

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КНИГА ПОГРОМОВ

Погромы на Украине, в Белоруссии
и европейской части России
в период Гражданской войны
1918–1922 гг.

Сборник документов

Ответственный редактор
Милякова Л.Б.

Ответственные составители:
Зюзина И.А., Милякова Л.Б.
при участии Середы В.Т.
(Украина, европейская часть России),
Розенблат Е.С., Еленской И.Э.
(Белоруссия)

Москва
РОССПЭН
2007

ББК 63.3(2)6-4
К 53

Проект подготовлен при поддержке института «Открытое общество. Фонд Содействия»
и The Center for Research on the History and Culture of Polish Jewry,
The Hebrew University in Jerusalem

Издание осуществлено при поддержке АНО «Институт толерантности»

Авторский коллектив благодарит за поддержку Московский Центр научных работников
и преподавателей иудаики в вузах «Сефер»

Рецензенты: д-р ист. наук А.Д. Степанский
канд. ист. наук Н.С. Лебедева

К 53 Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милякова, отв. сост.: Зюзина И.А., Милякова Л.Б., при участии Середы В.Т. (Украина, европейская часть России), Розенблат Е.С., Еленской И.Э. (Белоруссия). — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. — 1032 с.

Сборник является первой попыткой представить сводный корпус ранее не публиковавшихся документов о погромах на Украине, в Белоруссии и европейской части России, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации. Эти документы характеризуют психосоциальный климат Гражданской войны, помогают понять истоки погромного насилия 1918–1922 гг. Они уточняют особенности погромов в регионах, определяют вовлеченность в погромы различных сил и слоев, отражают политику большевиков по вопросу о погромах и т.д. Основной массив документов носит уникальный характер, представляя материалы проводившихся в годы Гражданской войны опросов еврейского населения о погромах. Эти материалы дополняются докладами, письмами еврейских общественных организаций и документами советских органов власти.

- © Л. Милякова, составление, вводная статья, комментарии, 2007
- © И. Зюзина, составление, археографическое предисловие, комментарии, 2007
- © Е. Розенблат, И. Еленская, составление, историко-географическая справка, комментарии, 2007
- © Государственный архив Российской Федерации, 2007
- © Российская политическая энциклопедия, 2007

ISBN 5 - 8243 - 0816 - 0

ВВЕДЕНИЕ

Данная публикация документов посвящена такому аспекту Гражданской войны, как этническое насилие. Формой этнического насилия 1918–1922 гг. явились погромы еврейского населения западной части бывшей Российской империи — Украины, Белоруссии и европейской части России¹. Погромы стали составной частью военно-политических, экономических, социальных и других конфликтов, которые характеризовали Гражданскую войну в целом и обусловили ее отличия в отдельных регионах. Однако погромы как форму этнического насилия следует рассматривать главным образом в контексте деформации и деградации новых государственных и общественных структур, которые только начали формироваться в тот период на Украине, в Белоруссии и России, крушения моральных норм населения — процессов, проявившихся в Первую мировую войну и продолжившихся в невиданных масштабах в период Гражданской войны.

После распада империи и образования Советской России, провозглашения независимости Украины и Белоруссии² (где были предприняты попытки построения национальных государств) их территории стали ареной борьбы за власть самых различных военно-политических сил, в том числе и внешних. При этом вооруженные силы противоборствующих сторон — за исключением польских войск и частично Белой армии — имели характер иррегулярных армий, подавляющая часть которых состояла из вчерашних крестьян, а их подразделения подчинялись, скорее, авторитету ближайшего командира, нежели высшего руководства. Одновременно эти регионы, в первую очередь Украина, были охвачены мощным крестьянским движением, которое, наряду с лозунгами борьбы за землю, было заражено своеобразным крестьянским анархизмом и выступало против новых, пытавшихся утвердиться в регионах, властей: будь то Центральная Рада, режим П. Скоропадского, Директория С. Петлюры или же Советская власть и правление генерала А. Деникина, как это имело место на украинских землях. Таким образом, на Украине и в Белоруссии насилие государственных вооруженных структур (войска Директории—Украинской народной республики (УНР), польские войска, подразделения Красной армии), а также воинских соединений, представлявших официально оформленные движения (Белая армия, подразделения Ст. Балаховича-Савинкова), пересекалось в точке еврейских погромов с крестьянским бунтарством, усиленным Первой мировой и Гражданской войнами.

В европейской части Советской России погромы были редким явлением, что в определенной степени связано с особенностями расселения еврейского населения в бывшей империи — его сравнительной малочисленностью по сравнению с украинскими и белорусским районами, относительной отдален-

¹ Составители сборника учитывают, что в Российской империи Украина и Белоруссия не являлись государственными образованиями.

² Часть территории Белоруссии была оккупирована Польшей в 1919 г. По условиям Рижского мирного договора (1921 г.) территории Западной Украины и Западной Белоруссии были включены в состав Польши.

ностью российской глубинки от театра военных действий прошедшей Мировой войны с ее деморализующим влиянием, а также с жесткой антипогромной позицией большевиков¹. Участниками погромов в России, как правило, выступали: сверху — вооруженные формирования в виде отдельных частей Белой армии, а снизу — городской плебс.

В результате, несмотря на наличие некоторых признаков политических, социальных, экономических и других явных или мнимых противоречий, отношение к еврейскому населению у всех этих сил определялось рецидивами варварства, архаической традиции и в итоге — хорошо известный этнологам моделью поведения «свой-чужой», когда против «чужих» (в деградирующем российском обществе, охваченном Гражданской войной², к ним относили евреев) усиливалось враждебное отношение, вплоть до применения самых крайних форм насилия.

Еще современники понимали, что проблему погромного насилия нельзя осмыслить исключительно с помощью официальных реляций, как это происходило с погромами 1880-х и 1905–1907 гг. Именно поэтому еврейские общественные организации различного толка, еврейские общины крупнейших городов (главным образом Украины) обратились к опросам пострадавших и очевидцев погромов — свидетельствам рядовых людей. Все эти организации были удивительно разнообразны в своих способах сбора материалов: они использовали опросы, которые дополнялись различного вида анкетированием, статистикой, фотографированием последствий погромов, докладами и сообщениями уполномоченных с мест событий, наблюдениями и непосредственными интерпретациями ситуаций, складывавшихся после погромов. Собранные материалы составили обширную коллекцию о погромах. Входящие в нее многочисленные опросы представляют собой один из первых проектов по устной истории, связанных с темой этнического насилия. В ходе Гражданской войны эта коллекция документов постоянно пополнялась официальными материалами властей, действовавших в регионах, в первую очередь советских органов, непосредственно занимавшихся помощью пострадавшему населению, и превратилась в уникальное собрание документов по этническому насилию.

Документы, приведенные в сборнике и являющиеся частью этого собрания, позволяют подойти к пониманию психосоциального климата Гражданской войны и тем самым уяснить истоки появления погромного насилия 1918–1922 гг.³ Они раскрывают феномен погрома, особенности и природу погромов в отдельных регионах, объясняют появление новых мифов, которые пришли на смену наветам XIX в., а также свидетельствуют о мотивациях участия в них различных военно-политических и общественных сил и слоев, уточняют круг исполнителей и т.д.

¹ См. док. № 302–305, 316–319, 320–321, 323 и др.

² См. также характеристику процессов деградации, происходивших в российском обществе в период Гражданской войны, у известного социолога П. Сорокина. В своей статье от 1922 г. он говорит об «изменении свойств населения», а вслед за этим и структуры самого общества под влиянием Первой мировой и в особенности Гражданской войн. См.: Сорокин П.А. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию // Экономист. 1922. № 1. С. 101–102; Перепечатано: Сорокин П.А. Голод как фактор. М., 2003. С. 540–579.

³ Нижние временные рамки погромов этого периода весна–зима 1917–1918 гг. (См.: Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. 1917–1918 гг. Берлин., 1923. С. 17–63). Информация о данных погромах содержится в архивах Украины.

Драматичная история погромов Гражданской войны неоднократно привлекала внимание историков, в основном непосредственно после ее завершения¹. На долгие десятилетия «архивы погромов» были закрыты в СССР, а на Западе эта тема в 1930-е гг. вытеснялась из общественного сознания, а затем была заслонена необходимостью осмысления большого этнического террора — Холокоста: только после его изучения можно было перейти к анализу промежуточных форм насилия, каковыми являлись погромы Гражданской войны. В последнее десятилетие в исторической науке наметился нарастающий интерес к этой теме². В то же время все явственнее ощущается

¹ Важнейшие работы по теме появились в 1920–1930-е гг. Их авторы принимали непосредственное участие в собирании материалов о погромах, в создании «погромных архивов», а также направлялись такой еврейской организацией, как Всероссийский общественный комитет помощи пострадавшим от погромов и стихийных бедствий в регионы для составления соответствующих сборников. Выпущенные затем книги представляли собой сборники документов, документальную публицистику, а также исторические исследования с обширными документальными приложениями. В 1930-е гг. иммигрировавшие из России в Европу исследователи с большим трудом находили поддержку для издания книг о погромах. См.: Гусев-Оренбургский С.И. Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г. Ред. и послесловие М. Горького. Петроград, 1921; Он же. «Багровая книга»: Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Харбин, 1922; Материалы об антиеврейских погромах. Сер. 1: Погромы в Белоруссии. Вып. 1: Погромы, учиненные белополяками (Вступ. ст. З. Миндлина. М., 1922; Островский З.С. Еврейские погромы в 1918–1921 гг. М., 1926; Хейфец И.Я. Мировая реакция и еврейские погромы. Украина. Т. 3. Харьков, 1926; Чериковер И.М. Антисемитизм и погромы на Украине. 1917–1918 гг. / Вступ. ст. С.М. Дубнова. Берлин, 1923; Шехтман И.Б. Погромы Добровольческой армии на Украине (К истории антисемитизма на Украине. 1919–1920 гг.) / Вступ. ст. И.М. Чериковера; под ред. Н.Ю. Гергеля и И.М. Чериковера. Берлин, 1932; Штиф Н.И. Погромы на Украине (Период Добровольческой армии). Берлин, 1924; Heifetz E. The Slaughter of the Jews in the Ukraine in 1919. New York, 1921; Gergel N. Di pogromen in Ukraine in di yorn 1918–1921 // *Schriften für Oekonomik und Statistik*. Berlin. T.I. 1928. S. 106–113. (Перепечатано в: Gergel N. The Pogroms in the Ukraine in 1918–1921 // *YIVO Annual of Jewish Social Science*. Vol. 6. 1951); Letschinsky Y. La Situation économique des Juifs depuis la Guerre Mondiale. Paris, 1934. Shechtman I. The Pogroms of the Ukraine under the Ukrainian Governments (1917–1921). London, 1927 (фр. яз. Paris, 1927). Основная работа И. Чериковера была написана на идиш и вышла из печати после его смерти (Tcherikower I. *Di Ukrainer pogromen in yor 1919*. New York, 1965).

² В 1990-е гг. начался новый этап в разработке темы. Важной работой для сохранения традиции в ее изучении явился сборник, вышедший на Западе: «Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History» / Eds. by J. Klier and Sh. Lambroza. Cambridge, 1992. В нем следует выделить статью о погромах Белого движения (Kenez P. Pogroms and White Ideology in the Russian Civil War. P. 292–332) и историографическое эссе, включающее проблематику погромов в 1917–1921 гг. (Greenbaum A. *Bibliographical Essay*. P. 373–386). Существенным шагом в разработке темы явилась монография Х. Абрамсона о погромах на Украине в 1917–1920 гг., сделанная на материалах киевских архивов (Abramson H. *A Prayer for the Government. Ukrainians and Jews in Revolutionary Times. 1917–1920*. Cambr. (Mass.), 1999).

В те же 1990-е гг. после образования независимых Украины, Белоруссии и России в этих странах наметились различные тенденции в подходе к теме. На Украине это нашло отражение в дискуссии вокруг ряда персоналий украинского национального движения, в первую очередь С. Петлюры (Гунчак Т. *Петлюра та євреї*. Київ, 1993; Єкельчик С. *Трагічна сторінка української революції: Симон Петлюра та єврейські погроми в Україні (1917–1920)* // *Симон Петлюра та українська національна революція*. Київ, 1995. С. 165–217; Харченко В. *Міф про Симона Петлюру на тлі українсько-єврейських стосунків доби революції* // Там же. С. 218–256); появилась первая публикация документов, однако не носящая академического характера (Сергийчук В. *Погроми в Україні: 1914–1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах*. Київ, 1998).

необходимость расширения документальной базы для проведения разработок в данной области.

Задачам введения в научный оборот значительного массива документальных материалов о погромах 1918–1922 гг. служит эта публикация.

Массовый характер погромов

Погромы 1918–1922 гг. не имели аналогов в предыдущей европейской истории по огромному охвату территории, высокой плотности их распределения, числу жертв и участников, разнообразию применявшихся методов насилия, которые в ряде случаев превращались в акции армейских подразделений по зачистке территории от еврейского населения, а также по появлению случаев их идеологического обоснования.

Известный философ и политолог Х. Арендт, характеризуя тоталитарное насилие XX в., выделяла такие его черты как массовость, идеологизация, технологизация уничтожения жертв¹. С этой точки зрения погромы Гражданской войны представляют собой переходную форму от локализованных в пространстве и времени, религиозно мотивированных актов этнического насилия XIX — начала XX в. в Европе к тем массовым его проявлениям в XX в., о которых пишет Арендт.

Публикуемые в сборнике документы показывают, что погромы в 1918–1922 гг. происходили во всех украинских и белорусских губерниях бывшей Российской империи, в ряде районов европейской части России (с учетом сложившегося на тот период территориального деления). Отличительной чертой погромов этого периода явилось то, что они вышли за те географические рамки, в которых происходили погромы 1880-х и 1905–1907 гг.; увеличилась территория, непосредственно охваченная погромами: их новые масштабы соответствовали грандиозности Гражданской войны.

Отличительной особенностью погромов XIX в. (по типологизации к ним можно отнести и погромы 1905–1907 гг.) по сравнению с погромами Гражданской войны являлась их кратковременность, скоротечность. В то же время

В Белоруссии внимание также уделяется отдельным персоналиям Гражданской войны, главным образом Ст. Булак-Балаховичу (Літвін А.М. Генерал Булак-Балаховіч // Сыны і пасынкі Беларусі. Мінск, 1996; Розенблат Е., Еленская И. Дискуссия о С. Булак-Балаховиче продолжается // Берасцейскі хранограф. Вып. 3. Брэст, 2002. С. 391–398.; рассматриваются погромы в отдельных городах (Чернякевич А.И. Пинский расстрел как предвестник Холокоста (о трагических событиях весны 1919 г.) // Диаспоры. 2004. № 4. С. 164–186. В России проблематика погромов является составной частью изучения Гражданской войны и революции, в первую очередь политики большевиков в ее ходе. Следует выделить работы, непосредственно относящиеся к теме погромов Первой Конной армии (Генис В.Л. Первая Конная армия: за кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12); кадровой политики большевиков на Украине (Павлюченков С.П. Еврейский вопрос в революции, или о причинах поражения большевиков на Украине в 1919 году // Павлюченков С.П. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 251–263); а также о роли евреев в революции и Гражданской войне (Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. М., 2005).

Принципиальное значение для осмысления психосоциального климата Гражданской войны имеет появление работ российских ученых, в которых ставятся вопросы о практике насилия, в том числе и насилия этнического характера (Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997); о природе крестьянского бунтарства в России в эти годы (Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. Рязань, 2000; Телицин В.П. «Бессмысленный и беспощадный?.. Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М. 2003.

¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

характерной чертой погромов 1918–1922 гг. была, по словам современника событий и одного из первых публикаторов документов, писателя С. Гусева-Оренбургского, их непрерывность: «Это было сплошное непрерывное бедствие», когда «город или местечко в течение недель или месяцев находилось в состоянии погрома, или когда данный пункт поочередно громился каждой входящей в него попеременно неприятельской стороной...»¹. Известные еврейские историки С. Дубнов и И. Чериковер при их описании пользовались понятием «погромное движение»².

В свою очередь, события в Белоруссии современники характеризовали как «эпопею погромов»³. Там погромы распределялись не столь плотно по времени, как на Украине, а условно подразделялись на три этапа: период «сплошных погромов» относился к польской оккупации 1919–1920 гг., главным образом ко времени отступления польской армии⁴; «эпидемия» грабежей, массовых убийств и насилия характеризовала период вторжения в октябрь-ноябре 1920 г. на территорию советской Белоруссии из Польши отрядов С. Булак-Балаховича — Б. Савинкова; «разгул бандитизма погромного характера» относился к периоду 1921 г.⁵

Одним из показателей массового характера погромов Гражданской войны явилась плотность распределения их по местности. Погромами этого периода были охвачены практически все виды населенных пунктов и местностей, транспортные магистрали: губернские, уездные, волостные города; местечки, села, деревни, земледельческие колонии, населенные пункты при железнодорожных станциях; сами железные дороги, речной транспорт; леса, поля, дороги, по обочинам которых евреи прятались и по которым происходил их исход из погромленных мест. Однако характерной чертой погромов этого периода, в отличие от XIX в., являлся их преимущественно сельский характер.

Во всех этих местах погромы были направлены не только против самого еврейского населения, но и против мест его проживания: квартиры со всем их содержимым, еврейские кварталы, сами местечки и т.д. разграблялись, разорялись, а затем целиком или частично сжигались. Так, например, м. Юстинград (Соколовка) Киевской губернии было сожжено в 1919 г. со всей еврейской собственностью: в огне погибло 400 домов, принадлежавших евреям, 140 магазинов, паровая мельница, 6 кожевенных производств, 3 завода сельтерских вод, ссудно-сберегательное товарищество, 6 синагог, 2 бани⁶. Аналогичная судьба постигла м. Степанцы Каневского уезда Киевской губернии, где (по анкете на 1921 г.) часть еврейских домов была сожжена, а часть — так «изруинирована», что не подлежала восстановлению; остатки жилья растаскивались местными крестьянами: «даже дверцы от печей, окна, двери вынимались, ворота уносили, все предавалось уничтожению»⁷.

В мартирологе погибших местечек на Украине выделяются такие, как м. Кублич Подольской губернии (петлюровские погромы марта 1919 г.), упо-

¹ Гусев-Оренбургский С. Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г. С. 6, 13.

² Введение. Ostjüdisches Historisches Archiv // Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. С. 1.

³ Миндлин З. Погромы в Белоруссии // Материалы об антиеврейских погромах. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. Погромы, учиненные белополяками. С. 3.

⁴ Там же. С. 3–12.

⁵ См.: Розенблат Е.С. Основные этапы и локализация погромов в Беларуси. 1918–1922 гг. // Брэцкі геаграфічны весні. Т. 6. Вып. 1–2. Брэст, 2006.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 51.

⁷ Там же. Л. 34.

минавшийся Юстинград Киевской губернии (крестьянские погромы и погромы подразделений белых) и др., ликвидация которых сопровождалась своеобразно ритуальными и одновременно сугубо практическими действиями: после полного сожжения местечек их территории были распаханы¹. Подобную информацию — о том, как места обитания еврейского населения наравне с жителями становились жертвами погромов — можно цитировать целыми страницами.

Что касается Белоруссии, то характер действий различных сил в отношении еврейской собственности и мест проживания населения в течение трех периодов погромов в регионе отличался определенными особенностями. Так, при оккупации Белоруссии в 1919–1920 гг., главным образом при отступлении польских войск летом 1920 г., осуществлялся поголовный грабёж и вывоз еврейского имущества, а затем — поджоги местечек и городов и уничтожение оставшегося. И это — при небольшом числе убитых, т.к. в войсках использовалась тактика «выборочных репрессий» (см. убийство семьи Геклеров в г. Бобруйске²). Все это служило целям, с одной стороны — держать в страхе еврейское население оккупированных районов, при уходе — оставить опустошение в местах нахождения потенциального «неприятеля», а с другой — погасить любую возможность проявления недовольства в войсках, действовавших на чужой территории, предоставляя им право на грабежи. Кроме того, частично действия польских войск объясняются и отсутствием достаточного контроля над ними со стороны командования.

При вторжении в Белоруссию из Польши отрядов Ст. Булак-Балаховича — Б. Савинкова осенью 1920 г. занятие городов сопровождалось двух-трехдневными «неслыханными грабежами», уничтожением еврейской собственности, массовыми убийствами и изнасилованиями. Только на таких условиях балаховцы соглашались принимать участие в боевых действиях³.

К особенностям бандитизма в Белоруссии в 1921 г. следует отнести его погромный характер, когда многочисленные банды (участники антисоветских мятежей, остатки отрядов Балаховича, дезертиры, уголовные элементы и др.) при широком участии местного крестьянства уничтожали еврейскую собственность и самих евреев, грабили и сжигали их имущество⁴. Местное крестьянство все активнее присоединялось к учиняемым погромам.

В результате акты вандализма, идущие рука об руку с убийствами в Белоруссии — и в большей степени на Украине, вырастали в уничтожение самих мест традиционного проживания еврейского населения. Как следствие — ликвидировалась сама возможность дальнейшего проживания евреев в этих районах, и они «выдавливались» с данных территорий, спасаясь в крупных уездных городах, которые лучше контролировались региональными властями, или, как это происходило на Украине, бежали в места, где существовала система еврейской самообороны.

Еще одной из особенностей погромов 1918–1922 гг., придававшей им массовый характер, явилась многочисленность их исполнителей. Свидетельства опросов о погромах, представленные в сборнике, позволяют посмотреть на вопросы насилия «изнутри» и по-новому взглянуть на проблему определения исполнителей погромов, провести их свидетельское опознание. Находясь «внут-

¹ ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 51.

² См. док. № 213.

³ Борис Савинков на Лубянке: Документы. М., 2001. С. 442–443; ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 51.

⁴ См.: Розенблат Е.С. Основные этапы и локализация погромов в Беларуси...

ри» погрома, очевидцы не оперируют классовыми категориями для их описания — «петлюровцы», «белые», «красные» (хотя и это имеет место), а указывают конкретных исполнителей — особо выделяются определенные взводы, роты, батальоны, полки и т.д., в первую очередь — в армии УНР, затем — в Белой, Красной и Польской армиях и соединениях Ст. Булак-Балаховича — Б. Савинкова. В результате документы сборника подтверждают тезис об иррегулярном характере большей части вооруженных сил и движений, участвовавших в Гражданской войне, т.е. отсутствии у них постоянной организации, прохождения службы и обучения; свидетельствуют о процессах деградации, которые их глубоко затронули (массовое мародерство, самоуправство, бандитизм и т.д.), как это происходило, например, с подразделениями армии УНР, Белой армии. Кроме того, большинство вооруженных сил и движений создавалось на основе широкого привлечения местного крестьянства, а также казачества (у белых и красных) и северо-кавказских народов, демонстрировавших свойственные им традиционные стереотипы поведения в условиях такой «неправильной» войны, какой была Гражданская. У большинства из этих сил характер действий по отношению к еврейскому населению формировался в ходе войны на основании этнических стереотипов, существовавших в их регионе, районе, среде. Последнее положение касается и познанских соединений Польской армии.

На Украине, кроме различных армейских подразделений, огромный урон еврейскому населению нанесла атаманина. Она включала атаманов, имевших официальные мандаты и поддержку руководства УНР при создании вооруженных отрядов. Наиболее мятежные из них покидали армию, предпочитая действовать автономно и вступая во взаимодействие по мере необходимости с войсками УНР или иными властями¹. Характерной чертой атаманины являлось установление контроля партизанских командиров над различными районами Украины (как правило, тяготевшими к их родным местам). Так, в 1920 г. они контролировали огромные территории Украины: например, Трипольский, Чернобыльский, Житомирский, Таращанский районы; районы Умани, Сквиры, Погребища, Радомысля и др. находились под властью различных атаманов². Активное участие в погромах приняли также члены мощного крестьянского восстания марта–августа 1919 г. под руководством Григорьева, выдвигавшего антисемитские лозунги, и в меньшей степени — крестьянского движения во главе с Махно, разворачивавшегося в районах со сравнительно небольшой плотностью еврейского населения, в то время как сам Махно стремился поддерживать его интернациональный характер³. Активными действующими лицами погромов являлись также командиры (самопровозглашенные атаманы) и участники многочисленных небольших партизанских отрядов, являвшиеся частью украинского крестьянского движения, примыкавшие к ним обыкновенные бандиты и широкие массы крестьянства.

В Белоруссии, наряду с соединениями польских войск и подразделениями Ст. Булак-Балаховича, движение которого ввиду слабости белорусских национальных сил опиралось на поддержку Польши, в погромах принимало участие крестьянство (с конца 1920 г.); многочисленные дезертиры, ставшие — после развала западного фронта в результате наступления Красной

¹ Солдатенко В.Ф. Українська революція. Кипв, 1999. С. 738–739.

² ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 4–5.

³ Впрочем, как свидетельствуют материалы сборника, при продвижении в районы Украины с большей плотностью еврейского населения они также принимали энергичное участие в погромах.

армии на Варшаву летом 1920 г. — участниками бандформирований, повстанческих отрядов и т.д.

Что касается России, то в некоторых районах ее европейской части зрели предпогромные настроения, наблюдались эксцессы в ряде городов и деревень, а в своем рейде по тылам Красной армии в 1919 г. конница генерала Мамонтова устроила погромы в ряде местностей. В условиях Гражданской войны, которые на Украине осложнялись попытками построения национального государства, все эти силы сталкивались, меняли свои позиции, входя во временные коалиции с бывшими противниками, теряли власть или ее обретали. Общим для них являлось (хотя и в разной степени) участие в еврейских погромах, проявления антисемитизма.

Документы сборника позволяют поставить вопрос о мотивациях участия в погромах различных сил, которые носили многосложный системный характер, и особенно остановиться на мотивациях крестьянства. С 1917 г. в регионах сгустилась, уходя корнями в начало века, погромная атмосфера: «погром висел в воздухе». В условиях Гражданской войны усилилось восприятие евреев как «чужих», «эксплуататоров». Рост национального сознания украинского, польского и в меньшей степени — белорусского народов, который был подстегнут распадом Российской империи и образованием национальных государств, имел в качестве негативного последствия распространение грубого национализма и активизировал его крайнюю форму — антисемитизм (периодические всплески которого наблюдались главным образом на Украине с начала века).

Основным носителем подобных настроений стало крестьянство, социальное движение которого, в первую очередь на Украине, было тесно связано с ростом национального сознания¹. Крестьянство принимало активное участие в погромах в период Гражданской войны (в России при выступлении крестьянства погромные лозунги не были типичными и не являлись основой программ крестьянских движений)². Значительная роль в мотивах обращения крестьянства против городов и местечек на Украине, а позднее, с лета 1920 г., и в Белоруссии, отводилась экономическим факторам. Хотя деревня в период Гражданской войны была обеспечена товарами лучше города, однако война породила нехватку в деревне предметов первой необходимости (соль, керосин, сахар, мануфактура, гвозди и т.д.), т.е. товаров, которые находились в городах и местечках под контролем еврейских торговцев³. Товарный дефицит неизбежно вел к росту спекуляции.

Что касается самой деревни, то в ней продолжалось начатое в период Первой мировой войны разрушение ее традиционной экономической структуры, в которой еврейское население занимало свою нишу (хотя документы все еще демонстрируют наличие в сокращенном виде набора «еврейских профессий» — портных, столяров, шорников и т.д.⁴); остро стояла необходимость обеспечения, как

¹ Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине. 1918–1919 годы. М., 1997. С. 32.; Дорошенко Д. Історія України. 1917–1923. Т. 1. Ужгород, 1932. С. 198; Margolin A.D. From a Political Diary. New York, 1946. P. 24.

² Речь идет главным образом о появлении антисемитского воззвания в ходе одного из самых мощных крестьянских восстаний на территории Советской России в годы Гражданской войны, которое получило название «вилочного». В феврале–марте 1920 г. восстание охватило Казанскую, Самарскую и Уфимскую губ. Оно являлось реакцией крестьянства на продовольственную политику большевиков. См.: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД: Документы и материалы. Т. 1. 1918–1922. М., 2000. С. 755.

³ Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. 1917–1918. С. 23. См. док. № 10.

⁴ Еврейская трибуна. 1921 г. 14 декабря.

правило, многолетних еврейских семей. Все это вынуждало еврейское население, как, впрочем, и часть украинского и белорусского крестьянства, заниматься преимущественно посреднической деятельностью, «мешочничеством».

Это превращало еврейское население в потенциальный объект грабежа и отъема в пользу крестьянства еврейской собственности (предметов обихода, жилья и т.д.). Кроме того, проводимая большевиками — среди которых в низовом звене было много евреев — политика в деревне (продразверстка, организация госхозов), участие представителей еврейского населения в установлении советской власти в регионах также вменялись крестьянской массой в вину всем евреям¹.

В то же время многолетнее участие крестьянства в военных действиях на стороне различных сил в регионах отчуждало его от повседневного производительного труда и превращало в с е л ь с к о е н а с е л е н и е, которое с легкостью самообмобилизовывалось или же мобилизовывалось кем-либо на любые деструктивные действия, что в конце концов становилось одним из решающих факторов погромов.

В результате, учитывая все рациональные и мниморациональные объяснения по поводу возникновения погромов, исследователь в конце концов неизбежно оказывается перед загадкой феномена погрома (он же — феномен погромной толпы). Объяснение механизма возникновения погрома невозможно без учета психологии толпы и ее мотивации, в данном случае в ситуации усиления этнической нетерпимости и насилия. Немецкий историк Х.-Д. Лёве указывал, что при анализе погромов в Российской империи практически невозможно определить степень ответственности кого-либо за нажатие «спускового крючка» погрома². Это в полной мере относится к погромам Гражданской войны, так как касается действия толпы в ходе погрома. В условиях превращения погромов в «погромное движение» исчезали их индивидуальные черты, характерные для погромов XIX — начала XX в. (данное утверждение не касается одного из крупнейших погромов 1919 г. в г. Проскурове на Украине, о котором речь пойдет ниже). Индивидуальность погромов сохраняют лишь документы сборника — это они полны человеческих подробностей, деталей погромов. В действительности в условиях «массовизации» погромов один погром от другого отличался числом жертв, характером участников и географией его проведения. Таким образом, говоря о погроме, исследователь имеет в виду погромную толпу и ее действия. При поиске решающих мотивов собирания крестьян и мирных обывателей в толпу для участия в погромах следует иметь в виду, что основным условием являлась вседозволенность безвластного времени (власть — «человек с ружьем»), а в ходе самих погромов участниками двигала психопатология толпы, когда крайние формы поведения становились нормой.

Основной ареной погромного движения в силу различных причин стала Украина. В ней апогей погромов пришелся на 1919 г., когда на ее территории столкнулись в борьбе за власть войска УНР, белые и красные, а также развернулось мощное крестьянское движение. По некоторым подсчетам, в Киевской губернии в среднем приходилось от 500 и более убитых на погромленный пункт, в Волынской и Подольской — от 100 до 500 погибших, в Черниговской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерниях — до

¹ Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 251–263. См. также: ГА РФ Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 115–116; Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 34.

² Lowe H.-D. The Tzar and Jews. Chur, Switzerland, 1993. P. 207.

100 погибших¹. В связи с этим возникает проблема определения числа жертв погромов Гражданской войны как на Украине, так и в других регионах.

Практически полная неизученность этой проблемы привела к произвольному определению в историографии данных о числе жертв погромов. Они варьируются от 35 до 150–200 тыс. погибших и восходят к подсчетам историографии 1920–1930-х гг.² К прямым жертвам погромов относились убитые и раненые и т.д. В то же время ряд категорий, непосредственно пострадавших от погромов, практически не подвергались точному учету или же полностью выпадали из поля зрения уполномоченных еврейских общественных организаций и советских органов власти (Этот факт учитывали первые историографы). К этим категориям относились умершие спустя месяцы от ран; погибшие при нападениях на поезда, при сожжениях в синагогах, при потоплениях на пароходах; убитые при поездках из одного населенного пункта в другой; жертвы нападения среди беженской массы при исходе из местечек и т.д. Наиболее достоверные сведения о числе погибших могли бы предоставить еврейские погребальные братства (которые также подвергались разгрому), но, естественно, большая часть вышеназванных категорий погибших не подлежала учету.

К категории неучтенных жертв погромов относятся также десятки, а скорее всего сотни тысяч калек, включая заболевших психическими расстройствами; пострадавших в результате насилия (документы свидетельствуют, что их было в несколько раз больше числа убитых на каждый отдельный населенный пункт, но точное число их в силу этических соображений не разглашалось). Кроме того, к неучтенным жертвам следует добавить умерших от разрухи, возникшей вследствие погромов: потеря жилья, жизненно необходимого (одежды, продовольствия и т.д.), скученность в местах старого и нового проживания, антисанитария вели к неизбежным вспышкам инфекционных заболеваний³.

В то же время необходимо иметь в виду, что условия Гражданской войны — отсутствие транспорта, невозможность обеспечить безопасность самих уполномоченных, отрезанность ряда губерний, волостей в результате боевых действий от основных центров сбора информации (Киева, Харькова, Гомеля, Минска, Москвы) не давали возможности обследовать часть погромленных пунктов и учесть пострадавших в полном объеме.

Так, например, уполномоченным крупнейшей организации, которая занималась помощью и сбором информации о погромах — Отдела помощи погромленным при Российском обществе Красного Креста (РОКК) на Украине,

¹ Abramson H.A. A Prayer for the Government. P. 139.

² В историографии 1920–1930-х гг. приводятся следующие цифры: С. Гусев-Оренбургский, сложив имевшиеся в Российском обществе Красного Креста на Украине случайные, по его словам, данные и получив число в 35 тыс. убитых на Украине к середине 1920-го г., обосновывал неполноту этих данных и считал убедительной цифру в 100 тыс. погибших (Гусев-Оренбургский С. Погромы на Украине в 1919 г. С. 14.).

И. Хейфец в ранней публикации документов о погромах (1921 г.) приводит цифру 120 тыс. убитых на Украине (Heifetz E. The Slaughter of the Jews in the Ukraine in 1919. P. 180).

Н. Гергель, один из первых занимавшийся статистикой погромов, считал достоверной цифру в 50–60 тыс. погибших на Украине. Принимая во внимание вопиющую неполноту данных, он полагал возможным удвоить или даже утроить ее. (Gergel N. The Pogroms in the Ukraine in 1918–1921 // YIVO Annual of Jewish Social Science. Vol. 6. New York, 1951. P. 245–248). Это же мнение разделял в 1930-е гг. И. Чериковер (Di Ukrainer pogromen in yor 1919. New York, 1965. P. 333–349).

³ См. док. № 90.

не были доступны для обследования в 1920 г. западные части Волынской и Подольской губернии, южная часть Херсонской губернии и т.д.¹

Учитывая это, попытаемся представить предварительные данные о числе жертв погромов, которые были собраны различными организациями еще в период Гражданской войны, и показать методику проводимых ими подсчетов.

Часть информации по этому вопросу обобщалась Еврейским отделом Наркомата национальностей РСФСР для советской делегации на Генуэзской конференции (10 апреля — 19 мая 1922 г.), где Советская Россия планировала поставить вопрос о компенсации ущерба за погромы странами Антанты, возлагая на них ответственность за поддержку сил, участвовавших в погромах в период Гражданской войны. Для сбора материалов были привлечены региональные отделения Евобществкома, которые весной-летом 1921 г. проводили соответствующие опросы, анкетирования и т.д. Также использовались данные наркоматов социального обеспечения РСФСР, УССР и БССР и материалы, имевшиеся в информационном бюро Еврейского отдела.

Так, согласно справке Еврейского отдела Наркомнаца РСФСР от 28 марта 1922 г. число убитых в погромах на Украине, в Белоруссии и России (по данным на 1921 г.) достигало суммарно 100 194 чел.: эта цифра складывалась из официально предоставленных сведений о 33 398 убитых, которая отражала, по оценкам Наркомнаца, лишь третью часть от реально погибших в погромах. Так же обстояло дело и с подсчетом раненых в погромах: официально зарегистрировано было 9 942 чел., а в реальности их должно было быть, согласно той же логике, втрое больше, т.е. 29 826 чел.² (как показывают материалы сборника, цифру раненых можно считать чрезвычайно заниженной).

По другим подсчетам, которые приводятся в докладе заместителя начальника Еврейского отдела З. Миндлина, убитые составляли 10% от 500 000 беженцев на Украине и в Белоруссии. Принимая во внимание отсутствие у советских органов власти полной информации о потерях в результате погромов, он руководствовался той же логикой — в данном случае — удвоения имевшихся данных о жертвах погромов. «А если так, — заключал он, — тогда число жертв не менее 50 тыс., но вероятно, оно достигает 100 тыс. душ». Готовя все эти данные для Генуэзской конференции, Миндлин подкрепил свои выводы результатами подсчетов крупного еврейского демографа того периода Я. Лещинского, на взгляд которого «количество убитых достигало 150 тыс.»³ При этом на Украину приходилось до 125 тыс. убитыми в погромах, а на Белоруссию — 25 тыс.⁴ Подсчеты масштаба потерь отражают общее потрясение перед непостижимым опытом, который вызывал у современников опасение за будущее межэтнического диалога в регионе⁵.

Подсчеты Евобществкомом числа погибших в погромах основывались на результатах обследования беженской массы в ряде городов Украины, проведенных в 1921 г. Сбор сведений о физических и материальных потерях в ходе погромов был направлен в первую очередь на выявление необходимых объемов помощи

¹ Гусев-Оренбургский, который был командирован Москвой на Украину (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 55. Д. 2. Л. 90) и сотрудничал с Отделом помощи погромленными при РОКК на Украине, особо отмечал этот факт. См.: Гусев-Оренбургский С. Книга о еврейских погромах на Украине. С. 14.

² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 21.

³ Там же. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 121.

⁴ Там же. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 470. Л. 5.

⁵ Дубнов С. Третья гайдамачина // Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. С. 9–15.

пострадавшим. На основе сопоставления числа обследованных беженцев в каждом из этих мест с числом погибших, приходившихся на их семьи, исследователям удалось получить средний процент жертв погромов от всей беженской массы — он равнялся 10%. Так, например, в Харькове 2260 беженцев насчитывали 150 членов семей, погибших в погромах, и 100 членов умерших после их окончания (11%). В Умани 7722 беженца насчитывали 802 погибших в своих семьях (более 10%). Приблизительно такой же процент в Одессе: 12 037 беженцев насчитывали 1194 убитых в своих семьях и т.д.¹ При этом известный принцип, согласно которому в ходе боевых действий в армии гибнут «прежде всего наиболее трудоспособные возрасты населения»,² полностью относился к гибели в погромах мирного еврейского населения. Согласно тем же подсчетам Евобщесткома до 75% погибших в погромах составляли мужчины в возрасте от 15 до 50 лет³.

Подтверждением этих выводов, а также попыткой выявить какие-либо закономерности в человеческих потерях в ходе погромов явились результаты обследования киевской комиссией Евобщесткома (лето 1921 г.) местечка Печара Брацлавского уезда на Украине. В ходе погрома, который прошел в местечке 12 июня 1919 г., среди 133 погибших оказалось 19 чел. в возрасте от 1 года до 15 лет; 8 жертв — в возрасте 16–20 лет; 75 чел. — от 21 до 55 лет; 19 убитых — от 56 до 69 лет, а 17 погибших — от 70 лет и выше⁴.

Собирателями «архивов погромов» были также предприняты попытки определить процентный состав участников погромов, главным образом на Украине. Согласно подсчетам одного из них, Н. Гергеля (Отдел помощи погромленным при РОКК на Украине, затем — Ostjüdisches Historisches Archiv), 39,9% от общего числа погромов приходилось на войска Директории, 24,8% — на различные партизанские отряды и банды, 17,2% — на воинские соединения Белой армии, на Красную Армию — 8,6% погромов, на отряды атамана Григорьева — 4,2%, на Польскую армию — 2,6%, на прочих участников — 2,7%⁵.

Идеологизация погромов

Идеологизация погромов является тем новым элементом, который вписывает их в известные формы насилия XX в. Это вызывает у историков стремление определить их место и сравнить с другими проявлениями этнического насилия XX в.

В условиях крушения традиционных ориентиров и упадка законной власти в регионах население было охвачено той тревогой, признаки которой хорошо знакомы историкам, занимающимся кризисными периодами. Эта тревога, беспокойство находили выражение в поисках реальной или мнимой угрозы, представляющей, как казалось, опасность самому существованию населения. Условия Гражданской войны порождали самые иррациональные слухи, которые использовали на первый взгляд убедительные объяснения непонятным вещам, указывая на источник опасности, якобы угрожавший обществу. Только учитывая сказанное, можно подойти к вопросу о появлении широко распространен-

¹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 121.

² Сорокин П.А. приводит эту закономерность, опираясь на статистику людских потерь в Первую мировую войну. См.: Сорокин П.А. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию. // Экономист. С. 90.

³ ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 470. Л. 5.

⁴ См. док. № 46.

⁵ См.: Gergel N. Di pogromen in Ukraine in di yorn 1918–1921. S. 240. См. обсуждение подсчетов Н. Гергеля у канадского исследователя Х. Абрамсона: Abramson H. Jewish Representation in the Independent Ukrainian Governments of 1917–1920 // Slavic Review. N 3. Vol. 50. 1991. P. 547–548.

ного с 1919 г. на Украине мифа о «жидокоммуне», лозунга «бей жидов, потому что они коммунисты»¹. Этот лозунг имел свою конкретно-историческую предисторию, иллюстрирующую эволюцию конфликта: от появления слухов до «опознания» населением источника опасности (к каковому были отнесены евреи)², а затем — к «необходимости» устранения источника опасности, что нашло отражение в формировании различного вида лозунгов: «бей жидов и коммунистов», «бей жидов, долой коммуну» и др.³ В 1919–1921 гг. подобные лозунги возникали и в Белоруссии, и в России. Они представляли собой расхожий элемент народной идеологии, обеспечивая мотив для действий погромной толпы и одновременно «назначая» еврейское население ответственным «за все», что происходило в регионах в период Гражданской войны.

Следующий элемент в идеологизации насилия в эти годы был выделен израильским ученым А. Гринбаумом в его статье по историографии погромов. «В некоторых отношениях, — пишет о погромах Гражданской войны Гринбаум, — в особенности с тех пор как убийства стали иногда осуществляться как разновидность “национального долга”, без обычных грабежей — они сопоставимы с Холокостом...»⁴

Такие случаи в период войны были редкостью: погром, как правило, сопровождался грабежом. Однако документы также рисуют погромы, характерные для Украины, где одна часть солдат в ходе погрома только грабила, а другая — занималась только убийством еврейского населения, объясняя этот факт «высшими» соображениями. В одном из наиболее кровопролитных погромов в г. Проскурове Подольской губ. (февраль 1919 г.) командир Запорожской казацкой бригады им. С. Петлюры Украинского республиканского войска атаман И. Семесенко предложил своим солдатам рассматривать погром как «национальный долг»: перед его началом он произнес речь, где заявлялось, что «самыми опасными врагами украинского народа и казаков являются жида, которых необходимо вырезать для спасения Украины и самих себя». Кроме того, «он потребовал от казаков, что они выполнят свою священную обязанность и вырежут еврейское население, но при этом они также должны поклясться, что они жидовского добра грабить не будут»⁵ (за 3,5 часа в городе было убито около 1650 евреев, в том числе дети разного возраста, включая грудных младенцев)⁶.

¹ См., например, анкеты по м. Шпиков, г. Брашлав (Украина): ГА РФ Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 39–40, 43.

² На «этапе слухов» в украинских деревнях в 1918 г. говорили (после первого знакомства с большевиками), что евреи «хотя верхом їхати, хотя завязать нас в мішок»; при гетмане Скоропадском и в присутствии австро-германских войск евреев обвиняли в том, что они «привели німців, вони з ними як два пальці». В 1919 г., когда бандиты спрашивали, есть ли в местечке коммунисты, был ответ: «У нас повне местечко з жидами-коммунистами». См.: ГА РФ Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 51.

³ Там же. Л. 1, 40, 43.

⁴ Greenbaum A. Bibliographical essay // J. Klier and Sh. Lambroza, eds. Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History. Cambr., 1992. P. 380.

⁵ См. док. № 15.

⁶ Современная историография приводит следующие цифры погибших в проскуровско-фильштинском погроме: в г. Проскурове их насчитывалось 1650 чел. (1200 убитых и 300 умерших от ран позднее), а в м. Фильштин, куда направились казаки Семесенко после погрома в Проскурове, — 485 погибших. См.: Украина // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. С. 1221.

Гиллерсон в публикуемом в сборнике докладе насчитывает в проскуровском погроме свыше 1500 чел. убитыми, а в фильштинском — 600 жертв (485 чел. было убито в ходе погрома и свыше 100 умерли от ран позднее).

О том, что мотивировка погромов «национальным долгом» со стороны командного состава УНР не была редкостью, свидетельствует погром в г. Житомире Волинской губ. в 1919 г. Посланный в город полковник Н. Палиенко перед погромом заявил, что «Украина окружена со всех сторон врагами», к которым он относит жидов, поляков, русских, большевиков, румын, Дон и Антанту, что «большевистское движение — это дело рук жидов, что “так это им (т.е. евреям) не пройдет”, что ему предложено Директорией навести порядок в Житомире, покарать город, и что кара и чистка им будет проводима с неуклонной строгостью»¹.

Возникает вопрос, не привело ли появление элементов идеологизации этнического насилия к каким-либо качественным изменениям в его формах и содержании. События в г. Проскурове, которые можно рассматривать с этой точки зрения как показательные, не являлись результатом спонтанного насилия, характерного для действий толпы в погромах Гражданской войны². В действительности в проскуровской резне присутствовали элементы этнического террора. Чем одно понятие отличается от другого? В современных словарях русского языка по одной из дефиниций террор определяется как «жестокая, массовая расправа вражеской армии над мирным населением на оккупированной ею территории»³. По другому определению — это «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим врагам»⁴. Оба определения, дополняя друг друга, позволяют увидеть разницу между этими формами насилия: между спонтанным насилием толпы, ограниченной группы лиц, индивида, и организованным, запланированным насилием против своих противников или тех, кого рассматривают в качестве таковых, направленным на далеко идущие цели, что характерно для террора.

В случае погромов — и при стихийных действиях толпы, и при преднамеренных действиях, как это имело место в случаях воинских подразделений под командованием Семесенко, Палиенко — один из протагонистов, а именно — жертва, оказывался неизменным: ею становилось еврейское население.

Естественно, условия Гражданской войны порождали самые разнообразные формы и методы этнического насилия: от запугивания, грабежей до самых крайних — истребления и террора. При этом практически отсутствовали формы насилия в их «чистом» виде: все они одновременно или попеременно сосуществовали друг с другом в каждом из погромов и характерные черты крайних из этих форм также неоднократно возникают на страницах документов.

Появление элементов идеологизации в таких погромах, как житомирский и проскуровский, не могло не вызвать определенного видоизменения в содержании применявшегося насилия. Обоснование погрома как борьбы за «национальную идею», которое предложили своим казакам атаманы Семесенко и Палиенко, давали им своего рода индульгенцию, освобождая от ответственности за совершение террора над мирным населением. Недаром пережившие проскуровский террор вспоминают безэмоциональную деловитость, с которой осуществлялись акты «уничтожения» в Проскурове, их неумолимую механистичность⁵, т.е. тот идеальный исполнитель террора, к которому тяготеет тоталитар-

¹ См. док. № 10.

² Относительно толкования понятия «насилие» см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. СПб.; М., 1881. С. 468; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 344.

³ Словарь современного русского литературного языка. Т. 15. М., 1963. С. 367.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 344.

⁵ См. док. № 15.

ное насилие, появился уже в ходе погромов. При этом террор выступал как инструмент достижения названной сверхзадачи: освобождения территории от элементов, воспринимавшихся частью украинского общества того периода как препятствие на пути построения подлинно национального государства¹.

Опасность такого рода примеров состояла в том, что они воздействовали на широкие общественные слои, выдвигая поведенческие образцы, подталкивая колеблющиеся слои к погромным действиям, укореняя во всех слоях общества мнение о возможной законности погромов и тем самым готовя это общество к приятию этнического насилия.

Естественно, технологизация в том виде, который исследовала Х. Арендт и которая характерна для тоталитарного этапа насилия (создание «фабрик» уничтожения людей со сложной технологией, вымуштрованным персоналом²), не могла присутствовать в погромах Гражданской войны. В то же время массовость насилия и появление элементов его идеологизации стали характерными чертами погромного движения этого периода. Материалы сборника дают возможность восстановить недостающее звено в эволюции этнического насилия XX в. и, более того, — понять, «из какого сора» Первой мировой и Гражданской войн возникло то общество, которое стало готово для восприятия тоталитарного насилия XX в.

Организации, занимавшиеся сбором материалов о погромах на Украине, в Белоруссии и Советской России

Сборник мог бы явиться очередным трудом на тему Гражданской войны, если бы не уникальный характер входящих в него документов. Они представляют собой часть одного из крупнейших мировых архивных собраний по истории погромов 1918—1922 гг. и тем самым — по одному из немногих обеспеченных массовыми источниками периодов этнического насилия XX в.

Сердцевину собрания составляет одна из наиболее ранних по времени создания коллекций документов по устной истории «домагнитофонного периода» — многочисленные записи рассказов, сообщения пострадавших и свидетелей погромов, которые проводились в ходе Гражданской войны³. Сбором этих документов занимались главным образом еврейские общественные организации различного толка.

Несмотря на то, что погромы на территории бывшей Российской империи имели место уже в 1917—1918 гг., целенаправленная работа по собиранию документальных свидетельств о росте этих форм насилия не велась в тот период ни в одном из трех регионов. Отрывочные сведения о погромах и антиеврейских эксцессах после образования независимых государств на Украине и в Белоруссии откладывались в их властных структурах. Кроме того, на Украине информация о погромах фиксировалась еврейскими общинами крупнейших городов (Киева, Житомира и др.) и отделениями старых общероссийских еврейских общественных организаций, таких как Киевское общество для оказания помощи еврейскому населению, пострадавшему от боевых действий (КОПЕ), Союз евреев-воинов, Киевский комитет Общества сохранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ) и др. Сообщения с описанием антиеврей-

¹ ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 172.

² Арендт Х. Истоки тоталитаризма. С. 577.

³ См. подробнее о периодизации устно-исторических исследований у одного из наиболее известных британских специалистов в этой области: Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003. С. 35—87. К сожалению, Томпсон не знаком с коллекцией по устной истории погромов, хранящейся в ГА РФ.

ских эксцессов становились известны в первую очередь благодаря прессе, главным образом — еврейской¹.

Систематическая работа по сбору документальных свидетельств о погромах началась в 1919 г. Наиболее развитые формы она приобрела на Украине. Возникновение массового погромного движения в регионе в начале этого года привело к созданию в Киеве ряда новых специализированных еврейских общественных организаций, которые, помимо оказания помощи потерпевшим, ставили своей целью — сначала стихийно, а затем целеустремленно — сбор документальных свидетельств о погромах. Важнейшими из данных организаций являлись Центральный комитет (ЦК) помощи пострадавшим от погромов, Редакционная коллегия по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине, Отдел помощи погромленным при Российском обществе Красного Креста (РОКК) на Украине и др.

Первым по времени, в конце января 1919 г., возник ЦК помощи пострадавшим от погромов², вокруг которого в тот период объединялись практически все еврейские партии (Бунд, Поалей Цион, Еврейская социал-демократическая партия и др.) и общественные организации Украины (Культур-Лига, КОПЕ, ОЗЕ и др.). Таким образом в ЦК сосредоточились известные киевские и не только киевские общественные и политические деятели, интеллигенция.

«В задачи Комитета входило только дело помощи, — писал его член историк И.М. Чериковер, — но уже с первых месяцев в его архивах собрался такой богатый фактический материал о погромных событиях, что возникла мысль о немедленном его опубликовании»³. В апреле 1919 г. по предложению киевского издательства «Jüdischer Volksverlag» Президиумом ЦК было принято решение о подготовке книги на основе собранных материалов. Такая организация, как Еврейский национальный совет, являвшийся исполнительным органом Временного еврейского национального собрания, согласилась участвовать в подготовке книги и дополнить ее документами о погромах 1917—1918 гг.⁴ Материалы для будущей книги постоянно пополнялись благодаря опросам, которые проводились среди беженской массы, главным образом киевским отделением ЦК (летом 1919 г. в Киеве насчитывалось 15—20 тыс. еврейских беженцев)⁵. Материалы опросов скапливались в юридическом бюро и информационном отделе ЦК в Киеве. Для работы в провинции был создан институт уполномоченных и корреспондентская сеть: одни посылались в губернии для оказания гуманитарной помощи и проведения опросов, собирания информации, другие действовали на местах, участвуя в распределении гуманитарной помощи, и снабжали ЦК полученными материалами. При этом ЦК активно использовал кадровые ресурсы ОЗЕ, КОПЕ и Еврейского общественного комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО).

В ЦК применялись принципы научного подхода к опросам пострадавших и свидетелей погромов, которыми в дальнейшем пользовались другие еврей-

¹ В русскоязычной еврейской периодике, выходявшей в 1917—1918 гг., следует выделить такие издания как «Еврейская жизнь» (М.); «Еврейская трибуна» (Пг.); «Еврейская неделя» (Пг.), «Рассвет» (Пг.); в периодике на идиш «Тогблат» (Пг.) а также советские издания — «Жизнь национальностей» (М.); «Известия ВЦИК» (М.); «Петроградская правда» (Пг.); в периодике на идиш на Украине: «Фолксцайтунг», «Дос найе лебн», «Найе цайт» (Киев) и др.; в Белоруссии — «Дер ид», «Дер Векер» (Минск).

² Эта организация известна как Центральный еврейский комитет помощи пострадавшим от погромов, Центральный комитет помощи погромленным.

³ Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине... С. 1—2.

⁴ То же.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9538. Оп. 1. Д. 65. Л. 12.

ские организации, занимавшиеся опросами. Так, отличительной чертой опросов являлось их максимальное приближение ко времени событий: они проводились по горячим следам, через месяц/месяцы после событий. Об одном и том же погроме сотрудники ЦК старались опросить различные категории пострадавших и свидетелей, создать как можно более полную и достоверную картину событий. Опросы пострадавших и свидетелей проводились по исходной схеме, к сожалению, по-видимому, утраченной.

При беседах с потерпевшими и свидетелями о погромах сотрудники ЦК учитывали терапевтическое воздействие опросов, эффект которых в настоящее время известен специалистам по устной истории. В возможности выговориться и преодолеть травматический опыт погромов, а в ряде случаев и осмыслить его, был заключен потенциал для обретения потерпевшими «остойчивости» в хаосе Гражданской войны и импульса для продолжения жизни¹.

Именно под руководством ЦК происходило общественное расследование первого и второго житомирских погромов.

Комитет пережил два раскола, которые были инициированы левыми силами в его составе. После первого из них — в мае 1919 г. — в период присутствия Советской власти в Киеве ЦК перешел на полулегальное положение², сузились его финансовые возможности, прошло сокращение штатов³. В этих условиях, как явствует из переписки сотрудников ЦК с ЕКОПовцами в Москве, работа над книгой о погромах была затруднена, но сбор материалов уполномоченными продолжался⁴. После второго конфликта в его рядах в мае 1920 г. комитет прекратил свое существование.

В период первого кризиса в ЦК помощи пострадавшим от погромов по инициативе и при участии его учредителей в Киеве в конце мая 1919 г. была создана новая организация — Редакционная коллегия по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине. Редколлегия взяла на себя публикаторские планы ЦК, расширив их: она видела свою задачу в написании серии фундаментальных трудов о погромах, в которых исторический анализ должен был соседствовать с публикацией систематизированных подборок документов. К работе планировалось привлечь известных в тот период киевских журналистов, публицистов, ученых: И. Чериковера, Н. Штифа, Я. Лещинского, Н. Гергеля⁵.

Основу публикаций должны были составить материалы собиравшегося Редколлекцией архива. По договоренности с другими еврейскими общественными организациями и общинами их материалы передавались в Редколлегию. Кроме того, сотрудники Редколлекции продолжали проводить опросы пострадавших и свидетелей погромов (из-за недостатка сил и средств в основном среди бежен-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9538. Оп. 1. Д. 65. Л. 5–5 об.

² Там же. Л. 9 об.

³ Там же. Л. 8–9 об.; Л. 17–18.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Редакционная коллегия планировала опубликовать ряд книг по погромам периода Гражданской войны: Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине в 1917–1918 гг.; Он же. Погромы 1919 г. (период С. Петлюры и восстания атамана Григорьева); Шехтман И.И. Погромы Добровольческой армии на Украине; Н. Штиф. Повстанческие погромы. 1920 год на Украине; Лещинский Я. Последствия погромов. Статистико-экономическое исследование; Гергель Н. Краткое описание всех зарегистрированных погромов. Списки погромленных пунктов, именные списки убитых; Материалы по истории еврейской самообороны.

Редколлегия предполагала также издать документы о погромах в Белоруссии, пинкосы отдельных местечек и другие работы. См.: Чериковер И. Антисемитизм и погромы... С. 3.

цев в Киеве). Постепенно работа по созданию архива стала для Редколлегии приоритетной.

Одним из отцов-основателей Редколлегии и куратором огромного редакционного собрания документов стал историк Илья (Элиа) Михайлович Чериковер (1881, Полтава — 1943, Нью-Йорк). Он происходил из семьи зажиточного торговца. Окончил школу в городе Одессе экстерном. Подобно многим выходцам из еврейской среды того времени, Чериковер отдал дань революционным увлечениям: он попеременно входил в сионистско-социалистический кружок, примыкал к кругам российской социал-демократии, а уже являясь студентом Петербургского университета был арестован за активное участие в революционной деятельности и сидел в 1905—1906 гг. в тюрьме, затем увлекался меньшевизмом (находясь весь этот период под наблюдением охраны).

Первые годы становления его как специалиста по еврейской истории были связаны с Петербургом. Здесь он в 1905—1909 гг. выступал в русскоязычной еврейской прессе по вопросам участия евреев в революционном движении в России, правового статуса евреев, по проблемам русско-еврейских отношений и т.д. В 1909—1911 г. Чериковер участвовал в качестве одного из ведущих авторов в 16-томной «Еврейской энциклопедии» (куда его пригласил главный редактор издания барон Д.Г. Гинцбург) со статьями по истории, культуре, образованию евреев в России, о выдающихся еврейских деятелях и др., а в 1911—1914 гг. являлся одним из редакторов «Вестника Общества для распространения просвещения между евреями в России» (ОПЕ), журнала старейшей еврейской общественной организации.

В первой фундаментальной исторической работе Чериковера под названием «История Общества для распространения просвещения между евреями в России. 1863—1913» он рассматривал пятидесятилетнюю историю ОПЕ как часть общественной жизни российского еврейства. При этом он широко пользовался негосударственными архивами: личным архивом барона Гинцбурга и архивом самого Общества¹.

С началом Первой мировой войны Чериковер уехал в Соединенные Штаты, где сотрудничал с рядом американских газет на идиш, а также с петербургским либеральным русскоязычным еженедельником «Еврейская неделя». Под влиянием Февральской революции в России летом 1917 г. он вернулся в Киев и, будучи сторонником еврейской автономии на Украине, принял участие в работе такого полуофициального органа, как Еврейский национальный совет — того самого, сотрудники которого инициировали появление ЦК помощи погромленным, а затем и Редколлегии.

Архив Редколлегии, формированием которого непосредственно занимался Чериковер, постоянно пополнялся в годы Гражданской войны архивами таких организаций, как ЦК помощи пострадавшим от погромов, Отдела помощи погромленным при Российском обществе Красного Креста на Украине, Киевскому Обществу для оказания помощи еврейскому населению, пострадавшему от военных условий (КОПЕ), Московского Еврейского общественного комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО), Лиги борьбы с антисемитизмом (Киев), ряда еврейских общин, главным образом киевской, одесских и харьковской общин и др. Наряду с этим в архиве Редколлегии оказались некоторые материалы советских учреждений и пробольшевистских еврейских

¹ Чериковер И. История общества для распространения просвещения между евреями в России. 1863—1913. Т. 1. СПб., 1913. С. IX.

организаций, таких, как Народный комиссариат социального обеспечения УССР, Еврейского общественного комитета помощи погромленным (Евобшестком)¹.

Сформировавшиеся к 1920 г. огромные архивные фонды Редколлегии в условиях утверждения Советской власти на Украине были вывезены за границу в Германию, где они продолжали пополняться. В Берлине после организационных перестроек Редколлегия получила название Ostjüdisches Historisches Archiv, который взял на себя подготовку и издание запланированного ранее².

Участвуя в создании архива, Чериковер одновременно написал две работы: Антисемитизм и погромы на Украине. 1917–1918 гг. (Берлин, 1923; рус. яз. и идиш) и в 1930-е гг. — Погромы на Украине в 1919 г. (N.Y., 1965; идиш). В своих книгах он рассматривает погромы в контексте политических изменений на Украине в период 1917–1919 гг.

В 1925 г. в Вильно Чериковер стал одним из инициаторов создания Института еврейских исследований (ИВО). Кроме того, Чериковер принимал самое активное участие в подготовке защиты в период суда над Ш. Шварцбардом, убившим С. Петлюру (Париж, 1926–1927); он предоставлял материалы для суда по вопросу о так называемых «Протоколах Сионских мудрецов» (Берн, 1934–1935); участвовал в защите Д. Франкфуртера, убившего лидера швейцарских нацистов в 1936 г.

Часть архива Чериковера, находившаяся в Вильно, по-видимому, погибла в ходе Второй мировой войны, вторая часть с огромными трудностями была перемещена из Берлина в Париж, а в 1942 г. была перевезена в Нью-Йорк, где с 1940 г. находился сам Чериковер. Этот архив известен в научных кругах как «коллекция Чериковера»; в настоящее время он хранится в Институте еврейских исследований в Нью-Йорке, историческое отделение которого Чериковер организовал и в котором он работал, приводя в порядок архив и став инициатором, одним из авторов и редактором фундаментального исследования по истории еврейского рабочего движения в США (Нью-Йорк. Т. 2. 1943–1945)³.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) находится часть собранного до 1921 г. архива Чериковера.

Сбором материалов о погромах занимались на Украине также органы советской власти и ориентированные на нее организации. Это относилось к различным структурам при Наркомате социального обеспечения УССР, но в первую очередь к Отделу помощи погромленным Российского общества Красного Креста (РОКК) на Украине. Во главе Отдела с середины июня 1919 г. стоял создавший его И.Я. Хейфец, который был послан Москвой для ревизии деятельности РОКК на Украине. В условиях слабости Советской власти в провинции и ее полном отсутствии в прифронтовой полосе именно старые структуры РОКК давали возможность новым кадрам начать работу в большинстве районов, пострадавших от погромов⁴.

¹ Чериковер И. Антисемитизм и погромы... С. 3.

² Только часть из запланированных книг о погромах увидела свет. См. историографические комментарии к данному Введению.

³ Чериковер И.М. // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим. 2001. Т. 9. С. 1155–1156; Марек Ю. Памяти И.М. Чериковера // Еврейский мир. Нью-Йорк, 1944. С. 428–433 (Перепечатано: Еврейский мир. Сборник 1944 г. М.; Минск. 2001). Tcherikower Elias // Encyclopaedia Judaica. Jerusalem. 1971. Vol. 15. P. 876; Obituary. Tcherikower Elias Mrs // The New York Times. 1963. July 9.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-3341. Оп. 2. Д. 502. Л. 3.

Часть сотрудников ЦК помощи пострадавшим от погромов перешла в созданный при РОКК отдел, в результате — работа по опросам пострадавшего населения продолжалась и в этой организации. Наличие широкой и подготовленной организационной сети дало возможность отделу быстро сформировать большой массив материалов о погромах.¹

В отделе основное внимание уделялось опросам, которые использовались и в ЦК помощи жертвам погромов, и в группе Черикова, и которые давали возможность проследить существование / выживание человека в условиях погромов. Проведение опросов — этих записанных сотрудниками Отдела коротких рассказов свидетелей и потерпевших — было подчинено цели «исследовать, то есть установить реальный характер событий и условий, в которых они происходили»².

При сборе материалов использовались различные организационные формы — это в первую очередь, прямые опросы свидетелей и потерпевших с выездом в провинцию; опросы через специальные бюро, созданные в Киеве и Екатеринославе — в местах наибольшего скопления беженцев; отправка в места крупнейших погромов «лиц с фундаментальным юридическим образованием», которые пополняли имевшиеся материалы новыми и проверяли достоверность собранных ранее свидетельств и др. В Киевском бюро РОКК собранные материалы классифицировались, при этом отсеивались документы, недостоверные с точки зрения сотрудников информационного бюро³. Одним из результатов данной работы явился сборник документов о погромах, изданный в Нью-Йорке на английском языке, предварявшийся обширным аналитическим введением И.Я. Хейфеца. В сборник вошла часть собранных Отделом материалов.

С упрочением позиций Советской власти на Украине в регионе появились подразделения новой общественной организации, центральной структуры которой находилась в Москве — Всероссийского общественного комитета помощи пострадавшим от погромов и стихийных бедствий — Евобществом (известен так же, как Всеобществом, Евобком; 1920—1924). Толчком к его созданию явилась инициатива Американского еврейского объединенного комитета (Джойнт), который предложил оказать помощь евреям России, пострадавшим от погромов. Политбюро ЦК РКП(б), обсудив 18 июня 1920 г. это предложение, постановило разрешить организацию комитетов помощи «при условии обеспечения большинства из них за коммунистами»⁴. В российский Евобществом (как и в украинский и белорусский комитеты) вошли, помимо еврейских политических партий и еврейских общественных организаций (таких, как ЕКОПО, ОРТ, Культур-Лига), представители советских орга-

¹ В перечне собранных Отделом материалов (август 1919 г.) значатся доклады и свидетельства уполномоченных о погромах в Волынской губ. (Житомир, Каменный Брод, Домбровица, Ксавров, Теофиполь, Черняхов, Янушполь и др.); Подольской губ. (Литин, Янов, Оборин, Тростянец, Балта, Браилов, Калиновка, Гайсин, Жмеринка, Хмельник, Шендеров, Теплик, Кодыма и др.); о погромах в районе действий отрядов атамана Струка (Печки, Ороны, Карагод, Чернобыль, Горностаиполь, Иванков и др.); материалы о погромах атамана Григорьева. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 470. Л. 3.

² Heifetz E. Op. cit. P. I.

³ Ibid. P. II.

⁴ Лифшиц Ю. Еврейская благотворительность на Украине в первые годы Советской власти. (Деятельность Всеукраинского Еврейского общественного комитета помощи евреям, пострадавшим от погромов) // Еврейская благотворительность на территории бывшего СССР. СПб., 1998. С. 125.

нов власти — ВЦСПС, РКП(б) и Еврейского комиссариата Наркомата национальностей РСФСР¹.

Организационно Украина была разделена Евобщесткомом на три территориальных образования, во главе которых стояли районные комиссии (райкомиссии) — это была Киевская районная комиссия Евобщесткома (июнь 1920), Всеукраинский еврейский общественный комитет (Всеукраевобщестком) с центром в Харькове (август 1920 г.) и Одесская районная комиссия Евобщесткома (сентябрь 1920). В свою очередь, для работы в подведомственных губерниях райкомиссии назначали губернские комиссии и уполномоченных, которые имели право самостоятельно назначать уполномоченных и корреспондентов в уездах и населенных пунктах для проведения работы на местах, включая сбор материалов о погромах². Для работы в губернских комиссиях, как и в трех региональных центрах, широко привлекались местные отделения еврейских общественных организаций: ЕКОПО, ОЗЕ, ОРТ, а также бывшие корреспонденты ЦК помощи погромленным.

Структура национальных комитетов на Украине предусматривала наличие информационно-статистических отделов, которые занимались сбором сведений о погромах, руководили проведением обследования пострадавшего населения. В результате в украинских подразделениях Евобщесткома скапливались различные документы о погромах. По разнообразию они превосходили аналогичные коллекции организаций-предшественниц.

Для определения масштабов людских и материальных потерь на местах погромов и объемов требовавшейся помощи украинские райкомиссии занимались сбором статистических сведений о погромах³, проведением различного рода анкетирования⁴; той же цели служили и аналитические доклады по результатам социологических обследований беженской массы⁵; доклады уполномоченных о положении еврейского населения и мерах по оказанию помощи⁶; составление списков погибших, перечни населенных пунктов, пострадавших от погромов; погубернские погодные / помесячные сводки с информацией о географии, потерях и исполнителях погромов⁷; погубернские / погородские информационные сводки о погромах⁸ и т.д. Кроме того, украинские райкомиссии продолжили традицию сбора записей рассказов потерпевших и свидетелей погромов⁹.

В 1920 г. по распоряжению московского Евобщесткома эти документы были дополнены аналогичными материалами предшественниц Евобщесткома — еврейских общественных организаций, о которых говорилось выше. Собранные ими архивы поступили в ведение Киевской комиссии, а затем, по мере необходимости, направлялись в Москву.

¹ ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

² Там же. Л. 11.

³ См. док. № 46; Сводные статистические таблицы Киевской комиссии Евобщесткома, включающие сведения по географии, датам, числу погибших, исполнителям погромов, отличаются неполнотой: в них содержатся данные, касающиеся только ряда (а не всех) губерний Украины; то же относится и к зафиксированному в них перечню погромов и т.д. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 442. Л. 44–46.

⁴ См. док. № 148, 157, 189–197.

⁵ См. док. № 198.

⁶ См. док. № 135, 140, 149, 154, 178, 199, 201.

⁷ См., например: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 442. Л. 1–3, 4–14, 70–76; Д. 415. Л. 169–174 об.

⁸ См., например: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 442. Л. 50–66; Д. 415. Л. 175–183 об.; Д. 424. Л. 9–27, 119–119 об., 120–128.

⁹ См. док. № 14, 45, 72, 78, 87, 110, 118, 142, 152, 153, 183.

Что касается Белоруссии, то, как и на Украине, до 1919 г. целенаправленная работа по сбору документальных свидетельств об актах насилия в отношении еврейского населения Белоруссии не проводилась. Немногочисленные сообщения с описанием антиеврейских эксцессов зимой-летом 1918 г. появлялись в прессе.

Систематическая работа по расследованию обстоятельств антиеврейских акций на территории Белоруссии началась в 1919 г. под давлением мировой общественности, встревоженной сообщениями о погромах на белорусских территориях, оккупированных польскими войсками. В 1919 г. на Мирной конференции в Париже было выдвинуто требование о расследовании положения евреев в Польше и на оккупированных ею территориях Белоруссии, в частности проверки известий об имевших место погромах. В связи с этим в Польшу из США была направлена комиссия во главе с сенатором Г. Моргентау, проводившая инспекционную поездку на указанных территориях с 13 июля до 13 сентября 1919 г. Комиссия провела расследование в городах Кельцы, Львове, Пинске, Лиде, Ченстохове и других населенных пунктах. По итогам работы были опубликованы доклады ее членов Г. Моргентау, Э. Джайвина и Г. Джонсона¹.

Вслед за нею с аналогичной миссией от Великобритании был направлен президент Совета представителей британских евреев сэр С. Сэмюэль. Комиссия Сэмюэля находилась в Польше с 18 сентября по 6 декабря 1919 г. Перевод доклада С. Сэмюэля о результатах работы комиссии был подготовлен Евотделом НКН РСФСР по заданию наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина для советской делегации на мирных переговорах в г. Риге².

На протяжении 1919–1922 гг. советская сторона не создала единую централизованную систему сбора информации о погромах в Белоруссии. Несмотря на то что Еврейский отдел Наркомнаца (НКН) РСФСР должен был распространить свою деятельность на Украину и Белоруссию, это не удалось выполнить в полной мере, так как согласно положению об НКН его влияние не должно было распространяться на независимые республики. В результате в Белоруссии образовался ряд различных советских государственных органов и общественных организаций, которые занимались оказанием помощи пострадавшему от погромов населению и параллельно — сбором данных об обстоятельствах и последствиях погромов. Так, взамен Еврейского отдела НКН в регионе была учреждена должность уполномоченного при ЦИК БССР по делам национальных меньшинств, и Евотдел РСФСР постоянно курировал это подразделение в республике³.

Для этих же целей Евотдел НКН РСФСР использовал аппарат Комиссариата социального обеспечения (НКСО) БССР. Кроме того, на территории Белоруссии, включенной в состав РСФСР, НКН РСФСР и Наркомздрав РСФСР, помимо оказания различного рода помощи пострадавшим, собирали сведения о погромах и положении беженцев. Дополнительные сведения о си-

¹ См. также: The Jews in Poland: official reports on the American and British Investigating Mission. Chicago. 1920. По истории вопроса см.: Lifschuts L. The pogroms in Poland of 1918–1919 // The Morgenthau Committee and the American State Department (in Hebrew) // Zion. Vol. XXIII–XXIV. Mos. 1–2/ Jerusalem, 1958.

² По истории вопроса см.: Davies N. Great Britain and the Polish Jews, 1918–1920 // Journal of Contemporary History. 1973. № 2. P. 199–142; Golczewski F. Polish-judische beziehung 1881–1922. Weisbaden. 1981.

³ Шесть лет политики Советской власти и Наркомнац. С. 134.

туации в Белоруссии содержались в многочисленных обращениях еврейского населения в Президиум ЦИК БССР, СНК БССР, РВСР, ВЦИК.

Необходимость собрать материалы для советской делегации на Генуэзской конференции привела (по приказу из Москвы) к образованию Центральной комиссии по оценке убытков, причиненных действиями польской армии и оккупационными властями государству, частным лицам и учреждениям на территории БССР (21 января 1922 г.). В ее рамках действовали 6 уездных и 116 волостных комиссий. Центральная комиссия прекратила свою деятельность в августе 1922 г.

Отсутствие полномасштабного представительства Еврейского отдела НКН РСФСР в Белоруссии вынуждало его в целях осуществления помощи пострадавшему населению и сбора информации о погромах использовать аппарат старых еврейских общественных организаций — Еврейского комитета помощи жертвам войны и погромов (ЕКОПО), ОЗЕ, ОРТ¹, а затем после образования в июле 1920 г. Еврейского комитета по оказанию помощи пострадавшим от погромов (Евобщестком) материалы о погромах откладывались в его информационных структурах. Белорусская комиссия Евобщесткома была организована в августе 1920 г., но фактически начала свою работу с декабря того же года. Комиссия проводила работу через уполномоченных в Бобруйском, Борисовском, Игуменском, Минском, Мозырском и Слуцком уездах².

Наряду с этим советскими государственными структурами после освобождения территории Белоруссии от польской оккупации был образован ряд следственных комиссий, одной из задач которых был сбор свидетельских показаний о погромах и определение материальных и людских потерь в результате пребывания польской армии в белорусских районах. Эти материалы собирались по заданию наркомата иностранных дел РСФСР и Еврейского отдела НКН РСФСР для представления советской делегации на мирных переговорах в Риге. Так, согласно приказу командующего Западным фронтом от 5 июля 1920 г. была образована Комиссия по оказанию помощи населению, пострадавшему от нашествия белопольских войск.

С 12 июня по 5 августа 1920 г. также действовала Комиссия по регистрации и расследованию погромов и всякого рода зверств и незаконных действий польских войск при Бобруйском ревкоме (известна также как Бобруйская комиссия по расследованию польских зверств). Кроме того, 17 августа 1920 г. при Ревкоме республики была создана Комиссия по оказанию помощи населению, пострадавшему от белополяков.

В Советской России была создана взаимодополняемая система органов государственной власти и контролировавшихся большевиками еврейских общественных организаций, в которых скапливались документы и с помощью которых отслеживались, собирались и публиковались материалы об антиеврейских эксцессах и погромах. Во Всероссийском Центральном исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК), в Совете Народных Комиссаров РСФСР (СНК РСФСР), Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР (НКСО РСФСР) и др. сосредоточивались документы, которые касались проблем государственной политики по вопросу о погромах, в том числе ее разработки,

¹ Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси: Путеводитель. М., 2003. С. 237–238.

² ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

идеологического обоснования, по очередным мерам Советской власти в борьбе с этими явлениями, международным аспектом погромов и др.¹ Кроме того, в советских органах власти сформировался большой пласт материалов по истории договорных отношений между Американским еврейским объединенным распределительным комитетом (Джойнт) и РСФСР по созданию Евобщесткома².

После утверждения Советской власти на Украине и в Белоруссии все эти материалы пополнялись документами о взаимодействии Москвы с властными органами УССР и БССР, главным образом в вопросах помощи пострадавшему от погромов населению республик; проблемам беженства; самообороны; борьбы с бандитизмом на их территориях, от которого страдало еврейское население, и т.д.³

Основной советской структурой, на которую были возложены задачи реализации государственной политики по вопросу о погромах, являлся созданный 20 января 1918 г. Временный комиссариат по еврейским делам при НКН РСФСР (известный также как Еврейский комиссариат), переименованный в 1921 г. в Еврейский отдел (Евотдел)⁴. С появлением летом 1920 г. Евобщесткома возникла необходимость постоянно информировать Джойнт и другие западные организации (которые выразили желание помочь и реально помогали еврейскому населению России) о мерах по оказанию помощи населению, пострадавшему от погромов, о его текущих потребностях.

Эти функции выполняло Информационное бюро Еврейского комиссариата. Перед ним были поставлены задачи «собирать, систематизировать и обрабатывать» материалы о положении еврейского населения в РСФСР, в том числе и о погромах⁵. В декабре 1920 г. было принято решение о централизации всей статистико-информационной деятельности (которая ранее была рассредоточена в региональных подразделениях Евобщесткома и НКН) в Информационном бюро, что предусматривало участие в его работе представителей от Евобщесткома и разработку совместных планов информационного обеспечения темы погромов как на Западе, так и внутри страны⁶. Эти планы включали: снабжение зарубежных еврейских организаций докладами, отчетами, статистическими данными о проходивших ранее в регионах погромах, о ситуации в стране и размерах необходимой помощи; предоставление советским органам власти (Реввоенсовету, Наркомату внутренних дел РСФСР) актуальной информации по теме; обеспечение зарубежной печати соответствующей информацией; публикацию материалов о погромах в советской печати и издательстве «Евотдел-Евобщестком»⁷. В этом издательстве планировалось выпустить серию сборников документов: «Еврейские погромы в Белоруссии»⁸, «Украинские погромы»

¹ См. док. № 96–99, 111–112, 132–133, 135, 141–147. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 19. Д. 5. Л. 42–44; Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 561. Л. 369; Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 552. Л. 3; Д. 554. Л. 239; Д. 761. Л. 147; Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 67; Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 77. Л. 62; Л. 103; Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 112; Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 821 и др.

² ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 5. Д. 118. Л. 92; Д. 93. Л. 33 об.; Д. 91. Л. 91 об.

³ Там же. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 795. Л. 1, 5, 6, 9, 11, 14–18 об., 22, 36–37 об., 38, 49 об.

⁴ Отчет Народного комиссариата по делам национальностей за 1921 год. М., 1921. С. 44.

⁵ Там же. С. 48.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

⁷ Там же. Л. 45–47; Политика советской власти по национальному вопросу за три года. 1917–XI 1920. М., 1920. С. 48.

⁸ Книга была опубликована под названием: Материалы об антиеврейских погромах. Сер. 1. Погромы в Белоруссии. Погромы, учиненные белопольяками / Вступ. ст. 3. Миндлина. М., 1922.

(в многочисленных выпусках), а также сборники документов о погромах в отдельных городах — Киеве, Житомире, Фастове, Проскурове, Черкассах, Белой Церкви; «Рассказы детей о погромах», альбомы фотографий и др.¹

Еврейская общественная организация Евобщестком, образованная для распределения помощи, которую оказывал Джойнт пострадавшему от погромов населению России, призвана была дополнять деятельность советских органов власти. По словам ее руководства, она осуществляла дело помощи в тех районах, где «советская власть была еще слаба или же отсутствовала». При этом Евобщестком стремился координировать свои действия с работой Еврейского отдела НКН РСФСР, НКСО РСФСР, Наркомпроса РСФСР².

Основная работа Евобщесткома была сосредоточена в области социального обеспечения пострадавшего населения: финансово-экономической и медицинской помощи, трудоустройства, первой помощи при восстановлении жилья и др.³ Все это вместе взятое, а также необходимость участия Евобщесткома совместно с Еврейским отделом в информационно-идеологическом обеспечении акции по оказанию помощи способствовали формированию обширного собрания материалов Евобщесткома о погромах Гражданской войны. В этой коллекции сосредоточены традиционные материалы органов советской власти (декреты, постановления, отчетные доклады, отчеты, переписка наркоматов, материалы судопроизводства и др.); документы доевобщесткомовских еврейских общественных организаций, большая часть которых представляют собой документы по устной истории, — это опросы пострадавших и свидетелей погромов, донесения уполномоченных и др.; к последней группе документов примыкают материалы, собранные самим Евобщесткомом (включая его украинские и белорусские подразделения) и сотрудничавших с ним старых еврейских организаций — ЕКОПО, ОЗЕ, ОРТ.

Московский Евобщестком являлся головным подразделением в деле получения и распределения средств, которые шли по линии Джойнта для пострадавшего населения Украины и Белоруссии. В ведении российской организации были Поволжский район, Гомельская и Витебская губернии (входившие в тот период в состав РСФСР), а также находившиеся в европейской части России еврейские беженцы с Украины⁴.

Определенные сложности существовали во взаимодействии Евобщесткома с его харьковским подразделением — Всеукраевобщесткомом, который первоначально сосредоточил в своих руках контроль над разработкой исследовательских планов, смет расходов для всех украинских подразделений. На Всероссийском совещании Евобщесткома в июле 1921 г. в Москве было принято решение об уравнивании статуса всех райкомиссий и их прямой подотчетности Москве⁵.

В феврале 1921 г. в результате политического конфликта из Евобщесткома вышли старые дореволюционные еврейские организации — ОЗЕ, ОРТ, ЕКОПО. Однако по решению Москвы отношения с ними не были прерваны и их профессиональные кадры привлекались к решению тех или иных задач⁶. В организационном плане Евобщестком в дальнейшем попытался осуществлять гуманитарную помощь, минуя Джойнт и устроив в США и Германии

¹ ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 469. Л. 1–5.

² Там же. Д. 10. Л. 3–5.

³ Там же. Д. 1. Л. 43.

⁴ Там же. Д. 14. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 16. Л. 41.

⁶ Лифшиц Ю. Еврейская благотворительность... С. 135.

собственные представительства, что не могло не осложнить оказания помощи еврейскому населению.

К 1922 г. с окончанием Гражданской войны внимание советского государства к сбору материалов о погромах этого периода Гражданской войны ослабло, а продолжавшиеся на Украине и в Белоруссии эксцессы и убийства евреев квалифицировались как бандитизм и хулиганство.¹

* * *

Более 80 лет прошло со времени окончания Гражданской войны в России, создания «коллекции погромов» И.М. Чериковера и формирования всего собрания материалов о погромах, наиболее значимой частью которого являются опросы пострадавших и очевидцев событий. Подобный опыт проведения массовых опросов по теме этнического насилия, с которым XX век сталкивался неоднократно, с такой степенью приближенности по времени событий, так и не был повторен исследователями.

Однако интерес к устным свидетельствам как к новому виду источников для изучения жизни простых людей чрезвычайно актуален в настоящее время. Подобные материалы бросают вызов общепризнанным историческим мифам, авторитарности исторической традиции: в нашем случае они позволяют отказаться от рассмотрения темы погромов исключительно в контексте политической истории и дают возможность анализировать погромное насилие на личностном уровне, на уровне тех людей, которые их перенесли (претерпели, пережили).

Множественность проведенных опросов — по числу опрашиваемых, по числу погромов, присутствие элементов отбора (по полу, возрасту, профессии, общественному авторитету) позволяют сплести чрезвычайно плотную историческую канву для показа практики этнического насилия. При этом пострадавшие и свидетели, дополняя друг друга, в совокупности пишут «собственную историю». Помещенные в сборнике официальные документы властей, действовавших в регионах в период Гражданской войны, дополняют и выверяют «собственную историю» пострадавших.

Историкам, занятым реконструированием такого значимого события, как Гражданская война, еще предстоит определить взаимосвязь и дистанцию между «большой» историей, которой они занимаются, и «собственной историей», рассказанной потерпевшими и свидетелями погромов 1918–1922 гг.

Л.Б. Милякова

¹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 795. Л. 9, 13, 22, 31, 43–43 об.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

До 1917 г. Белоруссия и Украина не имели государственности. После Февральской революции на территории бывшей Российской империи начался процесс самоопределения народов. Зачастую провозглашенные национальные государства существовали де-юре, а не де-факто, их границы были только декларированы. В ряде случаев установление государственных границ было связано с политической конъюнктурой и обусловлено системой международных договоров.

17 марта 1917 г. в Украине была создана Центральная рада, объявившая 28 июня 1917 г. высшим исполнительным органом власти в Украине Генеральный секретариат. После проведенных переговоров между Временным правительством и Центральной радой в г. Петрограде 17 августа 1917 г. была принята «Временная инструкция Генеральному секретариату Временного правительства», согласно которой власть Генерального секретариата распространялась на 5 губерний: Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и Черниговскую (за исключением Мглинского, Суражского, Стародубского и Новозыбковского уездов). «Инструкция» официально признавала Украину национально-территориальной единицей в составе России.

В то же время в июне 1917 г. на белорусских землях была создана Западная область с центром в г. Минске как временное объединение северо-западных губерний с целью централизации руководства местными Советами. После Октябрьской революции Западная область приобрела статус отдельной административно-территориальной единицы в составе РСФСР и включала в себя Виленскую, Витебскую, Могилевскую и Минскую губ. В связи с оккупацией г. Минска немецкими войсками столица Западной области была перенесена в г. Смоленск, и в апреле 1918 г. в область была включена Смоленская губерния. В сентябре 1918 г. Западная область была переименована в Западную коммуну (центр — г. Смоленск), в ее составе закреплялись Смоленская, Витебская, Могилевская, Минская и Виленская губ.

После Октябрьской революции Центральная рада III Универсалом 20 ноября провозгласила Украинскую Народную Республику (УНР) в составе России. УНР провозглашалась в этнических границах на территории 9 губерний: Киевской, Подольской, Волынской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической (без Крыма).

25 декабря 1917 г. в Харькове I Всеукраинский съезд Советов провозгласил Украину республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и признал ее федеративной частью Российской Республики. Съезд объявил все постановления Центральной рады недействительными, избрал ЦИК и сформировал первое советское правительство Украины — Народный секретариат. В государственных документах периода Гражданской войны советское украинское государство именовалось Советской Украинской Республикой, Украинской Рабоче-Крестьянской Республикой, Украинской Советской Республикой, Украинской Федеративной Советской Республикой.

24 января 1918 г. Центральная рада в IV Универсале провозгласила независимость УНР. 26—27 января 1918 г. между УНР, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией был подписан мирный договор, по которому за УНР признавались не только те территории, которые были определены в III Универсале, но и Холмщина, а также часть белорусских территорий — Брестчина, Пинщина и Гомельщина. По Брестскому мирному договору 3 марта 1918 г. восстанавливалась граница между УНР и Австро-Венгрией по довоенной границе России и Австро-Венгрии с оговоркой, что смешенная комиссия с участием поляков имеет право изменить линию границы «на основании этнографического положения и желания населения». Согласно Брестскому миру в состав УНР также включались Ростовский, Таганрогский и Шахтинский округа, Подляшье, части Гродненской, Минской и Могилевской губ. (Берестейский, Кобринский и Пружанский, Дрогичинский, Косовский, Лунинецкий, Пинский, Столинский, Мозырский, Речицкий, Гомельский уезды). Западная часть Белоруссии (большинство земель Гродненской губ. и часть Виленской губ. с г. Вильно) отошла к Германии и получила название Новая Восточная Пруссия. Центральная часть Белоруссии — Минская губ., часть Витебской и Могилевской губ. — считалась временно оккупированной территорией (будущее этих областей должно было определяться Германией и Австро-Венгрией). В составе РСФСР оставались только восточные районы Белоруссии. РСФСР признала независимость УНР и должна была вывести войска с ее территории. Западная граница Советской России устанавливалась по линии Рига—Двинск—Друя—Дрисвяты—Михалишки—Дзевилишки—Докудово— р. Неман— р. Зельвянка—Пружаны—Видомль.

17—19 марта 1918 г. в Екатеринославе 2-й Всеукраинский съезд Советов одобрил ратификацию Брестского мира и объявил Украину независимой Советской Республикой.

25 марта 1918 г. Рада Белорусской Народной Республики (БНР), провозглашенной 9 марта 1918 г., издала III Уставную грамоту, в которой провозгласила Белорусскую Народную Республику независимым государством. Декларировалось, что БНР охватывает все территории, где проживает и преобладает белорусское население: Могилевщину, белорусские части Минщины, Гродненщины (включая Гродно, Белосток и др.), Виленщину, Витебщину, Смоленщину, Черниговщину и пограничные части соседних губерний, заселенные белорусами. Правительство БНР не могло обеспечить пограничного размежевания с соседними государствами и организовать пограничную службу, поэтому *de facto* границы БНР не существовали.

Продолжение Гражданской войны на Украине и неудачи войск УНР привели к тому, что Центральная рада обратилась за поддержкой к Германии. 29 апреля 1918 г. германские власти создали правительство во главе с гетманом П.П. Скоропадским, и вместо упраздненной Украинской Народной Республики была провозглашена Украинская держава.

8 августа 1918 г. Украинская держава признала суверенным государством Республику Всевеликого Войска Донского и уступила ей Ростовский, Таганрогский и Шахтинский округа, рассчитывая на ее поддержку в борьбе с большевиками. Украинская держава высказывала территориальные претензии на Крым. Кроме того, планы расширения территории Украинской державы коснулись и Кубани.

Холмщина и Подляшье, определенные Брестским миром как украинские земли, были оккупированы войсками Германии и Австро-Венгрии.

1 ноября 1918 г. во Львове на территории Западной Украины (Восточная Галиция, Буковина и Закарпатье), входившей в состав Австро-Венгрии, была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР).

14 декабря 1918 г. гетман Скоропадский отрекся от власти, произошло восстановление Украинской Народной Республики. Власть перешла к Украинской Директории (председатель – В.К. Винниченко, командующий армией – С. Петлюра).

22 января 1919 г. был провозглашен акт воссоединения УНР и ЗУНР в единую Украину.

1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика со столицей в г. Минске, в состав которой вошли Витебская, Гродненская, Могилевская, Минская губ., белорусские уезды Виленской и Ковенской губ. и западные уезды Смоленской губ. В связи с обострением международной обстановки уже 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) признал необходимым передачу из состава БССР в состав РСФСР Смоленской, Витебской и Могилевской губерний (в апреле 1919 г. Могилевская губ. была преобразована в Гомельскую губ.). Таким образом, территория БССР определялась в границах Минской и Гродненской губерний.

В феврале 1919 г. в связи с началом наступления польских войск на территории Виленской, Минской, части Ковенской, Гродненской и Сувалковской губ. была провозглашена Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии (ССРЛиБ или сокращенно Литбел) со столицей в г. Вильно. В ходе определения границ с РСФСР ЦИК и правительство Литбел согласились на передачу в состав РСФСР Дисненского уезда Виленской губернии и Речицкого уезда Минской губернии. Литбел являлась буферным государственным образованием, созданным в связи подготовкой Польши к войне с Советской Россией. К середине июля 1919 г. польские войска оккупировали около $\frac{3}{4}$ территории Белоруссии и Литвы.

21 апреля 1920 г. Украинская директория подписала с Польшей Варшавское соглашение (военно-политический союз), по которому украинское правительство признавало присоединение к Польше Восточной Галиции, Западной Волыни и части Полесья (Владимир-Волынского, Ковельского, Ровенского, Дубновского, Острожского, Кременецкого уездов). После завершения советско-польской войны и освобождения Красной Армией территории Украины окончательно были определены границы УССР. В ее состав вошли полностью Киевская, Полтавская, Подольская, Харьковская, Херсонская и Екатеринославская губернии, Черниговская губерния (без четырех северных уездов), Волынская губерния без западной части, которая вошла в состав Польши, Таврическая губерния без полуострова Крым, часть Области войска Донского (28 декабря 1920 г. по договору между УССР и РСФСР Таганрогский и Шахтинский округа присоединились к Украине).

После освобождения Красной армией территории Белоруссии 31 июля 1920 г. была принята «Декларация о провозглашении независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии» (в дальнейшем утвердилось название «Белорусская Советская Социалистическая Республика»), Литбел прекратила свое существование. Белорусская государственность была восстановлена в составе Минской (без Речицкого уезда) и ряда уездов Виленской и Гродненской губ. (Борисовского, Бобруйского, Барановичского, Вилейского, Дисненского, Игуменского, Минского, Мозырского, Новогрудского, Пинского, Слуцкого, Волковысского, Пружанского, Слонимского, Брест-Литовского, Сокольского, Несвижского, Кобринского уездов). 11 августа 1920 г.

Двинский, Режицкий и Люцинский уезды из состава Витебской губернии РСФСР были преданы Латвии. Осенью 1920 г. Гродненская и Виленская губ. были опять заняты польскими войсками.

По Рижскому мирному договору 18 марта 1921 г. в состав Польши передавались Гродненская, почти половина Минской губ., белорусские уезды Виленской губ., Холмщина, Подляшье, западные части Полесья и Волины — так называемые Западная Белоруссия и Западная Украина. В середине марта 1923 г. в состав Польши была передана Галиция (Львовские, Тернопольские, Станиславовские земли)¹.

После заключения Рижского мира в составе БССР остались 6 уездов бывшей Минской губ.: Бобруйский, Борисовский, Игуменский (с 1923 г. Червеньский), Мозырский, Минский и Слуцкий. В марте 1924 г. в результате укрупнения БССР в состав республики из состава РСФСР были возвращены ряд уездов Витебской, Гомельской и Смоленской губ., где проживало преимущественно белорусское население. Из Витебской губ. передавались Оршанский, Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий, Сеннеский и Суражский уезды; из состава Гомельской губ. — Быховский, Климовичский, Могилевский, Рогачевский, Чаусский и Чериковский уезды; из состава Смоленской губ. — Горецкий и часть Мстиславского уезда. В составе РСФСР оставались Велижский, Невельский и Себежский уезды Витебской губ.; Суражский, Лалинский и Старобудский уезды Гомельской губ. В декабре 1926 г. произошло второе укрупнение БССР — Гомельская губ. в составе РСФСР была упразднена, Гомельский и Речицкий уезды присоединены к БССР.

В 1924 г. был пересмотрен вопрос о границе между УССР и РСФСР: Таганрогский и Шахтинский округа были возвращены в состав РСФСР, а в состав УССР был передан Путивльский уезд Курской губернии.

В связи с тем, что в период 1917—1922 гг. происходили неоднократные территориально-административные изменения и процесс формирования границ союзных республик растянулся на несколько десятилетий, публикуемые документы сгруппированы в разделы, исходя из современного определения границ независимых государств России, Украины и Белоруссии.

*Е.С. Розенблат
И.Э. Еленская*

¹ После начала Второй мировой войны западные украинские и белорусские земли, входившие в состав Польши по условиям Рижского мирного договора, были присоединены к УССР и БССР.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник представляет собой научно-тематическую публикацию архивных документов, в которой всесторонне отражены наиболее важные проблемы, связанные с такой формой этнического насилия, как погромы периода Гражданской войны на Украине, в Белоруссии, европейской части России. Кроме того, в сборник включены тесно связанные с темой материалы о еврейской самообороне, о помощи пострадавшим со стороны различных организационных структур, о позиции большевиков в отношении погромов и т.д. В то же время составители знакомят ученых с обширным собранием — необычайно разнообразным по видам документов — которое было создано в период Гражданской войны. Оно включает одну из ранних по времени создания коллекций материалов по устной истории (опросы пострадавших и свидетелей погромов и др.), а также документы, собранные в процессе работы еврейских общественных организаций по оказанию помощи пострадавшему от погромов населению. Собрание дополняют материалы организационно-распорядительного характера — декреты, постановления, приказы органов власти, действовавших в регионах.

Хронологические рамки книги охватывают период с 1918 г. — разворачивания Гражданской войны и погромного движения в трех регионах — до 1922 г. — окончания Гражданской войны в регионах, спада погромов и сохранения их спорадического характера.

В сборник входят документы Государственного архива Российской Федерации, большинство из которых выявлены в 6 фондах и публикуются впервые. 2 документа взяты из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (№ 147, 148). В издание включено 364 документа.

Прошедшее в первой половине 1990-х годов массовое рассекречивание документов советского периода значительно расширило источниковую базу по истории погромов в России, в том числе погромов первых лет советской власти. Подавляющая часть документов, включенных в сборник, сосредоточена в фондах еврейских общественных организаций: в первую очередь — Центрального комитета Всероссийского еврейского общественного комитета по оказанию помощи пострадавшим от погромов и стихийных бедствий (Евобщестком; Ф. Р-1339), а также Еврейского общества помощи жертвам войны и погромов (ЕВОВО; Ф. Р-9538). Материалы фонда Евобщесткома передавались в 1946–1962 гг. из ЦГАОР УССР в Партийный архив Украинского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС и в ЦГАОР СССР, а также из ЦГВИА СССР в ЦГАОР СССР. Часть фонда была передана из ЦГАОР СССР в ЦПА ИМЭЛ при ЦК КПСС. Материалы фонда при подготовке к публикации подверглись исторической и археографической реконструкции: у большинства документов отсутствовала часть элементов заголовка (либо разновидность документа, либо автор, адресат, дата).

Составители сборника использовали директивную документацию фондов Совета Народных Комиссаров СССР (Ф. Р-130), Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-1235), Народного комиссариата по делам нацио-

нальностей РСФСР (Ф. Р-1318), Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Западном фронте (Р-6990). Кроме того, использовались материалы фонда Центрального комитета Российского общества Красного Креста (ЦК РОКК; Ф. Р-3341). Включение в издание материалов фондов СНК, ВЦИК, Наркомнаца и Полномочной комиссии ВЦИК дало возможность проследить разработку и осуществление политики большевиков по вопросу борьбы и предотвращения погромов в России.

Все документы сборника сгруппированы в три раздела по географическому принципу. Обоснование деления документов по географической принадлежности к тому или иному региону дается в историко-географической справке, являющейся структурной частью данного сборника.

Первый раздел включает в себя документы по истории погромов и положению еврейского населения на Украине в 1918 г. — 1922 г., во второй раздел включены материалы, касающиеся Белоруссии, в третий раздел — европейской части России.

При отборе материалов в состав сборника составители исходили из определенных принципов:

1) сборник построен по хронологии событий — это потребовало восполнения материалами прессы периода 1918 г. (сведения о погромах конца 1917—1918 гг. входят в содержательную часть ряда документов: № 5, 11, 19, 25, 30, 48 и др.);

2) документы в разделах расположены в хронологической последовательности событий. В большинстве документов (это касается общественных организаций) отсутствует дата создания;

3) в сборник включены документы, позволяющие уточнить географические и территориальные рамки погромов; представлены документы во всех типах населенных пунктов и местностей; документы, представляющие весь спектр социально-политических сил и слоев, вооруженных сил и движений, участвовавших в погромах; отобраны документы, касающиеся как крупнейших, так и меньших по масштабам погромов.

Археографическая подготовка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Основная масса документов публикуется полностью. В извлечениях представлены только документы, которые, наряду с необходимыми сведениями, содержат повторяющуюся или не относящуюся к теме сборника информацию. Если документ публикуется в извлечении, то заголовок его начинается словом «Из», а каждая опущенная часть документа отмечается отточием и оговаривается в текстуальных примечаниях.

Тексты публикуемых документов печатаются с сохранением их стилистических особенностей, но в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. У ряда документов сохранены особенности орфографии и стилистики оригинала.

Погрешности текста, не имеющие смыслового значения (пропуски, орфографические ошибки, опечатки и т.п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. В случаях, если невозможно восстановить пропуск в тексте, эти места отмечены отточием, заключенным в угловые скобки, и оговорены в текстуальных примечаниях. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте». Редко встречающиеся сокращения раскрыты без оговорок. Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Тексты теле-

грамм воспроизводятся с восполнением недостающих союзов и предлогов. В тексте документов сохранены подчеркивания и выделения прописными буквами в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку.

Начало и конец объемных частей текста, зачеркнутых или подчеркнутых в процессе работы над документом, обозначены угловыми скобками и оговорены в текстуальных примечаниях. Отточия документов воспроизводятся без оговорок.

В текстуальных примечаниях также указываются расхождения в цифровых данных, перекрестные отсылки на публикуемые документы, примечания самого документа, отсутствие или местонахождение упоминаемых в тексте документальных приложений, расположение помет.

В большинстве случаев документам даны авторские заголовки. В заголовках использовались общепринятые аббревиатуры. Место создания документа, если оно достоверно установлено, указывалось в нижнем левом углу заголовка. При отсутствии даты на документе она устанавливается составителем, что вместе со способом установления датировки оговаривается в подстрочном примечании. Даты в сборнике указываются по новому стилю.

Подписи под документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальном примечании дается оговорка «Подпись неразборчива». Заверительные надписи на документах воспроизведены.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, литера и номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копияность документа. Способ воспроизведения по умолчанию машинописный, все остальные способы воспроизведения оговаривались в обязательном порядке.

Сборник документов снабжен следующим научно-справочным аппаратом: вводной статьей, историко-географической справкой, текстуальными примечаниями, комментариями, списком сокращений, именным и географическим указателями, содержанием.

Текстуальные примечания расположены под строкой и пронумерованы звездочками. Научные комментарии, в состав которых вошли и именные комментарии, отмечены арабскими цифрами и помещены в конце книги.

В именной указатель внесены имена всех лиц, упоминающихся в текстах документов, а также их разночтения.

Географические наименования даются в соответствии с их написанием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах. В географическом указателе приводятся разночтения, встречающиеся в тексте документов.

Географический указатель подготовлен И.Э. Еленской, именной указатель — И.А. Зюзиной и И.Э. Еленской, список сокращений — И.А. Зюзиной; репродукция фотографий и карт — А.А. Литвиным.

Ряд документов и комментарии к ним предоставлены российским исследователем Л. Генисом.

И.А. Зюзина

Участники публикации выражают глубокую признательность за помощь и содействие в работе директору Государственного архива Российской Федерации, д.и.н., проф. С.В. Мироненко и заместителю директора архива, д.и.н. В.А. Козлову, директору Института славяноведения РАН, д.и.н. К.В. Никифорову.

Составители сборника выражают также благодарность организациям и отдельным лицам за поддержку на всем пути работы над книгой — проф. И. Барталю (Иерусалим), М. Гринбергу и И.Д. Аблиной (Издательство «Ге-

шарим / Мосты культуры», Иерусалим-Москва), которые одними из первых одобрили замысел сборника; сотрудникам Центра «Сэфер» к.ф.н. В.В. Мочаловой, к.и.н. Р.М. Капланову, Л.А. и С.М. Чулковым, создавшим возможности для плодотворного сотрудничества в области иудаики; главе фонда «Касса им. И. Мянковского», проф. В. Финдайзену (Варшава), основателю фонда «Демократия», академику РАН А.Н. Яковлеву, директору Института иудаики, к.и.н. Л.К. Финбергу (Киев).

Составители хотели бы также поблагодарить наставников, коллег и друзей, к которым приходилось неоднократно обращаться за помощью и советами: к.и.н. И.В. Созина (журнал «Вопросы истории»), проф. Ю.А. Леваду («Левада-центр»), а также А.Д. Вайсман, Л.В. Хренову, М.Д. Ковалеву, к.и.н. А.Г. Левинсона, д.ф.н. А.Б. Гофмана, И.Л. Беленького, В.Д. Инденбаума, д-ра Л. Файфер (США).

I. УКРАИНА

№ 1

Сообщение еженедельника «Еврейская неделя»¹ о росте погромных настроений на Украине

18 января 1918 г.

Письмо из Киева «По старым путям»

У вас в России, в России, власть над которой захватили самодержцы из Смольного института, царит анархия; в сердце этой России, в Петрограде, идут пьяные погромы, на улицах идет беспрестанная пальба, идет дикая оргия потерявших человеческий образ бандитов, драпирующихся в тоги «сверх-социалистов», ведущих борьбу с буржуазией.

У вас, по сообщениям газет, обсуждается проект «усовершенствованной» «машинки», укорачивающей человека ровно на одну голову. Наша Украина представляет собой какой-то счастливый оазис, на котором не чувствуется гнета Ленина—Троцкого², на котором грозные «ультиматумы» ваших властелинов вызывают — только смех... Мы, слава Всевышнему, живем не в вашей «ленинской России», а в Украинской Народной Республике³, на которую власть ваших народных комиссаров не распространяется...⁴ <Корреспонденция написана в конце декабря и получена ред[акцией] с большим запозданием.>^{*}

У нас здесь на Украине, на территории которой III Универсалом⁵ провозглашены полные конституционные гарантии, признающие за всеми «национальными меньшинствами» право не только национального самоопределения, но и на персональную автономию, — социальная Аркадия, о которой у вас только мечтают, уже осуществлена, и мы стоим на пороге небывалого в истории народов социального переворота. Такое обилие свободы, гарантий, конституций, такая масса неприкосновенностей и такое бесконечное множество демократических принципов, — а вместе с тем такая богатая погромная хроника, такое изобилие готовящихся, уже состоявшихся и почему-либо не состоявшихся погромов во всех городах, местечках, селах и деревнях огромной Украинской республики, в которых стон и плач, вопли о помощи, грабежи, убийства и насилия, погромы вооруженные и просто погромы не прекращаются. С одной стороны, на параде, под революционными и национальными знаменами провозглашаются торжественные обеты с высокими неувядающими лозунгами о свободе, равенстве и братстве, о мирном сожительстве народов, вместе угнетавшихся, вместе терпевших от режима самодержавного, а с другой стороны — цинично погромная агитация, антисемитская травля, разгромленные дома и лавки евреев, города и местечки, преданные на пожар и разграбленные, вооруженные банды в серых шинелях и обыкновенных крестьянских свитках, расправляющиеся с безоружным, беззащитным еврейским населением, в себе воплощающем всецело и «буржуев», и социалистов, и виновников разрухи. Торжественное обещание перед лицом всей Украины принять решительные меры борьбы с анархией и погромами, сознание важности для укрепления нового украинского строя, водворения

^{*} Часть текста, заключенная в угловые скобки, является примечанием документа.

порядка на территории республики, искоренения национальной розни, — и беспримерная даже в истории Украины вакханалия грабежей, убийств и насилий, напоминающих мрачные страницы хмельничины и уманской резни.

Погромной болезнью поражены положительно все углы и уголки Украины, превратившейся в какую-то «юдоль плача». Идущие оттуда вести полны отчаяния и жуткого сознания полной беспомощности, беззащитности и заброшенности обывателей глухих углов, больше по привычке, нежели из сознания целесообразности, о своих болячках спешащих сообщить в Центр. Идут печальные вести из Сквиры, из Канева, Богуслава, Таращи, Белой Церкви, Ставищ, Родомысла, Чигирина, Умани, Звенигородки — отовсюду, где живут и дрожат за свою жизнь трудящиеся еврейские массы, где безгранично царствует серая солдатская шинель, в которую рядится теперь каждый негодяй, каждый профессиональный погромщик, где господствуют лозунги: «Долой буржуев! Довольно буржуи нашей крови выпили!» и где слово «буржуй» отождествляется с другим старым русским словом, на котором всегда спекулируют погромщики — «жид».

Некоторые из этих сообщений особенно интересны как характеристика настроений некоторых общественных групп при новом общественном строе на Украине, а также как характеристика тех местных деятелей, которым перешла власть на Украине. Особого внимания с этой точки зрения заслуживает сообщение о погроме в г. Сквире Киевской губ. Там, согласно полученному Генеральным секретариатом⁶ сообщению, погром начался с того, что были разгромлены еврейские дома и магазины в центре города, причем некоторые евреи были жестоко избиты; были случаи также и убийств, очевидно, тех из евреев, которые или защищались, или защищали свое имущество от погромщиков. С эпическим спокойствием официальное сообщение указывает на подозрительную роль в сквирском погроме некоего члена уездной земской управы, которого в нужный момент, когда на улицах города шел погром и производились насилия над безоружным мирным населением, не оказалось дома, хотя несколько минут до того отсутствовавшего г. «земца» видели в гостинице, и было известно, что он был дома и никуда вообще из Сквиры не отлучался ни в этот, ни на следующий день. Не менее интересно отношение местной милиции, подчиненной городскому управлению и содержимой на городские средства. Милиция вела себя точно так же, как вела себя царская полиция во времена дореволюционные: не только проявляя преступную «нейтральность», но и во многих случаях принимала непосредственное активное участие в погроме, который при таком отношении со стороны власти имущих принял ожесточенный характер.

При таких же внешних условиях, при таком же гуманном сердечном отношении со стороны местных «революционных» властей протекал погром под самым Киевом — в м. Макарове, где так же констатировано преступное бездействие властей одновременно с явным попустительством, порой доходившим до подстрекательства со стороны низших агентов власти. То же было установлено в г. Канев Киевской губ., откуда в Генеральный секретариат были присланы полные отчаяния и безысходного горя телеграммы, сообщения о погроме, сопровождавшемся стрельбой. В продолжение вечера и всей ночи во всех частях небольшого города шла непрерывная стрельба, наведшая на жителей тихого, обыкновенно мирного и глухого городка неописуемую панику. На улицах шла беспорядочная стрельба, а под музыку винтовок разбивались магазины и дома в центральной части города, населенной преимущественно евреями.

А какие меры принимались высшим краевым органом Украинской Народной Республики?

Необходимо признать, что и в этом отношении все продолжает оставаться точно так же, как это бывало в лютейшие времена царского режима: посылаются комиссары и особо уполномоченные лица для расследования причин возникших погромов уже после того, как и грабителей и награбленного след простыл, после того, как разгромленные города начинают приходить в себя и забывать пережитое. Начинается расследование уже тогда, когда главных действующих лиц нет и к следствию можно притянуть только «стрелочников».

История, в особенности история еврейских погромов на Украине, повторяется: беспорядки и после всех посулов мира и порядка не прекращаются, и после третьего Универсала и всех конституционных благ, в них заключающихся, жизнь и имущество еврейского населения Украинской республики все же не обеспечена от нападений и расхищения.

Покойный Буки бен Иогли⁷ после первых погромов в 1880-х годах в одном из своих фельетонов как-то писал:

— Что же это такое? Говорят: «беспорядки». Так почему же, спрашивается, не водворяют порядок? Если же это порядок, то почему же нас бьют?

И. Ротберг

Еврейская неделя. № 1—2. 1918. 18 января. С. 23—25.

№ 2

Сообщение еженедельника «Еврейская неделя» с призывом о финансовой помощи еврейским дружинам самообороны в г. Одессе и провинции

18 января 1918 г.

В «Од[есском] листке» находим следующее письмо в редакцию:

М[илостивый] г[осударь], г[осподин] редактор!

Жильцы-евреи страхового общества «Россия» (Дерибасовская ул., № 10), приветствуя почин одного из домов по Новорыбной ул., постановили обложить также и себя ежемесячным 5-процентным сбором с квартирной платы на содержание «еврейских боевых дружин⁸ для борьбы с погромами и анархией в Одессе и провинции» — на все время, пока дружины эти будут существовать.

Вместе с тем мы, жильцы, недоумеваем, почему обществ[енные] организации и партии не учредили до сих пор объединенного комитета для финансовой поддержки еврейских дружин.

На содержание боевых дружин требуется всего лишь от 15 до 30 тыс. руб. в месяц. Если бы все еврей-квартиронаниматели и комнатоноаниматели в городе последовали нашему примеру, то это, по некоторым расчетам, дало бы свыше 250 тыс. руб. в месяц. В каждом одесском доме найдется 1 или 2 еврея, которые соберут среди жильцов 5% отчисления и охотно отнесут их в выше-названный комитет.

Но это возможно лишь в том случае, если еврейские обществ[енные] деятели воспрянут, наконец, от спячки и исполнят перед народом святое, братское дело, не терпящее никакого отлагательства.

Еврейская неделя. № 1—2. 1918. 18 января. С. 22—23.

31 января 1918 г.

Штаб еврейских боевых дружин в Одессе отправил отряд в м. Рашков Подольской губ., откуда прибыл делегат еврейской общины, сделавший дружине заявление, что в этом местечке ведется погромная агитация.

Из м. Дубоссары Херсонской губ. прибыл начальник отряда прап[орщик] Гельд с сообщением, что в Дубоссарах, куда выезжал отряд дружины для локализации еврейского погрома, в настоящее время введен порядок. Отряд еще находится в Дубоссарах, ввиду того, что еврейская община упростила оставить его там еще на некоторое время⁹.

Еврейской боевой дружиной по борьбе с погромами отправлен отряд в 50 чел. в Кривое Озеро, откуда получены тревожные сведения. Такой же численности отряд отправляется на днях в Рашков.

В Одессе в еврейскую боевую дружину для «борьбы с погромами», как сообщают «Од[есские] нов[ости]», являются приезжие делегаты из разных местечек и сел, в особенности из Подольской губ., ходатайствующие о присылке отрядов дружины, так как этим местностям угрожает еврейский погром.

Той же дружиной получены сведения о тревожном положении в Чечельнике и Рыбнице. В последнем городе уже 3 раза был погром. Дружиной высланы отряды: в Чечельник — в составе 35 чел. и в Рыбницу — в составе 50 чел. Отправляются дружиной также инструкторы в Голту, Ольвиополь и Богополь для организации там дружины.

Из м. Кодыма «Од[есские] нов[ости]» сообщают: темные силы, производящие погромы в окрестных местечках, готовились посетить и нас. Местные крестьяне, узнав об этом, созвали сход, на котором, осудив в самой резкой форме погромы и признав таковые актами, позорящими честных граждан, единогласно постановили: грудью отстоять еврейское население от погрома. Такую же резолюцию вынесла расположенная здесь часть 8-й армии¹⁰. Крестьяне, солдаты и рабочие, избрав из своей среды по 20 чел., поручили им охранять порядок.

Из Киева телеграфируют «Вечерней звезде»: из Фастова получено сообщение, что банда хулиганов пыталась учинить еврейский погром. На базаре темные элементы призывали крестьян к избиению евреев, обвиняя их в захвате власти в Киевской губ. Местный совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] наскоро организовал отряды красногвардейцев, которым удалось ликвидировать уже начавшийся погром.

В Киеве, как сообщает «Веч[ерняя] звезда», темные личности успели воспользоваться убийством митрополита Владимира¹¹ и расжечь национальные страсти на Подоле. В густонаселенном еврейском районе хулиганы призывали к избиению евреев, обвиняя их в убийстве владыки. Вокруг этих погромщиков уже сгруппировалась большая толпа, которая имела намерение немедленно приступить к избиению евреев и разгрому их квартир, уцелевших от последних разгромов в дни Гражданской войны. Об этом стало известно Военно-революционному комитету, который немедленно отправил туда большие отряды солдат и красногвардейцев. Последним удалось задержать зачинщиков погрома.

Еврейская неделя. № 3—4. 1918. 31 января. С. 28.

Воззвание евреев — Георгиевских кавалеров г. Одессы с призывом к созданию национальных воинских частей для защиты от погромов*31 января 1918 г.*

Народ, богатый творческими силами, сильный духом, давший миру много знаменитых ученых, жил веками под гнетом рабства и бесправия. Целыми веками евреи подвергались разного рода нападкам, на них возводили вздорные обвинения, не имеющие под собой никакого основания, их преследовали, унижали. Народ молчал!

Терпеливо и безропотно ждал часа освобождения, ждал и надеялся, что и для него, усталого и замерзшего, засияет солнце, которое обогреет его своими лучами. Много лучших сынов своих потерял народ: одни погибли в тюрьмах, другие пали жертвами бесправия. Наступила война. Россия требовала всех своих граждан стать на ее защиту, и евреи, всюду гонимые, всюду теснимые, пошли отдать свой долг родине, которая им лично ничего не дала. В массе солдат евреи, будучи отдельными единицами, жили какой-то обособленной жизнью. Подвиги, совершенные отдельными лицами, не принимались во внимание, ибо говорили, что такие же подвиги в полках совершают и русские солдаты. Никогда антисемитизм не достигал таких колоссальных размеров: евреев обвиняли в шпионаже, в измене (все эти обвинения были опровергнуты следственными комиссиями) и взводили всякого рода небылицы. Народ молчал. Он жил надеждой на лучшее будущее! Оно пришло, пришло внезапно! Яркие лучи свободы засияли и над исстрадавшимся народом.

В настоящее время, когда каждая нация стремится к самоопределению, когда каждая нация выделяется в отдельные части, мы, евреи, должны оставаться безучастными в процессе выделения. Все нации выделились: украинцы, латыши, литовцы, поляки, грузины и другие, и только мы покуда за бортом!

Свобода принесла нам новые веяния, новые чувства, новые мысли, но нравственно людей не изменила. Антагонизм между нациями не только не исчез, а наоборот, еще более усилился, и представьте себе положение наших братьев, которые будут вкраплены в разные национальные полки. Они будут жить какой-то обособленной жизнью, так как у каждой нации свои стремления и интересы. Свобода принесла нам целую полосу погромов, бороться с которыми нам, раздробленным евреям — представляется невозможным. Если же у нас будут свои полки, которые в нужную минуту встанут на защиту своих братьев, то, безусловно, погромы, как стихийное явление — исчезнут. Одно сознание, что есть такие полки, будет вполне достаточным, чтобы остановить громил от нападения. Евреи-георгиевцы г. Одессы на одном из своих заседаний решили приступить к формированию национальных частей; ими поданы заявления (к которым присоединился Одесский отдел Всероссийского союза евреев-воинов¹²) к начальнику Одесского округа ген[ералу] Ельчанинову¹³ и войсковому комиссару подполковнику Поплавко, которые весьма желательно и сочувственно отнесли к поданным заявлениям и телеграфно снесли с Генеральным секретариатом. Для поддержания ходатайства выехала делегация в Киев.

Настоящим письмом организация евреев — Георгиевских кавалеров и сочувствующих по формированию национальных частей — обращается ко всем

евреям-воинам организовываться в отдельные группы и подготовиться к переходу в свои национальные части.

Просим все журналы и газеты перепечатать.

Примите уверения в соверш[еннейшем] почтении и прочее

Председатель: Семен Лейбович

Секретарь: Бибикман

Одесса, Ремесленная, 32, кв. 5.

Еврейская неделя. № 3. 1918. 31 января. С. 30.

№ 5

Из статьи в газете «Унзер Тогблат» о событиях в г. Глухове Черниговской губ. в марте 1918 г.

19 апреля 1918 г.

Погром в Глухове¹⁴

Рассказ пострадавшего

...После поражения Киевской Центральной Рады и распространения по Украине большевистской власти глуховские большевики также захватили власть. Хозяином в городе стал Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов во главе с комиссарами, из которых один, Власов, был деревенским кулаком; другой, Пильченко, — человек с уголовным прошлым, был осужден, как фальшивомонетчик...

Отношения между украинцами и евреями все время были хорошие...

18 февраля (ст. с.) в Глухове узнали, что в город возвращается с фронта Батуринский полк, который стоял там еще до войны. Полк был украинизирован и стоял на стороне Центральной Рады, которая приказала очистить Глухов от большевиков. Этого было совершенно достаточно для того, чтобы большевистский Совет со своими комиссарами и Красной гвардией спешно оставили город. Власть снова перешла к украинскому Ген[еральному] Секретариату.

...Но это продолжалось недолго. Уже через 4 дня, 21 февраля, распространился слух, что на Глухов опять идут большевики — Рославльская партизанская часть Красной армии — и с ними много крестьян из окрестных деревень, которые еще и раньше были хорошо вооружены и склонны к большевизму. В городе встревожились; выслали разведку и вообще стали готовиться к войне, каждый по-своему: евреи поселились в подвалах.

19 февраля, утром, за городом, недалеко от вокзала, начался настоящий бой между глуховской милицией и Батуринским полком, с одной стороны, и большевистскими солдатами-партизанами и крестьянами — с другой. У последних были пулеметы и даже пушки, которыми они бомбардировали вокзал и город. Вполне понятно, что против таких сил защитники Глухова недолго могли удержаться, к тому же солдаты Батуринского полка в середине боя побросали оружие и перешли на сторону большевиков, заявив при этом, что глуховские евреи их подкупили, чтобы они воевали против большевиков. Офицеры полка остались в рядах милиции и вместе с последней энергично защищали город. Но кучка людей вскоре было рассеяна, и большевики заняли город, над которым еще продолжали разрываться снаряды.

По городу рассыпались вооруженные партизаны и крестьяне, среди которых были воры, женщины и дети; крестьяне приехали с пустыми подводами. Отдельные группы стали обходить дома и спрашивали:

— Где здесь живут жидаы?

...Войдя в дом и не найдя там никого, они пускались по чердакам, подвалам, сараям и другим скрытым местам, куда евреи попрятались. Во многих домах христианская прислуга указывала, куда спрятались евреи. Бандиты были пьяны.

Найдя в подвале или ином месте евреев, они предъявляли им требование выдать оружие, которое у них будто имеется, и так как оружия, разумеется, не было, то их арестовывали и водили в Совет. Но в Совет их не приводили, а по дороге либо расстреливали, либо убивали. Во многих местах это делалось совсем просто: выводили целыми семьями во двор, ставили в ряд и расстреливали...

Когда некоторые евреи со смертельным страхом в глазах пытались узнать у пьяных бандитов, за что убивают, в чем вина, солдаты коротко отвечали: «Нам приказано вырезать всех жидов».

...Одну семью вывели во двор и дали по ней залп. Двое сыновей пали замертво, мать была ранена, остальные вбежали в квартиру и попрятались. Через несколько минут вошла другая банда и расстреляла остальных. Пробовали при этом штыками — действительно ли те умерли и стреляли под кровать на случай, если туда кто-нибудь спрячется... Солдаты ходили также по амбарам и втыкали штыки в сено, чтобы узнать, не спрятан ли там кто-нибудь. Многие, действительно, попрятались в сено и оказались, таким образом, заколотыми. Возможно, что в стогах сена лежит много мертвых тел.

[...]*

Unser Togblat. 1918. 19 апреля. Опубликовано: Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. 1917–1918 гг. Берлин, 1923. С. 287.

№ 6

Запись рассказа очевидца Самуила (фамилия не установлена) представителем Киевской комиссии Евобществкома¹⁵ о погроме в г. Глухове Черниговской губ. в марте 1918 г.

4 августа 1921 г.

Кровавый четверг

22 февраля 1918 г. в 4 часа дня, после сильного боя, который заставил нас сидеть в погребе, мы наконец могли войти в дом, не имея в виду ничего угрожающего нам. Спустя час к нам в дом [вошли] 3 чел. вооруженных, которые потребовали денег, говоря, иначе мы вас всех расстреляем. Немного денег, которые были у нас в доме, папа им отдал и, увидя его папирсы, которые лежали в комодe, они забрали и ушли, сейчас же за ними вошло еще несколько чел., не говоря ни слова, поставили меня и отца к стене, но просьбы и моление нас спасли. Стало вечереть, мы решили сойти

* Опущены описания отдельных эпизодов погромов.

вниз к соседям, так как мы решили, что внизу меньше опасностей, где уже собралось человек сорок. Отцу как больному стало внизу душно, он решил пойти наверх в дом. Спустя несколько минут во двор въехало 8 чел. верховых, которые и направились к отцу наверх. Увидев это, я также направился наверх. Войдя, я увидел ужасную картину: отец стоит у стены, а один заряжает винтовку для выстрела. Я бросился к нему, отвернув винтовку в другую сторону, и выпущенная пуля вылетела в окно. Обозленный разбойник начал бить меня прикладом. В это время на крик вбежала сестра. Один из разбойников позвал всех для совещания. После минутного совещания они вышли и объявили: «Женщины, выходите», — сестра не хотела выходить, так как догадалась, что хотят сделать с нами, но разбойник силой выгнал ее из комнаты, а меня и отца поставили к стенке. Я понял, для чего такого рода прием, и стал удирать, крикнув отцу, чтоб он тоже удрал. Но не успел я отворить дверь в следующую [комнату], как сзади меня кто-то крикнул: «Стой, жидовская морда! Убью!» Я остановился, но не успел я и оглянуться, как разбойник вынул саблю и хотел меня ударить по голове, но я успел подставить руки, и он попал мне по правой руке, и, нанеся еще три незначительных раны, одну — по голове, другую — на ногу и третью — по левой руке, после чего мне удалось удрать на низ. Сестра в это время стояла в следующей комнате и рвалась к ним, несколько раз она вбегала в комнаты, но разбойники угрожали, что, если она будет еще входить в эту комнату, они ее также убьют, но, наконец, она вбежала и крикнула, если убьете папу, так и меня убейте. Это им было на руку и они убили ее ударом сабли по голове. Отец, вероятно, был ими убит ударом штыка в сердце или от разрыва сердца, т.к. крови возле него не было. После ухода разбойников мама побежала наверх, подбежала к отцу, охватила его за голову, но он успел только раскрыть глаза и сейчас, захлебнувшись, умер. Проведенная ночь была мучительна. Боль отчаянная, повернуться с одного бока на другой не было возможности, кричать нельзя было, т.к. разбойники все время ходили вокруг, и тут они слышали бы человеческий голос. Они бы, безусловно, зашли и сделали бы, чего они жаждали. Перевязки сделать не было возможности, т.к. было объявлено: кто будет спасать жидов, тот сам поплатится. На следующее утро во двор въехало несколько подвод и забрало из дому все, что было. Двое из захавших зашли ко мне на низ и стали расспрашивать у соседки, что это за больной лежит. Когда соседка им все рассказала, один объявил, что надо меня добить, но соседка стала их просить, чтобы они не трогали, тогда один объявил: «Не трогай его, он сам издохнет». Спустя два дня, благодаря усиленным хлопот одной старушки, меня удалось отправить в лазарет, где мне объявили о необходимости ампутировать руку. Вначале я не соглашался, но, когда доктор объявил, что может стать хуже и что вся оставшаяся часть руки может пострадать, я согласился. Позже доктор сообщил мне, что если бы меня сразу перевезли в лазарет, я остался бы с рукой, кость срослась бы, т.к. она молодая (мне было тогда 17 лет). В лазарете также приходилось многое пережить, т.к. туда приходили разбойники, угрожая смертью.

В настоящее время я нуждаюсь в протезе (искусственной руке), за которой я уже ездил и которую не мог достать, т.к. меня исключают из «Лиги святых», и зачислен в 3 очередь, где нужно ждать минимум 2 года.

Самуил (фамилия неразборчива)

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 446. Л. 76. Копия.

Запрос представителя фракции сионистов в Малой раде Украинской Народной Республики (УНР)¹⁶ М. Гроссмана¹⁷ министрам военных и внутренних дел¹⁸ о насилиях над евреями*16 апреля 1918 г.*

Вечернее заседание 16 (3) апреля.

Начиная с 1 апреля на станции линии Киев—Полтава непрерывно происходят грабежи, насилия и убийства, которые чинятся как эшелонами проходящих войск, именующих себя гайдамаками¹⁹, так и местными группами «вильнаго казачтва»²⁰. Бесчинства и ничем не оправдываемые жестокости производятся главным образом над еврейским населением, причем сплошь и рядом солдаты, называющие себя гайдамаками, втаскивают в вагоны ни в чем не повинных евреев, избивают их там нагайками, а затем выбрасывают из вагона. Ежедневно в Киев прибывают очевидцы этих кровавых расправ, а также лица, пострадавшие от них, которыми во фракцию сионистов доставляются материалы и фактические данные о происходящих событиях. Сообщаемые факты одновременно подтверждаются сообщениями как киевской, так и провинциальной печати. Так, 8 апреля на ст. Рамадан солдаты публично высекли розгами пассажира-еврея за произнесенное им обращение «товарищ». На той же станции избит и ограблен еврей Яков Гольдбер. За протест против насилий и глумления были затем избиты и высечены также пассажиры Цибульский из Киева и Кантор из Кременчуга. По сообщению местных жителей, в районе ст. Рамадан и по сей день обнаруживаются неубранные трупы убитых и удушенных, главным образом евреев, из которых некоторые предаются погребению стационарным сторожем Дырдой. На ближайших к Рамадану станциях происходят аресты и избиения, причем как комендант ст. Рамадан Дузенкевич, так и другие начальствующие лица не принимают никаких мер к защите населения. Вторым центром насилий и убийств является ст. Гребенка, на которой господствует шайка солдат, называющих себя вольными казаками. Несколько дней тому назад ими были арестованы в одной из гостиниц 9 чел., которых потом обнаружили убитыми. Во вторник 9 апреля на этой же станции был задержан пассажир Меер Янич, втасен в комендантскую, избит и ограблен, а затем принужден к подписанию расписки о том, что никаких претензий не имеет. Об ограблении и избиении сообщает также киевский житель Найвелд. 7 февраля так называемые вильные казаки города Миргорода высекли вызванного в комендатуру для объяснений местного раввина, 60-летнего старика. Все эти факты являются лишь отдельными сообщениями о многочисленных подобных случаях насилия и убийств. Население окончательно терроризировано, и ст. Рамадан и Гребенка объявлены как бы опасной зоной, переступать которую евреям не рекомендуется. Далее: после прохода воинского поезда, отошедшего из Киева 2 апреля, между ст. Барышковская и Березань были обнаружены два трупа, а между ст. Переславский разъезд и Яготин — три трупа. 4 апреля на ст. Барышковка прибыл вагон, в котором, как потом выяснилось, находилось пять трупов евреев, удушенных ремнями и веревками, страшно изуродованных и, очевидно, выброшенных из вагона на полотно железной дороги, так как у одного оказались отрезанными обе ноги. Жители Барышковки обратили внимание на то, что 4 апреля к местному раввину явился солдат комендатуры с пакетом от атамана Герасименко. Содержание остается и по сей день тайной, но через два дня после того, как раввина посетил начальник милиции, ночью, несмотря на наступление субботы, 15 евреев были заняты рытьем могил на кладбище. Через два

дня, 7 апреля, в два часа ночи на еврейском кладбище видели свет и движение группы людей. Как потом оказалось, там было втайне совершено погребение 5 трупов неизвестных евреев, доставленных в особом вагоне из Яготина. Нет никакого сомнения, что тайное погребение, произведенное без предварительного составления протокола, снятия фотографий и представления врачебного свидетельства о смерти, было совершено по настоянию местных властей, пожелавших по каким-либо соображениям скрыть факт убийства 5 евреев.

Насилия, убийства и грабежи, жертвами которых является главным образом еврейское население, происходящие при попустительстве властей, приняли хронический характер и возвращают еврейское население к бесправным временам царизма. Жизнь замирает. Доверие к власти с каждым днем падает и одновременно во всех слоях населения растет крайнее недовольство и озлобление. Приведенные выше факты не являются единичными, а характеризующими общее положение не только в Полтавской губ., но и в Черниговской.

На основании вышеизложенного интерpellянты запрашивают министра военного и внутренних дел²¹:

1. Известно ли министрам военного и внутренних дел о непрекращающихся самосудах, насилиях и грабежах, чинимых шайками и отрядами переодетых в военную форму людей, называющих себя то гайдамаками, то вильными казачками, главным образом над еврейским населением?

2. Известно ли министрам, что в ночь с 7 на 8 апреля в м. Барышковка Полтавской губ. были тайно, без протокола судебного следователя или иных властей, а также без предъявления врачебного удостоверения о смерти преданы погребению 5 изуродованных человеческих трупов?

3. Если известно, то какие меры приняты для немедленного строгого наказания виновных и недопущения в дальнейшем подобных правонарушений и насилий, совершенно недопустимых на территории демократической народной республики?

К этой интерpellляции присоединяет вторую аналогичную интерpellляцию г. Шац (Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия)²².

— Раньше, — говорит интерpellянт, — городовые переодевались в штатское платье для участия в погромах, а теперь возле ст. Рамадан и Гребенки насилья творят люди, одетые в военное платье Народной Республики.

Приводится ряд фактов о насилиях и убийствах в м. Гоголеве Остер[ско-го]езда; в м. Брусилове Радом[ысльского]езда; начальник милиции наложил контрибуцию в 50 тыс. руб., причем добавил, что он «уполномочен сечь и бить для порядка». В м. Корсуне Сквирского уезда наложена контрибуция в 2 тыс. руб. А на другой день председателю Корсунской управы от комиссара через начальника местной милиции поступило требование, чтобы еврейское население местечка доставило казакам в большом количестве сапоги, рубахи, шапки с красным верхом. В Радомысле наложена была контрибуция в 100 тыс. руб. (внесено 80 тыс. руб.); на ст. Гребенка, начиная с первых чисел марта, — насилия, ограбления, убийства среди еврейского населения.

— Необходимо, — говорит г. Шац, — очистить аппарат Республики от скверных элементов и изгнать еврейское население от средневековых ужасов... Где есть национально-персональная автономия, там нужно сохранять жизнь человеческую, чтобы возможно было эту автономию осуществить...

Запрос принимается и направляется министрам военному, внутр[енних] дел, а также министру по еврейским делам.

Киевская мысль. 1918. 18 (5) апреля.

№ 8

Сообщение еженедельника «Еврейская неделя» о погроме в г. Новгород-Северске Черниговской губ. в апреле 1918 г.²³

15 июня 1918 г.

«Киевская мысль»²⁴ в номере от 25 мая сообщает:

Министерство по еврейским делам получило из Новгород-Северска от Комитета помощи следующие известия:

Население Новгород-Северска в течение двух месяцев было терроризировано большевистской властью. Конtribusi и обыски представляли собой обычное явление, больше всех чувствовали эту кошмарную власть евреи. Так, например, банда красногвардейцев под руководством Беретти требовала от евреев, чтобы они тотчас же внесли 750 тыс. руб. Только из-за отсутствия денежных знаков красногвардейцы удовлетворились суммой в 230 тыс. руб., внесенной евреями на следующий день.

Первого апреля группа большевиков устроила погром. Против них выступила самооборона, в которой приняли участие офицеры и солдаты, но эта самооборона, слишком слабая, должна была отступить. Шестого апреля банда червоногвардейцев и матросов окружила город и в течение нескольких часов разгромила все еврейское население. Есть и жертвы — убито 62 еврея, тяжело ранено 14 чел. Та же банда на своем пути грабила евреев в окружающих деревнях, оставив за собой 16 трупов.

В разгромах и даже убийствах участвовали и местные крестьяне. Виновные до сих пор еще не наказаны. Недостает на месте должной власти. Между тем погромы до сих пор еще не прекращены. Новгородсеверское еврейское население обнищало, убытки превышают млн. Пострадало большей частью бедное население, осталось много вдов и сирот.

К тому же из окружающих деревень туда во время паники прибыло много беженцев, которые тоже остались без всяких средств к существованию. Директор общей канцелярии министерства по еврейским делам Н. Гергель²⁵ довел об этом до сведения министра внутренних дел, которым тотчас же было отдано телеграфное распоряжение губ[ернскому] старосте принять самые энергичные меры к тому, чтобы остановить беспорядки как в Новгород-Северске, так и во всем уезде. Министерству юстиции передано расследование дела и поручено привлечь виновных к ответственности.

Еврейская неделя. 1918. 15 июня. № 16—17. С. 23

№ 9

Объявление военной комендатуры м. Белая Церковь Киевской губ. об ответственности еврейского населения за агитацию против немецких властей

18 июля 1918 г.

Б[елая] Церковь

(Оригинал составлен на немецком и русском языках)

Объявление

До сведения комендатуры дошло, что большая часть еврейского населения, в особенности большинство еврейских торговцев на рынке и в своих

поездках по деревням, самым позорнейшим образом агитируют против украинского правительства и немецкой власти и стараются убедить крестьян, что немцы после урожая хотят забрать у крестьян, не уплачивая, весь хлеб.

Это бесчестная ложь. Напротив, немецкая военная власть старается по мере сил предоставить каждому крестьянину необходимые средства, дабы он спокойно и мирно следовал своему многотрудящемуся призванию. За потребляемый от них со стороны немецких войск хлеб будет крестьянину уплачено аккуратно, наличными деньгами. Немецкая военная власть желает спокойствия, порядка и особенно обеспечить, чтобы каждый открыто и небеспокоенный своим соседом обрабатывал свою землю и занимался своим ремеслом.

Немецкой комендатуре известно о целом ряде подобных еврейских нарушений мирной жизни. Она без снисхождения будет преследовать этих опасных субъектов и обращает на то внимание, что эти опасные лица из-за таких поступков подвергаются строжайшему наказанию, если они стараются оторвать усердный народ от их нормальной земледельческой деятельности.

Уездных старост и волостных старшин просят безотлагательно и немедленно сообщать сюда имена этих вредных элементов, чтобы их подвергнуть самым суровым наказаниям.

Кто, как эти еврейские торговцы, будут агитировать против украинского правительства и против находящейся на Украине немецкой военной власти, тот грозит опасностью прокормлению, регулярной мирной жизни и работе украинского народа.

*Немецкий окружной комендант
Никиш фон Розенек, полковник²⁶*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 30. Копия.

№ 10

Из заключения следственной комиссии по делу о погроме воинскими частями УНР в г. Житомире Волынской губ. в январе 1919 г.

*Не ранее 28 июля 1919 г.**

Следственная комиссия о погроме начала свою деятельность еще при Директории и действовала на основании особого наказа, утвержденного Директорией 3 марта 1919 г., причем в состав комиссии согласно наказу вошли: представители Житомирской городской думы — член окружного суда В.В. Полюнев и присяжный поверенный [С.С.] Горелин; товарищ городского головы С.В. Иваницкий; прокурор окружного суда А.П. Сакович; член окружного суда Г.В. Рублевский; представитель губернского земства, мировой судья П.Т. Редько; представитель уездного земства Л.П. Буйницкий; представитель комендатуры Д. Марчевский; следователь по важнейшим делам П.Б. Соловьев; уполномоченный Центрального комитета помощи потерпевшим от погромов Я.Б. Лившиц; представители житомирской еврейской общины — доктор медицины Я.О. Розенблат и учитель гимназии, кандидат на судебные должности И.Я. Шпильберг, представитель Совета профессиональных союзов, заведующий биржей труда Б.Б. Кимельблат, представитель Торгово-промышленного союза А.О. Оксман, товарищи прокурора М.А. Кац и Н.Ф. Карасев и

* Датируется по содержанию документа.

присяжные поверенные И.Н. Ратнер и П.В. Певзнер. За время с [...] марта по 1 августа из состава комиссии выбыли: С.В. Иваницкий, А. Сакович, А.О. Оксман, Д. Марчевский и А.Н. Буйницкий, и на их место вступили: присяжный поверенный, гласный Городской думы М.Д. Скоковский, присяжный поверенный [...]оницкий**, член правления Союза металлистов С.С. Бегун, учитель гимназии, помощник присяжного поверенного И.И. Жидловский и представитель Торгово-промышленного союза Г.К. Лихтерман.

Следственная комиссия по делу о первом и втором погромах в городе Житомире***, рассмотрев в заседаниях 16, 24, 26 и 28 июля 1919 г. собранный по настоящему делу материал, пришла к следующему заключению:

I.

Последние месяцы 1918 г. политическая и общественная жизнь города Житомира протекала в особенных, исключительных условиях. В то время как до этого Житомир переживал войну, революцию и последующие политические перевороты без особых потрясений, с ноября месяца восстание Петлюры²⁷ и Винниченко²⁸ против гетманской власти создало в городе совершенно иную — выбившую городскую жизнь из нормальной колеи — обстановку. Призыв Петлюры к свержению гетмана встретил большое сочувствие, подъем и активную поддержку со стороны окружающего город сельского населения. Самый большой и насущный для последнего — земельный вопрос — и после универсалов Центральной Рады о передаче всей земли трудящемуся народу²⁹ не получил к осени желательного для селян разрешения. Гетманское правительство, хотя и обещало в ближайшее время разрешить вопрос с землей, но на самом деле до конца своего существования не только не дало селянам реальных доказательств приведения в исполнение этого обещания, а наоборот, восстановив частную собственность на землю и признав за помещиками право на получение убытков****, в результате вызвало в деревне многочисленные недоразумения между помещиками и селянами. Требования некоторых помещиков встретили противодействие со стороны селян, в деревне создалось повышенное настроение, перешедшее в озлобление после репрессий так называемых «карательных» отрядов гетманской варты*****, действовавших при поддержке оккупировавших Украину немецких войск.

В половине декабря войска Директории заняли без особого сопротивления Житомир, и последний к концу декабря оказался наполненным массой вооруженных повстанцев-крестьян в числе семи — семи с половиной тыс., незадолго до того мобилизованных из близлежащих местностей, находившихся в процессе стихийного подъема, только что окончивших свержение нежелательной власти, слабо дисциплинированных, никому не доверяющих, легко возбуждавшихся и поддающихся самым противоположным влияниям.

Несмотря на образование полков, получивших название в зависимости от места их образования — «Житомирский», «Левковский», «Черняховский», все эти вооруженные массы не имели надлежащей войсковой организации: одни эти вооруженные массы — полки, [такие] как Житомирский — управлялись выборным комитетом, другие имели командиров. Ни выборные комитеты, ни командный состав полков не пользовались среди солдат достаточным автори-

* Пропуск в тексте.

** Так в документе; фамилия напечатана не полностью.

*** В документе отсутствует текст о первом житомирском погроме.

**** Так в документе; имеется в виду прибыль (укр.) — доход.

***** Полиция, подразделения по наведению порядка (укр.).

тетом и доверием. Тем более не было реальной власти и авторитетности у гражданской администрации. В результате город фактически оказался во власти недисциплинированной и неорганизованной массы вооруженных людей, которые сразу поставили жизнь Житомира, испытывавшего к тому же серьезные продовольственные затруднения, в крайне тяжелые условия. Солдатами стал производиться в городе под видом реквизиции ряд самочинных обысков, грабежей и арестов. Особенную активность проявил в этом отношении полк, квартировавший на Врангелевке.

Все указанные действия направлялись сначала против бывших помещиков и лиц, имевших к ним отношение, причем задержанных уводили обыкновенно на Врангелевку и там подвергали избиениям и самосудам. Затем началось систематическое разоружение городской милиции и ее конного резерва, который был арестован в полном составе под предлогом, что чины его участвовали в карательных экспедициях, тогда как в действительности большинство из них никакого отношения к карательным отрядам не имело. Неоднократные обращения городского самоуправления к высшим властям с просьбами о принятии мер к прекращению анархических проявлений войсковых масс не приводили решительно ни к каким результатам ввиду указанного бессилия властей. Городскому самоуправлению пришлось самому посылать делегацию на Врангелевку для переговоров с солдатами Житомирского полка, и делегации в конце концов удалось убедить солдат допустить специально созданную следственную комиссию к рассмотрению вопроса об основательности указанных арестов, благодаря чему многих из задержанных удалось спасти от грозивших им самосудов.

Попытки высшего командования разгрузить Житомир путем направления войсковых частей для исполнения боевых задач успеха не имели, и приказы об этом оставались без исполнения. Не имел также результатов и общий приказ о демобилизации известных возрастов. Только с приближением праздников Рождества часть солдат стала расходиться по домам, большинство же продолжало оставаться в городе.

Что касается политического настроения сосредоточенных в Житомире войсковых масс, то, будучи единодушны в своем стремлении свергнуть гетманское правительство и удовлетворить главный для них насущный вопрос — получить землю, они во всем остальном представляли собой далеко не однородный элемент. С одной стороны солдаты легко проникались большевистскими лозунгами и среди войсковых частей были даже такие, которые, в противовес официальному наименованию войск Директории «республиканскими», называли себя «революционными». С другой стороны, некоторые войсковые части легко поддавались антисемитской агитации, как под давлением командного состава, так и под влиянием провокационных элементов местного населения, стремившегося натравить темную массу солдат и некультурных масс городского мещанства, не принимавшего в своем большинстве никакого участия в политической жизни страны, на евреев, чтобы, с одной стороны, натравить таким образом вышедшую из берегов стихию [и направить ее] по линии наименьшего сопротивления, а с другой стороны — добиться торжества своих черносотенных идей (показания бывшего городского головы А.Ф. Пивецкого, члена городской управы А.Я. Шура, гласного городской думы М.Д. Скоковского, председателя губернской земской управы С.М. Подгорского, члена ликвидационной комиссии губернского земства А.М. Левчановского, осадного коменданта К.Г. Возного и др.; т. 1, л. 15–17, 33–35, 54–56, 78–95, 100–107, 113–133 и 138–141)*.

* Следственные документы в деле отсутствуют.

II.

Агитация против евреев облегчилась тем, что антисемитское настроение существовало в Житомире давно и что Волынь издавна являлась одной из наиболее правых губерний, в которой очень заметно давало себя чувствовать черносотенство, что ярко проявлялось, между прочим, при выборах в Государственную думу, куда Волынь посылала исключительно правых депутатов. Главными причинами, питавшими и усилившими процветание антисемитизма и черносотенства на Волыни, и в частности в Житомире, надлежит признать: 1) разноплеменность его населения при наличии у него различных экономических интересов; 2) окраинную и так называемую «инородческую» политику правительства до революции 1917 г., которое вело определенную борьбу с украинскими, польскими и еврейскими элементами; 3) вовлечение в политическую борьбу духовенства, которое в лице высших своих представителей и деятелей Почаевской лавры³⁰ вело в крае ярко-правую антисемитскую, антипольскую и антиукраинскую агитацию, не останавливаясь перед вмешательством в выборы в представительные учреждения и участием в таких политических организациях, как Союз русского народа³¹; 4) специфический подбор в целях той же окраинной политики представителей местной администрации, на которую возлагались определенные политические задачи и которая была почти поголовно заражена антисемитизмом; 5) крайне низкий культурный уровень волынского крестьянства, объясняющийся, между прочим, отсутствием на Волыни в течение многих лет земств; 6) сосредоточение на окраинах города некультурного мещанства; 7) почти полное отсутствие фабричного пролетариата; и, наконец, 8) почти полное отсутствие в Житомире интеллигенции в подлинном смысле этого слова (показания товарища гор[одского] головы И.П. Вороницына, С.М. Подгорского, доктора Розенבלата и А.М. Левчановского; т. 1., л. 108, 68–73, 78–85 и 100–107).

Война 1914–1917 гг. и последующая за ней Гражданская война создали, помимо этих причин, ряд других, имевших своим последствием еще большее усиление национального антагонизма и антисемитизма, тем более что антисемитические элементы использовали войну и вызванные ею явления для новой юдофобской агитации. Дореволюционное царское правительство, терпя неудачи на фронте и стремясь возложить на кого-нибудь ответственность за эти неудачи на фронте из опасения взрыва народного негодования, всеми силами старалось доказать, что причину неудач нужно искать в поведении евреев. Путем раскидки циркуляров и анкетных листов, составленных в тенденциозном духе, и путем устной пропаганды некоторых представителей командного состава армии, оно систематически прививало армии, в том числе частям, действовавшим на волыньско-галицийском фронте, убеждение, что евреи, привлекавшиеся к несению тягот военной службы наряду со всеми другими гражданами, представляют собой элемент неблагонадежный, чуть ли не изменнический, что их отовсюду следует гнать. Эта систематическая пропаганда имела своим непосредственным результатом то, что некоторые пограничные города Галиции³², в которых значительный процент составляло еврейское население, подверглись погромам при явном попустительстве командного состава, а это в свою очередь внушало малосознательным элементам армии, в особенности уроженцам отсталой в культурном отношении Волынской губ. мысль, что евреев можно и даже должно громить (показания Я.О. Розенבלата и А.М. Левчановского; т. 1, л. 68–73, 100–107).

Февральская революция положила конец этой антисемитской политике царского правительства. Но вскоре для евреев опять наступили тяжелые дни.

Ожесточенная политическая борьба, вызванная революцией, превратилась на Украине в борьбу на национальной подкладке — в борьбу с «москалями», т.е. великороссами, поляками и евреями. Непосредственным результатом этого явился взрыв шовинизма и крайнее обострение национальных отношений. Разжигание страстей на национальной почве отразилось и на отношениях к евреям. Официально и национальная Рада, и гетманское правительство, и Директория заявили о своей готовности обеспечить права национальных меньшинств, а национальная Рада и Директория издали даже закон о национально-персональной автономии, но все это осталось лишь мертвой буквой. Первыми были взяты под подозрение поляки и весь великорусский элемент края, т.е., по терминологии украинских шовинистов, все «москальи», с которыми велась ожесточенная борьба. Затем под подозрение взяты были и евреи, которых новая украинская власть в момент своего возникновения объявила было ближайшими союзниками украинцев в их борьбе за независимость, но с отменой национально-персональной автономии³³ закончилось это, — если не в центре Украины, Киеве, то на местах, — воскрешением в некотором отношении политики царского правительства. Еврейство, состоящее, как и все национальности, из самых разнообразных экономических и партийных групп, сплошь и рядом между собою резко враждующих, трактовалось — как и во время революционного царского режима — как единое целое всякий раз, когда та или иная часть его или политическая партия совершала то, что не нравилось гетманскому правительству. Когда Директория организовала восстание против гетмана, и еврейские социалистические партии, считая политику гетманского правительства губительной для широких народных масс, отнеслись сочувственно к новому республиканскому движению, то волынский губернский староста С.В. Андро пригласил к себе президиум еврейской общины в лице Я.А. Шпильберга, Н.М. Эвенчика (не имевших ничего общего с социалистическими партиями) и Я.О. Розенבלата и, приняв их крайне грубо, заявил им в присутствии многих свидетелей: «В Бердичеве сволочная еврейская молодежь расстреливает офицеров-добровольцев, борющихся с большевиками (т.е., очевидно, с войсками Директории). Передайте населению, что я больше этого не потерплю; за малейшее большевистское выступление евреев я залью Житомир еврейской кровью» (показания члена Трудового конгресса П.М. Дзевалтовского, Я.О. Розенבלата и Е.Б. Эльясберга; т. 1, л. 124–128, 68–73 и 89–91). Угрозы Андро имели своим результатом то, что не только еврейская демократия, но и еврейская буржуазия, экономически заинтересованная в торжестве гетманского режима, имевшая в составе гетманского правительства своего представителя (министра торговли и промышленности С.М. Гутника), изменила свое отношение к правительству гетмана и встретила занятие войсками Директории Житомира почти благожелательно. Еврейская же демократия встретила войска Директории с чувством радости, а когда в Житомире произошли вооруженные столкновения между немцами и войсками Директории, оказала им ряд услуг, укрывая солдат армии Директории и тайно снабжая их (с опасностью для жизни), продовольствием.

Первые шаги деятельности Директории — восстановление национально-персональной автономии, образование еврейского министерства и т.д. — укрепили, если не все, то, во всяком случае, значительную часть еврейского населения в убеждении, что торжество Директории несет с собой новую эру и для евреев. Но вскоре Директория вступила в отношении евреев на путь традиционной политики огульных обвинений и преследований. Все еврейское

население, без различия класса и партий, было взято под подозрение. Поступки отдельных лиц или отдельных групп еврейского населения стали опять приписываться всему еврейству. По мере роста большевизма на Украине, когда Директория, склонная вначале заключить соглашение с большевиками для борьбы против Деникина, начала все более терять почву под ногами, отношение ее к национальным меньшинствам, в том числе и к евреям, все ухудшалось, а национальная политика ее агентов на местах приобретала все более двусмысленный характер. Командный состав войск Директории был настроен определенно антисемитически. В действиях местных властей Директории, в особенности военных, начинало все более проявляться стремление совлечь революционно настроенные массы с пути классовой борьбы и направить их на путь национальной борьбы. Зная, что волынское крестьянство и мещанство издавна настроено антисемитически, что направить страсти против евреев всего легче, военные власти Директории, приобретавшие все большее влияние, вели нередко политику, имевшую яркий антисемитический характер. Представители военного командования войск Директории на местах сплошь и рядом отказывали в приеме евреев в армию (в Черняховке евреи не были приняты в войска даже по мобилизации), а члены Директории в то же время обвиняли евреев в том, что они не вступают в армию. Обвинения, бросавшиеся еврейскому населению, нередко взаимно противоречили друг другу. Так, гетманские власти, как видно из изложенного, грозили залить Житомир еврейской кровью за то, что еврейская молодежь борется против гетмана вместе с войсками Директории, а в военных кругах Директории раздавались обвинения по адресу евреев в том, что они не помогли Директории свергнуть гетмана. Во время борьбы немцев с войсками Директории евреев, опять-таки не отдельные элементы еврейства, а всех евреев вообще, обвиняли, с одной стороны, в сочувствии немцам, с другой стороны, сами немцы обвиняли их в антинемецком настроении и в оказании помощи войскам Директории; взяли в качестве заложников ряд представителей еврейской буржуазии и демократии (тогда как из других национальностей никто взят не был) и даже высказывали взгляд, что петлюровцы подкуплены евреями и потому действуют против немцев. Для евреев все истолковывалось не в их пользу, и даже то обстоятельство, что еврей-солдаты, понимавшие или быстро научившиеся понимать немецкий язык благодаря сходству с ним еврейского разговорного языка, назначались в германских лагерях для военнопленных переводчиками, что влекло за собою некоторые привилегии, вызывало неудовольствие среди солдат-христиан, грозивших, как показывает Н.Д. Гладкий, что они расправятся за это с евреями, когда вернутся на родину (показания Н.Д. Гладкого, А.Я. Шура, М.Д. Скоковского и Э.Б. Эльясберга; т. 1).

Экономические потрясения и продовольственные затруднения, явившиеся результатом войны, дали новый толчок для усиления антисемитизма. Исчезновение с рынков предметов обрабатывающей промышленности и многих продуктов, необходимых деревне, дороговизна предметов первой необходимости и сопряженная с ней спекуляция крайне обострили экономический антагонизм между городом и деревней. Деревня, плохо разбираясь в таких сложных экономических явлениях, как дороговизна и спекуляция, не понимая, что они являются неизбежным последствием войны, и [осуществляя] наблюдения все увеличивающегося роста цен на необходимые ей продукты и все растущую спекуляцию, бороться с которыми оказались бессильными как дореволюционное правительство, так и правительство революционное, начинала относиться все более враждебно к городскому населению, которое, как казалось деревенским

жителям, ничего ей не дает и лишь требует от нее все новые и новые жертвы; а так как в городах Волынской губ. торговля, в силу исторических условий и запрещения евреям заниматься в течение нескольких веков многими отраслями труда, сосредоточена, главным образом, в руках еврейских, то все недовольство крестьянства, городского мещанства и местного чиновничества направлялось преимущественно против евреев. Свидетели, принадлежащие к составу администрации, служившей при Директории, как-то: начальник милиции [...], Н.В. Иванов, А.М. Яценко и Н.А. Немошкаленко, повитовый есаул Н.Д. Гладкий и др. показывают, что на почве вздорожания всех предметов потребления и на почве спекуляции среди христианского населения замечалось враждебное отношение к евреям, независимо от рода их занятий (т. 1Б., л. 3—3 об, 10; т. 1, л. 30). При этом элементы, огульно обвинявшие в спекулятивной деятельности все еврейское население, несмотря на то, что торговлей занимается лишь меньшинство его, а большинство — ремесленники, рабочие, родовая интеллигенция — само страдало от спекуляции, не обращали внимания на то, что в лавках евреев как предметы первой необходимости, так и другие товары продавались не дороже, чем в лавках христиан (показания Марии Бернетевич; дело № 14), и не отдавали себе отчета, что спекуляция объясняется причинами классового характера, а отнюдь не национального.

III.

Надлежит однако заметить, что антисемитские настроения, наблюдавшиеся в Житомире под влиянием всех указанных выше причин, не выливались до январских дней 1919 г., несмотря на антисемитскую агитацию темных элементов населения, проявившуюся особенно ярко на кладбище во время похорон погибших на фронте в дни борьбы с немцами солдат петлюровской армии, в форму стихийной народной ненависти, грозившей стихийным погромом. Наоборот, показаниями многочисленных свидетелей, допрошенных Следственной комиссией, установлено, что, несмотря на наличность всех указанных выше фактов, ничто не предвещало в Житомире до января 1919 г. возможности погрома. Так, учитель гимназии Н.Н. Бернатович удостоверяет, что погром явился для житомирской русской интеллигенции полной неожиданностью (дело № 14). Гласный М.Д. Скоковский, имевший возможность лично ознакомиться в качестве члена Следственной комиссии с настроением расквартированных в Житомире войсковых частей, и член управы А.Я. Шур свидетельствуют, что настроение солдат хотя и было в некоторых частях антисемитским, но отнюдь не было погромным. Побывав несколько раз в Житомирском полку, гласный М.Д. Скоковский вынес впечатление, что этот полк далек и даже чужд был до января 1919 г. какой бы то ни было юдофобской окраски. При рассмотрении дел отдельных евреев, служивших в отрядах державной варты, заподозренных в дружбе к гайдамакам, принадлежность к еврейской национальности нисколько не влияла на отношение солдат к подсудимому и не замечалось различия в отношении к обвиняемым евреям и не евреям. Среди городского населения окраин и приезжающих в город из соседних деревень крестьян не замечалось, по свидетельству гласного М.Д. Скоковского, погромного настроения. Разговоры о том, что евреи скрывают товар в целях спекуляции, имели место, но эти разговоры отнюдь не носили характера национальной травли. Товарищ председателя Волынского губисполкома Абрам Гишинский категорически утвер-

* Текст утрачен.

ждает, что погромного настроения в частях житомирского гарнизона до соприкосновения их в январские дни с солдатами отряда Палиенко³⁴ не было, что погромное настроение явилось у них результатом толчка извне после означенного соприкосновения и что в Житомире безусловно не было бы погрома, если бы город не был занят отрядом Палиенко. Гласный Н.О. Таран также категорически утверждает, что в Житомире никогда не было бы погрома, если бы того не захотела власть, если бы погром не был организован. Товарищ городского головы И.П. Вороницын свидетельствует, что антисемитское настроение, существовавшее издавна в Житомире, в особенности среди городского мещанства и чиновничества, находилось в потенциальном состоянии, и что для того, чтобы оно вылилось в форму погрома, необходимы были особые условия, а именно — уверенность в том, что власть желает погрома, позволяет его и использует. Член Совета житомирской еврейской общины И.А. Барон свидетельствует в качестве местного старожила, что отношения между еврейским и христианским населением носили до погрома такой характер, что если бы погромное настроение не было занесено в Житомир извне, то здесь погрома никогда не было бы (показания Э.Б. Эльясберга, М.Д. Скоковского, А.Я. Шура, Н.О. Тарана, Абр. Гилинского, И.П. Вороницына и И.А. Барона; т. 1).

Сводя воедино показания свидетелей, надлежит, таким образом, прийти к заключению, что все указанные выше факторы создавали подходящие условия для погрома, но не они сами по себе его вызвали. Так обстояло дело вплоть до 3—5 января, когда в Житомире произошло событие, использованные всеми антисемитскими элементами для нового похода против евреев и ставшие, благодаря антисемитской агитации, с одной стороны, и поведению власти Директории — с другой, одним из важнейших факторов, давшим внешний повод к устройству первого (январского) житомирского погрома.

Переходя к изложению этих событий, надлежит указать, что уже после первого занятия Житомира войсками Директории здесь образовался Совет рабочих депутатов, действовавший сначала легально, а затем нелегально. Местные военные и гражданские власти, назначенные Директорией, пытались использовать Совет в своих целях и принимали все меры к тому, чтобы убедить его остаться на профессиональной почве, не стремиться к захвату власти и не заниматься политикой. Однако это им не удалось. Все стремления приостановить распространение большевизма как путем непосредственной борьбы с ним, так и путем своего рода «зубатовской» политики, выражавшейся в стремлении склонить советы заниматься только «экономикой», оказались безрезультатными. Большевизм захватил не только рабочих, но проник и в крестьянскую среду. Созванный 30 ноября по инициативе заведующего политическим отделом штаба Оскилко³⁵—Н.Д. Гладкого и при содействии местных военных и гражданских властей Директории съезд крестьянских депутатов оказался настолько проникнутым большевизмом, что Н.Д. Гладкому пришлось из опасения принятия съездом чисто большевистской резолюции предложить съезду полубольшевистскую резолюцию, которая и оказалась принятой, и в которой говорилось, что власть на местах должна принадлежать советам рабочих и крестьянских депутатов, но должна перейти в руки советов организованно по всей Украине и что поэтому не следует захватывать власть в отдельных местах, а надо подождать, пока весь народ решит вопрос о власти на Трудовом конгрессе, так как иначе может пролиться кровь. Большевистская агитация пользовалась большим местным

успехом и в солдатской среде. Наибольшим успехом она пользовалась в казармах Левковского полка, который считался в советских кругах наиболее сознательным. Менее прониклись большевизмом солдаты Черняховского полка, причем некоторые элементы Черняховского полка провоцировали солдат примкнуть к большевикам, преследуя, по-видимому, свои провокационные цели.

После селянского съезда в Житомире образовался Объединенный комитет советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в состав которого вошло 14 представителей Совета солдатских депутатов, 31 представитель Совета крестьянских депутатов и 14 представителей Совета рабочих депутатов. Всего в состав Объединенного исполнительного комитета советов входило, как видно из изложенного, 49 чел., из которых христиан было 39 или 40 чел. (31 представитель крестьянского совета, 14 представителей солдатского совета и 4–5 представителей рабочего совета) и евреев 9 или 10 чел. Евреи имелись, и даже преобладали, только в Совете рабочих депутатов, что объясняется тем, что в Житомире большинство ремесленников и рабочих составляют евреи. Наиболее сознательным и влиятельным в идейном смысле был Совет рабочих депутатов, представители которого вели определенную агитацию в солдатской среде, которая со своей стороны стремилась оказать влияние на селян. Но фактически хозяином положения был Совет солдатских депутатов, так как в руках солдат была вооруженная сила (показания заведующего отделом штаба Оскилки Н.Д. Гладкого, Э.Б. Эльясберга, члена Совета профессиональных союзов М. Ваксмана, А.Я. Шура, осадного командира К. Возного, А. Голянского; т. 1, л. 22–25, 97–99, 197–198, 112–123, 194–196).

Отношение военных и гражданских властей было двойственным. С одной стороны, они, ведя борьбу с большевиками, боролись как будто бы и с большевистски настроенными революционными организациями. С другой стороны, они принимали меры к организации Совета солдатских депутатов и даже оказывали Совету солдатских депутатов и Объединенному исполнительному комитету полное содействие, поскольку они надеялись с их помощью укрепить свою власть. Так, осадный комендант г. Житомира К. Возный, как видно из собственных его показаний, а также из показаний ближайшего его сотрудника по комендатуре И.Н. Выкиданца (т. 1; л. 74–77 и 97–99), еще до организации в Житомире Совета солдатских депутатов, по собственной своей инициативе, желая сдержать разложение в войсках Директории, решил организовать Совет солдатских депутатов и послал об этом телеграмму в Киев, мотивируя свое ходатайство тем, что за отсутствием командного состава только подобный Совет может внести сдерживающее начало в советскую среду. Из Киева был получен отчет, что разрешение на организацию Совета солдатских депутатов может быть дано только Советом министров Директории. Однако, когда Совет солдатских депутатов образовался, то заведующий политическим штабом Оскилко Н. Гладкий вошел в состав Объединенного комитета советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в качестве официального представителя штаба Оскилко. Гладкий представил в распоряжение Объединенного комитета типографию загального отдела*, а военные власти не только не принимали никаких мер к недопущению большевистской агитации в казармах, которая велась совершенно открыто и свободно, не согласились даже на допущение в армии выборного начала. Невступление представителей некоторых социалистических партий — меньшевиков и Бунда — в

* Общий отдел (укр.).

состав Советов местные представители власти Директории, [например], Гладкий, считали роковой ошибкой (показания Н. Гладкого, Возного, Выкиданца и Ваксмана; т. 1, л. 22–25, 97–99, 74–78, 197–198).

Внешний успех большевистской агитации в рабочей и крестьянской среде в армии побудил часть житомирских коммунистов поднять вопрос о провозглашении на Волыни Советской власти. Часть членов Совета рабочих депутатов, близких по своим взглядам к большевикам, однако находили, что провозглашение Советской власти на Волыни представляется в данный момент нецелесообразным, так как население Волынской губ. — преимущественно крестьянское, малосознательное, отсталое в культурном отношении — и начинать распространение Советской власти на Украине с наиболее отсталой губ. до занятия большевистскими войсками центра Украины — Киева, неправильно. В ответ на это другая часть коммунистов и левых эсеров указывала, что в крестьянской среде Волыни под влиянием всего пережитого во время оккупации Украины немцами и во время гетманского режима, когда практиковалась система карательных экспедиций, настроение большевистское, и провозглашение Советской власти встретит поэтому именно на Волыни сочувствие в крестьянстве. В то же время некоторые группы солдат стали все более настойчиво добиваться перехода власти в руки советских организаций. Это обстоятельство побудило ту часть коммунистов, которая стояла за немедленное провозглашение власти Советов в Житомире, поставить 3 января 1919 г. вопрос этот на обсуждение Объединенного исполнительного комитета советов, который и разрешил его в положительном смысле, постановив опубликовать манифест об объявлении в Житомире Советской власти. На заседании Объединенного исполнительного комитета, из которых представителей Советов солдатского и крестьянского было 21 [чел.] и представителей Совета рабочих депутатов — 14.

Захват власти в руки Советов прошел совершенно безболезненно. Однако часть солдат Черняховского полка объявила себя нейтральной, предпочитая не вмешиваться в борьбу между Директорией и Советской властью. С другой стороны, часть солдат, как выяснилось, после перехода власти в руки советов, оказалась проникнутой большевистскими лозунгами чисто внешне, имея о большевизме крайне смутное понятие.

Местные высшие военные и гражданские власти Директории, как только в городе стало известно решение Советов взять власть в свои руки, резко переменили свое отношение к Советам. В то время как до этого и губернский комиссар Сумкевич, и представитель главнокомандующего Оскилко — Гладкий, [и] осадный комендант Возный всячески старались войти в контакт с деятелями Советов с целью склонить их оказать содействие власти Директории, все упомянутые лица, как только им стало известно о решении Исполнительного комитета провозгласить в Житомире Советскую власть, сейчас же уехали из Житомира, направившись сначала в Бердичев, а оттуда в Киев (показания Н.Д. Гладкого, Выкиданца, коменданта г. Житомира Клечковского, Э.Б. Эльясберга и др.; т. 1, л. 22–25, 74–78, 90–91, 94).

Перед своим отъездом из Житомира ни высшая в городе гражданская власть, ни осадный комендант Возный не издали никакого приказа об эвакуации правительственных и военных учреждений. Оставшиеся в городе представители комендатуры истолковали это, как видно из показаний повитового есаула Петра Гладкого, в том смысле, что они могут остаться на своих местах и исполнять свои обязанности и после захвата власти большевиками. И действительно, все старшины комендатуры продолжали исполнять свои

обязанности и после перехода власти в руки Советов вплоть до того момента, когда в город вступили вновь войска Директории, не усматривая, очевидно, ничего предосудительного в таких быстрых переходах со службы в войсках Директории на советскую службу и с советской службы на службу Директории и [оправ]дывая эти переходы тем, что большевики заявили в январе, что они будут работать со всеми социалистическими партиями (показания Н.Д. Гладкого и И.Н. Выкиданца, т. 1, л. 30 и 74—78).

5 января, после появления на улицах «Манифеста» Военно-революционного комитета о провозглашении в Житомире Советской власти, воинскими частями, поддерживавшими Советскую власть, были заняты по распоряжению Военно-революционного комитета помещения телефонной сети, телеграфа, вокзала, банков, были опечатаны сейфы и т.п. На следующий день, т.е. 6 января, начали доходить слухи об еврейском погроме в Бердичеве, учиненном занявшим его войсками отряда Палиенко, и о наступлении войск Директории со стороны Бердичева, что подтверждалось звуками артиллерийской стрельбы, доходившей до города. Советские власти вскоре вступили в соприкосновение с войсками Директории, с сечевиками³⁶. Встретившись с советскими войсками, сечевики начали вести, по словам т. Председателя Волынского губисполкома Абрама Гилинского, среди солдат, стоявших на советской платформе, провокационную агитацию в том же направлении, в каком вели ее впоследствии Соколовский³⁷ и Григорьев³⁸, утверждая, что они, сечевики, стоят также за Советскую власть, но против «жидов», что они тоже большевики, но против комиссаров, что они займут Житомир лишь на несколько дней праздников, чтобы пограбить, а потом уйдут. «Нам только нужно пограбить», — говорили сечевики солдатам советских отрядов. Командный состав сечевиков вел среди солдат такую же провокационную агитацию.

Во вторник, 7 января, в городе были арестованы, по распоряжению Военно-революционного комитета, представители еврейской буржуазии, и в том числе [член] Житомирской городской управы Я.А. Шпильберг, с целью получения у них контрибуции, так как ни у Военно-революционного комитета, ни у Исполнительного комитета совета не было средств. В момент, когда были произведены эти аресты, однако, уже выяснилось, что дальнейшее сохранение Советской власти в Житомире представляется маловероятным, так как на Житомир наступали войска Директории, а войска, посланные им навстречу, отчасти отступили, отчасти разбежались, а отчасти перешли на сторону войск Директории (показания бывшего городского головы А.Ф. Пивецкого, т. Председателя губисполкома А. Гилинского и члена Совета профессиональных союзов М. Ваксмана; т. 1, л. 197—198, 194—196).

День 7 января прошел в Житомире крайне тревожно. Под влиянием известий о погроме в Бердичеве и слухов об отступлении советских войск в городе стали говорить все более определенно о возможности погрома. Тревога особенно усилилась к вечеру, когда в городе кое-где произошли случаи эксцессов по отношению к евреям. Так, на площади Александра II какими-то громилами был разбит рундучок. На Петроградской улице группа солдат, увидев гласного Городской думы Е.Б. Эльясберга, крикнула ему: «Стой!» Эльясберг остановился. «Ты еврей?» — последовал полувопрос-полуутверждение. «Еврей», — ответил Эльясберг. Тогда кто-то крикнул: «Бей его!» Однако благодаря заступничеству одного из присутствовавших Эльясбергу удалось избежать расправы. В тот же день, около восьми часов вечера, у здания Городской думы раздавалась матерная брань по адресу проходивших мимо евреев. За вышедшим в это время из здания Городской думы гласным Гольфельдом

была устроена форменная погоня. Гольфельду пришлось сбросить пальто и галоши и прятаться. По нему стреляли и только случайно он спасся.

Все эти случаи имели, однако, единичный характер. К 10 часам вечера 7 января было на улицах уже совершенно безлюдно. Только маленькие группы солдат по 2—3 чел. второпях проходили по улицам, направляясь к площади (отдельные прохожие беспрепятственно возвращались домой). Ночь с 7 на 8 января прошла спокойно. Солдаты расквартированных полков в Житомире в одиночку и группами покидали город, так как большевистские части были обойдены с правого фланга.

Первые части отряда Палиенко ворвались в город со стороны вокзала и прибыли по железной дороге во вторник 7 января между 10 и 11 часами вечера. В среду, 8 января, в 6 часов утра, т.е. еще до погрома в городе, возникшего в часов 7—8 утра, деятели городского самоуправления получили по телефону от прибывших в город военных властей приказ явиться на вокзал, с предупреждением, что если они не явятся в течение ближайших часов, то по городу будет открыта артиллерийская стрельба. Сам Палиенко прибыл в Житомир также в среду 8 января, но несколькими часами позже (показания Гладкого, Выкиданца, Шура, Подгорского, Левчановского, Гилинского, Ваксмана, Эльясберга, Гольдфельда и др.; т. 1, л. 22—25, 74—78, 78—83, 89—91, 100—107, 112—123, 194—196, 197—198, 199).

IV.

С раннего утра 8 января начался разгром магазинов и лавок на площади Александра II и на базаре. Часов в 8 утра на углу Михайловской и Большой Бердичевской улицы солдаты в касках уже разбивали стекла и двери одного магазина (показания А.Я. Шура). В это же время был в полном ходу разгром магазинов по Петроградской улице. В этом пункте громили исключительно солдаты стоящих в Житомире полков, уходившие из города. По Петроградской улице, по направлению к Крошне, двигалось много солдат, которые несли разные, видимо, награбленные вещи (показания бывшего податного инспектора А.Ф. Токаря; т. 1, л. 11—12).

Часам к девяти утра на площадь Александра II прибыл грузовик с солдатами отряда Палиенко. С грузовика был дан залп. Толпа разбежалась. Грузовик остался на площади и начал стрелять по городу по окнам домов. С этого момента начался повальный погром (показания Э.Б. Эльясберга). В 9 час. утра погром был в полном разгаре.

В центре города, на площади, на Бердичевской, Киевской, Михайловской улицах слышалась почти непрерывающаяся ружейная и револьверная стрельба. Время от времени раздавались оглушительные звуки от разрыва бомб — это разбивались более крепкие двери и шторы магазинов. Из разбитых магазинов солдаты всех видов — в касках и шапках с красными шлыками*, в разнообразном солдатском обмундировании и просто в крестьянской и мещанской одежде, но при полном боевом вооружении — вытаскивали и уносили разные вещи. Разбирая в магазинах вещи, солдаты часть вещей выбрасывали из магазинов на улицу и тротуары. Стоявшие тут же группы женщин, подростков и детей жадно набрасывались на добычу и уносили ее. Наряду с солдатами в разгроме магазинов принимали участие и штатские лица, принадлежащие, судя по их внешности, к жителям городских предместий и окраин, к низшему служилому элементу, а также к жителям окрестных деревень и сел. Виднелись среди толпы

* Род колпака; головной убор, имеющий коническую форму (*уст.*).

громил и грабителей также и люди по внешности и одежде несомненно интеллигентные: чиновники, учащиеся. Погром производился методически и спокойно, как будто в уверенности в полной безнаказанности творимого. Разгромялись одна улица за другой, или ряд магазинов, расположенных на той же улице и т.д. Нередко встречались отряды из солдат и штатских в 5–10 чел., которые отправлялись по указаниям наводчиков, главным образом мальчишек и подростков, в ту или другую часть улицы, в тот или другой магазина или квартиру. Наводчиками были нередко дворник и прислуга.

У перекрестков улиц встречались целые заставы из вооруженных людей и солдат, которые пропускали или не пропускали отдельных лиц и прохожих, определяя их отношение к погрому. Нередко перед началом разгрома более богатых магазинов с улицы, где должен был начаться погром, удалялись толпы любопытных или ждущих начала разгрома [людей], и только после окончания разгрома привилегированной частью погромщиков в разбитую лавку беспрепятственно допускались толпы более мелких грабителей, заканчивавших работу вожаков и главарей погрома.

На улицах города, отдаленных от центра погрома, появлялись группы и одиночные люди, несшие целые узлы, охапки, мешки, коробки и отдельные штуки различных вещей и предметов. Так, на одной улице свидетель Пивецкий видел проходивших лиц, среди которых одно было в дамской ротонде и поверх ее розовое одеяло, другие — с целыми кусками материй и т.д. Свидетель Подгорский встречал группы людей, тащивших на плечах и в сумках кожу, сукно, одежду. Свидетель К.П. Новиков наблюдал, как солдаты и женщины, типа мешанок, с ручными сумками и корзинами, а также громилы других типов, совершенно спокойно и не торопясь разбирали товары; некоторые из них даже примеряли фуражки. Грабители чувствовали себя, по словам свидетеля К.П. Новикова, «как дома», спокойно разбирали награбленное и делились им, причем каждый набирал, что ему приходилось по вкусу. Свидетель[ница] С.А. Домановская наблюдала толпу мальчишек, бежавших в город с довольными лицами и затем возвращавшихся с наполненными мешками и корзинами. Свидетель А.М. Левчановский удостоверяет, что когда он 8 января пошел в город, то мог только дойти до архиерейского дома. Дальше пройти было невозможно. Дорогу перегородила какая-то застава, которая пачками стреляла, и неизвестно было, прекращает ли она этим погром или не пропускает ненужных ей свидетелей погрома. Людей более или менее прилично одетых прогоняли, пропускали на Бердичевскую улицу только людей с винтовками, а может быть по знакомству или по протекции, так как лица подозрительного вида все же ходили взад и вперед по Бердичевской улице.

Со слов своего знакомого В.П. Ржепоцкого тот же свидетель рассказывает, что разбирали и грабили магазины вооруженные люди, но кто они — из местных ли полков или из осадного корпуса Палиенко — трудно было узнать. После того как магазин был разбит, туда заходил и брал товар всякий, главным же образом мешане из пригородов и крестьяне из сел около Житомира. Потом говорили, что даже была установлена «такса натурой» за перевозку награбленного на другой берег Тетерева против Помш. Можно было наблюдать и приезжавшие в город крестьянские подводы, которые потом уезжали, нагруженные награбленным имуществом. По показанию свидетеля К.П. Новикова, среди лиц, несших в первый день погрома награбленные вещи, можно было видеть и лиц по внешнему виду еврейской национальности. Однако такие случаи были сравнительно редко.

Насилия и грабежи, производившиеся солдатами, как прибывшими, так и ранее находившимися в Житомире, совместно с подонками населения, прогрессировали с каждой минутой, не встречая никакого противодействия. Выстрелы, производившиеся исключительно солдатами, причем в некоторых случаях исключительно с провокационной целью, раздавались по всему городу. Группы конных и пеших солдат без всякой системы то пропускали кучки громил, то препятствовали им проникать в громимые улицы, и везде неуклонно принимали сами участие в погроме, который к вечеру принял стихийные размеры. Двери и окна магазинов выбивались прикладами, топорами, а иногда взрывались ручными гранатами.

Награбленное имущество носилось по улицам непрерывными вереницами людей в солдатских шинелях и штатской одежде. На глазах представителей Думы отдельные женщины затаскивались в разгромленные помещения и подвергались насилиям, о чем можно было судить по их истерзанному виду.

По улицам города иногда проезжал грузовик, на котором группой солдат нагружались товары из магазинов и отвозились, по-видимому, на вокзал (показания А.Я. Шура, И.Н. Тарана, А.Ф. Пивецкого, К.Н. Новикова, С.И. Подгорского, И.Н. Ратнера, А.М. Левчановского и др., т. 1; рапорт начальника житомирской городской милиции, т. 1).

Можно было видеть множество солдат с целыми мешками награбленных вещей: многие из них бросали стоявшим на улицах женщинам, главным образом прислугам, боты, ботинки и др. предметы, которые им, очевидно, уже некуда было девать (показания И.Н. Ратнера) или продавали их, кому случится, за бесценок.

Участие в погроме принимали солдаты всех частей, находившиеся тогда в Житомире. Однако солдаты Осадного корпуса атамана Палиенко, в особенности бывшие в шапках с красными верхами, считали себя как бы главари положения. Палиенковские солдаты старались не допускать других грабить. Вещи свозились на вокзал на грузовиках (показания Э.Б. Эльясберга). Солдаты с красными верхами на шапках несли как бы караульную погромную службу, отбирая у других солдат и громил и забирая себе награбленные вещи. Эти же солдаты свозили награбленное в комендатуру и там распорядились им по своему усмотрению (показания свидетелей Левчановского и Выкиданца).

Первые два дня погром носил характер грабежа и разбоя, систематических убийств и насилий против евреев не было. Были случаи изнасилования и попытки к таковому, производившиеся тут же на квартирах ограбленных лиц, часто на глазах родителей, мужа, братьев и сестер насилуемых; но случаи эти были сравнительно редкими, и то главным образом [происходили] тогда, когда ворвавшаяся банда грабителей или кто-нибудь из них были пьяны (показания Златы; т. 1, л. 39; Шлиомы Пресмана, дело № 30 и др.). В эти дни было ограблено также несколько христианских магазинов и квартир, преимущественно из числа тех, на которых не было нарисовано, как на многих квартирах и магазинах, крестов, предохранявших от погрома (показания Н.О. Тарана и И.П. Вороницына). Особенной вражды против евреев, ненависти, стремления к издевательствам и надругательствам не было. На некоторых улицах евреи целыми группами стояли в воротах усадеб, мимо них проходили разные люди, и никто их не трогал (показания А.М. Левчановского). Однако антиеврейское настроение проявлялось среди солдат то в той, то в другой форме. Так, свидетель М.Д. Скоковский 8 января днем видел, как молодой солдат в каске гнал перед собой по Киевской улице старика-еврея и беспощадно избивал его нагайкой. Того же свидетеля М.Д. Скоковского два раза останавлива-

ли на улице и проверяли документы по подозрению в том, что он еврей. Таков был характер погрома в течение первых двух дней.

К 10 января погром в центре города как бы стих. Однако 10 января погром разразился с новой силой, но сферой его действий явились более отдаленные части города: Кодовка, Сенная площадь и окраины. В разгроме теперь принимали участие, главным образом, подонки населения: жители предместья Малеванки и окрестных деревень — Сыш, Левкова и др. При помощи небольших отрядов, высылавшихся комендантом Возным по требованию городской управы, иногда отряда в 2—3 чел. надежных милиционеров, удавалось отстоять ряд домов, но бывали нередко случаи, когда высланный комендантом Возным отряд сам присоединялся к громилам (показания А.Я. Шура, Н.Д. Гладкого и др.).

В центре города погром, затихший к 10 января, принял [угрожающий] характер и стал выливаться в целый ряд налетов на усадьбы, дома и квартиры евреев. Отряды из солдат и вооруженных людей врываются в квартиры отдельных жителей и под угрозой расстрела забирали деньги и имущество. Отдельные случаи налетов на квартиры, грабежи в домах и вымогательства имели место и в первые два дня погрома, но с 10 января эта форма погрома стала более определенной и яркой и как бы проводимой по известной системе. До пятницы 10 января было всего несколько случаев нападения на квартиры и убийств; в эти же первые два дня были убиты: Даль (по Острожской ул.), Псахис, Гуденко и Файнлунд (все по Киевской ул.) и [кроме того] было 2—3 убийства и ранения.

С 10 января налеты на квартиры, сопровождавшиеся разбойными нападениями, насилиями и убийствами, приняли массовый систематический характер. Группы солдат в 5—7 чел., иногда со старшинами, врываются в квартиры, собирали жильцов, приставляли их к стенке, не исключая маленьких детей; угрожая расстрелом, глумились, отбирали все драгоценности вплоть до обручальных колец, деньги и платье, а иногда и расстреливали ни в чем не повинных людей, отдававших убийцам решительно все, что при них имелось. Целые кварталы, квартира за квартирой, обходились группами вооруженных солдат, преимущественно в касках и с красными головными уборами; у жильцов отбирались ценные вещи и деньги, некоторые из жильцов без всякого повода отводились на вокзал, отчаянно избивались по дороге и на вокзале, а иногда расстреливались.

Врываясь в дома, солдаты и офицеры часто заявляли, что они разыскивают большевиков. Обращаясь к лицам, ничего общего с большевиками не имевшими, они нередко говорили: «Хотел Советскую власть — вот тебе Советская власть», — и вслед за этим грозили им расстрелом (показания Либера Фильштейна; т. 1, л. 168; заключение следственной комиссии по делу об участии в погроме Георгия Паздерника, дело № 14). Квартиры состоятельных евреев, заведомо чуждых большевизму, подвергавшихся даже арестам со стороны советских властей в качестве заложников, пользовались во время погрома особым вниманием, в особенности со стороны старшин (показания А.Я. Шура и др.). Были десятки и даже сотни случаев полного разорения и лиц неимущих, у которых была отнята буквально последняя рубаха (показания потерпевших во время первого погрома; т. 2.). Но в первую очередь разгрому подверглись все те же квартиры лиц, у которых громилы надеялись получить побольше выкупа, и наибольшее число налетов произошло в центре города, где живет наиболее состоятельная часть еврейского населения (рапорт начальника городской милиции Ященко; т. 1 Б).

Многих из состоятельных евреев, уведенных из квартир, налетчики потом освобождали за выкуп. Выкупы требовались именем как бы законной власти, как вполне легальная форма контрибуции или наказания, наложенных кем-то на все еврейское население за участие его в большевизме или просто как доказательство лояльности по отношению к украинской государственной власти. Свидетельствует об этом целый ряд расписок самого разнообразного содержания, выданных от имени разных старшин, значковых командиров отдельных частей жертвам погромов, от имени прямо тех или иных частей или полков, просто отдельных сечевиков и гайдамаков. Многие из этих расписок были подписаны совершенно неразборчиво и вымышленными фамилиями, а также званиями несуществующих полков и частей. Так, на квартире Псахиса по Илларионовской ул. одной бандой грабителей была оставлена записка: «Были казаки осетинского полка, дань получили». Пришедшая затем другая партия заявила, что осетинского полка не существует, отобрала эту расписку и взамен ее выдала другую такого содержания: «Обыск произведен, и ничего не найдено. Сечевик Андреевский» (показания свидетельницы Гени Псахис, дело № 15). Наряду с указанными расписками были однако и такие, которые были выданы действительно старшинами и командирами частей.

Некоторых из уведенных из квартир лиц солдаты препровождали в гостиницу «Франция», где им было предложено под страхом расстрела внести денежный выкуп; некоторые из этих лиц выкуп внесли и были освобождены, другие же, не имевшие при себе денег, часто отпускались, чтобы достать их, причем другая часть арестованных оставалась в качестве заложников и отпускалась по внесении денег. На квартиры состоятельных евреев производились усиленные налеты группами лиц со старшинами во главе. Грабители подъезжали на извозчиках, предъявляли в большинстве случаев ордера на право производства обыска за подписью коменданта Дмитренко и тщательно забирали все драгоценные вещи вплоть до серег с ушей женщин. В квартирах, где добыча была особенно ценна, налетчики вели себя весьма вежливо и предупредительно, в некоторых случаях грабители обнаружили и другие таланты в виде игры на рояле и производили обыски под музыку. Некоторые из квартир посетил с целью ограбления сам комендант Дмитренко, который не считал нужным скрывать своей фамилии.

В дни 11–12 января работа налетчиков, как солдат, так и старшин, и количество арестов с целью вымогательства усилились. Явление это обуславливалось, по-видимому, предстоящим уходом отряда Палиенко из города и желанием максимального использования возможности наживы (показания свидетеля А.Я. Шура). Характерен в этом отношении случай ареста и увода на вокзал 32 лиц из усадьбы Вайнштейн по Театральной ул., № 3. В доме этом живет 38 преимущественно еврейских семейств. Когда начался погром, жильцы этого дома, во избежание налетов, закрыли ворота и все ходы на запор. В течение первых дней погрома было несколько безуспешных попыток небольших групп солдат проникнуть внутрь усадьбы. Наконец, 11 января, около 4 часов дня во двор усадьбы ворвалось около 30–40 вооруженных солдат и, заявив, что из усадьбы кто-то стрелял из пулемета и что в усадьбе есть спрятанные пулеметы, стали производить обыск. Собрав по квартирам почти всех жильцов — мужчин этой усадьбы, а также лиц, скрывавшихся в ней или случайно туда попавших, как, например, секретаря городской управы Рабиновича (бундиста), солдаты вывели всех во двор, свели в одно место и начали якобы допрос. При этом один из солдат в шапке с красным шлыком без всякой причины и повода, не удовлетворившись ответами [на вопросы], заданные им

одному из молодых людей, тут же выстрелил из винтовки, убил его наповал. Убит был Нухим Эпштейн, жилец усадьбы № 3 по Театральной улице. Окружив выведенных лиц, солдаты повели их на вокзал. Арестованных было 32 чел., среди которых были старики и подростки. По дороге все арестованные беспощадно избивались и подвергались насилиям, глумлению и издевательствам; кого не успели ограбить на месте в усадьбе, тех грабили по дороге в несколько приемов, причем на вокзале их почти совершенно раздели, так что почти все попали в арестантский вагон без сапог, шапок и в одних сорочках. Результатом этого ареста явилось требование и получение выкупа от целого ряда арестованных, причем требование выкупа исходило от есаула, официально ведавшего на вокзале арестованными. В качестве выкупа были взяты даже деньги, заведомо для вымогателей принадлежавшие не тому лицу, от которого требовался выкуп, а тому учреждению, в котором это лицо служило, — это случай ограбления кассы ссудосберегательного товарищества, в помещении которого был доставлен с вокзала из числа арестованных в усадьбе Вайнштейн лиц Кашук, член правления ссудосберегательного товарищества, с тем, чтобы он открыл кассу и выдал деньги (показания Короля, Вайнштейн, Кашука, секретаря Городской управы Рабиновича и др.; т. 1, л. 150—193).

Всего в течение погромных дней 8—13 января было убито 53 чел. и ранено 19 чел. Среди убитых были старики, женщины и дети (т. 1, л. 145). Размеры убытков, причиненных во время первого погрома, определить сколько-нибудь точно не представляется возможным, так как цифры убытков, определенных потерпевшими, носят чисто случайный характер и не могут быть приняты как за достоверные данные. По приблизительному подсчету, произведенному городским самоуправлением, сумма имущественных убытков от первого погрома достигает 800 млн руб. (показания члена управы А.Я. Шура; т. 1). По сведениям городской милиции, в центре города ограблено и уничтожено до 99% всех магазинов, а в других частях [города уничтожено], кроме четвертой [части], — 75% (показания начальника городской милиции Ященко; т. 1 Б).

Погром продолжался вплоть до 13 января и прекратился уже тогда, когда грабить, по крайней мере в магазинах, было почти нечего, когда наиболее ярые погромщики считали себя вполне уже удовлетворенными (показания Вороницына; т. 1, л. 110).

V.

Обращаясь к вопросу об имеющихся в делах Комиссии указаниях на виновность в причастности к первому погрому должностных лиц, Следственная комиссия констатирует, что по всем добытым материалам особое внимание обращает на себя роль начальника вступившего 7 января вечером в город Особого ударного корпуса (для верховной Следственной комиссии)* атамана Палиенко (дело № 11; ордер Палиенко на имя Дмитренко и Баха).

На атамана Палиенко, которого свидетели, принадлежащие к самым разнообразным кругам, характеризуют как человека подозрительного, состоявшего во времена гетманского режима адъютантом губернского коменданта Берковского, а после свержения гетмана объявившего себя республиканцем (показания Н.Д. Гладкого; т. 1, л. 25), самодура, полнейшего невежду, тупого хвастуна, не способного разобраться в сколько-нибудь сложных вопросах (показания А.Я. Шура и К.И. Возного; т. 1, л. 119 и 98 об.), не всегда трезвого (показания С.С. Домановской; т. 1, л. 95), но исполнительного и прямоли-

* Так в документе.

нейного, исполняющего поручения, по выражению атамана Возного, не рассуждая, «как бык» (т. 1, л. 98 об.), — была возложена задача подавить большевистское движение в Житомире.

Отряд сечевиков, во главе которого стоял отряд Палиенко, и он сам прибыли в Житомир из Бердичева, где произошел погром, главное участие в котором приняли сечевики отряда Палиенко во главе с представителями командного состава этого отряда (показания А.Я. Шура; т. 1, л. 122), что последние и подтвердили по приезду в Житомир. Так, комендант ст. Житомир заявил представителям городского самоуправления, вызванным на вокзал по занятии города войсками Директории, что им, комендантом, расстреляно в Бердичеве на одном лишь вокзале столько евреев, что трупами убитых заполнено до крыши два вагона, и что Бердичев еще долго будет помнить его (показания К.П. Новикова и А.Я. Шура; т. 1, л. 86 об. и 116 об.). Свидетель Аврум Горнштейн, житель города Житомира, застигнутый погромом в Бердичеве, спасся там при содействии старшины из штаба Палиенко, взявшего с него 1 тыс. руб. и усадившего его на поезд, шедший в Житомир. Старшина этот, фамилия коего осталась невыясненной, в разговоре прямо заявил названному свидетелю, что они встретятся в Житомире, что их отряд пойдет туда из Бердичева и в Житомире также будет погром (т. 1; л. 191–192). Известия о том, что отряд Палиенко направляется из Бердичева в Житомир, чтобы и здесь устроить погром, стали распространяться в городе еще до занятия его войсками Директории. Так, когда эшелон Палиенко находился еще на ст. Писки, свидетель Петр Гладкий слышал от лица, одетого в военную форму, что эшелоны едут в Житомир для того, чтобы «бить евреев» подобно тому, как они «разбили уже Бердичев» (показания Н.Д. Гладкого; т. 1, л. 30). Солдаты отряда Палиенко, убеждая высланные против них советские войска не воевать с ними, прямо заявляли, что они идут в Житомир на праздники, чтобы пограбить (показания Абрама Гилинского; т.[...], л. 195), причем солдаты категорически утверждали, как до вступления их в Житомир, так и во время погрома, что атаман Палиенко разрешил им погулять три дня (показания С.С. Демановской, А.Я. Шура и И.Н. Выкиданца; т. 1, л. 96, 118 и 75 об.; заключение Следственной комиссии по делу Георгия Поздерняка и др., дело № 14). Когда Выкиданец заехал 8 января утром в комендантское управление и застал там солдата вновь прибывшего отряда Палиенко, раздававшего награбленные вещи бывшим с ним женщинам, то на вопрос Выкиданца солдат этот объяснил, что им разрешен погром на три дня, а когда Выкиданец по этому поводу выразил сомнение, солдат предложил ему обратиться за справкой к самому Палиенко (показания И.Н. Выкиданца; т. 1, л. 75 об.). Привлеченный в качестве обвиняемого по настоящему делу, ныне расстрелянный Антон Бер, близко стоявший во время погрома к Палиенко, со своей стороны заявил в городской управе в первый день погрома, что «евреев будут бить и магазины будут разгромлены» (показания А.Я. Шура; т. 1, л. 116).

Заявления и действия самого Палиенко и его ближайших сотрудников уже в первые дни погрома подтверждали, что военное командование, в руках которого была сосредоточена вся власть, не только ничего не имеет против погрома, но даже поощряет его. При первой же беседе с представителями городского самоуправления К.П. Новиковым и С.И. Иваницким, состоявшейся 8 января утром, сейчас же по приезду в Житомир атамана Палиенко последний заявил, что Украина окружена со всех сторон врагами, к которым он относит «жидов», поляков, русских, большевиков, румын, Дон и Антанту, что большевистское

* Пропуск в тексте.

движение — это «дело рук жидов», что «так это им», т.е. евреям, «не пройдет», что ему предложено Директорией навести порядок в Житомире, покарать город, и что кара и чистка им будет проводима с неуклонной строгостью. По свидетельству члена управы К.Н. Новикова, слова Палиенко можно было понять в том смысле, что он имеет в виду расправу с евреями. Осведомившись о национальном составе членов городской управы, Палиенко предложил товарищу Городского головы С. Иваницкому уволить из управы всех евреев и поляков. На просьбу представителей городского самоуправления приостановить погром Палиенко ответил, что до тех пор, пока его части не будут введены в город, он ничего сделать не может (показания К.П. Новикова, А.К. Левчановского и А.Я. Шура; т. 1, л. 87, 16 об. и 116 об.). Но и после вступления сечевиков отряда Палиенко в город Палиенко никаких попыток к прекращению погрома не предпринял. Лишь в 5 часов вечера 8 января Палиенко после многократных настойчивых обращений представителей городского самоуправления сообщил, что им сейчас же направляется сотня надежных казаков в распоряжение временного коменданта города Житомира, назначенного вместо арестованного, но вскоре выпущенного советского коменданта Выкиданца*, служившего до назначения своего на место советского коменданта и после этого — в контрразведке при комендатуре Возного. Однако и это обещание атамана Палиенко сдержано им не было. Прибывший в 8 часов вечера в управу в сопровождении одного солдата и одного лица в штатской форме комендант Клочковский заявил представителям городского самоуправления, что вся комендатура тут налицо, что в его распоряжении никакой силы не имеется, и что на обещанную атаманом Палиенко присылку 60 чел. казаков, — они до сих пор не прибыли, и что [он] не совсем надеется на помощь со стороны обещанного отряда, ибо большинство солдат на вокзале пьяны (показания А.Я. Шура, л. 117).

В тот же день вечером к атаману Палиенко обратился по телефону с указанием на необходимость принять меры к прекращению погрома представитель Украинского национального союза³⁹ С.М. Подгорский. В беседе с ним Палиенко выдвинул новую причину, почему он не может послать солдат своего отряда, заявив, что его сечевики очень утомлены, что он боится послать своих людей в город, так как погром очень «заразительная штука», и его люди, не удержавшись, тоже начнут громить (в действительности все те же сечевики, которые хотели грабить и были уже с утра в городе, и грабили). Когда же С.М. Подгорский начал настаивать, чтобы он немедленно послал для прекращения погрома самых надежных людей, то он заявил, что он сейчас же вышлет патруль в город (показания С.М. Подгорского; т. 1, л. 80), но не сделал этого и на этот раз. На следующий день, 9 января рано утром, городская управа, чувствуя себя бессильной прекратить погром ввиду отсутствия у нее какой-либо реальной силы и не встречая поддержки со стороны военного командования, созвала совещание из представителей Украинского национального союза, в том числе Павловского, Подгорского, Левчановского и др. Совещание выделило делегацию в составе С.М. Подгорского, А.М. Левчановского и Б.П. Рженецкого для переговоров с Палиенко для прекращения погромов. Когда делегация явилась на вокзал, один из старших штаба Палиенко не советовал ей, чтобы она беседовала с Палиенко в его вагоне, а не в помещениях начальника штаба Мантуляка, где она застала Палиенко, так как он тут сидит, такая сволочь, которую нужно очень бояться. Палиенко, осведо-

* В деле 17 (Ф. Р-1339. Оп. 2) продолжение документа отсутствует. Далее текст дан по делу 417. (Ф. Р-1339. Оп. 1.)

мившись о приходе делегации, пригласил ее к себе в вагон. С.М. Подгорский от имени Национального союза обратился к нему с просьбой принять самые решительные меры к прекращению погрома, так как то, что делают в городе — позор для Республики. На это Палиенко ответил, что он сам понимает, как это плохо, что в городе происходит погром, что он уже назначил коменданта, которому вручил охрану города, что его солдаты [осведом]лены, что его задача — борьба с большевиками на фронте, что для охраны города он может дать казаков, потому что это может привести к нарушению ими дисциплины и к принятию ими участия в погроме, что он уже отдал приказ городскому самоуправлению принять меры к водворению порядка, и что он завтра, т.е. 1 января*, самое позднее послезавтра, должен оставить Житомир. Представители Национального союза указали, что меры к водворению порядка в городе должен принять он, Палиенко, потому что городская управа не имеет в своем распоряжении ни оружия, ни людей, и [для] прекращения погрома не может организовать охраны города. Но все это было, по словам свидетеля А.М. Левчановского, «як в стену горохом». Палиенко, по выражению того же свидетеля, «товк свое», что охрана города не его дело, что он уже отдал приказ коменданту, что он пробудет в городе не больше одного-двух дней. В конце концов Палиенко все-таки обещал, что, когда его люди пообедают, то он вышлет в город патруль, а также грузовик с пулеметом, как только будет получен бензин из Бердичева, которого сейчас в городе достать нельзя. Между тем в то самое время, когда Палиенко говорил делегации о том, что он не может послать грузовика с пулеметом ввиду отсутствия бензина, другой грузовик разезжал по городу, заезжал в военный госпиталь по Николаевской улице, а потом на вокзал и свозил на вокзал награбленное имущество. Вообще беседы с Палиенко производили на членов Национального союза и представителей городского самоуправления впечатление, что Палиенко обещает лишь принять меры, но на самом деле ничего не делает, и что быстрая локализация и прекращение погрома не входит, очевидно, в его интересы. Отдав приказ о том, чтобы награбленное отбиралось и свозилось в комендатуру и на станцию, Палиенко тем самым, по словам свидетеля А.М. Левчановского, окончательно легализовал погром, потому что после этого приказа можно было совершенно открыто, не прячась, под тем предлогом, что сечевики не грабят, а только несут отобранное у грабителей имущество на [станцию] согласно приказу Палиенко (показания С.М. Подгорского, А.М. Левчановского и А.Я. Шура; т. 1, л. 80–81, 103–118). Когда представители Национального союза обратились к Палиенко с просьбой освободить секретаря продовольственного отдела студента Трунина, за которого ручается городская управа, то Палиенко, открыв дверь купе, крикнул: «Дмитренко». Явился старшина, к которому Палиенко обратился со словами: «Ты кого арестовал, сукин сын? У тебя сидят арестованные». «Какие арестованные?» — спросил Дмитренко. «Я тебя спрашиваю, где арестованные?» — крикнул Палиенко. Причем слова «сукин сын» все время, по словам свидетеля Подгорского, сыпались из уст Палиенко. Дмитренко снова заявил, что у него никаких арестованных нет, прибавив: «Спитайте, кого хочте». Тогда Палиенко сказал Дмитренко «ступай» и, закрывая дверь купе, обратился к членам делегации со словами: «Я этого сукина сына расстреляю, я за ним замечаю». Получив уверения, что патруль будет отправлен в город и что арестованных у него нет, представители делегации вернулись в город, где выяснилось, что Палиенко снова их обма-

* Так в документе; следует: «10 января».

нул. Никакого патруля в город он не отправил, и арестованные, в том числе студент Трунин, находились в вагоне на вокзале (показания С.М. Подгорского и А.Я. Левчановского; т. 1, л. 81 об. и 104).

Вечером 9 января Палиенко явился в управу и обратился к находившемуся там городскому голове А.С. Пичецкому, члену управы А.Я. Шуру и гласной С.С. Домановской и члену Трудового конгресса П.М. Дзевалтовскому с такой речью: «Украина окружена со всех сторон врагами. Таковыми являются Антанта, Дон, Кубань, поляки, румыны, великороссы, жида, большевики. Все жида — большевики. Андро развел здесь болото. Я прислан сюда покарать Житомир, Бердичев, и уже покарал. Ровно, зная о моем приходе, бежит. Я почишу Житомир [так], что в нем не останется никаких совдепов, никаких партий. Он будет чистенький. Счастье города, что я не встречу здесь сопротивления, в противном случае я не остановился бы перед расстрелом города и не оставил бы камня на камне». На попытку городского головы возразить, что евреи принадлежат к различным политическим партиям и что необходимо прекратить в корне разбои, грабежи, Палиенко, отвечая по существу, продолжал: «Я одержал над Житомиром блестящую победу, с небольшим отрядом я разбил большевиков. Я очень решительный, и мне предоставлены очень широкие полномочия. Я могу арестовать всех, кого захочу, — министров и самую Директорию». Во время речей Палиенко в кабинет городского головы вошел хорошо известный житомирянам Антон Бек. Он сказал Палиенко: «Пора ехать», — после чего Палиенко быстро поднялся и ушел вместе с Бек. По показанию свидетельницы С.С. Домановской [...]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 106–120. Копия; Оп. 1. Д. 417. Л. 148–174. Копия.

№ 11

Сводный доклад сотрудника Отдела помощи погромленным при Российском обществе Красного Креста (РОКК) на Украине⁴⁰ А.И. Гиллерсона⁴¹ о погроме в г. Овруче Волынской губ. и на станции Коростень отрядами «Курень смерти»⁴², Козырь-Зырки⁴³ и др. в декабре 1918 — январе 1919 г.

*Не ранее 20 июня 1919 г.***

Еврейское население Овруча

Овруч — уездный город Вол[ынской] губ. с населением около 10 тыс. чел. Более двух третей этого населения — евреи. Еврейское население в массе аполитично, заметных революционеров в своей среде не знало. В период царских погромов Овруч не пострадал.

Погром в декабре 1917 г.

Первый погром в Овруче имел место в декабре 1917 г. при первой Раде⁴⁴. Проживающие в городе и уезде польские помещики, а равно и бывшие царские чиновники, верные царским заветам, сеяли рознь и внушали вражду к

* Продолжение текста утрачено.

** Датируется по времени образования Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине.

евреям, приписывая их махинациям рост цен на продукты. Под влиянием их агитации квартировавший в Овруче 165 Украинский полк при демобилизации его в декабре 1917 г. стал громить еврейские магазины и уничтожать товары. Крестьяне окрестных сел приезжали на подводах и увозили к себе то, что уцелело. Между прочим, то же самое делало местное крестьянское население. Громили только магазины. Квартиры евреев не пострадали.

Этот погром дал повод бывшим в Овруче еврейским воинам организовать самооборону, которая действовала продолжительное время, а затем распалась.

Отношение к евреям при гетмане⁴⁵

При гетмане погромов вообще не было. Власть гетмана была, в сущности, властью реставрационной; она была окрашена в царский цвет, но, по обстоятельствам момента, в значительно ослабленном виде. При гетмане не было погромной агитации, но не было недостатка в антисемитской пропаганде. Между прочим из Житомира был в Овруче получен тайный приказ евреев на государственную службу не принимать, а ранее принятых постепенно увольнять.

Власть гетмана, будучи продолжением царской власти, хотя в ослабленном виде, была крайне непопулярна среди украинского крестьянства. И когда немцы, по обстоятельствам момента, стали покидать край, во многих местах вспыхнули восстания.

Восстания крестьян и образование Овручской республики

30 ноября 1918 г. восстали крестьяне Покалевской вол. Овр[учского] уезда. Они объявили власть гетмана низложенной и образовали Овручскую республику. Охранявшие в Овруче гетманскую власть офицеры-добровольцы в числе около 100 чел. бежали, не оказав сопротивления.

Крестьяне ввели в Овруче строгий порядок. Они немедленно освободили из тюрьмы политических заключенных, из числа которых назначили крестьянина Дмитрюка комиссаром города, а еврея-бундовца Фридмана — его помощником. Крестьяне, между прочим, обратились к еврейской общине с предложением организовать из своей среды боевой отряд в 150 чел. Но евреи, обсудив это приглашение и признав, что создавшееся крестьянское правительство не представляет достаточной гарантии своей прочности, от представления такого отряда благоразумно отклонились.

В это время власть гетмана на Украине окончательно пала, и во главе последней стала петлюровская Директория⁴⁶.

Большевизм среди покалевских крестьян

Под влиянием белорусских большевиков, которые со стороны Калинковичей являются ближайшими соседями покалевских крестьян, среди последних усиленно стали развиваться большевистские тенденции и все громче раздаваться большевистские призывы. Создалось большинство из большевиков и меньшинство, готовое примкнуть к украинскому национальному движению.

Стоявшие во главе Овручской республики Дмитрюк и Фридман выступили с протестами против большевистских настроений покалевцев, и в результате Дмитрюк был убит, а Фридман спасся бегством.

Был еще в Овруче назначен покалевцами комендант города, некто Мешанчук, по моему представлению антисемит и черносотенец. Он тайно вошел в соглашение с петлюровской властью в Коростене, сообщил ей о большевистских настроениях Овруча и пригласил туда так называемый «Курень смерти».

«Курень смерти»

Этот «Курень смерти» ночью подошел к городу, окружил покалецев и обезоружил их. Затем казаки этого куреня стали обходить еврейские дома, чтобы отобрать оружие. Оружие они не находили, но зато находили во многих домах деньги и ценное имущество. Все это они и забирали. Так начались грабежи в Овруче.

Евреи обратились с жалобой к коменданту Мешанчуку, и тот их успокоил, заявив, что скоро явятся регулярные войска, и тогда грабежи прекратятся. Действительно, 15 декабря в Овруч вступил отряд партизан с атаманом Козырь-Зырка во главе. Встречавшим его Козырь-Зырка объявил, что он явился для водворения порядка в городе. Некоторые передают, что Мешанчук, представляя рапорт о положении в городе, пояснил, что в нем свирепствует большевизм и что виной тому «жиды».

Атаман Козырь-Зырка

О личности Козырь-Зырки в Овруче создались легенды. Некоторые утверждают, что он некий граф из Белой Церкви и что Козырь-Зырка не его настоящее имя, а лишь псевдоним. Другие уверяют, что он беглый галицийский каторжник, в подтверждение чего ссылаются, между прочим, на бывшую у него на руках татуировку. Но все описания сходятся в том, что это молодой красавец, жгучий брюнет цыганского пошиба, с хорошими манерами, замечательный оратор, говоривший исключительно на галицийско-украинском наречии. По-русски он не говорил, хотя отлично понимал этот язык.

Козырь-Зырка первым делом счел нужным ознакомиться с настроением различных общественных групп. Для этого он пригласил к себе городского голову, поляка Мошинского, и представителей различных общественных организаций, преимущественно поляков и бывших царских чиновников. О чем эти приглашенные говорили с Козырь-Зырка — осталось неизвестным, но об этом очень нетрудно догадаться.

Арест духовного раввина⁴⁷

Выслушав представителей крестьянского, атаман решил познакомиться с представителями еврейского общества. Для этого он приказал арестовать и привести к нему еврейского духовного раввина.

16 декабря раввин был арестован около двух часов дня и приведен в комендатуру. Там его продержали до 10 часов вечера, причем он все время подвергался всяческому издевательству со стороны казаков. Наконец в 10 часов вечера он предстал пред очи атамана Козырь-Зырки. Последний принял его крайне грубо и после допроса с пристрастием объявил ему: «Я знаю, что ты большевик, что все твои родные — большевики, что все жиды — большевики. Знай же, что я всех жидов в городе истреблю. Собери их по синагогам и предупреди об этом».

Первые убийства

С этими словами он поздно ночью отпустил раввина. В ту же ночь казаки окружили крестьянскую подводу, на которой ехали евреи — гимназист и гимназистка из Мозыря. Казаки потребовали, чтобы крестьяне отдали им «жиденят», но крестьяне их отстояли. Зато проезжавшего через Овруч молодого еврея из Калинковичей они арестовали и привели к атаману. И Козырь-Зырка на том основании, что он из Калинковичей, которые были в руках большевиков, объявил и его большевиком и велел расстрелять.

Издаательства

Были также захвачены проезжавшие из м. Народичи два еврея, мелкие торговцы махоркой и спичками. Их объявили спекулянтами и привели к атаману. Там их раздели донага, избивали нагайками и заставляли плясать. При этом одному всунули в рот пачку махорки, а другому — коробку спичек. Сам Козырь-Зырка стоял с поднятым револьвером и грозил им расстрелом, если они перестанут плясать. Затем заставляли их друг друга сечь и целовать друг у друга сеченое место. Их также заставляли креститься и т.д. Вдоволь натешившись над ними, их голыми выгнали на улицу, а затем и выбросили их платья (показания раввина Кивниса, стр. 10–11; Вайдермана, стр. 13–16 и др.).*

Отступление Козырь-Зырки и новый захват покалевцами [Овруча]

День 27 декабря прошел в мелких грабежах в еврейских домах. В это время произошел следующий случай. Отряд казаков отправился в м. Народичи для реквизиции кожи. Возвращаясь обратно, отряд сделал привал в одной деревне. Там казаки перепились. Когда они поехали дальше, то крестьяне устроили засаду и открыли по ним пальбу. Четыре казака было убито, а остальные поскакали в Овруч. Этот случай произвел огромное впечатление на Козырь-Зырку и его партизан, и они в ту же ночь покинули Овруч, отступили к Коростеню.

Покалевские крестьяне вновь завладели городом. Они первым делом ворвались в тюрьму, где находились еще раньше ими арестованные помещики и лесничий, и всех их перебили. Затем они напали на нескольких помещиков, живших в городе, изранили их, а также убили жену арестованного лесничего и тяжело ранили гостившую у нее сестру и ребенка последней.

Новое наступление Козырь-Зырки

31 декабря Козырь-Зырка с большими подкреплениями вновь подступил к Овручу и начал обстреливать город из тяжелых орудий. Покалевцы в продолжение часа ему отвечали, а затем умолкли. Козырь-Зырка продолжал обстрел города, и, наконец, его банды ворвались в город, где началась кровавая вакханалия.

Погром в с. Потаповичи и Гешове

Предварительно надо отметить, что по пути к Овручу около с. Потаповичи путь оказался разобраным. Кто-то сказал казакам, что это сделали «жиды». Тогда казаки решили расправиться с евреями ближайших сел.

В Потаповичах всего 4 еврейских семейства, и казаки, войдя в село, начали их грабить и убивать и насиловать женщин. В одном доме, где хозяин отсутствовал, остались три его дочери и зять. У одной из дочерей были запрятаны на теле несколько сот рублей. Казаки забрали эти и другие деньги, а равно все ценное имущество, женщин они изнасиловали, а так как последние, особенно обе девушки, сопротивлялись, то их избили до того, что лица их превратились в сплошной кровоподтек. Зять, только что вернувшегося из плена, они вывели во двор, где уже находился другой еврей. Того и другого они пристрелили, причем зять был убит наповал, а другой еврей был только ранен, но притворился мертвым и этим спасся. Из этого дома они пошли к еврею-кузнецу, незадолго перед тем вернувшемуся с фронта. Они выпустили в него две пули, а затем приготовили к расстрелу бившегося в истерике служившего у

* Показания в деле не выявлены.

него русского мальчика. Смертельно раненый кузнец тогда собрался с силами и промолвил: «Зачем вы его убиваете, ведь он русский». Казаки, убедившись, что мальчик действительно русский, оставили его в покое. Но так как кузнец своим заступничеством доказал, что он еще жив, то его и добились. После этого они вышли во двор, где встретили старика — тестя кузнеца и его убили, а также убили мальчика — племянника кузнеца.

Из Потаповичей они отправились в с. Гешево, чтобы разыскать и там евреев. В этом селе проживало несколько евреев, но все они успели разбежаться. Остался лишь один глухой старик — меламед⁴⁸. Его-то казаки захватили с собой и повезли по направлению к Овручу. По дороге они встретили возвращавшегося в свое местечко старика шехета⁴⁹. Они его также захватили и тут же обоих стариков повесили на высоком дереве, одного — на телеграфной проволоке, другого на ремешке. Последний, по рассказам крестьян, несколько раз срывался, но его каждый раз вновь подвешивали. Затем они тут же их сняли с высокого дерева и повесили на низком деревце, к которому прибили записку о том, что «тому, кто их снимет, жить не более двух минут». Вследствие этого крестьяне не давали их снимать. И лишь когда трупы стали разлагаться, евреям удалось снять их и похоронить в ближайшем местечке.

Всего в Потаповичах и Гешове убито 9 евреев (показания Гловмана, стр. 33–35). Такова была прелюдия к тому, что затем разыгралось в Овруче.

Убийства, насилия и грабежи в Овруче

Вступив после полудня 31 декабря в Овруч, казаки разбрелись по городу и начали грабить и убивать евреев. Один отряд отправился на базар и там захватил около 10 еврейских девушек, которых казаки потащили в гостиницу Фейгельсона, где девушки подверглись неопишущим издевательствам и насилиям. Другие казаки этим временем убивали встречных евреев. Они также врывались в дома и там совершали убийства. Так, несколько казаков погнались за одним евреем, который укрывался в одном из ближайших домов. Казаки, войдя в один дом, где, по их мнению, скрылся этот еврей, застали сидящего за столом отца и трех сыновей. Всех 4 они вывели во двор и всех по очереди расстреляли. Явившись в дом адвоката Глозмана, они вывели на улицу старика Глозмана, его сына — молодого интеллигентного человека, члена общины. Но затем они решили старика освободить и предложили ему уйти. Старик отказался покинуть сына. Тогда казаки нагайками стали бить старика, причем ему разбили его единственный глаз, так как другого глаза он был давно лишен, а молодого Глозмана тут же расстреляли. При этом расстреле верхом на лошади присутствовал атаман Козырь-Зырка. Характерно, что в это время проходил мимо городской голова Мошинский. Молодой Глозман, которого тот хорошо знал, обратился к нему с просьбой заступиться за него и сказать казакам, большевик ли он. Но Мошинский прошел дальше, сделав вид, что не слышит обращенной к нему мольбы.

Казаки рассыпались по городу, партиями входили в дома, грабили деньги и имущество, избивали стариков, изнасиловали женщин и убивали молодых евреев. Многие из приготовленных к расстрелу откупались деньгами, причем сумма выкупа бывала очень значительна. Так, в дом Розенмана поздно вечером явилось несколько казаков. В доме, кроме старухи-матери и двух дочерей, были два сына, из коих один уже в продолжение нескольких недель лежал больной в кровати. Здоровому сыну они, приняв его за русского (он, действительно, на еврея не похож), велели уходить, но, узнав от него, что он хозяйский сын, задержали его. Они потребовали, чтобы и больной сын оделся

и пошел с ними. Но, убедившись, что он действительно серьезно болен и встать не может, они ограничились тем, что оставили возле его кровати одного казака, а здорового сына вывели во двор, где поджидали другие казаки. Там они поставили его у стены, и один из них зарядил ружье. Молодой человек стал умолять их не убивать его, обещая за себя большой выкуп. «Дашь двенадцать тысяч?» — спросил один из казаков. Молодой человек стал их уверять, что родные за него вынесут эту сумму. Тогда казаки ввели его в дом, где его мать и сестры лежали в глубоком обмороке. Женщин привели в чувство, и те начали искать в доме денег. Но в доме оказались лишь две тыс. рублей. Казаки согласились принять эти деньги при условии, что остальные десять тыс. рублей им будут выплачены на следующий день к 10 часам утра. К этому времени они обещали явиться, и, если деньги не будут внесены, то они всех убьют. Действительно, на следующее утро явились два казака и, получив уплаченные 10 тыс. руб., объявили, что Розенманы отныне могут жить спокойно, так как их имя будет записано в штабе и больше никто их беспокоить не будет. Казаки сдержали слово. Розенманов больше не беспокоили, между тем как к другим евреям на смену одним казакам приходили другие, причем последующие забирали то, что не успевали захватить их предшественники. Казаки ровно ничем не брезговали: они снимали с евреев платье, сапоги. Характерно, что тот казак, который выводил Розенмана для расстрела, производил впечатление интеллигента; у него были выхоленные руки, на которых красовались дорогие кольца. Говорил он с явно выраженным польским акцентом (показания Розенмана, стр. 27). В другом случае подвыпивший офицер-сотник потребовал от еврея, содержателя мелкой гостиницы, чтобы тот немедленно накормил обедом всю его сотню и ему лично выдал 5 тыс. руб. На указание хозяина, что это невозможно сейчас выполнить, так как у него денег нет, тем паче нет у него таких запасов, чтобы накормить целую сотню, — сотник приказал его стегать нагайками. Спрятавшаяся было дочь выбежала и своим телом прикрыла отца. Тогда нагайки посыпались на нее и на всех бывших в доме. Затем сотник увел хозяина с собой. За отцом пошла его дочь. Сначала сотник потребовал, чтобы она удалилась, но затем разрешил ей следовать за отцом. Он привел их к себе на квартиру, положил на стол револьвер и приказал дочери, чтобы она в продолжение дня приготовила обед для его сотни и 5 тыс. руб. для него самого, иначе к вечеру ее отец будет расстрелян. Тогда старика осенила мысль воспользоваться этим предложением для своего спасения. Он стал уверять сотника, что дочь его ничего не сумеет сделать, но если тот его самого отпустит хотя бы на один час, то он и деньги и провизию добудет. После долгих колебаний сотник согласился отпустить старика на полчаса. Старик побежал к своему дому, который за это время был казаками дочиستا разграблен. Он посоветовал своей семье спрятаться где кто может, а затем и сам спрятался на чердаке у своих знакомых, а впоследствии он со всей семьей бежал из города (показания Вахлиса, стр. 36).

В первые два дня было убито 17 евреев. Евреи обратились к городскому голове Мошинскому с просьбой отправить депутацию из двух христиан и одного еврея к атаману, чтобы молить его о прекращении резни. Голова обещал это сделать, но в результате ничего не сделал. Тогда старики, старухи (молдые евреи все спрятались) с плачем и воплями направились к дому атамана. Атаман согласился принять от пришедших депутацию в числе трех человек. Когда депутация к нему прибыла, он от нее потребовал, чтоб на следующий день на площадь у комендатуры явилось все мужское еврейское население в возрасте от 15 до 40 лет.

Паника среди евреев

Это требование повергло еврейское население в панический страх. Все были уверены, что трудоспособное население требуется для убоя. Нельзя было, однако, послушаться приказа. И вот на следующий день еврейское мужское население в возрасте от 15 до 40 лет под прикрытием стариков и женщин явилось на указанное место к зданию комендатуры. Часа через [...] подъехал, наконец, на автомобиле Козырь-Зырка. Евреи прокричали: «Слава атаману! Слава Украине!» Козырь-Зырка вышел из автомобиля и обратился к ним с речью, в которой стал перечислять все их «большевистские преступления».

Речь Козырь-Зырки к евреям

В своей речи, сказанной на красивом галицийско-украинском наречии, он высказал, что имеет право истребить всех евреев и сделает это, если пострадает хоть один казак. В Потаповичах он это уже сделал, причем собственноручно застрелил еврея-шпиона. Он истребит всех евреев Овруча, если пострадает хоть один казак. Поэтому он советует евреям, если среди них имеется хоть один большевик, пусть они сами задушат его собственными руками. Когда Козырь-Зырка закончил свою речь, евреи прокричали ему «слава». Казенный раввин⁵⁰ предложил ему привести всех евреев к присяге на верность Украине и дать из своей среды боевой отряд. Атаман ответил, что ни в еврейской присяге, ни в еврейском отряде он не нуждается. Он предоставляет евреям дышать воздухом Украины, но требует, чтобы те помнили предостережения его. Евреи разошлись и стали обсуждать, как им смилостивить атамана. Они собрали около двадцати тыс. рублей и передали ему на подарки казакам.

Сборы

Козырь-Зырка принял деньги, но заметил, что на эти деньги много подарков не купишь. Он потребовал еще 50 тыс. руб. Евреи обещали их собрать. Но так как все были ограблены и разорены, то собрать такую сумму было нелегко. Пришлось обратиться к мелким ремесленникам и еврейской прислуге, и те вносили свои сбережения.

Получив дополнительную сумму, Козырь-Зырка выпустил объявление, в котором выразил порицание грабегам. Но грабежи продолжались и в те и в последующие дни.

Реквизиция портных и сапожников

В то же время Козырь-Зырка реквизировал всех еврейских портных и сапожников и передал им для шитья награбленный у евреев материал. Шили сапоги, шинели, мундиры, шаровары и пр. Работать заставляли с 8 часов утра до двенадцати часов ночи, даже по пятницам. Еда во время работы им не отпускалась (показания Шехтмана, стр. 1; Столанда, стр. 13).

Козырь-Зырка как судья

Козырь-Зырка занимался также разрешением гражданских споров.

Для характеристики его как судьи достаточно привести следующий случай. Одна еврейка владела землей, перешедшей к ней по праву наследования. Первоначальный собственник приобрел эту землю от крестьянина актом купли-продажи. Крестьянин, потомок продавца, пользуясь аграрным замешательством, еще при первой Раде предъявил судебный иск об этой земле, и в иске ему

* Пропуск в тексте.

было отказано. Когда появился Козырь-Зырка и крестьянин убедился в полном бесправии евреев, он обратился к нему с иском о той же земле. Козырь-Зырка велел крестьянину привести к нему мужа ответчицы. Но последний не поверив, что его действительно вызывает Козырь-Зырка, к нему не пошел. Тогда атаман за ним послал. Когда еврей пришел, он спросил у него, почему он раньше не пришел. Тот ответил, что он не имел основания верить, что крестьянин ему действительно передает волю атамана. Козырь-Зырка приказал обнажить еврея, разложить его и дать 25 нагаек, что было исполнено в его присутствии. Через полчаса после этого он приступил к допросу еврея по поводу земли. Последний объяснил, что будучи высечен, он не в состоянии говорить вообще, а что касается земли, то она принадлежит не ему, а его жене, которая и может сообщить нужные сведения. Атаман потребовал к себе жену. Та ему предъявила копию судебного решения о том, что за ней признано право собственности на эту землю. Козырь-Зырка этим не удовлетворился и потребовал в разъяснение спора представления обеими сторонами свидетелей. Свидетели были представлены. И все они подтвердили, что еврейка владеет землей на законном основании. Тогда Козырь-Зырка приказал еврейке выдать расписку в том, что она добровольно уступает землю крестьянину и от каких-либо претензий на эту землю навсегда отказывается. Расписка была выдана (показания Хейермана, стр. 35).

Реквизиции музыкантов

Любил Козырь-Зырка и повеселиться. Он реквизировал еврейский оркестр, на обязанности которого было играть на всех казацких вечеринках. Под звуки музыки этого же оркестра Козырь-Зырка однажды порол двух крестьян-большевиков. Им было дано несчетное число ударов, а затем их расстреляли (показания Стокмана, стр. 39).

Козырь-Зырка забавляется

Любил Козырь-Зырка и более «утонченные» развлечения.

Однажды вечером к нему привели 9 евреев, сравнительно молодых, а одного пожилого и тучного. Их казаки по улице гнали карьером. Когда евреи запыхавшись вошли, наконец, в квартиру атамана, то он сам лежал раздетый на кровати, а на другой лежал тоже раздетый его сослуживец. Вошедших евреев заставили тут же плясать, причем их, особенно тучного, подгоняли нагайками. После этого от них потребовали, чтобы они пели еврейские песни. Но оказалось, что никто из них еврейских песен наизусть не знает. Тогда сослуживец атамана стал на жаргоне подсказывать им слова; евреи же должны были повторять их нараспев. Долго они пели и плясали, причем и Козырь-Зырка и его приятель-сослуживец весело смеялись. После этого евреев ввели в другую комнату и на них надели шутовские головные уборы. Их привели обратно к атаману и каждому дали в руку свечку и рассадили по стульям. В таком виде они должны были распевать песни. Козырь-Зырка и его приятель так покатывались со смеху, что под последним даже провалилась кровать. Евреев заставили поднять кровать и привести ее в порядок, причем лежавший на ней офицер оставался в своем лежачем положении. Один из евреев не вынес этих издевательств и заплакал. Козырь-Зырка ему заметил, что за слезы полагается 120 розог. Еврей сказал: «В таком случае я буду петь». «Ну, пой», — был ответ, и еврей вновь запел.

Во время одного «антракта» приятель атамана сказал: «Пора им уже спустить штаны», но Козырь-Зырка в данном случае на это не соизволил.

Потешившись вдоволь, атаман отпустил евреев и дал им шофера в провожатые, дабы их «не расстреляли караулы». Шофер их проводил, но потребовал, чтобы они ему заплатили 15 тыс. руб. за спасение их жизни. Такой суммы у них, конечно, не было. Но шофер каждого проводил до дома, и тот у домашних забирал, сколько мог, и уплачивал шоферу (показания Вайсбанда, стр. 43).

Трудно перечислить все характерные случаи, имевшие место в Овруче, ставшем сатрапией Козырь-Зырки. Но нельзя не остановиться на следующем случае.

Случай с Герцбейном

Поляки и бывшие царские чиновники в своих наветах на евреев распространили слух, что евреи задумали устроить над христианами Варфоломеевскую ночь⁵¹ и наметили до 150 жертв. Они утверждали, что существует список «обреченных», причем этот список написан рукой занимавшегося мелкой адвокатурой Герцбейна. Последний был арестован. Как часто бывает в таких случаях, те, кто выдумали этот навет, сами в конце поверили в собственное измышление. Среди христиан началось волнение. Обратились к Козырь-Зырке. Тот подтвердил существование списка, но никому его не показал. Волнение усиливалось. Некоторые из христиан стали поспешно покидать город.

В отношении Герцбейна надо заметить, что он политикой вообще не занимался. Он вращался исключительно среди христиан, где у него было много приятелей, в еврейском обществе он почти не бывал. Жена его обратилась к приятелям-христианам с просьбой вступить за мужа, которого они хорошо знали как человека, далекого от политики и от евреев. Но те отказались.

Вероятная история с пресловутым списком представляется в следующем виде. При падении гетманской власти городской голова Мошинский пригласил на собрание многих христиан, преимущественно помещиков и чиновников, и предложил организовать самооборону на случай прихода петлюровцев. Был составлен список, в который вошло свыше 100 чел., исключительно христиан. Так как Герцбейн был известен своим хорошим почерком, а может быть, и по другим соображениям, Мошинский обратился к нему с просьбой переписать этот список, что тот и сделал. Весьма правдоподобно, что кто-нибудь с провокационной целью передал этот список в комендатуру, как список намеченных христианских жертв.

Жена Герцбейна обратилась к городскому голове с просьбой созвать Думу для разоблачения навета и восстановления доброй славы ее мужа. Мошинский обещал, но когда она к нему снова явилась, ей сказали, что он уехал из города. Она тогда обратилась к его заместителю. Тот тоже обещал, но ничего не сделал.

Лишь председатель Городской думы, нотариус Ольшанский, вошел в ее положение. Он разослал приглашение на заседание. Но на это заседание явились одни лишь евреи, христиане отсутствовали, кворума не оказалось, и заседание не состоялось. Так как слухи о предстоящей Варфоломеевской ночи продолжали очень волновать христиан, то некоторые из них вновь обратились к Козырь-Зырке с просьбой разъяснить, насколько эти слухи серьезны. Явились к нему также нотариус Ольшанский и чиновник Юдин, хорошо знавшие Герцбейна. Они объяснили, что глубоко уверены в том, [что] Герцбейн не мог быть автором такого списка. Козырь-Зырка им ответил, что он

сам не придает серьезного значения этому списку и распространяемым слухам и что он, для успокоения христианского населения, издаст соответствующий наказ. Что же касается Герцбейна, то он обещал немедленно его освободить. Свое обещание освободить Герцбейна он подтвердил его жене. Наказ о том, что слухи о Варфоломеевской ночи, затеянной будто бы евреями, являются провокацией, он действительно издал (наказ этот, главным образом, трагующий о создании домовой охраны, о чем речь ниже, при сем прилагается)*. Что же касается Герцбейна, то, невзирая на все обещания, его не освободили, и в конце концов он был расстрелян (показания Таубы Герцбейна, стр. 29; Юдина, стр. 28).

Владычество Козырь-Зырки продолжалось вплоть до 16 января. Казаки продолжали грабить еврейские дома, случались и отдельные убийства.

Гражданский комиссар и домовая охрана

О действиях Козырь-Зырки дошли слухи до Житомира и оттуда прислали комиссара по гражданским делам. Этот комиссар оказался человеком личным, и евреи отнеслись к нему с полным доверием. Но, по его собственным словам, он был бессилен что-либо существенное сделать для них, так как Козырь-Зырка задерживал даже его телеграфные донесения в Житомир. Единственное, в чем он успел, это организация домовых охран, о чем последовал наказ атамана (см. вышеназванный наказ). Но эти домовые охраны, состоя, главным образом, из евреев, реальную силу собой не представляли. Членов охраны казаки грабили и даже одного убили (показания Влермана и др., стр. 13).

Мобилизация евреев на черные работы

15 января казаки с утра начали гнать молодых евреев на вокзал для колки дров и чистки вагонов. Гнали преимущественно молодых евреев, но не брезговали и старыми. По дороге те же казаки их грабили. На вокзале же их заставляли проделывать всякую, даже ненужную, черную работу. Над ними издевались, били нагайками и прикладами. Тех, которые были лучше одеты, отводили в сторону и с них снимали платье и сапоги. К вечеру почти все были ограблены. Один был убит, другой тяжело ранен. И в то время, когда эти находились на вокзале, другие казаки грабили их дома в городе.

Паника достигает высшего напряжения

Над городом нависло крайне тревожное настроение. Чувствовалось, что надвигается новая катастрофа. Евреи пребывали в паническом ужасе. Они решили умереть всем вместе. Для этого с вечера они стали собираться в синагоге. Но синагога всех вместить не могла. Стояла невероятная духота. Многие падали в обморок. Некоторые, не будучи в состоянии вынести духоты и давки, выбивали окна и убегали, куда глаза глядят. В синагогу входили отдельные казаки и грабили, кого могли. Другие казаки в это время грабили членов домовых охран, а одного из них, как указано выше, даже убили.

Массовый расстрел евреев и отступление Козырь-Зырки

Так провели евреи г. Овруча ночь с 15 на 16 января. Утром 16 января казаки стали распространять по городу слух, что комиссар по гражданским делам,

* Документ в деле не выявлен.

к которому, как известно, евреи относились с полным доверием, приглашает представителей еврейского населения для выслушивания весьма важного для евреев наказа, полученного из Житомира.

Евреи ухватились за эту весть, поверили в нее, и человек 50 с лишним направились к вокзалу. По дороге их окружили конные казаки и стали их нагайками подгонять, при этом заставляли их петь «маефис»⁵² и др. песни». Несчастные поняли, что они попали в ловушку. Когда это своеобразное шествие приблизилось к вокзалу, тогда окружавшие евреев казаки начали их рубить шашками и стрелять в них из револьверов. Евреи бросились бежать врассыпную. Им вдогонку посылались пули. В то же время казаки у самого вокзала устроили засаду и открыли по евреям пальбу разрывными снарядами. На месте осталось 34 трупа. Многие оказались ранеными. Спаслось немного человек. Когда эта катакомба⁷ кончилась, среди казаков показался Козырь-Зырка, которого они приветствовали словами: «Слава Богу, батька, трохи постреляли жидов».

Снимок с 3 трупов при сем прилагается (пок[азания] Немервеля, стр. 15, Инермана, стр. 13, Каплана стр. 1–10).

В ту же ночь, ввиду наступления со стороны Калинковичей большевиков, Козырь-Зырка со своей бандой покинул город и направился к Коростеню. Так кончилось владычество Козырь-Зырки в г. Овруче.

Итоги

В результате этого владычества было убито до 80 евреев и разгромлено до 1200 домов. Случайно уцелело не больше 10–15 квартир.

Погром в данном случае произошел под лозунгом: «Бей жидов, так как они большевики». Но настроение масс на Украине в отношении евреев таково, что для погрома окажется подходящим и всякий иной лозунг. Погром едва ли не уравнил всех евреев в Овруче в отношении имущественном: все почти стали товарищами по нищете. Убытки приходится исчислять сотней млн, а по теперешней расценке, быть может, и миллиардами.

Местный комитет помощи погромленным

В Овруче образовался местный комитет помощи погромленным, который работает весьма продуктивно. Но оказываемая им помощь, конечно, слишком ничтожна по сравнению с тем, что требуется. Овручу требуется помощь в самом широком масштабе, в масштабе государственном.

О характере помощи, оказываемой этим комитетом, равно как о движении денежных сумм вообще, представлен доклад ездившим вместе со мной в Овруч С.С. Каганом⁵³.

Советская комиссия для расследования погромов

В Овруче мы застали советскую комиссию, прибывшую для расследования погрома из г. Мозыря по распоряжению председателя ВЦИК СРД покойного Свердлова⁵⁴. Комиссия по прибытии выпустила объявление, экземпляр коего при сем прилагается**.

К сожалению, деятельность этой комиссии не дает надлежащих результатов, так как евреи, по понятным причинам, боятся называть имена лиц,

* Так в документе.

** Экземпляр объявления в деле не обнаружен.

прикосновенных к погрому, даже тогда, когда их знают. В результате такие лица, заведомые пособники погромщиков, гуляют на свободе, а некоторые из них даже состоят на службе у местной советской власти. Мы вошли в контакт с этой комиссией и от ее членов узнали, что Свердлов обещал ассигновать в пользу погромленных чуть ли не до 3 млн руб. Трудно сказать, насколько реально это обещание, но несомненно, что и такая сумма была бы слишком незначительна для восстановления того, что в этом городе разрушено. Материал расследования при сем прилагается.

Погром в Коростене

Погром в Коростене начался грабежами и убийствами евреев на вокзале. Затем погром распространился по городу. Больше всего пострадали дома близости от подольского вокзала. В одном доме, состоящем из 9 чел., погромщики проявили исключительное зверство. Началось с насилия над тремя хозяйскими дочерьми. Так как девушки оказали нечеловеческое сопротивление, то они все оказались изувеченными и изуродованными. До сих пор лежат они больные, со сломанными руками. Старуху-бабушку, вступившуюся за внучек, они убили, предварительно вырезав ей язык и отрезав нос. Убили они также в этом доме двух мужчин и девочку. Остальные члены семьи изувечены. Из них один мужчина на днях скончался от полученных ран. Квартира разграблена. Были убийства и в других домах. Всего в городе убито 10 чел.

Весьма характерен следующий случай, о котором я не считаю возможным умолчать. В одном доме, из которого хозяева скрылись, осталась лишь одна старуха-еврейка. Погромщики пришли в этот дом и потребовали есть. Старуха их любезно приняла и обильно накормила. Те поели, поблагодарили за угощение и ушли, ничего в доме не тронув. После их ухода к еврейке в дом вбежал раненый еврей и стал молить о помощи. Старушка бросилась бежать за помощью. Было темно, и она незаметно для себя наскочила на тех самых погромщиков, которые были у нее в квартире. Те спросили, куда она бежит, и она объяснила, в чем дело. Тогда погромщики вернулись к ней на квартиру, и один из них, засучив рукава, вымыл руки и по всем правилам сделал еврею перевязку. Когда они ушли, то еврей заявил старухе, что это были те самые погромщики, которые его убивали.

Я приехал в Коростень 12 марта, а на следующий день там произошло следующее. Дня за два до того туда прибыла свежая рота красноармейцев. Один из них 13 числа вошел в лавку одной еврейки и забрал у нее весь сахар, около двадцати фунтов, ничего не заплатив. Еврейка выбежала на улицу и подняла крик. Проходивший мимо офицер задержал красноармейца, отобрал у него сахар и, ударив его по лицу, отправил под арест.

За красноармейца вступились товарищи по роте. Они потребовали от коммандатуры освобождения товарища и выдачи им офицера. Красноармейца освободили, но в выдаче офицера им было отказано. Тогда они начали митинговать и в 8 часов вечера открыли непрерывную пальбу в воздух из ружей и пулеметов. Эта пальба была сигналом для начатия еврейского погрома. Погром начался. Разгромили, по словам одних, до 50, по словам других, до 70 домов. Одного еврея, кантора⁵⁵ синагоги, убили. Погром приостановился, благодаря неожиданной канонаде со стороны петлюровцев, начавших наступление на Коростень. Ни об этом погроме, ни о предшествующем мне не удалось

собрать подробных сведений, так как на следующий день под непрерывный грохот орудий был вынужден покинуть город.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 45–52. Копия.

№ 12

Заметки из газеты «Народное слово» о событиях в г. Ровно Волынской губ. в январе 1919 г.

16 января 1919 г.

Вчера в день Нового года еврейское население города пережило тревожный день.

На вокзалах

Утром в городе стало известно, что поезда, следовавшие ночью в Ровно, во время их прибытия были окружены войсковыми отрядами*. Под предлогом проверки документов еврейским пассажирам было приказано остановить вагоны и выйти на перрон. На перроне еврей-пассажиры были окружены солдатами, которые начали их обыскивать. Во время обысков многие из пассажиров были избиты до смерти. Более солидные пассажиры были раздеты на перроне донага. У всех пассажиров были отобраны вещи. После третьего звонка избитые и ограбленные пассажиры прикладами были загнаны обратно в вагон и отправлены со станции. Особенно были избиты 5 неизвестных пассажиров, которые в бессознательном состоянии были после третьего звонка взвалены в вагоны поезда, который последовал в Здолбуново. Всего, как полагают, у пассажиров наличных денег 500 тыс. руб. ограблены.

На «Воле»

Утром в городе произошел ряд грабежей. Несколько солдат ворвалось в дом Куролапкина по Шоссейной улице, избили самого Куролапкина и ограбили его. Другой отряд вооруженных солдат проделал то же самое в мастерской Ягоды по Шоссейной улице. В доме Хаят по Школьной улице солдаты тоже ворвались и потребовали денег. Ограблены также местные жители: Силицер — на 800 руб. и Ушер Бирзинский на 12 тыс. руб.

В синагоге

В 12 часов утра во время молитвы ребе Лейбиша вошли трое грабителей с ручными гранатами и начали обшаривать всех молившихся тогда в синагогах евреев. Грабителями отобрано с молившихся много денег, золотых часов, ценных вещей на большую сумму.

Возле Большой синагоги к дому одного еврея подъехали на извозчиках 3 грабителя, которые начали выносить с квартиры еврея в сани разные вещи. Приглашенный на место происшествия патруль не хотел даже и подойти к квартире во время грабежа.

Настроение в городе

Настроение среди еврейского населения тревожное. С утра можно было заметить на улицах города кучки людей, обсуждавших события в городе и на

* Имеются в виду подразделения войск Директории.

вокзале и делившихся впечатлениями. Благодаря тому что магазины были закрыты и вывески сняты, город принял какой-то странный вид.

Городской голова у главнокомандующего Оскилко

В связи с начавшимися грабежами и настроением в городе городской голова доктор Гольдштейн посетил утром главнокомандующего Оскилко, которому передал о событиях в городе. Главнокомандующий обещал принять должные меры к восстановлению спокойствия в городе.

Хроника. Разгром рабочего клуба и профессиональных союзов

В 8 часов [в] рабочий клуб имени Бронислава Гроссера ворвалась банда пьяных в военной форме и начала уничтожать имущество клуба, рвать книги, красные флаги и т.д. Дверь в буфет ими сломана, а находящиеся в буфете продукты, как сахар, папиросы, пирожные и т.п. унесены. Часть книг и печатей профессиональных союзов, находящихся в буфете, были ими уничтожены. Находящиеся в это время в помещении клуба 2 служащих были увезены громилами на вокзал.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 66–67 об. Копия.

№ 13

Обращение Центрального комитета (ЦК)⁵⁶ помощи пострадавшим от погромов к еврейскому населению г. Киева об организации помощи

*Не ранее января 1919 г.**

К еврейскому населению

Грозные испытания снова посетили еврейский народ. На глазах всего мира снова льются потоки еврейской крови, снова раздаются стоны и вопли истязаемых и насилуемых. На заре 20 века воскресают картины средневекового изуверства, в кровавом тумане встают оргии безумных надругательств над жизнью и честью человека. Еврейство не в первый раз переживает подобные моменты. И как теперь оно ответит на свои народные страдания вековым солидарным сплочением всех своих живых сил, железно организованною всенародною помощью разоренным и обездоленным.

В Киеве существует Центральный еврейский комитет помощи пострадавшим от погромов. Его задачей является оказание всесторонней помощи разоренному погромами еврейскому населению: помощи в области материальной, экономической, культурной. Район его деятельности охватывает все ту территорию Украины, по которой прокатилась кровавая погромная волна. Этим же Центральным комитетом выделен для действий в районе Киева и прилегающих к нему местностей местный, городской комитет по оказанию помощи жертвам погромов. Его задание — изыскание в районе Киева, среди местного еврейского населения, тех средств, кои необходимы для планомерной помощи пострадавшим от погромов. Виды этой помощи чрезвычайно разнообразны: это чисто денежная, финансовая помощь, это и помощь вещами, сюда же относится помощь питанием, необходимыми учебными пособиями и т.д. и

* Датируется по времени образования Центрального комитета помощи пострадавшим от погромов.

т.д. Естественно, что такая деятельность Комитета только тогда может быть действительно плодотворной, когда будет она опираться на широкое сочувствие всего еврейского населения, когда почвою для деятельности городского к-та будет организованное для нужд дела помощи еврейское население. В видах создания такой именно реальной почвы для своей деятельности Комитет берет на себя ответственную задачу организации всего киевского еврейского населения для дела помощи пострадавшим от погромов. Каждый дом, в котором живут евреи, должен иметь своего официального представителя для непосредственной связи с Комитетом. Через таких представителей Комитет будет сношаться с еврейским населением в тех случаях, когда для дела помощи пострадавшим от погромов ему нужно будет прибегнуть к организованному содействию со стороны всего еврейского населения. Поэтому непосредственно задачею всего еврейского населения является: в каждом населенном евреями доме созвать собрание жильцов-евреев и избрать на нем представителя данного дома для связи с городским Комитетом.

Комитет ни на одну минуту не допускает сомнения, что все еврейское население дружно и горячо откликнется на его начинание. Как бы ни были мы обременены в переживаемое тяжелое время своими личными делами и заботами, как бы ни были от всех ужасов пережитого у нас притуплены нервы и усыплена совесть — на дело помощи от погромов как один человек встанет все еврейское население: к этому обязывает нас трагедия тысячелетней еврейской истории, к этому зовет нас вековая солидарность еврейского народа.

Городской Комитет помощи пострадавшим от погромов

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 149. Типографский экземпляр.

№ 14

Запись рассказа свидетеля П.Л. Пилявского представителем Всеукраинского еврейского общественного комитета помощи евреям, пострадавшим от погромов (Всеукраевобщестком) о нападении крестьян на еврея-мельника на ст. Девладово Екатеринославской губ. 21 января 1919 г.

26 января 1922 г.

21 января 1919 г. на ст. Девладово Екатерининской железной дороги, где я временно проживаю в деревне Забронково, [к] владельцу мельницы и маслобойного завода ночью постучались в окно с требованием открыть дверь, чтобы, дескать, накормить лошадей. На ответ хозяина Заброцкого, что у него никакого корма для лошадей нет, крестьяне ответили выстрелами из ружей в окно. Никого они не ранили. Они кричали: «Мы всех жидов перережем». В этом доме я один только имел револьвер. Я увидел, что мы все равно погибнем, и потому решил обороняться до последнего патрона. У меня было 14 патронов. Выбрав удобную позицию в другой комнате, я выстрелил сбоку и ранил одного из бандитов. Те, очевидно, не ожидали сопротивления, так как после третьего выстрела моего они подобрали раненого в ногу товарища и унесли его и сами ушли.

Ст. Девладово.

Пейсах Лейбов Пилявский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 12. Заверенная копия.

Доклад уполномоченного Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине А.И. Гиллерсона о погромах, устроенных воинскими частями армии УНР в г. Проскурове⁵⁷ и м. Фильштин Подольской губ. 15 и 16 февраля 1919 г.⁵⁸

*Не ранее июня 1919 г.**

Погром в г. Проскурове и Фельштине в феврале 1919 г.**

Проскуров и его население

Проскуров является самым оживленным городом в Подольской губ. Население его простирается до пятидесяти тыс., из коих 25 тыс. — евреи. Демократическая городская Дума его состояла из 50 гласных; из них 26 христиан и 24 еврея. Из числа еврейских гласных 18 чел. прошли по еврейским спискам; остальные — по общим социалистическим спискам. Во главе Думы в Проскурове, как почти повсеместно в Подолии и на Воынии, стоят поляки. Городским головой состоял поляк Сикора, а председателем городской Думы — поляк доктор Ставинский.

В административном отношении Проскуров управлялся военным комендантом Киверчуком⁵⁹ и комиссаром Тарановичем. Первый был военный служака еще царского времени, а второй — бывший народный учитель.

Город охранялся милицией, которая, главным образом, была подчинена коменданту. Городское самоуправление, не доверяя всецело милиции, организовало собственную охрану, так называемая квартальная охрана. Во главе этой охраны стояло Центральное бюро, имевшее своим председателем христианина Гурского, а товарищем председателя — еврея Шенкмана. Так как городская охрана состояла преимущественно из евреев, то она вообще не пользовалась расположением коменданта Киверчука, и он чинил ей всякие затруднения.

В Проскурове, еще во время царя, имелись налицо не только все легальные партии, но и нелегальные. Само собой разумеется, что общественно-политическая жизнь в Проскурове особенно оживилась после падения царизма.

При гетмане в Проскурове неоднократно подвергались репрессиям представители социалистических партий, а в особенности большевики.

С падением гетмана и с воцарением петлюровской власти большевистские ячейки в Проскурове сохранились, но существовали нелегально. Вообще же все социалистические фракции, не исключая и большевиков, составили в Проскурове один общий фронт, возглавляемый бундовцем Иоффе.

Недели за три до проскуровской резни имело место следующее обстоятельство, оказавшееся роковым для Проскурова.

Съезд большевиков в Виннице

В Виннице — резиденция самого Петлюры — состоялся съезд большевиков Подольской губ. Этот съезд продолжался два дня, и его заседания происходили беспрепятственно. Этот съезд вынес резолюции о поднятии большевистского восстания по всей Подольской губ., причем днем восстания было назначено 15 февраля. То обстоятельство, что этот съезд прошел беспрепятст-

* Датируется по времени образования Отдела.

** Современное написание — Фильштин.

венно, дало повод некоторым лицам утверждать, что съезд этот был создан с ведома петлюровской власти в целях провокации. Но объективные исследования приводят к выводу, что в данном случае никакой провокации не было и что съезд прошел благополучно благодаря лишь плохой организованности, а следовательно, и плохой осведомленности петлюровской власти. Указывают на то обстоятельство, что большевистское выступление имело место лишь в одном Проскурове, между тем как в других местах Подольской губ., даже на ст. Жмеринка, где имеется до 7 тыс. железнодорожных рабочих, никаких попыток к выступлению сделано не было. В этом также усматривают [довод] к тому убеждению, что в других местах выступления не было потому, что во главе большевистских организаций стояли более серьезные люди, которые учли, что момент для выступления является неподходящим.

В Проскурове же во главе большевистской ячейки стояли люди слишком юные и мало сознательные. Но кроме этого было еще одно существенное обстоятельство, которое побудило проскуровских большевиков начать свое выступление. В Проскурове были расквартированы два полка, а именно 15-й Белгородский⁶⁰ и 8-й Подольский⁶¹, которые были определенно большевистски настроены. В первом полку было человек 340, во втором немного больше.

Появление в Проскурове атамана Семосенко⁶²

Дней за десять до погрома появилась в Проскурове Запорожская казачья бригада Украинского республиканского войска имени Головного атамана Петлюры под командой атамана Семосенко⁶³. Вместе с этой бригадой появился и 3-й Гайдамацкий полк⁶⁴. Как бригада, так и полк, согласно объявлению Семосенко, явились с фронта для отдыха и несения в Проскурове гарнизонной службы. 6 февраля Семосенко послал в типографию для напечатания объявления, в котором он объявляет, что он принимает на себя обязанности начальника гарнизона и в качестве такового запрещает всякие самовольные в городе собрания и митинги. Он предупреждает, что всякая агитация против существующей власти будет караться по законам военного времени. Запрещаются также всякие призывы к погрому, причем уличенные в таком призыве будут расстреливаться на месте.

В то же время Семосенко послал сообщение в Городскую думу, что он вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона, что он намерен преследовать всякого нарушителя порядка и при этом сообщает, что на одной из станций им расстрелян офицер за попытку грабить.

Об этом сообщении узнал т. председателя Центрального бюро квартальной охраны — Шенкман, и он отправился к Семасенко, чтобы лично с ним познакомиться. Семасенко его любезно принял, обещал снабдить охрану оружием и оказать им всякое содействие к предотвращению погромов. Об этой беседе с Шенкманом, а равно о том, что Семасенко послал вышеуказанное объявление для набора, стало известно некоторым деятелям городского самоуправления, и они, по словам председателя Городской думы доктора Ставицкого, отправились к коменданту Киверчуку, чтобы осведомиться, насколько Семасенко правомочен и кем эти правомочия ему предоставлены. Киверчук ответил, что ему об этом ничего не известно, и при этом он распорядился, чтобы набранное уже в типографии объявление не было опубликовано.

Нужно указать, что с появлением в городе 3-го Гайдамацкого полка среди евреев началось тревожное настроение. Этот полк вел себя вызывающе, и о нем определенно говорили, что он имеет за собой погромное прошлое. О том, что предполагается большевистское выступление, никому в городе известно

не было. Лишь за два дня до 15 февраля начальник милиции Кара-Железняков сообщил Иоффе, что он слышал, что будто в Проскурове затевается переворот и что в штабе коменданта определенно говорят, что уже намечена будущая большевистская власть с Иоффе во главе.

Обеспокоенный Иоффе созвал представителей социалистических фракций, в том числе и большевиков. Явившиеся на заседание два представителя коммунистической партии заявили, что действительно восстание готовится и что уже формируется будущая власть. На протесты представителей других фракций и указание, что восстание это приведет их к краху, а евреев к полному разгрому, они ответили что восстание одновременно произойдет во всей Подольской губ. и что в Проскурове на стороне восставших будет часть гарнизона и 16 деревень готовятся прийти им на подмогу. О том, когда выступление произойдет, они не сообщили. (См. показание Иоффе, стр. 84—87 и 92—99)*.

В пятницу вечером, 14 февраля, в Центральное бюро квартальной охраны явились два молодых человека из большевистской фракции и объявили, что в 12 ночи назначено большевистское выступление, и спросили председателя Рудницкого и его товарища Шенкмана, какую позицию занимает в отношении их квартальная охрана. Им было отвечено, что квартальная охрана по существу своему является беспартийной организацией, имеющей своим назначением лишь охрану жителей, и что в данном случае она будет совершенно нейтральна. При этом Шенкман указал на несвоевременность выступления и на то, что это обязательно приведет к еврейскому погрому. Но ему также было отвечено, что выступление будет общегубернское и что благополучный исход его обеспечен. Позднее явился другой член коммунистической организации и объявил, что по постановлению организовавшегося уже ревкома он назначается комиссаром Бюро квартальной охраны и что Шенкман назначается им для поддержания связи с организовавшимся уже большевистским штабом. Он сообщил Шенкману пароль, по которому он мог бы пройти в штаб. По показанию Шенкмана, он и Рудницкий собрали всех наличных членов охраны и заявили им, что предоставляют им полную свободу действий и потребовали, чтобы они тут же сняли все внешние знаки принадлежности к квартальной охране, что было исполнено. При этом все опрашиваемые подтвердили, что они никакого участия в политическом выступлении принимать не будут. С полученным паролем Шенкман отправился в большевистский ревком, а затем и в штаб. Убедившись, что работа большевиков не налажена и что предполагаемое выступление окажется, по его словам, блефом, он обратился к наиболее серьезному большевику с указанием на несвоевременность этого выступления. Тот ему в свою очередь объяснил, что он примет меры к тому, чтобы оно было отложено на другое, более удобное время. <Действительно, когда Шенкман после этого разговора вернулся в Центральное бюро, то оставленный там комиссар большевистского ревкома объявил ему, что им получена телефонограмма о том, что восстание отменяется. Шенкман тогда отправился по городу>** , чтобы убедиться, на местах ли охрана. И когда он вновь вернулся в Бюро, то тот же комиссар сообщил ему, что произошла новая перемена и что восстание назначено после 6-ти часов утра, о чем будет возведено выстрелами.

* Здесь и далее показания в деле отсутствуют.

** Часть текста в угловых скобках восстановлена по рукописи, находящейся в ГА РФ. Ф. Р-9538. Оп. 1. Д. 96. Л. 32 об.

Действительно, в шесть и три четверти часа утра раздалась выстрелы, и восстание началось. Первым делом большевики захватили почту и телеграф и арестовали коменданта Киверчука, считая его, не без основания, опасным черносотенцем и погромщиком. В одной из квартир дома Трахтенберга в самом центре на Александровской улице они открыли свой штаб. Часть из них отправилась в казармы 15-го Белгородского и 8-го Подольского полка. Там они разбудили спавших солдат и объявили им, что восстание началось и что органы большевистской власти уже формируются. Они предложили солдатам выступить против петлюровских войск, которые сконцентрированы в вагонах за вокзалом. На указание солдат, что у них нет пулеметов, им было отвечено, что пулеметы имеются у крестьян, которые уже приближаются к городу, чтобы принять участие в восстании. Тогда большевистски настроенные солдаты арестовали своих офицеров, а равно и тех солдат, которые были против выступления. Они захватили полковое оружие и выступили по направлению к вокзалу. Там они открыли огонь по вагонам, в которых находились гайдамаки и прочие казаки. Но когда последние вышли из вагонов и пришедшие солдаты убедились в их многочисленности, они отступили к своим казармам. Казаки последовали за ними и начали обстреливать казармы. Тогда солдаты отступили к Фельштинку и Ярмолинцам, куда раньше была послана одна их часть для поднятия большевистского восстания, а затем они рассеялись по разным местам и, таким образом, скрылись от преследования.

После отступления солдат было ясно, что восстание провалилось. Стрельба, которая происходила рано утром, взволновала представителей города, и они стали собираться в Городской думе. Несколько раз городской голова и председатель Городской думы являлись в комендатуру, но там им никаких сведений не сообщали.

Наконец они увидели подъехавшего к комендатуре Киверчука и от него узнали, что он был арестован. На вопрос, кто его арестовал, он ответил: «Жида — члены квартальной охраны». Он прибавил, что вместе с ними выступил против него его ординарец, которого он только что собственноручно застрелил.

По показанию свидетеля Маранца (стр. 17–22), он в субботу утром, одевшись в солдатское платье, прошел на Александровскую улицу к дому Трахтенберга, где, как он впоследствии узнал, был большевистский штаб. Около дома он заметил много рабочих, одетых в солдатскую одежду. Один из них обратился к нему с предложением, чтобы он примкнул к ним. Он тогда перешел на другую сторону тротуара. В это время он заметил, что от вокзала по направлению к дому Трахтенберга верхом на лошадях идет казацкая сотня коменданта Киверчука с его помощником Новицким во главе. Он тогда обратился к стоявшему тут же знакомому русскому рабочему и спросил, что означает появление Новицкого. Тот ответил: «Новицкий с нами, и он стоит во главе восстания». Но не успел он это сказать, как раздалась громкая команда того же Новицкого: «Заряжать ружья». Вскоре раздался залп, которым, как впоследствии оказалось, была убита молодая девушка, дочь домовладельца Трахтенберга, находившаяся у себя в комнате. Окружавшие дом Трахтенберга большевики разбежались, и восстание было окончательно ликвидировано. Раздавались еще залпы в разных местах города, но, по-видимому, холостыми зарядами.

Солдаты-гайдамаки были вновь сконцентрированы на вокзале. В городе происходили аресты, а на вокзале были сервированы столы для угощения

гайдамаков. Атаман Семосенко, на этот раз в полном согласии с Киверчуком, вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона.

Свое вступление он ознаменовал пышным угощением гайдамаков и казаков и за обедом угостил их водкой и коньяком. По окончании трапезы он обратился к гайдамакам с речью, в которой обрисовал тяжкое положение Украины, понесенные ими труды на поле сражения и отметил, что самыми опасными врагами украинского народа и казаков являются жида, которых необходимо вырезать для спасения Украины и самих себя. Он потребовал от казаков присяги в том, что они выполнят свою священную обязанность и вырежут еврейское население, но при этом они также должны поклясться, что они жидовского добра грабить не будут.

Казаки были приведены к знамени, и они принесли присягу, что будут резать, но не грабить. Когда один полусотник предложил вместо резни наложить на евреев контрибуцию, то Семасенко пригрозил ему расстрелом. Нашелся также один сотник, который заявил, что он не позволит своей сотне резать невооруженных людей. Этот сотник, имевший большие связи в правительстве Петлюры, был вместе со своей сотней отправлен за город, а остальные казаки, выстроившись в походном порядке, с музыкой впереди и санитарным отрядом позади отправились в город и прошли по Александровской улице, в которой разбились на отдельные группы и рассыпались по боковым улицам, сплошь населенным евреями (см. т. II, стр. 14, пок[азания] Балинера).

Резня

Еврейская масса почти не была осведомлена о происшедшем большевистском выступлении. Привыкнув в последнее время ко всякого рода стрельбе, она не придавала особого значения тем выстрелам, которые раздавались утром того дня. Это было в субботу, и правоверные евреи с утра отправились в синагогу, где помолились, а затем, вернувшись домой, сели за трапезу. Многие, согласно установившемуся обычаю, после субботнего обеда легли спать.

Рассыпавшиеся по еврейским улицам казаки группами от 5 до 15 чел. с совершенно спокойными лицами входили в дома, вынимали шашки и начали резать бывших в доме евреев, не различая ни возраста, ни пола. Они убивали стариков, женщин и даже грудных детей. Они, впрочем, не только резали, но наносили также колотые раны штыками. К огнестрельному оружию они прибегали лишь в том случае, когда отдельным лицам удавалось вырваться на улицу. Тогда им вдогонку посылались пуля.

Когда весть о начавшейся резне распространилась среди евреев, они начали прятаться по чердакам и погребам, но казаки их с чердаков стаскивали вниз и убивали. В погреба же они бросали ручные гранаты.

По словам того же свидетеля Шенкмана, казаки убили на улице около дома его младшего брата, а затем ворвались в дом и раскололи череп его матери. Прочие члены семьи спрятались под кроватями, но когда его маленький братишка увидел смерть матери, он вылез из-под кровати и стал целовать ее труп. Казаки начали рубить ребенка. Тогда старик-отец не вытерпел и также вылез из-под кровати, и один из казаков убил его двумя выстрелами. Затем они подошли к кроватям и начали колоть лежащих под ними. Сам он случайно уцелел.

По словам свидетеля Маранца, в доме его друга Авербуха было убито 5 чел. и четверо тяжело ранено. Когда он обратился к соседям-христианам, чтобы те

помогли ему перевязать раненых, то только одна крестьянка согласилась оказать ему помощь. Прочие от оказания помощи отказались.

Свидетельница Гринфельд (т. I, стр. 29) рассказывает, что из окна своей квартиры она видела, как у противоположного дома Хасеева остановилась банда гайдамаков человек в 20, из которых 4 чел. отделились и зашли в дом Шифмана, где пробыли очень короткое время, а по выходе оттуда начали чистить в снегу свои окровавленные шашки. В этой квартире оказалось зарезанными 8 чел. Другая часть этой банды вошла в находившуюся рядом гостиницу «Франция», откуда выбежал старик-хозяин, за которым они погнались; за ними бегали дети старика и молили о пощаде.

По словам свидетеля Шпигеля (т. I, стр. 76), он вместе со своим братом был в гостях у семьи Потехи, когда узнал о том, что в городе происходит резня. Обеспокоенный судьбой своей старухи-матери, он пошел домой и окольными путями повел старуху в дом знакомых поляков, но те наотрез отказались принять их, заявив, что они боятся за свою собственную судьбу. Ему удалось приютить свою мать в доме знакомых евреев. Когда он обратно возвращался к дому Потехи, то стоявшие около дома христиане, так называемые мешане, предупредили его, чтобы он туда не ходил, так как там режут. Но встревоженный за своего брата, он все-таки туда пошел и убедился, что вся семья Потехи и все бывшие в его доме, в том числе и его брат, уже вырезаны. Старуха-мать была настолько изрублена, что он мог узнать ее лишь по фигуре. Около старухи лежал изрубленный саблями и исколотый штыками труп ее сына. Таким же образом была убита и старшая дочь ее. Также была убита младшая дочь, а средняя лежала тяжело раненая. Тяжело раненой также оказалась гостившая у них родственница. Во дворе же были тяжело ранены два брата Бреслер и их старуха-мать. Его брат был тяжело ранен, но еще дышал и у него на руках скончался. В дом, любопытства ради, вошли христиане-соседи, и я обратился к ним с просьбой помочь мне уложить раненых в кровать, но те отказались. Один только сосед по фамилии Сикора оказал мне некоторую помощь. Из раненых двое умерли, остальные выздоровели, но остались калеками.

В доме Вольфцупа (т. II, стр. 16) оказалась вырезанной вся семья. Осталась в живых одна девушка, получившая 28 ран. Убийства начались, <как только казаки>* подошли к дому с пулеметами [и с] санитарным отрядом. По команде «стой» часть выстроилась цепью, и некоторые казаки рассыпались по ближайшим домам и начали резать.

В доме Земельман (стр. 13) убито 21 чел. и двое ранено. К дому подошли гайдамаки стройными рядами с двумя пулеметами. С ними была сестра милосердия и один с повязкой Красного Креста, оказавшийся впоследствии доктором Скорником**, заведовавшим санитарным отрядом.

В доме Блехмана (стр. 15) убито 6 чел.: один убит ударом по голове, отчего череп раскололся пополам. Девушка была ранена в заднюю часть тела, для чего было приподнято платье.

В дом Крочака (стр. 9, т. II) ворвались 8 чел. и первым делом разбили вдребезги все окна. Пять вошли в дом, а трое остались на улице. Вошедшие схватили старика Крочака за бороду и потащили к кухонному окну, откуда перебросили его к тем, которые стояли на улице, где его тут же убили. Затем они

* Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки.

** Во время суда над рядом устроителей погрома, который проводился большевиками в г. Одессе, в печати его фамилия передавалась как Скорняк. См. примечания № 68.

убили старуху-мать и двух дочерей, а бывшую у них в гостях барышню они за косы вытащили в другую комнату, затем выбросили ее на улицу, где она была зверски убита. Затем они вновь вернулись в дом и нанесли несколько тяжелых ран 8-летнему мальчику, который затем совершенно оглох. Старшему брату они нанесли 9 ран в живот и бок, положив его на труп убитой матери, нанесли ему еще две раны, сказав: «Теперь мы уже с ним покончили».

В доме Зазули (стр. 16) убита дочь, которую долго мучили. Мальчик в доме получил несколько ран и притворился мертвым. Мать предложила убийцам деньги, но они ответили: «Мы только за душой пришли».

По показанию свидетеля Глузмана (т. II, стр. 17), он в субботу 15 февраля очутился на улице, но милиционеры советовали ему идти домой. Придя домой, он застал у себя в квартире 16 чел. соседей. Из окна они заметили отряд гайдамаков, вооруженных с ног до головы, подошедших к дому в полном порядке. Он стал уговаривать жену и дочерей, чтобы те спрятались, так как боялся за их честь. Но те не хотели без него прятаться. Гайдамаки всех выгнали во двор, а затем один из них подошел к воротам и крикнул к оставшимся: «Идите сюда, здесь много жидов». Гайдамаки вскоре всех окружили, сам Глузман очутился возле двери, ведущей в погреб, а возле него стояла его семья. Его ударили два раза штыком, и он свалился в погреб. Это его спасло. Его жена, которая стояла наверху, была убита. Он также заметил, что один раненый молодой человек просил его пристрелить. Гайдамак в него два раза выстрелил. На это другой ему заметил: «Зачем ты стреляешь, ведь атаман приказал резать, но не стрелять». Тот ответил: «Но что делать, ведь он сам просит».

Резня продолжалась от двух часов до пяти с половиной. Она бы, вероятно, затянулась до поздней ночи, но комиссар Таранович, не будучи посвящен во все планы Семосенко и Киверчука, ужаснулся при виде того кровавого разгула, который разыгрался в городе. Он побежал к Семосенко и стал настойчиво просить, чтобы он прекратил резню, но тот на его слова и внимания не обратил. Таранович отправился на телеграф и по прямому проводу сообщил губернскому начальству [в] Каменце* о происходящем в Проскурове. Оттуда ему сообщили местонахождение командующего фронтом Шаповала, и Таранович, по прямому же проводу, вызвал последнего и доложил ему о происходящем, а равно и о своем разговоре с Семосенко. Коновалов** тут же протелеграфировал приказ Семосенко о немедленном прекращении резни. Этот приказ Таранович отнес Семосенко, тот тогда заявил: «Хорошо, на сегодня резни хватит». Знаком рожка было дано знать гайдамакам о прекращении их действий. Гайдамаки тогда собрались на ранее назначенном месте и оттуда в походном порядке с песнями отправились на место своей стоянки за вокзалом.

Сведения о действиях комиссара Тарановича сообщены свидетелями Верховола*** (стр. 44–65), а равно зафиксированы в следственном производстве, произведенном большевистской властью, о действиях Тарановича. С этим следственным материалом я лично ознакомился.

Надо отдать справедливость гайдамакам: они честно исполняли свою присягу; они беспощадно резали, но не грабили. В некоторых домах им предлагали деньги, и они деньги рвали на клочки. Если бывали отдельные

* Так в тексте, вероятно, имеется в виду г. Каменец.

** Ошибка в тексте; имеется в виду М.Ю. Шаповал.

*** Так в тексте, следует: свидетелем Верховолай. В дальнейшем неправильное склонение имени Верховолай в тексте не оговаривается.

случаи грабежа, то в виде исключения. Но вместе с гайдамаками резали евреев также и другие казаки, преимущественно из сотни Киверчука, а равно и милиционеры. Эти, не будучи связанными присягой, не только резали, но и грабили. Но главным образом грабежи происходили ночью, после того как резня уже была закончена. Это были не грабежи в тесном смысле слова, а расхищение имущества, оставшегося, так сказать, без хозяина, вследствие того, что семьи вырезались целиком. В расхищении этого имущества <участвовали казаки, милиционеры,>* а равно и уголовный элемент, выпущенный из тюрьмы, по всем данным, по распоряжению Киверчука, который это сделал, очевидно, с той целью, чтобы на них в случае надобности валить вину за происшедшее. По распоряжению того же Киверчука была обезоружена милиция, и с оружием остались лишь те милиционеры, которые являлись помощниками гайдамаков.

О том, что в доме все живое вырезано, по иронии судьбы, свидетельствовали ярко освещенные окна. Дело в том, что в Проскурове все дома освещаются электричеством, которое там весьма доступно. Религиозные же евреи, которых в Проскурове большинство, верные своему закону, в субботу или, вернее, в ночь с пятницы на субботу, огня не гасят, горит до утра, когда оно, [электричество], гаснет за прекращением тока; затем, в субботу вечером, с подачей тока, само зажигается. Евреи после ужасного дня субботы 15 февраля огня не зажигали. Тем ярче был огонь в окнах домов, где еврейские семьи были сплошь вырезаны. На этот-то огонек и шли грабители. Бывали, конечно, недоразумения, когда они попадали в христианские семьи. Этим объясняются те единичные нападения на христианские квартиры в ночь с субботы на воскресенье, о которых в своих показаниях сообщает свидетель Верхола и доктор Ставинский (стр. 70—75).

По словам свидетеля] Верхолой и председ[ателя] Гор[одской] думы доктора Ставинского, они лишь поздно вечером узнали о происшедшей резне и отправились пешком по улицам. Они видели много валявшихся трупов, они также заходили в освещенные квартиры, где лежали зарезанные люди, предполагая основать перевязочный пункт для раненых, они заходили в некоторые аптеки, но там они встретили уже названного раньше Скорника, который реквизирует весь перевязочный материал для казаков, утверждая, что среди них много раненых, привезенных с фронта, что по проверке не подтвердилось.

Этот доктор Скорник вместе с сестрой милосердия и двумя санитарями принимал активное участие в резне. Особенно отличался доктор Скорник. Когда другая сестра милосердия, возмущенная его образом действий, крикнула ему: «Что Вы делаете, на Вас повязка Красного Креста», — он сорвал с себя и бросил ей повязку, а сам продолжал резать. По показаниям 3 гимназистов, реквизированных в Елисаветграде гайдамаками для службы в санитарном отряде, Скорник, когда являлся после резни в свой вагон, хвастал, что в одном доме они нашли такую красавицу-девушку, что ни один гайдамак не решился ее резать, тогда он собственноручно ее заколол. Действительно, по словам свидетелей, на кладбище среди трупов оказался труп заколотой молодой девушки редкой красоты.

Так как весь персонал санитарного отряда доктора Скорника заболел тифом, то никто из этого отряда не успел эвакуироваться с отходом петлюровцев. Он целиком попал в руки большевистской власти, и в результате

* Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки.

произведенного следствия уличенные были отправлены в Одессу без суда над ними. Я ознакомился со следственным материалом и должен указать, что доктор Скорник безусловно уличается как активный участник. Установлено, между прочим, что он морфинист, и вообще на всех производил впечатление странное (см. показ[ания] доктора Ставинского, стр. 88—90).

На следующее утро отдельные убийства евреев, как на улицах, так и в домах, продолжались. Евреи продолжали прятаться и очень немногие из них выходили на улицу. По словам свид[етеля] Цацкиса ([стр.] 35—40), он утром в воскресенье, одевшись в крестьянское платье, пошел к Александровской улице и подошел к группе гайдамаков, беседовавших с обывателями. Он слышал, как гайдамаки говорили, что до двух часов будут убивать в одиночку евреев, а с двух часов повортят вчерашнюю резню.

Доктор Ставинский в качестве председателя Городской думы вместе с городским головой и другими лицами отправился в комендатуру с просьбой прекратить резню. Туда же явился и свидетель Верхола, который особенно на этом настаивал. Там же в комендатуре было решено созвать Городскую думу, на заседание которой обещали явиться Семосенко и Киверчук. Когда Верхола и Ставинский отправились в Думу, то по дороге им пришлось быть свидетелями отдельных случаев убийства и поранения евреев. Один еврей был на их глазах застрелен у самой Думы. В Думу собралось очень немного гласных. Из евреев явился только один Райгородский. Другие евреи должны были с пути вернуться, так как на них производились покушения (см. пок[азания] Маранца).

Дума открыла свое заседание сейчас же после появления Семосенко и Киверчука. Открывший заседание доктор Ставинский обрисовал в немногих словах создавшееся положение. Слово взял Семосенко и в своей речи он объявил, что происшедшее было вызвано исключительно евреями, которые, будучи сплошь большевиками, замыслили вырезать гайдамаков и прочих казаков. Он и впредь будет так поступать, так как он это считает своим священным долгом.

В таком же духе высказался и Киверчук.

Тогда слово взял Верхола.

Считаю здесь необходимым сказать несколько слов о личности Верхола.

Верхола вышел из народа и образовался самоучкой. Он окончил художественное училище; учительствовал в народных школах; слушал лекции в университете. По своим убеждениям он — социал-демократ и украинец-патриот. При первой Раде он был избран гласным городской Думы, а также председателем земской Управы. Дважды он выполнял обязанности комиссара г. Проскурова. Когда произошел переворот в пользу гетмана, он, считая гетманскую власть реставрационной, не счел возможным лично продолжать общественную и административную работу. Он сложил с себя все обязанности и ушел в частную жизнь. Верхола был очень популярен среди населения, а в особенности среди евреев. Когда начались крестьянские восстания против гетмана, австрийские власти арестовали Верхолу, обвиняли его в организации этих восстаний. Он был увезен в Тарнополь, где просидел два месяца в тюрьме, а затем, когда его везли в суд, ему удалось с пути бежать, и он все время скрывался. В Проскуров он вернулся лишь 13 февраля, за два дня до резни. Ему немедленно по возвращении предложено было взять обратно свое заявление о сложении своих обязанностей гласного Думы, на что он согласился. Когда же началась резня, Верхола обрек себя на непрерывный труд, чтобы приостановить разыгравшиеся события.

Взяв слово после Семосенко и Киверчука, он обратился к Думе с большой речью, в которой указал, что то, что произошло в Проскурове, является позором для Украины. Говоря о былых заслугах казачества, он доказывал, что в данном случае Семосенко одел в казацкое платье разбойников, став их атаманом. Обращаясь к Семосенко, он сказал: «Вы боретесь против большевиков, но разве те старики и дети, которых ваши гайдамаки резали, являются большевиками? Разве вы не знаете, что есть большевики среди других наций, а равно среди украинцев?» Он убеждает Семосенко ради чести Украины распорядиться о немедленном прекращении происходящих ужасов.

После Верховлы высказался в кратких словах Райгородский, который от имени евреев всецело присоединился к его словам.

Семосенко возразил Верховле в тех же словах, в которых он высказался в первой речи. Он заявил, что борется не против стариков, женщин и детей, а исключительно против большевиков. Глядя в упор на Верховлу, он сказал, что он действительно не сомневается, что и среди украинцев, к несчастью, имеются большевики, но он их и не пощадит. Он изъявляет согласие отдать приказ о прекращении того, что происходит, с тем чтобы трупы убитых были без замедления преданы земле. Он также считает нужным поставить на вид городской Думе, что та, зная о предстоящем большевистском выступлении, его об этом не предупредила.

Против этого упрека возражали доктор Ставинский и гласные Думы.

Верхола снова взял слово, поблагодарил Семосенко за его готовность отдать приказ о прекращении этих ужасов, но настаивал, чтобы он вернул казаков, посланных в Фельштин и др. места для учинения там еврейской резни.

На это Семосенко ответил, что в Фельштине было такое же большевистское восстание, как и в Проскурове, и что оно должно иметь те же последствия, что и здесь. Однако после долгих настояний Семосенко изъявил согласие отозвать посланных казаков.

В том же заседании Думы, в присутствии того же Семосенко и Киверчука, было постановлено, что охрана города передается агитационному отряду, с начальником которого Верховла успел переговорить раньше. Сам Верховла был избран заведующим этой охраны. Не теряя времени, он отдал в типографию для напечатания следующее объявление: «По приказу атамана и с согласия его, выраженного в Думе, резня мирного населения прекращена. Казаки отозваны из города. Охрана возложена на агитационный отряд, и Дума гарантирует жителям полное спокойствие. Жизнь должна войти в норму. Отдан приказ расстреливать всех пойманных на месте грабежа, а также казаков, которые появятся в городе после 6 часов вечера».

Когда объявление было набрано, Верховла принес его оттиск в комендатуру для получения разрешения на расклейку его по городу. Но в комендатуре он был арестован, так как Семосенко и Киверчук нашли, что он не имел права выпускать такое объявление, которое, к тому же, написано в неуместных выражениях. По распоряжению Семосенко Верховла должен был быть отправлен на вокзал для суда над ним, что, в сущности, означало ДЛЯ РАССТРЕЛА. Но пришедший в комендатуру городской голова Сикора и члены Украинского национального союза, узнав о происшедшем, объявили Семосенко и Киверчуку, что такая расправа с Верховлой вызовет жестокую месть многих украинских организаций, его хорошо знающих.

В результате Семосенко распорядился, чтоб над Верховлой было произведено следствие, и он тут же был освобожден.

Взамен объявления, которое предполагал выпустить Верхола, Семосенко издал наказ, в котором объявил Проскуров и уезд на военном положении и запретил всякое движение на улице после 7-ми вечера.

В этом наказе он, между прочим, пишет: «Предупреждаю население, чтобы оно прекратило свои анархистские выступления, так как у меня достаточно сил для борьбы с ними. На это я больше всего указываю жидам. Знайте, что вы, народ, всеми нациями нелюбимый, — а вы производите такой беспорядок между крещеным людом. Неужели вам не хочется жить. Неужели вам не жалко своей нации. Вас, если не трогают, то и сидите тихо, а то такая несчастная нация, да еще бунтует бедный народ». В дальнейшем в том же наказе Семосенко требует, чтобы все склады, магазины и лавки начали немедленно функционировать. Он также приказывает в трехдневный срок переписать все вывески по-украински: «Чтобы я ни одной московской вывески не видел. Вывески должны быть написаны литературно, заклейка букв строго воспрещается. Виновные в этом будут предаваться военному суду».

В тот же день был выпущен и другой наказ, в котором Семосенко пишет, что «в ночь с 14 на 15 февраля какие-то неизвестные бессовестные, нечестные люди подняли восстание против существующей власти. Люди эти, по имеющимся сведениям, принадлежат к еврейской нации и хотели забрать в свои руки власть, чтобы произвести путаницу в государственном аппарате и повести столь много перестрадавшую Украину к анархии и беспорядку. Были приняты самые решительные меры, чтобы восстание было подавлено. Возможно, что между жертвами есть много невинных, так как ничто не может быть без ошибки. Но кровь их должна пасть проклятием на тех, которые проявили себя провокаторами и авантюристами».

На следующий день был издан новый наказ, в котором Семосенко пишет, что печальный факт показал, что в час восстания большевиков 14—15 февраля местный гарнизон поддержал большевиков, что солдаты этого гарнизона явно перешли на сторону большевиков. Поэтому он объявляет 15-й Белгородский и 8-й Подольский полк расформированными. Для принятия от них имущества и документов он назначает представителей 3-го Гайдамацкого полка и комиссию из Запорожской бригады (все эти наказания приобщены, см. н. 3).

Как видно из показаний Верхола, а равно и других свидетелей — убийства продолжались в течение трех дней. Однако после заседания городской Думы массовая резня была прекращена. Но в продолжение всего дня воскресенья, а равно и в понедельник, были многочисленные случаи отдельных убийств евреев как в домах, так и на улицах. Происходили также избиения евреев в окрестных деревнях, куда проникали гайдамаки по собственному усмотрению или по приглашению крестьян. Евреи метались во все стороны, ища выхода из положения. Больше всего они возлагали свои надежды на Верхолу.

Так как комиссар Таранович явно уже тяготился своими обязанностями и просил об отставке, которая ему не давалась за отсутствием подходящего заместителя, то общественные деятели, главным образом евреи, просили Верхолу принять на себя обязанности комиссара. Последний согласился, и они вместе с Тарановичем по прямому проводу вызвали губернского комиссара, который хорошо знал Верхолу по прежней его службе и охотно согласился заменить им Тарановича. Тут же было передано телеграфное распоряжение о назначении Верхола комиссаром, что, между прочим, было крайне неприятно Семосенко и Киверчуку.

После своего вступления во власть Верхола выпустил два воззвания, в которых указывал, что «всякий призыв к национальной вражде, а особенно к

погромам, ложится позором на Украину и является препятствием для ее возрождения». Подобные призывы были всегда оружием для реакционеров. Всякое проявление со стороны сильнейшей нации насилия над слабейшей доказывает, что та нация не может воспринять тех форм, которые основаны на равенстве и братстве. Такие приемы только на руку врагам Украины, и он выражает надежду, что население не поддастся на такую провокацию. Он требует всех агитаторов, призывающих к погрому, задержать для передания военно-полевому суду» (т. III). В другом воззвании он требует, чтобы все награбленные вещи были снесены в комиссариат для возвращения их по принадлежности.

Как было уже упомянуто, в воскресенье предполагалось повторить субботнюю резню. 3 гайдамака, явившиеся в воскресенье утром в городскую Управу, между прочим, заявили в присутствии Верховлы, что им предоставлено резать евреев в течение трех дней. Но после воскресного заседания Городской думы Семосенко действительно распорядился о прекращении резни, и в массовом масштабе она больше не повторилась. Но убийства отдельных евреев, как уже указано, повторилось в воскресенье и понедельник. Эти убийства были многочисленны.

По распоряжению Семосенко жертвы субботней резни должны были быть погребены в понедельник. Таким образом, трупы оставались в домах и валялись на улицах с субботы до понедельника. Много трупов было изгрызено свиньями.

В понедельник с утра многочисленные крестьянские подводы с наваленными на них трупами направились к еврейскому кладбищу. Трупы привозились в течение всего дня и заполнили собой все кладбище. По словам свидетеля Финкеля (стр. 1—4), он сам, будучи на кладбище, насчитал свыше тысячи трупов. Нанятые крестьяне копали на кладбище огромных размеров яму, которая должна была стать братской могилой для жертв резни. На кладбище, по словам того же Финкеля, появились мародеры, которые под разными предлогами подходили к трупам, ошупывали их и грабили. Являлись также родственники убитых, разыскивали их трупы и вынимали из карманов ценности, во многих случаях весьма значительные, но очень много трупов оказались уже раньше ограбленными. Находили женщин с отрезанными на руках пальцами, на которых, очевидно, были кольца.

Похоронами распорядился надзиратель Добровольский, которому было приказано, чтобы к ночи ни одного трупа не осталось не погребенным. Однако похоронить все трупы удалось лишь в 4 часа утра во вторник. Надо добавить, что, кроме общей братской могилы, были выкопаны еще 4 могилы поменьше, в которых также похоронено много трупов. Некоторым удалось похоронить своих родственников в отдельных могилах.

Как уже указано, отдельные убийства евреев продолжались и в последующие дни, как в Проскурове, так и окрестностях. Много людей было убито по дороге к ближайшим местечкам, в поле и в лесу; убивались также евреи в ближайших селах и деревнях.

Кроме тех евреев, которых убивала разнузданная гайдамацкая чернь, сами власти многих евреев арестовывали под предлогом, что они большевики, а затем расстреливали. В этом отношении особенно проявил себя помощник Киверчука — Ковалевский, сын местного домовладельца, крайне испорченный и жестокий молодой человек (см. показания Сары Гельман, стр. 13—15).

Весьма интересно в этом отношении показание свидетеля Цацкиса, который вместе с 10 лицами был поставлен к расстрелу, но спасся каким-то чудом.

Этот Цацкис, о котором уже мною упоминалось, в воскресенье утром, одетый в крестьянское платье, подслушал заявления гайдамаков — обращение к толпе христиан о том, что с двух часов будут повторять вчерашнюю резню. Услышав эти слова, отправился в дом своих родителей, живших на Александровской улице возле комендатуры, чтобы предупредить их о предстоящей резне. В доме, кроме своих родителей и сестер, он застал своего младшего брата, еще двоюродного брата и одного дальнего родственника. Из окна они вскоре увидели, как к дому приближается пять гайдамаков с помощником коменданта Ковалевским. Этот Ковалевский был хорошо знаком с его младшим братом и дал даже ему разрешение на право ношения револьвера. Старика-отца и бывших в доме женщин они наскоро спрятали на чердаке, сами же открыли дверь гайдамакам. Вошедший Ковалевский заявил, что он пришел искать в доме тайный аппарат и оружие. Брат ему заметил, что аппарата в доме нет и что у него имеется револьвер с разрешением того же Ковалевского. Этот револьвер, а равно и разрешение он тут же ему передал. Ковалевский сделал вид, что ищет под кроватями аппарат, а затем приказал им всем следовать за ним. На указание, что они не могут оставить дом и что необходимо кому-нибудь остаться, он, после долгих просьб, согласился оставить в доме их дальнего родственника. Два гайдамака также остались в квартире, а трое отвели их в комендатуру и поместили в камеру, где уже было много арестованных, как евреев, так и христиан, заподозренных в большевизме. В продолжение всего дня туда прибывали много новых арестованных и, наконец, туда привели и его отца. Оказалось, что оставшиеся в доме два гайдамака забрались на чердак и арестовали там отца. К вечеру оказалось 32 христианина и 15 евреев. Над арестованными всячески издевались, но особенно жестоким издевательствам подвергался один поляк, бывший помещик. Его все время избивали шомполами и подвергали другим истязаниям. Стали вызывать отдельных лиц к допросу. Вызвали также и его брата. Допрашивал тот же Ковалевский, но это не был настоящий допрос, а лишь одна его видимость, так как вопросы предлагались самые несерьезные.

На следующий день, около 5 часов вечера, всех арестованных вывели на улицу и построили в шеренгу, отдельно христиан, отдельно евреев. К группе евреев подошел один здоровый гайдамак и торжествующе сказал: «Ну, жида, больше к нам не вернетесь, всех вас отправим в земельный комитет», что на языке гайдамаков означало «отправим на тот свет». Всех арестованных повели к вокзалу, а по дороге продолжали над ними издеваться, особенно над тем же поляком. На вокзале их всех поместили в отдельный вагон. Вечером начали по очереди вызывать христиан. Их, оказывается, вызвали в соседний вагон, где три подвыпивших казака о чем-то спрашивали их, а затем переводили в третий вагон. Прошло некоторое время и из вагона вывели пять евреев, в том числе и брата Цацкиса. Когда в продолжение часа они обратно не вернулись и о них никаких сведений не поступило, то оставшиеся евреи поняли, что их повели на расстрел. Как указано, христиан после опроса поместили в другой вагон, только одного из них вернули обратно, в тот вагон, где остались евреи. Часов около 10 вечера всех их, т.е. 10 евреев и 1 русского, вывели из вагона на полотно железной дороги. Евреев отвели в сторону и первым делом обыскали и забрали деньги. Затем всех поставили в два ряда и повели к откосу реки на расстояние 10 верст от места, где стояли вагоны. Было ясно, что их ведут на расстрел. По дороге шедший с ним рядом гайдамак ошупал его тулуп. Он заметил: «Что смотришь, хороша ли тебе шкура после меня останется?» На это гайдамак, пригрозив ему прикладом, крикнул: «Молчи, жидюга, а то забью

тебя прикладом». Шедший впереди его отец, услышав эти пререкания, обратился к нему по-еврейски с просьбой не спорить, дабы они над ним перед смертью не издевались. Всех наконец провели к откосу и велели снять платье и сапоги. Они все остались в одном белье. Он просил разрешения проститься с отцом. Ему разрешили. Он подошел к отцу и, взяв его за руку, вместе с ними стал выкрикивать слова предсмертной молитвы, упоминая в ней имена своих детей. Затем всех поставили в одну шеренгу лицом к реке, а позади их раздалась команда и были даны три залпа. Все упали, в том числе и он сам. Раздались стоны и крики раненых. Гайдамаки подбежали и стали приканчивать стонавших. Особенно им долго пришлось возиться с русским, который упорно боролся со смертью. Наконец все стихло. Казаки ушли. Цацкис начал себя ошупывать и удивился, что он не только жив, но и не ранен. Убедившись, что никого вблизи нет, он бросился стремглав бежать по направлению к ближайшей деревне. В одном месте, проходя по реке, он провалился сквозь лед и очутился по колена в воде. Но ни усталости, ни холода он не ощущал. Он наконец добрался до деревни и пришел в дом знакомого крестьянина, разбудил его и рассказал о случившемся. Крестьянин плакал, слушая его рассказ, но советовал ему у него не оставаться ввиду близости города. Он дал ему сапоги и платье, и тот направился в следующую деревню, а оттуда благополучно добрался до м. Меджибож.

Были и другие случаи чудесного избавления от нависшей смерти. В этом отношении весьма интересен рассказ молодого человека Гальперина (стр. 31—34), который 4 раза был поставлен лицом к лицу смерти, но каждый раз спасался. Он был учеником коммерческого училища, а перед погромом состоял в квартальной охране. Одет он был в солдатскую шинель и шапку. В субботу после обеда, когда на улице уже валялись трупы зарезанных людей, он отправился к своему дому, находящемуся в конце города, по направлению к деревне Заречье. Недалеко от своего дома он встретил толпу гайдамаков, и один из них его остановил и спросил, жид ли он или русский. Он ответил, что он русский. Тот потребовал документы, и он ему показал ученический билет коммерческого училища, в котором вероисповедание обозначено не было. Казак повертел документ, отнесся к нему несколько подозрительно, но потом сказал: «Ну, иди». Когда затем на Гальперина бросились другие казаки, первый им крикнул: «Пустите, это русский». Гальперин подошел к своему дому, который оказался запертым и с выбитым окном. Он не решался зайти в дом, и впоследствии он только узнал, что его родные спрятались и не пострадали. Зато живший в том же доме богатый еврей Блехман оказался со всей своей семьей, состоявшей из 6 чел., зарезанным и ограбленным. Гальперин отправился в ближайшую деревню Заречье и зашел к своему знакомому еврею Розенфельду. Около 9 часов вечера начали ломиться в дверь, и в дом ворвались крестьянские парни, которые набросились на старика Розенфельда и убили его. Сам он вместе с сыном Розенфельда бросился бежать по направлению к лесу. Не будучи в состоянии долго бежать, он остановился. Парни его окружили и выстрелили в него, но убедившись, что он не ранен, они решили отвести его в город и отдать в руки гайдамакам. Как раз в это время из города явился один крестьянин и стал рассказывать о том, что там происходит. Парни остановились, чтобы послушать пришедшего, и Гальперину удалось в это время скрыться. Он тогда пошел по направлению к деревне Гриновцы. В этой деревне жили его знакомые евреи Бухеры, но так как уже было очень поздно, он не решился пойти к ним в дом и остался ночевать в поле. На следующий день он пошел в дом, но там стало известно, что крестьяне собираются на

сход для обсуждения вопроса, как поступить с евреями, живущими в деревне. Он тогда ушел обратно в город, но так как там было беспокойно и своих родных он не нашел, то опять вернулся в деревню.

Он переночевал в деревне, а утром в понедельник туда явились три гайдамака и начали искать евреев. Тогда он с двумя молодыми людьми и одной девушкой побежали в лес, чтобы там спрятаться. Однако, пробыв некоторое время в лесу, они решили, что будет более безопасно, если они отправятся в город, и они пошли по направлению к Проскуррову. По дороге они встретили трех крестьянских парней, возвращавшихся из города в деревню. Один из них был с винтовкой. Парни их остановили и посмотрев их документы, сказали: «Нам таких-то и нужно». [Они] не вернули* обратно в деревню. Он сам с крестьянином, который был с ружьем, сел на дровни; два других парня и две молодых барышни пошли пешком, тут им встретились те трое гайдамаков, которые раньше приходили в деревню, а теперь возвращались в город. Гайдамаки их остановили. Парень с винтовкой в руках сошел с дровень и объяснил гайдамакам, что он везет обратно в деревню захваченных евреев. Тогда гайдамаки выхватили шашки и начали рубить шедших пешком молодых людей, в том числе и девушку. Все трое оказались убитыми. Увидев это, Гальперин, оставаясь на дровнях, погнал лошадь, и она понесла его по направлению к деревне. Один из гайдамаков бросился бежать, но не мог его догнать. Отъехав на значительное расстояние, Гальперин сошел с дровень, побежал в поле и распростерся в снегу. Был туман, и его нелегко было заметить. Однако через некоторое время около него оказались крестьянские подростки, которые решили передать его, как еврея, гражданским властям. Они повели его в деревню Гриновцы, ставив с него по дороге браслетные часы. В Гриновцах же, где проживали Бухеры, все евреи оказались арестованными, и его присоединили к ним.

Относительно д. Гриновцы надо отметить следующее. В этой деревне проживало около 40 евреев, считая в том числе и детей. Все они носили фамилию Бухер и представляли собой потомство некоего Бухера, издавна поселившегося в этой деревне. Между Бухерами и местными крестьянами всегда были добрососедские отношения. Тем не менее, когда весть о проскуровской резне дошла до деревни, то молодые крестьяне решили разделаться и со своими евреями. Некоторые из них отправились в Проскуров и оттуда привели тех трех гайдамаков, о которых уже упомянуто. Узнав об этом, все евреи попрятались, но крестьяне разыскали их, в числе 33 чел., и вместе с гайдамаками их окружили. Был поднят вопрос, разделаться ли с ними здесь или где-нибудь в другом месте. Гайдамаки прежде всего обыскали всех евреев и забрали у них все деньги и ценности, в общем на сумму свыше 30 тыс. руб. Затем гайдамаки предложили их всех тут же перерезать. Но старики-крестьяне заявили гайдамакам, что они сами расправятся со своими жидками, но не здесь в деревне, а где-нибудь за селом. Евреев вместе с женами и детьми посадили на дровни и повезли по направлению к Проскуррову. По пути молодые крестьяне хотели с ними расправиться, но старые крестьяне настаивали на том, чтобы передать их в руки властей, которые сами учинят расправу.

Их привезли в проскуровскую комендатуру, а оттуда препроводили к станционному коменданту на вокзале. Тот, в свою очередь, препроводил их в штаб военно-полевого суда, но оттуда их обратно вернули в комендатуру, а оттуда в

* Так в документе; следует: «повернули».

камеру для арестованных. Так как воля в резне в Проскурове уже в значительной мере ослабела, то всех их решено было на следующее утро освободить. Но, будучи освобождены, они уже больше в свои дома в Гриновцах не вернулись (см. показания Бухеров, стр. 5). Что же касается Гальперина, то он во время всех этих переходов успел скрыться.

О случае чудесного избавления рассказывает также свидетель Маранц. В воскресенье 15 февраля он, как гласный думы, направился в думу, чтобы присутствовать на памятном заседании, где выступали Семосенко и Киверчук. По дороге он встретил гласного Штера и пошел вместе с ним. В это время они заметили, что за ними на извозчике гонится гайдамацкий офицер. Поравнявшись с ними, он соскочил с извозчика, выхватил шашку и бросился на них. Еще момент, и посыпались бы удары шашкой. В эту минуту с противоположного тротуара кто-то окликнул офицера. Тот обернулся в противоположную сторону, а Маранц и Штер успели скрыться в ближайший дом и, таким образом, спаслись.

Должен сказать, что в городе наступило со среды 19 февраля относительное спокойствие. Само собой разумеется, что евреи магазинов не открывали, так как им было не до того. Семосенко же издал приказ о том, чтобы магазины были немедленно открыты.

22 февраля Семосенко выпустил наказ о том, что, по имеющимся у него сведениям, в Проскурове находятся много большевистских агитаторов, а потому он требует от населения, чтоб сегодня же до 8 часов все эти агитаторы-большевики были выданы властям, в противном случае им будут приняты самые решительные меры. Вместе с тем он вновь требует, чтобы все магазины были немедленно открыты под страхом штрафа в 6 тыс. руб. с каждого торговца.

Евреи в этом наказе увидели новую придирку и новую угрозу. Чтобы задобрить Семосенку, они собрали между собой сумму в триста тыс. рублей и через городское самоуправление решили передать их для нужд гарнизона. Передачу этой суммы взял на себя городской голова Сикора, который так неудачно повел дело, что Семосенку, получив означенную сумму и зная, что она собрана исключительно евреями, счел, однако, возможным выпустить наказ, в котором писал, что им получено триста тыс. рублей не от евреев, а «от всего населения Проскурова», которое он благодарит за то, что оно надлежащим образом оценивает труды его казаков. Центральным же властям он сообщил, что жители Проскурова в благодарность за ведение порядка в городе и освобождение его от большевиков внесли ему для нужд гарнизона триста тыс. рублей.

27 февраля Семосенку выпустил наказ, который начинается словами: «Жида, до меня дошли сведения, что вы вчера хотели устроить собрание на Александровской улице для захвата власти и что через 4 дня вы готовитесь устроить такое же восстание, которое было 14—15 февраля». Затем следуют соответствующие угрозы <(см. т. III.)>*. Этим наказом евреи были окончательно ошеломлены, так как всем было известно, что никакого собрания не предполагалось и что евреи меньше всего думали о захвате власти. Они заметались и первым делом обратились к комиссару Верхоле. Верхола же имел в своих руках некоторые данные, свидетельствующие о том, что кто-то в Проскурове распространяет провокационные слухи в своих корыстных интересах.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.

Надо заметить, что из Каменца в Проскуров была командирована комиссия для расследования бывшего разгрома. Но Семосенко, как показывает Верхола, своей властью комиссию расформировал и назначил свою комиссию для расследования не погрома, а большевистского выступления. Одним из наиболее деятельных членов этой комиссии оказался гайдамак Рохманенко, настоящая фамилия которого была Рохман. Этот Рохман, будучи евреем, поступил, по его собственным словам, в гайдамаки в качестве добровольца. Он выдавал себя за бывшего студента и за сына богатого кожевенного заводчика из Киева. Но, по собранным мною сведениям, он был человек малоинтеллигентный, нуждающийся и живший раньше на средства, которые он добывал уроками по еврейскому языку. Этот Рохман втерся в доверие к Семосенко, был назначен в следственную комиссию, а в качестве члена комиссии получил возможность по своему усмотрению арестовывать людей и привлекать их к ответственности. Он арестовывал преимущественно сыновей богатых родителей и через другого еврея Прозера, у которого он проживал на квартире, получал за них выкуп (см. показания Штера, стр. 7–9).

Верхоле удалось выяснить, что не только Рохманенко занимается шантажом и вымогательством, но что взятки берут и другие члены комиссии. Обо всем этом он сделал подробный доклад Семосенко и настаивал, чтобы тот предоставил ему право арестовать их всех. Но Семосенко, после больших колебаний, дал согласие на арест Рохманенко, но наотрез отказался дать разрешение на арест других. Верхола произвел обыск у Рохманенко, отобрал у него 18 тыс. руб. наличными деньгами, арестовал его и на допросе принудил сознаться в шантажах и вымогательствах. При этом Рохманенко объявил, что полученные им взятки он большей частью передавал начальнику штаба Семосенко — Гарашенко. Верхола произведенные им дознания передал Семосенко, а самого Рохманенко передал в руки судебного следователя. Несмотря на неоднократные напоминания Верхолы, следственное производство велось крайне вяло, а затем оно куда-то исчезло. На просьбы, обращенные к Семосенко, вернуть хотя бы акты дознания по делу, последние возвращены не были. Сам Рохманенко, будучи в тюрьме, хвастал, что никто не смеет предать его суду, что он скоро будет свободен и жестоко отомстит своим врагам. Когда началась эвакуация петлюровцев из Проскурова, решено было перевести Рохманенко из общей тюрьмы в другое место, так как опасались, что его друзья его освободят и увезут. Во время перевода из тюрьмы кто-то из личной мести его застрелил. Так покончил свои дни этот авантюрист и отщепенец, который, между прочим, хвастал, что принимал активное участие в еврейской резне.

Само собой разумеется, что наказ Семосенко от 27 февраля был издан под влиянием провокационной деятельности Рохмана-Рохманенко и других членов пресловутой комиссии, которым нужно было в своих корыстных интересах сеять панику и тревогу среди евреев.

Действительно, евреи не выходили из состояния панического страха. Вместе с комиссаром Верхойлой они обсуждали все меры, которые могли бы быть приняты для того, чтобы избавиться от Семосенко. Наконец Верхола обратился к председателю Украинского национального союза — Мудрому⁶⁵, который состоял в дружеских отношениях с непосредственным начальником Семосенко — корпусным командиром Коновальцем⁶⁶, и просил оказать влияние на Коновальца в том смысле, чтобы Семосенко был переведен в другое место, так как при нем немыслимо успокоение проскуровского населения. Верхола

также заручился в этом отношении содействием Киверчука, который тяготился тем, что вся власть находится в руках Семосенко, которому он, несомненно, завидовал. Кроме того, Киверчук считал, что Семосенко, вырезав огромную часть еврейского населения, сделал свое дело, и что больше в нем нет нужды. Вместе с Мудрым Верхола отправился в ставку Коновальца и там добился от него приказа о сложении с Семосенко обязанностей начальника гарнизона и о возвращении его на фронт. В свою очередь Киверчук был также вскоре устранен от исполнения обязанностей коменданта города Проскурова и остался лишь комендантом Проскуровского уезда.

Однако Семосенко медлил сложение своих обязанностей. Он предпринимал шаги, чтобы остаться в Проскурове, и со своей стороны интриговал против Киверчука. Ему, по-видимому, было особенно неприятно то нравственное удовлетворение, которое даст евреям его уход. Но когда он убедился, что этот уход неизбежен, он воспользовался тем, что страдал осложненной^{*} венерической болезнью, созвал консилиум врачей и через своего адъютанта убедил их, чтобы они дали заключение в том смысле, что ему в интересах его здоровья необходимо временно совершенно уйти от дел и эвакуироваться в какой-нибудь лазарет подальше от Проскурова (см. показания доктора Салитроника, стр. 41—43). С большой помпой, в сопровождении санитаров и сестры милосердия, Семосенко наконец покинул Проскуров.

Этот Семосенко, заливший еврейской кровью дома и улицы Проскурова, был, по описанию свидетелей, тщедушным молодым человеком 22—23 лет, начавшим свою службу вольноопределяющимся еще в царское время. С деланной серьезностью на лице он на всех производил впечатление человека полуинтеллигентного, нервного и неуравновешенного. Судя по некоторым его резолюциям на докладах, которые я видел, надо признать, что он в то же время <был человек>^{**} большой сообразительности и крайне решительный.

По приблизительному моему подсчету в Проскурове и в его окрестностях было всего убито свыше 1200 чел. Кроме того, из числа 600 с лишним раненых умерло свыше 300 чел.

Припоминая, что в первом своем наказе Семосенко грозил расстрелом на месте всякому, кто будет призывать к погрому, и что этот наказ не был опубликован благодаря Киверчуку, который тогда вообще воспрепятствовал переходу власти к Семосенко; припоминая также, что эту власть охотно Киверчук предоставил ему, когда он выразил готовность вырезать еврейское население, — я прихожу к выводу, что Семосенко был, главным образом, физическим исполнителем тех кровавых ужасов, которые разыгрались в Проскурове. Главным же вдохновителем проскуровской кровавой эпохи является, с моей точки зрения, полковник Киверчук — этот старый царский служака, несомненный погромщик и черносотенец...

За Проскуровым остается та печальная заслуга, что им устанавливается новая фаза в погромной технике.

Предшествующие погромы имели своей главной целью грабежи, то есть расхищение еврейского имущества; за грабежами следовали убийства, но они все же были на втором плане.

* Так в документе; следует: «осложненной».

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, восстановлена по рукописи, хранящейся в ГА РФ. Ф. Р-9538. Оп. 1. Д. 96. Л. 55.

На грабежи казаки смотрели как на справедливую награду за свою верную службу, а в убийствах мирных и безоружных людей они видели проявление своей доблести и личной удали.

Начиная с Проскурова, основной целью погромов на Украине является сплошное вырезывание еврейского населения. Грабежи также широко практикуются, но отходят на второй план.

В Проскурове повторилась уманская резня времен Гонты⁶⁷. Разница лишь в том, что в Умани при Гонте резали поляков и евреев. В Проскурове же резали одних евреев при строгом нейтралитете со стороны поляков и прочих христиан...

М. Фельштин Подольской губ.

Погром 16 февраля

Фельштинский погром надо рассматривать не как самостоятельный погром, а лишь как эпизод проскуровской резни.

Как указано мною в докладе о Проскурове, часть восставших солдат в ночь с пятницы на субботу 15 февраля отправились по дороге в Фельштин, чтобы поднять там восстание. Явившись туда, они первым делом арестовали начальника милиции, и все объявили, что в Проскурове произошел большевистский переворот и что такой же переворот должен произойти во всем Проскуровском уезде; но вскоре они освободили начальника милиции и от него, как и от других лиц, отобрали подписку в том, что те беспрекословно подчинятся вновь организуемой большевистской власти. Однако в тот же день, 15 февраля они узнали, что большевистское восстание в Проскурове провалилось, и тогда они спешно покинули Фельштин и рассеялись по разным направлениям.

Этот эпизод с большевистским выступлением крайне взволновал местное еврейское общество. Вечером же это волнение усилилось, когда стали доходить смутные слухи о происходящих в Проскурове событиях. Тревога евреев еще более усилилась на следующий день, в воскресенье, когда эти слухи стали более определенными. Евреи тогда обратились к начальнику милиции с просьбой усилить охрану. Тот обещал пригласить в помощь местной охране крестьян с соседнего села Поричья*, а также из Проскурова, на что он от евреев получил соответствующую сумму денег. Действительно, в понедельник утром из Поричья явились вооруженные крестьянские парни, которые окружили местечко. Это-то и была та вспомогательная охрана, которую набрал начальник милиции. Сам он утром в понедельник уехал в Проскуров. Он вернулся в 6 часу вечера, и вслед за ним появились казаки с красными шлыками, т.е. те самые гайдамаки, которые, как определенно было известно в Фельштине, резали евреев в Проскурове.

Евреи поняли, что они обречены на резню, и начали прятаться кто куда мог. Большинство попряталось в погребах и на чердаках. Многие хотели бежать из местечка, но окружавшая местечко охрана, приглашенная начальником милиции из Поричья, никого из евреев не пропустила. Евреи, таким образом, оказались окруженными.

Ночь прошла крайне тревожно. Изредка раздавались отдельные выстрелы.

По показанию свидетеля Данды, дом которого выходит на площадь главной улицы местечка, он из окна своей квартиры видел, как на площади собралось несколько сот гайдамаков, а с ними вместе были многие крестьянские

* В документе даны два варианта написания названия села и соответственно местности: Поричье /Поречье.

подводы, прибывшие из окрестных деревень. Утром, приблизительно около 7-ми часов, он услышал звук рожка и увидел, как на площади гайдамаки строятся в ряды. Кто-то им сказал речь, после которой они рассыпались по городу. Вскоре до него стали доноситься крики убиваемых людей. К нему самому вошли 4 гайдамака, и один из них замахнулся на него шашкой, но другой его остановил. От него потребовали денег, и он отдал около 6 тыс. руб., уверяя, что больше у него нет и предлагая взять все его вещи, но оставить ему жизнь. Вещей не взяли и направились к выходу. Тот самый гайдамак, который остановил своего товарища, грозившего ему шашкой, уходя, сказал ему: «Ты лучше спрячься, так как придут другие и тебя, наверно, зарежут».

Данда, который был один в квартире, так как свою жену и единственную дочь он предварительно отправил в другое место, при помощи этого гайдамака взобрался на чердак по приставной лестнице, которую тот же гайдамак подал ему на чердак, куда он ее и запрятал. С чердака Данда мог наблюдать все те ужасы, которые происходили в Фельштине. Он видел как убивали стариков и детей, которых вытаскивали из домов. Спустя немного времени, он возле своего дома заметил три женщины и, предположив, что это его жена, соскочил с чердака, чтобы посмотреть на труп. Он убедился, что это не его жена, но обратно в свою квартиру войти не решился, так как на чердак не мог бы уже взобраться ввиду того, что на чердаке осталась лестница. Он тогда вбежал в дом русского соседа и просил его приютить; но оттуда его вытолкали. Тогда он вбежал на чердак соседнего дома и там спрятался в соломе. Это заметили парни из поричской охраны. Они погнались за ним, взобрались на чердак, но его не нашли, они пытались поджечь солому; но это им не удалось.

Другой свидетель, Свицер, недавно вернувшийся с фронта, рассказывает, что они со своей матерью и сестрами прятались у себя дома и что у них перебывало несколько гайдамацких групп, от которых он откупался деньгами. Когда явилась последняя группа, у него уже денег не оказалось. Он вышел к ней на улицу и стал умолять, чтобы его пощадили. Он прибег к хитрости, и, обращаясь к одному гайдамаку, заявил, что он вместе с ним лежал в окопах во время войны. Гайдамак стал в него всматриваться; затем перевел взор на его ноги и сказал: «У тебя хорошие сапоги, отдай их мне». Тот охотно согласился и вместе с гайдамаками вошел в дом, где он снял свои сапоги. Гайдамак, в свою очередь, снял свои и надел его сапоги. Затем он вынул из кармана свежие портянки, передал их Свицеру и помог ему надеть его старые сапоги. Получив еще галоши, он обратился к своим товарищам со словами: «Не будем же мы резать человека, с которым я сидел в окопах». Гайдамаки ушли. К вечеру Свицер со своими домашними, зная, что резня уже кончилась, решили больше в квартире не оставаться и, пробираясь сквозь трупы по улицам, они все выбрались из местечка и всю ночь провели в поле. Они вернулись лишь на следующий день, когда узнали, что в местечке спокойно. Свицер тогда отправился на квартиру своего брата, бывшего председателем еврейской общины; с трудом шагая через трупы, добрался до его квартиры и там увидел своего брата, его жену, ее родителей, а также еще несколько человек, прятавшихся в этом доме, — всех зарезанными.

Свидетель Креймер рассказывает, что он был в Проскурове во время происшедшего там погрома. Спасая свою жизнь, он в воскресенье 16 февраля в 12 часов дня отправился пешком в Фельштин, где он постоянно проживает, но в д. Малиничы он был арестован милиционером и препровожден в

* Так в документе; следует: «труп».

милицию. Начальник милиции объявил, что он должен препроводить его обратно в Проскуров в комендатуру. На указание, что там его расстреляют и на просьбу не отсылать его туда, начальник милиции ответил, что он сам подвергается большому риску, если он этого не сделает. Он показал ему телеграмму, полученную им от проскуровского коменданта Киверчука о том, чтобы всех агитаторов и евреев расстреливать на месте или препровождать для расстрела к нему в Проскуров.

В это время милиционеры привели целую семью, которая таким же образом выбиралась из Проскурова, направляясь в Фельштин. Но на вопрос, откуда и куда эта семья следует, глава семьи догадался ответить, что они направляются из Фельштина в Проскуров. Тогда начальник милиции распорядился препроводить эту семью обратно в Фельштин. Этим воспользовался свидетель Креймер и тут же в присутствии начальника просил эту семью сообщить родным в Фельштине о том опасном положении, в котором он очутился, и просил их, чтобы они не остановились решительно ни перед какими средствами, чтобы спасти его. После этого начальник согласился оставить его в деревне до следующего утра. Но через некоторое время, приблизительно часа через два, милиционеры привели еще 16 евреев, спасавшихся из Проскурова. Тогда начальник милиции заявил, что такую массу людей он не может оставить до утра у себя, и решил всех их, в том числе и Креймера, немедленно отправить в Проскуров. Их уже посадили на подводы, но в это время из Фельштина позвонили по телефону и знакомый начальник милиции настойчиво просил его за Креймера. Тогда вновь было решено оставить всех до утра в деревне. Вечером Креймеру удалось переговорить с одним местным евреем, который от имени его и еще 4 евреев вошел в переговоры с начальником милиции об отпуске их в Фельштин за определенную сумму. Была условлена сумма в 5 тыс. руб., которая была внесена. Благодаря этому, Креймеру и еще 4 евреям с семьями последних удалось на подводах уехать в Фельштин. Другие же евреи, не имевшие денег, чтобы уплатить по тысяче рублей, были препровождены обратно в Проскуров. В Фельштин Креймер прибыл в понедельник днем, а вечером туда прибыли гайдамаки. Он успел заблаговременно отправить своих родных в ближайшее село, а сам он спрятался в погреб, где провел всю ночь, а также и следующий день. Сквозь щели досок, которыми был прикрыт погреб, он наблюдал отдельные эпизоды происходившей резни, а также видел, как милиционеры, в особенности крестьяне, грабили товары из магазинов, а также имущество из домов.

Свидетель Шнейдер удостоверяет, что такие же телеграммы, какая была получена от Киверчука начальником милиции в Малиничях, были разсланы и по другим селам и деревням, и что благодаря этому многие евреи расстреляны на местах. Ему известно, что бежавшая из Фельштина еврейка Бровер с детьми была также препровождена для расстрела, но откупилась за большие деньги.

По словам того же свидетеля Шнейдера, будучи хорошо знаком с начальником почтово-телеграфной конторы, который вместе с тем заведовал местным информационным бюро, он в понедельник в 12 часов дня отправился к нему осведомиться о положении. При нем начальника вызвали из Проскурова по прямому проводу. Он оставался у аппарата около часа. Когда он вернулся, Шнейдер обратился к нему с вопросом: «Что же Вам сообщили из Проскурова?» Тот ответил, что гайдамаки пошли по всему проскуровскому уезду и, вероятно, будут и в Фельштине. На вопрос, что же будет в Фельштине, неужели повторение проскуровских ужасов, тот дал уклончивый ответ и на

повторенные же вопросы ничего не ответил. Тогда Шнейдер стал с ним торопливо прощаться, чтобы сообщить о слышанном евреям. Когда он уходил, начальник ему сказал: «Заходите вечером». Но Шнейдер в сердцах ему ответил, что ему в такое время некогда ходить по гостям.

Надо заметить, что вечером уже пришли гайдамаки, которые все равно не выпускали евреев из домов. Шнейдер провел ночь с понедельника на вторник и ночь на среду в погребе, где прятался, не зная, что резня к двум часам дня во вторник уже была окончена. Он вышел из погреба лишь утром в среду, но и тогда еще трупы в изобилии валялись на улицах. Он стал помогать раненым и с этой целью отправился в земскую больницу, там также находился начальник милиции, и Шнейдер был невольным свидетелем следующего разговора начальника милиции с губернским начальником из Каменца. Очевидно, на вопрос из Каменца о бывших в Фельштине событиях, начальник милиции докладывал: «В понедельник утром явились казаки, которые назвали себя гайдамаками. Атаман их обратился ко мне с предложением не мешать поступить с евреями так, как им заблагорассудится. И когда спросил, согласен ли я на это, я ему ответил: “У меня сил против вас нет, и я вам мешать не могу”».

Далее он сообщил о происходящей резне в местечке и указал, что число убитых около 500. «Перед тем, как покинуть местечко», — сообщил он, — тот же атаман сказал мне: «Не мешайте крестьянам сделать то, что сочтут нужным. Пусть заберут то, что жида за долгое время высосали из народа». И крестьяне действительно приехали с подводами и забрали еврейское имущество.

В Фельштине собралось несколько сотен гайдамаков, очевидно, все те гайдамаки, которые были в Проскурове, так как весь 3-й Гайдамацкий полк состоял всего из нескольких сотен. Характерно, что некоторые из прибывших в Фельштин в понедельник вечером гайдамаков приходили в еврейские квартиры и просились на ночлег. Им не только предоставили ночлег, но обильно угостили ужином и сладостями. Эти гайдамаки вели себя чинно и даже учтиво. Они уверяли, что прибыли в Фельштин без всяких злых намерений и что на следующий день уйдут обратно. Однако утром после сигнального рожка эти же гайдамаки резали тех самых евреев, которые их приютили.

Возник вопрос, как сопоставить фельштинскую резню с тем обещанием, которое, по словам Верховлы и других, Семосенко дал в воскресенье на заседании думы — отозвать гайдамаков из Фельштина. Фельштинские евреи уверяют, что Семосенко дал соответствующее телеграфное распоряжение, но что оно было скрыто начальником почтово-телеграфной конторы.

Тут явное недоразумение. Между Фельштином и Проскуровым расстояние всего 25 верст, и гайдамаки, пришедшие в Фельштин в понедельник вечером, вышли, несомненно, из Проскурова в тот же день утром. Ясно, что от Семосенко требовалось не отозвать казаков из Фельштина, а просто их туда не посылать, но, возможно, что уже не во власти Семосенко было удержать их в Проскурове.

Надо помнить, что гайдамакам была обещана в Проскурове кровавая потеха над евреями в продолжение трех дней. Но опыт первого, субботнего дня, очевидно, превзошел ожидания самого Семосенко и Киверчука. Решено было поэтому в Проскурове резню приостановить. Но в то же время гайдамаки, отведав еврейской крови, разохотились и проявили волю к дальнейшей резне. Не так-то легко, по-видимому, было их остановить, вместе с тем и телеграммы, разосланные Киверчуком по уезду, о которых упоминается выше, взбудоражили весь уезд. С точки зрения Киверчука, после того, что произошло в

уездном городе Проскурове, было бы несправедливо и, пожалуй, обидно для уезда оставить его совершенно без еврейской крови. Как бы то ни было, но гайдамаки получили возможность отправиться в уезд. При этом, надо думать, что им была предоставлена свобода действовать по их собственному усмотрению. От них зависело поступить так или иначе. Этим объясняется, что в м. Ярмолинцы, где также побывали большевики, они ограничились значительной суммой денег, которые местные евреи им вручили, выйдя из местечка им навстречу, и [гайдамаки] резни не произвели. Но когда они пришли в Фельштин, то там они нашли уже готовое погромное настроение. Это погромное настроение создано той охраной из Поричья, которую пригласил начальник милиции, а равно и самим этим начальником милиции, который, по всем данным, сочувствовал и содействовал погрому. Даже его 80-летний старик-отец во время резни, держа толстую доску в руках, добивал раненых евреев, что подтверждается несколькими свидетелями, видевшими это с чердака, на котором они прятались. Это погромное настроение поддерживалось и начальником почтово-телеграфной конторы, который обо всем был осведомлен, но ничего не сделал не только для предотвращения погрома, но даже для смягчения его, что в достаточной мере явствует из показания свидетеля Шнейдера. Под влиянием этого погромного настроения разгул гайдамацкой черни в Фельштине был безудержен.

Фельштинский погром продолжался несколько часов. Убитых оказалось 485 чел., а раненых — 180. Из числа раненых свыше ста чел. умерло от ран. Таким образом, убитых оказалось 600 чел., что составляет почти треть еврейского населения в местечке, насчитывающего всего около 1900 еврейских жителей⁶⁸.

Надо заметить, что в Проскурове гайдамаки, приняв в субботу присягу резать, но не грабить, честно выполняли святую присягу. Грабежи со стороны гайдамаков были там редки. Но от субботы до вторника, когда произошла фельштинская резня, прошло несколько дней, и за это время святость присяги, очевидно, выдохлась из сознания гайдамаков. В Фельштине грабежи шли об руку с резней.

Надо еще заметить, что в то время, как в Проскурове случаи изнасилования были единичны, — в Фельштине их было слишком много. Большинство из зарезанных женщин предварительно изнасиловались. Но и многие из уцелевших подверглись той же участи. Зарегистрировано 12 случаев, когда несчастные женщины вынуждены были лечиться от последствий.

Уходя после данного сигнального рожка, гайдамаки облили керосином и бензином пять лучших в местечке домов и подожгли.

Так завершили эти воины свою работу на благо украинского отечества.

Так закончилась эта проскурово-фельштинская кровавая вакханалия.

* * *

Замечания к докладу Гиллерсона о фельштинском погроме (Л. Бейзера из Фельштина)*

К стр. 1. Неверно, что евреи обратились к нач[альнику] милиции с просьбой усилить охрану. Последнюю он решил усилить, дабы в случае вторжения небольшого большевистского отряда оказать ему сопротивление. Он

* Замечания публикуются по одному из вариантов доклада Гиллерсона о фильштинском погроме. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 443. Л. 81 об, 86 об.

также боялся поляков, с которыми у него враждебные отношения в связи с преследованием и арестом местного ксендза Грушевского. Сколько ни просили его местные евреи в лице представителей общины не усиливать охраны, комиссар не сходил со своей позиции. Членам общины осталось одно: считаться с совершившимся фактом и скрепя сердце обещать ему требуемую сумму денег. Что касается охраны из Проскурова, то и речи об этом не было. Напротив, члены общины просили его телеграфировать в Проскуров, что в Фельштинне спокойно и что он не нуждается в помощи, что он и обещал. Поречская охрана явилась не утром, а днем, в два часа пополудни. Комиссар, прибыв в понедельник на рассвете из Поречья, был целый день дома.

К стр. 6. Гайдамаки, по-видимому, вышли из Проскурова в воскресенье, ибо фельштинский голова Вилавский сообщил Свинеру в ночь на понедельник, что из Проскурова вышли гайдамаки, направляясь в Фельштин. Они остановились в деревнях и вырезывали евреев. Так что является возможным, что распоряжение Семосенки было скрыто Басюком. Что касается ссылки на то, что не во власти Семосенки уже было удержать их в Проскурове, надо заметить, что погром в Фельштинне произошел организованно, стройно. По данному сигналу [он] начался и прекратился, слушания начальства не замечалось. Главную роль в удержании гайдамаков от резни в других местечках Проскуровского уезда играла местная власть. Она уверяла атамана, что у них нет большевиков и что еврейское население относится весьма благожелательно к петлюровской власти. Атаман согласился, и гайдамаки повиновались. Во время погрома в Проскурове Директория была довольно сильна, и в руках власти была дирижерская палочка. То же месяц спустя, когда у Петлюры осталось всего несколько уездов и армия его бежала, — при твердом нежелании власти устраивать погромы, их не было в нашем районе. Она и тогда могла удержать две организованные банды от грабежей и убийства так, что ссылка на невозможность удержать разошедшихся гайдамаков не имеет твердой опоры. Либо Семосенко, невзирая на обещание, их выслал в понедельник, либо Басюк скрыл его распоряжение.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 30—46. Копия.

Там же. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 443. Л. 4—21 об.; 80—86 об. Копия.

Там же. Ф. Р-9538. Оп. 1. Д. 96. Л. 43—58 об. Копия.

№ 16

Выписка из регистрационного журнала еврейской городской больницы о раненых, находившихся на излечении после погрома в г. Проскурове Подольской губ. в феврале 1919 г.

1 августа 1921 г.

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
1.	Яков Вейцер	19	Колотые раны рук и спины	Выздоровление (переведен на пункт)
2.	Эстер Вайнтрауб	19	Колотые раны спины и живота	Выздоровление (переведен на пункт)
3.	Хан Балагур	17	Колотые раны груди, живота и рук	Выздоровление (переведен на пункт)

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
4.	Воба Клейнерман	24	Колотые раны и рубленые раны ног и боков	Переведен на пункт (продолжает амбулаторное лечение)
5.	Сура-Ривка*	60	Раны ног	Выздоровление (переведен на пункт)
6.	Хана Пахтер	48	Огнестрельная рана правой голени	Выздоровление (переведен на пункт)
7.	Иохвед Пахтер	26	Огнестрельная рана правого бедра, повреждение бедра, артерии и страшная потеря крови	Смерть через полчаса по доставлении в больницу
8.	Мойше Бреслер	16	Колотые раны туловища	Выздоровление
9.	Ицхок Свердлик	60	Колотые раны лица	Выздоровление (пункт)
10.	Лейзер Ройзман	19	Колотые раны туловища и левой руки, двухстороннее воспаление обоих легких и флегмона левой руки и правого бока	Выздоровление
11.	Голда Сошик	17	Колотые раны туловища	Выздоровление (пункт)
12.	Клара Зельцман	25	Колотые раны туловища	Выздоровление (пункт)
13.	Фейга Гринцвайг	17	Значительная потеря крови, колотые раны туловища	Выздоровление (пункт)
14.	Акива*	19	Огнестрельный раздробленный открытый перелом костей правого локтевого сустава	Находится на излечении в больнице
15.	Гдалья Гринцвайг	17	Колотые раны туловища	Выздоровление
16.	Хана Фишман	25	Колотые раны туловища	Выздоровление (пункт)
17.	Малка*	57		
18.	Маля Глузман	27		
19.	Эстер Глузман	30		
20.	Дувид Глузман	32	Колотые раны туловища, сильное и упорное харканье	
21.	Голда Розенфельд	15	Колотые раны туловища	
22.	Ривка Розенфельд	18	Колотые раны туловища	Выздоровление (пункт)

* Фамилия не указана.

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
23.	Бейриш Коган	14	Рубленая рана левой ноги	Продолжает амбулаторное лечение
24.	Бейла Коган	14	Рубленая рана головы	Продолжает амбулаторное лечение
25.	Рося Винокур	25	Колотая рана туловища	Выздоровление (пункт)
26.	Шмойшман	11	Рубленая рана головы	Выздоровление (пункт)
27.	Фрида Шапиро	52	Колотая рана туловища и головы, воспаление легкого и плевры, перелом 6 и 7 левого ребра	Находится на излечении в больнице
28.	Ента Земельман	46	Колотые раны туловища и рук, правостороннее воспаление легких и плевры	Смерть
29.	Эля Бреслер	24	Колотые раны туловища, перелом нижней половины тела	Находится на излечении в больнице
30.	Фейга Крупник	32	Колотые раны туловища, перелом правого ребра, гнойное воспаление левой плевры. Двухстороннее воспаление легких, паралич правой ноги	Находится на излечении в больнице
31.	Рася Оберман	18	Колотые раны туловища	Выздоровление (пункт)
32.	Арон Шмулев Коган	30	Колотые раны лица и груди, рубленые раны обеих рук, воспаление правого легкого, флегмона левой руки, гнойное заражение крови	Смерть в земской больнице, куда был перевезен 3 марта
33.	Леля Коган	23	Колотые раны туловища и рук	Выздоровление
34.	Хая-Сура Коган	25	Колотые раны туловища и рук	Выздоровление
35.	Рейзя Коган	29	Колотые раны левой руки	Выздоровление
36.	Исроэль Коган	8	Колотые раны туловища	Выздоровление
37.	Меня Коган	55	Колотые раны туловища, воспаление обоих легких	Смерть
38.	Хася Голендер	24	Колотые раны туловища, воспаление брюшины, скоротечная чахотка и острый психоз	Смерть (была перевезена в земскую больницу, отсюда после операции — на пункт, а из пункта — назад в больницу)

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
39.	Лейзер Бланк	9	Рубленая рана левого колена, гнойное воспаление коленного сустава.	Был перевезен в земскую больницу, где левая нога была ампутирована
40.	Сура Бланк	31	Рубленые раны головы и туловища	Перевезен в земскую больницу
41.	Лея Бланк	7	Рубленые раны правой руки и левой ноги	Продолжает амбулаторное лечение. Правая рука ампутирована
42.	Иосиф Райниш	19	Рубленые раны лба, воспаление мозговой оболочки	Выздоровление
43.	Маля Кейсер	33	Колотые раны живота, воспаление брюшины, преждевременные роды	Смерть
44.	Миля Барзак	9	Колотая рана живота, выпадение сальника	Выздоровление
45.	Рухля Сандлер	14	Колотые раны туловища и головы	Выздоровление
46.	Этя Сандлер	13	Колотые раны туловища и головы	Выздоровление
47.	Мариам Шмулевич	50	Колотая рана туловища, ушиб правого плечевого сустава	Переведена на пункт (умерла)
48.	Рейзя Тиверская	33	Колотые раны лица и туловища	Переведена на пункт
49.	Гитель Пиковская	23	Рубленые раны шеи, спины и головы	Выздоровление
50.	Бруня Шехвиц	22	Колотая рана туловища	Переведена пункт
51.	Эстер Поляк	6	Колотая рана живота, выпадение сальника, воспаление брюшины	Выздоровление
52.	Эни Ашкенази	56	Колотая рана, спинной паралич нижней половины тела	Находится на излечении в больнице
53.	Лея Лангбурд	19	Колотая рана головы, туловища и рук	Продолжает амбулаторное лечение
54.	Меер Зальцман	20	Рубленая рана головы, лица и левой руки, воспаление легких	Выздоровление
55.	Хая Шойхед	19	Колотая рана туловища	Выздоровление (пункт)
56.	Инда Рабинович	55	Колотая рана туловища	Выздоровление

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
57.	Ита Иванковицер	20	Колотая рана туловища, правосторонняя плевральная резекция 7-го правостороннего ребра	Находится на излечении в больнице (оперирована в земской больнице)
58.	Абрам Зальцман	55	Колотая рана туловища, плеврит двухсторонний	Смерть
59.	Сося Сендерович	22	Колотая рана туловища и рук, двустороннее воспаление легких и плеврит	Смерть
60.	Шмуль Сендерович	30	Колотая рана туловища и правой руки	Выздоровление
61.	Бася Сорока	30	Колотая рана головы и туловища, воспаление правого легкого и плеврит	Продолжает амбулаторное лечение
62.	Шейндля Шейнер	14	Колотая рана туловища	Выздоровление (пункт)
63.	Буна Файерт	19	Колотая рана туловища	Выздоровление (пункт)
64.	Мойше Чайков	5	Огнестрельная рана правого голеностопного сустава	Продолжает амбулаторное лечение
65.	Тауба Лернер	14	Рубленые раны головы, спины и левого плечевого сустава, с нарушением плечевой кости	Находится на излечении
66.	Ханя Лернер	12	Рубленые раны головы и левой руки	Выздоровление
67.	Ита Лев	18	Колотая рана туловища и рубленая рана головы и выпадение брюшины	Выздоровление
68.	Брайна Лев	20	Колотые раны груди, рук и лица	Выздоровление
69.	Сура Столяр	6	Колотые раны туловища	Выздоровление
70.	Ривка Столяр	3	Колотые раны туловища	Выздоровление
71.	Туба Портной	4	Рубленая рана головы	Продолжает амбулаторное лечение
72.	Сурка Портной	56	Колотая рана туловища, правой руки и плеврит	Выздоровление
73.	Брунця Зозуля	30	Колотые ранения различных частей тела	Переведены на пункт
74.	Паша Зозуля	6		
75.	Герш Зозуля	5		
76.	Меер Веретин	28		

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
77.	Зельман Пресайзен	45	Рубленые раны правой половины лица и головы, открытый перелом правой верхней челюстной кости, перелом зубных отростков обеих челюстей, удаление всех зубов правой половины рта, паралич правого лицевого нерва	Раны зажили
78.	Лия Натанзон	13	Колотые раны туловища	Переведена на пункт
79.	Зисель Авербух	14	Колотые раны туловища и лица, воспаление обоих легких	Смерть
80.	Маля Авербух	7	Колотые раны лица, воспаление левого легкого	Выздоровление
81.	Герц Авербух	46	Рубленые раны головы и лица, воспаление обоих легких	Смерть
82.	Мотел-Бер Крочек	30	Рубленые раны тела	Выздоровление
83.	Иосиф Клейман	15	Колотые ранения различных частей тела	Переведены на пункт
84.	Ривка Олексеницер	13		
85.	Аврум Волицкий	15		
86.	Ита Вайсман	17		
87.	Исаак Валицкий	12		
88.	Шулим Валицкий	17		
89.	Мойша Коган	50		
90.	Липа Корекман	35		
91.	Рухель Иванковиц			
92.	Ноех Гершгорн			
93.	Лея Бальцер			
94.	Мариам Бальцер		Колотые ранения различных частей тела	Переправлены на пункт
95.	Шейндля Барон			
96.	Двоя Фриман			
97.	Сруль Иванковицер			
98.	Дувид Каплун			
99.	Хая Каплун			
100.	Мариам Шамис			

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
101.	Хая Фиш	38	Колотые ранения различных частей тела	Переправлены на пункт
102.	Хая Сигал	16		
103.	Мариам Кац	28		
104.	Дувид Кесельбаум	43		
105.	Эйнох Резник	17		
106.	Шлема Поляк	19		
107.	Меер Рейзман	15		
108.	Фани Барик	15		
109.	Мордухай Бармак	16		
110.	Нахман Шнайдер	16		
111.	Вольф Берман	8		
112.	Шейндля Фингер	40		
113.	Фаня Фельдман	17		
114.	Мотель Кац	14	Рубленые раны головы и рук, воспаление мозга	Переведен на пункт
115.	Голда Мудабер	66	Рубленые раны головы, кровоизлияние в мозг	Смерть
116.	Неизвестная женщина	50	Рубленые раны головы, кровоизлияние в мозг	Смерть
117.	Хая Шлейфер	19	Колотые раны головы и правого глаза, потеря правого глаза	Находится на излечении в больнице
118.	Малка Рабинович	30	Колотые раны туловища и левой руки, воспаление правого легкого и плеврит	Продолжает амбулаторное лечение
119.	Этя Бреслер	56	Ушибы головы, сотрясение мозга	Выздоровление
120.	Шпринца Зильберман	18	Рубленая рана головы	Переведен на пункт
121.	Хана Кепельман	15	Колотые раны туловища, воспаление правого легкого и плеврит	Находится на излечении в больнице
122.	Неха Вайбурд	12	Рубленые раны головы с нарушением черепной целостности костей	Находится на излечении в больнице
123.	Лейб Лекман	55	Колотые раны туловища	Выздоровление
124.	Дора Лекман	22	Колотые раны туловища и рук	Выздоровление

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
125.	Янкель Гринштейн	58	Колотые раны туловища, перелом 7 и 8 левостороннего ребра, воспаление плевры	Переведен на пункт
126.	Рувин Глейзер	23	Колотые раны туловища, двухстороннее воспаление легких, правосторонний гнойный плеврит, самопроизвольное вскрывание	Выздоровление
127.	Юкель Блехман	42	Колотые раны рук, туловища и лица, носа, удаление зубов, воспаление правого легкого	
128.	Герш Деражнер	57	Рубленые раны головы и левой половины шеи с нарушением целостности нервов	
129.	Иосиф Рейн	22	Колотые раны правой руки и правой ноги	Находится на излечении в больнице
130.	Лейб Кац	18	Рубленые раны головы и рук и правой ноги, воспаление мозговой оболочки	Смерть
131.	Рейзя Лернер	20	Колотые раны головы, рук и туловища	Переведены на пункт
132.	Сруль Тепман	7	Рубленые раны головы и левого уха	
133.	Симха Штейман	5	Рубленые раны головы с нарушением целостности черепных костей	Находится на излечении в больнице
134.	Иосиф Кац	34	Колотые раны туловища головы и рук, воспаление правого легкого и плевры	
135.	Израиль Шайтер	28	Рубленые раны груди	Выздоровление
136.	Зусь Темный	30	Колотые раны на левой половине груди и левой руки, кровоизлияние в подкожную клетчатку, нарушение целостности сонной артерии, аневризма на правой половине тела	Поехал в Киев для операции
137.	Малка Темная	22	Колотые раны головы и тела	Выздоровление
138.	Фрима Шейнкер	20	Колотые раны лба и рук	

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
139.	Бейла Юсим	17	Рубленые раны головы с нарушением целостности черепной кости и выпадение мозга	Находится на излечении в больнице, была оперирована в земской больнице
140.	Сара Кепельман	8	Рубленые раны головы с нарушением целостности кости	Перевезена на пункт, а оттуда в земскую больницу
141.	Сура Бернштейн	42	Открытый огнестрельный раздробленный перелом обеих костей правой голени	Переведена в земскую больницу
142.	Лозор Барсук	21	Рубленая рана левого бока	Продолжает амбулаторное лечение
143.	Ита Шильдинер	26	Рубленые раны обеих рук и головы	Выздоровление
144.	Ехиль Фишман	16	Колотые раны туловища, воспаление левого легкого и плевры	Смерть
145.	Мендель Рейтель	12	Колотые раны промежности	Выздоровление
146.	Лия Бернштейн	75	Ушиб головы, сотрясение мозга	Смерть
147.	Хана Гительман	20	Колотые раны туловища, воспаление правого легкого и плевры	Выздоровление
148.	Этыл Копыт	22	Колотые раны правого предплечья и неподвижность правого локтевого сустава. Кровь из мочевого пузыря	
149.	Герш Эпштейн	19	Колотые раны туловища, паралич правой половины тела	Смерть
150.	Перль Вольфцуп	20	Колотые раны туловища и рук. Ушиб левого тазобедренного сустава	Находится на излечении в больнице
151.	Битель Штельман	10	Рубленые раны головы	Продолжает амбулаторное лечение
152.	Двойра Ройт	15	Колотые раны головы и туловища, паралич левой руки, воспаление правого легкого и плеврит	Лечение в больнице
153.	Ципа Зимельман	17	Колотые раны туловища, паралич нижней половины тела	

№№	Имя и фамилия	Возраст	Раны и осложнения	Исход
154.	Шлойма Зельцер	55	Рубленые раны головы и обеих рук, ампутация половины обеих рук	Выздоровление. Был оперирован в земской больнице
155.	Лейб Поляк	13	Колотые раны туловища	Выздоровел
156.	Ента Диницковецкая	46	Колотые раны туловища, головы и лба, рубленые раны головы и лица и левой руки	Выздоровление
157.	Шоел Блютрайх	21	Потеря правого глаза, паралич протоков мочевого пузыря	Продолжает амбулаторное лечение, был оперирован в земской больнице
158.	Лейзер Неймицницер	22	Рубленые раны правого локтевого сустава, неподвижность сустава, рубленые рубленые головы	Продолжает амбулаторное лечение
159.	Мойше Гендельман	17	Ушиб головы, паралич левой руки, ранение лица	
160.	Двойра Зеленгер	22	Колотые раны головы и туловища, гнойный правосторонний плеврит, тезенция 7 правого ребра	Находится на излечении в больнице, была оперирована в земской больнице
161.	Исроэль Зеленгер	7	Рубленые раны головы с нарушением целостности черепной кости	Находится на излечении в больнице, был оперирован в земской больнице
162.	Рукед-Лея Юсим	38	Колотые раны туловища, отморожение ноги	Находится на излечении в больнице, была оперирована в земской больнице
163.	Фрима Кац	21	Колотые раны головы и левой руки	Находится на излечении в больнице
164.	Иосиф Натанзон	4	Рубленые раны головы с нарушением целостности черепной кости и выпадение мозга	Смерть, был оперирован в земской больнице
165.	Шейва Тенцер	17	Колотые раны туловища, отморожение ноги	Выздоровление

Кроме вышеуказанных, в воскресенье 16 февраля было доставлено 8 раненых в состоянии агонии. Все они погибли в тот же день. Между ними были 2 девушки Потиха. Имена остальных неизвестны.

Заведующий больницей врач Лисер

С подлинным верно: Уполномоч[енный] проск[уровского] Евовиц[есткома]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 443. Л. 23–26 об. Копия.

№ 17

Выписка из регистрационного журнала перевязочного пункта № 3
о раненых, находившихся на излечении после погрома в
г. Проскурове Подольской губ. в феврале 1919 г.

2 августа 1921 г.

№№	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Дата прибытия	Пол	Перечисленные раны, чем и куда нанесены	Справка
1.	Мордухай Мордков Бармак	16	28.2	Муж.	Штыком в руку и ребро	Уехал в Могилев
2.	Сарра Давидовна Капельман	12	25.2	Жен.	Штыком в голову и грудь	Уехала к родным на вокзал
3.	Роза Давидовна Кицис	18	20.2	Жен.	Штыком и шашкой голову, грудь, спину и левый бок	Находится на пункте № 3
4.	Ципа Срулевна Земельман	16	20.2	Жен.	Штыком живот и левый бок	Выбыла в еврейскую больницу
5.	Гадалий Менашевич Березин	19	16.2	Муж.	Разрывная пуля в ногу	Выбыл к родителям
6.	Дувид Шлемов Кицис	44	16.2	Муж.	Шашкой в голову и правую руку	Находится на пункте № 3
7.	Велвель Мошков Айзман	16	16.2	Муж.	Шашкой в ногу с нарушением стороны	Выбыл к родным
8.	Рухля Берковна Самдшурская	16	22.2	Жен.	Шашкой в левую руку с ампутацией средних 2 пальцев	Выбыла к родным
9.	Ривка Фриделевна Алексиницер	13	16.2	Жен.	Штыком в грудь, живот, спину и ребро	Выбыла к родным
10.	Фейга Срулевна Гринцвайг	18	16.2	Жен.	Шашкой в бок с левой стороны	Выбыла к родным
11.	Лейб Ицкович Фаер	11	16.2	Муж.	Штыком в спину, грудь, левое плечо, бок и руку	Выбыл к родным
12.	Малка Тевьевна Художник	18	16.2	Жен.	Штыком и шашкой в бок, шею и плечо	Уехала к мужу
13.	Шлима Тевьевна Пейя	15	16.2	Жен.	Штыком в плечо и шею	В Меджибож
14.	Меер Тевьевич Пейя	8	16.2	Муж.	Штыковая сквозная рана в шею	В Меджибож
15.	Сура Гершгорн	15	29.2	Жен.	Штыковая рана в оба бока и руку	Выбыла к родным
16.	Этля Попыт	22	16.2	Жен.	Шашкой 2 сквозные раны в руку	Выбыла к родным

№№	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Дата прибытия	Пол	Перечисленные раны, чем и куда нанесены	Справка
17.	Туба Янкелевна Флакман	43	16.2	Жен.	4 штыковые раны в область живота	Выбыла домой
18.	Зусь Мееров Флакман	48	16.2	Муж.	Штыковые раны в область живота и грудь	Выбыл домой
19.	Меер Зусьев Флакман	20	16.2	Муж.	Головная рана	Выбыл домой
20.	Сруль Иосифович Цацкис	45	16.2	Муж.	Штыковая рана в область груди, шеи и позвоночника	Выбыл домой
21.	Янкель Мошков Айзман	19	24.2	Муж.	Штыком и шашкой в голову и руку	Выбыл к родным
22.	Янкель Нехемов Вейцелит	54	26.2	Муж.	Штыком в голову, правую ногу и руку	Выбыл домой
23.	Цирель Шмулевна Рабинович	17	26.2	Муж.	Штыковая рана в шею, правую руку, спину, паралич ног	Находится на пункте № 3
24.	Авраам Давидович Волицкий	14	22.2	Муж.	Штыком в правый бок и руку	Выбыл в Приобр. к знакомым
25.	Рухель Янкелевна Иванковицер	14	28.2	Жен.	Штыковая рана в голову, правый бок и руку	Выбыла к родным
26.	Сруль Янкелевич Иванковицер	6	28.2	Муж.	Штыковая рана в голову, бок и ногу	Выбыл в приют
27.	Шлима Моисеевна Окс	12	16.2	Жен.	Штыковые 2 раны в бок	Выбыла в приют
28.	Айзик Моисеевич Окс	3	16.2	Муж.	Штыковые 2 раны в живот и спину	Выбыл в приют
29.	Иона Борохов Гриндвайг	41	20.2	Муж.	Штыковые раны в шею, паралич правой стороны	Выбыл в приют
30.	Мойше Лейб-Мееров Вайсерман	55	6.2	Муж.	Штыковая рана в голову и шею с повреждением глотки	Выбыл в больницу
31.	Юдко Давидов Волицкий	12	18.2	Муж.	Штыковая рана в грудь и руку	Выбыл к дяде
32.	Сура Абрамовна Гершкович	8	16.2	Жен.	Штыковая рана в область груди	Выбыла к родным
33.	Сура Овшивна Сафьян	45	11.2	Жен.	Шашкой в голову	Выбыла к отцу
34.	Рейзя Ихелевна Швайг	20	11.2	Жен.	Штыковая рана в левую руку	Находится на пункте № 3

* Установить название населенного пункта не удалось.

№№	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Дата прибытия	Пол	Перечисленные раны, чем и куда нанесены	Справка
35.	Лея Хаимовна Виникова	20	16.2	Жен.	Штыковая рана в правую руку	Выбыла к родным
36.	Гита Абрамовна Винковецкая	50	16.2	Жен.	Штыковая рана в голову, руку и правый бок	В городской госпиталь
37.	Ханця Вуберман	15	16.2	Жен.	Штыковая рана в правый бок и руку	В детском госпитале
38.	Хана Давидовна Кепельман	16	16.2	Жен.	Штыковая рана в спину	В еврейской больнице
39.	Гися Пейм	25	16.2	Жен.	Штыковая рана в грудной области	Городской госпиталь
40.	Шлойма Поляк	24	16.2	Муж.	Штыковая рана в живот	Земская больница
41.	Сура Сандигурская	45	16.2	Жен.	Штыковая рана в голову с повреждением кости, в левое плечо и правую руку	Земская больница
42.	Шайва Шейнцер	22	16.2	Жен.	Штыковая рана в спину, паралич ног	Земская больница
43.	Меер Каменев	5	16.2	Муж.	Штыковая рана в голову, руку и спину	К знакомым
44.	Янкель Шлоймов Брацлавский		16.2	Муж.	Штыковая рана в руку, перелом	К родным
45.	Кирич		16.2	Муж.	Штыковая рана в область живота	Выбыл
46.	Этя Ихилевна Шмит	25	16.2	Жен.	Рана в голову и в область груди	Земская больница
47.	Перель Хаим-Мордов Шифман	14	16.2	Жен.	Штыковая рана в спину	Выбыла к родным
48.	Иосиф Розенфельд	10	16.2	Муж.	Штыковая рана в руку	Выбыл к родным
49.	Фани Фильман	17	16.2	Жен.	Штыковая рана в голову, спину, левую руку, в паховой области	Выбыла к родным
50.	Ида Вайсман		16.2	Жен.	Штыковая рана в спину, руку	В земской больнице
51.	Ицек Мееров Мейлах	9	16.2	Муж.	Штыковые раны в лицо и руку	В приют
52.	Оршик Кац	10	16.2	Муж.	Штыковые раны в лицо и руку	К родным

№№	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Дата прибытия	Пол	Перечисленные раны, чем и куда нанесены	Справка
53.	Сура Шнайдер	12	16.2	Жен.	Штыковая рана в грудь, воспаление легких	В земской больнице
54.	Бер Шпацер		16.2	Муж.	Рана в грудной области	В земской больнице
55.	Нухим Налъдат	11	16.2	Муж.	Штыковая рана в руку	К родным
56.	Туба Моисеевна Окс	6		Жен.	Штыковая рана в живот	К приемной матери
57.	Марьям Шполь	12	16.2	Жен.	Штыковая рана в спину	Домой
58.	Абрам Гершкович Кужумник	17	16.2	Муж.	Штыковая рана в грудь, левую руку и лицо	К родным
59.	Гриша Моисеевич Эпштейн	23	16.2	Муж.	Штыковая рана в голову, спину и паралич ног	В городской лазарет
60.	Ашкиназин	40	16.2	Муж.	Штыковая рана в голову	Домой
61.	Мендель Абрамов Гершкович	2	16.2	Муж.	Штыковая рана в грудь	В приют доктора Ставинского
62.	Лейб Древицкий	27	16.2	Муж.	Штыковая рана в руку	К родным
63.	Хая Мильдром	45	16.2	Жен.	Штыковая рана в спину и руку	К родным
64.	Абрам Цацкис	5	16.2	Муж.	Штыковая рана в руку	Выбыл
65.	Хая Гринцвайг	18	16.2	Жен.	5 штыковых ран в грудь	Выбыла
66.	Натанзон	10	16.2	Жен.	Штыковая рана в руку	Выбыла
67.	Ита Иванковицер	25	17.2	Жен.	Штыковые раны в голову, грудь и спину	В земской больнице
68.	Фаня Иделевна Бармак	17	28.2	Жен.	Штыковая рана в лицо	
69.	Лейзер Хаимов Цимичиницер	22	10.2	Муж.	Штыковая рана в руку	В еврейской больнице
70.	Шая Абрамович Блудрайх	21	16.2	Муж.	В голову, глаз и руку	В еврейской больнице
71.	Лев Айзик Срулевич	75	16.2	Муж.	Штыковая рана в живот и в руку	Домой
72.	Фейга Шрайбман	42	10.2	Жен.	В голову и в руку	Домой

№№	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Дата прибытия	Пол	Перечисленные раны, чем и куда нанесены	Справка
73.	Хая Крайнгабер					
74.	Вельвель Розенфельд					
75.	Зен Герш Мошкович	20	10.2	Муж.	Штыковая рана в руку	Выбыл
76.	Поляк (брат Шлемы)	17	8.2	Муж.	Штыковая рана в грудной области	В еврейской больнице
77.	Вениамин Давидов Волецкий	7	12.2	Муж.	Штыковая рана в спину	В приют
78.	Иосиф Шлемов Зейфман	15	12.2	Муж.	Штыковая рана в живот и голову	Домой
79.	Ривка Шифман	23	12.2	Муж.		Домой
80.	Ривка Ланда	20	27.2	Муж.	Гнойный плеврит, удаление ребра, раны в спину	Находится на пункте № 3
81.	Мотель Мееров Кац	13	29.2	Муж.	Штыковая рана в голову, паралич ног и рук	Находится на пункте № 3
82.	Нада Рабинович	50	29.2	Жен.	Штыковая рана в голову	Находится на пункте № 3
83.	Шевил Винниковецкий	50	4.3	Муж.	Несколько штыковых ран в голову	Находится на пункте № 3
84.	Мася Столяр	39	4.3	Жен.	Порок сердца	Находится на пункте № 3
85.	Герш Фаерт	12	4.3	Муж.	2 раны в голову и руку	Находится на пункте № 3

Зав. пунктом доктор Зельцман

*С подлинным верно:
уполномоченный] Евобщ[есткома] по Проскуровс[кому] району*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 443. Л. 31–31 об. 28–28 об. Копия.

№ 18

Сообщение газеты «Жизнь национальностей» об издании СНК УССР декрета о недопустимости разжигания национальной вражды

23 марта 1919 г.

Украинский Совет Народных комиссаров выпустил недавно воззвание ко всем рабочим, крестьянам и красноармейцам с призывом бороться против антисемитской агитации и погромов.

Жизнь национальностей. 1919. 23 марта.

№ 19

Телеграмма Головного атамана УНР С. Петлюры в органы власти республики о поддержке населением украинской армии

23 марта 1919 г.

Військова

Кам'янець-Под[ільський] Світлій Директоріп, зразок Головній Раді Міністрів, Презид[іп] Трудов[ого] Конгресу, Військовому Міністру, Н[ачальнику] Шт[абу] Дієвоп Арміп (Станіславів), Секретаріяту, всім комісарам по коліп і Поділля.

З великою радістю ділюсь з вами всім тим, що мені довелося спостерегти під час моєї поїздки в Житомир, звільпомий нашими віськами від москалів-бандитів. Там великій підйом духа та захоплення, з яким повстало населення Волині на боротьбу. Нагадує мені повстання протів Гетьмана, яке закінчилось повним розгромом непрошених опікунів народу. Грабїжництва, розбой, брутальність та нахабство, з якими большевики запанували на Україні, накли-кало подвійно в великих розмірах зворушення Українського народу протів них, цих нових грабїжників-москалів та жидів. Населення волостей биля Жи-томира озброєно допомагає. З Горнахівської вол[ості] було п'ять тисяч лю-дей. З ріжних міст приходять вісти про зворушення українського населення в тилу большевиків, що ілюстрірується тим, що населення зорганізувало свій селянський полк, захопило місто — і знову з'єдналось з нашими військами. Великий підйом, стремління вперед і самопожертвування, цей наступаючий настрій серед всяків республіканського війська на цім фронті. Наступ війська успішно продовжується. З Житомира відїждяю на фронт, телеграфуйте Ко-ростень 23 Березня 1919 р[оку].

Головний Отаман Петлюра.

З оригіналом згідно. Районний Комісар Подільської залізниці

Копія з копії згідно

Комендантській Осаул Хорунжій Любарській

27 березня 1919 р[оку].

м. Ярмолинці

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 31. Копія.

№ 20

**Проект докладной записки начальника милиции г. Житомира
Вольнской губ. И.В. Аббариуса руководству УНР об обеспечении
безопасности в городе**

*Не ранее 10 января — не позднее марта 1919 г.**

**Докладная записка (проект),
составленная заведующим охраной г. Житомира Аббариусом
для представления Директории**

Житомирское городское самоуправление считает своим долгом граждан-ским довести до сведения Директории о настоящем, крайне тяжелом, совер-

* Датируется по содержанию документа. Создан в период между первым и вторым жито-мирскими погромами.

шенно безвыходном и чреватым грозными последствиями положении, создавшемся в Житомире. В качестве первого положения, которое должно явиться основной мыслью всей докладной записки: городское самоуправление свидетельствует свою полную лояльность по отношению к высокому демократическому органу, созидающему ныне украинскую государственность, — к Директории. Городское самоуправление убеждено, и убеждение покоится на самой широкой осведомленности, что все население Житомира проникнуто тем же чувством лояльности и что все мысли его сосредоточиваются всецело на Директории, как на единственном учреждении, могущем обеспечить городу основные условия демократического государственного бытия.

После тяжелых дней массового погрома, имевших место 7—10 января текущего года, в городе создалось положение, тягчайшее для всех классов городских обывателей. Вопросы продовольствия, понимаемые в широком смысле слова; вопросы устройства внешнего порядка и безопасности, создание условий, при которых сделалось бы невозможным повторение грозных явлений погрома, глубочайшим образом развращающих широкие слои населения городского и населения прилегающих сел, — сделались насущнейшими вопросами текущего дня. Городское самоуправление полагало и вместе с ним все мыслящее население Житомира убеждено было, что только интенсивнейшая и планомерная работа, являющаяся плодом тесного сотрудничества между властями гражданскими, военными и органами общественными, в состоянии положить некоторые основания нормальной гражданской жизни. И городское самоуправление считает своим долгом заявить, что в лице городского самоуправления оно встретило благожелательное отношение ко всем своим усилиям и полную поддержку своим стремлениям водворить в городе гражданский порядок.

Но, с другой стороны, городское самоуправление считает категорическим велением своей совести довести до сведения Директории, что со стороны власти военной оно не видит искреннего стремления положить предел явлениям, глубочайшим образом нарушающим нормальное течение жизни и возмущающим общественное правосознание.

Бездействие власти, с одной стороны, непродуманные распоряжения — с другой, вселяют в массы населения убеждение, что военная власть в лице комендатуры и корпусного командования совершенно бессильна по отношению к злонамеренным лицам, тесно ее окружающим, и по отношению к массам казаков, продолжающим находиться вне начал здоровой дисциплины и систематически развращаемым антисемитской пропагандой и теми преступлениями, в которые эта масса постепенно втягивается вся без изъятия.

Схема, которую городское самоуправление положило в основу своих действий, была следующая: 1. Обновление состава милиции, наличные члены которой оказались во многих случаях причастными к грабениям, во время погрома производившимся. 2. Использование уже существующего аппарата ночных сторожей и вооруженных ночных обходов граждан, организованных специальной комиссией общественной безопасности при житомирском городском самоуправлении. 3. Создание резервов милиции в числе до 500 чел., кадры которых должны были комплектоваться из лиц, рекомендованных лояльными национальными, политическими и общественными организациями. 4. Полагая, что с помощью этих факторов спокойствие в городе будет быстро восстановлено, при отсутствии каких-либо внешних препятствий, непреодолимый характер носящих, городское самоуправление просит вывести из города все войсковые части, кроме галицких сечевиков, в дисциплинированности и

высокой гражданственности коих городское самоуправление убедилось с момента первого их вступления в город. К сожалению, общее положение вещей вызвало уход из города именно сечевиков, прочие же войсковые части, бывшие в городе во время погрома, несомненно, погромом глубоко развращенные и никакими определенными делами не занятые, продолжают оставаться в городе, внося в союзе с подонками населения страх и ужас в сердце каждого жителя.

И прежде всего сказанное следует отнести к составу комендантских сотен. Городское самоуправление и Следственная комиссия имели полную возможность убедиться в том, как лица в шинелях, пойманные с награбленными вещами, оказались состоящими на службе в комендантских сотнях, и будучи препровождены в качестве арестованных по этому поводу к г[-ну] коменданту, немедленно им освобождались и имели дерзость многократно являться в самоуправление и в Следственную комиссию с требованием возвращения им награбленных вещей и денег, что Следственной комиссией, ввиду вызывающего поведения преступников и полной их предыдущей безнаказанности, частично выполнялось. Впоследствии эти же лица разъезжали по городу вооруженными на извозчиках, несомненно, продолжая творить свои темные дела.

В числе лиц, близких к комендатуре и в ней влиятельных, между прочим, находился некоторый Бек, хорошо известный городскому самоуправлению как личность ярко преступная, с многократной уголовной судимостью, производившая в 1917 г. нападение на городскую продовольственную управу, причем при этом Бек был арестован, заключен в тюрьму и бежал из нее во время массового побега. Несмотря на неоднократные по этому поводу представления, городское самоуправление и теперь не уверено, что Житомир избавлен от влияния этого преступника.

Таковы явления единичные. Гораздо более значительными в смысле внесения пагубного хаоса в восстановление нормальной жизни являются действия военных властей, носящие общий характер, и бездействие этих властей там, где этому действию надлежало иметь место.

Еще во время погрома в грабящих массах создавались провокационные слухи: «жиды режут христиан», «жиды вооружаются с тем, чтобы нападать на казаков». Одним из инициаторов подобных слухов являлся именно Бек, о котором говорилось выше. По прекращении погрома городское самоуправление ввиду неоднократных указаний комиссариата, комендатуры и самой Директории о необходимости соответственными силами создать охрану города, приступить к формированию резервов милиции, призвало к функционированию аппарата ночных сторожей и вооруженных обходов жителей. Город испросил для этого санкцию коменданта, получив от него обещание предоставить в распоряжение комиссии общественной безопасности 600 винтовок, снабженных комендантскими свидетельствами. Одновременно городское самоуправление просило коменданта издать приказ о возвращении всего награбленного, дабы в населении не укоренилась бы мысль в том, что все происходившее во время грабежа останется безнаказанным. Городским самоуправлением был даже представлен г[-ну] коменданту проект такого приказа. Но приказ до сей поры оказался неизданным.

Согласно предложению коменданта городское самоуправление широко оповестило посредством прессы, раздачи и расклейки соответствующих объявлений [для] всех прибывших в город лиц о цели и назначении ночных обходов, как организации совершенно аполитичной, преследующей исключительно цель охраны жизни и имущества мирных граждан.

И немедленно вслед за этим при первых же действиях ночных обходов городское самоуправление стало лицом к лицу с рядом тяжелых недоразумений. Во-первых, г. комендантом был издан приказ, запрещающий кому бы то ни было арестовывать казаков, не делавший в этом отношении исключений ни для каких обстоятельств. Этим приказом, таким образом, лишались возможности бороться со всеми бесчинствами, производимыми лицами в солдатских шинелях. С другой стороны, несмотря на просьбу, обращенную к г[у] коменданту, издать специальный приказ, извещающий находящиеся в городе войсковые части о целях и задачах ночных обходов и институтах ночных сторожей, такого приказа до сей поры издано не было. Винтовки, полученные комиссией общественной безопасности в количестве только 250 штук, были снабжены комендантом свидетельствами лишь в количестве 120 штук: получить свидетельства на остальные винтовки, в распоряжении ночных обходов находящиеся, комиссии до сих пор не удалось.

И в то же время начались партизанские действия со стороны лиц, одетых в солдатскую форму и в форму старшин, по отношению к ночным обходам. Ночные патрули граждан начали обезоруживаться сначала изредка, а потом все чаще и чаще, и в последние дни это обезоружение приняло систематический и все собою охватывающий характер. И тогда мирные патрули обстреливались лицами в военной форме и разъезжавшими на извозчиках из револьверов. Затем эти лица отправлялись в казармы, занятые Кинбурнским полком⁶⁹, брали с собой патруль и разоружали обход граждан, нанося им побои и оскорбления и невзирая на то, что обход был снабжен комендантскими свидетельствами. Об этих случаях немедленно доводилось до сведения комендатуры. Но городское самоуправление до сей поры не видело, чтобы подобные случаи подвергались расследованию.

Наоборот, лица в шинелях, очевидно, опирались на силу приказа, воспрещающего какие-либо против них действия, стали налегать с каждым днем. На другой день вслед за описанным случаем, банда из 8 чел. в час дня прошла по главным улицам города, грабя у прохожих кошельки и драгоценности под предлогом отыскания оружия. Насколько известно городскому самоуправлению, немедленно доведшему об этом до сведения комендатуры, и это бесчинство осталось совершенно безнаказанным.

Между тем, с одной стороны, налеты на квартиры все учащались, с другой стороны — разоружение ночных патрулей приняло систематический характер. Отряды солдат под председательством старшин, предшествуемые разведкой выходящие и снова заходящие с отнятым оружием в комендатуру, предпринимали широко раскинутые по городу облавы, обходы граждан, отнимая винтовки целыми десятками, нанося патрульным оскорбления действием и выкрикивая антисемитские лозунги.

Жители, видевшие в ночных обходах последнюю надежду на обеспечение своей безопасности, стойко и самоотверженно эту тяжкую обязанность отправлявшие, были, с одной стороны, терроризованы, с другой стороны — среди них начинало нарастать чувство глубочайшего возмущения. Городскому самоуправлению пришлось прилагать все усилия к тому, чтобы удержать его и обходы [от] сопротивления лицам в шинелях, нагло над ними издевавшими. В ночь с [...] вечером [число солдат,] обезоруживших [патрули,] возросло до 30 чел. в группе, ибо нападавшие, очевидно, учли тяжелое настроение граждан. Но при этом все фиговые листки были брошены в сторону и обезоруже-

* Часть текста утрачена.

ние патрулей и нападение на патрули уже безоружные приняло характер простого грабежа. Отбирались папахи, часы, ботинки, оскорбления и антисемитские выкрики раздавались в каждом отдельном случае.

И городское самоуправление после своего доклада об этом коменданту и командиру корпуса с изумлением прочло в газетах приказ, коим военным патрулям вменялось в обязанность расстреливать на месте, совместно с грабителями, также лиц, коих патруль признает врагами республики и ведущими большевистскую пропаганду. Отдавая, таким образом, все мирное население в неограниченный произвол развращенной и разнузданной массы в серых шинелях, приказ уничтожил всякую возможность для городского самоуправления организовывать какую-либо борьбу с грабежом и насилиями в городе. Ибо в положении аналогичном с нашими патрулями оказывались также и все прочие формирования создавшиеся.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 103–105 об. Копия.

№ 21

**Доклад уполномоченного ЦК помощи пострадавшим от погромов
Я.Б. Лившица о погроме в г. Житомире Вольнской губ.
22–26 марта 1919 г.⁷⁰**

*Позднее 26 марта 1919 г.**

21 марта Житомир был оставлен советскими войсками, 22 марта утром на Врангелевку вступили петлюровские войска. После ухода советских войск житомирские общественные деятели решили отправить депутацию навстречу войскам Директории с целью повлиять на нее, чтобы они не устраивали в городе погрома, о чем в городе ходили определенные слухи. Слухи эти были основаны на том, что в городе велась усиленная агитации, антисемитская, погромная. Для того, чтобы агитация имела большой успех, среди темных кругов населения и особенно среди крестьянства были пущены слухи, будто большевики или, как упорно распространяют слухи различного рода провокаторы, «жиды», зарезали во время пребывания советских войск в Житомире 1700 христиан. В действительности, по самым точным сведениям, по распоряжению Чрезвычайки⁷¹ было расстреляно за время с момента провозглашения в городе Советской власти до оставления большевиками Житомира — 6 чел., в том числе один еврей, Айзик Руденко, обвинявшийся в провокации и участии в Овручском погроме. Из числа остальных пяти расстрелянных Чрезвычайкой — 4 бандита и 1 бывший представитель комендатуры (Скальский). Помимо этих 6 чел. было расстреляно при вступлении советских войск в Житомир и найдено в окрестностях его — 16 петлюровцев. Всего таким образом было расстреляно и убито за время с 12 марта по 21 марта 22 чел. Что список расстрелянных ограничивается этими 22 чел. доказывается, между прочим, тем, что когда украинские власти захотели показать, что не только петлюровцы расстреливали ни в чем не повинных людей, устроив в Житомире погром, но что и большевики расстреляли многих, то они могли опубликовать только списки с 22 убитыми. Советские деятели утверждают, что и число 22 преувеличено, так как некоторые из лиц, попавших в список расстрелянных, в действительности были убиты во время боев. Но если даже считать, что

* Датируется по содержанию документа.

цифра 22 соответствует действительности, то и отсюда видно, как далека действительность от тех фантастических слухов (1700 расстрелянных), которые распространялись с провокационной целью, чтоб создавать озлобление против евреев (что считалось синонимом большевиков) и вызвать в Житомире новый погром. Чрезвычайно характерно, что слухи о 1700 расстрелянных Чрезвычайкой «христиан» распространились между прочим чиновниками, которые, по-видимому, искренно верили в эту басню или делали вид, что верят этому. Чиновничество усиленно муссировало слухи о том, что все учреждения захвачены в Житомире «жидами» и что большевики и жида — одно и то же. В действительности житомирское население еврейское относилось к большевикам, как и везде, очень различно. Буржуазия, крупная и мелкая, и значительная часть лиц интеллигентных профессий относились к большевикам враждебно. Большевики, со своей стороны, в числе арестованных ими в виде заложников лиц содержали в той же Чрезвычайке до уплаты контрибуции весьма значительный процент евреев. Говорить при таких условиях о тождестве понятий «большевик» и «еврей» можно было только или по крайнему невежеству или с явной провокационной целью.

Как бы то ни было, к моменту возвращения в Житомир петлюровцев атмосфера для погрома была подготовлена не только теми, кто шел вместе с петлюровцами, но и теми, кто оставался в Житомире. О погроме уже в пятницу вечером говорили, как о чем-то неминуемом. Масса евреев ушла из города. Ушла, между прочим, почти вся еврейская молодежь. Среди ушедших весьма значительный процент, если не большинство составляли люди, ничего общего с большевиками не имевшие. Они ушли только потому, что опасались второго погрома. Тем не менее все ушедшие впоследствии одновременно с уходом большевиков были объявлены большевиками, и при возвращении некоторых из них рассматривали как бежавших из города большевиков. Только благодаря энергичным стараниям городского самоуправления и нескольких общественных деятелей — христиан — удалось спасти группу вернувшихся из Бердичева молодых людей, ничего общего с большевиками не имевшими, от расстрела.

В субботу утром на Врангелевку, где находились первые отряды петлюровских войск, отправилась депутация в составе: Городского головы Пивоцкого, члена Трудового конгресса⁷² Дзевалтовского, товарища председателя городского головы Динцкого и одного из членов еврейской общины. У делегации была только одна задача: оказать влияние на войска, чтобы они не устраивали в городе никаких эксцессов. По дороге в штаб первого отряда, вступившего в город, депутацию встретил какой-то офицер. Он осведомился, что это за делегация и кто в нее входит. Когда он узнал, что в составе делегации имеется между прочим один еврей, он заявил, что не советует им ехать в штаб, дав понять, что в случае дальнейших продвижений делегации, ехавшей на одном извозчике совместно с членом еврейской общины, жизнь этого члена еврейской общины подвергается большой опасности. Делегация после этого решила, что члену общины не следует дальше ехать, и он с большим трудом, уже [не] по шоссе, а другим путем вернулся в город и не был убит только потому, что он мало похож и на еврея и его принимали за христианина. Возвращаясь в город, этот представитель общины уже видел по дороге первые трупы убитых евреев, убитых вступившими в город солдатами. Первым был убит по дороге из Врангелевки в город 70-летний старик еврей, шедший в синагогу с талесом в руке. По показанию очевидцев, его приставили к дереву и выстрелили в него, но не сразу убили. У раненого 70-летнего старика хватило еще силы пройти

несколько сажен по шоссе, шатаясь от потери большого количества крови, — затем он упал и тут же скончался.

Когда делегация Городского управления прибыла в штаб первого прибывшего в город отряда, ей стали говорить о 1700 расстрелянных «жидами» христианах. Делегация стала уверять, что число расстрелянных не достигает и ста при самом явном преувеличении, а может быть гораздо меньше этого числа. Когда члены делегации дали честное слово, что это им безусловно известно, то им в штабе сказали, что людей интеллигентных, конечно, можно разубедить, но что солдат в этом не разубедишь. Солдаты, по словам офицеров, находившихся в штабе, настроены сильно против «жидов», и штаб с этим настроением не может совладать, он бессилён.

22 марта начался погром, продолжавшийся 5 дней, из которых наибольшее число жертв было в первые три дня погрома. Общее число жертв погрома составляет в одном Житомире, не считая похороненных в прилегающих к Житомиру деревнях — 317 чел. Полный список убитых во время погрома 22—26 марта при сем прилагается*. Среди убитых подавляющее большинство старики, женщины и дети. Молодежи очень мало, так как молодежь ушла вместе с большевиками или пряталась. При налетах на квартиры в некоторых отдельных случаях удавалось откупаться деньгами, а бывали случаи, что налетчики сначала брали деньги, а затем убивали тех, кто эти деньги давал. Вообще в отличие от первого погрома, когда грабители занимались главным образом грабежом, теперь петлюровцы старались как можно больше убить евреев, и если число жертв достигало только 317, то это, во-первых, объясняется тем, что многие христиане прятали у себя массу евреев и тем спасли их, а главным образом тем, что 24 марта вечером началось новое наступление большевиков на Житомир, которое приостановило дальнейшее развитие погрома. Все солдаты были отправлены на фронт.

23 марта, т.е. в самый разгар погрома, Житомир посетил Петлюра. Он был осведомлен о всем происшедшем в Житомире. Он заявил, что для прекращения погрома им отданы все распоряжения. Но в действительности никаких мер для борьбы с погромами до 25 марта принято не было. Только 25 марта полевая жандармерия, т.е. галичане, во главе которой стоял Богацкий⁷³, начала бороться с налетами на квартиры. И эта борьба сразу приостановила погром. 24—25 [происходили] только отдельные налеты, и преимущественно только на окраинах, откуда еще 21 марта бежало все еврейское население, предоставив на произвол судьбы свои квартиры, во время погрома разгромленные. Легкость, с которой Богацкому удалось при помощи сравнительно небольшой части галичан приостановить погром свидетельствует о том, что если бы надлежащие меры были приняты, то погрома, бы с самого начала не было. Впрочем, о роли в дни погрома властей лучшее представление дает беседа начальника гарнизона, бывшего офицера Генерального штаба Петрова⁷⁴ о создании следственной комиссии о погроме. Выписка из официального журнала следственной комиссии, в которой воспроизведен этот разговор, при сем прилагается**. Надо заметить, что мысли, выраженные полковником Петровым в беседе с делегацией Следственной комиссии, были высказаны им в беседе с гласным Городской думы, бывшим товарищем городского головы Иваницким.

Помимо убитых, во время погрома было довольно значительное число раненых. Цифру раненых трудно определить даже приблизительно, так как

* Список убитых в деле отсутствует.

** Выписка в деле отсутствует.

раненые оставались у себя и за медицинской помощью обратиться не могли. Были случаи, когда тяжело раненые лежали по несколько дней у себя дома без всякой медицинской помощи. Когда на четвертый день погрома были организованы по инициативе гласных Городск[ой] думы Донеvской и др. летучие санитарные отряды для оказания помощи раненым, то они встречали нередко противодействия со стороны разгуливающих по улице солдат. Это был случай, когда сестры милосердия [с] несколькими человеками — христианами — несли по улице на носилках тяжело раненого старика-еврея в больницу. Их остановили по дороге в больницу солдаты и хотели добить раненого. С большим трудом сестрам милосердия удалось уговорить солдат этого не делать. Солдаты согласились не трогать раненого, но заставили сестер милосердия отнести его туда, откуда они его взяли, и не дали им возможности отнести раненого обратно в больницу. Ужасающую картину представляло кладбище в дни похорон убитых. Все здание-морг при кладбище было заполнено трупами убитых стариков, женщин и детей.

Когда 24 марта вечером началось наступление на Житомир большевиков, то в городе стали распространяться слухи, что если большевики займут вновь город, то «жиды вырежут всех христиан». Под влиянием этих слухов на фронт для отражения большевиков отправилась масса христиан. На фронт отправилась большая часть чиновников, много учащихся и чуть ли не все мужское население Малеванки и Врангелевки, где живут все бандиты и погромщики. Среди отправившихся на фронт вместе с петлюровскими солдатами были многие ярые противники украинской власти, пошедшие только потому, что они серьезно верили, что «жиды вырежут всех христиан». Среди лиц, серьезно веривших в это, были люди с университетским образованием, были члены суда и товарищ прокурора. Благодаря выступлению не военных наступление большевиков было в тот же день отражено.

Многие христиане, не отправившиеся на фронт, как только распространились слухи о наступлении большевиков, стали собирать котомки и отправились куда глаза глядят. Интеллигентные христиане стали обращаться к евреям с просьбой их прятать, поменявшись ролями. Когда наступление большевиков было отражено, началось обратное возвращение христиан в город с котомками. Словом повторилось то самое, что было с евреями. При вторичном наступлении большевиков на Житомир, закончившегося на этот раз взятием города, многие христиане на этот раз также ушли из города с петлюровскими войсками только потому, что по городу также распространились те же провокационные слухи о том, что евреи хотят вырезать всех христиан. Но число ушедших на этот раз было меньше ушедших в первый раз.

25 марта, когда налеты на еврейские квартиры еще продолжались, был опубликован приказ за подписью осадного коменданта Возного. В приказе этом между прочим говорилось: «Ввиду установления спокойствия предлагаю (“пропоную”) населению, в особенности еврейскому, не прятаться по дворам, а выходить на улицу». Гласный Городской думы Прокудин накануне издания этого объявления убеждал Возного исключить указанный пункт объявления, доказывая ему, что нельзя евреям выходить на улицу, когда жизнь их еще подвергается опасности, и что такого рода предложение равносильно своего рода провокации. Тем не менее Возный оставил цитированные слова. Одновременно Возный, а вслед за ним ряд других лиц, в том числе и Богацкий, издали приказ, в котором всем домовым комитетам предлагалось сообщить сведения о всех лицах, оставивших город одновременно с советскими войсками. Эти приказы также вызывали в городе большую тревогу, так как родственники

ушедших, не имевших ничего общего с большевиками, стали опасаться, что всех ушедших причислят к большевикам.

Второй погром в Житомире был учинен главным образом солдатами-петлюровцами. Но в нем принимали участие, несомненно, и многие местные жители. Зарегистрированы случаи, когда лица у грабителей были вымазаны сажей, очевидно, чтобы их впоследствии не узнали. Сплошь и рядом [в качестве] грабителей приходили в еврейские квартиры подростки, дворники и прислуги. Приняли участие в погроме и некоторые чиновники. По крайней мере имеются данные о том, что при ограблении некоторых квартир в числе погромщиков были чиновники. Большинство убитых — люди несостоятельные. Объясняется это тем, что более или менее состоятельным людям, у которых были деньги, удавалось спасти свою жизнь при помощи денег. Вообще среди пострадавших подавляющее большинство — беднота или люди среднего достатка. Был случай, когда семидесятичетырехлетнего старика убили только потому, что у него оказалось при себе только 18 руб., а грабители требовали у него 1 тыс., каковых денег у него вообще никогда не бывало.

После погрома в официальном бюллетене Губерниального информационного бюро появилось сообщение о том, что одновременно с регулярными петлюровскими войсками в Житомир вступил 22 марта отряд селян-повстанцев Черняховской вол[ости.] Речь идет об отряде, организованном в Черняхове по инициативе Соколовского. Воззвания об организации этого отряда носили погромный характер. В них говорилось, что в отряд должен записываться всякий, кто не хочет стать «жидовским наймитом». Воззвания печатались в Волынской губернской типографии. Когда волынскому губернскому комиссару был представлен экземпляр такого воззвания, он запросил зав. губернской типографией, кто дал разрешение на печатание этих воззваний, то тот ответил, что такого разрешения никто не давал, и что я полагал, что разрешения на печатание этих воззваний не требуется, так как оно исходит от военных властей. Во время пребывания в Житомире петлюровцев в земской типографии печатались еще более погромные воззвания. Тогда были прямые призывы «бить жидов». Экземпляры такого воззвания имеются в коллегии бывших членов Трудового конгресса. Отношение христиан к погрому было различно. Многие христиане спасли жизнь евреям. Но были случаи, когда люди даже сравнительно культурные не только отказывались пускать к себе в квартиру еврея из чувства страха, но с чувством удовлетворения наблюдали картину погрома, а когда к городу приближались большевики, агитировали за борьбу с жидами, произнося речи резко погромного характера. После погрома многие стали уверять, что происшедшее это в сущности не погром, а военные действия, так как в петлюровские войска будто стреляли из еврейских домов. В действительности же ничего подобного не было. Но характерно, что такого рода версии приходилось слушать даже от лица судебного ведомства. Ничего удивительного в этом, впрочем, нет, если иметь в виду, что председателем житомирского окружного суда является некто иной, как граф Паценко-Развадовский, подписавший знаменитый по делу Бейлиса акт (тогда он был товарищем прокурора).

Антисемитское настроение, созданное в Житомире во время погрома, не улеглось еще до сих пор. Даже продовольственная помощь голодающим жертвам погрома не могла оказаться в первые дни после погрома открыто, и общественным деятелям-христианам пришлось создать для оказания помощи буквально умиравшим с голода в своих квартирах евреям полулегальную организацию.

* Так в тексте; следует: Губернского.

Для разбора дел о большевиках был образован в Житомире Чрезвычайный суд. По делам о большевиках занимался и политический отдел, а затем к их семьям являлись какие-то офицеры, выражавшие готовность освободить арестованных за деньги. Многие не решались не давать денег, опасаясь, что иначе арестованные будут расстреляны или на квартиру будет совершен налет. Находились ли эти офицеры в каком-нибудь соглашении с чинами политического отдела, пока не установлено. Но, во всяком случае, в политическом отделе пришлось выслушивать очень странные вещи. Например, одной просительнице завед[ующий] политическим отделом Трофименко, когда та отказалась сознаться, что ее брат будто бы служил в Чрезвычайке, чего в действительности не было, заметил: «Если бы вам всыпали 5 розог, то вы бы сознались».

Когда губернский комиссар получил от коллегии членов Трудового конгресса сведения, достоверность которых не подлежит сомнению, то он сам пришел в ужас, но сделать что-нибудь был бессилён, потому что фактически власть находилась в руках военных, среди которых имелись несомненные русские черносотенцы, примазавшиеся по тем или иным причинам к петлюровскому движению. Так, упомянутый полковник Петров, бывший в Житомире начальником гарнизона, говорил нескольким общественным деятелям: «До 1 марта 1917 г. я был верным слугой царя, но после 1 марта я понял, что заблуждаюсь, и стал социалистом». Таких новоявленных «социалистов» было среди военных, стоявших во главе власти в Житомире, немало...

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 86–92. Копия.

№ 22

Доклад уполномоченного ЦК помощи пострадавшим от погромов И.С. Брауде о погромах на пароходах, учиненных отрядами Струка и Клименко в апреле 1919 г.

*Не ранее 1 июня 1919 г.**

Район действий банд Струка⁷⁵

Утопления в Днепре

Из материалов уполномоченного И.С. Браудо⁷⁶

1. Пароход «Барон Гинзбург» (Утоплено 40 евреев)

Показание Шифры Шкловской, 40 лет, вдовы, торговки, единственной уцелевшей.

Перевод с еврейского

7 апреля я села в Киеве на пароход «Барон Гинзбург». Пароход должен был отправиться в д. Суховчи с сахаром. Его арендовали 3 сухочовских еврея, которые уже от себя взяли пассажиров. По правде говоря, я села на пароход заспанной, измученной и не осмотрелась, кто и сколько пассажиров с нами ехало. Я забралась в угол и дремала. Проснулась я от шума. Евреи были ужасно встревожены и перепуганы. «Что делать, стреляют». И действительно, я услышала ружейную трескотню и удары пуль, пробивших стенки парохода. Я вся

* Датируется по содержанию документа.

содрогнулась и растерялась. Все несчастье, что произошло после, не сохранилось почти в моей памяти. Я все видела, слышала и делала, как в летаргическом сне. Я еле вспоминаю, как пароход причалил к берегу и как к нам ворвались 5—6 озверевших бандитов с ружьями, начали стучать ногами о пол и командовать: «Евреи — отдельно, русские — отдельно». Русские пассажиры отошли в сторону. Раздалась новая команда: «Женщины — отдельно». Мужчин вывели, должно быть, на палубу. Нас осталось, как кажется, трое женщин, под конвоем нескольких бандитов. Продолжалось очень недолго, и бандиты с палубы вернулись за нами. Нас вытащили на палубу. Мы начали рыдать, теряли сознание. Бандиты взяли сперва за престарелую женщину и бросили ее в реку, как была, в одежде. Потом они бросили меня. Я лишилась чувств. Не знаю, как я доплыла до берега. Надо думать, что меня понесло течением, и я нащупала руками болотистую землю. Я вскарабкалась на болотистый островок, заросший прутьями. Сколько я там лежала — не знаю. Когда я пришла немного в себя и начала осматриваться, я увидела, что на другом берегу реки происходит что-то необычное: стреляли, шумели, кричали. Я глубже забралась в тростник и осталась лежать. Одежда прилипла к телу, все члены окоченели, во рту пересохло. Я так пролежала два дня и две ночи. На третий день, на рассвете, я заметила лодку с двумя крестьянами. Я поняла, что, лежа тут, я все равно погибну и решила попросить мужиков, чтобы они меня перевезли на другой берег. Мужики согласились и перевезли меня до села Межигорья. Я вошла в коридор женского монастыря и спряталась под ступеньками. Сколько я там пролежала — не знаю. Когда раскрыла глаза я увидела возле себя сестру милосердия, которая меня приводила в чувство. Она отнеслась ко мне с большим состраданием, забрала меня в свою келью, дала мне теплое молоко, сняла с меня одежду и высушила ее, посадила у печки, гладила мою голову и утешала с большой сердечностью. Она меня продержала у себя несколько часов. После этого велела мне уйти, потому что из-за меня монастырь может постичь несчастье. Я ушла, но идти в деревню побоялась. Я пряталась в монастырском дворе, в хлеве для свиней — хлев был пустой. Я лежала на сырой, грязной земле. Но и тут недолго продолжался мой покой. Мужик привез свиней. Он меня не обидел, отнесся ко мне сочувственно, но попросил уйти отсюда, потому что боится. Такие мытарства испытывала я в течение 5—6 дней. Из хлева в хлев, из одной дыры в другую; питалась — сама не знаю чем, а если знаю, то не могу этого назвать. И таким-то образом я спаслась. В деревне все время стоял сплошной гул от бандитов. Стреляли, орали, играли на гармошках и до глубокой ночи пели веселые песенки.

За неграмотную подписала
Хася Карпиравская

2. Пароход «Козак» (Утоплено 54 еврея)

Показание Могилевича Бера Бороховича, 39 лет, резника⁷⁷

Перевод с еврейского

7 апреля, в день православного праздника Благовещения — я выехал на пароходе «Козак» из Киева в Чернобыль. На пароходе ехало 15 знакомых евреев и около 20 русских. Уже тогда носились слухи, что на дороге появились вооруженные бандиты, но мы себя чувствовали на пароходе довольно спокойно, так как с нами ехало 15 красноармейцев с пулеметом и целым ящиком ружей и пуль. Подъезжая к Межигорью, наш пароход был обстрелян.

Чернобыльский военрук, ехавший на нашем пароходе, вышел на палубу и заметил, как оттуда махают белым флагом. Он был уверен, что это военный сигнал для ревизии парохода, и велел капитану причалить к берегу. Когда пароход пристал, вбежали 6–8 молодых крестьян, вооруженных — кто ружьем, кто палкой, одетых в полушубки. Они скомандовали, держа ружья наготове: «Русские в сторону, а все евреи поднимите руки». Русские пассажиры и солдаты сейчас же отделились от нас, а мы, евреи, были тут же обнаружены бандитами. Нас обыскали, при этом рвали с нас платье и щипали. Забрали все ценные вещи, имевшиеся при нас: деньги, часы и т.п. У женщин сняли даже серьги с ушей. Пришло еще несколько крестьян, одетых и вооруженных по-деревенски, выставили нас по два и выгоняли на берег. Мы там застали почти все еврейское население с. Петровичи, стар и млад, девушек и женщин с детьми на руках. Нас согнали всех вместе. От петровических евреев мы узнали, что утопили всех евреев, ехавших на пароходе «Барон Гинзбург». Петровических евреев арестовали всех ночью и только что привели сюда на берег, чтобы их тоже утопить. Они рассказали, что вечером собрался крестьянский сход для обсуждения, что делать с евреями. Старые крестьяне, часто бывавшие в еврейских домах и выросшие вместе с евреями, высказались на сходе, что село не может взять на себя такого греха; чтобы евреев только выгнали из села и то, что им суждено — пусть случится с ними подальше от наших глаз. Но молодые крестьяне настаивали, что теперь подходящее время и нельзя откладывать, нельзя выпускать евреев из рук. Теперь топят и убивают евреев по всей Украине, и Петровичи не должны отставать. На берегу нас держали некоторое время, а потом погнали в деревню. Мы пробовали спрашивать у бандитов, куда нас ведут. В ответ на это последовали побои, велели молчать и процедили сквозь зубы: «На следствие». Привели нас в гостиницу, принадлежащую женскому монастырю. Было еще рано, часов 6–7. Нас всех заперли в одной комнате и закрыли ставни. Скоро к нам явились вооруженные бандиты и много пожилых петровических крестьян. Нас снова обыскали и сняли с нас все, что им понравилось. Немного позже пришла новая банда и повторила то же самое, а после нее — третья. Так продолжалось в течение двух часов, пока мы не остались в одном белье, а некоторые из нас, которые имели несчастье носить на себе хорошее белье — остались совсем голые. Среди приходящих крестьян было много хороших знакомых петровических евреев. Последние стали просить своих знакомых крестьян, чтобы они их спасли. Вместо ответа — они искали глазами, что бы еще имеющее ценность с них стащить. Среди наших посетителей были и такие, которые горячились: «Жида-коммунисты, вы превращаете наши святые лавры в конюшни. Вы убиваете в Киеве наших братьев, мы вас будем мучить точно так же, как вы обходитесь с нашими». Заходили и такие, которые с особым смаком рассказывали, как всюду режут евреев, выкалывают им глаза, женщинам отрезают груди и т.д. Мы понимали, что погибли. Мы лежали тихо, без слов, на земле. У женщин даже иссякли слезы, только изредка, бывало, ребенок заплачет, попросит есть. Днем привели к нам еще 13 евреев, которых задержали на реке в лодке, и еврейского коммунистического агитатора Шаповала, который ехал с нами из Киева и был снят с парохода вместе с красноармейцами. Шаповала привел человек средних лет, здоровый, одетый в красной военной форме. Как я после узнал, это был главарь банды Клименко⁷⁸. Шаповал нам передал по секрету, что с этим человеком можно столкнуться и откупиться деньгами. Мы припали к его ногам, обнимали, целовали, умоляли подарить нам жизнь,

обещали ему золотые горы. Он на нас холодно посмотрел: «Дайте 30 тыс. руб.». Петровические евреи его умоляли: «Выпустите двух из нас в деревню, и мы вам принесем требуемые деньги». — «60 тыс. руб.», — последовал ответ. — «Даже сто тыс., держите наших жен и детей в качестве заложников, пустите нас в деревню, мы вам принесем».

Клименко ушел, сказав, что позже зайдет. За это время заходили и уходили крестьяне и, находя голых людей, с которых нечего больше брать, скверно ругались. Клименко вернулся. Мы снова почувствовали надежду на спасение, целовали его сапоги и умоляли: «Отпусти двоих из нас в деревню и они принесут деньги». Клименко выслушал рыдания, милостиво принял поцелуй и потребовал уже 900 тыс. руб. Мы ему обещали. Он тут же одумался, чтобы мы ему указали адреса, и он уже сам получит деньги. Мы назвали несколько имен, и он ушел. День длился бесконечно. Наступила ночь. Клименко не возвращался. Для нас стало ясно, что мы пропали. Мы молились Богу, прочли «Видуй» (предсмертную исповедь), попросились друг с другом и забились в угол, отдавшись каждый своим последним думам. Я нашел блокнот с карандашом, и мы начали писать завещания. Для всех не хватило бумаги, и очень многие вырезали свои имена на стенах монастырской гостиницы. Завещания мы передали совсем развалившейся старухе-еврейке. Мы верили, что над нею сжалятся. Около часу ночи вошли 6 бандитов, отделили 17 чел. и велели им идти. Даже теперь мне еще трудно передать, что произошло. 17 чел. простились с нами и ушли. Через скважину ставни мы видели, что их ведут по направлению к реке. Прошло приблизительно с час. Бандиты вернулись и взяли вторую партию в 15 чел. Прошло еще некоторое время и бандиты пришли за остальными. Каждый держался со своими близкими и родственниками. Когда нас вывели — была уже глубокая ночь. Я шел вместе со своими двумя хорошими знакомыми. Мы решили погнаться вместе. Нас привели обратно на пароход. Нас там продержали около получаса. Мы почувствовали, что пароход отходит от берега. Бандиты взяли одного из моих друзей и вывели его. Я хотел идти с ним, но меня отбросили вон. Через несколько минут прислушиваюсь, кругом тихо. Вдруг «плюх», как будто бросили бревно в реку. После вывели моего второго товарища. Через 2—3 минуты снова «плюх». Вывели и меня. Я был в порванных кальсонах, талес-котене (легкое обрядовое одеяние, носимое под сорочкой). Вели меня два солдата. Один из них сорвал с меня талес-котен. Я их целовал, умолял отдать мне его, я думал, может, это поможет, чтобы я был похоронен на еврейском кладбище. Но это не помогло. Меня привели на палубу. Солдаты уже схватили меня, но я закрыл глаза, крикнул: «Шма-Исроель» («Слушай, Израиль»)⁷⁹ и бросился сам в воду. Волна меня отбросила под пароход. Пароход помчался дальше, а меня понесло течением. Я еще был при сознании и тянулся в левую сторону реки, к черниговскому берегу. Не имею представления, как долго я боролся с водой, какие силы меня понесли; мне представляется, что я ухватился в реке за пень, тянулся — сам не знаю куда. Меня уже совсем оставили силы, когда заметил, что я близок к берегу. Я выполз на берег, откачивался на песке, чтобы освободить свои внутренности от воды и немного согреться. Я пустился нагишом в холодную сырую ночь дальше в дорогу. Я заметил огонек и пустился туда. Ко мне подбежали два мужика с ружьями в руках; и испуганные, они велели мне остановиться. Я начал их умолять не задерживать меня, рассказал им, что я резник из близкого местечка, что в дороге на меня напали бандиты и обокрали. Мужики кликнули кого-то, показался человек, который меня спросил по-еврейски, кто я. Моей радости не было конца. Я назвался. Человек бросился мне на шею, это был

мой добрый знакомый. Он переговорил с мужиками, с которыми вез вместе на продажу рыбу. Мне дали место в лодке, укрыли полушубком. Когда начало светать — мы отехали в деревушку Страхолесье. Мы зашли в крестьянскую хатку. Мужик оказался довольно добродушным, глядел на меня и сочувственно качал головой, дал мне надеть старые лохмотья и позволил взобраться на печку согреться. Мне показалось, что моя жизнь уже вне опасности. Зашли 2 молодых мужика: «Что, тут жиды? Приказано вести в штаб. На этих днях должны вырезать и утопить всех жидов». Хозяин хаты начал их просить оставить нас в покое, потому что сам Бог нас спас и грех вмешиваться в его дела. Молодые колебались и присели. Мужик выпустил нас через окно второй комнаты и приказал быстро удирать. Мы пустились в рощу, оттуда в болотистую местность, куда обычно люди не ходят. Мы до пояса шагали по болоту и воде, ища места, где нет и следа человеческой жизни. Часто мы прятались в рощах, когда замечали вооруженных людей. Еще очень многое нам пришлось пережить. Но в конце концов добрались до какой-то фабрики, где русские рабочие нас немного одели, согрели, дали поесть и достали подводу, на которой мы и приехали в Киев. Там я заболел и пролежал довольно продолжительное время. Вспоминаю, что в гостинице я нашел записку, адресованную петровицкому старосте «не откладывая, представить сегодня всех евреев деревни». Подписано было Лазаренко.

Бер Борухов Могилевич, резник [из] Чернобыля

Страхолесье лежит в 6 верстах от д. Печки. Там жили 9 еврейских семейств. Село состоит приблизительно из 300 хат. Большинство евреев — ремесленники. Отношения между евреями и крестьянами были настолько хороши, что Страхолесье славилось своим юдофильством. Страхолесье не дало добровольцев в банду Струка. При струковской власти крестьяне начали уже придирааться к евреям. Теперь крестьяне отрезвились.

Д[еревня] Печки Радомысльского уезда

Показание Шимон Лейба Рабиновича, 42 лет, рыботорговца

Перевод с еврейского

20 марта, когда началась навигация, пришли в Печки 20 струковцев. Они были назначены охранять реку: может, пройдут пароходы и тогда, как сами солдаты выразились, «будут золотые браслеты, часы и хорошие сапоги». 10 чел. расквартировались по деревне. Остаток дня и ночь прошли спокойно. На следующий день, рано утром, зашли ко мне два вооруженных струковца и приказали мне идти с ними. На мой вопрос, куда меня ведут, они ответили: «В штаб к Струку». Я пошел с ними. По дороге бандиты задержали еще 3 евреев и повели нас по направлению к Горностаюполю. Когда мы вышли из дому, солдаты стали требовать денег. Получив сравнительно небольшую сумму, солдаты наспустили. Мы вернулись в деревню. Там меня встретил струковец и крикнул мне: «Ты еврей. Коммуны вам захотелось. Вы найдете ее в воде или под землей». Я стал ему возражать. Вокруг нас собрались крестьяне. Солдат оказался недалеким, ему нечего было отвечать на мои доводы, и крестьяне смотрели на него с иронией. Солдат отпустил меня и ушел (как я после узнал, этот бандит был еврей по фамилии Ороский, из д. Городище; никто не знает, чем он раньше занимался). В тот же вечер бандиты согнали всех местных евреев — стариков и женщин и, показывая пулемет, потребовали контрибуцию в 4 тыс. руб. Начали с ними торговаться и сошлись на 1800 руб. Стало

спокойно. 23 марта началась стрельба: большевистский отряд начал наступать из Остра на струковцев. Евреи оставили деревню и кое-как попрятались в окрестности. Струковцы победили и вновь остались единственными властителями во всей округе. Через 3 дня евреи вернулись в деревню. Их дома были окончательно разгромлены. У меня в квартире были выбиты окна и двери, все хозяйство исчезло. Как я узнал, струковцы только сделали начало: все вещи были забраны местными крестьянами. Я начал настойчиво требовать, чтобы крестьяне вернули мне награбленное: это помогло. Крестьяне испугались (в тот день не было струковцев в деревне) и начали понемногу сносить мою домашнюю утварь. Мне говорили, что мой сосед забрал мои перины и подушки. Я к нему зашел с требованием, чтоб он мне отдал постель. Он напал на меня зверем: как я осмеливаюсь требовать у него, старосты деревни, он меня арестует и передаст струковцам в руки в качестве коммуниста. Я увидел, что произошла какая-то перемена в моем соседе. Он был всегда спокойный, своеобразно совестливый, со мной был всегда добр. Я понял, что мне нельзя дольше оставаться в деревне, я должен отсюда выбраться, дабы спасти жизнь. Я вышел из дому и медленно, как на прогулку, дабы не заметили моей затеи, начал выбираться из села. По дороге я завязывал разговор с крестьянами, шутил. Я чувствовал по поведению крестьян, что со мной должно тут что-нибудь случиться. Я на минутку зашел к мужику в хату. Через пару минут вслед за мной вбежал староста с ружьем в руке: «Ага, ты тут — я тебя сейчас застрелю, ты хочешь удрать». Я как-нибудь унял старосту словами и успокоил его. Он ушел и приказал мне ждать десятников, за которыми он послал. Я снова незаметно вышел из хаты и, крадучись, через заборы, утопая по горло в воде, добрался до реки, а оттуда переправился на лодке в Остер. Как я узнал, пришли струковцы на следующий день в деревню. Они вывели все тамошнее еврейское население, стар и млад, на поле. Потребовали денег. Кто имел при себе деньги — откупился, получил еще вдобавок побои и был раздет (всех раздели и оставили в одном нижнем белье). Мой отец, 75-летний старик, не имел при себе денег и его убили тут же у всех евреев на глазах. Теперь никого не осталось из евреев. Крестьяне относятся к нам, когда их посещаем, довольно дружески. Староста, хотевший меня застрелить, попросил у меня извинения и говорил, что сам не знает, что с ним тогда было.

Шимон Лейба Рабинович

С[ело] Ороны Киевской губ.

Показание Маковской Баси Ицхоковны, 45 лет, замужней, красильщицы

Перевод с еврейского

Наше село выставило много струковцев. Никогда тут не было никаких трений между евреями и крестьянами. Евреи тут живут давным-давно и хорошо ужились с крестьянами. Когда банды Струка появились в нашем районе, переменялось и в нашем селе отношение к евреям. Струковцы из села так же, как и их товарищи, при каждом удобном случае приходили сюда. Они принесли с собой ненависть и злобу к евреям. Крестьяне стали прислушиваться к их словам. Отношение крестьян к евреям изо дня в день становилось все хуже и враждебнее. Они стали находить, что евреи тут лишние и мешают свободному житью. Каждый раз, когда струковцы приходили в деревню, крестьяне им указывали, у кого из евреев что можно требовать. Часто они посылали струковцев забирать в еврейских лавках или в домашнем хозяйстве что-нибудь

подходящее для них — крестьян. В короткое время исчезло из еврейских домов много добра, одежды, денег. Я подробно не перечислю всего, что произошло с нами за это время, как у нас забрали все деньги, сняли с нас сапоги и одежду, как нас били и угрожали смертью. Все это ничтожно по сравнению с тем, что произошло с нами после.

На Пасхе к нам пришло человек 10 бандитов. «Гости» очень нагло вели себя. Как только им повстречалось еврейское лицо — они беспощадно били. От крестьян мы узнали, что назавтра собираются устроить еврейскую резню. Тогда все евреи незаметно покинули местечко. Моему мужу было 93 [года], и я должна была искать для него подводу. Все мужики, к которым я обращалась за подвой, отказывались, мотивируя это тем, что «они получили строгий приказ евреев не возить». Я с мужем спрятались в одной бедной крестьянской хате. Ночью мне передали, что струковцы ушли. Я с мужем вернулись домой. Минут через 18 ворвались 10 бандитов и потребовали, чтобы мы им указали, где находятся наши сыновья — «коммунисты». Они начали нас бить. Старик отдал им последние 200 руб., и бандиты ушли. Дальше оставаться дома нельзя было, и мы решили снова где-нибудь спрятаться. Отойдя несколько шагов, мы заметили навстречу нам идущих струковцев. Мы хотели пробраться в сарай. Мне это удалось, старика они уже заметили и повели в ближайшую хату. Я слышала, как они требовали у старика, чтобы он выдал сыновей. Старик с раздражением ответил, чтоб оставили его в покое. Один из них выстрелил в него три раза. Старик упал мертвый. Другой солдат, разрубил ему уже мертвому голову и разрезал лицо. Они его раздели, забрали вещи и вышли из хаты. Я слышала, как они говорили между собой: «Надо найти его жену, она должна тут где-нибудь быть. Было бы хорошо запрячь ее, чтобы она отвезла мужа своего к реке, а потом мы и ее утопим». Я не знаю, откуда явились у меня силы и ловкость. Как только солдаты удалились, я начала пробираться через заборы, пока не добралась до конца деревни. Там я забралась в хлев, где и переночевала. Рано утром я вышла из хлева и пошла к одному очень хорошему знакомому крестьянину. Он сжалился надо мной, но боялся впустить меня к себе в хату. Он меня ввел в сарай с картофелем и запер на ключ. Я сарае я пробыла два дня. На третий день, когда бандиты ушли из деревни, мужик меня забрал в квартиру. Я упала в обморок, меня привели в чувство. Я несколько дней пролежала. Когда пришла в себя — я даже не посмотрела на свой дом и отправилась в Горностайполь. Двое из моих сыновей служат в Красной армии.

За неграмотную Басю Маковскую по ее просьбе подписался*

Ороны — село из 300—400 хат, в 8-ми верстах от Горностайполя. Жило там 4 еврейских семейства. Имя убитого 93-летнего старика — Бенцион Михэлев Ораник, похоронен на горностайпольском кладбище.

Деревня Карагод Киевской губ.

Перевод с еврейского

Д. Карагод Радомысльского уезда в 14 верстах от Чернобыля состоит приблизительно из 300 крестьянских хат. Евреев жило там 15 семейств. Деревня лежит на пути из Чернобыля в Хабно. Карагодские евреи жили очень мирно с крестьянами. Когда банды Струка и Лазнюка начали оперировать в районе

* Подпись отсутствует.

Чернобыль—Хабно—Иваньков — на голову карагодских евреев стали сыпаться бедствия, в результате чего все еврейские квартиры были разгромлены до основания, хозяйство разграблено или уничтожено. Местные крестьяне принимали в этом участие, а в лучшем случае относились равнодушно, глядели на подвиги бандитов. Крестьян последние не трогали совершенно. Как в целом ряде других сел струковского района — бандиты устроили в Карагоде для крестьян «дешевую распродажу» еврейского имущества за бесценок. О таких «распродажах» предварительно давали знать в села, и крестьяне одного села приходили за покупкой еврейских вещей другого села. Все карагодские евреи, как евреи других сел, покинули свое насиженное место и переселились на чужбину. В Чернобыле я случайно встретил 3 карагодских евреев. Должен заметить, что там еще сравнительно обошлось благополучно, так как не было человеческих жертв. Из трех евреев, допрошенных мною, один считался местным богачом. Он заблаговременно выехал из села. По дороге на него напали «солдаты», раздели его и оставили полунагим. Теперь он ходит оборванным, голодным и надеется на людскую милость, что не дадут ему умереть с голоду. Остальные два — один с завязанной головой, череп у него разбит. Временами он кричит нечеловеческим голосом от боли. Лицо его — сплошная посиневшая рана, из опухоли проглядывают глаза через узкие щели. Второй еврей смотрится лучше. У него левая рука поломана, и он ею не владеет. Я не мог их долго расспрашивать, мне было тяжело прислушиваться к их отрывочным хриплым словам, полным вздохов. Я просто не был в состоянии видеть слезы, тихо блуждавшие в седой бороде еврея.

Вот, вкратце, что они рассказывают:

Золотарь Нухим Аврумов, 41 г., женат, портной.

Начиная с декабря 1918 г. банды Струка посещали наше село без конца. Это были крестьяне соседних сел, в большинстве бывшие солдаты или просто подонки с очень дурной славой. Из нашего села тоже примкнуло к струковской банде несколько молодых крестьян, любивших хорошо пожить и имевших мало общего с хлебопашеством.

Когда струковские банды проходили недалеко от нас, группы их заходили в село погостить у своих и, попутно играя со своей винтовкой, выпотрошить еврейские карманы или унести у евреев какие-нибудь домашние вещи. Так продолжалось довольно долго, и мы свыклись с таким положением вещей.

10 апреля появились в селе семеро таких бандитов. Один из них зашел ко мне, когда я сидел за работой. В это время было у меня несколько крестьян, моих заказчиков. При входе солдаты обратились к крестьянам: «Заберите свое сукно, а если вы узнаете тут сукно других крестьян — захватите и его, потому что мы сейчас произведем тут «чистку». Крестьяне так и сделали и ушли. Бандиты потребовали у меня денег. Я сейчас же почувствовал по тону и по всему их поведению, что дело обстоит сейчас куда серьезнее, чем в предыдущие налеты, и отдал им всю наличность, бывшую при мне. Забрав деньги, они стали укладывать белье, одежду и домашние вещи, сколько только могли с собой утащить, и ушли. Я надеялся, что этим я уже отделался, но ошибся. Минут через десять вернулся один с приказанием старшего доставить меня к нему. Я пробовал откупиться деньгами. Солдат деньги забрал, а меня все-таки повел к старшему. Последний потребовал у меня 200 руб. У меня уже не было больше денег. Старший начал меня бить нагайкой и рукояткой револьвера. Я был окровавлен. Я начал его умолять, чтобы он разрешил мне сходить в село, где мне удастся одолжить у знакомого эту сумму. Старший согласился и самолично пошел со

мной. По дороге мы встретили кучку крестьян. Бандит стал меня бить, приказал мне петь еврейские песни и плясать, становиться на колени и перекреститься. Я вынужден был все это выполнить. Крестьяне не вмешивались. Но зрелище было, по-видимому, не особенно им приятно, потому что они начали расходиться. Старший повел меня дальше. Встретив свою знакомую русскую девку, бандит велел мне повторить пляску, пение и прочее. Крестьяне, к которым я обратился, денег мне не ссудили. Побои сыпались на меня без конца. В одной хате, куда я зашел за деньгами, я застал местную еврейку, заплаканную, с синяками на оголенных руках. Вокруг нее стояли три бандита: что тут затем случилось — лишнее передать. С большим трудом мне удалось достать у одного крестьянского парня 200 руб. Солдат меня отпустил. Несколько дней я скрывался, а потом уехал в Чернобыль. Как мне сообщили, не осталось абсолютно ничего в моем доме и хозяйстве. Должен прибавить, что с меня сняли одежду и сапоги и заставили проделать «комедию» в одном белье и босиком.

Хатуцкий, Мойше Давидов, 40 лет, женат, лавочник

Перевод с еврейского

С появлением струковцев мне нечем было больше торговать в моей лавчонке. Товар был расхищен сбежавшимися бандитами, платившими мне за него сквернейшими ругательствами и побоями. Прятать товар куда-нибудь, зарывать его в землю — не помогало. Они не ленились рыскать всюду, и чем дольше продолжался обыск, тем больше побоев было нанесено мне и моей жене. Не помню, когда это было: ко мне зашли два солдата и начали требовать денег. Я им отдал две сотни рублей, бывших при мне. Они этим не удовлетворились и приказали мне идти с ними. Я знал, что это грозит мне большой опасностью потому, что было уже несколько подобных случаев. Евреи возвращались всегда с такими увечьями, что их трудно было узнать и передавали о страшных вещах. Я начал умолять солдат и предлагать им разные вещи. Но ничего не помогло. Меня начали бить, и я должен был идти. Солдаты привели меня к ручью и бросили в воду. Они хотели, по-видимому, меня утопить. Но вода была там очень мелка. Они швыряли меня во все стороны. Не помогает — я все-таки жив. Тогда они меня вывели за деревню и бросили в пруд, находящийся возле водочного завода. Тут смерть была уже неминуема. Но случайно проходили двое знакомых крестьян. Они заступились за меня, уверяя, что я «хороший жид». Ругаясь, солдаты оставили меня в покое.

Деревня Чинков

Д. Чинков лежит в 25 верстах от Чернобыля, около 100 домов, жили там всего 2 еврейских семьи. Когда в деревне появились банды Струка и начали проявлять особое внимание к этим двум еврейским семьям (часто посещать, забирать все, что им нравилось, угрожать), одна из них покинула совсем село, а из второй остался старик (он надеялся, что его старость спасет его от опасности) с подростком лет 16–18, служившем на его мельнице. Парень этот — единственный свидетель того, что произошло в деревне. Он теперь лежит в Чернобыльской богадельне. По словам врачей, он серьезно болен. Он весь в бинтах, руками не в состоянии двигать. На одной руке — 4 раскрытые раны, на другой руке — один палец совсем оточен*. На голове у него несколько серьезных ран, нос сильно поврежден.

* Так в документе; имеется в виду: «отрезан».

Вот что он рассказывает. К частым посещениям гостей со сквернейшими ругательствами мы стали привыкать. Посещения завершались получением небольших денежных сумм или вещей, не имеющих особенно большой ценности. Мой хозяин арендовал мельницу издавна и был в самых лучших отношениях с местными крестьянами. Он всегда надеялся, что крестьяне, с которыми он вырос вместе и постоянно общался, спасут его. Не могу сказать, что крестьяне подстрекали бандитов или сочувствовали им. Но они не сделали со своей стороны самого малейшего, чтобы предотвратить деяния бандитов. Достаточно было одного слова местного крестьянина (в этом убедились воочию), чтобы прекратить работу бандитов.

Не могу припомнить, в какой это день произошло. Зашел высокий здоровенный солдат с ружьем и потребовал денег. Старик сошелся с ним на 2 тыс. руб. Это была уже последняя наличность, имевшаяся у старика. Через два дня солдат пришел снова и потребовал уже 20 тыс. руб. На улице ждали еще три солдата. У стариков не было денег. Солдат пришел в ярость и, крикнув: «Проклятый жидовский коммунист», — ударил его так сильно обнаженной шашкой по голове, что старик упал тут же замертво, не издавши даже звука. Я стал было двигаться к двери. Солдат это заметил и ударил меня шашкой по голове. Я упал. Солдат позвал своих товарищей с улицы, и все они вместе начали рыскать по квартире и забирать все, что нравилось. Уходя из нашей квартиры, один бандит заметил, что я еще дышу. Он ударил меня шашкой еще несколько раз. Затем они подожгли сарай и дом. Я не потерял сознания. Когда я начал задыхаться от дыма, я хотел было выскочить через окно. Но меня заметили бандиты, и я должен был вернуться в дом. Сарай уже горел, и огонь начал проникать в дом. Я приблизился к окну: бандитов уже не было. Я вышел из дома по направлению к Чернобылю. Что дальше было — не знаю. Говорят, что крестьяне нашли меня по дороге и повезли в Чернобыль. Недавно привезли туда же обгорелые кости моего хозяина и похоронили.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 83–88 об. Копия.

№ 23

Обращение Ровенской еврейской общины к Головному атаману УНР С. Петлюре и Головному атаману Северной группы войск УНР В. Оскилко⁸⁰ о мерах по прекращению погромной агитации⁸¹

*Не ранее 22 апреля 1919 г.**

Настоящий грозный момент, переживаемый еврейством на Украине вообще и еврейским населением города Ровно и его окрестностей в частности, заставляет нас, представителей еврейского демократического самоуправления, чтобы обратили внимание представителей демократической власти Украинской Народной Республики на нижеследующее:

1. За последние дни в г. Ровно и его окрестностях ведется темными элементами усиленная агитация, письменная и устная, с явной целью вызвать эксцессы и погромы против евреев.

2. По городу и по его окрестностям на столбах и в публичных местах, особенно среди войска, распространяется множество погромных прокламаций за

* Датируется по содержанию. В самом документе датировка 26 марта 1919 г., по-видимому, указана неверно; в документе речь идет о событиях апреля 1919 г.

подписями различных неведомых органов и групп, при том многие из них открыто призывают христиан к кровавой расправе с «жидами — врагами всего рода людского».

3. В различных частях города, особенно на базарах и людных улицах, появляются часто неведомые люди в солдатской форме, ведущие погромную агитацию, угрожающие отдельным евреям не только словесно, но и оружием, и наводящие панику на мирное население.

4. В официальном органе «Вильна Украина» печатаются часто компрометирующие еврейское население статьи и заметки, могущие вызвать у христиан злобу по отношению к еврейской нации. В подтверждение всего вышеизложенного прилагаем документальные доказательства и приводим ряд фактов, имевших место в городе Ровно за последние дни.

Документальный материал:

а) погромная прокламация под заглавием «Братии» за подписью «Украинского войскового духовенства», напечатанная в типографии Хазанчука в несколько тысяч экземпляров*; б) копия прокламации под заглавием «Селяне» за подписью «Козаки Украинского республиканского войска», заверенная Еврейским министерством**; прокламация на русском языке «Ко всем солдатам русским большевикам и красноармейцам» за подписью «Первой Советской российской армии повстанцев»; д) сильно разжигающая страсти прокламация под заглавием «Народе украинский» за подписью «Козаки Первой армии»; е) номера газеты «Вильна Украина»⁸², где напечатаны статьи и заметки анти-семитского характера.

Фактический материал:

а) 7 квітня*** собралась на Дубенском шоссе возле казармы большая толпа, преимущественно военные, перед которой какой-то субъект в солдатской форме произносил речи погромного характера и беспрепятственно призывал истребить «жидовское племя»; в) 7 квітня в 2 часа дня в центре города в торговом ряду «Брама» темные элементы в солдатских шинелях угрожали безнаказанно еврейским погромом — избивли двух евреев (И. Харада)**** и навели такую панику на мирное население, что торговцы стали запирают магазины; с) 9 квітня в 5 часов дня по Шоссейной улице матрос повстанческой Советской армии собрал толпу, преимущественно военных, беспрепятственно агитировал за еврейский погром и хвастал, что он лично вырезал свыше 300 евреев.

Основываясь на все вышеизложенное, Ровенская еврейская община считает своим долгом пред лицом назревшей опасности обратить внимание представителей высшей власти Украинской Народной Республики на грозную тучу, нависшую над частью украинских граждан, и указать на зло, творимое безответственными элементами, не могущее быть обойдено молчанием*****.

Принимая во внимание, что жизни и имуществу еврейского населения угрожает опасность, что огульное обвинение еврейского народа унижает наше национальное достоинство, что натравливание одной части населения на другую сугубо вредит государственным интересам молодой Украины, представители Ровенской еврейской общины просят представителей высшей государственной власти принять экстренные меры к охране жизни и имущества

* Текст прокламации см.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 63.

** Текст прокламации см.: Там же. Л. 15.

*** Апреля (укр.)

**** Имя второго пострадавшего не указано.

***** Так в документе.

еврейского населения и повести решительную борьбу с черносотенной агитацией темных безответственных элементов.

Ровенская еврейская община

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 73. Копия.

№ 24

Приказ Главного управления войск УНР № 259 с объявлением приказа № 77 от 10 апреля 1919 г. о прекращении погромной агитации в воинских частях*

19 апреля 1919 г.

По канцелярии Военного министерства

Оглашаю приказ войскам действующей армии от 10 апреля 1919 г. № 77:

Черносотенцы, большевики и просто грабители проводят среди наших казаков бешеную агитацию за то, чтобы уничтожать и грабить еврейское население, которое будто бы является виною всего, что делается у нас на Украине и в России. Эта компания всеми способами старается вызвать на Украине еврейские погромы, чтобы на этом совершить свое грязное дело. Черносотенцы надеются, что когда начнутся у нас беспорядки и погромы, то скорее придут на Украину союзники и посадят царя, который вернет прежнее положение. Большевики же и другие грабители и разбойники [действуют], просто чтобы набить себе карманы и, грабя еврея, запустить свои лапы и к другому, кто попадется под руку. Подобные людишки стараются пролезть в нашу армию и, прикидываясь верными, подбивают подлинных народных оборонцев вторить беспорядки, чтобы скорее накинуть петлю на шею нашему вольному украинскому народу. Казаки, те, кто желает добра своей родине, кто хочет, чтобы не было у нас чужаков, — китайцев, латышей, московских грабителей-большевиков и т.п., кто хочет, чтобы снова не было царя или гетмана, кто хочет, чтобы наш народ был вольным республиканским, — тот обязан помнить, что всякий беспорядок и особенно погром мирного населения приведет до этого безладья и страшно вооруженного врага, что со всех сторон на нас насовывается. Помните, козаки, что из-за погромов может ослабиться наша сила, ибо смерть невинно убитых во время погромов навлечет на нас злобу, и число наших врагов еще увеличится. Козаки, слава — бить вооруженного врага, кто бы он ни был, а не воевать с женщинами, детьми и стариками, на что вас хотят подбить враги, чтоб запятнать перед светом наш народ и нашу державность.

Вперед приказую: всех, кто только будет проводить погромную агитацию между козаками, задержат и немедленно предать чрезвычайному суду.

Попытки погромной агитации в войсковых частях немедленно подавлять.

Подписал: врио наказного атамана Мельник⁸³

За начальника штаба действующей армии, сотник Синклер⁸⁴

Подписал: и.о. военного министра, атаман Сиротенко

С оригиналом верно:

Начальник канцелярии, атаман

Балкин

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 135. Газетная вырезка.

* Приказ опубликован в газете «Подольский край» 17 июня 1919 г.

Сообщение уполномоченного Евобщесткома по Таращанскому району рабочего М. Думы Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Тараща Киевской губ. в 1918 и в апреле 1919 г. отрядами Яценко⁸⁵ — Гонты⁸⁶

15 июня 1921 г.*

История погромленных евреев в Тараще**

[§ 1.]

В Таращу я прибыл 20 июня 1918 г., когда немцы оккупировали Киев⁸⁷, мне пришлось видеть первый погром, т.е. когда разбивали лавки, из окон [лестели] мебель и вещи, и после погрома, когда организовалась самооборона, евреи [объединились] вместе с русскими и пришлось провести первое сражение с погромщиками, был убит Иосиф Гвирцман (пекарь).

2-й погром был 1 апреля 1919 г., когда на Таращу нападали селяне окружающих деревень, собравшиеся с вилами и палками, [выступление] носило характер возбуждения крестьян. В то время, когда они вошли в город, я как раз пришел из завода после окончания работы, не успел еще умыться, как началась стрельба винтовок, но не носило характер страха, я преспокойно оставался в своей квартире, но переживать мне пришлось очень много. Я был свидетелем, как 6 чел. зашли к моему соседу Кагану и у молодых людей начали требовать по 5 тыс. руб., и у них такую сумму не оказалось и, чтобы спастись, они удрали, тогда бандиты взяли к отцу старика и начали его бить в голову, тогда старик удрал ко мне в дом, я сразу испугался, когда увидел, как старика бьют беспощадно по голове, я начал их умолять, указывая им, что они скоро его убьют, при побоях они кричали, где твои сыновья с наганами и бомбами. Но я лично им заявил, что я знаю их как трусов, они оружия не имеют, все-таки характерно отметить, что видя меня как заводского рабочего, немного успокоились. Я им указал, что никто еще не делал таких зверств, хотя я мог тогда лишиться жизни. Но вскоре они из моего дома ушли и забрали у соседа одеял, вещи и сахару полпуда, через 2 часа я услышал, что в городе есть жертвы, тогда были 3 убиты и раненых несколько. Это носило такой страшный звук погрома с жертвами, что современные люди терялись, но были в своих домах. Это длилось одни сутки. После суток выбрали коменданта города Яценко, так как он их привез, то ему принадлежит быть хозяином города. Тогда начались обложения города контрибуции только евреев. Яценко предложил евреям города внести денег для содержания армии и также обложение вещами. Интересно отметить, характерно, я сам видел на телеграфном столбе объявление, если еврейское население не внесет 100 тыс. карбованцев, то всех евреев перережут. Это было несколько дней перед русской Пасхой, подписей не было, но в городе говорили, что это работа его сотника Гонты. Много проделал этот сотник Гонта, стоящий во главе банды Яценко. Но его существование скоро кончилось. Таким путем велась банда Яценко с 1 по 20 апреля. 22 апреля ночью был налет из 7 большевиков для освобождения из тюрьмы комиссара труда — заводского служащего и акушерки Ланда и одного крестьянина. Интересно отметить, что после убийства Гонты вызвали еврейскую общину и предложили ультимативно, что ввиду того,

* Датируется по сопредельным документам.

** Образец наивного письма.

что нападавшие были евреи, факт тот, что при наступлении кричали «ура» с акцентом чисто еврейским, выдать всех, которые ночью наступали до 7 часов, в противном случае он поставит пулемет и снесет все население. Несмотря на заявление представителя общины, что евреев при наступлении не было и если даже были, то еврейская община не может взять на себя ответственность за них, т. Железняк и Колосниченко, представители головного штаба, заявили, что дело плохо с евреями, и было запрещено ходить после 7 часов вечера до 8 часов утра. Еврейская община не могла собраться, но использовала частые связи с некоторыми весьма влиятельными в штабе, в результате было, что к 5 часам вечера было внесено 25 тыс. руб. в пользу семьи убитого Гонты. Это был первый взнос, с того времени еврейская община имело дело с штабом и неоднократно приходили другие сотники, угрожали еврейскими погромами и кончили тем, что за каждую угрозу [община] вносила деньги. 24 утром в 7 часов я направился на завод с тем, что в день русской Пасхи, наверное, не будут работать. Идя по дороге, меня встретил один заводской рабочий Кузьменко, и меня пригласили пойти на завод. Но издали [было] видно, что завод окружен войском. Я сразу не испугался, и думал вернуться домой, но, чтобы не было подозрений и чувствуя себя не виновным, направился на завод на работу, рабочих было очень мало, кругом завода много патрулей. Я зашел в мастерскую, скинул пиджак и взялся работать. Можно себе представить, какая работа уже могла быть, когда-то я играл в шахматы жить или умереть. Через несколько минут я вижу кругом здания завода верховых трех — в глаза увеличились*, не успел оглянуться, как вошли к нам [в] слесарный цех отряд со списком в руках. «Ваш паспорт», — один спрашивает, я вынул свой паспорт, оказывается, что они ищут [членов] всего заводского комитета, считая, что налет был сделан заводскими рабочими с целью освободить своего служащего, бывшего комиссара труда. Комитет в то время на заводе не оказался, ибо, зная историю налета, были уверены, что пойдут на заводе искать, но не нашли ни одного члена комитета, оставили караул и пошли в город. Я вижу перед собой такую страшную картину, решил уйти из завода и последовать за товарищами в село Лесовичи, шел, имея о них сведения. В селе Лесовичи наш заводской комитет решил отправиться в Ставище в 30 верстах, и мы пошли лесами, не по дороге. Только тогда лишь в городе начались повальные обыски, искали всех рабочих завода в [том] числе и меня как одного еврея завода. Неоднократно меня искали дома, и я все время находился в м. Ставище.

§ 2.

Можно отметить, что, по рассказам соседей, что гимназист Шматов [из] банды Яценко пришел искать меня на квартиру и по дороге встретил Туркеля и еще других, спрашивая их, где дума; здесь, не подразумевая ничего, направили его на Дворянскую улицу, указывая ему городскую думу. Но тогда он отметил, что он ищет заводского слесаря Думу. Соседи, не зная мою фамилию, они отказались ему ответить, уверяя, что такого здесь нет. В это время, когда он ушел, вышел на улицу хозяин дома Мордко Минцбург и узнал, что меня ищут, вскочил в дом и сорвал карты** со стен и велел жене мою убраться из дома с детьми, боясь отвечать за меня. Жена, не имея куда идти, начала ему указывать, что ей некуда идти, и она боится выйти на улицу. Все-таки хозяин показал свое зверство и выгнал ее с детьми. Не имея куда деваться, она

* Так в документе.

** Так в тексте, вероятно, имеются в виду фотографии.

решила направиться к знакомым и пережила несколько дней у т. Киселева. Через несколько дней, все-таки не имея сведений, где я, считала, что я попался в руки бандитов. В первых числах мая мне удалось переслать записку, что я жив и нахожусь в Ставище. Таким образом банда Яценко заставила нас вступить в круг советских войск, в которой пролетариат должен находиться в Ставище. Таким образом банда Яценко заставила нас вступить, и мы с оружием в руках стали наступать на г. Таращу со стороны Ставище, а 6-й полк — со стороны Ольшаницы, и 8 мая мы вступили в г. Таращу. При вступлении в город банда Яценко отступала в родственных бандитских сел Стенок и Соварки.

По рассказу т. Фельдберга

За несколько дней до наступления красных на г. Таращу приехали из штаба повстанческой дивизии округа и было устроено политическое совещание, на котором были также представители еврейской общины приглашены. На совещании выступил от имени штаба член бывшей Центральной рады и Учредительного собрания некий Пирховко — мировой судья, бывший политический каторжник. Пирховка призывал население к совместному выступлению против большевиков и к восстановлению власти крестьян.

Представитель еврейской общины т. Фельдберг отметил, что не может быть речи о содействии со стороны евреев в то время, когда им ежеминутно грозит полное физическое уничтожение со стороны повстанцев. И только тогда, когда еврейское население будет уверено в обеспечении своей жизни, тогда только возможно будет говорить о вооруженной помощи со стороны еврейского населения, и этим кончилось совещание, и через два дня банда бежала вместе со своим штабом от наступления красных войск. 6-й полк Буциельно* и местная организация. Авангард советских войск вступил в город в 5 часов вечера, в течение 3—4 часов Поддержали порядок, а потом начали ходить по банкам забирать деньги, по богатым квартирам, нагружая одеждой подводы. Это пережитое подтвердили рабочие чугунолитейного завода.

М. Дума

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 23—23 об. Копия.

№ 26

Сводка информационных материалов и показаний свидетелей о погромах весной 1919 г. в м. Горностайполь Радомысльского уезда Киевской губ. и его окрестностях

26 мая 1919 г.

*Район действий банд Струка
М. Горностайполь Киевской губ.
Апрель 1919 г.*

I.

I. Население:

- 1) еврейское — 300 семейств — 2800 душ;
- 2) нееврейское — 500 семейств — 4200 душ.

* Так в документе.

II. Число разгромленных семейств — 265 (из них 10 совершенно лишились домашней обстановки).

III. Разрушенных мастерских — 29.

IV. Разрушенных лавок — 37.

V. Убыток около 7 млн (из них [приходится] на мастерские и лавки около 4 млн).

VI. Число детей, обуч[авшихся] в школах:

1. Фолксшule — 100.

2. Гимназия — 120.

3. Талмуд-Гора⁸⁸ — 20.

VII. Психически расстроенных — 5.

VIII. Красноармейцев после погрома — 53.

II.

Список убитых:

I. В Горностайполе:

1. Лейвик Соломонов Шапиро (25 лет, приехал из плена).

2. Ицхок Зелекевич Слуцкий (шапочник, 55 лет).

3. Рейзель Копелевна Белоруская, 16 лет.

II. В окрестности (похоронены в Горностайполе):

1. Саня Израиль-Иосифов Рабинович, 65 лет (Страхолесье).

2. Бенцион Михоэлевич Ороник, 93 лет (Ороны).

3. Мордух Шимонович Сухолуцкий, 28 лет (Сухолучье).

4. Яков Шимонович Сухолуцкий, 26 лет (Сухолучье).

5. Ицхок Аврумов Костинский, 26 лет (Родинки).

III. Утопленные в Межигорье:

1) Нохум Михоэлев Тверский; 2) Зисл Перцев Бень; 3) Шмуль Бенционов Железняк; 4) Иосиф Яковлев Брескер; 5) Маня Яков-Хаимовна Вайнштейн; 6) Ривка Гиршев Бекман; 7) Злата Зеликовна Ушомирская; 8) Яков Аврум Лейбов Униговский; 9) Ента Борух-Дувидовна Карасик; 10) Ента Шмулева-Лейбовна Рабинович; 11) Берш Санев Рабинович; 12) Сара Боруховна Криворук; 13) Ровинский Мойсеев; 14) Рабинович Нох-Мойшевна; 15–16) Меер Лазебник с сыном.

[...]*

IV.

Показания Кацерман Крейны Хаим-Пейсаховны,
38 лет, неграмотная, жена кузнеца

Мой дом крайний в местечке, и окна его выходят на поле. Во время появления струковских банд в нашем местечке дом мой, как и все прочие еврейские дома, непрерывно, днем и ночью, посещался бандитами, которые грабили и портили все, что попадалось в руки. Мне и мужу моему за спасение жизни от направленных в грудь или в рот револьверов приходилось давать бесконечные денежные откупы в 50–100 руб. В субботу (числа не помню) я услышала крик и плач о помощи; выглянув из окна, я увидела, что два бандита ведут местного еврея Левика Шапиро, который недавно вернулся из плена. Последний был сильно окровавленный, одно ухо было совершенно отрезано. Бандиты, толкая его винтовками, вывели в поле и дали по нему 8–10 выстрелов. Когда он упал мертвым, бандиты, сняв с него обувь и одежду,

* Опушен рассказ Х.М. Бень (раздел III) о постое струковцев в ее доме.

ушли. Через приблизительно час я опять увидела, как бандиты вели сильно искалеченного, облитого кровью, местного шапочника Ицхака Слуцкого; его вели по тому же направлению, как и предыдущие жертвы. Бандиты его стали колоть пиками (они были заказаны Струком в нашем местечке и изготовлены местными кузнецами). Когда он упал, в него еще выстрелили несколько раз. Его раздели догола, и, начертив по голому телу узоры пиками, ушли.

Неграмотная

V.

Показания Шехтмана Абы Дувидова,
42 лет, женатый, грамотный, столяр

10 или 12, точно числа не помню, я услышал крик и шум в соседнем доме. Выйдя во двор, я увидел, как дочь соседа-еврея, молодая девушка отбивается, призывая на помощь, от разъяренного солдата. Девушке удалось вырваться из его рук и убежать. Солдат рванул вслед за ней, но ему преградил дорогу отец девушки, который в это время вернулся домой. Взбешенный бандит с ожесточением, размахиваясь со всей силой, стал бить отца рукояткой револьвера по лицу. Не говоря уже о жертве, который упал бесчувственным потом на землю, руки бандита прилипли от крови к револьверу. Скверно выругавшись по адресу «паршивых жидов» и «коммунистов», бандит направился в мой дом.

Я быстро вбежал в дом и, заперев за собой двери, выпустил жену и детей через окно в сад, чтобы они могли пробраться к соседям. Чем дом соседа мог считаться более безопасным от нападения бандитов — я не сознавал. В нашем местечке за все время погромов и ужаса так практиковалось, что одна семья пряталась в доме другой, хотя шансов на избавление от смертоносных визитов у последней могло быть только чудо. Солдат сильно стал стучать в двери, и когда я, выпроводив семью, ему открыл, велел мне идти за ним. Я бессловесно повиновался, но это однако не избавило меня от удара нагайкой. Бандит ввел меня в еврейский дом, покинутый своими жителями. Там находились два солдата, под надзором которых бандит (судя по тону обращения солдата, он был старший; впоследствии я узнал, что его имя Наум) оставил меня. Через минут десять бандит опять вернулся с двумя евреями, сильно побитыми. Так, в течение часа бандит нас покидал и возвращался с новыми жертвами. В короткое время в комнате очутилось 13 чел., старых и молодых, были также и две женщины. Наконец, вспотевший от усталости, бандит зашел в комнату и, развалившись в удобной позе на стуле и закурип папиросу, спросил нас: «А вы сегодня чаю пили? Ничего, я напою вас сырой водой». Выкурип папиросу, бандит в сопровождении солдат вывел нас на улицу.

Он нам скомандовал стать «по два», «шагом марш» и держать направление к реке. Мы думали сначала, что мы стали только объектом «забавы», которые были так часты и фантастически богаты в нашем местечке. Но по мере приближения к реке ужас нарастал, стало очевидно, что солдаты серьезно задумали нас утопить. Нам приказали петь, бандиты зорко следили, чтобы мы все достаточно громко пели, заставляли ходить в ногу (среди нас были две пожилые женщины и старик свыше 70 лет) и били нагайками. За нами бежали крестьянские ребятишки, которым, судя по визгу и возгласам, было по вкусу это шествие. Мы стали просить бандитов освободить женщин и старика, так как последние плачем, воплями, частыми падениями от усталости и страха так

действовали на нас, что мы почувствовали, что у нас начинает мутиться сознание. Бандиты согласились отпустить лишь женщин, а старика продолжали гнать с нами.

Мы прибыли на берег. Старший поставил нас в ряд по старшинству, так что старик оказался первым, а мальчик лет 15 — последним. Старший объявил, что первым бросит в реку старика, чтобы «он не видел, как другие купаются». Солдаты хотели уж приступить к работе, но один из них заметил, что кто-то машет платком и приближается на велосипеде. Подъехал атаман Ковалюк и, отозвав старшего в сторону, стал его просить освободить нас. Старший долго не соглашался, но наконец Ковалюк уговорил старшего, и он распорядился нас увести обратно в город. В городе старший с Ковалюком зашли в какой-то еврейский дом, а солдаты продолжали вести нас дальше по городу. Приближаясь к базару, солдаты нас заставили петь солдатскую песню «Чубарики». Нас нагнали: Ковалюк (он, как я потом узнал, получил за наше освобождение от еврейской [общины выкуп] [...])^{*}

VI.**

VII.

Показание Бордянского Переца Мойсеева, 30 лет, красильщика

Перевод с еврейского

Не помню точно дня, но это было на Пасху. Струк со всей своей бандой был тогда в нашем местечке, где они буйствовали, грабили, избивали и взымали контрибуции. Утром ко мне зашли несколько бандитов, вооруженных нагайками и ружьями и произвели строгий обыск. По-видимому, кто-то указал им, что у меня в доме хранится какой-то «очень страшный предмет». Порывшись в куче тряпок, лежавших у меня, они ухватились за пестро выкрашенное полотно и с удовольствием крикнули: «Вот оно-то!» Это был кусок театрального занавеса, купленного мною недавно, чтобы перекрасить его и пошить что-нибудь для продажи. Сильно взбудораженные солдаты стали горячиться, что евреи позволяют себе уж слишком много, оскверняют христианские святыни, выкалывают святым глаза и т.д. И в доказательство, вот они у еврея среди тряпья нашли священную ризу. Угостив меня при этом побоями, солдаты окутали меня в ризу и вывели в таком виде на базар. День был воскресный. Базар был полон крестьян. Один из солдат, ведших меня, выступил с зажигательной речью против евреев и кричал, что единственный способ избавления от еврейского засилья — перебить всех евреев и бросить их в реку. И, тыкая пальцем в меня, завернутого в пестрое полотно, он закончил: «Вот доказательство, до чего уж дошла еврейская наглость».

Крестьяне осмотрели меня с любопытством со всех сторон, щупали полотно и смотрели его на солнце, вытягивали по одной нитке и крутили. Крестьяне все пришли к единогласному решению, что это не риза, а просто «комендиантская штука». Солдаты употребили все свое ораторское искусство, дабы переубедить крестьян. Но старания и доводы были тщетны. Крестьяне остались при своем: «Это не риза». Возможно, что до известной степени сыграли тут роль мои хорошие отношения с крестьянами. В качестве красильщика я всегда умел приноровиться к крестьянскому вкусу, в особенности крестьянские бабы приходили всегда в восторг от моей работы.

* Продолжение документа в деле не выявлено.

** Раздел VI в деле не выявлен.

Солдаты все-таки заупрямились: «Это риза». И повели меня в штаб. Там я был арестован, мне объявили, что будет произведено следствие, а потом будет суд с участием самого Струка. Мое положение было тяжелое. Я знал, чем у нас, как и в других еврейских поселениях, кончались обычно такие следствия. Каждое такое следствие неминуемо влекло за собой смертный приговор. Вообще, по производившимся приготовлениям к следствию, по отдельным словам и замечаниям солдат, бдительно охранявших меня, было видно, что они собираются раздуть мое дело в торжественно-религиозный процесс. Но моим родным в городе удалось без особого труда привлечь за 500 руб. на мою сторону судью, долженствовавшего меня судить. Еще за день до следствия и суда судья мне объявил, что я буду освобожден. Так и было. На следующий день меня допрашивали в присутствии Струка, Кравченко и т.д. «Судья» превратил все дело в шутку, и меня освободили под условием, что я устрою для всех старших богатый обед с напитками в изобилии. Обед мне обошелся в 3 тыс. руб. Кроме того, сам Струк взял на свою долю две тыс. руб. чистоганом.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 134–137 об. Копия.

№ 27

Выписка из дневника казенного раввина Д.Б. Лучинского о грабежах и убийствах еврейского населения в м. Богуслав Каневского уезда Киевской губ. в апреле–мае 1919 г.⁸⁹

*Не ранее 29 августа 1919 г.**

Из м. Россавы проехала депутация из евреев в Богуслав с просьбой к командному составу о том, что какие-то банды грозят еврейскому населению. Комиссар, политком, кстати еврей, [взял] с собою несколько кавалеристов и отправился туда. По какому-то недоразумению (до сих пор не выясненному достаточно) их там приняли за бандитов: крестьяне с. Зеленки против них вооружились и убили политкома, и вот, в отместку на эту жертву, командный состав отправил целый карательный отряд. Но, может, подумаете, против крестьян с. Зеленки? Нет, они прямо приехали в Россаву и перекололи около 30 молодых евреев (следует прибавить, что среди карательного отряда были евреи).

М. Богуслав. Все евреи попрятались, а банды повстанцев ходили из дома в дом: грабили, уничтожали, избивали, калечили. Следует, однако, прибавить, что как ни велико было чувство мщения и ненависти к евреям, но гром не носил ожесточенного характера и не вылился в форму поголовного убийства или резни. Объясняется это или тем, что во главе этих повстанцев стояли более или менее интеллигентные, как Пирховка, который имел массу друзей среди евреев и многим был лично обязан, или тем, что удалось всем свою злобу вылить на красноармейцев, которых они застали врасплох, усеяли их костями все Мисайловские поля, или же тем, что спешили через местечко к железной дороге, чтобы разобрать полотно железной дороги и отрезать путь отступающим и вместе с тем помешать прибытию войск на помощь этим, — все это трудно теперь уяснить. Но, как бы там ни было, местечко отделалось, сравнительно с другими местностями, довольно счаст-

* Датируется по содержанию документа.

ливо. Правда, показательно: не было ни одного дома, где повстанцы не обходили бы. Но, большей частью, от них откупались деньгами и даже мелкими суммами, и только в двух—трех десятках домов они произвели разгромы (и с большим ожесточением), сопровождавшиеся зверскими поранениями. В некоторых из этих домов повстанцы вылили свою злобу за то, что возле них стояли пулеметы — большевистские. Некоторых владельцев подозревали, что дети их были большевиками. Были, правда, некоторые убийства и поранения: во-первых, немногочисленные, и, во-вторых, их следует отнести к разряду случайностей. Так были убиты Толстонов и Каганский и были поранены Сквирские и другие, схватившие от испуга дуло ружья или шашки при угрозах и вымогательствах.

Погром начался 4 апреля, продолжался он сравнительно недолго, около одних суток, но очень интенсивно. Повстанцы, как я уже сказал, спешили укрепить за собою завоевания и потому не успели пограбить много вещей и товаров. Но это уже сделало местное христианское население и многочисленная прислуга, служившая у евреев. Были арестованы отец и два сына Циделковские, и все трое на главной улице, на тротуаре, близ квартиры коменданта, среди бела дня, были зверски застрелены и таким путем — еще девять евреев. Характерно одно зверское убийство еврея Миндича, двадцати девяти лет: он участвовал в совдепе и был в самых близких отношениях с Пирховкой, с которым провел несколько лет в ссылке. Когда его арестовали, атаман распорядился его освободить. Но в тот же день вечером неизвестные ворвались к нему на квартиру и повели будто в штаб, а по дороге зарубили его шашками.

Между тем надвигалась ночь, и повстанцы совместно с мешанами начали работать свое сатанинское дело. Все магазины были взломаны, и товары стали увозиться в село. Так поработали они всю ночь и последующее утро, когда уже явились главари повстанцев в местечко. Один из последних, Ляшенко, очень суровый и жестокий, собрал несколько евреев в мешанскую управу и предъявил им ультиматум: немедленно представить ему список всех семейств коммунистов и красноармейцев-евреев и выдать ему несколько сот ружей, или же в местечке не останется камня на камне. Понятно, что ружей у евреев не было, а фамилии семейств красноармейцев не были известны собравшимся, не говоря уже о том, что это было бы подлое предательство, т.к. красноармейцы были невинны, и, тем более, что подобное требование к мешанам-христианам не было предъявлено.

Никакие просьбы, мольбы и клятвы со стороны евреев не помогли, и все разошлись по домам с разбитым сердцем, как приговоренные к казни. Повстанцы тем временем, как голодные звери, рыскали по еврейским жилищам и грабили. В одном доме будто нашли две бомбы и, уведя хозяина в штаб, по дороге расстреляли его. Из одного еврейского дома слышались отчаянные крики, и на помощь появился какой-то, и, застигнув грабителей в доме, застрелил одного из них насмерть и удалился. Сейчас распространился по всему местечку слух, что евреи убили повстанца. Евреи же подумали, что это провокация, и всех охватил смертельный ужас. В действительности оказалось следующее: атаман 3-й селянской повстанческой дивизии Дьяченко, очевидно, большой сторонник порядка и дисциплины, как видно из его указа № 1 от 14 мая*, случайно проходя мимо дома, откуда слышались крики, застав там грабителей, одного из них застрелил. Товарищи убитого, не при-

* Указ в деле отсутствует.

надлежавшие дивизии Дьяченко, пригрозили за это расправиться с ним. Он бежал в ближайшее село, где квартировала часть его дивизии. Тем временем повстанцы — в отместку ли за своего товарища убитого или же по ранее задуманному плану — принялись жечь местечко. Несколько поджигателей ворвались внутрь большой синагоги и разложили там огонь. Трехэтажное деревянное здание запылало, и отсюда огонь перебросился на ближайшие строения. Тушить было некому. Почти все владельцы построек были вне местечка — прятались. Те немногочисленные евреи, которые с самопожертвованием принялись было отстаивать какой-либо дом или магазин, или свитки Торы из молитвенных домов, были разогнаны выстрелами повстанцев. Причем был пущен слух, что коммунисты-евреи хранили в синагоге патроны, и тому подобные провокации.

Христианское население тем временем не дремало, и целыми повозками увозили они всякого рода товары из горевших, а также из уцелевших магазинов. В результате пострадало несколько крупных квартир центральной части местечка, в которой выгорели дотла: большая синагога, с примыкавшими к ней пятью молитвенными домами, со всей утварью и 80 свитками Торы, около 50 жилищных квартир и около 100 лавок, магазинов и складов со всеми товарами и прочее.

[Пришли белые.]

Офицер, явившийся в местечко, предложивший устроить войскам встречу, сделал эту, очевидно, провокацию с намерением, дабы выявить всех попрятавшихся евреев на улице, в магазины, чтобы легче было с ними расправиться. И действительно, прибывший вслед за офицером со ст. Мироновка крупный отряд 2-й Терской пластунской бригады⁹⁰ принялся сейчас грабить, убивать всех евреев, попавшихся на улице или в квартирах, не щадя ни пола, ни возраста. Христиане добавили, будто бы есть приказ истреблять всех евреев. К счастью, топографическое положение Богуслава, изобилующего многочисленными ярами, оврагами и окруженного со всех сторон густым лесом, послужило для евреев спасением. Все оставили квартиры и попрятались где кто мог. Не успевших бежать или спрятаться постигла жестокая расправа. Христианское население в громадном большинстве отказалось приютить бежавших, мотивируя свой отказ тем, что есть приказ, грозящий расстрелом всем тем, у кого будут обнаружены евреи. Может быть, что многие из них искренне верили в существование такого приказа, потому что некоторые темные элементы действительно распространяли слух о таком приказе. Факт тот, что евреев никто не пустил на порог, а те честные благомыслящие из христиан, которые из чувства сожаления или бывшие с некоторыми евреями в таких отношениях, что нельзя было им отказать в приюте, просто с большим самопожертвованием решились приютить у себя евреев.

В результате оказалось, что в этот день, т.е. 15 (28) августа, казаками было убито около 20 евреев. Из них четверо были повешены, несколько расстреляны, а большинство зарублено шашками. По рассказам испытанных на себе горькую участь быть в руках этих зверей можно судить, что угроза «повесить» была любимейшим словом у последних для вынуждения выдать спрятанные деньги и ценности. Действительно, многие выкупились крупными суммами в тот момент, когда петля уже была на шее. В одной комнате они застали двух евреев, из которых один, Вайсман, стоя на стуле с петлей на шее, выкупился за очень крупную сумму, а другой, Чижевский, не имевший денег, был повешен. Но все-таки нельзя сказать, что только жадность к деньгам руководила

ими. Кровожадность их выявлялась в таких случаях, где они не могли ждать ни одной копейки. Они, например, встретили на улице полунагого, босого, психически больного еврея Гдалия, который одним своим внешним видом мог внушить, что денег и ценностей нигде нет, а они все-таки его повесили. Таких примеров было несколько.

Кроме убитых, оказалось еще 50 раненых и неопределенное количество изнасилованных, над которыми гнусное насилие было сделано на глазах родных детей. Все дома и торговые заведения были разгромлены, товары и более-менее ценные вещи были увезены на ст. Мироновка или в ближайшие села. Что ими не было увезено, то местные мешчане унесли к себе. Мебель и все громоздкие вещи были поломаны и уничтожены. Офицеры лично принимали участие в грабежах и насилии, а те, которые активного участия не принимали, были очевидцами всего происходившего и ни единым словом не реагировали на это.

Утром 29 августа опять появились казаки и под руководством местных бандитов продолжали свою работу, разграбляя уцелевшее имущество и подвергая жестоким пыткам тех евреев, на которых местные бандиты указывали, что они деньги и ценности спрятали. И действительно, ни у кого почти не осталось ни одного потайного места, откуда спрятанное добро не вытащено и разграблено. Для этой цели они разрушали печи, стены, взламывали полы, разрывали погреб и сараи ломами, штыками и т.д.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 30–31. Копия.

№ 28

**Запись сообщения свидетеля Л. Дашевского уполномоченным
Отдела помощи погромленным при РОКК на
Украине И.Г. Цифриновичем о погроме бандами в г. Лебедин
Киевской губ. 5 мая 1919 г.***

*Не ранее начала июля 1919 г.***

Лебедин расположен в нескольких верстах от Златополя, недалеко от границы Херсонской губ.

Всю зиму 1918–1919 г. евреи Лебедина страдали от налетов местных бандитов, которые терроризировали донельзя еврейское население и очень часто устраивали грабежи. Напуганное еврейское население стремилось уехать из Лебедина, и семейств 60 покинуло местечко. Остались, главным образом, еврейская беднота и служащие сахарного завода — семейств 40–50.

Погром произошел в понедельник 5 мая. Евреи еще днем раньше узнали о приближении повстанцев и начали массами убежать в Шполу (в 10 верстах от Лебедина). Погром устроили не григорьевцы, а местные бандиты, которых подстрекала местная интеллигенция. В понедельник утром бандиты ворвались в контору сахарного завода, прогнали всех служащих-евреев и тут же их места заняли неевреи. Между тем в центре местечка, на базаре, началась стрельба, во время которой пало 24 еврея. Были случаи истязаний и зверств.

* Сообщение Л. Дашевского является частью сводного материала, собранного РОКК на Украине.

** Датируется по сопредельным документам.

На следующий день прибыл из Шполы большевистский броневик, забрал оставшихся в живых евреев, спрятавшихся в погребках, и увез их в Шполу, оставив Лебедин на произвол бандитов.

Теперь в Лебедине нет ни одного еврея. Дома еврейские раскрыты и обобраны до нитки. Некоторые сожжены. Бандиты, не имея больше для грабежа евреев, убивают богатых крестьян.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 162 об. Копия.

№ 29

Сообщение уполномоченного Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине Лещинского о погроме первых дней восстания Григорьева в м. Городище Киевской губ. 11–12 мая 1919 г.

Не ранее 20 мая 1919 г.

М. Городище верстах в 50 к юго-западу от Черкасс, в 40 верстах к западу от Смелы, у железнодорожной линии Шполы на Фастов. Жителей около 25 тыс., из них евреев — 3500 (800 семейств).

Еще к первому дню еврейской Пасхи местному исполкому через своих агентов стало известно, что готовится какое-то контрреволюционное выступление, имеющее своей целью захват власти и устройство еврейского погрома. Исполкому были известны лица, руководившие этим и устроившие за городом собрание-митинг, на коем было условлено: 1) евреев громить, но не резать; 2) погром начать после условленных знаков, как-то после сильного церковного звона и пожара.

Ревком руководителей не арестовал, но усилил охрану и лично объезжал ночью выставленные посты. В паническом ужасе еврейское население ждало в течение целого дня Пасхи погрома, но его не было. В таком состоянии пришлось еврейскому населению находиться все время до наступления Григорьева.

8 мая в местечке стало известно, что григорьевские банды заняли Знаменку и наступают на линию Бобринская-Цветково. 10 мая — положение еще серьезнее. 11 мая исполкомом была созвана исключительно еврейская буржуазия и после издевательств, как-то: лично произведенные комиссаром финансов избиения и выстрел в одного из арестованных, контрибуция в 95 тыс. руб. была внесена полностью. Это было уже вторичной контрибуцией после первой в 250 тыс. руб., которую почти полностью внесло исключительно еврейское население. В тот же день к вечеру исполком, захватив с собой все бумаги, и отряд, который был при нем, оставили местечко. Начальник милиции остался в местечке со своими милиционерами, предварительно сговорившись с исполкомом, что ему-де поручается охрана местечка от каких бы то ни было выступлений.

11 мая, в 9 часов вечера, оставшимися для охраны местечка милиционерами было поднята на главной улице сильная ружейная стрельба, первой жертвой коей пал Л. Каган. В это же время был поднят колокольный звон, погромщики стекались. Пустив ракету и разграбив лавки, погромщики двинулись осаждать еврейские богатые дома. Всю ночь они буйствовали. В эту же ночь были убиты: Трегуб, Р. Сосновская, Э. Динерштейн.

* Датируется по времени образования Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине.

12 мая утром стало известно, что власть захвачена местными григорьевцами, во главе отряда стал Грицай, бывший офицер, служивший и руководивший в местечке еще при Центральной Раде атаманом вильного козацтва, и Онищенко, бывший комиссар в селе Млеево (в семи верстах от Городища), при Директории — делегат жителей Млеево на Трудовой конгресс. В этот же день было внесено евреями Грицаю 25 тыс. руб. и начальнику милиции 15 тыс. руб., которые должны были усмирить и уменьшить погром. Но... погром не только продолжался, но еще увеличился больше. Интересно отметить, что руководителями погрома являлась местная кучка учителей и учеников гимназии и сельскохозяйственной школы. Они были не только руководителями и вдохновителями, но сами активно грабили и убивали.

Так продолжалось до 15 мая. 15 мая в местечко вошли советские войска. Итоги погрома: 7 убитых, 3 раненых, один из них смертельно, и 135 разгромленных домов. Убытки около 3 млн руб. После всех этих ужасов еврейскому населению пришлось пережить вторичный погром. Грабили не только в домах, но раздевали на улицах и в синагогах. Налет был как раз учинен в субботу.

Приложение:

[1.] Список жертв, погибших во время нашествия григорьевских банд в селах, лежащих недалеко от м. Городище:

село Хлыстуновка, в 7 верстах от Городища: убит Л. Пищевский, старик лет 55-ти, занимающийся мелкой торговлей, с тремя сыновьями. Итого убито 4 еврея;

село Вязовок, в 12 верстах от Городища: убит А. Рабинович, 24 лет, житель села Свинарка (приехал в Вязовок гостить).

[2.] Приказ комиссара Онищенко от 12 мая
М. Городище Киевской губ.

Приказываю всему жидовскому населению снести все оружие до 8 часов вечера. Не исполнившие этот приказ будут судимы по законам военного времени.

Комиссар Онищенко

12 мая 1919 г.

Подлинник на укр[аинском] яз[ыке]*

[3.] Приказ комиссара Онищенко от 15 мая
М. Городище Киевской губ.

Приказываю немедленно открыть жидовские магазины.

Комиссар Онищенко

Подлинник на укр[аинском] яз[ыке]*

[4.] Статистические данные о количестве жителей, пострадавших от погрома:

сгорело две лавки;

разгромлено домов — 135;

сильно пострадали — 25;

общее количество убытков — 3 млн руб.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 185—189. Копия. Рукописный экземпляр.

* Примечание документа.

Из доклада уполномоченного по Уманскому району Главной миссии РОКК на Украине Х.Д. Проскуровского на заседании представителей общественности и ряда партий г. Умани Киевской губ. о погромах в городе*

*Не ранее 5 июля 1919 г.***

Протокол заседания партийных и общественных деятелей г. Умани, созванного районным заведующим от Главной миссии Российского общества Красного Креста⁹¹ по вопросу о ходе и размерах местных погромов.

На заседании т. Х.Д. Проскуровским был прочитан следующий доклад: [...]

Годы с 1905 по 1917 были годами «худшего мира» и плохо скрытого раздражения в христианском населении против еврейского. Война 1914 г. усугубила это раздражение, и еврейское население в 1915—1916 гг. считало, что в итоге войны и демобилизации явятся большие несчастья для него, революция 1917 г. вначале содействовала улучшению отношений, затем общее ухудшение экономического положения, борьба за власть, междунациональная борьба, отделение Украины от России и т.д. постепенно отягощали и ухудшали положение еврейского населения, которое неизменно сильно страдало, независимо от того, какие элементы побеждали или терпели поражение (см. добавление 1). Переход власти от гетмана к Директории прошел в Умани безболезненно. Еврейские массы, сочувствовавшие этому переходу, стали замечать с течением времени подозрительное к себе отношение и факты недоброжелательства, подавления, преследования и в последние дни — прямой травли. Власти объясняли это (если вообще объясняли), что среди большевиков, если не местных, так дальних — «большинство — евреев». Отношение к евреям со стороны всех властей в последние дни власти Директории было полно ненависти, желания «мстить», придавить и т.д. (см. добавление 2). Гайдамаки издевались на улицах над евреями, избивали их, грабили при полнейшей безнаказанности. Были отдельные случаи убийств в городе и резни в окрестностях (например, в Христиновке, где вырезано и выброшено на ходу поезда около 5 евреев). Одного еврея гайдамаки схватили на улице города по какому-то выдуманному поводу, увели за казармы, где замучили его насмерть, сломав руки, ноги и кинули голого в помойную яму. Вообще последние дни еврейское население было в непрестанном кошмаре травли и страхе открытого нападения и резни со стороны гайдамаков. Но усилиями местных общественных и думских деятелей, в числе коих было много христиан, и внесением контрибуции (из наложенных 3 млн было внесено свыше полутора) удалось предотвратить погром и резню.

11 марта с.г., ночью, под давлением подошедших советских партизанских отрядов войска Директории эвакуировали Умань, уйдя на ближайшую узловую железнодорожную станцию Христиновку. Охрану города тотчас же взял на себя отряд, состоявший преимущественно из еврейской молодежи, образо-

* Доклад представляет собой сохранившуюся часть сводки материалов о погромах в Уманском районе. Сводка готовилась Евобществом на основе собранных ранее еврейскими общественными организациями материалов.

** Датируется по содержанию документа.

*** Опушены сведения о географическом положении и экономической ситуации в городе и уезде в 1905—1918 гг.

вавшийся нелегально в последний месяц власти Директории. Утром 1 марта в город вошли партизанские советские отряды, положившие конец кошмарному состоянию еврейского населения, боявшегося резни. Однако, тотчас же по вступлении в город партизан, начались грабежи населения (преимущественно еврейского), в которых наряду с выпущенными партизанами из тюрьмы арестантами принимали участие и они сами. Грабежи продолжались 2–3 дня и стихли с уходом этого отряда и заменой его другим, более дисциплинированным, части которого несли охрану с городским формированием.

17 марта советский отряд и советские органы бежали из Умани под давлением прорвавших фронт гайдамаков, вошедших в числе 100 чел. в Умань. Еврейское население пережило невероятную панику, ожидая неминуемой гибели (см. добавление 3). Однако думским деятелям, преимущественно украинским, удалось уговорить начальника гайдамацкого отряда Дьяченко⁹² от его намерений. Кроме того, положение было спасено внесением большого числа сапог, белья и некоторых других ценностей.

12 марта в город вновь вступил советский партизанский отряд, захвативший Умань и в первый раз. Снова в еще больших размерах повторились грабежи населения, преимущественно еврейского, произведенного партизанами, в числе коих было много известных Умани профессиональных воров, грабителей и других преступников, бежавших из тюрьмы и зачислившихся в этот полк — 8-й Украинский советский. Насилий над людьми не было, однако. Затем идет период относительного спокойствия, когда ушли грабившие отряды, и город находился под охраной местной караульной части. Жизнь еврейского населения была в течение месяца — полтора вне опасности. Советская власть наложила на город 15-миллионную контрибуцию, бельевую повинность и произвела ряд весьма крупных реквизиций, большей частью не оплаченных. Часть богатого и зажиточного еврейского населения была арестована, часть побывала на различных общественных работах (подметала улицы и т.д.). К этому времени относится начало крупной противосоветской агитации, проведенной врагами ее среди христианского населения, — преимущественно украинско-русского чиновничества, духовенства и окраинного мещанства. Главными мотивами этой агитации были антисемитские. Так, например, в кругах отсталых и темных масс распускались слухи о том, что вся власть принадлежит «жидам», что они закрыли православные церкви и превратили их в конюшни, что большевики — это почти или исключительно «жиды», что они отберут у мещан всю их собственность, и ряд провокационных и подтасованных известий, слухов и выдумок. В то же время в городе росла дороговизна, безработица и увеличивался общий экономический кризис, действия большевиков, среди которых было много ограниченных и невежественных людей, работа ЧК, конфискации, реквизиции и ряд слишком резких мероприятий в разных областях жизни сбивали с толку и сильно озлобляли темную мещанскую окраинную массу, которая искони являлась послушным орудием в руках местного, почти сплошь юдофобского духовенства, чиновничества, служилого и торгового элемента. Так было в городе. В деревне же шла агитация восстания против Советской власти, которую вели агенты Директории и вообще крестьяне и деревенские интеллигенты, по тем или иным причинам недовольные Советской властью. В то же время в рядах уманского гарнизона и отряда ЧК велась агитация украинскими левыми [социалистами]-[революционерами], имевшая антисемитизм главным мотивом. Руководителями этой агитации были укр[аинские] левые эсеры — Штогрин и Клименко. В середине апреля они подняли вооруженное восстание гарнизона, арестовали испол-

ком, сместили евреев, вынудили к бегству военного комиссара (еврея), военного коменданта и разоружили верную советской власти роту инструкторов. Однако в их собственных рядах началось разложение. Прибывший из Винницы карательный отряд обезоружил весь гарнизон, установив порядок. Штогрин, арестованный, но бежавший из-под ареста, и Клименко бежали в уезд и своей агитацией в короткий срок восстановили против советской власти все селянство Уманщины. Основным козырем этой агитации неизменно являлось указание на то, что власть над народом захватили «чужеземцы», «пришлые», точнее, «жиды». Советские отряды стали уходить в деревни на «усмирение», что еще больше озлобляло против них крестьян. В начале мая одним из карательных советских отрядов был захвачен в бою руководитель повстанцев Штогрин, который вместе с другими был расстрелян в Умани. Это сильно озлобило крестьян, так как Штогрин и все расстрелянные были хорошо известны им всем. Восстания стали сплошными на Уманщине, и становилось очевидным, что слабым советским отрядам не справиться с многочисленными и вооруженными повстанцами. Местные органы власти обращались за помощью к высшей [власти], но та была не в состоянии помочь нужными крупными воинскими отрядами.

В десятых числах мая началось восстание Григорьева, к которому тотчас же присоединились повстанцы Уманщины, получившие известный антисемитский универсал Григорьева⁹³. К тому времени повстанчество и антисоветское, а также антисемитское настроение в селе и городе приобрели огромнейшие размеры (добавление 4). Малочисленные и разлагавшиеся отчасти местные советские отряды оказались не в состоянии сдерживать напор повстанцев, обложивших Умань кольцом, и после некоторой борьбы уехали из города, эвакуировав советские учреждения и почти [всех] советских работников.

Поезд ушел утром 12 мая ввиду насевших повстанцев, обстреливавших уже уходивший поезд с расстояния в несколько шагов. Тотчас же по уходе поезда с советским гарнизоном повстанцы хлынули в беззащитный город со всех дорог, ведущих к нему (добавление 5). Главная масса вошла со стороны вокзала около 11 часов утра 12 мая. Бесперывно стреляя, главным образом вверх, повстанцы бросились к помещениям советских военных учреждений, исполкома и т.д.; где разрезали провода, забрали оружие, если таковое оказывалось. Еврейское население в панике попряталось по домам, чердакам и погребам. Многие нашли приют у знакомых им христиан-интеллигентов, благодаря чему они избежали от грабежа, избиения или убийства. Известно до 20—30 случаев укрывания у себя христианами евреев и активного и пассивного заступничества за них. Было около 5 случаев, когда христиане с опасностью для себя самих заступились и спасли от разгрома или смерти евреев. Не найдя в учреждениях коммунистов, искавшие их крестьяне, вошедшие первыми, стали врывать в частные, преимущественно еврейские, квартиры, спрашивая «коммунистов». Большая часть очевидцев удостоверяет, что в тех квартирах, где побывали деревенские крестьяне, они искали только оружия или «коммунистов», не грабя и не убивая никого. Так было, однако; лишь до 4—5 часов дня 12 мая. К этому часу к повстанцам примкнули успевшие вооружиться частью припрятанным, частью раздобытым оружием местные окраинные мешане из предместий, а также воры, грабители, убийцы, бежавшие своевременно из тюрем и гулявшие на свободе. Эти элементы, искони антисемитские, склонные к грабежу еврейского добра, своим участием в восстании немедленно изменили всю картину происходившего до их вмешательства, т.е. до 5 часов дня. Под влиянием яростной антисемитской агитации, которую немед-

ленно повели среди крестьян, мещан и преступного элемента христианские чиновники, духовенство, бывшие офицеры и все враги евреев — поведение толп, ворвавшихся в город, резко изменилось к худшему для евреев. Меньше всего крови пролило все-таки чисто деревенское крестьянство, из среды которого иногда находились защитники невинных. Наконец, за деньги многие евреи откупались от крестьян. Резали и расстреливали преимущественно цыгане, пришедшие вместе с повстанцами, городские мещане, жители окраины и предместий и преступники, а также крестьяне села Старые Бабаны, откуда был родом Штогрин, расстрелянный за организацию военных и крестьянских восстаний против Советской власти.

Обычная картина грабежей и убийств была следующая: рассыпавшиеся по городу отдельные толпы обходили кучками квартиры, где производили обыски и осмотр людей и документов, ища оружия и коммунистов. Исключая те случаи, где обыски производились идейными повстанцами или по предписаниям повстанческой власти, обыски неизменно заканчивались открытым грабежом и расхищением еврейского имущества и разного достояния, избиениями и убийствами. В одних случаях разгром начинался с заявления, что пришли искать коммунистов и оружия, в других — с обвинения в том, что здесь спрятаны коммунисты и другие. В большинстве случаев бандиты врывались, требуя денег, истязая и убивая до или после получения денег. В некоторых случаях бандиты, руководимые местными преступниками, прямо направлялись в хорошо им известные квартиры богатых и зажиточных евреев, где они без всяких предлогов или под провокационными предложениями производили разгром и убийства. Во многих местах бандиты подбрасывали оружие, что влекло за собой дачу им больших денежных откупов или вызывало расстрел всех захваченных в квартире евреев (добавление 6). В первый день число убитых евреев дошло до 30—60 чел. Вечером погром и убийства стихли. Арестованные в квартирах в числе до 100 чел. мужчины-евреи были отведены в помещение ЧК, которое было захвачено повстанцами, часть — в комендатуру или тюрьму. Утром на другой день, 13-го, по городу был выпущен приказ № 1, подписанный главнокомандующим повстанческим войском Уманщины Клименко, в котором объявлялось, что «жидивська влада скинута» и повстанцы призывались не слушаться «жидивських агентов и провокатириив». С утра же погром, аресты евреев-мужчин и расстрелы их по приказам и без приказов, в одиночку, в домах или группами за городом вспыхнули с новой силой.

Весь день слышались звуки одиночных выстрелов и залпов, которыми убивали евреев, и звон колоколов в церквях города и предместий. На третий день резни в городе происходил под руководством православного духовенства крестный ход с хоругвями, причем молящиеся проходили мимо свежих еще трупов расстрелянных или зарезанных евреев. Погром и резня продолжались весь день, причем было убито около 100—150 евреев. К этому времени уже сформировалась повстанческая власть, военный штаб, комендатура, был выпущен ряд приказов и воззваний к населению, и во втором приказе вновь упоминалось, что «жидивська влада скинута». Вечером погром и резня стихли, причем тела замученных оставались лежать, где их застигла смерть. Кто из еврейского населения мог, — прятался и ночевал в погребах, чердаках, сараях, ямах или в христианских домах, где собственники их допускали это.

Погром и резня вновь начались с утра 14 мая, причем продолжалась практиковавшаяся в предыдущие дни система грабежей и расстрелов. В этот день было также убито около полутора ста чел. Вечером того же дня резня прекратилась и более уже не возобновлялась за все время пребывания пов-

станцев в городе (добавление 7). Прекратился и погром как массовое явление, но отдельные и многочисленные случаи грабежей не прекращались все время их пребывания. На третий и четвертый день атаман повстанцев Клименко разрешил евреям похоронить убитых. В то же время по его приказам повстанцы стали сгонять евреев для сбора в домах и на улицах трупов убитых, которые сваливали в телеги и отвозили на еврейское кладбище, где их предали земле в огромных трех общих ямах. Отдельных могил евреям копать не позволили, требуя скорее закопать их в общих могилах. Когда согнанные евреи, в числе коих были отцы, матери, жены, братья, сестры и дети убитых, плача, рыли ямы, повстанцы всячески смеялись и издевались над ними, передразнивали их, не давали женщинам плакать, грозя оружием. Проходившие мимо кладбища группы повстанцев при виде похорон запевали веселые песни. Однако некоторые христиане, особенно женщины, плакали при виде огромных куч убитых.

Общее количество убитых евреев доходит до 150—175 чел. приблизительно, из них мужчин в возрасте от 18 до 95 лет, ___ женщин и ___ детей до 18 лет; из них мужского пола ___ и женского ____. Обращают на себя внимание многочисленные случаи убийства целых семейств, например четырех членов семьи Ткачука (Загородная ул.), двух сыновей и зятя Рутгайзер; отца, двух сыновей и зятя Дергунов; мужа и жены Выгодманов, отца и двух сыновей Голиковых; сына, племянника и двух внуков Файтельсона и многих других. Был случай убийства целой семьи Нухима Богданиса, в которой находились: старик 95 лет, зять его, дочь, внук и правнук. Были случаи применения пытки и зверских мучений, как, например отрезание рук, ног, ушей, носа, груди у женщин и т.д. (добавление 7а).

Все трупы найдены голыми или полураздетыми. На Большой Фонтанной ул. в доме Поляка был случай, когда бандитами были убиты муж и отец женщины, заслонившей их своим телом. Она сама была при этом ранена пулей в грудь. Женщина эта была беременна и на другой день родила мальчика, причем в квартире на полу лежали три трупа убитых, в том числе ее мужа и отца. Отмечено некоторое число изнасилованных женщин, о которых не могут быть даны точные указания.

Большое число случаев отмечено, когда в одной половине дома, населенной евреями, шли разгром и убийства, в то время как жители другой половины — христиане продолжали жить спокойно, оклеив стены крестами и выставив на окна иконы (добавление 8). В то же время, по мнению большинства погромленных евреев, достаточно было иногда только, чтобы христианин удостоверил, что он знает данных евреев как благонадежных и честных людей, для того чтобы бандиты никого не трогали. Отмечен ряд случаев, когда совестливые христиане укрывали у себя евреев, заступались за них и тем спасали их от погрома и смерти. На Торговой ул. христианин-офицер спас своим вмешательством целую улицу, в то время как в других случаях чиновники и интеллигенция вполне равнодушно наблюдали сцены погрома и убийств своих соседей по квартирам, евреев, не делая никаких попыток вмешаться или хотя бы сказать слово защиты.

Наоборот, в иных случаях были картины злорадства, закрывания дверей перед молившими о защите (добавление 10) и прямого науськивания на своих соседей-евреев (добавление 11). Из числа случаев глубочайшего морального растрепания следует привести вполне достоверные следующие: за Крас-

* В документе опущены данные по возрасту и полу убитых.

ным Крестом, на поле, было расстреляно 5 евреев, из коих один, старый еврей с белой бородой, не был убит сразу, а долго мучился, агонизируя. Это привлекло к себе внимание христианских детей данного района, которые, собравшись, стали добивать его камнями. Недалеко оттуда бандитами же был расстрелян какой-то еврей, упавший убитым. Его, однако, подняли и привязали веревками, стоя к забору, после чего долго упражнялись в стрельбе в человеческую мишень.

Тела многих убитых евреев не обнаружены до настоящего времени ввиду того, что многие закопаны бандитами на местах расстрела: за городом в оврагах, полях, ямах и т.д. Через неделю после погрома, где-то у свалочных мест были обнаружены слегка засыпанные 28 трупов. Недалеко от новой Умани на трупы евреев, лежавших близ дороги, стали набрасываться собаки, и мешане, боясь заразы, поставили сторожа, который отгонял их палкой от еврейских трупов (добавление 12).

Прекратилась резня к вечеру 14 мая, а на другой день в вышедшем номере повстанческой газеты были напечатаны воззвания к повстанцам о недопущении устройства погромов, о том, что это позор для дела освобождения и т.д. Были также помещены воззвания Кирилло-Мефодиевского братства*, а также приказы Клименко, угрожавшие расстрелом за новые попытки к погромам. Агитация против погромов и вдохновителей, которых повстанческая газета усматривала в одном местном священнике (Никольском) и местных же царских чиновниках, велась ею весьма настойчиво. Та же газета стремилась доказать, что в погроме повинны исключительно городские мешане, жители предместья Лысой Горы и городские отбросы, а не крестьяне-повстанцы (добавление 14).

С окончанием резни и массовых ограблений положение еврейского населения улучшилось только относительно. Гонения и преследования еврейского населения в самых разных видах не прекращались все время пребывания повстанцев. Самым тяжелым видом преследования был отказ крестьян-[крестьян]ок и городских торговцев-[торгов]ок продавать что бы то ни было, особенно съестные припасы. Хлеб сразу возрастал от 3 руб. до 13—15 руб. за фунт. Повстанцы-крестьяне говорили, что они уморят жидов голодом. Окраинные и живущие вблизи дорог мешане агитировали среди крестьян не продавать евреям ничего; сами скупая у них продукты за бесценку и перепродавая по спекулятивным ценам. Они же распространяли слухи, что евреи отравили колодцы и т.п., вызывая у крестьян боязнь выезжать на базары и вывозить продукты. Озлобление против евреев выражалось в том, что у них отнимали купленный иногда у добрых крестьян хлеб, избивая и арест[овыва]я при этом. Таких случаев зарегистрировано весьма много. Были случаи, когда на базаре отказались продавать хлеба христианкам, по внешнему виду похожим на евреек.

В то же время часть штаба Клименко и повстанцев была недовольна им за то, что он запретил дальнейшие погромы и резню евреев, и открыто обвиняли его в том, что он «продался жидам». На селянском съезде, который был созван повстанцами, руководство принадлежало не левым эсерам, каким считал себя Клименко, а сторонникам Директории — Дорошенко, Новаку и др. На съезде многими украинцами говорились речи против погрома и в защиту евреев, причем съезд принял и выслушал еврейскую делегацию, явившуюся на съезд. Под влиянием этих речей съезд отрицательно отнесся к погрому и враждеб-

* См. док. № 31.

но — к городским мешанам, духовенству и чиновничеству, каковые элементы были представлены ораторами съезда как единственно вызвавшие и осуществившие погром. Крестьянство же, по мнению ораторов, не принимало никакого участия в погроме и резне, увлеченные на это в отдельных случаях провокационной агитацией городских черносотенцев, ничего общего не имеющих с задачами крестьянского восстания.

Из числа нескольких убитых евреев не оказалось ни одного коммуниста. Было убито без суда и приказа властью два коммуниста, но оба убитых — христиане-украинцы: Макар Давиденко и Ананий Страйгородский. В то же время достоверно известно, что председателя уманского исполкома, коммуниста Красного — украинца, лежавшего больным, несколько раз посещали руководители повстанцев — главнокомандующий войсками Клименко, бывший уездный комиссар Директории Новак и др., мирно беседовавшие с ним и охранявшие его от возможности покушения на его жизнь, несмотря на то, что Красный не изменил своих коммунистических воззрений. Наряду с этим были случаи ренегатства, когда видные советские служащие и некоторое число шедших с Советской властью рядовых работников перешли на сторону повстанцев, [выступив против] Чрезвычайки и комиссариата. Для этого, как выражались в Умани, достаточно было «вывернуть козырек», так как повстанцы вошли в Умань с вывернутыми назад козырьками фуражек, нося их так в качестве повстанческой приметы. Повстанцы пробыли в Умани с 12 по 21 мая включительно. Несмотря на то что эта власть в последние дни обещала порядок, гарантируя недопустимость новых насилий над еврейским населением, еврейское население, придавленное и ошеломленное пережитым, сидело по домам, не выходя на улицу. Все приказы и требования властей открыть магазины и приступить к обычной деятельности не имели никакого влияния, и город имел жуткий, онемевший вид. Улицы были безлюдны, не выходили даже христиане.

Повстанческий штаб формировал войска, которые он отправлял частью на направления железнодорожных узловых станций — Вапнярка, Цветково, Казатин, где повстанцы захватили ряд станций. Повстанческая газета «Висти» сообщала ежедневно об их победах, в том числе и взятии Киева, Харькова, Екатеринослава, Полтавы и других крупных пунктов Украины. Однако боевое настроение уманских повстанцев постепенно падало, и многие крестьяне уезда расходились по домам, унося вооружение. Многие увозили на подводах в деревни награбленное при погроме различное еврейское добро и награбленные из магазинов товары. Некоторые из крестьян считали свою задачу исполненной после трехдневного еврейского погрома и не желали отправляться воевать дальше границ своего уезда. Часть крестьян ужасалась тому, что пролито было столько невинной крови, о которой после погрома говорили и их собственные руководители, и, не ожидая хороших последствий от таких действий, уехали по домам. Неуверенность и тревога охватили повстанцев особенно в последние дни, когда советские отряды перешли в наступление по всем железнодорожным линиям с целью нового овладения захваченными повстанцами пунктами, стали их теснить. Еврейское население пережило вновь дни паники, опасаясь, что повстанцы, вынужденные покинуть Умань, ознаменуют свой уход повторением имевших место кровавых событий.

Наряду с этим тяжелое воспоминание еврейского населения усугублялось ежедневно доходившими до него новыми сведениями о погроме и резне еврейского населения сел и местечек всего Уманского уезда. Действительно, одновременно с резней и погромом в Умани то же самое произошло по всей

Уманщине. Везде, где только жили евреи, их громили и убивали, причем процент убитых и разгромленных евреев в селах и местечках неизменно был выше процента пострадавших евреев города. Картина погромов и резни была одинакова почти везде: расхищение, избиения, убийства в огромных размерах, изнасилования женщин и т.д. Так произошло в с. Ладыженке, Маньковке, Дубове, Иваньке, Буки, Тальном и везде, где только жили евреи, причем в резне и погромах принимали главное участие бродившие по уезду повстанческие банды. Однако во многих местах наряду с крестьянами других сел в погроме и убийствах принимали участие и крестьяне — односельчане евреев, зачастую соседи, знавшие их десятками лет и наблюдавшие жизнь этих трудовых, почти поголовно живших в бедности и нужде, евреев. Последние оставшиеся в живых бежали со своих насиженных мест, куда глаза глядят, по дорогам, запруженным повстанцами, причем многие погибли в пути, и тела их не отысканы поныне. Часть бежала в Умань, где ютилась у городской бедноты, в синагогах, под открытым небом и т.д. Во многих селах и местечках погромы и убийства повторялись по мере прохождения повстанцев по несколько раз.

21 мая вечером со стороны железнодорожного пути слышалась артиллерийская стрельба, и снаряды стали ложиться недалеко от города. Это, как впоследствии оказалось, стреляли орудия броневое поезда советского отряда, наступавшего на Умань. Всю ночь шел бой между советским отрядом и повстанцами в районе под Уманью, окончившийся поражением, сдачей в плен, бегством повстанцев. Утром 22 мая советский отряд, состоявший главным образом из 7-го пехотного советского полка, вошел в Умань. Вместе с ним в город вернулись члены исполкома и большинство советских работников. Из орудий бронепоезда были обстреляны ближайшиe окрестности Умани, где подозревалося скопление банд. Советские грузовые автомобили, нагруженные красноармейцами, объезжали город, следя за порядком, успокаивая перепуганное население, боявшееся выходить из своих убежищ.

Однако с приходом в Умань советских войск дезорганизованная жизнь города не наладилась. Уже в первый день прихода их в Умань было зарегистрировано несколько случаев врывания вооруженных людей в частные, преимущественно еврейские дома (квартиры) и грабежей имущества. Против этого были, однако, немедленно приняты меры, уменьшившие в ближайшие дни число случаев грабежей. Но через несколько дней 7-й Советский полк был отозван из Умани и на его место в Умань прибыл 8-й Советский украинский полк, уже побывавший до этого в марте месяце два раза в Умани. Тотчас же с первого же дня прихода этого полка в Умань в городе начались нескончаемые массовые грабежи населения, главным образом еврейского, носившие в некоторых местах и в некоторые дни характер сплошного погрома. Вооруженные люди с красными бантами, красными шарфами и перевязями, верхом на убранных красными ленточками лошадях, с нагайками, револьверами, шашками, ружьями и во многих случаях даже пулеметами, врывались в квартиры и, начав с какого-нибудь предлога или без предлога, производили разгром и расхищение всего имущества, требуя денег и забирая ценности (добавление 14).

Все население города утверждает, что среди грабителей были профессиональные воры и преступники, большей частью отбывавшие тюрьму, арестантские роты и каторгу, и записавшиеся в 8-й Советский полк добровольцами. Расхищение и разгром имущества населения, сопровождавшиеся во многих случаях избиениями, издевательствами и даже пытками, а в 4—5 случаях и убийствами, не прекращались до последнего дня [пребывания] в Умани 8-го полка,

3 июля (добавление 15). В течение более чем 6 недель все население Умани, особенно еврейское, было в полной власти организованных, отлично вооруженных отрядов бандитов и погромщиков, с которыми высшие военные власти не могли справиться. Многие квартиры жителей, евреев и христиан, были разгромлены по несколько раз, и из них было забрано буквально все, что в них находилось, включая подушки, одеяла и даже грязное белье. Никакой защиты, за самыми ничтожными исключениями, никто не оказывал населению. Было, правда, до 10 случаев расстрелов бандитов, но это большей частью были бандиты второстепенной опасности, не принадлежавшие к тому же составу 8-го полка. Главные организаторы разгромов оставались вполне безнаказанными, будучи хорошо известными высшим властям, бывшим бессильными предпринять против них какие-нибудь меры из опасения возбудить отпор и недовольство больших вооруженных групп их товарищей. К тому же настроение весьма многих солдат 8-го Советского полка было ярко антисемитским и случаи оказания защиты евреям вызывали в них злобу и ярость против защитников и защищаемых (добавление 17). Поэтому борьба с бандитизмом, поскольку она велась вообще, свелась к многократному выпуску печатных приказов, где бандитам угрожали расстрелом на месте, к случайным репрессиям против второстепенных бандитов. По-видимому, в сознании своей безнаказанности бандиты совершали 10 и 100 насилий, превзошедших по своему характеру ужасы погрома. Так, например, отмечены случаи, когда бандиты среди белого дня на улице в присутствии многих вооруженных людей раздевали догола частных людей, мужчин и женщин, насилая последних чуть не на улицах, на виду прохожих, бессильных что-либо предпринять (добавление 16). Избиения, ограбления, пьяные скандалы, издевательства и стрельба стали самым обычным явлением, на которое никто даже не жаловался. Украшенные огромными красными шарфами и бантами, вооруженные люди оставали изредка проходивших улицу евреев вопросами «ты жид?» — и, убедившись в этом из ответа или собственного впечатления, избивали его нагайками до полусмерти. Вражда к евреям и антисемитизм были самыми яркими признаками большинства вооруженных людей в красных шарфах и бантах, грозивших беспрепятственно «перерезать всех жидов» и приходивших в ярость от соприкосновения со всем, что имело отношение к евреям. Так, например, отмечены факты, когда вооруженные [люди] в красных бантах отказывались купить семечки у бедных христианских женщин, в которых они заподозрили «жидовок», и факты отказа дать милостыню нищему мальчику, заподозренному в том, что он «жид». В то же время в 8-м полку находилось довольно большое число евреев-добровольцев, из коих часть состояла из местного преступного элемента — евреев-воров, которые, если не грабили сами, то наводили (за обещания хорошей добычи) на квартиры зажиточного населения Умани, хорошо им известного (добавление 18). Указанные выше факты привели к тому, что всякая торгово-промышленная и иная жизнь была совершенно парализована в городе и уезде. Съестные припасы вздорожали неимоверно вследствие отсутствия подвоза со стороны крестьян, опасавшихся насилий с двух сторон: со стороны находившихся в уезде повстанцев, и бандитов, грабивших крестьян в городе.

Магазины и мастерские, несмотря на все приказы, оставались закрытыми в течение двух месяцев, и улицы даже днем были жутко безлюдными. К 5 часам дня на улицах видны были исключительно вооруженные люди, по большей

* Так в документе; следует: «насколько».

части пьяные, разъезжавшие по тротуарам, оглашая воздух пьяными песнями, руготней и стрельбой в воздух. Все это происходило, впрочем, также и днем.

Еврейское население города, обнищавшее и лишенное того жалкого добра, которое осталось после повстанческого погрома, оставшееся зачастую без убитых во время погрома кормильцев и всяких средств к существованию, терроризированное антисемитски настроенными бандами в красных бантах, с одной стороны, и не прекращавшейся опасностью от нового нашествия повстанцев, с другой стороны, переживало кошмарные, неопишимо мучительные дни. Жизнь стала в глазах многих людей не имеющей большого значения. Люди жаждали только какого-либо избавления от мучивших их бандитов в виде ли повстанцев, союзников или каких-либо иных сил. Страстная жажда избавления родила ряд фантастических выдумок вроде договора между Антантой⁹⁴ и Германией относительно защиты последнего еврейства на Украине, а также сообщения о том, будто на Украину в помощь истребляемому еврейству двигается какой-то еврейско-американский отряд, имеющий прийти в Умань к определенно указанному числу. Мучительная жажда избавления от этого невыносимого положения какою бы то ни было ценою стала всеобщей. Но избавление в виде прихода другого советского отряда не приходило до первых чисел июля, несмотря на ряд мольб и категорических требований представителей уманской власти, изложенных письменно и устно через делегатов в Киеве. Смена не могла произойти из-за критического положения на фронтах внешних и внутренних Украины, а также и потому, что для борьбы с повстанчеством на Уманщине военные власти держали именно 8-й полк, считавшийся крупной боевой единицей. Действительно, при защите города от повстанцев, все время группировавшихся в уезде и многократно пытавшихся вновь овладеть Уманью, 8-й полк показал себя грозной для повстанцев силой, разгромив наголову в некоторых боях отряды атаманов Тютюника⁹⁵, Попова и Клименко⁹⁶ и захватив все их орудия, предметы снаряжения и вооружения. Возможное при других условиях вторичное взятие Умани повстанцами, сопряженное с возможным повторением первого погрома, было исключено пребыванием в Умани 8-го полка.

В первых числах июля в Умань прибыл 1-й Украинский советский полк, кавалерийский, находившийся под командой Грибенко⁹⁷, простоявший в Умани 5 дней. Через два дня по приходе 1-го полка ушел из Умани в Николаев 8-й полк. Тотчас же почти совершенно прекратились грабежи и насилия. Что касается отношения 1-го кавалерийского полка к еврейскому населению, то следует сказать, что, будучи, в общем, гораздо более лучшим, чем отношение 8-го полка, оно в некоторых случаях было также недоброжелательным. Так, например, на Столыпинской, Загородной и других окраинных улицах, прилегавших к местам стоянок полка, верховые вооруженные люди грабили квартиры и избивали прохожих, заявляя при этом, что они против «жидов» и «коммунистов». По свидетельству члена исполкома Талабанюка, посланного в качестве организатора-агитатора в с. Верхнячку и Добров, отряд кавалеристов 1-го полка, приехавши почему-то в эти села, произвел ряд бесчинств над крестьянами, требуя между прочим выдачи «коммунистов» и «жидов». В одном из сел они едва не зарубили еврейскую девушку за то, что последняя, по их мнению, своей красотой «смущает мужчин». В общем однако 1-й кавалерийский полк, состоявший в большинстве из украинцев-партизан и, несомненно, настроенный, как и 8-й Советский полк, весьма враждебно по отношению к еврейскому населению, кроме ряда указанных случаев, ничем особенно агрессивным не проявил себя за время своего короткого пребывания в Умани.

Полк ушел из Умани на Полтаву числа 5 июля. Его сменил 4-й Советский интернациональный полк, состоящий из венгров, китайцев, немцев, евреев и великороссов. В лице этого полка население Умани лишь впервые увидело дисциплинированную воинскую советскую часть, никого не грабившую и не убивавшую по национальным или классовым соображениям. Все население города как бы ожило после почти двухмесячных беспрерывных ужасов. Магазины немедленно открылись, люди стали показываться на улицах, прекратились избиение за еврейское происхождение, пьяная езда по тротуарам и стрельба в воздух и по людям. Парализованная было на 2 месяца жизнь города начинает расправляться, выражаясь в усилиях постепенно наладить допускаемые современными условиями некоторые отрасли торгово-промышленной и иной деятельности. Следует, во всяком случае, констатировать, что с приходом 4-го Советского интернационального полка общее положение еврейского населения значительно улучшилось, главным образом в смысле возможности безбоязненно выходить на улицу, отправляя свою работу в тех случаях, когда таковая имеется. Ныне уманское еврейское рабочее и трудовое население, освободившееся от непрестанных двухмесячных покушений на жизнь, честь и достояние, нуждается в ряде усилий и широкой помощи для залечения тяжелых ран, нанесенных ему в экономическо-хозяйственной области погромом, убийством сотен кормильцев и непрерывными 2-месячными грабежами.

По выслушании доклада заседание, всецело подтверждая изложенное т. Проскуровским, после обмена мнений нашло нужным внести следующие дополнения:

1. Первая струя антисемитизма стала вновь ощущаться в эпоху сконструирования и существования первой Центральной Рады. Выпады против еврейства были тогда неизменным элементом выступлений украинских интеллигентов, руководителей всего украинского национального движения. Так было и в Умани. Затем в возбуждении и усугублении вражды и злобы к еврейскому населению играл [роль] местный священник Никольский, пользующийся большим влиянием на мешанско-окраинное и чиновничье православное население города. Во время правительства Керенского⁹⁸ он вел яростную монархическую и антисемитскую агитацию, за что был выслан из Умани в Киев. Это обстоятельство чуть не вызвало погрома в городе, так как мешане силою вознамерились не выпускать священника Никольского из города; и в скором времени [он] был возвращен в Умань по просьбам представителей еврейского населения. Глухая вражда, да и недовольство евреями не прекращались в христианском населении и в дальнейшем.

2. Начальник гарнизона Умани во времена Директории, бывший австрийский военнопленный, галицинский выходец, полковник Добрянский, ярый украинский националист, не унимаясь преследовал евреев, чем только мог. Им была назначена отдельная еврейская, польская и русская мобилизация, причем евреи были поставлены в особо невыносимо унижительные условия. Далее он организовал облавы на мужское, преимущественно еврейское население. На протест Думы против таких действий Добрянский отвечал бранью и угрозами расправиться как с протестантами, так и с евреями. Приблизительно таково же было отношение к еврейскому населению со стороны военного комиссара, местного украинца, полковника Дерещука, наложившего на город трехмиллионную контрибуцию, наименованную им «примусовой позичкой»*

* Принудительный заем (укр.).

для нужд украинской армии. Взимание этой «позички» сопровождалось рядом антисемитских выступлений Дерещука и разжигаемого им украинского гарнизона, гневом и расправой которого он непрестанно грозил еврейскому населению.

3. Через два дня после ухода советских войск, 20 марта с.г., в город вошло около сотни гайдамаков, находившихся под командованием сотника Дьяченко, отличившегося руководством резней евреев местечка Теплика, где было вырезано около трехсот евреев. Войдя в Умань, Дьяченко заявил, что он не даст пощады еврейскому населению и цинично бравировал своим участием в тепликской резне. Город отделался от погрома и возможных ужасов внесением контрибуции натурой — сапогами, бельем и проч. А также деньгами.

4. Созванный уманским исполкомом селянский съезд Уманщины, открывшийся в разгар повстанческого движения 11 мая, ярко отражал эти основные настроения, упорно и полуприкрыто отказываясь войти в нужный контакт с советской властью. Со своей стороны и исполком взял не менее резкий тон по отношению к съезду. После попыток некоторых ораторов-коммунистов, в числе которых было и несколько евреев, склонить съезд на свою сторону, окончившихся неудачей, исполком объявил съезд закрытым. Это было учтено селянством как вызов ему и лишь усугубило антисоветское и антисемитское настроение — повстанчество.

5. Первая волна повстанцев состояла из деревенских крестьян самых различных возрастов, начиная от подростков и кончая бородатыми стариками. Многие были вооружены косами, граблями, а то и просто длинными белыми палками. Крупная часть была вооружена винтовками, револьверами самых различных систем, шашками, саблями и т.д. Вообще первое движение толпы в город производило впечатление победного движения одолевших город деревенских крестьян.

6. Во многих случаях грабежи, избиения и убийства мотивировались местью за «усмирение» евреями восстаний в деревнях и вообще за захваченную будто бы «жидами» власть. Грабя, пытая и расстреливая, черносотенная погромная часть повстанцев неизменно заявляла, что «все это тебе за Вуля» (фамилия еврея — военного комиссара) или Фиша (командир отдельного отряда — еврей) или Кулика (местного происхождения видный коммунист-еврей) и т.д.

7. Окончание погрома и резни по истечении трехдневного срока многие объясняют различно, но несомненно, что предел погрому и резне был положен отчасти под влиянием просьб и убеждения различных украинских и еврейских делегаций, направленных к руководителям повстанцев.

7 а. Следует отметить, что особенные жестокости творили погромщики в пьяном виде, когда они совершенно зверели, не поддаваясь влиянию убеждений, мольбы и пр.

8. Известен случай, правда, единичный, выставления евреем в окно своей квартиры иконы, одолженной для этого у соседа-крестьянина. Квартира этого еврея не была тронута повстанцами — в то время как в остальные квартиры в том же дворе повстанцы заходили и поступали обычным для них образом.

9. Из которых можно отметить следующих: И. Врачинского, Л. Збановскую, Алексеева, Хохла, Слободяника, доктора Крамаренко.

10. Лейхель.

11. Следует упомянуть также и об отношении польского населения ко всему тому, что выпало на долю евреев за все эти месяцы. Держа себя

внешне корректно и неизменно подчеркивая свою «нейтральность», поляки в большинстве своем воздерживались от оказания какой бы то ни было помощи погибавшему еврейскому населению. За самыми редкими, почти исключительными, единичными случаями, поляки не пускали евреев в свои квартиры, никого не прятали, выражая, напротив, во многих случаях радость и злорадство по поводу происходящего. Хотя нет никаких указаний на физическое участие в погроме и резне со стороны отдельных поляков, следует, однако, констатировать, что в общем отношении поляков к еврейскому населению в эти дни было явно недоброжелательным, худо скрытым под маской нейтралитета.

12. Два трупа двух братьев-евреев были найдены подкинутыми в каком-то огороде на одной из окраин города. Известно, что они были убиты мещанином (или крестьянином), который обещал укрыть их от погромщиков, но затем, напав врасплох на спящих, ограбил обоих, выбросив их тела на чужой огород.

13. Особенно повстанческие власти не упускали, однако, случая поприжать еврейское население в организованном масштабе. Так, например, еврейскому населению было предложено сдать оружие в течение 4 часов с момента опубликования приказа, причем евреям угрожали в случае неисполнения приказа гневом народным и пр.

14. Особенно характерен приказ начальника гарнизона 8-го Советского полка полковника Ильема о том, чтобы все жители города держали двери своих квартир открытыми и не боялись прихода красногвардейцев, причем в том же приказе рекомендовалось красноармейцам не заходить в квартиры или не навещать друг друга позже 9 часов вечера.

15. Из случаев убийств особенно кошмарным является убийство жены часового мастера Лирмана при налете на его квартиру. Когда его жена подняла крик о помощи, она была тут же расстреляна красногвардейцами.

16. Голый красноармеец среди белого дня, на Нижне-Николаевской ул., после купанья в бадье из-под белья, набросился на проходившую 55-летнюю женщину и изнасиловал ее.

17. Яркий факт антисемитизма со стороны 8-го Советского полка заключается в полном расформировании отряда имени Урбайлиса и Пионтковского, куда входило много местных евреев-рабочих. Почти весь отряд вместе со своими руководителями был [вынужден] спастись бегством в Киев. При пребывании в Умани 1-го кавалерийского полка была попытка со стороны кавалеристов разоружить ночью некоторых евреев-солдат расквартированного в Умани Сквирского полка.

18. Вполне понятно, что при таких условиях организация сколько-нибудь планомерного наказания той части погромщиков, которая по-прежнему оставалась на жительство на окраинах города, розыск награбленных и припрятанных ими вещей и возвращение их пострадавшей бедноте были совершенно немислимы. Предпринятые к этому в первые дни возвращения Советской власти некоторые шаги были вскоре совершенно прерваны. Таким образом, многие вдохновители резни и погрома и прямые участники его, которые сами готовились к репрессиям, получили возможность замести следы и как следует припрятать награбленное, оставшись одновременно совершенно безнаказанными.

Изложенное в сем протоколе с добавлениями подтверждаем подписями.

№ 31

Воззвание представителей Кирилло-Мефодиевского братства г. Умани Киевской губ. к христианскому населению города против погромов

*Не ранее 12 мая 1919 г.**

Ми Уманьське православне Кирило-Мефодієвське брацтво в цей час, коли іде жорстока міжусобна боротьба, коли злоба и помста опанували серцями людськими, не можемо мовчати. Ми повинні ясно і рішуче сказати, що всяке вбивство, всяке пролиття крові чоловічоп зроблене рукою чоловіка, є страшний гріх, що справедлива кара Божа ляже на всякого чоловіка, пролившого кров свого ближнього.

Може нас не послухають ті, що забули Бога, але ми не до них говоримо: ми звертаємось до христіан.

Брати христіяни. На нашій землі, в нашому місті льється кров невинних, на наших очах в м. Умані за останій час вже два рази вирізали багато жидів, часто жінок і навіть малих дітей. Кров їх тяжким каменем лягла на душу нашу, сльози сирот великий жаль викликають в серцях наших. Що винні кому ці вбиті. Яку користь принесла кому смерть їх.

Коли ви, христіане, приймали участь в пролитті крові невинних, коли ви знущались над переляканими людьми, коли грабували чуже майно, коли ви думали, що не є ваша помста, то тяжкий гріх ви взяли на душу свою.

Коли навіть не ви зробили це, а другі і ви не захотіли стримати їх — ваш гріх.

Ми не судемо вас. Алеж виконуючи свій христіанський обовізок, ми просимо молимо, ми закликаємо вас Тим, чим іменем ви іменуєтесь: будьте, люде, будьте христіане. Навіть в боротьбі, навіть в помсті памятайте милість. Бо суд без милості, по слову Св. Письма, Тим, хто не має милості.

Уманське Кирило-Мефодієвське брацтво

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 436. Л. 74. Копия.

№ 32

Запись рассказа студента А. Шварцмана представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме 13 мая 1919 г. в м. Тальное Уманского уезда Киевской губ.**

*Не ранее июля 1919 г.****

V.

Показание студ[ента] Аврума Шварцмана, записанное [С.Е.] Майзлишем.

Тальное — м. Уманского уезда, на железнодорожной линии Цветков—Христиновка, в 4 верстах от Умани. Число жителей 15 тыс., евреев — около 8 тыс.

В начале февраля начинается отступление петлюровских войск от линии Знаменка—Цветково—Христиновка. При Директории с разрешения

* Датируется по времени осуществления погрома в г. Умани.

** Документ представляет собой сохранившуюся часть сводки материалов о погромах в Уманском районе. Сводка готовилась Евобществом на основе собранных ранее еврейскими общественными организациями материалов.

*** Датируется по содержанию документа.

властей была образована ночная еврейская охрана (15–20 винтовок). 8 февраля произошел налет на еврейский пост, который был обезоружен, ограблен и избит. Через два дня на ст. Тальное прибыли 4 эшелона, из коих солдаты сошли в местечко и на глазах всей публики подъезжали к еврейским домам, выносили имущество и увозили на вокзал. С этого момента начинаются непрерывные налеты и грабежи. Милиция была бессильна. Прибыла охранная сотня для поддержания порядка, причем еврейское население взяло на себя кормить ее и одевать. Но сама охранная часть принимала участие в грабежах. Особенно пострадало местечко от 3-го Гайдамацкого конного полка, который непрерывно терроризировал еврейское население. Благодаря прибытию Звенигородского полка под начальством Павловского, человеческих жертв в местечке не было, а ограничилось избиениями и ограблениями.

В начале марта большевики заняли Звенигородку, а Тальное находилось еще в это время в руках петлюровцев. Положение на фронте в течение двух недель было неустойчиво. Приблизительно числа 19 марта Тальное было взято 8-м Советским полком, который тоже принялся за грабежи. Через 2 недели (после вторичного взятия петлюровцами Теплика) начинается отступление советских войск из Умани и Христиновки по направлению к Тальному. По пути к советским войскам пристало много бандитов, и в течение 3 дней не прекращались в м. Тальном грабежи. Часть Чигиринского полка была здесь оставлена. В то же время местный ревком, в котором из 12 членов было 4 еврея, наложил контрибуцию на местную буржуазию в размере 3 млн руб. Производились реквизиции вещей и товаров, уцелевших от разгромов у еврейского населения. За невнесение контрибуции арестованы были «буржуи», среди которых было 90% евреев.

Через некоторое время Чигиринская часть разоружила ревком и отряд ЧК при криках «долой жидовскую власть». Скоро оружие было возвращено русским членам отряда и был восстановлен ревком, но евреи уже не занимали видных постов.

7 мая состоялся крестьянский сход, на котором местное офицерство, недовольное регистрацией офицерского состава, а также деятельностью ревкома, с криками «долой советскую власть», «долой жидов», «долой Троцкого» потребовало от председателя ревкома Попова объяснений по поводу объявленной регистрации и по поводу отсутствия предметов первой необходимости. На следующий день для дачи объяснения явился с отрядом председатель ЧК Гросс, и сход предложил ему сдать все оружие новой милиции, которая тут же была избрана. Во главе ее стали бывшие офицеры, которые отобрали у отряда несколько винтовок. Возникла беспорядочная стрельба. Крестьяне схода разбежались. Зачинщики (Полишук, Захарий, Олейник и др.) в ту же ночь поскакали в окрестные села, колокольным звоном собрали крестьян и рассказывали им небылицы вроде того, что евреи в Тальном громят церковь, убивают христиан и т.д. и что им с трудом удалось вырваться. Это послужило началом к погрому. 13 мая к Тальному начали подходить повстанцы под предводительством тальновских бывших офицеров и кулаков. Советский отряд бежал. Было расклеено объявление, чтобы все евреи в 24 часа снесли все оружие. Другое объявление было о том, чтобы все милиционеры оставались на местах, за исключением евреев. Комендантом местечка был назначен бывший сотрудник Центральной Рады Арсений Мельниченко. Немалое участие в повстанческом движении принимали левые украинские с.-р., во главе которых стоял инспектор 4-классного городского

училища Карпов. 14 мая комендантом был созван еврейский сход, на котором с речами выступил делегат от петлюровской армии, председатель от «зеленовцев» и представитель местной комендатуры Василий Кривенький. Сущность речей была та, что все коммунисты — евреи, что коммуна вредна крестьянам, что надо требовать выдачи евреями 3 пулеметов и 1 миномета. Доктор Биленкис⁹⁹, Волынец и Шварцман отвечали им, что все оружие предыдущими властями давно отобрано. Но это их не убедило. Была избрана комиссия из 10 евреев для участия в обысках у еврейского населения. После обысков выгнали евреев на Конную торговцу и сейчас же отпустили по домам. На следующий день повторилось то же самое; евреев окружили и потребовали выдачи оружия и всех коммунистов. Был представлен список коммунистов. В это же время повстанцы делали облавы на еврейские квартиры, грабили и убивали. Было убито 15 чел. и ранено около 50.

Повстанцы держались до июля месяца. Был издан приказ о мобилизации, в котором о евреях не было речи. Весь экономический хлеб, собранный предыдущей властью, и все продукты были распределены исключительно между крестьянами. Велась агитация, чтобы крестьяне ничего не продавали евреям.

Состоялся крестьянский съезд, на котором был избран исполком.

В первой половине июня прибыла разведка Клименко, которая убила 1 еврея и 1 ранила. Клименко на сходе евреев требовал 400 пар белья, несколько десятков сапог, 15 тыс. папирос ежедневно и т.д. Евреи отдавали последнее. Через 8 дней прибыл в Тальное отряд Тютюника. Были попытки грабежа, но клименковцы их остановили, заявив: «жиды нам стилько дали, що не стоит их убивати».

Затем банды уходят, и в Тальном начинается период безвластия.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 436. Л. 63–64. Копия.

№ 33

Запись рассказа студента Б.З. Рабиновича представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме в г. Умань Киевской губ. 12–14 мая 1919 г.*

*Не ранее середины июня 1919 г.***

Показание студента Б.З. Рабиновича, записанное С.Е. Майзлишем.

В районе Умани и уезда оперировали повстанческие отряды Клименко, Тютюника, Попова. Погром, произошедший 12–14 мая 1919 г., был учинен бандами Клименко, к которым пристала часть городского мещанства и разные преступные элементы. Повстанцы во главе с Клименко заняли Умань в понедельник 12 мая, в каковой день и в следующие дни, вторник и среду, учинили грабеж и убийства в массовых размерах. Пробыли они дней десять и 22 мая под напором советских войск ушли из Умани.

Ход события до и во время погрома представляется в следующем виде.

* Документ представляет собой сохранившуюся часть сводки материалов о погромах в Уманском районе. Сводка готовилась Евобщесткомом на основе собранных ранее еврейскими общественными организациями материалов.

** Датируется по времени образования Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине.

Советская власть была установлена в Умани 11 марта. Уманская еврейская молодежь принимала деятельное участие в коммунистическом движении вообще и в организации органов Советской власти в частности. Во главе исполнительных органов был еврей Вуль; значительное большинство комиссарских и других высших должностей были заняты евреями. Еврейский элемент был в значительной мере представлен во всевозможных учреждениях и канцеляриях. С самого начала утверждения Советской власти в Умани бросалось в глаза это преобладание евреев повсюду и стали раздаваться с разных сторон нарекания и выражения крайнего недовольства по поводу «еврейского засилия», возникали антисемитские настроения и вспышки, приведшие впоследствии к активным действиям в связи с продовольственными и другими мероприятиями советской власти, задевавшими интересы крестьян.

Окрестные крестьяне пришли в сильное негодование и стали противниками Советской власти. Скрытое недовольство скоро стало проявляться наружу и постепенно вылилось в организацию повстанческих отрядов с целью движения их на Умань и свержения большевистской власти.

Первой ласточкой на повстанческом горизонте был украинский левый с.-р. С. Штогрин. Сам уманец, учившийся в уманском училище садоводства, Штогрин был видным политическим деятелем и пользовался симпатиями как защитник интересов крестьян. Штогрин требовал предоставления левым украинским с.-р. мест в исполкоме и вообще реорганизации совета и исполкома так, чтобы в большинстве был представлен крестьянский элемент. Не добившись ничего, Штогрин сделался руководителем повстанцев, стал агитировать против Советской власти и готовился к открытому выступлению. Но эта агитация была не только антисоветская, но и антиеврейская. Власть начала бороться со Штогриным, арестовала его и расстреляла. На допросе в ЧК ему ставили также обвинение, что он вел антисемитскую агитацию и спрашивали, неужели он не понимал, что это может вызвать еврейский погром. Штогрин заявил, что он действительно звал крестьян на погром. «Ибо, — сказал он, — иначе поднять крестьян нельзя было».

После расстрела Штогрин повстанческая волна еще усилилась, поднялись крестьяне почти всех окрестных деревень и под предводительством Клименко пошли на город. Все время знали, что повстанцы стоят кругом города, но не ожидали их вступления в самый город. Между тем Советская власть созвала крестьянский съезд, который с первых же шагов стал в оппозицию к существующей власти и вынес резолюцию с требованием реорганизации совета и исполкома и перемены всей прежней политики. Власть ответила на это разгоном съезда. Это было в воскресенье 11 мая. Разгон съезда послужил искрой, зажегшей накопившийся горючий материал. В понедельник 12 мая утром повстанцы вошли в город, и в тот же день начался погром. Город был сдан большевиками без сопротивления, хотя численность повстанцев была гораздо менее численности наличного в Умани советского отряда.

Погром, как было уже сказано, продолжался 12, 13 и 14 мая. При этом грабежи не носили сплошного характера, вещей мало забирали, мебель не портили; забирали главным образом деньги и ценности, искали повсюду оружие. Материальный ущерб, по словам жителей, сравнительно небольшой, может быть, всего один млн, в то время, как говорят уманцы, 8-й Советский полк (который пришел впоследствии) несравненно больше награбил — на десятки млн.

Отдельные группы и целые банды повстанцев ходили по домам делать обыски, искать оружия, с лозунгом: «Давайте евреев-коммунистов», и при

этом грабили и убивали. Нужно указать, что среди самих крестьян-повстанцев было очень много спокойных и корректных, которые при обысках никого не трогали и даже успокаивали; гораздо более усердствовали в погроме городские мещане и иные элементы, которые приставали к повстанцам с целью грабежа и насилия.

Убийства носили в подавляющем большинстве случаев характер расстрелов; в редких случаях происходили истязания и более изысканные по зверству умерщвления.

Хотя и искали коммунистов, но христиан-коммунистов не трогали. Например, зашли громилы в какой-то двор и искали некоего Куцина, который имел когда-то мануфактурную лавку и служил теперь в мануфактурном отделе совнархоза, но ничего общего с коммунистами не имел. Его искали потому, что русский сосед указал на него как на коммуниста. Но его не нашли. Тут же кто-то указал, что здесь живет казначей ЧК (по фамилии Павлов). «А он жид?» — спросили тотчас же громилы. Получив ответ, что «нет, русский», они махнули рукой и сказали: «Тогда нам не надо».

Были не лишённые интереса сцены и эпизоды во время погрома.

Студента Р. тащили уже на расстрел. У него требовали: «Давай два револьвера», — и никакие убеждения и просьбы родителей не помогали. Вместе с ним схватили еще двух молодых людей — их соседей и уже повели их. Вдруг один из последних упал в обморок и произошла заминка: громилы их оставили в покое и хотели было уже уйти. Но через некоторое время вернулись за студентом Р. Увидев, что тот не убежал во время замешательства и готов с ними идти, они с изумлением констатировали: «А вин не утик», — и оставили его в покое.

Женщин в общем щадили, и если среди убитых имеется процентов 20 женского пола, то это объясняется тем, что убивали тех женщин, которые хотели спасти своих мужей, братьев и т.д. и приставали к громилам с мольбами и криками. Во дворе дома Кагана были расстреляны 9 мужчин и 1 молодая беременная женщина (Журавская-Кушнир), которой выстрелили прямо в живот. Эта женщина бросилась спасать мужа и упала, сраженная пулей. Убийцы тотчас же стали выражать сожаление, что стреляли в эту молодую красивую женщину и даже пытались спасти ее: предложили матери взять ее в больницу и вылечить. Особенно один был потрясен добровольной и героической смертью этой женщины. Во многих домах, куда он врывается при дальнейших налетах, он хмуро, с сожалением говорил: «Ось, убили мы в доме Кагана гарну жидовку, як воне подивилась на мене перед смертю, то я вже очи той жидовки никола не забуду».

Трудно установить точное число убитых, ибо убитых подобрали и похоронили в одной общей могиле. Характерен проявленный погромщиками суеверный страх перед жертвами. Убитых стали хоронить уже в среду 14 мая. Евреи еще не решались тогда выходить из домов, в городе еще происходили убийства. Инициатива в деле уборки трупов принадлежала властям. Через несколько дней, когда уже получили возможность появляться на улицах, родственники убитых отправились на кладбище, чтобы разрыть братскую могилу и перенести трупы в отдельные могилы. Но толпа мещан (в большинстве участники погрома) преградили им дорогу и заявили, что не пустят их на кладбище и не позволят беспочтить мертвецов. Свое поведение они откровенно объясняли страхом перед своими жертвами. «Нельзя их тревожить, а то они рассердятся и будут нам мстить», — говорили они. Евреям пришлось вернуться в город ни с чем. Могилы так и остались не разрытой. Полагают, что число убитых 300–400 чел.

Было много случаев прятания у себя христианами евреев: например, известный как черносотенец священник Никольский тоже укрывал евреев и помогал им. Но в общем средняя русская интеллигенция относилась враждебно и отказывала в убежище. Многие были весьма довольны погромом и среди некоторых частей населения даже было ликование. Этого отнюдь нельзя сказать относительно украинцев, т.е. национально настроенного украинского населения Умани, которые очень хорошо и сочувственно относились к евреям. По выражению одного уманца, «уманские украинцы стоят в этом отношении выше всякой похвалы».

Через несколько дней после погрома кем-то был пущен слух, что евреи отравили воду на водокачке и что они продают отравленную водку. Распространили его даже такие лица, как директор женской гимназии Нагорный. Пришлось назначить комиссию из врачей, которая и опубликовала воззвание к населению о том, что воду можно пить.

В пятницу 16 мая законоучителями учебных заведений было опубликовано воззвание к христианскому населению, в котором заклинали не проливать больше еврейской крови и прекратить погром.

Известны два случая убийства христиан. Был убит матрос Страйгородский, который разезжал во главе отряда по деревням и устанавливал комбеды, умирал крестьян, совершал реквизиции, вообще утверждал Советскую власть. Против него была личная злоба. Был также убит Давиденко (псевдоним Чалый).

Повстанцы пробыли в Умани дней десять. Они организовали власть в городе, издавали газету, публиковали воззвание. Под напором советских войск повстанцы ушли из Умани и рассеялись по окрестностям.

Теперь в Умани Советская власть организована на других началах, предоставлено большинство мест в исполкоме крестьянам, удовлетворены многие требования, предъявленные раньше представителями повстанцев. Количество евреев на ответственных постах значительно уменьшилось.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 436. Л. 41–44. Копия.

№ 34

Распоряжение Военно-революционного комитета г. Умани Киевской губ. об ужесточении наказаний за участие в погромах в Уманском уезде

*Позднее 12–14 мая 1919 г.**

Настоящим Военно-революционный комитет [предупреждает] все без исключения национальности и слои населения города Умани и его предместий о следующем.

Если, в случае временного ухода по военным соображениям Советской власти из Умани, в городе вновь повторятся попытки погрома и резни мирного населения, причем со стороны остального населения не будут приняты все необходимые меры к недопущению насилий над мирными и ни в чем не повинными соседями, Советская власть возложит на все остальное население всю ответственность за могущие произойти события.

На все элементы этого населения, повинные в попустительстве пролитию невинной братской крови, и на те районы, жители коих будут уличены в

* Датируется по времени совершения майского погрома 1919 г.

активных действиях, будут наложены самые решительные и беспощадные кары, вплоть до конфискации всего имущества и уничтожения артиллерийским огнем домов и расстрелов.

*Председатель ревкома П. Селицкий
Начальник охраны города С. Зевакин
Член ревкома С. Ковчан
Секретарь Козаков*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 436. Л. 72–72 об. Копия.

№ 35

Запись сообщений свидетелей уполномоченным Редакционной коллегии по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине¹⁰⁰ М. Рекисом о григорьевском погроме в м. Смела Киевской губ. в мае 1919 г.

*Позднее 18 мая 1919 г.**

I.

Показание кантора Герша Заславского, 60 лет

Перевод с еврейского

16 мая 1919 г., в 7 часов утра, я пришел в синагогу молиться. Когда я одевал тфиллин¹⁰¹, ворвались два вооруженных солдата с криком: «Жида, собирайтесь». Сейчас же нас стали бить и выводить из синагоги (всего нас было 18 пожилых евреев). Когда я спросил одного из них [солдата]: «Куда нас ведут?», — он ответил с иронической улыбкой: «Вас, коммунистов, ведут на смерть». Через несколько минут я очутился среди евреев, которых выстроили по два в ряд. Оскорбления и страдания наши не поддаются описанию. Одному седому старику вырвали бороду. Так нас вели по большой улице к ст. Смела. На станции нас ждал вагон, куда нам велели прыгать. Один становился на другом, и так мы все вскочили в вагон. Вагон сейчас же закрыли. Некоторое время вагон маневрировал туда и назад. Потом начали стрелять. Когда мы, наконец, отъехали версты три, то открыли вагон. Вошел к нам один и начал нас выбрасывать из вагона и стрелять вслед за выброшенными. Ужасные крики «Шма, Исраэль» (Слушай, Израиль) слышались далеко-далеко. Кровь расстрелянных лилась в речку, находящуюся вблизи. Я был 18-м по числу, и чудом я упал живым среди убитых. На меня падали убитые, заливая меня своей кровью. По окончании бойни раздался пьяный, дикий крик: «Ура, все жида-коммунисты убиты. Товарищ матрос (главарь григорьевских банд), что нам теперь делать?» «Домой, — был его ответ, — нечего на жидов больше тратить пули». Перед уходом один из них сказал, что он видел на одном коммунисте хорошие ботинки (это он разумел меня). Он снял с меня ботинки, и, чтобы убедиться, жив ли я, ткнул меня штыком. Когда григорьевцы скрылись, я с трудом поднялся и стал оглядываться. И тогда я заметил страшное зрелище. Расстрелянные евреи валялись на площади, а кровь с них текла в речку. Совершенно без сил я пустился куда глаза глядят. Я переправился через речку по горло в воде и вошел в лес. Я подошел к одному дереву, недалеко оттуда стоял один [человек] и стрелял из пулемета по

* Датируется по содержанию документа.

направлению к дереву. Я бросился на землю и прижался к дереву. Так я пролежал двое суток. Вечером я напился из речки водой. Прошел мужик. Я у него попросил кусок хлеба, он отказал; другой проходивший дал. Когда я выбрался наконец из лесу, чтобы идти домой, я встретил много подвод с лесным материалом. Я их просил взять меня под свою защиту, они все категорически отказывались. Они не позволили мне даже держаться за доски, чтобы не упасть от бессилия. Но я кое-как добрался до дома.

II.

Показание Сумского Мойше, 52 лет, торговца

Перевод с еврейского

Я и еще несколько евреев спрятались было у русского на чердаке. Несколько вооруженных подошли к этому дому и спрашивали, «нет ли тут жидов». В это время расплакался ребенок на чердаке, и это нас выдало. Началась страшная картина; раздались дикие крики: «Сюда, товарищи! Вот где прячутся жида-коммунисты! Слезайте! К стенке!» Нас обыскали и забрали все, что было у нас. Ужасно били. Женщины и дети подняли невероятный крик. Нас собирались застрелить и заодно и нашего русского защитника. С большим трудом нам удалось спасти свою жизнь. Русского квартирохозяина они не тронули только потому, что он не владелец этого дома.

III.

Показание Ханы Павлоцкой, 38 лет, торговки

Перевод с еврейского

В воскресенье 17 мая, после того как были отрезаны все пути, чтобы выбраться из города (солдаты встречали уходящих наведенными винтовками), мы через заборы пробрались к русскому соседу на чердак. Кроме нашей семьи там было еще человек 15: мужчины, женщины и дети. Часов в 9 утра мы услышали шум и крик: «Нет ли у тебя жидов?» Мы все испугались, и один [человек] стал спускаться с чердака. Сейчас же прибежал один в военной форме, выстрелил два раза и закричал: «Сюда, товарищи, вы видите, откуда в нас стреляют жидовские коммунисты?» На его зов собралось вооруженных человек 10 в военной форме и тоже закричали: «Слезайте, коммунисты — жидовские морды, скорее сдайте оружие». И сейчас же нас начали сбрасывать с чердака. Когда мы все слезли, нас тщательно обыскали и забрали все деньги и наши платья. Кто-то скомандовал: «Всех к стенке». Дети, бывшие с нами, подняли гвалт и начали истерически плакать. Тогда они отделили женщин от мужчин. Последних, в том числе русского хозяина, повели к коменданту ст. Бобринская. Жена и дочери квартирохозяина клялись, что ни у кого из нас нет оружия и что они нас впустили к себе, потому что живем дружно между собой. Кончилось тем, что русского квартирохозяина освободили, потому что это не его собственный дом. Нас же, евреев, освободили, потому что у одного из нас нашелся документ, что он работает в шахтах.

IV.

Показание Краснопольского, 36 лет

Перевод с еврейского

11 мая, утром, я услышал, что стреляют в дверь. Пули пробивали уже окна. Мы быстро оставили дом и пробрались к себе в огород.

Через несколько часов я увидел через щель забора, как Мазарюк, бывший студент, ныне милиционер, организует банду из учеников средних учебных заведений, как он с ними забрался в ближайший двор, выкопал там 15 ружей и пошел доносить, где прячутся «жиды», где они живут, а потом пошел грабить со всей толпой.

V.

Показание Чернихова, 24 лет

Перевод с еврейского

В воскресенье, 11 мая 1919 г., в полдень, к нам пришли григорьевцы, произвели обыск, и, найдя у одного из нас сионистический документ с Магендовидом (Щит Давида), стали кричать, что собственник этого документа — настоящий коммунист, и приставили его к стенке. Когда им разъяснили, что это не коммунистический документ, они забрали вещи и одежду и ушли. Через два часа они снова пришли искать «коммуниста», но его уже не было.

VI.

Показание Дины Лифшиц, 32 лет

Перевод с еврейского

11 мая, в три часа ночи, постучались к нам в дверь. Зашли 3 чел. в военной форме, потребовали оружие. Они обыскали квартиру, но оружия не оказалось. Тогда они всех согнали в одну комнату к квартирантке. Они все требовали оружие. Старик Лифшиц Ехиель (тесть мой) на коленях уверял бандитов, что в квартире нет оружия. Шлема Лифшиц, сын старика, показывал документ, что недавно вернулся из немецкого плена. Сначала это как будто помогло. Но через несколько минут велели им всем встать к стенке. Один из бандитов скомандовал стрелять. Первым был убит М. Лифшиц, Е. Лифшиц был тяжело ранен. Хотели убить и меня, но один сжалился над пятимесячным грудным ребенком, который был у меня на руках и громко плакал. Я осталась одна в комнате, затопленной кровью убитых. Ворвалась другая банда и, увидев тяжело раненого Е. Лифшица, начала стрелять в него и в мертвый труп М. Лифшица. Я сидела некоторое время в остолбенении. Когда я пришла немного в себя, то заметила, что Е. Лифшиц еще жив. Я обратилась к врачам за медицинской помощью. Но мне отказали, и я вынуждена была повести его в госпиталь, где он и скончался через три часа после произведенной операции.

VII.

Показание Фастовской

14 мая, в 12 часов ночи, пришли к нам в дом 4 вооруженных чел. в военной форме, потребовали оружие, обыскали всех и страшно били. Муж дал им 1 тыс. руб.; и они оставили дом и приказали идти с ними. Они увели мужа и трех сыновей. Через полчаса прибежал самый младший сын и попросил у меня еще тысячу рублей. Он наскоро рассказал, что по дороге их страшно мучили. Отец умолял их: «Оставьте меня жить ради моих маленьких детей». В ответ на это он получил: «Молчи, жид». Их повели к реке, раздели догола и стали бить прикладами. Когда отец уже не мог говорить от боли, он к ним обратился: «У меня должны еще быть 1 тыс. руб., заберите их, но оставьте нас в живых». Когда мальчик пришел с деньгами, он застал отца и двух братьев мертвыми в луже крови.

VIII.

Показание Казакевича Герша, 56 лет, пекаря

С 10 по 18 мая у него в квартире прятались от погрома человек 100. Все эти дни сын хозяина расхаживал в крестьянской одежде и сторожил дом. Проходившие банды принимали его за крестьянина и обращались к нему с вопросом: «Где тут штаб жидовских коммунистов?» Он им на это отвечал, что жидов уже разграбили. В четверг 15-го, вечером, бандиты осаждали его дом и потребовали от него выдать им всех жидов; [он] настаивал, что тут нет жидов. Они ушли. На следующий день, 16 мая, они снова пришли, окружили дом и потребовали выдачи жидов, а если нет, то расстреляют сына. Последний вынужден был скрыться. Они ворвались в дом, захватили 5 евреев, которых страшно били и отвели в вагон.

IX.

Показание Гольдштейна Дувиды Меера

В субботу, 17 мая 1919 г., в 6 часа утра, ворвались бандиты к Арие Левицкому, застали там несколько человек и потребовали у них денег. Первым был убит учитель Талмуд-Торы, у которого не было денег. Вторая жертва была Фейга Жухелянская, старуха 72 г., она просила заменить ею молодых. У свидетеля забрали тогда 1300 руб., после чего оставили дом.

Как только вооруженные бандиты вышли из квартиры, ворвалась толпа крестьян и крестьянок с мешками и корзинами, и [они] поделились между собой всем, что нашли в доме.

Оставшиеся думали, что присутствие трупов застрахует их от дальнейших издевательств. В действительности было еще хуже. Каждая новая банда, увидев трупы, приставала, что жиды тут оборонялись с оружием в руках, и стали требовать у живых выдачи оружия, поставили к стенке с сквернейшими ругательствами. Весь день [мы] откупались деньгами.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 5–7. Копия.

№ 36

Из сообщения одного из участников защиты г. Черкассы Киевской губ. о григорьевском погроме 16–20 мая 1919 г.*

*Не ранее 20 мая 1919 г.***

В четверг, 15 мая, на рассвете, вышли из города советские войска, и, ввиду тревожного положения на фронте, к вечеру были мобилизованы все партийные силы, находившиеся в городе, а также в партийный отряд вошли добровольно, по предложению оперативного штаба, рабочие некоторых профессиональных организаций. На следующий день была предложена мобилизация всех союзов, в которых рабочие были взяты на учет, но поставлены в ружье не были, так как вовремя не было получено оружие. Надо заметить, что среди этих рабочих не было христиан из-за явного уклонения, за крайне малым исключением, так что отправление на фронт рабочего отряда, [со-

* Сообщение является сохранившейся частью сводного материала о григорьевском погроме в г. Черкассы в мае 1919 г. Сводка готовилась Евобществкомом в 1921 г. на основе собранных ранее еврейскими общественными организациями материалов.

** Датируется по содержанию документа.

стоящего] почти исключительно из евреев, породило новые толки среди населения, разогитированного достаточно черносотенным офицерством и погромщиками.

Черкасский отряд занял на левом фланге крайний фланговый участок от сахарного завода мимо кирпичных заводов по направлению к вокзалу. В пятницу 16 мая, днем, около двух часов, отряд, находившийся в одной цепи с отрядами лохвицкой, пирятинской и других ЧК, перешел в наступление и, отбивая атаки григорьевских цепей, отогнал григорьевцев к Белозерью. Из отрицательных сторон момента нужно отметить отсутствие патронов и вооружения: многие товарищи переходили в перебежку без винтовок, с одним револьвером, а то и без ничего, патроны быстро истощались. К городу было подвезено все это в достаточном количестве, но поезд уже не мог войти в город. Далее: связь была совершенно не налажена (при поражении 2-го Советского запасного полка, командный состав которого перешел на сторону григорьевцев, были захвачены все технические средства). Например, с вокзала давали знать в штаб, что подходит броневик к вокзалу, а из штаба посылали на батарею приказание открывать огонь посредством верхового*, в то время как батарея стояла около вокзала.

Все это и многие другие условия создали то, что правый участок и центр за ним дрогнули и отступили. Из-за отсутствия связи и «прерывности» цепи отступление первого участка было не известно на левом фланге, и он держался около двух-трех часов, после того, как дрогнула правая сторона. Помимо того, по мере того как цепи левого фланга перебивались** наступали на григорьевцев, расстояние между обоими цепями становилось все меньше, и был момент, когда пишущему строки стали ясно видны противники (100—150 саженей). В этот период григорьевцы совершенно прекратили стрельбу, стали во весь рост, начали махать шапками, создалось впечатление, что они сдаются в плен. На крики наших красноармейцев они разбежались по полю, и несколько чел. сдались в плен, возможно — с провокационной целью, потому что сейчас же занялись усиленной агитацией среди красноармейцев (пленные остались лежать в цепи, так как мы находились далеко от города и некому было их отвести). [Пленные проводили] агитацию на определенные темы, что, мол, воюют братья, что разницы в целях нет, только «жиды и коммунисты» распускали слухи, что идет Махно¹⁰² с большой армией, и др. Агитация имела успех у красноармейцев, несмотря на протест сознательных и всего партийного и рабочего отряда, продолжавшего сражаться [...]*** Тыл места боя к концу сражения представлял следующее — это территория сахарного завода, дома, принадлежащие рабочим-мещанам, обслуживающим завод. Все они знали о поражении советских войск еще до отступления на левом фланге, так как, как я уже сказал, в город вошли григорьевцы задолго до того [отступления]. Большинство из них было вооружено и стреляло по отступавшим к мосту через Днепр. Иные, собравшись кучами, хватили отступавших с позиции и на месте убивали камнями, стаскивали с лошадей; [в этом] принимали участие и подrostки и бабы.

Из подворотен и из-за углов домов стреляли по проходившим к Днепру по шоссе. Всех, хоть и не красноармейцев, но похожих на евреев, убивали. Захваченные на позиции евреи были тут же растерзаны; христиане в большом

* Так в документе; следует: «послав для этого верхового».

** Так в документе, следует: «перебежками».

*** Далее опущена часть текста, не подлежащая восстановлению.

количестве перешли на сторону Григорьева. Остальные, взятые в плен, переночевали в участке и на утро их вывели и отправили в город. По дороге их встретил отряд с офицером, который заставил отойти христиан в одну сторону, евреев в другую. Евреи все были тут же расстреляны (угол Садовой и Александровской). Трупы, равно как и убитых в районе завода, истерзаны, изуродованы.

В то же время было убито несколько товарищей, спрятавшихся ночью и рискнувших в субботу выйти переменить убежище. Трупы изуродованы. Толпы солдат обыскивали все уголки, несколько раз обыскивали перевязочные пункты, находящиеся в районе сахарного завода, ища «жидов и коммунистов»; скрываясь в районе завода, пришлось слышать, как какие-то агитаторы — солдаты григорьевцы и штатские люди — ходили по домам, собирали всех жителей, зазывая в город на погром — толпы жителей были на площади, масса рабочих. На третий день такие же агитаторы вместе с милиционерами и вооруженными солдатами обходили все улицы этого района на все дома, забирали мужчин, требовали сбора оружия с криками, что, мол, «жидов били, а теперь нужно всем защищаться». Были сформированы большие отряды во главе с директором завода.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 63–64. Копия.

№ 37

Из сообщения бывшего председателя Городской думы г. Черкассы Киевской губ. В. Петрова уполномоченному Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине И.Г. Цифриновичу о григорьевском погроме 16–20 мая 1919 г.*

*Позднее 21 мая 1919 г.***

[...]***

Последовательная фактическая сторона событий, предшествовавших погрому, следующая. После занятия григорьевскими войсками ст. Бобринская и измены части войск, посланных исполкомом для борьбы с ними на ст. Белозерье, исполкомом было сделано 10 мая вечером распоряжение всем советским учреждениям эвакуироваться. Но когда последние с нужными делами, имуществом и деньгами прибыли на вокзал, погрузились в поезд и хотели уехать, то поезд был обстрелян и вынужден был остановиться. Был устроен митинг, после чего была послана делегация от гарнизона в Смелу к григорьевцам; были попытки на вокзале расправиться с коммунистами-евреями. Учреждения вынуждены были возвратиться в город, и на следующий день, 12-го [числа], днем, члены исполкома с отрядом Чрезвычайки и небольшим военным отрядом на лошадях и подводах покинули город, направившись через стратегический мост в Золотоношу. Вскоре после этого без

* Сообщение является частью сводного материала о григорьевском погроме в г. Черкассы в мае 1919. Сводка готовилась Евобшесткомом в 1921 г. на основе собранных ранее еврейскими общественными организациями материалов.

** Датируется по времени образования Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине.

*** Часть текста утрачена. Составителями опущены примыкающие к этой части и не связанные с публикуемым текстом несколько строк.

сопротивления город был занят григорьевским партизанским отрядом; начальником гарнизона был назначен начальник мобилизационного отдела советского военкома.

11-го и 12-го григорьевские войска пробыли в Черкассах. Эти дни ознаменовались рядом организованных налетов на ряд еврейских квартир, где солдаты под командой офицеров под видом обысков грабили и растаскивали одежду, деньги и другие вещи, издеваясь над евреями и как над буржуями, и как над коммунистами или подкупившими коммунистов. Настроение на улицах в эти дни было тревожное: собирались группы мещан, чего-то выжидали, шли разговоры о возмездии за жестокости Чрезвычайки, за расстрел заложников, за арест священников и прочее. Днем 11-го я встретил на главной улице группы местных украинских деятелей, которые обратились ко мне и заявили, что их тревожит настроение в городе, что они хотят помешать погрому, но не знают, как это сделать. Я посоветовал им побывать в штабе на вокзале и убедить командный состав удержать войска от эксцессов в городе. Украинцы отправились на вокзал, но результаты их переговоров со штабом мне не известны. 13-го утром советский отряд с частью членов исполкома возвратился в Черкассы — очевидно в ночь с 12-го на 13-е григорьевские войска покинули Черкассы. Но 16-го к вечеру началась спешная эвакуация. Мне известно, что исполком предложил профессиональным союзам организовать охрану города, что последними была организована комиссия, но последняя не получила от исполкома оружия и патронов, так как последних не хватало для войск. Часть членов профессиональных союзов, преимущественно ремесленников (игольного цеха, сапожников и др.), ушла вместе с войсками на фронт, где сражалась на левом фланге — у сахарного завода. При отступлении на этом фланге рабочие были почти поголовно перебиты местным населением. К вечеру 16 мая в город ворвались григорьевские войска: солдаты рассыпались по улицам, началась перестрелка на перекрестках, грабежи и убийства в домах, разгром в магазинах. Местные мещане, женщины и дети охотно приняли участие в грабежах, указывали солдатам еврейские дома и т.д.

Поздно вечером погром стих, но разразился на следующий день, 7 июня, с новой силой. Банды солдат, предводительствуемые охотниками-проводниками, ходили по улицам из дома в дом, спрашивали, кто живет — евреи или русские, и соответственно ответу и правдоподобности последнего — проходили мимо или входили в квартиры и дворы, убивали мужчин, если тем не удавалось откупиться, грабили и, переходя в следующий дом, предоставляли продолжать начатое толпе баб и мальчишек. Я видел, что солдаты, очевидно отпущенные с вокзала, торопились: говорили, что они отпущены в город до 8 часов утра; и действительно, я видел, как около этого часа солдаты собрались у исполкома, сели на лошадей и уехали по направлению к вокзалу. Но погром не прекращался: группы солдат, банды местных жителей-мещан, мелких домовладельцев, рабочих бродили по городу и продолжали грабежи и убийства. Убивали, главным образом, евреев-мужчин, но в ряде домов и квартир убивали женщин, детей и даже сплошь целые семьи. По ночам и во время обстрела города коммунистами погром временно прекращался. 18-го и 19-го было больше случаев увода мужчин-евреев на вокзал, где они большей частью расстреливались. 19-го погром начал утихать, но 20-го город опять переживал тревогу, и погром грозил разразиться с новой силой в связи с раздутым среди солдат фактом убийства 19-го вечером одного солдата несколькими евреями, оказавшими ему сопротивление при попытке расстрелять их. В связи с этим начались обыски по Красной улице и далее по городу с оцепливанием

войсками целых кварталов, и только путем переговоров комитета охраны со штабом удалось рассеять разраставшиеся и зверевшие банды солдат. К вечеру [20-го] убийства и грабежи прекратились. 21-го утром началась усиленная бомбардировка города советскими войсками, после чего город был занят советскими войсками.

Уже 17 мая группа местных общественных деятелей, преимущественно бывших гласных Городской думы, пыталась организовать делегацию на вокзал, в штаб григорьевского отряда, с целью убедить штаб отозвать из города солдат и прекратить убийства и грабежи; но вследствие начавшейся несколько раз бомбардировки и отсутствия заранее созданного центра не удалось съездить в штаб 17-го [числа]. Делегация собралась и отправилась в штаб 18-го, воспользовавшись для поездки на вокзал каретой скорой помощи. На вокзале делегация была принята начальником отряда Уваровым и несколькими офицерами из штаба. Уваров заявил, что он занят исключительно военными действиями; офицеры штаба заявили, что все нужные для охраны города меры принимаются: по городу ездит конный разъезд и разгоняет громил; один из офицеров предложил делегации озаботиться уборкой трупов. Положение делегации оказалось очень тяжелым: с одной стороны, — просить об отзыве войск из города, с другой — о посылке надежных патрулей для охраны города; главное же — не было общего языка: один из офицеров штаба заявил нам откровенно, что христианскому населению нечего особенно тревожиться — грабят и убивают только евреев. Делегация возвратилась в город, соответственно, ни с чем.

19-го состоялось более расширенное совещание группы местных жителей во дворе Городской думы, была избрана инициативная группа из трех чел., было намечено восстановление милиции, созыв на следующий день собрания профессиональных союзов и вообще населения для выбора комитета охраны¹⁰³ и принятия мер к восстановлению жизни в городе. Эта группа отпечатала краткое обращение к населению*, разыскала помощника начальника милиции и начальника первого района и предложила им заняться восстановлением милиции и постовой службы. В это же день [19-го числа] эта группа вторично съездила на вокзал в штаб, где получила разрешение на созыв собрания, восстановление милиции, и беседовала опять о положении в городе. Было намечено взаимодействие между милицией и патрулями и обещано содействие штаба комитету в [деле] охраны города и восстановлении нормальной жизни. Группой было предложено штабу издать приказ о прекращении самочинных обысков, грабежей, расстрелов, о контроле за солдатами, бродящими по городу. Штаб согласился издать приказ и просил группу составить проект его. Проект был составлен и на следующий день отправлен в штаб; последним сделаны значительные добавления в начале и конце и приказ под № 1 был отпечатан и расклеен по городу¹⁰⁴.

На следующий день, 20 мая, состоялось собрание жителей, избравшее комитет охраны из пяти лиц. Состав собравшихся был очень смешанный: меньше всего было рабочих, были мещане, кучки интеллигенции. Состав избранного комитета, несмотря на пестроту собрания, оказался довольно хорошим. Комитет немедленно по окончании собрания приступил к работе. Главная часть работы заключалась в попытках вмешательства в действия солдатских банд. Серьезных попыток за этот день было две: из аптеки Диккера сообщили по телефону, что туда явился отряд солдат с ордером от шта-

* Документ не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 70–70 об.

ба о производстве обыска, причем во время обыска в квартире, смежной с аптекой, была найдена винтовка и револьвер; солдаты хотели задержать всех находящихся в аптеке. Немедленно комитетом были посланы туда пом[ощник] нач[альника] милиции и член комитета гр. Успенский, которым удалось разъяснить солдатам, что винтовка и револьвер остались после жившего в квартире пом[ощника] нач[альника] уездной милиции, выехавшего в уезд. Солдаты ушли, но через некоторое время опять вернулись и увели на вокзал всех бывших в аптеке служащих и раненых. Когда об этом нам сообщили в комитет, то я с членом комитета гр. Успенским отправился на вокзал и здесь в нашем присутствии всех задержанных вызвали из вагона для арестованных и освободили; при этом Уваров объяснил, что задержание это произошло на основании доноса одного солдата, [в котором утверждалось,] что в аптеке Диккера скрывается вооруженный отряд евреев с запасами оружия, патронов и пулеметов, выжидающий случая, чтобы ударить в тыл григорьевцам. Здесь на вокзале нами было выяснено, что в штабе за 20-е число освобождено 36 арестованных. Здесь же мы видели, как на вокзал приходили целые группы евреев, истомившихся от непрерывного и тревожного сидения по погребам и подвалам, и здесь им после краткого опроса выдавали удостоверения о праве свободного проживания в городе.

Второй серьезный случай был на Красной улице и др. [улицах] в связи с обысками по поводу убийства накануне солдата несколькими евреями: вокруг этого района и по смежным улицам начали бродить все увеличивающиеся банды солдат. После неудачных попыток ликвидировать убийства и обыски путем разговоров с солдатами, мы сообщили об этом в штаб и просили рассеять банды. Штабом был выслан в город отряд во главе с офицером, и отряду с некоторыми затруднениями удалось рассеять банды. Но многие из [людей,] приведенных на вокзал, взятых в этом районе, были убиты при поспешном отступлении григорьевцев на следующий день. Остальная работа комитета заключалась в розыске подвод для отдела здравоохранения для уборки трупов, содействие госпиталям к получению дров и муки и попыткам восстановить деятельность учреждений, что не удалось вследствие частой бомбардировки.

Мне известно, что кроме делегации от населения в штабе григорьевском была делегация от железнодорожников, также протестовавшая против убийств и расстрелов. Будучи на вокзале среди военных, я видел рабочих, гимназистов, студентов. Мне известно по рассказам третьих лиц, что когда на вокзале приступили к расстрелу гимназиста-еврея Бара, то несколько человек из бывших среди григорьевцев гимназистов бросились к офицеру, командовавшему расстрелом, и убеждали его отпустить товарища, но офицер предложил тогда кому-нибудь из них заменить Бара. Желающего не нашлось, и Бар был расстрелян. Мне известно, что в городе был ряд случаев, когда вмешательство христиан, особенно из простонародья, приостанавливало или предотвращало убийства. Христиан, скрывавших евреев в своих домах, погребах и сараях было довольно много, но были и случаи отказа в крове и охране. Объясняя себе отношение рабочих в эти ужасные дни, я из разговоров с их представителями, из обмена мнениями по этому вопросу в совете профессиональных союзов вынес впечатление, что массы рабочих были настроены безразлично, худшие элементы из них принимали участие в грабежах и даже убийствах; [рабочие,] связанные с партийной работой коммунистов, ушли с ними или скрывались; но нашлись среди рабочих [и] такие, которые, будучи ослеплены универсалом Григорьева, в то же время

искренно не желали возвращения Советской власти, которая за рядами караульных, проволокой Чрезвычайки, недоступностью комиссаров и благодаря недоверию к рабочим массам, была всегда от них слишком далека и нисколько от них не зависела.

Бывший председатель черкасской городской думы В. Петров

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 68–70. Копия.

№ 38

Запись рассказа пострадавшей М. Дубниковой уполномоченным Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине И.Г. Цифриновичем о григорьевском погроме в г. Черкассы Киевской губ. 16–20 мая 1919 г.¹⁰⁵

*Не ранее середины июня 1919 г.**

В субботу утром, 17 мая, в соседний с нашим дом, в дом Белоцерковского, зашли двое солдат и начали грабить. Белоцерковский успел скрыться, а мой муж пошел к ним, открыл им ход и начал их урезонивать. Они отобрали у нас денег до 20 тыс., часы, кольца и другие вещи. «А теперь что с вами сделать?» — спросил один из них мужа. Муж начал их опять уговаривать, указывая им на то, что он и другие — не коммунисты. «Нам не коммунисты нужны, нам нужны жида»... Потом всех вывели во двор и велели отделяться мужчинам от женщин. Поднялся страшный крик. Кричала сильно жена Зильбермана. В это время во двор ворвалась ватага из 40–50 чел. с ругательствами и криками: «Чего орете?», «Коммуну захотели?», «Нами править?». Между прочим, один, заметив надпись на вывеске детского сада по-еврейски, сказал другому: «Тут должен быть Бунд». Сейчас же [ворвавшиеся люди] начали избивать и издеваться над мужчинами и повели их, как они нам сказали, «на допрос», так как их, [мужчин], тут много и надо выяснить, кто они. По дороге на вокзал их раздели и убили возле насыпи. Во дворе остался патруль, который не пропускал нас, как мы ни рвались, и когда он ушел, моя дочь и еще одна девушка побежали к вокзалу; по дороге [они] встретили Бондарева, который возмущался происходящим и согласился пойти с ними на вокзал. Пошли они окольными путями, по его, [Бондарева], указанию, и по дороге насчитали 28 трупов. На вокзале они спросили, где комендант. Им сказали, что он на девятом пути. Пошли они туда. Там коменданта не оказалось, а вышел какой-то солдатик, и на вопрос, привели ли сюда 17 евреев на допрос, ответил, что таких не было здесь. Когда же дочь стала настаивать, говоря, что их повели сюда, он им ответил: «Ваш штаб на поле»...

Среди 17 убитых, которых они нашли на обратном пути с вокзала, были мой муж с сыном Беньямином, каз[енный] раввин Зильберман, Болаховский, Капитановский, Вимунский, Винокур, Полонский, Эйдельман, двое Рутманов, Чернобыльский, Белоцерковский с сыном (16-летним мальчиком), Брусилловский и еще двое, неизвестных мне.

Марьям Дубникова

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 71. Копия.

* Датируется по времени образования Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине.

**Из записи сообщения неустановленного лица уполномоченным
Редакционной коллегии М. Рекисом о григорьевском погроме
в м. Александровка Елисаветградского уезда Киевской губ.
18—20 мая 1919 г.**

*Не ранее 21 мая 1919 г.**

Погром и убийства начались 18 мая. Эшелон отряда атамана Григорьева остановился на ст. Фундуклеевка**. Группа вооруженных в 15—20 чел. направилась в местечко «искать коммунистов». Смело-рисканное выступление т. Внихриста на станции и т. К. Жадона, встретившего их с белым флагом в руке на мосту, чтобы предотвратить несчастье, ни к чему не привели: оба чуть не поплатились жизнью. По словам некоторых очевидцев, григорьевцами руководил один из местных интеллигентов. Подтвердить такой факт может т. Жадон.

Громить они начали с первых домов подряд. За ними сейчас [же] потянулись вереницы местных грабителей. В квартирах почти ничего не оставляли. От первых выстрелов все население окраины в панике бросилось к центру. Из некоторых квартир не успели убежать и пали жертвой бандитов в своих квартирах: пять [чел.] — в одной семье, два — в другой, двух убили на улице. Убитыми оказались исключительно больные. С этого дня грабежи, разгром и зверские убийства не прекращались. Оперировали местные разбойники. Власти бездействовали. В ночь с 15-го на 16-е ограбили несколько квартир и одного убили: он узнал грабителей, назвал одного по имени. Раздавались душу раздирающие крики о помощи, но ее неоткуда было ждать. Население было терроризировано, большинство из них уже не жило на своих квартирах, бросив все на произвол.

Роковыми днями для еврейского населения местечка были 19 и 20 мая. 18 мая один из помощников Григорьева предупредил из Цыбулева по телефону начальника местного отряда т. Мостника, что он посылает конный отряд с целью истребления коммунистов. Никакие убеждения т. Мостника, по его словам, что в местечке коммунистов нет, не воздействовали на «защитника Советской власти без коммун»¹⁰⁶. 19-го в 11 часов, после непродолжительной орудийной и пулеметной стрельбы, появились первые всадники и начали стрелять в упор — «братъ на мушку», как они выражались; послышались крики, вопли, стоны раненых и умирающих, которые смешивались с дикими приказаниями «давай деньги», звоном разбивающихся стекол и треском ломающихся дверей и ставен. Грабили, убивали без пощады. Число убийц все росло, опять явились все местные разбойники, от рук которых пало больше, чем от григорьевцев.

Отыскивали и убивали в садах, огородах, в квартирах, на чердаках, в подвалах, мусорных ямах; убивали стариков, средних, молодых, женщин, грудных детей — никому и нигде не было пощады. Интеллигенция русская в лучшем случае относилась пассивно, никому не давая укрыться у себя, за очень редкими исключениями. Появилась ватага мешочников, преимущественно местных и [из] ближайших сел, и [они] очищали квартиры, не пренебрегая ничем, даже горшками.

* Датируется по содержанию документа.

** М. Александровка находилась при ст. Фундуклеевка Южной железной дороги.

20-го ночью исключительно местные ограбили и убили в одной квартире 8 чел. (рядом с зданием волостного исполкома); в другой (на окраине) — 13—14 чел. Жизнь в местечке замерла, двигались живые трупы; все квартиры были раскрыты, с выломанными дверями, с рваными ставнями, выбитыми стеклами. Внутри квартир был ужаснейший хаос: мебель всюду опрокинута, разбита, все бумаги разбросаны на полу, из некоторых [квартир], где перины и подушки забраны не были, сорвали наволочки и перья высыпали, а в последующие дни и эти жалкие остатки уносили мешками. Точно такая же картина убийства и разрушения повторилась 21 мая — опять григорьевцами при энергичном участии местных. Только в эти два дня было более 150 жертв. После 21-го убийства прекратились, так как вступили советские войска, но посещения квартир продолжались, ибо от этого греха не удержались и некоторые части прибывших войск. [...]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 7—7 об. Копия.

№ 40

Доклад уполномоченного по Черкасскому району И. Верника Центральной секции помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР¹⁰⁷ о помощи населению после григорьевских погромов мая 1919 г.

*Позднее 5 июня 1919 г.***

Серия григорьевских погромов, как их называют на местах, началась в 20-х числах мая и продолжалась в Черкассах и Смеле до ликвидации григорьевской авантюры; в мелких пунктах [погромы] продолжались дни, а в других — даже недели (Медведовка, где погром продолжался 6 недель). Обстановка, предшествовавшая погрому, и картина самого погрома в Черкассах видны из прилагаемой записки бывшего председателя Городской думы т. Петрова***.

Во всех местечках очень активное участие принимала значительная часть нееврейского населения. В некоторых местах погромы устраивались почти исключительно местным населением (Орловец). В Черкассах во время первого нашествия григорьевцев погрома не было, и местные крестьяне открыто грозили евреям. Не всюду местные власти были на должной высоте. По уходе григорьевцев и в зависимости от принятых ими мер погромы прекращались или продолжались.

Немедленно по ликвидации погромов во всех местечках были организованы обывательские еврейские комитеты помощи, которые оказывали помощь из собранных пожертвований, а через несколько дней в нескольких местах эти комитеты получили субсидию из собесов (Смела).

По количеству убитых и раненых первое место принадлежит Черкассам. Убитых зарегистрировано 617 чел., раненых 100 чел. и пропавших без вести 25. 70 из еврейских рабочих, отправившихся на фронт и геройски сражавшихся под Черкассами, были окружены и убиты рабочими сахарного завода. В Черкассах обостренное настроение между еврейским и нееврейским населением не совсем еще сгладилось. Необходимо указать на следующий факт:

* Текст в деле отсутствует.

** Датируется по содержанию документа.

*** См. док. № 37.

недели 4 тому назад в Черкассах была объявлена мобилизация буржуазии для тыловых работ и рабочих — на фронт. Ни один из русских на мобилизацию не явился, а когда евреи являлись, их русские принимали и угрожали погромами за явку. Когда мы вместе с представителем Комфарбанда пошли на заседание упаркома, доложили об этом и просили от имени еврейских рабочих отсрочить на несколько дней явку, пока [не] начнут являться другие, председатель упаркома т. Чубин [сказал] мне, что евреи всегда были трусы.

От погрома в Черкассах пострадало до 3 тыс. семейств, 80% пострадавших составляют рабочие, ремесленники и мелкие торговцы. Первая помощь была оказана еврейским комитетом, который существовал до 2 июня. 3 июня дело помощи взяла на себя Комиссия помощи пострадавшим от контрреволюции при черкасском собесе. Эта Комиссия была далеко не на высоте. Туда был назначен собесом председателем некий Середа. Он мало того, что не давал евреям никакой помощи (он давал евреям суммы в 25 руб., тогда как крестьянам, пострадавшим от обстрела, давал суммы в 8—10 тыс. руб.), он вел явную анти-семитскую политику: когда евреи приходили проситься на службу, он отвечал, что у него есть устное распоряжение исполкома не принимать евреев на службу. После моего приезда этот Середа по моему настоянию был смещен и арестован. После него был назначен другой председатель, который стал оказывать большую помощь. Район совершенно не обслуживался Комиссией, за все время только в Ротмистровке было выдано 30 тыс. руб.

С 5 июня начала работать организованная мною секция в составе представителя от собеса, представителя от Комфарбанда, представителя от паркома, представителя от Красного Креста и персонально приглашенный социалист т. Петров.

Секция приступила к разгрузке накопившихся заявлений и одновременно стала организовывать районы. Заявления рабочих и ремесленников мы рассматривали в присутствии профессиональных союзов. Так как питательные пункты были уже организованы Красным Крестом, мы оказывали помощь деньгами. Выдавали на частичное восстановление ремесленников, на частичное восстановление домашнего хозяйства и единовременные пособия (количество выданных сумм прилагается). Вместе с тем секция стала регистрировать пострадавших в районе. Была мною организована секция в Смеле, а в других пунктах мы назначили персонально ответственных перед районной секцией лиц. Во все пункты мы дали деньги на оказание первой помощи. Когда голод был несколько удовлетворен, мы стали думать о реорганизации форм помощи. Было постановлено перейти от денежной помощи к помощи натурой и к организации мастерских и трудовых артелей. На заседании были внесены два предложения: одно предложение, что «секция приступает немедленно к организации мастерских и помощи натурой и до организации прекратить рассмотрение заявлений». Мое предложение было, что «мы приступаем к организации всего вышесказанного, но до организации продолжаем оказывать помощь деньгами». Мое предложение было отклонено, и я внес в протокол заявление, что до получения инструкций из центра по этому вопросу я снимаю с себя ответственность за работу. Мы приступили немедленно к организации помощи натурой. Легче всего это удалось в отношении продовольствия. Черкасская секция получила от упрдекома продукты и организовала два продовольственных склада: один центральный в Смеле, а другой в Черкассах. Пшеницу мы покупаем по вольным ценам. Районная секция купила семь швейных машин и организовала портняжную мастерскую, которая имеет в виду шить одежду и белье для погромленных. Предполагается открытие в

Черкассах столярной мастерской для изготовления мебели для погромленных. Все сырье на столярную мастерскую нам отпускает по твердым ценам черкасский совнархоз.

Считаю нужным указать на следующий ненормальный факт: во всех погромленных местах производятся обыски у громил и находят очень много награбленных вещей. Эти вещи не попадают в секцию, а остаются в тех учреждениях, которые производят обыски (в частности, ротмистровский военком произвел обыски, нашел очень много награбленных вещей и никому их не отдает. Когда к нему обратились представители секции, он ответил, что никаких секций не признает). Теперь перейду к положению каждого пункта в отдельности. Я уже [приводил] количество убитых и раненых в Черкассах. В Черкассах имеются для погромленных пунктов так называемые раздаточные пункты, которые отпускают погромленному населению продукты. Все погромленное население разделено на три категории: получающие бесплатно, получающие за половину стоимости и получающие по себестоимости.

Смела:

Общее количество еврейского населения исчисляется в 10 тыс. чел. Пострадало не менее 3500 чел. Убитых 61 чел., раненых — 20. Разграблено более тысячи квартир и 300 ремесленных и торговых заведений. Там организована подрайонная секция в составе представителя от собеса, представителя паркома, представителя Комфарбанды и уполномоченного черкасской районной секцией т. Райне. В Смеле секция открыла хлебопекарню, которая снабжает хлебом питательные пункты, очаги и отпускает хлеб погромленному населению. В Смеле также существует раздаточный пункт, который отпускает продукты погромленному населению. Смельская секция приступила к заготовке дров для погромленного населения. Смельская секция работает в полном контакте со своим собесом. Там имеется питательный пункт Красного Креста.

Белозерье

Еврейское население Белозерья всего состоит из 700 чел. Убитых во время погрома 73 [чел.], раненых 30, разграблено все население. Почти во всех домах разбиты стекла, еврейские лавочки до сих пор закрыты, во всем местечке открыта только одна русская лавка. Отношение между еврейским и нееврейским населением страшно обостренное. После погрома образовался еврейский комитет, который за недостатком средств оказывал незначительную помощь. Черкасская комиссия им тоже не пришла на помощь. Единственную помощь они имели от Красного Креста, который открыл питательный пункт. Так как во всем местечке не осталось ни одного самовара, то Красному Кресту пришлось открыть специальную чайную. Около 30% населения бежало из местечка, частью в Черкасы, но большей частью в Смелу. В Белозерье есть сравнительно значительное количество пострадавших рабочих. Помощь Белозерье получает от Смелы, от смельской секции, которая назначила своего секретаря. В Белозерье также организован раздаточный пункт.

Ротмистровка

Одно из самых потерпевших мест — Ротмистровка. Из общего количества в 170 домов сгорело 63. Лавок сгорело 73. Дома поджигались не подряд, а через каждые два или три дома. Лавки же поджигались подряд. Интересно указать на следующий факт, который характеризует участие местного неев-

рейского населения в погроме. В Ротмистровке существовала кооперативная лавка ремесленников, пайщиками были и неевреи. Когда загорелась эта лавка, громилы бросились ее тушить, но не отстояли. Убитых в Ротмистровке 14 чел., раненых — 10. Профессиональный состав погромленного населения при сем прилагаю*. Во всей Ротмистровке не осталось ни одного не пострадавшего дома. Там до того все разграблено, что в большинстве домов сидят на полу за отсутствием стульев. Отношение между еврейским и нееврейским населением страшно обостренное. Этому способствует также и местная власть. Достаточно указать на следующий факт: будучи в Ротмистровке, я закупил 100 пудов пшеницы и получил в продовольственном отделе волисполкома разрешение на провоз этой пшеницы в Смелу. Когда узнал об этом военком, он позвал заведующую пунктом, ругал ее последними словами и заявил, что не признает никаких секций, никаких Красных Крестов и сказал, что он узнал о взятке, данной мною продотделу за разрешение. При этом он добавил, что за каждым разрешением, даже за продовольственным, надлежит обращаться к нему. Я ему показал, что я действовал на основании мандата, данного мне центральной секцией и что по этому мандату все власти на местах должны оказывать организованным мною секциям и комиссиям всяческое содействие.

Часть населения [Ротмистровки] находится в Смеле и Черкассах, там назначена мною комиссия, ответственная перед черкасской секцией. Организован также раздаточный продовольственный пункт.

Орловец

В Орловце всего населения 300 чел. Всего убитых в Орловце человек 95. Объясняется такое незначительное количество убитых тем, что громило исключительно местное население. И так как они не хотели, чтобы их узнали, они согнали всех евреев в два дома и этих домов они не трогали, а остальные все разгромили. Здесь не ограничились разгромом мебели и домашней утвари. Выламывались полы, потолки, уничтожались дома. Оставили население только в той одежде, которая была на нем, и это уже снято с погромленного населения 1-м Советским кавалерийским полком, который, проходя две недели тому назад через местечко и не имея что грабить, снимал одежду с населения и оставлял очень многих в одном белье. До сих пор продолжают грабежи и, когда я приехал первый раз в Орловец, никто не соглашался брать деньги для погромленных, ибо они поясняли, что как только кто-нибудь узнает о деньгах, [население] опять может подвергнуться нападению. Я все-таки уговорил аптекаря взять деньги, и они были у него забраны красноармейцами 1-го Советского кавалерийского полка. Смелянская волсекция организовала там раздаточный продовольственный пункт.

Медведовка

В Медведовке погром продолжался 6 недель. После того, как прогнали григорьевцев, громилы спрятались в пещере, находящейся вблизи Медведовки, устраивали каждый день налеты на местечко, грабили в течение 6 недель, пока не заставили все население бежать из местечка без денег и без вещей. Убитых в Медведовке 62 чел., раненых — 6. Из этого количества оставшегося населения 200 чел. бежало в Черкассy, 50 — в Смелу, 900 в — [...] и

* Справка о профессиональном составе погромленных в деле отсутствует.

** Слово не читается.

100 чел. — в Кременчуг. В настоящее время громилы разбирают дома в местечке. Когда несколько человек пыталось поехать туда, чтобы спасти некоторые вещи, эти смельчаки были убиты. Бежавшее население находится в ужасных условиях. Значительный процент бежавшего населения заболел туберкулезом, тифом. Необходима экстренная помощь вещевая. Все бежавшее население не имеет ни одной смены белья. В Черкассах медведовские беженцы не ходят на пункт из-за отсутствия обуви и одежды.

Каменка

Всего еврейского населения — 3 тыс. чел. Пострадало от погрома 2500. Погromленных домов — 500, магазинов — 85. Убитых — 75 чел., раненых — 3. Население Каменки переживает погромы до сих пор: так как на местах нет крепкой власти, а нееврейское население состоит почти сплошь из громил, то еврейское население очень часто подвергается нападению. До сих пор население Каменки не получало никакой помощи. Только на прошлой неделе был организован нами в Каменке раздаточный продовольственный пункт и выданы деньги на оказание первой помощи. В Каменке находится больше 100 сыпнотифозных больных и нет никакой медицинской помощи. Раньше помощь нельзя было там организовать, ибо население оттуда бежало и недавно только вернулось.

Фундуклеевка

Население до погрома — 500 чел. Пострадало от погрома всего 90%. Убитых 70 чел., раненых — 5. В общем, положение Фундуклеевки вполне сходное с положением Каменки. Там имеется хлебопекарня, обслуживающая погромленное население, и организован раздаточный продовольственный пункт.

Остальные пункты еще не обследованы секцией. Приняты меры к скорейшему производству регистрации. Из всего вышесказанного можно заключить, что на первом плане стоит вопрос о снабжении погромленного населения одеждой, обувью и бельем. Очень остро стоит вопрос о стекле для окон, ибо приближается осень и население находится в совершенно открытых домах. О ремонте домов вопрос не так остро стоит, ибо черкасский совнархоз обещал отпустить все нужные материалы для ремонта. Вопрос о восстановлении хозяйства и о формах восстановления, по-моему, нельзя решать по заранее выработанному плану. В каждом месте приходится иначе его разрешать. Конкретно можно сказать, что трудовых артелей организовать не удастся, и, если мы хотим, чтобы та незначительная часть ремесленников, которая еще не отвыкла от своего труда, не превратилась в спекулянтов, нам необходимо поскорее их снабдить орудиями производства. Для этого нужно закупать на местах по вольным ценам орудия производства или выдавать ремесленникам деньги на приобретение таковых. Те ремесленники, которым мы уже выдали деньги, уже закупили [орудия производства]. Очень часто они покупают свои же машины у громил.

Так как в силу экономических условий мы не имеем возможности приспособить мелких торговцев к производительному труду, я считаю необходимым оказывать мелким торговцам кредитную помощь на восстановление мелкой торговли. В противном же случае нам придется всех кормить, и мы превратим десятки тысяч человек в шнореров*.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 54—56. Копия.

* Бродяга, опустившийся человек (*идиш*).

*Не ранее 23 мая 1919 г.**

Отступление петлюровских войск из Ровно началось 20 мая в 5 часов утра. Комендантом города атаманом Кованько было предложено городскому самоуправлению принять всю власть и организовать городскую охрану для охраны города от возможных во время перехода из одной власти к другой выступлений темных элементов и грабежей. Утром 20 мая городской управой совместно с представителями совета профессиональных союзов была организована городская охрана из рабочих и городских жителей, преимущественно евреев.

К 12 часам дня город был совершенно очищен от отступивших с фронта войсковых частей, после чего комендант города вместе со своей сотней оставил город, расклеив по городу объявления, что власть переходит к городскому самоуправлению, коему разрешено организовать резерв милиции для охраны города.

Весь день 20-го и ночь 21-го прошли спокойно. Город охранялся отрядами городской охраны, в течение всей ночи не было ни одного ограбления. 21 мая в 4 часа дня в штабе городской охраны были получены сведения, что со стороны Здолбуново к Ровно приближается конный отряд неизвестных всадников. Для встречи их сейчас был выделен особый отряд в 100 чел., который направился по направлению к той стороне, откуда ожидалось прибытие неизвестных. За городом действительно [отряд самообороны встретился] с отрядом всадников в 60 чел., которые объяснили, что они являются кавалерийской частью петлюровской армии и опоздали с отступлением с фронта, теперь же они направляются в Дубно, куда и отступили все петлюровские войска. Получив эти объяснения, охрана пропустила кавалеристов и направилась обратно в город.

Во время переговоров между кавалеристами и охраной к вокзалу со стороны Здолбуново подъехал петлюровский бронированный поезд «Стрелец»¹⁰⁸. Сейчас же по прибытии этого поезда 80 чел. из команды, прибывшие с поездом, вместе с двумя офицерами, вооруженные ручными гранатами, винтовками и револьверами, направились в город. На углу Директорской улицы солдаты эти встретились с возвратившимся в это время с переговоров с кавалеристами отрядом городской охраны. Один из офицеров «Стрельца» приказал начальнику остановить отряд, после чего им было объявлено начальнику охраны — члену городской управы Барцинковскому, что он назначен высшими украинскими властями комендантом боевого участка Ровно—Здолбуново, а потому он приказывает ему, Барцинковскому, последовать вместе со своим отрядом на вокзал.

На вокзале начальник охраны Барцинковский был приглашен в один из вагонов «Стрельца», где одним из находившихся там украинских офицеров было ему сообщено, что, по полученным украинскими властями сведениям, в Ровно местные большевики вооружились с целью задержания отступающих с фронта. Объяснения члена городской управы Барцинковского, что задержанный отряд является не большевистским отрядом, а отрядом городской охраны, находящимся в ведении городского самоуправления и разрешенным комендантом г. Ровно для охраны порядка и спокойствия во время перехода от одной власти к другой, ни к чему не привели. Задержанный отряд городской

* Датируется по содержанию документа.

охраны был по приказанию командира «Стрельца» выстроен на рампе вокзала в два ряда, после чего за ним был подведен бронированный локомотив, 4 пулеметных дула которого направились на выстроенных охранников. Продержав охрану в смертном ужасе с полчаса, за время которого начальник охраны Барцинковский не был выпущен из вагона «Стрельца», командир тогда распорядился о разоружении охраны. Охрана была разоружена и после карманных обысков, за время которых у многих из охраны были отняты ценные вещи, освобождена.

Разоружение городской охраны произвело на жителей города удручающее впечатление. Сразу почувствовалось, что на город надвигается опасность и что сегодня ночью не миновать погрома. Город в течение получаса приобрел совершенно другой вид: из живого, шумящего превратился сразу в словно вымерший. На улице уже в 6 часов вечера нельзя было встретить ни одной живой души. Магазины все были закрыты. Жители заперлись в квартирах, боясь выйти на улицу. В эту ночь никто из жителей не разделся, ложась спать, ибо всем было ясно, что ночью будут грабежи.

Начиная с 12 часов ночи по некоторым улицам города, в особенности на Воле, начались повальные грабежи. Прибывшие на броневом поезде «Стрелец» солдаты ходили из дома в дом, где грабили деньги, ценности, одежду и разного рода имущество. На крики ограбленных никто не мог прийти на помощь, ибо никто не решался [оставить] свой дом, зная, что через несколько минут то же самое случится и в его доме. В некоторых домах жители всего дома собирались в одну квартиру, где образовывали одну общую семью, прислушивавшуюся [к крикам] ограбленных соседей, но ничем не имея возможности оказать им какую-либо помощь.

Дождавшись рассвета, группа еврейских молодых людей, находившихся тогда в одном помещении, вооружилась и решила оказать грабителям противодействие. Собравшись около 10 чел., они отважились на Воле вступить в перестрелку с бандитами, оперировавшими в их районе. В течение получаса этой группой были очищены от бандитов Дубенская, Александровская, Новаковская и часть Б[ольшой] Минской улицы, причем двое из солдат-бандитов были пойманы и расстреляны. Выступление этой группы ободрило население, жителей-мужчин прилегаемого района, и понемногу группа эта превратилась в отряд самообороны, который разделился на несколько отрядов в 6–8 чел., распределенных по всему предместью Воли.

Организовавшаяся таким образом на Воле самооборона принудила бандитов отступить к своему поезду, откуда через полчаса были высланы на Волю более сильные отряды грабителей, которые вступили в бой с самообороной. Чтобы помочь бандитам прогнать самооборону, с поезда начали обстреливать Волю. Понятно, что перед такой силой самооборона не могла устоять и вынуждена была отступить в беспорядке. Рассеяв самооборону, бандиты опять бросились грабить квартиры и магазины. Все большие магазины были разгромлены и товары увезены на вокзал в бронированный поезд. Во время грабежа было убито несколько человек, совершенно несостоятельных, которых бандиты убили только потому, что у них нечего было грабить.

Грабежи и убийства продолжались все утро 22 мая. В 12 часов дня в город вернулся с сотней бывший комендант города Кованько, находившийся в Дубно. Он узнал о беспорядках в Ровно и поспешил спасти жителей от погромщиков. С прибытием коменданта грабежи прекратились. Солдаты «Стрельца» поспешили в свой поезд, не успев распространить свои действия на остальную часть города, кроме Воли. Комендантом сейчас же по его прибытии [был]

издан приказ о расстреле всех задержанных грабителей, однако никого из грабителей задержать не удалось, ибо все они тогда уже были в своем поезде.

Возвращение коменданта успокоило население, и жители решились выйти из своих квартир, чтобы узнать, что творится в соседних домах. Иные даже решились пробраться в другие части города, чтобы узнать, кого ограбили [и] т.д.

В 5 часов вечера стало известно, что солдаты бронированного поезда собираются произвести нападение на прибывшего коменданта. Известие это вызвало тревогу у всего населения, ибо было ясно, что тут бандиты затевают новые грабежи. Ночью солдаты бронированного поезда действительно пробовали было арестовать коменданта, но получили отражение со стороны комендантской команды. Ночь прошла сравнительно спокойно, без эксцессов.

23 мая утром комендант объявил, что он со своей командой оставляет город, ибо получили сведения, что большевики приближаются к городу. Бронированный поезд после оставления комендантом города все еще находился у вокзала. Население беспокоилось за сегодняшнюю ночь.

В 3 часа дня к городу подошли первые отряды большевистских войск, которые завязали бой с бронированным поездом и заставили его покинуть город. Со вступлением большевистских войск население успокоилось, и жизнь начала входить в нормальную колею.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 60, 67. Копия.

№ 42

Сообщение уполномоченного Э. Склера с приложением письма Миши (фамилия не установлена) о налете отряда Лисицы на д. Тростяницу Радомысльского уезда Киевской губ. 24 мая 1919 г.

*Не ранее 24 мая 1919 г.**

Показание о налете банды Лисицы¹⁰⁹ на д. Тростяницу Радомысльск[ого] уезда Киевск[ой] губ.

Вечером 24 мая сего г[ода] в означенную деревню прибыл вооруженный отряд из 20–25 чел. и, собрав сход крестьян, приказал им не препятствовать их насилиям над еврейской семьей, проживающей там. Тотчас же они ворвались в дом еврея и перебили всю его семью.

Имена убитых следующие:

1. Гершко Хазанович 85 лет
2. Ривка, жена его 84 г.
3. Эля Хазанович (сын) 45 лет
4. Бруха (жена его) 40 лет
5. Соня (ребенок их) 13 лет
6. Хазанович Лев 43 г.
7. Берта (жена его) 38 лет
8. Люба-Этл Райгородская
из Житомира 18 лет

П[ост] С[криптом]. Некоторые крестьяне пробовали заступиться за евреев, но после того, как одного из них убили и одного ранили, они разбежались.

Эля Склер

* Датируется по содержанию документа.

Дорогие мои,

наконец-то: я не могу больше выдержать напряжения всех мозговых и душевных болей, чтобы не сообщить Вам о переживаемом мною кошмаре. Я уже неделю сижу здесь как на пружинах и невидимые цепи удерживали меня, чтобы не писать вам ни слова. Теперь я немного очнулся и решил — извольте.

Ровно неделю тому назад я пережил буквально Варфоломеевскую ночь. Я метался и рвался и лишь утром постиг весь ужас кошмарного несчастья. Не сердитесь же на меня за то, что я вас огорчаю теперь, не гневайтесь за то, что молчал до сих пор — все это делалось мной не по моей воле, не по воле судьбы, а по воле ужасной действительности, которая низка, мизерна, но ужасна и горька. Я приблизительно устроился недурно, я имел, кроме ежедневной работы, также и величайшую опору в том, что в 3—4 верстах от меня, на расстоянии одного часа ходьбы, живет Бася с мужем, живет хорошо и имеет прекрасные хлеба, огород, сенокос и корову. Почти каждый день кто-нибудь приходил в Чоповичи, а в пятницу я с Сюней уходил туда до воскресенья. На субботу, после наших праздников, я намеревался поехать домой в Житомир, как в четверг утром, когда я еще спал, зашла ко мне Этель (трудно мне произносить сейчас это имя). Она рассказала мне обо всем, что делается у вас, и вместе с Сюней пошла в Тростяницы. Я прибыл в субботу, и мы вдвоем с Басей провели кое-как день. Вечером я с Сюней пошли в Чоповичи, а Этель с Басей прибыли в понедельник. Бася ушла в тот же день назад, а Этель осталась со мной. Пробыла она у меня два дня. Ей у нас не понравилось из-за скуки, и она хотела бы уехать в ту же пятницу, желая и меня с собой забрать. В среду прибыл Лейб на подводе и должен был ехать по одному делу в село Милени, возле Чоповичи, чтобы к вечеру оттуда приехать домой в Тростяницу. Этель хотела поехать с ним. Несмотря на мои увещания, несмотря на просьбы знакомых, Каца, Фуксы и пр. и мои, остаться в Чоповичах, Этель, однако, поехала с Лейбом. Тогда были в Чоповичах и старуха мать Лейба, и Эля с дочерью Соней. Все постепенно отправлялись домой, и я остался с Сюней. Как-то мы провели день, а вечером я был со знакомыми на мельнице Липницких. У меня настроение было подавленное и какое-то натянутое предчувствие. Выходя из мельницы, мы заметили, что некий Райзман, агент Особого отдела, спешит в ревком. Изумленные, мы расспросили, в чем дело, и один из молодых людей, осведомленный уже в событии, нам сообщил, что только что прибыл мужик из Тростяниц и передал, что туда ворвалась банда из 15—20 чел. и принялась за еврейскую семью. Я так и остался на месте. Что-то страшно тяжелое опустилось на мою душу и сковало всего меня. Я с трудом пробирался до моей квартиры, поддерживаемый двумя барышнями, а по сторонам я слышал восклицания: «Неужели Лейб убит?», «Ведь Лейб сегодня лишь был здесь», «Та, из Житомира...» и т.д. Я всю ночь расхаживал с обходом возле нашей квартиры, и со мной была только одна знакомая. Всю ночь я умолял ее и других рассказать, кто убит. Ни за что — все отнекивались, хотя знали все прекрасно. Я слышал только, что Райзман уехал в Милени, что от туда отряд отправляется в Тростяницы, что банда давно уже ушла из Тростяниц. К утру я зашел в комнату, зарыдал, меня терзало отчаянье, как вдруг вбегает Райзман и говорит: «Это вы родственник тростяницкой семьи?» Его слова разбудили спавшего Сюню. Он вскочил со страшным ревом: «Вусы*, вусы,

* Что (идиш, искаж.).

Миша?» Райзман меня успокоил, и я, полный надежд, перестал плакать. Тогда он мне сказал, что остались в живых две маленькие девочки, трупов 8: 5 женщин, 3 мужчин. Нет, я не могу больше писать, у меня дрожат руки. Я обомлел. Как косой провела по моим ногам. Мы с Сюней обнявшись упали на кровать, и страшный вой мальчика мне словно мечом пронзил и грудь и сердце. Через час пришли из Тростяниц Хана и Эстер. Первая — сестра Срулика, горбатая, вторая — девочка лет семи, младшая дочка Эли. Что прикажете делать. Через два часа отряд милиции и еврейской обороны, вооруженные, человек 25, пошел в Тростяницы. Так же и я с винтовкой пришел туда. Я увидел трупы, разбитую мебель, разбитые двери и окна, и море перьев, разорванную одежду и белье и не плакал. Я почувствовал бремя: трое детей, особенно маленькая Эстер, остались совершенно круглыми сиротами. Сюня сразу почувствовал свое положение, но сразу же понял, что у него есть дедушка, есть Миша, есть Гитля, и что у Эстер нет никого. Я почувствовал страшный долг сохранить хоть оставшееся в целостности для детей. Собрав все, что было в моих силах, на подводы, собрав у мужиков вещи, спрятанные там, затем положив трупы на подводы, я все это вместе с отрядом отправил в Чоповичи. К счастью, я живу у благородных людей, и, не спрашивая их, я занял их сарай, квартиру затем, пока же у меня остались все дети. Я немедленно с Сюней пошел на кладбище и страшно мне было глядеть на всех. Но Этель, Этель, зачем ей надо было ехать туда, зачем она не осталась в Чоповичах, зачем, но не в этом вопрос. Так было, так будет. Меня с трудом на руках унесли с ее могилы. А дома мне маленькая Эстер начала рассказывать: часов в 8 [в Тростяницу] пришел Эля; не входя еще в комнату он заметил движущуюся из лесу толпу вооруженных, увешанных ленточками. Полагая, что это милиция, он зашел в комнату, где находились случайно некоторые крестьяне. Вооруженные зашли за ним же, приказали всем не трогаться с места и начали ломать, бить, рвать и надругаться. Застонавший было старик — отец Лейба, получил три удара от одного бандита лет 15-ти, упал и умер, склоня голову на колени. Уже бандиты разорили все и принялись за Элю, увели его в кухню и начали штыками пороть спину. В это время пасли коров Хана и Бася. Хана просила Басю подождать немного, но Бася, ничего не зная, рвалась в комнату, полагая, что уже вернулись Лейб и Этель. Бася дошла до своей квартиры, как ее уже втащили бандиты, спеша и торопясь. Выставили всех в одной комнате, в одну кучу пять женщин — старуху, Басю, Бруху с двумя девочками. Вдруг подъезжает подвода, а на ней Лейб и Этель, ему казалось, что это красноармейцы, и он хотел прочесть им [нотацию], что следует и пр. Его стащили с подводы, а ее начали тащить, чтобы они указали, где винтовки и золото. Ребенка этого она тащила с собой. Потом ее разложили на земле, открыли грудь и прямо в сердце пустили пулю: только одна капля выскочила и окрасила платье и лиф. Лейба в это время мучили в отдельности, и до них доходили его стоны и невероятные муки, три пули были пущены в него, и море крови его затопило. Потом выставили остальных попарно: Брухе в сердце попали, старуху тяжело ранили в грудь, Басю, Басю, Басю ранили в бок, Соню — в череп разрывной пулей: весь череп раскололся и осколок ранил маленькую Эстер в руку и шею. Обе упали и лицо малютки [Эстер] залилось мозгом своей сестры. Некоторое время после ухода банды еще слышались стоны старухи и иногда слабый и горький «ух» Баси, затем все смолкло. Придя в себя, Эстер встала и выбежала из этой груды трупов и лужи крови, покрытая тряпьем и перьями, и только тогда мужики ее умыли, перевязали раны, одели рубашку и успокаивали. Ночью пришел отряд из Миленей и догребил остальное. Теперь я тут со всеми, я

вызвал из Радомысля Срулика с Розой, и нужно все забыть, все предать забвению и думать о детях, думать об имуществе, об их коровах, о посеве, который, как назло, дал такой обильный урожай. Но не те, что слезами посеяли, с радостью пожнут [его] и много еще. Я спокоен, я не плачу, я только пьян, я выпил всю чашу один, не делясь ни с кем, и опьянел. Я, Сюня, Срулик, Роза, Хана и еще не вполне здоровая Эстер шлем вам...

Миша

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 14–16. Копия.

№ 43

Сообщение уполномоченного по Немировскому району Лившица Киевской комиссии Евобществкома о погроме отрядом Соколовского¹¹⁰ в м. Печара Подольской губ. 12 июня 1919 г.

31 мая 1921 г.

Погром в Печоре* произошел 12 июня 1919 г. в 5 часов утра. В Печору вошла банда Соколовского в 500 чел. и с огромным обозом, нагруженным еврейским добром из других погромленных мест. Немедленно по приезде начался грабеж и через час убийства. Местный священник отправился в штаб банды и на мольбы прекратить резню получил ответ: «Это ответ большевикам за красный террор». Священник доказывал аполитичность местного еврейского населения, но его доводы не помогли. Тогда священник заявил, что он будто бы пришел от имени христиан, требующих прекращения погрома. Это имело свое действие: по сигналу атамана резня прекратилась. Через час, т.е. в 3 часа, они выступили, причем их сопровождала местная музыка. Через улицы, залитые кровью, проезжала банда. Еврейское добро осталось почти все (кроме драгоценностей и денег, взятых бандитами себе) местному крестьянскому населению. Кровью своих сынов, священной кровью своих младенцев, честью своих дочерей уплатили евреи Печоры — как и все еврейство Украины — за грядущее светлое будущее.

*Уполномоченный по Немировскому р-ну
(беженец м. Печоры) Лившиц*

P.S. Почти все женщины от 13-ти лет изнасилованы бандитами. Насиловали детей на глазах родителей, некоторых затем убивали. Насиловали на улице на глазах хихикавших зрителей.

Венерическими болезнями заболело много женщин. Были случаи беременности. Одна женщина, муж которой в Америке, узнав через 5 месяцев о своей беременности, сошла с ума. Один из пострадавших от погрома, студент Ефим Израилевич Коган, оставшийся случайно в живых, отравился мышьяком. Его спасли в местной больнице. Через 6 месяцев он снова отравился, не будучи в состоянии перенести ужасы виденного им погрома.

Лифшиц

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 42. Копия.

* Так в документе; здесь и далее имеется в виду м. Печара.

**Записи рассказов пострадавших от погрома 12 июня 1919 г.
в м. Печара Подольской губ. отрядом Соколовского, сделанные
уполномоченным Киевской комиссии Евобщесткома
по Немировскому району Лившицем**

31 мая 1921 г.*

Показание бывшего арендатора печорской аптеки Лифшица

Я видел один из ужаснейших погромов на Украине, печарский погром, но не могу себе представить, как можно дать, хотя бы в отдаленной степени, картину этого погрома. Если б земля разверзлась и поглотила все наше местечко, если б Буг, окаймляющий Печару, вышел бы из берегов и затопил бы все там живущее, это было б меньшим ужасом, чем происшедшее там. Не грозная стихия, нет, — люди, люди, которые когда-то были маленькими детьми, барахтались ручонками и ножонками, когда их купала мать, люди, которые должны будут умереть и в последний час, перед последним вздохом, оглянуть пройденный жизненный путь; люди, сотни и тысячи раз бывавшие в церквях и произносившие в религиозном умилении «Отче наш, Иже еси на небесех», — эти люди спокойно, не спеша, заходили в дома евреев и резали их без разбору: младенцев, женщин и стариков. Они жалели пуль и, ради экономии, пользовались саблями, кинжалами и прикладами. Душили, насильовали, распарывали животы, поднимали младенцев на штыки, разбивали их о камни, выкалывали глаза. Это делалось спокойно, просто, бесстрастно, как спокойно, бесстрастно рубят дрова. Это спокойствие передалось даже мне, очевидцу всего происходившего. Я знал, что очередь дойдет и до меня, что меня и мою семью также зарежут; и когда на моих глазах стали избивать моего любимого тестя, литовца**, приехавшего ко мне в гости, 80-летнего старика, я спокойно, без особенного раздражения в голосе, попросил начать с меня. И лишь тогда, когда я, каким-то чудом оставшийся в живых, прошелся по местечку и увидел стены, обрызганные мозгами, 180 трупов изуродованных моих дорогих и близких, свиней, жадно смакующих внутренности моих братьев, валявшиеся, разбросанные руки и ноги (меня особенно поразила ручка 4-летней девочки Суры Гольденберг (отец в Нью-Йорке) — подруги моей дочки, — я не выдержал: потерял спокойствие и заплакал. Я рычал, как раненый зверь, и в эту минуту мне хотелось только одного, чтобы мой голос был услышан моими братьями в Америке.

Подписал Н. Лившиц

Показания 8-летней девочки Розы Лившиц

Когда я проснулась в часов 5 утра, я услышала крик многих людей. Зашел один бандит, забрал деньги у людей. Я испугалась и начала плакать. Папа попросил бандита не пугать меня. Когда я встала и зашла в аптеку, там было уже много бандитов, и папа говорил, что это уже несколько раз приходят другие. 3 командира зашли в аптеку, и папа стал жаловаться, что солдаты их забрали у него деньги. Стали говорить евреи, бежавшие к нам прятаться, что

* Датируется по сопредельным документам.

** Имеется в виду еврей — выходец из Литвы.

на улице уже режут. Тогда папа велел нам пойти к батюшке, который жил рядом с нами и у которого папа арендовал аптеку. Этот батюшка был другом нашего дома. За нами побежали еще евреи. Матушка не хотела нас впустить, говоря, что она боится. Она велела нам идти в огород, в бузину. Просидев там 15 минут, мы услышали, как будто что-то косят. Одна женщина хотела посмотреть, но возле нас уже были 3 бандита. Они требовали деньги. У нас денег не было, и наша родственница сказала, чтобы они пошли в аптеку, где остался папа и дедушка. Один пошел с ней, а 2 остались нас сторожить. Они хотели убить нас сейчас же, вынимали сабли и вкладывали пули в револьверы. Одна женщина удрала вместе с нашей родственницей, говоря, что она тоже идет за деньгами. Она вбежала к батюшке и сказала, что нас хотят убить. Пришла жена священника и ее старший сын. Пришли, дали им деньги и просили не убивать нас. Они сказали, что вы их можете убить в другом месте, но на церковном дворе она не хочет крови. Бандиты ответили, что они все равно увидят кровь, когда пойдут в местечко. Матушка долго просила, и они оставили нас, взяв деньги. Она повела нас к себе в дом и спрятала нас у себя в комнате, но через окно еще перелезли евреи, и она сказала, что она боится. Нас всех она повела на чердак хлева и заложила дровами дверь. После отъезда банды пришел папа и рассказал, что убили нашего дедушку и что в местечке много убитых. Вечером пришел начальник почты и отвел нас в квартиру фельдшерницы Захаржевской.

Подписала Р. Ливиц

Показания девушки 16-летней Х. Шафир

Звон разбиваемых стекол, крики умирающих и раненых людей, мольбы о пощаде доносились к нам с улицы. Пятьдесят человек и я сидели в доме, где находилась аптека, и точно птицы, спрятавшие свои головы под крыльями, думали, что никто их не видит, полагали, что грозная стихия минет нас. Вот сидит мать, окруженная детьми, моля Бога, чтобы ее раньше убили, чем ее детей. Здесь сидит старик, шепотом читая предсмертную молитву, и рядом с ним сидит еврей, заброшенный в эту кровавую страну из Палестины, и мыслями уносится в далекую родину, где живут его жена и дети. И вдруг... Крик ужаса вырвался из наших уст, как один голос. Перед нами стояли человек 20 с голыми саблями и с криком «жиды, где ваш Бог?» бросились избивать, терзать и мучить нас. Я и моя подруга выбрались из этой комнаты и вышли на заднее крыльцо, полагаясь на произвол судьбы. Вслед за нами вышли двое, и мы уже издали слышали их голоса: «Куда делись молодые?» — и перед нами предстали 2 зверя с глазами, налитыми кровью. Меня они приняли за русскую прислугу, и я, желая подтвердить ихнее заблуждение, крестилась и читала «Отче Наш». Подругу мою они звали с собой. Долго она молила их о пощаде: «Добродіі, у вас матери, жены, пощадите меня ради них». Но они были неумолимы и все звали ее с собой. «Убейте меня, но я не пойду с вами», — раздались несколько револьверных выстрелов, и, когда я очнулась после обморока, возле меня сидела моя подруга, нагнувшись, с полуоткрытыми глазами, и если б не струйка крови из ее шеи, можно было подумать, что она присела отдохнуть. Мир праху твоему, бедная целомудренная сестра.

Подписала Х. Шафир

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 44—44 об. Копия.

Запись рассказа подростка И. Ленциера уполномоченным Киевской комиссии Евобщесткома по Немировскому району Лившицем о погроме отрядом Соколовского в м. Печара Подольской губ. 12 июня 1919 г.*31 мая 1921 г.**

Показания 13-летнего мальчика Исаака Ленциера, потерявшего во время погрома дедушку, бабушку, отца, мать, трех сестер и одного братика полугода.

Погром произошел 12 июля 1919 г.**

Это было в м. Печаре в первых числах июля 1919 г. Мы жили недалеко от местечка в одном крестьянском доме. Было 5 часов утра. В воскресенье, когда к нам постучались 2 еврея и заявили, что вошла какая-то большая банда и уже ограбили нескольких евреев. Не прошло и полчаса, к нам начали стучаться в переднюю дверь. Мой отец, как раз стоявший в это время у дверей, испугался и, сам не зная, что он делает, открыл им дверь. Вошли два бандита, один приставил револьвер к виску моего отца, а другой начал обшаривать карманы. Забрав все, что у него было, они взялись грабить наш дом. В это время через заднюю дверь вошел третий бандит в матросской круглой фуражке и начал ругать тех, которые грабили, что никакого приказа не было, чтоб грабить, и что они должны оставить наш дом. Тогда те два бандита на это ответили, что у моего отца много денег, и что он коммунист, и поэтому следовало б его убить. Тогда третий бандит с круглой фуражкой выхватил саблю, приставил ее к горлу моего отца и велел себе отдать деньги. Тогда отец ответил, что больше денег у него нет и что те деньги, которые у него были, забрали его товарищи. Тогда он взялся грабить остальное, что не могли забрать в один раз те бандиты. После этого они втроем вышли из нашего дома и отправились по направлению местечка.

После их ухода мы, все дети, оделись, и родители начали нас успокаивать, что ничего не будет и что мы можем еще лечь спать, но все-таки мы остались так сидеть. Потом зашли оба еврея и мои две тетки, которые все это время были в саду, и мы начали приводить в порядок то, что бандиты разбросали. Мой дедушка, который жил в местечке, прибежал рассказать нам, что в местечке идет грабёж, но когда он услышал, что нас уже тоже ограбили, убежал обратно в местечко. Я все время стоял у окна, из которого видно было местечко и часть дороги, и вот я увидел того третьего бандита с круглой фуражкой, идущего уже из местечка с окровавленной саблей в руке, с нечеловеческим лицом, с лицом дикого зверя, который готовится напасть на своего противника, направляющегося теперь как бы прямо [к нам]. Я подозвал отца и показал ему, и вот мы заметили, как он быстро подошел к калитке, которая ведет к задней двери, отворил ее и быстрыми шагами направился как будто к задней двери. Нас в доме было 12 чел., наша семья из восьми чел., два чужих еврея и мои две тетки. Мы все бросились к передней двери, чтобы убежать от этого зверя, но нет, он перескочил забор и направился к передней двери, но этот маневр мы заметили и возвратились на заднюю дверь, так что передняя дверь осталась открытой, и разъяренный зверь, не встречая никаких препятствий, прямо бросился на нас, бежавших уже во все стороны. Последними выбежали отец и мать. Мать побежала через заднюю калитку на дорогу и начала

* Датируется по сопредельным документам.

** Как следует из документа № 43 уполномоченного по Немировскому району Лившица, в показаниях Ленциера ошибка в датировке месяца событий.

кричать, а отец, который был мелко ранен в плечо проскользнувшей саблей, тоже хотел бежать за ней, но бандит уже настиг его и поднял саблю, чтоб этим ударом покончить с ним, но отец, как бы чувствуя, что сейчас должен получить удар, поднял руку, выхватил саблю, ранил себя и этого бандита и бросил ее, а сам, уж не зная, что с ним делается, побежал уже не в ту сторону, куда он направился, а в обратную, которая вела в сад, перелез через забор и убежал дальше. Бандит же с минуту стоял и смотрел на раненую руку, а потом, как бы очнувшись, поднял саблю и еще с большей яростью побежал за матерью, которая все еще кривала на дороге и не могла уходить, потому что каждый раз падала на землю. Печарские крестьяне, бывшие в таких хороших отношениях с моим отцом, стояли напротив и любовались этим зрелищем, как бандит ударял саблей по голове моей матери, пока она не упала, вся окровавленная, разрубленная саблей этого бандита. Все дети разбежались в разные стороны. Я же стоял в саду у забора в каком-то замешательстве, не зная, что делать и не веря своим глазам, остальные мои две маленькие сестры, одной которой было 6 лет, а другой 8 лет, и моя старшая 12-летняя сестра, которая держала моего маленького братика на руках, которому минул год, и мой другой меньший брат, которому было 10 лет, бегали вокруг дома нашего хозяина, не зная, что делать, потому что этот крестьянин не впускал этих малых детей в дом и даже потом указал бандитам, где они. Но не только эти маленькие дети пострадали из-за него, но вся наша семья, за исключением меня и моего маленького братика, которые сбежали туда, где не знал наш хозяин, и еврей, который находился у нас в числе 7 чел., из-за того, что хозяин нашего дома думал, что ему достанется все наше добро. Я стоял у забора до тех пор, пока я не заметил, что бандит направляется в эту сторону. Я сейчас же бросился бежать через сад нашего хозяина, перепрыгнул через забор в другой сад, где были мои две тетки и мой маленький братик, и мы все вместе бросились бежать, сами не зная куда, пока не попали в какой-то сад, где нас никто не заметил, и уселись возле одного дерева, которое служило нам укрытием. Не прошло и получаса, как мы слышим, кто-то идет. Это шла хозяйка этого сада и несла муку, которую она где-то ограбила. Как только она нас увидела, она сейчас же советовала убраться из этого сада, потому что на нас могут напасть бандиты. Мы, конечно, ушли и попали в другой какой-то сад, который окаймлялся рвом, и у этого рва стояло большое дерево, возле которого мы и сели.

В часов пять вечера мы услышали звуки музыки. Это победители вышли с музыкой из местечка. Но мы все-таки не решались выйти из нашего убежища и остались там сидеть целую ночь. Ночью к нам доносились выстрелы, это уже печарские крестьяне доканчивали начатое дело соколовцев. Когда стало светло, я сказал своим теткам, что я здесь больше не буду сидеть, а пойду и узнаю, как с моими родителями. Когда я вышел за ров, я лишь увидел, что мы находились против земской больницы. Я сейчас же пустился к больнице, чтобы узнать у кого-нибудь, как с моими родителями. Первый еврей, который мне попался у больницы, это был сын, отца которого изранили и который теперь лежал в больнице, и когда я его спросил о моих родителях, он мне ответил, что они живы и уехали в Райгород к моему дедушке. Потом я зашел в больницу, где я увидел, как две сестры сидели и плакали — у них убили отца, единственного сына; одну сестру ранили, и она теперь лежала в больнице. Когда я их спросил, как с моими родителями, тут уже последовал прямой ответ, что вся наша семья — отец, мать, 3 сестры и годичный братик убиты, но я все-таки не мог верить, чтобы могли убить моего отца и мать, когда они невинны. Я пошел дальше по палатам, все палаты были переполнены

ранеными. Из всех этих комнат раздавались стоны, раздирающие грудь. Там плакал раненый ребенок, в другой палате разрывался вопль жены над своим мужем, который был тяжело ранен и кончался в страшных муках. Словом, это был целый ад, нельзя было не плакать, видя эти изуродованные лица. Выйдя из больницы, я отправился на то место, где мы просидели целые сутки, чтобы позвать остальных, которые боялись выйти оттуда. Я все время все-таки не верил, что мои родители убиты, но когда я вошел в местечко и увидел, как на одной улице стоял воз, на который складывали убитых, и когда я пришел в наш дом и увидел, что никого нет, ни родителей, ни детей, и когда я увидел те капли крови, которые остались от раны моего отца, тогда я лишь понял, что я круглый сирота, тогда мы лишь зарыдали, как должны плакать мальчик 13-ти лет и мальчик 10-ти лет, которые потеряли своих любимых родителей и которые лишь позавчера жили счастливой жизнью, а теперь остались одиночками.

После этого мы пошли к знакомому еврею, и как только мы вошли в дом, началась опять беготня. Кто-то сказал, что сейчас должна войти новая банда. Мы уже вместе с этим евреем пустились бежать на поле и там уже среди ржи, где нас промочил дождь, просидели всю ночь, хотя это только местные крестьяне хотели напугать и так уже перепуганных евреев, чтобы воспользоваться оставшимся добром. Утром мы пошли в местечко. Я зашел к моему дедушке, который лежал тяжело раненый, в бреду, и бабушка, бывшая еще раньше больна, теперь еще хуже заболела. Я ему сделал перевязку, простился с бабушкой и ушел к знакомому еврею, где [мы] теперь находились. Там мы немножко посидели, а потом пошли к нашему знакомому крестьянину, у которого мы и переночевали. На следующий день, когда я вышел в местечко, тогда я лишь узнал, как убили моего отца. Перед уходом банды они пошли искать подвод к крестьянам, а отец лежал у какого-то крестьянина в саду. Как раз бандит напал на него и повел его в местечко, чтобы он дал ему денег, в противном случае он его убьет. Отец просил по дороге знакомых крестьян, но никто и слушать не хотел, и так был он убит. Убили же отца и мать, опять повторяю, из-за нашего хозяина, который хотел забрать все добро нашего дома, и поэтому подошел этих бандитов. Я же теперь с своей стороны клянусь отомстить этому убийце, так как следует отомстить убийце отца и матери. В этот день приехала за нами подвода из Райгорода, и я со своим братиком, 5 дней тому назад бывшие детьми счастливой семьи, теперь уезжали полными сиротами. Через несколько дней я узнал, что дедушка и бабушка были убиты местными крестьянами.

Исаак Бенционович Ленциер

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 40–41. Копия.

№ 46

Сведения Киевской комиссии Евобщесткома о жертвах погрома 12 июня 1919 г. в м. Печара Брацлавского уезда Подольской губ.

13 июня 1921 г.

Таблица № 1* распределения убитых и тяжелораненых во время погрома в м. Печара Брацлавского уезда по полу и возрасту.

* В таблице № 2 приводятся данные о сиротах, оставшихся после погрома в м. Печара. (См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 169).

Погром учинен был соколовцами и бандой Ляховича 12 июня 1919 г.

Возраст	Убитые				Тяжелораненые		
	мужчины	женщины	итого	процентное отношение к общему числу	мужчины	женщины	итого
От 1—7	—	6	6	4,6	—	—	—
От 8—15	3	10	13	9,8	1	—	—
От 16—20	5	3	8	6,0	2	1	3
От 22—50	50	25	75	56,3	4	7	11
От 56—69	10	9	19	14,2	—	—	—
70 и выше	11	1	12	9,1	—	—	—
Всего	79	54	133	—	7	9	15
В процентном отношении к общему числу	60,0	40,0	—	100	46,6	54,4	100

Зав[едующий] Стат[истического] п[од]отдела

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 68. Копия.

№ 47

Запись сообщения свидетеля Гольдфарба представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме отрядом Яценко в г. Тараща Киевской губ. в июне 1919 г.*

27 июня 1919 г.

Показание г. Гольдфарба, записанные в Киеве 27 июня 1919 г.

Тараща — уездный город с 20 тыс. жителей, из коих 7500 евреев (500 семей), в 22 верстах от железнодорожной [ст.] Ольшаница. Город не был богатым: на Пасхе, например, раздали бедным 30 тыс. руб. Отношения с местными мещанами были мирные, но они, конечно, антисемиты. В ноябре 1918 г. Таращенский р-н был начальным пунктом восстания против Гетмана.

16 июня 1919 г. город пережил пятый по счету погром. Производились они бандой Яценко — уроженцем с. Кердан (в 3 верстах от Таращи). Кругом — большие, густые, сосновые леса, где он может скрываться. Яценко — лет 24, кончил двухклассное училище в г. Тараще, в марте объявил себя петлюровцем и сразу повел антисемитскую агитацию: «жиды», мол, все коммунисты, оскверняют наши храмы, превращают их в конюшню. В таращенском исполкоме много евреев и все — местные. Чрезвычайка незадолго до июньского погрома расстреляла 6 местных контрреволюционеров. Хотя в ней не было ни одного еврея, банда пустила слух, что их убили евреи, отрезали им языки, уши и т.п.

* Сообщение Гольдфарба является частью сводного материала, собранного РОКК на Украине.

и что за эти 6 убитых должны быть истреблены 6 тыс. евреев. При вступлении в город она, [банда], приказала вырыть их трупы.

Банда, начиная с марта, несколько раз врывается в город и устраивала погромы, но они носили сравнительно легкий характер, ограничивались грабежом и вымогательством. В мае она была изгнана советским отрядом, после чего Советская власть держалась в Тараще с месяц. Но в середине июня банда в большом числе (около 800 чел.) подошла опять к городу. Гарнизон насчитывал не больше 100 чел. и потому отступил. Банда овладела городом. Она состояла из людей Яценко и остатков григорьевцев под начальством полковника Нечая. Сразу начались грабежи и разгромы, продолжавшиеся два дня. В этих грабежах местное мещанство активного участия не принимало. Наложили на еврейское население контрибуцию в 1 млн руб., но успели получить 300 тыс., относительно остальных заявили, что если не будут внесены, то всех пережгут. Тут подошел 6-й Советский полк, и банда ушла. Советский полк закончил ограбление города.

Разбиты и разгромлены все лавки. Убитки свыше 10 млн. Убитых — двое.

Приблизительно 20 июня разнесся слух, что «селяне» («робитники-селяне») снова наступают на город. Советский полк отступил, и вместе с ним ушло почти все еврейское население. Четыре тыс. евреев двинулись на м. Ракитное. Слух оказался неверным, но в городе осталось не больше 15 еврейских семейств.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 24. Д. 17. Л. 162. Копия.

№ 48

Доклад уполномоченного по Уманскому району при Миссии РОКК на Украине Х.Д. Проскуровского представителям от общественности и ряда партий м. Дубово Киевской губ. о погромах в местечке

*Не ранее 9 июля 1919 г.**

Протокол заседания общественных организаций и общественных деятелей м. Дубово, созванного районным заведующим от Главной Миссии Российского общества Красного Креста по вопросу о погромных событиях, имевших место в м. Дубово.

После обмена мнениями выяснилось следующее.

М. Дубово находится в 18 верстах от г. Умани. Сообщение с городом имеет лошаадьми — при помощи балагул^{**}. Состав населения следующий: евреев свыше 300 семейств (немногим более 1 тыс. чел.); христиан в три раза больше означенного количества. Большинство крестьян наделено землей. Занятие крестьян помимо хлебопашества заключалось также в свиноводстве и лишь в последнее время, когда продовольственный кризис в городе обострился, крестьяне стали заниматься «мошенничеством»^{***}. Евреи по профессиональным группам делились на: а) ремесленников в количестве 10% и б) торговцев-хлебопромышленников и владельцев магазинов крестьянскими товарами в остальном своем составе.

* Датируется по содержанию документа.

** Извозчик (*идиш*).

*** Так в документе; следует: «мешочничеством».

Взаимоотношения между еврейским и христианским населением были самого дружеского свойства. Так, погромный в этом крае 1905 г. прошел для м. Дубово без каких то ни было эксцессов. Равным образом были благожелательны отношения христианской интеллигенции — местного священника, учителей училища, начальника почты и пр. Проведенные в годы войны мобилизации прошли также благополучно для местечка. Великий переворот 7 февраля 1917 г. еще более укрепил дружественные отношения между еврейским и христианским населением. Период власти Центральной Рады не был омрачен какими-либо событиями, свидетельствующими о национальном антагонизме. Лишь после свержения Центральной Рады немцами и при установившейся затем гетманщине¹¹¹ с присущими ей карательными немецкими отрядами на почве выкачивания хлеба из сел стало замечаться какое-то глухое недовольство евреями. Деревенские шептуны передавали о какой-то особенной близости евреев с немцами. Но и эти слухи не принимали зловещего для еврейского населения характера, так как крестьяне более всего обвиняли в призыве немцев в их села местных христианских арендаторов мельниц. Уход немцев из пределов Украины и укрепление власти Петлюры ознаменовалось в местечке переходом власти в руки украинских республиканских властей. И хотя и в этот период наблюдались кое-какие проявления антисемитского свойства на почве обвинения евреев в косвенном участии в гетманских карательных отрядах, — эти проявления не носили конкретного резко отрицательного характера. Окрестное крестьянство в большинстве уходило в ряды петлюровской армии.

Уход петлюровцев и начало власти большевиков сказалось в организации в местечке комитета. По вступлении властей был организован комбед, а затем при участии матроса Зарачинского, давнишнего знакомца для м. Дубово, скрывшегося при Гетмане в Одессе¹¹², было приступлено к выборам исполнительного комитета (исполкома). В состав исполкома вошло 5 евреев, из них 1 ремесленник, а 4 — из числа хозяев местечка. Задачи исполкома в первое время, главным образом, свелись к организации трибунала. В то же время в г. Умани на 10 мая был назначен исполкомом созыв съезда красноармейских, рабочих и сельских депутатов. Дубовский исполком послал от себя двух депутатов. Съезд этот был в Умани исполкомом же распущен в тот же день, 10 мая. Из посланных в Умань депутатов один вернулся обратно в Дубово 11 мая, и о закрытии съезда им было сообщено. Атмосфера начала резко сгущаться.

На фоне дубовской жизни и дальнейших событий начинает резко выделяться незаметная до той поры скромная фигура учителя первоначальных предметов некоего Маркела Охримовича Бришки. Последний, еще молодой человек, 22 лет от роду, был в качестве учителя вхож во многие еврейские дома. По убеждениям своим Бришка был ярый украинский самостийник¹¹³. Побывав в австрийском плену, он из плена вынес и взлелеял свои украинские шовинистические симпатии. Когда и где он только мог, говорил о самостийной Украине, но при большевиках ограничивался скромной ролью устроителя украинских спектаклей. Среди евреев имел знакомых и некоторых приятелей. Узнав, что по закрытии съезда в Умани происходят какие-то события, он в понедельник, 12 мая, уехал в Умань, а 13 мая утром вернулся в Дубово, с какого дня, собственно, и начинается злосчастная пора для еврейского населения местечка. По возвращении из Умани Бришка созвал дубовский исполком, причем предложил всем евреям — членам исполкома — оставить помещение, а сам заперся с председателем и товарищем] председателя исполкома (христианами), с которыми имел длитель-

ную тайную беседу. При личном разговоре со своим знакомым, членом исполкома Моисеем Шварцманом, Бришка заявил, что он вернулся из Умани с директивами, чтобы евреи больше не были у власти. Тут же им были сообщены слухи самого провокационного свойства о том, что будто комиссар просвещения при предоставлении должности по учебному ведомству требовал обязательно знания еврейского языка и от христиан, без чего должность не предоставлялась. Затем им были созваны члены исполкома, которым Бришкой было заявлено, что отныне исполком переименовывается в «сельскую раду». Бришка также предлагает послать человека в Умань, чтобы убедиться в его правах.

Между тем из Умани в течение всего дня непрерывно доставлялись 13 мая в Дубово патроны, а к вечеру 13 мая события приняли реальный и грозный оборот. Население местечка, напуганное первыми раздавшимися выстрелами, попряталось по погребам, чердакам и прочим потайным местам. Повстанцы-крестьяне окрестных сел — Коржевого, Оксанины и др., вооруженные винтовками, дрекольями, а некоторые топорами, рассыпались по еврейским квартирам. В эту страшную ночь пощады не было никому. Денежные выкупы не помогали. Люди в буквальном смысле живьем зарубались. Особенно свирепствовал уголовный элемент повстанцев, бывший каторжник, крестьянин с. Коржевого Кирилл Чернюк, опасный грабитель Мартин Збажевский и крестьянин с. Коржевого Василий Бобыль. Означенные лица, исключительно с топорами в руках, расправлялись со своими жертвами.

За эту ночь всего было убито 11 душ, в том числе 2 женщины и несколько детей. Во всех домах повстанцы искали коммунистов и требовали денег. Наутро 14 мая крестьяне с. Коржевого стали расходиться по домам своим и по дороге, случайно застигнув часть жителей местечка, стали гнаться за ними и убивать. Всего полегло на полях трупов 17, что составляет с прежде убитыми 28 чел. Из раненых умерло 6 чел. Таким образом, число жертв первого майского восстания равно 34 чел. Того же 14 мая местные жители — евреи упрашивали Бришку созвать сход и разъяснить повстанцам, что они не должны убивать. Бришка ответил согласием, говоря, что и он не хотел убивать, что это сложилось «само собой». Между тем вышеупомянутые бандиты Кирилл Чернюк, Збажевский, Бобыль все больше нагтели, отказывались повиниться Бришке и стали требовать самостоятельно контрибуции с населения в 10 тыс. руб. Особенно тяжелое впечатление производит убийство Чернюком девушки Сони, которую он изрубил топором в куски. Бришка, движимый, с одной стороны, мольбами населения и рассерженный неповиновением бандитов — с другой стороны, заявил, что он с ними покончит. И действительно, отменив базарный день, долженствовавший быть 16 мая, он употребил все усилия на поимку бандитов. Чернюк и Збажевский были им изловлены и расстреляны в центре города.

Эта казнь приостановила разгулявшиеся страсти. Наступило после этого сравнительное спокойствие. Бришка объявляет себя начальником отряда. Приблизительно в течение двух недель власть находилась в руках Бришки. Затем 31 мая власть повстанцев в Умани переходит к большевикам. Атаман Клименко¹⁴, вытесненный из Умани, к 31 мая со своим отрядом подходит к м. Дубово. Отряд Шевченко, помощника Клименко, занимает 31 мая с. Коржевое. Отряд был численностью в 100 чел., хорошо вооруженных, при одном оружии. 1 июня Клименко с 10—15 повстанцами вступил в местечко. Повстанцы рассыпались по домам евреев и под предлогом требования оружия вымогали деньги. Сам Клименко потребовал к себе делегацию от евреев в составе

5-ти чел. Делегации, по словам делегата Шварцмана, было заявлено: «Я большевик, но я против коммуны. Все грабители мною будут расстреливаться». Собеседование происходило в присутствии многих крестьян. Многие из них высказывались в том смысле, что они ничего не имеют против евреев. Клименко своим выступлением произвел на делегацию благоприятное впечатление. Так, особо знаменательными были его слова, что «евреи одинаковы с нами, убивать нельзя». Между тем как Клименко сам высказывал «либеральные» мысли, отряд его, хотя и незначительный по размеру, продолжал делать значительные опустошения в квартирах, разграбив многие из них. Того же 1 июня Клименко со своим отрядом вечером уехал в с. Бабанку в 8-ми верстах от Дубова.

Через два дня, 3 июня, местному комитету прибыла телефонограмма от Клименко из Бабанки о том, что на Дубово идет отряд, который нужно встретить и дать ему отпор. Сход ответил, что нет сил для этого. И действительно к вечеру прибыла разведка нового «рыцаря печального образа» для Дубово, некоего Казакова¹⁵. По описаниям видевших его, Казаков — человек лет 30, интеллигентного образа, носящего то плюшевый, то матросский костюм с красной звездой. По некоторым сведениям, он прибыл из Одессы с отрядом, отделившимся от Григорьева. Казаков говорил исключительно на русском языке. Родом он, по указаниям, из села Маньковки. Отряд Казакова был украшен красными лентами. Казаков также потребовал к себе депутацию от евреев. Появление Казакова навело на население страшную панику. Следствие того, что требование Казакова о делегации было весьма настойчиво, была составлена с большим трудом делегация из двух чел.: Шварцмана и Дейчмана. Глазам делегации предстал отряд из 100 чел., одетых в матросские шапки с красными лентами вокруг шапки. При отряде были пулеметы. Часть отряда были конные. Казаков предъявил требование о контрибуции в 25 тыс. руб., полтора пуда колбасы и овса для лошадей. Контрибуция была взыскана полностью и представлена означенной делегацией. Не лишен интереса следующий характерный инцидент, который произошел при вручении контрибуции. Одному из делегатов до вручения денег захотелось в последний раз «поторговаться» и, быть может, кое-что урвать. Рассерженный Казаков в ответ предъявил ультиматум, чтобы евреи в течение одного часа оставили местечко. С большим затем трудом делегатам удалось упротить Казакова, чтобы им контрибуция была принята. Деньги были им тщательно подсчитаны и, когда оказалось 24 550 руб. им было предъявлено требование об обязательном предоставлении недостающих 450 руб. По взыскании контрибуции отряду был отдан приказ «население не трогать». Им же были опубликованы объявления о том, что Дубово объявляется на военном положении. Объявления были подписаны командиром отряда Казаковым. Достоинно отметить, что на черных лентах казаковского отряда были вытеснены золотом слова: «Мир хижинам, война дворцам». 4 июня утром отряд Казакова оставил Дубово.

Через некоторое время раздалась со стороны Бабанки (из штаба Клименки) бомбардировка — артиллерийский обстрел м. Дубово с целью изловления шайки Казакова. Неожиданно появился Бришка, которому удалось обезоружить казаковцев. Сам Казаков попал в плен, но, как увидим ниже, он из плена ушел и продолжал организовывать банды. Через несколько дней на Дубово был совершен дерзкий налет бывшего гетманского сыщика Вежелинского, который забрал у нескольких лиц 15 тыс. руб. После ухода Вежелинского неожиданно снова появился Казаков, но встретил отпор со стороны Бришки. В результате Казаков отошел. 7 июня м. Дубово подвергается полупереточ-

ному нападению какого-то 4-го Советского полка. Опереточный характер заключался в том, что отряд вез за собой будто бы обезоруженного Бришку. Была истребована от населения контрибуция в 20 тыс. руб., по словам командира, для «борьбы с бандитами». Провокационным образом созывались исключительно еврей-коммунисты. В результате была взята контрибуция в 8 тыс. руб. (записка-подлинник о получении денег при сем прилагается)*, и Бришка во всеоружии уехал с отрядом. Было слишком очевидно, что эта проделка была делом рук Бришки.

До 17 июня наступило сравнительное спокойствие. Но судьба готовила в достаточной степени измученному, изнервничавшемуся и истерзанному еврейскому населению местечка кратковременный, но самый жестокий удар — удар соединенных банд жестоких погромных дел мастеров, пресловутого Казакова и Смирнова, Шевченко и Попова. Только два часа продолжалось это посещение местечка, но то были два часа пыток, истязаний, заставивших побледнеть все пережитое населением м. Дубово. И если бы кто-либо стоял у ворот местечка в то время, то казалось бы ему, что местечко наслаждается чудесным покоем. Тихо и неслышно и вместе с тем поворотно обрабатывали свое дельце поповские молодцы. Кромсали живые человеческие тела исключительно саблями. Строгий выговор получил тот единственный солдат, который произвел выстрел из винтовки. Втайне, тихо и неслышно были проделаны эти кошмарные злодеяния в подвальном этаже [дома] местного еврея Фельдмана. Казаков[ско]-поповский отряд состоял из эскадрона 100 чел., из 400 чел. пехоты. При отряде были пулеметы и до 200 порожних возов, предназначенных для забора еврейского добра и еврейских пожитков. И надо отдать справедливость отборным поповским молодцам — чистили они квартиры в совершенстве. Они придерживались правила «женщин не трогать, а мужчин рубить по команде». И рубили «коммунистов»: стариков, одной ногой стоящих в могиле, и зеленую молодежь, почти детей. У дверей подвального этажа д[ома] Фельдмана, носящего название штаба, стояли с саблями в руках, лицом к входу, два палача — молдаван и русский. Приведенная жертва (еврей-«коммунист») ставился лицом ко входу и приглашался к спуску в нижний этаж. Но лишь жертва только касалась ногой первой ступеньки, как стоящие сзади палачи приводили в движение свои руки, и кривые сабли, залитые и обагренные кровью предыдущих жертв, уродовали живые тела, а нередко и вовсе сносили голову. Чаще всего саблями отсекались руки, носы, уши, губы. И жертва бросалась затем вниз, на пол, залитый кровью, на распростертые, распластанные, окровавленные человеческие тела, на обрубки тел...

За два часа этой резни было убито 15 чел. и неисчислимое количество изуродованных, 8 чел. тяжело раненых. В два часа дня раздался рожок. Трубили сбор. И с песнями поповско-казацкий отряд, сопровождаемый крестьянами из с. Небелевки и Подвысокого, составленный из молдаван и многих лиц интеллигентного облика, ушел из местечка, оставив новых сирот и вдов, свершив новые подвиги умучения невинных и изнасиловав многих и многих еврейских девушек. 17 июня является последним страшным погромным днем в обозревании событий, составленных на 9 июля 1919 г.

Изложенное в сем протоколе подтверждаем подписями**.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 436. Л. 56 об. — 59. Копия.

* Документ в деле не выявлен.

** Подписи в документе отсутствуют.

№ 49

Обращение министра по еврейским делам УНР П. Красного¹¹⁶ к министру юстиции УНР А. Левицкому¹¹⁷ о прекращении арестов еврейских граждан в г. Каменец-Подольске Подольской губ.

23 июня 1919 г.

До Пана Міністра юстиції:

З дня входу до Кам'янець вкраїнських військ в місті кожний день чиняться масові арешти без ордерів. Деякі з арештованих звільнені, но дуже значне число залишилось в тюрмі і по участкам міліції без пред'явлення якого будь не було обвинувачення. Нові арешти продовжуються як відбувшиєся. Неможливо забути при цьому, що 90% з арештованих — євреї і що вся система арештів носить антисемітський характер. Євреїв арештовують по вказкам зовсім безвідповідальних осіб, арешти і розшуки чиняться звичайними якими-то міліціонерами, при чому, по маючихся в міністерстві певних відомостях при арештах і розшуках бувають часто зловживання.

Така система арештів принижує честь і гідність Української Народної Республіки, терроризують єврейське населення котре перестає вірити, що для нього в республіці існує законність.

До вас, Пана Міністре юстиції, як вищому носителєві законності в республіці, звертаюся за вказівкою на ці негідни факти і прохаю вжити заходів до негайного звільнення всіх заарештованих без належних ордерів, і котрі томяться вже більш двох днів без пред'явлення обвинувачення.

У тюрмі панує епідемія п'янистого тифу і скупчення заарештованих у тюрмі й участках потягне за собою усилене захворання.

Рахую потрібним додати, що стан облог в місті не дає нікому жадної підстави вчинити арешти і затримання в тюрмі горожан без пред'явлення обвинувачення.

*Підписав Міністр Єврейських Справ Красний
Директор Департаменту Крайз*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 86. Копия.

№ 50

Запись рассказа свидетельницы Е. Горштейн представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине С.С. Каганом о крестьянских погромах в м.м. Горшик, Ушомир Вольнской губ. в июле 1919 г.*

17 июля 1919 г.

м. Искоростень

Ентель Горштейн из Ушомира, 50 лет.

Горшик находится в 12 верстах от Ушомира. На прошлой неделе два мальчика приехали в Ушомир и рассказывали, что в Горшике убили 8 евреев, из них Бениомина Фридлау — старика и его зятя, еврея Аврума (по фамилии мы

* Рассказ Е. Горштейн является частью сводного материала о погромах в Коростенецком районе в июле 1919 г.

его не знаем); старика и его сына, двух сыновей некоего Исроель-Бер (его фамилии мы не знаем), Г. Глозмана и его сына. При каких обстоятельствах убили этих евреев, мальчики не рассказали. Пять [из] всех убитых мы знаем... Из Ушомира близкие убитых послали подводу в Горшик за трупами. Долго никто не решался ехать. Согласился ехать за трупами русский и взял за это 3 тыс. руб. Подвода вернулась без трупов и возница сообщил, что крестьяне не хотели выдать трупы и похоронили их в Горшике. Говорят, что убили евреев соколовцы.

Кроме того, в Мошковском стеклянном заводе — 6—8 верст от Ушомира — в это же время убили мужа и жену Файерман. У убитых осталось 9 детей: 3 взрослых и 6 маленьких... Вчера в Ушомир привез трупы убитых местный немец, и их вчера при большом скоплении евреев похоронили. Говорят, что их убили соколовцы... Дети так рассказывают про эту кошмарную историю... Дети у леса косили сено, как вдруг заметили вооруженных всадников. Дети крикнули: «Спасайтесь, соколовцы»... Всадники бросились из леса, семья Файермана попряталась. Всадники напали на мужа и жену и зарубили их...

Все эти убийства встревожили жителей Ушомира. Из разных мест поступают и теперь сведения об убитых евреях.

В пятницу вечером и до субботы прошлой недели в Ушомир съехались крестьяне всех окрестных деревень, все вооруженные. Крестьян была такая масса, что ими было заполнено все местечко и село. Вошли они со всех сторон... Крестьяне обходили по всем улицам. По домам запрятались евреи в тревоге, но крестьяне стали успокаивать евреев, что они к ним ничего не имеют, что они имеют в виду только Искоростень, где засела «коммуна», и что они решили посчитаться только с ними (евреями Коростеня), а евреев ушомирских они просили к ним присоединиться, записывали их и выдавали какие-то свидетельства с печатью, взамен за это — 10 руб. Этим они как бы приобщили ушомирских евреев к своему движению. Многих из вошедших крестьян мы хорошо знаем, многие старики нам [отвечали] неохотно и говорили, что их принуждают к этому... Крестьяне не только не трогали никого, но ничего у евреев и не брали, и если что брали, то платили за это. В понедельник все крестьяне пошли на Коростень. В тот же день крестьяне, отступая, прошли через Ушомир, но они бежали на этот раз рассторонними* улочками, многих убили, и мы уже крестьян больше не видели... Должна заметить, что крестьяне, будучи в Ушомире, выдавали вышеуказанные «свидетельства» всем евреям от 16 до 40 лет, угрожая, что, если кто не получит удостоверения, будет убит — так благородно поступили с нами крестьяне в Ушомире.

Среди крестьян-повстанцев в качестве инструкторов были «соколовцы» с белыми повязками на руках...

В понедельник крестьяне оставили Ушомир. Во вторник появилась группа в 5 чел. вооруженных всадников, которые пошли к базару и стали избивать встречаемых евреев. Эти всадники сразу же обратили на себя внимание своим «зверским» видом, резко отличающимся от мирного вида бывших раньше повстанцев-крестьян... Когда началась тревога на базаре, явились местные крестьяне на базар и стали защищать евреев, спросив «соколовцев», зачем они сюда прибыли. Всадники ответили, что они явились расправиться с евреями.... Крестьяне тогда заявили всадникам, чтобы они не смели трогать ни одного еврея, так как ушомирские евреи идут вместе с крестьянами,

* Так в документе; имеются в виду «боковые улочки».

и что если будет тронут хоть один еврей, крестьяне расправятся с всадниками. Всадники стали отговариваться, что они пришли не для того, чтобы убивать евреев, а для того, чтобы выловить снаряды, которые петлюровцы бросили в реку. Скоро всадники скрылись... В местечке после ухода этих людей еще долго было смятение и тревога среди евреев. Эти всадники уехали из Ушомира по направлению к Горчику и там произошли убийства, о которых я сообщила.

Неграмотная

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 125 об. — 126. Копия.

№ 51

**Записи рассказов пострадавших и свидетелей представителем
Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине С.С. Каганом
о погроме в м. Словечно Волынской губ. в июле 1919 г.***

*22 июля 1919 г.***

Исаак Гольдберг — 23 лет, учитель-словесник.

До последних кошмарных событий в Словечно не было опасения у еврейского населения.

Население Словечно (еврейское) состоит на 40% из трудового элемента — рабочих, остальное еврейское население состоит из мелких торгашей и незначительное число падает на крупных торговцев и кожевников. Крестьяне живут вперемешку с евреями — так изба крестьянская, изба еврейская. Только центр местечка населен евреями. Русское население местечка в большинстве бедное, земли у них мало, и они шли на заработки. Работу последнее время крестьяне имели у евреев и были таким образом связаны с евреями. Часто крестьяне кожу отдавали в переработку евреям-кожевникам. Нужда среди крестьян в Словечно большая — у многих нет хлеба. Отношение крестьян к евреям до последних дней было вполне добрососедское. Евреи по своему имущественному положению немногим отличались от мужиков и крестьян; не бросалась в глаза разница состояний. Евреи так же трудились, как крестьяне; шли согнутыми, оборванными и забитыми. Когда были выступления бандитов в других местах, евреи местечка (зажиточные, конечно) откупались тем, что уплачивали известным головорезам, крикунам, жокакам деньги.

С того момента, как был прекращен вывоз из местечка товаров (по распоряжению власти), спекуляция прекратилась, и многие из мужиков лишились заработка, стали искать возможности заработать, поживиться. Это тоже имело значение в развитии в дальнейшем бандитских стремлений. Зимой этого года в местечке образовался Союз рабочих. Этот Союз, когда получил власть, стал мстить за свое прежнее положение. Евреи-рабочие — вообще самый забитый элемент среди евреев. Когда же случилось так, что эти люди получили возможность сами управлять заводом и властью, они в отместку наложили

* Рассказы И. Гольдберга и Я.М. Меламеда являются частью сводного материала о погромах в Коростенецком районе в июле 1919 г.

** Дата установлена на основании аналогичных материалов опроса свидетелей погромов в м. Словечно, находящихся в деле.

контрибуцию на местечко. Рабочие были евреи, и контрибуция наложена была тоже на евреев (кожевенников). Деятельностью рабочего Союза были недовольны, конечно, евреи, но потом, когда в местечко зашли петлюровцы, крестьяне упрекали евреев в том, что они не выдают «своих» виновников неурядиц. Так создавались некоторые препирательства на политической почве. Но все это на первых порах никаких последствий для еврейского населения не имело. Местечко за все время, пока шли погромы в окружающих местах, не переживало тревоги, и здесь даже находили спасение и приют в свое время евреи Овруча.

Русская интеллигенция Словечно составлялась из выходцев из крестьян (фельдшер, учитель, начальник почты, члены исполкома, священник, его сын — вот их состав). Интеллигенция эта была по своим настроениям, так сказать, «петлюровская». Эти люди привыкли работать самостоятельно, за свою расу и страх*, не получая указаний свыше. Теперь они попали под пресс Советской власти — и во время столкновений с указаниями этой власти, указаниями, чуждыми этим людям, и, кроме того, сталкивались** с евреями как представителями Советской власти.

Это создавало у них враждебное отношение к евреям. Месяц тому назад в местечко приехал начальник милиции, шляхтич-поляк. С его появлением в местечке стали ходить слухи, что этот человек — погромный агитатор. Сам начальник старался не показывать вида и держать себя весьма осторожно.

Во вторник вечером начали распространяться по местечку тревожные слухи о готовящихся выступлениях против евреев. Евреи были в большой тревоге. На улице собирались кучки встревоженных людей, возле домов сидели группы евреев, с тревогой обсуждавшие положение. Часов в 9—10 вечера представители евреев обратились к начальнику милиции с просьбой организовать охрану и предложили ему услуги евреев-вартовых. Начальник успокоил, уверял, что он сам справится со всякими выступлениями. Милиционеры-евреи вышли ночью на охрану, но без всякого оружия. Часов в 12 ночи вышел начальник милиции с милиционерами. Евреи стали было успокаиваться, видя вооруженных людей, вышедших для охраны. Но милиционеры, не обращая внимания на евреев-милиционеров, направились с начальником милиции за местечко. Выйдя за местечко, милиционеры дали 2 залпа. Минут через 10 после этого появились, как по команде, бандиты, человек 30—40 с винтовками. Зашли они с криками: «Ура, бей жидов», — и стали разбивать окна. Начался грабеж, который длился всю ночь. Под утро грабеж прекратился. Евреи вышли из своих нор, и опять начались обсуждения создавшегося положения. Решили умиловить начальника милиции, дабы он охранял местечко. Ему собрали сумму в 15 тыс. руб. и он, получив деньги, обещал охрану. Но в среду вечером опять начались грабежи и тяжелые убийства.

В грабежах не все крестьяне принимали активное и сознательное участие. Многие мужики брали необходимые им вещи, говоря, что сейчас можно брать и надо спешить, а то завтра запретят. В среду уже началось бегство евреев из Словечно. В четверг оно особенно усилилось. Евреи шли из местечка в большинстве пешком, подвод нигде нельзя было достать. Евреи шли со своим жалким скарбом и случайно захваченными вещами, женщины с детьми на руках. По пути поражало злорадство крестьян, насмехавшихся над несчастными беженцами. Лишь местами женщины-крестьянки

* Так в документе; имеется в виду: «на свой страх и риск».

** Так в документе; имеется в виду: «столкнулись».

сокрушенно качали головой и что-то сочувственно шептали губами. Так прошел день четверга. Самое же страшное произошло в нашем местечке в пятницу, о чем вам уже сообщили другие свидетели. По-моему, наиболее активное участие в погроме принимали молодые крестьяне. Старики равнодушно относились к событиям. Я в пятницу не был уже в Словечно, а в пятницу вечером я в качестве добровольца выступил вместе с первым отрядом, отправившимся в Словечно. Переночевав в Покалеве, мы к утру в субботу прибыли в Словечно. По дороге мы не могли достать подводку у крестьян, и люди нашего отряда были страшно утомлены. Я полагаю, что виной этому является слабая деятельность начальника нашего отряда — матроса, который, по-видимому, не имел намерения энергично действовать по отношению к крестьянам. Не доходя 2 верст до Словечно, наш отряд рассыпался в цепь и окружил флангами местечко. В местечке мы заметили толпу довольно большую, которая при нашем появлении стала рассыпаться, лишь несколько [чел.] из толпы попали нам в цепь, некоторых из них мы расстреляли. Главные бандиты, которых хорошо знаю, скрылись. Одного мы поймали с винтовкой и потом взяли с собой в Овруч. В местечке мы застали картину, которую трудно описать. Трудно поверить, что это действительность, а не кошмарный сон. На улице ни живой души, по местечку бродило стадо коров, которых крестьяне выпустили, когда узнали о приближении большевиков (то были еврейские коровы). На улице разбросаны были поломанные вещи, валялись трупы — всюду были следы крови. Дома с внешней стороны носили следы разрушения (поломаны окна, двери, ворота), во дворах везде раскопано, в домах, куда мы успели заглянуть, лежали трупы, были трупы детей.

В местечке я заметил выходявшего из своего дома священника со своей дочерью. За ним я заметил выходявшую мою знакомую девушку с безумным видом, которую я почти не узнал сразу. Священник имел спокойный и величественный вид и важно, торжественно ходил по улице с видом благоденствия (о его роли в событиях вы, вероятно, уже знаете из других показаний).

Мы не решались оставаться долгое время в местечке, так как не полагались на наши силы, и оставили местечко. Когда мы уже выходили, мы видели крестьян, прятавших вещи, очевидно, награбленные. Когда мы пытались останавливать этих крестьян, нам воспрепятствовал это сделать начальник нашего отряда. Он даже говорил, что в отряде слишком «возбуждена еврейская национальность» и что это «неуместно». Мы, я полагаю, могли водворить быстро порядок в местечке, если бы нас встретили хотя бы несколько живых и близких нам людей, ищущих нашей помощи. Мы никого не видели в местечке. Нас встретила пустыня. Мы видели только бандитов, и мы из-за этого пали духом. Отношение нашего командира и некоторых элементов в нашем отряде к нам еще более нас смутило и лишило нас необходимой бодрости и энергии.

Ко всему, что я рассказал Вам, мне хочется еще прибавить несколько слов о нашем словеченском раввине, убитом в доме Ратнера во время погрома. Этот раввин, в буквальном смысле слова, краса и гордость нашего местечка. Его любили и уважали решительно все. Будучи ортодоксальным человеком, он заслужил симпатию всех свободных людей. Он был чужд давлений на совесть и убеждения другого человека. Был человеком широких взглядов, который даже своей семье предоставил полную свободу, и среди ортодоксального населения местечка его семья самая свободная. Этот человек поль-

звался огромным влиянием не только среди еврейского населения, но даже и крестьяне обращались к нему за разрешениями своих споров. Ему было около 50 лет.

Гольдберг

Показ[ания] Я.М. Меламеда

Отношение крестьян к нам после погрома

В то время, когда на всей Украине распространились погромы, наши крестьяне относились к нам довольно благожелательно. Они даже обещали защищать местечко от нападения погромщиков из других деревень. По занятии большевиками Овруча и его уезда они, правда, изменились немного, говоря, что это, мол, «жидовская власть», но все же евреев не трогали. Первое антисемитское движение началось в д. Тхорин, где под лозунгом «долой спекулянтов-коммунистов» не впускали еврейских вдов в деревню, куда последние ходили с горшками с тем, чтобы выменять за них кусок хлеба или картофель. Дело дошло до того, что последние две недели до погрома там и по дороге в с. Бегунь (4 версты от Словечно) били евреев и забирали у них последний кусок хлеба и последнюю картошку, которую [они] несли для своих бедных детей. Волостной исполком не принял никаких мер к уничтожению этих несправедливостей.

Первые признаки бандитизма и погромных агитаций

В субботу, 29 июня ст.с., в день празднования Петра и Павла, был волостной сход всех окружающих местечко деревень, на котором обсуждали декрет, полученный из Овруча о том, чтобы метрическая регистрация перешла от священника в отдел управления волостного исполкома. Настроение схода было страшно контрреволюционное и антисемитское, все крестьяне в один голос кричали, что «це все от жидов», «они хотят закрыть церковь и удалить священника». Нет речи о том, что евреев на сход не допустили, и даже еврей — члена комбеда отовсюду выгоняли, говоря, что «жиды нам не потрібны». Исполком и здесь не принял никаких мер, чтобы успокоить народ и объяснить им цель декрета и сущность его; напротив, намекал на то, чтобы протестовать и не принять декрет. Все крестьяне почти вышли из схода и сказали, будто бы, обращаясь к евреям: «Буде вам коммуна, буде вам церковь закрыть». Вечером того же дня были делегированы к священнику два еврея (местный аптекарь и я лично), чтобы осведомиться, что замышляют крестьяне. Делегаты указали ему на то, что евреи находятся как бы между молотом и наковальной, т.е., с одной стороны, нас обвиняют в том, что как сионисты — мы контрреволюционеры (ст[атья] «Борьба с еврейской контрреволюцией» в газете «Коммунист» от 8 июля нового стиля); а с другой стороны, в том, что мы церковь закрываем и как коммунисты ее «готове исти». Делегаты просили его объяснить крестьянам в воскресенье после службы, что евреи здесь ни при чем и что как мы, так и крестьяне должны подчиниться власти. Священник ответил, что за его прихожан нечего бояться и что он им завтра, т.е. в воскресенье, объяснит все это. Этот ответ, как довольно удовлетворительный, успокоил нас немного. Воскресенье и понедельник прошли обычно и весьма благополучно; во вторник утром распространился по местечку слух, что ночью будет погром, но фактических данных не было, и относились к этому равнодушно. Лишь вечером на всех улицах были замечены подозрительные личности — молодые крестьяне,

вместе с милиционерами поставленные на страже. Кроме них, дежурило человек 30 из евреев до часу ночи. Потом начальник милиции начал разгонять еврейскую варту*, говоря, что он обойдется и без нас. Еврейские вартовые начали умолять его разрешить им остаться. Вместо ответа он дал, как видно, условные выстрелы; на все стороны местечка направлены были выстрелы, также и в вартовых. Евреи разбежались по огородам. Бежавши, они уже издали заметили со всех сторон идущих бандитов и погромщиков с винтовками, вилами, ломami, и вскоре послышалось «ура», «бей жидов и коммунистов» и треск разбитых окон и дверей.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Л. 117–120 об. Копия.

№ 52

Сообщение уполномоченного в ЦК помощи пострадавшим от погромов о погромах украинскими воинскими подразделениями в г.г. Жмеринке, Баре и др. в мае, июле 1919 г.

16 августа 1919 г.

В Центральный комитет по оказанию помощи погромленным Сведения давал У. Франкфурт из Жмеринки 18 июля 1919 г.

В пятницу 4 июля 1919 г. вступили украинские войска в Жмеринку. Четверо вооруженных вошли в дом, где находился Франкфурт, отделили женщин и детей, забрали часы и бумажники. В общем забрали 15 тыс. руб. Допытывались у маленького ребенка, чтобы он указал, где деньги, и откупались за деньги — 300 руб.

В субботу Франкфурт повидался с городским головой и совместно с десяти-неевреями отправились к начальнику замка. Было назначено 5 лиц для наблюдения за порядком в городе. Франкфурт между прочим заявил, что все большевики уехали. Атаман обещал поддержать порядок. Франкфурт просил назначить патрулей из семинаристов. В воскресенье начали выдавать свидетельства. Затем пошел слух, что будут убивать гимназистов-евреев. В понедельник убили резника Ушера Резника, обвиняя его в том, что у него скрываются коммунисты из Бара: мучили, пытали. Давали есть собственные бороды, крапиву, за большие деньги отпускали. Помню случайное обстоятельство: украинцы стали издавать газеты — пришлось работать ночью. Нуждаясь в помощи евреев-наборщиков, заинтересованные украинские деятели начали заботиться об улучшении [их] положения. В воскресенье украинские войска начали эвакуироваться (в понедельник казаки схватили шурина Франкфурта, Давида Найштута, грабили его, хотели убить. Но прибывшие большев[истские] войска помешали. Захваченного Зайчика убили, а Найштута оставили). Убит Шлема Бедричевский. В общем убито 3 местных и 4 чужих. Город Жмеринка сильно пострадал. В Браилове убито 3 местных и 26 чужих (из Балты). В общем преследовали чужих и в особенности почему-то из Бара. В Бар украинские войска вступили первый раз в конце мая и произошел целый ряд убийств и поголовные ограбления. Были убиты в Баре: Нумах Лейнерман 35 лет; Школьник 70 лет; Меллахзубер 70 лет; трое детей Меламеда из Смелы; Герш Янов 25 лет.

* Милиция, охрана (укр.).

Были взяты евреи-заложники, 10 чел. и по настоянию деятелей-неевреев они были выпущены. Большевики грабили по мере отступления по всей линии от Миневичей. Сильно пострадал от повстанцев и затем от большевиков Литин.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 107. Копия.

№ 53

Запись представителями Харьковской еврейской общины свидетельств жертв насилия со стороны военнослужащих Вооруженных сил Юга России (ВСЮР)¹¹⁸ в июне—июле 1919 г. в г. Харькове*

*Не ранее начала июля 1919 г.***

Из материалов Харьковской общины

Поступило в Редакцию
5 ноября ст.с. 1919 г.

Насилия и избиения в Харьковском районе

Протоколы

1. Кочеврин Айзик — Дмитриевская ул., № 2.

14 июня, в 10 часов утра, к нему ворвались на квартиру 4 казака, произвели обыск и забрали хлеб, заявив, что убиют Кочеврина за то, что он, опасаясь их, скрылся из квартиры. При этом уходился посторонний человек, некий Иван Семенович. Через некоторое время казаки опять пришли и потребовали обеды, что было исполнено.

2. Левентан Лейба Бер-Хаимов — Белгородская ул., № 20.

11 июня 1919 г., в 12 часов дня, явились на двор дома № 20 по Белгородской ул. 6 лиц, одетых в черкесскую форму и вооруженных винтовками и шашками. Они загнали жильцов, бывших во дворе, в квартиры и стали требовать денег и вещей, угрожая расстрелом на месте. У Левентана они забрали 2500 руб. 14 июня в этот же двор явились 5 лиц в солдатской форме, вооруженных, стали обходить квартиры, забирая хлеб, сахар, белье и сапоги, производя всякого рода ругательства и угрозы.

3. Быховский Меер Михелев — 42 лет, торговец — Чеботарская ул., № 59.

13 июня к нему в квартиру явились 5 чел. казаков, требуя комнату. Ночью того же дня явились еще солдаты с офицерами. Они обыскали всю квартиру, обыск продолжался до 6 часов утра: ордер не был предъявлен. Уходя, они забрали 3 тыс. руб., припасы, платье, серебряные часы с цепочкой и проч. Там же во дворе находятся еще солдаты, которые под угрозой расстрела требуют, чтобы их кормили.

4. Вайсберг Шимон Лейбович — 42 лет, хлебопекарня — Мещанская ул., № 22.

14 июня, в 10 часов вечера, явились во двор [дома] № 22 три казака, требуя открыть им комод, из которого забрали 1 тыс. папирос, часы с цепочкой, зимнее пальто с каракулевым воротником и 13 фунтов сахара, а также 400 руб.

* Документ является частью сводки материалов о насилиях, произведенных частями ВСЮР в Харькове и Харьковском районе в июне—июле 1919 г. Сводка сохранилась в деле в виде разрозненных документов, публикуемых в сборнике (см. документы № 53—57).

** Датируется по содержанию документа.

Вайсберг 3 1/2 года служил в армии и находился на фронте. Казаки угрожали обнаженными шашками убить Вайсберга, называя его жидом и жидовской мордой.

5. Гордин Лейвик Берков — 49 лет, сапожник — Николаевская ул., № 12.

14 июня, вечером, в квартиру Гордина явились 5 неизвестных, подъехавших на грузовике. Они стали искать в квартире Гордина и забрали 2 пары сапог.

6. Юра Розалия Иосифовна — 23 лет — Мещанская улица, № 22.

13 июня, в 11 часов утра, явились казаки, требуя допустить их к осмотру квартиры. Через полчаса после ухода явились другие 3 солдата, из коих 2 были вооружены винтовками, требовали велосипед. Ордер не был предъявлен. В 6 часов вечера пришли 2 солдата, бывших днем, и потребовали брата Юры Розалии — Израиля Иосифовича Юру. 14 июня утром опять явились 2 солдата и потребовали у отца Розалии Юры сломанную шашку, причем солдаты схватили отца и стали избивать его по лицу прикладами. Забрав шашку, они удалились.

7. Коган Яков Шмуилович — 39 лет — Коммерческая гостиница.

14 июня, в час ночи, в Коммерческую гостиницу явился отряд вооруженных офицеров в числе 20 чел. и стали стучаться, требуя открытия дверей. Так как в день прихода Добровольческой армии в гостиницу приходили солдаты и забрали у всех жильцов деньги, то жильцы боялись открыть двери и требовали предъявления ордера. Отряд грозил разбить двери и перебить жильцов. Забрали у них документы, а затем стали их водить поодиночке в отдельный номер, избивая и угрожая револьвером. У многих из них они отобрали имевшиеся у них деньги. Обыск продолжался до 6 часов утра. Утром всех жильцов гостиницы под конвоем отвели в комендатуру, где им вернули документы, не допрашивая их, и отпустили домой. На заявление Когана, что у него взято отрядом 1700 руб., комендант ответил, что он этих денег не получил.

8. Иоффе Софья Вениаминовна — 23 лет, курсистка — Чеботарская ул. № 59.

13 июня в квартиру Иоффе явились 2 казака и потребовали комнату и пищу. Они попросили указать им, где во дворе живут «богатые жида». Они заняли комнату у Иоффе и в 12 часов ночи впустили еще 5 чел. чеченцев. В течение почти всей ночи они перерывали все в квартире, забрали разные вещи, деньги и припасы. Такие же обыски производились в других еврейских квартирах, находящихся в доме № 59: забирали имущество и даже снимали кольца с рук. Они выключили телефон, имеющийся в квартире Иоффе. Они арестовали брата Иоффе — Иосифа Рафаиловича Гуревича — и увели его. При аресте его били плетками.

9. Хайкин Мендель Хононов — 48 лет, торговец — Ст[аро]-Московская ул., № 35.

15 июня, ночью, в квартире Хайкина патруль в 10 вооруженных солдат под начальством 2 офицеров произвели обыск и потребовали документы. У младшего сына Хайкина Израиля документ оказался просроченным. Патруль арестовал Израиля Хайкина, заявив, что он, вероятно, большевик.

10. Вайншенкер Яков Моисеевич — 20 лет — Мещанская ул., № 8.

14 июня, в 9,5 часов вечера, на квартиру Вайншенкера явились 4 казака и потребовали денег. Они обыскали квартиранта Вайншенкера — М. и забрали у него 200 руб. и часы. Потерпевший обратился в комендатуру, но там ему ответили, что людей нет. Казаки ушли, а через полчаса явились другие казаки, произвели обыск и забрали одеяло, платье и материю. Казаки обесчестили сестру Вайншенкера, девуцу 20 лет. Отец потерпевшей с горя отравился соляной кислотой и находится в больнице. Казаки подъехали на «ваньках», при-

* Извозчик (жарг.)

чем один из них караулил у ворот. Потерпевший обратился в милицию, откуда приехал наряд из 16 милиционеров. Казаки заперли ворота, не впуская милицию. Милиционеры дали залп и казаки скрылись.

11. Финкельштейн Абрам Львович — 25 лет, заготовщик — Мещанская ул., № 13.

14 июня на квартиру потерпевшего явился фейерверкер, вооруженный, с милиционером. Казак потребовал сапоги для генерала, но ввиду отсутствия таковых он забрал имевшиеся заготовки. Он также забрал кусок хрома без головок и большой кусок козловой кожи без голенищ.

12. Лейбензон Герш Давидович — 43 лет — Рыбасовская ул.

11 июня на квартиру потерпевшего явились 2 казака в казачьей форме и спросили [его] сына И., 19 лет. Его не оказалось. Неизвестные заявили, что потерпевший должен отправиться с ними в контрразведку и предложили ему откупиться за 1 тыс. руб. У потерпевшего таких денег при себе не оказалось, и неизвестные приказали ему приготовить 1 тыс. руб. При этом они угрожали револьвером ему и его семье.

13. Иогман Шмуль-Нисов Лейбович — 40 лет, бакалейная торговля — Ека-теринославская ул., № 2.

16 июня в лавочку потерпевшего явились 2 казака и потребовали белье. Потерпевший дал им по две пачки папирос и по коробке спичек. Получив это, они отправились на квартиру, где произвели обыск, и забрали пару брюк и 2 серебряных рубля. В 10 часов вечера они вновь явились и стали стучать, но их не пустили. 17 июня они опять пришли, но их опять не пустили. Казаки эти находятся по Мариинской ул., в доме, где фабрика «Корона».

14. Чернин Вениамин Нохимов — 61-го г., пекарь — Белгородская ул., № 20.

15 июня на квартиру Ч. явился офицер с 3-мя солдатами и произвел обыск; такой же обыск проводился и в других квартирах этого дома. У потерпевшего забрали 30 фунтов сахарного песка, 6 арш[ин] холста и форму милиционера. Сам Ч. служил милиционером. На требование предъявить ордер они отказались, показывая на винтовку. В 3 часа дня явился тот же офицер, загнал всех евреев этого дома в верхнюю квартиру Берлина и стал избивать кулаками. Телефон был перерезан. 17 июня неизвестные вновь приходили и грозили бить жидов. 18 июня они вновь пришли. Потерпевший с семьей не ночует дома.

15. Шлиндман Мендель Гамшинович — 44 лет, фабрикант — Слесарный пер., № 10.

Сообщает, что его шурин Рабцер Нохим Мееров отдал прачке белье. Через несколько дней прачка заявила, что белье у нее украдено. По приходе добровольцев белье было обнаружено у прачки, и она была арестована. Муж прачки указал на Рабцера как на большевика. Солдаты в штабе сказали, что они его расстреляют. Он бросился бежать. Его поймали и во дворе расстреляли, отняв у него при этом 25 тыс. руб. Его похоронили там же во дворе. Когда Шлиндман пришел за трупом, ему сказали, что он тоже «бронштейнчик» и что ему грозит та же участь. Он спасся тем, что показал бумаги, из которых видно, что он фабрикант.

16. Этинген Вульф Хацкелевич — 34 лет, торговец — Вашенковский пер., № 14.

Снимает две комнаты в квартире Лишенковой. По ее указанию к нему на квартиру 12 июня явились 5 чел. солдат с винтовками, заявив, что он коммунист, комиссар; стали избивать его жену, забирая все имевшиеся вещи (золото, серебро, носильное платье и пр.); вытащили все эти вещи в коридор и часть вещей забрали с собой. Одновременно они отправились за подводой. Случайно пришедший в это время знакомый стал уверять солдат, что он не

коммунист и никогда в советских учреждениях не служил. Солдаты его избили. Они арестовали Этингена, заявив, что отведут его к коменданту, но вместо этого они отвели его на Михайловскую улицу, а оттуда повели его обратно домой, заявив, что они пока его оставляют под домашним арестом. В тот же день в 10 часов вечера к потерпевшему опять явились 5 солдат, чтоб арестовать его; причем 3 солдата завели его по направлению к Москалевским казармам, сказав, что он там будет задержан до допроса его генералом Шкуро¹⁹. Дома оставалась его жена. 2 солдата также остались у него на квартире, забирая различные вещи — всего на сумму 20 тыс. руб. По дороге солдаты, арестовавшие его, стали требовать у него денег. Он выдал им несколько сот рублей и солдаты отпустили его, сказав, что явятся завтра утром.

17. Дукаревич Дора Исааковна — 27 лет, зубной врач — [Старо]-Московская ул., № 4.

21 июня в 2 часа дня в ее квартиру явилось несколько офицеров и один вольноопределяющийся произвести обыск. Забрали золотые дамские часы с золотой цепочкой, серебряный портсигар с инициалами, мужские часы, дамские туфли и 18 фунтов рафинаду. В корзине отсутствовавшего квартиранта Дукаревич они нашли портреты Маркса и Энгельса и заявили, что за хранение портретов подобной сволочи они шомполами превратят его в отбивную котлету. Заметили при этом, что таких отбивных котлет у них много, и предложили Дукаревич лично убедиться.

18. Вайнман Абрам Яковлевич — 44 лет, торговец — Клочковская ул., № 55.

18 июня в кожевенный магазин Вайнмана, находящийся на Благовещенском базаре, явился казак на лошади и потребовал кожи для сапог. Затем он спросил, сколько стоит весь товар, находящийся в магазине. Получив ответ, что 5—6 тыс. руб., он потребовал уплатить ему 3 тыс. руб., угрожая реквизицией товара и арестом. Вайнман денег не дал и отправился с казаком в комендатуру. По дороге казак завел Вайнмана во двор и стал убеждать его уплатить 3 тыс. руб. Ввиду отказа Вайнмана они пошли дальше. По дороге Вайнман скрылся. На следующий день казак опять явился. Вайнман заблаговременно пригласил милиционера с базарной конторы и составил протокол, а казака отпустил. Казак оказался 2-го Волковского полка Терских войск Нестором Фомичем Димиденко. Через день казак явился на квартиру Вайнмана — магазин по случаю субботы был закрыт — и заявил, что убьет этого «жида».

19. Брискины Айзик и Рувим Абрамовичи — Рождественская ул., № 25.

21 июня, в 6 часов утра, к Айзику Брискину явились 2 казака и стали кричать: «Вставай, жидовская морда». На требование предъявить ордер, они ответили, что они шуковцы и имеют право на обыск, и что в течение 7 дней они вырежут всех жидов. Когда они окончили обыск у Айзика, они перешли к Рувиму. Кроме Брискиных, они в том же доме произвели обыск у Брейтмана, у которого забрали ирис (Брейтман торгует ирисом). Брискины дали знать контрразведке, откуда явились четверо вооруженных и арестовали казаков. Казаки успели, однако, забрать бинокль. Через несколько часов пришел офицер из контрразведки, принес бинокль и предложил не возбуждать дела, так как казаки — шуковцы; их полк находится в 7 верстах от Харькова и их расстрел может вызвать волнения в полку.

20. Офман Хася Гершевна, 33 лет — Екатеринославская ул., № 114.

18 июня 7 казаков явились на квартиру и спросили, жида ли живут здесь. Узнав, что евреи [живут в квартире], они обыскали всю квартиру и забрали в мешках разные вещи: серебряные ложки, часы, черный костюм, мужское белье, 2 пары брюк и прочее. При этом они ругались и били нагайками, говоря: «Доволь-

но вы с нас пили нашу кровь, жида». Офман обратилась в участок, откуда прислали двух милиционеров, которые встретили некоторых казаков и спросили, что они несут. Казаки ответили: «Казенные вещи». Милиционеры их отпустили.

21. Давидов, Р.Б. — 23 лет, дезинфектор.

Сообщил следующее: «Я живу в поселке Рай-Елоновке. 16 июня в 1 час дня на квартиру приехали 3 казака. Спросили: “Вы жида?” Получив утвердительный ответ, они заявили, что должны ликвидировать жидовское имущество. Забрали часы мои и жены и кошелек с 208 руб. денег и уехали. 19-го сего месяца в Харькове на вокзале встретил одного из бывших у меня казаков. Я попросил вернуть мне часы и деньги. Казак вернуть часы отказался, говоря, что они ему самому нужны, а деньги отдал. Он добавил, что есть жадные казаки, — как те, которые забрали у меня деньги, — в то время как у них имеется 150 тыс. руб. Что касается часов и имущества, то им, казакам, разрешено грабить еврейское имущество, — “это их военное имущество — добыча”. Казак, не стесняясь, говорил это при всех. В тот же день приехали ко мне на квартиру 4 других казака и спросили, кто здесь жида. Я сказал, что я один еврей. Казаки сказали: “Врешь, оба вы (муж и жена) жида. Все жида — комиссары”. Один казак держал гранату, угрожая взорвать Давидовых, если мы не выдадим большевиков». В течение всего дня казаки производили обыск, съели обед, забрали у швейцара серебряный портсигар, белье, бритву и другие вещи, которые сложили в мешки и увезли. 23 июня сего месяца приехали другие 4 казака, выпили наливки, закусили и, поблагодарив, уехали. В 3 часа того же числа приехали другие 2 казака, забрали костюм, часы и еще некоторые вещи. В кармане взятого костюма было удостоверение полковника Рашупкина о произведенном ограблении. В 7 часов вечера того же 23-го [июня] приехали 7 казаков и заявили, что узнали, что Давидов на них жаловался и грозили, что убьют его. Казаки забрали из квартиры Давидова все, что в ней было, и оставили лишь одну обстановку. Давидов ограблен на 25 тыс. руб.

22. Винер Х.А. — Вознесенская пл. № 2, торговец.

Брат Винера — Гилель Винер был мобилизован большевиками и отправлен на фронт. 13 июня явились к Винеру 6 солдат с вольноопределяющимся Островерой, произвели обыск, забрали 5500 руб. и арестовали мать Винера, которая была доставлена в комендатуру, откуда ее через день выпустили. Денег ей не вернули.

23. Кремер В.А. — Конторский пер., № 3.

Кремер занимает комнату в квартире некоего Балабана. 26 июня к Кремеру явился вооруженный казак, произвел обыск и повел Кремера в Гранд-Отель к офицеру, назвавшемуся обер-офицером для поручений при начальнике гарнизона. Офицер потребовал, чтоб Кремер освободил занимаемую им комнату в 3-дневный срок. Кремер предполагает, что это было сделано по указанию Балабана, желающего выселить его из комнаты.

24. Привис Л.Х., служащий — Ващенковский пер., № 10.

26 июня, в 5 часов утра, он пошел за хлебом и был арестован по дороге и отправлен в контрразведку. На Харьковском мосту его встретили 3 солдата и хотели расстрелять, говоря, что он жид и коммунист. Отец стал кричать, что у него маленькие дети, собрался народ и убедил отправить его в участок. Там составили протокол и отправили его в контрразведку. Солдаты его избили и отобрали деньги. Он болен и страдает язвой легких.

25. Крупников Моисей Давидович — Бездонная ул., № 9.

2 июля к нему явился отряд солдат во главе с офицером и начали стучать. Опасаясь грабителей, он их не впустил. Они взломали дверь и вошли в квартиру и произвели обыск: забрали золотые и серебряные вещи, несколько

мужских костюмов, пальто, 100 коробок спичек, сотню папирос. Он живет в Харькове около 20 лет, имеет жену и 4 детей и служил обер-кассиром в компании Зингер. Никакого отношения к большевикам не имеет.

26. Рабинович Ц.Л., фабрикант — Михайловский пер., № 14.

1 июля, в 12 часов н[очи], в его квартиру явились 5 офицеров, чтобы произвести обыск в комнате его квартиранта, где ничего не нашли. Они также произвели обыск в квартире Рабиновича и забрали 3 тыс. руб., и стали его избивать шомполом, ударяя его по спине. Один из офицеров пытался его сечь, для чего несколько раз приказывал ему лечь на постель. Благодаря вмешательству жены своего квартиранта, которая становилась между ним и офицером, он избег порки. Один из офицеров залез к нему в карман и вытащил записную книжку, в которой было более 3 тыс. руб. Деньги и паспорт были у него отобраны. Другой офицер предложил жене квартиранта дать за Рабиновича выкуп. Она дала имеющиеся при ней 750 руб. Когда Рабинович потребовал сосчитать деньги, забранные у него, один из офицеров ему ответил: «Если хочешь остаться в живых, я предлагаю отказаться от денег». После ухода офицеров исчезли 12 носовых платков и флакон духов. Рабинович — фабрикант ящиков и уплатил большевикам контрибуцию [в] 5 тыс. руб.

27. Шифман Ш.М. — домовладелец и подрядчик, 49 лет — Куликовская ул., № 18. Работает в Харькове в качестве крупного подрядчика около 20 лет. 2 июля он был арестован и отправлен в комендатуру. Он приобрел дом у Жданова. В связи с покупкой этого дома Шифман имел тяжбу со Ждановым. У Жданова 2 сына. Оба они были в петлюровской армии, откуда они перешли офицерами в Добровольческую армию. Теперь оба они приехали в Харьков, и Жданов предупредил Шифмана, что его сыновья отомстят ему за то, что он с ним судился.

2 июля Шифман пришел в свой дом по Нетоминской ул., [дом] № 35, куда пришел Жданов-сын, и сказал: «Идем со мной, жидовская морда. Жидовское царство уже кончилось». Шифман пошел за офицером, причем офицер Жданов шел сзади него с приставленным к нему револьвером. Офицер повел Шифмана к себе в комнату и, не спуская с Шифмана револьвера, продиктовал ему следующую расписку: «Я, нижеподписавшийся Шифман, обязан в 5 1/2 часов явиться в комендантское управление для разъяснения того, какие я имел сношения с большевиками». Шифман в тот же день явился в комендатуру в сопровождении хорошо знакомого ему начальника ст. Ю[го]-В[осточной] железной дороги. Несмотря на рекомендации последнего, Шифман был арестован.

28. Штейнберг С.В. — Вознесенская пл., [дом №] 17 — зубной техник.

1 июля к нему на квартиру приехали на автомобиле 8 чел. офицеров, из коих 5 зашли в дом и спросили: «Ты комиссар?» Он ответил, что нет и дал вид*, что был на войне. Офицер сказал ему, что все жида — комиссары, и спросил, много ли он убил офицеров. Он потребовал оружие и выдачи товарищей-комиссаров. Затем они стали бить его шомполом, хотели его сечь, но его жена воспрепятствовала. Угрожая расстрелом, один из этих офицеров отозвал жену и предложил ей спасти потерпевшего за 2 тыс. руб. Жена заняла у квартирохозяина Рабиновича 1500 руб. и дала им, после чего они ушли.

29. Кричевская Г.Л. — Бездонная ул., № 8.

2 июля был произведен обыск в квартире Крупникова, у которого она снимает комнату. Затем был произведен обыск и в ее комнате, причем у нее забрали серебряный ридикюль, 6 серебряных чайных ложечек, обручальное кольцо и 5 руб. золотых.

* Удостоверение.

30. Утевский Я.Б.

6 июня в 8 часов вечера к Мещанской синагоге подъехали на «ваньке» три офицера, пьяных. Один из них подбежал к группе евреев, стоявших у калитки, схватил одного еврея, слепого, бросил его наземь и стал топтать ногами. Другой офицер нагайкой стал сечь остальных евреев. Евреи разбежались, а офицер гнался за ними, продолжая бить нагайкой, угрожая вырезать всех жидов.

31. Генин З.Л. — 55 лет, рабочий — Костомаровская ул., № 16.

2 июля на Молочной улице его остановил какой-то неизвестный и потребовал документ. Узнав в нем еврея, он повел его в 1-й участок. Там он его ударил нагайкой, и все бывшие в участке полицейские стали также избивать его нагайками. Один из них вставил ему в рот револьвер и сказал: «Выбирай смерть: либо в рот, либо в живот». Вечером его повели в 3-й участок для удостоверения личности, причем его гнали вперед, а шедший сзади него полицейский бил его нагайкой. По дороге полицейский спросил, есть ли у него деньги; узнав, что у Генина денег нет, полицейский оставил его и ушел.

32. Заль М.В. — 45 л[ет], мелкий торговец — [проживает в] Павлограде.

19 июня пришел на вокзал с женой и 2-мя детьми, чтобы ехать в Павлоград. На 6-й платформе к ним подошел офицер и спросил: «Что несешь?» У Заля было 40 пачек махорки, по 1/8 фун[та]. Офицер забрал у него 7 пачек махорки, а затем потребовал документ и велел отправиться с ним к коменданту. При Зале было 11 тыс. руб. Он в момент задержания передал деньги своей жене, но военные схватили жену за руку, чтобы вырвать деньги, и вследствие ее сопротивления они бросили ее на землю и стали наносить ей удары, пока не вырвали у нее денег. Окружив Заля, с обнаженными шашками они отправились в какую-то комнату, где сосчитали деньги, а после подсчета толкнули Заля в арестантскую, отделяющуюся коридором от первой комнаты, заявив ему, что ему осталось жить всего до 12 часов ночи. В арестантской дежурный запугивал его, что его скоро расстреляют. В 1 час ночи дежурный вызвал Заля из арестантской и сказал ему: «Еврей, мой совет тебе, чтобы ты сейчас же бежал на [ст.] Основу, там сел на товарный поезд и уехал, а то придут казаки и расстреляют тебя. Это они забрали у тебя деньги». Заль попросил возвратить ему документ. Дежурный сказал, что поищет его, так как «они», кажется, паспорт оставили. Дежурный вместе с Залем вышел в коридор, куда и вынес паспорт Заля и указал ему дорогу, как выйти — денег не возвратили.

33. Трегер, Эльман, Андроновский — портные; Конная [ул.], № 17.

26 июня на Конном базаре их остановили 2 милиционера и спросили вид на жительство. У Трегера и Андроновского при себе вида на жительство не оказалось. Милиционеры их трех передали солдатам, которые отвели в какой-то штаб, находящейся на Конной площади. В штабе их всех обыскали, отвели в коридор, где их истязали, били нагайками, прикладами ружья, ногами в живот, плевали в лицо и бросали в лицо дымящиеся окурки папирос. Потом под конвоем 3 солдат их отправили в Дроздовский полк¹²⁰, причем по дороге конвойный все время бил Эльмана, а одним особенно сильным ударом винтовкой по голове конвойный бросил Эльмана на землю. Вся задняя часть головы Эльмана была изранена и окровавлена. Чтоб прохожие не заметили крови, конвойный велел Эльману надвинуть шляпу на затылок. В Дроздовском полку Эльмана освободили, а остальных препроводили в 1-й участок. Стражник участка повел их во двор, где бил их железной палкой, а потом посадил их в погреб. Через несколько часов, благодаря вмешательству постороннего лица А., случайно бывшего в участке, их освободили.

34. Корабельников С.Л. — 51 г., рабочий — Чеботарская [ул.], № 58.

12 июня был ограблен военными в офицерской форме, о чем подал заявление коменданту. Его жену истязали нагайкой. Через несколько дней его заявление было ему возвращено из комендатуры с предложением заявить о происшедшем в милицию. 13 июня он был вновь ограблен 9 казаками. Один из них потребовал 500 руб. Проситель вынул из кармана бумажку, в которой было около 1 тыс. руб. Казак вырвал деньги из рук потерпевшего. Это видела русская соседка, в комнате которой это происходило. После этого казаки приходили еще 2 раза, но потерпевший больше их к себе не пускал, каждый раз поднимая тревогу. Казаки пришли в 5-й раз. Потерпевший с семьей бегством спаслись через окно. В нападениях принимали участие казаки, расквартированные в районе Чеботарской ул. Грабежи происходили на глазах русских соседей, которым казаки заявили, что будут грабить только жидов.

35. Левантович Л.С. — Ключковская ул., № 9.

В доме № 8 по Ключковской ул. расположены 16—20 казаков. В этом доме 11 квартир, из них еврейских — 7. Казаки расположились в еврейских квартирах. 15 июля человек 8 казаков расположились на дворе и распивали водку и играли на гармонии. В этом дворе живет старик-беженец, 65 лет, состоятельный почтенный человек. Казаки предложили ему выпить водки. Тот выпил. Потом они придрались к нему, что он украл у них бутылку водки. Они бросили его наземь, стали бить ногами, окровавили все лицо, и в бесчувственном состоянии он был внесен в дом. Казаки запрещали обращаться к врачу, угрожая убить всех жителей дома.

36. Сыркин — Рыбасовский пер. № 9, лавочник.

11 июля, вечером, в лавку явился поручик с плеткой в руке, стал ругаться и ударил плеткой 2 раза мать и сестру. На следующий день явился тот же поручик и стал требовать Сыркина к себе в штаб, где он ему дает 60 розог (причем поручик ударил мать Сыркина плеткой). Сыркин сообщил в милицию. Поручик заявил в милиции, что его здесь оскорбили, назвав сволочью. Милиция стала производить обыск, чтоб обнаружить Сыркина, успевшего скрыться. Поручик и мать отправились в участок, где был составлен протокол самим поручиком такого содержания: «Оскорбления нанесены ему в лавке. Отказались принимать украинские деньги. Тайная продажа спиртных напитков. Спекуляция деньгами и принадлежность к коммунистической партии». По требованию поручика милиция отправилась на квартиру Сыркина, чтобы обнаружить спирт, а сам поручик отправился к себе домой. Спиртных напитков не обнаружили, но обнаружили деньги в сумме 38 тыс. руб. Полиция забрала деньги с собой и арестовала мать Сыркина, которую на следующий день выпустили, а деньги возвратили.

37. Фишелев О.М. — 59 лет, Театральный пер., № 7.

27 июня, в 7 часов вечера, на квартиру явились 3 военных, из них один офицер, чтобы произвести обыск. На требование ордера они ответили: «Молчи, жидовская морда», — и стали избивать жену Фишелева нагайкой. Дали знать в комендатуру и грабителей задержали. Во время обыска грабители забрали из лавочки разный товар, как папиросы, конфекты, и спрятали в карманы. Когда офицер из комендатуры производил протокол, подошел другой офицер, участвовавший в грабеже. Потерпевший его узнал. Его арестовали. Офицер заявил: «Мало грабили, еще будем грабить». Через полчаса офицер, производивший дознание, явился в комендатуру и предложил подать заявление коменданту. Потерпевший ответил, что раз власть поставлена в известность о произведенном грабеже, то она сама должна заняться дальнейшим расследованием дела. Офицер заметил, что они сами могут дело совсем уничтожить и что для возбуждения этого дела требуется подать особое заявление.

38. Пекемпенер А.М. — 44 лет, лавочник — Чеботарский въезд.

29 июня к лавочке подошли 4 казака и стали угрожать, что изорвут меня нагайками на куски. П. отошел от лавочки, а в это время подошла его жена и хотела закрыть ее. Казаки потребовали ситро, выпили, а затем заявили, что жена продает «гадость», и стали тащить ее в участок. По дороге один из казаков сказал жене, что старший приказал ей дать 1 тыс. руб., а в противном случае ее отведет в участок и избьют до смерти. Так как жена таких денег не имела, то она стала собирать деньги у соседней-лавочников и собрала 675 руб. Один из их соседей убедил добровольца взять эту сумму, а остальные 325 руб. получить завтра. Добровольцы деньги взяли и заявили, что сегодня же придут за остальными деньгами.

39. Масс И.А. — 27 лет, лавочник — Солянковский пер., № 12.

27 июня он на Петинской ул. ожидал трамвая. Подошедший офицер потребовал у него документ и передал его своему спутнику, тоже офицеру. Офицер заявил, что Масс ставил его к стенке в Чрезвычайке, и начал его бить. Когда подошел трамвай, офицер велел Массу ехать с ним. Он вышел на Молочной ул. и стал водить его по разным улицам, угрожая расстрелом. Бил несколько раз. Встретив патруль, отпустил.

40. Готлиб Исаак — 44 лет, Воскресенский пер., № 11, лавочник.

27 июня, в 6 часов вечера, явились 2 офицера. Не предъявляя ордера, они хотели арестовать Готлиба и отвести его в какой-то штаб. Готлиб без ордера отказался следовать. Офицеры избили его и удалились. Через полчаса явились 2 казака, которые на глазах толпы избили Готлиба и насильно отвели его в казармы Белозерского полка. Вызванной милиции казаки заявили, что они от контрразведки. Часов в 9 вечера явился один из ранее бывших офицеров, поставил у входа двух солдат в черкесской форме с обнаженными шашками и стал обыскивать квартиру. Забрал наличных денег 10 тыс. руб., разных вещей всего на сумму до 20 тыс. руб. Часов в 10 вечера сын Готлиба был в комендатуре. Туда заехал ограбивший Готлиба офицер. Мальчик узнал грабителя, и последний был арестован. На следующий день Готлиб был освобожден из Белозерского полка. В тот же день Готлиб в комендатуре видел арестованного офицера, который предлагал вернуть ограбленное, если Готлиб не будет против него показывать, в противном случае угрожал отомстить.

41. Миркин Г. — 20 лет, студент, Конная ул., № 7.

5 июля, днем, явились два офицера, желая арестовать его. Сестра Миркина выдала офицерам 2 тыс. руб., и они удалились. 8 июля, в 12 часов ночи, явились 3 офицера, 1 из них — уже посетивший Миркина: они были пьяны. Ордера не предъявили, требовали Миркина для ареста. Ушли, приказав быть ему дома на следующий день в 12 часов

42. Шухер — студент-технолог, Чеботарская ул., № 11.

16 июня явились 2 офицера, назвавшиеся агентами контрразведки Дроздовского полка. В отсутствии Шохера произвели обыск и забрали имущество, вещи, продукты и проч. Заявили, что должны арестовать Шохера, но, ограбив, больше не являлись.

43. Биргер Хаим и сыновья его Шлиома и Самуил — Мариинская ул., № 3, купцы-фабриканты.

В ночь на 20 [июня] арестованы в своей квартире и доставлены в комендатуру штаба 1-го армейского корпуса. Старик Биргер (70 лет) на следующий день освобожден из контрразведки. Через некоторое время были также освобождены бр[атъя] Биргер. При аресте было взято много вещей и носильного платья. Производившие арест и обыск под угрозой расстрела взяли у Биргера расписку в том, что они будто бы никаких вещей не брали.

44. Стоклишский Мордух Мовшевич — Клочковская [ул.], № 31, коммерсант.

29 июня в 10 часов утра в квартиру Стоклишского явились: один казачий офицер, 2 казака, 1 милиционер. Заявили, что ищут краденые вещи. Забрали кожаный товар на сумму до 10 тыс. руб., часы и пр. вещи. Вызванный из комендатуры отряд троих арестовал. Очевидец грабежа Тилес зашел в комендатуру, желая дать показание. Офицер рекомендовал Тилесу не «путаться в это грязное дело». 30 июня Стоклишский отправился в комендатуру, дабы узнать о судьбе своего товара, но был там арестован.

45. Бурштейн И.Я. — Грековская [ул.], № 6, владелец пекарни, семейный, 46 лет. Во время большевиков подвергался реквизициям и платил контрибуцию.

19 июня к нему на квартиру в 11 часов вечера постучались 3–4 чел. военных. Их не пустили, и они удалились. 21 июня, вечером, к нему на квартиру вошли 7–8 вооруженных казаков. Не предъявляя ордера, они произвели обыск и забрали ботинки, 2 простыни, 2 полотенца, серебряные часы, наволочку и 8 тыс. руб. наличными деньгами. На вопрос потерпевшего: «Это уже конец?», — они ответили: «Нет, не конец, еще придут офицеры». Действительно, 22 июня, в 8 часов вечера, на квартиру Бурштейна явились 8 офицеров и произвели обыск. Бурштейна не было дома. Увидев издали офицеров, он пытался бежать, но был задержан офицерами, стоявшими у ворот. Часть пришедших офицеров отправилась с Бурштейном на Нетеченскую набережную. На вопросы Б., куда его ведут, ему ответили: «Всех жидов надо повесить, все евреи — коммунисты». А один офицер сказал: «Вы виноваты в том, что евреи». Б. поставили в 12 часов на набережную, в пустынную и темную местность, его поставили к забору, направив на него револьвер, и стали требовать у него денег, причем закрыли у него рот, дабы он не кричал. За Б. пришла его жена с 13-летней дочерью, чтобы следить за происходящим. <Б. сказал офицерам, что у него есть 50 тыс. руб. и предложил жене отправиться домой и выдать офицерам деньги. 2 офицера с женой Б. отправились за деньгами. Б. с остальными офицерами остался на набережной. Когда жена Б. явилась на квартиру с офицерами, она застала там вызванный кем-то отряд из комендатуры, состоящий из 1 офицера и 3 верховых. Она обратилась к нему за помощью. Но прибывшие с женой Б. 2 офицера стали утверждать, что у него какая-то темная история с деньгами и что он имел дела с комиссарами. Жена отправилась с офицерами в погреб, где в коробке были спрятаны 86 500 руб. В подсчете денег, кроме пришедших 2 офицеров, принимал участие также офицер, прибывший из комендатуры. Получив деньги, офицеры возвратились на набережную, где все время находился Б., и хотели отвести его по направлению к Кузнечной ул. Они отвели его в гостиницу «Лондон», где был расположен офицерский партизанский отряд. Там ему заявили, чтобы он оставил деньги, иначе ему будет плохо. Утром жена отправилась к коменданту и в комендатуре встретила одного из офицеров, бывших у Б. ночью. Этот офицер подошел к дежурному офицеру, о чем-то с ним побеседовал, а затем сказал: «Идемте, я освобожу вашего мужа». Она пошла с офицером. Бурштейна освободили, отобрав у него расписку, что взятые при обыске деньги он получил обратно.>*

46. Соломон Ш.Л. — Фонарный пер., № 1.

* Текст, заключенный в угловые скобки, восстановлен по аналогичному документу (см.: ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 7 об.—8).

7 июля Соломон и еще 2 его знакомых — Б. и М. сидели в ресторане «Тиволи». К ним подошел офицер, стал требовать документ, а затем другой военный, сидевший вместе с первым, потребовал от Соломона 1 тыс. руб. в пользу Добрармии. Соломон ответил, что таких денег у него не имеется. Военный, оказавшийся домовладельцем Гельмеровым, живущим по Дворянской ул. дом № 4, отобрал документ у Соломона и у его знакомых и предложил явиться за ним и принести 1 тыс. руб., либо [предоставить] квитанцию в уплате этих денег. Назавтра жена Гельмера возвратила оба документа без денег.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 47–54 об. Копия.

№ 54

Запись представителями Харьковской еврейской общины свидетельств очевидцев о расстрелах подразделениями ВСЮР в июне—июле 1919 г. в г. Харькове

*Не ранее начала июля 1919 г.**

Расстрелы

1. [Свидетельница Л.] Фелициан рассказала, что 13 июня, в 1 час ночи, к ней на квартиру явились несколько офицеров Дроздовского полка и арестовали двух ее сыновей и брата: Гирша Марковича, Ефима Марковича Фелициан и Моисея Абрамовича Горелика. Ордер на право ареста не был предъявлен. Произвели обыск в квартире и забрали 4 аршина шелка, две серебряные рюмки, мужское белье, скатерти, 6 пар брюк, мужские рубашки, портсигар серебряный. Когда [свидетельница] Фелициан стала протестовать против такого грабежа, офицер стал топтать ногами, ругаться бранными словами: «Молчи, жидовская морда, а не то тебе смерть будет». 19 июня, вечером, [вновь пришел] один из тех солдат, который 18 июня, вечером, явился на квартиру хозяина дома Станкова, и заявил, что комендант разрешил ему забрать все оставшееся имущество в квартире Фелицианов, где солдат без ордера производил вновь обыск, забрав некоторые мелкие вещи. Того же 19 июня, утром, Л.Ф[елициан] вместе с женой арестованного Гирша Фелициана — Ф[елициан] С. отправились в Дроздовский полк, находившийся тогда в конце Старо-Московской ул., чтобы получить сведения об арестованных. Что арестованные находятся в Дроздовском полку, Ф. знала потому, что 19 июня, утром, потребовали хозяина [дома] для допроса в Дроздовский полк. Когда хозяин вернулся, он объяснил, что его допрашивали в Дроздовском полку по делу арестованных Ф.: его спрашивали, чем они занимались. Он ответил, что один служил в уголовном отделе у большевиков, а другой — Е[фим] был красноармейцем, М. Горелик служил в музыкантской команде. В Дроздовском полку пришедших Л. и Ф.Ф.** прогнали. Когда они уже находились на улице, к ним подошел комендант полка, схватил Л.Ф. за рукав и потащил ее во двор казармы для арестованных. Ее поместили в отдельную комнату, где она и переночевала. 20 июня, около часу дня, комендант позвал потерпевшую в канцелярию и спросил, чем занимались ее дети. Она сказала правду. Комендант сказал: «Идите, я сейчас пообедаю, а после обеда, часа в 4, я вам дам

* Датируется по содержанию документа.

** Выше по тексту инициалы жены брата приводятся, как Ф.С.

50 шомполов». В 4 часа Фелициан вновь позвали в канцелярию, где поставили стол. Ее положили на стол, 2 солдата держали потерпевшую за голову, причем голову сильно пригнули к столу, а рот заткнули тряпкой; два солдата держали ее за ноги, а 12 солдат по обе стороны стола секли ее. С потерпевшей был обморок и в бесчувственном состоянии ее отнесли обратно в ее комнату, где ее привели в чувство. Ее комната находилась рядом с комнатой, где содержались ее сыновья и брат. Двери были открыты. Дети зашли к ней. Ее брата тоже секли. Когда она пришла в себя, пришли солдаты и у нее на глазах забрали у них — сыновей [и] брата — документы, деньги, сняли кольца с пальцев, часы-браслет с руки и поодиночке их куда-то увели. То же было и с братом. Когда их вели, они крикнули: «Мама, нас ведут на расстрел».

21 [июня], вечером, она была освобождена. При освобождении комендант ей сказал, что теперь ее сыновья уже не будут большевиками. Комендант неохотно ее отпустил, сказав, что у нее длинный язык и она может рассказать все, что видела и знает. Все время есть не давали. 21 июня комендант распорядился дать ей борщу, а, если она откажется от трюфного блюда, то дать ей 50 шомполов. На расстрелянных был донос дворничкой*, жившей раньше в том же доме, что и первые. Дворничка зимой этого года украла у Фелициана белье, которое было у нее под крыльцом. Дворничка арестована не была. Когда 18-го [июня], ночью, пришли солдаты во второй раз, дворничка их сопровождала. Фелициан была освидетельствована городским врачом, удостоверявшим факт ее истязания.

2 июля, в 11 часов ночи, когда Ф. уже спала, к ней на квартиру явился помощник начальника 8-го р-на в сопровождении милиционера. Согласно письменному распоряжению коменданта [он] предложил ей немедленно очистить квартиру. Все ее вещи были выброшены ночью на двор, и она сама переночевала на дворе под открытым небом. Вещи ее были частью расхищены, частью — сломаны. Выселение это последовало по ходатайству хозяина дома, офицера Добровольческой армии Станкова.

2. Розенберг Ш. — 45 лет, живет постоянно в Чугуеве. 21 июня Р. отправился на вокзал, чтобы уехать в Чугуев, но, опоздав к поезду, вернулся в город. По дороге 2 солдата его задержали и отвели его на квартиру Я. по Газовой ул[ице]. Розенберг, не имея квартиры в Харькове, указал на этот адрес. Солдаты, придя по указанному адресу, отколотили жену Я. и Розенберга и ушли. Часов в 10 вечера того же 21 июня на квартиру Я. явились 2 верховых казака. Розенберг говорил, что казаки у него все отобрали. Он был без верхней рубахи и без обуви. Казаки произвели обыск, забрав 100 руб. денег, серебряные часы с цепочкой, дамские часы, 4 золотых кольца (причем одно кольцо сняли с руки), 8 аршин ситцу и пару брюк. Все эти вещи они уложили в мешки, которые принесли с собой. Забрав вещи, казаки удалились вместе с Розенбергом. Они тоже хотели арестовать Я., но его отстояла хозяйка дома. Назавтра утром Розенберг был найден расстрелянным у Газового моста.

3. Эммануил Виноградский — 20 лет, студент-медик; Конторская ул., [дом] № 42. 13 июня, в 12 часов дня, на квартиру Виноградских явились четверо военных, из них двое — в офицерской форме; произвели обыск и забрали свыше 50 тыс. руб. наличных денег, процентных бумаг на сумму 30 тыс. руб., 5 штук золотых часов и много других ценностей. Они обвиняли Виноградского в том, что он будто бы служил в Чрезвычайке. В действительности Виноградский там никогда не служил. Виноградский был уведен из квартиры,

* Так в тексте.

а в 4 часа дня он был расстрелян на Подольском пер[еезде] у бер[ега] р. Харьков, около зав[ода] Шиманского.

4. 12 июня были расстреляны санитары 10-го госпиталя: Левин, Шагаль, Лаут, Берман, Фарбман и доктор Шохер и др. лица, фамилии коих не выяснены. [Это произошло] при таких обстоятельствах: 10-й госпиталь 11 июня расположился в поезде, чтоб эвакуироваться, но путь был уже перерезан и эвакуироваться нельзя было. Добровольцы, войдя в Харьков, окружили поезд и велели всем выйти. Всех бывших в поезде отвели в 3-й класс, причем «жидам, коммунистам, комиссарам и латышам» велели отделиться. Отделившихся окружили особым кольцом. 12 июня, утром, отделенных отвели будто бы в контрразведку, помещавшуюся на вокзале в вагоне, а через час все они были расстреляны на 2-м Люботинском пути возле Холодногорского моста. Перед расстрелом у всех забрали документы и деньги, снимали с них платья, оставляя их в одном нижнем белье. Все трупы похоронены в общей братской могиле при ст. Северн[ый] мост, в 8 верст[ах] от Харькова. Расстрелянный доктор Шохер служил в качестве старшего врача 4-го перевязочного отряда, находившегося при госпитале. Расстрелянные никакого отношения к большевизму не имели. Шагаль недавно прибыл в Харьков из Казани, преследовался большевиками вследствие внесенного им крупного пожертвования в пользу чехословацкой армии; Лаут — студент; в течении 4 лет войны работал в качестве добровольца-санитара на эвакуационном пункте, за что был удостоен письменных похвал со стороны старой дореволюционной власти.

5. Рапцер Нохим Мееров. Незадолго до прихода Добровольческой армии он отдал прачке белье. Прачка заявила, что все белье у нее украдено. Впоследствии, уже при добровольцах, белье было обнаружено у прачки, и она была арестована. Муж прачки указал на Рапцера как на большевика. Солдаты арестовали Рапцера, а затем уже в штабе заявили, что они его расстреляют. Рапцер бросился бежать. Его поймали и во дворе штаба расстреляли, отняв у него 25 тыс. руб. Он был похоронен во дворе штаба. Когда родственник Рапцера — Ш., пришел за трупом, ему сказали, что ему грозит та же участь. Он спасся тем, что показал бумаги, из которых видно, что он — фабрикант.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 8 об. — 10. Копия.

№ 55

**Запись представителями Харьковской еврейской общины
свидетельства очевидца об эксцессах со стороны военнослужащих
ВСЮР в м. Михайловка Лебединского уезда Харьковской губ.
в июле 1919 г.**

*Не позднее 18 ноября 1919 г.**

Из материалов Харьковской еврейской общины

Поступило в Редакцию
5 ноября ст.с. 1919 г.

16 июня в Михайловку вступили добровольцы. Они ограбили все местное еврейское население, заходя почти во все квартиры, забирали платье, по-

* Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию.

душки, деньги и продовольственные припасы. Они также избивали еврейское население, терроризируя его. Комендант города наложил на еврейское население контрибуцию в 250 тыс. руб. Кроме того, он потребовал представить ему золотые часы, 2 заграничных чемодана, 2 пары дамских туфель № 39*, 2 пары чулок, 10 фунтов свечей, 5 фунтов перца, 180 пудов муки, 1 пуд макарон, 1 пуд табаку и спичек. Ему были доставлены только 20 тыс. руб. и продукты. Вошедшая в Михайловку добровольческая часть перед уходом (она должна была смениться) потребовала от председателя еврейской общины Зельбета выдачи расписки, что еврейское население осталось довольно добровольцами и что добровольцы охраняли еврейское население. Это требование исходило от начальника гарнизона. Такую же расписку отобрали от ограбленных и избитых Лимина и Винницкого. В Михайловке живет генерал Небогатов. Он отправился в штаб, чтобы своим вмешательством предотвратить дальнейшие эксцессы. 12–13 июля в Михайловке произошло следующее: председателя еврейской общины Зельбета и его жену избили до полусмерти, а затем солдаты окружили их и заставили держаться за руки, бежать из квартиры до церкви и кричать: «Бей жидов, спасай Россию». Избиты также Якобсон (лежит в больнице), Иосиф с женой и детьми, старик Лившиц, Цукерман, старик Тирасполь с сыновьями, Исаак Горелик, Гуревич. Старика Коренблита, 80 лет, заставили танцевать и петь «Яблочко». Младшего Аршинова заставили целовать кобылицу под хвостом и пить изпод нее молоко. Все магазины в Михайловке разграблены. Все население бежало из Михайловки.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 27. Копия.

№ 56

Запись представителем Харьковской еврейской общины свидетельства неустановленного лица о грабежах и насилиях на ст. Лозовая подразделениями ВСЮР в июле 1919 г.

*Не позднее 18 ноября 1919 г.***

Из материалов Харьковской еврейской общины

Поступило в Редакцию
5 ноября ст.с. 1919 г.

В первых числах июля на ст. Лозовую стали прибывать эшелоны с терцами и кубанцами. Еврейское население собрало для нужд Добровольческой армии 50 тыс. руб. Евреи составляли 10% всего населения Лозовой. Деньги были переданы коменданту представителями еврейской общины, но он заявил, что «окровавленных жидовских денег» не желает принимать. Городскому голове удалось убедить его принять деньги. Солдаты занялись грабежами среди еврейского населения, не щадя бедняков. Евреи стали прятать наиболее ценное имущество. В связи с этим последующие грабежи стали носить более насильственный характер, так как ограбляемых силой заставляли извлекать запрятанные ценности. Дума в заседании от 7 июля сего года постановила донести обо всем происходящем до сведения началь-

* Имеется в виду размер туфель.

** Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию.

ника гарнизона и просить принять меры. Начальник гарнизона заявил, что не может справиться с самостийниками. 10 июля приехал 10-й эскадрон Осетинского дивизиона¹²¹. 11 июля солдаты подошли к Петроградскому международному коммерческому банку и стали поджидать служащих. Они захватили служащих банка Хенкина и Бру. Голова вместе с комендантом пошли за осетинами, требуя освобождения арестованных. Но осетины утверждали, что арестованные — большевики и что они поведут их к своему начальнику. В 3 часа дня Хенкин и Бру были расстреляны в вагоне эшелона. Хенкин — сионист, а Бру — беспартийный. 12 июля солдаты местного гарнизона стали громить еврейское население Лозовой. Разгромили синагогу, разорвали 8 свитков Торы. В погроме участвовали 40 чел. солдат. Свитки Торы были отобраны у солдат. Разгром синагоги происходил утром, когда в ней были молящиеся. Днем был разграблен ряд еврейских квартир. Выпускали перья из подушек.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 29. Копия.

№ 57

Запись представителем Харьковской еврейской общины свидетельства неустановленного лица о взятии заложников подразделениями ВСЮР в г. Валки Харьковской губ. в июле 1919 г.

*Не позднее 18 ноября 1919 г.**

Поступило в Редакцию
5 ноября (ст.с.) 1919 г.

Протоколы

Валки. Валкишский уезд

18 и 19 июня в г. Валках были арестованы в качестве заложников от еврейского населения следующие лица: 1) Шлезберг, владелец магазина часов и золотых вещей, 2) Гальперин, владелец завода фруктовых вод, 3) Рахлин, компаньон Гальперина, 4) Варшавский, владелец аптекарского магазина, 5) Гликин, портной, 6) Кац, студент, 7) Брандес, женщина-врач, 8) Понизовский, 9) Ойберман, 10) Фидлер, 11) Розеншток и 12) Оренштейн; причем последние пять человек не являются постоянными жителями г. Валок, а временно работали на огороде, в кооперативном товариществе, организованном группой вегетарианцев из Харьковского вегетарианского общества, в каковую группу вошли и русские и евреи. Когда представитель этой группы в Валках Григорий Хвостатый обратился к офицеру, арестовавшему огородников, офицер ему ответил, что власть ничего не имеет к группе огородников, но имеет к национальности. А на дальнейшие хлопоты Хвостатого об освобождении огородников ему другой офицер сказал (дежурный у коменданта): «Вы еще ходатайствуете за них. Их можно было резать и убивать». И добавил, что все жида — большевики.

Как впоследствии выяснилось, причиной ареста всех вышеназванных 12 лиц явилось желание взять заложников от еврейского населения г. Валок (из задержанных заложников), дабы таким путем предупредить возможность

* Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию.

расстрела большевиками русских заложников. Из задержанных заложников Гликин был 20 июня расстрелян, Шлезберг от страха расстрела сошел с ума. Арестом заложников руководил офицер Барков. Он издевался над заложниками, постоянно направляя на них в упор револьвер. 1 июля заложники были освобождены.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 20. Копия.

№ 58

Докладная записка председателя правления сквирского еврейского ссудосберегательного товарищества в Центральную секцию помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР о повстанческом движении в Сквирском районе в середине июня 1919 г.

*Позднее 15 июня 1919 г.**

В средних числах июня месяца сего 1919 г. к нам дошли сведенья, что м. Володарка занята многочисленной бандой, которая стремится занять [и] Сквиру. Будучи знакомым с личным составом нашего исполкома, военкома и ЧК, зная их культурный уровень, степень их общественного, политического развития, зная, что большинство крестьянских депутатов настроены антисоветски, [являются] недовольными как общей политикой государственной партии, так и образом действий местных руководителей, а потому способны проявить в лучшем случае недопустимую индифферентность в судьбе Советской власти в нашем городе, учитывая также и то обстоятельство, что большинство наших руководителей — люди общественно и политически незрелые, люди с горячими головами, которые подвержены какому-то особому, необъяснимому оптимизму, и которым чуждо чувство общественной ответственности, — некоторые еврейские социалистические деятели посчитали своим долгом довести полученные сообщения до сведения лучших представителей исполкома и информироваться у них же о мерах, предпринимаемых исполкомом для обороны города. Приходится констатировать, что сообщенные те сведения для них [были] новы и они лишь принялись проверять эти сведения в военкоме. Последний, однако, тоже был не в курсе дела и абсолютно не знал о том, что Володарка занята. Характерно отметить, что еще за несколько дней раньше Володарка не отвечала по телефону и военкомом не были приняты меры к выяснению причины этого обстоятельства.

По проверке сообщений, данных исполкомом, был выслан оперативный штаб, который имел [задачу] совместно с военкомом, к которому, как оказалось, исполком не питал особого доверия, организовать военную силу и руководить военными операциями. Реальных мер ими однако не было предпринято, отчасти благодаря сопротивлению военкома, который не допускал вмешательства исполкома в военные дела, а отчасти и за поздним временем. Наличные же силы военного гарнизона качественно не были в состоянии оборонять город, так как местный батальон совсем ненадежен был, как в отношении своей преданности Советской власти, так и в отношении антисемитизма; рабочий же отряд был совсем плохо организован.

* Датируется по содержанию документа.

Кроме того, не внушали особого доверия и офицеры, и другие военные руководители. Было очевидно, что этими силами, при отсутствии хороших и преданных руководителей, нельзя будет отстоять Сквиру без помощи военной силы извне.

Невзирая однако на все вышеизложенные обстоятельства, ответственные члены исполкома заверяли от имени военкома, что Сквире не угрожает опасность, так как на борьбу с бандой высланы войска. Повстанцы однако пробыли в Володарке около десяти дней, распространив свое влияние на восточную часть уезда. [Затем они] организовали боевую единицу под названием «Сквирский курень», заняли Сквиру, где пробыли восемь дней, и лишь спустя прибыли воинские части, которые и прогнали повстанцев из Сквиры. Неосведомленность наших властей, их неосновательную беспечность более всего характеризует тот факт, что в тот момент, когда повстанцы уже были в городе, военком, разъезжая со своей супругой по городу, кричал: «Кто стреляет? Кто наделяет панику? Стрелять буду!» Но тут же он был настигнут повстанцами, которые его убили.

В итоге это недопустимое, а может быть и преступное отношение властей дало печальные результаты. Многие из еврейских рабочих, которые несли караул по городу, были расстреляны бандитами на их постах; отряд рабочих, вынужденный обстоятельствами дать сражение повстанцам, оказался без офицеров и патронов, и лишь благодаря счастливой случайности ему удалось спастись; часть батальона передалась бандитам, а часть бежала. Постыдно растаяли члены исполкома, бежали члены руководящей партии, исчезли и члены ЧК, матросы, которые в обычное нормальное время так гарцуют своим оружием. В таком ужаснейшем беспорядке наша власть оставила город, передав его повстанческо-бандитской группе войск, во главе которой стояли Железняк¹²², Тютюник, Клименко и другие. Группа эта возглавлялась главным штабом повстанческих войск, куда входили в качестве политических руководителей начальники во главе с Мазуренко¹²³ и представителями других украинских партий. Главный штаб определенной политической физиономии не имел. В то время, когда воззвания штаба и незалежников призывали крестьянство поддержать батько Петлюру, многие из командного состава открыто заявляли, что они приверженцы Деникина. Пропагандируя раднянскую* власть, они в то же время думали восстановить городское и земское самоуправление; делая своим боевым лозунгом борьбу с жидовскими комиссарами, они в то же время назначают еврея комиссаром. По всем их поступкам и действиям судя, явствует, что у головного штаба вкупе с Мазуренко не было определенной руководящей политической линии, хотя они [на это] всячески претендовали; в особенности претендовал на это Мазуренко и воображал, что он представляет собой политическую и государственную власть. Всю эту компанию объединяла лишь общая ненависть к Советской власти и к евреям. Заслуживает быть отмеченным, что их пропаганда и призывы к восстанию не пользовались большим успехом среди крестьянства. Крестьяне не верили в их успехи, не доверяли офицерскому составу этих банд, крестьян удерживали от присоединения к ним чинимые ими погромы и грабежи. Помимо всего, крестьянство в массе устало от политики и на массовое восстание в настоящее время, по-видимому, не способно.

* Так в тексте; следует: радянская (укр.) — советская.

Перейдя к зверствам, которые были учинены бандитами, необходимо отметить, что всего убитых и расстрелянных было около 45 чел. Большая часть из них пала, будучи застигнута[ми] на своем посту неожиданно, часть была зверски убита в своих домах во время грабежа, некоторые же были расстреляны самочинно пьяными бандитами вместо других членов семьи, числившихся в компартии. Официальная же власть никаких репрессий по отношению к другим членам семьи не применяла. Было много случаев изнасилования (около 35). Случаев избиения было очень много. Грабежу подвергалось все еврейское население, в особенности беднота, которая обычно живет в темных закоулках, где бандиты более безнаказанно могли грабить все время, даже и после того, когда погром официально властями был прекращен. Необходимо отметить, что некоторые общественные деятели (не евреи), в том числе и украинские, воздействовали на военную власть, чтобы ею были приняты решительные меры к прекращению погрома. И, благодаря их активному влиянию, были выведены из города более опасные части, был опубликован приказ, который угрожал расстрелом за грабежи, самоуправство, были мобилизованы служащие всех государственных учреждений для несения охраны в городе. По принятию этих мер погром прекратился, и массового избиения и массовых грабежей больше не было. Местное крестьянство в погроме непосредственного участия не принимало. Многие из русской интеллигенции скрывали у себя еврейское имущество, некоторые даже скрывали у себя еврейских коммунистов. Определить сумму убытков, причиненных этим [погромом] без предварительной анкеты представляется весьма трудным. Но предположительно можно сказать, что убытки — достигающие крупной для Сквиры цифры, так как грабители забирали все: одежду, белье, обувь и продовольствие, наличные деньги, ценности, посуду и вообще всякие другие вещи домашнего обихода. Если к сказанному присовокупить, что еврейское население нашего города пережило погром во время отступления Петлюры и прихода советских войск, то станет ясно, насколько сильно ощущается нужда в помощи, как натуральной: продовольствием, бельем, одеждой и обувью, так и денежной — в виде безвозвратной и долгосрочной беспроцентной ссуды для восстановления разрушенного хозяйства.

Но этим мытарства и испытания нашего населения не исчерпываются. После пережитого погрома под страхом и опасением нашествия новой банды, — так как и вновь реорганизованная власть тоже не внушала уверенность, что она способна защитить город, — почти больше половины населения вынуждено было оставить город, теряя свои последние средства. И теперь, когда масса стала возвращаться домой, она испытывает сильную нужду во всем, и эта нужда никем не удовлетворяется. Наш местный собез палец о палец не ударил, чтобы прийти на помощь этим поистине несчастным жертвам контрреволюции, невзирая на то, что на этот предмет у него имеются суммы и об этом долге ему напоминали. И ждать от него какой-либо деятельности в будущем не приходится, если туда не будет делегировано особое лицо с особыми полномочиями.

Заканчивая свой доклад, выражаю свою уверенность, что центральной секцией будут приняты меры к оказанию как скорой помощи нашему населению, так и помощи более основательной.

*Председатель правления сквирского
еврейского ссудосберегательного товарищества*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 34–35. Копия.

Сообщение заведующей агитационно-просветительным пунктом в м. Фастов К. Новак Центральной секции помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСС УССР о бандитском нападении на м. Корнин Сквирского уезда Киевской губ. в июне 1919 г.

*Не ранее 2 июля 1919 г.**

В Центральную секцию помощи пострадавшим от погромов¹²⁴

Доклад о положении в м. Корнин Скв[ирского] уезда

26 июня, ночью, в м. Корнин ворвалось несколько бандитов, к которым присоединились местные крестьяне и крестьяне окружных сел, и стали стрелять в дома. Банда оперировала с помощью корнинского волостного военного комиссара Редчука, который и до того ходил среди бела дня со своими охранниками и грабил население, преимущественно еврейское население. Накануне этой кошмарной ночи он, военный комиссар, зашел к одному жителю — Страковскому и требовал 4 тыс. руб., тот не имел такой суммы. Тогда комиссар заявил ему, что иначе он будет жалеть. В ту же ночь банда ворвалась в дом того же Страковского. Они хотели зажечь огонь, тогда один бандит не дал, чтоб их не узнавали. Стали стрелять в квартире и грабить. Жена этого еврея узнала комиссара и стала его просить, чтоб оставили ее жить. Комиссару стало неловко, что она его узнала, выстрелив в нее, осиротил восьмеро детей. В других домах вырезали целые семьи. Утром евреи, оставшиеся в живых, удирали в Фастово, но [их] грабили по дорогам. В состав вождей повстанцев входят: военрук Александр Фурман, помощник военного комиссара Алексей Огородник (по прозвищу Грес), учитель ремесленной школы Антон Ильченко — матрос, сын фермера, он же поднял восстание в Корнине в конце апреля, также участники восстания в Брусилове и Ходоркове. Банду он набирает в с. Лучине, Гуляках, Дедовщине, Вильшках, Королевке, а к ним присоединяются крестьяне из Раковки и Лисчи. После погрома оставшиеся пожитки разбирались крестьянами.

2 июля с[его] м[есяца], утром, опять ворвалась банда. Тогда была Сквиря занята бандой, и помощи неоткуда было требовать. Корнинская — станция. Из корнинской же охраны, как уже указано выше, нельзя было ожидать помощи. В этот день убивали стариков, изнасиловали девочек. Снесены крыши с некоторых домов, разрушены даже стены. Окна нигде не уцелели, конечно, в еврейских домах. В одной христианской квартире у гр. Кочубей нашли одного еврея, который прятался от бандитов. Еврей был расстрелян, которого заставили танцевать, пока он выбился из сил, а потом он был убит. Затем убили семью Кочубеева за то, что они спрятали у себя еврея. Было убитых 12 чел., трупы которых лежали несколько дней, ибо некому было их убирать. Если находились смельчаки убирать трупы, то их же убивали:

Что военный комиссар — бандит, может подтвердить председатель корнинского исполкома Даниил Кобанец, на которого комиссар покушался. Председатель комбеда Николай Серета, более симпатичный, выдавал хлеб еврейским беженцам из Брусилова, за то банда хотела его расстрелять. Если

* Датируется по содержанию документа.

бы обращали внимание раньше на мое заявление в фастовский военком, то комиссара Редчука не было бы в банде. Я, пишушая сей доклад, заведу агитпросветом в м. Фастов, часто посылала литературу в Корнин, но Редчук ее сжигал. Затем, в Корнине есть белогвардейский офицер Петр Онуфриев Шувкун, и его мать Агафья Зражевская, которые агитируют крестьян не поддерживать Советской власти, а поддерживать Деникина¹²⁵. Из других бандитов — Василий Краснонос, сын Михаля, которого убил 6-й полк, Тузык Петро. Следующих благородные крестьяне выдадут. Оставшиеся вдовы и сироты находятся в страхе у этих бандитов. Мебель вывезена в с. Королевуку, подушками поделились крестьянки. Банда еще и теперь в Корнине. По дороге в Фастов из Корнина в с. Сушанке терроризируют удирающих. Главные пункты бандитов, кроме Корнина, — с. Лучин, где были убиты два красноармейца фастовского батальона.

К. Новак

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 26. Копия.

№ 60

Запись сообщения члена отряда самообороны г. Александрия Херсонской губ. Н. Левина представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о втором григорьевском погроме в городе 24 июня 1919 г.*

8 июля 1919 г.

Показание Нухима Левина, члена Александрийской дружины, 8 июня 1919 г.

После первого погрома, учиненного Григорьевым 22 мая, образовалась в Александрии рабочая боевая дружина при Центральном бюро профсоюзов. В нее вошло 300 членов — «боевых» и 300 — обучавшихся стрельбе. Дружина состояла почти исключительно из евреев, так как русские в нее не шли. Евреи же пошли в нее охотно. В синагогах было объявлено, что долг всякого еврея — идти в дружину. Она представляла собой, таким образом, еврейскую самооборону при Центральном бюро. Винтовок было до 300.

В пятницу, 9 июня**, за две недели до второго погрома, 12-й стрелковый Московский полк сжег собственный дом Григорьева за насыпью. Григорьев — местный уроженец. Сожжение произведено было зажигательными снарядами под звуки Интернационала. Боевая дружина не принимала в этом акте никакого участия, тем не менее провокационные слухи гласили, что «жиды» сожгли дом Григорьева.

300 боевых членов дружины были разделены на 4 взвода, из которых каждый дежурил через ночь. Командиром был еврей, помощник — русский.

23 июня разнесся слух, что Григорьев снова наступает, и уже 24-го ночью он ворвался в город. В отряде его, говорят, было человек 800. Сам Григорьев, Терещенко и Горбенко (из его штаба) с женами своими скакали верхом впереди. Налицо в карауле было всего человек 40 дружинников, которые выдержали четырехчасовой бой с григорьевцами. В бою принимали участие также 2—3 коммуниста. 11 дружинников пало в бою.

* Сообщение Н. Левина является частью сводного материала, собранного РОКК на Украине.

** Слово «июня» вписано поверх зачеркнутого «мая».

Большая часть отряда Григорьева сейчас же бросилась грабить и убивать евреев. Сам Григорьев был, по-видимому, против погромов и убийств. Он разъезжал на лошади и останавливал громил. По рассказу Михаила Чверкина, которого уже раздели донага и хотели убить, Григорьев спас его от рук убийц. Часть дружины после боя отступила на село Абрамовку, где крестьяне убили человек 6—7. Общее число погибших — 43 еврея (в том числе 18 дружинников). Среди убитых старики и женщины.

Григорьев ограбил арсенал, исполком и казначейство, где, говорят, взял 3 млн и пошел дальше на Новую Прагу и Верблюшку, пробыв в Александрии всего несколько часов. Своих убитых и раненых он повез с собой. По словам подводчиков, таковых будто бы было до 300 чел.

Григорьев был штабс-капитаном. У него, кроме жены, двое детей, которых он возит с собой. В районе Александрии и Знаменки много лесов, где он прятался.

После событий 24 июня еврейская молодежь Александрии стала разъезжаться, опасаясь мести Григорьева, к которому, по слухам, попали списки дружины. Среди уехавших и сам автор этого показания Нухим Левин. Но все-таки сформировалась новая дружина.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 161 об. Копия.

№ 61

Записи рассказов свидетелей Лабунского, М.И. Гельмана представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине С.Е. Майзлишем о событиях в г. Сквире Киевской губ. в декабре 1918 — конце июня 1919 г.*

10 июля 1919 г.

I.

Показание г. Лабунского. Записаны С.Е. Майзлишем 10 июля 1919 г.

Уездный город Киевской губ. с числом жителей в тысяч 30 (среди них евреев — тысяч 15) — Сквиря находится в 30 верстах от ст. Попельня на линии между Казатиным и Фастовым (от Сквиры до Попельни — узкоколейная железная дорога).

Все время существования власти Директории, хотя и были единичные случаи налетов, но особых убийств и эксцессов не было. В Сквире квартировал Черноморский кош¹²⁶ и, кроме того, была комендантская сотня. Была однажды попытка погрома: кош забушевал, выехал с пулеметом на улицы. Было уже недалеко до грабежей и убийств. Власти (комендант, военный комиссар) обращались по телефону в Фастов, где тогда находилось высшее командование, между прочим, атаман Коновалец, но оттуда отвечали, чтобы не смели заниматься провокацией и распространять ложные слухи о боевом Черноморском коше. Только благодаря энергии местных еврейских общественных деятелей (председателя еврейской общины и других) и при содействии местных властей удалось унять при помощи комендантской сотни «кошевцев» и приостановить их бесчинства.

* Записи рассказов Лабунского и Гельмана являются частью сохранившейся во фрагменте сводки материалов о погромах в г. Сквире Киевской губ. в 1919 г.

Советские войска стали теснить петлюровцев в районе Сквиры в конце февраля 1919 г. В продолжении недели (конец февраля и начало марта) положение было неустойчивым, и город переходил из рук в руки. По вытеснении советских отрядов ворвался этот самый Черноморский кош и устроил погром. Это было приблизительно 1 марта. Убитых было 13 и много было разграблено имущества.

Был один случай, когда евреи обезоружили ворвавшихся погромщиков.

После погрома была учреждена домовая охрана, которая была снабжена оружием и в которой принимала участие значительная часть еврейского населения. Через несколько дней советские войска опять заняли город (6-й полк), и домовая охрана была распущена.

Второй погром в Сквире произошел 23 июня. В районе Сквиры все время оперировали повстанческие банды Мазуренко и Тютюника, которые устроили погромы также в Ставище и Володарке. 23 июня повстанцы вытеснили советские отряды из Сквиры, и Мазуренко занял город. В тот же день был устроен погром, при котором были убиты человек 65 евреев. В этом числе имеется человек 30 красноармейцев-евреев, которые продолжали держаться и оказывать сопротивление после того, как советские отряды отступили под натиском повстанческих банд. Из остальных 35 убитых некоторые были причастны к коммунистическому движению, а большинство — случайные жертвы из разных слоев еврейского населения.

Были разграблены еврейские дома и квартиры. Особенно пострадали дома, в которых хозяева отсутствовали. В таких квартирах забирали и продавали много вещей, мебели и т.д.

Погром продолжался один день. На следующий день повстанческие власти издали приказ, запрещающий под угрозой смертной казни чинить грабежи и убийства. Принятые меры повлияли, и погром прекратился.

Повстанцы пробыли в Сквире дней 10, после чего они были вытеснены советскими войсками (21-й Пограничный полк). Они* наложили было контрибуцию в полтора миллиона (фактически только на еврейское население), но не успели ее взыскать вследствие отступления.

Большинство жертв были расстреляны. Человек 30 красноармейцев, как уже было сказано, пали в бою. Были случаи и истязания. На еврея Боруха Шнорина напали громилы, безжалостно избивали, рубили шашками; в это время подошел еще один хулиган и с возгласом: «Хиба так бьют жидов» показал, как нужно бить: откусил зубами кусок мяса от руки [Боруха].

Христиан (даже коммунистов) не трогали. Когда напали на члена Чрезвычайки Дюка, он поклялся, что не еврей, перекрестился в подтверждение, и его отпустили.

II.

Показание Якова Иосифовича Гельмана

Сквира — уездный город Киевской губ. Имеются фабрики, жители занимались торговлей и ремеслами. В общем, были зажиточны. За время войны и революции положение улучшилось. Христиане тоже значительно разбогатели. Отношения между ними и евреями были сносны, но скрытый антисемитизм был. Петлюровцы пока спокойно сидели, не трогали евреев, а когда в начале февраля должны были уйти под напором большевиков, то устроили погром.

* Имеются в виду повстанцы.

Это было в субботу и в воскресенье. Было убито 11 евреев, 8 рабочих. Грабили и вымогали деньги. Пришла рота 6-го стрелкового Советского полка, и петлюровцы спешно отступили. Рота тоже занялась вымогательством денег. Снова ворвались петлюровцы (Черноморский кош) под начальством Голуба и опять учинили погром. И они, и солдаты Советского полка мотивировали грабежи тем, что «жиды стреляли». [Петлюровцы] пробыли два дня и опять ушли вследствие наступления большевиков. Население города в погроме не принимало участия. Убытки миллионные. После этого на некоторое время водворилось спокойствие.

В середине июня появилась банда из м. Володарка под начальством Мазуренко, называвшая себя 3-й стрелковой Крестьянской дивизией. Исполком организовал оборону, которая насчитывала человек 900 и состояла, за исключением нескольких красноармейцев и христианских рабочих, почти исключительно из евреев. Тем не менее масса жителей бросилась бежать из города, в том числе и автор показания. На следующий день, 23 июня, банда ворвалась в Сквиру. По сообщению других беженцев, в этот же день был учинен погром, который был остановлен благодаря протестам среди самих повстанцев и местной интеллигенции. Убитых — 57, много раненых, все еврейские дома разграблены и разгромлены. Христиан не трогали, даже задержанных членов исполкома выпустили невредимыми.

Число ворвавшихся повстанцев оценивается в 4 тыс. чел. У них была артиллерия, пулеметы, кавалерия.

Ни в 1881 г., ни в 1905 г. погромов в Сквире не было. Во время Центральной Рады, в конце 1917 г., был незначительный погром в форме грабежей.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 47—48. Заверенная копия.

№ 62

Сообщение свидетельницы П.О. Таслицкой представителю Евобщесткома* о погроме отрядом генерала Шкуро в г. Екатеринославе в начале июля 1919 г.

7 августа 1920 г.

Город Екатеринослав. Погром произошел в первых числах июля 1919 г. Произведен казаками отряда Шкуро. В погроме принимали участие даже и местные жители. Местное командование не препятствовало грабежам и насилиям, но через недели три, под влиянием, как говорят в Екатеринославе, заграничной прессы был отдан приказ прекратить погром. Обычными подвигами погромщиков были слова — жид, коммунист, комиссар. Казаки и местные жители среди бела дня входили в еврейские дома, забирали что хотели. Действия против евреев носили характер, главным образом, грабежа, но были и случаи убийств, много изнасилованных.

Большой опасности подвергались евреи при проезде по железной дороге.

На ст. Синельниково казаки и чеченцы отделили евреев от прочих пассажиров, грабили их, а зачастую и убивали.

Синельниковский раввин писал даже в Екатеринослав, что просит евреев не ездить по железной дороге, так как «на кладбище нет уже мест для могил».

* Здесь и далее имеется в виду московское отделение Евобщесткома.

Никакой помощи пострадавшим не было оказано. Только в последнее время многие получают обеды в советских столовых.

Нужда еще больше усиливается реальной безработицей.

7 августа 1920 г.

Паулина Осиповна Таслицкая

[Адрес: Москва], Тверская, № 18, кв. 8.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 2–2 об. Подлинник, автограф.

№ 63

Протокол заседания представителей уездных органов Советской власти и уездных населенных пунктов в д. Тютюковичи Ровенского уезда Волынской губ.

6 июля 1919 г.

Присутствовали: военный комиссар Сеничкин, от партии большевиков т. Коган, от губернского исполнительного комитета т. Игнатенко, помощник военного комиссара т. Омелянович Л.Л. и представители из сел [и городов]: Ровно, Шпановки, д. Золотиевки, представитель колонии Михайловки Леонар Минчинский, представитель технической мастерской Арсеньев и ровенского волостного комиссариата т. Бура. Председательствовал т. Зелинский, секретарь т. Калиниченко.

Слушали: 1. О мобилизации.

Постановили: представители с. Малого Алексина Гринецкий и Большого Алексина волостной комиссар Бура, и представитель с. Золотиевки Федорчук-Шкляр и колонии Михайловки представитель Леонар Минчинский, представитель военного комиссариата и его помощник [решили] устранить всех евреев [из советских учреждений] и мобилизовать их, а на место их посадить инвалидов, а евреев всех погнать на позицию, чтобы мы были спокойны и наши семьи, а Ровенской волости немедленно разослать резолюции о явке указанным годам мобилизации Ровенскому волостному ревкому.

Слушали: 2. О сдаче оружия и оставлении 15 винтовок для охраны населения.

Постановили: на собрании представителей сел и деревни постановили сдать оружие, т.е. винтовки, пулеметы, патроны, и просили перед военным комиссаром оставить на население по 15 винтовок и патронов для обороны населения от бандитов, провокаторов и от всех случаев.

Слушали: 3. Об учреждениях.

Постановили: Представители из селян г. Ровно постановили перед военным комиссаром Сеничкиным, чтобы Советская власть удалила всех евреев из государственных учреждений, мобилизовала здоровых евреев, и послать на позицию и заменить [их] места инвалидами, которые способны нести этот пост, т.е. своего места.

Слушали: 4. О незаконной реквизиции.

Постановили: перед военным комиссаром т. Сеничкиным, чтобы реквизиции производились законным порядком, а не самоправно красноармейцами. Ни в коем случае не должны допускаться Советской властью, а по ордеру.

Слушали: 5. О соборной посадке.

Постановили: Чтобы не допускать по закону хоронить евреев возле собора ни в коем случае, и постановили вынести евреев, которых хоронили возле собора, на еврейское кладбище, имеющее обогнуть братские кладбища, для почестей и защитников-красноармейцев*.

Слушали: 6. О наряде подвод.

Постановили: Чтобы ни в каких случаях не допускать брать красноармейцами подвод, только по требованию волостного комиссариата и командиров батарей. Полковыми местными комбедами [это] должно быть оплачено. Поэтому просим издать приказ по Красной армии.

Слушали: 7. О Коммунии.

Постановили: Коммуны никакой не признавать, пока не устроится и не усовершенствуется власть, и мы, население, не изучим этой [советской] программы; до тех пор не признаем никакой Коммунии и нас не может никто принудить.

Слушали: 8. Об учреждениях.

Представители селян *постановили* на заседании перед военным комиссаром т. Сеничкиным: выбросить из председательства Алмазова за то, что он присвоил своей личности русскую фамилию; мы, селяне, зная хорошо его, что он фамилец Сегаль, как он несправедливо поступил со своей фамилией, то неправедно будет вести свой пост.

Постановили председателя переизбрать.

С подлинным верно

Секретарь Ровенской районной секции помощи погромленным

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 93. Копия.

№ 64

Из доклада неустановленного представителя органов Советской власти в м. Борщаговка Сквирского уезда Киевской губ. в Центральную секцию помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКВД СССР о нападении отряда соколовцев в июле 1919 г.

*Не ранее 9 июля 1919 г.***

Резня и погром, которые произошли в нашем местечке 5–6–9 июля 1919 г. чужой бандой, называвшей себя соколовцами***, имеет свою историю, которую я хочу рассказать в моем докладе.

До 1 июня наше местечко не знало никаких ужасов и грабежей, потому что было расположено далеко от железной дороги (18 верст), большие банды, как, например, петлюровцы, через наше местечко не проходили. Кроме того, в г. Сквире Советская власть была сильна. Там был энергичный военком Пузырев и потому наше местечко было хорошо организовано. Власть вступила в хорошие отношения с христианским населением, которое состоит из бедных

* Так в тексте; следует: имеющиеся братские кладбища отогнать для почетных граждан и защитников-красноармейцев.

** Датируется по содержанию документа.

*** Соколовцы — в данном случае имеются в виду украинские повстанческие отряды братьев Соколовских.

крестьян и рабочих. Но с 1 июня в нашем местечке стало беспокойно. Недалеко в с. Княже — мы услышали, — что проходившая банда там убила 9 евреев. Наш совет решил, что нужно вооружиться и с этой целью поехали в Сквиру и получили там 20 винтовок. В то самое время недалеко от нас в Бабинской вол. волостной исполком состоял из контрреволюционеров (прежних петлюровцев), и известный антисемит и пьяница Кардаш был назначен военкомом. Оба вместе очень часто приходят в наше местечко и производят нападение на наш Совет.

Характерно отметить следующий факт: когда наш исполком выселил одного кулака из своего дома, военком пришел к нам и указал, что мы неправильно делаем и что мы сами должны искать себе другое помещение, иначе будет беда. Богачи нашего местечка, не будучи довольны нами, ибо мы не допускали спекуляции, вступили в дружественные отношения с Кардашем и, понятно, не напрасно...

И в один прекрасный день он нас обезоружил. Часть оружия успели спрятать. Когда же мы обратились в Сквиру в военком, вышеупомянутого Пузырева уже не было, вместо него был Александров. Он довольствовался тем, что сделает выговор Кардашу. Понятно само собой, в каком печальном положении мы находились, находясь среди контрреволюционеров и будучи оторваны от Сквиры ввиду перерыва телефонного сообщения. Богачи это почувствовали и начали свою работу.

Наше местечко состоит из ремесленников, мясников (некоторые зажиточные) и лавочников (5 больших магазинов, остальные — маленькие лавчонки). Местечко начало чувствовать голод и нужду, мы старались всеми силами, чтобы каждый имел хлеб, с этой целью мы у богатых взяли хлеб.

В средних числах июня Сквира была занята бандой. Наше местечко снова оторвано от уезда. Волостной исполком вместе с военкомом приходят раньше на два дня, когда была занята Сквира, и берут 5 тыс. руб., и когда банды пришли в Бабин в поместье волости, они присоединились к [старым] бандам, а военком Кардаш куда-то удрал, «неизвестно куда» (многие говорят, что он в банде).

22 июня, ночью, 15—20 крестьян из окрестных деревень с оружием в руках внезапно напали на наше местечко с целью искать еврейский исполком и, ограбив 15 домов и убив одного еврея, уехали. Через два дня в местечко приехал писарь волостного исполкома и сказал, что в скором времени новая власть пошлет сюда отряд с целью произвести мобилизацию. Мы, совет и рабочие, все время имели при себе оружие (у нас осталось 8 ружей и 4 револьвера) и постановили никого не впускать в местечко.

Отношение крестьян местечка к вышеназванной банде

Отношение крестьян местечка к вышеназванной банде было нейтральное, т.е. ночью, когда мы стреляли, они спокойно спали, никаких активных мер они не принимали. Кроме некоторых крестьян, фамилии которых я ниже назову, остальные никакого участия в погроме не принимали. Мы ожидали отряда из Сквиры, и уже начали носиться по местечку различные слухи. 3 июля мы услышали, что недалеко от нас в с. Кошов (полное всегда бандитами, имеющими при себе оружие) приехали какие-то всадники, которые собираются захватить к нам. После мы услышали, что они уехали далеко в Кашперовку за сахаром в тамошний завод. 5 июля, в 3 часа утра мы увидели 2 всадников. Один из них въехал в местечко и, чтобы навести панику, разбил несколько окон, второй же начал стрелять. Через минут десять появилось уже около

20 всадников с оружием, за которыми следовало много подвод и большой обоз. Первой жертвой был мальчик 11 лет, который нес молоко из села в город. Они его застрелили, один же из них взял его за голову и хвастался, что он убил зайца. Христиане вместе с евреями подошли к ним и спросили, что они хотят. На это им ответил Соколовский, сидевший в экипаже, что ему должны принести через час 100 тыс. руб., иначе он уничтожит местечко. Крестьяне заступились, в особенности дьякон и учитель русской школы, и, когда ему сказали, что не у кого брать такую сумму, он ответил, что не нужно: мне и деньги не нужны, мне нужны их души, потому что они все коммунисты; и он произнес речь крестьянам, в которой рассказал, что евреи делают с крестьянами, и натравливал одну часть населения против другой. Но крестьяне его все умоляли. Он приказал дать только [...].*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 128–128 об. Копия.

№ 65

Сообщение уполномоченного Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине И.С. Брауде в Отдел о положении в г. Умань, м. Дубово, м. Ладыженка, м. Голованевск после погромов**

10 июля 1919 г.

I.

Думаю, что положение в Умани и уезде достаточно выяснено мною в предыдущих письмах и телеграммах. Прибавлю лишь о том, что я сегодня вернулся — удрал из поездки по уезду. Был я в маленьком м. Дубово, находящемся в 20 верстах от Умани. Погром и резня, длившиеся там с лишком полтора месяца, по своему характеру и степени жестокости так своеобразны, так богаты «погромным творчеством» и инициативой, что хочется верить, что Дубово — несчастное исключение в погромной хронике последних дней. О хронологическом ходе событий и подробностях я сообщу в ближайшие дни, вместе со списками замученных и раненых***.

В Дубово мне удалось открыть питательный пункт для выдачи сухого пайка (муки, картофеля, пшеница и мяса) на 280 чел., в том числе и на 134 детей. Иной помощи при теперешних чудовищных условиях там оказывать нельзя. И в данную минуту не ясно, что происходит с еврейским населением в Дубове. Местечко я спешно покинул, так как в 8-ми верстах от него, в направлении к Голованевску, стала свирепствовать вновь появившаяся какая-то банда. Вернувшиеся в Дубово крестьяне-извозчики рассказывают, что по дороге в Голованевск они были остановлены бандитами, которые, уведя с собой пассажиров-евреев, велели крестьянам повернуть обратно и, не оглядываясь, погнать лошадей...

На службу в качестве заведующего пунктом в Дубово принят местный житель — христианин, человек со славным прошлым, которому евреи всецело доверяют дело помощи. Местные евреи так напуганы и истерпаны, что ни

* Продолжение текста в деле отсутствует.

** Сообщение И.С. Брауде представляет собой сохранившуюся часть сводки материалов о погромах в Уманском районе. Сводка готовилась Евобществом на основе собранных ранее еврейскими общественными организациями материалов.

*** Материалы в деле не выявлены.

один не соглашается, несмотря на сильную нужду, заведовать пунктом... Никакого правительственного продовольственного органа здесь нет. Продукты приходится покупать по базарным ценам, которые произвольны, капризны и меняются чуть ли не по часам. В отношении специальной детской помощи ничего нельзя предпринять. Детей, оборванных, голодающих, безнадзорных, сильно нуждающихся в очаге, зарегистрировано много. Но опять-таки проклятые условия Уманского р-на. И дети — лишь маленькие евреи, и их опасно собирать, хоть на несколько часов в день, для игр и занятий.

Поездка в Ладыженку, о которой я писал в предыдущем письме, уже совершенно излишня — там евреев не осталось ни души. После погромных событий, немислимых и невозможных для другой погромной полосы, но которые в этом районе так обычны и повседневны, — евреи стали разбегаться. Кто к родственнику в Умань, кто в «безопасный» Голованевск, кто в Одессу (между прочим, Одесса является центром эмиграции из этого района, куда евреи устремляются в надежде избавиться от бандитско-повстанческой инквизиции или просто безотчетно, без цели и перспективы — в белый свет, на милость Божью). Погром в Ладыженке кончился: официально кончился; официально там происходят митинги и растет сознание, но фактически погром продолжался в виде чуть ли не ежедневных налетов банд. Банды в этом районе стали детскими, игрушечными: вздумалось деревенскому молодцу — зевнул, почесал затылок, подманил чуть ли не леденцами 8–10 подпасков, взяли дубинки — вот и банда. И евреи с искаженными лицами от подобострастия и горя, целуют их запыленные штанишки и платят контрибуцию (факт, который доказан свидетельским протоколом).

6 июля с.г. явились ко мне беженцы-счастливы из Ладыженки и передали, что в местечке распоряжается банда. Она согнала всех оставшихся евреев, в количестве около 30 чел. — немощных стариков, больных тифом и ухаживающих за ними жен и детей — в синагогу, раздели буквально голыми, не допускают врачебной помощи, пищи и, к удовольствию местных крестьян, часто выводят того или иного еврея, заставляют танцевать, петь, ползать на брюхе по грязи и т.п. из этого репертуара. Я поспешил с этими беженцами к председателю исполкома и просил дать мне возможность на средства Красногo Креста перевезти этих обреченных в Умань. Я встретил в председателе полное сочувствие и готовность помочь. Обратились мы к военному коменданту за отрядом, но здесь начались обычные рассуждения, что это только слухи, нужно подождать день-два до выяснения положения. На следующий день крестьяне привезли из Ладыженки двух еврейских девушек, из бывших в синагоге. Лица обеих обезображены, в ранах, одна с отрубленным носом. Обе заражены грязной болезнью. От них я узнал, что евреев в Ладыженке уже нет. Накануне (из бывших в синагоге) двое были убиты, 5 скончались, а остальным сердобольные крестьяне из окрестных деревень дали приют. Так закончилось сказание ухода евреев из Ладыженки.

Из Дубово я рассчитывал поехать в Голованевск, который находится в 5 верстах от первого. Голованевск, благодаря своей образцово-организованной, самоотверженной и прекрасно вооруженной еврейской обороне, стал центром, куда спасаются беженцы из всего района. Там находится свыше 3 тыс. беженцев. Нужда ужасающая. Когда я был в Дубово, Голованевск был окружен повстанцами. Приходится поневоле отложить поездку до следующей «передышки». Вообще передвижение по району связано с большой опасностью. Вокруг городов и местечек — банды, повстанцы, группы, кучки, просто крестьяне-хлебопашцы с вилами и косами, с разными лозунгами,

со всевозможными требованиями или без этих тюлевых ширм — все они бьют, истязают, калечат евреев. Главарей насчитывают многими десятками. Почти все они носят клочки, заимствованные из народных сказок или из уголовных романов.

Не должно быть обойдено помощью и Тальное. Подводой это путь лишь в 45 верст. Но опасно. Придется поездом и, как мне передали, путь уже налажен. Предполагаю завтра-послезавтра выехать. Опасаюсь и, кажется, не напрасно, что события в Тальном дали брызги и эта местность имеет свои Дубово, Ладыженку, Христиновку и пр.

В Умани наступило успокоение, [поэтому] 8-й и 1-й Советские полки покинули город. Вернувшись из Дубово, я города не узнал. Ставни, двери и некоторые магазины открыты, не слышно стрельбы и не видать избитых седовласых, длиннополых «коммунистов»-евреев. В городе Интернациональный полк, революционно-дисциплинированный. Свободно можно ходить по городу до 10-ти часов вечера. Лишь два дня, как можно работать спокойно, обдуманно.

(Дальнейшая часть доклада посвящена практической работе в Умани и в районе)*.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 436. Л. 41–42. Копия.

№ 66

Запись сообщений свидетелей Шейнвада, Логовинского представителем Центральной секции помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР о нападении повстанческих отрядов на м. Володарка Сквирского уезда Киевской губ. в апреле, июне–июле 1919 г.

*Не ранее 11 июля 1919 г.***

Записано со слов пострадавших г. Шейнвада и Логовинского.

Погромы в апреле и 9–11 июля 1919 г.

I.

М. Володарка Сквирского уезда находится в верстах 30–40 от Белой Церкви. Евреев — до 2 тыс. Начиная с Пасхи 1919 г. было несколько погромов. Первые два погрома были устроены бандами Железняка, первый раз было убито 6 чел. второй раз — 10 чел. Значительное число было раненых. Была наложена на еврейское население контрибуция в 40 тыс. руб., которая и была внесена. Были, конечно, и отдельные случаи грабежей.

Следующие набеги были сделаны бандами Соколова¹²⁷. В первый раз банды ограничились грабежами и разбоями. Что-то мешало погрому на сей раз разрастись, но зато они поправили дело на следующий раз (4-й погром по числу): 9–11 июля несколько человек вошло в местечко, и [они] заявили

* Текст в круглых скобках представляет собой позднейший комментарий Евобщесткома, готовившего сводку собранных ранее еврейскими общественными организациями материалов о погромах в Уманском уезде (районе). Вышеупомянутая часть доклада опущена сотрудниками Евобщесткома.

** Датируется по содержанию документа.

быв[шим] там крестьянам, что пора давно уничтожить там евреев, и сейчас же приступили к работе: убили трех женщин и начали грабить. К бандитам примкнуло несколько местных крестьян. В это же время вошел и сам Соколов — главарь банды и потребовал: «Дайте мне жида, и я умоюсь его кровью». Погром начал принимать широкие размеры. Было убито 70–73 чел. Евреи оставили все свое имущество на произвол судьбы и бросились бежать по шоссейной дороге, ведущей в Белую Церковь. Кто попался бандитам по дороге — был избит, раздет донага. Утомившись грабить, убивать, бандиты, наконец, зажгли местечко в нескольких местах. Сгорели все еврейские квартиры, были также человеческие жертвы. Убиты были, главным образом, дряхлые старики, женщины и дети, не успевшие бежать из местечка и спастись.

Установлено с несомненностью, что несколько местных христианских жителей принимало активное участие в погроме. Особенную энергию проявил в этом отношении быв. урядник Ковальский, лично сжегший три еврейских дома с теми, кто находился там в это время. Менее активное участие принимал сын почтальона Радомского. Особенно выделяется среди этих пособников банд местный крестьянин Иван Бережко, при немцах приговоренный к смертной казни и спасенный только благодаря защите евреев.

О причинах, будто бы возбуждавших [подобные настроения] среди местных крестьян, погромленные передают следующее. В одном из столкновений повстанцев с советскими войсками пало десять повстанцев. Смерть их была приписана, главным образом, участием евреев среди советских войск, и за это [крестьяне] и отомстили всем евреям. Велась злостная агитация против евреев всеми бандами от атамана до простого грабителя. Железняк объяснял крестьянам, что евреи при царизме сидели на плечах крестьян, а теперь завладели властью, необходимо все забрать у евреев и выгнать их из сел и местечек.

Были факты, когда вмешательства одного крестьянина было достаточно, чтобы остановить убийства. «За что убиваете человека, как собаку?» — спросил крестьянин у погромщика в одном месте, и это подействовало на бандитов, которые оставили жертву и ушли.

По окончании погрома была сделана попытка со стороны погромленных, бывших в Сквире, вернуться на родные пепелища; из ста чел. приехало только 50, а доехал и добрался только один Мейнберг. Привезены в Сквиру части обгорелых кусков свитка Торы («Сейфер Тора») ¹²⁸. Синагога тоже сгорела.

После последнего погрома, боясь прихода советских войск и заслуженной кары, крестьяне устроили заставу при въезде в местечко с дежурствами. Интересно, что крестьяне обвиняют своих евреев, будто бы они сами подожгли от стыда свои дома.

Прежние громилы записались в Красную армию — таким образом забронировались от ожидаемого наказания.

II.

Погромы 20 июня, 2 июля и 7 июля 1919 г.

Володарка — м. Сквирского уезда, в 30 верстах от Сквиры и от Белой Церкви. Еврейских семейств в нем 500–600 [чел.].

В первый раз ворвались банды в пятницу 20 [июня]. Во главе банды, прибывшей из Таращи и Ставищей, были и нач. дивизии Яценко и атаман Железняк, который в своей речи назвал себя социалистом и заявил, что он не бандит. Банда грабила три дня: забрали 168 тыс. [руб.] контрибуции и убили 4 евреев, 12 красноармейцев и одного комиссара.

Во второй раз прибыли банды 2 июля под предводительством Соколова (родом из Белой Церкви, бывший большевик, служил в ВЧК) — 10 убитых, 18 ранено.

В третий раз они появились 7 июля. По слухам, оперировал какой-то Загородный. Свыше 50 убитых евреев.

Володарку ограбили до нитки и в последний раз подожгли.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 23—23 об. Копия.

№ 67

Сообщение уполномоченного по Таращанскому району М. Дума в Киевскую комиссию Евобществкома о погроме красноармейцами под командованием Ф. Гребенко в г. Тараща Киевской губ. 17 июля 1919 г.

1921 г.*

История моего переживания. Погром Гребенко. 17 июля 1919 г.**

В 1919 г. в Таращанском уезде организовались мелкие банды. Оне терроризировали в особенности еврейское население. Проходившим войсковым частям было трудно бороться с бандитами, потому что части были не большие. И вдруг начали говорить о том, что прибывает конница Гребенка. Интересно Вас читателей ознакомить кто был Гребенко. Гребенко был крестьянин села Лесивичи Таращанск[ого] уезда. Сам Гребенко был ярый большевик и очень честный, так что все население его ожидало с восторгом, вспоминая, что он организовал большевистский повстанческий отряд, который сделал налет в 1918 г., кажется, в мае или июне, и перерезал прибывший карательный отряд в 130 чел. от гетманцев (одних офицеров) и захватил у них все их оружие и обоз, и не одной еврейской жертвы нельзя здесь отметить. К еврейскому населению он относился с любовью. Когда мы узнали, что он прибывает к нам на отдых, все с восторгом его ожидали, не ожидая ничего плохого от его отрядов, кроме хорошего. За несколько дней до прибытия конного отряда, отец Гребенко разъезжал на прибывшем автомобиле по всему городу, и когда увидели автомобиль, то встретили его с восторгом (признаться, правда, все дни, когда разъезжал его отец, он был в пьяном виде, и некоторые евреи, желая подготовить почву к нему, говорили с отцом об отношении его сына к еврейскому населению, как будто им что-то предсказывало).

Это было в пятницу, 17 июля 1919 г., в 10 часов утра. Власть (я хорошо ее помню, кажется, что был исполком) выехала на встречу т. Гребенко, ожидая его со стороны Ставища. И как инстинктивно мне что-то предсказывало, я на завод не пошел.

Несмотря на то, что на завод я не пошел, все таки, по приказанию инженера, мне пришлось пойти исправить колодезь во дворе ревкома или исполкома (я не помню). Не успел окончить, как части Гребенко уже начали вступать в город. Первая часть отряда вступила и разместилась в городе, вторая и третья разместились на предместьи. Скоро начали доходить слухи, что товарищи

* Датируется по времени опроса.

** Образец наивного письма.

гребенковцы уже хозяйничают. Я тогда бросил исправления колодца, поручил работу работавшему со мной т. Буряну, указав ухода, ему причину. Явился домой и, не успев умыть руки, как к окну подъезжает пьяный кавалерист и обращается ко мне: «Жид, дай голову, я тебе ее снесу». Я думал, что он шутит, но сразу заметил, что тут мне с ним шутить не приходится, и я велел семье убраться через черный вход во двор. Все-таки, я использовал время для ухода семьи, я начал ему указывать, что я рабочий завода, и как он видит, я только что пришел с работы. В это время подъезжают еще два кавалериста и кричат ему: «Что ты смотришь? Руби в окно». Он, не долго думавши, соскакивает с лошади и упал. Я использовывал этот момент и удрал во двор, забираю семью, сидевшую в сарае, и попробовал пробраться в центр, где все-таки власть на глазах, думая, что в центральных улицах все, наверное, спокойно. Но пробравшись на верхние улицы, увидел, что там тоже самое, но немного слабее. Все-таки, когда пришел к знакомым, я увидел, что в доме сидеть нам не удастся, так как товарищи не пропускали ни одного еврейского дома. Тогда решили спрятаться во дворе, где высокая трава и там заметить человека трудно. Так я с семейством промучился три дня, пока приехал в Таращу, кажется, что т. Затонский¹²⁹ и еще два чел. центральной власти. Им удалось собрать на поле митинг и после долгих речей, решили части отправить на фронт с Махно. Вот уже два г[ода], или почти два г[ода] [тому назад было]. Это было часа в 3 или 4, а в 10 часов вечера т. Балясом, помощником Гребенка и другим удалось открыть среди войска контрреволюционный заговор. В заговоре поймали на месте преступления трех зеленковских офицеров и быв[шего] Мирowego судью Молчанова и жену Ступницкого (муж ее был и есть петлюровский, играющий большую роль в Таращанском уезде как бандит-повстанец). Заговор был открыт и тут же был революционный суд. И их расстреляли в 11 часов ночи. После 11 [часов] войска начали выступать из города. Утром еврейское население уже появилось на улице, и только тогда начали подбирать и хоронить убитых евреев за три дня хозяйничания гребенковцев. Описать погром я теперь уже не в силах. Я помню, что было около 15 убитых и около 20—25 раненых, из которых часть умерли, были насилия. По лицу можно узнать с большим трудом: если бы они были революционерами, то узнать было бы легко, но это обыватели и поскольку это так, то узнать трудно. Список убитых и раненых я Вам наверное представлю в скорости. Если я Вам напишу о тех криках горло раздирающих о помощи, я думаю, что Вам не интересно. Прочитав число убитых и раненых, Вы сможете понять весь кошмар, когда не щадили ни детей, ни взрослых, ни мужчин, ни женщин. Многие из евреев говорят, что из бандитов были такие, что деньгами петлюровскими бросались. Интересно отметить, что в один дом зашли два буденновца, и, видя бедственное положение женщины, посчитали ее за русскую, дали 800 или 950 руб. петлюровских знакомых белых, и когда кавалеристы заходили бриться, то платили тоже по 50 руб. белыми петлюровскими украинскими, как будто все эти грабители имели свои казначейства. Если столько переживаний, то нервы расстроены после столького пережитого, что все забывается. Если я вспомню, потом дополню.

Уполномоченный Евовещсткама Таращанского р-на (я же рабочий слесар Таращанского чугуно-литейного завода) [М. Дум.]

Я это пишу личное свое переживание.

Копии прошу прислать нам.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 11—12. Подлинник.

**Рапорты начальника милиции 2-го района Ровенского уезда
Волынской губ. начальнику Ровенского уездного отдела милиции
о погроме в городе и его окрестностях красноармейцами Новгород-
Северского Украинского полка 17–18 июля 1919 г.**

17–18 июля 1919 г.

Тов. начальнику Ровенской уездной советской милиции от 17 июля № 1218

Доношу, что день 16 июля в военном отношении прошел спокойно. В ночь с 15 на 16 июля было совершено убийство двух красноармейцев при следующих обстоятельствах: [в] Ровно стояли 3 красноармейца, — из них — один еврей, 1 матрос и 1 великоросс. Между евреем и матросом завязался спор о коммуне, причем еврей защищал коммуну, а матрос был против коммунистов. Доведенный матросом до разъяренности еврей-красноармеец из винтовки убил наповал в упор матроса. Третий постовой об убийстве сейчас же сообщил гуляющим по местечку красноармейцам, которые прибежали к месту убийства матроса, схватили убийцу и повели к коменданту, но по дороге так избили его, что он еле-еле пришел в комендатуру. Комендант, видя разъяренность красноармейцев, пытался было вырвать из толпы красноармейцев убийцу, но подвергся озлоблению и угрозам со стороны собравшихся красноармейцев. Он не в силах был что-либо сделать. Между тем, собравшись еще больше, красноармейцы потребовали немедленной расправы с убийцей, схватили его и повели к усадьбе управляющего лесничеством, где и расстреляли. 16 числа в 10 часов утра труп убийцы здесь же на месте расстрела был закопан без всяких почестей; труп же убитого матроса похоронен в 3 часа дня того же числа в ограде церкви по христианскому обряду, при оркестре полевой музыки и салюте местного гарнизона.

Весь день 16-го числа для еврейского населения был зловеще спокойный. С утра до вечера красноармейцы выгоняли как молодых, так и старых евреев на все возможные работы, как, например, рубка дров для кухонь войсковых частей, носка воды, чистка конюшен, улиц и т.п. Вечером, часов в 11–11.30 эта зловеще беспоконьяная гроза разрешилась над еврейским населением. При гробовой тишине вдруг в разных концах местечка послышались душу раздирающие спасительные крики местного еврейского населения. В ту минуту на помощь несчастным никто не мог явиться, потому что напуганное население в таких случаях, не сознавая опасности, прячется в погреба и подвалы. Через некоторое время на помощь несчастным явилась часть более сознательных красноармейцев и дежурные милиционеры вверенного мне района, которые сейчас же вызвали начальника клеванского гарнизона и коменданта. Собравшись около начальника гарнизона и коменданта, часть красноармейцев гарнизона силой оружия разогнала часть погромщиков, а остальных товарищей уговорили прекратить это позорное дело.

Погромщиками оказались красноармейцы 5-й роты Новгород-Северского Украинского полка. По выяснении оказалось, что пострадало около 56 семейств еврейского населения: причем все члены семейств страшно избиты, изуродованы и искалечены, при этом большинство из этих семейств разграблено. Пострадали почти все семейства самого беднейшего и рабочего населения. Те же погромщики врываются в квартиры и крестьянского населения, но не издевались над семьями. Около двух часов ночи грабежи и издевательства прекратились. По заявлению сельского комбеда д. Суска Клеванской вол.,

сегодня по дороге в с. Доксин (в 2 верстах от последнего) был найден труп местными крестьянами неизвестного человека, который в тот же день был уже похоронен красноармейцами доксинского гарнизона, которые, по заявлению крестьян, красноармейцы сами убили этого человека как шпиона-поляка.

Начальник р-на

Секретарь

Рапорт начальника 2-го района от 18 июля 1919 г. за № 1219.

Тов. начальнику Ровенской уездной советской милиции

Доношу, что день и ночь 17 июля прошли спокойно. После ужасной погромной ночи пострадавшее население в угнетенном состоянии, в часов 10 утра при опросе и осмотре некоторых из пострадавших представилась ужасная картина издевательства над несчастными: спины, груди, руки и ноги, как у женщин (особенно у старух), так и у мужчин в черных полосах, видимо, от нагаек, лица в синяках. Пострадавшие просили ревком послать в Ровно делегатов с протестом против подобных насилий. Делегация предполагала выезжать в Ровно часа в 2–3 дня. Среди бедного и безземельного населения все больше и больше растет отчаяние за отсутствие хлеба, а также жиров: крестьяне сел и деревень хлеб совсем уже не продают. А помощи голодным, как видно, и неоткуда ждать. Крестьяне усиленным темпом сушат, убирают и перевозят домой сохранившееся еще на сенокосах сено. Настроение христианского населения протестующее против издевательств над еврейским населением; настроение еврейского населения — подавленное.

Начальник района

Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 94–94 об. Заверенная копия.

№ 69

Заявление жителей м. Шпола Киевской губ. в Киевскую губсекцию помощи пострадавшим от погромов при НКСО УССР о насилии со стороны красноармейцев бронепоезда «Мститель»¹³⁰ 18 июля 1919 г. в районе м. Фастов Киевской губ.

20 июля 1919 г.

В губернскую секцию по оказанию помощи пострадавшим от погромов Б. Макаровского, Б. Касвина и Г. Польского из Шполы Киевск[ой] губ.

Доклад

Семнадцатого сего месяца мы, нижеподписанные, член правления профсоюза рабочих и служащих м. Шпола и член секции по оказанию помощи пострадавшим от погромов в м. Шпола — Б. Касвин, член правления названного профсоюза и секретарь названной секции — Б. Макаровский и председатель правления упомянутого профсоюза — Г. Польский, выехали из Шполы в Киев.

Цель нашей поездки, т.е. Б. Макаровского и Б. Касвина, была представление отчета об израсходованной сумме денег, ассигнованной губсекцией

для пострадавших от погрома в м. Шпола, передача остатка этой суммы, а также представления плана подачи помощи и сметных расходов для пострадавших м. Шпола, м. Матусова и с. Лебедина. Все это мы должны исполнить по требованию губсекции. Тов. же Польский ехал в Киев для поступления в Красную армию, о чем он имел соответствующее удостоверение шполянского исполкома.

Известно, что в данное время, вследствие прекращенного движения пассажирских поездов, езда по железной дороге носит случайный характер; почти на каждой станции приходится пересаживаться на другой поезд, то на их товарный, то на служебный и т.д.

Добравшись таким образом до ст. Мироновка после суточной езды, мы застали там бронепоезд «Мститель» № 542, который держал направление на Киев. Не дождавсь другого поезда, показали политкому бронепоезда «Мститель» наши мандаты и просили его довезти нас до Киева.

Тов. политком сочувственно отнесся к цели нашей поездки и любезно согласился на нашу просьбу, после чего мы сели на передний вагон-площадку. В то же время бывшие на ст. Мироновка мешочники, евреи и не евреи, также обращались к т. политкому с подобными просьбами, но [он] им отказывал.

Как только мы отъехали от ст. Мироновка, красноармейцы названного бронепоезда заявили нам, что постараются ссадить нас, мотивируя это тем, что русским людям отказали, а «жидов пустили». Доехав до ст. Сухолесье, мы, по настоящему требованию красноармейцев, вынуждены были оставить вагон-площадку. Подождав некоторое время на перроне и не имея другого поезда, мы опять обратились к политкому, который поместил нас в пустовавший вагон-клуб. Прибыв на ст. Фастов, в вагон вошли два красноармейца и потребовали, чтобы мы убрались, что мы и сделали, и решили, во избежание дальнейших неприятностей, оставаться ждать утреннего дачного поезда на Киев, но так как на втором от бронепоезда пути составлялся тогда какой-то поезд, мы не имели возможности добраться с вещами в вокзал и продолжали стоять на платформе возле бронепоезда. В это время вышел к нам один красноармеец — он был в черной блузе и желтой фуражке — и предложил нам войти в задний броневой вагон, причем сказал: «Но за это вы дадите нам на папиросы». Ничего не подозревая, мы приняли предложение и вошли в вагон, за нами вошел красноармеец и шепнул что-то на ухо бывшим в вагоне товарищам.

Как только стал поезд отходить от станции, мы стали замечать какую-то возбужденную суетливость среди красноармейцев. Бывшие в вагоне перешли в следующий вагон, после чего возвратились еще с некоторыми — лица были возбуждены, на нас смотрели злобно. Мы поняли тогда, что против нас затевается что-то недоброе, но делать нам было нечего, и мы ждали. Спустя минут 15–20, в вагон вошли человек 7–8 с винтовками в руках и стали кричать, что мы спекулянты и везем товар в Киев. Мы им предложили развязать наши вещи и тогда они убедятся, что никакого товара мы с собою не везем. Тогда они стали площадно ругаться и потребовали наших документов, каковые мы им и отдали. Взяв документы, они, продолжая ругаться, приказали идти к командиру бронепоезда, указав при этом на заднюю площадку вагона, и когда мы им сказали, что командир ведь где-то там в третьем или четвертом вагоне, а не на площадке, они стали угрожать прикладами и вытащили нас на площадку. Там они набросились на нас, обшарили все карманы, документы и проч. После этого они, направив на нас дула ружей и указывая на борт площадки, скомандовали: «Ну стань и вались, туда вам и дорога». Не помогали ни

мольбы, ни слезы. Первым принужден был стать и броситься вниз т. Касвин, за ним Б. Макаровский, за то, что т. Г. Польский немного сопротивлялся, двое схватили за обе руки, и один приставил ему револьвер ко лбу, три раза выстрелил, но, к счастью, револьвер давал осечки, а когда он отвернулся и стал при свете луны поправлять револьвер, Польский рванулся и выбросился из площадки. В тот момент один успел схватить его за ногу, а два других дали висячего Польского два выстрела и прострелили ему левую руку, после чего он упал. Все это происходило приблизительно в первом часу ночи 18-го сего месяца на девятой или десятой версте от Фастова. Следует еще заметить, что поезд мчался на всех парах.

Каждый из нас, очнувшись и опомнившись немного после такого полета, весь разбитый, с мокрым лицом и руками от крови, первым стал искать и звать своих товарищей. Макаровский с Польским сошлись, а Касвина найти сейчас не удалось, они поплелись обратно на ст. Фастов. Пройдя некоторое расстояние, они застали Касвина при двух линейных сторожах, которые, по их словам, нашли его в бесчувственном состоянии, привели его в чувства и забрали с собой. Тогда мы втроем уже дотащились до станции, где заявили Чрезвычайной комиссии о случившемся с нами, и составлен был протокол. В приемном покое станции фельдшер подал нам первую медицинскую помощь и составил опись наших поранений.

Утром 19 [июля] мы прибыли дачным поездом в Киев.

Пережитый нами страшный кошмар смерти со временем, быть может, забудется. Пережитые и переживаемые еще и теперь физические боли и страдания залечатся, надеемся, с помощью медицины. О возмещении и залечивании понесенных нами материальных, весьма чувствительных для нас, бедных людей, убытков убедительно просим.

Б. Макаровский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 427. Л. 28–28 об. Копия.

№ 70

Сообщение члена волостного исполкома г. Макарова Киевской губ. Г.Л. Темского об утверждении Советской власти в городе в июле 1919 г.

22 июля 1919 г.

Перевод с еврейского языка

К первому июлю нами были вызваны в Макаров две роты красноармейцев из уездвоенкома во главе с батальонным командиром Продковым для того, чтобы укрепить, как агитацией, так и реальной силой, власть волостного исполкома вообще и комбедов в селах в частности. Не знаю, по каким причинам командир перевел свою часть из Макаровского р-на в Брусилловский. 2 июля командир отправился с ротой в Брусиллов, 3 июля они вошли в Брусиллов, где они были разбиты, и только командиру с 20-ю людьми удалось вырваться из Брусилова и к 4 [июля] добраться до Макарова. В тот же день командир уехал в Бородинку*, не оставив никаких распоряжений ротному; он сказал ему только ожидать сообщений. Одновременно началась

* Слово «Бородинку» вписано вместо первоначального слова «Брусиллов».

паника среди населения, из Брусилова прибыло много бежавших оттуда красноармейцев, среди них также пулеметчик с пулеметом, заявивший, что ему удалось вырвать последний из рук банд. Мы организовали наш рабочий караул и с красноармейцами заняли посты на заставах. Это было в ночь с 4 на 5 июля. Ночь прошла спокойно. Рано утром мы приступили к своей будничной работе. В два часа ночи нам сообщили, что пулеметчик с пулеметом и пятью красноармейцами исчезли с заставы. В 4 часа дня было созвано экстренное собрание, в котором приняли участие военком, волостной исполком, председатель комбеда, [председатель] профсоюза, ротный командир, политком, представитель красноармейцев. Был поставлен вопрос об эвакуации; военком, ротный командир и политком сообщили нам, что части красноармейцев изменили и остальные разбегаются неизвестно куда, и, если дело затянется, то они не могут ручаться за дальнейшее, и потому наиболее целесообразным было бы эвакуироваться. Исполком заявил, что эвакуироваться невозможно по следующим мотивам: 6 июля должен происходить съезд комбедов волости, а если это не состоится, то это сильно подорвет власть; парком со своей стороны присоединился к этому предложению и добавил, что нужно принять все меры, чтобы предотвратить все беспорядки. Военком также согласился с этим, но представитель красноармейцев заявил, что они не могут дольше оставаться в Макарове и требуют, чтобы их препроводить в Бородянку, в противном случае разбегутся и остальные; мы их отпустили. Они ушли, а мы созвали митинг, где призывали всех к оружию. Когда уже все разошлись, и нас осталось человек 7—8, нам [сообщили], что нас окружают. Мы немедленно приступили к скрытию оружия и [документов] и, еще не успев окончить этого, нам пришлось искать убежища. Я [как член] исполкома решил остаться, а трое коммунистов решили выехать как [можно скорее] в Бородянку за помощью.

В ночь с 5-го на 6-е я спал спокойно на чердаке с товарищем и еще 4-мя товарищами, с двумя гранатами и двумя револьверами, зная, что местечко уже окружено бандитами. Рано утром по местечку разнесся звук пулемета, бандиты ворвались в город и принялись за свою работу — грабить и разбивать. Считая наше убежище ненадежным, мы перебрались на другой чердак, где мы находились целых восемь дней, в течение которых банда успела ограбить местечко на три млн; убили случайно одного, как раз не коммуниста (а их они как раз разыскивали, но, очевидно, не нашли). Оружие и канцелярию они нашли (так как им выдали, последнюю они сожгли). За это время они ведут агитацию в округности; к ним присоединяются только бандиты. Состав банды таков: взвод красноармейцев, бежавших с пулеметом (бывшие петлюровцы, взятые в плен), предводитель банды из окрестного с. Фастова — Матвеевко, самостийник, заявивший, что его власть может укрепиться погромами, старающийся поднять крестьянское восстание. В субботу 12 июля мы, воспользовавшись тем, что банды на время ушли из Макарова, оделись в крестьянское платье и во время сильного дождя вырвались из Макарова. Теперь банда находится в 10 верстах от Макарова. Пока военные силы в Макаров не направлялись.

Член волостного исполкома Макарова Г.Л. Темский

С подлинным верно Г. Лев[...]

Резолюция: Снять копии.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 151—151 об. Заверенная копия.

**Запись рассказа свидетеля П.Л. Пилявского представителем
Всеукраинбощесткома о погроме в с. Софиевка Екатеринославской губ.
частями генерала Шкуро в июле 1919 г.**

26 января 1922 г.

20 июля 1919 г. в 11 часов утра в нашем селе началась сильная паника вследствие ожидаемого прибытия войск генерала Шкуро. За два дня до этого Советская власть была эвакуирована, оставив на месте лишь местный совет, который также при приближении неприятельских войск эвакуировался, а отчасти попрятался. В нашем селе (Софиевка Екатеринославской губ.) было тогда около девяноста еврейских семейств. Как только вошли добровольцы, начался повальный еврейский погром. Не осталось ни одной еврейской семьи не погромленной. Имущество тут же нагружали на подводы, стоявшие на площади против бывшего помещения совета. Все награбленные вещи свозились подводами к ближайшему железнодорожному разъезду «Спокойствие» — 4 версты от села, где стоял эшелон добровольцев, и там эти вещи нагружались в вагоны. У крестьян этого села не грабили. Нагайками они меня избили за то, что я обратился к ним с мольбой, плача: «Товарищи, ведь я — бедняк, не коммунист, не партийный». Слово «товарищи» привело их в ярость. Нагайками были также тяжело избиты Нахемье Лев и братья Березовские. Во время обысков они выламывали комоды, шкафы и ящики. На второй день приехал комендант железнодорожного батальона с отрядом в 30 чел. Это было 26 июля (по старому стилю) 1919 г. Комендант вызвал к себе представителей еврейской общины нашей: председателя еврейской общины Исака Курдовера (он же председатель 2-го софиевского общества потребителей), Ошера Безсмертного (торговца, члена-гласного еврейской общины) и Бориса Эйфера — гласного общины, владельца кожевенного завода в Софиевке, и предъявил через них требование, чтобы еврейская община внесла 250 тыс. руб. (двести пятьдесят тыс. рублей) в виде контрибуции за сочувствие жидов к Советской власти. Для выполнения этого приказа в доме Безсмертного было созвано собрание, была избрана комиссия для разверстки этой контрибуции по имущественному положению членов еврейской общины. Во время работ этой комиссии, когда уж был выработан и готов список лиц, подлежащих указанному обложению, ворвались помощник коменданта с двумя кавалеристами и объявили всех арестованными, в том числе и меня. Разузнав, кто из нас является более состоятельным, они всех освободили, арестовав только Ошера Безсмертного, вдову Безсмертную, Исаака Курдовера, Бориса Курдовера, Бориса Эйфера, и им объявили, что, помимо суммы, указанной в раскладочном листе контрибуции, они должны внести также 250 тыс. руб., что и было исполнено, так как им угрожал расстрел. Когда же они внесли возложенную на них чрезвычайную контрибуцию в 250 тыс. руб., им объявили, что они останутся <арестованными заложниками до тех пор, пока остальные внесут наложенную>* на еврейское население села контрибуцию в 250 тыс. руб. Срок был предоставлен два часа. По истечении этих двух часов заложники, по заявлению помощника коменданта, будут расстреляны. Немедленно была собрана по разверстке указанная сумма. Один еврей выручал другого, один одалживал другому. Деньги были вне-

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

сены коменданту, и тогда заложники были освобождены. На следующее воскресенье в Софиевку прибыл конный отряд Губанова. В этом отряде было около 75 чел. Ближайшим помощником Губанова был ставший впоследствии знаменитым головорезом Максим, руками которого и при помощи которого было убито и вырезано в г. Верхнеднепровске Екатеринославской губ. двадцать два еврея, в том числе женщины и дети. Прибывши в Софиевку, он приказал арестовать и привести к нему председателя еврейской общины Исака Курдовера и члена правления рабочего кооператива Менделя Когана, которые, зная про страшные дела Губанова в Верхнеднепровске, успели скрыться. Губановым был отдан приказ о розыске скрывшихся Курдовера и Когана. Курдовер был потом разыскан в г. Екатеринославе и убит за сочувствие к Советской власти. Уезжая из Софиевки, Губанов заявил, что за неявку этих лиц за них ответят головами все еврейское население. Но не суждено было сбыться страшному суду над евреями Софиевки, так как этот палач со своим отрядом был вызван властью из Софиевки в колонию Ново-Ковно. Там отряд Губанова учинил страшный погром, и девяносто из казых ста еврейских женщин были изнасилованы. Избиения, глумления, издевательства и грабежи в этой колонии не знали предела. В трех верстах от колонии Ново-Ковно, в колонии Ново-Витебск, также изнасиловали почти всех женщин-евреек, причем в одной комнате изнасиловали мать на глазах дочери и дочь на глазах матери. Многие из изнасилованных женщин тяжело заболели душевно и физически. Многие были при изнасиловании заражены. Фактически погром в Софиевке продолжался 25, 26 и 27 июля, и участие в нем принимали исключительно добровольцы при незначительном числе рядовых солдат; остальные были почти все офицеры. Этот отряд бушевал и громил весь близлежащий район колоний: «Каменка», «Излучистое», «Новоподольск». В колонию же «Новожитомир» (Рецетико) прибыла власть официальная, которая потребовала контрибуцию, продовольствие и фураж исключительно с еврейского населения. Немецких колонистов там не трогали.

*Служащий мельницы Я. Забродского, житель Софиевки
Пейсах Лейбов Пилявский*

Так как с. Софиевка почти стерто с лица земли и из всего еврейского населения в 20 семейств там теперь остались одни только могилы и руины, я оттуда бежал, как и многие другие, и в настоящее время живу в м. Никополе Екатеринославской губ. ул. Никитинская № 4. П.Л. Пилявский.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 26–27. Заверенная копия.

№ 72

Сообщение уполномоченного еврейского землячества м. Христиновка Уманского уезда Киевской губ. Киевской еврейской общине о погромах в феврале—июле 1919 г. воинскими частями УНР и повстанческими отрядами

*Позднее июля 1919 г.**

6 февраля 1919 г. прибыл в Христиновку эшелон петлюровских войск, отступающих от линии Цветково. Поезд прибыл в 7 часов утра и сейчас же

* Датируется по содержанию документа.

начали грабить и арестовывать евреев и избивать как мужчин, так и женщин. Кого застали в квартирах, кололи, жгли — словом, издевались хуже зверей. Не находя нужным обрисовывать ужасы, которые [евреи] переживали, но для примера могу служить я. Зашедшие ко мне в квартиру несколько петлюровцев застали только меня с женой. Нас отвели в отдельные комнаты. Во-первых, потребовали у меня денег и после того, как у меня забрали деньги, приказали мне раздеться наголо и начали жечь бороду, нос, но по моей просьбе они сделали некоторую уступку и жгли только пальцы. По окончании этой операции они меня настолько избили, что я очутился в луже крови; потом хотели взять меня с собой в вагон, но, когда они занялись вытаскиванием вещей, мне удалось скрыться. Вот пример вкратце тех печальных ужасов, которые переживали жители Христиновки. Евреи начали, конечно, прятаться куда кто мог, ибо удирать не было возможности, потому что они окружили местечко и не выпускали. Поезд отправился из Христиновки на Вапнярку в 11 часов дня, и [петлюровцы] увезли с собою арестованных 19 чел. Из них сбросили по пути, не доезжая ст. Роскашевки, 18 чел. зверски убитыми, а одному удалось удрать на ходу поезда.

После ухода поезда был выслан петлюровским комендантом караул для охраны местечка, но это счастье, к сожалению, не на долго было. Через часа 2 прибыли другие поезда с отступающими петлюровцами и начали совместно с охраной грабить и убивать евреев. Положение оказалось весьма серьезным. Евреи оставили все свои остатки разграбленного имущества и убежали в ближайшие местечки и города, но и там оказалось для них не безопасным. Через несколько дней начались и в этих местечках те же самые события, например в Теплике, Кубличе, Ивангороде и других. Некоторые из христиновских [евреев] и там поплатились своей жизнью. По приходе советских войск жители начали возвращаться обратно в Христиновку, но квартиры свои застали совершенно пустыми. Даже обстановка оказалась частью побитой, а часть [ее] сожгли жители. Кое-как начали с большим трудом устраиваться, но, к великому сожалению, не надолго.

В мае месяце при первом восстании были заняты Умань и Христиновка Клименком*. Повстанцы грабили и убивали. Удрать некуда было. Восстания были кругом. Приходилось спасаться только в погребах и на чердаках. Убитыми тогда оказалось 4 чел., но жители все-таки остались на местах. В июле месяце наступали разные банды, как-то: Тютюник, Казаков и другие банды, и ограбили то, что [евреи] успели приобрести за это время, и убили 6 чел. Жить дальше в Христиновке оказалось невозможным, ибо зима начала приближаться: все были голые и босые и не имели никаких средств дальше существовать в Христиновке, и каждый начал искать себе убежища у своих родственников, где кто кого имеет. В общем, в живых осталось мало, ибо еврейского населения было в Христиновке 51 семейство. Из них оказалось убитыми: 32 чел., умерло от тифа и других эпидемий 16 чел. И вот этим-то остальным — после таких ужасов, кочуя из местечка в местечко, из города в город, не находя себе покоя, — пора им найти какой-нибудь приют и отдохнуть на некоторое время.

Уполномоченный Христиновского землячества

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 443. Л. 133. Копия.

* Имеется в виду Клименко — один из повстанческих атаманов на Украине в годы Гражданской войны.

Из докладной записки уполномоченного И. Ароновича в Центральную секцию помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКВД УССР о результатах обследования м. Володарка Сквирского уезда Киевской губ.

11 августа 1919 г.

[...]* По приезде в Володарку 5-го с[его] м[есяца] нашим глазам представилась следующая картина: из бывших [в местечке] свыше четырехсот домов, принадлежавших володарским евреям, осталось двадцать девять домов, и то полуразрушенных — ни окон, ни дверей ни в одном из них не осталось, хотя восстановить их [дома] будет можно в течении двух недель. При въезде в местечко совершенно разрушен мост, и попасть в местечко можно только на лодке, что нам и пришлось сделать. Само местечко представляет из себя груду камней и жести, оставшейся с крыш.

По-видимому, поджигали постройки внутри, так как много из них [из построек] было каменных домов. Осталась между прочим синагога, все окна в которой выбиты, в середине же все опрокинута, разбросано и сломано. Свитки Торы валяются вместе с престолом¹³¹ на полу, причем все [они] разорваны и полуобгоревшие; по-видимому, синагога тоже была подожжена, но почему-то осталась [в целости]. Много валяется на полу молитвенных книг. Куда ни взглянешь, всюду [все] разрушено, сломано и сожжено. Вблизи исполкома волостного валяется часть мебели, возвращенной крестьянами [в исполком] согласно приказу начальника карательного отряда, бывшего там. Вещи, как то: одежда, утварь и прочее частично возвращены, но большая часть имущества осталась у крестьян, как местных, так и окрестных сел.

Часть беженцев володарских, приехавших туда в надежде что-нибудь найти из своего имущества, ходят по местечку и роются в золе. Жалко и больно смотреть на изнуренных людей, оставшихся голыми, босыми, на улице, без всяких средств к жизни, производящих впечатление сирот. Даже местные крестьяне, по-видимому, жалеют их, так как последние дни там находится больше ста человек евреев, которых крестьяне приютили у себя и пока кормят их безвозмездно.

Определить характер убытков в настоящее время не представляется почти возможным, следует лишь отметить, что около трех тыс. чел. нуждаются в нашей помощи, и сколько бы им государство не помогало, всего потерянного не восстановить.

Итак, приехав в Володарку, мы зашли в волость, где застали начальство местной охраны, организованной по его инициативе из местной молодежи числом 22 чел., оружие они собрали среди крестьян и по целым ночам охраняли местечко, или, вернее всего, от нападения бандитов, скрывающихся в лесу вблизи села. Сговорившись с ними о том, чтобы утром созвать сход, мы [было] собрались пойти снять разрушенную крепость, для чего привезли с собой [фото]аппарат, купленный нами специально для указанной цели, как только мы вышли на улицу с аппаратом, как вдруг видим — бегут люди со всех концов в панике по направлению к Сквире; спрашиваем, в чем дело, никто ничего не знает, говорят только — [надо] спастись [всем] кто может, банды

* Отточие документа.

идут. Начальник охраны предложил нам подождать, пока он съездит узнать в чем дело; и через час возвратился и сообщил нам, что прибыла в Володарку разведка из 20 чел. Интернационального полка, а посему паника была напрасна. Часть удиравших возвратилась, а часть очутилась через несколько часов в пятнадцати верстах от Володарки в с. Антоново, как нам передали по телефону.

Мы занялись фотографированием и сняли 6 снимков в разных концах местечка. Вечером мы остались на ночь в волости и около двенадцати часов по новому времени услышали два выстрела; опять поднялся переполох, через несколько минут прибежал начальник охраны и сообщил, что в него стреляли только что. Сейчас же восемь чел. охраны схватили винтовки и побежали с начальником в разведку, а мы остались при волости. Вся ночь прошла тревожно, а к утру около четырех часов по новому времени опять какие-то выстрелы раздались, в общем — спать не пришлось. Утром собрался сход крестьян.

1. Мы избрали волостной исполком.

2. Постановили усилить ночную охрану путем привлечения местной молодежи.

3. Поручили вновь избранному исполкому организовать всю волость и извлечь из окрестных сел разграбленное имущество евреев и возвратить его владельцам.

4. Созвать в ближайшие дни сход для выработки мер привлечения володарских крестьян к оказанию посильной помощи пострадавшим евреям.

Копия доклада будет представлена [позже], так как полученный нами [оригинал] затерялся, и мы затребовали вторичную копию. Впечатление таково, что володарские крестьяне охотно помогут нам в работе в восстановлении разрушений, и, чтобы использовать представляющуюся возможность, необходимо немедленно, в целях получения максимума содействия [крестьян], начать эту работу [по восстановлению], которая конкретно может выразиться в следующем:

а) начать ремонт оставшихся 29 домов, необходимый лес для указанной цели дадут крестьяне;

б) устроить несколько землянок;

в) поместить в имеющемся там помещении [можно] даже двести пятьдесят чел. немедленно (дом громадный с пристройками);

г) организовать дешевую столовую (которая бы отпускала частично бесплатные обеды);

д) для выполнения перечисленных пунктов командировать туда специального человека с широкими полномочиями.

Мы глубоко убеждены, что при условии постановки дела в указанном направлении, можно будет устроить на зиму в Володарке минимум пятьсот чел. жителей, имея в виду привлечение к помощи на самых широких началах местное крестьянство, которое, сознавая отчасти свою вину, отчасти [свое] положение, готово откликнуться и помочь, даже считает себя обязанным [сделать это]. А поддержано [это] было нашими требованиями, для чего, повторяю, важно начать работу сейчас же, под руководством местного лица.

В успехе сомневаться не приходится. К этому должен указать, что при умелом обращении с крестьянами мы сумели организовать помощь с минимальными затратами.

С копией верно: В. Лас[...]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 22—22 об. Заверенная копия.

№ 74

Приказ главнокомандующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского № 302 о недопустимости притеснений на национальной и другой почве

13 августа (31 июля) 1919 г.

г. Харьков

Добровольческая армия, ведущая тяжелую борьбу за воссоздание нашей великой Родины, за установление в ней правового порядка, должна прежде всего вносить в освобождаемые от большевиков местности порядок, спокойствие и законность.

Под мощной защитой армии всем гражданам без различия состояний, национальностей и вероисповедания должно быть обеспечено спокойное существование, должна быть обеспечена личная и имущественная неприкосновенность; даже и единичные случаи притеснения какого-либо класса населения, какой-либо национальности, например евреев, не должны иметь место.

Всем чинам армии надлежит всегда и везде служить примером уважения к закону и праву.

Начальникам всех степеней принять настоящий приказ к строжайшему исполнению и руководству, привлекая к законной ответственности виновных в нарушении его.

*Подлинный подписал
генерал-лейтенант Май-Маевский¹³²*

*Верно: старший адъютант общего отделения
полковник Голубев*

Опубликовано: Шехтман И.Б. Погромы Добровольческой армии на Украине. Берлин, 1932. С. 303–304.

№ 75

Из дневника очевидца П. Дейчмана о погромах в г. Кременчуге Полтавской губ. частями ВСЮР в августе 1919 г.

*Не ранее 15 августа 1919 г.**

Из материалов Редакции

*Поступило в Редакцию
в июне 1920 г.*

Деникинские дни в Кременчуге

Из дневника

10 августа. С утра усиленная канонада. Бьют из больших орудий. Все это так неожиданно. Вчера еще ничего не предвидано** о катастрофе. Улицы кишат народом. Легли спать спокойно. А с раннего утра началось. Гул сотрясает

* Датируется по содержанию документа.

** Так в документе; следует: «не предвещало».

воздух. Улицы опустели. Роем носятся вокруг слухи. Многие мечутся в панике. Большевики, говорят, окружены. В город ворвались деникинские передовые части. Вот мимо окон промчалось несколько верховых в мохнатых шапках с кривыми верхушками. На углу собралась группа обывателей. Неужели слух меня не обманывает? Поздравляют друг друга. На улице почти нет движения. Торопливо прошел молодой человек, бросив на лету: «Казаки грабят прохожих». Несколько времени спустя донесся слух, что начались эксцессы. Деникинцы усиленно справляются насчет «жидов». Днем во двор к нам въехало двое верхом. Соскочили с лошадей, спросив, где живут евреи? Вокруг стояло человек 15. «Пройдите все в квартиры», — крикнул казак, и сам быстро пошел по лестнице. За ним пошли все. Шествие замыкал второй казак. «Часы и деньги, — воскликнул первый. — Только не советские». Все стояли бледные, растерянные. Дрожащие руки протягивают часы, бумажники, кошельки. «Дайте кольца», — шипит казак. — Дают кольца.

Собрав дань со всех, оба удаляются. В течение дня нашему двору нанесено было еще два визита деникинцами. Забирались деньги, кое-какие домашние вещи. К ночи во дворе собрались все квартиранты. Настроение скучное. Из города передают, что громят магазины. Время от времени раздаются ружейные выстрелы. Решили дежурить, не ложиться спать. Ночь светлая, лунная. С восточной стороны взвиваются ракеты. Словно тени движутся люди по двору, обмениваясь отрывочными фразами. Тягостно на душе. Жутью и скорбью веет вокруг.

11 августа. Минувшая ночь прошла полная ужасов. К нам доносились отдаленные крики и залпы. Что происходило в городе, никто не знал. Поутру некоторые прошли в город и скоро возвратились. Рассказывают о множестве разгромленных магазинов, налетах на квартиры. На окраинах, говорят, совершались насилия. С утра улицы пустынные. Проходят женщины и дети, с котлами, наполненными всяким хламом. Несут остатки из разгромленных магазинов. Приказов, распоряжений новой власти нет никаких. Грабители-казаки действуют всю...

Рассказывают кошмарные подробности о погроме. В течение прошлой ночи на окраинах и в центре шел разгром магазинов и обывательских квартир. По Херсонской и Екатерининской ул. большинство магазинов опустошено. Совершено много насилия над женщинами. Подверглись насилию девочки, старшие женщины. Некоторые разгромленные дома были подожжены.

С утра набеги казаков и местных бандитов.

Побывал в комитете общественной безопасности. Представители общественных групп сидели, исполненные тревоги, не зная, что предпринять. Явился деникинский комендант. Против грабежей, заявил он, принимаются меры. Дума возобновляет свои функции, добавил комендант, но без участия гласных-евреев. Это необходимо в интересах спокойствия еврейской части населения. Поминутно сюда сообщают о новых грабежах и насилиях, чиненных над мирным населением. Беспомощность полная. Кто предлагает приступить к выпуску газеты. Мне предложено взять на себя редактирование. Отказался. Решили выпускать какой-то листок. Возвращаясь из [комитета] [общественной] [безопасности] домой, встретил много женщин, шедших с нагруженными корзинами. «Чистка» магазинов все еще продолжается. В городе раздают листовки: «Рабочая программа генерала Деникина», «Царицинские рабочие благодарят ген. Деникина» и др. На одном углу собралась группа и женский голос лает: «Боже, царя храни». Что происходит вокруг?

12 августа. Минула еще одна кошмарная ночь. К вечеру все-таки собрались во дворе. Открыли дежурства. Сговорились с владельцами смежных домов. Ходили группами и прислушивались. Около полуночи слышались отчаянные человеческие крики, взывавшие о помощи. Скоро звуки стали доноситься явственней, обратившись в слитный рев сотни голосов. Женские вопли, детские визги, лай собак. Звуки музыки. И треск винтовочных выстрелов. Топот мчавшихся всадников. Дикая оргия звуков среди ночи, рожающая ужас и безумия.

Эта страшная «музыка» несколько раз повторялась за ночь. К утру стало известно о чудовишных насилиях, совершенных над женщинами, детьми, массовых грабежах, убийствах. Много ли было человеческих жертв в эту безумную ночь, никто не знает. Царящая паника усугубляется всякими слухами. В городе раздают «добровольческую литературу»...

13 августа. Ночь прошла, исполненная таких же кошмаров, как прежние. Крики о помощи, вопли, детский плач, рев, топот лошадей, стрельба, [треск] разбиваемых дверей и окон, грохот — все это на фоне деникинской [резни] создает адскую какофонию. Рыдания и вопли умолкали временами и оглашали город, наполняя ночь безысходным ужасом. Поутру рассказы о грабежах, насилиях, новых и новых жертвах. Банды вооруженные — деникинцы, городские громилы — непрерывно грабят население.

Погром продолжается три дня и никаких мер не принимается. Помощи никакой. Продуктов нет на базарах. Ко всем ужасам присоединяется голод. Многие по несколько суток остаются без пищи. Прячутся в погребах, в амбарах. Переживаемые трагические дни поразительно похожи один на другой. Пустынные жуткие улицы. Наглухо заколоченные квартиры и зияющие огромными пустыми дырами магазины. Изредка, словно крадучись, пройдет одинокая фигура. Кругом рассказы о грабежах и насилиях. Испуганные, исполненные безумной тоски лица женщин. По ночам крики, вопли, плач и рыдания, выстрелов грохочущие звуки оглашают город. Сидишь, вперив тупой взор в пространство. Нервы до того расшатаны, что всякий топот, легкий звук кажется орудийным залпом. Одолевает апатия. Теряешь способность реагировать. Кажется, все просто. Разгром, насилия, грабежи... А как же иначе... На то «вся власть порядка и государственности».

14 августа. Напряженность длящегося неделю погрома как будто ослабла. Днем и ночью вооруженные бандиты продолжают совершать набеги на квартиры. В городе, как передают, сотни изнасилованных женщин и девушек. Среди них много детей. По больницам множество раненых. Много трупов в разных частях города. Каково количество жертв, неизвестно. Город снова замер. Людей почти не видно на улицах...

Городское управление стало выпускать бюллетени. В них деликатно намечается, что в городе не все спокойно... Что были случаи насилия. Напоминают, что перед городским управлением стоят задачи...

В продаже появились харьковские газеты. В городе усиленно распространяется «деникинская литература». Сегодня городской голова [...] социалист, сложил свои обязанности. Деникинской властью сконструирована новая Управа. Появился приказ о мерах к установлению порядка. Магазины закрыты. Массовые набеги сократились. Громилы действуют на окраинах. Не обходится и без налетов и в центре города.

* Далее текст утрачен.

15 августа. Шестой день погрома. Нервы ли притупились, или действительно меньше ужасов, но только и рассказов меньше, обывательщина вылезла из своих нор и начинает приспособливаться. Погромщики и громилы, возглавляемые пресловутыми государственниками, встали у власти...

Наброски о деникинском погроме в Кременчуге писались под непосредственным впечатлением переживавшихся событий. Записывал свои впечатления, имея узкий круг наблюдений. В погромные дни приходилось пользоваться обрывочными сведениями о том, что происходит вокруг и в разных пунктах городской территории. Действительность была кошмарней, чем то, что нашло бумажное отражение в записях моего дневника.

П. Дейчман

ГА РФ. Ф Р-1339. Оп. 1. Д 444. Л. 56–57. Копия.

№ 76

Запись сообщения свидетельницы С.Л. Беккер уполномоченным Редакционной коллегии о погроме частями ВСЮР¹³³ в г. Черкассы Киевской губ. 16–21 августа 1919 г.

*Не ранее 1 ноября 1919 г.**

Из материалов Редакции

Поступило в Редакцию
1 ноября 1919 г. н. ст.

В середине августа добровольческо-большевистский фронт начал приближаться к Черкассам, и большевики начали готовиться к эвакуации. В течении недели они спешно вывозили все имущество казенных и военных учреждений, но к концу недели (12–13 августа) эвакуация была приостановлена.

16 августа н. ст. утром началась канонада, и в 4 часа дня в город вступили разведчики добровольческих отрядов из группы генерала Шкуро¹³⁴ — Волчанского и других полков. Первыми в город вошли пластунские части. Всю ночь была слышна канонада, но в городе уже были казачьи налеты на частные квартиры, как еврейские, так и русские. Так, например, был совершен налет на квартиру отставного военного Кудрявцева, к большевикам не имевшего никакого отношения.

Утром 17 августа был устроен в соборе торжественный молебен, на котором присутствовало много местных мещан и все представители местной черной сотни. Собравшиеся говорили между собой о евреях в очень враждебном тоне. Говорили, что Троцкий превратил все церкви в кинематографы, а синагог не велел трогать. С возмущением говорили, что, если церкви превращены в кинематографы, надо превратить «жидовские синагоги» в уборные общественного пользования. После молебна был произведен смотр добровольческим частям и примкнувшим к ним григорьевским бандам (уваровцам), оперировавшим все время с начала мая в окрестностях Черкасс. Эти примкнувшие банды были выделены в особый «уваровский» отряд. В тот же день повезли на площадь около нашего дома батарею, которую поставили на

* Датируется по содержанию документа.

каланчу. Казаков, шедших за батареей, окружила целая толпа баб-мещанок, громко голосивших и завывавших по своим родным и близким, убитым и замученным «жидовской Чрезвычайкой». Казаки прониклись страшным озлоблением.

В понедельник 18 августа начался погром, продолжавшийся беспрерывно днем и ночью до четверга 21 августа. Казаки и уваровцы ходили по еврейским квартирам и грабили всякое имущество, представлявшее малейшую ценность. В начале казаки ограничивались только грабежом, но потом они начали производить насилия над жизнью и честью беззащитного еврейского населения. В последние дни, в среду и четверг, имел место ряд кошмарных историй. Особенно жестоко расправлялись с жильцами тех домов, в которых когда-то жили коммунисты. Так, например, в доме Манусовых, — [хозяин], по профессии лавочник, где была дочь-коммунистка, которая бежала из Черкасс, после обвинения в стрельбе по вступившим добровольческим частям, — убито несколько чел. В одном доме было убито 19 чел. — родственников девушки-коммунистки Султан, вплоть до четвертого поколения (была убита прабабушка Султан). Эти дома были сожжены и буквально снесены с лица земли.

Во вторник, 19 августа, ночью, в верхней части города, в городском саду, был устроен торжественный бал в честь вступивших добровольцев. Сад был роскошно иллюминирован, пускали фейерверки, музыка играла, а внизу в это время шла, в буквальном смысле слова, резня еврейского населения. Вопли избиваемых и насилуемых смешивались с лихими звуками военного оркестра, торжествовавшего победу казаков, которые в это время безнаказанно и планомерно убивали еврейское население всей нижней части города Черкасс. На одной Красной улице и смежной с ней Раскопной были убиты в ту ночь 49 евреев. Улицы буквально превращены в груды развалин и представляют собой картину разрушения, как после артиллерийского обстрела. Был пущен навет, что из еврейских домов стреляли в казаков, — и на этом основании дома подвергались поджогу и полному разрушению. Уваровцы, среди которых было много местных черкасцев, ходили вместе с казаками, и те дома, которые подверглись нашествию уваровцев, более пострадали, чем те, в которых побывали одни только казаки, так как у казаков можно было вымолить пощаду, а уваровцы никого не щадили. Всех попадавшихся погромщики жестоко избивали, били прикладами и подвешивали, требуя денег. Одного моего знакомого Смелянского подвешивали 17 раз подряд и забрали у него полмилна руб. Случаи подвешиваний насчитываются сотнями. Многие от перенесенных потрясений умерли через некоторое время, и их также следует причислить к жертвам погрома. Количество избитых колоссально, и впечатление от этого погрома превосходит по своему ужасу впечатление [от] первого ужасного погрома в мае 1919 г. Отряд за отрядом ходил по квартирам и забирал решительно все ценное. То, чего не могли или не хотели забрать, предавали тут же на месте уничтожению. Характерно, что подушек совершенно не трогали, хотя все постельное белье забирали. Более ценные вещи (серебро, золото, меха и т.п.) грабители забирали с собой, а все остальное спускали за бесценок на местном рынке. Из нашего двора, где стояли казаки, вывезли три тяжело нагруженных фуры с награбленным добром. Было много случаев, когда награбленное клалось на подводы и вывозилось систематически, не торопясь. Казаки очень неумело отличали евреев от христиан, и этой «неумелости» некоторые обязаны своим спасением. Так, например, одна семья спаслась тем, что на вопрос, «кто здесь, жида или русские?» ответили: «Мы — русские под-

данные». Этим ответом казаки удовлетворились и ушли. Было очень много случаев изнасилований (как полагают — до 300 жертв), причем не щадили ни малых детей, ни старух. Были изнасилованы 50-летние старухи и маленькие 10-летние девочки. Так, например, на глазах одного моего знакомого изнасиловали его единственную дочь 11-летнего возраста. Бедняга в течение нескольких часов совершенно поседел, и мы не могли узнать в сгорбившемся, осунувшемся, седом старике жизнерадостного, молодого на вид человека средних лет, счастливого отца... Фамилия изнасилованной [девочки] редакции известна. По вполне понятным причинам оглашать ее неудобно.

Убитых насчитывается до 150 чел. Многие были убиты при переходе через улицу. Ввиду невозможности показаться на улицу, еврейская община ничего не могла предпринять против погрома. Говорили, что в погроме принимали участие и офицеры Добрармии, но я лично этого не заметила. Казаки говорили, что им разрешено грабить до приезда Главного штаба и высшего начальства. При мне один казак сказал в четверг 21 августа, что «больше этих эксцессов не будет, т.к. прошел уже срок». Было выпущено объявление о недопустимости грабежей и угрожающее суровой карой [за нарушение запрета], но налеты все же продолжались. На улицах снимали одежду и сапоги с проходивших евреев, и в 4–5 часов августовского дня жизнь в городе совершенно замирала. Все сидели по квартирам и ждали. Многие прятались у знакомых христиан, которые на этот раз укрывали у себя евреев гораздо охотнее, чем во время первого погрома в мае. На этот раз такие случаи насчитывались десятками, хотя священники в церквях призывали к прекращению этого «позора», угрожая разными бедами, тогда как в мае они, [такие случаи], были единичными, совершенно исключительными.

Погром оставил после себя неизгладимые следы, и к моменту моего отъезда из Черкасс (5 недель после погрома) жизнь все еще не вошла в колею: магазины стояли закрытыми (большинство было разграблено), и никакой торговой или общественной жизни не было. По приказу властей было созвано заседание городской думы дореволюционного состава, причем в приказе было подчеркнuto, чтобы сошлись все гласные, кроме большевиков и евреев. Была назначена управа с городским головой Королевицем, бывшим при Гетмане повитовым старостой¹³⁵. Начались спектакли в пользу Добрармии, на которые местные христианские дамы заставляли евреев брать билеты, хотя ни один еврей вечером не выходил из дому. Жизнь начинала протекать под новым режимом.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 74–75 об. Копия.

№ 77

Обращение Головного атамана УНР С. Петлюры к военнослужащим Украинской армии с призывом о прекращении погромов

27 августа 1919 г.

Проти погромів

Головний Отаман Республіканських Війск 27 серпня с.р. звернувся до Ук-
раїнських Війск з слідуною відозвою:

Вояки Української Армії! Українське Народне Республіканське Військо
Наддніпряниці і Наддністрянщини, з'єднане в одну Армію, побідним мар-
шем іде наперед, розбиваючи ворога, з кожним днем здобуває все нові та нові

простори України, звільняючи від грабіжників-большевиків, ічим несе Українському Народові свободу, волю і надії на світлі дні державного ладу і порядку.

Большевицька анархія і безладдя, страшний червоний терор, панування чрезвичайок, каторжан, у яких немає нічого святого в житті, виснажили останні соки у нашого народу і залили наші степи річками крові невинних і сльозами людськими.

З дзвонами в церкві, з хлібом-сіллю, квітками і сльозами радості зустрічає стомлений, знесилений і обідраний Український Нарід вас, хоробрі лицарі, як визволителів з-під ярма і знущань большевицьких, і як плоть від своєї плоті, і як кров від своєї крові.

Великий національний ентузіазм охоплює наш нарід при вашому вході в села і міста, і урочиста зустріч вас завжди чекає, а виновниками всього цього являєтесь ви, старшини і козаки Української Армії.

Славні і ніколи незабутні хвилини переживаєте ви в цей час, а з вами і всі народи, які живуть на терені українському.

Свята боротьба за визволення поневолених, незгладно на належність їх до тої чи другої нації, за панування правди і волі, народоправства і за самостійність нашої Республіки, — ось ваші ідеали в цій боротьбі.

Об'єднання всіх демократичних сил України всіх національностей, які стали на ґрунті самостійности нашої Республіки і участь їх в державному будівництві буде запорукою нашої перемоги над ворогами і запорукою нашого самостійного і ні від кого не залежного життя.

Але вороги наші не сплять і уважно слідкують за кожним нашим кроком, аби тим чи іншим вчинком внести розлад серед нас і цим пошкодити скорішому здійсненню змагань нашого народу.

Ті ж самі большевики вважають Україну спадщиною Москви, тільки різниця та, що раніш була спадщина чорної, а тепер червоної Москви.

Вони бачать, що прийшов уже кінець їх пануванню на Україні, бо сам нарід український повстав проти них, але вони не гублять ще надії на поневолення народу українського.

Провокацією, на яку вони витрачають величезні суми, вони хотят розкласти нас зсередини, підкуплюючи злочинний елемент, який підбурює наших козаків до різних бешкетів і до погромів над невинним єврейським населенням, і цим хотять накласти тавро погромників на чоло лицарів, які несуть визволення всім народам на просторах України.

Цим способом наші вороги хотять роз'єднати українські і єврейські працюючі маси, шляхи яких дійсно зв'язані і мають за собою 300 років знущання і гніту російського царизму.

Наша Народня Армія мусить нести рівність, братерство і визволення українському і єврейському громадянствам, бо останнє активно підтримує Правительство УНР Всі його партії, як то: Бунд, Об'єднанці, Поалей-Ціон¹³⁶ і Фолкс-Партей стали на ґрунті самостійности України і беруть участь у будівництві Республіки.

Я сам знаю, коли представники єврейського населення допомогали нашому війську і підтримували законну республіканську владу.

Вороги нашої державности — большевики розстрілювали і розстрілюють не тільки українське населення, але й єврейське, часто із останнього забирали останні засоби для життя.

З великою пошаною я ставлюся до тих жертв єврейського населення, які воно понесло на вівтар нашої отчизни в цій боротьбі.

З донесення командуючих нашими славними дивізіями та корпусами і од державних інспекторів я знаю також і про те, що єврейське населення допомогало нашим хворим і раненим, і діти євреїв обмивали кров з ран у наших козаків в шпиталях, наскоро улаштованих за 3–5 верст од бойової лінії.

Мене зворушили сльози подяки на очах наших козаків до євреїв за їх сердешне піклування і допомогу ближньому, і я з приємністю спостерігав, як козаки нашої армії ставили варту біля крамниць та склепів єврейських, охороняючи їх майно від грабунків.

Виправлення мосту єврейським населенням під Староконстантиновом, зруйнованого большевиками, в дуже короткий термін і допомога харчами, близьною теж говорять за лояльне до нашої армії відношення.

Маю певність і тверду надію, що такі факти надалі будуть частішими з боку єврейського громадянства і принесуть користь, так потрібну в справі заспокоєння для нашого краю.

Міністер Єврейських Справ цілим рядом заходів вплитнув уже на большевицькі кола єврейства, і вони вже не підтримують большевиків, бо бачать в цьому свою загибель.

Разом з вами кличу єврейське громадянство йти з нами і всім допомогати нашому війську і правительству, і тоді можна сказати з певністю, що правительтво УНР і ви, його армія, справитесь з тою великою і відповідальною роботою, яку ви провадите, одночасно руйнуючи силу большевиків і творячи нашу самостійну Республіку, в якій кожний нарід має право вільного, спокійного життя.

Старшини і козаки української армії!

Українські [і] єврейські працюючі маси дивляться на вас, як [на] визволителів, і грядучі покоління не забудуть ваших заслуг перед цими народами, а історія з гордістю впише на свої сторінки моменти з цієї боротьби. Уникайте провокацій, а з провокаторами, хто сам чинить погроми та підбиває слабших від нас, будьте безпошадними.

Кара на смерть мусить упасти на голову погромників і провокаторів.

Більше карности і дисципліно-карности я вимагаю від вас в цьому відношенні, щоб ні один волос не упав з голови невинного.

Пам'ятайте, що ви є кращі сини свого великого народу, який хоче жити своїм самостійним життям і нікого не хоче поневолювати, а тому і ви, його військо, і надалі стійте непохитно на сторожі його інтересів і інтересів того, хто вам допомагає і благає вас і про його визволення.

Винуваті перед українським народом і республікою, незглядно на їх належність до тої чи іншої національності, понесуть саму тяжку кару по законах, які мають чинність на території Української Народньої Республіки, а невинуватим ви мусите нести визволення з під ненависного ярма большевицького.

Республіки і моя сердешна подяка і пошана вам за вашу лицарську хоробрість, завзяття і самопожертву, яку несете ви на вівтар Отчизни, визволяючи од большевиків нашу Україну і всі народи, що її населяють, а тим самим і єврейський.

З Богом за велике і святе діло визволення народів з тяжкого ярма большевицького.

Головний Отаман Петлюра

12 жовтня 1919 року.

Опубліковано: Петлюра С. Статті. Київ, 1993. С. 183–186.

*15 июня 1921 г.***Об убийствах, насилиях и издевательствах, учиненных бандитами Золотоношской группы в г. Сквире (только в одном доме). Рассказ очевидца****Протокол**

Это произошло во вторник 29 августа в 8 часов вечера. Мы сидели во дворе и вдруг услышали пение солдат. Тогда мы все вошли в квартиру и спрятались на верхнем этаже. Через окно мы видели, как подъехали бандиты и остановились возле нашего дома. Три кавалериста отделились, привязали лошадей возле аптеки, находящейся против нашего дома, и куда-то направились. Они, должно быть, открыли первую дверь черного хода (мы этого не слышали), но, когда они стали бить во вторую дверь, мы услышали стук и начали спускаться в нижний этаж. Нас всех было 24 души. Мы спустились все и убежали в квартиру соседа. Моя мать открыла дверь парадного хода соседа и крикнула: «Все за мной». Но выбежать успели только 5 чел. Они забежали в аптеку, которая, как уже было сказано, находилась против нашего дома. Остальных настигли бандиты и ограбили их. Между отставшими была тетьа с двумя дочерьми. Бандиты хотели убить тетю, тогда дочь ее начала кричать по направлению к погребу, где спрятались несколько чел., в числе которых был я: «Выходите, выходите, они хотят убить маму». Мы не хотели выходить, но один бандит крикнул: «Выходите, не то бомбу брошу». Тогда мы поодиночке стали подниматься вверх. Бандиты поставили нас, отделив мужчин от женщин, выделили меня, двоюродного брата и еще одного парня, вынули револьверы, прицелились и заявили, что нас убьют. Им дали деньги, они нас оставили в стороне и принялись за других — начали придирается к женщинам, бить их и издевались над ними. Им еще дали денег. Тогда они нас всех загнали в другую комнату и ушли.

Несколько времени спустя другая толпа бандитов бросилась в нашу квартиру. Это было уже в 10 часов вечера. Повторилось то же самое: грабеж, издевательства; несколько бандитов выбрали одну девушку и изнасиловали ее и затем отвели в аптеку. Три бандита стали бить двоюродную сестру, били ее до тех пор, пока она не упала. Тогда один из них стал ее ударять ногами в грудь и живот, она все-таки увернулась и успела выскользнуть на двор, села на крыльцо и заплакала. К ней подошла другая компания бандитов, они увели ее в дом, изнасиловали и застрелили. Когда ее на другой день нашли, ее правая рука была поломана. Один из убивших ее бандитов вбежал в квартиру и, размахивая облитой кровью саблей, вскричал: «Я уже убил одну!» Тогда другой в ответ крикнул: «Дай и я убью одну», и стал придирается к [моей] тете и двоюродной сестре. Бандиты вывели их на двор. Они, [тетя и двоюродная сестра], стали просить их отпустить, обещая дать золотые кольца. Один бандит, самый меньший, еще мальчишка, остался с тетей на дворе, а сестра пошла с другим в квартиру дать обещанное. Бандит получил два кольца и все-таки изнасиловал ее. В то время, как бандит ее мучил, она услышала выстрел — это оставшийся с матерью убил ее. В это время бандиты увели ее сестру и хотели ее изнасиловать, она не давала и крикнула: «Вы бандиты!» Ее застрелили.

В нашем доме в это время бандиты придирались к соседу, требуя у него золота и угрожая в противном случае убить его. Он заявил, что у него ничего нет, и повел их к соседу, то есть к нам, и показал им место, где было спрятано все наше добро и сказал: «Вот здесь берите». Они открыли секрет, и все оттуда забрали. Характерно, что увидев, что там находится, они бросились [забирать] все нарасхват, отталкивая друг друга. Сосед воспользовался этим и удрал. Несколько бандитов осталось с нами. Один из них заметил мою маленькую сестру и начал к ней придирается. Она просила его оставить ее, говоря: «Я маленькая девочка, мне всего одиннадцать лет, что вы от меня хотите?» Другой бандит, услышав это, обратился ко мне: «Это твоя сестра?» Я ответила: «Да». Тогда он сказал: «Расцелуйся с ней в последний раз», — вынул револьвер и застрелил ее. Я стал плакать. Бандит крикнул мне, размахивая нагайкой: «Чего ты плачешь, як ще не знаєшь, що с тобою буде!» И начал бить меня нагайкой до тех пор, пока не сломал ее. Тогда он вскричал: «Плати за нагайку!» Я сказал, что у меня нет [денег] и попросил его пойти со мною в аптеку взять деньги. Мы пошли. По дороге он остановился и говорит: «На що мені твої гроші, краще я тебе убью». Он зарядил винтовку и выстрелил. Пуля зацепила кожу на левой части головы, но я остался жив. Бандит был изумлен: «То ты счастливый, то плати за пулю». Мы вошли в аптеку, я одолжил деньги и дал ему, он получил двести тринадцать руб. и ушел. Я остался в аптеке, обессиленный от пережитых волнений, и сидя уснул, проспал два часа и проснулся от каких-то криков. Первые слова, которые я услышал, были: «Давай зробим Ваньку начальником». Это бандиты спорили с начальником, который приказывал им оставить город. Им этого не хотелось, но наконец они вынуждены были отправиться. Проходя по предместьям города они хвастались, рассказывая совершенные ими подвиги.

И. Ройтбок

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 40—40 об. Копия.

№ 79

Показания члена ЕСДРП Поалей Цион И.Д. Майстерового следственной комиссии при Главном комитете партии о событиях в м. Корсунь Киевской губ. в августе 1919 г.

28 января 1920 г.

Из материалов Гл[авного]
К[омитета]та Поалей Цион

*Поступило в Редакцию
в начале февраля 1920 г.*

События в м. Корсунь

Протокол опроса

1920 г. января 28-го дня член Следственной комиссии при Главном комитете ЕСДРП Поалей Цион, член Киевского горпаркома Яков Кашин опрашивали о событиях в м. Корсунь Киевской губ. члена Корсунской организации ЕСДРП Поалей Цион Исаея Давидовича Майстерового, который показал следующее.

В середине августа советские войска покинули м. Корсунь. Последними через местечко прошли конные советские части: некоторые из красноармейцев начали грабить еврейское население, при этом было совершено три убийства.

Через день в местечко вступила добровольческая разведка в количестве 26 чел., во главе с полковником. Разведку эту торжественно встретила русская и еврейская буржуазия во главе со своим духовенством (по странной иронии судьбы раввин, который возглавлял эту процессию, был убит затем денкинцами во время погрома).

По вступлении в местечко полковник обратился к населению с речью, в которой звал к борьбе с большевиками и к спокойствию, к национальной терпимости. Вслед затем добровольческая разведка ушла.

В субботу, т.е. на другой день, в местечко вошли большевики: красноармейцы тотчас ограбили несколько евреев и двух убили. Грабежи длились до часу дня воскресенья. Еврейское население попряталось.

В час дня в воскресенье в Корсунь вступили денкинцы.

Еврейское население выползло из своих нор.

На этот раз в местечко вступил полк 2-й Терской пластунской бригады. Солдаты сейчас же приступили к грабегам и убийствам. В числе прочих был убит и тот раввин, о котором я говорил выше. Погромщики подвергли его ужасающим мучениям: отрезывали части тела, кололи штыками и наконец зарезали. Погром длился почти неделю, до четверга — пятницы. Почти все местечко было обездолено. Крестьяне окрестных сел, которые участия в погроме не принимали, увозили на возах еврейское добро себе домой. Во многих случаях выламывали окна, двери, деревянные и железные части строений — все это увозили в деревню.

Руководили погромом солдаты. Офицеры непосредственного участия в погроме не принимали, но явно ему попутствовали. Многие убийства сопровождались ужасными жестокостями; так, например, заживо был сожжен Давид Подольский. Всего было убито около 14 чел. и ранено около 10 чел. Помимо того было много случаев изнасилования: насколько в этом можно определить цифру — около 30 женщин.

В четверг погром прекратился. Мало-помалу жизнь вошла в колею и сравнительно успокоилась. Прибыли местные власти. С их разрешения еврейское население организовало самооборону, которой власти выдали оружие. Культурная жизнь совершенно замерла: власти не разрешали ни собраний, ни митингов, ни спектаклей.

В окрестности Корсуни все также было спокойно: только в Таганче, которую денкинцам не удалось захватить, произошел еврейский погром. Дело в том, что Таганча все время денкинщины находилась в руках быв[шего] военкома Федоренко. Его-то отряд и устроил еврейский погром. Сам Федоренко пытался, правда, противодействовать, но ничего не мог сделать со своими красноармейцами.

В середине декабря началось отступление добровольцев. Тогда же начались и грабежи. Погром открыла офицерская дружина, но еврейская охрана, о которой я говорил раньше, быстро прекратила их попытку к грабежу. В результате стычки офицерская рота ушла. Вслед за тем через местечко потянулись регулярные войска добровольцев. Первый отряд прошел без погрома, за ним вошли волчанские отряды. Еврейская охрана была ими тотчас же обезоружена, причем члены охраны были отпущены невредимыми. Обезопасив себя с этой стороны, волчанцы приступили к

«работе». Погром начался в субботу и закончился в воскресенье вечером. Он носил такой же характер, как и первый погром. Все еврейское имущество вывозилось на деревню. Крестьянское население принимало, правда, на этот раз меньшее участие. Было совершено 8—10 убийств, 20 изнасилованных женщин.

В воскресенье в местечко вступила партизанская советская рота, она тоже учинила погром, но на этот раз пострадало и русское население.

Все записано с моих слов правильно.

И. Майстеровой

*Член Следственной комиссии при Главкоме
ЕСДРП Поалей Цион Я. Кашин*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 25—25 об. Копия.

№ 80

Записи сообщений неустановленного лица М. и врача Слепака представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме местными крестьянами в м. Таганча Киевской губ.

*Не ранее 24 августа 1919 г.**

Из материалов Красного Креста

*Поступило в Редакцию
в декабре 1919 г.*

Таганча Киевской губ.
Показание М.

О Таганческом погроме я знаю лишь в общих чертах со слов тамошних беженцев, нашедших приют у нас в м. Корсуни.

Погром произошел там сейчас же после корсунского, приблизительно в десятых числа августа. Он отличается от прочих погромов на Каневщине тем, что он — дело рук большевиков из отряда Федоренко, уроженца Таганчи, одного из виднейших и первых советских деятелей, поднявших восстание еще при Гетмане и затем при Директории.

В этом погроме поражает то обстоятельство, что этот самый Федоренко избавил Таганчу от погрома и не допускал все время большевистского владычества грабежей и насилия над мирным еврейским населением. Во всей Каневщине он славился как доброжелатель евреев. В Таганче почти что не было контрибуций и реквизиций. Евреи спокойно жили все лето, занимались торговлей и никто их не трогал. Объясняли все это влиянием Федоренко на свой отряд.

Когда добровольцы стали двигаться по жел[езно]дор[ожной] линии Бобринская—Цветково—Мироновка, на которой лежит и ст. Таганча, отряд Федоренко начал прятаться в окружающих лесах. И вот тут-то он круто повернул в своих отношениях к таганческому еврейству. Погромная энергия, искавшая себе выхода, сразу прорвалась.

Когда Таганча была освобождена от большевиков, их не сменила никакая добровольческая часть. Разные казацкие части проезжали только че-

* Датируется по содержанию документа.

рез ст. Таганчу, находящуюся в 8–10 верстах от самого местечка. В местечке не было никакой власти. Отряд Федоренко не прекращал своих налетов на местечко, во время которых евреи подвергались грабежам, убийствам и насилиям. В первые дни погрома было убито несколько чел., в том числе староста управы Кливанский. Во время следующих налетов, когда грабить уже нечего было, бандиты начали жечь еврейские дома. Все местечко сгорело.

Таганческие евреи оставили на произвол судьбы свое имущество и дома и удрали кто куда мог, главным образом в Корсунь. Все они остались голы и босы. Корсунские евреи, только что сами пережившие погром, с большим вниманием отнеслись к таганческим беженцам и поделились с ними последним куском хлеба.

М. Таганча Киевской губ.

Погром и пожар 24 (11) августа. Показание д[окто]ра Слепака.

При таких же обстоятельствах, как в Козине (см. Козин)¹³⁷, и почти одновременно происходили погромы в м. Межиричи, Ходорове, Кагарлыке, Рос-савле, Богуславе, Ржищеве, ст. Мироновка, ст. Яновка (Таганча), в с. Потоки (Каневского уезда) и в м. Таганче.

Когда волна проходивших воинских частей, связанных с этим погромом, отхлынула, и крестьяне увидели, что все эти насилия проходили вполне безнаказанно, то в м. Таганче, оставшемся в стороне от прохождения банд и воинских частей, взялись за грабежи сами местные крестьяне и бандиты. При этом два еврея было убито. Поэтому все местечко разбежалось — кто в Степанцы, кто в Корсунь, а кто в Канев. Когда уже никого не было, то были подожжены и сгорели 24 еврейских дома (24 (11) сентября)*. Тогда местная государственная стража стала советовать евреям вернуться в местечко. Во главе этой стражи в м. Степанцах стоит тот самый Бурлака¹³⁸, который устроил погром в Козине.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 96–96 об. Копия.

№ 81

Запись сообщения очевидца Зейдеса представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме в м. Орловец Черкасского уезда Киевской губ. 24 августа 1919 г.

*Не ранее 24 августа 1919 г.***

Из материалов Красного Креста

*Поступило в Редакцию
в октябре 1919 г.*

В Орловце первый погром произошел 12 мая. Поселок был весь опустошен, все еврейское добро было разграблено и похищено местными крестьянами. Грабители сняли даже крыши с домов, двери и оконные рамы. Почти все еврейское население покинуло тогда свое родное гнездо и переехало в Горо-

* Ошибка в тексте. События в м. Таганча происходили в августе 1919 г.

** Датируется по содержанию документа.

дище. В Орловце остался только содержатель аптеки и еще несколько семей. Стало спокойнее, и они кое-как там жили.

С приходом добровольцев на ближайшую жел[езно]дор[ожную] ст. Воронцов[о]-Городище, числа приблизительно 24 августа, повеяло снова погромом. Местные крестьяне почуяли отношение новой власти к евреям и стали проявлять усердие, совместно с прибывшими казаками. Громить и убивать почти что некого было. Пришлось удовлетвориться двумя убитыми. Остальных несколько евреев выгнали вон из местечка.

Местному аптекарю, который никак не хотел расстаться со своей аптекой, было предложено принять православие, если не хочет потерять аптеки и быть выгнанным из поселка наравне с остальными своими единоверцами. Он согласился принять православие. Был еще один случай крещения.

Таким образом, осталось в местечке два еврея. Как передают, положение их не особенно прочное. Крестьяне не могут им простить их еврейского происхождения.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 1. Копия.

№ 82

Из обзора сведений Киевской комиссии Евобществкома о погромах в м. Белая Церковь Васильковского уезда Киевской губ. в 1918 — августе 1919 г.

*Конец 1920 г.**

А). [...]**

Б). Атаман Сокол

Чрезвычайно любопытно для характеристики личности Сокола, что он, Сокол, служил одно время в местной Чрезвычайной комиссии при Советской власти. По уходе петлюровцев в феврале 1919 г. он остался в Б[елой] Церкви с партизанским отрядом, который и передал в распоряжение местного исполкома. Отряд был отдан исполкомом в распоряжение Чрезвычайной комиссии. Отряд был влит после в Б[ело]церковский полк, и Сокол оставался при Чрезвычайной комиссии командиром взвода. Он производил впечатление человека уравновешенного, весьма и весьма обыкновенного. Его поведение долго не подавало повода предполагать, что в этом человеке сидит настоящий зверь. В течение трех месяцев за ним трудно было установить какие-либо слабости. Только под конец карьеры Чрезвычайной комиссии он сделал обыск-налет по собственной инициативе в предместье, забрал там все ценности и скрылся. Впоследствии он со своей бандой оказался активным участником банды Железняка и вырезал еврейское население в м. Володарке, сжег еврейские дома там же и фактически стер с лица земли это местечко. Он же и оказался главным вдохновителем и главным участником ужаснейшей резни в Б[елой] Церкви в памятные августовские дни 1919 г. Он и его банды больше запечатались в памяти евреев, нежели банды Зеленого и Соколовского.

* Датируется по времени подготовки аналогичных обзоров Киевской комиссией Евобществкома. Подготовлен на основе документов, собранных ранее еврейскими общественными организациями.

** Документ публикуется не полностью: утрачена часть текста.

В). Погромы

[1.] *Настроение немецких войск при Гетмане*

Попытки громить евреев были сделаны еще во время гетманщины, когда на Украине стояли немецкие войска. Особенно замечательно одно из объявлений на немецком и русском языках, расклеенное в Б[елой] Церкви немецким окружным комендантом, полковником Никиш фон Розенек*, которое начинается такими знаменательными словами:

Объявление немецкой комендатуры

«До сведения комендатуры дошло, что большая часть еврейского населения, в особенности больших** торговцев на рынке, и в своих поездках по деревням позорнейшим образом агитируют против украинского правительства и немецкой власти и стараются убедить крестьян, что немцы после урожая хотят забрать у крестьян, не уплатив, весь хлеб... Немецкой комендатуре известно о целом ряде подобных еврейских нарушителей мирной жизни. Оно без снисхождения будет преследовать...» и т.д. по известному шаблону. Но это только были попытки, а события разыгрались при приемнике Гетмана — Петлюре.

[2.] *Первые бесчинства петлюровских частей*

Петлюровцы начали с того, что обложили город непосильным налогом, так называемым добровольным займом в млн руб. Особенно характерны приемы взимания этого добровольного займа. В одну из суббот в ноябре месяце 1918 г. вооруженные петлюровцы окружили еврейские синагоги и, нарушив молитву, заставили евреев немедленно снять с себя молитвенные облачения и сейчас же следовать за ними в комендатуру. Там продержали их несколько дней под арестом, угрожая в случае не внесения добровольного займа не остановиться перед применением любых средств. Угрозы подействовали, но все же бремя налога было слишком велико, и после больших напряжений была собрана сумма в 425 тыс. руб. и отвезена в ставку 3 декабря 1918 г. Но и после того в городе не стало спокойно. Так называемых контрибуций требовали командиры всяких проходящих частей, и все же удовлетворение этих требований не гарантировало евреям спокойствия. Комендант залогов*** Сенник не думал реагировать на эти бесчинства, которые уже давно начались. Уже были частые случаи грабежа среди бела дня, убийства редкие: тогда были убиты врач Миропольский, зверски убит Я. Шехтман, Борух Эльберт, мальчик Омханинский и еще несколько лиц — всего 11 чел. Зачастились изнасилования еврейских женщин; много таких случаев было по Юровской и Мясной ул. Еврейское население было терроризировано. Боялись выходить на улицу и за-долго до вечера запирали окна и двери. Наглость военных частей, так называемых ударных, дошла до того, что один начальник Особого ударного корпуса, получив предварительно путем вымогания сумму в 250 тыс. руб., потребовал потом удостоверения от еврейской общины о его гуманном обращении с еврейским населением, притом им был предложен [текст] такого содержания:

* См.: Объявление немецкой комендатуры в г. Белая Церковь об ответственности еврейского населению за агитацию против немецких властей от 18 июля 1918 г. См.: док. № 9 настоящего сборника.

** Так в тексте; следует: «большинство».

*** Гарнизон, команда (укр.)

«Общество евреев г. Белая Церковь Киевской губ. сим удостоверяет, что во время стоянки конного полка Особого ударного корпуса в Белой Церкви он старался поддерживать полный порядок и спокойствие в городе, и не только сам не накладывал на евреев города никаких контрибуций и не чинил притеснений, а наоборот — прекращал бесчинства других отрядов, в чем мы и расписываемся».

Когда община, несмотря на его угрозы, отказала наотрез в выдаче такого удостоверения, он попытался получить от некоторых зажиточных обывателей такое удостоверение. Это был начальник конного полка Особого ударного корпуса Буфман. Все эти происки были только прелюдией к самой драме, которая разыгралась 9, 10 и 11 февраля 1919 г. Незадолго до того, когда разыгрались эти грозные события [со стороны] петлюровских частей, а именно 20 января 1919 г., еврейское население города было встревожено расклеенным объявлением (наказ) за подписью временно исполнявшего обязанности коменданта залого полковника Рященко такого содержания:

Объявление вр[еменно] исп[олняющего] об[язанности] коменд[анта] залого Рященко

Наказ

«На певних підставах до мене дошли чутки, що єврейське населення м. Бело Церкви та околїц проваде агітацію проти влади Діректорії. Поприждаю, що в случаю якого нибудь виступу в цім відявиться діяльність єврейська, вся відпові — дніять в том наде на єврейське населення як уже було в Житомирі та інших м. Укрїни.

В[ременно исполняющий] о[бязанности] коменд[анта] залого полковник Рященко.

Осада Манюски

Біла-Церковь

20 січня 1919 р.»

Этот грозный призыв со стороны военной власти поразил и без того пришибленное еврейское население. Стараниями городской управы и уездного комиссара объявление было заменено другим. Рященко был смещен. Это уже были результаты поездки делегации (членов гласных) городской управы к военному министру Грекову¹³⁹. Такие поездки по железным дорогам тогда представляли уже большую опасность для жизни тех, которые отважились выехать из дому. Первые дни по возвращении делегации из Киева прошли сравнительно спокойно, но в первых числах февраля (9, 10 и 11) 1919 г. разыгрался уже настоящий погром, который потряс до основания всю жизнь еврейского населения г. Белой Церкви. Удручающую, неизгладимую картину в памяти оставили сцены поборов и вымогательств, превосходящие ужасы средневековья. Казаки по приказу старшины вламываются в дома обывателей, забирают из дому главу семьи, таким образом составляют круг, толпу перепуганных насмерть людей, которых гнали в гостиницу, где живет тот или другой офицер. Здесь после издевательств и угроз требуют раскошелиться. Вспоминается момент, когда вдруг в городскую управу вбегает толпа евреев, запуганных, истерзанных, замученных, а за ними врываются верховые всадники (лошадей, конечно, оставили у крыльца) с револьверами и нагайками в руках, требуя, чтобы евреи немедленно шли с ними. Жертвы таскали на вокзал, где им угрожали увозом, расстрелом. Девушка некоего Юдковича была увезена из дому, и только обманом, хитростью удалось ее вернуть из вагона. Трудно передать то остервенение, с ко-

торым казаки мстили за свою неудачу (похищенную девушку). Повальные грабежи, дикие разбои и изнасилования еврейских женщин характеризуют эти страшные февральские дни в 1919 г. Свой уход казаки намеревались ознаменовать похищением видных в еврейском населении лиц, как например, духовного раввина Бляшова и общественного раввина доктора Митлина, и только благодаря счастливой случайности назначенным жертвам удалось избежать страшной судьбы.

[3.] Бесчинства 6-го Советского полка

Приход советских войск в Белую Церковь не внес, однако, успокоения в среду еврейского населения. Первым пришел 6-й Таращанский полк, который героически сражался на фронте, но в массе своей совершенно не был свободен от антисемитизма. В полку имелись также и бандиты, бывшие петлюровцы, которые, находясь в рядах советской армии, искали случая пограбить. Этот полк был расположен по частным квартирам, и поведение большинства было в высшей степени вызывающее. По улице довольно часто снимали с прохожих одежду и обувь, не разбирая ни пола, ни возраста. Стучались по ночам в квартиры, предлагая «угостить чаем и ужином». Зачастую угощение переходило в самоугощение и на прощанье забирали у гостеприимного хозяина на его же глазах все, что попадалось под руку. Население вновь стало переживать тревогу: улицы пустуют, с утра, бывало, пошлют еще малышей на базар, а затем стараются носу не показать на улицу. Двери держатся на запоре, ставни полуоткрытые и кажется, что город заболел особенной болезнью — светобоязнью. 6-й полк ушел, и наступило успокоение, но успокоение тянулось недолго. Советская власть вновь ушла.

[4.] Банды Зеленого, Сокола, Соколовского

Резня 25–26 августа 1919 г.

25 августа 1919 г. в Белую Церковь пришли банды Зеленого, Сокола и Соколовского. Страх и трепет объяли жителей, когда они из щелей закрытых ставен наблюдали эти бесконечнодвигающиеся ряды бандитов. Шли они оборванные, босые, многие под конец совершенно без ружей. Позади тянулся огромный обоз. Расположились банды на окраине. В городе находились и регулярные петлюровские части — галичане, которые вошли в город 23 августа. В связи с прибывшими бандами было устроено экстренное заседание, [которое] прервала еврейская женщина по фамилии Комаровская, которая с плачем и криком просила помочь ее горю: зеленевцы захватили ее мужа и сына. Немедленно была отправлена делегация в штаб регулярных частей, там же встретили и Зеленого. Невзирая на приказ самого атамана: «Вернуть — и выпороть виновников», — через несколько дней отец и сын Комаровские были найдены за городом убитыми. Штаб устроил ночные патрули, и ночь прошла сравнительно спокойно для населения. Это не значило, конечно, что обошлось без массовых ограблений и целого ряда налетов. Был даже случай поджога одного дома, который сгорел дотла, бандиты успели ранить там же несколько чел., среди них некоего Колтуна с женой, которые от ранений умерли. С утра в город ворвались большевики, которые пытались пробраться дальше. На площади находились петлюровские орудия, и большевики успели похитить замки [от орудий]. Переполох, произведенный нападением большевиков, был настолько неожиданный, произвел в рядах петлюровцев такую панику, что петлюровцы бросились в бегство и только за городом остановились,

открыв обстрел большевиков из артиллерийских орудий. Большевиков была небольшая группа, они отступили, и петлюровцы вернулись в город.

Тогда-то и стали творить свое черное дело банды. Всю чашу гнева за позорное бегство они излили на голову евреев. Происходили дикие убийства, кошмарные истязания и грабежи. Бандиты превратились в остервенелых зверей. Жертвы вытаскивались бесчеловечным истязаниям. В этой резне проявил себя больше всех бандит Сокол, о котором уже упомянуто выше (см. пункт Б). Резня длилась 26 августа до 4 часов дня, но убитых за эти несколько часов собралось до ста тридцати (130). Многие жертвы вытаскивались из квартир на улицу, тут же убивались и так валялись на улице весь день, ибо никто не отважился выйти в это время из дому своего и перенести трупы на квартиры их родных. Вокруг свежих трупов собирались стаи собак, которые жадно лизали еще горячую кровь, а проезжавшие мимо верхом на лошадях бандиты-убийцы останавливались и с садистской страстью любовались этой картиной.

В среду 27 августа восстановилось относительное спокойствие. Надо признать, что только благодаря активности украинской интеллигенции военные власти приняли меры, и погром затих в тот же день. Население в буквальном смысле замерло. Город и улица перестали вновь существовать для евреев. Выйти хотя бы по очень важной надобности на улицу сделалось привилегией для очень отважных и смелых. Не всегда такие прогулки заканчивались благополучно. Когда же сделалось известным, что петлюровцы уходят, то евреи, опасаясь нового погрома, не только перестали отваживаться уже выходить на улицу, но и дома боялись оставаться. За два дня до ухода петлюровцев евреи собирались десятками по погребам, где считали себя в сравнительной безопасности. Они [петлюровцы] последние дни держали в особо нервном состоянии еврейское население. Казалось, вот-вот разразится вновь страшная катастрофа, но население ошиблось адресом. Несчастье произошло с другой стороны.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 101–102. Копия.

№ 83

**Запись сообщения неустановленного лица представителем
Редакционной коллегии об убийстве прапорщика М. Панича
31 августа в г. Киеве¹⁴⁰**

*Не ранее 3 сентября 1919 г.***

Из материалов Редакции

Поступило в ноябре 1919 г.

К пребыванию добровольцев в Киеве

Меер Панич, прапорщик, был призван большевиками при первой мобилизации офицеров и освобожден по болезни. Когда была объявлена вторичная мобилизация, он не явился и в течение 3 недель скрывался в нежилом помещении. Все время с нетерпением ожидал прихода Добровольческой армии, видя в ней «избавление от большевистского гнета». Решил в первые же дни прихода деникинцев записаться добровольцем в их армию.

* Так в тексте; следует читать: подвергались.

** Датируется по содержанию документа.

31 августа, думая, что в Киев вступила Добровольческая армия, поспешил записаться в охрану города, для чего и отправился немедленно в гостиницу «Франсуа», где производилась запись в городскую охрану. Домой он больше не возвращался. Через 3 дня был найден в анатомическом театре убитым пулей в живот. К трупу была кем-то приколотая надпись: «Аврум Панич — агент Чрезвычайки». При каких обстоятельствах произошло убийство — неизвестно.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 144. Копия.

№ 84

Письмо неустановленного лица Главнокомандующему ВСЮР генералу А.И. Деникину о погромах в гг. Елисаветполе и Екатеринославе в июле—августе 1919 г.

*Позднее августа 1919 г.**

Ваше превосходительство,

позвольте мне, простой русской женщине, матери сыновей-добровольцев, сказать Вам несколько слов. После взятия нашими войсками гг. Елисаветполя и Екатеринослава там произошли еврейские погромы¹⁴¹. При этих погромах изнасиловались десятками невинные еврейские девушки и даже девочки. Это часто совершалось в присутствии родителей, и это делали солдаты и даже офицеры. Ваше Высокопревосходительство, на одну минуту представьте себе этот безграничный ужас, то непередаваемое отчаянье, которое испытали родители этих девушек. Вспомните Вашу мать и сестер и Ваших дочерей, если они у вас есть, и Вы вместе со мной содрогнетесь. Мне, как матери двух добровольцев, мужественных и самоотверженных юношей, привыкшей с гордостью и любовью смотреть на нашу геройскую армию, бесконечно тяжело думать, что эти несчастные родители, у которых отняли самое дорогое им в мире — надежду на счастливое будущее их детей, имеют право посылать проклятья нашей армии. Мне кажется, что нет почти преступления, заслуживающего такую кару. Я знаю, что странно думать, что Вы, Ваше превосходительство, занятый наиважнейшими делами — устройством нашей Родины, могли бы следить за поведением офицеров и солдат, но Вы — душа нашей Добровольческой армии, а если душа что-либо захочет, то слабое грешное тело ей всегда подчинится. Если раздастся Ваше могучее веское слово против подобных проступков, если офицеры и солдаты, их совершающие, будут строго караться, то они исчезнут. Ваше Высокопревосходительство, мы, матери, отдающие Родине больше собственной жизни — своих детей, смеем надеяться, что у нас не отнимут то, что дает нам силы переносить свой тяжелый и вместе с тем сладостный подвиг — возможность считать перед Богом и своей совестью своих детей героями, а не насильниками. Насильникам, хотя бы скрытым и скрываемым из жалости, не место в нашей доблестной армии.

Преданная всей душой Добровольческой армии русская мать

*С подлинным верно: начальник Судного отделения капитан
(подпись неразборчива)*

* Датируется по времени событий, описанных в документе.

На настоящем письме наложена резолюция Главнокомандующего:
«1. Г-ну Май-Маевскому. Пора кончать. Полевой суд и смертная казнь этой сволочи без всякого колебания;

2. отдать краткий приказ об Екатеринославе. Нет имени этим преступлениям, не войны, а сволочь — истреблять таких офицеров и казнить солдат».

*С подлинным верно: начальник Судного отделения, капитан
(подпись неразборчива)*

*Верно: начальник Судного отделения Штаба Добровольческой армии
полковник (подпись)*

Верно: старший адъютант Штаба 2-го арм[ейского] корп[уса] поручик

С подлинным верно: секретарь Евобкома

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 10. Копия.

№ 85

**Запись сообщения неустановленного лица представителем
Редакционной коллегии о погромах подразделениями ВСЮР
в с. Колид-Балод Херсонской губ. и железнодорожных станциях
на пути в г. Киев в августе—сентябре 1919 г.**

*Не позднее октября 1919 г.**

Из материалов Редакции

Поступило в октябре 1919 г.

В Колид-Балоде, у ст. Зингородка Херсонской губ.

Передано лицом, жившим в селе во время погрома

В конце августа военные события развернулись у с. Колид-Балод. Последнее попало в полосу военных действий. Все время ввиду близости фронта не прекращались погромные эксцессы — так продолжалось дней 15. За это время все население было разграблено солдатами и особенно казаками Добровольческой армии. Масса изнасилованных еврейских женщин. Много евреев подверглись избиениям.

Когда в село вошел первый отряд, все евреи попрятались. Нашелся только один, известный в селе богатый еврей, Ицхок Симонович, вышедший на встречу отряду с хлебом-солью. В ответ на приветствие последовали удары по голове саблей в ножнах. Симонович еле спасся.

К характеристике происшедших эксцессов в Колид-Балоде надо прибавить, что грабежи производились основательные. Не только забирались все вещи в квартирах, но ограбленные также раздевались донага. Передают, что среди таковых был также 75-летний старик. Очутившись без всего, старик попросил с ним покончить. Просьба его не была удовлетворена.

По пути в Киев, на протяжении больше чем 20 станций, происходили эксцессы над еврейскими пассажирами. Почти на каждой станции снимали евреев. Снимали также девушек 12—13 лет и уводили — куда неизвестно. Особен-

* Датируется по времени поступления материалов в Редакционную коллегию по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

но сильны были эксцессы под Черкассами и на самой станции. По этой линии выкинули через окно еврейскую девушку, на вид лет 18. Страшный предсмертный вскрик свидетельствовал о судьбе несчастной.

Рассказывающему удалось пробраться в Киев благодаря имевшимся у него документам на имя русского.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 441. Л. 73–73 об. Копия.

№ 86

Сводка материалов Редакционной коллегии о погромах в г. Елисаветграде и населенных пунктах Елисаветградского уезда Николаевской губ. в январе–сентябре 1919 г.

*Позднее 13 сентября 1919 г.**

г. Николаев

Николаевская губерния¹⁴²

Новомиргород Елисаветград[ского] уезда. Всего населения 18 тыс. чел., из коих евреев 1500 чел. Евреи занимались мелкой торговлей. Отношения между евреями и украинцами были хорошие. Погромов никогда не было. В мае 1919 г. под влиянием погромного течения крестьяне начали грабить Новомиргород, но «волося» остановила их. 17 мая 1919 г. в город ворвались григорьевцы и учинили жестокий погром. Было убито 100 чел. Все дома совершенно ограблены, окна выбиты, двери выломаны, из квартир все уничтожено. Количество убитых оказалось не столь большим благодаря исполкому, который нарочно арестовал всех евреев и держал их пару дней арестованными (давал им есть). Хорошие отношения между украинцами и евреями оказались и тут, так, наприм[ер], священник ходил крестным ходом к громилам и умолял их прекратить погром. Источник: со слов казенного раввина¹⁴³.

Кальниболото Елисаветград[ского] уезда Никол[аевской] губ. 6 сентября 1919 г. появилась в городе добровольческая часть. Она была встречена евреями хлебом-солью, но уже вечером того же дня начались частичные грабежи. Грабились еврейские квартиры, поджигались дома, уничтожалось имущество. Таким образом, уже с первого дня начался погром, который длился неделю. Кроме убитых есть много насильованных еврейских женщин в возрасте от 10 до 80 (70-летнюю старуху изнасиловали рядом с девочкой 11 лет). 13 [сентября] погром прекратился, добровольцы ушли из города. Настроение антисемитское; ведется погромная агитация с целью выселить евреев из Кольниболото. Источник: со слов казенного раввина.

Новоукраинка Елисаветград[ского] уезда Никол[аевской] губ. Был погром. Все еврейское население разгромлено. Остались все без одежды и обуви. Источник: член еврейской общины.

Елисаветград (уезд[ный] город) Николаевской губ. 13 января 1919 г. при Директории взбунтовался украинский гарнизон и начал громить еврейские дома и магазины. Погром был приостановлен дружиной, которая была организована Комитетом общественной безопасности еще в начале революции (в борьбе с бандитам дружина потеряла 22 чел., из коих 8 евреев). 10 мая 1919 г. на улицах города появился григорьевский «Универсал» с призывом к свержению

* Датируется по содержанию документа.

Советской власти, состоящей, по словам Григорьева, из «чужих людей, из московской обжорки, из той страны, где распяли Христа». Настроение создалось погромное. Появились несколько шаек грабителей, которые делали нападения. До этого в городе был погром, так называемый «тихий». Он начался, когда еще официально существовала Советская власть, которая с гарнизоном ничего сделать не могла. Убийств не было — были только систематические грабежи еврейских лавок. Целые группы солдат и командиров заходили в магазины: брали, что им нужно было, и уходили. 15 мая вошли в город григорьевские войска и учинили кошмарный погром, который длился 3 дня. Как только город оказался в их руках, они разделились на группы и рассыпались по городу. Начался грабеж еврейских квартир, лавок и магазинов. Все ценные вещи забирались, остальное ломалось, портилось, поджигалось.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 441. Л. 60. Копия.

№ 87

Запись рассказа пострадавшего П.Л. Пилявского представителем Всеукребообщесткома о налете махновцев 8–9 сентября 1919 г. на с. Софиевку Екатеринославской губ.

26 января 1922 г.

Как я поседел

8–9 сентября 1919 г. в Софиевку (село), где я жил постоянно и служил на мельнице в маслобойне Бунима Хаимовича Вершка, прибыл отряд махновцев в 15–20 тыс. чел.* и приступил к еврейскому погрому. Я, как бывший мобилизованный Добровольческой армией, отказался идти за ней, когда она отступила, дезертировал, и, не желая служить добровольцам, учинявшим везде еврейские погромы, спрятался. Махновцы вошли в Софиевку с черным знаменем анархизма. Тем не менее они громили всех евреев без исключения: и богатых и бедных. Меня лично два раза раздели донага, снявши с меня даже рубаху и кальсоны. Махновцы, зайдя в дом Бенциона Плинера и не найдя его дома, потребовали от его жены, чтобы она указала местонахождение мужа, который обвинялся в сочувствии деникинцам. Указать, где муж, она не могла, так как ему угрожал расстрел. За это она была арестована и подверглась пытке и насилию. Она осталась зараженной (о чем прошу не глашать). Ее мать, увидя это страшное издевательство, убежала на улицу и, увидя среди махновцев бывшего при Советской власти за 8 месяцев до этого начальника милиции Софиевки Бондаренко, начала его, как знакомого, молить о заступничестве и помощи. Я, как родственник арестованной, заступился за нее, за что я тут же был арестован и приговорен к расстрелу. Меня и родственницу мою вывели на площадь, где имеются холерные бараки и где нас должны были расстрелять. Взвод в 15 чел. подняли винтовки и прицелились в нас, поставленных у стены для расстрела. В это время я случайно увидел среди махновцев, сидевших за выпивкой с начальником отряда, Ивана Ляшенко, который был моим хорошим знакомым и который еще до войны пользовался моими услугами, и с которым я дружил. Он крикнул: «Стойте, товарищи, братья! Не

* Так в документе; по-видимому, следует читать: «15–20 чел.».

стреляйте! Это свой блатной парень». Ружья были опущены и меня в знак дружелюбия вместе с арестованной родственницей моей на подводе отправили домой. Эти переживания подействовали на меня потрясающе, и за одни сутки я, здоровый человек 28 лет, поседел.

Пейсах Лейбов Пилявский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 27. Заверенная копия.

№ 88

Из доклада представителя фастовского комитета помощи погромленным Б.О. Б-аго Редакционной коллегии о погромах в м. Фастов Киевской губ. в январе—августе 1919 г.

*Не ранее 24 сентября 1919 г.**

Из материалов Редакции

Поступило 24 сентября 1919 г.

1. Период до последних погромов

М. Фастов расположено в 60 верстах от Киева при узловой станции железной дороги того же названия. Евреев в этом местечке до 10 тыс., а христиан 12 тыс. Национальных трений и явно выраженного антисемитизма до последнего времени здесь не замечалось. В 1905 г. погрома в Фастове не было; не было также погромов во весь весенний и летние погромные периоды сего года, когда кровавый поток беспричинной ненависти и злобы грозил и угрожает захлестнуть все еврейство на Украине. По мнению людей набожных и суеверных, безопасность фастовских евреев охранял цадик Авремеле Малах¹⁴⁴, сто лет тому назад похороненный в Фастове, который, по глубокому убеждению даже некоторых христиан, погрома ни в коем случае не допустит. Более реальное объяснение давали те люди, которые уверяли, что близость ст. Фастов от Киева и постоянная бдительная охрана ее войсками отпугивала бандитов, особенно во время владычества большевиков, которые вели постоянную борьбу с погромами как с видом контрреволюции.

Однако тяжелые дни для Фастова начались еще в конце января [1919 г.]. Уже тогда стали выявляться враждебные отношения к евреям со стороны петлюровцев, особенно гайдамаков. С каждым днем нарастала эта ненависть и вскоре стала проявляться в грабежах, побоях, а потом и в убийствах, конечно, совершенно безнаказанных. На станции устраивали облавы на евреев, выволакивали их из вагонов, грабили, били, истязали, а подчас и убивали. Так был ограблен и зверски убит белоцерковец Маргулис, зажатый в щели между дверей. Одновременно была изнасилована и прострелена 2-мя пулями в грудь проезжая девица, скончавшаяся дня через три. Тогда же увезены были в эшелон несколько чел., участь которых неизвестна. Через несколько дней нашли 2—3 трупа на железнодорожном полотне по дороге в Котанку. На улице был убит Полищук и одновременно с ним другой еврей. За день до этого был убит ломовой извозчик, не успевший свернуть с дороги перед двумя мчавшимися верхом казаками.

* Датируется по времени поступления материала в Редакционную коллегию по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

В день отступления из Фастова петлюровцев были убиты Радомысльский Иона и Збарж Акиба и ранена пулей в голову жена Радомысльского. Все они были предварительно ограблены в квартире. Грабежи происходили весь день и всю ночь: врывались в дом с требованием оружия и жидов. Ночь была страшная, и многие провели ее в погребках. Утром 20 февраля пришли Тарашанский и часть Богунского полков¹⁴⁵ и опять пошли грабежи, но без убийств. Затем пограбил немного 6-ой Советский полк, а еще позже 5-й полк, который под предлогом сбора белья забирал из квартир все ценные вещи. Однажды красноармейцы сняли с проходящего поезда 2 пассажиров-евреев и тут же их расстреляли, объявив их карманщиками. Предварительно несчастных ограбили, говорят, на значительную сумму.

Заходили красноармейцы и в местечко на некоторое время и по дороге стаскивали у встречных евреев сапоги, забирали часы. Случалось и обложение всего еврейского населения известной повинностью: доставить к какому-то часу столько-то пар белья, подушек и пр., у евреев-колонистов забрали известное количество сена. Затем следуют различные реквизиции, уплотнение квартир, принудительные работы. Все это касается одних лишь евреев, христиане — свободные от всех повинностей. Но, несмотря на всю эту удушливую атмосферу, из которой наиболее трусливые и зажиточные евреи бежали в более спокойные места, Фастов стал местом скопления беженцев из разгромленных местечек и городов: Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомысля, Сквиры. Эти беженцы прибегали к благотворительности, ютились в сараях, синагогах и вообще нежилых помещениях и своими рассказами и своим видом вселяли ужас в души фастовских евреев: «Сегодня ты, а завтра я»... В день отступления красноармейцы обходят еврейские дома и уносят, увозят оттуда все ценное.

2. Период прихода галичан¹⁴⁶ (август 1919)

24 августа (н.с.) большевики уходят с боем, уступая свое место галичанам. В тот же день начинается грабеж еврейских домов отдельными солдатами, неуверенно, с большой осторожностью, заставивший думать, что грабежи преследуются командным составом. Так, офицер, проходивший во главе своей части местечко, собственноручно застрелил двух христиан, застигнутых им при попытке ограбить еврейский магазин. Убитые христиане принадлежали, по-видимому, к повстанцам, приставшим к войскам. Но грабеж все-таки шел своим чередом. В зажиточные дома заходили, ибо там есть надежда на наживу, а в подвалы потому, что там живут «коммунисты». Грабеж продолжался до 6 часов, который был прекращен подоспевшими офицерами.

В тот же день хватали на улице евреев и водили их на работы. При этом они со стороны конвойных подвергались избиениям, издевательствам и угрозам. «Мы ведем вас на бойню», — поговаривали они. При этом снимали с «рабочих» сапоги, ценное, платья, деньги, часы, так что никто из ушедших на работы не вернулся в той одежде и в том виде, в котором уходил. Если прибавить, что на работы попали видные местные евреи, как общественные деятели, студенты, казенный раввин и т.д., то легко себе представить, какое ошеломляющее действие произвело на местных евреев поведение властей.

На следующий день к вечеру на ст. Фастов прибыл штаб корпуса. Много народу, в том числе и евреи, отправились на станцию приветствовать прибывших. В это же время со стороны той части местечка, которая прилегает к р. Упаве, послышался сильный шум и душу раздирающие крики. На улице

появилась масса евреев, бегущих, главным образом, по торговой площади по направлению к земской больнице и дальше к лесу. Из уст в уста передавалось жуткое известие, что ворвались «соколовцы» и режут евреев. Смятение, однако, скоро затихло, так как извещенные о происшедшем представители власти, находившиеся в то время на станции, где происходил парад, помчались на место происшествия и приостановили погром.

Действовала группа погромщиков, человек в 50, вооруженных кто винтовкой, но без патронов, а кто шашкой, разношерстно одетых, а подчас босых. Действуют вкуче, не рассыпаясь на мелкие кучки, систематически окружают дом за домом. В результате кратковременного «упражнения» оказалось: 4 убитых, 3 тяжело раненых в череп шашкой, один ранен в голову и сравнительно легко в плечо. Очевидно, стоял человек и крошил тупой шашкой: [в результате] — тяжелое повреждение черепа в местах, обнажение мозговых оболочек и скальпирование участков кожи в нескольких местах. Эти пострадавшие евреи жили в доме крестьянина на Воскресенском переулке и при приближении «соколовцев» побежали на огород и спрятались в кустах, но хозяин дома, в котором они жили, их выдал, указав их место нахождения. В одном из ближайших домов была ограблена девушка, прятавшая деньги у себя за пазухой, причем ей прострелили грудь из револьвера.

Дальнейшая резня была остановлена по одному лишь приказанию причавшихся со станции властей, а погромщики были направлены на станцию представляться штабу, где водитель их Минька Огородник пробыл всего лишь несколько минут. Бежавшие евреи пробовали приютиться у крестьян, но те встречали их лопатами, топорами и угрожающими криками «вон». Значительная часть евреев вынуждена была ночевать в эту ночь в лесу, небольшая же часть забралась на усадьбу земской больницы, где приютилась на чердаке барака. В этом бараке на излечении находился солдат-галичан, запротестовавший против оказания гостеприимства больницей евреям. Ввиду безрезультатности его протестов, он одел сапоги и лично потребовал от евреев удалиться. Некоторые сошли с чердака: он их тут же обыскал и избил. Но его угомонила акушерка больницы.

Затем наступает полоса полного спокойствия. Галичане, в особенности командный состав, показали себя в это время в отношении евреев с лучшей стороны. Солдаты не выпускались с винтовками на улицы, умолкла стрельба и не слышно было о нападениях. Находившиеся за рекой бандиты рвались в город «погулять», но их не пустили, а на следующий день они присоединились к петлюровским войскам с почетным званием «повстанцы». Они же составляли охрану м. Фастов под наблюдением галицийского коменданта и впредь вели себя довольно прилично. Очевидно было, что власти — против эксцессов, и этого было достаточно для поддержания полного порядка.

Приезд Петлюры лично в Фастов ничем ознаменован не был.

Кстати сказать, между офицерами-галичанами, среди которых есть немало евреев, и евреями установились доброжелательные отношения. В галицийских войсках имеется ударный батальон, состоящий исключительно из евреев¹⁴⁷. По заявлениям некоторых из них, этот батальон, идущий обычно впереди наступающей колонны, ставит себе неофициальной задачей предупреждение антиеврейских беспорядков во вновь занимаемых местах, и им удалось таким образом спасти целый ряд еврейских поселений, между прочим и Бердичев.

В течение двух недель Фастов довольно удачно управлялся гал[ицийским] комендантом, имевшим в своем распоряжении «повстанцев» Соколовского,

Тютюника и Зеленого и др., которые расхаживали по местечку в актерских костюмах, разноцветных шляпах... Но предпоследний день их пребывания озаглавлен задержанием еврейской девушки по заведомо лживому обвинению какой-то крестьянки в том, что она служила в Чрезвычайке. Эта несчастная девушка была увезена в тыл к петлюровцам, и через несколько дней она вернулась изнасилованная и еле живая.

[...]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 19–23. Копия.

№ 89

Доклад сотрудника Редакционной коллегии Х. Гофмана о погромах в м. Фастов Киевской губ. в августе—сентябре 1919 г.

30 сентября 1919 г.

I. Большевики

Еврейское население Фастова Киевской губ. насчитывает до 8 тыс. душ. Большинство евреев — торговцы; значительная часть — ремесленники и лишь небольшое число — наемные рабочие.

Фастов всегда считался богатым местечком, и действительно следует отметить, что евреям здесь жилось недурно. Отношения между евреями и христианским населением не были плохими. Погромного настроения здесь никогда не было заметно. В зиму 1918—1919 г., когда волна погромов залила всю Украину, в самом Фастове (исключая станции, где грабили, избивали и убивали проезжих евреев) было спокойно.

После занятия Фастова большевиками евреи здесь, как и всюду, немало терпели от большевистского режима. Вся наложенная контрибуция была почти целиком уплачена евреями, невзирая на то, что они беднее и их значительно меньше, чем христиан. Много евреев было взято заложниками, долго сидели в тюрьме, многим пришлось совсем оставить Фастов.

Когда силы большевиков на фронте стали слабеть, у евреев появилась надежда на скорое от них избавление, но в то же время страх погрома не давал покоя. Дело в том, что не было уверенности, что добровольцы, о которых думали, что они погромов не делают, займут Фастов раньше Петлюры: они были еще слишком далеко от Фастова. На Петлюру же, который все ближе и ближе придвигался к Фастову, евреи определенно смотрели как на погромщика, и все полагали, что, если большевики уйдут и войдет Петлюра, погром неминуем.

Единственное спасение свое евреи видели в приходе добровольцев. Опасаясь погрома, еврейское население лишь хотело, чтобы большевики продержались до прихода Добровольческой армии, дабы петлюровские войска не вступили в город раньше добровольцев.

II. Петлюровцы

Первые петлюровские части — галичане — вступили в город. В течение первого же дня они учинили несколько грабежей. На завтра прибыла власть. Еврейской делегации, которая представилась находившемуся здесь украин-

* Опушена часть текста, касающаяся сентябрьского погрома в Фастове. Подробнее об этом см. док. № 89.

скому министру внутренних дел, последний заявил, что погрома бояться нечего, так как власть этого не допустит. Между тем он сказал, что все прошлые погромы достаточно запятнали имя украинского правительства. Это могло произойти лишь тогда, пока власть была бессильна бороться с этим явлением; теперь же у власти достаточно средств погромов не допустить.

На завтра, когда некоторыми из солдат была сделана попытка начать погром, двое из них были, по признанию генерала Краузе¹⁴⁸ (галичанина), расстреляны, и мера эта сдержала остальных. Эсцессов больше не было. Были, правда, случаи, когда евреев задерживали на улице и заставляли чистить вокзал, добавляя при этом: «Евреи загрязнили, они же должны вычистить»... Происходили еще некоторые мелкие случаи, вроде обмена одеждой, обувью: у евреев забирали лучшее взамен плохого. Но и это вскоре прекратилось, и жизнь более или менее наладилась. Началась свободная торговля, и местечко ожило. Но оживление это было чисто внешнее, так как внутри еврейское население чувствовало себя беспокойно по двум причинам: во-первых, петлюровцам не верили: после всех учиненных ими погромов ни у кого не было уверенности в том, что теперь не произойдет то же и в Фастове. Во-вторых, не было также уверенности в том, что власть эта долго продержится. И еврейское население нетерпеливо ждало конца, а спасительный конец видели в добровольцах, которые придут и сразу внесут порядок и успокоение...

Две недели пробыли украинцы в Фастове. В течение этого времени стало известно, что слухи о контакте между Петлюрой и добровольцами не верны, что из Киева украинцев вытеснили, и что добровольцы идут на Фастов.

III. Добровольцы (1-й погром)

В воскресенье 25 августа ст.с. добровольцы заняли Фастов. Сразу же по вступлении начались нападения и грабежи. Евреи, надеявшиеся на совершенно другое отношение с их стороны, были уверены, что это лишь отдельные эксцессы, которые прекратятся с установлением власти в городе. На завтра к утру стало известно, что имеется начальник гарнизона Белогорцев¹⁴⁹ и назначен временный комендант Пахомов. К этому последнему обратились с просьбой принять меры для ограждения еврейского населения от насилий и грабежей. Комендант заявил, что сразу остановить эксцессы трудно, так как войско очень озлоблено против евреев. Получив 25 тыс. руб., он обещал все же меры к успокоению принять.

Невзирая на обещание коменданта принять меры, погром разрастался. Под вечер обычно собирали всех казаков, регулярных и партизан особо, на проверку. После проверки и молитвы они группами рассыпались по городу «на работу». «Работа» производилась открыто и уверенно. Не прикрываясь мотивами «обыска», они просто высаживали прикладом дверь и врвались в еврейские дома с криком: «Жид, давай деньги, не то мы тебя сейчас повесим». При этом они держали принесенную с собой веревку. Понятно, что почти у каждого еврея была заранее приготовленная сумма, чтобы откупиться в случае нападения. Но бандиты этим не удовлетворялись. Забирая приготовленную сумму, они избивали жертву шомполами, заставляя отдать спрятанные или зарытые деньги. Стоило же начать молить их и уверять, что денег больше нет, как они набрасывали петлю на шею и волокли свою жертву к балке или крюку. Там, где еще были кое-какие деньги или драгоценности, мера эта, понятно, действовала, и бандитам отдавали все.

Было много случаев, когда при этом подвешивали по 2—3 раза. Троекратному подвешиванию подвергался, например, Фельдман. Все, что у него было, он отдал своим мучителям. Они продолжали держать его в петле, пока он не посинел. Убедившись, что у него действительно больше ничего нет, они его отпустили. Еще в этот первый погром много женщин подверглось изнасилованию.

Нередки были случаи, когда, не будучи сразу впущены в дом, бандиты обстреливали входную дверь. Такой случай произошел с известным Пашковым, некогда обвиненным в ритуальном убийстве. Когда он отказался открыть дверь, нападавшие начали стрелять в нее, причем сам Пашков был одним из выстрелов убит. Ворвавшись в дом, они ранили жену убитого и ребенка.

Все награбленное каждая группа относила в свой штаб. Как было упомянуто, в городе было два отряда: регулярный и партизанский. Особенно отличались своей «работой» партизаны. У них в штабе было специально отведенное помещение, куда каждую ночь сносились масса награбленных вещей и денег. Здесь под наблюдением офицера добыча делилась поровну. То же происходило в штабе регулярного войска.

27 августа ст.с. общественный раввин Клигман получил письменное приглашение явиться к временному коменданту Пахомову (копия этого документа здесь прилагается)*. В комендатуре раввина Клигмана направили к начальнику гарнизона Белогорцеву. У Белогорцева Клигману заявили, что казаки враждебно настроены к евреям и что против этого нужно принять меры. На вопрос, в чем должны заключаться эти меры, Белогорцев ответил, что первое, что надо сделать, это дать казакам деньги, по 500 руб. каждому (в общем это должно было составить сумму в 200 тыс. руб.). Деньги должны быть внесены не позже 5 часов того же дня. Раввин Клигман немедленно обратился к еврейским общественным деятелям, и с большим трудом удалось собрать 110 тыс. руб. Между тем было уже позже 5 часов, и Белогорцева уже в городе не было. Пришлось деньги эти повезти ему на вокзал. Сам Белогорцев был занят, и деньги принял адъютант его. Назавтра раввина Клигмана опять позвали. Ему объявлено было, что принесенные им вчера деньги не годятся, так как они советские и скоро будут аннулированы. Ему было предложено деньги эти обменять и, кроме того, дополнить недостающую сумму. Все это было выполнено.

Однако в городе все шло по-прежнему. Бутылка самогонки среди казаков расценивалась от 200 руб. до 1 тыс. руб. Наименьшая ставка в карты у казаков была 10 тыс. руб. И все это происходило на еврейские деньги.... Когда начальнику гарнизона указали, что евреи выполнили все требования, а погром все же не прекращается, он ответил, что со временем все будет улажено.

Не видя конца создавшемуся положению, каждый стал думать о том, как бы оградить лично себя. Многие поместили у себя офицеров. Обходилось это довольно дорого: помимо платы офицеру, его приходилось содержать на всем готовом; однако каждый заполучивший к себе на квартиру офицера считал это большим счастьем. Некоторые нанимали офицеров для охраны целых кварталов. За одну ночь охраны платили не менее 10 тыс. руб. Есаул Бажаев, например, взял за 3 ночи 30 тыс. руб., и надо признать, что там, где был он со своим отрядом, было спокойно. Начальство ставило ежедневно все новые

* Документ в деле не обнаружен.

требования. Потребовали рабочих, и евреям пришлось поставлять ежедневно 100 рабочих и оплачивать их, требовали доставить им мебель и т.д. Все это носило характер настоящего вымогательства. Раввин Клигман, видя, что власть обращается со всеми требованиями к нему как лицу официальному, уехал из Фастова.

В первые дни сентября в Фастове стало спокойнее, так как большая часть 2-й Терской пластунской бригады, производившей эти грабежи, ушла на ст. Кожанку. В городе осталась артиллерия и комендантская сотня. Экспессы стали значительно реже и не сопровождались такими жестокостями, как прежде. Евреи стали приходить в себя. Так было до воскресенья 8 сентября ст.с.

IV. Второй погром при добровольцах

В воскресенье 8 сентября стали поговаривать о том, что большевики идут на Фастов. В городе стало тревожно. Истинного положения никто не знал. Видели только, что в городе установлено 2 орудия. Население избегало показываться на улицах. Все сидели по домам. В 5 часов лектор Пухальский начал свою назначенную на это время лекцию. Часов в 6, посреди лекции, послышалась близкая канонада. Лектор стал успокаивать собравшихся, среди которых были и евреи (между прочим, и сообщающий эти сведения о 2-м погроме Э. Гуртовой), что бояться нечего, что эта небольшая группа большевиков, попавшая в «мешок», и что их легко отобьют. Э. Гуртовой передает, что, когда он возвращался с лекции, на улицах не было ни одной живой души. Все было закрыто, заколочено, в воздухе чувствовалась тревога.

К 9 часам вечера канонада была слышна уже в самом городе. Где и кто стреляет, никто не знал, так как все население, как еврейское, так и христианское, сидело в домах. Всю ночь евреи провели в смертельном страхе.

Наутро, в понедельник 9 сентября, жители увидели через окна, что большевики в городе. Кроме них, можно было еще наблюдать русских женщин и подростков, которые скупали у красноармейцев захваченные последними у добровольцев кожу, мануфактуру, сахар. В дома красноармейцы не заходили, мирного населения не трогали. Таким оставалось положение до 6 часов вечера.

Фастовские события, или, вернее, фастовская кровавая баня — все эти ужасные зверства не поддаются описанию. Нет тех нервов, которые могли бы выдержать, нет того здорового сердца, которое не разрывалось бы от боли, нет той твердой руки, которая не дрожала бы при описании всего происшедшего.

В понедельник 9 сентября, в 7 часов вечера, как только добровольцы заняли фастовский вокзал и направились в город, большевики отступили за реку и оттуда начали обстреливать вокзал. В городе показались добровольцы. Это были части, бывшие в Фастове раньше. Послышалась стрельба. Показалось зарево пожара у вокзала. Это подожгли первый еврейский дом — Ребчинского. Группами казаки стали врывать в еврейские дома. Кровавая баня началась. Раздирающие душу крики, сопровождаемые выстрелами, понеслись из еврейских домов. Евреи искали спасения. Бежали один к другому, но большей частью встречались по дороге и узнавали, что уже бежать некуда, так как уже казаки всюду взламывают двери и врываются. Евреи метались, ища спасения. Многие спрятались у христиан. Большую помощь в этом отношении оказали евреям христиане — Федор Залевский и Березин. У них нашли себе убежище около 400 евреев. Значительная часть разбежалась по оврагам,

имеющимся в Фастове; многие были убиты по дороге к своим убежищам. Особенно кошмарны были поджоги еврейских домов. В тех, кто пытался спастись из горящего дома, стреляли, рубили шашками головы, даже малых детей и стариков бросали обратно в огонь. Бывали случаи, когда, не выпуская никого из дому, дом поджигали вместе с находящимися в нем людьми. Бандиты убивали разное: сжигали, закалывали, расстреливали, вешали, подвергая предварительно свои жертвы мучительным пыткам. Есть много изнасилованных женщин и девушек.

Имеется ряд определенных данных, свидетельствующих о том, что погром был заранее предрешен еще на ст. Кожанка, куда добровольцы отступили от Фастова. Как сообщает доктор Снисаренко, который служит во 2-й Терской пластуновской бригаде, начальник Белогорцев отдал приказ о том, что Фастов (т.е. добро еврейского населения Фастова) отдается как военная добыча тем казакам, которые его возьмут (письмо доктора Снисаренко, к сожалению, уничтожено, но письмо это читали доктора Л. и В. Подтверждается оно также дающим эти сведения Э. Гуртовым. Кроме того, достоверность приказа Белогорцева подтверждается еще приложенным здесь документом от 24 сентября, присланным г. Годиком*, в котором указывается, что власть открыто признает все происшедшее в Фастове юридически правильным; мотивы очень просты: город взят у неприятеля, следовательно, все, что есть в городе, принадлежит взявшим его войскам). Так и произошло: казаки немедленно приступили к разграблению еврейского добра, которое уносились ими в вагоны. Христиан не трогали. Иван Геневиц, фастовский житель, христианин, передавал г-ну Х. Лихтману, что, будучи случайно на вокзале, когда показались первые офицеры, он слышал, как они говорили между собой, что погром неизбежен, потому что, мол, евреи стреляли в отступающих добровольцев и встретили большевиков возгласами «ура», и что казаков не удастся удержать от погрома.

Вот несколько фактов, имевших место во время погрома: в квартиру Гуртовых ворвались казаки и хотели изнасиловать дочь Гуртового. Здесь они встретили сопротивление со стороны отца, брата и жениха девушки, которые за ее честь все заплатились своей жизнью. Девушка спаслась и каким-то чудом пробралась в Киев.

Семья Фридман. Отец семьи роздал бандитам свыше 10 тыс. руб. Для последней группы у него уже денег не оказалось, и он умолял их оставить ему жизнь ради его маленьких детей. Бандиты были неумолимы и убили Фридмана выстрелом в рот. Вслед за этим вошла вторая группа казаков. Они хотели убить сына Фридмана — юношу лет 17. Мать, Гитель, только что потерявшая мужа, телом своим прикрыла сына и умоляла убить ее вместо него. Бандиты били ее по голове и рукам железными солдатскими лопатами. Видя, что это не помогает, они выстрелили ей в лоб. В этом же доме было убито 10 чел., среди них — малютка полутора лет, которому снесли голову. Дети раненой Гитель Фридман — Лейб, 17 лет, и Мойша, 19 лет — на руках несли свою мать в больницу. Казаки стреляли им вслед, желая заставить детей бросить мать. Юношам пришлось оставить ее, но тем самым, что они ее вынесли из дому, они спасли ее от неминуемой смерти, так как через несколько минут дом был подожжен и сгорел до основания. Гитель Фридман теперь находится в Киеве, больная, в Еврейской больнице.

* Письмо Л. Годика находится в деле; см.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 39–40 об.

Семью Михельзон посетили одна за другой 5 групп. Пока у Михельзона были деньги, ему удавалось откупаться. Для последней группы денег у него не хватило. Казаки не поверили и подвергли его мучительным пыткам: рвали волосы из бороды, кололи язык булавками, после всех мучений они его убили, а жену его ранили.

Много евреев было убито в оврагах, где они искали спасения. В один из рвов была брошена ручная бомба, в результате которой оказалось много убитых и раненых. В другом рву Ицкоху Гольдштейну удалось выкупить себя и остальных евреев за 33 тыс. руб. Казаки взяли его с собой, чтобы он им указал, где живут богатые евреи. К какому бы дому не подходили, Гольдштейн заявлял, что здесь нет богатых. Казаки отпустили его, пригрозив, что найдут его, если окажется, что он их обманул.

К Ауслендеру вошли казаки и потребовали денег. Он отдал все, что имел. Они потребовали еще. Все его уверения не помогли, и казаки его повесили. Когда он уже был на виселице и почувствовал, что минуты его сочтены, он не растерялся: просунув руку под веревку, он немного растянул петлю и просил казаков снять его, так как ему нужно кое-что сказать. Когда он был снят с петли, то обратился к ним с вопросом, нужна ли им его смерть или им нужны лишь деньги? Казаки ответили, что деньги. Тогда он попросил отпустить его на полчаса, чтобы деньги достать. Его отпустили, оставив дома в качестве заложников женщин и детей, которые находились в следующей комнате. Ауслендер ушел, но больше 500 руб. ему достать не удалось. Он послал эти деньги казакам с христианином; вместе с деньгами он передал записку, в которой писал, что постарается достать еще. В другой записке он писал по-еврейски всем оставшимся в доме, чтобы они как-нибудь спаслись. Но они успели спастись до его записки. Дело в том, что казаки, которым наскучило ждать Ауслендера, и, не желая терять времени напрасно, ушли, заперев за собой дверь, которую они считали единственным выходом из дома. Узнав об уходе казаков, находившиеся во второй комнате евреи убежали через имевшийся там выход.

У Брискманов после ухода добровольцев, перед наступлением большевиков, остался офицер, которого они скрыли от большевиков. Из чувства благодарности он два дня защищал их дом. На третий день казаки потребовали, чтобы офицер удалился, не то убьют его, как «жидовского заступника». Ему ничего не оставалось делать. Но перед тем, как уйти, он забрал с собою все деньги и драгоценности, а жителей дома спрятал в подвальном складе, за железными дверьми. Дом был разграблен, все было увезено.

У Ф. Залевского в течение двух дней скрывалось 200 евреев. На третий день он стал опасаться, что ему не удастся скрыть их дальше. Он отправился к начальнику стражи. Последний по просьбе Залевского командировал офицера, который препроводил эту группу евреев в Министерскую школу и оставил удостоверение, что евреи эти находятся под его ответственностью. Казаки часто приходили в школу, но никого не решались трогать.

Занятые погромом добровольцы в течение целых четырех дней отгоняли большевиков, хотя для этого было вполне достаточно одного дня. 4 дня подряд под грохот орудийной стрельбы жгли, расстреливали, вешали, вырезывали, пытали евреев. Еврейских жен и дочерей насиловали. Еврейское добро грабили и увозили вагонами. Лишь в пятницу спохватились, что улицы полны убитых и раненых и что уже дает себя чувствовать трупный запах. Тогда заставили измученных физически и морально больных и слабых евреев заняться приведением улиц в порядок. Им было приказано не только убрать

убитых и раненых, но также сносить награбленное добро на вокзал и нагружать им вагоны...

В эту же пятницу появилось воззвание к населению с призывом прекратить грабежи... Интересно отметить, что, когда коменданта посетила русская делегация, указывавшая, что пора прекратить погром, так как от него уже начинает страдать и русское население, комендант спросил: «А кто грабит?» Члены делегации растерялись и, не решившись сказать, что погром устраивают казаки, ответили, что русское население также участвовало в погроме. Комендант заметил: «А потом скажут, что грабили казаки».

В пятницу евреи стали убегать по железной дороге в Киев: кто — переодевшись в крестьянское платье, кто — в сопровождении русских, а кто — просто рискуя жизнью, так как все равно терять уж было нечего. Многих по дороге снимали с поездов и уводили в лес на расстрел. Снятие с поездов обыкновенно происходило при таких обстоятельствах: ночь, поезд уходит переполненный пассажирами, в теплушках темно, на первой же остановке раздаются «жиды, выходи» — никто не откликается; влезает казак, зажигает спичку и ищет евреев, спрашивает русских, нет ли здесь евреев, иные отвечают — «нет», иные — «ищи, может быть, найдешь». Евреи сидят, притаившись. Очевидец передает, как казак во время такого обхода нашел еврейскую женщину и потащил ее из вагона; дочь ее, сидевшая все время с покрытым лицом, начинает плакать и кричать, что она также еврейка и чтобы ее также увели вместе с той. Но уже поздно — третий звонок. Мать уводят в лес. Поезд трогается. Из леса слышен выстрел. Девушка лишается сознания... Х.Лихтмана казаки уже тащили из вагона, но русские пассажиры не допустили этого, и благодаря им он был спасен. Сотни евреев погибают в дороге, и никто не знает даже, где их кости лежат. Но страдания фастовских евреев и этим погромом еще не кончились.

Передо мной письма г. Годика от 24 сентября. Господин Годик — член Фастовского комитета помощи погромленным. Вот что он, между прочим, пишет (полная копия этого письма имеется в архиве редакции): «Жутко и страшно. Страшно не за замученных, убитых, уже приобретших могилу, и не за тех, которые до сих пор валяются в окрестностях и под руинами и ожидающих своей очереди быть похороненными. Страшно за живых, живых трупов, в буквальном смысле этого слова. Картины настолько кошмарны и ужасны, что можно с ума сойти... По улицам и квартирам, где расположены несчастные, ходят стражники и гонят евреев (только евреев) на работу в Сорочий Брод, на станцию и другие места. Положение в высшей степени трагическое»...

Результаты фастовского погрома ужасны. Убитых пока насчитывается 600 чел., сожженных — 100, раненых — 315. Материальные убытки исчисляются в 200 млн руб.

Надо отметить, что убитых гораздо больше, так как еще по сей день находят трупы в лесах. Кроме того, пострадали 3 еврейские колонии возле Фастова, где число жертв еще не установлено. В Фастове было много беженцев из Радомысля, Брусилова, Корнина, Тараши, о которых даже не известно, куда они исчезли.

События до 8 сентября описаны согласно сведениям, данным г-ном Клигманом. После 8 сентября — согласно сообщению Э. Гуртового.

Х. Гофман

*Сентябрь 1919 г.***

Из материалов Редакции

Поступило в Редакцию в сентябре 1919 г.

Извлечение из частного письма

Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

...нам пришлось пережить последовательно сначала уход большевиков, а потом приход разного рода повстанческих частей (зеленовцев, потенковцев, Запорожской бригады и т.п.) и со всеми так лавировать, чтобы они нанесли хоть минимум вреда, чтобы хотя бы убийств не было. Но это все уже в прошлом... Важнее настоящее. Вступили деникинцы. Вы понимаете, конечно, с каким нетерпением их ждали после повстанческих частей, как огромному большинству еврейского населения казалось, что вот она грядет, наконец, настоящая власть, что пришел конец всем ужасам и испытаниям. И что же? В первый же день и всю ночь шел невероятный грабеж, сопровождавшийся насилиями над женщинами (7—8 случаев), раздробили также одному еврею руку. Грабеж был до сих пор небывалый, Фастову незнакомый, т.е. со взламыванием полов, рытвем погребов, развалкой печей и т.д. Всю ночь над местечком стоял стон от криков, и впечатление у каждого в отдельности, не знавшего, что, в сущности, творится у соседа, было такое, что идет не грабеж, а повальная резня, что это Варфоломеевская ночь — тем более, что предварительно носились по местечку такие слухи и циркулировали главным образом среди христиан (наша прислуга, забрав свои вещи, ушла на эту ночь из дома). Дожили кое-как до утра — бросились к властям. Информирешь, просишь, умоляешь, и в ответ: «Что же, мы делаем и сделаем все возможное, но не все мы можем. Казаки (горцы) народ дикий, к тому же настроенный против евреев и, согласитесь, не без основания и т.д. и т.п. Наконец, помилуйте, один раненый и 7—8 насилий на такое местечко, как Фастов, ведь это — счастливейший исход. Ведь вот, если бы вы видели, что произошло в других местах, в Корсуни, Смеле, Ракитно, Гребенках и т.д. Во всяком случае, меры принимаются и будут приниматься — самые беспокойные элементы удалены из города, назначен комендант, выпущены соответствующие приказы и т.д.». Впечатление от такого ответа, Вы понимаете, конечно, какое получилось. Ясно было для нас, сколько тут лицемерия, особенно, если добавить к этому, что активное участие в ночном грабеже принимала значительная часть офицеров. Все же мы, евреи, по присущей нам скромности, удовольствовались благими обещаниями и, когда прочли пару приказов, хотя бы и несколько запоздавших, и отметили за вчерашний день некоторое успокоение, то воспрянули духом. Ночь прошла сравнительно спокойно, было всего, кажется, 3 или 4 налета.

Но вот утром сегодня случилась такая история: какой-то солдат или казак покушался в одном доме на грабеж. Его хозяин дома и несколько подоспевших

* Письмо в деле находится в неполном виде.

** Датируется по времени поступления материала в Редакционную коллегию по сборанию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

на помощь соседей задержали и побили или даже только хотели побить. Он выскочил на улицу, поднял крик «жиды бьют», — и в результате прибежавшие на крики солдаты, по указанию какой-то женщины, убили совершенно непричастного ко всей этой истории какого-то молодого человека из Брусилова, а потом еще распустили слух, что «жиды убили казака» и надо, дескать, отомстить. Вы понимаете, конечно, в какую панику это ввергло местечко. Но слушайте дальше: все время, т.е. позавчера, вчера и сегодня отдельные лица, офицеры, вольноопределяющиеся являются то к одному, то к другому обывателю и под разными предложениями вымогают деньги: то, мол, дадите, буду охранять вас лично и вашу улицу (в зависимости от того, сколько дадите), а то и совсем просто: дадите — хорошо, а не дадите — спровоцирую вас. И действительно, были уже попытки провокации: позавчера часов в 7 вечера прискакало к Сливаку несколько человек и заявляют: «Нам необходимо взломать окна и двери, ибо из этого дома стреляли». К счастью, эта попытка успехом не увенчалась.

Наконец, сообщу Вам еще один последний штрих. При приеме делегации комендант определенно заявил, что караульным патрулям надо платить за охрану и рассчитываться надо с каким-то адъютантом. Съели и это, заплатили за ночь указанному адъютанту 10 тыс. руб. Коменданту вручили в виде пожертвования Добровольческой армии 25 тыс. руб., и после всего этого начальник гарнизона, он же командир бригады, через коменданта вызывает казенного раввина Клигмана и лично ему заявляет: в местечке имели место печальные события, о причинах не будем сейчас спорить. Что можно было сделать, то мы сделали, но вот, чтобы окончательно установить спокойствие и порядок, дайте мне возможность дать казакам пряничек, т.е. внесите не позже, чем вечером сегодняшнего дня, минимум 200 тыс. руб. (двести тыс. рублей).

Вот Вам фотографическая запись событий в Фастове за последние 2—3 дня. Я плакал сегодня, как маленький ребенок, как не плакал никогда над собственным горем. Заметьте, что и сейчас лично я, по счастью или несчастью, не пострадал абсолютно.

Э. Гуртовой

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 12—13. Копия.

№ 91

Приказ военной комендатуры ВСЮР в м. Фастов Киевской губ.

№ 2 о поддержании порядка после погромов¹⁵⁰

23 сентября 1919 г.

Часть жителей местечка до сих пор не расходится по своим квартирам, продолжая ютиться в помещениях, занятых ими первоначально, чем способствуют сильному развитию эпидемических заболеваний. Предлагаю жителям сегодня же разместиться и впредь не скопляться в отдельных помещениях. Добавляю, что меры к охранению порядка в местечке давно приняты, всякие опасения совершенно неосновательны. О всех случаях грабежа, насилиях и реквизициях прошу немедленно сообщать в комендантское управление.

*Комендант м. Фастова подьесаул Кундо
Комендантский адъютант прапорщик Корнеев*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 36 об. Копия.

Сообщение представителя Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине Г.И. Рабиновича¹⁵¹ Редакционной коллегии о последствиях погрома в м. Фастов Киевской губ. в сентябре 1919 г.

*Не ранее ноября 1919 г.**

Из материалов Редакции

Поступило 20 июня 1920 г.

Погром в Фастове 8 сентября [ст. с.] 1919 г.

Написано для Редакционной коллегии уполномоченным Российского Красного Креста Г.И. Рабиновичем

Еще в Киеве, приняв три вагона эвакуированных из Фастова погромленных раненых, очевидно было, по тяжелым сабельным и пулевым ранениям, по минутным взглядам детей, изнасилованных 8-летних девочек, какие жестокости применяли погромщики, каким варварствам подверглось несчастное еврейское население Фастова.

Но действительность оказалась гораздо хуже всяких предположений. Раненые были помещены в Еврейскую больницу, где несколько взрослых и девочка умерли в первый же день, а на месте — в самом Фастове — куда я немедленно выехал, пришлось убедиться, что размеры бедствия, результаты трехдневного погрома ужаснее, чем всякое свободное воображение могло бы представить. Погром, как смерч, разрушил, сжег и разметал большую половину городка. Выжжены целые кварталы. Целая торговая площадь с прилегающими кварталами. Сгорело все новое строение. Из тлеющих руин пожарищ все еще извлекали трупы сожженных в домах. Больных и раненых все еще приходилось извлекать из глухих заброшенных углов синагог. За отсутствием лазаретов и надлежащей организованной медицинской помощи эпидемия тифа имела самое свободное развитие.

Свыше тысячи больных, скученных в небольшом одноэтажном здании министерского училища и синагоге, задыхались и заражали друг друга. Не только локализовать сразу все нужды ограбленного, болеющего и голодающего населения, но удовлетворительно поставить дело помощи больным и голодным не представлялось возможности в условиях непрекращающегося грабежа и террора со стороны казаков. Идет ли еврейская женщина с подушкой для больного, несет ли в дрожащих руках хлеб или с трудом раздобытые сапоги — казаки отнимают.

До 13 (27) сентября было предано земле 312 жертв погрома. Но каждая раскопка пожарища дает обгорелые кости, детские черепа и следы погибших, численность которых следует принять не менее 400, не считая больных и раненых.

Наблюдавшийся у многих нервный психоз, особенно у значительного числа изнасилованных девушек, начинает выявляться в буйном помешательстве. Пришлось несколько больных отправить в Киев в Еврейскую больницу. Однако беспощадная смерть, от которой и там не ушли многие больные, настигла там и выздоравливающих. Тщетные мольбы врачей Еврейской больницы об охране ввиду неоднократных ограблений кассы, персонала и кладовых были, наконец, услышаны властью и по настоянию гор[одского] головы удовлетворены. Охрана была

* Датируется по содержанию документа.

прислана. Но в момент ее прихода и размещения в одном бараке — в другом хирургическом отделении были убиты ворвавшимися бандитами пять больных из Фастова. Среди них А.Кривинский, отец помощника уполномоченного отдела помощи, организовавшего в Фастове первую помощь погромленным.

Так было в сентябре 1919 г., а позже, в ноябре, перед оставлением Фастова зверства денкинцев довершили дело разрушения. Буквально ни одного дома, ни одного еврейского жилища не сохранилось в неприкосновенности. Стекла в окнах, двери, печи — все приводилось в такое состояние, чтобы жилище было непригодно для пользования. Голод, холод и тиф унесли тысячи новых жертв. Всего погибших в Фастове, считая и вымерших впоследствии, свыше 8 тыс.* Спаслись лишь те, кто вовремя смог бежать, но, как очевидно из случая с убитыми в Еврейской больнице, кому неминуема смерть, она застигла их и там — под кровом и за стенами милосердия.

Следует упомянуть о колониях евреев-земледельцев, расположенных в 3 верстах от Фастова. Эти земледельческие колонии Кодлубицкая и Образцовая теперь разграблены и сожжены денкинцами. Предварительно все было ограблено, а кто не успел бежать — человек 20 — были убиты, а вся «колонна», как называют ее земледельцы, сожжена. Это была образцовая еврейская деревня в 65 дворов, дома которых пишущему эти строки пришлось видеть уже сгоревшими, о них свидетельствовали лишь обгорелые стены и остатки пожарищ. Но земледельцы заслуживают, чтобы сказать о них особо.

В заключение тоже несколько слов особо о причинах фастовского погрома. С этой целью для обследования и выяснения причин погрома киевским губернатором Чернявским¹⁵² был командирован туда чиновник особых поручений. Конечно, все легенды об обстрелах казаков из окон и тыла, о какой-то еврейской девушке-большевичке, указывавшей красным разъездам безопасные пути — все это не получило подтверждения и оказалось обычной выдумкой. Вообще же можно себе представить результаты обследования, принимая во внимание, что опрос пострадавших от погрома производился в присутствии казака с винтовкой. Взгляд его глаз из-под насупленных бровей был весьма многозначителен. Кто же решится быть откровенным в такой обстановке.

Пострадавший Х.Б. Зак, наблюдавший погром с момента его возникновения, передавал мне следующее. Этот кошмар, который привыкли называть погромом, начался 8 сентября. Лишь только небольшая разведка красных, пробыв несколько часов в Фастове, ушла, вернувшиеся с вокзала денкинские части, разделившись на небольшие группы, рассыпались по городу, приступив сразу к разбою и грабежу. Все, кто куда мог, попрятались. Но душераздирающие крики о помощи, стоны раненых и вопль раздавались со всех сторон, оглашая тишину ночи. До десяти утра шла непрерывная резня евреев, пока новое наступление большевиков не вынудило казаков уйти на привокзальные позиции. Все награбленное забиралось в повозки, за которыми шли крестьяне, но казаки ничего им даром не давали, предлагая покупать за деньги, до которых у казаков жадность развилась невероятная. Все пытки и мучения применялись безжалостно при вымогательстве денег и ценностей. Однако позже они скоро снова вернулись, видя, что большевиков нет, и занялись уже главным образом излачиванием евреев — кто только был найден или пойман, того убивали. Так длилось 3—4 дня и еще далеко не все прекратилось во время обследования. Одновременно с опросом чиновника особых поручений в разных частях города продолжался частичный грабеж даже на 5 и 6 день с начала погрома.

* Так в документе.

Зачем искать какие-то особые причины погрома, когда первопричина в самих войсках, натравливаемых на евреев, у которых начальством было предложено казакам получить неоплаченное солдатское жалование. У казны, у начальства денег нет, сапог и амуниции нет — поищите у евреев. Казаки-терцы, кубанцы и осетины искали...

В газете «Киевская мысль» № 11 от 7(20) [августа] 1919 г. после заметки «Страшный документ» помещен был доклад о погромах на Украине. Данные эти сообщались в Европу и Америку, а 8-го, на завтра, как бы в ответ на это под Киевом в Фастове разразился погром, учиненный войсками Добрармии. А погром не только не был остановлен, но и продолжался и весь октябрь и ноябрь, вплоть до геройского бегства [добровольцев] на юг. И город был уничтожен. Тысячи невинных жителей погибли.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 14–15. Копия.

№ 93

Прошение отставного прапорщика А.-Х.Р. Шафира Главнокомандующему ВСЮР А.И. Деникину о выдаче документов для отъезда за границу

24 сентября 1919 г.

Доношу, что по мобилизации я служил в качестве солдата, юнкера и офицера с 22 июля 1914 г. по 11 января 1918 г. Начал службу в 8-й отдельной ополченской роте, которая вошла 5-й ротой в 655-ю пешую Кишиневскую дружину, 1-й ротой при сформировании 659-й пешей Бессарабской дружины, а при сформировании 125-й пехотной дивизии 8-я отдельная ополченская рота стала называться 9-й ротой 498-го пехотного Оргиевского полка 39-го армейского корпуса. Корпус входил в состав 8-й армии¹⁵³, которой командовал Брусилов¹⁵⁴, а потом Колодин¹⁵⁵, с переводом же 9-й армии в 1916 г. после Брусиловского прорыва¹⁵⁶ на Румынский фронт 39-й армейский корпус вошел в состав Особой армии¹⁵⁷, которой командовал Гурко¹⁵⁸, Валуев¹⁵⁹ и др.*

Таким образом, я в одной роте, которая последовательно называлась 8-й, 5-й, 1-й и, наконец, 9-й ротой 498-го пехотного Оргиевского полка, служил с 22 июля 1914 г. по 1 июля 1917 г., когда с фронта был командирован в школу прапорщиков. Будучи юнкером, в Виннице участвовал в подавлении большевистского восстания в 1917 г., когда были убиты юнкера Мордкин и Антонов, произведенные генералом Волоченко¹⁶⁰ в прапорщики; конвоировал из Бердичева в Быхов¹⁶¹ Деникина, Эрдели¹⁶², Эльснера, Банновского¹⁶³, Маркова¹⁶⁴, Орлова¹⁶⁵, подпоручика Клисендро¹⁶⁶ и др.** Караулу была объявлена благодарность по фронту, и в списке 36 юнкеров, удостоившихся благодарности, имеется и моя фамилия 7 декабря 1917 г. при производстве генералом Щербачевым юнкеров 1-й и 2-й школ [в чин] прапорщиков Юго-Западного фронта. Я в это время — юнкер 2-го взвода 4-й роты 2-й школы — был произведен в прапорщики и назначен в 16-й пехотный запасной полк, откуда 11 января 1918 года, вследствие украинизации полка, как уроженец Бессарабии (по тогдашнему Бессарабской республике¹⁶⁷) был послан в распоряжение кишинев-

* Данная фраза содержит фактологические ошибки; следует: Оргеевский полк, 8-я армия, См. комментарии № 155 и 159.

** Данная фраза содержит фактологические ошибки. См. комментарии № 160, 163, 166.

ского уездного воинского начальника. Прибыв на ст. Мирены 13 января ночью и выяснив, что Кишинев занят румынами, я повернул в Одессу, где в то время были гайдамаки.

В начале 1918 г. при мобилизации большевиками офицеров, солдат в Одессе, где я — не желая вернуться в Бессарабию, захваченную румынами, случайно очутился — по мобилизации не явился, хотя приказом Главковерха Муравьева был признан вне закона и каждый пьяный матрос мог меня стрелять. 6 ноября 1918 г. н. ст., живя в Бахмуте, я был принят на службу в офицерско-инструкторскую роту 46 пехотного бахмутского полка, с которой 25 декабря 1918 г. по занятии г. Бахмута Добровольческой армией механически перешел на службу во 2-й офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк, откуда 6 января 1919 г. в числе прочих 4 евреев был уволен, как не подлежащий призыву. (Билет 2-го офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка от 6 января 1919 г. за № 17). Подав 7 января рапорт, в котором указал, что патриотизм измеряется не принадлежностью к той или другой нации или религии, а потому считая себя обязанным наравне с прочими офицерами не иудейского вероисповедывания работать для восстановления Единой Великой России, матери для всех населяющих ее народностей, я был оставлен. 22 марта с. г. я очутился в Одессе, куда был отпущен по 6 апреля на амбулаторное лечение вследствие ранения, но не желая оставаться на территории беззакония и произвола, я забыл о ранении и в день прибытия в Одессу поступил в 42-й пехотный Якутский полк¹⁶⁸, с которым 23 марта в строю выступил с полком, прибыл в Тольчу — город, оккупированный французами для румын.

Прилагая при сем нотариально засвидетельствованную копию краткой записки о моей службе в Добровольческой армии и ссылаясь на приказ от 6 августа за № 1870 о производстве всех прапорщиков в подпоручики, который распространяется и на меня, уволенного в отставку 22 августа, прошу о производстве меня в следующий чин приказом Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России, так как я в настоящее время ни в какой воинской части не состою. Не имея другой одежды, кроме военной, прошу о выдаче удостоверения мне в том, что мне, уволенному от службы, по 1 мая 1920 г. через зимний период представляется право ношения формы 2-го офицерского генерала Дроздовского полка. Послужной список в цифрах, живые свидетели — офицеры и солдаты — в образах могут засвидетельствовать о моем служении России, которую я считал своей родиной, несмотря на гнет и притеснения во время царизма и погромы, которые (в интересах высшей политики) евреям от времени до времени устраивали.

Прослужив в русской армии 3,5 года, в Добровольческой — 8 месяцев по 22 августа 1919 г., когда был уволен в отставку только за то, что я еврей, я понял, что Россия для евреев только мачеха и мне, как лишнему выброшенному за борт, остается причалить к другому берегу в надежде, что в другом месте отношение будет по достоинству и не по национальному признаку, а потому прошу распоряжения о выдаче мне документа в том, что со стороны Добровольческой армии не встречается препятствий для выезда моего за границу и что прослуживший в рядах Добровольческой армии с 25 декабря 1918 г. — противник большевизма. Представив такой документ Английской миссии в Константинополе, [я получаю] от Миссии пропуск на выезд в Палестину, где я думаю найти применение своим физическим и духовным силам.

Приложение: нотариально засвидетельствованная копия краткой записки о службе прапорщика 2-го офиц[ерского] стрел[кового] ген. Дроз-

довского полка Абрама-Хаима Рувиновича ШАФЕРА, выданная 27 августа за № 861.

Прапорщик в отставке [Шафир]

[Приложение]

Краткая записка

О службе прапорщика 2-го стрелкового генерала Дроздовского полка Абрама-Хаима Рувиновича Шафира составлена 27 августа 1919 г.

Прибыл и зачислен в строй рядовым офицером в 3-ю роту 2-го офицерского полка 1918 года декабря 25-го дня.

Уволен как не подлежащий призыву января 6-го дня 1919 г.

Поступил добровольно января 7-го дня 1919 г.

Переведен из 3-й роты в 5-ю роту января 31-го дня 1919 г.

Ранен под Курдюмовской и эвакуирован февраля 9-го дня 1919 г.

Комиссией врачей эвакуационного пункта Добровольческой армии уволен на амбулаторное лечение в марте 1919 г. в г. Одессу [по] апрель 6-го 1919 г.

Поступил в 42-й Якутский пехотный полк марта 22-го дня 1919 г.

Выступил с полком в Новороссийск апрель 22-го 1919 г.

Переведен обратно во 2-й офицерский стрелковый генерала Дроздовского полка и назначен рядовым в 9-ю роту мая 8-го дня 1919 г.

Ранен и остался в строю под ст. Криничной мая 18-го дня 1919 г.

Ранен под ст. Попасная и эвакуирован в мае 18-го дня 1919 г.

Комиссией врачей эвакуированного пункта Добровольческой армии уволен на амбулаторное лечение в г. Харьков июля 7-го дня 1919 г.

Комиссией врачей при Харьковском военном госпитале признан годным к несению строевой службы 14 августа 1919 г.

Харьковским у[ездным] воинским начальником уволен в отставку как офицер-еврей 22 авг[уста] 1919 г.

Под судом и следствием не состоял.

Участвовал в боях и походах против большевиков с 25 декабря 1918 г. по 18 мая 1919 г.

*Командир полка полковник
Полковой адъютант капитан*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 399. Л. 19–22. Копия.

№ 94

Сообщение свидетеля Н.А. Сулковского представителю ЦК помощи пострадавшим от погромов об учиненных подразделениями ВСЮР в м. Поволочи Сквирского уезда Киевской губ. погромах в сентябре 1919 г.

*Не позднее января 1920 г.**

Из материалов Юридического бюро

Поступило в январе 1920 г.

Сообщение начальника почтово-телеграфной конторы в м. Поволочи Сквирского уезда Николая Александровича Сулковского

* Датируется по времени поступления документа в ЦК помощи пострадавшим от погромов.

Во время прихода большевистских частей в конце августа месяца [1919 г.], следовавших из Одесского р-на, они арестовали у нас в Поволочи учителя Гласюка по подозрению в том, что он принимал участие в наступлении против большевиков. Но благодаря заступничеству местных евреев его удалось освободить. И вообще благодаря мирному сожительству христианского и еврейского населения во все время не было ни одного случая убийства или расстрела.

Кажется, 6 сентября в Поволочи вступил отряд в форме Добрармии. Им была устроена встреча и обед для всех вступивших воинов: солдат с офицером во главе. Обед был устроен на средства евреев на квартире местного еврея Натансона.

После обеда эта часть потребовала от евреев выдачи оружия, но ни у кого оружия вообще не было и потому не могло быть выдано. Тогда солдаты стали обыскивать квартиры евреев, у христианского населения не искали. Во время этого обыска солдаты отбирали все ценное: деньги и др. На второй и третий день пошел сплошной грабеж: забирали все, что попадало под руки. Чтобы кто-либо из начальства противодействовал грабежу — не было слышно. Грабеж прекратился лишь после того, как все еврейские квартиры были ограблены. Убийств не было. Случайно убита одна еврейка.

После грабежа эта часть ушла. Награбленные вещи вывозились в сторону с. Порижи, грузились на возы и вывозились. Все это время постоянной войсковой части не было. Каждый раз части менялись, заходили также галицийско-петлюровские части, которые также грабили местное еврейское население, но грабежи не носили массового характера. После ухода первого отряда в форме Добрармии, произведшего погром, вступали и другие разъезды Добрармии, которые не трогали еврейского населения.

Во все время погрома днем и ночью слышна была стрельба из винтовок. Очевидно, солдаты при помощи выстрелов разбивали замки на магазинах, так как все магазины были заперты. Стреляли, вероятно, и в воздух, просто для запугивания.

Николай Александрович Сулковский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 27–27 об. Копия.

№ 95

Обращение еврейской общины м. Паволочи Сквирского уезда Киевской губ. в совет Киевской еврейской общины о материальной помощи после сентябрьского погрома 1919 г.

*Не позднее 8 ноября 1919 г.**

Из материалов [Центрального] Комитета помощи

*Поступило в Редакцию
27 октября ст.с. 1919 г.*

Скорбную чашу погромов испили и мы, члены паволочской (Сквирского уезда) общины. Нет слов для изображения того ужасного зрелища, которое

* Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

имело место в нашем городе. Между 4 и 8 сего месяца [сентября по ст.с.] вошел отряд Добровольческой армии, около полусотни казаков-донцов, которые опустошили город. Три дня и три ночи непрерывно грабили и расхищали и награбленным нагружали подводы и увозили в село Порыжи, в 8 верстах от нашего местечка, где находился штаб известного отряда. Более ста подвод, нагруженных еврейским добром, добытым в результате упорного труда в течение всей жизни, унаследованным от родителей, — все они увозили туда совершенно открыто, без протеста с чьей-либо стороны. Большинство жителей местечка было жестоко избито; кроме того, одна еврейская женщина пала сраженной. Много женщин изнасиловали, не делая различий между 14-летними девочками и старухами. Девушки были изнасилованы на глазах родителей, бессильных спасти их. Было ясно, что опытная рука была у погромщиков — то были люди с большим опытом в деле погромов. Нет дома, которого не посетили бы несколько раз, не разбили бы всей домашней обстановки и вещей, в поисках спрятанного. Разрушали печи с целью убедиться, не спрятано ли что-либо в стенах. Всех обитателей дома подвергали тяжелым пыткам до смерти, дабы они указали места, где скрыты сокровищницы серебра и золота, «которые имеются у евреев в несметном количестве». Затягивали петли на шее до удушения, кололи штыками до крови и подвергали другим подобным же пыткам, неслыханным со времен инквизиции. И когда кончились 3 дня ужасного погрома, после того как обобрали всех дочиста, 7-го [числа] сего месяца вошел в местечко новый организованный отряд под командой офицера, который потребовал от завоеванного города контрибуцию в размере 50 тыс. руб., а если требование не будет выполнено до 12 часов ночи, «он не ручается за спокойствие в городе». В результате больших усилий разгромленный и разграбленный город выполнил и это жестокое требование, и свирепые насильники оставили его.

Теперь местечко осталось голым и в страшной нужде. Нет никаких средств для восстановления нормальной жизни, ибо все сделалось добычей хищников-казakov. Помимо наличных денег, которые были отняты у всех, [помимо] расхищенных из всех лавок товаров и помимо того, что со всех была снята последняя рубашка и пара сапог, забрали также швейные машины у портных, все инструменты у столяров, шорников и кузнецов. Всякое движение в Паволочи ныне замерло, не видно никаких признаков жизни, и к свирепствующим теперь в нашем городе жестоким болезням — тифу и оспе — прибавилась еще одна ужасная болезнь — голод, который царит в большинстве еврейских домов. И еще более усилились голод и нужда после того как со ст. Попельня, отстоящей в 12 верстах от нашего местечка, где также казаки показали свою силу и опустошили все еврейское население — прибыло к нам до 400 беженцев — мужчин, женщин и детей, и вместе с ними мы разделяем страшную нужду, а материальной помощи извне [не]откуда ждать.

Мы находимся между двумя враждующими лагерями: с одной стороны, Добровольческая армия, с другой — галицийское войско, и нет ни прохода, ни проезда. Отправленная однажды из Ружина подвода с хлебом для наших пострадавших сделалась добычей встретивших ее по пути галичан.

Мы обращаемся поэтому к вам, братья, сыны киевской общины: сжалось, поспешите на помощь своим несчастным братьям. Дайте хлеба детям, окажите материальную помощь родителям их, дабы они могли бы оправиться после ужасного разгрома. Хлопочите также перед властью имущими, чтобы отстранили от нас острие меча, висящего над нашей головой, ибо если, сохрани Бог, положение не изменится к лучшему, мы обречены на гибель от меча мстителей.

Мы уверены, братья, что наши слова не останутся пустым звуком, а исполнят свое назначение, и благословение без вины погибающих да будет на вас.

Председатель совета общины: Элия-Егоша Тверский

Члены управы: Сендер Мельчиновский

Арон Пятиготский

Зуси Даровский

Л. Коломейер

Израиль Браиловский

*Менахем**

Мойше Красный

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 28–28 об. Копия.

№ 96

Сводка материалов Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погромах отрядом атамана С. Дьякова в м. Германовка Киевского уезда 28 августа и 15–18 сентября 1919 г.

*Не ранее 19 сентября 1919 г.***

Из материалов Красного Креста

*Поступило в Редакцию
в октябре 1919 г.*

I.

Погром 28 августа

Показание Ионы Мордкова Берченко

Местечко находится в 50 верстах от Киева, вблизи Василькова. Еврейского населения — 250 семейств (около 800 душ).

О последнем погроме в Германовке могу сообщить только со слов других, так как я сам не был в Германовке во время погрома.

28 августа н.с. ворвалась в наше местечко банда под предводительством Дьякова¹⁶⁹. Последний сейчас же созвал сход местных крестьян, на котором произнес речь, содержания которой не знаю, но надо полагать, что она была погромного характера, потому что, как передают, в конце своей речи он обратился к своим парням с призывом прогуляться по местечку. Они ходили из дома в дом и резали своими саблями всех без разбору, мужчин и женщин, не щадя даже маленьких детей. Во многих случаях они насиловали женщин, а потом их убивали. Многим жертвам бандиты отрубают голову. Резня продолжалась 4 дня. Насчитывают до 120–150 убитых. Некоторые еврейские дома были подожжены.

Петлюровские войска, проходившие до того через наше местечко, никого не трогали.

Следует остановиться на отношении местных крестьян к происходящим событиям. Они попытались было заступиться за евреев. Некоторые из них взяли к себе на квартиру под свою защиту своих знакомых евреев. Бандиты стали им

* Фамилия не указана.

** Датируется по содержанию документа.

угрожать, что в случае защиты ими евреев, они расправятся с ними. Это подействовало на крестьян, и они стали отказывать евреям в защите. Через несколько дней после ухода банды вошли в местечко регулярные войска Добармии. Еврейское население продолжает и по сей день быть терроризированным. Избиения и грабежи продолжаются. Передают, что убит еврейский юноша Патлах.

Все евреи, оставшиеся в живых, разбежались, кто куда мог. В самом местечке их осталось немного. Положение отчаянное. Их не выпускают из местечка. Крестьяне боятся дать им приют, чтобы самим не пострадать из-за них (некоторые крестьяне, приютившие у себя евреев, были за это ограблены бандитами). Показаться на улице рискованно. Солдаты избивают всех встречаемых евреев. Солдаты ходят по еврейским квартирам, раскапывают землю, разбивают стены, печи в поисках денег и других ценностей. Несчастливым, измученным страдальцам некуда деться, они прячутся по лесам, полям без пищи и крова, как живые тени в окрестностях местечка и буквально обречены на голую смерть, если не подоспелт какая-нибудь помощь извне.

II.

Погром 15–18 сентября 1919 г.

(Из газеты «Киевское эхо»¹⁷⁰ от 19 сентября)

По словам крестьян, приехавших из м. Германовки, все еврейское население местечка, в количестве 250 чел. совершенно уничтожено проходившим отрядом повстанцев Саввы Дьякова.

Успевшие скрыться несколько десятков человек, среди которых большинство детей-подростков, были на пути застигнуты еще каким-то отрядом и перебиты.

Уцелел лишь один еврейский мальчик, которого окрестные крестьяне приютили у себя.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 131–131 об. Копия.

№ 97

Записи опросов пострадавших от актов насилия со стороны частей ВСЮР на железнодорожных станциях Харьковской губ. в июне–сентябре 1919 г., проведенные еврейской общиной г. Харькова

*Ранее 18 ноября 1919 г.**

Из материалов Харьковской общины

*Поступило в Редакцию
5 ноября ст.с. 1919 г.*

Расстрелы, грабежи и насилия на станциях железных дорог

Протоколы

1. Сентября 16 дня 1919 г.

Лебиотко Леон Исаакович, живущий в Харькове по Рыбной ул., № 28; студент-технолог. Показал следующее:

* Датируется по дате поступления документа в Редакционную коллегию по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

12-го сего месяца, в четверг, в 6 часов утра я с группой студентов и курсисток в 35 чел. выехали из Киева в Харьков в особом студенческом вагоне. Среди студентов евреев было человек 25, а остальные — христиане. На ст. Яготин явился в вагон к нам солдат и спросил, есть ли жидаы, но мы его просто выгнали из вагона. Солдат был без оружия и пьяный.

На ст. Гребенка к нам в вагон явился сам комендант-поручик. Комендант станции был с нами вежлив, проверил все документы, нашел среди нас знакомых и нашел все документы в порядке. Документы наши — студенческие [удостоверения] и пропуска, выданные военным генерал-губернатором Бредовым.

Часов в 8 вечера 13 сентября на разъезде Озерки к нам в вагон вошло четверо вооруженных военных чина: два унтер-офицера и два солдата — потребовали предъявления документов. При проверке документов спрашивали о вероисповедании. Евреи говорили, что они католического или какого-либо неиудейского вероисповедания. Усомнившись в ответе, солдаты заставили произносить слово «кукуруза», желая убедиться по произношению в принадлежности к евреям.

Студент 4 курса Харьковского технологического института Самуил Моисеевич Гительсон 24 лет и студент-юрист 3 курса Харьковского университета Гольберг сказали, что они — евреи и были сняты солдатами с поезда на ближайшей остановке Вила, при этом солдаты заставили студентов взять с собою все вещи. На наш вопрос, куда ведут наших товарищей, солдаты ответили, что к полковнику. Мы кинулись к ехавшим в этом поезде русским офицерам, которые отправились к своим товарищам-офицерам в другом вагоне, где были также офицеры из контрразведки. Один из офицеров, служащий в контрразведке, заявил, что солдаты посланы по его распоряжению, так как имеется из Киева шифрованная телеграмма о том, что в студенческом вагоне едут 3 еврея-комиссара. Фамилии офицеров, пытавшихся спасти наших товарищей-студентов, и офицера из контрразведки можно установить.

Когда мы пытались проследить за солдатами, они пригрозили арестовать также и нас; когда офицеры пошли разыскивать их, было уже поздно — поезд уже тронулся.

На ст. Лубны мы сейчас же обратились к коменданту станции. Он узнал, что арестованных взяли с вещами, и сказал, что эти явления теперь очень часты, с ними очень трудно бороться и что евреям теперь не следует ездить. Вызвал станцию Вилы, но там ответили, что арестованных там нет. Но скоро комендант заявил, что арест произведен по шифрованной телеграмме из Киева.

Часов в 10 вечера того же 13 числа один из наших товарищей увидел унтер-офицера, арестовавшего студентов, но мы его не тронули, опасаясь дальнейших эксцессов, тем более, что на станции стоял эшелон чеченцев, которые бесчинствовали. Утром 14-го мы со ст. Ромадан отправили телеграмму коменданту ст. Гребенка с изложением ареста и просьбой расследования. Комендант станции, узнав о нашей телеграмме, заявил, что он сам даст телеграмму. Часа через два в вагон явился комендант с двумя офицерами, проверил документы, и комендант спросил, все ли налицо. Я заметил, что коменданту известно уже, что двоих сняли, и спросил, сделано ли это самочинно, как бандитизм. Комендант ответил, что это по распоряжению властей, согласно телеграмме.

Студент Гительсон — беспартийный; Гольберг был в Киеве арестован Чрезвычайкой, сидел в тюрьме 4 месяца и приговорен к расстрелу, но по кассации был освобожден во время прихода добровольцев.

2. На ст. Синельниково Южной железной дороги систематически и открыто, с ведома коменданта станции, воинские чины воинского гарнизона снимают с проходящих поездов пассажиров-евреев, истязают и убивают.

15-го в Синельниково было погребено 17 трупов убитых солдатами евреев. Местное еврейское население терроризовано.

Потерпевшие: Сима Соломоновна Лившиц 43 лет и сын ее студент Соломон Лившиц 18 лет, живущие в Харькове по Морской ул., № 2; Елена Абрамовна Рабинович 29 лет и брат ее — воспитанник Коммерческого училища Моисей Эпштейн 16 лет, живущие в г. Харькове по Кузнечной ул., № 23, заявляют следующее.

16 июля с.г. они выехали курским поездом из Харькова в Синельниково. В 11 часов ночи того же 16 июля при остановке поезда на ст. Синельниково в вагон вошли солдаты с ротмистром кн. Абашидзе: они отобрали у всех пассажиров-евреев документы и увели их из вагонов. Их отвели в вагон, одиноко стоящий в путях за стацией. Часть арестованных там оставили, а часть — в том числе студента Лившица, мальчика Эпштейна и убитого впоследствии харьковца Венционова — отвели и оставили на всю ночь в помещении при комендатуре станции. Пытавшуюся узнать о причинах задержания сына Симу Лившиц солдаты прогнали, избивали нагайками.

Утром, 17 июля, арестованных отправили в пос. Синельниково. Мать студента Лившица умоляла коменданта станции спасти ее невинного сына, но комендант никаких мер не принял и лишь порекомендовал Лившиц следовать за сыном, не оставлять его ни на минуту, говоря, что «иначе будет плохо».

В поселке арестованных привели в местное отделение Петроградского международного банка, в котором помещается какая-то воинская часть. Венционова и еще одного еврея увели в помещение, студента же Лившица и Эпштейна отправили в комендатуру поселка. У входа в банк Сима Лившиц слышала ужасные крики истязуемых. На следующий день она опознала на кладбище труп Венционова; он был исполосован нагайками и имел колотые раны. По ходатайству представителей местного самоуправления комендант освободил Лившица и Эпштейна.

Потерпевшим говорили в поселке и на ст. Синельниково, что убивают евреев чины находящегося в поселке Синельниково карательного отряда Кавказского сводного Нижегородского полка*, под начальством ротмистра князя Абашидзе (в этом отряде состоят братья Маклаковы, сыновья бывшего министра Маклакова¹⁷¹). В помещении отделения Международного банка находится застенок, где арестованных евреев подвергают истязаниям и убивают.

3. Трегубов Е.И. — 44 лет, торговец. 12 июня в 5 часов утра в Лозовой начался еврейский погром. Трегубов находился на станции. В 8 часов вечера к нему подошел казак, и, узнав, что он еврей, ударил его плеткой и велел идти за ним. К нему присоединились еще два казака. Они пошли. Стоявшие недалеко два офицера пошли за нами и спросили казака, куда он поведет Трегубова. Благодаря вмешательству офицеров, Трегубов избег расправы и был отправлен в комендатуру. Ночью он услышал крики избиваемых на вокзале евреев. В канцелярию коменданта приходили военные и, смеясь, рассказывали, как избивают евреев. Утром он слышал от русских людей, что под мостом найдены расстрелянные евреи. Он уехал в багажном вагоне, куда за плату его впустил кондуктор.

* Так в тексте.

4. Ицков И.И. — коммерсант. Ездил по делам Поюра, имея документы от Поюра. На обратном пути 12 июля, во время стоянки поезда на ст. Лозовой, в вагон вошли казаки, спрашивая, где евреи. Ицкова вытащили из вагона. Из других вагонов также вытащили евреев-пассажиров. Всех задержанных евреев казаки стали тащить к казачьему эшелону, находящемуся на пути. Их всех до гола раздели, снимали костюмы, ботинки и забирали ценности. Их избивали нагайками. Ицков был ранен в область груди. Избиения и грабежи происходили на глазах у пассажиров и начальства. За арестованных вступилась русская пассажирка Баженова, которую казаки сначала арестовали, приняв за еврейку. Благодаря ее заступничеству, начальник казачьей сотни их освободил.

5. Петровский Г.Л. — фармацевт. Был 12 июля на ст. Беспаловка Ю[жной] железной дороги. На станции остановился эшелон, причем на вагоне была надпись: «Бей жидов — спасай Россию». Солдаты захватили Петровского в вагон и на пути, на 37 версте около ст. Мерёфы, выбросили его труп.

6. Рахлин Е.Н. — 45 лет. 15 июля ехал из Харькова в Лихачево. На ст. Мерёфа встретился поезд с военным эшелонem. Когда пассажирский поезд остановился, казаки бросились к вагонам, разыскивая евреев. Рахлина вывели из вагона и пересадили в вагон, где помещались лошади и солдаты. Забрали у него 6 тыс. руб. денег, сняли с него брюки и ботинки. Когда поезд тронулся, солдаты стали его избивать шомполами и нагайкой. На ст. Мерёфа Рахлин выбросился из вагона. Он видел, как из поезда выбросили одного еврея. Мужики говорили, что видели какого-то убитого еврея. Корзину с вещами казаки тоже забрали у Рахлина.

7. Фейгин Л.Л. — 53 лет. 17 июля отправился из Харькова в Мелитополь. Ввиду происходивших на станции расстрелов и избиений евреев он на ст. Лихачево решил вернуться в Харьков, для чего пересел на находившийся на станции дачный поезд, направлявшийся в Харьков. Это было замечено офицерами, ездившими в особом вагоне 1-го класса по направлению в Мелитополь. В дачный поезд вошел чеченец, велел Фейгину выйти из вагона и повел его в офицерский вагон. Офицеры потребовали от него документ и отпустили его. На ст. Мерёфа он встретился с несколькими эшелонами. На вагонах одного поезда было написано: «Бей жидов — спасай Россию». Чеченцы подошли к вагону, где сидел Фейгин, потребовали евреев и вытащили его к своему поезду, причем били его кулаками и ограбили его, забрав деньги и вещи. Фейгин стал кричать о помощи. На крик пришли добровольцы-русские и польские легионеры и отстояли его, сказав, что чеченцы не любят евреев. В Харькове на станции, когда Фейгин хотел заявить о происшедшем начальнику станции, ему помощник начальника сказал, что не советует ему околачиваться на станции, так как там тоже находятся чеченцы и могут его убить, и добавил: «Все наделал ваш Троцкий».

8. Постоянный житель Мерёфы, опасющийся назвать свою фамилию, 12 [июля] был ограблен тремя казаками из проходящего через эту станцию эшелона. Эти же казаки около разъезда Комаровки выбросили расстрелянного ими старика-еврея. По слухам, около ст. Мерёфы валяются еще несколько трупов евреев. Подробные сведения знает стрелочник.

9. 16 июля на ст. Люботин солдаты подошли к поезду во время его стоянки, вытащили из вагона пассажира-еврея Хавкина, сильно его избили и увели неизвестно куда.

10. 15 июля на ст. Мерёфа солдаты убили лесопромышленника Янкеля Юдкина, ограбив его на 35 тыс. руб. Того же числа казаки обходили дачный поезд, разыскивая евреев.

11. 25 июля поездом из Полтавы в Харьков ехал Мендель Орлов. Вечером на ст. Водяная при остановке поезда в вагон вошел офицер и спросил, есть ли в вагоне жида. Разыскав Юдкина, пригрозил револьвером, заставил следовать за собой. Повел по линии за станцию, говоря, что убьет Юдкина из мести к евреям, которые якобы зарезали его семью: «Я хочу жидовской крови». Отбрав у Юдкина деньги — 3 тыс. руб. и часы с браслеткой, отпустил его, приказав идти полем и не возвращаться на станцию.

12. Гинзбург Фрейда — 32 лет, торговка. 31 июля приехала в Кременчуг, а там происходит ужасное: казаки и солдаты громят всех евреев, избивают и насилюют женщин и детей 12-летнего возраста. В Кременчуге не к кому обратиться. Комendant станции не отвечает, когда к нему обращаются. 2 августа ехала из Кременчуга в Харьков. С ней ехал Дворкин 20 лет. Его на ст. Кобеляки схватили казаки, ограбили, раздели и хотели на ходу выкинуть из вагона. Пассажиры-христиане кричали, плакали, одна [женщина] упала в обморок и не дала убийцам выбросить Дворкина из вагона. На ст. Новые Санжары увели куда-то Дворкина. С ним забрали девушку-еврейку и старика-еврея. Что с ними — неизвестно.

13. Дворкин Гирш — 20 лет, учитель еврейского языка. 30 июля ехал со своим двоюродным братом из Харькова в Кременчуг. За Полтавой на станциях солдаты и казаки обходили вагоны и вытаскивали евреев. Избивали и насиловали женщин и детей, даже 12-летних. Слышал, что убитых было 6 чел. В гостинице Левина, где Дворкин остановился, ночью явились офицеры с казаками и ограбили всех евреев того двора. Всю ночь были слышны страшные крики о помощи мужчин, женщин и детей, но никто не явился на помощь. Слышна была музыка и звуки проезжавших автомобилей. 1 августа на обратном пути из Кременчуга в Харьков на станциях опять нападали и вытаскивали евреев из вагонов. В поезде был специальный вагон с казаками — они брали к себе евреев.

Дрекслер Соломон — 21 г[од]. На ст. Лещиновка казаки втащили его к себе в вагон и на пути выбросили из поезда на ходу. Дворкина казаки с кондуктором обобрали и раздели в его же вагоне и хотели на ходу выбросить из поезда, но плач и крики пассажиров-крестьянок остановил их. Одна пассажирка упала в обморок от ужаса. На ст. Новые Санжары казаки потащили Дворкина к себе в вагон. На крики Дворкина начальство станции не обращало внимания. В вагоне казаки грозили Дворкину шашками и револьверами, говоря, что убьют его. Приказали ему прыгнуть из вагона на ходу, держа за его спину ружья наготове.

Дворкин выпрыгнул. Казаки по нем стреляли, но не попали. По дороге он встретился с выброшенным из вагона Дрекслером, у которого было изувечено лицо.

14. Лapidус Арон — 40 лет, коммерсант; Крюков, Кременчуг. При большевиках был выселен из собственного дома, обложен контрибуцией и взят на общественные работы. До прихода добровольцев скрывал у себя на квартире от большевиков разведчика Добрармии Смидовича. При занятии добровольцами Крюкова в квартире Лapidуса поселился какой-то казачий полковник. Его люди разыскали спрятанные от большевиков разные вещи и забрали их. По ходатайству Смидовича полковник обещался вернуть все вещи, но уехал, забрав вещи с собою. 9 августа Лapidус ехал в Харьков. На ст. Скороходово в 12 часов ночи его и других пассажиров-евреев солдаты вывели из вагона, ограбили, оставив в одном белье. Пассажиры-христиане возмущались, говоря, что это — «те же большевики».

**Запись рассказа жителя с. Потоки Каневского уезда Киевской губ.
Л. Бурсука представителем Могилевподольской районной еврейской
общинной управы А. Кришштейном о погромах в селе в марте—
сентябре 1919 г.**

*Позднее сентября 1919 г.**

В с. Потоки издавна жило до 25 еврейских семейств (120 чел.). У них было 15 собственных домов, 8 лавок и 3 мельницы. До революции только 7 семейств занималось ремеслом, остальные торговали. В начале революции 13 семейств получило до 70 десятин земли, и они артелью обрабатывали свою землю и ходили на работу к крестьянам. Артель имела 25 лошадей, плуги и сеялки. Взаимоотношения с крестьянами постоянно великолепные: до и во время войны, во время революции; во время погромов не один еврей спас себе жизнь, скрываясь в крестьянских избах. Сельская интеллигенция была националистически настроена. Когда во времена Гетмана в село прибыл карательный отряд, то крестьянами были убиты нач. кар[ательного] от[ряда] и пом[ощник] исправника.

В марте 1919 г. группа в 20 чел. из 6-го Советского полка вошла в село, набрала во всех еврейских домах лошадей, деньги и вещи, ставя евреев к стенке и угрожая расстрелом.

В июне 1919 г. Никитенко (30 лет, житель с. Потоки, сын зажиточного крестьянина, с домашним образованием, на военной службе был фельдфебелем, затем был пом[ощником] Зеленого и по смерти последнего имел самостоятельно банду в 200 чел., которая устроила погромы в Корнине и Степанцах) с 20 бандитами изъясил у евреев 40 тыс. руб. контрибуции и несколько лошадей.

В августе 1919 г. отряд лопаткинцев, отставший от советского Богунского полка, устроил сильный погром. Все еврейское население сейчас же спрятались у крестьян. Два старика, не успевших спрятаться, были убиты: Черкасские Дувид и Сура по 65 лет. Несколько еврейских девушек, найденных лопаткинцами в крестьянских избах, были ими изнасилованы. Из всех еврейских домов были вывезены все вещи, вся домашняя утварь, а сами дома были разрушены — окна выбиты, двери и рамы взломаны и т.д. Остались только те вещи, которые были закопаны или спрятаны у крестьян.

Со времени второго погрома евреи в течении шести недель скрывались в полях, опасаясь насилий со стороны бесконечно проходивших через село отступавших советских групп, вступавших деникинских частей и разных банд.

Лишь к Новому году (сентябрь 1919) евреи решили вернуться в свои разгромленные дома. Но в тот же день пять деникинцев, вошедших в село, учинили уже последний погром. Большинство евреев успело спрятаться в оврагах. Только 6 чел., настигнутых на лугу, на берегу реки, были зверски убиты деникинцами; имена их: Панич Мойша 60 лет, Панич Рысл 60 лет, Удл Миркин 36 лет, на руках последней был ребенок 1-го года, он был тоже ранен и впоследствии найден в живых, копошавшимся среди трупов. Мать рассказчика, Бурсук Фейга 60 лет, была ранена. Спрятавшиеся в овраге евреи, узнав от пришедших к нам крестьян об убитых, решились повезти похоронить убитых, для чего они сами впряглись в оставшиеся у них собственные возы и тащили эти возы с мертвецами и ранеными на расстояние в 10 верст в м. Россавы.

После этих событий все евреи выехали в Богуслав, где еще осенью 1919 г. [много] отцов и матерей умерло от голода и тяжелых потрясений. А в с. Потоки

* Датируется по содержанию документа.

в настоящее время нет ни одного еврея: 6 еврейских домов и две лавки разобраны, остальные дома, лавки и мельницы проданы крестьянам за бесценок.

*Сведения даны Лейбой Бурсуком
Записаны А. Крицштейном*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 150. Копия.

№ 99

Приказ командующего фронтом Екатеринославского направления ВСЮР генерала В.А. Ирманова о мерах пресечения подстрекательства к национальной розни

24 сентября 1919 г.

В связи с поступающими сведениями о существующей травле еврейского населения и подстрекательстве темными антигосударственными элементами к грабегам и насилиям над евреями, как в городе, так и на линии железной дороги, я, желая в корне пресечь различные национальные травли и розни и провести в жизнь декларацию Верховного правителя адмирала Колчака, Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России генерала Деникина, командующего армией генерала Май-Маевского и командира III корпуса генерала Шкуро о том, что все равны перед законом, все получают одинаковую защиту закона, не считаясь с национальностью, — приказываю коменданту города и командиру государственной стражи всех лиц, замеченных в натравливании одной национальности на другую, задерживать и препровождать в комендантское управление для предания суду.

Комендантам станций принять все меры к тому, чтобы лица всех национальностей, как-то: русские, поляки, евреи, немцы и др. одинаково пользовались защитой закона и свободой передвижения.

За неисполнение сего с виновных буду взыскивать по законам военного времени.

Генерал от артиллерии Ирманов¹⁷²

Все национальности равны перед законом.

Все получают одинаковую защиту.

«Объединение»¹⁷³. 1919. 24 (11) сентября.

№ 100

Запись рассказа врача Флека представителем Могилевподольской районной еврейской общинной управы о службе в армии УНР в августе—сентябре 1919 г.

*Не ранее 24 сентября 1919 г.**

Из воспоминаний военного врача-еврея (за период 1 августа — 24 сентября 1919 г.)

«Легко передано, но с трудом верится»

Служил я еще в петлюровских войсках по мобилизации до их перехода в Галицию. Был я раньше старшим врачом 59-го пехотного Заморского полка.

* Датируется по содержанию документа.

Полк этот можно было считать повстанческим, состоявшим из крестьян местных ближайших деревень, а офицеры тоже большей частью местные, поднявшие восстание против гетмана и австрийцев, и в малой части чужие, застрявшие в Могилеве. Были и среди офицеров простые крестьяне, но чем-нибудь отличившиеся при восстании. Так, в полку служил командиром конной сотни по имени известный здесь при большевиках Чебан, простой, кажется, унтер-офицер из с. Ярышева, впоследствии при большевиках — начальник гарнизона Могилевской и руководитель всего края. Отношение к евреям частным в полку было хорошее, ибо это были свои люди, а к евреям, служившим в полку, не замечалось никакого плохого отношения.

Пока полк не был подчинен какой-то центральной власти, все обстояло как будто хорошо, но постепенно наш полк был присоединен к двум другим таким же повстанческим полкам, и составили одну 20-ю дивизию. Прибыл штаб дивизии откуда-то; наскоро сформировали дивизию. Все, конечно, искусственно было налажено. Истинной связи штаба с полками не было, но в это время большевики напирали из Киева, и нужны были люди на фронт. Итак, составила дивизия, можно сказать — на бумаге, ибо перед уходом на фронт никто не беспокоился о том, что почти большая часть дивизии, узнав о посылке на фронт, разбежалась по домам, остальные зимой (это было в феврале 1918 г.) были не одеты, не обуты. Полки были без обоза, без разводов, отрядов, почти без санитарных средств. Из нашего полка поголовно все местные крестьяне и из ближайших деревень, считая после победы над помещиками и австрийцами свою миссию законченной, ушли домой, а остались чужие, не имеющие пристанища нигде, кроме службы, а таких осталось в полку 70—80 чел. Эти-то голыши из 59-го пехотного полка перед уходом из Могилева на фронт, не подчиняясь никакому начальству, и, безусловно, без участия офицеров, в течение 1—2 дней пограбили в городе некоторые еврейские лавки.

Я с полком на фронт не пошел, ибо был назначен в это время старшим врачом дивизионного госпиталя этой вышеупомянутой дивизии. Госпиталь я должен был в течение 2—3 дней сформировать, и место назначения его я не знал. Кое-как собрал необходимое, и через 7—8 дней я с командой госпиталя выехал на фронт. Уже по дороге я узнал, что 59-й полк на фронте был всего два дня, но ни одного солдата не осталось из выехавших, и его, т.е. штаб полка, я встретил в Жмеринке, где его расформировали. Про 60-й полк этой же дивизии я узнал, что он на фронт из Каменца совсем и не выехал. Один 58-й полк держался 7—8 дней на фронте, но и он удрал из Чернорудки под Казатином и открыл фронт на Винницу большевикам. Как я узнал на фронте, такие же порядки и такое же ведение дела было и в других частях тогдашней петлюровской армии. И это вполне объяснимо. Все полки вышли из повстанческих отрядов против гетмана, австрийцев и германцев. У солдат национального чувства никакого не было, наоборот, тяготение к большевизму росло с каждым днем. У офицеров национальное чувство искусственно было привито — они сплошь состояли из народных учителей, мало способных к военному делу людей, поддержки в снабжении и прочем ниоткуда не было. Крестьяне повсюду на Украине не симпатизировали петлюровскому войску и ждали большевиков с нетерпением. Все это было известно даже людям, мало посвященным в военное дело. Не понимали это только главные руководители, все штабы и, в частности, штаб нашей дивизии. По их словам, во всем [виноваты] были жида, и только благодаря жидам все неудачи петлюровских войск. В штабе 20-й дивизии, где я пробыл с месяц, мне каждый день приходилось выслушивать то же самое о евреях — виновниках несчастья, и споры по этому поводу. Нужно заметить, что наш штаб

состоял почти сплошь из людей молодых, не старше 30 лет. Начальнику дивизии было, кажется, 28 лет. Некоторые из членов штаба были завзятыми кокаинистами. Живя с ними все время в одном вагоне, я решительно не видел какой бы то ни было работы, как полагается штабу. Впрочем, и работы не было, ибо полков не было. Зато по целым дням, где нужно и где не нужно было, вентилировался вопрос о евреях и их главном участии в большом зле. Страшно развита была игра в карты и разврат. С ними же ездили проститутки. Когда мы стояли в Жмеринке на станции, тогда было восстание крестьян окрестных деревень и железнодорожников. Восстание было поднято помощником станционного коменданта, главным образом на почве вывоза петлюровскими войсками все[го] украинского имущества в Галицию. Всю ночь мы были под обстрелом, а наутро восстание было ликвидировано. Было много переловлено крестьян и железнодорожников. Евреев среди этих не было. Но как всю эту ночь, так и на следующий день в штабе только и говорили, что восстание подняли евреи и с ними нужно посчитаться.

Несчастье захотело, чтобы я при втором петлюровском нашествии служил в его армии.

Уже через несколько дней после прибытия петлюровцев к нам в Могилев была мобилизация врачей. Почему-то под мобилизацию попали только евреи в количестве 3 чел. Приехал сам санитарный инспектор фронта Чеботарев в Могилев, грозил страшными карами за неявку к призыву, но все-таки набрал только евреев-врачей, хотя русских врачей призывного возраста, служивших и раньше на войне, есть несколько человек в городе. Получил я назначение дивизионного врача в 3-ю повстанческую дивизию, штаб которой был в Баре. Через три дня я должен был выехать в Бар. Но через два дня назначение было изменено. Вместо прежнего назначения я получил назначение в 3-ю пешую дивизию, штаб которой был в Мясковке, возле ст. Вапнярка. Я старался через своего друга-врача, русского знакомого помощника инспектора, узнать, почему произошла перемена (мне хотелось быть поближе к дому в Баре). Тот передал моему другу, что от командира повстанческих дивизий Тютюника получилось распоряжение не назначать ему врачей-евреев. Я был рад, что не попал в эту дивизию. Но много плохого я уже слышал в Могилеве и о 3-й пешей дивизии, в особенности об одном из его полков — 8-м Черноморском.

Выехал я с доктором Печерским, тоже могилевским врачом-евреем, назначенным в эту дивизию, из Могилева на подводе в м. Черновцы. Железнодорожного движения еще не было. Наше состояние можно себе представить. Не получили мы ни копейки денег, и на собственные средства должны были добираться около 100 верст на место назначения. И куда, к кому едем, мы заранее знали. Уже известно было [о погромах] в Могилеве, Проскурове, Фельштинe, Новой Ушице, Ярышчеве, Копай-Городе и еще многих местах. Но мы знали уже и про некоторые светлые стороны (официальные) петлюровского правительства. Так, мы знали уже об инспекторах, назначенных для соблюдения порядка в частях. Знали мы и о министерстве еврейском Красном, даже видали представителя этого министерства, директора департамента Багрова, читали мы уже приказы Петлюры против еврейских погромов. Это нас поддерживало в нашем ужасном положении. Но фронт впоследствии показал нам цену этих официальных побрякушек* евреям в тылу.

Приехали мы в Черновцы, местечко за 26 верст от Могилева, довольно богатое. Мы узнали, что здесь расположился запасный батальон 3-й дивизии.

* Так в тексте; имеется в виду: «обещаний».

Евреи нам рассказали, что они живут хорошо с начальником батальона. От первых проходивших петлюровских войск они мало пострадали, ибо не отказывали им ни в чем, как в денежном отношении, так и в пище, одежде и всем проч. Евреи из кожи лезли вон и моментально все добывали, что было потребовано. Квотирующий здесь батальон они кормят все время на свой счет, поддерживали деньгами, одевали, а впоследствии я узнал, что даже жалование выплачивают солдатам (черновецких евреев ставили власти в пример преданности евреев украинскому движению). Из преданности ли украинскому делу это было сделано, или из других соображений, об этом черновецкие евреи нам, евреям, не должны объяснять. Из Черновцов мы поехали в Томашполь. По дороге, проезжая большое селение Беревку, в субботу днем, мы, проезжая по улице, населенной, по-видимому, евреями, нашли все дома закрытыми. Ни одного еврея на улице, несмотря на субботний день, не видно было. Что здесь произошло, неудобно было спрашивать, ибо с нами ездил еще на подводе офицер, который потом оказался инспектором 3-й дивизии. В Томашполе мы приехали в субботу перед вечером. На улице встретили кучку евреев, которые, узнав в нас евреев, почти сейчас же рассказали нам о большом погроме в местечке. Следы погрома мы сейчас же заметили: нам указали на первый заезжий двор, самый лучший в местечке. Мы, зайдя туда, сейчас же были остановлены хозяином, который указал нам на 2—3 комнаты его гостиницы. В каждой из них был хаос. Все поломано, порвано, разбито. Было хорошо у него, а теперь он просит нас искать лучше квартиру в частном доме. Поняв, что в гостинице не сможем остановиться, мы остановились в частном доме у каких-то Русаковских, очень интеллигентных людей. В тот же вечер мы узнали от хозяев, что евреи местечка были ограблены в течение нескольких дней контрразведкой 3-й дивизии. Под видом обысков заходили днем и ночью в еврейские дома и забирали все. Не брезгали мелочами. На подводах все это увозилось в соседние селения, где продавалось по деревням. В деле обыска контрразведка оказалась на высоте совершенства. Открывались такие секреты, которые трудно было поверить, что человеческий ум раскроет их. Но контрразведка, должно быть, брала не умом, а опытом. А опыт был большой. Особенно сильно пограбили и на большую сумму некоего Ерусалимского. К нему не постеснялись 2—3 раза прийти и забирали каждый раз. Человеческих жертв в Томашполе не было (были жертвы)*.

* * *

Из Томашполя доктор Печерский поехал в Тульчин к своим родителям, а я его ожидал в Томашполе. Через два дня он приехал и рассказал мне про ужасы, которые творила банда сына исправника Брашлага месяц назад в Тульчине и Брашлаве. В Тульчине было до 70 убитых и масса изнасилованных женщин. Там рассказали доктору Печерскому, что одна часть банды только убивала, другая — только грабила. К одному еврею Розенбергу подъехал сам руководитель банды и потребовал деньги. Р[озенберг] дал 30 тыс. Руководитель порвал тут же деньги и убил Р[озенберга]. К другому дому в районе, где большей частью живут русские, подъехали. Там были двое мужчин и три женщины. На стук в дверь выбежала девушка. Когда ее спросили, живут ли здесь евреи, она ответила, что здесь русские. «Перекрестись», — сказали ей. Она собралась уже креститься, как в это время вышел ее брат и сказал ей по-еврейски: «Что ты делаешь?» За обман убили всю семью, состоящую из 5 чел. Отец доктора Печерского вместе

* Дополнение по поводу имевшихся жертв сделано, по-видимому, позднее.

с другими богатыми евреями сидел во время налета этой банды в заключении за невнесенную «большевиками» контрибуцию. Когда банда наскочила на заключенных, она всех евреев убила. Отец доктора чудом спасся. У него потребовали деньги. Он просил повести себя домой, но дома никого не оказалось, и денег, таким образом, он не мог им дать. Пограбили только в доме и забрали у отца пустой бумажник. Его же почему-то оставили. В Брацлаве же банда убила несколько сот чел. и ограбила всех евреев. Из Томашполя мы поехали в Мясковку. Там мы остановились в Мещанской управе, помещение которой пустовало, ибо мещанский староста — еврей с семьей, жил у соседа-еврея уже некоторое время. Там он считал себя безопасным от насилия, ибо у соседа жил солдат, который получал все у еврея: от пищи — вплоть до одежды и денег, и защищал его поэтому от грабежей. В Мясковке, по рассказам евреев, в особенности старосты еврейского, проходил Черноморский полк, затем 7-й «синий полк»¹⁷⁴. Черноморцы грабили и избивали евреев. «Синий полк» был лучше. Евреи сами давали им, что те требовали. Про «синий полк» староста говорил по-еврейски: «Чтоб Господь Бог помогал им всюду, с кем только они будут дело иметь». Когда мы в Мясковке были, там был штаб 3-й дивизии и дивизионная контрразведка. Эти, как говорили евреи, не грабят, а требуют, чтобы евреи сами давали, и, таким образом, евреи совершенно обнищали. Евреи должны доставить фураж, дрова, мясо, хлеб, белье, фуражки для солдат, и требования должны быть немедленно исполнены. Установилась уже организация даже этого дела. Со стороны евреев должны быть ежедневно у коменданта староста и бывший староста. Они получают заказы, и они же должны их доставлять. Раз евреи должны были доставить даже посуду и самовары для бала в штабе. Когда мы ночевали в доме старосты, он решил там тоже переночевать. И вот ночью, часа в два, слышали стук в дверь. Когда староста подошел к дверям, оказалось, что он должен доставить сейчас же подводу дров. Доставил он ее после долгих просьб, рано утром. Староста уверял нас, что он бедный человек, уже задолжал за время этого открытого погрома больше 4 тыс. руб., а другие совершенно разорены. Как мы узнали, в местечке было всего 2—3 убийства евреев-большевиков, будто бы из ближайших мест. Но, как уверяли евреи, они были совершенно невинные жертвы. Тут, в Мясковке, мы представились в штабе дивизионному врачу Зеланду. По-видимому, он был не украинцем, случайно попавшим в дивизию. По его приему видно было, что он нас от души жалеет, что нам придется служить в полках. Меня он даже обещал отправить в Могилев в дивизионный лазарет, но, как я потом узнал, с ним мало считались, его не любили в штабе и всегда делали наперекор ему. Обо мне он обещал поговорить с начальником штаба дивизии. Когда мы пришли на второй день, оказалось, что оба мы назначены в полки: я в — Черноморский, а коллега Печерский — в 9-й стрелцкий. Все мои просьбы об отменении назначения не помогли, и я в отчаянии и с горькими мыслями уехал из Мясковки на место назначения, на место стоянки полка в Крыжополь. Фронт тогда был в 6—7 верстах от Крыжополя.

М. Крыжополь довольно большое и приятное, выделяется из всех местечек, которые я проезжал. Оно чистое, хорошие дома со дворами и садиками. Но в те времена, когда я приехал, жизнь в местечке совершенно замерла. Не встретил я ни одного еврея на улице. Двери и окна во многих домах были забиты. Околоток моего полка поместился в доме, как видно, богатого еврея. В доме из его прежних жильцов никого не было. Мебель осталась только в одной комнате. Там остался стол, буфет с поломанными дверцами и диван. На полу валялась масса еврейских книг. Там был весь Талмуд. Санитары вырывали оттуда много страниц для всяких надобностей. В коридоре валялся еще

совершенно разбитый шкаф. Во дворе было набросано много тряпья, как видно, остатки одежды. В другой квартире этого же двора, где помешалась наша аптека, я пришел в ужас от царствовавшего там хаоса. Все было поломано, перемешано. Даже стены и полы были разбиты. Долго оставаться в этой квартире я не мог, ибо мне это было не по силам.

В Крыжополе мы начали наступление на большевиков, и Крыжополь 4 раза переходил из рук в руки. Так что и я был в Крыжополе 4 раза, каждый раз по 4—5 дней. Впоследствии мне удалось видеть евреев. Когда последние узнали, что я еврей, мне рассказывали о происходившем. Еще при большевиках много евреев, в особенности богатых, выехало из местечка. Евреев осталось немного, большей частью бедные и такие, которые имели больных членов семьи (там свирепствовал сыпной тиф). Местечко при этих переходах из рук в руки сильно пострадало. Петлюровцы при каждом своем приходе грабили евреев. Было несколько убийств и масса изнасилований. Евреи прячут своих детей, как девушек, так и мальчиков, у русских. Мальчиков, когда их находят, обвиняют в большевизме, расстреливают или откупают деньгами. Как я потом узнал, такие провокационные обыски и обвинения в большевизме для получения денег практиковал комендант местечка, офицер нашего полка. Помогает коменданту в этом деле заведующий хозяйством — комендантский старый служака, рафинированный вор и мошенник, впоследствии обвиняемый в грабеже инспекторами полка и уволенный со службы. Мне не раз приходилось видеть, как только стемнело, почти все чердаки еврейских домов были освещены. Это рыскали солдаты по чердакам за добычей. Ночью слышны были и крики о грабеже.

В первое время солдаты и офицеры полка и мои фельдшера и санитары не знали, еврей ли я. Не могли они себе представить, что еврей служит у них. Поэтому в разговорах не стеснялись. При мне рассказывали о грабежах, о находках у евреев, об изнасилованиях, и впоследствии, когда начали немного удерживать страсти солдат и офицеров, некоторые преже меною* жаловались, что теперь добра не будет, ибо не на что будет жить без грабежей. Упомянутый заведывающий хозяйством жаловался мне, что ему не на что будет кормить нас (мы состояли у него на довольствии), не будет табаку, спичек, чаю и пр. и пр. Грабеж в местечке доходил до ужасов. Богатые, как видно, евреи жаловались, что их превратили в нищих. Им нельзя выйти на улицу, ибо и то последнее, что они носят, снимают. Почти все евреи ходят по местечку босыми, ибо стоит кому-нибудь показаться в какой бы то ни было обуви, как ее снимают. У своих фельдшеров и санитаров я видел по крупным суммам — 20 и более тысяч. У всех были подушки, одеяла, некоторые носили штатские платья, несомненно — с еврейских плеч. Останавливаясь в деревнях, каждый из моих служащих открывал свою лавочку. Продавались даже самовары никелевые. Про драгоценности нечего и говорить. У многих солдат я видел, и у моих людей было помногу николаевских денег. Как я узнал, в грабежах и обысках в Крыжополе принимал участие и другой младший врач Цедрин. Не раз он приносил в околоток различные вещи. Раз он принес в околоток 200 аршин марли. Я ничего не мог сделать, ибо все это отдавалось под расписку, как реквизированное.

Между прочим при одном из наших наступлений был ранен командир нашего полка Царенко тяжело в грудь навывлет. Был он в бессознательном состоянии, когда я его отвез в Вапнярку. Сидел я с ним в Вапнярке в больнице

* Так в документе; следует читать: «предо мною».

три дня. Здесь он раз [говорил] в бессознательном состоянии: «Нечего церемонится с этими жидами», и многое еще подобное (см. приказ от 11 сентября 1919 г.)^{*}. Будучи в Вапнярке, я прошелся по местечку, но следов евреев я не замечал. Все дома и лавки были заколочены и пусты. При наших переходах я бывал раза три в м. Княжевке в трех верстах от Крыжополя. Местечко бедное, всего дворов 100—150 еврейских. Часть домов заколочена, закрыты двери, окна. Часть оставшихся евреев в страшной нужде. Их ограбили всех и продолжают грабить. Евреи так привыкли к этому, что больше не боятся этого. Да у них уже совсем уж нечего взять. Я остановился у раввина местечка. Когда он узнал во мне еврея, старик горько заплакал и рассказал мне только об обидах, которые наносятся евреям в местечке. О грабежах нечего рассказывать. Это я сам вижу. Рассказывал он мне о страшной нужде в местечке. Евреи совсем без средств, без заработков и форменно голодают. К тому же окрестным крестьянам запрещено евреям продавать продукты. Я оставил раввину несколько рублей, сколько я мог, для раздачи беднейшему населению. Сам в этот день я должен был уехать. Через несколько дней я опять был в Княжевке. Евреи уже, должно быть, знали, что я еврей, и тут потянулись ко мне евреи по местечку. Кто для того, чтоб осмотреть больных, но большей частью просили хлеб. Сожаление к этим несчастным, просящим хлеб, вызвано было даже у моих санитаров, которых я знал как грабителей.

Вечно у меня останется в памяти один случай. Когда каптенармус мне выдал мою порцию хлеба (я собирался отдать этот хлеб раввину, который уверял меня, что он и семья с утра ни крошки хлеба во рту не имели, и что он о себе не думает, а о своих маленьких детях), крошки падали на землю, и один еврей подставлял ладони, чтоб крошки не попадали на землю. Корки хлеба, немного обгоревшие, каптенармус собрался бросить, но один еврей схватил его за руку и, целуя ее, забирал у него обгоревший кусок хлеба. В это время собралась кучка евреев, которые умоляли и им дать по кусочку хлеба, только для детей. Я не могу без ужаса вспоминать об этом.

Евреи вызывали сожаление тогда у завязатых разбойников, ибо ужаснее этого зрелища людей, превратившихся временно в уличных собак, босых, оборванных и голодных, просящих хлеб у своих заклятых врагов, нельзя было себе представить. Раввин мне рассказывал, что местечко получило, кажется из Мясковки или Каменки, 10 хлебов, но в это время прибыла какая-то часть и забрала хлеб. Резника этого местечка, благообразного еврея, целая часть конницы, сидя на лошадях, заставляла поить лошадей, и тот несколько часов вытаскивал по ведру из колодца, поил лошадей. В местечке было несколько изнасилованных женщин. Тут, в местечке, я рассказал евреям о том, что есть еврейское министерство на Украине и еврейские общины в некоторых городах и что им нужно как-нибудь наладить связь с этим, чтобы не дать местечку поголовно умереть с голоду.

В некоторых домах я был в этом местечке. И тут было видно — работали искусные руки. Были разбиты стены, полы. Были вскрыты тайные хранилища, где евреи прятали свое имущество. Во многих квартирах вместо полов были глубокие ямы. Квартиры имели вид, как будто в них попадали тяжелые снаряды. В это время по нашему полку циркулировали слухи о погроме в Песчанке. Солдаты рассказывали, что «синий полк» (см. рассказ старосты из Мясковки) перерезал всех «жидов» от мала до велика. Рассказывали они в

* Август (укр.)

** Документ в деле отсутствует.

следующей окраске, что будто полк при отступлении из местечка был обстрелян из окон еврейских домов, и при возвращении в местечко он поэтому устроил эту кровавую бойню. Конечно, об этом рассказывали с большим удовлетворением.

Последние две недели моего пребывания в полку были в отношении к евреям я бы назвал их замаливанием грехов. Совпало это, во-первых, с той порой, когда большевики оставили Одессу и всю южную часть Херсонской и Подольской губерний. Наши дивизия гналась за ними, и, во-вторых, мы знали, что скоро встретимся с деникинскими войсками. У нас в полку вместо раненого полковника Цедрина был назначен полковник Крат. В это время инспектора почему-то интенсивнее работать начали против грабежей. Сам полковник Крат созвал полк в Ободовке и говорил им, что скоро встретимся с Деникиным, что нужно с ним также бороться, как и с большевиками, говорил против еврейских погромов, грозил карами за них. Об этом говорил инспектор полка.

Для меня эта перемена объяснялась не в перемене полковника, а в перемене системы, ибо с грабежами были сделаны плохие опыты. Я приписываю это и не влиянию еврейского министерства и также не боязни перед Антантой, хотя последняя, может быть, имела какое-то влияние. Я приписываю это тому, что Петлюра поздно увидел свою ошибку и хотел ее исправить. Дело в том, что армия его, благодаря погромам, совершенно расстроилась. Казаки, награвивши и имея массу денег, перестали тем самым быть боеспособными. Каждому из них хотелось уже домой. Дезертирство росло с каждым днем. В полках оставалось по 150 чел. Новые наборы в деревнях почти ничего не давали — прибывшие не ладили со старыми солдатами. Казаки начинали грабить друг друга, и в общем войско больше носило характер банды, чем войска регулярного. Про дисциплину нечего и говорить — ее совершенно не было. Как бы там ни было, но в дальнейшем массового грабежа и обысков уже больше не было. Грабили, конечно, отдельные солдаты по старой памяти, и те больше ночью, чем днем. Так было в м. Жабокриче, Ободовке, Теплик, Кублич, Христиновке.

В Теплике был такой случай: когда наш полк прибыл туда, там уже были другие части. И вот ночью начался обыкновенный грабеж. Я наутро прибыл в Теплик и был попрошен евреем посетить больную. Оказывается, что ночью в дом пришли два солдата, потребовали деньги. Им отдали 500 руб. Но, не удовлетворившись этим, они начали тащить молодую женщину в восьмом месяце беременности и калеку (другую дочь) на улицу для изнасилования. Старуха-мать и отец боролись с ними. Тогда один выстрелил и ранил беременную женщину в грудь навывлет с правой стороны. Рана смертельная. Старик отец был сильно избит. Между прочим, у беременной этой женщины муж был убит бандой Волынца¹⁷⁵. Тут же в Теплике были арестованы два солдата из нашего полка: один за то, что искал в шкафах у еврея, а другого заметили, как он выскочил из окна еврейского дома. При мне полковник их сильно обругал и велел арестовать и отвести их в штаб дивизии. Как мне потом рассказал комендант, когда он этих арестованных провел мимо их рот, солдаты выскочили, отбили их и не дали никуда вести. Так они и остались в полку.

В Жабокриче и Ободовке масса еврейских семейств оставили свои дома и удирали еще во времена налетов банды Волынца. В Жабокриче я не видал ни одного еврея на улице. В Ободовке мне в одной еврейской семье, где помещался штаб нашего полка, рассказали следующее: когда Волынец явился туда, он созвал всех евреев местечка, как молодых, так и старых, как мужчин,

так и женщин. Женщин отвели в помещение сахарного завода, мужчин отвели в поле и всех убили. Спаслись только те, кто успел убежать в ближайшие леса. К женщинам являлись ночью и почти всех изнасиловали. Убитых — больше 200 чел.

Когда я вошел в квартиру этого еврея, меня провели через 2–3 комнаты. В одной темной комнате я застал несколько девушек, которые здесь нашли убежище и считали себя в безопасности, ибо здесь был штаб. На одну из них, курсистку, хозяйка указала мне, что у нее убили родителей, двух братьев и жениха, и сама она, как думала хозяйка, изнасилована.

Считаю своим долгом рассеять общераспространенное убеждение, скорее в тылу, что галицийские войска всюду вели себя хорошо в смысле грабежа и порядка. Возможно, что так и было в тылу, но здесь большей частью были штабы фронтов, армий и всяких других крупных частей. На фронте же солдаты вели себя не лучше солдат других частей. В Крыжополе я был свидетелем, когда галичане грабили по ночам, забирали кожу, табак и другие вещи у евреев. Это не были реквизиции у спекулянтов с задания власти, ибо солдаты делили награбленное между собой и на другой день продавали. Это были солдаты из 2-й галицкой бригады, бывшей на фронте рядом с нашей дивизией. В Ободовке было то же самое. Здесь, рядом с моим околотком и другим домом, видно, богатых евреев, поместилась команда связи какой-то галицкой группы. Когда они уже собрались уехать из Ободовки и паковали свои вещи, я был свидетелем того, как старуха-еврейка дома кричала и плакала о забранных у нее вещах. Подошедший офицер, начальник, как видно, этой части, кричал: «Чи ви есть войска, чи банда?» В с. Жидовке около Крыжополя мне хозяин квартиры, поляк, рассказывал, что его обобрали до нитки галичане-солдаты во главе с офицером. Мне самому приходилось видеть у галичан-солдат помногу денег, что у честных солдат не могло быть, ибо жалование платилось скудное и то не всегда. Я лично не получил за все время службы в петлюровских войсках ни копейки жалования.

Служить дальше в полку после полутора месяцев душевной муки я не был в силах. При встрече с доктором Печерским, [я заметил, что] он был неузнаваем. Человек этот был до того издерган, что готов был на все, только уйти со службы. Действительно, через несколько дней при вторичной встрече с ним он мне рассказал, что он специально поехал к дивизионному врачу и рассказал ему откровенно о положении его, как еврея, в полку. Тот, по словам Печерского, сам сочувствовал ему и перевел его сейчас же из полка в распоряжение Главной санитарной инспектуры. При этом он дал доктору Печерскому письмо туда же, где он, по-видимому, писал об этом. Я ждал случая, чтоб таким же образом отделаться от полка. Будучи раз у дивизионного врача, он меня расспрашивал о том, как я себя чувствую в полку. Зная, что он уже подготовлен доктором Печерским, я ответил ему, что служу и буду служить до тех пор, пока или лично не буду оскорблен, или пока национальное чувство мое не будет сильно затронуто — «служу до первого скандала».

Такой [план] быстро осуществился, и меня тотчас, как дивизионный врач, так и мой полковник, отпустили.

*Доктор Флек
Могилевподольский*

*С оригиналом верно: секретарь
Могилевпод[ольской] еврейской общинной управы*

Сообщения очевидцев М.И. Хабенского и Ш. Заярузного представителю ЦК помощи пострадавшим от погромов о налете атамана Струка на м. Дымер Радомысльского уезда Киевской губ. в сентябре 1919 г.

*Не позднее 29 октября 1919 г.**

В Центральный еврейский комитет помощи пострадавшим от погромов
Юридический отдел

*Поступило в Редакцию
29 октября ст. с. 1919 г.*

Жителя м. Иванкова Киевск[ой] губ. Радомысльск[ого] уезда, временно живущего в м. Дымере, Мошки Иосифовича Хабенского

[1.]

18 сентября вечером, в четверг, в Дымер вошел конный отряд Струка. Начальник отряда, остановившийся в доме Гилеля Рубинштейна, потребовал от евреев доставки 18 штук птиц, тысячу штук папирос и 10 тыс. руб. Птица и папиросы были доставлены, а деньги — в размере только 5 тыс. Деньги были переданы начальнику отряда Иосифом Литвиновым. На другой день по распоряжению Струка старостой Павлушенко был вызван в волость Ханон Когановский. Там находился сам Т.И. Струк** и волостной писарь. Струк потребовал, чтобы Когановский собрал от каждого еврейского дома по тысяче руб. Когановский заявил, что он не должностное лицо, приказывать не может, а собственных средств не имеет, так как за последнее время обеднел. Струк велел писарю подать бумагу, оторвал полулист и, передавая его Когановскому, велел последнему обязательно собрать деньги, добавляя: «Передай, что требует Струк, и чтобы деньги были». Евреи, не имея денег, обратились к местным крестьянам и достали деньги, продав им котел и другие принадлежности еврейской общественной бани. Таким путем евреи раздобыли тридцать пять тыс. рублей и вручили их Струку через Ханона Когановского. В этот день, 19 сентября, я сам видел Т.И. Струка в Дымере.

После того как Струк получил деньги, солдаты его рассыпались по местечку и начали разорять дома и лавки — выламывали двери и окна, рубили обстановку, из лавок и домов уносили товары, мебель и прочее. Этим не ограничились и перешли к насилиям и убийству. Так, в доме Корецкого Зуси была изнасилована жена Ицко Дымерьца. В этом преступлении участвовало трое казаков. Кроме того, было еще несколько случаев изнасилования молодых женщин. Этими солдатами убит был Мордко Гершевич Лещинский, у которого предварительно забрали имевшиеся при нем три тыс. рублей. Эти события начали разыгрываться после полудня, около пяти часов, и затянулось до десяти часов вечера, [в] канун Судного дня. Несмотря на то, что наступал праздник, и один из самых значительных, в течение коего евреи обычно остаются в синагоге целый день и строго соблюдают пост, никто из евреев не решился выйти из дома, чтобы посетить синагогу — до того было запугано все население. В этот вечер часов в 10 Струк со своим отрядом вышел из Дымера. В этот

* Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

** Ошибка в документе; инициалы Струка — И.Т. (Илья Тимофеевич).

же вечер кем-то был совершен поджог дома еврейки Гинды. Дом сгорел, а пожар был потушен крестьянами. Целый день субботы евреи не выходили. Лишь в воскресенье стали показываться на улицу. Тогда заметили труп Лещинского, окруженный свиньями. Труп был отнесен на кладбище, но не был похоронен, так как опасались налетов солдат, часто нападавших на евреев во время совершения похорон. Выяснилось, что еще было убито, кроме Лещинского, двое мужчин-евреев и одна еврейка из колонии Рыкунь. Один старик умер от волнения. Другие старики перенесли издевательство — солдаты резали им бороды и избивали. Было немало и раненых.

II.

Жителя м. Дымера Шлемы Заярузного

Вечером 20 сентября в Дымер вошли солдаты отряда Струка и напали на еврейские дома, грабя их и поджигая. Все еврейское население разбежалось и попряталось у знакомых крестьян. Остались лишь глубокие старики. Они-то и послужили козлом отпущения. Их избивали, [например] Морель Голубчика, и пытали. Меера Эпельбейма зверски избили и надругались над его верой — на руках у него вырезывали крест. Также избили старика Полонского. Все они лежат в больнице. Евреи-беженцы из Иванкова не нашли приюта у местных крестьян и многие из них погибли. Прибывший крестьянин рассказывает, что трупы убитых евреев собраны ими в кучу и сложены в каком-то помещении, чтобы предохранить от собак. Попытки крестьян защитить евреев встречали решительное противодействие со стороны солдат — они отдали приказ, чтобы все крестьяне оставили местечко и не мешали грабежу и насилиям. Все же крестьянам удалось приостановить начавшийся поджог еврейских домов. Теперь Дымера имеет вид мертвого города: жители разбежались, дома брошены. Их продолжают разрушать, уничтожая окна и двери, чтобы обитатели их не могли восстановить свое жилье. Голод полный. Никто не смеет показаться на улице. Нужна незамедлительная помощь.

[...]*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 147–148. Копия.

№ 102

Заявление делегатов Краснянской еврейской общины А.П. Рабиновича и И.А. Борисовского в Могилевподольскую районную еврейскую общинную управу о положении после погромов частями армии УНР в июле—сентябре 1919 г.

*Позднее сентября 1919 г.***

С 13 июля с.г. до середины сентября через м. Красное проходило множество частей Украинской армии. Из них бесчинствовали, грабили, убивали евреев следующие части: 1) рота неизвестной части — 40 тыс. контрибуции и 20 пар сапог; 2) конный отряд Запорожской Сечи под командой полковника Вербицкого — 3 убитых, контрибуция, сплошной грабеж и порка всех мужчин на базаре; 3) неизвестный нам полк — ограбление двух улиц; 4) 6-я повстанче-

* Показания третьего неустановленного свидетеля опущены, поскольку они сохранились во фрагменте в несколько строк.

** Датируется по содержанию документа.

ская дивизия — 7 убитых, 50 раненых, около ста изнасилованных женщин, грабежей на 5 млн руб.; 5) случайные отряды — убийства в районе Красного 8 чел., жителей Красного, и ограбление. По приблизительному подсчету (на основании заявлений пострадавших) местечко ограблено на 10 млн руб. В настоящий момент в местечке голод, свирепствует сыпной тиф, топлива и керосина нет, белья — ни на ком почти, лекарств для больных не отпускают, медицинская помощь не оказывают, школы закрыты, еврейская община бездействует из-за отсутствия средств. Для удовлетворения этих нужд Краснянской общине необходима субсидия в $\frac{1}{2}$ млн руб. Впредь же до получения таковой просим выдать нам пособие в 50 тыс. руб.: [из них] для уплаты русскому обществу — 25 тыс. руб., одолженных у него, а остальные деньги — для организации общины и немедленной помощи голодающим и больным. Кроме того, просим выдать ордер на керосин и дрова для 3500 душ.

Для восстановления же разрушенных культурных учреждений (библиотеки и еврейской школы) просим возбудить ходатайство об оказании помощи. Помимо этого из местечка должны были бы быть немедленно удалены все чины милиции и заменены другими, так как начальник милиции Лампига и помощник его Билькевич, служившие в Красном и при большевиках, реквизируют без исключения все, что попадаетея им под руку (кожу, крупу, семечки, мануфактуру и т.д.) у людей, имеющих право на торговлю; выселяют из квартир даже больных владельцев. Торговая жизнь в местечке совершенно замерла. Ввоз и вывоз товаров возможен лишь для не евреев. Милиционеры же, набранные случайно, идут по стопам же начальников.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 34. Копия.

№ 103

Запись сообщения свидетельницы М. Шейнкерн представителем Редакционной коллегии Б. Вестом о погроме частями ВСЮР на ст. Попельня Юго-Западной железной дороги в сентябре 1919 г.

*Не ранее сентября 1919 г.**

Извлечение из доклада «Попельня за год». См.: Ц[ентральный] А[рхив] [дело] № 437

Сообщ[ение] М. Шейнкерн, записал Б. Вест

Добровольцы ворвались в Попельню в субботу перед Рош-Гашоном¹⁷⁶ в 5 часов дня, как раз к первому дню Селихес¹⁷⁷. Боя между противниками не было, но по стрельбе, с к[отор]ой добровольцы вошли в поселение, могло [по]казаться, что столкнулись два вооруженных врага. Очевидно, врагом (правда невооруженным) чеченцы считали евреев, так как немедленно они кинулись в еврейские дома и принялись за их обитателей. Раньше всего требовали денег. Тех, кто не имел денег или давал мало, подвергали страшным мучениям. Подвешивали по несколько раз и вымогали все до последнего гроша. Почти все евреи были ранены. Кому провалили голову, кому вышибли зубы и т.п.

Убили двух: юношу 22 лет Муню Зубовского, [за то,] что дал мало денег, и Бендерскую, женщину лет 30, за то, что вступилась за мужа и просила его не

* Датируется по содержанию документа.

трогать. Почти всех женщин от 14–15 до 60 лет изнасиловали. Одну женщину лет 60 к тому же ранили.

Так продолжалось всю ночь первых Селихес. С рассветом возобновилось вчерашнее. Опять рассыпались по еврейским домам, опять грабили, забирая все, не исключая коров. На сей раз пошли даже к христианам, у коих евреи спрятали свои вещи и домашний скот. Все, что принадлежало евреям, было разграблено. Избиения и пытки продолжались и теперь. Жестоким мукам подвергся местный шойхет, бедняк. Они требовали у него денег. Денег он им дать не мог. Они стали его обыскивать и нашли несколько палестинских монет. При виде этих монет они стали жестоко избивать его, требуя указать, где спрятан его капитал. Голова его была окровавлена. Но каким-то чудом шойхету удалось вырваться из рук мучителей и убежать в поле, где он два дня пролежал спрятанный без еды и питья.

В смертельной опасности был также один из самых богатых жителей Попельни Исроель Валис. Все добро свое и своих соседей он спрятал у себя в погреб, к[отор]ый очень трудно было обнаружить. Сам же он со своими домо-чадцами ушел к доктору-христианину, у которого он рассчитывал переждать тревожные дни. Но бандиты, войдя в большую богатую квартиру и не найдя ничего, кроме мебели, принялись тщательно искать и наконец наткнулись на погреб. Несколько часов подряд они выносили оттуда спрятанное добро Валиса и его соседей. Очистив погреб, они перешли к поискам в других частях дома. Большое подозрение вызвал у них красиво отстроенный павильон (для праздника суккот¹⁷⁸), дверь которого открывалась веревкой, перекинутой через колесо. Обследовав колесо и ничего не найдя, они решили, что здесь именно была большевистская Чрезвычайка.

Отправились искать хозяина. Найдя его, они тут же на месте хотели убить его. Благодаря заступничеству доктора-христианина, который энергично вмешался в это дело, Валиса еле удалось отстоять.

Этот же самый доктор, который, кстати сказать, жил в моем доме, спас меня и семью мою от избиения, и у меня дело обошлось лишь грабежом.

Часов до 12 дня евреи оставались по домам, принимая во второй раз гостей — добровольцев. Становилось все хуже и хуже. Не видя конца создавшемуся положению и находясь в смертельной опасности, евреи, как бы сговорившись, собрались во дворе у коменданта, ища у него защиты. К коменданту лично отправилась еврейская делегация и умоляла его о помощи. Комендант обещал сделать все возможное и заверил, что у него евреев никто не тронет. Сам комендант тоже не был безгрешен в отношении евреев — к нему во двор сносились все награбленное добро.

Все же им, [комендантом], была назначена охрана из трех чеченцев, между прочим из числа тех, которые днем раньше грабили, насиловали, избивали. Охрана, как водится, «жидами» очень мало интересовалась и проводила время в карточной игре на десятки тыс. «керенками» и «николаевскими», деньги валялись у них подобно мусору.

В домах никто не остался. Все евреи ушли к коменданту во двор. Видя, что все собралось в одном месте, бандиты в третий раз, теперь уже при ближайшем участии местных христиан, рассыпались по еврейским домам; на этот раз [они] забрали уже последние остатки еврейского достояния и закончили разрушением домов: выломали окна, двери и т.д. Два дома были сожжены.

Ужаснее всего была картина живого горя. Двор, куда сбежались все евреи, представлял собой поистине долину плача. Только что пережив ужасы убийств, избиения и массовых изнасилований, евреи, особенно девушки ев-

рейские, не могли прийти в себя. Во дворе стоял непрерывный стон и плач. То из одного, то из другого угла неслись душу раздирающие крики. Не проходило и нескольких минут, чтобы какая-нибудь девушка не упала в обморок. Раненые стонали. Особенно страдали те, которых пытали подвешиванием. У этих последних глаза были сильно подбиты, и они еле дышали.

Ко всему этому все были почти донага раздеты. Тут можно было видеть почтеннейших граждан города босиком, без брюк и т.п. Добровольцы не гнушались снимать последнюю одежду с погромленных.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 33–33 об. Копия.

№ 104

Сводка сообщений Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погромах в Киевской и Черниговской губ. в августе–сентябре 1919 г. различными регулярными воинскими частями, атаманческими отрядами и бандами

*Не позднее 19 сентября 1919 г.**

Августовские и сентябрьские погромы

Белая Церковь

I.

Погром 27 августа — 1 сентября
Из газ[еты] «Объединение» от 6 (19) сентября
От нашего корреспондента

С 10 августа ст.с. еврейское население Белой Церкви переживает тяжелые дни. В этот день в Белую Церковь явились петлюровцы. Первые два дня их пребывания в городе прошли сравнительно благополучно для населения, хотя и наблюдались отдельные случаи эксцессов, но на это у нас уже не сетуют.

12 августа к городу приблизился отряд зеленковцев^{**}. Петлюровское командование, опасаясь, что зеленковцы устроят погром, постаралось в спешном порядке вывести их за город, но и проходя по городу, зеленковцы успели захватить с собой двух жителей Белой Церкви — отца и сына Комаровских, которых затем нашли убитыми.

13 августа в Белую Церковь ворвалась группа большевиков в 150 чел., которые напали на батарею петлюровцев, стоявшую на площади, перебили прислугу у двух орудий и рассыпались по городу. Петлюровцы вступили с ними в борьбу, и, когда большевики были частью переловлены, частью бежали из города, петлюровцы начали грабеж и резню еврейского населения, в чем им деятельно помогал отряд Сокола¹⁷⁹, к этому времени явившийся в город. Эта кровавая вакханалия продолжалась весь день 14 августа, когда было убито 157 чел. евреев и ограблена значительная часть еврейского населения.

15 августа, благодаря энергичным мерам, принятым петлюровским командованием, погром прекратился.

До 17 августа в Белой Церкви было «спокойно».

* Датируется по содержанию документа.

** Имеются в виду повстанческие отряды атамана Зеленого, действовавшего на Украине в период Гражданской войны.

17 августа петлюровцы ушли. Спокойствие, однако, не наступило и после смены властей. Стали наблюдаться случаи грабежей; между прочим, в этот день были ограблены г-н Бялик, у которого было взято 100 тыс. руб., и г-н Рымар. В тот же день был ограблен большой галантерейный магазин Амханицкого на Базарной площади.

18 августа грабежи начались с раннего утра, причем ходили из дома в дом, забирали все, что можно было унести, и награбленное ликвидировали с аукционов, устроенных в центре города, либо увозили. В тех случаях, когда железные шторы препятствовали проникновению в магазин — их пробивали пулеметным огнем. Если запоры были слишком крепки, то взламывали стены и проникали в магазин через пролом. Жертв в этот день среди населения не было.

19 августа грабежи продолжались, причем было убито свыше 30 евреев (семья Кантарника и др.), среди убитых есть женщины и старики.

20 августа начальством был издан строгий приказ о прекращении погрома, и на два-три дня в Белой Церкви наступило сравнительное спокойствие, но затем грабежи возобновились. На этот раз оцеплялись и ограблялись целые кварталы, причем в один и тот же дом заходили по несколько раз. Забиралось все, даже постельное белье из-под тифозных, каковых сейчас в городе очень много. Грабежи эти происходили главным образом ночью, но и днем прохожих останавливали и снимали с них одежду и сапоги. Были случаи изнасилования женщин. Так, девица Матушанская была схвачена и изнасилована и затем найдена в колоде мертвой. Грабежам и эксцессам подвергались исключительно евреи.

Было несколько случаев поджога домов: так на Юрьевской ул. сгорело три дома, а на базарной площади два.

Известны и случаи пыток с целью вымогательства денег: был, например, подвешен председатель еврейской общины, у женщин жгли волосы.

Все это продолжается до сих пор, уже три недели. Население настолько терроризовано, что лишь смельчаки по утрам отваживаются выходить на улицу, чтобы запастись продуктами. После базарных часов город вымирает.

В настоящее время от жителей города выехала в Киев к высшему военному командованию особая депутация, и население убеждено, что наблюдающиеся в Белой Церкви эксцессы будут прекращены, ибо то, что происходит у нас, резко расходится с высокими лозунгами, провозглашенными новой властью, и с наблюдаемой сейчас действительностью в областях, занимаемых доблестной Добровольческой армией.

Белая Церковь Киевской губ.

Погром 23 июля — 5 августа 1919 г.

II.

Сообщение Г.И. Рабиновича

Последний погром в Белой Церкви был смешанного типа: начатый петлюровцами, он был продолжен зеленевцами и закончен терскими казаками.

Перед своим уходом зеленевцы потребовали от еврейского населения 10 тыс. комплектов нового белья. Это требование послужило поводом к производству обысков в еврейских квартирах с целью грабежа.

23 июля утром после неудачного боя у д. Шамраевка — большевики отступили на Фастов—Васильков. В тот же день вошли петлюровцы. Комендантом

города они назначили полковника Маслова¹⁸⁰. Вечером того же дня прибывшие петлюровские части начали расправляться со всеми, кто только имел несчастье попасться им под руку. Первыми были убиты мальчик-гимназист Шейнис и Райгородский.

На следующий день, 24 июля, вошли в город зеленковцы. В течение 3 суток, 25, 26 и 27 июля, они не переставали резать и громить еврейское население. Когда бандитам предлагались для сохранения жизни деньги, последние отвечали: не треба денег, треба жида. Официально власть в городе была в руках петлюровцев.

Так продолжалось до 27 июля, когда инспектор петлюровских войск полковник Стефани¹⁸¹ послал в штаб телеграмму следующего содержания: «В городе анархия, шлите указания и силу для прекращения». Следствием этой телеграммы было распоряжение заменить коменданта Маслова полковником Лисогором¹⁸². Он издал приказ о недопущении грабежей и насилий. Резня сразу прекратилась, зеленковцы ушли. Убито и ранено ими было несколько сот чел. В пятницу 29 июля было похоронено свыше 60 чел. До этого тоже было похоронено несколько десятков чел. Много жертв осталось неубранными.

В субботу 30 июля петлюровцы оставили город. День прошел спокойно. В тот же день вступили в город терские казаки.

В воскресенье 31 июля утром терцы приступили к сплошному грабежу магазинов, а на другой день и квартир. Награбленное возили на вокзал. Грабеж продолжался более 3 суток, было за это время свыше 10 убитых и 6 случаев изнасилования. Был случай умиртвления 7-месячного ребенка при обыске его люльки. Зарегистрирован случай убийства 70-летней больной старушки и несколько случаев расстрела малолетних.

До 15 сентября зарегистрировано около 800 семейств, пострадавших от погромов, из них до 300 чел. убитых, раненых и пропавших без вести. Ограблено почти все еврейское население, от поджогов сгорело 6 домов, избитых и бывших под расстрелом свыше ста. Интересно отметить, что терцы грабили и убивали с разрешения взводного унтер-офицера и фельдфебеля воинской части. Для своего оправдания громилы распространяли слух, что будто евреи разезжали по городу с пулеметами, что были расставлены пулеметы на здании синагоги, что евреи стреляли из своих домов по казакам и т.д.

Следует еще отметить некоторые единичные случаи, когда христиане заступались за евреев, как доктор Кудрявский, судебный следователь Валуев.

III.

Выдержка из письма М.М. Зайденберга от 3 (16) сентября

Последний погром, тянувшийся в нашем городе уже 4 неделю, — превосходит по своим ужасам все предыдущие. Начался он во время пребывания петлюровцев у нас и продолжается и по сей день вновь прибывшими добровольческими частями, выгнавшими петлюровцев. Петлюровский погром продолжался 3 дня. После отступления последних — еврейское население было успокоилось, надеясь на Добрармию, долгожданную и радостно встреченную белоцерковскими евреями. Но, увы, погром прекратился всего на несколько часов, чтоб после вспыхнуть с новой силой. Город находится уже 4 неделю в атмосфере ужаснейшего кошмара: грабежи, истязания, убийства не прекращаются ни днем, ни ночью.

Людей донага раздевают среди белого дня на улицах. Над проезжающими в Киев и из Киева евреями производятся на ст. Устиновка невероятнейшие насилия: евреев вытаскивают из вагонов, убивают, грабят. У нас зарегистриро-

вана масса случаев изнасилования еврейских девушек на ст. Устиновка. И этот кошмар продолжается уже 5 дней. Что будет дальше? Всему этому не видно конца.

Из ужасающих фактов приведу один, совершенный лишь вчера ночью. У одной еврейки зажгли волосы на голове. Таких ужасов мог бы привести довольно много.

IV.

Дополнительные сообщения Г.И. Рабиновича

С 23 июля по 8 сентября н.с. в Белой Церкви был с промежутками погром в 4 фазы. Вошедшие 23-го петлюровские части пытали, истязали и расстреливали. 25, 26 и 27-го — зеленевцы резали. С 30 по 4 сентября терцы грабили сплошь все магазины и квартиры, а затем вместе с преступным элементом насиловали, убивали и жгли дома. Но и после 9-го погром тихо длился. По сообщению, полученному мною 19 сентября, я с доктором Авсеньевым Н.П. посетил избитого, ограбленного и подоженного человека. Его раздели донага, затем зажгли на дворе несколько тряпок и поджаривали над огнем в течение нескольких минут. Ожоги слабые, но потрясение, конечно, ужасное...

V.

Показание доктора С[несаренко] со слов доктора Б.

I. Полковник II батальона 2-й пластунской Терской бригады Щепетильников сказал офицеру Яковлеву на просьбу дать материи на костюм следующее: «Тащи у жида, за это не наказывают».

II. В присутствии доктора Б. и упомянутого полковника собралось в Белой Церкви несколько офицеров, в том числе и прапорщик Кузичев, который со всеми подробностями рассказывал, как он изнасиловал 10-летнюю девочку, как она его целовала, прося пощадить ей жизнь. Рассказывал, как казаки каждый день насиловали. Все это встречало одобрение со стороны полковника.

III. Грабежами занимался сотник Живодеров, который забрал у еврея корову и продал ее за 22 тыс. руб. романовскими деньгами**.

IV. Подъесаул Кундо имеет в вагоне около 6 лисьих шуб и золотые часы, взятые у евреев.

V. Подъесаул Подшивалов (4-й сотни) имеет у себя в вагоне пианино.

VI. Прапорщик Инжуаров грабил врачей, хвастал тому же доктору в присутствии фельдшера Салия, что у него зубоврачебных документов*** на 40 тыс. руб.; показывал докторский значок.

VII. Хорунжий Бондаренко разъезжал по городу без формы, чтоб удобнее было грабить. Сказал доктору, что нужно не перевязывать, а убивать.

[М.] Макаров Киевской губ.

Погромы 20 августа и 6 сентября

[I.]

Показание О.Ш. Крупиевского

* Снесаренко являлся помощником главного врача 2-й Терской пластунской бригады ВСЮР.

** Имеются в виду царские денежные знаки.

*** Так в документе; следует читать: инструментов.

М. Макаров находится в 50 верстах от Киева по Киево-Житомирскому шоссе. Еврейских семей — приблизительно 900, христианских — приблизительно 2 тыс.

Наше местечко пережило за нынешнее лето 3—4 погрома. Еврейское население, терроризованное непрекращающимися налетами разных банд, разбежалось в разные стороны, оставляя на произвол судьбы все свое добро и имущество. Из несколько тысячного населения осталось к середине августа каких-нибудь 60—70 еврейских душ.

Последние два погрома произошли в двадцатых числах августа и сентября.

За некоторое время до августовского погрома в местечко вошел 3-й Интернациональный полк¹⁸³. 20 августа советский отряд и местные власти начали эвакуироваться. По их уходу в тот же день ворвались банды из окрестных крестьян под предводительством Соколовского, Мордылевича и Матвиенко (все местные крестьяне из ближайших сел). Пришедшие бандиты тотчас же приступили к своей обычной работе: они подожгли лавки, разграбили уцелевшее от предыдущих погромов еврейское имущество и убили 30 чел. Банда буйствовала 3—4 дня, после чего бандиты ушли. Местечко осталось в течение каких-нибудь 10 дней без власти до прихода добрармейской части 6 сентября.

Как только стало известно, что добровольцы приближаются к местечку, была избрана еврейская депутация для встречи войск с хлебом-солью и свитком Торы.

Пришедшие войска убили всю депутацию, вошли в местечко и убили еще [несколько] человек и разгромили все еврейские квартиры.

В Макарове не осталось почти никого из еврейского населения. По слухам, подожжено местечко.

II.

Погром 15 (2) августа 1919 г.

Показание Хаима Фримгода

Еврейского населения — 5 тыс. чел., а христианского населения — 2500 чел.

В октябре 1918 г. при наступлении петлюровцев разгромили одну лавку. С изгнанием Гетмана Макаров попал под власть сотника Богатевича, который своими частыми реквизициями и поборами тяжелым бременем лежал на еврейском населении. В общем ему удалось забрать до 300 тыс. руб. В июне месяце, в воскресенье, в 6 часов утра, в Макарове появился народный учитель с. Фастов Матвеенко во главе 18 босых подростков, вооруженных винтовками, с 2 пулеметами, которые были установлены в центре местечка. Раздалась стрельба, продолжавшаяся около часу. Евреи попрятались в погреба, на чердаки. Бандиты немедленно приступили к разгрому лавок на Базарной площади. К ним присоединились местные макаровские крестьяне. Затем они, рассыпавшись, стали обходить квартиры, вымогать деньги, отбирать одежду и разные ценные вещи. Вместе с Матвеенко руководил погромом и сын священника с. Наливайковки — Радюка.

Когда стрельба утихла, евреи отправились к Матвеенко и вступили с ним в переговоры. Он потребовал 50 тыс. руб., которые должны быть внесены через два часа. Через несколько дней он вернулся опять, но с более многочисленной, прекрасно вооруженной бандой, увеличенной за счет окрестных крестьян, привлеченных легкостью добычи. Опять грабежи, издевательства, насилия. Их пагубное влияние распространялось далеко вокруг Макарова. В окре-

* Далее часть текста отсутствует.

стных деревнях этой бандой был убит 21 еврей. Их заставы караулили по житомирскому шоссе, где они останавливали прохожих и проезжих, грабили и убивали. Их налеты продолжались в течение 5 недель, до середины июля. Последний налет Матвеевко был ознаменован взятием заложников — евреев. Он заявил, что на ст. Бородянка был арестован его брат, а в д. Забяони — священник и заведующий гимназией. Взамен арестованных Матвеевко взял заложниками 6 евреев, которые были им уведены в штаб его, в с. Забяонь. Заложников держали 2 недели. За освобождение потребовали 100 тыс. руб., но им удалось бежать из д. Забяони. Это бегство было актом отчаяния со стороны заложников, ибо они предназначались к уводу в м. Брусилон, где в те дни происходила резня евреев.

1 августа н.с. местные макаровские крестьяне вооружили винтовками свою молодежь в количестве 50 чел. во главе с Михаилом Дубышиным, решили больше бандитов извне не допускать, а самим разрешить еврейский вопрос в Макарове в духе своих предшественников. Они предъявили требование о вручении им 50 тыс. руб., 20 пудов сахара, 5 пудов соли, 20 пар сапог, и одновременно с сим они арестовали в виде заложников 8 евреев, которых посадили на замок в помещение волостного правления и никого к ним не впускали. Но реализации требования мешало неожиданное вступление в Макаров большевистской части. Крестьяне разбежались, и заложники спаслись бегством через окна.

Большевики ушли из Макарова 10 августа, а за ними, опасаясь остаться в местечке, потянулось по направлению на Киев до 4 тыс. евреев, оставив на произвол судьбы все свое имущество. Осталось человек 200 стариков и старух.

15 августа, в пятницу, в Макаров вступили банды Мордалевича¹⁸⁴, Матвеевко, которые в тот же день убили 20 евреев, ограбили квартиры, магазины и сожгли 20 лавок.

В понедельник 18 августа вступили в Макаров добровольцы. Им навстречу вышли евреи с хлебом-солью, но этот подарок был отвергнут.

Немедленно было приступлено к избиению евреев, стаскивали сапоги, платье и тут же передавали местным крестьянам. Евреев отдельными группами ловили на улицах и в домах и расстреливали. В этот день было расстреляно около 50 чел. пожилых мужчин. В следующие дни продолжалось убийство евреев по 5—6 чел. в день, по мере нахождения последних. Бежать из местечка не было возможности: пропусков не давали и, кроме того, существовал риск быть убитым по дороге. Трупы убитых евреев валялись неубранными на улицах, собаки и свиньи грызли им головы. Крестьяне потом зарывали их в общие могилы по 20—25 трупов. Около 80 свитков Торы были уничтожены. В прошлый понедельник, 15/2 сентября, в местной богадельне были убиты содержащиеся там 8 евреев. В общем было убито около 100 чел., разграблено все имущество, а остальные превратились в беженцев, влачащих жалкое существование.

Хаим Фримгод

[Г.] Борзна Черниговской губ.

Погром с 25 (12) августа по 15 (2) сентября

Показание Раисы Марковны Расновской — сестры председателя еврейской общины Я.М. Расновского

Борзна — уездный город в 18 верстах от железнодорожной ст. Плиски, в 12 верстах от железной дороги ст. Дочь. 20 тыс. жителей. Еврейских семейств*.

* Количество еврейских семейств не указано.

В субботу 23 августа Советская власть покинула город. Два дня продолжалось безвластие. Перед тем тщетно обращались к Советскому правительству с просьбой организовать самооборону. Отказались, говоря, что останутся до последней минуты. В понедельник прибыла разведка, к вечеру вошли более крупные силы Добровольческой армии. Сейчас же рассыпались по еврейским квартирам и начали грабить и громить. Одно еврея убили за то, что у него сын коммунист, двух женщин изнасиловали. Они были очень злы, что их никто не встречал с хлебом-солью. Не встречали же потому, что все боялись.

Во вторник ушли, и вслед за ними должна была явиться так называемая Дикая дивизия¹⁸⁵. Все пришли в ужас, к счастью, городской думе удалось добиться от командования, чтоб дивизию в город не пускали. Ее продержали за рекой, и она через несколько часов ушла. Потом пришел полк пехоты, снова пошли грабежи, исключительно евреев. По еврейским квартирам заходили вначале гимназистки, потом они сами забирались в дома и спрашивали, кто здесь живет, еврей или христианин.

10 дней сравнительно было спокойно, воинских частей совсем не было. Во вторник 2 сентября исчезли опять власти, а вечером вошли [большевики] и устроили поголовный погром всех без исключения — и евреев, и христиан, и богатых, и бедных. К евреям отношение все-таки было более враждебным. Одну еврейку убили.

Продержались большевики всего один день, в четверг утром внезапно ушли, и явились добровольцы (небольшой кавалерийский отряд). Пришла пехота. Снова бросились грабить остатки, двух евреев убили, потому что [один] бросился бежать, а другого — потому что хотел отстоять свою корову. Очень изумлялись, что большевики тоже грабили жидов. Говорили: «Странный город Борзна, — в других этого не было». Хвалили их: «Молодцы».

В пятницу, 5 сентября вечером, они внезапно исчезли. Ночью происходила отчаянная бомбардировка, и в полночь вошли большевики. Опять рассыпались по квартирам, таскали все, что оставалось, ломали и громили, продержались на этот раз девять дней. Все время шло сплошное вымогательство.

В субботу 13 сентября на рассвете добровольцы внезапно поднялись и в полном порядке ушли. Целый день город был без власти, вечером вошел добровольческий отряд пехоты. Были единичные случаи грабежей. Восьма часты были избиения. Были случаи, что отказывались от денег, а бить — избивали. Убийств, однако, не было. Говорили, что жидов в Борзне немного, вырезать их недолго, но ждут кавалерию. Она это сделает лучше.

В понедельник 15 сентября днем пришла эта ожидаемая кавалерия. У нее черное знамя с белым черепом на нем (говорили, что это синие кирасиры, а другие называли их гусарами смерти). Их было много: полторы-две тыс. Вошли в четыре часа дня, но уже через полчаса послышались пронзительные женские крики. Все попрятались. Я тоже спряталась у знакомых христиан, но ворвались солдаты и потребовали немедленной выдачи жидов. Хозяева отказались выдать, выпустили нас незаметно в сад, и мы попрятались в кусты. Всю ночь раздавались отчаянные крики. Насиловали женщин во множестве. В нашем доме изнасиловали тринадцатилетнюю девочку.

Утром прибежала моя мать, которая находилась в больнице при больном муже. Она рассказала, что ворвались в больницу и потребовали выдачи евреев. Доктора отказались и им удалось уговорить солдат, но последние бросились в квартиры персонала, извлекли пять евреев, мужчин убили, а женщин увели. В синагоге убили 9 чел., в штабе — 4. Убито, как передава-

ли, всего больше 20 чел., в первый день Нового года похоронили 12 чел. Всех убивали на один манер: сносили шашкой пол черепа. Извлекали из христианских домов.

В четыре часа на рассвете они ушли. Это было счастье, иначе вырезали бы весь город. Но некоторая часть войск осталась и продолжала грабежи в течение дня. На улицу никто не выходил. Вспыхнул пожар, и выгорел весь центральный ряд лавок на Базарной площади. Дома от огня не пострадали. На следующее утро я с невесткой и с двумя детьми, несмотря на страшный риск, бросились на дорогу к ст. Плиски. Бежала масса христиан, потому что боялась возвращения большевиков. Нас они к себе не подпускали. Мы шли пешком, без вещей в одном только платье. Только одна интеллигентная семья разрешила нам идти за их возом и даже посадила детей на воз. Встречные крестьяне в селах относились к нам очень сочувственно. На ст. Плиски я подошла к офицеру, сказала, что я еврейка. Он принял участие и устроил нас на броневике, которым мы доехали до Нежина. Там нам удалось попасть на другой поезд. В Дарнице две партии солдат ходили по вагонам и спрашивали, нет ли жидов. Пассажиры ответили, что нет. Они не удовлетвоались, зажгли спички и осмотрели физиономии. Далее сказали: «Не видать жидов». Так доехала до Киева благополучно.

Раиса Расновская

М. Тальное Киевской губ.

Погром 19 сентября
Показание Г.М. Сербина

О последнем погроме, происшедшем в нашем местечке 19 сентября, я могу вам передать со слов жителя м. Тальное, христианина Суходольского, бывшего очевидцем погрома и приехавшего на днях в Киев. Должен заметить, что г. Суходольский человек крайне правых убеждений, так что о преувеличении в его изложении фактов не может быть и речи.

В последние месяцы, предшествовавшие последнему погрому, после того как петлюровские части начали оперировать по железнодорожной линии Казатин — Христиновка — Цветово, Тальное было оторвано от центра. Местные советские власти организовали свой отряд из местных людей.

В начале сентября советский отряд отступил из местечка под напором части Тютюника. При вступлении в местечко Тютюник со своей бандой устроил резню еврейского населения, во время которой было убито 53 чел.

Тютюник долго не продержался у нас. Вскоре он был выгнан отрядом Махно, проходившим через наше местечко. Говорили, что в рядах махновцев имеется и отряд знаменитой Маруси Никифоровой¹⁸⁶. За отрядом тянулся обоз из нескольких тыс. подвод. Махновцы ограничились одними лишь грабежами. Были убиты 3 старика-еврея, будто бы заподозренных в большевизме. Пробыв несколько дней, махновцы двинулись дальше. Город остался без власти.

Со стороны Умани начали наступать на Тальное петлюровские регулярные войска, главным образом галичане. Они вели себя более-менее прилично: требовали от еврейского населения разные вещи, но грабежей не было.

К этому времени со стороны Звенигородки добровольцы подошли к железнодорожному мосту, находящемуся на территории Тального. По другую сторону моста в уманском направлении стояли галичане. Само местечко,

населенное преимущественно евреями, находилось в сфере действий добровольцев.

Между обеими сторонами начались переговоры. Казаки ходили из дома в дом и грабили беспощадно. Все еврейские квартиры были ограблены дочиста. Не оставили ничего из постели, домашних вещей и утвари. Было много случаев изнасилования. Один из пострадавших, Бердичевский, пожаловался начальнику отряда на казаков, разграбивших его. Начальник обещал принять меры. Но потом пришли к нему казаки и убили за то, что он пожаловался на них.

Переговоры между петлюровцами и добровольцами ни к чему не привели. Начались военные действия. Казаки продолжали бесчинствовать. В пятницу 19 сентября казаки подожгли часть местечка, населенную исключительно евреями. Сгорела часть магазинов, в том числе 2 русских лавки, и много домов. По словам дочери Суходольскаго, евреи дали добровольцам 500 тыс. руб., чтоб больше не поджигать.

[М.] Ракитно Киевской губ.

Погром 14—16 августа
Показание 5 свидетелей

Ракитно в 30 верстах от Белой Церкви. Сообщение по железной дороге. Еврейского населения около 4 тыс. при 7-тысячном христианском населении. Отношения между различными группами мирные.

В 1905 г. вспыхнул погром, учиненный рабочими на ст. Ракитно, но местными крестьянами был подавлен. На страже еврейских интересов стояли те же христиане, не допускавшие никаких эксцессов во время гетманщины и Директории.

В феврале синявские крестьяне совершили налет на Ракитно, ограбили деньгами зажиточных граждан и трех евреев убили. Руководил нападением крестьянин с. Синява Коваль. 14 августа н.с. по уходу большевиков из Ракитно туда явились во главе крестьян тот же Коваль, и бывший председатель волостного правления Викула Сук, и Ларион Ванченко и наложили на еврейское население контрибуцию в размере 300 тыс. руб., в тот же день внесенную евреями. На следующий день было потребовано еще 40 тыс. руб. И эти деньги были внесены.

Новые заправилы местечка отправились на ст. Ракитно для встречи эшелона чеченцев, часть которых они угостили водкой и в сопровождении 20 из них вернулись в Ракитно. Начинается обход наиболее зажиточных евреев по определенному списку с вымогательством денег. Но не всякие суммы их удовлетворяют. Так, Хаим-Янкеля Бендерского 78 лет они убивают за то, что он им отдал всего 100 тыс. руб., причем покойный Бендерский ввел своих убийц в амбар, где выкопал для них спрятанные деньги. Но им показалось мало — призывают жену убитого Двойру с детьми, которая при виде убитого мужа поднимает крик. На крик сбегаются родственники убитого — Ицко и Ноник Цидилковские и Аврум-Дувид Бендерский, которые тут же расстреливаются. Расстреливается Хана Очаковская за сопротивление чеченцам при похищении ее 3 дочерей в возрасте от 13 до 19 лет и уводе их на вокзал для надругания. Тем же темпом и в той же последовательности в течение 15—18 дней беспрерывно днем и ночью идут грабежи, убийства и изнасилования. Особенно жестоко и зверски бесцеремонно совершаются изнасилования. Девицу Павлоцкую останавливают днем на улице, вблизи волостного правления, раздева-

ют донага и, невзирая на ее мольбы и истерические крики, тут же насилюют. Также трех дочерей Райхмана насилюют на глазах их родителей. В общем изнасиловано до 100 женщин в возрасте от 12 до 60 лет. В растлевании одной малолетней участвуют 8—10 чел.

Грабежи носят опустошающий характер. Забирают все ценное и не ценное, складывают на подводы и вывозят из местечка. Не оставляют ни горшка, ни стакана, рамы из окон вынимают и двери разбивают, а впоследствии и сами дома поджигают. Оставшееся еврейское население ходит голодное, раздетое (даже без рубах) и разутое. Со страшной силой развиваются болезни. Местные крестьяне совместно с милиционерами грабят остатки еврейского имущества. Евреи опасаются ночевать в своих квартирах и устраиваются на ночь в синагоге. Смелычаки же, ночующие у себя дома, подвергаются налетам местной милиции. Самое печальное состоит в том, что все эти бесчинства совершаются и поныне, открыто и безнаказанно. Оставшиеся в живых умоляют забрать их в более безопасное место (да есть ли оно?), а пока что присылать кое-что из пищи, одежды, в которых нужда крайняя. Необходима срочная помощь государственной власти. Убитых 26, раненых 40. Следует 5 подписей.

Список убитых:

- 1) Хаим-Янкель Бендерский — 8 лет
 - 2) Ицко Цидилковский — 46 лет
 - 3) Ноник Цидилковский — 33 лет
 - 4) Хана Очаковская — 50 лет
 - 5) Сруль Шкляной — 50 лет
 - 6) Мошко Шкляной — 25 лет
 - 7) Соломон Ржевский — 23 лет
 - 8) Сура Ржевская — 60 лет
 - 9) Вишнепольский — 25 лет
 - 10) Шмуль Туркиш — 32 лет
 - 11) Шлэма Трахтман — 25 лет
 - 12) Гершко Бендерский — 53 лет
 - 13) Аврум-Дувид Бендерский — 65 лет
 - 14) Моисей Богуславский — 25 лет
 - 15) Аврум Маро — 70 лет
 - 16) Мошко Ритер — 60 лет
 - 17) Эйзер Пекер — 60 лет
 - 18) Лейзер Славуцкий — 50 лет
 - 19) И. Ровинский — 35 лет
 - 20) Меер Служевский — 50 лет
 - 21) Лева Кагаловский — 55 лет
 - 22) Айзик Крамаровский — 60 лет
 - 23) И. Трахтман — 40 лет
 - 24) М. Герзон — 45 лет
 - 25) И. Кагаловский — 16 лет
 - 26) Г. Гольдберг — 42 лет
- [...]*

ГА РФ. Ф. Р-1339 Оп. 1 Д. 415. Л. 53—60. Копия.

* Опушены материалы, большая часть которых присутствует в данном сборнике в развернутом виде.

Из сводки материалов Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о судьбе его сотрудников в период событий августа—октября 1919 г. в г. Киеве

*Не позднее начала марта 1920 г.**

Из матер[иалов] Кр[асного] Кр[еста]

Поступило в Редак[ционную] коллегия в начале марта 1920 г.

**К истории Комитета (отдела) помощи пострадавшим от погромов
Российского общества Красного Креста**

(Судьба сотрудников в погромное время)**

А. Убитые

1. Делопроизводитель Д.К. Гартглас.
2. Помощник контролера И.Г. Бичуч.

Б. Погромленные и ограбленные

1. Ограбление секретаря Комитета помощи М.И. Левенсона.
2. Ограбление помощника завед[ующего] помощью Белоцерковского р-на А.А. Кривинского, командированного в Фастов.
3. Арест завед[ующего] помощью И.Г. Цифриновича.
4. Задержание и ограбление Н.Ю. Гергеля, (с 1 января 1920 г.) председателя Комитета помощи Кр[асного] Кр[еста].
5. Злоключения Б.В. Геллера, контролера Комитета помощи Кр[асного] Кр[еста].
6. Разгром квартиры Б.Д. Мокрина, помощ[ника] контр[олера] К[омите]та пом[ощи] Кр[асного] Кр[еста] и бывшего завед[ующего] питательным пунктом в Б[елой] Церкв[и].
7. Рассказ А.Д. Юдицкого¹⁸⁷, помощ[ника] завед[ующего] Информационным отделом.
8. Переживания в Киеве в октябрьские дни завед[ующего] помощью в Уманском районе И.С. Брауде.
9. Ограбление Г.И. Рабиновича, завед[ующего] помощью в Белоцерковском районе, во время погрома в Белой Церкв[и] 31 (18) авг[уста] 1919 [г.]
10. Налет на квартиру и ограбление З. Гальперина, завед[ующего] 2-й Подольской детской площадкой Комитета помощи Кр[асного] Кр[еста].

А. Убитые

1. Делопроизводитель Д.К. Гартглас.

31 августа 1919 г., в день вступления петлюровцев и добровольцев в Киев, сотрудник Комитета помощи Д.К. Гартглас, участвовавший в организованной перед тем еврейской самообороне, был расстрелян галицийскими войсками в числе 37 еврейских участников самообороны. По убеждениям он был сионист. Тело его не разыскано.

* Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегия по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

** Преимущественно в деникинский период (*примеч. док.*).

В Комитет помощи пострадавшим от погромов Рос[сийского] О[бществ]а
Кр[асного] Кр[еста] секретаря Комитета М.И. Левенсона

Рапорт

С 31 (18) августа с.г. делопроизводитель Комитета помощи Осип Давид Калманович Гартглярс на службу не являлся. 18 (31) августа он был зачислен в еврейскую самооборону г. Киева и в числе около 40 арестован гайдамаками и уведен на Демиевку. С тех пор о нем никаких сведений не поступило. Ввиду того, что все арестованные в тот день молодые люди из еврейской самообороны были убиты, и, так как Гартглярс до сих пор не возвратился, надо полагать, что и он в числе других погиб в тот день.

О чем довожу до сведения Комитета помощи.

Киев 7 (19) сентября) 1919 г.

Секретарь М. Левенсон

Считать Д.К. Гартглярса, согласно постановлению Совета [комитета] помощи от 17 (30 сентября) 1919 г. за № 36, отчисленным от службы с 1 октября (18 сентября) с.г. [...]*

Резолюция: В заседание совета. Н. Ильин¹⁸⁸ 9/IX***.

2. Помощник контролера И.Г. Бичуч.

В понедельник, 7 октября, когда показалось, что кровавые страсти немного улеглись, и евреи, скрепя сердце и испуганно озираясь, стали показываться на улице, И.Г. Бичуч пошел на службу в канцелярию Комитета, помещавшегося на Театральной площади, № 18-а, кв. 3. Работы в канцелярии было много, великое несчастье, стрясшееся над городом, требовало интенсивного, напряженного труда. Бичуч работал до 3 часов, и, захватив с собой пачку со счетами, пошел домой. Перед этим заместитель председателя предложил ему передать брату-врачу, состоящему на службе в Комитете, чтоб он на следующий день в 10 часов утра зашел в помещение Комитета. Бичуч колебался, объяснив, что он боится ходить по улицам. «Но ведь он живет в двух шагах, на Пушкинской улице». Но Бичуч все ж таки просил освободить его от этого поручения. Дело в том, что за два дня до этого он был в квартире ограблен и чуть не убит и потому был особенно напуган. Поручение к брату-доктору взялась выполнить заведующая детским отделом М.Л. Беер, которой это было по пути.

Со службы он вышел вместе со своей невестой — молодой девушкой. На Рейтарской улице, недалеко от дома, их обогнал извозчик с тремя военными, судя по исправности и даже по некоторой изящности обмундирования, офицерами. Заглянув Бичучу в лицо, один из них сказал: «Жид, пойдй сюда». Подошедшего Бичуча они забрали с собой на извозчика и укатали. Тщетно бежала за ними невеста, истерически рыдая и убиваясь, тщетно обращалась она за помощью и защитой к прохожим-нееврейям. Многие безучастно проходили мимо, а те, что заинтересовались этим необычайным зрелищем, узнав, что речь идет о жиде, просто отплевывались или злобно поддакивали: «Так и следует».

Часов в 6 вечера автомобиль с 8 военными, среди которых были и забравшие Бичуча на Рейтарской ул., подкатил с изменившимся до неузнаваемости

* Резолюция документа.

** Далее опущены свидетельство отдела управления при Киевском губисполкоме о праве проживания в Киеве и опросный бланк (анкета) Гартглярса.

*** Резолюция документа.

Бичучем к дому, в котором проживает его брат-врач, на Пушкинской улице. Ворота были заперты, они позвонили и велели вызвать доктора Бичуча. Заявив, что они арестовали его брата Бичуча, они сказали, что могут его освободить за выкуп в размере 30 тыс. руб. Брат бросился в квартиру и к соседям собирать деньги, но смог набрать только 17 тыс. руб., которые и вручил бандитам через решетку ворот. Но они заявили, [что] мало. Тогда он побежал и принес часы, кольца обручальные и драгоценности. Они забрали и опять повторили, [что] мало. Доктор принес столовое серебро. Бандиты презрительно это отвергли, сели на автомобиль и укатали вместе с арестованным. За несчастного Бичуча заступался председатель домового Комитета — русский и некоторые жильцы-христиане, между ними врач Красного Креста при Добровольческой армии, который случайно был в гостях в этом доме. Но военные брезгливо их отстранили, негодуя: «Как вы в такое время заступаетесь за паршивого жида. Знаете о приказе».

Все хлопоты и старания, предпринятые в городе для освобождения его, ни к чему не привели. След его простыл. 10 октября был найден его труп в анатомическом театре. Череп его был расколот пополам от выстрела в упор.

Бичуч к политическим партиям не принадлежал, вообще политическими вопросами не интересовался, на советской службе не состоял.

2. [...] ¹⁸⁹

Б. Погромленные и ограбленные

I.

Ограбление секретаря Комитета помощи М.И. Левенсона.

1.

В Комитет помощи РОКК
Секретаря Комитета помощи
Рос[сийского] О[бществ]а Красного Креста
Мак. Иосифовича Левенсона

Заявление

Довожу до сведения Комитета помощи о следующем случае моего ограбления. Ноября 1919 г. ст.с., на другой день как стала заметна усиленная эвакуация Киева Добровольческой армией, я утром отправился на службу, причем мне приходилось пройти лишь с Пушкинской 39 до Пушкинской 11, где помещается Комитет. Но ввиду усиленных уговоров моих хозяев не выходить на улицу, так как в городе неспокойно, я решил отправиться в Комитет попозже, когда движение на улицах уже будет полное. В 11 часов по местному времени я вышел из дому. Приближаясь к Фундуклеевской, я увидел на противоположной стороне улицы ряд повозок, пролеток, автомобилей, вокруг которых толпились военные в кавказской форме. Мне и в голову не приходило, что на такой людной улице, как Фундуклеевская, в 12-м часу дня мне может от каких бы то ни было военных угрожать какая-либо опасность, кроме как быть остановленным, обысканным и т.п. Желая и этого избежать, я повернул по Фундуклеевской по направлению к Терещенковской, чтобы обойти стоящий отряд, но в ту же минуту услышал окрик одного из военных, стоящего в пролетке, чтобы я к нему подошел. Начался допрос: «Кто ты такой?» Я ответил, что я служащий Красного Креста. «Да нет, кто ты?» Я вынул свою записную книжку, в которой держал свое удостоверение личности и подал ему. «Дело не в удостоверении, — последовал ответ, — ты кто, еврей?» Я подтвердил. «Что ожидаешь [т.е. большевиков]?» — и забрал

у меня книжечку. Деньги, лежавшие в книжке, он переложил к себе в карман и, повернувшись немного в сторону, скомандовал «садись». Помня печальную историю нашего сотрудника И.Г. Бичуча, которого точно так же увели два офицера, труп которого потом нашли в анатомическом театре, я не садился и стал с ним спорить. Куда, мол, вы меня повезете и почему, и т.д. «Дашь 20 тыс. руб., — я тебя отпущу», — последовал ответ. Двадцати тыс. у меня, конечно, не нашлось. И [я] предложил ему взять все, что у меня есть, и отпустить. Забрав у меня часы, увидел на моем пальце колечко и забрал его: «Снимай, снимай скорей». И потом скомандовал опять: «Садись». Я садиться не стал. Он рассвирепел, ударил меня винтовкой в грудь. Кругом, конечно, были люди, но никто не смеет вмешаться. Вдруг какой-то военный из другой группы отделился и подошел ко мне: «В чем дело?» Военный, сидевший на пролетке, по-видимому, испугался, скорей сунул мне в руки мою записную книжку и говорит: «На, на, иди». Но еле я успел сделать несколько шагов, как меня окружила группа военных, и стали опорожнять карманы моего пальто (перчатки, платки) и, наконец, скомандовали: «Снимай ботинки поскорей». Вмешались какие-то женщины и стали упрашивать солдат отпустить меня, но грубым окриком «посторонние, расходись» [солдаты] разогнали их. В это время, как я снимал ботинки, один сказал: «А у него пальто хорошее, надо снять». И когда они получили ботинки, то приказали: «А теперь скидывай пальто». И только после этого меня отпустили. А вдогонку посыпались насмешки и крики «бегай». У меня еще хватило столько самообладания, чтобы не пуститься бегом. Какие-то женщины хотели меня повести к себе, но, благо Комитет был близко, и я пошел туда.

Киев. 1 февраля 1920 г.

2.*

3.

В ночь на Рождество, т.е. 6 января 1920 г. в 9 1/2 часов вечера я возвращался с Большой Васильковской домой (на Пушкинскую ул.). На углу Б[ольшой] Васильковской и Караваевской меня остановили криком «стой» несколько человек в военной форме с направленными на меня револьверами. Начался допрос: «Откуда идешь, куда идешь», пропуск и т.д. Но все это, ясно, было лишь для вида. Так как это было в дни облав и арестов занимающихся спекуляцией деньгами, я все-таки допускал возможность законности их требования.

Я вынул свой бумажник и стал искать в нем свое удостоверение личности. Несколько секунд вооруженные люди ждали (а несколько из них, услышав, что я служащий Красного Креста, даже ушли дальше). Но человека 3—4 все-таки осталось. Стали требовать удостоверение. Наконец один из них вырвал у меня бумажник из рук и стал в нем рыться, а затем вдруг заявил: «А теперь опрокидывайся**», и смотри, без волынки, а то...» И он выразительно пригрозил мне револьвером, для пущей уверенности он мне еще вдогонку бросил: «А там впереди еще наши идут». Бумажник был кожаный, и в нем было 1 тыс. руб., полученных мною в тот же день в Комитете в качестве аванса в счет декабрьского жалования и еще около 500 руб. До моей квартиры было лишь несколько домов, и я поспешил домой. Дома я вспомнил, что свое удостоверение я держал не в бумажнике, а отдельно, в другом кармане.

* Пункт 2 в документе не заполнен.

** Т.е. убирайся.

Впоследствии я узнал, что в тот вечер очень многие на Б[ольшой] Васильковской подверглись ограблению и даже насилиям со стороны группы вооруженных людей.

II. Ограбление помощника завед[ующего] помощью Белоцерковским р-ном А.А. Кривинского, командированного в г. Фастов.

Помощник завед[ующего] помощью Белоцерковского района, приехавший из района в г. Киев, был командирован Ликвидационной комиссией Комитета помощи в г. Фастов для получения хранившихся там сумм Комитета и для расплаты там на месте со служащими и кредиторами Комитета. Получив эту сумму и направляясь к себе через площадь, он был ограблен солдатами-красноармейцами.

Акт

31 декабря н.с. в м. Фастове, куда я был командирован по делам службы Комитетом помощи при Росс[ийском] О[бщест]ве Красного Креста, на площади, посреди бела дня, в присутствии многоместной публики, я был окружен 8.вооруженными, один из которых был на лошади. Они стали приставать ко мне, обвиняя меня и все еврейство в сотрудничестве в Чрезвычайке. Верховой слез с лошади, сорвал с меня повязку Кр[асного] Креста, которую я носил, расстегнул бекешу и костюм. Обыскав меня до подштанников, забрал у меня 35 тыс. руб. с лишним денег, находившихся при мне; 32 588 руб. из коих были комитетские, а остальные мои собственные. Заставил меня креститься и избил меня нагайкой. Сев на лошадь, приказал другим вооруженным, чтобы сняли с меня бекешу на меху. Один вооруженный винтовкой силой снял с меня бекешу. Когда я стал упрашивать возвратить мне бекешу, верховой опять стал избивать меня нагайкой по лицу, где он мне нанес 2 кровавых рубца, один на носу, другой на правой щеке.

При этом присутствовала женщина, возвратившаяся со мной в Киев, живущая по Ботанической 3, кв. 15 Ф.Е. Дзюбенкова, и много местной публики, которые могут все это подтвердить.

А. Кривинский

Все вышеизложенное подтверждаю — Ф.Е. Дзюбенко, а за нее неграмотную расписался т[оварищ] председателя домкома

Либер Гоноплаский

[III.] Арест заведующего помощью И.Г. Цифриновича и освобождение его за 12 тыс. руб. царскими деньгами. 4(17) октября 1919 г.

Илья Григорьевич Цифринович, заведующий Черкасским районом, приехал в августе 1919 г. в Киев и впоследствии прекращения сношения с районом жил в Киеве по М. Благовещенской в д. № 115. Дом этот заселен исключительно христианами, и Цифринович с женой были там единственными евреями. Один из обитателей дома был молодой человек с красноармейской звездой, служивший в Киевской Чрезвычайной Комиссии.

Когда 31 августа в Киев вступили добровольцы, этот чекист превратился вдруг в агента контрразведки с инженерским значком на фуражке.

В октябрьские дни, как только ворвавшихся в Киев большевиков выбили из города, 4 октября ст. ст. этот субъект в военной форме с револьвером в руке

* Так в документе, следует «вследствие».

проник в квартиру Цифриновича, назвал его коммунистом, заявил, что имеет ордер произвести у него обыск, перерыл все в квартире и в заключение велел немедленно отправиться с ним в контрразведку.

По дороге Цифринович осторожно спросил его, не отпустит ли он его под «залог», но тот ничего не ответил. Когда подошли к помещению контрразведки, навстречу вышли 2 офицера и спросили: «Кого ведете?» Тот ответил: «Жида-коммуниста». «А-а, тащите его, тащите скорее», — сказали они радостно и пошли дальше. Тут бывший чекист вдруг обернулся к Цифриновичу и сказал: «Вы раньше упоминали про залог: сколько бы Вы могли дать?» Цифринович не сразу мог сказать цифру. «Двести тыс. дадите?» — [спросил тот]. Затем он спустил на сто тыс. Цифринович сказал, что он служащий и что денег у него самого нет, но у него есть дядя на М[алой] Благовещенской ул., который, может быть, за него внесет залог. Они отправились туда, но у дяди никаких денег у себя не оказалось. Тогда Цифринович предложил еще отправиться к его шурину, на Фундуклеевскую ул. Бывший чекист и на это согласился. Там сделка совершилась благополучно. За 12 тыс. руб., «непременно царскими деньгами», он согласился его отпустить с тем, чтобы он в течение 2 недель не являлся к себе домой, а там объяснил бы потом, что он был арестован контрразведкой и «оправдан».

IV. [...]*

V.

Злоключения Бориса Владимировича Геллера, контролера Комитета помощи Рос[сийского] О[бщест]ва Кр[асного] Кр[еста].

1. Арест контрразведкой, тюрьма и бегство.

11(24) сентября в 10 часов вечера, вернувшись домой, [я] застал поручика Голумбиевского, вольноопределяющегося и осетина, которые явились, чтобы обыскать меня и арестовать. Почти одновременно прибыла такая же компания для обыска и ареста квартирной хозяйки, старухи 85 лет. Мне предъявили обвинение, что я принимал крупное участие в большевистском движении, а старухе — что она давала у себя приют в квартире большевикам. Обыск производился до 4 часов ночи. Поручик, выложенный франт, одетый с иголки, больше всего интересовался деньгами и ценными вещами. Он ни того ни другого у меня не нашел. Забрал портфель, бумажники, духи, чай и еще мелочи — все вещи отличного качества. Кроме того, забрал и много вещей без ордера и без описи, остающихся в квартире бывшего жильца, в то время арестованного. Шеголял знанием иностранных языков, светскими манерами, но держал[ся] нагло. Старуху же после запугивания решили не подвергать аресту, но два дня ее шантажировали, требуя крупной суммы «за свободу».

В 4 часа я был отправлен в контрразведку, сзади меня все время следовал осетин с направленным против меня револьвером. Как я впоследствии узнал, осетин перед уходом высказал намерение разделаться со мной по дороге.

В контрразведке я, не будучи никем опрошен, впущен был в грязную комнату, где спали на полу, на нарах, на стульях человек 40. Там было до того душно, что у меня сразу захватило дыхание. В числе арестованных — 5–6 офицеров, 3 присяжных поверенных, журналист. Почти все арестован-

* Опушен материал, однотипный предыдущему, о задержании и ограблении на улицах Киева 28 ноября 1919 г. председателя Комитета помощи погромленным при РОКК на Украине (с 2 января 1920 г.) Наума Юльевича Гергеля.

ные — люди интеллигентных профессий. Каждый рассказывал курьезы про свой арест.

Через два дня, в числе около 100 чел., я был отправлен под сильным конвоем в Лукьяновск, в тюрьму. Когда мы проходили через Сенной базар, тамошние торговки делали нам угрожающие жесты, выкрикивали бранные слова: «Коммуна идет», «вас не водить, а вешать надо» и т.д. В тюрьме режим скверный, прогулок в воскресенье и праздничные дни не бывает, передачи только два раза в неделю, нары спускать днем запрещено. Тюремный инспектор при посещении нашей комнаты пробирал нас за самодельные шашки, а начальник тюрьмы приказал надзирателю впредь лишать нас за это матрацев. Почти что не кормили в первое время, давали 1/2 фунта хлеба, после — 1 ф[унт], но веса не хватало; кроме того, [давали] немного отвратительного борща и 2 раза в день кипяток в ограниченном количестве. Грязь отчаянная, матрацы усеяны насекомыми. Все заявления и жалобы выслушивались, но ни одно не принималось во внимание. [Я] находился в тюрьме в течение 18 суток, и все время без допроса. Более чем 90% заключенных не допрашивались более месяца. Всего было их около 2 тыс. чел. Подавляющее большинство арестов — из личной мести и желая пограбить во время ареста.

В моей камере находились около 10 чел. осетин. Все обвинялись в бандитизме, а трое — в убийстве семи евреев. В этих условиях мы прожили до 1 (14) октября, исторического для тюремной жизни дня. С утра слышна была близкая канонада. Носились слухи, что идет Петлюра. В 11 часов дня явилось начальство, у надзирателей были забраны ключи от камер, и их самих удалили из коридоров. Через некоторое время какой-то офицер крикнул со двора, что сейчас все будут выпущены на свободу. Через минут 10 прибыл комендант тюрьмы и начал освобождать «под расписку» партию военных узников. Скоро, по-видимому, распоряжение это было отменено, и никто из ворот выпущен не был. Шум, крик и волнение стояли неописуемые. Особенно волновались евреи. В одном корпусе их начали группировать по камерам. Опасались мы очень петлюровцев, чтобы не быть ими перерезанными по камерам. Через оконные решетки мы видели, как у забора больничного двора появилась лестница и смельчаки стали перелезать через забор, но это скоро прекратилось, так как одним из стражи было перестреляно несколько перелезавших. Канонада все усиливалась, так как у самой тюрьмы были поставлены батареи. Часов в 12 раздалась два оглушительных удара, два снаряда упало в один из тюремных корпусов, несколько чел. было убито и немало ранено. Возбуждение в тюрьме достигло крайних пределов. Почти одновременно во всех камерах заключенные начали выбивать двери. Стоял непередаваемый грохот. Тюрьма дрожала, стонала, и, казалось, развалится. Наша камера не отставала. Длинными скамьями мы со всех сил били в окованную железом дверь, и через 15 минут она со страшным треском свалилась. Мы очутились в коридоре. Там я видел, как у некоторых камер политических заключенных выламывались извне двери уголовными. Устремившись во двор, мы узнали, что только что большая толпа арестованных выбила вторые, т.е. последние тюремные ворота и что все бегут на волю.

На улице мы попали в тысячную толпу, бежавшую в город с котомками и мешками в руках и на спине. У одного хватило при этом юмора обозвать нас при этом «мешочниками». Пальба орудийная и винтовочная продолжалась непрерывно. Мы неслись не напрямик, а окольными улицами и закоулками, так как каждую минуту нас предупреждали, что опасно, что впереди застава, что где-то ловят, расстреливают и т.д. Совершенно обессиленный, я явился к

себе домой, на Михайловскую ул., № 24. Было уже 3 часа дня. Здесь только я узнал, что в Киев вступили не петлюровцы, а большевики.

2. Задержание громилами.

Эту ночь на 2 (15) октября я ночевал дома. В 6 часов вечера следующего дня раздались на улице душу раздирающие крики о спасении. Оказалось, что началась вакханалия нападений на еврейские квартиры. Я бросился к телефону и через некоторое время я добился только Городской думы, откуда мне ответили, что везде грабят, помощи неоткуда ждать, дума обращалась куда только возможно, но тщетно. Эти крики отчаяния и взывания о помощи слышались всю ночь, которую я почти всю простоял у окна в неосвещенной комнате из опасения привлечь к себе внимание. То же самое продолжалось и в следующую ночь. Нервы были у меня до того развинчены, что переживать все это еще одну ночь у себя дома казалось страшным. Моя сестра и шурин, д[окто]р Розенталь, член Комитета помощи Красного Креста, живущие недалеко от меня в Троицком пер., № 4, уговорили меня остаться ночевать в их комнате. Ночь прошла спокойно. Утром в 8 часов мы увидели из окна группу солдат с винтовками, рыскающих по двору. Потом они исчезли и через несколько минут раздался стук из дверей, после чего последовало угрожающее требование открыть. В ответ на это мы немедленно забаррикадировали дверь огромным шкафом, стоявшим в передней, и бросились к черному ходу, чтобы и там проделать то же, а я спустился по черной лестнице во двор, чтобы поднять тревогу. Но во дворе я был остановлен молодым солдатом, который спросил меня, из какой я квартиры и не еврей ли я. Я ответил, что случайно здесь очутился и что я поляк. Он было меня отпустил, но, заметив, что я без воротника, заподозрил, что я из той самой квартиры № 3, куда их не пускают, и что я еврей. Он захотел меня использовать, чтобы посредством меня заставить открыть квартиру, отвел меня по лестнице черного хода, стал у дверей квартиры и взялся за револьвер. Я ему предложил деньги, на что он ответил «давайте», но денег у меня не было при себе. Я осторожно постучал в дверь, но никто не откликнулся. Я стал стучать крепче, но результат был тот же. Сестра и шурин за это время успели спуститься этажом ниже к священнику и уговорили его пойти меня выручить, так как через окно видели, что меня задержал солдат. Последний между тем высказывал свое нетерпение, говорил, что я дурачу его, и все торопился «покончить» со мной. Но в этот опасный момент явился священник, председатель домового комитета и еще некоторые квартиранты-христиане, которые стали убеждать и просить солдата меня отпустить. Тот упрямо и тупо твердил, что жидов нужно истреблять, что меня следует убить, так как я обливал солдат кипятком, серной кислотой и т.д. Священник кротко его убеждал, что он лично меня знает и что я этого делать не мог, но он продолжал повторять, что все евреи одинаковы, что он меня обязательно отведет к своим товарищам, которые тут же со мной разделаются. Целых двадцать минут толпа христиан убеждала этого воина отпустить случайно остановленного им еврея. Наконец он меня отвел на парадную лестницу, где, как он думал, находились его товарищи. Но их уже не было. Не смоги проникнуть в квартиру и видя суматоху, они ушли, и мой солдат, оказавшись покинутым, несколько осел. Кто-то преподнес ему 100 руб. в качестве выкупа, и он ушел. Я отправился после этого к себе на квартиру, а так как и там налеты не прекращались, то я, выбравшись черным ходом во время одного из таких налетов, отправился к знакомым на Костельную улицу, где благополучно провел ближайшие дни.

Я остался без всяких документов, я был тюремный беглец, и мне оставалось либо скрыться, либо легализоваться. Я предпочел последнее, так как у меня на совести не было никаких грехов. Заручившись рекомендацией некоторых моих бывших сослуживцев по статистике, я отправился в контрразведку, но дело мое они тогда разыскать не смогли.

[VI.] Разгром квартиры Бориса Давидовича Мокрина, помощника контролера Комитета помощи Рос[сийского] О[бществ]а Красного Креста и быв. завед[ующего] питательным пунктом в Белой Церкви 4 (17) октября 1919 г.

Я живу на Подоле, на Межигорской ул., д. № 33. Дом большой, четырехэтажный, и сразу выделяется из среды соседних низеньких домиков. В нем несколько флигелей и двадцать одна квартира — все населенные евреями.

В пятницу 4 октября ст. ст., в 6 часов утра ворвались во двор через калитку несколько чел., одетых в солдатские шинели, и [с] несколькими штатскими, и с необыкновенной быстротой толпа стала расти, скоро увеличилась до такой степени, что вплотную заполнила весь двор. Сразу бросились во флигель, расположенный против ворот, и начался дикий грабеж и разгром. Повсюду стучали, кричали, требовали, ругались отборной руганью, забирали все деньги, которые только могли найти, все вещи, которые можно было вынести, вплоть до ведер и ухватов. Платье, белье, постельные принадлежности деловито складывали в тюки и вытаскивали во двор, причем через шумящую, галдящую толпу, состоявшую сплошь из активных громил, приходилось пробираться с мешками и тюками, работать обоими локтями. В толпе было много солдат (говорят, будто струковцы), но главным образом, — подольские мещане и мещанки, базарные торговки и подростки. Так продолжалось в течение бесконечных 6 часов. Не пропустили ни одной квартиры. К нам, так как мы живем в боковом корпусе, ворвались уже в конце погрома. Нашей семьи было 5 чел., и, кроме того, 4 члена дядиного семейства. Меня тогда не было в Киеве, я находился в Б[елой] Церкви. Сразу хлынула в комнату огромная толпа: мужчины, женщины и дети. Жадно бросились на вещи, стали хватать, укладывать, связывать. Стащили с кровати подушки, одеяла, тюфяки. Стали ломать мебель. Только потому, что кто-то крикнул со двора «довольно, братцы» и дал выстрел в воздух, у нас уцелела одна постель и несколько штук белья. Из моих личных вещей забрали все, что было: пальто, целый пиджачный костюм, пару запасных брюк и белье. Деньги утащили все, что были на руках, и даже специально держались для такого случая, для «выкупа», по 4—5 тыс. руб.

Одним грабежом и разгромом дело не ограничилось. В этом доме были убиты четверо, а трое ранены. Один погиб потому, что стал ссылаться на свое американское подданство и стал показывать какие-то бумаги, находившиеся у него со времени поездки его жены в Нью-Йорк. «А-а, — крикнул один из солдат, — так ты станешь там про нас рассказывать», и тут же ударил его шашкой, а потом, после долгих издевательств, его пристрелили из винтовки. Один бедняк был убит за то, что он мог протянуть солдату только 200 руб.: он действительно не имел больше. Тот пришел в такое негодование от ничтожности суммы, что тут же уложил его из ружья. Третьим был расстрелян ювелир, который хотел пробраться через двор в подвал в узелком, где, очевидно, были сложены его ценности. Он свалился замертво. А узелок был немедленно унесен. Четвертым погиб славный молодой человек, который усердно помогал жильцам нашего дома спастись по веревке из второго этажа в соседний двор. Солдат это заметил и убил его из винтовки. Погром нашего дома, по продолжительности, по многочисленности толпы, ее составу, по количеству жертв и

по тому, как открыто, развязно и деловито производился грабеж и выноса вещей, представлял даже для Подола выдающееся зрелище, и дом на Межигорской, № 33 стал известен всякому тамошнему обывателю.

VII. Рассказ Абрама Давидовича Юдицкого, помощника заведующего Информационным отделом Комитета помощи Кр[асного] Креста*.

Первое посещение.

Я живу на Б[ольшой] Васильковской, угол Жилианской, в доме № 64. Почти весь этот огромный дом, за исключением нескольких квартир, заселен евреями. Все магазины, помещающиеся в первом этаже, как со стороны Б[ольшой] Васильковской, так и со стороны Жилианской, за исключением парикмахерской и бакалейной лавки, принадлежат евреям.

Немногие христиане, живущие в нашем доме, обычно ничем не проявляли своей неприязни [к евреям], были даже в дружеских отношениях. Но я уверен, что при искреннем их желании защитить своих соседей от погрома они бы могли это сделать (как это имело место в других домах). Но наши соседи-христиане даже как будто проявляли скрытое злорадство по поводу происшедшего.

Когда впервые послышалась канонада 1 октября по ст. ст., многие жильцы перешли в подвал, куда труднее доступ снарядам. Мимо нашего дома, находящегося по пути следования войск на вокзал и в сторону Демиевки, то и дело проходили солдаты — отрядами и в одиночку. Мы находились в сфере огня. Снаряды так и жужжали над нашими головами. По проходившим солдатам мы гадали о происходившем в городе, в чьих руках город.

В таком полном неведении мы находились все время, пока большевики не были изгнаны из города добровольцами. В четверг вечером мы увидели первых верховых с кокардами на фуражках, мчавшихся взад и вперед мимо наших окон. Мы все были уверены, что наступление отбито и что теперь жизнь войдет в свою обычную колею. Полного ощущения безопасности не было. Ночь с четверга на пятницу мы провели в тревоге. На тротуарах видны были дозоры, с опаской проскакивавшие по улице.

В пятницу утром, когда мы проснулись, уже было достоверно известно, что большевики выбиты из города. Публика успокоилась, начала вылезать из подвальных помещений, собираться кучками и обсуждать происходившие только что военные операции. Начали доноситься первые вести о грабежах и насилиях. Мы заколотили парадный вход глухо-наглухо, а ворота двора держали на заперти**.

В то время как только что пережитая канонада, гул орудий и свист снарядов, не знающие национальностей, объединили всех жильцов дома, одинаково боявшихся осколка снаряда и жутко прислушивавшихся к грохоту орудий, новые события, ожидание погрома, сразу провели резкую грань между евреями и неевреями. Христиане, особенно некий Л., занимающий довольно видный пост в жел[езно]дор[ожном] ведомстве, заперлись у себя в квартирах и стали чуждаться своих соседей-евреев, с которыми жили будто бы в дружбе. Все же евреи-жильцы стали в эти минуты друг другу очень близки.

Нас сидело несколько чел. на лавочке, как вдруг, к великому нашему изумлению, мы увидели, как несколько чел. военных, вооруженных винтовками, прорвались к нам через парикмахерскую, хозяйин которой — христианин. Ворвавшиеся бросились к нам. Ко мне подскочил один, и с вопросом «нет ли

* Об октябрьских событиях в Киеве 1919 г. в сборнике имеется целый ряд документов.

** Так в документе.

оружия?», стал обшаривать мои карманы, вынул бумажник с деньгами. Бывшие там документы и всякие другие бумажки отдал мне, а бумажник с 4 тыс. руб. забрал себе. То же было проделано и с остальными. Не удовлетворившись этим, они посетили также несколько квартир. Грабители брали главным образом деньги и драгоценности: кольца, часы и т.д. Только в квартире № 13 они обобрали г-на В. до нитки. Уходя, они дали залп. По всему видно было, что они торопятся.

Второй налет

Не прошло и полчаса, как начали выламывать парадные двери. Группа в 15—20 чел. ворвались через парадные двери и начали обходить квартиры. Из первой квартиры, где живет еврей-домохозяин, вышли и сказали, что здесь живет русский. Они удовлетворились. «А кто живет напротив?» «Тут живет врач». Они постучались к нам. Их сейчас же впустили. Первое слово, произнесенное ворвавшимися, было: «Деньги давай». Послышались угрозы. Нас было в квартире трое мужчин: я, мой шури́н-врач и квартирант. Мне представили к груди револьвер и стали требовать денег. Я им объяснил, что меня только что обобрали. Они потребовали часы, которых у меня не оказалось. Руководил шайкой офицер, выразившийся весьма интеллигентно. Денег не оказалось ни у кого из нас. Тогда они рассвирепели, начали хлестать меня нагайками и бить кулаками по лицу. Мой шури́н пробовал их унять. Они его спросили: «Ты русский?» Получив отрицательный ответ, они накинулись на него, сняли золотые часики, кольцо и повалили на землю.

Тут произошел следующий инцидент. В квартире у нас было 2 русских женщины. Одна из них бросилась к ним и начала умолять нас не трогать. Офицер обратился к ней с вопросом: «А ты кто будешь?» — «Русская». — «Так будь же русская. Тебе нечего делать в еврейском доме. Вон отсюда». И тут же прибавил: «Знаешь, какая это подлая нация».

Убедившись, что им тут поживиться нечем, и подавшись все-таки увещаниям христианки, говорившей, что здесь живет врач, который лечит вашего же брата, они ушли, не взяв ничего. В других квартирах они были менее деликатны: ломали мебель, пианино и т.д. Во всех квартирах они спрашивали: «Кто стрелял отсюда? Из этого дома стреляли». Мы слышали треск разбиваемых стекол. Это взламывали ближайшие еврейские магазины. Погром в нашем районе был в полном разгаре.

В тот же день евреи — жильцы нашего дома решили организовать постоянные дежурства. День прошел спокойно. Пытались несколько раз угрозами и увещаниями заставить нас открыть ворота, но это не удалось. Но вот наступает ночь. О сне, конечно, не может быть и речи. Все мужчины во дворе дежурят. Малейший шорох приводит всех в смертельный ужас. С различных сторон раздаются душу раздирающие крики. Порой нечеловеческие вопли смешиваются с собачьим лаем. В эту ночь ломались несколько партий бандитов, но мы их не впустили.

Третья банда

В субботу 5-го утром группа бандитов начала сильно напирать на ворота. Дежурные жильцы разбежались по своим квартирам. Бандиты сейчас же потребовали денег, но, так как таковых не оказалось ни у меня, ни у Л., они велели нам следовать за ними. Они уже нас вывели на площадку, но нам удалось с большим трудом уговорить их оставить нас и взять себе из вещей все, что им понравится. Они перерыли все вещи, кое-что взяли и удалились. Бандиты

еще были во дворе, когда пришла государственная стража. Но она, вместо того чтобы преследовать грабителей*, занялась расспросами, кто звонил из этого жидовского дома и еще в том же духе.

Вообще следует заметить, что на вызовы по телефону чаще всего отвечали, что мы не можем вам помочь, спасайтесь сами, справлялись также о том, кто грабит: не чеченцы ли или вообще кавказцы. Давали понять, что с ними ничего нельзя сделать. Были издевательские ответы.

Ночь на 6 октября

Ночь с субботы на воскресенье была особенно страшна. К нам настойчиво стучались. Угрожали, что если ворвутся, то перережут всех. Вот они громят какой-то магазин. Посылаем разведку в одну из парадных квартир, узнать, где грабят магазины, в нашем ли фасаде или нет. Оказалось, что это соседний магазин. В эту ночь были налеты на разные дома вокруг нашего дома: Б[ольшая] Васильковская, № 62, Жилианская, № 3, Кузнечная, № 38, 33 и т.д.

Лишь в воскресенье немного успокоилось. Распространилась молва, что казакам дана воля только на 3 дня, срок, который истекает в воскресенье вечером. Мелкие налеты еще, конечно, продолжались. Но все-таки мы считали, что в воскресенье был кризис. Самый острый период прошел...

[...]**

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 415. Л. 1–12 об. Копия.

№ 106

Из сводного доклада Редакционной коллегии о событиях в г. Киеве в сентябре, 14–18 октября 1919 г.***

*Позднее 20 октября 1919 г.*****

Погром в Киеве 1–5 октября 1919 г.¹⁹⁰

Занятие Киева Добровольческой армией в середине августа не повлекло за собой массовых эксцессов против еврейского населения, чего многие так опасались. В первые дни, правда, началась агитация против евреев, повсюду и везде искали евреев — коммунистов и коммунисток. Евреям было опасно показываться на улице, так как стоило любому из прохожих или толпе указать на еврея и сказать: «вот идет коммунист», как толпа на него набрасывалась, избивала и таскала в штаб. Много невинных евреев, не имеющих никакого отношения к коммунизму, было в те дни избито. Больше того, толпе, собравшейся у штаба, давали специальные зрелища. В одиночку через определенные промежутки времени проводили арестованных евреев из помещения штаба на Владимирской на Фундуклеевскую и другие пункты, и каждый раз толпа с улюлюканьем, с палками, зонтами кидалась на ведомого, избивала на глазах у стражи, сопровождая на место заключения. Подготавливалась как бы почва для массовых эксцессов, для настоящего погрома. Однако высшие власти г. Киева не допустили до погрома и его в настоящем смысле слова не было. Были отдельные эксцессы, казаки и солдаты на окраинах (Слободка, Васильковская

* Вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «бандитов».

** Далее опущены разделы 8–10. См. оглавление к документу.

*** В документе события даны по старому стилю.

**** Датируется по содержанию документа.

ул. и др. места) избивали отдельных евреев, насиловали еврейских женщин, грабили отдельные квартиры. В отношении такого большого города все эти случаи можно считать эксцессами, но не сплошным погромом.

Нечто другое имело место в первых числах октября, когда большевики внезапно напали на Киев, начали бой на его улицах, продолжавшийся 2–3 дня, и отступили перед энергичной защитой города Доброармией. Уже 1 октября в первый день внезапного приближения большевиков к городу, стали распространяться слухи, что перед уходом Добровольческая армия расправится с евреями. Кем-то был пущен слух, что на Подоле кто-то (читай: еврей) оборвал полевой телефон Доброармии, что евреи рады возвращению большевиков и т.д.

Уже 1 октября имели место случаи избияния евреев на Крещатике и других улицах казаками. Однако поспешное отступление Доброармии к Печерску и за пределы города не дало развернуться эксцессам против евреев. Через два дня, когда победа в борьбе за город стала складываться в пользу Доброармии и когда большевики стали отступать из города, сразу начались массовые эксцессы против евреев, вылившиеся в своеобразный разгром магазинов и квартир огромной части еврейского населения г. Киева. Погром, как массовое явление, продолжался 4 дня, шел на всех улицах города, на окраинах и в окрестностях, сопровождался массовыми убийствами, изнасилованиями и преимущественно ограблением еврейских квартир. Погром начался тогда, когда большевики еще не были изгнаны окончательно из города, продолжался в ближайшие дни, когда большевики отступили за город, и дальше. Многие воинские чины и целые группы воинских чинов, вместо преследования отступающего противника и нанесения ему значительного удара, бросились на грабежи еврейского населения.

В первый день пошел разгром еврейских магазинов, значительное число которых было совершенно очищено от товаров. Затем в течение 4 дней, преимущественно по вечерам, группы чинов рассыпались по городу, обходили дом за домом, квартиру за квартирой — весь город, справлялись о квартирах, где обитают евреи, входили туда, требовали деньги, ценности и домашние вещи, забирали силой, если не давали добровольно. Избивали и даже убивали, если упорствовали. В центре города оперировали преимущественно старшие чины, иногда по несколько чел. вместе, иногда один в сопровождении нескольких рядовых солдат. Приходили в дом иногда без всякого повода; если не открывали ворота или парадную дверь, то выламывали то или другое, угрожали расстрелом и, большей частью, добивались своего.

Грабители проявляли большой погромный опыт, действовали очень быстро, стремились проделать свое дело без большого шума и с максимальным результатом. Основная цель грабителей — нажива, и нажива в больших размерах, [т.к.] стремились составить целое состояние. Грабители в центре города (офицеры, юнкера и др. старшие чины) часто обнаруживали большую воспитанность, сановность. Грабежи сопровождалась извинениями за беспокойство, подачей упавших вещей дамам и т.д. К своей цели шли, однако, не останавливаясь ни перед чем. Обычно, входя в квартиру, справлялись, кто хозяин, отводя в сторону или другую комнату, требовали денег, иногда назначали 20–30–40–100 тыс. и более. Получали меньше и часто довольствовались. Забирали золотые часы, обручальные кольца, серьги и др. ценные вещи, поспешно обходили 5–10 квартир евреев и уходили. В отдельных случаях не ограничивались этим, подъезжали на автомобиле или лошадях и тогда забирали платье, обувь, белье и др. вещи, имеющие в настоящее время большую ценность.

В более демократических районах и квартирах действовали чаще группы солдат без старших чинов. Там чаще сильнее противились грабежам, и там ожесточеннее и резче шла борьба. Там грабежи и насилия шли и днем. Так продолжалось 4 дня и, главным образом, 4 ночи. Что переживало еврейское население г. Киева, ожидая с часа на час появления группы вооруженных людей, и как оно реагировало на грабежи, — передают довольно верно.

В. Шульгин, один из руководителей антисемитской агитации в г. Киеве с момента появления в нем Доброармии, в статье «Пытка страхом», помещенной в «Киевлянин»¹⁹¹, он пишет: «По ночам на улицах Киева наступает средневековая жизнь, среди мертвой тишины и безлюдья вдруг начинается душу раздирающий вопль. Это кричат “жиды”, кричат от страха. В темноте улицы появится где-нибудь кучка пробирающихся людей со штыками и, увидя их, огромные пятиэтажные дома начинают выть сверху донизу. Целые улицы охвачены смертельным страхом, кричат нечеловеческими голосами, дрожа за жизнь. Это — подлинный ужас, настоящая пытка страхом, которой подвержено все еврейское население». Под какими лозунгами шел погром? Чем прикрывались офицеры и солдаты, когда врываются в дома? На это приходится отвечать, что ничем. Ночные насилия и грабежи не имели никакого прикрытия. В редких случаях, когда желали избежать шума, грабители требовали, чтобы их впустили якобы для производства обыска, для розыска коммунистов. В большинстве же случаев просто требовали открыть двери или ворота, спокойно спрашивали у дежурного у ворот или у председателя домового комитета указать им, где находятся еврейские квартиры, обходили последние и откровенно просто требовали денег, золота, драгоценностей. Только изредка, когда отказывались давать деньги, грозили, что уведут с собой и расстреляют как коммуниста. Откровенный характер грабежа и насилий грабители ничем не пытались прикрыть. Однако нашлись другие, которые попытались объяснить этот погром, дать ему оправдание, а также усилить и продолжить его антисемитские круги. В Дарнице, куда отступили добровольцы, и в Киеве, в первые же дни возвращения в город, вожди антисемитизма пустили клевету, что еврейское население обстреливало уходивших добровольцев, стреляли из засад, что боевая организация еврейских партий стреляла из пулеметов, винтовок, бросала ручные гранаты и обливали добровольцев кипятком. Это должно было и объяснить Доброармии и эксцессы против евреев.

В газете «Вечерние огни»¹⁹² в № 38, 39, 40 5, 6 и 7 октября был напечатан даже длинный список домов, откуда якобы евреи стреляли в добровольцев. По проверке Лигой борьбы с антисемитизмом¹⁹³ совместно с представителями ряда общественных организаций все это оказалось сплошной ложью. «Киевлянин» не отставал от «Вечерних огней» и печатал зажигающие статьи против евреев. Газеты эти расклеивались в дни погромов и все последующие за ними дни на всех перекрестках, но и играли ту двойную роль, которая указана выше. Нужды нет, что явная ложь всплывает наверх. От нее можно будет потом отречься, пока же агитация свое делает.

Что же сделала власти военные и гражданские в борьбе с погромами?

До 5 октября, т.е. фактически все первые дни, когда погром носил наиболее массовый характер, — абсолютно ничего. Можно, наоборот, отметить моменты попустительства. Достаточно указать на то, что военная цензура не препятствовала ни «Вечерним огням», ни «Киевлянину» печатать в эти дни свои погромные измышления и широко распространять их расклейкой, раздачей и продажей на улицах. Далее, в эти же дни из Отдела пропаганды при Доброармии была разослана телеграмма в целый ряд горо-

дов Киевской и Черниговской губ., официально распространяющая клевету, зародившуюся в умах антисемитских деятелей г. Киева. Телеграмма сама за себя говорит, почему мы ее здесь и приводим целиком в том виде, как она расклеена была в г. Остре Черниговской губ.¹⁹⁴: «Из Отдела пропаганды. Копия телеграммы № 5 Ирпень Освагу¹⁹⁵, Фастов Освагу, Бровары Освагу, Лубни Освагу, Смела Освагу, Чернигов Освагу, Купеша циркулярно пресс-бюро, 6 октября № 17. [По] выяснении неизбежности очищения части Киева, кроме Печерска, отхода обозов, отъезда гражданских властей, двинулась толпа до 60 тыс... Занятию Богунским красным полком частей Киева содействовало местное еврейское население, открывшее беспорядочную стрельбу по отходившим добровольцам. Особенно активное участие при вступлении принимали выпущенные последними из тюрьмы свыше 1 тыс. коммунистов, боевые организации еврейских партий, стрелявшие из пулеметов, винтовок, бросавшие ручные гранаты, обливавшие кипятком добровольцев. 6 октября наши части выбили последние разрозненные отряды красных... Благодаря массовому участию евреев [в] наступлении [на] Киев, также деятельной поддержке красной стороной части еврейского населения, зарегистрированным возмутительным случаям стрельбы из засад, разным видам шпионажа, среди христианского населения царит с трудом сдерживаемое властями негодование...

Подпись: начальник информационной части Лазаревский¹⁹⁶

С подлинным верно: за командира Государственной стражи стар[ший] пом[ощник] [по] поруч[ениям] М.Я. Земченко»

Что слово в этой информации, то сознательная ложь, рассчитанная на создание погромного настроения в других городах. В самом Киеве телеграмма не публиковалась. Достаточно сказать, что до сих пор не опубликован ни один факт стрельбы или иных неприязненных действий со стороны евреев против армии, несмотря на то, что Главноначальствующим Киевской области генералом А. Драгомировым¹⁹⁷ создана специальная Комиссия сенатора А.М. Гуляева¹⁹⁸ по расследованию случаев проявления отдельными лицами и группами населения г. Киева враждебного отношения к Доброармии в течение 1–5 октября. Как бы в ответ на информацию Отдела пропаганды стали появляться в отдельных сводках о положении на фронтах указания, что евреи усиленно участвуют на стороне красных. В сводке от ...октября, [указывалось] что упорное сопротивление оказывали еврейские добровольческие части, сражающиеся на стороне красных.

Все эти сообщения должны были как будто оправдать погромы евреев и насилия над евреями. В самом Киеве власти не могли долго оставаться безучастными зрителями и попустителями происходящего. Уже 5 октября, т.е. погром достаточно уже развернулся, был издан приказ генерала Бредова о строгом преследовании грабителей. По непонятным причинам на улицах приказ этот был расклеен только через несколько дней, а в газетах напечатан 7-го вечером и 8-го утром. Того же числа напечатан приказ по городской страже следующего содержания: «За последние 4 дня по городу идут почти массовые налеты. Считая такое положение в местах, занятых войсками Доброармии, недопустимым по самой идеи Доброармии, а потому в дополнение отданных мной приказаний и распоряжений по телефону и лично, предлагаю всем чинам бригады гос[ударственной] стражи принять самые энергичные меры к борьбе с такими выступлениями. Одиночных и малочисленных грабителей

задерживать, при сопротивлении расстреливать на месте, при появлении больших шаек — немедленно требовать помощь от районных комендантов и коменданта города. Все чины, находящиеся на службе в Доброармии, должны помнить, что они могут служить лишь тогда, когда исповедуют заветы Доброармии, а именно: внесение законности и порядка, ограждение личной и имущественной безопасности населения без различия национальности и вероисповедания... Полковник Россинский».

Приказ последовал тогда, когда большинство еврейских квартир были уже разгромлены, когда погром естественно близился к концу. Дальше за красивыми словами далеко не следовали соответствующие действия. Часто на тревожные телефонные звонки о налетах в последующие дни стража или совсем не выезжала, или выезжала столь поздно, что об оказании помощи не могло быть и речи. К довершению всего надо добавить, что само обращение за помощью стало рискованным. Дело в том, что уже на следующий день появился приказ коменданта г. Киева следующего содержания: «Приказ коменданта г. Киева № 40 [от] 8 октября 1918 г. Во вверенном мне управлении часто поступают заявления по телефону о грабежах и налетах, причем называется улица и номер дома с просьбой выслать отряд для задержания грабителей, но по прибытии в указанные места наряда — все спокойно. Предупреждаю, что за такие умышленные провокационные сообщения виновные, в случае обнаружения, будут предаваться военно-полевому суду. Подпись: генерал-майор Павловский».

С появлением этого приказа стало опасно вызывать стражу в случае налета. Стража обычно появлялась поздно, могла не застать налетчиков, и тогда вместо защиты от погрома можно было попасть под суд. Действительная помощь госстражи от налетчиков имела место в редких случаях: так из обследованных 800 налетов на квартиры госстража оказала помощь только в 2 случаях.

В последующие дни число налетов уменьшилось, но приняли они более опасные формы, отдельные грабители не решались действовать так открыто, как раньше, опасаясь стражи и патрулей, организованных городским самоуправлением. Зато стали действовать по ночам большие хорошо вооруженные отряды по 20–30 чел. и более. Если стража являлась, они вступали с ней в форменное сражение. Остановили погромы меры, предпринятые по частной инициативе еврейского населения. На многих улицах и в отдельных домах за высокую плату стали нанимать офицеров для охраны жителей от налетов. К отдельным домам и районные коменданты ставили за плату отдельных стражей. И тут положение более состоятельных евреев оказалось значительно лучше, чем средних и бедных. И офицеры, и стража в первую очередь пришли им на помощь. На окраинах же эксцессы длились дольше. Особенно сильно страдало от налетов население Подола, где районным комендантом был назначен небезызвестный атаман Струк, прославившийся в январе 1919 г. своей деятельностью в Чернобыльском р-не. [Он] от Петлюры перешел к большевикам, против последних восстал в апреле, действуя вновь как агент Петлюры. С приходом Доброармии пошел со своими повстанцами на службу к последней¹⁹⁹. За все периоды он совершал погромы в местечках и городах Киевской губ., накладывал контрибуции на еврейское население, производя разгромы еврейского имущества. В качестве коменданта Подола в дни 1–5 октября он взимал контрибуции, повстанцы совершили огромное число налетов. Назначение его комендантом Подола было равносильно отдаче ему на откуп еврейского населения этого района.

Размер погрома. Точно установить число убитых, раненых, изнасилованных, погромленных квартир и магазинов и размер убытков в настоящее время не представляется возможным. Некоторые предварительные неполные данные по отдельным рубрикам указать возможно, и они могут служить общими показателями погрома первых дней октября месяца в г. Киеве.

Число убитых. Именной список убитых евреев в дни 1—6 октября содержит 153 имени. Кроме того, похоронены неопознанными 20 чел., затем через несколько дней по составлении списка был дополнен еще 50 именами и, кроме того, в анатомическом было 40 трупов. Отдельно похоронено на Слободке 28 чел., и на Куреневке 3 чел. Всего установлено жертв погрома 294 чел. Число это впоследствии увеличилось найденными в разных местах трупами. Среди первых 153 убитых показано 28 женщин. По возрасту — среди 153 убитых находим детей, юношей, пожилых и глубоких стариков. Между прочим убит один ребенок в возрасте 9 месяцев (среди детей до 10 лет), 7 мужчин и 8 женщин (до 20 лет), 7 мужчин и одна женщина в возрасте от 60—70 лет, 10 мужчин и 3 женщины в возрасте от 50—60 лет, 13 мужчин и 6 женщин в возрасте от 30—40 лет, 37 мужчин и 8 женщин от 20—30 лет.

Число раненых. Нанесение ран имело место в 50 квартирах из обследованных 836 квартир, т.е. на каждые 16 налетов приходится один случай нанесения ран.

Число погромленных квартир не установлено.

Обследование охватило пока 52 улицы разных частей города. Сюда не входит Подол, где было очень много налетов, и Плоский участок, очень мало затронута и Соломенка, на которых подверглись налетам 280 домов, в которых посещены налетчиками 836 квартир. На одних улицах налетчики посещали 1—2—3 дома, в которых погромлена 51 квартира. На Бульонской ул. — 16 домов и 22 квартиры. На Большой Васильковской — 16 домов и 59 квартир. На М. Васильковской — 19 домов и 113 квартир, на Жилианской ул. — 11 домов и 33 квартиры. На Кузнечной — 18 домов и 104 квартиры, на М. Благовещенской — 23 дома и 62 квартиры.

Размеры ограбления отдельных квартир чрезвычайно разнообразны. Перечислим для примера ряд случаев: 1. Квартира парикмахера на Брест-Лит[овском] шоссе — забраны инструменты, белье, одежда, часы, кольца и браслет и наличные деньги. 2. Владелец мясной лавки, семья в 8 душ — забрана почти вся одежда, белье, изрублена часть мебели и взято наличными 4 тыс. руб. 3. Учитель музыки — забрали немного белья, каракулеву шапку, портсигар и деньги. 4. Кузнец — забрали советские деньги, керенки²⁰⁰ и что было лучшего из одежды и белья. 5. Парикмахер — забраны инструменты, белье, постель, кольца, серебро, электрические лампочки, часы и наличными 8 тыс. руб. 6. Мясная торговля — забраны 3 тыс. руб. керенками, 12 тыс. руб. советскими, часть белья и одежды, много съестных припасов, заготовленных на зиму. 7. Портной — забраны часы, одеяла, материя, данная заказчиками, белье, одежда и ножная машина. 8. Портной — забрали нитки, брюки, белье и др. вещи. 9. Вдова с двумя дочерьми — забрали немного одежды и постельное белье. 10. Столяр — деньги, одежду, обувь, белье. У беженцев из Фастова сняли у всех обувь. 11. Булочник — деньги и хлеб на 2 тыс. руб., белье, разломали мебель и печь. 12. Печник — пальто зимнее, часы, несколько пар белья. Больше нечего было взять. То же забрали у шорника, жестянщика, учителя и разных других ремесленников.

Несколько иной характер носили грабежи в более богатых квартирах. Там, главным образом, добывались денег и золотых вещей и удалялись. Домашние

вещи, особенно громоздкие, забирались редко. Объясняется это тем, [что] богатых взяли себе более сановные грабители. Они старались действовать быстро и не обременяли себя. Беглый просмотр заявлений потерпевших показывает, что относительно больше пострадали евреи-простолюдины, ремесленник, мелкий торговец, служащий и интеллигент. У них забирали почти все вещи, особенно ценные и незаменимые в настоящее время. Более состоятельные отделялись несколькими тысячами рублей и золотыми или серебряными вещами. Точный подсчет покажет, что мелкий люд лишился последних сбережений, оборотных денег, нужных для промысла, орудий труда и всего домашнего скарба. Богатые лишились подчас больших денежных сумм, но не последних ресурсов и минимума необходимых вещей.

Общая сумма убытков не поддается учету. Беглый просмотр показывает, что в среднем в каждой богатой квартире, где часто жили несколько семейств, ограблено не менее как на 20—30 тыс. руб. Для одних обследованных квартир убыток составит не менее 35 тыс. — 836, т.е. свыше 20 млн рублей. Если учесть все ограбленные квартиры, принять во внимание погром на Подоле, погромы магазинов и состоятельных людей, где сумма награбленного в одной квартире иногда достигала сотен тыс. рублей, то общая сумма убытков может дойти до 100 млн рублей.

Окраины г. Киева

С первых же дней смены власти еврейское население окраин подверглось бесчисленным нападениям со стороны отдельных солдат и групп из частей местного гарнизона. Прискорбнее всего, что застрельщиками этих нападений являлись группы местных жителей, стремившихся использовать противозаконное деяние отдельных войсковых чинов в целях собственной легкой наживы. Типичной иллюстрацией сказанного может служить случай, имевший место в глухой части Подола — на Воздвиженской ул.

К мелкому торговцу Шварцблату во вторник 30 августа в два часа дня явились двое солдат в сопровождении секретаря домового комитета и под предлогом поиска оружия забрали решительно все содержимое лавчонки. Кроме всего товара, у Шварцблата забрали 10 тыс. руб. наличными, материю, приобретенную для домашних нужд, карманные часы, станок чулочной машины и все удобоносимое. Во время обыска возле лавочки Шварцблата оказался как-им-то образом один из заборщиков товара, находившийся в дурных отношениях с Шварцблатом из-за того, что Шварцблат затерял ломбардную квитанцию, оставленную ему в залог за отпущенный товар. Этот господин заявил публично, что у Шварцблата хранятся предметы церковного культа, и подбивал солдат к расправе с Шварцблатом, чего он не достиг. Шварцблат был препровожден в Лукьяновский участок; подвергли его, большого туберкулезом, немилосердному избиению. Затем повели в Подольский участок. Начальник этого участка распорядился арестовать Шварцблата, чем спас его от самосуда взволнованной в те дни уличной толпы, а потом, убедившись в полной неосновательности возведенных на Шварцблата обвинений, вернул ему свободу.

Особенно натерпелись от самоуправства и насилий жители слободок — Никольской и Предместной. Целый ряд жителей этих окраин (Аба Бабиер, Калман Фаер, Пинхас Рутберг, Хаим Лубер, Фейга Фиалкова и многие другие) сообщают, что с 18 августа квартиры их и имущество сделались объектами открытого грабежа и хищения. В открытые квартиры евреев врываются группы солдат от 2 до 10 чел. и на глазах хозяев забирали все предметы домашнего обихода и уносили, а неудобовыносимые (мебель, машины портных

или чулочниц) изламывались и предавались уничтожению. В случае отсутствия хозяев, бежавших от насилия, когда двери были на запоре, замки взламывались и имущество расхищалось или уничтожалось. Во время грабежей евреев избивали и истязали без сожаления. От смертоубийств спасал только выкуп, который и практиковался весьма широко.

На другой окраине города — в Святошине над евреями совершались тоже насилия. Парикмахер Абрам Портняков сообщает, что утром 20 августа в его квартиру зашли четыре солдата из состава местного отряда и без предъявления ордера приступили к личному обыску. Старик Портняков совершал в это время утреннюю молитву и находился в полном облачении: на нем были талес и тефилин*. Солдаты сорвали облачение, изорвали тефелин в куски. Портнякова рублили шашкой по рукам и изранили в кровь. У Портнякова забрали все наличные деньги (4500 руб.) и все домашнее имущество. Хуже того, у Портнякова забрали все инструменты парикмахерской, и он не имеет возможности продолжать работу.

На еврейском базаре евреи терпели и терпят самоуправство воинских чинов, рассматривающих имущество и товары евреев-торговцев как предмет легкой и безнаказанной наживы. Такое отношение к еврейскому добру поощряется, по-видимому, безучастным поведением местной государственной стражи, которая не принимает должных мер к обузданию любителей чужой собственности. Так, А. Радомьльский приходит в Мулявский р-н и жалуется, что 7 сентября группа казаков побила его шурина, а у него, жалобщика, отобрали 15 пудов крупчатой муки. Дежурный района заявил, что он никакого содействия оказать потерпевшему не может, и этим ограничился в исполнении своих обязанностей представителя государственной стражи. Купец А.С. Фридман сообщает, что, когда в Шулявский р-н звонят по телефону, прося о помощи, дежурный задает вопрос, какого вероисповедания потерпевший и, если это еврей, кладет трубку и больше в разговоры не вступает.

Есть, однако, примеры и прямых самоуправств и вымогательств со стороны чинов государственной стражи. Так, к торговцу Блейху (Верхний Вал, дом № 40) явился 9 сентября надзиратель местного района, забрал у Блейха 45 тыс. руб., избил его и увел в участок. Там избиение продолжалось, причем у Блейха забрали уже в участке еще 20 тыс. руб. денег.

В районе Плосского и Подольского участков евреи продолжают избиваться и обираться на толкучем рынке и в других местах. Так, 15 и 17 сентября солдаты-чеченцы забрали у Мордки Каликмана в лавке новые брюки. Это видел постовой стражник. На глазах у другого стражника был избит чеченцами Арон Шерман за нежелание отдать костюм, предназначенный им к продаже. У Калмана Фреймана отобрали семь пар ботинок, причем Фреймана избили. С Магида сняли френч и избили его. У Авраама Дудчина забрали четыре пары брюк, от побоев он спасся бегством.

Иосиф Плясс, Борух Фрайман, Шмилик Плясс, Меер Кершин, Арон Арголис, Якер Бомштейн, Я.Маморский, Е.Божанский, Соломон Каган и Хаим Гута поголовно избивались упомянутыми чеченцами и обирались открыто на площади или в своих лавках (адреса потерпевших известны).

[...]**

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 56–61. Копия.

* Так в документе. Имеется в виду тфилин; см. комментарий № 101.

** Опушены материалы ЦК помощи пострадавшим от погромов, содержащие сведения об эксцессах, сопутствовавших пребыванию частей ВСУР в августе–октябре 1919 г.

*Не ранее 19 октября 1919 г.**

Из материалов Редакции

*Поступило в Редакцию
в октябре 1919 г.*

К событиям в Киеве 6 (19) октября 1919 г.
Кузнечная ул., № 10

Несколько дней до налета прошли очень тревожно. Кругом раздавались крики, стоны, выстрелы, стук разбиваемых дверей. Это привело к тому, что изнервничавшиеся жильцы решили нанять двух милиционеров, заплатить им, чтобы они охраняли дом. Несколько раз солдаты группами и в одиночку пытались проникнуть в дом, но их не впускали. В воскресенье 6 октября в 9 часов вечера к дверям дома подошло несколько солдат и попытались проникнуть в дом. Милиционеры не хотели их впустить и выстрелили в них. Солдаты ушли в свою часть, сказали, что, мол, «жиды в них стреляют», и отрядом в 25 чел. (может быть, несколько меньше) под командой двух офицеров устроили засаду около дома. Когда они приходили в первый раз, была вызвана помощь. Прибывшая помощь [состояла] из 5 чел. и, когда прибывшим открыли дверь, бывшие в засаде окружили их и ворвались в дом.

Первая квартира, в которую они ворвались, была наша. Наша семья и несколько чел. посторонних были в квартире. Ворвалось в квартиру 12 солдат во главе с двумя поручиками. Зашли они с криком: «Кто стрелял?» Мы стали их успокаивать и говорить, что никто отсюда не стрелял, так как у нас нет оружия. Один из них осведомился: «А что, здесь все евреи?». Ему ответили, что все. Тогда один из них сказал: «Нам говорить долго некогда, — коротко и ясно, 5 минут срока, 100 тыс. на стол и мы уйдем». Денег у нас не было даже 2 тыс., и отец стал их просить: «Берите все, но денег у меня нет». Моментально поднялись крики: «Что же тут разговаривать долго. Стреляй!» Они начали обыскивать отца. Мать моя получила сильный удар прикладом по лицу — у нее пошла носом кровь. Она побежала на кухню, открыла черный ход и выбежала, думая, что мы пойдем за нею. Но выбежать мы не могли. Я от испуга, видя эти разъяренные лица и направленные револьверы, так остолбенела, что стала посреди комнаты и не могла сойти с места. Отца стали бить прикладами и требовать денег. Около меня стали офицер и два солдата с винтовками. Офицер со мною все время беседовал. Он подошел ко мне вплотную. Пристально поглядел в лицо и спросил: «Жидовка или русская?» Я сказала: «Еврейка». Он говорит: «Вы зачем в нас стреляли, зачем вы, т.е. жильцы, подняли крик?» Я говорю: «Никто отсюда не стрелял и не кричал». Он говорит: «Не лгите. Я сам видел, как именно вы стреляли в нас из окна». Я говорю: «Я не могла стрелять, потому что не имею оружия и не умею с ним обращаться». Он говорит: «Ничего, ничего, я с вами посчитаюсь» (между прочим? один из солдат завязал руку и утверждал, что его ранили жиды). Потом поручик говорит мне: «Мы с вами еще посчитаемся. Жиды стреляют в добровольцев. Мы им покажем». А затем: «Грабить мне уже надоело. Я могу дома сидеть. Все равно мне солдаты принесут

* Датируется по содержанию документа.

награбленное». Была минута, когда я хотела выбежать, но один из солдат приставил мне винтовку к виску и крикнул: «Ни с места». Ко мне подошел какой-то солдат и крикнул: «Давай бриллиантовый браслет», а другой рванул меня за ухо, думая, что у меня есть серьги. Но, к счастью, у меня ничего не было. Отца страшно били и была минута страшная: он был на волосок от смерти. Но, к счастью, один из солдат перерезал главный провод, и в квартире стало темно. Пользуясь темнотой, отец отошел в сторону, и удары приклада миновали его и попадали в диван. Я тоже хотела уйти, но поручик стал тащить меня за руки. Поднялся крик среди солдат: «Жида перерезали электричество. Стреляй! Бей!» У отца в кармане была свечка. Он зажег им свечу. Тогда один предложил: «Всех в одну комнату. Перестрелять». Нас двинули по направлению к кухне, где черный ход был уже открыт. Поручик хотел меня удержать, но мне удалось выскользнуть и выбежать на черную лестницу. Отец побежал за мной. Мы бросились на чердак. Солдаты побежали за нами, но ошиблись и нас не нашли, а попали в одну из квартир верхнего этажа. Мы оставались на чердаке все время. Передать весь ужас пережитого невозможно.

Оставшиеся в нашей квартире солдаты принялись хозяйничать. Они были в нашей квартире более двух часов. Остались в квартире мой дядя и одна девушка да еще один посторонний господин. Сначала они хотели разбить всю обстановку, но дядя отпросил, и поручик сказал: «Осетинцы и волчанцы, не смей!» Они забрали массу вещей, все тщательно уложили. Между прочим поручик сказал: «Я человек интеллигентный, но когда вижу еврейскую кровь, то чувствую нравственное удовлетворение». «Что убить человека, — сказал он также, — чепуха; вот зарезать — это истинное удовольствие». Когда солдаты тащили разные, далеко не ценные, вещи, то поручик кричал: «Осетинцы, не тащите дряни (он выразился гораздо хуже), а берите только ценное». Теперь вся эта компания преспокойно разгуливает по городу, разъезжает на рысаках. Мне несколько раз случалось видеть их, самым спокойным образом разгуливающими.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 72–73. Копия.

№ 108

Сообщение очевидца И. Реквирского представителю Редакционной коллегии о принудительных работах для евреев в г. Киеве в октябре 1919 г.

*Не позднее 27 октября 1919 г.**

Из материалов редакции

*Поступило в Редакцию
14 (27) октября 1919 г.*

Это было 11 октября утром. Я отправлялся на Подол через Крещатик. Останавливает меня офицер и предлагает вопрос: «Вы какой национальности?» — «Еврей». — «Еврей?» — переспрашивает меня офицер и обращается к близстоящим солдатам: «Казаки, гони его в кучу». Меня вталкивают в группу людей, стоящих на тротуаре Крещатика и окруженных солдатами. Осматриваю публику. Большинство — евреи. Много стариков. Изредка виднеется и

* Датируется по содержанию документа.

нееврейская физиономия, лица у всех недоумевающие, и слышны вопросы: «Куда поведут? Зачем взяли?» и т.п.

Когда нас набралось, натасканных с разных тротуаров, дворов и гостиниц, человек 200, раздалась команда офицера: «Вести их на пристань». Отправляемся к пристани по Александровской ул. По дороге захватывают еще нескольких — исключительно евреев. Некоторые из взятых лиц обращаются к офицеру с просьбой об освобождении, но он освобождает лишь тех, у кого в паспорте не значится «иудейского вероисповедания».

У пристани нас вогнали в баржу, мотивируя это тем, будто бы в барже легче проверить документы, обещая после проверки документов отпустить. На берегу и соседнем с баржей пароходе — солдаты, сыплются насмешки: «Жида-коммунисты идут», «потопить их в барже» и т.п. В это время разыгрывается инцидент. Одного довольно пожилого господина-еврея подгоняет матрос: «А, жидовская морда (следует неприличная ругань)... Пусть меня расстреляют, но я тебя убью»... Оказывается, Фельд осмелился спросить, не везут ли его топить и просил повести к районному коменданту вместо речного. Наконец объявляют, что взяли нас для погрузки дров. Раздается свисток парохода, и нашу баржу тянет пароход вниз по Днепру. Вдруг раздается окрик: «А где эта жидовская морда? Давай ее сюда». Матрос, которому, как оказалось, мы отданы в распоряжение, приказывает Фельду: «Ложись». Начинаются просьбы, которые еще больше озлобляют разъяренного матроса, и на бедного Фельда сыплются удары шомполом, ногами и руками матроса. Фельд кричит и умоляет о пощаде. Один из матросов, тоже посланный с нами, останавливает товарища: «Брось, Петя. Довольно». — «Все равно я его убью», — кричит матрос в ответ. — Пусть только приедет на берег». Фельд в отчаянии молит: «Помилуйте, у меня 6 чел. детей» и т.п. Начинаются переговоры. В конечном итоге Фельд спасает свою жизнь за 7 тыс. руб. Неожиданно раздается приказ: «Которые не евреи, выходи в каюту». И 6 чел. христиан, не успевшие раньше освободиться, отделяются от общей массы и направляются в каюту. Мы подъезжаем к Оссокоркам, где нужно грузить дрова. Начинается работа, сопровождающаяся ударами прикладов, ног. 4 сажени дров быстро погружены на пароход. Нам опять велют зайти в баржу, и пароход вместе с баржей отчаливает и пристает к противоположному берегу. Здесь нужно грузить еще 10 куб. сажений, но они очень далеки от берега — около 1 версты; кроме того, берег песчаный, и ноги вязнут в песке. Работа продвигается вперед очень медленно, все устали, голодны, никто ничего не взял, ничем не запасся. Просят об отдыхе, но он не разрешается, и продолжают дальше работать. Старики кряхтят, несут тяжелые бревна, спотыкаются и падают в песок. Холод ужасный, дует резкий ветер с реки. Дрожим, но продолжаем тащить тяжелые бревна. Стало совсем темно. Раскладываем костры и при свете их продолжаем работу. Наконец работа часов в 11 ночи кончена. Идти домой не решаемся. Бог знает, что теперь в дороге может случиться. Утром назавтра голодные, изнуренные, озябшие отправляемся в город. У всех мысли: «Работа — работой, но зачем же издевательства, зачем такие отношения к евреям. К чему же избиение? Почему евреев, стариков 77 лет, брали на работу, а неевреев молодых освободили?» Разбитые физически и духовно, мы через Демиевку* двигаемся к городу. Тяжело. Ноги вязнут в песке.

Иосиф Реквиборский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 74–74 об. Копия.

* В описываемый период Демиевка являлась окраиной г. Киева.

Позднее 30 октября 1919 г.*

Из материалов Красного Креста

Поступило в Редакцию
в декабре 1919 г.

События в Киеве

С 1 октября (ст.с.) 1919 г.

[I–VII]**

VIII

Ярославская ул. (на Подоле).

Показание г. Х.

По Ярославской ул. грабежи носили крайне ожесточенный характер. Вымогательства денег и ценностей сопровождалось побоями и истязаниями. Несколько человек было уведено погромщиками. Громили здесь не только солдаты, но и офицеры. Погромщики говорили, что они струковцы и что уведенных евреев повели в штаб к Струку. По дому прошел слух, который потом свидетель слышал и в других местах, что сам Струк был на пристани во время погрома и произносил речи. Свидетеля ограбили на 75 тыс., его сестру, его самого и шурина сильно избили.

[IX–XII]***

XIII

Ограбление дома № 43 по Б[ольшой] Васильковской ул.

Показание пострадавшей

3 октября с.г. часам к 11 утра визави дома на углу Б[ольшой] Васильковской и М[алой] Благовещенской ул. остановился какой-то конный отряд под командой нескольких офицеров, во главе коих был офицер в серой николаевской шинели с рукой на белой перевязи, под двумя знаменами: трехцветным и белым. В отряде было лошадей больше, чем людей. Отряд около дома № 50 спешился по команде офицера с рукой на перевязи. Так как мы все время находились у окон, выходящих на улицу, то ясно видели и слышали все происходящее. Еще при приближении к углу офицеры, находящиеся во главе отряда, глядели на наш дом и чему-то смеялись. Когда отряд спешился, то после какого-то разговора группы солдат с офицерами один из офицеров махнул солдатам рукой, и солдаты рассыпались по улице. Группа солдат вошла в дом № 50, откуда спустя минуты три вышла обратно, нося какие-то тюки, на мес-

* Датируется по содержанию документа.

** Опушены показания С.С. Кагана (I), сведения о событиях на Александровской ул., № 32 (II), на Кузнечной ул., № 48 (III), на Крещатике, № 25 (IV), сведения об убийстве сахарозаводчика Либермана (V), члена РОКК И.Г. Бичуча (VI), сведения о событиях на Мало-Васильковской ул., № 44 (VII).

*** Опушены материалы о событиях в гостинице «Петроград» (IX), Кузнечной ул., № 59 (X), Большой Васильковской ул. и Жилианской ул., № 64 (XI), о событиях на Подоле (XII).

те между ними поделенные. По виду это была мануфактура. При дележе этом присутствовал один из офицеров. Другая группа остановила проходящего юношу в студенческой форме, причем после минутной беседы студент снял пальто, раздел и отдал солдатам тужурку, а пальто одел на рубаху, подобрал выпавшие из кармана бумаги и пошел дальше. Группы солдат вновь входили и выходили из дома № 50.

Часть солдат подбегала к следующим домам. Часть же числом до 30-ти бросилась к первому парадному дома № 43 и принялась неистово стучать в парадную дверь. Все это происходило на глазах спокойно стоявших и сидевших на лошадях офицеров. Так как парадная дверь дома № 43 в этот день была поломана и могла быть легко взломана, то один из жильцов был вынужден открыть ее. Банда ворвалась в парадный, сперва вбежало человек 20, но часть сейчас же выбежала, а осталось человек 7—8, большей частью восточного типа. Произошел следующий быстрый разговор: «Жид — русский?» Ответ: «Русский». «Все равно — жид или русский». И с этими словами у стоявшего у дверей были в одну минуту обшарены все карманы. Затем грабители, приставив револьверы к виску, потребовали указать им все «жидовские квартиры» и, даже не дожидаясь ответа, помчались вверх по лестнице, и начался грабеж. Все это происходило в атмосфере чрезвычайной поспешности, так как лошади все время ждали седоков, и перерыв был дан кратковременный. Ограблены были квартиры врачей, адвокатов, техников и других, большей частью свободных профессий. Всюду солдаты врываются, ломая двери и требуя денег, наскоро обшаривали карманы, срывали с рук кольца, с ушей — серьги, с шеи — медальоны, и забирая первые попавшиеся вещи. Так как поспешность у солдат этих была необычайная, то, если шкаф или ящик были заперты, то они его ломали шашками или прикладами, и все это проделывалось почти бегом. Одна кучка вбежала за другой и производила наскоро разгром квартиры, переворачивая все вверх дном.

Ограблены были квартиры № 13, 12, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3 и 2. Не трогали они квартиры № 11 перекрестки Шварц и № 1 Рубинштейна, так как она была на 6 этаже. Все ограбление продолжалось минут 5—7 не больше. При этом в квартире № 8 был шашкой в голову ранен г. Вайнштейн и шашками в грудь избита его жена, в квартире № 7 избит г. Райзман, а на площадке 4-го этажа избит шашками сын г. Вайнштейна. В результате дом ограблен был на сумму свыше 100 тыс. руб. деньгами и вещами. В этом же доме в тот же момент другой группой был взломан и разграблен гастрономический магазин некоего Шкляревского и мастерская портного Рабиновича. Часть солдат из магазина ворвалась во двор дома № 43 и ограбила там нескольких чел. Часть ломила во второе парадное дома, но случайно проходивший пом[ощник] нач[альника] милицейского района г. Неронович отогнал их. Когда солдаты начали ломать стекла магазина Шкляревского, то находившийся во главе отряда офицер, держа часы в руках, стал нервничать и дал какой-то сигнал, после чего все солдаты из разных мест стали кидаться к лошадям. Затем отряд построился и медленным шагом тронулся дальше, причем на ходу уже его догоняли отдельные солдаты с узлами и вскакивали на коней. Солдаты эти бежали с разных концов Б[ольшой] Васильковской ул. Когда солдаты уезжали, мы узнали у проходивших русских, что это были волчанцы или, как их называют, «волчий отряд», причем рассказчики уверяли, что население должно почитать себя счастливыми, что это происходило в атмосфере поспешности, иначе бы нитки не осталось.

Когда мы после пережитого выбежали на улицу, то нам сообщили, что эти же волчанцы в доме № 50 убили какого-то студента-еврея за то, будто бы, что он им долго не открывал. Награбленными деньгами солдаты делились и у нас в квартире, и на улице. Грабившие солдаты имели необыкновенно дикий и дерзкий вид, большей частью это были инородцы; среди них были старшие, как бы унтер-офицера, все они кричали: «Давай деньги», «еще», «убьем», «стрелять будем» и т.д., терроризируя население дома. Все происходившее видели из своих окон жильцы домов № 54 и 45 по Б[ольшой] Васильевской ул., кроме жильцов [домов] № 43 и 50.

[XIV–XX]

XXI

Нижний Вал, № 29, 31, 33

Начиная со среды 2 октября вся эта улица подвергалась непрерывным грабёжам и разбоям. Свирепствовавшие там офицеры и солдаты сами называли себя «струковцами». Живущие на этой улице беженцы из Чернобыля, Горно-стайполя, Иванково и др. местностей этого района во многих из нападавших узнавали старых знакомых, участников былых ужасов на покинутой, разоренной родине. В четверг вечером в гостиницу Бабушкиной, помещающуюся по улице № 31, явился молодой человек в капитанской форме в сопровождении нескольких солдат. Он потребовал к себе хозяина этого дома и домовладельцев соседних домов № 29 и 31.

Когда последние явились, он отрекомендовался капитаном Средой — адъютантом полковника Струка. По приказу последнего он, Среда, явился, чтобы взимать с этих домов контрибуцию в размере 300 тыс. руб. Сумма эта должна быть внесена до 2 часов ночи, в противном случае имеющиеся налицо представители этих домов будут отведены в штаб к атаману Струку. Перед уходом, по просьбе жителей этих домов, капитан обещал, что он распорядится, чтобы эти дома не подвергались нападению. Капитан с солдатами ушли. Среди жителей стали производить сбор контрибуции. Дома в течение всего вечера подвергались грабёжам, правда, незначительным по размерам. К 2 часам было собрано всего 130 тыс. руб. К условленному времени капитан явился, и ему была вручена эта сумма. Но это его не удовлетворило, и он стал требовать заложников. Кто-то из жильцов дома преподнес капитану бутылку спирта. Капитан сейчас же приступил к выпивке и быстро охмелел. Этим воспользовались присутствовавшие и поодиночке ускользнули и попрятались. Дали по телефону знать в район. Явившийся отряд угломнил капитана, рассвирепевшего к этому времени, и увел его с собой.

Но некоторые из оставшихся в гостинице чинов отряда стали в свою очередь под угрозой расстрела требовать денежного выкупа, мотивируя это тем, что «как смели вы, жида, жаловаться». Денег для откупа не удалось собрать, и отряд решил забрать с собой в качестве заложницы молодую еврейскую девушку. Ее выручил один из начальства, находившийся тут же, увезший ее к себя на квартиру и тем спасший ей жизнь. На следующий день возобновившей свою деятельность городской думе было дано знать о

* Опущены материалы о событиях на Братской ул. (Мельница Бродского) (XIV), Львовской ул. (XV), Кузнечной ул., № 38 (XVI), Жиланской ул., № 6 (XVII), Софиевской ул., № 12 (XVIII), Кировской ул., № 26 (XIX), Межигорской ул., № 50 (XX).

случившемся. Обещали предпринять надлежащие меры, чтобы дальнейшее взимание контрибуции прекратилось. И действительно, не считая отдельных налетов, никто официально от имени полковника Струка за контрибуцией не являлся. Девушке, нашедшей приют в доме полицейского начальника, пришлось присутствовать при широком пиршестве, устроенном Струком для своих друзей и приближенных по случаю взятия Доброармией г. Киева. Праздновали в доме упомянутого начальника. Полк[овник] Струк произнес длинную речь, в которой рассказывал о своих военных похождениях, о своей ярко вспыхнувшей военной звезде, о том, что он своей доблестью затмил историческую славу Богдана Хмельницкого. Он со своим отрядом борется только против большевиков, мирных жителей не обижает, всячески охраняя их интересы без различия национальности. Осмелевшая еврейская девушка вкратце передала о происходящем в их доме. Струк ответил, что это только темные личности прикрываются его именем, и он произведет по этому делу следствие. В этом пиршестве принимал участие и капитан Среда, фигурировал как полковничий адъютант, на которого Струк в своей речи указывал как на человека, делившего с ним все военные тяготы.

[XXII—XXXI]*

XXXII

*Генерал А.М. Драгомиров о борьбе с эксцессами.
Из беседы с общественными деятелями*

По газ[ете] «Объединение» № 28 от 28 сентября (11 октября)

В последнее время имели место случаи эксцессов, жертвою которых являлись в некоторых местах евреи. Высшее командование приняло самые решительные меры к тому, чтобы пресечь возможность повторения таких эксцессов. Все обнаруженные виновники эксцессов преданы и впредь будут предаваться военно-полевому суду.

Но было бы недостаточно бороться с этими явлениями одними репрессивными мерами. Не меньшее значение имеют и меры предупредительные. К их числу относятся разъяснения малосознательным элементам, что за преступления евреев-большевиков не может отвечать весь еврейский народ и что нельзя неповинных ни в чем людей карать за виновных. Необходимо, чтобы и евреи ясно и определенно отмежевались от большевиков и полубольшевиков и чистосердечно стали на стороне идей, выдвинутых Добровольческой армией.

Высшая власть, по словам генерала А.М. Драгомирова, придает указанному вопросу весьма серьезное значение, и генерал А.М. Драгомиров предполагает отправиться на фронт для того, чтобы лично расследовать обстоятельства, приведшие к этим печальным явлениям.

Такой способ борьбы с эксцессами ген[ерал] А.М. Драгомиров считает не менее важным, чем меры карательного характера.

* Опушены материалы о событиях в Диком проулке № 5 (XXII), в Лукьяновке (XXIII), в Соломенке (XXIV), в еврейской больнице (XXV), Большой Васильковской ул., № 138 (XXVI), материал Освага о военных действиях (XXVII), материалы из газеты «Ди Вельт» от 10, 16, 11 октября 1919 г. (XXVIII — XXX), информация из «Киевской жизни» от 30 октября 1919 г. (XXXI).

*Письмо атамана Струка
По газете «Объединение» № 17 от 17 (30) октября*

С начала занятия Украины большевиками я объединил вокруг себя весь благомыслящий элемент нашего крестьянства Чернобыльского и части Киевского уезда для всемерной борьбы с коммунизмом. Не отрицаю, что были случаи, когда еврейское население страдало от повстанцев, но это происходило лишь потому, что большинство солдат-красноармейцев состояло из евреев, уничтожавших и громивших наше имущество и наши семьи и проявлявших бесчеловечную жестокость в своих расправах.

Много темного элемента, изгнанного мною из моего отряда, пользовалось моим именем, производило бесчинства и бросало на меня тем тень плохой молвы. Кроме того, зарегистрировано много случаев, когда сами красноармейцы глумились и бесчинствовали над еврейским населением и крестьянами и называли себя струковцами.

В настоящее время я со своим отрядом присоединился к доблестной Добрармии и переформировываю отряд в регулярную часть для продолжения моей неустанной борьбы с большевиками.

Обращаюсь к вам с просьбой, во избежание недоразумений, прекратить безответственную травлю партизан и меня и оставить столь приевшийся нам слог большевистских газет.

Пусть мирное еврейское население не беспокоится за свою судьбу и возвращается на свои места.

Атаман Струк

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 23—45 об. Копия.

№ 110

Запись рассказа свидетеля М. Штоффмахера представителем ЦК помощи пострадавшим от погромов о грабежах струковцев в м. Пуца-Водица Киевской губ. 29 сентября—3 октября 1919 г.

*Не позднее января 1920 г**.*

Из материалов Юридического бюро

*Поступило в [Редакцию в]
январе 1920 г.*

Со вступлением в Пуцу-Водицу отряда Струка начались преследования евреев, населяющих этот поселок, и повальное ограбление их квартир. Понятно, что евреи в тот же день все разбежались, оставив свое имущество на произвол судьбы. В отсутствие хозяев, не встречая никаких физических и моральных препятствий, громили обходом квартиры, вывозили оттуда все иму-

* Опущен материал о случае с сахарозаводчиком Либерманом из газеты «Киевская жизнь» от 25 октября. (XXXIII).

** Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию по сборанию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

щество, ценное и даже малоценное, а громоздкие вещи и вообще неудобное для перевозки они портили и разбивали. В этом погроме принимали участие также и местные христиане. Так, последние при встрече с собственниками оставленного имущества в Киеве отговаривали их ехать туда, так как им, по их словам, угрожает большая опасность. Это поведение объясняется нежеланием иметь на виду при грабеже сплошь и рядом знакомых и заинтересованных лиц. Так, Хана Вейсберг опознала у сапожника, живущего на 2-й линии в доме Жатиловой, свою перину и две подушки. На требование вернуть сапожник ответил отказом. Принимали участие в грабеже и воспитанники местного приюта. В пользу этого утверждения, что, главным образом, грабили местные жители, говорит и то, что забирали мелочи домашнего хозяйства, как тарелки, стаканы, горшки и проч. Нет даже и обломков этих вещей, что заставляет думать, что вещи целиком унесены, во всяком случае не военными людьми, а местными людьми, имеющими в них надобность. Надо полагать, что при энергичном вмешательстве власти можно было бы в самой Пуше обнаружить и отобрать массу награбленного добра.

М. Штоффмахер

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 128. Копия.

№ 111

Запись рассказа свидетеля П.Л. Пилявского представителем Всеукраеобщесткома о погроме в с. Софиевка Екатеринославской губ. в октябре 1919 г.

26 января 1922 г.

С 15–20 октября 1919 г., когда Махно ушел со своими отрядами по направлению к Никополю Екатеринославской губ. и у нас в Софиевке (селе) осталось проповедовавшееся махновцами «безвластие», местные повстанцы, действовавшие в контакте с программой Махно, но называвшиеся 45-й Советской дивизией, руководимые местным кулаком Семеном Тихоновичем Петренко и его зятем Березняком, начали еврейский погром в Софиевке, не щадя никого и не разбираясь в имущественном положении своих жертв-евреев. Погромщики не ограничивались только тем, что забирали у евреев все их более ценное имущество, а начали также избивать всех встречавшихся евреев, из которых особенно пострадали: Наум Фунштейн, которому шашкой рассекли голову в двух местах; Моисей Черниховский (часовой мастер), Шуллим Пересецкий (мыловар) и Абрам Скляник (колонист), которым посекали руки шашками во многих местах; Соломон Лейканд (отправитель на ст. Девладово Екатерининской железной дороги) и его жена Рахиль, которых раздели донага и страшно избили нагайками. Были также сильно избиты Спектор и Корсунский — рабочий кожевенного завода Блюмкина. Колониста Точилкина погромщики заставили кричать: «Бей жидов — спасай Россию». Этого служащего так долго били прикладами, пока он не повалился трупом на землю. Так как он был колонистом колонии Ново-Витебск, то его труп отвезли в эту колонию, где его похоронили на еврейском кладбище. Между селами Софиевка и Андреевка — [в] Белокрысово был убит ехавший из Кременчуга еврей колонии Каменки по фамилии Палкин, которого похоронили в с. Софиевка. По ночам раздавались душераздирающие крики избиваемых

евреев. Никто дома не решался ночевать. Прятались в сараях, в скирдах соломы, в поле, ямах. Эти и многие другие ужасы, которые пришлось пережить еврейскому населению Софиевки до 23 декабря 1919 г., заставили большинство евреев бежать в разные города для спасения жизни, оставив свое имущество на произвол судьбы. Оставшиеся и уцелевшие еврейские дома стоят с выбитыми окнами, поломанными дверями, сорванными крышами и вырванными полами — стоят как памятники на могилах недавнего экономического расцвета еврейского населения с. Софиевки. Ограда вокруг кладбища разобрана, камни надгробные, плиты и мраморы с еврейского кладбища расхищены крестьянами. Баня еврейская и еврейское училище были проданы местным крестьянам за бесценок, и на вырученные деньги оказывали помощь разгромленным и бежавшим из Софиевки. Торы были перевезены в Никополь, а оставшееся двухэтажное каменное здание синагоги оставлено на произвол судьбы. Из всего еврейского населения в Софиевке в настоящее время остались всего два семейства: Адливанкины и Сокол — мыловар и портной.

*Житель г. Никополя Екатеринославской губ. Никитинская ул., д. № 4
Пейсах Лейбов Пилявский*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 28–28 об. Заверенная копия.

№ 112

Письмо уполномоченного М.И. Местечкина в ЦК помощи пострадавшим от погромов об организации помощи в г. Василькове Киевской губ. после погрома в октябре 1919 г.

4 ноября 1919 г.

В Центральный еврейский комитет помощи пострадавших от погромов

Мм. Гг.,

наверное, вам уже передал доктор Слоним мой разговор с ним по телефону. Вчера я пытался с ним снова поговорить, но нас прервали. Сейчас я пользуюсь случаем, чтобы Вам передать письмо. Наверное, на этой неделе буду сам в Киеве.

В воскресенье 27 октября г. Васильков был оставлен гражданскими властями, которые эвакуировались из города вследствие угрожающих опасностей наступления большевиков. В городе остался лишь 3-й конный осетинский полк²⁰¹. Сейчас в городе начались грабежи и налеты, но, благодаря принятым нами мерам, командование осетинского полка приняло решительные меры и грабежи были приостановлены.

В четверг утром в город возвратилась вся гражданская и административная власть. В то же время начали циркулировать слухи о том, что через город имеет пройти Волчанский партизанский отряд. И действительно, часов в 11 утра в город вошел Волчанский отряд, который остановился еще за городом. И сейчас по городу рассыпались солдаты отдельными группами в 5, 10, 15 и 20 чел., часто во главе с офицерами, и, как стаи разъяренных, с винтовками наперевес, они набрасывались на улицы, оцепляли их и начали громить все дома: взламывали двери и окна, взбирались в дома и там грабили, ломали, разрушали, а людей избивали, истязали, изнасиловали.

Так, были дома, в которых ничего не брали, но все порвали и поломали. Это продолжалось около 2 часов. И сейчас на улицах показались офицеры, которые начали собирать волчанцев, крича: «Волчанцы, собирайтесь!». И потянулись целые вереницы солдат, нагруженных трофеями. Несли целые мешки различного хлама и тряпья, костюмы, юбки, ботинки, туфли (большей частью порванные), одеяла и т.п., зачастую целые тюки таскали с собой офицеры. Между прочим надо отметить, что находящийся в городе 3-й осетинский полк всячески противодействовал волчанцам. Так, на той улице, где он квартировал, он не допустил погрома, между ними и волчанцами была даже перестрелка, чуть даже не выкатили пулеметы, и в результате — волчанцы на той улице были разогнаны, а пять солдат, вольноопределяющ[ихся] и офицер волчанский были даже арестованы осетинами, которые затем были отпущены, благодаря просьбе командира волчанского отряда. Затем командир осетинского полка протестовал перед командиром волчанцев, но напрасно. В результате весь город оказался разграбленным, масса избитых, есть несколько случаев изнасилования девушек и трое убитых: духовный раввин Давид Кимельфельд 47 лет, Нехемия Солганик 56 лет и Альтер Сапожник 68 лет.

В 2 часа дня волчанцы ушли из города дальше на позицию. Положение города весьма и весьма тяжелое. С городе страшно свирепствует эпидемия сыпного тифа и возвратного тифа. Насчитывается свыше 400 тифозно-больных, большинство которых среди бедного разгромленного еврейского населения и скопившихся беженцев. Большинство населения голо и неубито, разгромлено. Положение усугубляется наступившими холодами. Среди погромленных царит холод, голод и болезни. Нужда огромная.

Я вошел в переговоры с земской больницей, которая из-за отсутствия средств почти не функционирует (так, на всю больницу есть всего 10 инфекционных коек и то за плату), чтобы открыть барак для сыпно-тифозных погромленных и беженцев. Земская больница пошла бы нам навстречу помещением, оборудованием и медицинским персоналом. Город в лице городской управы, тоже согласился принять в этом участие и пойти нам навстречу, взяв на себя часть расходов. Остановка сейчас за вами. Содержание барака на 50 чел. должно обойтись около 90 тыс. руб. в месяц. А потому я бы испрашивал у вас ассигновку хотя бы в 50 тыс. руб. на открытие барака. Остальную сумму мы бы тут разыскали: городская управа взяла бы часть, затем городская больница.

Деньги, полученные у вас (15 тыс. руб.), уже нами израсходованы, и сейчас Комитет снова без средств. Кой-какие средства, собранные на месте, тоже уже израсходованы. Создание средств в дальнейшем почти невозможно ввиду страшных тяжелых условий жизни и работы у нас в городе, как в прифронтовой полосе, и совершенного отсутствия в городе состоятельных лиц. Прошу непременно произвести ассигновку на продовольственную помощь, так как на иждивении Комитета находится около 50 больных (которые помирают) и несколько сот погромленных и беженцев, получающих у нас хлеб, и то страшно скудно. Прошу оказать какую только можете помощь, может быть, вещь, бельевую — люди абсолютно без белья.

Повторяю: нужда огромная, а условия работы весьма и весьма тяжелые. Нет людей, нет сил: некому работать и страшно трудно переживать окружающую тебя нужду и горе. Но что же поделаешь. Такова наша еврейская действительность.

На днях приеду в Киев и поговорим о многом.

Прошу Иона Израилевича, а также Михаила Ионовича сообщить мне, какова судьба моего прошения.

Всего наилучшего.

Уважающий Вас Местечкин

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 428. Л. 33–34. Копия.

№ 113

Запись рассказа несовершеннолетней Р. Розенвассер представителем ЦК помощи пострадавшим от погромов о событиях в г. Василькове Киевской губ. в 1919 г.

*Позднее ноября 1919 г.**

Показания Розы Розенвассер, девочки 12 лет, уроженки г. Василькова

Перевод с еврейского

Я не знаю, с чего начать, ведь я так много пережила...

Я пережила следующие погромы: петлюровский, деникинский, соколовский и др. банд вообще. Первый погром — это петлюровский. Они вошли вслед за большевиками, выдали себя за большевиков и вывесили красный флаг. Рабочие вышли с красным флагом. Сейчас же их начали убивать. Все мужчины попрятались: кто в сарай, кто за печь, нас они только пограбили, но никого не убили.

Погром банды крестьян. Это было в субботу. Вошел бандит, отвел отца и брата в отдельную комнату, подвел к столу, навел ружье и хотел стрелять, чтобы отец не мог тронуться с места. Отец не мог удержаться и все ближе подходил к бандиту, чтобы пуля его не задела. Я подняла сильный крик, тогда бандит вывел их в сад, чтобы там убить. Мне удалось своим плачем вымолить отца и брата из рук бандита. Последний убежал. Тогда брат и хозяин дома спрятались на чердаке, отец же не хотел оставить нас самих и остался с нами. Бандиты несколько раз входили в дом и грабили, но это уже было обычное дело.

Второй раз Петлюра. Петлюра на этот раз уже не трогал, но банда Соколовского, раньше орудовавшая вместе с ним и потом оставшаяся, сделала новый погром. Это было в среду ночью. Все мужчины попрятались на чердак. Около нашего дома стояло два бандита. Они схватили шамеса, мучили его и требовали денег. Отец случайно стукнулся головой о железо крыши, это услышали бандиты. Они отпустили шамеса и влезли на чердак. Мы начали кричать. Один бандит подошел ко мне, бросил меня на землю, я не чувствовала никакой боли и вскоре поднялась, бандит меня вторично ударил, я силюсь подняться, а он все время бьет меня, пока он меня не ударил сильно в бок. Вдруг дверь открывается и один из них дает 4 выстрела. Я думала, что кого-ниб[удь] из наших убили, но нет. Один бандит подошел к отцу, сорвал с него сапоги, забрал все бывшие при нем деньги и отпустил. После этого бандиты ушли. На следующее утро с бандой пришла сестра²⁰² Соколова (его самого убили). Она вышла на базар и начала кричать: «Братья, беритесь за работу. Тысячи евреев надо убить за одного моего брата». И началось...

* Датируется по хронологии погромов в Василькове.

К нам они не вошли, они думали, что живет русский. В это время прошел мужик, он не мог вытерпеть вида этого еврейского горя и сказал бандитам: «Как, вы еще здесь, уже деникинцы на вокзале». Они удрали. Деникин вел их до Киева и отогнал их, не впустил в Киев, тогда они пошли оттуда на Васильков. Он их обманул. Мы уже ждали с нетерпением Деникина. Думали — вот наше спасение. Евреи говорили: «Дядюшка Давид идет». Как только сказали «деникинцы вошли», мой маленький братик побежал им навстречу, я побежала за ним, боясь за него. Все хозяева стояли у ворот и смотрели. Смотрят и видят, как один солдат прямо подходит к одному еврею и снимает с его ног сапоги. Никто не верил своим глазам. Через несколько дней спустя начались грабежи. Только криками удалось отстоять. К нам их вошло несколько и потребовали денег, отец упал на колени и начал их просить. Я вижу, что отец весь трясется от холода и набросила на его плечи пелеринку. Они начали бить его револьвером по голове. Я еще больше начала кричать. Тогда бандит плюнул мне в лицо, ударил револьвером по голове, схватил за руки и повел в спальню и попросил дать ему две свечки. Я дала ему. Они велели мне выйти, а сами пошли к хозяину квартиры. Вслед за этим они вернулись обратно и начали бить отца, я прикрыла его своим телом, они ему только разрезали губу, затем всех отвели к хозяину квартиры, начали там вешать. В это время вошел старший (начальство какое-то) и сказал им кое-что. Их, [евреев], отпустили, повели босиком по улице, выстроили их, как солдат, один за другим, чтобы можно было расстрелять их одной пулей. Может быть, не хватит пуль, тогда остальных прикончат шашками. Один из бандитов крикнул: «Не жалея пуль, пуль хватит». Они оставили их на улице и вошли в дом требовать у жен денег, если нет — они убьют мужей. Денег ни у кого не осталось. Тогда они осмотрели все и ушли. Вслед за этим вошел Волчанский отряд. Они тоже требовали денег. Начали искать, нашли талес. Тогда один говорит другому: «Смотри, талес». Это были два солдата-еврея, они обернулись, вырвали у третьего (русского) револьвер и не дали убить отца. «Идем скорее», — сказали они.

Наутро в кухню вошло еще 2 солдата. Они приставили к стенке отца и брата. Я не знаю, откуда у меня взялось столько сил, я отбросила отца и брата и выбежала во двор. Бандит наставил револьвер против меня. Отец начал сильно кричать. Тогда второй что-то сказал первому, и они ушли.

(Рассказать — это ничего, но пережить...)*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 428. Л. 35–36. Копия.

№ 114

Доклад представителей Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Полтаве в конце 1917–1919 гг.

1921 г.**

Составлено Я.М. Казаковым и Х.И. Брауде

До 1914 г. считалось 15 тыс. евреев при 60 тыс. общего населения.

В 1917 г. считалось до 25 тыс. евреев при 75 тыс. общего населения.

В настоящее время (1920) считается 35 тыс. евреев при 110 [тыс.] общего населения.

* Последняя фраза является комментарием автора записи.

** Датируется по сопредельным документам.

1917 г. прошел спокойно для еврейского населения до 25 декабря ст.с., когда взбунтовавшиеся украинские полки на почве агитации против надвигающихся на Полтаву [большевиков] перебили погреба с бочками вина, вывезенными с фронта, перепились и разгромили магазины, причем различия между различными частями населения не делали. Приблизительно с этим моментом совпало убийство на политической почве неким анархистом (не еврей) Дунайским Лостовченко — атамана украинского полка им. Богдана Хмельницкого²⁰³, и молва, пущенная антисемитами, приписала это убийство по созвучию фамилий (еврей) Дунаевскому, бывшему до тех пор председателем полтавского Совета солдатских депутатов. Это послужило поводом к имевшим место отдаленным эксцессам против евреев. К погрому дело не дошло вследствие вмешательства городской демократической Думы, принявшей соответствующие меры. Тревожное настроение продолжалось до 6 января ст.с. и в тот момент, когда начался еврейский погром, около 6 часов вечера на окраине города, возле вокзала Киев-Полтава, вступившие в город во главе с полковником Муравьевым²⁰⁴ большевистские войска прекратили погром.

Во время господства Советской власти никаких эксцессов не было и погромное настроение началось в конце марта 1918 г., когда вступили немецкие и украинские части Временной Центральной Рады. Украинские войска избивали на улице евреев нагайками, захватывали проходящих на улице молодых евреев и отправляли в здание Виленского военного училища (ул. Колонийская, за духовной семинарией) под предлогом очищать казармы, но где в действительности был устроен застенок, где задержанных избивали шомполами, держали под угрозой расстрела по несколько дней. И только энергичное вмешательство Городской демократической думы (запрос, сделанный от имени социалистической фракции гласным Думы социал-демократом Ляховичем — зятем Короленко) и открытое письмо к украинскому офицерству (помещено было в газете «Наша мысль»)²⁰⁵ Владимира Галактионовича Короленко²⁰⁶ положили конец этим эксцессам. Но единичные нападения и избивания евреев нагайками продолжались до решительного вмешательства немцев во внутренние дела Украины.

И опять спокойствие продолжалось до начала ноября 1918 г., когда Директория подняла восстание и войска Петлюры заняли Полтаву снова во главе с полковником Балбачаном²⁰⁷. Немцы потребовали ухода войск Директории из Полтавы, что было исполнено, и войска эти уведены были в Кременчуг. В течение этого времени еврейское население продолжало наслаждаться спокойствием, но, когда после дипломатических переговоров с немцами ввиду падения Гетмана войска Директории под начальством Балбачана снова вступило в город, начались сначала отдельные эксцессы против евреев вроде избиваний на улице, нападений на дома, увоза в застенок для избиваний и издевательств, особенно усилившиеся и принявшие массовый характер после ухода немцев. Особенной жестокостью отличался так называемый «Куринь смерти» в шапках с черными кунтушами, состоявший исключительно из офицеров. Тщетны были попытки и еврейской общины, и Городской думы перед гражданскими и военными властями о прекращении безобразий. Власти отделялись обещаниями (были во главе гражданской власти украинские соц[иалисты]-фед[ералисты] и правые укр[аинские] с[оциалисты]-р[еволюционеры]), но преследования евреев не прекращались, наоборот, увеличивались, делаясь все более и более жестокими, оканчиваясь подчас

* Так в документе; следует читать: последовавшим.

убийствами. За это время, в начале 1919 г., были убиты: чета 1) Рендгольд Ицхок 38 лет и 2) Ривка 38 лет у себя на квартире; 3) Менкин Шлойма 30 лет, 4) Шор Израиль 35 лет, 5) Будницкий Яков-Иосиф 33 лет, 6) Аблин Израиль 30 лет, 7) неизвестный около 30 лет.

Последние пять были убиты при следующих обстоятельствах: они все ждали отхода поезда на Кременчуг в зале I и II класса на вокзале Южной железной дороги. Около 19 вечера к ним подошел офицер из «Куриня смерти», потребовал документы и объявил их арестованными, затем они были уведены в город и заперты в гостинице «Париж» по Котляровской ул., где они под усиленным караулом просидели весь день 6 января н.с., не имея общения с городом. Когда стемнело, они были увезены под конвоем в гостиницу «Бель Вью» (бывшую в то время застенком) на Куракинской ул., откуда они в 12 часов ночи были отправлены на извозчиках под охраной на вокзал и по дороге ограблены и убиты. Тела их были выброшены по вокзальной дороге, причем спасся один из компании (их было шесть), выскочивши из саней и зарывшись в снег, где пробыл до утра. Вообще вокзалы служили главным застенком, где много было убито евреев, коих трупы не удалось разыскать. Еврейское население было терроризировано и с 3 часов уже не показывалось на улице, но петлюровцы врвались в дома и там избивали и грабили, а иногда и убивали. Так был убит Ойсман Ицхок Иосиф (старик 75 лет, лавочник), коему сказали перед уводом и расстрелом на кладбище, что он большевик. Такое положение дел вызвало городскую демократическую Думу на организацию рабочей дружины по охране города, в которую вступило много еврейской учащейся молодежи. Такая рабочая дружина была разрешена петлюровской властью почти за несколько дней до эвакуации. Из этой дружины был убит, однако, Иосия Арон Лейбович Лихтмахер (студент, 28 лет), когда он спешил, вооруженный, еще с одним русским дружинником (также убитым) на вызов о помощи. Это было за день до эвакуации петлюровцев, и в эту ночь было ограблено много еврейских магазинов, а в день до этого были убиты в центре города: Полянский Арье Лейб 30 лет — возле гостиницы «Гранд-Отель» (бывшей застенком) и днем возле гостиницы «Москва» на глазах десятка народа расстрелян Нехтензон Цви из Варшавы 30 лет.

17 января петлюровцы были выгнаны из города крестьянами-повстанцами, но они города не могли удержать, и петлюровцы снова вступили в город, и этот последний день и ночь их пребывания были самыми кошмарными. Была оцеплена часть города, и ночью ходили из дома в дом, грабили и избивали. Разгромлено было 30–40 магазинов в центре города и на базаре, главным образом обувные, и совершенно разгромлено предместье города в привокзальном районе «Островок», где все еврейские лавки и квартиры были уничтожены (54) — с тех пор еврейское население выехало, и деникинцы застали только 8 квартир, которые были ими разграблены.

6 февраля 1919 г. вступили советские войска, и еврейский погром прекратился. Местное население в погроме участия не принимало. Во все время пребывания Советской власти было спокойно. 15 (28) июля 1919 г., когда Советская власть эвакуировалась и вступили деникинцы, погром начался в первую же ночь вступления в город чеченцев и продолжался в течение трех суток в острой форме. Разграблению подверглось почти все еврейское население (85%), причем главным образом громили квартиры и ювелирные часовые магазины. Казаки и чеченцы ходили из дома в дом, во многих квартирах бывая по несколько раз (бывали до 30 раз), и забирали вещи личного и домашнего обихода, наличные деньги, золото-серебро и часы; издевались

над ограбленными и большей частью избивали. Были попытки к ограблению, не закончившиеся ввиду того, что одни грабители мешали другим. Обвиняли всех евреев в большевизме. Все попытки еврейской общины прекратить погром путем ходатайства и просьб перед властью имущими не дали никаких результатов. Когда грабили квартиру присяжного поверенного Лермана, гласного демократической Думы правого еврейского сектора, обратились к коменданту города барону Штакельбергу²⁰⁸ с указанием, что грабят гласного Думы правого сектора, то комендант спросил только: «Кто гласный, еврей или русский?» Узнав, что еврей, махнул рукой и ушел, не оказав никакой помощи.

Таковы были ответы на все ходатайства о помощи жертвам погрома. К вечеру третьего дня погрома были расклеены по городу объявления от комендатуры о воспреещении грабежей и расстреле на месте грабителей. Частичные грабежи продолжались, но общая волна начала спадать. В эти дни был убит доктор Ямпольский Моисей Аронович 35 лет, арестованный как преподаватель красноармейской школы и расстрелянный по дороге в тюрьму караулом (Ямпольский — меньшевик). С первых дней деникиновщины издавалась официальная газета «Голос Юга», ежедневно травившая евреев и украинцев. Газета издавалась под редакцией венского корреспондента «Нового времени» Дмитрия Янчевецкого, бывшего редактора полтавской газеты «Родной край» во время гетмановщины и ратовавшего за самостоятельность Украины. Городским головой был избран во время гетманской реакции С.Г. Семенченко, к[онституционный] д[емократ], членами управы были отчасти утверждены прежние демократы Думы [из] правого сектора, а частью вновь назначены, но был устранен единственный член управы — еврей, член Фолкспартей Л.К. Гофман, несмотря на ходатайство управы об его утверждении как хорошего работника. Новая управа безучастно отнеслась к событиям, к эксцессам против евреев. И когда в один из первых дней деникиновщины быв[ший] гласный Думы правого еврейского сектора Я.И. Брауде обратился к голове с требованием вмешательства для прекращения погромов, городской голова Семенченко ответил: «Вы ведь знаете отношение и настроение к вам военных властей — ничего не могу сделать». Городской голова наотрез отказался идти к властям с требованием остановить погром. После долгих настаиваний Семенченко обещал посетить коменданта, но без еврейской депутации. Губернатором был назначен бывший гласный демократической Думы к[онституционно]-д[емократической] фракции Г.Е. Старицкий, местный присяжный поверенный, имевший дело все время с евреями, обещавший соблюдать справедливость и законность, но ничего не сделавший для облегчения положения евреев, но во многих отношениях оказавшийся большим сторонником беззакония. Община пыталась возродить себя из левого сектора, вышедшего из состава общины во времена Советской власти. Но община оказалось немогущей и скорее существовавшей на бумаге, хотя и пополнилась представителями синагог (до 10 чел.). Авторитет ее был столь ничтожен, что на призыв ее к погромоленным евреям регистрироваться для получения помощи явилась лишь 1/10 [часть] пострадавших — около 370 семейств.

Частичные грабежи не прекращались во все время пребывания деникинцев. С вечера евреи не появлялись на улице, так как юнкера, кадеты и казаки останавливали евреев, грабили их и издевались над ними. Вскоре начались единичные убийства на окраинах города и на вокзале. Убиты были до

* Т.е. правых взглядов.

1 сентября Непомнящий Самуил Эльевич 35 лет, Левин (без имени) 35 лет, три неизвестных, найденных в Монастырском лесу вдоль полотна железной дороги, из которых одному около 40 лет, а двое столь обезображены, что нельзя было определить их возраст; Чаусский Арон Яковлевич 60 лет, Кравецкий Арон Мовша Евелевич 42 лет, Скляр Мисей 36 лет. 3 сентября ст.с. были привезены в Полтаву трое неизвестных евреев, убитых по дороге между ст. Решитилровка и Абазовка. Они были казаками выброшены из вагона и, когда бросились бежать, были вдогонку расстреляны. В этот же день на вокзале Полтава Юж[ной] железной дороги были убиты: Огус Яков 38 лет и на ст. Полтава-Киевская Бегам Иосиф Элья 18 лет. Последние ожидали поезд в кругу сопровождавших их членов семьи. Подошедшими офицерами они были отозваны, отведены к вагонам и убиты — расстреляли их из револьвера. Все 5 трупов были привезены в Еврейскую больницу, где они и лежали в течение двух дней для опознания. Все еврейское население демонстративно перебивало в больнице, что оказало влияние на власти: комендант города прибыл в больницу и обещал расследовать и наказать виновных; обещание, конечно, осталось невыполненным. 5 сентября похороны были организованы за счет еврейской общины. На похоронах присутствовало около 15 тыс. еврейского населения. Похоронная процессия растянулась на несколько улиц и представляла собой внушительную мирную демонстрацию. На следующий день в местном офицозе «Голос Юга» в отделе хроники появилась заметка под заглавием «Похороны комиссаров» следующего содержания, «что в поезде одна старушка узнала 5 комиссаров, указала на них казакам, последние в гневе убили комиссаров. Вчера еврейское население хоронило убитых казаками комиссаров».

Такое напряженное состояние продолжалось до 4 октября ст.с. 1919 г., когда началось на Полтаву наступление красных повстанцев, 4 октября часть Полтавы была занята повстанцами смешанного состава, главная часть коих была под предводительством махновца Бирика. Были освобождены все арестованные из мест заключения. Повстанцы производили частичные грабежи и преимущественно среди евреев. Во время боя убито было до 37 офицеров и добровольцев. Повстанцы продержались лишь до 4 часов дня. На другой день усилилось погромное настроение, так как офицерами муссировалось, что евреи и украинцы стреляли из окон и балконов в Добровольческую армию. Газета «Голос Юга» в ряде статей поддерживала эти версии. В это время был убит студент Ширин Израиль Залманович 31 г. В связи с этими событиями военными властями был объявлен сбор белья для армии. Губернатор Старицкий потребовал у евреев один млн руб. для поддержки армии, причем губернатором было это требование заявлено еврейской делегации гласных Думы — сионистам Р.Н. Виленскому, доктору Б.И. Гуревичу и Я.И. Брауде в категорической форме, указав на то, что в противном случае он не ручается за спокойствие. Местная крупная еврейская буржуазия произвела раскладку и внесла часть деньгами, а часть бельем, собранным среди еврейского населения. Характерен для этих дней следующий эпизод: когда добровольцы устроили торжественные похороны убитым, представители крупнейшей еврейской буржуазии без ведома даже правой общины участвовали в похоронной процессии с венком и надписью «Храбрым защитникам Полтавы». Когда венок этот был возложен на могилу на кладбище, группа офицеров сорвала венок, разрубила его шашками и растоптала. В похоронах еврейское население не принимало участие, опасаясь эксцессов. Отсутствие это было поставлено в упрек евреям властью. После этого евреи перестали появляться на улице после 4 часов дня,

опасаясь эксцессов. Тревожное настроение не прекращалось и достигло апогея 12 октября ст. с., когда начали наступать красные повстанцы под предводительством большевиков Огия, Мятяша и Скрипки (Огий — быв. председатель исполкома г. Кобыляки, Мятяш — начальник полтавской губернской милиции, Скрипка — член Полтавского уездного исполкома). 1 октября ст. с. красные войска предприняли наступление на Полтаву, бомбардировали город в течение 12-го и 13-го, но город не взяли и, докатившись до вокзала, отступили под напором денкинцев. Настроение среди еврейского населения было подавленное вследствие распространившихся погромных слухов. В течение 2 дней были убиты при различных обстоятельствах (от расстрелов и снарядов) Шапиро Мойша Абрамович 54 лет, Шапиро Шейна Лея Абрамовна 46 лет, Кватсер Ицхок-Израиль Ханович 19 лет, Шляпков Самуил Абрамович 16 лет, Кевлица Рахиль Зельмоновна 18 лет, Заславский Абрам Нохимович 11 лет. 14 октября был расстрелян по приговору военно-полевого суда Кирнос Рувим Давидович при следующих обстоятельствах: брат его служил при советской власти в ЦК и эвакуировался вместе с большевиками, по доносу арестован был Рувим Кирнос (член сионической* организации), выпущен по выяснению, но затем каким-то офицером снова арестован. Во время наступления повстанцев 12 октября был приговорен к смертной казни, и приговор должен был быть приведен в исполнение в течение 24 часов. Родителями была подана кассационная жалоба с разъяснением ошибки и была уважена Главнокомандующим генералом Кальнишким²⁰⁹, распорядившимся об отмене приговора. Когда же 15 октября утром было послано распоряжение об отмене приговора, то оказалось, что 14 ночью неизвестным военным Кирнос был выведен из тюрьмы и расстрелян на тротуаре возле тюрьмы. Утром проходящие увидели труп. После отражения наступления город находился в осадном положении. Все гражданские власти (с губернатором, с городской управой) в большинстве эвакуировались, и город был во власти военных и проходящих властей, отступавших с фронта. Грабежи не прекращались и не приняли массового характера, так как каждый еврейский дом, квартал еще с полдня представляли нечто вроде крепостей. Тем не менее часто находили по утрам в различных частях города убитых евреев, расстрелянных. Убиты были: Долгин Шоель 22 лет (29 октября ст. с.), неизвестный на Островке 30—35 лет (29 окт[ября]), Альтшулер Зуся Шмулевич 25 лет (5 ноября), Майзлиц Мордох Моселевич 25 лет (в ноябре), Гинзбург Иегуда-Лейбви Гершович 16 лет (21 ноября) у себя на квартире, Голонт Арис-Лейб Иосиф 48 лет (25 ноября), Фильнер Лев-Бер Аронов 20 лет (31 ноября). 31 ноября ст.с. эвакуировался остаток властей. Власть в городе была передана остатку управы вместе с Центропрофом, освободившими политических [заключенных] и организовавшими дружину. Благодаря дружине не было больших эксцессов.

28 ноября вечером в город вступили повстанческие отряды, а на другой день — регулярные советские войска. В течение двух дней повстанцы грабили все население, но с уклоном в сторону евреев. Насилий не было, отдельные издевательства были.

*С подлинным верно: уполномоченный Рабинович
статистик Брауде*

Помета: Полтава Информбюро

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 444. Л. 93—96. Заверенная копия.

* Так в тексте, следует: сионистской.

Прошение свидетельницы С.Л. Шубб в Одесскую еврейскую общину о возврате денег, потраченных на выкуп жертв погрома на железной дороге Кременчуг—Киев 7 декабря 1919 г.

17 июля 1920 г.

2 декабря я выехала из Кременчуга в Киев за медикаментами. Имела я с собой 158 тыс. руб., из которых 38 тыс. были мои, а остальные мне были даны другими лицами для покупки медикаментов. 3 декабря я прибыла в Знаменку, где наш поезд стоял до 7-го числа. В ночь на 7 декабря на вокзале казаки расстреляли двух евреев. 7 декабря мы поехали дальше. Отъехали 4 версты и остановились, ибо путь был забит эшелонами отступающих войск. В часос пять вечера в вагон вошли два казака и предложили пассажирам пойти посмотреть, как будут убивать жидов. Несколько чел. из нашего вагона отправились. Пошла и я. Пришли в степь. Нам представилась следующая картина: три женщины-еврейки лежали на земле, растерзанные, с разрезанными животами, залитые кровью. Тут же стояли 14 женщин, окруженные казаками. Женщины эти поведали следующую историю. Было их 37 чел., бежавших из Канева вследствие разразившегося там погрома. По дороге в степи их забрали казаки. 20 чел. откупились за сумму свыше миллиона. От остальных 17 чел. требовали выкупа в 300 тыс. руб., и, так как денег у них не было, тех троих [чел.] из них убили и то же собирались сделать с другими. На моих глазах убили еще трех женщин, одну куда-то увели, а затем, всю истерзанную, в крови, привели обратно елевую. Через двадцать минут она скончалась. Осталось 9 чел. Я пыталась заступиться за них (ехала я по документу русской подруги своей), но один из казаков ударил меня два раза нагайкой по спине, говоря: «Что ты заступаешься за жидов, видно, ты сама жидовка». Тем временем они схватили одну из оставшихся девяти женщин [и] хотели куда-то увести. Я обратилась к ехавшему со мной же офицеру, тут же присутствовавшему, [с просьбой] упросить казаков не трогать еврейки, и тот, сжалившись надо мной, будто бы русской, стал просить казаков, но ничего не помогло. Они требовали 300 тыс. [руб.] Видя, что уводят одну еврейку, я выхватила 155 тыс., которые имелись у меня, и отдала их казакам. Эти ушли. Я повела с собой оставшихся в живых 9 евреек в вагон, отдала одной из них, которую хотели изнасиловать и на которой изорвали платье, свое пальто. Таким образом они доехали с нами до ст. Янкино, откуда [они] должны были поехать в какую-то колонию, куда бежали их земляки. Я же поехала в Николаев, где обратилась в николаевскую общину, имея с собой записку от тамошнего фабриканта Гуарария, лично меня знающего, и раввина с просьбой возвратить мне деньги, ибо эти деньги не мои, а чужие. Николаевская община направила меня в Одесскую общину.

Слава Луковна Шубб

В удостоверение своей личности вышеозначенная Слава Шубб представила паспорт, выданный Гродненской городской управой 19 декабря 1918 г. за №*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 149. Копия.

* Пропуск в документе.

Запись сообщения свидетеля И. Гальперина представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине А.Д. Юдицким о погромах частями ВСЮР в м. Смела Киевской губ. в августе—декабре 1919 г.*26 ноября 1920 г.*

Период денкинской власти в Смеле начинается и кончается погромом. Правду сказать, трудно установить, когда именно заканчивается первый погром и начинается второй. Четырехмесячное хозяйничанье в местечке диких добровольцев представляло собой один сплошной погром. Еврейское население не имело и минуты покоя. Через Смелу проходило очень много воинских частей. Перебывали тут и преображенцы, и Измайловский полк, и Семеновский, и Павловский, и много других разных полков.

Уже встреча гостей, добровольцев, в 20-х числах августа ознаменовалась самым настоящим погромом в современном стиле, со всеми аксессуарами и тонкостями. Свершение погромного подвига взяла на себя Особая пластунская дивизия генерала Хазова²¹⁰. Особенно отличился в этом деле Второй кубанский партизанский полк. Пьяные казаки первым делом подошли к еврейскому кооперативу в центре местечка. Отсюда огонь быстро распространился на соседние здания, уничтожив их дотла. В то время, когда огонь бушевал всюду, казаки весело напевали приобретшую большую известность [по] всей погромной черте песенку: «Жидов побили, побили коммуны».

В то же самое время, когда одни наслаждались огнем, другие группы добровольцев рассыпались по городу и принялись энергично действовать: грабили квартиры, убивали, резали и т.д. Особая же энергия проявлялась в погоне за еврейскими девушками и женщинами, которых тут же на улице на глазах у всех позорили. Истерические крики и рыдания несчастных жертв раздирали душу. Два моих шурина, В. и А. З-с., были очевидцами того, как целая группа пьяных казаков человек в двадцать совершила в погребе дикое насилие над одной еврейской девушкой. Изнасилование сопровождалось ужаснейшими пытками. Каждый из насильников придумывал, как бы посильнее надругаться над своей жертвой. Несчастная девушка, как мне передавали, после этой истории покончила жизнь самоубийством.

Между изнасилованными есть много пожилых женщин. Мне, например, известна г-жа М., 60-летняя старуха. Публика стесняется рассказывать и часто скрывает такие печальные факты. Врачи, однако, уверяют, что к ним после погрома обратилось большое количество женщин, особенно молодых девушек. И, к великому несчастью, многие из них заражены венерическими болезнями.

Во время первого погрома в августе было 22 убитых, около 300 раненых и не меньше 400 изнасилованных.

Опустошения в местечке были колоссальны. Достаточно сказать, что [множество] еврейских жилищ осталось даже без печей и дымовых труб. Полы всюду изломаны и испорчены, земля в погребах разрыта, часто до двух сажень в глубину. В общем, банды свирепствовали главным образом в беднейших кварталах местечка, например на Ковалевке и т.п. улицах.

Бандиты причиняли ужасные мучения своим жертвам. Куда бы они не врывались, обычным делом было избить присутствующих шомполами, тыкать в [них] горящие свечи, затягивать петли на шею и издеваться над своими жертвами.

После акта торжественной встречи, после казацкого праздника наступили серые будни, когда еврею и посреди бела дня [нельзя было] показаться.

Систематически останавливали шаблонным окриком «скидай сапоги» или «иди, покажи, куда закопал деньги, серебро и золото». Все это делалось под охраной «государственной стражи» и комендатуры. Еврейское население кое-как влачило свое горемычное существование, кое-как жило.

Но самое ужасное началось при прощании, когда белогвардейские башибузуки стали в декабре отступать по линии Киев—Фастов и Гребенка—Черкасы к Ростову. Путь всей Добрармии лежал через Смелу. Еврейское население Смелы не ждало приглашения, оставило свои жилища и попряталось, кто куда мог. Многие валялись в погребах, на чердаках у знакомых христиан. Часть евреев собралась в синагогах и всем миром ждала своей участи. Один за другим проходили скорбные дни. Из проходящих воинских частей только небольшие группы заглядывали в местечко и делали смотр еврейским жилищам. Находя их пустыми и совершенно открытыми, бандиты сначала делали там основательную чистку, забирали все, что можно было, а затем стали донекиваться, куда это «жидки» могли попрятаться, и набрали на синагоги и молельни. Но это было с полбеды. Евреи все откупились деньгами и драгоценностями.

В молельнях и синагогах была ужаснейшая теснота. Понятно, что в таких условиях сыпной тиф не заставил себя долго ждать. Бедные больные должны были вернуться в свои покинутые дома. Зато пьяным казакам меньше было работы, жертвы оказались под руками и их незачем было разыскивать.

В эти-то последние дни к моему знакомому И.Г. на Варшавской ул. ворвалась группа пьяных казаков, заставшая в доме больных тифом отца и дочь. Первым делом они повесили зятя И.Г., за него [родственники] заплатили большой выкуп и тем спасли от ужасной смерти. Покончив с зятем, бандиты принялись за тифознобольного тестя — вытащили его из кровати и принялись бить шомполами. Больная дочь, лежавшая на другой кровати, не могла это вынести и, не переставая, стонала и вздыхала. Бандиты ее передразнивали и сердито кричали на нее: «Чего ты мэкаешь?» Один из бандитов предложил второму: «Добей ее — пусть перестанет». К счастью, тут отделались одними деньгами. Эту квартиру посещали еще много раз, но ограничивались одним грабежом.

Все это было пока введением. Великое несчастье же разразилось только в пятницу (было это в последних числах декабря). Проходила последняя воинская часть из чеченцев и осетин. Они сделали привал в городе на 1,5—2 часа — не больше. Но за этот короткий срок они так много успели, так старательно работали, что на следующий день на еврейское кладбище привезено было 107 покойников. Раненых оказалось около 600 чел. Число изнасилованных ужасно велико (по сведениям некоторых местных врачей, цифра эта превышает тысячу). Две трети этих несчастных заражены сифилисом.

И на этот раз больше всего пострадала Ковалевка, беднейшая часть города. Осетины и чеченцы окружили эту улицу, никого не выпускали и подожгли домики. Перепуганные жители в ужасе выбежали на улицу, но палачи тут же их расстреливали или рубили шашками. Двух крошек они разорвали пополам.

Несколько казаков ворвалось в дом к некоему Раму, старику еврею, схватили его за бороду, шашкой отрубили ему голову и положили ее у его ног. Та же картина повторилась и в другом доме.

Эта пятница превратилась бы для Смелы в Варфоломеевскую ночь, если бы казаки остались тут еще час-другой. Но до слуха «героев»-казаков донесся первый пушечный выстрел красных партизан из ближайших деревень Поповки и Турновки. От этого их бросило в такую лихорадку, что они не закончили своего дела и удрали в Бобринскую к своим вагонам.

Чтобы дать полное представление о Смеле, надо сказать, что в настоящее время в Смеле имеется 8500 тифознобольных, из коих 6 тыс. евреев. Имеются сотни домов, где больны целые семьи, от мертвого до последнего*. Бывают дни, когда в этом сравнительно небольшом городке хоронят 40 покойников-евреев и больше. Бывает и так, что в течение 4—5 дней нельзя добиться очереди, чтоб похоронить покойника.

В Смеле собрались теперь почти все жители-евреи из ближайших местечек — Ротмистровки, Белозерья, Медведовки, Жаботина, Каминки и Фундуклеевки. Беженцы живут в ужаснейших антисанитарных условиях и понемножку вымирают. Из числа евреев-жителей Ротмистровки умерло не меньше 80%.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 25—26. Копия.

№ 117

Сообщение врача С. Марголиной уполномоченному Редакционной коллегии М. Рекису о погроме группой добровольцев в ее доме в м. Смела Киевской губ. в декабре 1919 г.

*Не позднее 19 апреля 1920 г.***

Из материалов Редакции

Уход денкинцев из Смелы

Восемь дней беспрерывно отступала денкинская конница мимо нашего дома. Улица была темна от тысяч, десятков тысяч всадников. Казалось, что нет конца проходившим отрядам. Беспрерывной цепью тянулся длиннейший обоз. Тяжелые возы были навьючены всяким добром из продовольствия. На многих возах возвышались кучи явно награбленных вещей — чемоданы, корзины, перины, самовары, подушки, одеяла. Если обоз останавливался, сопровождавшие его солдаты исчезали, но скоро возвращались не с пустыми руками. На горы вещей быстро кидали новые трофеи, и тяжелые возы со скрипом снова трогались в путь, из ограбленных же домов бежали плачущие люди, ломая руки в отчаянии и лишившись последнего имущества. И опять шли конные отряды, обозы, двигались целые табуны лошадей, целые стада коров и свиней, шли днем и ночью, не переставая, и все — мимо нашего дома по направлению к ст. Бобринской. Наш дом находился на главной улице и странным образом во все время отступления героев не подвергался нападению. Объясняли это чудо двумя вывесками врачей, висевшими на парадных дверях квартиры.

Надеясь на «благополучие» нашего жилища, несколько ограбленных семейств перешло жить к нам. Между ними были девушки, дети. Перенесли к нам больную тифом племянницу, но, кроме нее, уже лежали больные тифом муж мой и квартирантка. Также больна была и мать наша. И все мы, здоровые и больные, с бьющимся сердцем и бесконечной тревогой наблюдали это отступление. К 19 декабря ст. с. ряды их стали заметно редеть, но отдельные всадники, увидев на улице еврея, раздевали его, били нагайками и всячески издевались над ним. Мне это видно было из окна нашего дома. Все евреи, по-

* Так в документе; имеется в виду: от первого до последнего.

** Датируется по дате поступления документа в Редакционную коллегию по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

нятно, попрытались. Хотелось верить, что наконец уже уйдут эти насильники и не видно больше будет этих зверских физиономий в косматых шапках с нагайками в руках.

Наступило 20 декабря ст.с. Ухаживая за больными, я случайно посмотрела в окно и, к ужасу своему, увидела отделившуюся группу всадников, прямо направляющуюся к нашему дому. Мельком блеснула надежда: может быть, она проедет дальше, но, увы, стук в дверь развеял всякие сомнения. В это время со двора вбежало несколько казаков, быстро кинулись к шкафам, вешалкам, и, почистив карманы всех в доме, убежали. Стук в парадные двери усилился. Впопыхах вбежала живущая у нас квартирантка — русская, телефонистка [живущая у нас вместе] со своей подругой, тоже русской, и взяла ключи, чтобы открыть ворота. Во двор въехали с лошадьми. В дом вошло человек 10, между ними два офицера. У одного было очень интеллигентное лицо à la Чернышевский, другой имел бритую сытую физиономию артиста. Гости заявили, что могут быть у нас только 45 минут, а потому чтобы [мы] быстро поставили самовар и дали что-нибудь поесть. Брат стал готовить самовар, я осталась возле гостей. Последние уселись в столовой, т.е. сидели только офицеры, солдаты без разрешения не смели садиться, а стояли все время. Впрочем, один из солдат в высокой белой шапке решил не терять времени и пошел по всем комнатам и все, что ему нравилось, клал в карманы.

Между офицерами и телефонистками завязался кокетливый разговор. На мой вопрос, куда они едут, офицер с лицом артиста ответил, что направляются в Москву [бороться] против разжиревших евреев-спекулянтов и против всех комиссаров. Этот [офицер] оказался вообще более разговорчивым, чем другой: он сыпал все время политическими терминами про большевиков, очереди, карточную систему, категории и т.д., сыпал остротами, и, как видно, наслаждался своим красноречием. Затем он добавил мне, что его пребывание в нашем доме гарантирует нам личную и имущественную неприкосновенность. Также между прочим рассказал, что был политехником, но не кончил образования. Самовар долго не хотел закипать. Брат был слишком неспособен и слишком встревожен для этой работы. Гости стали терять терпение, и вдруг разговорчивый офицер объявил брату, что повесит его, если самовар не будет готов через 10 минут, так как они очень спешат. Затем последовали самые грубые расспросы и насмешки над его личностью. Брат решил скрыться. Офицер обратился ко мне с разными вопросами насчет моих родных, моего и их имущественного состояния, предполагая и убеждая меня, что у нас колоссальные запасы всякого добра. Все говорилось с большой насмешкой и иронией. С болью в душе я замолчала. Чай стал готов, подали хлеб, сухари — все, что было в доме. Очарованные телефонистки принесли варенья. Вошло еще человек 10, и тоже пили чай и закусывали. Я все время разливала чай; когда разговорчивый офицер утолил свой аппетит, он встал из-за стола и вместо слова «спасибо» сказал другое: «организуите». Сейчас же несколько чел. казаков подбежали к лежавшему на кровати шурина, стащили его с постели, раздели сапоги и, при громком хохоте кругом, заставили его плясать казачок, ударяя его нагайками по босым ногам. Это было в спальне больной матери, с немым отчаяньем глядевшей на эту картину. Потом пошел самый ужасный грабеж. Все переворачивали, забрали одежду, обувь, требовали денег, золотые кольца, серьги и при этом обнажали шашки и били нагайками. Крик избиваемого шурина сливался с шумом падающей мебели, опрокидывания шкафов, выбрасывания ящиков и разбивания посуды. Кругом нас были только звероподобные лица, красные, вспотевшие от только что выпитого горячего чаю, горевшие ненавистью к нам. В первый раз в жизни пришлось видеть такое человеконена-

вистничество, столько презрения и бессердечия к евреям, какое трудно представить даже по отношению к самым вредным животным.

В это время из комнаты, где находились девушки, я услышала, что меня зовут на помощь. Побежав туда, я увидела, к ужасу, что казаки ведут отбивающихся всеми силами от них трех девушек. Меньшей из них было всего лет 14, почти ребенок. С отчаянья она вырвалась от негодяев и бросилась в постель к больному тифом [моему] мужу. Ее оставили. Остальных двух несчастных заперли в кабинете, предварительно выгнав меня оттуда, и стали у дверей, чтобы я не зашла. В безумном отчаянии я кинулась к офицерам, умоляя всем святым для них защитить невинных детей. Неразговорчивый [офицер] с лицом Чернышевского даже не хотел взглянуть на меня, второй сказал, что скоро придет, но оба остались во дворе, и о чем-то спокойно продолжали болтать. Когда я опять с мольбой подбежала к началству и незаметно [для себя] бессознательно дотронулась рукой до рукава «артиста», он встряхнул это место и сказал, чтобы я его не трогала, так как могу еще его запачкать. С отчаяньем вбежала я опять в дом — из кабинета доносились крики изнасилованной девушки. У двери стоял казак, сторожа добычу, соблюдая свою очередь... Она звала меня на помощь, и я с ума сходила от отчаянья. Как затравленный зверь, металась я по комнатам, ища какого-нибудь спасения для несчастных, но входы и выходы были заняты казаками, бившими меня нагайками при приближении к двери. Вдруг взгляд мой упал на незанятую дверь из столовой в сад. Надеясь на чудо, я через эту дверь хотела выбежать садом на улицу, но меня заметили и сильно ударили нагайкой по затылку. Еще раз рука поднялась с нагайкой, но кто-то из казаков, как рыцарь, произнес: «Женщин мы не трогаем»...

Я вбежала в столовую, там казак с багровым лицом подносил обнаженную шапку к горлу сестры, требуя денег, кольца. Я кинулась к ней, меня оттолкнули к спальной матери. Я услышала ее стон и побежала к ней в спальню. Там один казак налаживал веревку к крюку для лампы и готовил петлю для шурина. Его все продолжали бить нагайками куда попало, и он уже лежал почти без сознания на полу за опрокинутым шкафом. Я подбежала к казаку и выхватила у него веревку из рук. Он ударил меня нагайкой и ушел в другую комнату. Между тем стали избивать мальчика-племянника на кровати больной матери. С больной сыпным тифом племянницы сняли и унесли одеяло, матери всыпали какой-то порошок в глаза. В это время все выносилось из дому — продукты, белье, а изнасилование девушек все продолжалось. Одну девушку, слушательницу высших курсов, изнасиловало 5 казаков. Шестой повел ее из кабинета в кухню, но вдруг оставил ее и убежал оттуда. Другую девушку, гимназистку лет 15, изнасиловали 3 негодяя. Перед этим несчастные хотели спрятаться в комнате квартирующей у нас телефонистки, но она их выгнала из своей комнаты. Остальные девушки успели скрыться во дворе. Офицеры терпеливо ждали финала и были во дворе, потом вошли в нашу квартиру, и тут бывший политехник сам принял за грабеж самым добросовестным образом. Увидев меня, он показал мне, что в кармане у него много золота и серебра, и в это время клал много безделушек и разных вещей из шкафа в карман. Я ему напомнила, что он выразился, что своим пребыванием в нашем доме гарантирует безопасность — личную и имущественную. На это он ответил: «Теперь дело приняло другой оборот», и продолжал грабеж моей комнаты, которую еще не успели разгромить. Вдруг он обернулся ко мне и заявил, что он много людей уже зарезал, что он прекрасный хирург по ровному отрезанию голов и делает это лучше доктора, и что он верный кандидат на Камчатку. Забрал он все докторские инструменты, медикаменты, бинты.

Кошмар не прекращался. Через открытые настежь двери со двора входили новые лица, новые герои, и от всех надо было терпеть сызнова. Гости находились у нас уже не 45 минут, а около двух часов. Мы потеряли всякую надежду на спасение. Наконец «артист» скомандовал: «довольно», и нас оставили. Все-таки два казака еще вернулись и опять пристали к едва живому шурина, чтобы он дал денег, и опять стали избивать его нагайками. Никакие просьбы не действовали. Они его избили и убежали. Стало тихо. Быстро я кинулась к воротам и заперла их, также заперла все двери. Вся квартира представляла из себя что-то страшное, но более страшны были все мы под влиянием наших переживаний. Не прошло однако и 15 минут, как опять начали стучать в ворота. Кто-то их открыл, и к нам, обезумевшим, опять вбежали два казака, из них один был тот, в белой шапке, который с первого момента шнырял по всем комнатам. С большой яростью он опять стал избивать шурина, к которому почему-то больше высказали ненависти и бессердечия, чем к другим. Убедившись, что он едва дышит, один [казак] побежал за забытой пачкой чая, другой поднял какой-то болт, и оба быстро скрылись. Это были самые последние герои убежавших доблестных добровольцев, так как наш дом был ограблен последним. Ожидая повторения кошмара, мы бросили весь дом на произвол судьбы, взяли больную мать, тифозных больных и разбрелись по городу. Все ждали Варфоломеевской ночи, но, против ожидания, ночь прошла спокойно. Для нас она была роковая, так как стоила жизни дорогой матери, умершей от нервного потрясения. Утром на другой день пришли большевистские разведчики. В больницу повезли раненых. Многие убили и замучили, применяя всякие жестокости. Почти во всех домах оказались изнасилованными девушки, женщины и даже дети, и число их оказалось громадное. Наконец, в полдень в субботу 21 декабря ст.с. в истерзанный город вошли большевики.

Сарра

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 27–29. Копия.

№ 118

Запись рассказа общественного раввина м. Смела Киевской губ. Меня уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о погромах в местечке, произведенных частями ВСЮР в августе, ноябре–декабре 1919 г.

5 апреля 1920 г.

Из материалов Редакции

*Поступило в Редакцию
18 апреля 1920 г.*

Деникинщина в Смеле

Опрос г-на Меня, общественного раввина м. Смела

Перед уходом своим из Смелы представители Советской власти созвали общее собрание всех граждан и предложили ему в целях безопасности местечка избрать свой представительный орган на период междувластия (между

своим уходом и приходом деникинцев). Еврей, зная уже все ужасы межвластия, пришли в большом количестве на собрание — их было несколько сот человек. Был составлен комитет охраны. В комитет охраны были с умыслом выбраны только русские. Сама же охрана (караул) состояла из 50 чел. русских и евреев. Для изыскания средств была избрана финансовая комиссия так называемого прямого (по состоянию) обложения под председательством г-на Меня. Оружие охране (караулу) было оставлено паркомом. Комитету охраны были даны директивы, что при вступлении новой власти они должны представиться ей от имени населения, спросить, чего новая власть желает и требует и т.д. При случае эксцессов комитет должен был вмешаться и защитить жителей перед новыми властями.

5 августа большевики окончательно оставили Смелу. 6 [августа] днем комитет охраны узнал, что передовой отряд (Волчий отряд)²¹¹ генерала Шкуро должен прибыть из Черкасс в Смелу в ночь с 6 на 7 августа. Охрана дежурила всю ночь. Среди ночи появился первый деникинский разъезд. Увидев евреев в охране, деникинцы со злобой и криками: «А, жида у вас в охране», набросились на охрану и разоружили ее. Наступило 5.30 утра (7 августа в среду). Г-н Мень проснулся и вышел на улицу. Повсюду на улицах стояли толпы евреев, ждавших с нетерпением деникинцев (все население ожидало их с большой радостью). Слышался барабанный бой. И в то же самое время поползли первые тревожные слухи: ограбили на рассвете двух резников, где-то убили и т.д. Мимо дома Меня начали проходить войска. Из одной группы отделились вдруг два казака и с криком: «Давай оружие!» схватили Меня, обыскали его и забрали 1750 руб. денег.

После этого казаки спросили: «Ты жид или нет?» «Еврей», — ответил раввин. «А где твоя квартира?» «Здесь». Казаки вошли в дом г-на Меня и учинили полнейший разгром.

В 10 часов у церкви было торжественное молебствие (с речами попов), игра и пение «Коль славен» и т.д. Русское население ликовало.

После молебствия начался всеобщий и страшный погром. Еврею больше нельзя было показать носа на улицу. Отовсюду неслись страшные раздирающие крики убиваемых и насилуемых. Г-н Мень нанял русскую женщину, которая вывесила на окнах и дверях дома иконы и никого из громил не впускала. Так он спас свой дом и семью.

Страшный погром длился 7, 8, 9, 10 и 11 августа.

Власти еще не было никакой. На второй день 8 августа к раввину приползло несколько евреев и набросилось на него с упреками: «Почему Вы ничего не предпринимаете для спасения чести наших детей-дочерей? Пускай нас грабят, но не насилуют наших девушек». Евреи между прочим сообщили, что в богадельне спрятано 35 девушек. Раввин решил и отправился в сопровождении нескольких евреев (между ними аптекарь Вертубский) к генералу начальнику дивизии Маркевичу²¹².

Депутацию заставили долго ждать. Первые слова при приеме были: «А вы почему не зовете меня Вашим превосходительством?» (раввин назвал его «господин генерал»). Раввин Мень обратил внимание генерала на творившиеся ужасы-убийства (за это время уже было зарегистрировано 14 убийств и изнасилований). В особенности г-н Мень настаивал на прекращении вакханалии изнасилований. «А разве я могу забыть, что жидовский комиссар в Ростове убил мою мать и мою сестру?» — был ответ генерала. «Мои солдаты озлоблены против коммунистов, а все коммунисты — евреи. Мы не можем допустить жидовского царства в России».

На слова г-на Меня, что невинные малолетние девочки, едва увидевшие свет, ничего общего не имеют с политикой и здесь совершенно ни при чем, генерал ответил: «Первые 4—5 дней мои ребята должны погулять. Ничего не поделаешь, мои казаки хорошие вояки, но и хорошие грабители. Убейте Троцкого, и все прекратится».

Во время разговора депутации с генералом послышались вдруг душу раздирающие нечеловеческие крики. Оказалось, что против дома генерала на улице два казака гнались за одной еврейской девушкой. Один из насильников нагнал ее и втянул к себе на седло. Г-н Мень тут же обратил внимание генерала на страшную сцену и просил спасти девушку. Генерал окликнул солдат и велел выпустить девушку-жертву. Вахмистру был отдан приказ дать казакам тут же на месте по 25 розог. В еврейскую богадельню, где находилось 35 девушек, генерал обещал послать охрану.

11 августа Волчий отряд покинул Смелу. Остался только один эшелон на ст. Бобринская. В местечке была объявлена мобилизация для офицерской караульной роты и назначены начальником гарнизона полковник Бриммер и комендантом штабс-капитан Кухарец (бывший учитель училища) — оба из местных жителей. Начальник гарнизона восстановил комитет охраны и финансовую комиссию для изыскания средств на содержание охраны. В караулы охраны начальником гарнизона откомандировались так же и офицеры. На смену комитету охраны прибыла в середине сентября государственная стража. Стражники были составлены из местных бандитов-григорьевцев, начальство же стражи прибыло по назначению. Начальство это состояло из пристава Янцевича и трех помощников (Эмануилов, Федоров и Гирдяев). Задача их состояла в том, чтобы всячески драть шкуру с еврейского населения. Взятки были прямо невероятны, нестерпимы. Пристав потребовал денег 25 тыс. руб. в первый же день прибытия и ни за что не хотел уступать в цене. Этот же пристав Янцевич потребовал с евреев дать также взятку в 15 тыс. руб. черкасскому уездному начальнику полковнику Артамонову, что евреями и было сделано.

Эшелон казаков, стоявший на [ст.] Бобринской, продолжал непрерывные налеты на еврейское население м. Смела: среди бела дня стаскивали пальто, сапоги, кошельки и т.д. Казаки задавали стереотипный вопрос: «Ты жид?» Если еврей заявлял себя русским, то ему неизменно предлагали произнести слово «кукуруза», дабы убедиться, не картавит ли он.

Евреи обращались за защитой к караульной роте офицерской, но оттуда постоянно отвечали, что они бессильны бороться с казаками, что евреям следует потерпеть, пока казаки уйдут и не придут другие, более дисциплинированные пехотные части и т.д.

Но впоследствии оказалось, что это время было наиболее «хорошим», благополучным.

В половине ноября (начало денкинского выступления) пришел Преображенский полк с полковником Романовым во главе. Полковник остановился у жителя Ярославского. Наутро к раввину пришел Ярославский и сообщил ему, что Романов выразил свое удивление и возмущение по поводу того, что к нему еще не явилась еврейская депутация и раввин. Евреи наспех собрали 25 тыс. руб. и поспешили к Романову. Последний принял деньги и обещал оберегать спокойствие. Между прочим, на жалобы депутации на то, что преображенцы уже успели совершить несколько грабежей, Романов ответил, что это могут быть и банды, а могут быть и солдаты, «ибо они (т.е. солдаты) не могут забыть, как еврей-коммунисты стреляли в них и обливали их кипятком».

(«Особенно, — рассказывал доблестный воин, — отличалась между ними одна девушка-еврейка. Она все время стреляла с верхнего этажа»). «Но, правда, — добавил Романов, — мы с ними, евреями, хорошо расправились — в Прилуках был страшный погром и убийства». После получения взятки Романов созвал своих офицеров и просил их присматривать за солдатами, дабы они не безобразничали. При расставании с депутацией полковник Романов просил ее прислать ему 50 пар белья, несколько пудов подсолнечного масла и несколько пудов сахара.

По уходе преображенцев (первые числа декабря) в Смелу вошел знаменитый конный Дроздовский полк. Снова началась погромная вакханалия. Главное участие в ней принимали на этот раз офицеры, солдаты были уже наиболее милостивые. Евреи решили обратиться к полковнику Приходько и попросить умиловать его взяткой. Взятку в 120 тыс. руб. поднесли раввин Мень и православный Лундышев. При этом Мень и Лундышев обещали Приходько, что население все пойдет ему навстречу, лишь бы Приходько обеспечил спокойствие и предохранил от бесчинств. Приходько обещал, и действительно, заметно было, что меры принимаются. Двое дроздовцев (солдаты) были публично выпороты, двое же публично расстреляны. Полк был выведен смотреть на экзекуцию и казнь «для внушения». После этого бесчинства, за единичными исключениями, прекратились. К числу этих исключений относятся и подвиги некоего Ульянова, помощника коменданта полка, человека необыкновенной жестокости и порочности. Так как Ульянов (помощник коменданта) был у верхов власти, то евреи никак не осмеливались и боялись его разоблачить и все сносили. Прodelки Ульянова были невероятны. Так, назначенный руководителем охраны молитвенного дома по Львовской ул. (Ротмистровская клоиз²¹³), где помещались погромленные беженцы окрестных истребленных местечек, [таких] как Ротмистровка, Телепино, Медведовка, Каменка и др., Ульянов сосал с несчастных беженцев последние соки. Ежегодно он вымогал и обирал их на 5—7 и 10 тыс. руб. (при вымогательствах угрожая им присылкой казаков, истреблением и т.д.). Раз Ульянов послал к раввину Меню караульного с требованием немедленно явиться. «Отправьтесь сейчас на ст. Смела к генералу, квартирующему там в отдельном вагоне и реабилитируйте нас, офицеров. Сообщите, что дроздовцы себя идеально ведут и что в местечке полное спокойствие». Оказалось, сообщил он явившемуся раввину, что приехал какой-то генерал и сильно гневался на гарнизон, про который он слышал много дурного в смысле грабительства и насилий над мирным населением.

Еврейское население заставило г-на Менья пойти и исполнить желание Ульянова. Раввин отправился на станцию на подводе в сопровождении двух конвойных. У станции г-н Мень однако остановился и объявил находившимся здесь евреям, что он к генералу не идет, ибо не в силах заниматься реабилитацией таких негодяев. На ту пору случился на станции местный комендант, поручик Грищенко, с детства хорошо знавший г-на Менья. За сумму в 3 тыс. руб. он взялся сходить к генералу и попросить его от имени населения, ввиду идеального поведения Дроздовского полка, выпустить приказ, по которому дроздовцам предлагается продолжать нести охрану и гарнизон города. Этот приказ Грищенко вручил Меню и был последним передан Ульянову. Последний успокоился. Дроздовцы ушли в среду 17 декабря. Перед уходом они объявили евреям, что с ними, дроздовцами, им было «хорошо», но что последние части «покажут себя» — будут ужасны.

И оно действительно так оказалось.

Раньше прошел Белозерский конный полк. Было сравнительно благополучно (происходили только отдельные налеты).

В пятницу утром в 10 часов вступили (из Черкасс) чеченцы штаба генерала Моллера²¹⁴. В течении двух часов они совершили неописуемые ужасы. Помимо грабежей и бесчисленных насильствований было изрублено 27 чел. Трупы валялись по улицам и заполняли некоторые дома. Труп одного еврея Янкеля Рама был в особенности изувечен (между прочим, голова была отрублена). Количество раненых, скончавшихся от ран, значительно превосходит число убитых на месте.

И теперь многие из раненых продолжают умирать от разных ампутаций.

Количество калек (ампутированных, безглазых, безруких) крайне велико. Число вдов и сирот также велико.

Эпидемии. Среди скученного населения развитие эпидемий было невероятное. Полное отсутствие белья, физическое и моральное истощение, голод, отсутствие лекарств этому развитию способствовало. Пострадало главным образом беженское население окружающих местечек.

Бегство. Бегство из м. Смела повальное. Едут на юг. У равнина Меня в последнее время взято свыше 100 метрик (это для пропуска). Пропусков пока выдано свыше 300. Имущество и последнее состояние ликвидируются за бесценок²¹⁵.

Опрос производил М. Рекис

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 30–32. Копия.

№ 119

Запись рассказа очевидца И. Крамаровского представителем Киевской комиссии Евобщесткома о насилиях, произведенных военными ВСЮР в м. Смела Киевской губ. в декабре 1919 г.

7 июня 1921 г.

Смела

В последних числах декабря 1919 г. начался уход деникинской армии из Смелы и разгром еврейского населения. Продолжался погром 6–7 дней. У нас за это время были два раза. В первый раз пришли 5 чел. вооруженных, стали обыскивать нашу квартиру и забирать все ценное, деньги и вещи, но делали они свое дело чинно, серьезно. В следующий день пришли 12 чел. деникинцев в больницу (мой отец — фельдшер еврейской больницы, и живем мы в больничном дворе) и послали прислугу вызвать отца будто к больному. Мама, увидев через окно, что во дворе много людей, медлила с открытием дверей. Офицер, бывший с этими солдатами, велел взломать дверь. С окриками и ругательствами [они] стали душить отца, чтобы он дал им деньги. Меня и маму они повели в другую комнату, поставили часовых возле нас и не выпускали из комнаты. Сколько было денег в доме — им отдали, но им этого было мало. Убедившись, что у нас больше денег нет, они повели отца в больницу, чтобы он открыл больничную кассу, а нам ни слова не сказали о том, куда увели отца. В больнице папа их уверил, что никакой кассы там нет. Тогда они, не дождавшись ключей, вскрыли шкаф с инструментами, предполагая, что они там найдут спирт, забрали некоторые инструменты и ушли.

В богадельне — соседний двор с больницей — скрывалось много евреев и особенно молодых девушек. Деникинские банды заходили неоднократно в богадельню, обирали не только посторонних людей, находившихся там, но не щадили и посторонних жильцов, у которых забрали прямо гроши. Из богадельни они забрали многих девушек, крики ужаса которых наводили панику даже на крестьянок, проходивших по этой улице. Многие крестьянки, несшие горшки с базара, проходя по этой улице, до того испугались душераздирающих криков несчастных девушек, что побросали горшки наземь и удрали.

Иосиф Крамаровский 15 лет

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 32 об. Копия.

№ 120

Запись сообщения свидетеля Н.Х. Эйдельштейна представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине А.Д. Юдицким о погроме частями ВСЮР в г. Черкассы Киевской губ. в декабре 1919 г.

*Не ранее конца декабря 1919 г.**

Из материалов Красного Креста

Затрудняюсь сказать, когда начался погром, учиненный добровольцами. Собственно говоря, во все время пребывания деникинцев в Черкассах происходил перманентный погром. Налеты не прекращались ни на один день, они стали обычным явлением. То, что называют погромом, было произведено добровольческими частями при их отходе в декабре месяце.

В нижней части города, находящейся на берегу Днепра, именуемой «Старый базар», погром продолжался 6 недель. Этот период мало затрагивал верхнюю часть города, так называемый «центр». И лишь в последние две недели погром охватил все части города без исключения.

Шестинедельный погром на Старом базаре (Красная ул. и берег) происходил следующим образом.

Днем жизнь протекала довольно мирно и тихо. Люди торговали, покупали и продавали, вели свою обычную жизнь. Но с наступлением сумерек казаки начинали справлять свои оргии: группы казаков в 30—40 чел. оцепляли одну или несколько улиц и ходили из квартиры в квартиру и обирали евреев до последней нитки. При малейшем сопротивлении, а иногда и без всякого повода — казаки стреляли и убивали. За этот период насчитывается 15—20 жертв.

В центре, в верхней части города, переживали шульгиновскую «пытку страхом»^{*}. Хотя там ничего не происходило, но все мужчины, в особенности молодые люди, прятались по ночам в погребах и на чердаках.

Вообще получилось впечатление, что начальство подарило казакам Старый базар на растерзание. Так продолжалось 6 недель подряд с середины ноября до конца декабря. В последние две недели декабря погром перекинулся и на центр. Дело в том, что все воинские части Добрармии из Гребенки отступили через Золотоношу-Черкассы-Бобринскую. Каждый день проходила новая воинская часть, и все они грабили и убивали поочередно. Особенно отли-

* Датируется по содержанию документа.

** Имеется в виду понятие, введенное в оборот редактором «Киевлянина» В. Шульгиным для характеристики октябрьского погрома в г. Киеве (8—21 октября 1919 г.).

чались своей погромной работой дроздовцы и чеченцы. Последние не пропускали буквально ни одного дома, где бы ни побывали.

Местное христианское население относилось в общем хорошо к евреям, давало им у себя приют, но при этом некоторые из них подчеркивали: «Ваши идут, вы нас будете спасать». Можно с уверенностью сказать, что три четверти еврейского населения находилось у соседей-христиан. Число жертв не более ста чел. Раненых несколько десятков. Изнасилованных очень много.

Все еврейское население осталось голое и босое, без всяких средств к существованию. Много домов и магазинов сгорело.

Чтобы охарактеризовать неимовернейшие пытки, которым подверглись жертвы, могу вам рассказать об одной изнасилованной девушке, искусанной своими мучителями с головы до ног. Я ее видел. От укусов все тело несчастной стало пухнуть. И она не одна.

Мне остается сказать еще несколько слов о территории завода, находящейся за городом, где живет много еврейских семейств, преимущественно заводских служащих. Директор завода, не еврей, впустил служащих-евреев в один из бароков завода. Туда собралось человек 200, среди них и глубокие старики, и старухи. Кто-то донес (не исключена возможность, что это сделал сам директор), и туда явились казаки. Они первым делом обобрали всех, находившихся там, и выгнали их в поле, скомандовали мужчинам отойти в одну сторону, а женщинам в другую. Потом начались издевательства. Стариков заставляли распевать еврейские песни и плясать. Старого резника 85 лет, бывшего среди мучеников, заставили поцеловать казацкую лошадь в определенное место.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 79–79 об. Копия.

№ 121

Сводка сведений Киевской комиссии Евобщесткома о погромах 1917–1919 гг. в г. Сквире Киевской губ.

*Июнь 1921 г.**

До первого погрома в Сквире жило до 30 тыс. человек — евреев и украинцев. Главный источник заработка большинства еврейского населения до войны составлял экспорт хлеба, леса и др. пр[одуктов] за границу. Во время войны и революции экономическое положение большинства евреев ухудшилось в связи с монополизацией хлебной торговли. Во время революции руководящая роль среди украинцев принадлежала украинским с[оциалистам]-р[еволюционерам], а среди евреев — Объединенной еврейской соц[иалистической] рабочей партии (СС и ЕС). С началом войны взаимоотношения между евреями и украинцами начали ухудшаться. Недоброжелательные отношения в начале революции становятся враждебными ко времени прихода немцев в Украину. Безразличное отношение крестьян к евреям во время гетмана, Деникина и поляков с каждым возвращением Советской власти становится враждебным. Революционная часть еврейского населения бросилась с симпатиями к украинскому национальному движению, а остальное население [относилось к нему] безразлично. Роль Просвита²¹⁶, украинских кооперативов и народных учителей в погромном движении большей частью резко отрицательная. Бандиты выступали под лозунгами: «Бей жидов, спасай Россию», «Долой коммунистов» и т.д. В южной

* Датируется по сопредельным документам.

части Сквирского уезда были известны бандит Щербанюк — быв[ший] волостной старшина, кулак; Тютюник и Железняк — быв[ший] офицер старой русской армии. Они вырезали несколько сот евреев и уничтожили м. Новофастов, Борщаговка и Володарка. В северной части уезда были известны Морделевич — народный учитель, и Богатырский — личность его неизвестна. Их банды уничтожили м. Ходорков, Корнин.

23 октября 1917 г. толпа крестьян, приехавших на базар, устроила первый погром в городе (без жертв). Второй погром был в феврале 1919 г. устроен отступающими перед красными повстанцами петлюровскими частями (15 жертв). Вступившие красные части устроили третий погром без жертв, ограблены были все жители города. В июне 1919 г. Тютюник и Железняк, вытеснив красных, устроили четвертый погром, длившийся 10 дней. Было убито 56 чел., среди убитых было несколько членов самообороны, которые героически сражались; все еврейское население ограблено. В сентябре 1919 г. петлюровская воинская часть — золотоношская группа — устроила пятый погром. За одну ночь было убито до 50 чел. В этот же месяц петлюровская воинская часть, именовавшая себя потенковцами, устроила шестой погром с пятью жертвами. Седьмой погром длился весь октябрь и ноябрь: все время махновцы грабили, терроризировали еврейское население (5 жертв). В декабре денкинцы устроили грандиозный погром, который длился две недели. Было убито 60 чел. и ранено 300 чел. Огромное число женщин было изнасиловано, до 20 женщин обратилось за помощью к медицинскому персоналу. Все еврейские лавки разгромлены были, имущество вывезено, уничтожено или распродано среди местных крестьян. До десяти домов было сожжено. Во время и после этих погромов население разбежалось в Киев, Одессу и Белую Церковь, где им живется тяжело. После погрома началась крупнейшая эпидемия, которая унесла до 30 жертв в день. В результате погромов еврейская масса ждет только удобного момента куда бы то ни было эмигрировать. Масса косна, равнодушна к общественным делам, сильно развит нездоровый национализм*. Самооборона начала существовать с четвертого погрома. В ее состав входят исключительно рабочие и ремесленники.

Интересно отметить личность одного сапожника во время защиты города от повстанческого отряда Тютюника: человек около 45 лет, имеющий семью в количестве 8 чел. Когда отряд был уже выбит из города и ему пришлось отступить в предместье, в отряде оказался недостаток в патронах, между тем в городе на складах их было большое количество. Было предложено охотникам отправиться в город за патронами, где уже были передовые части повстанцев. Вызвался этот сапожник отправиться в город, что им и было исполнено. Путь к складу ему лежал через его квартиру. Когда он прошел мимо квартиры и его заметила жена его, она выбежала к нему, бросилась ему на шею и стала умолять его бросить винтовку и вернуться домой к детям. Но он категорически отказался, оставил жену и ушел по назначению, добавив, что он в трудную минуту не может оставить товарищей. По дороге ему встретились повстанцы, но ему кое-как удалось вырваться от них. На обратном пути, нагруженный тысячами патронов, он был окружен повстанцами и возле своей квартиры ими и убит.

В бандах и в повстанческих отрядах Тютюника принимали участие 2—3 еврея, преимущественно жители сел; поведение их было не лучшее, чем участников-христиан.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 41. Копия.

* Так в документе; следует читать «национализм».

Запись рассказа пострадавшего Г. Бродянского уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о погромах подразделениями ВСЮР в м.м. Ротмистровка и Смела Черкасского уезда Киевской губ. в декабре 1919 г.

*18 апреля 1920 г.**

Из материалов Редакции

Опрос Гершко Бродянского — погромленного беженца из м. Ротмистровка. 1 апреля 1920 г.

Во время прихода деникинцев я находился в м. Ротмистровка. Добровольческий отряд, вошедший в Ротмистровку, состоял из кавалерии, пехоты и пулеметчиков.

Все еврейское население собралось в синагоге. Деникинцы страшно издевались над собравшимися и глумились над обрядами и религией. Они заставили читать Ми-шеберх²¹⁷, велели читать Тору, сами облачались в талесы и совершали над ними непристойности и т.д. Всех страшно избили и ограбили.

В соседнем доме спряталось на кухне несколько людей. Всех страшно избили, ограбили и подвергли бесчеловечным истязаниям и издевательствам.

Сделав свое дело, деникинцы ушли.

Разграбленное, обескровленное и полусожженное со времени григорьевщины местечко снова оставалось в роковом одиночестве и беззащитности.

Несколько банд посетило за эти дни Ротмистровку. Это были бандиты окрестных мест. Одна банда из 5—6 чел. совершила полное ограбление местечка — снимала с людей последнюю одежду и т.д. Жертв не было. Следующая банда убила двух евреев: мадмузель Мацевич и старика Иоссея Слепого (прозвище). Раз местечко посетили два казака и ради потехи убили одного кузнеца.

Местечко подвергалось таким нападениям еженощно; террор и грабеж шли непрерывно. Последние остатки еврейского населения, начавшие возвращаться в Ротмистровку после зловещей григорьевщины, снова бежали в Смелу.

Около 12 декабря 1919 г. в Смелу вошла одна деникинская часть. Солдаты совершали массовые налеты; пограбив дней шесть, часть ушла. На смену ей в город вошла другая воинская часть. Налеты приняли острый характер. Группы в 20—25 чел. с офицерами во главе врываются в квартиры и грабят все, вплоть до зерновых и мучных запасов, гречихи, муки и т.д. Принимали также лошадей, скот и т.д. Было много убитых.

Пятница 20 декабря была последним днем пребывания деникинцев в Смеле. Из Черкасс прибыл отступающий арьергард — чеченцы. Гершко Бродянский находился по Свечной улице (она же Коваливка) № 9. При прибытии чеченцев Бродянский с семьей вышел из дому и спрятался в доме напротив; там уже находилось много евреев (вообще евреи собирались в доме большими группами в 40—60 чел.; они как-то чувствовали себя безопаснее, будучи в массе). С улицы начали слышаться страшные крики. Евреи стали перелезать через забор и спасаться бегством из своего убежища. Последние беглецы не успели, однако, перелезть через забор и были застигнуты двумя чеченцами. Чеченцы велели семье Бродянского и двум другим запоздавшим (Черевацкий, 55 лет, и Розенталь, 50 лет) остановиться. Все остановились. Один из чечен-

* Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию по сборанию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

цев начал рубить беглецов шашкой. Черевачкий и Розенталь были ранены. Другой чеченец в это время требовал денег. Семья Бродянского отдала ему все, что имела. Первый чеченец, закончивший работу (т.е. изрубивши Черевачкого и Розенталя), принялся в свою очередь за семью Бродянских. Так как денег у них больше не было, то он принялся рубить семью шашкой (второй чеченец, забравший деньги, стоял в это время и хладнокровно наблюдал кровавое дело своего товарища).

Гершко Бродянский получил 4 ранения в голову и имел перерезанное ухо. Жене Бродянского были искалечены и изрублены руки и плечи. Мальчик Бродянского 10 лет был зарублен насмерть: после 6 недель мучений он скончался от ран в Софиевской больнице. Бродянская перенесла с тех пор две операции (находится четвертый месяц в больнице), и положение ее продолжает оставаться тяжелым. Возможна ампутация рук. Гершко Бродянский пролежал в постели более двух месяцев, теперь он ежедневно ходит на перевязки. Последние жалкие остатки добра, уцелевшего у Бродянского после григорьевского погрома в Ротмистровке, были ограблены деникинцами в Смеле.

Любопытно, что среди деникинцев в Смеле находился один немец (очевидно колонист). Он взял на себя быть посредником между пострадавшим Бродянским (это было до ранения самого Бродянского) и деникинскими грабителями. Последние предложили возратить награбленное, но за 25 тыс. руб.

Под опросом подписался опрашиваемый Г.Я. Бродянский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 23–23 об. Копия.

№ 123

Из записей сообщений врачей Гандлевского, С. Поляк и Злочевского уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о жертвах погрома, произведенного отрядами ВСЮР в м. Смела Киевской губ в декабре 1919 г.

*18 апреля 1920 г.**

Из материалов Редакции

I. Опрос доктора Гандлевского — врача Софиевск[ой] больницы и городского врача [м. Смела]

1). Изнасилования

Количество случаев.

Лично к доктору обратились по поводу 5 случаев.

Последствия изнасилований.

Некоторые случаи сопровождались страшными нервными потрясениями. Жертвы хотели наложить на себя руки, и врачу следовало воздействовать и влиять на них морально. Один такой случай произошел с интеллигентной девушкой, курсисткой-медичкой. В большинстве случаев жертвы переносили, однако, свое горе сносно: их страдания затеривались у них же в массе других. Горе переносилось с тупой покорностью судьбе.

Характер изнасилований.

* Датируется по времени поступления документа в Редакционную коллегию по сборанию и опубликованию материалов о погромах на Украине.

Изнасилования носили иногда групповой характер (гурьбой).

Возраст пострадавших.

От 12 до 40 лет. Были, таким образом, случаи растления.

Последствия в смысле заражения.

Приходилось наблюдать заражение изнасилованных венерическими болезнями (гонорея).

2). Ранения

Доктор наблюдал несколько десятков случаев ранения. Раны были сабельные. Много ран головных. До 20% ран были смертельны.

Были случаи поголовных истреблений семей. Так, в одной больнице лежало 4 члена одной семьи (муж, жена, сын и дочь) со смертельными ранами.

Смертность среди погромленного населения.

Среди измученного, скученного и живущего в грязи погромленного населения вымерло 5%. Наиболее развитая эпидемия — сыпной и возвратный тиф. Врачебная помощь оказывается через комиссариат здравоохранения.

II. Опрос доктора С. Поляк — (женщ[ина]-врач)

Зарегистрировано доктором 50 изнасилованных женщин. Из них 2 замужние женщины, другие — девушки. Возраст от 14 лет до 24 (у доктора Радзевича были зарегистрированы 12-летние).

Характер изнасилований.

По большей части изнасилования были групповые — [участвовали] по несколько человек. Был случай изнасилования — 10—12 чел.

Последствия изнасилований.

Были 20 случаев беременности. Отосланы для произведения аборта.

Случаи заражения.

Наблюдалось 25 случаев гонореи, 6 случаев мягкого шанкра и 8 случаев сифилиса. Некоторые из зараженных чрезвычайно молодые, прямо дети — 14-летняя.

Пострадавшие были из Смелы, Ротмистровка, Медведовки и т.д.

Некоторые жертвы страдают теперь сильным нервным расстройством, подергиваниями, судорогами и т.п. Одна из жертв отправлена в Киев в Кирилловскую больницу.

Р.[S]. Раненых во время погрома было, говорят, около 200 чел.

III. Опрос доктора Злочевского (1 апреля)

Доктор Злочевский пережил 2-й деникинский погром. Подробных сведений не имеет вследствие того, что он все время болел сыпным тифом. Он может, однако, передать следующее: погром продолжался несколько дней. В начале погрома погромные действия происходили главным образом ночью. В среду погром уже шел целый день и целую ночь. В четверг было маленькое успокоение. В пятницу погром вспыхнул с новой силой: он продолжался с 10 до 3 часов дня (до ухода последнего отряда). Главные убийства и насилия над женщинами происходили в квартирах беднейшего населения.

Ранения

К доктору лично обращалось человек 8 раненых. Раны исключительно сабельные [...]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 24—24 об. Копия.

* Продолжение текста утрачено.

Записи сообщений потерпевших сотрудником Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине Я.М. Таем о погроме отрядом Ромашко м. Бобровицы Черниговской губ. 2 января 1920 г.

23 января 1920 г.

Из материалов Красного Креста

*Поступило в Редакцию
в начале февраля 1920 г.*

Нежин

I.

Показание Михеля Гдалева Ламнина 23 лет. Нежин. 20 января

Я — мясник. В пятницу 2 января (по новому [стилю]) я отправился на бойню, зарезал корову и вывез мясо на базар. Стали сносить мясо в лавку. Подошло 2-е вооруженных, сказали извозчику: «Вези мясо». Меня же арестовали и сказали: «Иди с нами». В то время, когда шла ловля евреев на базаре, какие-то вооруженные люди разоружали отряд райпродкома. В этом отряде было человек 30. Меня повели на середину базара, где уже стояло человек 30 евреев, выстроенных в шеренгу. В это же время подвели какого-то красноармейца-еврея и тут же стали страшно избивать его прикладом. Повели нас по направлению к с. Ярославка. Как только вывели нас в поле, потребовали денег. Все отдали, что кто имел при себе. «Раздевайтесь и пойдете домой», — сказали нам. Все разделись догола. Скомандовали «направо», и все повернули направо от дороги. Выстроили в шеренгу и дали по нас залп. 5 чел. упало мертвыми. Один из нас, Герш Скоробогат, пытался было бежать. Пробежал он шагов 15, но бандиты погнались за ним и зарубили шашками. Оставшиеся в живых сбились в кучу. Тогда бандиты стали над нами издеваться: «Эх, жида — трусы, сбились в кучу, как овцы», — хихикали они. «Что вы стоите, мерзавцы, — раскричался Ромашко, — докальвать», и стали колоть штыками и рубить шашками. Меня ранили штыком в левый бок и шашкой в правое плечо. Я притаился мертвым. Я слышал, что Ромашко говорил что-то остальным бандитам. И из разговора я понял, что Ромашко велел оставить патруль на случай, если кто-нибудь из нас остался живым, чтобы его прикончить. Однако бандиты ушли. Я пролежал еще некоторое время и направился в город. У моей лавки лежал труп моей матери: когда она узнала, что меня повели бандиты, она выбежала на базар и побежала к нашей лавке. Здесь ее бандиты и расстреляли.

II.

Показание Н. Притыкина — шапочника 49 лет

(перевод с еврейского)

Когда деникинцы пришли к нам, меня пограбили. При уходе они безобразничали еще больше. Евреи боялись ночевать у себя дома, на ночь уходили к соседям-христианам. За неделю до отступления деникинцев я со своей семьей, состоящей из 5 чел., ночевал у соседа-христианина. В эту ночь был подожжен мой дом, и все то, что там было, сгорело. Я остался гол как сокол.

О Ромашко мы узнали уже давно. Еще при уходе большевиков мы боялись, что в промежуток времени между отходом старой и приходом новой власти,

посетит нас Ромашко (он наш сосед из ближайшего с. Ярославки), и мы прятались от него. После прихода денкинцев, когда Ромашко выступил против них, мы были уверены, что он помирился с большевиками.

В самое последнее время, после вторичного прихода большевиков, Ромашко часто заезжал в местечко, заходил к начальнику милиции, а иногда и в ревком. Видя все это, мы решили, что Ромашко работает заодно с большевиками и не опасались.

В ту пятницу, в 2–3 часа дня, когда базар уже кончился, ничего не зная и не подозревая, я вышел на улицу. Меня сейчас же окружили несколько солдат. Один из них крикнул: «Жид». Я пытался как-нибудь ускользнуть. Меня сейчас же ударили прикладом по голове. Недалеко от меня сильно ранили выстрелом в голову некоего Герша Майзеля, базарного торговца разной мелочью.

Меня повели на середину базара, где уже было человек 20. Тут были и старики, и дети, и женщины. Нас вывели за местечко. Когда нас вели, бандиты ловили все новых и новых евреев, попадавших на пути. Таким образом, наша компания все увеличивалась и увеличивалась, и когда мы очутились за местечком, нас уже было человек 40. Бандитов, провожавших нас, было человек 10. Мы их спрашивали, чего от нас хотят. Нам ответили, что на нас наложена контрибуция в 2 млн руб. Нас тут же раздели догола, расставили по 6 чел. в ряд и дали 2 залпа. Я был ранен в палец. Я приложил снег к пальцу, хотелось жить. Затем Ромашко скомандовал: «Не тратьте пуль, рубить». Возле меня лежал Гилель Тараховский 38 лет. Я к нему обратился: «Слышишь, Гиля». «Тише», — шепнул он мне. В эту минуту ударили меня несколько раз по голове, не знаю чем, прикладом или шашкой. Одним ударом мне отсекли ухо, другими двумя ударами были мне нанесены две раны в череп. Я почувствовал, что теряю силы. Сознание же я не потерял. Я слышал, как бандиты кричали: «Шашка не годится, шашка тупая, колоть», и тут же бандиты начали колоть.

Тайбель Шупс, еще очень молодую девушку, закололи, и она упала мертвая на мои ноги. С другой стороны лежал труп заколотого Гиля Тараховского. Я знал, что очередь дошла до меня. Но тут кто-то из бандитов крикнул: «Гей, хлопцы, подводы поехали, гайда».

Я еще полежал несколько минут. Убедившись, что бандиты ушли, я поднялся и отправился в местечко. По дороге встречал много крестьян, я умолял их [взять] к себе на воз: я еле держался на ногах. Но они даже не хотели слушать. Наконец нашелся один, согласившийся отвезти в местечко.

На следующий день я отправился со своей семьей в Нежин.

III.

Показание Исаака Гринблата, 37 лет

В пятницу 2 января по новому [стилю], приблизительно в 1 час дня, я вышел на улицу, встретил некоего Тараховского и с ним о чем-то заговорил. В это время кто-то пришел и сказал, что в местечко приехал Ромашко. Я этому не придавал никакого значения, так как знал, что Ромашко в последнее время два раза проезжал через наше местечко. У нас тогда говорили и что он ездил в Козелец для переговоров с властью, и что будто ему предложили службу, но он отказался. Проезжал он со своим отрядом человек в 20 днем, с песнями, и никого не трогал. Мне также было известно, что когда Ромашко последний раз проезжал через местечко, он здесь случайно встретил некоего Стояновского, содержавшего в Ярославке до погрома там мельницу, предложил последнему вернуться в Ярославку. Ромашко даже обещал материальную поддержку, если

таковая понадобится, для отремонтирования мельницы. И вот я до того был спокоен, что даже не считал нужным уйти из базара и зашел в лавку некоего Кагановича. Я пробыл там несколько минут, как вдруг заходят в лавку 2 солдата и спрашивают: «Чья лавка?» Каганович ответил: «Лавка Кагановича». Тогда нам один из солдат сказал: «Выходи на улицу», и повели нас. Мы видели, что в это самое время вывели из лавки, находящейся напротив, 4 евреев. Привели нас на базар, где уже было 24 еврея, а охраняло их человек 7 солдат. Подошел Ромашко, вынул браунинг, спустил предохранитель и сказал: «Мы с вас снимем допрос и отпустим». Затем он скомандовал: «Гайда», и мы пошли. Шедший рядом со мной Притыкин шепнул мне: «Плохо, нас ведут на убой». Но я этому не поверил. Есть же милиция, есть же ревком, и не допустят же, чтобы среди белого дня убивали людей, — думал я. Но когда нас повели мимо ревкома на дорогу, ведущую к с. Ярославка, я понял, что дело плохо. И вот, когда сделали все остановку, по-видимому, для того, чтобы подождать оставшихся в местечке бандитов, которые должны были привести новые жертвы, я предложил всем разбежаться. «Давайте разбежимся во все стороны, — сказал я, — тогда, может быть, убьют одного или несколько человек, но всех не убьют; если же не разбежимся — нас всех ждет верная смерть». Но никто меня не слушал. И я решил сам бежать. Уловил удобный момент и ускользнул. Все остальные, за исключением 2–3, каким-то чудом оставшихся в живых, были бандитами убиты. Доконал местечко начальник местной милиции Шиян, который, после того как все евреи бежали из местечка, с несколькими милиционерами обирал еврейские лавки и квартиры; и [они] погрузили награбленное на подводы и увезли в Ярославку.

Через два дня, т.е. в воскресенье 4 января, из Нежина был отправлен военный отряд в Бобровицы. Наши евреи, полагая, что отряд побудет в Бобровицах некоторое время, начали было возвращаться в Бобровицы. Но отряд пробыл в Бобровицах дня 4 и ушел, а вместе с ним и вернувшиеся было евреи. В настоящее время в Бобровицах не осталось ни одного еврея. Некоторые из более отважных если и пробираются в Бобровицы, то лишь затем, чтобы продать местным крестьянам оставшееся имущество.

IV.

Список убитых в Бобровицах во время резни, учиненной бандитом Ромашко 2 января по н. ст. 1920 г.

№	Имя, отчество и фамилия	Род занятий	Лета	Примечание
1	Липсон Герш Айзиков	Торговец	44	
2	Аш Симон Евелев	—«—	62	
3	Стояновский Эля Хаимов	—«—	52	
4	—«— Хаця	Вл[аделец] мел[ьницы]	38	
5	Брискин Израиль Аронов	Торговец	52	
6	—«— Янкель	—«—	42	
7	Блитштейн Мойсей Аврамов	Жестянщик	50	
8	—«— Иосель Мойсеев	—«—	22	
9	—«—Липа —«—	—«—	17	

10	Кадинский Нота Гершов	Служащий	60	На мельнице быв. Межирова
11	Резников Гиля Лейбов	Торговец	44	
12	Кац Лейба Михелев	—«—	65	
13	Пемов Израиль Нисонов	—«—	65	
14	Тараховский Гиля Гершенов	—«—	33	
15	Каганович Хаим Танеев	—«—	23	
16	—«— Зельман —«—	—«—	18	
17	Скоробогат Герш Моисеев	—«—	52	
18	Лейкин Иосель Моисеев	—«—	19	
19	Заморский Беня Гензелев	Мясник	23	
20	—«— Борух Аврамов	—«—	19	
21	Мазин	Без занятий	70	Жил при детях
22	Янкелевич Вульф	Служащий	24	При мельнице быв. Межирова
23	Хайтович Янкель Бернов	—«—	52	
24	Арон	—«—	18	В магазине Б. Рапопорта
25	Липшиц Меер Майромов	—«—	23	
26	Шур-Буяновер Яша Пинхусов	Чернорабочий	20	На мельнице быв. Межирова
27	Блитштейн Фейга Моисеевна	Домашняя хозяйка	52	
28	Ламнин Двойра Михелевна	—«—	52	
29	—«— Лея Гдалевна	—«—	23	
30	Зельдин Хая Лейбовна	Торговка	18	
31	Шубе Тайба Берковна	—«—	18	
32	Блитштейн Гися Моисеевна	—«—	20	
33	—«— Зельда —«—	Домашняя хозяйка	17	
34	Мазин Сита	—«—	70	
35	Стойновская Либа	—«—	68	
36	Скоробогат Маша Ионовна	Ученица	9	
37	Френкель	Студ[ент]	23	Приез[жий] из Киева, случайно очутивш[ийся] в Бобровицах
38	Комский	Красноарм[еец]		

Из сообщения представителей Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о помощи еврейскому населению м. Богуслав Киевской губ.

13 января 1920 г.

Из материалов Красного Креста

*Поступило в Редакцию
в феврале 1920 г.*

Уважаемые товарищи,

из предыдущих наших писем и сообщений, присланных через посредство разных лиц, вам, вероятно, известно, в каком положении находится дело помощи в Богуславе. С наступлением осенней слякоти, когда в местечке начали развиваться тифозные заболевания, мы сочли необходимым сосредоточить почти всю нашу деятельность на врачебной помощи пострадавшему населению. В первую очередь мы принялись за восстановление Еврейской больницы, оказавшейся к тому времени совершенно разгромленной. Благодаря средствам денежным и материальным, привезенным нам для этой цели завед[ующим] районом т. Лещинским и по нашей предусмотрительности сохранившимся в целости от дьявольских рук погромщиков, нам удалось кое-как реставрировать здание Еврейской больницы и открыть в нем тифозно-эпидемическую лечебницу. Немало труда мы затратили для того, чтобы превратить голые полуразрушенные стены этого здания с разбитыми окнами в приспособленное и оборудованное помещение под тифозную лечебницу. И хотя это было сделано спешно и при невозможных условиях, тем не менее наша лечебница, по отзывам врачей, стоит теперь не ниже других подобных учреждений. Напротив — в некоторых отношениях даже превосходит их. Конечно, ничего такого идеального нельзя было создать в это время разрухи и опустошения. Но если нам удалось спасти от заразы и смерти много и много десятков семейств, изолировав от них тифозно-больных, то мы этим вполне удовлетворены. Причем вам следует принять во внимание, уважаемые товарищи, что на тех 100 тыс. руб., оставленных нам зав[едующим] т. Лещинским 5 месяцев тому назад, вообще нельзя было далеко уехать при теперешней дороговизне. Правда, мы должны сознаться, когда дело помощи потребовало от нас колоссальных сумм, каковых от вас при прежней власти никак не могли дожидаться, то мы вынуждены были обращаться к не совсем желательным источникам, а именно к благотворительности, и мы все время работали, не покладая рук, на создание средств, необходимых для врачебных и питательных нужд.

И действительно, благодаря лишь этим источникам, мы имели возможность до сих пор продолжать дело помощи в Богуславе. Но, к сожалению, в настоящее время и эти источники совершенно иссякли. Деникинские воинские части (преимущественно из 42-го Якутского полка), отступавшие через наше местечко, опять разгромили и ограбили еврейское население, причем сожгли несколько домов и большой ряд лавок, уцелевших после погрома и пожара, произведенного повстанцами 13 мая 1919 г. К великому нашему счастью, погром на этот раз, совершенно случайно, обошелся без человеческих жертв, но размер материальных жертв очень и очень велик. Разумеется, что после всех этих несчастий и разорений, выпавших на долю нашего местечка, — голод и нищета, и верные их спутники — болезни свили себе весьма прочное гнездо среди еврейского населения. Тиф во всех его формах свирепствует вовсю, и, если он

раньше большей частью появлялся среди беженцев, скопившихся у нас из окрестных сел и местечек в громадном количестве (из одной России, например, свыше 1 тыс. чел.) и вынужденных жить в неимоверной обстановке, то теперь он никого уж не щадит — косит всех положительно. К несчастью, на днях посетила нас также и азиатская гостья — холера, и, хотя настоящее ее происхождение не было установлено за отсутствием бактериологического исследования, тем не менее она успела унести около десятка жертв. Впрочем, смешно теперь говорить о таких исследованиях, когда люди (читай: евреи) мрут у нас как мухи за недостатком врачебного персонала и медикаментов. Достаточно сказать, что было у нас время, когда местечко с почти двадцатитысячным населением оставалось всего-навсего при одном только земском враче, обслуживающем притом многочисленные села и деревни. Остальной же медицинский персонал, практикующий в местечке и состоящий из 3 врачей, 2 фельдшеров, акушерок-фельдшериц и нескольких санитаров и медицинских помощников, весь как есть болел тифом. Нельзя себе представить то, что творилось у нас в местечке в промежуток этого времени отсутствия врачебного персонала. Душу раздирающие сцены можно было наблюдать на всех улицах в момент появления упомянутого единственного земского врача. Несколько десятков человек, бывало, окружают кибитку врача и со слезами на глазах все его рвут к себе, к своему больному. Понятно, что он не мог удовлетворять даже минимальной части всех нуждающихся в его помощи. Даже в настоящее время [ситуация сохраняется], когда переболевшие медики наши уже выздоравливают (кроме одной фельдшерицы и одного помощника скончавшихся) и постепенно приступают к своим занятиям. Все-таки при существующей эпидемии недостаток во врачебном персонале дает себя чувствовать в очень сильной степени. Что касается медикаментов, то они, по словам аптекарей, с каждым [...]

Резолюция: «Копия Рабиновичу. Н. Гергель».

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 7–7 об. Копия.

№ 126

**Запись рассказа беженца С. Розенкранца представителем
Редакционной коллегии о положении в м. Боярка Киевской губ.
после погромов в декабре 1919—январе 1920 г.**

22 января 1920 г.

Из материалов Редакции

Положение в Боярке после погромов

Рассказ С. Розенкранца — учителя гимназии
Записано Ш. Непомнящим

После погрома, учиненного добровольцами в конце августа прош[лого] г., все боярские жители-евреи бежали в Киев, оставивши свое уцелевшее от разгрома имущество на произвол судьбы. В Киеве они находились в ужасных условиях: мы, человек 20, ютились сперва несколько месяцев в Троицких банях (по Большой Васильковской № 72) по пять-шесть человек в номере. Но мы считались счастливыми, которым многие завидовали: все остальные беженцы буквально валялись на улице. Нужда среди них огромная: многие пали жертвами тифов,

* Продолжение текста утрачено.

особенно возвратного тифа, потому что перенеся тиф им приходилось голодать, а не поправляться после болезни. Вернуться в Боярку не представлялось возможным, так как все время на ст. Боярка происходили убийства проезжавших евреев. Их вытаскивали из вагонов, обирали до нитки и на глазах всех крестьян вешали на деревьях. Число убитых достигает, как передают, нескольких сот чел. Недалеко от вокзала вырыты [несколько] больших общих могил, в которых погребено по 25–30 чел.; но многие трупы еще не преданы земле и валяются в лесу. Когда я был в Боярке (22 декабря — 4 января 1920 г.), я видел выбежавшего в испуге из лесу мужика, наткнувшегося на мертвую голову в черной дамской шляпе.

Двое боярчан (фамилия одного Чернявский, фамилии другого не помню) отправились несколько месяцев тому назад подводой в Боярку, и с тех пор от них нет никаких известий.

После занятия Киева советскими войсками, когда евреям представилась возможность проезда по железной дороге, я с двумя знакомыми женщинами, Дуклер и Бружаницкой, решил съездить в Боярку, чтобы разузнать о моих вещах. (Я был в Боярке народным учителем и имел также еврейскую школу с 30 учениками.)

Г-жа Дуклер, бедная женщина, мать 6 детей, дважды болевших в Киеве тифом, предполагала обратно переселиться в Боярку, где жизнь обходится дешевле, нежели в Киеве.

Г-жа Бружаницкая овдовела в сентябре прошлого года. Во время погрома русские соседи спасли их от деникинцев, но, когда через несколько дней они выехали поездом в Киев, их — мужа, жену и дочь — вытащили из вагона и хотели убить. Жена и дочь кое-как упростили убийц, но г. Бружаницкий был убит. Вдова ехала теперь с намерением продать свой дом в Боярке и ликвидировать дела дровяного склада, принадлежавшего ее мужу.

22 декабря — 4 января мы прибыли в Боярку. Я пошел к знакомому мужику справляться о моих вещах. Уже по дороге я мог заметить, что в уцелевших еврейских квартирах поселились крестьяне, разбиравшие на дрова остальные полуразрушенные дома. Разбирали, например, пол в одной квартире для отопления соседней.

Часть моих вещей я нашел у крестьян, у которых я заметил много награбленного и натаканного еврейского добра. В местечке все хорошо знают, чье имущество у кого находится, и его легко было бы разыскать, но евреи даже боятся заикнуться об этом.

Я остался ночевать у знакомого мужика, хотя он меня предупреждал по хорошему знакомству, что моей жизни угрожает опасность, так как боярские крестьяне не желают иметь у себя свидетелей, которые могли указать на их грабежи. У них твердо решено (говорят даже, что такое решение вынесено крестьянским сходом) больше евреев в Боярку не пускать. Они говорят: «Мы крепко держимся, оружия у нас много и никого мы не боимся».

Кое-как я провел ночь у знакомого, но больше я не мог уже оставаться и ушел на вокзал. Гуляя по перрону, я заметил, что сидящие в багажном отделении русские меня подозрительно оглядывают и косятся на меня. Я обеспокоился. Тут ко мне подошел знакомый железнодорожник и по-дружески сказал: «Удирай поскорее, они тебя принимают за Слуцкого». Я понял, в чем тут дело (Слуцкий — сын местного мясника, был в прошлом году советским следователем в Киеве, и они полагали, что я — так как меня приняли за него — приехал расследовать погром) и давай Бог мочи. К счастью, подошел воинский поезд, я вышел в вагон и после 14 часов езды добрался до Киева.

Через несколько дней прибыли и мои спутницы, г-жа Дуклер и Бружаницкая, так как крестьяне не допустили их дальнейшего пребывания в Боярке. Дом г-жи

Бружаницкой занят одним мужиком, а с дровяного склада расхищают доски и брусья на топливо. Дом купить никто не хочет, так как считают его перешедшим к «квартиранту» по праву первого захвата брошенного владельцами имущества.

Таким образом, им ничего не оставалось делать, как приехать вслед за мною в Киев.

Записано 22 января 1920 г.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 108—108 об. Копия.

№ 127

Приказ Главнокомандующего ВСЮР генерала А.И. Деникина о наведении порядка в войсках

5 февраля (23 января) 1920 г.

Противник в последних боях понес ряд тяжелых поражений; лучшая его конница разбита, дух его войск надломлен.

Каждый решительный удар сулит нам успех, но мало одной победы оружием. Недавно мы были у Орла, но ряд тяжелых ошибок привел нас вновь на Кубань. Теперь, когда мы накануне решительного наступления, нам нужна победа над собой. Пусть помнит каждый, что одной из причин крушения фронта, развала тыла были насилия и грабежи. В освобожденных от насилия областях народ с восторгом встречал наши войска; но многие вели себя не лучше большевиков, и массы от них отвернулись, а без опоры на народ никакая борьба невозможна. Будем же являть собой пример безукоризненной честности и рыцарского отношения к слабым.

Пусть ни один упрек не будет брошен в лицо борцов за освобождение и поправное право народа. Если начальники не возмущаются сразу за искоренение этого зла, то новое наступление будет бесполезно, и дело рухнет. Требую жесточких мер, до смертной казни включительно, против всех, творящих грабеж и насилие, и против всех попустителей, какое бы высокое положение они ни занимали. Помните, что нельзя грязными руками браться за святое дело освобождения от насильников нашей много страдальной Родины России.

Прочеть во всех ротах, эскадронах, сотнях и батареях.

Генерал-лейтенант Деникин

Опубл.: Шехтман И.Б. Погромы Добровольческой армии на Украине. Берлин, 1932. С. 306—307.

№ 128

Сведения Киевской комиссии Евобщесткома о положении погромленного населения в г. Черкассы Киевской губ. весной 1920 г.

*Конец 1920 г.**

Черкассы пережили три погрома: григорьевский (16 мая 1919 г.), деникинский (17—20 августа 1919 г.) и второй деникинский (декабрь 1919). Григорьевский погром дал следующие результаты: убитых — 617, пропавших без вести — 25, раненых — свыше 100. Разгромлено около 2500 квартир и все магазины. Подавляющее большинство убитых составляют мужчины в возрасте от 18 [до] 25 лет. Во время

* Датируется по сопредельным документам.

первого деникинского погрома убито 129 чел., раненых — 202, зарегистрировано в еврейском комитете помощи — изнасилованных 84 (по словам врачей, число изнасилованных достигает 400), разгромлено 2178 семейств с общим числом душ 9862. Во время второго деникинского погрома убито 112 чел., сожжено около 80 магазинов и домов. Всего около 900 убитых и свыше 300 раненых. Более подробных сведений о последнем [деникинском] погроме не удалось собрать. В довершение разгрома города в феврале — после изгнания Тютюнника в город ворвались партизаны, которые в течение одного часа убили 28 евреев и произвели многочисленные налеты на еврейские квартиры. К счастью, благодаря принятым местным военкомом мерам, погром был быстро приостановлен.

Вследствие полного разгрома уезда и совершенного уничтожения целого ряда местечек (Медведовка, Белозерье, Ротмистровка, Орловец, Матузово, Вязовка и других) в городе зимой скопилось значительное количество беженцев, оставшихся, как и местные погромленные, без надлежащей помощи. В результате в городе развились массовые эпидемии, унесшие в могилу огромное число жертв. Точного числа умерших мне не удалось установить, но, по словам заведующего записью актов гражданского состояния, число умерших евреев составляет 50% всех умерших в городе за зимний и весенний период. Между тем евреи составляют только 20—22% всего населения города. По данным еврейского комитета, после григорьевского и первого деникинского погрома в городе осталось 565 вдов и 125 круглых сирот. Сюда не вошли вдовы и сироты, оставшиеся после умерших во время эпидемий.

Такое катастрофическое положение города вызвало усиленное стремление еврейского населения к отъезду в крупные центры. В течение февраля—апреля из Черкасс выехали все мало-мальски работоспособные элементы. Характерно, что все направлялись в Одессу или Николаев (там не было погромов). В городе осталась исключительно беднота, не имеющая никаких средств и возможности выбраться из Черкасс. Остались главным образом вдовы с детьми, старики и т.п. Все эти элементы жили либо мелкими пособиями еврейского комитета, либо мелкой розничной и базарной торговлей. Ежедневно женщины и дети, даже 8—9 летнего возраста, отправлялись в Смелу, где покупали сахар, масло и т.п., и привозили в Черкасы для перепродажи по более высоким ценам. Эта мелкая спекуляция служила единственным источником средств почти всего еврейского населения, ни о какой трудовой жизни не было и речи. При приближении поляко-петлюровцев к Черкассам, из города бежало почти все еврейское население (в один только г. Екатеринослав бежало 6 тыс. чел.). Это был настоящий исход евреев из Черкасс. Люди оставляли на произвол судьбы все свое имущество и бежали, куда глаза глядят. Даже буржуазные элементы (владельцы лесных складов, домовладельцы и др.) оставляли все и уезжали в Кременчуг и в Екатеринослав. Боязнь возможности повторения погромных ужасов была так велика, что большинство уехавших оставило незапертыми свои квартиры и бежало, не захватив даже остатков белья, лишь бы скорее уйти из проклятого города, где всюду носится трупный запах...

Со взятием Киева советскими властями почти все эти беглецы, оставшиеся на чужбине без крова и каких бы то ни было средств к существованию, стали возвращаться обратно в Черкасы. В настоящий момент стали возвращаться и бежавшие в феврале—апреле. Тяжелые условия жизни в больших городах и приближающаяся зима гонят их обратно, хотя боязнь появления банд и теперь еще велика среди еврейского населения.

№ 129

Сообщение уполномоченного С. Котляра Киевской комиссии Евобществкома о погромах 1919 — марта 1920 г. в м. Дзюньково Киевской губ.

*Позднее августа 1920 г.**

Еврейское население м. Дзюнькова Киевской губ. в дореволюционное время насчитывало до тысячи пятисот душ. В 1917 г. в Дзюнькове был избран исполком, в состав которого вошли десять (10) чел. из еврейского населения, и до мая 1919 г. мы жили преспокойнейшим образом. В средних числах мая 1919 г. представители местной милиции, местные же крестьяне, восстали против Советской власти, арестовали комиссара по продовольствию, местного еврея С. Котляра, ограбили все еврейское население Дзюнькова, и власть на несколько дней перешла к банде, пока приехал из г. Сквиры [комиссар] Пузырев со своим отрядом и убил четырех из вышеуказанной банды, и представители Советской власти приступили к своей работе. 5 июля 1919 г. в 5 часов пополудни к нам пожаловал Соколов со своей бандой, созвал всех евреев в синагогу и почти всех перебил. С этого времени начались налеты разных банд на м. Дзюньково, вследствие чего еврейское население вынуждено было валяться по полям, рвам, погребам и складам, а местные крестьяне вместе с некоторыми представителями власти (бывшими петлюровцами) расхищали еврейское имущество, избивали и убивали тех евреев, которых находили на местах. Всю зиму 1919 и 1920 гг. между еврейским населением свирепствовал голодный тиф, который унес в могилу почти половину населения. В марте 1920 г. предводителем тарашанских банд, дзюньковским крестьянином Стрымским, Дзюньково было окончательно разгромлено, и остатки израненных, изувеченных и голодных евреев погнали из Дзюнькова, которые и рассеяны в настоящее время по всей Украине. Всех оставшихся в живых насчитывается около шестисот душ, из которых 75% израненных, искалеченных и изуродованных.

Уполномоченный по дзюньковскому землячеству С. Котляр

ГА РФ Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 427. Л. 14. Копия.

№ 130

Записи опросов городского медицинского персонала уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о пострадавших от добровольческих погромов в г. Черкасы Киевской губ. в декабре 1919 г.

*Не ранее 28 марта — не позднее 18 апреля 1920 г.***

Из материалов Редакции

Поступило в Редакцию 18 апреля 1920 г.

1. 28 марта 1920 г. Опрос доктора Гольдмана, гинеколога, главн[ого]
врача еврейской боль[ницы]

Зарегистрировано доктором около 120 случаев изнасилования.
Возрастной состав пострадавших.

* Датируется по времени организации евобществкомовских структур на Украине.

** Датируется по содержанию документа.

Возраст пострадавших от 13 до 45 лет. Малолетних (13–14 лет) было 6–7 случаев. Малый процент падал также на пожилой возраст.

Большой процент насчитывается с 15 лет. Из пострадавших замужних было около 10, остальные жертвы были девицы.

Характер изнасилований.

Изнасилования носили групповой характер. Насильников было большей частью 3–4 чел. Бывали случаи, когда число насильников доходило до 10–12 чел. на женщину. Случаи индивидуального изнасилования — 1 чел. были крайне редки.

Особенно страшные случаи.

Таких было очень много. Так, одну несчастную изнасиловало 12 чел. После этого негодяи заставили мужа пострадавшей в свою очередь совершить половой акт с несчастной жертвой. Казак при этом следил, чтобы не было симуляции.

Часто в одном и том же доме насиловали нескольких девушек одновременно, одна группа насиловала в одной комнате одну девушку, другая группа насиловала в следующей комнате другую и т.д. Крики и вопли жертв шли из разных сторон и сливались в один хор. Родителей и хозяев дома в это время обыкновенно извещали. Часто родители в это время сбежали.

Когда наблюдались случаи изнасилования.

[1.] Самое большое количество случаев изнасилования падает на период вступления денкинцев в Черкассы. Это была работа передового отряда.

2. В средний период случаи были единичны.

3. При уходе денкинцев число изнасилований снова быстро возрастает. Оно, однако, меньше, чем в начале.

4. При григорьевщине доктором наблюдалось сравнительно небольшое число изнасилований.

Случаи заражения.

Доктором зарегистрировано 8 случаев заражения венерическими болезнями. Все случаи заражения триппером. Болезнь была своевременно захвачена и излечена. Смертных исходов не было.

Случаи беременности, аборт.

Многие девушки страдали отсутствием регул. Это, однако, не было из-за беременности. Оно было, очевидно, результатом нервного потрясения или других причин. Принимались, однако, предохранительные меры, чтобы уничтожить начало оплодотворения, если таковое было.

Случай самоубийства — следствие изнасилования.

Доктору известен один случай самоубийства. Причина самоубийства точно не известна. Некоторые полагают, что оно было результатом изнасилования и страшных переживаний. Фамилия жертвы — Самбур. Девице около 20 лет.

2. Опрос доктора Шендаревского — эпидемический врач 1-го р-на и бывший заведующий амбулаторией общегородской больничной кассы

К доктору Шендаревскому лично обращалось около 50 пострадавших. Многие из жертв были изнасилованы по несколько раз при входе и выходе денкинцев и во время пребывания последних [в городе]. Вообще следует отметить, что изнасилования происходили во все время пребывания денкинцев. В зимние вечера к трем часам начинались налеты, сопровождавшиеся грабежами и массовыми насилованиями.

Состав пострадавших.

Вследствие того, что этот докторский район — фабричный (табачно-фабричные и спичечные фабрики), большинство пострадавших — работницы. Есть, однако, много хозяек. Были и интеллигентные девицы (гимназистка

Верник). По возрасту много малолетних (10—11 лет) и меньшее количество пожилых (около 50 лет). Одна девочка (беженка из Моше) 10 лет, подвергшаяся групповому изнасилованию, скончалась от кровоизлияний.

Случаи заражения.

Доктору известно около 5 случаев заражения сифилисом, около 5 случаев заражения мягким шанкром и до 10 случаев — триппером. В двух случаях заражение перенеслось на мужа и детей. Одна семья (8 душ) сплошь больна воспалением век гонорейного происхождения (блефарит).

Беременности, аборт.

Случаи беременности массовые. Есть случаи беременности глухонемых (Бутовецкая), полуидиоток (Воробейчик). Из пациенток доктора 15 беременных. Вообще можно сказать, что добрая половина пострадавших беременна.

Абортов имеется очень много. Врачи этому пособляют. К сожалению, некоторые обращались за врачебной помощью слишком поздно, другие же, стесняясь, производили это домашним способом (всевозможным) и через бабок, знахарок и т.д. В последнем случае были роковые исходы. Так погибли две пациентки доктора: Шлиф, 19 лет, и Панорова, 18 лет. Обе девушки редкие красавицы.

Вообще же большинство пострадавших и теперь скрывает свое горе (особенно не забеременевшие). Доктор в этом убедился по своей практике. Леча от сыпняка и других болезней, доктор по течению болезни узнавал и про их несчастье. Некоторые как будто случайно спрашивали: «Доктор, а это ничего, что у меня 6 недель нет регул?» Доктор на это отвечал вопросом: «А вас казаки не трогали?» И обыкновенно оказывалось, что это пострадавшая. Две сестры курсистки (живут по Николаевский ул.) заболели сыпняком — оказалось, что одна из них (более красивая) была тоже изнасилована.

Общее количество изнасилований в городе.

При входе добровольцев ими было произведено до 66 изнасилований (это официальная, зарегистрированная врачами цифра). При уходе деникинцев было, по предположению доктора, не менее 200 случаев.

3. Опрос доктора мадам Шендаревской (женщина-врач)

Врачом Шендаревской зарегистрировано около 20 случаев. Пострадавшие были те, которые не хотели подвергнуться огласке и не обращались поэтому в больницу и т.д. Случаи были наиболее легкие, не требовавшие хирургического вмешательства.

Большинство пострадавших — работницы, много гимназисток. По возрасту жертвы очень молоды, преобладающий возраст — 16 лет. По большей части они жили по Александровской, Гоголевской [улицам] и по окраинам города.

Изнасилования были главным образом групповые — по 8—10 чел. на жертву. Были случаи заражения сифилисом и триппером. Одна женщина около 50 лет (Володарская), зараженная триппером, передала болезнь мужу своему. У одной жертвы доктором был открыт случайно сифилис. Доктор лечила ее как сыпнотифозную и рядом с тифозной сыпью открыла сифилитические папулы на груди и на шее. Такие случаи повторялись часто.

Моральное состояние жертв и теперь крайне подавленное. Они стараются выехать из страшных их памяти мест.

4. Опрос акушерки Рувинской

Обращалось пострадавших женщин от 15 до 20. Из окружных местечек обращались к Рувинской 2 пострадавшие. Большинство пострадавших — девуш-

ки; возраст от 15—20 лет. Одной девушке было 13 лет. Многие изнасилования совершались гурьбой (по 2—3 подряд).

Были также неестественные варварские изнасилования. Одну девушку, работницу конфетной фабрики, 17 лет, изнасиловали через рот. Чудовища кричали во время насилия: «Не кричи, жидовка. Мы тебя уьем». Рот изуродован. Девушка продолжительное время после этого страдала страшными рвотами. Одно воспоминание про это вызывало у нее страшнейшие рвоты и болезненное состояние.

Случаи заражения.

Было несколько случаев заражения триппером. Болезнь, своевременно обнаруженная, была большей частью залечена, но очень многие и теперь больны.Abortов было у мадам Рувинской мало, ибо выгнали своевременно зародыш (в самом начале).

5. Показание мадам Липковой, акушерки. 24 марта 1920 г.

К мадам Липковой обратились две пострадавшие. Одна жертва пострадала при вступлении денкинцев. Жертва — молодая девушка 16—17 лет, мошеникская беженка, из интеллигентной семьи. Вторая жертва — вдова 35 лет. Изнасилования происходили в обоих случаях группами. Первая из жертв пыталась откупиться у насильников. Последние забрали деньги и потом произвели изнасилование. Все время изнасилования девушка была в глубоком обмороке и ничего не сознавала. У девушки был произведен аборт. После этого как девушка поправилась, она навсегда оставила эту местность.

Мадам Липковой известен также случай изнасилования одной своей коллеги-акушерки. На дом отца мадам Липковой (очень набожного человека) был произведен казачий налет. Был учинен грабеж. У соседа, жившего на второй половине, изнасиловали на глазах Липкова-[отца] двух девушек. Ужасная картина изнасилования и вопли девушек страшно повлияли на старика. Он начал рвать на себе волосы, кожу и страшно стонать. Деникинцы его убили. Евреи, прятавшиеся в соседнем огороде, [слышали] коротенький трагический диалог, предшествовавший убийству. У старика требовали денег и <драгоценностей, но у него ничего не было. Тогда>* раздался выстрел и <старик свалился убитый. «Какой удачный выстрел», — сказал один из денкинцев, и банда ушла>*.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 81—82 об. Копия.

№ 131

Запись рассказа свидетельницы Ф. Красной представителем Киевской комиссии Евобществкома о погроме бандитами из местного населения в м. Тетиев Таращанского уезда Киевской губ. в апреле 1920 г.

*Позднее июля 1920 г.***

Тетиевский погром. Рассказ т. Красной

12 апреля 1920 г. в среду начался третий тетиевский погром. Во главе стоял Степанский. Последний окончил сельскую школу. Его помощниками были Бонгар — бывший акцизник и Перевалов — заведующий Украинским банком.

* Часть текста, заключенная в скобки, написана от руки.

** Датируется по времени образования евобществкомовских структур на Украине.

В третьем погроме принимало активное участие все русское население местечка и ближайших сел. Замечательно то, что при первых двух погромах крестьяне не присоединялись к бандитам и даже относились к ним враждебно. Последнее восстание было вызвано возмущением крестьян против большевиков, во главе которых стоял некий Винниченко (русский), который арестовывал подозрительных личностей и страшно издевался над ними. У Степанского были в местечке тайные организации. В среду вошедшая банда рассыпалась по всему городу и начала грабить и убивать. Семья Красной, которая состояла из родителей, 4 детей и еврейской прислуги спряталась в тайном месте, на чердаке в сарае. Никто об этом секрете не знал, и бандиты никак не могли добраться. Долго бандиты рыскали по квартире, двору, называли их даже по именам. Бандиты знали, что они где-то попрятались, так как это были местные крестьяне. Наконец, они стали поджигать, чтобы таким путем вызвать этих полуживых евреев. Сперва был подожжен дом, а потом и сарай, на котором укрылись эти люди. Пламя все сильнее и сильнее разгоралось, и нужно было оттуда спастись. Первая слезла с чердака мать, прислуга и четверо детей. Они решили пробраться к расположенному недалеко каменному погребу и там укрыться. Бандиты заметили это, и как только несчастные вошли в погреб, бандиты начали стрелять в них. Таким образом, они убили мать 44 лет, прислугу Фрейду и 2 детей, Еву — 17 лет и Тойбу — 12 лет. Вторые же двое детей были легко ранены и их нашли под трупом матери и прислуги. Отец, услышав крики в погребе, понял, что там скверно, и решил бежать к знакомому крестьянину в деревню. Его словили на огороде у крестьянина и там убили. Сам крестьянин рассказал потом дочери и успокоил ее тем, что похоронил его честь честью. На пылающем чердаке осталась еще одна дочь. Пламя все усиливалось и захватывало весь чердак. Становилось нечем дышать. Она видела, она чувствовала, что еще одна минута, и она погибнет в пламени. Со всех сторон простиралась к ней языки пламени. Они готовы были ее проглотить, задушить. С большим трудом она слезла с чердака и добралась до каменного погреба, надеясь там найти своих. В погребе было темно, как в могиле. Напрасно звала она своих, никто не откликнулся. Ощупью, измученная, напуганная, она добралась до своих, она нашла лишь одни теплые трупы. Легко раненые дети лежали в каком-то окаменении. Она их вынула из-под трупов. Напрасно они просили облегчить им раны. Она ничем не могла помочь. Так она просидела в погребе два дня. На третий день по шуму на улице она поняла, что вошли большевики. Она с двумя оставшимися детьми вышла из погреба. Это был небольшой слабый отряд большевиков. Они предложили подводы оставшимся от погрома. Эта девушка взяла уцелевших двоих детей, оставив не похороненными своих самых близких, ибо медлить нельзя было. Со всех сторон снова начала наступать банда. Растерявшиеся большевики сбросили с подвод беженцев, а сами удрали. Беженцы пешком, еле влача ноги, измученные, израненные, с окровавленными ногами, шлепали по грязи по направлению к ст. Погребнице. Вслед им слышалась стрельба и погоня. Многие умерли по дороге от усталости. Одного старика убила пуля. Это был Исрул Гешский 60 лет. Измученные матери, не имея возможности добраться до станции с грудными детьми на руках, оставляли их с подушечками на дороге. Напрасно эти дети пищали, напрасно звали своих матерей. Безумные матери удирали без оглядки. Они совершенно потеряли облик человека, они перестали чувствовать, они потеряли свое самое сильное чувство — материнское чувство, которое присуще даже животным. Это была безумная дикая толпа. Я сама видела этих плачущих детей, из коих некоторые уже умерли, а другие еще пищали. Я сама слишком много пережила, так что совершенно перестала реагировать.

Я довольно равнодушно прошла мимо них, не оказывая им никакой помощи. Убитых было в местечке около 3 тыс. чел. Особенно много погибло в синагоге, куда евреи прятались. Там было какое-то тайное место. Вошедшие в местечко бандиты узнали и стали требовать, чтобы евреи вышли из своих нор. Но напрасны были их требования, евреи не выходили. Тогда они со всех 4 сторон подожгли синагогу. Бежавшим евреям из синагоги отрубали головы. Среди этих несчастных находился местный раввин Шимон Рабинович. Окруженный со всех сторон пламенем, не имея никакого выхода, он одел на голову талес, помолился и сам бросился в огонь — так рассказывает его дочь. Мать — Тойба Рабинович, умерла от ран.

Среди жертв тетиевского погрома находилась одна женщина — Лев. Ее мужа Мойшу Лева 43 лет, бывшего мануфактуриста, убили с тремя детьми на [ее] глазах. Четвертый, еще совсем крошка, испуганный лежал на ее руках, тесно прижавшись к груди. Но злодеи не остановились, их рука не содрогнулась: они сорвали это несчастное существо с материнской груди и топором разрубили его на куски у матери на глазах. Мать была ранена, но разлучена с 4-мя детьми.

Через два месяца я возвратилась в м. Тетиев, чтобы отдать свой последний долг родителям. Местечка не узнала. Не уцелело ни одно здание. Повсюду простиралось открытое место; кое-где еще торчали обгоревшие пни и развалины, повсюду валялись ничтожные остатки имущества и целые груды костей. Лиц уже нельзя было узнать. Тел уже не было, были одни только скелеты, кости. Повсюду валялись человеческие руки, ноги, туловища. От той синагоги, которая сделалась братской могилой стольких невинных людей, остались одни колонны, все это место было завалено целыми грудями человеческих черепов, костей. Это было какое-то мертвое поле, какая-то безумная могила. Повсюду валялись остатки одежды, свитки изорванной Торы. На одной колонне возле печки с поднятыми вверх руками висел еврей. Он, как видно, хотел слезть с чердака, но его подстрелили. И он, зацепившись за колонну, так и застыл. Было что-то безумное, что-то страшное в этой фигуре.

Своего родного дома я долго не могла узнать. Все сравнялось с землей. Все было снесено с лица земли. Только по одному еще уцелевшему погребу я узнала свой дом. Я вошла в этот злосчастный погреб. Тел уже не было. Остались только черепа. И только по телу черепов узнала свои жертвы. По всему погребу были разбросаны кости. Я собрала все эти родные для меня кости в один мешок и понесла на кладбище. Там я похоронила кости своей матери Фрейды Красной 44 лет, сестры Евы — 17 лет, Тойбы — 12 лет и еврейской прислуги. Отца же похоронил крестьянин. Отдав последний долг родителям, я с оставшимися двумя крошечными детьми поселилась в Умани.

Фрума Красная

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 59–59 об. Копия.

№ 132

Доклад следственной комиссии о погроме красноармейцами 391-го Таращанского полка РККА в м. Корсунь Каневского уезда Киевской губ. 11–18 мая 1920 г.

24 мая 1920 г.

1920 г. мая 24 дня в м. Корсунь, согласно предписаний политотдела 44-й дивизии,²¹⁸ мы, Следственная комиссия в составе: 1) агитинструктора военсекции

политотдела 44-й т. Ленмана, 2) зав. крест[ьянской] секцией т. Олейникова и 3) представителя Особого отдела 44-й т. Ланиной, приступили к расследованию бесчинств, происшедших в м. Корсунь во время погрома, длившегося с небольшим перерывом от 11 до 19 мая 1920 г.

Еврейское население м. Корсуня пострадало поголовно в количестве около 500 семейств, а русского — 20 семейств.

За 23 и 24 мая следственная комиссия зарегистрировала 184 заявления и жалобы пострадавших, 20 раненых, из коих 3 умерли от ран и случая изнасилования.

Из собранного таким образом материала следственной комиссией представлялась следующая картина: 11 мая начались в местечке частичные грабежи у мирного еврейского и русского населения, и продолжались вплоть до ухода из местечка, а именно до полудня 12 мая, когда появились польские войска. Поляки пробыли недолго в местечке, до 14 мая, успев за это время избить местную охрану и двух из них даже ранить. В пятницу 14 мая, после ухода поляков из местечка, вошло несколько красноармейцев со стороны р. Рось, которые и начали грабить. Местная охрана задержала двух красноармейцев и повела в штаб 391-го Тарашанского полка²¹⁹. По дороге группа красноармейцев разоружила охрану, освободила красноармейцев и стала избивать охрану. После этого в течение пяти дней происходили повальные грабежи, избиения, в которых принимали участие красноармейцы Тарашанского полка и местные бандиты, появившиеся группами в пять, шесть и десять чел. из второй части м. Корсуня за р. Рось. Многие врываются в дома с криками: «Жида-коммунисты, где спрятал оружие? Давай деньги!» Грабили положительно все-все; что не могли забрать с собой — ломали и разбивали. Врывались и на чердаки, и в погреба, и во многих местах раскапывали даже землю.

Наиболее характерными случаями являются следующие: 1) шесть чел. евреев от 54 до 75 лет красноармейцы арестовали, стали избивать, а затем загнали в реку Рось и, подержав их там некоторое время, выпустили, взяв у одного 3 тыс. руб. в виде выкупа и ранив другого тяжело в голову. Остальным удалось разбежаться; 2) мальчика 17 лет Длугача Г. рубили шашками, после чего он, промучившись три дня, умер в больнице; 3) старуху шестидесяти лет Резникову красноармейцы пытались изнасиловать, и один из них заставил ее целовать в ..., для чего он спустил брюки; 4) старика и старуху Брачик раздели догола, сняв у них даже рубахи, и избивали их; 5) у красноармейца Фельдмана Хаима, несмотря на то, что он показал свои документы, что он в отпуску, сняли сапоги, причем порвали его документы, крича ему «коммунист», забрали также 800 руб. керенками и ранили его в правую руку; 6) у извозчика Палинского брали несколько раз выкупы за лошадей, и когда, наконец, у него не осталось денег, забрали и лошадь с повозкой; 7) у Петрушанского, раненого белогвардейскими бандитами, красноармейцы пытались выбить прикладами две золотых коронки; 8) у водовоза старика Хромова И.А. красноармейцы забрали последние пожитки и изнасиловали его 18-летнюю дочь на глазах у родителей; 9) инвалида Каменецкого, в ответ на его просьбу не грабить его, ранили в грудь и руку. Когда его родственники повезли в больницу, появились 10 красноармейцев, между которыми были и ранившие его, и стали стрелять в раненого и сопровождавших его. Каменецкий на второй день скончался от полученных ранений; 10) красноармейца 3-го Интернационального полка²²⁰, отпущенного в отпуск по ранению, лично ограбил один, по виду из комсостава, порвал его документы; 11) у вдовы Ш. Быковской, муж которой убит деникинцами, а сын служит в Красной армии, красноармейцы забрали последние

пожитки; 12) к Д.Н. Фертману явилось 15 красноармейцев, один из которых, бывший на лошади, назвался украинским комиссаром Таращанского полка, и потребовали под угрозой 20 пудов муки, 15 пудов овса, 2 пуда соли, сечку и другие продукты. Населением было собрано 20 пудов муки и 20 тыс. руб. деньгами, которые и были переданы им; 13) фельдшеру т. Полищуку пришлось перенести издевательства и угрозы от красноармейцев за то, что он оказывал помощь раненым евреям, кричали ему «жидовский наймит», и один ударил его прикладом по руке; 14) ограбили также народного судью Брайковского, называя его коммунистом, а жену хотели изнасиловать, но она откупилась, дав им свое обручальное кольцо; 15) жене кузнеца Гринберга два кавалериста отрубили четыре пальца руки. Интересно отметить показания фельдшера Полищука, что после того, как он оказал ей первую помощь, он намеревался отправить ее на той же подводе в городскую больницу. В это время подъехало 7 красноармейцев, которые стали спрашивать, жидовка ли раненая. Фельдшер и привезшие [ее] больные русские стали утверждать, что она русская, но красноармейцы не поверили, и лишь после того, как это подтвердил и другой фельдшер Титаренко, красноармейцев удалось уверить, и таким образом удалось спасти больную; 16) старика Х. Кармазина, два сына которого служат в Красной армии, и один из них даже в Таращанском полку, ограбили и ранили, после чего он умер, а брата его ранили в голову; 17) в доме Розы Каган два кавалериста изнасиловали женщину, отняв от нее предварительно ее грудного ребенка, и произвели разгром в квартире; 18) в доме ткача Петрушанского два красноармейца изнасиловали больную женщину, избив при этом самого Петрушанского за попытку ее защитить; 19) среди белого дня на глазах у людей два красноармейца изнасиловали женщину 18 лет, несмотря на месячное положение.

Ко всему этому следует прибавить, что большинство пострадавших не подавало заявления, опасаясь возможных последствий, и многие случаи изнасилования не зарегистрированы из весьма понятного чувства стыда и неловкости.

Следует также отметить, что погром этот носил характер определенно петлюровско-бандитский.

При следственной комиссии имеются материалы, ознакомление с коими даст хоть отчасти картины всего происшедшего. Интересным является также и заявление Ефима Ивановича Лугалича по поводу действий комиссара 1-го батальона 391-го полка Артеменко, с имеющейся при нем распиской Артеменко.

*Следственная комиссия
Члены (три подписи)*

Р.[S.] Следственная комиссия на основании данного материала дает соответствующие выводы:

1). Что погром частичного характера начался 11-го и полдня 12 мая, т.е. во время отступления наших войск. 2). 14–18 мая начались повальные обыски и грабежи, как красноармейцами 391-го Таращанского полка, стоявшими за р. Росью, откуда появлялись группами в пять-шесть и десять чел., так и местными бандитами, которых население узнало. 3). В одних случаях при появлении комсостава грабители разбежались, а в другом случае бывали участия комсостава, примером чего служит участие комиссара 1-го батальона 391-го Таращанского полка т. Артеменко. 4). Погром носил характер петлюровско-бандитский, это видно по тому, что, врываясь в дом, кричали: «Жид,

коммунист, давай керенки». 5). Что не допускали медицинского персонала оказывать помощь еврейским жертвам, называя персонал «жидовскими наймитами».

*Председатель
Члены (две подписи)*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 30–31 об. Копия.

№ 133

Рапорт военного комиссара 131-й Таращанской бригады Бужко-Жука военному комиссару 44-й дивизии РККА с критикой выводов Следственной комиссии о погромах 391-м полком в м. Корсунь 11–18 мая 1920 г.

*Позднее 24 мая 1920 г.**

К протоколам по поводу событий в Корсуне нахожу необходимым присо-
вокупить следующее:

1) Я о происшествии узнал 15 мая, будучи в полку, приблизительно в такой форме: говорят, в Корсуне идет грабёж и есть среди грабителей отдельные красноармейцы, как-то переходящие реку. Тут же комполка Потемкин стал принимать меры (послан был Санин, Немченко и Михайлов). Я только ска-
зал, что самое лучшее — это сделать немедленно сбор «возможного» и «нуж-
ного» организованно. Тут же при мне пришли жаловаться из Корсуни на арест
мужа и брата (были приняты меры — оказалось пустяком). На другой день
узнал, что по грабителям местным, отдельным красноармейцам всех полков,
и даже Богунского, пришлось открыть огонь артиллерийский и пулеметный.
Я, таким образом, признаюсь, внимания на все обратил мало. В этом и есть
моя вина. Командир бригады и то обратил внимания больше: он, помимо сво-
их мер, настаивал на немедленном докладе в дивизию. Я же ответил, что на-
пишу об этом в общем докладе.

Дальнейшие мои меры и беседы с Потемкиным сводились к тому, что ему
необходимо лишиться 20 или 30 пулеметчиков и кавалеристов, но выудить
всю «дрянь».

2) Объективно рассматриваю события так: таращанцы по своему прошло-
му достаточно отрицательно укоренились в понятиях и действиях, особенно в
вопросах украинского антисемитизма и бандитизма. Те улучшения, которых
мы успели достигнуть общей работой, по-моему, значительны, и почти боль-
ше, чем можно было ожидать. Но не везде успехи одинаковы, и во многих
случаях незаконченного много. 391-й полк — особенно тяжелый полк. «Но-
вое», вместе с новым комполка Потемкиным, еще не успели себя как следует
закрепить, утвердить. Комсостав низший — слабый, коммунисты — особой
закваски. Перевоспитание только началось, и Потемкин пока сравнительно
бессилен. Отдельная активная «дрянь» (она есть) еще может появляться и при
случае — действовать.

Корсунь был в нейтральной зоне. Поляки, уходя, грабили, насиловали. Го-
род был обстрелян, несчастий много. Бандиты местные (а в каком местечке
их нет, да и действуют они не иначе, как под видом красноармейцев), конеч-

* Датируется по сопредельному документу.

но, грабят (разведка 391-го полка доносила). Несомненно, нашлись бандиты и из красноармейцев. Дисциплина хоть при отступлении и ослабла, но до сего времени и при прохождении Корсуня части вели себя хорошо. Потому я допускал преступления только со стороны отдельных лиц.

И теперь, хотя картина по протоколу представляется прямо ужасной, я должен отметить, что этот протокол может вводить в заблуждение. На основании его можно делать ложные выводы, а значит и действия, которые в свою очередь могут дать ненужные, бесполезные плоды.

3) Конкретно в полку (и в полках) нужно — и по этому поводу, и вообще — продолжать энергично удалять «негодное». Это делается, но не как в сказке, а постоянно общей тяжелой работой. Работников же не хватает. Большинство трудно избавляется от старой закваски. Прибывающие вновь или слабы, как «новички», или не имеют правильной коммунистической школы. Потемкин, например, отмечает, что даже политруки воспитаны как-то по-партизански.

А потому мое заключение следующее: протоколы и дела комиссии оставить без последствия, привлекая к ответственности перед Реввоен трибуналом всех, кто в процессе следствия оказался или виновным, или заподозренным. Нашей же бригаде необходимо энергично выловить «активную дрянь» и настойчиво вообще продолжать перевоспитание красноармейских масс.

*Военкомбриг 131-й Бушко-Жук**
Врид секретаря

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 26–26 об. Копия.

№ 134

Сводка материалов Редакционной коллегии о погромах военнотружущими польской армии в мае—июне 1920 г. в Киевской губ.

*Не ранее 16 июня 1920 г.***

[I.] Погромы, учиненные поляками (май—июнь 1920)

Как только поляки, входя в город [Киев], вступили на Демиевку (это были познанцы²²¹ — говорили между собой по-немецки), они немедленно набросились на оставленные хозяевами дома и частью разграбили, частью уничтожили вещи, мебель сломали, книги разорвали. В этом им деятельно помогала местная шайка профессиональных громил, которая здесь при всякой перемене власти проявлялась для грабежа и разбоя. В воскресенье 8 мая польские солдаты стали уже открыто грабить, принявшись за еврейские лавки. Несмотря на жалобы пострадавших в штабы частей, грабежи не прекращались. Жестокое ограбление и насилию подверглись, например, жильцы дома № 17 по Васильевской, по Ново-Демиевке также — [дом] № 23 и др. Но особо жестокому разгрому подверглась Демиевская большая синагога.

Вступив на Демиевку 7–8 мая, польские части заняли здание большой синагоги и превратили ее в казарму. Внутри синагоги они произвели пол-

* В энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (М., 1983) фамилия военного комиссара 131-й Таращанской бригады 44-й стрелковой дивизии приводится как Бужко-Жук.

** Датируется по содержанию документа.

ный разгром: мебель частью сломали и сожгли, частью сделали из нее нары, талесы разорвали на тряпки и на онучи, тефилины (филактрии)²²² растоптали ногами, затем они вытащили из кивста²²³ свитки Торы, раскатали их по полу в виде дорожек, несколько свитков изорвали, подложили себе в виде простынь на койки или разбросали по двору, топча и издеваясь. Шамес синагоги обратился к коменданту с просьбой разрешить ему спасти оставшиеся свитки Торы и унести их с собой, комендант отдал солдатам приказание эту просьбу исполнить. Но когда шамес явился за свитками, солдаты его схватили, отрезали ему саблей бороду и избили. Свитки он так и не получил.

«С субботы 8 мая, — пишут жители Демиевки в своем донесении в Киевскую еврейскую общину, — мы не имели ни одной спокойной минуты. Кроме издевательств, евреи подвергались со стороны солдат также избиениям, среди избитых имеются старики даже 70 лет и дети 8 лет. Солдаты ворвались в синагогу и разорвали все свитки Торы. У демиевского раввина они сожгли все его духовные книги, у некоторых врачей — книги научного содержания. Само собой разумеется, что все боковые улицы, где живут евреи, подверглись сплошному ограблению».

Свой старый излюбленный прием — охоту за еврейскими бородами — польские легионеры широко практиковали в Киеве. Случаи отрезывания бород были очень часты в городе и на Подоле, но массовые размеры приняли на Демиевке. Бороды срезывались большей частью саблями, иногда ножницами — при этом жестоко издевались: заставляли плясать, петь, крутиться, становиться на колени, а кругом собирались солдаты и христианская публика и забавлялись зрелищем. 27 мая, как рассказывали свидетели, на Демиевке, по Большой Васильевской ул., д. № 180, против городских боен, остановился польский обоз. В продолжение всего дня солдаты с нагайками в руках стояли на улице и загоняли во двор всех проходивших мимо евреев. Там их выставляли в очередь и срезывали бороды. Пострадавших таким образом оказалось 40 чел.

Еще более широкий характер приняла ловля евреев для принудительных работ. Посылка на работы сопровождалась издевательствами, часто побоями, даже истязаниями. На работы посылали исключительно евреев. Заставляли чистить лошадей, конюшни, клозеты, выгребать канавы, мыть полы, таскать камни, разгружать товары.

II. Погромы в Житомире, Чаповичах и Бердичеве

Но если в самом Киеве поляки не успели учинить погрома, то это им вполне удалось в других местах по линии отступления. В некоторых пунктах они устроили форменную еврейскую резню — совершенно такую же, как устраивали другие погромные банды на Украине... Когда пишутся эти строки, сообщение с этими пунктами затруднено и полных сведений о событиях оттуда нет. Вполне определенные, хотя и краткие сведения, имеются пока о погромах в Житомире, Чаповичах и Бердичеве.

Погром в Житомире продолжался три дня кряду — 9—11 июня. После того как 7 июня ворвался отряд конницы Буденного и ушел назад, в городе были разграблены польские склады с вещами. Когда поляки на несколько дней вернулись обратно, они всю ответственность за расхищенные вещи взвалили на еврейское население. Начались повальные обыски в еврейских квартирах, поиски оружия, а в действительности — погром и грабеж. Польские солдаты говорили, что из еврейских домов в них стреляли во время отступления и что

они получили приказ «резать жидов». Рассвирепевшие солдаты стали действительно убивать евреев. Они врываются в еврейские дома и уводят с собой как «коммунистов», угрожая расправиться с ними — и расправляются. В результате несколько десятков евреев оказались убитыми. Один из очевидцев погрома, прибывший в Киев, сообщает, что ему лично пришлось видеть на еврейском кладбище 44 трупа убитых поляками евреев, причем многие были страшно изуродованы: отрублены ноги, пальцы, разможены черепа, выколоты глаза. В городе насчитывается еще 13 жертв, всего убитых было 56 чел. «Среди убитых, — сообщает этот свидетель, — не только не известны коммунисты, но большинство их составляют торговцы и еще старики 65–70-летние». По словам житомирских «Известий», во время налета поляков на квартиры арестованных, среди коих были и старики, отводили на Сенную площадь и на городские скотобойни и там их зверски пытали и убивали (см. «Известия Волынск[ого] губ[ернского] ревкомитета» от 18 июня 1920 г., а также киевские «Известия» и «Коммунист» от 25 июня 1920 г.). В киевском «Коммунисте» от 26 июня помещен список 43 евреев, убитых поляками во время житомирского погрома. Среди перечисленных, между прочим, указаны: Вайнштейн Аврум 50 лет — выколоты глаза и отрезаны суставы пальцев; Котвер Иосиф 41 г. — заживо погребен; Дерос Ицко 35 лет — заживо погребен; Вейцель Борух 55 лет — отрезан нос и выколот глаз; Народицкий Еина 50 лет — выколоты глаза; Фаинзильбер А. 60 лет, Зингер А. 40 лет — сожжен; Горенштейн Герш 76 лет — отрезаны уши, нос и отрублены пальцы; семилетний мальчик Борух — выколоты глаза. Таковы эти «коммунисты», которым поляки мстили за свое поражение.

В субботу с утра, 12 июня, поляки начали поджигать еврейские дома и квартиры. Громадный дом Конюховского, сплошь населенный евреями, был ими сожжен. Населенная евреями местность Отвых предана огню, причем там погибло 8 чел. И только бегство поляков из города к полудню в субботу, под натиском вновь вернувшейся конницы Буденного, спасло еврейское население Житомира от дальнейшей резни. Следует привести в заключение характерный для поляков штрих: упомянутый выше свидетель, беженец из Житомира, сообщает, что поляки хотели заставить житомирского казенного раввина выдать им удостоверение в том, что в городе погрома не было, а были поиски коммунистов и разграбленных из склада вещей. Несмотря, однако, на угрозы и на побои, поляки не могли в течение целого дня добиться от раввина такого свидетельства, и уехали без удостоверения...

По словам беженца из Новгород-Волынска и Ровно, те же отступающие части продолжали там грабить и убивать евреев. Однако сведений о числе жертв оттуда пока не имеется. Больше известно о погроме, учиненном поляками в м. Чаповичах вблизи Малина, по линии Киев—Коростень. Во время пребывания там поляков шел немилосердный грабеж населения. Погромное настроение в польских частях усиливалось с началом отступления. Во время ссоры, возникшей между солдатами, один из солдат был случайно убит (по другим сведениям, был убит офицер), и это послужило поводом к устройству резни среди еврейского населения. Резня произошла 16 июня. Поляки стали ловить евреев, якобы «коммунистов», захватили 38 чел. и расстреляли, свыше 10 чел. были ранены. Большая часть еврейского населения местечка в страхе бежала в Малин.

Приблизительно в эти дни отступления был учинен погром и в Бердичеве. Собственно говоря, официально в Бердичеве погрома не произошло. Настоящий погром поляками только приготавлился. Все время своего пребывания в

городе поляки грабили, охотились за евреями, таскали на работы, отрезывали бороды. В последние дни их пребывания погромные эксцессы усилились. «Накануне своего ухода (сообщает один из бердичевских жителей в письме) поляки вывесили воззвание, что будет взято из среды населения (т.е. еврейского населения) 30 заложников, которые будут расстреляны в случае вторичного вооруженного нападения на поляков». Привести это в исполнение, однако, не удалось, так как назавтра они вынуждены были покинуть город. В результате единичных эксцессов в Бердичеве насчитывается 15 убитых евреев, кроме раненых, были случаи пытки — подвешивания и поджаривания, были также случаи изнасилования.

*С подлинным верно: И. Чериковер*²²⁴

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 424. Л. 93–101. Копии. Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 73–75. Копия.

№ 135

Статья из харьковской газеты «Дер Коммунист» о погромах польскими воинскими частями в апреле — начале июля 1920 г. на Украине

20 августа 1920 г.

Беженцы из Радома и Радомской губ., прибывшие на днях в Киев, передают:

Тяжелое положение еврейского населения в демократической Польше стало еще более невыносимым, когда начались поражения польской армии. Польские газеты начали обвинять евреев в своих неудачах, будто бы евреи стреляли в отступавшую армию, обливали солдат серой и т.п. Эта агитация вызвала целый ряд погромов, организованных главным образом солдатами. Во вторник, 22 июня, начался погром в Радоме. Все старания Американской еврейской миссии к прекращению погрома привели лишь к тому, что польская администрация выслала эту миссию из города. Тогда только 25 июня начался настоящий погром. Более 300 евреев убито, много изнасилованных женщин, почти все еврейские дома разграблены. Под влиянием радомских событий бедное еврейское население начало перебегать к русским границам. Беженцы м. Скоржиц, по большей части земледельцы, пробыли в дороге до Киева 6 недель. По дороге они пережили два погрома, организованных отступавшей польской армией. Погромы произошли в Межерещицах и [Г]оше Ровен[ского] уезда.

В Межерещицах — более 30 жертв. Все еврейские женщины спрятались или разбежались. Группа женщин, которая была найдена польскими солдатами в погребке, была изнасилована.

Чернобыль. 27 апреля поляки вошли в город и сейчас же начались грабежи. В этот день убили 4 евреев. Потом начали брать на работу, причем зверски издевались, грабили и издевались над работавшими евреями.

30 апреля они убили Ламулера, начальника еврейской охраны. Больше жертв было при отступлении. Все местечко было ограблено, много раненых, убитых. За все время пребывания поляков в Чернобыле было около 30 убитых.

Сквира. Время, в течение которого поляки были в Сквире, евреи прожили в постоянном страхе: улицы были пусты, ежедневные грабежи. Брали на

работу, что представляло только предлог для издевательства, многих избили, сделали калеками. 3 убили. Врывались в синагогу и отрезывали бороды. Особенно грабили и били при отступлении.

Плиски Липовецкого уезда. Перед уходом поляки устроили большой погром. Не пропустили ни одного еврейского дома. Убитых 21 [чел.]

Махновка Бердичевского уезда. Поляки при отступлении устроили погром, много раненых, убитых.

Бердичев. 8 дней продолжался погром, организованный поляками при отступлении, несколько убитых, много раненых.

Житомир. В Житомире при отступлении поляков произошел ужасный погром. Несколько десятков убитых. Применялись самые жестокие зверства, как выкалывание глаз, отрезывание языка.

Александрово вблизи Ровно. При отступлении поляков произошел погром, продолжавшийся 2 дня — 1 и 2 июля: 3 убитых, 6 тяжело раненых, несколько домов сожжено, остальные ограблены.

Долбеково. Все местечко ограблено, одновременно с Александровом. Много раненых. Одновременно опустошены все еврейские селения вокруг Ровно.

«Дер Коммунист» 20 августа 1920 г.

№ 5. Выходит в Харькове.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 81–81 об. Копия.

№ 136

Из очерка Статистико-информационного отдела Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Василькове Киевской губ. в 1919 г. и в мае 1920 г.²²⁵

*Октябрь 1922 г.**

[...]»

Погромы

С начала 1919 г. вслед за многими городами и местечками наступила очередь Василькова. Печальной привилегией этого города было то, что он лежал на дороге, ставшей за время Гражданской войны стратегической: всякое наступление и отступление в направлении Киева из Подолии приводило войска в Васильков. С другой стороны, всякого рода банды, не осмеливавшиеся приблизиться к Киеву, собирались в близких к нему местах, в том числе в Васильковском р-не, развивая свои действия как в Василькове, так и в окружавших его местечках.

За время с февраля 1919 г. по май 1920 г. в Василькове было пять погромов, не считая мелких нападений: 1) погром, учиненный 7 февраля 1919 г. петлюровскими частями, 2) погром в начале апреля^{***} 1919 г., учиненный бандой Зеленого, 3) погром 5 сентября 1919 г., произведенный бандой Соколовского,

* Датируется по содержанию документа.

** Опущены I часть очерка «Васильков до погромов», касающаяся экономического положения Василькова и васильковских евреев до погромов; фрагмент II части «Время погромов» — с характеристикой общественно-политической обстановки на Украине и, в частности, в Василькове в описываемый в документе период.

*** Текст «в начале апреля» вписан от руки вместо зачеркнутого «25 марта».

4) деникинские погромы осенью 1919 г. и 5) погром 2 мая 1920 г. во время наступления польской армии.

Перейдем к летописи этих черных васильковских дней.

Погром 7 февраля 1919 г.

В декабре 1918 г. власть Гетмана была сброшена восставшими крестьянами и в Киев возвратилась украинская власть в лице Директории Украинской Народной Республики. Однако уже с января 1919 г. началось наступление советских войск на Киев, закончившееся разгромом Директории. Первый васильковский погром относится ко времени борьбы между советскими войсками и войсками Директории вокруг Киева.

Местная пресса («Neue Zeit» от 19 и 25 февраля 1919 г.) дает по свежим следам следующее изложение хода событий.

«С первого же дня занятия Василькова петлюровскими войсками местные евреи опасались погрома. Но на первых порах все было тихо, так как и еврейская община, и городская дума, старались убогатворить казаков. Так, когда комендант потребовал 250 пар сапог и 35 тыс. руб. для солдат, требование это было немедленно выполнено. Вместе с тем украинские солдаты ходили по лавкам и забирали всевозможные товары, выдавая не деньги, а особые квитанции. С занятием Киева советскими войсками отношение казаков к еврейскому населению стало открыто враждебным, и они стали отбирать из лавок и у населения хлеб и продукты, но эксцессов еще не было.

6 февраля казаки и артиллерия ушли из Василькова, и в городе остался комендант с несколькими казаками. В это время, по одним сведениям, случайный отряд красноармейцев, по другим сведениям — отряд под начальством левых украинских эсеров Шумского и Гонты при содействии местных рабочих захватили город и изгнали сечевиков. В ночь на 7 и утром 7 февраля город обстреливали артиллерией отступавшие из Киева петлюровские части, а утром 7 февраля они вступили снова в Васильков».

Погромная вакханалия началась с самого утра с приходом первых казаков. Петлюровские казаки, рассказывает «Neue Feit», тотчас принялись вытаскивать бедных и богатых, молодых и старых евреев из домов, расстреливая их на месте. Были расстреляны многие, никогда не принадлежавшие ни к какой партии. Так было убито 43 еврея и 6—7 русских. Происходили душу раздирающие сцены. Многие не знали и не понимали, куда их ведут... Другие упирались — таких расстреливали на месте. Отцов убивали вместе с детьми. Одна старуха повисла на шее своего внука, чтобы спасти его — ее расстреляли вместе с внуком...

«Резня продолжалась три часа, после чего казаки стали отходить, забрав до 120 евреев и 10 русских в качестве заложников. Сначала последним угрожали расстрелом, но, после посещения атамана Руденко группой местных украинцев, арестованные были преданы суду. Вместе с тем Руденко потребовал 400 пар сапог, которые немедленно были доставлены из кожевенных заводов. Гораздо труднее было достать 400 шинелей, которые тоже потребовал Руденко, угрожая расстрелять всех заложников. Так как мужчины, в особенности молодые, скрывались в подвалах и на чердаках, собирали по городу вещи женщины и дети, бегавшие из дома в дом за шинелями. Их плач и крики раздирали душу...»

В субботу 8 февраля вечером состоялся суд над заложниками, который установил невинность всех, кроме трех русских, приговоренных к смерти за участие в восстании.

«В это же время произошел следующий случай. В доме еврея Салганика, в котором жили казаки, во время карточной игры один казак застрелил другого. Убийство это приписали двум сыновьям Салганика, которых арестовали, избили и угрожали расстрелять, на всех же евреев была наложена контрибуция в полмиллиона рублей. В воскресенье все евреи — богатые и бедные, рабочие, извозчики, вдовы, прислуга — сносили свои последние деньги и к трем часам составила сумма в 300 тыс. руб. Между тем казак, застреливший своего товарища, сознался в преступлении. Контрибуция была отменена, за исключением собранных денег, которые были взяты комендатурой в свою пользу...»

«Жизнь в городе совсем замерла. Страшно было выйти на пустынные улицы. Все лавки закрыты, двери и ставни во всех домах заколочены. На улицах вот уже три дня валяются трупы и никто не осмеливается приблизиться к ним, чтобы убедиться, не разгрызли ли их собаки. Только в воскресенье, 11 февраля, днем начальство разрешило свалить все трупы во дворе Талмуд-Торы, и лишь в среду 12 февраля позволено было предать убитых погребенью. В течение трех суток со стороны Талмуд-Торы неслись вопли и крики».

Эту общую картину погрома можно дополнить несколькими подробностями со слов лиц, переживших погромные дни.

Назначение суда над заложниками последовало, по показаниям васьковского жителя А. Красилова*, по ходатайству перед атаманом местных украинских с[оциалистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов], к которым обратились за помощью некоторые евреи. Комендант ответил украинцам, что без суда он никого освободить не может и предложил им, если они желают, выступить на суде защитниками. Украинцы с этим согласились. О самом суде Х. Кимельфельд**, сын раввина, рассказывает:

«В субботу вечером устроили суд над взятыми в качестве заложников евреями по обвинению их в коммунизме, и для того, чтобы привести к присяге обвиняемых, позвали в качестве раввина моего отца. Отец мой почти не умел говорить по-русски и потому просил у суда разрешения взять с собой меня, своего сына, в качестве переводчика. Когда мы пришли на место суда, мы застали уже многих евреев, большей частью стариков с белыми бородами, с мертвенным выражением лица. Среди них было также несколько молодых людей. Когда они нас увидели, им стало легче на душе. Председатель суда, украинский студент (он же и атаман войск), прокурор — петлюровский офицер, тот самый, который убил за карточной игрой в доме Салганика своего товарища, защитник — симпатичный по виду студент, сын помещика, украинский общественный деятель. Потом, после суда, он рассказал моему отцу, что он бывший член Центральной Рады. Суд длился очень долго. Прокурор утверждал, что все евреи коммунисты и их надо всех перерезать. Председатель издевался над евреями, высмеивал их и еврейские обычаи. Только благодаря речи защитника и сильной защите моего отца, который, несмотря на его ломаную русскую речь, все время вызывавшую смех председателя и прокурора, произвел на судей сильное впечатление, всех, за исключением одного, оправдали и сейчас же освободили».

В первый же день погрома К[имельфельд] вместе с другими был арестован. «Меня тоже вывели из дому, — рассказывает он, — подвели к мостику вместе с другими молодыми людьми. На Гоголевской ул. я увидел около забора завода 15–20 трупов и возле них большую лужу крови. Нас подвели к мостику.

* Фамилия жителя А. Красилова зачеркнута.

** Фамилия Х. Кимельфельда зачеркнута.

Там уже было много евреев. Одно лицо мне врезалось в память — это был старик Тисминицер. Других не видел, у меня потемнело в глазах. Я только видел, как их били прикладом. Я уже не помню, как мне удалось спастись от бандитов. Помню лишь, как по дороге домой я увидел бежавшего сына Мошинского — Нюсю, который искал своего брата, спрятавшегося накануне на заводе. Я услышал вслед за этим выстрелы и крики — здесь его настигла смерть».

Сцены ужаса не поддаются описанию. К[имельфельд] вместе с отцом обходил дома, собирая вещи, которые потребовал комендант. «Почти все дома были заперты, — рассказывает он, — в тех домах, куда нам удалось проникнуть, ничего не оказывалось. Надо было искать в погребах, на чердаках и в других местах. В тех случаях, когда мы находили людей, последние не могли от страха говорить человеческими голосами, они падали на колени и умоляли принести им пищи, так как в продолжении уже двух дней они ничего не ели. В некоторых погребах мы увидели маленьких детей, бледных, голодных, они просили хлеба, но матери унимали их, угрожая, что если они не замолчат, их убьют. С большим трудом удалось нам собрать требуемые шинели и башлыки. У кого не было вещей — [мы] брали взамен деньги».

Когда дано было разрешение предать земле трупы, их стали свозить во двор Талмуд-Торы. «Все вылезли из своих нор к Талмуд-Торе, чтобы распознать среди трупов своих родных, — рассказывает К[имельфельд], — многих нельзя было распознать, настолько их изгрызли собаки. Трудно описать эту жуткую картину, этот бесконечный крик и плач. Вокруг каждого трупа столпились близкие родственники, родители, дети, жены и сироты. Раввин и еще несколько местных евреев достали 45 подвод и трупы свезли на кладбище. В те дни были необычайно сильные морозы, земля глубоко промерзла и не представлялось возможным раскопать ее. Собрали около ста молодых людей, вооруженных кирками, топорами и лопатами и в продолжении дня успевали вырыть 4—5 могил. Это погребение длилось в течение целой недели».

Петлюровские части, однако, недолго оставались в Василькове, так как их теснили и скоро оттеснили советские войска. В Василькове до деникинского наступления утвердилась Советская власть, но погромная волна не прекратилась и шла теперь от банд, которыми кишел Васильковский р-н.

Погром 5 апреля 1919 г.

Ближайшим к Василькову бандитским гнездом было с. Баракты, находящееся в 10 верстах от города. В этом селе громилы организовались и часто делали набеги на город, грабя и убивая евреев. Эти набеги банд, сопровождавшиеся погромами, не прекращались почти всю весну и лето 1919 г. Банды пользовались тем, что советские войска часто отлучались из города либо были малочисленны, и внезапно занимали город на короткое время, успевая, однако, грабить и убивать евреев. Во главе повстанцев находился известный атаман Зеленый, лично руководивший бандами. Его отряды, издвигаясь из села в село, вели погромную агитацию, призывая крестьян к расправе с евреями. («Neue Feit», 18 апреля 1919 г.) В ближайшей связи с деятельностью Зеленого находятся и набеги банд на Васильков.

«В начале апреля, — читаем, например, в «Volkszeitung»²²⁶ (11 апреля 1919 г.), — благодаря контрреволюционной агитации вспыхнуло восстание, организовались банды для нападения на окрестные местечки и села. Воспользовавшись тем, что советские войска оставили Васильков, кулацкие банды ворвались в город. С лозунгом “Долой коммунистов и жидов” они принялись грабить еврейские лавки, убивать советских служащих и коммунистов. Много

было тогда разграблено военного имущества». В другом сообщении газета добавляет, что ворвавшиеся в город не представляли собой никакой военной силы. «Это кулаки окрестных деревень, вооруженные топорами, палками и т.п. Среди них было больше половины женщин и детей, которые также грабили лавки и дома».

Затем выяснились следующие подробности этого погрома. В субботу 5 апреля 1919 г., накануне Пасхи, Васильков захватили крестьяне окрестных деревень и местные бандиты, которыми руководил известный в уезде Засуха, входивший в состав банд Зеленого. Банды, обстреляв город из пулеметов с трех сторон, ворвались в него; советский отряд, насчитывавший в своем составе менее ста чел., должен был отступить. Бандиты убили до 50 евреев и ограбили все еврейское население. В воскресенье они прекратили резню, но пробыли в городе 4 дня. Ими арестовано было 83 еврея, которые приговорены были к казни, но жизнь их спасена была, благодаря приходу советских войск, при наступлении которых крестьяне разбежались.

Погром этот сопровождался обычными зверствами. Вот, например, показание одной из пострадавших — Вайнбейн*: «На рассвете ко мне в дом вошло 10 бандитов. Как только я их увидела, я сейчас же взяла золотые часы и некоторые другие ценности, вышла им навстречу и сказала: “Вот вам мои золотые часы, берите все что угодно, только оставьте нас в живых”. На это один из бандитов ответил: “Нет, нам приказано бить жидов”, и бандиты от золота отказались. Старшая дочь моя успела выскочить из окна, со мной остались только сыновья и девочка 13-ти лет. Один высокий бандит подошел к девочке и потребовал, чтобы она разделась голой. Тогда я с плачем побежала к нему, начала умолять его, целовать его руки и мне удалось отстоять ее. Затем к сыну моему подошел бандит — 14-тилетний мальчик, вывел его во двор. За сына мы все просили, чтобы он его не убивал, но бандит требовал подписки одного из русских в том, что они не коммунисты. Я побежала к хозяину квартиры (мы жили у русского), чтобы тот шел нас спасать, но он от этого отказался, после чего сын мой был убит. Ему было 22 г., <его звали Мошко Вайнбейн>»**.

Довольно продолжительное время Васильков служил центром борьбы с бандитизмом, напоминая временами военный лагерь. Еврейское население было терроризировано и постоянно жило под опасением погромов. Яркую картину этих опасений дает следующее «Письмо с фронта» в «Volkszeitung», относящееся к Василькову: «Мы (т.е. участники советского отряда) заходим в некоторые еврейские дома. Нас встречают пугливо, с исключительной готовностью удовлетворить все наши желания. Мы здороваемся по-еврейски. Лица меняются, начинаются рассказы о страданиях и муках. Там убивали, там избивали, грабили... И так целый день все и слышишь, как рассказывают и плачут... Мы их успокаиваем, говоря, что надо защищаться с оружием в руках, не дожидаясь разбойников в подвалах. Иные соглашаются с нами, обещая организовать самооборону, но чаще все наши слова успокоения пропадают даром».

Евреи в страхе живут изо дня в день. Какая-нибудь удача бандитов, и город снова подвергнется потоку и разграблению, со всеми ужасами погрома. Каждый слух рождает панику, сеет смуту, от которой жизнь становится еще более мучительной. Однажды, после неудачного столкновения советского отряда с

* Фамилия Вайнбейн зачеркнута.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.

зеленовцами, перепуганное еврейское население решило, что Зеленый обязательно войдет в город. «И вот, — рассказывает очевидец, — когда взошло солнце, никого уже в домах не было. Все высыпали на улицу и шли куда глаза глядят, оставив свои дома и с трудом накопленное добро на произвол судьбы. Все бегут, и все больше заливаются толпой улицы. Ревком выпустил успокоительное воззвание, но оно помогло мало. Тогда ревком поступил более радикально: он выслал на вокзал 10 кавалеристов, которые выставили по дорогам заставы и никого не выпускали из города. Не имея таким образом иного выхода, все начали возвращаться в город. Около 3 часов дня стало известно, что из пробиравшихся в Киев 6—7 чел. были убиты в 4 верстах от Василькова крестьянами. Это отбило у многих охоту бежать. Подобные моменты тревоги мы переживали не раз. И так продолжалось до августа».

Уже тогда Васильков превратился в мертвый город, в котором люди живут точно обреченные на смерть, в разоренном доме с опустошенной душой. «Теперь Васильков почти совсем разрушен, — писали из этого мертвого города в “Volkszeitung” (21 мая 1919 г.) Убытки достигают несколько десятков млн рублей. Почти все магазины и лавки закрыты. Некоторые еще открыты, но тоже дотягивают свои последние дела. Торговцы распродают товар и со дня на день собираются выехать в большой город... Безработица с каждым днем все увеличивается. Ремесленники и рабочие почти буквально умирали с голоду и, оборванные, иные в платье своих жен, бродят как нищие по улицам. Живут без малейшего луча надежды и с горьким отчаянием глядят на будущее. Никто пока не думает о зарботке, о средствах к жизни, так как настроение в высшей степени тревожное. При малейшем шорохе опять рождается паника, и все васильковцы готовы бежать, куда глаза глядят... Еврейское население поголовно терроризировано. Началось стихийное бегство из города. Эмигрирует каждый, кто обладает какими-нибудь средствами. С каждым днем город все больше замирает, — и заколоченные ставни и двери молчаливо свидетельствуют об ужасе васильковской трагедии. Еще ужаснее напоминает об этой трагедии недавнее самоубийство двух сестер В. Во время последнего восстания был расстрелян их 50-летний отец, а месяц спустя его молодые дочери отравились».

Так васильковские евреи после февральского и апрельского погромов, похитивших около ста жертв и разоривших почти все население, жили изо дня в день все лето 1919 г., чтобы дожидаться осени, еще более страшной и кровавой.

Банды Соколовского

В августе 1919 г. со стороны Подолии наступали на Киев украинско-галицийские части Петлюры, в то же время со стороны Полтавщины к Киеву приближались денкиинцы. Как известно, в Киев почти одновременно вошли и петлюровцы, и денкиинцы, и в первый же день последние вытеснили галичан из Киева.

При приближении наступающих галицийских частей в Василькове был образован комитет охраны, в который вошли несколько евреев, а из христиан — кооператоры, учителя, два священника и несколько рабочих кожевенного завода. Председатель ревкома перед уходом Советской власти оставил на имя городского головы письмо о созыве городской Думы и о передаче ей власти. Многие евреи возлагали надежды на комитет охраны и думали, что он их оградит от эксцессов и погромов. Комитет охраны встретил галичан хлебом-солью, угостил их чаем с закуской, обменялись приветственными речами, причем галичанин-офицер выразил уверенность, что среди евреев

нет «симпатизирующих большевикам». Галичане, впрочем, держались корректно и эксцессов при них не было.

При отступлении из Киева галичане снова побывали в Василькове. Украинские части разбежались, занимались мелким грабежом. Об этом говорили на заседании Думы два оратора из галичан, указавшие на то, что в украинскую армию вступили люди, которые думают не о том, чтобы защищать Украину, а том, чтобы грабить, поэтому и пришлось отступать перед деникинцами. Когда галицийские части ушли, в Васильков тотчас же ворвались банды Соколовского. Это было утром 5 сентября 1919 г.

Банда Соколовского пробыла в городе недолго, всего до 4 часов дня, но как ураган пронеслась она по Василькову, неся смерть и отчаяние. Начали бандиты с того, что убивали всех, кто попадался им на улице, а когда улицы опустели, они стали врывать в дома. Бандиты не обращали внимания ни на пол, ни на возраст, и от них нельзя было откупиться даже деньгами. Безжалостно разрубали они стариков, женщин и детей. Видно было, что ввиду подхода деникинцев они торопились и хотели использовать немного находившееся в их распоряжении время.

После банды Соколовского осталось до 30 трупов, много искалеченных и раненых, еще больше разгромленных.

Деникинские погромы

Однако все, что пережил до сих пор Васильков, было лишь скромным вступлением к тому, что ему пришлось пережить во время деникинцев. Это был сплошной непрерывный погром, длившийся почти полных три месяца, добивший и догромивший то, что не успели сделать местные и пришлые бандиты.

Комитет охраны попытался убаготворить и деникинцев, но это ему не удалось. Вот как повествует один из опрошенных нами васильковских общественных деятелей. «Деникинцев встретили около здания управы городской голова, полковник Ваулин — член комитета охраны, незадолго до того освобожденный из ЧК благодаря стараниям васильковских евреев, и некоторые другие видные русские деятели. Они заверили представителей воинской части в полной льяльности еврейского населения и в том, что коммунистов среди них нет. Начальник воинской части высказал по этому поводу свое удовлетворение и заверил, что все в городе будет спокойно. Комитет пригласил всех на чашку чая. Евреи — члены комитета, однако, почувствовали, что гости посматривают на них косо, а некоторые из деникинцев не могли удержаться и спросили: “А что подельывают здесь жидки?” Когда им ответили, что эти евреи — члены Думы, они выразили свое недовольство, что в городской Думе так много евреев. Евреи начали понемногу уходить. Наивные люди еще не знали и скоро узнали, что погромная вакханалия уже началась, конечно, с ведома тех, перед которыми они так рабски заискивали».

А происходило в Василькове в первые же дни прихода деникинцев следующее, как об этом свидетельствует документ, исходящий от Васильковского уполномоченного Центрального еврейского комитета помощи пострадавшим от погромов (сентябрь 1919):

В пятницу, 23 августа, в 11 часов утра, в Васильков вошел разведочный отряд Добровольческой армии. Начальник отряда тотчас же призвал к себе делегацию от евреев во главе с раввином, от которых он потребовал большую сумму денег. При этом он заявил, что если требуемые не будут внесены, то

над евреями будут учинены эксцессы. В течение всего разговора начальник все обвинял евреев в принадлежности к большевизму. В это время солдаты разведывательного отряда уже начали грабить. В тот же день начальнику отряда внесли деньги, и к вечеру отряд оставил город. Никто из местных евреев за этот день не был убит, не было даже избиений.

В пятницу вечером вошли более значительные части добровольцев. Сейчас же снова начались грабежи. То, что не могли забрать, разгромили и разломали. Много вещей вывезли на возах, в общем, очистили евреев совершенно. Много случаев изнасилования. Мне лично известно о 10-ти таких случаях. В воскресенье, 23 сентября, одна из изнасилованных девушек умерла. Имеются также избитые. Среди пострадавших целый ряд раненых. Грабил, главным образом, 1-й Взводный* Гвардейский полк. Помимо него также и другие части, прошедшие через местечко, особенно отличились грабежами ингуши, а также части Измайловского полка.

В среду, 28 сентября, убили трех евреев: Лейбу Гудзика — купца 50-ти лет, Зейделя Гудзика — 55 лет и Нухима Езриеля — купца 35 лет. Предполагается, что убийства учинены были солдатами их 1-го Сводного Гвардейского полка. Солдатами Добровольческой армии убита также дочь Якова Любомирского. Разгрому подверглись как квартиры, так и магазины. Этой судьбы не избежали и кооперативные лавки. Были три случая поджога. Дом одного из местных мясников сгорел.

Так началось в сентябре и так продолжалось все долгие месяцы. Проходившие деникинские части грабили лавки, забирали товар с рундуков, грабили на улицах и в домах. По ночам они устраивали то, что Шульгин называл «пыткой страхом» — нападали на дома, подвергая все беспощадному грабежу. Евреи запирались в домах и поднимали крик и вой, жутко разносившийся по городу в ночной тишине. Не помогли, конечно, ни депутация состоятельных евреев к генералу Бредову²²⁷ в Киев, ни смена комендантов. «Ночные нападения все время увеличивались, — показывает об этом времени местный житель, — днем по улицам блуждали мертвенно бледные тени, оборванные и обтрепанные. Молодые люди не смели совершенно показываться на улицах. Стоило кому-нибудь из русских указать на молодого еврея, что тот коммунист, и последнего тотчас расстреливали. На базар выходили только рано утром, когда торговки выносили на базар продукты для продажи. Всякая торговля прекращалась около 12 часов, и город тогда казался совсем вымершим. Между тем надвигалась зима с ее холодами. Зарабатывать никто не мог. Заводы свели свою работу до минимума. Лавки совершенно опустели. Ремесленники не имели работы. Появились голод и холод и их неизменный спутник — тиф. Можно вполне определенно сказать, что за зиму 1919—20 г. вымерло от тифа гораздо больше евреев, чем погибло от погромов. Месяцами трупы лежали на кладбищах и ждали очереди быть погребенными. Грабежи все время не прекращались. Часто можно было наблюдать на улице следующую сцену: еврей бежит босиком по снегу домой — чеченец у него среди улицы снял сапоги».

Особенно отличился известный Волчанский полк, хотя нужно признать, что многие деникинские части не уступали ему в погромной доблести. Уполномоченный Центр[ального] Комитета помощи доносил из Василькова: «В четверг, 1 ноября ст.с., часов в 11 утра в город вошел Волчанский отряд, который остановился еще за городом. И сейчас же по городу рассыпались солдаты

* Так в документе, вероятно, следует: Сводный.

отдельными группами в 5, 10, 15 и 20 чел. Часто во главе с офицерами, и как стаи разъяренные с винтовками наперевес, они набрасывались на улицу, оцепляли ее и начинали громить все дома: взламывали двери и окна, забирались в дома и там грабили, ломали, разрушали, а людей убивали, истязали, насиловали. Так, были дома, в которых ничего не брали, но все порвали и поломали. Это продолжалось около двух часов И сейчас на улицах показались офицеры, которые начали собирать волчанцев, крича: «Волчанцы, собирайтесь». И потянулись целые вереницы солдат, нагруженных трофеями: несли целые мешки различного хлама и тряпья, костюмы, юбки, ботинки, туфли (большой частью порванные), одеяла и т.п. Зачастую целые тюки таскали с собой офицеры». Уполномоченный отмечает, что осетинский полк не допустил в своем районе погрома, а командир полка протестовал против действий волчанцев, но, разумеется, напрасно. «В результате весь город оказался разграбленным, масса избитых, есть несколько случаев изнасилования девушек, трое убитых: духовный раввин Давид Кимельфельд 47 лет, Нехемия Солганик* 56 лет и Альтер Сапожник 68 лет**».

Подробную картину погрома, учиненного волчанцами, дает одно из опрошенных нами лиц: «Войдя в город, волчанцы разделили последний на районы своей деятельности. Каждой части был представлен особый район. Дом, где я жил, граничит с районом Кодня, населенным главным образом ремесленниками, рабочими и вообще еврейской беднотой. Домики там низенькие, искривленные, крытые соломой. В сравнении с другими частями города этот район менее всего пострадал, поэтому многие евреи из других районов, не имеющие денег для того, чтобы заплатить христианам, пошли ночевать в Кодню. Волчанцы, как видно, не были очень разборчивы, и часть из них пошла и на Кодню. Мы услышали какую-то беготню и поняли, что новое несчастье надвинулось на нас. Опыт нас научил, что не следует быть всем вместе во время опасности. Жена моя, ее старуха мать и годовалый ребенок побежали к соседям. Старший мой сын побежал прятаться в сарай на чердак. Я же, перепрыгнув через забор, побежал через сад городской школы к учителю***. Последний, деникинец по душе, был со мной в приятельских отношениях, он меня вытолкал, сказав, что не может меня принять и отослал меня к заведующей женским городским училищем. Та тоже меня не впустила к себе. К моему счастью, там случайно находился заведующий украинской школой. Последний меня приютил у себя. Из окна второго этажа я наблюдал всю картину погрома».

«Положение в городе весьма и весьма тяжелое. В городе страшно свирепствует эпидемия сыпного и возвратного тифа. Насчитывается свыше 400 тифозно-больных, большинство которых среди бедного разгромленного еврейского населения и скопившихся беженцев. Большинство населения голо и небуто. Положение усугубляется наступившими холодами. Среди погромленных царит холод, голод и болезни. Нужда огромная... Прошу немедленно перевести ассигновку на продовольственную помощь, так как на иждивении комитета находится около 50 больных (которые помирают) и несколько сот погромленных и беженцев, получающих у нас хлеб, и то страшно скудно. Прошу оказать какую только можно помощь, может быть, вещевую, бельевую, люди абсолютно без белья. Повторяю: нужда огромная, а условия рабо-

* Фамилия Солганик вписана от руки над зачеркнутой фамилией Волчанник.

** См. док. № 111, 138.

*** Слово «учителю» вписано от руки над зачеркнутым словом «заведующему».

ты весьма и весьма тяжелы. Нет людей, нет сил, некому работать, страшно трудно переживать окружающую тебя нужду и горе».

После ухода деникинцев для васильковских евреев наступила передышка. С декабря 1919 по май 1920 гг. — время Советской власти — в городе было тихо, банды присмирели, и как сказано в показаниях одного из местных людей, население «хотя и не ело сытно, но зато спало спокойно». В начале мая 1920 г. к городу стали приближаться польские войска, и настроение снова резко изменилось. «Трудно описать ту панику, — читаем в показаниях местного общественного деятеля, — которая распространилась в местных еврейских кругах, когда известие об этом (т.е. уходе Советской власти) подтвердилось. Все мы представляли себе воочию все переживания деникинского периода и стали искать выхода из создавшегося положения. Молодежь, все время деникинщины лежавшая в погребях и на чердаках, поняла, что единственный выход — вступить в ряды Красной армии. В продолжении двух дней длинные хвосты записывающихся добровольцами стояли перед зданием военного комиссариата. Каждый записавшийся был встречаем бурными приветствиями собравшейся толпы. Около 400 записалось в эти дни в ряды Красной армии. Некоторых забраковали. Некоторые не могли записаться — у них были семьи, которые бы оставались бы в таком случае на произвол судьбы. У всех было решение бежать в Киев, но каким образом? Дороги уже были небезопасны».

Погром 2 мая 1920 г.*

Опасения эти не были напрасными. Тотчас после ухода Советской власти и накануне вступления в город поляков, в ночь на 2 мая, банда, руководимая Зайцем, из местных бандитов и молодых парней, напала на Васильков с целью перерезать евреев. Бандиты распределили между собой работу: часть из них должна была напасть на евреев, находившихся в центре города, у себя дома, другая — на евреев, спрятавшихся на окраинах в домах некоторых христиан. В полночь они ворвались в дом гласного Басова, у которого спряталось около 20 евреев. Семнадцать из них они отыскали и повели к расстрелу. Среди последних было несколько гимназистов, обучавшихся с некоторыми бандитами, несколько девушек и стариков. Никакие просьбы и мольбы не помогали. Только одному, некоему Монарху, удалось сбежать. Остальные шестнадцать были расстреляны. Наутро в живых нашли только двух из них: гимназиста Гольдштейна и девушку Крамер. В центре города в доме Балясного, где спрятались несколько еврейских семей, бандиты необычно зверски убили 12 чел. Кроме того, на окраинах города было найдено еще несколько убитых.

Вот показания двух очевидцев необычайного зверства бандитов. Иона Гольдштейн** показывает: «В субботу, 1 мая, когда советские войска покинули город, бандиты, руководимые Зайцем, напали на город, причем выбрали два дома: дом Балясного, где скрывалось много евреев, и дом бывшего городского головы Басова (русский), в котором находился и я. Приблизительно около 12-ти часов ночи я услышал выстрелы. Очнувшись, я услышал крики: “Выходи, жида”. Находился я и еще человек 8 евреев в клуне. Я вышел. Первым я узнал бандита Мешеряка. Затем начали выходить все остальные. Бандитов было всего 6 чел., и вот они стали выстраивать всех и бить прикладами. Мне Мешеряк сказал: “Уже кончилось ваше царство. Мы уже поймали и вашего

* Слово «мая» вписано от руки.

** Имя «Иона Гольдштейн» в тексте вычеркнуто.

главного атамана, то есть б. начальника секретного отдела т. Раева”. Потом стали всех обыскивать и выводить со двора, сказав нам, что ведут в штаб. Как только мы вышли из калитки, они взяли направление не на город, а на луг. С нами был Рабинович (рабочий кожевенного завода) со своими двумя сыновьями, Сапожников, Крамер с дочерью, девочкой 12-ти лет, Лишак Лев и его брат и я. Когда повернули на луг, мальчик Рабинович крикнул: “Куда вы нас ведете” и расплакался. В это время бандит Ярмолович выстрелом в голову убил его. Мешеряк же проткнул ему шашку в живот, когда несчастный уже лежал. Некоторые из арестованных, находившиеся близко к забору, перескочили через забор и бросились бежать на луг. Тогда глава бандитов Ковец и некоторые бандиты пустились вдогонку. Я же с остальными остался на месте. Я услышал крики, стоны, выстрелы. Мы были на очереди. Были убиты на лугу тогда Рабинович со старшим сыном и Лишак. Ко мне подошел Мешеряк и, показав окровавленную шашку, сказал: “бачишь, це и тоби так буде”. Нас оставили на несколько шагов от места расстрела, и бандит Ярмолович ударом шашки в голову убил старика Крамера, дочерей же увели в сторону и в последствии я узнал, что младшая была убита, а старшую изнасиловали и отрубили ей руку. После этого нас осталось только 4 чел.: я, Сапожников и Лев с братом. Раньше всего они стали обыскивать Льва, сняли с него ботинки, забрали из карманов кое-какие драгоценности и выстрелами убили его и брата. Нас отвели еще шагов на двадцать от всех убитых и подвесили к ограде 2-го луга. Бандиты начали между собой советоваться, с нами остался только один бандит, который нас охранял. Затем отделился от компании Мешеряк, подошел к нам и потребовал наши документы. В это же самое время другой бандит выстрелом ранил меня в области печени. Я упал на землю и, падая, услышал выстрел и стон Сапожникова. Я потерял сознание, вторым выстрелом ранили меня в правое предплечье, затем стали добивать шашками, ранили меня в правую щеку (рана в 2 с половиной вершка) и подбородок. Затем воткнули шашку в сонную артерию. Пролежал я на земле в бессознательном состоянии около часу. Очнувшись, я увидел, что никого кругом нет. Я поднялся, перебрался через забор и стал бежать на луг. Пробежал 10 шагов и упал опять, так я несколько раз бежал, падал и поднимался, пока добежал до дерева, за которое я ухватился. Это было около 2 часов ночи. Пролежал я около дерева около часу. Была лунная майская ночь, было холодно, я страшно хотел пить, а силы постепенно падали, но я был до последней минуты в полном сознании и думал о спасении. Когда настал день, я издали увидел крестьянские хаты, ползком добрался до одной, где мне и оказал крестьянин первую помощь. Очнувшись я только в больнице. Относительно дома Балясного я, со слов раненых, лежавших вместе со мной в лазарете, могу рассказать только, что там страшно издевались, отрубали руки, ноги, головы, убивали маленьких детей».

О нападении на дом Балясного Маркус Лурик показывает: «В ночь на 1 мая 1920 г., перед приходом поляков, часа в три ночи ворвались бандиты в количестве 8 чел. в дом Балясного, где находилось 14 чел. евреев, а именно: я, брат мой Лурик Яков, две сестры мои Таня и Маня, Балясный В., Балясный Ш., Балясные Цирля и Этля, Ройзман, Турчинский с женой и двумя детьми 5 и 3 лет, жена Ройзмана и прислуга Балясного — Спивак. С криками “Жиды, коммунисты, отдавайте ваши деньги” бандиты нас всех собрали в одну комнату, одновременно стреляя в нее. Убили выстрелом наповал Этлю Балясную 18-ти лет, бандиты начали затем поочередно выводить женщин, которые подверглись изнасилованию. Только двум из них удалось избежать этого позора, спрятавшись под кровать. После этого бандиты начали всех обыскивать,

калеча и избивая и забирая все, что у них было. Было отдано все, что имелось, много драгоценностей было выкопано из земли и отдано им. Затем опять началось избиение шашками, причем не щадили никого: ни женщин, ни детей. После этого бандиты вышли из дому. Я слышал голос, отдававший распоряжение, чтобы двое зашли в дом и убили жидов-коммунистов. В дом вошли два бандита и начали угрожать расстрелом и избивать беззащитных. Посоветовавшись между собой, они вышли. Совещание этих палачей, видно, было таково: кого убивать, только мужчин или женщин тоже. Убить всех без разбора — был ответ. Войдя в дом и поиздевавшись опять как следует над беззащитными, бандиты начали советовать, как быть с детьми, но неумолимый атаман приказал: расстрелять всех, иначе они сами будут расстреляны. Разъяренные бандиты бросились в дом и начали громко совещаться, как поступить: бросить ли бомбу или расстреливать, но, опасаясь, что метание бомбы может повредить кому-нибудь из них, они остановились на расстреле. Первым был поставлен к расстрелу мой брат. Среди бандитов был один из моих знакомых, я подбежал к нему и начал умолять его не делать этого; он смиловился и увел меня и брата в следующую комнату. Брат успел спрятаться под кровать. Я же из комнаты наблюдал следующую картину: старика Балясного, упавшего под стол и молящегося, рвали за бороду и, вытащив его, сняли ему шашкой череп. Затем выстрелили в Турчинскую, которая пулей была убита наповал. В доме началось страшное смятение, и на помощь двум убийцам поспешили все остальные. Женщин рвали за волосы, ставили к стенке, резали уши, ноги, руки, и начали все вместе стрелять в собранную в одно место кучу. Я тем временем успел проскочить в следующую комнату, и стал за дверь шкафа, и слышал, как оставшиеся два бандита осматривали убитых и добивали раненых. Затем бандиты направились в комнату, где спрятались я и брат. В комнате было темно, бандиты [искали] у себя спичек и нашли всего одну. Они зажгли ее и посмотрели под кровать, увидели там брата и, подсунув винтовку под кровать, убили его. После этого они ушли. Я дотронулся до брата: он был уже мертв. Я вышел в следующую комнату, увидел раненую стонущую сестру, оказал ей возможную помощь, вторую сестру я извлек из-под груды мертвых тел не раненой: одна из убитых при падении сшибла ее с ног и, упав на нее, прикрыла ее своим телом. Всю ночь я пробыл в доме».

«Тихий» погром при поляках

Бандитам Зайца недолго пришлось господствовать в Василькове. К утру город был занят поляками. Началась полоса «тихого», но не менее мучительного погрома. Поляков у здания управы встретил заместитель городского головы, один член управы и несколько граждан-поляков. Представитель отряда спросил, где евреи. Заместитель городского головы ответил, что евреев вообще осталось мало; оставшиеся же очень терроризированы последними событиями. Начальник приказал прийти представителям еврейского населения. Скоро сформирована была делегация из двух членов управы, двух членов еврейской общины и двух граждан. Начальник польского отряда принял делегацию очень сурово. Он говорил о том, что, по имеющимся у него сведениям, евреи стреляли в польских солдат, что он доведет об этом до сведения высших властей, и евреи понесут должное наказание, если же это повторится, он прикажет перестрелять всех «жидов». В заключение он потребовал выдачи всех евреев-коммунистов. Делегаты ответили, что евреи не могли стрелять, и если и была стрельба по польским войскам, то это дело рук провокаторов, коммунистов же евреев среди них, делегатов, нет. На просьбу защитить еврейское

население от погромов, комендант ответил обещанием это сделать. На следующий день в город вошли украинские части. В городе оказались две власти: польская и украинская — евреи же терпели и от той и от другой. Когда однажды местные русские указали на одного молодого человека еврея как на коммуниста, его на месте застрелили. Начались снова ночные налеты. Украинским комендантом города был назначен известный руководитель банды Саго, который со своей бандой уже однажды завладел Васильковым и учинил в нем погром. Украинцы, а иногда и поляки, заходили часто в лавки, покупали товар и ничего не платили. Грабежи участились, причем в них принимали участие как украинцы, так и поляки. При некоторых ночных нападениях были убитые и раненые. Начались издевательства над еврейским населением: у стариков стригли бороды, хватали евреев на улицах и гнали их на работы — мыть полы в казармах, вычищать дворы разных учреждений и т.д. Так продолжалось до самого ухода поляков. Многие предпочитали выехать в Киев, оставляя свое имущество на произвол судьбы.

В сентябре, когда большевики отступали от Ровно и власти в Киеве готовились к эвакуации, в Василькове снова настали тревожные дни, и почти все население убежало в Киев. Васильковская еврейская община совсем опустела.

III. Жертвы погромов

Убитые. Число убитых при погромах точно не известно и никогда не будет установлено. Весьма возможно, что подобранные на улицах трупы в свое время кто-нибудь подсчитал, но не сохранились сведения даже о числе погребенных. Среди убитых были случайно находившиеся в Василькове евреи, их никто не мог опознать и таких хоронили в общей могиле. Сколько их было — неизвестно. По некоторым данным, число убитых при всех погромах достигает 350. В нашем распоряжении имеется список 202 убитых, погребенных на васильковском кладбище.

По отдельным погромам число убитых распределяется следующим образом:

Погром 7 февраля 1919 г.	Петлюр[овские] части	36 убитых
5 апр[еля]	Зеленый	45 ««
5 сент[ября]	Соколовский	35 ««
Сент[ябрь] — дек[абрь]	Деникинцы	49 ««
1 мая 1920 г.	Заяц	26 ««
Налеты		11 ««

Бесполезно, конечно, пытаться установить мерило жестокости погромщиков: сколько бы они ни убивали, кого и как ни убивали бы, зверство их остается на одном уровне животной дикости. Всматриваясь, однако, в приведенную таблицу, можно выделить тех убийц-погромщиков, которые в короткое время погубили наибольшее число жертв. Если деникинцы в продолжение почти четырех месяцев убили наибольшее число людей, то прочие погромщики, в особенности Зеленый и Соколовский, отняли жизнь у десятков людей в один день и даже в несколько часов: погромы их носили характер резни, массовых убийств.

С другой стороны, степень жестокости (разумеется, условная) погромщиков может быть характеризуема в зависимости от того, на кого поднимались их руки — на детей, женщин и стариков или на взрослых, способных оказать сопротивление. Располагая убитых по этим признакам, получим следующую скорбную таблицу:

	Убитых		В том числе в возрасте				
	Мужчин	Женщин	До 14 лет	От 14 до 20 лет	От 20 до 50 лет	Свыше 50 лет	Неизвестный возраст
Погром 7 февраля 1919 г.	1	5	1	6	23	6	—
5 апреля	33	12	1	—	20	17	7
5 сентября	32	3	—	3	24	6	2
Деникинцев	38	11	6	11	21	7	4
1 мая 1920 г.	18	8	—	4	13	9	—
Налеты	7	4	—	—	—	—	11
Всего	59 78,7%	43 21,3%	8 4%	24 11,9%	101 50%	45 22,2%	24 11,9%

По всем погромам убитые женщины составляют 21,3%, мужчины 78,7%; по возрасту среди убитых преобладают (50%) взрослые в возрасте от 20 до 50 [лет], за ними следуют старики (в возрасте свыше 50 [лет]) — 22,2%, процент убитых подростков достигает 11,9% и детей — 4%. Однако некоторые погромы выделяются и в этом отношении своей жестокостью. По относительно числу убитых детей на первое место выдвигается погром, учиненный Зайцем (15,4%), по числу убитых стариков — погром Зеленого (37,7%). Среди жертв деникинцев — детей 12,2%, стариков 14,3%, женщин 22,4% и подростков 22,4%. Особо выделяется погром, произведенный бандой Зайца: он унес убитыми 34,6% стариков, 30,7% женщин и 15,4% детей.

По профессиям убитые распределяются таким образом:

Торговцы	47 чел.	23,5%
Ремесленники	41	20,3
Домашние хозяйки	26	12,9
Служащие	19	9,4
Рабочие	17	8,4
Свободные профессии	2	1,0
Духовенство	2	1,0
Неизвестные занятия и без определенных занятий	48	23,5

Больше всего среди убитых торговцев и ремесленников (43,8%), соответственно преобладанию их среди еврейского населения Василькова. Из отдельных погромов по числу убитых рабочих и служащих выделяются погромы петлюровцев и банды Соколовского: первый дал 44,4% убитых рабочих и служащих, второй — 28,5%.

По данным обследования, произведенного в Василькове в октябре* 1922 г., из 396 семей 84 (или 21,2%) насчитывают убитых во время погромов — иначе говоря, каждая пятая семья понесла жертву убитых. Имеются семьи, насчитывающие 6 и 7 убитых (по одной семье), по 3 убитых (6 семей) и по 2 убитых (18 семей). Большинство семей (58) насчитывают по одному убитому.

* Слово «октябре» написано от руки вместо зачеркнутого «апреле».

О числе раненых во время погромов точных сведений не имеется. Из опросов, произведенных в Василькове в октябре 1922 г., выяснилось, что на 396 опрошенных семей приходится 24 семьи (6%), насчитывающих раненых во время погромов, причем в 23 семьях было по одному раненому, и в одной семье — два раненых — всего ранено 25 чел. К этому можно добавить, что по обследованию беженцев в 1920 г. показано 8 чел., получивших от погромов физические недостатки, и 27 чел. хронически больных, считающих причиной заболевания погромы. Но все эти сведения, скорее всего, далеко отстоят от действительности, и ближе к ней подсчеты одного из уполномоченных ОРТа, определяющего число раненых приблизительно в сто чел. О числе же заболевших под влиянием погромов, особенно психически, данных совсем не имеется.

Наши данные не позволяют установить, какие способы убийства и мучительства применяли погромщики к своим жертвам. Вообще, во время погромов на Украине зверства превысили всякое человеческое воображение. Доклад М.С. Тарасенко, составленный по сведениям Красного Креста за 1919 г., дает такую общую картину погромных зверств. «Самый частый способ мучительства — это расстрел “к стенке”. Если патронов мало и пуль жалко, то убивают другими способами. Так, в Проскурове 15 февраля Семесенко* приказал применять только холодное оружие и 1600 евреев были убиты в течение четырех часов саблями и штыками. В м. Дубово 13 мая их убивали топорами, а 17 июня пригнали к подвалу, и двое палачей ударами кривых сабель по голове сваливали их мертвыми или ранеными в погреб... В Фастове в сентябре любимый прием пластунов-казаков для получения денег было подвешивание, а в Белой Церкви поджаривание на огне... Раны наносятся крайне тяжелые, многочисленные. Раненые редко выживают**, громилы обычно добивают их. Поэтому соотношение раненых к убитым гораздо менее, чем на войне. Изнасилование в июне и июле чрезвычайно увеличилось. Врывались иногда специально для насилия над женщинами после того, как ограблено было все до последней нитки. В августе и сентябре без массовых изнасилований и расстрелов малолетних не обходился ни один набег погромных банд».

В Василькове, судя по нашим данным, чаще всего расстреливали и закалывали. Из приведенного выше описания погромов видно, что для массовых расстрелов бандиты облюбовали мостик, но убивали чаще в домах и на улицах. Мучительные издевательства над несчастными жертвами выразились в Василькове, как и повсюду, в тяжких ранениях, изнасиловании, «пытке страхом», заканчивавшихся убийствами[...]**

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 428. Л. 127–148. Копия.

№ 137

Доклад представителя НКСО УССР Е. Данцмана об организации помощи погромленному населению г. Василькова Киевской губ.

22 августа 1920 г.

Общие сведения о погромах, произошедших в г. Василькове Киевской губ.

г. Киев

Город Васильков, расположенный в 30 верстах от Киева, лежит на проселочной дороге Киев—Белая Церковь и 8 [верстах] от железной дороги Киев—

* Фамилия «Семесенко» надписана от руки вместо зачеркнутой «Симоненко».

** Слово «выживают» написано от руки над зачеркнутым словом «вырываются».

*** Далее опущены сведения о жизни еврейского населения Василькова после погрома.

Фастов. Вследствие такого географического положения, он находился на пути войск всех многочисленных властей, которые со времени падения Гетмана наступали и отступали от Киева. Кроме того, благодаря широко развитой промышленности и зажиточному состоянию жителей, и главным образом благодаря большому количеству имеющих там кожевенных [предприятий], Васильков привлекал к себе деникино-петлюровские банды, в большом количестве оперировавшие в течение 1919 г. в Киевской губ., которые поочередно занимали и грабили этот город.

Первый погром был произведен 7 февраля 1919 г. отступавшими от Киева перед Красной армией петлюровскими частями. Затем, 25 марта того же года, только [недавно] появившаяся банда Зеленого заняла город и устроила в нем двухдневный погром. 5 сентября 1919 г. Васильков отдал дань жизнями и имуществом соколовским бандам. А затем на смену всем этим бандам пришли деникинские части. Если во все время их нахождения в городе царствовало погромное настроение, то сентябрь и ноябрь выделяются исключительными переживаниями. В сентябре — наступившие, а в ноябре начинавшие отступать деникинские части устроили в течении каждого [выше]упомянутого месяца сплошной перманентный погром с человеческими жертвами. Погромом ознаменовалось также занятие города наступавшей польской армией, когда в ночь с 1 на 2 мая 1920 г. в течение нескольких часов было вырезано, в буквальном смысле слова, свыше 50 душ (среди них и дети).

Все эти погромы носили исключительно антиеврейский характер, при полном сочувствии, а иногда [при] активном содействии со стороны местного населения. Существовавшая еврейская дружина самообороны была в самом начале погромной волны — в феврале 1919 г. — разоружена Петлюрой. Погромы носили исключительный зверский характер бессистемного грабежа и разрушения всего, попадавшего на глаза и в руки бандитов. Особенно зверски издевались над детьми и молодыми женщинами.

В результате всех этих погромов, от которых пострадали все слои еврейского населения г. Василькова, насчитывается около 350-ти убитых, расстрелянных и зверски замученных; около ста чел. раненых и оставшихся калеками, а количества изнасилованных женщин, по понятным причинам, не удалось установить. Там насчитывается около двухсот круглых сирот различного возраста, которые шатаются по улицам без всякого присмотра и попечения. Из еврейских жилых помещений в большей или меньшей степени разрушено до 80%, а из общественных зданий сильно пострадало здание Талмуд-Торы. Совершенно уничтожено два мыловаренных завода, а частично, процентов до сорока, разрушены все кожевенные заводы и другие имевшиеся там заводы.

Естественно, что после всех этих погромов большая часть населения оставила город и переехала в Киев. Оставшемуся населению была оказана помощь местным собором, выдававшим погромленным обеды, одежду и денеж[ные] вспомоществования. Кроме того, благодаря наступившему со времени возвращения (после ухода Деникина) Советской власти устойчиво — в смысле отсутствия погромов — положения вещей, состояние погромленного населения немного улучшилось. Ремесленники стали получать заказы, рабочие вернулись на работы. Главным же образом все население занималось мелкой торговлей и спекуляцией. Но после последнего польского погрома город точно вымер. Почти все население убежало в Киев, где находится до настоящего времени. Только в последнее время в Васильково вернулось небольшое количество жителей. Часть из них — ремесленники, которые имеют там работу, а другая [часть] по-прежнему занимается мелкой торговлей, перевоза продукты

из Василькова в Киев и обратно. По мнению заведующего собезом, к зиме в связи с обострением в городе топливного вопроса в Васильков вернется большое количество жителей. Они будут нуждаться в ремонте их полуразрушенного имущества и в дровах. Большая часть их не знакома ни с каким квалифицированным трудом, не знают никаких профессий и поэтому будут сильно нуждаться. Следовало бы позаботиться об оказании им какой-нибудь трудовой помощи посредством организации производительных артелей. Собез в пределах своих возможностей (кстати сказать, очень скромных) готовится к этой работе.

В настоящее время перед всеми организациями, стремящимися оказать помощь погромленному населению Василькова, стоит вопрос об обеспечении многочисленной армии сирот, которые шатаются голодные и оборванные по улицам и по базару Василькова. Собезом открыты два детских приюта, которые содержат (одевают, учат и кормят) до 90 детей в возрасте от 2 до 14 лет. Но, кроме этих [детей], остается [еще] около 200 детей от 14 лет и даже старше, которых нужно учить, одевать и кормить. Собез разрабатывает проект организации для этих детей ремесленной школы по типу начальных училищ. В организации этого имеющего большое значение дела надо прийти на помощь собезу. Предстоят большие трудности, которые придется преодолеть.

Евсей Данцман

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 125–126. Копия.

№ 138

**Запись рассказа начальника городской милиции г. Житомира
Волынской губ. И.В. Аббарюса о действиях польских воинских
подразделений в городе с 9 по 12 июня 1920 г.**

*Позднее 12 июня 1920 г.**

Набрасывая настоящие строки, должен прежде всего указать на то, что пишу, не имея под руками надлежащих материалов, отчасти уничтоженных, отчасти находящихся в местах, ныне мне недоступных. Ручаясь за точность передаваемых фактов, я могу несколько ошибиться в передаче последовательности событий.

Утром 9 июня, в момент вступления польских отрядов, я находился в помещении быв[шей] городской управы. Первые автомобили были переполнены жолнерами**, державшими ружья наизготовку и зорко и тревожно оглядывавшими улицы, окна и крыши зданий. Все они проезжали вниз по Б[ольшой] Бердичевской ул., направляясь к зданию быв[шего] окружного суда на бульваре. Через короткое время пришел ко мне польский поручик и потребовал представителя городского магистрата к коменданту города капитану Шумскому. Кроме меня в управе был секретарь управы А.Б. Рабинович, которому я предложил отправиться вместе. Рабинович нашел достаточным мое присутствие, и я отправился сам с поручиком в здание быв. окружного суда. По дороге я впервые услышал отдельные выстрелы, и поручик сообщил совершенно неожиданное для меня обвинение граждан Житомира — евреев в том, что они обстреляли польские войска при отступлении их из Житомира.

* Датируется по содержанию документа.

** Жолнер (польск. искаж.), от жолнеж — солдат.

Надо было так близко знать настроения граждан Житомира и, в частности, еврейской части его во время пребывания польских войск в Житомире, как знал их я, для того чтобы представить себе всю степень моего изумления перед новым, свалившимся как снег на голову многострадального города, несчастием.

Назвавший себя комендантом города и начальником первого отряда капитан Шумский (человек с бритым женоподобным лицом и дряблою речью и такую же психикой), предъявил ко мне ряд требований по удовлетворению продовольственных нужд его отряда в 165 чел., просил сохранить в тайне указанную им цифру, сообщил, что к вечеру количество войск, вероятно, увеличится значительно, и затем стал обсуждать со мною проект предполагавшихся им к изданию приказов. Центр тяжести приказов сводился к предложению выдать к шести часам вечера для издания [основного] приказа все имеющееся у жителей оружие. Комментарием к этому приказу явилось устное заявление Шумского (если не ошибаюсь, старого житомирянина), что жители города — евреи стреляли по отступающим перед буденновским отрядом польским войскам и участвовали в избииении польских солдат, оставшихся в городе после отступления. Когда я указал на совершенное несоответствие утверждений Шумского действительности, Шумский сообщил, что он лично является свидетелем этих обвинений, что, командуя одним из отрядов, защищавших подступы к Бердичевскому мосту, он был обстрелян евреями с крыш военного госпиталя из двух пулеметов. К этому он прибавил, что войска страшно раздражены и что нужно приложить все усилия к возможному удовлетворению их во всех отношениях для предотвращения возможных эксцессов.

Во время этих переговоров стрельба по городу все усиливалась. От отряда, стоявшего около комендатуры, отрывались одна за другой небольшие группы солдат, расходившиеся с ружьями наперевес в разные стороны. Слово «жид» все чаще и чаще повторялось командным и командуемым составом. С тяжелым предчувствием неминуемого грозящего городу нового ужаса и потрясения пошел я обратно в управу. Не успел я пройти Михайловской ул., как зазвучал частый пулеметный огонь, и я увидел, как проезжавший автомобиль обстреливал помещение казначейства, находящееся на углу Театральной и Б[ольшой] Бердичевской улиц. Обстрел, как я немедленно выяснил, происходил лишь потому, что одно из окон учреждения оказалось открытым. В управе я застал весь состав членов ее и доложил о сделанных мною наблюдениях и о готовящемся военном погроме. Не успел я окончить своего доклада, как за мною снова явился поручик, вызывавший меня к коменданту, и просил указать помещение почты, телеграфа и телефона. Я пошел с поручиком. В нескольких шагах от управы к нам подошел сержант и заявил, что из дома № 11 по Б[ольшой] Чудновской ул. была обстреляна группа польских солдат и что там в настоящее время производится обыск. Я попросил поручика вместе со мною, пользуясь близостью д[ома] № 11 к почте, немедленно проверить правильность утверждений сержанта. В этот момент к нам подошла супруга городского головы г-жа Вороницына: «Иван Васильевич, — обратилась она ко мне, — на Б[ольшой] Чудновской только что на моих глазах ворвалась в дом группа польских солдат, стали стрелять, оттуда несутся крики о помощи». Я спросил ее, была ли она на месте происшествия в самом начале инцидента. Получив утвердительный ответ, я снова задал ей вопрос, не было ли произведено из дома каких-либо выстрелов перед этим. «Ничего подобного не было», — отвечала мадам Вороницына. «Видите, пан поручик, — обратился

[я] к моему спутнику, — супруга нашего уважаемого головы — человек редкой, безукоризненной честности и прямо указывает на вздорность факта, кладущегося в основу начинающейся погромной агитации. Я еще раз категорически прошу вас вместе со мной немедленно на месте расследовать по горячим следам все происходящее и прекратить начинающееся бесчинство». Но молодой, весь улыбающийся, жизнерадостный поручик наотрез отказался последовать моему приглашению, отговариваясь спешностью данных ему поручений. Я возвратился в управу под грохот раздававшихся отовсюду выстрелов и предложил членам управы отправиться в комендатуру для того, чтобы установить немедленно контакт с командованием.

Это свидание с комендантом слабо сохранилось у меня в памяти. Видимо, было также бесцветно, как сам Шумский. Что-то говорилось о создании следственных комиссий с участием представителей от города для расследования случаев обстрела польских войск, сыпались по нашему адресу какие-то неопределенные обвинения, требовалось продовольствие. Я начинал терять интерес к разговорам, т.к. не чувствовал ни одной ноты искренности во всех словах капитана и видел в нем человека, который, по примеру всех прочих многочисленных завоевателей нашего бедного Житомира, будет лишь проходящей тенью и скоро исчезнет из нашего поля зрения. И тогда я еще не подозревал в нем актера, которому суждено было сыграть гнусную роль, может быть, единственного свидетеля из лиц командного состава, упорно утверждавшего перед лицом полковника Седлицкого и окружавшего его офицерства, о котором речь впереди, гнусную клевету об обстреле евреями командованного им отряда во главе с ним самим. Впоследствии я от некоторых, недалеко от Бердичевского моста живущих житомирян, слышал рассказ о том, как какой-то польский офицер (по описаниям весьма похожий на Шумского) во время налета буденновцев послал своих солдат, впоследствии изрубленных буденновцами, вперед от моста в поле. Сам же он под предлогом жажды спустился якобы под мост, незаметно скрылся с глаз своих солдат и ушел восвояси. Вечером того же дня я увиделся с Шумским во время следующей сцены: молодой жолнер стал перед капитаном, держа в руках пару башмаков, снятых с проходящего по улице еврея. Солдат говорил, что его собственные башмаки ему тесны, а еврейские как раз впору, и просил разрешения присвоить их. [...]» отвечал ему капитан (извиняюсь за плохой польский язык).

После свидания членов управы с Шумским я собрал свой маленький полицейский аппарат, поручил ему регистрировать и немедленно доносить мне о всех происходящих в городе насилиях, просил начальников районов по мере возможности предотвращать буйство солдат личным тактическим вмешательством. Желая сделать все возможное для умирения гнева издевающихся над городом калифов на час, занялся вопросами, связанными с удовлетворением всех их требований (сколько раз я давал себе слово не идти по этой совершенно ложной и ни к чему не ведущей унижительной дороге) и прежде всего — вопросом о продовольствии отряда. По этим делам мне много приходилось ходить и ездить по разным концам города, и везде я был свидетелем многочисленных и жестоких избиений прикладом проводимых по улице арестованных, свидетелем добровольного наушничанья со стороны граждан города — этой язвы при всех переменах власти, из которых ни у одной не нашлось достаточно государственности для того, чтобы замкнуть уста негодяям доносчикам, удовлетворявшим чувства личной вражды на ни в чем неповинных гражданах.

* Пропуск в тексте.

Ужаснее всего для меня было участие в этом совсем юных мальчишек гимназистов и страшнее всего наущничество евреев, доносивших на своих же единоверцев. Действительность последнего факта подтверждаю совершенно категорически, ибо наблюдал его неоднократно и утверждаю, что одним из самых деятельных агентов, выдававших своих невинных единоверцев жестоко с ними расправлявшейся власти, был местный еврей. В управу, сделавшуюся моею штаб-квартирою, ко мне начали прибегать женщины, умоляя спасти их от налетов польских жолнеров, спасти их мужей, арестованных поляками. Между прочим, прибежал мой личный друг М.И. Усанович с просьбой пойти на место налета, происходящего около управы. По дороге я встретил двух офицеров и просил их помочь мне прекратить грабёж. Со страшным неудовольствием пошли со мною офицеры, и один из них обратился к моим спутникам со словами: «Вы, жида, нас обстреливали, а теперь кричите, когда у вас отбирают какую-нибудь тряпку». Когда мы пришли на место, налет был уже окончен. К вечеру этого дня я получил от начальников районов донесения о бесчисленных налетах на еврейские дома, об убийстве одного ребенка и одного взрослого во дворе Талмуд-Торы по Подольской ул. выстрелом в лоб. События о случайном выстреле на Петроградской ул., произведенном польским офицером, ранившем одного из солдат. С первого же дня я стал замечать подчеркиваемое различие в отношении войска к христианам и евреям. Старались показать, что всю вину за обстрел польских войск приписывают только евреям, отдельные фразы клонились к тому, чтобы уверить христианское население, что оно вполне гарантировано от всяких эксцессов. Эта тенденция росла по мере ослабления положения польских войск и особенно резкой сделалась в момент перед окончательным отступлением. Стремление бережно относиться к общественному мнению христианского населения, между прочим, характерно выразилось в это время в записке, полученной мною от командира тылового отряда, требовавшего пищи для отряда, но с запрещением прибегать для добывания ее к реквизиции. Между тем в первый день в производстве реквизиций у евреев совсем не стеснялись и на моих глазах реквизировали фуру с мясом у проезжавшего мимо комендатуры мясника, если только можно назвать реквизицией безвозмездное отнятие мяса. Все это взятое вместе заставляет меня думать, что по крайней мере некоторые общие лозунги были даны сверху и что, если польское командование резко протестовало против утверждений об организации погрома сверху, мы имеем полное и безусловное право приписывать ему благосклоннейшее попустительство, протекавшее не без некоторых указаний со стороны правящих сил.

Заключая изложение событий этого первого дня, отмечу еще сразу появившуюся в местном населении тенденцию не принимать участия в погроме, производимом польскими войсками (вопреки печальному опыту всех предыдущих погромов). Видимо, даже худшие элементы местного населения чувствовали полную отчужденность к выступавшим в этот момент на позорную арену силам. Лишь в одном случае, происшедшем в ночь с 10 на 11 [июня] и окончательно мною не исследованном, можно предполагать выступление на сцену местных деятелей. Ночь с 9 на 10, как и все предыдущие, начиная от момента налета буденновцев, и последующие — до ночи с 11 на 12 июня включительно, я провел в управе, изредка выходя для наблюдений в город. По ночам улицы были совершенно мертвыми, электрическая станция не работала, нигде не было видно ни одного огня. Только кое-где виднелись группы милиционеров, боявшихся стоять на постах поодиночке и робко жавшихся друг к другу, да шныряли мрачные фигуры жолнеров, творивших темное дело.

К 11 часам ночи на 10 июня послышалась трескотня выезжавших автомобилей и песни солдат, по-видимому — значительного отряда. Через короткое время в управу пришел [солдат], потребовавший от меня лампу для коменданта и Мощинского и сообщивший мне о приезде коменданта этапа полк[овника] Седлицкого. Последнему я очень обрадовался, так как знал Седлицкого как весьма гуманного, с государственными взглядами человека, и надеялся, что с приездом его удастся потушить разгоравшийся погром. Надежды мои, конечно, на этот раз обманули меня.

Следующий, второй день, — 10 июня начался с трагикомической сцены, разыгравшейся у склада Американского комитета помощи по Театральной ул. Вместе с членом управы Г.А. Шпильбергом пришлось мне его отстаивать от посягательств трех или четырех жолнеров и сержанта. Никакие уговоры и доказательства не действовали на грабителей до того момента, когда сержант заявил, что он человек образованный, говорящий на всех европейских языках, знает всю подноготную еврейских махинаций в Житомире. Я начал уговаривать моего собеседника на французском языке, получив в ответ неопределенное мычание, перешел на немецкий и, к моей радости, собеседник ответил мне несколько слов на ломанном немецком и, показав своим товарищам свою образованность, сразу размяк и ушел, не произведя дальнейших бесчинств. Немедленно после этого мною был приставлен к складу вооруженный милиционер-часовой, и склад оставался в целости до новой смены власти. Покончив с этим, я отправился к Седлицкому и увидел, что и он сделался совершенно иным. Он начал разговор со мною обвинением евреев нашего города в обстреле отступавших войск, в издевательствах и убийстве оставшихся в городе польских солдат. На мои возражения и указания на полную бездоказанность всех этих обвинений Седлицкий сказал: «Я не поверил бы простому жолнеру, но капитан Шумский, в справедливости слов которого как дворянина и офицера всякое подозрение должно быть исключено, лично был обстрелян жителями Житомира — евреями». Мне страшно хотелось сказать ему: «Полковник, неужели вы не видите, что вся эта легенда об обстреле изображена трусами, бежавшими в составе значительного гарнизона от трех-четырёхсот кавалеристов буденновцев, справиться с которыми при малейшем мужестве ничего не стоило бы для отлично снаряженной пехоты». Но, увы, в числе бежавших в памятный день наступления буденновцев был и сам мой собеседник, и мое возражение было поэтому исключено. Я ограничился тем, что просил его принять моих товарищей по управе, на что и получил согласие. Через час городской голова И.П. Вороницын, председатель Думы В.Н. Добринский, член управы К.И. Новиков и я шли к коменданту этапа, встретив по дороге сцены дикого насилия вооруженных солдат над безоружными гражданами. В комендатуре мы снова встретились с Шумским, засыпавшим меня требованиями на подводы, на пищу для значительно увеличившегося отряда (кажется, на 35 чел.) и, наконец, были приняты полковником. Последний начал разговор с обвинений житомирян в обстреле войск. На все указания на вздорность [этого обвинения] ссылался как на каменную гору на свидетельство капитана Шумского. Постепенно тон разговора, который главнейшим образом вел В.Н. Добринский, начал повышаться, начинали слышаться упреки управе в неблагонадежности, в том, что она от всякой власти стремится извлечь выгоду в свою личную пользу. Ничего не помогли указания на тот тяжкий крест, который управа в нынешнем составе ее несет уже третий год, повинувшись единственно сознанию общественного долга, подвергаясь многочисленным ударам разбу-

шевавшейся исторической стихии. «Мы пришли сюда с тем, чтобы избавить вас от ига большевиков, а вы заплатили нам за это пулею в спину». «Вот уже третий год уже двадцать пятая власть приходит к нам, — возразил ему остроумно В.Н. Добринский, — с тем, чтобы спасти нас. Одни спасают нас от большевиков, другие от поляков, третьи от Петлюры, и при этом все нас жестоко бьют. Мы же молили судьбу об одном — чтобы нас покинули все наши спасители и предоставили бы нам спастись нашими собственными силами». «Следовательно, вы мечтаете о Житомирской республике?» «Если хотите, да, — отвечал В.Н. Добринский. — Но это не государственная точка зрения. Это точка зрения нашего голодного желудка, наших истерзанных нервов. Посмотрите, мы наги и босы, наши дети голодны, весь город бесконечно измучен, и в настоящее время во всех концах его идут жестокие бесчинства, производимые лицами в мундирах польских солдат над безоружным населением». Седлицкий сделал вид, будто он очень удивлен тем, что услышал. Эта манера не верить происходящему погрому осталась у него до конца, до последней минуты. Когда число зверски расстрелянных и изувеченных невиннейших жертв достигало многих десятков, он все еще не верил происходившему и требовал от меня доказательств. Он указал, что действительно войска страшно раздражены, что город должен [приложить] все усилия к тому, чтобы успокоить их, что командный состав каждую минуту может потерять всяческую власть над солдатами. На этом прервались разговоры, и мы ушли от Седлицкого под шум разговоров офицеров о готовящейся карательной экспедиции на м. Левков.

В упре я занялся своим крохоборством* с отдельными налетами, выслушивал тысячи жалоб на налеты, грабежи, насилия, аресты, сознавал всю свою беспомощность. От начальника 2-го р-на Вишневого я получил донесение о том, что 18 чел. жителей его района, в том числе весьма состоятельные, Котик и Вайнштейн, арестованы и расстреливаются на Сенной площади залпами польских войск. Стали прибегать многочисленные свидетели зверских истязаний арестованных по дороге к месту казни. Их заставляли бежать впереди быстро мчавшихся лошадей, подгоняя сабельными ударами и револьверными выстрелами. К часу дня за мною прислал вновь назначенный комендант города Гайнич. С чувством глубочайшего омерзения смотрел я на ломавшуюся передо мною фигуру издерганного неврастеника, старавшегося уверить меня, что он, Гайнич, один только либерал, социалист среди прочей «сволочи» (подлинное выражение), что он один из всех сочувствует городу, что для него нет разницы между евреями и христианами. Но для того, чтобы спасти город от вышедших из повиновения солдат, необходимо немедленно сдать все имеющееся в городе оружие. Только это успокоит солдат. Все это говорилось в весьма высокомерном тоне и напыщенных выражениях. Я сказал Гайничу, что оружия в городе нет, и нет его у евреев. «Не кажется ли Вам, пан Гайнич, что если бы даже где-нибудь и нашлось это оружие и было к Вам принесено, то это послужит лишь новым для солдат аргументом в пользу слухов об обстреле житомирянами отступающих войск?» Гайнич бесполезно развел руками, и я распростился с ним. Переходя через залу быв. второго гражданского отделения (дело происходило в окружном суде), служившую вестибюлем к кабинету коменданта, я увидел много арестованных евреев, в том числе гр. Аннопольского, жена которого особенно тяжело переживала арест своего мужа, и глубочайшего старика, местного раввина Угера.

* Так в документе; вероятно, имеется в виду «занялся мелкими вопросами».

Часа через два я и городской голова получили приглашение явиться к коменданту на заседание по важным вопросам. Под плач и стон громилов города, под трескотню отовсюду несущихся выстрелов поплелись мы на заседание, сознавая всю бесполезность его. Мы были немедленно приглашены в кабинет, и здесь перед нами разыгралась следующая сцена: двое солдат привели страшно избитого еврея, жителя Мало-Бердичевской ул., и принесли крохотную пустую оболочку гранаты. Наконечника в ней не было, вместо него в углубление был накапан парафин, и торчала парафиновая свечка. С победоносным видом поставили жолнеры несчастного окровавленного старика около стола и грозное вещественное доказательство положили на стол. Бедняга арестованный начал рассказывать свои злоключения, под конец расплакался и неожиданно для присутствующих подошел к коменданту, поцеловал его в голову и стал умолять о защите. Комендант приказал жолнерам идти во внутреннее помещение комендатуры к товарищам, которых кормили и развлекали местные дамы. Но солдатам свободный разгул в городе был, видимо, милее, и они убежали от коменданта, несмотря на все его крики. Последовавшее заседание, на котором присутствовал старик раввин, ничего не понимавший от старости, и группа до смерти испуганных дрожащих евреев, было посвящено комендантом разговорам о необходимости выдать оружие и уплатить контрибуцию, размеров которой не помню. На наши указания на необходимость немедленно прекратить происходящий жестокий расстрел наших сограждан, наказать убийц и грабителей, Гайнич только беспомощно разводил руками, ссылаясь на возбуждение войск.

По возвращении в управу я занялся редактированием официального рапорта коменданту этапа о всех зарегистрированных милицией случаях многочисленных грабежей, убийств, насилий и проч., а в скором времени, когда стемнело, ликвидацией мелких инцидентов, шантажей, вымогательств и проч., из которых одно крупное, происшедшее в 1-м р-не милиции, было, видимо, произведено местными деятелями.

Что мне рассказать о событиях третьего дня, в начале которого погром развивался с неудержимой силою и принимал чрезвычайно жестокий характер? Как передать мне до ужаса, до боли нараставшее чувство позорного бессилия при вести о свирепых истязаниях и расстрелах сограждан, чувство слишком знакомое по печальному опыту прежних погромов и расстрелов? Много прошло их на житомирском горизонте — властителей, реформаторов, устроителей новой жизни, и каждый начинал с того, что вносил в наши ряды смерть, и после каждого мы недосчитывались тех или иных сограждан. И как все, в сущности, они похожи друг на друга, по основной черте своей психики, звериной радости освобождения от уз законности, по своей кровожадности, трусости, по стремлению идти по пути наименьшего сопротивления.

Районы с механической точностью сообщали мне о производимых на их территории арестах, 2-й р-н сообщал мне о количестве расстрелянных. Около 11 часов дня комендатура прислала в мое распоряжение отряд из 15 чел. жолнеров. Но с ними повторилась история слишком хорошо знакомая мне по опыту прежних погромов, когда в мое распоряжение также отпускались отряды из школы підстаршин^{**} и проч. При вызовах на налет жолнеры шли крайне неохотно, долго перед тем как отправиться рассуждали о всяких, мало к делу

* Так в документе. Имеется в виду «погромленного населения».

** Подстаршин (укр.)

относящихся вещах, и, наконец, когда прибывали на место, моей главной задачей было — надзор за моими жолнерами, требовавшийся во всех отношениях. Вероятно, к часу дня собралось в кабинете городского головы небольшое собрание общественных деятелей. Во время совещания в кабинет вошли 2 представительницы местного общества — одна из них м[ада]м [...] — и просили свидания с Я.А. Шпильбергом (последний находился тут же) и обратились к нему с предложением предоставить в распоряжение дамского комитета при комендатуре, заботящегося о прокормлении и развлечении солдат, муку и другие пищевые продукты. «Вы обращаетесь ко мне, к еврею, — ответил ей Я.А. Шпильберг, — вы просите еврея дать муки польским солдатам. Но разве вам не известно, что в настоящее время в городе идет жесточайший погром, что евреев, моих единоверцев, расстреливают десятками и перед расстрелом издеваются над ними, избивая их, обрубая им носы, отрывая щеки и проч. Или вы ни за что считаете чувства еврея, на глазах у которого убивают его соплеменника, или к еврею всегда, при всех обстоятельствах можно обращаться с одним лишь словом — дай?» «О каком погроме Вы говорите? — с наивным видом возразила дама. — Впервые о нем слышу и думаю, что все это одни выдумки». На такую благоглупость осталось только развести руками, и дамы ушли из кабинета, не получив положительного ответа. Тем не менее совещавшиеся в кабинете решили пойти навстречу просьбе дамского комитета. Были немедленно мобилизованы некоторые средства, отправлены в поиски за мукою несколько чел. евреев, снабженных надлежащими свидетельствами, и через короткое время двое из них прибежали в управу в истерзанном виде, заявляя, что они только что были ограблены и избиты поляками. Вслед за одним из них в самый кабинет ворвался молодой поляк и присутствовавшим с трудом удалось вырвать человека из рук расвирепевшего негодяя. Сцена перенеслась на улицу. Здесь один из ограбленных и избитых добывателей муки узнал в проходившем жолнере только что ограбившего его хулигана. С помощью находившихся при управе жолнеров я арестовал его и, выяснив его личность и часть, которой он принадлежал, отправился с ним в комендатуру. Т.к. коменданта не было, я передал его в распоряжение капитана Шумского с объяснением обстоятельств дела. Но Шумский, пожав плечами, немедленно отпустил его на волю, несмотря на мои объяснения, что задержанный мною негодяй отнял несколько тысяч карбованцев у человека, покупавшего муку для польских солдат, и вдобавок избил его.

Не успел я вернуться в управу, как меня и городского голову потребовали к коменданту этапа. Здесь объяснения приняли сразу горячий характер. Полковник Седлицкий начал кричать на нас, говоря, что мы оскорбили даму, пришедшую просить пожертвование для дамского комитета, и потребовал объяснений по поводу того, что в управе были допущены слова о погроме, производящемся польскими войсками. И.П. Вороницын спокойно подтвердил факт наличия происходящего в широких размерах погрома и убийства десятков граждан. «Вы головой Вашей ответите за Ваши слова, — закричал разъяренный Седлицкий. — Вы понимаете ли, что под погромами разумеются организованные командованием грабежи и убийства, и о каких расстрелах вы позволяете себе говорить?» В это время я молча подал ему официальный рапорт на польском языке обо всем происходящем в городе. «Извольте представить его мне оформленным», — сказал Седлицкий, наскоро пробежав его. «Мне кажется господин полковник, что рапорт составлен по всем правилам

* Фамилия дамы в документе не воспроизводится.

канцелярского искусства за мою подписью, с бланком и печатью». Ничего не сказав больше, Седлицкий возвратил мне рапорт, и мы расстались.

Когда я пришел в управу, я нашел там требования комендатуры на заготовку 12 гробов и требование подвод на вокзал. Пока я толковал с гробовщиками о гробах, по городу пронеслась грандиозная волна автомобилей с беглецами из Киева. Солдаты, жены, дети сидели в нагруженных скарбом автомобилях, все испуганные, растерянные, потерявшие обычный гонор. Я поспешил в комендатуру. Здесь для меня сразу стало ясным, что говорить больше не с кем и не о чем, что часы и минуты пребывания поляков в Житомире сочтены.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 7–11 об. Копия.

№ 139

**Запись рассказа городского головы г. Житомира Волынской губ.
И.П. Вороницына о погромах польскими воинскими частями
в городе в июне 1920 г.**

*Позднее 12 июня 1920 г.**

Польские дни в Житомире

Все время пребывания поляков в Житомире можно разделить на два периода: первый период, когда поляки старались вести себя джентльменами, и второй, когда они старались доказать, что джентльменство — элементарной порядочности они на своих штыках не принесли. Второй период продолжался всего пару дней, но в нас, русских общественных деятелях, он создал убеждение, что и польская армия, подобно петлюровской, как небо от земли, далека от того «рыцарства», носительницей которого она себя прокламировала в своих печатных воззваниях и в речах своих наиболее видных представителей. Я говорю, что в первый период они старались доказать свой европеизм. Но мне, как общественному деятелю, как журналисту, редактору местной русской газеты, с первых же шагов пришлось столкнуться с их истинной натурой. Правда, мы, прежняя городская управа, орган демократической думы, были с первого же дня приглашены начальником группы войск генералом Рыдзем-Смиглым²²⁸ к возобновлению нашей деятельности, причем к каждому из нас без различия национальности генерал этот обратился с персональным письмом. Но первые же шаги наши стали смело направляться не к исполнению нашей прямой задачи — самоуправлению города, а удовлетворению бесчисленных и бесконечных требований и претензий польской власти. Нас буквально вынуждали лакействовать: городская управа должна была доставлять извозчиков для польских офицеров, покупать материю для украшения занятых поляками зданий и т.д. От поляков не отставала и появившаяся вскоре по их прибытии украинская власть, умело подражавшая всем панским замашкам, и если бы поляки, а вместе с ними и украинцы, продержались несколько дольше, дело, конечно, дошло бы до открытого конфликта городского самоуправления с ними. В качестве редактора газеты мне также сразу же пришлось столкнуться с антидемократизмом поляков. Они, правда, были более легкими цензорами, чем украинцы (польская цензура существовала параллельно с украинской), но это можно объяснить только исключительным, не в меру

* Датируется по содержанию документа.

усердным рвением цензоров украинских, до поляков стремившихся стерилизовать гранки газеты. Но зато они нас запугивали непрерывно, угрожая всякими карами за все антипольское, что могло проскользнуть вопреки польской цензуре, и требовали, чтобы мы печатали инспирируемые ими ложные или ложно истолковываемые ими сообщения, чего мы, конечно, не делали.

Юдофобство поляков сказалось тоже очень скоро, чуть ли ни с первого дня. Польская солдатня предпочитала избирать еврейские лавчонки для «покупок» по произвольно устанавливаемым ими самими низким ценам. Было зарегистрировано несколько грабежей. Но главным образом юдофобство это сказывалось в обрезании или просто обрывании бород у стариков евреев. Когда мне, в качестве исполнявшего обязанности городского головы, вместе с председателем думы В.Н. Добринским и начальником милиции И.В. Оббарусом, пришлось вести об этом беседу с начальником этапа полк[овником] Седлицким и комендантом города капитаном (фамилию я его забыл), они пытались отделаться шутками. Так, один из них заявил:

— Наши познанцы режут жидам бороды, а не головы, другие поступили бы иначе.

— Стоит ли обращать внимание на такие пустяки.

Когда же мы стали настаивать на недопустимости таких явлений, они изменили тон.

— Конечно, такие выходки недопустимы, и мы потворствовать им не будем. Но какие же мы можем принять меры? Вот если вы сообщите нам, что такой-то Юзеф обрезал бороду у такого-то Мордки, тогда мы этого жолнера накажем.

Разговор так и остался бесплодным в смысле прекращения солдатских бесчинств. Представитель гражданской польской власти, быв. гласный житомирской думы либеральный адвокат, член комиссии по расследованию погромов, устроенных петлюровцами, Скоковский высказывал достаточно откровенно свое юдофобство, которого раньше мы в нем не подозревали. Это юдофобство, по-видимому, было обязательным для всех носителей польской власти. Скоковский был наиболее высоким ее представителем, как по своему образованию, так и по занимаемой им должности: он был «застемпцем воеводы земли Волынской и фронту Подольского», т.е. вроде помощника генерал-губернатора. Остальные более мелкие чиновники, как приезжавшие из Польши, так и служившие в возглавляемой Скоковским «экспозитуре», были откровенными погромщиками в своих разговорах, резко отличаясь от военных властей, до полной откровенности никогда не доходивших.

По-видимому, под влиянием польских властей в значительной мере, украинский губернский комиссариат принялся за чистку милиции от еврейского элемента. По крайней мере, губернский комиссар говорил мне, что этого от него требовали поляки. В самое короткое время милиция была очищена от евреев, поступивших в нее в те дни, когда она находилась в подчинении городской управы. Таков был первый период пребывания поляков в Житомире.

Неожиданный для поляков налет конницы Буденного заставил их поспешно бежать, оставив в Житомире массу ценного имущества. Возвратились они озлобленные, готовые обвинять в своем поражении кого угодно, только не себя. И обвинения посыпались на евреев исключительно. С первого же момента собственно и начался погром. 9-го числа было сообщено в городскую управу о нескольких убийствах евреев. В этот день поляков в городе было мало (они прибыли всего на трех грузовиках), и они боялись особенно распыхаться. Они ходили партиями преимущественно по главным улицам и грабили, избивали и

арестовывали евреев, попадавших им на встречу. С той же целью они врываются в квартиру под предлогом производимых в них выстрелов из окон.

Конечно, в них из окон никто не стрелял. Не было доказано ни одного такого случая. Все заявления поляков в этом роде были совершенно голословными. И наоборот, от совершенно беспристрастных свидетелей я знаю, что поляки сами производили выстрелы на улице, во дворе, а затем врываются в квартиры, где избивали, грабили и арестовывали.

Через несколько часов по прибытии поляков в город я был у начальника этого отряда. В то время об убийствах нам ничего еще не было известно, знали мы только о грабежах, арестах, обстреле домов, но мы знали уже, что солдаты сами дают провокаторские выстрелы. Об этом мы и стали говорить с начальником отряда и с его адъютантом. Все наши заявления и доказательства натолкнулись на неопределенную стену предубеждения.

— Евреи стреляют из окон.

— Честное слово офицера, что, когда мы отступали из Житомира, евреи нам стреляли в спину из винтовок и пулеметов. Когда мы отступали по Бердическому шоссе, я сам видел, что возле больницы стреляющие в нас люди [были] в вольных костюмах, а из самой больницы в нас стреляли из пулемета.

Наши заявления, что если и стреляли, то это стреляли вступившие в город буденновцы, двигавшиеся тремя колоннами, одна из которых действительно вела перестрелку на Бердическом шоссе с поляками, оставались напрасными. Польские офицеры стояли на своем, приводя факты один противоречащий другому. Так, адъютант между прочим заявил, что он только что обнаружил на чердаке дома на Михайловской ул. пулеметное гнездо. Номера дома он не сказал, и мы не могли проверить, действителен ли этот факт и, если действителен, то не следы ли это бывших уличных боев петлюровцев с немцами. Но в верхнем этаже этого дома он никого не нашел — там никто не жил. Тот же адъютант заявил:

— Понятно, что солдаты врываются в квартиры, они разыскивают награбленное у них же.

В результате наших переговоров поляки пошли на уступки и было условлено, что во избежание продолжения происходящих расправ, будет организована комиссия в составе представителей от польской военной власти, от управы и от обществ украинского и еврейского, которая будет рассматривать и обследовать все случаи выступления против польских войск. Комендант при нас отдал приказ о том, чтобы нам письменно было предложено образовать такую комиссию. Но этого предложения мы так и не получили, они только отмахнулись таким способом.

Ночью к полякам прибыли подкрепления.

В управление городом вступил наш знакомый по первому периоду полковник Седльницкий, комендантом города был назначен майор Ганич.

Седльницкий нам обещал, что к вечеру все прекратится. Однако и он твердо отстаивал легенду о том, что евреи стреляют из окон в солдат. Он даже рассказывал весьма сбивчиво, что когда они въезжали в город ночью, по ним стали стрелять, и он уже хотел отдать приказ открыть огонь, когда обнаружилось, что в доме, из которого в них стреляли, находились свои же поляки. Вышло, что евреи пробрались в среду поляков и выстрелили, чтобы вызвать столкновение с новоприбывшими. Он же нам стал рассказывать легенду о том, что евреи выстрелом ранили в руку одного офицера. На наше заявление, что офицер этот ранен своими же, в чем ранивший его нечаянно товарищ публично признался, он не сумел ничего ответить.

К вечеру этого дня нам стали известны случаи убийств. Вместе с И.В. Оббариусом я пошел к Ганичу, у которого оказалось на это время было создано совещание из представителей русских (присутствовал священник Бурчак), Абрамович (духовный раввин), Бравер, Рабинович и еще кто-то. Ганич согласился с нами, что происходящее в городе есть ничто иное как еврейский погром. Выражал самое глубокое сожаление и возмущение. Говорил, что это позор для польской армии, что он в ней больше служить не хочет и подаст в отставку, и при нас он тут же продиктовал приказ о том, что все солдаты, прибывающие в город и находящиеся в нем, должны собраться в окружном суде, и другой приказ о том, что в городе должны быть только офицерские патрули, которые будут наблюдать за сохранением порядка и сгонять всех солдат в комендатуру. Но эти приказы, как мне достоверно известно, напечатаны и опубликованы не были, и о них знали только сам Ганич, его писарь и мы. Во время этих разговоров и писания приказа два польских солдата привели к Ганичу окровавленного старика-еврея, местного домовладельца, с заявлением, что он в них бросил бомбу, что они произвели у него обыск и нашли еще вторую бомбу. Эту вторую бомбу я взял в руки и показал Ганичу, что это только оболочка, служившая подсвечником, что доказывают еще оставшиеся на ней капли воска. Для примера солдаты были арестованы, еврей же отпущен. Конечно, отпущены были и солдаты-бандиты. Ганич несколько раз задавал вопрос:

— Что же делать? Что же мне делать?

Я ему заявил, что необходимо принять чрезвычайные военные меры. Другого выхода, кроме применения к погромщикам самых жестоких репрессий, нет. Он с этим соглашался, но было видно, что подобная тактика в их план совершенно не входит. Вообще все разговоры этого Ганича произвели на меня впечатление полной неискренности. Он с иезуитской ловкостью играл наперед подсказанную ему роль. Это особенно ясно стало, когда он перешел к самому предмету совещания.

— Мы, мол, сделали все от нас зависящее. Но вы понимаете, что солдаты озлоблены. Их нужно умиротворить. Вы должны нам помочь. Скажите вашей молодежи, — обратился он к еврейским представителям, — чтобы она принесла оружие. Пусть солдаты видят, что оружие сносится. Ну, хоть немного. Затем нужно угостить солдат, накормить их. Соберите у населения подарки солдатам.

От имени управы я заявил, что у населения после пережитых переворотов ничего нет, что оно голодает. Оружия также нет, а если кто-нибудь и захотел бы принести [оружие] «для успокоения солдат», то это настолько опасно, что лишь сумасшедший появится на улице с оружием.

На этом наш разговор прекратился.

На другой день выяснилось, что еще накануне к вечеру, т.е. 10 августа, число убийств увеличилось, что погром разрастается. Сводка донесений начальников районов милиции сообщала, что в тот день, т.е. 10-го, в город вступила кавалерийская часть (что за часть, кто ей командовал — нам выяснить не удалось), которая расползлась в районе Сенной площади. Разъезды этой части хватили всех евреев, попадавших им на улицах и в квартирах, уводили их к Сенной площади и там расстреливали.

Мы решили в последний раз обратиться к военной власти. Перед нами уже стоял вопрос о сложении с себя полномочий.

Я и начальник городской охраны Оббариус отправились в окружной суд.

Перед этим в здании управы разыгралась характерная сценка. Какая-то полька пришла в управу с заявлением в письменной форме, написанным по-

польски и подписанным комендантом Ганичем к Шпильбергу — члену управы, немедленно представить в распоряжение «колу полек»* целого ряда продуктов: муки, сала, мяса и т.д.

Полька эта выслушала от нас несколько горьких истин, вроде того, что польские солдаты учиняют над евреями погром и имеют бесстыдство требовать от еврея подкрепления для своих злодейств.

— Никакого погрома нет, — заявила полька.

Когда мы с Оббариусом после долгих настояний добились, наконец, приема у Седльницкого, он обрушился на меня с угрозами.

— Я вас прикажу арестовать. Никакого погрома нет. Это провокация против польских войск.

Я ему ответил, что погром есть, что он может делать со мной что угодно, но я всегда буду заявлять, что поляки погром произвели.

Последовал обмен резкостями. Полковник потребовал от меня фактов. Тогда И.В. Оббариус подал ему сводку милиции, в которой перечислялись случаи убийств. Не дочитав ее до конца, он крикнул: «Это надо оформить». И затем добавил: «Теперь мне некогда», — повернулся и ушел, оставив нас одних. Мы все-таки решили добиться каких-нибудь результатов и остались ждать. К нам присоединились член управы К.П. Новиков и гласный думы доктор П.О. Карант, пришедшие с сообщениями о новых насилиях. Вся наша настойчивость осталась безрезультатной, с нами отказывались говорить. Утром 12-го окружной суд уже опустел. Власти поспешно выехали еще ночью. В городе остались небольшие силы, которые запятнали себя новыми зверствами. Был подожжен и сгорел дом на Кафедральной ул., с которого опять якобы стреляли в поляков. В спасавшихся из этого дома стреляли. Здесь опять были жертвы. Так бесславно окончились польские дни в Житомире. На еврейском кладбище было похоронено более 40 жертв польского «рыцарства»: безоружных беззащитных людей, среди которых были и старики, и дети.

Точных цифровых данных я дать не могу, так как не имел возможности производить расследования. Я ограничился лишь передачей личных своих наблюдений.

Ко всему сказанному нужно добавить еще следующее: население широко участвия в погроме не принимало. Были случаи наводки солдат на тот или другой дом. Указывалось то или другое лицо. Но если по отношению к местным полякам нельзя отнести упрека в соучастии прямом, то зато попустительство я констатирую. Ни один поляк не поднял голоса протеста против совершавшегося. Ни ксендзы, ни представительницы польской дамской благотворительности не приходили к нам в городскую управу. Но зато там, в очаге погрома, где непрерывно раздавались крики истязуемых, арестованных, ими кишмя кишело. Погромщиков они кормили, за погромщиками ухаживали. Конечно, огромное большинство сидело дома.

Погром происходил с ведома и соизволения польского командования. К прекращению погрома не было принято ни одной меры. Убийствами на Сенной площади руководили офицеры. Можно поэтому с полным правом сказать, что погром с 9 по 12 был произведен польской армией.

И.Вороницын

С подлинным верно: Р.Крамер

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 418. Л. 86—87 об. Заверенная копия.

* Ряду полек (польск.)

**Сводка материалов Киевской комиссии Евовещесткома о погромах
в м. Пятки Житомирского уезда Волынской губ. с марта 1919
по июнь 1920 г. с приложением записей рассказов потерпевших**

*Не ранее 3 июля 1921 г.**

М. Пятки Волынской губ. Житомир[ского] уезда находится на перекрестной дороге в Житомир — 40 вер[ст], Янушполь 25 вер[ст], Чудной — 18 вер[ст], Бердичев — 20 вер[ст]. Население состоит из 70% христиан и 30% евреев. Вблизи Пятки на расстоянии от 3 до 10 верст находятся села, деревни и хутора, населенные исключительно христианами в количестве 30 тыс. душ.

До первого погрома в м. Пятки числилось христианского населения 2750 душ и еврейского 1350. В настоящее время христиан — 2050 чел. и евреев 1200 душ. До погрома насчитывалось 115 домов, 40 магазинов, одна мельница, одна синагога и два молитвенных дома.

Еврейское население м. Пятки до войны состояло преимущественно из ремесленников разных специальностей и торговцев во все периоды до погрома.

Еврейское население м. Пятки за все время революции не примыкало ни к каким партиям и настолько держалось индифферентно, что в Пятке и по сие время нет даже профсоюза, дабы не вызывать неудовольствия со стороны темных крестьян, которые подобные объединения считали для себя враждебными. Христианское же население примыкало к той политической партии, которой принадлежало господство, начиная от самых темных и кончая ярко красными. Взаимоотношения евреев и христиан до войны были терпимы друг другом, то же самое наблюдалось во время войны (если не считать пару инцидентов во время ярмарки на почве дороговизны). В начале революции получилось внешнее впечатление, что действительно настало время равенства и братства народов, но это впечатление продолжалось недолго, так как разложение России послужило причиной, вследствие которой представители национальных партий не брезгали способами раздувания национальной вражды для поднятия темных элементов.

Период Центральной Рады прошел бесследно, то же самое наблюдалось во время первого большевистского периода. При Гетмане, немцах не замечалось никаких антисемитских выступлений.

За период времени после падения Гетмана при власти Директории до 2-го периода Советской власти замечалась среди нашего населения усиленная агитация антисемитизма, и всякий приезд инструкторов власти оставлял впечатление открытой антисемитской агитации. Приходы войск, в особенности группы С[е-чевых] с[трельцов], отразились материально исключительно на спинах евреев.

Второй период Советской власти, за малыми исключениями, т.е. отдельных выходов бандитов, находящихся в армии, прошел бесследно. Христианское население м. Пятки держалось индифферентно. За этот период времени в м. Пятки организовалась банда, состоящая из местного христианского преступного элемента, которая некоторое время открыто грабила местное еврейское население, но по приговору схода, состоявшегося по инициативе всех лучших христиан м. Пятки, многие из этой банды были приговорены к смертной казни, и банда таким образом распалась. Галичане вступили очень красиво, присоединяя к себе все повстанческие отряды, не разрешая им творить

* Датируется по содержанию документа.

безобразия. Но при отступлении элементы, присоединившиеся к ним, занялись погромами и призывами местного населения к погрому, который и совершился в Пятке в октябре 1919 г.

Третий период Советской власти: первые отряды Советской армии (9-я рота Новгород-Северского полка) закончили злое дело, затеянное бандитами и местным христианским населением. Они тщательно проверяли работу предшественников в разоренных и разбитых домах, оставленных евреями на произвол судьбы, вплоть до взрыва полов и до разваливания печей. Когда же власть укрепилась, еврейское население возвратилось в м. Пятки.

Польская оккупация в нашем местечке прошла бесследно, если не считать до 50 срезанных еврейских бород и бессистемного хватания на работу. Во время отступления поляков передовыми отрядами кавалерии Буденного были произведены грабежи, насилия над женщинами и убийства. При укреплении Советской власти безобразия эти прекратились.

Украинской интеллигенции у нас очень мало. Отдельные личности оказывали услуги своим близким знакомым из евреев, укрывая их во время налетов и спасая остатки их имущества, но интересоваться общим положением евреев — никто не интересовался.

Отношение еврейского населения разн[ых] группировок к украинскому национальному движению и в особенности к самостоятельности вследствие антисемитских лозунгов и даже выступлений их вождей ничего кроме враждебного чувства у евреев вызвать не могло. Кооперативы, просвиты, народные учителя все время стояли в стороне.

Все бандиты, атаманы и др. вожди банд пользовались лозунгами: «Бей жидов, спасай Россию и Украину», «Бей жидов-коммунистов». Биографий атаманов не имеется.

1-й погром

В марте 1919 г. при наступлении петлюровцев на г. Бердичев проходящими войсками группы Сс произведен был грабеж еврейского населения м. Пятки. Грабеж сопровождался разными издевательствами над еврейской душой. Можно было заметить, что грабеж являлся результатом антисемитской агитации в армии. Жертв не было. Грабеж продолжался 6 дней. После их отступления в местечко водворились советские войска, которые установили порядок.

2-й погром

В последних числах сентября 1919 г., при отступлении галичан из нашей территории, в местечко ночью ворвалась банда Соколовского, которая занялась буквальным грабежом еврейского населения, не брезгая издевательствами и насилиями. В результате все местечко оказалось ограблено и было 5 раненых и два изувеченных еврея. На следующий день бандиты ушли. После них ежедневно посещали нас бандиты, которые забирали остатки добра.

3-й погром

Спустя неделю из с. Пилипов, находящегося в 2 верстах от [м.] Пятки, в ярмарочный день пришли бандиты с пулеметами, вооруженные винтовками и лентами патронов, и с кличем «бей жидов» начали гнусное дело, призывая крестьян на помощь. Руководили ими жители с. Пилипов Феодосий и Никита Катковы, один из которых находится ныне в рядах Красной армии (2-й же брат, Феодосий, скрывается и поныне. Он же при свержении Гетмана убил вблизи Пятки одного еврея — жителя м. Пятки). Петлюровская застава, нахо-

дящаяся в то время в м. Пятки, снялась с поста и удрала, по которой [по заставе] была открыта пулеметная стрельба. После этого бандиты при помощи населения принялись за избиение евреев. Евреи оставили свои дома настезь открытыми и удрали кто куда мог. Более зажиточные, собрав последние остатки, удрали со своими семьями в Бердичев. Оставшиеся должны были прятаться по канавам и некоторые счастливики — у знакомых крестьян. Бандиты пробыли в Пятке неделю, в течение которой еврейское население подверглось неимоверным издевательствам. Были и жертвы. Но в одну прекрасную [ночь] от рук бандитов пало 10 жертв, после чего большинство оставшегося населения вынуждено было бежать в Бердичев, оставив жертвы не похороненными. Погром еще продолжался несколько дней, результатом чего было убийство еще 16 чел., после чего евреев в местечке никого не осталось. Печальную картину представляло собой местечко. По всем улицам валялись обломки мебели, клочки порванной одежды и кучи перьев. Дома все окончательно были разрушены, но более печальный вид имели бежавшие. Голодные, голые и босые, они еле тащились. Под Бердичевым все беженцы были задержаны петлюровской заставой. Их продержали целый день и в город не пускали. Там беженцы были окончательно раздеты и обобраны петлюровцами. После долгих мытарств удалось получить от местных властей разрешение на въезд в город. Въехав в город, беженцы долго скитались, пока нашли приют на собственные средства. Все время пребывания в городе беженцы голодали, не пользуясь поддержкой ни правительственной, ни общественной. В конце концов принуждены были со страхом вернуться в Пятку. Возвратившись в свои разрушенные дома, они общими средствами помогали друг другу, приводили в порядок по одной комнате, отверстия окон забили досками и по несколько чел. ютились в ней. Следствием этих невзгод и голода являлись болезни, от которых умерло много людей. Все лавки разрушены или разграблены окончательно, так что торговцы лишились самых необходимых средств к существованию. Ремесленники же стали понемногу устраиваться и стали на ноги. По сие время еще не все дома приведены в порядок, и заметны еще следы погрома, имевшего место 1¹/₂ г. тому назад.

4-й погром

При отступлении поляков, в июне месяце 1920 г., наступающей кавалерией Буденного был устроен открытый грабег еврейского населения м. Пятки, который сопровождался насилием [над] женщин[ами] и убийством 4 чел. Отступление же армии Буденного прошло сравнительно спокойно, так как пятковские евреи, вполне разоренные, ничего не имевшие, никого не боялись.

Сопrotивления бандитам за все время еврейями оказано не было, так как местное христианское население враждебно относилось к вооружению евреев. Все эти ужасные события истрепали нервы пятковских евреев, нуждавшихся, все без исключения, как в поддержке моральной, так и в материальной.

Отношение христианского населения как к погромам, так и к евреям, пострадавшим от погромов, выразилось в сочувствии к погромщикам и в отказе евреям, обращающимся к ним за помощью. Местные органы власти заявляли в то время, что они бессильны бороться с бандитами.

В отношении борьбы с погромами ничего не было сделано, соворганы никакой помощи погромленным не давали. Все население м. Пятки крайне истощено и нуждается в материальной поддержке. Все голодны, голы и босы. Дома и по сие время еще не приведены в порядок, полное отсутствие стекол.

Особенную нужду терпят вдовы и сироты, старики и старухи и дети. Они воспитываются только при поддержке до того обнищавшего населения. Полное отсутствие детских домов, яслей, евроучилищ и столовых для бедноты.

В общем положение всего еврейского населения м. Пятки несчастно.

*Протоколы**

1921 г. июля 3 дня мы, уполномоченные от еврейского населения м. Пятки в Евобществе, произвели сего числа дознание посредством опроса нижеследующих лиц о погроме в Пятке.

1. Житель м. Пятки Иосиф Сапожник, 31 г., женат, грамотен, под судом не состоял и не состоит, показал следующее:

в октябре месяце 1919 г., вечером, в 7 часов, в наш дом ворвались бандиты, которых я начал просить, чтобы они меня и наше семейство не трогали ввиду того, что я недавно прибыл из плена; бандиты, ничего не делая, попросили спичек и свечу, и я это исполнил, после чего они ушли. Через пять минут бандиты снова прибыли и велели мне открыть, спрашивая, тот ли я, что недавно женился, сколько мне лет, на что я давал ответ. В дом сразу вошел один бандит с револьвером в руках, который дал мне в руки свет, все спрашивая, что за люди в доме, просил указать ему жену. Это был житель с. Пилипов, Никита Катков. Последний пристал к старику, отцу моему Вольфу Сапожнику 74 лет, что он коммунист, а меня с лампой отправил в другую комнату. Когда я направился в другую комнату, я заметил двух вооруженных винтовками лиц, которые стояли на страже у дверей. Жена моя, видя, что бандиты пришли с целью убить нас, выбила окно, и я с женой, а также сестрой моей Бейлой и двумя детьми удрали. Когда мы были за крестьянскими домами, мы услышали несколько выстрелов — тогда были убиты в нашем доме следующие лица: отец мой Вольф Сапожник 74 лет, шурин — Шефтель Шистерман 36 лет, племянник — Абрам Шистерман 16 лет и житель м. Пятки Ирихим Шмульян 72 л[ет], которых я на следующий день в 4 часов утра застал мертвыми.

Показание мне прочитано.

Иосиф Сапожник

2. Жит[ельница] м. Пятки Гися Ройзенцвайг, 44 лет, вдова убитого мужа Вольфа Ройзенцвайга, имевшего 3 детей; под судом не состоит.

Дает следующее показание: в октябре месяце (дня не помню) 1919 г. днем ко мне на квартиру ворвались несколько чел. бандитов, которые требовали от моего покойного мужа Вольфа Ройзенцвайга 1 тыс. руб. николаевскими деньгами на водку. Муж ответил, что он человек бедный и денег не имеет, тогда выстрелом из винтовки убили мужа, после чего скрылись. На 2-й день ворвалась банда и забрали все абсолютно вещи мои, разорвав все подушки мои, и теперь я осталась вдовой с 3 детьми: 1 дочь — 16 лет, 2 дочь — 14 лет и сын — 8 лет. Очень нуждаюсь в материальной поддержке, так как дети голы и босы, а о воспитании говорить нечего.

Гися Ройзенцвейг,

а за нее неграмотную по ее личной просьбе расписался С. Дубровнер

3. Жит[ель] м. Пятки Ханина Стирман — 39 лет, грамотный, женат, под судом не состоял и не состоит, дает следующие сведения: в сентябре 1919 г. во

* В документе имеются разночтения в написании фамилий: Шустерман — Шистерман; Стирман — Стверман и ряда фактологических данных.

время налета соколовцев на местечко, прибежали к моему окну от 40 до 50 бандитов с требованием, чтобы им открыли дверь. Я отказался и начал кричать «гвалд»*, после чего они подошли к противоположному дому и посоветовались между собой, я, между прочим, слышал их решение, чтобы потом уйти и потом опять подойти к дому и спросить: «Кто кричал гвалд?» Так и сделали. Опять подошли и требовали, чтобы открыли им дверь, они, видя, что я не открываю, начали штыками ломать двери, бить стекла окон и вошли в дом, а я сам удрал задним ходом.

По мне были даны 2 выстрела, но, к счастью, мне удалось удрать, и пули не попали, и дома остались жена моя Фрейда с 3 детьми малолетними: 1-й — 10 лет, 2-й — 8 лет и девочка — 5 лет. Войдя в дом, сейчас же ранили жену мою выстрелом в горло, не имея свечей, они при каждом выстреле зажигали спичку и саблями изувечили всех трех детей. Спустя 2 часа я вернулся домой, никого из бандитов уже не застал, омыл кровь от раненых жены и детей и потом сделал им перевязку. На следующий день я повез раненых в Бердичев. Обрато вернуться в Пятку я не мог, ввиду начавшегося там повального грабежа и убийства жителей евреев м. Пятки. Имущество мое все осталось дома, которое, безусловно, было разграблено. Приезжая домой, я застал стекла окон выбитыми, все принадлежности хозяйские на кухне, как то: корыто, даже такие другие вещи были забраны, перья рассыпанными на земле, и я с семейством остались голыми и босыми, и до сих пор мое материальное положение очень критическое. Я нуждаюсь в материальной помощи.

Жит[ельница] м. Пятки Шустерман Бейла — 38 лет, вдова убитого мужа Шепселя Шустермана, и мать убитого сына Аврума Шустермана. Имеет 4 детей, все девочки: одной 10 лет, второй — 8, третьей — 6 и четвертой — 5 лет. Под судом не состояла и не состоит.

Показала следующее: в октябре месяце, дня не помню, вечером мы собрались к отцу моему Вольфу Сапожнику. Спустя полчаса после нашего прихода подошли к нам и начали стучать, чтобы отворили. Подошел брат к окну и спрашивает, чего они хотят. Один из них сказал брату, чтобы дал спичек и свечу. Брат дал ему.

Спустя несколько минут они возвратились и велели открыть двери, говоря, если вы рабочие, мы вас не тронем. Открыли дверь, один из них вошел в дом, держа в руках оружие. Тогда он подошел к постели, где лежал мой муж Шепсель Шустерман 36 лет и спросил у моего брата, кто это лежит. Брат сказал, что это шурин. Тогда он спросил, где жена его, т.е. я — его сестра. Тогда он сказал ему, что сестра его во второй комнате и позвал его во вторую комнату, где была я, его сестра. Тогда бандит взял меня за руку и сказал: «Иди в комнату к мужу». Мальчик мой Аврум лежал возле отца. Жену брата моего один из них схватил за руку и позвал других для насилия над нею. Она улучила момент и выпрыгнула через окно и удрала. Вслед за нею удрал и брат мой Иосиф Сапожник. Я же с одним ребенком тоже удрала через окно. Остался в этом доме отец мой Вольф Сапожник и Ерухим Шмульян. Кроме того, [осталась] одна больная дочь, а вторая дочь улучила момент и спаслась бегством. В дом наш вошло несколько бандитов. Тогда началась стрельба. Когда начало рассветать, в 5 часов утра мы пошли проводить наших и зашли и увидели следующую картину: отец мой Вольф Сапожник, лет 65, и Ерухим Шмульян сидели рядом у стены в крови, мертвые. У Ерухима бандиты сняли полчерепа, а отца моего выстрелом из револьвера убили. Пуля прошла через ухо, по-види-

* На помощь! Караул! (*идиши*)

мому, они револьвер приставили ему к уху. Муж мой Шепсель Шустерман, 36 лет, лежал в кровати убитым в луже крови, убит он был пулей из револьвера в живот. Сын мой Аврум лежал у кровати отца — убитым, 16 лет, в луже крови, пуля прошла через бок. С мужем в кровати лежала девочка моя Сима, 5 лет. Она лежала в этой луже крови, осталась живой. Дочь моя Брайна, 10 лет, была больна тифом и лежала в своей кроватке и осталась живой. Она видела все зверства и пережила все это.

*Бейла Шустерман,
а за неграмотную по ее личной просьбе — Л. Мандель*

Житель м. Пятки духовный резник* Либер Пивчик, 48 лет, грамотный, под судом не состоял и не состоит. Имеет жену и 7 детей. Показал следующее: во время разграбления всего местечка, во время насилия над всеми нашими евреями, в то время, когда бандиты убивали наших братьев и сестер, они не забыли поиздеваться и над нашими молитвенными домами: поразбивали окна, лампы, все разбили, все разбито, уцелевшее забрано. Над нашими святынями надругались. В одном из молитвенных домов Тора лежала на полу разорванной, а в других молитвенных домах валялись Торы на полу, испачканными в грязи, изрезанными шашками.

Показание мне прочитано:

Либер Пивчик

Жительницы м. Пятки [Маня] Янкелевна Шварц, 17 лет, грамотная, под судом не состояла и не состоит, находилась при бабушке Фрейде Нигельварг 70-ти лет, убитой бандитами буденновской кавалерии:

В средних числах июня 1920 г., при отступлении поляков и наступлении кавалерии Буденного, несколько человек зашло к нам в дом. Увидя меня, бандиты стали ко мне приставать и хотели меня насиловать. Тогда старуха бабушка моя подняла крик. Тогда они бросились к старухе и шашками изрубили ее. Я тогда удрала. Когда возвратилась в дом, бабушка лежала в луже крови мертвой.

Теперь без всяких средств осталась и без приюта.

*Маня Шварц
Маня Шварц*

Жительница м. Пятки Брайна Шистерман 10 лет, дочка убитого во время погромов Шепселя Шустермана, показала следующее: она лежала больной в одной комнате с отцом и братом. В октябре 1919 г. вечером, дня не помнит, к ним ворвались вооруженные бандиты, которые убили из ружья ее отца Шепселя, брата Аврума Сапожникова, дедушку Вольфа Сапожника и соседа Иерухима Шмульяна. Брат ее Аврум просил бандитов пощадить жизнь ее отца и предложил им свою жизнь, но они на глазах брата убили раньше отца, а потом убили и брата. Все это я сама видела. Теперь я осталась с мамой-вдовой и 3 сестричками без всяких средств — голодные, босые, голые и без всякого приюта.

*Брайна Шистерман,
а за нее неграмотную по ее просьбе расписался Л. Мандель*

Жит[ельница] м. Пятки Рейзя Кричкер 13 лет, грамотная, круглая сирота, осталась с братом Меером Кричкером 15 лет. Мы удрали в Бердичев во время

* Так в тексте.

погрома. Прожили в Бердичеве 2 недели и вследствие голода принуждены были вернуться в Пятку. По приезде домой в ярмарочный день, отец Ицко отправился в деревню за картошкой. Когда он возвратился и был уже в местечке, один бандит подошел к нему и выстрелом из ружья убил отца моего. Вскоре после этого заболела и мать тифом и умерла. Остались я с братом голые, голодные, босые, без приюта.

Показание мое мне прочитано

Рейза Кричкер

Житель м. Пятки Мойсей Стырман 11 лет, неграмотный, круглый сирота. Остался с братиком Иделем 10 лет. Показал следующее: в июне месяце 1920 г. (день не помню) в местечке было тревожно, так как заехали бандиты из кавалерии Буденного. Отец мой Янкель, мама Гуся и я с братиком моим отправились в Коровинцы — село, находится в 6 верстах от местечка — к одному крестьянину, у которого мой покойный папа работал: был папа столяр.

В местечке на встречу нам бандиты ехали верхом при оружии. Тогда я зашел в дом к родственнику, мама с братиком зашли в дом к знакомым, папа же остался на улице. Эти бандиты подошли к папе и начали его избивать и в конце концов убили его. Мама, услыша крик папы, подбежала к папе, который неистово кричал. Бандиты, увидя мать мою, убили и ее, теперь я с братиком остались круглыми сиротами, питаемся подаванием. Голые, босые, голодные, без приюта, у кого днюем, у того не ночуем.

*Мойсей Стверман,
а за него неграмотного расписался Лейва Китнер*

Житель м. Пятки Лейва Китнер 20 лет, холост, грамотен, под судом не состоял и не состоит, показал следующее: в июне 1920 г. был я свидетелем того, как бандиты из кавалерии Буденного убили Янкеля и Гусю Стверман. В м. Пятке стало тревожно: въехала часть кавалерии Буденного. Несколько бандитов подошли к Янкелю Стверману и начали его бить. Я стоял в сарае нашем и через щель наблюдал, как бандиты избивали Янкеля шашкой. Он поднял крик. Они продолжали рубить его шашкой, до тех пор, пока зарубили. На его крик прибежала жена его Гуся. Бандиты ее схватили и зарубили. Те кричали, а бандиты продолжали рубить шашками, пока те навеки не умолкли.

Показание прочтено мне.

Лейва Китнер

Житель м. Пятки Мойсей Забора 27 лет, холост, грамотен, под судом не состоял и не состоит, показал следующее: я сам был ранен два раза. Первый раз при отступлении галичан, а во второй раз бандитами 9-ой роты Новгород-Северского полка, квартировавшей в Пятке. В ноябре месяце 1920 г. бандит из галичан ранил меня в первых числах октября, требуя у меня денег, у меня не было. Бандит 9-й роты Новгород-Северского полка — по возвращении наших из бегства из Бердичева — он ночью рвался к нам в дом. Я тогда выбежал на двор, думая призвать рабочих из соседней маслобойки, где работали еще рабочие, на помощь. Тогда бандиты начали меня избивать револьвером и затем [ранили] выстрелом в голову.

Мойсей Забора

Житель м. Пятки Аврум Черн 11 лет, неграмотный, круглый сирота: мать умерла три года] тому назад от туберкулеза, отца убили во время

погрома в октябре 1920 г. Остались круглые сироты: я — 11 лет, сестра Этя — 16 лет, брат Мордка — 15 лет, сестра Удл — 14 лет, сестра Двося — 13 лет и сестра Мая — 5 лет. Все мы питаемся подааяниями, все голодные, босые и без приюта.

*Аврум Черн,
а за него неграмотного по его личной просьбе расписались*

Житель м. Пятки Ойсгельт Мойсей 29 лет, состоял в Пятковском еврейском кооперативе — казначеем. В октябре 1919 г., числа не помню, но помню, что дело было в воскресенье утром. Уже несколько дней было тревожно в нашем м. Пятке. Но в это утро было сравнительно спокойно. Ввиду того что у многих не было хлеба, мы с приказчиками решили открыть лавку, чтобы продавать муку. Я велел приказчику собрать в мешки самые ценные товары (мануфактуру, чай, сахар, спички) и отнести их к одному крестьянину.

Собрав товары в мешки, мы закрыли лавку и отправились домой обедать. Приказчик занес мешки с товаром к себе на квартиру с целью, чтобы их после обеда отнести к намеченному крестьянину. Но не прошло и получаса, как в местечке раздалась ружейная стрельба. В один миг жители в паническом ужасе начали бежать. Бандиты ворвались к приказчику на квартиру, требуя от него денег. Тот денег не дал, так как это был человек очень бедный. Конечно, он был убит бандитами, а все бедное имущество его вместе с кооперативными товарами стало достоянием бандитов. Такая же самая участь постигла кооперативную лавку: она в тот же самый день была разграблена бандитами. Многие из местных крестьян подводами выводили крестьян из лавки.

*Уполномоченные: Арон В. Гольденберг
И.В. (фамилия неразборчива)*

1

[Продолжение рассказов свидетелей погромов]

Я, нижеподписавшийся, житель м. Пятки, [рассказываю] о событиях погромов и о несчастных случаях в нашей семье за это время в 1919 г., в августе месяце, когда наша местность оккупировалась петлюровскими и соколовскими бандами. Мы были страшно ограблены этими же бандами, и забрали у нас много белья и, вероятно, одежду и обувь и много еще других вещей. В октябре начали налетать на наше местечко махновцы и местные бандиты. Сидевши один раз в моем доме на полу, потому что обстреливали дома и стреляли, и слышно, как громили окна нашего дома, мы через нижний ход стали в одиночку убираться из нашего дома и искать себе место спасения. Моя младшая сестра и два брата на другой день удрали в Бердичев, и я с моим старшим братом и родителями нашими и малым ребенком 3 лет еще пока остались. Отец мой и мать скрывались в одном незавидном доме близ христианских, а [я] со старшим братом отдельно прятались то в канаве, то в каком-нибудь христианском сарае.

Того же дня вечером в дом, где прятались мои родители с ребенком, вошли два бандита, и один сейчас же вышел с моей матерью, повел ее к нашему собственному дому и велел дать ему деньги, а мне приходилось наблюдать с христианского скотского сарая, как этот бандит вел маму через улицу, подбивая ее прикладом и ругаясь ужасными словами. Кое-как приходилось спастись от этого бандита, и отец был наконец убит. После этого некоторые

* Так в тексте, следует: товары.

из местных христиан указали моей матери, что Мошко твой уже убит. Это было вечером, и она ходила за трупом моего отца и забрала его [и] ребенка, который стоял около отца и плакал. Мы, как молодые, никак не могли показаться на улицу. Ночью мы удрали в ближайшее село и отослали мать с ребенком в Бердичев, а мы через день вернулись хоронить отца. Того же дня похоронили еще много еврейских трупов с помощью честных христиан, и мы вернулись в Бердичев. Отец мой был застрелен в лицо: и волосы, усы и борода обгорели.

Вернувшись потом домой в Пятку из Бердичева: [мы обнаружили, что] наш дом был разбит, окон совсем не было, вся земля была перекопана, и забрали все остальное, что было спрятано, даже вся посуда и горшки, так что нам ничего не осталось. Мы как-нибудь забили окна досками и устроились в одной комнате.

Мы, и как отец наш, были по профессии столярами. Я с моим старшим братом отправились в ближайшую деревню на работу и, таким образом, мы кормили нашу несчастную семью. Но недолго прошло, и мать заболела сыпным тифом и из-за отсутствия тогда медицинской помощи умерла. Сейчас заболел и мой старший брат сыпным тифом и остальные дети, и после кризиса он заболел гангреной. Я вынужден был оставить все и повести [его] в земскую больницу в Бердичев, в которой ему была отрезана правая нога выше колена. И так мы остались несчастные сироты, из которых я только один из них способен к труду, и мне приходится работать день и ночь и кормить этих 5 кроме меня несчастных сирот. И мы никак не можем одеться или обуться во что-нибудь.

Житель м. Пятки Иосиф Мошкович Либерман

Живу в м. Пятке с 1912 г., по профессии фармацевт — управляющий пятковской аптекою. Как всякий другой фармацевт, в деле своем я интернационален и аполитичен: пользовался за все время уважением местных крестьян. До 1919 г. не замечал я национальной вражды. Со времен же владычества Петлюры и К^о, когда они рассылали своих инструкторов (проповедников «самостийной Украины»), начала замечаться прививаемая ими антисемитизма агитация. Начиная с батька Соколовского и др., многие успели побывать в нашем несчастном местечке, и присутствие их оставляло у нас следы разрушения и даже крови. Моя семья была ночью разбужена бандитами Соколовского в сентябре 1919 г., и с вопросом «жидовская ли аптека» приступили к фехтованию с полками и шкапами. Очистив аптеку, приступили к чистке шкафов моей квартиры. Поиздевавшись над нами и забрав все ценное, бандиты удалились. После них нас несколько дней подряд навещали бандиты других банд и отношение их к нам, евреям, было отчаянное. Остается после пережитого удивляться нашим нервам, пережившим подобные издевательства. В конце же сентября и в первых числах октября бандитами, при усердном участии преступного элемента местного населения, началось систематическое избивание евреев. Тогда евреи принуждены были оставить свои дома и спасать жизнь бегством в Бердичев. Более зажиточные, предвидя бедствия, успели благовременно выехать. Большая же часть осталась, но в конце концов должны были оставить местечко и удрать. Ежедневно в Пятке были жертвы и насилия. Некоторые из евреев находили приют у знакомых христиан, но [те], напуганные слухами, распространенными бандитами о том, что христиане, скрывающие евреев, подвергнутся той же участи, отказали евреям в приюте, и те тоже должны были удрать. Никакого сопротивления со стороны местного

населения бандиты не встречали. Еврейской самообороны не было и быть не могло, так как местные крестьяне к вооружению евреев относились враждебно. Кошмар этот продолжался в течение 10 дней. Когда евреи прожили в Бердичеве последние гроши, голод заставил их вернуться в Пятку. Большинство еврейского населения Пятки состоит из ремесленников, которые мало-помалу начали устраиваться. Торговцы, потеряв все свое, продолжали и продолжают бедствовать, так как все лавки окончательно разгромлены, и они лишены всяких средств к существованию. Особенно трагично положение вдов и сирот, которые пользуются подаванием столь обнищавшего населения. Во время наступления кавалерии Буденного в Пятку некоторыми бандитами этой армии был произведен грабеж, насилия над женщинами еврейскими и убийство 4 евреев. Эти звери с голыми шашками в руках разезжали по местечку и по усмотрению своему предъявляли требования, и, в случае невыполнения [их требований], подвергали евреев наказанию согласно личному усмотрению вплоть до лишения жизни. Причем нужно добавить, что все были пьяны. Один из них снял голову старой еврейке, причем кровью этой несчастной жертвы были облиты его руки. Казак этот в пьяном виде обратился ко мне в аптеку за оказанием ему помощи. Ему и пьяному казалось, что он сам ранен. Я, приступая к перевязке, обмыл ему руку, но никакой раны, даже царапины, там не оказалось, и перевязки никакой не требовалось. Тогда лишь только он смекнул, что кровь эта чужая — жидовская. Вот что пережили пятковцы в те черные дни.

Теперь же могу выразить свое мнение о необходимости [оказания] материальной поддержки, в первую очередь вдовам и сиротам. Они все голодны, босы и наги. Положение всего населения Пятки после таких ужасов отчаянное, и все нуждаются в материальной поддержке. Что касается детей, то могу сообщить, что ни еврейского училища, ни ясель, ни очага, ни приюта в Пятке нет. Насколько они необходимы, объяснять культурным людям нахожу лишним. Необходимо принять все меры, зависящие от Вас, для наискорейшего устройства этих учреждений. Также нет у нас столовых и собес по сие время нам [их] не устроил. Насколько нужно в таком месте и в такое тяжелое время такое учреждение — комментарии излишни.

Аптека во время погрома была разбита. Остатки были собраны в волостное управление. Я же с семьей принужден был бежать в Бердичев. Аптека прекратила свои функции на 2 месяца. С возвращением еврейского населения возвратился и я, и еле привел аптеку в относительный порядок.

Тот же

Описать картину Пятковского погрома я не в состоянии, так как раны еще очень свежи. Эти ужасы не поддаются описанию. Нервы до того развинчены, что я не в состоянии сосредоточиться и не знаю, с чего начать. Немало кошмарных дней и ночей мы пережили. Начну с Петлюры. Да, как только появился на горизонте Петлюра, тотчас след за ним поднимался ураган, и все всех взбудораживало. Сейчас же появились лозунги: «Бей жидов, спасай Россию». Да, и начали нас, жидов, бить, мучить и грабить. Первой жертвой от нашествия Петлюры пал мой тесть. Ужасная расправа с тестем громом поразила всех нас и всех жителей местечка. Это был человек один из лучших. Об этом распространяться невозможно. Вообще много ужасов пережили пятковские жители от нашествия Петлюры. Ушел Петлюра, и оставшиеся тени людей начали мало-помалу приходить в себя, но не успели они мало-мальски оправиться, как появилась новая банда извергов, и тогда лишь начались

душераздирающие картины как, например: убивали детей в присутствии отцов и матерей, а после и с ними зверски кончали [...]*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 137–141. Копия.

№ 141

Листовка атамана М. Клименко к населению с призывом присоединиться к отрядам «зеленых»

10 июля 1920 г.

Из материалов КОПЕ²²⁹

Товарищи!

Желающих служить в Украинской Народной Республиканской Армии прошу явиться в штаб лесного коменданта в лесу близ м. Хотошки на берегу р. Псел.

Лесной комендант и куреной атаман Клименко

Плата: сколько у жида возьмешь — все твое.

Вывесить на видном месте.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 444. Л. 58. Копия.

№ 142

Сообщение уполномоченного И. Аспиза в НКСО УССР о положении еврейского населения в г. Каменское Екатеринославской губ. в сентябре 1919 — августе 1920 гг.

*Не позднее 24 августа 1920 г.***

Каменское

Количество еврейских семейств до революции было около 450. Вся жизнь города вертится вокруг гиганта — Днепровского завода. Еврейское население жило безбедно, занимаясь преимущественно торговлей. Урожденных в Каменском мало: почти все приехавшие из Северно-Западного края, огромное большинство из Могилевской губ. Еврейская общественность весьма слабая. Взаимоотношение с нееврейским населением нельзя было назвать хорошими. В 1905 г. в Каменском был погром, еще за 5 дней до того как волна погромов разлилась по стране (13 октября). Жертв во время погрома 1905 г. почти не было. Первый погром в 1919 г. был 12 мая, когда восставшие против Советской власти войска атамана Григорьева заняли Каменское. Банды вооруженных крестьян с окружающих деревень, при явном попустительстве, содействии и участии так называемых «регулярных» григорьевских [войск], разгромили еврейское население города и убили 11 чел., из коих местных — 5, остальные не местные, имена которых нельзя было узнать. Назавтра советские войска отогнали повстанцев, но 18 [мая] город опять был занят повстанцами, и был совершен более жестокий погром, во время которого убито было 32 чел. Убийства были зверские, много изуродованных

* Продолжение текста утрачено.

** Датируется по сопредельным документам.

трупов, разрезанных на куски, были случаи насилия над женщинами, а имущество почти всех евреев было разграблено. Материальные убытки колоссальные. Местное население не принимало участия в погромах, часть отнеслась равнодушно, часть злорадно указывала погромщикам еврейские квартиры, и лишь некоторые проявили участие и прятали много евреев. После погромов еврейское население, обедневшее и терроризированное, стало убежать из Каменского, больше всего в Екатеринослав. В августе, когда добровольцы заняли город, началось беспрерывное издевательство и погром еврейского населения. Не было дня и ночи, когда бы не врывались казачьи банды, избивая, насилая и грабя последние остатки. Из 450 семейств нельзя насчитать несколько десятков не ограбленных квартир.

Разграблены не только вещи, но забрана посуда, разбита мебель, изрезаны стены и книги в поисках спрятанных денег и драгоценностей. У зажиточных людей не осталось рубахи. Издевательства казаков не имели границ: на десятках людей были надеты петли, приставлены к стене для расстрела и откупались деньгами. Рассказывая о происшедшем, все плачут. Во время пребывания добровольцев убито 10 чел., из них старик Тубин с женой по 70 лет, причем пять чел. в один день, на третий день после Июм-Кипура²³⁰. С 20 по 23 сентября город пережил кошмарные дни, описать которые трудно. Убитых жены и родители боялись хоронить. Месяцами еврейское население не ночевало в своих квартирах, упрашивая русских людей пустить переночевать.

И теперь евреи из Каменского бегут, несмотря на все трудности, сопряженные с переездом (получение пропуска, условие проезда, трудность устроиться на новых местах и др.) Выехала треть еврейского населения — около 15 семейств. Чем больше уезжают, тем ужаснее становится настроение и положение остающихся, которые не в состоянии уехать. И теперь вокруг города бродят банды повстанцев, и еврейское население находится в постоянном страхе.

В городе 130—150 сирот без родителей, убитых во время погромов, сильно нуждающихся и получающих помощь от собеса, но эта помощь едва ли может их накормить на 1—2 дня в месяц. Остальное население на пропитание зарабатывает.

Интересно отметить, что евреи, спрятавшие кое-какие вещи у русских соседей, ничего не получают обратно; в лучшем случае возвращают часть. Еврейское население, сильно терроризированное, боится требовать возврата. Ни в одном советском учреждении нет евреев-служащих. Объясняется это тем, что евреи боятся поступать на советскую службу, дабы при перемене власти или при налете банд их семьи и родственники не были вырезаны. Еврейское население жалуется на антисемитизм представителей Советской власти. Особенно много жалоб на начальника милиции, поляка Добжинского, который евреев ругает открыто «жидами» и «татарами» — новый ругательский термин, оставшийся в наследство от шкуровских казаков. Помимо сирот, вдов и небольшого процента нуждающихся, еврейское население в общем неплохо зарабатывает и недурно питается, и в денежной и продовольственной помощи не нуждается. Сильная нужда в платье и обуви.

Теперь, при принятых Советской властью мерах по ликвидации торговли, забирается их заработок, и еврейское население остается голым, босым и без хлеба. Единственная мечта всех — уехать, бежать куда бы то ни было. Едут в Северо-Западный край, несмотря на то, что оттуда получают весьма печальные вести о продовольственном вопросе. То, что ни у кого не осталось имущества, значительно облегчает вопрос об отъезде. В городе нет ни одного

еврейского учебного заведения и детского сада, нет и еврейской интеллигенции. Один учитель убит, другой занялся торговлей, остальные бежали.

И. Аспиз

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 17–18. Копия.

№ 143

Сводка сведений Киевского управления внутренних дел в НКВД СССР о бандитизме на Украине летом 1920 г.

17 сентября 1920 г.

Из мат[ериалов] Редакции

Поступило 7 октября 1920 г.

В Звенигородском уезде появилась банда Петренко по железнодорожной линии Звенигородка—Шпола (тел[еграмма] № 19. 17 июля).

Белоцерковский уезд: мелкие хулиганские выступления в районе Василькова. В Звенигородском уезде банда Петренко в тридцать чел. пыталась разобрать железнодорожную линию Звенигородка—Шпола. По сообщениям уездного начальника тыла, банда разбита и разбежалась поодиночке в районе Петриковской и Мокрокалигорской вол. Один из организаторов убит. Жители с. Толмач Шполянской вол. образовали местную банду. Также много бандитов в лесах Стресовской вол.

В *Каневском уезде:* банда испортила телефоны и телеграфные столбы в Македонской вол. Крупный бандитизм развился в границах Золотоношского уезда, где оперировала банда Пятейки в восемьсот чел. Банда ограбила паром «Нева» и еще один.

В *Черкасском уезде:* банда в семьдесят пять чел. в д. Сахновка, Неметренко, Дробовка. Штаб их в Сахновке. В деревнях существуют петлюровские организации.

В *Киевском уезде:* зарегистрирована банда бывших зеленцовцев — Хоменко, Евушненко и Песличного в Стайковской вол. Кроме того, по сведениям уездного ревкома, проявляется крупный бандитизм в южной части уезда.

В *Липовецком уезде:* появилась в с. Подвысоком банда под предводительством Мухомера. Последняя ликвидирована. Имеется еще мелкий бандитизм.

В *Радомысльском уезде:* бандитские выступления проявляются в порче телеграфов и в единичных нападениях на жителей. 17 июня со стороны д. Глухово в Радомысль ворвалась банда Морделевича в пятнадцать всадников и двадцать пехотинцев, открыла стрельбу, ограбила кожевенный завод и расстреляла комиссара конторы.

В *Сквирском уезде:* бандитизм замечен в волостях Бабицкой, Володарской—Ружинской и Ходорковской. Зарождаются банды в районе Кожанки, Корнина, Ходоркова и Мендовцах.

В *Таращанском уезде:* в районе Ставищанской вол. орудует петлюровец Барчук, в Миндогребельской — Кузьма. В деревнях вырезаются телеграфные провода целыми саженьями.

В *Черкасском уезде:* бандитские выступления наблюдаются в волостях Великодерновецкой, Дублевской, Сунковской и Вязовской. Банда в двадцать чел. в Шелопуховской вол. уничтожена. В с. Лубенцах в тридцати верстах от

Черкас появилась неизвестная банда. Неизвестной бандой обстрелян санитарный [отряд].

В *Чернобыльском уезде*: замечены мелкие банды из бывших струковцев [в] Хабенской вол.

В *Чигиринском уезде*: зарегистрированы следующие банды: в Калибердах в семнадцати верстах от Чигирина скрывается на острове Могилка [банда] Кобзаря; в районе Холодного Яра [банда] в 200 чел. совместно с Деркачем совершили нападение на Жаботин. Банда Кобзаря в районе Холодного Яра ограбила десять продармейцев. Неизвестная банда в тридцать чел. со стороны Херсонщины совершила нападение на ст. Цветная (тел[еграмма] № 20. 18 июля).

Каневский уезд: В Пшеничинковской вол. в д. Иванковке появилась банда, направлявшаяся на Канев, освободить арестованных бандитов. Уездный нач[альник] тыла расстрелял пять арестованных, выслал отряд, которым банда разбита. Одиннадцать бандитов взято в плен.

В *Золотоношском уезде*: в с. Прохоровке появилась банда атамана Черного, направлявшаяся в Канев. Опираясь на Хацковский лес, банда заняла хутор Березовка Переяславского уезда количеством в сто двадцать чел. Здесь ее догнал отряд нач[альника] уезда тыла, и банда рассеялась. Банда скрылась в лесу.

В *Киев[ском] уезде*: в районе Бышова появилась банда с одним орудием. Также развивается бандитизм в районе Трипольской, Стайковской и Ржищевской волостей. Обнаружена банда, бесчинствовавшая в Харьковск[ой] вол. Оказалась Демидовская комендатура. В Сквирском уезде в районе Кожанки рассеяна банда количеством в четырнадцать чел. Два бандита расстреляны.

В *Чернобыльском уезде*: оперируют бандиты Струк, Шевель и Сергиенко в Приборской, Иванковской, Мартыновичской, Шепеличской волостях.

В *Чигиринском уезде*: арестованы три главаря бандитов. Население напугано бандитами. Ночью, 22 июля, пятнадцать верст юго-западнее Каменки, около с. Ульянино появилась банда в пятнадцать чел. Отогнаны сельской самоохраной. Воинские части, назначенные для борьбы с бандитизмом, ненадежны, пьянствуют, грабят (телегр[амма] № 21. 24 июля).

В *Звенигородском уезде*: продолжается преследование разбитой банды Перенка. В с. Пальчик восемь бандитов из банды Перенка напали на дом Петриковского волостного военного комитета и разгромили дом. Бандиты пойманы. Остальная часть направилась через м. Княжа на м. Ольшана [в] двадцати верстах от Звенигородки. Пойман один бандит. В уезде появилось много мелких банд.

Каневский уезд: дважды были произведены попытки нападения на город Канев. Первый раз для освобождения арестованных бандитов. Банда была разбита высланным отрядом. Второй раз — бандой атамана Черного количеством в сто двадцать чел. Банда была разбита в хуторе Березовка. Бандитизм развит в прибрежных селах.

Радомысльский уезд: бандитизм развивается в Брусиловской вол. Преследование банды Морделевича продолжается.

В *Сквирском уезде*: рассеяна банда [в] 14 чел. в Кожанке.

В *Черкасском уезде*: больные и раненые красноармейцы Первой конной армии бесчинствуют.

В *Чернобыльском уезде*: оперируют банды Струка.

В *Чигиринском уезде*: положение тревожное. Появилась новая мелкая банда около Каменки. Банда состоит из пятнадцати чел. (Телег[рамма] № 23. 27 июля).

Белоцерковский уезд: повреждена линия участка Белая Церковь—Миرونвка.

Бердичевский уезд: обысканы села Махновка, Белополье, Хажин, Жежелая, Иваньковцы, Семеновка. Отобрано 176 винтовок, 80 обрезов, 1096 патронов, 16 бомб, 2 пулеметные ленты, 3 противогазовых маски, один телефонный аппарат, другое военное снаряжение. Арестовано 9 бандитов. В уезде спокойно.

Звенигородский уезд: 30 июля банда [в] 8 чел. обстреляла со ст. Звенигородка загородный караул. Банда оттеснена. Отступила [в] лес Мокрокалигорской вол. [В] уезде спокойно. Крестьяне сами борются [с] бандитизмом. Екатеринопольский ревком объявил всех бандитов, не сдавших оружие, вне закона; имущество их конфисковано.

Каневский уезд: банда Черного числом 150 чел. дезертиров Золотоношского, Переяславского уезда держится в Ходковском лесу.

Киевский уезд: 27 июля в районе Кагарлыка рассеяна банда. Захвачено два бандита — Зеленый и Калюжный, оружие, части броневедомобиля. Разоружены села Гловаха, Крушинка, Большая и Малая Будаевка, Колачи, Кваски, Дремивна, Германовка, Семеновка, Большая и Малая Ольшанка, Барахта. Собрано 53 винтовки, 16 обрезов, шашки, 3 тесака, 14 штыков, 3 пулеметных ленты, 2 ящика патронов, 24 пуда 14 фунтов провода, 2 телефонных аппарата. Пойманы бандиты Опивиченко Трофим, Головяк Яков, Бахмацкий Павло. Первые два расстреляны. [В] районе Софиевской Борщаговки отобрано 12 винтовок, 3 телефонных катушки, провода, одна пулеметная лента и другое военное снаряжение. [В] предместье Петропавловской Борщаговки взято 9 заложников, после чего сдано оружие. [В] районе Святошино отобрано 5 винтовок, шанцевый инструмент и другое военное имущество. [В] районе Германовской вол. крестьяне не исполняют разверстки, не сдают оружие, не подчиняются приказам; [в] д. Козино, Жуковцы, Витяги насчитываются десятками пулеметы и орудия. Комендант Ржищева пьянствует, бесчинствует, красноармейцы из местных жителей спекулируют, препятствуют обращению советских денег.

Липовецкий уезд: в уезде спокойно. В с. Изабелене появилась банда в 20 чел. во главе с атаманом Высоцким.

Радомысльский уезд: продолжается преследование банды Мордалевича. Банда прошла Объятковскую вол., разрушила организацию власти, направилась к Тетерву и вошла в соприкосновение с оперирующим там отрядом. Взяты в заложники из семьи Мордалевича, пойманы два бандита.

Сквирский уезд: в Ходорковской вол. оперирует банда в 20—40 чел. под предводительством Ковалевского. В Лугинской вол. идет организация банды. В с. Ставищи Кожанской вол. петлюровским полковником Свяченко организуется банда.

Таращанский уезд: в районе Тетиева появились агенты Петлюры. В уезде спокойно.

Уманский уезд: Производятся розыски банды в количестве ста чел. В с. Пчельном Гайсинского уезда появилось 8 бандитов. Также появилась банда в 30 чел. в районе Оксанино 25 [верст] восточнее Умани, которая ворвалась в комендатуру: обезоружила, ограбила, избивала красноармейцев, увела коменданта и одного красноармейца и скрылась по направлению Перегоновки. Производится разоружение населения; в районе д. Свинарки отобрано 7 винтовок, 4 шашки, арестовано 4 чел. за агитацию против Советской власти.

Черкасский уезд: спокойно.

Чернобыльский уезд: сведений о бандитских выступлениях не поступало. Население разоружается: в д. Халин добровольно сданы 41 винтовка, 6 обрезов и другое военное имущество, также добровольно на митинге в с. Крапиво-ве крестьяне сдали 1 пулемет и 6 винтовок.

Чигиринский уезд: банда Калиберды перешла в Полтавщину. Крупных бандитских выступлений не замечается.

[Телеграмма] № 25-а. 7 августа 1920 г.

Белоцерковский уезд:*

Звенигородский уезд: в уезде появилось много мелких банд, которые могут разрастись на почве соляного голода.

Каневский уезд: в с. Мартыновке арестовано 9 чел., раскрыта кулацкая организация в 80 чел. Бандитизм господствует в селах Григоровка, Бучах, Зарубнищы, Комаровка, Монастырище и Иваньково, расположенных на берегу Днепра. Бандиты имеют связи с полтавскими бандами, совместно нападая на пароходы. В уезде насчитывается более 30 тыс. самогонных аппаратов. Пьянство замечается также среди партийных.

Киевский уезд: в районе Петровской вол. появляются бандиты, захватывающие сенокос. Один бандит расстрелян. В районе Харьковской вол. появилась банда в 100 чел., некоторые пойманы.

Радомысльский уезд: бандитизм развивается в Брусиловской вол.

Сквирский уезд: в уезде спокойно.

Таращанский уезд: в уезде спокойно.

Чигиринский уезд: население запугано бандитами. Ночью 22 июля 15 верст юго-западнее Каменки около с. Ульянино появилась банда в 15 чел., отогнанная сельской самообороной. Воинские части для борьбы с бандитизмом ненадежны, пьянствуют и грабят.

[Телеграмма] № 26. 10 июля 1920 г.**

Белоцерковский уезд: в уезде спокойно. В районе д. Берники в лесу оперируют 6 бандитов. В д. Статинка отобран один велосипед, бинокль, польская лошадь***, 3 пулеметных коробки с лентами и другое военное снаряжение; арестован один бандит.

Бердичевский уезд: в уезде спокойно, бандитизма не замечается.

Звенигородский уезд: в районе Шполы—Виноград вновь появилась банда Петренко — 65 кавалеристов. В настоящее время банда ушла на Херсонщину. В районе Богуслав—Корсунь в селах Выграев и Самородная появилась банда в 35 штыков и 1 пулемет; 2 бандита задержаны. В уезде много мелких банд.

Каневский уезд: повреждена телеграфная линия Корсунь—Таганча—Мироньовка. В уезде неспокойно на почве недостатка соли. Возможно выступление в Шендеровской, Пшеничниковской и Исайковской волостях.

Киевский уезд: в д. Короленко Макаровской вол. появилась банда в 130 чел. Замечена банда в Кобринских лесах вблизи д. Новая Слобода. В м. Макарове находящийся Особый эскадрон бесчинствует. В д. Рославке Котовской вол. крестьяне снимают телеграфные столбы с проволокой и меняют на хлеб. В д. Ходосовке той же волости обнаружена шайка грабителей в 16 чел., 8 арестовано. Разоружение уезда успешно продолжается. В д. Дружная, Голая, Май-

* Данные отсутствуют.

** В документе ошибка, следует: 10 августа 1920 г.

*** Так в документе. Видимо, имеется в виду: «отобранная у поляков лошадь».

дановка, Макалевичи, Вышевичи отобрано 80 винтовок, 1500 патронов и 70 артиллерийских гильз. В д. Чернялово сдано 2 пулемета с запасными частями, 4 бомбы, 3 револьвера, 109 винтовок и 53 обреза. Добровольно явился атаман Понамаренко, Величка и Завзятый — сподвижник Зеленого. Задержаны два видных бандита Чукрай и Арабченко.

Липовецкий уезд: в с. Добровицы появилась банда под командой Ковальчука.

Радомысльский уезд: Банда Мордалевича оперирует в районе Брусиловской и Бодатейской волостей на границе Сквирского уезда. Арестовано 5 его сотрудников и есаул. [В] Облитовской вол. оперирует грабительская банда, находящаяся под влиянием Мордалевича. Соучастники Мордалевича — преимущественно учителя. Совершенно ненадежна милиция. Многие принадлежат к банде.

Сквирский уезд: в районе Корнинской вол. расклеены приказы Мордалевича и Омельчука. Штаб бандитов в селах Сорушев, Шегловка и Виленка. В Коростышеве убит Волысиков. Банда насчитывает 300 чел. и 3 пулемета.

Таращанский уезд: спокойно. Сведений о бандитских выступлениях не имеется.

Уманский уезд: перерезаны провода на линии Умань—Головановск. Захваченный в плен оксанинский комендант бежал из Россоховатки. Банда насчитывает 23 чел. — из них 2 офицера и три студента. В Громах, Перегонах и Текучей оперируют еще два отряда по 30 чел. В Гайдамацком лесу появилась банда 70—100 чел. При помощи крестьян разогнана банда Дерещука и Коза.

Чернобыльский уезд: в уезде спокойно. Сведений о бандитизме не поступало.

Черкасский уезд: повреждены телеграфные провода Бобринская—Новомиргород. В уезде спокойно.

Чигиринский уезд: 5 августа в с. Цветном произведено нападение на прибывших красноармейцев в числе 12 чел. Один красноармеец убит, а остальные взяты в плен.

[Телеграмма] № 27, 25 августа 1920 г.

Белоцерковский уезд: банда Мордалевича в 80 чел. перекочевала в район Веприковской вол.; скрывается в лесу между Веприки—Скороголовка. В районе Плесецкое произошло вооруженное восстание. Восставших около 300 чел. Восстание подавлено. Наложена контрибуция уплочена. Арестовано 15 чел. Взяты заложники в связи с начавшейся мобилизацией. Положение в уезде крайне тревожное. В Узинской вол. вспыхнуло восстание. Восставших около 800 чел. Восстали мобилизованные с. Винцентовка, Антоновка, Янковка, Красное и Слобода. Восставшие разогнали милицию и Вольпенк[ова] и арестовали продотряд, освобожденный крестьянами с. Красное. Прибывший отряд для подавления был окружен и отступил. В районе д. Скрыгаловка оперируют две банды: одна разогнана и другая насчитывает 40 чел. с пулеметами и кавалерией. В районе Ракитно появилась банда в 40 чел. Банда была отбита местными силами и отступила к Синяве. Банда в 50 чел. напала на Кожанку, перерезала провода на станции и забрала служащих сахарного завода. Кроме того, вспыхнуло два восстания в районе Васильковской вол.

Бердичевский уезд: в уезде спокойно. В районе Гусаковской вол. появилась банда Грызло²³¹ в 7 чел., агитировавшая за всеобщее восстание. 10 августа положение уезда сделалось весьма тревожным, благодаря контрреволюционной агитации, многие села, [а] также вся Боярская вол., отказались явиться на мобилизацию. Банда Петренко в 100 чел. вернулась с Херсонщины, устроила

погром в Русановке. Банда Грызло достигла 50 чел. 19-го в уезде появилась банда Тютюника, по слухам, [в] 1200 чел. Отрядами банды произведены нападения на Чижевский волревком и м. Лысянка, где устроен погром. Отряд, высланный для усмирения Боярской и Виноградской вол., разбит. Из всего отряда вернулось 15 чел., отряд особого назначения разбит бандой Тютюника. Бандами занята Лысянская, Чижевская и Гусаковская вол. В опасности г. Звенигородка.

Каневский уезд: до самого последнего времени в уезде было спокойно. 23 августа благодаря агитации и появлению банды Тютюника мобилизованные [в] Медвинской и Сайковской вол. не явились. Наступление отрядов банды Тютюника (1300 штыков и 6 пулеметов) на уезд продолжается. В Медвине организована Центральная повстанческая рада во главе с Мопяевым под руководством Неграева.

Киевский уезд: банда, оперировавшая в районе д. Гусяница, рассеяна. Банда в 50 чел. в районе Ржищева также рассеяна. 14 августа в районе Гусечевки Германовской вол. появились банды в 94 чел. Также появились банды в районе Триполья и Ржищева.

Липовецкий уезд: в уезде спокойно. Банда в 10 чел. Дзюбановского ликвидирована, оперирует банда Ковальчука, б. начальника красноармейского отряда в с. Липцах.

Радомысльский уезд: банды оперируют в районе леса и д. Коларовка. На линии Радомысль—Кочерево появилась банда в 63 чел., разогнала охрану и перервала провода. Рассеяна банда в районе Горбулевской вол. Организован районный повстанческий комитет во главе с Мордалевичем.

Сквирский уезд: в уезде спокойно.

Таращанский уезд: в районе Тараша испорчена линия Б. Церковь—Тараша. Банда в 18 чел. в районе с. Луки рассеяна. Отряд банды Тютюника из Медвинки занял Кожеватое, но был выбит.

Уманский уезд: банда, оперировавшая в с. Перегоновка, рассеяна. Появилась банда в районе Копенковато. Также произошли бандитские выступления на Рыжавском сахарном заводе и в с. Молодецком Краснопольской вол.

Черкасский уезд: в Городищенском районе бандитами убит начальник милиции за борьбу с бандитизмом. В уезде спокойно.

Чернобыльский уезд: бандой убит Степанский—Вольпенков. В уезде спокойно.

Чигиринский уезд: в районе д. Цветня—Ружечево убит красноармеец, конвоировавший арестованных бандитов. В районе д. Ружечево обнаружена банда в 600 штыков и 150 всадников во главе с бандитом Хмарой²³², засевшая в Черном Яре. Положение крайне тревожное. 2 тыс. чел. находятся в районе Холодного Яра. Город Чигирин и Трилеская вол. отрезаны махновским отрядом. 19 августа отряды банды сделали набег на Медведовку, обезоружили милицию, произвели обыск и аресты. 20 августа отряд в 300 чел. прошел д. Мельники. 21 августа отряд в 50 чел. разгромил Трилеский военком[ат]. Банды имеют много пулеметов и орудий.

[Телеграмма] № 28, 27 августа 1920 г.

Белоцерковский уезд: банда в районе Ракитно—Синявы в 80 чел. рассеяна. Конфисковано имущество 5 бандитов. Взято 22 заложника. Наложена контрибуция. Под напором превосходящих повстанческих масс отряд, действовавший в Узинском р-не, отступил к д. Блошинцы. Повстанцы занимают

много сел: Помоловка, Блошинцы, Острика. Главные силы сосредоточены в селах Антоновка, Янковка, Красное, Юзефовка; резерв в Винцентовке.

Бердичевский уезд: в уезде спокойно.

Звенигородский уезд: восстанием охвачена северная часть уезда. Главные силы сосредоточены в районе лесов, сел Хлипновка, Журжинцы, Майдановка, Мурзинцы. Вновь посланный отряд вступил в бой с бандитами, 800 чел., (отступившими к Боярко—Лысянке). Прибывшими повстанцами из Медведино и Мотылевки (1500 чел.) отряд был вынужден к отступлению. 25 августа отряд советских войск разбит.

[Телеграмма] № 28, 27 августа 1920 г.

Каневский уезд: банда в 500 чел. пехоты и 100 чел. конницы и 3 пулемета напала на м. Среблево. Защищавший его отряд был вынужден отступить.

Киевский уезд: банда, оперировавшая в районе Триполья—Ржишево, заняла д. Семеновку и собирается напасть на Германовку. В Дымере арестован бандит Середа.

Липовицкий уезд: арестован бандит Волынец. Банда в 10 чел. напала на сахарный завод в м. Дашевка, но была отбита.

Радомысльский уезд: в уезде спокойно. Главная банда Мордалевича (200 чел.) скрывается в Коростышевских лесах.

Сквицкий уезд: в уезде спокойно.

Таращанский уезд: в с. Острая Могила появилась банда в 20 чел., называющая себя буденновцами. Банды, разбившие советские войска в районе Бедвины—Боярки, двигаются на Кошеватое. На границе Таращанского и Звенигородского уезда вспыхнуло восстание.

Уманский уезд: банда Каганова из Гайдамацкого леса перешла в Серебряковский лес. Банда окружена. Бандитом убит Бохвянский волвоенком. Отряд, действовавший в районе Копенковато против бандитов, отступил. В районе м. Тальное появилась банда в 30 чел.

Черкасский уезд: в уезде спокойно.

Чернобыльский уезд: в уезде спокойно.

Чигиринский уезд: банда, оперировавшая в районе Трилеск—Холодный Яр, численностью в 3500 чел. и 4 пулемета, перекочевала в лес вблизи с. Матвеевка.

Сводка № 3 о полож[ении] уезда Киевск[ой] губ. за авг[уст] мес[яц] 1920 г.

Звенигородский уезд: полож[ение] на местах рисовалось в след[ующем] виде:

Восстание, начавш[ееся] в южн[ой] волости, к концу отчетного периода охватило также всю северную часть уезда; в восстаниях участвует все боеспособное население сел, главным образом Боярской, Вышгородской, Лысянской, Чижевской, Петраковской, Тарасовской и Гусаковской волостей, преимущественно лица, подлежа[щие] мобилиз[ации] (род[ившиеся] в 1896—1900). Восстаниями руководят контрреволюцион[ные] элементы, подготавливающие повстанческое движение.

Появились банды Тютюника, по непроверен[ным] слухам, до 12 тыс. чел., вооруж[енная] банда Грызло 50 чел. и др. более мелкие банды.

Огромное влияние на рост бандитизма и дезертирство имеет соседство с бандитским очагом м. Медвин, являющимся приютом для всех стекающихся дезертиров. Из отдельных случаев проявления бандитизма следует отметить: а) захват врасплох отряда красноармейцев в 50 чел. в Виноградове, причем 34 красноармейца были убиты и зверски расстреляны; б) убийство там же

8 чел. еврейск[ого] населения; в) разгром волревкома в Чижевке; г) погром в с. Лысянке; д) занятие Вышгорода отрядом повст[анцев] в 2 тыс. чел.; е) наступление на г. Звенигородку отряда в 2 тыс. чел. при 4 пул[еметах] под ком[андованием] офиц[ера] Кудрявого и полковника Цветковского, отбитое после 10-часового боя.

Киевский уезд: общее положение таково. Бандитизм за последнее время сильно развился. С. Медвин является очагом бандитов, дезертиров и повстанцев. Командой бандита Туза производятся набеги на Таращанский уезд. В окрестностях Дмитровки, Кидановки, Мировки, Миколаевки, Сидоровки банда достигла 4 тыс. чел. пехоты и кавалерии. Корсунская, Каневская охрана, [состоящая из] пулеметчиков отряда, вступила в перестрелку с бандитами, однако, ввиду многочисленности последних и недостачи патронов, отступила к Стеблеву, потеряв 2 убитых и 12 ранен[ых]. Потеря банды 100 чел. В районе Сахновки обнаружены банды Голого и Грозного неизвестной численности.

Замечается большое недовольство крестьян по поводу недостатка соли. Последним обстоятельством пользуются контрреволюционные агенты для своей антисоветской агитации.

Киевский уезд: в Дымерск[ой] и Старо-Остр. волостях: настроение контрреволюционное. Германовская вол., Ставянская, Обуховская, Ржищевская и Перипольевская пораж[ены] бандитизмом и охвачены восстанием на почве контрревол[юционных] агитаций, мобилизации и недостатка соли.

Бандитизм проявляется особенно ярко в волостях Германовской, Став[ян-ской], Обухов[ской], Рычиц—Трипольев[ской] и Черняхов[ской]. Особенно яркие случаи проявления банд след[ующие]: в Стояновской вол. убит волревком т. Андреев и 6 красноармейцев, повешен предволревком. В Германовском р-не произошло восстание в с. Медвиновке, Перегоновке и м. Германовке. Означенные местности были заняты бандитами в числе 400 чел. при 4 орудиях. Восстание распространилось и заняло районы Обухов, Германовка—Нидоставы. Высланный для ликвидации отряд к 1 сентября успешно исполнил свою задачу.

В м. Кагарлыке [...] * района 23 августа милиция под давлением банд была вынуждена оставить Кагарлык. Банды учинили в нем погром, убив 7, ранив 3 еврея и разгромив 5 еврейских квартир. 31 авг[уста] Кагарлык был вновь занят милицией. Выяснилось, что руководителем погрома был Завзятый, б. помощник Зеленого. Отмечено несколько случаев разоружения милиции с захватом оружия и лошадей. Для ликвидации банд[итских] выступлений приняты соответствующие меры.

Радомысльский уезд: появилась банда из 5 чел. в районе Корка—Даровка. 17 августа в районе Красиловской и Водотвийской вол. появилась банда в 15 чел. Высланный карательный отряд под руководством т. Щукова учинил местному населению бесчинства. Когда местная власть пыталась препятствовать последнему, он грозил им обезоружением. Т. Щуков арестован. Банда в 100 чел. при 3 пулеметах учинила налет на хутор Березово Болото. Убита одна еврейская семья из 6 чел. В районе Коростышево появилась банда, численность которой не выяснена. Задержан петлюровский агент Мулес.

Белоцерковский уезд: общее положение в Белоцерковском уезде за истекший м[есяц] в связи с мобилизацией сильно изменилось. Бандитизм, прежде не имевший среди населения никакой поддержки, ныне же нашел плодотвор-

* Название района отсутствует.

ную почву; зафиксировано много бандитских выступлений и восстаний мобилизованных. Появилась банда Мордалевича между селами Веприки, Скригаловка. В Скригаловке оперируют две банды, одна из них разогнана, а другая насчитывает до 40 чел. с пулеметами и кавалерией. Произошло вооруженное восстание, численностью в 300 чел., в д. Плесецкое, которое было подавлено. Там арестовано 16 чел. бандитов. Взяты заложники и наложена контрибуция. Произошло восстание в 800 чел. в Озетянской вол. Затем в связи с мобилизацией произошло восстание мобилизованных с. Узлинской вол. — Винцентовка, Антоновка, Яновка и Красное. Действующий там отряд должен был отступить под напором превосходящих их численностью повстанцев. По последним сведениям, восстание там ликвидировано. Убито 15 чел. бандитов, взяты заложники, производится выемка оружия. Главари бежали в Обухов. Выяснилось, во главе бандитов с. Антоновки стоял ревком. В селе Ракитное вначале появилась банда в 40 чел., которая была отбита местными силами и отступила в с. Синява. По полученным после сведениям, банда из 80 чел. была рассеяна, взято 22 заложника. Конфисковано имущество 5-ти бандитов. По последним сведениям, вновь появилась банда в 100 чел. в окрестности с. Синява, последняя держится 5-ю группами в лесах. Банда пыталась взорвать железнодорожное полотно, но была рассеяна. Банда в 50 чел. напала на Кожанку, перерезала провода станции, забрала служащих сахарного завода. Два восстания в Васильковской вол. В Фастовском р-не продолжалась поимка бандитов. В селениях Детки, Новоселицы, Ольшанке появилась банда махновцев кол[ичеством] 400 чел. при 2 орудиях и 4 пул[еметах]. Убиты 2 милицион[ера] и 1 политработник. В окрестностях с. Ятки обнаружена банда в 500 чел., в Ольшанице в 250 чел. В Дмитровке во главе с Косьминским в 64 чел. В Васильковском р-не в окрестностях Оксаевки банды махновцев в 50 штыков, 20 кавалеристов. Последняя разгромлена.

*Заведующий отделом Управления Алексеев
Заведующий инструкторско-информационным подотделом Цымбал*

С подлинным верно. Делопроизводитель

Выписка из политсводки Киевского у[правления] от 17 сентября
ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 424. Л. 87—89. Копия.

№ 144

Запись рассказа жителя м. Боярка Звенигородского уезда Киевской губ. Нехамова представителем Киевской комиссии Евобщесткома о погромах, учиненных в 1918—1920 гг. отрядами атаманов Казакова и Попова и др., а также буденновцами

*Не ранее сентября 1920 г.**

М. Боярка Звенигородского уезда, до 200 семейств

1918 г. июня вооруженной повстанческой бандой было учинено насилие над мирным еврейским населением. Грабили, убивали, ранили, жертвой пал Прохор Нехама. Банда эта продолжала властвовать целую зиму. Самому понятно, что переживало беззащитное еврейское население, где всего-

* Датируется по содержанию документа.

навсего есть до 200 семейств: по целым ночам оперировали местные хулиганы. Били и убили Сокол Сою и Ржавскую Гдаль. Таким образом продолжался весь 1918 г.

Не успели еще немного отдохнуть от переживаний, как наступил 1919 г., в особенности черный траурный день 15 июня, когда откуда-то явилась банда Казакова-Попова замас[кированная в] революционные одежды, красн[ые] знаки, и начали [приказывать], чтоб собрали всех мужчин-евреев в синагогу, потребовали невыносимую контрибуцию, что и было сделано. Но люди — звери ненасытливы. Раздели нас наголо и гнали нас куда-то по направлению в с. Семеновку, где протекает река, такая глубокая и быстрая, чтобы над нами учинить нечеловеческий суд. По дороге заставляли петь разные большевистские песни, заставляли бегать рысью и, когда некоторые старики не были в состоянии это сделать, они разрубали на куски. Таким образом, пробежали расстояние 4 версты до знаменитой реки, которая в своей глубине похоронила более ста жизней. Достигая реки, нас поставили шеренгой по 4 чел. и приказали прыгать в реку и, когда отказывались исполнить, они стреляли по ним, так что другого исхода не было, как прыгать. Думали, что некоторые, умеющие плавать, сумели спастись и голыми возвратились домой. Расстреляны были следующие лица: Вашпольский Иуда, Сеницкий Аврум, Сокол Илья, сын его Данил Повкалинский, Лузер Дубов, Арон Крупник, Янкель Шубинский, Симка Прохоровский, Гершко Постовецкий, Волько Гринфельд, Ципа Рахлис, Шлема Дивинский. Число раненых до 40 чел. Грабеж принимал серьезный характер, не было дома, чтобы не был подвержен ограблению; жители опасались ночевать дома и разбежались по степям и лугам и, когда некоторые семейства осмелились ночевать дома — были порезаны. И вот после наступления была организована самооборона. Благодаря этому некоторое время прошло благополучно. Но вот в начале 1920 г. местными повстанцами была разоружена самооборона, так как признали нас коммунистами. Таким образом, они продержались три месяца. И вот в сентябре 1920 г. банды Цветковского, Грызля и буденновцев внезапно под флагом большевиков учинила погром: была поголовная резня. Резали грудных детей на глазах у матерей, чинили невыносимые насилия над жителями, и количество новых в этот день жертв 83 чел., а остальных ранили, избивали и насиловали²³³.

Рассказал Нехамов

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 22. Копия.

№ 145

Доклад уполномоченного КОПЕ Л. Левина об организации помощи после погромов банды Голого в сентябре 1920 г. в м. Городище-Воронцово Киевской губ.

Не ранее 27 сентября 1920 г.

А. Информация.

Согласно постановлению Евобщесткома, КОПЕ и ОЗЕ я 27 сентября с.г. совместно с санлетучкой ОЗЕ и с представителем губсекции собеса выехал в г. Городище-Воронцово для обследования учиненного там бандой Голого²³⁴ 20—21 сентября еврейского погрома и для оказания погромленным и раненым первой медицинской и материально-питательной помощи.

На первой нашей остановке в Б[елой] Церкви к нам стали доходить вести уже более определенного характера о тех ужасах и зверствах, каким подвергались несчастные жители м. Городища, а равно о количестве жертв, раненых и бездомных, получившихся в результате двухдневного кровопролития. Чем далее мы подвигались и чем более приближались к злополучному местечку, тем яснее вырисовывалась перед нами картина всего происшедшего. Во всей своей грозной величине и во всех своих красных от крови деталях она обнаружилась перед нами на вокзале и в м. Корсунь — ближайшей к Городищу станции. На Корсунском вокзале мы сразу как бы окунулись в самую гущу городищенских, а также и местных событий. Вокзал и перрон были полны людей и завалены вещами всякого рода, суетящаяся, куда-то спешащая толпа. Внимательно присмотревшись, я увидел в толпе бледные, искаженные от ужасов лица, глаза с бесцельно устремленными в пространство взорами. Это были беженцы Городища и Корсуни, ожидавшие поездов в разные направления. Мы отправились в местечко, находящееся в трех верстах от вокзала. Шли целой толпой, так как каждый в отдельности опасался нападения бандитов.

Местечко произвело на нас необычайное впечатление. По главной и по примыкавшей к ней улицам толпились жители, сходились в кружки и расходились. По озабоченным лицам, и полным тревоги взглядам видно было, что жители переживают какой-то тяжелый, опасный момент. Достаточно было двух-трех вопросов, чтобы понять, в чем дело. Оказалось, что днем раньше банда Голого подошла вплотную к местечку, которое было, однако, спасено, благодаря бдительности и мужеству Корсунской еврейской самообороны, занявшей, несмотря на отход правительственного отряда, передовую цепь и отстоявшей местечко. Настроение было, однако, еще паническое, передавались и подхватывались разного рода слухи. Одни только члены самообороны, с винтовками за плечами, уже закаленные в боях, привыкшие к опасностям, спокойно и не волнуясь исполняли свой долг, устанавливали посты, уходили в заставы, принимали меры предосторожности. В штабе кипела работа, отдавались приказания. Молодые, задорные лица были спокойно сосредоточены. К ночи никто не раздевался, легкий тревожный сон едва-едва коснулся измученных, встревоженных людей. Полночь. Внезапный стук в плотно закрытые ставни. Короткий возглас: «Все мужчины — на улицу». Опять забились сердца, снова подкошенные от страха колени. К счастью, тревога оказалась ложной — это звали людей на работу по восстановлению железнодорожного мостика, за несколько часов до того сожженного бандитами. Мостик этот находился на пролете Таганча — Корсунь, где хозяйничали части той же банды Голого. Бандиты подожгли мостик в тот момент, когда к нему подходил поезд, груженный сахаром и амуницией. Паровоз упал под насыпь, а вагоны ограблены.

Назавтра, на рассвете, мы отправились на вокзал для дальнейшего следования в Городище. Опять измученные лица — городищенские погромленные, из которых часть едет совместно с корсунскими беженцами в Киев, а часть в Городище, для спасения оставшихся крох. Пребывание наше в Корсуни мы использовали в том смысле, что нам удалось полностью восстановить картину городищенской резни со всеми сопровождающими ее подробностями.

Описание всякого еврейского погрома я бы разделил на две части, назвав первую часть — «сводочной» или «протокольной», из которой явствует, что такого-то числа, бандою такого-то было расстреляно и вырезано столько-то мужчин, женщин и детей. Я для второй части не нахожу соответствующего заглавия, ибо ужасы, сопровождающие эту самую резню, грехопадение челове-

ка-зверя, сладострастно коверкающего, терзающего, ломающего и пилящего члены своей жертвы, превосходят всякую фантазию, даже фантазию Мирабо, автора «Сад пыток»²³⁵.

И в самом деле... залитая солнцем городищенская базарная площадь. Отзвонили колокола Благовест Христа. Украинское христололюбивое селянство демократическим способом, способом поднятия рук, выразило свою волю, расстрелять всех евреев — жителей местечка. Около 200 обреченных — мужчин, женщин и детей, под надзором пяти — шести хранителей, без сопротивления, покорно ждут своей участи. Несколько поодаль, на пригорке, весело и непринужденно беседует местная, еще совсем юная молодежь, лушит семечки, разглядывает обреченных. Вдруг грохот оружейных выстрелов, барахтающиеся в крови люди, тихие стоны, по телам мертвым и полумертвым ходят убийцы, тычут штыками, бьют прикладами.

Из Корсуни мы двинулись в Городище. На вокзале мы узнали, что в местечке нет ни одного еврея. Накануне ушел в Черкассы правительственный отряд, а с ним — все уцелевшие в местечке жители. Наша санлечка успела, однако, побывать в местной земской больнице, где перевязала раненых 16 чел. и оставила врачу часть медикаментов и перевязочных материалов, в которых была большая нужда. Поехали мы в Смелу. Там оказалась большая часть городищенских погромленных. Ко дню нашего отъезда было зарегистрировано 1200 душ, из которых большая часть пришла накануне пешком из Городища.

В последующие дни погромленные занялись тем, что стали ездить по утрам в Городище, где они украдкой (власти в местечке еще до сих пор нет) пробирались в свои дома, забирали кое-что из домашнего скарба и возили обратно в Смелу. О том, что бы вернуться в свои насиженные места, не могло быть еще и речи, так как вся окрестность кишит от банд и находится в прифронтовой полосе.

(Описание погрома в приложении № 1).

(Списки убитых в приложении № 2)*.

Б. Помощь, оказанная местным уполномоченным КОПЕ.

Большая часть городищенских беженцев скопилась в Смеле, и, следовательно, на долю черкасского комитета и смелянского уполномоченного КОПЕ пала вся работа по оказанию помощи.

В первый же день, после погрома, черкасский комитет послал в Городище санитарную летучку, которая эвакуировала оттуда тяжелораненых восемь чел. и поместила в один из черкасских лазаретов.

В Смеле были открыты чайно-хлебораздаточный пункт и столовая. Следующие цифры характеризуют работу Смелянского КОПЕ.

Было зарегистрировано

		хлеба и чая
26 сентября	865 беж[енцев]	564
27	34	528
28	10	692
29	116	616
30	16	640
1 октября	142	843
2 октября	7	744

* Списки убитых в деле отсутствуют.

	Выдано обедов	Оказана мед[ицин-ская] пом[ощь]	Отпущено беспл[атных] лекарств
26 сентября	400	4	2
27	380	5	—
28	438	4	1
29	425	3	1
30	410	3	—
1 октября	705	3	—
2 октября	500	2	—

Отпускались на пунктах по одному фунту хлеба, пять кусков монпансье, кофе и обед из двух блюд. Через день давали мясо по $\frac{1}{4}$ фунта. Под хлебобяздаточный — чайный пункт заняли одну из синагог, а под столовую — первую советскую столовую.

Черкасский и местный собес приняли живое участие в дело помощи погромленным. Так, поступило в кассу уполномоченного от собеса денег 200 тыс. руб. Черкасский райопродком отпустил через посредство местной конторы 3 п[уда] 15 фунтов соли, 12 пудов 20 фунтов картофеля, 7 пудов 30 фунтов бураков, 10 пудов подсолнечного масла, 140 пудов муки и три воза дров. Из Черкасс прислали полевую кухню, которая даст возможность увеличить число отпускаемых обедов. Местное окрестное еврейское население откликнулось, в свою очередь, так: Каменское еврейское общество (кстати, 8-мь раз ограбленное) прислало по адресу КОПЕ 40 пудов муки, 100 пудов пшеницы, 52-ва пуда картофеля, 18 фунтов луку и 5 $\frac{1}{2}$ пудов пшена. Смелянское еврейское общество внесло в кассу КОПЕ 400 тыс. руб. — меньшую часть того, что они собрали от пожертвований; большую часть они распределили между нуждающимися погромленными. Кроме питательной помощи, уполномоченный КОПЕ занялся оказанием квартирной помощи через посредство местного жилотдела. При уполномоченном имеются комиссии по видам оказываемой помощи, в которые входят представители погромленных.

В. Наша работа.

Наша работа оказалась больше всего в собирании информационного материала. Возложенной на нас Евобщесткомом задачи — эвакуация детей — круглых сирот в Киев — мы не выполнили по следующим мотивам.

Детей круглых сирот, лишенных всякого попечения и ухода, оказалось в Смеле трое, а в Черкассах — четверо. Смелянских детей мы не могли взять с собой потому, что они заболели, а черкасские не могли нам быть доставлены. Около Черкасс появилась банда и сообщение между Смелой и Черкассами было прервано. Но даже в том случае, если бы мы и могли взять их с собой, навряд ли мы бы доставили их в Киев. Правильной железнодорожной связи с Киевом нет; каждый проезд между станциями делается случайным образом и связан с риском для жизни. Так, например, мы проехали расстояние [между] Ольшаницей и Б[елой] Церквью без всякой телеграфной и телефонной связи. Благо в нашем составе был броневик. Существенного нами было сделано следующее: мною было внесено в кассу уполномоченного КОПЕ 400 тыс. руб., а представителем губсекции собеса — 87 тыс. руб. Поделено между КОПЕ и вновь организовавшимся в Смеле комитетом ОЗЕ — 75 пар белья. Но главное — это создание нами отделения ОЗЕ в Смеле. Дело в том, что вся масса городищенских беженцев очутилась в санитарно-гигиеническом отношении в совершенно невозможных условиях.

Смелянская еврейская больница оказалась страшно запущенной, в буквальном смысле слова заросшей грязью. И вот наш уполномоченный еще до нашего приезда приступил к приведению больницы в надлежащее состояние. Был вынесен мусор, выбелены стены. Представители ОЗЕ, приехавшие с нами, завершили работу: раздобыли матрасы, сено, соломы, привели в порядок больничную аптеку, вступили в переговоры с местными врачами. Но для ведения дальнейшей работы наших небольших и временных сил оказалось недостаточно. И вот сама собой зародилась мысль об учреждении отделения ОЗЕ, что и было приведено в исполнение. Сейчас уже есть комитет, приглашен врачебный персонал. Для инструкторской работы нами оставлен в Смеле один из членов санитарной летучки, другой же член летучки поехал в Киев за медикаментами и средствами. Из денег, оставленных мною уполномоченному КОПЕ, последний имеет Комитету ОЗЕ 100 тыс. руб. на организационные расходы.

После 3-дневного пребывания в Смеле мы вернулись обратно в Киев.

Приложение № 1

С некоторого времени появилась в окрестностях Городища банда под предводительством некоего Голого, бывшего петлюровского офицера. Свой отряд он наберявал в ближайших к Городищу селах, в особенности в Млееве, деревне, находящейся в 7 верстах от местечка. Еще при Деникине он напал на местечко под лозунгом борьбы против добровольцев, ограбил его и убил несколько человек. После ухода деникинцев и вступления Советской власти он снова нападает на местечко и после сражения с красными в самом местечке, при котором был убит член местной еврейской самообороны Сема Лещинский, 20-ти лет, уходит восвояси. В среду, 16 сентября с.г., он попытался было ворваться в местечко, но был отбит. Во главе красноармейского отряда находился местный военком Марченко, которому местное еврейское население не доверяло и которого обвиняют в соучастии в последних кровавых событиях. Бандиты были отбиты, но не ушли совершенно, а укрепились в своем гнезде, в Млееве. Опасаясь дальнейших нападений, местные власти послали за помощью в Черкассы. В субботу 19-го прибыли одна за другой — 1-я из Черкасс, а 2-я из Смелы — две красноармейские части в 120 и 70 чел. Оба отряда отправились по направлению к Млееву, причем при первом отряде находился вышеупомянутый Марченко. По непонятным, до сих пор не установленным причинам между обоими этими отрядами возникла перестрелка. Ночью 2-й, меньший отряд, вернулся обратно в местечко, в то время как 1-й отряд, при котором находился Марченко, оставался вне города. В воскресенье утром, к часам 10, проскакал через местечко первый красноармейский отряд с Марченко во главе, разогнав по пути базар. К нему присоединилась милиция, парком, и все вместе поскакали на вокзал. Вслед за ними вступила в местечко банда Голого численностью в 500 чел., среди которых было 50—60 чел., вооруженных винтовками. Все же остальные были вооружены шашками, косами и вилами. Еврейское население пустилось было бежать за отступающим отрядом [красноармейцев], но все выходы и заставы оказались занятыми бандитами, открывшими по бежавшим стрельбу. Число и имена убитых у застав невозможно установить ввиду того, что крестьяне впоследствии подобрали трупы и сами их закопали. В то же время началась кровавая оргия в местечке. Бандиты врывались в дома, забирали всех попадавшихся и отвозили их партиями к иллюзиону, находившемуся в центре местечка. Образовалась толпа в 200 чел., к которой была представле-

на охрана. Зазвонили церковные колокола, и был созван сход. Посредством поднятия рук сход, против двух голосов, высказался за убийство всех местных евреев без исключения. Вернувшись со схода, бандиты выделили из толпы всех мужчин и отвели их на Причеповку (местечковый переулочек), там после команды «ложись» все пали на колени. Началась стрельба. Заметив, что часть уцелела, бандиты бросились к груде тел и начали избивать их прикладами, рубить шашаками и прокалывать штыками. Некоторые из евреев, однако, прикинулись мертвыми и все-таки уцелели. Женщин бандиты вывели под город и тоже, уложив их в одну кучу, взяли было их на прицел. К счастью, в этот момент появился на ст. броневик, на котором находились 30 чел. Богуславской еврейской самообороны, и начал бить по местечку снарядами. Бандиты сразу бросились бежать, оставив женщин и детей. Часам к 6-ти все в местечке затихло. Раздавались только душераздирающие стоны раненых, лежащих под трупам людей, истекавших кровью. Так они пролежали всю ночь. Назавтра снова появились несколько бандитов, которые успели убить еще несколько чел., найденных ими в погребках. Местное христианское население бросилось на добычу — опустевшие дома. Власти до сих пор еще в местечке нет²³⁶.

Член Городищ[енской] еврейской общины Ехиель Чичельницкий

Протокол № 1

Я был среди тех нескольких сот чел., которых бандиты повыводили из квартир и вывели к иллюзиону. Нас всех продержали под стражей часа 3, после чего нас выстроили по три в ряды и повели на Причеповку. Там нам командовали «ложись», мы все упали наземь. Раздались выстрелы. Поднялись ужасные крики, стоны. Я пролежал под трупами несколько часов и затем ночью побрел к себе в погреб.

Хаим Левинсон

Протокол № 2

Я со своими 5 малютками, из которых старшему 13 лет, а младшему около года, спряталась в пустующую баню вместе с другими евреями. Там мы пробыли до полудня. В час дня появился бандит, потребовавший денег. Ему дали советских денег, которые он, однако, порвал. Выстрелив в упор и убив одного из находившихся с нами евреев, Мовшу Буртова, бандит удалился. Мы все выбежали из нашего убежища, но по дороге нас задержали. Мой 5-летний ребенок отделился от нас и, как впоследствии оказалось, спрятался в какую-то уборную, где оставался до утра. Нас отвели к иллюзиону. По дороге с нас сняли обувь. У иллюзиона нас присоединили к большой толпе находившихся под стражей евреев. Продержав нас до 5 часов, бандиты, вернувшиеся со схода, погнали отдельно мужчин на Причеповку. Расправившись с мужчинами, они снова принялись за нас и, указывая на груду расстрелянных тел, говорили: «С вами будет то же». Моя старшая девочка всю дорогу вслух благодарила Бога за то, что он спас хоть одного из ее братишек, который будет молиться «кадеш» в память матери. Нас вывели в поле, уложили на землю. Я укрыла всех своих детей платком и присела над ними. Раздались выстрелы... Мы остались живы. Вдруг я почувствовала ужасную боль. Бандит всадил мне в спину штык, проколовший меня насквозь. Я начала харкать кровью, но вот раздались выстрелы броневика — бандиты разбежались. Как я попала в больницу, я не помню. Из Городища меня на руках перенесли в Корсунь.

Копия свидетельства, выданного мне Корсунской земской больницей
Корсуньска

Земська участкова
Лікарня
Сентября 24, 1920 г.
№ 238

Свидетельство

Дано сие гражданке м. Городище Эльке-Енте Штейнберг в том, что при осмотре ее у нее обнаружена колотая рана спины по лопаточной линии, проникавшая в полость груди.

При выслушании в области нижней доли легкого выслушивается шум трений плевры.

Ввиду изложенного Штейнберг нуждается в больничном лечении
Корсунский участ[ковый] врач

Ената Штейнберг
Уполномоченный КОПЕ [Л. Левин]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 182–183 об. Копия.

№ 146

Протокол опроса свидетелей секретарем подотдела социальной помощи С.В. Эппелем для Киевской губсекции помощи погромленным при НКСО УССР о погроме, учиненном буденновскими частями в м. Спиченцы Бердичевского уезда Киевской губ. 4–9 октября 1920 г.

15 октября 1920 г.

Протокол

1920 г. октября 15-го дня мною, секретарем подотдела соцпом[ощи] С.В. Эппелем, по поручению исполняющего обязанности зам. пред[седателя] отдела социальной помощи и заведующего секцией помощи погромленным, были опрошены делегаты еврейского населения м. Спиченцы Бердичевского уезда Киевской губ. 1) Потап Эля Азриелев, 2) Шварц Яков Моисеевич и 3) Гофман Гилель Яковлев по поводу погрома, происшедшего в этом местечке. Они показали:

Погром можно разделить на 2 периода. К первому периоду относится время с 4 по 7 октября, когда громилы, помимо грабежей, занимались также и убийством. Ко второму периоду относится время от 7 по 9 октября, когда громилы занимались грабежом и изнасилованием женщин. Погром начался утром 4 октября. От проходившей через местечко буденовской части отстала банда количеством около 50 чел., которая принялась за грабеж. В этот же день было ограблено почти все местечко, причем был убит один чел. (Чудновский В.С.) и ранен Файнзильберг Эля, который 11 [числа] сего месяца скончался.

5 октября собрались некоторые жители местечка, желая похоронить убитого Чудновского. В это время подошли трое буденновцев, которые, под криком «Бей жидов, коммунистов, комиссаров», начали избивать собравшихся; при этом один из них (Орел Я.) был избит и ранен и 10 сего месяца скончался. В это время к громилам присоединилась прислуга обоза 47-й дивизии, которая тоже начала грабить.

5 числа в 4 часа дня из Вахновки прибыл эскадрон кавалеристов, часть коего оцепила местечко, остальные же начали грабить и убивать евреев.

Убивали мужчин на глазах и при раздирающих криках их жен и детей. Женщин изнасиловали на глазах их мужей, отцов и матерей.

В общем погром по способам убийств — детей поднимали за ноги, разбивая их головы о камни, женщинам, предварительно изнасилованным, отрезывали груди; изнасиловано более 100 женщин, среди коих [имело] место [изнасилование] 12 и 13-летних детей — не знает примера в истории еврейских погромов.

6 октября еврейское население местечка различными путями ушло в ближайшие леса. Однако немногим из ушедших удалось спасти свою жизнь. Многие были захвачены по дороге и были либо убиты, либо тяжело ранены.

8 октября оставшееся в живых еврейское население местечка, находившееся до этого дня в окрестных лесах, стало возвращаться в местечко, т.к. начиная с сего дня по 9 октября громилы уже не убивали, а занимались лишь грабежом. Но ни в одном доме не оказалось ни стекол, ни вещей, ни белья, ни продовольствия, и жители остались голыми (подчас в одном только белье), босыми и голодными. Всего убитых, преданных уже земле, 19 чел., но это далеко не все количество убитых, т.к. многие еще валяются на окрестных полях.

Оставшиеся же в живых тяжело ранены (многие из-за отсутствия медикаментов и продовольствия скончались); [они], в количестве около 10 чел., находятся частью в окрестных местечках (Липовец, Погребиче и др.), часть же осталась в самом местечке.

О чем составлен настоящий протокол.

*Секретарь п[од]о[тдела] соцпом[ощи]
Делегаты*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 427. Л. 29. Копия.

№ 147

Телеграмма председателя РВСР Л.Д. Троцкого, главкома С.С. Каменева и военкома Полевого штаба РВСР К.Х. Данишевского²³⁷ Реввоенсовету 1-й Конармии с требованием проверки донесения начальника 8-й кавалерийской дивизии В.М. Примакова²³⁸ о погромах буденновцев

3 октября 1920 г.

Реввоенсовету 1-й Конной

Копия: Командзап

Москва. 3 октября 1920 г. 16 часов 45 мин. Передаю полученное нижеследующее донесение: На[ч]шта[б]реввоенсовет. Харьков, 3 октября 1920 г. По приказанию Командгозап доношу копию донесения начдива 8-й кавалерийской²³⁹ т. Примакова от 2 сего октября: «Доношу, что вчера и сегодня через расположение вверенной мне дивизии проходила 6-я дивизия 1-й Конной армии,²⁴⁰ которая по пути производит массовые грабежи, убийства и погромы. Вчера убито свыше 30 чел., [в м.] Сальница убит председатель Ревкома и его семейство, в м. Любар свыше 50 чел. убито. Командный и комиссарский составы не принимают никаких мер. Сейчас в м. Уланов продолжается погром, в котором участвуют три эскадрона 2-й бригады 6-й дивизии 1-й Конармии. Какие

* Подпись отсутствует.

будут приказания от Вас: применить ли вооруженную силу по отношению к погромщикам ввиду того, что в погроме принимает участие и командный состав; борьба с погромщиками, очевидно, выльется в форму вооруженного столкновения между моими казаками и буденновцами. Вчера я говорил с начдивом 6-й²⁴¹. Начдив сообщил мне, что военком дивизии²⁴² и несколько лиц состава несколько дней тому назад убиты своими солдатами за расстрел бандитов. Солдатские массы не слушают своих к[оманди]ров и, по словам начдива, ему больше не подчиняются. 6-я дивизия идет в тыл с лозунгами «Бей жидов, коммунистов, комиссаров и спасай Россию», у солдат на устах имя Махно как вождя, давшего этот лозунг. Командного состава в рядах не видно, комендант штаба 33-го полка и командир 2-го эскадрона того же полка участвовали в погроме. Подписи²⁴³. Распоряжения Командюгозап Вам передаются в копии телеграммой серия «Г» № 1079 (сек) 5883 оп от 3 сего октября. № 1081(сек) 5885 оп На[ч]шта[б]югозап Петин²⁴⁴. Военком Иорданский²⁴⁵. Приказываю немедленно одному из членов Реввоенсовета армии выехать в расположение 8-й кавдивизии для проверки правильности приведенного выше донесения; в случае правдоподобности донесения немедленно привести 6-ю кавдивизию в порядок и, если бы понадобилось применить вооруженную силу, то опереться на 8-ю кавдивизию. Об исполнении донести. № 5764 оп. Подписали: Предреввоенсовета Троцкий, Главком Каменев и Член РВСР Данишевский²⁴⁶.

Верно: дежурный по серии «Г» Панов

Помета: Тов. Крестинскому. По поручению т. Троцкого посылается Вам в копии вышеприведенная телеграмма для сведения. 3/Х-20 г. Завполканц[елярии] Пред РВСР Сермукс²⁴⁷.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 73. Л. 60—60 об. Заверенная копия.

№ 148

Рапорт Чрезвычайной следственной комиссии в Реввоенсовет 1-й Конармии о преступлениях бойцов 6-й кавалерийской дивизии

Не ранее 1 октября 1920 г.

В Реввоенсовет 1-й Конармии

Рапорт

Чрезвычайная следственная комиссия по делу об убийстве военкомдива 6-й т. Шепелева бойцами 31—32-го полков 1-й бригады 6-й кавдивизии в составе председателя т. Мельничанского²⁴⁸, члена комиссии т. Белякова, члена и секретаря комиссии т. Степаненко приступила к выполнению задания 1 октября в селе Глинск по месту нахождения штадива 6-й.

К допросу были привлечены непосредственные свидетели убийства и товарищи, пробывшие с Шепелевым весь день с утра; были привлечены к допросу также и лица из командного состава.

Сразу же при допросах выяснилась картина убийства и что комиссии придется расширить свои задания — не ограничиваясь выяснением дела Шепелева, но заняться выяснением общего настроения бойцов и состояния 6-й кавдивизии.

Обстановка убийства — при допросе секретаря убитого, бывшего с ним все время, при допросе комбрига Книги²⁴⁹ и других — тесно переплетается с об-

шим настроением частей, деморализованных проникшими туда контрреволюционными элементами, достигшими больших результатов в своей работе из-за полного бездействия командного и комиссарского состава.

Уже с первых дней отхода частей 6-й кавдивизии начало проявляться в отдельных группах настроение — «идем почистить тыл от жидов», «идем соединиться с батькой Махно», «бей жидов, комиссаров и коммунистов». Командный комиссарский состав с первых же дней не принял никаких мер к локализации настроения.

Накануне убийства т. Шепелева в Полоном в течение всей ночи происходил погром: убивали, грабили и насиловали (Новое Местечко).

Утром при проезде т. Шепелева из Нового Местечка грабеж продолжался. При разгоне т. Шепелевым бандитов он натолкнулся на фельдшера 33-го полка, грабившего вместе с сестрой того же полка Марией Чумаковой убитых евреев. Когда фельдшер бросился бежать, Шепелев убил его выстрелом из револьвера; арестовав затем сестру, он направился в часть. По пути сестра успела сообщить бойцам, что им убит боец, что разожгло страсти (военком защищает жидов, надо убить и пр.).

По показанию свидетелей видно, что командный состав 31-го и 32-го полков, за исключением 2—3 военкомов и эскадронных командиров, командира 31-го полка Черкасова и его помощника Седельникова, Книги и военкома Романова, не проявляли никакой деятельности, чтобы подавить нарастающее настроение. Даже тогда, когда Шепелев первый раз [был] ранен, к нему не было приставлено надежной охраны, которая могла бы быть составлена в крайнем случае из части командного состава. Убив Шепелева, бойцы построились в ряды и как будто притаились выжидаяще. При допросе Книги и лиц командного состава и требовании указать застрельщиков и убийц, так как несомненно эскадронные и взводные были тут же и знают своих людей наперечет, получился стереотипный отказ. Были толки, лица перемешались, и мы никого узнать не могли. После события ни комбриг и никто из командного состава не принял никаких мер, чтобы найти застрельщиков и убийцу. При дальнейшем следовании частей²⁵⁰ в м. Любар был устроен форменный погром, причем, по рассказам, там было убито около 60 евреев — опять-таки командным составом не было принято мер к ликвидации погрома и к вылавливанию погромщиков. Затем, уже при нашем пребывании в 6-й кавдивизии, в местечке Прилуки и Вахновке были разгромлены винные заводы, были погромы. В Прилуках убито 21 чел., 12 раненых и много изнасиловано женщин и детей. По рассказам обывателей, женщины насиловались на улице на глазах у всех, многие из девушек покрасивее взяты в обоз. В Вахновке 20 убито, количество раненых и изнасилованных неизвестно и сожжено 18 домов.

При погроме в Прилуках вся комиссия целиком являлась непосредственным свидетелем разложения частей 6-й кавдивизии и полного бездействия, если не сказать попустительства, командного состава.

Погром начали квартирьеры 2-й бригады в присутствии оставленного для охраны взвода эскадрона штаба 6-й кавдивизии, который не охранял, так как он стоял смешанный в стороне, и отдельные бойцы сами грабили. Военком эскадрона лично пытался уговаривать толпу, но безрезультатно. Комиссия в полном составе бросилась к месту погрома и разогнала бандитов, задержав двух — задержанные были сданы военкому эскадрона, затем будто отбиты бойцами. Настоящий погром разгорелся к ночи. По приезде на место стоянки штадива нами было послано предложение начдиву 6-й за его личной ответственностью послать части для ликвидации погрома, но хотя последний и отдал

приказ коменданту послать части, но по опросу нам стало ясно, что предписание осталось на бумаге. По допросу начдива 47-й²⁵¹, занимающего м. Прилуки, выяснилось, что начдив 6-й, захав к нему, предупредил, чтобы в случае, если кавалеристы будут шалить, то 47-я их не трогала «во избежание конфликтов». Когда погром разгорелся, то в нем приняли участие отдельные бойцы 8-й червоной и 47-й дивизии. По нашему мнению, начдив 47-й не принял мер к ликвидации погрома, не делая даже серьезной попытки к этому. Об этом гласит его доклад.

В погроме приняли главное участие бойцы 2-й бригады, отдельные бойцы 1–3-й бригад.

Натолкнувшись на такое положение в дивизии, нам стало ясным, что комиссия не сумеет непосредственно выяснить виновников убийства, не сумеет произвести ареста.

Комиссия уяснила себе, что необходимо коренное расформирование части, замена командного состава, привлечение к ответственности за бездействие и потворство хулиганству. Необходимо срочно и твердо очистить 6-ю кавдивизию от командного состава и хулиганских элементов. По делу убийства Шепелева необходимо привлечь к ответственности весь комсостав 31-го и 32-го полков за исключением Черкасова и Седельникова. Необходим немедленный арест сестры 33-го полка Чумаковой и фельдшера Нехаева. По делу деморализации частей, бездействия власти, непринятия мер к охране населения и, следовательно, попустительства погромам необходимо привлечь к ответственности начдива Апанасенко, комбригов 1–2-й [бригад], Книгу и Погребова, и весь командный состав 33-го [полка]; 3-й эскадрон 33-го полка подлежит поголовной ликвидации²⁵².

Только при таких мерах можно выловить хулиганский элемент и восстановить положение частей.

Одновременно с назначением нового командного состава необходимо просмотреть и заменить целый ряд военкомов, не стоящих на высоте своего положения, необходимо урегулировать их взаимоотношения — чтобы военкомы в глазах массы могли бы пользоваться большим авторитетом.

*Председатель Чрезвычайной следственной комиссии: Мельничанский
Члены: Беляков*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 73. Л. 96–97 об. Подлинник.

№ 149

Сводка сведений Киевской комиссии Евобщесткома о погромах еврейского населения частями 1-й Конной армии в Киевской губ. в начале октября 1920 г.

*Не ранее 8 октября 1920 г.**

Плисков Киевск[ой] губ., Липовецк[ого] уезда²⁵³

В октябре 1920 г. местечко подверглось нападению буденновцев. Они врывались в дома и синагоги и грабили евреев. 5 чел. убито самым зверским образом. Лозунгом погромщиков было «Бей жидов, спасай Россию».

Вахновка Киевск[ой] губ., Липовецк[ого] уезда

* Датируется по содержанию документа.

2 окт[ября] 1920 г. части 6-й кав[алерийской] дивизии²⁵⁴ совершили ряд налетов на еврейские квартиры. Погром в полном смысле этого слова начался 3 окт[ября]. Солдаты целыми партиями врвались в еврейские дома, требовали денег, грабили, избивали и убивали евреев, рвали священные книги. Изнасилованы почти все еврейские женщины, не различая возраста. Вечером солдаты подожгли много еврейских домов, не давая тушить пожар.

В результате убито 28, тяжело ранено 30, легко ранено ок[оло] 100, сожжено около 20 домов, масса изнасилованных.

Милиция пыталась приостановить погром, но безуспешно.

Зозово Киевской губ. Липовецкого уезда

В начале октября в местечко вошел небольшой отряд буденновцев. Они начали возбуждать солдат находившейся в местечке 47-й дивизии²⁵⁵ против евреев и сообща устроили погром.

От грабежей пострадало все еврейское население. Забирали одежду, обувь, съестные припасы, ломали мебель, рвали подушки и т.п.

9 евреев убито самым зверским образом.

Евреи прятались в погребах и огородах, но солдаты искали их и, если находили, избивали, ранили или убивали.

м. Самгородок Киевской губ. Бердичевского уезда

В начале октября 1920 г. 6-я дивизия 1-ой конной армии устроила в местечке погром. Начали погром главные силы дивизии, в первый же день ограбившие большую часть еврейских квартир и лавок.

В последующие дни солдаты группами совершали налеты на местечко. Во всех еврейских квартирах разбиты стекла, ограблены или сломаны вещи.

Кроме грабежей, буденновцы несколько евреев убили. Около 30 женщин изнасиловано, причем сопротивляющихся калечили. (Свед[ения] даны Киев[скому] Евобщесткому. т. Вайсбергом).

г. Тараща Киевской губ.

8 октября 1920 г. в город вошла буденновская разведка, всего 12–15 чел., начавшая грабить евреев.

На следующий день через город прошла 6-я кавалерийская дивизия. Из нее выделился отряд человек в 130, бросившихся грабить евреев.

Лозунгом погромщиков было: «Бей жидов и коммунистов».

Они зверски убивали евреев, бросали их в реку, насиловали женщин, поджигали дома.

Погром продолжался до 11 октября.

В общем, убито около 50 евреев, ранено 100–110 чел., сожжено 5 домов и ограблено почти все еврейское население.

Погром прекратился благодаря приближению отряда продармейцев.

(Сведения, данные т. Рахлисом Киевскому Евобщесткому, и свидетельские показания, написанные уполномоченным Киевского Евобщесткома т. Гергелем.)

Спиченцы Киевской губ. Бердичевского уезда

4 октября 1920 г. от проходившей буденновской части отделился отряд человек в 50, который ограбил большую часть еврейского населения, причем двое евреев было убито.

5 октября грабежи продолжались, причем к грабителям примкнула прислуга обоза 47 дивизии. В тот же день из Вахновки прибыл эскадрон кавалеристов, которые оцепили местечко и стали грабить, убивать и насиловать евреев.

Тех, кто пытался бежать из местечка, солдаты ловили и убивали.

Был случай, когда несколько женщин, желая избежать насилия, бросились в реку. Солдаты вытащили их и изнасиловали. Вообще погром носил крайне жестокий характер. Детям разбивали голову о камни, женщинам отрезали груди и т.п.

Убито несколько десятков чел., изнасиловано более 100 женщин, население совершенно ограблено, дома разгромлены.

(Доклад т. Туб и Карасик Киевскому Евобщесткому и свидетельские показания, записанные секретарем Киевской губсекции помощи погромленным т. Эппелем.)

Росоша (ст. Липовец)

Все еврейское население ограблено частями 6-й кавалерийской дивизии. Есть убитые и раненые (доклад т.т. Туб и Карасик).

Ильинцы

Части 6-й дивизии трижды занимали и грабили местечко. Разграблено около 40 домов.

Дашев

Части 6-й кавалерийской дивизии ограбили местечко (докл[ад] т.т. Туб и Карасик).

Макаров

Буденновцы вошли в местечко, якобы для борьбы с окрестными бандами, и сами ограбили все население.

(Свидетельские показания раввина м. Макарова, записанные уполномоченным Киевского Евобщесткома т. Гергелем.)

д. Настечки

Буденновцы убили 2 евреев и 4 ранили (свидет[ельские] показания, записан[ные] КОПЕ в Киеве).

Монастырище

В начале октября отряд буденновцев вошел в местечко. Солдаты издевались над еврейским населением, а ночью ограбили местечко и убили трех евреев. На другой день через местечко проходил большой отряд, который ограбил все еврейские дома и лавки (сведения Киевского Евобщесткома).

Тальное

В начале октября 1920 г. через местечко проходили части буденновцев, которые разгромили милицию, а затем ограбили еврейское население и убили 6 чел. (Сведения Киевского Евобщесткома.)

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 424. Л. 119–119 об. Копия.

№ 150

Анкета Киевской комиссии Евобщесткома с приложением записи рассказа пострадавшего И.З. Алтмана о погромах в г. Тараща Киевской губ. в августе–сентябре 1919 г., октябре 1920 г.*

16 мая 1921 г.

г. Тараща

1. *Фамилия, имя и отчество* Алтман Ицко Зейликов

2. *Состояние семьи до 1917 г.* восемь

а) *убитые чел.* — *когда* *и кем*

* Документ представляет собой образец «наивного письма».

б) раненые — 1 чел. когда 29 августа 1919 г. кем — деникинцами (приложите к анкете подробное описание: убийство и ранение).

3. Состояние семьи в настоящее время восемь человек

4. а) Профессия до войны — мелкий торговец

б) до 1917 г. — служащий

в) в настоящий момент — без занятий

5. Образовательный ценз членов семьи — 1 дочь акушерка и 1 дочь — фармацевтка, 1 студент Саратовск[ого] университета.

6. Получил ли кто-нибудь пособие и от кого

7. а) Где проживала семья до войны: в Тараше

б) до войны 1917 г. — то же

в) во время гражданской войны — то же

8. а) приходилось ли бежать из дому от банд: несметное число раз

б) сколько раз: несколько

в) откуда — из Тарашы

г) куда — в Ракитное и окраины города.

9. Положение на новых местах

10. Имущественное положение до 1917 г. — домохозяин

теперь: то же.

ПРИМЕЧАНИЕ. К анкете следует приложить описание различных переживаний во время погромов, как лично пережитых, так и по слухам других.

Подпись лица, заполнившего анкету: И.З. Алтман

29 августа 1919 г. перед вечером прибыли в наш город деникинцы с триумфом и сейчас же начали обыскивать еврейские квартиры под предлогом требования личных документов, с вопросом: «ты жид», но без особенных эксцессов. Через четверть часа, не более, [пришла] другая группа, вооруженная ружьями, саблями и револьверами. В дом чуть ли не первыми пришли 4 чел.: два как казаки и два — из высшего ранга по обмундированию, и с криком и диким гиком кричат: «Жид, денег! Жид, денег, давай денег». Все жильцы дома и дети разбежались, и я с женой не успели оглянуться и остались одни дома. И сейчас же оглушили меня прикладом по голове, по лбу и несколько выше, так что кровь залила мне глаза, и я был оглушен. Жена дала им ключи, и [они] наскоро обшаривали все шкафы, ящики и весь дом, забирая все новое и лучшее, угрожая мне револьвером, [требовали] дать денег и начали делать петлю повесить нас, если не покажем, где зарыты деньги, золото и драгоценности. Так все это длилось около 3–4 часов и [мы] как бешеные убежали из дому и через минуту услышали выстрелы вблизи и, как потом выяснилось, убивали этим выстрелом Менделя Фельдберга в другом доме. Тогда, несмотря на кровь, не перестающую течь из моей раны, оставляя дом и остатки хозяйства на произвол судьбы, ушли в другой дом, от нашего с правой стороны, где живет русский учитель гимназии, и в пустом и разоренном сарае переночевали всю ночь под визгом пуля, гулявших по всему городу и над нашей головой; продырявили конурку и крик жертв, слышанных со всех сторон и всю ночь под смертным страхом, грозившим нам, ютившимся, около 15 чел. К утру, когда бандиты оставили наш ограбленный город, [мы], придя домой, нашли в нем все неузнаваемым: и все разорвано, разбито, разграблено и пепел от зажатых бумаг — в моем доме помещалось тогда 3-е ссудосберегательное товарищество — и книги и счета перемешаны перьями от высыпанных подушек и перин и что только было ценное, кроме денег, забранных еще перед вечером, не нашлось, и вся мебель поломана и изорвана.

10 сентября сего же 1919 г. посетила наш город банда под предводительством какого-то Ермака и в ночь на 10-е учинила грабеж и убийства; и, очутившись вне дома до ночи, так что семья не знала где я и беспокоилась за мое отсутствие, не зная, что предпринять без меня, и когда [я] пришел домой, застал всю семью с котомками оставшейся бедноты* и с нетерпением ожидавших меня, и, торопясь, забежали во двор Меера Лозовского и в кустах улеглись; так лежали до 2 часов ночи, и отовсюду были слышны то крики, то выстрелы, то гикания бандитов, гнавшихся за убегавшими евреями, и наткнулись на нас — [которых было] около 50 чел., укрывшихся под кустами, побольше** женщины и дети, и побили нас нагайками, прикладами, кое-кому удалось улизнуть, а остальных нас загнали в дом Лозовского и опорожнили наши карманы и забрали наличные деньги и все вещи и все в один голос кричали, [что надо] застрелить жидов-коммунистов, а хозяина — Лозовского били голой шашкой по голой спине и топтали его ногами, а меня, писавшего, били тяжелым молотом по правому плечу, пока рукоятка не разломилась, и каким-то чудом остался в живых, даже женщин и детей били чем попало, а мужчин; выстроивши [их] в ряд, прицеливались застрелить нас и хвастались тем, что в соседнем доме застрелили одного жида, что и оказалось правдой, и убитым оказался некто М. Лозовицкий, живущий рядом с Лозовским. Бандиты в 4 чел., услышавши какой-то шум на улице, убежали, и новые три бандита зашли и снова начали бить, кто попал им под руки, а так как не было уже чем удовлетворить их жадность, то яростно, как хищные звери, издевались и избивали нас до полусмерти, и, как видно, неимение пуль и шашек было нашим спасением, счастьем, что мы остались в живых, но все-таки банде — не больше 40 чел. — удалось ограбить большую часть города и оставить несколько жертв после себя. Но все это и подобные не упомянутые здесь — ужасы последн[их] 3 лет пережитого нашим городом — бледнеют и [ничего] не значат против ужасов, грабежей и убийств и насилий, причиненных нашему городу, оставшейся частью, приблизительно в 100 чел., 6-й лихой дивизией*** 18 октября 1920 г., убившей более 60 чел. евреев, а раненым и изнасилованным нет числа и ограбившие все еврейское население города без исключения и все дома были обогрены кровью и насилием и обобраны до нитки в полном смысле слова. Страшно становится от одной памяти всех этих кошмарных ужасов, всех этих октябрьских дней, и память отказывается служить описать одну сотую долю всего происходившего и перетерпленного каждым из нас и не верится, каким чудом остались живы, переживая такие избиения и страхи смерти.

В злопамятном 18 октября в 11 часов утра против моего дома в доме убитого Родовицкого — был убит перед моими глазами, смотревший в дверь****, и ранена его жена, успевшая убежать из дому, которая потом умерла от ран. Смотревши на все происходящее через окно моего дома и не успев собрать семью, скрыться куда-нибудь, как эти убийцы повернули к моему дому и, оставив коней привязанными к забору, зашли в дом и как ураган начали обшаривать все и требовать денег и, отдавая***** все имеющееся, не удовлетворились и начали угрожать оружием и обыскивать каждого и все найденное ценное и

* Так в документе, следует: с остатками жалкого имущества.

** Так документе, следует: по большей части.

*** Речь идет о 6-й кавалерийской дивизии Конного корпуса С.М. Буденного (июнь—ноябрь 1919).

**** Так в тексте.

***** Так в тексте, следует: забирая.

неценное забрали, все попавшееся им в руки; не прошел и час, как прибыли еще вооруженные и невооруженные и обыскивали весь дом, угрожая нам расстрелом и ставя к стене и требуя деньги. 19-го, как то и до сих пор не могу опомниться, успешно ушли и такая процедура происходила до самого вечера четыре и каждая партия не уходила с пустыми руками. Перед вечером я с семьей не успели удрать из дому и переночевать где-то на чердаке, терпя голод и холод, и потом окольными путями пробрались до другого дома за городом, ночуя на лугу без семьи. Она где-то разошлась со мной. Во вторник утром, 21 октября, когда я осмелился зайти в город, который был в защите какой-то части войск, но нашел дом пустым. Через некоторое время пришла и семья, но очутились босыми и нагими и кроме мебели не оставалось ничего. Но я не исключение. Все тарашенские евреи не миновали таких ужасов и участи, кроме разве десятка счастливых.

И.З. Алтман

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 20–21. Копия.

№ 151

Доклад инструктора Киевской губсекции помощи погромленным НКССО УССР о положении погромленного населения м. Погребище Бердичевского уезда осенью 1920 г.

*Позднее 3 ноября 1920 г.**

Заведующему губсекцией

Доклад

25 октября с.г. я прибыл в г. Бердичев и направился в усобес. К моменту моего приезда усобес лишь только вновь организовывался, ввиду происходившей ранней эвакуации. Только на третий день после моего приезда он начал работать. Все подотделы, в особенности подотдел помощи погромленным, функционируют очень слабо. На мои запросы — сколько людей пострадало от последних погромов и в каких местечках — мне последовал ответ, что вследствие эвакуации и происходивших погромов нет никакой связи с уездом и волсобес[ом] и связи еще нельзя наладить потому, что власти в уезде почти нет, а также вследствие происходящих бандитских налетов по дорогам.

Принимая во внимание это, а главное — бандитизм, вследствие чего нельзя было мне выехать в уезд, я решил подождать несколько дней, пока успокоится. Но 25 октября приехал представитель из Погребища в Бердичевский усобес. Несмотря на то, что по дорогам бывали бандитские налеты, я вместе с представителем м. Погребища отправились на подводе в Погребище.

Благодаря специальному обследованию погромленных, выяснилось следующее: 3 ноября 1920 г. я приехал в Погребище, м. Погребище представляет собою местность, имевшую еврейское население около 4 тыс. За последний год вследствие происшедших погромов, учиненных бандой Зеленого, деникинцами, польской оккупацией и проходившей недавно 1-й Конной армией Буденного, местечко страшно руинировано, дома разрушенны, окна и двери выбиты, внутри квартир печки и стены развалены, мебель побита. Окрестные

* Датируется по содержанию документа.

местечки, как Тетиев, Дзуньков, Борщаговка и Новофастов совершенно уничтожены, почти стерты с лица земли, и большая часть еврейского населения этих местечек переселилась в Погребище. Эти беженцы оставили в тех местечках все свое достояние, в Погребище явились голые и босые. Местное население слишком погромлено, чтобы суметь надлежащим образом поддерживать этих несчастных страдальцев и создать хоть какие-нибудь условия для их жизни. Ясно, что они голодают, и это, понятно, создает почву для распространения эпидемических заболеваний. Среди беженцев особенно в плачевном состоянии круглые сироты, числом до 130, которые не имеют никакого пристанища, бродят по местечку, выпрашивают для себя кусок насущного хлеба. Та мизерная помощь деньгами и мануфактурой, которая мною была оказана, является каплей в море их нужд. Особенно также потому, что советская валюта не имеет хождения среди местного крестьянского населения. Немедленная помощь необходима для них в большом размере, и то не деньгами, а продовольственными продуктами, одеждой, обувью, бельем и т.д.

Подчеркиваю, что оказание помощи является в данное время вопросом жизни целых масс. Для круглых сирот я пытался устроить на месте приюты, но оказывается, что представитель райпродкома не имеет никаких продовольственных продуктов, а также то, что местечку все время угрожают банды, имеющиеся в окрестностях. Таким образом, устройство приюта и питательных пунктов на месте совершенно невозможно было. Спешной и неотложной задачей является — всех этих несчастных и круглых сирот в возрасте до 13 лет, ужасно страдающих здесь, в Погребище, перевезти в Киев и распределить по приютам. По собранным мною сведениям, за последний год убито в Погребище 288 чел., а крайне нуждающихся, как местных погребщенских, так и беженцев из окрестных местечек — около 250 семейств — 1150 душ. Список убитых, а также список круглых сирот, необходимо в спешном порядке перевести в Киев; представляю также протокол заседания погребщенского Комитета помощи погромленным.

Примечание: по возвращении из Погребища, я обратился в Бердичевский нарообраз о принятии круглых сирот в приют, но и там мне было в этом отказано, мотивируя отсутствием денег, продуктов, а также одежды.

*Инструктор**

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 427. Л. 13. Копия.

№ 152

Информационная записка Комиссии по собиранию информации об эвакуации беженцев при Киевской комиссии Евобществкома о погромах в м. Степанцы Каневского уезда Киевской губ. в феврале 1919—ноябре 1920 гг.

26 мая 1921 г.

Степанцы Каневского уезда Киевской губ., находясь по транзитному пути между Мироновкой и уездным городом Ракевым, представляли довольно оживленное местечко. В нем насчитывалось до 700 еврейских домов, жителей обоого пола — 4350 чел.

* Подпись отсутствует.

1919 г. февраля 2 дня (в то время петлюровцы уже громили евреев в некоторых городах Украины) степанчане пережили тяжелый погром от бандита Голуба и его отряда. Считаю нужным отметить, что Голуб и его звери-бандиты были из соседних сел, прекрасно знали каждого местечкового жителя и проявляли утонченное зверство по отношению к беззащитному несчастным евреям. Не станем подробно описывать пережитые кошмарные часы (погром длился целые сутки), т.к. наши сердца слишком пострадали. Скажем вкратце, убито в том погроме 12 молодых евреев-рабочих, числа изнасилованных невозможно было установить, т.к. многие скрывали свое горе, но, по некоторым сведениям, их насчитывали до 200 жертв. Ни в одном доме не уцелели окна, и все евреи поголовно были ограблены. С этого момента начали свирепствовать простудные и эпидемические болезни среди евреев, оставшихся без рубах и без кровли. Много умерло преждевременно от ужасных условий жизни. Но родные якобы радовались естественной смерти своих близких, лишь бы не видеть их павшими от рук бандитов. После этого погрома начался целый цикл мелких налетов, до того терроризировавших еврейское население, что месяцами люди не раздевались, по ночам не зажигали света в домах, а разговаривать боялись даже шепотом. Маленькие детки инстинктивно понимали ужасное положение и, как затравленные зверьки, сидели по уголкам. Ужасом веяло везде и повсюду среди евреев. Кто мог — уезжал в большие центры, оставив на произвол судьбы свое несчастное хозяйство. Но этих беженцев там преждевременно пожирал ангел смерти. В августе того же года степанецкие евреи пережили что-то невероятное: бушевали здесь в продолжение недели лопатинцы, махновцы и деникинцы, оставив убитыми мужчин, женщин и детей сто девятнадцать чел. (119 чел.), изнасилованных было без счета, тяжело раненых — четыреста одиннадцать человек (411 чел.), сгорело от пожаров до 50 домов, грабили не только бандиты, но и крестьяне местные и из соседних сел. Каждый таскал, что только попадало под руку, даже кухонную посуду. Евреи после этой ужасной бойни положительно остались голыми, больными, избитыми, ранеными, нищими, а тут не за горами холодная зима. Вскоре после этого, приблизительно через месяц (в промежутке все-таки были своим чередом мелкие налеты), ставленник Деникина Горбатенко устроил еврейскую резню. Убито было десять (10) чел., зверски раненых насчитывалось около двадцати пяти чел., изнасилованных женщин и грабежей было очень много. В декабре того же 1919 г. при отступлении деникинцев опять погромная вакханалия произошла, продолжавшаяся три дня. Промежуток от января 1920 г. до сентября того же года был мучительным для несчастных степанецких евреев, им медленно сокращали жизнь мелкие банды. Много за это время вымерло от болезней и недоедания. Стали евреи продавать свои дома за бесценок, так как не имели средств к жизни. Крестьяне разбирали дома и вывозили. В общем, Степанцы превратились в степь с зияющими развалинами. В сентябре 1920 г. изволила Степанцы посетить Маруся со своей бандой. Убито было четыре еврея, забирали у евреев последние крохи, даже дверцы от печей, окна, двери вынимали, ворота уносили, все предавалось уничтожению. В ноябре того же 1920 г. оперировал здесь атаман Ярый с знаменитой бандой. Оставив убитыми 16 чел. и многих сильно изранив, бандит Ярый издал приказ о выезде жидов из местечка в трехдневный срок. Присовокупляем при сем копию документа, заверенную народным нотариусом*. Все евреи от мала до велика,

* Документ в деле не обнаружен.

закутанные в лохмотья, с тяжело больными на возах, в холодный ноябрьский зимний день пустились в бегство. Страшно было это зрелище. Кто видел эту картину, никогда она не изгладится из его памяти. В этот трагический день был сильный холод, и несчастные оборванные евреи со своими измученными детками и жалким скарбом поспешно бежали из своего родного местечка, с которым была связана вся жизнь их с детства до глубокой старости. Бежали: за что, и куда, чем провинились. В течение нескольких часов не стало в Степанцах ни одной еврейской души. Только столетний старик еврей, кладбищенский сторож, не хотел расставаться с близким его сердцу кладбищем. Но недолго он любовался могилами, где безмятежно покоились его собратья, еврей-горемыки, через три дня нашли его труп окоченевшим от холода и, по-видимому, от голода. Итак, веками созданное рухнуло в течение нескольких часов. Бежало в Богуслав 2500 чел., из коих многие умерли от различных болезней, а некоторые разъехались. В настоящее время в Богуславе насчитывается степанчан около 1100 чел. Степанцы, пережив 10 страшных опустошительных, со многими жертвами погромов, а 15 — менее тяжелых, для евреев потеряны навсегда, и им нет туда возврата. Много домов сгорело, много до того было разрушено, что о восстановлении их не могло быть и речи, а так растаскивались крестьянами, уцелевшие были за бесценнок распроданы на снос.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 34—34 об. Копия.

№ 153

Доклад члена ЕСДРП Поaley Цион Х. Рогового Правобережному бюро партии о погромах в м. Степанцы Каневского уезда Киевской губ. в сентябре—ноябре 1920 г.

*Позднее ноября 1920 г.**

25 сентября 1920 г. в м. Степанцы ворвалась банда Маруси и Гонты. В это время в Степанцах находились агенты опродкомгуба, которые должны были выполнить продовольственную разверстку в этом районе. При вступлении банды в местечко были разоружены находившиеся там некоторые продармейцы и красноармейцы, но не убиты.

28 того же месяца в Степанцы вступили главные силы Маруси в количестве 1500 чел. В этот день всему еврейскому населению было приказано собраться к синагоге. Там главари банды заявили евреям, что им никакой опасности для жизни со стороны банды не угрожает, ибо они только борются против советской власти, и потребовали с них контрибуцию в миллион рублей керенской валюты. Никакие просьбы и заявления о том, что такая контрибуция непосильна для евреев м. Степанцы, пострадавших от неоднократных погромов, происшедших в этом м., не возымели своего действия. В это самое время послышались орудийные выстрелы со стороны г. Канева. Бандиты захватили собранные за счет контрибуции 800 тыс.** руб. советской валюты и оставили местечко, которое было ими разграблено. И на этот раз еврейство м. Степанцы на алтарь этой якобы «гуманной» банды принесло три жертвы.

* Датируется по содержанию документа.

** Число 800 тыс. вписано от руки взамен напечатанного ранее числа 80 тыс.

2 ноября в историю погромов, переживаемых степанецким еврейством, вписывается новая черно-кровавая страница, которая является, вероятно, и последней, ибо в этот раз уцелевшее еврейство м. вынуждено покинуть свои насиженные гнезда и стать бездомными беженцами.

В этот раз местечко посещает банда Никитенко, уроженца села Поток, оперировавшего под именем бандита Забияки и помощника его, командира конного отряда Гриниченко, фигурировавшего в банде под именем Баламута. При вступлении в м. бандиты начали стрелять в окна еврейских квартир, убивали встречавшихся им на улицах евреев. Банда пробыла в м. около 3 часов, в течение которых она вырезала 20 евреев. Уйдя, банда обещала через 2—3 дня вернуться и приказала, чтобы все «жиды» за этот промежуток времени очистили местечко. После ухода из м. бандитов евреи вылезли из своих подземных и небесных нор (погребов и чердаков) и стали ревностно исполнять приказ банды. И на следующий день все еврейские квартиры обезлюдели. Все еврейское имущество и пожитки были оставлены на произвол судьбы, а сами владельцы, дабы спасти себя от когтей зверей бандитов, бежали в м. Богуслав, которое за последнее время стало центральным пунктом, убежищем и местом спасения от украинского бандитизма для беженцев Киевского, Каневского, Тарашанского, Звенигородского, Сквирского и Черкасского уездов благодаря существующей там хорошо организованной дисциплинированной еврейской местечковой охране.

Бегство евреев из м. Степанцы было настолько лихорадочно, что они оставили 2 покойников непохороненными, а жертвы бандитов грызлись на улице собаками. Через три дня банда атамана Забияки исполняет свое обещание и возвращается в местечко. Из жителей-евреев остались только заводские еврейские служащие, которые остались нетронутыми за время хозяйничания разных банд и думали, что приказ об оставлении местечка их не касается. Но они жестоко обманулись. Чтобы показать на деле, что приказ касается и еврейских служащих сахарного завода, бандиты убили одного служащего; кроме того, бандитами были убиты еще 2 еврея, не успевшие выехать из местечка. В это время директор сахарного завода получил письменный приказ за подписью атамана Забияки о том, чтобы в трехдневный срок он выслал из завода всех жидов.

Вот копия приказа атамана повстанческого отряда от 20 октября ст.с. на имя директора Артемьевского сахарного завода:

Пану директору Степанецкой цукроварні

Предписую В[ам] в три дні с цього числа вислїти из заводу жидів. За невиконаня цього вони і Ви будите растреляни.

Атаман

С подлинным верно: 26 октября 1920 р.

Председатель коллегии по заводоуправлению А. Невен

Член коллегии С. Головатенко

После получения такого предписания директором завода все еврейские служащие вынуждены были оставить местечко. Число беженцев, прибывших из Степанцов в Богуслав, насчитывается в несколько тысяч человек, среди которых много больных сыпным и брюшным тифом. По дороге многие беженцы были ограблены селянами прилегающих к Степанцам сел, так что многие

прибежали в Богуслав голые, босые и ободранные. Одна женщина была по дороге ограблена и затем зарублена.

Степанецкие крестьяне согласились перевести евреев в Богуслав только при том условии, что им будут платить золотой монетой или золотыми и серебряными вещами. В настоящее время Богуслав настолько уплотнен, что не в состоянии вместить в себя всех беженцев, которые туда стекаются с 6 уездов. Все еврейские молитвенные дома переполнены беженцами, в комнате живут по 10–12 беженцев.

В связи с этим эпидемия сыпного и брюшного тифа и других болезней начинает принимать угрожающие размеры.

Доклад составил Х. Роговой

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 29–29 об. Копия.

№ 154

**Запись опроса свидетелей Ш. Брагинского и П. Рабиновича
уполномоченным Киевской комиссии Евобщесткома о погромах
в м. Иванково Чернобыльской вол. Киевской губ. в 1919–1920 гг.**

27 мая 1921 г.

Акт 1921 г. мая 27 дня, м. Базар, уполномоченный по Базарской вол.

Обследование

Житель м. Иванково, Киевской губ., Чернобыльского уезда Шулим Ариев Брагинский 60 лет, пострадавший от происходившего погрома в местечке [Иванково] в апреле месяце 1919 г. Погром был учинен атаманом Струком, штаб которого находился в Чернобыле, а отделение в Иванкове. Место это расположено по р. Тетереву, в пределах Киевской губ., в 40 верстах от ст. Бородянки и Тетерева, вокруг имеется огромный лес, который служил убежищем и гнездом бандитам. Население местечка — более 2 тыс. чел. евреев, а христиан такое же количество до первого погрома. После первого погрома настоящее повторилось еще два раза. Руководителем последнего был Орлик. После сего в настоящем пункте остались четыре семейства в количестве десяти чел. всего еврейского населения. Домов имелось в местечке при первом погроме четыреста, лавок — шестьдесят, кожевенных заводов — два, мельница, больница, четыре молитвенных дома, пять общественных учреждений, как-то: ссудосберегательное товарищество, кооператив, Бикур-Хойлим,²⁵⁶ Талмуд-Тора, библиотека. Учреждения и дома были разрушены и сожжены бандитами в период происходивших погромов. Так что после первого погрома остался только один кооператив, который впоследствии был разрушен. Экономическое положение евреев до войны было прекрасное. [Они] занимались торговлей, лесопромышлен[ностью], кож-производством и проч. ремеслами. Положение за время войны улучшилось. В начале революции положение евреев в экономическом смысле ухудшается. Перед первым погромом положение было плохое. Руководящая роль в начале революции принадлежала социалистам-интернационалистам, т.е. коммунистам — на еврейской ул[ице]. На стороне христианского населения руководящая роль принадлежала контрреволюционерам—петлюровцам—самостийникам. До войны взаимоотношения между евреями и хри-

стианами были очень хорошие. Во время войны настроение обострилось. В начале революции положение общее радужное. В период Центральной Рады положение обостряется между еврейским и христианским населением на почве антисемитизма. Во время первого большевистского периода — положение весьма ухудшается. Во время Центральной Рады, при немцах, из-за боязни крестьян — отношение к евреям было хорошее. При Гетмане — то же самое. При Директории велась злостная агитация против еврейского населения; то же самое и во второй период Советской власти. При Деникине положение было не особенное, потому что были кругом советские войска. При периоде третьей Советской власти в сем районе оперировали все время банды; при польской оккупации положение немного улучшилось за боязнью поляков. Роль интеллигенции украинской в изменении отношений была контрреволюционной по отношению к власти, а по отношению к евреям в особенности. По отношению к украинскому национальному движению, к самостийности, евреи относились враждебно. Некоторые из народных учителей принимали активное участие в бандах, а также в агитации. Бандиты выступали под лозунгом «Долой кацапов, жидов и коммунистов» в данном пункте. Видный бандит и руководитель погрома Струка до его вступления в банды был матросом-грузчиком и народным учителем, сын простого крестьянина из д. Грини Горностайпольской вол. Из погромных агитаторов известен некоторый Тарасилов, прибывший в Иванков из Чернобыля на погромную агитацию — человек образованный, который, кажется, впоследствии был убит большевиками; и пр[очие]. Первый погром был подготовлен следующим образом: приехал Тарасилов с семью помощниками, которые выпустили погромное воззвание к населению Иванковской вол. После возвания начали стекаться со всех сел человек двести, и работа началась. Сразу потребовали деньги, сапоги, одежду и прочее для поддержания банды. Все было исполнено евреями. В продолжении трех недель погрома еще не производили, но, ввиду наступления советских войск на г. Чернобыль и отступления бандитов, последние произвели погром, которым было разграблено дочиства все еврейское население и убито 20 чел. посредством винтовок. Сей первый погром происходил после еврейской пасхи в 1919 г., в воскресенье, в апреле месяце с. г. Руководителем сего погрома был Тарасилов, [который находился] под руководством Струка, находившегося в то время в г. Чернобыль. Пункт Иванков (еврейский квартал) был разрушен бандами и местным населением совсем. Еврейское население не защищалось. После погрома евреи бежали в Киев, Развожескую вол. Положение евреев на новых местах было поразительное. Половина умерла от голода и тифа. Второй погром происходил в июле месяце 1919 г. Руководителями его были атаман Струка и Закусилло. Последний поднял восстание в м. Базар, в то время [он] и пришел на помощь Струку принять участие в грабежах и убийствах. Сразу было приступлено к грабежу и сожжению еврейских домов. Евреи опять бежали в дальнейшие пункты: Киев, Чернобыль, Малин. Третий погром произведен Орликом в 1920 г., в декабре месяце, который разграбил и уничтожил все оставшееся после двух прежних погромов. Было убито восемь человек. Психика крестьян возвысилась и была радушная после изгнания евреев из местечка. Население христианское к евреям-пострадавшим было враждебное. Еврейской самообороны не было. Было безвластие. Приходившие соворганы после сего не помогали погромленным. Один участник в банде был еврей. За все время трех погромов было убито человек сорок. Положение погромлен-

ных детей скверное, бесприютное. Сирот много, никакой помощи. Настоящие сведенья давали жит[ели] Иванкова Брагинский, Рабинович, из слов коих настоящее и записано и ими собственноручно подписано

*Шулим Брагинский
П. Рабинович*

Уполномоченный

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 10–10 об. Копия.

№ 155

Анкета Киевской комиссии Евобщесткома с приложением записи рассказа свидетеля Ш.А. Полторака о погромах в м. Кошеватое Таращанского уезда Киевской губ., учиненных отрядами Ф. Гребенко, Зеленого, воинскими частями УНР и др. в 1918–1920 гг.

16 мая 1921 г.

№ 625*

г. Тараща

1. *Фамилия, имя и отчество:* Полторак Шмуль Аврумов

2. *Состояние семьи до 1917 г.:* отец, мать, 3 дочери, 2 сына

а) *убитые* — сын; *когда* — в 1919 г.; *кем* — Гребенко

б) *раненые когда кем*

(приложите к анкете: подробное описание убийства и ранения)

3. *Состояние семьи в настоящее время:* отец, мать, 2 доч[ери], 1 сын

4. а) *Профессия до войны* — [занимался] торговлей; *до 1917 г.* — то же

б) *в настоящий момент* — не способен к труду

5. *Образовательный ценз член[ов] семьи:* все грамотн[ые] кроме матери

6. *Получал ли кто-нибудь пособие и от кого:* [от] Евобщесткома — мать и детск[ий] паек

7. *Где проживала семья до войны:* в Кошеватом

б) *до 1917 г.* — там же, в) *во время Гражданск[ой] войны* — с ноября 1917 г. в

Тараще

8. а) *приходилось ли бежать из дому от банд* — приходилось

б) *сколько раз* — 10 раз; в) *откуда* — из Кошеватого; г) *куда* — в Таращу, Богуслав, Боярку, Лысянку

9. *Положение на новых местах* —

10. *Имущественное положение до 1917 г.* — собствен[ный] дом;

теперь — нет.

Примечание. К анкете следует приложить описание различных переживаний во время погромов, как лично пережитые, так и по слухам других.

Подпись лица, заполнившего анкету: *Палторак*

Приложение к анкете № 625

м. Кошеватое

В начале революции дни проходили у нас спокойно. Но через некоторое время стали появляться местные бандиты, от которых местечко страшно страдало. Они нападали почти каждую ночь на ев[рейские] дома, стреляли

* Порядковый номер документа

туда, следствии которых^{*} оказалось много убитых и раненых. Но особенно пострадало местечко в начале июня месяца 1918 г., когда у нас проходил т. Гребенко.

Тов. Гребенко мы ожидали с нетерпением, как защитника, но оказалось противоположное, солдаты по прибытии в первый день стали причинять бесчинства и грабить. Все это происходило под вечер. Целую ночь они ходили по евр[ейским] домам, избивали, изнасиловали и грабили беспощадно. Все эти ужасы мы не в состоянии были переживать и, оставив свои дома на произвол судьбы, убежали, скрываясь то в оврагах, то в кустах, где мы пролежали целую ночь. Валялись всюду [с] маленькими детьми, которых матери хотели задушить при визге, боясь быть замеченными бандитами. Многие родители не знали, где их дети, а дети не знали, где приютиться, ища своих родителей. Ночь была ненастная, похожая на октябрьскую: дождь лил как из ведра, промачивая бедных изгнанников, валявшихся на дворе. С замиранием сердца мы прислушивались к крикам и стонам избиваемых и раненых, которые молили о помощи, но никто не мог оказать им помощь, опасаясь своей собственной жизни^{**}. Со всех сторон долетали к нам выстрелы, звуки разбивающихся стекол, которые, смешиваясь с криками и стонами, наводили [на] нас ужаснейший страх. Мы прислушивались к каждому шороху и шелесту листика, ожидая такую же участь. Так пролежали до утра. К утру, измученные и изнуренные, думая, что стало спокойно, стали поодиночке выходить из своих убежищ. Но нас по дороге встретили грабители, стащили последнюю одежду, избивали и оставили без чувств голых валяться на земле. Придя мало-помалу в сознание, мы добрались с трудом к прежним убежищам. И целый день лежали без куска хлеба. Нас томила жажда, но мы не решались выйти с своих нор, боясь быть избитыми.

Они продолжали причинять бесчинства во все время их пребывания. В один вечер, который глубоко лежит в нашей памяти, поднялась пулеметная стрельба, это произошло в одном доме, где собрались жители той улицы, ворвались туда грабители, стали избивать и изнасиловать несчастных евреев. Видя эти насилия, еврейская молодежь стала сопротивляться, но оказалось еще хуже. Борьба началась невыносимая. Бандиты поставили против домов пулеметы и открыли стрельбу. Следствием этой борьбы оказалось много убитых и раненых среди несчастных евреев. Вся эта гнусная история продолжалась 10 дней. На 11-й день они уехали в Тарашу. Тогда мы лишь измученные 10-дневным голодом вышли из своих нор и пустились по селам просить кусок хлеба. Некоторые из селян пожалели бедных страдальцев и выносили им хлеб, а многие прогоняли от своих домов, натравляя собак. На другой день к рассвету мы были разбужены конским топотом. С большим ужасом узнали, что варвары возвращаются обратно. Тогда все пустились в беготню, не зная, кто куда: кто на поле, а кто в ближние села и в друг[ие] места]. Вечером получили известие, что они прошли и в данное время в местечке никого нет. Тогда многие отправились на разведку. И скоро вернулись с известием, что есть убитые, из которых первые встречные были раввин с женой^{***}. Тогда все с криком и стоном пустились в местечко, ища своих родных. После этих переживаний оказалось много умерших. Многие простудились, валявшись на сырой земле. Другие от страха и многие больные,

* Так в документе, следует: вследствие чего.

** Так в документе, следует: опасаясь за свою собственную жизнь.

*** Так в документе, имеется в виду: были убиты раввин с женой.

которым не подавали медицинскую помощь, прекратили свою жизнь преждевременно.

Евреи, оставшиеся в живых, проводили время в страшных мучениях. Мы не имели куска хлеба и жили только тем, что нам прислали из Тарашчи, г. Богуслава и из др. местечек. Не прошло и 8 дней, как у нас проходила банда Зеленого. За два дня до прихода ходили слухи, что по местечку должны пройти зеленевцы, но к этим слухам относились с недоверием, и потому только все находились в местечке. В один день внезапно открылась стрельба, и вслед за этим появились бандиты. Тогда все пустились бежать во все стороны, а бандиты, заметя их, стали давать вслед выстрелы, после чего оказалось много убитых. Кого*, не различая самого меньшего возраста, рубили, кололи и резали.

Первый к ним попался 16-летний мальчик. Они его раздели до голой** рубашки, избili и твердя ему одно «жид», «коммунист», а бедный мальчик онемел от страха и не знал, что ответить. Бедная мать бежит со своим сыном, с криком падая на землю, рвет на себе волосы, одежду, умоляя оставить его живым. Но ее мольбы были напрасны, они на ее глазах сняли ему голову. И много подобных случаев происходило в местечке. Во время своего перехода бандиты успели побывать по всем оврагам, кустам и избивали беспощадно несчастных евреев. С большим замиранием они прислушивались к стонам и крикам, а вдруг — откуда ни возьмись перед их глазами появилась компания бандитов, состоящая из 10 чел. Евреи хотели удрать оттуда, но потом они заметили, что бандиты их не замечают. Но вблизи находился крестьянский мальчик, который им рассказал, что в том кусту находятся евреи. О господи, что за ужас тогда произошел. Бандиты с яростью бросились к тому месту, вытащили оттуда несчастных мучеников и избili их до смерти. Происходили многие такие ужасы, которые [нельзя] описать, которые не поддаются описанию. При их уходе собрали много убитых, которые оказались юношами женатыми, оставляя жен с детьми. После этого евреи остались без всяких средств и для того, чтобы прокормиться, они ходили в качестве чернорабочих к крестьянам, которые кормили их. Так продолжалось до осени.

В эту пору начались местные налеты. Во время этих налетов оказались тоже убитые, сгоревшие дома и лавки и тому подобные ужасы. Но это страшное время скоро прекратилось, благодаря организации охраны. После этого в местечке немного успокоилось. Но в марте месяце 1920 г. опять появились бандиты, которые называли себя петлюровцами и потребовали оружия от охраны. Охоронцы вначале сопротивлялись, но когда бандиты совместно с поляками потребовали оружие, тогда им пришлось покориться, и таким образом мы опять остались без всякой поддержки. Первое время прошло спокойно, но в августе месяце возобновилось прежнее время. В один ненастный день, когда дождь лил как из ведра, поднялась стрельба. Все начали кричать, что идет банда, и начали бежать по направлению в Тарашу. Но не успели они убежать за окраину местечка, как показалась разведка бандитов, догоняя и обстреливая их. Они успели догнать одну подводку-одноколку, которая, наполненная стариками и детьми маленькими, не в состоянии была их вести. Они завернули их в местечко и перерезали их саблями, не желая даже портить патронов. Кто остался в местечке, тот был гнусно избит врагами, изранен. Через

* Так в документе, следует: других.

** Так в документе, следует: до последней рубашки.

несколько дней из Таращи вернулись некоторые евреи, которые собирали трупы и подавали несчастным помощь. Через некоторое время жители стали съезжаться в местечко, и жизнь вошла в прежнюю колею. Но окончательно евреи покинули местечко лишь тогда, когда к нам пришла банда Цветковско-го. Перед их приходом, когда узнали, что на нас надвигается страшное ярмо, они стали собираться бежать. Но так [как] их* не ожидали с дороги на Тарашу, мы пустились в м. Богуслав (находящееся в 25 верстах от нас). При их приходе произошла ночь, полная ужасов. Это происходило в ноябре месяце, при самом сильном морозе. Мы вышли из местечка в 10 часов вечера. Плохо одетые, так как не успели захватить [с] собой ничего, прозябли, многие падали в пути от невозможности ходить, многие замерзали на дороге, а помощь им никто подать не мог. Крики были невыносимые, родителям пришлось бросить носить своих детей на руках, так как они ходили пешком. Наконец все выбились из сил, но, к счастью, скоро хлынули подводы из м. Богуслава, и к утру мы, измученные и озябшие, прибыли туда. Здесь оказалось много жертв этой ночи. В Кошеватом тем временем прошла банда и перерезала оставшихся там евреев. При их уходе все вернулись в местечко, и общим собранием было решено оставить местечко, где много молодых жизней было прекращено преждевременно. На другой же день началось переселение в Богуслав. В настоящем мы находимся в безвыходном положении, валяясь в чужом городе, в чужих конурах и на чужой постели.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 17–19. Копия.

№ 156

Доклад уполномоченного Одесской районной комиссии Евобщесткома А.Н. Цукермана о положении погромленных в г. Балта Одесской губ. в декабре 1920 г.

*Позднее 6 декабря 1920 г.***

В Балту я [прибыл] 6 декабря 1920 г. Город Балта расположен в 7 верстах от железнодорожной ст. Балта и в 22 верстах от узловой ст. Берзула. Всего количества погромов, грабежей и насилий, имевших место в Балте, не счесть. Одни в больших размерах, другие в малых. Но особенному разгрому, сопровождавшемуся кровавыми жертвами и пожарами, от которого сгорело 360 домов, подверглась Балта в апреле с.г. Погром этот был устроен бандой петлюровского атамана — Тютюнника. Секция помощи жертвам контрреволюции (Помжекор)²⁵⁷ была организована лишь в июле месяце с.г. инструктором Одесского губсобеса. До того помощь погромленным оказывалась еврейским общественным комитетом (общиной). Помощь эта выражалась в продуктах и деньгах. Деньги выдавались еврейским общественным к-том исключительно портным в количестве до 10 тыс. руб. каждому на приобретение швейных машин. Не все, однако, портные достали машины на эти деньги, которые были израсходованы уже последними на другие нужды. В июле приказом усобеза упомянутый общественный комитет был ликвидирован и к деятельности своей в деле помощи погромленным приступил образовавшийся тогда при Собезе Помжекор.

* Имеются в виду бандиты.

** Датируется по содержанию документа.

До сего числа зарегистрировано Помжекором всего погромленных 700 семейств в количестве 2250 душ. Возрастной состав их следующий:

до 2 лет	100 чел.
от 3 до 5	120 чел.
от 5 до 16	850 чел.
от 16 до 55	950 чел.
от 55 и свыше	230 чел.
Всего	2250 чел. душ.

Женщин свыше 40 лет всего 150 чел. Нуждающихся в общественном призрении калек и престарелых всего 100 чел. Из пострадавших многие разъехались, а из оставшихся в городе — не все обращаются в Помжекор за помощью, следовательно, не все зарегистрировались. Специальной регистрации не было. В числе зарегистрированных — 700 семейств, насчитывается 150 семейств, от погромов не пострадавших, но просто выбитых из жизни, это люди без определенных профессий и нетрудоспособные, которые попали в Помжекор вследствие того, что специальных секций разных других пособий при Собезе нет.

В области помощи пострадавшим от погромов было сделано Помжекором за время своего существования следующее:

В отношении питания дети до 16 лет постепенно обеспечиваются, 60 малолетних определены в детские сады, 300 получают обеды и завтраки из детской столовой упродкома, и к удовлетворению остальных в этом отношении принимаются меры. Что касается взрослых, то они отказываются обедать в столовых общественного питания, заведующий Помжекором, будучи в Одессе, добился разрешения Опродкомгуба на открытие в Балте специальной еврейской столовой для обслуживания погромленных евреев и телефонограммой в Балту за № 753 Опродкомгуб распорядился об открытии таковой, но, увы... Балтский упродкомиссар распоряжению Опродкомгуба не подчиняется, заявляя, что он в этом не видит никакой надобности.

В отношении специального воспитания детей открыты две площадки, где устроено 65 детей, получающих там завтраки и обеды. Нуждаются дети в одежде и обуви. На площадках ощущается нужда в воспитательницах. Оборудован также интернат на 50 детей, который открывается на днях. Для детей, принятых в интернат, имеется всего 10 костюмов для мальчиков и 40 пар обуви. В числе принятых в интернат 50 детей, 30 круглых сирот дошкольного и школьного возраста. Открыт один дом призрения на 22 чел. — стариков и старух.

Здесь можно устроить артельные мастерские, как-то: сапожные, шорные, портняжеские и др., но в первую очередь Евобщесткомом и здесь должно быть приступлено к оборудованию 2-го интерната (должна быть открыта специальная еврейская столовая, а также богадельня для имеющих в городе 80 голых, босых и голодных стариков и старух, шатающихся без всякого приюта на улицах).

Здесь наробразом открыта профтехническая школа, где преподавание ведется только на украинском языке и учащиеся исключительно из украинцев. Евреев нет. В соцэкономической школе, где преподавание на русском языке, устроено около 100 евреев погромленных; может быть там еще размещено 30 чел. В общем, во всех местных общих школах устроено около 700 погромленных евреев.

Во всех учебных заведениях преподаватели на всех языках: [среди них] 30 евреев, в том числе 10 преподают на еврейском языке.

Свободных еврейских учителей нет.

Количество выселившихся из города не установлено. В настоящее время в городе и уезде далеко не спокойно. Заболотный и его свита не дремлют. Лишь месяца 2 тому назад он совершил налет на город на рассвете и успел только освободить из тюрьмы узников, но затем вынужден был со своей бандой оставить город, ибо на ст. Балта, находящейся в 7 верстах от города, стояли эшелоны, которые, узнав о нападении Заболотного, поспешили в город.

Выселились из города преимущественно элементы имущие.

Здесь мною организована комиссия Евобществкома. На совещание, которое я созвал по означенному вопросу, явились только представители Помжекора, уездного бюро профсоюза и еврейской коммунистической партии По-алей-Цион, из коих я сконструировал комиссию, причем отведено по одному месту в комиссии для паркома и Бунда, которые почему-то не прислали своих представителей на совещание. На организационные расходы организовавшейся комиссии мною оставлено рублей 25 тыс. (двадцать пять тыс. рублей).

Что касается уезда, то я посетил только Кодыму, где мною сконструирован комитет из представителей профсоюзов и местечкового ревкома. На организационные расходы я оставил комитету 10 тыс. (десять тыс. рублей). Сведения об остальных местностях Балтского уезда будут собраны уездным Евобществкомом и в ближайшие дни присланы Одесской районной комиссии.

*Инструктор Одесской районной комиссии
Всеукраевобществкома*

*С подлинным верно: А. Цукерман**

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 441. Л. 11–12. Заверенная копия.

№ 157

Докладная записка представителей еврейского населения м. Богуслав Киевской губ. в губсекцию помощи погромленным Киевского губсобеса о сохранении отрядов самообороны в местечке²⁵⁸

*Март–май 1921 г.***

Доклад о богуславской охране***

В Богуславе существует еврейская гражданская охрана, которая имеет своей целью исключительно защищать жизнь и имущество местного населения от всевозможных грабительских налетов и других бандитских эксцессов²⁵⁹. Мысль о необходимости организации такой специальной охраны зародилась у нас еще давно. В течение последних двух лет, при всех властях, кинематографически менявшихся в провинции, евреи в Богуславе, как и в других незначительных пунктах, всегда служили почему-то козлом отпущения за чьи-то грехи, постоянно подвергались грабежам и убийствам, и никто и не думал, никто и не мог их защитить. В прошлом году, а именно 6 апреля и 12 мая, повстанцы, как известно, ворвались в местечко, убили и ранили много евреев, ограбили всех поголовно, и причем выжгли крупную часть местечка. О других грабительских налетах и менее значительных бандитских выступлениях мы не

* Документ заверен подписью уполномоченного А. Цукермана.

** Датируется по сопредельным документам.

*** Документ представляет собой образец «наивного письма».

будем здесь упоминать, т.к. им нет числа. Евреи все время жили под пытками страха, и их жизнь была хуже смерти. Вот после всех тяжелых испытаний, выпавших на долю нашего местечка, служившего центром повстанческого и бандитского движения, мы решили организовать еврейскую охрану, дабы могли дать отпор вооруженным бандитским выступлениям.

К сожалению, мы в первое время встречали препятствия со стороны тех, от которых всего менее было это ожидать, а именно, от местных властей большевистских, которые, исходя из каких-то принципиальных соображений, такой специальной еврейской организации не разрешали, а требовали от евреев поступления исключительно в местные красные роты. И действительно, евреи, со свойственной им экспансивностью, стали врываться крупными струями в ряды Красной армии и местных красных рот. Но, к величайшему прискорбию, опыт показал, что смешанные такие роты также не в состоянии были спасти местное еврейское население от повстанческих выступлений. При малейшей перемене на каком-нибудь фронте эти роты были каждый раз оторваны из местечка, или же при малейшем вздорном слухе, распространявшемся предательскими элементами местных сел, присосавшимися с известной целью к большевикам, эти красные роты всегда бежали в паническом страхе из местечка, оставляя евреев на произвол бандитов. Да помимо всего этого, т.к. эти роты образовывались обыкновенно из крестьян окрестных сел, то они, естественно, не только не могли выступать в защиту евреев против выступлений их же односельчан, но, напротив, даже неоднократно парализовывали деятельность еврейских красноармейцев в этом отношении.

После этого горького опыта, плоды которого приходилось, впрочем, вкушать не нам одним — евреям, а всем состоявшим во главе советских учреждений, местные большевистские власти пришли, наконец, к убеждению, что наши домогания о разрешении специальной еврейской охраны вполне целесообразны и справедливы, и накануне текущего года официально решились на такую организацию. Больше того, они пришли к осознанию, что еврейская охрана, ограждая еврейское население от возможности эксцессов, сохранит, таким образом, общий порядок и спокойствие, без чего никакая планомерная работа в советских учреждениях невозможна и немыслима.

И вот 1 января с. г. еврейская охрана официально стала функционировать.

Немало мытарств, мук и волнений выпало на долю ее учредителей при первых шагах. Пришлось самим создавать средства, добывать в селах у крестьян за баснословные цены патроны и оружие, подбирать умелых и ответственных руководителей, выработав известную практику, и проч., и проч., но, благодаря всесторонней преданной дружной помощи еврейского населения, а также благосклонной моральной поддержке местного ревкома, во главе с представителем т. Ревой, нашей охране удалось преодолеть все трудности и препятствия, встречавшиеся на пути. Она стала расширяться и крепнуть и сделалась, наконец, крупной, внушительной организацией, подчиненной местным советским властям, охраняющей порядок и нормальную жизнь в местечке.

В первое время еще были попытки разных местных и окрестных бандитов и повстанцев к нападению на население и охрану, но, почувствовав постепенно, что последняя непоколебима и что она готова решительно сопротивляться с оружием в руках, то они потом оставили всякую мысль о каких-либо операциях в Богуславе. Так, например, банды известных повстанческих командиров Цюрюпы и Секиры после всех присланных ими на имя еврейского

населения Богуслава письменных угроз о том, что они, как атаманы правослских* повстанческих казаков, намерены «вырезать все еврейское население за какой-нибудь выпад жидовского большевистского вйска», все-таки предпочли для себя безопаснее оставить наше местечко в покое и отправиться в Таращанский уезд, где они терроризировали еврейское население и наводили ужас на тамошние караульные роты и разгнали советские учреждения; затем, лишь недавно, после ухода большевиков, перед польским нашествием, налетела к нам какая-то банда из м. Шендеровки, но, встретившаяся лицом к лицу с нашей охраной, сочла благоразумным ретироваться, и сделала наскок на м. Кошеватое, и наложила на тамошнее еврейское население контрибуцию, и ушла дальше.

В итоге, за все время существования охраны в м. Богуславе не было ни убийств, ни грабежей, ни краж, ни каких-либо других выступлений, а жизнь текла спокойно и нормально; в то же самое время, когда кругом во всех местечках, например, в Кагарлыке, в Ржищеве, в Ставише, Жашкове, Тетиеве и других клочкотало море бандитизма, а Советские власти с имеющимися в распоряжении войсковыми средствами не могли и не успевали ни разу предотвратить нигде ни одного эксцесса и спасти еврейское население от грабежей и поголовного бегства и скитаний, последствием такого положения было то, что из всех вышеназванных местечек и разных других многонаселенных пунктов стали стекаться к нам в местечко сотни и тысячи голодных, больных и голых беженцев, которые нашли у нас приют и, чувствуя за собой личную еврейскую охрану, отдыхают понемногу от всех пережитых ими потрясений.

Но вот, в связи с польским нашествием, на еврейскую охрану стали делаться преследования одно за другим. Какая-то часть 389-го Богуславского полка, оставившего, между прочим, у нас везде печальные воспоминания об их антисоветских, незаконных и бесчеловечных действиях, вообще отступила под натиском поляков через Богуслав и сочла нужным забрать у еврейской охраны винтовки. Разумеется, что против Красной армии со стороны охраны ничего предосудительного не было замечено: факт таков, что ни один охранник не был наказан. Лишить [местечко] еврейской охраны и тем самым подвергнуть все еврейское население налетам бандитов, которые, как стая голодных волков, набрасываются во время безвластия на бедных, несчастных, безоружных евреев — это, по-видимому, доставляло некоторым командирам богуславских полков большое удовольствие, которое вкушали обыкновенно их подчиненные, красноармейцы, когда они среди улицы стягивали с ног евреев сапоги, тужурку и последнюю рубаху. Результатом этого поступка оказалось, что за [т.е. спустя] несколько часов после ухода большевиков из местечка действительно появился упомянутый Цюрюпа со своей бандой и — еще до прихода поляков, как предтеча их, — ограбил все еврейское население, не встречая никакого отпора со стороны безоружных евреев-охранников. После этого мы все-таки успели раздобыть у крестьян за большие деньги несколько винтовок, и охрана опять вступила в исполнение своих обязанностей. Но тут нагрянуло шляхетское войско, и местечко [было] предводительствуемо все тем же пресловутым Цюрюпой, назначенным комендантом Богуслава. По его настоянию еврейская охрана была объявлена польским полковником распущенной, а оружие было снесено в волостное управление на хранение, но когда некоторые из местных поляков, будучи, очевидно, уязвлены в самый их шляхетский гонор тем, что вельможное польское командование братается с

* Т.е. дислоцировавшихся на правом берегу р. Рось.

какими-то холопскими бандитами, открыли глаза кому следует на происхождение Цюрюпы и на его темную деятельность, то последний попал в немилость шляхты, и евреям, под прикрытием модного лозунга «месть эллина — месть иудея»*, было предложено устроить смешанную охрану, причем была возвращена еврейской охране половина винтовок, а другая половина была роздана местным крестьянам, т.к. крестьянское население не нуждается вообще, как известно, [в] охране — на их жизнь и имущество никто и никогда и не посягал (даже большевики почему-то крестьянских местных буржуев совершенно игнорировали при наложении контрибуции и проч.) — то те из них, которые получили винтовки, от совместной охраны с евреями отказались, а винтовки, приобретенные за наши деньги, все-таки остались у них.

После же ухода поляков евреи усилили свою охрану, опасаясь бандитских набегов, а с прибытием к нам командира 388-го полка т. Громова еврейская охрана получила от него официальное разрешение. Затем, докладывая об охране политкому 45-й дивизии²⁶⁰, квартировавшей у нас некоторое время, оставившей, между прочим, самое лучшее воспоминание среди всех слоев населения своим беспримерным справедливым отношением ко всем без различия, удостоились одобрения нашей деятельности на почве насаждения в местечке порядка и спокойствия.

Так просуществовала охрана до сих пор, неся свои гражданские обязанности, достойно и честно выполняя свой долг перед Советской властью, в распоряжении коей они все время и находились.

Но теперь, с переменой, происшедшей в составе местного ревкома, с пребыванием у нас государственной закупочной комиссии и матросов, призванных следить за поступлением государственной разверстки, и вдобавок с появлением, хотя, впрочем, кратковременным, каких-то субъектов, назвавшихся «чрезвычайкой», которые под предлогом установления одной советской валюты конфисковали «керенки» и с ними были таковы, с этих пор (говорим мы), почему еврейская охрана стала всем как бельмо на глазу? Оно конечно, еврейская охрана, Боже упаси, никогда из них никому ничего не делает, но винтовка в руках «еврейчика» всегда мозолит глаза.

И, кроме того, ведь хочется иногда и покутить в обществе прекрасного пола, и ты возвращаешься поздно ночью в нетрезвом виде и тут наталкиваешься на еврейского охранника, окликающего тебя шаблонным тоном «кто идет?» — а у тебя как раз после сладострастной ночи язык совершенно прилип, и ты не можешь отвечать, кто идет. Он, конечно, еврейский охранник, по нюху тебя узнает и сейчас пропускает мимо, но зачем это дознание? А это ведь известно, что когда ребенок спотыкается на какой-нибудь предмет, то он прежде всего беспощадно наказывает этот предмет. И вот предметом такого наказания должна служить еврейская охрана, которая все видит и все знает и молчит. Начинаются придирки, распространяются угрозы, что охрана будет обезоружена, и, хотя эти угрозы в исполнение не приведены, но, чего доброго, могут быть выполнены при желании.

А потому, чтобы раз и навсегда покончить с таким поползновением, мы считаем нужным обратиться в высший военный орган и покорнейше просить учредить нашу охрану и разрешить ей свободно функционировать до тех пор, пока не установится мир, спокойствие и порядок на Украине.

* Так в документе. Используются новозаветные слова апостола Павла о том, что во Христе «несть ни эллина, ни иудея», переиначенные в духе равенства в насилии, характерного для унастроений Гражданской войны.

Резюмируем все изложенное:

1. Еврейская охрана имеет целью охранять население от грабежей и насилия.
2. Охрана несет свои обязанности преимущественно в качестве вооруженного ночного обхода.
3. Смешанная охрана из евреев и крестьян невозможна: крестьяне отказываются от совместной гражданской работы.
4. Национальная вражда к евреям очень велика, и никакими декретами нельзя ее искоренить.
5. Еврейская охрана, хотя и несущая караульную службу, не домогается все-таки отсрочки от предстоящей мобилизации и готова отправиться на фронт, но она должна быть спокойна за судьбу своих семейств.
6. А вот уверенное спокойствие зависит лишь от того, если известно количество оружия, которое останется в руках еврейской охраны.

Подача сего поручается уполномоченному от населения местечка т. Сигалову.

*Д.Б. Лучинский
И. Сигалов
П. Маргулис
И. Спиваковский
Ш. Резник
и еще 187 подписей*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 36–38. Копия.

№ 158

**Сообщение члена еврейской самообороны м. Стеблев Киевской губ.
Б. Одесского представителю Киевской комиссии Евобщесткома
о деятельности самообороны в местечке с мая 1919
по декабрь 1920 г.**

*Март 1921 г.**

История развития стеблевской охраны

В 1919 г., в то время, когда по всей Украине разлилась волна погромов, в Стеблеве ночью, летом, в мае месяце, был совершен налет бандитов на местечко. Половина местечка была ограблена. Через месяц после этого налета группа бандитов совместно с отрядом Цурюпы (григоровец)^{**} совершили опять налет на Стеблев. Во время этого налета было убито 7 чел., и местечко было ограблено. В это время была охрана, состоящая из местных крестьян. Охрана, как теперь выясняется, сама принимала участие в этом налете. После этого налета закралась мысль у стеблевской еврейской молодежи, мысль организовать чисто еврейскую охрану. Организатором таковой явился Герш Гольденберг. Благодаря бодрости духа и его организаторской талантливости его затея была выполнена. Начали покупать оружие у крестьян и вооружать еврейскую молодежь. Через месяц после второго налета маленькая группа бандитов опять совершила налет на местечко, но благодаря героизму т. Г. Голь-

* Датируется по сопредельным документам.

** Имеется в виду: участник восстания Григорьева на Украине в 1919 г.

денберга и т. Израиля Блаславского и нескольких других, будучи вооруженными револьверами, бандиты были отогнаны. С этого времени охрана стала развиваться все больше и больше. Осенью группа бандитов численностью в 30 чел. под видом большевиков зашла в местечко и начала грабить и обезоруживать охрану. Дело было вечером. Банда была отогнана. Во время отступления деникинцев нам удалось удержаться на своем месте благодаря местной интеллигенции.

В начале зимы во время Деникина был совершен налет бандитов, вооруженных тремя пулеметами и полным запасом патронов. Налет был совершен ночью. Бой между охраной и бандитами завязался и продолжался три часа. Во время боя пал один охранник, Гедали Куцубневский. После отступления Деникина охрана получила разрешение от власти большевиков и продолжала существовать как беспартийная. Количество оружия со временем увеличивалось. Месяца три тому назад, во время восстания Медвинского р-на против большевиков, был совершен налет на Стеблев (ноябрь 1920) повстанцами под предводительством Цвітківського. Войска, находившееся в Стеблеве, имели связь с бандитами, и войска заставили охрану отступить. Бандиты заняли местечко, ограбили его и убили 27 чел. — все почти старые мужчины. Через месяц после этого налета (декабрь 1920) Цветковский опять повел наступление на Стеблев. Банда его состояла из 300 пехотинцев, 150 кавалеристов. Охрана состояла из 60 чел. Бой между охраной и бандитами продолжался 4,5 часа, и бандиты отступили с потерями. Как выясняется, были убитые (один убитый остался) и несколько чел. ранены. Бандиты успели убить пять чел. за местечком, удиравших из Стеблева. В продолжении прошедшего полугодия охрана совместно с воинскими частями совершила несколько экспедиций по ближайшим селам против бандитов. Охрану часто снабжали боевыми припасами проходящих воинских частей.

Охранник Бенцион Одесский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 48. Копия.

№ 159

Запись ответов на анкету Киевской комиссии Евобщесткома о деятельности самообороны в м. Корсунь Киевской губ. в октябре 1917 — декабре 1920 г.²⁶¹

*Не ранее мая — не позднее октября 1921 г.**

1. Корсунская охрана начинает существовать с периода последних дней свержения Временного правительства, в отсутствие абсолютнейшей власти на месте — здесь, в Корсуне, вследствие загадочных убийств и частых налетов, как внутри местечка, так и вне.

2. Количественный состав в первое время был в 30 штыков.

3. Социальный состав в первое время состоял большинством почти из бандитов.

4. Целью охраны было: защита мирного населения от бандитских налетов, борьба с элементами, распространяющими провокационные слухи с целью вызова погрома еврейского населения.

* Датируется по времени проведения анкетирования о погромах Киевской комиссией Евобщесткома.

5. В дни падения Центральной Рады, до оккупации немцами Украины, в нашем районе появилась почти первая банда в 40 чел. во главе с Кириченком, ночью, которая, сделав связь с местной властью, ворвалась в местечко. Став на одной из сторон Корсуня, была послана его делегация населению — евреям: сдать в течение часа винтовки, в противном случае будет устроен поголовный погром. Но наши не дрогнули и сдавать винтовки отказались. Еще одно событие произошло в местечке при попытке одной из банд грохнуть продовольственный склад. Банда была организована с гранатами, отрезами и винтовками, их приблизительно было человек около 80. Заняв часть Корсуня, они обстреливались в течение двух часов, но вследствие настойчивости охраны, которая развила сильный огонь, цепью наступала вперед, и бандиты, побросав все, с бегством отступали. В те дни на ярмарках появились провокаторы с призывом об учинении еврейского погрома, но мы всегда предупредили, охрана была тогда на ногах, и всегда все мелкие стычки и придирки всегда рассеялись, ликвидировались. Тревожные дни переживало и соседнее м. Стеблев. При требовании нас туда, вследствие отсутствия кого бы то ни было (даже охраны в дни защиты населения ввиду слухов о погроме), мы немедленно туда отправились и в таких случаях всегда смотрели опасности в глаза. Самые важные и тяжелые дни были для нас, охранцев, перехода властей. Все эти продолжительные периоды охрана приложила максимум энергии и силы, много пострадала наша охрана от прихода и ухода деникинских банд: эти переходы давали нам сотни жертв невинных, убитых и раненых.

6. После ухода деникинцев, существование которых дало нам немало горьких опытов, мы при появлении сюда к нам красных, с которыми почувствовались как братья, принялись за организацию охраны не на жизнь, а на смерть; в полном их подчинении мы работали с ними неутомимо, и какую именно пользу и выдержанность охраны [демонстрировала она] в самых опасных районах и местах, свидетельствуют отзывы всех проходящих частей.

7. Судьба Корсуня решилась почти из примера городищенск[ого] погрома в дни повстанческого наступления разных бандитов во главе с Голым. Благодаря искусным маневрам, к счастью, случайно очутившихся здесь героев ревтройки, с помощью нашей охраны таковые были спасенные. Вообще во все дни повстанческого движения и последние дни положение бедноты стало ужасно. Никакой материальной помощи [ни] от кого, так как самые зажиточные классы давно выехали.

8. Задачи еврейской рабочей молодежи в охране: защита детей, стариков, мирного населения от бандитов, голода, холода и болезней.

9. Нас теперь окружают банды Голого, Павловска, местные бандиты и др.

10. В последний год нет ни одного местечка в районе, где наша охрана не принимала бы деятельного участия: наступала вместе с 7-м экспед[иционным] отрядом, с киевской ЧК и выполняла все боевые приказы начальника гарнизона.

11. Состав нашей нынешней охраны из рабочих и людей, сочувствующих Советской власти.

12. —

13. Официальные отзывы хранятся при охране.

14. Борьба с бандитизмом и укрепление Советской власти на местах.

Докладная записка уполномоченного губсекции помощи погромленным Киевского губсобеса о необходимости сохранения отрядов самообороны в Богуславском, Каневском и др. уездах УССР*18 февраля 1921 г.*

Киев

С началом повстанческого движения на Украине, когда важнейшим лозунгом, важнейшей целью всех бандитов стало поголовное истребление евреев, положение провинциального местечкового еврейского населения стало ужасным. Дикие орды сровняли с землей целые местечки, вырезывали сотни евреев, не щадили стариков, женщин и грудных детей. Для местечкового еврейского населения стало ясно, что, оставаясь на местах, оно обречено на верную гибель, вот началась эвакуация местечек. Оставив на произвол судьбы все свои пожитки, таща за собою стариков и детей, большей частью пешком, эти несчастные пускались в более крупные, более безопасные пункты, куда глаза глядят — как они сами выражались. С такой огромной беженской волной трудно было справиться и такому крупному губернскому центру, как Киев, об уездных городах и говорить не приходится.

Но не все местечки начали эвакуироваться. Были и такие пункты (более или менее значительные), которые решились с оружием в руках защищать свое право на существование, организовав с разрешения местной власти охрану. Оставаясь на своих местах, они, в свою очередь, становились центрами, куда стекались беженцы из окрестных погромленных мест, и таким образом, оказывали крупным центрам огромную услугу: они задержали на время хлынувшую огромную беженскую толпу.

Одним из важнейших таких пунктов является Богуслав Каневск[ого] уезда, где мне пришлось одно время работать по оказанию помощи скопившимся там погромленным.

Богуслав неоднократно страдал от бандитских эксцессов, но, являясь одним из крупных местечек Киевской губ., как по количеству еврейского населения, так и по экономическому благосостоянию, он стойко выдерживал дикие налеты бандитов и не подвергся окончательному разрушению. После нескольких таких потрясений население Богуслава решило с оружием в руках защищать свою жизнь и имущество от рук бандитов. Была организована с разрешением местной власти охрана евреев, которая, несмотря на все препятствия, с каждым днем все росла и крепла, благодаря материальной поддержке всего богуславского еврейского населения и снисходительному к ней отношению местных и уездных властей. Последние после опытов с милицией и караульными командами, набираемыми из окрестных сел и при первом слухе о приближении повстанцев в лучшем случае (о худшем и говорить нечего) удирающими без оглядки домой, пришли, наконец, к убеждению, что только при существовании этой местной кровно заинтересованной охраны нормальная жизнь в местечке не будет часто нарушаться частыми наступлениями повстанцев и советские учреждения смогут, таким образом, правильно функционировать. И они не ошиблись. Достаточно констатировать факт, что нигде в Каневском уезде (а может, редко где и в других бандитских уездах) работа советских учреждений [не] шла так спокойно и нормально круглый год, не прерываясь частыми бандитскими выступлениями, как в Богуславе, и этим они обязаны исключи-

тельно еврейской охране, с которой часто не могли сравняться и многочисленные отряды армейские. И вот, благодаря большой безопасности Богуслава, последний стал центром скопления и убежищем для евреев-беженцев из окрестных маленьких пунктов. Он приютил у себя сотни обездоленных семейств из ближайших погромленных еврейских поселений Каневск[ого] уезда. Здесь скопилась огромная масса беженцев из соседствующих пунктов: Мироновка, Россава, Потоки, Козин, Степанцы, Таганча, Стебелев, Корсунь, Медвен, Шендеровка (Каневск[ого] уезда), Кшовоты, Тараща, Машков, Тетив (Таращанского уезда), Ольшаницы, Ракитно (Васильк[овского] уезда), Лысянка, Боярка и Виноград (Звенигород[ского] уезда), Кагарлык и Ржишев (Киевск[ого] уезда). Сюда не входят многочисленные села и железнодорожные станции, где было более или менее заметное количество еврейского населения.

Кроме того, необходимо отметить, что беженская волна не только не унимается, но, наоборот, все больше и больше усиливается. Ноябрь месяц принес с собой, для переживших уже достаточное количество погромных местечек, много новых и печальных событий. Рекорд побили Степанцы, которые в один день дали около 2000 беженцев. Дело в том, что после всех потрясений, выпавших на долю этого местечка, местные евреи в первых числах ноября месяца получили приказ, за подписью некоего атамана повстанческих отрядов, под угрозой поголовного истребления в течение трех дней выселиться совсем из Степанцов. Зная по горькому опыту, что эта угроза не пустой звук, все евреи в количестве 2000 пошли «в изгнание» кто пешком, а кто на подводах. Все они нашли приют в Богуславе.

В маленьком местечке Кошеватое Таращан[ского] уезда квартировала сотня продармейцев. Они были хорошо вооружены. Там было также несколько десятков милиционеров, два десятка евреев-охранцев. Последние расставлялись на ночь на окраинах города. В ночь на 7 ноября милиция узнала, что какая-то банда наступает на местечко. Власти с продармейцами и пулеметами моментально оставили местечко, не предупредив даже охранцев, стоявших на постах. К счастью, те об этом узнали вовремя, забрали с собой почти всех жителей-евреев и пешком отправились в Богуслав, куда они прибыли лишь на второй день. Банда вошла в Кошеватое и перерезала 14 евреев, которые не могли заблаговременно спастись.

Впрочем, к такому небольшому количеству жертв этот район уже относился совершенно равнодушно. Убийство нескольких евреев в этом районе явление повседневное. Но события в маленьком местечке в 28 верстах от Богуслава напоминают уже собою страшную городищенскую резню, в пропорциональном отношении даже превосходят ее. 9 января в Боярку ворвалась банда человек в 80, днем, когда никто ничего не подозревал, и в течение нескольких часов изрубила больше 100 евреев, преобладающее большинство которых составляли женщины и дети, не исключая и грудных. Ужасы этой резни не поддаются описанию. И вот все эти обездоленные и голодные, нищие стремятся в Богуслав, возлагая все свои надежды на богуславск[ую] охрану, слава которой разнеслась так далеко по окрестностям, что сюда стали стекаться беженцы даже из таких отдаленных пунктов, как Ржишев Киев[ской] губ, находящийся в 50 верстах от Богуслава.

И охрана действительно стоит на высоте своего положения. За время существования Богуслава не подвергся ни одному бандитскому нашествию, не было ни одного налета, ни одного убийства. Население так уверено в своей безопасности, что некоторые и дверей не запирают на ночь.

Эта хорошо организованная и в высшей степени дисциплинированная охрана состоит из трех разделенных на отделения взводов, которые подчиняются своим командирам. Последние, в свою очередь, подчиняются начальнику охраны. Вся же охрана в целом подчиняется местному военному, который использует ее для несения караульной службы и др. нарядов: как сопровождение арестованных и т.д. Главным же образом охрана используется для борьбы с бандитами. Часто одна, чаще же с другими отрядами, богуславская охрана выступала против банд. Она выгнала бандитов из Городища, захватив пленных и в том числе жену атамана Голаго. Она одержала победы над бандитами под Таганчей, под Потоками, под Медвежом. Под Мироновк[ой] банда Завзятого была разбита богуслав[ской] охраной. При Медвене охрана вместе с отрядом Особого отдела захватила в плен 22 бандита. Весть об отважной богуславской охране дошла и до бандитов, из которых многие успели уже на себе испытать ее удары. Соединившиеся в окрестностях Богуслава 4 банды (Цветковского, Грызла, Завзятого и Черного ворона), обладая огромными силами в 3000 пехотинцев и 900 всадников, 15 пулеметов и два орудия, все-таки не отважились пойти на Богуслав. Не раз охоронцы, окруженные со всех сторон повстанцами, храбро отбивались и еще захватывали в плен бандитов. Были случаи, когда не только местный военком, но и другие воинские части обращались к охране за помощью в борьбе с бандитизмом. В штабе охраны имеются много документов, свидетельствующих, что последняя принимала горячее участие вместе с другими отрядами в походах против бандитов и великолепно выполняла свои задания.

Привожу последние по времени поступления интересные документы:

1. Отряд особого назначения при 76-м полку.

26 ноября 1920 г.

Богуславскому начальнику охраны.

Предлагаю с получением сего представить в мое распоряжение 100 (сто) вооруженных охранников для похода против бандитов на Медвин.

Печать уполномоч[енного] Особого отдела ВНУС (подпись)

2. Отряд особого назначения при 76-м полку.

30 ноября 1920 г.

Удостоверение.

Настоящее выдано богуславской местечковой охране в том, что таковая была в походе с отрядом Особого отдела против банд на Медвин и Зокиев, а также все время оказывала содействия по борьбе с бандитизмом. Все наряды по охране арестованных бандитов выполняются ею безукоризненно.

Уполномоченный Особого отдела ВНУС (подпись). Печать

3. Опродкомарм № 12. 1-я районная особопродовольственная комиссия.

16 ноября 1920 г. № 5114

Удостоверение.

Дано сие от 1-й райпродкомиссии Опродкомарма № 12 богуславской охране в том, что она действительно вместе с вышеозначенной комиссией принимала участие в операциях против банд на Каневском уезде.

Печать райпродкомиссии ОПКА (подпись)

4. УССР. Богуславский районный военком, 19 декабря 1919 г.

Охрана со дня существования стоит на защите интересов Советской власти и работает под ведением моим и Каневского уездвоенкома, исполняя все при-

казания неуклонно и точно. Богуславская охрана неоднократно выступала против банд и разбивала их, захватив пленных. Так, например, в бою под Городищем, под начальством уездначтыла Раучмы, богуславская охрана первая заняла Городище, были захвачены пленные, в том числе и жена главаря бандита Голаго, но благодаря их храбрости и стойкости удалось отбиться, потеряв двух товарищей ранеными.

При нападении банды Никитенко на райпродкомиссию 1 декабря, в село была вызвана часть охраны, которая вместе с продармейцами наступала на Потоки и прогнала бандитов. Вторично была вызвана охрана райпродкомиссией в Мироновку, которая отправилась со мной для совместных действий против банды Завзятого. При наступлении отряда особого назначения при Киевской губчека на Медвин, они вызвали с собой и богуславскую охрану, вместе с последней прогнали банду из Медвена, забрав там 22 бандитов.

Богуславская охрана бдительно следит за действиями бандитов, благодаря чему соединившиеся в окружности Богуслава 4 банды (Цветковского и Грызла, Завзятого и Черного Ворона), имея около 3000 чел. при 900 кавалеристах и 2 орудиях, 15 пулеметах, не решилась наступать на Богуслав, так как они в районе узнали об организации охраны и то, что охрана поклялась лечь все до одного человека, но банды в Богуслав не впустить.

Печать богуславского райвоенкома. Богуславский райвоенком (подпись)

5. КП(б)У. Богуславский районный комитет Каневского уезда. № 298.
19 декабря 1920 г.

Удостоверение. Сим парком удостоверяет, что богуславская охрана существует с марта месяца 1918 г. и стоит на страже Совет[ской] власти. Так как в Богуславе не было другой реальной силы, охрана являлась живой защитой Богуслава от банд, этим давая возможность укрепляться Советской власти и твердо проводить в жизнь декреты и положения Центра. Случалось, что Богуслав был окружен и советские учреждения вынуждены были эвакуироваться, но благодаря стойкости, храбрости охоронцы таковые оставались на местах, будучи готовыми влиться в охорону для защиты Богуслава. Кроме того, богуславская охрана была не раз вызываемая разными частями, оперировавшими в районе Богуслава (Канев[ский], Черкасск[ий] и Тараш[анский] уезды) и принимала участие в боях с бандитами, что подтверждается и документами, выданными богуславской охране соответствующими частями.

*Печать богуславского райпаркома, предпаркома (подпись)
Секретарь парткома (подпись)*

Сильное впечатление произвела на меня эта сильная духом охрана: по приезде в Богуслав я обратился к местным властям с требованием охраны склада, куда были свезены мною и уполномоченным Евобщесткома вещи и продукты. Меня направили в штаб охраны, который великолепно выполнил этот наряд. Местный караул находится в руках охраны. Стоит только выйти на улицу позже 10 часов вечера и сразу, как из-под земли, восстает охоронец с вопросом «кто идет». Помню, накануне открытия лечебницы, раздаточного и питательного пункта мне пришлось выехать в Корсунь в уопродком для урегулирования снабжения наших учреждений продуктами. Не желая тратить даром времени в виду экстренной необходимости немедленно же приступить к приему больных и питанию голодных, я решил выехать ночью из Богуслава в

Мироновку, чтобы успеть к первому служебному поезду. Не успел я проехать и 10 шагов, как меня остановил охоронец, который не пропустил до тех пор, пока не проверил документы.

Это повторялось на всех перекрестках (около 12 раз). На краю местечка нас обогнали два всадника-охоронца и опять проверили. Недалеко от леса – застава, где опять происходит проверка. Но особенно сильное впечатление произвело на меня следующее событие: 22 ноября около 7 часов вечера мною был услышан тревожный военный сигнал. Я моментально вышел на улицу, и вот какая картина представилась моим глазам: верхом на лошади охоронец-сигналист объезжает все улицы местечка и созывает охоронцев. Из домов в полной походной форме с винтовками в руках спешат охоронцы. Каждый взвод собирается около своей канцелярии, откуда они стройными рядами проходят к зданию штаба охраны. На всех лицах оживление, все сознают серьезность момента и толкуют о случившемся. Наконец выходит нач[альник] охраны и заявляет, что получены сведения о том, что банда направилась через Россаву в Мироновку, что необходимо сейчас же выступить в поход. Все без исключения охоронцы выразили готовность пойти на банды. Наконец, начальник штаба набрал отряд, который стройными рядами, с песней, под начальством богуславского райвоенкома отправился на станцию. Отряд производил впечатление не местечковой охраны, а хорошо организованного фронтового ударного отряда. Интересно также отношение к делу стариков и женщин. Как только был услышан тревожный сигнал, старики взялись подсчитывать пули, женщины – готовить охоронцам провизию на дорогу. Все это проделывалось с невероятной быстротой, чтоб не было задержки. Банда уже была в 3 верстах от Мироновки. С прибытием охраны налет был немедленно ликвидирован.

Интересный также случай имел место во вторник, 7 декабря, к вечеру. Корсунской военком передал по телефону, что банда, по имеющимся у него сведениям, появилась в Медвине, разогнала ярмарку, захватила все подводы и направилась в Богуслав тремя колоннами с трех сторон. Он передал также, что вся корсунская охрана и весь корсунский гарнизон на ногах и готовы к сражению. Сейчас же по месту входа в Богуслав был выставлен усиленный караул, и вся охрана, как один человек, была готова к выступлению.

Популярность богуславской охраны так велика, что к ней обращаются делегации других пунктов с просьбой послать инструкции для организации охраны. Очень интересным является найденный мною в штабе охраны следующий документ.

Таращанская городская охрана. 14 ноября 1920 г. № 22.

В богуславскую местечковую охрану.

Выражаем вам братскую благодарность за ваше внимание к нам. Уважаемые представители ваши оказали нам большие услуги в деле организации охраны, так и в наставлениях. Также просим по возможности держать с нами связь, как письменную, так и живую.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

Но не только еврейские пункты обращаются к богуславской охране с просьбой помочь им в организации таковой. Были случаи, когда крестьяне разных сел, не присоединившиеся к бандитам, вследствие чего их грабят,

обращались к богуславской охране с просьбой прислать инструкторов для организации охраны в их селах. Вот то впечатление, что произвела на меня богусл[авская] охрана, на которой держится все благосостояние Богуслава. Необходимо подчеркнуть, что если бы в один прекрасный день охраны не стало, все 50 000 население Богуслава вынуждено было бы подняться как один человек и пешком отправиться в Киев.

Впрочем, необходимо указать, что часто прочное положение охраны колеблется. Местные и уездные власти относятся к ней как нельзя лучше. Они вполне сознают все ее заслуги, также и то, что своим спокойствием обязаны только ей. Тем не менее есть лица, которые подкапываются под охрану и стараются при каждом удобном случае представить ее в худшем виде, при ложном освещении. Одним из таких лиц был быв[ший] нач[альник] стеблевск[ой] милиции, впоследствии нач[альник] богуслав[ской] районной милиции, некий Кузьменко, оказавшийся потом ярым бандитом. В Стеблеве была организована охрана еще до организации таковой в Богуславе. Скажу более, Стеблев первый подал мысль о местной охране. Стеблевская охрана отличалась своей отвагой и сделала очень много в отношении борьбы с бандитами. Не раз она спасала стеблевское еврейское население от печальной участи. Тем не менее, в бытность Кузьменко начмилиции, ей не удалось спасти стеблевское еврейское население от ужасной резни. Как только стало известно, что банда направляется в Стеблев, охрана вместе с небольшим отрядом милиции, под начальством начмилиции Кузьменко, выступили против нее. Не успели они встретиться с бандой, как начмилиции Кузьменко отдал распоряжение о немедленном отступлении. Охрана, отлично сознавая, что отступление связано с отчаянной резней, с гибелью их жен, детей и всех родных, попробовала было возражать, но Кузьменко заявил — в случае неповиновения он будет жарить по ним из пулемета. Охране, конечно, нетрудно было справиться и с ним, и с бандитами, но, не считая возможным не повиноваться своему начальнику (дело в том, что охрана в целом подчиняется местному военному или начальнику милиции), скрепя сердцем, отступала. Результатом этого отступления была ужасная стеблевская резня, перед которой бледнеют все ужасы этого района.

Что же касается бандита Кузьменко, он был потом переведен в Богуслав в качестве начраймилиции. Когда же в Киеве стало известно о его деятельности, в Богуслав был командирован военный следователь, который собрал на месте богатый материал, арестовал Кузьменко и отправил его под усиленным конвоем в Киев, где, передают из достоверных источников, он был расстрелян.

Необходимо также отметить, что охрана существует еще и в других городах. Существует охрана в Корсуни, Ракитно, Тараше, Стеблеве и др. пунктах.

Корсунская охрана также великолепно организована. Несмотря на то, что в Корсуни (во время моего пребывания там) был достаточно значительный гарнизон, местный караул все-таки находился в руках охраны. Последняя неоднократно вступала в бой с бандитами, во много раз превосходившими ее численностью. При деникинцах охрана потеряла 2 чел. — при перестрелке с солдатами, пытавшимися учинить погром. До и после оккупации части Украины поляками охрана много раз принимала участие в экспедициях по ликвидации банд в Канев[ском] и Черкасск[ом] уездах. Особенно отличался отряд корсун[ской] охраны при ликвидации банды Голаго²⁶², учинившего погром в Городище. Корсун[ская] охрана принимала

деятельное участие в раскрытии разных бандитских шаек. В Стеблеве корсун[ской] охраной обнаружена в последнее время, (в августе) 1920 г., большая петлюровская организация, занимавшаяся организацией банд в Каневск[ом] уезде. Охраной обнаружено также много бандитов, учинивших при переворотах погром в Корсуни. Из них 15 чел. бандитов были переданы суду Ревтрибунала. Все эти сведения о корсун[ской] охране подтверждены корсун[ским] ревкомом.

Очень интересные сведения (правда, не проверенные) передают охоронцы, приехавшие на днях в Киев, об участии корсун[ской] и богусл[авской] охран в боях против махновск[ого] отряда в первых числах января с.г. Штабом 58-й дивиз[ии]²⁶³, находящ[имся] в Корсуни, получены были сведения, что махновск[ий] отряд в количестве 7000 чел. (4000 пехот[инцев] и 3000 всадников) наступает на линию Корсунь—Мироновка. Сейчас же выступила часть 58-й дивизии, 56-й полк и корсун[ская] охрана. Им удалось прогнать отряд, который направился по направлению к Богуславу, причем они захватили пленных, в том числе, как передают охоронцы, жену самого Махно и 5 пулеметов. За махновцами погнались 2 части, буденновские.

В боях под Богуславом активное участие принимала богуславская охрана, причем последней удалось захватить в плен неприятельскую разведку. В боях с махновцами богусл[авская] охрана потеряла около 16 чел. ранеными.

Приведенные факты и документы достаточно красноречиво говорят о важном значении охраны, которая служит залогом для существования всего еврейского населения.

Это необходимо отметить именно в настоящий момент, когда бандитизм в провинции усиливается с каждым днем, когда [...] * десятки, сотни и тысячи чел[овеческих] жизней [...] **, когда поступают ужасные сведения о погромах в Горностайполе, Ивановке, Ходоркове, Бородянке и др. значительных еврейских пунктах, когда население целых местечек поднимается и почти пешком отправляется в Киев за неимением другого выхода. Короче, перед нами открываются теперь три пути: или допустить эту невероятно огромную волну в Киев, где эти несчастные будут обречены на верную гибель от холода, голода и болезней, так как Киеву эта волна, наверное, не по силам; или оставить их на местах — вернее обречь их на верную гибель от рук бандитов; или допустить или даже содействовать организации охраны в более или менее опасных в смысле бандитизма пунктах.

Несомненно, единственным выходом из настоящего положения является этот последний.

И если станет вопрос, можно ли доверять этим местным охранам, то, положив руку на сердце, смело можно ответить утвердительно, ибо это люди — давно связавшие свою судьбу с судьбой Совет[ской] власти; контрреволюция для них — верная гибель, так как от нее в [первую] голову пострадают именно они. Каждый удар по Сов[етской] власти тяжело отзывается в их сердцах. Торжество же Сов[етской] власти является их торжеством.

*Инструктор, уполномоченный губсекции
помощи погромленным Киевс[кого] губсобеца*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 127—131. Копия.

* Слово неразборчиво.

** Текст утрачен.

Докладная записка уполномоченного А. Бакалейника в Киевскую комиссию Евобщесткома об условиях нелегальной еврейской эмиграции в районе украинно-румынской границы

29 ноября 1920 г.

Киев

Кривавый год, пережитый украинским еврейством, развил в нем не стремление к эмиграции, а к бегству из зачумленной страны. Движение в Америку и в Палестину началось еще с прошлого года из местностей, прилегающих к румынской границе, но массовая эмиграция началась в средних числах июля. В Бердичеве состоялся съезд представителей местечек, на котором решено было немедленно послать делегатов к границе и узнать о возможностях поездки за границу. Делегаты вернулись и сообщили, что движение началось давно и продолжается, все время возрастаая. В ответ на это из Ружина Сквирского уезда Киевской губ. выехало 42 чел. в Палестину, от которых мы имеем письмо, что они сели на пароход в Констанцах. Затем началось движение из всех окрестных местечек. Были посланы делегаты в Кишинев, и вот приблизительно те условия поездки, которые они привезли с собой.

Из Волошинского эмигранты двигаются через Самгородок, Вахновку, Красное на Каменку, а уж там переходят границу, где это оказывается более выгодным по условиям времени. Лучше всего и легче было переходить в Яруге, Каменке, Фирсове, а хуже — в Могилеве.

На румынской стороне сначала эмигрантов преследовали, но теперь наблюдается массовый переход границы, и никого не прогоняют. Это объясняется тем, что румынская власть находила эмиграцию для себя выгодной, но также и работой Палестинского комитета, находящегося в Кишиневе, с Коганом-Бернштейном во главе. Комитет принимает эмигрантов под свою защиту и выдает едущим в Палестину губернский паспорт за 40 руб. ник[олаевскими]. Шифскарта из Констанцы до Яффы стоит 1500 руб. ник[олаевскими]. Самое тяжелое время переживает эмигрант при переходе границы. Собрав все свои крохи и имея николаевские деньги, ему все время приходится дрожать, как бы имущие* у него не забрали. Последнее время ЧК и Особый отдел представляют у едущих по 3—4 тыс. руб. николаевскими деньгами, а золото забирают. Куда уходили они — неизвестно. Затем начинается переход границы. Тут рвут мародеры-агенты с эмигранта семь шкур. Достаточно указать, что в августе переход границы стоил 100—200 руб. николаевскими, а теперь 1500 руб., но повторяю, что эмиграция не останавливается, а усиливается. Необходимо принять срочные меры и организовать всеукраинское бюро с отделениями на местах и получить государственное разрешение на эмиграцию, [и] этим самым уменьшить страдания едущих. Эмигранты,двигающиеся в Америку, должны в Румынии ждать, пока получают требование из Америки. Из Кишинева они едут через Софию на Белград, а затем — через Будапешт к французской границе, через Париж — в один из французских портов. Вот какова дорога. Гораздо легче едущим в Палестину: о них заботится Комитет и всячески им помогает. В Палестину едут исключительно молодые люди. В Америку двигаются семьями. Едет элемент трудовой, даже те, которые здесь занимались торговлей и не [могут] собрать столько денег, сколько нужно на дорогу. В об-

* Так в документе; следует: имущество.

шем, едущие в Америку должны иметь 10–12 тыс. руб. николаевскими, а в Палестину — 4 тыс.

Я ограничусь здесь вышеизложенными краткими сведениями. Но в кратчайший срок мною будет представлен вам подробный доклад* с систематическим материалом, к сбору которого я уже приступил.

А. Бакалейник

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 244–244 об. Копия.

№ 162

Доклад уполномоченного Рыбницкой комиссии по оказанию помощи пострадавшим от погромов С. Гилельса о положении беженцев в м.м. Рашкове и Каменке Подольской губ.**

14 февраля 1921 г.

На призыв представителей рашковских беженцев о помощи Рыбницкая комиссия по оказанию помощи пострадавшим от погромов и Рыбницкий профсоюз уполномочили нас поехать в Рашков и Каменку для обследования положения беженцев на местах с тем, чтобы ознакомиться с их нуждами и оказать им материальную помощь.

28 января мы прибыли в Рашков и отправились в молитвенные дома, где помещается несколько десятков семейств наиболее нуждающихся беженцев. Еще издали мы почувствовали специфический запах и увидели около входа лужи и всякие нечистоты. Внутри же мы увидели кошмарную картину: стены и потолок мрачных обширных зданий черны от копоти, обросли густым серым мхом, по стенам текут ручьи, как в бане. Пол покрыт толстым слоем сухой и не засохшей еще грязи, вонь и смрад. На полу копошатся голые, босые, совершенно бескровные ребятишки, а их матери, преимущественно вдовы, мужья которых были убиты бандитами, оставшиеся без всяких средств, возятся с какой-то работой.

Все они покинули свои разоренные места и направились в Каменку, откуда надеялись переправиться в Бессарабию, где их ожидают родственники, приехавшие специально за ними из Америки и Палестины. Но так как Каменка была переполнена, они заехали в Рашков в надежде, что через несколько дней они смогут перейти Днестр и в Рашкове. И вот они застряли там уже несколько месяцев. За это время более или менее состоятельные разъехались, остались только бедные — около 300 с лишним семейств. Свои последние крохи они уже успели спустить и теперь они терпят нужду, голод, холод и всякие лишения, среди них бывают частые заболевания.

К счастью, в Рашкове имеется хорошо организованный самими беженцами, с разрешения властей, комитет, который регистрирует беженцев, защищает их интересы, заготавливает для них некоторые продукты: хлеб, картофель и др. по дешевым ценам, а бедным отпускаются продукты совсем бесплатно.

Местная власть относится к комитету благожелательно, считается с ним как с учреждением, и это придает ему авторитетность, возможность работать для пользы страдающих и хоть сколько-нибудь облегчить их горькую участь. Комитет этот переживает теперь кризис из-за отсутствия денежных средств.

* Документ в деле не выявлен.

** Далее: Рыбницкая комиссия.

Он открыл маленькую больничку для больных беженцев и нуждается в средствах для ее содержания. При нашем содействии вошли теперь в Рашковский комитет и представители местного населения, которые обещали свое содействие в подыскании квартир для находящихся в молитвенных домах, в оказании им медицинской помощи и помощи пищевыми продуктами.

Мы, со своей стороны, выделили комитету 250 тыс. руб. наличными и обещали прислать им пять кулей муки. Следует отметить еще одно отрадное явление: крестьяне окрестных сел относятся к беженцам сочувственно и часто помогают им продуктами. На следующий день мы отправились в Каменку. То, что мы застали в Каменке, не поддается описанию. Если в Рашкове валяются без присмотра сотни семейств, то в Каменке их несколько тыс. (По одним сведениям — 3000, по другим — 5000). Почти все они из Таращанского, Звенигородского и Уманского уездов, наиболее пострадавших от различных банд, с особенной злобой и жестокостью обрушившихся на еврейское население городов и местечек.

Многократно подвергавшиеся жестокому разгрому, потерявшие все свое достояние, оставившие за собою ряд дорогих жертв, эти жертвы бандитизма и деникинщины, петлюровщины и кулацких восстаний в панике бежали в поисках спасения к румгранице. Гнала их сюда надежда добраться кое-как к своим родственникам в Америке и Палестине. Многие получили даже сведения, что их ожидают на границе их близкие с билетами на проезд в Америку. И, окрыленные этой надеждой, они продавали последнее уцелевшее после погромов добро, выменивали вырученные крохи у спекулянтов-валютчиков на романовские деньги и с трепетом пробивались в Каменку.

По всем дорогам, ведущим к румгранице, тянулись вереницы подвод с этими выходцами из трагических местечек с их жалким скарбом. По дороге их грабил всякий, кому не лень, используя их запуганность и бессилие. Окончательно измученные, ограбленные почти до нитки, они добирались, наконец, до Каменки. Здесь они попали в безвыходное положение. Отсутствие квартир, холодный прием со стороны местного населения, враждебное отношение со стороны властей, закрытая граница — вот что их ожидало в Каменке.

Более богатые и сильные кое-как устроились — кто в местечке, кто — на окраине, в крестьянских избах; бедные же, неудачники, захватили молитвенные дома, водворились там и были счастливы, что нашли наконец бесплатный приют. Скопились они все вместе, и, естественно, образовали очаг нечистоты и заразы. Стар и млад, мужчины и женщины, больные и здоровые — все валяются кучей. Шум и гам, ругань и крик, стоны больных и плач детей наполняют спертый, отравленный воздух этих домов.

Тут же стоит длинный стол, вокруг которого сидят 20 с лишним ребятишек и старый реббе обучает их грамоте.

С нашим появлением становится тихо, и занятия прекращаются. К нам подбегает молодой бледный парень с блуждающими глазами, явный кандидат в дом умалишенных, смотрит на меня расширенными зрачками и скороговоркой спрашивает: «Правда ли, что надо зарегистрироваться? Правда ли, что нас вышлют?»

Одна девушка, бледная как смерть, часто мигая своими пораженными трахомой глазами, приближается ко мне и спрашивает дрожащим голосом: «Куда нас пошлют, домой? Разве есть у нас дом? Мы теперь бродячие собаки, бездомные». «Уйди, уйди, — кричит молодой парень, — я буду говорить. Чего хотят от нас? Кому мы нужны? Почему нас не выпускают? Разве мы здесь способны что-нибудь сделать?» Вдруг раздается пронзительный крик. Оказалось, что один больной тут же испустил дух.

«Уже несколько смертных случаев у нас за последние дни, — рассказывает нам один печальным голосом, — жутко это видеть. Что же будет с нами, чем все это кончится?»

А помощи действительно ждать неоткуда. Гражданская власть относится к этим несчастным крайне недоброжелательно и не только не помогает, но иногда явно нарушает их интересы. Военная же власть для них является грозой и пугалом, они боятся обратиться к ней за помощью. Общественных деятелей молодых, отзывчивых, [полных] сил почти нет. Все эмигрировали. Оставшиеся обыватели индифферентны и совсем не интересуются «этими делами». Другие же, более отзывчивые, боятся что-либо делать, так как, по их словам, власть неприязненно относится к беженцам и запрещает помогать несчастным.

Медицинской помощи в настоящее время нет никакой. Дороговизна неизмеримо растет. Некоторые деятели из беженцев открыли было жалкий кооператив для беженцев, но кто-то их обнадежил, что продовольственная помощь будет оказываться этим жертвам контрреволюции и бандитизма властью, и они этот кооператив закрыли.

Но помощь не приходила. Беженцы были предоставлены самим себе и вынуждены были буквально нищенствовать. Каждое утро расползаются они по местечку, выпрашивая кусок хлеба, полено дров, картошку или лук. Нищенствуют и дети, и взрослые мужчины и женщины. Местное население к этому давно привыкло и относится к нужде беженцев безучастно. Только смертные случаи, участившиеся за последнее время среди беженцев, выводят его иногда из этого безучастия. Оно боится, что с наступлением весны разразится эпидемия, которая может опрокинуться и на него. Тем не менее для предупреждения этой беды ничего не делается, ибо нет веры, что можно сделать что-нибудь одной личной частной инициативой. На совещании, устроенном нами из нескольких беженцев и местных обывателей, обнаружилось, что нечего ждать от них каких-либо действий. Размеры бедствия настолько велики, что частными силами и средствами без широкой помощи со стороны государства всякое начинание заранее обречено на бесплодие.

В какую бы то ни было помощь со стороны власти беженцы изверились. На наше предложение — послать делегацию в центр или губернию — их представители ответили, что до получения оттуда ответа их, наверное, уже не будет, ибо до того времени они погибнут от голода и заразы.

Это безвыходное положение еще усугубляется отсутствием простой личной безопасности для беженцев. Их грабят со всех сторон. За последние дни участились на окраинах местечка случаи бандитизма. С наступлением темноты являются туда вооруженные парни, никто не знает — красноармейцы ли они, местные ли парни или чужие бандиты — и грабят беженцев так, что они покидают свои жилища и бегут в местечко, чем еще более ухудшают положение, как свое, так и других.

Небезопасно также ехать по дороге. Беженцев грабят все, всегда и везде, а они, несчастные, боятся даже жаловаться, чтобы не попасть в Особый отдел, где они будут арестованы «за попытку перейти границу», так что грабители-бандиты остаются в большинстве случаев безнаказанными.

Таково положение, в котором очутились эти тысячи несчастных; выброшенные волной погромов и контрреволюции из своих насиженных мест, они оказались в положении бесправных, травимых со всех сторон париев. Вместо того, чтобы трактовать их как жертв Гражданской войны, заслуживающих всякого внимания и поддержки со стороны социалистического государства, местные власти рассматривают их как государственных преступников,

сваливая их в одну кучу со стремящимися также пробраться за границу контр-революционерами, крупной буржуазией, спекулянтами и т.д.; всех их в равной мере преследуют, арестовывают при каждом подозрительном движении, держат неделями в заключении, отбирают вещи и валюту. А между тем такое огульное отношение представляется совершенно недопустимым: правосознание широких трудовых масс, непосредственно и близко ощущающих весь ужас и безвыходность положения этих невольных беженцев-эмигрантов, не мирится с тем, чтобы одна и та же мера применялась к богачу, увозящему огромные деньги в валюту, и к бедняку — погромленному, спасающемуся через Бессарабию к своим родственникам в Америке и превратившему свои последние жалкие крохи в романовскую валюту. Местные органы власти должны уметь отличать разнообразные элементы, скопившиеся на румгранице, и индивидуализировать свое отношение к ним. В отношении этих беженцев роль власти должна быть не карательная, а просто оградительная.

В то же время непосредственной обязанностью государства в лице органа социального обеспечения является активная помощь нуждающимся, для них должны быть созданы гигиенические общежития, для которых могут быть использованы все свободные помещения (в Каменке, например, здание бывшего курзала). В самом срочном порядке должны быть открыты столовые и больницы (земские больницы в Каменке и Рашкове не функционируют). Местные органы власти должны изменить свое отношение, безучастное, а зачастую и враждебное, к беженцам на румгранице и проявить активный интерес к их судьбе и нуждам.

Уполномоченный С. Гилельс

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 53—55. Подлинник.

№ 163

Заявление* пострадавшей **А.Ф. Винник-Минской** в Особый отдел ЧК г. Могилев-Подольского Подольской губ. об аресте ее Особым отделом с. Косницы 3 марта 1921 г.

23 марта 1921 г.

В Могилевский особый отдел [от] акушерки-фельдшерицы
Анны Феликсовны Винник-Минской
м. Каменка Под[ольской] г[убернии]

Заявление

3-го числа [его] м[есяца], проезжая через село Косницы по дороге в м. Каменка, я была арестована и со своими вещами отведена в Особый отдел с. Косницы, где начотдела подверг меня обыску, сначала вещей, а потом приказал красноармейцу раздеть меня. На мой протест и указания, что мои бумаги в полном порядке, что я вдова 49 лет зубного врача, что я бежала из Житомира, пережила четыре погрома, что у меня убит сын 22 лет во время погрома, что второй сын 16 лет добровольно ушел в Красную армию и я до сих пор не

* Заявление сохранилось в качестве приложения № 5 к докладу общественной комиссии Л. Левина и Г. Гохгелернтера по обследованию положения беженцев на румынской границе, действовавшей с 3 по 29 марта 1921 г.

знаю, жив ли [он], и что [я] теперь еду в Каменку к родным искать возможности устроиться — на все эти указания начособотдела ответил мне угрозами расстрелять меня, если буду рассуждать (и ужасными издевательствами довел меня до того, что мне сделалось дурно). Я больна грудной жабой от всех переживаний, постигших меня за последние два г., красноармейцы сами приводили меня в чувство. Начособотдела начал почему-то говорить со мной по-немецки и предлагал мне с его помощью ехать в Румынию. На мой ответ, что мне нужна Каменка, он заявил мне, что я контрреволюционерка, так как еду в прибрежное местечко. Я указала ему, что Петлюра убил моего сына и 23 чел. родственников во всех городах Украины, называя нас коммунистами и революционерами. Нач[альник] О[собого] о[тдела] ответил мне, что евреи действительно коммунисты и чекисты, и все это говорил почему-то по-немецки.

Забрал он у меня следующие вещи: 2 серебр[яных] подсвечника весом в 3 ф[унта], щипцы для сахара весом в 1 ф[унт] с четвертью, 10 руб. серебра, 6 руб. мелочью и 6 руб. целых, кои находились в детской копилке (память сына, ушедшего в Кр[асную] армию), цепочку американского золота, ручное зеркало, термометр, шприц «провид». Красноармейцами взято три простыни — всего было 4, две наволочки, два полотенца, сатиновая блузка, пара лакированных туфель, 1 ф[унт] мыла, полфунта сливочного масла.

Копию протокола за № 57 от 3 марта с.г. он приказал мне подписать. А в нем обозначены только подсвечники, щипцы и 6 руб. мелочью, а не 10. Чтобы избавиться от угроз и издевательств, я готова была подписать себе смертный приговор, так что не удивительно, что я подписала протокол, в коем обозначено, что жалоб не было. Принимая во внимание все вышеизложенное положение — что это ограбление лишило меня последних средств, так как я могу продать серебро и иметь [средства] пока [не] устроюсь, на первое время существования, [а теперь я] также хожу в совершенно изорванных ботинках и без необходимого белья, также без денег. Словом, я очутилась в самом критическом положении. Прошу настоятельно вернуть мне все серебро, а также вышеизложенные вещи, как неправильно отобранные, как начальником О[собого] о[тдела] с. Косницы (подпись его неразборчива), а также красноармейцами.

*Подпись А. Виник-Минской
м. Каменка, д[ом] Никиты Штырбы*

*С подлинным верно
Уполномоченные: Левин, Гохгелернтер²⁶⁴*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 14. Заверенная копия.

№ 164

Сообщение представителей Рыбницкой комиссии для административно-следственной Комиссии по обследованию деятельности Особого отдела по охране румынской границы о беженцах на украино-румынской границе

4 марта 1921 г.

Акт

Представители комиссии помощи евреям, пострадавшим от погромов, в составе гг. Гилельса и Горнштейна явились в административно-следственную

Комиссию по обследованию учреждений на румгранице²⁶⁵ и сообщили следующее:

1) Массы бедняков-беженцев скопились главным образом в Каменке и Рашкове и задержаны Особым отделением за попытку к переправе или по подозрению в желании переправиться²⁶⁶.

2) Положение их катастрофическое, общество не может значительно поддержать задержанных, местная [власть] всячески препятствует филантропической деятельности [рыбницкой] Комиссии.

3) Особое отделение неоднократно массами вселяет их без всяких средств под надзор в отдельной местности.

4) Комиссии известно, что на местах при арестах производятся изъятия у арестованных ценностей, причем последние часто в протоколы не заносятся и присваиваются сотрудниками.

Представители Комиссии по оказанию помощи ходатайствуют перед административно-следственной Комиссией о разрешении следующих вопросов: 1) о помощи погромленным семействам; 2) об отпуске на поруки бедняков-беженцев, задержанных за попытку к переправе, если последняя не носила антигосударственного характера; 3) о разрешении некоторым элементам беженцев переправиться за границу, если ими представлены будут неопровержимые доказательства в крайней необходимости для них перейти.

*Подписали: Вайн[шон]
Горнштейн
С. Гилельс*

Акт составлял секретарь административно-следственной Комиссии по обследованию учреждений на румгранице *Э.Ревентон*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 80–80 об. Подлинник.

№ 165

Сообщение председателя административно-следственной Комиссии по обследованию деятельности Особого отдела по охране румынской границы Серафимова неустановленному адресату об итогах обследования Особых отделений на украинно-румынской границе

*Не ранее 15 марта 1921 г.**

Секретарю Тираспольского [...]**

Обследование Особого отделения № 1, произведенное административно-следственной Комиссией, дало материалы, из коих может быть усмотрено, что многими сотрудниками Особого отделения учинены деяния, кои могут быть квалифицированы, главным образом, как преступления по должности. Сущность сих деяний сводится к следующим двум группам: насилие над арестованными, вылившееся в форму истязаний, и преступления по должности, выражавшиеся во взяточничестве, попустительстве и спекуляции.

* Датируется по времени завершения работы Комиссии.

** Далее текст отсутствует, адресат документа не установлен.

В препровождаемых при сем материалах имеются показания на то, что преступные деяния, означенные в первой группе, учинены нижеследующими сотрудниками: Гальпериным, Даниловым, Кравицким, Лидским, Никифоровым, Ильинским, Финкельштейном.

Ко второй группе относятся Кратов, Григорианц, Андреев, Мишник, Траян, Карасев, Рублев, Данилов, Марченко.

Комиссии, возглавляемой Вами, в составе представителей О[десского] ГЧК и Особого отделения, надлежит следственным путем выяснить детально преступные деяния, учиненные сотрудниками Особого отделения, применить по отношению к таковым действительные меры пресечения и направить дела по подсудности.

Материалы, заключающиеся в осведомительных сообщениях и принятых жалобах от арестованных, направленных в Киев, при сем препровожаем*.

*Председатель административно-следственной Комиссии
Секретарь*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 79. Копия.

№ 166

Докладная записка заведующего Еврейским отделом Одесского губкома КП(б)У Центральному бюро еврейских секций ЦК КП(б)У о контроле за нелегальной еврейской эмиграцией на украинорумынской границе

15 марта 1921 г.

В связи с постановлением бюро губкома от 11 марта по вопросу о положении еврейских беженцев на границе — на основании доклада комиссии по ревизии дел Особого отдела румграницы — Евотделом 15 марта было создано специальное совещание по этому вопросу.

Совещание это, на котором присутствовали товарищи из заинтересованных ведомств и организаций, как губэвак, собес и Евобщестком, а также товарищи, приехавшие из пограничных местностей (Тирасполь и район, прилежащий к Каменке), знакомые с положением дел в данном вопросе, должно было наметить ряд мер в связи с создавшимся положением.

Из докладов товарищей с мест можно установить следующее: в пограничных местностях намечается приток довольно значительного количества еврейского населения местечек и городов Украины, желающего перебраться через границу. По своему социальному положению эта эмигрантская волна весьма разнообразна: тут встречаются лица буржуазного класса, которые по вполне понятной причине стремятся за границу; имеется значительное количество молодых людей из интеллигентной и полунинтеллигентной среды, сионистско-настроенных, с мечтами перебраться в Палестину. Часть эмигрантов состоит из полупролетарской среды, стремящихся к своим близким в Америку, но это все в незначительной мере. В своем громадном большинстве эмигранты составляют элемент бывших посредников и торговцев, коих твердая экономическая политика Совет-

* Материалы в деле отсутствуют.

ской власти выбила из социальной среды — с одной стороны, а с другой, непрестанный террор разных контрреволюционных банд в маленьких городах и местечках по отношению к еврейскому населению вынуждает к оставлению насиженных мест.

Вся эта разнородная масса, распродавая свой скарб, приобретает драгоценности (золото и др.) и устремляется к границе, где она попадает в руки ловких аферистов, которые за известное вознаграждение берутся их переправить через границу. Так, в Тирасполе оборудована целая организация, ныне уже раскрытая, специально этим занимавшаяся.

Одновременно нельзя не указать на весьма прискорбный факт: часть агентов Румчека, под видом обещания дать возможность переправиться через границу, занимается шантажом и вымогательством. Целый ряд таких лиц уже арестован и предан суду.

Одно время нашумел своими действиями, обратив на себя внимание местной партийной организации, бывший начальник особого отряда в Тирасполе, впоследствии оказавшийся белогвардейцем, некий Антонович, ныне арестованный, избивавший до полусмерти задержанных на границе лиц. Последние при задержании обираются до нитки и арестовываются для дальнейшего препровождения в места заключения. В Каменке существующая там еврейская религиозная община занимается делом устройства эмигрирующих в смысле облегчения их жильем и другим необходимым, причем установлен даже налог на богатых эмигрантов, за счет которых содержатся малоимущие. В Виннице местная сионистская организация Цейра Цион²⁶⁷ занималась отправкой за границу, для чего ими был специально командирован человек в Бессарабию, который должен был обследовать все возможности в деле устройства беженцев.

Отношение румынских властей к тем лицам, которым тем или иным путем удалось переправиться через границу, в последнее время выражалось в том, что у них отбиралось все имевшееся у них, и почти голые они направлялись обратно на советскую территорию. Задержанные у границы эмигранты направлялись в ЧК — в концентрационные лагеря в Умани и Херсоне.

Как уже известно из доклада Комиссии по ревизии дел Особого отдела румграницы, в настоящее время в различных пограничных [пунктах] содержится до 2500 чел. арестованных, среди которых большое количество женщин и детей. В Одесском губэваке находится и сейчас около ста таких задержанных у границ лиц, препровожденных сюда для отсылки по местам их жительства.

Понятно, эти сведения далеко не полные, и еще необходимо собирать материал по этому весьма важному вопросу, но, считаясь с имеющимся материалом, совещание нашло возможным наметить план работы по вопросу о помощи эмигрантам. Совещание пришло к тому заключению, что в принципе невозможна помощь лицам, так или иначе игнорирующим законы Советской власти, выразившиеся в том, что эти лица путем нелегальным стремятся пробраться за границу.

Помимо противоречивости, которая выразилась бы в том, что, с одной стороны, лица эти арестовываются, а с другой — им оказывают помощь, это содействовало бы в известной степени и эмиграционной волне, что, безусловно, недопустимо. Но, считаясь с теми объективными условиями, которые толкают большинство лиц к эмиграции, Евотдел считает необходимым проведение следующих мер:

1) В пограничные местности должны быть специально командированы через губэвак ответственные товарищи-коммунисты по указанию Евотдела, которые по окончании судебного следствия над задержанными у границы, при выяснении отсутствия каких-либо других преступлений, кроме желания пробраться через границу, имели бы право сноситься с арестованными для выяснения их социального положения и в связи с этим принять те или иные меры.

2) Из концентрационных лагерей и иных мест заключения должны быть освобождены женщины, дети и нетрудоспособные и должны быть направлены в места постоянного жительства или по выбору такового. Трудоспособных передать в распоряжение подотдела распределения и учета рабочей силы.

3) Развить широкую и устную и письменную агитацию, которая освещала бы, с одной стороны, тяжелое положение беженцев, эмигрирующих из России, а с другой — призывала бы к производительному труду путем организации земледельческих артелей, имеющих сейчас столь важное значение.

4) Проведение в жизнь предусмотренных в циркулярном письме за № 16 ЦК КПК [решений] об усилении бдительности соответствующих органов за лицами, направляющимися к пограничным городам и местечкам, а также за подпольными агентами, ведущими агитацию за эмиграцию.

5) Путем организации Евотделом на местах в нашем районе надлежащим образом вести необходимую работу в отношении затронутого вопроса.

Зав. Евотделом

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 407. Л. 81–82. Копия.

№ 167

Стихотворение* беженки Сони Ободяник, погибшей при переправе через Днестр на украинно-румынской границе

*Не позднее марта — мая 1920 г.***

По течению

И опять шумят волны,
И опять река стонет,
И опять, борясь с ними,
Я вплавь пустилась.
Руки цепенеют,
Сил больше нет.
Боже, дай сил лишь
Добраться до берега,
Еще мгновение, еще миг...
Вот земля, Боже.
Добраться лишь

* Стихотворение сохранилось в качестве приложения № 3 к докладу общественной комиссии Л. Левина и Г. Гохгелернтера по обследованию положения беженцев на румынской границе.

** Датируется по времени гибели С. Ободяник. Об этом имеется надпись на документе на идиш.

Только до этого кустика,
И я спасена. А волна,
Великая, страшная,
Соединяясь с прочими,
Бежит с шумом ко мне. Они
Все ближе и ближе подходят ко мне. Они
Уже близко. Вот-вот,
Они уже возле меня.
Я хватаюсь рукой за куст,
Уже я спасена,
Но, Боже, куст поломался,
Я с шумом падаю в воду.
И тянет почву под ногами,
И нет сил для борьбы.
Я опускаю руку и бессильною...

Помета: Написала за несколько часов до переправы через Днестр в предчувствии скорой гибели. Она утонула вместе с матерью.

Адрес: Бердичев, Старо-Иудейская, дом 16. М. Сирота (для [его] жены Ободяник).

*С подлинным верно:
Уполномоч[енные] Левин и Гохгелернтер*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 7. Заверенная копия.

№ 168

Докладная записка уполномоченного М. Хаселевича Киевской комиссии Евобществкома о положении беженцев в м. Дзыговка Ямпольского уезда Подольской губ. весной 1921 г.

*Не ранее 3 марта — не позднее 29 марта 1921 г.**

В м. Дзыговке с коренным населением в 2200 душ в настоящее время скопилось пограничных беженцев свыше 4200 душ, среди которых около 60% детей, свыше 20% женщин, около 14% мужчин стариков и до 6% взрослых мужчин до 40-летнего возраста. Среди детей нередкое явление, [т.е.] 20%, круглых сирот, потерявших родителей во время погрома.

Беженцы прибывали непрерывно, главным образом из Киевской губ., из уездов Звенигородского, Тарашанского, Киевского, Сквирского, Васильковского, Бердичевского, и небольшой процент — из отдельных пунктов Подольской губ. (Немиров, Печера, Литин, Летичев). Большинство из них бежало, разгромленное совершенно петлюровскими бандами, деникинцами и поляками.

Некоторые пункты с многочисленным еврейским населением, как Тетиев, Ставище, Боярка, Ходорков, Россав, Степанцы, Паволочь, Володарка, Боршаговка, Дзюнок и много, много других совершенно снесены с лица земли. Территория некоторых местечек превращена в пашни и пастбища, [их жители бежали,] сохранив лишь в редких случаях жалкие крохи на путевые расходы, и прибыли на места оборванные, прибитые, полубольные.

* Датируется по сопредельным документам.

В дороге они подвергались нападениям мелких банд, довершивших начатое дело. В связи с этим естественна крайняя нужда в среде беженцев, которая обостряется возрастающей дороговизной на местах их поселения: местные и уездные власти никаких мероприятий для улучшения материального положения беженцев, в смысле открытия столовых, снабжения беженцев продовольствием, не предпринимали.

В синагогах теснятся, сбившись в кучу, десятки и сотни людей, создавая благоприятную почву для развития эпидемических заболеваний. И действительно, местные врачи насчитывают массу заболеваний корью и скарлатиной, изредка осложненные дифтеритом; [заболевания] развиваются, принимая угрожающие размеры, как среди беженцев, так и среди местного населения, причем все мероприятия по изоляции больных и ликвидации этих эпидемий бессильны при существующих условиях. Те же врачи отмечают частоту душевных заболеваний среди погромленных, вызван[ных] кошмарами прежних ужасов. Случаи тяжелых полузаживших ранений среди беженцев всех возрастов очень нередки.

Все это вместе взятое — и отсутствие крова, и невероятная материальная нужда, и лишения, и тяжелые жилищные и санитарные условия жизни, и теплящаяся надежда на возможность лучшего будущего — все это вместе взятое вызвало невероятное напряжение массы беженцев, нетерпеливо ожидающих с минуты на минуту радикального разрешения вопроса. Почти все беженцы едут в Америку или Канаду, где их ожидают отцы, братья, мужья, дети, родственники, готовые им прийти на помощь. Что касается местной власти, то она в отношении беженцев в лучшем случае безразлична, равнодушна, причем отдельные случаи враждебных и злостных выпадов нередки. Что до сих пор мог сделать и сделал Евобществком для беженцев? Очень мало: раздал 80 банок молока, 2 пуда кокосового масла, 3 пуда мыла — капля в море.

Столовая для беженцев не открыта, дровами беженцы не снабжены, открытые медицинской амбулатории только проектируются. Голодные, изнеможденные, оборванные, полубольные [беженцы] сами влачат свое жалкое существование. Это конченные люди. Нам представляется положение беженцев в м. Дзыговке настолько катастрофичным, что Евобществкому трудно развить свою работоспособность до максимума.

Чтобы достичь хотя бы некоторого улучшения их положения, необходимо прислать как можно большее количество продуктов, памятуя, что пять тыс. беженцев ни пуд, ни два, ни три кокосового масла не удовлетворят.

Чтобы прикрыть голое тело, просвечивающееся через рубища беженцев, нужно прислать значительное количество комплектов обуви, одежды и белья; в связи с развитием эпидемических заболеваний и общей болезненностью немошного и расшатанного организма беженской массы необходимо снабдить нас необходимым количеством медикаментов и медицинского оборудования.

Необходимо через центральные учреждения воздействовать на провинциальные органы власти в смысле побуждения последних к оказанию помощи [беженцам] как элементу, пострадавшему от контрреволюции, ставшему жертвой от рук палачей, борющихся против власти, и имеющему право на социальное обеспечение в первую очередь.

И на фоне этих паллиативных, временных мер выступает одна радикальная мера, к осуществлению (мало того: к немедленному осуществлению) которой должны быть обращены все наши стремления. Ясно, что это — вопрос о немедленном разрешении свободного проезда через границу этим посрамленным, разоренным, физически и морально разбитым людям, у которых

осталась в жизни одна мечта, одно желание, один выход — ехать туда, откуда им протягивают руку помощи сострадательные и любящие родственники.

Уполномоченный Евобщесткома врач М. Хаселевич

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 407. Л. 75–75 об. Копия.

№ 169

Письмо делегации Рашковской комиссии по делам беженцев председателю СНК В.И. Ленину с просьбой о приеме²⁶⁸

23 марта 1921 г.

Уважаемый Владимир Ильич!

12 000 разоренных, голодных, отчаявшихся беженцев из погромленных местечек Киевщины и Подолии, находящихся в Рыбнице, в Каменке, в Рашкове послали нас в Москву к Вам рассказать о нашем тяжелом положении. Они нам наказали рассказать Вам о всем, что с ними делается, о всем своем положении, и без этого не возвращаться обратно. Мы знаем, что Вы неустанно работаете для освобождения всех трудящихся во всем мире, и что в Вас наша защита. Мы просим Вас принять нас лично, чтобы мы Вам могли все рассказать, и тогда Вы увидите, что эти тысячи беженцев — это все несчастный трудовой люд, преданный Советской власти, что гонит нас только горькая нужда и вечный страх за жизнь от всяких банд. Когда мы будем знать, что Вы знаете о нашем положении, мы сумеем быть спокойными за себя и за нашу судьбу.

*Делегация Рашкова, Каменки и Рыбницы при румгранице
Председатель Рашковской комиссии
по делам беженцев Сендерович
Члены делегации Снегирев
Арановский
Р. Рылин*

Наш адрес:

Лубянский проезд № 2

ЦК ЕСДРП Поалей Цион.

Тел. 2–45–07

Резолюция: т. Сталину.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 218–218 об. Подлинник

№ 170

Письмо председателя ВЦИК М.И. Калинина²⁶⁹ председателю ВУЦИК²⁷⁰ Г.И. Петровскому²⁷¹ о нормализации положения беженцев на украинорумынской границе

24 марта 1921 г.

Уважаемый т. Григорий Иванович,
за последнее время во ВЦИК поступает много жалоб от скопившихся на нашей румгранице евреев, пострадавших от погромов польских, махновских и

прочих банд. Среди общей массы жалоб на материальную нужду, лишения и пр. много жалоб на действия местных органов властей. Делегация евреев нескольких местечек приехала сюда, где ими поднят общий вопрос о пропуске этих беженских масс в Румынию. До разрешения этого общего вопроса, разрешить который мы постараемся в ближайшее время, я просил бы Вас выслушать эту делегацию и принять необходимые меры к ограждению этих беженских масс от незаконных действий отдельных агентов, если таковые действия имели место. Полагал бы также необходимым предписать местным властям внимательно относиться к нуждам погромленных, облегчив сколь возможно их положение.

С коммунист[ическим] приветом председ[атель] ВЦИК Калинин

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 5. Копия.

№ 171

Выписка из протокола заседания СНК УССР № 20 о создании комиссии по переселению беженцев-евреев за границу

2 апреля 1921 г.

г. Харьков

Слушали: О переселении погромленных евреев за границу — доклад делегации.

Постановили: Принять к сведению сообщение т. Манцева²⁷² о том, что им приняты меры к расследовании сообщенных делегацией фактов злоупотреблений со стороны отдельных агентов Особых отделов, а также об их аресте и предании суду.

Принять к сведению заявлении делегации, что злоупотребления, имевшие место со стороны отдельных агентов О[собых] о[тделов], парализовались Советской властью на местах.

Обратиться с просьбой в ВУЦИК о намерении особой комиссии для отправки за границу и в места прежнего жительства евреев-беженцев, которая совместно с представителями профсоюзов и евсекции разобрала [бы] вопрос о переселении, профильтровала состав беженцев и организованным путем перебросила [их] за границу после получения гарантий их безопасности за кордоном.

Беженцев, не имеющих достаточных оснований к выезду за границу, — вернуть на прежние места жительства. Просить ВУЦИК в состав комиссии включить представителей ВУЧК, Наркомвнудела и ВУЦИК; т. Манцеву поручить доложить в Президиуме ВУЦИК мотивы, по которым Совнарком считает необходимым создание особой комиссии.

Комиссии предоставить право на месте решить вопрос о круге лиц, которых надлежит провести за границу.

Председатель Совета Народных Комиссаров: Х. Раковский²⁷³

Управляющий делами Совнаркома: П. Солодуб²⁷⁴

Секретарь Совнаркома: А. Ахматов

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 407. Л. 78. Копия.

Протокол заседания комиссии СНК УССР и ВУЦИК по переселению беженцев-евреев за границу

*Не позднее 13 апреля 1921 г.**

Присутствовали: замнаркомвнудел т. Сербинченко, от Южбюро ВЦСПС т. Гершензон, от ВЧК Корлицкий, от евсекции ЦК КПУ т. Альтшулер и от Укрглавкомэвака т. Шошкес.

Слушали:

1. О пропуске через румынскую границу скопившихся 12 тыс. еврейских беженцев согласно постановления СНК и ВУЦИК.

Постановили:

1. Комиссия, организованная СНК и ВУЦИК²⁷⁵, должна выехать в кратчайший срок на границу для руководства и ознакомления с беженцами на месте.

2. Все беженцы, подлежащие отправке за границу, должны регистрироваться по особой анкете, выработанной Особым отделом и согласованной с Южбюро ВЦСПС.

3. Квалифицированную рабочую силу среди еврейских беженцев необходимо оставлять на Украине, представив им возможность поступать на фабрики и заводы через профсоюзы, по указанию Южбюро ВЦСПС.

4. Окончательное утверждение пропуска производит ЦК или комиссии на местах, организованные центральной Комиссией.

5. Еводелу ЦК КПУ поручается провести ряд агитационных кампаний против эмиграции за границу.

6. Поручается т. Сербинченко выяснить в Наркоминделе отношение румынского правительства к переезду беженцев через границу и способы обеспечения гарантии безопасности для отправляющихся через границу.

7. Техническая сторона проведения перевозки поручается разработать Укрглавкомэваку совместно с Особым отделом ВЧК.

8. Комиссия считает, что постановление ВУЦИК и СНК о разрешении переезда должно относиться исключительно к тем беженцам, которые к моменту постановления находились на границе.

9. По 1-му п[ункту] постановления Комиссия должна выехать на место не позже среды 13 апреля. В состав этой комиссии назначаются представители от НКВД, Южбюро ВЦСПС, ВЧК, Укрглавкомэвака и от Евсекций ЦК КПУ.

10. Поручается замнаркомвнудел т. Сербинченко возбудить ходатайство перед ВУЦИК о предоставлении специального вагона для отправляющейся Комиссии на границу.

Представителям собраться во вторник** 13 апреля к 11 часам утра.

Председатель [Сербинченко]

секретарь

Резолюция: Снять копию. А.М[ережин]

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 221. Копия.

* Датируется по содержанию документа.

** Разнотчение в документе.

Докладная записка представителя канадских еврейских организаций помощи погромленным С. Белкина Еврейскому отделу НКН РСФСР²⁷⁶ об упорядочении эмиграции беженцев

15 апреля 1921 г.

Копия Евобщесткому

Уважаемые товарищи,

по уполномочию делегировавших меня организаций Канады и Евобщесткома/Евотдела Наркомнаца я посетил с разрешения Наркомнаца ряд городов Украины и, подводя итоги всему тому, что я видел и узнал, позволяю себе обратиться ваше внимание на один из самых больших вопросов еврейско-украинской жизни — на вопрос эмиграционный.

Еще до начала Гражданской войны в России находилось большое количество лиц, желавших эмигрировать, имевших на то право, вынужденных к этому. События же, сопровождавшие трехлетнюю Гражданскую войну, увеличили их количество до неслыханных размеров. Не говоря уже о женах, мужа которых находятся за границей, или родителей, дети которых еще до войны выехали туда и там устроились — поголовно все еврейское население ряда местечек, отчасти даже и некоторых больших городов — [все люди] готовятся либо даже уже пустились в путь, представляя собой огромную массу эмигрантов.

Нет надобности ставить даже вопрос об отношении власти к эмиграции жен, едущих к мужьям, или родителей — к детям. Вопрос этот принципиально решен в положительном смысле на заседании коллегии Евотдела Наркомнаца от 9 ноября 1920 г. Я, однако, хотел бы отметить, что нет возможности другим образом отнестись к вопросу о всей массе беженцев, деклассированных, разгромленных, согнанных со своих мест, даже если они и не подходят под упомянутую категорию.

Это масса нищенской мелкой буржуазии: беднота, потерявшая все свое имущество, дома, утварь, предметы обихода, с корнем вырванная из своих прежних мест, утратившая свои экономические функции. Она наполняет теперь собою крупные городские центры, где, однако, не приспособляется к новой жизни, а представляет клиентуру собесов и т.п., вызывая проблему разэвакуации — проблему, однако, разрешение которой почти невозможно. По сведениям деятелей органов помощи, несколько сот[ен] еврейских местечек и почти все еврейские поселения в деревнях совершенно перестали существовать, а во всех остальных местечках еврейское население сократилось на половину или три четверти. Особенно это верно по отношению к Волынской, Подольской и Киевской губ.

Обследование, произведенное среди беженской массы в Киеве ОРТом в конце 1920-го г. и охватившее только 4 тыс. беженских семейств, могло тем не менее отметить и среди них представителей свыше двухсот различных пунктов. Притом же вся эта пестрая масса в подавляющем большинстве своем не способна приобщиться к производительному труду и падает тяжелым бременем на государственные органы. Так, в одном только Киевском горсобесе за последние 8—10 месяцев было зарегистрировано обратившихся за помощью около 6000 семейств беженцев, что составляет не менее 30 тыс. душ. В Одессе в Помжекоре горсобеса зарегистрировано 5872 семейства, в Белой Церкви — свыше 2 тыс. семейств и т.д.

Около 35 процентов этих семейств состоят исключительно из женщин и детей, все же мужчины этих семейств погибли от погромов и эпидемий. Упомянутое обследование 4000 беженских семейств в Киеве обнаружило среди них лишенных мужчин 1336 семейств. То же обследование отметило, что из 4 тыс. семейств только у 213 сохранились их дома, у всех же остальных дома разрушены, снесены или сожжены. Это одно создает почти непреодолимые трудности для разэвакуации.

Вопрос о разэвакуации осложняется к тому же [следующими] вопросами: [проблемой] транспорта; необеспеченностью жизни в украинских местечках и необходимостью в связи с этим организации самообороны; наконец — полной проблематичностью для этих семей возможности найти себе работу, применить целесообразно свои силы. Все это вместе взятое приводит к нежеланию беженцев возвращаться на старые места, нежеланию, в свою очередь осложняющему перспективы разэвакуации. Так, на вопрос, поставленный в анкете, произведенной Киевским горсобесом среди обращающихся за его помощью беженцев «Желаете быть эвакуированы на родину?» — почти все поголовно ответили, что желают ехать в Америку.

Мало того, не дожидаясь положительного разрешения вопроса об эмиграции органами власти, массы беженцев уже стихийно бросились в путь, увлекая за собой большие группы населения больших городов, всех деклассированных и не находящих применения своему труду элементов коренного городского населения. Они начали массами переходить нелегально границы, переправляясь в соседнюю Румынию и Польшу, где многих из них уже ждут представители их живущих за океаном родственников.

И если волна петлюровских, деникинских и прочих погромов стоила еврею Украины не меньше 100 тыс. убитых, из коих 70% были мужчины (подсчеты Якова Лещинского и др.); если еще большее количество жертв унесли свирепствующие в местах скопления беженцев эпидемии и голод (зимой 19-го и 20-го годов, по данным Я. Л[ещинского], вымерло 40% всей беженской еврейской массы), то нелегальная эмиграция, связанная с необходимостью тайком прокрадываться через границу, с неизбежным превращением эмигранта в объект деятельности всевозможных контрабандистов, всевозможных «агентов» и просто грабителей и с подверженностью беженцев нападениям пограничной стражи, — в свою очередь, грозит разразиться новой катастрофой, размеры которой трудно себе представить и ответственность за которую пала бы на тех, кого это дело [эмиграции] должно было бы интересоваться и чьей обязанностью является позаботиться о судьбе погромленной массы, о легализации этого массового движения, о регулировании эмиграции и практической помощи эмигрантам.

Запрещения и репрессии усугубляют бедствия беженцев, но они не в силах лишить это явление его массового характера. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что количество евреев-беженцев из Украины, перешедших румынскую и польскую границы, но ожидающих еще там выполнения формальностей для дальнейшего следования, исчисляется до 116 тыс. чел. (официальная) телеграмма исполкома Всемирной еврейской конференции помощи погромленным Американскому комитету украинских евреев от 12 марта 1921 г.). Если сюда прибавить еще успевших уже пробраться из Румынии и Польши дальше по пути своего следования и находящихся в настоящее время в Чехословакии, в Австрии, в Триесте, в Берлине, в Антверпене, то число их дойдет минимум до 150 тыс. чел. По сведениям Скандинавского [комитета] помощи погромленным, число этих беженцев одно время доходило даже до

200 тыс. чел. Значительное же число эмигрантов уже оставило берега Европы, отправившись дальше в Соединенные Штаты, Канаду и другие страны.

При таком массовом характере движения ясно становится необходимым переход от запрещений к иному отношению. И действительно, и комиссия, руководимая тт. Серафимовым и Бадицким, обследовавшая беженско-эмиграционное движение в м. Рашкове, Каменке, Рыбнице, Дубоссарах и Тераполе, и комиссия, руководимая тт. Гохгелернтером и Левиным, посетившая почти все побережье Днестра в пределах Подольской губ. (обе [комиссии] посланные по распоряжению Украинского правительства из Харькова), одинаково пришли к заключению о необходимости положительного разрешения вопроса и перехода к государственному урегулированию эмиграции.

И конечно, еврейские отделы органов власти РСФСР должны поднять этот вопрос — вопрос, привлекающий к себе напряженную работу всех еврейских комитетов помощи и эмиграционных к[омите]тов за границей — и содействовать его положительному разрешению.

Массы эмигрантов за границей безусловно найдут всяческую помощь и содействие для своего дальнейшего следования со стороны еврейской общественности и пролетарских организаций, которые принимают меры к расширению эмиграционных возможностей в Сев[ерной] Америке и даже к отысканию новых иммиграционных возможностей в Аргентине, Бразилии и проч.

Направляясь в ближайшие дни обратно в Канаду и Соединенные Штаты, я был бы безмерно рад возможности сообщить там о положительном разрешении эмиграционной проблемы и поставить перед упомянутыми организациями этот вопрос расширения иммиграционных возможностей и принятия практических мер для регулирования этого движения на основе соображений, которые выскажет правительство РСФСР.

Хотя этот вопрос и носит по внешности характер внутренне политический, но он затрагивает сотни тысяч тех, кому и вы призваны помочь.

Советская власть, так чутко относящаяся к требованиям и нуждам масс, найдет ту форму легализации и регулирования эмиграционного движения, которая бы соответствовала внутренним и внешним интересам как государственного целого, так и еврейских граждан, отправляющихся массами за его пределы.

Я, со своей стороны, твердо убежден, что при вашем содействии удастся достигнуть его благоприятного и практического разрешения.

С чувством глубокого почтения:

*член Канадской делегации помощи погромленным:
(мандаты: Канадская федерация украинских евреев, Западно-Канадский комитет пом[ощи] постр[адавшим] от войны, личный информативный мандат от Рабоч[его] к[омите]та помощи Америки — Пиплс Релиф²⁷⁷)*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 230–231. Копия.

№ 174

Из сообщения начальника пункта № 1 Особого отдела Кина начальнику отделения № 3 Особого отдела ВЧК по охране украино-румынской границы о нормализации положения беженцев в районе пункта № 1

17 апреля 1921 г.

Последствия пребывания нач[альника] Особ[ого] пункта т. Савельева в Ямпольском р-не и районе Яругского Особого пункта [состоят в том, что]

эмигранты почувствовали себя хозяевами своего положения, и мне приходится переживать вторую Каменку. Из всей Киевской губ. и других съезжаются сюда определенно для переезда в Румынию, Америку и Палестину. Мною был издан приказ за № 1 от [28 февраля 1921 г.] о высылке беженцев в 15-верстную полосу от берега Днестра, каковой отменен распоряжения Отделения.

В особенности центром скопления беженцев является м. Дзыговка и тому подобные [местечки]. Ежедневно приезжает 10 подвод беженцев-эмигрантов. До моего приезда в Ямполь эмиграция и контрабанда шла вовсю, и не только в районе, но и в самом Ямполье были переправы. По моем приезде я приступил к укреплению границы и вылавливанию контрабандистов и агентов разных контор. Очевидно, что не только красноармейцы батальона, но и другие воинские части, а также некоторые особы злоупотребляли [своей властью], и это дело вошло определенно в обыкновенное взяточничество. После моей личной работы, агентурной и осведомительной, мне удалось накрыть целую контору контрабандистов и агентов в городе Ямполье и задержать более 50 чел. эмигрантов. По вылавливанию остальных участников приняты меры, а что касается эмигрантов, то с ними абсолютно невозможно вести борьбу: [следует] или же их переправить через границу, или же отправить в тыл и проводить мой приказ в жизнь о высылке таковых, ибо полученное мною распоряжение от замначотделения т. Ладина высылать задержанных эмигрантов всех без исключения в отделение — я в этом не вижу ничего полезного, ибо отделение их направит через милицию на водворение, что я мог сделать на месте.

Большинство беженцев — женщины и дети, беднота, и в настоящую минуту, когда подводы и лошади нужны для посева, нет никакого смысла брать таковых и вести эмигрантов показать им город Могилев-Подольский. Мое личное убеждение — необходима глубоко-беспощадная борьба с агентами и конторами контрабандистов и всех тех, кто имеет хотя бы малейшее отношение к переправе, но не с этой разоренной беднотой. Но у нас совсем другое: контрабандистов вскоре после ареста выпускают, каковые не успевают прийти домой — сейчас же начинают заниматься этим же.

Нач[альник] Особ[ого] пункта № 1

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 410. Л. 12. Копия.

№ 175

Докладная записка заместителя заведующего Еврейским отделом НКН РСФСР З.Л. Миндлина в НКВД РСФСР о положении беженцев за границей

*Не ранее 28 апреля 1921 г.**

В течение последних месяцев замечается среди евреев усиленное стремление эмигрировать в Америку, Канаду и прочие страны. Отчасти такое явление

* Датируется по сопредельным документам.

вполне нормально объясняется тем, что родные члены многих семейств еще до войны эмигрировали, пристроились на новых местах и, не будь войны, они бы давно перевезли бы [к] себе своих близких. Война мешала этому до сих пор, и только сейчас открылись некоторые возможности для переезда.

Далее, стремятся эмигрировать многие тысячи евреев, пострадавших от погромов, выбитых из колеи своей обычной трудовой жизни и в значительной части потерявших после всего ими пережитого способность к труду. До последнего времени из-за войны на Западном фронте не могло быть и речи об урегулировании эмиграции. Только сейчас, с заключением мира, этот вопрос мог быть поставлен. В настоящее время по инициативе Евотдела Наркомнаца в межведомственной Комиссии рассматривается вопрос об урегулировании такой эмиграции, об установлении тех категорий [лиц], которым в первую очередь должно быть оказано содействие и помощь. Ставя об этом в известность местное население, необходимо его, однако, осведомить о тех затруднениях, которые встречаются эмигранты после перехода из русской границу, когда они попадают в Польшу или Румынию. Уже в настоящее время в Варшаве скопилось свыше 40 тыс. беженцев из Украины, в Бухаресте — 24 тыс., в Константинополе — 7 тыс. Они заполняют все синагоги, общежития, и живут в самых тяжелых условиях. Отъезд их в Америку крайне затруднен. Так, даже при наличии всех документов (афидевита*, заграничного паспорта и т.д.) надо записаться на очередь к американскому консулу. В начале апреля записавшимся давали номерки на конец ноября, т.е. ждать очереди к консулу не менее 8—9 месяцев. Вне очереди могут попасть только старики (старше 60 лет), едущие к своим детям, жены — к мужьям, а также дети до 16 лет. Эти данные должны быть точно указаны в афидевитах. Никакие другие изъятия не допускаются. Для поездки в Канаду необходимо кроме денег на дорогу иметь по 250 канадских долларов на душу. Эти деньги необходимо иметь до выезда. Требование это не распространяется только на жен, едущих к мужьям, на детей, едущих к родителям, на земледельцев и домашних слуг. Предлагаем вам широко информировать еврейское население, в особенности в местах, близких к границе, об условиях эмиграции и тяжелом положении эмигрантов.

Во избежание излишних мытарств в Польше или Румынии старикам, женам и детям, лицам, имеющим близких родных в Америке, следует прежде всего озаботиться, чтобы им выслали афидевиты к месту их теперешнего жительства, и только тогда может идти речь об их поездке. Вообще же приходится констатировать, что массовая эмиграция не возможна при вышеуказанных условиях и трудовым массам не приходится ориентироваться на это. Это только надолго превратит их в беженцев, в нищих. В самой же Америке, если он через год туда доберется, трудно при той огромной безработице, которая там царит, рассчитывать на нормальные условия труда. Сейчас наоборот, сотни тыс. эмигрантов возвращаются из Америки в Россию. Все эти данные делайте достоянием широкой гласности.

*Заведомоделом З.Миндлин
Зав. эконом[ическим] подотделом
Секретарь*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 190. Подлинник.

* Здесь и далее ошибка в тексте; следует: афидевит — письменная гарантия, подтверждающая присягой.

32

Тальное Киев. губ. ²⁰

ОБ'ЯВА

От Первого Партизанского Херсонского
Огряду и от Другого Уманьского Гайдамац-
кого Полку.

Прохаем всіх селян руських виставити
икони на вірнах, щоб возаки не закладували
до селян, позаяк не буде виставлено, то під-
ряд буде рідати не розбираєсь як не буде
виставлено.

Щоб все було вигонано за пів години.

Атаман Повстанч. Херсонського Полку **НОЗАЧКОВ.**

Атаман 2-го Гайдамацького Уманського Полку **СОМІЛ.**

Объявление одного из украинских национальных формирований о предстоящем погроме в м. Тальное Киевской губернии. 1919 г.

Погибшие во время погрома. Украина.
Собрание Киевской комиссии Евобществкома

После погрома. 1919 г.
Собрание Киевской комиссии Евобществкома

Похороны жертв погрома. Украина. 1920—1921 гг.
Собрание Киевской комиссии Евобществкома

Семья Гурвич, погибшая во время погрома на Украине.
Фотография сделана в 1915 г.

Молитвенная книга, непоправимо
испорченная во время погрома.
Украина. 1920 г. Собрание Киевской
комиссии Евобщесткома

Похороны жертв погрома в м. Тульчин Подольской губернии

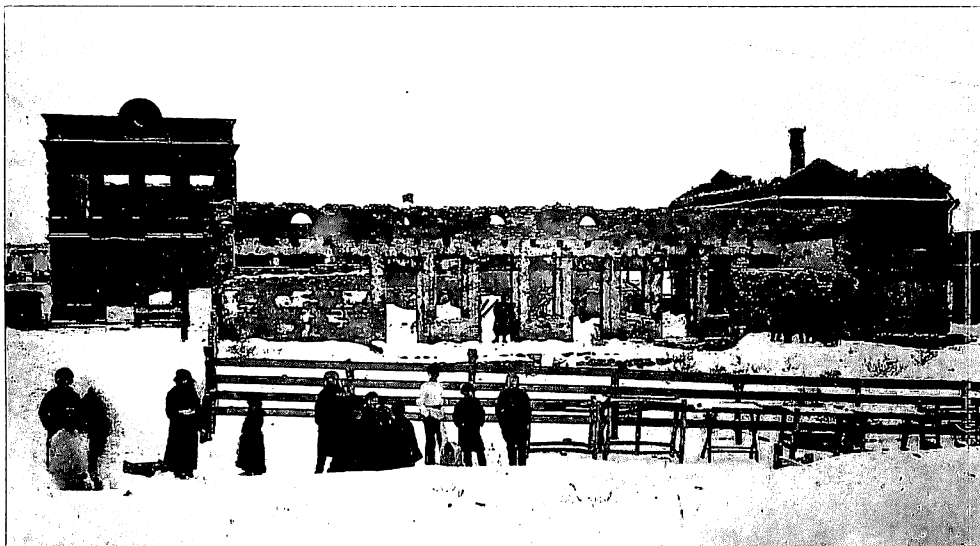
Еврейское кладбище. После похорон жертв погрома.
Украина. 1919 г.

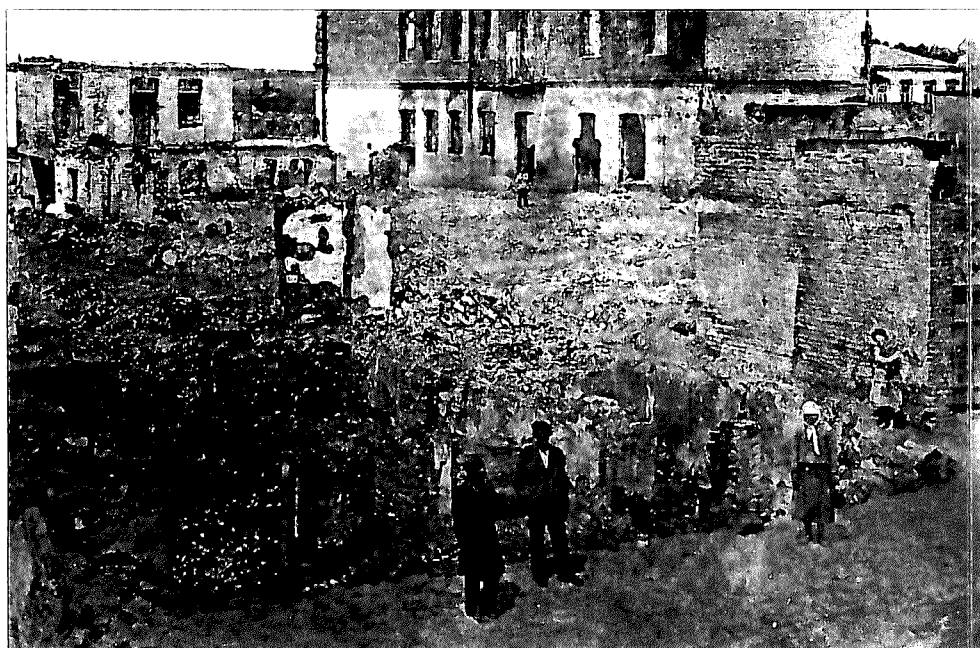
Разрушенное здание и могилы жертв погрома на еврейском кладбище.
Украина. 1919 г.

Новые могилы жертв погрома на еврейском кладбище.
Украина. 1919 г.

Общественные здания еврейского местечка, разрушенные во время погрома. Украина.
Собрание Киевской комиссии Евобществкома

Разрушения в м. Копаткевичи Мозырского уезда Минской губернии.
10 сентября 1921 г.

Хаты евреев, убитых во время погромов. 1920 г. Украина.
Собрание Киевской комиссии Евобщесткома

Разрушения после погрома в г. Васильков Киевской губернии.
Ноябрь 1919 г.

Новые могилы на еврейском кладбище. Украина. 1920 г.
Собрание Киевской комиссии Евобществкома

Эйдия Альтшуль.
Тяжело ранена во время погрома.
в м. Ковшицы Минской губернии. Умерла
от ран в Бобруйской городской больнице

Жители м. Любань Бобруйского уезда Минской губернии,
получившие ранения во время погрома. 1-я Советская больница.
Город Слуцк Минской губ.

Раненые, пострадавшие от погромов в больнице. Украина.

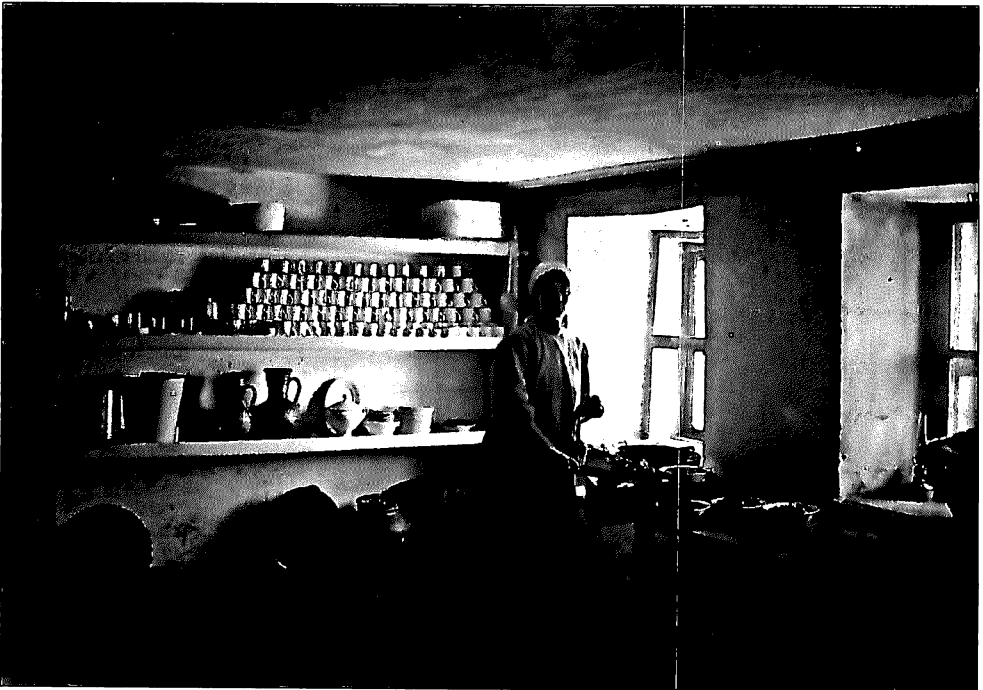
Мальчик, пострадавший во время погрома.
Украина. 1919 г.

Пострадавший во время погрома.
Украина. 1920 г. Собрание Киевской
комиссии Евобщесткома

Дети, раненые во время погрома. Украина. 1920 г.
Собрание Киевской комиссии Евобщесткома

Кухня в детском доме для детей, потерявших родителей после погромов. Украина. 1922 г.
Собрание Киевской комиссии Евобщесткома

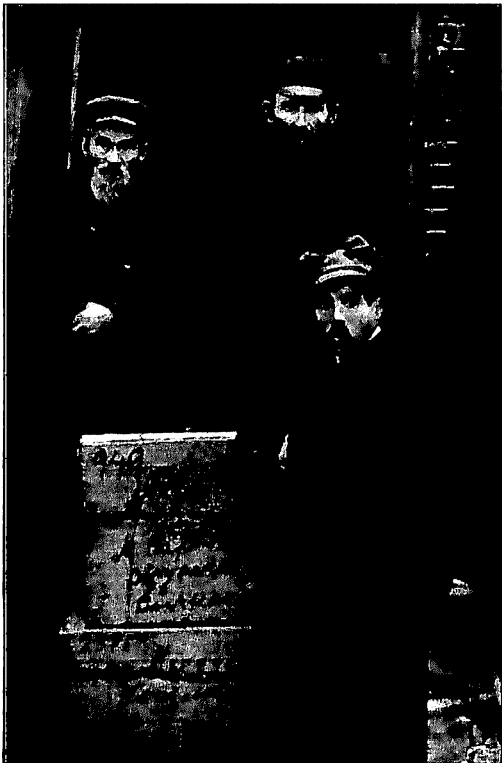
В столовой детского дома для детей, потерявших родителей после погромов.
Украина. 1922 г. Собрание Киевской комиссии Евобщесткома

На занятиях в детском доме для детей, потерявших родителей после погромов.
Украина. 1922 г. Собрание Киевской комиссии Евобщесткома

Обед младшей группы детского дома для детей, потерявших родителей после погромов.
Украина. 1922 г. Собрание Киевской комиссии Евобществкома

Члены Овручской комиссии
Евобществкома с грузом помощи.
1921 г.

Уполномоченные Евобщесткома Овручского уезда с грузом помощи.
1921—1922 гг.

Члены районных комиссий Евобщесткома с делегатом Одесского землячества в Нью-Йорке доктором Глазманом. Одесса. 1921 г.

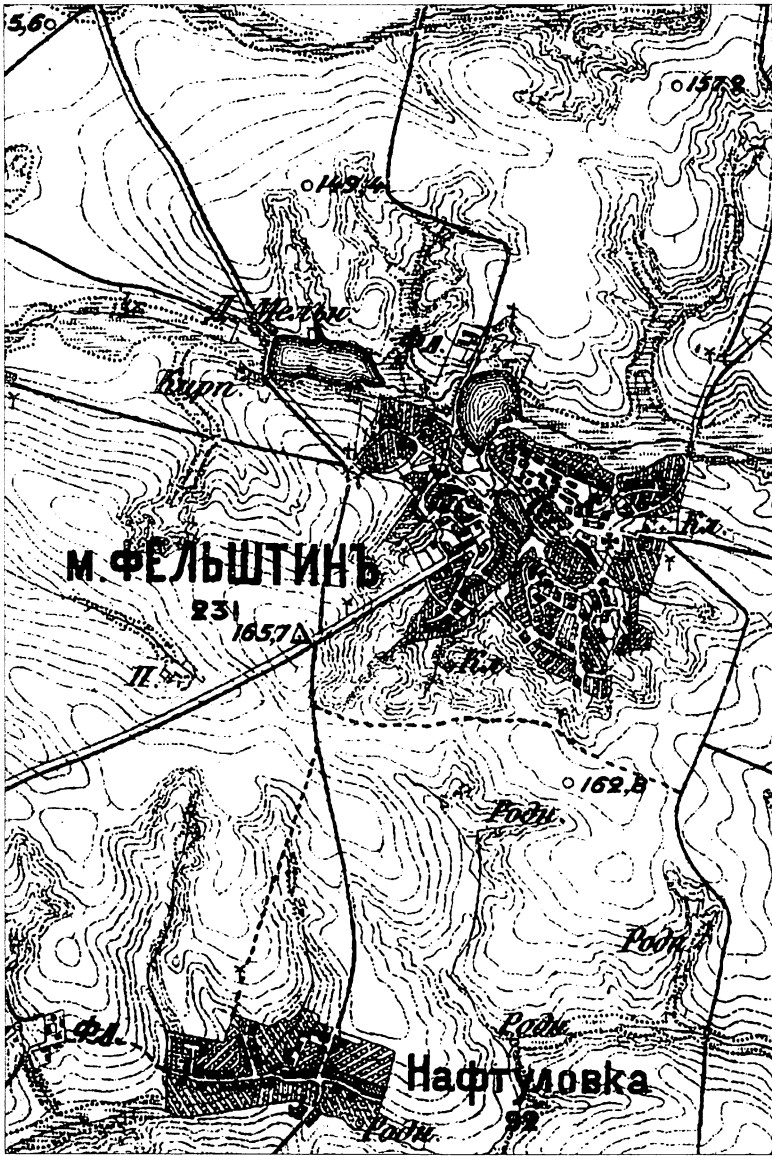
Президиум Черниговской губкомиссии Евобщесткома. 1921 г.

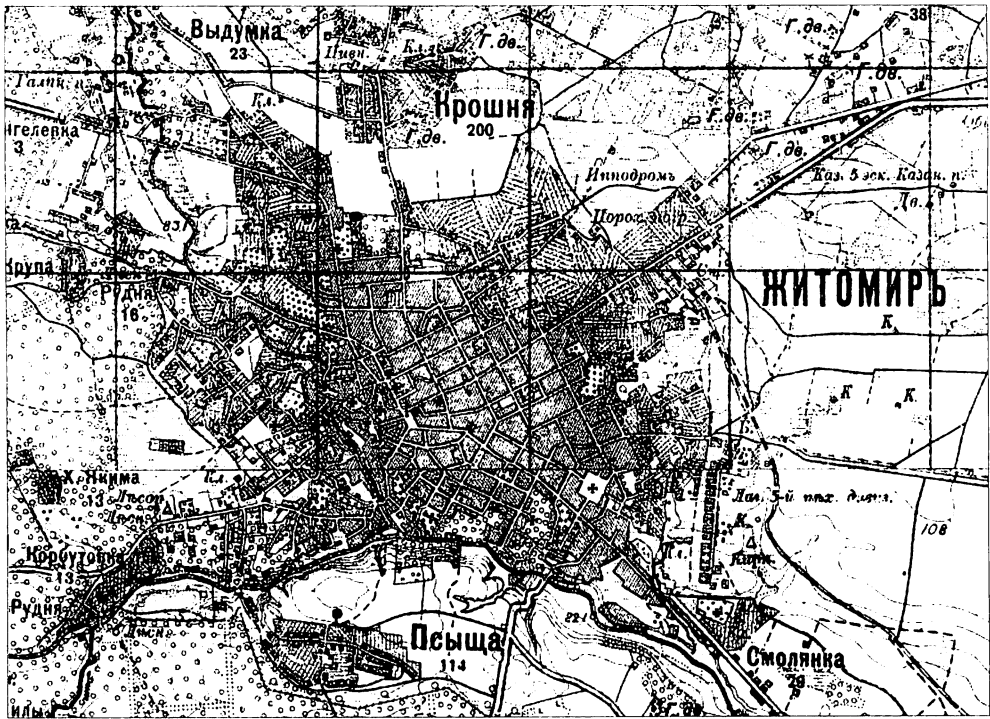
Уполномоченные Евобщесткома. 1922 г. Украина

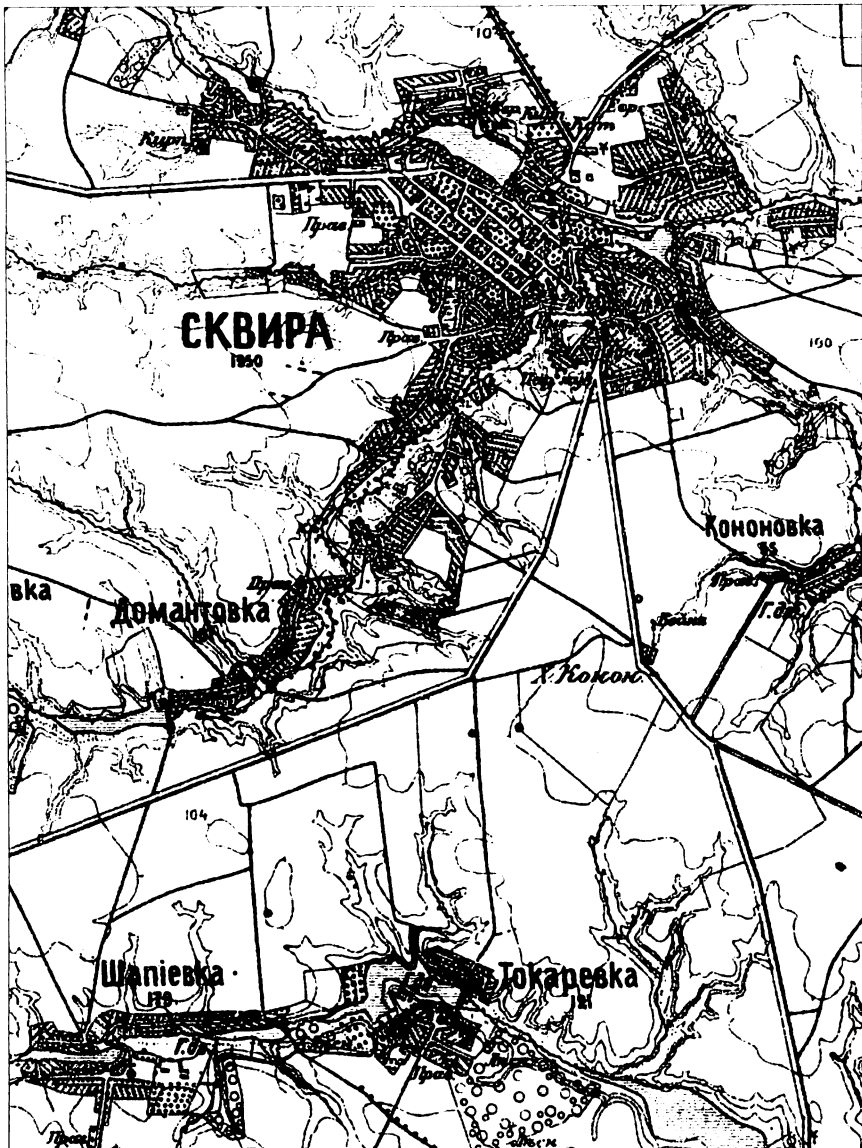
План г. Прокурова. 1914—1922 г. Литография.
М 1:84 000

План г. Фельштина. 1914—1922 г. Литография.
М 1:84 000

План г. Житомира. 1914—1922 г. Литография.
М 1:84 000

План г. Сквиря. 1914—1922 г. Литография.
М 1:84 000

План г. Бобруйска. 1914—1922 г. Литография.
М 1:84 000

№ 176

Протокол межведомственного совещания при НКН РСФСР об урегулировании эмиграции евреев из страны

28 апреля 1921 г.

Присутствовали: от Наркомнаца — т. Мережин, от Наркоминдела — т. Левин, от Наркомтруда — т. Фишзон, от Наркомсобеса — т. Мандельсберг.

Председатель — т. Мережин, секретарь т. Миндлин²⁷⁸.

Слушали.

1) Доклад т. Мережина о необходимости урегулировать эмиграцию многих тысяч нетрудоспособных евреев, родные которых живут за границей.

Постановили:

принять за основу выводы докладной записки Евотдела Наркомнаца*, гласящие:

1) разрешение на выезд должно даваться по правилу только лицам, свободным от воинской, трудовой и др. повинностей;

2) разрешение должно даваться только тем эмигрантам, которые будут иметь на руках доказательства, что они будут допущены в ту страну, в которую они хотят эмигрировать, и что соответствующие государственные или общественные организации этих стран возьмут на себя заботу о дальнейшем продвижении эмигрантов после перевода через русскую границу;

3) должен быть установлен целый ряд пунктов, откуда такие эмигранты будут отправляться партиями;

4) образовать комиссию в составе представителей НКН, НКИД и ВЧК для дальнейшего выяснения движения и разработки вопроса и подготовки следующего совещания.

*Заведомоделом
Секретарь*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 249. Подлинник.

№ 177

Обращение делегации еврейских беженцев из м. Шпола Звенигородского уезда Киевской губ. в Рашковский комбедж о содействии в переходе украино-румынской границы

*Не ранее 1 мая 1921 г.***

Делегатов беженцев-евреев,
сосредоточившихся в м. Шполе
Звенигородского уезда Киевской губ.:
из местечек Мокрая Калигорка,
Городище, Лебедин, Матусов, Вязовск,
Бурта, Виноград и Златополь.

Волна григорьевских погромов, начавшаяся в начале мая 1919 г., захватила собой часть уезда Черкасского, Чигиринского и, в особенности, Звенигородского. Страшным разгроблениям и разграблениям подверглись вышеоз-

* Текст докладной записки см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 192–192 об.

** Датируется по содержанию документа.

наченные места. После григорьевской эпохи эти места начинают подвергаться налетам частично банд Попова, Козакова, Загороднего, Коцюры, Грызло и др. вплоть до входа деникинских банд, т.е. до августа месяца 1919 г. Результаты налетов: жертвы, разграбления до разрушения, как, например, м. Мокрая Калигорка Звенигородского уезда переживает в период этого времени 5 налетов банды Козакова, Загороднего и др., кончившиеся 18 жертвами и несколькими ранеными, не обрисовывая ужасы зверского издевательства и насилия. Потом начинаются страдания от деникинских банд в продолжении трех месяцев. После таких переживаний еврейское население этих мест, не желая покидать свое родное гнездо и стать скитальцами мира, все-таки продолжает проживать в своих полуразрушенных местах. Но вот наступают новые страдания в лето 1920 г., во время наступления польских легионов. Окружные села вышеназванных мест организовываются в повстанческие отряды, главная цель которых почти уничтожение евреев. Тогда м. Бурта, Лебедин, Матусов, Виноград и Вязовка получают приказ от этих отрядов выселиться из данных мест в течение 24 часов. Еврейское население, желая спастись чем поскорее, в ужасе бегством отправляется в м. Шполу. Имущество их в это время поджигается, разграбляются последние остатки, добиваются не успевшие спастись. Например, м. Лебедин потеряло тогда около 35 евреев, м. Мокрая Калигорка и Городище подвергаются нападению таких же отрядов. Первое — 17 ноября 1920 г. банды Грызло и Цветковского, которые, погуляв в местечке несколько часов, оставляют 51 жертву, большое количество раненых и поголовно сожженное имущество. Оставшиеся в живых после этого также отправляются в м. Шполу. Второе — в последних числах августа 1920 г. банды Голаго и Хмары оставляют более 200 убитых и большое количество раненых. Издевательства да и насилия их не описать. Население м. Городище стекается в м. Шполу. Таким образом, в м. Шполе сконцентрировалась масса беженцев 8 разрушенных мест в количестве около 4000 душ. Большая часть элемента дряхлого и старого, стариков, женщин и детей. Положение погромленных беженцев бедственное, так что секпомпогр не в состоянии им помочь. Погромленные, имея широкую родню в Америке, стремятся на румграницу, дабы ее перейти. Зная последствия неорганизованной эмиграции, просим вашего содействия.

Делегаты еврейских беженцев, сосредоточившихся в м. Шполе.

При сем прилагаем статистический материал успевших зарегистрироваться до 1 мая в секпомпогре при Шполянском волсобезе.

Члены делегации

[Приложение]

Статистический материал секпомпогра при Шполянском волсобезе
Зарегистрировано погромленных беженцев 551 сем[ейств] в 2564 д[уши]

Из них

Мужчин от 16—50	422
Женщин от —«—	652
Мужчин от 50	155
Женщин от —«—	174
Детей	1161
Полусирот	327
Круглых сирот	41

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 18. Л. 10—10 об. Копия.

№ 178

Сообщение уполномоченного по Подолии Чернявского Киевской комиссии Евобщесткома о помощи беженцам на украинорумынской границе

30 сентября 1921 г.

Уважаемые товарищи,
сообщаю вам, что на основании распоряжения Киевской райкомиссии я приступил к организации разного вида помощи беженцам в районе румграницы.

Отсутствие необходимых средств, как денежных, так и материальных, лишают меня пока возможности поставить работу на желательную высоту: необходимо организовать большое количество детских учреждений, медсанитарных и других. Мною принимаются все меры к тому, чтобы те весьма ограниченные средства, которые имеются в настоящее время в моем распоряжении, были использованы в первую очередь для оказания помощи детям. Однако приходится иметь в виду то обстоятельство, что с приближением зимнего времени необходимо обеспечить одеждой и обувью также и взрослых. Поэтому прошу вас о скорейшей высылке в указанный район соответствующего транспорта с зимними вещами и обувью, а также об ассигновке необходимой суммы денежных знаков.

По телеграфным сведениям, полученным мною от наших представителей на румгранице, наблюдается среди беженцев большое стремление к реэвакуации, которая тормозится отсутствием у них денежных средств для приобретения билетов на проезд по железным дорогам. Сегодня получена мною телеграмма из Могилев-Подольска о том, что 50 чел. беженцев «отправились пешком из Томашполя домой в Киевскую губернию».

Я считаю, что такое разрешение вопроса о реэвакуации беженцев недопустимо. Ввиду этого прошу вас принять все зависящие от вас меры, чтобы реэвакуированным беженцам было в ближайшее время предоставлено право бесплатного проезда по железным дорогам за счет соответствующих государственных органов.

При сем прилагается список пунктов с количеством беженцев в районе румграницы. Исчерпывающий доклад о положении и ходе работы в этом районе я пришлю вам на днях*.

С товарищеским приветом

*уполномоченный Евобщесткома на Подолии Чернявский
Управдел***

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 407. Л. 7 об. Подлинник.

№ 179

Распоряжение Подольского губисполкома уполномоченному по реэвакуации беженцев Клименко о возвращении беженцев в места проживания

26 октября 1921 г.

Вследствие отношения Евобщесткома от 10 октября 1921 г. № 1830 отд[ел] управления губисполкома предлагает вам озаботиться реэвакуацией бежен-

* Документ в деле отсутствует.

** Подпись неразборчива.

цев-евреев, скопившихся возле румграницы, главным образом из уездов Могилевского, Ямпольского и Ольгопольского, с целью пробраться в Америку, спасаясь от погромов.

Для сего необходимо прежде всего обследовать через райэвакуи положение указанных групп беженцев и затем принять все меры к предоставлению им возможности возвратиться в родные места.

Резэвакуация отнюдь не должна быть принудительной, а только добровольной. Работу следует провести в контакте с Евобщесткомом.

О принятых мерах сообщить.

*Зав. отделом управления**
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 407. Л. 6. Заверенная копия.

№ 180

Доклад представителя Евобщесткома Скомаровского Киевской комиссии Евобщесткома о положении погромленного населения в Волынской губ. в августе 1920 — марте 1921 г.

22 марта 1921 г.

В последних числах августа, когда Красная армия под натиском поляков постепенно отступала, целый ряд еврейских пунктов Волынской губ. (Ровно, Корец, Пулины, Барыши, Черняхов, Кутузово) подвергся страшному разграблению или, точнее, — буквальному опустошению.

Район Волыни прилегал к тому участку фронта, где оперировали части 1-й Конной армии. От боевых колонн, отступавших мимо населенных пунктов, отделялись группы кавалеристов, заезжали в какое-нибудь местечко, где оставались по 1—3 суток для совершения своей преступной работы. Начинается систематическое обхождение еврейских квартир с требованием «дай денег» и т.д. Если денег не оказывалось — ругань, побои и убийства. Выносятся одежда, шапки, кольца, серьги и все ценное. Бывало, — рассказывает с ужасом потерпевший, — видишь, как бегут люди совершенно голые, раздетые на улице. Наступает ночь, и в местечке сплошной вой женщин, призывающих на помощь и над которыми совершается самое грубое насилие. Они днем скрываются где угодно: в конюшнях, сараях и т.д. Некоторые притворялись больными, да и больные действительно не спасались. Так, в Кутузове 18-летняя дочь старика Гельмана позорно изнасилована, несмотря на то что она очевидно была больна. Пострадавшими оказывались очень часто беременные женщины. Заслуживающий внимания факт был в Барышах. Начальник остановившейся на ночь в местечке команды прислал записку раввину с требованием через 2 часа представить несколько еврейских девушек, в противном случае он будет расстрелян. Раввин скрылся, а злоба за неисполнение была, конечно, вымещена на все местечко. Впоследствии записка у раввина была отобрана и приобщена к следственному материалу. В начале сентября через м. Кутузово Волынской губ. отступили пластунские полки 44-й дивизии. Трое суток [они] буквально терроризировали еврейское население. Взламывали лавчонки, выносили товары, ходили по домам, совершая грабежи и убийства. По эвакуации Советской власти из

* Подпись отсутствует.

Новоград-Волынска [и] изо всей полосы до Житомира вся эта многоверстная полоса осталась в безвластии. Тут, конечно, банды не преминули явиться и довершали позорное дело. Так, пострадал от банд в то время целый ряд еврейских пунктов: Черняхов, Пулины, Кутузово и т.д. В некоторых местах бандиты требовали контрибуции «николаевскими». По получении денег брались за грабеж. Так, в Чарошках до получения 40 тыс. «царскими» было несколько жертв убитыми и ранеными, чтобы требование [денег] было более внушительным, а по получении [бандиты] произвели страшный грабеж.

В общем, чтобы много раз не повторялось общеизвестное уже всем, все-таки надо сказать, что Житомир и его район — это колыбель бандитизма, каждый пункт его насчитывает у себя погромы десятками. Сотни обездоленных, выброшенных из нормальной жизни кустарей-ремесленников, мелких лавочников, хватающихся за любое ремесло (спекуляцию, факторство и т.п.). Сотни детей, обездоленных, бесприютных и буквально больных находятся буквально на улице. При моей поездке по району врач при мне [о]свидетельствовал часть детей, и значительный процент оказался страдающим засухой*, паршей и другими болезнями, выявляющими себя на почве недоедания. Так, в м. Кутузове при распределении рыбьего жира врач при осмотре 100 детей констатировал 45 страдающих золотухой, паршей, другими болезнями с острыми субъективными данными. Везде чувствуется тяга к эмиграции — это стало вопросом дней у каждого из пострадавших. Чуть ли не обозами тянутся несчастные, чтобы за рубежом найти лучшую жизнь. И это нездоровое явление усугубляется еще тем, что эмигрируют рабочие самой высокой квалификации, в которых так нуждается республика.

По Волы[н]ской губ., несмотря на все, очень мало сделано. Уполномоченный Комитета т. Хаит (зав. губнарообразом) при всей своей энергии не может уделять должного времени делу помощи, других людей нет, и работа страдает. Общественные организации в лице старых общественников и сионистов (Бительман, Винер, Пятигорский и другие) тоже влачат жалкое существование, не получая почти ни средств, ни продуктов из принципиальных мотивов. Да и сам уполномоченный получил за все время полтора миллиона. Об открытии учреждений не может быть и речи — вопрос в содержании и поддержке уже существующих. Райпродкомы на местах неохотно зачисляются учреждения в сеть снабжения. При мне с большим трудом и [при] моем участии удалось увеличить детскую столовую в м. Горошках на сто детей и выхлопотать снабжение для чайного пункта. В последние дни были также посланы инструкторы для организации детской помощи в м. Полонном — пункте, особенно пострадавшем как от погромов, так и от военных действий. Надо также сказать, что учреждения, существующие в самом Житомире — колония «Детский городок» и другие, блестяще поставлены как в отношении воспитательном, так и внутреннего распорядка. То же в Каменном Броде Новоград-Волынского уезда: организованную уже помощь можно уже считать больше чем удовлетворительной, но недостаточной в том смысле, что [она] не охватывает весь контингент пострадавших. Что касается самого Новоград-Волынска, то там работа зашевелилась, ибо они непосредственно имеют дело с Киевом. Дело в том, что, получая продукты из Житомира, они должны были провозить их по шоссе, где кишит бандитизмом, и вряд ли можно было рассчитывать на благополучную доставку их; а из Киева они доставляются по железной дороге. Меньше всего сделано в Старо-Константиновском уезде. Я полагаю, что главная причина — это отсутствие людей и категорическое нежелание старых

* Так в документе.

товарищей работать с общественными организациями, и тем более в житомирском составе их. Последняя причина в некоторой степени в последнее время устранена, благодаря чему работа наладится. О размерах помощи не может быть вопроса. Волынь пострадала, и, главное, — продолжает быть объектом грабежей. Лишь недавно, после, так сказать, эпохи предпольских, чисто бандитских, и польских ужасов в м. Ивнице был произведен бандой погром, поражающий по своему размеру и характеру.

Дело помощи на местах, главным образом, страдает вследствие отсутствия денежных средств. Ведь имея в своем распоряжении полтора млн, уполномоченный не мог сделать больше того, что он сделал. Приходится также констатировать, что в съестных продуктах Комитета безусловно чувствуется нужда, но, во всяком случае, в области детской помощи больше необходима одежда, обувь и предметы гигиены. Я хочу также указать, что в приютах наблюдается отсутствие мыла и вообще предметов гигиены. Из видов помощи в первую очередь принята детская, а о другой мало приходится думать, ибо детская далеко еще не исчерпана.

Подпись: Скомаровский

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 418. Л. 14–19. Копия.

№ 181

Приговор Волынского губревтрибунала по делу участников погрома в м. Словечно Овручского уезда Волынской губ. в июне 1919 г. Д. Дубницкого и А. Хилевича

31 марта 1921 г.

Приговор

1921 г. марта 31-го дня Именем Украинской Советской Социалистической Республики Волынский губернский революционный трибунал в публично-судебном заседании в составе:

председатель Трибунала т. Фельдман

члены: тт. Бергавинов и Кумпикевич,

при секретаре Трибунала т. Ратнере, в присутствии члена коллегии обвинителей т. Белецкого и правозаступника т. Аксана, слушалось дело по обвинению граждан Димитрия Дубницкого, 26 лет, д. Тхорино Овручского уезда Волынк[ой] губ. и Александра Хилевича, м. Словечно Овруч[ого] уезда Вол[ынской] губ., обвиняемых в бандитизме.

Заслушав доклады обеих сторон, показания свидетелей и объяснения подсудимых, революционный трибунал нашел, что в июне месяце 1919 г. в м. Словечно граждане Дубницкий и Хилевич Александр по предварительному договору и сообщая с другими участвовали в погроме, имеющем место в м. Словечно в июне месяце 1919 г., в котором было около 72 [чел.] убитых и около 100 раненых. Революционный Трибунал постановил: граждан Дубницкого Димитрия Даниловича, 26-ти лет, д. Тхорино, Овруч[ого] уезда Вол[ынской] губ. и Александра Исаковича Хилевича, 18-ти лет, м. Словечно Овруч[ского] уезда Вол[ынской] губ. объявить злейшими врагами трудового народа и как к неисправимым и злостным преступникам применить высшую меру наказания, т.е. расстрелять.

Приговор окончательный, может быть обжалован в кассационном порядке в двухнедельный срок.

Настоящий приговор вступает в законную силу по истечении двухнедельного срока.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 418. Л. 28. Копия.

№ 182

Показания сторожа Иванковского государственного сахарного завода С.Д. Коломейчука представителю Отдела по борьбе с бандитизмом Киевского губчека о попытке нападения на завод

13 апреля 1921 г.

Акт

1921 г. апреля 13-го дня. Я, комендант Иванковского гос[ударственного] сахарного завода снял допрос от дежурного Иванковского государственного сахарного завода т. Сафрона Диментьевича Коломейчука, который заявил следующее: «Я, сторож Коломейчук, стоя на посту в ночь на 13 апреля с.г. в 2 часа ночи, ко мне подошел незнакомый мне человек и, стуча в будку ружьем, воскликнул: “Сторож, ни с места!” и начал расспрашивать, сколько охраны на заводе и как вооружены, есть ли у всех оружие, где комендант завода, предупреждая, чтобы я его не боялся и рассказал ему все. Потом спрашивал, какой директор завода, где живет, какой национальности; где живет Ямпольский — заведующий земугодьями; расспрашивая, где живут и в котором доме больше еврейской национальности.

По слуху шагов оказалось, что они были человек от 4 до 5. Выпытывали, где начальник охраны и после допроса ушли совещанием, что “сейчас придем и очистим все”. После 5-ти минут пришел опять и начал выпытывать то же самое, после чего ушел. Спустя 5 минут ко мне пришел начальник охраны т. Шах с милиционерами, после некоторого времени пришел комендант завода с милиционерами и начальником охраны, начали ходить по территории завода и выставили заставу и посты. До утра ходили, наблюдали за всем, что может случиться, о чем и расписуюсь: сторож Иванковского госсахарзавода Коломейчук, а за него неграмотного по его личной просьбе расписались присутствующие при допросе т. Шнепс А., Приван И.».

Вышеизложенное сторожа Коломейчука подтверждает слышавшая все В.Д. Трахтенберг.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 433. Л. 11. Копия.

№ 183

Доклад уполномоченного по Немировскому району Лившица Киевской комиссии Евобщесткома с обзором событий в м. Печера Подольской губ. в 1917 — апреле 1921 г.

*Не ранее 21 апреля 1921 г.**

Печера

Печера — м. Подольск[ой] губ. Брацлавского уезда, над Бугом, быв. имение гр[афа] Потоцкого. Жителей-евреев к моменту погрома — 1000 душ, хри-

* Датируется по содержанию документа.

стиан — около 5000 (с прилегающими селами), 1 церковь, 3 синагоги, 1 рас-трусная, 1 вальцевая мельница (над Бугом), 1 винокуренный завод. Эти пред-приятия обслуживались евреями, сейчас украинским кооперативом, захватившим после погрома эти дела. Род занятий евреев в процентах: ремес-ленников (на 200 семейств) — 25%, мелких лавочников — 25%, скупщиков хлеба — 10%, служащих мельниц, завода и других — 10%. Остальные 30% были духовные, мелаеды, прислужники синагог, американки* и без опреде-ленных профессий. До войны жили крайне бедно, несмотря на то что в Пече-ре находилась контора имения, дворец Потоцких и много служащих име-ния — поляков, и [она] была окружена десятками сел. Руководящую роль в начале революции играла украинская, польская и еврейская интеллигенция: врач, аптекарь и управляющий имением, причем, когда первые были радушно настроены, последний чувствовал, что революционная волна дойдет до зем-лицы, и был весьма пессимистически настроен. Взаимоотношения еврейско-го и христианского населения до войны были мирные, но у еврея крестьянин не умирал, а «сдыхал», не ел, а «жрал». Таким же комплиментом платил кре-стьянин еврею. Вообще культурный уровень евреев был низок, а у крестьян еще ниже. Характерно, что в начало войны граф Потоцкий устроил у себя во дворце [вечер] в пользу раненых и не пригласил туда ни одного еврея, несмот-ря на то, что вел постоянные дела с евреями. Когда настала война, евреи стар-ались не увеличивать войск ненавистного им царизма и всячески старались избежать воинской службы. Падение курса русской валюты заставило еврея припрятать имевшиеся у него в запасе товары, дабы он мог продать их так, чтобы на проданное приобретать новое. Это, конечно, вызвало неудовольст-вие со стороны крестьянского населения, которое видело в евреях своих вра-гов, которым война была на руку, и благодаря которой они могли увеличивать свое богатство, понимая под богатством сыпавшиеся как из рога изобилия бу-мажные деньги. Происходили драки и недоразумения на почве отсутствия мелкой разменной монеты. В начале революции все эти раздражения сглади-лись. Энтузиазм освобожденного крестьянства и евреев как будто смыл века-ми накопившиеся обиды. В период Центральной Рады, когда выявились 2 ли-нии революции: мелкобуржуазных шовинистов и рабочих с равеннием на пролетарскую диктатуру, — отношение украинской интеллигенции, мечтав-шей занять место национальной аристократии, к евреям изменилось в отри-цательную сторону. С одной стороны, пробудившийся в них избыток энергии делал в их глазах участие евреев в хозяйстве Украины лишним, а с другой сто-роны, появившиеся 18-летние комиссары и чекисты из евреев, которые вели себя очень часто нетактично, а иногда и преступно, усугубляли эту ненависть. Сейчас, когда вся тяжесть революции падает на крестьянина, когда все необ-ходимое для военных нужд черпается из сел, недовольство крестьян к евреям велико, но с изменением хозяйственного строя — замены разверстки продна-логом²⁷⁹ — и стремлением еврейства усовершенствоваться в области труда, благодаря создавшейся обстановке отношение крестьянства к евреям улучша-ется. Роль украинской интеллигенции в изменении отношений между крестьянским и еврейским населением очень велика. Она выкидывала самые бессос-вестные лозунги: в Печере говорили, что в Немирове жида вводят лошадей в церковь; в Виннице жида [якобы] забросали похоронную процессию тухлыми яйцами. Прибывший в это время приказ о вынесении икон из государст-венных учреждений еще больше способствовал провокаторским выходкам.

* Так в тексте.

Эти семена, брошенные на благодатную почву, дали прекрасные всходы: ненависть к евреям со стороны местного населения все росла и не замедлила вылиться в один из ужаснейших погромов, какой произошел в Печере. Сейчас в Печере ни одного еврея. Последний еврей убит 15 апреля 1921 г. местными бандитами.

Атаман Ляхович²⁸⁰

22-летний недоучившийся гимназист, сын и внук полицейских чинов, во время гетманщины был офицером какого-то куреня. Приехав на родину в Брацлав, он познакомился с младшей дочерью соколецкого священника. Через неделю он женился на ней. С первых дней по приезде он явился ко мне в аптеку и попросил морфия, жалуясь на боль в ноге от полученной раны при битве с большевиками. Я однако скоро убедился, что имею дело с морфинистом. Он брал морфий в других аптеках, требовал, угрожал, плакал. Он собирался уехать с женой в часть, но в это время гетманщина пала под мощными ударами повстанцев, план отъезда Ляховича рухнул. Наркосотенец, всосавший ненависть к чужой свободе, к крестьянству, ко всему украинскому с молоком матери, он не переставал надеяться и ждать поражения «украинской сволочи»²⁸¹, как он выражался. Его надежды, однако, не сбывались. Потребление морфия усиливалось, и так он прожил до прихода первой большевистской части. Будучи ими обобран, этот психически больной юноша затаил злобу против евреев и коммунистов. Деньги, привезенные с фронта, иссякли. И вот однажды ночью к нему стучится кто-то в окно. Он уверен, что это коммунисты пришли его убить (в последнее время он страдал манией преследования). «Вичиньт, не бійтесь, то я выпить, який-то...»^{*} — это повстанец-организатор приехал от имени батьки Петлюры организовать повстанческую часть. Наделив психопата чином, атаман-діяч уехал, а в больном мозгу дегенерата уже готов был план действий. Так Ляхович организовал свою соколецкую банду, человек 20—30, с которой делал свои походы на Печеру, Брацлав, Тульчин, Немиров, Кублич и др. Он собственноручно резал, упиваясь кровью невинных жертв. «Я зарезал свыше 600 жидов», — говорил он печерскому священнику. Награбленное имущество он оставил в доме своего тестя, дом которого был головным штабом Ляховича. Через год после печерского погрома Ляхович был найден убитым в лесу около Вороновичинцев. Убил его фельдшер, как говорят, на романической подкладке.

Подписал Лившиц

Похороны убитых

На другой день после совершившегося кошмара оставшиеся в живых евреи решили отдать последний долг своим невинно погибшим братьям, предав их земле. Много трупов были страшно изуродованы. Многих нельзя было узнать, так как свиньи разгрызли их. Крестьяне хвастались, что их свиньи дадут много жиру, так как сыто наелись еврейского мяса. Долг оставшихся в живых был предать каждого в отдельности с почетом земле, но крестьяне, желая прогнать остальных из местечка, стреляли, что пугало евреев. Они вынуждены были вырыть две могилы, в коих были похоронены все. Памятников не было поставлено, т.к. оставшиеся в живых печерцы обеднели. Забор был снесен крестьянами. Долг правительства водрузить на могилах невинно погибших от

^{*} «Открывайте, не бойтесь. Это я (такой-то...), хочу выпить» (укр.).

рук контрреволюции памятники, на которые потребовалось бы до 2 млн (два миллиона) рублей.

Подписал Лившиц

ГА РФ Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 43-43 об. Копия.

№ 184

Из записки Информационно-статистического отдела Киевской комиссии Евобщесткома с обзором событий в м. Смела Киевской губ. и Смелянском районе в 1919 — июне 1921 г.*

10 июня 1921 г.

Как видно из тетрадей протоколов показаний очевидцев о пережитых ими погромах на местах, первые погромы в наших местах начались бандами Григорьева в мае 1919 г. Картины ужасов и зверств довольно монотонны, но отличаются такими жестокостями, перед которыми бледнеют времена Хмельницкого и гайдаматчины. В Смеле пьяный матрос во главе небольшого отряда сгоняет 38 евреев, преимущественно глубоких стариков, на ст. Смела в вагон, увозит вагон на несколько верст от станции, а там прикладами выгоняет сквозь строй стреляющих солдат их из вагона и всех убивает. В Телепино ту же историю повторяет атаман Железняк: как он забрал у них все наличные деньги и все склады их в местном товариществе. В некоторых пунктах (Ротмистровка, Белозерье, Городище) поджигают магазины и дома. Деникинские банды при приходе в августе 1919 г. и при уходе от нас в декабре того же года убивают, вешают, насилюют, грабят, грабят без конца несчастных страдальцев евреев во всех этих пунктах. Серию погромов в нашем районе заканчивает атаман млеевской банды Гольй своим налетом 17 сентября 1919 г. на Городище. Узнав о приближении небезызвестного разбойничьего атамана к Городищу, еврейское население оставило все свое состояние на произвол судьбы и ушло куда глаза глядят. К несчастью, не всем удалось спастись. 112 евреев, в том числе много женщин и детей, было необычайно зверски убито. Разрушение и грабежи были доведены до последних пределов.

Плотно населенные еврейские пункты — Ротмистровка, Белозерье, Телепина, Медведовка, впоследствии и Городище, окончательно опустели. Население еврейское переехало в Смелу и Черкассы, и только небольшая часть зажиточных эмигрировала в другие города. Положение беженцев в нашем районе было в первое время прямо ужасающее. Количество евреев в Смеле увеличилось на 25%. Уплотнение квартир превзошло всякую фантазию. Беженцы без белья, теплого платья и обуви ютились семьями в 7—8 чел. в одной комнате 4 на 4 аршина. Эти невозможные условия жизни, начиная с осени 1919 г., предоставили эпидемии тифа и других болезней вырвать у евреев, особенно у беженцев, еще несколько сотен жертв, ни в чем не повинных, никому не нужных.

Отношение украинской интеллигенции к погромам и к погромленным в Смеле можно назвать нейтральным: активного участия в погромах она не принимала, но никакой активности для предотвращения не проявляла. Что же касается остальных пунктов нашего района, то там, по словам очевидцев,

* Опушены сведения о географическом и экономическом положении в м. Смела в дореволюционный период.

были случаи активности агитаторского характера о погромах со стороны местной украинской полуинтеллигенции (Белозерье, Ротмистровка).

Самооборона организована в Смеле в октябре 1920 г. всего из 30 чел., имея 5—6 винтовок. Эта группа лиц старалась приобрести от обывателя, где только возможно, ружья за деньги. 13 марта 1921 г., благодаря поездке местных представителей в Харьков, центр санкционировал самооборону в Смеле и обещал возможное содействие. Сейчас в Смеле имеется до 600 чел. вооруженных в самообороне. Они несут гарнизонную службу, выставляя ежевечерне до 100 чел. на заставах и заменяя воинские части. Представители воинских частей относятся к еврейской самообороне дружелюбно и всячески поддерживают ее; отношение местных гражданских властей различно, в зависимости от состава людей в том или ином отделе.

Еврейское население относится в высшей степени дружелюбно к самообороне, видя в ней единственно возможную самозащиту и спасение от оперирующих в наших окрестностях банд. Христианское же население отчасти симпатизирует ей, отчасти боится ее. Самооборона состоит преимущественно из еврейских трудовых элементов, состав ее контролируется политтройкой из представителей местного паркома, совпрофа и рот участка терполкокрюга. В карательных экспедициях самооборона участия не принимает. Списки жертв в погромах, учиненных организованными бандами Григорьева, Деникина и Голаго в нашем районе, без сомнения, не полны и неточны, потому что в период погромов ни погребальные братства, ни ЗАГС не могли быть на высоте, а в некоторых маленьких местечках таких учреждений или совсем не существовало, или [они] прекратили свое существование из-за отсутствия подходящих людей, которые занимались бы этим делом. Мы старались составить эти списки из таких местечек совместно с группой выходцев из этих мест и тщательно проверить их; и все-таки можем с уверенностью сказать, что число жертв, показанное нами в списках, менее действительного количества еврейских мучеников. Да будет легка им земля.

Заведующий информ[ационно]-статист[ическим] отделом

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 33—34. Копия.

№ 185

Сообщение свидетеля Л.В. Вершанского представителю Одесской районной комиссии Евобщесткома о положении еврейского населения в м. Терновка Подольской губ. в 1921 г.

*Не ранее 8 июня 1921 г.**

Положение еврейского населения м. Терновки Подольской губ. Гайсинского уезда очень печальное. Из 700 семейств осталось теперь менее 400, из которых 2/3 нуждаются в помощи. Соцобеза там нет, государственных столовых тоже. Имеется всего одна школа, где обучается 70 еврейских детей, которая взимает плату с детей за обучение. За неимущих платит еврейская община, которая одна копошится на общественной сцене.

Многие евреи бегут в Каменку, к границе, за 110 верст**, в надежде этим улучшить свое положение. На деле выходит иначе. Границы переходить не-

* Датируется по содержанию документа.

** Имеется в виду пункт на украинско-румынской границе, где еврейские беженцы переправлялись в Румынию.

легко удастся, там они терпят страшные муки и мытарства. Местечко это входит в сферу влияния Винницы, но последняя своего уполномоченного Евобкома не посылает, помощи не оказывает. Местечко это пережило в 1919 г. ряд погромов: в июне 1920 г. бандиты ограбили народ и многих избили. Деникинцы, петлюровцы и др. банды оставили в городе дурную память о себе. Теперь в местечке квартируют красноармейцы, благодаря чему бандиты в город не заходят. За городом же они поджидают проезжающих евреев, грабят и убивают. Так, в марте этого года были убиты в полтора верстах от местечка 8 евреев. 2 недели назад в окрестностях местечка появились банды. Красноармейцы вышли им навстречу, их рассеяли и убили 14 из них. Нужна помощь.

Записано со слов жителя Терновки т. Вершанского Лейзера Венционовича, 37 лет, торговца, выехавшего из Терновки 8 июня 1921 г.

*Информатор Одрайкомиссии**

С подлинным верно: Михельсон

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 443. Л. 72. Заверенная копия.

№ 186

Докладная записка помощника начальника по политической части Частей особого назначения (ЧОН) и Всеобуча УССР²⁸² в Евотдел ЦК КП(б)У о сохранении еврейской самообороны на Украине

22 июля 1921 г.

г. Харьков

27 июня 1921 г. состоялось постановление Оргбюро Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины за № 53, согласно коего отряды еврейской самообороны как сформированные по национальному, а не классовому признаку, подлежат немедленной ликвидации (п. 1 постановления).

Будучи в принципе, помимо программы, но и обстоятельств по существу, вполне согласен с таким постановлением, я, тем не менее, хотел бы указать на несколько моментов, которые, по-моему, выдвигают необходимость продолжить существование этих организаций при условии принятия партией в целом и соответствующими органами на местах целого ряда мер политического характера, которые будут ниже мной приложены.

Отряды еврейской самообороны в ряде местечек, городов Украины, преимущественно на Правобережье, выросли стихийно после кошмарных погромов 1919–1920 гг., явились естественным актом самозащиты еврейского населения. Отзывы большинства давших по вопросу о них материалы: административных, военных и общественных органов — дают картину положительной их роли как подсобной реальной силы в борьбе с бандитизмом.

Ныне, когда опасность бандитско-петлюровских выступлений не исключена, при условиях:

- 1) малочисленности, вследствие сокращения Красной армии, полевых частей, ведущих войну с бандитизмом;
- 2) слабости формирования войск ВЧК;
- 3) незаконченности формирования и малочисленности в наиболее угрожаемых районах Частей особого назначения — ликвидация отрядов самообо-

* Подпись отсутствует.

роны привела бы к оголению ряда городов и местечек Правобережья и повторению кошмарного кровопускания еврейскому населению 1919–1920 гг.

Но ввиду того, что существование отрядов самообороны в тех формах и в том составе, какие они имеют ныне, таит в себе целый ряд нежелательных моментов политического порядка, приблизительно следующих:

1) разжиженность личного состава мелко- и среднебуржуазными элементами вызывают превращение самообороны в нового типа еврейскую общину со всеми атрибутами еврейских общин (старого доброго времени), благодаря чему в некоторых организациях самообороны наблюдается тенденция к возложению на себя функций защиты экономических и т.д. интересов еврейских трудящихся масс;

2) выдвигающийся кадр вождей этих организаций, в лучшем случае люди без определенной политической физиономии, в худшем — сионисты и представители реакционных еврейских партий, приобретая авторитет и популярность, являют собой головку воскресающей еврейской буржуазной общности.

Необходимо:

а) отряды еврейской самообороны реорганизовать по классовому признаку, оставив в них только пролетарские и полупролетарские элементы еврейства (члены профсоюзов, демобилизованные красноармейцы и отдельные лица, рекомендованные членами КП(б)У или ответственными работниками как честные и преданные Советской власти люди);

б) в корне пресечь возможность создания центрального объединения самообороны, подчинив их окончательно во всех отношениях Начездучастка, прекратив их непосредственное сношение с Центром;

в) установить политический контроль в форме ли Советов или института комиссаров, назначенных Евтделами парткомов.

В целях безболезненности и во избежание недоразумений на местах, реорганизацию произвести особой инструкцией, которую поручить разработать Евтделу КП(б)У, коему также разработать инструкцию комиссарам или другим осуществляющим политический контроль лицам.

В прочих же отношениях отряды евсамообороны держать на общих основаниях с отрядами Революционной самообороны незаможных селян (закон ВУ ЦИК от 1 июня 1921 г.).

*Пом. наччастей по политчасти
Партбилет № 838022*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 15–15 об. Копия.

№ 187

Доклад Информационного отдела Одесской районной комиссии Евобщесткома в Евобщестком об организации помощи еврейскому населению в Одесском районе в 1921 г.

*8 июля 1921 г.**

Погромы, поразившие в последние годы Одесский р-н бывшей Херсонской губ., Балтский уезд бывшей Подольской и части Таврической губ. ис-

* Датируется по входящему делопроизводственному номеру.

числяются трехзначной цифрой. Истинное число их трудно установить за отсутствием полных и достаточно проверенных сведений с мест, но во всем районе лишь считанные пункты с мало-мальски заметным^{*} еврейским населением не претерпели за последнее время в той или иной форме погрома. В очень многих местностях (Балта, Елисаветград) погромы и налеты банд повторялись 2–3 раза и более; в некоторых (Кривое Озеро) зверства продолжались неделями. Даже Тирасполь, вообще мало пострадавший от погромов, где убито «всего 2–3 чел.», тоже пережил два погрома, длившиеся по два дня каждый. Вообще же Приднестровье должно быть признано самой благополучной в погромном отношении полосой нашего района; здесь такого значительного пункта, как Дубоссары^{**}, совсем не коснулась разрушительная волна. В таком же положении оказалось и черноморское побережье между Днестром и Днепром, где остались почти нетронутыми крупнейшие центры района — Одесса и Николаев.

Но чем дальше на восток и на север, тем громче и отчаяннее стоны еврейского населения, тем щедрее и непрерывнее льется еврейская кровь. Херсонский уезд страдает не только от ран, нанесенных погромами в прошлом (один Херсон пережил три погрома, из которых устроенный «союзными» греками выделяется своей исключительной жестокостью); по словам нашего уполномоченного, [он] «находится и теперь под знаком погромов, так как там орудуют шайки Иванова, а в части Днепровского уезда — остатки махновских банд». О том же пишет нам уполномоченный из Елисаветграда: «В 25 верстах от города начинается большое знаменское “чернолесье”. В этих лесах скрываются мелкие банды, постоянно пополняемые крестьянами окрестных деревень. Эти банды время от времени совершают налеты на окрестные местечки и деревни, убивая попадающихся им евреев и коммунистов». Были моменты (в апреле с. г.), когда <банды пытались даже>^{***} проникнуть в город, но им помешали, и таким образом катастрофа погрома была предотвращена. Из местных банд особенно отличаются банды Иванова и Хмары, именующие себя то «махновцами», то «петлюровцами». Очевидно, этот город^{****}, перенесший в течение года три погрома (петлюровский — двухдневный, григорьевский — три дня; наконец 10 мучительных дней деникинских убийств и налетов на еврейские дома) — этот город не испил еще положенной ему чаши страданий. Еще в большей мере приходится то же сказать относительно Балтского уезда и прилегающих к нему частей Первомайского, Ананьевского и Вознесенского уездов. Любашевка, Богополь, Ольвиополь, Кривое Озеро, Саврань, Хашевато, Голованевск видели в 1919–20 гг. крайние пределы человеческого зверства. Но и теперь этот район изо дня в день переживает перманентный погром, находясь в сфере постоянного^{*****} действия всевозможных банд. Здесь налет какого-нибудь отряда Заболотного или Тютюнника, захватывающий лишь окраину местечка или город, сопровождающийся частичным грабежом или немногочисленными убийствами, не считается даже «настоящим» погромом — это стало уже своего рода «бытовым явлением». Лишь выждав момент более или менее длительного успокоения, можно без риска поехать в такие места для обсле-

* Слово исправлено от руки: было — «рассчитанным».

** Исправлено от руки: было — «Григориополь и Дубоссары».

*** Слова в угловых скобках вписаны от руки.

**** Т.е. Елисаветград.

***** Слово исправлено от руки: было — «настоящего».

дования или организации помощи, и с Савранью, например, до недавнего времени не удавалось прочно связаться для организации дела помощи. Только поручение, принятое на себя местным жителем*, способствовало некоторому разрешению вопроса.

Число жертв погромов продолжает расти, но, к сожалению, с большим трудом поддается учету, как вследствие технических затруднений на местах, так и вследствие подвижности беженских масс, ищущих спокойствия и безопасности то в одном, то в другом месте. В Кривом Озере и особенно в Балте местными силами, начиная с 1919 г., собирались погромные материалы, в балтскую общину стекались сведения из всех окрестных местечек, искавших помощи и защиты в крупном городском центре. К сожалению, все эти материалы исчезли; полагают, что в Балте они сгорели во время последнего погрома. Одесской райкомиссией в последнее время приняты энергичные меры для зарегистрирования всей массы пострадавших в районе. Плоды этих усилий, далеко еще не законченных, сводятся пока к следующим цифрам.

Данные эти, как сказано, не отличаются ни достаточной полнотой, ни математической точностью — все же они дают ясное понятие о размерах бедствия. Десятки тысяч обездоленных семейств, тысячи разрушенных домов, многие и многие тысячи сирот, калек и изнасилованных, горы убитых — таков кровавый след российской контрреволюции в Одесском р-не.

Кто ближайшим образом творил здесь еврейское горе? Частичный ответ на этот вопрос дан предыдущим изложением нашим. Общая же формула может быть такова: погромы делались по почину и под активным руководством военной силы, и, в большей или меньшей мере, прикосновенны к ним все силы, участвовавшие** в Гражданской войне. Более всего, конечно, повинны в еврейской крови деникинцы и петлюровцы, но громили и григорьевцы (в Елисаветграде), и казаковцы (вокруг Одессы), вышедшие из недр Красной армии, и греки-союзники Добровольческой армии (Херсон), и галичане, взбунтовавшиеся против Советской власти (Тирасполь); громили махновцы, действовавшие то на стороне Красной армии, то против нее. Справедливость требует отметить, что в нашем районе ни один из громивших отрядов не был в момент погрома организационно связан с Красной армией; и только измена Соввласти являлась для бывших частей Красной армии как бы сигналом к погрому. Население, часто пассивное во время погрома, принимало во многих местах деятельное участие в нем, руководимое жадной грабежа и сознанием своей безнаказанности. Когда в Елисаветграде, например, громили петлюровцы не разрешили крестьянам и рабочим участвовать в грабеже, те подчинились (впоследствии вмешательство рабочих, враждебных петлюровцам, положило конец этому погрому). Однако в том же Елисаветграде в деникинском погроме участвовало почти все украинское население, начиная с черносотенной интеллигенции и кончая широкими кругами рабочих и крестьян. В этом отношении также не было различия между отдельными социальными группами. Благообразный чиновник, богобоязненный «хозяин» и озлобленный рабочий с одинаковым усердием трудились над угодным <богу зла и>*** выгодным для них погромным делом.

Руководила ли погромщиками исключительно национальная антиеврейская злоба? Момент этот, несомненно дававший импульс широкой массе

* Слово «жителем» исправлено от руки: было — «человеком».

** Слово «участвовавшие» исправлено от руки: было — «участвующие».

*** Слова в угловых скобках вписаны от руки.

погромщиков, большей частью затемнялся, однако, другими привходящими элементами. Резче всего национальный мотив сказался в агитации, исходившей из военных кругов, однако здесь не меньшую роль играла общая их ненависть к коммунистам, которым по политическим соображениям выгодно было объявить всех евреями. В обывательской массе погромщиков юдофобство являлось скорее настроением, чемдвигающим импульсом, на первый же план выступали экономические мотивы — готовность пограбить евреев, которые будто бы все пресыщены теперь богатствами. Это различие сказывалось, между прочим, в том, что воинские отряды преимущественно убивали, забирая лишь самые крупные и портативные ценности (деньги, золото), а остальное, вплоть до домов, разрушали или сжигали; местные же погромщики преимущественно грабили, но, вообще говоря, не убивали и не поджигали.

До прихода Соввласти дело помощи пострадавшим от погромов находилось в руках еврейских комитетов, являвшихся в больших городах органами еврейской общины, а в менее крупных пунктах представляли группировки общественных элементов. После перемены власти заботы о погромленных и беженцах перешли к соворганам, тем более что сильнейшая волна погромов была связана с отливом из нашего района Добровольческой армии. Погромленные евреи переданы были в ведение устроенного при собесе отдела помощи жертвам контрреволюции (Помжекор). Имея на своем попечении более широкие круги пострадавших, чем погромленные евреи, Помжекор, вообще говоря, не оказывал должного внимания жертвам погромов, и в некоторых уездах (Ананьевском, например) главным образом занимался помощью крестьянам, пострадавшим от реквизиций, пожаров и т.д., хотя положение этих крестьян было несравненно лучше, чем у погромленных. Иначе обстояло в Одессе, где, за отсутствием иных категорий, большинство клиентов Помжекора составляли еврейские беженцы и где состав сотрудников был совершенно иной. Таких прискорбных явлений, как выбрасывание жилотделом бездомных погромленных из приютивших их квартир, реквизиция пожертвованной им муки (Балта), отказ в выделении хоть бы одного из четырех детских домов для еврейских детей (Балта, Первомайск) в Одессе не было и не могло быть. Оживить и направить в надлежащий путь свои уездные органы одесский Помжекор не был в состоянии, хотя временами и посылал кое-куда своих инструкторов, но в самой Одессе он проявлял некоторую, далеко, правда, недостаточную, деятельность.

Основавшись 14 февраля 1921 г., одесский Помжекор до мая за ненадежностью аппарата ограничивался «скорой помощью». Обследователей не было, регистрация производилась без опроса, регистрируемым выдавался беженский документ, записка на право получения 1 ф[унта] хлеба и талона на обед в общественной столовой, а иногда и незначительная денежная помощь. Эта паллиативная помощь, к тому же требовавшая от беженцев многочасового стояния в очередях, скоро сократила число обращающихся к Помжекору, и когда он, наконец, образовался, обзавелся штатом обследователей, «медицинским столом»^{***} и т.п., работа его была значительно облегчена, но стала немногим продуктивнее.

* Слово исправлено от руки: было — «стыдно».

** Слово вписано от руки.

*** Имеется в виду медицинский пункт.

Самая острая и неотложная нужда беженцев была в подыскании квартиры, но из 17 000 душ, зарегистрированных Помжекором, лишь 500 устроилось на квартирах при его содействии, выразившемся преимущественно в выборке из жилотдела ордеров на подысканное себе самими беженцами жилья. Из остальной массы беженцев 1927 душ были размещены в трех далеко не благоустроенных общежитиях и 400 душ — в помещениях магазинов. Следует отметить, что размещение массы еврейских беженцев в общежитиях, со всеми их неблагоприятными влияниями, — новшество для Одессы: в 1915—1918 гг. еврейским комитетом помощи сравнительно без труда удалось находить для них помещения в частн[ых] квартирах.

Трудовая помощь Помжекора выразилась в препровождении время от времени в биржу труда списков трудоспособных беженцев. Никакого реального результата это, конечно, не давало. Не более плодотворны были и заботы о детях. Помжекором было определено в детские площадки 350 душ, в детские сады — 150, в интернаты — 325, наконец, в профтехнические школы (для подростков) — 187 чел. Но по проведенной Евобкомом в ноябре специальной анкеты, оказалось, что не более 6% определенных Помжекором детей посещают указанные им учебно-воспитательные заведения. Главная причина — удаленность места жительства детей от назначенной для них школы, и, в особенности, отсутствие обуви и одежды; многие не могли посещать по болезни.

Медицинская помощь не стояла на должной высоте. «Медицинские столы», состоявшие из одного врача, двух фельдшеров и одного санитаря, не сделали ни одного поголовного осмотра беженцев или даже одних детей. Насколько необходим был такой осмотр, можно судить по результатам обследования, произведенного райкомом в одном общежитии, где почти у всех женщин оказались женские болезни, а из мужчин никто не обладал трудоспособностью свыше 50%.

Во вторую половину 1920 г. одесский Помжекор, следуя директивам из центра, стал целыми сотнями снимать беженцев с пайка. 17 000 зарегистрированных Помжекором душ распределялись следующим образом: детей до 4 лет — 1000, до 12 лет — 2640, до 16 лет — 1700, взрослых — 10 960, наконец, престарелых — 700 чел. Сирот, в том числе и круглых, — 1360 (18%). Из этой массы на иждивении Помжекора осталось на 1 декабря 967 детей, 134 старика (свыше 55 лет) и 3665 чел. от 16 до 55 лет — всего 1472 чел., или менее 9% общего числа. Доля детей, оставшихся на иждивении, составляла 70%, доля стариков — 19%. Какое число снято с пайка и какое добровольно отказалось от него, выбыло из города, умерло — трудно установить, так как статистика Помжекора поставлена была крайне неудовлетворительно.

В районе, кое-где (в Балте, Ананьеве, Елисаветграде и друг.) функционировали, наряду с Помжекором, и общественные организации, но окружающие обстоятельства им не благоприятствовали. В Первомайске, например, <до приезда нашего уполномоченного>* совсем** не функционировал собес, об учебно-воспитательном деле не могло быть речи, потому что находившиеся до недавнего времени в городе военные учреждения занимали все школьные помещения. В других местах уделять особое внимание специально еврейским учреждениям вообще казалось излишним. Та-

* Слова в угловых скобках вписаны от руки.

** Исправлено от руки: было — «совсем тогда».

ково было положение в Одесской и Николаевской губ. к октябрю прошлого года. 1 октября — официальная дата конструирования Одрайкомиссии. Приступить вплотную к своей задаче ей удалось лишь значительно позже. Казалось бы, что в Одессе — этом крупнейшем на Украине еврейском центре с его неисчерпаемым запасом интеллигентных сил, с большим кадром общественных работников, как партийных, так и специалистов, — легко удастся создать необходимый аппарат. Действительность, однако, показала, что в условиях переживаемого времени это дело очень и очень нелегкое. Долгое время комиссия не могла настоящим образом сконструироваться. Ни один из первоначально намеченных кандидатов в заведывающие отделами (по большей части из партийных) не согласился по тем или иным причинам занять предложенную ему вакансию. Еще острее обстоял вопрос об инструкторах для района. Все старания комиссии возможно скорее двинуть инструкторов в район несколько месяцев оставались тщетными. Приглашенные лица либо оказывались неподходящими, либо не могли выехать из города по болезни, по отсутствию зимней экипировки (зима в 1920 г. установилась очень рано). Первый выехавший инструктор — партийный тов[арищ] и ответственный работник — по несчастной случайности мог посетить на очень короткое время лишь один пункт и вернулся обратно, не выполнив взятого на себя поручения. Следующий оказался недобросовестным и вовсе не выполнил своего задания. За первые два месяца не удавалось подыскать для района даже обследователей. Одесса в то время и долго спустя была почти совершенно отрезана вследствие прекращения железнодорожного движения; и сношения Одрайкомиссии (как, впрочем, и всех губернских учреждений) с районом и центром были редки и нерегулярны. Опрашивали лиц, прибывающих в Одессу по служебным делам, о положении в их пункте, и им же иногда давались поручения. В самой Одессе положение комиссии представляло желать многого. Целый месяц она не имела собственного помещения и пользовалась гостеприимством еврейского рабочего клуба. Занятое после долгих хлопот помещение в доме № 6 по Малому переулку чуть ли не с первого дня стало предметом домогательства со стороны других учреждений, засыпавших комиссию запросами, требованиями о передаче ему помещения. Требования эти поддерживались жилотделом и другими ведомствами. Помещение совершенно не отапливалось, в морозные дни работа сотрудников плохо ладилось. В распоряжении комиссии было также очень мало денежных средств. Все же, хотя с перебоями, деловой аппарат создан. В конце октября была замещена должность заведывающего стат[истико]-информацион[ным] отделом, а вскоре после этого и должности завед[ующего] культурно-просветительной помощью, социальной и трудовой, а впоследствии и медицинской. Завязались прочные^{**} отношения с ОРТом²⁸³, Культур-Лигой²⁸⁴, Помжекором, и были приложены всемерные старания <к установлению>^{***} дружного сотрудничества со всеми советскими учреждениями и отделами, соприкасающиеся в пределах своей деятельности с беженским делом. Были приняты действительные меры через губбюро и совпроф для устранения препятствий к допуску беженцев к работам. Установлен был контакт с губэваком о регистра-

* Слово вписано от руки.

** Слово исправлено от руки: было — «устные».

*** Слова в угловых скобках вписаны от руки.

ции прибывающих беженцев. Всего охотнее шел навстречу представителям Одрайкомиссии собез, давший возможность обследовать все его учреждения и, в случае надобности, реорганизовать их. Полное содействие всем начинаниям Одрайкомиссии готова была оказать также и евсекция наробраза. Отношение Одрайкомиссии к советским учреждениям в самой Одессе до известной степени схоже с таковым же к казенным учреждениям, и зем- и горсоюза, с той, однако, существенной разницей, что те не были ограничены в средствах^{*} и имели полную возможность всемерно развивать свою деятельность; между тем, как Одрайкомиссия чувствовала себя стесненной (не юридически, а фактически) при каждой попытке что-либо учредить или организовать. Так, например, нами были детально обследованы учреждения наробраза и выяснены с достаточной полнотой как их дефекты, так и способы их устранения; то же самое в области охраны детства и материнства, призрения инвалидов, трудовой помощи и т.д., но делать соответствующие практические выводы оказалось возможным лишь в некоторых случаях. Как бороться с непосещением зимой школ без снабжения детей одеждой и обувью? Как устроить инвалидный дом, хотя бы на 100 престарелых погромленных, не имея настоящего оборудования? Что предпринять с грандиозным интернатом с удовлетворительным преподавательским персоналом, тем не менее плохо работающим из-за сильной запущенности здания, нуждающегося в капитальном ремонте, и недостатка матрацов, кроватей, утвари и т.п.? Можно ли устроить погромленного на работе, не снабдив его каким-нибудь орудием производства? Обследованием Одрайкомиссии было установлено крайне антисанитарное и морально нездоровое состояние беженских жилищ, в особенности в общежитиях, но как их улучшить при острейшем квартирном кризисе и отсутствии предметов обстановки и домашнего обихода? На все эти и подобные явления Одрайком мог реагировать лишь паллиативами [и] коррективами, правда, в некоторых случаях оказавшимися довольно действительными.

Выделение в детском городке трех специальных еврейских школ, где дети погромленных могут обучаться на единственно понятном им материнском языке, снабжение интерната соломой для набивки матрасов, исходатайствование топлива и доставка его в общежитие, возможное разрежение общежития и улучшение санитарного положения, создания изолятора для больных детей, исходатайствование отпуска молока для грудных детей, исходатайствование пайка для имеющих на то права беженцев, субсидирование курсов для подготовки фребеличек²⁸⁵, в услугах которых так нуждаются многие пункты — вот те меры для облегчения актуального положения беженцев, <которые оказались посильными для комиссии>^{***} в самой Одессе.

Несколько иной характер носят те виды помощи, которые оказывались через посредство ОРТа (учебные мастерские и сельскохозяйственные курсы), эффективность которых должна сказаться лишь с течением времени. То же самое относительно работ комиссии по сбору материалов по истории погромов и выяснению причины их возникновения. К тому же разряду относится и деятельность комиссии по информированию широкой массы погромленных,

* Слово исправлено от руки: было — «хотя».

** Слово исправлено от руки: было — «действиях».

*** Слова в угловых скобках вписаны от руки.

потерявшей голову и готовой сняться и бежать за кордон, об истинном положении русских беженцев за границей, обо всех ожидающих их там невзгодах и мытарствах.

Юридическая часть до настоящего времени не организована, справочная все время работала.

Особенного упоминания заслуживает деятельность бюро писем.

Помета: Копии Дубровскому, Инфбюро, Собесу и Тайцу.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 112. Л. 72–77. Копия.

№ 188

Сводка сведений Евобществкома о погромах в еврейских колониях в Донецкой²⁸⁶, Запорожской²⁸⁷ и Екатеринославской губ. в 1917–1921 гг.

*Не ранее 20 августа 1921 г.**

Донецкая губ. Мариупольский уезд

Колонии

Хлебодаровка

В начале 1918 г. колония насчитывала 650 жителей, из них 460 евреев. С декабря 1918 г. колония в течение 3 лет подвергалась нападениям махновцев, белогвардейцев и окрестных бандитов. Во время погромов уничтожено 7 еврейских домов, лавка кооператива и еврейская библиотека (уничтожена махновцами).

Еврейское население потеряло 3 убитых, 2 раненых и 1 изнасилов[анную].

Часть погромленного населения выехала в Мариуполь, Юзовку, Мелитополь и Токмак.

В настоящее время колония насчитывает 313 жителей, из них 266 евреев.

Источник: свед[ения], данные очевидцами погромов.

Затишье

В начале 1918 г. колония насчитывала 8[50] жителей, в том числе 780 евреев.

С 1918 по 1921 гг. колония подвергалась многочисленным нападениям врангелевцев, григорьевцев, махновцев и окрестных бандитов. За этот период убито 13 евреев, из 63 домов уничтожено 30. Значительная часть еврейского населения выехала в Юзовку, Мариуполь и Мелитополь, и в настоящее время колония насчитывает 580 жителей, из них 510 евреев.

Источник: свед[ения], данные местными жителями.

Сладководная

В начале 1918 г. колония насчитывала 555 жителей, из них 500 евреев.

Начиная с 1918 г. колония в течение 3 лет подвергалась нападениям махновцев, деникинцев и окрестных бандитов. Из всех погромов по числу жертв выделяется махновский в 1918 г.

18 евреев-колонистов были мобилизованы белогвардейцами для перевозки солдат в с. Федоровку, находящееся в 15 верст[ах] от Сладководной. По прибытию в Федоровку все подвозчики были убиты нагрянувшими махновцами.

Во время всех погромов убито 38 чел. и изранено почти все еврейское население. Осталось 39 сирот (свед[ения] не полные).

* Датируется по содержанию документа.

Уничтожено 20 еврейских домов, 3 еврейских магазина, 3 еврейских фабрики и 4 обществ[енных] учреждения.

Укрепление Советской власти прекратило погромы.

Часть погромленного населения выехала в Мариуполь, Александровск, Бердянск, Мелитополь и др. пункты, и в настоящее время колония насчитывает 264 жителя, из коих 200 евреев-колонистов.

Источник: свед[ения], данные местными жителями.

Надежная

В начале 1918 г. колония насчитывала 750 жител[ей], из них 720 евреев. 1918–1921 гг. ознаменовались рядом погромов, учиненных махновцами, белогвардейцами и крестьянами окрестных деревень. За этот период убито 20, ранено 10, изнасиловано 25.

Уничтожены 1 кооперативная лавка, 2 кузницы и 3 общест[венных] учреждения.

Часть населения выехала в ближайшие пункты, где Советская власть была уже укреплена.

С уничтожением бандитизма погромы прекратились. В настоящее время колония насчитывает 500 жителей, из них 478 евреев-колонистов.

Источник: свед[ения], данные перенесшими погромы.

Графская

С 1918 г. колония подвергалась нападениям махновцев, белогвардейцев и крестьян окрестных деревень.

Во время этих нападений 1 убит, ранено почти все население и изнасиловано 5. Кроме того, уничтожено 8 домов, 7 магазинов, 2 кузницы, школа и кредитное общество.

Часть еврейского населения выехала в Мариуполь, Юзовку, Мелитополь и Бердянск. В настоящее время колония насчитывает 265 жителей, из них 249 евреев-колонистов.

Равнополье

В начале 1918 г. колония насчитывала 750 жителей, из них 690 евреев.

Начиная с 1918 г. колония в продолжение 3 лет подвергалась нападениям и погромам махновцев, деникинцев и мелких банд из окрестных деревень. Деникинский погром учинен отрядом Шкуро.

В ответ на просьбу делегации колонистов прекратить погром, Шкуро угрожал их всех повесить, если они его тотчас не покинут.

За все время погрома убито 3, ранено все поселение, изнасиловано 30 женщин. Оставлено 8 сирот. Разрушены 25 еврейских домов, 1 еврейский кооператив, 2 еврейские кузницы, 1 еврейская школа и 1 еврейская библиотека.

Значительная часть еврейского населения выехала в Юзовку, Мариуполь, Мелитополь и др. города с более устойчивой властью.

С укреплением Советской власти бандитизм прекратился.

В настоящее время колония насчитывает 340 жителей, из них 300 евреев, все земледельцы.

Источник: свед[ения], данные местными жителями.

Зеленополье

В начале 1918 г. колония насчитывала 864 жителя, из них 822 евр[ея].

В последних числах марта 1919 г. колония подверглась полдневному погрому отряда махновцев под начальством атамана Давыдова. Погром носил характер массового грабежа. Ранено 1, 2 изнасиловано, уничтожены 2 еврейских дома и ограблены все еврейские квартиры.

Кроме этого погрома колония подверглась еще нескольким нападениям бандитов, во время которых убито 6 евреев, из них 3 в степи. Осталось 20 сирот.

Под влиянием погромов и голода большая часть еврейского населения выехала в Мариуполь, Юзовку, Токмак, Бердянск и Мелитополь. Позже часть беженцев вернулась обратно.

В настоящее время колония насчитывает 394 еврея и 26 немцев.

Источник: свед[ения], данные местными жителями.

Запорожская губ. Гуляйпольский уезд

Колония Богодаровка Приютинской вол.

В начале 1918 г. колония насчитывала 850 жителей, из них 810 евреев.

14 тишре* 1919 г. отрядом махновцев, при участии окрестных крестьян, учинен однодневный погром, в результате которого 2 убитых и 3 раненых.

За все время погрома в колонии убито 10 евреев, уничтожено 45 еврейских домов, 5 еврейских лавок и 2 еврейских общественных учреждения. Осталось 24 сироты. Часть еврейского населения выехала в Юзовку, Мариуполь, Бердянск, Токмак, Мелитополь и Александровск. В настоящее время колония насчитывает 445 жителей, из коих 395 евреев.

Источник: сведения, данные Приютинским волисполкомом и местными жителями.

Колония Новозлатополь (волостной пункт)

В начале 1918 г. колония насчитывала 1350 жителей, из коих 1272 евреев.

С 1918 г. в продолжение 2 лет колония подвергалась нападениям различных банд из окрестных крестьян. Этот период характеризуется почти совершенным безвластием с шатанием от одного режима к другому.

За это время еврейское население потеряло 9 убитых, 5 раненых, 15 изнасилованных, осталось 7 сирот. Также уничтожено 11 еврейских домов, 2 еврейские лавки и 2 обществ[енных] учреждения.

Часть погромленного населения выехала в Юзовку, Бердянск, Мариуполь, Гуляй-Поле и Запорожье.

В настоящее время колония насчитывает 150 жителей, из коих 804 евреев (126 семейств). Еврейское население состоит из 120 семейств местных жителей и 6 семейств беженцев.

Источник: свед[ения], данные волисполкомом.

Веселая

В начале 1918 г. колония насчитывала 375 жителей, из них 322 еврея.

Разразившиеся погромы, в результате коих: убито 7 евреев, оставлено 19 сирот, уничтожено 25 еврейских домов, 2 еврейские лавки и 3 еврейских общественных учреждения. Заставили все еврейское население выехать в Юзовку, Мариуполь, Бердянск, Запорожье и Гуляй-Поле. В последнее время беженцы стали возвращаться на родину и теперь колония насчитывает 89 евреев и 49 немцев.

Источник: свед[ения], данные волисполкомом.

Приютинская

15 августа 1921 г. хорошо вооруженная шайка бандитов в 60 чел., состоявшая наполовину из верховых, а остальные на крестьянских подводах, расположилась на окраине колонии. За бандитами следовали окрестные крестьяне,

* Имеется в виду месяц тишрей, тишре (*иврит*).

не желавшие упустить удобный случай и пограбить жидов. С наступлением вечера бандиты стали обходить еврейские дома, оставляя после себя полнейший разгром, а потом и человеческие жертвы. Излюбленным приемом убийства было сбросить шапку со своей жертвы и во время ее поднятия отрубить саблей голову.

За время всех погромов убито 16 чел., оставивших 27 сирот.

Источник: свед[ения], данные Приютинским волисполкомом.

Красноселка

С 1918 г. колония подвергалась частым бандитским налетам, закончившимся 20 августа 1921 г. полным разгромом еврейского имущества.

Вечером 20 августа 1921 г. шайка бандитов в 50 чел., устроившая 15 августа приютинский погром, расположилась под видом красноармейцев в местных квартирах. Как только стемнело, начались грабежи с убийствами и насилиями, которых не избежали 14-ти лет[ние] девочки и 60-ти лет[ние] старухи. Обезумевшее население бежало в степь к колонии Ново-Златополь, наход [ящейся] в 4 вер[стах] от Красноселки. Ново-Златопольская самоохрانا стала быстро собираться для отражения бандитов и своей стрельбой временно прекратила грабежи испугавшихся бандитов. В 2 часа ночи бандиты направились в свой хутор Куцый. В результате погрома 4 убитых, 2 раненых и 12 изнасилованных. Все население ограблено.

Источник свед[ений]: Ново-Златопольский исполком и местные жители.

Горькая

С 1918 г. колония в течение 2 лет подвергалась налетам окрестных банд. Главную целью бандитов было физическое уничтожение еврейского населения колонии, дабы захватить их землю. Из этих нападений выделяется погром 12 июля 1919 г.

В этот день вечером шайка бандитов в 45 чел. ворвалась в колонию со стороны д. Успеновка, откуда и происходило большинство бандитов. Предводитель Николай Курман был крестьянином д. Зеленщины Туркеновской вол. Обезоружив 6 чел. охраны, часть бандитов согнала 40 евреев в помещение сельсовета на сход, откуда выводила по 1 человеку на двор, где их убивали. Так было убито 30 евреев. В то время «свободные» бандиты грабили квартиры. Обезумевшее население стало разбегаться в степь и другие колонии. В 2 часа ночи бандиты, напуганные шумом 2 крестьянских телег, приехавших за мукой, покинули колонию.

За время погрома убито 36 (преимущественно мужчин), ранено — 5, изнасиловано — 2. Осталось 85 сирот.

Источник: свед[ения], данные Горьковским волисполкомом и местными жителями.

Межеричь

С 1918 г. колония в течение 3 лет подвергалась налетам бандитов, причем убито 11, ранено 3, изнасиловано 9. Оставлено 27 сирот. Ввиду полного обнищания населения погромы прекращены.

Источник: свед[ения], данные Ново-Златопольским исполкомом и Э. Гросиком.

Екатеринославская губ. Криворожский уезд

Кривой Рог

С декабря 1917 г. по март 1920 г. махновцами, григорьевскими, деникинскими и различными бандитами убито 35 евреев.

При погромах пострадало 190 еврейских семейств (1007 чел.) на сумму 4 096 114 руб. В городах насчитывается теперь 72 круглых и односторонних сирот.

Ингулец

В колонии погром деникинцами продолжался с 31 июля 1919 г. в течение 4 дней.

Крестьяне окружных деревень активно участвовали в погроме. При сравнительно небольшом числе убитых (7 чел.) поражает цифра [в] 200 изнасилованных.

В результате погрома осталось 11 сирот.

Источник: свед[ения], данные местным колонистом, очевидцем событий.

Новожи́томир Излучистой вол.

22–26 марта 1919 г. банды повстанцев при участии окрестных крестьян разгромили колонию, убили 4 евреев. Пришедшие красновардейцы прекратили погром.

Второй погром, 7–8 мая 1919 г., совершен григорьевцами. Местные власти бежали, а самооборона не могла противостоять. В результате погрома — 14 убитых и 2 раненых.

Третий погром, 17–18 августа 1919 г., учинен наступавшим отрядом Шкуро: 5 изнасилованных.

Источник: сведения, данные местными жителями и правительственными учреждениями.

Ново-Витебск

В начале 1919 г. колония насчитывала 1600 чел., из них 1520 евреев. 1-й погром, 12–15 ноября 1918 г., произведен отрядом петлюровцев с окрестными крестьянами. Жертв не было.

2-й погром, 16–17 августа 1919 г., учинен проходившими деникинцами при участии окрестных крестьян. Во время погрома ранено 50 [чел.], изнасиловано 50.

2–6 октября 1919 г. махновцами совершен 3-й погром.

Убито 6 [чел.], ранено 18, изнасиловано 7. Погром прекратился ввиду перехода махновцев в другой район.

С октября 1919 г. по 15 января 1920 г., в период безвластия, колония находилась в руках окрестных банд Литвиненко и Федоренко.

За это время 1 [чел.] убит, 30 ранено. Приход красных прекратил бесчинства.

Источник: свед[ения], данные местными жителями.

Новоподольск

В начале 1918 г. колония насчитывала 540 жителей, из них 450 евреев.

В результате погромов, голода и эпидемий еврейское население сократилось на 150 чел., уничтожено 3 дома.

В настоящее время колония насчитывает 400 чел., из них 300 евреев.

Источник: свед[ения], данные местными жителями.

Излучистая

С июня 1919 г. по 20 января 1920 г. колония пережила ряд погромов, учиненных григорьевцами, деникинцами и местными бандами (сидоровцы, банда Литвинюка и др.)

В результате погромов — 30 убитых и 6 раненых.

20 января 1920 г. — с приходом красных — погромы прекратились.

Источник: свед[ения], данные местными жителями.

Докладная записка уполномоченного Всеукраевобщесткома по Екатеринославской губ. С. Зуся о положении еврейского населения губернии в 1920–1921 гг.

*Не позднее 10 августа 1921 г.**

Не успела Екатеринославская губ. оправиться от многочисленных погромов и перемены властей, не успели погромленные беженцы Киевской губ. осесть, как благодаря недороду начался голод. Вследствие засухи вся Екатеринославская губ. неурожайная настолько, что освобождена от продналога и для продовольствования отведены Черниговская и Подольская губ.

В первую очередь следует отметить сугубо тяжелое положение еврейских колоний, расположенных в Криворожском уезде. Эти колонии уже несколько лет неурожайны, а в этом году там не было абсолютно никаких всходов. По полученным сведениям официальных лиц колоний, колонисты разорены и бегут из колоний: уже выехало 25%, причем выезжает наиболее желательный элемент — середняки. Кулаки надеются еще продержаться, а беднота колоний, не привыкшая к работе и не имеющая чем выезжать, тоже остается. Все школы в колониях закрыты, и голодные дети колонистов бродят из колонии в колонию выпрашивать хлеба, заходят даже в ближайшие бандитские русские деревни, куда раньше боялись даже показаться.

Для спасения колоний от полного уничтожения необходимо принять срочные меры, и в первую очередь обеспечить их семенами для посева в количестве 50–60 тыс. пудов и организовать детскую столовую и питательные пункты.

Для того чтобы задержать бегство колонистов, необходимо им немедленно [сообщить] о той помощи, на которую они могут надеяться. Колонии также сильно нуждаются в медпомощи, особенно в медикаментах.

Не лучше положение Екатеринослава: государственные органы снабжения не в состоянии снабжать не только рабочих и служащих, но и учреждения здравоохранения и наробраза. В городе настоящий голод. Если колонисты питаются пока овощами, то население города и этого лишено. По частным сведениям, выпечка хлеба сократилась на 75%. Сравнительно недороги мясо и жиры. За фунт черного хлеба можно купить фунт с четвертью мяса, но, благодаря отсутствию денежных знаков и источников дохода, население не в состоянии этих продуктов покупать. Благодаря катастрофическому положению продовольствия, закрыты две большие больницы города: бывшая еврейская и городская. Закрыты все детские сады, не работают школы, не функционируют столовые. Сугубо тяжелое положение еврейского населения, не оправившегося от тяжелых погромов последних лет, и положение беженцев-погромленных Киевской губ., которые ежедневно обращаются десятками с просьбой помочь им вернуться на родину, где они предпочитают лучше жить в атмосфере [страха], чем голодать в Екатеринославе. В г. Екатеринославе всего с 100 тыс. еврейского населения имеется всего два детских дома наробраза и один организован Евобщесткомом. Теперь тысячи голодных, среди которых много сирот, буквально умирают с голода. Городу необходима экстренная помощь, в первую очередь необходимо открыть детские дома, питательные пункты и столовые.

Помимо указанной скорой и детской помощи необходимо приступить к оказанию трудовой помощи, организации артелей общественных и государст-

* Датируется по входящему делопроизводственному номеру.

венных работ. Никогда в этой помощи не было такой нужды, никогда еще не было такого подходящего момента для вовлечения в производительный процесс еврейские массы. Также следует отметить большую нужду колоний в сельскохозяйственных машинах.

*Заведующий общим отделом
Екатеринославский уполномоченный*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 419. Л. 3–3 об. Копия.

№ 190

Сообщение Киевской комиссии Евобщесткома о судебном процессе над представителями Переяславского комитета еврейской самообороны

2 сентября 1921 г.

Выездной сессией Полтавского губревтрибунала слушалось дело Переяславского комитета еврейской самообороны в составе 10 чел., обвиняемых в самочинном обложении местной еврейской буржуазии крупными денежными суммами. На процессе выяснилось, что вся пролетарская еврейская масса записывалась членами самообороны, а местная власть санкционировала их легальное существование. Дело возникло вследствие доносов крупной местной буржуазии, что председатель самообороны т. Розенфельд при взыскании обложения принимал репрессивные меры. На процессе свидетельскими показаниями приписываемое обвинение не подтвердилось. Приговором Ревтрибунала обвиняемые приговорены к условному заключению в лагере на один год за неисполнение формальностей при хранении собранных сумм. Остальные по суду оправданы.

Помета: 2 сентября 1921 г. Бюллетень № 533. Лист 12–13.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 444. Л. 97. Копия.

№ 191

Образец анкеты по программе собирания материалов о погромах, разработанной Информационно-статистическим отделом Киевской комиссии Евобщесткома²⁸⁸

*Ранее мая 1921 г.**

Программа собирания материалов о погромах

А. Подробное описание пострадавшего пункта.

1) Количество домов, магазинов, фабрик, обществ[енных] и религиозных учреждений до первого погрома и после последнего.

2) Количество еврейского и христ[ианского] населения до первого погрома и последнего.

3) Экономическое положение: а) до войны, б) во время войны, в) в начале революции, г) в период первых погромов.

* Датируется по времени поступления первых заполненных анкет в Киевскую комиссию Евобщесткома в мае 1921 г.

4) Каким политическим партиям и группировкам евреев и христиан принадлежала руководящая роль во время революции?

5) Взаимоотношения евреев и крестьянского населения: а) до войны, б) во время войны, в) в начале революции, г) [в] период Центральной Рады, д) во время первого большевистского периода, е) Центральной Рады при н[емцах], ж) Гетмана, з) Директории, и) второго периода Советской власти, к) деникинщины, л) третьего советского периода, м) польской оккупации, н) теперь.

Б. Роль украинской интеллигенции в изменении отношений между еврейским и христианским населением.

1) Отношение еврейского населения (различных группировок) к украинскому национальному движению, в особенности к самостийности.

2) Роль украинских кооперативов, просвит, народных учителей в погромном движении (положительная и отрицательная).

3) Под какими лозунгами выступали атаманы бандитов (петлюровщина, самостийность и др.) в данном пункте?

4) Биография или, по крайней мере, краткие сведения об атаманах, видных погромных агитаторах и проч.

В. Погромы (подробное описание каждого погрома).

1) Дата каждого погрома.

2) Кто играл руководящую роль в погромах?

3) Степень разрушения пункта.

4) Защищали ли еврейское население и как?

5) Куда бежало еврейское население после погрома, его положение на новых местах?

6) Какие изменения в быте и психике населения произвели погромы?

7) Показания отдельных лиц, пострадавших от погрома (взрослых и подростков); показания должны быть записаны теми же словами, не придавая даже литературной формы.

Протоколы должны быть рассказчику прочитаны и им подписаны.

Г. Отношение христианского населения к погромам, к евреям, пострадавшим от погрома.

Д. Документы и фотографии.

Е. Еврейская самооборона во всех ее стадиях.

1) В начале ее организации и теперь.

2) Взаимоотношения самообороны и местных органов Советской власти.

3) Отношение еврейского и христ[ианского] населения к самообороне.

4) Социальный состав самообороны.

5) Руководители, героические личности и проч.

6) Походы самообороны.

7) Отношение самообороны к бандитам и деревням, в которые они посылаются с карательной целью.

8) Отношение местных органов Советской власти к погромам

а) Средства борьбы с погромами: воззвания, митинги, карат[ельные акции].

б) Помощь соворганов погромленным.

Ж) Еврейские участники банд и погромов.

3) Списки убитых (каждого погрома в отдельности) получать следует в еврейском погребальном братстве и в отделах записи актов гражданского состояния.

И) Положение погромленных детей (число сирот, школьная помощь, чем занимается и т.д.).

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Желательно записывать легенды, создававшиеся на почве погромов, пословицы и анекдоты.

2. Фотографии жертв погромов, бандитов, разоренных мест, братских могил и т.д.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 5. Л. 49. Копия.

№ 192

Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах и положении в м. Теофиполь Волынской губ. на май 1921 г.

21 мая 1921 г.

Программа обследования еврейского населения в погромленных местах

1) Пункт — м. Теофиполь.

2) Расстояние до ближайшей железнодорожной станции — 20 верст.

Расстояние до крупного центра, с которым обследуемый пункт находится в тесной экономической связи — г. Староконстантинов Вол[ынской] губ., 60 верст.

3) Население обследуемого пункта м. Теофиполь.

а) В 1917 г. евреев 3800 чел. (три тыс. восемьсот чел.)

б) В настоящее время 1450 чел. (тысяча четыреста пятьдесят чел.)

в) Общее количество 6 тыс. чел. (шесть тысяч чел.)

г) Количество евреев 1450 чел. (тысяча четыреста пятьдесят чел.)

4) Главные занятия [евреев] — жителей обследуемого пункта.

Портные, сапожники, мелкие торговцы

5) Промышленность обследуемого пункта, количество заводов, фабрик.

а) В 1917 г. — винокур[енный] завод, 1 вальц[овня] и 1 простая мельн[ица] (водяная), типография, маслобойный завод

б) В настоящее время — все уничтожено.

8) Число безработных, [их] общее количество и колич[ество] евреев [среди них] — почти нет.

9) Если еврейское население увеличилось в период времени с 1917 по 1921 г., то указать, за счет каких пунктов — не увеличилось.

10) Если еврейское население уменьшилось в период времени с 1917 по 1921 г., то указать причины, вызвавшие уменьшение.

Погром в 1919 г., носивший страшный характер, затем голодный и сыпной тиф.

11) Если причиной уменьшения еврейского населения являлись погромы, то указать, кем и когда они были произведены.

5 июля 1919 г. года 4-м и 5-м Таращанскими полками и окрестными крестьянами.

12) Количество жертв погромных.

а) убитых 88 чел. (восемьдесят восемь чел.);

б) раненых — 100 (сто чел.);

в) изувеченных — 20 (двадцать чел.);

г) изнасилованных — 65 ж[енщин] (шестьдесят пять).

* В данном варианте анкеты Киевской комиссии Евобщесткома уполномоченным А. Кауфманом опущены пункты № 6: «число рабочих, занятых на фабриках, заводах»; № 7: «число ремесленников, занятых работой».

Также материально пострадавших — поголовно все еврейское население.

13) *Количество детей, нуждающихся в помощи* — 380 детей (триста восемьдесят):

а) дошкольного [возраста] — прибли[зительно] 250 дет[ей]: [из них] сирот — 241, круглых — 21 (двадцать один чел.)

б) школьного [возраста] — 200; [из них] сирот — 2, круглых — 22 [чел.]

14) *Количество стариков* — 150 чел. (сто пятьдесят).

15) *Количество детских приютов, очагов, школ, садов (площадок).*

Имеются только исключительно школы с преподаванием на русском и украинском языках.

17) *Детей вне приютов, очагов и школ с подразделением на имеющих родных, полусирот и круглых сирот:* ввиду отсутствия указанных выше учреждений, дети, сироты круглые и полукруглые и пр., находятся в самых скверных условиях.

*Уполномоченный Евобщесткома м. Теофиполь А. Кауфман
Собственноручную подпись А. Кауфмана свидетельствую
Предволисполкома*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 47–48. Копия.

№ 193

Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о положении в м. Ходорков Сквирского уезда Киевской губ. после погромов

*Июнь 1921 г.**

Программа обследования еврейского населения в погромяемых местах

1. Пункт — Ходорков, Сквирского уезда, (...)” вол., Киевской губ.

2. Расстояние до ближайшей железнодорожной ст. Попельня — 18 верст (название Ходорков). Расстояние до крупного центра, с которым обследуемый пункт находится в тесной экономической связи — Сквир, 50 верст (название Сквир).

3. Население обследуемого пункта: а) в 1917 г. — 5 тыс. евреев, б) в настоящее время евреев нет, в) общее количество [жителей] (...), г) количество евреев (...).

4. Главное занятие [евреев] — жителей обследуемого пункта — мелкая торговля.

5. Промышленность обследуемого пункта — количество заводов, фабрик: 1) в 1917 г. (...), 2) в настоящее время (...).

6. Число [евреев]-рабочих, занятых на фабриках, заводах (...).

7. Число [евреев]-ремесленников, занятых работой (...).

8. Число [евреев]-безработных (...).

9. Если еврейское население увеличилось в период времени с 1917 г. по 1921-й, то указать, за счет каких пунктов (...).

* Датируется по времени проведения анкетирования Киевской комиссией Евобщесткома в Киевской губ.

** Отточие в круглых скобках в документе означает, что данный пункт анкеты остался незаполненным.

10. Если еврейское население уменьшилось в период времени с 1917 г. по 1921 г., то указать причины, вызвавшие уменьшение (...).

11. Если причиной уменьшения еврейского населения являлись погромы, то указать, как и когда они были произведены петлюровскими бандитами (...).

12. Количество жертв-погромленных — 5 тыс.: а) убитых, сожженных в синагогах — 2500, б) раненых (...), в) изувеченных (...), г) изнасилованных и проч. (...).

13. Количество детей, нуждающихся в помощи: (...) а) дошкольного (...) — сирот (...), круглых сирот (...); б) школьного (...) — сирот (...), круглых сирот (...).

14. Количество стариков (...).

15. Количество детских приютов, очагов, школ, садов (площадок) (...).

16. Количество детей в приютах, очагах, школах, садах, площадках (...).

17. Количество детей вне очагов, приютов, садов (...).

1400 домов, 2 тыс. магазинов, суконная [и] ткацкая фабрики, 6 синагог во время погрома 24 апреля 1920 г. сожжены. Местная интеллигенция украинская принимала активное участие в погроме.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 5. Л. 24. Копия.

№ 194

Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Новофастов Сквирского уезда Киевской губ.

*Июнь 1921 г.**

Программа сбора материалов о погромах, учиненных в м. Новофастов

А. 1) Еврейского населения было до 500 [чел.], христианского — до 2 тыс. [чел.], теперь евреев — 50 [чел.].

2) Еврейских домов — 80, христианских — 400; лавок [еврейских] — 3, предприятий — 3, религиозно-общественных учреждений — 3. После погромов еврейские дома, лавки, религиозно-общественные учреждения уничтожены, предприятия забраны местными крестьянами.

3) а) До войны — сносно; б) во время войны — лучше; в) в начале революции — лучше; г) до погромов — то же.

4) Сионисты.

5) а) До войны — терпимые; б) во время войны — натянутые; в) в начале революции — сносные; г) в остальное время — враждебные.

Б. 1) Безразличное [отношение].

2) [Роль украинских общественных организаций в погромах]: враждебная, погромно-бандитская.

3) [Лозунг] «Бей жидов без пощады».

4) Григорий Щербанюк, бывший волостной старшина, жил в м. Новофастове. Во время переворотов стал громить евреев, организовал банду и уничтожил весь район.

В. 1) Первый погром — в августе 1919 г.

Второй — в октябре 1919 г.

Третий — в марте 1920 г.

* Датируется по времени проведения анкетирования Киевской комиссией Евобщесткома в Киевской губ.

2) 1-й [погром] — соколовцы: 150 убитых, много тяжелораненых;
2-й — местные бандиты: убито 3 души;
3-й — местные крестьяне: громили евреев, били стекла, рвали перины, уничтожали имущество.

3) —

4) [Местечко] разрушено дотла.

5) [Бежали в] Киев, Сквиру, Казатин, за границу. Положение бедственное.

6) [После погромов] сильная эпидемия сыпного тифа при большой смертности и заразе.

7) Стремление эмигрировать (неотступное желание удрать подальше от бандитов).

8) Соколовцы согнали в синагогу 50 евреев, издевались над ними, женщин изнасиловали, отрезывали груди и затем рубили саблями. При всем этом бандиты распевали песни, играли на балалайках и заставляли несчастных плясать. Среди бандитов была одна женщина, которая, издеваясь над евреями и изобретая для них страшные мучения, распевала, наигрывая на балалайке: «Дурной мужик працюе, а жид-комуніст цэй хліб з'ість...»

Г. Активное участие в разграблении еврейского имущества, к пострадавшим отношение злорадное.

Д. Нет.

Е. Не было

Ж. —

З. Не выяснены из-за отсутствия населения.

И. Число погромленных детей не удалось выяснить в связи с тем, что все население разбежалось. Помощи им не было никакой.

*Уполномоченный Сквирского р-на
Управдел*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 59. Копия.

№ 195

Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Паволочи Сквирского уезда Киевской губ. в 1917—1920 гг., заполненная уполномоченным по уезду

*Июнь 1921 г.***

Программа собирания материалов о погромах, учиненных бандитами в м. Паволочи

А. Подробное описание.

1) Еврейского населения — до 5 тыс. [чел.], христ[ианского] — до 10 тыс. до войны. Теперь евреев насчитывается до 1500. Христианское население увеличилось.

* Заполнение анкеты производилось без строгого соблюдения последовательности составляющих ее пунктов.

** Датируется по времени проведения анкетирования Киевской комиссией Евобщесткома в Киевской губ.

2) Еврейских домов до погромов — 300, лавок — 100, предприятий — 5, религиозно-общественных учреждений — 6. Осталось 200 домов, все лавки уничтожены, религиозно-общественных учреждений — 4.

3) [Экономическое положение]: а) до войны — хорошо;

б) во время войны — лучше;

в) в начале революции и до погромов — то же.

4) Сионисты.

5) [Взаимоотношения]:

а) до войны — сносные;

б) во время войны — хуже;

в) в начале революции — приличные;

г) во время Центральной Рады — плохие;

д) во время Гетмана и немцев — то же;

е) во все остальное время — самые скверные.

Б. 1) [Отношение евреев к самостийности] — безразличное;

2) [роль украинских общественных организаций в погромах] — погромно-бандитская;

3) [лозунг] «Бей жидів-комуністів»;

4) Барабаш — сын местного дьяка, вырос в Паволочи; затем несколько лет где-то пропадал, во время войны явился в офицерской форме, затем организовал банду и грабил жителей, совершая насилия и издевательства.

Бельский — атаман, прибыл в местечко во время петлюровщины летом 1919 г. Жители устроили ему торжественную встречу для того, чтобы спасти город от погромов, начали поить и кормить всю его свиту; он потребовал пятьдесят тыс. контрибуции, обещая, в противном случае, вырезать всех евреев. Требуемое было представлено, что не помешало, однако, произойти грабежу, издевательствам и насилиям. В это время проехал советский автомобиль. Бандиты удрали было, но скоро прогнали его, однако больше не грабили из-за присутствия в местечке галицийских частей.

В. 1) Первый погром — в октябре 1917 г.

Второй — в марте 1918 г.

Третий — в августе 1918 г.

Четвертый — в октябре 1918 г.

Пятый — в июле 1919 г.

Шестой — в августе 1919 г.

Седьмой — в октябре 1919 г.

Восьмой — в октябре 1919 г.

Девятый — в ноябре 1919 г.

Десятый — в марте 1920 г.

Одиннадцат[ый] — в мае 1920 г.

2) 1-й [погром] — местные крестьяне: 5 [евреев]-раненых, ограбили всех жителей;

2-й — петлюровцы: 1 [еврей] убит, много избитых, грабеж и издевательства;

3-й — повстанцы против немцев: убито 6 чел., почти все избиты и ограблены. За ними [пришли] гайдамаки: то же самое;

4-й — петлюровцы: грабеж по всему местечку;

5-й — тютюновцы: 1 убит, грабеж;

* Имеются в виду части армии УНР, возглавляемые Ю.Тютюнником.

6-й — петлюровцы: 20 убитых;
7-й — деникинцы: убита 1 женщина;
8-й — соколовцы и зеленцовцы: 5 убитых;
9-й — деникинцы: грабеж, издевательства и насилия;
10-й — Святненко: убито 18 чел.; тяжело раненых — 10, сожжены все лавки, много домов и несколько промышленных предприятий.

3) —

4) [Местечко] полуразрушено.

5) [Бежали] в Киев, Одессу. Положение бедственное.

6) [Последствия погромов]: сильная эпидемия при большой смертности.

7) [Последствия погромов]: падение религии и нравственности и сильное стремление к эмиграции.

8) —

Г. Отношение христианского населения к погромам — сочувственное, к пострадавшим от погромов — безразличное.

Д. [Документы и фотографии] — нет.

Е. [Еврейская самооборона во всех ее стадиях].

1) Еврейская самооборона существовала в мае 1920 г. перед польской оккупацией. По прибытии петлюровского начальника уезда Бабича оружие самообороны было им забрано.

2) [Взаимоотношения с советской властью] — хорошие.

3) [Отношение к самообороне]: еврейского населения — хорошие, христианского населения — плохие.

4) [Состав самообороны]: вся молодежь местечка.

5) [Руководители, героические личности] — нет.

6) Самооборона совместно с польской передовой частью по приказанию последних принимала участие в наступлении на Сквиру.

7) [Участие в карательных походах Красной армии]: не имело места.

8) 1) не имело места, 2) совсем отсутствовали.

Ж. [Еврейские участники погромов] — нет.

3. [Списки убитых] — прилагаются.

И. Сирот — около 100. Школьной помощи — никакой.

*Уполномоченный Сквирского р-на
Управдел*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 62–62 об. Копия.

№ 196

Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о положении еврейского населения м. Шепетовка Волынской губ. на лето 1921 г.

*Не позднее 1 сентября 1921 г.***

1. Название местности

Шепетовка Волынской губ. Изяславского уезда

* Списки в деле отсутствуют.

** Датируется по дате поступления заполненной анкеты в Киевскую комиссию Евобщесткома.

2. *Количество погромленных*: мужчин — 20, женщин — 6, детей — 8
[Итого] тридцать четыре (34 чел.)
3. *Количество всего еврейского населения*
Четыре тыс. (4 тыс.)
4. *Количество нееврейского населения*
Одиннадцать тыс. (11 тыс.)
5. *Имеются ли соответствующие органы здравоохранения, собеса и т.п.?*
При местном исполкоме имеется отдел собеса.
6. *Какие лечебные заведения в данной местности (больницы, число коек, амбулатории, оказание помощи на дому)?*
Советская больница на 50 коек, амбулатория при советской больнице и амбулатория железнодорожная*.
8. *Доступна ли беженцам местная больница?*
За переполнением советской больницы больными красноармейцами и военнопленными и за скудностью медикаментов в больнице и амбулаториях означенные лечебные учреждения абсолютно недоступны местному еврейскому населению и беженцам.
9. *Есть ли еврейская больница и функционирует ли она? Если нет — указать почему.*
Была, да закрылась за отсутствием средств.
10. *Имеются ли вольнопрактикующие врачи, фельдшеры, акушерки?*
2 еврейских врача, 2 русских фельдшера, 3 акушерки (еврейки).
11. *Есть ли аптека, снабжена ли медикаментами, доступна ли беженцам?*
Есть. За скудостью медикаментов не доступна беженцам.
12. *Имеются ли в погромленных семьях дети, страдающие болезнями кожи головы (фавуз, стригущий лишай)? Указать колич[ество] нуждающихся в лечен[ии].*
Из детей, страдающих болезнями кожи головы, имеется 20 детей, страдающих стригущим лишаем, и 50 детей, нуждающихся в лечении от фавуза.
13. *То же относительно детей, живущих в детских домах, если таковые имеются.*
Детских домов у нас нет.
14. *Имеются ли психические больные, а также дефективные дети? При наличии сведений указать количество.*
Дефективных детей — 20, эпилептиков — 10 чел.
15. *Есть ли в погромленных семьях инвалиды, нуждающиеся в протезах (искусствен[ные] конечности и т.д.)?*
Нет.
16. *Легочные больные, нуждающиеся в санатории?*
Легочных больных огромное количество: до 20% всего еврейского населения м. Шепетовка.
17. *Имеются ли сведения о венерических болезнях среди погромленных?*
Имеются.
18. *Имеются ли зарегистрированные жертвы насилия и в какого рода помощи они нуждаются?*
Не зарегистрированы.

* В данном варианте анкеты Киевской комиссии Евобщесткома уполномоченным Х. Мульманом опущен пункт № 7: «если нет лечебных учреждений, то где и на каком расстоянии от данного пункта находится ближайшая больница».

19. *Общая характеристика жилищных условий и питания погромленных.*

Уплотнение квартир, отсутствие белья, одежды, скудость питания.

20. *Имеются и функционируют ли бани?*

Имеются. За отсутствием дров часто не функционируют.

21. *Примечание.*

Ответы медицинского характера составлены на основании личного опроса врачей Шепетовки.

Уполномоченный Евобщесткома м. Шепетовки Х. Мульман

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 28–28 об. Копия.

№ 197. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Изяславле Волынской губ.

*Август—сентябрь 1921 г.**

Программа собирания документов по г. Изяславлю

А. 1) Подробное описание пострадавшего [населенного] пункта.

Изяславль — старинный город; месторасположение его довольно красиво, но бедные полуразрушенные домики, разбросанные в беспорядке, портят общее впечатление. Жители его, занимавшиеся до войны мелкой торговлей, обедневшие за последнее время донельзя, производят не лучшее впечатление города.

2) Количество евреев и христианского населения до первого погрома и после последнего.

До первого погрома около 17 тыс.; после последнего погрома приблизительно около 11 тыс. чел.

3) Количество домов, магазинов, фабрик, обществ[енных] и религиозных учреждений до первого и после последнего погрома.

[Имелось] до 2 тыс. домов, до 100 лавок, в пяти верстах от города находится один сахарный завод и две бумажные фабрики (все это было до войны). В настоящее же время около 2/5 домов разрушены, а оставшиеся тоже находятся в плачевном состоянии.

4) Экономическое положение: а) до войны, б) во время войны, в) в начале революции, г) в период первого погрома.

Ввиду отсутствия в городе фабрично-заводской промышленности, еврейское население и до войны жило бедно, но сильный экономический кризис наступил во время войны, затем революции, а после первого погрома обострилось положение до максимума.

5) Каким политическим партиям и группировкам — еврейским и христ[ианским] принадлежала руководящая роль во время революции?

Руководящая роль во время революции принадлежала партии Бунд и социал-демократическим партиям.

б) Взаимоотношения еврейского и христианского населения: а) до войны, б) во время войны, в) в начале революции, г) период Центральной Рады, д) во время первого большевистского периода, е) [при] Центральной Раде при немцах, ж) [при] Гетмане, з) [во время] Директории и второго периода Советской

* Датируется по времени проведения анкетирования Киевской комиссией Евобщесткома в Изяславском уезде Волынской губ.

власти*, к) [при] Деникине, л) [в] третий период Советской власти, м) [при] польской оккупации, н) теперь.

Еврейское население с христианским до войны жило в довольно мирных отношениях. С наступлением же войны, когда в душе каждого христианина заговорил дух патриотизма, а евреи стояли в стороне, то ясно, что отношения добрые и мирные несколько изменились. Февральская революция их снова объединила, но ненадолго: появился скоро Петлюра со своими погромными агитациями, наступили времена Гетмана с господством русской интеллигенции, затем Центральной Рады при немцах и т.д., вплоть до появления Советской власти. Теперь же отношения еврейского и христ[ианского] населения чисто революционные.

Б) Роль украинской интеллигенции в изменении отношений между еврейским и христианским населением.

Украинская интеллигенция принимала активное участие в изменении отношений между христианским и еврейским населением. Когда же она увидела следы своей работы на деле, то была тому очень довольна.

1) Отношение еврейского населения (различных группировок) к украинскому национальному движению, в особенности к самостийности.

Еврейское население сочувствовало украинскому национальному движению, но не самостийности.

2) Роль украинских кооперативов, просвіт, народных учителей к погромному движению.

Активная.

3) Под какими лозунгами наступали атаманы, бандиты (петлюровщина, самостийность и т.д.) в данном пункте.

«Да здравствует самостийность Украины. Бей жидов — спасай Россию».

4) Биографии или, по крайней мере, краткие сведения об атаманах, видных погромных агитаторах и проч.

В 1918 г., когда господствовала петлюровская власть, в городе Изяславле стоял петлюровский отряд под начальством атамана Беденки. Это была довольно темная и деспотическая личность, он вел погромные агитации и всячески издевался над еврейским населением и т.д.

В. Погромы (подробное описание каждого погрома).

1) Дата погрома.

2) Кто играл руководящую роль в погромах?

3) Степень разрушения пункта.

4) Защищали ли еврейское население и как?

5) Куда бежало еврейское население после погрома и его положение на новом месте?

6) Эпидемия после погрома в данном пункте и среди беженцев на новых местах.

7) Какие изменения в быте и психике населения произвели погромы?

8) Показания отдельных лиц, пострадавших от погрома (взрослых и подростков); показания должны быть записаны теми же словами, не придавая даже литературной формы.

(Протоколы должны быть рассказчику прочитаны и им подписаны.)

Ответы: Погромы в нашем городе было несколько и каждый из них оставлял в душе каждого еврея глубокий след, но особенно запечатлелся первый погром, в 1919 г., в апреле месяце. Он произвел на жителей такое

* Далее нумерация документа.

потрясающее впечатление, что, кажется, красной нитью пройдет в истории нашего города. Атаман Беденко подготовил погром на Пасху, но, к счастью, подросли советские войска и избавили евреев от несчастья. Велика была радость еврейского населения, но ненадолго. Простояв 8 дней в городе, большевики выступили и дали место петлюровцам. Состояние еврейского населения не поддается описанию. Они, бедные, прекрасно понимали, что от петлюровцев им пощады не ждуть, а потому в трепете и волнении ожидали смертный свой час от рук бандитов. И действительно: в первый день своего появления солдаты вместе с христианами (местн[ое] населен[ие]) беспощадно избивали, убивали, изнасиловали, грабили, предавали огню все и всех. 8 дней стояли петлюровцы и 8 дней еврейское население, от мала до велика, лежало на чердаках, в погребках без пищи и воды, дрожа за жизнь. Когда же на 8 день появились опять большевики-избавители и население впервые увидев божий свет, ужаснулись той картины, которая предстала перед глазами: дома сожжены, лавки разграблены, имущество забрано и т.д. б) ясно, что в городе появились эпидемические болезни.

Г. Отношение христианск[ого] населения к погромам, к евреям, пострадавшим от погрома.

Христиан[ское] население после погромов жалело евреев и старалось всячески изгладить то тяжелое впечатление, которое оно произвело во время погромов.

Д. Документы и фотографии.

Е. Еврейская самооборона во всех ее стадиях.

1) В начале ее организации и теперь. 2) Взаимоотношения самообороны с местными органами сов. власти. 3) Социальн[ый] состав обороны. 4) Отношение еврейского и христ[ианского] населения к самообороне. 5) Руководитель (напр. героическая личность). 6) Походы самообороны. 7) Отношение самообороны к бандитам и деревням, в которые посылаются. 8) Отношение местн[ых] органов сов. власти к погромам. 1) Средства борьбы с погромами (воззван[ия], митинги). 2) Помощь соворганов погромленным.

Самообороны в городе не было.

8-а и б) Советские органы старались всячески помогать погромленным с одной стороны, а затем путем воззваний, митингов хотели повлиять на темную народную массу, чтобы они изменили свое отношение к евреям.

Ж) Еврейские участники банд и погромов.

Еврейских участников в бандах не было.

1) Списки убитых (каждого погрома в отдельности).

Убитых приблизительно 15, раненых 4.

2) Положение погромленных детей (число сирот, школьная помощь чем занимается).

Положение погромленных крайне критическое, они голы, босы, голодны, бродят без крова и приюта.

ПРИМЕЧАНИЯ: 1). Желательно записывать легенды, создававшиеся на почве погромов, пословицы и анекдоты.

2) Фотография жертв и погромов, бандитов, разорен[ных] мест, братских могил.

С подлинным верно: уполномоченный Евобщесткома Д. Криваш

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 14–15. Копия.

Август—сентябрь 1921 г.*

Собрано Литинским Евобщесткомом.

(Буквенный порядок — согласно программе собирания материалов о погромах, присланной Киевским Евобщесткомом).

А. Подробное описание пострадавшего пункта.

1) До первого погрома в Литине было еврейского населения около 5 тыс., христианского — около 10 тыс.; после последнего погрома: христианского населения — то же количество, еврейского населения — около 3 тыс. чел.

2) Фабрик, обществ и религиозных учреждений в Литине не было.

Домов в центре города — местожительства еврейского населения — до первого погрома было 434 дома; после последнего погрома осталось 377 домов, остальные сожжены и разрушены. Из оставшихся домов — 1/3 полуразрушена.

Магазинов (лавки, будки, рундуки) до первого погрома было 93, после последнего осталось 8, остальные сожжены местными бандитами.

3) Экономическое положение [евреев] в Литине было до войны ниже среднего, во время войны — среднее, в начале революции — хорошее. Об экономическом положении в период первых погромов говорить не приходится, так как город был ограблен, опустошен, а еврейское население бежало. Город омертвел.

4) Революцию Литин получил в готовом виде, не выдвинув за все время никаких видных партийных деятелей — как евреев, так и христиан, — которым принадлежала бы какая-либо руководящая роль.

5) До войны и во время ее — взаимоотношения [с украинским населением] дружественные. В начале революции уже заметны были изменения: «Керенский — жид», «Николая жида скинули».

При 1-й Центральной Раде дружественное взаимоотношение было как будто, по крайней мере наружно, восстановлено.

Первый большевистский период, имевший место в Киеве, к Литину не относится, так как большевики тогда до Литина не дошли.

При Раде с немцами, Гетмане и Директории враждебное отношение к евреям выявлялось очень часто при мотивировке, что «жида заплатили німцям, щоб вони прийшли на Україну православних бити, жида посадили Гетмана, щоб ми знов панщину робили, і що то за Директорія, як і там жида сидят».

Второй период Советской власти явно озлобил все местное и окрестное русское население против евреев. Первый ропот пошел среди служащих, так как в советских учреждениях появились евреи: не только как рядовые служащие, но и как заведующие подотделами и даже целыми отделами. Чтобы ликвидировать это явление, подготовилось восстание против власти с истреблением евреев-служащих и вообще комиссаров и коммунистов. 1 мая 1919 г. (ст.с.) было поднято восстание, захвачена власть и устроен грандиозный, первый в истории Литина погром.

Деникинщины в Литине не было. Когда Деникин был в Киеве и даже в Виннице (30 верст от Литина), в Литине правил Шепель (петлюровский бандит).

Третий советский период — время осторожного выжидания: что-то будет?

* Датируется по времени проведения анкетирования Киевской комиссией Евобщесткома в Подольской губ.

Во время польской оккупации — антисемитизм и погромное настроение не покидали население местное и окрестных сел. Теперь к еврейскому населению — затаенная, пока бессильная злоба.

Б. Роль Украинской интеллигенции в изменении отношений между еврейским и украинским населением.

1) Отношение всего еврейского населения к украинскому национальному движению очень сочувственное; к самостийности — совсем мало сочувствия.

2) Роль отрицательная.

3) В момент свержения Советской власти и в начале погрома лозунгом было «Бей жидов, спасай Россию»; на третий день, когда они (банды Шепеля), совсем завладели городом, был выкинут красный флаг с надписью «Долой жидовскую коммуны! Да здравствует Советская власть!»

4) Биография атамана Шепеля и др. погромных агитаторов будет приложена отдельно.

В. 1) Первый погром (банды) был 14 мая 1919 г.; второй погром — в начале июня (Бойко — комендант города при Советской власти); 3-й [погром] — 25 июня 1919 г. (банды); затем до августа — частые налеты бандитов с жертвами; 4-й [погром] — в сентябре 1920 г. с многочисленными изнасилованиями девушек 16—18 [лет] — Котовский, советск[ая] кавалер[ия]; затем в ноябре 1920 г. — погром с шестью жертвами со стороны добровольцев (бредовцы)** и петлюровской армии.

2) Шепель, Сарача, Варский, Карпач, Тыщенко и мн[ого] других.

3) Город на 2/3 разрушен.

4) Никого не защищал.

5) Еврейское население после погрома бежало в Винницу. Положение беженцев там было безвыходное, голод неописанный. Был случай голодной смерти.

6) Месяца через 4 после погрома большая часть беженцев, подгоняемая голодом, вернулась в Литин, где развилась эпидемия тифа, который унес 3 [из] 8 вернувшихся.

7) Быт еврейского населения погромом упрощен. Для личной жизни каждый делает все сам, чего до погромов не было, когда 50% населения пользовались прислужгой, а 25% — поденным наемным трудом. Объясняется это тем странным явлением, что весь допогромный кадр прислужги и лица, нанимавшиеся поденно, как-то сразу после погромов разбогатели и не нуждаются в подобных заработках.

Изменение психики довольно печальное. Состояние угнетенное. Вечная боязнь повторения погромов, запугивания и сочувствие мешан, русских знакомых и окрестных крестьян притупляет сознание и энергию, и ускоряют биение запуганных сердец, для лечения которых не хватает средств и медикаментов. Сердечная болезнь, неврастения и психозы сильно распространены среди литинского еврейского населения.

Г. Затаенно-радостное и наружно сочувственное.

Д. Будут добыты и приложены.

Е. Отношение местной советской власти [к евреям] в лето 1919 г. было не намного лучше власти повстанческой, в особенности при коменданте города Парфенюке и Бойко. Последний открыто, среди белого дня, грабил остатки того, что не успели забрать во время погрома бандиты.

Никаких тогда воззваний, митингов и т.д. не было.

До настоящего 1921 г. помощи от сов[етских] органов не было.

* Материалы в фонде отсутствуют.

** Имеется в виду воинские части Белой армии под командованием генерала Н.Э. Бредова.

В последнее время есть ничтожная помощь Помжек[ора] и Собеса.
[Ж].*

3. Списки убитых прилагаются.

И. Положение погромленных детей отчаянное: как говорят, ни пером описать, ни словом рассказать.

Сирот круглых и полукруглых до 150 чел.

Школьная помощь оказывается части из них: 50 детей [находятся] в детском доме при Литинском Евобществе.

Примечание. Анекдоты, песни и фотографии будут собраны и присланы.

Уполномоченный
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 406. Л. 67–67 об. Копия.

№ 199. Анкета Одесской районной комиссии Евобщества о погромах и положении в г. Тульчине Брацлавского уезда Подольской губ. летом 1921 г.**

29 сентября 1921 г.***

Предварительное обследование г. Тульчина

Общие сведения о пункте

I. а) Подольская губ. б) Брацлавский уезд в) ст. Журавлевка г) 13 верст

II. В полит[ическом], культ[урно]-просвет[ительском] и торг[ово]-пром[ыш-
ленном] [отношении] является центром всего Брацлавского уезда.

III. *Находится ли пункт в районе, охваченном бандитизмом*

Главным образом район города Брацлава и Печоры.

Банды Волынца, Ляховича, Цымбалюка, Лыхого, Хморы и др.

IV. *Население пункта*

20 тыс. чел., евреев большинство.

Главное занятие жителей до погрома: еврейского насе[ления] — ремесло и торговля; нееврейского — земледелие и огородничество;

По национальному составу нееврейское население делится на укр[аинцев], русских, поляков, причем большинство составляют украинцы.

V. *Сведения о погромах*

1) После Октябрьской революции было 4 погрома, продолжительность каждого не больше 1–2 дней. Первый погром произошел в феврале 1917 г. при расформировании и украинизации квартировавшего в Тульчине 132-го полка²⁸⁹ и был учинен самими солдатами. Второй погром — самый ужасный и кровопролитный — произошел 14 июня 1919 г., был учинен бандой Ляховича при Советской власти. В мае 1919 г. произошло крестьянское восстание, причем были также многочисленные случаи грабежей и убийств среди еврейского населения. Осенью 1919 г. проходящими денкинскими войсками был учинен погром, причем, главным образом, он носил характер грабежей и отдель-

* В анкете пропущен пункт «Ж»: еврейские участники погромов.

** Анкета и образец анкеты по обследованию погромленных населенных пунктов, разработанные в Одессе, были посланы в Евобщество в качестве приложения к докладу Одесской районной комиссии Всеукревообщества от 1 мая 1921 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 112. Л. 97–102.

*** Датируется по дате поступления в Евобщество.

ных убийств. 2) До Октябрьской революции погромов в г. Тульчине не было. 3) В довоенное время погромов не было совсем.

VI.

1) Причины, вызвавшие погром, находились в связи с военными и политическими событиями, а именно происходили при перемене власти. 2) Вызывались также планомерной агитацией со стороны контрреволюционных элементов.

VII. Участники погрома

1) Первый погром в феврале 1917 г. был учинен солдатами 132-го полка. 2) Погром в мае 1919 г. при крестьянск[ом] восстании носил характер случайности. В погроме участие, главным образом, принимали крестьяне и рабочие — пришлые, с крестьянских сел и района.

VIII. Отношение нееврейского населения к погрому

1) Были случаи укрывательства евреев. Замечалось это преимущественно со стороны интеллигентных классов. 2) Чтобы [неевреи] спасали имущество — не замеча[лось]. 3) Помощи жертвам погромов, за исключением одного-двух единичных случаев, нееврейское население не оказывало. 4) Были попытки предотвратить погром, причем эти попытки наблюдались после кровавой заутрени, учиненной бандой Ляховича. 5) Протестов против погромов не было. 6) Со стороны окрестных крестьян и рабочих отношение к погрому было или равнодушное, или злорадное.

IX. Отношение власти к погрому

1) Во время погрома [власть] перестала функционировать. 2) [Ею предпринимались] попытки разными способами предотвратить погром. 3) Эти попытки и меры только удалась в мае 1919 г. при крестьянском восстании. 4) Со стороны властей попыток вымогательства денег у еврейского населения за меры предотвращения погрома не было. 5) Сама [власть] погромщикам не содействовала.

X. Отношение еврейского населения к погромам

1) Было застигнуто почти врасплох. Носились разные слухи, что приближается банда. 2) Добились заступничества властей, но власти сами не имели реальной силы, были бессильны. 3) Были попытки откупиться от погромщиков деньгами и один раз банда действительно ушла. 4) Индивидуальных мер самозащиты не было. 5) В домах неевреев удалось скрываться очень немногим. 6) Организованной самообороны не было во время погромов. 7) В 1918 г. действовала организация самообороны, но потом властью была распущена при приходе впервые в город советских войск.

XI. Общая картина погромов

Погром был при Ляховиче в июне 1919 г. и был направлен против коммунистов и евреев. 2) Выступали под лозунгом: «Нехай живе самостийна Украина». 3) Из неевреев пострадали только красноармейцы, дежурившие у пулеметов. 4) Погром носил характер национально-политической мести и сопровождался грабежами, за которыми следовали убийства. 5) Имущество присваивалось, а громоздкие вещи уничтожались. 6) Производились убийства, изнасилования, поджоги и издевательства. 7) Погромные действия происходили повсюду и в квартирах. 8) Исключений никаких не делалось. 9) Погром охватил весь город, преимущественно еврейские кварталы. 10) Отчасти все происходило по заранее намеченному плану. 11) Были намеченные лица, руководством служило участие в советской работе, хотя большинство пострадавших никакого участия в советской работе не принимало. 12) Ни женщин, ни детей, ни стариков не щадили. 13) Массовые убийства происходили, но главным образом убивали отдельных лиц. 14) Первоначальная картина погрома такова: в 4 1/2 часа банда появилась в городе, рассыпалась по всем улицам и начались грабежи и

убийства; в 9 часов погром достиг наивысшего напряжения. В 10 часов распространился слух, что идут советские войска, и банда оставила город.

ХII. Убытки и жертвы погрома

Зарегистрировано 260 убитых (список прилагается)*

ХIII. 1) Взаимоотношения между еврейским и нееврейским населением [после погромов] изменились в худшую сторону. 2) Погром на экономическом состоянии города отразился. 4) Эпидемии развивались преимущественно тифозные. 5) Численный состав населения изменился в еврейской массе. 6) Эмиграция после погрома в другие страны наблюдалась главным образом в Америку. 7) Со стороны всех слоев населения. 8) На материальном состоянии еврейской массы отразился.

ХIV. Обследование контингентов нуждающихся

Регистрация пострадавших

1) Регистрация производилась не полная. (Полная производится теперь.)

ХV. Постановка дела помощи

Организации, ведающие делом помощи.

1) Имеется Евобщестком с 1921 г., 2) усобес. 3) Оба учреждения оказывают помощь пострадавшим. При Евобщесткоме имеется амбулатория, приют для детей пострадавших. Нуждающимся в диетическом питании выдаются продукты. Выдается пострадавшим мыло. Существуют еще два приюта, открытые унаробразом, а также ясли. Все эти учреждения открыты после погромов.

ХVI. Социальная помощь

Общегражданские [учреждения]

1) 1-й детский дом, 2-й детский дом, 3-й детский дом, ясли.

1-й и 2-й детские дома и ясли находятся всецело в ведении унаробраза

2) Специально еврейские [социальные учреждения] для погромленных.

3-й детский дом открыт Евобщесткомом, находится в ведении унаробраза.

Город нуждается в открытии хотя бы еще одного приюта на 200 чел.; яслей на 150 чел.; столовых на 1 тыс. чел.; прачечной, пекарни, больницы на 100 чел.; общежития на 400 чел.; инвалидного дома на 200 чел.

ХVII. Трудовая помощь

I. Общегражданские [предприятия]

1) Сапожная мастерская,

2) швейная мастерская,

3) столярные артели

Город нуждается в ткацких артелях и в развитии огородничества.

II. Безработица вызывается нуждой в инструментах и в сырье.

1) Имеется контингент ремесленников, которые бы переехали в другой город для лучшего устройства.

ХVIII. Медико-санитарная помощь

Общегражданские [учреждения]

1) Городская больница 1-я

2) Городская больница 2-я

3) Эпидемический барак

4) Городская амбулатория

Находятся в ведении узрава.

Специально для погромленных:

1. Амбулатория при Евобщесткоме;

2. а) аптек в городе имеется — 3, б) врачей — 8—10.

* Список в деле отсутствует.

Среди погромленных замечаются заболевания на нервной почве, на сердечной, а также [возникла] тифозная эпидемия на почве голода и антигигиенических условий.

ХІХ. Школьно-воспитательная и просветительная помощь

Общегражданские [учреждения]

- 1) 10 трудовых школ, 3 профшколы,
- 2) музыкальные курсы,
- 3) три библиотеки (одна при Культур-Лиге),
- 4) рабочий клуб.

В учебных пособиях ощущается большая нужда.

С подлинным верно

Управдел Одрайкокомисии М.Клейтман

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 112. Л. 50–53. Заверенная копия.

№ 200

Доклад Еврейского отдела НКН РСФСР о положении еврейских беженцев в г. Одессе в мае–июне 1921 г.

*Ноябрь 1921 г.**

Беженцы-погромленные в Одессе

В мае–июне 1921 г. Одесская районная комиссия Евобщесткома предприняла обследование проживающих в Одессе беженцев из-за погромов, собравшихся в этот крупный центр сосредоточения больших еврейских масс. Обследование проведено путем регистрации в 10 пунктах города. Регистрация продолжалась с 24 мая по 6 июня. За это время было всего зарегистрировано 2290 семейств с количеством душ в них до беженства в 12 037 чел.

Из этих 12 037 душ жило в Одессе ко времени обследования 9042 чел. (8505 бежало из погромленных мест и 537 родилось в Одессе.) Убито было во время погромов 1194 чел. и бежало членов семейств в другие города 1801 чел.

По губерниям, из коих погромленные бежали, они распределяются так:

Губерния	Число [населенных] пунктов	Число семей	Число душ
Киевская	100	922	3773
Одесская	64	619	2475
Подольская	58	385	1418
Николаевская	27	197	760
Полтавская	9	63	266
Волынская	29	44	132
Разные	52	60	218

В число разных губерний входят и неукраинские губернии. Однако Украина дает 98% всех беженцев Одессы.

* Датируется по помете на документе.

Значительное число беженцев дают следующие [населенные] пункты:

	[Населенные пункты]	Семей	Душ		[Населенные пункты]	Семей	Душ
1	Балта	116	433	11.	Гростянец	45	175
2	Тетиев	111	424	12.	Голованевск	43	156
3	Елисаветград	111	423	13.	Саврань	41	151
4	Смела	85	364	14.	Златополь	36	141
5	Кривое Озеро	84	336	15.	Тульчан	36	123
6	Первомайск	75	277	16.	Городище	34	175
7	Умань	69	272	17.	Брацлав	33	147
8	Черкассы	63	249	18.	Гроссулово	32	135
9	Шпола	61	247	19.	Теплик	30	127
10	Золотоноша	48	218	20.	Шашков	30	136
						Всего	4724

Из остальных 321-го [населенного] пункта бежало всего 1107 сем[ей] и 4316 душ, в среднем на пункте 13 душ.

Одесса как крупный центр притягивала к себе беженцев со всех концов Украины, однако из каждого пункта сравнительно небольшое число семейств. В этом отличие Одессы как центра притяжения беженцев от других мест Украины (Киев, Умань, Богуслав), где поселилось большое число беженцев. В последних скопились погромленные из окрестных близлежащих пунктов более компактными массами из каждого погромленного пункта. Этим объясняется и то обстоятельство, что часть членов семей беженцев, 1801 чел., или 18%, скопившихся в Одессе, не пошло вместе с семьей, а осталось в других городах.

Большинство из учтенных семейств пережило несколько погромов или в одном и том же городе, или в разных городах.

Число семейств	Число пережитых погромов в каждой
507	1
518	2
566	3
284	4
136	5
99	6
17	7
21	8
21	9
34	10
33	От 10 [до] 20 погромов

Погромы повлекли за собой смерть многих членов семей. Так, 734 семейства насчитывают убитых членов своих семей; насчитывают пострадавших физически без смертельного исхода 580 семей (ранены, искалечены, изнасилованы), не пострадали физически остальные 1006 семей.

В большинстве семей убито по одному члену, однако насчитываются семьи, имеющие по несколько жертв, что видно из следующей таблицы:

Число семей	Число убитых в каждой семье
473	1
158	2
52	3
31	4
5	5
9	6
3	7
2	8
1	9

В 103 семьях насчитывается от 3 до 9 душ убитых в каждой семье, что показывает на почти сплошное истребление целых семейств.

По семейному положению убитые распределяются следующим образом:

Отцы-матери семейств		Другие главы семейств	Оба родителя		Дети до 16 лет	Старше 16 лет	Итого
			Отцы	Матери			
302	69	6	78	78	201	460	1194

45% всех убитых составляют родители: в 78 случаях погибли одновременно и отец, и мать.

Среди убитых мужчин 804 чел., или 67,3%, а женщин 390, или 32,7%; женщин убито вдвое менее, чем мужчин. Эта разница по полу наблюдается только в отношении взрослых. Так, из убитых детей до 16 лет — мальчиков 99, а девочек 102. Наоборот, из лиц в возрасте от 17 [до] 50 лет — мужчин 471 [чел.], а женщин только 212, т.е. менее чем вдвое. Среди стариков от 50 лет мужчин 234 [чел.], а женщин только 76.

По возрасту убитые распределяются так:

до 1-го г.	убито	13 детей
от 1—3 лет	«	48 «
от 4—8 лет	«	55 «
от 9—16 лет	«	85 «
от 17—25 лет	«	235 «
от 26—50 лет	«	448 «
от 50—60 лет	«	177 «
Старше 60 лет	«	133 «
Всего:		1194

Убивались евреи всех возрастов, но главная масса убитых приходится на взрослых, причем преимущественно на рабочий возраст. Погромы вырвали наиболее трудоспособные элементы и тем надорвали экономический базис оставшихся в живых членов семей.

По социальному положению убитые распределяются следующим образом:

1)	Домашние хозяйки	189	6)	Служащие и приказчики	92
2)	Торговцы	137	7)	Рабочих	19
3)	Ремесленники	117	8)	Учащихся	73
4)	Владельцы предприятий	97	9)	Свободных профессий	27
5)	Посредники и мелкие торговцы	92	10)	Земледельцы	18

В непосредственной связи с пережитыми погромами стоит наличие большого числа сирот в среде беженской массы. Так, из 3270 детей, которых насчитывает беженская масса, сироты составляют почти 1/5 часть — 603 чел. Из них осиротели в связи с погромами 504 [чел.], при других обстоятельствах — 99. Среди сирот мальчиков 285, а девочек 318 чел.

По возрасту сироты распределяются так: до 1 г. — 9 [чел.], от 1 [до] 3 лет — 33, от 4 [до] 8 лет — 132, от 9 [до] 16 лет — 429. Сирот односторонних насчитывается 520 детей, круглых — 83. Из односторонних [сирот] потеряли отца 444 ребенка, а мать только 76. Около 40% сирот (242) не имеют никаких родственников, остальные 361 имеют родственников или в Одессе, или вне Одессы. Из общего числа сирот в возрасте от 9 [до] 16 лет около 10% (43 ребенка) вынуждены своим трудом добывать себе пропитание.

Материально пострадали почти все без исключения учтенные семейства. Виды имущества и форма нанесения ущерба видны из следующей таблицы:

Вид имущества	Уничтожено	Разграблено (число семейств)	Сожжено	[Всего]
Домашние вещи	117	1810	150	2077
Домашняя обстановка	351	1105	192	1648
Товары	42	605	183	830
Недвижимость и огороды	215	85	295	595
Мастерские, мельницы, заводы	33	110	36	179
Скот	1	60	2	63
Деньги	25	217	4	246
Драгоценности	23	146	2	171
Орудия производства и инвентарь	6	56	4	66
Всего	813	4194	868	5875

Из 2290 сем[ей] почти каждая из беженских семей потеряла свои домашние вещи, 1648 семейств лишились домашней обстановки, 830 се-

мейств потеряли товары, сотни семейств лишились в связи с погромами денег, драгоценностей, скота, мастерских и орудий труда. В огромном большинстве (свыше 70% случаев) имущество было разграблено, в остальных случаях — уничтожено или сожжено. Корусть была или одним из движущих стимулов к погромам, или явлением, неизменно сопровождавшим погромы.

Тенденция к эмиграции и реэвакуации. Большинство беженцев порвало всякую связь с прежним местом жительства, почти ни у кого не осталось там ни имущества, ни хозяйства, ни родных или близких. Так, из 2290 семейств 1526 не сохранили никакой связи с родиной, у 234 семей осталось имущество на родине, у 331 семейства — родственники, а у 173 семей имеются родственники и имущество. Число семейств, желающих вернуться на родину, значительно менее числа сохранивших связь с родиной. Так, стремясь вернуться домой только 112 семейств, или 4,9%. Из всей остальной беженской массы желают остаться в Одессе только 294 семейства, в другие города России собираются переехать 34 сем[ьи], а все остальные, т.е. 1850 сем[ей,] к моменту опроса мечтали об отъезде за границу. Из них выразили желание ехать:

в Америку	1232 сем[ей]
В Палестину	466 «
в З[ападную] Европу	75 «

Состав беженцев. Регистрацией учтено в Одессе 9042 беженца. Из них мужчин 4143 чел., или 45,8%, а женщин 4899, или 54,2%. Значительное преобладание женщин объясняется как общими причинами войны, вызвавшими убыль мужского населения, так и погромами, давшими вдвое более убитых мужчин, чем женщин.

В среднем на каждую семью приходится около 4 душ. В отдельных семьях колебания очень значительны.

Так, 241 семья насчитывают по 1 члену в каждой семье	
352 « « « 2 «	
455 « « « 3 «	
430 « « « 4 «	
336 « « « 5 «	
230 « « « 6 «	
120 « « « 7 «	
71 « « « 8 «	
Остальн[ые] 55 « « 9—15 «	

Более 2/3 всех погромленных семейств имеют в своем составе 3—6 членов каждая.

По возрасту учтенные беженцы распределяются так:

до 1 г.	102 чел.
от 1—3	309 «
от 4—8	854 «
от 9—16	2005 «
от 17—25	1827 «
от 26—50	2823 «
от 51—60	850 «
Свыше 60	272 «
Итого	9042 «

Более половины всех беженцев падает на возраст от 17 до 50 лет, т.е. на группу наиболее самостоятельных. За ней по численности идут дети, составляющие не многим более 1/3. Последнее место занимают лица старше 60 лет. Таким образом, в среднем на каждое самостоятельное лицо приходится по одному лицу, нуждающемуся в помощи других.

Профессиональный состав беженцев. Сопоставление занятий беженцев раньше на родине и после погромов в Одессе видно из следующей таблицы, охватывающей 5395 лиц в возрасте от 16 лет и старше.

К моменту погрома

	Домашние хозяйки	Учащиеся	Торговцы	Служащие	Ремесленники	Владельцы предприятий	Свободные профессии
К моменту погрома	1835	905	648	554	473	266	264
В Одессе	1512	410	365	868	208	7	169

Наемные рабочие	Земледельцы	Служащие милиции	Безработные	Нетрудоспособные	Равнины и канторы	
112	99	9	144	63	24	5395
142	51		263	272	9	

Погромы и беженство, как видно из этой таблицы, внесли очень значительные перемены в занятиях беженцев Одессы. Число лиц, имевших торговые, ремесленные, промышленные предприятия и земледельческие хозяйства, сильно сократилось. Больше всего изменений внесло в группу промышленных предпринимателей. Вместо 266 предпринимателей на родине, в Одессе владеют предприятиями только 7 чел.; вместо 473 лиц, владевших ремесленными предприятиями в Одессе, только 208 (или менее половины) заняты ремеслом. Почти наполовину сократилось число торговцев и земледельцев. Наконец, уменьшилось и число лиц, занятых свободными профессиями. Наоборот, число служащих и рабочих, в частности служащих в милиции, довольно значительно увеличилось. Вместо 675, занятых на родине в этих трех группах, насчитываем в Одессе 1129 чел.

Далее следует отметить вовлечение в работу значительной части из тех групп, которые раньше самостоятельно добыванием средств к жизни не занимались. Так, число домашних хозяек сократилось с 1834 до 1512 чел., число учащихся с 905 до 410 чел., т.е. более, чем наполовину. С другой стороны, увеличилось число нетрудоспособных и особенно сильно — число безработных, не нашедших еще приложения своему труду в Одессе.

Интересно проследить судьбу каждой отдельной хозяйственной группы, переменив в занятиях ее членов в связи с беженством. Занятия каждой группы до Одессы и после [прибытия в] Одессу видны из следующей таблицы [см. с. 525].

Погромы и беженство вызвали большие потрясения в каждой из групп, заставили идти на любую работу, заняться любым делом, не считаясь с прежней профессией. При этом, однако, одни группы обнаружили большую способность приспособляться к новым условиям, другие оказались менее приспособленными. Очень слабо приспособленными оказались бывшие владельцы предприятий. Половина из них оказалась безработными и нетрудоспособными, остальная половина занялась самыми различными профессиями, и главным образом торговлей и службой. Из бывших торговцев также около поло-

Занятия в Одессе

Занятия после беженства Основные занятия [к моменту погрома]	Владельцы предприятий	Торговцы	Наемные рабоч[ие]	Служащие	Военная служба	Свободные профессии	Учащиеся	Земледельцы	Ремесленники	Домашних хозяйек	Безработных	Нетрудо-способные
Владельцы предприятий — 266	3	45	9	47	7	8	2	4	7	1	122	11
Торговцы — 648	3	161	29	93	12	13	12	1	6	18	250	50
Наемные рабочие — 112	—	4	30	14	9	—	7	—	—	3	35	10
Служащие — 554	—	29	19	242	30	8	20	—	3	5	171	27
Свободные профессии — 264	—	8	1	86	9	90	19	—	—	6	41	4
Учащиеся — 905	—	17	15	237	24	38	335	6	20	35	167	11
Земледельцы — 99	—	9	5	13	—	1	1	30	—	—	39	1
Ремесленники — 473	1	12	17	72	22	—	4	9	144	14	155	23
Домашние хозяйки — 1834	—	72	12	45	—	8	8	1	221	1416	186	64
Безработные — 144	—	6	5	17	2	1	2	—	6	14	88	3

вины попали в безработные и нетрудоспособные, $\frac{1}{4}$ занялись старой профессией, и остальные занялись другими профессиями, преимущественно службой. Несколько более устойчивой группой оказались служащие: только $\frac{1}{3}$ из них попали в безработные, около половины занялись службой, остальные занялись различными другими профессиями. Не менее устойчивыми оказались лица свободных профессий: только 15% [из них] оказались в Одессе безработными и нетрудоспособными, остальные же занялись своей профессией, службой, учащим и другими занятиями. Большое потрясение пережили учащиеся. Беженство прервало их обучение, и только около 40% из них могли продолжать учение. Остальным пришлось заняться службой (237 чел.), наемной работой (15 чел.), торговлей (17 чел.), ремеслом (20 чел.) и т.д. Очень многие ищут работы и не находят ее (167 чел.).

Ремесленники и наемные рабочие дают тоже довольно большой процент безработных — около $\frac{1}{3}$, остальные получили работу, отчасти по специальности, отчасти не по специальности. В общем, можно отметить довольно большой сдвиг в сторону занятий службой или производительным трудом, а также заметна тяга к труду. В отличие от беженцев, обследованных в Киевской губ., среди одесских беженцев нет увеличения числа лиц, занятых торговлей. Здесь, наоборот, общее число торговцев сильно уменьшилось.

Помета: Составил по материалам Одесск[ого] стат[истического] отдела З. Миндлин. Ноябрь 1921 г.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 112. Л. 27–30. Копия.

№ 201

Доклад Одесской районной комиссии Евобщесткома в Евобщестком о преодолении последствий погромов 1918–1919 гг. в м. Нововоронцовка Херсонской губ.

11 декабря 1921 г.

Местечко состоит из 919 дворов с населением в 6560 душ, из коих евреев 2030 душ (до войн было 8760 дворов с населением в 6548 душ, из коих евреев было 2130 душ).

Таким образом, население, как крестьянское, так и еврейское, за последние шесть—семь лет в общем увеличилось, хотя и незначительно. До войны еврейское местечко занималось преимущественно (до 85%) хлебной торговлей, остальные [15%] были ремесленниками, лавочниками, а несколько человек — пять—шесть всего, занималось и земледелием. Местечко до войны, по-видимому, представляло собой довольно значительный пункт по торговле хлебом, и евреи, как главные торговцы, хорошо зарабатывали и жили недурно, что засвидетельствовали махновские бандиты, отзывавшиеся о местных евреях с лестной похвалой за то, что они «для них приготовили столько добра, сколько они не видели даже в Екатеринославе». Но за годы Гражданской войны еврейское население, если не считать отдельных лиц, было совершенно разорено.

Причиной этого разорения были, во-первых, погромные эксцессы, которым подвергались местные евреи в течение первых пяти—шести лет, и во-вторых — [разрушение] хозяйственной базы, на которой покоилось их материальное благополучие.

* Так в документе, имеется в виду: учебой.

Погромное движение в начале [прикрывалось] здесь даже революционными лозунгами, будто стыдилось своей неприглядной наготы. Так, в 1918 г. в местечке появился отряд с ближайшей отсюда железнодорожной ст. Апостолово, именовавшийся красногвардейцами, под начальством Лебедева, который потребовал от тогдашнего совдепа контрибуции в 40 тыс. руб. с местечка. Когда совдеп, состоявший в большей части своей из евреев, запротестовал против этого требования, указывая, что местечко вообще ни с кем не воюет, а с красными, хотя бы с гвардейцами — тем менее, и потому требовать от него контрибуции нельзя, то в ответ на это гвардейцы бросились на почтово-телеграфную станцию с целью ограбления ее. Но так как отряд состоял всего из пяти чел., их арестовали, отправив вместе с тем на ст. Апостолово, к начальству этого отряда. [Получив] известие о нахождении его отряда, начальство прибыло в местечко с солдатами, винтовками, пулеметами — словом, в полном боевом порядке — и заявило, что Лебедева за его безобразия предаст военному суду, а местечко за неповиновение этому самому Лебедеву штрафует в 100 тыс. руб., каковые деньги и потребовал[о] немедленно, и хотя это правосудное начальство мало чем отличалось от беззакония первоначального, но видя, что доводы здравого смысла тут стоят так дорого, совдеп почел за благо внести эти 100 тыс. руб. (что по тогдашнему времени было очень много). [Это коснулось] так называемого нетрудового элемента, что на местном наречии означало «некрестьянин», но так как кроме крестьян тут жили только евреи — они же торговцы (правда, в значительной мере только вчерашние) — то они же и буржуа, поэтому контрибуцию заплатили они. Это был первый, так сказать, безгромный погром, хотя по тому времени уже сильно ударивший по карману еврейского населения, но — лиха беда начало.

После этого казуса на местечко было совершено несколько нападений со стороны различных шаек, именовавших себя красногвардейцами, которые появились более или менее спешно [с целью] ограбить еврейское население. Некоторых из этих шаек удалось местному совдепу задержать. Тогда выяснилось, что это просто бандиты-самозванцы. Но все эти налеты сравнительно дешево обходились еврейскому населению, тем более что по временам крестьянская молодежь вместе с евреями соединялась для общей борьбы с нападающими проходящими, и, таким образом, были отогнаны от местечка бандитские шайки пресловутого Дорошенки, Бутенки и др. разбойников. Эта поддержка со стороны крестьян, как и вообще благожелательное отношение местного крестьянского населения к евреям в начале революции, вселяло евреям надежду, что удастся избежать печальной участи своих собратьев в других городах и местечках злополучной Украины, где тогда свирепствовала жестокая погромная эпидемия. Но, к сожалению, эти надежды не оправдались. В конце 1918 г. в местечко вошла банда петлюровцев в числе нескольких тысяч чел. и с криком «бей жидов» бросилась на еврейские дома и лавки. Произошел жестокий погром: все имущество еврейское как в домах, так и в лавках было разграблено и уничтожено. Чего бандиты не могли или не хотели с собой забирать, то они дарили тем из крестьян, которые пришли поглядеть на столь невиданное зрелище. Чего не успели забрать, то разбивали, рвали и уничтожали. После этого на местечко было совершено еще несколько мелких налетов бандитских, которые, однако, по своей малочисленности большого вреда причинить не могли.

Но в конце 1919 г. местечко заняли белые и ознаменовали свое вступление в него рядом грабежей и насилий поголовно над еврейским населением.

Еврейским населением была снаряжена депутация к командиру полка с соответствующим приношением в пользу армии. Насколько пользы это принесло армии — неизвестно, но для командира, по-видимому, это было не во вред, и он издал строгий приказ о прекращении грабежей и насилий, и погром был прекращен.

Но самое страшное отступление и окончательное разорение местечка здесь произвели махновцы. Они зашли сюда в ноябре 1919 г.; простояли здесь около двух недель, в течение которых не прекращался сплошной погром. Нечего говорить, что эти бандиты разграбили все, что было где бы то ни было спрятано из еврейского добра; все [оставшееся] они окончательно палили. Зверства их достигли апогея: они не ограничивались грабежами имущества в домах, погребах и сараях, на чердаках и т.д. Они просто раздевали евреев и снимали с них обувь. Когда последняя приходилась им по вкусу, они [забирали ее], оставляя своих ждать совершенно голыми и босыми. Но они не ограничивались и этим. Озверевши и опьяневши от водки, крови и грабежей и поселившись в домах евреев, превращали их и семьи их в своих рабов в буквальном смысле этого слова: заставляли мужчин обслуживать себе в качестве рассыльных, лакеев, чернорабочих и т.д., женщин постарше превратили в своих кухарок и прачек, а помоложе явно насиловали, а за малейшееслушание и протест убивали на месте. Евреи без ужаса не могут вспомнить про эти черные дни махновщины. И тут, как и в других еврейских погромленных пунктах, после хозяйничанья махновцев другим бандитам уже делать было нечего.

Что касается размеров убытков, понесенных еврейским населением во время погромов, то, конечно, они даже не поддаются приблизительному учету, но комиссия, выбранная местными гражданами для информирования меня о подробностях произошедших здесь событий и для обсуждения плана разной организации помощи пострадавшим, заявила, что, во-первых, погромщики лишили еврейское население всего их движимого имущества, а во-вторых, это имущество по ценам мирного времени стоило не меньше трех миллионов. Кроме того, поскольку им удалось запомнить, уведено: лошадей — 30, экипажей — 15, швейных машин — 25.

Человеческих жертв убитыми насчитывается 25 чел. Кроме того, в местечке 182 сироты и из них 7 круглых.

Что касается народного образования, то о нем особенно распространяться не приходится, так как оно совершенно почти отсутствует. До войны здесь существовала еврейская народная школа, которая обслуживала около ста детей. Но теперь тут, как и всюду, школьное здание пришло в ветхость и не ремонтируется. Школьные работники не получали жалования от государства. Родители школой не интересуются. Люди малокультурные и всегда равнодушно относившиеся к школе теперь ею совершенно не интересуются. Так что около полутора года детей школьного возраста частью совсем не занимаются и растут совершенно дикарями, частью занимаются у невежественных меламедов, становясь такими же невеждами, как и родители их.

Об учреждениях детей дошкольного возраста, которых здесь насчитывается до 200, говорить нечего. Были попытки еще в прошлом году организовать здесь детский сад, но они кончились ничем. Вследствие отдаленности местечка от центра, теперь наладить что-нибудь в этом отношении представляется невозможным.

В медико-санитарном отношении местечко также обставлено далеко не блестяще. Существующая здесь больница обслуживает не только все население местечка, но также и несколько прилегающих к нему деревень. И не говоря уже

о недостаточности медперсонала, здесь полное отсутствие самых необходимых лекарств, перевязочных средств и всего прочего. Конечно, было чрезвычайно необходимо снабдить всем этим все больницы для пользования пострадавших.

Никаких учреждений социального обеспечения — домов старости, приютов и т.д. в местечке не существует, хотя уже теперь число обращающихся за помощью к соцобесу из еврейской части населения очень велико, а по мнению членов комиссий, информировавших меня о положении вещей в Ново-Воронцовке, в ближайшее же время здесь окажется не меньше 30% населения, единственная надежда которого на существование [это — соцобес, а если учесть], что последний уже и теперь нередко прекратил на целые недели выдачу своего скудного продуктового пайка за отсутствием продуктов, то станет ясным, какая участь ожидает здесь этих несчастных. Но что сделать для них при настоящих условиях — трудно придумать при том беспомощном положении еврейского населения, когда оно решительно ничего не в состоянии сделать в этом отношении, а для прокормления упомянутых выше бедняков одним хлебом необходимо было бы по крайней мере 200 пудов в месяц.

При обсуждении мною вместе с избранной для этой цели комиссией вопроса об организации целесообразных видов помощи населению мы пришли к заключению, что наиболее существенная и необходимая здесь форма помощи — это помощь трудовая в виде организации различных артелей производственных, а также кооперативных и артельных предприятий. При этом при выборе последних мы остановились на таких, которые либо здесь зародились, вызванные к жизни, так сказать, стихийным образом, но вследствие отсутствия необходимых средств и целесообразной организации вчат жалкое существование, либо [мы] старались организовать земледельческие артели, которые, по нашему мнению, могли бы раз [и] навсегда излечить еврейское население от многих его экономических и духовных болезней и политических катастроф, столь часто повторяющихся в его быту. Причем ввиду того, что население само совершенно обнищало и не имеет ни орудий производства, ни [средств] для приобретения их (если бы даже возникла и какая-нибудь возможность приобретения их в России), мы пришли к заключению, что все предполагаемое нами возможно будет организовать и пустить в ход только при одном условии: если Евобщестком снабдит их не только всем[и] необходимыми машинами и орудиями производства, но для фабрик и заводов — и некоторыми материалами, необходимыми для обработки сырья (которых в России либо совсем нет, либо они стоят очень дорого), а для земледельческих артелей — необходимым для посева зерном и семенами. Таким образом, мы постановили:

Принимая во внимание, что все еврейское население местечка совершенно разорено и лишено средств к существованию, считать, что самым желательным во всех отношениях для них занятием является сельское хозяйство; что оно по объективным условиям стало доступным благодаря тому, что каждое еврейское семейство имеет право получить здесь по 2,25 десятины на душу, — [мы постановили] организовать две артели — полеводческую и поливное огородничество. Первое для тех, кто по своему возрасту, силам и возможностям захочет всецело отдаться сельскохозяйственному труду, второе для тех, кто почему-либо не может отдаться всецело земледелию, но, вследствие выгоды этого занятия благодаря естественным и хозяйственным условиям местности, мог бы посредством его прокормить свою семью.

В первые же два дня в каждую из этих артелей записалось около 35 чел., но нет сомнений, что если население убедится в том, что Евобщестком придет им серьезно на помощь, число их увеличится в 4—5 раз и больше. Пока что

записавшиеся выбрали в каждую артель организационную комиссию, как для записи новых членов, так и для выработки устава и сметы необходимых материалов, орудий и машин. Последняя при этом прилагается.

Во-вторых, принимая во внимание, что среди еврейского населения местечка за последнее время появилось несколько кустарей, приготовляющих мыло и спички, и как-то также и другие занятия, при более рациональной постановке их могли бы дать хороший заработок многим десяткам еврейских семейств, постановлено организовать артельный мыловаренный завод и спичечную фабрику.

Записавшиеся в эти артели выбрали организационную комиссию для продолжения записи членов и для выработки сметы, но последнюю выработать не смогли, так как сами до сих пор занимались этим производством в кустарном масштабе и не знают, каким образом следует его организовать — в виде фабрики или завода.

В каждую из этих артелей пока записалось по 10–12 чел., но нет сомнения — когда дело дойдет до практического осуществления этих предприятий, число членов увеличится в 2–3 и даже более раз.

*Член президиума М. Клейтман
Управдел А. Прейблут*

Помета: копии даны Медсанотделу, Информбюро, Детской ком[иссии], Трудовой [комиссии] и Бетельману. 11/1 — 1922. Пинсах.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 112. Л. 11–14. Копия.

№ 202

Заявление беженки Ц. Левенберг в Евобщестком о содействии в оказании помощи после махновского погрома

22 декабря 1921 г.

В Еврейский общественный комитет помощи погромавшимся

Заявление

Гр. Левенберг Ц.,
приехавшей из м. Орехова,
Запорожск[ой] губ.

Я, нижеподписавшаяся, бежала 2 недели тому назад с мужем и двумя детьми из м. Орехова от нашествия банд Махно. Банды эти чуть ли не каждую ночь нападают на дома, где только живут евреи, грабят, убивают, раздирают на части. На моих глазах были растерзаны целые семьи: семья Шейнфельда из 4 чел., много единичных случаев убийств. Меня и всю нашу семью раздели донага, и мы еле живые выбрались в Москву, намереваясь ехать в Латвию, но и туда нас не пропускают.

Прошу Евобщестком оказать мне содействие в получении самых необходимых вещей, коих я совершенно лишилась.

Ц. Левенберг

Резолюция: На общих основаниях. М. 22/XII.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 54. Л. 6. Подлинник.

Доклад Одесской районной комиссии Евобщесткома в Евобщестком о положении в г. Бериславе Херсонской губ. после погромов 1919–1920 гг.*27 декабря 1921 г.*

До войны в г. Бериславе насчитывалось до 300 еврейских семейств с общим количеством в 1500 душ. Но события Гражданской войны привели к тому, что еврейское население городка в настоящее время уменьшилось ровно вдвое. Теперь там всего 150 семейств, составляющих 800 душ. И хотя эти цифры уже сами по себе чрезвычайно показательны, но все-таки для того, чтобы хоть сколько-нибудь понять тот ужас и разорение, которым подверглось еврейское население этого города, необходимо представить хоть сухой перечень тех событий, которые здесь произошли в течение 1919–1920 гг.

Одна из главных причин того злополучного для евреев обстоятельства, что здесь не только было сосредоточено громадное количество войск враждовавших сторон, но и то, что через этот город прошли почти все бандитские шайки, возникавшие в этом краю, «где все обилием дышит», заключалась в том, что у самого города находился мост, соединяющий здесь оба противоположные берега Днепра. И понятно, что каждый раз, когда линия военного фронта доходила до Днепра, Берислав делался главной базой военных действий: тут сосредотачивалась масса войск, либо для охраны моста от врагов, либо для того, чтобы переходить на противоположный берег реки. То же приходится сказать и относительно бандитских шаек.

И если события, связанные с военными действиями, значительно расшатали еврейское хозяйство, то бесконечные нападения бандитов совершенно разорили его и буквально превратили все еврейское население города в нищих.

Вот краткий перечень этих бандитских нападений.

16 мая 1919 г. в город ворвался один из отрядов Григорьева под командой Ковалева и с криком «бей жидов» бандиты бросились на еврейские дома и лавки. Они не только предали грабежу и разорению все еврейское имущество, но также избивали и насильовали, издевались и убивали. Как только по городу пронеслась первая мрачная весть о неистовствах этих зверей, евреи, побросав все добро на разграбление, бежали, кто куда мог. Погром продолжался целый день. В течение бериславского погрома евреи лишились громадной части своего имущества товарами и одеждой, домашними вещами, драгоценностями и деньгами. И, кроме всего, из их среды было убито в этот день 28 чел.

Спустя несколько недель (в июне того же года) на евреев обрушилось новое несчастье. В город явились бандиты, предводительствуемые Бутенко и Дорошенко²⁹⁰. Последний, будучи уроженцем этого города, привлек к себе много местных хулиганов, по указанию которых грабители бросились на тех евреев, у которых еще кое-что осталось, чего не успели забрать григорьевцы. На этот раз бандиты были очень заняты поисками еврейского добра. Сами же евреи, наученные горьким опытом недавнего погрома и потерявшие уже самое ценное, скрылись при первом же известии о приходе этих «гостей». И, благодаря этому, на сей раз был убит всего один еврей.

Но и этим злоключения несчастного города не закончились. Через несколько недель, в июле того же года, евреи подверглись новому погрому со стороны денкинских опричников-чеченцев. Войдя в город, они раньше всего поймали первых попавшихся им под руку 14 евреев, вывели их на гору и, не говоря худого слова, расстреляли. Понятно, после этого все еврейское население от мала

до велика попряталось кто куда мог. Но чеченцы их и не особенно искали. Совершив свой первый подвиг, они спокойно пошли по еврейским магазинам, домам и лавкам и забрали там все, что им еще могло понравиться после хозяйничанья их «доблестных» предшественников. Следом за ними шли и местные хулиганы из крестьянского населения города. Их также было немало. И многие из тех, кто принимал очень деятельное участие не только в грабежах, но также подстрекал к убийствам и руководил ими, теперь благополучно обитают в том же Бериславе. Конечно, добиться у насмерть перепуганных людей, кто эти голубчики, нет никакой возможности. «Вообще» об этом говорят все, а как только я пытался точно установить имена — не тут-то было. Имена не повиемы*, и добиться их названия я не мог, сколько ни пытался, хотя для меня и осталось вполне ясным, что это не потому, конечно, что они неизвестны пострадавшим, но [потому] что последние ни на минуту не могут отрешиться от кошмарного вопроса «что день грядущий нам готовит?» и бояться всего и всех.

Месяца три после чеченцев прошли для евреев благополучно. Но судьба, очевидно, позавидовала столь продолжительному их благополучию и в конце ноября того же года послала на них махновцев. Эти начали погромы с самого начала, совершенно игнорируя работу своих предшественников. Так как евреи попрятались и убивать было некого — махновцы ходили по городу, забирая последние остатки еврейского убожества (добра уже не было). После их ухода евреи оказались настолько «очищенными», что другим грабителям заходить сюда уже не было никакого расчета — грабить уже решительно нечего было; и бандиты даже будто обиделись на Берислав и больше сюда не заходили, но зато и евреям уже тоже тут оставаться нечего было. Кроме страшных воспоминаний, они ничем уже не были связаны больше со своим городом: ни товаров, ни одежды, ни имущества, ни даже обычной домашней рухляди — и того даже не осталось у погромленного еврейского населения... И в тысячу первый раз взяли евреи свои посохи в руки свои, но... идти — идти уже по объективным условиям невозможно было, да и не с чем было и незачем было идти. Но все-таки те, у кого еще остались силы, те оставили Берислав, хотя бы для того, чтобы избавиться от тяжких кошмаров, здесь пережитых ими; и в результате в городе осталось 50% бывшего здесь до погрома еврейского населения.

Об экономическом положении этих несчастных говорить не приходится. Ибо, если торговый класс населения тяжестью Гражданской войны вообще разорен, то в иной обстановке все же известный процент торговцев успел уже приспособиться к создавшимся условиям и в качестве «спекулянтов», в особенности в больших городах, опять стал на ноги. Не то здесь. Лишенное буквально всего своего имущества, население, за редким исключением, почти сплошь превратилось в нищих, которые истощенные и голодные, без работы, без средств к жизни и без всякой надежды на будущее бродят мертвыми тенью по мертвому городу жуткими стражами тоски и уныния...

Всего убытков город понес до двух млн руб. по ценам довоенного времени. Кроме того, в настоящее время:

круглых сирот в городе	3
вообще сирот	75
беспризорных стариков	18
беспризорных детей	3

На собрании граждан, организованном мною для информации их о целях и задачах Евовществкома, была пострадавшими избрана комиссия, в задачи

* Имена не скажем (укр.).

которой входило, с одной стороны, выяснить мне общую картину постигших город бедствий, а с другой — выяснение желательных форм коллективной трудовой помощи со стороны Евобщесткома, которая могла бы дать возможность всем пострадавшим приложить свой труд, опыт и знания для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Комиссия эта имела вместе со мной устный ряд заседаний, на которых после всестороннего выяснения нынешнего положения пострадавших приняла следующие резолюции:

Принимая во внимание общие правовые положения, создавшиеся в РСФСР в отношении торговли, с одной стороны, и объективную возможность для евреев получить землю для всех видов обработки ее — с другой [стороны], комиссия считает необходимым в интересах пострадавшего населения использовать все средства помощи со стороны Евобщесткома для организации артельных и кооперативных предприятий, в которых все еврейское население Берислава (так как все оно без исключения пострадало) могло бы найти приложение для своих сил и умения, чтобы получить возможность зарабатывать себе на жизнь.

С этой целью комиссия находит необходимым организовать:

1. Земледельческую артель в 200 чел. для обработки 600 десятин земли, из которых двести десятин намечено засеять озимыми хлебами, 350 десятин засеять под обыкновенные огороды и бахчи и 50 десятин под поливные огороды. Список членов этой артели и материальная смета орудий производства, машин и материалов, необходимых для оборудования ее, при сем прилагаются*.

2. Из имеющихся здесь ремесленников швейпрома, оставшихся без средств к жизни вследствие постигших еврейское население бедствий, оставивших их без орудий и средств производства — организовать артельную портняжескую мастерскую. Материальная смета орудий и средств производства при сем прилагается*.

3. Из имеющихся здесь ремесленников сапожного производства, вследствие тех же причин, какие указаны выше по отношению к рабочим швейпрома — организовать артель «Кожевник», в которую уже записалось 20 чел. Смета необходимых материалов и орудий производства при сем прилагается*.

4. Ввиду того, что среди населения имеется большой процент контингентный, как взрослых, так и подростков, которые не знакомы ни с каким ремеслом и вместе с тем не имеют никаких источников существования, постановлено организовать кооперативную фабрику ватных изделий для приготовления одеял, теплой одежды, матрасов и т.д., в которой могли бы найти работу названные выше элементы, так как работа в этой фабрике не требует никакой специальной подготовки.

5. Для обеспечения коммерческой стороны всех перечисленных выше артельных предприятий, организуемых Евобщесткомом в Бериславе, а также и ввиду того, что среди населения города есть много опытных и способных торговцев, которые, однако, по своему возрасту не могут приспособиться к какому-либо новому** труду, комиссия, желая, с одной стороны, использовать в общих интересах последних, а с другой стороны — наилучшим образом организовать сбыт предметов производства и закупку сырья для первых, постановила организовать кооперативную лавку, членами которой должны быть участники всех организуемых Евобщесткомом артелей, которые будут сюда сда-

* Материалы в деле отсутствуют.

** Слово «новому» вписано от руки.

вать для продажи продукты своего производства, покупать через нее необходимые для производства сырье и все прочие товары.

Что касается вопросов социального обеспечения, медико-санитарной помощи и всех видов народного просвещения, то положение их здесь чрезвычайно плачевно. Никаких специально еврейских учреждений этого рода здесь нет, и, к сожалению, по-видимому, в ближайшее время даже вряд ли [они] могут быть созданы.

Существующая здесь общая для всего населения города больница, как по своей вместительности, так и по количеству своего мед[ицинского] персонала, чрезвычайно недостаточна для обслуживания сравнительно очень большого района, в состав которого, кроме города, входят также и ближайшие села, и еврейская колония Ново-Берислав. Кроме того, эта больница чрезвычайно бедна перевязочными средствами и медикаментами. Если к этому прибавить, что в течение последних двух лет здесь буквально не прекращаются всякого рода инфекционные заболевания: сыпной, брюшной и возвратный тифы, дизентерия и прочие, то станет вполне ясной крайняя необходимость в учреждении еще одной больницы в городе, и именно еврейской, так как еврейское население, вследствие крайне тяжелых материальных условий жизни [и] ужасных душевных переживаний, особенно часто нуждается в услугах больницы. Но сделать что-нибудь для себя оно при настоящих условиях совершенно не может.

Не лучше обстоит дело и с вопросом социального обеспечения: в городе, кроме массы бедноты (я уже сказал — все почти население его обнищало), насчитывается около 80-ти сирот и 20 беспризорных стариков.

Но там, где все нищие, очень мудрено установить, кому кого призирать следует. Так этот вопрос и не решен... Есть там, правда, какой-то пережиток еврейской общины. И вот эта-то община уделяет какие-то гроши некоторым беспризорным, чуть ли не 80-летним старикам, с условием, чтобы они занимались по Закону Божию с несколькими же бесприютными сиротами. Это намек на бывшую Талмуд-Тору, но это еще нечто более нелепое и убогое, чем последняя.

Но еще печальнее с вопросом о еврейской школе. Она не только не сделана, но население перестало даже сознавать всякую для себя нужду в ней. До революции вождями общественного мнения в городе были, по-видимому, исключительно сионисты. Поэтому, постольку тогда существовала еврейская школа не чисто конфессионального характера — это была школа, организованная сионистами, с древнееврейским языком как языком преподавания, и еврейское население сжилось с мыслью, что его школа это или хедер²⁹¹, или его ребенка обучают молитвам, закону Божию и т.д. — и им обучает сионистская школа на «священном языке»; но когда я на одном из собраний в синагоге поднял вопрос о национальной школе и разъяснил [и] выяснил при этом, что согласно закона она может быть только светской и только на разговорно-еврейском языке, то сейчас уже начались бесконечные возражения и толки о целесообразности, необходимости и жизненности для Берислава такой школы. Вопрос обсуждением перенесен был в комиссию и в последней решен в отрицательном смысле. Но дело, в конце концов, не в этом времени. Будь общее материальное положение еврейского населения здесь иным, не трудно было бы переубедить его и добиться положительного решения этого вопроса, как это уже имело место в других еврейских пунктах; но ввиду того, что население совершенно бессильно было бы, если бы оно даже и пожелало бы оказать какую бы то ни было помощь для организации и содержания школы, [я] почел совершенно излишним пока переубеждать его, вполне уверенный, что как только явится возможность устроить там еврейскую национальную школу

и когда она будет устроена, население охотно пошлет туда своих детей. Но, к сожалению, я на месте там не видел пока никакой возможности при нынешних условиях устроить там такую школу, хотя объективно нужда в ней очень велика. Здесь около 175 еврейских детей школьного и 45 детей дошкольного возраста. Из первых 114 детей числятся за русскими школами, около 20 насчитывается в хедерах, а остальные остаются совсем вне всякой школы, учреждений же для детей дошкольного возраста нет никаких.

Помета: Копии сданы по отделам и Бетельману. 11/1-1922. Пинсах.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 112. Л. 2–5. Копия.

№ 204

Сообщение уполномоченного Еврейского отдела на Правобережной Украине Л. Иоффе Еврейскому отделу НКН РСФСР с опровержением американской прессы по поводу бандитских нападений на евреев на Украине в июне — июле 1922 г.

5 августа 1922 г.

Евотделу Наркомнаца
Москва

Уважаемые товарищи,

в последнее время в американской прессе опять появились злостные выдумки относительно погромов в целом ряде городов и местечек Украины. Сегодня получилась телеграмма из Нью-Йорка от Рашкеса о том, что в газетах сообщается будто в Б[елой] Церкви, Звенигороде, Шполе, Умани, Хмельнике и др. пунктах произошли страшные погромы и будто красный полк, отправленный для подавления бандитских выступлений, присоединился к бандам.

Я не сомневаюсь, что в Нью-Йорке уже появилось соответствующее опровержение. Я же со своей стороны категорически утверждаю, что все вышеуказанные сведения в американской прессе являются злостной ложью и преднамеренной инсинуацией. Никаких погромов на Украине сейчас не происходит. Единственное, что наблюдается в последнее время — это появление то тут, то там незначительных групп бандитов, нападающих на всех, кого они встречают на своем пути без различия национальностей. Были также некоторые случаи нападения и на евреев специально. О подобных случаях я вам отправляю при сем соответствующие материалы, подчерпнутые из рассказов отдельных лиц. По мере того как подобные сведения будут ко мне притекать, я Вам их без промедления препровожу.

Уполномоченный Евотдела Наркомнаца Л. Иоффе

[Приложение]

Случаи нападений, происходящих за последнее время в Киевской губ.

В конце июня 1922 г. 4 еврея направились на Шполу в Мокрую Калигорку на ярмарку. Они добрались пешком до ближайшей деревни, там наняли подводу и поехали вперед. В последней деревне, не доезжая Калигорки, у самого леса подводы остановились, возница заявил пассажирам, что здесь придется подождать некоторое время, так как необходимо менять лошадей. Евреи почувствовали что-то неладное, но выбора не было и они примирились. Не

минуло еще часа, как по сигналу возницы явились пять вооруженных бандитов, ограбили у евреев все, что у них было, затем принялись их избивать и всячески издеваться над ними. Стали их рубить, кому отрубили руку, ногу, кому голову, одному отрубили пальцы. Бандиты собирались уже уходить, как один предложил осмотреть, не остался ли кто-либо из жертв еще в живых. Тот, которому отрубили пальцы, услышав это, притворился мертвым и таким образом спас свою жизнь. Добравшись затем до ближайшего села, спасшийся еврей дал знать о случившемся в Шполю. Поехал отряд обороны на место происшествия в лес и захватил одного из бандитов. Когда они вели его через деревню, крестьяне на них напали и отбили бандита. Местными органами власти (в Шполе) ведется расследование этого дела. В деревне были взяты заложники и их держали до тех пор, пока крестьяне не выдали бандитов.

Сообщено гр. Айзенштадом из Шполы. 23 июля 1922 г.

Нападение на катер между Ржищевым и Стайками.

В субботу 20 июля 1922 г. в 12 часов дня из Ржищева отправились 3 катера, курсирующих между Ржищевым и Киевом. Проехав лишь несколько верст, один из катеров по неизвестным причинам остановился посреди реки. Вскоре к катеру подъехали на лодке бандиты, ограбили и убили всех пассажиров-евреев — 21 чел. — среди них 8 женщин. Бандитами был также убит один из не евреев, пытавшийся защитить еврейку. Среди пассажиров-неевреев находился один богомолец, который стал укорять бандитов за их действия, противные Богу. Бандиты ударили его лопатой по голове, сильно ранили, так что он теперь лежит в Александровской больнице, на излечении. Трупы убитых бросили в воду. Есть подозрения в соучастии прислуги катера, некоторые из них уже арестованы.

По делу производится следствие. 27 июля 1922 г.

24 июля 1922 г. из Б[елой] Церкви в Киев отправились 3 подводы с посудой, на подводы напали бандиты (четыре). Из той же деревни отвели подводы к Пост-Блоку (межд. ст. Бояркой и Длеваховкой). Там они убили подводчиков и забрали подводы и груз. 26 трупов убитых были доставлены в Б[елую] Церковь и преданы земле.

Фамилии убитых:

Каган Аврум-Мойше — 49 лет, извозчик; Байч Иосиф — 35 лет, подводчик; Клигман Ицик — 42 г., подводчик; Капелиц Кий — ливерант.

Сообщил Вайнер Ицхок из Б[елой] Церкви.

Нападение бандитов на девушек — полевых работниц вблизи м. Шполы (Киевск[ой] губ.)

В 5 верстах от м. Шполы, у сахарного завода работало 50—60 еврейских женщин. Во вторник 11 июля 1922 г., в 11 часов утра, на поле наскочили 6 всадников из банды Черного Ворона и угнали всех работниц в лес. Некоторым девушкам (малого роста) удалось скрыться во ржи и добраться до местечка, где была поднята тревога. Немедленно собралась в полной походной форме значительная группа охоронцев, дали несколько залпов в воздух и направились к лесу. По дороге они встретили всех захваченных женщин, возвращающихся уже назад в местечко. По их словам, бандиты, услышав выстрелы, испугались, отпустили пленниц и бежали в глубь леса. Охрана произвела в течение всего дня облаву в лесу, но безуспешно. В лесу пал один из охраны, принятый другими по ошибке за бандита.

Рассказал Волынец. 27 июля 1922 г.

Нападение на поезд между ст. Хировкой и Канатовкой
(по линии Знаменка—Елисаветград)

В понедельник 10 июля 1922 г. бандиты (банды Иванова) разняли путь. Шедший маршрутный поезд потерпел крушение. При этом бандиты сняли с поезда 14 евреев и убили их.

Сообщено Исааком Чайковским из Фундуклеевки
ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 25—26 об. Копия.

№ 205

Сообщение уполномоченного Еврейского отдела на Правобережной Украине Л. Иоффе Еврейскому отделу НКН РСФСР об убийствах евреев бандой Загородного на ст. Сердюковка Киевской губ.

5 августа 1922 г.

В Капитановском лесу около ст. Капитановка оперирует банда Загородного в составе 20 чел. Банда убивает (не грабит) исключительно евреев.

В средних числах июля Загородний наступал на Златополь со стороны д. Разлива. Златопольская охрана гналась за ним, но не настигла, только забрала двух лошадей. Крестьяне указывали охране направление, куда банда удирала.

В среду 2 августа, в 4 ¹/₂ часа пополудни, служебный поезд направлялся со ст. Новомиргород. Поезд остановился на ст. Сердюковке, где стоял продолжительное время (около часу). Бандиты все время гуляли на перроне. Затем они вошли в поезд и начали искать коммунистов и евреев. Забрали 20 евреев и 4 русских. Русских отпустили, а евреев погнали на вокзал. Приказав машинисту отправить поезд, бандиты отправились с забранными евреями в ближайший Капитановский лес. Из 20 евреев — 8 успели спастись. Остальных нашли в четверг 3 августа утром убитыми в лесу. Среди погибших был годовалый ребенок, которого бандиты, убив его родителей, бросили в колодез.

Вышеприведенные сведения записаны со слов гражданки Шейнды Лейбман, проезжавшей из Златополя в Киев через Сердюковку через 10 часов после катастрофы.

Л. Иоффе

Среди убитых имеются: Михель Чернобыльский — 28 лет с женой и ребенком; Бруха Пятигорская — 25 лет, Дугинский (коммунист) 28 лет.

В живых остались — Липов Шнеур, Гутнер Ехиель, Соколовский Герш, Подгоецкая, Немировский и еще трое.

Л. Иоффе

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 30. Подлинник.

№ 206

Выписка из протокола № 19 заседания Киевского губернского военного совещания о самообороне²⁹²

5 декабря 1922 г.

Слушали: О самооборонах (т. Габро).

Постановили:

а) Представленный губвоенкомом список местечек, в коих надлежит оставить самооборону, утвердить (список при сем прилагается).

б) Оставить в силе старое положение о самообороне.

в) Все имеющееся лишнее оружие сдать уездвоенкоматам.

Список самооборон, подлежащих оставлению в Киевской губ.

	Название городов	Количество [чел.]
1	Тараща	50
2	Ракитно	40
3	Ставище	20
4	Корсунь	30
5	Стеблев	30
6	Шендеровка	15
7	Канев	30
8	Степанцы	20
9	Звенигородка	50
10	Шпола	30
11	Ольшаны	25
12	Кальниболото (Екатеринополь)	25
13	Виноград	25
14	Лысянка	25
15	Рыжановка	25
16	Мокро-Калигорка	25
17	Тальное	35
18	Мелени	15
19	Переяслав	30
20	Ржищев	30
21	Каменка	25
22	Александровка	20
23	Городище	30
24	Смела	30
25	Златополь	30
26	Ильинцы	30
27	Китайгород	25
28	Монастырище	25

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 795. Л. 15–15 об. Заверенная копия.

II. БЕЛОРУССИЯ

№ 207

Сообщение из журнала «Еврейская неделя»²⁹³ о погромном движении в Белоруссии

18 февраля 1918 г.

Хроника

Как сообщает «Унзер Тогблат»²⁹⁴, в одном из последних заседаний с.-р. и с.-д. в Минске некоторые солдаты-евреи от имени партии Поалей Цион внесли предложение обсудить вопрос о том, как бороться с погромной агитацией и погромным движением в Минске. Совет постановил принять экстренные меры в этом направлении.

Еврейская неделя. № 5. 1918. 18 февраля. С. 17–18.

№ 208

Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о погроме в г. Витебске 29 апреля 1918 г.

18 мая 1918 г.

Погром в Витебске

В сравнении с кровавым погромом в Новгород-Северске или в Глухове²⁹⁵ погром в Витебске носил «мягкий» характер: серьезных жертв здесь почти не было.

Специальный корреспондент «Тогблата», посланный в Витебск для ознакомления с погромом, передает следующие подробности.

В связи с христианскими праздниками среди населения города царило очень тревожное настроение: продовольственная управа не выдала к празднику муки, и христианское население, среди которого велась черносотенная агитация, обвинила во всем евреев, которые, якобы, «забрали всю муку себе на их Пасху». Среди городской черни усиленную агитацию за погром вели члены витебской так называемой «анархистской дружины». Членами этой дружины состоит всякий сброд: хулиганы, воры, бывшие жандармы. Передают также, что и среди красноармейцев велась агитация за погром, и многие части были затронуты этим влиянием. «Советская власть, — пишет корреспондент, — захоти она только, могла бы обезоружить подозрительные элементы и предотвратить погром...»

29 апреля вечером громилы, выработав определенный план, приступили к делу. Погром начался на Вокзальной ул. С криками «бей жидов» они бросились на проходивших по улице евреев, жестоко их избивали и грабили. Все погромщики были вооружены, стрельба вызвала в городе ужасную панику. Ужасающие крики неслись с моста, где проходившим евреям угрожало быть потопленными в реке; утверждают даже, будто без жертв при этом обошлось.

В это же самое время другая банда напала на евреев на вокзале. «Русские, отойдите в сторону, — кричали погромщики, — а если хотите, то можете

присоединиться к нам». В городе в этот день было много еврейских свадеб (это было в день Лаг Беомер²⁹⁶), и хулиганы обошли все свадебные помещения и ограбили всех присутствующих.

Проживающий в Витебске художник Шагал²⁹⁷ спасся благодаря тому, что он назвал себя поляком.

Громилы напали также на театры и синемаатографы, отделили христиан от евреев и последних ограбили и избили. Милиция отнеслась к погрому с полным равнодушием и не захотела ему препятствовать. Местный совет, первоначально принявший [выступление] «анархистских» банд на свой счет, решил немедленно погром подавить и отдал приказ польским легионерам и латышам прекратить выступление погромщиков, что и было исполнено. Имеются сведения, что отдельные красноармейцы приняли живое участие в погроме, — некоторые из них были затем даже арестованы с поличным.

Погромы носили чисто антиеврейский характер; ни один нееврейский магазин и дом не были тронуты. Еврейские жители по сей день живут в погромном страхе и каждый день ждут возможного повторения погрома.

По другим данным, еврейские убытки от разгрома достигают до 700 тыс. руб. Разграблены магазины братьев Муниц, Розенгольца, Лесина и Межинского, Шейнмана и типография Дрейцера — на Замковой ул., а также магазины Шохера, Гольдберга и Бессмертного — на Смоленской ул. и др. Пострадал также ряд частных еврейских домов.

Еврейская неделя. № 11–12. 1918. 18 мая. С. 16–17.

№ 209

Статья из журнала «Еврейская неделя» о причинах и характере погрома в г. Витебске 29 апреля 1918 г.

18 мая 1918 г.

Как делаются еврейские погромы

Для ознакомления с причинами и характером погрома в Витебске газетой «Тогблат» был послан из Петрограда специальный корреспондент, который на страницах газеты рисует в ряде статей интересную картину политических настроений в Витебске, служивших рамками для погромного движения.

Витебск, этот «оставшийся уголок бывлой черты оседлости», как корреспондент его называет, является теперь, пожалуй, «самой крупной еврейской общиной в Великороссии из бывлой “черты”». И это делает антиеврейские настроения этого города еще более примечательными. После революции здесь, как и в других местах, не произошло ожидаемой переоценки ценностей в умах христианской массы в отношении к евреям. Извечная, вкоренившаяся ненависть лишь вошла внутрь сознания, притаилась в ожидании благоприятного момента, чтобы снова показаться на Божий свет». Местное христианское мещанское население, зараженное антисемитскими чувствами, создало себе свой уголок — Белорусскую Раду, вокруг которой стали группироваться бывшие черносотенцы²⁹⁸. И Господь знает, какие беды этот «национальный» институт ни навлек бы на голову еврейского населения Витебска, если бы вдруг не появились большевики и не разогнали бы эту Раду.

Но стало ли лучше и спокойнее еврейским жителям после прихода коммунистических спасителей? Автор отвечает на это: «спросите об этом простого еврея, еврейского лавочника, имеющего дело с местным мещанином или

крестьянином из окрестной деревни; спросите еврейку, бегающую каждый день на рынок, [которые] там встречаются с подлинной народной массой».

Прямой ответ на это автор дает сам в другой своей статье, содержащей фактические данные о погроме в Витебске²⁹⁹.

«Для всех очевидно, что антисемитское настроение в городе увеличивалось, главным образом, благодаря тяжелому продовольственному кризису, а также благодаря борьбе между большевиками и меньшевиками в местном совете. Витебску Господь послал каких-то особых большевиков, коих называют уже «горе-левыми». Вот эти-то левые из левых, которые самого Ленина за пояс заткнули, ведут все время отчаянную борьбу с оборонцами³⁰⁰. А оборонцы здесь как раз все евреи. И в действительности на поле брани г. Витебска друг против друга стоят два лагеря: мужички, бывшие черносотенцы, которые охочи одним махом проделать все социалистические эксперименты... на спинах еврейских собственников; в другом лагере находятся евреи, еврейские партии и организации, которые прилагают все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать такого рода «социализму», советские газеты ежедневно зовут к «священной войне» с этими врагами народа, и эти призывы часто носят откровенный погромный характер»...

Нет ничего удивительного в том, что эта своеобразная «коммунистическая» антиеврейская, антиоборонческая агитация принесла свои плоды, — и в Витебске разыгрался погром. Правда, это было лишь невинное жидотрепание в сравнении с тем, что произошло, например, в Глухове или в Новгороде-Северском, но Витебск своего последнего слова не сказал. Еврейское население все еще живет в погромном страхе, подчеркивает автор статей, и новые эксцессы возможны каждый день, каждый час.

Еврейская неделя. № 11–12. 1918. 18 мая. С. 11–12.

№ 210

Сообщение эмиссара Комиссариата по еврейским делам НКН РСФСР³⁰¹ Липкина Беженскому отделу Комиссариата о предпогромной ситуации в г. Орше Могилевской губ.³⁰² 6–7 августа 1918 г.

7 августа 1918 г.

Объезжал прифронтовую полосу и центральные пункты для беженцев, был в Полоте, Витебске и Брянске, из последнего был вызван в Оршу ввиду начавшегося бунтарского выступления войск Оршанского гарнизона, назначенных в посадку для отправки на чехословацкий фронт, равно ввиду явно провокационно-погромной агитации среди красноармейцев и беженцев. Приехал я в Оршу вчера, когда фактически власти ни в городе, ни на станции не было. Члены исполкома скрылись, а по городу и по привокзальной полосе банды красноармейцев из назначенных к погрузке Белорусских полков³⁰³ шныряли туда и сюда и беспричинно стреляли. В это время усиленно рекомендовалось устройство еврейского погрома и вообще выступать против Советской власти, так как в Советах сидят «одни только жида»³⁰⁴. Подлило масло в огонь то, что в тот же день прибыл в Оршу поезд для русских военнопленных. Черносотенцы поясняли все время красноармейцам, что «жида» продали немцу Россию, туда и отправляют продукты³⁰⁵.

В канцелярию Центропланбежа³⁰⁶ прибыли ко мне оставшиеся члены исполкома и предложили мне как солдату взять командирование над несущей

караул на границе украинской ротой, отправиться в город и восстановить порядок. Я заявил свое согласие, хотя и сомневался в успехе ввиду малочисленности войск этой роты; но в 2 час. ночи мы устроили вторичное совещание и решили, что снять их с караула и оголить границу нельзя, так как банды стремились перейти границу³⁰⁷ и немецкие пограничные власти зашевелились.

Из коллегии я остался один и продолжаю работать тяжело и весь день под движением разъяренных и распропагандированных против коллегии беженцев. В городе вчера вечером из выпущенных из тюрьмы левых с.-р. образовался военно-революционный комитет³⁰⁸, но сейчас прибыл по нашему вытребованию эшелон польского революционного полка из Витебска и ждет прибытия из Смоленска войск для совместного обсуждения положения дел и принятия мер к ликвидации бунта и отправки войск на фронт³⁰⁹. Надеюсь, что мне удастся успокоить беженцев и предотвратить эксцессы. Немцы на совещании, о котором докладывал Вам, обещали мне, что в течение 10 дней разгрузят Оршу с условием, чтобы мы впредь не принимали беженцев не по выработанному плану с их согласия, т.е. чтобы беженцы из резервуаров, главным образом из Смоленска и Витебска, отправлялись в Оршу по нашим указаниям для того, чтобы можно было отправлять их транзитным порядком.

В Витебске сейчас мало беженцев: почти всех принял у них. В Смоленске налаживается работа по реэвакуации и пока [там] не нуждаются в моем присутствии. В Брянске дело плохо поставлено и много беженцев скопилось там. В третий раз убедительно прошу прислать мне помощника, которому я бы передал все, что нужно делать, и указал место, где пока он должен находиться. Прилагаю некоторые ведомости, которые познакомят Вас с движением беженцев и больных в Орше.

В следующий раз пришлю более подробный доклад. Работаю 24 час. в сутки... Необходимо в Центропленбеже выяснить вопросы, почему в Полоть не пропускают евреев, также и в Себеж немцы не пропускают евреев. Торопитесь с высылкой сывороток противохолерных и хорошего качества. Открыли для военнопленных культурно-просветительный отдел. Прошу выслать и еврейскую литературу.

С товарищеским приветом Липкин

Приложение: «Ведомости»*

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 93. Л. 11. Заверенная копия.

№ 211

Из доклада Комиссии Министерства иностранных дел Великобритании под руководством С. Сэмюэля³¹⁰ о расстрелах и погромах польскими воинскими частями в г. Пинске Минской губ.³¹¹, г. Лиде Виленской губ. и др. городах в апреле 1919 г.

28 июля 1920 г.

[Перевод с английского]

Секретарем Министерства иностранных дел Его Величества мне была вверена миссия в Польше, главная задача которой заключалась в проверке

* Приложение к документу в деле отсутствует.

всех обвинений, выдвинутых против Польши в плохом обращении с евреями, выражавшемся во всевозможных формах преследования и угнетения еврейского населения. Мне поручено было в особенности употребить все усилия к проверке и установлению как фактов погромов и оскорблений евреев, так и того обстоятельства, поскольку польская администрация ответственна за все эти события своим пассивным бездействием, прямым содействием погромам или же поскольку правительство преследовало и предавало суду обвиняемых.

Задача моей миссии была рассеять всякие недоразумения, могущие возникнуть между Польшей и Великобританией, и установить взаимные дружественные отношения сожительства между этими государствами. Поэтому мне было поручено рекомендовать правительству Его Величества всевозможные меры, ведущие к установлению дружественных отношений сожительства между евреями и другими частями населения, так как положительное разрешение этого вопроса способствует благосостоянию всей страны.

Миссия эта оставила Лондон в начале сентября и пробыла в Польше около трех месяцев. Я выбрал для обследования Краков, Лодзь, Вильно, Лиду, Пинск и Лемберг^{**}, как более характерные в смысле преследования евреев, и приехал туда из Варшавы. Условия передвижения в Польше во время пребывания миссии были крайне неблагоприятные благодаря снежным заносам, с одной стороны, и прекращению пассажирского движения — с другой, так что миссия не имела возможности посещать и другие города.

В инструкциях, данных мне, было предложено уделить особое внимание и расследовать те районы, где имели место погромы и эксцессы в Польше.

В Польше под словом «погром» подразумевается просто выступление против известной части населения. В Англии же под словом «погром», по опыту, полученному при погромах, имевших раньше место в России, подразумевается организованное правительством выступление против одной части населения или же когда правительство относится пассивно и не принимает никаких мер к прекращению погрома и кровопролития.

Результаты моего обследования привели меня к заключению, что события в Лемберге, Лиде и Вильно могут быть отнесены к погромам, как их себе представляют в Англии. Ужасные избиения в Пинске носили характер военных убийств.

Во время выступления в других двух городах часть евреев подверглась нападению, но военные власти постарались приостановить действия солдат, поскольку это было возможно. Вообще говоря, насколько гражданская администрация проявляла свою власть и влияние, поскольку поведение войска в тылу было удовлетворительно [...]»^{***}.

Лемберг

Что касается событий в Лемберге от 21, 22 и 23 ноября 1918 г., нужно отметить исключительность положения, господствовавшего в этом городе, и небольшой масштаб столкновений, которые там произошли.

* Так в документе; следует: «насколько».

** Немецкое название г. Львова.

*** Опущен материал о политике Польши в еврейском вопросе после получения страной независимости в 1918 г.

Прежде, до указанного числа, вся украинская армия, занимавшая эту часть Восточной Галиции, состояла приблизительно из 10 тыс. чел. Но генерал Мличинский³¹² создал польскую армию приблизительно из 1500 чел., состоявшую из мужчин, женщин и детей, некоторые из них преступного элемента; и после тяжелой борьбы ему удалось занять половину города. Вторая же половина этого же города осталась у украинцев. Еврейская часть лембергского населения объявила себя нейтральной³¹³. После долгой уличной схватки полякам удалось овладеть городом. Это достигнуто было благодаря прибытию значительного числа польских солдат, приехавших из Познани, под командованием генерала Розца³¹⁴. Установлено, что этим солдатам была дана полная возможность громить еврейские кварталы в течение трех дней. У меня также имеются показания, что евреи были предупреждены их христианскими друзьями о том, что готовится погром в вышеуказанные дни. Польские солдаты и население, правда, были немного восстановлены по отношению к евреям за их нейтральное отношение к борьбе поляков с украинцами, но это еще не может служить для них оправданием за учиненные убийства и разгромы 21, 22 и 23 ноября.

Гр. Елена Шайн под присягой показала, что группа солдат ворвалась к ней в дом, застрелила ее отца, брата, шурина. Они бы застрелили и ее, но она дала им 300 крон, и они ушли. В 12 час. дня солдаты вернулись и застрелили ее брата, которого они раньше ранили и который еще был жив к их приходу. Они взломали шкаф, вынули все серебро. Вторая группа солдат пришла около 5 час. дня, но свидетельница к тому времени успела скрыться на третьем этаже у одной польской женщины, которая послала солдат, когда они в третий раз пришли. Многие другие свидетели под присягой показали, что многие дома были подожжены нефтью, и, когда жители этих домов выбежали на улицу, чтобы спастись от пожара, они были хладнокровно застрелены польскими солдатами. Синагога была подожжена и сгорела, несгораемый шкаф был взломан пулями из пулемета. Все священные писания были сожжены, а более ценные вещи похищены. 463 раненых и масса имущества разграблено³¹⁵. Общий итог такой, что никто из военных властей, которые ответственны за эти события, не были наказаны, никакого вознаграждения не было выдано потерпевшим за понесенные убытки.

Пинск

События в Пинске от 5 апреля 1919 г., когда 35 евреев были расстреляны, произошли приблизительно через 10 дней после того, как город был занят польскими войсками³¹⁶. Дня за два до занятия города польское командование потерпело поражение от большевиков и благодаря этому было в возбужденном состоянии, боясь новой большевистской атаки. Впоследствии выяснилось, что два польских солдата, один по имени Косак, который находится теперь в тюрьме за кражи, а другой, который теперь уже убит, сообщили военной администрации, что, по полученным сведениям, евреи готовятся к сионистскому собранию в субботу в так называемом Народном доме — главной квартире сионистов. Все то, что произошло после того, так невероятно, что считаю нужным передать это по показаниям свидетелей:

Абрам Вайнштейн*, президент сионистского кооперативного общества, рассказал, что числа 28 марта он получил письмо от организатора кооперативного общества Трофимовича (не еврея), где было сказано, что было бы желательно, чтобы все кооперативы данного города объединились, и для решения

* Далее в документе фамилия пишется как «Файнштейн».

этого вопроса было дано время до 7 апреля. В этом письме было включено разрешение правительства на устройство этого собрания. Объявления были расклеены на многих улицах и в больших синагогах. Собрание произошло в субботу 5 апреля, в нем участвовало около 150 мужчин и женщин.

Собрание открылось в 5 час. дня с гр. Айзенбергом в качестве председателя. Трофимович присутствовал при открытии собрания и после того, как он изложил цель этого собрания, он в половину шестого ушел. Было единогласно постановлено объединиться, и после этого началась дискуссия о том, сколько делегатов должно быть послано на объединенную конференцию. Однако вопрос этот не был исчерпан, и большинство членов разошлось.

Цукерман, американский подданный, привез с собой из Америки 50 тыс. марок для распределения нуждающимся на Пасху. Многие из присутствовавших вошли в другую комнату для обсуждения, как распределить указанную сумму. В это время вошло несколько мальчиков и сообщили, что поляки пришли брать евреев на принудительные работы. Все вошли в большой зал. Некоторые солдаты шумели, другие грабили провизию из буфета. Дом состоял из двух этажей: внизу магазины, а наверху — комнаты клуба. Файнштейн зашел в магазин знакомого, [что] внизу, для того, чтобы защищаться от солдат. Файнштейн тогда спрятался в магазин Готлиба, в нижнем этаже. Солдаты его тут же обнаружили и поставили солдата его караулить. Вскоре он услышал выстрел сверху. Готлиб вышел взять немного воды и рассказал, что он видел мертвого человека, лежавшего на земле. Около 10 час. пришел унтер-офицер и сообщил, что около 50 арестованных евреев расстреляны и что он, Файнштейн, также будет расстрелян завтра в 5 час. утра. В 1 1/2 час. утра опять явились унтер-офицер с двумя солдатами, и, отправив патрули, они ограбили Файнштейна и сказали ему: «Ты должен пойти к командиру, где ты будешь расстрелян, ибо все, участвовавшие на собрании, — большевики». Один солдат заявил, что он умеет говорить по-еврейски и что он был в синагоге, где он слышал, что евреи организуют активное выступление против поляков и что один молодой человек сказал: «Мы устроим собрание в Народном доме в 5 час.». Файнштейн заявил, что это — неправда, тогда солдат сказал, что если они дадут 150 руб., он всех, т.е. тех 6 евреев, которые находятся в комнате Готлиба, освободит. Он впоследствии уже согласился на 50 руб., но нашел у них два кошелька с деньгами, в одном 500 руб., а в другом 600 руб. и, взяв себе всю сумму, сказал: «Вы свободны».

Соломон Гительман, учитель, показал, что он был арестован в Народном доме часов в 5 дня. Он состоял членом кооперативного общества и принимал участие в собрании. Он услышал выстрел, после этого солдаты вошли и кричали: «Почему вы стреляли в нас?» Они крикнули: «Руки вверх!» — обыскали всех, избili, но оружия ни у кого не нашли. После этого солдаты приказали всем выйти и повели их к коменданту. По дороге евреи были опять жестоко избиты, и, когда военный врач остановил солдат и спросил, что здесь происходит, солдат ответил, что евреи в них стреляли и ранили его в голову. Врач ответил: «Эти все евреи должны быть расстреляны». Когда они пришли к командиру, то всех евреев выставили на дворе и каждого из них ограбили. В числе присутствовавших было много офицеров. Не было никакого формального процесса. Солдаты вышли от коменданта, вывели евреев на площадь, где они расстреляли около 60 из них. Каждый из жертв был поставлен против стены. Было совершенно темно, и солдаты прибыли на мотоцикле, который был освещен прожектором. Один из офицеров подошел и заглядывал в лицо каждому из евреев. Некоторые из мужчин-евреев и все женщины были удалены, ос-

тавшимися же заявили, что пришла их последняя минута и что они могут читать исповедь перед смертью. Они все под руководством меламеда читали вслух исповедь (характерно отметить, что эти так называемые коммунисты, которые отрицают религию, так громко и трогательно служили свой последний молебен, что их слышно было на всю площадь).

Офицер приказал солдатам стрелять, фигуры у стены упали. Солдаты подошли к ним и выстрелили еще раз в тех, которые еще шевелились. Остальных евреев, которых ранее отставили в сторону, часов в десять увели в тюрьму. Дело их не разбиралось, с ними не говорили о происшедшей перестрелке, им ничего не давали есть. Их заперли, 17 мужчин в одной комнате, и часов в половине двенадцатого привели к ним еще троих. Последние рассказали, что некий Глоуберман также был убит, только не у стены. Я пришел к заключению, что выстрел, который слышали евреи в клубе, был произведен солдатами, которые этим хотели придать окраску обвинению, что евреи якобы стреляли в солдат и что эта пуля, к несчастью, убила Глоубермана, спрятавшегося за лестницей, ведущей в клуб. Я после видел дыру от этой пули. Никакого оружия не было найдено у обвиняемых «большевиков». На следующее утро пришел к ним унтер-офицер и, допросив каждого по имени, сказал: «Идемте, я вам покажу, что стало с вашими друзьями». Девятнадцать из них в сопровождении жандарма и нескольких солдат были уведены на кладбище, где им показали свежезарытые могилы. Каждому из них дали лопату и приказали вновь откопать эту могилу, когда они это сделали, их выставили в ряд.

Солдаты подошли и выстроились напротив них с заряженными винтовками. Жандарм спросил солдат: «Вы готовы?» Тут один из евреев — меламед — произнес вслух следующую молитву: «Господь, прости грехи своим рабам. Ты ведь всемогущ и можешь спасти нас даже в последнюю минуту». На последние слова старого еврея прибыл старший жандарм, который передал младшему что-то на ухо. Младший жандарм приказал арестованным евреям снова зарыть гроб, и после того, как их отвели снова в тюрьму, Гительман был освобожден. Двое из застреленных были преподаватели, коллеги Гительмана за последние 20 лет. Впоследствии выяснилось, что гр. Рабинович, которая после дала свои показания, исходатайствовала об их освобождении.

Арон Рубин, владелец спичечной фабрики, показал, что он присутствовал на кооперативном собрании и видел, как солдаты обыскивали всех на собрании и многих избивали. Один еврей имел при себе 11 500 руб. — они у него их взяли. Он кричал, что его ограбили. Один солдат спустился с лестницы и тут же вернулся обратно и спросил: «Кто здесь стрелял?» Вообще, гр. Рубин подтвердил все показания предыдущих свидетелей. Он был одним из тех, которых удалили с площади и потом послали на кладбище. На кладбище солдаты зарядили винтовки и сказали, что их последний момент наступил. После того, как все евреи были приведены обратно в тюрьму, жандарм их допросил и старался повлиять на них, чтобы они сознались. Каждого из них взяли в отдельную комнату, раздевали, пороли нагайками и палками и потом, замученных, полуживых, собрали всех вместе. Между ними были также 6 женщин. Им приказали одеться и разойтись по своим камерам. Во вторник к ним пришел жандарм и сказал, что если у них будет проводиться следствие, чтобы они не сказали, что их били.

Молодая женщина лет 20-ти, которая просила, чтоб фамилия ее не была указана, показала: она вошла в Народный дом узнать, получит ли она часть полученных американских денег. Она увидела, как группа солдат прибыла и взялась грабить продукты из буфета. Они искали еврейских молодых людей для

принудительных работ. Явился офицер и приказал им войти в большую залу. Они обыскали все карманы и у самого первого взяли 10 тыс. руб. По словам этой женщины, все то, что было сделано этими солдатами после, было исключительно для того, чтобы скрыть следы своих грабежей. Она подтвердила, что их всех вывели из комнаты коменданта, она также подтвердила разговор с д-ром Вакрава и добавила, что д-р Вакрава сам избил девушку по имени Айзенберг. Их ни о чем не спрашивали, они остались на улице. Прохожий по имени Красельский³¹⁷, который гулял по месту с некой барышней Полок, был задержан солдатами и включен в число остальных арестованных, а впоследствии был расстрелян. Они все были уведены на площадь и выставлены у стены церкви. Было сумрачно. Она видела, как некоторые женщины были уведены в сторону, и она также вышла из очереди. Все, которые стояли у стены, приготовились произнести последнюю молитву. Один меламед читал молитву для умерших, а все остальные вторили ему, и после этого они были расстреляны. Остальным объявили, что их очередь наступит завтра и что завтра они будут повешены. С площади они были уведены в тюрьму. Женщины находились в отдельной камере. Польская стража обращалась с ними очень скверно, но тюремный надзиратель был с ними очень любезен. Стража говорила, что их расстреляют. После явился жандарм, их всех ввели в комнату, раздели донага, прицелились из револьверов и пороли. После этого их вывели раздетыми с одеждой в руках в коридор, наполненный солдатами, которые их бессердечно избивали, а потом впустили всех в другую комнату, где они оделись, и их освободили.

М. Абрамович показал, что он услышал шум и, испугавшись, спрятался на чердак синагоги по другой стороне площади. Приблизительно без четверти девять часов вечера, в субботу, он услышал стрельбу и стоны, которые продолжались в течение всей ночи, а солдаты смеялись. Один из евреев, по имени Полацин³¹⁸, получив от выстрела только легкую рану, около 5 час. утра 6 апреля он встал и бежал. Солдаты его заметили и застрелили на месте.

Соня Рабинович — студентка из Киева — тогда гостила в Пинске у своего отца. Польские офицеры жили в доме ее отца, и благодаря этому ей удалось спасти тех евреев, которые были приведены на кладбище (я не сомневаюсь, что поводом, послужившим к освобождению этих евреев, послужил приезд американского офицера, который начал следствие по этим событиям)³¹⁹.

Официальное заявление о вышеуказанных событиях, выпущенное 7 апреля генералом Листовским³²⁰, командиром той группы, я считаю не заслуживающим доверия. Отношение к еврейским так называемым большевикам совершенно противоречит отношению к действительным польским большевикам: м[истер] Габриель Киевич занимал во время большевистской оккупации пост комиссара, фактически исполняя обязанности городского головы, и все-таки теперь состоит на должности в избир[ательном] бюро. М. Молох, который заведовал департаментом продовольствия при большевиках, в настоящее время служит в городском управлении.

В беседах с местными поляками последние сообщили комиссии, что весь город глубоко переживает позор случившейся страшной трагедии и каждый верит, что каждый из убитых евреев был совершенно невинен. В заключении я хочу добавить, что майор Лучинский³²¹ и лейтенант Ландсберг, которые руководили всеми событиями, остались безнаказанными, их перевели только на другой пост. Я искал случая встретиться с майором Лучинским, но мне не удалось.

В настоящее время при теперешней администрации жители Пинска опять живут довольно мирно и отношения между жителями христианами и не христианами приняли нормальную форму³²².

Лида

16 апреля 1919 г. поляки атаковали большевистскую армию, вступающую в Лиду. Это было на второй день еврейской Пасхи. Евреи были все напуганы, и только человек 10 из них были в синагоге, остальные оставались дома. Было установлено, к моему удовольствию, что 16 апреля большевики приказали своим солдатам оставить свои билеты и вернуться в бараки, но солдаты это исполнить отказались и, когда польские солдаты вступили в город, они стреляли в них из окон. Это происходило в самой бедной части города, населенной евреями, ибо лучшие дома были заняты офицерами, оставляя худшие из них своим солдатам.

Разумеется, что, когда польские солдаты вступили 16 апреля в город, они набросились на еврейские кварталы и в течение двух дней, 16 и 17 апреля, убили 35 евреев³²³.

Дело гражданина Паука и его сына, которые были раньше ограблены на 150 тыс. руб., а затем выведены на улицу и застрелены без всякого суда, было особенно жестоко. Фактически большинство убитых были убиты у себя дома или застрелены на улицах.

19 апреля только был установлен полевой суд, который присудил к расстрелу 6 евреев и двух христиан. 17 апреля 200 чел. евреев были арестованы, и по содержанию их 5 дней под арестом они без всякого суда были освобождены. Раввин Рабинович был арестован, ограблен и избит вместе с многими другими евреями.

18 апреля был найден изуродованный труп польского солдата, и поляки обвиняли евреев в убийстве его. Это вызвало большое возбуждение в городе. Говорили, что католический ксендз вмешался и в церкви обратился ко всем, имеющим какие-либо сведения об убийстве солдата, ему сообщить. Впоследствии возбуждение замерло, и были слухи, что ксендз этот мешал обнаружить правду, то есть убийца не был еврей. За отсутствием этого ксендза в Лиде, я не имел возможности удостовериться эту историю, но думаю, что она верна³²⁴.

[...]

Краков и Лодзь

[...]''

Я пытался расследовать подробно те несчастные события, которые расследуются теперь официальной миссией, и я считаю своей обязанностью отметить в протоколе то чувство боли и страха, с которым я выслушивал свидетелей, на глазах которых чинились эти кошмарные кроваво-жесткие преступления. Мне рассказывали, как совершенно невинные и честные люди были жестоко убиты. Я думаю, что одно повторение этих ужасных событий достаточно показывает, насколько не обеспечена в Польше еврейская жизнь и имущество, и я верю, что до тех пор, пока эта грозная сила, которая действует теперь, не будет разрушена, до тех пор еврейская жизнь в Польше не обеспечена, и могут произойти новые погромы, еще более серьезные, чем прежние.

Многие государства были захвачены волной антисемитизма, но это течение особенно укоренилось в Польше, благодаря войне, голоду и тяжелому политическому положению. Поляки, вообще говоря, народ великодушный, если

* Опушен материал о погромах в г. Вильно.

** Опушена часть материалов о погромах в гг. Кракове и Лодзи.

бы в настоящее время все выступления печати были подавлены твердой рукой, то евреи могли бы жить в Польше в дружбе со своими согражданами, как они жили за последние 800 лет. Надеюсь помочь привести к желанному концу, я имею честь предложить следующие меры на рассмотрение правительства Его Величества. Я хочу обратить внимание, что все, что сообщено в настоящем докладе, было лично мной расследовано и проверено во время моего пребывания в Польше.

Рекомендуемые меры

1. Чтобы польское правительство было обязано провести в жизнь все постановления [относительно] меньшинств от 28 июня 1918 г.³²⁵, [в которых] выразилась симпатия к еврейским гражданам. Государство только тогда может быть могущественным, когда в нем все классы населения объединены для работы общим доверием на благо его.

2. Чтобы настоящее, а не замаскированное равноправие было дано евреям в Польше.

3. Чтобы все проступки, совершенные против гражданина, его собственности, без различия его религии и расы, были бы наказуемы и имена виновных опубликованы — последнее особенно важно, ибо государство наказывает не из чувства мести, а чтобы удержать других от преступления.

4. Чтобы все евреи Восточной Галиции были возвращены на свои государственные должности, так же как все неевреи.

5. Чтобы все еврейские железнодорожные служащие были возвращены на свои места наравне с нееврейскими.

6. Чтобы не было никаких ограничений против евреев, поступающих в университеты.

7. Чтобы был опубликован манифест, объявляющий бойкот незаконным и преследующий всю печать, ведущую пропаганду в пользу бойкота.

8. Чтобы все, содержащиеся в концентрационных лагерях, были немедленно представлены суду и пользовались человеческим обращением.

9. Чтобы были приняты меры к введению в Польше новых производств, дабы занять еврейское население производительной работой.

10. Чтобы английское правительство помогало тем евреям, которые хотят эмигрировать из Польши, давая им возможность переезжать в Палестину, Канаду, Южную Африку, Южную Америку и Алжир или же в другие страны, которые охотно их впустят.

11. Чтобы были открыты банки, пользующиеся доверием широкой еврейской массы и дающие возможность вкладывать в них деньги, а не носить с собой и прятать их дома.

12. И что желательно было бы в штабе посольства Его Величества в Варшаве иметь секретаря, говорящего по-еврейски.

Я должен поблагодарить г-на Генрика Валовского из польского Иностранного отдела, который был назначен посредником между английской миссией и разными министерствами, за его неоценимые заслуги, снабжавшего нас всеми нужными сведениями, за его товарищескую помощь в этом деле, за удобства, которыми миссия пользовалась во время пребывания в Польше.

Я также хочу указать, что после того, как английский посол сэр Перси Миндгам нас представил Скрузинскому, заместителю отсутствующего премьер-министра Падеревского³²⁶, польское правительство оказывало нам всякую помощь; я благодарен ему за все советы, сделанные миссии.

Я желаю отметить, что сотрудники Сидни Филипс и Давид Басис, первый из них как секретарь, а другой как переводчик, оба очень помогли своей полезной работой.

*С почтением и т.д.
Сэмюэль Стюарт*

Перевод из нью-йоркской газеты «Таймс»³²⁷.

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 24. Д. 6. Л. 1–20. Копия.

№ 212

Статья из газеты «Известия ВЦИК» об антисемитской пропаганде в селах Могилевской губ. в июне – начале июля 1919 г.

4 июля 1919 г.

Осведомляйте деревню!

Великий учитель революционного коммунизма Карл Маркс в своей «Новой Рейнской газете» когда-то высказался в том смысле, что контрреволюция живучее змей и саламандр.

Не менее живуча и наша отечественная контрреволюция.

В нашей Могилевщине контрреволюция последней формации, обильно насажденная в период польской и немецкой оккупаций, работает вовсю. В средствах ратоборцы реакции, конечно, не стесняются. Излюбленным приемом местной контрреволюции является агитация против «жидов», затем идут всевозможные грязные наветы на Советскую власть, вроде того, что комиссары собирают со всей России золото и серебро и отправляют к себе за границу, и, наконец, последним приемом является религиозная пропаганда против коммунизма: мол, большевики собираются иконы сжечь, а церкви отвести под театры. В одной из волостей Быховского уезда, где мне недавно пришлось читать лекцию по сельскому хозяйству среди крестьян, местные черносотенцы распространяли слух, что Троцкий с Лениным «переведут» всех крестьян в «жидовскую» веру и обязательно всех «обрежут».

Но как ни старается местная контрреволюция дискредитировать в глазах трудового крестьянства Советскую власть, как ни старается она, бедняжка, проку из этого выходит мало. Мужички не только не верят этой клевете, но даже и подтрунивают над ней, а местами с черносотенными агитаторами расправляются «вкрутую».

В последнее время подпольные дельцы реакции изобрели новый способ агитации против Советской власти. На этот раз негодяи оказались более изобретательными. Новая агитация не только возымела свое влияние на наших крестьян, но даже принесла и свои результаты, которые, надо признаться, довольно внушительны по своим размерам.

Вся сущность этой агитации приблизительно сводится к следующему: большевики долго у нас сидеть не будут, придут поляки и прогонят их. Им, полякам, союзники приказали, не жалеючи народа, навести порядок. Большевиков, которые останутся, повесят, других, кто служил у них, в тюрьму посадят. Рабочих всех возьмут под надзор. Чтобы не бастовали да не бунтовали. А главный порядок поляки будут в деревнях наводить. Опять вернутся помещики. Скот, разное имущество крестьяне должны будут вернуть. Чего не хватает, возьмут с крестьян: налог такой на каждый мужичкий двор разверстают. Земля опять к панам. А где

коммуны есть, там мужики батраками должны работать и уже не имеют право переходить в другое место. Те мужики, которые землю панскую самовольно захватили, да еще которые панский лес рубили, тех всех поляки будут драть шомполами. Имеются различные вариации этой провокационной сплетни.

Ознакомившись с нравом поляков во время первой польской оккупации, когда грабежу, шомпольной порке и расстрелам не было конца, крестьяне легко поддались этим слухам и начали замаливать свои «грехи». В некоторых уездах под влиянием этих запугиваний крестьяне отказались засеять помещичьи земли, на которых еще не возникли коммуны. Страх дошел до того, что кое-где «нагрешившие» мужички пилят на дрова и сжигают новые срубы изб. Встречаются молодцы, которые, убоившись польских шомполов, сбежали из коммун.

Эта агитация темных и контрреволюционных элементов деревни, безусловно, еще больше может увеличить и без того большую хозяйственную разруху.

С этим злом следует бороться. И за это дело необходимо взяться как можно скорее. Надо широко и возможно полно осведомлять нашу темную белорусскую деревню, так легко идущую на всякие провокационные слухи о происходящих политико-революционных событиях в России и вне ее.

Побольше книг и газет в деревню!

Побольше шлите толковых агитаторов в крестьянские массы!

Пахарь свободной социалистической России не может быть невежественным дикарем, которого легко может сбить с верной дороги первый проходец кулацкого стана.

Осведомляйте деревню!

Пахарь

Известия ВЦИК. 1919. 4 июля.

№ 213

Доклад Комиссии* по расследованию зверств и незаконных действий польских войск при Бобруйском ревкоме³²⁸ об убийстве семьи Геклеров и эксцессах в г. Бобруйске Минской губ. в сентябре—октябре 1919 г.

*Конец июля — август 1920 г.***

Дело Геклера

Одной из кошмарных историй во время господства панов в Бобруйске является убийство семьи Геклеров, состоящей из 9 чел.

Произошло это в сентябре месяце³²⁹. Как видно из всех показаний, убийство было совершено на почве подозрения в коммунизме, по доносу одного из работников семьи Геклер, за отказ принять на службу. У Геклеров был произведен обыск под руководством одного капитана. Во время обыска у него нашли телефонные аппараты, пишущую машину, несколько портретов, в том числе и Карла Маркса. После обыска вся семья была арестована и препровождена в полицейское управление. В это время в доме у Геклеров были забраны 2 коровы (поставлены у того же капитана) и много других домашних вещей. На следующий день мать и четверо меньших детей были освобождены, но к вечеру того же дня были вторично арестованы, и вся семья была отведена в тюрьму.

* В дальнейшем приводится сокращенный вариант названия: «Комиссия по расследованию зверств и незаконных действий польских войск».

** Датируется по времени работы Комиссии.

На следующий вечер они были взяты из тюрьмы якобы для отвоза в Минск, в чем и была выдана расписка семье Геклера начальником тюрьмы. Назавтра, когда им принесли в тюрьму обед, им, [родственникам], было заявлено, что их увезли в Минск. Один из родственников поехал в Минск, навел справки в жандармерии и в тюрьме, но нигде их не нашел. В это время в Бобруйске распространились слухи, что Геклеров расстреляли, но боялись говорить громко, а потому толковали втихомолку.

На месте происшествия убийства видели свежевырытую яму, но на вопросы жителей, что здесь такое, им отвечали, что здесь закопана сапная лошадь. Но ведь жители, в особенности родственники, не успокаивались, обращались во все исполнительные органы, а ответ был один и тот же: их увезли или в Минск или в Брест. У нас дальнейших сведений нет.

На огороде были видны части одежды и место, запачканное кровью.

Однажды проходил мимо этого места помощник пристава того же района и к нему обратились с просьбой посодействовать раскопке ямы. В присутствии их и 2 городских хозяева огорода раскопали яму, и им представилась картина: извлекли 9 человеческих трупов — всю семью Геклера, причем черепа всех мужчин были обнажены, глаза выбиты, у одного из сыновей выскочил мозг, у отца торчала сломанная часть ноги. У женщин же были раскрыты рты, вероятно, их закопали живыми, у одной из них была выброшена печень, а мужчин всех расстреляли.

После раскопки их тела были направлены на еврейское кладбище, где в трупах опознали Геклеров, и они были преданы земле.

По рассказам хозяина, где жил капитан, под руководством которого производился обыск и убийства, видно, что он был самый низкий и ничтожный человек. У него были целые сундуки награбленного имущества, которое он постепенно переправлял в Варшаву.

2 коровы Геклера все время находились в его пользовании, и он их называл своими. Перед отъездом он обещал поджечь дом, в котором он жил, но за спешностью эвакуации он не успел это сделать.

Оскорбление культа

Не оставили без внимания поляки также священный культ.

Из полученных нами заявлений мы видим, что в Бобруйске позорно оскорбили церковь и синагогу. Церковь была ими при приходе разорена и преобразована в полковой костел, а в момент отступления все ценное имущество церкви было забрано и вывезено.

Еще хуже они поступили в том же городе с синагогой.

В великий судный день Йом-Кипур³³⁰ солдаты толпой ворвались в синагогу и начали творить ужасы. Всех старцев в такой день забрали на работу. Во время работы над ними издевались, заставляли петь «Нех жие Польша!»*. В синагоге выбили все рамы, Тору бросили в помойную яму, и так они ходили из одной синагоги в другую, из одной церкви в другую и издевались, в особенности над старцами, ужасно.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 17. Заверенная копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. Погромы, учиненные белополяками. М., 1922. С. 52—53.

* Да здравствует Польша! (*польск.*)

**Заявление пострадавших в совет еврейской общины г. Бобруйска
Минской губ. об эксцессах со стороны польских военнослужащих
4 октября 1919 г.**

*Ноябрь 1919 г.**

Перевод с еврейского

**Издевательства поляков над еврейским населением в день Йом-Кипура
4 октября 1919 г.**

Копия записки, поступившей в Совет еврейской общины г. Бобруйска

В субботу 4 октября, в день Йом-Кипура, все мы, прихожане Маггидской синагоги, помещающейся на Адамовской улице, собрались в синагогу для поста и молитвы. В 9 час. утра во время богослужения в синагогу ворвались два вооруженных польских солдата (как мне потом говорил Янкель Евно, проживающий по Татьяновской ул., № 50, солдаты эти — уланы 10-й роты войск Великопольских) и с криком: «Жида на работу!» — стали нас избивать прикладами, срывать молитвенные одеяния (талесы), вырывали из рук молитвенники и бросали их на пол. В синагоге поднялась страшная паника, и молящиеся начали выскакивать из окон, однако уйти удалось только немногим, и около тридцати чел[овек] остались в синагоге; тогда солдаты расставили нас в шеренгу и повели к Солдатской синагоге (Татьяновская ул., № 37), там повторилось то же самое, и к нашей группе прибавилось человек 25. Оттуда нас повели к синагоге Файнштейна (по Скобелевской ул.), присоединили еще несколько десятков человек и повели за город³³¹. Не щадили никого — среди нас были семидесятилетние старики. Расставив в шеренгу, заставляли ходить в ряд; если же кто-либо из стариков по слабости отставал, его награждали страшными ударами нагаек и прикладов. Когда к нам пытались подходить жены и сестры, чтобы дать нам обувь (так как по обычаю в этот день мы в синагоге молились разутые, в калошах или носках), их отгоняли боями и ругательствами. Так под градом самых диких издевательств и побоев нас погнали 8 верст за город. Всю дорогу нас заставляли петь, а того, кто пел не особенно громко или не так, как это нравилось солдату, также избивали. Наконец, нас привели к месту работы: мы должны были нагружать на возы сено. Стог сена стоял в болотистом месте, и по колено в топкой грязи нам приходилось тащить охапки сена со стога к возу, приблизительно 1/2 версты. У самых возов стояли солдаты и избивали тех, которые, как им казалось, недостаточно ревностно относились к работе, особенно сильно были избиты Янкель Папуш, учитель Шмуэль Силить, проживающий на Старых Планах в собственном доме, и Янкель Евнин, прожив[ающий] по Татьяновской ул., № 50, — все трое глубокие старики. В общем, больше всех доставалось слабым и хилым старикам, которые по своей физической слабости не могли так быстро ходить или носить столько сена, сколько хотелось солдатам. Мы просили относиться к нам более человечно, указывали на то, что сегодня у нас Судный день, что со вчерашнего дня мы ничего не ели и достаточно изнурены ходьбой. Но ничего не помогало, издевательством и боями не было конца. Вообще, вся работа могла бы быть исполнена и 5 людьми, нас же было человек около 80-ти, и были мы соб-

* Документ датируется, согласно материалам показаний евреев Бобруйска об инцидентах в городе. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 10.

раны, очевидно, только для того, чтобы издеваться над нами. Когда все возы были нагружены, нас выстроили в шеренги, чтобы возвратиться в город. Но почему-то повели в совершенно противоположную сторону от города. Выстроив в ряды, нас поставили таким образом, что пять возов ехали впереди нас, а два — сзади; те возы, которые были позади, беспрестанно насакивали на задние ряды, и лошади сшибали с ног тех, которые не успевали отбежать в сторону; тех же, которые отбегали в сторону, награждали ударами нагаек. Ходить заставляли нас, несмотря на нашу измученность, очень быстро, чуть не бежать за едущими впереди возами. По дороге нас по-прежнему подвергали разным побоям, заставляли петь, ежеминутно снимать и одевать шапки, подсаживать солдат на возы. Так нас привели в д. Киселевичи; здесь нас снова расставили в ряд, подвели к месту, где лежала куча бревен, и поочередно вводили самых высоких, велели им становиться на бревна, махать руками, петь и изображать из себя дирижера хора, а всем остальным велели петь за дирижером. Те, которые не могли почему-то угодить своим мучителям, подвергались жестокому избиению. Особенно сильно был истерзан глубокий старик Янкель Папуш за то, что вместо того, чтобы дирижировать, он поднял руки к небу и стал плакать и молиться. Его ужасно избили и стащили с бревен³³². Не ограничиваясь этим, мучители наши для своей потехи заставляли многих бежать за собравшимися вокруг деревенскими девушками и вводить их в хоровод, те, конечно, разбежались. Так нас, подвергая всю дорогу самым утонченным издевательствам и мучениям, привели в 4 час. дня в город и распустили по домам, наградив каждого предварительно ударом нагайки. После кошмара переживаний этого дня мы — физически и морально измученные люди.

Все вышеизложенное подтверждаю (следуют 22 подписи).*

Помета: По-моему, печатать не следует**.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 7. Заверенная копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. Погромы, учиненные белополяками. М., 1922. С. 53–54.

№ 215

Показания жителя г. Бобруйска Минской губ. Э. Шейнина Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о пребывании поляков в городе

25 июля 1920 г.

Протокол

г. Бобруйск, июля 25 дня 1920 г. Член Комиссии по расследованию зверств польских властей допрашивал нижепоименованного, который показал следующее:

Я, Элья Шмойлов Шейнин, 50 лет, лавочник, живущий на углу Адамовской и Татьяновской [улиц], подтверждаю правильность оглашенного мне за-

* Подписи отсутствуют.

** Помета означает нецелесообразность публикации документа в «Материалах об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. Погромы, учиненные белополяками». М., 1922.

явления, которое я еще с 21 прихожанами нашей Маггидской синагоги подали в октябре прошлого года в совет еврейской общины, и прошу это заявление приложить к протоколу.

Кроме того, считаю нужным дополнить заявление следующим.

В ноябре, приблизительно через несколько дней после случившегося, по совету общины, мы направились втроем: я, Духин и Мотькин в комендатуру, где, мы полагали, будет допрос. В действительности вместо допроса имело место какое-то издевательство. Допрашивали нас комендант с адъютантом, которые требовали от нас назвать имена солдат, тащивших нас на работу. Следует указать, что еще до начала допроса адъютант подскочил к одному из нас, Мотькину, взял его за отворот пиджака и начал трясти со словами: «Как ты стоишь перед паном комендантом?» Понятно, что после такой встряски у нас всех отпала охота добиваться здесь справедливости и мы старались лишь поскорее убраться подобру-поздорову.

Второй раз нас вызвали на допрос в полевую жандармерию. Третий раз — в полевой суд. В суде следователь несколько раз приступал к допросу, но ни разу не окончил их.

Эля Шмойлов Шейнин

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 11. Заверенная копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. Погромы, учиненные белополяками. М., 1922. С. 55.

№ 216

Доклад врача Астрахана Белорусской комиссии Евобщесткома³³³ о жертвах погромов польскими воинскими подразделениями в м. Селиба (Итель) Бобруйского уезда Минской губ. в ноябре—декабре 1919 г. и помощи пострадавшим

*10 июня 1921 г.**

Краткий отчет о положении населения м. Селибы, о прожитых ими ужасах и насилиях

Селиба представляет собой местечко, насчитывающее 175 еврейских семейств (1200 душ). До 1919 г. жители Селибы были довольно состоятельными, половина из них занималась земледелием, половина — мелочной торговлей, сапожным, портняжным и др. ремеслами. Оно представляло собою место, где не было почти голодных, нищих. С приходом польских войск в Белоруссию картина резко меняется, позиционная линия проходила по р. Березина³³⁴. Селиба находится на восточной стороне р. Березины, в 3-х верстах от последней.

Поляки занимали весь западный берег Березины. В ноябре—декабре 1919 г. они стали переходить реку и совершать налеты на беззащитное еврейское население м. Селибы. Советские войска находились на некотором расстоянии от берега реки Березины, поляки имели полную возможность в любой момент переходить через реку и грабить Селибу. Последняя имела репу-

* Копия доклада врача Астрахана была отправлена Белорусской комиссией Евобщесткома в Евобщестком. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 82.

тацию революционного гнезда, поляки имели какие-то счета с Селибой очень давнего происхождения — периода оккупации польскими legionерами в мае—июне 1917 г.³³⁵ Теперь они нашли нужным мстить, и надо им отдать справедливость, что отомстили они за какие-то вздорные грехи селибских жителей жестоко.

В каждый налет они убивали по несколько евреев, насиловали женщин и девушек, грабили и расхищали имущество, сжигали дома и проявляли такую жестокость и злобу, что не уступали варварам времен Хмельницкого.

В Селибе убито 17 евреев; я привожу здесь фамилии этих мучеников:

1. Ицко Юделев Марголин (семейство осталось без средств к существованию).

2. Яков Рипс — остались жена и сын.

3. Меер Гиршик — жена без средств.

4. Исаак Липов Рипс.

5. Борух Куперштейн (без средств к существованию: отец, мать, 2 сестры и 2 брата).

6. Зелиг Шапиро — содержал семью на 10 чел.

7. Зуше Бер Кац — сапожник (родители остались без всяких средств к существованию).

8. Абрам Левин — портной (жена и ребенок без средств).

9. Шимон Гельфанд (семейство на 6 чел. без средств).

10. Рубинштейн Лейзер — кузнец, 60 лет (остались без средств жена и больные дети).

11. Яков Гутман-Гринберг, 55 лет, убит в лесу (семья без средств к существованию).

12. Арон Шинкин, 70 лет, убит на улице (без средств жена и дочь).

13. Нисон Карабельщик, 60 лет, убит в лесу на том самом месте, где, по словам очевидцев, в прошлом году находился большевистский пулемет.

14. Хаим Гитш Гальнер (семья без всяких средств).

15. Карасик Абрам, 35 лет (семья в Москве).

16. Карасик Ицко — родные братья, 40 лет (семья без средств к существованию).

17. Минский житель Ихиэль (фамилию его не удалось выяснить).

Начиная с № 15, все были убиты при переходе на западный берег Березины.

Ранены:

1. Лина Рипс — в голову и ногу.

2. Хава Рубенчик — тяжелое ранение, изнасилование, в короткое время скончалась.

3. Шима Фельдман — ранение пулевое в коленный сустав (теперь она хромотает).

4. Этля Хая Рубенчик — ранена после того, как она протестовала при изнасиловании своей дочери Хавы Рубенчик.

5. Ошер Фельдман (в настоящее время еще болен).

6. Родоф Хана (в настоящее время еще больна).

7. Мордух Меер Окунь — через полторы недели после избиения умер.

Изнасиловано около 10 женщин и девушек, среди них 50-летние матери семейств. Изнасилованная девушка Шустерович Юдифь после этого долго болела и в конце концов умерла.

В Селибе сгорело от поджогов поляками 20 домов, причем хозяева домов остались без средств и превратились из зажиточных людей в нищих.

Сгорели у 8 владельцев их сараи, амбары с находившимся в них имуществом. Без всяких средств к существованию осталось 40 семейств (145 душ). В настоящее время эти 145 чел. нуждаются в хлебе и одежде. Ввиду близости зимы необходимо одеть этих несчастных страдалцев и снабдить их самым минимальным количеством пищевых продуктов.

За время польской оккупации Белоруссии в Селибе умерло от эпидемий около 60 чел. (тиф сыпной, возвратный) и 30 детей. В настоящее время эпидемических заболеваний мало: единичные случаи сыпного тифа. К зиме нужно ожидать развития эпидемий и всякого рода тифа. Принимая во внимание все вышесказанное, мы приходим к заключению, что для такого местечка, как много пережившего и страдавшего, необходимо кое-что сделать.

Я не буду касаться других видов помощи, ибо не убежден в их выполнимости в настоящую минуту, я лишь коснусь медицинской помощи.

Измученному и погромленному населению Селибы должно быть оказано со стороны Минского комитета ОЗЕ³³⁶ самое сердечное внимание, нужно прийти на помощь, не жалея средств. Надо организовать бесплатную медицинскую помощь еврейскому населению в Селибе, т.е. несостоятельным элементам; для этого нужно войти в сношение с практикующей в м. Селибе докторшей Гончаровой, предложить ей посещать бесплатно несостоятельных больных и платить ей определенное жалованье; послать в Селибу медикаменты (главным образом сердечных и отхаркивающих) и инвентарь (кружку, термометр, шприц, пипетки глазные, перевязочный материал, весы и разновес), продукты для раздачи по рецептам врача больным, как например: пшеничной муки, сахару, какао, молока и рису; нужно пригласить на службу фармацевтку Р. Бассейн, которая, работая в селибской аптеке, будет также работать несколько часов в сутки в аптечке ОЗЕ. Придется, таким образом, платить жалование двум служащим, это необходимо сделать, повторяю еще раз, чтобы проявить со стороны ОЗЕ хоть чем-нибудь свое участие к несчастному положению Селибы.

Врач Астрахан

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 83. Заверенная копия.

№ 217

Протокол Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о грабежах еврейского населения в м. Любоничи Бобруйского уезда Минской губ. в марте 1920 г.

21 июля 1920 г.

1920 г. июля 21-го дня уполномоченный Комиссии при Бобруйском ревкоме по расследованию зверств и незаконных действий польских войск Рункевич в присутствии уполномоченного Любоничского волостного ревкома, председателя Любоничского местечкового комитета Мордуха Китайчика, производил в м. Любоничах в помещении синагоги расследование по поводу бесчинств и ограбления присутствовавшими в синагоге поляками в марте месяце сего 1920 г.

Свидетели-очевидцы в присутствии председателя ревкома показали:

1. Михель Гецелев Кацнельсон, 42 лет, житель м. Любоничи.

В марте месяце этого года, днем, когда в синагогах было много молящихся, во двор синагоги вошли два солдата польских, по-видимому, пехотинцы, которые сделали два выстрела в стену синагоги. Пули около потолка пробили стену и пролетели в женское отделение синагоги. После этого оба солдата вошли в мужское отделение синагоги, причем один из солдат, встав у двери с винтовкой, никого не пускал из синагоги, а другой скомандовал, угрожая также винтовкой, всем собраться с правой стороны синагоги. Когда требование было выполнено, солдаты снова выстрелили над головами и разбили висевшие в синагоге лампы прикладами своих винтовок так, что осколки разбитых ламп сыпались на головы молящихся. Затем сорвали бархатную занавеску, висевшую перед шкафом, в котором хранятся священные книги (Тора), и сняли плюшевую салфетку с амвона*. Тору вынули из шкафа, развернули и бросили на пол. Стали хватать и остальные священные книги, хранившиеся в синагоге, рвать их и бросать в головы молящихся. Наконец, приказали всем молящимся выйти на двор из синагоги и стать по двое лицом к улице. Во дворе потребовали от всех, не исключая старых и малых, по двести рублей царских, угрожая в противном случае расстрелом, причем иногда избивали прикладами. Так как ни у кого из молящихся не было денег, польские солдаты разрешили послать для сбора денег четырех чел.: Лейбу Китайчика, Зелика Шармана, Ицху Канторовича и Давида Плоткина, оставив остальных в качестве заложников, не исключая семидесятилетних стариков, которые были избиты палками и прикладами, им рвали пейсы и бороды. Посланные четыре человека собрали 4000 руб. царскими и отдали их солдатам, солдаты со двора синагоги выпустили находившихся там, а сами, ввиду приближения вечера, удалились по направлению к Бобруйску. Солдаты, напавшие в марте на синагогу, бывали в Любоничах очень часто, участвуя в разного рода нападениях.

После указанного случая был еще один случай нападения на синагогу в конце марта, утром, в будний день, когда человек двадцать евреев совершали утреннюю молитву. В синагогу ворвалось четыре солдата-поляка с винтовками (по-видимому, пехотинцы) и спросили: «Что это за собрание, наверное, большевистское?» Когда им объяснили, что это молитва, а не большевистское собрание, солдаты начали шарить по карманам молящихся и забирать деньги, ножики и часы (у Шевеля Горбаткина). Трех молодых евреев, бывших в синагоге, все-таки причислили к коммунистам и начали вытаскивать их из синагоги. Вульф Китайчик, которого потащили первым, упал на пол и начал кричать. Солдаты сняли с Китайчика сапоги и пиджак, остальных же двух молодых евреев (Мовшу Китайчика и Шиму Канторовича) вывели из синагоги и заявили, что поведут к коменданту, но, взявши с Вульфа Китайчика и Мовши Китайчика по 500 руб., а с Шимы Канторовича — как бедного — 300 руб., все-таки их отпустили. Пока за Мовшу Китайчика не дали денег, солдаты нанесли ему ударов 25 нагайкой.

2. Шлиома Кацнельсон, 34 лет, житель м. Любоничи подтвердил показания Михеля Кацнельсона. Подпись: Шлиома Кацнельсон.

3. Давид Плоткин, 65 лет, житель м. Любоничи подтвердил показания Михеля Кацнельсона. Подпись по-еврейски: Давид Плоткин.

*Уполномоченный: [Рункевич]
Уполномоченный Любоничского волревкома: Мордуч Китайчик*

* Вписано от руки взамен зачеркнутого: «со стола для чтения Торы».

При осмотре мужского отделения Любоничской синагоги оказалось, что в стене к улице имеется два отверстия в диаметре каждое около вершка, по-видимому, от пуль, пробивших стены. Одно отверстие на расстоянии приблизительно полуаршина, а другое — четверти аршина от потолка.

*Уполномоченный комиссии: Рункевич
Уполномоченный Любоничского ревкома: Мордех Китайчик*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 98–98 об. Копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 67–68.

№ 218

Информационное сообщение из газеты «Гайнт»³³⁷ о погромах в г. Волковыске Гродненской губ.³³⁸ в марте–апреле 1920 г.

12 апреля 1920 г.

Прибывшие из Волковыска передают, что во время пасхальных праздников там произошел форменный погром, который продолжался два дня. Вооруженные [солдаты] нападали на евреев, били, резали бороды, издевались и грабили.

Гайнт. № 85. 1920. 12 апреля.

№ 219

Информационное сообщение из газеты «Гайнт» о нападениях на евреев в г. Бресте Гродненской губ. 2 мая 1920 г.

21 мая 1920 г.

2 мая [произошли] нападения познанцев³³⁹ на евреев в районе Брестского вокзала, во время которых Ротенберг из Влодавы был убит прикладами; [это] привело к кровавой перестрелке между познанчиками 83-го Познанского стрелкового полка и жандармерией и полицией, причем один жандарм, Гершель, был убит³⁴⁰. Во время нападения познанцев пострадало много евреев³⁴¹.

Гайнт. № 103. 1920. 21 мая.

№ 220

Доклад уполномоченного Г.М. Рункевича Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о положении в Любоничской и Бацевичской волостях Бобруйского уезда Минской губ. в период с 18 июля по 8 августа 1920 г.

9 августа 1920 г.

Любоничская и Бацевичская вол. географически расположены к востоку от реки Березины, и во время польской оккупации почти вся территория этих волостей находилась в так называемой нейтральной зоне. Однако пребывание в нейтральной зоне населения волостей Любоничской и Бацевичской

оказалось несравненно тяжелее, чем пребывание в местностях, формально оккупированных поляками, — если население западного, правого, берега Березины все время считалось неприятелями, большевиками, то и по отношению к нему все было доступно. Отсюда понятно, почему при постоянных набегах польских войсковых банд население Бацевичской и в особенности же Любонической вол. (ближе расположенной к фронту) в течение более десяти месяцев подвергалось полному разгрому и разграблению, и в отношении его были позволительны все самые дикие преступления. Количество совершенных польскими войсками в Бацевичской и, в особенности, Любонической вол. разбойных нападений, грабежей и избиений настолько колоссально, что уполномоченному было бы, по крайней мере, в сто раз легче зарегистрировать те семейства, которые по очень счастливой случайности, в силу каких-либо причин остались неограбленными и неизбитыми. Таких семейств почти нет. В силу того, что случаев ограблений и разбойных нападений в Любонической и Бацевичской волостях за десять месяцев соседства с польскими войсками были тысячи, если не десятки тысяч, уполномоченному сразу же пришлось ограничиваться расследованием более характерных и наиболее жестоких преступлений, совершенных польскими бандитами...

В целях расследования на месте мною были предприняты две поездки: первая поездка с 21 по 27 июля, вторая — с 5 по 8 августа; во время этих поездок производились расследования в с. Бацевичах и в д. Усохах Бацевичской вол., в м. Любоничах, деревнях: Морховичи, Столпище, Козуличи, Гута и Подречье Любонической вол. Закончено на месте свыше 60 расследований. В числе расследованных преступлений имеется 12 убитых (3 — в м. Любоничах, 3 — в д. Морховичах, 2 — в д. Столпище, 3 — в д. Козуличах, 1 — в д. Подречье), несколько покушений на убийство и тяжелораненых, 8 поджогов (в том числе поджог целой д. Подречье), истязания, тяжелые избиения, наиболее характерные глумления и издевательства, а также разбои и грабежи наиболее заметные.

Согласно требованиям инструкции для уполномоченных, там, где это представлялось возможным, созывались собрания и на них разъяснялось значение (особенно политически-международное) производимых расследований польских зверств. Население относилось к задаче, возложенной на уполномоченного, с большим сочувствием и интересом. При расследовании обычно присутствовали представители волревкомов или соответствующих сельских советов. Несколько хуже обстоит дело с организацией при волревкомах комиссий по выяснению имущественного ущерба, причиненного польскими войсками и властями. Фактически работы по определению ущерба при волревкомах уже производятся и туда поступают с сельских советов списки лиц, пострадавших от грабежей и разбоев, с указанием ограбленного имущества (два таких списка по д. Морховичи и м. Любоничи были уже переданы мне и мною направлены в Комиссию по расследованию зверств)*, но личный состав волостных комиссий ни в Бацевичах, ни в Любоничах мне еще не известен, хотя о настоятельной потребности иметь комиссию с известным мне личным составом мною сообщалось волревкомам.

*Уполномоченный Комиссии по расследованию польских зверств
Рункевич*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 99. Копия.

* Списки в деле отсутствуют.

Сообщение неизвестного лица в Минский отдел Еврейского комитета помощи жертвам войны и погромов (ЕКОПО)³⁴² о пребывании польских воинских частей в м. Смолевичи Борисовского уезда Минской губ. в августе 1919 г. — июле 1920 г.

*Не ранее 11 июля 1920 г.**

М. Смолевичи при ст. Александровской ж. д. того же названия было еще при входе польских войск (август 1919 г.)³⁴³ терроризировано легионерами; половина местечка была тогда сожжена и почти все население ограблено. Спустя некоторое время наступило «успокоение». Жандармерия и польские солдаты открыто не нападали на жителей, однако издевательства и глумления (а изредка и грабежи) над местным еврейским населением не прекращались. «Контрольная станция № 4»^{***} славилась во всей округе, и не один проезжающий еврей, попадая совсем без вины туда, просиживал в застенке месяцами, неоднократно бывал избит, платился частью своей бороды, и все это лишь из-за своего еврейского носа. Смолевичские «бороды» прославились и в заграничной прессе, благодаря известному случаю, когда смолевичский раввин получил особую «пшепуску»^{****} на ношение своей длинной черной патриархальной еврейской бороды. Постепенно, однако, поляки привыкли к своим «жидкам», а местные евреи к «приказам» своих панов; но вот началось наступление советских войск, и «добросердечные отношения» вновь прервались.

Началось это с хватания на работу. Здесь, как и везде, хватали почти исключительно евреев. Так, Файва Рабинович показал, что среди 72 чел., с ним работавших, было только двое русских. Обращались с людьми безжалостно: больных, только что оправившихся после тифа (С. Рабинович), стариков (Ланцов) и усталых, измученных людей заставляли работать больше суток подряд; падающих от усталости в обморок приводили в чувство побоями и вновь принуждали к работе; на железной дороге вагоны нарочно ставились на большом расстоянии от подлежащих нагрузке^{*****} снарядов, и евреев заставляли далеко тащить тяжелые 6–7-пудовые ящики; за всякое ослушание избивали железными палками (Ш. Реймана и других); Сагальчика избили доской, утыканной железными гвоздями; М. Сегалю выбили пару зубов; когда М. Альперину жена принесла на работу обед, польские солдаты ее избили, а пищу из горшка вылили. Все эти принудительные работы служили вместе с тем главным поводом и способом для ограбления населения; после обычного «ходзь до роботы»^{*****} следовало «скинь буты»^{*****}; при некоторой медлительности вразумляли прикладами.

Чем ближе становился фронт, тем отношение к евреям становилось все более ужасным, и легионеры чувствовали себя все более безответственными³⁴⁴. Мало помогало и сравнительно либеральное отношение коменданта города к евреям. О планомерно организованном в Смолевичах

* Датировано согласно хронологии советско-польской войны.

** Жандармский пост.

*** Пропуск (польск.).

**** Так в документе; следует: «погрузке».

***** Иди работать (польск.).

***** Снимай ботинки (польск.).

погроме, как это было во многих других местах, собственно говорить нельзя; был целый ряд стихийных эксцессов и грабежей со стороны жандармов и солдат, порожденных постоянной антисемитской травлей и беспрестанно внедряемым сознанием, что за еврейскую кровь никто не ответит. Железнодорожные жандармы под предлогом обыска (искали фальшивые деньги) произвели форменное нападение на квартиру Гдаля Мазо, отобрав у него имущество и товаров на сумму свыше 65 тыс. руб. Отступающие польские солдаты и здесь пытались инсценировать, по примеру Пинска³⁴⁵, нападение на них из дома Мазо и хотели за это расстрелять его сыновей; приглашенная жандармерия, получив хорошую взятку, сказала солдатам: «Вы пограбили — уходите подобру-поздорову». Вообще же местная жандармерия, получив от местечка солидную взятку (5000 марок), совершенно спокойно оставалась зрительницей всех грабежей.

А грабежи были жестокие: забирали все, что только можно было взять; угоняли лошадей, коров и прочий скот; забирали подводы, упряжь, колеса, товары, зерно, обувь, платье, белье (даже рваное), деньги, золото, драгоценности, последний хлеб — ничем legionеры не гнушались. Как истые «демократы», они не делали различия между бедными и богатыми, забирая имущество у всех; так, у вдовы Златы Гантман отобрали последние ее крохи. Кроме грабежей, был сильно развит у польских солдат инстинкт разрушения, жажда уничтожения всего, имеющего отношение к еврейскому имуществу. В аптеке Хаима Минца грабили солдаты, ворвавшиеся туда по указанию его же польской прислуги, ничего не забирали, но ломают, разрушают и выливают все на землю, неистовствуют только из-за того, что аптека эта — жидовская. У Файвы Рабиновича legionеры бьют посуду, лампы, ломают мебель. У Эйдельмана снимают сапоги и тут же разрезают их на куски.

Издевательствам не было предела; в ругательствах, в криках «Троцкий», в резании бород не было недостатка; мучители-солдаты поймали старого плешивого еврея М. Клебанова и начали бить на лысой голове его яйца, и несчастный, окровавленный, весь измазанный еврей, придерживаемый двумя польскими солдатами за пейсы, качается и выкрикивает все, что ему приказывают legionеры. У Алтера Гинзбурга найденный солдатами тфилин был тут же разорван и истоптан ногами.

Отношение командного состава ко всему этому характеризуется тем фактом, что к М. Подмазе явился поручик и самолично способствовал отобраанию у него коровы. Поручик Дзиневиц собственноручно выбил стекла в еврейской квартире, где он проживал; Мееру Гельфанду, которого польские солдаты сильно били, один офицер сказал: «Ничего, вы этого стоите, скоро приедут сюда ваши друзья».

Кроме всех вышеуказанных стихийных, неорганизованных эксцессов и грабежей, в Смолевичах подготовлялся организованный погром со всеми его ужасами. Так, жандармерия потребовала с чисто дьявольской жестокостью от еврея-солтыса* местечка назначить пятьдесят еврейских рабочих, чтобы обложить весь город соломой [и] поджечь его к моменту ухода польских войск. По счастью, Красная армия пришла вовремя, и поляки успели выполнить только часть своей «прекрасной» работы: угрожая нагайками и прикладами, они заставили еврейских девушек принести под

* Староста (польск.).

свистящими пулями солому и подожгли [местечко] и водяную мельницу. Все окрестные мельницы и фабрики приведены польскими солдатами в негодность.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 73. Копия.

№ 222

Доклад уполномоченного Райхмана Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о погромах 8–11 июля 1920 г. в м. Глуск Бобруйского уезда Минской губ.³⁴⁶

*Конец июля–август 1920 г.**

Отступление польских войск через м. Глуск 8–11 июля 1920 г.³⁴⁷

Еврейское население м. Слуцк** переживало большую тревогу в связи со слухами об отступлении польских войск. 8 июля через Глуск прошел 37-й полк легионеров, к счастью, в порядке, но все же кучки отставших солдат забегали на ходу в дома, хватали все, что попадалось под руки, успели угнать несколько лошадей и разгромить, между прочим, парикмахерскую. Случайно попадавшиеся им на улице жители избивались палками. Но это все же были цветочки, ягодки не замедлили последовать в ту же ночь на 9-е, когда в город вошли познанцы в количестве батальона пехоты 1-го Познанского полка, пулеметных команд и батареи артиллерии. Расположились они в центре города на базаре между лавками и тотчас же бросились ломиться в дома и грабить. Двери выламывались, домохозяева избивались, крики всю ночь неслись со всех сторон. Погром не прекратился и на следующий день, 9-го. Солдаты кучками, человек по пяти, с палками в руках, бродили из одного дома в другой, взламывали шкафы и комоды, били людей, растаскивали домашние вещи, белье, деньги и драгоценные вещи. Все это делалось на глазах стоявших на каждом углу улиц воинских патрулей, на глазах бездействовавшей местной жандармерии и полиции, на глазах польского офицерства.

Между тем в это время расположившиеся на базаре артиллерия и пулеметчики взламывали одну лавку за другой, награбленный товар тут же нагружался на подводы, частью уносился солдатами и частью продавался тут же на месте.

Взламывание и грабежи лавок продолжались целый день, к вечеру глазевшие мальчишки и пришлая публика усердно начали разгоняться палками, и с наступлением темноты разгромленные лавки загорелись. Сушь была невероятная, за какой-нибудь час сгорело 85 деревянных лавок. Стоявшие между рядами лавок орудия и подводы были заблаговременно убраны. По другую сторону стояла выстроенная пехота, которая спокойно созерцала это зрелище и преспокойно ушла через полчаса. В первую минуту несколько солдат бросились помогать тушить пожар, но вскоре их не стало. Вероятно, их отвели. Между тем во время пожара к делу разгрома присоединились стоявшие несколько дней в Глуске телеграфисты-солдаты, в этом отношении голодные и свежие, т. к. к участию в дневном погроме они, очевидно, мало

* Датируется по времени работы Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск.

** Ошибка в тексте; следует: «Глуск»

допускались. Они бросились еще раз обшаривать лавки, разламывая те, что остались целыми, и, вооруженные, бросались в дома, где страшно избивали прикладами людей и все растаскивали. При этом обшаривали и обыскивали людей, ища денег, и им удалось немало денег унести с собой. Через час времени эта компания ушла из местечка с музыкой, бубнами, флейтами и барабанами.

Между тем лавки горели. Бросились к пожарному колодцу за водой — оказывается, насос колодца испорчен. Там, где стояли кучками созерцавшие солдаты, перехватывались бежавшие на пожар люди, задерживались бочки с водой, одним словом, вид солдат с палками в руках был достаточно зловещ и убедителен. Со слов подводчиков, везших тогда местную жандармерию, можно установить, что последняя играла в деле поджога немалую роль. За некоторое время до пожара один из жандармов, отличавшийся своим хулиганством и в тот день вымогавший у лавочников деньги, отлучился на некоторое время. Вспыхнул пожар, жандарм прибежал обратно, и обоз их тронулся, перекочевал на окраинную улицу и там остановился. Жандармы любовались некоторое время пожаром и затем уехали. Эти самые подводчики в дороге спрашивали жандармов, зачем они это сделали, и получили ответ: «Ведь знали ваши глусские евреи, что мы уезжаем, зачем же они не собрали нам на дорогу немного марок». Утром вся базарная площадь представляла печальное зрелище. Около сторевших и курившихся еще лавок копошились хозяева, отыскивая в пепелище оставшиеся и годные еще вещи. Между тем около местечка на выгоне расположились уже части 44-го Познанского полка, славившиеся погромной репутацией. Население переживало невеселый день, ибо все были уверены (со слов солдат), что все местечко будет сожжено. Под местечком познанцы стояли целый день 10 июля, и к вечеру они начали входить в местечко большими массами пехоты и артиллерии. Жители Глуска никогда не забудут ночи с 10 на 11 июля.

«Человечность и гуманность» познанцев характеризует следующее: в субботу 10 июля в Глуске остановилась телефонная команда 44-го Познанского полка. В задачи этой части входило подрубить все телеграфные и телефонные столбы. Под вечер телефонисты стали хватать граждан на работу, причем только лиц еврейской национальности. Затем они стали вытаскивать всех мужчин из домов, брали даже стариков, ибо многие побросали свои дома, а сами попрятались, спасаясь от избиений и издевательств, оставляя все на произвол солдат, которые бродили по улицам, таща за собою награбленное добро. Они ходили из дома в дом и, угрожая винтовками и поджогами, требовали денег, злорадно указывая на спаленный ими рынок.

Всем выгоняемым на работу поляки велели взять с собой топоры и пилы, затем собрали всех в одно помещение, где продержали до полуночи. В полночь выгнали всех на улицу, пересчитали, разделили по секциям, по 4 чел. в каждой и велели рубить телеграфные и телефонные столбы. Надсмотрщик каждой секции считал своим долгом поощрять работающих избиением; били решительно всех, даже стариков и больных, били молотильными цепями, дрючками, прикладами и дубинами, били безостановочно изо всех сил, останавливаясь только для передышки. Несчастный не успевал ударить два раза по столбу топором, как получал целых пять ударов прикладом по спине. Надсмотрщики заставляли людей лезть под падающие подрубленные столбы, под удары электрических искр. Несчастные запутывались в толстой и густой проволоке, вылезали под ударами дубин и снова поднимались, запутываясь в проволоке. Не успевает еще свалиться один подрубленный столб, как

конвоиры заставляли измученных бежать изо всех сил к другому столбу, не давая ни минуты буквально для передышки, и сами бежали за ними, нанося удары и крича: «Дале, дале* рубить, жида проклятые». При этом конвоиры, желая только пакостить населению, часто заставляли рубить столбы электрической линии.

Все это происходило под стоны избиваемых, под крики и ругательства остервенелых познанцев и мольбы о спасении со стороны разгромленных граждан.

Это был в полном смысле погром, к счастью, без человеческих жертв. Часа в четыре утра работа была закончена, но несчастных не отпускали. Выстроив всех в ряды, старший надсмотрщик-капрал пересчитал всех сильными ударами нагайкой по головам и ногам и погнал в местечко. При этом требовал от всех придать себе воинственный вид и шагать по всем правилам муштровки. Стариков-евреев, которые не умели шагать в ногу или ходили несколько сгорбившись, ударами палок заставляли выпрямиться. Поляки так издевались над душой и телами несчастных, что многие евреи, придя домой, плакали, как маленькие дети. По дороге заставляли всех, измученных нравственно и телесно, падать, растягиваться на земле и отсыпали им большую дозу палочных ударов. Желая в конце изнурить людей, поляки заставляли копать ямы и засыпать их сейчас же, производить подобные же бесполезные работы, затем они отдали команду: «Ну, жидовское войско, пой!» и, видя, что изнуренным и угнетенным несчастным не так-то легко поется, они пустили в ход свое верное средство — нагайки. Не песня, а какие-то дикие звуки и стоны вылетали из грудей несчастных. По дороге конвоиры не забывали заходить в дома, откуда сейчас же стали раздаваться мольбы о спасении.

Когда работники очутились вдали от местечка, их поставили в стороне от дороги и велели ждать. В это время по дороге тянулись отступающие польские войска. Надежды несчастных, что кто-нибудь из офицеров поинтересуется ими и отпустит домой, оказались напрасными. Офицеры не обратили ни малейшего внимания. Проезжавший верхом капитан даже ударил шпагой по голове женщину, которая подошла к нему с просьбой выслушать ее. Проходившие солдаты уделяли им свое любезное внимание выкриками «холерные жида!», «войско Ленина!» и т.п. Вслед за тем все были обысканы. Солдаты обшарили буквально всех и забирали все, что попадалось, не говоря уже о деньгах, бумажных и т.п., затем очередь наступила за сапогами, ботинками и поясами у тех, у кого они были получше. В заключение они потребовали в виде выкупа крупную сумму денег, угрожая в противном случае увести всех дальше. Несчастные, опасаясь за свою жизнь, рады были отдать последнюю нитку с себя и согласились на это. Было послано несколько человек в сопровождении солдат в местечко, и только когда требуемая сумма была внесена, несчастные были отпущены.

Все это мною выяснено и обследовано в присутствии нижеподписавшихся понятых.

*Член коллегии Райхман
Понятые: Меер Шварц, И. Заенчик, М. Маримов*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 40–43. Копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 45–47.

* Продолжайте (польск.).

Доклад Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о погроме в м. Глуск Бобруйского уезда Минской губ. 8—10 июля 1920 г.

*Конец июля—август 1920 г.**

Во время отступления польских войск по всей линии их отхода сплошь и рядом встречаем картины потрясающего характера. Мы видим одни лишь поджоги, грабежи, насилия и убийства. В городах, местечках и деревнях всех-всех постигла одна и та же участь. В то число попало и м. Глуск и расположенные около него деревни. Во время отступления поляков, т.е. 8, 9 и 10 июля польские войска проходили через целый ряд деревень и буйствовали там 3 дня. Картины творившегося там не поддаются описанию. Из числа 130 поданных заявлений мы видим, что, за редкими исключениями, все жители были избиты и обобраны с ног до головы. Озверевшие польские солдаты толпами врываются в дома, грабят, ломают и избивали. Мужчинам всем пришлось разбежаться и прятаться в кустах. Мужчины, случайно им попавшиеся навстречу, предварительно подвергались избиению и затем с них снималось все обмундирование. Дома оставались одни лишь старики, женщины и дети. Но и их легионеры со штыком и с нагайкой не оставляли без внимания: 24 женщины были подвергнуты изнасилованиям. На глазах матерей, отцов и мужей совершены были эти варварские оргии озверевших солдат. Они даже не пощадили 72-летнюю старуху одной деревни, которая после неимоверных избиений подверглась гнусному изнасилованию. Этот факт ясно показал нам нравственный уровень польских солдат и его культурную высоту.

Одновременно с грабежами производились также и поджоги.

Мы видим из вышеуказанного числа заявлений, что сгорело 180 построек, как-[то]: дома с пристройками, лавки и прочее. Товар, конечно, был предварительно ограблен: частью вывезен на подводах, частью продан польскими солдатами на месте. Все население точно по мановению таинственной руки огласилось воплями и криками ужаса. В хлевах раздавался жалобный вой гибнущих животных. Сердца поселян сжимались от боли. Каждый стремился спасти хоть кое-что из своего имущества, но все старания и желания напрасны. Польский штык заставлял их стоять и смотреть, как гибнет, может быть (а у большинства это было так), последнее его состояние.

Последние остатки, как-то: гуси, куры, свиньи и т.д., весь домашний скот ими забран.

Было увезено: 50 свиней, 7 лошадей, 41 курица, 3 коровы и 39 гусей.

Был забран и увезен и по дороге убит один молодой парень 19 лет, единственный кормилец семьи, состоящей из 9 душ.

Весь запас зерна был забран, вывезен в поле и тут же предан огню.

Убытки, причиненные пожаром, колоссальные, исчисляются жителями в сумму 600 тыс. руб.

Вообще солдаты старались уничтожить все, лишь бы оно не оставалось у хозяина.

О еврейских эксцессах и говорить не приходится. Все, что только могли с евреями сделать или забрать у них, было сделано.

* Датируется по времени сбора Комиссией аналогичных материалов по г. Глуску.

Откуп был за деньги, но большинству и это не удавалось.
ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 38–39. Заверенная копия.

№ 224

Статья из газеты «Форвертс»³⁴⁸ о погромах польскими воинскими частями в г. Минске в августе 1919 г. — июле 1920 г.³⁴⁹

5 августа 1920 г.

Насилия над личностью

На второй неделе нашего пребывания в Минске стали ловить людей на улицах на принудительные работы. Ловили исключительно евреев. Если поляки иногда сомневались, еврей ли это, то спрашивали: «Жид или католик?» и в зависимости от ответа освобождали или брали на работу. Работать заставляли 24 час. без перерыва, без отдыха, и за всякую мелочь зверски избивали. Поляки изобрели новый способ издевательств: они разделяли пойманных евреев на две отдельные группы — одна, в которой все были одеты в светлом или белом, — и этих заставляли грузить уголь; другая же, в которой все были одеты в темном, — заставляли грузить муку. Итак, по окончании работы они были так измазаны и измучены, что совершенно не были похожи на людей. Весьма понятно, что благодаря таким обстоятельствам евреи при виде милиционера на улице разбегались, и крайне неприятно было наблюдать — выглядело, как будто птицы улетают от нападающих коршунов. Так, убегая, к нам раз вскочил в окно нашего бюро старик-еврей, весь побледневший, как смерть. Евреи перестали показываться на улице. Поляки знали, что субботу евреи не пропустят и пойдут в синагогу. Они вместе с милиционерами, по окончании молитв, оцепили синагогу и всех вышедших из синагоги евреев в талесах тащили на работу.

Еврей-мужчины совсем перестали бывать на улицах, и та часть работы и предприятия, которые еще было остались у евреев, теперь всецело остановились, и в связи с этим нужда сильно увеличилась. Когда большевистская армия стала приближаться к городу, в последнем стал ощущаться недостаток в хлебе. Поляки сейчас же стали распространять слухи, что виноваты в этом евреи, что последние прячут муку и т.п., и через свои газеты они объявили, чтобы с хлебными карточками явились в определенные места за хлебом только исключительно христиане.

На Юрьевской (Раковской) ул., недалеко от креста, находится небольшой базар, где крестьяне ближайших сел привозят некоторые продукты, как-то: овощи, муку, масло и т.п. В одно прекрасное утро польские солдаты явились туда на базар и запретили продажу названных продуктов евреям. Своими прикладами они угрожали крестьянам, пытавшимся заговорить с еврейскими женщинами. [Когда] одной еврейской женщине с большим трудом удалось купить кувшин молока, то поляк один тут же его перевернул и вылил. Еще до занятия Минска поляками еврейское население готовилось к погрому, ибо все знают, что это их первое дело при занятии какого-либо города. В это время находилась в Польше комиссия Моргентау³⁵⁰, и несколько общественных деятелей из Минска отправились к нему и заявили, что для предостережения погрома в Минске необходимо послать туда кого-либо, и только благодаря прибытию генерала Джадвина³⁵¹ в Минске было только 35 еврейских жертв.

Во время похорон одного из активных общественных деятелей, Абрама Каплана, все еврейское население приняло участие в процессии, и во время шествия познанцы оцепили процессию и стали варварски избивать всех. Весь народ рассеялся, остались у гроба только родные, которые заявили, что их могут убить, но они от гроба не отойдут. Один из общественных деятелей, гр. Б., отправился к губернатору Рацкевичу, у которого заседали военные власти. Гр. Б. был так возбужден, что он истерически выкрикнул: «Мало того, что Вы нам не даете жить, Вы еще не даете нам свободно умирать», — и он расплакался навзрыд.

Губернатор так был тронут этой сценой, что он пригласил одного из генералов и они вместе с гр. Б. отправились на место происшествия. К сожалению, солдаты уже успели к тому времени скрыться, и губернатор заявил ему, что, не имея налицо преступников, он ничего не может сделать, и предложил ему продолжать процессию, а сам уехал вместе с генералом.

Гр. Б. не успел оглянуться, как он был окружен солдатами, которые повели его в гостиницу «Европа», занятую военной властью. По дороге солдаты говорили, что надо его убить, как собаку, и как только они его ввели в коридор гостиницы, они его прикладами втолкнули в погреб гостиницы. К счастью, появился губернатор Рацкевич³⁵² и, узнав гр. Б., он подбежал к солдатам и спросил, за что они его арестовали. Они ответили, что он пытался обезоружить группу польских солдат и как ни смешно, как ни немыслимо это обвинение звучало, губернатор все-таки не вмешался, ссылаясь на то, что это военное преступление и находится не в его ведении, и только благодаря тому, что губернатор знал хорошо гр. Б., он посдействовал его освобождению.

У некоего гр. Тобкина реквизировали его дома и заняли солдатами. Офицер, который заведовал этими солдатами и тоже занимал один из домов гр. Тобкина, найдя железо на дворе, стал продавать его, и когда Тобкин однажды пришел к офицеру и запротестовал против незаконной продажи его собственности, то ему за это преступление сбрили бороду, усы, брови и волосы и зверски избили³⁵³.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 6. Л. 55–56. Копия.

№ 225

Доклад Юридической комиссии Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими частями при отступлении из г. Минска 9–11 июля 1920 г.

21 июля 1920 г.

Произведенным предварительным расследованием установлен ряд фактов, дающих возможность уже сейчас воспроизвести нижеследующую общую картину событий, сопутствовавших отступлению польских войск из г. Минска и окрестностей его.

Уже с первых чисел июля месяца началась лихорадочная эвакуация польских гражданских и военных учреждений из Минска; в эти дни все непольское население было всячески понуждаемо производить бесплатно всевозможные тяжелые работы, доставлять лошадей и подводы, которые захватывались без каких бы то ни было законных оснований и часто угонялись далеко за пределы города и вовсе не возвращались владельцам; особенно возмутительное отношение было проявлено, как и всегда в польской оккупации, к еврейскому

населению, которое в этот период уже подвергалось насилиям и единичным грабёжам. Так, на огромном пожаре, уничтожившем до 40—50 домов, возникшем в районе Троицкой площади в среду 7 июля при обстоятельствах, возбуждающих подозрение на участие агентов польской власти в поджоге, уже совершенно определено проявилось впоследствии точно подтвердившееся обстоятельство, что польским солдатам и жандармерии разрешено было властями грабить мирное население. Вызванные для тушения пожара и охраны выносимого из огня имущества солдаты и жандармы занимались главным образом грабёжом, врываясь в соседние с находившимися в огне домами, и уносили оттуда наиболее ценное, разбивая и ломая прочее имущество.

Пытавшиеся возражать и защищать свое имущество погорельцы избивались, а некоторые были арестованы. Обстоятельства эти установлены рядом заявлений потерпевших (Х. Ботвинник, А. Гершман, Я. Фельдман, Ш. Миникес, Х. Рубин и др.).

С вечера 9 июля, после оставления города гражданскими властями, начался форменный планомерный военный погром всего города и особенно еврейского населения, длившийся до утра воскресенья 11 июля, т.е. до появления в городе первых красноармейских разъездов. Отступающие польские войска, сопричастные чернью, рассыпавшись небольшими группами по всему городу, разбили и разгромили около 75% всех магазинов и лавок, взламывая прикладами ружей и другими орудиями запоры, ставни и двери, даже железные, выбивая все стекла в окнах; часть похищенных товаров нагружалась на повозки непрерывно тянувшегося по городу польского военного обоза; другая часть тут же за бесценок распродавалась отбросам населения и разносилась по всему городу; то, что не могло быть унесено, подвергалось беспощадному истреблению и уничтожению. Группа вооруженных солдат врывается непрерывно в течение двух суток в частные квартиры мирного населения, взламывая окна, ставни и двери. Общая картина была такова: всюду угрожая расстрелом, польские солдаты группами в 5—6, а иногда и больше человек врываются в квартиры и требовали выдачи денег и всего ценного; уносили из квартир большими узлами платье, белье, продовольствие, обувь и проч.; во многих квартирах грабители бывали по несколько раз (3—5 раз); некоторые жильцы были оставлены лишь в том платье, которое было на них: все остальное было унесено и разграблено; с некоторых снимали тут же обувь, срывали с пальцев кольца, у женщин из ушей с силой вырывались серьги; бывали даже случаи, когда вырывались изо рта вставные золотые зубы. В целом ряде квартир грабители-солдаты избивали жителей, часто до потери сознания, выводили на двор, ставили «к стенке», пытая и угрожая расстрелом, требовали выдачи денег и ценных вещей; в некоторых домах озверевшие грабители-солдаты набрасывались с целью изнасилования на женщин и девушек, которых удавалось спасти, лишь уплатив солдатам выкуп. Найдя в одном доме свитки Торы, обозные солдаты измазали таковые колесной мазью, разбросали и растоптали их ногами. Встречая хоть малейшее сопротивление, даже словесное, грабители-солдаты жестоко расправлялись с населением, избивая прикладами, а в некоторых случаях и расстреливали: так, в доме № 20 по Крещенской ул. была смертельно ранена молодая девушка-студентка, умолявшая солдат, унесших все ценное из дому, оставить ей кольцо — память покойной матери: от полученных ран она через несколько дней скончалась; почти при аналогичных обстоятельствах были убиты польскими солдатами еще многие лица. Пока установлены нижеследующие имена: Х. Купер — 60 лет, В. Вилк — 24 г., М. Крейндель — 65 лет, Л. Ицкович — 65 лет, А. Фитерштейн — 41 год,

Л. Перпинов — 43 г., Ш. Майзель — 50 лет, А. Одер — 27 лет, Н. Фишкин — 48 лет, Ш. Тоф — 24 г., М. Гордон — 46 лет, Б. Гордон — 19 лет, Запал — 21 год, З. Сосенская — 21 год. Количество раненых и тяжело избитых в точности еще не выяснено.

Помимо частных квартир и магазинов были разграблены поляками почти все лавки разных кооперативов: Центральный рабочий кооператив — 6 лавок и столовая; «Свободная кооперация», бывший «Русских чиновников» и др.; большая часть аптек, в том числе аптеки городского самоуправления, Шмуилевича, Каждана, Коварского и др.; склады Американского Красного Креста и Американского Еврейского распределительного к[омите]та (ДДК)*. При непосредственном участии начальствующих лиц частью расхищено, частью увезено лазаретное имущество старого госпиталя Красного Креста на Широкой улице и Пастеровская станция, принадлежавшая бывшему Минскому губернскому земству (сведения получены из городской Комиссии).

В эти же дни 9—11 июля город пылал, подожженный со всех сторон. С совершенной точностью установлено, что по распоряжению польской власти были взорваны и истреблены огнем, кроме зданий и сооружений чисто военного характера, оба железнодорожных вокзала (Виленский и Александровский) вместе со всеми сооружениями, железнодорожный мост, перекинутый через Московскую улицу, местный военный госпиталь со службами и госпиталь для военнопленных; дома Шапиро по Серпуховской улице, где помещались управление железной дороги и мужская гимназия; здание бывшего казенного склада (Ректификационный завод) на Ляховке; бараки-казармы Таубкина на Ляховке; здание бывшей обувной фабрики «Орел» на Бобруйской улице, в котором помещался лазарет для венерических больных, и большое количество близлежащих частных домов, в том числе аптека Шмуилевича (выгорел целый квартал). Кроме того, подожжен ряд других домов в разных частях города; во многих местах солдаты обливали дома керосином, бензином или смолой, но кое-где жителям удавалось предотвратить поджог. Был подожжен также барак, в коем содержались запертыми русские военнопленные; очень немногим из них удалось спастись из пламени. Во время пожаров легионеры часто кидали зажигательные снаряды в соседние дома, стреляли в жителей, выбегавших из квартир, грабили и отнимали выносимое из огня имущество. В целом ряде случаев установлено, что поджоги, а часто и грабежи совершались не только по приказу, но и при непосредственном участии начальствующих лиц — офицеров, врачей, чиновников и прочее. Тушению пожаров оказывалось всяческое противодействие: власти и воинские чины прямо запрещали тушение пожара, прибегая к насильственным мерам против пожарных; при возникновении еще первого пожара запрещено было бить тревогу на каланче. Главный брандмейстер городской пожарной команды Ярмолович был арестован на первом же пожаре находившимся еще в Минске польским полицеймейстером Дрижинским, отдавшем ему приказ не тушить более пожаров и не выезжать на таковые (рапорт № 334); приезжавших пожарных солдаты часто избивали, снимали с них сапоги и угрожали расстрелом и проч. Имеются указания на неоднократные попытки агентов польской власти на взрывы зданий городской водопроводной и электрической станций и почтово-телеграфной конторы, своевременно предотвращенные лишь усилиями служащих и рабочих.

Польскими властями были, кроме того, забраны и увезены лошади городского пожарного обоза и Вольно-пожарного общества, повозки, упряжь и не-

* Имеется в виду Джойнт Дистрибушен Коммити (ДДК) — Joint Distribution Committee.

которые пожарные инструменты, что окончательно лишило город средств борьбы с пожарами; ими же были забраны также почти все лошади хозяйственных и санитарных учреждений городского самоуправления (сведения получены из городской комиссии).

В близлежащих деревнях и местечках, по пути отступления польских войск, солдаты также грабили население и проезжих, поджигали дома, мебель, мосты, угоняли скот, забирали с собой лошадой и повозки, принуждая владельцев ездить в качестве возчиков за много десятков верст от места их жительства. Более полные сведения о насилиях, учиненных отступающими польскими войсками в пределах Минской губ., будут представлены особо по получении таковых с мест.

Точного подсчета всех разгромленных в Минске магазинов, лавок, квартир, а также размеры причиненного населению и городу убытка сейчас не представляется еще возможным сделать; несомненно, однако, таковой должен будет исчисляться сотнями миллионов; также далеко не все случаи убийств, поранений и других насилий, учиненных польскими войсками, до сих пор зарегистрированы.

*Председатель Комиссии
Секретарь*

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 13–16.

№ 226

Показания потерпевшей Ц. Фишкин представителю Минского отдела ЕКОПО о погроме в д. Пятовщине Минского уезда Минской губ.

11 июля 1920 г.

*Не ранее 19 июля 1920 г.**

В субботу 11 июля в 7 час. вечера отступавшие польские солдаты ворвались в д. Пятовщина, где проживало среди крестьян-белорусов всего четыре семьи евреев-земледельцев. Поляки врывались только в еврейские дома, которые целиком разграбили и забрали все имущество и деньги. В наш дом вошло три вооруженных солдата, забрали у мужа моего Абрама Пейсахова Фишкина и у свекра Пейсаха Абрамова Фишкина все деньги, а затем тут же в квартире выстрелами из револьверов убили обоих на глазах моих и моей матери. Затем, забрав все, что было ценного в доме, солдаты убежали. Когда на следующий день мы повезли трупы убитых в Самохваловичи на еврейское кладбище, настигшие нас другие польские солдаты хотели выбросить трупы и забрать лошадь и телегу. Мы дали солдатам деньги, чтобы они этого не делали; солдаты деньги у нас забрали, а затем все же выбросили трупы из телеги, а лошадь и телегу забрали у нас и угнали. Я осталась совершенно без средств к существованию.

Циля Фишкин

При этом присутствовал и обстоятельства подтверждаю

Сроль Леках

* Датируется по содержанию документа.

Было представлено удостоверение Самохваловичского ревкома от 19 июля 1920 г.

Ее адрес: Полицейская, д. 15, кв. 3.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 26. Копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 70.

№ 227

Доклад Минского отдела ЕКОПО о погромных действиях польских воинских частей в м. Столбцы Минского уезда Минской губ. 10–12 июля 1920 г.

*Не ранее 22 июля 1920 г.**

Доклад

о погромах, грабежах, поджогах и насилиях, учиненных польскими войсками в м. Столбцы в дни 10–12 июля при отступлении из г. Минска и губернии, составленный Минским отделом Центрального еврейского комитета помощи жертвам войны и погромов ЕКОПО

Столбцы — местечко в 75 верстах от Минска на железнодорожной станции Минск–Барановичи. В мирное время местечко «жило рекой», т.е. значительной своей частью занималось сплавом леса по реке Неману, на берегу которого местечко расположено. В 1915 г. оно почти целиком выгорело (575 домов), но быстро оправилось, благодаря своему положению прифронтового местечка.

Во время германской оккупации евреи жили также безбедно, пользуясь возможностью почти свободной торговли. Польская же оккупация лишила местечко заработков, так как, хотя торговля официально не подвергалась значительным ограничениям, однако лихоимство властей не давало возможности развиваться частной солидной торговле. На прямые грабежи со стороны польских солдат во время оккупации местные жители не жалуются. Бывали нередко случаи ограбления транспортов, шедших гужевым порядком с товарами из Барановичей (вследствие затруднений перевозки по железным дорогам). В местечке польские солдаты подчас позволяли себе навязывать лавочникам свои собственные низкие цены на товары, прямых же грабежей не было.

Общая численность населения в местечке — около 3000 чел., евреев — 1700–1800.

Уже в пятницу 9 июля вечером отступающие польские части внесли в местечко беспокойство. Настоящие же погромы начались со следующего дня. Громили только польские солдаты, местное же христианское население охотно скупало награбленное, но само в грабежах и погромах не участвовало. Громили не только проходящие солдаты, но и те части, которые до этого времени были расположены в Столбцах, как это с несомненностью доказывает Элья Нейфельд, узнавший среди громил целый ряд знакомых солдат. Участие офицеров в грабежах устанавливается с полной уверенностью показаниями того же Эльи Нейфельда, приложенными при сем, как и показани-

* Датируется по содержанию документа.

ем Зиновья Дворецкого о том, как один офицер заставил грабивших солдат вернуть им награбленное, через короткое время, однако, явился сам на автомобиле и забрал возвращенные вещи еще с прибавлением некоторых других. Участие офицеров в грабежах и пожарах подчеркивается как многочисленными свидетельствами, так и целым рядом письменных заявлений, приложенных при сем. Иосиф Рейсер в своем письменном показании упоминает о еврее-офицере, который защищал мирное население от погромов и поджогов; этот же единичный факт подтверждается целым рядом устных свидетельств других очевидцев. Следует, однако, подчеркнуть, что этот факт именно оставался единичным.

О том, что готовятся погромы и прочие насилия над евреями, начальство было осведомлено заранее. Коменданту города было внесено еще 9 июля 5000 марок через Хацкеля Вольфсона, Янкеля Брохонского и Соломона Мирского, за что он обещал принять меры к охране города. Его деятельность, однако, в этом направлении ни в чем не проявилась. Показания Эльи Нейфельда о том, как награбленное имущество доставалось командиру 3-й роты 3-го саперного батальона Яну Чарковскому и им отбиралось, как офицер Петровский водил своих солдат громить магазины, показывают заранее обдуманную организованность погрома. Не менее ясно это вытекает из того факта, что солдаты бродили по магазинам и квартирам, обильно снабженные всем необходимым для поджога, о чем, впрочем, подробнее впереди.

Польские грабители забирали все, что попадалось под руку: обувь, белье, платье, деньги, драгоценности, мебель, снимали настенные часы. У Леона Мильцензона выпустили из подушек пух и забрали пустые наволочки, пеленки грудного ребенка взяли на портянки. Многие зажиточные евреи оказались лишенными всего своего имущества. Очень часты случаи вымогательства денег под угрозой разных насилий. Приложенные показания пестрят случаями, когда откупались от поджогов, иногда несколько раз подряд, что не всегда освобождало в конце концов от поджога. Откупались иногда и от насилий над женщинами, откупались в редких случаях и от грабежей.

Число разгромленных лавок и квартир не поддается точному учету. Можно сказать, что в местечке не было ни одной еврейской квартиры, ни одной еврейской лавки, которая не подвергалась бы посещению громил. Уцелели только те из них, которые местные русские взяли под свою защиту, обьявив их своими, так как погром был исключительно еврейский. Не только польское, но и русское население шадилось. Единичные квартиры отделались более или менее дешево благодаря денежному выкупу, но такие случаи чрезвычайно редки.

В погромленные дни в Столбцах в разное время в разных пунктах местечка возникали пожары. Благодаря разбросанности построек и другим благоприятным причинам они обыкновенно быстро локализовались. В общей сложности в Столбцах сгорело 4 дома (из них один принадлежит русскому) и торговые ряды из 13 лавок, помещавшиеся на базаре. Из этих 13 лавок 9 помещалось в дощатых бараках (тип постройки, которым широко пользуются обыватели, не успевшие вполне оправиться от пожара 1915 г.), а 4 — в более капитальных постройках. Дотла сгорели два кооператива и лучший магазин в городе. Все без исключения пожары возникали только по поджогу. К этому сводятся все показания, из которых целый ряд наиболее характерных прилагается. Солдаты отправлялись производить поджог, захватывая при этом с собою все необходимые приспособления: горючие вещества, подрывные снаряды. Характерно в этом отношении показание Леона (Эльюкума) Мильцензона, при сем

приложенное. В асфальтовом полу магазина Нейфельда, сгоревшего дотла, я сам убедился в существовании в трех местах следов взрывов, происшедших, по-видимому, от пироксилиновых шашек. Это обстоятельство придает поджогам, как и всему погрому, характер организованности. В поджогах участвовали офицеры, как, например, 12 июля в доме Симона Туника и в доме Леона Мильцельзона. Показания об этих двух случаях приложены при сем. Многочисленные свидетельства, между прочим, целый ряд прилагаемых при сем, подчеркивают, что польские солдаты препятствовали тушению пожаров. Симон Туник в своем показании упоминает, что его сестру били прикладом, когда она хотела тушить пожар.

Среди грабивших и поджигавших польских солдат местные жители узнали некоторых солдат-евреев. В приложенных показаниях имеются рассказы об этом Рудницкой и Нейфельда, которые называют двух еврейских солдат-грабителей по имени — Гольдштейна и Унтербуха; последнее имя упоминается и другими свидетелями; по слухам, этот Унтербух сыграл провокаторскую роль и в других местах.

Убийств во время погромов в Столбцах не произошло. Случаи побоев были в большом количестве, одна женщина была ранена выстрелом в бедро. Других случаев тяжелых увечий не было. Издевательства производились сплошные, вроде срезания бород, но это явление стало таким обычным во время польской оккупации, что население в широких своих слоях даже перестало реагировать на него возмущением. Насилий над женщинами в Столбцах не зарегистрировано, хотя с различных сторон пришлось слышать глухие рассказы о некоторых случаях. При известной щепетильности еврейского населения в подобных делах, понятно, что происшедшие случаи по возможности скрываются. Только из близлежащего м. Новосвержная* передавали в более определенном тоне о женщине (называли ее по имени), которая была изнасилована последовательно пятью солдатами в присутствии мужа.

В м. Столбцы указывают, что местные крестьяне покупали награбленные вещи или какими-либо незаконными путями овладевали чужой собственностью и предлагали потом ее законным владельцам за выкуп на царские деньги по баснословным ценам. Эти обвинения слышал я решительно от всех: и от радикально настроенной молодежи, едва ли не в более резком тоне, чем от религиозно-фанатичных и политически-консервативных евреев старшего поколения. Называют при этом русских людей из интеллигентов, которые пользовались бедствиями евреев для собственного обогащения. От Асны Эстеркиной мне пришлось слышать подробный перечень предметов, которые она снесла на хранение от погромов к местной учительнице народной школы и которые та потом не захотела возвратить. Таким же путем от той же учительницы пострадала и Реля Русак, и Мейлах Мельцензон. Подобные же обвинения предъявляются и другим местным русским жителям. Указанная учительница еще — по рассказам некоторых местных евреев — до погрома ходила по знакомым еврейским домам и предлагала заносить ей на хранение наиболее ценные вещи. С другой стороны, о единичных русских евреях выражаются с очень теплой благодарностью, так как они своим именем прикрывали еврейское имущество и таким образом защищали его от грабежа, отказываясь подчас потом от вознаграждения за эту услугу. Следует еще прибавить, что раньше никаких трений между евреями и неевреями тут в м. Столбцы не наблюдалось, даже в погромную эпоху 1905—1906 гг. Отметим еще, что существуют

* Имеется в виду м. Новый Свержень.

подозрения, что и некоторые евреи воспользовались случаем обогатиться за счет своих ограбленных братьев; такие подозрения были выражены даже с амвона новоберженским^{*} раввином, провозгласившим вечером 22 июля в Столбечкой синагоге «хейрим» (отлучение) против таких преступников; ни этим раввином, ни кем бы то ни было другим, правда, не были названы определенные лица, однако и им, и другими прихожанами были указаны случаи кражи из запрятанного в полях, садах и на чердаках имущества, где дело не могло обойтись без содействия еврейских рук; случаи покупки евреями награбленного имущества неизвестны.

Из всего вышеизложенного совершенно явствует, что польским властям было прекрасно известно, что готовится разгром еврейского имущества в местечке, поджог домов и прочие насилия, и что польскими начальствующими лицами не только ничего не предпринималось для предотвращения погрома, но, напротив, таковой даже поощрялся и участие в нем, кроме солдат, принимали и польские офицеры.

При сем прилагаются показания следующих лиц в копиях: Эльи Нейфельда, Соры-Хьены Рудницкой, Симона Туника, Иосифа Рейсера, Зиновия Дворецкого, Онуфрия Колбаскина^{**} и Л. Мильцензона.

Приложения

Показания Эльи Нейхельда

9 июля 1920 г. стоявшие в Столбцах польские войсковые части начали производить погромы над еврейским населением местечка, русских не громили. Среди громил я узнал капрала 3-й роты 1-го Варшавского батальона, фамилию которого не знаю, а также многих солдат, в том числе: Говенду, Унтербуха, Гольштейна и Геца; еще очень много других громил заметил, фамилии которых не знаю. Громили также солдаты 3-го саперного батальона. Командиру 3-й роты 3-го саперного батальона поручику Яну Чапковскому принесли корзину награбленной кожи и домашних вещей, он выбрал себе на сапоги и лучшие вещи, остальное роздал солдатам. Поручик Петровский, называвший себя юристом и членом полевого суда какой-то штурмовой колонны, зашел во время грабежа к нам в магазин и сказал громилам: «Берите каждый, что вам угодно, и уходите».

Показания жительницы м. Столбцы Рудницкой Сарры-Хьены Берковны (Базарная площадь)

В понедельник 12 июля 1920 г. в 8–9 час. утра ко мне в квартиру вошло пять польских солдат, и один из них сказал: «Давайте деньги, иначе мы подожжем». Среди солдат был один еврей, который говорил по-еврейски: «Давайте деньги». Мы дали им 300 руб. царских, и они ушли. От 9 час. утра до 12-ти в квартиру врывались банды, но не пытались поджигать; в 12 час. вошло очень много солдат, которые стали требовать денег, грозя в противном случае поджечь. Денег у нас не было, и мы стали умолять их не жечь, но они сказали: «Мы не хотим оставить большевикам», — и приказали выйти из дому, грозя застрелить нас. Мы вышли и стояли на улице. Я видела, как они вышли из дому на улицу и принесли бидон с какой-то жидкостью (бидон стеклянный в плетенке). Вылив эту жидкость на пол, они подожгли в 5-ти местах. Мы кинулись за водой, чтобы тушить, но они направили на нас винтовки и не уходили

^{*} Так в документе; следует: «новосверженский».

^{**} Показания Онуфрия Колбаскина в деле отсутствуют.

до тех пор, пока огонь не охватил весь дом. Затем они ушли, а мы не могли тушить, так как уже весь дом горел. Все вышеизложенное я видела лично сама, что удостоверяю своей подписью.

Показания Симона Туника (Мирская ул.)

В понедельник 12 июля 1920 г. около полудня ко мне в квартиру вошли 4 польских солдата; среди них один офицер (со звездочками на погонах), и стали искать, что бы взять. Наше семейство (6 чел.) все было дома. Не найдя ничего, так как часть нашего имущества была разграблена, а часть нами спрятана, один из них разорвал матрац и поджег спичкой солому. Мы начали кричать, а моя сестра Пешка хотела потушить как-нибудь огонь, но один солдат ударил ее прикладом в грудь. Тогда один солдат сказал нам по-еврейски: «Мне жаль, что вас разграбили и хотят поджечь. Дайте им денег, и они уйдут». Тон у него был иронический. Тогда я сказал солдатам: «Возьмите денег и не жгите дома». Они согласились и попросили пять тыс. марок. Мы стали торговаться, и они согласились на две тысячи марок. Матрац все время горел. Получив деньги, они ушли, а мы потушили огонь. Через полчаса пришли 3 солдата и, не говоря ни слова, сгребли валявшиеся на полу разорванные учебники в кучу между шкапами и стеной и подожгли спичкой. Мы дали и этим 300 руб. царскими и 200 марок, и они ушли, а мы потушили огонь. Еще через полчаса подъехали к крыльцу два всадника (один офицер) и спросил у меня: «Чей дом?» Я ответил: «Мой». Тогда один офицер сказал: «Имеешь тысячу марок, или мы подожжем дом». Я сказал, что денег у меня нет. Тогда солдат выхватил из-за пояса бомбу и замахнулся, чтобы бросить. Мы раздобыли у соседей девятьсот марок, дали офицеру, и они уехали. Затем мы убежали из дому.

Показания Иосифа Рейсера

13 июля по деревянному мосту в Столбах проходила войсковая часть, которой было поручено взорвать этот мост. Офицер, командовавший этой частью, был, по его собственным словам, еврей из Одессы. Фамилии своей он не назвал. Когда ему было сообщено о грабежах в городе, он прибежал с револьвером в руке к громилам, одного ранил револьверным выстрелом в ногу и шашкой в лицо, и не давал грабить. Приказал своим подчиненным возратить награбленные вещи. Раньше, чем поджег мост, приказал соседям близлежащие дома облить водой, чтобы защитить от пожара. Все вышеизложенное я сам наблюдал.

Показания Зиновия Григорьевича Дворецкого

В воскресенье 11 июля 1920 г. в 11—12 час. дня к нам в квартиру по Базарной площади вошли 5 чел. солдат и стали искать вещей или товаров. Мы предложили им денег, чтобы они ушли, но они продолжали искать. Затем они влезли на чердак, где были спрятаны нами товары из мануфактурного и аптекарского магазинов, принадлежащих нам. Они захватили товар, уже сложенный нами в мешки и ящики, и понесли его в дом Личковского по Почтовой ул. Так как товару было много, они пригласили еще несколько товарищей и несколько раз возвращались и переносили товар все в тот же дом. В это время мы узнали, что в местечко приехал польский офицер. Тогда мой шурин Лазарь Радунский пошел к этому офицеру (он был в чине поручика) и попросил его прекратить грабеж. Тот охотно согласился и тотчас пришел. Он застал солдат на месте преступления, стал их ругать, указывая, что их поведение вредит польскому государству, а одному даже дал пощечину и разогнал солдат.

Затем он разрешил нам взять товар из дома Личковского (местного крестьянина), что мы и сделали, но нашли там только два мешка, так как остальное было спрятано и растащено. Эти два мешка (домашние вещи) мы принесли домой. Через полчаса этот же офицер подъехал на легковом автомобиле к нашему дому и велел принести возвращенные нам вещи. Мы ему не хотели дать, но он произвел у нас в доме обыск, нашел эти вещи и еще кое-что и, погрузив в этот автомобиль, уехал. Когда солдаты увидели это, они вновь начали грабить до тех пор, пока не сгорело помещение.

Показания Леона Мильцензона

12 июля с.г. утром при отступлении польских войск вошли ко мне на квартиру два легионера, из коих один держал котелок со смолой и мазал стены и пол, а второй поджигал в 4 местах, после чего они ушли. После их ухода мне с моей прислугой, которая подавала мне воду, удалось потушить огонь. Через несколько часов вошли ко мне 3 польских поручика и потребовали нож. После того как моя мать подала им нож, они отрезали у себя погоны и подожгли мой дом, заперли двери, а ключи забрали с собой и пошли грабить. Поджог произведен офицерами следующим образом: собрали до 200 коробок гильз и подожгли. После этого они всех выгнали из комнаты, заперли двери и, забрав с собой ключ, предупредили, чтоб никто не смел входить в комнату тушить, в противном случае они будут стрелять. Несмотря на угрозы, я выбил окно, через которое я проник в квартиру, и потушил огонь. Разграбили у меня все, что было, даже пеленки. На мой вопрос у знакомого жандарма, почему так делают, он мне ответил, что у них есть приказ раздеть догола всех евреев; следом за ними идет конный отряд, который расстреливает всех, кого уже разграбили.

Я всегда готов нести ответственность за мое показание.

Леон Мильцензон, м. Столбцы

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 74–80, 84 об. Копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 27–31.

№ 228

Показания врача Л.И. Перлиной Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск в пос. Горки и Горковской вол. Бобруйского уезда Минской губ. 9–13 июля 1920 г.

*24 июля 1920 г.**

24 июня 1920 г.** в Комиссию при Бобруйском ревкоме по расследованию польских зверств явилась нижепоименованная и показала следующее:

Лия Ионовна Перлина, 26 лет, женщина-врач, живущая в пос. Горки, той же волости Бобруйского уезда

Я в поселке Горки живу с половины мая настоящего года. Воинских частей в Горковской вол. все время не было. Находился только жандармский

* Датируется по содержанию документа.

** Так в документе; следует: «24 июля 1920 г.».

пост на 5 чел. Жандармы чувствовали себя великолепно. При разъездах по волости они заставляли крестьян кормить себя, конечно, совершенно даром. Ни одного шага пешком вообще никто из поляков не делал, т.е. подводы реквизировались без всякого ограничения. Пос. Горки стоит на шоссе между Бобруйском и г. Слуцком. Тракт этот торговый, постоянно привозились товары. Жандармы систематически брали взятки за провоз товаров. Каких-либо вопиющих безобразий я не знаю. Когда же началось отступление польской армии в Горковской вол., то в пределах волости произошел ряд ужасов. Движение польских войск началось в ночь с пятницы на субботу с 9 на 10 июля. Проходили отдельные части, подолгу на остановках не задерживались, и солдаты ограничивались тем, что силой врываются в дома, забирали продукты. У меня лично брали только продукты. Затем пошли крупные части, которые делали продолжительные привалы. Такое движение продолжалось до вторника 13 июля.

Я наверное не знаю, но из разговоров видно, что армия двигалась по трем путям. Один путь проходил южнее Горок — через Уречье; второй — через Горки, а третий — через дд. Подоресье и Дражно. Местечко Уречье сожжено все, за исключением нескольких домов. Жителям местечка не разрешали спасаться из домов. Сгоревших нет. В Уречье солдаты покушались изнасиловать акушерку и тянули ее с собой в вагон. Спаслась она только благодаря тому, что у нее были регулы. По слухам, из д. Сорочи Горск[ой]^{*} вол. поляки увезли с собой несколько девушек. В имении Горки, которое расположено при шоссе в 1 1/2 верстах от пос. Горки, изнасилована 14-летняя девочка Рахиль Гельфанд. Более 10 чел. надругались над ней. Я [э]тот факт удостоверяю. Родители несчастной девочки стараются скрыть ее позор. В поселке Горки солдаты ворвались в дом акушерки Шванковой Александры Михайловны, выслали из квартиры отца Шванковой и др. мужчин и пытались изнасиловать оставшуюся Шванкову. Последняя не потеряла присутствия духа, оттолкнула солдат и убежала. Это спасло ее. По слухам, в селе Горки изнасиловано несколько девушек. В том доме, где изнасилована Гельфанд, солдаты пытались изнасиловать жену мельника Цивью. Фамилию ее не знаю. У нее 5 чел. детей. Дети обступили мать и начали кричать. Благодаря этому солдаты оставили несчастную женщину в покое. В ночь с 11 на 12 июля ко мне в дом ворвались 2 солдата. В доме находилась я, моя сестра и другие лица. Один из солдат вытащил меня в сени и, приставив мне револьвер ко лбу, покушался совершить надо мной насилие. Другой солдат стоял в дверях и никого в сени не пускал. Этот второй производил более человеческое впечатление. Сестра и я умоляли этого второго оставить нас и увести товарища. Сестра моя отдала солдату все деньги, которые были у нас, а именно: одну тысячу рублей николаевских и 200 польскими марками³⁵⁴. Получив деньги, солдаты скоро ушли. После ухода солдат я, сестра и все, бывшие в доме, сейчас же ушли из дома и остаток ночи провели во ржи на поле. До этого случая у меня солдаты забрали чемодан со всеми моими вещами, а кроме того не оставили мне даже стетоскопа и термометра. Когда мы сидели во ржи, то солдаты взломали наш сарай и позабавили наши вещи. Я слышала, что дд. Дражно и Подоресье, а также д. Залужье — эти деревни выжжены или частью, или целиком. Кроме того, есть убитые жители. Говорят, что в селе Дражно убито 3 чел.³⁵⁵ Когда солдаты-насильщики ворвались ко мне, то в оправдание свое они заявили следующее: у них в полку

* Так в документе; следует: «Горковской».

были евреи-врачи, которые травили их товарищей, т. к. я врач и еврейка, то они и хотели учинить надо мной насилие.

*Прочитано:
Л.И. Перлина*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 8. Заверенная копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 72–73.

№ 229

Показания жителей м. Узда Игуменского уезда Минской губ. представителю Минского отдела ЕКОПО о грабежах и насилиях со стороны польских военнослужащих 10–13 июля 1920 г.*

2 августа 1920 г.

Показания супруги муллы Марии Александрович

Среди спрятавшихся в нашем погребе во время погрома³⁵⁶ находились и три сестры — еврейские девушки, сироты. Ночью мы видели через окно, как солдаты таскали солому на мост. Тогда только мы пошли прятаться в погребе. Раньше мы все сидели в комнате. С час мы сидели в погребе. Вдруг слышим: собака залаяла, и кто-то калитку выломал. Солдат вошел в сени и закричал: «Кто здесь, выходи, а нет — я буду стрелять. Что у вас там — пулемет есть?» Других солдат он оставил на дворе, чтобы никто из дома не выходил. Все вышли. Он собрал нас всех в столовую и встал с ружьем в руках. Начал требовать денег и золота. Всех нас перетряс и отнял деньги³⁵⁷. Золота у нас не оказалось. Он требовал также черной кожи, но ее у нас не оказалось: у нас кожа лежала в чанах. Тем временем он схватил одну девушку и потащил в спальню. Он приказал нам всем молчать. Другие солдаты с ружьями тоже заставляли нас молчать и не поднимать шума. Я спряталась за дверь и убежала в сад.

Показания Р.С. Маршака

В понедельник 12 июля вечером, мы сидели в погребе у местного муллы. Среди нас было семейство муллы, другие татары, 3 сестры — еврейские девушки. Из еврейских мужчин был только один я. Приблизительно в двенадцать с половиной час. ночи вошел польский солдат, приказал нам выйти из погреба. Он бросился на меня, приставил дуло ружья мне ко рту и начал кричать: «Ты — жидок?» Я выдал себя за татарина, присутствующие подтвердили, что я — татарин. Тогда он взял одну из еврейских девушек, провел ее в спальню и остался там с нею некоторое время. После него то же проделали два других польских солдата, все трое один за другим. Когда девушка вышла из спальни, она была совершенно бледная и измученная. Имя пострадавшей я готов открыть судебным властям.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 458. Л. 79 об.—81. Копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 49–50.

* Опущены свидетельские показания Н.Я. Канторовича, Э.Л. Файнштейн, И.-Б.М. Левина, Б.-А.Л. Соройки, Я.-М.А. Шмидмана.

**Из доклада Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими подразделениями в г. Несвиже Слуцкого уезда Минской губ.
10–14 июля 1920 г.**

28 июля 1920 г.

Несвиж — заштатный город в Слуцком уезде, в 13 верстах от станции Замирье Александровской железной дороги — видный старый еврейский культурный центр. Общее благосостояние было удовлетворительное, и при польской оккупации жилось в материальном отношении недурно. Некоторые отдельные евреи даже вели сравнительно большую торговлю. Город получил, кроме того, значительную сумму из Америки, что заметно отразилось на благосостоянии жителей. При высоком культурном уровне местных евреев моральные унижения и угнетение со стороны поляков были для них особенно тяжки.

Расквартированные в городе многочисленные войска ушли из города 10 июля без погрома. В воскресенье местные еврейские общественные деятели — Розовский и Майзель (подробные письменные показания первого из них здесь приложены) вручили начальникам оставшихся полицейских и жандармских частей в общей сложности 25 тыс. марок, чтобы те охраняли город от грабежа, что они и исполнили вполне добросовестно. После ухода этих частей принял на себя охрану города от грабежей поручик Склиовский со своим отрядом жандармов в 10 чел. Характерно, что этот поручик сам предложил еврейской общине за известное вознаграждение отступить от будто бы данного ему приказа сжечь город. Эти «охранители» относились гораздо хуже ко взятым на себя обязанностям, исполняли их неохотно и недобросовестно, пользуясь частными поводами для новых вымогательств. Чрезвычайно важно подчеркнуть, с каким хладнокровием и деловитостью польские начальники и жандармы вступали в сделки по охране города от злостного погрома и грабежа. В общем еврейской общине обошлась такого рода «охрана» города в 70–80 тыс. марок наличными. Если Несвижу удалось отделаться только материальными убытками и обойтись даже без пожара, то, по единогласному свидетельству всего города, он обязан этим хладнокровной и бесстрашной выдержке председателя еврейской общины Исроэля Розовского, который самолично появлялся в самых опасных местах, где зарождался погром, и пользовался всеми средствами, чтобы заставить польских офицеров принять меры к охране города. В ночь на среду ушел поручик Склиовский со своими жандармами. Вступившие же в среду утром войсковые части приступили к разгрому города. В Несвиже нельзя было констатировать признаков организованности или особой подготовленности погрома, как это явно замечалось в других пунктах. Тут погром носил более случайный характер. Однако по объему своему он достиг весьма внушительных размеров. Разгромлено 10–12 еврейских лавок и почти все еврейские квартиры; пощаженной оказалась только часть Слуцкой улицы.

Громили забирали все, что для них могло иметь хоть какую-нибудь ценность, — прежде всего деньги, обувь, белье, украшения. Среди ограбленных находятся два американских гражданина — доктор Могиль и Сем Ланда, приехавшие из Америки с денежными суммами от Несвижского землячества и застрявшие в Несвиже при отступлении польских войск (показание доктора Могилья — в виде письма — прилагается при сем)³⁵⁸.

Жители большею частью оставались во время погрома в домах, только некоторые из них успели скрыться в полях или лесах; многих сильно били

прикладами или нагайками; тяжелых увечий, однако, не установлено. Убит один [чел.]. Об этом случае приложено письменное показание³⁵⁹; другие устные показания заставляют думать, что убитый вступил с польским солдатом в пререкания, за что тот его и пристрелил.

Громили только евреев. Нередко бывали случаи, когда громилы, войдя дом, спрашивались, живут ли там евреи или христиане. На местное христианское население у евреев жалоб нет. Не отмечено, чтобы оно скупало награбленные вещи. Иногда малолетние христианские дети указывали громилам, где живут евреи; в общем же христиане держались корректно. Ксендз Рокош пошел спасать Вульфа Шейна, которому польский солдат грозил расстрелом, когда за отсутствием ключа тот не мог открыть железной кассы, находившейся в его доме. У директора русской гимназии Поливоды скрывалось много евреев, сын его часто выбегал спасать евреев на их крики о помощи.

Евреев среди солдат-громил не отмечено. Раввинша рассказывает, что в доме был еврей-солдат, который наблюдал погром, но сам в нем не участвовал, хотя и не препятствовал; потом же утешал обывателей. У Клячкина еврей-солдат, в сообществе с солдатами-поляками, участвовал в погроме, забрал несколько флаконов одеколона, 2 куска мыла и еще кое-что, но потом вернулся и возвратил награбленное владельцу.

Пожаров в Несвиже не было.

Последние польские войска оставили город в среду, 14 июля, утром. При сем прилагаются письменные показания Розовского, Васинковича и доктора Исидора Могиля*.

Показания жителя г. Несвижа Исроэля Розовского, председателя Несвижской еврейской общины и члена Несвижского магистрата

В городе при польской оккупации был расквартирован небольшой отряд войск, который ушел из города в субботу 10 июля 1920 г. вполне спокойно. В воскресенье я вместе с инженером Бером Майзелем вручили начальнику местной полиции Клейму 10 тыс. марок и начальнику местной жандармерии Лазаревичу — 5000 марок для того, чтобы они охраняли порядок города, что они и исполнили вполне добросовестно, лично являясь к месту грабежей, до вечера 12 июля, когда они ушли из города. В воскресенье 11 июля вечером в город прибыл отряд полевой жандармерии в 40 чел. На следующий день утром начальник этого отряда поручик Склиовский пришел ко мне и заявил, что ему приказано сжечь город, и просил в виде выкупа за город деньги. Мы дали ему 5000 марок и, кроме того, исходатайствовали из магистрата имевшиеся там 60 пудов муки, которую выпекли и раздавали солдатам на улицах хлеб, также папиросы и ситро. Отряд полевой жандармерии разрешил закрыть лавки, но активную помощь оказывал весьма неохотно. Мне лично приходилось в каждом отдельном случае просить жандармов защитить того или иного жителя. Для того чтобы защитить окраины города, Казимерж и Михалишки, от разгрома, приходилось (в каждом отдельном случае) давать отдельным жандармам по 200—300 марок, и тогда они ходили удерживать погромщиков. Мне удалось упросить начальника полевой жандармерии поставить на Минском тракте патруль, который направлял отступавшие войска в обход города. Во вторник 13 июля, днем, я и Майзель выдали поручику Склиовскому на простой бумаге без штампа удостоверение о том, что он охранял город, не упоминая в этом удостоверении о полученных им деньгах. Удостоверение писал

* Показания Васинковича и И. Могиля опущены.

сам Склиовский по-польски. В тот же день вечером часов в семь меня остановили на улице 2 жандарма из отряда Склиовского и стали допытываться у меня, давал ли я Склиовскому деньги за охрану города. Несмотря на то, что они приставили револьвер к моему виску, я отрицал это. Тогда они повели меня к инженеру Майзелю и там продолжали допрос и угрозы по отношению к нам обоим. Майзель сознался. Тогда они составили протокол об этом и заставили нас подписаться. Мы предложили им 5000 марок в пользу Красного Креста за уничтожение протокола. Они требовали 10 тыс. марок. Сошлись на 6000; они пошли совещаться. Мы разошлись. Часов в 11 вечера мы и жандармы собрались у Майзеля. Жандармы велели нам идти к ним в канцелярию. Во время переговоров я с инженером Майзелем под разными предложениями ушли, и в нашем отсутствии старик Майзель выдал им 6000 марок с запиской, что эти деньги предназначены для Красного Креста, и протокол был уничтожен.

Во вторник 15 июля в полночь отряд полевой жандармерии ушел, выдав предварительно мне, ксендзу Рокошу и следователю Шиманскому удостоверение в том, что нам передается власть в городе. В среду утром проходящие польские части начали настоящий погром: врываются в дома и лавки и брали все, что им угодно.

Выкуп города обошелся еврейской общине наличными (кроме продуктов) от 70 до 80 тыс. марок.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 18–21.

№ 231

Доклад представителя Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими подразделениями в м. Городея (ст. Замирье) Новогрудского уезда Минской губ. 9–15 июля 1920 г.

26–27 июля 1920 г.

М. Городея расположено у самой железной дороги Минск — Барановичи. С давнего времени местечко бойко торговало и считалось зажиточным, и во время польской оккупации местным торговцам жилось сносно.

Погром начался в пятницу 9 июля утром и продолжался до четверга 15 июля, т.е. полную неделю. В ночь на субботу многие еврейские жители местечка бросили свои дома и ушли прятаться в лес. Яркую картину погрома в Городее дают два приложенных при сем подробных показания аптекаря Авиновицкого и пожарного Ледермана. Особый отпечаток на погром наложило то обстоятельство, что местечко лежит у самой железной дороги. Солдаты, непрерывно следовавшие по железной дороге, сходили в местечке, спокойно оставались там делать свое погромное дело, уверенные, что еще успеют уехать последующими эшелонами. Этим объясняется то обстоятельство, что в Городее громящие солдаты не раз взламывали лавки и спокойно открывали торговлю чужим добром, укладывая выручку в свой карман и дожидаясь удобного поезда, чтобы укатить. В приложенных показаниях упомянуты такого рода распродажи керосина со склада «Братья Нобель» и соли из лавки Вассера, которые продолжались полтора суток в среду 14 июля и в четверг 15 июля до полудня. С таким спокойствием и хладнокровием солдаты себя вели в громимом местечке, доказывает то обстоятельство, что некоторые из них удосужились даже спустить воду при ближайшей мельнице и заняться рыбной ловлей; после этого еврей-мельник был арестован по

обвинению в том, что нарочно сам спустил воду, чтобы лишить воды стационарную водокачку, но был оправдан полевым судом в Барановичах.

Грабили все еврейские квартиры и все еврейские лавки. При этом забиралось все, имеющее хоть какую-нибудь ценность. С какой основательностью работали громилы, можно судить по тому, что в местечке почти не осталось карманных часов. Подушки, перины, шубы грузились в вагоны. Вещи, которые нельзя было уносить, немилосердно уничтожались, зеркала разбивались. В воскресенье 11 июля проехала через местечко, по словам многих свидетелей, какая-то Американская миссия. Жандармерия в это время начала принимать меры к подавлению погрома и составила около 200 протоколов, которые направила в Брест, захватив с собой награбленные вещи в виде вещественного доказательства.

С полной определенностью выступает из приложенных показаний участие офицеров в погроме, а также в отдельных его эпизодах, планомерность и организованность [грабежей] вплоть до дележа добычи и погрузки ее в вагоны.

Грабили войска и продавали окрестным крестьянам. Из местных христиан покупали награбленное единичные, и как раз представители интеллигенции. В общем же со стороны местного русского населения, свидетели устанавливают, много благожелательных по отношению к разгромленным евреям поступков. Польского населения в местечке почти не было, отношение же окрестных польских помещиков характеризуется красноречиво описанием аптекаря, как держали себя его старые друзья и гости, когда на их глазах его грабили и били в его же доме, в котором они пользовались гостеприимством.

Убийство зарегистрировано одно — бесспорно, чисто погромного характера: убит человек глухой за то, что не расслышал, когда ему грабители приказали снять сапоги — это подтверждается тремя письменными показаниями. Во время погрома был совершен целый ряд насилий над женщинами. Доктор Надежда Степановна Статкевич видела в двух случаях изнасилования следствием свежую гонорею: раз у 14-летней девочки, изнасилованной тремя солдатами, другой — у взрослой девушки, которая не передавала подробностей совершенного над ней насилия. Вассер и Гаузе видели, как 3 солдата подряд насильовали одну 17-летнюю девушку. Авиновицкий видел во время пожара, как солдат волок еврейскую девушку. Установлен также факт насилия над 40-летней женщиной. Целый ряд фактов этого рода, однако, остался незарегистрированным.

Случай жестокого издевательства, когда избиваемых и ограбляемых евреев заставляли кричать «Нех жие Польша», устанавливается многочисленными свидетельствами, между прочим, письменным показанием Вермана. А что было то, что происходило в доме Авиновицкого на глазах его польских друзей, как не грабеж, усугубленный самым гнусным глумлением?

Картина пожара явствует из приложенных показаний. Многие свидетельства устанавливают факт поджогов. Сгорело всего три дома. В Городее, как и в других местах, польские офицеры выказали себя заинтересованными в распространении пожара. Только самоотверженности и расторопной решительности местного пожарного общества Городея обязана спасением того, что было спасено.

Во время общего погромного разгула и разнузданности этому обществу удалось не только взять в свои руки борьбу с поджогами и пожарами, но и создать нечто вроде общей охраны в местечке, даже представить собою подобие власти. Особенно колоритную фигуру представляет собой пожарный Ледерман, который объявил себя чуть ли не высшей властью в местечке, собрал вокруг себя кучу евреев, одетых им в какие-то военные каски и объявленных

* Да здравствует Польша! (польск.).

его рабочими, который сам появлялся в самых опасных местах, охраняя еврейских девушек, спасая еврейское добро и тыча разным польским солдатам и вахмистрам в качестве «рассказа пана поручика» какую-то старую пшепустку^{**}. Эти рассказы местами столь романтичны, что могли бы возбудить сомнения в правдивости, если бы не были подтверждены многочисленными показаниями свидетелей и участников.

При сем прилагаются показания аптекаря Авиновицкого, Самуила Ледермана, Вассера^{***}.

Показания жителя м. Замирье аптекаря Исаака Соломоновича Авиновицкого
26 июля 1920 г.

Погром начался в пятницу 9-го числа. Громили чины расквартированной тут зимой, а ныне шедшей из Бобруйска 12-й железнодорожной роты под предводительством троих офицеров, трех родных братьев Малиновских: одного из них подпоручика, другого подхорунжего, третьего чина мне неизвестно. Поручики же Урбанович и Тратш участия в погроме не принимали. Офицеры заставляли русских пленных выносить громоздкие вещи из магазинов и квартир. Вещи грузились на поезд. Громили под командой подхорунжего Малиновского забрали две пожарные машины и погрузили их на поезд. Это было утром в четверг 15 июля. Забирая машины, они получили также и 10 тыс. марок как выкуп за пожарную команду, которая была в сборе и которую они грозили расстрелять как партизанские отряды. В ночь на воскресенье 11 июля на меня в моей квартире напали громили под командой офицера, который был без погон, но со звездочкой на шапке (фамилии и войсковой части не знаю). Поручик Тратш, не принимавший участия в погроме, мне сказал, что погром совершается с ведома и согласия командира 12-й железнодорожной роты поручика Малиновского и его сожительницы Клавдии Дмитриевны (русской); что поручик Малиновский из награбленного имущества львиную долю берет себе (его буквальное выражение); что он, Тратш, подал по сему поводу рапорт о переводе в другую часть, так как ему не стало житья в роте, ибо Малиновский на него натравливает солдат, особенно сержанта, за его несолидарность в этом отношении.

Грабили только войска, тут же продавалось награбленное добро. Скупало крестьянское население окрестное, из местного же христианского населения — только интеллигенция, например, инспектор высшего начального училища, крестьянство местное не скупало. Деревня Крутой Берег в 5 верстах от Замирья в среду 14 июля прислала нам полтора пуда выпеченного хлеба, пуд ржаной муки и большой гладыш^{****} молока [для] детей. Деревня Большая Ужанка в 2 1/2 верстах от Замирья приютила много еврейских семейств и укрывала их имущество во все время погрома. Ее крестьяне, как члены Замирского пожарного общества, явились тушить пожары, несмотря на препятствия со стороны солдат, так что им приходилось даже пробираться ползком.

Из двух польских семейств местечка одно выехало в субботу 10-го числа, другое было замечено в указывании громилам домов богатых евреев. В этом семействе также найдены после погрома еврейские драгоценности.

Из польских солдат-евреев большинство скорбело о погроме, но участвовали в погроме двое: Шрейбер и другой, по имени Шлемка — оба 12-й желез-

* Приказ (польск.).

** Разрешение (польск.).

*** Показания Вассера в деле отсутствуют.

**** Кувшин (бел.).

нодорожной роты. Шрейбер еще в четверг 15-го числа продавал в местечке керосин со склада Нобеля и соль со склада Вассера.

Пожар начался в ночь на 12 июля в полночь. Сторож пожарного депо мне заявил, что солдаты были у него и сказали: «Сейчас подпалим». Через 15 или 20 мин. показался огонь. Когда я прибыл к пожару, я нашел так какого-то поручика, внимание которого обратил на то, что ветром гонит пожар к вокзалу, где, по слухам, в вагонах сложены снаряды и взрывчатые вещества. Эшелонов тут тогда стояло восемь. Поручик мне дал 50 человек артиллеристов для тушения пожара, но с условием тушить только в данном месте. Когда загорелось в другом направлении, он мне не позволил взять туда машину, хотя одну из трех работавших машин смело можно было взять туда. Солдаты, которые работали на пожарище, работали хорошо, но те, которые были отправлены за водой в пожарное депо, по дороге разували пожарных и частных лиц, не давали наливать бочки до полна, говоря: «Ниц не шкоди, кеды жидовски дом спалисе»^{*} и возили бочки нарочно окружным путем, чтобы опоздать к пожару. Во время пожара мне евреи жаловались, что у них грабят последний скарб. Ужанского Нисона заставили вырыть из земли 20 тыс. руб. царских, причем ему приставляли винтовку; мясника Ицку Меникера, который направлялся как пожарный к пожару в каске, остановили, угрожая убить, заставили вернуться и выкопать тысячу рублей царскими, четыре золотых кольца, серебряные часы и марками, я не помню сколько. Некоторые солдаты, наоборот, выгоняли на работу местных жителей, даже больных женщин. В это время в опустевших квартирах шел грабеж и изнасилования. Когда поручику доложили о грабеже, он бросился на солдат, даже публично ругал их, но был бессилен чем-нибудь помочь. Сгорело всего 3 дома — все еврейские. Погорело семейств 10. Занимался пожар в нескольких других местах, но пожарная команда его потушила в корне. Пожарная команда оставалась на улице пять дней — от воскресенья до четверга. При этом пожарная команда вообще старалась посылно охранять порядок. Чтобы иметь основания остаться на улицах, пожарная команда местами сама поддерживала горение тлеющих бревен.

Часов в 11 вечера в субботу 10 июля, когда у меня было полно помещиков и помещиц с их скарбом на дворе, так как они собирались к следующему утру удрать вместе с отступающими войсками, в мой дом ворвалась банда в 10—12 чел. польских солдат во главе с офицером без погон, только со звездочкой на шапке. Я тогда находился на дворе, устраивая в амбаре и на чердаке местных евреев с женщинами и детьми, так как мой дом считался до некоторой степени безопасным, во-первых, потому что предполагалось, что аптека будет пощажена, во-вторых, [потому] что у меня в доме находилось много помещиков, которые могли бы за меня заступиться, так как знали меня 30 лет; из аптеки выскочил ко мне ученик и воскликнул: «Не входите, они спрашивают Вас». Я, однако, вошел, так как не хотел, чтобы меня нашли среди спрятавшихся евреев, в числе которых было много детей. Я сел между помещиками, которые преспокойно продолжали пить чай мой и нисколько не старались прекратить начавшийся в квартире и аптеке грабеж. Солдаты при этом кричали, что гостей они не тронут, так как знают, что они поляки; владельца же не пощадят, так как в местечке узнали, что он еврей.

Солдаты разграбили всю аптеку, также и весь мой домашний скарб, носильное платье, четыре пары сапог, белье и прочее — также и деньги.

Во все время грабежа я сидел среди моих гостей-панов и, по возможности, сохранял спокойствие. Разграбив дом, солдаты потребовали домовладельца.

^{*} Ничего плохого, если еврейский дом сгорит (*польск. искаж.*).

Я встал, так как не хотел, чтобы они пошли меня искать среди спрятавшихся на чердаках евреев. Меня схватили и начали бить прикладами, ругать, причем прибавляли: «Розмавишь добра по-польску, пэвне ксионжки пишеш для знищення польски, пэвне и до костела ходиш, пуйдеш маентки рабовать»^{*}. Польские помещики, мои гости, сидели и наблюдали мои истязания совершенно хладнокровно, курили, не скорчили ни одной гримасы. Хозяйка кухни к[рестьянских] и р[абочих] д[епутатов], русская из Новгородской губ. по фамилии Динак, тоже находилась в это время в моей квартире, я ей передал несколько денег, и она сохранила [их] для меня. Она жестами просила моих гостей-панов взять у нее эти деньги, так как боялась и за себя как русская, но паны денег не взяли, говоря: «У нас самих много». После истязания меня повели в аптеку, требовали от меня йодной настойки, аспирина, спирта, вина и других вещей, которых не припоминаю. Я им выдал три бутылки вина и полбутылки спирта. Когда они уходили, они как будто были мягче, и на мой вопрос, можно ли закрыть двери, они ответили, что можно. Через два часа приблизительно они явились вторично подвыпившими, поставили меня к стенке, угрожали расстрелом, требуя денег, узнав в местечке, будто я очень богат; по их расчету они взяли у меня очень мало. Они рассыпались в доме на чердак, в кладовые, но ничего не нашли. Евреи спрятались в амбарах и во дворе на повозках.

Я вышел на двор и стал около группы панов человек в десять. Ко мне подошел польский солдат со свирепым лицом и потребовал денег. Когда я ему сказал, что денег у меня нет, он выхватил нож и с размаху ударил в левую часть груди. Я этот нож узнал, он принадлежал колбаснику Пиатровскому и служил для резания колбасы. Пиатровского самого в это время в городе не было, его прислуга потом созналась моей прислуге, что это действительно его нож и что грабители у нее распивали мое вино. После этого я убежал в ближайшую деревню, где спрятался у крестьянина в гумне. Во все время истязаний моих польские гости ничем не реагировали, даже тогда, когда меня на их глазах ударили ножом. Среди гостей моих были: бывший начальник ревверии^{**} Новаковский с женой и отцом, помещица Марцинкевич, которую я знаю уже 30 лет, с покойным мужем которой сидел на одной скамейке в гимназии, помещицы Быковская, Малевская, помещик Горский и представители мелкой шляхты.

В четверг утром 15 июля ко мне в пожарное депо явилось трое солдат и потребовали выкупа 20 тыс. марок — в противном случае они грозили поджечь местечко керосином, который остался в резервуаре Нобеля после его разгрома. Эти солдаты принадлежали к 12-й железнодорожной роте. Рота сама уже ушла, но грабители от нее отстали. На путях тогда стоял броневой поезд «Смялый»^{***}. Один из пожарных, Иона Мышалов, выложил за местечко 10 тыс. марок и выдал их на руки начальнику лазольщиков^{****} Ледерману, который распределил их между солдатами. 12-я железнодорожная рота нам хорошо знакома, так как с 6 января по конец марта была расквартирована в местечке.

*Председатель Городейской еврейской общины
Председатель Городейского вольнопожарного общества
Аптекарь [Авиновицкий]*

^{*} Ты хорошо говоришь по-польски; наверное, книжки пишешь на погибель Польши, наверное, и в костел ходишь, пойдешь имения грабить (*польск. искаж.*).

^{**} Участок (*польск.*).

^{***} Смелый (*польск.*).

^{****} Пожарник (*польск.*).

Показания жителя м. Городея Самуила Вольфовича Ледермана, уроженца м. Тирасполь Холмской губ. (адрес: Городея, Купеческая ул., № 54)

В субботу 10 июля 1920 г. часов в 12 утра в местечке появился сошедший с поезда эшелон солдат, которые начали грабить. Человек шестьдесят кинулись в дом Цуркова по Несвижской улице. Я, как начальник пожарной команды, с тремя охотниками пожарными: Ицковичем, Гершеневичем и Слущким, бросились к этому дому. Один из них начал свистать в свисток, а я кинулся на порог дома и стал кричать по-польски (я хорошо говорю по-польски, как уроженец Польши): «Бегите, а то все погибнете... Большевики идут». Они стали панически удирать, а мы вчетвером отбирали у них вещи и избивали их. Между тем в местечке продолжался погром. Никакой власти в местечке не было, и я на правах начальника пожарной команды взял в свои руки власть над местечком и распорядился, чтобы все жители ушли в поля и леса, и я со своим отрядом помогал им удирать. В моем отряде было 15 чел. пожарных. Так прошли 11, 12 и 13 июля. В эти дни, кроме грабежа, ни особых избиений, ни насилий не было. Население тащило в поля, по возможности, свое имущество. В воскресенье 11 июля вечером мне сказали, что горит дом Зайчика по Почтовой улице. Я бросился в депо за машиной, и, когда я вез машину, ко мне подошел солдат и ударил меня багинетом^{*} по руке. Несмотря на то, что солдаты мешали, мы собрали команду и начали тушить пожар. Вскоре пришел офицер и дал нам в помощь отряд польских солдат для тушения пожара, так как горело около станции, а туда, по словам офицера, прибыл эшелон со снарядами; хотя через 2 час. эшелон со снарядами ушел, а офицер увел свой отряд, но продолжали тушить, ссылаясь на приказ офицера. Вскоре прибыло человек 10 пожарных-крестьян из деревни Большая Ужанка, остальных не пустили солдаты. Так как лошадей не было, женщины, старики и дети таскали на себе воду в бочках. В это время солдаты выгоняли население из домов, веля им идти тушить пожар, а сами оставались и грабили квартиры. Во время тушения пожара слышны были крики женщин, которых насильовали солдаты. Мы видели, как тащили несколько девушек, но не могли им помочь, т.к. солдаты стреляли в нас. В течение 13 и 14 июля к станции прибывали новые эшелоны войск, которые приходили в местечко и грабили. Для того чтобы иметь возможность оставаться на улице и хоть чем-нибудь помочь населению, мы, пожарные, подожгли вновь потушенный нами дом и под предлогом тушения пожара оставались на улице. Евреев-жителей, приходивших к месту тушения пожара, я одевал в немецкие каски, которые у нас лежали в депо и, если солдаты пытались их уводить с собой, я говорил, что это мои работники, и не отпускал их. Солдаты принимали меня за поляка. Вообще во все время пребывания поляков в местечке я выдавал себя за поляка. Мне удалось, пользуясь этим преимуществом, а также заявлением, что у меня есть «росказ»^{**} от поручика — я тыкал им в лицо пропуск — отобрать некоторые награбленные вещи: корову, фотографический аппарат и др. Например, ко мне пришел еврей Исаак Менакер и попросил вернуть ему отобранную у него корову. Я пошел с ним к вагону, куда ввели эту корову, и стал выводить ее. Ко мне кинулся один из солдат местного гарнизона со штыком и стал кричать, зачем я увожу корову. Я сказал, что это корова моего тестя. Солдат знал меня как поляка и усомнился, так как корова отобрана у еврея. Я объяснил, что я женат на крещенной дочери этого еврея; и тогда он отдал мне корову. Вскоре ко мне прибежали женщины и сказали, что 14-летнюю дочь Домановицкого³⁶⁰

* Штык (польск.).

** Приказ (польск.).

солдаты тащат в поезд. Я побежал к месту происшествия и спросил солдат грозно, куда они ведут девочку. Они сказали — на работу. Но я вырвал ее у них из рук и заявил, что на основании «рассказа» поручика только я имею право давать людей на работу и велел им обращаться в таких случаях ко мне. Я пошел с ними в депо, дал им 30 чел. рабочих. Из них они взяли только 5, да и тех отпустили, не дойдя до станции.

В среду прибыл на станцию бронепоезд, и солдаты бросились с него в местечко грабить. В это время у меня в сарае депо было несколько сот человек (женщин, мужчин и детей) евреев, которых я там спрятал. Польских солдат я туда не пускал, мотивируя это тем, что в пожарный сарай вход воспрещен. У меня есть немецкая собака, ученая. Часов в 11 утра я крикнул ей по-немецки: «Бобик, пойдй достань хлеба». Она отбежала от сарая и стала рыгаться у камня. Я подошел и вытащил мешок, в котором было пуда два хлеба. Этот хлеб я через своих охотников разослал по полям и лесам для скрывавшихся там детей. В тот же час я увидел, как один поляк гнался с винтовкой, грозя застрелить, за одним из моих охотников. Я подошел узнать, в чем дело. Солдат сказал, что этот пытался его бить, а охотник ответил, что этот хотел отнять у него деньги. Я дал охотнику пощечину, веля ему идти на место, а солдату велел уйти, говоря, что только я имею право наказывать. Вечером в среду солдаты заявили мне, что они подожгут станцию, сарай и местечко. После того как солдаты ушли, я обратился к тем, кто был у меня в сарае, выстроив свою команду. Женщинам и детям я посоветовал уйти в рожь и в лес, отряду же мужчин человек в 150–200, который был в сарае, я предложил: «Кто считает себя слабым, пусть идет, а кто согласен погибнуть вместе, пусть оденет железную каску и останется со мной». Многие из мужчин ушли в лес с женщинами и детьми. Со мной осталось человек 75. Ушедших мы провожали окольными путями в лес и в рожь. Оставшимся я заявил, что нам угрожает большая опасность в эту ночь и сказал: «Кто готов погибнуть, пусть останется здесь». Все 75 чел. согласились погибнуть со мной, но не позволить сгореть местечку. Ночь прошла спокойно. В четверг 15 июля в 10 час. утра ко мне подошел знакомый солдат из 12-й (подрывной отряд) компании, которая стояла в местечке всю зиму, и заявил, что если он не получит 20 тыс. рублей с населения, то он уничтожит местечко и жителей. Я заявил, что местечко разграблено и таких денег негде достать, но обещал достать несколько тысяч. Он направился тогда с 6–7 солдатами к баку керосина фирмы «Братьев Нобель», принадлежащего местному жителю Граеву, в котором было пудов 600–800, и заявил, что они взорвут его, но потом я сказал ему: «Зачем его взрывать, лучше налить в бочки и увезти с собой». Он согласился. Я дал ему человек 30 рабочих из своего отряда, они налили 10 бочек (400 пудов) керосина, доставили на станцию и нагрузили на платформу. Через полчаса он вернулся обратно и заявил, что должен взорвать бак. Я уговорил его не взрывать, а продать лучше крестьянам, пришедшим из деревни. Это ему понравилось. Он попросил меня, чтобы я предложил крестьянам покупать керосин. Когда солдаты стали продавать, я подошел потихоньку к трубе, по которой керосин проходит из бака в сарай (где его продавали) и отвинтил с большим трудом руками и зубами винты, и керосин весь ушел в землю. Затем я завинтил винты и, придя в сарай, стал расспрашивать, как идет торговля. Но керосин перестал идти. Крестьяне разошлись. Солдаты ушли и перед уходом заявили мне, что, если через полчаса не будет 20 000 марок, они сожгут местечко и взорвут станцию. Я, как знакомый, уговорил их согласиться на 10 тыс. марок, увещевал их не причинять вреда местечку и станции и просил отдать в мою пользу 10 бочек керосина, взятых ими. Они согласились на все, но просили не отдавать

керосина местным евреям. Я подошел к евреям Делятицкому и Граеву и попросил у них 10 тыс. марок, обещая им отдать эти 10 бочек керосина. Они дали мне требуемые деньги, я отдал их солдатам и распорядился моим охотникам сгрузить керосин. Керосин в 10 мин. был сгружен в канаву возле пожарного депо. Броневик вскоре уехал, в местечке не оставалось солдат-поляков, а часа через два, в четверг днем, прибыл отряд большевиков. 8 дней в подраз я не ел и не спал. После этого я 3 дня лежал в кровати.

Показания жительницы м. Городея (при ст. Замирье) Софьи Владимировны Лошак³⁶¹ (Захарьевская ул., № 105)

В понедельник 12 июля 1920 г. в 10 час. утра я пришла по делу (получить подводу) в милицию, помещающуюся по Шоссейной ул. Вдруг я услышала возле милиции душераздирающие крики, выбежала на улицу и увидела, как польский солдат приставил винтовку к уху одного старика-еврея и выстрелил. Тот сразу упал мертвым. При убийстве присутствовали крестьянин Игнатий Володько и еврей Млодок. У убийцы-солдата я заметила на лице странную улыбку.

Показания жителя м. Городея Венямина Мовшева Млодока (Шоссейная ул., № 120)

В понедельник 12 июля 1920 г. в 11 час. утра к моему соседу Овсею, фамилии его я не помню, зашли 2 польских солдата и начали грабить.

Чтобы у него не просили денег и не били, он вышел. Они вышли за ним и стали приставать к нему, чтобы он отдал ботинки. Так как он глухой старик, 70 лет, то он, вероятно, не слышал и ушел. Они догнали его, несколько раз дали прикладом и оставили его. После этого они как бы раздумали и выстрелили, один из них вверх, а потом прицелился и выстрелил в него. Он упал и через 5 мин. умер.

Показания жителя м. Городея Игнатия Игнатьевича Володько (д. Дольно, Городея)

В понедельник 12 июля в 11 час. утра я стоял с обозом возле милиции. Вдруг я услышал крики, я бросился туда и увидел, что навстречу мне бежит старик-еврей, а за ним гонятся два легионера. Один из них щелкнул затвором винтовки и крикнул мне: «Утекай». Я спрятался за амбар и видел, как солдат выстрелил вдогонку еврею. У него из живота хлынула кровь. Солдаты повернули и пошли к железной дороге. Я подошел к убитому и увидел, как он дернул ногой, застыл. Все окружающие убежали, и у убитого никого не осталось.

Показания жителя м. Городея Лейзера Мордухова Надельсона (Несвижская ул., № 77)

В понедельник 12 июля в 12–13 час. дня мой сын Михель, 15 лет, пас нашу корову в поле на расстоянии около версты от нашего дома. Вдруг я увидел, что в направлении, где он пас корову, шел обоз солдат. Боясь, что мою корову заберут, я побежал в поле спрятать ее. Но было уже поздно. [Я] видел, как мой сын, заметив солдат, загнал корову в ближайший сарай. Солдаты сломали сарай, вывели корову, а затем один из них сказал сыну: «Беги, мы [в] тебя будем стрелять» (я сидел в ста шагах от них в кустах). Сын побежал. Один солдат выстрелил в него, но не попал. Тогда другой солдат выстрелил два раза и вторым выстрелом ранил сына в ногу, в пятку. Затем солдаты ушли. Сына я утащил на плечах домой.

Показания городского жителя Михаила Мееровича Сейловицкого.
26 июля 1920 г.

В воскресенье 11 июля, ночью, приблизительно в час пополудни, во время пожара, я выбежал на улицу. Меня двое солдат сильно побили, так что я на четвереньках дополз домой. Там я спрятался под кроватью и начал прикладывать холодные примочки к своим побоям. Квартира моя была уже разграблена, уже в ней ничего не было. Вдруг я услышал, что несколько человек — двое или трое — вошли в дом и начали шарить. При этом они зажигали спички. Вскоре они ушли, ничего не нашедши для себя. Лежа под кроватью, я почувствовал запах гари и услышал треск огня. Я вылез и нашел на второй половине на полу солому и вылитый керосин. Все это пылало. Я схватил воду и залил. При этом я позвал соседа Любецкого и показал ему.

Показания жителя м. Городея Лейбы Иоселева Бермана (Шоссейная ул.,
№ 24)

В понедельник 12 июля 1920 г. часов в 11 утра польские солдаты поймали на окраинах местечка меня, Мельцера и Вассера (жителей местечка) и погнали на вокзал, захватив по дороге многих других, между прочим, двух дочерей Мельцера. На вокзале мы часа 3—4 грузили дрова в паровозы, причем женщин и еврея Гаркави по слабосилию отпустили. По окончании работ нас вывели с вокзала, велели три раза прокричать «Нех жие Польска!». Когда мы прокричали, они нас отпустили. Между прочим, работали, кроме указанных, мой брат, Любецкий, Фейта Демин, Бельский, мальчик 13 лет, Стовский и многие другие.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 6—8. Копия.

Опубликовано частично: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 21—26.

№ 232

**Из доклада Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими подразделениями в м. Мир Новогрудского уезда Минской губ.
11—16 июля 1920 г.**

24—25 июля 1920 г.

Из материалов Инф[ормационного] бюро Евотдела Наркомнаца

Мир — довольно крупное местечко в 14-ти верстах от ст. Замирье Брестской ж. д. Около 5000 жителей, из них евреев приблизительно 3500, остальные — русские, татары, два польских семейства. Знаменитый ешибот во время войны эвакуировался в Полтаву; во время оккупации поляков, благодаря денежной поддержке Америки, намечалось его возвращение в Мир. В Мире был большой центр торговли лошадьми, в которой принимали участие и евреи. При польской оккупации евреи жили безбедно, благодаря помощи Америки. Торговля поляками значительно тормозилась. Во время оккупации систематических грабежей не было. В начале оккупации проходящие войска разграбили город. После этого в местечке войск не было, постоянным начальством в местечке был «ревировый»^{*}.

^{*} Участковый (польск.).

В воскресенье 11 июля «ревировский» предупредил председателя еврейской общины доктора Сквирского, чтобы было достаточно хлеба для проходящих солдат и чтобы магазины были открыты, в противном случае могут быть погромы. При этом он указал, что в других местах тоже были погромы. В тот же день действительно начался погром, который продолжался потом пять дней. Проходящие солдаты начали врывать в еврейские дома и грабить все, что попадалось под руку. То, что можно было унести с собой, уносилось. В одном доме унесли пустую бутылку из-под одеколona, в другом — заплатанную рубашку, остальное злостно разбивалось или уничтожалось на месте. Показания местных жителей изобилуют подробностями этого рода. У многих разбивались зеркала и стенные часы. Громили выказывали большой опыт в обнаружении потайных мест, где жители могли бы прятать свое добро, быстро и умело ориентировались, например, где в погребах были деньги (в аптеке Милейковско-го и многих других); у Рабиновича немедленно после вступления в дом обнаружили на потолке под балкой часы и кольца, в других домах срывали обои, переворачивали мебель. Все показания подчеркивают эту особую опытность и основательность грабителей. Во время погрома солдаты грозились рассчитаться с местными евреями за то, что минские евреи будто бы стреляли в польских солдат из окон.

В воскресенье 11 июля некоторые жители спрятались в полях и в ближайшем лесу; к понедельнику же, когда погром расширился, почти все жители оставили на произвол судьбы свои жилища и бросились искать спасения для своей жизни в поле и в лесу. Так они провели под открытым небом все последующие дни до пятницы. При этом солдаты, по показаниям многих свидетелей, между прочим и фребелички³⁶² Рейзенберг, обстреливали рожь, когда они узнавали, что в ней прячутся евреи, и устраивали на них облавы. Названная свидетельница, сама скрывавшаяся в поле, описывает, с каким ужасом травимые евреи, особенно молодые девушки, убегали от пьяных солдат, гонящихся за ними по полю, ища свое последнее спасение в лесу. По ее словам, польские солдаты в лесу никого не нашли, в полях же словили до 10 чел., из них 3—4 девушек; всех, кого удалось словить, солдаты бесчеловечно били. Факт, что солдаты частью были пьяны, подтверждает и д-р Сквирский. В самом начале был разграблен местный ресторан, где громили нашли некоторый запас спирта. В оставленных жителями квартирах и лавках погром между тем продолжался вовсю. Во всем местечке не найти ни одного еврейского дома и квартиры, ни одной еврейской лавки, пощаженной погромщиками. Яркой особенностью погрома в Мире является значительное число телесных истязаний. Рассказами о бесчеловечных побоях полны все свидетельства очевидцев. Один возмутительный случай истязания старой женщины подробно описан в показании Гальперина, приложенном при сем; также и Геня Таубес (см. приложенное показание) свидетельствует об истязании обоих ее родителей. Ко мне, как к врачу, обращались некоторые из местных евреев с последствиями тяжелых побоев. О случаях истязания с переломами костей сообщает женщина-врач Фишбейн. Убитых во время погрома евреев в м. Мире не было. Был убит один татарин, который не хотел давать лошади, которую у него требовали польские солдаты. Случаев изнасилования было в м. Мире за время погрома, судя по общим отзывам, вероятно, до 20-ти. Само собой понятно, что не все они могли быть установлены с полной определенностью. Три случая были вполне несомненно установлены местными врачами, о чем свидетельствует женщина-врач Фишбейн. Из этих трех жертв одна была изнасилована последовательно пятью солдатами. Ко мне с подобным заявлением явилась

43-летняя вдова Б.Б., которая рассказала, что во вторник, 13 июля, часов в 12 ночи, к ней в дом вошли трое солдат и, основательно разгромив квартиру, начали приставать к ее 18-летней дочери; та вырвалась и убежала; тогда двое из солдат последовательно совершили насилие над ней самой. Другое заявление, поступившее ко мне, относится к 22-летней девице Ц.Г., дочери меламеда, которая была изнасилована во вторник 13 июля в 10 час. утра в присутствии отца и двух свидетелей, четы домовладельцев М.-Г.Г. и Х.Г. Мать пострадавшей просила меня дать этому делу законный ход, если возможно; сама пострадавшая выразила на это согласие. Случаи особенно грубого кощунства не зарегистрированы. Часто, однако, приходилось видеть, как громили бросали на пол Сейфер-Тойро* или рвали тфилим**. Следует обратить внимание на некоторые случаи тяжкого издевательства, явно рассчитанного не на какие-либо материальные выгоды, а лишь на унижение человеческого достоинства. О случаях срезывания бороды и т.п., ставших обыденным явлением уже во время оккупации, не будем распространяться. Моисей Хаимов Лифшиц рассказывал, что большая группа солдат во вторник 13 июля заставила его наполнять их фляжки водой; когда он вытащил ведро воды из колодца и хотел поднести к ним, они заставили его брать у каждого из них в отдельности фляжку, подносить ее отдельно к колодцу и там наполнять ее из ведра водою, это продолжалось всего часа четыре. Потом солдаты посадили его в детскую колясочку, дали ему большое зеркало в руки и сами на руках возили в таком виде по местечку, причем его не били, а только насмеялись над ним

В грабеже принимали участие исключительно войска. Очень немногие из местного христианского населения скупали награбленное, большинство и этого не делало. Однако много еврейского добра находится, вероятно, у крестьян окрестных деревень.

Русские боялись пострадать вместе с евреями, потому иногда отказывали евреям в укрытии, прогоняли от себя еврейский скот, подчас даже указывали громадам еврейские дома. Это, однако, по общему признанию, единичные случаи. В общем, евреи нередко укрывались у русских. Отмечаю, однако, факт, что, когда местная земская больница в начале погрома дала приют приблизительно 20 здоровым еврейским девушкам, приняв их к себе под видом больных, русские санитарки и акушерка, опасаясь, по-видимому, за собственную участь ввиду близкого соседства с еврейками, потребовали удаления последних, что, конечно, исполнено не было.

От погрома русские и татары пострадали мало, только те, которые укрывали евреев или которые жили у евреев. Татары в общем пострадали больше русских. Местный священник, Свирский, был ограблен на 5000 рублей царскими деньгами, у него также взяли часы и хотели стащить сапоги.

В различное время в продолжение погрома в местечке начали вспыхивать пожары. Главный пожар был во вторник 13 июля, приблизительно в 10–12 час. дня. Сгорело 18 домов, из них 7 еврейских; погорело около 40 семейств, из них 11 еврейских. Факт поджогов подтверждается столькими свидетелями, что сомневаться в них нет возможности. В местечке валялись разбросанные солдатами тряпки, наполненные сеном и пропитанные керосином. Каценельсон нашел также тряпки на Базарной площади в количестве 5–6 штук. Многие видели, как солдаты употребляли для поджогов яйцевидные бомбы, подробно описанные в приложенном свидетельстве Черны Борнак;

* Так в документе; имеется в виду книга Торы.

** Так в документе; следует: «тфилин».

некоторые другие приложенные показания определенно свидетельствуют о поджогах. То обстоятельство, что солдаты были снабжены тряпками, пропитанными керосином, и вышеупомянутыми яйцевидными бомбами, которыми они, как явствует из показания Барнак, пользовались вполне методически, свидетельствует, что они действовали по чьему-то приказу, что их направляла чья-то сознательная рука, что поджоги были кем-то организованы. На это указывает и тот факт, что солдаты вначале противодействовали тушению пожара. Потом, однако (как подтверждают многочисленные показания, между прочим, и некоторые письменные, при сем приложенные, особенно же подробно показание Гальвера), солдаты сами принимали участие в тушении пожаров благодаря энергичному воздействию некоторых офицеров. Этот факт с одинаковой благодарностью подчеркивается показаниями евреев, как и свидетельством священника Свирского, который рассказывает: «Во вторник 13 июля я ходил просить у полковника защиты от пожаров: полковник раньше уклонялся, потом согласился и заявил, что уж назначил офицеров и команду для охраны, на следующий день я просил вечером другого полковника, и он назначил 14 офицеров и патруль, причем сказал: если к вам будут ломиться, вы не открывайте; если же ворвутся, кричите, и патруль вам поможет». Иногда некоторые офицеры сами принимали активное участие в тушении пожара. Один солдат, не пожелавший повиноваться в этом деле, выстрелом какого-то офицер был не то убит, не то ранен, как это подтверждается многими показаниями; в свидетельствах же Сверженского и Прушановского мы, однако, находим польских офицеров, которые открыто одобряли погром.

Кроме энергичного участия некоторых офицеров в тушении пожара, следует подчеркнуть еще один чрезвычайно важный фактор в борьбе с пожарами и отчасти с погромным хулиганством: это местное пожарное общество. Эта организация, выступив сплоченной группой, особенно же в лице некоторых своих членов, прежде всего в лице своего популярного начальника Моисея Черного, проявила столько безудержной решительности и столько бойкой активности (вплоть до пускания в ход кулаков), что внушала почтение иногда даже расходившимся погромщикам из польских солдат. К сожалению, самого Моисея Черного в Мире во время нашего пребывания там не было; нам поэтому не удалось снять показание лично с него; его заслуги, однако, подтверждаются многочисленными свидетельствами обывателей местечка.

Особенно характерным для обстановки погрома в м. Мир является обилие «откупов», т.е., попросту, значительные суммы взяток, дававшихся всякого рода «начальствам» для предотвращения и прекращения погромов. Доктор Сквирский, председатель местной еврейской общины, сообщил, что он выдал за погромные дни в разное время 57 тыс. марок. Эти общественные деньги вручались «начальству» всегда в присутствии нескольких свидетелей, так что им ведется строгий учет. Гальвер в своем письменном показании упоминает об уплате в присутствии еще одного свидетеля 15 тыс. марок офицеру, который оказал услугу местечку во время пожара. Кроме указанной суммы, местная еврейская община за срок от 11 до 16 июля израсходовала до 10 тыс. руб. царскими деньгами на хлеб, папиросы и табак для солдат. Частные суммы, выданные в виде откупов, не подаются, конечно, точному учету.

К концу заметим, что среди грабителей был замечен один еврейский солдат; он вместе с шестью поляками обыскивал фребеличку Розенштейн, его же видела среди грабителей фребеличка Рейзенберг. О провокаторской роли евреев-солдат передают в своих письменных показаниях Сверженский и Прушановский. Вместе с показаниями о событиях в Мире мы прилагаем также и

показание жительницы ближайшей деревни Лядок Голды Яковлевны Гинзбург об убийстве ее мужа Абрама Нохимова Гинзбурга.

При сем прилагаются копии показаний следующих лиц: М. Груз, Ч. Борнак, Г. Туйбес, А. Перникова, А. Криницкого, Ш. Гальпера, И. Гальвера, Р. Богатина, А. Сверженского, Л. Прушановского, Ш. Осташинского* и Г. Гинзбург**.

Показание Арона Цодикова Сверженского (Базарная площадь, № 13).

В понедельник, 12 июля 1920 г., в 10 час. утра, у меня в парикмахерской сидело 8—10 чел. польских солдат. Я брил одного солдата-еврея; он раньше спросил у меня по-еврейски, где достать папирос, и вообще у него было типичное еврейское лицо. Этот солдат-еврей обратился к остальным: «Коллеги, вы знаете, что было этой ночью? Жиды убили нашего солдата. Разрезали ему вот здесь», — и указал руками на виски. Солдаты стали возмущаться и говорили, что местечко нужно обстрелять из орудий, как это сделал Петлюра. После того как некоторые из них побрились, они взяли каждый по бритве. Когда при них зашел познанец и попросил побриться, я сказал, что у меня нет бритвы, так как эти солдаты забрали их. Познанец обратился к одному из них и сказал: «Дай бритву, я должен еще побриться». Тот ему дал, но сказал: «Возьми, не оставляй жидку, а возьми с собой». Когда я побрил познанца, он отдал мне бритву и сказал: «Спрячь ее». Остальные солдаты ушли в оставшуюся не разгромленную галантерейную лавку Каплана, находящуюся против моей парикмахерской. Минут через пять после ухода поляков еврей-солдат вернулся и сказал, чтобы мы передали другим евреям, чтобы они не стреляли, как в Минске, иначе их всех перережут. Это он сказал мне по-еврейски и ушел. После этого мы закрыли парикмахерскую и ушли.

Показание Арона Цодикова Сверженского и Льва Рафаиловича Пружановского

Во вторник 13 июля 1920 г. в 10—11 час. вечера в местечко пришел 3-й и 4-й батальон 10-го Белостокского полка. Восемь офицеров из обоих батальонов устроились ужинать у нас в доме, в квартире Сверженского, приказав приготовить ужин. Поручик, который приходил заказывать ужин и ночлег, сказал, что если это не будет приготовлено, то будет плохо. Во время ужина офицеры разговаривали между собой относительно багажа, и один сказал, что здесь нужно сделать так, как делал Петлюра, — поджечь и резать. Среди них был один офицер-еврей (с одной звездочкой на погоне, с еврейским лицом и акцентом; он говорил, что он из Галиции), который поддакивал этим словам. Поужинав, они легли спать, а утром ушли. Между прочим, во время ужина невдалеке от нашего дома раздался крик, и две женщины (Рабинович и Цыринская) вошли к ужинавшим и стали их просить, чтобы они спасли их от грабежа. Но они сказали, что ничего не могут сделать, и просили их уйти и оставить в покое.

Выдержка из письма А.И. Комая, раввина м. Мир Минской губ.

11 июля началось отступление поляков, продолжавшееся пять дней. Отступавшие войска, проходя через наше м. Мир, грабили и разоряли все, что попадалось под руки. Часть населения, захватив самое необходимое, убежала из

* По-видимому, ошибка. В деле приводятся показания Ш.Осташинской. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 458. с. 73.

** Показания М. Груз, Ч. Борнак, Г. Туйбес, А. Перникова, А. Криницкого, Ш. Гальпера, И. Гальвера, Р. Богатина, Ш. Осташинской и Г. Гинзбург опущены.

местечка, спасаясь от ударов польских прикладов и нагаек. В воскресенье вечером ко мне в дом ворвались пять вооруженных солдат и потребовали немедленно, в течение пяти минут, дать им 30 тыс. руб., в противном случае — расстрел. Я умолял их, отдал все ключи. Грабители забрали несколько сот марок, которые нашли у меня, два золотых кольца, серебряные вещи. Наконец, видя, что больше брать нечего, они ушли, «пошутив» немного со мной перед уходом: приставляли ружье к груди и к горлу и обещали через час вернуться. Мы приняли это за шутку, думая, что они хотели нас напугать. Однако не прошло и часа, как я увидел из окна, что они приближаются к нашему дому. Недолго думая, я перескочил через забор и целую ночь перекочевывал от соседа к соседу. Злодеи приходили и туда и забирали все, что находили у них и у меня. Когда узнали, что они ищут меня, чтобы или покончить со мною или воспользоваться мною для получения выкупа, двое пожарных прибежали и увели меня в поле, где я спрятался во ржи. Два дня и сидел и лежал там, боясь поднять голову. Как пресмыкающееся, я ползал по земле под сыпавшимися над головой пулями. Но и в поле было небезопасно, так как наше убежище стало известно крестьянам, недружелюбно к нам относившимся. Я пополз оттуда и спрятался подальше от города, в глубоком рву. Там уже было много семейств, раньше убежавших и спрятавшихся здесь, и вместе с ними я просидел до пятницы, когда прошли последние войска поляков; только тогда мы вернулись домой. Перед уходом поляки подожгли местечко, не давая пожарным тушить, и только с большим трудом удалось получить это разрешение.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 458. Л. 72–75 об. Копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 38–45.

№ 233

Информационное сообщение из газеты «Форвертс» о погромах в г. Гродно 15–19 июля 1920 г.

6 августа 1920 г.

Особенно тяжелый погром произошел в Гродно³⁶³. Вот подробности этого погрома со слов очевидца В.Б. К., давшего свои показания представителям Еврейского общественного комитета помощи погромленным в Москве.

Перед своим уходом из Гродно 15 июля поляки начали гнать евреев на работу. Хватали на улицах, таскали из домов, не считаясь ни с возрастом, ни с полом. При этом польские солдаты грабили, избивали, насиловали женщин. Многие из уведенных на работу не вернулись. Некоторых потом нашли убитыми по дороге из города³⁶⁴.

Погром продолжался до 19 августа, когда в город ворвался малый отряд красноармейцев, и поляки отступили³⁶⁵. На следующий день поляки посредством сигналов узнали, что в городе мало красных, и они вновь овладели предместьем (на левом берегу Немана). За время их двухдневного хозяйничанья в этой части города поляки сожгли почти все предместье, разграбили и уничтожили почти все еврейские дома. Убито до 250 чел. Ранено гораздо больше. Среди убитых находится американский делегат, привезший с собой деньги для родственников. Поляки ограбили его и убили вместе с его сестрой.

Форвертс. 1920. 6 августа.

№ 234**Информационное сообщение из газеты «Форвертс» о погроме на ст. Поречье Гродненской губ. в июле 1920 г.***30 августа 1920 г.*

Министерство по еврейским делам телеграфирует, что отступавшая польская армия устроила погром в Поречье около Друскеников. Население все ограблено, польские солдаты забрали товары из магазинов и послали в глубь Польши. Были изнасилованы женщины.

Форвертс. 1920. 30 августа.

№ 235**Доклад Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск в 1919–1920 гг. в Бобруйском уезде Минской губ.***1 декабря 1920 г.***Зверства поляков в Бобруйском уезде**

Забрано лошадей	782 штуки
Забрано коров	106 штук
Забрано разного мелкого скота	102 штуки
Ограбление квартир	807 случаев
Подожжено	2 399 строений
Убиты во время грабежей	47 чел.
Ранено	13 чел.
Изнасиловано	5 чел.

Лошади в большинстве случаев забирались поляками вместе с повозками. Бывали случаи, когда крестьяне уезжали с поляками в обоз и возвращались домой пешком, ограбленными и избитыми. У многих крестьян забирали весь скот.

Из квартир поляками забиралось все, что можно было вынести: платье, белье, обувь, постель и посуда. Почти всегда грабежи сопровождалась издевательствами, избиениями и насилиями. Протокол расследования уполномоченного комиссии т. Трупова говорит о зверствах поляков в Степской и Туркской вол., выразившихся в грабежах, убийствах и издевательствах над мирным населением. Протокол расследования т. Всехсвятского говорит о грабежах и избиениях жителей в Осиповичах*.

В Любоничах солдаты напали на синагогу, обстреляли ее во время богослужения, устроили погром в синагоге, избили и ограбили всех молившихся.

В с. Шитине крестьяне были истязаемы посредством связывания ног, нанесения побоев по пяткам и сапогами по лицу. Нередко грабежи сопровождалась ранениями и убийствами: гр. м. Любоничи Э. Вильнер с женой были ограблены и избиты, а сын их Шая, ученик 16 лет, застрелен во дворе. Жит[ельница] м. Любожицы Муся Галант была под видом обыска ограблена, а муж ее Берко арестован и в лесу расстрелян. Протокол уполномоченного комиссии т. Хотина* говорит о зверствах поляков в д. Ступени, когда был убит кр[естянин] Вавило Данила и изнасилованы Агафия Ступень и

* Документы в деле отсутствуют.

Акулина Гудила. В деревне Татиловка расстреляны кр[естьяне] Домакур, Мельниченко и Варвара Бондарчук.

В с. Подореск Горковской вол. поляки во время грабежей убили кр[естьянина] Романчука, отрезали ему голову тесаком, Лионских*, Сопляку распорол живот, Акулину Манлычко застрелили, Демьян Китлиг был брошен в огонь. В с. Юревичах убито 3 пастуха, а в с. Празно со зверскими издевательствами над трупами — 32 чел.

От поджогов в Бобруйском уезде сгорело до 300 жилых домов и строений. Сгорели дотла со всем имуществом крестьян д. Осово Гоцевской вол. — 185 дворов, с. Боялов Глусской вол. — 180 дворов, с. Драпово — 189 дворов, д. Березовка Глусской вол. — 290 дворов, почти все м. Уречье³⁶⁶ и Старые Дороги, большая часть м. Глуска и Любоничей.

Полями сжигались не только дома, строения и лавки, где можно было грабить, но также паровые и ветряные мельницы, больницы и советские школы. От рук поляков в Бобруйском уезде погибло в огне большое количество мельниц, советских школ и 18 ульев. Нередки случаи, когда грабежи и убийства поощрялись польскими офицерами. В дер. Осово-Лютине в присутствии офицеров были зверски убиты кр[естьянин] Ананич и его невеста.

Квартира т. Кречмеха в с. Бобаничах была разгромлена в присутствии офицера, причем была избита вся семья, а у хозяина прострелена нога. У гр. м. Любоничи Каценельсона комендант потребовал под угрозой 15 тыс. рублей и получил 7 тыс. руб. Квартира С. Каценельсона в Босевичах была ограблена бандой солдат во главе с офицерами.

Зарегистрировано, наконец, по Бобруйскому уезду 5 случаев изнасилования. Этих случаев было, к сожалению, больше. В одном только м. Старые Дороги было больше 10 случаев изнасилования, но такие зверства, по известным причинам, не поддаются регистрации.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 13. Заверенная копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 50—51.

№ 236

**Доклад уполномоченного по Пинскому району Я.И. Кантора³⁶⁷
в Еврейский комитет по оказанию помощи пострадавшим
от погромов (Евобщестком) о положении в районе**

15 сентября 1920 г.

Пинский район и война

г. Гомель

Пинский район принадлежит к тем злосчастным пунктам земного шара, который больше всего пострадал от разрушительного действия всемирной войны. В течение трех лет этот район находился в центре передовых позиций и подвергался ужасам прифронтовой полосы. Население частью разбежалось, частью было выслано в глубь Польши, частью эвакуировалось при отступле-

* Слово «Лионских» в тексте вычеркнуто.

нии русской армии. Несколько цифр покажут нам, как поредело еврейское население этого района:

Пункты	До войны	Во время немецкой оккупации	Во время польской оккупации
Пинск	70 тыс.	10 тыс. чел.	25 тыс. чел.
Логишин	4 тыс.	100 чел.	200 чел.
Телеханы	3 тыс.	200 чел.	500 чел.
Любешов	3 тыс.	50 чел.	50 чел.
Свентоволя	1 тыс.	200 чел.	400 чел.

Положение еврейского населения при немецкой оккупации

Положение еврейского населения при немецкой оккупации³⁶⁸ было чрезвычайно тяжелым: все население было привлечено к принудительным работам, и плата за этот труд вместе с весьма мизерным пайком составила весь источник пропитания населения, наиболее слабое [население], преимущественно дети, не выдержало тяжести голода и вымерло. Положение стало еще более критическим, когда вернулись при эвакуации немцами района беженцы из Польши. Приехали они голодные, раздетые и разутые. К тому же население, оставшееся в городе, лишилось с уходом немцев пайка и также буквально умирало с голода. Никакой помощи ниоткуда не было и казалось, что все население обречено на голодную смерть. О кошмарном положении еврейского населения Пинска я своевременно докладывал на заседании ЦЕВААДА в Москве, где было решено оказать помощь Пинску, но таковая опоздала. Город был занят поляками³⁶⁹, и тогда на помощь пинскому населению явились американские средства³⁷⁰, которые обильной струей полились то в виде частной помощи родственникам, то в виде организационной общественной помощи. Следует констатировать: внезапное благосостояние города при польской оккупации как будто улучшилось, но это не было здоровое экономическое улучшение*. Оно состояло в том, что, с одной стороны, ничтожная кучка спекулянтов нажила большие капиталы, главным образом спекуляцией денежными знаками и торговлей «на Россию» (контрабанда), а с другой стороны, часть населения жила паразитически на средства, большинство же рабочих населения**, если только оно не имело родственников в Америке, по-прежнему умирало с голоду, или, в лучшем случае, деморализовалось и питалось подачками Комитета.

Деятельность американского Комитета помощи

Деятельность американского Комитета протекала не совсем нормально. Не было планомерности. Комитет порой инициативы [не] обнаруживал и не имел никакого плана деятельности. Любая партия или конфессиональное объединение, даже просто частное лицо, обильно получили денежные средства на организации разного рода видов помощи. Каждая политическая или общественная организация старалась [создать] свои «учреждения», где она чувствовала себя полным хозяином во всем. На средства комитетов существовали поэтому и дореформенные, старого толка Талмуд-Торы, и школы с препода-

* Так в документе; в сопроводительной записке к докладу Я. Кантор объяснял многочисленные погрешности текста неграмотностью машинистки. См.: ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 32. Л. 24 об.

** Так в документе.

ванием на древнееврейском языке, идишистские и полуидишистские школы. Детские дома учреждались любым гражданином, желающим чувствовать себя в роли филантропа, или сердобольной дамы, имевшими «руку» в Комитете, и которые навели там каждый свои порядки. О помощи же, оказываемой отдельными гражданами, говорить и не приходится — тут целиком царила система протекций, выклянчиваний и вообще самого плохого пошиба благотворительности. Все же помощь, как бы нерационально ни была поставлена, явилась спасительной для города. За время оккупации все же организованы были следующие учреждения:

Детские дома (табл. 1)

Пункты	Номер	Количество детей		Количество учащихся и служащих
		Всего	Сироты	
Пинск	1.	150	141	14
	2.	93	93	12
	3.	108	106	
Столин		30	30	
				Всего: 389**

Школы (табл. 3)***

Пункты	Имя или название	Количество детей	Детей-сирот	Количество групп	Язык преподавания
Пинск	1. Динензона	240	88	7	еврейский
	2. Я. Глейбермана	153	44	5	—«—
	3. Борухова	180	64	4	—«—
	4. —«—	175	62	4	—«—
	5. Киндерорт № 1	120	49	4	древнееврейский
	6. Киндерорт № 2	120	64	4	—«—
	7. Еврейское Женское училище	300	63	6	—«—
	8. Талмуд-Тора № 1	470	119	8	еврейский
	9. Талмуд-Тора № 2	455	116	10	—«—
Всего:		2223****	654*****		

Во всех школах Пинска имелось питание для детей — 2 раза в день, обеды и завтраки: обед состоял из 2 блюд и 2 фунтов хлеба. С приходом советских войск положение в продовольственном отношении ухудшилось и стали выдавать

* Так в документе; вероятно, следует: «учителей».

** Так в документе; по подсчетам составителей — 381 чел.

*** Так в документе; таблица № 2 отсутствует.

**** Так в документе; по подсчетам составителей — 2073 чел.

***** Так в документе; по подсчетам составителей — 669 чел.

только обеды из одного блюда и $\frac{1}{2}$ фунта хлеба, в некоторых [школах] даже без хлеба. Ухудшилось питание в детских домах. Учебно-воспитательная сторона во всех школах заставляет желать многого. Все без исключения заставляют из себя школы учебы. Во всех школах преподается древнееврейский язык. При некоторых школах имелись дошкольные группы, в которых проводились кое-какие фребелевские занятия. Только две школы могли считаться по постановке своих предметов более или менее сносными. В детских домах однако пед[агогическо]-воспитательный элемент отсутствует совершенно. В городе существуют следующие учреждения профессионально-технического образования:

1. Женское ремесленное училище: число учащихся 140, из них сирот 56. Существует портняжная мастерская, работа производится 5 час., заметна общеобразовательность.

2. Мужское техническое училище: отделение портняжное (5 машин, 56 детей), столярная мастерская (15 станков, 30 детей), сапожная (10 станков, 26 детей), число часов занятий по ремеслу — 5 час., по общеобразовательным [предметам] — 2 час.

3. Мужское слесарно-механическое училище, количество учащихся — 50 чел., отделение слесарно-металлическое и кузнечное находится в фазисе организации: не хватает много машин и орудий производства.

Что касается лабораторических^{**} учреждений, то они состояли из двух invalidных домов (44 призываемых), детской столовой, выдачи 130 обедов ежедневно, столовой для безработных и двух больницы. Из числа [...] малярия, между тем нет ни медицинской помощи, ни медикаментов. Числится на бумаге амбулатория при больнице, но фактически врачу некогда заниматься амбулаторной помощью.

Очувтившись перед лицом такой вопиющей нужды и имея в своем распоряжении такое ограниченное количество средств, вдобавок там еще весьма остро стоит вопрос с валютой: советские деньги совершенно не в ходу и расцениваются в 2 или 1 коп. за рубль [царскими], я поставил себе цель не организовывать самостоятельных учреждений, а поставил себе целью [привлечь] соответствующие организации Советской власти, подавая им инициативу, [по]лагая[сь] на свой опыт в деле организации разных учреждений и оказывая последним денежную помощь, поскольку это является крайне необходимым и поскольку таковая не может быть оказана соответствующими советскими органами. Должен присовокупить, что начиная с 18 августа 1920 г. в Пинск широкой волной полилась струя беженцев. Состояла она из эвакуированных членов политических партий, ответственных советских и профессиональных работников и, кроме того, из толпы испуганных еврейских обывателей, спасающихся от погромной толпы, сопровождающей наступление поляков. Приехали или, вернее, пришли пешком без денег, одежды, обуви и, что главное, голодные. Необходимо было организовать для них скорую помощь, что проглотило у меня очень много времени и энергии.

Организация комитета

Ознакомившись с положением, я раньше всего приступил к организации местного комитета; должен признать, что [это] мне не так легко удалось. Местные политические организации, в особенности Евсекция РКП, может быть,

* Так в документе; следует: «представляют».

** Так в документе; имеются в виду социальные учреждения.

*** Далее текст утрачен.

вследствие недостаточной ее организованности, сильно затягивали организацию комитета³⁷¹. После больших усилий мне удалось сорганизовать из них временное совещание при уполномоченном³⁷². Объясняется это тем, что в Пинске мало подходящих общественных деятелей, которые могли бы этому делу предаться, а потом и в дальнейшем помощь эту придется реализовать при посредстве активного участия института уполномоченных.

Междуведомственное совещание

Для выяснения условия выполнения набросанного мною плана деятельности я созвал междуведомственное совещание следующих учреждений: уотнаробраза, здравоохранения, собеса, райпродкома и уонфбюро*, где главным образом обсуждался вопрос о существующих учреждениях. Выяснилось, что органы снабжения не в состоянии в ближайшем будущем обеспечить целиком учреждения, равно как финансовые органы не в состоянии снабдить денежными знаками, и была выработана поэтому контактная линия совместной со мною работы.

Помощь, которую я нашел необходимым оказать, состояла в следующем.

Оказанная помощь

Медицинская помощь: мною, совместно со здравоохранением, открыта специальная большая амбулатория, которая обслуживается врачом, двумя фельдшерицами, двумя сестрами и одним санитаром. При амбулатории открыт зубоврачебный кабинет, [поставлено] оборудование; частью мною ассигновано было на содержание штата 70 тыс. руб. Амбулатория открыта ежедневно от 10 до 3 час. дня и от 7 до 10 [час.] вечера. Также при ближайшем участии упрофбюро мною организована при здравоохранении медицинская помощь на дому, которая оказывается одним врачом и 4-мя фельдшерицами. На сентябрь месяц мною ассигновано 50 000 руб. Контроль над осуществлением этого вида помощи взяло на себя упрофбюро.

Как только появился поток беженцев, я приступил совместно с отделом социального обеспечения к организации столовой, часть оборудования удалось достать, а часть пришлось приобрести, и 20 августа 1920 г. столовая была открыта. Вначале она обслуживала почти исключительно беженцев и существовала исключительно на наши средства. Но постепенно мне удалось заставить райпродком снабжать столовую продуктами и я мог, во-первых, увеличить число едоков, а, во-вторых, постепенно передать столовую целиком в ведение собеса. Пришлось только ассигновать 50 тыс. руб. в месяц на улучшение питания. Всего обедают свыше 300 чел. Но предвидится расширение столовой до 500 чел. Помощь беженцам заключалась также в содействии получения документов и пропусков на выезд и устройство их на работу и на должность.

Помощь детям

Обследование и положение детей показало, что имеется приблизительно до 200 детей круглых сирот, которых необходимо было немедленно приютить, иначе их ждет верная смерть. Но это оказалось нелегкой задачей. По многим причинам нельзя было открыть новых детских домов, тогда пришлось прибегнуть к следующему. В каждом детском доме было ранее отведено по две-три комнаты под изолятор для больных детей. Это вообще было неудобно, так [как изоляция] не могла быть полной и, кроме того, тру[...]**.

* Так в документе; следует: «упрофбюро».

** Далее текст утрачен.

[Из] этих учреждений детская столовая закрыта, а столовая для безработных забрана под столовую для советских служащих.

В районе почти в каждом пункте существовало нечто вроде школы (просто реформированный хедер). Только в столице было две школы: одна — на древнееврейском языке, а вторая на еврейском с общим количеством детей, где имеется школа (250 детей — четыре группы) на еврейском языке. Следует отметить, что еврейское население местечек и деревень обнаруживало большое тяготение к замедлению*, но вследствие отсутствия инвентаря, как живого, так и мертвого, они не могли не питаться** этим и почти поголовно получало субсидии из средств американского Комитета. К тому же следует прибавить, что белополяки всячески старались разорять осевшее на землю еврейское население, забирали последнюю, трудом добытую или пожертвованную коровку и лошаденку, часто грабили последнюю рубаху. Вообще нет того пункта в районе, где бы полякам не выдали бы кого-либо из еврейского населения в качестве козла отпущения на предмет вашего устрашения. В Пинске было расстреляно в самое, так сказать, спокойное время 37 чел. совершенно невинных, подробности этого убийства прямо кошмарны, полагаю, что они вам известны³⁷³.

Зверства поляков при отступлении

Но еще большие ужасы творились поляками при отступлении³⁷⁴. Правда, наиболее крупные населенные пункты, как Пинск, Столин, Давыд-Городок, откупались, уплачивая комендантам довольно круглые суммы за обеспечение спокойствия и сохранение жизни и имущества населения (Нинсберг — 200 тыс. марок). Этим удалось избежать в этих местах поголовного погрома и поджога, хотя грабежи в одиночку и в розницу происходили: в Пинске пострадало от грабежей до 200 семейств, двое при попытках сопротивления застрелены. Но зато те местечки, которые не догадались умиловить грозных комендантов, были преданы мечу и огню. Так, весь центр м. Лунинец [сгорел], тушивших пожарище или спасающих имущество прогоняли штыками. Из 100 еврейских семейств пострадало 70. Убытки громадные: пострадавшее от пожара население было ограблено. При этом, несмотря на то что поджоги производились открыто на глазах всего населения, арестовали двух евреев — сына раввина и Жулера Тамарина, которых расстреляли как виновных в поджоге. Ужасы, от которых кровь стынет в жилах, творились в деревнях. Мне не удалось собрать все сведения, такой объезд должен при нынешних условиях продолжаться не менее месяца, но собранные мной факты до того красноречивы в своей кошмарности, что дают исчерпывающие представления о зверских преступлениях польских банд. Так, в д. Пнев[...]^{***} количество еврейского населения 250 чел.: разгромлены все евреи дотла, ничего не осталось из живого инвентаря и имущества. Одного еврея закопали живьем, у другого жену на глазах мужа и детей до того замучили, что она тут же скончалась. В той деревне поляки одели резника в талес, обмазали его дегтем, обсыпали перьями из разорванных перин и заставили в таком виде бить в барабан и танцевать по улице. В д. Махровка (пять еврейских семейств) поляки после ограбления евреев хотели захватить с собой девушку Рубинштейн. Когда ее дяди Зискинд и Рувим Рубинштейны запротестовали, их также забрали с собой. Назавтра девушку нашли в лесу замученной, а братьев Рубинштейнов закопанными в яме в сидячем положении и обнявшись.

* Так в документе; следует: «к земледелию».

** Так в документе.

*** Название деревни полностью не читается.

Деревню Бухарскую Волю всю ограбили, женщин изнасиловали. Некого Я[нке]ля Серчука повесили. В д. Любась (20 еврейских семейств) женщин изнасиловали, одного еврея бросили в колодезь, а остальных погнали всех топить к реке, только сообщение о приближении Красной армии спасло несчастных.

Таковыми славными поступками усеяна вся дорога отступления этих честных сынов буржуазных цивилизаций. При моем прибытии в Пинск 10 августа (я выехал из Москвы 1-го, от 4-го до 6-го я ждал в Новозыбкове дополнительных бумаг) я застал следующее положение района.

Состояние учреждений

Все учреждения, как детские просветительные, так и учреждения медицинской и социальной помощи, находятся накануне распада. Даже те учреждения, которые обладали кое-какими запасами, сокращались до минимума из-за боязни завтрашнего дня, во всех их порция сокращена наполовину, а в некоторых еще на больше. Педагогический персонал и служащие разбежались. Детская кухня совершенно закрыта, инвентарь расхищается. Советские же органы находятся в фазисе организации, каковая, вследствие отсутствия опытных людей, движется очень медленно, и существующие учреждения ныне почти совершенно не обслуживаются.

Положение города

Положение города отчаянное, безработица, половина города нищенствует, остальные накануне этого состояния, некоторых можно считать более или менее обеспеченными. В городе имеются до 100 круглых сирот, которым негде ютиться [...]*.

Я поэтому настоял на том, чтобы отвести отдельный дом под детскую больницу, куда и можно будет перевезти всех больных детей из детских домов. Так как дом в пяти комнатах был наскоро приспособлен и оборудован, обеспечен постоянным медицинским персоналом, [туда] переведены больные дети из детских домов в количестве 20 чел. На оборудование этой детской больницы и улучшение питания больных детей мною выдано 150 тыс. руб. Так как вследствие этого в каждом детском доме освободилась одна-две комнаты, то можно было сделать новый прием детей в 40 чел. На оборудование всего необходимого для этого приема мною ассигновано 100 тыс. руб. и, кроме того, добыто для этого из райпродкома значительное количество мануфактуры. По моей инициативе и непосредственном участии приступлено к организации также дома ребенка для детей [до] 4-летнего возраста. Я заявил [на] оборудование небольшую субсидию в 50 000 руб. на организационные расходы. Дом ребенка имеет на днях открыться, но без помощи МЕКО[ПО] существовать вряд ли сможет. Но этим задача оказания помощи детским учреждениям не ограничилась. Я не мог уехать, не обеспечив существующих детских учреждений, равно и дома призрения, кое-какими продуктами, ибо на полученный хлеб даже ребенок прожить не может. Покупать хлеб по рыночным ценам представляется, конечно, немислимым. Я поэтому, конечно, главным образом занялся целью обеспечить учреждения картофелем. После долгих мытарств мне удалось получить разрешение сорганизовать собственными силами выкопку и заготовку картофеля из представленных для этой цели продкомом в количестве до 2000 пудов. Таким образом, такая заготовка мною организована и в момент моего отъезда уже было доставлено в учреждения более 250 пудов.

* Далее текст утрачен.

Я также вел переговоры с лескон[тор]ами относительно обеспечения учреждений и беднейшего [населения] топливом. Дровяной вопрос там очень остр. Советские органы снабжения не имеют ни средств, ни аппарата — совершенно бессильны что-нибудь предпринять в этом отношении. Я получил принципиальное согласие на предоставление мне права доставки на 1000 сажень дров, уже заготовленных и находящихся в 20 верстах от Пинска. Но на эту операцию нужна круглая цифра в 10 млн руб. Ясно, что до получения [поддержки] от В[ашей] секции, а также и средств, не представлялось возможным приступить к выполнению этой задачи. Я также задался целью организовать земельные артели. Дело в том, что за время оккупации еврейское население Пинска приучилось к разным земельным работам и в настоящее время чувствует себя определенное тяготение к земле, а потому организация земельных отделов является заданием легко выполнимым и легко и крайне нужным. Я заручился принципиальным согласием земельного отдела отвести вблизи столько земли, сколько понадобится для этого. Райпродком обещал выдать зерно для посева. Не достает только живого и мертвого инвентаря. Мною объявлена запись желающих поступить в артель, и такая артель имеется на днях организовать.

Очень много энергии и труда было мною затрачено на спасение наследия бывшего американского Комитета. Еще до моего приезда учетно-трофейная комиссия Н-ской армии наложила руку на весь склад американского Комитета. Забрано, главным образом медикаментов, на много миллионов рублей. Кроме того, военкомом забрано у Комитета 50 тыс. руб. в царской валюте и [на] 96 тыс. руб. польских марок. Уже при мне и несмотря на мои протесты, Чусо³⁷⁵ Н-ской армии реквизирировало у Комитета 11 пудов подошвы и немного мануфактуры, предназначенных для производственных кооперативов и детских домов. Ревком вначале совсем не хотел признавать моего права на вмешательство в деле ликвидации бывшего Комитета. Мне стоило много усилий того добиться, что была организована ликвидационная комиссия [из] представителя рабоче-крестьянской инспекции, представителей ревкома, упробюро, а также по представлению от следующих партий: Бунд, РКП и Поалей-Циона [с] тем, чтобы все средства перешли в распоряжение этой комиссии и до окончания реквизиций пинского и американского Комитета и выяснения вопроса насчет прав Еврейского общественного комитета таковые не расходовались бы. Ликвидационная комиссия имеет на днях закончить свою работу.

Вот все то, в чем выразилась моя деятельность за пребывание в г. Пинске; при тех скромных средствах, которыми я располагаю, и препятствиях, которые пришлось преодолеть, имею основания считать свою работу не без успеха.

Что касается в дальнейшем, представляется мне необходимым предпринять следующее.

1. Открыть немедленно еще несколько детских домов, по крайней мере еще на 200 детей. Так, мне придется [их] оборудовать на свои средства, так как местные органы совершенно не в состоянии помочь. Придется также их первое время содержать.

2. Необходимо открыть детскую столовую по крайней мере на 1000 чел. Оборудование частично можно будет достать, а часть придется приобрести. Также в течении ближайших месяцев необходимо будет покрыть часть расходов на их содержание*.

* Так в тексте; вероятно, следует: «на ее содержание».

3. Необходимо открыть «каплю молока»³⁷⁶ [при] детской амбулатории. Молоко придется доставать в кондиссированном³ виде, по крайней мере на 100 [детей].

4. Снабдить все детские учреждения, а также детвору бедноты города обувью и теплой одеждой.

5. Организовать снабжение учреждений топливом.

6. Доставить по возможности живой и мертвый инвентарь для земельных артелей.

7. Открыть еще одну бесплатную столовую или расширить существующую до 800 обедов в день.

8. Доставить в город недостающие медикаменты, в первую очередь необходимо для лечения дизентерии и малярии.

Организовать помощь пострадавшему от погромов населению, главным образом материальную, т.е. выдачу на зиму теплой одежды, обуви и белья. Усилить деятельность профессионально-технических мастерских, а также открыть еще один дом призрения для призреваемых на 50 чел.

Уполномоченный по Пинскому району [Кантор]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 24–26. Копия.

№ 237

Доклад уполномоченного Белорусской комиссии Евобщесткома по Пинскому району Я.И. Кантора в Евобщестком^{}**

20 сентября 1920 г.

В представленном мною обширном и устном докладе³⁷⁷ я в достаточной степени ознакомил комитет с моей деятельностью в Пинске, равно с общим положением города. Ввиду того, что Пинский район находится теперь вне пределов нашей деятельности, не приходится, понятно, делать какие-либо выводы из представленного мной доклада. В настоящем же моем дополнителем докладе я имею в виду коснуться лишь нескольких сторон той постановки дела помощи в оккупации, которая недостаточно полно была освещена в моем предыдущем докладе, равно и дела ликвидации наследия существовавших до занятия того района советск[ими] войсками органов помощи.

В моем первом докладе я уже охарактеризовал деятельность существовавшего в оккупации комитета как крайне хаотическую, бессистемную и непланомерную. Я постараюсь иллюстрировать это несколькими фактами. Вся помощь в значительнейшей своей степени носила характер индивидуальных пособий, при этом широко практиковалась система протекций и кумования. Я убежденно утверждаю, что характер, который носила этого рода помощь, в значительной степени деморализовал все почти еврейское население. Вокруг этой помощи создавалась атмосфера кланчаний, низкопоклонничества и то, что принято называть «шнорерство»^{***}. Элементы, которые были в состоянии зарабатывать физическим трудом или своим обычным занятием, всецело полагались на эту помощь и часто не использовали всех возможностей устро-

* Так в документе; вероятно, следует: «концентрированном».

** Документ был также передан в Белорусскую комиссию Евобщесткома.

*** Попрошайничество (*идиш*).

иться и жить самостоятельным заработком. Интересен факт, что в большинстве населения заметно раздражено и недовольно не столько характером деятельности комитета (до этого население не доросло), а комитетчиками, причем вы здесь можете усмотреть всякого рода обвинения. Не касаясь существа вопроса, поскольку эти обвинения обоснованы, я должен констатировать, что некоторые обвинения имеют [под собой основания]. В громадных складах [было много продуктов], получаемых комитетчиками и ответственными должностными лицами комитетов. Нет основания также и в том, что при распределении распространялись, намеренно или нет, большие несправедливости уже потому только, что не было никакой системы и никаких критериев при распределении.

Касаясь учреждений, я должен констатировать, прежде всего, что в общем была создана значительная сеть школ, детских домов, столовых; что поручено в отношении оборудования и снабжения, все они были поставлены более чем удовлетворительно, но зато я должен категорически утверждать, что, во-первых, в системе открытия этих учреждений не было никакого плана, а во-вторых, с точки зрения их внутренней постановки, все учреждения чрезвычайно неудовлетворительны. Начать с того, что все учреждения открывались и основывались не на имуществе органов помощи, а разными общественными и политическими группировками. Каждая партия, кружок имели свои учреждения, получали в полную собственность [и] бесконтрольное владение материальные и денежные ресурсы и смотрят как на само учреждение, так и на полученные средства как на собственность партии или кружка. Понятно поэтому, что всякая партия должна в своем учреждении [ставить] всякого рода эксперименты, проводила свою программу, зачастую капризы. Так, из числа школ были такие, которые [вели] все предметы преподавания на древнееврейском языке, были две Талмуд-Торы (1000 детей), где обучение велось по традициям старого доброго времени престарелыми меламедами, были школы полуидишистские и почти идишистские. Еще характерно, [что] штаты в школах были несколько разбухшие, что объяснялось желанием устроить побольше нуждающихся в помощи. Еще хуже обстояло дело с детскими домами (приютами), их было 3 в Пинске и еще, кажется, 2 в районе. Если школы открывались по инициативе разных общественных организаций, то последние учреждения — по сердоболию разных филантропов. Каждый детский дом имел своего «учредителя», фактически собственника учреждения, который считал все это дело принадлежащим его попечению и надзору. Им производился прием детей и служащих (опять-таки система протекции), ему подчинены были все служащие и т.д. Воспитательного элемента в этих садах совершенно не было. В 1-м детском доме, где скучены были в 11 комнатах 108 детей, одна якобы свободная комната предоставлена под молельню (наверное, для укрепления в малых сих основ благочестия). Во 2-м д[оме] случился при мне следующий казус. Органами власти был там по чьему-то доносу произведен обыск и найдено много спекулятивного товара и вместе с последним было забрано также все и все продовольствие детского дома. Оказалось, что владелец детского дома, б[ывший] учредитель его, избрал детский дом самым удобным местом для укрывательства своих товаров и, по словам своих штатов, «кто мог посметь возражать ему». Мне пришлось потратить много усилий, чтобы спасти хоть [не]большую часть реквизированного продовольствия детского дома.

* Так в документе; следует: «насколько».

В лучшем положении находились ремесленные мастерские, но характерно и то, что они застыли на старых доокупационных приемах ЕОК-ских учебных мастерских.

Несколько слов [о] существовавшем единственном производственном кооперативе столяров. Это помощь трудовая, которая казалась по существу своему самая рациональная, тем не менее общая система оказания помощи и атмосфера, создавшаяся вокруг последних, свели на нет в значительной степени и это благое дело.

Этот союз не стоял крепко на своих ногах. Оклады-жалованья, получаемые рабочими, не соответствовали действительным их заработкам и могли выдаваться только благодаря значительным субсидиям. Такое положение вещей превратило фактически эту трудовую помощь, здоровую в своем роде, [в] замаскированную благотворительную помощь. А как это отразилось на психике рабочих, на импульсе их работы и производительности труда, говорить уже не приходится.

Когда я приехал (10 августа), я был поставлен перед фактом, что Чусо 4-й армии успели забрать все склады медикаментов и белья, а ревком реквизирует значительную сумму из оставшихся средств Комитета. Спасти это я бессилён был, но я добился того, что была организована ликвидационная комиссия в составе представителей ревкома, соцобеспечения, рабочей инспекции и меня для ликвидации бывшего Комитета, и также обещания вернуть денежные средства, забранные у Комитета. Кроме того, ввиду поступивших в ревком жалоб на деятельность бывшего Комитета на то, что там имели место якобы злоупотребления, ликвидационная комиссия должна была также обревизовать деятельность Комитета. К моменту моего отъезда ревизия бухгалтерских книг уже была почти закончена и, в общем и целом, особых неполадков обнаружено не было (по крайней мере, так я был информирован специалистами-бухгалтерами).

Заканчивая свой настоящий доклад, я считаю необходимым еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что если сравнительно мне удалось за краткий срок моего пребывания в Пинске (1 месяц), при столь ограниченных средствах, имевшихся у меня (всего 1 млн руб. советской валюты) и при весьма тяжелой общей обстановке, если, говорю, мне удалось сравнительно довольно много сделать (подробно в моем первом докладе), это надо приписать исключительно моей системе деятельности — максимальное использование органов советской власти и органическое сотрудничество с ними на всех поприщах и видах оказываемой помощи.

Я.И. Кантор

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–4. Копия.

№ 238

Из сводки материалов Информационно-статистического отдела Евобщесткома о погромах, учиненных польскими воинскими частями в Белоруссии летом 1920 г.

*Не ранее 20 октября 1920 г.**

За последнее время Инф[ормационно]-стат[истический] отдел получил целый ряд материалов, выясняющих, хоть отчасти, размер и характер погромных событий, имевших место при отступлении поляков из западного края.

* Датируется по времени поступления материалов в Евобщестком.

Так, получена телеграмма Белорусской комиссии помощи, в которой минимальное количество пострадавших евреев определяется в 350 тыс. чел.* По тем же сведениям, необходима пищевая помощь для 120 тыс. детей и 80 тыс. взрослых, платье и белье для 100 тыс. детей и 60 тыс. взрослых, обувь для 60 тыс. детей и 30 тыс. взрослых. Наконец, развивается эпидемия дизентерии и др. болезней, что вызывает необходимость в медицинской помощи.

Из некоторых городов и местечек получены доклады, более подробно характеризующие происшедшие там события. На основании этих докладов составлена нижеследующая таблица.

Название пункта	Время погрома	Число убитых	Число сожженных еврейских домов	Число погоревших еврейских семейств
Пинск	Июль 1920 г.	2	—	—
Лунинец	Июль 1920 г.	2	Неизвестно	70 семей
Василевичи	Июль 1920 г.	—	Неизвестно	40 семей
Городея	9 июля — 15 июля 1920 г.	1	3	Неизвестно
Койданово	10 июля — 13 июля 1920 г.	6	312	400 семей
Несвиж	12 июля 1920 г.	1	—	—
Песочное	13 июля 1920 г.	1	5	10 семей
Мир	11 июля — 16 июля 1920 г.	—	7	11 семей
Узда	10 июля — 13 июля 1920 г.	—	40	64 семей
Столбцы	12 июля 1920 г.	—	16	Неизвестно
Уречье	14 июля 1920 г.	—	Неизвестно	Неизвестно

Как видно из таблицы, число убитых при польских погромах обычно бывало невелико, но все доклады указывают на большое число избитых, арестованных и т.п. Наконец, в одних только 11 перечисленных пунктах насчитывается несколько десятков случаев изнасилования. Что касается грабежей, то от них пострадало почти все еврейское население, причем не только отбиралось все, что можно было унести, но и уничтожалось все остальное. Разрушительная деятельность польской армии особенно ярко проявилась в сожжении целого ряда местечек и городов. Из таблицы видно, что только Пинск и Несвиж избежали этой участи, да и то только вследствие значительных взяток, уплаченных полякам. Впрочем, в некоторых местах (Мир, Койданово) брали деньги и все-таки поджигали. Установлены факты участия в грабежах и поджогах польских офицеров, вообще [отмечена] организованность всех этих событий, в особенности поджогов.

Что касается оказания помощи, то полученные доклады пинского уполномоченного т. Кантора и зав. Борисовским отрядом т. Верника [отмечают, что] в Пинске была открыта столовая на 500 чел., упорядочена организация детских домов, приняты были меры к получению имущества бывшего американского Комитета помощи, на которое претендовали военные власти, и устроена амбулатория.

* Документ в деле отсутствует.

В Борисове, главным образом, оказывается медицинская помощь. Там устроена амбулатория, которую за время с 21 июля по 28 августа посетили 1873 больных. Кроме того, оказывается помощь на дому, приблизительно 20 посещений ежедневно. Совместно с местными продорганами налаживается аппарат общественного питания.

Вещевая помощь оказывается борисовскими отрядами в очень ограниченном размере, так как запасы одежды и белья у отряда очень незначительны. Что касается вопроса о восстановлении разрушенных зданий, то тут отряд бессилён. Несмотря на все старания, как отряда, так и местных властей, нет возможности получить даже стекло для окон уцелевших зданий. Жилищный же вопрос стоит особенно остро в связи с приближением зимы.

В последнее время, когда поляки вновь заняли часть Минской губ., население, наученное горьким опытом, бежало из оккупированных областей. Телеграмма Гомельского уполномоченного сообщает, что число свежих беженцев в Гомеле достигло 400 чел. и с каждым днем увеличивается.

[...]

Зав. Информ[ационно]-стат[истическим] отделом

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 4. Подлинник.

№ 239

Запись рассказа учителя Марголина представителем 2-го санитарно-эпидемиологического отряда Наркомздрава РСФСР и Евобщесткома о балаховском погроме в м. Туров Мозырского уезда Минской губ. в октябре 1920 г.

*Не позднее 1 октября 1921 г.***

До прихода балаховцев в Туров носились слухи, что балаховцы грабят и убивают евреев, но приехавшие из Давид-Городка крестьяне говорили, что евреи там в отличных отношениях с балаховцами. Впоследствии оказалось, что евреи в Давид-Городке собрали большую сумму денег, откупились и, благодаря этому, отделались только мелкими грабежами. 5 октября [1920 г.] балаховцы вступили в Туров и стали сейчас же очень вежливо просить прохожих разойтись по домам. Балаховцы сейчас же позвали старосту Алтера Фельдмана и потребовали под угрозой повешения указать «буржуев»-евреев. Фельдман вынужден был под страхом смерти указать несколько человек. Вечером к нам зашел начальник балаховской части и сказал: «Добрый вечер, хозяин, приготовьте через час 10 тыс. руб. николаевскими». У отца не было денег, и он стал отпрашиваться, но офицер заявил: «Город теперь в распоряжении солдат; если я у вас буду, никто вас не тронет». Через час постучались, вошли три балаховца, они приставили отцу револьверы и потребовали денег; мы откупились. За ночь у нас были 6 раз, меня тащили указывать богачей, но я как-то выкрутился. Наутро я вышел во двор и увидел на лестнице соседа — Лейбуша Тепера — содержателя гостиницы. Я его спросил, что с ним; он сошел с лестницы и зашел к нам. Он был в таком состоянии, что не мог говорить. К нему пришли ночью, отняли все деньги и драгоценные вещи и избili его жену. Потом его подвесили и заставили указать, где живут богатые

* Опушен материал по Украине.

** Датируется по времени регистрации документа в НКН БССР.

евреи. Он подошел с бандитами к одному дому; постучались, но хозяева не открывали. Он сказал по-еврейски: «Велят открыть». Балаховцы дали ему несколько шомполов, говоря: «Еще раз скажи им». Открыли. Его опять начали бить, и он вынужден был указать еще несколько квартир. С ним были пять офицеров. За ночь его три раза подвешивали, каждый раз он падал в обморок. В одном доме балаховцы связали мужа и жену, били их смертным боем, пока решили, что они мертвы (они потом пришли в себя). В эту же ночь убили Шапочника и жену, Гительмана и жену — 70-летних стариков. Многие были избиты до неузнаваемости. На следующий день балаховцы начали размещаться по квартирам. У нас поселился офицер, который накануне требовал 10 тыс. руб., и еще 4 офицера. Вечером офицеры потребовали, чтобы я им достал водку и привел еврейских барышень, в противном случае расстреляют меня. Видя всю безысходность моего положения, я повел их в дом терпимости одной русской. Они начали при мне говорить, что евреи ограбили церковь, но что я не из их кагала. Хозяйка им привела одну девицу, и они успокоились. Уходя, они велели доставить им пять девиц. Наш дом больше не трогали, но в местечке погром продолжался, приняв организованный характер. Власти выдавали ордера на производство обыска, а при обыске все забирали. Грабеж был, таким образом, узаконен; если же солдаты грабили без офицеров, то их лупили нагайками. На следующий день балаховцы ушли в Озераны и зверски убили трех евреев: Арона-Лейбу Лельчука, 60 лет; Боню Лельчука, 19 лет, и еще одного. Когда вернулись в Туров, они убили Рефуеля Гительмана, 85 лет, и вернувшегося из плена Альтера, а перед самым отступлением убили одного еврея из Толмачева (отца убили дома в деревне, а сына привели в Туров и тут расстреляли). В последнюю ночь было много изнасилований, не щадили даже малолетних: растлили 12-летнюю Шляпентох и 13-летнюю Луцкую*. Комендант приказывал солдатам собирать девиц-евреек, они ему доставляли девушек, а он выбирал себе жертвы. Насиловали почти исключительно офицеры³⁷⁸. Говорили, что о событиях в Турове узнали в центрах и что балаховцы стараются уничтожить следы. Так, квартировавший у моего товарища полковник говорил кому-то по телефону: «Туров сильно ограблен красными». На самом деле советские войска ни у кого ничего не взяли. По ночам слышны были со всех сторон крики о помощи.

В последнюю ночь перед уходом балаховцев я сидел один в квартире (все наши спрятались). Зашел офицер и спросил: «Вы не боитесь?» Я ответил, что бояться нечего, ибо умирать все равно придется. Он вынул бутылку кокаина и спросил меня, что это; я ответил, что я — студент коммерческого института, в медицинских препаратах не разбираюсь и не знаю, что это такое. Офицер сказал: «Мы жидам зададим, они все большевики, они ограбили наш обоз в Каменец-Каширске; мы с ними расправились и с вами расправимся». Он вынул золотые часы и браслет и показал мне. Мы разговорились. Я ему сказал, что вот я — еврей и не большевик, а он объявляет всех евреев большевиками. Затем я его спросил: «Кого вы преследуете?» Он ответил: «Большевиков». Тогда я ему стал указывать, что в нашем районе всюду во главе учреждений стояли русские, а балаховцы громят и убивают исключительно евреев, совершенно непричастных к коммунизму. Он сказал: «Да, мы действительно плохо относимся к евреям». В это время солдат привел к нам в дом еврея Боруха Луцкого. С ним случилось следующее: квартировавшие у него балаховцы потребовали от него денег, стреляли в его жену, а его водили по местечку, чтобы он указал, где хранятся его драгоценности. Он указал, его отпустили, и он ушел домой, но по

* В тексте фамилии девочек вычеркнуты.

дороге его опять задержал солдат. Двери нашего дома были открыты, солдат увидел офицера и поэтому завел его к нам. Он вошел и сказал: «Вот задержал жида, он шатается». Я сказал офицеру: «Вот ни в чем не повинный еврей, а его преследуют». Офицер спросил, что с ним случилось. Тот рассказал. Офицер велел солдату проводить его домой. Характерно, что полковник на базаре произносил речи, что расстреляет за грабежи, а сам давал ордера на «обыски» (на предмет грабежа). Утром 10 октября балаховцы ушли. В местечко вступили большевики. Перед уходом балаховцев староста Балбуцкий (христианин) не давал местным крестьянам грабить, бил их нагайкой. В тот же вечер большевики ушли, и в местечко вступили польские войска. Поляки держали себя хорошо. Через несколько дней прибыли опять балаховцы и оставались вместе с поляками. Приблизительно через месяц поляки ушли в связи с заключением перемирия³⁷⁹, остались одни балаховцы. Еще при поляках приехал Балахович³⁸⁰. Евреи встретили его хлебом-солью. Он сказал еврейской делегации, что 80% евреев — большевики: «Вот вы сейчас меня встречаете хлебом-солью, а потом вы так же будете встречать большевиков». Возле нашего дома Балахович устроил смотр партизанам. После смотра он произнес речь. Он говорил, что коммунистов всякий имеет право убивать, но грабить нельзя, и закончил свою речь следующим образом: «Разрешаю вам переодеться в вольную одежду». После окончания речи Балаховича один из партизан сказал: «Батько хочет, чтобы мы убивали евреев. Бей жидов, спасай Россию!» Балахович на это не реагировал, повернулся и ушел. Однако во время пребывания Балаховича открытого погрома не было, грабили только исподтишка.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 461. Л. 30. Копия.

№ 240

Сообщение неустановленного лица в НКСО БССР³⁸¹ о балаховском погроме в м. Петриков Мозырского уезда Минской губ. 4—10 ноября 1920 г.

12 февраля 1921 г.

Петриков Мозырского уезда
Из материалов Собеса

Около 16 октября 1920 г. стали поступать сведения о балаховцах. Беженцы из местечка Турова и окрестных деревень стали рассказывать невероятные вещи о зверствах балаховцев. Но слухи о перемирии и, наконец, фактически установившееся перемирие 18 октября вселили надежду, что Петриково минет чаша сия³⁸². Около 1 ноября стал намечаться уход из Петриково и его окрестностей советских войск. Население объяснило себе уход войск как результат мирных переговоров и преспокойно сидело на местах. Лишь 3 ноября стало уже известным, что банды Балаховича придвигаются к Петрикову. Паника охватило все еврейское население, и в ночь на 4 ноября многие из молодых людей оставили Петриков. 4 ноября в 9 час. утра раздались первые выстрелы; через 15 мин. появилась первая разведка из 10 всадников и нескольких пеших. Начальник отряда немедленно потребовал к себе раввина и приказал ему приготовить 100 000 руб. николаевских или ценностей на эту сумму. Между тем солдаты стали останавливать евреев и, приставляя револьвер к виску, требовали денег. Когда евреи разбежались по домам, солдаты стали заходить в дома и грабить. За солдатами следовали крестьяне сел Макаричи, Мордвина и Турки и

подбирали все, что имело какую-нибудь ценность; стали разбивать лавки и уносить товары. За этот день были убиты: Янкель Рувимов Зарецкий, 64 лет, мелкий торговец; В.С. Трибун, 75 лет, старик, бывший приказчик; М. Голубицкий — еврейский учитель, 45 лет, и смертельно ранен Овсей Бенционов Голубицкий, 60 лет. Все они пали жертвами, защищая честь своих дочерей и внуков. К 7 час. вечера разведка вернулась в д. Лакричи в 5 верстах от местечка. Теперь стало уже всем ясно, что тут пришлось иметь дело с хорошо организованной бандой и что местное население не только относится самым индифферентным образом к происходящим событиям, но еще и помогает бандитам. Началось повальное бегство из деревни с оставлением квартир, но многие семьи, в силу невозможности, вынуждены были остаться, где кто мог. 5 ноября в 12 час. дня появилась банда, и началось хождение по всем квартирам и уничтожение всего того, что не могло быть унесено. 6 ноября, в воскресный день, крестьяне из соседних деревень собрались в большом числе и подбирали все то, что было взято солдатами. Забиралась рожь, картофель, мука, соленые огурцы, капуста, домашняя утварь и даже мебель. Так прошел весь этот день. Грабили также 7, 8, 9 и 10 ноября. За это время были зверски убиты: Ренгольд, 65 лет; Н. Золотовский, 42 лет, кондитер; гражданка местечка Турова М. Муравчик, героически защищавшая свою честь, а также старуха П. Пинская, 70 лет. Были сожжены 25 деревянных лавок и 5 жилых помещений со всем имуществом. Считая каменные лавки безопасными, владельцы туда внесли все свое ценное имущество, которое было уничтожено огнем. Люди ходили, как тени, оборванные и голодные. Положение в последние 3 дня, [а] именно от 7 до 10 ноября, усугубилось тем обстоятельством, что христиане, будучи напуганы балаховцами, отказались прятать еврейское имущество и не впускали евреев к себе в дом. Таким образом, молодые девушки и женщины принуждены были прятаться в болотах и лесах при 10—12 градусах мороза.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 21. Л. 40—41. Копия.

№ 241

Запись рассказов детей еврейской школы м. Петриков Мозырского уезда Минской губ. представителем Белорусской комиссии Евобществкома о балаховском погроме 4—10 ноября 1920 г.

*Не позднее февраля 1921 г.**

I.

Герш Шапиро, 13 лет

а) Перед приходом балаховцев

В одиннадцатый день месяца Хешвона** из нашего местечка стали уходить войска. Говорили, что приближается Балахович, но этому не верили. Ночь мы провели спокойно. Следующий день тоже прошел благополучно. Вечером пришел к нам учитель и сказал, что балаховцы все приближаются, но мы не обращали на это внимание. Он ушел, и мы легли спать. Утром слышим — стучат; отец вышел на стук. То стучал Герш, сын дяди Арона. Отец спросил: «Что нового?» Герш сообщил, что ревком и милиция ночью бежали, что все местечко бежит в Мозырь. Отец сильно испугался, наскоро схватил кусок хлеба и

* Датируется по сопредельному документу.

** Над строкой вписано от руки: «ноябрь».

убежал с нашим соседом Эльей и дядей Ароном. Дома же начали прятать вещи. Однако отец вскоре вернулся и сказал, что милиция возвратилась и бояться нечего. Мы опять успокоились; отец ушел на базар. Днем приехал сын дяди Арона из Москвы и сообщил, что в Москве спокойно. День прошел благополучно, и мы легли спокойно спать. Назавтра утром мы встали и вышли на базар. Там было большое волнение, так как прибыли смидинские евреи и сообщили, что балаховцы уже в Смидине.

б) Первый день пребывания балаховцев в нашем местечке

Я пришел домой и передал нашим все новости, которые я слышал на базаре, что балаховцы уже в Смидине и что смидинцы бежали сюда. Все наши слушали меня внимательно; отец не верил мне и ушел сам на улицу узнать, правда ли то, что я сообщил. Не прошло и нескольких секунд, как отец прибежал домой и сказал с испугом: «Уже стреляют». Мама сильно испугалась и пошла к учителю Серебрякову. Отец взял кусок хлеба и бежал со многими другими евреями из местечка. Я пошел посмотреть, где мама, и увидел, что идут балаховцы и несут белый флаг, на котором было написано: «Бей жидов, спасай Россию». Серебряков повел нас на второй этаж и хорошо спрятал. Мать пошла домой, чтобы вынести что-либо из вещей, но балаховцы вошли в наш дом и хотели ее убить. Мать незаметно для них ушла из дому и пришла к нам. Вскоре прибежала тетя и сказала, что всех бежавших из местечка вернули обратно. Мы сильно взволновались, так как не знали, что случилось с отцом. Серебряков пошел узнать, где папа, и нашел его в доме Абрама Рапопорта. Он вернулся и сообщил нам это радостное известие. Мы успокоились. Мы видели, как крестьяне грабили и уносили награбленное к себе домой, как балаховцы грабили наше имущество и уводили наших коров. В дом Ойрица принесли двух раненых офицеров. Крестьяне распространили слух, что их ранил милиционер-еврей (Герш Давидович Гурвич) и что он после этого покончил самоубийством.

Вдруг мы услышали, что балаховцы собрались около собора, собрали туда видных граждан местечка и сказали им: «Назавтра к 10 час. приготовьте деньги, хлеб и скот, мы завтра сюда вернемся, чтобы получить все». Балаховцы ушли. Мы зашли в квартиру Гарбера, жившего в нижнем этаже. Вскоре сюда пришел отец. Потом пришел младший сын Гарбера и сказал, что убили Михеля Голубицкого, Якова Голубицкого и Авигодора, а Бенциона Голубицкого ранили. Мама сильно огорчилась, что забрали наше имущество и увели коров. Мы сказали: «Ты благодари Бога, что папа жив; его хотели расстрелять, а он с Божьей помощью спасся».

Между тем солнце начало заходить. Пришло время зажигать свечи, а потом и субботней вечерней молитвы. Все это прошло в глубокой печали. С разбитым сердцем мы поужинали и улеглись на полу спать.

в) Суббота

Я встал утром, помолился и выпил кофе. Говорили о судьбе несчастных евреев. Пришла одна женщина с мужем спрятаться у нас. Она рассказала, что балаховцы уже давно в местечке. Мы все сильно испугались и взошли на второй этаж. Оттуда я видел, как собирали деньги и хлеб для балаховцев. Я сошел вниз и пообедал. Потом я еще раз взошел на второй этаж и видел, как крестьянские дети грабят наше добро. В это время стало темнеть. Балаховцы собрались и уехали. Все сошли со второго этажа в первый. Там мы поужинали и легли спать.

г) Воскресенье

Утром я встал и увидел, как фельдшер Шлема с другими видными жителями идут к священнику просить, чтобы он упросил начальника не позволять

солдатам громить. Вдруг я услышал, что едут балаховцы. Я забежал в дом и, опечаленный, сообщил об этом. Мы опять пошли на второй этаж спрятаться. Там я опять увидел, как крестьяне грабили еврейское добро. Я сошел в первый этаж, чтобы пообедать, а потом опять ушел наверх спрятаться. Перед вечером балаховцы опять уехали. Мы сошли вниз, поужинали и легли спать.

д) Понедельник и ночь пожара

Утро. Все завтракают. Входит Мойше Кветный и говорит, что в местечко пришли балаховцы. Все испугались и пошли на второй этаж. Через два часа я сошел вниз обедать. Я услышал пение, через окно я увидел, что едут балаховцы и поют: «Бей жидов, спасай Россию». Проезжая по улице, они увидели, что в квартире Скальского за окном сидит еврей. Командир вошел туда и убил его. Вдруг мы слышим: заходят к нам во двор и начинают ломать двери. Хозяин открыл им. Вошли два балаховца с саблями в руках. Хозяин спросил, что им угодно. Они ответили, что им нужно что-то зашить. Они не хотели уходить, но Ойриц пришел с начальником и выгнал их. Отец пошел вниз поужинать; мы тоже поужинали и легли спать. Как только мы вошли в спальню, мы увидели через окно, что в местечке пожар. Отец пошел наверх посмотреть, на какой улице горит. Он сошел и сказал, что горят лавки на базаре. Пожар начал утихать, и я лег спать. Вдруг я сквозь сон услышал умоляющий голос у окна: просили открыть дверь. Я проснулся и сказал об этом хозяину. Он пошел и открыл дверь. То были девушки, убежавшие от балаховцев, которые пытались их изнасиловать.

Герш Шапиро

II.

Чертук, 13 лет

В пятницу утром я пошел в синагогу молиться и услышал там нехорошие новости. Я вернулся домой и рассказал маме все, что я слышал, наскоро поел и вышел на улицу. Вдруг я вижу: бегут мужчины, женщины и дети. Я страшно испугался и побежал узнать, в чем дело. Я видел, как человек 50 балаховцев гнались за мужчинами. Потом они рассыпались по городу грабить. Из села прибыло также много крестьян, они тоже грабили и радостно показывали друг другу, кто больше наградил. Мама послала меня посмотреть, что слышно в городе. Я видел, как командир балаховцев позвал раввина и некоторых видных граждан местечка и советовал им собрать деньги и золото; если же они не дадут, будет плохо. Я вернулся домой и рассказал об этом нашим. Все всплеснули руками и заплакали, старики начали читать псалмы, девушки вымазали лица и спрятались; все жались друг к другу. Женщины между собой говорили потихоньку, что 50 большевиков могли бы перебить балаховцев.

Вдруг вошел солдат. Все сильно испугались: девушки спрятались под кроватями, молившиеся старики замолчали. Солдат начал рыскать, нашел немного денег, велел дяде снять ботинки и ушел. Часа через два опять пришел этот солдат с двумя другими балаховцами; они долго искали, но ничего не нашли и ушли. Потом я пошел в синагогу и видел, как видные граждане местечка дали командиру 20 тыс. руб. Он приказал раввину приготовить назавтра еще 200 тыс. руб., в противном случае он превратит город в прах. Я пошел на базар и увидел, что балаховцы собираются уходить из местечка. Я остался ждать, пока они не ушли. Я вернулся домой и сообщил, что балаховцы ушли. Каждый начал благодарить Бога. Все говорили, что надо бежать из местечка.

Чертук

III.

Давид Коробко, 10 лет

За несколько дней до прихода балаховцев местечко очень волновалось. Большевики давно ушли из местечка, но ревком и милиция еще оставались. Через несколько дней и они оставили местечко. Отдельные евреи прибыли из окружающих сел и рассказывали, что балаховцы убивают евреев. Евреи сильно боялись, юноши и девушки собирались убежать. Многие из них действительно бежали. В пятницу утром, когда я шел в школу, я услышал крики «ура». Я понял, что прибыли балаховцы. Многие евреи стали убегать в больницу и искать там спасения. В местечко вошло человек 25. Один балаховец был ранен. Товарищи привели его в больницу, а потом начали грабить и убили несколько евреев. Они говорили, чтобы на завтра к 12 час. им приготовили денег и хлеба. Перед вечером они ушли из местечка. На завтра в 12 час. они пришли еще раз. В этот день они опять забрали много еврейского добра. Потом было созвано собрание в синагоге, где евреи собрали для балаховцев 22 тыс. марок. На третий день тоже грабили, но не так, как в первые два дня. В четвертый день вошло в местечко около 1000 чел., они расположились на базаре. Балаховцы хотели сжечь все местечко, но христиане просили их не поджигать, ибо это может повредить и им. Балаховцы удовлетворили их просьбу. Вечером они подожгли еврейские лавки. Евреи не шли тушить, ибо боялись выйти на улицу. Потом уже в местечке был порядок. Через две недели в местечко вошли большевики. Евреи очень радовались их приходу.

Давид Коробко

IV.

Лейзер Левин, 11 лет

Первый день пребывания балаховцев

В пятницу утром пришел с базара папа и сказал, что к местечку приближаются балаховцы. Наши сильно опечалились и в большом страхе сидели возле дома. Вдруг на улице поднялся большой шум: все бегут и говорят, что балаховцы вошли в местечко и громят. Мы сильно испугались и думали, что погибли. В одну минуту настала тишина; на улице — ни одного человека. Прогнал один балаховец на высокой лошади и в белой шапке с грозным лицом; он быстро промчался по улице и скрылся. Мы сидели и шушукались. Вдруг мы увидели, что по улице идет группа балаховцев, а за ними крестьянские мальчики — и грабят. С криком: «Давай деньги!» — они ворвались в наш дом. Когда отец сказал им, что у него нет денег, они стали его бить, потом рассыпались по комнатам, набрали разных вещей, положили их в мешок и ушли. Пришли с базара мальчики и сказали, что балаховцы много грабили в местечке и убили несколько человек; они оставляют местечко и идут ночевать в деревню, а на завтра велели приготовить им деньги.

Второй день пребывания балаховцев

В субботу наши встали рано и начали совещаться. Мать говорила, чтобы мы ушли из местечка, а отец — что надо остаться дома, а мы — дети — говорили, что пойдем куда угодно, лишь бы не сидеть одним дома. Сердце полно страха — убьют. Сели обедать. Вдруг бегут дети с базара и говорят, что балаховцы пришли еще раз. Мы сильно испугались. Мама взяла на руки моего маленького братика и вышла из дому, мы вышли все за нею, папа запер двери и

тоже пошел. Пришли в один дом и там сидели весь день. Вечером мы решили ночевать у себя дома. Мы пришли домой и в большом страхе легли в постели.

Четвертая ночь пребывания балаховцев

В понедельник вечером сидели мы с разбитым сердцем в доме у одного еврея. Вдруг появились два огромных и здоровенных балаховца и начали требовать денег и искать по комнатам. Нашли некоторые вещи, приказали нам стать на колени. Балаховцы приставили ружье к груди и сказали: если дадут деньги — уйдут, если не дадут — перестреляют всех. Но денег ни у кого не было, ибо нас уже ограбили раньше. Балаховцы нам ничего не сделали, оставили дом и ушли. Вдруг видим — нет отца, он вышел и нет его. Мы стали беспокоиться за него, не убили ли его разбойники. Пришла еще одна группа балаховцев и крикнула: «Деньги!» Хозяин поискал в кошельке и нашел 120 марок, которые отдал им. Они забрали деньги и сказали, чтобы он пошел за ними. Он вышел, а жена и дети начали плакать. Хозяин задержался с ними некоторое время на улице. Они сказали, чтобы он дал им золотое кольцо, и тогда они отпустят его. Он согласился, отдал им кольцо и вернулся домой. Все обрадовались его приходу. Вдруг слышим, что кто-то идет, вошел папа. Он был босой. Мы сильно обрадовались, что он жив. Он рассказал обо всем случившемся с ним. В сильном страхе мы легли спать. Вдруг меня разбудил голос. Я открыл глаза и вижу: балаховцы ходят по комнате и безобразничают. Я увидел, как один балаховец приставил саблю к груди папы и сказал, что если кто-нибудь крикнет, он убьет его. Я спрятал лицо в подушку и так лежал, пока заснул. Проснулся утром. Мне рассказали, что балаховцы ночью сожгли лавки, некоторых евреев убили и учинили погром и безобразие.

Лейзер Левин

V.

Нохим Гохман, 12 лет

Перед приходом балаховцев

В среду около полуночи, когда мы легли спать, мы услышали стук в дверь. Отец встал и открыл двери, в дверях стоял Бенцион. Отец спросил, чего он хочет, тот ответил, что в местечке — тревога, ревком уже уехал, милиция готовится бежать, также уехал комол. Наша квартирантка спросила, зачем приходил Бенцион, отец не хотел сказать ей, так как знал, что она не будет спать уже. Когда я встал утром, отец рассказал нам, что ему сообщил Бенцион. Я пошел на базар узнать, что слышно. По дороге я встретил учителя И.Л. Цфасмана и спросил его, пойдём ли мы в школу, он ответил, что в 10 час. начнутся занятия. Я вернулся домой, помолился, позавтракал и пошел в школу; но занимались мы только один только час. Пришел учитель Чарный, шепнул что-то учителю Цфасману, и нам велели идти домой. Я пришел домой, пообедал и пошел на базар. Я видел, что молодые люди готовятся бежать от балаховцев; оставшиеся евреи говорили, что ночью не будут спать, мы все-таки легли и спали всю ночь. Утром я встал, позавтракал и хотел отправиться в школу, как вдруг вижу: бежит по улице балаховский офицер и кричит, чтобы все сидели дома. Все евреи, бывшие на улице, разбежались по домам.

Первый день пребывания балаховцев

За офицером ехали на повозке балаховцы. Когда мы их увидели, мы сильно испугались. В это время пробежали молодые люди и вбежали в соседний

дом, а за ними гнались балаховцы. Мы видели, что через наш двор бежит солдат, и сильно испугались, ибо думали, что он зайдет к нам в дом. Балаховцы, вошедшие к соседу, начали бить хозяйку; она взяла ребенка на руки и побежала к нам, а балаховцы погнались за ней. Увидев это, мы сильно испугались. Как только балаховцы вошли к нам в дом, они выстрелили в потолок. Они хотели застрелить отца и велели отдать им все деньги, а то они его убьют. Отец отдал им свои деньги, квартирант — тоже. Балаховцы обыскали наш дом, ничего не нашли и удалились. Через полчаса мы увидели, как балаховцы опять вошли в наш двор. Мама сказала папе, чтобы он пошел на чердак, но в это время балаховцы вошли в комнату. Они накинули веревку на папу, повели его в соседнюю комнату и хотели повесить. Один солдат сказал, чтобы папа дал им серебра и золота, папа сказал, что у него денег нет. Мы начали плакать и просить солдат, но они кричали, чтоб дали им денег и золота, а то они повесят папу. Мы сказали, что у нас нет денег. Один солдат повесил папу. Папа схватил веревку руками, чтобы она не удавила его, веревка оборвалась. Солдат взял веревку и ударил отца. Отец упал и не мог говорить. Солдаты сказали, чтобы положили его в постель. Мы подняли его и положили в постель. Солдаты ушли из нашего дома. Через час мы узнали, что балаховцы ушли из местечка. Мы пошли на улицу узнать, что слышно. Мы узнали, что балаховцы убили и ранили несколько человек. Мама пошла на базар узнать, правда ли это. Она вернулась и сказала, что это действительно так.

Суббота и воскресенье

В пятницу вечером, в первый день пребывания балаховцев, мама помолилась и посоветовала папе пойти к русским соседям. Квартирант сказал, что если папа уйдет к русским, то он тоже уйдет с ним из дому. Мама сказала, что боится остаться дома без мужчины. В эту ночь мы не спали. Утром мы не пошли в синагогу, а молились дома. Я пошел на базар посмотреть, что происходит. На базаре были только крестьяне и ни одного еврея. Я вернулся домой и сказал, что в местечке нет ни одного балаховца, но говорят, что они скоро придут. После обеда я опять пошел узнать, что нового. Балаховцы уже давно были в местечке, но не грабили, как в пятницу. Для них собирали по местечку деньги. На базаре стояли мальчики и взрослые евреи, но их не трогали. Вечером балаховцы ушли и велели приготовить для них назавтра деньги. Когда я пришел и рассказал об этом отцу, он ушел к русскому соседу, так как боялся остаться дома. Квартирант тоже ушел. Ночью мы не спали — боялись. Утром на рассвете я помолился и позавтракал. Мама пошла на улицу узнать, что слышно у тети. Когда она туда пришла, зашел сосед и сказал, что балаховцы опять в местечке; мама тогда побежала домой. По дороге одна крестьянка сказала ей, что прибежал балаховец и спросил у двух крестьян, далеко ли большевики. Один сказал, что не знает, а другой — что они возле местечка. Солдат вернулся к своей части. Как только мама вернулась домой, вслед за ней вошли 3 солдата и просили поесть. Мама дала им покушать, они поели и попросили денег. Мы сказали, что у нас денег нет, и они ушли. Через полчаса или меньше опять пришли эти 3 солдата и еще некоторые, обыскали квартиру, забрали хлеб, вышли на улицу и все отдали крестьянам. Через пять минут они вернулись и велели маме следовать за ними, в противном случае убьют ее. Мама заявила, что не пойдет с ними, пусть они говорят с нею при всех. Когда они вышли сообщить об этом остальным солдатам, мама и сестра убежали; я их искал и не мог найти. Вечером пришла русская соседка и сказала, что мама и сестра у них и чтоб мы послали с ней нашего младшего брата. Мы его послали

и отдали ему бывший у нас хлеб. Он ушел, а мы остались втроем дома. В эту ночь мы очень плохо спали.

Ночь пожара

Утром я помолился и пошел на базар посмотреть, что слышно. На базаре не было ни души. После обеда в местечко прибыли войска. На нашей улице стояли солдаты, они говорили, что останутся здесь. Перед вечером пришли и к нам солдаты на постой. Как только они пришли, они произвели обыск, но ничего не нашли. Вечером пришел начальник и сказал, что он и еще другие военные будут квартировать у нас. Я пошел сказать об этом маме, но ее не было дома. Младший брат сказал мне, что она и сестра пошли в поле. Я пришел в поле и рассказал им обо всем, и они пошли со мной домой. Солдаты просили кур, мама сказала, что у нас есть петух. Мы им отвели четыре комнаты, а для себя оставили одну. Мы сидели в этой комнате. Вошел солдат и сказал, что будет ночевать здесь с нами. Мама сказала, что негде, и он ушел. Мама и сестра убежали, а я и два старших брата остались дома. Старший брат был один с солдатами, а я и другой брат были в отдельной комнате. Мы немного спали. К нам постучались, и мы открыли двери. Нас разбудил старший брат и сказал, что в местечке пожар. Мы встали, посмотрели в окно и увидели, что горит соседний дом. Мама пришла и сказала, чтобы мы ничего не выносили из дому. Мама и сестра сидели в погребе. Солдаты ушли и сказали, что больше не вернуться. Мы опять легли спать. Пожар все увеличивался. Под утро огонь потух, но еще валил дым. На рассвете балаховцы ушли и больше не возвращались. Утром я пошел узнать, что слышно. Оказалось, что 10–12 лавок сгорели.

Нохим Гохман

VI.

Махля Гохман

За несколько дней до прибытия балаховцев в местечке была большая тревога. Все «товарищи» ушли, остались только ревком и милиция. На следующее утро и они уехали. Приезжали люди из деревень и говорили: «Пришли к нам балаховцы, ограбили нас, а некоторых убили». Все евреи были охвачены страхом. Некоторые собирались убежать, другие думали спрятаться у христиан, а иные решили остаться дома: будь что будет. Пришли балаховцы. Они сейчас же рассыпались по местечку и начали грабить. Во время грабежа убили несколько евреев. Перед вечером балаховцы велели приготовить себе деньги. Мы в большом страхе сидели дома и всю ночь не спали, так как боялись, что придут внезапно балаховцы и убьют нас. На следующее утро в 9 час. опять пришли балаховцы. Евреи дали им денег, но они опять рассыпались по всем улицам и грабили, но не так, как в первый день. Потом балаховцы приказали, чтобы пришел раввин и собрал для них денег. Раввин так и сделал. Балаховцы пришли к Цфасману и сказали: «Дай денег». Он ответил: «Тут у меня денег нет, дома есть». Они сказали: «Иди и принеси». Он вышел и убежал. Тогда пришли два балаховца к Цфасману домой и спросили его жену, где Цфасман. Она сказала, что не знает. Они убили Брегмана и потом хотели поджечь дом Цфасмана, но русские соседи сказали им: «Если подпалите его дом, то и наши дома сгорят». Начался пожар, евреи сидели по домам, лишь немногие пошли тушить. Нохим тоже был на пожаре, потом пришел домой. Вошли два балаховца и сказали: «Дай нам коня». Он сказал, что у него нет коня. Они велели

ему идти с ними в конюшню. Он пошел с ними в конюшню, и они его там повесили. Через неделю в местечке стало спокойно. Прошло две недели, и пришли большевики. Евреи очень обрадовались, а христиане говорили, что пришла еврейская власть.

Махля Гохман

VII.

Хаим Чечик, 13 лет

Это было в селе Замоша 12 Хешвона (ноябрь).

Я сам — из Петрикова, но эту неделю я был в деревне у бабушки. В субботу утром мы встали и выпили чаю. Со спокойным сердцем я вышел на улицу, как обыкновенно после завтрака. Я увидел, что крестьяне держат прокламации, читают их и радуются. Ко мне подошел знакомый крестьянский мальчик и рассказал, что ночью в селе были балаховцы и разбросали эти прокламации. Я сейчас же побежал домой и рассказал обо всем. Дома все встревожились, шептались и говорили: «Мы погибли». Вдруг пришел маленький солдатик, посмотрел вокруг, ушел и привел человек 20 балаховцев. Они начали грабить. Увидев это, все разбежались, остались только я и двоюродный брат, ибо не знали, куда идти. Балаховцы схватили нас и начали бить смертным боем. Они требовали, чтобы мы им указали место, где спрятаны драгоценные вещи. Мы поклялись, что не знаем, они нас отпустили, и мы убежали. Хотели зайти к какому-нибудь крестьянину, но нас никуда не впускали, и мы вынуждены были стоять на улице в холодную погоду. Вечером балаховцы уехали из деревни. Мы пошли посмотреть, что делается дома. Пришли домой. Увы... Окна разбиты, все в доме поломано. На следующий день мы бежали в Гомель. Когда пришла весть, что балаховцы уже ушли, мы поехали в Петриков.

Хаим Чечик

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 21. Л. 45–54. Копия.

№ 242

**Сообщение уполномоченного ОЗЕ Е.С. Рафалькеса в ЦК ОЗЕ
о нападении балаховцев на м. Хойники Речицкого уезда
Гомельской губ. 9 ноября 1920 г.**

29 ноября 1920 г.

Уважаемые товарищи.

Рассказ врача-очевидца, христианина (доктор...)*, при погроме и убийствах балаховцами в м. Хойники.

Налет кавалерийского отряда балаховцев в 60 чел. на местечко был совсем неожиданный. Выехал [всадник] с черным флагом с эмблемой на белом посередине: Б. Ж. С. Р. (Бей жидов, спасай Россию). Лавки, дома закрылись, на улицах ни живой души. В первый день убили двух крестьян за грабеж общинного сарая. На другой день двое евреев вышли на улицу, были остановлены всадником с приказом немедленно открывать лавки, но не успели они что-нибудь сказать, как были изрублены шашками. Это был сигнал к началу

* В тексте оставлен пропуск, фамилия очевидца не указана.

погрома и убийств. Между тем кругом местечка ждали уже крестьяне окрестных деревень с подводами. Было убито до 75 чел. без разбора стариков, детей и женщин. На третий день вдруг ушли, а крестьяне продолжали грабить и убивать. В этот день было убито до 25 чел. Выступили тогда два священника и представители мещанства, которым удалось приостановить погром и убийство. Прибыла наша конная разведка, но, к сожалению, и те остановились пограбить. Сдирали меховые шапки с голов, снимали обувь, пальто, расположились в домах, угрожая хозяевам квартиры не хуже балаховцев. Только с прибытием пехоты несколько успокоились. [Еврей] бежали без оглядки, родители теряли детей: все пешком. Крестьяне ни за какую цену не давали подвод, боясь за своих лошадей. Было что-то кошмарное и помимо погрома. Весь тракт на расстоянии 4—5 верст усеян был бегущими и падающими. Одна семья из 5 чел. укрылась в доме одного знакомого крестьянина, но были открыты другим крестьянином и все 5 чел. были убиты.

В губэваке никаких сведений о Хойниках не имеется. Что там теперь — сведений у меня нет³⁸³.

Я считал нужным и долгом [передать] вам этот рассказ.

С совершенным почтением

доктор Рафалькес

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 73. Копия.

№ 243

Доклад инструктора Белорусской комиссии Евобщесткома А. Найдича в Евобщестком о пребывании С. Булак-Балаховича в г. Мозыре Минской губ. в октябре—ноябре 1920 г.

*Не позднее 2 декабря 1921 г.**

Мозырь

<Выдержка из доклада Найдича>** Арона, 37 лет (инструктор Евобкома)

В феврале 1918 г., перед прибытием немцев, большевики оставили город. На время безвластия еврейские соц[иалистические] партии образовали самооборону (главным образом Бунд и Фарейнигте³⁸⁴) в составе 200 чел. В город до немцев прибыли петлюровцы — человек 20 — во главе с Субботским и Луценкой. Они хотели арестовать начальника самообороны Нохима Фельдмана, но отряд отказался его выдать. Затем Луценко прибыл на заседание представителей Городской думы и земства и стал придирается, что тут много большевиков и жидов, в особенности он придирался к гласной Гене Горелик и Эстер Урецкой. Настроение стало тревожное, и соединенное заседание решило послать представителей к немцам с просьбой возможно скорей занять город. Поехал Фаевич (русский к[онституционный]-д[емократ]) и Кацнельсон (сионист); они обратились к немецкому генералу, который расспрашивал о населении г. Мозыря, сказал, что слышал, что тут много рабочих и среди них много большевиков, но все же согласился занять город. В ту же ночь немцы заняли Мозырь. Еврейское население успокоилось. Немцы прибыли

* Датируется по дате поступления доклада в Евобщестком.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, написана от руки.

здесь до декабря, а потом вошли большевики³⁸⁵. В марте вступили петлюровцы (29 марта 1919 г.), за два дня до прибытия петлюровцев 27 марта на бойню отправились резник Мойше-Хаим и 2 мясника: Линович и еще один, по дороге они встретились с отрядом петлюровцев, который обыскал их. Обнаружив у них ножи, петлюровцы начали над ними издеваться, истязали их, а потом застрелили их, а также одного служащего на бойне. Это были первые четыре жертвы в Мозыре. Когда петлюровцы вступили в город, они тотчас же убили женщину Гамбург, лет 45, больше жертв не было, зато начался открытый грабёж еврейских квартир и лавок, который продолжался до 12 час. утра следующего дня. Офицеры, однако, начали принимать меры против грабёжей, убеждая солдат прекратить их. Офицерам помогли некоторые русские люди во главе с бывшим помощником исправника и помощником начальника милиции Чумаковым, который всячески старался остановить погром. Командант города предложил председателю думы Семенову созвать заседание думы, избрать охрану и приступить к работе. Город успокоился. 2 апреля петлюровцы оставили город, причем отступление произошло без эксцессов. В город вошли советские войска. В марте 1920 г. вступили в Мозырь польские войска³⁸⁶. Сейчас же легионеры рассыпались по городу и начали грабить евреев. Группами заходили в еврейские квартиры, забирали все, что было, были также случаи избиений. У меня в квартире были несколько раз, ограбили все. Грабёж продолжался 2 дня. Потом погром прекратился, началась ловля исключительно евреев на работу. Ходили по квартирам, ловили по улицам евреев, при этом избивали прикладами, резали бороды и т.д. Так продолжалось 2 месяца, потом евреи образовали комитет по урегулированию назначений на работу. Поляки обращались к комитету за известным количеством рабочих, которых комитет доставлял. Но помимо комитета [поляки] продолжали евреев ловить на работу. Состоятельные люди откупались, а бедняки вынесли на себе всю тяжесть работ. Вообще поляки не брали на работу хорошо одетых евреев, а охотились исключительно за бедно одетым элементом. В Мозыре образовался Американский комитет³⁸⁷. Я состоял членом его. Гражданская польская власть очень скверно относилась к Комитету и всячески тормозила его работу. В конце мая 1920 г. в Калинковичах были арестованы три еврея: Соловьев, Кацман и <третий, фамилия которого неизвестна>*, по обвинению в шпионстве; все трое были повешены в Мозыре в городском саду в 3 час. дня на глазах у многочисленной публики³⁸⁸. В связи с этим началась антисемитская агитация. По городу были расклеены объявления, что вследствие того, что еврейская нация занимается шпионажем, выдача пропусков евреям прекращается, и в дальнейшем будут применены суровые репрессии³⁸⁹. Объявление было подписано командующим генералом Сикорским³⁹⁰. Объявления были напечатаны на польском и русском языках; все другие объявления и приказы властей в то время печатались на одном только польском языке. Американский комитет решил послать делегацию к генералу Сикорскому в составе председателя Комитета присяжного пов[еренного] Лиокумовича и членов Президиума доктора Офингенда³⁹¹ и Бабицкого. Генерал Сикорский заявил делегации, что он был неправильно информирован, и обещал отменить приказ, однако приказ не был отменен, пропусков не давали, и вообще отношение к евреям стало значительно хуже³⁹². В середине июля поляки начали эвакуировать город. Началась дикая ловля евреев на работу, сопровождавшаяся глумлениями и издевательствами, потом начался

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

вновь открытый грабеж еврейского населения. <По ходатайству представителей еврейского населения была организована Рада>* из евреев и христиан, которая должна была осведомлять власть о положении в городе на предмет принятия мер против погрома. Рада, однако, ничего не могла сделать, и грабежи продолжались до самого ухода поляков. Грабежи происходили на глазах офицеров, которые совершенно не реагировали на действия солдат. Перед отступлением поляки повесили двух евреев: Фишмана, поссорившегося с одним офицером и обвиненного последним в том, что он предложил ему остаться в Мозыре и достал ему костюм для переодевания, и крестьянина-хуторянина за то, что отказался предоставить полякам подводу. Ночью в конце июня поляки ушли, причем подожгли предварительные железнодорожные деревянные мосты. Тушить мосты не пускали. Красные войска вступили в город при исключительной радости населения, измученного польскими грабежами и издевательствами. 13 июля в Мозырь прибыла передовая агентура Особотдела 37-й** дивизии во главе с Гладковым. Отряд арестовал членов Американского комитета, в том числе и меня, а также члена Рады и магистрата. Ревком и парткомы КП и соц[иалистической] партии потребовали нашего освобождения. Нас обещали выпустить, но ночью нас увели из Мозырской тюрьмы и отправили в Глуск в Ревтрибунал. Нас обвиняли в том, что Американский комитет был органом Антанты для контрреволюционной пропаганды и будто председатель Комитета ездил в Варшаву для переговоров по этому поводу с Пилсудским. Ревком и профбюро послали специальную делегацию к [начальнику] Особотдела 57-й дивизии об освобождении нас. В делегацию вошли: Гурецкая, Брикман и Писгорский. [...]*** велел оставить нас в Домоновичах, пока делегация предоставит дополнительные документы. На завтра в Домоновичи прибыл Гладков. Узнав о том, что нас оставили в Домоновичах, он обратился к [...]*** и добился того, чтобы нас отправили в Глуск в ревтрибунал. Когда делегация вернулась в Домоновичи и не нашла нас, она пустилась вслед за нами и нашла нас в Озаричах. На этот раз в делегации были: Гурецкая, Лиокумович, Факторович и Сиротин. Они передали бумаги в Особотдел и вернулись обратно. Они вернулись в Мозырь и отсюда обратились в Гомель и Смоленск с ходатайством об освобождении. В Глуске нас продержали неделю. Чумаков был приговорен к расстрелу за службу в полиции, остальных через неделю выпустили. 9 октября**** узнали, что балаховцы надвигаются на Мозырь. Утром сотрудникам ревкома было сообщено, что 3 полка балаховцев перешли на сторону советских войск и что опасаться нечего. Днем настроение стало тревожное, но ревком отдал приказ никого не пускать через мост. В 5 час. вечера балаховцы вступили в город. Крестьянское население радостно встретило балаховцев, но евреи попрятались по квартирам. Сейчас же начался погром с массовыми изнасилованиями, избиваниями, издевательствами и убийствами. Офицеры участвовали в погроме наравне с солдатами. Незначительная часть русского населения грабила лавки, вскрытые балаховцами. Всю ночь по городу стояли душу раздирающие крики. Я лично сравнительно мало пострадал, так как был в доме русского (Бежика), который просил балаховцев не трогать нас.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, восстановлена по сб. док.: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 60.

** Ошибка в тексте; следует: «57-й».

*** Должность или фамилия не читается.

**** Ошибка в тексте, следует: «9 ноября». 10 ноября 1920 г. г. Мозырь был занят балаховцами.

На следующий день ко мне явился в сопровождении солдата Мойше Ельник и сообщил, что у него на квартире комендант. Он велел ему созвать состоятельных евреев, собрать значительную сумму, а то погром повторится в более жестких формах. Я, Руховский и Айзенберг пошли к Ельнику. Там мы увидели польского офицера, лет 50-ти, который позвал нас к себе наверх. Он предложил заходить по одиночке. Первым зашел Руховский, как знающий польский язык. Офицер предложил ему дать 100 тыс. руб. царскими, и тогда мы можем находиться у него на квартире и спастись, в противном случае он ни за что не ручается. Он дал час срока. Руховский передал нам об этом, мы поняли, что это не комендант города, и ушли. Балаховцы пригласили нескольких христиан для выбора Городской управы. На собрание случайно попали 2 еврея: Дрель и [И]зель. Была избрана временная управа из 5 чел. русских и начальника милиции. На третий день я узнал от пожарных, что мой тесть Герц Кройник убит. Я пришел к нему на квартиру, она была вся разгромлена, он лежал в коридоре второго этажа в пальто, фуражке и сапогах. Я пошел к коменданту просить разрешение на похороны. У коменданта было много евреев, хлопотавших о возвращении коров. Он их прогнал, одной из пристававших женщин он грозил винтовкой. Комендант мне дал разрешение на похороны, но все боялись. Тогда я взял начальника района и пошел с ним. Тогда удалось раздобыть трех человек и похоронить тестя. В это время стали привозить трупы, они были так изуродованы, что их невозможно было узнать. В течение дня мы похоронили 16–17 чел. Вечером, возвращаясь домой, я встретил начальника милиции, который пригласил меня прийти вечером на заседание, в котором будет участвовать Савинков³⁹³. Я заявил, что устал. Тогда он предложил прийти на следующий день на общее собрание в гимназии. Назавтра в субботу в гимназии собралось человек 100 евреев. Пришли Балахович и Савинков. Первым говорил Балахович. Он заявил, что рад, что он видит евреев, потому что настроение армии было в отношении Мозыря ужасное. Он заявил, что он не против евреев, а против коммунистов, что кающихся коммунистов он прощает, как, например, в Турове. Вообще в погроме виноваты красноармейцы, провоцирующие с целью поднять шум в заграничной прессе в преувеличенном виде. Будет объявлена свобода торговли, и население заживет хорошо и сытно. Потом выступил Савинков. Он начал успокаивать евреев, говоря, что и русские пострадали. В передовых рядах красных всюду находят евреев, но все же все будет спокойно. Евреи должны помогать армии, есть специальный еврейский отряд Цейтлина, который будет охранять евреев и, несомненно, в Гомеле все будет благополучно. Никто из евреев ничего не ответил. Через пару дней меня и еще несколько человек вызвали в депо и сообщили, что прибыли представители Политического комитета Белорусской Рады³⁹⁴ и просят явиться представителей еврейского населения. Мы пошли: я, Л.Н. Шапиро, доктор Наскин, доктор Лиокумович, Дрель и Раковский. Нас приняли Адамович³⁹⁵ и Алексюк³⁹⁶. Они заявили, что они считают нынешний состав управы несоответствующим своему назначению, так как она вся состоит из русских. Ввиду того, что большинство населения составляют евреи, они должны иметь [представителей] в управе. Поэтому они предлагают созвать собрание евреев, на котором наметить 10–12 кандидатов из различных евреев — групп ортодоксии, рабочих, интеллигенции, — представить им этот список, и они назначат из этих кандидатов несколько человек в управу³⁹⁷. При этом они заявили, что стоят на почве широкой демократии. Когда мы стали указывать о происшедшем погроме, они ответили, что это недоразумение и что в буду-

щем все будет хорошо. На следующий день состоялось собрание, на котором были намечены 10 кандидатов. Список был представлен Алексюку, который утвердил 4 чел., так что евреи остались в меньшинстве. Утверждены были только представители ортодоксии и интеллигенции, представители рабочих не были утверждены. Вообще в управу вошли 5 крестьян-белорусов и 4 еврея. На первое заседание управы явился Алексюк и приветствовал его на белорусском языке. На следующий день началось отступление балаховцев. Они захватили с собой несколько христиан и 4 евреев и убили всех в 2 верстах от города³⁹⁸.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 459. Л. 2–3. Заверенная копия.

№ 244

Из записи рассказа делопроизводителя еврейского отряда армии С.Булак-Балаховича о прапорщике Цейтлине

*Не позднее 1 октября 1921 г.**

Прапорщик Цейтлин

Материалы, присланные из эпидотряда

Приблизительно через месяц после вступления поляков в Туров сюда прибыл прапорщик Цейтлин, еврей лет 25-ти. Согласно докладу, представленному Цейтлиным Савинкову (этот доклад я писал, так как впоследствии служил делопроизводителем у Цейтлина), он в Пинске набрал 300 еврейских добровольцев, из коих человек 80 бывших участников русско-германской войны. Однако поляки выгнали еврейский отряд из занимаемого им помещения. Это повлияло на добровольцев, и они разошлись по домам.

Цейтлин родом из Могилевской губ., он был командиром одной из советских частей и в Пинске попал в плен; три дня он скрывался, а потом он пришел и заявил, что знаком с Савинковым и хочет с ним повидаться. Дело в том, что Цейтлин был юнкером при Керенском и позже участвовал в савинковском восстании в Ярославле³⁹⁹. Савинков принял его и уполномочил организовать еврейские отряды при армии Балаховича. Цейтлин открыл в Пинске запись добровольцев и просил разрешение на образование отряда в 900 чел. Ему разрешили меньшее количество⁴⁰⁰, но вследствие успешности записи он вновь вошел с представлением о разрешении набрать 900 чел.

На этот раз ходатайство его было удовлетворено. Однако, благодаря инциденту с поляками, отряд распался, и он уехал в Давид-Городок. Там выпустил он ряд воззваний к еврейскому населению, но поляки приказали ему выехать вместе с балаховцами. Цейтлин говорил, что он по этому поводу послал протест в Лигу Наций. Он уехал из Давид-Городка в Туров один, остановился у духовного резника** и просил указать лицо, не причастное к большевизму. Ему рекомендовали меня. Он пригласил меня к себе и предложил поступить к себе в дружину. Я заявил, что в дружину не пойду, но что согласен служить делопроизводителем, если он будет платить мне ежедневно и давать одежду. Он согласился.

* Датируется по времени поступления документов о погромах, собранных 2-м сводным санитарно-эпидемиологическим отрядом Наркомздрава РСФСР в НКН БССР.

** Так в документе.

В Турове в тот момент было тревожное настроение. И вот группа евреев — человек 50 молодежи — решила записаться добровольцами в дружину Цейтлина. Они хотели таким образом составить еврейский отряд, чтобы отомстить по деревням за убитых евреев и охранять евреев в городах при дальнейшем отступлении балаховцев. Однако никто из них не записался, я сам многих из них отговаривал. Наконец явилось 7 круглых сирот, родители которых были убиты балаховцами, 16–17-летние юноши, которым нечего было есть, и просили записать их в дружину. Цейтлин тогда велел написать доклад Савинкову, что поток добровольцев начался и не достает только амуниции. Вскоре и эти 7 дружинников ушли⁴⁰¹. Через несколько дней три екописта* были приговорены к расстрелу. По ходатайству Цейтлина приговор был отменен при условии, что осужденные вступят в армию Балаховича. Когда их вывели к расстрелу, Балахович вышел и сказал: «Вас следовало бы расстрелять: при большевиках вы были коммунистами, при нас — сионисты. В армию вы не идете, у вас есть офицер-жид...». Потом Балахович крикнул Цейтлину: «Я Вам уже дал трех дружинников», — и отпустил осужденных. Цейтлин носил бело-голубую фуражку с Моген Давидом (Щит Давида) и перышком, был набожен, аккуратно молился. Он вел агитацию по деревням, обещал вернуть все награбленное и все твердил, что он будет еще комендантом г. Турова; он выпустил целый ряд прокламаций, но агитация его не имела никакого успеха. Между прочим в беседах со мною он не выказывал особой враждебности к большевизму, даже несколько раз расспрашивал, что с ним сделают большевики, если он останется. Я его спросил, как он может действовать в пользу погромщиков. Он ответил, что это все зло происходит от окружающих Балаховича лиц. Когда балаховцы были уже под Гомелем, в Туров приехал из Варшавы полковник — военный корреспондент — для ознакомления с военной дружиной и, прочитав все материалы, остался недоволен прокламациями Цейтлина и предложил ему выпустить такое воззвание: «Братья-евреи, уже настал час, когда все евреи мира узнали, какое зло им причинили отбросы старых комиссаров из евреев. Правда, мы, честные сыны Израиля, понимаем, что в комиссары попадают не только евреи, а значительное количество их составляют чисто русские люди — христиане. В минуты ожесточенной борьбы [...]"

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 461. Л. 36. Копия.

№ 245

Запись рассказа врача А.Н.^{***} о беседах с Б. Савинковым в г. Мозыре Минской губ. в ноябре 1920 г.

Не ранее 20 ноября 1920 г.^{****}

Накануне прибытия балаховцев у меня в квартире поселилась сестра милосердия Ададьина (русская) и фельдшер Томашевский (поляк). Вся семья ушла из дому, я был в больнице. Борис Савинков прибыл в Мозырь в 8 час. вечера, через два часа после прибытия балаховцев⁴⁰², и остановился в моей квартире. Тут же разместились полковник и низший командный состав. В ту же ночь

* Имеются в виду члены ЕКОПО.

** На этом текст обрывается, его продолжение в деле отсутствует.

*** Автор записи не установлен. В документе инициалы врача были исправлены на вариант «N.N.».

**** Документ датируется по времени освобождения г. Мозыря.

они начали искать в квартире спирт, нашли пузырек с грязным спиртом (после промывания шприцов) и выпили его, пил также и Савинков. Савинков приставал к сестре Ададьиной, что она еврейка, и говорил ей: «Сознайтесь, вы еврейка или русская?» Она ему показала свой крест, и тогда он поверил, что она православная. Савинков узнал по кабинету, что здесь живет врач, и стал допытываться у Ададьиной, где я, говоря: «Он, наверное, коммунист и удрал». Он, по-видимому, догадывался, что я в больнице, и сестра все боялась, как бы балаховцы не отправились туда за мной. Ададьина сказала ему, что я беспартийный и что утром я явлюсь домой.

Утром в больницу пришел фельдшер Томашевский и сообщил, что у меня на квартире все обстоит благополучно, выпили только эфир и спирт. Вообще же в городе, сказал Томашевский, плохо — грабят все, причем в грабеже принимает участие и Савинков — ему приносят награбленное домой. Ночью солдаты приносили золотые вещи и показывали Савинкову, некоторые, по-видимому, наиболее ценные, он оставлял у себя, а остальные отдал солдатам. Савинков сказал одному солдату: «Ты же знаешь, что у меня нет носовых платков, почему не приносишь?» «Слушаюсь, господин министр», — ответил солдат и через полчаса принес дюжину шелковых платков (впоследствии оказалось, что платки эти выбраны у врача Л.).

Полковник сказал одному солдату: «Чего не приносишь мне сапог?» «Слушаюсь, господин полковник», — ответил солдат, зашел в соседнюю комнату, взял из-под кровати желтые сапоги моего брата Л. и принес их полковнику. Фельдшер закончил свой рассказ следующим образом: «На основании всего этого я не гарантирую, что Ваша квартира уцелеет и, вообще, это — форменная банда».

Через час пришла Ададьина, рассказала обо всем происходившем у меня на квартире и изложенное выше, добавив, что за мной придут два офицера, которым Савинков приказал не трогать меня и доставить меня на квартиру под своей охраной. «Вы не бойтесь, я клялась честью и крестом, что Вы беспартийный, и Вас не тронут, можете смело идти. Вы его только называйте господин министр».

Вошли 2 офицера и пригласили меня. Я пошел с ними. По дороге офицеры просили указать, где можно достать спирт. Когда мы пришли на квартиру, офицеры доложили обо мне Савинкову. Он просил несколько подождать. Через 5 мин. он пригласил меня в комнату сестры Ададьиной. Сестра представила меня. «Очень приятно», — сказал Савинков. Он был очень хорошо одет — в русской гимнастерке, в немецких брюках, без шапки и без оружия. Он попросил сесть. Между нами произошел следующий разговор.

Савинков:

— Моя фамилия Вам, вероятно, известна. Я — Борис Савинков, состою в партии с.-р. с 1902 г.

Я:

— Господин министр, Вы работали при Керенском⁴⁰³?

Савинков:

— Да.

Я:

— Тогда я Ваше прошлое знаю.

Савинков (предложил мне папиросу):

— Я извиняюсь, доктор, что Вашу квартиру загрязнили, внесли некоторый беспорядок. Может быть, солдаты какую-нибудь мелочь забрали, но трудно,

знаете ли, уследить — нет хозяина, напрасно Вы ушли из дому. Вчера с дороги мои офицеры попросили водки, и мы выпили немного Вашего спирта, я извиняюсь, все будет компенсировано вином и коньяком. Идут наши обозы, они привезут много всего. Я извиняюсь, доктор, у Вас на столе стояла коробка из-под сигар, в ней были разные мелочи, я их не трогал, но коробку взял, когда буду уезжать — верну.

Я:

— Ничего особенного в квартире не случилось. Если мелочи пропали, то это ничего. Я сам был на войне и знаю, что это случается, но я рад тому, что книги целы. Это все научные книги, и их теперь достать невозможно. Это для меня большая ценность, и я очень прошу, чтобы они были сохранены.

Савинков:

— Будьте спокойны, доктор, ни одна книга из Вашего дома не будет взята. Доктор, Вы являетесь представителем еврейской общины, есть у вас тут раввин?

Я:

— Есть ли духовный раввин — не знаю, но представителем еврейской общины является общественный раввин⁴⁰⁴; при советской власти эта должность была упразднена. Наш общественный раввин лежит парализованный около 2 лет.

Савинков:

— Видите, евреи поднимают большой шум, все сильно преувеличивают. До моего сведения дошло, что произошли некоторые эксцессы, но мы тут абсолютно не при чем. Еврейская пресса обычно начинает сейчас же писать и раздувать. Когда мы вошли в Пинск⁴⁰⁵, там были 32 жертвы на 20-тысячное население, а что об этом писала американская и английская пресса?

В это время в комнату вошел полковник. Савинков меня представил. Полковник сел. Я сразу узнал на нем сапоги брата. Савинков обратился к полковнику:

— Сколько было жертв в Пинске?

[Полковник:]

— 32.

[Савинков:]

— А сколько там населения?

[Полковник:]

— Двадцать тысяч.

Савинков опять обратился ко мне. Савинков:

— Видите, я не лгу. Мы даем всем свободу без различия национальности и вероисповедания. У нас нет принудительного набора, наша армия состоит из добровольцев. Мы увеличиваем свои силы за счет красных, переходящих на нашу сторону. Каждый наш солдат идет с нами только до места своего жительства, а там мы его освобождаем. Наша армия растет, а Красная [армия] уменьшается, ибо переходит к нам; мы победим безусловно. К Рождеству, не позже Крещения, будем в Москве. Вы врач, но мы Вас не мобилизуем; захотите у нас служить — пожалуйста. Передайте еврейскому населению (ведь Вы — врач, Вас все знают), что если остались коммунисты, пусть их выдадут. Мы всех коммунистов не вешаем: идейных мы вешаем, а примазавшихся мы оставляем в покое. Что касается советских служащих, то мы их не трогаем. Если не выдадут коммунистов и таковые будут обнаружены, то

будет жестокая расправа с укрывателями. Скажите, доктор, кто остался из коммунистов в Мозыре?

Я:

— Я членом партии не состою и не всех знаю; по дороге из больницы сюда я не видел ни одного коммуниста, и поэтому ответить не могу.

Савинков:

— Ночью происходили недоразумения, эксцессы, неприятности, но будьте уверены, все населению будет компенсировано, только чтобы не было передано прессе. В конце концов, делали это не наши, а перешедшие на нашу сторону красноармейцы, наши же совершенно не виноваты. Мы вошли в город озлобленные. Под Романовкой большевики дали нам бой и, представьте себе, что шедший впереди красный комиссар (он был убит) оказался евреем. Понятно, что вступив в город, наши начали мстить. Ведь во всем этом виноват прапорщик Цейтлин — он должен был войти в город первым со своим отрядом и охранять еврейские лавки; у него большой еврейский отряд в 800 чел., он струсил и опоздал, я его обогнал на автомобиле, и поэтому все так случилось.

Я:

— Большевики пять раз занимали Мозырь и ни разу не было грабежей благодаря тому, что комиссары удерживали своих солдат.

Савинков ничего не ответил. Савинков:

— Меня, доктор, обвиняют в антисемитизме. Помилуйте, какой я антисемит, ведь я женат на еврейке. Теперь, доктор, нельзя ли раздобыть немного спирта: я совсем не пью, но для офицеров нужно, у нас производство идет.

Я:

— Большевики увезли весь спирт, так что я не обещаю, спрошу.

Савинков:

— Будьте любезны, мы Вам коньяком уплатим. Может быть, Вы переедете сюда, тогда мы Вам освободим одну-две комнаты здесь.

Я:

— Подумаю.

На этом разговор кончился. Мы попрощались. Савинков на прощанье просил заходить.

На второй день в больницу пришла сестра Ададьина и сообщила, что сейчас придут офицеры за спиртом; при этом сестра рассказала, что офицеры спросили Савинкова: «Если не будет спирта, прикажете покончить с этим жидом?» Савинков крикнул: «Не смейте!»

Скоро пришли офицеры. Я им сказал, что спирта нет, но дома у меня есть бутылочка с денатуратом, но пить его нельзя, ибо он отравлен ядом. Они его все-таки выпили.

Через несколько дней Савинков созвал собрание евреев в гимназии. Там была большая толпа евреев. Я не вошел в гимназию и остался во дворе. Савинков вышел во двор, узнал меня и спросил, почему я не был на собрании. Я ответил, что был у больных. Он попросил зайти на квартиру. Я пришел: тут, оказалось, был Балахович. Савинков представил меня и предложил чай. Я поблагодарил и ушел. Перед отъездом Савинков запер квартиру и передал ключ прислуге. Были забраны инструменты и кое-какие вещи. Книги были полностью сохранены. Савинков оставил также коробку из-под сигар.

**Сообщение жителей г. Мозыря Минской губ. представителю
Белорусской комиссии Евобщесткома о выступлении С. Булак-
Балаховича и Б. Савинкова перед еврейским населением города
13 ноября 1920 г.**

*Не ранее 20 ноября 1920 г.**

<Из материалов Наркомнаца Белоруссии>**

Созыв собрания евреев объясняется следующими обстоятельствами.

12 ноября Савинков созвал собрание жителей города для выборов городского управления. На это собрание явились исключительно русские; из евреев присутствовали, и то случайно, 2 чел. На собрании было избрано городское управление, в состав которого вошли только русские. Савинков заявил, что он поражен отсутствием евреев на собрании и созвал на следующий день собрание евреев [в помещении гимназии], но не для выборов городского управления, а для беседы. На собрание явилось 250—300 евреев.

Когда вошел Балахович, все встали; один русский сказал: «Садитесь». Тогда Балахович сказал ему сердитым тоном: «Вы меня пригласили для шуток? Я привык, что когда я стою — все стоят, когда я без шапки — все без шапок. Вы кто такой? Я вам прощаю, потому что вы дурак». Все встали и уже стояли до конца речи Балаховича. Балахович произнес речь приблизительно следующего содержания:

— Слава Богу, что вижу вас всех живыми и здоровыми. Те прискорбные события, которые имели место здесь при вступлении моих войск, объясняются исключительно провокацией красноармейцев, перешедших на нашу сторону⁴⁰⁶. Я и мои солдаты в этом неповинны, и я за это не отвечаю. Я не преследую наций, я преследую и борюсь исключительно с коммунистами, и то не со всеми коммунистами, а только с идейными. Могу при этом указать на случай в Турове. Там подлежал расстрелу один еврей-коммунист, но евреи поручились, что он на самом деле не коммунист, а примазавшийся, и я его освободил. Я знаю, что все служат на советской службе, но что не все служащие коммунисты. Я думаю, что и здесь, среди вас, есть коммунисты, и я вам заявляю, что если вы будете жить со мной мирно, не будете агитировать против моих войск, то вам будет хорошо. Если же нет, то... (жест на горло). Не преувеличивайте произошедших событий. В газетах скоро появятся сообщения, что тут убито 500, 1000 чел., а всего жертв — 32. Ни для кого из вас не секрет, какова стала жизнь в Пинске после моего прихода туда: там — рай. Главным виновником мозырских жертв является прапорщик Цейтлин, которого я обогнал в дороге в автомобиле около Мозыря и который обещал немедленно вступить в Мозырь для охраны еврейского населения. Цейтлин струсил, и я надеюсь, что в еврейском обществе я найду более достойное и храброе лицо, которому я дам это назначение.

Затем Балахович перешел к тактике своей армии, основанной на принципе добровольчества. Каждый солдат доходит только до места своего жительства, где он и освобождается.

Закончил Балахович следующим образом:

* Датируется по времени освобождения г. Мозыря.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

— Я — солдат, не люблю кричать и обещать то, чего не могу выполнить, а даю только то, что у меня есть. Я знаю, что вы все теперь разорены и нуждаетесь; пошлите своих представителей и я вам отпущу 20 п[удов] ржи и несколько голов скота. Адъютант, запишите для исполнения. Пока мои запасы скудны и больше не могу сейчас дать, получу — дам опять.

После Балаховича говорил Савинков. Он попросил у Балаховича разрешения говорить сидя, тот разрешил. Тогда Савинков пригласил всю публику сесть, все сели. Савинков сказал приблизительно следующее:

— Несмотря на все прискорбные события, имевшие место в Мозыре, виновниками которых являются красноармейцы, перешедшие на нашу сторону и подрывающие наш авторитет, я должен категорически заявить, что армия Балаховича — это первая армия, которая ведет истинную борьбу с еврейскими погромами, в особенности вождь ее Балахович, выпустивший по этому поводу воззвание, какого не выпускал ни один командующий до него. В этом воззвании говорится, что виновные в грабежах и убийствах будут расстреливаться на месте⁴⁰⁷. Евреи страшно любят преувеличивать; несомненно, что в западноевропейской прессе количество жертв будет значительно преувеличено, как это уже имело место в отношении Пинска. Евреи играют, безусловно, крупную роль в коммунистическом движении: во время боя под Романовкой первый павший у большевиков оказался евреем. Правда, вы теперь — пострадавшие, но вы не должны забывать, что нет ни одной русской семьи, которая не пострадала бы от большевиков; каждая русская семья кого-либо не досчитывает — отца, брата или сына. Учите своих детей, внушайте им, чтобы они не были коммунистами, и тогда все будет хорошо. В Пинске установилась нормальная жизнь, промышленность восстанавливается, завязываются сношения с Западной Европой и население там богатеет.

Затем Савинков перешел к особой тактике армии Балаховича и выразил уверенность в окончательной победе над большевизмом.

После Савинкова опять говорил несколько минут Балахович. Он повторял, что евреям будет хорошо, если они будут жить с ним в мире. На этом собрание закончилось. Из публики никто не выступал, не аплодировали, а молча все разошлись.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 459. Л. 17. Копия.

№ 247

Запись рассказа свидетеля Х. Каценельсона представителем Белорусской комиссии Евобщесткома А. Гольдиным о пребывании балаховцев в д. Юревичи Речицкого уезда Минской губ. в середине ноября 1920 г.

9 марта 1921 г.

Юревичи*

Сведения получены от Хацкеля Каценельсона, бывшего жителя Юревичей Балаховцы вступили в Юревичи в пятницу вечером в середине ноября 1920 г. Они сейчас же задержали на улице нескольких евреев и заставили их показать, где живут богачи. Целую ночь они обходили и грабили еврейские квартиры и убили 9 чел.: 1) сапожника по имени Зелик, 60-ти лет; 2) его жену; 3) Добкина Бенциона, портного, 60-ти лет; 4) девуцу Цирль

* Разночтения документа.

Кауфман, 32-х лет; 5) Самуила Ошеровича Кауфмана, 20-ти лет; 6) Брайну Пикаровскую, 70-ти лет; 7) хлеботорговца Абрама (фамилия неизвестна), старик 60-ти лет; 8) некого Давида из Городников, лет 60-ти и 9) дочь Лейбы Фридмана, девочку 15-ти лет (ей разрезали живот).

В субботу утром в местечке не было никакой власти. Когда местные крестьяне узнали о происшедшем, они стали говорить о недопустимости подобных событий. Они посоветовали евреям собраться в синагогах, туда же пришли и крестьяне для их защиты. В субботу днем опять пришли балаховцы. К синагоге подъехал полковник и спросил, где живет раввин. Раввин спрятался у священника. Его нашли, и полковник потребовал у него николаевских денег и много золота. Раввин стал просить и указывать на отсутствие такой большой суммы. Полковник дал ему 1 1/2 часа сроку. В это время из синагоги вышел мозырский еврей Бердичевский и стал уходить. Полковник застрелил его из револьвера и сказал раввину: «Видишь, уже прошло 10 мин., сейчас и тебя застрелю, если не будет денег».

В это время явилась делегация от христиан в лице следователя, священника и других и стала просить за евреев. Раввин вошел в синагогу и объявил под страхом отлучения, что всякий, кто имеет николаевские деньги и золото, должен их сдать. Взяли свиток Торы и пошли по местечку за сборами. Даже многие христианки снимали с себя золотые серьги и сдавали их (жена Романа Янко).

В воскресенье утром вошел целый полк. Комендант потребовал некоторое количество лошадей и золота, причем обещал, что будет спокойно. Ему доставили 8 лошадей и вместо золота — сапоги. Он выдал винтовки для 20-ти еврейских юношей, и они несли охрану города. С того времени уже было спокойно. Во вторник, перед отступлением, комендант пригласил Моисея Зисермана и сказал ему, что он с 15-ю солдатами остается в местечке и перейдет к большевикам. Он просил Зисермана заступиться за него перед большевиками, если они пожелают его убить, так как он не допустил погрома. Действительно, когда вошли большевики, они хотели расстрелять коменданта, но Зисерман спас его.

На кладбище в Юревичах похоронено 17 убитых.

Цви Ехезкель Каценельсон

Записал: А. Гольдин

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 461. Л. 51. Копия.

№ 248

Докладная записка в Евотдел НКН РСФСР от представителей Борисовского ревкома Барная и Оксючица о помощи жителям г. Борисова Минской губ.

17 ноября 1920 г.

г. Москва

В Комиссариат по еврейским делам
г. Мандельштаму

Польские белогвардейские банды, вынужденные под давлением доблестной Красной армии оставить г. Борисов, учинили над городом жесточайший погром. [Значите]льная часть города уничтожена пожаром, но и уцелевшая от пожара часть города представляет собой полуразрушенные лачуги: ни одного

целого окна, ни одной непротекающей крыши. Кроме того, вся домашняя утварь, а равно платья, обувь, посуда и т.п. почти всего населения сделалась жертвой отчасти огня пожара, отчасти грабежа. Таким образом, при вступлении в город советских властей население города в количестве около 26 тыс. жителей⁴⁰⁸ представляло собой массу голых, запуганных и измученных морально и физически нищих⁴⁰⁹.

По этому поводу в свое время шумели и разговаривали во всей республике, а также и в советской прессе. Было также много лестных обещаний со стороны центральных учреждений.

Однако надо сказать, что никакой помощи реальной г. Борисов не получил до сих пор, хотя с момента перехода Борисова к советской власти прошло уже около 1/2 года. Принимая во внимание изложенное, а также наступающие холода и начинающие свирепствовать эпидемии различных заболеваний, то во имя спасения от вымирания этого обездоленного населения убедительно просим отпустить для 5000 мужчин, 6000 женщин и около 10 тыс. детей разного возраста белье, платье, обувь и предметы домашнего обихода. Подчеркиваем еще раз, что помощь должна быть оказана немедленно, ибо время не терпит, и зима со всеми [ее] тягостями надвигается.

*Барнай
Оксюциц*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 3. Подлинник. Д. 449. Л. 90. Копия.

Опубликовано: Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. С. 57.

№ 249

Доклад в Евобщестком Комиссии по регистрации жертв набега банд С. Булак-Балаховича в Мозырском уезде Минской губ. в ноябре—декабре 1920 г.

*Не ранее 14 декабря 1920 г.**

Из материалов эпидотряда

26 ноября уездвоенкомом образована комиссия по регистрации жертв набега банд Балаховича в составе председателя завнаробраза т. Липового, членов: секретаря укома РКП т. А. Кожуро, завотсобеса т. Кагановича, предукотруда т. Шклярмана, представителя здравотдела Шапиро. Граждане, оповещенные об открытии вышеуказанной комиссии, начали регистрировать убитых членов семейств, насилия и грабежи, учиненные бандами Балаховича.

Одновременно с той же целью при волревкоммах в уезде были организованы также комиссии. Препровождая настоящий доклад, комиссия вынуждена пока ограничиться неполными сведениями о количестве жертв, понесенных еврейским населением города и уезда от банд Балаховича. Цифра пострадавших огромна, и регистрация их до сего времени не закончена. По 14 декабря 1920 г. в городе зарегистрировано 300 семейств, а с уезда, ввиду дальнего расстояния и неналаженности связи, получены сведения из 4 волостей. Результаты этой неполной пока регистрации сводятся к следующему.

* Датируется по содержанию документа.

1. Убийства: в г. Мозыре — 8 убитых еврейских мужчин; в Лучицкой вол. — 12 убитых евреев-мужчин, 4 еврейских женщин, 12 агентов и кр[асноармей]цев опродкомбрига. В Комаровичской вол. вырезано поголовно все еврейское население, состоящее из 84 чел., — мужчин, женщин и детей. Комиссия считает нужным оговорить, что ей достоверно известно, что в г. Мозыре убито 32 чел. евреев и 5 христиан (включена же в доклад цифра 8 только потому, что такое количество официально до сего времени зарегистрировано). Обстановка, при которой совершались убийства, была самая ужасная — средневековые с инквизициями и пытками бледнеет перед этими ужасами. Убивали большей частью после целого ряда пыток за то, что отец хотел защитить честь своей дочери (Крейнин); за то, что, отдав бандитам имеющиеся у них деньги, золото, драгоценности и др. вещи и не располагая уже никакими средствами, естественно, не могли указывать тайников, где деньги закопаны (Новицкие, мать и сын); в одном случае забрали у еврея гусей, зарезали их и заставили его есть внутренности в сыром виде, и когда наконец еврей заявил, что он не в состоянии переносить этой пытки, убили его (Лорман); убивали, наконец, просто потому, что «нечего возиться с жидом» (Каганович).

2. Насилий над женщинами зарегистрировано всего 15 случаев, в то время как в одном Мозыре, по частным сведениям, более 1000 изнасилований. Несмотря на агитацию среди масс, что регистрация производится в их интересах, чтобы спасти их от венерических заболеваний, — предрассудки, невежество и ложный стыд берут перевес над разумной агитацией и постр[адавшие] на регистрацию не являются. Насилию подвергались девочки от 12 лет, женщины 80 лет, беременные женщины в 8-м месяце и женщина спустя 9 дней после родов, причем насилия совершались над этими лицами от 15 до 20 раз. Хотя образовавшейся местной комиссией врачей для обследования и оказания помощи было обещано полное сохранение врачебной тайны, обратилось в комиссию за помощью не больше 300 лиц, большую часть которых составляют заболевшие венерическими болезнями или забеременевшие⁴¹⁰.

3. Ограблено все еврейское население Мозыря и уезда, исключая 5—6 семейств, которые балаховцы случайно приняли за христианские; причем грабили не только деньги или золото, серебро, драгоценности, но и белье, постельные принадлежности, одежду, посуду; у ремесленников и лиц медицинского персонала — инструменты; грабили всякую домашнюю рухлядь, которую если не забирали, то уничтожали. Во многих домах уничтожены печи, взломаны полы и потолки. В грабежах, равно как и в убийствах, принимали участие не только солдаты, но и «доблестные офицеры» в царских погонах до полковников включительно. Более «добросердечные» же применяли вместо убийства подвешивание (зарегистрировано 5 случаев). Общей участи не избегали учреждения Красного Креста и евреи-врачи, их обслуживающие. Советская больница (бывшая земская), существующая в Мозыре свыше 50 лет, окончательно разрушена, уничтожена аптека, часть медикаментов разграблена, другая часть медикаментов высыпана и вылита на пол, уничтожена прекрасно оборудованная лаборатория, медицинский персонал подвергался насилиям бандитов, которые, помимо денег и золота, требовали у них под угрозой расстрела кокаин, морфий, эфир и спирт. В одну из больниц, в которой находилось также около 40 больных балаховцев, ночью ворвались их вооруженные товарищи и, ограбив дежурившего врача-еврея, ударили его 3 раза ногами по животу, причем врач спасся только благодаря тому, что ему удалось выскочить в палату к больным. Многие крестьяне разделяли общую участь с евреями. В Лучицкой вол. у одних забирали лошадей, у других — свиней,

овец, а у третьих — сапоги. В некоторых деревнях вывезены все подводы (дер. Хойники, Лучицкой вол.). Не пощадили «православные» балаховцы и церковь. В м. Лечицах* балаховский поп с вооруженными солдатами, под угрозой расстрела, заставили ночью церковного старосту под видом совершения богослужения открыть церковь и, войдя в алтарь, забрали лучшее облачение: крест, евангелие и др. церковную утварь, и, дав старосте 1000 руб., заставили его подписать расписку, что вещи эти им проданы. На другое утро, боясь восстания крестьян, возвратили вещи, кроме креста и платка, которые были утаены все же попом. Общая сумма убытков, причиненных балаховцами, исчисляется в сумме 10 млн руб. золотом. Острая нужда ощущается в белье, постельных принадлежностях, платье, одежде, обуви и мыле.

*Верно: секретарь Информотдела***

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 459. Л. 71. Черновик.

№ 250

Доклад уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица Минскому отделу ЕКОПО о положении в населенных пунктах в Мозырском уезде, пострадавших от набега отрядов С. Булак-Балаховича в ноябре 1920 г.

*Не позднее 18 января 1921 г.****

Мною были посещены в Мозырском уезде следующие пункты: Мозырь, Птичь, Житковичи, Туров, Петриков, Копаткевичи, Скрыгалов, кроме того, получены сведения о погромах в Лельчицах, еврейских колониях Черемня, Редьки и селе Городятичи Мозырского же уезда. По пути я остановился также в Калинковичах и еврейской колонии Ситня Речицкого уезда Гомельской губ.

Город Мозырь насчитывает до 13 тыс. жителей, из них евреев свыше 10 тыс. душ (около 2000 семейств). Цифры эти, впрочем, далеко не точны.

Узнав о приближении балаховцев, большая часть еврейской молодежи (особенно девушки) пешком ушли из Мозыря; очень многие, в том числе 12–15-летние девочки, ходили пешком до самого Гомеля (186 верст). Следует отметить, что местный ревком, по неизвестным мне соображениям, установил заставу на мосту через Припять, ведущем из Мозыря в Калинковичи, и никому без особого пропуска не было разрешено перейти через мост. Пешеходам пришлось ходить вдоль берега до м. Брагин.

Балаховцы вступили в Мозырь в среду вечером 10 ноября. Пробыли они в этом городе 10 дней. Погром начался тотчас по вступлении головного отряда армии в город и продолжался до 12 час. следующего дня. Однако и в течение последующих 9 дней грабежи, избиения и даже убийства продолжались как на окраинах города, так и в центре. Балаховцы, хорошо осведомленные об отступлении и направлении красноармейских частей, вступили в Мозырь сразу большой массой без предварительной разведки. Не разместившись еще по квартирам, солдаты вместе со своим начальством стали обходить еврейские дома, грабить, убивать и насиловать. В течение первой ночи своего пребывания в Мозыре балаховцы успели почти во всех без исключения еврейских

* Так в документе; имеется в виду м. Лучицы.

** Подпись неразборчива.

*** Датируется по резолюции на документе.

домах обыскать чердаки, погреба, хлевы, лавки. Во многих домах вырывали доски полов, выламывали кирпичи из подпечников и т.п. В эту ночь было убито 18 чел., в течение остальных 9-ти дней было убито и умерло от ран еще 14 чел. Всего в Мозыре и непосредственно прилежащих окраинах города, Трипуны и Кимбры, убито было 32 чел. Число изнасилованных женщин точному учету не поддается. Некоторые обыватели полагают, что их было до 1500 и даже более; врачи, однако, считают цифру эту сильно преувеличенной. Доктора Офенгенде, Шапиро и Бабицкий находят, что в Мозыре было изнасиловано до 300 еврейских женщин. Среди изнасилованных, как и во всех других местах, есть девочки 12 лет, глубокие старухи, беременные на 9-м месяце и роженицы. Изнасилованные женщины, опасаясь огласки, избегают обращаться к местным врачам за медицинской помощью. После действия насильников беременность и венерические [заболевания] далеко еще не все успели обнаружиться. Многие из заболевших гонореей сами еще не знают об этом. В имущественном отношении пострадало поголовно все еврейское население, за исключением максимум десятка семейств. Почти все, что было запрятано и закопано населением, было отыскано и вырыто опытными руками ищеек. Одним из излюбленных способов балаховцев заставлять евреев выдавать, где спрятано имущество и деньги, было подвешивание. Начиная с избиения прикладами, всовывания револьверного дула в самую глотку, грабители кончали тем, что накидывали петлю на свою жертву и через секунду снимали ее с петли. Способ этот они применяли и к детям. Мозырское еврейское население до крайности разорено. Кроме денег и ценных вещей забрали почти все белье, одежду, обувь, которую снимали с ног даже у детей. Более громоздкое имущество, как подушки, перины, старая одежда, посуда, кухонная утварь, швейные машины и т.п., которые солдатам и офицерам не понадобились, забраны были подводчиками и стекавшимися из окрестных сел и деревень крестьянами и местными жителями-христианами.

На почве отсутствия белья и мыла и нужды в Мозыре свирепствуют эпидемические болезни. Медикаментов нет. Аптекарские магазины, аптеки, больницы разграблены. Награбленное имущество, кроме расхищенного местными и окрестными крестьянами, было вывезено при отступлении Балаховича его обозом на 150 подводах. Помощи мозырское население не получило до сих пор никакой. Пострадавшим предложено зарегистрироваться в особой комиссии, каждой семье, зарегистрировавшейся в комиссии, усобесом выдается денежное пособие в 5400 рублей. Комиссия эта еще не наладила своей работы; она не получила никакого кредита для организационных расходов и содержания штата, не имеет бумаги для делопроизводства и регистрационных карточек. Очень многие, простояв в очереди по целым дням и не добившись регистрационного номера, не записались на получение пособия. Во время моего пребывания в Мозыре 12—14 декабря комиссия временно прервала регистрацию погромленных. Кроме упомянутой денежной помощи собес получил из Минска для распределения между пострадавшими от погрома и семьям красноармейцам 20 000 арш[ин] мануфактуры. В городе существуют два детских приюта: один еврейский, где содержится 65 детей в возрасте от 4 до 14 лет. Приют этот был открыт на средства Американского распределительного комитета во время оккупации поляками в прошлом году. Второй открыт недавно узнаробразом на 45 детей, из коих еврейских — 38. В последнем игры и занятия ведутся исключительно на русском языке, для многих детей малопонятном. Из персонала обоих приютов только в первом, еврейском, одна учительница получила подготовку по дошкольному делу. Школы в

Мозыре пока еще [не] функционируют. Еврейской секции при уезнаробразе не имеется. Намечены уздравом к открытию консультация на 300 детей и 300 матерей и ясли на 100 детей, но уздрав не имеет еще в своем распоряжении ни необходимых для этого продуктов, кроме разве хлеба и соли, ни капли молока, ни белья и оборудования.

Ст. Птичь Полесской ж. д. Здесь живет около 40 еврейских семейств и около 30 семейств русских. Балаховцы пробыли здесь 6 дней — 12—18 ноября, но грабили только один день. [Погром] в Птичи не носил такого ожесточенного характера, как в других местах, и прошел без человеческих жертв. Число изнасилованных женщин неизвестно, но во всяком случае не велико. Почти вся молодежь заблаговременно убежала в Гомель либо попряталась в лесах, живя во временках, устроенных дезертирами, оставившими при Балаховиче свои убежища и вышедшими на свободу. Население Птичи незадолго до балаховцев было разорено поляками, причем последними было сожжено 3 дома. Балаховцами здесь забрано у евреев 22 коровы, 6 швейных машин, одежда, белье и т.п.

Беженцы из Птичи по дороге были настигнуты бандой дезертиров и ограблены. Среди изнасилованных в Птичи женщин есть девочка 12-ти лет, растленная тремя офицерами, нуждающаяся в специальном лечении, по-видимому, хирургическом. Врача в Птичи нет.

Село Житковичи в 1 ¹/₂ верстах от ст. Житковичи Полесской ж. д. В селе живет до 75 еврейских семейств. Балаховцы провели здесь всего несколько часов во время своего отступления. Действовали они второпях, преследуемые Красной армией, и поэтому разорение не носило столь опустошительного характера. Убит в селе один еврей-сапожник Ошер Зарецкий, 55 лет. Изнасиловано, по данным врача Берман-Рудяковой, 7 женщин. Одна из них, девушка 15 лет, была подвергнута до 30 раз изнасилованию. Несчастливая девочка заболела и сейчас еще страдает мучительными болями. Врач считает положение ее крайне серьезным⁴¹¹. В Житковичской вол. в деревнях Кольно, Рудня, Белеве, Ведчине разорены до полного обнищания 45 еврейских семейств. 4 семейства, бежавших из Ведчина, при приближении Балаховича были по дороге ограблены бандитами. Кроме Зарецкого в Житковичах похоронено еще 5 евреев из окрестных сел, из коих 3 старика.

В Житковичах во время безвластия была организована гражданская милиция. Балаховичу было доложено каким-то местным черносотенцем, что милиция разоружала отступавших вразброд солдат его армии, и им было приказано в течение получаса собрать всех местных евреев и расстрелять их из пулеметов. Только благодаря заступничеству и ходатайству местного священника приказ был отменен.

Следует отметить, что местное христианское население здесь в грабежах участия не принимало. Многие приняли на хранение еврейское имущество и укрывали у себя самих евреев. Грабили только пришлые подводчики. Станция Житковичи не пострадала: узнав о приближении Красной армии, балаховцы поспешно удалились на туровскую дорогу, минуя станцию. Сам Булак-Балахович здесь чуть не попал в плен.

Местечко Туров, в 28 верстах от ст. Житковичи, насчитывает до 4000 душ евреев. С Балаховичем и его армией туровчане познакомились еще летом, накануне отступления поляков. Тогда отряд его ничем особенным не выделялся, участвуя в грабежах наравне с поляками. Удалившись вместе с поляками, балаховцы снова появились здесь в октябре (исру-хагсукойс*) непосредственно по

* Так в документе; скорее всего имеется в виду праздник Суккот.

уходе оттуда Красной армии. Силы их здесь состояли из 3 полков — Партизанского, Псковского и Островского. Пробыли они в Турове 5 дней, после чего они, составляя авангард польской армии, пошли в дальнейшее наступление на Мозырь. Эти 5 дней были днями непрерывного грабежа, истязаний и насилий над женщинами⁴¹². Сейчас по вступлению своему в местечко солдаты рассыпались по домам и начали грабить. Командный же состав потребовал к себе наиболее видных представителей и, подвергая их бесчеловечным истязаниям, стал требовать денег и драгоценностей. Высшие чины армии, требуя контрибуции под угрозой поголовного истребления еврейского населения, заявляли при этом, что в м. Камень-Каширске Гродненской губ. убито было ими 628 чел. Некоторые из них, впрочем, утверждали, что там было убито всего лишь 400 чел. евреев. Само собой, что представители местечка отдали все, что у них было, и, кроме того, собирали выкуп у всех более или менее зажиточных граждан. Контрибуция, однако, нисколько не смягчила ужасов погрома. В течение упомянутых 5 дней было убито в самом местечке 6 чел., а именно:

Рафаил Гительман, 80 лет; Бор Залманович Гительман, 70 лет, и его жена приблизительно такого же возраста; Алтер Баазович Шнайрман, арендовавший рыбную ловлю в озерах, 25 лет, единственный сын и кормилец стариков-родителей, умерших с горя через несколько дней после него; Моисей Невахович Гольдман, 50 лет и его сын Герш, привезенные балаховцами из дер. Толмачево (10 верст от Турова) и убитые ими здесь в местечке. Изнасиловано до 60 женщин, в том числе старуха 80 лет. Как в Мозыре и других пунктах, балаховцы, обшарив местечко, все жилые и нежилые помещения, рылись под крыльцами, в сортирах, разбрасывали даже навоз из хлевов и забирали решительно все, что находили. То, что оказывалось неподходящим для себя, они предоставляли подводчикам и местным крестьянам. Кроме одежды, обуви, белья, денег, серебряных и золотых вещей, посуды, подушек, инструментов и пр. у евреев забрано около 200 коров. Во многих домах поломана мебель, выбиты окна, забраны вьюшки из печей. Два дома приведены в полную негодность: выбиты рамы, двери и прочее. В местечке распространяется тиф сыпной и другие эпидемии. Кроме упомянутых 6 жертв, павших в местечке и ближайших деревнях, балаховцами убито еще 11 чел., а именно:

В д. Коротичи (15 верст от Турова) Бендета Шлеппентоха, 65 лет, и трое детей Гирша Фридмана в возрасте 3—7 лет.

В д. Лутки (10 верст от Турова) старуха Чечик.

В д. Ричеве^{**} (6 верст от Турова) Меер Чечик, 80 лет.

В д. Озеряны (10 верст от Турова) Лейба Лельчук, 60 лет, и еще один еврей, фамилию и возраст которого мне не удалось восстановить.

В д. Слепцах (в 8 верстах от Турова) девушка 19 лет.

В д. Борха — Ерахмиель Клугерман, 70 лет.

В более отдаленных от Турова деревнях было убито еще 23 чел.

В то же время поляки, штаб коих находился в д. Клунине^{***}, в 30 верстах от Турова, убивали решительно всех попадавшихся им по дороге беженцев: всего в октябре ими было убито в Клупине 31 чел., из коих один старик 80 лет. Всего в Турове похоронено 71 жертва.

Вслед за балаховцами в Туров пришли поляки, которые пробыли здесь до конца ноября, вели они себя, в общем, довольно спокойно. Крупных грабе-

* Так в документе; возможно, имеется в виду м. Камень-Каширский Волынской губ.

** Так в документе; имеется в виду д. Рычев.

*** Так в документе; возможно, здесь и далее имеется в виду д. Хлупин.

жей и насилий не было. При них местечко получило от пинского Распределительного комитета 25 мужских и 25 дамских пальто, 20 [пудов] пшеничной муки, 2 пуда постного масла, 5 пудов фасоли, 200 коробок конденсированного молока, 112 кусков мыла и 30 тыс. польских марок. Из этой суммы 18 тыс. марок было израсходовано на доставку отпущенных комитетом предметов, на доставку и похороны трупов. Местечком было потрачено, кроме того, еще около 75 тыс. марок. Можно сказать, что на это дело жители отдавали решительно последние остатки.

Во время своего отступления в ноябре главные силы балаховцев также прошли через Туров, но уже почти не грабили, что объясняется отсутствием в местечке польского коменданта. Из Турова балаховцы ушли вместе с поляками. В настоящее время Туров не получает никакой помощи, если не считать открываемую отделом продовольствия столовую на 200 чел. По моему ходатайству заведующий отделом согласился допустить в столовую комиссию по соблюдению кошерного приготовления обедов. По сведениям местных жителей, подтверждаемых и ревкомом, в деревнях Туровской вол. разгромлено еще свыше 300 еврейских семейств. В Турове были сделаны снимки с трупов убитых и других следов октябрьского пребывания армии Балаховича в местечке, но вернувшиеся туда в ноябре балаховцы, узнав об этом, под угрозой казни затребовали у фотографа негативы и уничтожили их.

Местечко Петриков, 8 верст от ст. Муляровка Полесской ж. д.

В местечке числится до 400 еврейских семейств (около 2300 душ) и вдвое более христиан. Евреи были застигнуты балаховцами врасплох. 3 ноября из местечка выехал ревком, совершенно не предупредив еврейское население о грозящей ему опасности, а 4-го в 10 час. утра в местечке появился конный разъезд — отряд балаховцев человек в 40—50. Группа молодежи, убежавшая в тот же момент из местечка, была обогнана офицером, предложившим молодым людям вернуться домой, уверяя, что никаких беспорядков и буйств допущено не будет. Грабежи и буйства начались, однако, уже в тот же день. Офицерами отряда было предложено собрать к 12 час. следующего дня 100 тыс. рублей царских денег. Сумма эта была внесена к сроку, тем не менее погром не прекратился, а наоборот, шел крещендо. 6 ноября командный состав отряда потребовал еще 250 тыс. рублей (царских), которые также были внесены, но ужасы погрома от этого не были смягчены. Так, 7-го числа конный отряд вместе с подоспевшими в этот день пешими силами подожгли деревянные лавки — [числом] 12, пожар охватил и ряд каменных лавок, на которых сгорели крыши. Во время пожара обнаружилось, что под железными крышами было спрятано много товаров, что дало нить к новым и весьма успешным поискам во всех зданиях, крытых железом. В общем, балаховцы провели в Петрикове 16 дней (4—19 ноября), но погром продолжался всего лишь 5 дней (4—8 [ноября]), с 8-го числа грабеж стал затихать, по крайней мере, убийства совершенно прекратились. Надо, впрочем, заметить, что в течение первых пяти дней местечко было настолько опустошено, что уже дальнейший грабеж дал бы довольно мало. За эти 5 дней было убито 11 чел., а именно:

Яков Рувимович Зарецкий, лавочник 55 лет. Угрожая расстрелом, его заставили отдать все имевшиеся у него деньги и ценные вещи, <затем избili находившихся во флигеле в его дворе дочь и сестру, потерявшую от побоев зрение в правом глазу. Выходя из флигеля, бандиты встретили во дворе Зарецкого и ударом топора убили его.

* Так в документе.

Вигдор, 70 лет, живший на иждивении своих детей, убит, защищая честь своей внучки.

Михель Рейнгольд, 60 лет, пленик*. Повешен за отказ в выдаче денег, которых у него и не было.

Нохим Золотовский, 45 лет, кондитер, при таких же обстоятельствах.

Цивья Зискинд, 65 лет, жена меламеда. Застрелена без всяких поводов.

Два неизвестных молодых еврея из Турова, зашедших в квартиру некоего Цфасмана. Цфасман этот обещал было нескольким офицерам доставить золотых колец, но обещания не сдержал и куда-то скрылся. Возмущенные его обманом, офицеры явились к нему на квартиру и, застигнув там двух молодых туровских евреев, застрелили их.

Бенцион Овсеевич Голубицкий, 65 лет, содержатель гостиницы, защищая честь своей дочери, был тяжело ранен и через несколько дней скончался. При таких обстоятельствах был ранен некий Гарбер, 18 лет, заступившийся за свою сестру.

Иосиф Аронович Романовский, 25 лет, при неизвестных обстоятельствах.

Фейга Муравьева, 20 лет, портниха, застигнутая балаховцами вместе с 10–12 другими женщинами; она заявила приставам к ней бандитам, что даст себя скорее убить, чем обесчестить. Девушка была тут же убита из револьвера, после чего балаховцы удалились, не подвергая остальных женщин насилию.

В Петрикове же повешен неизвестно по какой причине еврей-балаховец. Один утверждает, что за протест против погромов, другие, что по обвинению и подпольничеству**>***.

Кроме того, в Петрикове же похоронены 34 жертвы из окрестных деревень, а именно:

9 чел. из д. Турок убиты в лесу, где искали себе спасение: 5 молодых мужчин, 1 женщина и 3 детей, из них один грудной ребенок, замерший на груди своей матери.

14 чел. (2 семьи вместе с детьми) в д. Мелидовичи.

5 чел. (4 мужчины и 1 женщина) в д. Смедин.

6 чел. из д. Шестовичи.

Число изнасилованных учету не поддается, обращалось до сих пор за медицинской помощью 40 женщин (30 забеременевшим сделали аборты, 10 лечатся от венерических заболеваний)⁴¹³. Сравнительно большое число обратившихся за помощью женщин объясняется не тем, что здесь число насилий было относительно больше, чем в других пунктах, а скорее тем, что в Петрикове работают два врача, пользующихся особым доверием населения: Б.Е. Рапопорт и М.А. Крутковский⁴¹⁴. О докторе Крутковском, христианине, и его истинно героическом поведении во время погрома я расскажу ниже. В материальном отношении Петриков пострадал, пожалуй, еще больше, чем Туров. Здесь, кроме балаховцев, грабили многие из местного русского населения и из окрестных деревень, особенно из с. Макаричи Петриковской вол. и д. Турке Лясковичской вол. Мозырского уезда. Забраны почти все коровы и лошади, у портных, сапожников, столяров, парикмахеров и прочих ремесленников — инструменты. В местечке нет белья, одежды, обуви; посуды, кухонной утвари. Лишь очень немногим счастливицам удалось упросить соседей-христиан скрыть у себя хоть

* Так в документе; имеется в виду «плотник».

** Так в документе.

*** Часть текста документа, заключенная в угловые скобки, дается по другой копии документа: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 459. Л. 46.

часть имущества. Некоторые из последних, уличенные в укрывательстве еврейского добра, за это поплатились, так как у них вместе с чужими были «конфискованы» и их собственные вещи. Этим обстоятельством воспользовались и другие русские: запрягав у себя или у знакомых отданные им на хранение вещи, они их не возвращают хозяевам под предлогом такой же «конфискации». Явление это характерно, впрочем, не для одного лишь Петрикова.

Местечко Копаткевичи в 18 верстах от ст. Птичь. В прошлом году в местечке числилось до 240 семей, но в настоящее время число их значительно меньше⁴¹⁵. Свирепствовавшая здесь с весны эпидемия сыпного тифа унесла 153 жизни. В местечке имеется свыше 60 семейств без отцов. В связи с этим и целым рядом других обстоятельств (пожар в 1915 г., прекращение лесной промышленности, условия прифронтовой жизни в течение почти года) материальное положение еврейского населения крайне тяжелое. Балаховцы в количестве 400—500 чел. прошли здесь 12 ноября, остановились в местечке всего на 2—3 час., но за это короткое время они успели разорить местечко. Командному составу было внесено представителями местечка $\frac{1}{2}$ миллиона (в царской валюте) денег и золотых монет; солдаты самостоятельно грабили, забирая деньги, белье, одежду и прочие портативные вещи.

Проходя через д. Слободку, в 2 верстах от Копаткевичей, балаховцы созывали крестьян и разбрасывали им деньги и вещи.

В местечке случаев убийств не было, но из беженцев Копаткевичей по дороге было убито 12 чел., именно:

Спися Журавель, 55 лет, лавочница, с двумя дочерьми, 25 и 13 лет.

Меер Турецкий, 60 лет, шапочник.

Вольф Горовой, 35 лет, торговец, и его жена, 30 лет.

Гирш Черток, 45 лет, заготовщик; оставил жену и 9 чел. детей без [средств] к жизни, инструменты его забраны.

Юда Пороховник, 45 лет, приказчик, оставил жену и 5 чел. детей.

Арон Оффенгенден, 26 лет; оставил жену и старуху мать.

2 брата Айзенштадт из м. Ленин, 23 и 25 лет.

Пороховник и Оффенгенден были убиты в с. Колки, где они были обнаружены балаховцами во главе с самим «батькой» Балаховичем. Их вывели из целой группы беженцев в 76 чел. Из остальных 73 чел. женщины были изнасилованы⁴¹⁶, а мужчины все были ограблены, раздеты, разуты донага. В Копаткевичах солдаты, вымогая деньги у 70-летнего Саула Духанова, три раза подвешивали его.

Врача в местечке нет уже $1\frac{1}{2}$ года, есть запущенная еврейская больница, ныне не функционирующая. Ощущается острая нужда в медикаментах. Кроме перечисленных выше жертв, в Копаткевичах похоронено еще 32 чел. в возрасте от 14 до 60 лет из соседних деревень (29 мужчин и 3 женщины).

Тяжелое положение местечка усугубляется тем, что население должно ежедневно давать 40 чел. на работу по восстановлению сожженного поляками моста. От работы не освобождаются и ремесленники, большая часть коих, впрочем, своим ремеслом не занимается — частью за отсутствием работы, частью ввиду отсутствия инструментов. По уходу Балаховича в местечко явились два неизвестных бандита и, созвав сход местных христиан, вынесли постановление об истреблении всех евреев. Подоспевшими красноармейцами один из бандитов был убит, другой скрылся.

Местечко Скрыгалов — 12 верст от ст. Птичь, 33 версты от Мозыря. Около 90 еврейских домов, 150 семейств, 800 душ.

⁴¹⁵ Так в документе: следует — 74 чел.

В ряде обследованных мною пунктов Мозырского уезда местечко это наиболее тяжело пострадало: оно в этом отношении уступает разве только местечку Хойники Речицкого уезда, наполовину уничтоженному, где человеческих жертв, говорят, свыше 100. В Скрыгалове балаховцы пробыли 14 дней, в продолжении которых они не прекращали грабить, насиловать, избивать. Жертв здесь было всего 8⁴¹⁷, что объясняется отчасти тем, что большая часть еврейского населения оставили местечко незадолго до прихода бандитов. Убиты:

Мордех Шклярман, 60 лет, бывший сапожник, больной старик, содержащийся у родственников;

Абрам Гутман, 50 лет, оставил жену и 3 детей;

Бер Гутман, 35 лет, торговец, оставил жену и ребенка, дом его сожжен, имущество частью разграблено, частью сгорело;

Моисей Фридман, 40 лет, и 2 взрослых сына — все портные; остались жена и 3 малолетних детей, имущество и машина уничтожены;

Итка Долинский, 35 лет, сапожник, остались жена и 2 детей;

Меламед, 25 лет.

Среди изнасилованных женщин (около 30—40) есть девочка 12 лет и старуха лет под 70.

Разграблены дотла решительно все еврейские дома. Большинство еврейского населения спит на соломе, укрываясь рогожами, старым хламом. Сожжено два дома, приведены в нежилое состояние около 20 домов. Редко в каком доме осталась какая-нибудь посуда, хотя бы старая. Кроме того, забрано 120 коров, 3 лошади, телеги, 15 швейных машин и прочие инструменты у всех почти без исключения других ремесленников. Бедственное состояние местечка не поддается никакому описанию. Помощь нужна немедленная и всесторонняя.

В окрестностях Скрыгалова убито еще 8 чел.: 6 мужчин, 1 женщина и ее двухлетняя дочь.

О других пунктах, лично мною не посещенных, мною собраны следующие данные.

Местечко Лельчицы в 50 верстах от Петрикова. 75 еврейских семейств⁴¹⁸, из которых многие занимались земледелием; картина та же, что и в Скрыгалове. Убит один Соломон Закс, 25 лет.

Колония Редьки в 8 верстах от Мозыря. 30 еврейских дворов и 4 русских. Еврейских семейств 35, из коих приблизительно половина занималась земледелием и огородничеством. Из 30 еврейских домов 26 приведены в нежилое состояние. Забран весь скот — 45 коров и 8 лошадей, что делает дальнейшую обработку земли совершенно невозможной, так как песчаная почва без удобрения не дает никакого урожая. Забраны все плуги, соломорезки — 3 и прочий инвентарь. Убиты 3 мужчины 78, 55 и 26 лет. В колонии осталось теперь всего 5—6 семейств⁴¹⁹.

Колония Черемышня, 12 верст от Мозыря. 8 еврейских дворов, 15 семейств, исключительно еврейских. Население занималось почти исключительно земледелием и молочным хозяйством. Из 8 лошадей забрано 6, коров осталось 15, было раньше свыше 50, часть забрали поляки, часть — балаховцы. Забрано все продовольствие, сено, одежда и пр. Нечем будет удобрять и засеменить поля.

Убитых двое: старик около 100 лет и молодой человек 22 лет, председатель сельского совета. Убит он при следующих обстоятельствах: у него потребовали сено, он ответил, что немедленно соберет и доставит. Ему приказали дать

сено «сию же секунду», иначе он будет расстрелян. Молодой человек разгорячился, повернулся к насильникам, выставил грудь, сказав: «Стреляйте, лучше смерть, чем [такая] жизнь». Выстрелом из ружья он был убит на месте.

100-летний же старик был убит ударом приклада по голове. Сын, 73[-летний] старик, был недорезан шашкою, но вполне выздоровел.

По поводу положений этих двух колоний я обратился с ходатайством к заведующему уземотделом в Мозыре, но получил ответ, что в настоящее время отдел не имеет никаких ресурсов для помощи им.

Большие и Малые Городятичи Комаровичской вол., в 40 верстах от Копаткевичей. Из живших здесь 84 евреев убиты 72 чел., в том числе даже грудные дети. Похоронены они в братской могиле в м. Глуск Бобруйского уезда. Спаслись бегством всего 4, из них девочка 7–8 лет, дочь убитого Боруха Журавель. Остальные 8 случайно отсутствовали в деревне. Девочка присутствовала во время этого истребления еврейского населения, в том числе и ее родителей, и сама подлежала той же участи. Каким-то образом ей удалось спастись. Пробираясь по лесам и болотам около 40 верст, она добралась до д. Лясковичи Бобруйского уезда. От потрясения и усталости она две недели не могла говорить. Ныне она находится в м. Глуске. Особый отдел одной из армий пользуется ее показаниями для обнаружения убийц. Убийство это совершено исключительно местными крестьянами. Следует отметить, что отношения между евреями и крестьянами здесь всегда существовали вполне добрососедские.

Около Городятичей в с. Бибицках⁴²⁰ также местным населением утоплено 8 евреев.

В д. Косейске, 20 верст от Копаткевичей, отрядом балаховцев истреблено все еврейское население — 11 чел.⁴²¹

Общее число жертв в советской части Мозырского уезда пока еще трудно учесть. Полагают, что оно не менее 600. Число ограбленных семейств достигает 6000 (30 тыс. душ)⁴²². Почти не пострадали в Мозырском уезде м. Ельск, Ледневичи, Скородня, Наровль. Балаховцы через эти местечки прошли, но ограничились сравнительно мелкими поборами. В Ельске они вовсе не грабили, но взяли в заложники местного раввина и увезли его с собою. Благодаря ходатайствам местного священника и фельдшера, внесшего в выкуп за раввина свои золотые часы, последний был отпущен.

Передают, что в м. Плотницы они бросили в кипящий котел двух евреев. Проверить этот слух мне не удалось.

В Речицком уезде, обслуживаемом Гомелем, особенно тяжело пострадало м. Хойники. Точное число убитых мне не известно. Передают, что их 108.

Лично мною прежде посещены 2 пункта: м. Калинковичи и колония Ситня.

В м. Калинковичах убито 16 чел., из них только 3 молодых. Материально пострадавших зарегистрировано местной комиссией 3849 чел., из коих 700 чел., в том числе и дети, находятся в крайней нужде⁴²³. Кроме домашнего имущества, забрано 80 коров, 20 лошадей, 5 швейных машин и др. инструменты. Гомельским губэвакомом населению оказывается некоторая помощь, весьма, впрочем, незначительная. Собраны пожертвования продовольствием и вещами в Речице, Брагине, Паричах, Щедрине и др. городах. Есть врач и больница.

Колония Ситня Дудичской вол., 6 верст от станции м. Калинковичи. Население исключительно еврейское, до 40 дворов, 65 семейств, свыше 300 душ. Занимались земледелием и молочным хозяйством. Убито здесь: 2 женщины

40 лет и 7 мужчин в возрасте 70, 65, 55, 38, 37, 29 и 25 лет. Двое тяжело ранены и до сего времени серьезно больны. Разграблено положительно все имущество, инвентарь, продовольствие и сено. 6 домов приведены в полную негодность. Забрано было около 75 коров, но 18 коров вернулось домой обратно: в селе осталось всего 18 коров.

Забрали также 10 лошадей, осталось 5. Перебита вся домашняя птица: около 250–300 штук.

Население положительно умирает с голоду.

Несколько менее пострадала колония Антоновка той же волости, в 7 верстах от Калинковичей — там 15 дворов. Более подробных сведений я не получил.

В м. Юревичи Речицкого уезда балаховцы убили 6 чел., но грабежу местечко почти не подверглось благодаря энергичному заступничеству христианского населения. Еврейским и христианским населением был внесен крупный выкуп. Сведений о других пунктах Речицкого уезда я не получил.

Много жертв похоронено в м. Озаричах Бобруйского уезда: [из] д. Хвойны Мозырского уезда 6 чел. — 3 мужчин и 3 женщин и из др. деревень.

Резолюция: Оригинал Информац[ионному] отделу. Копия [...]*. Подпись**.
18.01».

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 53–55, 57–59. Копия. Там же. Д. 459. Л. 39–52. Копия.

№ 251

Из постановления военного трибунала Западного фронта⁴²⁴ по делу о погроме 25 ноября 1920 г. в д. Большие Городятичи Мозырского уезда Минской губ.

30 января 1921 г.

1921 г. января 30-го дня следственная комиссия трибунала военного Западного фронта, в составе председателя Ковалева И.М., членов: Изволенского В.М. и Коновалова К.Е., рассмотрев дело о еврейском погроме в д. Большие Городятичи Комаровичской вол. Мозырского уезда Минской губ. и контрреволюционной деятельности крестьян указанной деревни, нашла: 1920 г. декабря 10-го дня начальнику полевой группы Особого отделения при 48-й дивизии⁴²⁵ поступило заявление граждан д. Большие Городятичи Комаровичской вол. Михаила Боруховича Муравьева и Шолома и Эстер Эпштейн о том, что после полудня 25 ноября прошлого 1920 г. в д. Большие Городятичи вошли 5 вооруженных незнакомых бандитов и совместно с присоединившимися к ним дезертирами д. Большие Городятичи под руководством крестьянина из хутора Замостье под кличкой «бледноглазый» Филиппа Пенковского, под предлогом схода, согнали жителей еврейской национальности, живущих в указанной деревне, в одно место и расстреляли 64 чел., а имущество разграбили; и [поступила] просьба о задержании преступников, совершивших погром, и о розыске имущества.

На произведенном по сему делу дознании следователем Особого отдела при 48-й дивизии и следствии Комиссии трибунала Западного фронта вы-

* Слово неразборчиво.

** Подпись неразборчива.

яснилось следующее: после оккупации Красной армией Мозырского уезда Минской губ. и организации в нем Советской власти осенью 1920 г. часть населения Большие Городятичи призывного возраста в начале объявленной мобилизации явилась в уездный комиссариат для зачисления их на военную службу; оставшиеся дома, игнорируя приказ о мобилизации, не явились в надлежащее учреждение и продолжали дезертирствовать. Призванные граждане упомянутой деревни, будучи разосланы в разные части войск, вскоре дезертировали и явились на родину, где жили открыто и только при появлении отрядов Красной армии скрывались по лесам. По показанию свидетелей Григория Семеновича, Василия Антонова Мигуна и Степана Платонова Талыки, в д. Большие Городятичи насчитывалось около 35—40 дезертиров.

В начале организации Советской власти в Комаровичской вол. дезертиры д. Большие Городятичи: Иван Герасимов Талыко, Карп Александров Дойняк, Дорофей Федоров Макаров, Никон Федосеев Новик, Михаил Андреев Тишко, Иосиф Миранович, Лазарь Новик, Фома Саввич Татыко, Иван Изотович Семенович, Григорий Иванович Мигун, Михаил Федорович Семенович, Мойсей Васильев Проневич, Федосий Владимирович Просович, Андрей Саввич Талыко, Анастасий Павлович Бибич, Фома Максимов Дубко, Артемий Николаев Мигун, Даниил Куприянов Ахромейко, Григорий Никитич Мигун, Сергей Игнатьевич Герцманович, Денис Корнеевич Дудик, Константин Емельянов Сливец, Самсон Васильев Силицкий, Петр Иванович Герцманович, Григорий Шевчек, Яков Тишко, Иван Иосифович Семенович, Никита Синицкий, Степан Станиславович Слинец, Макар Дмитриев Мигун, Николай Макаров Мигун, Григорий Васильевич Макаров, Федор Григорьевич Проневич, Исаак Никитич Мигун держали себя пассивно по отношению к власти и населению; но затем, когда польский фронт начал приближаться к Комаровичской вол. после отступления [Красной армии] из-под Варшавы и вынужденный этим ревом оставил на некоторое время волость, поименованные дезертиры стали не подчиняться местному деревенскому совету, и отдельные личности по его адресу высказывали угрозы. После наступившего перемирия на фронте по заявлению председателя деревенского Городятичьего совета Даниила Саввича Макарова в одну из воинских частей в деревню был выслан отряд по борьбе с дезертирством и по указанию совета произвел конфискацию имущества дезертиров, вызвав недовольство и озлобление у последних⁴²⁶.

После появления на польском фронте в районе Мозырского уезда банд Балаховича около 4 или 5 ноября прошлого года в Экономическом лесу по инициативе и ближайшем участии дезертиров Ивана Герасимова Талыки, Карпа Александрова Дойняк, Дорофея Федоровича Макарова, Никона Федосеевича Новика, Михаила Андреева Тишко, братьев Веринских, Иосифа Мирановича, Лазаря Новика и Фомы Саввича Талыки было создано собрание дезертиров Большие Городятичи и прилегающих хуторов, на котором участвовали, кроме инициаторов собрания, Григорий Мигун, Михаил Федоров Семенович, Мойсей Васильев Проневич, Федосий Владимиров Проневич, Андрей Саввич Талыко, Афанасий Павлов Бубич, Фома Максимов Дубко, Артем Николаев Мигун, Даниил Куприянов Ахромейко, Григорий Николаев Мигун, Григорий Никитич Мигун, Сергей Игнатьев Герцманович, Денис Корнеевич Дудик, Константин Емельянов Слинец, Самсон Васильев Синицкий, Петр Иванович Герцманович, Григорий Шевчик, Яков Тишко, Иван Иосифович Семенович, Никита Синицкий, Степан Станислав Сли-

вещ, Иван Изотов Семенович, где обсуждались вопросы по предложению лиц, создавших собрание, о подчинении рядовых дезертиров инициаторам собрания Ивану Герасимову Талыко, Карпу Александрову Дойняк, Дорофею Федотову Макарову, Никону Федосееву Новику, Михаилу Андрееву Тишко, братьям Веринским, Иосифу Мирановичу, Лазарю Новику и Фоме Саввичу Талыко, об отказе служить в Красной армии и об организации вооруженного противодействия Советской власти, причем в результате прений вопросы вотировались и были приняты. Оружие предлагалось достать в д. Белев Жуковичской вол.

После состоявшейся организации банды и [в] связи с продвижением отряда Балаховича к д. Большие Городятичи, дезертиры приступили к более активным действиям. Недели [за] две до погрома, числа 11 ноября прошлого года, дезертиры Иван Герасимов Талыко, Дорофей Федоров Макаров, Афанасий Павлович Бибич, Марк Куприев Ахромейко, Даниил Куприев Ахромейко, Савва Герасимов Талыко, Самсон Васильев Синицкий, Фома Талыко и Иосиф Миранович пришли на квартиру к сестре гр-ке Шухман Сарре Хаимовне и ограбили ее, похитив белье, сапоги и 500 руб. николаевских денег.

Кроме того, в период времени между собранием дезертиров в лесу [и] погромами евреев в д. Большие Городятичи дезертиры Иосиф Миранович, Андрей Савва Талыко явились на квартиру к отцу свидетеля Исаака Борухова Муравьева и потребовали выдать 3000 руб. николаевских денег, угрожая в противном случае расправой. Отец Исаака Борухова Муравьева, боясь мести дезертиров, собрал несколько денег и передал им, а Миранович и Талыко, не удовольствовавшись деньгами, забрали много разных вещей и скрылись. О совершенном грабеже потерпевшими председателю деревенского совета Даниилу Макарову заявлено не было.

Придвигавшиеся отряды Балаховича в место расположения Комаровичской вол. и далее к д. Большие Городятичи давали повод дезертирам, вследствие отсутствия связи с волостью и уездом, продолжать открыто свою преступную деятельность, ввиду чего дней за пять до погрома дезертиры собрали граждан своей деревни и потребовали у них возвращения скота, взамен конфискованного отрядом по борьбе с дезертирством, заявляя, что они Советскую власть не признают и в Красной армии служить не будут, но крестьяне в предъявленном требовании дезертирам отказали. У председателя деревенского совета Даниила Макарова дезертирами были отобраны лошадь и две овцы, а у члена совета Прокофия Новика забрали одну лошадь и корову за то, что Макаров и Новик по долгу службы указывали отряду по борьбе с дезертирством принадлежащие дезертирам хозяйства для конфискации скота, ввиду их уклонения от военной службы.

В это время состав революционного комитета в Комаровичской вол. выехал, вследствие чего деревенский совет не имел возможности бороться с незаконными действиями дезертиров.

Учитывая создавшуюся обстановку и безответственность за свои действия, дезертиры д. Большие Городятичи в день погрома — по инициативе банды Филиппа Пенковского, приехавших с ним балаховцев и в силу установившейся дисциплины между ними — приняли активное участие в организации погрома, убийстве и грабеже имущества гр-н еврейской национальности. 25 ноября, незадолго до захода солнца, часов пяти-шести, в д. Большие Городятичи на двух подводах приехал бандит Филипп Пенковский в сопровождении 5–7 солдат, одетых в черные шинели, на головах — черные папахи, у некоторых

с кокардами (кокарды круглые, похожие на кондукторские или какие носили раньше стражники).

Прибывшие солдаты, совершенно незнакомые гражданам д. Большие Городятичи, о чем единогласно показывают свидетели, как русской, так и еврейской национальности, и на шинелях имели погоны из сукна — все они были вооружены винтовками. Принимая во внимание однообразие обмундирования у прибывших солдат, наличие внешних отличительных знаков, кокарды и погоны, между прочим и то обстоятельство, что все они были вооружены винтовками и являлись незнакомцами в д. Большие Городятичи, имеется сильное основание предполагать, что это были солдаты из отряда Балаховича, бывших в это время в 10 верстах от д. Большие Городятичи, и детали указывают, что это были балаховцы.

Прибывшие, оставив подводы во дворе Константина Проневича, действуя при помощи присоединившихся к ним главарей дезертиров д. Большие Городятичи Лазаря Новика, Иосифа Мироновича и Фомы Тальки, через них передавали дезертирам приказание оцепить деревню на случай появления большевиков, чтобы не пропускать евреев из деревни; после чего дезертиры устроили оцепление кругом деревни, причем на постах стояли дезертиры Семенович Иван Изотович, Талько Андрей Саввич, Макаров Дорофей Федорович, Шубко Фома Максимович, Мигун Иван Григорьевич, Иван Григорьевич Новик, Николай Феод.* , Герцманович Петр Иванович.

Вслед за этим приехавшие из банд[ы] Пенковский совместно с дезертирами стали собирать евреев под предлогом схода в находящийся посередине дер[евни] дом еврея Айзика Брискмана, для чего обходили еврейские дома и выгоняли их на сход вместе с женами и малолетними детьми. Если кто не шел, предчувствуя в этом недоброе, того выгоняли силой и доставляли в дом Айзика Брискмана, издеваясь и избивая по дороге тем, что попадало под руки: поленом, палкой или жердью, а одного даже запрягли в повозку и гнали нагайкой. На улице раздавались крики: «Кто прячет еврея, того убьем», — и крестьяне не давали скрываться у себя на дворах и в хатах искавших спасения у своих знакомых евреев. Свидетельскими показаниями изобличаются [в том], что доставляли евреев на сход Талько Иван Герасимович, Кисель Иван Николаевич, Талько Андрей Саввич, Талько Герман Федосеевич, Ахромейко Ф., Дудик М., Ахромейко Андрей.

[У] собранных в доме Айзика Брискмана евреев стали требовать золота и николаевские деньги или указать место, где хранятся драгоценности, после чего начали выводить по одному из хаты в сарай и убивали некоторых выстрелами из винтовок, но большинство убито холодным оружием, как видно из акта осмотра трупов убитых. Таким способом были перебиты мужчины, трупы которых свидетели видели в сарае; женщины и дети, как видно из свидетельских показаний и актов осмотра трупов убитых, надо полагать, были выгнаны на двор, где их с оставшимися еще в живых мужчинами избивали палками или били каким-то тупым холодным оружием по голове, что возможно установить с того обстоятельства, что у большинства трупов черепа оказались разбитыми и лица изуродованными, лишь у одной из убитых женщин обнаружена огнестрельная рана. Дети же, по-видимому, избивались ударами головой о стены сарая, где остались следы мозгов и крови. Убито всего 66 чел., из них 25 мужчин, 25 женщин, остальные же были дети разных возрастов, начиная с 6 месяцев⁴²⁷.

* Так в документе.

После этого трупы убитых раздели и оставили на месте убийства, но среди убитых остались также и несколько человек тяжело раненых, которые еще стонали тихим бессильным голосом.

Имея инициаторами убийства евреев Филиппа Пенковского и балаховцев, организовали избиение дезертиры д. Большие Городятичи Тишко Михаил Андреевич, Рутковский Антон Осментович, братья Веринские, Миранович Иосиф, Новик Лазарь, Талыко Фома Саввич. Непосредственными исполнителями и участниками убийства евреев явились граждане д. Большие Городятичи Семенович Иван Изотович, Бубич Михаил Федосеевич, Бубич Федор Федосеевич, Тишко Николай Андреевич, Кисель Иван Никифорович, Ахромейко Куприян Петрович, Талыко Андрей Саввич, Макаров Дорофей Федорович, Бубич Афанасий Павлович, Мигун Иван Григорьевич, Новик Никон Федосеевич, Талыко Герасим Федосеевич, Ахромейко Даниил Куприянович, Талыко Савва Герасимович, Кособуцкая Александра Саввовна и Кисель Филипп Ефимович [...].

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 88–90. Копия.

№ 252

Запись рассказа пострадавшего Э. Лифшица представителем Белорусской комиссии Евобщесткома о нападении банды 26 ноября 1920 г. на д. Убичачки Бобруйского уезда Минской губ.

*23 июня 1921 г.***

Показания пострадавшего от нападения банд дезертиров и бандитов, предводительствуемых балаховцами, жителя д. Убыбатьки*** Комаровичской вол. Бобруйского уезда Э. Лифшица

В пятницу 26 ноября с.г. в 2 час. дня ко мне в дом, который стоит на краю деревни, явилась банда. Прибыла она из дороги, ведущей из д. Городятичи. Количество этой шайки состояло из 30 чел., из которых 3 были вооружены огнестрельным оружием, а остальные состояли исключительно из жителей д. Большие Городятичи, [которые] были вооружены топорами и дубинами⁴²⁸. Явившись в мой дом, они потребовали под угрозой смерти от меня денег в количестве 30 тыс. рублей «николаевских». Я им отдал все имеющиеся у меня деньги до 8000 руб. Эти деньги были в следствие разделены ими в доме сельского председателя. Получив деньги, они приступили к грабежу, все, что им попадалось в руки, либо увезено [с] собой, либо отдано местным крестьянам или сломано и разбито вдребезги. В этом грабеже участвовало 10 чел., а остальные разбрелись по деревне к остальным евреям. Ограбив достаточно последних, они пригнали всех евреев к моему дому и вызвали оттуда меня с семейством. Нас собралось 40 чел. Двое вооруженных, которых шайка называла балаховцами, приказали нам идти к реке. Не доходя [до] реки, один старик Сроель Берко, замедливший следовать за нами, был застрелен. Из нас остальных сняли обувь и верхнюю одежду, погнали в реку с целью потопить нас. Так как река была

* Далее опущен текст обвинительного заключения на 17 чел. с повтором изложенного выше материала. См.: ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 90 об. — 91 об.

** Датируется по времени получения документа Белорусской комиссией Евобщесткома.

*** Так в документе, имеется в виду д. Убичачки.

слишком мелка для этого, нам было приказано искать яму в реке. К счастью, таковых не нашли. Но один из нас, Тевель Лифшиц, был расстрелян, находясь в реке. Нас таким образом продержали в реке до вечера, и банда отправилась обратно. Обнаружилось также, что когда они шли в нашу деревню, они встретили Элю Рейхлина, и его также расстреляли, сняв с него одежду. Выходя из реки, мы шли кто куда знал. Теперь обнаружилась и судьба 13 чел., которые спаслись от смерти в воде. Они зашли в хутор Опин Заболоцкой вол. Бобруйского уезда, надеясь найти там свой приют. Но участь и там их не щадила. Через два дня, в понедельник 29 ноября, опять явилась эта свора, и все они были расстреляны⁴²⁹.

Что касается соседней д. Больших Городятичей, то мне известно со слов очевидца не пострадавшего, выбито и вырезано поголовно этой же бандой все еврейское население в количестве 62 чел. В д. Малые Городятичи вырезано этой бандой 10 чел. евреев.

Все вышеизложенное удостоверяю

Очевидец Эля Лифшиц

С подлинным верно: делопроизводитель Лурье

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 67. Заверенная копия. Там же. Л. 80.
Заверенная копия.

№ 253

Доклад Белорусской комиссии Евобщесткома в Евобщестком о балаховских погромах в Бобруйском и Мозырском уездах Минской губ. в ноябре 1920 г.

*27 января 1921 г.**

Представитель Белорусской комиссии посетил 2—5 декабря с.г. г. Бобруйск и ознакомился с работой местных учреждений в деле оказания помощи еврейскому населению, а также собрал информационный материал о событиях последнего времени. В районе м. Любань Бобруйского уезда (40 верст от Слуцка и 100 верст от Бобруйска) имели место в последних числах ноября ряд погромов еврейского населения, совершенных под руководством балаховцев и с участием местного крестьянского населения. Погромы имели место в деревнях, отстоящих от Любани в 30—35 верстах. Так, в д. Бибачки Комаров[ичской вол.] явилась 26 ноября банда из 30 чел., из коих три были вооружены огнестрельным оружием, а остальные, исключительно жители дер. Больш[ие] Городятичи, — топорами и дубинами. Они обошли еврейские дома, требовали денег, затем начали грабить. Все, что можно было, увезли или раздали местным крестьянам, а остальное разбили вдребезги; затем согнали всех евреев, чел. 40, трое вооруженных, которых называли балаховцами, приказали идти к реке. Один старик Сруель-Берко, который шел медленно, был по дороге застрелен. С остальных сняли обувь и верхнее платье и погнали в реку. Последняя оказалась не глубокой. Тевеля Лившица, стоявшего в реке, застрелили, всех остальных продержали в реке до вечера. Когда банда ушла, евреи селения разбрелись в разные стороны. 13 чел. из спасшихся зашли в хутор Опин Заб[олотской] вол., и там они все были уби-

* Датируется по времени получения документа Евобщесткомом.

ты 29 июня* зашедшей туда бандой. По дороге в Бибачки банда застрелила Элю Рейхина и сняла с него одежду. В д. Большие Городятичи, передают, вырезано и убито поголовно все еврейское население в числе 62 чел. В д. Малые Городятичи вырезано 10 евреев. До д. Кузьмичи Забол[отской] вол. дошли слухи о погромах балаховских банд. Они отослали жен и детей, а в деревне остались одни взрослые мужчины. В понедельник 29 ноября туда явилась разведка балаховцев и стала расспрашивать, где живут «жиды-коммунисты». Когда жители стали защищать в беседе евреев, то [балаховцы] заявили им, что, покончив с жидами, они возьмутся за крестьян. Разведка из трех человек ворвалась в дом, где находились почти все евреи. Последним удалось разбежаться, причем все-таки убито 4 еврея: Лянаси Каплан, Ицко Лонгиман, Вениамин Цвасман и Яков Фиалко после долгих издевательств. Затем разграбили все имущество евреев, забрав все ценное и раздав остальное местным крестьянам.

В м. Любань скопилось в настоящее время 40 чел. стариков, женщин и детей, бежавших из окрестных деревень, другие бежали в Слуцк, некоторые в другие города. В самой Любани, где живет 200 еврейских семей, большая тревога. Боятся нападения банд. 30 ноября еврейское население м. Любань собрало сход и составило приговоры об обращении к Бобруйскому военкому о выдаче им 50 винтовок для самозащиты и для борьбы с бандитизмом, объявляющим борьбу с Советской властью, обезоруживающим и убивающим ее агентов, убивающим еврейское население. В Бобруйске военком оружие пока не выдал, но обещал послать воинский отряд для очищения местности от бандитов. По слухам, ряд аналогичных погромов имеют место в Мозырском районе.

О самом Бобруйске получили следующие сведения. Евсекция Наробрза имеет две еврейские школы I ступени и 2 школы II ступени. Каждая из школ рассчитана на 3—4 комплекта по 40 детей на комплект. Всего учится в этих [школах] до 2000 еврейских детей. Фактически 4 школы I ступени и 1 — II ступени не функционируют за отсутствием помещения и из-за того, что в имеющихся помещениях нет стекол. В функционирующих школах дети не получают никакого питания, ни даже чаю. Большая нужда в платье и обуви. Вечерних школ ни одной нет. [В] помещениях нет электричества. Положение везде еще хуже. В ряде местечек или совсем нет школ, или дети в них не в лучшем положении, а даже в худшем, чем в Бобруйске.

Независимо от школ положение с детским питанием в Бобруйске таково. [Из] зарегистрировавшихся в собесе не удовлетворено около 450—500 детей. В учреждениях ОЗЕ положение значительно лучше. Так, ОЗЕ в Бобруйске имеет 4 очага для еврейских детей от 4—7 лет на 75 детей в каждом и всего на 300 чел. Есть потребность в открытии еще двух очагов. Дети приходят в 8 час. утра и находятся там до 4 дня. Получают питание 2 раза. В каждом очаге три руководительницы и одна прислуга. ОЗЕ имеет один сиротский дом на 50 чел. от 4 до 14 лет, [дети] получают 4 раза в день пищу. Нужда еще в одном сиротском доме. Продукты ОЗЕ получают от райпродкома, часть имеет от собственного склада, переданного при эвакуации из остатков амер[иканских] продуктов.

ОЗЕ имеет детскую консультацию и «каплю молока» — обл[уживает] как евреев, так и нееврейское детское население. Консультация единственная в городе. Молоко покупается на вольном рынке. Консультация готовит разные смеси для детей, продукты еще имеются на складах. Консультация выдает также сухари из остатков амер[иканской] муки.

* Так в документе: следует — ноября.

ОЗЕ имеет, наконец, и собственную амбулаторию, хорошо обставленную. Учреждения ОЗЕ находятся в исключительно благоприятных условиях и потому, что они имеют запасы, и потому, что они получают на вольном рынке продукты и, кроме того, они имеют лучший штат, так как до сих пор оплачивали его значительно лучше.

ОЗЕ также очень сильно придерживается нормы комплектов учреждений, [поэтому] несмотря ни на какую острую потребность в них, положение детей в учреждениях исключительно благоприятно.

В Бобруйске имело место совещание нашего представителя с представителем Евсекции и Бунда, но решений пока никаких не принято. Все вопросы, относящиеся к Бобруйску, будут пересмотрены Белорусской комиссией.

О работах Белорусской комиссии в следующий раз.

При сем прилагаю лишь копию вчерашнего протокола Президиума Белорусской комиссии*.

*Секретарь З. Минд[...]***

Помета: Перепечатать. Ответить.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 1–3. Подлинник. Там же. Д. 455. Л. 60–61. Копия.

№ 254

Из протокола собрания жителей м. Любань Бобруйского уезда Минской губ. об организации самообороны

*30 ноября 1920 г.****

Мы, нижеподписавшиеся граждане м. Любань, собравшись 30 сего ноября, постановили следующий приговор: ввиду того, что в течение последней недели шайка дезертиров-бандитов под предводительством балаховцев и балаховщины совершили нападения на близлежащие к м. Любань д. Бибочки⁴³⁰, Нижин, Яминск, Городятичи и Кузьмичи, ограбив в этих деревнях поголовно все еврейское население, изнасиловав массу еврейских женщин и зверски издеваясь над ними, изрубивши топорами и дубинками подстреленных ими стариков, ввиду угрожающей местечку опасности погрома и насилья решили организовать с целью открытой борьбы с бандитами и их шайками, совершающими под прикрытием балаховцев гнуснейшие и бесчеловечные издевательства и глумления над беззащитным еврейским населением. Для усиленной борьбы с подобными шайками извергов нами решено обратиться к уездвоенному, Бобруйскому уездревкому и к ближайшей воинской части с просьбой представить нам временно для уничтожения этих банд, объявляющих везде свержение Советской власти, обезоруживающих и свергающих ее агентов, некоторое количество винтовок (пятьдесят), причем жизнью своей и имуществом гарантируем, что это оружие никогда не будет использовано против Советской власти и по миновании надобности, когда наша во-

* Документ в деле отсутствует.

** Далее неразборчиво.

*** На документе отметка о регистрации в Евобществе от 7 июня 1921 г.

лость будет очищена от банд, оружие это будет возвращено уездвоенному. Для проведения нашей воли в жизнь, для предводительства нами, мы выбираем граждан м. Любань: Канчица Илью, Каценельсона Ицка-Якова, в чем мы все расписываемся [...]

С подлинным верно: секретарь Заболотского волревкома Ермолинский

Верно: делопроизводитель Лурье

Помета: Копии РКИ и Информбюро. Исполнено. 13.7. 21. Пинсон.

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 13. Л. 3—4. Заверенная копия. Ф. Р-1339.

Оп. 1. Д. 449. Л. 42. Заверенная копия.

№ 255

Сообщение уполномоченного ОЗЕ Е.С. Рафалькеса в ЦК ОЗЕ о положении беженцев в Гомельской губ. в ноябре 1920 г.

26 ноября 1920 г.

Уважаемые товарищи,

свежие трупы, свежие вдовы, свежие сироты появились уже в Гомельской губ. В Гомеле самом синагоги переполнены беженцами из Мозыря, Калинковичей и прилегающих к ним окрестностей, где работали балаховцы. Я имел беседу с заведующим губэвака т. Рабкиным о положении еврейских беженцев, причем [он] сообщил мне следующее: «Все беженцам выдается голодный паек. На днях по составлении списка именного женщинам, детям и нетрудоспособным будет выдаваться еще по полфунта хлеба в день». Через 10—12 дней, полагает он, начнется эвакуация. На местах будут устроены лечебно-питательные пункты, но, говорит т. Рабкин, помощь далеко не будет достаточна, и прибавил, что если еврейские общ[ественные] организации начнут в Гомеле работать и будут работать в контакте с правительственными учреждениями, то работы будет немало.

Гомельские губ. — и здрав тоже кое-что делают. Устраиваются в Гомеле ясли для детей беженцев. Губздрав отправил в Краснополье средства для устройства медико-санитарного отряда. Но какова там работа, нам не удалось узнать.

Местный духовный раввин Боришанский по старому обычаю стал оказывать помощь свежим беженцам, находящимся в синагогах, собирая пожертвования продуктами и деньгами. Нет, к сожалению, объединяющего центра, нет согласованности в действиях. Я на днях беседовал с т. Брахманом, уполномоченным ОРТа, который выразил сожаление, что нет возможности приступить к организованной работе.

Многие беженцы пускаются в путь на Минск, отсюда — подводами в Литву или Латвию, но эта категория людей едет на свой страх и риск. По слухам из губэвака, имеется в Гомеле беженцев 1300 чел., из них 900 с чем-то евреев. Из Мозыря и Калинковичей — до 3000 евреев-беженцев. Скольکو последовало из Украины, в губэваке точных сведений не имеется. Анкеты отдельной специальной мы не делали, потому что ввиду все прибывающих беженцев и меняющихся [данных] дело по помощи было нелегкое, да кроме того, мы считали, что пока, до начала фактической работы еврейских обще-

* Опущено перечисление имен и фамилий участников собрания (всего 40 чел.).

ственных] организаций, — это лишний труд. Об этом я считал нужным довести до вашего сведения.

С совершенным почтением

доктор Рафалькес

Единственная «капля молока», основанная ОЗЕ, в Гомеле после почти двухмесячного перерыва из-за помещения (одна военная часть заняла это помещение) стала снова функционировать, но «капля молока» не имеет молока, раздается манка, сахар, соль.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 65. Копия.

№ 256

Докладная записка уполномоченного М.Серебряного в Евобщестком об организации помощи населению Гомельской губ., пострадавшему от погромов в октябре—ноябре 1920 г.

12 декабря 1920 г.

г. Гомель

Вчера телеграфировал: «Направил груз Гомель, откуда транспортирую места сам туда выезжаю Оршковым уже сегодня». Как я Вам писал еще из Могилева, я поехал в Гомель для согласования плана помощи. Здесь я узнал, во-первых, что для транспортирования груза на места (Чериков и др. пункты) Гомель является более приспособленным центром. Отсюда из Гомеля часто отправляют в Чериков и др. пункты грузы губсобес и губпродком, губздрав и т.д. Имеются готовые аппараты по транспортировке. Во-вторых, все уезды, и Чериковский в том числе, тяготеют по всем отраслям деятельности, по всем вопросам общественной жизни, к Гомелю прежде всего. Наконец, в Гомеле сидит полномочное лицо от Евобкома — т. Злотник, который связан с уездами [и] назначил от себя в ряде пунктов доверенных лиц по делу помощи и, таким образом, информационная связь также в Гомеле центрируется⁴³¹.

Что же я узнал в Гомеле и какой план действия наметил? Я посетил ряд учреждений, где в достаточной мере [с]ориентировался в положении вещей. Я посетил губсобес, губздрав, губэвак и др. учреждения, могущие дать как сведения, так и помощь. Картина вырисовывается следующая: пострадавшие от бандитских погромов в Гомельской губ. в подавляющем большинстве, если не все, никуда не двигались, а остались на местах (это говорили мне и в Могилеве). Первая скорая помощь была оказана пострадавшим общегосударственными органами: собес — вещевую и питательную помощь, губздрав — медицинскую: из Климовичей в Краснополье был вызван врач — доктор Фунг, христ[ианин], который на месте оказывал хирургическую помощь. Были высланы также сестра и фельдшер, тяжелые больные были отправлены в Климовичскую больницу. Сейчас речь может идти не о скорой помощи, а о более постоянной, а именно об открытии учреждений. И для этой цели я и решил сам выехать на места. Кое-что уже намечено. Тов. Злотник, с которым, кстати сказать, я в контакте, назначил, как Вы знаете, своим представителем в Черикове т. Бурганского. Я ознакомился с донесениями последнего от последних чисел ноября и узнал, что в Черикове намечено открыть детский дом для детей пострадавших, причем

т. Бурганский указывает, что именно Чериков должен быть тем местом, куда следует и возможно эвакуировать пострадавших из Краснополя и др. маленьких местечек близлежащих. Мой отъезд, полагаю, ускорит разрешение этого вопроса. На месте сам [с]ориентируюсь, где лучше основать постоянные учреждения и пр. В своем последнем письме т. Бурганский, подчеркивая затруднительность связи с окружными местечками из-за непрекращающихся налетов банд и, по-видимому, в ответ на постановление т. Злотника, заявляет категорически, что сам не поедет в Краснополе по указанной причине, но что он имеет надежное лицо в Краснополе, которое возьмется по его указанию присылать и привозить кого и что нужно. О налетах бандитов и вообще о положении в районе, куда выезжаю, [я] писал, особо еще из Могилева телеграфировал, основываясь на информации компетентных военных и иных властей. Для полноты характеристики и сведений о положении и размерах бедствия от налетов банд прилагаю при сем копии заявления от граждан Краснополя, имею еще ряд свидетельских показаний, лично мной собранных. Пришлю следующей почтой либо сам привезу (показания красноармейца, участвовавшего в боях с бандитами в Чериковском уезде и др.)^{*}.

Итак, я еду на места, мой путь лежит по железной дороге Гомель—Новозыбков—Унеча, откуда по строящейся железной дороге до [м.] Костюковичи или Климовичи, а там 30—40 верст лошадьми до Черикова. В Витебск дал распоряжение отправить немедленно груз на Гомель. Складочное помещение здесь в Гомеле обеспечил (в Могилеве этого нет), вопрос помещения вообще здесь во всей губернии крайне обострен — нет помещений. Для сопровождения груза, как я Вам писал, я пригласил особое лицо по рекомендации витебских деятелей, также обеспечил через витебского эвака вооруженную охрану вплоть до места назначения. Полагаю, что моя поездка потребует еще недели две времени (срок для меня слишком большой, я полагал [обойтись] всего 3 неделями и этот срок уже на исходе, но не могу не закончить начатого).

Я должен особо остановиться на положении дел в области помощи в Гомеле и в др. пунктах, где мне пришлось побывать — Витебск, Орша, Могилев. Везде я застал одну картину: сюда, в эти города, постоянно просачивались группы беженцев, среди которых немало, а местами преобладают погромленные. Это так называемые транзитные беженцы, направляющиеся на родину в Литву, в Латвию или бежавшие из мест, где происходили погромы (Херсонская и др. губ. Украины — деникинские погромы, Тамбовская — мамонтовские погромы и т.д.). В пути следования они сталкивались с различными [препятствиями]: не пропускают через границу, задерживают эшелоны и т.д. И все эти жертвы гражданской войны, погромов и пр. почти не обслуживаются. В самом Гомеле положение еще острее. Гомель теперь ближайший тыл так называемого балаховского фронта. Рассказы об ужасах, творимых балаховцами, кошмарней тех сведений, какие мы имели из Украины. Целый ряд местечек, где побывали балаховские войска и банды, претерпели небывалые ужасы: тысячи изнасилованных женщин, калек, сирот. Об убитых нечего говорить, нечего также говорить, что жертвами является исключительно еврейское население. Я могу назвать следующие пункты, где балаховцы наводили ужасы: в районе Мозырь—Речица—Хойники, где жертвы следующие: убито и похоронено 40 [чел.], тяжело ранены — 23, легко — 23, психически больных — 10,

^{*} Документы в деле отсутствуют.

беспризорных детей — 42, сожжено 6 домов, приведено в негодность — 248 домов, всего пострадавших — 562 детей, 560 женщин, 140 мужчин, в общем 207 семейств. Из окружных деревень ежедневно доставляют убитых — 30 уже доставлено. Сведения эти проверены. В Хойниках образована Комиссия по оказанию помощи по типу комиссий Евобкома. М[ежду] пр[очим] эта Комиссия постановила обратиться к командиру местной воинской части с ходатайством об охране местечка и привлечения для этой цели допризывников, в случае отказа — обратиться в уривком, а до выяснения вопроса в положительном смысле организовать, в контакте с начмилиции, самооборону (о погроме в Хойниках имею также свидетельские показания местного врача-христианина очевидца)⁴³².

За Хойниками следуют Калинковичи (16 убитых, изнасиловано до 50), Юрьевичи, Васильевичи, Скригалов, Петриково и др., где учиняли погромы тоже балаховцы.

Но самый ужасный по размерам погром был в самом Мозыре. Цифры здесь такие: свыше 1600 изнасилованных женщин (издевались целыми ротами солдат, не жалея 10-летних девочек), разграблено 1000 семейств, 600 домов, повешенных до 100 чел. Термин «повешение» надо объяснить: приходя в дом, погромщики тут же вешали «жидов» на первом попавшем гвозде, грабили и уходили дальше. Повешенные после ухода грабителей либо сами спасались, либо их снимали входившие в дома жители-христиане, и некоторые из таких повешенных выходили из петли еще живыми. Убитых было в первую ночь 20 чел., много зараженных венерическими болезнями и т.д.

В м. Плетникове⁴³³ был случай, когда погромщики бросили в походный котел двух «жидов» — готовили для «жидов» «суп из собственного мяса»...

Таковы сведения с мест. В самом Гомеле беженцев из этих мест балаховского фронта очень мало, и в данном случае погромленные пока не двигаются либо, сбежав, вскоре возвращаются обратно. Здесь нужна помощь и большая работа на самих местах.

Имеется в Гомеле, как более или менее точно установлено, до 400 семейств так называемых «транзитных» беженцев, о каковых говорил выше. Часть из них живет в синагогах: в пяти имеющихся в Гомеле синагогах приютилось до 150 семейств (по 30 семейств приблизительно в каждой), среди них много детей.

Я счел своим долгом обо всем этом Вам сообщить — выводы вы сами сделайте.

С приветом

М. Серебряный

Р.[S]. В Гомеле при уполномоченном Евобкома образована Комиссия Евобкома, по последнему разъяснению Президиума Евобкома (Московского) эта Гомельская комиссия рассматривается центром как совещательный орган при уполномоченном. Но все же считаю необходимым здесь отметить, что Комиссия, как бы она ни называлась — совещательной или иначе — составлена не по принципу, установленному для всей периферии, а именно — в Гомельской комиссии представлены лишь партии, общественные же организации как таковые не представлены, их не приглашали⁴³⁴.

Между тем в Гомеле имеется Коллегия ОЗЕ, имеется представитель и ОРТа.

С подлинным верно: Михельсон.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 35–37. Заверенная копия.

Докладная записка уполномоченного М. Серебряного в Евобщестком о помощи населению Чериковского уезда, пострадавшему от погромов в октябре—ноябре 1920 г.

*Не позднее 29 декабря 1920 г.**

В Президиум Евобкома
В Информационный отдел

Из предыдущих моих сообщений вы уже знаете, что в центрах Гомельской губ. я нигде не обнаружил беженцев с мест, где происходили бандитские погромы. Но одно в этих центрах (Могилеве, Гомеле) выяснилось для меня с несомненностью: налеты бандитов не прекращаются, связь с периферией весьма слаба, местами совершенно прервана, так как всякое [передвижение] связано с опасностью для жизни.

Наладив вопрос с грузом и условившись с представителем Евобкома в Гомеле т. Злотником о порядке распределения вещей и продуктов, я отправился на места, где орудуют бандиты. Продвигаться было трудно во всех отношениях, но все же мне удалось побывать в целом ряде мест, где я мог непосредственно выяснить положение, я посетил: Костюковичи, Климовичи, Кричево, Чериков (передвигаться здесь можно только на лошадях) — все это места, где бандиты дают о себе знать прямо или косвенно. Картина вырисовывается следующая: еврейское население этих мест терроризировано, бандиты уничтожают и грабят евреев семьями и поодиночке, нападая на деревни по дорогам, особенно там, где тянутся густые леса. Еврейское население беззащитно.

О размерах бандитизма, его причинах и о мерах борьбы с ним скажу [особо]: на этом вопросе необходимо остановиться, необходимо обратить внимание центральной власти на это явление, чреватое грозными последствиями в широком государственном масштабе. Возвращаюсь к вопросу о помощи пострадавшим.

Живых пострадавших больше всего имеется в Краснополье. Снесться непосредственно с Краснопольем было невозможно, но я получил из Черикова, находящегося в 25 верстах от Краснополя, точные и подробные сведения. Размеры бедствия в Краснополье таковы: сожжено дворов 48, остались без крова, одежды и пр. 74 семьи, насчитывающих в общем 140 душ, из них взрослых мужчин 133, женщин — 152 и детей — 125. Но, кроме Краснополя, живые жертвы бандитизма имеются в целом ряде мелких деревень, где проживают по несколько еврейских семейств: деревни Придорожье, Грибы, Чудяны, Теляши и др., примыкающие к уездному г. Чериков. Некоторые из пострадавших перебрались в г. Чериков, где опасности меньше, большая же часть остается на местах. Само собой разумеется, что больше всего нужно подумать о детях. Из названного числа 125 надо исключить больше половины — это те дети, которые остались при родителях. Все внимание надо в первую очередь обратить на сирот и полусирот. Во всем Чериковском уезде, вместе с Краснопольем, можно их насчитывать до 75-ти душ. Об этой группе пострадавших и была моя первая забота. К моменту моего приезда в Чериков некоторые шаги в этом направлении уже

* Датируется по содержанию документа.

были предприняты. [...]» отдел Чериковского уотнаробраза наметил к открытию в Черикове детского дома для пострадавших. Продвижением этого вопроса был занят местный школьный работник Бурганский, получивший полномочия от представителя Евобщесткома в Гомеле. Ему, т. Бурганскому, собственно принадлежит вся инициатива по этому вопросу. Мой приезд мог ускорить само осуществление дела. И действительно, сам по себе приезд представителя из Центра приободрил местных деятелей, тем более, что я приехал, как говорится, не с пустыми руками. В лице т. Бурганского, должен сказать, я встретил вполне надежного преданного общественного работника. Но все же в интересах дела и правильной постановки дела в общественном смысле с самого начала, в интересах всего дела помощи в Чериковском уезде, я счел целесообразным основать в Черикове комиссию из местных деятелей, рассматривая эту комиссию как совещательную при уполномоченном Евобкома. Комиссия была сформирована довольно быстро, думаю, удачно. Во главе ее местный врач, заведующий уздравотделом, весьма активный общественный работник. В прилагаемом при сем протоколе заседания комиссии перечислен весь состав комиссии, а также решения комиссии по основным вопросам предстоящей деятельности». Детский дом в Черикове будет открыт в ближайшее время. Помещение уже отведено вполне подходящее, с отдельным двором, садом и пр. удобствами. При квартирном кризисе, который в маленьких местечках еще больше обострен, чем в центре, найти помещение было нелегко. Для отвоевания помещения в Черикове потребовалось вмешательство высшего органа губернии — губревкома. Дом будет открыт пока на 25—30 детей сирот и полусирот, пострадавших от погромов в Чериковском уезде. Помимо детской помощи, придется также наладить помощь и взрослому населению: нетрудоспособным, инвалидам и т.д. Для этого прежде всего необходимо произвести обследование, что будет произведено в срочном порядке из Черикова, согласно оставленным мною указаниям. Материалы по обследованию будут присланы в Москву. Местный чериковский собес мало активен как в отношении обследования, так вообще в деле помощи, хотя должен отметить, что первую помощь пострадавшим в Краснополье оказал собес выдачей продуктов и легкой мануфактуры; попутно должен также отметить, что пострадавшим в Краснополье была также оказана и первая медицинская помощь медицинским персоналом отдела здравоохранения и больницы уездного г. Климовичи (врач Функ и вспомогательный персонал). Отмечу между прочим, что с Гомельским губздравом я условился, что при первом обнаружении среди пострадавших психически больных, последние будут устроены вне очереди в могилевской или другой психиатрической больнице.

Наряду с открытием в Гомеле детского дома будут приняты меры к поддержанию уцелевших детских учреждений в самом Краснополье. Таких учреждений осталось два: еврейская школа и детский сад. При мне было получено из Краснополья сообщение, что возобновить занятия в еврейской школе невозможно из-за отсутствия дров. Чтобы дать возможность школе функционировать, я послал некоторую сумму денег — 50 000 [руб.] для приобретения дров, впредь до тех пор, пока школе будут отпущены дрова волнаробразом. Поддержку также придется оказать и детскому саду в Краснополье, уцелевшему, но нуждающемуся в средствах. Был

* Слово не читается.

** Документ в деле отсутствует.

еще в Краснополье детский очаг. Во время погрома здание очага сгорело. Вообще еврейская просветительная культурная работа в Краснополье до погрома была поставлена довольно высоко. Как я уже сказал, некоторые из пострадавших в Краснополье пробрались в Чериков. Узнав о моем приезде, они искали свидания со мной. Найти меня им было легко и характерно: они приходили не за помощью в узком смысле. «Мы к Вам пришли не за тем, чтобы просить у Вас одежду и пищу, — говорили они, — что нам эта помощь, когда душа не на месте, мы ищем защиты. Наша жизнь — не жизнь. Мы не уверены в завтрашнем дне. Каждая ночь для нас пытка. Вот-вот придут бандиты... Опять будет разбой, убийство... И они придут, несомненно придут. И мы ждем от вас спасения нашей жизни, жизни наших жен и детей...»

И вся моя миссия должна быть, в сущности, сведена именно к раскрытию этого ужаса и, самое главное, к предупреждению дальнейших погромов. Я собрал достаточный материал для того, чтобы центральная власть обратила самое серьезное внимание на бандитизм и приняла самые решительные меры к искоренению его. Об этом представляю особый доклад⁴³⁵.

М. Серебряный

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 25–26. Заверенная копия.

№ 258

Докладная записка уполномоченного Краснопольского совета А.Ц. Рубинштейна в Евобщестком о бандитизме в Краснопольском районе Гомельской губ. летом—зимой 1920 г. и борьбе с ним

*Декабрь 1920 г.**

Бандитизм в Краснопольском районе Гомельской губ. имеет несколько иной характер, чем в других местах, [как] примерно на Украине, — не стихийно-кулаческий, не массовый, не вызванный какими-либо объективными условиями, а случайный, держащийся на немногих хулиганах.

Эти хулиганы (несколько дезертиров и отъявленных грабителей) имеют довольно тесную связь с крестьянами, которые сами по себе являются совершенно мирным элементом, но запуганные этими хулиганами скрывают их у себя и становятся их пособниками.

Стоит лишь выловить десяток-другой хулиганов, и бандитизм в Краснопольском районе будет ликвидирован надолго, если не навсегда.

До сих пор в отношении ликвидации бандитизма в Краснополье почти ничего не предпринималось, ибо то немногое, что было сделано, носило характер чего-то в высшей степени случайного, непланомерного и несистематического. А между тем, несколько десятков бандитов, оперирующих в Краснопольском районе, осудили этот район на страшную участь.

Летние месяцы в Краснополье — это месяцы поголовного вырезания и кошмарных похорон деревенских евреев, убиваемых среди белого дня на глазах целых деревень (д. Выдренка, Студенец, Грибы, Глиницы и т.д. и т.д.). Осень — это ряд нападений на м. Забычайнье, Костюковичи и Краснополье. Жуткая ночь 24 октября 1920 г., когда кучка бандитов взяла себе

* Датируется по содержанию документа.

не спеша на расправу целое безоружное местечко, этот момент, о коем бандиты так любят упоминать и теперь, замучивая свои случайные несчастные жертвы⁴³⁶.

Почти выжженные местечки, расхищение личных карточек, сожжение дел, печатей и государственных учреждений, сошедшие с ума и онемевшие (в буквальном смысле слова) жители, около ста убитых и раненых граждан — женщин, стариков и детей, жизнь которых расценивалась не на цену пули, а на удар приклада — таков беглый итог пребывания бандитов в м. Краснополье 24 октября⁴³⁷.

Обезоруживание, расстрел и пытки армейцев из немногочисленных отрядов (д. Городецкое — расстрел 15 армейцев комвзвода в ноябре месяце), посылаемых в окружающие деревни, и дорезание всех евреев, запоздавших бежать из их деревень — таковы осенние и зимние месяцы в Краснопольском районе.

После всех указанных событий систематического розыска и дознания, по-видимому, почти не производилось. Хулиганы до сих пор благополучно до-вольню спокойно продолжают свое гнусное дело в районе Краснополя.

Отряды, приходящие и уходящие, вечно сменяющиеся и не имеющие, по-видимому, при себе никакого специального подходящего аппарата для розыска, могут лишь в известной степени гарантировать самое население Краснополя от повторного нападения.

Необходимо во избежание повторения неминуемой кровавой расправы бандитов с еврейским населением принять следующие меры.

1. Оставить в Краснополье постоянный отряд в 100–150 чел.

2. Послать на место в Краснополье дельного честного следователя, который собрал бы все сведения как о личном составе бандитов (что на месте известно многим), [так и] об их местопребывании, и который мог бы объединить, благодаря мандату из Центра, находящиеся вокруг Краснополя отряды и окончательно ликвидировать бандитизм.

3. Вооружить комьячейку и ответственных работников профорганизации.

Только при систематическом проведении в жизнь указанных мер можно с уверенностью сказать, что Краснопольский район, вся жизнь которого проходит под знаком бандитизма и его ужасов, уцелеет от окончательного вырезания.

Наиболее состоятельные жители м. Краснополье бежали и бегут; остаются погорельцы — нищие, голодные — голь перекатная, советские служащие и немногие рабочие — они осуждены, если не будут приняты немедленно указанные меры, на жуткую участь. Житель, вышедший за околицу [на] 3–7 верст, часто обратно не возвращается.

1-й отряд, опоздавший на 3–4 час., застал вместо местечка дымящееся пожарище и обуглившиеся трупы.

Без немедленного применения вышеуказанных мер местечко неминуемо осуждено явить собою в недалеком будущем картину сплошного кладбища. Местечко устало хоронить бесконечные несчастные жертвы; оно взывает [к] немедленной активной и систематической борьбе за право невинных людей на жизнь, за честь Республики. Оно ждет в последний раз пред лицом неминуемой гибели спасения из Центра.

Уполномоченный местечкового совета А.Ц. Рубинштейн

ГА РФ. Ф. 6990. Оп. 1. Д. 8. Л. 4. Подлинник. Там же. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 117. Копия. Там же. Ф. 1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 34–35. Заверенная копия.

№ 259

Телеграмма председателя Краснопольского ревсовета Меермана председателю ВЦИК М.И. Калинину⁴³⁸ о размещении в местечке красноармейцев для защиты от погромов

17 декабря 1920 г.

Москва ЦИК Калинину

Копия Еводдел Наркомнац Пречистенский бульвар, 28

15 декабря м. Краснополье, полусожженное и разгромленное местными бандами, <обращается>^{**} к Вам спасти остатки местечка от новой резни. Ответной телеграммой от имени Реввоенсовета обещана помощь^{***}. Однако наша основная просьба, подкрепленная кровавым уроком прошлого, расквартировать в Краснополье хотя сотню штыков до фактической и обязательной проверенной на месте Центром ликвидации банд — до сих пор не исполнена. Отряды в Руиске⁴³⁹ вновь сменяются отрядами, и местечко по прежнему охраняется жителями [от] вооруженных лиц: вооружены четырьмя берданками. Измученное население просит вас приказать, наконец, соответств[енно] инструкциям расквартировать [в] Краснополье просимый отряд могущий быть отозванным лишь после ревизии [из] центра. Население надеется, Соввласть не допустит, чтобы местечко, пережив один беспримерный погром, в муках беззащитности ожидало и дождалось второго⁴⁴⁰.

Председатель местечк[ового] ревкомсовета Меерман

Резолюция: Немедленно поддержать перед ВЦИКом, Реввоенсоветом, ВНУС, Наркомвнудел. 24 января [1921 г.]. А.М[ережин]

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 115. Копия.

№ 260

Докладная записка уполномоченного Евобщесткома М. Серебряного в РВСР⁴⁴¹ о погромах и борьбе с бандитизмом в Гомельской губ. осенью—зимой 1920 г.

29 декабря 1920 г.

Невыносимо тяжело стало жить еврейскому населению местечек и деревень Могилевской, ныне Гомельской губ.⁴⁴² — в тех местностях, куда проникнуть можно поныне с большим трудом, и где культурная жизнь весьма слаба. Расположенные далеко от железной дороги, заброшенные, забытые — эти местечки и деревни являются самыми удобными для всевозможных проходимцев и преступников. Густые леса, почти сплошь окружающие заселенные местности этого края, как нельзя лучше укрывают бандитов, как одиночек, так и действующих сплоченными группами.

* Одновременно копия телеграммы была послана в Еврейский отдел НКН РСФСР.

** Слово, заключенное в угловые скобки, вписано от руки.

*** Телеграмма в деле отсутствует.

За все истекшие годы после Октябрьской революции этот край, как известно, никаким нашествиям не подвергался. Советской власти здесь не приходилось претерпевать каких-либо контрреволюционных нападений в широком государственном масштабе. И тем не менее, опасность контрреволюционной вспышки здесь весьма ощутительна, она легко возможна, она близка.

Я это утверждаю на основании тех непосредственных впечатлений и фактических данных, которые я получил из своей поездки по этому краю в качестве уполномоченного Еврейского общественного комитета по оказанию помощи пострадавшим от погромов (Евобкома).

Еще в начале ноября в Москве были получены сведения о разразившемся в Краснополье Гомельской губ. погроме, учиненном бандитами.

Погром был ужасный по своим размерам: половина местечка сожжена, десятки убитых и раненых, сотни обездоленных и т.д.

Но Краснополский погром — не единичный случай. Он лишь один из множества погромов, непрекращающихся в этом крае с весны 1920 г. Я могу перечислить целый ряд деревень и местечек, где бандиты совершали безнаказанно свои налеты, уничтожая и грабя исключительно еврейские семьи. Должен тут же подчеркнуть, что сведения, которые приведу здесь, получены мною непосредственно на местах. В центрах губернии, куда я обращался за сведениями о положении на местах, информация с мест и связь с местами весьма слаба. Так, например, в штабе армии в Могилеве на мой вопрос, какие имеются сведения с мест о бандитизме, я получил общий ответ, что бандитизм не прекращается. Из документального же материала я мог получить только сводку, присланную из Москвы Реввоенсоветом, с предписанием принять меры к недопущению погромов в дальнейшем — это те сведения, которые были получены в Еврейском комитете помощи (ЕКОПО) в Москве от уполномоченного Гольцмана из гор. Рогачева⁴⁴³ и которые были Евобкомом пересланы в Реввоенсовет с просьбой принять меры к прекращению погромов. Никаких других материалов о бандитских погромах я не мог получить ни в военных, ни в гражданских государственных учреждениях центров губернии (Могилев, Гомель).

Между тем, я повторяю, краснополский погром — лишь один из множества погромов, широкой волной охвативших ряд уездов Гомельской губ. Преимущественно бандиты орудуют в Чериковском, Климовичском и Чаусском уездах. Вот перечень деревень и местечек, перетерпевших налеты бандитов за время октябрь — декабрь этого года:

Забычан (17 убитых), Чудяны — 5 убитых, Гнилицы* — 3 убитых, Грибы — 4 убитых, Видранка — 4 убитых, Придорожье — 2 убитых, Ясная Буда — 2 убитых, Телешы — 4 убитых, Утки, Норки — по 1 убитому и т.д. В середине декабря подверглось нападению, к счастью, безуспешному для бандитов, крупное м. Костюковичи Климовичского уезда. Не прекращаются нападения бандитов также по дорогам на проезжающих советских работников, главным образом на евреев. Особенно часто эти нападения происходят на Гомельском тракте в районе местечка Пропойск. Число убитых по дорогам трудно установить, но их много: почти каждый день происходят убийства по путям сообщения. К 15 ноября было зарегистрировано в одном Чериковском районе 30 убитых по дорогам.

* Имеется в виду Глиница.

Еврейское население этого края терроризировано: сношения местечек меж собой часто совершенно прервано, бандиты угрожают на каждом шагу — по дорогам, в лесах, домах... Есть много заброшенных деревень, где проживают одиночные еврейские семьи; их положение совершенно исключительное. Они — обреченные. Ни к ним добраться, ни им самим выбраться нет никакой возможности. Не сегодня—завтра эти семьи будут вырезаны.

Приведу для иллюстрации один такой случай. В д. Чудяны Чериковского уезда издавна проживали две еврейские семьи, из них одна, по фамилии Гликель, состояла из 6-ти душ: старик отец, старуха мать, три взрослых сына (25, 35 лет) и взрослая дочь (26 лет). Семья занималась исключительно земледелием — типичная семья хлеборобов. И вся эта семья вырезана бандитами, за исключением одного сына, случайно отсутствовавшего в момент налета бандитов. Со слов уцелевшего члена семьи (он пришел ко мне в бытность мою в Черикове), бандиты пришли в дом под вечер и застали в доме, помимо членов семьи, пришедших в гости некоторых местных крестьян. Гостей бандиты отпустили со словами: «Довольно Вам с жидами знаться. Эх вы, никак без жидов не можете», — и тут же приставили [к стенке] молодых евреев и расстреляли. Стариков убили тупым орудием. «Я пришел к вам не за тем, чтобы у вас [просить] угла или одежды для себя — нет, я ищу защиты», — говорил мне этот оставшийся случайно в живых. «Пусть узнают там, в Центре, про наш ужас, я не о себе, нас много таких — и все мы беззащитны. Мы по 20 ночей в месяц не спим, не раздеваемся на ночь. Все ждем — вот придут бандиты»...

Беззащитность и обреченность еврейского населения — вот в чем весь ужас.

Кто же и откуда они, эти бандиты, что питает бандитизм и какие возможны меры борьбы? На первый вопрос ответ один: сперва это были отдельные преступники, головорезы, нередко местные парни, впоследствии к ним присоединились бежавшие с фронтов местные дезертиры, попадают среди них и белоручки. Одеты они все отлично, хорошо вооружены, действуют отрядами, имеют своих предводителей. Во главе одной банды — женщина по имени Башкирова. Принимают бои с воинскими частями, которые изредка посылаются против них.

«Жиды во всем виноваты» — вот основной лозунг бандитов. Возьмем для примера продовольственный вопрос. Крестьяне недовольны разверсткой, приходят бандиты и говорят крестьянам: «Да разве вы не знаете и не видите, кто Вас притесняет — жиды. Это они разезжают и вас обируют, надо уничтожить жидов» и т.д. Темная крестьянская масса легко поддается антисемитской агитации, и нередко сами же крестьяне укрывают бандитов. Бандитизм питает прежде всего невежество. Искоренить эту общую причину, а следовательно, и бандитизм сейчас, немедленно, конечно, невозможно, но в значительной мере ослабить и кое-где даже уничтожить гнезда бандитов представляется возможным, если только в центре будет обращено серьезное внимание и приняты надлежащие меры к борьбе против бандитизма.

Как велась и ведется поныне борьба с бандитизмом в Гомельской губ.? Отсутствие единства действий и плана и невысокое военное качество посылаемых против бандитов войсковых частей — вот основные причины, почему до сих пор не только не удалось ликвидировать бандитизм в Гомельской губ., но в некотором отношении даже усилить бандитизм.

Привожу в подтверждение этого постановление Чериковской организации РКП по вопросу о борьбе с бандитизмом, принятое на общем собрании организации от 19 декабря.

«Заслушав доклад о борьбе с бандитизмом в Чериковском уезде, общее собрание организации РКП, соглашаясь и поддерживая постановления укома от 26 ноября с.г. (постановление при сем приложено)⁴⁴⁴, констатирует, что до сих пор бандитизм не ликвидирован, потому что в этой борьбе принимают участие целый ряд параллельных органов, которые, в силу крайней неопытности в области борьбы с бандитизмом, занимались испытанием [различных] методов борьбы, отчего Чериковскому уезду нисколько не было легче. Губцентр, дав широкие полномочия т. Фернебоку⁴⁴⁵, обезглавил тем самым уком и уревком в области борьбы с бандитизмом, сделал колоссальную ошибку. Заменой т. Фернебока дивизионом Внус (внутренняя служба) губцентр не спасает Чериковский уезд от всех ужасов, которые наполнили бандиты, по следующим причинам. Дивизия* состоит из разношерстных караульных частей небоеспособных, вооруженных берданками, без всякой политической спайки. Общее собрание постановляет ходатайствовать перед кем следует о присылке в Чериковский уезд, представляющий собой рассадник бандитизма, определенной боеспособной единицы, возглавляемой военспецами и политработниками, в распоряжение укома и уисполкома. Собрание считает возможным ликвидировать бандитизм».

Таково мнение компетентных официальных организаций. Я могу также привести проверенные частные сведения, подтверждающие указанные мною причины и характеризующие полную беззащитность еврейского населения. Эти сведения относятся к краснопольскому погрому. Погром произошел в ночь с 24 на 25 октября. Жители местечка за 5 дней до погрома, предвидя его, телеграфировали об опасности в губернию, а за два дня до погрома умоляли уездные власти снабдить их оружием для самозащиты. Оружия в уезде не нашлось, отрядов свободных тоже не было. Вооруженная помощь из губернии тоже опоздала, и бандиты убивали, жгли и грабили до пресыщения. Помешать им было некому. Результаты погрома известны: убито евреев 29 чел. (в 25 семьях) и впоследствии умерло от ран еще 15 чел., кроме того, тяжело ранено 34 (у некоторых уже ампутированы руки или ноги). Сожжено дворов 48. О живых жертвах погромов я уже не говорю — их насчитывается сотни.

В Чаусском уезде, по официальным сведениям собеса, насчитывается пострадавших семей 512 с количеством душ 3074, из них детей до 10 лет — 2001. Это все — жертвы бандитских налетов.

Итак, на борьбу с бандитизмом необходимо из Центра обратить самое серьезное внимание. Председатель чериковского уревкома в беседе со мной определенно заявил, что дисциплинированная войсковая часть [в] 1 500 штыков достаточна, чтобы справиться с бандитизмом в Чериковском уезде. Но наряду с вооруженной борьбой нужна и политическая работа. Необходимо послать из Центра хотя бы несколько опытных идейных агитаторов. Мне не нужно доказывать значение и силу живого слова в борьбе с невежеством. Одно я должен повторить и подчеркнуть: бандитизм в Гомельской губ. принимает большие размеры, он становится угрожаемым в весьма широком масштабе. К этому вопросу надо подойти с точки зрения государственной. Если до сих пор внешние фронты не давали возможности уделять должное внима-

* Так в тексте; имеется в виду дивизион.

ние в борьбе с бандитизмом внутри государства, то теперь, с ликвидацией внешних фронтов, эта борьба вполне осуществима. Нужно только как можно скорей приступить к решительной ликвидации бандитизма. Надо также дать населению возможность самозащищаться в тех случаях, когда помощь извне недостаточна⁴⁴⁶.

Приближается весна, когда бандитские гнезда еще больше разовьют свою разрушительную работу. Надо ее предупредить.

В настоящий момент, когда Советская власть переходит к мирному строительству, восстановлению хозяйства страны, бандитские гнезда должны быть уничтожены⁴⁴⁷.

*Уполномоченный Еврейского общественного комитета
М. Серебряный*

Резолюция: Размножить, Информационному отделу.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 62–64. Подлинник. Д. 454. Л. 15–18. Копия.

№ 261

Сообщение уполномоченного врачебно-питательного отряда А. Ланиса в Евобщестком о положении погромленного населения в ряде районов Белоруссии

9 января 1921 г.

Средства материальные и работников мне в помощь на район дают губернские учреждения. Таковых имеется, например, в губздраве — 6 чел., среди них и д-р Левинсон (Речица). На первой очереди поставлена организация детских домов и дома ребенка, на что губнаробраз перевел работу в ударную и выразил готовность немедленно утвердить окончательную смету. Приблизительную смету составлено на 4 дома на год — 14 $\frac{1}{2}$ млн руб. Здесь полнейшее отсутствие каких бы то ни было педагогических руководителей. Подыскать таких необходимо и немедленно выслать сюда.

Второй вопрос — душевнобольные. Их отправляют в Москву, для чего через губздрав телеграфно запросили из Москвы вагон и проводников.

Для пострадавших женщин губздрав принял наш план по оказанию помощи целиком. Направляется специальный врач — женщина.

Калинковичи. Сведения за подписью председателя ревкома составлены сейчас после погрома: 32 убитых, 70 изб[итых] (тяжело раненых), 50 сирот (от 3 до 14 лет), 30 вдов (из 32 убитых 30 жертв — главы семейства). 25 домов непригодных, 38–50 пострадавших — без крова, голые, без инструментов рабочих, без всякого призора — дети.

Краснополье. До 200 детей, у которых разрушены дома и отчасти потеряны родители. 26 убитых, 12 умерло от ран, 39 тяжело раненых, 48 дворов (домов приблизительно в 3 раза больше) сожжено, 410 чел. без крова, одежды и без всякой возможности выбраться на холм жизни.

Мозырь. 20 убитых, 100 пор[аненных], 1600 женщин изнасилованных, 200 венерически больных, 600 домов разгромленных, 1200 семейств разгромлены в конец, без всякой возможности считаться самостоятельными.

Сытня. Земледельческая колония — 40–65 семейств — 300 чел., уб[ито] 9 чел., разгромлено всего 40 домов, увезено 70 коров, осталось 18 [коров] и 5 лошадей. Увезено 10 лошадей, увезена вся домашняя птица, лишены совер-

шенно сельскохозяйственных орудий и инвентаря, главное занятие — молочное хозяйство⁴⁴⁸. В таком же положении находится и сельскохозяйственная колония Антоно[вка] из 300 семейств. Сведения эти недостаточно точны, потому что были собраны в первые дни после погромов. Дополнительные сведения буду Вам присылать с мест.

Только что получил телеграмму из Краснополя за подписью К[омите]та помощи пострадавшим от бандитизма. Вот копия: «Комитет погорельцев просит Вас передать Ланге убедительную просьбу комитета приехать лично вместе с вещами в Краснополье. Срок ее приезда протелеграфируйте. Краснопольский к[омите]т помощи пострадавших от бандитизма».

Я побуду и в Краснополе после Речицкого уезда. Вещи наши распределили: 1/3 — Краснополью, 2/3 — Речицкий уезд.

С подлин[ным] верно: Михельсон

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 4. Заверенная копия.

№ 262

Докладная записка заведующего еврейским подотделом Гомельского губернского отдела по делам национальностей Уткаса в губисполком о действиях банды Галака⁴⁴⁹ в Гомельском районе в феврале 1921 г.

*Конец февраля—март 1921 г.**

За последний месяц замечается колоссальное развитие того явления, которое, как мы сейчас видим, не только ложится тяжким бременем на еврейское население местечек Гомельской губ., но одновременно подрывает в корне авторитет Советской власти.

То, что евреи якобы виноваты в государственной разверстке, усиливает ненависть крестьянского населения к последним. Это используют бандиты, уговаривая жителей-крестьян присоединиться к ним и совместно истреблять «жидов и коммунистов».

Слабое противодействие со стороны Советской власти дает возможность бандам Галака в два дня увеличить свои отряды из 120 до 800 чел., имея в своем распоряжении конницу и 9 пулеметов. Вышеуказанной банде Галака, состоявшей из 80 чел., удается 15 февраля 1921 г. обезоружить часть красноармейцев из 100 чел. в д. Клубовке, забрать все винтовки, имевшиеся у них, также 4 пулемета и всяческое военное снаряжение⁴⁵⁰. Эти, так легко полученные трофеи, увеличивают ресурсы банд Галака, дают возможность окрепнуть и вооружить еще 100 добровольцев-крестьян, легко поддающихся уговариваниям бандитов.

Бесспорно, что высланный в м. Подобрянку 17-го [сего месяца] конный отряд из Гомеля в количестве 50 кавалеристов против многочисленной банды Галака, имеющего в своих рядах несколько белогвардейских офицеров и 9 пулеметов, было или каким-нибудь недоразумением, или просто ошибкой.

Эта ошибка повлекла довольно печальные последствия.

Разумеется, что Гомельский конный отряд, не получивший почему-то никакой помощи и поддержки со стороны близлежащего красного артиллерийского парка, должен был отступить в беспорядке и панике, оставляя на произ-

* Датируется по содержанию документа.

вол судьбы еврейское население очередного, по плану Галака, местечка Подобрянка. Бандиты, не найдя никого, поджигают местечко и зверски добивают оставшихся там бедняков-евреев в количестве 11 чел. Перепуганная же и беззащитная масса оставляет все и бежит в ужасе.

За последние только три недели бандами Галака убито, изрезано и повешено около 280 евреев, при этом забрано все ценное имущество и живой инвентарь местечек Репки, Подобрянка, Яриловичи и др.

Беженцы вышеуказанных местечек прибывают сотнями в Гомель, ложась тяжким бременем на местные советские органы.

Чтобы избежать дальнейшего развития столь печальных явлений, уничтожение бандитизма должно стать срочной боевой задачей. Евп[од]отдел губотнаца предлагает следующее.

1. Не посылать никаких отрядов из губцентра, а непосредственно обратиться в Реввоенсовет Республики с предложением содействия срочной высылки крупной военной силы для окончательной ликвидации бандитизма.

2. Вооружить всех способных носить оружие евреев пострадавших местечек (которых насчитывается около 600) и влить их в те красноармейские части, которые будут направлены против бандитов⁴⁵¹.

3. Обеспечить социальное положение прибывших в г. Гомель беженцев.

Зав. Евп[од]отделом Гомельского губотнаца Уткес

*Члены коллегии: Буклер
Каган
М. Ланцезицкий*

*С подлинным верно: секретарь**

Помета: Папка бандитизм.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 107. Заверенная копия.

№ 263

**Докладная записка уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица
Минскому отделу ЕКОПО о погромах в Бобруйском уезде в
середине марта — апреле 1921 г.**

26 апреля 1921 г.

г. Бобруйск

Я уже сообщал Вам о нападении бандитских шаек на еврейское население целого ряда деревень Бобруйского уезда^{**}. Собрать более или менее полные сведения о погромах в настоящее время представляется совершенно невозможным, так как проезд в пострадавшие места сопряжен с большими трудностями и опасностями для жизни. Случаи повального уничтожения всех еврейских жителей имели место главным образом в Озаричском районе, верстах в 50—80 от ст. Бобруйска. Так, в середине марта были убиты:

В д. Настановичи⁴⁵² Рудобельской (ныне Октябрьской) вол. — 23 чел., преимущественно женщин и детей. Имущество еврейского населения при этом разграблено не было.

* Подпись неразборчива.

** Документ в деле отсутствует.

На мельнице в имении Тремле той же волости — 7 чел. (Фридманы, Лифшицы и др.); здесь также не грабили, на убитом И.А. Лившице были оставлены даже золотые часы.

На мельнице в д. Романище Чернинской вол. были совершены два нападения: первое в начале марта, когда было убито 4 еврея и ранено трое, причем всех ограбили и раздели донага (семью Брус и др.); второе — в середине марта в тот же день, что в Тремле, причем было убито 3 чел. Случаев грабежа при этом не было; крестьянам были розданы прокламации против евреев-коммунистов.

В д. Моисеевке Чернинской вол. бандиты хотели убить единственного еврея — кузнеца, но крестьяне отстояли его.

В еврейском поселке Печище Паричской вол., большая часть населения которого занимается земледелием, было убито 3 чел. О приближающихся бандитах [еврей] были предупреждены соседями-хуторянами. Почти все евреи успели убежать в лес, взяв с собой часть имущества и до 80 голов скота. Бандиты убили троих из оставшихся и подожгли поселок, сгорело 25 домов и 40 коров.

В д. Вьюнице* Чернинской вол. убита бедная еврейская семья из 6 чел., жившая в той же деревне — другая же более зажиточная семья не пострадала.

Кроме того, были случаи ограбления и убийства евреев в целом ряде других деревень Рудобельской, Озаричской, Новодорожской, Лясковичской и др. волостей. Случаи убийства евреев по проселочным дорогам и даже вблизи крупных пунктов среди белого дня составляют бытовое явление, повторяясь изо дня в день. Грабят исключительно евреев, нападения на христиан и даже на членов исполкомов чрезвычайно редки. Бандиты имеют своих агентов во всех деревнях и местечках. Характерен следующий случай: группа бандитов совершила нападение на проходивших пешком из Щедрина в Паричи еврея-красноармейца и еврейскую девушку, красноармеец был ранен выстрелом из ружья, притворился мертвым, был раздет, разут и оставлен на болоте. Девушка же была уведена в лес. Но затем ей удалось вырваться из рук одного из бандитов, во время борьбы с ним она нанесла ему глубокую ссадину на руке. Через несколько дней после этого бандит был опознан ею в Паричах, раненый красноармеец, находившийся в Паричской больнице, которому представили бандита переодетым среди группы других крестьян, подтвердил опознание. Тем не менее, крестьяне села Скалки, в трех верстах от Паричей, дали показания, что уличенный в бандитизме крестьянин в день нападения не выходил за пределы села. Бандит, однако, освобожден не был.

В настоящее время почти все население сел и деревень оставило свои насиженные места и переселилось в города и местечки, увеличивая здесь ряды пауперизированных масс и еще более обостряя жилищный кризис. Очень многие из городских ремесленников, которые до последнего времени устраивались, работая за натуральную плату в деревнях, сейчас не рискуют выезжать из города и сидят без работы.

М. Лившиц

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. Копия. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 19–20. Заверенная копия. Д. 449. Л. 86. Заверенная копия.

* Так в документе, имеется в виду д. Юнище.

**Обзор сведений, подготовленный замнаркома НКСО БССР
Вайнером для Евобщесткома, о погромах в Бобруйском уезде
в марте—апреле 1921 г.**

*Не позднее 7 мая 1921 г.**

**Материалы о погромах в Озаричской, Чернинской и Октябрьской
волостях Бобруйского уезда**

В начале марта сего года бандитизм, свирепствовавший и до сего времени в этих волостях в незначительных размерах и выражавшийся в грабежах преимущественно еврейского населения, жителей деревень и грабежах по дорогам, принял широкий размер.

1. В д. Романичи Чернинской вол. в первых числах марта с.г. была расстреляна семья мельника из 5 чел. Убийство было совершено вечером. Бандиты явились к мельнику, выгнали из дому крестьян и совершили убийство. В деревне живут еще 2—3 еврейские семьи, но их не тронули.

2. В д. Юнищи Чернинской вол. в ночь с 6 на 7 марта с.г. зашли в дом семьи Лившица, портного по профессии, ограбили его, забрали швейную машину, сапоги и т.д. и хотели его убить. Но один из присутствующих бандитов сказал: «Оставьте его, он бедный человек», — и его не тронули. Затем они отправились в другой дом, [в] еврейскую семью сапожника Юды. Дом был крепко на запоре; когда сапожник услышал выстрелы, он схватил топор и закричал: «Кто войдет в дом, того зарублю». Бандиты выстрелами через окно убили [его] жену около 40 лет и двух детей: сына 5 лет и сына 12 лет, затем они ворвались в дом. Самого Юду тяжело ранили в лицо, 2-х сыновей тоже смертельно ранили: у одного прострелены обе ноги разрывными пулями, а у второго сильное ранение правого плеча. Все трое скончались в больнице в Паричах. Самому Юде удалось при обороне отрубить одному бандиту несколько пальцев руки. Соседи крестьяне слышали выстрелы, но никакой помощи не оказали, так как они боялись (это говорит Вишнеvский, делопроизводитель озаричского волвоенкомата, ехавший из Бобруйска в Озаричи и захавший ночевать сюда. Вишнеvский спрятался в катух** и таким образом спас себе жизнь). Остался в живых еще один 15-летний сын, прятавшийся на печке за дровами, и годовалый ребенок, который целую ночь лежал на груди у матери. Дитя это было отвезено в д. Дубровно Чернинской вол. к родственникам Юды Махтина. Когда убитых увезли в Озаричи на похороны, то волкомтруд послал 4 подводы за вещами и семьей Лившица <и за остатком семьи сапожника Юды. На обратном пути из д. Юнищи в Озаричи между деревнями Мислорок*** и Семеновичи>**** бандиты напали на подводы, на которой ехали оставшиеся в живых 15-летний сын Юды с вещами и Борух Лившиц, подводчик. Завели их в лес и там убили. Лошадь подводчика Боруха Лившица прибежала на хутор около Семеновичей и оттуда была направлена в Озаричи. Семья портного добралась до Озаричей благополучно. Они из д. Юнищи выехали на 2 час. раньше. Сейчас семья в Озаричах бедствует.

* Датируется по времени регистрации документа в Евобщесткоме.

** Хлев для мелкого рогатого скота (бел.).

*** Так в документе; здесь и далее имеется в виду д. Мыслов Рог.

**** Часть текста, заключенная в угловые скобки, написана от руки.

3. Через несколько дней на д. Мислорок Озаричской вол. было совершено нападение бандитами. Ночью 8 чел. бандитов напали. Убийств не было, так как полностью еврейские семейства были заранее предупреждены крестьянами о готовящемся нападении и убежали в Озаричи. Озаричи отстоят от этой деревни в 10-ти верстах. Жило в этой деревне 5 еврейских семейств. Бандиты подвергли их дома и имущество полному разгрому. Живут они все теперь в Озаричах и терпят сильную нужду. Обрато вернуться в деревню боятся. Эта деревня — центр, где собираются бандиты, там они устраивают сходы и решают о своих нападениях. К ним сюда примыкают представители балаховцев. Через несколько дней в этой деревне был убит озаричский портной Лейба Френкла, старик 75-ти лет, ходивший по деревням шить, и коробейник из Озаричей Матус Лившиц, 40 лет, и его мальчик Хаим, 14-ти лет. Осталась семья, которая сильно нуждается.

4. 10 марта по дороге в м. Озаричи убит студент Свердловского университета 18-ти лет*.

5. 9 марта были ранены 2 сторожа около м. Озаричи, охранявшие телефонную сеть. В них была брошена бомба.

6. 1 марта бандиты напали на д. Волосовичи Крюковичской вол. Речицкого уезда. Они ограбили семью Вульфа Хазанова. Убийств не было. 17 марта бандиты напали в количестве вооруженных 18-ти чел. и убили 4-х: Шаю Хазанова, торговца по профессии, 35-ти лет, и жену 35-ти лет, остались 2 детей. Затем убили из семьи кузнеца Евсея Пинского его жену и девочку Песю 12-ти лет. Самого кузнеца не было дома. Отряд, находившийся в это время в Озаричах, направился в Волосовичи. Бандиты разбежались, и таким образом, остальные еврейские семьи были спасены от смерти. Оставшиеся 5 семейств отправились в м. Озаричи, где и теперь живут.

7. Числа 18–19 марта бандиты напали около 16-ти час. дня на д. Нестановичи Октябрьской вол. Убили 18 чел. и 2-х ранили. Конечно, дело не обошлось без погрома. Из них убиты семейство Кохоса Матлюка, по профессии земледельца: 6 душ от 22-х до 5-ти лет. Остался в живых сам Кохос, жена его Мерка, старший сын Залман 26-и лет. Из семьи Хаима Сурпина убит отец Мовша и мать Хася и дочь Гинда. Одну тяжело ранили и ее отправили в Гомель для лечения. Убита девочка Залмана Горухова. Залман с женой остались в живых. Убита семья шапочника Комшарчик Шаи. Убита мать Мерка и сестра Рохля ранена. В семье Горелика Менделя убита жена Хая и дочери Сорка и Шейна. В семье Гольдина Мишеля Янкелева убита мать Малка. Все семьи, оставшиеся в живых, а также члены семейств, которые уцелели, находятся в настоящее время в Озаричах и сильно нуждаются. Вообще в Озаричах замечается скопление еврейских семей близлежащих деревень.

8. 16 апреля был убит между деревнями Лесец и деревней Кобыльщина на обратном пути [из Озаричей] подводчик, который отвозил хлеб по разверстке на ссыпные пункты. Убитый — Гирш Шульман 18-ти лет. После него осталась семья из 2-х сестер, жены с ребенком. Подводчики были ограблены, у них были забраны лошади. На хуторе Крбковичской** вол. был убит сапожник Шлейма Мойзлах, 35-ти лет. После него осталась жена, и

* Студент Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова.

** Так в документе, возможно, имеется в виду Качерицкая вол.

убит на этом же хуторе мальчик 16-ти лет Абрам Плотник. Осталась семья сирот из 10-ти лет*. Отец их был убит в старой армии.

*<Собрал сведения Вайнер
зам[еститель] Наркомсобеса Белоруссии>***

Резолюция: Информац[ионному] Бюро, Собесу, Реввоенсовету, ВЧК.

Помета: Исполнено 13.05.1921 г. Михельсон.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 44–46. Копия.

№ 265

Сообщение сотрудника 2-го сводного санитарно-эпидемиологического отряда Наркомздрава РСФСР и Евобщесткома Цейтлина Гомельскому губотделу по делам национальностей о погроме в с. Василевичи Речицкого уезда Гомельской губ., учиненном бандой Галака 15 апреля 1921 г.**

22 апреля 1921 г.

г. Гомель

Село Василевичи Речицкого уезда Гомельской губ. находится у железной дороги на расстоянии часа езды от Калпыковичей**** и на таком же расстоянии от Речицы. До 1918 г. в селе было около 80 еврейских семейств, в большинстве своем ремесленники. В первый раз село пострадало от повстанческих банд Острокопытова⁴⁵³, которые ограбили село и увели много скота и других вещей домашнего хозяйства. Ими же было убито 9 чел. В 1920 г. село было подожжено поляками, в пожаре сгорело до половины еврейских домов. Евреи остались без крова и были вынуждены оставить свои насиженные места и пуститься по миру⁴⁵⁴. Следствием восстания Острокопытова и пожара было уменьшение населения до половины и общее обнищание. В городе осталось около 45 еврейских семейств, которые начали отстраиваться и уже почти успели оправиться от пережитого⁴⁵⁵. В субботу, 15 апреля с.г., утром, во время молитвы, прибежал из Головни сотрудник мозырской райлесконторы т. Урецкий и сообщил, что Галак с бандой наступает на село. Для евреев это было полнейшей неожиданностью. Было известно, что он где-то орудует в 50–40 верстах от села. Через полчаса Галак был уже в селе; с ним было не более 20 чел. — все верхом, и они сразу приступили к убийствам. Убивали только евреев — женщин и детей; среди убитых — мальчик 3-х лет и старик 86 лет⁴⁵⁶. Случаев изнасилования женщин не было. Всего убито...***** человек, тяжело ранены двое. Наблюдались случаи убийства холодным оружием (топором) и разрывными пулями. На вокзале сейчас же были разоружены находившиеся там несколько красноармейцев. Насколько нападение это явилось неожиданным для всех, доказывает тот факт, что работа в ревкоме велась как обыкновенно и что предревкома бежал из ревкома без фуражки, захватив с собой лишь одну винтовку. Сейчас же после прибытия бандиты сняли телеграфный

* Так в документе; вероятно, имеется в виду «из 10-ти душ».

** Слова, заключенные в угловые скобки, написаны от руки.

*** Адресат не установлен, на документе имеется отметка о регистрации 19 сентября 1921 г. в Гомельском губернском отделе по национальным делам.

**** Так в документе; вероятно, следует: «Калинковичей».

***** Пропуск в тексте.

аппарат, лишив, таким образом, жителей возможности обратиться за помощью. Телеграфист успел передать лишь несколько слов в Калинковичи, откуда спустя пару часов прибыли 28 солдат и прогнали бандитов. Местное русское население относилось пассивно к происходящему: сидели взаперти и неохотно прятали у себя евреев⁴⁵⁷. Евреи убежали в лес, куда за ними погнались бандиты и там их убивали. Убитыми оказались следующие лица: 1) Марголин Хая-Сора, 28 лет; убита в лесу, куда она спряталась вместе со своим 2-летним мальчиком. Убита от разрывной пули после предварительных ударов прикладом в живот. 2) Марголин — мальчик 3-х лет; расстрелян. 3) Арон Комисарчик, 38 лет, сапожник; расстрелян в лесу, оставил жену и 5 детей. 4) Урецкий, около 30 лет, сотрудник Мозырской райлесконторы; был по делам службы в Головне. Бандиты узнали о его присутствии и начали его разыскивать, он убежал в лес, где нашел крестьянина, который согласился проводить его в Василевичи. Он же сообщил о приближении бандитов. Бежал в лес, был настигнут и убит. 5) Бухман Шлейма, 28 лет, расстрелян. 6) Бухман Юдася, 18 лет, убита. 7) Бабицкий Мойша, тяжело ранен; отправлен в Гомель, где 22-го сего месяца скончался от ран. 8) Бабицкая Хася, 7 лет; тяжело ранена, находится на излечении в Гомеле, положение опасное. 22-го еще жила. 9) Бабицкая Мина, 18 лет, убита. 10) Каган Мордух, 70 лет, убит у себя на квартире. До убийства издевались над ним и заставили выдать все находившиеся при нем деньги. В него выстрелили разрывной пулей в рот. Лицо изуродовали до неузнаваемости. 11) Каган Хая-Сора, 50 лет; большую тифом вывели во двор и убили прикладом. 12) Амром Хася, 35 лет, зверски убита. Забрали все ценности. Долгое время издевались, били, размозжили голову топором. 13) Зальцман Лиза, 22 лет, убита дома. 14) Миневиц Вольф, 85 лет, убит дома. 15) Председатель исполкома отстреливался от бандитов, ранил лошадь, убит⁴⁵⁸. В настоящее время в селе не осталось ни одного еврея. Оставшиеся в живых бегут в паническом страхе куда глаза глядят⁴⁵⁹. Настроение среди беженцев убийственное, разбиты морально и физически. Они не встречают ни малейшей поддержки со стороны местной власти. С большим трудом им удается уезжать. Помощи пока ниоткуда не получают.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 123. Заверенная копия.

№ 266

Письмо члена профбюро м. Брагин А. Рабиновича уполномоченному Евобщесткома по Гомельскому району И.Л. Злотнику о бандитизме в Гомельской губ. в апреле 1921 г.**

28 апреля 1921 г.

г. Брагин

Тов. Злотник!

Вместе с письмом посылаю Вам фотографию убитых в д. Ручаевке^{***}. На фотографии находится только часть замученных, так как фотограф был очень взволнован и не был в состоянии снять всех. Я лично видел всех замученных:

* Так в документе; имеются разночтения в тексте относительно возраста ребенка.

** Оригинал письма на идиш хранится там же, л. 36–37.

*** Фотографии в деле отсутствуют.

их замучили самым зверским образом с помощью пыток (убивали холодным оружием). Есть среди них грудные младенцы.

Части убитых предварительно связали руки. За время моего отъезда из Гомеля 10 апреля 1921 г. в д. Микойличе* той же волости, в 12 верстах от Брагина, убито 15 евреев. В д. Тесны Деражицкой вол. — 3 чел., в двух верстах от Лоева убито 5 чел. (в пути). О Василевичах и других деревнях Вам, наверное, уже известно — 19 убитых. В м. Любичи Черниговской губ. — 9 чел. Банда насчитывает не более 40 бандитов. Но как будто какая-то скрытая рука старается, чтобы погоня за ними началась всегда через час и меньше после всего... Имеются точные указания о месте нахождения бандитов в деревнях, но войсковые части относятся к делу очень пассивно. Ни комсостав, ни сами армейцы никаких серьезных шагов не принимают⁴⁶⁰. Банда находится в радиусе 25—31 верстах от Брагина.

Еврейское население переживает страшные дни. Ангел смерти витает перед местечком каждый день.

В феврале была разрешена самооборона из 40 чел. — членов местного союза, но до сих пор нет оружия — не дают. У партийных людей имелось 49 винтовок, но и эти были отобраны — так хотел председатель Ревтрибунала 17-й дивизии Бирюкович, который вообще во многих случаях выказывал несерьезное отношение к евреям в деле борьбы с бандами (говорят, что он арестован).

Когда имелись винтовки, еврейский патруль задержал известного бандита Лемещенко из д. Кривина Ручаевской вол., который выдал многих бандитов, спрятавшихся в деревнях: он дал список и раз сам ходил с отрядом красноармейцев 152-го полка 17-й дивизии и выдавал всех бандитов, называя их фамилии (он это сделал потому, что бандиты и его ограбили). Но все это ни к чему не привело. Единственным средством для искоренения бандитизма являются репрессии против деревень, где они прятаются. Никаких серьезных шагов до сих пор не принято. Когда население дает сведения, что банда находится там-то (нам пишут об этом со всех пунктов), то отряд направляется как раз в другое место, где никого нет. Таков, говорят, приказ и маршрут бригады и дивизии. У меня имеется масса фактов по этому поводу. Я не мог зайти к Вам до отъезда из Гомеля. Содержание нашей беседы мне понятно. Настоящее письмо я посылаю Брискину для пересылки Вам, так как не имею Вашего адреса. Я уезжаю из Брагина. Меня отзывает речичское профбюро. Пишите. Я смогу Вам дать всегда точные сведения.

С комприветом А. Рабинович

Мой адрес: Брагин, профсоюз, мне.

Тов. Брискин⁴⁶¹,

посылаю Вам 2 фотографии убитых в д. Ручаевке. Одну фотографию с письмом, адресованную Злотнику, прошу переслать ему в Гомель, так как не знаю его адреса, а он просил написать ему об этом. Когда я писал это письмо, получилось известие, что в Радуге Черниговской губ. и в д. Петруше того же района появилась банда. Есть много убитых. К 3 мая приеду в Речицу.

С комприветом А. Рабинович

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 38. Копия. Там же. Ф. 6990. Оп. 1. Д. 8. Л. 1. Заверенная копия.

* Так в документе, имеется в виду д. Микучичи.

Доклад уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица минским отделам ЕКОПО и ОРГ о погромах 20 декабря 1920 г. и 17 апреля 1921 г. в колонии Булаковская Селиба (Итель) Бобруйского уезда*

7 мая 1921 г.

г. Минск

Погром в еврейской земледельческой колонии Булаковская Селиба (Итель), Качеринской вол. Бобруйского уезда

Селиба (Итель) состояла из 80 еврейских семейств (440 душ) и одного христианского. Для большинства населения земледелие и огородничество являлись либо исключительным источником существования, либо главным подсобным промыслом. В течение последних месяцев Селиба дважды подвергалась нападению бандитов. Первый погром был учинен 20 дек[абря] 1920 г., причем было ограблено 35 семейств, у которых было забрано решительно все имущество. Убито было 3 еврея, а именно: Давид Драбкин 17 лет, Липман Левин 17 лет и Гирш Давидзон 55 лет⁴⁶².

Последний был убит [спустя] несколько дней после погрома при следующих обстоятельствах: узнав, что уведенная грабителями его лошадь находится у некоего Сергея Кузьмича в д. Городец, Давидзон пешком отправился туда, но больше домой не возвращался. Лишь через неделю труп его был найден в лесу вблизи дороги зарытым в снегу. Лошадь затем сама явилась домой. Вдова Давидзона утверждает, что за возвращение лошади ею было внесено 500 руб. царскими деньгами. Селибцы утверждают, что убийцей Давидзона является не кто иной, как Сергей Кузьмич.

Второе нападение, поведшее к полному уничтожению колонии, было совершено 17 апреля 1921 г. вечером. Погром начался с ограбления тех из наиболее зажиточных семейств, которые в декабре от погрома не пострадали. Затем, часов в 12 ночи, бандиты подожгли местечко и, терроризируя жителей стрельбой из винтовок, не давали им спастись имуществом или тушить пожар. От пожара сгорело 68 еврейских домов, осталось всего 3 еврейских дома и 1 христианский (единственный). Следует, однако, отметить, что и оставшиеся 3 еврейских дома разрушены: вынуты все рамы, печные дверцы, вьюшки, дверные щеколды, засовы и пр. полезные части. Сгорело 40 коров и 3 лошади, 1 лошадь уведена бандитами. Из спасенных 20 коров до половины передохли от ожогов или дорезаны. Из жителей поселка убиты:

Яков Каган — 75 лет, бывший мясник;

Рубин Каган — 24 г., портной;

Сарра-Ревекка Тинкова — 19 лет, [занималась] хозяйством, убита 18 апреля днем на развалинах сгоревшего дома родителей, куда она погналась за побежавшей домой коровой;

Бенцин Шоломов — 55 лет, печник, умер от разрыва сердца.

Тяжело ранен ружейными пулями Арон Брук — 24 г., портной. Обгорела и находится в весьма тяжелом состоянии Хана-Рахиль Габай — 48 лет, жена фельдшера.

Нападение совершено небольшой, но хорошо вооруженной шайкой не более 20 чел., один из них был весьма щегольски одет, и все остальные называли его «товарищ комиссар».

* Документ был направлен также в ОРГ.

Большинство бандитов жителям Селибы хорошо известны — это старообрядцы из д. Неговли Качерицкой вол. Так, упомянутый Арон Брук, находящийся ныне в больнице, ранен Еремеем Ивановичем, проживающим в той же деревне. Голда Приборкина, ныне находящаяся в Бобруйске, утверждает, что председатель Неговельского сельсовета Никита Павлович за час до нападения на Итель шушукался с группой лиц, которых она затем видела во время пожара. Из других бандитов известны: Ануфриевы (Михаил, Иван и Исай, последний и поныне дома), Сысоевы — Иван, Лука, Сысой, Герасим Федотович Иванов (по прозвищу «Баран») — также не арестованы. Главный зачинщик нападения — Даниил Федотов с тем же прозвищем «Баран», живет на хуторе Звальнич Должановской вол. и также не арестован⁴⁶³. У него же, по утверждению селибцев, находится забранная во время пожара у Матуса Кагана лошадь.

Почти никому из селибских евреев не удалось спасти что-либо из своего добра, оставшееся после пожара — кирпичи и железные части построек — расхищено последними крестьянами, ими же увезен навоз, и сейчас засеваются удобренные и вспаханные евреями поля. Почти все погорельцы находятся в Бобруйске. Разместились они стихийно, помимо жилищного отдела, кто — у родных, кто — у знакомых. Большинство живет в ужасающих условиях. Еле отпускают им кое-какой паек, совершенно, однако, не достаточный. Собесом выдано погорельцам 7 пар обуви, несколько десятков комплектов одежды и белья, значительная часть их представляет форменные лохмотья, совершенно негодные для пользования. Наробразом постановлено организовать для детей пострадавших детскую площадку, а также принять таковых в первую очередь в организуемый им детский дом. В отношении трудовой помощи [действий] пока еще не предпринято. Селибцам предложен для разработки участок земли вблизи Бобруйска около пос. Титовка; участок этот, состоящий из кусков, совершенно непригоден, тем более при отсутствии навоза, и селибцы от него отказались.

Ходатайство погорельцев о предоставлении им на определенных условиях бесхозных садов (Хмоль, Яблонского и Корульского и др.) до сих пор не рассмотрено.

О положении дела мной сделан доклад в бюро бобруйской Евсекции, которая постановила обследовать пострадавших и принять соответствующие меры.

М.Л. Лифшиц

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 76. Заверенная копия.

№ 268

**Докладная записка уполномоченного по Гомельскому району
И.Л. Злотника в Евобщестком о погромах в районе в апреле 1921 г.
и помощи пострадавшим**

30 апреля 1921 г.

г. Москва

Бандитское движение в Гомельском районе, начавшееся после отступления Балаховича под руководством Галака, до сих пор не прекратилось; смежные уезды: Гомельский, Речицкий и Городнянский охвачены этой бандой, которая производит поголовное вырезывание еврейского населения в

небольших местечках, селах и деревнях, не трогая совершенно население других национальностей, даже ответственных советских работников: председателей волисполкомов, мельничных контролеров и пр., хотя в последнее время банда не шадит и отдельных красноармейцев, попадающихся ей на пути (последнее находится в связи с начавшейся борьбой красноармейских частей с этой бандой). Налеты свои банда производит исключительно с целью истребления еврейского населения, грабежи же являются приводящим обстоятельством*. Места, где были произведены нападения, зарегистрированы следующие: Холмичи — 2 раза, Ручаевка, Омельковщина, Рашев, Ново-Барсуки, Репки, Яриловичи, Подобрянка, Василевичи, Бабичи, Микуличи, Кобылево⁴⁶⁴. На станции Василевичи 16 апреля с.г. бандиты, помимо того, что убили 13 чел., стариков и детей исключительно, имели намерение остановить пассажирский поезд и расправиться со всеми пассажирами-евреями, но их адский план не удался благодаря приходу отряда из Калинковичей⁴⁶⁵. В настоящее время банда насчитывает, по агентурным сведениям, не более 40–50 чел. конных.

В отношении местного крестьянства к бандитам произошел заметный перелом: вместо прежней активной помощи крестьяне теперь оказывают помощь пассивную; есть и случаи, когда крестьяне заблаговременно сообщали еврейскому населению о времени прихода бандитов, благодаря чему еврейское население могло спастись бегством (Бабичи).

Борьба с бандитизмом ведется расположенными в этом районе воинскими частями; вооружение членов профсоюзов оградило от нападения банды более или менее крупные местечки, как Брагин, Лоев, где имеются по 40 винтовок, но население в мелких местечках совершенно беззащитно.

В результате еврейское население указанных уездов, помимо того, что потеряло убитыми в Холмичах в первый раз 15 [чел.], во второй раз 12 [чел.], в Ручеевке 45 чел., в Омельковщине 12 чел., в Рашеве 6, в Ново-Барсуках 6, в Репках до 100, в Васильевичах 13, Микуличи 12, Кобылево 6 [чел.]; в большей части [этих мест] ограблено и переселилось целыми местечками и деревнями в более крупные города: например, [из] Холмичей живет в Речице до 1000 чел., часть [евреев из] Подобрянки, Васильевичей и др. окружающих деревень живут в Гомеле, [из] Репки живут в Чернигове⁴⁶⁶.

Характерным для настроения еврейского населения могут быть вопросы, задаваемые второй группой хойницких детей, которым было предложено переехать в детский дом в г. Новозыбков. Вот какие вопросы задавали дети: есть ли там войско, есть ли там леса, имеются ли там банды, большой ли это город? Эти тревожные вопросы, задаваемые 8–10–12-летними ребятами, характеризуют тревожное настроение еврейских обывателей, стремящихся селиться в больших городах, где есть войско.

Дело организации помощи пострадавших ведется на местах в согласии с принципами советского строительства. Во время нападения на Подобрянку и Репки в Гомеле было зарегистрировано свыше 2000 беженцев, которые были до регистрации Евобществкома зачислены губэваком на 7-дневное содержание, после чего они перешли в ведение собеса, который выдал белье и обеды; мною было выдано мыло и организован через «консультацию» медицинский осмотр и выдача лекарств и предметов усиленного питания: выдавалось растительное масло, рыбий жир и молоко; по этой же регистрации жилищный отдел разместил всех беженцев по квартирам.

* Так в документе; следует: «сопутствующим обстоятельством».

Для оказания помощи детям погорельцев и сиротам приступлено мною к оборудованию детских домов в следующих пунктах: в Калинковичах, в Гомеле, Речице, Новозыбкове, Могилеве и Клинцах. Помимо открытых в Гомеле — 1, Речице — 1, Черикове — 1, всего на 75 детей, приступлено к открытию дома ребенка в Гомеле. Из м. Хойники вывезена 2-я группа в 33 чел., всего 76 чел. детей. Ввиду квартирного кризиса во всем районе приходится брать здания, требующие большого ремонта, что, с одной стороны, поглощает много средств, а с другой — требует затраты времени на их ремонт, но это неизбежно. Имеется возможность оборудовать летнюю детскую колонию на 100—125 детей совместно с Гомельским УОНО, в дачной местности в 6 верстах от Гомеля — Кленки, но это потребует затраты не менее 10 млн рублей.

В отношении медицинской помощи на местах пострадавшим принимаем меры к улучшению состояния местных лечебных учреждений, путем представления докладных записок губздраву и передачи непосредственно лечебным учреждениям продуктов, мыла, медикаментов, белья — из груза, получаемого от Евобщесткома.

Вся работа проводится в тесном контакте с соответствующими заинтересованными учреждениями. На местах работа проводится вокруг комиссии помлекор [в] собесах, туда и входят мои представители.

За все время получено мною грузов в количестве: разных продуктов — 925 пудов; предметов обмундирования — 466 пудов; медикаментов — 205 пудов; мыла — 421 пуд, которые были распределены следующим образом:

Название уездов	Продукты	Вещи	Мыло	Медикаменты
Речицкому уезду	239 пудов, 30 фунтов	116 пудов	105 пудов	38 пудов, 20 фунтов
Мозырскому уезду	437 пудов	220 пудов	205 пудов	53 пудов
Чериковскому уезду	174 пудов	105 пудов	38 пудов, 20 фунтов	38 пудов, 20 фунтов

Оставшиеся продукты, вещи и мыло были распределены среди самых нуждающихся беженцев местечек Краснополье, Подобрянки, Ериловичей, Хойников и др., находящихся в Гомеле, а медикаменты оставлены про запас на лето на случай развития острых желудочных заболеваний.

Из этих скудных средств были по мере возможности снабжены в Мозыре 5 детских учреждений и 6 больниц, 4 инвалидных дома и 3 столовые для пострадавших. В Речицком уезде были снабжены: в Калинковичах — 1 больница, 1 детское учреждение, в Хойниках — 1 больница и 1 детское учреждение. В Чериковском уезде — 2 детских учреждения, 1 больница. В Гомеле — 1 детский дом и выдано на усиленное питание для детей пострадавших, находящихся в учреждениях УОНО.

Денег получено 13 миллионов, которые израсходованы на следующие нужды.

1. Организацию 4 детских домов через моих инструкторов в Речице, Черикове, Калинковичах, Гомеле — 6 (175 000 руб.

2. По полученному грузу (разгрузка, нагрузка, хранение и отправка) — 1 214 000 руб.

3. Помощь отдельным группам: единовременная — 278 000 руб.

4. Организационные расходы, содержание штата, почтовые расходы — 1 045 000 руб.

5. Возвращено московскому Комитету 150 тыс. руб.

Уполномоченный Евобщесткома Злотник

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 1–2. Копия. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 38–39. Копия.

№ 269

Докладная записка уполномоченного по Речицкому району Брискина в Евобщестком о ликвидации последствий бандитизма в ноябре 1920 — мае 1921 г.

11 мая 1921 г.

Деятельность Евобкома в Речицком районе началась с конца ноября прошлого года, сейчас же по ликвидации банд Балаховича. Было немедленно командировано несколько ответственных товарищей для обследования пострадавших пунктов: Хойники, Калинковичи и Юревичи, а также близлежащие селения с еврейским населением; оказана всесторонняя помощь, как на местах [в] Калинковичах и Хойниках, так и беженцам в городе. Особое внимание было уделено положению детей: часть — 50–60 [детей] — помещена в открытом доме ж[ертв] к[онтр]р[еволюции]; больные же были отправлены в лечебницы в Гомель. Открыт детский дом в м. Калинковичи; намечается к открытию таковой же в еврейской земледельческой колонии Ситня близ Калинковичей.

[2]0 февраля же в н[ашем] районе опять появилась банда Голаго: сначала замечались отдельные случаи убийства отдельных евреев по деревням и дорогам, а потом, по мере обнагления, и на местечки; так, придя под видом красноармейского отряда в м. Холмечи, они ночью произвели поголовное убийство евреев, были налеты неоднократные на м. Василевичи, селения Малодуша, Кобылево, Бабичи (ж.д. ст.) и др. с еврейским населением. Убийства на этот раз отличались особой жестокостью, преобладающим способом убийства было: повешение, отрубление отдельных членов, а потом и головы... Убивалось без разбора пола и возраста; на глазах уцелевших, но видевших эти ужасы, запечатлелся немой ужас, который, кажется, будет излечен только могилой... Совершилось такое, по сравнению с которым все до сих пор бывшее кажется игрушкой... Действия банд, несмотря на предпринимаемые меры, к сожалению, до сих пор не ликвидированы; убийства стали реже за отсутствием уже объектов нападения — еврейского населения по деревням... Под влиянием этих кошмаров оставило свои насиженные места поголовно все еврейское население селений, в том числе м. Василевичи, пострадавшее дважды: осенью от банд Балаховича, а ниже* от Голаго, опустело значительно м. Холмечи с еврейским населением в 500 семейств приблизительно, где, по сведениям сведущих, людей осталось не более 30–35%, остальные же после нескольких попыток возвратиться домой вынуждены были под влиянием страха вторичного нападения поселиться в городе. По произведенной в средних числах апреля регистрации по полученным из центра анкетам числится 105 се-

* Так в документе: следует — «а потом».

мейств с количеством душ до 800 приблизительно; надо добавить, что зарегистрировались только часть, прибол[изительно] 75% всех беженцев, находящихся ныне в городе. Все они ютятся в невозможно трудных, несоответствующих жилищных условиях; дети являются беспризорными, а часто голодными...

Ввиду вышеизложенного, находя необходимым оказать хотя бы частичную помощь, облегчить по мере возможности тяжелое положение беженцев, ходатайствую пред ЦК Евобкома о доставке в наш новопострадавший район непосредственно возможно большее количество вещей и продуктов. Особая нужда чувствуется в обуви и комплектах одежды для детей вновь открываемого детского дома и жирах, каковыми нам приходится снабжать за полным отсутствием таковых в р[абоче-]к[рестьянском] п[родовольственном] о[тделе], кроме детских домов ж[ертв] к[онтр]р[еволюции], а также учреждения уздрава, в которых имеется значительное количество еврейских детей, если и не пострадавших, то, безусловно, пролетарско-малоимущего элемента. К докладу прилагаю краткий отчет вещей и продуктов на 1 мая с.г.*

Инструктор Евобкома по Речицкому району [Брискин]

Р.[S.] Только что получена нами фотография убитых евреев в д. Ручаевка (в начале апреля) и письмо нашего корреспондента, каковые мы считаем необходимым препроводить при сем**

Инструктор Евобкома

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 27. Копия.

№ 270

Запись рассказа пострадавшей Р.И. Фель уполномоченным Евобщесткома по Гомельскому району И.Л. Злотником о нападении на м. Скородное Мозырского уезда 12 мая 1921 г.⁴⁶⁷

14 мая 1921 г.

12 мая 1921 г. в 8 час. утра зашли к нам в местечко 25 чел. бандитов во главе с их батькой, под названием Грозного, окружили наш дом со всех сторон⁴⁶⁸. Муж, видя это, взял винтовку и влез на чердак, откуда и стрелял в бандитов. Когда был ранен один из бандитов, они начали бросать бомбы на дом, где был убит мальчик 5 лет, но, видя, что муж не сдастся, они подожгли дом. Когда чердак был полон дымом и у мужа осталась одна пуля, он взял и застрелился. Я сбежала с чердака и сказала сестре, что муж убит, она в ответ мне заявила, что отец в саду тоже убит, мальчику — брату моему — выбили глаз, девочку сестры 17 лет ранили в ногу, а у остальных 4 детей остались осколки. Мы только успели мужа снести во двор, но, увидя это, бандиты с издевательством бросили его в костер.

Перед своим уходом бандиты обложили жителей контрибуцией, велели собрать белье и после этого ушли. Между прочим, в местечке были только старики и старухи, все остальное население разбежалось.

Некоторое время спустя, после ухода бандитов, явились все члены исполкома (состав их исключительно русский), но они, как потом оказалось, находились в лесу во время присутствия бандитов. Они переписали раненых и

* Документ в деле отсутствует.

** Фотография в деле отсутствует.

обещали дать подводу, но они этого обещания не сдержали и, кроме этого, вскоре явился член комячейки и потребовал лошадь, предназначенную для перевозки раненых. Когда я ему заявила, что лошадь не дам, он со злостью сказал: «Довольно вы с нами распорядились». Но главным виновником всего этого был наш военком т. Романовский. Хотя его арестовали в Мозыре, но у него защитников много. Факты обвинения таковы: он указывал, где находятся наши вещи, лошадь, предлагал мужу сдать, ходил с бандитами об руку и вместе с ними пьянствовал, а после этого вышел с ними из местечка, переоделся в крестьянское платье, [а] когда пришел, заявил, что он был арестован и его освободили, — в то время, когда бандиты арестовали агента-еврея беспартийного, [они] жестоко надругались над ним и убили. Уж после сам военком признался, что бандиты его заставили убить этого агента. Кроме того, он ходил с бандитами по домам с обысками, забрал бомбу из его отряда, которую бросили в наш дом.

*Рассказала пострадавшая Р.И. Фель**

Записал уполномоченный Евобщесткома по Гомельскому району Злотник

*Резолюция: 23.06.1921 г. Дубровскому, Хургину, Информац[ионному] бюро
Помета: Исполнено. 4.07.1921 г. Михельсон.*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 27. Подлинник. Д. 449. Л. 64. Заверенная копия.

№ 271

Доклад уполномоченного Белорусской комиссии Евобщесткома Э. Копшица в Евобщестком о нападении на м. Любань Бобруйского уезда 26 мая 1921 г.

*Не позднее 27 июня 1921 г.***

Местечко Любань, пережившее на этих днях ужаснейший погром, лежит в 40 верстах от Слуцка и в 20 верстах к югу от железнодорожной станции Уречье. В последние годы местечко насчитывало до 200 еврейских семейств и почти столько же христианских. В 1915 г. пожаром было уничтожено все местечко и до последнего времени оно не отстроилось еще. В последнюю зиму число еврейских семейств возросло до 300 с числом душ 2000. Этот прирост был вызван нападением Балаховича осенью прошлого года, когда его банды подошли со стороны Мозыря довольно близко к Любани (до 8—10 верст). На этот раз для местечка все кончилось только страхом и тревогой. Но евреи окружающих деревень пережили ужаснейшие погромы. Так, например, в д. Великие Городятчи банды согнали все еврейское население до 80 чел. в одно большое гумно и оттуда выводили их в одиночку и убивали дубинами. В д. Убибабки банды загнали всех евреев в реку и затем стреляли по ним. В Кузличе евреи также были убиты палками. В Нижине евреи заплатили только своим достоянием, ибо они вовремя успели убежать. Все несчастные беженцы заполнили м. Любань. Несмотря на тесноту и недостаток в квартирах и на бедность, все [же] ни одно семейство не осталось на улице. Мы теснили себя, сжимались и дали место всем беженцам.

* В тексте в написании фамилии пострадавшей имеются разночтения: Фель, Фелль, Фрель.

** Датируется по времени регистрации документа.

Еврейское население м. Любани в большей части своей — рабочее население, состоящее из сапожников, портных, плотников, кузнецов и большого числа огородников. Лавочников было немного, и они за последний год окончательно разорились. Лавки их почти не открывались за всю зиму. Христианское население сживалось с еврейским. Отношения между ними были нормальные и добрые: не знали ни о каких национальных распрях. Каждый христианин имел своего сапожника, своего кузнеца, своего плотника и своего лавочника и относился к ним с уважением.

За последние несколько лет произошла в этом отношении перемена. Как будто кто-то отравил атмосферу. Христиане-хлеборобы стали совсем другие. Тому было много причин: разверстка, которая выжималась насильно, но всегда и быстро, и стремительно, и при этом столько преступлений происходило. Много крестьян были при этом самым настоящим образом ограблены. Бестактные выступления многих евреев — агентов Советской власти или Красной армии, и над всем этим — работа темных сил, врагов Советской власти, которые здесь, в Заболотской вол., по многим причинам очень сильны и подрывающиеся под еврейским благосостоянием, убеждая крестьян, что во всех разверстках и коммунах повинны одни евреи⁴⁶⁹. Главным образом ухудшились отношения после ряда балаховских погромов. Евреи ожидали своей помощи с северной стороны (Уречье, Слуцк), откуда приходили отряды Красной армии. Христиане смотрели на юг (леса и болота Мозырского уезда), откуда они ожидали своих избавителей от всех разверсток и коммун.

Уже осенью прошлого года почувствовали любанские евреи свою опасность со стороны банд. Сейчас же организовали самооборону. Я был выбран поехать в Бобруйск хлопотать об оружии. Но уездная власть смотрела на это косо и всегда поговаривала: «Мы сами примем решительные меры против банд».

Балаховича прогнали в Польшу. Но банды его не переставали делать нападения на евреев окружающих деревень. Свою цель — очистить от евреев район между Любанью и Мозырем — они скоро достигли. Теперь вы не встретите в тех деревнях ни одного еврея, и бандиты чувствуют себя поэтому в тех местах спокойно.

Посреди зимы я обратился в Минск в оперативный штаб с докладом о бандитизме в Любанском районе и об опасности, угрожающей от этого для Советской власти⁴⁷⁰. В ответ на это в самое короткое время прибыло сюда 2 отряда: 15-й и 16-й, всего до 1000 чел., и обложили нашу волость. На бандитов напал страх. Арестовали 100 бандитов. Если бы с ними поступили по заслугам, мы бы сейчас любанского погрома не имели.

Как назло, пробрался в 15-й отряд в качестве «следователя» местный бандит по имени Сущенц и так повел следствие, что в самое короткое время были за деньги и дорогие вещи освобождены все бандиты. Это значительно усилило бандитизм, и он пустил у нас глубокие корни. К весне мы почувствовали, что нападение на Любань неизбежно. Банды сами об этом говорили. Вначале они думали устроить погром на Пасху, но это не случилось. Как видно, они не были еще подготовлены. К тому [же] еще находился тогда отряд продармейцев из 30 чел. и вместе с самообороной они составляли силу. Получив однажды достоверные сведения, что большая банда собирается на Любань, и узнав план их нападения, я тотчас же уехал в Бобруйск. Меня водили в укомпарт, в исполком и Особый отдел 8-й дивизии. Везде обещали: «Будут приняты срочные меры». Документы об этом у меня на руках. Но это

осталось только на бумаге. Уисполком спал. Особый отдел забыл. Волисполком все хорошо знал и разошелся тихо без шума. Все власть имущие играли бандитам на руку и были довольны, что еще одно местечко им отходит без борьбы⁴⁷¹.

В 15—18 верстах от Любани находится д. Плюсня⁴⁷². В ней стояла рота саперов для ремонта гребол^{*} и дорог. В ночь на 22 мая банда вдруг напала на роту, перебила комсостав, многих раздела и захватила ротный склад с провиантом, оружием, телеграфным материалом, динамитом и т.д. 22 мая прибежали в Любань остатки этой роты и наделали большую панику. Видя, что и солдаты убегают от банды, многие стали покидать Любань и бежали в Уречье или Слуцк. Но тревога, главным образом, усилилась 24 мая, когда Любань покинул продотряд с уполномоченным райпродкома т. Мрачковским. Оружие самообороны состояло из 2—3 винтовок, десятка револьверов. Многие приготовили железные прутья, копыя и т.п. Это было недостаточно для борьбы с бандой.

25 мая пополудни в Любань пришла разведка из 7 конных 21 пограничной бригады. Они направлялись в Плюсну. В Любани они должны были встретиться с отрядом пехоты из 60 чел. и одного пулемета. До ночи ожидаемый отряд не пришел в Любань и конные остались ночевать в местечке.

Крестьяне передавали своим знакомым евреям, что бандиты уже около Любани и что будет нападение. Все же мы хотели верить и надеяться, что помощь скорее пойдет. Мы делегировали людей в Пустино, что около Уречья, в батальон и в Слуцк в 21-ю бригаду. Но помощь не приходила. В местечке паника усилилась. Самооборона бодрствовала и каждую ночь находилась на посту в большой синагоге. Конные были этому рады, условились с нами на одной общей пароли и ушли спать.

Еще не успели лечь, как из д. Сарачи, что по ту сторону реки Ореси около Любани, начали палить из винтовок на местечко. Конные мигом сели на лошадей и открыли огонь из винтовок по направлению д. Сарачи. В местечке сделалась паника, думали, что нападение уже началось. Конные выстроились на базаре и оттуда дали залп в Сарачи. Затем они вышли на большую улицу и опять дали залп в ту же деревню. Конные оставались в местечке еще 10—15 мин. и уехали назад в том направлении, откуда они днем пришли. Местечко осталось всеми покинутое. Всех взволновала стрельба и выгнала на улицы из домов. Женщины и дети остались сидеть на улице, чего-то выжидая. Многие из них убежали в рожь и спрятались в ней. Старики и многие среднего возраста убежали в синагогу. Самооборона приняла меры разузнать причины стрельбы и что такое происходит за местечком. Специально были посланы конные разведчики на все дороги. Но никто ничего не заметил. Стояла холодная ночь. Кругом на всех путях стояла тишина. Тишина повлияла на всех нас и успокоила нас. Во многих домах дети уже пришли в себя. Некоторые женщины легли спать, как и всегда, не раздеваясь. Пикеты самообороны, которые стояли на всех концах местечка, дали знать, что кругом нет никаких признаков движения. Самооборона в эту ночь, как и в предыдущие ночи, не спала — она искала, волновалась, но ничего не заметила.

Но вот прошла ночь. Луна потемнела, звезды стали гаснуть. На востоке стало светать. Кое-где петухи запели. Молодежь, уставшая от многих бессонных ночей, расходилась по домам спать. Вдруг совсем неожиданно посыпался град пуль на синагогу. Инстинктивно все находившиеся в синагоге

* Гать (бел.).

бросились к двери. Но выход был тесен, и началась давка. Пули метко попадают туда, где дверь, и многие пускаются на улицу через окна. Не желая быть в давке, я вышел последним. Я на улице. Град пуль продолжается. Очевидно, что пальба из многих винтовок, трещит также пулемет. Жители бросились вон из местечка по дороге в Уречье. Против такого огня самооборона не могла устоять и разбежалась. Но банда сильно боялась нас, и она первым делом укрепилась за версту до местечка у волисполкома и позади гимназии и оттуда обстреляла местечко. С сильнейшим огнем и под прикрытием своей стрельбы они врываются группами в местечко с дикими криками «ура!» и возгласами «сдавайся!»...

Выбежав из синагоги, я остановился на миг, как помешанный. «Ужасное нападение, сильная банда», — мелькнуло у меня в голове. Видя, что все бегут, я хотел немного задержать банду, чтобы дать возможность всем уйти. Со мною стояли некоторые товарищи. У одного из них была винтовка. Но винтовка не стреляла. Затвор не действовал у него. Я вырвал у него винтовку и — удача: даю 5 выстрелов, больше не было пуль. На базаре сильные крики: «Ура. Ура. Сдавайся». Я бегу дальше и вижу большую толпу людей, убегающую в рожь. Тут товарищ дал мне еще одну обойму. Я заряжаю ружье и опять даю 4 выстрела. Слышу крик: «Сдавайся». Двое бандитов прибегают, но боятся броситься на нас и кричат своим: «Ребята, сюда». Показываются еще трое бандитов, но мы уже на Цыганской улице. Там опять градом летят пули, улица наполнена бандитами. Мы бросились в один двор и оттуда в поле, в рожь. Целая группа бандитов преследует нас, сильная стрельба продолжается, и пули свистят и жужжат со всех сторон.

<С группой товарищей мы спешим все дальше и дальше в рожь, из города слышатся одинокие выстрелы, душераздирающие крики, и понемногу, через рожь, лес и болота мы вышли на уречскую дорогу. И здесь нас все еще преследуют одиночные выстрелы, но смертельная опасность уже не так близка. Вот мы встречаем партию беженцев: старики, женщины, девушки, маленькие дети бегут молча, только от времени до времени некоторые спрашивают об участии своих: не встретили ли их по дороге. Один отец хочет своего ребенка оставить во ржи и самому бежать дальше, но ребенок сильно кричит, отец поднимает и несет его дальше, бросает опять и опять раскаивается; вот лежит на дороге вытянутый старик: раны не видно, как видно, просто бежал и умер... Или вдруг тянется по дороге длинная, красная, кровавая дорожка, прямо в деревню Таль (7 верст от Любани). Солнце стоит высоко на небе и насмеяется над нами, бегущими...

Мы идем деревней, у всех ворот стоят крестьянки, ломают руки, как видно, они не знают, что здесь происходит. Крестьяне смотрят любопытно и вопросительно. Вот лежит на крылечке еврейского дома раненый, он просит помощи. Один из наших русских товарищей, который бежал вместе с нами, красноармеец Бородаев, пробует просить у пред[седателя] деревни лошадь для раненого, но ответ был лаконичен: «Мы не подчиняемся той власти, которая впереди, а той, которая сзади»...

Мы бежим дальше, но страшно трудно в полушубке с винтовкой в руках и наганом в кармане. Вспомнилась участь всех несчастных, которые спереди нас и позади нас, мы бежим дальше и в 7 с половиной [час.] утра я уже в Уречье и даю телеграммы о нападении в Слуцк, Бобруйск и Минск*.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, расположена в конце документа и перемещена составителями в целях сохранения последовательности описания событий.

Здесь в Уречье половина Любани, каждый бежит мне навстречу и справляется об отце, матери, брате, сестре, душераздирающие крики оглашают воздух, некоторые целуются, другие — в истерическом плаче, все блуждают истощенные, усталые, многие из несчастных не знают, где их семьи, родители, дети. Паника заражает Уречье тоже, и большая шеренга людей направляется в Слуцк⁴⁷³. Я чувствую себя разбитым, глубоко оскорбленным, бессильным, я попал в какой-то дом и заснул. В пятницу 28 мая утром я пустился, однако, в Любань. На дороге встречаю много нагруженных телег, наверху сидят женщины и дети, вот провозят раненную женщину в Слуцк, около д. Толь мы встречаем целую партию евреев, женщин и детей, все пешком. Они рассказывают, что в Любани опять тревога, тамошние солдаты растеряны, мы дальше ехали и прибыли в тот момент, когда хоронили 25 жертв. От криков, плача и стопа воздух дрожал. Городок представляет собой ужасную картину, все стекла выбиты, в домах ужаснейший разгром, все разбросано по земле, разбито, изрублено, белье и платье расхищено, кухонная утварь, посуда вдребезги разбиты. Холод пробегает по телу при виде всего этого. Что произошло в городе, об этом мне старая еврейка рассказывала: «Когда дикая ватага свершила свое разрушение в домах, они начали всех быстро гнать в синагогу; в одном доме женщина, больная тифом, мать шестерых детей, — они ее застрелили, ее мать, старую еврейку, тоже убили. Старого отца ее, который из дряхлости уже в три раза сгорблен, они его жестоко били. Молодую женщину, которая не дала себя насиловать, они зверски убили. Молодого юношу с больной ногой они у порога синагоги убили, его тело долго свиньи ели. Молодому человеку они глаза выкололи. Так они 28 чел. отчаяннейшим образом умертвили, 15 ранили, добро и имущество разграбили, остальное разбили и городок в пустыню превратили»⁴⁷⁴.

В городе осталось очень мало людей, в синагогу они загнали больше 200 душ старых женщин, мужчин и детей; бандиты выбрали из женщин молодых и красивых — 17—18 лет, в женское отделение синагоги их ввели силой и зверски по несколько раз насилывали, от их криков нельзя было усидеть в синагоге, всех там нагайками и палками истязали; когда капитан зашел в синагогу, несколько стихло, он забрался на амвон и потребовал, чтобы к 10 час. утра ему принесли контрибуции 1 млн николаевских денег, 20 фунтов серебра, 10 фунтов золота, 80 пар сапог и 500 пар белья. Здесь он так же выбрал 3 старых евреев, которые обязаны эту сумму собрать. Это показалось невозможным и приходилось каждому откупаться, бедные евреи дали священнику по 2—3 тыс. руб. николаевских денег и откупались. Одного старика из 3-х собирающих [деньги] убили по дороге. Через некоторое время капитан опять пришел в синагогу и сказал: «Благодарите священника и попадью, если не они, мы бы вас всех перебили и сожгли вместе с синагогой». Потом еще один велел в течение получаса разойтись.

Дикость и зверство бандитов не поддаются описаниям. Они обратно ушли в гимназию, где они беседовали с директором Ясиновым (он же член волисполкома), с доктором и еще несколькими христианами. Особенно они были любезны со священником. Перед уходом они сожгли помещение волисполкома. Впопыхах капитан забыл в синагоге портфель с бумагами и очень важными документами. В 11 утра они ушли обратно в леса и чащи через деревни Шифилутчи, Юрковичи⁴⁷⁵. В пятницу 27 мая в Любань прибыли батальон с пятью пулеметами пограничной стражи и батальон Особого отдела ЧК. Они распустили волисполком, хотя из них уже все равно никого не было, и организовали ревком. Оба батальона пробыли в Любани один день. В воскресенье

29-го они ушли. Тогда паника еще больше усилилась. Все те, которые вернулись уже, также те, которые в первый раз не убежали, пустились в дорогу. Имеющие лошадей все нагрузили на подводы, другие только с котомками за плечами — все пустились на Уречье⁴⁷⁶.

Тихо и спокойно тянется лента вечных странников по дороге, не видно ни начала, ни конца. Столб пыли покрывает их всех: стариков, женщин, детей...

Так убегают еврейские трудящиеся массы от их врагов, от контрреволюции, от черных банд, которые вымещают весь их гнев на этого вечного козла отпущения, на еврейские массы⁴⁷⁷.

*Копициц Эля*⁴⁷⁸

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 69—75. Копия.

Там же. Д. 456. Л. 74—80, 83—84. Копия.

Там же. Д. 463. Л. 60—66. Копия.

№ 272

Докладная записка уполномоченного Кавалерчика в Белорусскую комиссию Евобщесткома о погромах в Бобруйском уезде в феврале—мае 1921 г.

*Не позднее 4 июля 1921 г.**

Материал по обследованию погромов Озаричского района, м. Козловичи, м. Попище⁴⁷⁹, м. Селибы и м. Любани, по анкетным листам (со слов очевидцев) Бобр[уйского] уезда

В начале февраля 1921 г. в Озаричском районе появились бандиты, которые начали грабить и убивать евреев, проезжавших по дорогам. Таким образом, в этом районе в течение одной недели оказалось убитыми 20 чел. евреев-ремесленников, работавших по деревням.

26 февраля 10 вооруженных бандитов вошло в д. Вьюнице и среди бела дня, на глазах у крестьянского населения, ограбили 2 еврейских семейства и зверски убили 6 чел. мужчин и женщин.

На следующий день то же самое произошло в деревнях: Голосовичи, Мои-севичи, Тремле и Ломовичи, где бандиты успели в течение одного дня ограбить местных евреев и убили 17 чел.

2 марта бандиты вновь напали на д. Астановичи (где еврейских семейств насчитывалось 10). Все они спрятались в одной ветхой избушке, надеясь, что бандиты их там не будут искать. Но местные крестьяне донесли об этом бандитам, и они расправились с евреями, зверски изуродовав их, и убили 18 чел., не щадя и детей.

Во всех этих деревнях у бандитов был один и тот же лозунг: «Истребление всех евреев, дабы они не мешали христианскому населению свободно организоваться против Соввласти для спасения России». «Долой комиссаров, смерть евреям», — кричали грабители. Со стороны местного христианского населения не было никакого сочувствия к евреям. Были случаи, когда евреи хотели спрятаться у своих соседей-христиан, но те не допускали к себе, говоря, что не знают, какая власть останется, и в случае, если Соввласть оставит

* Датируется по времени регистрации документа.

эти места, они не хотят нести ответственность перед новой властью за то, что скрывали евреев. Со стороны местных властей тоже не было сделано никаких попыток к прекращению погромов.

Совершенно иной характер носили погромы, происходившие в местечках Козловичи и Печище: в каждой из них насчитывалось около 100 еврейских семейств, занимавшихся исключительно земледелием и ремесленничеством. Бандиты въехали сюда на подводах и среди бела дня начали грабить имущество евреев и складывать награбленное на подводы. Их подводы были для них недостаточны и они забрали много подвод у местных жителей. Никого они не избивали, ибо их лозунг был уже другой: «Мы убивать никого не хотим и берем лишь то, что нам необходимо. Мы только желаем, чтобы все к нам присоединилось для борьбы с Соввластью». Со стороны местных властей здесь тоже не было сделано никаких попыток к принятию мер к прекращению погромов. Ограбив евреев, бандиты уехали и увезли с собой награбленные вещи и продукты. М. Печище сгорело, только несколько домов осталось, все имущество разграблено и евреи разбрелись по окрестным местечкам и городам. В Козловичах пожара не было, и жители остались на своих местах⁴⁸⁰.

В апреле произошел погром в м. Селиба Бобруйского уезда. Там насчитывалось более 100 еврейских семейств и все они занимались исключительно земледелием. На этот раз бандиты ограбили еврейское население и ушли.

Ночью 17 апреля произошел второй погром в м. Селибе, который носил уже более организованный характер. Бандиты состояли, как в последствии выяснилось, из крестьян ближайших деревень, и начали обстреливать местечко. Евреи в панике разбежались по лесам. Бандиты вошли и, ограбив еврейские дома, подожгли их. Несгоревшими осталось лишь 5 домов. Впоследствии, когда евреи вернулись, чтобы спасти оставшийся живой инвентарь, они попали под пули бандитов и 5 чел., среди них одна женщина, были убиты. Еврейское население, лишившись всего своего состояния, бежало в Бобруйск.

Во всех вышеназванных местностях со стороны евреев не было организовано никакой самообороны, ибо со времени прихода Соввласти между еврейским и христ[ианским] населением никаких враждебных отношений не было. В м. Селибе, как и в других местностях, не было сделано никаких попыток к прекращению погромов.

Утром 26 мая произошел погром в м. Любани Бобруйского уезда, где насчитывалось 600 еврейских семейств. Занимались они земледелием и ремеслами. Если в вышеназванных местностях отсутствовала всякая организованность, в любанском погроме действовала вполне организованная банда, состоявшая из бандитов, скрывавшихся в лесах совместно с крестьянами ближайших деревень. Как только бандиты вошли в местечко, начался грабеж и убийства. Лозунг их был: «Избиение евреев, свержение Соввласти и спасение России». Погром продолжался около 5 час. Убийцы действовали ножами и зверски изуродовали свои жертвы. Были случаи издевательства над еврейской святыней — Торой и случаи изнасилования женщин. Детей бандиты не трогали. Была организована кой-какая самооборона со стороны евреев, но она ни к чему не привела, и еврейское население бежало в ближайшие леса и поля. Часть из них скрылась у местных крестьян, которые отнеслись к ним с большим сочувствием. Местной властью не было принято никаких мер к прекращению погрома. Бандиты собрали всех евреев в синагогу, где произносили

агитационные речи за присоединение к ним. Впоследствии бандиты пытались поджечь синагогу вместе с находившимися там евреями. Местечковый священник, опасаясь пожара, от которого может пострадать также и христ[ианское] население, обратился к предводителю бандитов с просьбой не учинять пожара, что и было удовлетворено. После 5-часового зверского издевательства над евреями, по приказу предводителя банды погром прекратился. В результате оказались убитыми 28 чел., ранеными 10 чел. и полный разгром всего еврейского имущества. Население разбилось по ближайшим местечкам и городам.

Уполномоч[енный] Кавалерчик

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 56. Заверенная копия.

№ 273

Приказ РВС Западного фронта № 1009 о борьбе с бандитизмом и дезертирством

27 мая 1921 г.

г. Смоленск

Ценой неслыханных усилий и жестоких страданий рабоче-крестьянская Россия получила возможность мирно жить и развиваться.

Побеждены генералы и помещики, отброшены за пределы нашей страны вражеские полчища, все воевавшие с нами капиталистические правительства были принуждены заключить мирные договоры.

Но враги трудового народа не хотят признать себя побежденными. Они не хотят дать ему излечиться от полученных ран и расправить усталые плечи. В некоторых уездах Западного края Савинков, Балахович и их иностранные покровители создают разбойничьи шайки из бандитов, которые под руководством помещиков и офицеров грабят и разрушают народное достояние, насилюют и убивают мирных жителей, взрывают железнодорожные пути и сжигают запасы хлеба и других продуктов, созданных мозолистыми руками рабочих и крестьян.

КРЕСТЬЯНЕ.

Вам больше всех приходится терпеть от бандитской нечисти.

Вам больше, чем кому бы то ни было, они мешают спокойно трудиться и пользоваться продуктами своего тяжелого труда.

Советская власть, раздавив своих врагов и покончив с войной, широко пошла навстречу крестьянству. Отменена разверстка, разрешена свободная продажа излишков. Отныне каждый старательный крестьянин может свободно вздохнуть и подправить свое хозяйство, расстроенное за время героической борьбы рабочих и крестьян.

А тем временем разбойничьи банды за иудины серебряники расстраивают хозяйственную жизнь, организуют налеты, грабежи и убийства. Они живут на вашем крестьянском горбу, они питаются за ваш счет, они мешают рабоче-крестьянскому правительству наладить спокойную и счастливую жизнь деревни и города.

Из-за бандитов Советская власть вынуждена держать в деревнях войска, из-за бандитов деревня несет подводные и другие тяжелые повинности.

Революционный Военный Совет Западного фронта поставил своей задачей уничтожить бандитов, каленым железом вытравить их разбойничьи гнезда.

Нужно раз [и] навсегда освободить нашу страну от этой язвы, разъедающей живое народное тело.

Революционный Военный Совет Западного фронта надеется на помощь в этой борьбе всего населения и главным образом на помощь вашу, крестьяне.

Революционный Военный Совет **ОБЪЯВЛЯЕТ И ПРИКАЗЫВАЕТ:**

1. В губерниях Западного фронта начата оперативная кампания по борьбе с бандитизмом, для чего всем учреждениям и органам, призванным к этой борьбе, Революционным Военным Советом даны чрезвычайные права и средства.

2. Каждого бандита, осмеливающегося нападать на мирных жителей, на Советские учреждения и организации, осмеливающегося портить народное достояние и занимающегося грабежами и убийствами, ожидает беспощадная революционная кара — **РАССТРЕЛ**.

3. До поимки и наказания бандита по суду — семья его наказывается выселением [за] пределы Западного фронта, штрафом, конфискацией скота, надела и прочего движимого и недвижимого имущества.

4. Беспощадным наказаниям будут подвергаться волостные и сельские власти, если они не будут вести с бандитами борьбы. Советские служащие и члены волисполкомов, уличенные в пособничестве бандитам, во взяточничестве, укрывательстве бандитов и дезертиров, а тем более в прямом соучастии, — **БУДУТ РАССТРЕЛИВАТЬСЯ**.

5. Такому же наказанию будут подвергнуты все граждане, уличенные в вышеуказанных преступлениях.

6. Всем бандитам и дезертирам предлагается немедленно явиться в уездные военные комиссариаты, сдать оружие и принести полное покаяние. Советская власть беспощадна к упорным врагам, но она милостива к тем, кто заблуждался, понял вину и хочет загладить ее.

7. Волостным и сельским властям и всему населению принять все меры к разоружению банд, к поимке упорствующих бандитов и представлению их надлежащим властям.

8. Кампания против бандитов должна быть проведена дружно и энергично и закончена в кратчайший срок. Всякий уклоняющийся от участия в ней есть худший враг и предатель рабочих и крестьян.

БАНДИТОВ НАДО УНИЧТОЖИТЬ — БАНДИТЫ БУДУТ УНИЧТОЖЕНЫ.

Настоящий приказ прочесть во всех частях Западного фронта, отпечатать во всех газетах и распространить во всех городах, селах и деревнях Смоленской, Витебской и Гомельской губ. и на территории Социалистической Советской Республики Белоруссии⁴⁸¹. Во всех волостных исполкомах и сельских советах он должен быть вывешен на видном месте.

Подлинный [приказ] подписали:

*вр[ид] Командующего армиями Западного фронта,
[представитель] Генерального штаба Захаров⁴⁸²
вр[ид] члена Революционного Военного Совета и
председатель Комиссии по борьбе с бандитизмом Муклевич⁴⁸³
начальник штаба [Западного фронта],
[представитель] Генерального штаба Ермолин⁴⁸⁴*

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 12. Л. 36. Заверенная копия.

**Докладная записка наркома социального обеспечения БССР
С.З. Каценбогена⁴⁸⁵ в НКСО РСФСР о помощи населению
республики, пострадавшему от погромов в апреле—мае 1921 г.***29 мая 1921 г.*

Бандитизм в Белоруссии принимает все большие и большие размеры. Раньше он имел место в некоторых волостях отдельных уездов Белоруссии, теперь вся Белоруссия охвачена бандитизмом. В наиболее сильных формах он проявляется в Бобруйском, Слуцком и Игуменском уездах⁴⁸⁶. Вырезаются целые семьи, живущие по деревням. Случайно остающиеся в живых члены этих семейств направляются в близлежащие местечки, в надежде найти там притон^{*}, или же направляются в уездные города.

Однако местечки не служат гарантированными убежищами для них. За последние две недели произошел целый ряд погромов и сожжены целые местечки. Эти погромы сопровождаются убийствами, зверствами и т.д. Погром в м. Шацке Игуменовского уезда: погромленных сто семейств. Погромлено и сожжено м. Итель (Селиба): убито 4 чел., до 400 чел. (75 семейств) остались без крова и одежды и направились в г. Бобруйск; погромы в целом ряде местечек Слуцкого уезда и, наконец, дикий и зверский погром в м. Любань, происшедший 26 мая сего года. Убитых и раненых 120 чел., подробности еще не выяснены и т.д. Участились пожары деревень, в начале мая сгорели рабочие кварталы г. Борисова.

Наши материальные ресурсы исчерпаны. Отчет об израсходовании полученных нами вещей послан своевременно Вам^{**}. Сейчас у нас на базе имеется всего до 1000 аршин бельевой материи. Тяжелое положение продов[ольственное], переживаемое сейчас республикой, не даст возможности хоть в минимальном размере оказывать помощь продуктами погромленному населению. Открытие питательных пунктов и столовых в местах скопления пострадавших — дело очень трудное. Для оказания первой срочности помощи м. Любани нам [ничего] не было отпущено за неимением продовольственных продуктов, а просили мы всего 100 пудов муки.

Целый ряд других организационных моментов часто сильно тормозит своевременную, хотя бы минимальную, помощь погромленным. Слуцкий район не может быть обслужен из-за отсутствия передвижных средств, бытовые подводы использовать трудно — необходимо выезжать в пункт и селения, отстоящие до 50 верст от Слуцка, железной дороги нет. Сформированные нами еще в середине апреля с.г. питательные отряды для Слуцкого района не могут в силу этих обстоятельств развернуть свою работу.

Полученные нами два вагона для отрядов недостаточны. Необходимо минимум еще 3, из них один классный. Для оборудования небольшой передвижной больницы необходимо продлить право пользования уже предоставленным из Москвы НКПС еще [на] месяц. Необходимо организовать хотя бы 2 лет[учих] врач[ебных] пит[ательных] отряда. Для этого необходимы автомобили, легкие и грузовые. Считаю необходимым указать, что дело помощи должно быть сконцентрировано в местных комиссариатах. Нами был уполномочен зав[едующий] сек[цией] эпид[емических] отрядов Наркомздрава

* Так в документе; следует: «притон».

** Документ в деле отсутствует.

РСФСР по оказанию помощи погромленным в Мозырском районе т. Верник. Ему были нами предоставлены широкие полномочия. Чем руководствовался НКСО, дав т. Вернику полномочия от НКСО РСФСР?

При таком положении вещей мы лишены возможности правильно организовать дело помощи, такие организационные формы являются нецелесообразными в деле помощи, происходит неправильное распределение работников, отпускаемых вещей и т.д.

Наркомсобесбел просит в срочном порядке исходатайствовать перед соответствующими центральными учреждениями вагоны, 5 грузовых и 2 легких автомобиля; отпустить нам материал для верхней одежды и нижнего белья до 100 тыс. аршин, оборудование детских домов, инвалидных домов, убежищ, патронатов и т.д.

Подробный исчерпывающий доклад о нашей деятельности в области оказания помощи на днях будет выслан почтой*.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 10. Заверенная копия.

№ 275

Обращение представителей еврейской общины м. Осиповичи Бобруйского уезда Б.Г. Цвика и З. Айзиковича к председателю СНК БССР о защите населения уезда**

2 июня 1921 г.

Прошение

Наша община послала нас сюда, чтобы передать центральной власти обо всех ужасах, которые разразились почти над всем еврейским населением Бобруйского уезда. Грабежи и зверства свирепствующих здесь многочисленных бандитских шаек достигли огромных размеров. Ярость негодяев изливается единственно на многострадальное еврейское население беднейших местечек, которые местами поголовно вырезаются. Проходит волна погромов со всеми их атрибутами, дикими грабежами, изнасилованиями женщин, невероятными жестокостями над стариками, детьми и зверскими убийствами. Обо всем этом мало известно широким массам Центра только потому, что жертвою злодеев становится беззащитное население заброшенных захолустьев, лишенных каких бы то ни было войсковых частей, не имеющих сил для организации самообороны, а потому идущих под нож убийц, как агнцы на закланье.

Приведем наиболее яркие из многочисленных случаев. В ночь с прошлой среды на четверг подверглось нападению м. Любань, причем вырезано, насколько известно, свыше ста человек евреев, мужчин и женщин⁴⁸⁷. Приблизительно в то же время сделан налет на полустанок Фаличи, где, к счастью, дело ограничилось повальным грабежом и жестокими избиениями. Около ст. Тальки бандиты повесили 70-летнего старика еврея и зверски убили 2-х молодых людей. С 29 мая до 30 с.г. около ста бандитов произвели настоящий погром в самой Тальке, где, между прочим, много раненых, остальная же часть населения спаслась бегством.

* Документ в деле не обнаружен.

** Копия документа была направлена в Белорусскую комиссию Евобществкома.

Таких случаев было очень много около местечек Гродзянки, Уворок, Уречь, Дарагано⁴⁸⁸ и Старой Дороги. Спасти еврейское население от поголовного истребления возможно лишь путем расквартирования в местечках хотя бы самых мелких войсковых отрядов. Опыт показал, что десяток-другой солдат легко отражает самые сильные нападения бандитов (пример м. Шацк).

Ввиду вышеизложенного, убедительно просим оказать нашему району защиту от банд присылкой воинских отрядов, а если это почему-либо невозможно, то хотя бы снабжением населения оружием и организацией самообороны.

Бенциан Цвик

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 79. Заверенная копия.

№ 276

Докладная записка уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица в Белорусскую комиссию Евобществкома о нападении на м. Пуховичи Игуменского уезда 8 июня 1921 г.

*Не позднее 25 июня 1921 г.**

В 4 час. утра 8 июня на м. Пуховичи произведен налет бандитов. Налет совершен спустя 15 мин. с момента ухода самообороны в кол[ичестве] 20 чел., вооруженных 13 ружьями и двумя патронами к каждому ружью. В налете принимали участие от 50—60 бандитов, при этом все их действия были направлены исключительно против еврейского населения, не принимая во внимание партийной принадлежности, классового происхождения и имущественного состояния. На руках у бандитов оказались сейчас же при их появлении списки лиц, дежуривших в ту ночь как сотрудники самообороны.

В результате этого кровавого события 7 чел. расстреляны, больше 20** уведены в качестве заложников. Из заложников некоторым удалось сбежать, а 17 [чел.] и по сию пору находятся в руках бандитов. Нападение носило исключительно характер еврейского погрома. Бандиты даже не разыскивали членов и сотрудников волисполкома и ограничились лишь тем, что сожгли всю его канцелярию. Кроме человеческих жертв, разграблена большая часть еврейского населения, на нескольких подводах увезены ценные вещи, а остальное уничтожено. Бандиты подожгли один дом, но после их ухода пожар удалось потушить. Кроме этих фактов, имеются еще случаи изнасилования⁴⁸⁹.

Из населения местечка около 30 семейств прибыли в Минск, остальные перекочевали на ст. Пуховичи в 6 верстах от местечка. Станция эта тоже совершенно не защищена, войска нет, нападения ожидают с каждым днем. До нападения, имевшего места 8 июня, за несколько дней [до него], ночью, была бандитами предпринята проба произвести нападение. Приблизившись к местечку, бандиты дали несколько выстрелов, но охрана еврейского населения ответила 16 выстрелами, и бандиты удалились.

Среди бандитов несколько были одеты в польской военной форме, один русский поручик, остальные были одеты как красноармейцы, несколько [человек] были замаскированы и обуты в лапти, из чего можно заключить, что среди бандитов находились крестьяне окружающих деревень, которые потому

* Датируется по времени регистрации документа.

** Неразборчиво; возможно, 28 чел.

были замаскированы, чтобы не выдать себя⁴⁹⁰. Это доказывается еще и тем, что местечко бандитам было хорошо знакомо и им не приходилось разыскивать людей, которые у них были указаны в списках.

К моменту нападения в Пуховичах войска совершенно не было, отряд находился в 4 верстах от местечка в д. Влони. Один из жителей бежал из местечка и сообщил отряду о нападении. Отряд почему-то не торопился на помощь и прибыл через 3 часа. К тому же отряд отказался преследовать бандитов, как только они были прогнаны из местечка. Следует указать, что при энергичной работе преследователей можно было бы, во-первых, возратить погромленное имущество и, во-вторых, захватить несколько человек, от которых хотя бы можно было бы многое узнать и выяснить.

До нападения жители местечка несколько раз обращались в уездкомбанд с просьбой о присылке охраны, но их просьбы оставались неудовлетворенными. Как к отрядам, расположенным в том районе, так и к уездной комиссии, вследствие халатного отношения к еврейским обращениям и вследствие причин личного характера, население окружающих Пуховичи местечек доверия большого не чувствует. Многие склонны подозревать представителей Игуменского уезвоенкомата, ибо последний не проявляет достаточной энергии и преданности в борьбе с бандитами⁴⁹¹. К тому же за все время он никаких предохранительных мер не принимает.

Особенно трагично положение заложников. А посему подлежит всестороннему обсуждению вопрос о них. Положение их таково: взяты они в качестве заложников для того, чтобы население местечка внесло контрибуцию в кол[ичество] 8 млн руб. досоветской валюты. 9 июня бандиты освободили одного из заложников и прислали его в местечко для внесения окончательной суммы в 1 млн руб. Население находится в безвыходном положении: такую сумму собрать среди населения, считая в том числе и драгоценные вещи, [невозможно]. С другой стороны, внесением этих денег можно было бы спасти жизнь этих людей.

Лифшиц

Помета: Прим[ечание]. Деньги были внесены, а заложники все-таки были расстреляны⁴⁹².

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 58–59. Заверенная копия. Там же. Д. 449. Л. 77. Заверенная копия.

№ 277

Докладная записка секретаря профсоюзной организации м. Осиповичи Бобруйского уезда в Белорусскую комиссию Евобщесткома о положении местечка в связи с ростом бандитизма в уезде

10 июня 1921 г.

г. Минск

Положение местечка в связи с опасностью со стороны бандитов становится грозным. Осиповичи представляют из себя местечко со значительным еврейским населением, находящимся среди количественно превосходящего его русского населения, преимущественно железнодорожников. В местечке ведется погромная агитация среди железнодорожников. Нужно отметить и большое количество поляков в местечке. Бывающие в окрест-

ностях местечка евреи передают о погромном настроении и среди крестьянского населения, до сих пор считавшегося более или менее спокойным и лояльным.

В д. Заболотье, в 3 верстах от Осиповичей, говорили, что готовится нападение на Осиповичи, собираются силы, так как с Осиповичами не так-то легко справиться. Были случаи ареста Особым отделом бандитских разведчиков. До последнего времени в Осиповичах была расположена бригада, на днях она вся ушла. Кстати, начснаб, его адъютант и комбриг арестованы Чека по обвинению в связях с бандитами⁴⁹³. Находился также и бронепоезд, который оттуда не отлучался и мог служить некоторой охраной местечку, но теперь он курсирует по всему участку. Организован отряд Особого назначения из 25 чел. (2 еврея). Один из членов отряда, не владея винтовкой, застрелил себя нечаянно.

В ночь на 9 с[его] м[есяца] было покушение на Осиповичи, но поднятой тревогой и стрельбой покушение отбито⁴⁹⁴. Настроение крайне напряженное. Осиповичский профсоюз постановил обратиться в профбюро с предложением ходатайствовать об организации из числа членов профсоюза отряда охраны местечка, но результатов до сих пор не последовало. В Осиповичах существует с давних пор хорошо организованная добровольная команда, которая отдается всецело в распоряжение такого отряда. Население, как трудовое, так и нетрудовое, проникнуто сознанием необходимости самозащиты и, всецело солидаризируя себя с властью, под руководством оной хочет организовать для борьбы с бандитами. Из надежных граждан, в смысле благонадежности с точки зрения Советской власти и в смысле умения владеть оружием, можно составить отряд из 100 чел., который совместно с отрядом Особого назначения мог бы служить достаточной защитой для местечка.

Секрбсоюза

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 21. Л. 24. Заверенная копия. Там же. Оп. 1. Д. 449. Л. 24. Копия.

№ 278

Доклад представителей Наркомата здравоохранения РСФСР, Белорусской комиссии Евобщесткома в Евобщестком о нападении на м. Копаткевичи Мозырского уезда 10 июня 1921 г. и помощи пострадавшему населению

*Июль 1921 г.**

Дело помощи в Копаткевичах и его ближайшие задачи

Комиссией санэпидотряда и Евобкома подробно обследовано положение в Копаткевичах и произведена регистрация пострадавших. Точно установить число вернувшихся, а равно и детей, подлежащих прикармливанию, пока не удалось; в ближайшие дни будет закончена работа регистрационного материала, и тогда будут представлены точные данные. Однако с несомненностью можно сказать, что подавляющее большинство вернулось уже в Копаткевичи; не подлежит сомнению, что задержавшиеся в Калинковичах и Мозыре беженцы в ближайшие дни вернуться к родному очагу.

* Датируется по содержанию документа.

Соввласть принимает все меры к полному искоренению бандитизма. В местечке теперь организован отряд особого назначения из 75 чел. Это действует успокоительно на еврейское население, и оно начинает путь к приспособлению к создавшимся условиям. Однако положение его в настоящий момент довольно тяжелое, необходима рациональная постановка дела помощи, чтобы дать возможность пострадавшему и измученному населению хоть сколько-нибудь оправиться от пережитых ужасов. Сейчас чувствуется острая продовольственная нужда. Запасов, разумеется, никаких, а связи с деревней и, следовательно, заработка пока нет. Евреи все еще живут в страхе и боятся перейти за околицу местечка, тем более, что на днях недалеко от Копаткевичей, по дороге опять убили одного еврея. Помощь, оказываемая волсобесом, слишком недостаточна: столовая собеса отпускает всему населению супу и $\frac{1}{4}$ ф[унта] хлеба. Поэтому необходимо организовать продовольственную помощь, в противном случае будут проданы последние остатки спасенного скарба*, дабы раздобыть хлеб. Достаточно указать, что много случаев продажи коров. По представлению санэпидотряда, райпродкомом отпущена мука для копаткевичского населения на две недели, считаю [это] удовлетворительным результатом. Следующей задачей является застекление окон. Часть жителей приспособились вставить двойные зимние рамы, но у многих и двойные рамы уничтожены, застекление необходимо провести безотлагательно. Привезенное 31-го [числа] во 2-м ящике даже в самой малой степени не удовлетворяет потребности. Отпущенные сейчас вновь несколько ящиков в 1-ю голову пойдут на застекление наиболее разрушенных домов, где не имеется и двойных рам; так, необходимо, однако, принять меры застекления всех квартир, ибо недалеко и наступление осени. Представляется необходимым в срочном порядке снабдить пострадавших вещами — большинство осталось при одной смене белья и без всяких вещей; во избежание распространения эпидемий этот вид помощи должны организовать незамедлительно. Санэпидотрядом принимаются соответствующие меры и первая партия вещей уже отправлена; требуется, однако, еще много усилий для удовлетворения нужды в вещах и обуви, хоть в малой степени. Более сложными и трудноразрешимыми представляются задачи конструктивной помощи. В первую очередь необходима рациональная постановка детской помощи, а эта задача весьма нелегкая. В местечке имеется теперь большое количество полусирот, которых матери ни в коем случае не соглашаются отправить из местечка в детские дома. Между тем представляется совершенно непонятным, каким образом эти несчастные вдовы справятся с детьми.

Весьма тяжело в данный момент и положение детей, имеющих обоих родителей, ибо последние не имеют никаких заработков. Санэпидотрядом приступлено к организации детской столовой с площадкой. Здесь дети получают питание и будут проводить день под наблюдением воспитательницы. По соглашению с евсекцией Наробраза в Копаткевичи уже отправлены две воспитательницы. Но этим можно только удовлетворить временно — это даст возможность взрослым изолировать детей в течении дня, а то они теперь простаивают вместе со взрослыми часами в очереди за получением обеда в столовой собеса, что действует на них самым деморализующим образом. Надо заметить, что столовая собеса поставлена далеко не удовлетворительно и по соглашению эпидотряда с волсобесом приступлено к ее реорганизации.

* Имушество (бел.).

С наступлением осени придется упразднить площадку, и тогда дети вновь очутятся на улице. По местным условиям не удастся устроить детский дом, но детский очаг можно и должно организовать, к этому надо начать готовиться заблаговременно. Евсекции Наробраза следует тоже принять меры к организации еврейской школы для детей школьного возраста. Что касается трудовой помощи, то первые шаги в этом направлении предприняты: по инициативе эпидотряда организуется артель сапожников на 30–40 чел. Артель обеспечена временной работой, заготовлением 1000 пар детской обуви для эпидотряда. Последним уже послан представитель в Гомель для приобретения недостающего инвентаря (колодки, гвозди, шило, нитки и т.д.), и в ближайшие дни артель приступит к работе. Однако артель едва ли имеет перспективы — в будущем не предвидится заказов. Важно, однако, то, что сапожники уже приступают к работе, в дальнейшем они возобновят свои связи с деревней и найдут заработок. Если [бы] удалось получить в совучреждениях заказы для артели, то тогда она могла бы удержаться, что было бы весьма ценным приобретением для Копаткевичей. Представляется, однако, весьма сомнительным, чтобы удалось это осуществить, надо полагать, что остальные ремесленники возобновят связь с деревней и раздобудут кой-какой заработок.

Необходимо обратить серьезное внимание на дальнейшее развитие земледелия среди еврейского населения. Приближается после озимых [...]*, и вместе с уземотделом и волземотделом следует заблаговременно принять соответствующие меры. Поскольку в среде копаткевичских евреев замечается наклонность к обработке земли, следует это настроение поддерживать и развивать, и надо полагать, что в этом направлении удастся достигнуть серьезных результатов.

Для руководства работой на месте организована комиссия в составе трех представителей эпидотряда. В Копаткевичи выехал представитель усобеса — таким образом, на месте образован работоспособный орган [для] пострадавших [из] одного представителя волисполкома и одного представителя эпидотряда.

Приложение: 11 сообщений пострадавших и очевидцев**.

Погром в Копаткевичах 10 июня 1921 г. Сообщения пострадавших и очевидцев

I.

Урецкая Голда, 35 лет (муж убит)

В четверг, 9 июня, около 3-х час. дня по местечку распространился слух, что в Копаткевичи придут бандиты и что евреям необходимо бежать. Крестьяне тоже советовали бежать, так как придут бандиты хуже балаховцев, многие евреи стали выезжать, мой муж предложил, чтобы я уезжала с детьми, а он останется здесь. Я, однако, без него не хотела бежать, и мы остались. В пятницу на рассвете в местечко ворвались бандиты. Тотчас же ко мне в дом ворвались 2 бандита и забрали моего мужа. На улице они остановились: один остался с мужем, а другой зашел в другой соседний дом к сапожнику Мойше-Азику Зарицкому и вывел его тоже на улицу. Обоих — мужа и Зарицкого — куда-то

* Слово в документе отсутствует.

** В приложении представлены 12 сообщений пострадавших и очевидцев погрома в м. Копаткевичи. На приложении имеется отметка от 10 сентября 1921 г. о регистрации документа.

увели, тогда я стала кричать, но бандиты крикнули: «В дом, а то стрелять будем». Я стала их просить, предлагала им вещи, деньги, но они ответили: «Нам душа нужна», — и увели их. Разбитая, я вернулась в дом к детям, сейчас же пришли другие бандиты, а вслед за ними еще и еще другие и т.д. Так они беспрерывно заходили по 2, по 3 чел. Видя угрожающую нам опасность, я легла с детьми в постель и притворилась больной. Все приходившие бандиты спрашивали: «Чего вы остались?» — я всем отвечала, что больна, что мужа уже забрали, бандиты забирали вещи. Всего перебивало у меня в доме человек 80. Раз зашла группа из пяти человек и хотела меня убить, говоря: «Нашли коммунистов, надо их убивать», — но один из них заявил, что женщин не следует трогать. Тогда другой сказал, что следует подпалить дом, бандиты взяли спички, однако не подожгли. Раз зашел хорошо одетый господин с двумя парами золотых часов, он спросил, чего мы остались, я сказала, что не могли уехать вследствие моей болезни, и он ушел. Среди бандитов были многие в масках, у многих лица были вымазаны сажей, некоторые у меня в доме брали сажу в печке и замазывали себе лицо. Раз пришли 2 бандита в саблях — мужик и интеллигентный на вид человек, но последний говорил по-еврейски. Мужик хотел меня убить, но другой остановил его. Около 2-х час. дня вошли двое: один хорошо одетый, в штатском платье, при сабле, другой — типичный бандит. Последний потребовал золото на самогонку, стал меня бить прикладом и хотел убить, но другой штатский не пустил. Я бежала с детьми в поле и спряталась во ржи. Вскоре я увидела как ведут Ицхока Фридмана с женой, от них бандиты требовали золота, им дали, однако они ранили Фридмана саблей, он упал. Я побоялась остаться во ржи и побежала к знакомому крестьянину. Он боялся впустить нас в дом и велел идти в гумно, где мы сидели до ухода бандитов. Сюда, в гумно, крестьяне принесли детям хлеба и масла, несколько раз он нас навещал и предупреждал, что поблизости бандиты. Через час он зашел и сказал, что пришли наши войска. Я пошла домой и потом бросилась искать мужа. Я нашла его на улице убитым, он лежал рядом с Зарицким, оба они были зарублены саблями, а у Зарицкого были отрублены руки. Я осталась с четырьмя детьми и беременной без всяких средств.

II.

Цветный Мовша, 33-х лет (круподерник)

В среду 8 июня я выехал в Лучицы, где ночевал; в четверг утром я вышел на село. Вдруг из-за переулка выскочило человек 30 кавалеристов, одеты они были в польской одежде (офицер был в польских погонах); увидя кавалеристов, я бросился бежать, забежал в один двор, где я спрятался под соломой в сарае. У ворот стоял старик-крестьянин, который, по-видимому, заметил меня, я слышал, как бандиты кричали: «Искать по сараям». К воротам того двора, где я спрятался, подошли бандиты и спросили, не видел ли он меня. Он ответил: «Ей-богу, не видел». В сарае я лежал около 2-х час. Я слышал, как разбивали стекла в еврейском доме. В улицах жило 7 еврейских семей*, все они еще раньше бежали в Копаткевичи. Один из жителей Лучиц Янкель Шульман приехал в этот день за своими вещами. Бандиты забрали его и зарубили. Стало тихо. Я вышел из сарая и стал расспрашивать, где бандиты. Мне соседи сказали, что бандиты убили Янкеля и двух членов исполкома — крестьян — и ушли по направлению на Косейск к шляхте. Я пустился бежать и добрался до Копаткевичей около 6-ти час. Здесь уже

* Так в документе; следует: «В Лучицах жило 7 еврейских семей».

узнали о налете бандитов на Лучицы (еще до меня сообщил один милиционер) и о приближении ее, [банды], к Копаткевичам. Еврейское население уходило в панике на ст. Птичь. Я отправил семью в Птичь, а сам остался здесь. До 4-х час. ночи я ходил по местечку, потом зашел к хозяину дома, в котором живу (русского). Около 5-ти час. послышалась стрельба, я бросился бежать. Я встретил крестьянку Ефимию Лазарчик, которая предложила мне идти на чердак. Там я спрятался. Несколько раз приходили бандиты, спрашивали, нет ли евреев, Ефимия отвечала «нет»; ей даже грозили убийством за укрывательство евреев, но она твердо отвечала, что евреев у нее в доме нет, и таким образом я спасся. Несколько раз она присылала ко мне на чердак своего шестилетнего мальчика, чтобы успокоить меня; моя квартира уцелела, отца совершенно разграбили.

III.

Гофштейн Лея, 35 лет

Мой муж (извозчик) с детьми уехал в четверг 9 июня в Птичь, а я осталась здесь, ушла к знакомому крестьянину и у него переночевала. На рассвете в местечко ворвались бандиты и стали грозить крестьянам убийством, если найдут у них евреев. Хозяин велел мне идти из дома. По совету хозяйки я спряталась в огороде между двумя гумнами. Я слышала, как бандиты спрашивали на улице, где тут евреи, им ответил кто-то, не знаю кто, что по правой стороне улицы живут евреи, а по левой — русские. Я побоялась остаться во дворе и побежала в канаву, где лежал еще еврей. Так мы пролежали до ухода бандитов, после ухода бандитов пришла хозяйка того дома, где я ночевала и просила идти к себе, говоря, что опасность миновала, я, однако, побоялась и осталась в канаве. Та же крестьянка принесла мне сюда хлеба. Я видела бандитов, они были одеты в желтые польские мундиры.

IV.

Люлева Сима, 18 лет (дочь портного)

Вся наша семья бежала в четверг 9 июня в Птичь, а я с сестрой Фрейдой 25 лет, портнихой, остались, так как один знакомый крестьянин Сергей Филипович обещал укрыть в надежном месте. К вечеру я, сестра, Ривка Цильман*, Мотель Буданицкий и Герман Михлин пришли к этому крестьянину, он нас спрятал в погребе. Около 2-х час. ночи крестьянин подошел к погребу и сказал: «Я вам советую уйти, а [то] могут поймать и вас и меня». При этом он предложил проводить нас через реку и там спрятать в лесу, но мы побоялись идти, ибо кругом были бандиты. Мы остались в погребе, последний был закрыт дверьми, на дверях были навалены щепки, а на них поставлен воз. Все время мы лежали в погребе, не зная, что происходит в местечке, слышали только выстрелы. Около трех часов дня мы услышали, что бандиты спросили хозяина: «Где погреб, в котором спрятаны 5 евреев?» Когда мы шли в погреб, нас видел Жорж Беляковский, сын священника, учитель гимназии, больше никто не знал, что мы в погребе. Сергей возразил бандитам, что у него такого погреба нет, бандиты стали грозить ему убийством, тогда он открыл погреб. К погребу подошли три бандита, одетые в польские мундиры, они говорили между собой по-польски и хотели бросить бомбу. Мы начали просить дать нам возможность выйти из погреба, бандиты согласились, и мы вышли. Бандиты потребовали, чтобы мужчины сняли пиджаки и отдали пиджаки с

* Далее в документе фамилия изменена на Цинман.

деньгами. У Михлина оказались 25 тыс. руб., а у Буданицкого ничего не было, и он отдал только сапоги и брюки. Бандиты потребовали от нас денег. Ривка Цинман сняла ботинки и отдала им. После этого к нам подошел старший (бандиты называли его капитаном, он был сильно пьян) и хотел нас застрелить. Мы подняли крик и стали молить о пощаде. Капитан ответил, что мужчин он безусловно убьет, а относительно женщин пока неизвестно. В это время советское войско было уже недалеко от Копаткевичей, бандиты, по-видимому, знали об этом. Капитан (верховой) велел мужчинам вместе со мной следовать за ним, а Ривке Цинман с сестрой оставаться вместе с пехотинцами. Нас троих капитан отвел на несколько шагов от ворот, здесь он отрезал парикмахеру (он был и музыкантом), все пять пальцев правой руки, а потом убил его ударом сабли по черепу, потом он убил Михлина, 17 лет, гимназиста (Михлин и Буданицкий страшно кричали); потом капитан забрался на лошадь, ударил меня нагайкой, велел вести его к нам домой и дать ему золото, мы подошли к нашему дому и зашли в комнату, на комод лежали свитки Торы. Капитан стал разворачивать свитки и расстилать их по полу, я воспользовалась отвлечением его внимания, выскочила через черный ход в огород и легла в канаву. Немного позже я убежала к крестьянке, она передела меня в крестьянское платье, и я села в кружок с крестьянскими девушками. Капитан не искал меня больше и куда-то исчез. Минут через 15 я увидела Шлому Горowego, бежавшего с револьвером в руках, он сообщил мне, что в местечке советское войско.

Я побежала посмотреть, что с сестрой; в неоконченной постройке лежали убитые сестра Фрейда и Ривка Цинман, между прочим, Ривка Цинман сказала одному бандиту: «Что ты против меня имеешь? Ведь всего несколько дней тому назад мой отец сделал тебе пару сапог». Я, однако, не знаю, кто этот бандит.

V.

Шима Бунин, 59 лет (бывший приказчик, [прятался] в лесу, теперь служит в исполкоме)

Я с семьей остались в Копаткевичах и спрятались в лесу. Там нас никто не трогал, и мы уцелили. Я обратился к одному крестьянину с просьбой впустить меня к себе, но тот по трусости боялся за себя. По словам крестьянина, бандиты говорили между собой по-русски и по-польски. Мой зять лежал спрятым на чердаке у одного крестьянина, он слышал, как Ривка Цинман умоляла бандитов пощадить ее и при этом она говорила: «За что ты меня убиваешь, ведь мой отец пару дней тому назад одолжил тебе пару сапог». Бандит сейчас же ее убил.

VI.

Каплан Эстер

Мы с братиком и сестричкой спрятались у одного крестьянина и ночевали у него на квартире. Под утро он нас спрятал на чердаке, дал нам хлеба, запер чердак и двери и сам стоял возле дверей. Несколько времени спустя бандиты потребовали от крестьянина [ответить], где евреи. Тот ответил: «Не знаю, где находятся таковые», и зашел в квартиру. Я видела с чердака, как бандиты вели из ржи двух женщин с двумя детьми и одну немую, их били прикладами. Немая страшно выла. Одна из женщин — Урецкая — сказала бандитам, что она немая, и ее отпустили, остальных увели в местечко и там убили.

VII.

Голод Фалк, 41 г. (портной)

9 июля я отправился к реке удить рыбу, на берегу меня встретили крестьяне и предупредили, что недалеко от местечка банды, поэтому следует заблаговременно удрать. Я вернулся в Копаткевичи, когда все евреи бежали оттуда. Вместе с семьей я отправился к священнику (у него я прятался при балаховцах). Священник укрыл нас у себя, туда же я принес наши вещи, там были еще несколько евреев, в общем семейств 5. Рано утром мы слышали, как бандит подошел к дому и хотел убить кабана. Батюшка заявил, что это его кабан и не дал бандиту его убивать, тогда тот потребовал жидов. Священник ответил, что у него евреев нет и что он не знает, где они. Бандит грозил обыском, но священник категорически заявил, что у него евреев нет. Затем спросил бандита, что они намерены делать, тот ответил: «Убивать жидов, убивать и убивать».

VIII.

Карпова Елизавета Серапионовна, сестра милосердия санэпидотряда НКЗ, работает в Копаткевичской больнице отряда

Бандитов было человек приблизительно 50. Они все были экзальтированы, говорили по-русски, у них было много кокаина и морфия, среди них и офицеры, с двумя из них я говорила, они сообщили, что были раньше в Деникинской армии. Бандиты говорили, что они балаховцы и их задача — вырезать еврейское население и коммунистов так, чтобы в местечках и деревнях никого их не осталось: «Пусть остатки их концентрируют в городах, мы потом пойдем на города и расправимся с ними». Бандиты распространяли прокламации, в которых призывали крестьян уничтожить жидов и коммунистов, они звали всех под знамена батьки Балаховича, который установит на Руси народовластие. Офицеры требовали от крестьян, чтобы те шли с ними и кричали на них: «Мы вас защищаем, а вы ничего не делаете, бросьте все и идите с нами». Я была свидетельницей нескольких убийств: женщин и детей убивали саблями. Один из бандитов спросил меня, зачем я присутствую здесь, ведь это неприятная картина. Я возразила: «Зачем же Вы делаете, раз Вы сами сознаете, что это неприятная картина?» «Это наша обязанность», — последовал ответ. Несколько раз я пыталась перевязать раненых, но я вынуждена [была] бежать при приходе бандитов. Вообще, у меня осталось впечатление, [что] бандиты были очень довольны своим налетом на Копаткевичи.

IX.

Гурвич Овсей Мовшев, 44 лет, житель м. Птичь

В Копаткевичах жили мои сестры Гита и Эстер с мужьями и братьями Шмуэлем и Шимоном Гинзбург, с их семьями и родителями Гинзбургов — Апшель, с женой Фейгой, 70-летними стариками (старуха слепая на оба глаза). Узнав о приближении бандитов к местечку, молодые Гинзбурги с семьями отправились в рожь, где и спрятались, старики Апшель с женой остались дома. Когда бандиты подошли к дому и стали стучать, никто не отзывался: старик убежал на чердак, а старуха осталась на квартире. Бандиты ворвались в дом, нашли Апшеля на чердаке и сильно избили, потащили в квартиру Носона Каплана. Там было еще человек 8—10, от всех потребовали денег и золота, а потом убивали. Апшель стал читать Видуй (предсмертная еврейская молитва). Бандиты требовали, чтобы он перестал шептать и стали истязать его, затем заставили его пить серную кислоту, когда он стал пить, ему разрезали горло в

трех местах и выбросили в окно. Все это мне сообщила Хася Кветная, ее с двумя детьми нашли в той же квартире Носона Каплана, она была связана и ранена. Теперь она находится на излечении в Гомеле в 1-й Советской больнице. Старуху Фейгу Гинзбург нашли убитой в своей квартире с отрубленной головой. О судьбе молодых Гинзбургов сообщила мне раненая моя сестра Гита Гинзбург, 36 лет. Она также находится на излечении в 1-й Советской больнице. По словам Гиты, к ним в рожь подошли 2 бандита и приказали выйти из ржи, бандиты говорили по-русски. Они вышли и стали просить о пощаде и о даровании им жизни. Первыми были убиты Шмуель Гинзбург, 33 лет, торговец, и его дочь Фрейда, 3-х лет, оба убиты сабельными ударами (Шмуель еще успел после ранения схватить своего мальчика Арона, 1 1/2 года, и убежал в рожь, но вскоре упал и умер). Потом началась расправа с Гитой, женой Шимона, ей нанесли 7 ран, и она упала. Бандиты оставили ее, считая убитой. Шимон Гинзбург, 35 лет, торговец и дети его Фроим, 11 лет, Иосиф, 9 лет, и Мотель, семи лет, убиты. Их вывели из ржи и убили на площади неизвестно при каких условиях. Эстер тоже хотели убить, но она стала умолять о пощаде, как мать двух крошечных детей, ей ответил один из бандитов, его лицо ей знакомо, но она не может припомнить, кто он: «Ты хорошая жидовочка, живи себе, только спрячься, а то другой наскочит и убьет». Она убежала к одному русскому Осипу Жигару, по дороге ее встретил еще один бандит, но она опять отпросилась. Жигар ее спрятал, и она опять уцелела. Эстер сообщила мне, что слышала, как старший говорил бандитам: «Только пуль не теряйте».

Х.

Красовский Лейзик, 17 лет

Когда началась стрельба, я, Рувим Голод и Иойка Лифшиц спрятались во ржи, бандиты вступили скоро в местечко, [с] залпами и криками «ура». Бандиты стали нас искать, одна незнакомая крестьянка подошла ко ржи и сказала нам, чтобы мы убежали, а то нас убьют. Мы пустились бежать, по пути наскочил на нас пьяный бандит и стал кричать: «Руки вверх». Я и Голод бросились в рожь и там спрятались, а Лифшица бандит ранил пулей, он упал, бандит считал его мертвым. Потом бандит сказал крестьянам, чтобы они нас вывели из ржи, но те отказались, говоря, что власть переменится, тогда с ними считаются. Тогда бандит приказал крестьянам вывезти нас, грозя им убийством. Крестьяне ответили: «Убивай, но мы не будем искать евреев». Тогда бандит велел крестьянам позвать еще бандитов для извлечения нас из ржи. Крестьяне сказали одной женщине: «Павлина, пойдй позови», но тут же подмигнули ей, чтобы она никого не звала. Мы с Голодом, лежа во ржи, все это видели и слышали. Прошло минут 15, а крестьянка все не возвращалась. Бандит сказал, что сам пойдет за солдатами и убьет нас: «Наверное, это коммунисты», и пошел за солдатами, а мы пустились бежать: я — в лен, а Голод — в лес. Бандит заметил нас и стал стрелять, но не попал. Через некоторое время я тоже пошел в лес, здесь спрятался Голод, но я его не нашел и ушел в ближайшую деревню Васьковичи, где крестьяне меня накормили. Скоро я увидел тут наш отряд и пошел с ними в Копаткевичи.

ХІ.

Зайчик Ицко Янкелевич, 40 лет, служащий РКИ

Уже за три недели до налета бандитов на Копаткевичи стали получаться тревожные сведения, что в районе оперируют банды и говорили, что во главе стоит какой-то капитан. В разных пунктах бандиты учиняли грабежи и убий-

ства. Так, был убит возле д. Хилки в семи верстах от Копаткевичей еврей Зарицкий из Новоселок. Вскоре после этого в Фастовичах возле Комаровичей вырезали семью из 4-х душ. Были еще случаи ограбления и убийства двух евреев в деревне Бубновке в 30 верстах от Копаткевичей. За две недели до налета местный крестьянин Иван Крупа был ограблен в Лучицкой вол. в д. Деменке, его хотели убить, но капитан отпустил его, сказав, что скоро пойдет в Копаткевичи резать жидов: «Нас не остановят 20 винтовок, которыми вооружились жида», — говорил он.

За неделю до налета член ревтройки Комаровичской вол. еврей Турецкий получил от своей знакомой русской девушки с Лясковичской вол. письмо, в котором она сообщала, что надвигается какая-то власть. Турецкий сообщил об этом председателю Копаткевичского исполкома т. Майорову и Мозырскому уисполкому, за два-три дня до копаткевичской резни бандиты совершили налет на Константиновку, где забрали несколько лошадей и ушли. За полтора месяца до налета по моей инициативе в Копаткевичах была организована охрана для отпора бандитам. Я поехал в Мозырь за разрешением, мне т. Краснов сказал, что: «Это Вы струсиле, не наводите паники». Я стал указывать на угрожающее положение Копаткевичей и необходимость выдать оружие для охраны. Он мне ответил: «Выкачивайте с населения путем пропаганды». В конце концов, было отпущено 4 берданки и 20 патронов для ком[со]мола на предмет образования Отряда особого назначения, а охрана не была разрешена, но она все-таки существовала. За месяц до налета в Мозырь вторично поехала делегация, на этот раз отпустили в распоряжение н[ачальни]ка милиции для комячейки, всего в той ячейке было три человека. Н[ачальни]к милиции отправил пять винтовок в Комаровичскую вол., остальные 10 выдал местной охране.

9 июля бандиты совершили нападение на Лучицкую вол., убили двух членов исполкома: крестьянина и еврея Янкеля Шульмана. Военком прибежал оттуда и сообщил о продвижении банды в Копаткевичи, несколько позже то же сообщил милиционер Голод, а потом Мовша Кветный. Сведения эти сообщены Мозырскому исполкому были. В 6 часов мы отправили одного крестьянина на разведку. К 8 часам он вернулся и сообщил, что банда продвигается к Копаткевичам и что он встретился с нею в 12 верстах от Копаткевичей. Дали знать в Мозырь и ждали подкрепления. В 9 часов уполномоченный отряда райлескома сообщил, что сюда прибудет 20 красноармейцев до 11 часов. Однако подкрепление не прибывало, тогда было отдано распоряжение снять посты и эвакуироваться, так как были получены сведения, что банда имеет больше 100 чел.

XII.

Хсяя Квитная — 40 лет, дер. Терева (вдова), сын 16 лет убит 19 июля 1921 г.*

9-го вечером мы узнали, что идет банда. Получилась телеграмма о прибытии войска. Мы решили, что надо остаться. Мой старший сын ушел с самообороной. Оставшиеся разошлись прятаться, кто куда. Мы пошли в рожь ночевать, я пошла с женой Эльбурга. На рассвете нам сказали, что пришел Шлейма Дощиц с нашими войсками. Будучи уверенными, что действительно так, мы встали и ушли. По дороге услышали стрельбу и за нами стали гнаться, нас поймали и поставили напротив квартиры Апшеля Гинзбурга. Оставили подле нас постового, остальные пошли в квартиру Гинзбурга. Там они убили

* Так в документе; следует: «убит 10 июня 1921 г.».

жену Апшеля и одну соседку, 3-ю ранили, Апшеля выбросили окровавленным на улицу, его присоединили к нашей компании и избивали. Он говорил: «Я уже Вам все отдал: деньги, золото, вещи, я не приверженец Троцкого» и т.д.

К этому времени к нам присоединили еще некоторых, человек 15 погна-ли к Носену Каплану, по дороге нас избивали; вогнали в квартиру Носена Каплана. У дверей стоял крестьянин с винтовкой в руках и свитке. Женщины уселись на кушетку, скоро в квартиру загнали еще около 50 чел. и всех женщин, были мужчины и дети, мужчины уселись на полу, к квартире съехались все конные, около 20 чел. Лошадей привязали к забору, а все всадники вошли в квартиру, всех женщин наиболее молодых вводили в отдельную комнату, где стояла кровать, укладывая всех попереk друг около друга, их насильовали, женщины выходили после каждого насилия и усаживались окровавленные на кушетку. Всех женщин брали в комнату по 3—4 раза. Двух девушек растерзали и выбросили. Прибежал пан капитан, схватил большой кувшин и стал избивать всех по голове. Кровь брызгалась по стенам, в особенности избивали Апшеля Гинзбурга. В комнате насильовали 15-летних девушек, меня также 3 раза брали в комнату, но каждый раз я им указывала, что я неинтересна и меня отталкивали. После все разошлись, остались только 2 нас охранять. Апшель Гинзбург нам сказал: «Ведь я еще совсем не молился», тогда Броха Гинзбург, достав немного воды, дала ему, он помыл руки и стал молиться. В этот момент вбежал бандит и, застав его молящимся, начал кричать: «Уже начал болтать, нельзя болтать по-еврейски». Гинзбург начал читать предсмертную молитву вслух для мужчин, а Броха Гиша — для женщин. Капитан, вбегая, спросил: «Кто там бормочет», — и стал опять избивать Гинзбурга; Гинзбург, уже лежа на полу, взял кувшин и приложил его к своим кровоподтекам, кувшин наполнился кровью, тогда бандит схватил кувшин и стал еще больше избивать Гинзбурга⁴⁹⁵. Бандиты приносили водку в бутылках и, выпивая, каждую из них разбивали о головы евреев, ставили их каждый раз к дверям комнаты, откупоривая каждую бутылку, они сначала давали евреям пробовать. Стали выводить по два на улицу, раньше мужчин. С обеих сторон стали у дверей двое, один с шашкой, другой — с дубиной, и, выпуская их таким образом из квартиры, убивали. Тут же убитых выбрасывали на улицу. Апшеля Гинзбурга и еще двоих вывели на улицу и напоили по полстакана серной кислоты. После достали нож из соломорезки и тупой стороной стали медленно резать шею Гинзбурга. Эту операцию бандиты сопровождали хохотом. После стали выводить женщин. Броха Гиша стала искать воду, сказав: «Я отправлюсь на тот свет, надо руки помыть». В этот момент бандит схватил кувшин и ударил ее по голове. Она от испуга запачкалась, стала вытираться, сказав: «Мое платье, ведь, мой саван, в этом я буду похоронена, и саван должен быть чистым». Ее вывели и тут же убили. Ко мне обратился один бандит со словами: «Ты смотри, сколько посреди улицы лежит убитых, смотри, чтоб ты дала много золота». Я ответила: «Да, дам много». В комнате осталось 5—8 чел. Меня с детьми и женой Гинзбурга отправили ко мне домой. Я их завела в сарай, откуда вынули драгоценности и деньги, и отдала им. Им этого было мало, стали требовать еще. Я им указала место, где были зарыты все мои и сестры вещи. Они вырыли, но вещей не трогали. Просили 10 тыс. руб. николаевскими. Я им указала, что больше у меня денег нет. Один из бандитов ответил: «Мы тебя сейчас в этой яме похороним». А другой схватил мерку и ударил моего сына Михеля, 16 лет, по голове. Третий схватил топор, только что принесенный из моей квартиры, и ударил меня по голове, я упала навзничь в яму, тогда он начал избивать второго

сына Элю, 14 лет, который также упал в яму на меня. Михеля еще раз ударили, и он также упал на нас. Эдинбург хотела удрать, но ее тут же ударили топором по голове, череп разлетелся и она тоже упала на нас. Я лежу внизу... Зашумело в голове. Очнувшись, я увидела — уже светло. Узнала своих детей, отвернула убитую Эдинбург и вытащила их, один из них крикнул: «Маменька», а второй — Михель — как убитый, что делать, воды нет. Своих ран не чувствовала, решила спасти детей. Все равно... Пойду в дом. На улице шум и крик, пошла к дверям, в моей квартире в то время ломали шкафы, я тут же обратно в сарай. Схватила Михеля и спряталась с ним в углу, полежала минут 10, вдруг услышала свистки, то бандиты стали собираться. Я решила еще раз сходить в дом за водой. На этот раз бандитов в доме не было, я там застала своих двух племянников раненых. Напив их, я сейчас же побежала с водой к своим детям. На улице все еще кричали... В сарае я не застала старшего сына*, он через какую-то дыру выполз в рожь. Я ничего не знала. [На] улице утихло, через щель я увидела фельдшеров Дубицкого и Афанасьева, я сейчас же к ним бросилась с просьбой оказать помощь моему ребенку, силой я их притащила к Михелю. Дубицкий сделал ему укол, и он сейчас же начал стонать. Они ушли, в этот момент я видела Эстер Гинзбург, она была одна как помешанная. Стало жутко. Она меня поволокла к соседу на чердак, я почувствовала боль в голове. Мы слезли. Встретили русских девушек, которые мне сообщили, что мой мальчик жив. Они имели в виду Элю. По дороге мы встретили раненую Гиту Гинзбург, в груди трупов их семьи. Она молила мимо проходящих фельдшеров о помощи, но они, проходя мимо, сказали, что помощь не нужна, все равно отойдут. Подошла жена попа, подобрала раненного ребенка Эстер Гинзбург. [Среди] трупов и раненых я узнала своего Элю, стала просить жену попа убрать также Гиту Гинзбург и моего сына. Я пошла в ближайший еврейский дом, взяла подушку, простыню, и мы их отнесли в сад. Жена попа принесла клубнику и напоила их. Все как будто очнулись. В этот момент стало опять тревожно, говорили, что бандиты опять идут, крестьянки стали удирать по домам, я тоже хотела с ними, но они меня в дом не впускали: «Убьют вас вместе с нами», — ответили они. Одна русская девушка указала мне на свой огород и спрятала меня во ржи, принесла мне воды и хлеба и ушла. Опять открылась стрельба. Я лежу. Через несколько минут пришла ко мне девушка (я ее не знаю) и сказала: «Не бойся, голубка, лежи смело, то пришли наши солдаты», я приподнялась и пошла искать своих детей. Пришла в сад к раненому сыну, после в сарай к конченному. Он молча стоял**. Пришла сестра милосердия из отряда Карпова с фельдшером и стали нас перевязывать и забрали нас в больницу. Там мы переночевали и на завтра приехали наши врачи.

Примечание: Эля находится еще в больнице в Гомеле, Кветная Хася с сыном уже выписались, в настоящее время проживают в Гомеле по Троицкой улице, дом 66.

Резолюция: Копия Дубровскому и Информационному бюро. Обратит внимание, что такие свидетельские показания следует получить от каждого пункта. Мандельсберг⁴⁹⁶. 10/IX.

Помета: Исполнено. 16/IX 1921. Михельсон

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 9–13, 15–16. Копия.

* Так в документе; следует: «младшего сына».

** Так в документе.

Докладная записка уполномоченных НКСО БССР и Белорусской комиссии Евобщесткома о бездействии властей Мозырского уезда накануне нападения на м. Копаткевичи 10 июня 1921 г.*

*Не позднее 27 июня 1921 г.***

О еврейском погроме в Копаткевичах во время налета бандитов 10 июня 1921 г.

В первых числах мая на с. Комаровичи, прилегающее к Копаткевичской [вол.], налетела банда и убила предволисполкома и одного мирного жителя, с того времени Комаровичская вол. стала известна широким массам как неблагополучная в отношении бандитизма. Еврейское население, в частности, стало особенно волноваться, так как убийства евреев в деревнях и селах, где до последнего времени жило много еврейских семейств, участились. Обходя запрещение сельсоветов о выезде, евреи стали покидать свои насиженные места и стекаться в ближайший центральный пункт Копаткевичи. После убийства предволисполкома в Комаровичах туда выехал член Чрезвычайной комиссии по борьбе с бандитизмом, он же завотделом управления, т. Краснов; считая свою миссию законченной, через некоторое время вернулся в Мозырь. В беседах со мной он мне неоднократно указывал, что бандитизм в том районе ликвидирован. Приблизительно за неделю до погрома в Копаткевичах в Мозыре стали циркулировать упорные слухи, что в Комаровичах явилась банда 150 чел. конницы и пехоты, волисполком разбежался, и власть находится в руках бандитов. Мне лично это передал один мозырский врач, получивший об этом точные сведения. Еврейское население Копаткевичей заволновалось и стало обращаться в волисполком за помощью, указывая на близость опасности, которая угрожает их местечку. Волисполком в лице его председателя т. Майорова стал указывать на создавшееся положение и об угрожаемой их местечку опасности и просил выслать им вооруженный отряд. На все официальные обращения Мозырский уисполком отвечал им отказом или угрозой ареста в случае распространения якобы ложных сведений о развитии бандитизма в их районе. Не получив удовлетворения от своих волостных властей, население, однако, не успокоилось и стало обращаться непосредственно в уисполком к т. Зайчику, представителю РКИ в Копаткевичах. Одному из многочисленных таких ходатаев о помощи было указано, что с бандитизмом следует бороться пропагандой и что вооруженную силу незачем туда посылать. На настойчивые обращения т. Майорова о помощи, ему было передано т. Красновым, чтобы он всех создающих панику и обращающихся за оружием для самообороны арестовывал. Весь материал, иллюстрирующий яркое отношение уисполкома, как к официальным обращениям волисполкома, так и [к] частным делегациям — у т. Майорова. При посещении отдельных представителей Мозырского уисполкома м. Копаткевичи местными жителями было им указано на некоторых лиц, находящихся на свободе в Копаткевичах, которые, по их мнению, являются опасными для местечка. На одного из таких подозрительных личностей — гр. Савича было указано местными старожилами находившемуся временно в Копаткевичах члену уисполкома т. Козловскому (точно фамилию я не мог выяснить, но по всем сведениям местные жители имеют в виду его), который хотел задер-

* Адресат не установлен.

** Датируется по отметке о регистрации документа.

жать гр. Савича, но волвоенком заверил т. Козловского, что он его знает как честного гражданина и что он задержанию не подлежит. Должен отметить, что волвоенком находится в Копаткевичах недолго и совсем недавно он вошел в КП. Жители Копаткевичей, передавшие мне эти сведения, знают уже Савича лет 9. Следует также отметить, что гражданин Савич, являясь, по уверению местных жителей, членом бандитской шайки, одновременно состоял секретным агентом Политбюро. Последние сведения мне передал т. Зайчик. Таким образом, т. Савич свободно разгуливал по Копаткевичам. Только после погрома гр. Савич был арестован тем же т. Козловским. Гр. Перегуд — местный шляхтич — был арестован и препровожден в Калинковичи. Из тюрьмы им было передано в Копаткевичский волисполком письмо с просьбой выслать ему удостоверение о благонадежности, на основании которого его освободят. Это письмо случайно очутилось у т. Зайчика, который, возвращаясь вместе с начальником милиции Копаткевичей т. Шульгиным домой, поделился с ним и передал ему это письмо. Через несколько дней Перегуд «бежал» из тюрьмы, о чем было сообщено в Копаткевичский волисполком. Местные жители указывают, что освобождение Перегуда обошлось, по сведениям одних, [в] 300 тыс. руб., а по сведениям других — 100 тыс. руб. Сведения о Перегуде т. Зайчик передал на заседании евсекции РКП в Мозыре совместно с представителями отряда Наркомздрава и уполномоченного Евобкома т. Долинского. Во время погрома Перегуд был с бандой в Копаткевичах и, как передает сестра милосердия 2 [эпид]отряда т. Карпова, искал врача отряда т. Гисифинера для расплаты с ним за то, что он занял его дом под больницу. Местные жители называют еще несколько фамилий местных бандитов, которые оставались на свободе. Во время погромов трое из бандитов были в масках. О братьях Зубаревых тоже передают, что один из них ушел с Балаховичем, а другой оставался на месте, а сейчас один из них главарем этой банды и убит. Однако властями не были приняты никакие меры к изъятию этих нескольких человек, уличенных местными жителями в принадлежности их к определенной банде. Наоборот, власть уездная даже всячески старалась доказать, что в Копаткевичской вол., и даже в соседней волости, бандитов нет, а если они и были, то с посещением т. Красновым Комаровичской вол. бандитов в том районе больше нет. Все мольбы населения о защите оставались гласом вопиющего в пустыне. Так приближались дни 9 и 10 июня, часов в 5—6 пополудни 9 июня в Мозыре я получил сведения по прямому проводу из Копаткевичей от врача эпидотряда т. Гисифинера, что там стало очень тревожно, что учреждения эвакуируются, как быть? Отдав распоряжение, чтобы больницу немедленно эвакуировали, я, однако, сейчас же отправился в исполком узнать более подробные сведения и получить соответствующие инструкции. Связавшись с преуисполкомом по телефону, т. Луцкевич мне передал, что он осведомлен о событиях, но считает, что сведения эти преувеличены, и просил меня передать от его имени, чтобы они по возможности задержались, так как через 5 час. придут отправленные туда силы. В этот момент мне передали по прямому проводу от имени доктора Гисифинера следующие слова: «На чем мне эвакуироваться, когда исполком уже разбежался, и крестьяне подвод не дают? Спрячу больницу в надежном месте». Во время этого разговора властей в местечке уже не было. Врач эпидотряда т. Гисифинер вышел из местечка часов в 11 вечера, время, когда военные, силы по сведениям т. Луцкевича, должны были быть уже там, однако их еще не было. Банда вошла в местечко в часов 6 утра, встретив сопротивление со стороны местной самообороны, которая за неимением сил [отступила] (у них было 14 винтовок с 4—5 патронами на каждую винтовку). Военный отряд прибыл в Копаткевичи в

3 час. 10 июня, передают, что отряд задержался в пути. Подробности боя самообороны с бандой я узнал от принимавшего участие в разведке сапожника Ш. Винника, 28 лет, из Копаткевичей, находящегося в настоящее время на излечении от тяжелых ран в Гомеле в 1-й Советской больнице. Тов. Винник мне передал также о том, что когда он лежал раненый в поле, он насчитал проходящий мимо кавалерийский отряд численностью в 28 чел. хорошо обмундированных бандитов. 10 июня вечером, часов в 10, были получены сведения от т. Майорова из Копаткевичей о происшедшем с просьбой о немедленной посылке медпомощи. Вместе с этими сведениями стало известно, что банда потеряла 35 чел. из своего личного состава убитыми и пленными. [В ночь] выехал туда врачебно-питательный отряд, днем того же дня врач эпидотряда доктор Гисифинер приехал из Копаткевичей и привез с собой 50 детей-сирот, подобранных им по дороге. Вместе с ними приехало около 500 беженцев в Калинковичи, многие остались на ст. Птичь. Утром того же дня я посетил т. Луцкевича с целью узнать о положении в Копаткевичах, т. Луцкевич мне передал, что он всю ночь разговаривал по прямому проводу с отступившим т. Майоровым (следует отметить, что аппарат был также вывезен, но он продолжал работать в пути) и что он его предупредил, что если они подняли ложную тревогу, то он их всех расстреляет. Это мне говорил предволисполкома в тот момент, когда в Копаткевичах уже происходила резня еврейского населения⁴⁹⁷. Вечером того же дня 11 июня уже были получены сведения о происшедшем. Я уже получил подробные сведения от выехавшего завмедотряда доктора Амдурского. Встретившись с т. Красновым вечером 11 июня и сообщив о происшедшем, он мне заявил, что нельзя допустить всю эту беженскую массу в Мозырь, и для этого он меня пригласил поехать вместе с ним в Калинковичи, чтобы выяснить количество беженцев и по мере возможностей разместить их в м. Калинковичи. По приезде 12-го в Калинковичи я с т. Красновым выяснил в управлении эвака, что зарегистрировано около 1100 чел. Большая часть из них разместилась по квартирам, а часть находилась еще на вокзале. Тов. Краснов тут же распорядился от имени президиума Мозырского уисполкма, чтобы всех беженцев отправить обратно. Заведующему О[тдела] р[айонной] Т[ранспортной] ЧК т. Краснов посоветовал всех мужчин от 18 [до] 45 лет погнать на работу и принять самые строгие меры к очищению вокзала. Совет т. Краснова заведующий О[тдела] р[айонной] Т[ранспортной] ЧК принял к сведению, хотя тут он указал, что он уже сам хотел мужчин направить на работы, но так как их не оказалось, [это не удалось] — все беженцы состояли из стариков, женщин и детей. Отдав, однако, такое распоряжение, т. Краснов счел свою мысль законченной, и я с ним вернулся в Мозырь. Вечером того же дня в городе стало тревожно, стали стекаться евреи из окрестных деревень. В 2 часа ночи я посетил т. Луцкевича дома вместе с завуздравотделом т. Канторовичем. По этому же вопросу пришла т. Гурецкая из упробюро. Тов. Луцкевич нас уверил, что это ложная паника, что никаких опасений нет ввиду того, что банда [в] Копаткевичах разбита и что пройдет продолжительное время, пока она опять не организуется. Но тут же он нам сообщил, что получил полуофициальные сведения, что недалеко от Мозыря было замечено, что человек 20 переправилось через Припять. Однако он продолжал уверять, что паника ложная и что, наконец, он не может обращать внимание на этот запуганный элемент. Утром 13 июня медотряд вернулся из Копаткевичей ввиду того, что военный отряд, прибывший в Копаткевичи, был отозван. Сейчас [же] после этого были получены сведения, что банда находится в Лучицах и двигается на Копаткевичи. Тов. Козловский, представитель уисполкома при медотряде, выехал на разведку и вернулся ввиду нахождения в 10 верстах от Ко-

паткевичей бандитов. Когда т. Козловский передавал это по прямому проводу т. Краснову и указал ему на недопустимость отозвания отряда из Копаткевичей, т. Краснов ответил ему, что у них банд нет и что им нечего бояться. Тут же т. Краснов запретил выдачу пропусков населению Копаткевичей и распорядился отправлять мужчин от 18 до 45 лет на работу по починке моста. Однако население все поднялось и ушло. Бежал также и Особый отдел. В местечке осталось 12 красноармейцев. В Птичи отряд получил приказ вернуться в Копаткевичи. Члены медотряда мне также передали, что они не увидели ни одного убитого бандита. По официальным сведениям копаткевичских властей, насчитывается около 3 убитых бандитов. Однако членам отряда проверить это не удалось. По их сведениям, банда в полном порядке вечером 11 июня пьянствовала в 8 верстах от Копаткевичей. Получив все эти сведения от членов медотряда, я сообщил о них т. Луцкевичу, указав ему на незащищенность населения, на неверные сведения, полученные им о положении в Копаткевичах в настоящую минуту, на неправильное освещение фактов происшествия и, наконец, на неправильную информацию о состоянии банды. Тов. Луцкевич мне ответил, что этому он никак не может поверить, что считает, что местные власти с населением подняли тревогу, вследствие чего население так жестоко пострадало, что население создает ложную панику и т.д. В тот же день появилось все население из Копаткевичей в Калинковичах на вокзале. Немедленно был отдан приказ, чтобы без пропусков от коменданта никого из города не выпускали и [не] впускали. Это была первая практическая мера, направленная против беженцев. Тов. Краснов мне передал, что инициатива этого приказа исходит от него. Назавтра, 14 июня, [к] т. Краснову явилась центральный инструктор Наркомпроса т. Раскина с просьбой об освобождении отведенного исполкомом помещения под детский дом. Не ответив ей на ее прямое обращение, т. Краснов распорядился о срочном предписании райпродкому о прекращении отпуска продуктов для беженцев (копию предписания я передал на заседание Совнаркома Рес[публики] Бел[оруссии] 18 июня). После этого было отдано распоряжение комхозу о непредставлении беженцам квартиры. Тов. Краснов явился в Евобком и распорядился о прекращении отпуска беженцам хлеба. О последних мероприятиях властей по отношению к беженцам я немедленно сообщил в Евсекцию РКП в Мозыре, которая и вынесла постановление об указании властям на недопустимость такого отношения к пострадавшим от последних событий. Сейчас копаткевичское население находится в Мозыре и Калинковичах. Центральными властями приняты меры к ликвидации бандитизма в том районе. Надо полагать, что скоро беженцам из Копаткевичей удастся вернуться на свои места, однако перед нами стоит вопрос: обеспечена ли в дальнейшем жизнь местечкового еврейства? На это я должен, к сожалению, ответить отрицательно. Даже если удастся властям ликвидировать бандитизм, в чем я не сомневаюсь, еврейское население района далеко не обеспечено*. Как выяснено, все бандиты местные. Как только эти банды почуют приближение реальной военной силы, они немедленно разойдутся или вследствие близости границы покинут территорию Республики и будут выжидать момента, когда пришедшие воинские части, не имея возможности засиживаться мелкими отрядами в различных пунктах для охраны населения, таковые покинут, и тогда местное население вновь обречено на беспощадное истребление. Единственный выход из этого положения, дабы не обременять государство излишней тратой воинских частей на охрану населения, — это дать возможность самому населению защищать с оружием в

* Так в документе.

руках свой домашний очаг. Последние опыты в соседней Гомельской губ. нам показывают, что правильное снабжение мирного гражданского населения оружием приводит к благоприятным результатам. Надо только в срочном порядке найти надлежащие формы к проведению указанного мероприятия. И во всех угрожаемых бандитизмом местностях еврейское население должно иметь возможность, не ожидая помощи извне, самому защищаться.

*Уполномоченный Наркомсобесбела
Уполномоченный Евобкома*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 61–62. Заверенная копия. Д. 455.
Л. 17–23. Копия.

№ 280

Доклад заведующего медотрядом по оказанию помощи пострадавшим от налетов бандитов М.К. Амдурского в Евобщестком о погроме 10 июня 1921 г. в м. Копаткевичи Мозырского уезда

14 июня 1921 г.

г. Мозырь

Местечко Копаткевичи расположено в Мозырском уезде в 18 верстах от ст. Птичь (по ж. д. Калинковичи—Житковичи). От ст. Птичь до местечка проходит проселочная дорога. Еще совсем недавно дорога проходила через густые леса, но сейчас, вследствие хищнического потребления лесов, местность кругом в значительной своей части оголена. Большинство населения местечка еврейское. Приблизительно семейств — 250⁴⁹⁸. Копаткевичская вол. прилегает к Комаровичской, где все время были бандиты. За последнее время ввиду общего усиления бандитизма в уезде бандиты начали появляться в Копаткевичской вол., было несколько случаев убийств евреев в окрестных селах и деревнях. Еврейское населения окрестностей заволновалось, евреи, жившие в деревнях Копаткевичской вол., начали эвакуироваться, большинство из них переезжало в м. Копаткевичи как самый населенный более или менее пункт. Характерно, что этим деревенским евреям очень часто весьма затруднительно было получить право выехать из деревни или села: сельсоветы принимали постановления «выезд евреям запретить». Конечно, это запрещение так или иначе обходилось. Чем объяснить эти решения, принимаемые отдельными сельсоветами, не знаю. Некоторые евреи давали мне, например, такие объяснения: когда бандиты проходят через какое-нибудь село или деревню, то прежде всего они разделяются с теми несколькими еврейскими семьями, которые там живут (а в каждой деревне или селе жило за последнее время по несколько семейств), когда же евреев в деревне или селе не оказывается, то они принимаются за другой «преступный элемент» из крестьян. Вот ввиду этого крестьяне хотят иметь на всякий случай в своей среде евреев. Конечно, это объяснение не выдерживает никакой критики, но оно очень характерно психологически для объяснения отношений, сложившихся между евреями, крестьянами и властью. Так или иначе, еврейское населения м. Копаткевичи начало увеличиваться притоком беженцев из окрестностей, но представляло ли защиту само м. Копаткевичи? Евреи предполагали, что м. Копаткевичи очень опасное, кругом бандиты, а вооруженной силы в Копаткевичах, кроме немалочисленной милиции, никакой нет. Начали хлопотать о разрешении евреям соз-

* Так в документе: следует — «немногочисленной».

дать самооборону и чтобы ей выдали оружие. После долгих хлопот удалось получить 14—15 винтовок с небольшим количеством патронов (по 4 на винтовку)⁴⁹⁹. Мне передавали, что евреям ответили, что им бы выдали больше оружия, но при условии записи их в коммунистич[ескую] партию. А между тем по сведениям, полученным евреями Копаткевичей, банда все увеличивается и держит направление на Копаткевичи; начали хлопотать в Мозыре через отдельных лиц-ходатаев о том, чтобы ей скорее выслали вооруженную силу, но дальше обещания дело не шло. Представитель РКИ т. Зайчик, сам бывший одним из этих ходатаев (сейчас он на уездном съезде [в] Мозыре), мне передал, что т. Краснов, заместитель председателя уисполкома, советовал действовать на бандитов пропагандой, как единственно верный способ искоренения бандитизма. Этот совет представителя власти в такой критический момент, когда чувствовалось, вернее, ощущалось приближение бандитов к Копаткевичам, только возмутил все население Копаткевичей, и до сих пор они не могут его забыть.

Приближалось роковое 10 июня. 9 июня, в четверг, с 4-х час. пополудни в Копаткевичах стало особенно тревожно, передавали, что бандиты находятся в Лучицах (16—17 верстах) [и] двигаются на Копаткевичи, население бросилось в волисполком просить защиты и выдачи пропусков. Председатель волисполкома т. Майоров запросил Мозырь, и ему запретили выдачу пропусков (кажется, опять т. Краснов). Как раз в это время в Копаткевичах находился по поводу устройства больницы представитель эпидотряда доктор Гисифинер, часов [в] 8 вечера того же 9 июня ему удалось связаться по прямому проводу с заведующим эпидотрядом т. Верником в Мозыре, которому он сообщил о положении вещей; т. Верник обратился к председателю уисполкома т. Луцкевичу, который ему предложил [передать] в Копаткевичи, чтобы они держались 5 час., так как им выслана военная сила, но вместе с тем т. Луцкевич добавил, чтоб он передал в Копаткевичи, что, если тревога окажется ложной и бандиты в Копаткевичи не войдут, то он всех представителей властей там расстреляет. Такова была уверенность уисполкома, что «на Шипке все спокойно». Тов. Майоров мне передал, что все эти телеграммы и разговоры по прямому проводу хранятся у него. Часов в 10 вечера начался исход еврейского населения из Копаткевичей на подводах и пешком. Взрослые, старики и дети — все потянулись на ст. Птичь. Остались, однако, многие. Это объясняется тем, что население за 7—8 лет достаточно на опыте испытало, что значит беженство, осознано великолепно, что их ждет вне насиженного гнезда, и в душе каждого теплилась надежда, авось власть что-нибудь предпримет, авось они отделаются так. Однако действительность показала, как они жестоко ошибались.

10 июня часов в 5 банда вступила в Копаткевичи. Численность ее мне установить не удалось, сведения самые разноречивые: одни говорят — 40—50 чел., другие — 150—160. Все, однако, указывают, что конницы было человек 40⁵⁰⁰. Бандиты сейчас же бросились выискивать евреев. Еврейские дома они разрушали, окна, стекла, рамы выбивали, все, что только поддавалось ломке, ломали, из перин и подушек выпускали пух, так что к моменту моего приезда через 18 час. после погрома все улицы были завалены пухом. Самих же евреев они беспощадно убивали, причем ни для кого не делалось исключения. Убивали стариков, старух, детей, даже грудных. Женщин раньше насиловали, а потом убивали. Убивали главным образом холодным оружием, саблей или шашкой, и ударяли куда попало, и случалось, что одному наносили ран 20. Точно установить число жертв не удается. На еврейское кладбище к вечеру 11 июня снесено было трупов 103—105.

* Название картины русского художника В.В. Верещагина (1842—1904).

Однако число трупов значительно больше. Разведчики, бывшие в окрестностях, и крестьяне указывают, что [то] тут, то там видят еврейские трупы. Население не досчитывает 170—175 чел., без сомнения, это и есть то число, которое было убито. Следует отметить, что убито несколько семейств целиком, человек 6—7 и даже одна семья в 9 чел.; раненых оказалось человек 35, не считая мелких раненых, ушибов и вообще тех ранений, которым помощь оказывалась домашним образом. Раны большей частью тяжелые. Колотые, рваные и рубленые раны черепной крыши*, глазные, лица и затылка. У каждого от 5—15 ран. Мною точно установлено 2 случая [насилия] над двумя девушками, которые были затем серьезно ранены. Из числа раненых не менее 15—20% погибнет. Списки выясненных нами при сем прилагаются⁵⁰¹. Так продолжался погром до 4—5 пополудни 10 июня⁵⁰². К этому времени прибыл в Копаткевичи военный отряд, кажется, в 250 чел. Мне передавали, что 3 бандита отрядом были убиты. Лично я не видал ни одного ни убитого, ни раненного бандита. Рассеяли ли банду, мне тоже точно установить не удалось. Когда я вернулся в Мозырь, мне сообщили, что здесь сообщил начальник отряда, что банда рассеяна, что убито из бандитов 85 чел., много ранено и т.п.⁵⁰³ Не думаю, чтоб это было так, однако определенно ничего сообщить не могу, так как в Копаткевичах я этого не выяснил. 10 июня вечером здесь в Мозыре получило сообщение о необходимости медицинского отряда в Копаткевичах для оказания помощи пострадавшим, и 10-го же в час ночи я с отрядом из 4 врачей и 2 сестер, одного санитаря, одного представителя уисполкома, одного представителя укома, 2 представителей эпидотряда и одного фотографа выехали в Копаткевичи.

К 5 час. утра 11 июня мы прибыли на ст. Птичь. Узнав, что мы едем в Копаткевичи, все те беженцы Копаткевичей, [которые] остались на ст. Птичь, двинулись за нами. Мы разместились на еврейских подводах. К 11 час. утра мы прибыли в Копаткевичи и застали всю ту картину, которую я уже описал. Больница переполнена ранеными. Еврейское кладбище заполнилось трупами, которые выискивались евреями и тут же притаскивались в еврейские дома, точнее остатки домов. Возвращались беженцы и тут же происходили душераздирающие картины: отец узнавал, что оставшиеся жена и дети убиты, дети в другом доме, что мать погибла, плач, крик, стоны, вопли и возгласы отчаяния и безнадёжности наполнили все местечко. Раненым спешно оказывалась медпомощь. Однако тут же по местечку распространились слухи, что банда опять находится в Лучицах, что она имеет намерение двинуться снова в Копаткевичи, и еврейское население начало тут же снова упаковываться и двинулось в путь, потянулись снова повозки, нагруженные домашним скарбом, детьми, потянулись пешие малый и велик. Кажется, на этот раз ушли все. Мы эвакуировали раненых и двинулись вслед. Прибыв на ст. Птичь, мы там застали военный отряд, от которого мы узнали, что они получили приказ не уезжать, так как действительно банда находится в Лучицах. Мне тут же на ст. Птичь пришлось разговариваться с несколькими красноармейцами из отряда, которые указывали на их недоумение, когда они узнали, что отряд уходит из Копаткевичей. Один красноармеец передает, что когда он и несколько др[угих] ходили в разведку, то они узнали, что бандитов полно кругом, «бандиты их чуть ли не за руку ловили», как выразился он, что об этом доложил ротному командиру, однако начальство сочло нужным почему-то отряд увести, затем мне передали, что определенно известно, что ночь с 11 на 12 июня эта якобы разбитая банда провела в д. Перебитая Гора в 8 верстах от Копаткевичей, где они всю ночь пьянствовали и безобраз-

* Так в документе.

ничали. Чем объяснить распоряжение об уходе отряда из Копаткевичей, когда это по всем мотивам психологически, фактически и др. казалось недопустимым, я не знаю. Могу единственно допустить какой-то злой умысел, который, по-моему, должен быть выяснен с наивозможнейшей тщательностью, ибо такие факты озлобляют выбитое и без того из колеи нормальной население. Нельзя, мне думается, делать такие эксперименты над населением, которое так пострадало и перенесло нечеловеческие мучения. Сейчас копаткевичское еврейское население расположено на вокзале ст. Калинковичи.

М.К. Амдурский

Резолюция: В РКИ, т. Городецкому⁵⁰⁴.

Помета: Исполнено. 12.07.1921. Михельсон.

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–15. Заверенная копия; Там же. Л. 2–4. Копия; Там же. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 58–59. Копия.

№ 281

Записка заведующего IV отделением⁵⁰⁵ Секретно-политического отдела ВЧК неустановленному адресату о расследовании обстоятельств погрома в м. Копаткевичи Мозырского уезда 10 июня 1921 г.

2 июля 1921 г.

Рассмотрев доклад заведующего медотрядом по оказанию помощи пострадавшему еврейскому населению от налета бандитов в Копаткевичах Мозырского уезда Минской губ. доктора Амдурского, пришел к следующему заключению.

1. Еврейское население пострадало от налетов бандитов 10 июня с.г. благодаря лишь, как видно из доклада, бездействию местных властей, не принявших своевременно мер к устранению такого печального явления, результатом которого было более 100 жертв евреев.

2. На обращение в Мозырский уисполком о предотвращении нападения бандитов вместо высылки реальной силы для ликвидации шаек бандитов путем подавления вооруженной силой, как указывается в докладе, заместитель председателя уисполкома не нашел ничего лучшего ответить последним ходатаям (в числе коих был представитель РКИ т. Зайчик), как предложить действовать на бандитов пропагандой, по его мнению, единственно верным способом искоренения бандитизма.

3. Отряд был выслан из Мозыря слишком поздно и прибыл уже после происшествия: гнусного издевательства над еврейским населением и избиением такового, причем на просьбы оставить отряд в Копаткевичах — ввиду нахождения бандитов в 8 верстах от места печального происшествия — не только не были приняты меры к поимке бандитов, но отряд местными властями был отозван обратно в Мозырь, а население оставлено на произвол судьбы.

Усматривая во всем вышеизложенном полное бездействие местных властей, граничащее с преступлением, последствием чего было более 100 жертв, не считая изнасилованных и раненых, полагал бы необходимым назначить межведомственную комиссию для расследования дела на месте, в состав коей включить одного представителя летучей инспекции и Центрального [бюро] жалоб НК РКИ, одного — от ВЧК и одного — Наркомата; причем, принимая во внимание, что происшедшее имело место на территории независимой Белорусской Республики, войти также в соглашение с Народным комиссариатом

том РКИ Белорусской Республики на предмет командирования последним своего представителя в состав означенной комиссии. Означенной комиссии предоставить чрезвычайные полномочия.

*Заведующий IV отделением**

Резолюция: т. Аванесову⁵⁰⁶. С заключением согласен. 2 июля 1921 г.*

Резолюция: т. Городецкому.

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 13. Л. 6. Подлинник.

№ 282

Заявление представителей еврейского населения Бобруйского уезда в Евобщестком о защите от бандитских нападений

*Не позднее 19 июля 1921 г.***

Мы, представители беженцев и жители местечек Паричи, Щедрина и Глуска, обращаем внимание Центра на наше ужасающее положение. Бандиты находятся в 5—10 верстах от нас, постоянно угрожают нам набегами, сообщения и проезда в уездные города у нас нет, и мы, чтобы избежать участи, постигшей евреев местечек Копаткевичи, Козловичи и др., убедительно просим Центр принять срочные меры к ограждению нашей жизни и имущества. Так как отряды посылаются временно и есть случаи, как погром в м. Любани, где отряд выступил из местечка 25 мая и 26 мая произошел погром, то мы единственной мерой считаем вооружение еврейского населения или же прислать постоянные отряды, о чем мы просим немедленного распоряжения Центра.

Представители беженцев

Резолюция: Перепечатать и копии послать ЦБ, Евотделу, РКИ. 4.08. Мандельсберг.

Помета: Исполнено 8.08.1921 г. Пинсон.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 26. Заверенная копия.

№ 283

Доклад уполномоченного по Борисовскому уезду И. Аврутина в Белорусскую комиссию Евобщесткома о погроме в д. Рованичская Слобода Борисовского уезда 13 июня 1921 г.

*Не позднее 7 июля 1921 г.****

Рев[аничскую] Слободу**** населяют 90 семейств, из них 23 еврейских, 10 польских, остальные русские. Семь еврейских семейств занимаются исключительно огородничеством, а другие, хотя и занимаются и другими профессиями или служат фактором товарообмена деревни с городом, однако главное их занятие — тоже огородничество. Дружеские взаимоотношения

* Подпись неразборчива.

** Датируется по отметке о регистрации в Евобщесткоме.

*** Датируется по отметке о регистрации документа.

**** Здесь и далее имеется в виду д. Рованичская Слобода.

между евреями и другими жителями ничем не были нарушены. Евреев советских служащих (не ответственных работников) в этой деревне около 12, но никто из них не сталкивался с интересами крестьян, [такими] как реквизицией, взысканиями и т.п. Польское население деревни пассивно антисемитически настроено. В ближайших хуторах (в 3—4 верстах) население состоит из большинства поляков, явно высказывающих свою враждебность к евреям. Евреи ожидали погромов 2 дня, до этого были брошены [лозунги] «бей жидов, бей коммунистов, спасай Россию». Самообороны не было организовано из-за отсутствия оружия. 2 семьи Старобинецых (содержатели мельницы), более достаточные, выехали, бедным это не удалось и, кроме того, крестьяне, боясь бандитов, отказались предоставить обещанные им, [евреям], раньше подводы. Первыми появились 9 бандитов, вооруженные с головы до ног, и первого они встретили резника Фельдмана. Говорили они на польском языке, с польским акцентом. Имена они носили специфически бандитские, как «Капуста» и т.д. Чины их равнялись польским чинам: «хорунжий» и т.п. При вступлении они открыли стрельбу и стали убивать не успевших спрятаться. За ними сейчас же появились остальные, всего около 40 чел. Единственная цель их, как видно по всему процессу, — убийство. Один Нохум — беженец — пытался выкупить свою жизнь деньгами, но ему не удалось, хотя были случаи выкупа деньгами: женщина Эпельман отдала все свои драгоценности, когда стали резать саблей ее шею, за что ее и оставили, но это не может служить опровержением, ибо этот случай единичный. По всем действиям погромщиков видно было, что они представляют собою организованную бандитскую группу под руководством контрреволюционной организации в государственном масштабе⁵⁰⁷. Во время погрома оставшиеся в живых евреи спрятались в лесу. Русские и поляки остались в своих домах. Две женщины пытались спрятаться у крестьянки Сосункевич, с которой они жили под одной крышей, но та их насильно вытолкнула. Убийства сопровождалась издевательствами, женщины изуродованы, у Нохума — беженца — выкололи глаза, остальные жертвы также жестоко изуродованы. Во время бегства одна [женщина из семьи] Старобинеца родила. Погром продолжался 2 с половиной часа — до рассвета. При уходе бандиты сказали, что им придется еще раз прийти, ибо не знали, что здесь столько евреев. В тот же день евреи уехали из деревни, оставив свое добро на произвол судьбы (никакой власти в той деревне нет, кроме предсельсовета). Положение осложняется еще тем, что огороды, представляющие их единственный источник существования на весь будущий год, оставлены без всякого ухода. В настоящий момент в этой деревне нет ни одной еврейской семьи.

Хлынула беженская волна. Ежедневно прибывают в Борисов из ближайших деревень, где еще не было бандитов, беженцы, оставляя свое имущество (до настоящего дня прибыло из 8 деревень). Прибывшие беженцы нуждаются абсолютно во всем, за исключением некоторых семейств (3—4), не нуждающихся в хлебе. Из Р[ованичской] Слободы приехало 23 семьи — 35 мужчин, 22 женщины и 74 детей.

Список убитых:

1). Эпельман Арон — 65 лет. 2). Эпельман Реха — 64 г. 3). Дочь Соша — 25 лет. 4). Родов Иосиф — 68 лет и 5). Нохум-беженец — 35 лет.

Раненых: Родов Моисей, Златкин Хаим, Дикштейн Реха, Рубинчик Малка, Горфинкель Элька и Эпельман Фрума.

* Так в документе; следует: «зажиточные».

Беженцы были размещены по частным квартирам в Ново-Борисове и находятся в весьма скученных квартирах, очень часто без окон. К остеклению означенных квартир приняты меры. На второй день после их прибытия они были удовлетворены пайком военнопленных от уездэвака на 8 дней, и, кроме того, мною им было выдано на 128 чел. по полкуса мыла и на 74 детей по одной банке молока. Сейчас делается обследование на предмет выдачи им белья, обуви и одежды, и, кроме того, приняты меры к привлечению трудоспособных к полезному труду. Некоторые из беженцев обратились затем, чтобы им была дана возможность эвакуироваться в другие города к своим родным. Возможность этого выясняется.

Уполномоченный по Борисовскому уезду И. Аврутин

Верно: делопроизводитель Лурье

Пометы: В Евобком, Москва. Для сведения. [За] секретаря Белевобкома Шапир. Копии даны Дубровскому, Инфбюро, Хургину и Тайцу. 15.07. Пинсон ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 33. Заверенная копия.

№ 284

Запись рассказа жителя м. Ковчицы Бобруйского уезда Г.Я. Гольдмана представителем НКН БССР о погромах в местечке в июле 1919 г. — июне 1921 г.

20 сентября 1921 г.

Сообщение Гольдмана Гдали Янкелевича, 45 лет; женат, имеет жену и 7 детей, столяр и земледелец

Местечко Ковчицы*, Бобр[уйского] уезда лежит в 35 верстах от Бобруйска и в 10 верстах от ст. Мошны.

В местечке было 110 еврейских семейств и 12 христианских. Все население занималось земледелием, как еврейское, так и местное христианское. Отношения между еврейским и христианским населением были дружественными. До лета 1919 г. в местечке было совершенно спокойно. Летом 1919 г. в июле местечко было занято поляками. По вступлению в местечко они начали грабить евреев, забирали деньги и вещи, но насилий не было. Они выгоняли [их] из домов и тут оставались одни грабить. Алтеру Фейнбергу отрезали полбороды. Некоторых евреев они заставляли танцевать и петь. Так, братьев Мельцер, Иосифа и Мотеля, поляки встретили по дороге в Ковчицы, в дер. Брозже. Поляки остановили их и заставили петь песню о недостойной еврейской нации и порядочности поляков и плясать. Все время пребывания поляков (почти год) они производили каждый раз нападения, грабили и издевались. Меня поляки за это время ограбили 5 раз. Перед Пасхой я ходил в д. Васильевку. По дороге меня встретили 2 польских солдата и потребовали, чтобы я делал гимнастику: я начал просить их, указывая, что я совершенно не знаю гимнастики. Тогда они потребовали, чтобы я пел и плясал. В это время подошел польский офицер и спросил, кто я, я сказал; он велел солдатам отпустить меня и они меня освободили. Перед Пуримом поляки произвели налет на местечко (поляки стояли в 18 верстах от местеч-

* Здесь и далее имеется в виду еврейская земледельческая колония Ковчицы.

ка, у линии фронта, и почти каждодневно производили налеты), грабили евреев и хотели отрезать раввину, Эле Левину, бороду. Раввин убежал, тогда солдаты стали приставать к жене раввина. Они заставили ее раздеться донага, она подняла крик, сломала окно и выскочила. Солдаты потом ограбили квартиру и ушли. Зимой налеты поляков начали сопровождаться избиениями евреев. Меня били несколько раз прикладом, требуя денег. Били очень многих евреев.

С Пурима до Швуэс* было спокойно. Начиная со Швуэс, начались опять грабежи и насилия, в особенности перед самым уходом поляков. Рувина и Ицко Альтиуля поляки запрягли вместе с лошадьми и гнали их 6 верст, потом они выкупились. Зяму Зверева ранили. Шлему Наймана и Аврама Фейнберга убили при следующих условиях. У него, [Наймана], взяли в июне 1920 г. его подводу по наряду, с ним поехали 2 солдата. Они отъехали с ним версты четыре от местечка, там его убили в поле и бросили в лесу, а сами солдаты уехали. Когда поляки явились за нарядными подводами, они чинили насилия, тогда евреи, завидя поляков, убежали из местечка, а поляки расправлялись со старостой Гилелем Альтшулем. Его несколько раз били смертным боем. За две недели до ухода поляков милиционер в сопровождении 2 евреев поехали в деревню Сташовку, где евреи должны были сознать** убийц Шлемы Наймана. По дороге они остановились в с. Джирине. Милиционер спал на возу вместе с одним евреем. Ночью через село проходили большевистские партизаны. Они заметили польского милиционера на возу. Они велели еврею зайти в дом, а милиционера убили. Евреи вернулись на следующий день в Ковшицы. В тот же день в местечко прибыли человек 30 жандармов, ходили по всем еврейским квартирам, грабили и всех страшно били, не щадя женщин и стариков. Многие были до того избиты, что у них распухли руки и ноги. Некоторые были настолько избиты, что потом долго лечились. После этого все еврейское население ушло из местечка в лес и там жило две недели, до ухода поляков. Раз в лес пришли 3 солдата с возами и стали грабить вещи, бывшие при нас в лесу. Они уже нагрузили подводы, но тут появился комендант, евреи ему пожаловались, он арестовал солдат и увел их с собой. Местное христианское население в грабежах не участвовало, но шляхтичи из Качай-Болота грабили вместе с солдатами, но в насилии не участвовали. Во время отступления польских войск в июле 1920 г. они разгромили все еврейские дома (евреи были в лесу), выбили все стекла, поломали мебель, уничтожали домашние вещи и т.д. Комендант старался удерживать их, но он не в состоянии был остановить погром.

После ухода поляков и вступления советских войск все евреи вернулись в Ковшицы, где жилось совершенно спокойно. В январе 1921 г. в д. Романище (15 верст от Ковшицы) явилась банда из Качай-Болота и вырезала еврейскую семью из 5 чел. Иосифа (мельник). Убили его и четверо детей, а жену ранили (она выздоровела). В деревне жили еще 2 еврейские семьи, но их не тронули на этот раз. Через неделю бандиты явились опять в Романище и убили оставшегося в живых сына Иосифа, а также Пейсаха Ривкина (кузнеца) и жену Хану. В эту же ночь 2 ковшицких еврея, Янкель Руднер и Могилянский Ицка, были в д. Качай-Болото. Бандиты, быв[шие] в Романище, вернулись в Качай-Болото и там убили Руднера и Могилянского. С того

* Скорее всего, имеется в виду еврейский праздник Шавуот.

** Так в документе: следует — «опознать».

времени в окрестностях Ковшицы оперировали бандиты. Через несколько дней после налета на Романище был совершен налет на д. Дромля, там жила одна еврейская семья владельца паровой мельницы Бенциана, бандиты убили его и прислугу-еврейку. Эти налеты на Романище и Дремля совершила банда Киселевича. После Пасхи эта же банда напала на д. Прувиничи и убила 5 евреев. Потом эта банда произвела налет на Ромовичи и убила одного еврея, остальные разбежались. Потом бандиты напали на деревню Рабье* и ограбили и избili евреев, хотели убить жену сапожника Мовши, но крестьяне просили за нее и ее освободили.

Благодаря этим нападениям, евреи жили все время в большой тревоге в Ковшицах, опасаясь нападения бандитов⁵⁰⁸. Войска в местечке не было, но у нас находилась трудовая дружина по заготовке дров и саперы по исправлению моста, и поэтому бандиты не дерзнули напасть на местечко. Как только саперы ушли, большая банда произвела налет на Ковшицы. Через 3 дня после Швуэс в 8 час. утра банда человек в 30 ворвалась в местечко**. Бандиты сейчас же рассыпались по еврейским квартирам и уводили все еврейское население — мужчин, женщин и детей — в дом Шаи Рейнгольда. По дороге избивали всех нагайками. В этот дом было приведено больше двухсот евреев. Один из бандитов произнес речь, в которой сказал, что они белорусские партизаны, они идут очистить Белоруссию от большевиков и что все евреи коммунисты. Закончил он требованием выдать 10 фунтов золота, а в противном случае все будут убиты. Евреи отдали имеющиеся при них золотые вещи. После этого несколько человек отправились по местечку грабить, а оставшиеся приступили к расправе. Бандиты бросили в дом Рейнгольда бомбу, она разорвалась, но в доме никому не причинила вреда. После этого начали выводить всех по одному во двор, где убивали саблями. Оставшиеся в доме не знали, что происходит на дворе, ибо криков не слышно было. Когда меня вывели, бандиты столкнули с балкона, и я упал в кучу убитых и раненых (человек 100). Я остался посреди лежащих тел. Бандит предложил подойти к нему: «Здесь будет хорошо». Тогда бандит ударил меня два раза саблей по шее, я упал. Бандит заметил, что я жив еще, он меня ударил третий раз по плечу и сказал: «Уже готов». После меня выводили и других и [я] видел, как их убивали. Убивали двое бандитов, один из них Савицкий (впоследствии опознанный мною). Через несколько времени я услышал, как бандит Савицкий говорил, что в Паричах уже знают о событиях в Ковшицах, отсюда идет отряд и надо бежать. Это было в 12 час. утра. Тогда бандиты вошли в дом и начали здесь убивать. Несколько спустя пришел один крестьянин, Николай Гайшун, и сказал, что уже едет отряд. Савицкий свистнул. Тогда бандиты разбежались, захватив с собой 15 подвод, нагруженных награбленным еврейским добром. В 10 час. утра вошел советский отряд и наступило успокоение. Но все же большинство евреев бежали и поныне находятся в Паричах. Всего было убито 85 чел., из них двое были убиты у себя дома, а остальные в доме Рейнгольда. Ранены — 82 чел., из коих 16 умерли, а остальные выздоровели, но многие из них остались калеками без рук и без ног. 5 молодых женщин были изнасилованы и заболели венерическими болезнями⁵⁰⁹.

Опрошен в Информ[ационном] отделе Наркомнаца.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 68—68 об. Заверенная копия.

* Так в документе, скорее всего, имеется в виду д. Грабье.

** Нападение на Ковшицы произошло 15 или, по другим данным, 16 июня 1921 г.

**Заявление представителей еврейского населения м. Печище
Бобруйского уезда Фарбера и Фрейнклаха в Белорусскую комиссию
Евобщесткома о создании еврейской самообороны**

17 июня 1921 г.*

Марта 22-го дня нашими некоторыми жителями были замечены в хуторах, лежащих, начиная от 1 версты до 3 верст от нашего местечка, населенного шляхтами⁵¹⁰, [ряд] вооруженных личностей, которые беседуют со шляхтами. Но мы, не подозревая ни о чем, случайно узнали от одного шляхтича, что это балаховцы, которые бьют и грабят еврейское население и выгоняют евреев из деревень, как выразился шляхтич. Узнав это, мы обратились за помощью к роте, охранявшей мост ж. д. [у] ст. Шапилки** зап[адной] дор[оги], лежащей в 10 верстах от нашей местности. До прибытия помощи произошло следующее: незнакомые вооруженные личности, находящиеся у шляхтов, напали на наше м. Печище, убили 3 чел., 15 чел. загнали в один дом и подожгли его со всех сторон; и местечко подожгли во многих местах, через каждые 2 дома; благодаря неизвестному случаю эти запертые лица, осужденные к сожжению, успели выбить окно и убежали в разные стороны, не явившись двое суток домой. В результате оказалось, что сгорело 23 дома, 27 евреев, 35 коров, 3 лошади и все имущество 37 семейств; и бандиты, справив все им нужное, скрылись в том направлении, откуда и взялись. После этого случая командир 9-й роты, охранявшей ж. д. мост, оставил нам 10 чел. красноармейцев на охрану остатков сгоревшего местечка. Бандиты в то время не имели возможности вторично напасть на наше местечко по случаю временной охраны и, все время остерегая наши следы***, 20 апреля с.г. в 2 час. дня на шляху в 2 верстах от нас подстерегли наших 5 чел., которые шли на мельницу, расположенную от нас в 7 верстах; заведя их в лес, они издевались над ними, 2-х расстреляли, 2-х задушили, одного, отрезав руку, убили. После этого, как выяснилось, бандиты, заходя к шляхтам в хутор Кижим, расположенный от нас в 3 верстах, застали там одного нашего местечкового еврея в доме одного шляхтича, вывели его на улицу и выпустили в него 3 пули. Убитый пролежал целых пять часов до захода солнца в живом виде***, и 12 час. спустя после того, как он скончался посредине улицы, никто из шляхтичей не сжалился над ним, [чтобы] отвести его домой к своим детям, и больше того, прибежал шляхтич и пустил по местечку слух, что в хутор Кижим [пришли] 300 [чел.] кавалерии Балаховича; цель сего слуха, чтобы наши оставили местечко, бежав в панике, что и оправдалось. Но вскорости по нашему требованию прибыл отряд Особого назначения из Калининской, посредством которого привезли убитого и установили, что было всего 8 чел. бандитов, а не 300, как выразился шляхтич — наш сосед. И отряд уехал, оставляя нас по-прежнему беззащитными. Отмечаем, что нами неоднократно были поданы заявления в бобруйское политбюро⁵¹¹ о расследовании места убийства и лиц, видящих все это, коим непременно известны все бандиты, и которые знают об этих убийствах, а также в исполком о принятии мер [против] свирепствующего в нашей местности бандитизма, хотя бы также о расследовании дела; но поныне со стороны волостной и уездной власти ника-

* Датируется по содержанию документа.

** Имеется в виду Шатилки, ст. Полесской ж. д. Минской губ.

*** Так в документе.

кие меры не приняты. В промежутке от 22 марта с.г. по 10 июня с.г. произошла масса насильственных убийств вокруг нашей местности, исключительно над еврейским населением, и все время в нашем местечке нет входа и выхода, даже на свои поля, и замечается почти ежедневно бандитская разведка.

10 июня бандитам опять-таки удалось уловить момент, когда им возможно было издеваться над мирными бедными евреями, поймав 7 чел. на дороге, почти около самого местечка, и зверски убивали, вынимая глаза и разрезая животы и т.д. И по всему этому свидетельствуют факты нашей опасности со стороны контрреволюции, из-за которой придется, в случае непринятия мер со стороны высшей власти Наркомбела о вооружении отряда самообороны при печижской комячейке и из печижского населения, оставить наш родной уголок и свое любимое привычное хлебопашество, остатки имущества и где-то умереть голодной смертью. Повторяем, что никакой помощи со стороны уездной власти на просьбу Наркомсобсбела бобруйскому уисполкому и на резолюции на наших протоколах за №№ 3 и 6 т. председателя уисполкома Молоковича⁵¹² о немедленной выдаче нам оружия, начальник гарнизона т. Левков⁵¹³ вторично неизвестно почему отказал. Вчера, 16 июня с.г., будучи в Бобруйске перед уходом поезда, распространился слух, что 15 сего июня произошло нападение на м. Ковчицы, лежащее в 17 верстах от [м.] Паричи. По слухам, бандитов было около 25–30 чел. Убитых насчитывают до 100 чел. Подробности нападения бандитов на м. Ковчицы просим узнать телеграфно или телефонно в Бобруйске.

Представители от пострадавших граждан м. Печище и районов от бандитизма

Подписи: Фарбер, Фрейнклах

С копией верно: делопроизводитель Лурье

Резолюция: Дубровскому, Информбюро, собесу

Помета: Исполнено. 25/VII-21. Пинсон.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 57. Заверенная копия. Оп. 2. Д. 21.
Л. 6.

№ 286

Сообщение членов РКП(б) А. Драпезо и Е. Храменко в НКСО БССР о действиях банд в Октябрьской вол. Бобруйского уезда в июне 1921 г.

25 июня 1921 г.

В Народный комиссариат социального обеспечения Белоруссии [от] члена РКП Октябрьской волкомячейки Драпезо Андрея и Храменко Ефима

13 июня с.г. шайка бандитов, ворвавшись в район Октябрьской вол. в числе 60 чел., оперировала около 3 суток и натворила много убийств и грабежей; более всего банды искали коммунистов [и] их семейства, и кого из членов семьи захватывали, то убивали до полусмерти, как это сделали отцу Драпезо, старику 60 лет, — переломали руку и избивали до полусмерти, а также евреев резали беспощадно, даже детей коммунистов, если захватывали в доме, убивали.

* Документы в деле отсутствуют.

Имущество коммунистов, а также и евреев ограбили до последней мелочи, а что им было не нужно, уничтожали и приводили дома и печи в негодность.

23 июня сего года бандиты напали на поезд по Рудобельской ветке на станции Машное*, взорвали рельсы, наложили шпал и этим остановили поезд и многих пассажиров-евреев убили.

При сем прилагаем акты ограбленных и уничтоженных**.

Список в числе 38 чел. бандитов, означенных гражданами, нами подан в бобруйский комитет партии 24 июня с.г. при нашем докладе**, что и подписуем.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 25. Заверенная копия.

№ 287

Доклад уполномоченного по Борисовскому уезду И. Аврутина в Белорусскую комиссию Евобщесткома о погроме в д. Шабыньки Бельчанской вол. Игуменского уезда 19 июня 1921 г.

*Не позднее 6 июля 1921 г.***

Погром в Шабинке превосходит погром Рованичской Слободы своей жестокостью и издевательствами. Деревню Шабинку населяют 40 семейств: 7 еврейских, 3 польских, остальные русские. Главное занятие евреев — огородничество. Отношение христианского населения к еврейскому — пассивное, польского — враждебное. Евреи, ожидавшие заранее погрома, не организовали самооборону ввиду отсутствия оружия. При входе бандиты (чел. 15) вошли в дом, куда собралось много народу на русскую свадьбу. Некоторые из русских дали знать о приходе бандитов своим знакомым евреям, но на помощь не пришли, несмотря на ужасающие крики погромленных. Первые действия бандитов — убийства. Не было случаев выкупа деньгами. Жестокостям и издевательствам погромщиков не было предела. Розу Шульман, беременную женщину на 9 месяце (в Борисове сделано вскрытие), нашли с 2-летним ребенком на руках, на теле видны раны от укусов, пальцы рук вывернуты, вся она избита. Старик Михель Шульман — 70 лет, избит, одно ухо отрезано, выше глаз видны укулы (по-видимому, бандиты хотели выколоть глаза). 3-й [убитый] — Гринберг — также жестоко избит. Погром продолжался 45 мин. Не отыскав спрятавшихся в лесу евреев, бандиты удалились. В ту же ночь евреи оставили деревню. Драгоценные вещи разграблены бандитами, остальное имущество оставлено на произвол судьбы. Убито 3 [чел.], ранено 2. Причем раненные остались жить благодаря тому, что притворились мертвыми. Кроме тех местностей, где происходили погромы, прибыли в Борисов евреи деревень, близких к погромленным местностям. До сегодняшнего дня прибыли из 15 деревень: 1) Рованичская Слобода; 2) Шабыньки; 3) Писюты; 4) Забашевичи; 5) Черневичи; 6) Забашевки; 7) Рованичи; 8) Местечко Чернявка; 9) Слободы; 10) Князевки; 11) Першни; 12) Гливен; 13) Лазыны; 14) Хутор Нивки и 15) Боревино. Всего прибыло 422 души (кроме 6 семейств еще не обследованных). Из них детей — 189, мужчин — 119, женщин — 114⁵¹⁴.

* Так в документе; скорее всего, имеется в виду ст. Мошны.

** Документы в деле отсутствуют.

*** Датируется по отметке о регистрации документа.

Некоторые семьи, по каким-либо причинам не имеющие возможности прийти или приехать, остались одинокие на своих местах под постоянным страхом нападения бандитов. Поехать за ними без вооруженной охраны никто не соглашается, а охрану не удается получить. По этой самой причине беженцы не имеют возможности поехать за своими вещами.

Характер мест, откуда беженцы бежали, можно разбить на 3 категории.

1. Некоторые деревни (там, где происходили погромы) объаты бандитизмом. 2. Др[угие], хотя и не пострадали от нападения бандитов, однако изредка они [в них] появляются и, кроме того, скрываются в окружающих деревни лесах. 3. Из остальных деревень бежали из лишнего страха.

Правда, не исключена возможность нападения, однако большая часть населения осталась.

Принимая во внимание условия местности, недостаточность средств для удовлетворения беженцев и необходимость остановить беженство «из лишнего страха», предполагается исследовать положение и степень опасности местностей, откуда бежали (путем запросов у местной власти); беженцев [из] менее опасных и небеззащитных местностей отправить в свои деревни и местечки. Что ж касается остальных, то для детей организовать по мере возможности детские учреждения, а трудоспособных привлечь к труду.

Но для оставшихся беженцев, коим необходимо оказывать помощь, нет средств ни в общественных и ни в государственных учреждениях. Беженцам выдан паек на м[еся]ц, но фактически этот паек им не хватит даже на неделю. Необходимо обратить серьезное внимание на положение беженцев в нашем городе, самому не успевшему еще оправиться от прошлогодних бедствий, причиненных белополяками.

Следует отметить, что все деревни, где происходили погромы, хотя и не далеки от Борисовского уезда, однако же не принадлежат к этому уезду. В Борисовском уезде таких случаев не было и не без основания можно предполагать, что [и] в дальнейшем Борисовский уезд находится в безопасности.

Уполномоченный по Борисовскому уезду И. Аврутин

Резолюция: Копии даны Инфбюро, Дубровскому, Хургину и Тайцу.
15.07.21. Пинсон

Помета: В Евобком, Москва

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 34. Заверенная копия.

№ 288

Докладная записка члена Евобщесткома Рашкеса в Еврейский отдел НКН РСФСР о борьбе с бандитизмом в Гомельской губ.

23 июня 1921 г.

В последнее время в Белоруссии в Гомельском районе погромы над еврейским населением вспыхнули с новой силой. Нами непрерывно получают телеграммы от наших уполномоченных, сообщающие о массовых убийствах незащитного населения, сопровождающихся полным уничтожением их имущества и массовым беженством успевающих спастись от разгрома бандитизма.

В прилагаемых при сем телеграммах вы увидите весь размер бедствий*. Еврейское население местечек и деревень вышеуказанных районов терроризировано непрерывными налетами и в панике стремится в крупные центры. В случае неприятия в срочном порядке соответствующих мер население обречено на полное истребление. Еврейский общественный комитет просит вас обратить самое серьезное внимание соответствующих сов[етских] органов на создавшееся положение с просьбой принять энергичные меры в деле борьбы с бандитизмом. Со своей стороны Еврейский общественный комитет полагает, что помимо посылки отрядов для борьбы с бандитизмом, нужно в экстренном порядке поставить вопрос о вооружении населения в целях организации самообороны. Практика показала, что эта мера является самым существенным средством для защиты жизни и имущества населения.

Ввиду серьезности положения Евобщестком просит вас сообщить нам о всех мероприятиях, которые вами будут приняты по затронутому вопросу.

*Член Президиума Рашкес
Секретарь***

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 47. Подлинник.

№ 289

Сообщение председателя отделения ОЗЕ в м. Березино Игуменского уезда А. Симховича в Белорусскую комиссию Евобщесткома о росте бандитизма в уезде в мае—июне 1921 г.

*25 июня 1921 г.****

История с бандитизмом началась у нас еще зимой. На проезжающих евреев часто нападали по дороге на Могилев, обирали и раздевали донага, но на этом дело кончалось. Убийств не было. Все полагали, что это дезертиры, вынужденные таким путем добывать себе средства к существованию. Но вот после Пасхи начинают доходить вести об убийствах, дальше — больше: являюся в деревню, разузнают, где живут евреи и среди бела дня ограбляют и расстреливают целые семьи, не щадя стариков и детей.

Особенно участились нападения бандитов в последние 6 недель⁵¹⁵, не проходит дня без кровопролития. Население нашего местечка живет в смертельном ужасе. Местечко окружено кольцом убийц и грабителей, которое с каждым днем все более суживается. Жизнь совершенно замерла. Каждую минуту ждут нападения. Все оставшиеся в живых евреи окрестных деревень переселились в Березню, отчего паника еще более увеличивается. Бандиты обходят все деревни, даже те, где евреев нет, и распространяют там листки комитета ЗРС (Защиты родины и свободы), не встречая никакого противодействия со стороны уездных властей⁵¹⁶. Ввиду таких обстоятельств у нас по инициативе профсоюзов и комячейки начала организовываться самооборона.

Ввиду отсутствия у нас оружия, мне, как председателю профсоюзов, пришлось поехать в Игумен хлопотать о снабжении нас оружием. Военком мне сразу заявил, что в его распоряжении имеется всего только одна винтовка, которую он мне дать не может, а упрофсоюз ограничился постановлением о

* Документы в деле отсутствуют.

** Подпись неразборчива.

*** Датируется по содержанию документа.

возбуждении соответствующего ходатайства перед исполкомом. Домой я вернулся ни с чем. После этого нам удалось частным образом раздобыть десять винтовок, и мы расставили караул.

13 июня в 7 час. утра наш караул заметил, что к местечку приближаются 7 вооруженных мужчин. Караул поднял тревогу, открыли стрельбу, и бандиты разбежались. Часа через 2 бандиты снова ворвались в местечко, но опять были отогнаны. После этого паника у нас еще более увеличилась. Мы начали осаждать Игумен личными и телеграфными просьбами о выдаче оружия и присылке отряда.

Нам обещали и то и другое, но обещания до сих пор не исполняют. Мы послали в Минск, в [...] и после долгого ожидания получили от т. Ходоша⁵¹⁷ ответ, что он не может вести переговоры с каждым отдельным [населенным] пунктом и что надо обратиться в уезд. Между тем тревога растет, ежедневно доставляют убитых. Люди бродят как отравленные, не находя себе места. Конечно, христианское население ничего этого не переживает, оно спит спокойно, и было очень недовольно, когда во время тревоги некоторые пытались искать спасения в нееврейских домах. Мы телеграфировали в Минск во все инстанции, что местечко окружено бандитами, и просили помощи.

Находящийся сейчас в Игумене представитель ЧКБ[ел] Дубровский понял наши телеграммы дословно, что Березино уже осаждается бандитами и что [в] местечке происходит резня. Узнав, что этого еще не было, он мне строго приказал по телефону явиться к нему на предмет ареста за то, что я встревожил Игумен. Завтра, 26 июня, я отправляюсь туда. Между тем нам до сих пор не дали еще ни винтовок, ни отряда. Так мы живем под вечным страхом, и кто знает, что нас завтра ожидает.

За последнее время в нашем районе произошли налеты на следующие деревни:

Дубин	35 верст от Березино	убиты 4 чел. (семья)
Смоловки	22 версты от Березино	убиты 5 чел.
Богушевичи	20 верст от Березино	убиты 3 чел. (по дороге)
Рваныч	35 верст от Березино	убиты 5 чел.
Прудовая	25 верст от Березино	повешен 1 чел.
Шабинки	20 верст от Березино	убиты 5 чел.
Слобода	1 верста от Березино	убит 1 чел.
По дороге на Борисов		убиты 3 чел.

Грабежи без убийств произошли в последнее время в деревнях:

Лесковичи 13 верст от Березино
Копланцы 10 верст от Березино

Банды проходили через несколько деревень верстах в 5 от местечка, там грабежей и убийств не было, так как евреев там уже нет.

Вышеприведенный список является далеко не исчерпывающим, я отметил только те пункты, которые я помню, но ведь этого достаточно для того, чтобы получить представление о том, как живет и что переживает сейчас местечковое еврейство.

* Слово не читается.

Сейчас получена телефонограмма, что распоряжение о моем выезде в Игумен отменено. Одновременно прибыл отряд в 40 чел.

А. Симхович

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 5—6. Заверенная копия.

№ 290

Доклад Белорусской комиссии Евобщесткома о работе за период с декабря 1920 г. по июнь 1921 г.

25 июня 1921 г.

г. Минск

Лишь в декабре месяце 1920 г., когда Белоруссия была очищена от банд Балаховича, и результатом его набегов явилось большое количество погромленных и пострадавших, когда потребовалась скорая помощь, тогда Евобком мог развернуть шире свою работу. К тому же времени и был получен первый транспорт с вещами и продуктами.

Всей деятельностью Белорусской комиссии Евобкома руководит в настоящее время президиум в составе 5-ти товарищей.

Президиум в начале деятельности был сконструирован из представителей коммунистических и общественных организаций. В настоящее время президиум сконструирован из представителей только коммунистических организаций. Секретарь президиума (он же и член президиума) всецело занят работой комиссии и руководит всей работой, остальные 4 члена только бывают на заседаниях.

При президиуме организована канцелярия в составе: секретаря, управляющего делами, делопроизводителя, машинистки, бухгалтера, курьера — всего шесть сотрудников.

При складе: заведующий, помощник заведующего, 3 рабочих, агент, счетовод и 2 сторожа — всего 9 сотрудников.

При комиссии организованы 3 секции: 1. Помощь детям. 2. Профтехническая и 3. Статистически-информационная. Во главе каждой секции стоит заведующий.

В 4 пунктах, а именно: в Борисове, Слуцке, Бобруйске и Мозыре имеются уполномоченные Евобкома. При уполномоченных организован совет, который сконструирован по следующему принципу: еврейской секции РКП, Евотдела, отдела образования, упробюро под председательством нашего уполномоченного. Штат каждого уполномоченного: заведующий складом, агент-инструктор, счетовод и курьер — всего 4 сотрудника.

Обслуживаемый район — это шесть уездов: Минский, Игуменский, Бобруйский, Мозырский, Слуцкий и Борисовский. 4 уезда обслуживаются нашими уполномоченными, а в остальных 2 уездах помощь оказывается через организации общегосударственные. В скором времени мы пошлем уполномоченного для обслуживания Игуменского района.

О количестве пострадавших от погромов, учиненных поляками, сведения своевременно были представлены летом 1920 г. В настоящее время за последний месяц имеются уже более точные сведения о количестве пострадавших от бандитизма. По данным регистрации наших уполномоченных: в Бобруйске — 2000 чел. взрослых и 150 детей круглых сирот, в Мозыре — 1500 взрослых и до 200 детей круглых сирот, в Слуцке — 1500 взрослых и 75 круглых и полукруглых сирот. Часть из них прибыла в Минск и для них открыт детский дом. Из остальных уездов точных сведений нет, но надо полагать, что число погром-

ленных там не меньше. Итак, в настоящее время мы имеем до 8000 погромленных и до 500 детей круглых и полукруглых сирот. О числе убитых и раненых во время последних погромов вам было своевременно сообщено.

Евобком вначале работал в тесном контакте с советскими учреждениями Наркомсобесом и Наркомпрофом и через них. Он в значительной степени толкал их на оказание самой широкой помощи погромленным. Следует сказать, что при тех объективных условиях, в которых в настоящее время приходится им работать, они проделали и ведут сейчас большую работу по оказанию помощи погромленным. Наркомсобес оказывает скорую помощь через врачебно-питательные отряды: всего их пока три, теперь он организует еще отряд № 4. Им также организованы вагоны скорой помощи.

Наркомоздравом организован сейчас медицинский отряд из 5 врачей, который фактически будет оказывать срочную медицинскую помощь погромленным. Наркомпрос сейчас открывает в Минске один детский дом для детей погромленных, присланных из Мозырского района, — на 60 чел. В г. Бобруйске открыт один еврейский детский дом на 50 чел. детей погромленных, одна детская площадка. Теперь открывают два новых детских дома и два очага. В Слуцке открывается пока один детский дом.

Наркомпрос мобилизировал 12 педагогов, и они посланы в уездные города. Детская комиссия Евобкома приходит на помощь Евсекции Наркомпроса путем отпуска денег, продуктов и предметов оборудования (поскольку они в этом нуждаются) и ведет работу в тесном и полном контакте.

Распределение вещей для погромленных происходит сейчас через наших уполномоченных, они используют лишь аппарат советских органов.

Отчеты о распределении вещей (именные списки лиц получивших) они высылают нам в копии. Нами теперь сделано распоряжение о предоставлении нам подлинников раздаточных ведомостей.

Сугубое внимание уделено оказанию детской помощи. Подробный доклад детской комиссии при сем прилагается*. Ограничусь краткими сведениями.

1. Игумен. Сто погромленных детей. Очень мало сделано. Организованы детские площадки. В смешанном доме русских и еврейских детей 27 погромленных. Существует три еврейских детских сада на 150 чел.

2. Борисов. 60 сирот погромленных, 290 детей, пострадавших от поляков. Приступили к организации одного детского дома на 60 чел. Из-за полного отсутствия помещений [и] персонала приходится ограничиться только клубом на 200 детей, площадкой на 100 детей.

3. Бобруйск. 421 дитя погромленных (Любань, Печище, Селиба и др.), прибавилось теперь 110 детей из Ковшицы и 70 из Козловичей. Среди общего количества 601 дитя — около 150—200 круглых и полукруглых сирот.

Существует три детских дома, среди них один специально для погромленных, 4 очага и детских площадок до 13. Приступили к организации 2 детских домов на 120 детей погромленных, 3 очагов на 180 детей и школы-очага на 60 детей.

4. Слуцк. Около 600 погромленных детей (Визна, Любань и окружающие местечки)⁵¹⁸. Существует одна детская колония на 80 детей погромленных и пострадавших от поляков и 2 очага.

Приступили к организации 2 детских домов на 120 детей погромленных и 3 площадок.

5. Мозырь. Погромленных детей 490. Существует одна детская площадка на 70 детей и 1 очаг на 80 детей.

* Доклад в деле отсутствует.

Приступлено к оборудованию 2 детских домов, детской площадки и 2 очагов. 6. Минск. Погромленных детей 96 (привезены из Копаткевичей и Минского уезда) и 245 детей пострадавших от поляков.

Медицинская помощь

Соответствующими комиссариатами совместно с нами в наиболее погромленных пунктах, где зимой свирепствовала сильная эпидемия, было обращено внимание на открытие больниц.

В м. Койданово Минского уезда (местечко сожжено и погромлено белополяками летом 1920 г.⁵¹⁹) открыта больница на 30 коек.

В м. Уречье Бобруйского уезда (местечко погромлено и сожжено поляками летом 1920 г.⁵²⁰) заканчивается оборудование больницы на 30 коек.

В Скрыгалове, Копаткевичах, Ельске Мозырского уезда (местечки погромлены в декабре 1920 г. Балаховичем) открыты 3 больницы на 25 коек каждая.

В Житковичах, Турове Мозырского уезда приводятся в порядок больницы, разрушенные балаховичами, и расширены на 10 коек каждая.

Ремонт бань произведен лишь в некоторых местечках — Уречье и Койданове. В погромленных местечках Мозырского уезда они так сильно разрушены, что требуют большого количества строительных материалов для ремонта.

В Мозыре организуется общественная прачечная с дезинфекционной камерой при ней.

Трудовая помощь

Мы не располагали почти никакими ресурсами, которые давали бы возможность оказанию широкой трудовой помощи. Вот почему эта отрасль деятельности до сего времени мало развита.

За последнее время нами ведется большая работа по восстановлению разрушенных еврейских земледельческих колоний в Мозырском районе (Ситня, Редьки, Черемышль). Нами ассигнованы для этой цели значительные средства и работа эта значительно продвинулась вперед. Отчет о восстановлении этих колоний своевременно вышлем. Нами принимаются также меры к отстройке разрушенных домов в этих колониях.

Профтехническое образование

Важной задачей в деятельности Евобкома является создание кадра квалифицированных рабочих из среды погромленных. Задача эта при настоящих условиях чрезвычайно трудная. Мы переживаем время, когда все внимание сосредоточено на оказании скорой помощи погромленным, спасти людей от голода, представить им кров. И понятно, что все материальные ресурсы, которыми располагает Евобком, а располагает он ими в очень ограниченном количестве, расходуются на эту цель. Однако, несмотря на указанные объективные условия, необходимость создание целой сети школ и курсов профтехнического образования приобретает все большее значение.

В настоящее время усиленным темпом идет работа в контакте с Белпрофобром по восстановлению еврейской учебно-показательной фермы. Предполагено также открыть сельскохозяйственные курсы, краткосрочные, на 60 чел., и будущей весной преобразовать их в сельскохозяйственное учебное заведение низшего типа. Подробный отчет и доклад о состоянии фермы при сем прилагается*.

* Отчет в деле отсутствует.

Намечено к открытию в настоящее время 2 школ профтехнических, металлообрабатывающих для подростков семейств погромленных — одна в Бобруйске, другая в Слуцке. Сметы при сем прилагаются*. Разрабатывается план и сметы дальнейшей работы по открытию курсов и школ, план этот и сметы будут вам своевременно представлены.

Успех этой работы в значительной степени зависит от активной поддержки необходимым учебным инвентарем и оборудованием из Центра.

Статистическо-информационная работа

В информационной работе нами достигнуто не очень много, потому что работа Белорусской комиссии во всей ее широте развернулась только в последнее время. До этого времени, когда письма в Америку и оттуда еще не принимались непосредственно почтой, то этой работой занималась комиссия. Мы публиковали списки полученных писем в местной прессе. Через местную прессу и через списки уполномоченных нами было опубликовано для сведения лиц, имеющих родственников в Америке, но не знающих их адреса, чтобы они прислали нам эти сведения для отправления в Америку. Для получающих деньги из Америки мы также публиковали списки и принимали меры к нахождению адресатов, вели переговоры с Наркомфином о передаче нам полученных сумм для тех [погромленных], которые живут в уездах, чтобы мы могли через своих уполномоченных передать полученные суммы по назначению.

В настоящее время организована информационно-статистическая секция, которая ведет работу по собиранию материалов. О последних погромах мы собрали довольно значительный материал. Нами также разработаны анкеты, которые печатаются. В свою очередь и нашими уполномоченными составлены комиссии по собиранию материалов, освещающих события. Весь материал информационного характера мы пересылаем в копиях московскому Евобкому, Евотделу Наркомнаца, Совнаркому Белоруссии, Комиссии по борьбе с бандитизмом на территории Белоруссии⁵²¹. Систематизацией и обработкой материалов занята наша статистика.

Основным тормозом нашей работы за последнее время было абсолютное отсутствие денежных знаков. Ни о какой конструктивной работе не может быть и речи, когда мы ощущаем недостаток в средствах. Широкая помощь погромленным детям, которую мы делаем через соответствующие комиссариаты, может быть осуществлена только тогда, когда мы располагаем средствами, чтобы снабжать ими комиссариаты, хотя бы взаимобразно.

Евобком до последнего времени был очень мало известен широким массам. Только в последнее время им заинтересовались больше. В Евобком обращаются все, имеющие родственников и связи с Америкой. За последнее время участились посещения за справками об отъезде в Америку. Также непосредственно получают письма из Америки, в которых запрашивают о судьбе родственников, близких и т.д.

За последний месяц бандитизм на территории Белоруссии принял весьма внушительный характер. Бандиты перешли от единичных убийств евреев, проходящих из одного местечка в другое, к нападениям на целые местечки и деревни. Убивают, грабят и насилюют, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей.

Наш бандитизм имеет совсем иной характер, чем украинский. Он носит ярко выраженный политический характер и руководится умелой рукой российской контрреволюции, нашедшей приют в Польше. Об этом говорят про-

* Сметы в деле отсутствуют.

кламации и литература, которую в большом количестве находят у бандитов при их арестах. Местное крестьянское население в массе своей нейтрально к бандитизму за небольшими исключениями. Этим, конечно, и борьба с ними принимает сложный характер.

Местные власти делают все возможное в целях борьбы с бандитизмом и заверяют, что в ближайшие недели бандитизм пойдет на убыль.

Белорусская комиссия Евобкома

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 717. Л. 10—14. Заверенная копия.

№ 291

Доклад сотрудника 2-го сводного санитарно-эпидемиологического отряда в Наркомздрав РСФСР о последствиях погромов в пограничных с РСФСР уездах Белоруссии в июне 1921 г.

29 июня 1921 г.

Доклад о последних кровавых событиях в Мозырском районе и работе 2-го подотряда 2-го сводного санитарно-эпидемического отряда в связи с ними

Когда эпидотряд четыре месяца тому назад приехал в Мозырь для оказания помощи населению, пострадавшему от банд Балаховича, он понял, что своей скорой помощью он не опоздал и что форма помощи должна будет выражаться в организации постоянных учреждений, но менее сознательные работники нашего отряда, мобилизованные Мобсу*, говорили: «Зачем нас сюда привели, мы думали, что здесь трупы валяются по улицам, а ничего подобного мы здесь не нашли», — двоих сестер так и пришлось отправить обратно в Москву.

Если же эти товарищи приехали бы теперь в Мозырский район, они бы, пожалуй, испугались количества трупов, валяющихся в разгромленных местечках, по лесам и дорогам Белоруссии. Пожалуй, у них не хватило бы ни сил, ни времени подбирать и хоронить эти трупы — слишком быстро увеличивается их число с каждым днем.

В своем докладе о ходе работы подотряда т. Верник нарисовал картину мирной работы подотряда в Мозырском районе**. Работа, правда, с большим трудом и усилиями, налаживалась. На уезде, в Скригайлове и Копаткевичах, были открыты больницы, в м. Ельске заканчивается организация больницы, в Петрикове был организован детский очаг на 80 чел., а в Скригалове — на 65 чел. В Мозыре был открыт детский изолятор на 15 чел. и площадка на 100 чел. В ближайшее время предполагалось открытие детского дома на 50 чел. в Мозыре и площадка на 100 чел. в Копаткевичах.

Казалось, еще немного напряженной работы и подотряд с гордостью сможет передать местным органам целый ряд организованных учреждений. Казалось... Но печальную, слишком печальную картину придется мне нарисовать для того, чтобы дать представление о том, что творится теперь в Мозырском районе. Насколько страшна действительность, можно судить по тому, что времена Балаховича кажутся уже не такими ужасными, что армия Балаховича вела себя джентельменски, сравнительно с оперирующими там теперь банд-

* Имеется в виду Мобилизационно-санитарное управление.

** Документ в деле отсутствует.

ми. Балаховцы терзали, мучили, расстреливали, вешали, грабили, но ведь были случаи, когда жизнь даровалась несчастным мученикам, были случаи, когда квартиры, в которых жили балаховцы, сдавались по уходе их целыми, теперь же таких случаев нет: пощады нет никому, и чем беспомощнее жертва, тем больше она подвергается истязаниям.

В волостях Мозырского уезда после ухода Балаховича все время было неспокойно — не проходило дня, чтобы не было еврейских жертв по деревням и дорогам. Эти явления стали столь хроническими, что местное население перестало реагировать на них. Еврейское население уезда, как затравленные звери, металось из деревень в местечко, из местечка в деревню. Из деревни их гнал страх перед смертью, обратно их гнал голод.

А бандиты все больше и больше нагнали, убийства повторялись все чаще и чаще. В м. Копаткевичи сбежались евреи окрестных деревень и соседней Комаровичской вол. и с безумным страхом следили за передвижением бандитов. Бандиты стали приближаться к Копаткевичам, население начало умолять уисполком прислать военный наряд, а также выдать пропуска на выезд. Уисполком нашел страхи неосновательными, отказал в присылке отряда, распорядился, чтобы евреям пропуска на выезд не выдавали. Когда же опасность надвинулась ближе, население стало настойчивее просить о помощи, на что преуисполком уверенно заявил, что никаких банд в том районе не имеется. За полчаса, однако, до оставления местным волисполкомом и еврейским населением [местечка], преуисполком просит продержаться еще 5 час. в ожидании помощи, но добавил почему-то, что если бандиты не войдут в местечко, местный волисполком будет расстрелян (мол, за ложную панику).

Разговоры по прямому проводу происходили в 3 час. вечера 9 июня; бандиты вошли в местечко в 3 час. утра на 10 июня и, совершив там свое страшное дело, ушли спокойно.

Только через несколько часов после ухода бандитов пришел так страстно жданный отряд. Часть евреев вернулась с этим отрядом обратно в местечко.

Доктор нашего эпидотряда оставался в местечке до последней возможности. Он бежал оттуда, когда телеграфный аппарат был уже снят, предварительно сдав в надежные руки по акту имущество больницы. 10 июня в 5 час. вечера он прибыл в Мозырь с партией детей в 40 чел. круглых сирот, полусирот и растерявших в этой безумной панике родных.

В этот же вечер эпидотрядом был организован врачебно-питательный отряд, который сейчас же выехал в Копаткевичи с медикаментами, перевязочным материалом и продовольствием для подачи первой скорой помощи. В состав этого отряда, кроме наших двух врачей, двух сестер, одной педагогички и завхоза, вошли еще два врача уездрава, две сестры, лекпом, представители уисполкома, упрофбюро, изобкоман, фотограф для снимков жертв.

Общая картина погромов бледнеет перед тем, что увидели товарищи на месте.

Слово «погром» звучит слишком мягко для определения того, что произошло там.

Груды изуродованных трупов валялись на площадке местечка, трупы валялись по всем углам, во ржи уже находили после. Рука бандитов настигала их всюду. Трупы были так изуродованы, что в них невозможно было опознать то или другое лицо. Характерно то, что не было ни одной огнестрельной раны. Убийство совершалось саблями, топором, а также тупым орудием.

Над трупами издевались.

Убитых насчитывается 170 чел., раненых — 35.

Отрядом была оказана страдальцам скорая медицинская помощь на месте, для дальнейшего лечения раненые были отправлены в Гомель.

На ст. Калинковичи нами был организован питательный пункт, где беженцы могли получить обеды. Число обедов в первые дни ежедневно достигало до 3000. Калинковичи — это был такой пункт, куда стекались беженцы не только из Копаткевичей, но и соседних мест, населенных евреями, как, например, со ст. Птичь и т.д.

Еврейские земледельческие колонии Бытня, Редьки, Черемешня, имея опыт Балаховича, снялись также с мест и, оставив на произвол судьбы свои хозяйства, бежали в Мозырь. Только через несколько дней они вернулись обратно в свою деревню.

В Мозыре эпидотрядом совместно с Евобкомом [беженцам] была оказана помощь в виде выдач хлеба, мыла, устройства бань и т.д.

Детям нами оказывалась помощь на детской площадке, организованной нами для сирот — жертв Балаховича. Эта площадка была открыта при помещении, в котором заканчивался ремонт для детского дома. Последнее обстоятельство дало нам возможность немедленно прийти на помощь маленьким беженцам. За первой партией, привезенной нашим доктором, привели партию в 15 чел., а затем дети стали прибегать сами — оборванные, голодные, измученные, от страха часто забывшие, из каких мест они прибежали, растерявшие своих родных и знакомых. Дом при площадке сделался приемником детей. Их там стригли, мыли, переодевали, устраивали по мере возможности ночлег для них. Можно с уверенностью сказать, что не будь в Мозыре эпидотряда, добрая половина детей погибла бы.

Ко дню моего отъезда оттуда, 20 июня, было зарегистрировано 198 чел. детей, не имеющих никакой возможности существовать без нашей помощи. Детей-беженцев в городе гораздо больше, но принимались на площадку семьи нуждающихся — круглые сироты и полусироты⁵²². Там их кормят 3 раза в день; ночлегом, за отсутствием места, не все имеют возможность пользоваться.

В Калинковичах в первый момент дети нами были помещены на эвакуационном пункте, но скоро помещение нами должно было быть очищено, и эпидотрядом организована площадка на 120 детей на тех же основаниях, что в Мозыре. Обедом же в Калинковичах пользуются 500 детей.

Положение детей критическое: они измучены, голы, босы и буквально без рубашек, так как при приходе к нам после бани они свои рубища снимают и переодеваются в американское тряпье; белья у нас нет. Нужно еще знать, что площадка обслуживает 90 сирот — жертв Балаховича; начались заболевания. Положение спасло бы хоть на время наличие еще одного дома для детей. Таковой давно имеется и принадлежит нам, но его необходимо освободить из-под райлесконторы, и для этого требуется распоряжение исполкома.

Но вместо такого распоряжения, о котором я пишу, он, в ответ мне, явно подчеркивая свое презрение к страдальцам, приказывает с завтрашнего дня не выдавать ни одного фунта хлеба беженцам, по дорогам их арестовывать, не давать им ордеров на квартиры, а поселившихся уже — выселить. Через день он дает приказание, чтобы беженцы вернулись на свои старые места, не приняв никаких мер [к] исправлению жилищ пострадавших (в местечке в домах не остались целы ни одна рама, ни дверь, ни печь; домашний скарб весь приведен бандитами в негодность), не посылая туда отряда и не разрешая организации самообороны.

Таковы меры борьбы местного исполкома с бандитами.

Еврейское население Мозырского уезда умоляет дать им возможность самим защищать свою жизнь. Но на такое желание власть почему-то смотрит как на явную контрреволюцию. «Если власть не доверяет нам оружия, — заявляют евреи, — пусть самооборона действует не самостоятельно, а вместе с военным отрядом, но пусть будет уверенность, что в опасную минуту можно ожидать помощь». Мольбы еврейского населения остаются гласом вопиющего в пустыне, но при таком положении вещей население обречено на поголовное истребление. Истребление идет систематически — на местах и по путям передвижения. Многие места, как, например, м. Озаричи, находятся положительно в осадном положении: они окружены бандитами, и за попытку евреев попасть туда или уйти оттуда они платятся своей жизнью.

Дорога в Озаричи усеяна трупами евреев и еврейских детей⁵²³.

На реке пароходы останавливаются бандитами и оттуда извлекаются евреи и убиваются. Так, через несколько дней после копаткевичских событий такой случай произошел близ Гомеля, где 73 еврея, после невероятных над ними издевательств, были утоплены⁵²⁴. Пароход, возвращавшийся из Киева, подвергся нападению бандитов Струка. Предварительно ограбив всех, банда раздела евреев догола, но жизнь почему-то была им дарована. «Благодарите Бога, что у меня сегодня хорошее настроение», — сказал бандит Струк.

Теперь заведующий отделом управления мозырского уисполкома хвастает, что в Мозырском уезде нет ни одного бандита. Очень может быть, но это потому, что банды направились в Бобруйский и другие уезды Минской губ., а те же зверства, но может быть с другими вариациями, совершаются там. Так, например, по имеющимся сведениям, в еврейской колонии Ковчицы, в 40 верстах от Бобруйска, было убито 70 чел., а ранено 80, в Козловичах убито 28 чел., в Любани убито 63 чел., а ранено 73 чел., в Пуховичах убито 52, в колонии Селиба убито 70, ранено 50 [чел.].

Вот обстановка, при которой приходится работать эпидотряду. Катастрофа такая, что руки опускаются в отчаянии. Какой смысл во всей этой работе, когда нет уверенности в том, что случайно спасшиеся от рук бандитов не попадут в руки других. «Ведь мы обреченные все равно», — сказал мальчик-беженец 12-ти лет. Говорить теперь только о материальной помощи не приходится, нужно принять экстренные меры, меры к устранению того кошмара, в котором пребывает еврейское население. Нужно во что бы то ни стало найти меры и сделать все возможное, чтобы такие ужасы не повторялись. Считаясь, однако, с печальным фактом, который уже имел место там, мы должны напрячь все силы к тому, чтобы помощь погромленным была оказана возможно скорее и радикальнее.

Жилища приведены бандитами в разрушенное состояние, домашний скарб уничтожен; те скромные продовольственные запасы, которые у некоторых были, разгромлены; население погибает от голода и болезней. Необходимо привести в порядок их жилища, снабдить одеждой, бельем и обувью, устроить столовые, инвалидные дома. В области детской помощи открыто не менее 5 домов (на нашем попечении 300 детей), [нужно] снабдить их необходимым инвентарем: одеждой, обувью и учебными пособиями; организация детских столовых для детей, не попавших в дома, как в Мозыре, так и в уездах. Медико-санитарная помощь должна выразиться в устройстве детской больницы, санатории для детей туберкулезных, которых в Мозырском уезде очень много, санатории для взрослых туберкулезных, санатории для поправления здоровья, устройство бань.

Зав. под[отдела] детской помощи

**Докладная записка Я. Эстрина в Белорусскую комиссию Евобщесткома
о бандитизме в Бобруйском уезде весной—летом 1921 г.**

*Не позднее 8 декабря 1921 г.**

Бандитизм в Бобруйском уезде

**Его характер и особенности (позаимствовано из следственного материала,
приговоров и официальных документов)**

Бандитизм в Бобруйском уезде явился следствием агитации агентов Савинкова и Балаховича, массами пробиравшихся через демарк[ационную] линию.

Находя опору среди шляхты и кулаков, организовали они банды из дезертиров, оставляя руководство бандами за собой. Бандитизм имел своей целью дезорганизовать Советскую власть, посеять национальную рознь и вызвать крестьянские восстания. Но это им не удалось. Предпринятая советскими и партийными органами широкая агитационная кампания по борьбе с бандитизмом оказала свое действие. Целый ряд сходов, съездов и собраний крестьян выносил постановления о вылавливании бандитов. Поняв цель бандитизма и весь вред, наносимый им крестьянству, население Бобруйского уезда содействовало советским органам в борьбе с бандитизмом, благодаря чему активные его выступления удалось ликвидировать.

Проявления бандитизма

18 мая 1921 г. в имение Хоромцы Лясковичской вол. Бобруйского уезда прибыл отряд бандитов в составе 20 чел. под руководством бывшего офицера Михаила Луковского. Отряд этот совершил целый ряд нападений на мирных жителей Лясковичской и Рудобельской вол. В имении Хоромцах отряд расстрелял партийного работника т. Картжица. 29 мая произошел бой между бандой и заградительным отрядом. В результате боя пойманы были Луковский и 3 брата Говорских. В связи с этим делом задержаны были также управляющий имением Хоромцы (который выдал бандитам т. Картжица) и несколько кулаков, сообщавших бандитам всевозможные сведения и в минуту опасности старавшихся их скрыть.

Выездная сессия Ревтрибунала 8-й дивизии в м. Глуске, рассмотрев это дело, приговорила 5 чел. (бандитов и управляющего) к расстрелу, 4 чел. к конфискации у них имущества, 2 чел. к выселению из пределов Зап[адного] фронта, одного человека — к общественным работам сроком на пять лет.

В районе Озаричской вол. все лето орудовала шайка из 9 отчаянных головорезов, совершала налеты, грабежи, нападения на мирных жителей. Банда эта вела свое контрреволюционное дело, возбуждала в сердцах трудящихся национальную рознь и всячески старалась дезорганизовать Советскую власть. Во время своих походов они не щадили ни женщин, ни стариков и ни детей. В имении Озаричи они утопили живыми двух граждан (евреев) и сожгли дом и мельницу Кацмана. 9 июля, карауля награбленное имущество после совершенного налета на дер. Кабелишки, банда была окружена отрядом озаричского исполкома. Завязалась перестрелка и двое бандитов, Павел Палко и Николай Данейко, были задержаны с оружием в руках. Третий бандит был убит. В связи с этим делом была задержана Евдокия Дайняк, у которой были найдены награбленные вещи: около пуда проволоки, снятой несколько рань-

* Датируется по отметке о регистрации документа.

ше с телефонных столбов. При аресте она пыталась бежать, но была поймана. Дело это слушалось Ревтрибуналом Белоруссии 30 июня* в г. Бобруйске. Все трое обвиняемых, представшие пред судом, приговорены к расстрелу.

Гражданин Дубовик Иван, получив на один месяц освобождение по болезни из Красной армии, еще в 1920 г. вступил в бандитскую организацию. Оставаясь в банде, Дубовик находился в тесной связи с главарем банды капитаном Короткевичем и вместе с отрядом участвовал в налете и погроме м. Любань Бобруйского уезда. Дубовик периодически из банды отлучался к себе на родину и по возвращении оставлял отряду сведения о нахождении красных частей и служил в качестве шпиона. Задержанный Дубовик предстал перед выездной сессией Ревтрибунала 8-й дивизии в селе Комаровичи и приговорен к расстрелу.

Козловский Игнатий, Дроздов Марк, Силин Антон дезертировали из своих частей и скрывались в лесу. Спустя некоторое время они вступили в банду, с которой в первых числах мая 1921 г. совершили налет на мирных граждан (преимущественно евреев) деревень Дурчаны, Подсевичи, Машануцы и Болевичи. Ими также было совершено нападение на мельницу, где захвачено 10 пудов зерна. Один из вышеупомянутых «молодцов», Силин, вербовал в банду знакомых ему дезертиров, давал бандитам сведения о расположении отрядов Красной армии, указывал на коммунистов, предлагал совершать налеты на местечки и избивать коммунистов и евреев. Отделом Ревтрибунала 8-й дивизии в Бобруйске Силин и Дроздов приговорены к расстрелу.

Гр. Ланюк с сентября 1920 г. дезертировал из своей части и вступил в банду. Бандиты назначили его своим взводным командиром. В качестве главаря банды он со своими «молодцами» совершал налеты на мирное население деревень Ясновичи, Раховичи, Капцевичи и Каше Бобр[уйского] уезда, где он также разоружал и раздевал красноармейцев. При поджоге дома гр. Сорокина он был арестован, но по пути ему удалось бежать. 22 апреля 1921 г. он был снова задержан. Отделом Ревтрибунала 8-й дивизии в г. Бобруйске Ланюк приговорен к расстрелу.

Жлобич Григорий и Клыго Тимофей осенью 1920 г. дезертировали из Красной армии и вступили в банду, оперирующую под руководством Кулевича в районе д. Евсеевичи Бобр[уйского] уезда. Находясь в банде, они совершили налеты на мирных граждан (преимущественно евреев), убивая и грабя их имущество. В июне 1921 г. бандой этой был совершен налет на поезд, шедший со станции Брожа в г. Бобруйск, и разграблены склады. При преследовании банды красными отрядами Жлобич и Клыго были задержаны в районе места налета. При аресте у них была обнаружена награбленная мануфактура. Ревтрибуналом 8-й дивизии в Бобруйске Жлобич и Клыго приговорены к расстрелу.

Храмович Денис и Комар Александр в мае 1921 г. вступили в банду, оперировавшую в районе Пашево—Слобода Бобр[уйского] уезда под руководством Михолапо. В ночь с первого на второе июля они были активными участниками бандитского собрания, на котором обсуждался вопрос об убийствах и грабежах. В знак своего согласия с принятым собранием решением о поголовном истреблении коммунистов и евреев они расписались в протоколе собрания. Вооруженная винтовками и гранатами, банда оперировала в районе деревень Рудня, Пашево—Слобода Бобр[уйского] уезда. Отделом Ревтрибунала 8-й дивизии в г. Бобруйске Храмович и Комар приговорены к расстрелу.

Ревтрибунал Зап[адного] фронта 8-й дивизии рассмотрел дело Барановского Адама, Шульго Трофима, Приходского Степана, обвиняемых в банди-

* Так в документе; следует: «30 июля».

тизме. Особенно характерна роль Приходского. Встретив банду, преследовавшуюся красными отрядами, [он] проводил ее в укромное место. В награду за свои услуги он получил винтовку с патронами и пачку белогвардейской литературы, которую старался распространить среди населения. Кроме того, Приходский дважды переправлялся в Польшу, откуда возвращался с белогвардейской литературой. Ревтрибунал приговорил его к расстрелу.

Также Ревтрибунал приговорил к расстрелу Федора Шунько за бандитские выступления. Интересно то, что предварительно составлен приговор схода общества деревень Новой и Старой Дрожки во главе с сельсоветом о применении к Шунько высшей меры наказания.

Воронович Василий, состоя разведчиком в банде, оперировавшей под руководством его жены «Маньки», привел банду также к дому своего родного брата Сергея Вороновича. Бандиты перевязали Сергея с его семейством, избili их и ограбили. «Герой» этот предстал перед судом Ревтрибунала, куда поступила просьба собрания крестьян д. Новые Старцы Горбачевичской вол. о том, что Вороновича, как известного им бандита, в их деревню не возвращать. Обвиняемый приговорен к расстрелу.

Житель Октябрьской вол. Бобр[уйского] уезда Кондратович Тимофей дезертировал из Красной армии и вместе с другими дезертирами организовал вооруженную банду. Банда эта совершила целый ряд нападений, в том числе на граждан Морзеля и Левина. Во время появления балаховичских банд Кондратович совместно с другими бандитами переоделись в крестьянскую одежду и производили грабежи и убийства. Ревтрибунал при 8-й дивизии приговорил Кондратовича к расстрелу.

Вербило Иван, Дубовик Николай, Поздняк Федор, Поздняк Викентий и Севрук Адам осенью 1920 г. дезертировали из Красной армии и, прибыв к себе домой в Новодорожскую и Городковскую вол., вступили в организацию, [созданную] польским агентом Кострицким, банду под руководством бр[атьев] Куличей. За этой бандой числится ряд зверских убийств и нападений. Сподвижники этой банды Верниковский Степан, Савицкий Александр, Островский Бронислав и Сиротко Петр держали тесную связь с бандой, с одной стороны, и агентами Балаховича — с другой стороны, давали им приют и пищу, укрывая их от красных. Причем Савицкий пытался совместно с агентом Балаховича перейти демарк[ационную] линию с поручением от банд Балаховича, а в домах Островского и Сиротко устраивались различные собрания польскими агентами. Вся эта банда предстала перед судом Ревтрибунала. Первые шесть из них приговорены к расстрелу с конфискацией всего их имущества в пользу голодающих Поволжья, а пособники бандитизма — к выселению из пределов Зап[адного] фронта в Вологодскую губернию.

Савицкий Ян еще в 1920 г. во время оккупации данной местности поляками выдавал польским властям русских партизан и при отступлении поляков бежал вместе с ними. Возвратившись на родину незаметным образом, он поступил в банду капитана Короткевича, участвовал с нею в налетах и грабежах, сопровождавшихся расстрелами, избиениями и другими истязаниями мирных граждан, главным образом евреев. Особенное зверство было выявлено Савицким во время налета этой банды на м. Ковшицы, где пострадало около 60-ти чел. Ревтрибунал приговорил его к расстрелу.

Погром в Стареве

В начале июня 1921 г. бандами было совершено нападение на пос. Стареве Бобр[уйского] уезда. Ночью бандиты [напали] на дома евреев и произвели ряд

самых жесточайших зверств. Орудовали бандиты тупыми и острыми орудиями. Они мучили и издевались над своими жертвами, вырезывали животы, насиловали и отрезали груди женщин, пробивали черепа, с гиканьем и свистом наслаждались муками, хрипом, агонией недорезанных жертв, не пожалели даже убить мать с грудным ребенком. Свидетель погрома — жених изнасилованной девушки — Гантман передает, как три бандита мучили эту невинную девушку и наконец после зверского насилия отрезали ей грудь и распоролы живот. Самому свидетелю, жениху, всадили в горло шомпол. Так действовали бандиты, именовавшие себя агентами Савинкова и К° под девизом «Защиты Родины и Свободы».

Всего бандиты убили 12 евреев и ранили 16. Первой пострадавшей была семья Сегаль. Главными вдохновителями этих зверств средневековых являлись поручики в погонах, говорящие между собой по-польски. Сам бандит Жабрик открыл суду целый список лиц в погонах, принимавших участие в погроме. Тут были поручики Болзневский, Перекатов, Вдовин, Гаврилов, Янковский и целый ряд других балаховцев и савинковцев. Пред судом Ревтрибунала по этому делу предстало 77 чел., из них главных участников приговорили к расстрелу.

Конец бандитизма

В ночь на 28 июня истребительным красным отрядом банда Короткевича в Бобр[уйском] уезде была окружена и разбита. Главарь шайки Короткевич и его помощник убиты. Короткевич происходит из шляхты д. Глебовой Рудин Брожской вол. Бобр[уйского] уезда. Скрываясь во все время пребывания Советской власти в Белоруссии дома, он зимой отправился в Польшу, где рассчитывал хорошо устроиться.

По приезде [Короткевича] в Варшаву Булак-Балахович почувствовал к нему особое доверие и назначил его командиром бандитских шаек в Бобруйском уезде, поручив ему предварительно сформировать их. Банда Короткевича всю весну и лето оперировала в Бобр[уйском] уезде, терроризируя население и устраивая еврейские погромы⁵²⁵. «Работа» банды ознаменовалась убийством десятков ни в чем неповинных людей. У убитого Короткевича были найдены документы: 1. Обращение к Лиге Наций с просьбой о присылке на помощь хоть одной дивизии. 2. Донесение Балаховичу о ходе его операций и 3. Следующий приказ: «Приказ № 15. Приказываю всем моим партизанам прибыть в распоряжение капитана Барткана, в противном случае имущество их будет конфисковано и некоторые члены их семьи будут расстреляны. Командир и организатор партизанских отрядов капитан Короткевич»^{*}.

Из приведенного приказа видно, что агенты Савинкова и Балаховича пользовались всевозможными приемами для своих бандитских целей. Довольно характерным является следующий случай: в д. Приворотино Брожской вол. Бобр[уйского] уезда явились бандиты и объявили принудительную мобилизацию молодых крестьян в бандитскую шайку. За отказ от мобилизации бандиты угрожали расстрелом и уничтожением имущества. Одного из крестьян они избili до полусмерти и сожгли его дом. Подоспевшим отрядом бандиты были рассеяны.

Вслед за бандой Короткевича ликвидирована и другая бандитская шайка, оперировавшая в Бобр[уйском] уезде под руководством Жука. Сам Жук — уроженец Житинской вол., довольно богатый, с кулацкими замашками. Во время переворота примазался к советской власти и занял место председателя ревкома. В этой должности он наделал много преступлений и должен был скрыться от суда. Организовав шайку человек в 50, он себе помаленьку ра-

^{*} Документы в деле отсутствуют.

ботал. Большинство его шайки — дезертиры Житинской вол. Предчувствуя, что бандитизму скоро конец, банда потребовала к себе официальных представителей Советской власти для переговоров. Когда им была гарантирована жизнь, вся банда во главе с Жуком и его помощником сдалась особому отряду, отделу 8-й дивизии. С ликвидацией этих двух шаек бандитизм в Бобруйском уезде потерял свою главную организацию.

Каленым железом борется Советская власть с бандитами. Бандитизм в Белоруссии начинает терять под собою почву, и в ближайшем будущем он будет окончательно искоренен.

Затея Савинкова не удалась.

Я. Эстрин

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 21–22. Заверенная копия.

№ 293

Протокол совещания беженцев Бобруйского уезда о защите еврейского населения от бандитских нападений

1 июля 1921 г.

Протокол совещания представителей беженцев Бобруйского уезда, созванного по предложению уполномоченного врачебно-питательного отряда Наркомсобеса т. Ланис

Присутствовали	Представители отряда: тт. Ланис, Дукельская, Файнберг и Брук; от беженцев д. Ковчицы — гр. Гольдман и Могилинский; от д. Козловичи — А. Черняк, Подокшик; м. Любань — гр. Комисар и Капшиц; колонии Селибы — Гутина; м. Паричи — заведующий собесом т. Фишман и Кантин; присутствовали также представители Бобруйского отделения ОЗЕ.
----------------	---

Председателем избран т. Б.Л. Гецов, секретарь — т. С. Кацнельсон.

На повестке дня следующие вопросы.

1. Всестороннее выяснение положения разгромленного населения.
2. Принятие мер по оказанию беженцам всех видов помощи.
3. О возможности вернуться на места для реализации урожая.

Гр. Гольдман делает краткий доклад о погроме в Ковчицах, населенных исключительно земледельцами и рабочими. Убитых 86 чел., раненых — 90, все дома разгромлены, рамы и стекла выбиты, имущество разграблено и уничтожено. Из оставшихся в живых 600 чел. больше 400 остались в крайней нужде, 100 детей и сирот привезены в Бобруйск, где они помещены в детские дома; в Паричах осталось еще 39 сирот, которым почти не оказывается никакая помощь. Необходимо срочно их обеспечить продовольствием и одеждой. От имени беженцев д. Ковчицы Гольдман просит, помимо оказания временной материальной помощи, особенное внимание обратить на то, чтобы дать возможность беженцам вернуться на свои места для уборки урожая и этим самым предохранить их от превращения из честных тружеников в кадр нищих, живущих за счет социальной помощи.

Представитель Козловичей — Черняк — рассказывает о полном разгроме домов, имущества, уводе лошадей и инвентаря, без чего жители деревни, как

земледельцы, не могут существовать. В настоящее время находятся в Бобруйске около 245 чел. взрослых и большое количество детей. Все они очутились в крайней нищете, без продовольствия, голые и босые. В ярких словах он выражает свое недоумение простолюдина, за что на них обрушились такие бедствия в то время, когда они являются такими же сынами родной земли, обрабатывающими ее в поте лица, как и другие окрестные крестьяне. В заключении он обращается с мольбой дать им возможность вооружиться; также о посылке охраны в Козловичи, чтобы они могли вернуться домой и убрать урожай с полей, иначе все будет расхищено ближайшими соседями и им придется превратиться в паразитов, живущих за счет государства.

Представитель Любани гр. Комисар, делая обзор любанского погрома, указывает, что с ликвидацией балаховщины зимою с. г. некоторые части банд Балаховича, вытесненные красными войсками из Мозырского уезда, начали приближаться к Любани, причем жители неоднократно предупреждались, что готовится нападение; и действительно, вскорости в соседней деревне Дуброво было зверски убито несколько еврейских семейств⁵²⁶. Население Любани, в большинстве своем состоящее из земледельцев и ремесленников, неоднократно возбуждало ходатайство перед уездными властями о присылке охраны или же вооружить их самих, но ничего не было сделано; если же отряды прибывали, то за наблюдением за выполнением разверстки.

(На последних словах председатель совещания Б.Л. Гецов останавливает оратора с указанием, что цель совещания — только выяснение положения беженцев и принятие ряда мер по оказанию им помощи, а не обзор всего происшедшего. На это уполномоченный отрядом т. Ланис указывает, что, по его мнению, очень важно иметь полную картину как самого погрома, так и допургонного периода, а потому предлагает дать оратору высказаться; председатель, не соглашаясь с этим, отказывается от председательствования и передает [полномочия] т. Ланису.) Председательство принимает т. Ланис, секретарь — т. Дукельская.

Гр. Комисар продолжает: 24 мая находившийся в Любани отряд райпродкома собрался уезжать в Бобруйск. На все просьбы населения остаться, хотя бы на некоторое время, т. к. имеются достоверные слухи, что готовится нападение, начальник отряда ответил, что его экстренно вызывают в Бобруйск, и сейчас же уехал. В тот же день прибыл отряд разведчиков из 7 чел. красноармейцев, заявив, что скоро придут еще войска. Население успокоилось и осталось на месте. 25-го на рассвете послышались выстрелы со стороны наступающих бандитов. Отряд разведчиков, дав залп, уехал из местечка, обещав привезти подмогу; на самом деле войска явились на 2 дня после погрома*. Бандиты, прибыв в местечко, собрали всех евреев — больных, стариков, детей и женщин — около 400 чел., в синагогу, где главарь шайки в капитанском мундире произнес речь: единственное средство свергнуть Советскую власть — это истребление всех евреев, — после чего начались издевательства и избияния; на галерее синагоги изнасиловали женщин, начиная с 14-летнего возраста, резали детей и т.п., потом пустились по домам, где забирали и уничтожали имущество. Убитых всего было 28 [чел.], раненых — 60, а оставшиеся в живых 1500 чел. уехали в Слуцк, где их заставляют приписаться к коренному населению города и нести все трудовые повинности или же в течение 3 дней выехать из города; 89 чел. очутились в Бобруйске. В общем, все находятся в крайней нужде и единственный выход — это вернуть их обратно на места и обеспечить их жизнь и имущество.

* Так в документе; следует: «через 2 дня после погрома».

Второй представитель Любани — т. Капшиц — указывает, что часто в угрожаемых бандитами местностях власти не разрешают населению выезжать, например, в Заболотской вол. Предисполком не разрешил выезда [не] только трудоспособным мужчинам, но и женщинам и детям, и только когда сам исполком поспешно оставил местность ввиду подхода бандитов, евреям пришлось оставить все свое достояние и бежать, не имея перевозочных средств. Оратор предлагает просить высшие власти принять энергичные меры и раз навсегда покончить с таким позорным явлением, когда часть трудового населения оставлена на произвол судьбы, на полное истребление бандитами. В настоящее время, по его мнению, не надо увлекаться одним только оказыванием материальной помощи, ибо пострадавшие, как здоровый крестьянский элемент, не может и не должен превратиться в нищего, получающего подавание, а потому надо дать им возможность вернуться на свою землю, где они сумеют реализовать свой урожай и зажить снова здоровой трудовой жизнью, для чего необходимо [их] вооружить и дать, насколько возможно, охрану.

Тов. Ланис в заключительном слове подчеркивает, что из всего высказанного видно, насколько велики бедствия. Жертвам, конечно, нельзя помочь, и оказанием помощи не восстановишь разоренное хозяйство. Отрадным фактом может служить желание, выраженное всеми беженцами, — это стремление вернуться на родную землю и вести по старому тяжелую трудовую жизнь; по его мнению, необходимо принять самые срочные меры к обеспечению беженцев достаточной охраной и вооружением их самих, чтобы они могли спокойно приниматься за работу по уборке урожая с полей. Дальше он оглашает постановление Совнаркома Рес[публики] Бел[оруссии] о принятии энергичных мер по оказанию помощи пострадавшим от погромов, для чего предлагается всем наркомам удовлетворять нужды беженцев в первую очередь отпустить срочно необходимые продукты, материалы и др., предложить исполкомам относиться с особенным доверием к заявлениям еврейского населения, в случае невозможности защищать местность, угрожаемую бандитами, то дать населению возможность своевременно выехать. Со своей стороны т. Ланис обещает, что врачебно-питательный отряд постарается в ближайшее время открыть питательный пункт в Бобруйске, в Паричах, Осиповичах; кроме того, принять меры к улучшению положения раненых, находящихся в бобруйской советской больнице.

Заслушав доклады представителей беженцев с мест и заключительное слово т. Ланис, совещанием единогласно принимается следующая резолюция:

«Мы, беженцы, еврейские крестьяне, огородники и ремесленники деревень Ковчицы, Козловичи, колонии Селибы и м. Любань, просим врачебно-питательный отряд передать своим центрам не уделять свое сугубое внимание социальной помощи, которая нас, здоровых крестьян и рабочих, превращает в кадр нищих, а требуем охрану нашего труда, земли и скота, мы требуем срочно дать нам возможность реализовать наши посевы, мы требуем охраны наших жен, дочерей от насилий, мы требуем принять срочные меры против сотен зверских убийств членов нашей крестьянской семьи бандитами, мы требуем оружия для самозащиты [от] бандитской резни»⁵²⁷.

Подлинное за надлежащими подписями:

*Верно: секретарь Бобруйского отд[еления] ОЗЕ
Верно: за делопроизводителя**

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 9. Заверенная копия.

* Так в документе.

Заявление представителей еврейского населения м. Петриков Мозырского уезда Р. Голубицкого и Б. Зарицкого в Белорусскую комиссию Евобщесткома о помощи в организации самообороны

6 июля 1921 г.

Перевод с еврейского

В первых числах мая месяца, когда банды в Петриковском районе (деревни Хвостовичи, Слободка, Слодин и др.) увеличились, от которых пало много еврейских жертв, еврейское население м. Петриков организовало самооборону под руководством коммунистической организации.

Оружием ее снабдил 145-й полк 17-й дивизии. В течение нескольких недель положение несколько улучшилось: в местечко прибыл 66-й полк 28-й дивизии, который сам выполнял все функции по охране местечка, а самооборона, возвратив оружие 145-му полку, почти перестала существовать. В последних числах мая 66-й полк ушел из местечка ближе к границе, и местечко осталось на 10 дней без войска. После кровавого происшествия в м. Копаткевичи, во время которого пало 120 чел. убитыми, не считая большого количества раненых и после целого ряда резней, происшедших в местечках Ковчицы, Паричи, где, собрав всех в синагогу, бандиты бросили бомбу, и после того как было сожжено м. Шедрин, в Петрикове опять зарегистрировалось около 180 чел. в самооборону, которые выбрали комитет для работы под руководством коммунистической организации. Местная организация КПБ отказалась от этого предложения и вынесла резолюцию против самообороны, а предложила добровольно вступить в отряды Особого назначения. Но члены самообороны, будучи семейными людьми, не могли принять на себя обязанности члена отряда Особого назначения. Однако, ввиду опасности момента и ввиду сознания, что там, где была самооборона (м. Калинковичи, Озаричи, Лоев и Туров) бандитские нападения были отбиты, самооборона м. Петрикова уполномочила 2 членов комитета обратиться в Нарвоенкомресбел за оружием для самообороны. Хотя т. Адамович⁵²⁸ отнесся вполне серьезно к этому вопросу, но не согласился на организацию самообороны, мотивируя это тем, что им получена телеграмма с сообщением о прибытии войсковой части в Петриково и что в будущем он распорядится, чтобы в местечке осталось полроты солдат для охраны его.

Мы, уполномоченн[ые] петриковского еврейского населения, не удовлетворены этим обещанием по следующим соображениям.

1. Бывает очень часто, когда происходят смены войсковых частей и от момента ухода одной части до прихода сменяющей ее части местечко остается без вооруженной силы около 8—10 дней. Этот промежуток времени обыкновенно используют бандиты, везде имеющие своих агентов (подтверждением этого может служить тот факт, что в 15 верстах от Копаткевичей стояла воинская часть, в то время как в местечке бандиты совершали свое дело).

2. Если даже обещания т. Адамовича будут исполнены и в местечке будет находиться полроты солдат для охраны, тем не менее и это не исключает необходимости организации самообороны. Мы должны сказать горькую правду: население у нас в большинстве христианское, антисемитически настроено благодаря влиянию контрреволюционных элементов. И вот это население агитирует среди красноармейцев, говоря, что война уже кончена и что они еще страдают только

* Так в документе.

из-за евреев, которых они защищают. Можно себе представить, какая это может быть охрана, которой можно было бы доверить еврейскую жизнь.

3. Из-за вышеизложенных мотивов просим Еврейский комитет помощи погромленным Белоруссии способствовать в получении оружия для организации самообороны в Петрикове под надзором местного военкома, потому что только таким способом мы обеспечим себя от бандитских нападений и только таким образом наши жены, дети, старики и больные сумеют более спокойно отдохнуть после продолжительного смертельного страха от постоянного ожидания ужасной смерти из рук бандитов.

Уполномоченные: Рахмиэль Голубицкий, Бенъямин Зарицкий

Помета: В Евобком Наркомнаца, Москва. Для сведения
Секретарь Евобкома Лурье

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 4. Заверенная копия.

№ 295

Обращение руководителей еврейских общественных организаций в СНК БССР о создании комиссии по оказанию материальной помощи пострадавшим от погромов

*Конец июня — июль 1921 г.**

Не успели еще зажить раны, нанесенные еврейскому населению бандами Балаховича в Мозырском и Слуцком уездах, не перестали еще тлеть пепелища еврейских местечек и земледельческих колоний, как новая волна бандитизма, прокатившаяся сейчас по всей Белоруссии, обрушилась всей своей тяжестью исключительно на евреев. Нападение бандитов на Селибу (Итель), Пуховичи, Тальку, Шацк, Любань, Печище, Лошу, Копаткевичи, Ковчицы, Козловичи, Старобин, на ряд деревень Чернинской, Рудобельской, Озаричской и Комаровичской волостей носят явно антиеврейский характер. В результате опять сотни убитых, еще больше круглых сирот, обезчещенных жен и дочерей и тысячи евреев, оставивших свою трудовую жизнь, бросивших свои пожитки на произвол судьбы, в поисках личной безопасности скопившихся в уездных городах.

В этот момент полной тревоги и безбрежного горя всего белорусского еврейства, еврейские общественные организации ОЗЕ, ЕКОПО и ОРТ, проявившие в течении ряда лет большую деятельность по организации помощи жертвам империалистической [и] Гражданской войн и погромов и ныне сократившие против своей воли свою деятельность до того, что некоторые из них находятся даже и в состоянии полного паралича⁵²⁹, — не могут, однако, остаться немymi свидетелями всех этих ужасов и считают повелительным долгом высказать свое глубокое убеждение, что, помимо экстренных мероприятий по искоренению бандитизма, принимаемых военными и гражданскими властями, необходимо еще в срочном порядке организовать самооборону из евреев, способных носить оружие, под руководством опытных инструкторов и под контролем государственной власти.

Опыт Украины, где еврейская охрана санкционирована Совнаркомом и ЦК ПУ показал, что десятки еврейских местечек были спасены только благодаря таким отрядам. Есть основания предполагать, что если бы своевременно был

* Датируется по содержанию документа.

услышан вопль из местечек Ковчицы, Любань и Копаткевичи о разрешении им организовать еврейскую охрану, то многим бы из ныне убитых и похороненных в лесах и братских могилах, быть может, удалось бы спасти свою жизнь. Нет сомнения, что с разрешением еврейской охраны большинство беглецов возвратится в насиженные места к своей обычной трудовой жизни и успеет сохранить свой скarb и имущество, оставленные без всякого призора; земледельцы же и огородники успеют собрать свой урожай и предотвратить ожидающий их голод.

Одновременно с этим в такой исключительный момент разгрома десятка еврейских местечек и колоний и массового еврейского беженства представляется необходимым дать еврейскому населению возможность широкой самодеятельности по организации помощи погромленным как добавочный вид помощи ко всему тому, что делается в этом направлении правительственными органами.

Ввиду изложенного, комитеты ЕКОПО, ОЗЕ и ОРТ просят разрешить им организацию комиссии по сбору вещей и денег во всех местечках и городах Белоруссии в пользу погромленных и дать возможность этой комиссии закончить свою работу по сбору и распределению денег и вещей независимо от дальнейшей судьбы комитетов ЕКОПО, ОЗЕ и ОРТ, которые, как было упомянуто выше, находятся в настоящий момент в чрезвычайно тяжелом положении.

*Председатель ЕКОПО
(Еврейский комитет помощи жертвам войны и погромов)*

*Председатель ОЗЕ
(Общество охраны здоровья еврейского населения)*

*Председатель ОРТ
(Общество распространения земледельческого труда среди евреев)*

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 16. Копия.

№ 296

Запись рассказа пострадавшего М. Фундоминского представителем Белорусской комиссии Евобщесткома о погроме 10 июля 1921 г. в д. Глубоковичи Бобруйского уезда

27 июля 1921 г.

Перевод с еврейского

Рассказано единственным убежавшим из деревни Фундоминским Моисеем

В воскресенье 10 июля 1921 г. в 12 час. ночи банда приблизительно в 15 чел., вооруженная винтовками, револьверами, шашками и бомбами, напала на евреев д. Глубоковичи (25–30 верст от Бобруйска). Партиями они рассеялись по еврейским домам, которых в деревне 5–6. В каждом доме они сначала требовали золота, «кнак»*, думских, обещая за это пощадить жизнь. Получив все, что только могли — часики, кольца и др. драгоценные вещи, также более ценную одежду, белье и обувь, они собирали всех членов семьи в одну комнату, отсюда каждого отдельно выводили еще в др. комнату, где сильно избивали железными палками, наносили раны в лицо, уши, шею и руки ножами и штыками. После этого в доме появлялся «палач», который добивал раненых. В каждом доме они все ломали и уничтожали, что только им попада-

* Лучшее, отборное, дорогое (*идиш, искаж.*).

лось под руки. Таким образом, было убито 18 чел. и 6 тяжело ранено. Только один еврейский дом они миновали и даже туда не зашли. Спасся только один молодой человек, которому удалось обмануть бандитов и вырваться из их рук: они его повели в хлев, где он должен был показать место, где спрятано золото. Он влез под соломенную крышу и так долго копался, пока не сделал в ней дыры. Воспользовавшись тем, что свечка выгорела и, один из бандитов пошел за другой, парень этот вылез через дыру и спрятался в огороде, где и оставался до тех пор, пока бандиты не ушли из деревни. После этого он оставил свое убежище и стал звать на помощь, но во всех еврейских домах он увидел одну и ту же картину: полный разгром, по всем углам мертвые или полумертвые тела в предсмертных судорогах. Христиане, которых он звал на помощь, отказывали в этом. Только утром прибыли евреи из соседней д. Боршицы и увезли всех раненых и убитых в м. Любоницы. Прибыл также отряд красноармейцев, который занялся грабежами вместо оказания помощи несчастным.

Составил инструктор Евобкома Капчиц

Резолюция: Отпечатать копии и подчеркнутое выбросить для Дубровского. Остальным послать в оригинале. Подпись: Мандельсберг. 4.08.

Помета: Исполнено и отосланы копии в РКИ, Наркомсобес, Евотдел и ЦБ. 8.08. Пинсон

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 28. Заверенная копия. Там же. Д. 456. Л. 34. Заверенная копия.

№ 297

Доклад наркома социального обеспечения БССР и представителя Белорусской комиссии Евобщесткома в Президиум ЦИК БССР об ущербе, причиненном погромами в 1920–1921 гг.

*Не позднее 13 мая 1922 г.**

В дополнение к посланной телефонограмме от 29 апреля** Наркомсобес и Евобщестком сообщают обоснование указанной суммы убытков от польских налетов бандитского характера.

Погромы происходили в 177 пунктах Белоруссии с населением 29 270 (7316 семей). Разгрому подверглись 7093 душ (1748 семей). Убитых числится 1100 душ, раненых — 150, изнасилованных женщин — 1250. При исчислении убытков надо принимать во внимание следующий расчет.

1. Из указанного количества 1748 семей 500 семей занимались сельскохозяйственным трудом в колониях. Принимая во внимание, что скот их был уведен, все домашнее хозяйство и сельскохозяйственный инвентарь был разгромлен, урожай растоптан, жилища разрушены, убытки исчисляются в 2000 довоенных рублей на каждую семью, что составляет 1 млн руб.

2. Из того же вышеуказанного количества 600 семей занимались торговлей, и они подверглись тому же разгрому и, кроме того, забран их весь товар. Убытки исчисляются по 1250 руб., что составляет 1 250 000 руб.

* Датируется по времени получения копии документа в Евобщесткоме.

** Документ в деле отсутствует.

3. Остальное количество, 650 семей, занималось различного рода ремеслами. Они также подверглись полному разгрому, и бандиты доконали их тем, что у них были приняты все инструменты. Их убытки исчисляются по 1150 руб. на семью. Всего 747 500 руб.

4. Как указано выше, убитых было 1100, начиная с одного года до 50 лет и выше. При определении здесь убытков надо исходить в среднем из потери каждым убитым 25 лет трудовой жизни. При самой дешевой расценке труда, годовой заработок определяется в 200 руб., что составляет для 1100 душ по 25 лет 5 500 000 руб.

5. Из этих же 1100 убитых 200 оставили семьи без средств к существованию. Государству придется не менее как в течение 10 лет содержать минимум по 2 души из указанных 200 семей. Среднее содержание обойдется по 60 руб. в году, что составит 120 тыс. руб.

6. Расходы по лечению, как временному, так и постоянному (ввиду обильного количества мозговых ран), [и] протезированию обойдется для 150 душ по 200 руб., [что составит] 30 тыс. руб.

7. Изнасилованные 1250 женщин должны были прибегнуть к медицинской помощи и прибегают к ней и доныне, так как многие из них заражены венерическими болезнями. Общая сумма потребных денег на лечение определяется для 250 более пострадавших по 300 [руб.], а для 1000 — по 100 руб., что составляет 175 тыс. руб.

8. В указанных 177 пунктах были разгромлены 50 культурных учреждений, как школы, больницы, детские учреждения и т.п. Для их восстановления необходимо потратить по 1500 руб. на каждое учреждение, что равняется 75 тыс. руб.

9. На разную скорую лечебную, продовольственную помощь погромленным сейчас же после погромов было потрачено Наркомсобесом и Евобщесткомом 852 500 руб.

Всего: 9 750 000 руб. (девять миллионов семьсот пятьдесят тысяч золотых довоенных рублей).

*Народный комиссар
социального обеспечения Белоруссии*

*Член Президиума Белорусской комиссии Еврейского общ[ественного]
комитета по оказанию помощи погромленным*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 448. Л. 3. Заверенная копия.

№ 298

**Статья из газеты «Известия» председателя комиссии ВЦИК
по борьбе с бандитизмом на Западном фронте М.Е. Городецкого
о мерах по ликвидации бандитизма**

1 июня 1922 г.

Пора кончать (о бандитизме на Западном фронте)

Ликвидация прошлогоднего бандитизма на Западном фронте, казалось, давала нам право надеяться на то, что в этом году можно будет заняться исключительно мирной творческой работой. Однако, хотя проявление зарубежного бандитизма пока еще слабо, но имеются симптомы, что Польша, по-видимому, решила не расставаться со своим «детисчем» и продолжает поддерживать банды

на нашей границе. В значительной части Витебской, части Гомельской и Смоленской губ., да и в некоторых прошлогодних бандитских уездах Белоруссии работа по укреплению сов[етского] аппарата крайне затруднена. Крестьянство в целом, будучи против бандитов, до того ими терроризировано, что вынуждено не только укрывать, но и зачастую поддерживать их, не говоря уже о том, что все они поддерживаются их же семьями и родственниками, в прошлом году выселенные нами и возвращенными ныне Центром обратно. Не проходит дня, чтобы в той или иной волости среди белого дня не был убит предволисполкома, волвоенком или вообще инакодействующий крестьянин, которые в назидание другим режутся на кусочки и разбрасываются по всей деревне (Велижский и Городокский уезды Витебской губ.). В Витебской губ. в течение последнего месяца ограбили пару десятков кооперативов, сожгли массу дров, сожгли лайбы* с хлебом, сожгли пассажирский пароход и увезли 15 евреев и стражу⁵³⁰. В Гомельской губ. по старой привычке режут исключительно еврейские семьи. По всем лесным дорогам убивают десятками прохожих и проезжих и прочих.

И хотя очень трудно определить, где кончается уголовщина и начинается политика, однако документально установлено, что многие банды имеют связь с зарубежными организациями и в случае надобности будут ими прекрасно использованы.

Прошлогодний опыт в Белоруссии, где в самых сильных бандитских районах семьи и пособники бандитов были выселены, где с бандитами расправлялись самым беспощадным образом, где устанавливалась круговая порука и где благодаря этому была создана спокойная атмосфера для дальнейшей работы, не нарушаемая и по сию пору, — настоятельно требует повторения этих мер. Необходимо только, чтобы центральная власть не проявила прошлогодней мягкости и не вернула бы обратно выселенных пособников бандитов, заставляющих в этом году повторять эту процедуру уже с меньшим эффектом. Нужно укрепить эти несколько уездов Западного фронта партийными работниками и средствами⁵³¹.

Это признало совещание членов ВЦИК западных губерний и фронта, и мы надеемся, что президиум ВЦИК санкционирует это решение. Необходимо доказать крестьянству, что рабоче-крестьянская власть крепка и что она по-прежнему может расправиться со своими врагами весьма жестоко, если этого требуют обстоятельства. Пятый год существования Советской власти этого настоятельно требует. С бандитизмом пора кончать.

Городецкий

Москва, Известия № 120 (1559) от 1 июня 1922 г.

ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 96. Копия.

№ 299

Меморандум ЦК Еврейской Компартии Поалей Цион⁵³² Евотделу Наркомнаца РСФСР об усилении борьбы с бандитизмом в Витебской⁵³³ и Гомельской губ.

10 июня 1922 г.

г. Москва

В некоторых уездах Витебской и Гомельской губ. снова появились небольшие бандитские группы, жесточайшим образом расправляющиеся с еврей-

* Лодка (бел.).

ским населением, не щадя ни женщин, ни детей. Уже имеются сведения о зверском истреблении целого ряда местечек, о «снятии» с пароходов еврейских пассажиров и т.п. Характерной чертой нынешнего бандитизма, в отличие от прошлогоднего, является малочисленность банд. В действующих бандитских отрядах насчитывается по 5–7 чел., которые с удивительной легкостью беспрепятственно и безнаказанно переходят из селения в селение, из местечка в местечко. Еврейское население округов, где бандиты оперируют, находится под вечным страхом смерти и, как осужденные, с часу на час ждут своей очереди. О самозащите речи быть не может, так как еврейское население не вооружено. Со стороны местных властей никаких мер не предпринимается, и, таким образом, бандиты, упоенные успехом, увеличиваются в числе, и мы стоим перед опасностью повторения прошлогоднего бандитского нашествия на Белоруссию, столь дорого стоившего еврейскому населению.

Центральный комитет Еврейской Коммунистической партии обращается к руководящим органам Соввласти с категорическим требованием принять все меры к приостановлению совершаемых над еврейским населением злодеяний. Банды в 5–7 чел. не такая уж сила, чтобы Советская власть на местах не могла бы с ними справиться. Мы видели лишь недавно, как при энергичных действиях и при активном желании в течение нескольких дней в Крыму были разысканы убийцы т. Литкенса⁵³⁴. Для этого требовалось только одно: поставить на ноги местную власть. Это было сделано, и убийцы оказались в руках Соввласти. Мы полагаем, что сотни еврейских жизней заслуживают не менее энергичных мероприятий для ликвидации бандитизма. Халатное отношение местной власти к совершаемому как будто узаконивает действия бандитов и усиливает и без того существующее антисемитское настроение в окружающем населении. Последнее не менее губительно, чем сами бандитские злодеяния.

Для предотвращения в дальнейшем бандитских набегов требуется принятие заблаговременно исключительных мер, которые формулируются нами следующим образом.

Мы предлагаем:

1. Немедленно предписать всем военным и гражданским властям охваченных бандитизмом местностей объявить беспощадную борьбу бандитизму и принять все меры к тому, чтобы банды были в корне уничтожены.

2. Там, где местная власть не проявляет достаточной активности в борьбе с бандитизмом, немедленно сменить ее и передать суду. Одновременно разрешить [...] вооружение еврейских трудящихся для самозащиты (украинский опыт достаточно богат фактами героизма со стороны еврейских масс, когда они были вооружены и встречали поддержку со стороны местных соворганов).

3. Оштрафовать окружающее нееврейское население за то, что оно не стало на защиту своих сограждан-евреев, а всех тех, кому известно местонахождение бандитов, и не сообщающих об этом Соввласти, подвергнуть тому же наказанию, что и самих бандитов. В отношении пограничного кулацкого населения, активно или пассивно участвовавшего в этих позорных бандитских действиях, не остановиться перед круговой порукой или массовым выселением.

4. Произвести строжайшее расследование отношения местной власти и принятых ею мер для борьбы с бандитизмом с передачей виновных суду Ревтрибунала.

* Слово не читается.

ЦК ЕКП глубоко верит, что центральные органы Соввласти примут все необходимые меры для искоренения бандитизма и спасения еврейского населения.

*Центральный Комитет Еврейской Коммунистической партии
Член бюро ЦК И. Рыжик*

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 22. Заверенная копия.

№ 300

Доклад заведующего отделом по делам национальностей Витебской губ. и уполномоченного Евобщесткома в Евотдел НКН РСФСР и в Евобщестком о бандитизме в Минской, Гомельской и Витебской губ. в первой половине 1922 г.

8 августа 1922 г.

На основании телеграфных распоряжений Евотдела НКН и Президиума Евобщесткома я посетил совместно с председателем Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Запфронте целый ряд пунктов Минской, Гомельской и Витебской губ., в коих имели место явления бандитизма, для ознакомления с положением на местах. К сожалению, отсутствие точных директив Центра о целях поездки, а главное, предстоявшая ликвидация 1 августа с.г. вышеназванной Комиссии, лишили меня возможности полного и всестороннего изучения вопроса о бандитизме в названных местах. За время с 19 по 29 июля нами были обследованы следующие пункты: Минск, Бобруйск, Гомель, Чериков, Краснополье, Климовичи, Велиж, Сураж, Усвяты и целый ряд других пунктов, прилегающих к вышеназванным, как-то: Пропойск, Кричев и др., причем на основании данных, полученных из официальных источников, а также собранных среди населения, нами установлено следующее: в Минской губ., бывшей под действием бандитизма и погромов в прошлые годы, ныне почти никаких следов такового не имеется вовсе. Отдельные нападения на мирных граждан, имевшие место в последнее время в некоторых пунктах Белоруссии, носят характер обыкновенных убийств с целью грабежа и т.д. и ничего общего с организованным бандитизмом не имеют. О полной ликвидации бандитизма в Белоруссии и успокоении на почве этого населения лучше всего свидетельствует массовое возвращение евреев в покинутые ими в прошлом году благодаря погромам и бандитизму родные места. Отсутствие бандитизма как организованного явления, в особенности специально направленного против еврейского населения, подтверждает само население. Не только вокруг городских поселений происходит свободное передвижение евреев, но и в более отдаленных от городских поселений местах. Мы встречали евреев, без всякого страха и волнений разъезжающих в целях торговли и т.п. по деревням и селам, а также постоянно проживающих там. Так, например, в Бобруйском уезде имеются целые поселения, состоящие почти исключительно из евреев (Зайцы, Козловичи и др.), в которых еврейское население спокойно и мирно занимается сельскохозяйственным трудом, поднимая свои хозяйства в последнее время до образцового состояния, хотя в прошлом году их весьма серьезно тревожили бандиты. За последние месяцы, главным образом в Бобруйском округе, имели место следующие проявления бандитизма: в Глусенском районе убито 2 еврея и 5 неевреев, в Осовецкой вол. бандой из местных крестьян ограблено 2 крестьянских хутора, после чего банда эта никакой

* Так в документе, имеется в виду Глусский район.

активности больше не проявляла. В Паричском районе Октябрьской вол. избито 2 еврея, за коих, между прочим, заступились местные крестьяне, и убит секретарь земотдела, а также были совершены, кроме того, некоторые ограбления. В Осиповичской вол. совершено убийство провизора-еврея. В Качерицкой вол. сожжен дом члена исполкома. В Радушанской вол. убит проинспектор, кроме того, в некоторых пунктах совершены ограбления кооперативов, вызывающие, однако, подозрения относительно характера и происхождения таковых грабежей. Вот некоторые факты, характеризующие проявления бандитизма в Белоруссии. Они яснее всего говорят почти о полной ликвидации его как организованного явления. Оперировавшие там более или менее организованные банды либо уничтожены, либо сами исчезли, а уцелевшая, например, банда «Красного столба» заявила даже о своем желании сдаться. Все эти явления, крайне незначительные по сравнению с явлениями организованного бандитизма вообще и, в частности, с проявлениями бандитизма в 1920—1921 г. — все же вызвали, правда, некоторые волнения среди еврейского населения, особенно сельских местностей, вследствие чего селению Зайцево, например, населенному евреями, был предоставлен военный отряд в 10 штыков, преследуя этим главным образом моральное успокоение населения. Гораздо сильнее развит бандитизм в Гомельской губ., особенно в уездах: Новобыковском*, Чериковском, Климовичском и др. Начиная с января месяца 1922 г. по июль в Гомельской губ. имели место следующие проявления бандитизма:

	Район	Время нападения	Число жертв по национ[альности]	Какой бандой
1.	На границе Сосницкого и Новозыбковского уезда	2.01.22 г.	3 русских	бандой Рака (во время боя)
2.	Дер. Бирюли Палужской вол. Чериковского уезда	9.05.22 г.	7 евреев	бандой Савицкого
3.	Дер. Ветухна Студенецкой вол. Черик[ского] уезда	10.05.22 г.	14 евреев и 1 русский	б[андой] Савицкого
4.	М. Чечерск Рогаченского** уезда	20.05.22 г.	2 еврея	бандой Савицкого
5.	Ст. Дятловичи Гомельского уезда	28.05.22 г.	2 русских	бандой Зубца ⁵³⁵
6.	С. Холочи Дубич[ской]*** вол. Гомельского уезда	5.06.22 г.	2 русских	бандой неизвестного
7.	Ново-Рожск Новозыбковского уезда	3.06.22 г.	1 русский	бандой Медведевых (в бою)
8.	Ново-Рожск Новозыбковского уезда	18.05.22 г.	1 еврей	бандой Медведевых
9.	Артемовка Забыльшинской вол. Климовичского уезда	28.06.22 г.	6 евреев	бандой Савицкого
10.	Речицкий уезд, уч[илище] № 10 Моглестоба	5.04.22 г.	1 еврей	неизвестной бандой

* Так в документе, имеется в виду Новозыбковский район.

** Так в документе, имеется в виду Рогачевский уезд.

*** Так в документе, имеется в виду Дудичская вол. Рогачевского уезда.

	Район	Время нападения	Число жертв по национ[альности]	Какой бандой
11.	Друцкая дача Рогач[евского] уезда	25.04.22 г.	2 еврея	бандой Савицкого
12.	Беляевка Полесской вол. Гомельского уезда	1.05.22 г.	2 еврея	бандой Савицкого
13.	Загорье близ Череск.	2.05.22 г.	2 еврея	бандой Савицкого
14.	Там же	2.05.22 г.	8 евреев	бандой Савицкого
15.	Забельшинской вол. Климовичского уезда	12.05.22 г.	7 евреев	бандой Савицкого
16.	Почепский уезд ⁵³⁶ в районе д. Подбелово	19.05.22 г.	1 русский	бандитом Сазоновым
17.	Дер. Перелазы	19.05.22 г.	1 русский (член Совета)	—
18.	Хутор Медведевка	19.05.22 г.	1 русский и 2 раненых	—
19.	Будище	19.05.22 г.	3 женщины изнасилованы и убиты	—
20.	Марино-Буды**	19.05.22 г.	5 евреев, 1 милиционер и 1 крестьянин	—

Таким образом, в Гомельской губ. официально зарегистрированных жертв бандитизма числится: евреев — 57, неевреев — 17. Все же, несмотря на преобладание жертв-евреев, даже среди самого еврейского населения бандитизм рассматривается как явление уголовное, не направленное исключительно против них, о чем свидетельствует значительное пребывание евреев в местностях сельского типа и т.д. В одном, примерно, Чериковском уезде, покрытом густыми лесами, являющимися и поныне местом обитания всяких банд, имеются следующие еврейские сельские трудовые хозяйства.

№№ Подлинник	Местонахождение хозяйств	Членов-едоков	Примечание
1.	Ст. Колония***, д. Антоновка Малятичской вол.	200 едоков	
2.	Погост Онуфриево	47 едоков	
3.	с. Тарантин	4 двора	
4.	с. Голынка	20 едоков	
5.	Телешин	2 двора	
6.	Гижня	6 дворов	
7.	Богдановка	8 дворов	

* Так в документе.

** Так в документе, имеется в виду Марчихина Буда, м. Глуховского уезда.

*** Так в документе; скорее всего, имеется в виду ст. Колония Московско-Брестской ж.д.

В Климовичском уезде евреев в сельском хозяйстве насчитывается около 600 чел., объединенных в коллективные организации, в большинстве случаев смешанные (по своему национальному составу), причем на почве еврейского землепользования никаких трений и недоразумений между крестьянством и евреями не замечалось. Замечалось неприязненное отношение лишь к тем евреям, кои в целях обработки отведенной им земли эксплуатировали чужой труд, что, между прочим, случалось весьма редко.

В мае месяце в Забулишинской вол. Климовичского уезда было убито 7 евреев (5 задушено бандитами на телегах, натолкнувшись на них, будучи преследуемые отрядом по борьбе с бандитизмом*). Затем 28 июня в д. Артемовке той же волости было совершено убийство 6 евреев, причем русские были отделены от евреев, а по некоторым слухам, якобы сами крестьяне привели к ним бандитов. Все это внесло некоторое смятение в еврейское население окружающей местности, несмотря на то, что в то же самое время бандитами были совершены нападения и на неевреев (издевательски убит, например, зав. совхозом Разумово и др.), а из указанных специальных нападений на евреев первое носило случайный характер, второе же — характер мести к еврею Воробьеву, арендатору лесопильного завода, эксплуатировавшему местных крестьян при обработке предоставленной ему земли и вместе с тем занимавшемуся торговлей скотом и т.д.

Ряд мер, принятых, однако, властью против бандитизма, как, например, установление круговой поруки сельских советов и волисполкомов за несвоевременное недонесение о появлении бандитов и т.п., а также арест волисполкомов и сельсоветов д. Артемово, где совершено было вышеупомянутое убийство 6 евреев, посылка для охраны вооруженного отряда в 18 чел. в село Ельня (Климовичского уезда), населенного евреями-землеробами, выдача оружия некоторым евреям, проживающим в сельских местностях в целях самозащиты (оружие выдается по указаниям Климовичского представителя Гомельского губотнаца) и т.д., а главное — активное выступление местами самих крестьян против бандитов, внесли успокоение в жизнь еврейского населения Климовичского района. В настоящее время активного бандитизма в Климовичском уезде почти не имеется вовсе. По имеющимся сведениям, все бандитские нападения, имевшие место в Климовичском уезде, совершены главным образом одной и той же бандой Савицкого, весьма немногочисленной, оперирующей почти во всех прилегающих уездах Гомельской губ., новая банда Малюга (в 6 чел.), появившаяся в Климовичском уезде, организованной силы собой не представляет, и члены этой банды — обыкновенные уголовники, в большинстве случаев действующие порознь, занимаясь незначительными грабежами. Обнаруженная же интеллигентская группа Савинковского типа во главе с бывшим приставом и др. (из коих один уже убит) представляет собой организацию политического характера. В настоящее время эта группа находится под неослабным наблюдением, чем уже в большой мере обезопасена.

В последнее время в м. Шумячи начали циркулировать слухи о том, что в Муховском лесу вокруг Шумяч якобы скрывается банда в 50 чел. Главным основанием для таких слухов является, очевидно, следующее сообщение: 21 июля в м. Шумяч к зданию, в котором происходил спектакль, подъехал якобы какой-то всадник, начав расспрашивать о евреях и вести разговоры «подозрительные по бандитизму». На вопрос, кто он такой, и на просьбу предъявить документы, всадник показал наган и скрылся. Однако до настоя-

* Так в документе.

щего времени предполагаемая конная банда не проявилась и существование ее вообще ничем пока не установлено, хотя для этого предпринято все необходимое.

Весьма сильные волнения переживает еврейское население м. Краснополя, пережившее в 1920 г. погром и давшего в последние годы около 60 жертв бандитизма⁵³⁷. Тревожное состояние краснопольских евреев в настоящий момент объясняется тем, что банда Савицкого в последнее время оперирует преимущественно в лесах вокруг Краснополя и краснопольские евреи, будучи почти совершенно оторваны от какого-либо центра, живо памятуя события 1920 г., сильно опасаются налета бандитов, почему и не перестают хлопотать о разрешении им самообороны, полагая, что таковая обезопасит их больше всяких мер, принимаемых властями против бандитизма. Считая по целому ряду политических соображений организацию самообороны невозможной, вопрос этот в момент нашего посещения Краснополя был разрешен путем допущения способных к боевым выступлениям евреев в местную часть отряда особого назначения, для каковой цели комиссией ВЦИК было обещано увеличить количество отпущенного краснопольскому отряду оружия. Вообще же волнения краснопольских евреев, безусловно, преувеличены, что объясняется, как уже сказано, отчасти их географическим положением и целым рядом психологических моментов, имеющих свои корни в событиях 1920 г. и прочее.

В Витебской губ. бандитизм особенно сильно проявился лишь в 2 уездах, Велижском и Суражском, в коих он, благодаря целому ряду условий географического и проч. характера (дремучие леса, болота и т.д.), представляет собой явление старое со времени еще самодержавия. В 1918—1919 гг. в Велижском уезде имело место восстание крестьян, руководимое эсерами⁵³⁸. В этом восстании большую роль играли разбойничьи шайки, разбежавшиеся после подавления восстания по дремучим лесам. Политический бандитизм прекратился в губернии с осени 1921 г. Ныне действующий бандитизм носит исключительно грабительски-уголовный характер, выливаясь в форму ограбления кооперативов, лесничеств, грабежей и убийств отдельных граждан — коммунистов и вообще сочувствующих Советской власти, причем крестьян бандиты облагали «натуральным налогом», взимая таковой под угрозами самой суровой расправы, вроде отрубания конечностей: ног, рук и т.п. Операций массового характера, произведенных бандитами за этот год, отмечено всего лишь две:

1. Нападение на проезжавший из Витебска пароход «Добрый» 24 мая с.г. с убийством 13 евреев, пропажей без вести 2 красноармейцев и потоплением баржи с картоном.

2. Нападение на м. Пустошь, где было вырезано 12 евреев-землеробов (1 июня с.г.). После последнего нападения бандитов никаких серьезных выступлений последние не проявляли. Для окончательной ликвидации бандитизма в Велижский и бывший Суражский уезды⁵³⁹ направлены были весьма значительные вооруженные силы, операциями коих уже уничтожены почти все наиболее активные бандиты и главари банд, как, например: Пушкин, Зуев, Ордын, Профессор, Чуркин и др., что дает все основания ожидать окончательного искоренения бандитизма в течение самого кратчайшего времени⁵⁴⁰.

Всеми этими мерами еврейское население, взбудораженное первыми выступлениями банд, почти совершенно успокоилось. И начавшееся было бегство евреев из м. Усвят ныне совершенно приостановилось. Успокоению

евреев м. Усвят способствовало также предание суду начальника находившейся там воинской части, вызвавшего своим поведением отрицательное и недоверчивое отношение к себе населения. Успело выехать из Усвят не более 15 семейств из более состоятельных. Остальные же евреи продолжают проживать не только в местечке, но и в некоторых селах и деревнях Усвятской вол., занимаясь земледелием наряду со всеми соседями-крестьянами, как, например в совхозе «Дворцы» — 6 чел. евреев, в д. Пахомовичи — 2 семьи евреев, в фольв[арке] Усвяты — 2 семьи и т.д. Обрабатывается евреями также и земля с. Пустошь, где произошло вышеуказанное зверское убийство 12 евреев. Все же распространяем за границей и в России слухи о поголовном избииении здесь евреев, о том, что м. Усвяты и др. разгромлены и т.д. — совершенно неосновательны и нелепы. Бандитизм в Витебской губ. коснулся также и неевреев в неменьшей мере, чем евреев, и специально противоеврейского характера он здесь не носит, о чем лучше всего свидетельствуют нижеследующие частичные данные бандитизма по Витебской губ.

№№	Район	Время нападения	Число жертв по национальности	Каковой бандой
1.	В деревне в 3 верстах под Суражем	11 февраля 1922 г.	С крестьянской свадьбы увели демобилизованных красноармейцев	
2.	Д. Иванцы, Усвятской вол. Велижского уезда	1 мая 1922 г.	Убит и ограблен член волисполкома	б. Воронят
3.	Д. Юровы Нивы Усвятской вол. Велижского уезда	1 мая 1922	Ограблена почта	б. Оберона
4.	С[тарое] Городище Сертейской вол. Велижского уезда	6 мая 1922	Убито 2 красноармейца	б. Оберона
5.	Д. Мыший Бор Усвятской вол. Велижского уезда	7 мая 1922	Избит и ограблен один крестьянин	—
6.	Д. Очистке Велижского уезда	11 мая 1922	Убит и ограблен председатель райсовета	б. Оберона
7.	Д. Дарская Казаковской вол. Велижского уезда	11 мая 1922	Убито и ограблено 4 крестьянина семьи Радзиных	б. Воронят
8.	Д. Светлицы Ободнишкой вол. Велижского уезда	12 мая 1922	Убит и ограблен один крестьянин	—
9.	Д. Верховье-Волынец Велижского уезда	13 мая 1922	Обезоружен и ограблен зав. почтой	—
10.	Им[ение] Пудоть Велижского уезда	16 мая 1922	Убито и ограблено 2 крестьянина семьи Радзиных	—
11.	Река Усвяты возле д. Весло Казаковской вол. Велижского уезда	24 мая 1922	Нападение на пароход «Добрый», убийство 11 евреев и исчезновение 2 красноармейцев	—
12.	Смолокуренный завод на границе Сененского и Борисовского уездов	30 мая 1922	Убит один еврей	—

№№	Район	Время нападения	Число жертв по национальности	Каковой бандой
13.	С. Пустошь Усвятской вол. Велижского уезда	1 июня 1922	Вырезано 12 евреев	—
14.	Д. Марковичи Суражской вол.	1 июня 1922	Убит 1 член РКСМ	—
15.	М. Ильино Велижского уезда	3 июня 1922	Убит нар[одный] судья (русский)	
16.	На 23-й версте г. Витебска по Смоленскому шоссе	15 мая 1922	Убито 3 еврея	
17.	Им[ение] Вименьки Городчевической вол. Лепельского уезда	22 июня 1922	Убит 1 русский	

18. В Невельском уезде в течение одного месяца произведено ограбление 11 кооперативов, 3 лесничеств и 2 почтовых контор, убито несколько политработников-коммунистов и др., русских, например: политработник Козлов, секретарь Кошелевской ячейки РКП Макаров и др.

19. В Городокском уезде совершены ограбления кооперативов и коммун, а также волотделов труда, сопровождавшиеся уничтожением дел, а также убийствами.

20. В Витебском уезде совершались ограбления касс волисполкомов, убийства сборщиков налогов и т.д., убит, например, председатель Дербичского волисполкома, ранен секретарь волячейки РКП и т.д.

Из приведенных данных явствует также и то, что в других пунктах Витебской губ. помимо Велижского и Суражского уездов, бандитизм организованных форм не принимал и носил там характер лишь грабительских нападений и налетов.

Касаясь бандитизма в Витебской губ., следует указать на установленную причастность к бандитизму также и евреев. Так, например, в районе м. Яновичи скрывается шайка дезертиров-евреев, имеющих связь с бандитами. В том же местечке Яновичи и др. пунктах проживают евреи, имена коих известны, имеющих «торговые» и др. связи с бандитами, причем один из таких евреев из д. Зайцево (в 6 верстах от местечка Яновичи), как это ныне установлено, даже скрывал у себя главаря банд бандита Профессора (уже убитого). Такое же явление установлено также и в Лепельском уезде, где одним евреем поддерживался бандит Капустин (Капусто), пойманный и сознавшийся во множестве убийств.

Резюмируя все сказанное, мы приходим к следующим выводам.

1. Политический бандитизм, имевший место в прежние годы, почти совершенно ликвидирован уже по всей территории Запфронта. Действующий ныне бандитизм носит в большинстве своем характер исключительно уголовно-грабительский, причем и таковой постепенно искореняется благодаря энергичным мерам власти.

2. Специально противоеврейского характера бандитизм здесь нигде не носит, о чем свидетельствуют все приведенные выше факты. Некоторые исключительные избиения евреев, имевшие место в Гомельской и Витебской губ., объясняются общими причинами бандитизма и отчасти трениями и конфлик-

тами, возникшими между крестьянами и евреями на почве земельных и др. отношений.

3. Отношение крестьянства к бандитизму самое отрицательное. Прежнее пассивное, а местами и сочувственное отношение к бандитам сменилось враждебным, принимающего формы даже активных выступлений, о чем свидетельствуют добровольные партизанские отряды из крестьян <для борьбы с бандитами в Витебской губ. и активные выступления крестьян>* против бандитов в различных местах, как, например: в Климовичском уезде, Бобруйском и др.

Лично мне, объезжая Велижский уезд, довелось натолкнуться в д. Заполье на сход крестьян нескольких деревень, коим было единогласно постановлено: всем боеспособным немедленно вооружиться и выступить против бандитов.

4. Длительность борьбы с бандитизмом объясняется отнюдь не пассивностью властей, как это предполагает в своем меморандуме ЦК ЕКП (ПЦ), а исключительно стратегическими условиями. Именно крайняя малочисленность банд, скрывающихся в дремучих лесах, болотах, непроходимых для значительных вооруженных сил и т.д., крайне осложняет дело выплавливания их, почему оно и «затягивается». Все же, невзирая на все затруднения, ликвидация бандитизма идет весьма успешно, о чем свидетельствуют достигнутые результаты⁵⁴¹. В Витебской губ. сохранились лишь разрозненные остатки разгромленных банд, почти совершенно парализованные уничтожением большинства их главарей, о чем указано уже выше. То же самое и с бандами, действующими в Гомельской губ., численность, состав, происхождение и прочее коих вполне установлены. Банда Савицкого, например, состоит из 6 чел., происходящих из крестьян д. Перелазы Клинцовского уезда. Вторая банда, действующая в районе Краснополя, состоит из 3 чел., происходящих из этого же местечка, во главе с «Фицем», сапожником из Краснополя. Обе названные банды оперируют все время на стыках Клинцовского, Гомельского и Рогачевского уездов.

Кроме того, уцелели пока еще банды: 1. Зубца из 5 чел., действующая в Гомельском, Речицком уездах и части Черниговщины и 2. Медведевых из 3 бандитов, из коих 2 брата, оперировавшая в Новозыбковском уезде, но в последнее время абсолютно никого не трогающая.

Существование других банд в Гомельской губ. в настоящее время неизвестно. Уничтожение же этих в самое ближайшее время вполне обеспечено.

О бандитизме в Минской губ., как явлении организованном, в настоящее время говорить почти совершенно не приходится.

Приложения: 1. Материалы о погромах 1920 г. в м. Краснополе на 6 листах.

2. Материалы об убийствах в деревнях Марино-Буды, Загорье, Беляевке, Осиповке и Пустошах на стр.**

<Поименованные материалы приобщены к докладу в Президиум Евобщесткома>***

*Зав. губотница и
уполномоченный Евобщесткома Я. Па[...]*****

ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 19–21. Подлинник.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана над строкой от руки.

** Приложения в деле отсутствуют.

*** Часть текста, заключенная в угловые скобки, дописана от руки.

**** Далее подпись неразборчива.

III. ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

№ 301

Из статьи «За год» в журнале «Еврейская неделя» о росте погромных настроений в России

8 января 1918 г.

[...] Изменилось настроение в стране. Ясный небосклон стал покрываться тучками. После первых недель ликования по поводу «бескровного» переворота наступило не [то] успокоение, не то охлаждение, а затем и прямая тревога. С каждым днем ширилась агитация черносотенная, с одной стороны, и большевистская — с другой. Зверь-человек вылез из берлоги в свирепой решимости «изничтожить все, что носит на себе отпечаток культуры». Солдатские погромы в Калуше и Тарнополе, солдатские расправы с офицерством в Гельсингфорсе⁵⁴², Выборге⁵⁴³ и других местах проявили черты, которые не могли не вызвать ужаса, смертельного страха за будущность страны и всех населяющих ее народов. Началась затем полоса форменных погромов, без всякой политики, с чисто грабительскими целями, в которых наряду с солдатами деятельное участие принимали подонки городского населения. Во многих случаях эксцессы носили явно антиеврейский характер. Организованная антисемитская работа ощущалась не только в старых центрах черносотенства, как Киев и Одесса, но и в столицах, и даже в захолустных великорусских городах, где раньше евреями, за полным их отсутствием, совсем не занимались. Агитация эта шла в двух направлениях: одним разъясняли, что евреи в политике являются носителями большевизма (Нахамкес⁵⁴⁴, Троцкий, Зиновьев⁵⁴⁵, Каменев) и, стало быть, должны быть признаны главными виновниками господствующей в стране анархии и политической разрухи; другим указывалось (агитация в «хвостах»), что товары все скупаются евреями в целях спекуляции. Если работа антисемитов в минувшем году не дала тех результатов, которых они от нее могли ждать, то исключительно благодаря противодействию ей со стороны демократических организаций и муниципальной милиции. Временами, во всяком случае, было весьма жутко; да и кто знает, не дадут ли эти злые семена всходов в недалеком будущем [...]

В еврейских кругах заговорили о необходимости организованной самозащиты и, прежде всего, о необходимости создать центр, который был бы вправе принимать меры и выступать от имени русского еврейства [...]*

*Шми*⁵⁴⁶

Еврейская неделя. № 1–2. 1918. С. 6–7. 18 января.

* Опущены сведения из еврейской хроники Петрограда за 1918 г. (главным образом о противоречиях между еврейскими партиями).

**Выписка из стенограммы 5-го заседания ВЦИК IV созыва
о включении в повестку дня по инициативе Объединенной еврейской
социалистической рабочей партии и фракции левых эсеров вопроса
о еврейских погромах**

11 апреля 1918 г.

Заседание открывается в 9 час. 45 мин.

Председательствует Свердлов.

Председатель: Позвольте объявить заседание открытым. Порядок дня следующего дня следующий: 1) отчет народного комиссара по просвещению т. Луначарского, 2) проект декрета о потребительских кооперативах, 3) основной закон о лесах, 4) финансовый отчет ЦИК, 5) утверждение комиссара почт и телегр[афов] т. Подбельского⁵⁴⁷, путей сообщения т. Невского⁵⁴⁸.

Позвольте предложить утвердить данный порядок дня.

*Давыдович*⁵⁴⁹: Прошу слова к порядку дня. Товарищи, я предлагаю вставить в порядок дня вопрос о еврейских погромах. Вы, вероятно, читали, что еврейский представитель в Совете Народных Комиссаров обратился к комиссару по национальным делам с предложением, чтобы Совет Народных Комиссаров высказал свой протест по поводу происходящих погромов, как в России, так и в Галиции, Румынии и т.д.⁵⁵⁰ Я считал, что этот вопрос ЦИК должен обсудить, тем более что не знаю, насколько основательно было сообщение, что председатель ЦИК Свердлов намеревался поставить этот вопрос в порядок дня. Я понимаю, что есть в России немало важных вопросов: вопрос о десанте во Владивостоке, о намерении высадить десант в Мурмане, захватить его, что есть немало [более] важных вопросов, чем те, которые предлагаются в порядок дня, как отчет Луначарского и т.п. вермишель, которой занимаются все время в ЦИК. Я понимаю, что население волнуют вопросы гораздо более важные, чем тот, который я предлагаю, но я его предлагаю потому, что этот вопрос исключительной важности. Вы, вероятно, читали, что Курский революционный комитет считал необходимым вооружить еврейские социалистические партии, как Бунд и нашу партию, и другие, которые даже не стоят на точке зрения большевиков, являются партиями, борющимися с большевиками, но считал необходимым сделать это ввиду угрожающего положения в смысле погромов. Вы, вероятно, читали о том, что в Глухове⁵⁵¹ было вырезано все еврейское население, что приехала еврейская делегация из Туркестана, которая обратилась с просьбой к правительству, чтобы остановить погромы в Туркестане⁵⁵² и в [Галиции] ...ся** погромы, тоже выражается мечь русской революции и всему тому освободительному движению, которое еврейское население Галиции так приветствовало.

Все эти обстоятельства я считаю достаточными, чтобы ЦИК высказал свое суждение по этому поводу, выразив свой протест, обратился бы как к России, так и к Румынии, Австрии с требованием прекратить то, что позорит трудовые массы тех стран, которые, мы убеждены, абсолютно за это ответственны. Я считаю, что ЦИК должен это сделать, быть может, это окажет свое определенное влияние.

* Так в документе; имеется в виду: текущие вопросы.

** Пропуск в документе.

Вот мое предложение в письменном виде, я вношу предложение от имени Объединенной еврейской партии и фракции левых с.-р.⁵⁵³

Председатель: Товарищи, тут т. Давыдович сделал ссылку на меня, будто бы я через представителя еврейского населения обещал поставить в порядок дня вопрос о еврейских погромах. Об этом было в газетах, как мне сообщали, сам я не читал, и должен указать, что это не соответствует действительности. Никакого обещания я не давал, разговор мой с товарищем, я не знаю, чьим представителем он являлся, сводился к тому, что я указал, что ЦИК, в чем я несколько не сомневаюсь, несомненно, будет на стороне еврейских масс, а не на стороне насильников, что ЦИК примет все меры к тому, чтобы никаких погромов не допустить, но в то же время я считал совершенно излишним ставить этот вопрос в порядок дня заседания ЦИК. У нас существует специальный Комиссариат по еврейским делам, я предложил бы товарищам из Комиссариата по еврейским делам прежде всего выработать воззвание ко всему населению и затем представить нам, чтобы мы могли присоединить свою подпись к этому возванию. Вот к чему сводится дело, в настоящее же время нам приходится ограничиться только следующим указанием, что Советская власть должна принять все, что она может, должна сделать, чтобы погромы предотвратить, выразив самый категорический протест против избиения и насилия над еврейским населением. Это вне всякого сомнения. Обсуждения для нас никакого быть не может. Вопрос слишком ясен. Нам и нечего рассуждать. Мы можем ограничиться только тем, что мы поручим Президиуму создать соответствующую комиссию по разработке соответствующего возвания, привлеки представителей еврейского населения в лице Еврейского комиссариата по национальным делам, привлеки сюда представителей других комиссариатов, как например, Комиссариата внутренних дел и тех комиссариатов, которые могут в данном случае оказать пользу для определенного быстрого и немедленного воздействия на все те элементы, на которые необходимо воздействовать.

Позвольте предложить принять без всяких прений мое предложение, и предлагаю поручить Президиуму избрать комиссию по выработке возвания, поручить Президиуму принять все <меры к тому, чтобы никакие погромы нигде в России и в других странах не имели место>*. Я думаю, что обсуждать нечего, вопрос слишком ясен. Угодно внести другое предложение? Не имеется. Вы настаиваете на своем предложении.

Итак, имеется предложение вставить особый пункт в порядок дня вопрос об еврейских погромах.

<Предложение отклоняется>**

Кто за мое предложение. Несомненно, большинство.

Позвольте поставить на утверждение порядок дня.

(Порядок дня утверждается).

1 пункт порядка дня — отчет т. Луначарского.

Слово имеет т. Луначарский.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 19. Д. 5. Л. 42–44.

* В протоколе заседания ВЦИК часть текста, заключенная в угловые скобки, звучит следующим образом: «...принять все меры для подавления всякой погромной организации, погромов и погромной агитации» (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 19. Д. 5. Л. 78 б).

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.

№ 303

Выписка из журнала заседания СНК г. Москвы и Московской области о еврейских погромах и организации самообороны

17 апреля 1918 г.

В комиссию по еврейским делам⁵⁵⁴.

О еврейских погромах и организации самообороны

Заслушав информацию о ведущейся в Москве и Моск[овской] области погромной агитации антисемитского характера и об имеющихся фактах еврейского погрома в некоторых городах Мос[ковской] области⁵⁵⁵, признать необходимым:

1) Циркулярно обратиться ко всем Советам раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] Моск[овской] области с предложением а) устроить специальные заседания советов, посвященные еврейскому вопросу и борьбе с антисемитизмом; б) устраивать митинги и лекции, поднимая кампанию против антисемитской агитации в письменной и устной форме; в) обратить самое серьезное внимание на черносотенную антисемитскую агитацию духовенства, приняв самые решительные меры борьбы с контрреволюционной деятельностью и агитацией духовенства.

2) Признать необходимым не создавать особой боевой еврейской организации.

3) Обратиться в Чрезвычайную всероссийскую комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией с сообщением о предпринимаемых мерах борьбы с антисемитской погромной агитацией.

4) Признать необходимым публиковать все строго проверенные факты погромов.

5) Предложить Комиссариату по еврейским делам вместе с Военным комиссариатом разработать в семидневный срок ряд предупредительных мер по борьбе с еврейскими погромами, доложив о последнем Совету Народных Комиссаров г. Москвы и Московской обл.

*Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
г. Москвы и Моск[овской] области**

*Секретарь**

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 561. Л. 369. Подлинник.

№ 304

Обращение Комиссариата по еврейским делам г. Москвы и Московской области в СНК о мерах по борьбе с погромами

19 апреля 1918 г.

«Известия ЦИК Советов РСК и казачьих депутатов» сообщают о погромах в Галиции и Бессарабии, с которыми сравняться могут только Кишинев и Одесса. В Комиссариат по еврейским делам г. Москвы и Московской области поступают сведения о еврейских погромах в Глухове (вырезана вся еврейская интеллигенция) и других местечках Витебской губ.⁵⁵⁶ и погромной агитации в

* Подпись неразборчива.

Петрограде и Москве. Поднимающая голову контрреволюция внутри страны и угроза революционных движений среди народов Австро-Венгрии заставляет правительства и буржуазию указанных стран прибегать к старому испытанному средству — к еврейским погромам. Этим предполагают насильники отвести от себя злобу изголодавшихся, измученных войною масс.

Погромы в Галиции и Бессарабии — дело рук польской буржуазии и румынских помещиков, при поддержке австро-венгерских, румынских войск; в России погромная агитация — дело рук контрреволюционных элементов. Правительство Советов, правительство рабочих и крестьян во имя социализма, во имя свободы народов должно протестовать против зверств австро-венгерско-польских насильников. Правительство рабочих и крестьян должно сделать все возможное для подавления погромных попыток внутри страны, для борьбы со все растущим антисемитизмом. Комиссариат по еврейским делам г. Москвы и Московской области предлагает правительству рабочих и крестьян перед лицом всего мира затребовать объяснений у правительств Австро-Венгрии и Румынии по поводу непрекращающихся погромов и потребовать принятия мер для их прекращения. Защита чести и жизни мирового еврейского пролетариата — это дело международного пролетариата, это задача Российского социалистического правительства.

*Комиссар по иностранным и национальным делам*⁵⁵⁷

*Чл[ен] Исполнительного бюро Еврейского комиссариата и секретарь Цви Фридлянд*⁵⁵⁸

Резолюция: Предложить Комиссариату по еврейским делам войти в Совнарком с конкретным разработанным проектом мер для борьбы с еврейскими погромами и провокацией, согласованным с Всероссийской комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениям по служебной должности.

Просить подписать Бонч-Бруевича⁵⁵⁹. 23 апреля.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 212. Л. 1. Подлинник.

№ 305

Письмо заместителя комиссара по еврейским делам НКН РСФСР⁵⁶⁰ И.Г. Добковского⁵⁶¹ председателю СНК В.И. Ленину об обсуждении вопроса борьбы с погромами⁵⁶²

19 апреля 1918 г.

Уважаемый товарищ!

Разразившаяся волна еврейских погромов в Галиции, Румынии и оккупированных областях Российской республики подняла на ноги все темные силы страны.

Предатели революции правые эсеры и м[еньшеви]ки играют на этом; вся буржуазная пресса старается доказать, что это дело рук большевиков.

Совет Народных Комиссаров должен раз навсегда покончить с этой провокацией и своим властным голосом заявить решительный протест против погромов и той кучки предателей революции, которые хотят на этом строить свою политику.

Комиссариат по еврейским национальным делам, выражая волю еврейских рабочих, заинтересован в том, чтобы все трудящиеся массы ясно видели,

с чьей стороны исходят погромы и просит Вас, уважаемый товарищ, на ближайшем заседании СНК поставить вопрос о мерах борьбы с погромами и провокацией⁵⁶³.

С товарищеским приветом

И.Г. Добковский
За комиссара секретарь

Резолюция: т. Горбунову⁵⁶⁴

Помета: Исполнено. 19 июля 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 212. Л. 3. Подлинник.

№ 306

Письмо представителей еврейского населения с. Старо-Сокольники Невельского уезда Витебской губ. комиссару по еврейским делам НКН РСФСР С.М. Диманштейну⁵⁶⁵ о выселении из села евреев-арендаторов

9 мая 1918 г.

Ввиду того, что под влиянием агитации лиц с полицейским прошлым на волостном сходе Старо-Сокольницкой вол. была принята резолюция о выселении всех евреев нашего поселка на том, мол, основании, что местные евреи построили свои дома на арендованной крестьянской земле, и, следовательно, подходят под декрет о выселении арендаторов. Пользуясь формальным значением термина «арендатор», хотя всем известно, что декрет о социализации земли и об арендаторах имел в виду арендаторов имений и разных угодий, а не маленькие площади под местечковые домишки, которые не могли быть приобретены своевременно хозяевами домов по причине бесправия еврейского населения и лишь формально фигурировали как арендаторы.

Исходя из вышеизложенного, честь имеем просить Вас как представителя еврейской национальности при Совете Народных Комиссаров постараться, чтобы официально был разъяснен точный смысл декрета, чтобы лишить указанных агитаторов хоть аргументов формального свойства.

Что же касается существа травли, то мы ничего предлагать не можем, Вам виднее.

При чем некоторые сведения:

Поселение наше маленькое — насчитывает около 100 семейств, состоит преимущественно из бедного ремесленного и мелкотооргового люда. Жили все время в мире и спокойствии с местным нееврейским населением, но в последнее время, несмотря на противодействие местного и уездного советов, темные личности с успехом делают свое разрушительное дело.

Ходатайство сие, как и более подробные сведения, [поручено] Вам представить нашему гражд[анину] И.Л. Рабиновичу.

Председатель Еврейского к[омите]та
Секретарь

С подлинным верно: А. Эпштейн

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 561. Л. 192. Копия.

* Подпись неразборчива.

№ 307

Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о заседании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о росте антисемитских настроений в связи с продовольственным кризисом

18 мая 1918 г.

На состоявшемся 9 мая экстренном заседании Петроградского Совета рабоч[их] и красноарм[ейских] деп[утатов], созванном для обсуждения вопроса о продовольственном кризисе, некоторые органы указывали на то, что в Петрограде, в связи с продовольственным кризисом, принимает широкие размеры антисемитская агитация.

Представитель Союза печатников Рагозин говорит, что в продовольственных очередях и у рабочих станков, к величайшему стыду рабочего класса растет антисемитская пропаганда. Антисемитизм является здесь результатом не только агитации темных сил. Причиной отчасти является и то, что рабочие сами мало принимают участия в продовольственных организациях.

По окончании прений большинством принимается резолюция большевиков, в которой указывается на необходимость созыва экстренного заседания районных и центральной продовольственных управ для обсуждения вопроса об улучшении продовольственного дела. Рабочие призываются бороться с погромной агитацией, которая ведется темными элементами против ни в чем неповинной еврейской бедноты. Будут приняты все меры к подавлению всяких погромных выступлений.

На заседании Совета, состоявшемся накануне 1 мая, председатель Совета комиссаров Петроградской Коммуны Зиновьев в своем докладе о праздновании 1 мая, между прочим, сообщил, что он получил от анонимных лиц воззвание, подписанное христианами-социалистами и Союзом русских рабочих. В этих воззваниях предлагается не выступать 1 мая, так как это не праздник интернационала, а торжество евреев. В распоряжении Советской власти имеются данные, что 1 мая предполагаются какие-то контрреволюционные выступления. Власть коммуны будет, — заявляет Зиновьев, — беспощадна при подавлении малейших попыток вызвать беспорядки. Как известно, день 1 мая прошел, в общем, спокойно.

Еврейская неделя. № 11–12. 1918. С. 24. 18 мая.

№ 308

Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о росте антисемитских настроений на петроградских фабриках и заводах⁵⁶⁶

9 мая 1918 г.

Хроника

По сведениям рабочих организаций на петроградских фабриках и заводах в сильной степени развиваются антисемитские настроения. Нет пока достаточной степени полагать, что антисемитская пропаганда ведется какими-то организациями. Антисемитизм питается, по-видимому, главным образом, тем сознанием безнадежности и безысходности создавшегося положения, которое с каждым днем все более и более укрепляется среди петроградских рабочих.

Желание найти виновников создавшейся разрухи и способствует развитию антисемитских настроений.

(Н.В.)

Еврейская неделя. № 9–10. 1918. 9 мая. С. 22.

№ 309

Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о случае антисемитской агитации в Москве в феврале 1918 г

Не ранее 9 мая 1918 г.

Хроника

За призыв к погрому

В Москве Н.И. Николайчук, приказчик торг[ового] дома «Андрей Сорокин», обвинялся в призыве к еврейскому погрому.

24 февраля в вагоне трамвая линии Б, будучи пьян, Николайчук, объясняя причины отсутствия продуктов, обвинял во всем евреев и призывал «вырезать жидов».

По требованию некоторых пассажиров, Николайчук был высажен и отправлен в комиссариат.

Трибунал приговорил Николайчука на 3 месяца в тюрьму, немедленно арестовав его. Кроме того, Николайчук приговорен к условному тюремному заключению на 6 месяцев с тем, что в случае повторения агитации он будет посажен в тюрьму без суда на полгода.

В срок наказания Николайчуку зачли 5 недель предварительного заключения.

Еврейская неделя. № 9–10. 1918. 9 мая. С. 21.

№ 310

Заметка из журнала «Еврейская неделя» о рассмотрении на конференции Всероссийского Союза евреев-воинов⁵⁶⁷ в Москве (8–10 мая) вопроса о самообороне

10 мая 1918 г.

Заседание 10 мая посвящается вопросу о самообороне. В утреннем заседании докладчиком выступает г. Брамс.

Докладчик исходит из положения, что самооборона одной части населения — институт временный и объясняется переживаемым моментом.

Докладчик усматривает трогательное единодушие в отношении к учреждению еврейской самообороны между правительством до и после революционного периода.

Докладчик устанавливает, что в момент бессилия коалиционной власти она соглашалась выдать самообороне и оружие.

Первоначально, когда советская власть находилась еще в стадии организации, Советы рабочих и солдатских депутатов внимательно выслушивают заявления Союза евреев-воинов о необходимости существования и вооружения еврейской самообороны. Комиссариаты по еврейским делам становятся сторонниками общенациональной и внеполитической самообороны.

Но стоило власти окрепнуть, как отношение официальных верховных инстанций к самообороне меняется: в ответ на глуховский, воронежский, витебский погромы, где действующими лицами являлись красноармейцы, Совнарком запрещает еврейскую самооборону и постановляет бороться с погромами при помощи агитационных митингов и брошюр. Остановившись на отрицательном отношении к самообороне со стороны Украинской Рады, докладчик характеризует дальше отношение еврейской общественности к самообороне. Еврейские общественные организации боятся созданием самообороны спровоцировать погром и отказываются брать на себя ответственность за создание самообороны.

Самооборона есть политическая боевая организация, имеющая целью ограждение жизни, имущества и чести еврейского населения.

По мнению докладчика, всякий еврей, способный носить оружие, должен под угрозой лишения *избирательных прав* стать дружинником еврейской самообороны. Всякий еврей, неспособный к ношению оружия или участию в санитарных отрядах самообороны, должен внести соответствующую сумму. Члены Союза евреев-воинов, как наиболее подготовленные к самооборонческим обязанностям, образуют военное ядро самообороны.

Еврейская неделя. № 15. 1918. 1 июня. С. 15.

№ 311

Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о выступлении представителя Комиссариата по еврейским делам НКН Ю. Шимелиовича⁵⁶⁸ на конференции Всероссийского союза евреев-воинов 8–10 мая 1918 г.

10 мая 1918 г.

Представитель Комиссариата по еврейским делам т. Шимелиович заявляет, что евреи-большевики не чувствуют никакой вины перед еврейской нацией. При всемогуществе Советской власти погромы невозможны. На случай ее падения приходится считаться с политическими возможностями и нельзя быть уверенным, что выданное еврею как таковому оружие не будет использовано политическими противниками Советов. Еврейские погромы происходят, и самооборона должна быть создана. Но, считая, что и оружие может быть выдано только в руки трудящегося элемента, стоящего на платформе Советской власти, Комиссариат намеревается организовать на местах еврейские советские рабочие клубы и самооборону при них⁵⁶⁹.

Еврейская неделя. № 15. 1918. 1 июля. С. 16.

№ 312

Заметка из журнала «Еврейская неделя» о деятельности в Петрограде организации «Каморра народной расправы»⁵⁷⁰

Не ранее 25 мая 1918 г.

За последние дни в связи с усилившейся антисемитской агитацией в Петрограде председателям домовых комитетов рассылаются особые «предписания» главного штаба «Каморры народной расправы».

В этих предписаниях, между прочим, говорится:

«В доме, в котором вы проживаете, наверное, есть несколько большевиков и жидов, которых вы знаете по имени, отчеству и фамилии. Знаете также, когда они обычно бывают дома, когда уходят и кто у них бывает.

Если вы ничего этого не знаете, из штаба “Каморры народной расправы” предписывают вам немедленно собрать соответствующие справки и вручить их тому лицу, которое явится к вам с документами от имени главного штаба «Каморры народной расправы». Справки эти соберите в самом непродолжительном времени, дабы все враги русского народа были на учете и чтобы их всех в один заранее назначенный день и час можно было перерезать. За себя не беспокойтесь, ибо ваша неприкосновенность обеспечена, если вы, конечно, не являетесь тайным или явным соучастником большевиков или не принадлежите к иудину племени. Все сведения, которые вы должны дать, будут нами проверены, и если окажется, что вы утаите что-нибудь или сообщите неверные данные, то за это понесете ответственность перед “Каморрой народной расправы”. Имейте это в виду».

Под этим предписанием имеется круглая печать с надписью «Каморра народной расправы». В центре большой семиконечный крест.

К предписанию приложен особый листок следующего содержания: «От главного штаба “Каморры народной расправы”. Презренный сын Иуды, дни твои сочтены. За квартирой твоей нами ведется неустанное наблюдение. Каждый шаг твой известен нам. Прислуга твоя, дворники и швейцары дома, в котором ты живешь, состоят членами “Каморры народной расправы”, и поэтому все, что бы ты ни делал, известно нам. Место, куда ты прячешь деньги, награбленные у трудового народа, известно нам. Все твои знакомые и родственники, у которых ты бываешь, или которые у тебя бывают и с которыми ты разговариваешь по телефону, известны нам, и их постигнет такая же участь, какая постигнет и тебя, т.е. они будут безжалостно уничтожены. Презренный сын Иуды, дни твои сочтены, и скоро грязная душа твоя вылетит из смрадного своего обиталища. Беги без оглядки, пока не поздно и не оскверняй воздух своим дыханием. Дни твои сочтены».

Внизу такая же точно печать, как и под предписанием штаба.

Еврейская неделя. № 13–14. 1918. 25 мая. С. 16.

№ 313

Заметка из журнала «Еврейская неделя» о погромной агитации в Москве

1 июня 1918 г.

В заседании исполнительного комитета Московского совета Максимов сделал доклад об усилившейся в Москве погромной агитации. По этому вопросу и[сполнительным] к[омитетом] была принята следующая резолюция: «Считаясь с положением, которое переживает советская республика в настоящее чрезвычайно тяжелое время, когда темные элементы пользуются ложными сообщениями, чтобы посеять в обывателях панику и тревожное настроение и вызвать погромное настроение, и[сполнительный] к[омитет] Московского совета постановил опубликовать обязательное постановление, воспрещающее на бульварах, площадях и скверах устройство летучих митингов и собраний».

Еврейская неделя. № 15. 1918. 1 июня. С. 21.

3 июня 1918 г.

**Против еврейских погромов
(Митинг в цирке «Модерн»)**

Вновь пронеслась волна еврейских погромов на Руси. Встревожило это еврейских пролетариев, и по их инициативе был создан митинг протеста против погромов на Украине и на Кавказе. Мало их в Питере. Печально понуриив голову, ждали они слова питерских рабочих. Поняли ли те весь трагизм еврейской жизни, поняли ли, что резня евреев и армян — это сильный, непоправимый удар по революции. И питерский пролетариат дал достойный ответ. Целый ряд рабочих и крестьян в бесхитростных словах выражали свое возмущение по поводу этих зверств и клялись всеми силами защитить угнетенных. И уходя уже не видно было мрачных лиц. Просветлели они и были полны решимости не дать разгореться национальной вражде, в корне задавить черносотенные козни... Питерский рабочий не обманул надежды своих еврейских собратьев.

Митинг был открыт речью т. Зиновьева, показавшего причины разжигания национальной вражды буржуазией и гибельности этого для русской революции.

Товарищи, — начинает т. Зиновьев, — для того, чтобы увидеть, насколько необходимым является для буржуазии разжигание ненависти одной национальности к другой, нам незачем ходить далеко. Пред нами факт четырехлетней войны. Сколько лет пришлось буржуазии Германии путем различных тонко придуманных систем внедрять в сознание рабочих масс шовинизм, национальную вражду к англичанам, чтобы двинуть их в бой. То же в Англии и Франции. Нельзя иначе заставить рабочего вести империалистическую войну, нельзя заставить его умирать за интересы капиталистов. Необходимо должным образом подготовить умы, усыпить бдительность — и буржуазия этим пользуется. Прикрываясь своим национализмом.

А цену их национализма вы знаете. Куда им выгодно, туда они и поворачивают. Вы знаете, как исторически подготавливалась вражда болгар к туркам и как в нужный момент буржуазия Болгарии изменила фронт, чтобы заключить союз с Турцией. Вы знаете, как Украина, все время льнувшая к Англии и Франции, в один прекрасный момент, увидев, что у тех мало сил, которыми можно воспользоваться для разгромления пролетариата, стала рабыней Вильгельма.

Они натравливают одну нацию на другую, чтобы смутить рабочие массы, отдалить их от основной задачи — борьбы с капитализмом. Вот в Финляндии при царизме еще начало развиваться действительно национально-освободительное движение. Массы, угнетаемые царизмом, захотели вырваться из когтей России и самим строить свою жизнь. Тогда это движение было действительно общим. И вы знаете, что в первые же дни Советская власть ответила Свинхувуду⁵⁷², что она признает независимость Финляндии, несмотря на преобладание в этом движении представителей буржуазии. Но вот с величайшей быстротой развивается там классовая борьба, и буржуазия начинает под видом шовинизма обманывать и душить рабочие массы, и в конце концов продается Германии.

Посеять национальную вражду — это один из самых главных козырей буржуазии.

Если в начале войны им нужно было стравить рабочие массы, чтобы с легкостью бросить их друг на друга, то теперь, в конце войны, им это более чем необходимо. Близится час расплаты за годы ненужной бойни и они пытаются вселить рабочим массам яд человеконенавистничества, чтобы распылить их ряды. Еврейские погромы — это первая их ласточка. Они идут, как всегда, по линиям наименьшего сопротивления. Нам надо ясно сознавать всю необходимость скорейшего пресечения в корне этого ужасающего явления. Это диктует нам не только простое чувство человеколюбия, но и прямые интересы нашей революции. Если мы не сможем противопоставить этому разбойничьему плану тесную и дружную солидарность, то мы утонем в собственной крови.

Далее т. Зиновьев указывает, что у евреев есть то же разделение на классы, как и у других народностей. У них есть свой Ротшильд, который чета нашему Путилову. Но не надо забывать, что великий учитель наш, — говорит Зиновьев, — тот человек, по стопам которого мы идем и чьи мысли мы хотим претворить в дело, Карл Маркс, был еврей. И вскоре, когда мы будем праздновать столетие его рождения, мы увидим, как море русских пролетариев пойдет на поклон памяти этого еврея. Наш товарищ Троцкий будет гораздо дороже русскому рабочему, чем русаки Корнилов и Романов.

Останавливаясь на обвинении, будто бы Советская власть своими распоряжениями сама разнуздавала рабочие и крестьянские массы и двинула их на путь погромов, т. Зиновьев вскрывает всю разницу между классовою и национальной враждой. И говорит: «Да, долг революционера — всемерно разжигать классовую вражду. Нет социализма без ненависти к своим классовым врагам. Но никогда мы не призывали к национальной вражде, ибо мы знаем, что не может быть свободным народ, если он угнетает других».

Мы должны немедленно принять все меры, чтобы в зародыше убить эту губительную язву. Петроградский совет и Центральный Исполнительный Комитет приняли известную вам резолюцию по этому вопросу. Но этого мало, рабочий класс стоит теперь у власти. И мы должны сказать, что всеми имеющимися у нас вооруженными силами мы сможем подавить черносотенные погромы. И пока жива власть, только через наши трупы буржуазия сможет сеять семя вражды и устраивать еврейские погромы.

Высказывается еще комиссар по еврейским делам Раппопорт⁵⁷³, представитель Литовского комиссариата т. Сукас и целый ряд других ораторов, которые заклеили позором разнузданных погромщиков.

В заключение единогласно принимается следующая резолюция.

«Собравшиеся на митинге 21 апреля и обсудив[шие] факт происшедших погромов на Украине и резни армян и персов на Кавказе горячо протестуют против поведения правящих там партий меньшевиков и эсеров и призывают всех сознательных рабочих присоединиться к протесту, чтобы совместными усилиями дать должный отпор контрреволюции.

Мы приветствуем действия Советской власти, принятые в этом направлении, ибо считаем, что только Советская власть может оградить все национальности от контрреволюционных нападений».

Еврейская трибуна. № 3—4. 1918. 3 июня. С. 14—15.

3 июня 1918 г.

Курские события

В московских газетах от 25 апреля с.г. под заголовком «В Курской республике» было помещено сообщение о том, что «вооруженная национальная еврейская защита от погромов предательски обстреливала тыл отходящих от позиций под напором немецко-гайдамацких войск советских частей».

Немедленно по получении этих сведений Комиссариат по еврейским национальным делам делегировал своего представителя в г. Курск для тщательного расследования достоверности этого сообщения, причем было установлено следующее. В середине марта, после выяснившейся обстановки, когда возобновившиеся военные действия сопровождалась еврейскими погромами, в г. Курске по инициативе местной организации Бунда состоялось заседание комитетов трех существующих в Курске еврейских социалистических партий: Бунда⁵⁷⁴, Поалей Цион⁵⁷⁵ и Объединенной еврейской социалистической партии ЕС и СС⁵⁷⁶, на котором, ввиду переживаемого момента, было решено обратиться к местному Совету раб[очих] деп[утатов] с предложением разрешить учреждение еврейской самообороны и включить ее в разряд советских боевых организаций. В предложении было указано, что самооборона не ставит себе никаких политических целей и имеет в виду только и исключительно защиту жизни и здоровья еврейского населения. СРД это предложение инициаторов отверг. Тогда инициаторы обратились в губернский совет народных комиссаров как к представителю высшей административной власти в губернии.

Так как предложение инициаторов встретило сочувствие со стороны комиссара по внутренним делам т. Забицкого, были предприняты кой-какие шаги по вербовке членов еврейской самообороны. Вся работа ограничилась только примерной вербовкой, причем с каждого вступающего бралась подписка.

Но так как на пленарном заседании Совнаркома предложение инициаторов о создании еврейской самообороны было отвергнуто, то вся работа по созданию самообороны была ликвидирована. Ввиду тревожных дней, пережитых Курском в начале апреля, когда Советская власть была почти низвергнута наводнившими Курск разбойничьими отрядами и ввиду угрозы Варфоломеевской ночью и явно антисемитской агитации (факты, установленные в приказах т. Подвойского⁵⁷⁷), в 20-х числах апреля комиссар по военным делам т. Рогачевский обратился к инициаторам самообороны с предложением организовать отряд по охране г. Курска, куда бы могли входить все без различия национальностей, каковой и был сформирован военным комиссаром 26 апреля. Из удостоверения, выданного этому отряду 27 апр[еля] с.г., видно, что отряд этот создан с исключительной целью охраны порядка в городе и борьбе с преступными элементами.

29 апреля отряд перешел в ведение коменданта города. В тот же день состоялось совещание представителей частей местного гарнизона, на котором были и представители отряда, которые подробно изложили т. Подвойскому цели, назначение и состав отряда, причем т. Подвойским было выражено отряду полное доверие.

Из вышеизложенного ясно: 1) что в г. Курске самообороны никогда не существовало и не существует; 2) что существующий в г. Курске смешанный в своем национальном составе (имеются евреи, русские, поляки и др.), ничего

общего не имеющий с еврейской самообороной отряд по охране города действует вполне открыто и с ведома и одобрения как местной, так и центральной власти в лице т. Подвойского; 3) что так как еврейской самообороны в Курске не было и нет, то она и не могла обстреливать отступающие советские войска, которые из Курска никогда не отступали.

Если население г. Курска может только недоумевать по поводу вышеописанного фантастического сообщения, то население других губерний, не знакомое с действительным положением дел в Курске и подстрекаемое темными преступными элементами, может быть спровоцировано на пролитие крови ни в чем неповинного еврейского населения.

Еврейская трибуна. № 3—4. 1918. 3 июня. С. 9—10.

№ 316

Заявление ВЧК о противодействии антиеврейской агитации

22 июня 1918 г.

Контрреволюционеры мобилизуют свои силы. Они не брезгают ничем, чтобы свалить Советскую власть. Одним из старых и излюбленных средств всех черносотенных элементов в борьбе с революцией были антиеврейская агитация и призыв к еврейским погромам.

Много темных элементов повсюду под видом антисемитской агитации ведет контрреволюционную пропаганду, натравливая друг на друга трудящиеся массы, чтобы в удобный момент раздавить тех и других и водрузить знамя самодержавия. Опять к этому средству прибегают контрреволюционеры, чтобы завлечь в свои сети бедноту и тем внести смуту в ряды рабочих и крестьян.

Всероссийская чрезвычайная комиссия заявляет, что в настоящий момент всякая контрреволюционная попытка будет подавлена в корне, всякое натравливание одной нации на другую, всякий призыв к погромам (еврейским, латышским, татарским, грузинским и др.) будет караться по всей строгости революционных законов, конфискацией всего имущества, заключением в тюрьму и расстрелом погромщиков.

Власть Советов, власть рабочих и крестьян обеспечит жизнь и свободу всем народам России и сметет с лица земли всех контрреволюционеров и погромщиков.

Известия ВЦИК. 1918. 23 июня.

№ 317

Из обзора еврейской печати информационного отдела НКН РСФСР за период с 15 по 30 июня 1918 г.

Не ранее 30 июня 1918 г.

[...]

II. Антисемитизм и погромы

Курской чрезвычайной следственной комиссией во время ликвидации грабительских банд был обнаружен следующий заговор: грабители под предлогом отобрания оружия собирались произвести обыск в еврейском квартале и во время обыска подбросить кому-нибудь из евреев церковную утварь. На этой почве было задумано избивание евреев и повальные грабежи в Курске (Возрождение. № 16. 21 июня)⁵⁷⁸.

* Опущен не относящийся к теме раздел: «I. Вопросы культурно-просветительные».

Петроградским еврейским общинным советом на заседании 2 июня была принята резолюция о погромах. В резолюции указывается, что «погромами пользуются сейчас в России как удобным и легким средством для затемнения сознания народных масс ради тех или иных политических целей», что еврейская кровь льется сейчас на Украине, в Бессарабии, Белоруссии и других областях России, «где надвинулась реакция, которая смотрит на еврейские погромы как на средство в политической борьбе». С другой стороны указывается, что и «в Советской России нередки случаи участия в погромах тех вооруженных частей, на которые нынешняя власть опирается». Кончается резолюция требованием широкого, гласного расследования происшедших погромов, откуда бы они ни исходили, и признания за еврейским населением права на организованную самозащиту (Еврейская неделя. № 16–17 от 15 июня и Новый Путь. № 4 от 16 июня)⁵⁷⁹. [...] ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 552. Л. 3. Копия.

№ 318

Обращение комиссара по еврейским делам С.М. Диманштейна к наркомупо военным делам Л.Д. Троцкому о направлении в регионы инспекционных групп по борьбе с антисемитизмом

22 июля 1918 г.

В Комиссариат по еврейским национальным делам поступают вполне проверенные сведения, что в некоторых местах Могилевской, Черниговской и других губерн[ий] ведется открытая погромная агитация, переходящая подчас в погром на евреев. Советы в некоторых местах не стоят на высоте своего положения вследствие присутствия в них кулацкого и мелкобуржуазного элементов; некоторые части Красной армии по своей несознательности поддаются антисемитской погромной агитации.

Вследствие указанных причин борьба с погромными элементами не ведется достаточно энергично, что причиняет вред нашим социалистическим задачам, и еврейские массы являются жертвой.

Комиссариат по еврейским национальным делам, заинтересованный в борьбе с антисемитизмом и в сплочении вокруг Советов еврейских масс, решил делегировать своих представителей из членов партии коммунистов (большевик[ов]) для обследования положения на местах и для принятия мер борьбы с этим явлением.

Со своей стороны Еврейский комиссариат предлагает народному комиссару по военным делам послать в указанные места совместно с нашими представителями товарищей для общих действий. Мы делегируем товарищей С.М. Цвибака⁵⁸⁰ и Ю.А. Шимелиовича и просим дать им с Вашей стороны полномочия, чтобы они могли действовать.

«Отчеты о своей деятельности эти товарищи представят»^{**}.

С товарищеским приветом

*Комиссар Диманштейн
Секретарь Цвибак*

Резолюция т. Троцкого. Т. Юреневу⁵⁸¹: Прошу оказать содействие. Троцкий^{***}.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 554. Л. 239. Подлинник.

* Опущены не относящиеся к теме разделы: «III. Политические материалы», «IV. Национальные учреждения», «V. Съезды и собрания».

** Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки.

*** Резолюция воспроизведена секретарем Еводдела С.М. Цвибаком.

27 июля 1918 г.

По поступившим в Совет Народных Комиссаров сведениям, контрреволюционеры во многих городах, особенно в прифронтовой полосе, ведут погромную агитацию, последствием которой были местами эксцессы против трудового еврейского населения. Буржуазная контрреволюция берет в свои руки то оружие, которое выпало из рук царя.

Самодержавное правительство каждый раз, когда ему нужно было отвести от себя гнев народный, направляло его на евреев, указывая темным массам, будто все их беды от евреев. При этом еврейские богачи всегда находили себе защиту, а страдала и гибла от травли и насилий еврейская беднота.

Теперь контрреволюционеры возобновили травлю против евреев, пользуясь голодом, усталостью, а также неразвитостью наиболее отсталых масс и остатками вражды к евреям, которая была привита народу самодержавием.

В Российской Советской Федеративной Республике, где провозглашен принцип самоопределения трудовых масс всех народов, нет места национальному угнетению. Еврейские буржуа враги нам не как евреи, а как буржуа. Еврейский рабочий нам брат.

Всякая травля какой бы то ни было нации недопустима и позорна.

Совет Народных Комиссаров объявляет антисемитское движение и погромы евреев гибелью для дела рабочей и крестьянской революции и призывает трудовой народ Социалистической России всеми средствами бороться с этим злом.

Национальная вражда ослабляет наши революционные ряды, разъединяет единый, без различия национальностей, трудовой фронт и наруку лишь нашим врагам.

Совнарком предписывает всем совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона.

*Председатель Совета Народных Комиссаров (Ульянов) Ленин
Управляющий делами Совнаркома Вл. Бонч-Бруевич
Секретарь Совета Н. Горбунов*

Известия ВЦИК. 1918. 27 июля.

Статья комиссара по еврейским делам НКН РСФСР

**С.М. Диманштейна «По поводу новых еврейских погромов»
в газете «Жизнь национальностей»**

1 декабря 1918 г.

Почти во всех больницах обыкновенно вспрыскивают безнадежным больным морфий. Это опасное лекарство, ибо морфий ядовит, но если уж терять нечего, испытывают все — авось поможет.

В состоянии безнадежного больного очутилась сейчас буржуазия в Западной Европе. Все предсказывает ее близкую гибель. Социалистическая революция уже началась, и она должна будет неминуемо положить конец господству капитала. Вопрос только в том, как долго будут длиться ее конвульсии, ибо судороги уже начались.

Всеми средствами буржуазия пытается спастись, она не останавливается даже перед величайшими преступлениями, она совершает самые низкие подлости. Она согласна на убийства не только отдельных людей, но прямо целых народов. Это ее призвание. Первая жертва, которую она приносит на ее контрреволюционный алтарь, — это евреи как целое, как народ. Понятно, что буржуазия больше всего намерена преследовать еврейского рабочего-революционера, который в былое время был символом революционного духа. Но буржуазия пользуется старой религиозной враждой против евреев, которую поселила христианская церковь, и направляет свои погромы против всех евреев. Еврейская крупная буржуазия пользуется всегда известной правительственной поддержкой, она настроена интернационально, ассимиляционно, часто даже антисемитически, и она мало страдает от погромов. Она отделяется обыкновенно пожертвованиями в пользу пострадавших от погромов.

Погромы, стоящие сейчас в порядке дня, носят более острый характер, они страшнее всех тех ужасов, которые мы видим до сих пор, ибо действительность стала безжалостнее, и все совершается сейчас в крупном масштабе. За последнее время мы были свидетелями как бы подготовок к погромам, репетиции, ныне же они становятся ошутительнее, принимают более широкий характер. Мы уже получили новое известие о большом еврейском погроме в Галиции. Всюду, где буржуазия захватывает власть, совершаются массовые погромы евреев. Все еврейские магазины и частные квартиры разграблены. Есть много убитых. Еврейское население бежит и не знает, куда деться. Польские легионеры в Галиции не препятствуют погромам и часто сами принимают в них участие.

Вот та страшная картина контрреволюционной деятельности, которую мы видим пред собой. Спросят меня: «Добрый еврей, грабят, убивают евреев, а вы философствуете о контрреволюции. Скажите лучше: что делать, как себе помочь, принимайте меры к спасению невинных жертв, это будет лучше всего».

— Верно, вопросы ваши важны и серьезные, но ответ от меня вы получите не в том смысле, который вам желателен. Привыкли обыкновенно в подобных случаях обращаться через прессу к общественному мнению, дабы оно вступилось за попранные человеческие права евреев. Одним из вечных еврейских ходатайств в подобных случаях являлась французская лига защиты прав человека и гражданина.

Наши еврейские верхи принимали обыкновенно дипломатические шаги через задние ходы великих мировых разбойников, как случайные министры в тех странах, где евреи уже эмансипировались, и в то же время они взвалили всю вину на левые еврейские партии, к которым они обращались с требованием прекратить свою революционную деятельность. Многие товарищи помнят еще, наверно, беседу еврейского депутата Государственной думы с гродненским губернатором, который указывал на революционный Бунд. — Напротив, сказал депутат, улучшите только положение евреев, и мы сами поможем вам бороться с Бундом, а пока помогите нам (полицейскими средствами, конечно) побороть его. Этот разговор в свое время наделал много шума на еврейской улице. Политика наших общественных деятелей до сих пор осталась прежней, только нынешний Бунд перестал быть революционным и со всем почти объединился с нашими всееврейскими политиками.

Есть известие из Роттердама о еврейской делегации к голландскому министру иностранных дел, о заступничестве в пользу польских евреев. Еврейские

равнины и сионисты обратились к союзникам, т.е. к новому буржуазному миру Вильсону⁵⁸² по поводу еврейских погромов. Нет, не таков путь борьбы с еврейскими погромами.

Старый мир с его буржуазной моралью абсолютно умер, после войны нет больше общественного мнения, нет жалости, нет справедливости. Мир капиталистических грабителей показал свои истинные кровожадные инстинкты в погоне за золотом, за богатством. Мы это видели во время страшного Брестского мира, а сейчас в еще грабительском мире, который Вильсон навязал революционной Германии.

После подобных мировых разбоев евреев нечего думать о справедливости современной мировой буржуазии. Она сейчас опьянена от человеческой крови, достаточно припомнить резню тысяч армян. Нужно наконец признаться, что нельзя отказаться от исторической судьбы. Нужно всмотреться прямо в глаза действительности, а она говорит нам: есть только один путь к спасению еврейского народа от погромов и никакие другие лекарства не помогут. Этот путь — Мировая Социалистическая революция и победа коммунизма. Только тогда будет положен конец еврейским погромам. Вы меня спросите, должны ли мы, евреи, служить нашей кровью смазочным материалом мировой истории⁵⁸³. Должен вам ответить: такова воля Бога мировой истории. Положение евреев, в какое их поставила многолетняя мировая история, таково, что они вынуждены быть козлами отпущения всяких мировых событий. Нужно с этим считаться и приспособиться. Мы заканчиваем сейчас капиталистический период истории. Впервые в мировой истории человечество приступило к разрешению в корне всех прогнивших вопросов, от которых оно страдало. Национальный вопрос в том числе. Детски смешно в наше время, когда мы сожгли все мосты к отступлению, говорить о приютах для евреев, о бегстве в Сион, Уганду или Сибирь. Международные границы падают, все стремится вперед, а не к восстановлению доброго прошлого. Мы должны отбросить всякую мысль об изолировании, о бегстве куда-то далеко от общей жизни. Подобные идеи могли у нас возникнуть, когда мы были изгнанниками, забытыми, и когда вся жизнь кругом нас была мрачна, когда не было у евреев искры надежды. Сионизм был ответом на мировую реакцию, ибо капитализм слишком долго жил. В наше жгучее революционное время, когда короны падают и тащат за собой часто и головы их носителей, когда твердыни буржуазного общества дрожат в своих основах и когда явно уже обнаружилось трещины в их колоннах и видно, что они скоро рухнут, в такое время нет места мелкобуржуазным националистическим идеям. Они должны отмереть с дурным наследством, оставленным нам старым поколением. Мы шествуем прямо и решительно к здоровому интернационализму. Мы приближаемся не ко времени разрешения национальных проблем, а ко времени их полного исчезновения. Время это очень близко. Таков диагноз Эпохи.

Спрашивается, что делать пока, в переходное время, когда еврейские погромы неизбежны. Старый мир, наверное, использует испытанный путь еврейских погромов, чтобы оттянуть срок расплаты за все свои преступления и срок своего полного исчезновения. Что же делать пока? Есть один только ответ. Нужно стремиться, чтобы еврейская кровь служила бы не только смазочным маслом, которым мы поливаем помимо нашей воли колеса мировой революции: нужно превратить ее в винтики, в колесики, в механизм, творящий революцию,двигающий революцию и развивающий ее.

Все силы нужно напрячь, чтобы переходное время революции было бы возможно короче, нужно облегчить ее родовые боли. Нужно стремиться к приближению ее к победе, к достижению ее конечных целей. Для разрешения национального вопроса в его первом этапе и его зоологическом смысле: народы да не сожрали бы друг друга, неизбежно необходим первый этап социалистической революции: диктатура мирового пролетариата.

Когда ко мне приходит горячий еврей и говорит: «Я не социалист, но я готов, как преданный еврейский националист, пожертвовать всем, лишь бы евреи не страдали. Что делать?»

Я ему говорю, что нет для него другого исхода, как вступить в группу сочувствующих коммунистов. Сразу подобный ответ кажется комичным, но если вы глубже вдумаетесь, то увидите, что на другом пути, кроме коммунистического, евреям спасения нет. Если это так, если вы готовы пожертвовать всем — то нужно в это число включить и националистические предрассудки. Только при социализме евреи не будут страдать, как таковые. Как марксист, я знаю хорошо, что, несмотря ни на какую логику, еврейский мелкобуржуазный элемент не потеряет своих вождельний и не станет коммунистическим, но я верю в «мелкого буржуа по недоразумению», который сильно пролетаризовался благодаря нашим реквизициям и национализациям. Из подобных элементов и состоит в настоящее время большинство нашего еврейского населения в России. Их пустые карманы не давят больше на их мозги... и они вынуждены будут думать самостоятельнее, тогда они увидят, что их путь с нами. Еврейский народ пролетаризуется, большая его часть скоро будет в наших рядах. Это будет лучшей гарантией против еврейских погромов. Когда мы станем коммунистами, мы будем также в большом числе в мировой Красной армии и сами станем значительной оборонительной силой. Одновременно мы приблизим новую революцию и усилим средства самообороны. Самый уверенный путь — это к коммунизму через Красную армию.

Жизнь национальностей. 1918. 1 декабря.

№ 321

Постановление СНК о помощи жертвам еврейских погромов

5 июня 1919 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 5 июня сего 1919 г., рассмотрев вопрос о помощи жертвам еврейских погромов, постановил:

Еврейские погромы приняли за последнее время размеры стихийного бедствия. Национальные и вероисповедные погромы — обычный реакционный и контрреволюционный способ отвлечь внимание трудящихся от действительно виновника всех бед — мировой империалистской буржуазии — и натравить массы на невинных людей. Жертвы погромов исчисляются десятками тысяч убитых и искалеченных, многими десятками разрушенных и разграбленных городов, местечек и сел. Ввиду сего Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Включить помощь пострадавшим от еврейских погромов в общую организацию помощи жертвам контрреволюции.

2) Возложить всю организацию помощи жертвам контрреволюции на Народный комиссариат социального обеспечения с широким привлечени-

ем Российского общества Красного Креста, на территориях соседних советских республик войти в соглашение с местными правительственными органами.

3) Отпустить Народному комиссариату социального обеспечения из средств Государственного казначейства сверхсметным кредитом 100 млн рублей на 1-ю половину 1919 г. для помощи жертвам еврейских погромов.

4) Сообщить Народному комиссариату финансов, чтобы на будущее время все кредиты на помощь жертвам контрреволюции и еврейских погромов сосредоточить в Народном комиссариате социального обеспечения.

Секретарь

Декреты Советской власти. Т. V. М., 1971. С. 525–526.

№ 322

Заметка в газете «Известия ВЦИК» о суде над супругами Чистяковыми, обвиняемыми в антисемитских высказываниях

2 июля 1919 г.

Народный суд. Антисемиты.

На днях в народном суде Пименовского участка разбиралось дело Варвары Васильевны и Николая Михайловича Чистяковых, обвиняемых в произнесении погромных фраз.

На Страстной площади Варвара Чистякова говорила своему мужу, что «в трамваях везде пахнет жидами».

Суд, признавая антисемитизм явлением уродливым и человеконенавистническим, но считая, что «некрасивая, с антисемитским духом фраза была брошена Чистяковой в интимном разговоре со своим мужем», постановил: выразить гр. Варваре Васильевне и Николаю Михайловичу Чистяковым общественное порицание.

В приговоре суда говорится, что фраза «пахнет жидами» «производит впечатление погромной и недопустима, особенно среди лиц, работающих на государственной службе» (Чистяковы — советские служащие).

Обвинял Чистяковых т. Варгин.

Известия ВЦИК. 1919. 2 июля.

№ 323

Постановление Комиссариата по еврейским делам НКН РСФСР о сборе материалов о погромах⁵⁸⁴

6 июля 1919 г.

Отдел социального обеспечения при Еврейском комиссариате, желая прийти на помощь пострадавшим от погромов, предлагает всем учреждениям, организациям и частным лицам в городах, местечках и селениях, где произошли погромы, заполнить следующую анкету и доставить ее в Центральный еврейский комиссариат⁵⁸⁵.

Анкета

1. Сколько человек пострадало от погромов?
2. Сколько убитых?

3. Сколько из них женщин?
4. Сколько детей?
5. Во сколько приблизительно оцениваются убытки от погромов?
6. Сколько убитых коммунистов?
7. Сколько членов других еврейских социал[истических] партий?
8. Сколько рабочих пострадало от погромов?
9. Сколько мелких собственников?
10. Кто участвовал в погроме (отступающие и наступающие белогвардейские банды или местные кулацкие элементы)?
11. Сколько машин, ремесленных орудий производства и т.д. разрушено?
12. Была ли самооборона?
13. Если да, кто ее организовал?
14. Участвовали ли в самообороне не евреи?
15. Существует ли в вашем городе антагонизм между еврейским и нееврейским населением?
16. Если да, на какой почве?
17. Сколько сирот осталось?
18. Их возраст?
19. Много ли осталось нетрудоспособных?
20. Сколько безработных?
21. Каких профессий?
22. Сколько бы нашлось у вас евреев, которые бы хотели заняться земледелием?
23. Что, по-вашему, нужно сделать для того, чтобы облегчить положение пострадавших от погромов?
24. Подпись учреждения, организации или лица.

Жизнь национальностей. 1919. 6 июля.

№ 324

Из сообщения уполномоченных ОЗЕ о погромах в г. Балашове Саратовской губ. казачьими частями корпуса генерала К.К. Мамонтова⁵⁸⁶ в июле 1919 г.

*Декабрь 1919 г.**

Из Бюллетеня ОРТ, № 3, декабрь 1919 г.

Дважды казацкие отряды входили в Балашов: 1 и 14 июля, и оба раза [отряды] учинили погром над евреями.

Еврейское население города Балашова состояло приблизительно из 300 семейств на общее число населения в 35—40 тыс. жителей, так что евреев приходилось разыскивать, и казаки, входя в город, первым делом осведомлялись: «Где проживают евреи?» Уличные мальчишки им это указывали, и началась зверская расправа. Погром произошел не без ведома и согласия командного состава. На это указывают следующие факты: 1) Во время погрома был расклеен по городу приказ за подписью генерала Абрагамова⁵⁸⁷, в котором армия призывалась к борьбе с «жидовскими комиссарами» и коммунистами. Фраза «жидовские комиссары» повторялась очень часто на разных лады. 2) Когда привезли первую партию арестованных, ротный коман-

* Датируется по выходу Бюллетеня.

дир распорядился: «Евреи — вперед» вышло несколько еврейских семейств — мужчины, женщины, старики и дети. Командир обратился к ним со следующими словами: «Ваши братья евреи пролили на Дону кровь наших братьев, теперь вы за них поплатитесь. Вперед, к мосту». Это было местом пытки и казни. Младший командный состав лично участвовал в погроме. Среди банд громил и убийц были также урядники. Число убитых точно не установлено. Насчитывают приблизительно 50 жертв. Многим удалось спасти жизнь выкупом, а других спасло вмешательство христианского населения. Спасшиеся вернулись избитыми, окровавленными и раздетыми почти донага или в одном нижнем белье. Арестованы и увезены казаками свыше 80 человек, участь которых не известна.

Ограблены все еврейские квартиры, почти без исключения. Казаки ходили группами по улицам разыскивать еврейские квартиры. Одна группа, бывало, входит*, а другая вслед за ней заходит. Первая забирает деньги и все более ценное, а следующие уже довольствовались остатками, снимая даже занавески. Все, что они не могли забрать, раздавалось тут же толпе или уничтожалось. Попадавшихся под руку евреев били жестоко и беспощадно. Износили женщин, не щадя беременных и подростков. [...]**

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 464. Л. 1. Копия.

№ 325

Запись рассказа свидетеля Эйдельмана представителю ОЗЕ для Евобщесткома о погроме в г. Балашове Саратовской губ. казачьими частями корпуса генерала К.К. Мамонтова в июле 1919 г.***

*Не ранее марта 1921 г.*****

Балашовский погром 20 июня 1919 г.*****

Тихо по улицам никого не видно стою под крышей видно как красноармия отступает сразу начинается оружейная стрельба видно на [реке] Хопре около электрической станции и мельницы «Арзамасуева» вдруг громаднейший взрыв выбило стекол со всех домах городах крик народа Ратуйте бегут на лошадей санитары с Земской больницы народ много раненых с стекол бегут толпами в больницу по направлению Саратовской ул. едет команда с полиметом видно как на элеваторе устраивается вдруг пулеметная стрельба стрельба продолжилась до 8 час. вечера, потом затихло тревожный гудок ровно в 6 час. утра гудок гудел до 7 час. утра все в погребах сидим и разговариваем тревожно детишки плачут тихо на улице уже светло команда красноармейцев едут на Хоперском бетонном мосте вдруг выстрел лошади бегут около Военного Комиссариата появился видно казак но без погоню стал ногами на лошадь вынимает саблю Раз вверх два раза в сторону в минутный срок целый отряд казаков револьверами на готово пиками бегут по городу за ним еще два отряда в городе показался народ. Буржуазия надета в праздничном встречает хлебом-солью минут через 20 я вышел на улицу собирается

* Возможно — выходит.

** Документ сохранился в деле в виде фрагмента.

*** Сохранены все особенности документа как образца наивного письма.

**** Датируется по хронологии дела.

***** Так в документе. События происходили в июле 1919 г.

толпа Буржуазий начинают рассказывать про красных об издевательствах красных об отобрании своего имущества вдруг начался разговор о «жидах» одна дама видно из Буржуазий мадам Богатырева рассказывает что Комиссар Кочневный был жид отобрал что у них было другая о своем мануфактурном магазине потом начались вопросы Где жида живут показывают на большой дом на углу Московской и Разъезжей. вот здесь все жида живут весь дом они загрязнили я стою и слушаю но конечно меня не узнать что я еврей а в этом доме Давыдова и я живу когда показали на наш дом я забегая во двор забегал в погреб где сидели жильцы нашего дома человек 50 и предложил им чтобы было тише ибо к нам идут казаки в погребе тихо сидят и в сердцах боятся. видно что лошади топтаются на нашем дворе с криком жида выходите ибо соравно найдем и застрелим слушаем все сидят как предсмертные в это время во дворе служил у парикмахера еврея Военнопленный Австриец Австриец выбегает казаки с криком вот жид Австриец подошел к ним и разъяснил что он не жид а Военно-пленный Австриец его слова подтвердила одна жена офицера который жил рядом с нами и они его не трогали а начали с ним вопрос снимать где жида этого дома. он ответил что жида все прятались где-то в погребе на Саратовской улице в аптекарском магазине, хотя верно сидели там пред приходом казаков но потом Аптекарь Эльсон велел уйти все выбегли со двора и пустились на Саратовской ул меня высылают из погреба разведчиком я тихо вышел на улице фуражка лежит у меня на голове для того чтобы не узнали знакомые ребята вижу ведут по Везжей* улице евреев. 8 чел. избитых кров во всех один подвязан к хвосту лошади лошадь бежит. он веревкой по улице катает. Бородатому еврей эйдут всю дорогу бьют плетками небывалый крик Застреляйте нам рвут с себя одежды. у молодого еврейчика ходившей в хорошем костюме сняли костюм и сапоги эйдут в подштанниках Стали на Чечеренской ул народ толпа начинают спрашивать кто был этот вы видели как он у нас стрелял один мужик ответ дает что ты товарищ. услышав товарищ они бросились к этому мужику ты что товарищ те пора умереть а он называет товарищам и начали плетками по лицо. потом начали к мужику ты что хотел говорить говори мужик в ответ хоть убейте моя совесть не позволит сказать что этот старый бородатый еврей не может стрелять и не коммунист, ты что наверно он дал тебе что он нагробил у наших русских ты что зачитник жидов эйдем суда мужик подходить получил плеток пять потом начали издевательства над этими 8 евреев. 1-му положили лицом к земле и все казаки человек 10 ехали на нем кров течет как не с человека а с коровы крик его Ратуйте даже вольная публика плакала и разбежалась и начали просить, чтобы их лучше так застреляли поднимают его с земли от лютой жаркой крови лицо не видно саблю в голову с криком бей жидов спасай Россию один казак взял за ногами другой за голову отвезли и бросили около мельницы. остальные сем человек стоят предсмертные один упал в бессознании и кончился взяли казаки отрубили руку и бросили взяли за третьего с лошади подняли его на волосы. вырвали руками половину, голову окончился бросили четвертого старый еврей черной бородкой взяли саблей отрезали бородку тебя-то мы живым закопаем отвезли к мосту три человека остальных велели бегать начали бегать думая домой на дороге .андиты тремя выстрелами кончили несчастных. окончили на Чечеренской улице поехали с кровью приезжает полк уже 1 час дня видно. золотопогонников целый гибель поют песнь трупы по улицам валяются прихожу домой, т.е. в погреб

* Так в документе; следует: Разъезжей.

начинаю рассказывать плачут. дети шепчуют. я выхожу с погреба обратно. хочу бегать что слышно с моим дядюшкой, который живет на Ильинской улице д 17 вижу стоит там толпа мальчишки крестьяне крестьянки и много др тащат дядюшкин подушек перин пальто сапоги и одежды денег. их я никого не вижу вдруг народ бежит я интересуюсь посмотрет вывезли двух братьев живущих у моего дяди братья Туркеничи мальчишки 16 лет и 17 лет. кров на лицо, больше пока никого не вижу. потом вывезли одного портного и вижу вывезли и дядюшки и дочерей и сын разбитые кров течет бежит за ними и маленький Ребенок 6 лет дядюшкин дочерев ведут их по Хоперской улице я уже думаю что как раз на Чечеренской хожу как предсмертный сам. но все-таки я стараюсь эйти следом чтобы хотя узнать взять их на могилу подвезли их к номерам Россий. на Хоперской улице вижу там флаг трехцветный и потом Комендант двор большой завезли на дворе там и стоит. врач Цехнович надетый в погонах тоже так сам желтый Цехнович начал просить кого-то с погонами это был комендант Мордвинцев и вижу отпустила дочерей с ребенком. выходят я конечно в сторону для того чтобы не заметили меня. эйдут по улице и плачут я подхожу к ним они мне говорят что Комендант говорил что их не застрелять а отвезут в тюрьму до допроса я уже успокаивался и ухожу домой узнать что тама делается прохожу Саратовской улице вижу везут семью из 9 человек Ваксалия знакомые как раз с Двинска разбитые кров течет. везут по направлению к тюрьме. прохожу и Хоперскую улицу вижу зайшли в дом где была общежитие евреев беженцев хожу следом и за ними сидит во двор старый еврей держит на руках годового ребенка немного слепой и играет с ней конечно еще такой который не развит. Криком Жид Жид Жид поймали жида Комиссара бить бить. и начали плетками по этому старому еврею маленькому ребенку за ногами в стену. и окончился и его вывезли на улицу и не дождя минуты с Револьвера застрелили Тащут с этого дома постели саблями разрывают вдруг вывезли где-то с сарая еврея на одной ноге дровосек известный старик лет 60. Вывезли подвезли к номерам «метрополя». на низ публика много светлый красивый день народу много в храбрости дельцы показали и застрелили этого кривого еврея около гостиницы. я конечно слезами на глазах думаю не лучше себе самому кончиться. прихожу домой вижу а тама толпа стоит тащат с погребов одежду наших пока никого не вижу вдруг я вижу что там принимают участие и погонники. уже 8 час. вечера слышится тревожный гудок. а они все еще на нашем дворе тащут. гудок все больше и больше началась стрельба они сейчас же на Лошадях и начали бегать оставляя награбленное на произволь судьбы появился на мосте Бронированный поезд стрельба эйдет темно вечером в городе уж никого нет. сидят в погребе все вещи на дворе. я взял закрыл двор сел на крыльцо и упал как в бессознание утром в 8 час. страшная орудейная стрельба появились Красные части в улице немного как радостно но не могу забыть издевательства куда не косну все у меня на глазах показывается вчерашние чудеса будто мне думается вот они эйдут и никогда меня из ума не выходят замученные жертвы несчастья. стариков и маленьких детей никогда не забуду о ребенке который был убит головой к стенке будьте прокляты мировые бандиты.

Эйдельман

Резолюция: Инф[ормационно-статистическому] бюро [Евобщесткома] на заключение.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 464. Л. 3–4. Подлинник.

**Письмо неизвестного корреспондента представителю Екатеринославского
общинного совета И.М. Ротштейну о погроме в г. Балашове
Саратовской губ. подразделениями ВЦИОР в июле 1919 г.**

13 августа 1919 г.

г. Царицын

Сегодня явился ко мне студент-медик 5-го курса Саратовского университета Мельцер, — мобилизованный в Царицын 19–20 июля с.г., а 21 июля заболевший возвратным тифом, помещенный в госпиталь № 15 в Царицыне в д[оме] Репникова, теперь выздоравливающий после 2 приступов тифа, — и рассказал мне след[ующую] кошмарную историю, которой я под свежим впечатлением считаю своим долгом поделиться с Вами. Рассказ его настолько наполняет ужасы средневековья, крестовых походов, что я не решаюсь считать его за истину; полагаю, что в целом г. Мельцер преувеличивает, как сам переживший все ужасы, но если даже 1/10 часть его рассказа верна, то содрогнуться можно от всего происшедшего.

Дело было при вступлении Добрармии в Балашов в первый раз [1 июля]. Были схвачены все евреи в числе 65 чел. (целыми семьями) и посажены в тюрьму; несколько человек, в том числе женщины и девушки-гимназистки, были тут же солдатами убиты без всякого суда; разумеется, в тюрьме издевались, глумились и мучили. При оставлении [воинскими частями] Балашова несколько человек, заболевших тифом (в том числе отец Мельцера — старик), оставлены в Балашове и, по словам есаула Маркова, расстреляны; остальные эвакуированы в Урюпинскую станицу и там помещены в грязную темную тюрьму. Там они до отъезда г-на Мельцера (который, как медик, вырвался из тюрьмы благодаря хлопотам какой-то женщины-врача) содержались; кормили полф[унтом] хлеба и гороховой похлебкой, работать заставляли по уборке улиц и чистке помойных ям под улюлюканье местных жителей-хулиганов. Белья не меняли. Спали здоровые и больные вповалку на голой земле. Среди арестованных имеется один 75-летний старик по фамилии Виник, его жена и еще 3 женщины. Всех ограбили, бьют прикладами и нагайками. У одного арестованного, портного Гевера, все лицо от побоев окровавлено. Там же были двое (фамилия одного Кранцельблум, другого не помнит), бежавшие из германского плена и имеющие медали, полученные в германскую войну. Там же содержался некий Мальтер, прибалтийский немец, с крестами на шее, только потому, что он похож на еврея.

Комендантом станицы Урюпинской, распоряжением которого ожила средневековая тюрьма, состоит есаул Марков, полный титул которого таков: комендант штабс-квартиры 2-го Отдельного донского казачьего корпуса. Кроме этих 65 чел. (за освобождением студ[ента] Мельцера осталось 64), там же содержится 30 военнопленных, среди них и малолетние, насильно мобилизованные большевиками. Отец студ[ента] Мельцера Надотель Шлимович Мельцер, давнишний житель Балашова, был купцом, во время владычества большевиков был разорен и служил приказчиком в лавке кооператива, оставлен был, как сказано, в Балашове в больнице. При освобождении студ[ента] Мельцера из тюрьмы есаул Марков на вопрос, где отец, улыбаясь, сообщил ему, что отец расстрелян при эвакуации Балашова. Вот вкратце содержание двухчасового рассказа студ[ента] Мельцера. Наблюдая студ[ента] Мельцера все время, пока он рассказывал, мне временами казалось, что он

психически не вполне нормален, до того потрясло его все пережитое. Я уже сказал, что не решаюсь считать ВСЕ рассказанное студ[ентом] Мельцером правдой, но если даже и часть верна, то перед этим бледнеет то, что творилось в Царицыне. Почти все еврейские дома (за исключением не больше 10) были ограблены, причем грабили партии, приходившие одна за другой. Сапожник-беженец Юделевиц, 60 лет, был выгнан с сыном-юношей из дома за то только, что, по мнению заказчика-солдата, просил дорого за починку сапог, и на дворе контрразведки был убит вместе с сыном, причем трупы были положительно исколоты штыками. Поручик Дубровский, живущий по Астраханской ул., [дом] № 6, был ранен в ногу (огнестрельный перелом голени) преследовавшими его казаками во главе с офицером только за то, что какому-то хулигану вздумалось указать на него, как на бывшего комиссара. Сапожник Меер Дрозник (Курская ул., [дом] № 47) был арестован на базаре также по доносу какого-то прохожего. Дрозник — старик 65-ти лет, неграмотный, плохо говорящий по-русски, беженец из Ков[енской] губ. Освобожден он был из тюрьмы только после усиленных хлопот. Есть, конечно, еще много случаев беспричинных и бессмысленных арестов невинных людей, но всех не перечесть. Справедливость, впрочем, требует указать, что ограблены были не одни евреи, пострадали и русские дома, правда, немного. Примите меры, чтобы это не повторялось, по крайней мере в дальнейшем. Предстоит взятие Саратова с его большой еврейской общиной. Считаю долгом указать, что Царицын был взят Добрармией 17 июля, а первый приказ о строгом преследовании грабежей и насилий был опубликован 29 июля, когда фактически все уже было сделано.

Для урюпинских узников требуется, по словам студ[ента] Мельцера, немедленная помощь в виде белья, мыла, обуви и одеял, но как все это доставить, не знаю.

Студент Мельцер будет отправлен на средства, собранные здесь, в Кисловодск, для поправки здоровья (у него помимо тифа и легкие не в порядке).

Правда, не только Царицын, но и Балашов бледнеют, вероятно, перед Синельниковым и Лозовой, но в нашем мартирологе и эта страница должна быть отмечена.

Искренно уважающий Вас*

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 72–73. Копия.

№ 327

Протокол совещания 29–30 июля 1919 г. представителей еврейских общинных советов от ряда местностей России и Украины, занятых воинскими частями ВСЮР

*29–30 июля 1919 г.***

Присутствовали: Г.Д. Гутерман — от Ростовской общины, Виленский — председатель Харьковского общинного совета, Эрлих — представитель от Ставр[опольской] общины, Гольдфарб — представитель тоже, Юхвид — предст[авитель] общин[ного] совета в Гришине, Дворецкий — предст[авитель] краев[ого] общ[инного] совета в Таврии, Ротштейн — [от] Рост[овского]

* Подпись отсутствует.

** В документе приводится датировка по старому стилю.

сионист[ского] р-на, а также члены Президиума Рост[овской] еврейской общ[ины] Ковесштейн, С. Минц и Б. Г. Фалькнер.

При открытии совещания предс[едатель] Гутерман сообщает, что представитель Майкопа и Ставрополя уже месяц тому назад возбудили вопрос о необходимости созыва съезда представителей от общинных сов[етов], что, однако, не удалось по разным причинам осуществить. Представители Харьковского и Екатеринославского общинных советов предлагают немедленно заняться рассмотрением острых вопросов переживаемого момента и, признав себя временно уполномоченным органом, немедленно приступить к рассмотрению необходимых мер к их осуществлению. Это предложение и принять.

Следуют сообщения с мест: Царицына, Харькова, Севастополя, Гришина и Екатеринослава. Постановлено весь сообщенный материал передать комиссии из юристов и формулирования силы данных*.

Далее решено добыть материал Освага⁵⁸⁸.

Затем Ротштейн, делая обзор всего сообщенного представителями, предлагает собранию признать в Добрармии ту единственную силу, которая ведет к возрождению России из постигшей ее анархии и войти с запиской к представителю Верховного правителя России Деникину в которой указать, что еврейский народ в своей массе, по своей социально-экономической структуре, является естественным противником анархо-коммунизма, и после пережитых ужасов от большевизма, петлюровской авантюры, махновщины и григорьевщины, когда шло форменное истребление евреев не только в экономическом и социальном отношении, но и в подлинном смысле этого слова, еврейский народ больше других жаждет водворения порядка и правовой жизни [с помощью] Добрармии. [Этому мешают такие события] как в Екатеринославе, Гришине, Авдеевке и др., сопровождающиеся ужасными погромами, изнасилованиями наших женщин, а иногда и убийствами, как и чисто юдофобская агитация Освага (в Харькове и др. местах). Наконец отношение Добрармии к евреям-офицерам и солдатам, выделение их в какие-то особые батальоны, что все это является совершенно недопустимым. [Решено] настаивать на свидании с ген. Деникиным особой депутации по еврейскому вопросу и уничтожение в особом приказе всех унижительных распоряжений. Составление этой записки в кратчайший срок поручается Шику, Черникову, Ротштейну, Виленскому, Бруту. Записка эта должна быть передана в особом заседании особой депутацией из предст[авителей] общинных советов.

Осуществление принятия депутации поручено Гутерману.

Далее Ротштейну предлагается для борьбы с антисемитизмом издание большой газеты. Решено передать этот вопрос след[ующему] общ[инному] съезду.

По вопросу о защите еврейских интересов проектируемым законосовещательным органом при Верховном правителе постановлено переговорить с Деникиным.

Решено создать временную политическую коллегия из 5 лиц, куда избирается предст[авитель] Харьк[овского] общ[инного] сов[ета] Супрасский, предст[авители] от Екатер[инославского] общ[инного] сов[ета] Ротштейн, Черников. Пятый член делегируется Ростовским общ[инным] сов[етом]. Признано необходимым созвать в течение ближайших 1—2 месяцев более многочисленный съезд общ[инных] сов[етов]. Место съезда — Харьков. Мodus представительства: всякая община, насчитывающая не менее 2000 евреев,

* Так в документе.

но не более 3 представ[ителей]. Для Северного Кавказа решено дать по 1 месту евреям Кубанской и Черноморской губ. Техническое проведение созыва съезда возлагается на Харьковский общинный совет.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 415. Л. 17. Копия.

№ 328

Записка представителей еврейских общинных советов ряда областей, освобожденных Добровольческой армией, заместителю Верховного правителя России генералу А.И. Деникину с протестом против погромов

*Позднее 30 июля 1919 г.**

Записка Его Высокопревосходительству заместителю Верховного правителя от представителей Екатеринославской, Ростовской и Таганрогской еврейских общин

По мере передвижения на юго-запад Добровольческая армия, освобождая в победном шествии города и уезды от ига Советской власти, занимает места, населенные евреями. Истерзанное и измученное пытками красного террора еврейское население в подавляющем своем большинстве аполитично, жаждет порядка, законности и покоя. Принадлежа по экономической своей структуре к классу мелкой буржуазии (около 90% ремесленников и мелких торговцев, приблизительно 5% крупных торговцев и промышленников и только около 5% рабочих), еврейство с затаенным нетерпением ждало в лице Добровольческой армии избавителей от гнета пролетарской диктатуры. С восторгом встречало оно проходившие войска, готовое помочь им средствами и людьми. К великому несчастью, еврейство обмануто в своих надеждах. Вместо возвещенных В[ашим] Высокопревосх[одительством] мира и законности, армия принесла с собой евреям грабежи и насилия со стороны солдат и в некоторых случаях неравное, недоброжелательное отношение со стороны властей. Решившись сказать это В[ашему] В[ысокопревосходительству], мы твердо сознаем всю тяжесть ответственности, которую берем на себя, мы, избранные и ответственные руководители еврейства. Сказать это повелевает наш долг не только по отношению к еврейскому населению, но и к тому великому подвигу освобождения России, которое В[аше] В[ысокопревосходительство] на себя возложили. Мы понимаем, что при занятии отдельных поселений не могут не иметь места отдельные печальные случаи насилий и беззаконий. Но, к нашей скорби, почти во всех местах, куда приходила Добр[овольческая] армия, происходил и происходит в большей или меньшей мере систематический разгром еврейского населения. Особенно тяжелый характер приняли эксцессы в Екатеринославе, где на 4 улицах сплошь разгромлены все еврейские квартиры, изнасилованы сотни еврейских женщин и убито немало евреев. Погром продолжается. Погром продолжается и поныне. В Харькове и по сие время имеют место ежедневно десятки тяжелых случаев грабежа и насилий, носящие характер тихого погрома. В целом ряде мелких пунктов, как Авдеевка, Енакиево, Синельниково, Лозовая, Валки, Богодухов и т.д. имели место такие же явления. Мы считаем долгом особенно отметить, что в некоторых местах пред-

* Датируется по дате проведения.

ставители власти принимают меры к обузданию черни, но их деятельность часто оказывается тщетной. Печатная пропаганда Освага и особенно некоторые распоряжения командного состава армии по отношению к евреям-добровольцам, офицерам и солдатам разжигают страсти в тесной массе и парализуют действия правильно понимающих свою задачу администраторов. В первый день прихода добровольцев на видном месте рядом с официальными приказами вывешиваются листки, натравливающие против евреев. Таковы листки под заглавием: «Рабочие-красноармейцы, всем... всем... всем» и пр. Даже в официальных своих бюллетенях Осваг ведет недопустимую антиеврейскую пропаганду (характерны в этом отношении сообщения из Херсона в № 7 и из Киева № 13*). Особенно вредным является отношение части командного состава армии к евреям-добровольцам. Наше юношество предлагает свою жизнь России, а его резко публично отталкивают. Собранный в Харькове отряд добровольцев, наполовину состоящий из евреев, был послан в сводно-стрелковый батальон. Под Золочевым отряд удачно выполнил боевую задачу, но в тот же день евреи были откомандированы к воинскому начальнику, а там отпущены впредь до мобилизации. Штаб 1-й пехотн[ой] дивизии⁵⁸⁹ возвратил в распоряжение штаба 1-го армейск[ого] корпуса⁵⁹⁰ принятых по мобилизации 13 офицеров-евреев и в официальной бумаге выразили просьбу вообще не присылать евреев-офицеров на пополнение частей его дивизии. Командир 2-го железнодорожного батальона откомандировал обратно в распоряжение заведующ[его] передвижением войск юнкера Шпунта как лицо иудейской веры, так как евреи на службу в железнодорожной части не допускаются. Харьковский военный начальник объявил в газетах, что офицеров иудейской веры берут на особый учет и [они] распускаются впредь до особого распоряжения. Такое отношение к еврейству клеймит его, позорит и ставит его в глазах темных масс вне закона. В[аше] В[ысокопревосходительство], мы не милости просим, а справедливости. В тот момент, когда мирная конференция включает еврейский народ в Лигу Наций⁵⁹¹, мы не можем мириться с мыслью, чтобы грабили наших братьев, насиловали наших женщин и дочерей, позорили наших юношей за то, что среди евреев имеются большевики. Законная кара да постигнет наших большевиков, но никто не должен посягать на мирное еврейское население, столь же ответственное за Троцкого и Стеклова, как русский народ за Ленина и Горького. От имени крупнейших общин освобожденной В[ами] области мы позволяем себе обратиться к В[ашему] П[ревосходительству] с просьбой, во имя провозглашенной В[ами] государствен[ной] программы, поднять свой голос против чинимых беззаконий. В[аше] П[ревосходительство], не откажите в соответствующей декларации заявить русскому народу и армии, что нельзя делать ответственным весь еврейский народ за отдельных членов его — большевиков. Он так же неповинен, как, по В[ашим] словам, неповинна масса крестьянская за комиссаров и коммунистов. Мы просим В[аше] П[ревосходительство] официально подтвердить, что евреи, согласно законам Временного правительства, пользуются полным равноправием и никто не имеет права лишить этого перед законом. К нашим правам относится также право наравне с другими гражданами отдать свою жизнь за Россию, служа в рядах ее армии. Приказом по армии подтвердите, В[аше] В[ысокопревосходительство], это святое наше право. Авторитет В[ашего] имени велик и славен в народе и В[аш] голос будет услышан. Ваше слово внесет успокоение в народные массы, приведет к миру между отдель-

* В тексте документа разночтения в номерах бюллетеней Освага.

ными частями населения и создаст те прочные позиции в тылу, которые столь необходимы Вам в дальнейшей борьбе за единую, великую Россию на благо всех населяющих ее народов.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 20. Л. 32—32 об. Копия.

№ 329

Запись беседы представителей Екатеринославской, Харьковской, Ростовской и Таганрогской еврейских общин с заместителем Верховного правителя России генералом А.И. Деникиным о предотвращении погромов, совершаемых Добровольческой армией

8 августа 1919 г.

26 июля (8 августа) 1919 г. в 2 час. дня еврейская делегация из представителей еврейских общин: Екатеринославской — председателя М.С. Брука, Харькова — председателя д-ра Л.В. Виленского, Ростова на-Дону — раввина д-ра З. Гольденберга и Таганрога — товарища председателя д-ра Я.А. Евинзона была принята заместителем Верховного правителя генералом Деникиным^{*}.

Д-р Виленский представил генералу членов делегации и прочел записку, составленную от имени названных 4 общин^{**}. Генерал Деникин весьма внимательно слушал, делая заметки во время чтения. Передавая записку генералу Деникину, д-р Виленский отметил, что из-за нежелания обременять генерала в записке не помещен тот огромный фактический материал, который находится у делегации и который, по его желанию, может быть представлен в распоряжение его.

Ген. Деникин: «Я не должен Вас уверять ни в любви к евреям, ни во вражде к ним; вообще смешно подходить к этому вопросу с такой точки зрения государственной целесообразности и человечности. По вопросу об отношении командного состава к евреям я боролся и впредь буду бороться с этим грустным явлением, но положение таково, что бороться трудно. Только медленно я старался и стараюсь возможно ослабить его остроту. Но устранить его совершенно я не в состоянии. Командный состав на свой страх и риск, по собственному почину, отдавал распоряжения об отправке евреев-офицеров в отдельные батальоны. Я сделал даже замечание ген. Май-Маевскому. Формально он на это не имел права, но внутренне я сознавал, что иначе он поступить не мог. И в конце концов я лично отдал приказ об отчислении евреев-офицеров в резерв. Должен отметить, что из Армавира, куда направлены были некоторые еврей-офицеры, приходят уже жалобы и заявления о нежелании иметь их в своей среде. Но это уладится. Другого выхода я не вижу. Это необходимо прежде всего во избежание крупных неприятностей для самих евреев, для которых жизнь в офицерской среде была бы нестерпима. А теперь я обращаюсь к вам: “Укажите мне более подходящий способ для решения этого вопроса”».

Делегация ответила на это, что она видит единственный способ решения этого вопроса только в неуклонном проведении равного отношения со стороны командного состава к евреям.

^{*} На осень 1918 г. генерал А.И. Деникин являлся заместителем Верховного правителя России генерала А.В. Колчака.

^{**} См. док. № 328.

«Если же на первых порах евреи-офицеры пострадают от неприязни своих товарищей, то это нам не страшно, но мы не можем допустить того оскорбления, которое в противном случае наносится чести еврейской нации».

Делегация выразила далее уверенность, что при первом боевом крещении страсти улягутся и восстановятся сносные отношения.

«Сказанное вполне подтверждается положением вещей, которое имело место при Временном правительстве и на Донском фронте».

После того как ген. Деникин снова указал на крайне тяжелое положение евреев-офицеров, в какое они могут попасть, делегация все-таки продолжала настаивать на своем, заявляя, что не страшно, если даже иногда евреи-офицеры получают пулю в спину. Только такое положение, такая неприязнь долго длиться не будут, но принцип равенства нам слишком дорог.

Тогда ген. Деникин указал на другую сторону вопроса:

«Я боюсь серьезных волнений среди офицерства и не могу поэтому принять Вашу точку зрения».

Дальше ген. Деникин пытается объяснить настроение армии против евреев тем обстоятельством, что армии приходится сражаться лицом к лицу с еврейскими коммунистическими легионами.

Делегация немедленно возразила, ссылаясь на слова ген. Шкуро, что всего-навсего таких легионов насчитывается один в 300 чел. Правда, носят случаи о таком же отряде в Одессе, но все это находится в области предположений и слухов. Затем чрезвычайно странно, что такое настроение рождается у армии против евреев ввиду одного отряда в 300 человек и совсем не имеет места при виде таких десятков тысяч русских братьев-красноармейцев, с которыми приходится сражаться и которым все так быстро прощается.

После этого ген. Деникин заметил, что при отходе большевиков из Екатеринослава там сконцентрировалось 130 еврейских комиссаров. На что делегация ответила, что еврейские комиссары фабрикуются чрезвычайно искусственно.

Весьма часто обыкновенных евреев, которые никогда ничего общего с большевизмом не имели, возводят в чины комиссаров, дабы создать видимость их многочисленности. И совершенно правильно по этому поводу заметил ген. Шкуро, что в Юзовке одного крупного буржуя превратили в комиссара.

Тогда ген. Деникин заявил, что вследствие существующей сплоченности между евреями, мы могли повлиять на еврейские большевистские дружины.

Делегация выразила удивление по поводу того, что ген. Деникин мог думать о каком бы то ни было влиянии евреев на большевиков, которые именно как большевики порвали всякую связь с еврейством.

«Когда московский раввин Мазе⁵⁹² обратился к Троцкому с указанием на страшный вред, наносимый его деятельностью еврейству, Троцкий ответил, что он ничего общего с еврейством не имеет и еврейства знать не хочет⁵⁹³. Широкие массы решительно непричастны к большевизму. На выборах на различные национальные съезды и в общинные советы, на которых проявляется настоящая политическая физиономия еврейства, не был избран ни один большевик».

Ген. Деникин: «Это могу понять я, но пойдите объясните это массе».

* Так в документе, следует: слухи.

Делегация: «Вы сумели совершить чудо, создавши могучую дисциплинированную армию и Вам нетрудно будет при помощи приказа заставить офицеров считаться с Вашими словами».

Ген. Деникин: «Да, нами много достигнуто, но слава Богу, если мои боевые приказы исполняются. Желать же сейчас, при данном составе и моральном уровне армии большего невозможно».

Делегация: «Такое неприязненное отношение со стороны армии к евреям встретят и евреи-солдаты, принятые по мобилизации».

Ген. Деникин: «Думаю, что евреи-солдаты легче сживаются в массе простых солдат и вряд ли в этом отношении можно ожидать больших трений».

Делегация: «Не следует ли считаться с настроением еврейских масс, уязвленных в своем национальном достоинстве. Можно ли от них требовать, чтобы они отдавали свою голову, идя в армию, из которой выбрасывают их братьев».

Ген. Деникин молчал.

Переходя к вопросу о грабежах, ген. Деникин заметил, что, насколько ему известно, они утихают и что в Харькове совсем спокойно, на что делегация ответила, что в Харькове не только не спокойно, но что до сих пор идет так называемых тихий погром, выражающий наполовину себя ежедневно в десятках самых тяжелых случаев грабежа и насилий. Далее делегация представила ген. Деникину копию прошения Лозовской городской управы на имя ген. Май-Маевского, которое произвело на него видимое впечатление. «Что касается Екатеринослава, то без ужаса говорить нельзя: целые улицы, еврейские дома и магазины разгромлены дотла, сотни женщин изнасилованы, много убитых. В начале мы склонны были считать такое явление результатом “упоеания победой”, разгоревшихся страстей солдат, но были уверены, что скоро все это пройдет. На самом же деле эти зверства и ужасы решительно не проявляют тенденции к прекращению. Эти зверства происходят также на железной дороге — на всем протяжении пространства, занятого добармией. Из вагонов евреев буквально выбрасывают в окна. Ни один еврей не может спастись. В лучшем случае он спасает свою жизнь ценою огромного выкупа».

Ген. Деникин: «Да, трудно ожидать чего-либо хорошего от людей совершенно оподлившихся, чрезвычайно павших в моральном смысле. Ведь тот факт, что этот люд попал в армию по мобилизации, не делает его лучше; это ведь не добровольцы, идейно шедшие в армию, за каждого из которых я мог поручиться; это ведь сброд. Его физиономия станет ясна, если принять во внимание общее падение нравов». Дальше ген. Деникин пытался доказать, что эти погромы не исключительно еврейские.

Делегация: «Погромы начинаются исключительно с евреев; не еврейские дома и магазины минуются, но впоследствии, конечно, разливающаяся погромная волна захватывает и неевреев, перекачивается на их дома и магазины».

«Впрочем, — заметил ген. Деникин, — об этих эксцессах мне известно больше, чем вам».

Затем делегация заметила ген. Деникину на то, что такого рода эксцессы, помимо всего прочего, отражаются и на собрании средств, в которых армия так нуждается. Ведь не могут люди заниматься сборами денег в то время, когда надо спасти последнюю рубашку от разграбления и жен и детей — от насилий.

Переходя к деятельности «Освага», генерал Деникин просил указать факты, доказывающие его антиеврейскую пропаганду. Делегацией были предъяв-

лены две прокламации без подписи. Генерал Деникин ответил, что он затрудняется сказать с уверенностью, какого происхождения эти прокламации и действительно [ли] они исходят от «Освага».

«Вы, — сказал он, — могли бы лучше всех расследовать это обстоятельство».

Делегация выразила удивление, как может она сделать [это] более успешно, чем генерал: «Для Вас имеется очень простой путь: пошлите, Ваше Превосходительство, вашего курьера или адъютанта в отделение “Освага”, и он принесет Вам всю его литературу, среди которой окажутся, конечно, и эти листки. Впрочем, одна из этих прокламаций получена одним из членов делегации в самой типографии, где печатаются все издания “Освага”. Затем делегация обратила внимание генерала на возмутительное содержание бюллетеней № 7 и 12.

Генерал Деникин: «Не странно ли это, что одновременно с вашим заявлением я получаю почти ежедневно письма, в которых обвиняют Осваг в том, что он передался жидам».

Переходя к дальнейшим мерам, предложенным в записке, ген. Деникин, ссылаясь на крайне обостренное, озлобленное отношение со стороны населения и армии к евреям, категорически отказался от выступления с какими-либо декларациями, находя их не только не полезными, но и могущими оказаться вредными. На это делегация указала, что значение, придаваемое им названному настроению, преувеличено, что это настроенное поддерживается известной частью русского общества, ложно понимающей задачу момента и возводящей борьбу с евреями в патриотический подвиг.

«Но если Вы скажете, что это не только не патриотично, но прямо вредно, потому что это разрушает тыл, деморализует армию и мешает дальнейшему победоносному [наступлению], что разорение четырехмиллионного еврейского населения влечет за собой разрушение экономических основ всей страны, то русское общество Вас послушается и переменит свою тактику. Точно так же, если Вы прикажете Освагу прекратить свою травлю, она будет прекращена».

Делегацией было указано на факт, имевший место в Ростове-на-Дону, где темными элементами тоже всячески подчеркивалось якобы существовавшее в широких народных массах погромное враждебное отношение к евреям, которое, однако, быстро исчезло, как только свыше указано было на недопустимость каких бы то ни было эксцессов.

Дальше делегация продолжает настаивать на необходимости декларации, на ее срочности, именно теперь, когда Добровольческая армия вступила в пределы Полтавской, Херсонской и Киевской губерний с крупным еврейским населением.

«Там еврейское население пережило все ужасы набегов большевиков, григорьевцев, махновцев, и, следует сказать откровенно, еврейское население не может забыть того, что и махновцы, и григорьевцы, и большевики, — все русские люди. Теперь же, перед приходом Добровольческой армии, Вам необходимо сказать: довольно. Пусть добровольцы не повторяют [того], что другие сделали до них. Адмирал Колчак издал декларацию, хотя у него, наверное, не было таких непосредственных к тому поводов. Может быть, он это сделал из политических соображений».

Ген. Деникин: «Да, там американцы... Я считаю декларацию ненужной».

В заключение ген. Деникин заявил, что относительно эксцессов, он усилит меры к прекращению их. «Вы должны мне верить, что нами в этом

отношении уже много сделано. Коли бы мы не сделали, то было бы нечто страшное».

По отношению к Освагу генерал обещал расследовать истинное положение дела и в этом отношении принять соответствующие меры.

Что же касается армии, то он решительно отказался от каких бы то ни было непосредственных мероприятий; исподволь он надеется внести некоторое успокоение.

На определенный вопрос: предполагает ли он издать какие-либо приказы, генерал Деникин ответил категорически: «Сейчас нет. Быть может, со временем, если это потребуется».

Беседа длилась 1 $\frac{1}{4}$ час.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 415. Л. 78–80 об. Копия.

№ 330

Сообщение члена Еврейской общественной комиссии помощи погромленным в г. Козлове Тамбовской губ. И. Рудова Московской еврейской общине о погроме в городе казачьими частями корпуса генерала К.К. Мамонтова 23–24 августа 1919 г.⁵⁹⁴

*Позднее 24 августа 1919 г.**

После взятия Тамбова отрядом генерала Мамонтова началась паника в Козлове. Штаб поспешно эвакуировался, а вместо штаба пришли в Козлов два симбирских полка и полк коммунаров. Троцкий был до последнего дня и обещал, что Козлов не будет отдан, но, увы.... Три дня бомбардировали Козлов, и 23-го он пал. В 4 час. дня 23-го вошли озверелые казаки. Раздался звон колоколов и крики «ура», и под звон колоколов сейчас же начался погром, полный ужасов и еврейской трагедии. В то время, когда шла по улице торговля награбленного из отдела снабжения, здесь же лилась еврейская кровь и валялись трупы. По непроверенным слухам, были специальные дома, где угощали казаков водкой и их угощали^{**}. 24-го утром явились крестьяне из соседних деревень и грабили вместе с городской чернью. Участвовали также некоторые из интеллигентов, кулачества, но не все.

24-го утром к Мамонтову пошла депутация священников с просьбой о прекращении погрома. После долгих просьб погром прекратился в понедельник утром, но ловили на улицах евреев и арестовывали. Жертвой белого террора после погрома пали: 1) Гершунович, 2) Мел, 3) Рот (крещеный еврей).

Как оказалось потом, казачеству дается после взятия каждого города 24–48 час. для расправы с евреями и коммунистами. При погроме нужно непременно спрятаться на 2–3 суток, необходимо.

Из 300 семейств имущество только 10-ти уцелело, а все остальные разгромлены. Имеются также [те], которые спасли часть имущества, но большей частью пострадали совсем, оставались на зиму в костюмах Адама. Я сам переживал 5-й погром, но такого не видел. Убитых 100–112 человек. Перед моим отъездом сюда^{***} мы похоронили 87 человек, а остальные разыскиваются.

* Датируется по содержанию.

** Так в документе.

*** Имеется в виду: в Москву.

Особенно пострадали убитыми беженцы и среди них [осталось] много сирот. Подробный список убитых я вышлю немедленно по приезде в Козлов, а пока в протоколе запишу тех, которых помню*. Ввиду того, что ограблен отдел снабжения, в Козлове обуви, одежды, белья, одеял нет, а потому прошу московскую общину иметь в виду все это. Перед нами страшная зима, холод. И у нас дороговизна ужасная. Мы все обречены на вымирание, если откажете мне в помощи.

Заканчивая свой доклад, я прошу очень принять все меры к прекращению погромов. Мы видим, что крики души помогают, ибо польские легионеры прекратили погром. В Одессе — Англия, в Киеве — французский штаб и Деникин. Нужно немедленно послать представителей, тем паче, что Винавер⁵⁹⁵ в министерстве Деникина.

Если не будут приняты меры, то вы не уверены в том, что не станете жертвами в недалеком будущем.

Пошлите людей в Киев, Одессу и примите все меры к прекращению погрома.

Подробный доклад будет выслан из Козлова очень скоро.

И. Рудов

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 17–17 об. Копия.

№ 331

Докладная записка Елецкого уездного отдела по национальным делам в НКН РСФСР о событиях 31 августа — 7 сентября 1919 г.⁵⁹⁶ в г. Ельце во время нашествия казачьих частей корпуса генерала К.К. Мамонтова

20 сентября 1919 г.

Жуткую и потрясающую картину представляет собой положение еврейского населения в Ельце после нашествия казачьих банд во главе с генералом Мамонтовым. Много убитых и замученных жителей, среди которых женщины и дети. Невыносимым и ужасающим пыткам подверглись невинные жертвы перед смертью. Издевательствам не было границ. После убитых остались семьи, вдовы и сироты без всяких средств к существованию, ибо буквально у всех все разграблено и расхищено.

Самый погром и результаты его рисуются в общем в следующем виде: Елец был взят солдатами в воскресенье 31 августа, около 6 час. вечера. Вследствие измены или предательства огромного числа [советского] командного состава, также вследствие очень слабого [контроля] над ним ответственных партийных работников, Елец был сдан внезапно, без всякой подготовки к этому, ничего не успев эвакуировать из громадного числа денег и товаров, имевшихся в городе. Город был захвачен врасплох. Лишь за два час[а] до прихода казаков было принято постановление в заседании уисполкома об эвакуации города. Конечно, ничего сделать не удалось. Захватив город, казаки немедленно начали грабить продовольственные склады и магазины, раздавать награбленное населению, большей частью бесплатно, кое-что продавали. В ночь на 1 сентября начали принимать участие в грабежах и местные жители, также и

* Список убитых в погроме в г. Козлове в деле отсутствует.

крестьяне, целыми подводами спешившие в Елец пожитья легкой добычей. Тогда же и начался еврейский погром, который продолжался в течение 6 дней вплоть до прихода красных войск в город.

Трудно, невозможно описать картину погрома, сопровождавшегося дикими сценами убийств евреев, насилования девушек, пыток и издевательств. Сплошной кошмар, от которого дыбом становятся волосы на голове.

Коммунистов и советских работников почти совершенно не искали и не трогали. Казаки искали только жидов, и местное население, которое в громадном своем большинстве черносотенное, охотно указывало квартиры евреев. Вместе врывались в дома, в которых совершались насилия и грабежи. Иногда, захватив еврея на улице, заставляли его указывать свою квартиру, которая подвергалась тут же разгрому. Первое время евреи сидели по своим домам, стерегли свое имущество, но, узнав, что казаки, врываясь в дома, расхищают все имущество и уводят членов семьи для расстрела за город, стали уходить и прятаться. Казаки усиленно разыскивали их и, находя, собирали целыми толпами, увозили на телегах за город для расстрела.

Их увозили за город на расстояние 5–15 верст группами, там пытали их, переламывали руки и ноги, уродовали лица, насиловали женщин и потом расстреливали. Многих секли нагайками, и тела их представляли кучу растерзанного человеческого мяса. Некоторых евреев секли нагайками по голому телу, предварительно уложив их на землю.

Казакам усиленно помогали и добровольцы из местного населения. Одного еврея увели для расстрела и, раздев его, сказали: «Убегай, Трощкий», — вообще евреев называют Трощками.

Уже перед самым уходом из города казаки схватили одного еврейского мальчика лет 15, разули его и заставили рысцой бегать за их лошадьми. Провлачив его по всем главным улицам города, они его успели повесить и потом даже прострелить труп его.

Между тем был арестован популярный местный [еврейский] общественный деятель, которого хотели расстрелять. Когда бывший городской голова хлопотал за него, генерал Мамонтов выразил удивление, как это можно хлопотать за жида. В эту же минуту явился казак к генералу Мамонтову с заявлением, что он убил 3 евреев. Генерал Мамонтов удивился этим докладом, указав, что нужно расстреливать их сотнями, но не единицами. «Рад стараться», — ответил солдат.

Когда перед ним же ходатайствовала известная помещица г-жа Стахович о предоставлении караула для охраны кабинета одной еврейки — зубного врача, он ответил, что для евреев ничего не может сделать: «Удивляюсь, что просите для жидов, вы просите о чем хотите, только не для них, жидов». По приказу генерала Мамонтова все жители Ельца в возрасте от 16 до 40 лет должны были явиться на работу для разгрузки снарядов на местный артсклад. Явившихся на работу евреев держали взаперти несколько дней, не давали им ни есть, ни пить, а затем добивали.

По городу были расклеены воззвания и объявления, в которых всячески поносились жида-коммунисты и призывалось истреблять в их лице «власть дьявола». Понятно, что появившееся в это время объявление о прекращении грабежей звучало подлым лицемерием.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 117–117 об. Копия. См. также Д. 17. Л. 12–12 об.

Докладная записка Тамбовской губернской еврейской комиссии по оказанию помощи жертвам казачьего набега Тамбовскому губсобесу об организации помощи

*Конец августа 1919 г.**

В настоящее время, время активных действий и дел, а не слов, сорганизовавшаяся Еврейская комиссия по оказанию помощи жертвам контрреволюции считает своим долгом в кратком резюме представить губсобесу проект тех мер, которые необходимо принять в срочном порядке, чтобы хоть в минимальных размерах смягчить тяжелую участь еврейских бедных масс, пострадавших от погрома. В результате обследования, произведенного в городах Тамбове и Козлове, комиссия констатирует следующее.

Тамбов⁵⁹⁷. В городе во время набега было вырезано около 25 человек-евреев, разгромлено отчасти полностью, отчасти частично, свыше ста квартир. Некоторые семьи остались совершенно без кормильцев, другие, потеряв весь свой домашний скарб, подвергнувшийся разгрому, без белья, без обуви, без платья и без самых необходимых домашних хозяйственных вещей (посуда, мебель и т.п.). У очень многих взяты последние остатки продовольствия, имеющиеся как у всякого гражданина в запасе, и десятки лиц вступили в полосу острого недоедания.

Козлов. Здесь события приняли такие размеры ужасов, что совершенно не поддаются описанию. Из 800 чел. еврейского населения вырезано до ста человек, а может быть и больше, так как точный подсчет еще не окончен: ежедневно находят новые трупы в окрестностях города, как в проселочных дорогах, в речках, канавах. На глазах родителей насиловали дочерей, вырезывали груди (семья Горб, Тейтельбаум, Раева и др.), потом добивали. Вырезывали целыми семьями, начиная с малолетних детей и кончая глубокими стариками (семья Добринских — 7 чел., Отволинских — 2 чел., Фрицман — 3 чел., Краске — 3 чел., Фрайфер и др.). Много раненых и до полусмерти избитых. Из 180 еврейских квартир уцелело четыре, остальные 176 разгромлены до последней нитки, дотла. Люди остались совершенно без белья, без платья, без обуви, без постелей. Не в чем сварить картофель, похлебку, нечем осветить комнату. Спят на голом полу, нет смены белья, ходят босиком. Забраны последние запасы продовольствия.

В результате пережитых тяжелых потрясений начались повальные заболевания, отмечается упадок устойчивости душевного равновесия и полная атрофия работоспособности в условиях, напоминающих безумие и страх нависшей смерти.

Еврейская общественность в лице ее пролетарских и демократических элементов, в первую же минуту, не дожидаясь государственной поддержки, приступила к немедленной организации помощи населению в первый, самый острый момент, когда государственные учреждения в лице губсобеса и козловск[ого] усобеса вследствие эвакуации не могли еще приступить к работе. Была создана в Тамбове еврейская губернская комиссия, ставящая своей целью прийти на помощь губсобесу своими техническими силами, опытом,

* Датируется по событиям в гг. Тамбове и Козлове.

близостью и знакомством с бытом еврейских масс. Находясь в полном подчинении государственным учреждениям, комиссия эта считает, однако, возможным и нужным подчеркнуть, что именно благодаря своей близости к еврейским массам, их переживаниям и потребностям [она] сумеет, идя в ногу с общегосударственными предложениями, быстрее, энергичнее и правильнее, чем это бы сделали государственные учреждения без ее помощи, сгладить страдания и нужду еврейских масс. Такая же комиссия создана в Козлове для работы в местном масштабе, такие же комиссии предполагаются в Лебедяни, Липецке и Усмани, и губсобес может рассчитывать на полную, энергичную и активную работу этих комиссий.

Самое существенное, что могла сделать еврейская общественность в первый острый момент, — внести успокоение в среду еврейских масс, обезумевших от ужаса перенесенных потрясений, внести некоторую устойчивость и твердость в мятущиеся души, — было сделано. Твердой рукой и силой воли члены комиссии, командированные в Козлов, приостановили начавшееся было хаотическое движение еврейских масс на Богоявленск, Москву, Смоленск и др. города. И уже первые шаги комиссии оправдали ее право на существование. Рядом с этим была оказана из частно-общественных средств первая материальная помощь на хлеб, в буквальном смысле этого слова. Разработана анкета по обследованию семей убитых, разгромленных, вообще пострадавших во время казачьего набега, собирается материал, связанный с событиями, который по обработке немедленно поступит в распоряжение губсобеса. Теперь комиссия считает, что государство должно своим авторитетом и средствами прийти на органическую помощь еврейскому населению. Комиссия считает долгом наметить следующие меры, которые должны быть осуществлены в срочном порядке.

1. Немедленная ассигновка средств на Козлов, Тамбов и, по выяснении надобности, на Усмани, Липецк, Лебедянь. Средства эти должны быть расчленены на два вида помощи: а) единовременное пособие на обзаведение домашнего хозяйства и утвари, б) постоянные ежемесячные пособия в первое время, пока разгромленные семьи опять станут на ноги.

2. Немедленная ассигновка средств на разрешение столовой при тамбовской еврейской богадельне в целях отпуска ежедневно до 200 бесплатных обедов за счет государства.

3. Отпуск бесплатных обедов из общегородских столовых г. Козлова для нуждающегося населения.

4. Немедленный отпуск 300 пар обуви и 600 пар белья и некоторого количества верхней одежды или мануфактуры для г. Козлова и 200 пар обуви, 400 пар белья, одежды или мануфактуры для еврейского населения г. Тамбова. Продовольственная, бельевая и обувная помощь должна быть дана необходимо, без отлагательства.

5. Немедленная организация медицинской помощи для лиц, не пользующихся правом лечения при больничных кассах, с бесплатным отпуском лекарств.

6. Организация детского приюта-очага для оставшихся сирот с переселением осиротевших детей из Козлова и др. городов в Тамбов, где должен быть создан этот приют. Здесь больше и культурных сил, и соответствующего персонала, и должного наблюдения в области воспитания.

7. Постепенное переселение группами или в одиночку за счет государства тех семей, которые вследствие пережитых потрясений, психически не могут

остаться в условиях, напоминающих недавние ужасы, потерю кормильцев, близких и родных.

8. Выдачу пропусков на выезд отдельным семьям и лицам, которые за свой счет могут уехать в др. города России или на места старой родины.

9. Немедленная командировка еврейск[их] общ[ественных] работников [из] нашей Комиссии в города Липецк, Лебедянь и Усмань для обследования произведенного [там] погрома и организации первой быстрой помощи.

Все эти меры должны производиться губсобесом или др. учреждениями через непосредственную поддержку созданных комиссий, при непосредственном контроле государства.

Только при мобилизации живых сил еврейского пролетариата помощь будет проводиться быстрее, энергично и рационально.

*Члены Губ[ернской] комиссии по оказанию помощи
еврейскому населению, пострадавшему от
контрреволюционного казачьего набега**

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 15–16. Копия.

№ 333

Сообщение неустановленного лица в Еврейский комиссариат НКН РСФСР о событиях в г. Ельце Орловской губ. в сентябре 1919 г.

*Позднее 4 сентября 1919 г.***

Заявление

4 сентября казацкими бандитами Мамонтова город Елец был занят.

До прихода казаков население голодавшее думало, что Мамонтов принесет им хлеб. Еврейское население в большинстве своем не желало прихода казаков, ибо они, [евреи], были уже осведомлены, что выделяли казаки в Козлове, Тамбове и т.д. Но того ужаса, кошмара, которого наделали казаки в Ельце, никто не ожидал. Как только банда Мамонтова въехала в город, она принялась за еврейский погром: «Где жида живут, выдать жидов», — вот лозунги банды Мамонтова. Они врываются в еврейские дома, выводят стариков, пытали, терзали, а потом убивали, молодых женщин насильовали и весь дом разгромили. Число убитых евреев доходит до 200 человек. У кого отца, мать, брата, сестру [убили]. Ни одна еврейская квартира не обойдена. Партия РКП защищалась в пролетарской коммуне вместе с коммунарами, которые геройски защищались до последней минуты (100 человек женщин с детьми бежали в деревню): ворота коммуны были заложены камнями и коммунары стреляли в казаков, которые старались ворваться. Около коммуны убито три казака, но случайно также убиты два маленьких коммунара. Бледно все сказанное здесь пред тем ужасом, который наделала шайка грабителей. Все мосты взорваны, все склады разгромлены. Настроение граждан на стороне красных.

Очевидец

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 13. Копия.

* Подписи отсутствуют.

** Датируется по содержанию.

6 сентября 1919 г.

По мере продвижения отрядов Добровольческой армии в пределы Новороссийского и Юго-Западного края им все чаще и чаще приходится вступать в соприкосновение с преобладающим в городах и местечках еврейским населением. К глубокому прискорбию, это движение армии ознаменовалось рядом нежелательных эксцессов в виде сплошных избиений евреев, разграбления и поджога еврейского имущества, а во многих местах даже убийств, изнасилований, стрельбы по мирному населению и т.д. Как видно из прилагаемой сводки материалов, этой участи не избеж и весь прилегающий к Киеву р-н. От таких погромов на протяжении полутора месяцев пострадали как более значительные центры — Кременчуг, Белая Церковь, Нежин, Черкассы — так и более мелкие пункты: Богуслав, Боярка, Васильков, Воронцово-Городище, Германовка, Дымер, Игнатовка, Кагарлык, Корсунь, Макаров, Мошны, Погребище, Ракитино, Россав, Смела, Степанцы, Устиновка, Фастов и др. Погромная волна подкатилась и к окраинам самого Киева — Пуща-Водице, Сломенке, Слободке, Демиевке.

В общем, имеются сведения более чем о 30 пунктах, где пало от руки солдат-добровольцев около 1200 жителей-евреев. Весьма значительно также число раненых и изувеченных, которых не было возможности зарегистрировать, ибо негде и некому их лечить. По собранным данным, эксцессы носили довольно острый характер. В каждом пункте производилось при очень тяжелой обстановке, на глазах родителей и мужей, изнасилование женщин; шло беспощадное ограбление всего имущества и продажа его затем за бесценок окрестным жителям-христианам. В некоторых пунктах почин разгрома исходил даже от лиц офицерского состава, принимавших в нем непосредственное участие. Нередко были случаи, что под угрозой погрома командиры или коменданты вымогали денежные контрибуции или ставили другие незаконные требования, которых население, истощенное и обессиленное непрерывным прохождением армий, не в состоянии было удовлетворить. Во время погромов избивались до смерти чтимые народом духовные раввины, закалывались и расстреливались выходившие для приветствия армии делегации из наиболее почетных жителей и стариков. Захватывались на ж.-д. станциях и проездных дорогах случайные проезжие, вытаскивались из вагонов и тут же они избивались, другие отводились на расстрел. Разрушались молитвенные дома, приюты, ссудо-сберегательные товарищества, рвались на клочки священные свитки Торы. С каким-то непонятым ожесточением разорялись еврейские начальные училища: в них уничтожались все книги, учебные пособия, скамьи и столы; одни из учителей расстреляны, другие спаслись бегством, и учившиеся в них дети надолго выброшены за борт школы, обреченные на беспризорное существование, полное угроз их жизни и здоровью.

Все, кому дороги честь и достоинство Добровольческой армии, безусловно уверены в том, что указанные выше эксцессы совершаются случайными, бессознательными элементами армии, что они идут далеко вразрез с духом подвижничества и самоотвержения армии, коим проникнуты люди в добровольческих рядах. Все общественные организации, оберегающие дело Добровольческой армии, в том числе наш Союз возрождения России, хорошо

осведомлены также о том, с каким осуждением и горестным чувством встречаются сообщения об этих событиях Верховным Командованием и ответственными военными начальниками армии. При всем том, ни одна из искренне преданных делу армии организаций не считает себя вправе замалчивать этих скорбных фактов. Уже 2 сентября с.г. наш Союз, совместно с комитетами Национального объединения и Национального центра⁵⁹⁹, представил генерал-лейтенанту Бредову имевшиеся в распоряжении Союза материалы и указал ряд способов для борьбы с этим злом. Уже тогда пришлось указать, что население еще недавно пережило полосу антиеврейских погромов, организованных петлюровскими, струковскими и другими отрядами, что оно не оправилось еще от тяжелых вымогательств и грабежей, которым подвергалось со стороны красноармейцев и Советских властей. На приход Добровольческой армии возлагались поэтому в крае особые надежды в смысле водворения внутреннего порядка, обеспечения личной неприкосновенности, равенства всех пред законом, перед гражданской и военной властью. Происходящие ныне нападения на евреев явились полной неожиданностью; они посеяли смутную тревогу в широких кругах населения, держат сотни тысяч людей в непрерывном страхе за свою жизнь, за честь своих жен и дочерей, за целостность жалких крох своего имущества, порождают озлобление и недовольство... В некоторых городах начинавшийся казаками еврейский погром переходил затем на русские лавки, на русские квартиры и даже заканчивался избиением отдельных лиц из крестьянской среды.

Начинают сказываться и экономические последствия происходящих эксцессов. Прочно слагающееся у евреев убеждение в неизбежности нападения на них во время переезда по железной дороге, на вокзалах и пристанях, передающиеся из уст в уста сообщения о том, как офицеры и солдаты разыскивают в вагонах пассажиров-евреев и как с ними потом расправляются, действуют до такой степени парализующим образом на торгово-промышленные элементы еврейского населения, что лишают их всякой инициативы и предприимчивости, и в результате этой неподвижности этой части населения в крае еще сильнее тормозится и без того расстроенный товарообмен, еще более разрушается народно-хозяйственный аппарат. Кооперативные организации констатировали уже, что в связи с отсутствием евреев сокращается прилив товаров в город, замедляется понижение цен, жизнь на местах становится еще более трудной, дорогой... Ввиду особой роли, которую, в силу сложившихся отношений, евреи играют в некоторых отраслях торговли (например, лесной, хлебной, бакалейной и др.), временный паралич их работы дает себя знать с особой силой, серьезно угрожая судьбе нашего отопления на ближайший сезон и судьбе основного питания в ближайшие дни и недели...

Запугивая и терроризируя одних, непрекращающиеся до настоящего дня эксцессы вместе с тем развращают других, поддерживая крепнущее почему-то в некоторых кругах убеждение, что еврейских граждан можно безнаказанно резать, бить и грабить... Из-за неправильного образа действия отдельных воинских частей, из-за попустительства их командиров про Добровольческую армию может сложиться репутация, глубоко противоречащая тем началам законности и терпимости, во имя коих действительно борется в своем подавляющем большинстве Добровольческая армия. Весть об омрачающих подлинный облик армии погромных деяниях может дойти и до Запада, вызвать там осуждение, а в частности, привлечь внимание Союзных держав. Еще так недавно в ответ на запрос этих держав Верховным Правителем от имени борющейся за свое возрождение великой России было торжественно подтвержде-

но, что, поставив себе задачу водворить в стране порядок и правосудие, обеспечить [это] усталому от насилий населению, Правительство признает, что «все без различия религии и национальности получают защиту государства и закона» (п. 8-й). В том же духе неизменно делали на Западе свои заявления уполномоченные представители Добровольческой армии. Если теперь в западную печать неизбежно проникнут вести об описанных эксцессах, престижу и доброму имени Добровольческой армии может быть нанесен серьезный, непоправимый удар.

По глубокому убеждению всех друзей Добровольческой армии, дальнейшее повторение таких позорных выступлений со стороны отдельных частей армии представляется безусловно недопустимым. Необходимы немедленные решительные меры для борьбы с новым бедствием. В отдельных случаях подобного рода меры уже принимались; к числу их следует отнести исходившее от генерал-лейтенанта Май-Маевского распоряжение от 11 августа [сего года] за № 325 об отчислении от должности командира Пластунской бригады генерал-майора Хазова, мотивированное между прочим «непринятием мер к поддержанию порядка» в частях бригады, учинившей разгром еврейских лавок в м. Смеле. Об издании этого приказа ни воинские части, ни местное население не были, однако, достаточно оповещены. Более широкую гласность получил опубликованный 23-го августа приказ по Киевскому гарнизону генерал-лейтенанта Бредова о том, что «командование Добровольческой армии всей полнотой власти гарантирует безопасность мирного населения без различия национальностей». В приказе определено указывалось, что власть не нуждается в помощи «самозванных радетелей народного блага», ведущих агитацию против еврейского населения, и «не остановится перед самыми суровыми мерами наказания в отношении тех, кто самочинными расправами, самосудами и погромной агитацией будет мешать командованию Добровольческой армии установить нормальный государственный порядок». За этим общим приказом последовало и несколько распоряжений об увольнении командиров наиболее провинившихся частей, а также предписание о перегруппировке отрядов воинской охраны. И в результате таких действий власти на городской территории действительно произошло значительное успокоение, и распространение погрома с окраин города на центр удалось своевременно предотвратить.

Наряду с подобными, безусловно действительными мерами замечались, однако, и некоторые колебания в отношении породившей эксцессы погромной агитации. По-видимому, такие колебания объясняются в значительной степени отсутствием общих по этому предмету указаний, исходящих от стоящего во главе вооруженных сил на юге России Главнокомандующего, к словам коего особенно чутко прислушивается вся армия. Подобно тому, как целым рядом приказов преподаны уже те общие начала, из коих исходит Верховное командование в различных отраслях военной и государственной жизни, должен раздаваться и авторитетный приказ о равенстве граждан, о прекращении племенной розни с резким осуждением погромов и порождающей их антиеврейской агитации, назначением строгого расследования всех имевших место эксцессов. Замечающееся среди некоторых кругов армии убеждение в безнаказанности насилий над евреями поддерживается в немалой мере и тем терпимым отношением, которое встречает идущая из известного лагеря пропаганда антисемитизма. С первых же дней вступления в Киев Добровольческой армии на столбах «Киевлянина» идет систематическая травля еврейского населения, огульное обвинение всего еврейства в причастности к коммунизму и явное подстрекательство к расправе с отдельными евреями

путем нашептывания о «еврейских палачах», чрезвычайках и об «искупительной чаше», которую евреи должны «выпить до дна» и т.д. (№№ 1, 4, 13).

Действие таких заявлений далеко нельзя сводить к обычному значению той или иной газетной статьи: ввиду особой близости редактора «Киевлянина» В.В. Шульгина и его ближайших соратников к различным совещательным комиссиям при Верховном командовании, многие склонны видеть в этих заявлениях суждения высоко официозного характера. К тому же газета «Киевлянин» пользуется особыми привилегиями в отношении рассылки по железной дороге, распространения по воинским частям, а один из главных сотрудников газеты, известный своим антисемитизмом и участием в организации процесса Бейлиса, А. Савенко, недавно только поставлен во главе правительственного аппарата по пропаганде и агитации. Таким образом, беспрепятственно и безвозбранно, под официальным покровом проникают в гущу нашей армии недобрые семена национальной вражды, а в то же время борющиеся с этим злом другие русские газеты, более благомыслящих, более государственно настроенных кругов, искусственно отдаляются и от офицерства и от нижних чинов армии.

Между тем, в переживаемое смутное время такое злоупотребление печатным словом со стороны отдельных групп во имя персонального влияния представляется совершенно недопустимым. В интересах страны и Армии у всей сочувствующей воссозданию России печати может быть только одна задача: направить свое влияние в духе умиротворения страстей, торжества законности и права, а не потворствовать грубым инстинктам толпы...

Брожение в умах населения по данному вопросу может вызвать и недостаточно твердое проведение местными властями основного закона о равноправии граждан. Считаясь с антиеврейскими настроениями, раздуваемыми в известной части прессы и некоторых безответственных, претендующих на влияние кругах, одни из представителей власти склонны преувеличивать их значение, другие опасаются навлечь на себя подозрение в либерализме или юдофильстве. И в силу таких соображений делаются попытки ограничивать евреев в праве общественного представительства, устранить их от приема на общественные должности, даже от зачисления их в Добровольческую армию. О таких актах или мнениях представителей администрации быстро становится известным далеко вовне. Их тенденциозность сразу получает определенное освещение и толкуется в крайне нежелательном смысле. Так было, например, в отношении исключения евреев из списка кандидатов, предложенных в состав Городской управы в Киеве и Белой Церкви, при назначении на должности по медицинскому ведомству, продовольственному, почтово-телеграфному и др. Подобного рода колебания отдельных администраторов или военачальников особенно вредны в разгар нахлынувших погромов, и должен быть положен предел надлежащим авторитетным разъяснением сверху: о недопустимости никаких отступлений от установленных в законе общих начал и назначением впредь на ответственные должности в крае исключительно лиц, не зараженных предвзвешенностью в национальном вопросе.

Наконец, в дополнение к заявлениям и приказам, имеющим общепредупредительный характер, необходимо проведение в жизнь специальных мер с целью надлежаще обставить непосредственное ограждение еврейского населения от грозящих ему насилий.

Особенное внимание в этом отношении должно быть уделено воздействию на военные части во время передвижения их по железным дорогам и водным путям, а равно в моменты, предшествующие их вступлению в новые пункты,

где имеются жители-евреи. Наряду с соответственными устными разъяснениями и внушениями со стороны командного состава, с широким распространением печатных плакатов и т.д., важно организовать особые отряды из наиболее надежных элементов армии для охраны пассажиров в пути и предотвращения эксцессов на станциях.

Полезно будет также преподание особых конфиденциальных инструкций лицам офицерского состава с выяснением всей тяжести ответственности перед Добровольческой армией, выпадающей на их долю, в случае мельчайшего с их стороны потворства бессознательным инстинктам нижних чинов, состоящих под их командою.

Исходя из изложенных соображений, Комитет Союза возрождения России считает своим долгом обратить внимание Главного командования на особую важность затронутого вопроса и крайнюю неотложность мероприятий в этой области.

В целях предотвращения на будущее время могущих вновь произойти в отношении евреев эксцессов надлежало бы:

I.

В срочном порядке издать по войскам приказ, коим от имени Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России подтвердить недопустимость производимых отдельными чинами армии по отношению к евреям эксцессов, с указанием на применение к участникам строжайших кар по законам военного времени, а равно с решительным воспрещением всякой ведущей к таким эксцессам погромной агитации.

II.

Для полного расследования имевших место погромов, выяснения их причин и главных виновников назначить Особую верховную следственную комиссию из высших чинов армии и ответственных деятелей.

Независимо от сего предложить главным военачальникам озаботиться немедленным привлечением к ответственности тех отрядов, при вступлении коих имели место указанные нарушения воинской дисциплины и преступные насилия над мирным населением; тех же из них, с чьей стороны замечалось намеренное попустительство и бездействие при возникновении погромов, безотлагательно отстранить от должности.

III.

В целях обеспечения еврейскому населению безопасного в пределах страны передвижения сделать общее распоряжение о прикомандировании к главным железнодорожным и паровозным станциям особых, надлежаше подобранных воинских отрядов по охране пассажиров-евреев от незаконных обысков, избиений и расстрелов.

IV.

Для выяснения огромной опасности, какую представляют для всего дела возрождения России производимые бессознательными элементами армии погромы:

1) Широко распространять среди армии соответственные листки, плакаты, обращения;

2) Организовать во всех местах расположения Добровольческой армии ряд бесед как среди офицеров, так и среди низших чинов, причем особое

внимание уделять такого рода увещаниям и предупреждениям перед вступлением каждой воинской части в города и местечки, населенные евреями.

Доклад принят в заседании Главного комитета Союза возрождения России на Украине 6 сентября 1919 г.⁶⁰⁰

Секретарь Главного комитета: /подпись/

К этому приложена Сводка материалов о последних погромах на Украине*.
ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 16. Л. 3–10 об. Копия.

№ 335

Отношение комиссара по еврейским делам НКН РСФСР С.М. Диманштейна в Наркомтрудсобес РСФСР⁶⁰¹ о помощи населению Украины, пострадавшему от погромов

18 февраля 1920 г.

Кровавая погромная волна, прокатившаяся по всей Украине за время царствования Деникина и предшествовавшей суровой Гражданской войны (петлюровщины, григорьевщины, махновщины, партизанства и др.) опустошила города и местечки Украины, превратила их в пепел и уничтожила почти все взрослое еврейское население. Бедствие достигло колоссальных размеров. Одних убитых насчитывается куда свыше 100 тыс. человек. Число оставшихся вдов и сирот, разграбленных до последней нитки, находящихся под открытым небом без всяких средств к существованию, достигает нескольких сот тысяч. Сведения, полученные нами из Киева и других городов Украины, рисуют кошмарные картины обнищания, голода и эпидемий. Во многих местечках и городах еще до сих пор валяются на улицах изувеченные трупы убитых. Есть места с поголовно вырезанным еврейским населением. На Украине евреи окончательно выбиты из колеи экономической жизни и превращены в бездомных бродяг и нищих. Это угрожает окончательным крахом всех экономических устоев городов и местечек Украины и делает невозможным строительство новой жизни.

Задача восстановления экономической жизни и оказания необходимой первой помощи крайне трудна и не может ограничиться одними мерами социального обеспечения. Здесь необходимы широкие экономические мероприятия. Необходимо планомерное привлечение выбитых из колеи масс к производительному индустриальному и земледельческому труду путем создания коммун, артелей, производственных кооперативов и т.д.

Наряду с экономическими мероприятиями необходимы экстренные неотложные меры для спасения этих масс от голодной смерти, холода и эпидемий, необходимо дать им возможность опомниться, прийти в себя и собрать силы для работы.

На оказание первой, хотя бы минимальной помощи погромленным, необходима, по нашим предположениям и сведениям, полученным из Украины, сумма в полмиллиарда рублей (500 млн).

* Сводка в сборнике не приводится. В ней повторяется информация, вошедшая в публикуемые в настоящем сборнике документы о погромах в гг. Фастове, Черкассах, Василькове, м. Смеле и т.д.

Считая нуждающихся минимум в 250 тыс. чел., и сумма в две тысячи рублей на человека — при отсутствии всего и теперешней дороговизне — самая ничтожная.

Больше всего нужна мануфактура, чтобы одеть голых замерзающих людей; немедленно это должно быть отправлено туда.

Наркомтрудсобес должен сейчас исходатайствовать нужные, добавочные экстренные средства, необходимые для этой цели. К великому сожалению, Укрревкому до сих пор не удалось сделать кое-что существенное для пострадавших. Отсутствует необходимый для этого организованный аппарат. В особенности это чувствуется в местах, отдаленных от Харькова.

Киевское бюро евкомсекции настаивает, чтобы и в этом году работала Центральная комиссия помощи пострадавшим от погромов, как это было раньше. На первое время ей надо разрешить сношаться прямо с Москвой, что это куда легче и удобней, чем с Харьковом.

Мы это ходатайство поддерживаем и указываем, что нельзя из-за отсутствия организации, благодаря независимым обстоятельствам, дать погибнуть в самых ужасных условиях тысячам людей, пострадавшим от белого террора контрреволюции.

Полагаем, что Наркомтрудсобес не остановится на формальностях из-за бюрократических соображений, не откажется спасти жизнь людей, о которых он должен заботиться.

Еврейский комиссариат просит Наркомтрудсобес потребовать от Совнаркома добавочных нужных средств в 500 млн [руб.] и материально поддержать [погромленных]. Утвердить Центральную комиссию помощи в Киеве, как отдел трудсобеса Украины, имеющий право на прямые сношения с центром.

Комиссар С. Диманштейн

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 590. Л. 1—1 об. Подлинник.

№ 336

Докладная записка представителя ЕКОПО⁶⁰² Хавкинеса о помощи еврейским беженцам от погромов в г. Пензе

13 апреля 1920 г.

Во исполнение данного мне Президиумом Объединенного комитета поручения, заключающегося в ознакомлении с положением беженцев и погромленных в Пензе и организации в Пензе Комитета помощи, считаю долгом настоящим представить усмотрению Совета краткий обзор положения помощи беженцам в Пензе, а равно и некоторые соображения, связанные со средствами к удовлетворению насущнейших нужд их, а также к поднятию еврейской общественности в Пензе вообще, без которой ни одна мера помощи, как бы она ни была целесообразна, не может достичь своей цели.

Считаю долгом указать, что личные мои дела в Пензе, после почти 4-х лет моего отсутствия оттуда, к сожалению, не дали мне возможности уделить интересующим нас вопросам более одного вечера, отчего представляемые мною сведения могут быть в некоторых случаях, не совсем полными.

Я помню еврейскую общественную жизнь в Пензе 2—2 1/2 года тому назад, и то, что я застал сейчас, представляет собой картину полнейшего разрушения, разрушения катастрофического, до основания стершего следы того, что

здесь когда-то проявляло интенсивную, разнообразную деятельность и, худо ли, хорошо ли, но без устали строило на общественных началах жизнь многих тысяч душ еврейского населения всех возрастов и положений, тяжелой судьбой разоренных и заброшенных в далекую Пензу из насиженных мест Литвы и Польши.

Виновато ли в этом Пензенское еврейское общество или отдельные деятели его? Отнюдь нет — не виновны. Их, правда, не закрывали, не разгоняли по примеру других еврейских общественных организаций в городах Р[оссийской] С[оветской] Р[еспублики], но их просто-напросто обескровили: у них взяли все, чем они располагали, чем из чувства национального и общественного долга жили и мыслили в течение последних 4-х лет, и поставили их, таким образом, перед пустым пространством — естественным последствием чего, а также и отдельных политических моментов в Пензе было то, что всякая общественность в Пензе распалась и совершенно замерла. В общем, случилось то, что и в большинстве других городов Российской Республики, не исключая Москвы и Петербурга. Но вот и фактические данные:

Население

Всего около двух лет тому назад, по последней переписи общины, в Пензе было 5500 душ населения. Из них около 500 душ местных, остальные все беженцы. Теперь, полагают, всего около 3500 душ еврейского населения. Погромленные и бежавшие от погромов в Пензе не останавливались ввиду близости в то время банд Деникина к Пензе.

Учреждения

1) Училища.

В училищах ОПЕ⁶⁰³, Пензенского еврейского благотв[орительного] о[бществ]а и 2-х хадорим⁶⁰⁴ всего обучались около 1000 детей обоего пола. Вперед устранили общину от влияния на внутренние дела училищ, затем с осени п. г. училища совершенно перешли в ведение Коллегии народного образования*, которая запретила преподавание в них Библии и еврейского языка. В декабре п. г. все училища были закрыты по случаю эпидемии, и та же Коллегия открыла для детей этих училищ питательный пункт с тrefной кухней, который, однако, посещался всего 40 еврейскими детьми.

2) Курсы для взрослых.

Существовало четыре вечерних и субботних курса с посещаемостью до 400 чел. Теперь существуют организованные Обществом только одни вечерние курсы. Посещают [их] до 80 чел. Преподают общие предметы, еврейский язык и еврейскую историю.

3) Очаги.

Существовало два очага для детей дошкольного возраста, на более чем 200 детей. Теперь открыт один очаг, общий с русскими детьми. Еврейские дети почти отсутствуют. Постановлено поэтому открыть один еврейский очаг и пригласили для организации опытную очагистку Сандер.

4) Мастерские.

а) Портняжная промышленная; была одна, в которой занималось до 80 мастеров, не считая подмастерьев. В ней находилось 30—40 общественных машин.

б) Учебные мастерские: портняжная, белошвейная и чулочная; в общем [в них работало] до [50]** человек при 15-ти общественных машинах.

* Имеется в виду коллегия Наркомпроса.

** Число восстановлено.

в) Сапожная промышленная; [работает] до 40 чел. при 5 заготовочных машинах.

г) Ремесленное ученичество; устроено было на обучение при разных частновладельческих мастерских свыше 50 детей в возрасте от 12 лет (причем всем перечисленным мастерским, а равно и детям, определенным в мастерские, были обеспечены на местах горячие обеды).

Теперь все закрыто. Машины, инвентарь и оборудование забрано.

5) Касса кредитной помощи.

Оперировала весьма удачно, обладая оборотными средствами в сумме 50 тыс. руб. Теперь закрыта. Средства большей частью остались за заемщиками, остатки израсходованы на другие нужды.

6) Общественная продовольственная лавка — закрыта.

Также закрыты мануфактурно-одежная лавка и дровяной склад.

7) Больница.

До 100 коек с амбулаторией расформировано, инвентарь, имущество и все оборудование забрано.

8) Богадельня.

Содержала 70 чел., осенью увезена в с. Симбухово в 15 верстах от Пензы, в общую с русскими богадельню и на русской кухне. Из них 15 — сбежало, 35 — умерло, осталось 17 женщин и 3 мужчин. Кухней не пользуются, на деньги, которыми их Общество иногда субсидирует, им в селе неохотно продают продукты. Если открыть еврейскую богадельню, то сейчас налицо не менее 60 кандидатов, находящихся в крайне тяжелых условиях.

9) Сиротский приют.

На 40 сирот евреев-беженцев; вывезен в село неподалеку от ст. Рузаевка Моск[овской] 2-й каз[енной] жел. дор. (130 вер[ст] от Пензы). Заведующий русский, кухня — русская, все национально-еврейское в воспитании изгнано.

Вот картина положения еврейских общественных организаций в Пензе, но было бы ошибкой предполагать, что еврейская общественность в Пензе умерла. Они жива, и там, где по обстоятельствам переживаемого времени это возможно, она проявляет себя хотя бы в той жалкой форме, которая ей отведена. Так, из предлагаемого отчета Совет усмотрит, что кроме 80 тыс. руб., посланных Пензе Объединенным комитетом, Пензенским обществом собрано и роздано на Пасху еще 461 тыс. руб. 55-ти нуждающимся семействам и 19-ти одиночкам, безраздельно беженцам и местным (местных значительное количество). Пензенское общество ведет теперь борьбу за сохранение открытого ею еврейского клуба, вокруг которого группируются теперь представители разных течений еврейской общественности, привлекая к себе еврейские народные массы. И то же Пензенское общество, как усмотрите из прилагаемого при сем протокола совещания его представителей*, живо откликнулось на созидание в Пензе единой еврейской общественной организации, к осуществлению чего она приступает немедленно.

Общество просит главным образом информацию и моральную поддержку центра и, в первую очередь, открытия в Пензе отделения МОЗЕНа, хотя бы для того, чтобы немедленно покончить с вопиющими нуждами Общества в области призрения, которые крайне волнуют все [еврейское] общество.

Ввиду изложенного полагал бы необходимым:

1) Сделать МОЗЕН представление о срочном открытии в Пензе своего отделения путем безотлагательной командировки туда своего уполномоченного

* Протокол в деле отсутствует.

(хотя бы на короткое время) с тем, чтобы усилиями Пензенского общества немедленно устранить все уродливые явления в области детского и старческого призрения и питания. Очень желательно бы послать туда хоть незначительное количество одежды, если таковое в распоряжении МОЗЕН имеется.

2) Выслать в Пензу, по адресу доктора Абрама Семеновича Ратнера, подробные указания о конструкции центральных еврейских общественных органов в Москве и Петрограде с данными об их предполагаемой деятельности во всех видах помощи пострадавшим от войны и погромов.

3) Выслать туда же все выработанные положения и план деятельности финансовой комиссии, комиссии кредитной помощи, бюджетной комиссии и проч.

4) Предложить всем центральным еврейским организациям, входящим в состав О[бъединенного] к[омитета], немедленно вступить в непосредственную связь с Пензой по вопросам помощи, находящимся в сфере их компетенции.

5) Принимая во внимание, что по примеру Пензы еврейская общественность во всех провинциальных городах только временно забита, но не убита, что апатия еврейской общественности в данный момент есть плод полной неосведомленности провинции о движении еврейской общественности в центрах, что, поскольку провинция не может проявить никакой активности, не чувствуя за собой направляющего и защищающего ее центра, (поскольку же центр является совершенно ненужным без теснейшей связи с провинцией), предлагаю:

1) поставить себе неперенной обязанностью пригласить и командировать в крупные города провинции [и] Московской области уполномоченных для информации на местах о положении дела помощи в центре, создания постоянной связи с ними и организации местных комитетов помощи и отделов центральных еврейских общественных организаций;

2) принять все зависящие от Совета меры к скорейшей легализации Общества п[омощи] ж[ертвам] в[ойны] и п[огромов], без которой деятельность на местах вряд ли может получить широкое общественное развитие.

Хавкинес

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 23. Л. 2–3 об. Копия.

№ 337

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) об организации еврейских комитетов помощи жертвам погромов

19 июня 1920 г.

Слушали:

17. О помощи со стороны американских евреев жертвам еврейских погромов.

Постановили:

17. Разрешить организацию еврейских комитетов помощи жертвам еврейских погромов в центре и на местах при условии обеспечения в них большинства за коммунистами.

Секретарь Н.Крестинский⁶⁰⁵

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 15. Л. 1. Копия.

**Соглашение между НКСО РСФСР и дирекцией Американского
Объединенного распределительного комитета (Джойнт)⁶⁰⁶
в РСФСР о помощи «жертвам контрреволюции»
и субсидировании Евобщесткома⁶⁰⁷**

26 ноября 1920 г.

Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР, с одной стороны, и директор Американского Объединенного распределительного комитета для РСФСР д-р Ф. Розенблат — с другой стороны, настоящим заключают нижеследующее соглашение:

§ 1. Американский Объединенный распределительный комитет посылает ежемесячно в Ревельский порт в распоряжение Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР для оказания помощи жертвам контрреволюции: обувь, одежду и др. предметы помощи по указанию НКСО на сумму, равняющуюся 10% от стоимости продуктов и материалов, посылаемых ежемесячно Американским Объединенным распределительным комитетом Московскому еврейскому общественному комитету по оказанию помощи пострадавшим от погромов, но не менее, чем на 50 000 долларов (пятьдесят тыс. долларов Соединенных Штатов Америки) франко Ревельский порт*.

§ 2. Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР обязывается предоставлять необходимые кредиты по предоставляемым ему заранее сметам Московскому еврейскому общественному комитету на следующие расходы:

а) на расходы по содержанию самого аппарата Евобкома, как в центре, так и на местах;

б) на расходы, вызываемые распределением материальной помощи, поступающей на адрес Евобкома от Американского Объединенного распределительного комитета на помощь пострадавшим от погромов;

в) на расходы по открытию Евобкомом необходимых учреждений помощи в местах, где таковых не существует или [их] недостаточно по причинам, не зависящим от соответствующих органов власти;

г) учреждения, открываемые Евобкомом на местах, согласно § 2 пункта «в» передаются, по соглашению с местными органами власти, соответствующим государственным учреждениям для дальнейшего руководства ими.

§ 3. Настоящее соглашение вступает в силу с 1 ноября 1920 г. и действительно по 1 мая 1921 г., т.е. на шесть месяцев.

§ 4. Видоизменять и дополнять настоящее соглашение обе договаривающиеся выше стороны могут по обоюдному соглашению и ранее указанного срока.

§ 5. Настоящее соглашение подлежит рассмотрению и утверждению Советом Народных Комиссаров РСФСР.

§ 6. Настоящее соглашение составлено в двух экземплярах, из которых один хранится в делах НКСО РСФСР, а другой вручается директору Джойнт Дистрибушн комитета для РСФСР д-ру Ф. Розенблату.

Народный комиссар социального обеспечения РСФСР

*Директор Американского Объединенного распределительного
комитета для РСФСР*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 5. Д. 118. Л. 92. Заверенная копия.

* Включая доставку в Ревельский порт.

26 ноября 1920 г.

Оказание помощи пострадавшим от погромов по разработанному плану Еврейским общественным комитетом может быть рационально поставлено, если для каждого вида помощи будут организованы соответствующие учреждения по соглашению с органами власти и соответствующими государственными того же типа учреждениями.

Все открываемые учреждения передаются после их организации органам власти для дальнейшего руководства ими. Главные расходы должны быть поэтому направлены в те места, где соответствующих необходимых учреждений нет или где они имеются в недостаточном количестве по причинам, не зависящим от соответствующих органов власти.

Помощь Американского распределительного комитета выражается в присылке предметов питания, одежды, белья, обуви, медикаментов и различных орудий производства; по настоянию Евобкома Американский Объединенный распределительный комитет обещал также прислать готовое оборудование для отдельных учреждений, как напри[ме]р для детских и инвалидных домов, мастерских и пр., причем организационные расходы в размере 10% ежемесячной стоимости продуктов и материалов идут за счет того же Американского Объединенного распределительного комитета на условиях соглашения с Наркомсобесом. Таким образом, общая сумма продуктов, вещей, орудий производства, как непосредственная помощь погромленным, должна быть ежемесячно не меньше чем на 50 000 долларов. Предполагаемая смета основана на возможностях работы в настоящее время при ограниченности самого аппарата и необходимости ограничиться организацией помощи для определенного числа пострадавших до 50 тыс. детей и взрослых в месяц.

При дальнейшем развитии оказания помощи и при установлении связи с государственными органами число получающих помощь должно быть увеличено и доведено до фактического числа нуждающихся в этом.

К § 1 и 2. Указанное количество сотрудников в центре и на местах свыше 600 чел. Сосредоточено главным образом на Украине, в Крыму, Белоруссии, в местах, непосредственно пострадавших от погромов.

К § 2. Организационные расходы исчисляются по общему правилу в размере $\frac{1}{3}$ стоимости содержания аппарата.

К § 3. Грузы из Ревеля, места погрузки, идут непосредственно в количестве 60% в Харьков, Киев, Одессу — для Украины; остальные — в Москву, место базы, откуда уже распределяются для Белоруссии и Великороссии. Указанные пункты Украины являются местами базы для отдаленных ее р-нов и оттуда грузы направляются в места, непосредственно в них нуждающиеся. Для определения места базы принимается во внимание местонахождение таможни, возможного получения соответствующих складов и надзираемого аппарата. Невозможно заранее определить точно нуждающиеся пункты, размеры и род необходимых грузов. В расходы входят: нагрузка и выгрузка вагонов как в местах отправления и прибытия, так и в таможнях; рабочие руки при сортировке и досмотре, всякие транспортные средства от линии полотна до складов и обратно.

К § 4. Все отдельные виды помощи выработаны в комиссиях при участии представителей соответствующих народных комиссариатов; план работы целиком приурочен к выработанным формам и планам помощи, принятым в заинтересованных в этом комиссариатах и при дальнейшем их участии в самом проведении плана. Выработанные уже и подлежащие еще установлению планы и списки самих предметов, подлежащих отправке Американским Объединенным распределительным комитетом, принимаются Еврейским общественным комитетом как основа всей его предстоящей деятельности.

К § 5. Информационное и статистическое обследование пострадавших во всем его объеме может являться делом исключительно самого государства; здесь же речь идет о систематизир[ова]нии имеющегося уже и поступающего через наш аппарат материала.

Член Президиума

Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 5. Д. 118. Л. 93–93 об. Заверенная копия

№ 340

Сообщение врача Рабинович для ОЗЕ и НКСО РСФСР об обследовании пострадавших детей в г. Ливны Орловской губ. в ноябре 1920 г. с приложением материалов по другим городам

30 ноября 1920 г.

Приехала в Ливны в среду 24 ноября (из Орла выехала в воскресенье). В тот же день собрала сведения об имеющихся здесь сиротах у лиц, более или менее осведомленных по этому вопросу. На другой день сироты были собраны в синагоге, где я сама опросила и переписала их. Тут же был составлен список детей, которых можно было бы перевезти в Москву. Чтобы получить еще более точные сведения, я в последующие дни обошла и жилища сирот. В результате всего этого могу сообщить следующие данные: всего сирот, как видно и из приводимого списка, 51 [чел.], в том числе круглых сирот 15, остальные 36 имеют матерей. По полу и возрасту они распределяются следующим образом:

Возраст	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Всего
Кругл[ых] сирот: мальчиков	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5
девочек	—	—	—	—	1	2	—	3	2	1	1	10
Сир[от], им[еющих] мат[ерей]: мальчиков	1	1	1	2	1	1	—	1	1	2	—	11
девочек	2	2	2	1	1	3	2	2	1	4	5	25
Всего	3	3	3	3	4	6	3	6	4	9	7	51

Детей, намеченных к отправке, 18 [чел.]. Распределяются они след[ующим] образом:

Возраст	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Всего
Кругл[ых] сирот: мальчиков	—	—	1	—	1	—	—	2	1	5
девочек	—	—	1	1	—	2	2	—	1	7
Сир[от], им[еющих] мат[ерей]: мальчиков	1	—	—	1	—	1	—	1	—	4
девочек	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2
Всего	1	—	3	2	2	3	2	3	2	18

Все эти сироты — беженцы, и, когда можно будет поехать на родину, многие из них уедут: по крайней мере, сейчас они так говорят. Живут они все на частных квартирах и, за очень немногими исключениями, в крайне антисанитарных условиях. Одеты все буквально в отрепья, как в смысле одежды, особенно верхней, так и смысле белья и обуви.

21 чел. посещает еврейскую школу, 5 чел. — общие школы, но главным местопребыванием, как школьников, так и не школьников, является базар, где старшие торгуют, а младшие попрошайничают, а некоторые и попросту воруют, причем кража картофеля считается даже не воровством, а как бы особого рода промыслом. Иллюстрацией к этому может послужить такой факт: на деньги, полученные из Москвы, были приобретены, между прочим, продукты — пшено и картофель, и при распределении последнего матерям, имеющим соответственного возраста детей, картофеля не дали на том основании, что во время ссыпки крестьянами картофеля дети успели составить себе порядочный запас его. В некоторых квартирах я сама видела эти запасы, [они] действительно были солидные. Питаются сироты различно, в зависимости от «заработка», но в общем большинство голодает. Помощи от правительственных организаций они не получают, в дома детства идти не хотят. Некоторая помощь была организована одним из местных евреев, Кожевниковым, который вообще много поработал для улучшения положения этих детей. Вначале он распределил их на обеды к местным евреям, понемногу последние отказались от этого. Затем, когда привезены были деньги из Москвы, организована была Комиссия из 5 человек, которая собрала еще некоторую сумму, и были приобретены и розданы продукты. Кроме того, сироты были снабжены железными печками и дровами, благодаря чему они, по крайней мере, не мерзнут, и это всецело заслуга Кожевникова. Что касается вопроса о возможных формах помощи этим сиротам, то, конечно, самым рациональным было бы устройство их всех в соответственные воспитательные учреждения. Но на месте таких нет, организовать здесь какое-нибудь подобное учреждение невозможно ввиду абсолютного отсутствия как подходящих работников, так и предметов оборудования, перевезти всех в Москву и Петроград также невозможно, т. к. большинство сирот имеет матерей, которых везти вместе с детьми, мне кажется, нельзя, а без себя только немногие согласны отпустить своих детей. Даже из круглых сирот пришлось записать в отъезд таких, которые по возрасту уже, собственно говоря, не подходят для детских учреждений — 14 лет, но, являясь старшими членами семьи, они не могут отпустить без себя младших. Таким образом, остается одно: перевезти только круглых сирот (из последних трое не хотят уезжать, т. к. они здесь сравнительно недурно устроились) и тех из сирот, имеющих матерей, которых матери согласны отпустить, остальным же оказать помощь, по крайней мере вещами, в которых, как я уже писала, нуждаются поголовно все, как уезжающие, так и остающиеся. Необходимы для

всех детей по прилагаемому списку: теплые пальто, обувь (ботинки и чулки) и белье. Кроме того, желательно некоторое количество нижней одежды (платьев и костюмов) и головных уборов — шапок, платков. Кроме списка сирот, прилагаю еще список школьников не сирот, также пострадавших от погромов и сейчас нуждающихся в вышеназванных вещах не меньше сирот*. Если решено будет перевезти детей, то и это необходимо сделать по возможности раньше, но необходимо в Москве немедленно начать переговоры с Наркомпути о предоставлении для этой цели отдельного вагона-теплушки для передвижения Ливны—Москва. Между прочим, Кожевников обещал, что в случае, если будет предоставлен холодный вагон, то вышеназванная Комиссия снабдит его за свой счет и печью и дровами. Белкин поедет, а следовательно, и письмо это пойдет только в воскресенье 2 декабря, я же думаю уехать отсюда завтра или, если не удастся, то в пятницу 3 декабря, т.к. здесь мне больше делать нечего, а раздачу вещей и организацию перевоза детей возьмет на себя Комиссия, а главным образом Кожевников, на которого я особенно надеюсь в этом отношении.

Врач Рабинович

[Приложение]

Воронеж

Как видно из моей докладной записки, при смете, на днях [мною] высланной, положение существующего в Воронеже детского дома имени Розы Люксембург крайне плачевно.

Норма, далеко недостаточная в полном виде для того, чтобы ребенок был сыт, поступает в последнее время в весьма урезанном виде. Прежняя норма 1 ф[унт] хлеба, $\frac{1}{4}$ ф[унта] пшеница, 3 зол[отника] подсолн[ечного] масла, 3 зол[отника] сахара, $\frac{1}{4}$ фунта мыла в месяц. Теперь переведена на $\frac{1}{2}$ фунта хлеба, и [ее] далеко не каждый день получают. Крупу получаем не в полном количестве. В последние дни до получения продуктов в доме форменный голод, еще более усиливающийся из-за отсутствия дров.

Для ознакомления должна прибавить, что дом этот, открытый 3 м-ца тому назад при самых неблагоприятных условиях, совершенно не оборудован. Совершенно нет мебели. На 50 чел. имеется лишь 1 стол и 10 табуреток. Не лучше обстоит дело и с бельем. Нет смены постельного и носильного белья. Пользуясь теплой погодой, все снимается для стирки с тем, чтобы к вечеру опять одеть, но с наступлением осени это уже не представится возможным.

При этом помещение рассчитано на 2 дома на 100 детей, но открытие 2-го дома затормозилось вследствие отсутствия воспитательницы, но в настоящее время причина эта устранена, и прием детей зависит только от материальных средств.

Елец

Сведения относятся ко второй половине 1920 г. Из присланных поименных списков усматривается, что жертв мамонтовских погромов насчитывается: убитых — 62 души; пострадавших — 347 семей, составляющих 1300 душ, из коих взрослых 760, детей 540. Помощь оказывает Комитет по оказанию помощи пострадавшим от погромов (председатель — Израильский). Виды помощи: продовольственная, вещевая, содержится богадельня.

* Списки в деле не обнаружены.

Курск

Контингент обслуживаемых — пострадавшие от погромов и беженцы. Функционировали (в конце 1920) богадельня и столовая. Зарегистрировано 100 нуждающихся в помощи семей. Помощь оказывает временный Комитет [помощи] евреям г. Курска, пострадавшим от погромов. В столовой, по представленным отчетам, выдается до 10 тыс. бесплатных обедов в месяц.

Самара

Сведения относятся ко второй половине 1920 г. В городе насчитывается около 30 000 душ еврейского населения, состоящего преимущественно из беженцев и пострадавших от Гражданской войны и погромов. Имеется: а) богадельня на 32 чел., находящаяся в тяжелом материальном состоянии (в данное время она перешла в ведение собеза); б) 2 дома для беженцев, из которых один носит также характер богадельни, т.к. обслуживает 18 чел., совершенно не способных ни к какому труду; в) общественная еврейская столовая. Помощь оказывается, вновь образовывается комитет ЕКОПО.

Саратов

Еврейское население насчитывает [от] 15 до 18 тыс. [чел.]; имеется: а) богадельня на 40 чел.; б) общественная столовая на 300 [чел.], из числа пользующихся [ею] — евреев только 40%.

Казань

Еврейское население насчитывает от 8 [до] 10 тыс. чел.; имеется богадельня, в которой находится около 16 чел.

Пермь

В городе около 3000 еврейского населения, из которых 500 прибыло из провинции во время наступления белых. В городке Оса Пермской губ. был еврейский погром, пострадало 25 семейств, 4 убитых. Имеется богадельня, в которой призрываются 24 чел.

Уфа

Еврейское население от 7 [до] 8 тыс. [чел.]. Пострадавших от погромов в Тамбове, Козлове, Ельце, Орле, на Украине около 1000 чел. Богадельня на 35 чел.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 46. Л. 15–16 об. Копия.

№ 341

Отношение НКСО РСФСР в Малый СНК РСФСР о заключении соглашения с Джойнтом о субсидировании деятельности Евобщесткома

29 декабря 1920 г.

В настоящее время действует в республике учреждение из представителей заинтересованных наркоматов, политических группировок и еврейских общественных организаций — Еврейский общественный комитет помощи погромленным (Евобком), содержащий через посредство входящих в него организаций целую сеть учреждений для оказания помощи еврейским массам, пострадавшим от погромов и контрреволюционного террора.

Этот комитет осуществляет свою деятельность за счет Американского Объединенного распределительного комитета, собирающего пожертвования в Северо-Американских Штатах для помощи погромленным и вошедшего в

Евобком, которому он передает свои средства на дело помощи погромленным в советских республиках.

Субсидирование не носит характер денежного субсидирования, а состоит в закупке за границей и привозе в Россию необходимых для помощи продуктов и материалов.

Однако для возможности деятельности Евобкома и функционирования содержащихся им учреждений (столовых, питательных пунктов, чайных, детских домов, очагов, коллекторов-распределителей, площадок, школ, детских клубов, домов для фавозных*, санаторных колоний, [включая] организацию и оборудование амбулаторий, эпидемических госпиталей и отрядов, санаториев для туберкулезных, рентгеновских кабинетов, химико-бактериологических амбулаторий, инвалидных домов и убежищ для престарелых и т.п.) необходимо некоторое количество денежных знаков в российской валюте (для уплаты жалования служащим и пр.); вследствие этого Объединенный распределительный комитет в лице находящейся сейчас в Москве своей полномочной делегации вошел с ходатайством в НКСО о принятии последними на себя расходов по Евобкому, кои необходимо провести в наличных денежных знаках на сумму 214 млн руб. ежемесячно с тем, что НКСО взамен этого будет ежемесячно получать от указанного Американского комитета не менее чем на 50 тыс. долларов по себестоимости продуктов и материалов, кои потребуются НКСО для подведомственных ему учреждений.

Принимая во внимание,

1) что НКСО заинтересован в правильном функционировании учреждений помощи погромленным, содержимых Евобкомом, в коем НКСО сам принимает деятельное участие;

2) что испрашиваемая сумма в 214 млн в месяц представляется необходимой для означенных учреждений, и что последние, по мере образования, переходят к НКСО и другим комиссариатам по принадлежности (НК Здр[авоохранения] и НК Просв[ещения]) и работают под контролем последних и НК РКИ;

3) что компенсация, представляемая А[мериканским] О[бъединенным] р[аспределительным] к[омитетом] в распоряжение НКСО и выражающаяся в продуктах и материалах по оптовой их стоимости не менее 50 тыс. в месяц долларов, представляется достаточною,

НКСО просит Мал[ый] СНК разрешить ему заключить означенное соглашение с А[мериканским] О[бъединенным] р[аспределительным] к[омитетом], для чего просит нижеследующее постановление:

«1) Разрешить НКСО заключить с Американским Объединенным распределительным комитетом прилагаемое при сем соглашение о субсидировании Еврейского общественного комитета помощи погромленным.

2) Ассигновать НКСО ежемесячно на время действия упомянутого в § 1 соглашения 214 млн руб. для выплаты устанавливаемой сим соглашением субсидии».

Присовокупляя к этому, что по смете НКСО на помощь ж[ертвам] контрреволюции имеется кредит на один миллиард руб. на полугодие, из коих может быть позаимствована часть испрашиваемых сумм.

При сем прилагается:

1) Соглашение с Америк[анским] Объед[иненным] распр[еделительным] к[омите]том

* Имеется в виду: домов для больных паршой.

- 2) схема расходов Евобкома
- 3) заявление Евобкома*
- 4) отношение [Наркомата] рабоче-крестьянской инспекции
- 5) отношение Наркомздрава
- 6) отношение Наркомфина

Член Президиума Евобкома Д. Рабинович

Нарком соц[иального] об[еспечения] Винокуров⁶⁰⁸

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 5. Д. 118. Л. 91–91 об. Подлинник

№ 342

Тезисы заместителя заведующего Еврейского отдела НКН РСФСР

З. Миндлина об усилении роли Отдела помощи жертвам контрреволюции при НКСО РСФСР в оказании помощи жертвам погромов

*Не ранее июля 1920 г.***

I. Затянувшаяся гражданская война, как следствие непрекращающихся попыток внешней и внутренней контрреволюции нанести смертельный удар пролетарской власти, создала огромное количество жертв белогвардейских наступлений на советское государство.

II. Рядом с пострадавшим от белогвардейцев крестьянством в городах и местечках Украины и Белоруссии самую многочисленную категорию жертв контрреволюции составляют пострадавшие от погромов евреи, из которых большая часть пострадала от петлюровских, григорьевских, деникинских, польских, балаховских и иных банд.

III. По данным, далеко не полным, относящимся только к Украине, уже к половине 1920 г. было зарегистрировано 2 тыс. погромов, происходивших в 584 населенных городских и местечковых пунктах, так что каждый пункт пережил в среднем 3–4 погрома. По тем же неполным данным, непосредственно физически пострадало от погромов 500 000 чел., из которых убито: 150 тыс., раненых и изувеченных с огромной потерей трудоспособности — 200 тыс., вдов — 50 тыс., круглых и полукруглых сирот около 70 тыс. Количество изнасилованных женщин (из которых больше половины страдает венерическими болезнями) и материально дотла разоренных людей совершенно не поддается учету.

IV. Большая половина двухмиллионного украинского еврейского населения должна быть поэтому причислена к жертвам погромов.

V. Осенние погромы на Украине и зверства поляков, Балаховича и Савинкова в Белоруссии значительно увеличили число жертв контрреволюции.

VI. Эти бедствия превратили многочисленную категорию населения в лежащую бременем на государстве массу, повергнутую в уныние и безверие как в собственные творческие силы, так и в творческие силы соввласти, и бросили ее в омут мелкой спекуляции и попрошайничества и толкают ее на путь тайной и явной эмиграции в капиталистические страны.

VII. Недостаточно внимательное отношение к этой категории жертв белогвардейства, помимо политического вреда для соввласти и помимо потери

* Документы, перечисленные в пунктах 3–6, в деле отсутствуют.

** Датируется по содержанию документа.

значительной квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы, сделало бы также невозможным хозяйственное возрождение упомянутых пограничных р-нов.

VIII. Поэтому оказание быстрой и всесторонней помощи этой группе населения требует колоссального напряжения государственного аппарата и таких значительных средств, которые по силам только государству, но не по силам каким бы то ни было благотворительным обществам и учреждениям.

IX. Еврейские благотворительные общества ЕКОПО, ОЗЕ и ОРТ, пользующиеся во многих местах поддержкой органов соввласти, не столько помогают пострадавшему населению, сколько вредят ему, ибо вносят политическую деморализацию в среду жертв погромов, создают средоточие [разногласий] между ними и совластью и отвлекают от работы в советских органах тех работников, которые могли бы быть использованы ими.

X. На так называемый Евобщестком, оперирующий сейчас в Советской Федерации помощью, прибывающей от американских евреев для их родственников в России, и созданный по мотивам борьбы с блокадой, как на [орган] по существу благотворительный, эта задача также не может быть возложена.

XI. Исходя из этого, съезд высказывается за необходимость усиления дела помощи жертвам контрреволюции, для чего [требуется] усилить орган Поможора, сделать его более мощным и подвижным, предоставив ему широкие права и большие, посильные государству, средства.

Во избежание параллелизма и дробления сил вся практическая работа, [проводимая] так называемым Евобщесткомом, должна, по мере возможности, в первую голову проводиться через соворганы.

Обществам ЕКОПО, ОЗЕ и ОРТ не должно быть оказываемо без чрезвычайно крайней необходимости никакого содействия со стороны соворганов, и вместо поддержания этих обществ соворганы должны усилить свою собственную работу среди жертв контрреволюции.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 681. Л. 27–28. Черновик.

№ 343

Доклад уполномоченного Товвина в Евобщестком об организации помощи погромленному населению в г. Царицыне

10 января 1921 г.

Поток беженцев империалистической войны достиг и Царицына, значительно увеличив местное еврейское население.

Среди беженцев было значительное количество рабочих и мастеровых, которые, занявшись своими специальностями, довольно сносно устроились на новом месте жительства. Но положение Царицына как пункта, лежавшего все время в полосе Гражданской войны, самым разрушительным образом повлияло на экономическое положение еврейского населения города.

Неоднократный переход города из рук в руки уже не мог не отразиться, главным образом, на положении еврейского населения. Последний раз Царицын был занят войсками белогвардейского генерала Деникина в июне 1919 г.

Дикие банды белых, ворвавшиеся в город на плечах отступающих красных, с жесточением набросились на еврейские дома. Группы солдат с офицерами сновали по еврейским квартирам, взламывали шкафы, комоды, полы, проламывали стены, забирали все более-менее ценное, складывая на приготовленные подводы и уничтожая все, что нельзя было с собой захватить. За первую бандою являлась вторая, третья, пока квартира превращалась чуть ли не в развалины.

Еврейское же население пряталось по подвалам, чердакам, а некоторые у своих русских соседей. Свыше трех дней продолжался безудержный грабеж. В последний день погром уже стал сопровождаться кровавыми жертвами, нападениями на женщин. Так, в доме старика-резника, 80 лет, в котором он проживал вместе со своим зятем и дочерью 28 лет, разъяренная банда, не найдя для себя ничего ценного в уже не раз разграбленной квартире, поймав обитателей ее, связали и на глазах старика отца и молодого мужа подвергли молодую женщину позорному насилию.

Сапожника Копеля Юделевича, 45 лет, и сына его Ицхока, 18 лет, вытащили на улицу и варварски убили их. Жена же его и маленькие дети были тяжело избиты. В тот же день были убиты Ицхок Каган, 23 лет, Мендель Лернер, 27 лет, и другие.

Разгромив и разрушив все еврейские квартиры города, разъяренные громилы взялись за татарское, а потом и за русское население, не разбирая национальности. Тогда только вмешалась власть, и погрому был положен конец.

Но и потом во все время господства белогвардейцев еврейское население жило под постоянным страхом погрома, в атмосфере погромных прокламаций, неограниченной печатной черносотенной агитации, [заяв]лений знаменитого Пуришкевича⁶⁰⁹, с «фактами» в руках доказывающими еврейское происхождение Керенского, Ленина и даже Вильсона.

Развращенные взятками, спекуляцией, военные и гражданские [власти] использовали периодически распускаемые слухи о готовящихся погромных выступлениях в целях получения взяток с терроризованного еврейского населения.

Часть еврейского населения, крупная и средняя буржуазия, приспособилась однако и нашла себе приют под ярко распутившимся [махро]вым цветком спекуляции. Вместе с деникинскими офицерами разного ранга, до самых высших, они занимали не последнее место в с[вирепст]вовавшей безудержной спекуляции.

С освобождением Царицына значительная часть еврейского населения уехала...

В настоящее время в Царицыне насчитывается до 5 тыс. еврейского населения, которое успело до сих пор несколько залечиться от белогвардейского погрома. К несчастью, большая часть населения занята непроизводительным трудом. На местной Сухаревке вы встретите много евреев, утверждающих, что к этого рода занятиям их гонят нужда и голод, так как они не могут приспособиться к новым формам жизни.

Хуже всего, что в развращающую спекуляцию втянуты дети и подростки.

Ознакомившись с общим состоянием царицынского еврейского населения, я нахожу, что наша помощь ему должна [быть] сосредоточена в области работы среди детей и юношества. В области детской помощи необходимо открыть <детский дом детей на сорок>. К организации открытия такого дома приступлено. Отнароб идет навстречу в деле открытия

назв[анного] дома имеющимися в его распоряжении средствами. Так, он снабдил [мануфак]турой, [выделил] кровати и предметы различного оборудования.

Но для открытия дома и сколько-нибудь правильного его функционирования недостает многого и многого. Так, совершенно отсутствует обувь, недостаточно мануфактуры, да и этой нельзя воспользоваться за отсутствием ниток и рабочих рук; необходим ремонт помещения; отпускаемое количество продуктов совершенно недостаточно для слабых и изможденных детей...

Продукты, назначенные Царицыну и находящиеся в Самаре, вряд ли смогут быть доставлены к месту назначения раньше начала навигации, вследствие крайней затрудненности доставки этих продуктов сухим путем.

Кроме детского дома, ощущается <нужда и в очаге,> но отсутствие работников и подходящего помещения заставляет повременить с открытием этого учреждения.

Ограничиваясь тем минимальным, что можно и нужно делать в Царицыне, нахожу прямо неотложной нашей задачей работу в области профессионально-технического образования для отвлечения от непродуктивного труда подростков и юношей.

Нет надобности в организации для этой цели специальных школ и мастерских, так как можно широко использовать общие профессионально-технические школы и заводы. Необходимо лишь принять меры к полному обеспечению подлежащих обучению подростков. В общей смете по р-ну мною будет включена и соответствующая статья расхода. Из имевших в моем распоряжении сумм, я оставил в Царицыне 400 000 тыс. руб., давших возможность немедленно же приступить к организации детского дома. Некоторая помощь оказана и школе.

С открытием западных границ окраинных государств надо ожидать стремления части населения к переезду на старые насиженные места. Руководство всей работы поручено мною доктору Хенкину вместе с еврейской секцией царицынского отнароба. Из Царицына выезжаю в Воронеж и Самару.

Уполномоченный Товвин

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 37. Л. 58–59. Подлинник.

№ 344

Директива Президиума ВЦИК РСФСР Гомельскому губисполкому об оказании помощи «пострадавшим от контрреволюционных выступлений»

6 апреля 1921 г.

Контрреволюционные выступления, прокатившиеся широкой волной по Гомельской губ., согласно доклада Наркомсобеза, дали около 15 тыс. пострадавших, нуждающихся в экстренной помощи. Центральными ведомствами принимаются меры к организации и улучшению помощи пострадавшим, как в смысле усиления местных органов, посылки врачебно-питательного отряда и прочее. Одновременно Президиум ВЦИК находит крайне необходимым обратить ваше сугубое внимание на организацию аппаратов собеза, здравоотделов, наробраза, на усиление их лучшими работниками, на оказание им содействия, дабы они имели возможность фактически оказать широкую своевременную и рациональную помощь пострадавшим. Помимо всего, надлежит

выделить особое лицо из членов губисполкома для координации всех мероприятий в области оказания помощи пострадавшим, для наблюдения за своевременным осуществлением этой помощи; надлежит также обязать ведомства, осуществляющие помощь, представлять каждые две недели отчетные данные о движении количества пострадавших, о размерах и формах оказания помощи, о препятствиях в оказании помощи и способах к устранению этих препятствий.

Сводку таковых докладов представлять каждые две недели в ВЦИК и в копиях центральным ведомствам, принимающим участие в организации помощи.

Секретарь ВЦИК Енукидзе⁶¹⁰

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 3—4. Копия.

№ 345

Циркуляр Евобщесткома уполномоченным на Украине о предоставлении дополнительных сведений об оказании помощи жертвам погромов

10 мая 1921 г.

Уважаемые товарищи,

В дополнение и изменение циркуляра нашего от 16 апреля № 825, предлагаем немедленно по получении сего представить сведения согласно нижеследующей анкете:

- 1) Название пункта.....губерния.....район
- 2) Каким органом Евобщесткома обслуживается (местным или районным уполномоченным)?
- 3) Общее количество местных погромленных и беженцев. В том числе:
а) детей дошкольного возраста, б) детей школьного возраста, в) круглых сирот, г) полусирот.
- 4) Когда и кем учинены погромы?
- 5) Учреждения, организованные Евобщесткомом: а) наименование учреждения, б) когда организовано, в) количество призреваемых учреждением, г) какому ведомству и когда передано учреждение.
- 6) Учреждения, содержимые Евобщесткомом: а) наименование учреждения, б) какого ведомства, в) количество призреваемых.
- 7) Учреждения, субсидируемые Евобщесткомом: а) наименование учреждения, б) какого ведомства, в) количество призреваемых*.

В пункте 5 должны быть указаны все учреждения, как организованные непосредственно Евобщесткомом, так и открытые по заданиям и на средства последнего общественными организациями независимо от того, переданы ли учреждения государственным органам.

В пункте 6 указываются учреждения, содержимые Евобщесткомом в настоящий момент. Сюда относятся учреждения, организованные непосредственно Евобщесткомом, так и открытые по его заданиям, не переданные еще в ведение советских организаций, а также содержимые Евобщесткомом бывшие учреждения общественных организаций, организованные

* Пункт 7 вписан от руки.

последними до возникновения Евобщесткома. При этом, независимо от того, что учреждения эти включены в общегосударственную сеть снабжения и получают основные виды питания из продорганов, они считаются на содержании Евобщесткома, покуда последним покрываются расходы по содержанию штатов и дополнительному оборудованию учреждений и покуда таковые формально и юридически не переданы соответствующим советским органам.

В пункте 7 перечисляются учреждения, фактически и формально переданные советским органам, а также непосредственно последними организованные учреждения для погромленных, при условии субсидирования их Евобщесткомом (продуктами, вещами, медикаментами).

Отсутствие сведений по какому-либо из перечисленных пунктов не должно задерживать высылки ответа на остальные пункты.

В целях наискорейшего получения требуемых в сем сведений, предлагаем всем местным и районным уполномоченным таковые переотправить непосредственно в Киев, обязательно представляя копию таковых своим губуполномоченным. Последним независимо от сего надлежит представить в Киев сводочные погубернские сведения.

Обращаем Ваше внимание на то, что означенные сведения должны быть представлены возможно скорее и для составления таковых необходимо воспользоваться соответствующим регистрационным материалом собесов и наркомобразов.

Сведения должны быть даны обо всех пунктах, входящих в р-ны обслуживания того или иного уполномоченного и им непосредственно обслуживаемых.

При сем прилагается также копия заверенных в Москве РКИ ставок сотрудников Евобщесткома.

С товарищеским приветом

Член Президиума Нусинов⁶¹¹

Управдел Левин

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 404. Л. 7. Копия.

№ 346

Постановление межведомственного совещания в НКСО РСФСР о создании Чрезвычайной комиссии по оказанию помощи жертвам контрреволюции

14 мая 1921 г.

Заслушав сообщение о положении дела помощи жертвам контрреволюции⁶¹², созданное НКСО межведомственное совещание из представителей таких-то ведомств: ИЦБ евсекции РКП и ЦК Бунда констатирует:

1) что бедствия, причиненные мирному населению контрреволюционными выступлениями и обратившиеся в некоторых местах в бытовое явление, угрожающее гибелью отдельным национальным группам населения, по размерам своим требуют со стороны государства чрезвычайных мер по оказанию помощи жертвам контрреволюции;

2) что своевременное оказание этой помощи играет огромное политическое значение, привлекая на сторону Советской власти даже самые отсталые

элементы населения и резко выявляя пред ними пролетарский межнациональный характер ее;

3) что представление пострадавшего населения самому себе создает в местах его сосредоточения неодолимые препятствия для какого бы то ни было советского строительства;

4) что помощь жертвам контрреволюции оказывалась до сих пор органами НКСО, даже в пределах его материальных ресурсов, далеко не в достаточной степени, как по отсутствию необходимой поддержки и руководства со стороны центра, так и по непригодности и самого НКСО, а равно и других ведомств к оказанию этой помощи в условиях открытой гражданской войны;

5) что правильное оказание помощи мыслимо лишь при наличии одного достаточно авторитетного органа, подчиняющего себе работы всех ведомств в деле оказания помощи и заменяющего их там, где их местный аппарат оказывается недостаточным и постановляет:

во изменение действующих постановлений о Междуведомственной комиссии помощи жертвам контрреволюции образовать Чрезвычайную комиссию для этой цели с тем:

а) чтобы эта комиссия подчиняла себе деятельность всех ведомств в этой области и могла заменять их на местах в случае чрезвычайных условий;

б) чтобы она состояла из трех человек, утвержденных СНК;

в) чтобы ее исполнительным органом был НКСО;

г) чтобы деятельность ее распространялась на всю территорию федерированных советских республик;

д) чтобы ей были представлены права военных учреждений в отношении снабжения всеми необходимыми ресурсами, в том числе и денежными знаками, а также в отношении пользования транспортом и связью;

е) чтобы денежные суммы, материальные и продовольственные средства, предоставленные в распоряжение Чрезкомиссии, были значительно расширены по сравнению с отпущенным до сих пор на нужды помощи жертвам контрреволюции.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 681. Л. 13. Копия.

№ 347

Записка РВСР⁶¹³ в Евобщестком о непричастности Красной армии к еврейским погромам⁶¹⁴

18 января 1922 г.

Несмотря на самые тщательные справки, не было установлено ни одного случая какого бы то ни было отношения Красной армии к еврейским погромам, кроме повсемерной и повседневной агитации и борьбы, производимой частями Красной армии против таковых погромов, организуемых бандами Петлюры, Савинкова и другими бандами зарубежного происхождения.

*Член РВСР
Секретарь**

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 147. Заверенная копия.

* Подписи отсутствуют.

№ 348

Обращение Евобщесткома в Всеукраевобщестком о недопустимости публикации материалов о причастности Красной армии к погромам

*Не ранее января 1922 г.**

Уважаемые товарищи,
в присланном Вами «Справочнике погромов на Украине» имеются сведения о ряде погромов, произведенных в разное время советскими войсками (в частности, буденновцами). Президиум ЦК обращает внимание на необходимость особенно тщательной проверки подобных сведений. Опубликование подобного рода сведений по понятным причинам является, конечно, совершенно недопустимым. Одновременно Президиум ЦК просит сообщить, кому (каким учреждениям и лицам) указанный справочник был разослан.

*Член Президиума
Зав. Инф[ормационным] отделом
Секретарь***

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 445 Л. 67. Копия.

№ 349

Из протокола № 95 заседания Центрального бюро евсекции при ЦК РКП(б) об организации кампании в поддержку делегации РСФСР на Генуэзской конференции

28 января 1922 г.

Слушали: Сообщение т. Мережина о переговорах Евотд[ела] Н[аркомна]ца с Наркоминделом по вопросу о поднятии кампании среди еврейских рабочих Европы и Америки⁶¹⁵ за поддержку делегации РСФСР на Генуэзской конференции и ее требования возмещения убытков, причиненных погромными нападениями агентов Антанты на южные и западные окраины, где особенно от этих погромов пострадало еврейское население.

Постановили: Предложение т. Мережина принять. Поручить т.т. Череминскому и Мережину разработать план кампании для представления в Политбюро.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 77. Л. 62. Копия.

№ 350

Обращение НКН РСФСР к заместителю наркома иностранных дел РСФСР М.М. Литвинову⁶¹⁶ о публикации материалов о погромах Первой Конной армии

14 марта 1922 г.

По инициативе Евотдела Наркомнаца и с согласия Политбюро ЦК и Коллегии Наркоминдела издано прилагаемое при сем воззвание за подписью партийных и общественных организаций.

* Датируется по сопредельным документам.

** Подписи отсутствуют.

Воззвание это издано с целью вызвать движение в заграничных еврейских массах, направленное к поддержке нашей генуэзской делегации. Из прилагаемой при сем копии телеграммы из Нью-Йорка [ясно, что] наше воззвание начинает давать благоприятные результаты. Оно нашло благоприятный отклик даже в желто-социалистических и буржуазных органах. Надо принять во внимание, что один только нью-йоркский еврейский «Форвертс»⁶¹⁷ имеет тираж свыше двухсот тыс. экземпляров ежедневно.

В связи с этим возникает опасность, что, если в Генуе встанет вопрос о еврейских погромах, учиненных агентами Антанты, представители Антанты <могут указать>* на погромы, учиненные некоторыми деморализованными частями нашей Конной армии во время отступления с Польского фронта в нескольких пунктах Украины в 1920 г. Они могут это сделать потому, что мы, наказав виновников этих погромов, расформировав несколько частей, расстреляв погромщиков, чего, конечно, не сделало ни одно буржуазное правительство, в то же время ничего не предприняли, чтобы наше отношение к погромщикам стало известно широким кругам.

Несмотря на неоднократные обращения** Еводдела Наркомнаца Реввоенсовету республики на необходимость опубликования строгих наказаний, понесенных погромщиками, ничего в этом отношении не было сделано, хотя материалы о самих погромах, произведенных некоторыми частями 1-й Конной арми[и], печатались в американских газетах и журналах и производили невыгодное для нас впечатление. Таким образом, мы лишились орудия в борьбе с клеветой на Советскую Россию, что может причинять неприятности нашей делегации в Генуе. Еводдел Наркомнаца считает поэтому сейчас еще более необходимым опубликование этих материалов, которые имеются в РВСР (ПУРе)⁶¹⁸. В Москве также находится т. Бардин, который в курсе этого дела.

< Ввиду срочности >*** Еводдел Наркомнаца просит**** созвать совещание из НКИД, РВС и НКН для обсуждения этого вопроса и скорейшего его разрешения.

*Замнарком Карклин⁶¹⁹
Заведомом Мережин
Управдел Брезановский*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 77. Л. 103. Подлинник.

№ 351

Сообщение уполномоченного Всеукраевообщесткома по Елисаветградскому уезду А. Цукермана Еврейскому отделу НКН РСФСР о приговоре погромщикам из Первой Конной армии⁶²⁰

22 марта 1922 г.

В ответ на ваше отношение № 118 от 2 февраля с.г. настоящим сообщаем, что приговор о 100 бандитах, приговоренных к смертной казни, состоялся в Елисаветграде в Ревтрибунале 1-й Конной армии. В Елисаветграде по этому

* Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки вместо зачеркнутого «укажут».

** Слово «обращения» вписано от руки над зачеркнутым «указания».

*** Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки над зачеркнутыми «во избежание волокиты».

**** Слово «просит» вписано от руки над зачеркнутым «предлагает».

делу в настоящее время никаких материалов не имеется, а за получением таковых вам надлежит обратиться в Ревтрибунал 1-й Конной армии, местонахождение которой нам неизвестно.

*Уполномоченный А. Цукерман
Управдел Янкот[...]*

Резолюция: Обратиться через ПУР в Ревтриб[унал] 1-й Конармии. А. М[ережин]⁶²¹.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 112. Подлинник.

№ 352

Справка Еврейского отдела НКН РСФСР во ВЦИК об убытках, причиненных погромами, для советской делегации на Генуэзской конференции⁶²²

28 марта 1922 г.

Евотдел Наркомнаца закончил предпринятую им обработку всех имеющихся в его распоряжении материалов об убытках, причиненных еврейскому населению контрреволюционным мятежом на Украине, Белоруссии и России. Еврейское население понесло колоссальные потери, как людьми, так и имуществом. Первое место занимают агенты российской и международной контрреволюции Деникин, Петлюра и его многочисленные банды. Несмотря на то что материалы Евотдела исчерпывают только третью долю причиненного бедствия, тем не менее составленные на основании этих данных сводки являются внушительную картину. Итоги получились следующие:

1. Число погромленных пунктов	819
2. Количество погромов	1200
3. Количество убитых	33398
4. Количество раненых	9942
5. Количество изнасилованных	4539
6. Количество совершенно уничтоженных еврейских поселений	4

Евотделом передано делегации на Генуэзскую конференцию 8 подробно разработанных статистических таблиц о погромах по различным губерниям и областям России, Белоруссии и Украины.

Инфбюро Евотдела

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 21. Копия.

№ 353

Телеграмма корреспондентского бюро газеты «Форвертс» о претензии России на возмещение убытков от погромов на Генуэзской конференции

2 апреля 1922 г.

Чичерин⁶²³ будет требовать погромные убытки.

К союзникам, вдохновившим и поддержавшим деникиных, врангелей, балаховцев и Петлюру, будет предъявлено требование о возмещении ими

* Далее неразборчиво.

убытков, которые понесло русское еврейство от погромов, учиненных над ними вышеназванными генералами. Этими словами советский министр по иностранным делам Чичерин подтвердил известие, которое раньше было известно неофициально в заявлении, данном Еврейскому корреспондентскому бюро.

О «еврейской» стороне конференции пока нечего говорить. На конференции находится масса евреев в качестве представителей от правительств, журналистов, экспертов, советников, также нет недостатка в коммерсантах, которые примут участие в предстоящих торговых совещаниях. Но они не являются представителями евреев и специально еврейских интересов⁶²⁴.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 8. Копия.

№ 354

Статья заместителя заведующего Еврейского отдела НКН РСФСР З. Миндлина «Погромы еврейские массы и Генуэзская конференция» из газеты «Жизнь национальностей»

14 апреля 1922 г.

Представители еврейских организаций Советской России — ЦБ евсекций, Евобщестком, Культур-Лига, ОРТ выставили требование к государствам, которые будут представлены на Генуэзской конференции, о возмещении убытков и о восстановлении еврейских городов и местечек Белоруссии и Украины, разгромленных за последние три года российской контрреволюцией⁶²⁵.

Невозможно твердо установить количество жертв погромов, убитых и раненых, количество сирот и вдов, количество разрушенных домов и магазинов, разграбленных хозяйств. Известную картину и некоторые представления могут дать различные обследования погромленных беженских масс, произведенные за последнее время Евобщесткомом. Так, 1959 семейств погромленных евреев с количеством 7722 души, находящиеся в Умани, по данным на 1921 г., насчитывают 802 убитых членов, или больше 10% общего количества душ. Приблизительно такой же процент убитых насчитывают находящиеся в Одессе 2290 беженских семейств с количеством 12 037 душ, насчитывающих 1194 убитыми. Находящиеся в Харькове 453 беженских семейства с количеством душ 2260 насчитывают 150 членов убитыми во время погрома и 100 членов умершими после погромов. И здесь жертвы погромов также не меньше 10% от общего числа беженцев. Немного меньше процент убитых среди беженцев, исследованных в Богуславе: 292 убитых на 4685 беженцев или немного больше 6%. Трудно установить общее число беженцев на Украине и Белоруссии. Во всяком случае оно не меньше 500 тыс. А если так, тогда число жертв не меньше 50 тыс., но вероятнее, что оно достигает 100 тыс. душ. Материалы, имеющиеся в Еводделе Наркомнаца, далеко не исчерпывающие всех событий, насчитывают 33 398 убитых. Около 75% из числа убитых — мужчины и, главным образом, в возрасте от 17 лет и старше. Само собою разумеется, что количество сирот и вдов очень велико среди беженцев. Так, одесские беженцы насчитывают 603 сироты или 20% от всех детей. Харьковские беженцы дают 152 сироты на 500 детей или 20% от всех детей. Таким образом, мнение т. Я. Лещинского, производившего обследование о том, что количество сирот на Украине и в Белоруссии, как результат

погромов, достигает 200 тыс., близко к истине. Дальнейшие результаты погромов — это тысячи раненых и десятки тысяч изнасилованных женщин. В итоге погромы дали: 100 тыс. убитых и 200 тыс. сирот, много раненых и больных мужчин и женщин.

Погромы погубили 10% погромленного еврейского населения, 90% спасли свою жизнь. Это объясняется тем, что в большинстве случаев погромы имели своей целью грабеж, а последнее было достигнуто в полной мере. Так, например, 1859 беженских семейств, скопившихся в Умани, имели 1100 собственных домов, из которых сгорело 417, разобрано 239, распродано 277, захвачено 33, лишь 44 дома остались при первых хозяевах. Богуславские 1161 беженское семейство имели 906 домов, из которых сгорело 167, разобрано по частям 340, продано 295, захвачено 15, осталось лишь 58. Киевские беженцы имели 2074 дома, из которых сгорело 580, разобрано 647, распродано 288, захвачено 138 и лишь 354 дома остались у евреев или сданы последними в аренду. В итоге 90% всех домов, которыми владели беженцы, погибли благодаря погромам.

Такая же участь постигла и магазины. Так, например, из 1400 магазинов, которыми владели киевские беженцы, сгорело 375, разобрано 375, продано 38, захвачено 41, участь остальных неизвестна.

У большинства беженцев ограблены товары, инструменты, все домашнее хозяйство, платье, деньги. Уведены коровы и лошади.

Можно твердо сказать, что свыше 500 тыс. беженцев потеряли свое достояние, свое хозяйство и возможность собственными силами восстановить последнее. Можно также сказать, что ни одна из пострадавших от войны групп населения не находится в таком тяжелом положении, как разоренная еврейская беженская масса.

Кто виновник погромов и кто должен удовлетворить погромленных? Исследуя погромные материалы, мы убеждаемся, что погромы были совершены различными властями. Погромы начались в конце 1918 г. и в течение трех лет непрерывно буйствовали по всей Украине и Белоруссии, то усиливаясь, то утихая.

Кто совершил погромы? На первом месте стоит Петлюра со своими различными атаманами-бандитами⁶²⁶. Затем почетное место занимают деникинцы, врангелевцы, Балахович, Савинков с их бандами, поляки, местные крестьяне. Так, из 802 убитых, насчитываемых уманскими беженцами, деникинцами убито — 105, петлюровцами — 36, атаманами Петлюры и разными бандами — 587, местными крестьянами — 74.

Если погромщики принадлежат к различным слоям, если ими руководили разные власти, то один момент объединяет всех погромщиков, всех их вождей — фактических и идейных, это то, что все они принадлежат к тому лагерю, который боролся против Советской власти. Это одно. Второе: все борющиеся против Советской власти сознательно жертвовали жизнью и достоянием еврейского населения для удовлетворения грабительских appetитов авантюристов и бандитов, которые в большом количестве сгруппировались вокруг контрреволюции.

Наоборот, Советская власть активно боролась против погромов. Каждый отход Красной армии создавал в оставленных местах опасность погромов, и наоборот, занятие того или иного пункта создавало спокойное настроение среди еврейского населения.

Вина за погромы падает на тех, которые в течение 3 лет деньгами и оружием поддерживали контрреволюционный лагерь. Эта мысль уже была высказа-

на в самом контрреволюционном лагере. Так, например, в различных телеграммах и меморандумах вожди «Союза возрождения России» указывали, что вина за погромы падает на правительство Деникина. Такие сообщения были также сделаны представителями Франции и Англии, которые всегда сопровождали белогвардейские армии. Нужно признать, что без антантовской материальной помощи амуницией, деньгами и оружием силы внутренней контрреволюции скоро иссякли бы, и гражданская война не приняла таких острых форм и не продолжалась бы так долго.

Поэтому ясно, что вина за погромы в полной мере падает на Антанту, которая все время поддерживала и шла рука об руку со всеми теми элементами, которые непосредственно устраивали погромы. Долг возмещения убытков, восстановление разрушенных городов и домов, обеспечение вдов и сирот лежит в полной мере на государствах, которые группируются вокруг Антанты. Представители Советской власти на Генуэзской конференции должны ясно формулировать перед виновниками погромов требования погромленных еврейских масс. Это требование должно быть энергично поддержано еврейскими и вообще трудовыми массами Европы и Америки.

З. Миндлин

Жизнь национальностей. № 6—7 (12—13). 1922. 14 апреля.

№ 355

Телеграмма представителя населения м. Усвяты Велижского уезда Витебской губ.* Лейкина В.И. Ленину, М.И. Калинину, в НКН РСФСР, в РВСР о бандитизме в уезде

1 июня 1922 г.

[В] 4 адреса. Москва. Срочно. Реввоенсовету, коп[ия] Ленину, коп[ия] Калинину, коп[ия] ком[иссару] нац[иональностей].

М. Усвяты Велижского уезда Витебской [губ.] окружено бандитами. Вырезаются еврейские семьи десятками, не щадя жен, детей. 24 мая уничтожен пароход, убиты все пассажиры-евреи. Сегодня возле местечка вырезаны несколько семейств евреев-землеробов, необходима наискорейшая помощь [для] спасения остальных жителей Усвят. Опасность грозит ежечасно, умоляем [о] помощи усвятскому населению. Удостоверяю, в[ременно] н[азначенный] к[омиссаром] Лейкин. 1.6.22.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 93. Копия.

№ 356

Обращение еврейской общины г. Велижа Витебской губ. в Президиум ВЦИК о принятии мер по борьбе с бандитизмом в Велижском уезде

14 июня 1922 г.

Из всех уездов Витебской и прилегающих других губерний Велижский уезд пользуется исключительной репутацией бандитского уезда⁶²⁷. И дей-

* В настоящее время р-н относится к РФ.

ствительно, бандитизм здесь свил прочное гнездо, терроризирует мирное население и парализует общественную и экономическую жизнь уезда. Бандиты беспощадно расправляются и убивают всякого, кто имеет близкое соприкосновение с советскими органами власти, а также и тех, кто доносит об их появлении и местонахождении. Но главные удары бандиты направляют на евреев. И если вначале бандиты убивали преимущественно евреев-мужчин, то в последние два года они истребляют и женщин, и детей. Еврей не может не только жить на уезде, но он не может даже выехать за черту города или местечка, не рискуя пасть жертвой бандитизма. Это продолжается четыре года. За эти четыре года было убито около ста евреев. Местная власть вела борьбу с бандитами, но осязательных результатов не достигла. Можно уже с уверенностью сказать, что бандитизм за последний год даже усилился. Последние события, как-то: сожжение буксирного парохода на р. Усвяче, потопление лодки с хлебом, убийство при нападении 13 евреев, убийство 11 евреев в коллективе «Пустошь», наконец, нападение бандитов на м. Ильино, при котором был убит местный судья коммунист Леонов и тяжело ранена еврейская девушка, а само местечко было подожжено с двух сторон, — все это подтверждает высказанный взгляд.

Причин, мешающих ликвидации бандитизма, много, но из них надо выделить три основных: первая — несоответствующий состав руководителей и сотрудников тех отделов, которые ведут непосредственную борьбу с политическими и уголовными преступлениями; вторая — отсутствие настойчивости и систематичности в боевых заданиях против бандитов; и третья — пассивное отношение крестьянства и в некоторых случаях сочувствие [и] пособничество бандитам.

1). Можно сказать с уверенностью, что ни местной ЧК, а потом и Политбюро*, не удалось провести почти ни одной операции против бандитов, о которой заранее не было бы известно бандитам. Дело бандита Воронова в 1920 г. вскрыло, насколько тесна связь между бандитами и органами, ведущими борьбу с их преступной деятельностью. Помимо этого, целый ряд дел говорит о недопустимом ведении дознания и направления дел. Возьмем несколько примеров из недалекого прошлого.

а). Летом 1921 г. по дороге Усвяты—Сураж бандиты напали на грузовые автомобили с хлебом, в результате чего было убито 11 евреев, сожжены автомобили и хлеб. Перед трибуналом в качестве обвиняемых фигурировали шоферы, взявшие на машины пассажиров, и завзаготконторой, отправивший груз без охраны, и... больше никто. Между тем нападение было совершено на большой дороге, в виду деревни Шершни, отстоявшей от места происшествия в $\frac{1}{2}$ версте. Несомненно, что крестьяне деревни заранее знали о готовящемся нападении, так как бандитов было около 20 чел., и они почти у самой деревни разобрали дорожный мост, так что не будет ничего неправдоподобного в предположении, что деревня сама участвовала в грабеже и убийстве. Помимо того, в 3 верстах от места нападения находился красноармейский отряд в 25 чел., но в то утро он чьей-то преступной рукою был направлен на обыск за двенадцать верст от данного места, и когда он вернулся, ему пришлось только констатировать факт преступления. Все эти эпизоды исчезли из дела и... трибунал вынес обвинительный приговор шоферам и заготконторе.

* Так в документе.

б). Летом того же года бандиты напали на деревню Рябинки, отстоящую от города в 3 верстах. Нападение совершенно было среди белого дня, убито было 2 еврея. Пастух кого-то опознал, но дело так и заглохло в архиве Политбюро.

в). Осенью того же года в д. Нивах, в шести верстах от города, днем бандиты убили крестьянина Данилу Кондратьева и до потери сознания избили деревенского представителя. Враждебные отношения, существовавшие между убитым и его отцом и братом, были причиной этого убийства, и для деревни не было секретом, что бандиты явились именно по просьбе отца и брата убитого. Но тут Политбюро повернуло следствие так, что виновной оказалась жена убитого, которая, мол, из-за нелюбви к мужу призвала бандитов на расправу. И это дело так и не увидало света Божьего.

При таких условиях всякая борьба с бандитами оказывается бесполезной и не достигающей цели. Уголовный розыск всегда возглавлялся людьми, которые в конце концов вместе со своими сотрудниками сами садились на скамью подсудимых.

2). Непосредственные боевые операции против бандитов и их пособников и укрывателей велись от случая к случаю. Репрессии сменялись благожелательством. Преследования бандитов прекращались зимою, как раз во время наивернейшего успеха в борьбе с бандитами. Бандиты преспокойно уходили из-под удара и собирали силы для новых нападений, грабежей и убийств. К тому же назначенные на борьбу с бандитами отряды часто оказывались неустойчивыми, трусливыми и готовыми при случае без боя сдать оружие. Так, в 1921 г. в с. Усмыни два известных бандита Ниленки на глазах у многотысячной толпы разоружили целый отряд красноармейцев и преспокойно ушли в лес. Ни власти, ни милиция не осмелились их преследовать. Другой случай был в местечке Ильино, когда был убит коммунист Леонов. Было 11 час. вечера по астрономическому времени, когда в местечко въехало два бандита, ограбили почту, подожгли местечко с двух сторон и безнаказанно ушли в то время, когда в местечке был отряд милиционеров в 13 чел.

3). Было время, когда крестьянство почти поголовно поддерживало бандитов. Касаться всех причин этого здесь не место. Теперь положение коренным образом изменилось. Новая политика по отношению к крестьянству, уверенность крестьянства, что его права собственности ограждаются законом, и, наконец, стремление жить мирным трудом — привели крестьян к осознанию необходимости ликвидации бандитизма. Как-никак, а бандитизм одним концом все-таки бил по крестьянству. Но, тем не менее, крестьянство не проявляет активности в этой борьбе и остается безмолвным зрителем. И это потому, что крестьяне терроризированы бандитами. Малейшее подозрение, что этот крестьянин донес, ведет к жестокой расправе. У крестьян на основании опыта нет уверенности, что донесшего не выдадут, и они молчат, всегда дают стереотипный ответ: «Ничего не знаем». Помимо крестьянства, соблюдающего нейтралитет, в деревне имеются такие, которые являются прямыми пособниками бандитов и их укрывателями. Эти пособники являются резервом и в нужный момент ставятся бандитами под ружье и группируются в отряды. Вот эти элементы держат в постоянном страхе деревню. Они и служат соединяющим звеном между бандитами и теми сотрудниками волостей и города, которые доставляют им нужный материал, сообщая о предпринимаемых мерах, направляемых отрядах и о лицах, доносящих о появлении бандитов.

Чтобы искоренить бандитизм в уезде, необходимо:

1). Очистить советские учреждения, особенно те, которым надлежит вести борьбу с уголовными и политическими преступлениями, от преступных и контрреволюционных элементов. Специально назначенная из Центра комиссия сумеет проверить дела отделов. Найти всех пособников и укрывателей.

2). Боевые операции против бандитов должны проводиться настойчиво и не прекратиться до тех пор, пока не изловлены будут все главари бандитов. Для этого в уезд должны направляться отряды устойчивые, закаленные, вместе с комсоставом проникнутые сознанием важности возложенной на них задачи. Преследование должно вестись по пятам не только летом, но, главным образом, зимою, чтобы не дать местным контрреволюционным элементам возможность заранее оповещать бандитов о направлении отрядов. Боевой штаб должен быть самостоятельным. Разведка и боевые задания должны находиться исключительно в его распоряжении.

3). Чтобы окончательно изолировать бандитов, необходимо всех пособников и укрывателей бандитов немедленно арестовывать, предать суду, имущество их конфисковать, а семьи выслать в отдаленные губернии. Эти репрессии являются необходимыми и должны проводиться без колебаний. Быть может, будут невинные жертвы, но на войне — а здесь война — не может быть революционной законности. Если последние мероприятия будут реализованы, они отрезвляющим образом подействуют на колеблющихся и заставят все крестьянство вступить в борьбу с бандитами. Тогда лишь последние будут уничтожены в наикратчайший срок и с меньшей потерей человеческих жизней.

Четыре года в уезде льется еврейская кровь. Четыре года евреи Велижского уезда живут под постоянным страхом кровавой расправы.

Еврейская община, представляя Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета настоящую докладную записку, ждет от него моральной и физической поддержки.

Вручить Президиуму ВЦИК настоящую докладную записку Еврейская община г. Велижа поручает своей делегации в лице гр[ажд]н Мойсея Израилевича Струнского, Баси Александровны Берлин и Ильи Лазаревича Нахмансона.

*Председатель: Л. Пунко
Секретарь:*

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 26—26 об. Заверенная копия.

№ 357

Прошение уполномоченного от еврейского населения м. Усвяты Витебской губ. С.Г. Оршанского в губернский отдел по делам национальностей о расследовании дел об убийствах евреев

19 июня 1922 г.

Я обращаюсь к Вам по поводу кровавых событий, принявших вполне систематический характер в пределах Велижского, Городокского и Невельского уездов и являюсь лишь слабым выразителем того отчаяния и непревзойденно горя, что пали на еврейские семьи этих местностей.

Бандитизм поглощает жертвы десятками, употребляя различные квалифицированные способы мучительства, а чтобы быть кратким, излагаю факты за последнее время:

1). В 1919 г. в августе месяце в д. Заднее Село Узковской вол. Велижского уезда убита семья еврея Прудовского — муж, жена и сын, и милиционер Новиков, а затем и ограблена.

2). В этом же году в фоль[арке]* «Коссохово» Усвятской вол. убито 8 чел. евреев-земледельцев.

3). В 1920 г. в совхозе «Полово» Городенского уезда Тиостянской вол. убит мой сын — организатор библиотек в волостях.

4). В 1921 г. по пути из Усвят в Велиж группа допризывников-евреев была ограблена, раздета донага и избита.

5). В августе 1921 г. из м. Усвяты в г. Витебск шли 3 грузовика с казенным хлебом. Автомобили были сожжены, 9 чел. евреев-пассажиров — убиты, причем женщины были предварительно изнасилованы.

6). 24 мая с. г. в 12 верстах от г. Суража Витебской губ. и возле деревни Заполье Козаковской вол. Велижского уезда был оставлен** бандитами пароход с барками казенного хлеба.

Пароход сожжен, хлеб потопили, а евреев-пассажиров убили, также предварительно изнасиловав женщин в числе 12 чел., практикуя невероятные способы убийства.

7). В это приблизительно время найден возле д. Бондарево Усвятской вол. убитым еврей м. Усвяты Нахмансон.

8). Перед пасхой текущего года в д. Иванцах Усвятской вол. убит усвятский военный комиссар Шеппило днем.

9). В июне месяце с. г. в фоль[арке] «Пустошь» Усвятской вол. убито 12 чел. евреев-земледельцев, причем все эти убийства производятся предварительно тупым оружием с целью причинить наибольшие страдания, а в завершение добивают уже из винтовок.

Вот самый краткий обзор приблизительно того, что у нас творится. Я упустил массу единичных фактов, которые можно и должно будет исполнить следствие, как, например, неоднократные ограбления почты и т.д.***

Все это производится как ночью, так и днем, спокойно, никого не боясь, не чувствуя ни страха, ни наказания, что вполне вселило бы в них бездействие властей, никаких решительных мер против искоренения бандитизма не принимающих.

Обычное реагирование на мольбы пострадавших семей со стороны Витебского губисполкома — это присылка отряда в окрестности м. Усвяты, который, пробыв не больше нескольких дней, возвращается восвояси, а население еврейское вновь подвергается тем же нападениям.

Никаких правильных дознаний, никаких законных следствий не производится. Обычно среди отрядов — разгул, пьянство и т.д., которым доверять следствие по такому делу нельзя.

Поэтому я от имени уполномочивших меня евреев покорнейше прошу Комитет не отказать нам в последней нашей надежде на Вашу помощь, которая, по нашему мнению, должна выразиться в том, чтобы командировать на место опытных и преданных революционеров Советской вла-

* Правильно: «фольварке».

** Ошибка в документе; следует: остановлен.

*** Так в документе.

сти, коммунистов-следователей для расследования гнезда контрреволюционеров, скрывающихся по всем окружным деревням; применить способ круговой поруки и послать отдельный коммунистический отряд для преследования бандитов.

Прошу, между прочим, если найдете нужным, допросить меня лично в дополнение того, что изложено.

С. Оршанский

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 28. Заверенная копия.

№ 358

Ходатайство уполномоченного от еврейского населения м. Усвяты Витебской губ. С.Г. Оршанского в губернский отдел по делам национальностей об охране эвакуирующихся от бандитизма евреев

20 июня 1922 г.

В дополнение к прошению, поданному 19 сего июня, я имею обратиться Ваше внимание еще на следующее, из чего, быть может, отчетливее вывяжутся способы и меры борьбы с бандитизмом, о которых мы ходатайствуем.

1. Самый бандитизм не есть пришлый и чуждый местному крестьянскому населению элемент. Среди бандитов, возможно, имеется группа в 5—10 чел. организаторов, хотя тоже сомнительно, чтобы они не вышли из местных крестьян, но главным образом, бандиты — это крестьянские партии, всегда готовые к услугам руководителей. Это, между прочим, не соображения, а факты, так как уличенная и арестованная уже часть бандитов — исключительно крестьяне.

Обычно после своих убийств они расходятся и скрываются в своих домах, семьях и т.д.

Наиболее в этом отношении прославились деревни Шершни, Иванцы, Прогды и Шмуры Усвятской вол.; например, убийство военного комиссара Шепилло совершилось так: он проезжал, а из крестьянского дома выбежал бандит и застрелил его.

В этой же д. Иванцах бывали и такие случаи: деревенские бабы зазывают проезжих и прохожих евреев, умышленно заводят с ними беседу, а затем, отъехав несколько шагов за деревню, совершается нападение бандитов на этих же евреев.

Таких примеров масса, нельзя всего изложить в заявлении, опытный и честный специальный по сему делу деятель, бесспорно, служил бы богатым материалом, исследовав на месте в деталях то, чего я касаюсь лишь частично и поверхностно.

Вот почему мы полагаем, что главное свое внимание в борьбе с бандитизмом нужно сосредоточить на деревнях.

2. Еврейское население из м. Усвяты бежит, т.е. выселяется в другие города, оставляя свое имущество на произвол судьбы, так как из-за тех же бандитов они открыто выехать не могут. Поэтому мы Вас покорнейше просим ходатайствовать перед Витебским губисполкомом о предоставлении выселяющимся военной охраны по дорогам: Велиж—Невель и Усвяты—Сураж.

3. Затем, мы просим распоряжения о снятии урожая в фольв[арке] «Пустошь», где был коллектив убитых евреев-землепашцев, в пользу семей.

Меры просим принять срочные⁶²⁸.

*Уполномоченный С. Оршанский
С подлинным верно Х. Розенберг*

*Копия с копии верно: Секретарь Витгуботнаца (подпись)**

ГАРФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 27. Заверенная копия.

№ 359

**Справка Евобщесткома Еврейскому отделу НКН РСФСР
об условиях возвращения беженцев на места проживания**

6 мая 1922 г.

О реэвакуации с румграницы

В 1920—1921 гг. была большая тяга со стороны погромленных, преимущественно жителей Правобережной Украины, к эмиграции из России, легальной и нелегальной. Вызывалось это не утихающими погромами и боязнью вновь подвергнуться всем ужасам бандитских нападений. На румгранице скопьялись тысячи беженцев, которые частью постепенно просачивались через границу, частью оседали в пограничных местечках. Одно время на румгранице находилось от 15—20 тыс. беженцев на одной русской стороне. Со второй половины 1921 г. на румгранице наметился перелом. Не только приток новых беженцев прекратился, но появилась сильная тяга вернуться обратно на родные места. Содействовали этому два момента. Во-первых, перешедшие границу в большинстве очутились в худшем положении, чем те, которые остались в пределах России. Во-вторых, прекращение бандитизма и торговое и промышленное оживление в городах и местечках Украины. В результате движение беженского населения на румгранице таково: в июле 1921 г. в 9 пунктах, Каменке, Рашкове, Песчанке, Мясковке, Чернявцах, Яруге, Дзыговке, Ямполье, Рыбнице, было свыше 15 тыс. чел. беженцев, в конце 1921 г. в этих же пунктах оставалось только 7 тыс., а по последним данным в феврале—марте [1922 г.] — не более 5 тыс. душ. В первую очередь реэвакуировались к родным местам наиболее активные и экономически более сильные элементы. Их реэвакуация облегчена Евобщкомом, который через собес получил для них бесплатный проезд и который снабжал их некоторыми средствами. В настоящее время бесплатный проезд отменен и дело реэвакуации затруднилось. На румгранице остались наименее трудоспособные, которых надо обеспечить не только проездом, но необходимо еще питать до приезда их на родину, а также содействовать первому устройению на родине. Реэвакуация наиболее безболезненно может быть проведена в летние месяцы до осени. [...]” Расходы на реэвакуацию сравнительно невелики и должны составить на семью из 3—4 чел. в советских знаках около 60—70 млн руб. или по настоящему курсу 15—25 долларов. Сюда входят оплата проезда самих беженцев, провоз их багажа, питание их в пути и в первые дни их возвращения на родину.

* Подпись неразборчива.

** Опушена часть текста, не поддающаяся восстановлению.

Непосредственно для дела реэвакуации требуется минимум 25 тыс. долларов.

Для очень многих из беженцев одно возвращение на родину означает огромное облегчение их участи и обеспечивает материальное устройство. Значительной части из реэвакуируемых придется, однако, оказывать деятельную социальную помощь более или менее длительное время и в родных местах. Для этого потребуются, конечно, особые средства.

Пометы: Справка Миндлину
Дана Розенбергу

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 756. Л. 82–83. Копия.

№ 360

Проект обращения ЦК РКП(б) к губкомам ряда областей России и Белоруссии, Бюро Компартии Белоруссии о мерах по искоренению бандитизма

Июнь 1922 г.

Губкомам: Брянскому, Витебскому, Гомельскому и Смоленскому, Центральному бюро Компартии Белоруссии. Копия Реввоенсовету Западного фронта и ОГПУ

Дорогие товарищи,

международное положение Республики требует, чтобы на ее западных границах был установлен твердый советский правопорядок и решительно прекращены всякие бандитские выступления. Между тем, поступающие к нам сведения говорят, что в западных наших губерниях бандитизм как уголовный так и политический и в нынешнем году не искоренен, что продолжают нападения и убийства советских работников, красноармейцев и отдельных граждан; в некоторых местностях эти нападения носят ярко выраженный антисемитский характер, происходит вырезывание целых еврейских семей (Витебская и Гомельская губ.).

Такое положение впредь терпимо быть не может. Бандитизм нынешнего года указывает лишь на бездеятельность в этой области местных советских органов и партийных организаций. Оперирющие банды столь малочисленны, что бороться с ними военной силой нет никакой возможности и борьба должна лежать на местных советских органах и на всех гражданах в целом. Об этом должны позаботиться губкомы и губисполкомы.

Во исполнение сего ЦК РКП предлагает:

1. Оказывать полное и самое широкое содействие органам ГПУ, на которые возложено руководство в борьбе с бандитизмом в их деятельности по ликвидации банд. Усилить их на местах работниками как временными, так и постоянными.

2. Обратить внимание на оздоровление и усиление партийными силами волисполкомов и деревенских ячеек. Успех борьбы будет зависеть от того, насколько эти органы будут работоспособны.

3. Провести планомерную кампанию по борьбе с антисемитизмом в деревне и воинских частях, особенно в тех районах, где имели место насилия над евреями. Принять меры по охране еврейского населения от новых насилий.

4. Провести кампанию по ликвидации дезертирства. Опыт показал, что резервной живой силой банд являются дезертиры из армии, безнаказанно проживающие в деревнях.

5. Наряду с указанными мерами должны быть проведены мероприятия по усилению репрессий к пособникам и укрывателям бандитов, а также их семьям. Все они должны быть высланы за пределы Западной области по соглашению с ГПУ и Наркомюстом.

6. Не последнюю роль в деле ликвидации бандитизма будет играть Красная Армия. Бытовое положение ее находится еще далеко не на надлежащей высоте, что отражается на состоянии ее духа. Необходимо привлечь на дело помощи Красной Армии из местных источников. Губкомы должны контролировать, насколько реально помощь частям от шефов. Нерадивых шефов подтягивать и призывать к порядку через их руководителей, членов РКП. Точно так же нужно принять все меры по усилению политработы в войсковых частях гарнизонов. Сведения с мест говорят, что работники губернских и уездных организаций РКП почти никакого участия в партработе среди Красной Армии не принимают.

Эти мероприятия должны быть проведены систематически до полного искоренения бандитизма. Все бандиты и их главари должны быть выловлены или перебиты. Работа эта должна быть закончена к началу сбора продналога. О принятых мероприятиях и ходе кампании сообщать в ЦК РКП 1 и 15 числа ежемесячно. Результаты борьбы будут мерилем работоспособности губкомов и их пригодности для партработы вообще.

ЦК РКП

ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 19. Л. 26–26 об. Копия.

№ 361

Докладная записка Горецкой уездной комиссии по расследованию действий банды, оперировавшей в декабре 1922 г. на территории уезда, для уездного исполкома⁶²⁹

10 января 1923 г.

Заключение Горецкой уездной комиссии по выяснении убытков, причиненных бандой на территории Горецкого уезда*

Комиссия установила следующее:

8 сего декабря 1922 г., в 9 час. вечера Начмилиции 3-го р-на Горецкого уезда т. Щербо сообщили из м. Лядов по прямому проводу в г. Горки Начумилиции т. Рохлину и секретарю Укома т. Замотаеву, что сегодня в м. Ляды приехали беженцы из м. Любавичи Смоленского уезда, которые сообщили ему же, что вблизи м. Любавич оперирует банда в числе около ста человек кавалеристов с пулеметами, которые грабят в окрестностях Любавич, убивают коммунистов, евреев и пр. На основании этих сведений Начмилиции т. Щербо вызвал к прямому проводу Начумилиции м. Рудня и последний подтвердил действительность появления банды, каковая оперирует в р-нах: Ми-

* Публикуется с сохранением всех особенностей документа как образец «наивного письма» новых советских служащих. В ряде случаев в тексте имеется рукописная пунктуационная правка того периода, которая составителями не оговаривается.

кулино, Любавичи и Рудня, их численность точно не установлена, но приблизительно сто сабель с пулеметами.

Ввиду того, что Холбнянская вол. Горецкого уезда граничится с указанными районами и весьма возможно, что банда появится на территории Холбнянской вол. и, в частности, в м. Лядах, как крупное местечко, не имеющее никаких вооруженных сил, кроме районной милиции, а по сему он т. Щербо просил предупредительной вооруженной помощи.

Секретарь Укома т. Замотаев и Начумилиции т. Рохлин, ведущие переговоры с Начмилицией т. Щербо сейчас же ими был созван Президиум Уисполкома и Укомбанда, на этом же заседании был поставлен вопрос об угрожающем положении возможности налета банды на территории Горецкого уезда и было принято: создать тройку под названием Оперативного Штаба, в состав этой тройки вошли: Преуисполком т. Боднев, Начгарнизона т. Венсяцкий и Уполгогпу т. Майоров и в помощь им, как старый чекист имеющий опыт в борьбе с бандитизмом и знающий хорошо расположение уезда, член президиума Уполкома т. Каданер; указанный оперативный штаб сейчас же занялся вопросом обороны города и уезда и, в случае налета банды, подготовки к выступлению и сражения с бандой, для чего сейчас же был призван ЧОН⁶³⁰. Милиция к оружию (на казарменное положение) и в это время был вызван Смоленск к прямому проводу и просили Уполномоченного Борбанд по Запокругу т. Любошкина к аппарату, высылаются конный отряд милиции в числе 25 чел., во главе с Начумилиции т. Рохлина в м. Ляды. Упогпу было предложено немедленно усилить агентурную работу, что и было выполнено. В это время явился к аппарату т. Любошкин, который был информирован о вышеизложенном членом штаба т. Майоровым, на что т. Любошкин ответил следующее: что мною меры приняты, ликвидацией банды руковожу я, вам надлежит только нести оборону города, никаких мер против банды, а также глубоких разведок не принимать, мною вчера, т.е. 7 декабря выслан мой помощник т. Плавинский с отрядом в 30 сабель в Горки и банда будет ликвидирована. Ввиду полученного успокоительного ответа от т. Любошкина и распоряжения им о непринятии никаких мер против банды был послан конный нарочный за уже отправившимся отрядом милиции, который был вернут с дороги проехавши уже 10 верст от города и ввиду успокоительного ответа т. Любошкина штаб считал возможным выбранным делегатам на 14 Губсъезд Советов могут ехать в Смоленск на съезд и таким образом 9 декабря утром делегация уехала на Губсъезд и на место убывшего делегата съезда т. Боднева член штаба вошел секретарь Укома т. Замотаев.

Для ведения агентурной работы и для непрерывной связи между Лядами и Горками 9 декабря в 8 час. утра был послан Помугогпу т. Кац в м. Ляды. По прибытии того же числа в 4 час. дня т. Каца в м. Ляды, он ознакомился с положением на месте и сразу наладил телеграфную связь со станцией Гусино, Красное, Либавичи, Рудня и Дубровно, откуда получены более подробные сведения об оперировании и движении банды по направлению к Холбнянской вол. и в 7 час. вечера того же дня т. Кац поставил в известность Горки оперштаба о положении дела и угрожающей опасности, ввиду приближения банды к территории Горецкого уезда и об ужасной существующей панике среди населения в м. Лядах ввиду отсутствия вооруженной силы для охраны общественного порядка в м. Лядах, ибо находившиеся там милиционеры и 5 чел. комсомольцев, которые в течение суток устали неся патрульную службу бессменно. Тов. Кац просил у штаба о высылке отряда в

10 чел. и свободных винтовок для вооружения уже организованного отряда на месте из членов Профсоюза для охраны и обороны м. Лядов, на просьбу т. Каца Оперштаб сейчас же выслал 11 чел. отряда ЧОН. Согласно информации т. Каца об угрожающем положении и приближении банды к территории Горещкого уезда оперштаб сейчас же через Упрофбюро проводил мобилизацию членов профсоюза владеющих оружием и таким образом 10 декабря в 10 час. утра был призван под ружье и переведен на казарменное положение как ЧОН, профсоюз и милиция, всего насчитывалось 80 штыков и 25 сабель (конный отряд милиции) при трех пулеметах «максим», один «люис» и один Шака*, патронов было в ведении штаба около 80 000 штук и ручных гранат 60 штук. Оборона города была организована следующим порядком: на подступах и дорогах, ведущих в город на расстоянии версты от города, сообразуясь с местностью соответственно с военной стратегией выставлялись полевые заставы и караулы.

Между заставами и караулами была установлена непрерывная дозорная связь. На расстоянии 2–3 верст выставлялись конные пикеты и на такое же расстояние высылались пешие разведки, при всех заставах было по одному пулемету, заставы были связаны телефонной связью с оперштабом. В городе была усилена патрульная служба. Гор. Горки был превращен в военный лагерь, и на столько была установлена бдительность, что ни один человек не мог войти и выйти из города, не будучи проверен караулом. Кроме того, в резерве находилось до (?)** бойцов, готовых в любой момент к выступлению по распоряжению оперштаба. Руководство обороны города находилось под командованием и руководством выдержанных партийных товарищей и знающих хорошо военное дело.

В это время находившийся в м. Лядах т. Кац, получая агентурные сведения об отступлении банды к Совхоз Леничи в 12 верстах от м. Ляды, т.е. приближение банды к территории Холбнянской вол. м. Лядам т. Кац через прямой провод обратился к Начмилиции т. Турцевичу, чтобы последний направился Политкому школы 27-й дивизии⁶³¹, расквартированной в м. Дубровно с просьбой о немедленной высылке 30 штыков в м. Ляды с предупреждением отнюдь не ослабить Дубровинский р-н, но Политкомом школы было отказано в просьбе не имея вакансии Начдива 27, находящегося в городе Орше. В 2 час. ночи т. Кацем был вызван через прямой провод Начдив 27 из г. Орши, но вместо его к аппарату явился Начштабдива 27. Тов. Кац указывал на угрожающее положение и просил его распоряжения Политкому школы в Дубровно или же из Орши немедленно выслать вооруженную помощь, но последним было отказано, и было сказано, что никаких мер Вам не надлежит принимать, меры приняты по плану, банда будет ликвидирована, Вам только надлежит нести охрану и оборону местечка с имеющимися у Вас силами.

10 декабря банда появляется на территории Холбнянской вол. в д. Базели и пробыли там до 7–8 час., начинается избиение крестьян, забирают все подходящее для них имущество, как то: шубы, валенки, золото и золотые вещи, хороших лошадей, продукты и пр., забирают с собой Предволисполкома Холбнянской вол. т. Петрова и еще 5 местных граждан в качестве пленных и уезжает на 7 верст, отдаляясь от границы Холбнянской вол. Во время остановки банды в одной из деревень среди банды объявлена была

* Имеются в виду ручные пулеметы системы «люис» и «шоша».

** Так в документе.

тревога ввиду раздавшихся нескольких выстрелов, во время тревоги пленные пользуются случаем и убегают.

11 декабря банда вторично переходит через Днепр на территорию Холбнянской вол., проезжает д. Михеевку и останавливается в д. Лазаревке, занимаются избиением крестьян, изнасилованием женщин, забирают подходящие для них имущества, в безобразной форме пьянствуют, оттуда направляются Плауны, т.е. в 2 верстах от м. Ляды и, очевидно, имеют намерение вступить в м. Ляды. В это время со стороны г. Красно в м. Ляды въезжает красноармейский кавалерийский отряд под командой т. Плавинского; банда замечает кавалерийский отряд поворачивает назад через д. Плауны в д. Базыли Смоленского уезда в 6 верстах от м. Ляды, где расположились на ночлег, там они также производят грабежи, избиение крестьян, забирают хороших лошадей и пьянствуют.

12 декабря в три час. утра банда выступает из д. Базыли и приезжает в д. Плауны, где останавливается, расстреливает двух чел., одного из них обливают горячей жидкостью и зажигают, а затем открывают стрельбу по м. Ляды, не встречая сильного сопротивления со стороны красноармейского отряда, находящегося в м. Лядах, банда в 6 с 3 час. вступает в м. Ляды, оставляя в д. Плауны расстрелянных двух чел. в раздетом виде, кто были расстрелянные до этого времени ни кем не опознаны и не установлены.

Банда, пробыв в м. Лядах около пяти час. успела проделать следующее: ограблено Лядянское почтово-телеграфное отделение, управление районной милиции, лавки ЕПО, агент Уфинотдела и население в числе 125 семейств, которые зарегистрированы (но не все зарегистрированы). Погромы и ограбления проводились самым жестоким варварским способом, поголовное избиение прикладами, шашками, не разбираясь возраста, пола и национальности, был случай изнасилования 17-летней девушки.

Закончив работу в м. Ляды банда спокойно стройными рядами уходит из местечка по направлению к Баеву, по дороге останавливается в д. Кисели, где пробыли несколько час., занимаются тем же самым избиением крестьян, забирают подходящие для них вещи, пьянствуют и в конце забирают молодого человека 23 лет сына священника и еще 2 крестьян в качестве проводников и направляются в д. Демьянского, где расположились на ночлег, занимаются тем же самым избиением и изнасилованием женщин, пьянством и разгулом.

Утром 13 декабря выступают из д. Демьяново, освобождают 2-х киселевских крестьян-проводников, а сына священника забирают с собой. Около 10 час. утра вступают в м. Баево, подъезжают к Волисполкому, застают там секретаря Волисполкома, избивают его прикладами, уничтожат часть дел Исполкома, ломают столы, стулья, окна, разбивают несгораемый шкаф, с помощью кузнецов, призванных под угрозой расстрела, забирают деньги, находящиеся в шкафу — до 5 миллиардов руб., забирают с собой секретаря Волисполкома, угрожают, что ведут его расстреливать и направляются в местечко, где начинаются поголовные погромы, насиливание женщин, избиение мужчин и женщин, не считаясь с возрастом, полом и национальностью, во время погрома приглашают крестьян участвовать в погромах, погрому подвергается больше чем 50 семейств, изнасилованию 13 женщин, пробыв в м. Баеве 5 час. без всякого опасения стройными рядами направляются в д. Старину, где расположились на ночлег и занимаются тем же самым: грабежом и разбоем.

14 декабря уезжает с территории Горецкого уезда и переезжает в Зверевичскую вол. бывш. Красненского уезда, ныне Смоленского.

Тов. Кац, находясь в Лядах, ожидая откуда бы то ни было помощи и по сообщению из Горок оперштабом, согласно извещения Смоленска, что выехал Плавинский с отрядом и нет ли его в Лядах, 11 декабря т. Кац вызывает к прямому проводу Уполгопу по Красненскому уезду справиться нет ли там Плавинского, на что последний ответил, что час тому назад, т.е. в час дня Плавинский выехал из Красно в Ляды. Тов. Кац, получив указанное сообщение распорядился через Волисполкома и Профсекретариат о приготовлении квартиры и также обеда для отряда, для чего Волисполком и Профсекретариат с военной быстротой было выполнено, было приготовлено помещение Клуба Профсоюз и обед при столовой бывш. детском доме. В 4 час. дня отряд в 23 чел. во главе с Плавинским прибыл в Ляды и когда т. Кацем была предложена указанная квартира и столовая с расчетом, чтобы отряд не разбросился кто где, т. Плавинский почему-то не согласился и велел отряд расставить по 2 человека по частным квартирам и в этот момент было сообщено из наблюдательного пункта, что банда подъезжала к м. Лядам, т. Плавинский направил своего Начальника Штаба т. Самсонова в разведку, а сам предъявил свой мандат, что все находятся в его подчинении, но фактически никакого руководства всеми вооруженными силами, находящимися в этот момент в Лядах кроме его отряда не давал и не принимал и через полчаса сам направился в разведку, где пробыл около пяти час. Уезжая в разведку не делал никаких распоряжений, не оставил заместителя и вечером, когда нужно было расставлять посты, караулы и патрули, некому было распорядиться, даже не был назначен пропуск и уже чувствовалось отсутствие руководства. Часов в 7 вечера, когда т. Самсонов вернулся из разведки, и узнав, что Плавинский сам отправился в разведку, не оставляя заместителя, в общем, оставил вооруженную силу без всякого руководства, зло осмеивал действия Плавинского.

В 11 час. вечера Плавинский вернулся из разведки и указывал на ряд деревень, где он был и назвал деревни, где расположена была банда. Важно отметить, что согласно сообщения Начборбанд по Западному Округу т. Любошкина что отряд Плавинского выехал 7 декабря из Смоленска по направлению Горки, но Плавинский явился лишь только в Горецком уезде 11 декабря в 4 час. дня и при личной беседе с т. Кацем и т. Щербо заявляет, что теперь уже нашупал банду, значит вытекает, что послал от г. Смоленска через г. Красно в м. Ляды около 60 верст, не смотря на точную информацию места расположения и движения банды Горецким штабом Смоленска Плавинский, только прибыв на место, заявляет, что нашупал банду на 3 сутки после выезда из Смоленска, не смотря на то, что банда дала себя чувствовать на столько, что население о ней знало в окрестностях 100 верст.

Делегаты, находившиеся на Губсъезде от Горецкого уезда члены Президиума Горецкого Уисполкома т. Гололед, Каганер и Крылов и завед. Агитпропом т. Смеров, получая информации с одной стороны от штаба руководящего работой обороны города и с другой стороны от населения, бежавшего из м. Лядов, которые бежали как уже потерпевшие в материальном отношении, а также пострадавшие физически, т.е. подвергавшиеся избиениям бандитами и нравственно пострадавшие от изнасилования женщины, за медицинской помощью и за помощью со стороны властей, встречая там нашу делегацию и информирую ее о всех тех ужасах проделанных бандитами и продолжающихся в других волостях не встречая сопротивления со стороны власти. На основании полученных информации и полученных сведений

из уезда, наши делегаты обращаются к представителям Губцентра, а именно: Предгубисплкма т. Болдареву, секретарю Губкома т. Викману и Начгуботдела ГПУ т. Тарашкевичу с настойчивыми требованиями о принятии мер к немедленной ликвидации банды, информирую их о численности банды, о месте нахождения и движении банды, на что последние, успокаивая их, отвечают, что плановые работы по ликвидации этой банды ведутся и меры приняты и банда будет ликвидирована. Наши делегаты, встречаясь с делегатами Губсъезда других уездов, как то: Демидовского, Душинского и Бельского, где банда раньше оперировала, товарищи указанных 3 уездов указывают, что банда в их уездах наделала такие же ужасы и на их обращения в Губцентр о присылке помощи и о принятии мер к ликвидации банды, последний всегда успокаивал отвечая, что меры приняты, ведется плановая работа и банда скоро будет ликвидирована, но в действительности никаких мер со стороны Губцентра они не видели, о чем свидетельствует тот факт, что банда натворила столько ужасов, что граждане местного населения вооружились кольями, топорами, и чем попало и прогнали их из их уездов, после чего банда перебросилась в Горецкий уезд.

Наша делегация, слыша эти разговоры от товарищей указанных уездов, вторично обращаются к вышеуказанным товарищам Губцентра с настойчивыми и категорическими требованиями о немедленном принятии реальных мер, или хотя бы дать разрешение силами уезда взяться за ликвидацию банды, на что также получают тот же ответ, что меры приняты и банда будет ликвидирована, успокаивая делегацию и уговаривая ее не беспокоиться, и заявляя нашей делегации, что Вы слишком отстаиваете Ваш уезд, а Вам не надлежит беспокоиться и ни в коем случае не принимать никаких мер, а только нести оборону города.

Проделав все вышеизложенное, банда с Горецкого уезда 14 декабря, пробыв на территории уезда 4 суток, встречая маленькие стычки с отрядом Плавинского около м. Лядов, как уже выше указано без всяких потерь и в полной организованности, уходит из территории уезда и перебрасывается в соседний уезд, быв. Красинский ныне Смоленский, но несмотря на пребывание банды на территории уезда в течение всего 4 суток, таковая оставила глубокие следы в политической жизни и материальном состоянии уезда, а именно: подорваны налоговые компании в Холбнянской и Баевской волостях и вообще приостановили проведение вышеозначенных компаний по всему уезду, так как в течении целой недели все, начиная с заведующих отделом и кончая курьером, вся организация РКП и все члены Профсоюзов находились на казарменном положении под ружьем.

Кроме того, приостановлена работа как советская, партийная, так и профессиональная, также необходимо отметить создавшееся положение среди населения уезда, как сельского, так и городского, в связи с циркулирующими слухами о банде, а именно: некоторые говорят, что эта банда не есть банда, а отряд, прибывший из Польши по соглашению с РСФСР в уплату долгов, производя посредством реквизиции золота и драгоценностей у населения западного края; другие говорят, что это советский отряд по реквизиции золота и драгоценностей с целью поднятия рубля; третьи говорят, что это Советский отряд, посланный специально под видом банды, дабы к ним присоединились местные бандиты с целью уничтожения последних, в общем население никак не допускает, что это действительная банда и приводит живой факт, что по ликвидации банды никаких мер принято не было со стороны Советских органов.

Комиссия находит необходимым указать на следующее положение: западный край, в состав которого входит и Горецкий уезд, начиная с Октябрьской революции, был гнездом политических группировок и бандитов, как эсэровщины, банд Савинкова и т.п., которые поддерживались и направлялись как самим Савинковым, так и другими агентами контр-революции, со стороны Польши и Антанты, как вблизи расположенного к границе Польши.

На долю Горецкого уезда так-же пала известная доля их группировок, как-то: шайка Прудникова, банда Ивановых и др., но, благодаря достаточной бдительности со стороны местных властей, разные группировки и банды, не смотря на их искусство и достаточное количество, всегда своевременно подавлялись и были ликвидированы, о чем свидетельствует последний процесс, разбиравшийся в Гомельском Губернском Ревтрибунале в сентябре мес., где часть Горецких бандитов были приговорены к разным видам наказания, которое было раскрыто Горецкими борющимися органами.

Отмечая все вышеуказанное, необходимо констатировать, что к моменту получения сведения о движущейся банде по направлению к территории уезда, сразу была в уезде принята боевая обстановка, подобраны и подсчитаны военные и боевые силы, и, если бы не встречали запрещения со стороны Губцентра о принятии мер против банды, а дали бы уезду возможность, при наличии контроля Губцентра, инициативы местных органов и местной вооруженной силы, банда была бы с успехом ликвидирована своими силами на территории уезда, но благодаря запрещению со стороны Губцентра и воспрещению нам бороться с бандой, а также благодаря халатному отношению Губцентра к ликвидации банды, результаты выразились в следующем: в политическом отношении полный подрыв доверия со стороны крестьянства и городского населения к Соввласти вообще, и к местным органам власти в особенности, и вся налаженная партийная, профессиональная и советская работа, благодаря пребыванию в течении 4 суток банды на территории уезда, разрушена и приостановлена на продолжительное время; также ранее существовавшая смычка деревни с органами власти также подорвана; в экономическом отношении бандой разрушено много крестьянских хозяйств, разгромлены еврейские местечки, по приблизительным подсчетам Комиссии, согласно регистрации потерпевших, убытки выражаются в ржаных единицах 36 453 пуда хлеба, но далеко не все потерпевшие зарегистрировались, благодаря недоверию со стороны населения к Комиссии и, как уже выше было сказано, к Советским органам, мотивируя тем, что, когда нас грабили, то никто не являлся на помощь для защиты, а теперь только являются, когда все уже разгромлено. Но самые потрясающие впечатления на население произвело изнасилование женщин, девушек 16 лет, и причем определенно подтверждается, что бандиты были венерические больные — сифилитики.

А посему принимая во внимание все вышеизложенное Комиссия постановила: считать свою работу законченной и весь материал со своим заключением передать Президиуму Уисполкома на распоряжение.

*Председатель Комиссии Кац
Члены Комиссии Тетер, Пипченко
С подлинным верно:
Секретарь Евоцдела НКН Розенберг*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 91. Д. 68–75. Копия.

**Сообщение уполномоченного Евобщесткома по Смоленской губ.
З. Кушельмана в Еврейский отдел НКН РСФСР о борьбе
с бандитизмом в губернии**

12 января 1923 г.

В ноябре месяце 1922 г. в пределах Смоленской губ. появилась банда из 80 человек, вооруженная винтовками и 2 пулеметами, под предводительством Перемышлева. Побыв в некоторых волостях Смоленского уезда, банда направилась в Духовщинский и Демидовский уезды, оттуда на юго-запад и снова появилась в Смоленском уезде, в м. Микулино. Из Микулино она направилась в Горецкий уезд в м.м. Ляды и Тоторск. Для борьбы с этой бандой из г. Смоленска был выслан отряд во главе с председателем ГПУ т. Тарашкевичем. В деревне Прозны банда приняла бой и, будучи деморализована, — разбита. По слухам, убито 20 бандитов, а остальные во главе с Перемышлевым бежали.

На своем пути банда произвела грабежи населения, забирая ценные вещи, серебро, золото, шубы, дорогие костюмы, а также лошадей. Ограблению подверглись целый ряд деревень и местечек: Микулино, Ляды и Тоторск. Особенно жестоко бандиты расправились с еврейским населением названных местечек, которые, помимо ограбления, подверглись жестокому избиению. Был пущен лозунг: «Бей жидов — спасай Россию». В м. Микулино бандиты собрали в один дом около 25 евреев и после ограбления их квартир заставили евреев кушать сырое мясо, солому и др. вещи. Когда эта экзекуция была закончена, евреев заставили друг у друга драть бороды и избивать друг друга. Сами же бандиты стояли тут же и наблюдали за этой картиной, делая указание, как нужно избивать. В заключение все евреи были облиты какой-то едкой красной краской, благодаря чему, как говорят, некоторые потеряли зрение (последняя версия нуждается в проверке). В м. Микулино бандитами изнасилована еврейская девушка. Характерно, что бандиты являлись в местечки с готовым списком состоятельных граждан и по этому списку действовали. Дома беднейшего населения не были ограблены. Еврейское население м. Ляды счастливо отделалось только грабежами, но не было избито. Из м. Ляды бандитами увезено очень много ценностей. Банда была в 3 верстах от м. Любавичи и в 6-ти от Рудни, но по какой-то причине в эти местечки не завернула. До ликвидации банды еврейское население окружающих местечек находилось в паническом состоянии. Значительное количество евреев из м.м. Рудня и Любавичи бежало в г. Смоленск. В настоящее время они все вернулись в свои местечки. В некоторых местечках еврейское население заговорило об организации самообороны. В г. Горки были вооружены все студенты рабфака и техникума. Президиум Евобщесткома и губ[ернское] бюро евсекции⁶³² при губкоме РКП поставили перед губкомом вопрос о необходимости послать в означенные местечки комиссию с участием представителя от Евобщесткома и Бюро для изучения характера бандитизма и выяснения размера пострадавших. Губкомом постановлено послать комиссию и предложено губисполкому провести это в жизнь.

Уполномоченный по Смоленской губ. З. Кушельман

№ 363

**Из отчета о деятельности Еврейского отдела НКН РСФСР
за декабрь 1922 г. и январь 1923 г.**

*Не ранее 22 января 1923 г.**

Защита интересов трудовых еврейских масс

В декабре месяце 1922 г. Еводдел Наркомнаца получил сведения о нападении хорошо вооруженной банды на м. Микулино Смоленской губ. и об учиненных ею грабежах и насилиях над местным еврейским населением. 22 декабря Еводдел обратился по этому поводу в Реввоенсовет Республики с просьбой принять меры к ликвидации бандитизма в означенном районе.

Ввиду того, что среди выезжающих из России в Америку еврейских эмигрантов есть много лиц, пострадавших от погромов, голода, империалистической и Гражданской войны, Еводдел вторично препроводил 6 января 1923 г. в Наркомюст проект декрета Совнаркома о льготном получении заграничных паспортов для вышеназванной категории лиц.

В последнее время в Москве и других местах СССР развили деятельность агенты заграничных пароходных обществ. И с целью оградить эмигрантскую массу от эксплуатации этих агентов Еводдел обратился 22 января в ГПУ с просьбой расследовать законность пребывания означенных агентов в России и их операции⁶³³.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 24. Л. 7. Копия.

№ 364

**Письмо НКН РСФСР начальнику Главного управления милиции
РСФСР о проекте Положения о сельских караулах⁶³⁴**

26 февраля 1923 г.

Копия Коллегии НКВД

В связи с проектом Положения о сельских караулах, Наркомнац полагает, что это Положение должно быть распространено не только на сельские, но также и на местечковые поселения.

К этому выводу Наркомнац приходит по следующим соображениям:

В течение последних лет целый ряд местечек подвергся нападениям банд, грабивших и избивавших местное беззащитное население, в особенности еврейское. Можно указать на некоторые местечки и р-ны Витебской губ., пострадавшие от банд весной 1922 г., а также на случаи нападения в конце 1922 г. на местечки Смоленской губ. и на многие другие подобные факты.

Недостаточность органов милиции приводит к стихийному возникновению в местечках организаций самообороны, устроенных по национальному принципу, с включением в них представителей всего еврейского населения без различия классов.

Вышеуказанные нежелательные явления могли бы быть устранены, если бы и в местечках существовали бы такие же постоянные караулы, какие Положение предусматривает для сельских поселений.

* Датируется по содержанию документа.

В этом случае целесообразно было бы внести в Положение две незначительные коррективы:

1) В местечках количество караульных и кандидатов может быть повышено, т.е., больше чем по одному на каждые 200 дворов, при условии согласия на то местного населения. При этом максимальное количество кадра караульных устанавливается местечковым Советом и утверждается уездной милицией.

2) Помимо постоянного кадра караульных, в местечках может существовать и резерв неоплачиваемых лиц в количестве, определяемом местечковым Советом, подчиненных председателю последнего и вызываемых караульным на помощь в моменты исключительной опасности.

*Член Коллегии Клингер
Зам. Заведомоделом Хейфец
Управдел Брезановский*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 795. Л. 36 а. Копия.

Примечания

¹ Еврейская неделя. Издавалась с 24 мая 1915 г. (М.; Пг.). Редактор Е.Л. Давидсон, И.С. Зелигман. С апреля 1917 г. редактор Л.А. Сев. Среди авторов: Шми (М.Л. Тривус), Г.А. Клейнман, И. Ротберг. Близка к Еврейской народной группе, отражала либеральные тенденции в среде еврейской интеллигенции.

² Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) — политический и государственный деятель, активный участник революционного движения в России, социал-демократ с 1896 г., до лета 1917 г. — меньшевик, затем до 1925 г. один из лидеров РКП(б). Лидер оппозиции, в 1927 г. арестован, а затем выслан из СССР. Убит в Мексике. Автор мемуаров «Моя жизнь».

³ Украинская Народная Республика (УНР) — название украинского государства в 1917–1920 гг. Провозглашена 7 (20) ноября 1917 г. Ее правительство — Генеральный секретариат (исполнительный орган Центральной Рады) возглавил В.К. Винниченко, секретарь (министр) по военным делам С.В. Петлюра. Первый Всеукраинский съезд Советов (Харьков, декабрь 1917 г.) объявил Центральную Раду вне закона, провозгласил 12 (25) декабря Украину Социалистической Советской Республикой. Началось наступление Красной армии на территории Украины. В этих условиях Центральная Рада 11 (24) января 1918 г. объявила независимость УНР. В апреле 1918 г. произошел разгон Центральной Рады австро-венграми и немцами и переход власти к гетману П.Скоропадскому, провозглашение вместо УНР Украинской державы. В декабре 1918 г. режим австро-германской оккупации был сменен режимом Украинской Директории С.Петлюры и В.Винниченко. 22 января 1919 г. в состав УНР вошла территория Западно-Украинской Народной Республики. В январе–феврале 1919 г. Красная армия взяла гг. Харьков, Полтаву, Екатеринослав, Киев, в марте–апреле — гг. Херсон, Николаев, Одессу, Севастополь и Симферополь. К осени 1919 г. значительную часть Украины захватили войска Деникина, а к концу года в результате контрнаступления Красной армии ею вновь были заняты гг. Харьков, Киев (16 декабря), Одесса (7 февраля 1920 г.). Попытка петлюровских войск с помощью Ю. Пилсудского восстановить на Украине власть УНР в ходе советско-польской войны 1920 г. не удалась (несмотря на временное освобождение Киева). С окончанием войны правительство УНР продолжало существовать в эмиграции.

⁴ 26 января 1918 г. Красная гвардия взяла г. Киев.

⁵ III Универсал (основополагающий закон) — 7 ноября 1917 г. — провозгласил Украинскую Народную Республику в федерации с Россией; декларировал широкие демократические свободы и социальные права, в том числе национально-персональную автономию для национальных меньшинств. Закон был принят 9 января 1918 г.

⁶ Генеральный секретариат (ГС) Украинской Центральной Рады (УЦР) — Украинской Народной Республики (УНР) — исполнительный орган (создан после провозглашения I Универсала 15 июня 1917 г.). Взял на себя исполнительные функции Комитета УЦР. Персональный и численный состав ГС менялся. Во главе ГС (за исключением нескольких дней в 1917 г.) стоял Винниченко. В первый состав ГС входили В. Винниченко (глава, секретарь внутренних дел), Б. Мартос (секретарь по земельным вопросам), С. Петлюра (секретарь по военным делам), В. Садовский (секретарь по судебным вопросам), И. Стещенко (секретарь по образованию), С. Ефремов (секретарь по иностранным делам), П. Христюк (секретарь), М. Стасюк (секретарь по продовольственным проблемам), Х. Барановский (секретарь по финансовым делам). Во II Универсале было зафиксировано по предварительному соглашению с Временным правительством, что ГС является высшим органом местной власти на Украине. После II Универсала Центральная Рада расширила состав ГС за счет создания генеральных секретариатов дорог, почт и телеграфов, труда, торговли и промышленности, введения должностей генерального контролера, представителя ГС при Временном правительстве и двоих товарищей секретаря межнациональных дел. Затем на переговорах с Временным правительством оно предложило усечь компетенцию ГС, превратив его в промежуточную инстанцию между Временным правительством и местными органами управления, что привело к кризису на 6-й сессии УЦР (5 августа 1917 г.) и отставке кабинета В.Винниченко. С появлением нового кабинета также во главе с Винниченко (первое заседание 3 сентября 1917 г.) ГС стал деятельным инструментом политики УЦР: обсуждались политические, экономические, военные и международные вопросы. После Октябрьской револю-

ции 1917 г. УЦР и ГС были провозглашены властью на Украине. Состав ГС был расширен за счет создания министерств: военного, судопроизводства, продовольственных вопросов, труда, торговли и промышленности, дорожного, почт и телеграфов. Последний кабинет был утвержден УЦР 1 ноября 1917 г. С провозглашением УНР ГС исполнял функции правительства. После провозглашения IV Универсала (11 января 1918 г.) ГС был реорганизован в Раду народных министерств УНР. В состав ГС от еврейских партий вошли М. Рафес (Бунд), затем — А. Золотарев (также от Бунда) и член Объединенной еврейской социалистической Рабочей партии (Фарейнигте) М. Зильберфарб — первый вице-секретарь по еврейским делам Ген. секретариата по нац. делам.

⁷ Буки бен Иогли — псевдоним, настоящее имя Каценельсон Иехуда Лейб Биньямин (Лев Израилевич; 1846—1917) — врач, писатель, ученый. Учился в хедере, иешиве, в раввинском училище в г. Житомире, в Медико-хирургической академии в г. Петербурге. Выступал в еженедельнике «Русский еврей» (1879—1884) с фельетонами, в том числе против погромов 1881—1882. Каценельсон — один из главных редакторов «Еврейской энциклопедии» (1908—1913). После посещения Палестины выступал за развитие еврейских сельскохозяйственных поселений в Эрец-Исраэль.

⁸ Одна из одесских еврейских дружин самообороны возникла уже в августе 1917 г. Организатор и руководитель С. Якоби. Дружина состояла из бывших солдат, содержалась на средства еврейского населения. Накануне апреля 1918 г. дружина насчитывала 600 членов (кроме резерва), была хорошо вооружена. За время существования она подвергалась расформированию несколько раз: по приказу германского командования после апреля 1918 г., руководством РККА в апреле 1919 г. и окончательно была ликвидирована при белых в августе 1919 г.

⁹ Украинская пресса сообщала в связи с погромами: «Из Дубоссар телеграфируют о грандиозном погроме, начавшемся 3 января. Солдаты громят, грабят и поджигают магазины и квартиры. Население молит о помощи» (Киевская мысль. 1918. 9 января).

¹⁰ 8-я Армия (1914—1918) входила в состав Юго-Западного (июль 1914 — август 1917) и Румынского (сентябрь 1917 — начало 1918) фронтов. Армия участвовала в Галицийском сражении (1914); в Карпатской операции (1915) и в летних наступлениях Юго-Западного фронта (1916—1917).

¹¹ Владимир (1848—1918) — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, первенствующий член Св. Синода, с 1915 г. переведен на Киевскую кафедру, духовный писатель и проповедник; убит около Киево-Печерской лавры.

¹² Всероссийский союз евреев-воинов (сентябрь 1917) ставил целью защиту еврейских военнослужащих. В январе 1918 г. была принята программа и устав, а также такой документ как «проект резолюции о еврейских воинских отрядах» (проект не был реализован). В качестве одной из важнейших задач видел возвращение из Германии еврейских военнопленных. Пользовался материальной помощью Еврейского комиссариата НКН, в 1919 г. был поглощен структурами этой организации.

¹³ Елчанинов Георгий Иванович (1871—?) — участник Первой мировой войны. Полковник, командир 12-го гусарского полка, генерал-майор. В 1918 г. в гетманской армии на Украине. 15 июля 1918 г. назначен командиром 2-й конной бригады 4-й конной дивизии.

¹⁴ Сведения о погромах на Украине и в прифронтовой полосе периодически появлялись в большевистской прессе: «Жизнь национальностей», «Ди Вархайт» (на идиш), в сионистском органе «Рассвет» в 1918 г. Данные об участии в них весной того же года Красной армии — в г. Глухове (см.: Еврейская неделя. 1 июня 1918. № 15. С. 9—10), Новгород-Северском (Там же. 18 мая 1918. № 11—12 С. 15—16) воспринимались еврейскими общинами России как тревожный сигнал усиления погромной опасности. Так, например, в телеграмме Ачинской еврейской общины от 5 мая 1918 г., посланной в Совнарком, сообщалось: «...узнав из печати о зверских погромах над нашими братьями в ряде городов Российской Советской Республики, в особенности Глухове, мы протестуем против допущенного произвола погромщиков. Требуем от Совнаркома принятия энергичных мер [по] предотвращению дальнейших погромов и разрешения еврейской самообороны на местах; содействовавшим погромам предать народному суду» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 561. Л. 187). О погроме в г. Глухове Черниговской губ. и соседнем м. Буде (рядом со ст. Озерово) сообщается в статье «Под погромным кошмаром», составленной на основе свидетельства одного из очевидцев (Еврейская неделя. 1918. 1 июня. № 15. С. 9—12).

Дальнейшие события в г. Глухове нашли отклик в дневниках знаменитого еврейского историка С.М. Дубнова: «7 апреля [1918]... Сегодня читал более точное сообщение о погро-

ме в Глухове: несколько сот убитых и изувеченных евреев. Второй Кишинев, а власть замолчала погром, как в свое время Плевле: для большевиков это лишь мелкий эпизод “Гражданской войны”». См.: Дубнов С.М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. СПб., 1998. С. 403, 405.

«15 апреля... Вечером. Сейчас прочел новые сведения о резне в Глухове. Убивали и грабили евреев Красная армия и крестьяне из окрестностей. Взволнованный, я вставил еще несколько гневных строк в только что написанную статью о гибели России...» (Дубнов С.М. Указ. соч.).

¹⁵ Киевская районная комиссия Евобщесткома — одно из региональных подразделений Евобщесткома на Украине. Организована в июле 1920 г. в г. Киеве. Комиссия действовала в Киевской, Подольской, Волынской и Черниговской губерниях. Ликвидирована в 1924 г.

¹⁶ Малая Рада — орган Украинской Центральной Рады (УЦР), создан в апреле 1917, действовал между ее пленарными заседаниями. Вначале действовал как исполнительный орган УЦР (Комитет УЦР). После создания Генерального секретариата Комитет УЦР переименован в Малую раду (6 июля 1917). На заседаниях Малой рады обсуждались проекты решений всех важнейших политических, экономических и военных проблем, которые утверждались на сессиях УЦР. В нее входили депутаты от политических фракций УЦР, Президиума ЦР, советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и представителей национальных меньшинств.

¹⁷ Гроссман Меер (1888—1964) — сионистский деятель, журналист. Родился в г. Темрюке Кубанской обл. Учился в Петербургском университете, с 1913 г. — в г. Берлине. В период Первой мировой войны — издатель двухнедельника на идиш «Ди Трибуна» (Копенгаген, Лондон). В 1917 г. приехал в г. Петроград, после Октябрьской революции переехал в г. Киев, избран членом Исполнительного комитета сионистов Украины, участвовал в работе Еврейского национального собрания и Временного национального совета евреев Украины. Был членом Украинской Центральной Рады. Во время Гражданской войны выехал за границу для создания комитетов помощи украинским евреям в Англии и США (1919). Был ближайшим помощником З. Жаботинского с 1925 г. после создания Ревизионистской сионистской партии. Остался во Всемирной сионистской организации после выхода из нее ревизионистов; вошел в Партию еврейского государства. Во время Второй мировой войны — в США.

¹⁸ После реорганизации кабинета В. Голубовича в марте 1918 г. в Раде народных министров УЦР министром внутренних дел стал М. Ткаченко, а военным министром — О. Жуковский.

¹⁹ Гайдамаки — участники украинских воинских формирований 1917—1920 гг., которые входили в состав армии УНР. Состояли из добровольцев и украинизированных частей российской армии. В ноябре 1917 г. был организован Гайдамацкий курень (командир Пустоцвет). В декабре 1917 — январе 1918 гг. из гайдамацких частей было сформировано два крупных объединения — Гайдамацкий кош Слободской Украины (командир — атаман С. Петлюра) и Гайдамацкий конный полк им. К. Гордиенко (командир — полковник В. Петров), которые в феврале 1918 г. вошли в состав украинской регулярной армии.

²⁰ Вильно казачтво (укр.) — вольное казачество — украинское добровольческое военномилитерское объединение, созданное для охраны правопорядка в УНР. Подразделения вольного казачества создавались по территориальному принципу из самостийно настроенных крестьян и рабочих. Основным тактическим подразделением являлась сотня. Сотни, принадлежавшие к одной волости, объединялись в курени, курени — в полки, а полки объединялись в коши. В августе—сентябре 1917 г. это движение охватило Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую губ., Кубань. Атаманом на Всеукраинском съезде вольного казачества 3—7 (16—20) октября 1917 г. был избран генерал П. Скоропадский. В январе 1918 г. в связи с наступлением Красной гвардии отряды вольного казачества были реорганизованы в регулярные воинские части. В мае — июне 1918 г. по требованию немецкого командования части вольного казачества были расформированы. Значительная часть казаков вошла в различные соединения армии УНР.

²¹ Следствием запроса сионистской фракции в Малой Раде от 16 апреля 1918 г. явилась посылка военным министром следственной комиссии для расследования антиеврейских эксцессов на линии железной дороги Киев—Полтава, в первую очередь на станциях Рамадан и Гребенка.

Выступая по поводу реакции правительства на вышеназванные события, депутат от Еврейской народной партии Гольденвейзер заявил: «То тяжелое чувство, которое появилось у

нас после запросов 16 апреля, не исчезло за истекшее время, потому что эти истекшие факты не изменились, эксцессы не прекратились. И хочется сказать: “А счастье было так близко, так возможно”.

Ведь момент вступления украинских войск на Украину после предметного урока большевизма был самым выгодным моментом для укрепления авторитета украинской власти. Но террор Красной гвардии сменился гайдамацким террором. И пропаша оказалась вырытой. Решительные меры против происходящего на местах принять необходимо. Пусть помнит министр внутренних дел, что как нельзя нести социализм на остриях штыков, так нельзя и строить государство на крови». См.: *Голос Киева*. 1918 г. 21 апреля.

²² Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия (Фарейнигте) образовалась в 1917 г. в результате слияния Социалистической еврейской рабочей партии с сионистами-социалистами (в 1920 г. объединилась с Бундом). С июля 1917 г. представители партии входили в Центральную Раду и ее исполнительный орган — Малую Раду. Кроме того, член партии М. Зильбельфарб стал вице-секретарем по еврейским делам Генерального секретариата по национальным делам.

²³ Одновременно материалы о погромах в г. Новгород-Северском печатались в еврейской газете «Тогблат».

²⁴ «Киевская мысль» — ежедневная русскоязычная газета в Киеве (1906—1918). Выступала против самостийности Украины.

²⁵ Гергель Н. (?—1931) — директор Департамента общих дел в Еврейском министерстве в правительстве Центральной Рады, а также при гетмане П. Скоропадском до его закрытия (1917 — июль 1918); в 1919—1920 гг. входил в состав Отдела помощи погромам при РОКК на Украине. Эмигрировал в Германию; член Комитета по защите Шварцбарта, созданного в Германии в 1926 г. Переехал в Эрец-Исраэль.

²⁶ В связи с появлением объявления немецкой комендатуры от 18 июля 1919 г. делегация местной городской управы еврейской общины обратилась в комендатуру с ходатайством о приостановке расклейки этого объявления. Представитель комендатуры решительно отказал в этой просьбе, заявив, что «объявление будет, наоборот, распространено в большом количестве экземпляров, ибо «евреи — самые зловедные агитаторы против немцев» (...) Еще дальше пошел представитель австрийского командования в Верхнеднепровске Екатеринословской губ., вывесивший следующий приказ: «Я запрещаю местным жителям иудейского вероисповедания вступать в какие-либо сношения с моими солдатами, разговаривать с ними, гулять и т.п.» Нарушение приказа карается в первый раз поркой, во второй расстрелом» (Чериковер И. *Антисемитизм и погромы на Украине*. 1917—1918. Берлин, 1923. С. 58).

²⁷ Петлюра Симон Васильевич (1879—1926) — крупный украинский общественно-политический и государственный деятель. Родился в предместье г. Полтавы. Из старинной казацкой и священнической семьи. Учился в духовной семинарии. С 1900 г. — член Революционной украинской партии (в 1905 г. реорганизована в Украинскую социал-демократическую рабочую партию). Под угрозой ареста выехал на Кубань, работал учителем, архивистом. Редактировал ряд украинских журналов. В период Первой мировой войны — глава Украинского военного комитета Западного фронта. Ведущий деятель украинской национальной революции: в 1917 г. — член Украинской Центральной Рады, Генеральный секретарь по военным делам (в ноябре ушел в отставку). В период правления П. Скоропадского выступал с антигетманскими акциями, заключен в тюрьму. В ноябре 1918—1920 г. в составе и во главе Директории УНР; Головной атаман армии УНР. После 1920 г. в эмиграции, продолжал исполнять обязанности главы УНР. В 1926 г. убит в Париже С. Шварбартом.

²⁸ Винниченко Владимир Кириллович (1880—1951) — крупный украинский государственный и политический деятель, писатель. С 1907 г. — член Украинской с.д. рабочей партии. В марте 1917 г. в числе организаторов Центральной Рады; был зам. ее председателя, председателем и Генеральным секретарем (министром внутренних дел Генерального секретариата). В ноябре 1917 — январе 1918 г. — председатель и секретарь по внутренним делам расширенного Генерального секретариата УНР. В августе 1918 г. председатель Украинского национального союза; в ноябре 1918 — феврале 1919 г. — глава украинской Директории (вышел из состава из-за несогласия с политической ориентацией на Антанту). В эмиграции. Создал зарубежную группу Украинской коммунистической партии. В начале 1920 г. вел переговоры о возвращении на Украину и о работе в большевистских органах власти, ставя условием предоставление независимости Украине. Вернулся за границу, выступал с острой

критикой Советской власти, поселился во Франции, занимался в основном литературной деятельностью. В период немецкой оккупации Франции был в концлагере, умер недалеко от Канн.

²⁹ 7 ноября 1917 г. (III Универсал) провозглашалось уничтожение права собственности на помещичьи, удельные, монастырские, церковные и др. земли. Заявлялось, что земля должна без выкупа перейти к тем, кто ее обрабатывает. Окончательно Закон о земле должен был быть решен Украинским Учредительным собранием. 18 января 1918 г. вышел Закон о земле, в основу которого легла идея национализации и социализации земли. 31 января 1918 г. Центральная Рада издала закон, согласно которому крупные имения конфисковывались и распределялись среди малоземельных и безземельных крестьян. При этом отменялась частная собственность на землю, земля выводилась из сферы товарно-денежных отношений и провозглашалась общенародной собственностью. Представленный закон вызвал недовольство крупных собственников, части середняков и у германского командования. С установлением власти гетмана П. Скоропадского было объявлено о сохранении собственности на землю, сохранении крупных хозяйств для обеспечения экспорта хлеба. Планировалась парцеляция крупных хозяйств и передача земли крестьянам за выкуп. 14 июня 1918 г. был издан закон о купле-продаже земли: собственники могли свободно продавать землю и лесные угодья, но физическое или юридическое лицо могло приобрести не более 25 десятин земли. 8 июля 1918 г. гетман утвердил закон об организации борьбы с разрухой в сельском хозяйстве, что означало насильственное привлечение крестьян к срочным сельхозработам, а также ответственность за действия, мешающие организации сельхозработ, направленные на уничтожение посевов и т.д. 15 июля 1918 г. был издан новый Закон о передаче урожая хлеба в распоряжение государства для ликвидации продовольственного кризиса на Украине. В период Директории 8 января 1919 г. был утвержден Закон о земле, положения которого были аналогичны законам Центральной Рады. Он закреплял отмену частной собственности на землю, леса и недра и их переход в государственную собственность. За каждым хозяйством закреплялся надел в 15 десятин земли с правом передачи по наследству. Минимальная норма для безземельных крестьян составила 5 десятин. Проведение земельного закона тормозилось военными действиями на территории Украины, слабостью аппарата управления на местах, несогласованностью с аграрным законом подзаконных актов.

³⁰ Почаевская лавра — православный монастырь в м. Почаеве. Впервые упоминается в письменных источниках в 1527 г. В 1618 г. в нем основана знаменитая типография. В XVII в. подвергался нападениям турок и татар. После подавления польского восстания 1830—1831 гг. российское правительство передало монастырь православному духовенству; в 1833 г. он получил статус лавры. В межвоенный период монастырь был подчинен Варшавскому митрополиту. В настоящее время — православный мужской монастырь.

³¹ Союз русского народа — черносотенная организация в России (октябрь 1905 г., Петербург). Провоцировала еврейские погромы. Основной печатный орган — газета «Русское знамя». В 1908—1910 гг. Союз распался на несколько организаций — Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Всероссийский дубровинский Союз русского народа в г. Петербурге.

³² Галиция — историческая часть Западной Украины; с осени 1918 г. вошла в состав Западноукраинской Народной Республики (ЗУНР) и по акту 22 января 1919 г. провозгласила присоединение к Украинской Народной Республике, к августу 1919 г. фактически стала частью Польши (до сентября 1939 г.).

³³ Закон о национально-территориальной автономии принят 24 января 1918 г. на заседании Малой Рады УНР; состоял из 10 статей. В 1-й статье толковалось право «каждой из населяющих Украину наций» на автономию, которая понималась как право на «самостоятельное устройство своей национальной жизни» и осуществлялась через органы Национального союза. Большинство статей определяло его функции. Национально-территориальная автономия предоставлялась в случае поступления в Генеральный суд ходатайства, подписанного 10 тыс. лиц, заявляющих о своей принадлежности к одной из национальных групп. Их члены, как предполагалось, должны были создавать каждый свой Национальный союз. Национальное Учредительное собрание определяло компетенцию Национального союза, которую должно было подтверждать всенародное собрание УНР. Рамки закона о национально-территориальной автономии в практическом плане сузились до проблем национально-персональной автономии, где главным объектом его действия оказались представители еврейской национальности на Украине. С приходом к власти гетмана Скоропадского в июне 1918 г. действие закона о национально-персональной автономии было ликвидировано.

С приходом к власти Директория сразу же восстановила действие закона о национально-территориальной автономии (6 декабря 1918). Однако в созданных Директорией правительствах вплоть до конца апреля 1920 г. действия по обеспечению национальной автономии по существу отсутствовали.

³⁴ Палиенко Николай (1896–1944) — украинский военный деятель. Родился в м. Сквиря Киевской губ. Инженер-химик по образованию. В период Первой мировой войны окончил артиллерийскую офицерскую школу и командовал воинскими подразделениями на российско-австрийском фронте. В 1917–1921 гг. — подполковник армии УНР. С 1928 г. — на службе в польской армии. Принимал участие в немецко-польской войне 1939 г. В 1943–1944 гг. — начальник унтер-офицерской школы, командир дивизиона тяжелой артиллерии дивизии «Галичина». Погиб в бою с частями Советской армии в 1944 г.

³⁵ Оскилко Владимир (1892–1926) — украинский военный и государственный деятель, атаман армии УНР. Родился на Волыни. Учитель по образованию. Участник противогетманского восстания на Волыни. В 1919 г. по приказу Директории образовал Северную группу войск УНР; командующий Северо-Западным фронтом. Организатор антигосударственного антипетлюровского переворота в г. Ровно 29 апреля 1919 г., после провала которого бежал в Польшу (содержался в лагере для интернированных под г. Краковом). По возвращении на Украину погиб под г. Ровно при невыясненных обстоятельствах.

³⁶ Сечевые стрельцы (Сс) — одно из ведущих войсковых соединений армии УНР в 1919–1921 гг. В начале ноября 1917 г. Галицко-Буковинский комитет с согласия Генерального секретариата по военным делам принял решение сформировать из военнопленных галичан, содержавшихся в Дарницком лагере, военное подразделение, получившее название Галицко-Буковинского куреня сечевых стрельцов. После дальнейшего пополнения он получил название куреня Сечевых стрельцов (с середины января 1918 г.). Командиром куреня стал Е. Коновалец. В состав входили две пехотные сотни, запасная сотня, пулеметная сотня и артиллерийская батарея. 10 марта 1918 г. курень Сс был развернут в полк за счет добровольцев. В состав полка входило три пехотных куреня (каждый по четыре сотни солдат), две скорострельные сотни, сотня конной разведки и артдивизион. В период правления гетмана П. Скоропадского курень Сс был ликвидирован (30 апреля 1918 г.) Часть стрельцов вступила в Запорожский корпус армии УНР. После переговоров с делегацией Сс Скоропадский согласился на формирование стрелецкой части. 23 августа 1918 г. был создан запасной отряд Сс. В период восстания против Гетмана Сс сыграли главную роль в разгроме гетманского войска. В ходе боев за г. Киев запасной отряд Сс развернулся в дивизию, затем — в Осадный корпус Сс. Насчитывал в своих рядах около 20 тыс. бойцов, а по некоторым данным — до 50 тыс. В состав корпуса вошли Черноморская дивизия и две Днепровские дивизии. В начале 1919 г. под влиянием агитации большевиков Осадный корпус Сс самодемобилизовался. Боеспособность сохранила только дивизия Сс (7 тыс. бойцов). После тяжелых потерь в боях с Красной армией части Сс в конце февраля 1919 г. были переформированы. В ходе наступления Армии УНР и УГА на Киев подразделения Сс действовали в составе II корпуса Галицкой армии. В начале декабря 1919 г. части армии УНР, в том числе и Сс, были окружены Красной армией, польскими и денкинскими войсками в районе Острополья—Любары—Черторы. Командование частей Сс объявило об их самороспуске. Части Сс присоединились к подразделениям армии УНР под командованием М. Омеляновича-Павленко.

³⁷ Соколовский — один из повстанческих атаманов на Украине в годы Гражданской войны. Уроженец с. Горбылева, в 19 верстах от г. Радомысла, сын дьякона того же села. Отряды Соколовского действовали в основном в Радомысльском и прилегающей к нему части Житомирского района. См.: Гусев-Оренбургский С. Книга о еврейских погромах на Украине... С. 8.

³⁸ Григорьев Николай Александрович (1878–1919) — участник Первой мировой войны, штабс-капитан царской армии, после Февральской революции 1917 г. являлся сторонником Украинской Центральной Рады, затем поддерживал гетмана П. Скоропадского. В декабре 1918 г. присоединился к Директории. В начале 1919 г. перешел на сторону Красной армии, участвовал в освобождении гг. Николаева, Херсона и Одессы. В мае 1919 г. после отказа отправиться на Румынский фронт поднял мятеж в тылу советских властей на юге Украины. Собрал до 15 тыс. бойцов. После разгрома мятежа бежал в штаб Н. Махно. 27 июля того же года был убит по приказу Махно в результате возникших между ними разногласий. В связи с этим убийством советская печать приводила резолюцию Совета партизан Херсонщины, Таврии и Екатеринославщины, следующего содержания: «Считаем убийство Григорьева идейным представителем повстанцев батькой Махно необходимым фактом истории, ибо

политикой и действиями его (Григорьева) руководила контрреволюция. Это доказано еврейскими погромами и вооружением кулаков. Исторические последствия этого расстрела Махно считаем долгом взять на себя. Долой еврейские погромы, да здравствуют солидарность народностей, украинская независимость и социалистическая республика!» (Известия ВЦИК. 5 августа 1919.)

³⁹ Украинский национальный союз — блок украинских национальных партий — Украинской социал-демократической рабочей партии, Украинской партии социалистов-революционеров, Украинской партии социалистов-федералистов, Украинской партии социалистов-самостийников и др.; создан в августе 1918 г.; председатель — В.К. Винниченко. Блок находился в оппозиции к гетманскому управлению, в ноябре 1918 г. явился организатором украинской Директории.

⁴⁰ В двадцатых числах июня 1919 г. под эгидой Российского общества Красного Креста на Украине был образован Отдел помощи погромленным. Председатель И.Я. Хейфец; затем — бывший сотрудник Министерства по еврейским делам при Правительстве УНР Н.Ю. Гергель. Сотрудниками Отдела являлись А.Д. Юдицкий, И.Г. Цифринович, И.С. Брауде, Г.И. Рабинович и др. Комитет существовал до начала 1921 г.

⁴¹ Гиллерсон Арнольд Исидорович (1864—?) — юрист. Родился в г. Витебске. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (Одесса, 1886). До 1917 г. преследовался, в том числе и по суду, за протесты против еврейских погромов. В 1908 г. привлечен к суду за речь о еврейском погроме в г. Белостоке и приговорен к заключению. Сотрудничал с киевским Центральным комитетом помощи пострадавшим от погромов и Отделом помощи погромленным при РОКК на Украине.

⁴² «Курень смерти» — 1) вооруженные формирования добровольцев на Украине, создававшиеся в 1917 г. для борьбы с большевиками; 2) наименование повстанческого отряда под командованием атамана Е. Ангела, действовавшего против большевистских и белогвардейских войск в 1918—1919 гг. на Украине, главным образом в Черниговской губ.

⁴³ Козырь-Зырка Олесь — полковой атаман армии УНР. Родился в Екатеринославской губ. в зажиточной крестьянской семье. До 1917 г. служил в царской армии. Вступил в украинские части (конный полк Костя-Гордиенко) при их формировании. Служил в рядах Сечевых стрельцов; в качестве командира партизанской сотни участвовал в восстании против гетмана П. Скоропадского; в боях под г. Киевом сформировал полк (1-й конный партизанский полк). Был направлен Директорией в г. Овруч, где под его руководством произошел погром. С. Петлюра пытался отдать его под суд. Козырь-Зырка удалось уйти в Румынию, затем в Галицию. С осени 1919 г. его судьба неизвестна.

⁴⁴ Имеется в виду национальное представительство Украины — Центральная Рада (4 марта 1917 — апрель 1918 г.) во главе с проф. М. Грушевским (822 депутата). Руководящая роль принадлежала социалистическим партиям — партиям социал-демократов и социалистов-революционеров. В Центральную Раду входили 50 депутатов-евреев, в том числе 35 представителей еврейских социалистических партий, а в ее исполнительный орган Малую Раду вошли 5 евреев (из 55), в том числе М. Рафес. 20 ноября 1917 г. Рада провозгласила создание УНР в рамках небольшевистской России, 22 января 1918 г. — независимость УНР (это решение депутаты-евреи не поддержали).

⁴⁵ Скоропадский Павел Петрович (1893—1945) — крупный украинский государственный и политический деятель, военачальник, гетман Украины (1918). Генерал царской армии (участник русско-японской войны 1904—1905 гг., Первой мировой войны). Занимался созданием первого украинского корпуса. Руководитель Всеукраинского движения вольного казачества. Находился в оппозиции к Центральной Раде. Провозглашен гетманом Украины съездом хлеборобов-собственников в Киеве 29 апреля 1918 г. в результате государственного переворота. Вынужден уйти в отставку 14 декабря 1918 г., передав власть Директории УНР во главе с В.К. Винниченко — С.В. Петлюрой. Позднее в эмиграции, главным образом в Германии.

⁴⁶ Украинская Директория — орган власти на Украине в 1918—1920 гг. Образована 14 ноября 1918 г. в обстановке краха германско-австрийской оккупации и режима гетмана Г. Скоропадского. Председатель Директории — В.К. Винниченко (по февраль 1919 г.), командующий войсками С.В. Петлюра (с 10 февраля 1919 г. он же председатель Директории). С 16 января 1919 г. Директория находилась в состоянии войны с Советской Россией. В январе — апреле 1919 г. основные вооруженные силы Директории были потеснены Красной армией. Члены Директории покинули г. Киев, переместились в г. Винницу, затем в г. Ка-

монец-Подольский, Ровно, Здолбунов (с июля по август очередной столицей Директории стал вновь г. Каменец-Подольский). Армия УНР была прижата к р. Збруч. Воспользовавшись наступлением войск генерала Деникина на Украину, воинские части Директории совместно с галицийским корпусом в августе 1919 г. вошли в г. Киев, но в конце августа были вытеснены деникинскими воинскими частями. Отказавшись от соглашения с С. Петлюрой, А.И. Деникин в октябре 1919 г. разгромил петлюровские части; галицийский корпус перешел на его сторону. Прибывший в г. Варшаву Петлюра заключил с Ю. Пилсудским Варшавское соглашение 1920 г. о совместных действиях против Советской России. После окончания советско-польской войны 1920 г. Директория была распущена указом Петлюры от 20 ноября 1920 г.

⁴⁷ Духовный раввин — в еврейских общинах Российской империи XIX в. раввин, не утвержденный властями, который был вынужден подчиняться утвержденному или казенному раввину; фактически он являлся духовным лидером общины.

⁴⁸ Меламед — учитель в традиционной начальной еврейской школе в Восточной Европе.

⁴⁹ Шехет (одна из диал. форм слова шойхет) — резник, совершающий убой скота и птицы в соответствии с иудейскими ритуальными предписаниями.

⁵⁰ Казенный раввин — выборная должность в еврейских общинах Российской империи в 1857–1917 гг., претендент на которую должен был иметь также определенный уровень светского образования, которое, в отличие от традиционной иешивы, давали раввинское училище (семинария) и еврейский учительский институт (с 1873). Кандидатура утверждалась губернскими властями. Казенный раввин официально представлял общину в правительственных учреждениях, вел регистрацию рождений, браков и смертей.

⁵¹ Варфоломеевская ночь — массовое убийство гугенотов католиками во Франции в ночь на 24 августа 1572 г. (день св. Варфоломея). Символ массового убийства мирного населения, в том числе и на религиозной почве.

⁵² Маефис — еврейский танец.

⁵³ Каган С.С. — в 1919 г. уполномоченный киевского Центрального комитета помощи погромленным и отдела помощи погромленным при Российском Красном Кресте на Украине.

⁵⁴ Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) — советский государственный, партийный деятель. Участник подготовки и проведения Октябрьской революции в г. Петрограде. С 8 (21) ноября 1917 г. — председатель ВЦИК, продолжая оставаться секретарем ЦК РСДРП(б). С января 1919 г. — член Оргбюро ЦК РКП(б). Участвовал в январе — феврале 1919 г. в работе первых съездов советов Латвии, Литвы и Белоруссии, в марте 1919 г. — в работе 3-го съезда КП(б) Украины и 3-го Всеукраинского съезда Советов.

⁵⁵ Кантор (др.-евр. хаззан) — лицо, ведущее синагогальное богослужение.

⁵⁶ Центральный комитет помощи пострадавшим от погромов (январь 1919 г. Киев) — еврейская общественная организация по оказанию помощи жертвам погромов, а также по сбору материалов о погромных событиях. В ее работе участвовали практически все еврейские партии и организации того времени (КОПЕ, Культур-Лига, ОЗЕ, Национальный секретариат и др.). Председатель — присяжный поверенный С.Б. Ратнер. В работе ЦК участвовали Гринфельд, Лимановский, Айзенберг, Колкер, М.Л. Гольдштейн, Ф. Ландер. В 1919 г., а затем в 1920 г. в организации произошли расколы между сионистами и левым крылом; в 1920 г. она прекратила свое существование (справка составлена по материалам ГА РФ).

⁵⁷ На четырехлетнюю годовщину погрома в г. Проскурове откликнулся «Еврейский вестник» (сентябрь 1922. № 5–6) статьей одного из его редакторов И.А. Клейнмана «Кошмарный силуэт (Атаман Семесенко)». Автор статьи приводит описание погрома, которое было дано в польской газете «Rzecz Pospolita» (также откликнувшейся на это событие) писателем Тадеушем Опиолой, перемежая их своими дополнениями: «Ранним утром 15 февраля 1918 г. (так в док. — *Ред.*) вся громада Семесенки вошла в еврейский квартал. Переходя их дома к дому, по приказу атамана, она *вырезала три тысячи евреев*. Били прикладами, чтобы не тратить зарядов, делали свое дело в гробовом молчании и как бы в галлюцинации: “Ризали, тай ничово!” Потом с таким же спокойствием еврейские трупы были вывезены на еврейское кладбище, и вагата Семесенко мрачно смотрела, как их хоронят всех в одной общей могиле» (И.А. Клейнман). «Один русский священник вышел с крестом навстречу забрызганной кровью громаде молодцов. Он был изрублен шашками, и всю ночь лежал распласта-

ный крестом поперек улицы... На другой день к нему (Семесенко) пришла вдова убитого священника.

— Есаул сказал, что ты украинка — это правда? — спросил он.

— Истинная правда.

— Пиши, — обращается Семесенко к есаулу, — выдать миллион карбованцев для нее и детей.

Но в кассе пусто. Атаман Семесенко приказывает оставшимся в живых евреям срочно собрать миллион карбованцев для пощады» (Т.Опиола).

⁵⁸ Доклад А.И. Гиллерсона со следами стилистической правки см.: ГА РФ. Ф. Р-9538. Оп. 1. Д. 96. Л. 43–58 об. По всей вероятности, текст готовился к публикации в издательстве «Евобком-Евобществком» (Адрес: Москва, Поварская ул., Трубниковский пер., д. 19, кв. 10). Текст о погроме в Проскурове значится в проспекте издательства (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 16. Л. 12–13 а).

⁵⁹ Киверчук — сотник в армии УНР, стоял во главе Проскуровского партизанского отряда.

⁶⁰ 15-й Белгородский полк входил в состав 4-й кадровой дивизии армии УНР (февраль 1919). Возрожден в период Украинской державы на месте 12-го Белгородского уланского полка. Командиры — Лермонтов, Григорьев. Место дислокации — г. Проскуров.

⁶¹ В феврале 1919 г. в составе армии УНР находились: 7-й Подольский полк (дислокация г. Каменец-Подольский) и 8-й Проскуровский полк (дислокация г. Проскуров).

⁶² В тексте дано различное написание фамилии атамана — Семосенко, Семасенко. Современник событий летописец атаманины полковник армии УНР М. Серета приводит вариант «Семесенко». См.: Серета С. Отаманщина: Отаман Семесенко // Літопис Червоної Каліни. Львів, 1930. № 4. С. 12–14; см. также: Украина. Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. С. 1222.

⁶³ Неизученность темы заставляет нас привести два варианта биографии Семесенко, написанные, с одной стороны, его современником, с другой стороны — сегодняшними исследователями. Согласно запискам об атаманине современника Семесенко С. Сереты, выстраивается следующая биография атамана. Семесенко Иван (1898–192?) — атаман армии УНР. До 1917 г. — прапорщик российской армии. В период Центральной Рады на службе в полку им. П. Полуботко (Киев); участник восстания против гетмана П. Скоропадского. Организатор Железного отряда (также известного как конница им. атамана Дорошенко), который был позднее преобразован в бригаду. Организатор погрома в г. Проскурове. По приказу С. Петлюры был арестован: оказался на свободе после захвата города денкинскими войсками. Весной 1920 г. его сотня вошла в состав 3-й Железной дивизии; затем он преобразовал сотню в отряд им. атамана Дорошенко. Расстрелян по приказу полевого суда в г. Черткове. По отзыву С. Сереты, описавшего его смерть, «возможно, при иных революционных обстоятельствах Украина могла бы иметь своего Муссолини в лице своего железного диктатора». См.: Серета С. Отаманщина: атаман Семесенко. С. 14.

Согласно другим данным, Семесенко Иван (1894–1920) был старшиной, родом из с. Бань Александровской вол. (в настоящее время Запорожская обл.). В 1918 г. участвовал в противоветманском восстании, организовал в районе ст. Лозовая повстанческую бригаду, затем по приказу полковника П. Болбочана воевал против большевиков в Полтавской и Черниговской губ. В январе — апреле 1919 г. стал во главе Запорожской казачьей бригады им. С. Петлюры, действовал с ней на Волыни и в Подолии. После пребывания в г. Станиславе в апреле 1919 г. был вызван в штаб Действующей армии и 1 мая 1919 г. арестован. Сохранялся в специальном вагоне поезда, затем в Каменецкой тюрьме. Выдвинутые против Семесенко обвинения сводились к невыполнению им приказов штаба Действующей армии УНР в январе — марте 1919 г., что «негативно сказалось на боевых действиях войск УНР на бердичевском и житомирском направлениях, в районе Коростеня»; «кроме того, его подчиненные допускали самочинные реквизиции и грабежи, творили другие противоправные действия». Во время допросов И. Семесенко отрицал выдвинутые против него обвинения. В июле — августе 1919 г. он неоднократно обращался с письмами в Раду Министров УНР и к Головному атаману С. Петлюре с просьбой об освобождении, ссылаясь на заслуги перед Украиной и плохое состояние здоровья. Погиб в 1920 г. при невыясненных обстоятельствах. См.: Чеботарів М. Визвольні змагання очима контррозвідника. Київ, 2003. С. 279–280.

⁶⁴ 3-й Гайдамацкий полк входил в 1-ю Запорожскую дивизию Запорожского корпуса армии УНР. На начало января 1919 г. насчитывал 1500 военнослужащих, место дислокации г. Дебальцево. Во главе — сотник Маслов.

⁶⁵ Мудрый (Мудрий) Василий (1893–1966) — украинский государственно-политический деятель, журналист. Родился в Галиции. Окончил Львовский ун-т. В начале 1920-х гг. — один из организаторов Львовского (тайного) украинского ун-та. В середине 1920-х гг. — один из основателей, а затем — ведущий деятель Украинского национально-демократического объединения (УНДО), автор программы партии; с 1935 г. — глава Объединения. С 1941 г. входил в состав Украинского народного комитета в Польше. В 1945–1948 гг. — в Германии, возобновил деятельность УНДО. Умер в США.

⁶⁶ Коновалец Евгений (1891–1938) — украинский военный и политический деятель, полковник армии УНР. Окончил юридический ф-т Львовского ун-та. Командир куреня Сечевых стрельцов (1918–1919) — одной из ведущих регулярных частей армии УНР. Участвовал в боях против большевистских и денкинских войск. С 1920 г. — в эмиграции, во главе Украинской военной организации (1927), затем — ОУН. Погиб в г. Роттердаме в результате операции советских спецслужб.

⁶⁷ Гонта Иван — командир гарнизона г. Умани в период антипольского крестьянского восстания в XVIII в. на Украине под руководством М. Железняка. Сдал город. В результате «уманской резни» было убито около 20 тыс. евреев и поляков.

⁶⁸ Современная историография приводит следующие цифры погибших в проскуровско-фильштинском погроме: в г. Проскурове их насчитывалось 1650 чел. (1200 убитых и 300 умерших от ран позднее), а в м. Фильштин — 485 погибших. См.: Украина // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. С. 1221.

Гиллерсон в публикуемом документе насчитывает в проскуровском погроме свыше 1500 чел. убитыми, а в фильштинском — 600 жертв (485 чел. было убито в ходе погрома и свыше 100 умерли от ран позднее). В газетной информации о суде в г. Одессе над рядом исполнителей погрома, проведенном большевиками, фигурировала гипотетическая цифра в 5 тыс. убитых. В заметке говорилось, что «в Одесском революционном трибунале заслушано дело активных участников проскуровского погрома, принявшего невероятную форму жестоких расправ, во время которого убито 5 тыс. евреев. Трибунал приговорил доктора Скорняка и фельдшера Кольцова к расстрелу, других — к пятилетней тюрьме (РОСТА)» (Известия ВЦИК. 19 июля 1919). С 5 апреля по 23 августа 1919 г. Одесса находилась под контролем Красной армии; был образован временный Совет Народных Комиссаров. Кроме того, в записке одного из свидетелей погрома П.Ф. Адамчика «Кровавый потоп. Истинное происшествие в XX веке», которые, впрочем, лишены документальной точности, приводится цифра в 6 тыс. погибших. (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 443. Л. 33–35.)

Разброс свидетельств относительно числа убитых объясняется сложностями в подсчете жертв непосредственно после трагедии силами оставшегося в живых еврейского населения уполномоченными еврейских общественных организаций; нежеланием Директории оперативно представить истинные цифры погибших в погроме. В результате в глазах современников проскуровско-фильштинского погрома, которым был известен его масштаб, число жертв выросло в несколько раз.

⁶⁹ Имеется в виду 5-й Кинбурнский конный полк, входивший в состав 2-й конной дивизии армии УНР (в царское время и при гетмане П. Скоропадском — 7-й Кинбурнский драгунский полк). Дислокация — г. Житомир.

⁷⁰ После первого житомирского погрома (январь 1919) еврейская делегация из г. Житомира обратилась в Министерство по еврейским делам УЦР с просьбой помочь жертвам погрома. Украинское правительство ассигновало на помощь жертвам погрома 2 млн гривен. (Робітничя газета. 25 січня 1919.) После второго погрома (март 1919) житомирская делегация пыталась добиться аудиенции у Головного атамана С. Петлюры, в чем ей было отказано. Для расследования обстоятельств погрома была образована общественная следственная комиссия. Как явствует из письма в ЕКОПО в Москву от 11 августа 1919 г. одного из деятелей киевского Центрального комитета помощи пострадавшим от погромов Ф. Ландера, именно ЦК стал инициатором проведения расследования (один из его представителей, Я.Б. Лившиц, вошел в следственную комиссию). «Пользуюсь случаем и присылаю Вам крайне важный материал следственной комиссии о житомирских погромах, — писал Ландер. — Материал весьма ценный во многих отношениях. Его, понятно, надо передать огласке как в Москве, так и в Петербурге и т.д. Но при этом крайне важно, чтобы было указано, что эта громадная работа велась в течение шести месяцев (т.е. объективное обследование), по инициативе и силами (материальными и др.) Центрального Еврейского комитета. Житомирские деятели даже просят нас, чтобы мы отпечатали это отдельной брошюрой, но так как мы лишь вчера получили этот материал, то президиум должен раньше вопрос этот обсу-

дить, а затем по некоторым соображениям это было бы сейчас, пожалуй, неудобно сделать». (ГА РФ. Ф. Р-9538. Оп. 1. Д. 63. Л. 11–11 об.)

⁷¹ Имеется в виду Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем; известна как ЧК, Чека, Чрезвычайка.

⁷² Трудовой конгресс Украины (ТКУ) — временный высший законодательный орган УНР в период Директории. Был создан Директорией для организации власти на Украине и определения форм государственного управления после свержения П. Скоропадского (проходил в Киеве 23–28 января 1919 г.). На Конгрессе была утверждена временная конституция Украины. Ее временный характер объяснялся вынужденной приостановкой деятельности Конгресса из-за наступления Красной гвардии на г. Киев. До следующей сессии Конгресса верховная власть и оборона поручались Директории. Законы, изданные Директорией, должны были быть утверждены на последующей сессии ТКУ. Исполнительная власть должна была принадлежать Совету народных министров, которые назначались Директорией и были подотчетны ТКУ (в период перерыва в заседаниях последнего — Директории). В Конституции указывалось на необходимость создания комиссии для разработки законопроектов следующей сессией ТКУ. ТКУ выступил за подготовку закона о выборах парламента Украины. Власть на местах поручалось исполнять уполномоченным, которые должны были действовать под контролем местных Рабочих советов, избранных пропорционально из крестьянства и рабочих. После отъезда Директории и ухода петлюровских войск из г. Киева из-за наступления Красной гвардии комиссии ТКУ принимали участие в заседаниях органов власти УНР в г. Каменец-Подольске и др. Весной и летом 1919 г. комиссия утратила свое влияние на государственную жизнь на Украине и 11 июля 1919 г. в г. Каменец-Подольске на заседании комиссии было принято решение об окончании ее работы.

⁷³ Богацкий Павел (1883–?) — украинский политический и военный деятель, журналист, литературовед. Основатель и редактор журнала «Українська хата» (1909–1914), в 1914 г. выслан в Нарымский край. В 1917 г. — начальник милиции г. Киева; в период Директории — столичный атаман и атаман коша Защиты Республики. С 1922 г. — в эмиграции; редактор журнала «Новая Украина».

⁷⁴ Петров — полковник армии УНР. В декабре 1917 г. возглавлял одно из украинизированных подразделений — полк им. Костя-Гордиенко; в апреле 1919 г. — командир Житомирской юнкерской школы; в ноябре 1919 — мае 1920 г. — командир Сборного пешего полка.

⁷⁵ Струк Илья Тимофеевич (1896–1969) — атаман повстанческого отряда на Украине. Родился в Чернобыльском уезде, в семье крестьян. Окончил земскую школу, учительствовал. С 1914 г. — военный моряк на Балтийском флоте, в 1916 г. — окончил юнкерскую школу, перешел в пехоту прапорщиком. В 1917–1921 гг. — на Украине организует повстанческий отряд вольного казачества Горностайпольской вол., атаман. К 1921 г. в отряде осталось около 100 сабель; сам Струк ушел в эмиграцию, сменил имя.

⁷⁶ Брауде (Браудо) И.С. — уполномоченный киевского Центрального комитета помощи погромленным и Отдела помощи погромленным при Российском Красном Кресте на Украине.

⁷⁷ Резник (*др.-евр.* шохет) — специально обученный человек, совершающий ритуальный убой скота и птицы в соответствии с предписаниями иудаизма.

⁷⁸ Клименко Макар — командир повстанческого отряда, атаман. Входил в отряд атамана Зеленого. Ареал действий его отряда — район г. Умани. См.: Гусев-Оренбургский С. Книга о еврейских погромах на Украине... С. 7.

⁷⁹ Шма, Израэль — Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один! — одна из основных еврейских молитв, означающая, что верующий принимает на себя обязанность соблюдать заповедь, повелевающую любить Бога. Входит в литургию утренней и вечерней молитвы.

⁸⁰ В тексте обращения ровенской еврейской общины ошибочно названы фамилия и должность В. Оскилко. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. С. 73.

⁸¹ На обращение ровенской еврейской общины был получен ответ из Министерства по еврейским делам УНР от 15 апреля 1919 г., где говорилось, что Головной атаман Северной группы войск В. Оскилко в своем ответе от 9 апреля заверяет министра, что «никаких погромных выступлений против еврейского населения в г. Ровно не будет и не может быть, что же касается погромной агитации, то таковая пресекается мною в корне» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 17. Л. 73).

⁸² «Вильна Украина» — украинская газета, официальный орган Директории УНР.

⁸³ Мельник Андрей (1890—1964) — украинский военный и политический деятель, полковник армии УНР, один из лидеров ОУН. Родился в с. Воля Якубова (Львовщина). В 1914—1916 гг. командовал сотней легиона Украинских сечевых стрельцов на австрийско-русском фронте. Попал в русский плен вместе с др. галичанами под г. Царицыным, бежал. В январе 1919 г. стал одним из организаторов куреня Сечевых стрельцов — начальник штаба куреня, начальник штаба полка Сечевых стрельцов. Во время восстания против гетмана Скоропадского — зам. командира Осадного корпуса, а затем и.о. командира. В декабре 1918 г. ему было присвоено звание атамана армии УНР. В марте—июне 1919 г. — начальник штаба Действующей армии; в июле — августе 1919 г. — помощник коменданта группы Сечевых стрельцов. В конце 1919 г. интернирован польскими войсками в г. Ровно, в 1920—1921 гг. — инспектор воинских миссий УНР в г. Праге. В 1922 г. вернулся в Галицию, где стал организатором Украинской Воинской организации. В 1924 г. был арестован польской полицией и осужден на 4 года. После освобождения продолжал заниматься политической деятельностью. После гибели Е. Коновальца (1938 г.) стал главой Организации украинских националистов (ОУН). В 1940 г. после раскола ОУН возглавил одну из ее фракций. В период немецкой оккупации в 1944 г. попал в Заксенхаузен. После освобождения в 1945 г. жил в Германии и Люксембурге. Умер в г. Клерве.

⁸⁴ Синклер Владимир Александрович (1879—1945) — украинский военный деятель, генерал-поручик (с 1918). Родился в Средней Азии. Окончил Оренбургский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. — генерал-майор. После создания УНР занимался украинизацией армии, вошел в состав украинского Генерального военного штаба. При Гетмане продолжал служить в украинской армии. В период Директории был назначен первым генерал-квартирмейстером Генерального штаба. Занимался оперативной деятельностью в армии УНР. В 1920 г. стоял во главе украинской делегации на переговорах с представителями военного ведомства Польши, которые закончились подписанием в апреле 1920 г. польско-украинской военной конвенции по совместным действиям против большевистской России. Интернирован в Польше с армией УНР (до 1924). Жил в Польше. С приходом Красной армии арестован в 1945 г. НКВД. Вывезен в г. Киев. Погиб в 1945 г. в тюрьме.

⁸⁵ Ареалом действия повстанческих отрядов атамана Яценко был Тарашанский район — между территориями атамана Зеленого и Соколовского. См.: Гусев-Оренбургский С. Книга о еврейских погромах на Украине... С. 7.

⁸⁶ По всей видимости, имеется в виду повстанческий атаман Гонта (И. Лютый), действовавший в 1919—1920 гг. в южных уездах Киевской губ.

⁸⁷ Германские войска заняли г. Киев 1 марта 1918 г., 15 марта в город прибыл германский посол Мумм, а 5 апреля — генерал-фельдмаршал фон Эйгорн, главнокомандующий германскими войсками на Украине.

⁸⁸ Талмуд-Тора (*др.-евр.* «изучение Торы») — тип традиционной еврейской религиозной школы; предполагает изучение не только Торы, но и остальных частей Священного писания и Галахи — законоположений в Талмуде.

⁸⁹ Дополняет картину погромов и их последствий в м. Богуслав доклад и.о. богуславского общественного раввина (фамилия не установлена):

«... б. И вот в результате всех происходивших у нас у несчастий местечко в настоящее время представляет собой вид как после нашествия иноземного врага: выжженные кварталы, которые, с уверенностью можно сказать, никогда уже не будут остроены, так как для этого потребуются десятки млн рублей. Сотни домов без стекол, в некоторых рамы и двери выломаны и печи разрушены, а другие совсем заколочены за отсутствием обитателей. Улицы пустыни, безлюдны и унылы. Евреи, затерроризированные и напуганные, бродят как тени кругом своих развалин. А их дети копошатся босые, голые и голодные, при каждом малейшем слухе о бандах насторажатся и заволнуются. При выстреле начинается среди них паническое бегство, прятанье. А стрельба со стороны окраин местечка, населенных мешанами и крестьянами, происходит очень часто. Травля евреев среди крестьянского населения принимает ужасные размеры. Безднаказанность еврейских погромов, участие в грабежах офицеров, комендантов — это внушило даже честным христианам убеждение в том, что есть такой “закон”, который позволяет грабить и убивать евреев, поэтому евреи как приговоренные сидят все время на своих пепелищах и развалинах и не решаются уезжать куда-нибудь ни по проезжим проселочным путям, ни по железным дорогам. При таких обстоя-

тельствах, разумеется, вести какую-нибудь нормальную, тем более экономическую жизнь совершенно невозможно. Неудивительно поэтому, что в местечке замерло все и вся. Между прочим, телеграфа у нас нет со дня ухода большевиков. Электрическая станция не функционирует за отсутствием нефти. Все промышленные заведения, за некоторыми исключениями, прекратили свою деятельность. Магазины и лавки частью уничтожены, частью закрыты. Более или менее крупная буржуазия давно бежала из местечка. Осталась лишь средняя и мелкая, которая вместе с многочисленными ремесленниками, рабочими составляет одну сплошную колоссальную массу безработных... Некоторые доедают последние гроши, а большинство продает свой домашний хлам, оставшийся после троекратного разгрома, для прокормления семьи. Не считая голода, страх перед будущим, отчаянная беспомощность — вот что царит теперь среди еврейского населения. Настала осень: грязь и слякоть, а у громадного большинства из них нет ни стекла, ни теплой одежды, ни белья, ни обуви. На этой почве развиваются в местечке эпидемические болезни, в особенности тиф. Земская лечебница не может вместить всех больных. Еврейская же больница разгромлена и требует массы денег для ее восстановления. Перевозочных и других материалов совершенно нельзя достать в Богуславе... Все благотворительные учреждения окончательно прекратили свое существование...

7. Еврейская общественная школа, например, которая до сих пор служила единственным рассадником грамоты среди беднейших слоев населения местечка, не имеет теперь никаких средств на продолжение своей полезной деятельности к новому учебному году, и несколько сот детей остаются за бортом школы.

8. Ко всей этой печальной картине следует прибавить еще один штрих. Из всех ближайших сел, железнодорожных станций и местечек, где жившие там евреи подвергались полнейшему разгрому, стеклась к нам, в Богуслав, колоссальная масса беженцев. Из одной, например, Россавы имеется у нас свыше тысячи чел. В этом селе убито свыше восьмидесяти евреев и ранено свыше ста пятидесяти чел., а все поголовно раздеты донага и ограблены. Некоторые их дома и лавки сожжены, а остальные разрушены. Теперь же, не имея возможности вернуться в родной опустошенный уголок, эти несчастные беженцы, босые и голые, голодные и больные, вынуждены искать убежища и приюта среди своих же обездоленных братьев в Богуславе, чем, конечно, немало увеличивают степень нашей нужды и безбрежного горя...» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп 1. Д. 417. Л. 39, 40, 41).

⁹⁰ 2-я Терская пластунская отдельная бригада. Сформирована во ВСЮР 5 февраля 1919 г. Состав: 1-й и 2-й Горско-Моздокские и 1-й и 2-й Кизляро-Гребенские пластунские батальоны и 2-й Кавказский пластунский артиллерийский дивизион (с конца июля 1919 г. — 2-я Кавказская легкая гаубичная и 2-я Кавказская пластунская горная батарея). К 20 сентября 1919 г. включала 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 13-й и 15-й Терские пластунские батальоны, запасную сотню и 2-ю Терскую гаубичную батарею. Расформирована в мае 1920 г. Начальники: генерал-майор И.И. Хазов (март — 11 августа 1919), полковник В.Ф. Белогорцев (с 11 августа 1919). См.: Волков С.В. Белое движение в России... С. 54.

⁹¹ В 1918 г. деятельность Общества Красного Креста формально была возрождена на Украине. В феврале 1919 г. на Украину (г. Харьков) из Москвы была послана Миссия РОКК для реорганизации деятельности Красного Креста. Согласно декрету СНК УССР деятельность Миссии была легализована, а сама она была преобразована в Комитет РОКК на Украине.

⁹² Дьяченко (Дяченко) Петр (1895–?) — полковник армии УНР. В начале 1919 г. — командир Отдельного конного Запорожского дивизиона им. П. Болбочана; апрель 1919 — май 1920 г. — поручик, затем сотник конного полка Черных запорожцев; ноябрь 1920 г. — полковник армии УНР. В эмиграции в Польше, в 1928–1939 гг. — майор польской армии, в 1944–1945 гг. — командир 3-го Украинского полка и противотанковой бригады «Свободная Украина» УНА, затем — в ЗДА.

⁹³ 9 мая 1919 г. Григорьев издал Универсал (манифест) с призывом к крестьянству подняться против Советской власти, «против жидов, коммунистов и ставленников Москвы».

⁹⁴ Антанта (Тройственное согласие) — блок Великобритании, Франции и царской России, сформировался в 1904–1907 гг.; объединил в Первую мировую войну против германской коалиции более 20 государств (среди них — США, Япония, Италия). Обострение проиворечий между участниками Антанты привело ее к распаду.

⁹⁵ Тютюнник (Тютюник) Юрий Никифорович (1891–1929) — украинский военный деятель, генерал-хорунжий. Родился в с. Будищи Киевской губ. Окончил агрошколу в г. Ума-

ни. Участник Первой мировой войны. После провозглашения УНР участвовал в украинизации российской армии. Атаман звенигородского коша вольного казачества (до 20 тыс. повстанцев в ноябре 1918 г.). Разгромил большевизированную 8-ю армию, 8-тысячную группу М. Муравьева (у Бобринска). До мая 1918 г. контролировал территорию Киевской и Херсонской губ. В феврале 1919 г. создал под командованием М. Григорьева повстанческую армию (Тютюнник — начальник штаба). Воевал вместе с Красной армией против денкинских войск и Антанты. В мае 1919 г. принял участие в антибольшевистском мятеже Григорьева. После гибели Григорьева с частью повстанцев в июле присоединился к армии УНР. Участвовал в боях за гг. Житомир, Брашлав, Гайсин, Христиановку, Умань, в районе Шполы. Воевал против большевистских частей и Белой армии. В ноябре 1919 г. — помощник командующего армии УНР. Интернирован вместе с армией в Польше. В 1924 г. вернулся в Советскую Украину. В 1929 г. — расстрелян в г. Москве.

⁹⁶ Попов, Клименко — атаманы повстанческих отрядов на Украине в период Гражданской войны; их отряды действовали в районе Умани. См.: Гусев-Оренбургский С. Книга о еврейских погромах на Украине... С. 8.

⁹⁷ Гребенко Федор (?—1919) — уроженец с. Лисовичи Таращанского уезда Киевской губ. Участник Первой мировой войны в чине поручика, по другим данным — прапорщика Российской армии. Украинский левый эсер. Один из организаторов и участников Таращанского вооруженного восстания в Киевской губ. против гетманской власти и немцев в июне—июле 1918 г. После разгрома восстания часть повстанцев, в том числе и Гребенко, вступила в украинские советские части — первый кавалерийский полк 1-й Советской украинской дивизии. Весной 1919 г. воинская часть Гребенко отличилась в боях с Директорией, разбив Черноморский кош армии УНР. В июне 1919 г. Гребенко развернул свой кавалерийский полк во 2-ю кавалерийскую бригаду той же дивизии, в которую входило главным образом крестьянство Киевской губ. и таращанцы. Бригада насчитывала 1,5 тыс. чел. Современники отмечали чрезвычайно бандитский характер его бригады, что не мешало Гребенко сохранять над нею управление. Гребенко был арестован во время пребывания в госпитале и позднее расстрелян. Его часть по приказу Совета обороны Украины была разоружена и распущена «за грабежи». После чистки состав его бригады был включен в Червоно-казачью бригаду и в 9-ю кавалерийскую дивизию РККА. См.: Історія українського війська. Львів, 1996. С. 114—115.

⁹⁸ Керенский Александр Федорович (1881—1979) — юрист, политический деятель, депутат Государственной думы, глава Временного правительства. После 1918 г. — в эмиграции. Автор мемуаров «Россия на историческом повороте» (М., 1993).

⁹⁹ Имеется в виду доктор Билинкис Лазарь Маркович (Маркусович) (ок. 1860—19??). Родился в г. Херсоне, из семьи мешан. Учился на медицинском факультете Харьковского унта; принадлежал к революционной организации «Земля и Воля», привлечен к дознанию по делу о харьковском народовольческом кружке (дело Вс. Гончарова и др.). В 1880-е гг. после погромов принимал участие в помощи еврейскому эмиграционному движению; затем присоединился к партии кадетов, занимал ассимиляторскую позицию в еврейском вопросе. Был выдвинут кандидатом на губернских выборах во 2-ю Думу от еврейского населения Киевской губ. После Февральской революции — избран товарищем председателя Совета м. Тальное Уманского уезда Киевской губ., где он проживал, принимал участие в работе Уманского уездного исполкома.

¹⁰⁰ Редакционная коллегия по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине (далее — Редакционная коллегия) организована в конце мая 1919 г. и действовала до начала 1920 г. в г. Киеве. В ее состав вошли: В. Лацкий, Н. Штиф (вскоре выбыл), И. Чериковер, М. Гольдштейн (заменил доктор Ландер). В 1921 г. вместе с собранным архивом редакция переехала в Германию.

¹⁰¹ Тфиллин (тефелин, тефилин) — кожаные ритуальные коробочки, содержащие библейские цитаты; верующие евреи привязывают их ко лбу и выше локтя во время молитвы.

¹⁰² Махно Нестор Иванович (1889—1934) — один из лидеров анархо-крестьянского движения на Украине в 1918—1921 гг. Из крестьян. Окончил церковно-приходскую школу. За участие в террористических актах в 1909 г. приговорен к 10 годам каторги; анархист. В 1917 г. возвратился в с. Гуляй-Поле. В апреле 1918 г. создал вооруженный анархистский отряд для партизанской борьбы с австро-германскими оккупационными властями и Гетманатом. Приобрел большую популярность среди крестьянства. В 1919—1920 гг. воевал против Добровольческой, петлюровской, а также против Красной армий. Трижды вступал в соглаше-

ние с Советской властью и поднимал против нее мятеж. 26 августа 1921 г. был вынужден бежать в Румынию. В дальнейшем в эмиграции. О позиции Н.И. Махно в отношении погромов вопрос был поставлен в историографии непосредственно после событий Гражданской войны в книге П. Аршинова «История махновского движения. 1918—1921» (Берлин, 1922). Аршинов являлся одним из сподвижников Махно, редактировал махновскую газету «Путь к свободе» и ведал культурно-просветительным отделом при его штабе. В книге была сделана попытка безоговорочно доказать, что «национальные предрассудки не имели места в махновщине», а те махновцы, которые устраивали погромы, являлись «бандитскими шайками, присваивавшими себе популярное в массах имя махновцев». На этот факт обратила внимание еврейская газета «Рассвет» (Рассвет. 16 декабря 1923). Эта точка зрения до сих пор является доминирующей в историографии.

¹⁰³ Обращение к населению о необходимости выборов общественного комитета обороны по охране г. Черкассы было расклеено 19 мая 1919 г.:

«Граждане, население Черкасс потрясено ужасными событиями, происходившими в городе в последние дни. Все жители измучены и беспокоятся за свою жизнь; в окрестностях происходят военные действия и в связи с этим прекратилась деятельность учреждений, существовавших до сих пор. Нужно позаботиться об охране города, об уборке тел убитых, нужно подумать о продаже хлеба, поддержании водопровода и т.д., поэтому группа лиц по просьбе разных учреждений и жителей призывает всех помочь в общем деле. Просят всех жителей, могущих помочь в общем деле делом и советом, особенно же представителей всех учреждений и профессиональных организаций, собраться во вторник в 8 часов по местному времени в Городской думе, чтобы там решить, какие меры следует принять немедленно, и кому поручить заведование городскими делами и заботу о нравах и безопасности населения впредь до того времени, когда прекратятся бои и организуется власть.

Граждане, сохраняйте порядок и помогите каждый восстановлению спокойствия населения. Не распространяйте выдуманных слухов, а живите мирно, честным трудом. Пора понять это, и каждый должен убеждать в этом другого, не допускать грабежей и насилий. С подлинным верно: б[ывший] председатель Думы В. Петров» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 70–70 об.).

¹⁰⁴ В приложении к документу содержится приказ григорьевского командования о прекращении погромов:

«Я, командующий партизанскими отрядами, атаман Уваров, призываю население г. Черкассы и окрестных сел к спокойствию. Всем, имеющим оружие, не зарегистрированное в партизанских отрядах, в течении 24 часов со дня опубликования сего приказа — сдать в штаб Особого боевого отряда (ст. Черкассы).

Строжайше воспрещаются всякие насилия, грабежи, убийства, самочинные обыски и другие бесчинства. Обыски и аресты могут производиться только по ордерам штаба черкасского гарнизона.

Все лица, появляющиеся на улицах с оружием и не принадлежащие к составу охраны и воинских патрулей, будут разоружаться и направляться в Особый штаб (ст. Черкассы).

За неисполнение настоящего приказа виновные будут караться по всем строгостям законов военного времени, вплоть до расстрела.

Граждане, поймите, что время насилий и произвола прошло. Очнитесь и примитесь каждый за свой честный труд. Не скрывайте агитаторов и других подрывателей власти. Только при совместной общей работе может быть крепка власть и обеспечена жизнь каждого труженика.

20 мая 1919 г. Командующий группой черкасских войск, атаман Особого отряда Уваров. Начальник штаба Абрамов. Адьютант Федоровский.

С подлинным верно: б[ывший] председатель думы В. Петров» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 70 об. Копия).

¹⁰⁵ Сообщение являлось частью сводного материала о григорьевском погроме в г. Черкассы (май 1919). Наряду с рассказом М. Дубниковой о погроме в деле сохранилось письмо неустановленного лица с подробностями о погроме:

«Пользуясь случаем, что мои знакомые едут в Москву, сообщаю Вам о тех кошмарных днях, которые пережили черкасские евреи. 9 или 10 мая с быстротой молнии по городу распространилась весть о том, что Григорьев (он взял Одессу) изменил большевикам и двигается по Украине и, в частности, к Черкассам. Местные большевики начали эвакуировать свои учреждения и гарнизон в сторону Золотоноши. Но на вокзале гарнизон им изменил — остался на вокзале в ожидании григорьевцев, а большевистские дея-

тели рассеялись. Вошли григорьевцы как будто бы мирно и тихо и пробыли три дня; и в течение этого времени они совершали налеты без всяких человеческих жертв. Это носило характер не массовый. Но им пришлось почему-то бежать, и снова вошли большевики, которые пробыли в городе 1,5 суток и бежали, и вот в пятницу 16 мая в 4 [часа] дня вошли григорьевцы, и тут-то начался ужас. Начали громить магазины, ходить по домам; грабили и убивали и молодых, и старых, и женщин, и детей. Душу раздирающие крики слышны были, и ни у кого из евреев не было никаких надежд на спасение, ибо тот элемент, который мог вовремя остановить этот ужас, возглавлял эту кровавую затею. Была устроена форменная кровавая баня, в которой принимало участие и местное население и многие интеллигенты. Если ловили евреев в домах, то их приставляли к стенке и убивали, а если в погребах, то вытаскивали их оттуда и ставили к стенке; многих уводили на вокзал (там помещался штаб) и там не далеко убивали, но и издевались, и уродовали трупы. Нет возможности описать то кровавое дело, которое здесь творили люди “сознательные”. Я пишу “сознательные”, так как к этому кошмару, как говорят, прикладывали руки и рабочие с определенным революционным прошлым, и интеллигенты, хотя и без этого прошлого.

Мне страшно писать, но уже из телеграммы Якова Вам известно, что убиты Ваш отец и Мендель Богуславский. Это было в субботу 17 мая, утром. Отец убит и изуродован самым зверским образом. Хоронили его в четверг 22 мая» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 102).

¹⁰⁶ «Советская власть без коммун» — один из лозунгов восстания Григорьева.

¹⁰⁷ Согласно распоряжению НКСО УССР № 62 от 7 мая 1919 г. все вопросы, связанные с еврейскими погромами, возлагались на Отдел помощи жертвам контрреволюции при комиссариате. См.: Декреты и распоряжения по Наркомату социального обеспечения УССР. Вып. 4. Киев., 1919. С. 7.

¹⁰⁸ 1-й бронепоезд «Стрелец» входил в состав 1-го бронированного отряда армии УНР (август 1919 г.).

¹⁰⁹ Лисица — повстанческий атаман, отряд которого (на январь—сентябрь 1920 г. около 200 повстанцев) действовал в основном в южных уездах Киевской губ.

¹¹⁰ Имеются разночтения между показаниями приведенных архивных документов и свидетельством современника событий и их бытописателя атамана С.Середы относительно фамилии организатора печарского погрома. Середка называет имена атаманов Соколова (а не Соколовского!) и Казакова как инициаторов погрома. См.: Середка С. Отаманщина: атаман Ляхович. С. 19.

¹¹¹ Гетманщина, Гетманская держава, Украинская держава — так называли правление и государство на Украине, во главе которого стоял П. Скоропадский. Существовало с 29 апреля 1918 по 14 декабря 1918 г.

¹¹² Г. Одесса находилась под контролем Красной армии с 6 апреля по 23 августа 1919 г.

¹¹³ Самостийник — сторонник национального самоопределения Украины, отделения ее от России.

¹¹⁴ Имеется в виду атаман Клименко, который организовал утопление евреев—пассажиров пароходов, захваченных им в районе Межигорья. См. док. № 22.

¹¹⁵ Казаков, а также Шевченко, Попов и Смирнов — атаманы многочисленных повстанческих отрядов, которые воевали в период Гражданской войны на Украине против подразделений Красной и Белой армий.

¹¹⁶ Красный Пинхас (1881—1939) — еврейский деятель на Украине. Родился в Киевской губ. Был организатором еврейских школ на Украине. Принадлежал к Еврейской народной партии (Фолькс Партай), входил в ее руководящие органы. С апреля 1919 г. являлся министром по еврейским делам в правительствах Б. Мартоса и И. Мазелы. В 1920 г. был членом Комиссии по разработке Конституции УНР (создана 30 августа 1920 г.) и др. документов. Расстрелян в г. Киеве.

¹¹⁷ В этот период А. Левицкий занимал пост министра юстиции и одновременно заместителя премьер-министра (головой) в Раде народных министров УНР от Украинской социал-демократической рабочей партии.

¹¹⁸ Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) образованы 26 декабря 1918 г. по соглашению между командующим Добровольческой армии А.И. Деникиным и атаманом Донского ка-

зачьего войска П.Н. Красновым. В состав ВСЮР входили ряд оперативных объединений, важнейшими из коорых были Добровольческая, Донская и Кавказская армии, Войска Новороссийской области, Войска Киевской области, Войска Северного Кавказа и др. Летом—осенью 1919 г. в кульминационный момент Гражданской войны численность ВСЮР достигала 300 тыс. чел.; в апреле 1920 г. А.И. Деникин передал командование ВСЮР П.Н. Врангелю, который создал в мае 1920 г. на их базе Русскую армию.

¹¹⁹ Шкуро Андрей Григорьевич (1887–1947) — генерал-лейтенант. Окончил 3-й Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1907). Участник Первой мировой войны в Белом движении. В июне 1918 г. сформировал на Кубани партизанскую дивизию, соединился 22 июля 1918 г. с Добровольческой армией. Командовал дивизией, 3-м Кубанским казачьим корпусом и в начале 1920 г. — Кубанской армией. Передал командование Кубанской армией генералу Улагаю. С остатками армии остался на Черноморском побережье. Генерал Врангель уволил его из армии. Шкуро выехал из Крыма в 1920 г. В период Второй мировой войны участвовал в организации антисоветских казачьих частей под руководством германского командования. Арестован в мае 1945 г. и казнен в Москве в 1947 г.

¹²⁰ Имеется в виду 2-й Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк (в просторечии известный как Дроздовский полк). После смерти генерала М.Г. Дроздовского 4 (17) января 1919 г. приказом Главкома ВСЮР генерала А.И. Деникина полку, бывшему ядром 1-й бригады Русских добровольцев, приведенных Дроздовским из Ясс на Дон, присвоено его имя.

¹²¹ Одно из подразделений Осетинской конной дивизии ВСЮР.

¹²² Железняк (укр. Зализняк) — отдельный курень Железняка входил в состав армии УНР.

¹²³ Мазуренко Юрий Петрович (1885–1937) — украинский военный и политический деятель, член Украинской социал-демократической рабочей партии. В 1919 г. стал одним из создателей фракции «независимцев» (незалежников), которые выступали за установление Советской власти на Украине и за переговоры с Советской Россией. В 1919 г. возглавил Главный повстанческий штаб (в м. Сквире), который координировал действия повстанческих отрядов против большевистских войск на территории Украины. В 1920–1925 гг. — член ЦК Украинской коммунистической партии. В 1920–1930-х гг. — на преподавательской работе, советской службе. В 1937 г. расстрелян по сфабрикованному «делу боротьбистов».

¹²⁴ Секция помощи пострадавшим от погромов была создана при отделе помощи пострадавшим от погромов при НККО УССР после распоряжения по комиссариату от 7 мая 1919 г.

¹²⁵ Деникин Антон Иванович (1872–1947). Окончил Ловичское реальное училище (1892), Киевское пехотное юнкерское училище (военно-училищный курс — 1892), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской войны. Подполковник (1904), назначен на должность штабс-офицера для особых поручений при штабе 8-го армейского корпуса. В октябре 1904 г. получил назначение на должность начальника штаба Забайкальской казачьей дивизии. Генерал-майор (1914). Принимал участие в Первой мировой войне. В начале войны назначен на должность генерал-квартирмейстера 8-й армии генерала Брусилова. Командовал на фронте пехотным полком, бригадой, дивизией, был командиром корпуса. Генерал-лейтенант (1916). Апрель–май 1917 г. — начальник Штаба Ставки. Июнь–июль 1917 г. — главнокомандующий армиями Западного фронта, июль–август 1917 г. — главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. За поддержку корниловского выступления отстранен от должности, арестован и заключен в Быховскую тюрьму. Бежал на Дон, участвовал в организации Добровольческой армии, после смерти генерала Л.Г. Корнилова вступил в командование Добровольческой армией, затем 25 сентября 1918 г. стал главнокомандующим Добровольческой армией, а 26 декабря 1918 г. — главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР) и заместителем Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака (1918–1920). В 1919 г. занял гг. Царицын, Камышин, Воронеж, всю Украину, а в октябре, заняв г. Орел, проник в Тульскую область. После отступления войск ВСЮР под ударами Красной армии осенью 1919 г. — зимой 1920 г. к югу Деникин передал командование Врангелю. Эмигрировал за границу. Автор мемуаров «Очерки русской смуты» (5 т.). Париж, 1921–1926; «Путь русского офицера». Нью-Йорк, 1953.

¹²⁶ Черноморский кош Воынской дивизии Армии УНР. Командирами в 1919 г. являлись полковник Пшонник, полковник Галкин.

¹²⁷ Атаман повстанческого отряда на Украине в период Гражданской войны; бывший мировой посредник г. Липовцы; его отряд действовал в районе Липовцев.

¹²⁸ Тора (*др.-евр.* «закон») — наименование Моисеева Пятикнижия — первой части Ветхого Завета, иногда также употребляется для обозначения Ветхого Завета в целом; в узком смысле — Пятикнижие и его рукописный список (свиток Торы).

¹²⁹ Затонский Владимир Петрович (1888–1938) — советский партийный и государственный деятель, один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в г. Киеве, с ноября 1917 г. — председатель Киевского комитета партии, с декабря — нарком просвещения в правительстве советской Украины. С марта 1918 г. — председатель ЦИК Украины. В апреле–июле 1918 г. — член «Повстанческой девятки», с ноября 1918 г. по январь 1919 г. — член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, в декабре–начале января — член РВС Украинской советской армии, в январе — член РВС Группы войск курского направления. В июле 1919 — мае 1920 гг. — член РВС 12-й армии, одновременно в июле–декабре 1919 г. — член Зафронтового бюро ЦК КП(б)У, с августа по сентябрь 1919 г. — член РВС Южной группы войск 12-й армии. С декабря 1919 г. — член Всеукраинского ревкома. В 1920 г. — член РВС 13-й армии, затем 14-й армии. В декабре 1920 г. — январе 1921 г. — член РВС 6-й армии Южного фронта, участник подавления Кронштадтского мятежа. Далее — на военной, партийной и государственной работе на Украине.

¹³⁰ Официальная оценка боевого пути красноармейцев бронепоезда «Мститель» дана в большевистской печати. См.: Терпишников В. «Мститель». От Урала до Черного моря. Краснодар, 1928. С. 31–33.

¹³¹ Имеется в виду подставка, на которую кладут свиток Торы во время ее публичного чтения с бимы — возвышения в центре синагоги, во время субботнего и праздничного богослужения.

¹³² Май-Маевский Владимир Зиновьевич (Зинонович) (1867–1920) — генерал-майор Генштаба. Участник Первой мировой войны. В Добровольческую армию вступил на Дону в начале 1918 г. Возглавляемая им группа войск, в которую входили Добровольческие полки, заняла Донбасс. В мае 1919 г. армейская группа Май-Маевского была переименована в Добровольческую армию в составе ВСЮР. Отстранен от должности в декабре 1919 г. за кутежи и заменен генералом Врангелем. Скончался в г. Севастополе в октябре 1920 г.

¹³³ В материалах дела находится документ, содержащий сведения, собранные членом еврейской общины и деятелем Комитета помощи погромленным г. Черкасс г-ном Кипнисом о последствиях августовского 1919 г. погрома в г. Черкассах. Информация была предоставлена им для уполномоченного Редакционной коллегии М. Рекиса:

«1. Число разгромленных семейств — 2178; всего душ — 9862.

2. Убитых насчитывается — 129.

3. Пропавших без вести — 6 (мужчин).

4. Избитых и раненых (остались неспособными к труду инвалидами) — 202.

5. Изнасилованных зарегистрировано в общине 84 женщины.

6. Убитых пострадавших, исчисленные комиссией (оценка производилась не по спекулятивным ценам) — 92 937 986 руб. Эти же пострадавшие при григорьевщине были разгромлены на сумму 46 млн руб.

7. На вопрос об эмиграции 1823 семейства ответили, что они готовятся к немедленной эмиграции:

а) в Палестину готовятся отъехать 1422 семьи;

б) в Америку — 312 семей;

в) в другие страны — 39 семьи;

8. Вдов насчитывается 568 душ.

9. Новых сирот (после григорьевщины их насчитывалось 314 душ) прибавилось 70 душ.

10. Экономическое положение после первого погрома было следующим: без всяких средств осталось 700 семейств. 70 нуждающихся семей имеет мужей в Америке.

11. Беженцы окружных мест:

В Черкассах насчитывается 305 семейств беженцев (из Ротмистровки, Мошен, Медведовки, Худаки и Белозерья. В Медведовке, Мошнах и Худаках нет теперь ни одного еврея. Почти все дома, синагоги, уцелевшие от сожжения, разобраны), прибегавших к помощи комитета.

12. Интенсивность погрома

В 2178 пострадавших домах были 14 133 раза.

Примечание по пункту 1.

Состав разгромленных семейств:

а) мальчиков (до 10 лет)	1151;
б) девочек этого возраста	1012;
в) мальчиков от 10 до 20 лет	1155;
г) девочек того же возраста	1627;
д) мужчин от 20 до 50 лет	1494 ^{х)}
е) женщин от 20 до 50 лет	2062 ^{хх)} ;
(из остатка по сравнению с мужчинами — вдовы)	
ж) мужчин от 50 и далее	653
з) женщин того же возраста	698
Итого	9862

х), хх) Из сопоставления видно, что главное истребление падало на молодые и средние годы.

Все эти сведения составлены на основании 2178 анкетных листов.

Все собранное касается первого деникинского погрома [при входе деникинцев в город]. Погромы, произошедшие за время пребывания деникинцев и при их уходе, были несравненно сильнее.

Наиболее страшные случаи:

1. [ул.] Расконная, 17, дом Манусовых. Дом сожжен, убито 7 чел.
2. Гришин пер[еулок]. Убито 23 человека, из них 8 детей. Много изнасилований. Все убитые были сложены в кучу. Одна старуха была выкинута из окна, оба глаза ее [выколоты]. У сапожника Тульчинского убиты жена, два сына и две дочери пострадавшие.

3. Семья Меламедов: убит старик слепой, дочь старика, ее муж и т.д.»

(ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 87–87 об.).

¹³⁴ Группа генерала Шкуро — имеется в виду 3-й Кубанский корпус (3-й конный корпус). Сформирован в составе ВСЮР 15 мая 1919 г. Входил в состав Добровольческой армии. В середине июня — октябре 1919 г. включал 1-ю Терскую и 1-ю Кавказскую казачьи дивизии. В марте 1920 г. на его базе создана Сочинская группа войск (с апреля — войска Кавказского побережья). Командир — генерал-лейтенант А.Г. Шкуро. Волчий дивизион (538 сабель) состоял при 1-й Кавказской казачьей дивизии. (См.: Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура. М., 2000. С. 27, 60–61.) В 1919 г. чины Волчьего дивизиона генерала Шкуро носили папахи волчьего меха и верблюжки башлыки с волчьим хвостом на конце. Знамя дивизиона — стеганая волчья шкура, в центре серебряная голова волка с разинутой пастью; оно носилось на казачьей пике с двумя волчьими хвостами.

¹³⁵ Повитовы староста (укр.) — глава уезда при гетмане П.Скоропадском.

¹³⁶ Поалей Цион, Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей Цион. Основана в 1899 г. Сочетала политический сионизм с социалистической идеологией. Идеолог Б. Борохов. Из Поалей Цион вышло большинство еврейских сионистских рабочих партий и движений различных стран. В России со временем превратилась в пробольшевистскую антисионистическую партию. Ее радикальный осколок, Еврейская Коммунистическая рабочая партия (Поалей Цион), просуществовала с 1923 г. по 1928 г.

¹³⁷ В материалах о погромах в м. Козин, представленных тем же врачом Слепаком, сказано, что «недели за две до погрома появилась банда Пампушки (псевдоним Бурлака), 24 (11) августа [1919 г.] ворвались в местечко лопатинцы, потом пришли махновцы, наконец явилась Добровольческая армия. Все поочередно произвели погром. Евреи попрятались у крестьян, которые им охотно давали у себя убежище, но потом эти же самые крестьяне стали их убивать. Это произошло потому, что они осмелели, увидев, что сама Добровольческая армия устраивает погромы и что это происходит вполне безнаказанно. Убито человек 5. Все местечко опустело. Жители бежали большей частью в Степанцы. Число убитых потом возросло, так как убивали на дорогах. Так, недавно погибло в пути 3 еврея» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 17).

¹³⁸ Бурлак — повстанческий атаман на Украине. Имел под командованием около 200 повстанцев (на январь–сентябрь 1920 г.). Район действия отряда — в основном Екатеринославская губ.

¹³⁹ Греков Александр (Михаил) (1875–1958) — украинский военный деятель, генерал-хорунжий армии УНР. Родом из Черниговской губ. В Первой мировой войне — генерал рус-

ской армии. В ноябре 1917 г. — командир 2-й Сердюцкой дивизии, сформированной по приказу коменданта Киевского военного округа полковник В. Павленко. С декабря 1918 г. — командующий Северной группой войск армии УНР. В 1918 — начале 1919 г. — министр внутренних дел УНР. 9 июня 1918 г. Е. Петрушевич назначил Грекова командовать украинской армией. В эмиграции в Австрии. В 1945 г. арестован советскими спецслужбами в г. Вене, сослан в лагерь. В 1956 г. освобожден.

¹⁴⁰ 31 августа 1919 г. в г. Киев одновременно вошли войска УНР — части Украинской Галицкой армии и полки Запорожского корпуса — и части Белой армии. После срыва переговоров между командующими двух группировок генерал Бредов приказал разоружить все украинские части. Петлюра же приказал им отступить из Киева, опасаясь действий Красной армии. Таким образом, части УНР находились в Киеве всего один день — 31 августа. С 1 сентября 1919 г. Киев находился во власти частей ВСЮР. Жертвой одной из этих сил, по-видимому, и стал Панич.

¹⁴¹ По всей вероятности, документ относится именно к периоду июля—августа 1919 г., отмеченному массовыми насилиями над женщинами со стороны военнослужащих ВСЮР. Согласно информационной сводке Всеукраевобществкома: «Полтора месяца непрерывно продолжались убийства, поджоги и грабежи; убито 67 чел.; изнасиловано много». Часть убитых пала «от случайных снарядов во время боя». См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1 Д. 419. Л. 4—8.

¹⁴² Николаевская губ. с февраля 1920 г. до 1922 г. существовала как отдельная административная единица. До 1920 г. входила в состав Херсонской губ. наряду с г. Одессой. С 1922 г. Николаевская губ. входила в состав Одесской губ.

¹⁴³ Подробные обстоятельства погрома, совершенного отрядами Григорьева в г. Новомиргороде 17 мая 1919 г. были зафиксированы в записке, поданной в Главную миссию РОКК на Украине представителями городского Комитета помощи пострадавшим от погрома Ш. Шварцем и Ф. Резниченко: «17 мая с.г. еврейская община нашего города подверглась крайне тяжелому погрому, повлекшему за собой свыше 100 жертв убитыми и полное экономическое разорение города. Из 300 еврейских семейств одно или два уцелело во время разгрома, когда забраны были все вещи, товары, деньги, ценности и запасы продовольствия. Самый погром носил исключительно жестокий характер. Накануне погрома на еврейском кладбище были вырыты могилы, приготовлена известь, за убийцами следовали возы, на которые собирали трупы еще не умерших от ран. По мере наполнения воза — он направлялся на кладбище, где немедленно погребались и мертвые и живые. В могилу посыпали известь, так что многих трупов не было возможности опознать, когда могилы были раскопаны. Последствия погрома ужасны: около 200 сирот лишены всякой помощи, 60 чел. ранено и часть из них лежит в больнице, которая должна закрываться ввиду отсутствия средств. Остальное население голодает. Крестьяне до последнего времени почти не продавали евреям продовольствия. Помощи ниоткуда мы не получаем, так как Новоукраинка — единственный город, помогавший нам, в настоящее время отрезан от Новомиргорода. Местная власть помощи пострадавшему населению не оказывает. Образовавшийся комитет помощи ввиду отсутствия средств облегчить положение голодных тоже не может. Между тем положение пострадавших с каждым днем ухудшается: нечем перевязывать раненых, некому заботиться о сиротах, нечего есть здоровым. Помощь нужна немедленно и в широком размере» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 161).

¹⁴⁴ Малах Авраам — известный цадик — сын и ученик реббе Доб-Бера Межеричского, родился около 1744 г. Малах уже в раннем возрасте вел подвижническую жизнь, жил отшельником и посвятил себя изучению каббалы. После смерти отца стал проповедником в г. Фастове. Умер около 1777 г. Его могила привлекала паломников-хасидов.

¹⁴⁵ Тарашанский и Богунский полки были сформированы из участников Звенигородско-Тарашанского восстания 1918 г.; у истоков формирования Богунского полка стояли А. Богунский (Шарый) и Н. Шорс, Тарашанского полка — В. Баляс, а затем В. Боженко. Части принимали участие в боях против армии УНР, вели наступление на Киев в январе—феврале 1919 г., после чего сражались на Волыни и в Подолии. В июне 1919 г. после ликвидации Украинского фронта действовали в составе РККА как Тарашанская 44-я стрелковая дивизия РККА, включая Богунскую (130-ю), Тарашанскую (131-ю) и Пластунскую (132-ю) бригады. Ее боевой состав в октябре 1919 г. — 18 тыс. чел. Далее боролась против поляков в составе 12-й Советской армии. После окончания Гражданской войны переименована в Киевскую стрелковую 44-ю дивизию. (Материалы полков находятся в фондах РГВА.)

¹⁴⁶ Имеются в виду подразделения Украинской Галицийской армии (УГА; до 6 ноября 1919 г. — Галицийская армия) — вооруженные силы ЗУНР.

¹⁴⁷ Имеется в виду Еврейский курень Украинской Галицийской армии (УГА) — военная часть УГА, состоявшая в основном из евреев. Сформирован в июне 1919 г. в г. Тернополе, в состав входили 4 сотни по 200 стрелков, пулеметная сотня, связисты и т.д.; курень входил в состав 1-го корпуса УГА, отличился в боях против польских войск, а в июле 1919 г. — в боях с Красной армией в районе гг. Бердичева и Винницы. В августе 1919 г. курень в составе УГА принял участие в походе украинских армий на г. Киев. К середине 1920 г. курень потерял две трети личного состава и был расформирован, его бойцы перешли в другие воинские части.

¹⁴⁸ Имеется в виду Крауз (Кравс) Антон (1871—1945) — украинский и австрийский военный деятель, генерал УГА. Родился на Буковине. Немец по происхождению. В 1891 г. окончил кадетскую школу в г. Вене. Участник Первой мировой войны в Австрийской армии. В ноябре 1918 г. перешел на службу в УГА. В марте 1919 г. был назначен командиром 3-го корпуса УГА. В августе 1919 г. во время наступления украинских армий на г. Киев была создана ударная Центральная армейская группа во главе с Краузом. 30 августа 1919 г. украинские части вошли в Киев. После объединения с армией УНР Крауз командовал бригадой в составе Херсонской дивизии. В сентябре 1920 г. части УГА под его командованием прорвались в Чехословакию, где были интернированы. В 1924 г. вернулся в г. Вену.

¹⁴⁹ Белогорцев Владимир Федорович (1879—1955) — генерал-лейтенант Генштаба. Терский казак. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1909). Участник Первой мировой войны. В Белом движении: в 1918 г. участвовал в формировании белоказачьих частей на территории Терского казачьего войска. С начала 1919 г. — начальник 2-й Терской пластунской бригады. В 1920 г. — начальник Войскового штаба Терского казачьего войска. В эмиграции в Сербии, во Франции.

¹⁵⁰ После издания по воинскому гарнизону белых в м. Фастов приказа № 2 от 23 сентября 1919 г. инициативная группа еврейских жителей обратилась к коменданту местечка подьесаулу Кундо с просьбой о дополнительных мерах по восстановлению порядка: «До настоящего времени в местечке наблюдаются нападения и грабежи, производимые отдельными вооруженными и невооруженными людьми. Вследствие этого выгнанные из своих домов и сконцентрировавшиеся в общих помещениях министерского училища и других [местах] до сих пор не могут вернуться. Среди сконцентрированных сильно развиваются инфекционные заболевания, главным образом сыпной тиф, что является весьма опасной угрозой и, кроме того, поддерживает паническое состояние. Мы обращаемся к вам, господин комендант, с просьбой: во-первых, принять действительные меры к охране личности и жилищ евреев не только у концентрационных лагерей, но и по тем улицам, по которым дома будут заняты жильцами, и, во-вторых, о принятии вами мер оповестить население с предложением переселиться в свои помещения.

Настоящее обращение вызывается как тяжелым угрожаемым положением, в котором находится еврейское население местечка, так и стремлением вернуть этих измученных разгромленных людей хотя бы к примитивным условиям нормальной жизни.

По поводу вашего приказа № 2 обращаем ваше внимание, что грабежи продолжают и по сие время. Так, по Воскресенской ул. среди бела дня группой казаков была отобрана у Киммельфельда подушка, а у раненого беженца пальто. Это происходило на глазах частных лиц, между прочим, на глазах служащих Союза потребительских обществ. Также казачки продолжают обходить дома, забирают последние вещи, оставшиеся. При таком положении вещей переселение в дома фактически немислимо. А поэтому просим принять действительные меры к охране личности и имущества граждан м. Фастова, разгромленных, изгнанных из своих домов, лишенных возможности вернуться по указанным причинам» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 36).

¹⁵¹ Рабинович Г.И. — заведующий помощью по Белоцерковскому району Отдела помощи пострадавшим от погромов Российского общества Красного Креста на Украине. См. о нем: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 415. Л. 1, 15 об.

¹⁵² Чернявский А.Н. — киевский губернатор при А.И. Деникине.

¹⁵³ 8-я армия (1914—1918) — армия входила в состав Юго-Западного (июль 1917 — август 1917) и Румынского (сентябрь 1917 — начало 1918) фронтов. Армия участвовала в Галицийском сражении (1914); в Карпатской операции (1915) и в летних наступлениях Юго-Западного фронта (1916—1917).

¹⁵⁴ Брусилев Алексей Алексеевич (1853–1926) — генерал от кавалерии. В Первую мировую войну командовал 8-й армией в Галицийской битве, с 1916 г. — главком Юго-Западного фронта, в мае–июле 1917 г. — Верховный главнокомандующий. С 1920 г. — в Красной армии; в 1923–1924 гг. — инспектор кавалерии РККА.

¹⁵⁵ В тексте ошибка. Имеется в виду Каледин Алексей Максимович (1861–1919) — генерал от кавалерии (1916). Участник Первой мировой войны. Командовал 12-м кавалерийским корпусом, с весны 1916 г. — командующий 8-й армией. После Февральской революции сдал командование армией генералу Л.Г. Корнилову, как не выполнивший распоряжения Временного правительства о демократизации в войсках. В июне 1917 г. на Большом войсковом кругу был избран атаманом войска Донского. 25 октября 1917 г. приступил к формированию Донской армии. 29 января 1918 г., во время наступления советских войск на гг. Ростов и Новочеркасск, он застрелился (по другой версии — убит).

¹⁵⁶ Брусилевский прорыв (наступление Юго-Западного фронта), 22 мая (4 июня) — 31 июля (13 августа) 1916 г. — во время Первой мировой войны. Русские войска (командующий генерал А.А. Брусилев) прорвали оборону австро-венгерских армий и заняли значительную территорию. Противник потерял до 1,5 млн чел.

¹⁵⁷ Особая армия (1915 — начало 1918) — армия входила в состав Западного (август–сентябрь 1916; ноябрь 1916 — июль 1917) и Юго-Западного (сентябрь–ноябрь 1916; июль 1917 — начало 1918) фронтов. Армия участвовала в летних наступлениях Юго-Западного фронта (1916–1918).

¹⁵⁸ Гурко Василий Иосифович (1964–1937). Окончил гимназию, Пажеский корпус, Академию Генштаба. Офицер л.-гв. Гродненского гусарского полка. Генерал от кавалерии, Главнокомандующий армиями Западного фронта. В июле 1917 г. арестован, в сентябре 1917 г. выслан за границу. В эмиграции в Италии. Член РОВС. Умер в г. Риме.

¹⁵⁹ В тексте ошибка. Имеется в виду Балуб Петр Семенович (1857–1923). Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Полковник (1892). Генерал-майор (1904) по армейской пехоте. Генерал-лейтенант (1910). Начальник 17-й пехотной дивизии (1910–1913). Участник Первой мировой войны. Командовал Особой армией. С 1 августа по 12 ноября 1917 г. — командующий Западным фронтом. Поддержал выступление генерала Корнилова, но почти сразу перешел на сторону Временного правительства. С 1918 г. в РККА. В 1920 г. — член Особого совещания при главкоме Вооруженных сил Республики.

¹⁶⁰ В тексте ошибка. Имеется в виду Володченко Николай Герасимович (1862–?) — генерал-лейтенант, командующий Юго-Западным фронтом осенью 1917 г.

¹⁶¹ Этот инцидент связан с выступлением Верховного главнокомандующего генерала Л.Г. Корнилова против Временного правительства и проведения над ним следствия специально созданной Чрезвычайной следственной комиссией. Солдатами Бердичевского гарнизона на Юго-Западном фронте, руководимыми представителями Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов Юго-Западного фронта и комиссаром Временного правительства при армиях фронта Н.И. Иорданским (которые стремились дискредитировать в глазах солдатских масс армейскую верхушку), были арестованы по делу генерала Корнилова Главнокомандующий фронтом А.И. Деникин и его ближайшие соратники: С.Л. Марков, М.И. Орлов, И.Г. Эрдели, Е.Ф. Эльснер, Г.М. Ванновский, позже был арестован поручик В.В. Клецанда. Информация, полученная в г. Бердичеве, убедила Чрезвычайную Следственную комиссию о существовании угрозы самосуда над деникинской группой в Бердичеве, поэтому Комиссия настояла на переводе ее в г. Могилев. К моменту перевода группы все арестованные по делу Корнилова уже были переправлены из гостиницы в Могилеве, где они содержались, в г. Быхов. Об обстоятельствах перевода см. подробнее: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. 1. Париж, 1921.

¹⁶² Эрдели Иван Георгиевич (1870–1939) — генерал от кавалерии. Участник Первой мировой войны. С июня 1917 г. — командующий 11-й армии, в июле — командующий Особой армии на Юго-Западном фронте. Участник выступления генерала Корнилова. В 1917 г. бежал на Дон, участвовал в формировании Добровольческой армии. С июля 1919 г. — главноначальствующий на Северном Кавказе. В Русской армии генерала Врангеля — в распоряжении главнокомандующего. В эмиграции во Франции. Умер в 1939 г.

¹⁶³ В тексте ошибка. Имеется в виду Ванновский Глеб Михайлович (1862–?) — участник русско-японской и Первой мировой войн. Командир 37-го Драгунского полка (1906–1908). Генерал-майор (1908). Командир 2-й бригады 13-й кавалерийской дивизии (1908–1913). Последний чин и должность — генерал-лейтенант, командующий 1-й армией. Арестован в

связи с выступлением генерала Корнилова. Освобожден 3 ноября 1917 г. Эмигрировал в Эстонию. Член РОВС.

¹⁶⁴ Марков Сергей Леонидович (1878–1918) — генерал-лейтенант. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1915 г. — начальник штаба 4-й дивизии генерала Деникина на Австрийском фронте. С марта 1915 г. — командир 13-го стрелкового полка в бригаде, развернутой в дивизию генерала Деникина. После Февральской революции — 2-й генерал-квартирмейстер Ставки, начальник штаба Западного и Юго-Западного фронтов. Генерал-лейтенант. Арестован по делу Корнилова. Бежал на Дон, участвовал в создании Добровольческой армии. Погиб в июне 1918 г.

¹⁶⁵ Орлов Михаил Иванович (1875–?) — военачальник, участник русско-японской войны. Принимал участие в Первой мировой войне. Генерал-майор, генерал-квартирмейстер штаба армий Юго-Западного фронта. В связи с корниловским выступлением отстранен от должности, арестован, содержался в Быховской тюрьме.

¹⁶⁶ В тексте ошибка. Следует: Клецанда В.В. Входил в ближайший круг генерала Деникина, был арестован вместе с его соратниками во время расследования обстоятельств корниловского выступления против Временного правительства. Был заключен в Быховскую тюрьму.

¹⁶⁷ Бессарабская Советская Социалистическая республика (май 1919 г.) существовала на освобожденной территории Бессарабии как составная часть РСФСР (районы Тираспольского уезда Херсонской губ., Балтского и Ольгопольского уезда Подольской губ), временная столица — г. Тирасполь. В сентябре 1919 г. Временное правительство Бессарабии прекратило свою деятельность в связи с ее захватом Румынией.

¹⁶⁸ 42-й пехотный Якутский полк. Возрожден во ВСЮР в мае 1919 г. Состоял из двух батальонов (3-й был сформирован летом 1918 г. в г. Киеве из военнопленных), входил в состав 7-й пехотной дивизии. В марте 1920 г. включен в состав 4-й стрелковой дивизии. Участвовал в Бредовском походе. После похода и пребывания в Польше в августе 1920 г. чины полка были влиты в 49-й пехотный Брестский полк, а одна рота — в 3-й Марковский полк. Часть кадра полка в марте 1919 г. вошла в состав Саратовской отдельной бригады.

¹⁶⁹ Дьяков Савва являлся командиром повстанческого отряда, помощником атамана Зеленого в период Гражданской войны на Украине.

¹⁷⁰ «Киевское эхо» — газета, выходившая в г. Киеве при А.И. Деникине. Издавалась с начала сентября 1919 г.

¹⁷¹ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) — русский политический деятель, известный адвокат. Депутат 2–4-й Государственных дум от кадетской партии. В феврале 1917 г. — комиссар Временного комитета Государственной думы в Министерстве юстиции, участвовал в его реорганизации, член Временного совета Российской республики (Предпарламента). С июля 1917 г. был назначен послом России во Франции. В ноябре избран депутатом Учредительного собрания от г. Москвы. После октября 1917 г. остался в эмиграции. В конце 1919 г. вошел в состав Русского политического совещания, глава Комитета русских беженцев в Лиге наций в Париже и др. Арестовывался немцами во время оккупации Франции. Умер в г. Бадене (Швейцария).

¹⁷² Ирманов (Ирман) Владимир Александрович (1852–1931) — генерал от артиллерии. В Белом движении. В 1919 г. — в Добровольческой армии командир 1-й бригады 1-й Кавказской казачьей дивизии в корпусе генерала Шкуро. С 1920 г. — в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР. В эмиграции в Югославии.

¹⁷³ «Объединение» — ежедневная политическая и литературно-общественная газета. Редакция: Н.М. Агеев, М.И. Ганфман и др.; ред. С. Разимов. Выходила в г. Киеве при Деникине. Первый номер вышел 9 (22) сентября 1919 г.

¹⁷⁴ Синий (Синежупанный) полк, синежупанники — название (по цвету униформы) украинского полка армии УНР. Организован в июне 1919 г. под названием 7-го Синего полка взамен двух украинских Синих дивизий (февраль–март 1918), которые были расформированы по требованию немцев 27 апреля 1918 г.

¹⁷⁵ Волынец Ананий (1894–1939) — руководитель повстанческого движения в Винницком районе в период Гражданской войны. В 1917–1918 гг. — комиссар Гайсинского уезда. Был одним из организаторов отрядов вольного казачества в уезде, участник восстания против гетмана П.Скоропадского. С 1919 г. до конца 1920 г. возглавлял партизанскую борьбу в Гайсинском уезде, выступал против белых и красных. С 1920 г. — в эмиграции в Польше, в 1939 г. убит.

¹⁷⁶ Рош-Гашон, Рош-Хашана (букв.: начало года) — еврейский Новый год, обычно падает на сентябрь, редко — на первую половину октября. В 1919 г. он приходился на сентябрь.

¹⁷⁷ Селихес (слишес — *идиш*; Слехот — *иврит*) — один из двух праздничных дней Рош-Гашона; происходит от названия покаянных молитв.

¹⁷⁸ Суккот (куши) — еврейский осенний праздник в память о том, что до исхода из Египта евреи жили в шалашах (кущах — сукках).

¹⁷⁹ Сокол Иван (1893–1919) — организатор отрядов вольного казачества в Белоцерковском уезде, командир отряда Вольного казачества в Киевской губ. В сентябре 1919 г. в армии УНР. Убит в бою при г. Цибулеве.

¹⁸⁰ По-видимому, речь идет о сотнике Маслове — на апрель 1919 г. — командире 3-го Гайдамацкого полка 1-й Запорожской дивизии Запорожского корпуса армии УНР; в августе 1919 г. Маслов — командир 17-го Гайдамацкого полка Запорожской группы армии УНР.

¹⁸¹ По-видимому, речь идет о полковнике М. Стефанове, в 1919 г. начальнике штаба 6-й дивизии Запорожской группы войск (командир дивизии полковник А. Загородский). В 1920 г. Стефанов — начальник штаба 1-й Запорожской стрелковой дивизии армии УНР.

¹⁸² Лисогор — командир армии УНР. В декабре 1917 г. — куренной, во главе 260-го Брацлавского полка 65-й дивизии (украинизированный полк российской армии). В апреле 1919 г. — во главе 56-го Немировского полка 19-й Действующей дивизии, в августе 1919 г. — сотник 12-го Немировского пехотного полка в составе Запорожской группы армии УНР; в ноябре 1920 г. — во главе 9-й бригады армии УНР, полковник.

¹⁸³ 3-й Интернациональный стрелковый полк (с декабря 1919 г. 519-й) РККА. Сформирован в сентябре 1919 г. на базе 2-го батальона 3-го Интернационального полка 1-й Интернациональной бригады. Батальон был направлен летом 1919 г. в район г. Киева. Пополненный отходящими подразделениями был развернут в Радомысльский интернациональный полк, который после боев в районе р. Тетерев вышел из окружения и 18 сентября 1919 г. соединился с Южной группой 12-й армии. Получив наименование 3-го Интернационального стрелкового полка, сражался в составе группы на житомирском направлении. С начала ноября в составе 2-й бригады 58-й стрелковой дивизии. В декабре участвовал в боях за г. Киев. В феврале — апреле 1920 г. вел бои на р. Случь и в районе г. Новоград-Волынского, в мае — в районе Дарницы, Бровары. В июне–сентябре 1920 г. участвовал в наступлении на гг. Киев, Сарны, в ноябре — в борьбе с отрядами С. Булак-Балаховича.

¹⁸⁴ Мордалевич Юрко — повстанческий атаман на Украине в период Гражданской войны. Район действия отрядов — в основном северные уезды Киевской губ.

¹⁸⁵ Дикая дивизия (в просторечии) — имеется в виду Кавказская Туземная конная дивизия ВСЮР. Формировалась из горцев Северного Кавказа; была развернута в одноименный корпус.

¹⁸⁶ К сентябрю 1919 г. реальная Маруся Никифорова была арестована белыми.

Никифорова Мария Григорьевна (1883 — октябрь 1919) — в революционном движении с 16 лет, примыкала к эсерам. В 1908 г. осуждена на 20 лет каторги за участие в теракте. В 1909 г. бежала, выехала во Францию. После февраля 1917 г. — в России в анархистском движении. Весной 1918 г. — во главе анархистского отряда в составе соединения под командованием В.А. Антонова-Овсенко. Участвовала в реквизициях в г. Елисаветграде, вынуждена покинуть город по требованию местного исполкома Советов. Участвовала в боях с немцами и гайдамаками на Украине, игнорировала постановления о разоружении исполкомов Советов гг. Таганрога, Саратова. Весной 1919 г. на Украине в армии Н.И. Махно (к военной работе не допускалась). В мае вновь допущена на командные должности, покинула Махно. О последних днях жизни сведения противоречивые. По ряду свидетельств, летом 1919 г. схвачена белыми в Крыму и расстреляна вместе с мужем. По другим данным, арестована белыми в июне 1919 г. в г. Киеве, в октябре предстала перед севастопольским военнопольным судом, осуждена и казнена. См.: Известия ВЦИК. 1919. 21 октября.

¹⁸⁷ Юдицкий Абрам Давидович (1886–1943) — политический деятель, историк, литературовед. Получил традиционное еврейское религиозное образование. В 1905–1907 гг. вступил в Бунд. После Февральской революции 1917 г. — один из лидеров Бунда (г. Петроград). С июня 1917 г. в г. Минске — сотрудник партийной газеты «Дер Векер». С начала 1919 г. — помощник заведующего информационным отделом Отдела помощи пострадавшим от погромов Российского общества Красного Креста на Украине. См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 415. Л. 1.

¹⁸⁸ Ильин Николай Иванович — глава Российского общества Красного Креста на Украине в годы Гражданской войны. Ему посвящена «Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г.» С. Гусева-Оренбургского.

¹⁸⁹ В документе, кроме сведений о гибели И. Г. Бичуча, приведены также данные, касающиеся его поступления на работу в Отдел помощи погромленным, в том числе заявление на имя Главноуполномоченного РОКК на Украине И. Хейфеца от 19 июня 1919 г. о зачислении его на должность счетовода, а также анкета для поступления на работу в Отдел помощи:

«Опросный листок (необходимо заполнить и расписаться)

1. Имя, отчество, фамилия — Бичуч Иосиф Гершович

2. Время рождения (год, число, месяц) — 33 года в дек[абре] 1887 г.

3. Место постоянного жительства (губ., уезд, город) — г. Бар Под[ольской] губ. Мог[илевског]о уе[зда]

4. Образование — 3-х классное училище

5. Семейное положение (состав семьи) — содержу отца и мать нетрудосп[обных]

6. Отношение к воинской повинности — не служил

7. Предыдущая деятельность до поступления в Кр[асный] Крест — в течение 9 лет служил в банке и конторе сахарного завода

8. Работает ли где-либо одновременно со службой в Красном Кресте.

Если работает, то где именно, в какое время и за какое вознагра[ждение] — нет

9. Адрес — Пушкинская 39-а, кв. 8. И. Бичуч.

¹⁹⁰ Доклад, как явствует из документов дела, готовился на основе обследования населения г. Киева Отделом помощи погромленным при РОКК на Украине и ЦК помощи пострадавшим от погромов. Обследование погромленных происходило в промежутке с 1 (14) октября по 20 октября (3 ноября) 1919 г. (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 1—1 об.)

¹⁹¹ На статью В. Шульгина «Пытка страхом» (Киевлянин. 1919. 8—21 октября) имеются неоднократные ссылки в документах настоящего сборника.

¹⁹² «Вечерние огни» — газета (ред. Ивков). Издание Киевского бюро Союза освобождения России. Выходила в г. Киеве при Деникине в 1919 г.

¹⁹³ Лига борьбы с антисемитизмом действовала в г. Киеве в 1919 г. при Деникине. Основана в сентябре 1919 г. бывшим киевским городским головой Е. Рябцевым, бывшим членом Генерального секретариата УНР А. Зарубиным и др.; при Лиге действовало Бюро юридической помощи погромленным.

¹⁹⁴ Телеграмма приведена в тексте документа с купюрами. Полный текст был опубликован в газете «Ди Велт», № 17 от 18/31 октября 1919 г.

«Копия телеграммы № 5. Ирпень — Осавагу, Клавдиево — Осавагу, Фастов — Осавагу, Бровары — Осавагу, Лубны — Осавагу, Смела — Осавагу, Чернигов — Осавагу.

Купеша Циркулярно Прессбюро 6 октября № 17.

[По] выяснении неизбежности очищения части Киева (кроме Печерска), отхода обозов, отъезда гражданских, военных властей [через] цепной мост направление Дарницу двинулась толпа киевлян, общее число которых доходило до 60 тыс. Среди беженцев митрополит Антоний, священники, монахи, чиновники, профессора, женщины и дети. Занятию Богунским красным полком частей Киева содействовало местное еврейское население, открывшее беспорядочную стрельбу по отходившим добровольцам. Особенно активное участие при вступлении большевиков принимали выпущенные последними из тюрьмы свыше тысячи коммунистов, боевые организации еврейских партий, стрелявшие из пулеметов, винтовок, бросавшие ручные гранаты, обливавшие добровольцев кипятком. По занятию Киева красные начали грабежи и погромы. Ужасы усиливались отсутствием электричества и воды. Силы занявших Киев большевиков определялись 5 тыс. штыков, их пришлось вытеснять три — четыре раза меньшему количеству добровольцев, которые, стремительно наступая, выбивали красных, сдававших каждую пядь, упорно сопротивляясь. Жаркие бои продолжались полдня — [со] 2 на 3 октября, всю ночь и весь день. 4 утром большевики с громадными для них потерями были повсеместно отодвинуты за окрестности Киева, откуда продолжали отстреливаться.

5 октября наши части выбили последние разрозненные деморализованные отряды красных и отогнали их к Ирпени. Благодаря массовому участию евреев [в] наступлении [на] Киев, также деятельной поддержке красной стороны части еврейского населения зарегистрированы возмутительные случаи стрельбы из засад, разным видам шпионажа. Среди христианского населения царит с трудом сдерживаемое властями негодование. 5 октября про-

изошли патриотические демонстрации, овации населения по адресу Доброармии. Сегодня служили всенародные молебны площадях с крестными ходами». (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 430. Л. 91 об.)

¹⁹⁵ «Осведомительное агентство (отделение)» (Осваг). Учреждено генералом М.В. Алексеевым при председателе Особого совещания в сентябре 1918 г. Первоначально носило название Осведомительного отделения, в задачи которого входило информирование командования о политическом положении и ознакомление населения с действиями Добровольческой армии. Позднее переименовано в Осведомительно-агитационное отделение Дипломатического отдела. В связи с расширением его функций в декабре 1918 г. получило наименование Осведомительного бюро. В январе 1919 г. преобразовано в Отдел пропаганды Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР генерале А.И. Деникине. С марта 1919 г. — политико-идеологический центр Белого движения. В марте 1920 г. реорганизован в Отдел печати правительства Юга России.

¹⁹⁶ Лазаревский Владимир Александрович (1897–1953) — поручик, в рядах ВСЮР; начальник Информационного отделения Осваг. Журналист, коллега В. Шульгина в организации «Азбуки» в г. Киеве (1918–1919). В эмиграции.

¹⁹⁷ Драгомиров Абрам Михайлович (1868–1955) — генерал. Во время Первой мировой войны командовал дивизией, корпусом, армией (5-й Армией), главнокомандующий армиями Северного фронта (апрель — май 1917). Участник Белого движения. Помогал генералу М.В. Алексееву в формировании Добровольческой армии, помощник главнокомандующего. С сентября 1918 г. — первый председатель Особого совещания при генерале А.И. Деникине. Командующий группой войск в районе г. Киева и главнокомандующий Киевской обл. В эмиграции. С 1924 по 1939 гг. — генерал для поручений при председателе РОВС в Париже. Скончался в 1955 г. во Франции.

¹⁹⁸ Гуляев А.М. (1863–1923) — профессор гражданского права Киевского и Московского университетов, действительный член ВУАН.

¹⁹⁹ В документе речь идет о соглашении о совместных действиях, заключенном руководством Белого движения с атаманом Струком. Современный украинский историк Я. Тинченко так описывает этот эпизод: «В Киев собственной персоной со всею бандой явился атаман Струк, которого белогвардейцы приняли к себе на службу. Его отряд был переименован в Малороссийский конный полк, а сам Струк стал полковником. Первым делом новоявленный деникинский полк устроил на Подоле еврейский погром. Белогвардейцы были очень смущены, но поделять ничего не могли: киевских офицеров они гоняли по очередям (прохождение через Реабилитационную комиссию для поступления в Добровольческую армию. — *Ред.*), а части Добровольческой армии были на фронте. Фактически Струк некоторое время был самой грозной силой в белом Киеве. С середины октября 1919 г. “полковник” Струк также понял, что карта Добровольческой армии бита, и подался к себе в Чернобыльский уезд». Тот же автор, опираясь на более ранний, от 10–11 апреля 1919 г., эпизод появления в Киеве Струка, дает ему такую характеристику: «Все бы ничего, да был атаман Струк ярким антисемитом. Особенно остро антисемитизм этот проявлялся в уезде, где струковцы не давали покоя чернобыльским евреям. Со своими привычками Струк пожаловал и в Киев, сразу же учинив на Куреневке и Подоле еврейский погром» (Тинченко Я. Белая гвардия Михаила Булгакова. Киев; Львов, 1997. С. 17, 21–22).

²⁰⁰ «Керенками» называли деньги, выпущенные Временным правительством Керенского.

²⁰¹ 3-й Осетинский конный полк — сформирован во ВСЮР 15 февраля 1919 г. Входил в состав Осетинской конной дивизии (на 5 октября 1919 г. в составе Сводно-горской конной дивизии).

²⁰² По-видимому, в тексте ошибка. Имеется в виду Соколовская Маруся (1894–1919) — повстанческий атаман на Украине (бывшая учительница). С марта 1919 г. входила в отряд, возглавлявшийся ее братьями — Омелько и Дмитро Соколовскими. После их гибели с июня 1919 г. возглавила отряд, который насчитывал 300 конных и 700 пехотинцев. В августе 1919 г. ее отряд соединился с 1-м Галицким корпусом армии УНР, в сентябре отряд был разбит частями РККА, его остатки вошли в состав 58-й Советской дивизии РККА. Сама Маруся была тяжело ранена и погибла.

²⁰³ Полк имени Б. Хмельницкого — одна из первых частей украинской армии. На декабрь 1917 г. насчитывал 1 тыс. штыков. Во главе стоял сотник Ластовченко. Имел местом дислокации г. Полтаву.

²⁰⁴ Муравьев Михаил Артемьевич (1880–1918) — военный деятель. Левый эсер с 1917 г. Участник Первой мировой войны, подполковник (1917). Во время Октябрьской революции 1917 г. назначен начальником обороны г. Петрограда. В декабре 1917 г. — начальник Штаба Южного революционного фронта, в начале 1918 г. командовал войсками Одесской советской республики. С 13 июня — командующий Восточным фронтом. После левоэсеровского мятежа 10 июля 1918 г. поднял мятеж в г. Симбирске. Убит при аресте.

²⁰⁵ Газета «Наша мысль». Полтава. 1918 (февраль — апрель).

²⁰⁶ В апреле 1918 г. в газете «Наша мысль» была опубликована статья В.Г. Короленко «Стыд и грех», где он писал, что издевательство над арестованными евреями в г. Полтаве было вызвано исключительно их национальной принадлежностью и «истязуемых отпустили, потому что они оказались явно непричастными к большевистской борьбе» (Чериковер И. Анти-семитизм и погромы на Украине. 1917–1918. Берлин, 1923. С. 248). За свое выступление Короленко стал получать предупреждения, что ему грозит избиение и даже убийство (Киевская мысль. 19 апреля 1918).

²⁰⁷ Правильно: Болбочан Петр (1883–1919) — полковник армии УНР. С осени 1917 г. — командир 1-го Украинского республиканского полка 2-й Сердюцкой дивизии, боролся против большевиков во время их наступления на Украину в период Центральной Рады; 1918 г. — атаман 1-й Запорожской дивизии в составе Запорожского корпуса.; в период Гетманства — полковник 2-го Запорожского полка; в период Директории осенью 1918 г. командовал Запорожским корпусом и стоял во главе войск Левобережной Украины; после отступления петлюровских войск на Правобережную Украину командных постов не занимал. 9 июня 1919 г. у г. Проскурова совершил попытку переворота, был расстрелян.

²⁰⁸ Штакельберг Николай Иванович (1871–1956) — генерал-майор (1916), участник Первой мировой войны. В Белом движении: в Добровольческой армии с марта 1919 г., командир Гвардейской стрелковой бригады, Сводно-Гвардейской бригады (март 1919 — февраль 1920). В период отступления — в составе Киевской группы войск генерала Бредова. Участник Бредовского похода. В эмиграции с августа 1920 г. в Польше, в Австралии.

²⁰⁹ Кальницкий Михаил Николаевич (1870–1961). Генерал-майор. В Добровольческой армии и ВСЮР с конца 1918 г. С июля 1919 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР, с сентября 1919 г. — командующий войсками Полтавского района, с октября 1919 г. — начальник полтавского отряда, с ноября 1919 г. — главноначальствующий Полтавской губ., с конца 1919 г. — ид командира 5-го кавалерийского корпуса. Генерал-лейтенант. В эмиграции во Франции.

²¹⁰ В сводке материалов, приложенной к докладной записке Союза возрождения России (Украинский комитет) генералу А.И. Деникину подчеркивалось, что «погром в Смеле послужил поводом для специального приказа генерал-лейтенанта Май-Маевского, коим командир Пластунской бригады генерал-майор Хазов был отчислен от должности, между прочим из-за непринятия соответствующих мер к поддержанию порядка в частях бригады в результате чего “произошел разгром еврейских лавок пластунами в м. Смеле” (приказ № 325 от 11 августа 1919 г., Харьков). Однако и после этого приказа эксцессы повторялись и в ряде других пунктов по пути прохождения Пластунской бригады». См.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 16. Л. 8 об.

²¹¹ «Волчий отряд» (в действительности — Волчий дивизион) состоял при 1-й Кавказской казачьей дивизии. См. комментарий к док. № 123.

²¹² Имеется в виду Шифнер-Маркевич Антон Лейнгардович (Михайлович) (1887–1921) — генерал-майор Генштаба. Участник Первой мировой войны. В Белом движении: принял участие в формировании добровольческих частей на Румынском фронте. В августе 1918 г. зачислен в Добровольческую армию. Начальник штаба в партизанской бригаде А.Г. Шкуро (развернута в 1-ю Кавказскую конную дивизию). Во ВСЮР — начальник штаба 3-го Кубанского казачьего корпуса генерала Шкуро. С мая 1919 г. — начальник 1-й Кавказской конной дивизии в составе 3-го Кубанского корпуса. Генерал-майор. Ранен в боях на Перекопе. Скончался в лагере Галлиполи.

²¹³ Клойз — в Центральной и Восточной Европе помещение (обычно при синагоге), где изучают Талмуд и раввинистическую литературу.

²¹⁴ По-видимому, имеется в виду Моллер Александр Николаевич (1895–1945) — полковник, командир лейб-гвардии Финляндского полка. В Донской армии; весной — летом 1918 г. — начальник отряда Северного отряда войск Хоперского района, до августа 1918 г. —

начальник лейб-гвардии Финляндского полка; до марта 1919 г. — начальник 2-й Донской стрелковой бригады, затем — в распоряжении дежурного генерала штаба Донской армии, с 2 сентября 1919 г. — командир 1-го Сводно-гвардейского пехотного полка, затем в своем полку 1-й Гвардейской пехотной дивизии, с 23 сентября и с 12 октября 1919 г. — командир 2-го Сводно-гвардейского полка и 1-й бригады Гвардейской пехотной дивизии, в ноябре-декабре 1919 г. командовал группой из гвардейских частей, с февраля 1920 г. — командир остатков 2-го Сводно-гвардейского полка. Участник Бредовского похода. Генерал-майор. В эмиграции с 1921 г. Умер в Германии.

²¹⁵ В докладе Киевской комиссии Евобщесткома о положении в Смелянском районе на 10 июня 1921 г. при обзоре положения в м. Смела подчеркивалось, что «количество евреев в Смеле увеличилось на 25%. Уплотнение квартир превзошло всякую фантазию. Беженцы без белья, теплого платья и обуви ютились семьями в 7–8 чел. в одной комнате 4x4 аршин. Эти невозможные условия жизни, начиная с осени 1919 г. — представили эпидемии тифа и других болезней вырвать у евреев, особенно беженцев, еще несколько сотен жертв, ни в чем не повинных, никому не нужных.... Самооборона [была] организована в м. Смела в октябре 1920 г., всего из 30 чел., имея 5–6 винтовок. Эта группа лиц старалась приобрести от обывателя, где только возможно, ружья за деньги. 13 марта 1921 г. благодаря поездке местных представителей в Харьков центр санкционировал самооборону в Смеле и обещал возможное содействие. Сейчас в Смеле имеется до 600 чел. вооруженных в самообороне. Они несут гарнизонную службу, выставляя ежевечерне до 100 чел. на заставах и заменяя воинские части.

Представители воинских частей относятся к еврейской самообороне дружелюбно и всячески поддерживают ее; отношение местных гражданских властей различно в зависимости от состава людей в том или ином отделе. Еврейское население относится в высшей степени дружелюбно к самообороне, видя в ней единственно возможную самозащиту и спасение от оперирующих в наших окрестностях банд. Христианское же население отчасти симпатизирует ей, отчасти боится ее. Самооборона состоит преимущественно из еврейских трудовых элементов, состав ее контролируется политтройкой из представителей местного паркома, совпрофа и рот участка терполкокруга. В карательных экспедициях самооборона участия не принимает. Списки жертв в погромах, учиненных организованными бандами Григорьева, Деникина и Голого, в нашем районе, без сомнения, неполны и неточны, потому что в период погрома ни погребальные братства, ни ЗАГС не могли быть на высоте, а в некоторых маленьких местечках таких учреждений или совсем не существовало, или прекратили свое существование из-за отсутствия подходящих людей, которые занимались бы этим делом. Мы старались составить эти списки из таких местечек совместно с группой выходцев из этих мест и тщательнее проверить их; и все-таки можем с уверенностью сказать, что число жертв, показанное нами в списках, менее действительного количества еврейских мучеников. Да будет легка им земля.

Заведующий информ[ационно]-статист[ическим] отделом» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 438. Л. 34).

²¹⁶ Просвита — украинское культурно-просветительное товарищество (8 декабря 1868). Основной целью товарищества было содействие просвещению украинского народа в культурной, национально-политической и экономической областях. После революции 1905 г. его деятельность распространилась на части Украины (гг. Екатеринослав, Одесса, Киев и др.). В Киеве у Просвиты действовали художественная, школьно-лекционная и библиотечная комиссии. Кроме того, специальная подкомиссия занималась разработкой национальных программ для дошкольного образования, начальной школы и университетов. В 1917–1922 гг. Просвиты стали центрами украинизации в центральных и восточно-украинских землях. В 1922 г. более 4 тыс. отделений Просвиты было ликвидировано. В 1990 г. товарищество возобновило свою деятельность.

²¹⁷ Ми-шеберах — одна из молитв, которую верующие евреи читают в субботу утром после чтения Торы.

²¹⁸ 44-я стрелковая дивизия сформирована 16 июня 1919 г. на базе 3-й пограничной дивизии, затем называлась 44-й пограничной стрелковой дивизией, далее сведена с 1-й Украинской стрелковой дивизией в одну 44-ю стрелковую дивизию четырехбригадного состава, с декабря 1920 г. — 44-я Киевская стрелковая дивизия. В 1920 г. входила в состав 12-й армии (до апреля 1920), 14-й армии (апрель–май, июнь), Фастовской группы войск (май–июнь), 12-й армии (июнь–декабрь 1920). С января 1921 г. — в Киевском военном округе. В апре-

ле—мае 1920 г. участвовала в боях в районе г. Киева, в мае—июне 1920 г. в Киевской и Новоград-Волынской операциях.

²¹⁹ В 1920 г. в составе 44-й дивизии находилась 131-я Таращанская бригада, в составе которой действовали 391, 392 и 393-й Таращанские полки (см. соответствующие материалы на Таращанские полки в фондах РГВА).

²²⁰ 3-й Интернациональный стрелковый полк РККА (с декабря 1919—519-й). Сформирован в сентябре 1919 г. в районе г. Радомысля на базе 2-го батальона 3-го Интернационального полка 1-й Интернациональной бригады.

²²¹ Познанцы, познанчики — речь идет о 15-й Великопольской пехотной дивизии (ее также называли Познанской) польской армии. 9 мая 1920 г. она участвовала в параде в г. Киеве, имела плацдарм на восточном берегу Днепра.

²²² Тфиллин (филактерии — *grer.*) — кожаные коробочки с текстами из книг Исхода и Второзакония, которые накладываются евреями на левую руку и на лоб во время утренней молитвы в будни.

²²³ Кивст — вероятно, искаженное от киот, что равно «ковчегу», где хранятся в синагоге свитки Торы.

²²⁴ Чериковер Илья (Элиягу) (1881—1943) — еврейский историк. Родился в г. Полтаве (Украина), окончил школу в г. Одессе в 1904 г. Арестован в период революции 1905 г. Участвовал в русской прессе и как один из авторов в «Еврейской энциклопедии», редактировал «Вестник ОПЕ» (1910—1914). Начал писать на идиш. После Февральской революции в России проживал в г. Киеве. В период Гражданской войны возглавил «Редакционную коллегию по сбору и исследованию материалов о погромах на Украине». В 1921 г. эмигрировал, основал в г. Берлине Ostjuedisches Historisches Archiv для публикации материалов о погромах на Украине в 1917—1921 гг. Среди работ, опубликованных параллельно на русском языке и идиш, была книга И. Чериковера «Погромы на Украине». В 1965 г. вышли его «Di Ukrainer Pogromen in Yor 1919». Чериковер был одним из основателей Yidisher Visenshaftliker Institut (YIVO) (1925 г., Нью-Йорк). Был одним из организаторов защиты на процессе Ш. Шварцбарта в 1926—1927 гг. и т.д. Переехал в Нью-Йорк в 1942 г. Продолжал сотрудничать с YIVO. Библиография его работ включает 470 названий.

²²⁵ Очерк о г. Василькове готовился Евобществкомом как задуманная этой организацией часть монографической серии по истории отдельных погромленных пунктов Украины в период Гражданской войны. Имевшиеся в распоряжении Евобществкома материалы были дополнены данными опросов очевидцев погромов, материалами опросов ОРТ среди васильковских беженцев, находившихся в г. Киеве осенью 1920 г., а также собственными евобществкомовскими опросами «глав еврейских семей», полученными в октябре 1922 г. Основной целью опроса последних являлось выявление материалов об экономической жизни г. Василькова (эти материалы опущены составителями сборника).

²²⁶ Volkszeitung (Народная газета) — орган Бунда на Украине. 1919. См.: Киржниц А. Еврейская периодическая печать в СССР (1917—1927). Минск, 1928 (на идиш).

²²⁷ Бредов Николай Эмильевич (1883—?) — генерал-лейтенант Генштаба. Участник Первой мировой войны. В Добровольческой армии с конца 1918 г. Начальник 7-й пехотной дивизии, участник наступления на г. Киев. С июля 1919 г. подчинялся главнокомандующему Киевской области генералу Драгомирову. После оставления Киева в декабре 1919 г. возглавил Киевскую группу войск в составе 7-й пехотной дивизии 2-го офицерского конного генерала Дроздовского полка и др. частей. Возглавил поход своих войск с выходом в Польшу (Бредовский поход). В августе 1920 г. вместе с частями возвратился в Крым. Затем — в эмиграции в Болгарии. Арестован после Второй мировой войны СМЕРШ, погиб в лагерях (?).

²²⁸ Рьдз-Смиглы Эдвард (1886—1943) — польский военачальник и политический деятель. В 1914—1916 гг. — в 1-й бригаде Польских легионов; в 1917—1918 гг. — комендант Польской военной организации (ПОВ). В польско-советской войне 1920 г. командовал армией. Во время Киевской операции 1920 г. — во главе армии, занявшей г. Киев (7 мая 1920 г.). С 1935 г., после смерти Ю. Пилсудского, — генеральный инспектор польских вооруженных сил, а также один из лидеров лагеря санации, главнокомандующий вооруженными силами страны в польско-немецкой кампании 1939 г.; оставил сражавшиеся войска и перешел в Румынию (интернирован); в 1941 г. — вернулся в Варшаву, где и умер.

²²⁹ КОПЕ являлось одним из подразделений Еврейского общества помощи жертвам войны (ЕКОПО). Образовано 12 января 1915 г. согласно уставу, утвержденному киевским губерна-

тором, как Общество для оказания помощи еврейскому населению, пострадавшему от военных действий (КОПЕ). В период Гражданской войны принимало активное участие в помощи населению, пострадавшему от погромов.

²³⁰ Иом-Кипур (буквально День прощения, также Судный день) — в еврейской традиции — самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов. Отмечается во 2-й половине сентября — 1-й половине октября.

²³¹ Гризло (Грызло) С. — повстанческий атаман на Украине в период Гражданской войны; имел под командованием около 300 повстанцев (на январь–сентябрь 1920 г.), действовал в основном в Херсонской губ.

²³² Хмара (Хмора) П. — повстанческий атаман на Украине в период Гражданской войны; его отряд которого в 400 чел. (на январь–сентябрь 1920 г.) действовал в основном в Подольской губ.

²³³ Доклад уполномоченного по Боярскому землячеству Киевской комиссии Евобщесткома дополняет хронологию погромов в м. Боярка в 1920 г.: «Наступает весна 1920 г. Боярка опять делается ареной налетов многочисленных банд (Перико, Махно, Соколов и другие). Вступают поляки и продолжают хоть и культурнее, но еще обиднее издеваться над и без того обиженным и обездоленным еврейским населением. Уходят поляки, на смену им опять банды без конца. Последний самый жестокий удар был нанесен местечку в начале осени 1920 г. знаменитой бандой Цветковского, самой кровавой из всех банд, дольше оперировавшей в этом районе, имеющей за собой кошмарно богатое кровавое прошлое и даже настоящее. Вошли они в местечко самым мирным образом, чтобы не напугать еврейское население и не дать ему догадаться о своих зверских намерениях. Незаметно они окружают это несчастное местечко цепью, другая же часть банды врывается внутрь и начинает беспримерную в истории резню, продолжавшуюся целый день, в результате которой вся территория местечка буквально была устлана трупами убитых или, вернее, зверски растерзанных (из оставшихся в живых 180 чел. вырезано 118, кроме раненых, многие из которых потом в страшных муках умерли). Обделав свое кровавое дело, бандиты не спеша принялись за грабеж и разгром местечка, затем подожгли его со всех сторон и двинулись дальше, неся с собою смерть и разрушение всем встречавшимся им на пути еврейским местечкам (Рижановка, Иваньки, Буки и другие)» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 427. Л. 31–31 об.).

²³⁴ Голый (Голак, Голаг) — повстанческий атаман на Украине и в Белорусии в период Гражданской войны. Его отряд действовал в основном в южных районах Киевской губ. Численность отряда (январь–сентябрь 1920 г.) около 300 чел. В сообщении уполномоченного М. Вишнепольского Киевской комиссии Евобщесткома о погроме бандой Голого м. Городища в сентябре 1920 г. говорилось: «17 сентября 1920 г. поход красноармейцев против банды Голого, неоднократно нападавшей на население м. Городища с целью грабежа и насилия над евреями и коммунистами, закончился ужасной катастрофой. Имя Голого было хорошо знакомо евреям Городища еще со времен денкинцев! Родом из с. Млеева (7 верст от Городища), Голый там же собрал свою банду, с которой он вел партизанскую войну против развалившейся, удиравшей из наших краев денкинской армии, но это не мешало ему делать частые набеги на еврейское население местечка, отграбить его и вернуться восвояси. После окончательного бегства белогвардейцев из наших мест Голый рассчитывал, что за его заслуги [его производят] в члены Городищенского ревкома, но ему, по-видимому, не вполне доверяли. Из-за этого Голый стал в оппозицию к Советской власти и стал опять тревожить преимущественно еврейское население Городища налетами, которые не всегда были бескровны для евреев. В конце сентября 1920 г. городищенский гарнизон вместе с прибывшим подкреплением из Черкасс пошел в Млеев для усмирения Голого с его бандой. Мы надеялись на успех, но, к величайшему нашему несчастью, красноармейцы разбежались. Предчувствуя зверства бандитов, евреи с женами и маленькими детьми стали удаляться из местечка кто куда мог. Кто не успел убраться подальше от территории жадной своры Голого, окончательно погиб или был искалечен этими местными хищниками, меньше знающими о пощаде, чем звери лесные. Было зарублено и смертельно ранено 105 чел. без различия пола и возраста. Плотное населенное евреями м. Городище, насчитывавшее 3500 чел., совершенно опустело. Оставшееся имущество после грабежа и разгрома банды попало к коренному христианскому населению, не видевшему греха в том, чтобы забрать добро, которое владельцы оставили на произвол судьбы. Этой же морали придерживалась впоследствии и та малочисленная группа евреев, впервые вернувшаяся в местечко с корыстной целью. Подавляющее большинство населения испытывает всю горечь жизни беженцев в Смеле и Черкассах, ютится по 5–6 чел. в

тесных комнатах и не решается вернуться к своим очагам, гораздо более просторным и лучше благоустроенным. Впечатления пережитых нами ужасов осенью прошлого года еще так сильны, картины еще так живы, раны еще так свежи, что все личные кровные интересы, вытекающие из инстинктивных чувств самосохранения, уходят на задний план.

Дальнейшему разрушению домов и жилищ содействовало размещение в них запасного батальона, куда влилось немало людей из тех же сел, откуда Голый вербовал свои банды. Разрушенность некоторых домов достигает таких размеров, что частным лицам, при всем своем желании, не удастся отремонтировать их хоть как-нибудь при современных условиях. Теперь в Городище живет 50–60 еврейских семейств, причем они считают себя временными, пока не ликвидируют свои дела и уедут оттуда» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 423. Л. 33).

²³⁵ Имеется в виду французский писатель Октав Мирбо, шокировавший читателя изображением слишком откровенных страстей в своих произведениях.

²³⁶ В докладе Рогового (по-видимому, один из деятелей богуславской охраны), направленного в Киевскую комиссию Евобщесткома, уточняются подробности сентябрьского погрома в м. Городище: «...В результате усердной работы бандитов насчитывается до 500 чел. убитых и 250 чел. раненых и изнасилованных. Дикая злоба озверелой толпы не щадила даже и грудных детей. В местечке наблюдаются трупы, изуродованные, изувеченные (ибо жертвы не расстреливались, а резались ножами и кололись дубинами). Все местные больницы полны изнасилованными женщинами, из которых многие умирают. Только в понедельник утром часть богуславской охраны совместно с красноармейцами сделала наступление на Городище, и таким образом приостановила кровавую бойню. Благодаря выстрелам из броневики, прибывшего со стороны Цветкова, бандиты обратились в бегство, и многие уведенные на закляние были спасены из-под груды заколотых жертв.

По улицам местечка валяются груды молодых женщин с распоротыми опухшими животами от насилования. При уборке трупов находят матерей, держащих на руках зарезанных грудных детей. Был найден труп старика, у которого был отрезан половой орган и вложен был ему в рот. В настоящее время местечко представляет собой кладбище, все дома еврейские разграблены, местечко тонет в перьях разорванных подушек и перин. Есть случаи умопомешательства. Осталось много сирот на произвол судьбы. При сем прилагаются снимки, свидетельствующие о беспримерности по своей жестокости в местечке, которые были сняты под обстрелом бандитов начальником богуславской охраны, его помощником и некоторыми охоронцами, ворвавшимися первыми в местечко. Ими было поймано 15 бандитов, в числе которых находилась и жена бандита Голого» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 184–184 об.).

²³⁷ Данишевский Карл Христианович (1884–1938) — с сентября 1918 по апрель 1919 г. входил в состав Реввоенсовета Республики, позже, с июля 1919 г. — помощник военкома, с октября 1920 г. — военком Полевого штаба РВСР.

²³⁸ Примаков Виталий Маркович (1897–1937) — начальник 8-й кавдивизии Червоного казачества в ноябре 1919 г. — марте 1920 г. и в мае — декабре 1920 г., затем командир и военком 1-го конного корпуса Червоного казачества. В дальнейшем — на военно-дипломатических и командных должностях, комкор. Репрессирован.

²³⁹ 8-я кавалерийская дивизия сформирована 4 сентября 1919 г. на базе 11-й и 14-й кавбригад и бригады Червоного казачества под наименованием кавалерийская дивизия 14-й армии; с 4 декабря 1919 г. — 8-я кавалерийская дивизия Червоного казачества. Входила в состав: 14-й армии (сентябрь–ноябрь 1919, май–июль 1920, август–октябрь 1920), 13-й армии (ноябрь 1919 — май 1920), 1-й Конной армии (август 1920), 1-го конного корпуса Червоного казачества (октябрь–декабрь 1920). В 1920 г. принимала участие в боях на подступах к Крыму (январь–май), с белополяками и петлюровскими войсками в районах гг. Литин, Проскуров (июнь–июль), Городок (август) и Рогатин (сентябрь).

²⁴⁰ Имеется в виду 6-я кавалерийская дивизия. Сформирована 9 января 1919 г. на базе Ставропольской кавалерийской бригады под наименованием 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии (затем 1-й кавалерийской дивизии, 6-й кавалерийской дивизии и 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии). Входила в состав 11-й армии Каспийско-кавказского фронта (январь–март 1919), 10-й армии (март–июнь 1919), Конного корпуса Буденного (июнь–ноябрь 1919), 1-й Конной армии (ноябрь 1919 — октябрь 1920).

²⁴¹ На тот момент им являлся Апанасенко Иосиф Родионович (1890–1943) — уроженец с. Митрофановское Ставропольской губ., из батраков. С 1912 г. служил в царской армии,

участник Первой мировой войны, прапорщик. В 1918 г. командовал Митрофановским партизанским отрядом, затем бригадами во 2-й Ставропольской пехотной дивизии и в 4-й стрелковой дивизии 11-й армии. С января 1919 г. — командир бригады 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии, в марте — ноябре (с перерывами) и в августе—октябре 1920 г. — начальник 6-й кавдивизии в составе 1-й Конной армии. В связи с еврейскими погромами и прочими бесчинствами, учиненными бойцами дивизии на Украине, отстранен от должности и отдан под суд. «В Красной армии, — писал Апанасенко в автобиографии, — в 1920 г. судился Реввоентрибуналом 1-й Конной армии и был оправдан. Тогда судился я и все комбриги. Виновным я, конечно, не был, но политическая сторона требовала этого для принятия соответствующих мер». В 1921—1922 гг. работал начальником Ставропольского губернского управления милиции и заместителем губвоенкома, а после окончания в 1923 г. Военно-академических курсов высшего состава — Смоленским губвоенкомом. В 1924—1930 гг. командовал кавдивизиями, затем учился вместе с С.М. Буденным в «особой группе» Военной академии им. М.В. Фрунзе. С 1932 г. — командир кавкорпуса, заместитель командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии, командующий Среднеазиатским военным округом. С января 1941 г. — командующий Дальневосточным фронтом, с июня 1943 г. — заместитель командующего Воронежским фронтом. Погиб под Белгородом.

Апанасенко многократно упоминается в «конармейских» дневниках Бабеля, который характеризовал его как «партизана, атамана, бунтаря»; отличавшегося «смертельной ненавистью к аристократии, попам и, главное, к интеллигенции, которую он в армии не переваривает». О нравах Апанасенко и его бойцов свидетельствует и дневниковая запись от 18 августа 1920 г.: «Ездим с военкомом по линии, умоляем не рубить пленных, Апанасенко умывает руки, Шeko (начштаба. — *Ред.*) обмолвился — рубить, это сыграло ужасную роль. Я не смотрел на лица, прикалывали, пристреливали, трупы покрыты телами, одного раздевают, другого пристреливают, стоны, крики, хрипы... Ад. Как мы несем свободу, ужасно. Ищут в ферме, вытаскивают, Апанасенко — не трать патронов, зарежь. Апанасенко говорит всегда — сестру зарезать, поляков зарезать. ...Сведения об обороне Львова — профессора, женщины, подростки. Апанасенко будет их резать — он ненавидит интеллигенцию, это глубоко, он хочет аристократического по-своему, мужицкого, казацкого государства» (Бабель И.Э. Конармейский дневник 1920 года. // Бабель И.Э. Конармия. М., 1990. С. 416—417).

²⁴² Шепелев Георгий Георгиевич — военный комиссар 6-й кавалерийской дивизии с 13 по 28 сентября 1920 г.

Об обстановке в дивизии и обстоятельствах убийства Шепелева в секретной политсводке от 5 октября, подписанной начальником Политотдела 1-й Конной армии И. Бардиным и начальником Осведомительного отдела Бреслау, в частности, говорилось: «С 18 по 23 сентября красноармейцами 6-й кавдивизии, обозниками 31-го, 32-го, 33-го кавполков, проводились организованные грабежи, преимущественно среди евреев. Собирались группами 3—4 чел., днем, сбивали замки, забирали даже женское и детское белье. Разграбили 8 лавок, насильовали женщин, убивали. Зарегистрировано случаев бесчинств 18 сентября — 2, 19—3, 20—9, 21—6, 22—2. Местная власть терроризирована. Циркулируют слухи о желании красноармейцев 6-й кавдивизии перейти к Махно. Секретарь убитого военкомдива т. Шепелева рапортом сообщает следующие подробности: 28 сентября т. Шепелев остался в м. Полонном выгнать оставшихся красноармейцев-бандитов. Заехав в еврейский дом, откуда неслись крики, Шепелев увидел изуродованных старика, старуху, сына — израненного мужчину. В другой комнате красноармеец и женщина, назвавшаяся сестрой милосердия 4-го эскадрона 33-го кавполка, грабили имущество. Убегающего красноармейца после окриков Шепелев выстрелом убил, сестру арестовали. Нагнавшие 2-й и 3-й эскадроны 33-го кавполка дважды пытались расправиться с Шепелевым, ранив его в плечо, но были удержаны комбригом 1-й [Конной армии] Книгой. После оказания медпомощи и переноса на линейку Шепелева убили вторым выстрелом» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1100. Л. 7).

²⁴³ О событиях в 6-й кавдивизии сам Буденный, усматривавший их причины в действиях белогвардейской агентуры, писал следующей: «В одной из частей (она вышла из боя последней и отставала от основных сил армии) начались беспорядки: некоторые бойцы отказывались выполнять приказы, заявляли, что они и их лошади утомлены, одежда и обувь истрепаны. Обвиняли в этом командиров. Под влиянием белогвардейских агентов, пробравшихся в дивизию, было совершено несколько актов насилия и грабежей. Они же 28 сентября убили военкома 6-й дивизии Георгия Георгиевича Шепелева. [...] Враги делали все, чтобы ослабить грозную для них Конную армию. Под видом добровольцев в ее дивизии проника-

ли агенты врага, диверсанты, им ставилась задача провоцировать погромы местного населения, грабежи, вовлекать в них как можно больше бойцов из числа малограмотных, отсталых в политическом отношении, вынуждать тем самым командование применять к провинившимся репрессивные меры, что могло вызывать озлобление бойцов против командиров. [...] Беспорядки в этой части начались еще до выхода ее из боя. В период с 18 по 22 сентября бандиты организовали несколько разбойничьих нападений на мирное население. Все участники этих налетов, боясь наказания за совершенные ими преступления, ушли в бандитские шайки. Выход части из боя еще больше развязал руки преступным элементам. А комсостав не принял решительных мер для пресечения бесчинств» (Буденный С.М. Пройденный путь. Кн. 3. М., 1973. С. 39–40).

²⁴⁴ Петин Николай Николаевич (1876–1937) — начальник штаба Юго-Западного фронта в январе — декабре 1920 г. Впоследствии на командных должностях, комкор. Репрессирован.

²⁴⁵ Иорданский Анатолий Александрович (1884–?) — советский военный деятель. Уроженец Буйского уезда Костромской губ., из семьи священника. Окончил духовную семинарию в г. Костроме и Московский Коммерческий институт. Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. С 1912 г. — в партии эсэров, с сентября 1918 г. — в РКП(б). Входил в состав Гуйского укома партии и президиума уисполкома., в январе — октябре 1919 г. — председатель Костромского губисполкома. Позже на командных должностях в штабе Южного фронта, с мая 1920 г. — военком штаба Юго-Западного фронта, с октября — председатель делегации на переговорах при польско-русской военно-согласительной комиссии в г. Минске. С мая 1921 г. — помощник военкома Штаба РККА. В 1923 г. по обвинению «в даче незаконного распоряжения о продаже исторических ценных вещей и незаконному присвоении таковых» исключен из партии и лишен права занимать ответственные должности.

²⁴⁶ Хотя телеграмма датирована 3 октября, Буденный утверждал, что узнал обо всем из доклада начальника полевого штаба армии С.А. Зотова только 9 октября, причем в тот же день в Ракитино было созвано экстренное заседание Реввоенсовета Конармии, на котором был написан приказ о расформировании замешанных в преступлениях полков, аресте и передаче суду «всех убийц, громил, провокаторов и их сообщников» (Буденный С.М. Указ. соч. Кн. 3. С. 41).

В приказе Реввоенсовета 1-й Конной армии № 89 от 9 октября 1920 г., в частности, говорилось: «Выход из боя развязал руки бандитам, провокаторам, хулиганам и шпионам. Боясь линии огня, эти подлые элементы подняли голову и присосались к полкам в безопасном тылу. И полки 31-й, 32-й и 33-й, забыв революционную дисциплину, растоптав прежнюю свою боевую славу, начали совершать грязные мелкие преступления и променяли, таким образом, поставленное властью рабочих и крестьян свое красноармейское командование на руководителей громил и предателей. В м. Любар 29 сентября произведен был грабёж и погром мирного населения, причем убито было 60 чел. В Прилуках в ночь со 2 на 3 октября тоже были грабежи, причем ранено мирного населения 12 чел., убито 21 и изнасиловано много женщин. Женщин бесстыдно насиловали на глазах у всех, а девушки, как рабыни, утаскивались зверями-бандитами к себе в обоз. В Вахновке 3 октября убито 20 чел., много ранено, изнасиловано и сожжено 18 домов. При грабежах преступники не останавливались ни перед чем и утаскивали даже у малышей-ребят детское белье. Но самое гнусное, самое черное и страшное преступление совершено 28 сентября. В этот черный памятный для всей Рабоче-крестьянской армии день в с. Новое Место частями 31-го, 32-го и 33-го полков был зверски убит военный комиссар 6-й кавдивизии т. Шепелев. Этот честный революционер, трудовой донской казак, увидя погром в м. Новое Место, слыша крики о помощи почти из каждого дома, бросился в один дом и увидел жуткую позорную картину: на полу лежит старик 60 лет, старуха и сын, страшно изуродованные ударами шашек, напротив на кровати лежал еще израненный мужчина, а в соседней комнате окровавленный бандит вместе с какой-то женщиной набивали сумки награбленным тряпьем. Бандит оказался фельдшером, а женщина — сестрой милосердия 33-го кавполка. Тов. Шепелев, исполняя свой долг комиссара, арестовал фельдшера и сестру, но бандит бросился бежать и был застрелен т. Шепелевым, а арестованная сестра стала кричать о помощи. Бандиты-красноармейцы 31-го и 32-го полков бросились на своего комиссара и ранили его. Кое-кто из окружающих помог положить т. Шепелева в один дом и перевязать ему рану, но шайка бандитов, окружив дом, требовала смерти т. Шепелева. Раненого, обезоруженного комиссара, героя-казака, зверски добили, когда он появился на улице. Мало того, бандиты хотели тут же стянуть с убитого сапоги, и чья-то шпионская рука тотчас вытащила из кармана т. Шепелева секретные военные документы. Так, честный казак, труженик, комиссар дивизии т. Шепелев, геройски вы-

полняя свой долг революционера, преступными подлыми руками бандитов 31-го, 32-го и 33-го полков был раненый, не вооруженный, добит, а уже мертвый был обкраден...» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1100. Л. 3—4).

²⁴⁷ Сермуks Николай Мартынович (1896—?) — с апреля 1919 г. стенографист и шифровальщик в поезде Л.Д. Троцкого, заведующий полевой канцелярией председателя РВСР, его личный секретарь. В 1928 г. добровольно выехал с Троцким в ссылку, но в г. Алма-Ате был арестован, вывезен в г. Москву, а затем сослан.

²⁴⁸ Мельничанский Григорий Натанович (1886—1937) — член Совета обороны от ВЦСПС в 1918—1920 гг. Выезжал в Конармию для распределения политработников и налаживания партийной работы.

²⁴⁹ Книга Василий Иванович (1882—1961) — командир 1-й бригады 6-й кавдивизии до октября 1920 г. Впоследствии на командных должностях, генерал-майор.

²⁵⁰ Для участия в борьбе с войсками Врангеля на Южном фронте частям 1-й Конной армии предстояло совершить 700-верстный марш из района Бердичева в район Берислава. Вышедшая из боев с белополяками последней, 6-я кавдивизия 30 сентября также двинулась по указанному маршруту.

²⁵¹ Медведев Михаил Евгеньевич (1898—?) — Уроженец г. Двинска, с 1915 г. — в армии, штабс-капитан. Член РКП(б) с 1919 г. Во время Гражданской войны участвовал в организации Красной гвардии в Финляндии, работал в Уральском облвоенкомате, был начальником штаба Тульской, 48-й и 11-й стрелковых дивизий, командовал группой войск Проскуровского направления, Гомельской крепостной бригадой, 1-й сводной, 32-й, 47-й (в октябре—декабре 1920) и 43-й стрелковой дивизиями. Позже на командных и штабных должностях, в частности был помощником начальника ВВС и начальником штаба управления ВВС Ленинградского военного округа, начальником IV управления Штаба РККА (1931—1932), начальником (1932—1934) и заместителем начальника Управления противовоздушной обороны НКО СССР.

²⁵² 9 октября 1920 г. Реввоенсовет 1-й Конной армии подписал приказ о расформировании замешанных в преступлении полков, аресте и предании суду участников. Всего было арестовано 387 чел., «почти исключительно из 6-й кавдивизии». В результате работы Чрезвычайной выездной сессии Ревтрибунала, открытые судебные заседания которой проходили 21—23 октября 1920 г. в г. Елисаветграде, погромщики — 141 чел., в том числе 19 представителей комсостава, — были приговорены к расстрелу, а другие подсудимые осуждены на разные сроки лишения свободы. 31 приговоренному высшая мера наказания была заменена заключением, остальные расстреляны. В целом через трибунал прошло не менее 300 чел., причем «по первой группе судилось свыше 200 чел., из коих 110 приговорены к расстрелу, по второй — 57 расстрелянных, затем были группы менее значительные, в том числе и группа комсостава». См.: В.Л. Гейнис. Первая Конная армия: за кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 73.

Значительно более объективную версию событий излагает в своих мемуарах С.М. Буденный, который подчеркивал, что согласно приговору Ревтрибунала «они [комсостав РККА] в силу своего попустительства, разгильдяйства и халатности допустили разложение и ослабление воинской дисциплины и не приняли беспощадных мер к искоренению бандитизма во вверенных им частях, к охране населения от погромов... не предприняли действенных... шагов к обнаружению всех участников бандитизма. Всем этим они косвенно способствовали... разложению армии и нанесли материальный и особенно большой моральный ущерб. Чрезвычайная выездная сессия Революционного военного трибунала 1-й Конной армии... единогласно постановила: лишить виновных всех наград, полученных от рабоче-крестьянской республики, и подвергнуть одних высшей мере наказания — расстрелу, других — лишению свободы на различные сроки. Однако Чрезвычайная выездная сессия Революционного военного трибунала, принимая во внимание добровольное вступление в ряды РККА в первые дни ее и сознания всех виновных в происшествии, их исключительные заслуги перед пролетарской революцией и в ознаменование трехлетней годовщины Октябрьской революции, нашла возможность смягчить меру наказания. По решению Революционного военного трибунала осужденные направлялись в распоряжение штаба Южного фронта для зачисления в кавалерийские части на должности со значительным понижением» (Буденный С.М. Указ соч. Кн. 3. С. 47).

²⁵³ Краткую сводку сведений о погромах еврейского населения в Липовецком и Бердичевском уездах частями РККА в 1920 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 424. Л. 113—114.

²⁵⁴ 6-я кавалерийская дивизия РККА сформирована 9 января 1919 г. на базе Ставропольской кавалерийской бригады под наименованием 1-й Ставропольской кавдивизии; с 20 января 1919 г. — 1-й кавдивизии; с 26 марта 1919 г. — 6-я кавдивизия., с 2 января 1921 г. — 6-я Чонгарская. Входила в состав: 11-й армии Каспийско-Кавказского фронта (январь—март 1919), 10-й армии (март—июнь 1919), конного корпуса С.М. Буденного (июнь—ноябрь 1919), 1-й Конной армии (ноябрь 1919 — октябрь 1923). С начала 1919 г. действовала в Ставропольской губ., затем — в районе г. Царицына против казачества Кавказской армии Деникина. Осенью 1919 — в начале 1920 г. — в Воронежско-Касторненской, Харьковской, Донбасской и Ростово-Новочеркасской операциях. В боях за Ростов-на-Дону, в Егорлыкском сражении и против деникинских войск на Северном Кавказе. С мая по август 1920 г. — в боях с польскими частями на Юго-Западном фронте. С октября 1920 г. — бои в Северной Таврии и в Крыму против войск Врангеля. С конца 1920—1921 гг. — на Украине и на Северном Кавказе.

²⁵⁵ По-видимому, ошибка в документе. 47-я стрелковая дивизия РККА, понесла большие потери при отступлении из-под г. Киева (апрель—май 1920), 3 мая 1920 г. была слита с 58-й стрелковой дивизией. В тексте речь может идти о 45-й стрелковой дивизии (см. следующий документ), которая была сформирована 16 июня 1919 г. из частей бывшей 3-й Украинской армии. С 17 ноября 1921 г. — 45-я Волынская стрелковая дивизия. Входила в состав: 12-й армии (июнь—октябрь 1919), 14-й армии (ноябрь 1919 — март 1920), 12-й армии (март—апрель 1920), 14-й армии (апрель—май, июнь 1920), Фастовской группы войск (май—июнь 1920), в оперативном подчинении 1-й Конной армии (июнь—август 1920), 14-й армии (август—декабрь 1920); с января 1921 г. — в Киевском военном округе. С августа 1919 г. участвовала в обороне г. Одессы, в середине сентября прорвала окружение в районе г. Житомира и соединилась с частями 44-й стрелковой дивизии. В сентябре—октябре 1919 г. — в резерве 12-й армии и Южного фронта. Возвращена на Южный фронт для поддержки наступления на г. Харьков. В декабре 1919 — январе 1920 г. — в боях с войсками Деникина и частями Махно в районе г. Александровска; в январе—феврале 1920 г. — в Одесской операции; с марта 1920 г. — на фронте против Польши. В мае—июне — в Киевской операции, в боях за Белую Церковь. В июне — июле наступала на Шепетовку, Дубно; в августе — во Львовской операции. В августе—сентябре отступала на восток. В ноябре 1920 г. нанесла поражение петлюровским частям и частям армии Врангеля, действовавшим на Западной Украине. В декабре — начале 1921 г. — борьба с остатками повстанческих отрядов и бандами на Украине.

²⁵⁶ Бикур-Хойлим — еврейская служба милосердия и социальной помощи. В г. Василькове она «оказывала бесплатную медицинскую службу на дому и амбулаторное лечение, содержала амбулаторию и аптеку. К началу 1919 г. ликвидировалась за отсутствием средств». (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 428. Л. 17 об.)

²⁵⁷ Создание Комиссии помощи жертвам контрреволюции, известной также под названием Помжекора, было инициировано на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 22 мая 1919 г. в ходе обсуждения вопроса о жертвах еврейских погромов на Украине и в западных областях. Было постановлено: «1) Поручить Красному Кресту оказывать непосредственную помощь жертвам еврейских погромов путем организации питательных пунктов, приютов, детских колоний и переселений. 2) Предоставить Красному Кресту привлекать для этой цели правительственные и общественные организации. 3) Поручить Красному Кресту обратиться в СНК об ассигновании особого фонда на указанные цели и об отпуске необходимых сумм в срочном порядке».

Доклад Российского общества Красного Креста «О помощи жертвам еврейских погромов» был заслушан СНК 24 мая 1919 г.; было постановлено перенести его в Малый СНК, который на заседании 26 мая образовал комиссию из представителей РОКК, комиссариатов социального обеспечения и внутренних дел и предложил ей «рассмотреть вопрос о сосредоточении всего дела помощи жертвам контрреволюции, в том числе и жертвам еврейских погромов, в одних руках» и «представить свой доклад в Малый совет к среде, 28 мая». 28 мая Малый СНК принял проект постановления и предупредил Народный комиссариат финансов, чтобы в будущем «все кредиты на помощь жертвам контрреволюции и еврейских погромов [следует] сосредоточить в Народном комиссариате социального обеспечения». Постановление было утверждено на заседании СНК 5 июня (Декреты Советской власти. Т. V. М., 1971. С. 526).

²⁵⁸ В подборке документов о деятельности еврейской самообороны в период Гражданской войны (Редакционная коллегия планировала опубликовать эти документы в качест-

ве отдельного тома) содержится дополнительный материал о ее деятельности в м. Богуслав в 1918—1920 гг.: «Охрана в м. Богуславе организовалась впервые в марте 1918 г., перед отступлением Центральной Рады из Украины. Грабежи и убийства бандитов заставили еврейскую молодежь организоваться, чтобы с оружием в руках выступить активно против бандитов. Первой организовалась Корсунская улица, т.к. боевая улица м. Богуслава. Первыми организаторами были т.т. И. Сигалов и Бабич. Организовались под названием “ночной обход”. В первое время отношение еврейского населения было отрицательное, но постепенно последнее убеждалось в необходимости и полезности этой организации. Под названием “ночной обход” существовали долгое время. В апреле—мае 1919 г. Богуслав переходил из рук в руки в течение шести недель, и ночной обход бессилем был бороться с повстанческими отрядами петлюровцев, которые сжигали город. В июне 1919 г. дело организации охраны перешло в руки т. Розенталя, который собрал 50 молодых людей Корсунской улицы и, имея 12 винтовок, выступает открыто против бандитов. Власти относятся к организации неблагоприятно, но оружие постепенно приобреталось нелегальным путем. В это же время организовался обывательский комитет для поддержки охраны, который, несмотря на отказ властей в легализации, продолжает свою работу. Так продолжалось до отступления денкинцев из Богуслава. К уходу последних в охране было 25 винтовок, которые были во время их пребывания спрятаны. С последним отрядом денкинцев ушел знаменитый Волчанский партизанский отряд. Узнав о том, что волчанцы хотят расстрелять несколько охоронцев, 7—8 человек выкопали винтовки и вступили в бой с отступающими волчанцами. После их ухода безвластие в городе продолжалось сутки, во время которого охрана впервые выступила открыто. Сейчас же советские отряды вступили в город. При них охрана организовалась из 60—70 человек в виде ночных обходов. Так продолжалось до мая месяца 1920 г.

18 апреля 1920 г. наступала банда Цурюпы со стороны Исайка, заняли предместье Рось и начали стрелять по посту. Банда состояла из 70—80 чел.; пост, из 10 чел., отвечал, и завязалась перестрелка. Сигналист затрубил тревогу. Сбежался весь город. Охрана забегала цепью и открыла огонь по Заросы. Банда начала отступать. Начальник охраны т. Рабинович и помощник его т. Резник с 15 чел. бросились за мост преследовать банду, но, боясь заросского населения, относившегося враждебно к охране, не могли их преследовать.

В мае уже стало слышно, что наступают поляки. Это ясно было из движения банд, которые больше не появлялись до прихода поляков, боясь отпора. При отступлении советских войск последней прошла Богунская дивизия, которая в течение нескольких дней грабила город. При этом был арестован начальник охраны т. Романович, у которого потребовали выдачи винтовок. При его отказе они его забрали с собой. По дороге он убежал, бросившись в воду, переплыл р. Рось в 3-х верстах от Богуслава и, очутившись на другом берегу, спрятался в скалах. Ему вслед стреляли, но он спасся. В это время в охране было около 35 винтовок.

При отступлении большевиков в течение трех дней было безвластие. В это время охоронцы работали под руководством обывательского комитета по охране города. Последний заседал вместе с представителями украинской и русской интеллигенции и польской колонии. Там была внесена резолюция о торжественной встрече поляков. На следующий день был получен приказ от комитета о боевой торжественной встрече польских частей. Охоронцы отказались, мотивируя свой отказ принципом нейтральности, но 24 охоронца присоединились к комитету, и им разрешено было на свой собственный риск и страх встретить поляков, из боязни репрессий последних» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 417. Л. 46).

²⁵⁹ Богуславская самооборона принимала активное участие в приостановке погрома, устроенного бандой Голого в м. Городище Киевской губ. в сентябре 1920 г.

²⁶⁰ 45-я стрелковая дивизия РККА сформирована из частей бывшей 3-й Украинской армии (в основном 5-й Украинской стрелковой дивизии) 16 июня 1919 г. В августе 1919 г. участвовала в обороне г. Одессы, затем прикрывала отход Южной группы войск на север. Участвовала в прорыве кольца окружения в районе г. Житомира и соединении с частями 44-й стрелковой дивизии; в сентябре—октябре в резерве 12-й армии; в ноябре перебросена под г. Петроград, возвращена на Южный фронт для поддержки наступления на г. Харьков. В декабре 1919 — январе 1920 г. преследовала войска Деникина на Правобережной Украине, сражалась с Махно, далее в ходе Гражданской войны принимала участие в Одесской операции, в советско-польской войне 1920 г., в Киевской, Львовской опера-

циях, в боях на Западной Украине. В декабре 1920 — начале 1921 г. участвовала в борьбе с повстанческим движением.

²⁶¹ В деле находится ряд материалов, содержащих ходатайства как из центра, так и с мест о поддержке самообороны. Так, в докладной записке начальника курсунской самообороны Х. Резниченко от 14 июля 1920 г. говорится, что в Каневском и Черкасском уездах «появилось много банд, пытавшихся захватить власть как в местечке, так и в районе, как банды Голого, Грозного, Сокола и частью Тютюнника, для чего был прислан 7-й экс[педиционный] отряд, который совместно с нашей (курсунской) охраной, повел беспощадную борьбу, и в короткое время вышеназванные банды были разбиты и уничтожены». Кроме того, в деле имеются соответствующие обращения к киевскому губвоенкому политработников киевского губполитпросвета Малайдаха и Паксеева, посланных для ознакомления с деятельностью самообороны в районах, в поддержку существования курсунской охраны. Они отмечали, что благодаря самообороне, «местечко не так пострадало от погромов, как нам иногда приходится видеть в других местах. Административных или милицейских каких-либо функций охраны не несут и исключительно ведут борьбу с бандитизмом. Все проходившие военные части тем или другим снаряжением помогали охране, также санкционировали ее. Но теперь, в последнее время откуда-то появились слухи, что якобы местный комиссар собирается их разоружить. Для этого, между прочим, не брезгают никакими средствами. Чтобы положить этому конец, так как, если на самом деле ее разоружат, то от местечка не останется камня на камне, также и от предприятий, мы просим о регистрации и санкционировании курсунской охраны Вами. Кроме этого, им необходимо помочь оружием и патронами». Как следует из удостоверения, данного курсунской охране штабом 165-й бригады 55-й стрелковой дивизии РККА, на 30 декабря 1920 г. охрана в местечке продолжала существовать (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 429. Л. 36,37).

²⁶² Уничтожение атамана Голого произошло в ночь со 2 на 3 июля 1921 г. Согласно сообщению Гомельского областного бюро РОСТА (8 июля 1921, № 110) «сотрудник губчека по виду сочувствующего Голого вступил в банду и вошел в доверие предводителю. Ночью 3 июля банда предполагала совершить нападение на отряд Красной армии. Сотрудник губчека, притворившись больным, провел всю ночь дома и этой же ночью убил Голого топором. Подоспевший затем отряд вступил в бой с бандитами, среди которых началась паника. В результате у бандитов захвачен весь обоз, 30 лошадей, оружие и другое имущество. Остатки банд разбежались» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 11).

²⁶³ 58-я стрелковая дивизия РККА сформирована 21 июля 1919 г. Входила в состав 14-й армии (июль—август 1919 г., декабрь 1920), Южной группы войск 12-й армии (август—сентябрь 1919), 12-й армии (сентябрь 1919 — август 1920, сентябрь—ноябрь 1920), Мозырской группы войск (август 1920), Киевского военного округа (январь—май 1921). В мае 1921 г. преобразована в стрелковую бригаду, вошедшую в состав 25-й стрелковой дивизии. Начдив с 7 июля 1920 г. по 12 мая 1921 г. В.В. Попов, военком с 26 сентября 1920 г. по 12 мая 1921 г. Успенский.

²⁶⁴ Л. Левин и Г. Гохгелернтер — уполномоченные от Киевской районной комиссии Евобщесткома в Комиссии по исследованию положения беженцев на украино-румынской границе, куда, кроме них входили представители Киевского губсобеса и райэвака. Комиссия «имела целью регистрацию беженцев на границе и выяснение необходимой помощи на предмет реэвакуации в места водворения». Войдя в конфликт с другими членами Комиссии, они провели по сути самостоятельное обследование ситуации на местах скопления беженцев на украино-румынской границе.

²⁶⁵ 19 февраля 1921 г. на заседании президиума Одесского губисполкома было принято решение о создании и командировании на украино-румынскую границу административно-следственной Комиссии по обследованию деятельности Особых отделов румграницы в составе председателя Серафимова и членов Комиссии Бельского и представителя губкома Масьгяша (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 407. Л. 77).

²⁶⁶ 28 февраля 1921 г. был издан приказ № 1 начальника особого пункта № 1 Особого отделения № 2 Особого отдела ВЧК по охране украино-румынской границы М. Кина о запрете нелегального перехода границы еврейскими беженцами. В приказе было сказано, что «в г. Ямполе и в окрестностях замечается массовый наплыв граждан к украино-румынской границе, стремящихся разными путями проникнуть в Румынию. Особый отдел румграницы считает такое явление ненормальным». В связи с этим объявлялось, что на основании приказа Реввоенсовета Республики от 3 октября 1920 г. пропуск через границу воспрещался, а был возможен только лишь с разрешения Особого отдела ВЧК по охране румграницы. В со-

ответствии с этим в приказе было дано распоряжение всем эмигрантам, проживающим «в пятнадцативерстной полосе от Днестра без на то особого разрешения в течение 48 часов со дня опубликования приказа немедленно выехать из указанного предела. После указанного времени лица, не исполняющие настоящий приказ, будут арестованы; преступление их будет рассмотрено как желание проникнуть в Румынию с контрреволюционной целью, к ним будут приняты репрессивные методы наказания. Такие же меры будут приняты к квартирантам, у которых будут проживать вышеозначенные граждане» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 20).

²⁶⁷ Цейрей Цион, Цейре-Цион (Молодежь Сиона) — зародившееся в России в 1903 г. движение (его идеологическая база сформировалась ранее), а затем партия, которые были близки идеям немарксистского социалистического сионизма.

²⁶⁸ Просьба к В.И. Ленину о приеме еврейских беженцев была поддержана со стороны ЦК ЕСДРП Поалей Цион 23 марта 1921 г. В письме подчеркивалось, что «политическое значение личного приема делегатов Вами было бы огромным. В то время, когда в заграничной прессе жадно ловят все случаи репрессий и беззаконий, совершаемых властями против беженцев, чтобы очернить Советскую Россию в глазах широких общественных кругов, когда там вокруг запрещения и строгих преследований всей этой нищей, голодной, разоренной массы за попытки переезда границы к родным и близким, представители которых, приехавшие из Америки, ждут их на той стороне этой границы, ведется демагогическая кампания еврейской буржуазией и румынскими и польскими империалистами, делаются попытки «выступления в защиту этой массы» перед Лигой Наций, перед польским правительством и т.д. — в это время личный прием делегации этой массы Вами, сделавшись известным, сразу даст возможность борьбы против буржуазной демагогии, доказав доверие, которое беженско-эмигрантская масса питает к Советской власти, к Вам [лично], доказав действительную и живую связь центр[альной] Сов[етской] власти со всеми угнетенными и нуждающимися в помощи массами.

В то время, с другой стороны, когда в низах украинской администрации так развилось убеждение в том, что еврейская масса — это беззащитная дичь, эксплуатация которой чуть [ли] не рекомендуется, когда среди населения укрепляется благодаря этому антисемитизм, — весть о Вашем приеме приостановит это и даст беженцам уверенность, что их не оставят на полный произвол, и создаст среди администрации сознание, что по отношению к ним отнюдь не все позволено» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 219).

²⁶⁹ Калинин Михаил Иванович (1875–1946) — советский государственный и партийный деятель. В 1919–1922 гг. — председатель ВЦИК.

²⁷⁰ ВУЦИК — Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет — высший орган советской исполнительной власти на Украине.

²⁷¹ Петровский Григорий Иванович (1878–1958) — советский государственный и партийный деятель. В 1919–1938 гг. — председатель ВУЦИК.

²⁷² Манцев Василий Николаевич (1889–1939) — советский партийный и государственный работник. Учился на юридическом факультете Московского университета. С 1916 г. — в армии. В 1917 г. участвовал в подготовке Октябрьского вооруженного восстания в г. Москве. С сентября 1918 г. — заведующий следственным отделом ВЧК, затем — заместитель председателя Московской ВЧК. С конца 1919 г. — начальник Центрального управления ЧК Украины. С июля 1920 г. член коллегии ВЧК, с августа — начальник Особого отдела Юго-Западного и Южного фронтов, начальник тыла Южного фронта. В 1921–1922 гг. — председатель Всеукраинской ЧК, ГПУ Украины. С марта 1922 г. — нарком внутренних дел УССР. В дальнейшем — заместитель председателя, председатель Специальной коллегии и заместитель председателя Верховного Суда РСФСР. Член ЦИК СССР.

²⁷³ Раковский Христиан Георгиевич (1873–1941), родился в Болгарии, член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918 г. — председатель делегации на мирных переговорах с Украинской Радой, затем с Германией в г. Берлине, возглавил Временное революционное правительство и ПУР РВС провозглашенной большевиками Украинской республики Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (центр г. Киев, затем г. Харьков). В 1919–1923 гг. — председатель СНК Республики. В 1923–1928 гг. — полпред СССР в Англии и Франции, одновременно заместитель наркоминдела. Член ЦК в 1919–1927 гг.; член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1927 г. исключен из партии, восстановлен в 1935 г. Исключен вновь в 1938 г. и осужден к 20 годам тюрьмы. Расстрелян в сентябре 1941 г. Реабилитирован.

²⁷⁴ Солодуб Петр Кириллович (1893—?). Учился на юридическом факультете Киевского университета, окончил Киевское военное училище (1915). Участник Первой мировой войны, штабс-капитан царской армии. С 1913 г. — член Украинской партии социалистов-революционеров, в 1919 г. перешел на сторону большевиков, в 1920—1921 гг. — управляющий делами СНК УССР. Протестовал против принципов национальной политики большевиков на Украине. Репрессирован.

²⁷⁵ В начале апреля 1921 г. в г. Харькове на заседании СНК УССР было принято решение об организации Комиссии из представителей ВУЦИК, НКВД и др. по пропуску беженцев через румынскую границу. Резолюция, предложенная на заседании, о «запрете беженцам выезда из страны, была отвергнута СНК. Было решено, что категории беженцев, подлежащие пропуску за границу, будут определяться этой комиссией на месте» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 714. Л. 4).

²⁷⁶ Евотдел Наркомнаца (Еврейский Комиссариат, Центральный Комиссариат по еврейским национальным делам) — правительственный орган, созданный для проведения среди евреев национальной политики государства. Функционировал в 1918—1924 гг. в составе Наркомата по делам национальностей РСФСР.

²⁷⁷ Пиплс Релиф (People's Relief Committee) — распределительная гуманитарная еврейская организация, представлявшая рабочих. Основана в 1915 г. Входила в Американский еврейский объединенный распределительный комитет (Джойнт).

²⁷⁸ Миндлин З.Л. в 1921 г. являлся заместителем заведующего Еврейским отделом Наркомнаца РСФСР.

²⁷⁹ Имеются в виду решения X Съезда РКП(б) в марте 1921 г. о замене продрозверстки продналогом.

²⁸⁰ Ляхович Евгений — атаман повстанческих отрядов на Украине в годы Гражданской войны. Родился в г. Брацлаве в семье священника, обучался в духовной семинарии, затем — в школе прапорщиков. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. вернулся в Брацлавский уезд, принимал участие в культурно-просветительной работе «для поднятия национального чувства среди народа». По призыву Директории сформировал свой военный отряд, мобилизовав население Сокольцев и Печер; к нему присоединились повстанческие отряды Корчевского и Дидика. Отряд принимал участие в погромах в Печере, Брацлаве и Немирове (впоследствии Ляхович возложил вину за погромы на присоединившихся к его отряду атаманов Соколова и Казакова). Был арестован по приказу С. Петлюры (освободился в ходе эвакуации Украинской армии в период наступления войск Деникина на Жмеринку). Затем действовал в районе Вороновичинского леса в Брацлавском уезде. Убит одним из членов своего повстанческого штаба (врачом по профессии). См.: Серета С. Отаманщина: отаман Ляхович // Литопис червоної каліні. С. 18—20.

²⁸¹ Согласно свидетельству атамана С. Середы, современника Ляховича, его отличало позорное джентльменство, сознательное отделение себя от «простой» крестьянской среды. Именно так следует понимать его вышеприведенные высказывания. В действительности Ляхович еще в период Первой мировой войны, находясь в действующей русской армии, выступал как сторонник самостоятельности Украины. См.: Серета С. Отаманщина: отаман Ляхович. С. 18—20.

²⁸² Украинская Социалистическая Советская Республика — провозглашена в декабре 1917 г. в ходе Гражданской войны на Украине. В ноябре 1917 г. в г. Харькове установлена Советская власть. 1-й Всеукраинский съезд Советов [11—12 (24—25) декабря 1917 г., г. Харьков] провозгласил Украину Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все постановления Центральной Рады были объявлены недействительными; на территории Украинской Советской Республики распространялись декреты правительства Советской России. Съезд признал Украинскую Советскую Республику федеративной частью Российской Республики, избрал ЦИК, сформировал первое советское правительство на Украине — Народный секретариат. По приглашению Советского правительства на Украину прибыли войска Красной армии из Советской России. На Украине формировались полки червоного казачества и отряды Красной гвардии для борьбы с войсками УНР. 26 января (8 февраля) 1918 г. Красная армия захватила г. Киев.

18 февраля началась германо-австрийская интервенция на Украине. Центральная Рада была свергнута и провозглашен гетманский режим, что заставило Народный Секретариат и ЦИК переехать в г. Полтаву, затем — в г. Екатеринослав. Вместо Народного Секретариата образована Повстанческая девятка для развертывания движения сопротивления на Украи-

не. После краха оккупационного режима и создания Директории Повстанческая девятка в ноябре 1918 г. была преобразована во Временное рабоче-крестьянское правительство УССР. В ходе боев с войсками Директории советские войска захватили ряд городов, в том числе г. Харьков, куда в январе 1919 г. переехало Советское правительство Украины. В конце января 1919 г. Временное правительство было преобразовано в СНК, а его отделы — в наркоматы. Должность председателя (а также наркома иностранных дел) занимал Х. Раковский. В январе–феврале осуществлялось проведение ряда советских законов, в том числе отделение церкви от государства, а также школы от церкви.

²⁸³ ОРТ — Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев России, основано в 1880 г. в г. Петербурге. В Первую мировую войну основная деятельность — помощь беженцам. В период Гражданской войны — помощь жертвам погромов. В 1921 г. в г. Берлине стало всемирной организацией. После Октябрьской революции штаб-квартира ОРТ перенесена в г. Москву. По требованию Евотдела Наркомнаца от марта 1921 г. ЦК ОРТ был реорганизован. Организация находилась под контролем советских властей. Задачи общества: вовлечение еврейских масс в земледелие, организация промыслов в Крыму, на Украине, вовлечение евреев в кустарную промышленность; кроме того, ОРТ уделяло большое внимание просветительской и экономико-статистической работе. 25 мая 1938 г. деятельность ОРТ в СССР была прекращена по истечении договора с советскими властями.

²⁸⁴ Культур-Лига — объединение деятелей идишитской социалистической культуры, искусства и образования, основанное в г. Киеве в 1918 г. и игравшее заметную роль в еврейской жизни Украины, России, Литвы и Польши.

²⁸⁵ Фребеличка — воспитательница детского сада, работавшая по системе дошкольного воспитания Ф.Фребеля.

²⁸⁶ Донецкая губ. — образована по инициативе В.И. Ленина в марте 1920 г. С октября центром губернии был г. Бахмут. Включала Изюмский и Старобельский уезды Харьковской губ., Бахмутовский, Мариупольский и Луганский уезды Екатеринославской губ., а также Донецкий, частично Таганрогский и Черкасский округа области Войска Донского. Постепенно, явочным порядком, переведена в ведение УССР и в 1925 г. упразднена.

²⁸⁷ Запорожская губ. — до 1920 г. части губернии входили в состав Екатеринославской и Таврической губ. В июле 1920 г. была учреждена под названием Александровской губ., в состав которой вошли гг. Бердянск и Мелитополь. С 23 марта 1921 г., в связи с переименованием г. Александровска в Запорожье, стала называться Запорожской. В ее составе появились также Гуляйпольский, Великотолкамский и Генический уезды. 26 октября 1922 г. в связи с укрупнением административно-территориальных единиц Запорожская губ. вновь вошла в состав Екатеринославской губ.

²⁸⁸ Разработка анкет велась Киевской комиссией Евобществкома совместно с Евобществкомом весной 1921 г. В течение лета 1921 г. продолжали создаваться разные типы анкет. В сборнике представлены несколько вариантов анкет. Ход работы отражен в циркуляре Евобществкома от 18 июля 1921 г. В нем предлагалось уполномоченным Киевской комиссии Евобществкома «немедленно, по получении сего представить сведения, согласно нижеследующей анкете:

«1. Название пункта губерния район

2. Каким органом Евобществкома обслуживается (местным или районным уполномоченным)?

3. Общее количество местных погромленных и беженцев

В том числе: а) детей дошкольного возраста; б) детей школьного возраста; в) круглых сирот; г) полусирот.

4. Когда и кем учинены погромы?

5. Учреждения, организованные Евобществкомом: а) наименование учреждений; б) когда организовано; в) количество призываемых учреждением; г) какому ведомству и когда передано учреждение.

6. Учреждения, содержимые Евобществкомом: а) наименование учреждений; б) какого ведомства; в) количество призываемых.

7. Учреждения, субсидируемые Евобществкомом: а) наименование учреждений; б) какого ведомства; в) количество призываемых.

В п. 5 должны быть указаны все учреждения — как организованные непосредственно Евобществкомом, так и открытые по заданиям — и наследства последнего общественного органа независимо от того, переданы ли учреждения государственным органам.

В п. 6 указываются учреждения, содержимые Евобществкомом в настоящий момент.

Сюда относятся учреждения, организованные непосредственно Евобществкомом, бывшие учреждения общественных органов, организованные последними до возникновения Евобществкома. При этом независимо от того, что учреждения эти включены в общегосударственную сеть снабжения и получают основные виды питания из продорганов, они считаются на содержании Евобществкома, покуда последним покрываются расходы по содержанию штатов и дополнительному оборудованию учреждений и покуда таковые формально и юридически не переданы соответствующим советским органам.

В п. 7 перечисляются учреждения, фактически и формально переданные советским учреждениям, а также непосредственно последними организованные учреждения для погромленных, при условии субсидирования их Евобществкомом (продуктами, вещами, медикаментами).

Отсутствие сведений по какому-либо из перечисленных пунктов не должно задержать высылки ответа на остальные пункты.

В целях наискорейшего получения требуемых в сем сведений предлагаем всем местным и районным уполномоченным таковые переправить непосредственно в Киев, обязательно представляя копию таковых своим губуполномоченным. Последним, независимо от того, представить в Киев сводочные погубернские сведения.

Обращаем ваше внимание на то, что означенные сведения должны быть представлены возможно скорее и для составления таковых необходимо воспользоваться соответствующим регистрационным материалом собезов и нарсобразов.

Сведения должны быть даны обо всех пунктах, входящих в районы деятельности того или иного уполномоченного, им непосредственно обслуживаемых.

С товарищеским приветом

Член президиума Нусинов

Управдел Левин». (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 446. Л. 18.)

²⁸⁹ Имеется в виду бывший 132-й пехотный Бендерский полк российской армии, после украинизации — 132-й Бендерский полк 33-й дивизии (начальник полковник Сальский). В декабре 1917 г. насчитывал 1200 штыков.

²⁹⁰ Бутенко и Дорошенко — предводители повстанческих отрядов, действовавших в Херсонской губ.

²⁹¹ Хедер (*др.-евр.* комната) — еврейская частная начальная религиозная школа для мальчиков, где изучались Тора и Талмуд.

²⁹² В 1922 г. на территории Украины и Белоруссии случались бандитские нападения на еврейское население. В связи с этим принятие «Положения о сельских караулах» увязывалось Еводделом НКН РСФСР с необходимостью распространения его действия на местечки вышеназванных районов. Кроме того, в зарубежной еврейской прессе появились сообщения о «разрушении» самообороны на местах. Еводдел НКН РСФСР обратился в органы НКВД ряда губерний Украины (Киевская, Черниговская), а также к уполномоченному Евобществкома Крыма с просьбой предоставить материалы о наличии в них самообороны. Информировав в комментируемом документе о положении самообороны в Киевской губ., губвоенком 13 марта 1923 г. уточнял, что «по социальному положению личный состав самообороны следует считать состоящим из беднейшего населения», «общее руководство самообороны имеют уездвоенкомы, коим таковые и подчиняются». Кроме того, Киевский губисполком добавлял, что «ни в какой местности Киевской губ. нет выявленного погромного настроения», «а если же самооборона в указанных пунктах еще допускается, то лишь с целью дать психологическую возможность еврейскому бегству возвратиться на старые места и освободить города от лишнего безработного элемента». По Черниговской губ. сообщалось, что еврейская самооборона существовала до 1922 г. в гг. Сновске и Городне, в районе которых оперировала банда Голого. С ликвидацией в 1922 г. этой банды самооборона была распушена. (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 795. Л. 11, 13, 15, 25, 26, 42.)

²⁹³ Еврейская неделя. Еженедельный журнал на русском языке. Редактор Е.Л. Давидсон, И.С. Зелигман; издатель С.В. Лурье. Москва. 1915—1918.

²⁹⁴ «Тогблат» («Унзер Тогблат») — ведущая сионистская ежедневная газета на идиш. Петроград, Май 1917 — август 1918 гг.

²⁹⁵ О событиях в гг. Глухове и Новгород-Северске см. док. № 5, 6, 8.

²⁹⁶ Лаг Беомер — «Праздник учащихся», во время которого дети в хедерах и ешиботах освобождались от занятий.

²⁹⁷ Шагал Марк Захарович (1889—1985) — художник, сценограф. Уроженец г. Витебска. Учился в Рисовальной школе Общества поощрения художеств в Петербурге. С 1910 г. жил в Париже. В 1914 г. вернулся в г. Витебск. В 1915 г. призван в армию. С 1917 г. — в г. Витебске, народный комиссар губернского отдела народного образования. В 1919 г. — во главе Витебской народной художественной школы. С 1919 г. — в Москве, до 1922 г. — в Государственном еврейском Камерном театре. С 1922 г. — в эмиграции. Умер во Франции.

²⁹⁸ Имеется в виду Белорусский народный союз — организация, созданная в Витебске в мае 1917 г. местными чиновниками, преподавателями учебных заведений города и православными священниками. Руководство организацией принадлежало преподавателю Витебского учительского института Ф.И. Григоровичу (председатель), чиновнику окружного суда Б.А. Бельницкому-Бируле, военному чиновнику Г.И. Полонскому, священнику А. Гусаревичу. Еще будучи в составе органов местного самоуправления до 1917 г. они занимали крайне правые позиции, а после падения самодержавия оказали сопротивление всем попыткам демократизации Городской думы и земства. Деятельность Белорусского народного союза они направляли в русло великодержавного шовинизма, не брезгуя правоэкстремистскими и антисемитскими лозунгами. Белорусский народный союз имел устойчивую репутацию черносотенной организации (Рудовіч С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мінск, 2000. С. 95—96).

²⁹⁹ См. документ № 208.

³⁰⁰ Оборонцы — сторонники оборончества — политики поддержки правительств своих стран, которую проводили партии II Интернационала во время Первой мировой войны. Оборонцы призывали к защите «отечества», к классовому миру внутри страны. В России на позициях оборончества стояли меньшевики, эсеры и др. партии. Большевики во главе с В.И. Лениным вели решительную борьбу с оборонческими настроениями, стремясь к поражению своего буржуазного правительства и превращению империалистической войны в гражданскую.

³⁰¹ Комиссариат по еврейским делам (Евкомнац) был создан по декрету Совнаркома РСФСР, опубликованному 23 января 1918 г. Первым региональным отделом Евкомнаца являлось подразделение в г. Минске. К концу 1918 г. функционировало 13 местных Комиссариатов (отделов). В Евкомнаце были созданы следующие отделы: общий, иногородний, издательский, культуры и просвещения, издавался журнал «Еврейская трибуна». 1 мая 1918 г. при Евкомнаце был создан Совет по эвакуации беженцев (впоследствии — Беженский отдел), оказавший значительную моральную и практическую поддержку еврейским беженцам по возвращении на родину. Комиссар Евкомнаца (первый председатель — С. Диманштейн) и члены Комиссариата избирались на конференции Евсекций и Евкомнаца. По постановлению ВЦИК «О реорганизации Наркомнаца» от 19 мая 1920 г. Евкомнац был реорганизован в Еврейский отдел (Евотдел Наркомнаца).

³⁰² Могилевская губ. — существовала в 1972—1919 г. Центр — г. Могилев. С сентября 1917 г. Могилевская губ. — в составе Западной области, с января 1919 г. — в БССР, с февраля 1919 г. — в РСФСР. В апреле 1919 г. Могилевская губ. упразднена, 9 ее уездов вошли в Гомельскую губ., Мстиславский уезд передан Смоленской, Сенненский — Витебской губ.

³⁰³ 5 августа 1918 г. в Орше взбунтовались три полка Могилевской дивизии (Невельский, 2-й Оршанский и 1-й Белорусский конный). Непосредственным поводом для бунта стал приказ от 24 июля 1918 г. об отправке воинских частей, находившихся в Оршанском и Сенненском уездах, на Восточный фронт. Полки отказались выполнять приказ, гарнизонное собрание приняло резолюцию о ликвидации местного Совета и о создании вместо него революционного Совета.

³⁰⁴ После подавления мятежа левых эсеров 7 июля 1918 г. в г. Орше, как и в других местностях, левые эсеры были отстранены от власти. 22 июля 1918 г. на заседании оршанского исполкома большевики исключили эсеров из его состава. Вместо прежнего председателя исполкома, лидера уездной организации ПЛСР, И.И. Бувевича, был избран большевик Л. Рошаль. При расследовании событий в г. Орше отмечалось, что назначение руководителем уезда еврея Рошалья способствовало росту антисемитских настроений (Гігін В. Леваэраўскія паўстанні ў Оршы і Сянно ў 1918 г. // Беларускі гістарычны часопіс 2002. № 5. С. 48, 50).

³⁰⁵ В ночь с 5 на 6 августа на станции Орша произошла попытка нападения на поезд с хлебом, который отправляли в Германию, по официальной версии, для русских военнопленных, хотя среди красноармейцев ходили слухи, что хлеб предназначался для поставок по условиям Брестского мира (Карасев А., Глушаков Ю. Мятеж, которого не было // Архівы і справядства. 2002. № 1. С. 103).

³⁰⁶ Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) образована 27 апреля 1918 г. декретом СНК РСФСР в составе Наркомата по военным делам РСФСР; перешла в ведение НКВД РСФСР 24 мая 1919 г. Переименована в Центральное управление по эвакуации населения (Центроэвак) постановлением Коллегии НКВД РСФСР 26 февраля 1920 г. Ликвидирована 11 января 1923 г.

³⁰⁷ К августу 1918 г. была установлена демаркационная линия между германскими и советскими войсками, проходившая на расстоянии километра от г. Орши.

³⁰⁸ После исключения из состава оршанского исполкома левые эсеры развернули агитацию, стремясь донести до населения свои взгляды на власть и перспективы революционного движения. Органы ЧК арестовали трех членов ПЛСР, в том числе И.И. Бувевича. Вечером 5 августа в помещении Оршанской организации ПЛСР состоялся красноармейский митинг, рядовые участники которого были настроены весьма радикально к местным большевистским властям. Благодаря усилиям лидеров оршанских эсеров И. Петрожицкого, А. Кряждо и др. была предотвращена расправа над представителем Оршанского комитета РКП(б) В.С. Бруком. Днем 6 августа 1918 г. в г. Орше был создан временный военно-революционный комитет, во главе которого мятежники поставили освобожденного из тюрьмы И.И. Бувевича. В составе комитета были также левые эсеры И. Петражицкий и Вульфис. Красноармейцы, поддерживавшие левых эсеров, пытались разыскать и задержать члена исполкома Брука и начальника милиции Зысьмана, которых обвиняли в отдаче приказа об открытии огня по направлявшейся на станцию колонне 2-го Оршанского полка, а также в необоснованных и жестоких репрессиях. Образованный военно-революционный комитет фактически предотвратил беспорядки в городе и угрозу еврейских погромов, слухи о которых давно циркулировали и в которых могли принять участие красноармейцы (Гігін В. Леваэсэраўскія паўстанні ў Оршы і Сянно... С. 50; Карасев А., Глушаков Ю. Мятеж, которого не было // *Архівы і справядства*. 2002. № 2. С. 112).

³⁰⁹ Согласно выводам Комиссии по расследованию событий в г. Орше 6–7 августа, о которой говорилось выше, выступление красноармейцев в Орше было стихийным и объяснялось следующими причинами: 1) части Могилевской дивизии, особенно 2-й Оршанский полк, занимались вымогательством и контрабандой и не хотели терять «свои доходы»; 2) большинство солдат оршанского гарнизона были местными уроженцами и негативно воспринимали последствия Брестского мира; 3) осуществление декрета об отделении церкви от государства привело к распространению антисемитских и погромных настроений. Для подавления мятежа из Витебска и Смоленска были направлены отряды во главе с С.М. Крыловым и Я.А. Адамовичем. Подавление восстания обошлось без жертв, мятежные полки были отправлены на Восточный фронт (Гігін В. Леваэсэраўскія паўстанні ў Оршы і Сянно... С. 47–52).

³¹⁰ В 1919 г. представители США и Великобритании на Мирной конференции в Париже потребовали расследования реального положения евреев в Польше и на оккупированных ею территориях, в частности, слухов о погромах. В связи с этим в Польшу была направлена из США комиссия во главе с сенатором Генри Моргентау, находившаяся на указанных территориях с 13 июля до 13 сентября 1919 г. Вслед за нею с аналогичной миссией из Англии был направлен президент Совета представителей британских евреев сэр Стюарт Сэмюэль (Sir Stuart Samuel), брат влиятельного политика Герберта Сэмюэля (в 1920–1925 гг. — первого британского Верховного комиссара в Палестине). Комиссия Сэмюэля находилась в Польше с 18 сентября по 6 декабря 1919 г. В состав комиссии входил бывший британский вице-консул в Бориславе капитан П. Райт, который также представил отчет о поездке. Работа американской и британской комиссий широко освещалась в прессе. Доклады комиссий были опубликованы Национальным польским комитетом в Америке в отдельном издании в 1920 г. см.: *The Jews in Poland: official reports of the American and British Investigating Mission*. Chicago, 1920). По истории вопроса см.: Davies N. *Great Britain and the Polish Jews, 1918–20* // *Journal of Contemporary History*. 1973. № 2. P. 119–142; Golczewski F. *Polnisch-jüdische bezienuhgen 1881–1922*. Weisbaden, 1981.

Перевод доклада С. Сэмюэля был подготовлен Евтделом НКН РСФСР по заданию наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина для советской делегации на мирных переговорах в г. Риге. 22 октября 1920 г. зав. Евтделом НКН А. Мережин направил в Наркоминдел Чичерину данные материалы с сопроводительной запиской следующего содержания: «В ответ на Ваше отношение за № 2253/9 от 10.10 при сем прилагается в 2 экз. доклад о положении евреев в Польше и в оккупированных польскими войсками областях и доклад комиссии, посланной в Польшу Министерством иностранных дел Великобритании. Озна-

ченные материалы просим препроводить председателю российской [и] украинской мирной делегации т. Иоффе и о предпринятых делегацией шагах по поводу этих материалов поставить нас в известность» (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 593. Л. 7; Оп. 24. Д. 6. Л. 1–76).

³¹¹ Минская губ. существовала в 1793–1921 гг. Центр — г. Минск. С 7 ноября 1917 г. — в составе Западной области (9 уездов: Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, Минский, Новогрудский, Пинский, Речицкий, Слуцкий). С 13 сентября 1918 г. — в составе Западной коммуны, с 1 января 1919 г. — в составе БССР, со 2 февраля 1919 г. — в составе Литбел. В феврале 1919 г. был создан Барановичский уезд. 26 апреля 1919 г. Речицкий уезд присоединен к созданной Гомельской губ. С 29.8.1919 до 10.8.1920 гг. Мозырский, часть Бобруйского, Борисовского и Игуменского уездов — в составе Гомельской губ. 29 июля 1920 г. создан Несвижский уезд. С июля 1920 г. в БССР. 18 марта 1921 г., когда часть территории республики, кроме Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Мозырского, Минского и Слуцкого уездов, отошла в состав Польши, Минская губ. перестала существовать.

³¹² Так в документе. Имеется в виду капитан Чеслав Мончинский (Moczynski), руководитель польских военных формирований во время польско-украинского конфликта в г. Львове в ноябре 1918 г.

³¹³ 19 октября 1918 г. Украинская Национальная Рада провозгласила создание Украинского государства на территории этнических украинских областей бывшей Австро-Венгрии. Польская сторона предъявила территориальные претензии на часть украинских земель, в том числе г. Львов. 1 ноября 1918 г. власть в г. Львове перешла к Национальной Раде, 13 ноября было провозглашено создание Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР). В тот же день в результате соглашения между различными еврейскими партиями в г. Львове был создан Комитет общественной безопасности, основной задачей которого стало предотвращение втягивания еврейского населения города в вооруженный украинско-польский конфликт. Комитет организовал еврейскую милицию в составе 300 чел. (200 чел. были вооружены карабинами) и заявил о своем нейтралитете. Военные действия в г. Львове велись с 1 по 22 ноября 1918 г. В воззвании польского командования говорилось: «В течении трех недель борьбы за Львов значительная часть евреев не только не придерживалась нейтралитета по отношению к польским войскам, но и неоднократно с оружием в руках оказывала сопротивление польским войскам». По сути эта позиция выступала оправданием погромным действиям поляков в отношении евреев. После отступления 21 ноября украинских войск из г. Львова еврейская милиция без сопротивления была разоружена поляками (Меламед В. Евреи во Львове. XIII — первая половина XX века. События, общество, люди. Львов, 1994. С. 134–135).

³¹⁴ Так в документе. Имеется в виду генерал Болеслав Роя (Roja), командующий польской оперативной группой «Восток».

³¹⁵ В исторической литературе приводятся различные данные о количестве жертв ноябрьского погрома в г. Львове: от 72 до 150 убитых (Рубльов О.С., Реєнт О.П. Українські визвольні змагання. 1917–1921 рр. Київ, 1999. Т. 10. С. 287; Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX–XX століття. Київ, 2000. С. 138).

³¹⁶ Пинск был занят польскими войсками 5 марта 1919 г.; таким образом, события, о которых идет речь в документе, произошли через месяц после захвата города.

³¹⁷ Так в документе; в действительности фамилия погибшего Красильщик Пинхас (Памяць: гіст.-дакум. хроніка Пінска. Мінск, 1998. С. 184).

³¹⁸ Так в документе. В действительности фамилия погибшего Полацный Зискинд (Памяць: гіст.-дакум. хроніка Пінска... С. 184).

³¹⁹ Известно несколько версий событий в Пинске. Согласно одной из них, евреи Пинска собрались в еврейском клубе для раздела пасхальной мацы, полученной от благотворительных организаций США, что было квалифицировано погромщиками из числа польских военнослужащих как тайная встреча большевиков. Участники собрания были арестованы, посажены в тюрьму, а затем без суда и следствия несколько десятков задержанных были расстреляны (Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920 / И.М. Игнатенко, И.П. Ломачко, Е.К. Прыгунова и др.; Отв. ред. И.И. Минц. Минск, 1990. С. 241). По другой версии, в Народный дом, где собрались пинские евреи для распределения присланных к Пасхе посылок, зашел польский солдат, еврей по национальности, и потребовал себе посылку. Ему отказали. Он вышел и встретил еще нескольких солдат, которым сказал, что в Народном доме собрались большевики. Все они направились в комендатуру и сообщили о большевистском заговоре. Потом они вернулись, началась стрельба. Два человека были

убиты. Остальных арестовали и повели в сторону комендатуры. Оттуда поступил приказ: расстрелять арестованных на площади. В результате были расстреляны 33 еврея (Памяць: гіст.-дакум. хроніка Пінска... С. 183, 184). Известно, что Пинск 8 августа 1919 г. посетили члены американской комиссии бригадный генерал Э. Джавин (E. Jadin) и А.Л. Гутхарт. Согласно их свидетельствам, в Пинске был убит 31 еврей, 377 еврейских лавок были разграблены, многие евреи были избиты и ограблены. Позже в Пинск приехал глава комиссии Г. Моргентгау (Henry Morgenthau), который встречался с еврейской общественностью г. Пинска. Узнав о том, что американская комиссия проводит расследование еврейских погромов, в г. Пинск прибыли представители еврейской общественности из городов и местечек Полесского воеводства, чтобы рассказать о преступлениях польских военнослужащих (Cymet D. Polish State antisemitism as a major factor leading to the Holocaust // Journal of Genocide Research. 1999. N 1(2). P. 176–180). По истории вопроса см.: Azriel S. The story of the Pinsk pogrom on april 5, 1919 (in Hebrew) // Gal-Ed 1. 1973. P. 135–173; Lewandowski J. Szkoło bolesne, obraz dni... Eseje nieprzedawnione. Uppsala, 1991).

³²⁰ Листовский А. (1865–1927) — бывший офицер царской армии, в 1918 г. — генерал польской армии, командующий оперативной группой войск в Подляшье. В качестве командира 9-й пехотной дивизии прикладывал все усилия, чтобы не допустить выявления виновников преступления в г. Пинске. Специально созданная для расследования событий в Пинске комиссия польского Сейма не смогла установить истину. Когда в дальнейшем польское командование, обеспокоенное произволом польских солдат и офицеров на оккупированных территориях, арестовало и пыталось привлечь к суду некоего ротмистра Вера, характеризовавшегося как «убийца и мошенник», генерал А. Листовский вместе со своим штабом, а также вся жандармерия восточных земель, в знак протеста подали в отставку. Вместо А. Листовского на должность командира 9-й пехотной дивизии был назначен полковник В. Сикорский, который провел расследование преступлений польских военнослужащих в Пинске и отдал под суд 36 причастных к нарушению законности польских офицеров. С августа 1919 г. Листовский — командующий Волынским фронтом (Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920. С. 242).

³²¹ Майор А. Лучинский — военный комендант г. Пинска.

³²² Пинский погром 5 апреля 1919 г. вызвал большой международный резонанс и возмущение мировой общественности. Уже 7–8 апреля 1919 г. сообщение о случившемся появилось в варшавской газете «Работник». Еврейская пресса публиковала материалы, описывающие поведение польских военнослужащих, однако публикация подобных статей вызвала негативную реакцию польских властей. Так, к суду за сообщение подробностей пинских антиеврейских эксцессов была привлечена варшавская еврейская газета «Гайнт» (Еврейская трибуна. № 12. 16 апреля 1920 г.).

³²³ В сводке польского Генерального штаба от 18 апреля 1919 г. говорилось, что «местное еврейское население содействовало большевикам, стреляя в польские части». В ответ на это последовал запрос еврейских депутатов сейма во главе с доктором С. Вейнциером с требованием прекратить распространение непроверенных сведений, которые создают легенду о еврейской измене и провоцируют погромы против еврейского населения. Ответ военного министра содержал утверждение о гибели 35 евреев Лиды от случайных пуль в ходе их борьбы с польскими войсками на стороне большевиков. После этого 26 июля 1919 г. еврейский клуб депутатов составил письмо на имя председателя сейма, в котором опровергалась официальная версия событий и заявлялось: «Прилагая фактический материал, мы утверждаем: 1) еврейское население в Лиде было настроено антикоммунистически; 2) были расстреляны не евреи, взятые с оружием в руках и проявившие себя как враги польских войск, а невинные люди, не принадлежавшие ни к какой политической партии, которых солдаты выгнали из их квартир даже не во время уличных боев [...]; 3) убивали стариков, женщин и даже паралитиков [...]; 4) от случайных пуль погиб только один еврей; 5) много евреев были подвергнуты истязаниям: одному жгли ноги в печке; двоих посадили в яму с нечистотами и через них ездили верхом; одного впрягли в телегу и т.д. Все это имело место не во время “горячего боя”, но спустя полтора месяца по окончании военных действий; 6) сообщение, что были найдены изуверченые тела убитых поляков, оказалось неверным, что и подтверждено местным ксендзом; 7) войско, которое грабило и убивало евреев в их квартирах, не разбиралось в их партийной принадлежности, большевики они или нет; 8) еврейское население города Лиды терроризировано; два месяца после занятия города евреев грабили, у них вымогались деньги». В приложении к своему письму еврейские депутаты сообщали список убитых в ходе погрома в Лиде и более подробно описывали события, опираясь на

свидетельские показания: «После вступления регулярных войск город сразу же был отдан на разграбление в руки солдат. Солдаты разбежались по городу заниматься грабежом еврейских магазинов, срывали замки, разбивали двери, окна и забирали товары, большая часть которых была затем уничтожена. Местное польское население ходило толпой по городу и показывало солдатам, какие магазины принадлежали христианам, какие — евреям. Из ближайших деревень прибыло много подозрительных личностей с целью грабежа еврейского имущества. Солдаты, а временами и офицеры подбивали население к погромам, издевались над евреями, которые приходили с жалобами на грабежи и разбой. Солдаты сами раздавали христианскому населению различные конфискованные вещи, временами драгоценности. Позднее много похищенных вещей можно было найти на рынке, где они были выставлены на продажу, или же в городе в частных квартирах поляков, в домах крестьян. Солдаты врываются группами в квартиры к евреям и под предлогом обыска и поиска большевиков грабили самым бесстыдным образом: забирали вещи, деньги, еду, все, что им попадалось в руки. Вместо того, чтобы искать большевиков, они рылись в шкафах, ящиках письменных столов и так далее. За малейшее пререкание или выражение недовольства они били и угрожали расстрелом, в каждом доме спрашивали: “поляк” или “еврей”... В это же самое время в городе производились массовые аресты. Врывались в квартиры евреев, которых выгоняли на улицу и, подгоняя прикладами, вели в тюрьму. По дороге многие были жестоко избиты... Арестованных содержали несколько дней в темных и душных помещениях, полностью лишая их пищи. Так, например, большое число евреев было согнано, как скот, в коридоре дома № 60 по Каменной улице. Самого раввина, раздетого и босого, тащили по грязи к этому дому. У арестованных отбирали деньги и все ценности. На любую просьбу отвечали побоями [...] В тот же самый день 17 апреля легионеры врываются в квартиры мирных жителей во всех районах города, многих из них забирали с собой, а потом находили их трупы, даже в изуродованном виде. Большая часть убитых не имела никакого отношения к политике, а тем более к большевикам. Среди убитых есть подростки, женщины и дети. Всего же в тот день и последующие было убито и похоронено на кладбище в Лиде 39 человек, из которых 5 человек не удалось опознать» (Цит. по: Милякова Л.Б. Забытый погром: Лида, апрель 1919 г. // Берасцейскі хроніграф: Зб. навук. прац. Брэст, 1999. Вып. 2. С. 343–346).

³²⁴ В приложении к письму еврейских депутатов сейма отмечалось: «Большое влияние на развитие событий оказывали провокационные слухи, распускавшиеся среди войск различными подозрительными элементами. Слухи сводились к тому, что, во-первых, евреи стреляли из окон домов по легионерам, а во-вторых, что евреи убили легионера и отрезали ему язык. Позднее выяснилось, до какой степени эти слухи не соответствовали действительности. Евреи не имели оружия, так как большевики конфисковывали оружие и не позволяли его держать, а если выстрелы и имели место, то они исходили от большевиков и красноармейцев, оставшихся в городе. Что касается языка убитого легионера, то имеются следующие данные: на Замковой улице в доме № 27 живет еврейка Ривка Новопруцкая, а в доме № 12 живет столяр-еврей Мойше-Ицек Непраский. Соседом Новопруцкой является бывший фельдфебель Миклашевич. Утром в среду Новопруцкая с детьми спряталась во время обстрела в погребе, заперев предварительно дом. Когда в четверг польские военные части вошли в город, Новопруцкая вышла из подвала и обнаружила, что дом был открыт, а забор, отделявший ее двор от двора Миклашевича, сломан... и здесь Новопруцкая обнаружила тело убитого легионера, у которого была разбита голова и поврежден язык. Группы местных поляков приводили в это место легионеров, чтобы показать им труп их товарища, убитого евреями. Сначала хотели убить шестидесятилетнюю Новопруцкую, но ей удалось ускользнуть. Потом поляки начали показывать на дом Непраского и к нему пришли легионеры, взяли его, повели за костел и там расстреляли (на трупе затем обнаружены следы побоев). Три дня спустя, то есть 20 апреля, военный капеллан ругал верующих за то, что они выдвигают необоснованные обвинения против евреев. Он потребовал, чтобы те, кто знаком с историей об отрезанном языке легионера, сказали всю правду и выдали виновных. Три человека подняли руки, согласившись осветить все подробности, и ушли вместе со священником. Вскоре после этого генерал запретил упоминать об этом случае. Следует отметить, что эта провокация об убитом легионере стала поводом и других насильств над евреями» (Цит. по: Милякова Л.Б. Забытый погром. С. 344–345).

³²⁵ Ошибка в тексте; имеется в виду договор от 28 июня 1919 г., принятый странами — участницами Парижской мирной конференции о соблюдении прав национальных меньшинств. Польская сторона обязалась защищать жизнь и свободу представителей национальных меньшинств, уважать их право на свободный выбор гражданства, право пользо-

ваться свободой вероисповедания, получать образование на родном языке и пользоваться родным языком в частной жизни, в торговле, при отправлении религиозных обрядов и в печати, обеспечить равенство всех граждан перед законом, независимо от их убеждений и вероисповедания, создавать и контролировать деятельность благотворительных, религиозных и общественных организаций, школ и других учебных заведений. Договор стал своеобразным дополнением к Версальскому мирному договору. Контролировать исполнение Польшей подписанных положений договора поручалось Лиге Наций (Шхаміраў А.В. Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918–1921 гг.). Мінск, 2003. С. 126–127).

³²⁶ Падеревский И. (1860–1941) — известный польский пианист и композитор. В 1917–1918 гг. — представитель Польского национального комитета в США. В 1919 г. — премьер и министр иностранных дел Польши.

³²⁷ В другом варианте документа (см.: ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 24. Д. 6. Л. 21–25 об.) есть отметка: «Перевод из нью-йоркского “Тога” от 28 июля 1920 г.». Газета «Тог» («День») выходила в г. Нью-Йорке на идиш.

³²⁸ В других документах данная комиссия именуется также «Комиссия при Бобруйском ревкоме по расследованию зверств и незаконных действий польских войск» и «Комиссия по расследованию польских зверств».

³²⁹ Гор. Бобруйск находился под польской оккупацией с 29 августа 1919 г. по 10 июля 1920 г.; таким образом, описываемые события произошли в сентябре 1919 г.

³³⁰ Описываемые события происходили 4 октября 1919 г.

³³¹ Всего в 3 синагогах г. Бобруйска было собрано 130 евреев, которые подверглись издевательствам (Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. Погромы, учиненные белополяками. М., 1922. С. 54).

³³² В другом документе — переводе записки, поступившей в совет еврейской общины г. Бобруйска, — указано, что Янкель Папуш через несколько месяцев после описанных издевательств умер (Материалы об антиеврейских погромах. С. 54).

³³³ Еврейский комитет по оказанию помощи пострадавшим от погромов (Евобщестком или Евобком) — организация, устав которой был утвержден 9 июля 1920 г. НКВД РСФСР. В задачи Евобщесткома входила организация и распределение помощи, получаемой из-за границы для пострадавших от погромов. В комитет вошли представители еврейских общественных и политических организаций, он должен был работать под контролем и согласно законам советского государства. Белорусская комиссия Евобщесткома была организована в августе 1920 г., фактически начала работать с декабря 1920 г. Работой комиссии руководил президиум, включавший в себя 5 представителей партийных и общественных организаций, входивших в ее состав. В разные периоды в состав Президиума Белорусской комиссии Евобщесткома входили народный комиссар социального обеспечения БССР М.А. Марьясин, Натанов, Роговский, нарком труда БССР Б.Э. Оршанский, одна из руководителей Комбунда и Евсекции РКП(б) М.Я. Фрумкина, зам. заведующего Еврейским отделом НКН РСФСР З.Л. Миндлин, наркомсобеса БССР З.С. Каценбоген, зам. наркомсобеса БССР Вайнер. Белорусская комиссия Евобщесткома действовала на всей территории БССР: в Бобруйском, Борисовском, Игуменском, Минском, Мозырском, Слуцком уездах. Работа в уездах осуществлялась через уполномоченных. 14 июля 1921 г. Президиумом Белорусской комиссии Евобщесткома были утверждены штаты, согласно которым комиссия имела следующую структуру: общий, финансовый, информационно-статистический отделы, секция детской помощи, профтехническая секция, медицинская секция, склады. 10 апреля 1924 г. Президиум Евобщесткома принял постановление об упразднении местных органов Евобщесткома, оставив только минимальный штат в гг. Москве, Киеве, Харькове. 30 апреля 1924 г. на заседании главбюро евсекции ЦК КП(б)Б было утверждено решение о ликвидации Белорусской комиссии Евобщесткома. Евобщестком был ликвидирован в октябре-ноябре 1924 г.

³³⁴ 1 июля 1919 г. польские войска развернули успешное наступление на Западном фронте, 8 августа был захвачен г. Минск, в середине августа они заняли практически всю территорию Лит.-Бел. ССР, а также ряд районов Украины. В Белоруссии линия фронта проходила по р. Березина.

³³⁵ Скорее всего имеются в виду события, связанные с антисоветским вооруженным выступлением 1-го польского корпуса во главе с Ю.Р. Довбор-Мусницким в январе-феврале

1918 г. Польские легионеры захватили г. Рогачев и г. Бобруйск. 26 февраля в Бобруйске было подписано соглашение о подчинении 1-го польского корпуса германскому командованию. В мае 1918 г. корпус был расформирован.

³³⁶ Общество охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ) — организация, созданная по инициативе группы еврейских общественных деятелей в августе 1912 г. в Петербурге с целью заботы о детях, здравоохранении и гигиене еврейского населения. Уже в 1913–1914 гг. ОЗЕ организовывало летние лагеря для детей из малоимущих семей, консультации по охране материнства и младенчества, амбулатории, диспансеры, было налажено бесплатное обеспечение нуждающихся лекарствами, а их детей — молоком в пунктах «капля молока». К концу 1914 г. в гг. Одессе, Киеве, Витебске, Брест-Литовске, Ковно, Москве, Феодосии и Харькове действовали отделения ОЗЕ, проводившие обследование физического и психического состояния еврейского населения, санитарно-гигиеническую пропаганду и профилактику заболеваний. Позже ОЗЕ начало координировать свою деятельность с Еврейским комитетом помощи жертвам войны (ЕКОПО), а затем по сути превратилось в медико-санитарный отдел ЕКОПО и получало от него денежные средства. ОЗЕ формировало врачебно-питательные летучие отряды, которые организовывали поликлиники, передвижные больницы, дезинфекционные бани, кухни-столовые, а также пункты распределения продуктов. В это время ОЗЕ создавало дома инвалидов войны, общежития для беженцев, расширяло сеть детских лагерей, открывало детские сады, ясли и так называемые детские площадки, где работа с детьми велась на родных для них языках. В период Гражданской войны деятельность ОЗЕ осуществлялась филиалами, которые в основном финансировались местными властями. В 1918–1921 гг. ОЗЕ создало 27 врачебно-питательных летучих отрядов, которые помогли в устройстве 40 тыс. беженцев. Эту деятельность субсидировал Центрпроленбег. Советские власти при активном участии членов Евсекции провели национализацию воспитательных заведений ОЗЕ, оставив часть его медико-санитарных учреждений. ОЗЕ и ЕКОПО вошли в состав созданного в июле 1920 г. Евобщесткома, однако уже в начале следующего года обе организации вышли из него. В 1921 г. ОЗЕ было официально закрыто, но его активисты продолжали оказывать медицинскую и социальную помощь евреям в рамках Джойнта (действовавшего в начале 1920-х гг. в составе АРА), а в 1921–1923 гг. участвовали также в работе Комиссии Нансена по борьбе с голодом. С 1925 г. добровольцы ОЗЕ действовали в рамках медицинской комиссии Джойнт-ОЗЕ. Эта работа сосредотачивалась в основном в южных районах Украины и в Белоруссии. В 1920-х гг. во многих городах и местечках возникли медико-санитарные общества, служившие по сути прикрытием ОЗЕ. Они обслуживали так называемых лишенцев. К середине 1930-х гг. с фактическим прекращением в СССР деятельности зарубежных еврейских обществ, прервалась работа и действовавших в их рамках бывших членов ОЗЕ.

³³⁷ Газета «Гайнт» издавалась в Варшаве с 1908 г. на идиш.

³³⁸ Гродненская губ. существовала в 1801–1921 гг. Центр — г. Гродно. С 1915 г. территория Гродненской губ. оккупирована германскими войсками, летом 1920 г. занята Красной армией, осенью 1920 г. — польскими войсками. С 18 марта 1921 г. — в составе Польши.

³³⁹ Познанцы («познанчики») — собирательное название польских воинских частей, сформированных на территории польских земель, входивших до 1918 г. в состав Германской империи (Познанского округа и Поморья). Основу познанских частей составляли 14-я и 15-я пехотные дивизии, а также отдельные подразделения, действовавшие в составе польской армии на советско-польском фронте в 1919–1920 гг. (на территории Украины и Белоруссии). Военнослужащие познанских частей характеризовались ярко выраженными антисемитскими настроениями. Весной–летом 1920 г. в еврейской прессе Польши был опубликован целый ряд сообщений о нападениях на евреев «познанчиков», сопровождавшихся избиениями, грабежами и издевательствами. Чаще всего эксцессы происходили на железнодорожных станциях. (См.: Найс фун Гайнт. № 110. 1920. 11 мая; Найс фун Гайнт. № 5. 1920. 6 января; Момент. № 106. 1920. 6 мая; Момент. № 112. 1920. 13 мая).

³⁴⁰ Даже в польской периодической печати, близкой к правительственным кругам, публиковались сведения о столкновениях между познанскими частями и польской жандармерией. Так, в варшавском журнале «Жонд и войско» («Rząd i Wojsko») сообщалось: «Отличные в военном отношении части вызывают страх не только в еврейских кварталах, но доставляют много хлопот военным властям своим поведением и недисциплинированностью: часто случается, что польские власти телеграфируют с одной станции на другую, что идет транспорт познанцев, для того, чтобы вовремя затребовать полицию и жандармерию, которым приходится вступать в бой при помощи броневых автомобилей, чтобы заставить познанцев

прекратить безобразия и стрельбу» (Круталевич В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922). Минск, 2003. С. 356).

³⁴¹ В газете был опубликован список из 8 пострадавших, имена прочих не удалось установить, поскольку большинство из них сразу уехали из г. Бреста. В варшавской газете «Либенсфраген» была напечатана статья под названием «Охота за евреями на Брестском вокзале». За публикацию этой статьи главный редактор газеты г-н Волах был приговорен польским судом к двухнедельному аресту См.: Найс фун Гайнт. № 110. 1920. 11 мая.

³⁴² Еврейский комитет помощи жертвам войны и погромов (ЕКОПО) — общественная организация, созданная в сентябре 1914 г. с разрешения МВД Российской империи первоначально под названием «Еврейский комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам и семьям лиц, призванных на войну». В своей деятельности ЕКОПО руководствовался принципами, установленными на совещаниях и съездах представителей комитетов помощи. В ЕКОПО, известном также как Еврейское общество помощи жертвам войны и погромов (ЕВОПО), поступали денежные средства от частных лиц, государственных и других организаций. Средства расходовались на общую помощь беженцам, на расходы по эвакуации евреев, на врачебно-санитарную, культурно-просветительскую, трудовую, кредитную, индивидуальную и др. помощь. С июня 1920 г. ЕКОПО активно сотрудничал с Евобществом, но в начале 1921 г. вышел из его состава, после чего под давлением советских властей был вынужден прекратить свою деятельность.

³⁴³ Местечко Смолевичи было занято польскими войсками 10 августа 1919 г. 2 июля 1920 г. 16-я армия Западного фронта получила задачу в ночь с 5 на 6 июля 1920 г. форсировать реку Березину и наступать по направлению Смолевичи—Минск. 11 июля 1920 г. операция была успешно завершена.

³⁴⁴ В обзоре Политуправления Республики за март—июль 1920 г. о настроении частей и положении в тылу противника на польском участке фронта отмечалось: «При отступлении польскими частями систематично чинятся неслыханные зверства и насилия над мирным населением, особенно еврейским. Эти зверства практикуются главным образом в городах и местечках, где у еврейского населения забирается решительно все [...]» (См.: Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918—1920 гг.: Сборник документов и материалов в двух томах. Минск, 1971. Т. 2. С. 425).

³⁴⁵ Ошибка в тексте; речь идет о событиях в Минске.

³⁴⁶ Документ также опубликован в литературной обработке. В пересказе пропало указание на то, что пострадавшими от насилий, грабежей и издевательств были евреи. См.: Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг. М., 1940. С. 60—61.

³⁴⁷ В ночь на 7 июля 1920 г. началось наступление частей Красной армии на Западном фронте; в направлении Глуск—Слуцк действовала Мозырская группа войск Западного фронта.

³⁴⁸ Газета на идиш «Форвертс» издавалась в США с 1897 г. умеренным крылом американской социалистической рабочей партии. Главным редактором с 1903 по 1951 гг. был А. Каган.

³⁴⁹ Гор. Минск был занят польскими войсками 8 августа 1919 г., освобожден частями Красной армии 11 июля 1920 г.

³⁵⁰ Комиссия (делегация) во главе с Генри Моргентау была создана по инициативе госсекретаря США Лансинга в ответ на требования еврейской общественности США с согласия президента В. Вильсона и польского премьер-министра И. Падеревского для проверки информации о еврейских погромах в Польше и с целью поиска путей улучшения польско-еврейских отношений. Комиссия провела расследование в гг. Кельцах, Львове, Пинске, Лиде, Ченстохове и других населенных пунктах. Делегация находилась в Польше 2 месяца (с 13 июля по 13 сентября 1919 г.) и собрала достаточно полную информацию о ситуации, чтобы убедиться в том, что поступавшие ранее сведения об антисемитской кампании являются достоверными фактами, а не сфабрикованной еврейской фальсификацией, как это пытались представить польское правительство и посол США в Польше Х. Гибсон. Комиссия видела свою задачу не только в регистрации фактов совершения антиеврейских акций, но и в установлении причин антиеврейских выступлений и подготовке рекомендаций для предотвращения подобных событий в будущем. В отчете комиссии, опубликованном 3 октября 1919 г., обнаружилась тенденция свести погромы к ряду разрозненных инцидентов, спровоцированных условиями военного времени. Комиссия рекомендовала строго соблюдать гражданское равноправие, разнообразить сферы экономической деятельности еврейского населения, улучшать его профессиональную подготовку (Cymet D. Polish State antisemitism.

Р. 176–180; Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1990. Т. 5. С. 458). По итогам работы комиссии были опубликованы доклады ее членов Г. Моргентгау, Э. Джавдина и Г. Джонсона (См.: *The Jews in Poland: official reports of the American and British Investigating Mission*. Chicago, 1920). По истории вопроса см.: Lifschutz L. *The pogroms in Poland of 1918–1919 // The Morgenthau Committee and the American State Department (in Hebrew) // Zion*. Vol. XXIII–XXIV. Nos. 1–2. Jerusalem, 1958.

Моргентау Генри (Старший) (Morgenthau Henry) (1856–1946) — финансист, дипломат и общественный деятель. В 1912 г. и 1916 г. принимал активное участие в избирательных кампаниях президента В. Вильсона. С ноября 1913 до весны 1916 г. — американский посол в Турции, где представлял также интересы стран Антанты, находившихся в состоянии войны с Турцией. Уделял особое внимание защите христианских миссий, армян и евреев на территории Османской империи. В 1919 г. Моргентау возглавил комиссию, созданную для ознакомления с положением польского еврейства после волны погромов, прокатившихся по стране в конце Первой мировой войны и вызвавших бурные протесты в еврейских общинах Запада. Учитывая деликатность своего положения как еврея, он стремился проявить максимальную беспристрастность. В 1919 г. Моргентау подписал антиссионистскую петицию делегации США на мирных переговорах в Париже. В 1923 г. назначен председателем комиссии Лиги Наций по делам беженцев и осуществил операцию по переселению свыше миллиона греков из Турции в Грецию и несколько сот тысяч турок из Греции в Турцию. Моргентау был организатором Международного Красного Креста и возглавлял американский Красный Крест, занимался благотворительной деятельностью, принимал активное участие в еврейской религиозно-общинной деятельности, был членом исполнительного комитета Бней-Брит. Автор книг: «История посла Моргентау» (1918), «Все на протяжении жизни» (1922), «Мое путешествие вокруг света» (1928), «Я был послан в Афины» (1930).

³⁵¹ Джавдин Эдгар (Jadwin Edgar) — один из наиболее влиятельных членов американской комиссии, возглавляемой Г. Моргентау, бригадный генерал.

³⁵² Так в документе; имеется в виду Владислав Рачкевич — с августа 1919 г. — гражданский комиссар Минского округа, заместитель Е. Осмоловского — генерального комиссара гражданского управления восточных земель при главном командовании польской армии. Впоследствии В. Рачкевич — новгородский воевода, министр внутренних дел межвоенной Польши, в 1939–1945 гг. — президент Лондонского польского эмигрантского правительства.

³⁵³ Делегация представителей еврейской общины г. Минска обращалась к представителю польских оккупационных властей капитану Винчевскому с жалобами на участвовавшие случаи грабежа еврейского населения города. Капитан пообещал увеличить число жандармов и признал, что в городе находятся некоторые недисциплинированные польские части. Одновременно он просил делегацию успокоить еврейскую общину, заверив, что скоро насилия и грабеж будут остановлены (Беларусь. № 41. 1919. 10 ноября).

³⁵⁴ Польские марки появились в апреле 1917 г., в конце 1918 г. приобрели статус временной валюты Польской республики. Имели хождение до 1 июня 1924 г., когда была введена новая денежная единица — польский злотый.

³⁵⁵ В публикации этого документа в 1922 г. указано, что в селе Дражно убито, по слухам, 103 чел. (Материалы об антиеврейских погромах. С. 72).

³⁵⁶ В сводке материалов, полученных информационно-статистическим отделом Белорусской комиссии Евобществкома за период с 20 сентября по 20 октября 1921 г., указывалось, что во время отступления польских частей в м. Узде было сожжено 40 еврейских домов, без крова остались 64 еврейские семьи (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 4). В докладе, составленном Минским отделом ЕКОПО, указано, что в м. Узде во время погрома сгорело 2 синагоги, 13 еврейских лавок и 42 нежилых помещения. Сгорел также один русский дом (Материалы об антиеврейских погромах. С. 47–48).

³⁵⁷ В показаниях Ицка-Бера Левина, Гирша Арона Соройки и Янкеля Мойши Шмидмана указано, что польские военные потребовали от евреев м. Узда собрать 50 000 марок, еврейское население передало им 20 тыс. марок (Материалы об антиеврейских погромах. С. 49–50).

³⁵⁸ В показаниях доктора Исидора Могиля сообщается, что он, как американский гражданин, пытался повлиять на польских военных. С американским флагом на груди он хотел предотвратить грабеж лавки своего дяди Арона Ланды. Но польские солдаты разорвали флаг и ударили доктора. Тогда И. Могиль предупредил, что «Америка с ними рассчитается, что они играют с огнем, но они рассмеялись и заметили: Что нам Америка? Мы никого не слу-

шаем, и никого нам не надо. Америка — жидовская страна, и надо ее тоже вырезать» (Материалы об антиеврейских погромах. С. 20).

³⁵⁹ В показаниях А.М. Васинковича сообщается, что убит был шапочник Фридберг (Материалы об антиеврейских погромах. С. 21).

³⁶⁰ В публикации документа 1922 г. фамилия указана как Домашевичкий (Материалы об антиеврейских погромах. С. 23).

³⁶¹ В публикации документа 1922 г. фамилия указана как Лошак (Материалы об антиеврейских погромах. С. 26).

³⁶² Фребелички — квалифицированные дошкольные работники, выпускницы фребелевских курсов, имевших задачу подготовки руководителей детских садов по системе Ф. Фребеля (Фридрих Фребель (1782—1852) — создатель педагогической системы дошкольного воспитания). Фребелевские курсы открывались фребелевскими обществами. Наиболее известными в России были: Педагогические курсы при Петербургском фребелевском обществе (с 1872 г.), частный фребелевский институт при Киевском обществе (учрежден в 1908 г.), двухгодичные фребелевские курсы по дошкольному воспитанию в г. Одессе, фребелевские курсы Мартыновой в г. Харькове и др.

³⁶³ Гор. Гродно был занят польскими войсками 27 апреля 1919 г.

³⁶⁴ 17–22 июля 1920 г. во время сражения за Гродно в городе происходили массовые грабежи и насилия над еврейским населением, в которых участвовали польские жандармы, солдаты и местные жители. Во время погрома погибли несколько евреев. Сразу после вступления в Гродно Красной армии органы советской власти начали собирать материалы о «зверствах польских войск», свидетельские показания о событиях в городе. Пострадавшие рассказывали: «В воскресенье ворвались к нам четыре польских солдата. Всех били, забрали обувь, платье и деньги. Женщину лет около пятидесяти они изнасиловали... Другую женщину, недавно поднявшуюся с родов, хотели также изнасиловать, но ей удалось отпроситься» (Яков Кнайпер); «Нас расставили в два ряда: женщин отдельно, а мужчин отдельно. Женщин били прикладами и нагайками и разогнали, а мужчин повели на расстрел. По пути попался нам навстречу форштадский милиционер Исевич, которого я попросил хлопотать за нас... Нас освободили, причем каждый из нас получил на прощание удар прикладом по голове» (Вольф Бурде); «В воскресенье ворвались ко мне польские солдаты, волочили меня за бороду по квартире, били жену прикладами, забрали белье, серебряную сахарницу, 800 марок наличными, несколько кур и уток и удалились» (Мейлах Любич); «На груди у моей дочери оказались документы на право проезда в Америку и 14 тыс. марок. Солдаты бросились на нее, забрали деньги и хотели изнасиловать ее, а когда она стала защищаться, они стреляли в нее, от чего она получила четыре раны в области сердца...» (Нахим Мефелев); «Погром продолжался два дня и две ночи. В погроме принимали участие и местные соседи-христиане...» (Абрам Яфер); «В этих грабежах участвовали, как предводители, указывающие путь, христианки и христианские мальчики, которые и забирали вещи, не годившиеся для солдат или которые те были не в состоянии унести... В этом грабеже принимали участие и соседи мои из евреев... Я с целой семьей удалился в русскую церковь, где тогда уже находилось большое количество граждан, дома которых сгорели... Через короткое время появилась и тут группа солдат, которая, получив требуемую сумму, хотела меня застрелить... “Одного мы должны застрелить, — заявили солдаты, — тут слишком много жидов!”» (Давид Гинзбург) (Цит. по: Чернякевич А. В огне войн (1915–1920 годы) // Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. Гродно, 2000. С. 51).

³⁶⁵ В тексте ошибка; следует читать «до 19 июля»: Гродно был освобожден Красной армией 19 июля 1920 г. Вновь польские войска заняли г. Гродно 25 сентября 1920 г.

³⁶⁶ Согласно докладу уполномоченного Комиссии при Бобруйском ревкоме по расследованию зверств и незаконных действий польских войск М.Р. Плоткина, составленного 24 июля 1920 г. на основании обследования м. Уречье, отмечалось, что погромы и грабежи начались в местечке в ночь с 10 на 11 июля 1920 г. В это время к станции подошли два поезда, из которых высадились «этапы познанских войск»: Во главе погромщиков стояли начальники соседних станций: Старые Дороги (Замулевич) и Верхутино (Милевич). Налету подверглось здание железнодорожной станции и около десятка частных домов. Погром длился около 2 час., пока не был дан сигнал к отходу поездов. Затем погромы возобновились 12 июля и продолжались до 14 июля 1920 г. По свидетельству очевидцев, ограблено было все население местечка, были случаи избиения, запугивания, 20 женщин были изнасилованы, некоторые жители местечка получили огнестрельные ранения. Согласно показаниям свидетелей, в

ночь с 13 на 14 июля 1920 г. по приказу польского офицера была сформирована команда поджигателей, получивших приказ сжечь местечко. После пожара уцелели только отдельные дома. Четырех жителей местечка поляки увели с собой, объявив их партизанами. Их выкупили жители г. Слуцка (Материалы об антиеврейских погромах. С. 31–34).

³⁶⁷ Кантор Яков (1886–1964) — общественный деятель, публицист, историк. До 1917 г. активист партии сионистов-социалистов и Бунда, публиковал статьи на политико-экономические темы в еврейской печати Вильно. В качестве заведующего подотдела национальных меньшинств Гомельской губ. был командирован в г. Пинск в ЦК Бунда и пробыл в городе с 10 августа по 11 сентября 1920 г. (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 32. Л. 24). В 1920–1930-е гг. написал ряд трудов по демографии и статистике. Автор книг по национальному строительству евреев в СССР.

³⁶⁸ Германские войска оккупировали территорию Беларуси по линии Двинск–Поставы–Барановичи–Пинск в августе–октябре 1915 г. Пинск был освобожден от немецких войск 25 января 1919 г.

³⁶⁹ Город Пинск был занят польскими войсками 5 марта 1919 г.

³⁷⁰ Скорее всего, имеется в виду финансовая и материальная помощь, оказывавшаяся Комитетом по распределению фондов помощи евреям, пострадавшим от войны.

³⁷¹ 19 августа 1920 г. Я. Кантор отправил в организационное бюро Пинской организации РКП записку, в которой писал следующее: «Обращаю ваше внимание, что из-за неприбытия ваших представителей на трехкратно созванное мною совещание, вся работа по оказанию помощи пострадавшему населению еврейского тормосится, вследствие чего некоторые учреждения очутились уже в критическом положении. Убедительно прошу делегировать двух представителей [...] на таковое совещание и предупреждаю, что мне придется в случае отсутствия ваших представителей и на сей раз развернуть работу без вашего участия, что явится в высшей степени нежелательным». Бюро Пинской организации РКП 20 августа 1920 г. объяснило отсутствие своих представителей тем, что для оказания помощи пострадавшим от польской армии и контрреволюции уже создана особая комиссия, а Еврейский общественный комитет помощи погромам «не есть официальный государственный орган» (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 32. Л. 21, 21 об.).

³⁷² Сохранились 5 протоколов совещаний при уполномоченном Еврейского общественно-го комитета по оказанию помощи погромленным Я. Канторе от 20, 21, 26 августа, а также 2 и 9 сентября 1920 г., в которых участвовали представители Бунда, РКП (с 21 августа 1920 г.), Поалей-Цион, различных советских учреждений г. Пинска (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 32. Л. 5–14).

³⁷³ Имеются в виду события 5 апреля 1919 г., о чем см. документ № 209.

³⁷⁴ Город Пинск был освобожден от польских войск 23 июля 1920 г.

³⁷⁵ Чусо (сокр.), полное название — Чусоснабарм — управление чрезвычайного уполномоченного Совета рабочей и крестьянской обороны (позже Совет труда и обороны) по снабжению Красной армии и флота (пост чрезвычайного уполномоченного занимал А.И. Рыков). Управление Чусо создано декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г. как высший орган Советской республики по заготовке всех видов продовольствия. Ликвидировано 16 августа 1921 г.

³⁷⁶ «Капля молока» — молочные кухни для детей грудного возраста, создававшиеся ОЗЕ.

³⁷⁷ См. документ № 234.

³⁷⁸ В донесении военного прокурора в армии С. Балаховича полковника Лисовского от 4 декабря 1920 г. сообщалось следующее: «Сведения о случаях изнасилования в армии Балаховича подтвердились. Расследование [...] показало, что в Турове было изнасиловано 70 чел. еврейских девушек от 12 до 15 лет». По мнению полковника Лисовского, «каждый офицер, вступающий в армию Балаховича, обливает себя грязью, которую ничем нельзя смыть» (Борис Савинков на Лубянке: Документы. М., 2001. С. 443).

³⁷⁹ Речь идет о перемирии, заключенном между Советской Россией и Польшей в Риге 12 октября 1920 г. (предварительные условия Рижского мирного договора). Согласно условиям перемирия, с 18 октября 1920 г. были прекращены военные действия.

³⁸⁰ Балахович (Булак-Балахович) Станислав Никодимович (1883–1939) — в Первую мировую войну — доброволец во 2-м Курляндском уланском полку русской армии на Северо-Западном фронте. С июля 1915 г. — прапорщик, с 1917 г. — штабс-ротмистр. С весны 1918 г. — командир 1-го Лужского партизанского конного полка Красной армии, с мая

1918 г. — во главе 3-го Петроградского полка 4-й Петроградской дивизии. 7 ноября 1918 г. вместе со своим полком перешел на сторону Псковского добровольческого корпуса белых. С января 1919 г. конный партизанский отряд подполковника Булак-Балаховича действовал в составе южной группы Северо-Западной армии. 15 мая 1919 г. полк занял г. Гдов, за что Булак-Балахович получил чин полковника, после взятия 29 мая 1919 г. Пскова — звание генерал-майора. С августа 1919 г. — командир 2-го корпуса армии генерала Н. Юденича. 20 января 1920 г. Булак-Балахович был принят со своим конным отрядом (1200 чел.) в состав войска Белорусской Народной Республики. 23 февраля 1920 г. Булак-Балахович подписал соглашение в г. Риге с польской миссией о совместных действиях. 14 марта 1920 г. он перешел Западную Двину и был направлен в г. Брест. С 3 июня 1920 г. отряды Булак-Балаховича (Белорусская группа или Белорусская Национальная армия, около 2 тыс. сабель) принимали участие в военных действиях против Красной армии на Полесье. 27 июля 1920 г. Булак-Балахович заключил союз с Б.В. Савинковым, председателем Русского политического комитета в Польше, которого поддерживал начальник Польского государства Ю. Пилсудский, о совместной борьбе против Советской власти в Белоруссии. Булак-Балахович и Савинков объединили свои военные отряды под политическим руководством Савинкова и военным — Булак-Балаховича. 12 октября 1920 г. Булак-Балахович подписал соглашение с Белорусским политическим комитетом в Варшаве во главе с П. Алексюком, который придерживался польской ориентации. Согласно соглашению Булак-Балахович должен был передать гражданскую власть на захваченных белорусских территориях правительству Алексюка. На Полесье в районе Лунинец—Микашевичи—Туров началось формирование Русской народной добровольческой армии во главе с Булак-Балаховичем. 6 ноября 1920 г. армия Булак-Балаховича начала наступление на восток вдоль Припяти. 14 ноября 1920 г. армия Булак-Балаховича была переименована в Союзную Народную армию, выступавшую с лозунгами освобождения России от большевиков и создания федерации народов, а также за независимость Белоруссии. Булак-Балаховичу удалось захватить гг. Петриков, Скрыгайлов, Мозырь, Калинковичи, подойти к г. Речице. 16 ноября 1920 г. началось контр-наступление Красной армии со стороны г. Жлобина. Войска Булак-Балаховича начали отступление. 26 ноября 1920 г. через ст. Житковичи армия Булак-Балаховича вышла в район размещения польских войск и была разоружена польскими войсками, согласно условиям советско-польского перемирия 12 октября 1920 г. Часть отрядов Булак-Балаховича принимали участие в партизанско-диверсионных действиях на территории советской Белоруссии до 1922 г. Булак-Балахович был зачислен в состав польского войска как генерал бригады и стал председателем Союза бывших участников национальных восстаний. В 1937—1939 гг. он принимал участие в гражданской войне в Испании как наблюдатель польской военной миссии в армии генерала Ф. Франко. По одной из версий, погиб в начале Второй мировой войны при обороне г. Варшавы.

³⁸¹ 5 января 1919 г. постановлением Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии был образован Комиссариат социального обеспечения БССР. В феврале 1919 г. решением I Всебелорусского съезда Советов Комиссариат социального обеспечения Временного рабоче-крестьянского правительства был преобразован в Комиссариат социального обеспечения Белорусской ССР (Наркомсобес). В марте 1919 г. в связи с объединением Литвы и Белоруссии функции Наркомсобеса БССР были переданы вновь образованному Наркомсобесу Литбел. С освобождением Белоруссии от польской оккупации в июле 1920 г. был создан отдел социального обеспечения Мингубревкома, реорганизованный с 1 августа в отдел социального обеспечения ревкома БССР, а с 10 сентября 1920 г. — в Комиссариат социального обеспечения ревкома БССР. 17 декабря 1920 г. по решению II Всебелорусского съезда Советов Комиссариат социального обеспечения ревкома БССР был преобразован в Народный комиссариат соцобеспечения БССР. Комиссариат ведал обеспечением граждан, потерявших трудоспособность вследствие болезни, увечья, беременности и родов, инвалидов войны и труда, семей в случае смерти кормильца, семей лиц, призванных в ряды Красной армии, жертв стихийных и социальных бедствий (особенно пострадавших от контрреволюционных элементов) и безработных. В состав Наркомсобеса БССР входил ряд отделов: хозяйственный, статистический, отдел пенсий и пособий (включал в себя ряд подотделов, в том числе подотдел пособий и помощи жертвам контрреволюции) и др.

³⁸² Местечко Петриков, в котором насчитывалось около 15 тыс. жителей, сильно пострадало в период польской оккупации и в ходе отступления польских войск летом 1920 г. Евреи, составлявшие до пяти тысяч человек, были «терроризированы и ограблены». По свидетельству студента Моисея Рапопорта, в ходе погромов были убиты 5 евреев: Бриксман Залман (65 лет, мясник), его 15-летний сын, Оффенгенден (40 лет, извозчик), Дегтяр Гирш (35 лет,

парикмахер), Равинкович Иосиф (58 лет, торговец). Было несколько случаев изнасилований. Кроме того, польские солдаты остановили пароход «Ремесленник» и потребовали выдачи евреев. На пароходе находились 2 еврея — пассажир и 15-летний мальчик-кочегар, уроженец м. Давид-Городок. Матросы спрятали пассажира и заявили, что на пароходе есть только один подросток-еврей. Польские военнослужащие расстреляли мальчика (Материалы об антиеврейских погромах. С. 62–64).

³⁸³ Заведующий Речицкой городской амбулаторией врач П. Левинсон в своем сообщении привел следующие данные о последствиях налета балаховцев на м. Хойники: погибло 42 чел., 23 — тяжелораненых, 20 — легкораненых, 10 душевнобольных, 42 — круглых сирот; из 400 еврейских семейств 307 семей остались без всякого имущества. Доктор П. Левинсон отмечал, что в м. Хойники сложилась неблагоприятная медико-санитарная ситуация, и предлагал принять срочные меры помощи пострадавшим: «Скучены по 30–40 семейств в одном доме, измученные, голодные, по 3 недели не меняли белья, не мылись. Легко себе представить, как там кишит насекомыми, какая там грязь и какую смертность дадут такие условия, принимая во внимание разрастающуюся эпидемию возвратного и сыпного тифа.

А известно, что измученный, изголодавшийся организм скорее еще подвержен заразе. Если будет пропущено еще некоторое время, помочь будет еще труднее, потому что медико-санитарные условия в нашем краю вообще ужасны. Больница не может вместить в себе столько больных, там нет белья, там нет мыла, нет медикаментов. Нужно, по-моему, в экстренном порядке, оставив в стороне канцелярскую волокиту:

1. Изъять оттуда круглых сирот (42 чел.) и открыть для них в Речице детский дом.
2. Открыть питательные пункты.
3. Открыть бани.
4. Позаботиться о платье и белье.
5. Позаботиться о стекле для окон.
6. Восстановить мастерские ремесленников.
7. Снабдить местечко лекарствами» (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 2. Д. 21. Л. 28).

³⁸⁴ Фарейнигте — Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия — образовалась в мае 1917 г. в результате слияния Партии сионистов-социалистов с Еврейской социалистической рабочей партией (СЕРП).

³⁸⁵ Советские войска заняли г. Мозырь 12 января 1919 г.

³⁸⁶ Гор. Мозырь был оккупирован польскими войсками 6 марта 1920 г.

³⁸⁷ Имеется в виду американская благотворительная организация «Комитет по распределению фондов помощи евреям, пострадавшим от войны».

³⁸⁸ В докладе бывшего члена мозырской подпольной организации КП(б)ЛиБ Андреева ЦК КП(б)У о работе организации, составленном в конце июня 1920 г., сообщалось: «Соловьев Григорий, служивший в одном из полков Красной армии в качестве политработника, в бою под Речицей случайно остался в тылу у поляков и очутился в м. Калинковичах, где связался со своей знакомой Кацман Хай, а затем и с Кирпичниковым; решил использовать свое положение и занялся собиранием сведений относительно расположения польских войск, агитацией и пр. с целью передачи сведений красным. Связавшись с лояльно настроенной по отношению к Советской власти молодежью, т. Соловьев хотел создать что-то организованное, но пронюхавшая про это польская жандармерия арестовала Соловьева, Кирпичникова, Кацман Хая и многих других. Через несколько дней после ареста полевым судом т. Соловьев, Кирпичников и Кацман Хая были приговорены к смертной казни через повешение, остальные участники были приговорены к разным срокам заключения, и часть освобождена. За несколько дней до казни приговоренных было опубликовано среди населения, где и когда произойдет казнь, причем казнь объявлялась публичной. Воспользовавшись представившейся возможностью, я лично пошел к назначенному времени в городской сад в Мозыре, где должна была проводиться казнь, и лично был свидетелем зверской расправы польских помещиков над т. Соловьевым и др. Первыми были повешены Кацман Хая и Кирпичников, причем Кацман Хая дважды срывалась с петли и перед смертью лишилась ума. Последним был повешен т. Соловьев Григорий, который присутствовал здесь же при казни двух первых товарищей [...]». По свидетельству Андреева, на казни присутствовало польское командование во главе с генералом Сикорским (Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Т. 2. С. 340–342).

³⁸⁹ Согласно сообщению свидетелей С. Комиссарчика и М. Гутмана от 20 сентября 1921 г., в мае 1920 г. в м. Калинковичи прибыли двое польских жандармов, выдававших себя за со-

ветских подпольщиков. Они познакомились с коммунистом Соловьевым и другими жителями местечка. Через несколько дней по доносу провокаторов было арестовано и отправлено в г. Мозырь 8 чел. Суд приговорил троих к расстрелу (Соловьева, Кацман и Кирпичникова), четырех выслали в Польшу и одного освободили. После суда генерал Сикорский издал приказ о наложении контрибуции на еврейское население Калинковичей «за революционность» в размере 250 000 рублей николаевскими деньгами. Местечко было оцеплено и магистрату было предложено немедленно собрать контрибуцию, причем с христиан собирать деньги было запрещено. После этого последовал приказ генерала Сикорского о прекращении выдачи пропусков на выезд евреям ввиду того, что евреи занимаются шпионажем (Материалы об антиеврейских погромах. С. 73, 74).

³⁹⁰ Сикорский Владислав (1881–1943) — польский общественно-политический, государственный и военный деятель. В 1914–1916 гг. — начальник военного департамента Главного национального комитета. Полковник, затем генерал брони. В 1919–1920 гг. командовал дивизией на Полесье. Во главе 9-й пехотной дивизии летом 1920 г. действовал совместно с отрядами С. Булак-Балаховича. В 1921–1922 гг. — начальник Генерального штаба Польши. В 1922–1923 гг. — премьер-министр и министр внутренних дел Польши. В 1924–1925 гг. — военный министр, с 1926 г. находился в оппозиции к правящему режиму. В 1939–1943 гг. — премьер польского правительства в эмиграции. Погиб в авиакатастрофе.

³⁹¹ В публикации этой части документа в 1922 г. фамилия указана как Оффенгенд (Материалы об антиеврейских погромах. С. 60).

³⁹² В приказе генерала В. Сикорского указывалось: «Вследствие неоднократных случаев содействия еврейского населения в деле шпионажа, снабжения неприятеля всевозможными сведениями, укрывательства и перевода неприятельских шпионов, распространения ложных, тревожных и провокационных слухов, штаб 9-й пехотной дивизии признал, как средство репрессивное, с сегодняшнего дня [воздержаться] от выдачи пропусков еврейскому населению на пространные от восточной границы дивизии на запад до рек Птичь, Припяти и Убарти. В вышеуказанной окрестности движение еврейского населения строжайше запрещается. Все пропуска, выданные до настоящего времени, с 6 июля [1920 г.] теряют свою силу. Еврейское население должно помнить, что его нечестное поведение и отношение к польским властям впредь может вызвать за собой необходимость самых острых репрессивных мер. Хотя польская армия оживлена духом самого широкого допущения рас и признания наций, но вынуждена бороться с покушениями на целость и безопасность Польши» (Материалы об антиеврейских погромах. С. 69–70).

³⁹³ Савинков Борис Викторович (1879–1925) — российский политический деятель, литератор. В 1903 г. вступил в партию социалистов-революционеров, стал заместителем руководителя боевой организации эсеров. Участвовал в подготовке террористических актов против министра внутренних дел В.К. Плеве (1904 г.) и великого князя Сергея Александровича (1905). В Первую мировую войну воевал в качестве добровольца в составе французской армии. С апреля 1917 г. — в России, комиссар Временного правительства в 8-й армии, комиссар Юго-Западного фронта, зам. военного министра. После событий Октября 1917 г. принимал участие в походе П.Н. Краснова на Петроград, формировании Добровольческой армии на Дону, организации подпольный офицерский «Союз защиты Родины и Свободы» в г. Москве, участвовал в ярославском мятеже. В октябре 1918 г. был исключен из партии эсеров. Являлся представителем правительства А. Колчака и А.И. Деникина во Франции. Вместе с С.Н. Булак-Балаховичем в начале 1920-х гг. организовал рейды военных отрядов в Советскую Белоруссию с территории Польши. Редактировал газету «За свободу». Арестован в августе 1924 г. после нелегального перехода советской границы. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Савинкова к смертной казни, Президиум ЦИК СССР заменил приговор на 10 лет тюремного заключения. Согласно официальной версии, покончил жизнь самоубийством. Автор книг «Воспоминания террориста», «Конь бледный», «То, чего не может быть», «Конь вороной».

³⁹⁴ Политический комитет Белорусской рады (Белорусский политический комитет в Варшаве) — создан осенью 1920 г. под эгидой Ю. Пилсудского с целью подготовки похода армии С. Булак-Балаховича на Полесье. В комитет входили Павел Алексюк, Вячеслав Адамович, Ежи Сенкевич, Евгений Миткевич, Антон Левицкий, Радослав Островский и полковник Беляев. 12 октября 1920 г. между Политическим комитетом и С. Булак-Балаховичем было заключено соглашение: в обмен на помощь в организации белорусской армии С. Булак-Балахович обещал передать Комитету гражданскую власть на освобожденных от советской власти белорусских территориях. На Белорусской национально-политической конфе-

ренции в г. Праге 25–26 сентября 1921 г., в которой участвовали представители всех основных белорусских партий и организаций из разных стран мира, была принята резолюция, отражавшая позицию правительства БНР по отношению к деятельности Булак-Балаховича: «[...] 1) Балахович не имеет никакой поддержки со стороны белорусских национальных и политических организаций; 2) связав свое имя с белорусским освободительным движением, он до сих пор не очистил себя от позорящих белорусское имя обвинений в еврейских погромах и грабежах; 3) он самовольно объявил себя главнокомандующим белорусскими войсковыми силами и позволил себе издавать акты государственного значения. Поэтому Белорусская национально-политическая конференция в Праге считает Балаховича до того времени, пока он не оправдает себя перед белорусской общественностью, узурпатором и авантюристом» (Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Вільня; Нью-Йорк; Менск; Прага, 1998. Т. 1. Кн. 2. С. 1221).

³⁹⁵ Адамович Вячеслав (Вацлав) Антонович (1864–1939) — деятель белорусского национального движения, один из лидеров его правого, полонофильского крыла. В 1907–1914 гг. — редактор-издатель газеты «Северо-Западный телеграф» (г. Ковно). В 1917 г. — один из активистов Белорусской социалистической громады, Великой Белорусской рады, Центральной белорусской военной рады. Тесно сотрудничал с П. Алексюком и С. Булак-Балаховичем. Участник конференции белорусских политических организаций (г. Прага, сентябрь 1921 г.). Вместе с П. Алексюком созвал в декабре 1921 г. Белорусский съезд, который оформил программу полонофильского течения белорусского движения. Редактор-издатель газет «Беларускае слова» (г. Гродно, 1920–1921 гг.), «Раніца» (г. Вильно, 1921 г.), «Наша Бацькаўшчына» (г. Новогрудок, 1922 г.). Биография Адамовича изучена недостаточно, ему приписывается деятельность его сына Вячеслава Адамовича («Дергач»).

³⁹⁶ Алексюк Павел Павлович (1892–?) — участник белорусского национального движения. В 1915 г. — один из основателей Белорусского общества помощи потерпевшим от войны в Вильно. После Февральской революции входил в Белорусскую социалистическую громаду, был членом ее Центрального бюро. С мая 1917 г. — один из активистов Белорусской народной партии социалистов. В марте–июле 1917 г. — зам. председателя Белорусского национального комитета в г. Минске. С октября 1917 г. — член исполнительных комитетов Великой белорусской рады и Центральной белорусской военной рады. Выступал за создание белорусской национальной армии. В январе 1918 г. за растрату денег исключен из состава Центральной белорусской военной рады. Один из инициаторов провозглашения в марте 1918 г. Белорусской Народной Республики. В июле 1918 г. — в составе Народного секретариата Белоруссии. Выступал за сближение с Польшей, видел в Ю. Пилсудском «защитника белорусского народа». Был членом Центральной белорусской рады Виленщины и Гродненщины. В 1919–1920 гг. возглавлял Белорусскую военную комиссию. С осени 1920 г. — председатель Белорусского политического комитета в Варшаве. Поддержал военную акцию С. Булак-Балаховича, возглавлял так называемое белорусское правительство при штабе армии С. Булак-Балаховича в г. Мозыре. Приветствовал присоединение Западной Белоруссии к Польше. В 1921 г. создал полонофильскую организацию «Беларуская краевая сувязь». В середине 1920-х гг. занимался адвокатской практикой в г. Новогрудке, был вице-председателем новогрудской управы Общества белорусской школы. Дальнейшая судьба неизвестна.

³⁹⁷ 14 ноября 1920 г. Белорусский политический комитет совместно с С. Булак-Балаховичем издали воззвание, обращенное к евреям г. Мозыря, в котором гарантировали еврейскому населению равные права в независимом белорусском государстве. Воззвание содержало призыв о помощи в борьбе с большевизмом.

³⁹⁸ Гор. Мозырь был освобожден частями Красной армии 20 ноября 1920 г.

³⁹⁹ Антисоветское вооруженное выступление в г. Ярославле 6–21 июля 1918 г. было организовано «Союзом Защиты Родины и Свободы», являлось частью общего плана антисоветских мятежей в гг. Рыбинске, Муроме и др. с целью свержения Советской власти. Возглавила вооруженное выступление в Ярославле подпольная офицерская организация во главе с эмиссаром Б. Савинкова полковником А.П. Перхуровым. Восставшие захватили город, арестовали свыше 200 коммунистов и работников советских учреждений, многие из которых, в том числе председатель губисполкома С.М. Нахимсон, председатель исполкома горсовета Д.С. Закгейм и др., были убиты.

⁴⁰⁰ Согласно донесению Б. Савинкова о С. Булак-Балаховиче от 22 августа 1921 г. представителю II отдела польского генштаба полковнику С.Девойно-Соллогу, 20 октября 1920 г. в г. Пинске генерал С. Булак-Балахович подписал приказ № 500, в котором разрешал пра-

поршику Цейтлину сформировать при штабе Народной добровольческой армии отдельную еврейскую дружину. По мнению Б. Савинкова, это означало радикальную перемену в точке зрения на еврейский вопрос «по крайней мере самого Булак-Балаховича и высшего командного состава армии» (Борис Савинков на Лубянке. С. 510–517).

⁴⁰¹ Бывший офицер армии Булак-Балаховича полковник А. Лохвицкий (атаман «Искра») следующим образом объяснял нежелание евреев воевать на стороне балаховцев: «После практических уроков гражданского равноправия, преподанных еврейскому населению в Турове, Ковеле, Пинске и т.д., евреи не обнаруживали ни малейшего желания служить под савинково-балаховскими знаменами, и прапорщику Цейтлину не удалось собрать и десяти человек» (Лохвицкий А. (Атаман Искра). То, что было. Берлин, 1922. С. 32).

⁴⁰² Гор. Мозырь был занят балаховцами 10 ноября 1920 г.

⁴⁰³ Савинков Б. с 19 июля 1917 г. являлся товарищем военного министра во Временном правительстве.

⁴⁰⁴ Имеется в виду казенный раввин.

⁴⁰⁵ Гор. Пинск был занят конницей С.Булак-Балаховича 25 сентября 1920 г.

⁴⁰⁶ Недалеко от г. Мозыря армия С. Булак-Балаховича взяла в плен до 500 красноармейцев, из которых тут же был сформирован Мозырский полк с прежним комсоставом (Борис Савинков на Лубянке. С. 329).

⁴⁰⁷ Согласно сообщению Б. Савинкова, генерал С. Булак-Балахович издавал противопогромные приказы «с угрозой самой тяжелой ответственности для виновных» (Борис Савинков на Лубянке. С. 512).

⁴⁰⁸ В материалах Евобщесткома сообщается, что численность населения г. Борисова составляла 18 тыс. чел. (Материалы об антиеврейских погромах. С. 57).

⁴⁰⁹ Гор. Борисов находился под польской оккупацией с сентября 1919 по 25 мая 1920 г. Во время отступления польские войска подвергли г. Борисов артобстрелу, пожарных, которые пытались локализовать распространение огня, также обстреливали. В результате 2/3 города сгорело, было убито и ранено около 300 жителей города (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 463. Л. 5).

⁴¹⁰ В архиве сохранились обобщенные материалы обследования пострадавших женщин, изнасилованных в г. Мозыре в период нахождения в городе балаховцев. Из 108 женщин, обратившихся за врачебной помощью, 10 были в возрасте 12–15 лет, 30–16–20 лет, 39–20–30 лет, 13–31–40 лет, 4–41–50 лет, 1–51–60, 1–79 лет (сведения о возрасте 10 женщин отсутствовали). Одна женщина находилась на 9-м месяце беременности, одна — на 8-м и одна — на 9-й день после родов. Многие женщины были изнасилованы неоднократно. 14 женщин были инфицированы гонореей, 14 — сифилисом, а 19 женщин забеременели (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 459. Л. 21–23).

⁴¹¹ В докладе Евобщесткома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось, что в селе и на станции Житковичи, где проживало 600 евреев, были ограблены 400 чел., убито четверо, изнасиловано 7 женщин (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴¹² В докладе Евобщесткома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось, что в м. Турове было изнасиловано 100 женщин (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴¹³ В докладе Евобщесткома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось, что в м. Петриков было изнасиловано до 100 женщин, из которых 10 были инфицированы венерическими заболеваниями, а 80 забеременели (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴¹⁴ В опубликованном в 1922 г. сообщении студента Моисея Рапопорта о погромах в м. Петриков в период польской оккупации отмечалось, что петриковский доктор-христианин Рутковский помешал польскому коменданту и польским офицерам убить аптекаря Файнштейна, обвиненного в принадлежности к коммунистической партии и преследовании ксендза (Материалы об антиеврейских погромах. С. 63).

⁴¹⁵ В докладе Евобщесткома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось, что еврейское население м. Копаткевичи насчитывало 1600 чел. (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴¹⁶ В докладе Евобщесткома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось, что в м. Копаткевичи было изнасиловано 15 женщин (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴¹⁷ В докладе Евобществкома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось, что в м. Скрыгалов было убито 16 чел. (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴¹⁸ В докладе Евобществкома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось, что в м. Лельчицы проживало 300 евреев (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴¹⁹ Секретарь сельсовета Эля Зельдин сообщил о погроме в еврейской земледельческой колонии Редьки следующее: «В начале ноября стали носиться слухи, что приближаются балаховцы. Все евреи убежали в Мозырь, а молодежь в Гомель. В Редьках осталось несколько семейств. Они вступили в среду и сейчас же начали грабить, избивать и подвешивать. Женщин, оставшихся в Редьках, изнасиловали. Тогда оставшиеся убежали в лес, а некоторые спрятались у крестьян. Евреи, убегая, отдавали скот спрятать шляхтичам в дер. Дрозды, Луджине, но они выпустили весь скот и балаховцы его убили. Шляхтичи потом говорили, что балаховцы заставили их выпустить скот. Только две коровы остались. Вместе с балаховцами грабили и крестьяне окрестных сел. Был забран весь урожай и последние остатки имущества, разбили стекла, выломали двери, рамы, уничтожили все. Трое были убиты: 1. Зельдин Веня, 52 г., земледелец. 2. Фингберг Бениамин, 70 лет, коробейник. 3. Байтман Хаим, 28 лет, рабочий. Зельдин спрятался у одного крестьянина в Луджине. Кто-то указал, что там спрятан еврей-коммунист. Балаховцы сняли его с чердака и тут же застрелили. Бениамина Фингберга убили в Телепунах: он бежал туда спрятаться у своего пасынка Симхи Недельмана. Туда пришли балаховцы и убили Фингберга и Недельмана, 37 лет; Хаим Байтман работал на ст. Мозырь. Он спрятался у еврея Проходника, 60 лет, балаховцы обоих убили» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 461. Л. 2).

⁴²⁰ Так в документе; имеется в виду д. Убичачки. В 1939 г. д. Убичачки была переименована в д. Калиновку.

⁴²¹ В докладе Евобществкома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде отмечалось: «Село Бубички (имеются в виду Убичачки — *Ред.*), Косейск и Городятчи: еврейского населения около 100 душ, почти все убиты. Большинство убито окружающими крестьянами при приближении балаховцев» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴²² В докладе Евобществкома о еврейских погромах балаховцев в Мозырском уезде были представлены обобщенные сведения о последствиях погромов и предложены меры помощи пострадавшим: «Разграблено 20 550 чел. Убито свыше 300 [чел.]. Изнасилованы свыше 500 женщин. Исходя из вышеизложенного, Евобществком просит Совнарком принять чрезвычайные меры помощи, в противном случае последние обречены на вымирание. По приблизительному плану Евобществкома необходимо осуществить немедленно следующие предприятия в Мозыре и уезде:

а) Открыть	7 столовых для взрослых	На 4000 чел.
	5 столовых на детей	На 3000 чел.
	4 детских дома	На 250 чел.
	6 очагов детских	На 500 чел.
	1 консультацию в Мозыре	На 300 чел.
	2 убежища для престарелых	На 150 чел.
	4 яслей	На 100 чел.
	4 больницы и амбулаторию	

б) снабдить лечебные учреждения медикаментами;

в) отпустить 125 000 аршин мануфактуры на белье и одежду для взрослых и детей и нитки, по 1000 пар обуви для взрослых и детей, 1000 детских пальто, 500 пудов мыла, 50 ящиков стекла, 1000 листов фанеры;

г) для колонии отпустить скот, инвентарь, продовольствие, семена;

д) двинуть большое количество продовольствия;

е) поднятие школьного дела.

Все эти меры являются срочными для немедленной локализации большой нужды. Евобществком считает, что орган, который будет создан для этой цели, должен обладать большими материальными ресурсами и широчайшими полномочиями. Промедление в этом вопросе отразится гибельно во всех отношениях на пострадавшем населении» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 74).

⁴²³ Согласно сообщению свидетелей С. Комиссарчика и М. Гутмана (от 20 сентября 1921 г.), весной—летом 1920 г. в м. Калинковичи насчитывалось 800 еврейских семейств (до 4 тыс. чел.) и 150 христианских семейств (Материалы об антиеврейских погромах. С. 73).

⁴²⁴ Западный фронт (1919–1924) — оперативно-стратегическое объединение войск Красной армии. Создан 12–19 февраля 1919 г. Главным командованием вооруженных сил РСФСР для обороны северо-западных и западных границ. После прекращения 18 октября 1920 г. боевых действий войска Западного фронта (части 7-й и 16-й армий) действовали против армии С. Булак-Балаховича и других антисоветских формирований. 8 апреля 1924 г. Западный фронт был преобразован в Западный военный округ.

⁴²⁵ 48-я стрелковая дивизия входила в состав 16-й армии Западного фронта, в октябре–декабре 1920 г. участвовала в борьбе с отрядами С. Булак-Балаховича в районе гг. Мозырь, Речица, Бобруйск, Минск. В январе–апреле 1921 г. несла гарнизонную службу в Смоленской и Витебской губ. Начдив: с 5 июля 1920 г. по 1 января 1922 г. — Е.В. Баранович, военком: с 15 марта 1920 г. по 31 января 1921 г.— Я.Г. Индриксон.

⁴²⁶ Комиссии по борьбе с дезертирством из Красной армии созданы в начале 1919 г. в соответствии с постановлением Совета обороны от 25 декабря 1918 г. Согласно этому постановлению учреждалась Центральная временная комиссия по борьбе с дезертирством, на местах создавались губернские комиссии по борьбе с дезертирством. 29 марта 1919 г. комиссиям по борьбе с дезертирством было предоставлено право рассматривать дела о дезертирстве с наложением взысканий и наказаний (от условного лишения свободы до расстрела). 3 июня 1919 г. Совет обороны принял постановление о мерах по искоренению дезертирства. При добровольной явке в военные комиссариаты в течение недели со дня опубликования постановления дезертиры и лица, уклонившиеся от мобилизации, освобождались от суда и наказания. В противном случае комиссиям по борьбе с дезертирством предоставлялось право проводить полную или частичную конфискацию имущества и передавать земельные наделы во временное пользование семьям красноармейцев. Такие же меры могли быть применены и к укрывателям дезертиров.

⁴²⁷ Дело о еврейских погромах и убийствах в Комаровичской вол. было рассмотрено на выездной сессии Ревтрибунала Западного фронта 23–27 апреля 1921 г. На открытых заседаниях были рассмотрены дела по обвинению в бандитизме 47 граждан Комаровичской вол. Мозырского уезда. Было установлено, что они совместно с балаховцами во время погромов в деревнях убили около 70 человек. Ревтрибунал приговорил 22 чел. к расстрелу, а остальных — к различным срокам тюремного заключения (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 гг. Минск, 1981. С. 81).

⁴²⁸ В заключительном постановлении военного трибунала Западного фронта по делу о еврейском погроме и контрреволюционной деятельности крестьян в д. Большие Городятчи от 30 января 1921 г. было отмечено: «В погроме еврейского населения в деревне Убибачки участвовали следующие граждане д. Большие Городятчи: Семенович Григорий Осипович, Фалевич Иван Леонтьевич, Герцманович Петр Иванович, Янович Павел Николаевич, Тишко Николай Андреевич, Мигун Андрей Трофимович, Талыка Андрей Саввич, Мигун Григорий Иванович, Ахромейко Марк Куприянович, Мигун Николай Макарович, Новик Лазарь, Миронович Осип и Семенович Иван Изотович. 26 ноября на хутор, где укрывались граждане Вигдорчик Абрам Натанович с женой, явились бандиты Филипп Пеньковский и Фома Шубко, связали им руки и требовали выдачи денег, заставляя принять православную веру, обещая возвратить обратно похищенное у них имущество. Описанное выше событие, судя по характерным заявлениям участников погрома: “Нам не нужны евреи, нужно убивать всех жидов, даже 2-летних детей, ибо у них нечистая кровь” и их действиям, следует объяснить с одной стороны эвакуацией Советской власти из Комаровичской вол. с приближением банд Балаховича, чем воспользовались бандиты, войдя в соприкосновение с отрядами Балаховича, с другой стороны — антисемитским настроением дезертиров деревни Большие Городятчи» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 90).

⁴²⁹ В показаниях Енты Гольштейн о нападении на д. Убибачки сообщалось: «В ноябре 1920 г. бандой Балаховича было убито 16 чел.: Гольдштейн, 55 лет; Плоткины: старик отец, 55 лет, Роза, 20 лет, Шейна, 15 лет, Шмуль, 12 лет, мать Маша, 50 лет; Лившицы: Фаня, 20 лет, Хася, 18 лет; Тункель: Мендель, 60 лет, Гирша, 25 лет, Цива, 60 лет; Лившиц Тевель, 21 год. Остальные жители укрылись в лесу» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 31–32).

⁴³⁰ Имеется в виду д. Убибачки.

⁴³¹ Уполномоченный Евобщесткома в Гомельском районе (Гомельском и Городнянском уездах) И.Л. Злотник координировал деятельность уполномоченных: Бурганского (курировал Чериковский район: Чериковский, Быховский уезды и часть Калинковского) и Бри-

скина (курировал Речицкий район: Речицкий, Калинковичский уезды и часть Гомельского) (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 28).

⁴³² На это же свидетельство ссылается доктор Рафалькес (см. док. № 241).

⁴³³ Имеется в виду м. Плотницы (см. док. № 249).

⁴³⁴ М. Серебряный критикует распространенную тенденцию привлечения к работе по оказанию помощи погромленным только советских органов и отказ от сотрудничества с еврейскими общественными организациями на местах. В отчете о деятельности Евотдела Наркомнаца РСФСР (Москва, декабрь 1921 г.) высказывалось резко отрицательное отношение к общественным организациям как к «очагам меньшевизма и саботажа еврейской советской работы».

⁴³⁵ 29 декабря 1920 г. М. Серебряный направил в РВСР специальный доклад о причинах развития и характере бандитизма в Гомельской губ., составленный по итогам командировки (см. док. № 257).

⁴³⁶ Уполномоченный Евобщесткома по Чериковскому, Быховскому, Калинковичскому району т. Бурганский сообщал, что 20 октября в краснопольский волысполком пришло письмо за подписью главаря банды о том, что через четыре дня его отряд устроит еврейский погром в м. Краснополье. Эта новость быстро распространилась по местечку, среди евреев началась паника, усилившаяся после того, как стало известно об уходе отряда красноармейцев (ГА РФ. Ф. Р-1316. Оп. 1. Д. 705. Л. 29). В обращении председателя краснопольского местечкового совета Зупилова в Евотдел Наркомнаца также подчеркивалось, что население м. Краснополье знало о готовящемся погроме, «предупредило о нем власть, умоляя не отзывать бывшего [в] Краснополье за день до погрома отряда», но отряд был отозван (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 116).

⁴³⁷ В конце октября 1920 г. в Москву была отправлена телеграмма с указанием количества жертв бандитского нападения на м. Краснополье: 20 убитых, 50–60 раненых. Здесь же сообщалось, что сгорел весь центр местечка, в том числе «детские очаги» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 48. Л. 3). 1 ноября 1920 г. в Евобщестком было послано сообщение, где уточнялись сведения о последствиях погрома в м. Краснополье: 80 дворов сгорело, 26 убитых, 70 раненых, 100 детей нуждаются в экстренной помощи. Тут же отмечалось, что в местечке свирепствуют дифтерит и скарлатина (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 9). В сообщении уполномоченного Евобщесткома М. Серебряного размеры бедствия в м. Краснополье были определены следующим образом: сожжено 48 дворов, без крова и одежды остались 74 семьи (410 чел., в том числе 125 детей) (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 25). В сводке сведений о погромах в Западном крае за период с октября 1920 г. по март 1921 г. отмечалось, что в октябре 1920 г. в результате нападения банды на м. Краснополье в местечке пострадало более ста семей (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 9). Предревкома м. Краснополье 1 ноября 1920 г. направил секретарю президиума Гомельского губсовнархоза телеграмму следующего содержания: «Краснопольский ревком просит уполномочить Вас организовать в Гомеле из проездных и выходцев из Краснополя [комитет] содействия жертвам погромов [и] пожара. Наступившие холода, морозы ложатся смертельным ударом на совершенно голодных, босых, голых пострадавших. Настаивайте перед ответственными учреждениями срочной высылкой одежды, обуви, продовольствия, посуды денег. Открывайте сборы. Действуйте, настаивайте» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 705. Л. 10).

⁴³⁸ Калинин Михаил Иванович (1875–1946) — советский государственный, партийный деятель, член РСДРП с 1898 г. С 30 марта 1919 г. избран председателем ВЦИК (на этом посту до 1938 г.). С 1938 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1925 г.

⁴³⁹ Так в документе; возможно, имеется в виду г. Бобруйск.

⁴⁴⁰ 17 февраля 1921 г. председатель местечкового совета Меерман вновь обратился в Евобщестком с телеграммой, в которой просил об организации защиты местечка: «Население Краснополя просит вас ходатайствовать пред центральными властями об ограждении Краснополя от новых ужасов. Шайка банд, притоны не обнаружены. Обещанный потайной отряд не прибыл. На днях вновь бесследно исчезли двое евреев, вышедших за три версты от местечка. Население терроризировано сознанием беспощадности возможности повторения резни. Настаивайте на расквартировании в Краснополье постоянного отряда и широких мерах розыска бандитов» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 48. Л. 13). 28 марта 1921 г. Меерман отправил в Евобщестком очередную телеграмму: «Бандитизм в районе Краснополя начинает быстро развиваться. Учащаются случаи убийства евреев не только по дорогам,

но и окрестным населенным пунктам. Ограблены еврейские села Полесья. Краснопольское население терроризировано. Бандитизм грозит смести с лица земли м. Краснополье. В селе Кляпине было днями нападение тридцати бандитов, в селе Полесье около пятидесяти бандитов. Граждане м. Краснополье, испытав ужасы контрреволюционного погрома 25 октября 1920 г. (так в документе; должно быть 24 октября — *Ред.*) хотят с оружием в руках защитить свою жизнь и советскую власть. Просим вас возбудить ходатайство пред надлежащими властями снабдить краснопольскую пожарную дружину, имеющую сто тридцать боевых членов, восемьюдесятью винтовками и патронами к ним, так как получено только пятьдесят винтовок. Промедление подобно смерти» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 48. Л. 24).

⁴⁴¹ Революционный военный совет Республики (РВСР) — орган, осуществлявший в годы Гражданской войны непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военного и морского ведомств. Создан 6 сентября 1918 г. на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. Председатель РВСР — Л.Д. Троцкий (с 6 сентября 1918 г. по 26 января 1925 г.).

⁴⁴² Гомельская губ. была создана 26 апреля 1919 г. (утверждена НКВД РСФСР 11 июля 1919 г.) на территории 9 уездов (Оршанского, Гомельского, Горецкого, Климовичского, Могилевского, Рогачевского, Чаусского, Чериковского) упраздненной Могилевской губ., Речицкого уезда Минской губ., Мглинского, Новозыбковского, Стародубского, Суражского уездов Черниговской губ. С 29 августа 1919 г. до 10 августа 1920 г. в Гомельскую губ. входили Мозырский, часть Бобруйского, Борисовского, Игуменского уездов. 18 ноября 1920 г. Оршанский уезд был передан в Витебскую губ.

⁴⁴³ Телеграмма уполномоченного Гольцмана поступила в Московское отделение ЕКОПО 4 ноября 1920 г. (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 48. Л. 4, 39).

⁴⁴⁴ К данному документу прилагается выписка из заседания Чериковского укома от 26 ноября 1920 г., где критически рассматриваются методы борьбы с бандитизмом и действия органов, ответственных за ликвидацию банд. В частности, негативным фактором, по мнению участников заседания, явился отъезд из г. Черикова в погоню за бандитами Чрезвычайной тройки и Чрезвычайного штаба во главе с Фернебоком. Заседание укома постановило «категорически предложить Чрезвычайному штабу немедленно прибыть в Чериков», так как ввиду отсутствия стационарно размещенного координирующего центра нарушается связь между отрядами в уезде. Кроме того, на заседании было отмечено, что работу по борьбе с бандитизмом тормозит существование органов, функции которых четко не разделены, вследствие чего параллельно действующие структуры только мешают друг другу (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 64).

⁴⁴⁵ Начгубмилиции Фернебок героически погиб во время боя с бандой возле м. Костюковичи (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 8. Л. 15).

⁴⁴⁶ О том, насколько острой была дискуссия о необходимости создания еврейской самообороны, свидетельствуют и другие источники: «Царское правительство душило всякую возможность проявления самообороны или самозащиты, вместе с погромщиками неофициальными против нее тотчас же выступали погромщики его величества — царские казаки. Евреев и приучились бить главным образом потому, что это было всегда без риска и всегда сходило безнаказанно. К сожалению, такое сознание проникло и в еврейскую массу. Потому-то десятки бандитов нападают на целые местечки, а шестьсот мерзавцев идут на 120 000 население Киева (погром на Куреневке). Долг республики трудящихся не только разрешить еврейской бедноте защищаться от насилия, но и способствовать выявлению такого естественного порыва, выдавая оружие, присылая инструкторов и т.д. Против самообороны выдвигают два довода. Первый: вооружение одной части населения вызывает озлобление другой. Это заявление говорит о том, что его авторы сидят верст за 500 от погромов. Немногочисленная, наиболее озлобленная часть крестьянства не нуждается в новых погромных мотивах: она с ними или без них всегда готова громить. Вся остальная крестьянская масса прекрасно осведомлена о происходящих погромах и грозящей их и соседнему местечку опасности, и наоборот, — полная беззащитность местечка возбуждает у колеблющихся крестьян, кроме удивления, старое чувство дозволенности, старое воспоминание о безнаказанности. Довод второй: деятельность самообороны озлобит бандитов, погромы местечек после победы банды над самообороной будут еще более жестоки. История погромов петлюровской Украины с ее григорьевыми, палеями, оскилками, зелеными, глазами, струками, ангелами, соколовскими, настоящей и поддельными марусями [...], погромы Балаховича [...] — и эти погромы против довода о непротивлении населения банде [...]. Говорят, самооборона может дать лишь новое оружие бандитам, но, во-первых, банды завалены

оружием, а во-вторых, самооборона должна быть хорошо организована. В бою самооборона оружия не сдаст живой, а без боя в Гомельской губ., случалось, сдавали оружие и кавалерийские части. После долгих споров вокруг указанных доводов самооборона разрешена на Украине. Правда, эта затыжка оплачена дорогой ценой. У нас о самообороне молчит население, оно требует хоть право выбора смерти. За самооборону губком и губисполком громимых губерний, за самооборону Евподотдел Наркомнаца, за самооборону междуведомственная комиссия Пом[оши] ж[ертвам] к[онтр]р[еволюции]» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 8. Л. 9–11).

⁴⁴⁷ 3 января 1920 г. по приказанию комиссара полевого штаба РВСР К.Ю. Данишевского М. Серебряному была отправлена копия совершенно секретной телеграммы за подписью начальника полевого штаба РВС Республики П.П. Лебедева, адресованной командующему Западного фронта, в которой отмечалось, что «бандитизм в Гомельской губ. с осени 1920 г. принял угрожающие размеры, охватив главным образом Чериковский, Быховский, Климовичский и Чаусский уезды, где бандиты безнаказанно устраивают погромы, нападают на жителей и совработников не только в селениях, но и по дорогам, причем до настоящего времени борьба с бандитизмом не дала положительных результатов, как из-за недостатка сил, назначенных для этой цели, так и из-за отсутствия твердого умелого единого руководства. Главком приказал: 1. Немедленно принять самые энергичные меры к искоренению бандитизма в указанной губ. и ликвидировать его в кратчайший срок, пользуясь этим временем как наиболее благоприятным для борьбы, так как бандиты живут в деревнях и с наступлением весны они уйдут в леса и, таким образом, они получают большую, чем теперь, свободу действия, и операция против бандитов может принять затяжной характер; зато, кроме [того], бандиты этого района могут получить большую, чем теперь, поддержку со стороны вооруженных контрреволюционных организаций, что также может затянуть их ликвидацию. 2. Наиболее беспокойные районы занять полевыми войсковыми частями до их полного успокоения, а затем передвигать войска в другие районы. 3. С захваченными бандитами расправляться самым беспощадным образом. 4. О принятых мерах и плане действий по ликвидации бандитизма срочно донести» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 21. Л. 59).

⁴⁴⁸ О погроме в еврейской колонии Ситне см. также рассказ Давида Мительмана (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 461. Л. 13).

⁴⁴⁹ Галак Иван (На Украине известен как Голый и Голаг) — бывший красный командир, возглавлял банду, действовавшую в 1921 г. на Гомельщине и Черниговщине. Основу отряда — 60 чел. — составляли бывшие красноармейцы. В январе 1921 г. отряд И. Галака насчитывал 120 штыков, 80 сабель, 5 пулеметов; в марте 1921 г. — 500 штыков, 100 сабель, 6 пулеметов. В начале июля 1921 г. банда И. Галака вместе с ее главарем была ликвидирована 39-м отдельным (китайским) батальоном Гомельской ГубЧК.

⁴⁵⁰ В документе «Обзор проявлений бандитизма на Городнянщине за период октябрь 1920 г. — август 1921 г.», составленном 20 августа 1921 г. И. Лившицем в г. Чернигове, о разоружении красноармейского отряда сообщается: «Банда Галака 15 февраля в 13 час. дня переправляется через Днепр и занимает деревню Клубовка Городнянского уезда, где разоружает 5-й особый отряд 27-й дивизии (80 человек пехоты, 5 человек кавалеристов и 4 пулемета) и отряд городнянского укомдеза под командой Грозного — 12 чел. Банда уже из 60–70 чел. возрастает, как видно из донесений разведки, до 400 чел. пехоты, 50–60 кавалеристов, три пулемета, 10 подвод с патронами и винтовками. Банда, по донесению той же разведки, состоит в большинстве из местных крестьян от 18 до 45 лет, [они] хорошо одеты и вооружены» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 93).

⁴⁵¹ Уполномоченный Евобщесткома по Гомельской губ. также обратился в губком и губисполком с предложением организовать еврейскую самооборону. В качестве аргумента предложения о создании еврейской самообороны использовался пример эффективной деятельности еврейской самообороны на Украине (в гг. Богуславе и Тараше) (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 48–49). Несмотря на убедительные примеры эффективности действий самообороны, 31 мая 1921 г. на заседании президиума Гомельского губисполкома в ходе обсуждения вопроса о желательности вооружения комячек и профсоюзов в местечках для борьбы с бандитизмом, было вынесено следующее постановление: «Подтверждая принципиальное на то согласие, губисполком считает невозможным осуществление сего в настоящий момент ввиду отсутствия оружия в распоряжении губисполкома» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 8. Л. 2).

⁴⁵² В одной из копий документа название деревни указано как Нестановичи (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 86).

⁴⁵³ Здесь и далее имеется в виду мятеж Стрекопытова — антисоветское вооруженное выступление в г. Гомеле, в котором участвовали 67-й и 68-й полки 2-й (Тульской) бригады 8-й стрелковой дивизии (24–29 марта 1919 г.). Выступление возглавил Полесский повстанческий комитет (руководитель — бывший офицер царской армии эсер М.А. Стрекопытов). Действия повстанцев сопровождалась грабежами, пожарами, убийствами членов военно-революционного комитета и еврейскими погромами. Мятежники с боями отступали через г. Речицу и м. Василевичи. По некоторым данным в м. Василевичи в результате погрома было убито 15 чел. и более 20 чел. ранено. Повстанцы перешли фронт в районе м. Хойники и сдались отрядам С. Петлюры. Они были переданы польской стороне, разоружены и интернированы. Позднее некоторые участники стрекопытовского мятежа влились в армию Н. Юденича в Эстонии, отряды Б. Савинкова и С. Булак-Балаховича в Польше.

⁴⁵⁴ В сводке материалов, полученных информационно-статистическим отделом Белорусской комиссии Евобщесткома за период с 20 сентября по 20 октября 1920 г., сообщалось, что во время отступления польских частей в июле 1920 г. в м. Василевичи в результате устроенного пожара без крова остались 40 еврейских семейств (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 4).

⁴⁵⁵ В материалах Евсекции Гомельского губкомнаца приводилась более подробная характеристика ситуации в м. Василевичи накануне налета Галака. По данным на 18–19 апреля 1921 г., в местечке проживало около 6000 чел., в том числе 250 евреев (35 еврейских семей). Отношение крестьян к еврейскому населению характеризовалось, как «сносное» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 124).

⁴⁵⁶ Согласно свидетельству жителей м. Василевичи Ш. Кветного, А. Гутмана, Ю. Ваксера и Б. Махтина, прибывших в Гомель 18 апреля 1921 г., а также служащих железной дороги, бандиты разоружили сотрудников районной транспортной ЧК, но оставили их в живых. После этого Галак выступил с речью, объявив, что он и есть тот самый знаменитый Галак, который вырезал много евреев в Репках, Ручеевке и других местечках. Он заявил, что «идет против жидовской власти и в первую очередь вырежет всех евреев» и «покончит со всеми жидами, даже городскими» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 124).

⁴⁵⁷ По другим данным, некоторые местные крестьяне прятали евреев, а священник дал убежище 20 евреям (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 124).

⁴⁵⁸ Председатель исполкома — Николай Корзон (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 124).

⁴⁵⁹ К 18 апреля 1921 в г. Гомель из м. Василевичи прибыло 5 семей, в общей сложности 37 чел., в том числе 5 детей без родителей (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 124).

⁴⁶⁰ Гомельское отделение ОЗЕ сообщило ЦК ОЗЕ: «...По-нашему мнению, основанному на сообщениях приезжающих к нам представителей филиальных отделений ОЗЕ и других общественных деятелей района, борьба с бандитизмом ведется крайне вяло. Нет единого плана действий. Происходят административные трения между Гомелем и Черниговом на почве борьбы с бандитизмом. Это дает возможность бандам лавировать и обходить преследующие их отряды. Когда выступает для борьбы отряд из Гомеля, банды углубляются в уезды Черниговской губ. Гомельчане возвращаются, заявляя, что банды прогнаны. В это время они бушуют в Черниговщине. Черниговские власти высылают отряды. Бандиты вновь появляются либо в Гомельской, либо в Минской губ. И так без конца. В Центр же шлются успокоительные телеграммы и доклады об изгнании бандитов из губернии и о наступившем успокоении. А население многочисленных местечек, сел и деревень и некоторых даже уездных городов (Городня, Оловок, Мозырь) находится в смертельном страхе...» (Социалистический вестник. № 11. 1921. 8 июля; ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 2. Д. 21. Л. 10; Д. 454. Л. 48).

⁴⁶¹ Брискин — уполномоченный Евобщесткома по Речицкому району (Речицкий, Калининковский и часть Гомельского уездов).

⁴⁶² Информация о нападении на колонию Селиба 20 декабря 1920 г. содержится также в документе, составленном не позднее 1 августа 1921 г.: «В 8 час. вечера 20 декабря 1920 г. пришла банда в 45 чел., все вооруженные, окружили всю колонию, расставили свой караул, начали ходить из дома в дом, приступая к грабежу. Невинных жителей заставляли стоять на коленях, лицом к стене, страшно издеваясь, избивая и мучая, требовали денег, в особенности золота, и все время твердили лишь одно: “Вот вам ваша коммуна, ваша война и ваше жидовское царство”. Они успели побывать в 30 домах и ограбили их дотла, что только было: даже из мебели забрали массу зеркал, стенные часы, чугуны и прочую ут-

варь, забрали 8 лошадей и 8 повозок, много швейных машин. Перед уходом забежали еще в один дом, убили 2 молодых евреев и одного ранили. Убитые ужасом пережитого жители Селибы сейчас же после ухода бандитов начали напрягать все усилия к тому, чтобы обеспечить себя от повторения подобного рода ужасов. С этой целью были направлены люди в уезд за вооруженной помощью, но таковая не была оказана, что повлекло за собою повторение происшествий с еще более ужасными последствиями» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 25).

⁴⁶³ В «Обзоре движения банд и результатах борьбы с бандитизмом на участках, которые занимала 4-я стрелковая дивизия в период времени с апреля по ноябрь 1921 г.», составленном врид начагентуры Особого отделения ВЧК при 4-й стрелковой дивизии В. Амоносковым и начальником Особого отделения П. Судородским, указывалось: «1 мая агентуру отмечалось, что в Тихинической вол. Рогачевского уезда в д. Негорелое проживают 6 бандитов, занимающихся по ночам грабежами, днем же скрывающихся в лесу. Бандиты были следующие: Журавлев Иван Сысоев, Журавлев Лука Сысоев, Прусенков Михаил Ануфриевич, Красев Платон Федотович и Беженец Кузьма Клинович. Вышеназванные бандиты сделали несколько налетов на хутора, ими же была сожжена деревня Селиба» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 10. Л. 45). В Игуменском уезде к выселению была приговорена д. Французская Гребня, жители которой обвинялись в участии в погроме м. Пуховичи (Круталевич В.А. История Беларуси. С. 507).

⁴⁶⁴ В феврале 1921 г. уполномоченный Евовществкома по Гомельскому району И.Л. Злотник подал в губком РКП и губисполком докладную записку, где указал следующие факты нападений на еврейское население: «Бандитские набеги на местечки и селения в Речицком уезде принимают характер эпидемический: с конца января месяца с.г. до сего числа, т.е. за 2 недели, подверглись нападению следующие [пункты]: м. Холмеч, Ручеевка, Омельковщина и Новые Барсуки. Причём, помимо того, что это чисто контрреволюционная работа, в местечках устраиваются сплошные еврейские погромы, которые по своей жестокости напоминают времена Хмельницкого. В Холмече убито 23 еврея, в Ручеевке вырезано все еврейское население, осталось лишь 2 ребят. Награбленное имущество вывозилось днем открыто.

Еврейское население во всех местечках Речицкого уезда и прилегающих мест Гомельского уезда терроризировано и находится в положении ожидающих своей очереди быть убитыми бандами и под впечатлением имевших место событий готово подняться с мест и перекочевать куда угодно: пример Украины еще свеж в памяти.

По циркулирующим сведениям, бандиты держатся зимою в деревнях.

Еврейское население имеет стремление вооружиться в целях самозащиты: Брагин, Подбрянка и др.

Доводя до сведения губкома и губисполкома, прошу принять энергичные меры к ликвидации банд, грозящих не только жизни еврейского населения, но и хозяйству нашей губернии, обсудить вопрос о желательности и возможности создания отрядов самообороны из еврейского населения в местечках; также о возможности и желательности разрешения свободного выезда желающих из указанных местечек» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 54).

⁴⁶⁵ Бандитские нападения на поезд были достаточно распространенным явлением. По сообщению председателя речицкого Ревтрибунала Н.В. Дымова, на станции Абрашовка возле г. Речицы днем в поезд вошли 17 вооруженных мужчин и потребовали документы у пассажиров. Евреям было приказано сойти с поезда, на станции их ожидали остальные бандиты. Несколько десятков евреев были убиты тут же на станции топорами. Хотя все это случилось днем, никто не помешал убийству, на станции не было ни одного милиционера (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 454. Л. 27).

⁴⁶⁶ 14 июня 1921 г. уполномоченный Евовществкома по Гомельскому району И.Л. Злотник сообщал: «Крыловичи. 20 мая зашла банда Галака в количестве 30 чел. всадников. Большинство из них были вооружены огнестрельным оружием. Все они были пьяны и оставались в местечке до 21 мая утра. Обыскивали крестьянские дома с целью найти в них евреев. В местечке были 4 еврейские семьи. Убито было 4 [чел.]: Каплан Борух, 65 лет; Зелда, 67 лет; Швец Веля, 7 лет; Арон, 5 лет. Остальные жители успели разбежаться. Некоторые укрылись у крестьян. Все имущество разграблено. Большинство из оставшихся в живых находятся в Гомеле.

Андреевка. В середине апреля перед Пасхой было убито семь человек: Лившицы Эфраим, 25 лет, Соня, 12 лет, Рахиль, 1 [год], Фрейда, 30 лет, Хая, Хаим, 80 лет; Френкель Иосиф, 35 лет.

Соколовка Гомельского уезда. 13 мая был погром. Банда состояла из 35 чел. В деревне была одна только еврейская семья Непомнящих, в которой в день погрома была только мать семьи, остальные члены были в отъезде. Одна из соседок-крестьянок успела переодеть ее в крестьянское платье, что и спасло ее от гибели. Дом оказался разграбленным...» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 35).

⁴⁶⁷ К документу приложена сопроводительная записка следующего содержания: «Евобщесткому, Москва. Копия Евотделу Наркомнаца, Белор[усской] ком[иссии]. Препровождаю при сем рассказ пострадавшей Фель и фотографию брата ее, находящегося на излечении в гомельской глазной губернс[кой] лечебнице. Уполномоч[енный] Злотник» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 27).

⁴⁶⁸ В августе 1921 г. антисоветское повстанческое движение в Минской губ. оказалось под угрозой полного уничтожения. Некоторые бандформирования, в том числе отряд Грозного из Мозырского уезда, ушли за границу (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 103).

⁴⁶⁹ О недальновидной политике Советской власти, ведущей к усилению антисемитизма, говорится в других источниках: «ЦК РКП, ввиду объявленной им перерегистрации, должен указать местам на усиленное внимание, с которым должна быть проведена проба на антисемитизм у всех мало-мальски сомнительных членов партии и в случае справедливости сомнения отправлять этих примазанников назад к Пуришкевичу, дух которого они даже скрыть не могут. Нужно во всю ширь развернуть борьбу с антисемитизмом. Это самая мерзкая и опасная отрыжка царизма. На местах власти часто своими действиями еще более разжигают антисемитизм на горе евреям и на вред республики. Возьму пример: в Гомельской губ. почти все ссыпные пункты разверстки устраивались в местечках. Большинство приемщиков хлеба и скота и отправители их на мобилизованных подводах были евреи. Эта преступная близорукость власти сыграла на руку одной только контрреволюции» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 8. Л. 14).

⁴⁷⁰ 18 декабря 1920 г. в обращении Э. Копшица в Оперативный штаб по ликвидации бандитизма и дезертирства ССРБ отмечалось: «...Я, гражданин м. Любани Бобруйского уезда, учитель местной трудовой советской школы, и если я отвлекаюсь от своих прямых обязанностей, то это потому, что бандитизм вот уже более месяца [как] прервал нашу нормальную жизнь: экономическую, политическую и культурную. И когда органы власти: советы, исполкомы и военкомы, прямая обязанность которых восстановить у нас прочный советский режим и порядок, если они пальцем не шевельнут, чтобы искоренить это худшее зло, имя которому бандитизм и дезертирство, то за это должны взяться мы, рядовые граждане. Итак, ближе к делу. Вот уже больше месяца как Балахович ликвидирован, больше месяца прошло с тех пор, как во многих деревнях нашей Заболотской и смежной Дьяковичской и Комаровичской [волостей] пронесся ураган, как будто только еврейские погромы, вот уже 4 недели непрерывно к нам в местечко сбегаются беженцы: полуголые, босые и голодные, один вид которых наводит ужас и сеет панику. Вот уже 2 недели ежедневно к нам в местечко доставляются страшно изуродованные, почти неузнаваемые человеческие трупы. Это трупы убитых евреев». Приведа наиболее выразительные примеры бандитских нападений (д. Нижин и др.), Э.Копшиц закончил свое обращение следующим образом: «[...] К весне все эти банды могут причинить больше неприятностей и много будут стоить жертв для искоренения зла и умиротворения нашего края. Необходимы энергичные и спешные меры» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 43). До любанского погрома в окрестностях местечка в течение зимы было убито не менее 26 евреев и многие ранены. Сохранился список евреев, погибших от рук бандитов, с указанием фамилии, имени, возраста, времени и места гибели, составленный уполномоченным Евобщесткома в г. Слуцке Бенямином Вольфсоном на основании книги погребального общества (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 53).

⁴⁷¹ 1 июня 1921 г. члены бобруйской организации РКП Краверский и Глинский обратились к вышестоящим партийным инстанциям со следующим заявлением: «Мы [...] ввиду случившегося нападения [на] сотни рабочих, убийств и насилия над гражданами без различия пола и возраста, считаем своим долгом заявить, что нами по возвращении из поездок по уезду в гор. Бобруйск неоднократно сообщалось укомпарту, политбюро, уполномоченному особеса отдела Запфронта, исполкому уездному о готовящемся нападении банд на м. Любань, сообщали количество банд, местонахождение и что местная волостная власть в лице волисполкома не принимает никаких мер против развивающегося в Заболотской вол. бандитизма; везде обещано было принимать срочные меры против этого зла, на самом же деле нападение большой банды на Любань доказывает, что ничего не было предпринято для борьбы с бандитизмом. А потому обращаемся к высшим партийным организациям с просьбой выяснить причины несвоевременного принятия мер с целью пресечения зла в корне» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 13. Л. 5).

⁴⁷² Возможно, здесь и далее имеется в виду д. Плесы.

⁴⁷³ В докладе коллегии Евтдела Наркомнаца в июне 1921 г. отмечалось, что в м. Уречье и г. Слуцке скопилось около 2 тыс. беженцев из м. Любань (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 60).

⁴⁷⁴ Любанский погром стал предметом обсуждения на совещании с участием представителей Центра, уезда, местного отряда самообороны и жителей, пострадавших от погромов, которое состоялось 31 мая 1921 г. В выступлении представителя отряда самообороны Марголина отмечалось: «1921 г. 26 мая в 3 час. ночи в м. Любань Бобруйского уезда разыгрался погром, который, по тщательно собранным сведениям, произошел при следующих обстоятельствах: внезапно, по направлению к синагоге открылся пулеметный огонь. Дежурившими местными жителями (знавшими о готовящемся нападении) был дан ответный выстрел. Затем вступила банда в количестве 120 человек. Согнали жителей в синагогу, где командир банды сказал речь, вроде: “До тех пор, пока в[аш] соплеменник стоит у власти, мы будем лить в[ашу] кровь, и за то, что вы убили наших двух товарищей, мы убьем в тысячу раз больше”».

Началось избиение. Расправлялись зверски: выкалывали глаза, втыкали в рот штык, изнасиловали женщин и детей. Погром продолжался от 3 час. ночи до 10 час. дня. За это время было убито, по точным данным, 28 чел., ранено около 40. Изнасилованных много. Имущество у населения разграблено и увезено на 50 подводах, которые приехали с бандитами. Двери и окна разбиты, дома в целости [...] Связь с бандитами из местного населения бесспорна. Население знало о грядущем нападении, хлопотало о присылке помощи в Минске, Бобруйске, Слуцке неоднократно. Отбивало пороги у соответствующих властей, но тщетно. Даже после этой ужасной трагедии никто на помощь не явился. Правда, приходили чекисты, милиционеры, но их почему-то отозвали 29 мая с.г. Население жило в вечной тревоге, так было до погрома в Любани и соседнем с нею м. Уречье. Таково и теперь. Жители в страхе по ночам не спят. Дежурят одетые, повозки их готовы принять скарб несчастных и отвезти подальше от Уречья. Во время настоящего совещания мы получили от замкомиссара собеса телеграмму, что меры приняты, мы знаем им цену, ибо если после кошмарного любанского погрома “а ля Кишинев” власть могла оставить соседние местечки, в которых скопились беженцы, без помощи, то это — преступление. Обидно и горько думать, что таково может быть отношение к беззащитным людям. Любанцы отбивали пороги учреждений, просили хотя бы оружия, если живой силы нет. В Любани была организована самооборона на 100 чел., но, к сожалению, им в оружии отказали в Бобруйске, а когда ЦК КПБ решил выдать оружие, то вплоть до самого погрома медлили в выдаче, несмотря на то, что хлопоты ими не были оставлены; и результаты такой халатности сказались. Самооборона была [так] хорошо организована, что делала сама налеты на бандитов и, если бы им было выдано около 50 винтовок, то не было бы теперешних результатов [...]» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 68).

⁴⁷⁵ 8 сентября 1921 г. в газете «Звезда» появилось сообщение о том, что участники любанского погрома были установлены и привлечены к ответственности: выездная сессия Ревтрибунала приговорила Сосункевичей Макария и Ивана, Кругленю Григория и Карпеля Матвея к высшей мере наказания — расстрелу; Кукреша и Лозовского к лишению свободы с применением общественных принудительных работ на 2 г. и 3 месяца; Станкевича и Некрашевича — «к выселению за пределы Западного фронта в Пермскую губ. с конфискацией всего живого инвентаря; Карпеню Андрея — к условному выселению за пределы Западного фронта с конфискацией живого инвентаря; Котовича — к лишению свободы и принудительным работам на три года» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 87).

⁴⁷⁶ Представитель отряда еврейской самообороны м. Любань С. Марголин 1 июля 1921 г. обратился в Наркомсобес с просьбой принять меры к возвращению беженцев: «Беженцы умоляют послать вооруженную силу в Любань, отряд по крайней мере человек в сто, благодаря чему они могли бы возвратиться домой. Нужно присвокупить, что большинство жителей Любани огородники, и огороды тянут их домой как к единственному источнику существования. В ночь на воскресенье было нападение на Уречье с целью грабежа, что тоже навело панику. Некоторые уезжают в Бобруйск и Слуцк. Войско из Любани, прошедшее Уречье, сегодня уехало и не оставило никого. Эвакуация жителей из Уречья увеличивалась, приняв панический характер. Из всего изложенного видно, что для предупреждения дальнейших погромов, чтобы дать возможность беженцам возвратиться на насиженные места, чтоб избежать развития нищенства и попрошайничества и для осмысления работы для социального обеспечения, нужно хлопотать пред военными властями о посылке вооруженной силы в Любань и Уречье, которая была бы постоянным гарнизоном местечек» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 717. Л. 1—2).

⁴⁷⁷ У еврейского населения м. Любань развился устойчивый «погромный синдром»: при малейшем появлении угрозы повторения событий 26 мая 1921 г. жители покидали местечко.

14 января 1922 г. уполномоченный Евобшесткома сообщал в Белорусскую комиссию Евобшесткома: «В порядке информации сообщаю, что 11.11. с.г., по случаю временного ухода гарнизона из м. Любань, все еврейское население местечка поголовно выехало в Уречье и Слуцк. По показаниям беглецов, все подозрительные личности черносотенного и контрреволюционного лагеря немедленно появились в местечке и настроение было определенное, как перед погромом. Через три дня в Любань был прислан красный гарнизон и население вернулось обратно» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 97).

⁴⁷⁸ В других копиях документа даны иные варианты написания фамилии и имени автора: Илья Канчиц, Илья Кончиц, Капчиц.

⁴⁷⁹ Скорее всего, имеется в виду д. Печище.

⁴⁸⁰ В докладе представителя еврейских колоний Ковчицы и Козловичи Гольдмана, направленном в Белорусскую комиссию Евобшесткома 3 июня 1921 г., о нападении на м. Козловичи говорится следующее: «Козловичи расположены в 16 верстах от Глуска и в 18 верстах от своей волости Брожа, среди казенного леса; 40–45 еврейских семейства, занимавшихся исключительно земледелием, неожиданно получили удар от бандитов, среди белого дня их ограбили дочиста, начиная с сельскохозяйственного инвентаря, лошадей, телег и упряжи, до последней рубашки, сапог, так что остались совершенно голые и босые, кроме того, издевались над ними, например, заставляли прыгать, петь выдуманные ими песни о скорби еврейского народа и в то же время не жалели нагайки, чтобы погромче [пели] и покрепче скакали. На эту процедуру были созданы все бывшие там крестьяне, все хохотали, только один крестьянин плакал при виде такой картины» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 17–18; Там же. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 61–62). 22 июня 1921 г. уполномоченный Кавалерчик сообщил в Евобшестком, что в результате второго погрома в м. Козловичи было убито и ранено 46 чел. (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 96).

⁴⁸¹ С помощью террора и погромов к лету 1921 г. антисоветское повстанческое движение сумело взять под свой контроль значительные территории в Мозырском, Игуменском, Слуцком и Бобруйском уездах, т.е. на большей части БССР.

⁴⁸² Захаров Иван Николаевич (1885–1930) — подполковник царской армии. В РККА с 1918 г. Начштаба и инспектор пехоты 1-й армии Восточного фронта, помощник комвойсками Кавказского и Западного фронтов. Временно исполняющий должность командующего Западным фронтом (с 4 марта по 20 сентября 1921 г.). После войны — на руководящей работе в центральном аппарате РККА.

⁴⁸³ Муклевич Ромуальд Адамович (1890–1937) — флагман флота 2-го ранга. Член большевистской партии с 1906 г. Участник Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в Петрограде. С февраля 1918 г. — в Красной армии, участник боев с германскими оккупантами. С 1919 г. — комиссар Западной границы, начальник штаба Свентянской группы войск, Минский военный комиссар (июль–август 1919), комиссар штаба 16-й армии. В июне 1920 г. — член Могилевского ВРК, в июле–августе 1920 г. — председатель Виленского губернского ВРК. Член Реввоенсовета Западного фронта (с 12 апреля 1921 г. по 5 августа 1922 г.), председатель комиссии по борьбе с бандитизмом. С 1923 г. — заместитель начальника и комиссар Военной академии РККА. В 1926–31 гг. — начальник (с 1931 г. инспектор) ВМС РККА. С 1934 г. — начальник Главного управления судостроительной промышленности и одновременно (с 1936) заместитель наркома оборонной промышленности СССР. Член ЦИК БССР и ЦИК Литбел (1919 г.), ВЦИК (1921–1922 гг.), ЦИК СССР (1925–1931 гг.). Член РВС (1926–1934 гг.). В мае 1937 г. арестован, погиб в Лефортовской тюрьме.

⁴⁸⁴ Ермолин П.И. — начальник штаба Западного фронта (6 декабря 1920 г. — 7 июня 1921 г.).

⁴⁸⁵ Каценбоген С.З. — нарком социального обеспечения Белоруссии с 18 декабря 1920 г. по декабрь 1921 г.

⁴⁸⁶ В мае 1921 г. начальник военного штаба «Народного союза защиты Родины и Свободы» в Варшаве С.Э. Павловский объединил все повстанческие отряды Игуменского уезда в Северо-минскую группу повстанческих отрядов под руководством Лобукова-Катина. Реорганизация помогла активизировать их деятельность: если в марте–апреле 1921 г. было совершено 36 рейдов на советскую территорию, то в мае уже — 53, в июне — 52 (Гудау М. Узброеная барацьба на Беларусі ў 1921 г. // Беларускі гістарычны часопіс. 1997. № 3. С. 22).

⁴⁸⁷ Нападение на м. Любань произошло 26 мая 1921 г. См. док. № 270, 271.

⁴⁸⁸ Так в документе; имеется в виду Дараганово, ст. Любаво-Роменской ж.д. Минской губ.

⁴⁸⁹ В результате нападения 8 июня 1921 г. на м. Пуховичи было ограблено более 50 семейств, убито 5 чел., захвачено 20 заложников, разгромлена заготконтора и отдел милиции (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 88).

⁴⁹⁰ В «Обзоре движения банд и результатах борьбы с бандитизмом на участках, которые занимала 4-я стрелковая дивизия в период времени апрель—ноябрь 1921 г.», составленном врид начагентуры Особого отделения ВЧК при 4-й стрелковой дивизии В. Амоносковым и начальником Особого отделения П.Судородским, указывалось, что летом 1921 г. Игуменский уезд, «начиная от Игумена и до Пухович, был заполнен крупными бандитскими шайками». В обзоре отмечалось, что в нападении на м. Пуховичи участвовало до 100 чел., а всего банда в районе м. Пуховичи насчитывает в своих рядах до 400 чел. (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 10. Л. 46).

⁴⁹¹ Как выяснилось впоследствии, игуменский уездный военком Жилинский являлся активным участником Савинковского подполья на территории Белоруссии и входил в состав подпольного уездного политкомитета, созданного для организации саботажа и ведения антисоветской пропагандистской работы.

⁴⁹² Налет на м. Пуховичи был совершен отрядом полковника С.Э. Павловского (начальника штаба «Народного союза защиты Родины и Свободы»). Арестованный ГПУ 17 сентября 1923 г. Павловский дал следующие показания: «В м. Пуховичи, верстах в 20-ти от Игумена, организовалась дружина местной самообороны. Я послал им приказ немедленно разоружиться. Приказ этот выполнен не был, и я, взяв 25 чел., разоружил дружину, наложив контрибуцию и взяв заложников. В назначенный день на месте получи контрибуции была устроена засада. Контрибуцию получал Войнюнский вместе с шестью партизанами. Увидя себя окруженным, Войнюнский прорвался через цепь и расстрелял всех заложников» (Борис Савинков на Лубянке. С. 304).

⁴⁹³ О связях бандитов с местными советскими работниками говорится во многих документах. Так, беженцы из Озаричского района Рыклин и Матлюк, свидетельствуя о фактах грабежа и убийств евреев в 1921 г., сообщали: «В Озаричском районе находилось много дезертиров. Бывший военком Ступин, желая набить свои карманы, наделил их учетными карточками, давал им советы и агитировал среди них против власти. Во время наступления балаховцев он соединился с бандитом Киселевым, сообщал ему различные сведения, и они начали обезоруживать отдельных красноармейцев, проходивших через деревни. Когда же они усилились, они сделали нападение на отряд красноармейцев, везших разверстку из деревни Радков, и отобрали обоз [...] Таким образом, бандиты начали усиливаться и наступать на деревни, благодаря чему и образовали целую бандитскую шайку» (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 36).

⁴⁹⁴ Нападение на м. Осиповичи было организовано отрядом полковника С.Э. Павловского (Борис Савинков на Лубянке. С. 330).

⁴⁹⁵ В сообщении о еврейском погроме в м. Копаткевичи сохранилось описание квартиры Н. Каплана: «Кв[артира] Ноаха Каплана показывает все ужасы переживаний несчастными жертвами банды. Здесь бандиты устроили человеческую бойню, в этот дом приводили евреев, здесь их пытали и убивали, здесь валяются бутылки, которыми пытали и убивали людей. Вся внутренняя дверь залита до половины кровью [на уровне] роста семи-восьмилетних детей, которые тут у дверей были убиты. Рядом стоит диван, весь пропитанный кровью, на полу книги, покрытые густым слоем запекшейся крови, в углу высохшая река человеческой крови, на ней усеян горох, прилипший в крови к полу, а поблизости эмалированный кувшин, он служил орудием убийства. На столе, на полу, всюду валяются футляры из-под золотых вещей...» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 15).

⁴⁹⁶ Мандельсберг И.Х. (? — ?) — один из руководителей белорусской евсекции РКП(б) в Минске. В январе 1919 г. — член Центрального Комитета ЕКП. Член ЦИК БССР первого созыва, с 5 февраля 1919 г. — народный комиссар по национальным делам БССР. Член Президиума Евобщесткома.

⁴⁹⁷ Не позднее 27 июня 1921 г. представитель еврейской общественности Мозырского уезда Залман Гершанович послал в Еврейский Комиссариат обращение, в котором давал крайне негативную оценку действиям «господ из Мозырского исполкома». Он высказал мнение, что сотрудники Мозырского исполкома, будучи осведомленными о грозящей еврейскому населению м. Копаткевичи опасности от бандитов, «не принимали никаких мер к защите еврейского населения, не дали [ему] возможности самовооружиться». З. Гершанович поведение представителей советской власти объяснял «глупостью или изменой». В конце обращения З. Гершанович просил принять меры к расследованию действий Мозырского исполкома и

привлечь к ответственности лиц, виновных в пособничестве бандитам или в непринятии своевременных мер к защите евреев местечка (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 15–16).

⁴⁹⁸ В другом сообщении о нападении на м. Копаткевичи дана более развернутая картина жизни местечка накануне событий 10 июня 1921 г.: «Местечко Копаткевичи насчитывало 260 еврейских семейств, в последнее время еврейское население несколько увеличилось вследствие притока беженцев из ближайших деревень, терроризируемых бандитами. Главный контингент составляет трудящийся элемент. Здесь около 90 сапожников и много портных и др. ремесленников; около 10 семейств занималось земледелием. Были в Копаткевичах 2 кожевенных завода и гарбарни. Сейчас работает только 1 из них; меньшинство населения занималось торговлей, отрасли лесным делом. Экономическая политика Соввласти незначительно видоизменила физиономию местечка. Ремесленники продолжали заниматься своим ремеслом, обслуживая крестьянство окрестных сел. Торговый элемент местечка, естественно, потерял почву, но кое-как приспособился. Лесники пошли на службу, и незначительная часть перебывалась мелкой торговлей с деревней. В общем, еврейское население жила здесь безбедно. Большинство имеет свой домик, свой огород и свою корову и прокармливает свою семью. Зато значительно отстали Копаткевичи в культурном отношении. Патриархальный быт сохранился почти нетронутым. Бывшая гимназия преобразована в трудовую школу, но большинство еврейских детей обучаются в хедерах. Еврейской школы здесь нет. Отношения с крестьянами стали устанавливаться самые дружественные за все время. За время революции местные крестьяне, около 700 семейств, ничем не проявляли какой-либо вражды к евреям. Балаховцы здесь устроили погром. Ограбили все еврейское население, жертв, к счастью, не было. После возвращения Соввласти евреи успели оправиться от грабежей балаховцев. Необходимо отметить, что значительная часть еврейского населения, до 60 чел., весной 1921 г. занимались земледелием. Волземотделы выделили участки земли, засеянные отчасти рожью, отчасти огородными семенами. Вообще, копаткевичане не жаловались на свою судьбу» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 15).

⁴⁹⁹ В обращении представитель еврейской общественности Мозырского уезда Залмана Гершановича в Еврейский Комиссариат отмечалось, что в уезде с мая 1921 г. сложилась тревожная ситуация, еврейское население м. Копаткевичей терроризировано бандитскими налетами, а также убийствами евреев в окрестностях местечка. По его словам, начальник милиции и председатель Копаткевичского волисполкома дважды безуспешно обращались в Мозырский уездный исполком с просьбой прислать отряды для борьбы с бандитизмом. Не надеясь на помощь со стороны советской власти, еврейская община м. Копаткевичи попыталась создать отряд самообороны: «Еврейское население м. Копаткевичи, обеспокоенное своей судьбой, решило само принять какие-либо меры самозащиты, с этой целью выбрало делегацию в составе т. Ицко Зайчика и Сроля Бурлина, которым поручило лично ходатайствовать перед Мозырским исполкомом о присылке отряда или же о самовооружении еврейской молодежи, но их неоднократные поездки не увенчались успехом. Ни тот, ни другой не были удовлетворены (правда, после 3 или 4 поездок им дали 6 винтовок)» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 15–16).

⁵⁰⁰ О составе банды и настроениях бандитов в других документах сообщалось: «Количество бандитов весьма трудно сообщить: по сообщению местных жителей, их было человек 80. До 40 кавалеристов и столько же пехотинцев. Все они были хорошо одеты и вооружены, некоторые были в штатском платье при оружии. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что некоторые бандиты были в масках, некоторые вымазали лицо сажей, что свидетельствует об их боязни быть опознанными. По-видимому, то были жители ближайших сел: 2 из них были опознаны, но, к сожалению, теперь не удалось установить, кто они (см. сообщение Симы Люлевой и Гурвича Евсея). Банда, по-видимому, была хорошо организована: имела своих офицеров, среди них бывшие денкинцы. Надо полагать, [банда] представляет собой одну из частей Булак-Балаховича. Из распространенных бандитами прокламаций, к сожалению, не удалось раздобыть ни одного экземпляра. [В них] крестьянское население призывается уничтожить жидов, коммунистов и царистов и идти под знамена батьки Булак-Балаховича, который, д[ескать], установит народовластие на Руси» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 14).

⁵⁰¹ Доктор М.К. Амдурский составил список раненых жителей м. Копаткевичи, в котором указал фамилию, имя и возраст пострадавших, а также характер ранения. В списке 27 чел. в возрасте от 9 до 80 лет (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 47).

⁵⁰² В материалах Евовещесткома о погроме в м. Копаткевичи сообщалось следующее: «...В таких ужасных мучениях окончили свою жизнь свыше 120 чел. Все это проделано в течение нескольких часов. Уцелели лишь только укрытые крестьянами и спрятавшиеся в лесу несколько человек, спаслись случайно, чудом. Обращаясь к составу пострадавших,

необходимо отметить, что погром носил исключительно антиеврейский характер — ни один крестьянский дом не пострадал. Только в одном случае было выбито несколько стекол в русском доме (благодаря ошибке, но, узнав, что здесь живут русские, бандиты тотчас же ушли). Сейчас чрезвычайно легко узнать еврейские дома в Копаткевичах, все они стоят со значительными дырами, без стекол, а часто и без рам. Необходимо отметить, что в квартирах евреев, живших у русских, все имущество уничтожено, а окна целы: это крестьянское добро... Пострадали все евреи, только 1–2 еврейские квартиры уцелели, в остальных забрано и уничтожено все. Что касается к отношению местного населения, то его должно считать сочувствующим по отношению к евреям. Много крестьян прятали у себя евреев с явным риском для себя. Некоторые крестьяне отказывались укрывать у себя евреев только из боязни расправы со стороны бандитов, грозивших убийством за укрывательство евреев; следует однако отметить, что не было случаев заступничества за евреев. По-видимому, крестьяне боялись вмешиваться в действия бандитов, боясь за себя. Во всяком случае, активного содействия бандитам крестьяне не оказывали, и наоборот, многие оказывали евреям всяческое содействие.

Если у бандитов были свои агенты, то это, несомненно, лишь единицы, общая же масса безусловно отрицательно относилась к бандитам. Ни один крестьянин с ними не пошел, все их призывы в этом направлении успехов не имели» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 14 об.).

⁵⁰³ 10 июня 1921 г. возле м. Копаткевичи чекисты и красноармейцы окружили и уничтожили банду атамана Хоревского, который был убит во время перестрелки. Чекистами были захвачены 13 возов награбленного имущества, лошади, несколько ящиков динамита и винтовки (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 89).

⁵⁰⁴ Городецкий М.Е. — председатель комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Западном фронте.

⁵⁰⁵ В результате организационной перестройки ВЧК в 1921 г. было создано Секретно-оперативное управление (СОУ); в его состав входил секретно-политический отдел (СПО), состоявший из нескольких отделений. В задачи IV отделения СПО входила борьба с правыми партиями (кадеты, монархисты и др.). Отделение возглавлял Я.М. Генкин.

⁵⁰⁶ Аванесов Варлаам Александрович (Мартиросов Сурен Карпович) (1884–1930) — советский партийный и государственный деятель. С марта 1919 г. — член коллегии ВЧК, представитель Президиума ВЦИК и Наркомата РКИ в ВЧК, с августа 1919 г. — 2-й заместитель начальника Особого отдела ВЧК. В 1920–1924 гг. — член коллегии ВЧК и одновременно член коллегии Наркомата госконтроля, заместитель наркома РКИ.

⁵⁰⁷ В «Обзоре движения банд и результатах борьбы с бандитизмом на участках, которые занимала 4-я стрелковая дивизия в период времени апрель–ноябрь 1921 г.», составленном врид начагентуры Особого отделения ВЧК при 4-й стрелковой дивизии В. Амонсовым и начальником Особого отделения П. Судородским, указывалось: «В ночь на 12 июня бандою силою в 15–20 чел. производится налет на д. Рованицкая Слобода. Банда хорошо вооруженная, владеющая польским языком, среди бандитов двое в масках. Налетом банда производит ограбление у 9 домохозяев и убивает 5 жителей евреев.

На место немедленно выехал кавэскадрон с уполномоченным, сим по прибытию на место было установлено, что банда группируется в районе дер. Чернявка, имея целью перебраться через Березину. Командованием началось преследование банды, но сведения об указанной группировке оказались ложными, ибо в то время, когда отряд преследовал банду, якобы имевшую целью переправиться через Березину, последняя спокойно пребывала в тылу отряда, присутствие которого ничуть не трогало ее, ибо в ночь с 18 на 19 июня бандою был произведен налет на д. Лонино, что 40 верст южнее Борисова, и 21 июня на д. Шабинка, где было убито три еврея и ранен красноармеец, шедший в отпуск» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 10. Л. 46–47).

⁵⁰⁸ В начале июня 1921 г. представитель еврейских колоний Ковчицы и Козловичи Бобруйского уезда Гольдман направил в Белорусскую комиссию Евобщественного доклада о бандитизме в уезде и необходимости организации еврейской самообороны: «Куда бы я ни заходил: в Бобруйский исполком и другие учреждения с заявлениями — встречаю не только не внимание, но прямо скажу — возмутительную халатность. Теперь обращаюсь к вам и надеюсь, что наконец у вас найду удовлетворение на наши ходатайства, — время не терпит, каждая минута дорога. Спасайте нас, пока не поздно, делайте все немедленно, не ожидая формальностей. Жизням сотен человек, честных граждан, грозит смертельная опасность. Как передают, шайки бандитов пока небольшие, всего по 15–20 чел. Гнезда их в хуторах Качай Бо-

лота Чернинской вол., в 5 верстах от Ковшицы. Единственным спасением для нас является вооружение еврейских земледельцев нашей колонии (Ковшицы и Козловичи). Если бы в каждой из наших колоний было хотя бы 10–15 штук винтовок, то [мы] бы защитили сами себя и честь наших жен и дочерей и могли бы продолжать нашу трудовую жизнь в населенных местах; теперь же мы не можем выходить на поле и сенокос.

Повторяю, дело не терпит отлагательства ни на минуту. Каждая секунда дорога. Телеграфируйте в Бобруйск, чтобы нам выдали оружие. В данное время, когда мы являемся беззащитными, у окружающих крестьян создается мнение, что нападения и погромы на евреев делаются с ведома Советской власти, так что [это] дает повод к увеличению числа бандитов» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 66; То же. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 61–62).

⁵⁰⁹ В сообщении уполномоченного Евобществкома Кавалерчика о последствиях погрома в еврейской колонии Ковчицы Бобруйского уезда 16 июня 1921 г. отмечалось: «[...] К бандитам присоединилось почти все крестьянское население из ближайших деревень, вооруженное топорами, лопатами, вилами, ножами, серпами и копаницами (огнестрельного оружия у них не было). Согнав все еврейское население вместе, они начали убивать, зверски изуродовать всех, не щадя ни женщин, ни детей. Распарывали животы у женщин, отрезывали груди, топорами разбивали хребты (даже у грудных детей), разрубали головы и отрезывали руки. Некоторых девушек бандиты увели в лес и их участь еще не известна.

После 6-часовой зверской резни погром был прекращен. В результате оказалось убитых — 84 чел., раненых — 80 чел., из которых 50 привезены в бобруйскую больницу, из коих: 14 мужчин, 18 женщин, 14 детей от 6 месяцев до 16 лет. Из них умерло: 2 детей, 1 женщина, при смерти 6 чел. Остальные 30 раненых остались в больнице м. Паричи, их положение еще не известно» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 499. Л. 55). В сообщении о погроме в Ковчицах, составленном на основании свидетельств пострадавших не позднее 20 июля 1921 г., указывалось: «В м. Ковчицы, где бандиты произвели страшную резню среди евреев, насчитывалось 130 еврейских семейств — до 600 душ, все колонисты — земледельцы. Христианских семейств там всего 12. В прошлые годы евреям там жилось совсем спокойно. Исполняли наравне с христианами государственные повинности: давали подводы, выполняли разверстку, платили налоги и т.д. Последнее время стали поговаривать о бандитах. Христиане стали говорить с евреями совсем другим языком. Они давали часто нам понять, что, мол, напрасно мы, евреи, старались побольше земли засеять, ибо воспользоваться урожаем нам не придется, что нам, евреям, предстоит еще много страданий. Еще за несколько недель до резни мы предвидели возможность такой. Тогда мы делегировали одного из нас в Бобруйск, хлопотать перед властями о выдаче нам оружия. Из Бобруйска его направили в Минск, откуда он вернулся с добрыми обещаниями, но без оружия. И мы остались беззащитными.

Бандиты напали на Ковчицы в четверг 15 июня. Их было приблизительно человек 30, вооруженных шашками, топорами и т.п. Произошло это часов в 5 утра. Все еще спали. Никто не заметил, как они партиями рассеялись по местечку, всех подняли с кровати, вывели из домов и собрали на одном дворе. Причем все разграбили, забрали золото, “кнак” и др. деньги. Одежду, белье и хлеб нагрузили на подводы, которые они собрали из окрестных деревень и которых было около 15. В одном доме они собрали до 250 чел. (остальные убежали в лес) и здесь устроили страшную кровавую баню. Они поодиночке выводили во двор и здесь, под открытым небом, рубили шашками по голове, шее и плечам. После того как уже расправились со 170 чел., им сообщили, что из Паричей приближается воинский отряд (сообщил им это местный христианин). Бандиты быстро оставили двор и дом, в котором еще осталось около 80 чел., и на подводах уехали. Когда приехал отряд из Паричей, сосчитали раненых и убитых и всех отправили в Паричи» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 27).

⁵¹⁰ Шляхта — высшее привилегированное сословие в Речи Посполитой, в белорусском и польском языках эквивалент понятию «дворяне». После включения белорусских земель в состав Российской империи обедневшие шляхтичи, которые не смогли документально подтвердить свое шляхетское происхождение, были переведены в разряд мещан и крестьян. На территории Белоруссии встречались так называемые «шляхетские» деревни, жители которых продолжали традиционно считать себя шляхтичами.

⁵¹¹ Политбюро — в данном случае уездное представительство ГубЧК.

⁵¹² Молокович Проккоп Денисович (1895–1937) — государственный деятель БССР. Участвовал в ликвидации мятежа Ю. Довбор-Мусницкого в Бобруйском уезде, борьбе с немецкими оккупантами. В 1918–1920 гг. — военный комиссар Бобруйского, Дорогобужского уездов, военный комиссар связи Западного фронта. С 1920 г. — председатель Бобруйского уисполкома, с 1922 г. — нарком внутренних дел БССР, с 1923 г. — председатель Амурского губревкома, исполкома. С 1927 г. — председатель Гомельского окружного комитета КП(б)Б. С 1931 г. — в

Наркомате связи СССР. Член ЦБ КП(б)Б в 1922–1923 и ЦК КП(б)Б в 1927–1930 гг., кандидат в члены Бюро в 1928 г. и член Бюро ЦК КП(б)Б в 1929–1930 гг. Член ЦИК БССР в 1920–1923 и в 1927–1931 гг., кандидат в члены Президиума ЦИК БССР в 1927–1929 гг.

⁵¹³ Левков Максим Архипович (1894–1937) — государственный деятель БССР. С 1918 г. — военный комиссар Рудобельской вол. Бобруйского уезда, руководитель партизанского движения в Бобруйском уезде. С конца 1920 г. — военком Бобруйского уезда. С 1929 г. — в ЦК КП(б), с 1931 г. — нарком юстиции и прокурор БССР, с 1933 г. — секретарь ЦИК БССР. В 1932–1937 гг. — член ЦК КП(б)Б. Член ЦИК БССР в 1920–1922 и в 1929–1937 гг. Член Президиума ЦИК БССР в 1931–1937 гг.

⁵¹⁴ В «Обзоре движения банд и результатах борьбы с бандитизмом на участках, которые занимала 4-я стрелковая дивизия в период времени апрель–ноябрь 1921 г.», составленном врид начагентуры Особого отделения ВЧК при 4-й стрелковой дивизии В. Амоносковым и начальником Особого отделения П. Судородским, сообщалось: «В указанное время настроение в уезде резко враждебное против власти, шляхта и кулаки открыто агитируют, местная власть в уезде растерялась, отовсюду летят горячие молбы выслать вооруженную силу. Еврейское население указанного выше района — свидетели диких безумных расправ, избиений и убийств, насилий над их братьями, сестрами, женами и матерями — веренищами в знойные дни, по пересошим пыльным дорогам, с жалким скарбом на крестьянских подводах, с трудом добытых (ибо крестьяне сплошь и рядом не давали подвод), таща за собою на подводах трупы изуродованных родственников, тянулись в город. Прибытие указанных печальных колесниц, свидетелей дикого разгула белогвардейщины, рассказы пострадавших, как всегда в преувеличенном виде, создали тревожное настроение в городе.

С одной стороны — сплошной стон в еврейских семействах, коим положение рисовалось в таких красках, что налет на Борисов неизбежен, что таковой должен произойти через день-два, неделю. Определенно указывали числа, когда бандиты сделают налет на город. Отдел ежедневно осаждают члены пострадавших от налетов бандитов семейств, кои приносят целые списки подозреваемых ими в бандитизме, в большинстве вздорные, ибо обида за безвинные жертвы порождает месть, и им кажется, что каждый из их прежних соседей виноват в постигнувшем их несчастье. Приходится чутко прислушиваться к воплям всех и каждого и из груды вздорных слухов выбирать ценное, могущее послужить источником к раскрытию организаций, наводящих террор на южную часть Борисовского уезда: Гливенскую и Беличанскую вол.» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 10. Л. 47).

⁵¹⁵ В «Обзоре движения банд и результатах борьбы с бандитизмом на участках, которые занимала 4-я стрелковая дивизия в период времени апрель–ноябрь 1921 г.», составленном врид начагентуры Особого отделения ВЧК при 4-й стрелковой дивизии В. Амоносковым и начальником Особого отделения П. Судородским, было указано, что в районе Березинской вол. действует банда под руководством Кузьмы Рябцевича, именующего себя «Балаховцем». В банде насчитывалось до 500 чел. (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 10. Л. 46).

⁵¹⁶ В архиве сохранилась копия прокламации, распространявшейся в Бобруйском уезде, призывавшая красноармейцев расстреливать комиссаров и коммунистов — «подстрекателей к братоубийственной бойне». Прокламация подписана Всероссийским комитетом «Народного союза защиты Родины и Свободы», носит антибольшевистский характер и не содержит антисемитских высказываний (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 41).

⁵¹⁷ Ходош Шепшель Шепшелевич (1896–1951) — профсоюзный деятель БССР и СССР. С 10 декабря 1918 г. — комиссар Минского ВРК, с июня 1919 г. — председатель Минского Совета профсоюзов, член ЦИК БССР первого созыва, с 25 февраля 1919 г. — член Минского губревкома БССР. С 1924 г. — председатель ЦС профсоюзов Белоруссии. Член ЦК КП(б)Б в 1921–1924 гг.; ЦК и Бюро ЦК КП(б)Б в 1924–1925 гг. В феврале–мае 1924 г. — член Временного белорусского бюро ЦК РКП(б) и кандидат в члены его Президиума. Член ЦИК БССР в 1921–1925 гг. С 1925 г. — на ответственной профсоюзной работе в РСФСР.

⁵¹⁸ Списки детей, находившихся в июле 1921 г. в г. Слуцке, родители которых погибли во время погромов см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 717. Л. 5–6.

⁵¹⁹ В докладе, составленном Минским отделом ЕКОПО 21 июля 1920 г., сообщалось, что погромы в м. Койданово происходили 10–13 июля 1920 г. Из 700 домов местечка в результате организованных польскими солдатами поджогов сгорело 217 еврейских домов, 5 синагог и 90 лавок. Сгорел, кроме того, целый ряд нееврейских домов. Без крыши над головой осталось около 400 еврейских семейств (из 2150 евреев местечка). Еврейское население было полностью ограблено. Тяжелые увечья не были зарегистрированы; по слухам, было около 10 случаев изнасилований. По словам евреев, часть местного населения была настроена к

евреям благожелательно, часть — враждебно, большинство — нейтрально. После ухода поляков в м. Койданово была организована общественная кухня для погорельцев (приблизительно на 200 христиан и 900 евреев). Крестьяне из окрестных деревень в первые дни после погромов оказывали пострадавшим продовольственную помощь (Материалы об антиеврейских погромах. С. 34–38).

⁵²⁰ Погром в м. Урече происходил 10–14 июля 1920 г.

⁵²¹ В конце мая 1921 г. в Белоруссии были созданы республиканская и уездные Комиссии по борьбе с бандитизмом (Комбанд).

⁵²² По данным на 18 июля 1921 г., в г. Мозыре находилось 69 детей-сирот и полусирот в возрасте от 3 до 14 лет, родители которых погибли во время погромов в м. Копаткевичи и других деревнях и местечках Мозырского уезда (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 717. Л. 3–4).

⁵²³ В начале июня 1921 г. представители беженцев из Озаричского района Рыклин и Матлюк представили в Белорусскую комиссию Евобществкома сведения об убийствах евреев и погромах, происходивших в окрестности м. Озаричи с начала 1921 г. Бандиты совершали нападения на д. Романищи (убиты 4 чел.), Юнише (убиты 4 чел.), Волосовичи (убиты 4 чел.), Нестановичи (убиты 18 чел.). Кроме того, регулярно совершались нападения на евреев на дорогах возле дд. Мыслов Рог и Визны (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 449. Л. 36).

⁵²⁴ Имеется в виду случай с нападением на пароход «Тенишев» бандой Галака в ночь с 14 на 15 июня 1921 г.

⁵²⁵ Бывший поручик Короткевич был произведен генералом С. Булак-Балаховичем в подполковники. В подчинении Короткевича находилось до 800 пехотинцев и около 300 всадников. Весной 1921 г. отряд Короткевича действовал на территории Бобруйского уезда. 28 июля 1921 г. во время налета на д. Бобровичи Лясковичской вол. Короткевич был убит, а его отряд разгромлен. Командующий войсками Минского района И.П. Уборевич в докладе на объединенном заседании СНК БССР, профорганизаций и Минского Совета рабочих и крестьянских депутатов 4 августа 1921 г. отмечал: «Мы уничтожили банду Короткевича, этого самого кроваваго из бандитских атаманов» (Звезда. 5 августа 1921; Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 83, 102).

⁵²⁶ Нападение на д. Дуброво было организовано отрядом полковника С.Э. Павловского (Борис Савинков на Лубянке. С. 331).

⁵²⁷ Через 1,5 месяца, 15 августа 1921 г., во ВЦИК была послана приветственная телеграмма общего собрания евреев Бобруйского уезда, пострадавших от погромов (копия направлялась в ЦИК Белоруссии): «Общее собрание евреев Бобруйского уезда, погромаемых бандитскими шайками Савинкова–Балаховича, созванное Евсекцией укомпарта, заслушав доклады представителей комиссии ВЦИКа по борьбе с бандитизмом гг. Городецкого и Абрасимова и от Наркомсобеса Марьясина о мерах борьбы с бандитизмом и о помощи погромаемым, шлет свой горячий привет ВЦИКу и ЦИКУБел и считает нужным заявить: мы, еврей-земледельцы, пострадавшие, разоренные, оторванные от нашей земли, насчитывающие в своих рядах много искалеченных, изувеченных, вдов и сирот, недосчитывающие сотни отцов, матерей, братьев и сестер, павших от рук наймитов мирового капитала, поддерживаемых шляхецкой Польшей, уверены, что высшая власть Республики и Белоруссии примут все меры для нашей защиты, для расследования и наказания виновных, как убийц, так и подстрекателей, а равно для оказания нам широкой помощи для восстановления наших пепелищ. У нас одно желание — вернуться к вспаханной земле для работы, для труда на наше и всего трудового народа на благо» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 456. Л. 27).

⁵²⁸ Адамович Иосиф (Язеп) Александрович (1896–1937) — государственный деятель БССР. Осенью 1917 г. — секретарь Борисовского уездного Совета. Член партии большевиков с 1918 г. Участник разгрома стрекопытовского мятежа. Летом 1918 г. назначен помощником начальника гарнизона и коменданта г. Смоленска, затем — начальником гарнизона и военным комиссаром Смоленской губ. С сентября 1918 г. — военный комиссар Могилевского и Лепельского военных Советов. Под его руководством проводилась ликвидация антисоветских выступлений в Гомельской, Витебской и Смоленской губ. После освобождения Беларуси от польской оккупации — член Минской губпарттройки, Минского ГубВРК, военный комиссар Минской губ., член Белревкома, начальник Минского гарнизона. С сентября 1920 г. — нарком по военным делам БССР, одновременно с 1921 г. — нарком внутренних дел БССР и заместитель председателя ЦИК и СНК БССР. В марте 1924 — мае 1927 гг. —

председатель СНК БССР, в 1920–1927 гг. — член ЦИК БССР и Президиума ЦИК БССР (1920–1922, 1924–1927). В 1924–1925 гг. — член РВС СССР, 1924–1929 гг. — член ЦИК СССР. С 1932 г. — на Дальнем Востоке (начальник Камчатского акционерного общества, руководитель сахарных и рыбоконсервных предприятий). В обстановке массовых репрессий покончил жизнь самоубийством.

⁵²⁹ Еврейские общественные организации (ЕКОПО, ОЗЕ, ОРТ) находились в этот период в кризисном состоянии: евотдел принял решение их реорганизовать, введя их в «русло коммунистической общественности». Старые ЦК этих обществ были распущены, были намечены новые составы, утвержденные Коллегией НКН с преобладанием в них коммунистов. Еврейские общественные организации еще в прежнем составе подали докладную записку в СНК РСФСР с просьбой разрешить им созыв Всероссийского съезда, оказать им материальную поддержку и изъять их из-под контроля евотдела. Однако просьба эта была отклонена. Процесс реорганизации привел, по сути, к приостановке деятельности еврейских общественных организаций. Еще хуже обстояло дело с существованием еврейских общественных организаций в отдельных регионах России, Украины, Белоруссии. Как отмечалось в отчете НКН РСФСР в декабре 1921 г.: «На местах евподотделы и нацсекции склоняются скорей к полной ликвидации этих фактически не функционирующих там обществ, чем к их реорганизации, для которой требуется затратить много людей и сил. До сих пор не реорганизованы местные органы этих обществ ни в Киеве, ни в Минске, ни в Петрограде. Однако реорганизация будет проведена в ближайшее время, согласно повторным ясным директивам, данных обновленным ЦК этих обществ и евотделам» (Отчет Народного Комиссарита по делам национальностей за 1921 г. М., 1921. С. 44).

⁵³⁰ Нападение на пассажирский пароход и лодки с хлебом на р. Усвяче произошло 21 мая 1922 г. Банда насчитывала 35 чел. (ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 61).

⁵³¹ Весной 1922 г. местные отделы милиции и ГПУ испытывали серьезные материальные трудности, их сотрудники порой месяцами не получали денежного содержания (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 131).

⁵³² Еврейская коммунистическая партия Поалей Цион (ЕКП ПЦ) образовалась в 1920 г. после раскола Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей Цион. ЕКП ПЦ ставила целью создать в Палестине еврейское коммунистическое государство с диктатурой пролетариата в виде Советов. В декабре 1922 г. под давлением евсекций ЕКП ПЦ самораспустилась, ее сторонники в индивидуальном порядке были приняты в РКП(б). Часть членов ЕКП ПЦ вошли в состав Еврейской социал-демократической рабочей партии, которая в 1923 г. изменила название на Еврейскую коммунистическую рабочую партию (ЕКРП). В 1928 г. ЕКРП в СССР была ликвидирована.

⁵³³ Витебская губ. существовала в 1802–1924 гг. С 7 ноября 1917 г. в составе Западной области, с 13 сентября 1918 г. — Западной коммуны РСФСР. С 1 января 1919 г. — в составе БССР. В январе 1919 г. передана в состав РСФСР. В связи с созданием Гомельской губ. (апрель 1919 г.) в Витебскую губ. переданы Сенненский уезд Могилевской губ. (июль 1919 г.) и Оршанский уезд Гомельской губ. (ноябрь 1919 г.). 11 августа 1920 г. Двинский, Режицкий и Люцинский уезды из состава Витебской губ. были переданы Латвии. В феврале 1923 г. в связи с укрупнением уездов упразднены Городокский, Дриссенский и Сенненский уезды; Лепельский уезд переименован в Бочейковский. 10 марта 1924 г. в связи с первым укрупнением БССР Витебская губ. была упразднена. Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий, Сенненский, Суражский уезды вошли в состав БССР, а Велижский, Невельский и Себежский — в состав Псковской губ. РСФСР.

⁵³⁴ Литкенс Е.А. (1888–1922) — член партии большевиков с 1919 г. После Февральской революции — член исполкома Московского губернского Совета. В 1918 г. — заведующий отделом народного образования Московского губернского Совета. С 1919 г. работал в Красной армии. В 1920 г. — зам. заведующего Главполитпросветом, с января 1921 г. — зам. наркома просвещения РСФСР.

⁵³⁵ Банда братьев Зубцов с 1921 г. действовала в Лоевской и Холмечской вол. Речицкого уезда Гомельской губ. 28 января 1923 г. братья Зубцы добровольно сдались властям.

⁵³⁶ Почепский уезд образован в мае 1922 г., в мае 1923 г. передан в состав Брянской губ.

⁵³⁷ См. док. № 252, 258.

⁵³⁸ В июле и ноябре 1918 г. в Велижском уезде произошли антисоветские выступления, в которых участвовало до 1 тыс. чел. (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 24).

⁵³⁹ В тексте, по-видимому, ошибка: Суражский уезд Витебской губ. не был упразднен или переименован, в 1924 г. в связи с 1-м укрупнением БССР Суражский уезд вошел в состав БССР. Определение «бывший» относится, скорее всего, к одноименному Суражскому уезду Гомельской губ., переименованному в мае 1922 г. в Клинцовский уезд.

⁵⁴⁰ В связи с активизацией бандитизма на северо-востоке Витебской губ. весной 1922 г. губотдел ГПУ в начале марта 1922 г. организовал в г. Сураже особый оперативный штаб во главе с начальником отделения ГПУ Шмахановским. Для более оперативного решения боевых задач были созданы два района: Суражский и Велижский, которые в свою очередь делились на участки. 15 июля 1922 г. в Витебской губ. с целью окончательной ликвидации бандитизма было объявлено военное положение (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 133–135).

⁵⁴¹ В результате оперативных действий на территории Велижского и Суражского уездов в июне 1922 г. было захвачено около 100 бандитов (Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма. С. 133).

⁵⁴² По поводу событий в Гельсингфорсе газета «Наш век» (10 декабря 1917 г.) опубликовала сообщение под заглавием «Убийство двух морских офицеров», где сообщалось, что «...вечером 3 декабря оба эти офицера в сопровождении двух матросов сели на ст. Рейхимякки в вагон и заняли спальное отделение. Матросы на вопрос, куда они везут офицеров, ответили: “В Кронштадт, на работу”. Между ст. Курмис и Выборгом матросы стали штыками избивать офицеров. Когда поезд прибыл в Выборг, один офицер уже был мертв, а другой еще подавал слабые признаки жизни. На носилках офицеры были вынесены на перрон вокзала. Тут же один из матросов штыком добил умирающего офицера. Газеты не сообщают ни имен офицеров и матросов, ни названий тех судов, к которым они принадлежат».

⁵⁴³ 29 августа 1917 г. в г. Выборге были арестованы командир 42-го корпуса ген. Орановский, обер-квартирмейстер ген. Васильев, комендант крепости ген. Степанов и подполковник Кириениус; затем арестованные были толпой убиты и брошены в залив. Там же убиты начальник инженеров крепости ген. Максимович, командиры 1-го и 3-го крепостных полков полковники Дунин и Карпович, а также подполковник Бородин, подпоручик Куксенко и еще двое офицеров. На Юго-Западном фронте был убит начальник дивизии генерал-лейтенант Киришфельд и с ним еще двое офицеров, в том числе командир одного из полков. (См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 22.)

⁵⁴⁴ Нахамкис (Стеклов) Юрий Михайлович (1873–1941) — член Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, публицист.

⁵⁴⁵ Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) — социал-демократ, большевик, после октября 1917 до 1925 г. — возглавлял Петросовет, был членом Политбюро, затем перешел в оппозицию, исключен из ВКП(б). В 1936 г. — казнен.

⁵⁴⁶ Шми — псевдоним М.Л. Тривуса — корреспондента петербургского еженедельника «Еврейская неделя». Входил в Еврейскую народную группу — либеральную прокадетскую партию (1906), во главе — М. Винавер.

⁵⁴⁷ Подбельский Вадим Николаевич (1887–1920) — советский государственный и партийный деятель, участник Февральской и Октябрьской революций (член Московского боевого партийного центра по руководству восстанием), с мая 1918 г. — нарком почт и телеграфов РСФСР.

⁵⁴⁸ Невский Владимир Иванович (настоящая фамилия Кривобоков Феодосий) (1876–1937) — советский государственный и партийный деятель, историк. Участник Октябрьской революции, член Петроградского ВРК. С 1918 г. — нарком путей сообщения. В 1919–1920 гг. — зампред ВЦИК. С 1921 г. — на научной и преподавательской работе, с 1924 г. — во главе библиотеки им. Ленина. Репрессирован. Реабилитирован в 1955 г.

⁵⁴⁹ Давыдович — имеется в виду Давидович, настоящее имя Львович Давид (1882–1950) — лидер движения социалистов-территориалистов. Родился в Южной России в ассимиляторском окружении. В юности интересовался еврейским рабочим движением, ориентировался на Поалей Цион. В 1905 г. посетил Эрец-Израэль и по возвращении связал себя с территориализмом, стал членом Сионистской социалистической рабочей партии (СС). Он стремился к сотрудничеству между СС, Еврейской социалистической рабочей партией и Поалей Цион. После 1917 г. сотрудничал с ОРТ в России. В 1919 г. совместно с Л. Брамсоном ездил за границу для создания Всемирной лиги ОРТ (1921). В 1937 г. стал членом Совета ОРТ и вице-президентом. В 1946 г. — один из президентов организации.

⁵⁵⁰ См.: Еврейская трибуна. № 1–2. 1918. 13 апреля. С. 12–13; Еврейская неделя. № 11–12. 1918. 18 мая С. 27–28; там же. № 15. 1918. 1 июня. С. 21.

⁵⁵¹ См. комментарий к док. № 5; раздел «Украина».

⁵⁵² Имеются в виду погромы в гг. Бухаре и Ташкенте в 1918 г., в которых принимало участие местное население и русские солдаты.

⁵⁵³ Постановка вопроса о еврейских погромах была инициирована запиской на имя председателя 5-го заседания ВЦИК IV созыва Свердлова от члена Объединенной еврейской социалистической рабочей партии Д. Давидовича и от представителя фракции левых эсеров А.Ф. Ильина (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 19. Д. 5. Л. 92 а).

⁵⁵⁴ Имеется в виду Комиссариат по еврейским делам СНК г. Москвы и Московской области.

По инициативе комиссара по иностранным делам Московской области В.М. Фриче в марте 1918 г. было создано совещание еврейских социалистических партий для организации Еврейского комиссариата.

Были организованы следующие комиссии: 1) культурно-просветительная, 2) комиссия по борьбе с погромами, 3) комиссия социальной помощи. Первые две комиссии работали в контакте с соответствующими отделами Еврейского комиссариата НКН РСФСР.

Работа Комиссии по борьбе с погромами при Еврейском комиссариате г. Москвы и Московской области была время своего существования включала проведение «собраний в провинциальных совдепах в связи с ростом антисемитизма», разработку проекта мер для борьбы с погромами; чтение курса лекций на инструкторских курсах (сельскохозяйственных и профессиональных) в Москве и проведение ряда собраний в районных советах Москвы (Лефортовский районный Совет).

К июню 1918 г. Московский областной еврейский комиссариат перешел в ведение соответствующих отделов Еврейского комиссариата НКН РСФСР (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 561. Л. 104 об.).

⁵⁵⁵ Ежедельник «Еврейская неделя» (18 мая 1918 г. С. 14–15) приводит выдержку из статьи органа народных социалистов «Народное слово», в которой большевики обвинялись в том, что они не способны вести эффективную борьбу с погромной агитацией. «Опубликованное на днях в газете “Вперед” сообщение члена одного из провинциальных советов наводит на грустные размышления. Оказывается, антисемитизм махровым цветом распустился в среде провинциальных Советов. При удалении из Совета “контрреволюционной оппозиции” с.-р. и меньшевиков, среди которых были евреи, раздавалась густая, отборная брань из лексикона союзнической чайной доброго времени, стражи социалистической революции в совете из фракции большевиков посылали вдогонку “еврейской оппозиции” обещание “расправиться с жидовьем”. Когда же оппозиция обратилась за защитой и содействием к председателю совета — большевику, последний успокоил ее заверением, что ругань относится “не к нации, а к лицам”, а на это, мол, можно не обращать внимания. Если пропаганду в защиту несчастного еврейского населения будут вести молодцы, подобные тем, о которых повествует Фишкин (автор статьи), то не поздоровится от их защиты евреям. А если вспомнить, что натворил в Глухове с евреями так называемый рославльский отряд “революционной советской армии”, учинивший там погром и ужасами своими затмивший подвиги царских опричников, то поневоле задаться вопросом: кто же защитит еврейское население от его “защитников”?» — так писало «Народное слово».

⁵⁵⁶ Речь идет о погромах в гг. Новгород-Северске, Витебске и окрестных местечках, в которых принимали участие наравне с красноармейцами и местные жители. См.: Еврейская неделя. № 11–12. 1918. 18 мая. С. 15–16.

⁵⁵⁷ Комиссаром по иностранным и национальным делам г. Москвы и Московской области являлся В.М. Фриче. Обзор тогдашней антибольшевистской печати на выступление Фриче см.: Еврейская неделя. № 11–12. 1918. 18 мая. С. 13–14.

⁵⁵⁸ Фридланд Цици (Григорий Самойлович; 1896–1937) — политический деятель, историк. Участник Февральской и Октябрьской революций 1917 г., Гражданской войны. Член ЦИК Поалей Цион, представитель партии в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (1917). Член ЦИК Советов Литовско-Белорусской социалистической советской республики (1919). С 1921 г. учился в Москве в Институте красной профессуры. Преподавал историю в различных институтах. С 1934 г. — декан исторического факультета МГУ. В 1936 г. арестован. Репрессирован.

⁵⁵⁹ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) — советский партийный и государственный деятель. Участник трех революций. В 1917–1920 гг. — управляющий делами СНК. Затем на научной работе. Автор трудов по истории революционного движения в России.

⁵⁶⁰ В январе 1918 г. по инициативе группы евреев-коммунистов и левых эсеров было создано совещание из деятелей этих партий и евреев-делегатов на Третий съезд Советов; принято решение образовать Еврейский комиссариат при Наркомнаце РСФСР (Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917—1923 г. М., 1924. С. 133). Образованный в 1918 г., Временный комиссариат по еврейским делам переименован в 1921 г. в Еврейский отдел при НКН РСФСР. Структура комиссариата: 1) иногородний отдел, 2) культурно-просветительный отдел, 3) отдел литературно-издательский и печати, 4) беженский отдел, 5) отдел социального обеспечения, 6) отдел по борьбе с погромами и антисемитизмом. Соответствующие отделы комиссариата были созданы в крупнейших городах России: Смоленске, Витебске, Орше, Курске и др. Комиссариат г. Москвы и Московской области был ликвидирован в целях предотвращения дублирования функций. Еводдел планировал распространить свою деятельность на Украину и Белоруссию, однако по положению об НКН «его влияние не распространялось на деятельность независимых республик». В 1921 г. Совнарком Украины постановил создать Отдел по национальным делам с еврейским подотделом при НКВД республики. В Белоруссии была учреждена должность Уполномоченного при ЦИК БССР по делам национальных меньшинств (Отчет НКН за 1921 г. М. 1921. С. 43). Основная цель Еводдела «установить советскую власть на еврейской улице». Среди главных задач выделялись: 1) информирование центра о нуждах национальностей и национальности — на местах о мероприятиях Советской власти; 2) культурно-просветительская и политико-пропагандистская. При выполнении соответствующих задач Еводдел НКН РСФСР сотрудничал с еврейскими подотделами Наркомпроса, Наркомсобеса, Наркомздрава. Подотдел по борьбе с погромами и антисемитизмом создан в ответ на предложение В.И. Ленина о выработке ряда конкретных мер по борьбе с погромами. Его функция — информативная, культурно-просветительская. При Еводделе имелось информбюро, в задачи которого входило: «1. Собрание, систематизация и обработка материалов о положении и жизни еврейских масс в РСФСР и всех других странах, обращая особое внимание на изучение: 1) роста антисемитизма, 2) погромов, 3) различных ограничений евреев в разных странах, 4) акций помощи...» (Отчет НКН РСФСР за 1921 г. С. 48). Комментарии оппозиционной прессы на образование Еврейского комиссариата и назначение Диманштейна и Добковского на высшие должности см.: Еврейская неделя. № 3—4. 1918 г. 31 января. С. 9—10, 22—24.

⁵⁶¹ Добковский Илья Григорьевич — в 1904—1906 г. стоял во главе левого крыла партии социалистов-революционеров. Один из главных организаторов покушения на Столыпина. Многие годы на каторге. Литератор. См. его рассказ «Будущее» (Еврейская трибуна. № 1—2. 1918 г. 13 апреля. С. 16—21). С 19 января по 21 апреля 1918 г. — заместитель комиссара Комиссариата по еврейским делам НКН РСФСР. Добковский был отстранен от должности и арестован с согласия Президиума ВЦИК «на основании имеющихся в Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией документов о причастности Добковского к Охранному отделению» (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 561. Л. 312). 28 июня 1918 г. в Верховном революционном трибунале начались слушания по делу 15 провокаторов — агентов Охранного отделения, в т.ч. и Добковского. Следственная комиссия Верховного трибунала постановила, стремясь, по-видимому, отвести критику от советских органов власти, произвести психиатрическую экспертизу Добковского. В результате Следственная комиссия заявила, что квалификация деяний Добковского как провокатора не может быть признана правильной. В 1920-е годы эмигрировал (Известия ВЦИК. 1918. 29, 30 июня).

⁵⁶² Письмо В.И. Ленину предваряла беседа Добковского с народным комиссаром по иностранным делам Г.В. Чичериним о происходивших на территории Бессарабии и Галиции еврейских погромах, где он настаивал на посылке ноты протеста по адресу правительств Румынии и Польши (Еврейская трибуна. 1918. 13 апреля. № 1—2. С. 13).

⁵⁶³ Реакцией на предложение И.Г. Добковского явилось распоряжение СНК РСФСР от 23 апреля 1918 г., где предлагалось Комиссариату по еврейским делам НКН «войти в Совнарком с конкретным разработанным проектом мер для борьбы с еврейскими погромами и провокацией, согласованным с Всероссийской комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по служебной должности» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 212. Л. 2). 10 мая 1918 г. СНК вынужден был повторить свое распоряжение от 23 апреля в связи с ростом опасности возникновения погромов в России и в целях скорейшего принятия декрета, направленного против погромов. См. декрет от 27 июля 1918 г. (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1087. Л. 10.)

⁵⁶⁴ Горбунов Николай Петрович (1892—1937) — советский государственный деятель. Участник Февральской и Октябрьской революций в Петрограде и Гражданской войны. В 1917 г. —

секретарь СНК РСФСР. С 1920 г. — управделами СНК РСФСР, в 1922—1923 гг. — СНК СССР. С 1935 г. — непреременный секретарь АН СССР

⁵⁶⁵ Диманштейн Семен (Шимон) Маркович (1888—1939) — советский государственный деятель. Родился в г. Себеже Витебской губ. Получил юридическое образование, учился в иешивоте. В 1904 г. вступил в РСДРП. В 1909 осужден на каторгу, в 1913 г. выслан на поселение в Сибирь. Бежал и до 1917 г. жил в Париже. После возвращения в Россию — участник Октябрьской революции, после октября 1917 г. — член коллегии Наркомтруда. В 1918 г. — член коллегии НКН, народный комиссар по еврейским делам (до 1824). С октября 1918 г. — председатель евсекции при ЦК РКП(б). С 1924 г. — зав. национальным сектором ЦК ВКП(б). Главный редактор журналов «Жизнь национальностей», «Революция и национальности» и др. В 1930-е гг. работал в Институте народов Востока, был директором Научно-исследовательского института национальностей при ЦИК СССР. Арестован в 1938 г., погиб в 1939 г.

⁵⁶⁶ В результате нагнетания антиеврейских настроений и опасности возникновения погромов в стране Совет петроградской еврейской общины обратился с воззванием к евреям Петрограда объявить четверг 23 мая 1918 г. днем национального траура. В нем говорилось: «всем евреям, владельцам торговых заведений — закрыть их, еврейским учреждениям — не функционировать, а еврейским учащимся — не посещать школ. В 5 час. дня во всех еврейских синагогах будут отслужены заупокойные богослужения с поминовением всех жертв последних кровавых событий. Особенной торжественностью будет отличаться богослужение в главной синагоге на Лермонтовском пр., д. 2» (Еврейская неделя. № 13—14. 1918. 25 мая. С. 15). Одновременно была принята резолюция протеста против погромов Петроградской организацией Бунда, в которой подчеркивалось: «Погромная опасность может быть устранена с устранением государственного развала, с укреплением народного хозяйства, с образованием государственной власти, опирающейся на народ и пользующейся народным доверием. Восстановление органов демократического самоуправления способно вызвать общественную самодеятельность на местах и организовать противодействие погромной волне в городах и местечках. В борьбе с еврейскими погромами должны сплотиться все демократические силы страны для того, чтобы в союзе с еврейской демократией остановить торжество надвигающейся реакции, усыпляющей и разжигающей темные народные массы» (Еврейская неделя. № 15. 1918. 1 июня. С. 17—18).

⁵⁶⁷ Всероссийский Союз евреев-воинов (сентябрь 1917—1918) — национальная профессиональная организация, образованная в основном для защиты еврейских военнослужащих. Одно из важнейших направлений деятельности — возвращение из Германии еврейских военнопленных и помощь им в обустройстве. Для обеспечения советского контроля над организацией комиссаром Союза был назначен С.М. Цвибак. Организация пользовалась материальной поддержкой Евотдела НКН РСФСР. Была упразднена постановлением Комиссариата по еврейским делам НКН 17 ноября 1918 г.

⁵⁶⁸ Шимелиович Юлий (Иегуда) (1890—1919) — зам. комиссара по еврейским делам НКН с 31 октября 1918 г. по 1919 г. Родился в г. Риге, член Бунда, затем РСДРП, активный участник Октябрьской революции. На 1-м революционном съезде 12-й армии вошел в исполнительный комитет, а затем был избран товарищем председателя. После демобилизации — в Комиссариате по еврейским делам НКН РСФСР. Участвовал в создании отделений Еврейского комиссариата и еврейских секций РКП(б) в крупных городах России. С 3 октября 1918 г. утвержден зам. комиссара по еврейским делам НКН (См.: Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей. 1918—1924 гг.: Каталог документов. М., 2001. С. 29), а также являлся членом ЦБ евсекций РКП(б). Активный участник и организатор революционного движения в Литве. Секретарь Виленского Совета рабочих депутатов. После захвата власти в г. Вильню польскими легионерами покончил жизнь самоубийством вместе с Ашем Книгасем, Вержбицким и Чаплинским (Жизнь национальностей. 1919. 2 февраля).

⁵⁶⁹ 10 мая 1918 г. против тезисов Ю. Шимелиовича выступил председатель московской организации Союза евреев-воинов А.А. Виленкин, который считал «вредным выдачу оружия советским еврейским клубам, ибо против советских учреждений будут направлены первые удары политических противников. Связывать же судьбу еврейского населения с популярностью политической партии нерационально» (Еврейская неделя. № 15. 1918. 1 июня. С. 16).

⁵⁷⁰ Под названием «Каморра народной расправы» организация начала фигурировать в 1906 г. Ранее она называлась боевой дружиной «Союза русского народа». К наиболее известным терактам относится покушение на графа С.Ю. Витте. С началом Первой мировой войны деятельность организации затихла, чтобы проявить себя вновь после Октябрьской революции.

⁵⁷¹ «Еврейская трибуна» — московский журнал; орган Комиссариата по еврейским национальным делам НКН РСФСР. Издавался в 1918 — ? гг.

⁵⁷² Свинхувуд (Svinhufvud) Пер Эвинд (1861—1944) — в ноябре 1917 — мае 1918 г. первый премьер-министр Финляндии, в мае—декабре 1919 г. — и.о. главы государства (регент). В 1930—1931 гг. — премьер-министр. В 1931—1937 гг. — президент.

⁵⁷³ Раппопорт Соломон, член РСДРП с 1906 г., исключен из витебской иешивы за революционную деятельность, побывал в ссылке, под арестом, в эмиграции. После перевода Еврейского комиссариата Наркомнаца в Москву в марте 1918 г., в конце апреля в Петрограде приступил к работе губернский Комиссариат национальностей, где заведующим Еврейский отделом был назначен Раппопорт. В марте 1929 г. возглавил ЛенОЗЕТ.

⁵⁷⁴ Бунд — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России — еврейская социал-демократическая партия (1897). Существовал на территории России до 1920 г. Затем в результате раскола правое крыло было ликвидировано, а левое вошло в РКП(б). Претендовал на представительство всего еврейского пролетариата, выступал за еврейскую культурную автономию.

⁵⁷⁵ Поалей Цион (Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей Цион) основана в 1899 г. Сочетала политический сионизм с социалистической идеологией. Приобрела влияние среди еврейских социалистов в России, Польше, Румынии и США, ее представители сыграли видную роль при создании государства Израиль. В России со временем превратилась в пробольшевицкую антисионистскую организацию. Ее радикальная часть — Еврейская коммунистическая рабочая партия (Поалей Цион) — продолжала функционировать с 1923 по 1928 г.

⁵⁷⁶ Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия (Фарейнигте) образована в мае 1917 г. при слиянии Партии сионистов-социалистов и Еврейской социалистической рабочей партии (СЕРП).

⁵⁷⁷ Подвойский Николай Иванович (1880—1948) — советский партийный и государственный деятель, член Коммунистической партии с 1901 г., в октябре 1917 г. — член Петроградского ВРК, в ноябре 1917 — марте 1918 г. — нарком по военным делам, председатель Всероссийской коллегии по формированию Красной армии, с марта 1918 г. — член Высшего военного Совета. С апреля 1918 по сентябрь 1919 г. — председатель Высшей военной инспекции РККА. С сентября 1919 по июль 1919 г. — член РВС Республики, одновременно нарком военмор Украины, в ноябре 1919—1923 г. — начальник ЧОН; затем — член РВС 7-й армии, 10-й армии. В дальнейшем — на партийной и советской работе. С 1935 г. — персональный пенсионер.

⁵⁷⁸ «Возрождение» — большая ежедневная политическая и литературная газета, издававшаяся в Москве (1918 г. 29 (16) мая—?).

⁵⁷⁹ «Новый путь» — московская газета (1918 г. 2 марта (17 февраля)—?).

⁵⁸⁰ С.М. Цвибак являлся секретарем Комиссариата по еврейским делам НКН РСФСР, с июля 1918 г. — комиссар Союза евреев-воинов.

⁵⁸¹ Юренев (настоящая фамилия Кротовский) Константин Константинович (1888—1938) — советский партийный деятель, дипломат, член РСДРП с 1905 г., большевик. В 1917 г. — член исполкома Петроградского Совета; с сентября — член бюро Главного штаба Красной гвардии, член Петроградского ВРК. В декабре 1917 г. — член коллегии Наркомвоена, одновременно в 1918—1919 гг. — член Всероссийской коллегии по формированию Красной армии, председатель Всероссийского бюро военных комиссаров. В апреле—августе 1919 г. — член РВС Восточного, в октябре 1919 — январе 1920 гг. — Западного фронтов. В 1920 г. — член МК РКП(б), председатель Курского губисполкома и член губкома РКП(б). С 1921 г. — полпред в Бухаре, Латвии и др. странах.

⁵⁸² Вильсон Томас Вудро (1856—1924) — президент США (1913—1921). В январе 1918 г. выдвинул программу мира — так наз. «Четырнадцать пунктов». Участвовал в организации интервенции против Советской России.

⁵⁸³ Израильский историк М. Бейзер видит в словах Диманштейна фактическое повторение знаменитых слов бундовца В. Медема о том, что «еврейская кровь, пролитая в погромах, послужит смазкой для колес русской революции», «будто бы произнесенных им перед еврейскими студентами в Берне в 1905 г.» (Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917—1939. М., 1999. С. 55).

⁵⁸⁴ В августе 1919 г. В Москве вышло постановление Центральной комиссии по оказанию помощи пострадавшим от погромов, которое обязывало все губсобесы и усобесы немедлен-

но представить все материалы о погромах, которые совершались в подведомственных этим организациям р-нах Украины, а также информацию о помощи, оказанной пострадавшим. При этом указывалось, что необходимо во всех деталях описывать события «как до, так и во время погрома. При этом должны быть приложены имеющиеся документы и другие материалы, как, например, воззвания к погромам; воззвания местных советских органов, воззвания партийных организаций о погромах, фотографические снимки разрушений, убитых, братских могил и т.д. Также должно быть указано количество разрушенных домов, торговых и ремесленных предприятий, цифра убытков, число убитых, общее число пострадавших и осиротевших». В представляемой информации необходимо было также указывать, какие организации и в каком объеме направляли помощь пострадавшим через губсобесы и уособесы, какие решения об ассигновании денег на помощь пострадавшим были приняты, объем расходов на уже осуществленную помощь, какие организации, помимо собеса, оказывают помощь пострадавшим, кто организовывал первую помощь, как складываются отношения губсобесов и уособесов с другими учреждениями, в частности с Красным Крестом» (Жизнь национальностей. 1919. 10 августа).

⁵⁸⁵ Собранный материал обрабатывался в статистическом подотделе Евотдела НКН РСФСР. В отчете за 1919 г. перечислены позиции, по которым велась статистическая работа:

«1) Выработаны анкеты по обследованию погромленных пунктов, погромленной семьи и сиротских карточек.

2) Разработан статистически весь материал о погромах по отдельным губерниям.

3) Составлена сводная таблица и две диаграммы о движении погромов и убитых за 1919 г.

4) Разработан киевский материал о беженцах-погромленных по их профессиональному признаку и составлена диаграмма.

5) Разработаны и заполнены данными свыше 400 карточек о 400 погромленных пунктах.

6) Разработаны регистрационные карточки для справочного бюро.

7) Заполнено свыше 1000 карточек об убитых в различных пунктах» (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 651. Л. 7).

⁵⁸⁶ Мамонтов (Мамантов) Константин Константинович (1869–1920) — генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны, полковник. В Донской армии; командующий войсками ряда округов (апрель 1918), начальник самостоятельного отряда и группы, генерал-майор (май 1918). Командующий войсками Чирского и Цимлянского районов, командующий Восточным фронтом (июль 1918 — февраль 1919). С февраля 1919 г. — командующий 1-й Донской армии, командир 2-го сводного казачьего корпуса, в июле 1919 г. — феврале 1920 г. — командир 4-го Донского отдельного корпуса, в ноябре 1919 г. — командир конной группы. Генерал-лейтенант. Умер от тифа в г. Екатеринодаре.

⁵⁸⁷ По-видимому, имеется в виду Абрамов Федор Федорович (1870–1963) — генерал-лейтенант. Участник русско-японской войны (1904–1905), Первой мировой войны. В Белом движении: в распоряжении атамана Войска Донского, командующий Северной группой Донской армии, командир дивизии Донской армии, командир Донской гвардейской казачьей бригады, командир 1-й Донской казачьей дивизии (февраль–декабрь 1919 г.), инспектор кавалерии Войска Донского. После эвакуации в Крым командир Донского корпуса, командующий 2-й армии в Русской армии Врангеля. В эмиграции с ноября 1920 г. в Турции, затем в Болгарии, Франции, США. Активный деятель РОВС.

⁵⁸⁸ «Осведомительное (отделение) агентство» (Осваг). Учреждено ген. Алексеевым при председателе Особого совещания в сентябре 1918 г. Первоначально оно носило наименование «Осведомительное отделение», в задачи которого входило осведомление командования о политическом положении и ознакомление населения с действиями Добровольческой армии. Позднее носило наименование «Осведомительно-агитационное отделение Дипломатического отдела». В декабре 1918 г. переименовано в «Осведомительное бюро» в связи с расширением его деятельности. В январе 1919 г. его заменил Отдел пропаганды Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР генерале А.И. Деникине. Главной задачей Отдела пропаганды являлось распространение «правдивых сведений как о большевизме, так и о борьбе, которая велась против него на Юге». С марта 1919 г. он превратился в политико-идеологический центр белого движения. В марте 1920 г. Осваг был реорганизован в Отдел печати правительства Юга России.

⁵⁸⁹ 1-я пехотная дивизия (с мая 1919 г. пехотная), с 15 мая 1919 по 14 октября 1919 г. входила в состав 1-го армейского корпуса ВСЮР.

⁵⁹⁰ 1-й армейский корпус сформирован в Добровольческой армии 15 ноября 1918 г. С 15 мая 1919 г. включал 1-ю и 3-ю пехотные дивизии. С июня — дополнительно 7-ю пехотную дивизию.

зию и различные артиллерийские и специальные части. О составе корпуса см. подробнее: Волков С.В. Белое движение в России: Организационная структура. М., 2000. С. 5–6.

⁵⁹¹ Вопрос о вступлении евреев в Лигу Наций ставился прежде всего американскими еврейскими организациями в период проведения Парижской мирной конференции.

⁵⁹² Мазе Яков Исаевич (1860–1924) — раввин, общественный деятель. Учился в гимназии (г. Керчь), увлекся палестинофильскими идеями. В 1882 г. поступил на юридический факультет Московского университета. В студенческие годы состоял в палестинофильской группе «Бней-Цион». После высылки раввина С. Минора был избран на должность казенного раввина г. Москвы (1893). Регулярно совершал поездки в черте оседлости, пропагандируя идеи сионизма. На процессе М.М. Бейлиса Мазе выступал экспертом. В годы Первой мировой войны Мазе участвовал в организации помощи солдатам-евреям и беженцам; при его содействии в Москве созданы Московское еврейское общество помощи жертвам войны и Детский фонд имени Бялика для издания детской литературы на иврите. В 1917 г. избран членом Президиума еврейских общин России. В апреле 1920 г. был арестован как участник сионистской конференции, вскоре освобожден. Я. Мазе — автор мемуаров (иврит) «Зихронот» (Воспоминания. Т. 1–4. Тель-Авив, 1936).

⁵⁹³ Аналогичной аргументацией по поводу участия евреев в революционном движении пользовались и другие лидеры большевиков. См. выступление Г.Е. Зиновьева на заседании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, посвященного первой годовщине смерти Л.С. Урицкого 29 августа 1919 г. «[...] Еще одно мне хотелось бы сказать по поводу годовщины убийства т. Урицкого, — продолжает г. Зиновьев, — Моисей Соломонович Урицкий был еврей, так же, как и Володарский и Роза Люксембург. (*Аплодисменты.*) Я знаю, что и сейчас наши враги пытаются разделить нас, пытаются сыграть на вражде к евреям, на антисемитизме. Они пытаются разжечь то смутное недоверие к евреям, которое еще коренится в темных отсталых крестьянских и рабочих слоях. Еще недавно в издаваемой в Гельсингфорсе еврейско-белогвардейцами газете была напечатана статья, которая указывала, что среди евреев есть хорошие люди. Как пример приводились имена убийц т. Урицкого, Каннегейсера и той правой эсерки, которая покушалась на жизнь т. Ленина, — Каплан. Трудно представить себе более омерзительное явление, чем эта статья, в которой еврейско-белогвардейцы, ползая на коленях перед Колчаком и Деникиным, вымаливают у них прощение за участие евреев в русском революционном движении.

Тщетно пытаются наши враги использовать антисемитизм, чтобы разделить нас. Слишком много человечество прожило зла за последние пять лет, чтобы вновь воскресла эта старая легенда. Для нас нет раздела людей на евреев и неевреев. Есть только раздел на друзей рабочего дела и на врагов рабочего дела. Иного деления нет и быть не может. И Урицкий, и Володарский были евреями. Повторяю еще раз: Урицкий и Володарский евреи. Каннегейсера и Каплана тоже евреи. Но в этих последних не было общего ни с еврейскими рабочими, ни с трудящимися всего мира. Наши же дорогие покойники Урицкий и Володарский пожертвовали своей жизнью за рабочее дело. Эта их жертва — лучший ответ на все антисемитские выходки» (Известия ВЦИК. 1919. 31 августа).

⁵⁹⁴ Рейд 4-го Донского конного корпуса генерала К.К. Мамонтова по тылам Южного фронта проходил 10 августа — 19 сентября 1919 г. Командование ВСЮР, узнав о готовившемся контрнаступлении РККА, решило сорвать его. С этой целью 10 августа корпус генерала Мамонтова прорвал фронт обороны красных и начал быстрое продвижение в их тыл. 18 августа белые захватили г. Тамбов, 22 августа — г. Козлов. Командование Южного фронта РККА 25 августа образовало внутренний фронт по борьбе с конницей Мамонтова, в результате действий РККА казаки Мамонтова оказались в окружении. 31 августа после упорного боя казаками был занят г. Елец, 11 сентября — г. Воронеж. 12 сентября части РККА выбили казаков из Воронежа и нанесли им тяжелый урон (из 9 тыс. чел. осталось 2 тыс.). 18–19 сентября остатки корпуса Мамонтова вырвались из окружения и соединились с 3-м Кубанским конным корпусом генерала Шкуро, направленным Деникиным на помощь Мамонтову.

⁵⁹⁵ Винавер Максим Моисеевич (1863–1926) — юрист, общественный деятель. Один из основателей и лидеров кадетской партии, а также Еврейской народной группы. Депутат 1-й Государственной думы. Одна из ведущих фигур после Февральской революции 1917 г. После Октябрьской революции был министром иностранных дел в Крымском правительстве, затем — в эмиграции. Умер во Франции.

⁵⁹⁶ Событиям в г. Ельце предшествовало нападение кавалерии К.К. Мамонтова у ст. Боборыкино на пассажирский поезд, шедший из Ельца в Тулу. Евреи и лица, отнесенные к ним,

были сразу же выделены в отдельную группу и расстреляны. Затем был ограблен товарный поезд с обмундированием для Красной армии, шедший из Тулы в Елец. Ограбление также сопровождалось убийством евреев, коммунистов, насилием над женщинами (Известия ВЦИК. 1919 г. 11 сентября).

⁵⁹⁷ По сообщениям советской печати, во время пребывания в г. Тамбове частями генерала К.К. Мамонтова «разгромлены продовольственные склады, магазины и помещения советских учреждений, сожжены десятки вагонов, паровозов, сожжен памятник Карлу Марксу, устроен еврейский погром, ограблена беднота, несколько человек повешено, над женщинами производились насилия» (Известия ВЦИК. 1919 г. 6 сентября).

⁵⁹⁸ Союз возрождения России — подпольная антибольшевистская организация, создана членами партий народных социалистов, эсеров и кадетов в г. Москве в марте 1918 г. Руководители: Н.В. Чайковский, Н.Д. Авксентьев и др.; отделения в гг. Петрограде, Архангельске и др. В ночь с 1 на 2 августа 1918 г. организация в г. Архангельске под руководством капитана 2-го ранга Г.Е. Чаплина свергла большевистскую власть в городе, где вскоре высадились союзные войска. В перевооружение принимали участие служившие в красных частях офицеры: как члены организации, так и не связанные с ней.

Деятельность других подпольных организаций, в особенности их региональных отделений, до сих пор слабо освещена и находит отражение в работах, отражающих точку зрения ВЧК. См.: Красная книга ВЧК. Т. 1—2. М., 1989.

⁵⁹⁹ Национальный центр (НЦ) был создан в г. Москве летом 1918 г., поддерживался Антантой. Осенью правление НЦ переехало сначала в г. Киев, затем в г. Одессу, в ноябре в г. Краснодар. Отделения и филиалы возникли во многих городах. В его состав вошли в основном кадеты, а также октябристы, представители церкви и торгово-промышленных кругов. После раскрытия органами ВЧК ряда организаций в гг. Москве, Петрограде и др. местах уцелевшие члены НЦ основались в г. Париже и готовили восстановление, поддерживая контакты с остатками белого подполья и засылая агентуру в Советскую Россию.

⁶⁰⁰ Наряду с обращением Союза возрождения России (Главного комитета на Украине) по этому же вопросу к генералу А.И. Деникину было направлено также обращение региональных отделений трех антибольшевистских организаций: Национального Центра, Национального объединения России и Союза возрождения России. В обращении от 3 октября 1919 г. говорилось: «...Считаем долгом обратить свое внимание на новую волну антиеврейских погромов, охвативших свыше сорока пунктов р-на Киевской, Полтавской и юга Черниговской губ. по пути продвижения Добровольческой армии. Число убитых мирных жителей достигает трех тыс., еще выше количество раненых, изувеченных, множество изнасилованных еврейских девушек, женщин. Погибли видные раввины, поджигались полные молящихся синагоги, разрушались школы. Истреблялось и похищалось все, без остатка, имущество. Нередко имело место вымогательство и попустительство со стороны командиров частей. На всех путях, особенно железнодорожных, солдаты и офицеры извлекают пассажиров-евреев, подвергают безнаказанно избиениям, расстрелам. Растет недовольство, озлобление. Боязнь передвижения расстроила хозяйственный аппарат, сократила подвоз продуктов. Подрывается в корне поспешность самообложения, возможность других сборов в пользу Армии. Поселилась смутная тревога среди широких кругов населения; ждавших упрочения законности и порядка. В некоторых пунктах начавшиеся против евреев погромы направляются и против местного русского населения. Подробности разыгравшихся эксцессов проникли в среду находящихся в Киеве представителей Американской миссии и европейских органов печати, нанося тяжелый удар нашему делу в общественном мнении союзных стран. Всесторонне обсудив вопрос наш, три организации пришли к единодушному заключению, что непрерывно продолжающиеся погромы возможно пресечь единственно властным словом верховного вождя армии. Необходимо немедленно исходящий от Вас лично приказ по войскам с решительным осуждением свершавшегося, с авторитетным призывом к уважению равенства граждан, личной неприкосновенности, строгим воспрещением погромной агитации, напоминанием о суровых карах военного времени. Нужно назначение верховной следственной комиссии, предание суду виновных. Только таким категорическим приказом будет положен предел прискорбным эксцессам, мешающим делу Добровольческой армии и омрачающим торжество ее победоносного движения» (ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 399. Л. 23—24. Копия).

⁶⁰¹ В конце 1919 г. Наркомат труда был объединен с Наркомсобесом в Наркомат труда и социального обеспечения, однако уже в апреле 1920 г. Наркомат труда был вновь выделен в

самостоятельный орган (СУ РСФСР. 1920. № 28. Ст. 137), а его полномочия уточнены инструкцией о распределении функций между наркоматами труда, здравоохранения и социального обеспечения (июнь 1920).

⁶⁰² Еврейское общество помощи жертвам войны и погромов (ЕВОПО). 1914–1924 гг. В сентябре 1914 г. в г. Петрограде была разрешена деятельность Еврейского комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам (ЕКОПО). С августа 1914 г. начало существовать Московское еврейское общество помощи жертвам войны (МЕВОПО). 12 января 1915 г. в г. Киеве был утвержден устав Киевского отделения — КОПЕ. Постепенно Петроградский комитет был признан Центральным еврейским комитетом помощи жертвам войны (ЕКОПО). В ЕКОПО, которое затем было преобразовано в Еврейское общество помощи жертвам войны и погромов (ЕВОПО), поступали денежные средства от российских и зарубежных евреев, правительственных и других организаций. Работа продолжалась и после октября 1918 г. С июня 1920 г. ЕВОПО сотрудничало с Евобществом, в начале 1921 г. вышло из его состава, после чего под давлением советских властей прекратило свою деятельность. К середине 1921 г. МЕВОПО стало играть главную роль в деле помощи, так как в Москве сконцентрировались большие группы беженцев. С апреля 1926 г. оно функционировало под контролем Моссовета, прекратило свою деятельность в 1931 г.

⁶⁰³ Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) — крупнейшая культурно-просветительная организация евреев в Российской империи. Создана сторонниками Гаскалы в октябре 1863 г. Основной деятельностью ОПЕ стало распространение среди евреев русского языка, распространение знаний на русском и древнееврейском языках: идиш рассматривался как символ отсталости еврейского общества. ОПЕ имело отделения в гг. Москве (1894), Риге (1898) и Киеве (1903). После Февральской революции 1917 г. сионисты создали свою культурно-просветительную организацию — «Тарбут», а сторонники языка идиш — общество «Культур-Лига». В Советской России обе эти организации в начале 1920-х гг. были ликвидированы. А в 1922 г. была возобновлена деятельность Петроградского центра ОПЕ (закрыт в конце 1929 г.).

⁶⁰⁴ Хадорим — множественное число от хедер.

⁶⁰⁵ Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) — советский партийный и государственный деятель. В октябре 1917 г. — председатель Екатеринбургского ВРК, с декабря в — г. Петрограде. Член Коллегии Наркомфина, зам. главного комиссара Народного банка, затем председатель. С августа 1918 г. — нарком финансов РСФСР. В 1918–1921 гг. — член ЦК, в ноябре 1919 — марте 1921 гг. — секретарь ЦК, в марте 1919 — марте 1921 гг. — член Политбюро и Оргбюро ЦК РКПБ. В 1921–1930 гг. — полпред в Германии, член советской делегации на Гаагской международной конференции (1922), примыкал к троцкистам. С 1930 г. — на государственной работе.

⁶⁰⁶ Американский Объединенный еврейский комитет по распределению фондов — Джойнт (*англ.* American Jewish Distribution Committee); до 1931 г. — Комитет по распределению фондов помощи евреям, пострадавшим от войны, — еврейская благотворительная организация, основанная в 1914 г. Еврейский отдел НКН РСФСР зачастую обрушивался с нападениями на Джойнт в связи с его «буржуазностью» и отсутствием у него классового подхода при оказании материальной помощи еврейскому населению во всем мире. Жертвой подобной критики стал и д-р Франк Розенблат, который являлся с конца 1920 и до начала 1921 г. представителем Джойнт в Советской России. В начале 1922 г. Евотдел выяснил, что он намеревался продолжить свою работу в России. В связи с этим Еврейский отдел Наркомнаца в лице зав. отделом Мережина попытался воспрепятствовать этому и обратился в феврале 1922 г. в ВЧК и НКВД с просьбой «принять все меры к недопущению доктора Франка Розенבלата (Бен-Якира) в Россию». Мережин ссылался на тот факт, что Розенблат после своего первого пребывания в России «вел там [в Америке] клеветническую кампанию против России, и его вторичный приезд будет только вредить делу помощи» (ГА РФ Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 44. Л. 6).

⁶⁰⁷ Дальнейшая история взаимоотношений между Евотделом НКН, Джойнтом и Евобществом (как она выглядела на конец 1921 г. в годовом отчете НКН) такова: после Третьей конференции есекций ВКП(б) (1920) «было обращено внимание на вновь возникший тогда Евобществом, ввиду участия в нем представителей мелкобуржуазных еврейских партий» и «были приняты меры к сужению сферы деятельности» Джойнта. Для последней цели Евотделу «пришлось изъять из Евобщества ведение дела заграничной почты, а также устранить Джойнт от приема помощи от еврейских землячеств, что сильно затрудняло его дея-

тельность в Америке». В то же время был приостановлен прием посылок и денежных переводов частных лиц, а также работа по оказанию помощи реэвакуирующимся. В результате были созданы затруднения для работы Джойнта в США и сложности для работы еврейских общественных организаций помощи в России. Евотдел проводил в Америке политику отделения рабочих организаций от Джойнта. В России же Евотдел проводил политику «коммунизации» Евобщесткома. Следствием этого был выход части старых специалистов, не согласных с политикой Евотдела в вопросе перестройки еврейских общественных организаций, из состава Евобщесткома. В то же время Евотдел подписал совместно с ЦБ евсекций при ВКП(б) обращение к американским рабочим и передал исключительное право на получение средств от землячества представителю Евобщесткома в Америке. Следствием этого явилось предложение со стороны Джойнта о выработке нового договора о помощи жертвам погромов. Договор не был подписан в связи с противодействием со стороны Евотдела. Старый договор был объявлен Джойнтом аннулированным. Реорганизованный Евобщестком вступил без посредничества Джойнта в отношения с землячествами в США и Пиллз Релиф комитетом (Отчет НКН за 1921 г. С. 44—45). По данным на 1923 г., Джойнт продолжал оказывать помощь еврейскому населению России через еврейские общественные организации, а также АРА.

⁶⁰⁸ Винокуров Александр Николаевич (1869—1944) — советский партийный и государственный деятель. Участник Октябрьского вооруженного восстания в г. Петрограде. С 1918 г. — член Коллегии Наркомтруда РСФСР. В апреле 1918—1921 гг. — нарком соцобеспечения РСФСР и зам. наркома труда. С 1921 г. — в Комиссии по борьбе с голодом. С 1924 г. — на государственной работе. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

⁶⁰⁹ Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870—1920) — один из лидеров «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела», крайне правых во 2—4-й Государственных думах. Крупный землевладелец. Участник убийства Распутина. Участник Белого движения.

⁶¹⁰ Енукидзе Амель Сафронович (1877—1937) — советский партийный и государственный деятель. С 1916 г. — в армии, в 1917 г. — член исполкома Петросовета, в октябре 1917 г. — член Петроградского ВРК, в ноябре 1918 — октябре 1918 г. — зав. Военным отделом ВЦИК. С июля 1918 г. — член и секретарь Президиума ВЦИК, в 1923—1935 гг. — член и секретарь Президиума ЦИК СССР.

⁶¹¹ Нусинов Исаак Маркович (1889—1950) — литературовед, критик. Получил традиционное еврейское образование. В 1906 г. вступил в Бунд. Учился в Польше, Швейцарии, Италии. В 1917 г. вернулся в Россию. В 1919 г. вступил в РКП(б), руководил отделением евсекции в г. Киеве. С конца 1920 г. был председателем Всеукраинской Культур-Лиги. В 1922 г. переехал в г. Москву, преподавал в Коммунистическом университете народов Запада, в Институте Красной профессуры и т.д. Публиковал статьи в периодике на идише «Дер Эмес», «Дер Штерн» и др. Среди его трудов статьи о еврейских и русских писателях. В 1949 г. арестован по делу ЕАК. Умер в ходе следствия в 1950 г.

⁶¹² Препровождая копию протокола в Коллегию НКН РСФСР, член Коллегии Евотдела З. Миндлин, который был делегирован на совещание 14 мая 1921 г., считал нужным обратить внимание Коллегии НКН на п. 6 постановления Комиссии в связи с тем, «что со стороны отделов Наркомнаца не проявлено инициативы по постановке перед Междуведомственной комиссией вопроса об оказании помощи пострадавшим от контрреволюции в тех случаях, когда известно, что среди таких некоторых национальных меньшинств пострадавшие имеются в массовом масштабе». Кроме того, Миндлин считал, что Коллегии НКН следовало бы информировать все отделы и представительства на местах о деятельности комиссии. Со своей стороны комиссия не возражала бы, чтобы представительство НКН в ней было бы усилено (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 681. Л. 12).

⁶¹³ РВС, Реввоенсовет Республики, Революционный военный совет Республики — орган, осуществлявший в годы Гражданской войны непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военных и морских ведомств. Создан 6 сентября 1918 г. на основании постановления ВЦИК от 2 сентября о превращении страны в единый военный лагерь. В состав РВСР в 1922 г. входили: председатель Л.Д. Троцкий (6 сентября 1918—26 января 1925 г.), зам. председателя Э.М. Скланский (22 октября 1918—11 марта 1924 г.); главнокомандующий С.С. Каменев (8 июля 1919—28 апреля 1924 г.), а также члены И.В. Сталин (8 мая — 1 апреля 1922 г.), И.Т. Смилга (8 мая 1919—24 марта 1923 г.), С.И. Гусев (18 мая 1921—28 августа 1923 г.).

⁶¹⁴ Данная записка была составлена РВСР в ходе сбора материалов для советской делегации на Генуэзской конференции, планировавшей поднять вопрос о возмещении убытков, причиненных погромами на территории России.

⁶¹⁵ На заседании Центрального бюро евсекций при ЦК РКП(б) от 11 февраля 1922 г. было решено: «Выпустить воззвание к еврейским трудящимся во всех странах. Выпустить воззвание в России, не дожидаясь заграничного воззвания. В Москве созвать митинг от имени ЦБ евсекций РКП(б) и РКСМ, Евобкома, Культур-Лиги, ОРТ, согласован с МК» (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 77. Л. 62). 18 апреля 1922 г. на объединенном заседании президиумов Евобщесткома, Культур-Лиги, ОРТ и ЦБ евсекций при ЦК РКП(б) было констатировано, что «кампания проходит успешно» (ГА РФ. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 6. Л. 11).

⁶¹⁶ Литвинов Максим Максимович (1876–1951) — советский государственный и партийный деятель, член РСДРП с 1898 г., с 1908 г. — в эмиграции. С ноября 1918 г. — член Коллегии Наркоминдела. С начала 1921 г. — полпред в Эстонии, с мая 1921 г. — зам. наркома иностранных дел. В 1922 г. — зам. руководителя советской делегации на Генуэзской, затем глава делегации на Гагской международных конференциях. В 1930–1939 гг. — нарком, в 1941–1943 гг. — зам. наркома иностранных дел СССР. В 1934–1941 гг. — член ЦК ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР.

⁶¹⁷ «Форвертс» («Форвард») — американская газета на идиш, главный редактор с 1903 г. — Авраам Кахан. Газета придерживалась правосоциалистической и антисоветской ориентации.

⁶¹⁸ ПУР, Политуправление Реввоенсовета Республики — орган, руководивший партийно-политической работой в Красной армии и на флоте с 1919 г. Начальники: И.Т. Смилга, затем С.И. Гусев.

⁶¹⁹ Карклин О.Я. (1884–1942) — на март 1922 г. — зам. наркома по делам национальностей РСФСР.

⁶²⁰ Сообщение А. Цукермана из Украины входит в пакет документов по сбору сведений о погромах, учиненных в том числе и частями Красной армии, которые готовились для выработки позиции советской делегации на Генуэзской конференции по вопросу о возмещении убытков.

⁶²¹ 11 апреля 1922 г. Еводдел НКН РСФСР обратился в ПУР с просьбой запросить Ревтрибунал 1-й Конной армии «имеются ли у него материалы о смертном приговоре над 100 бандитами, устроившими погром в Елисаветграде в 1920 г.» и прислать ему копии этих материалов (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 761. Л. 110).

⁶²² Справка была подготовлена Еводделом НКН РСФСР для представления на Генуэзскую конференцию по вопросу предъявления претензий по возмещению убытков жертвам погромов со стороны «стран Антанты и поддерживавшихся ими сил на Украине, Белоруссии и России». Генуэзская конференция (10 апреля — 19 мая 1922 г.) — международная конференция по экономическим вопросам 28 капиталистических государств и Советской России, а также 5 британских доминионов. Россия отказалась удовлетворить требования западных стран, пытавшихся добиться экономических и политических уступок. Вместе с тем советская делегация предложила обсудить вопрос о форме компенсации бывшим иностранным собственникам при условии признания советского государства де юре и предоставления ему кредитов. Одновременно она выдвинула контрпретензии о возмещении России убытков, причиненных интервенцией и блокадой. Эти вопросы не были разрешены, часть из них была перенесена на Гагскую конференцию. См. также: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 77. Л. 62; Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 8–9, 11; 22; Жизнь национальностей. № 1. 1922. 22 февраля. Стр. 10; № 6–7. 1922. 14 апреля.

⁶²³ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — советский дипломат, с января 1918 г. — зам. наркома иностранных дел, с мая 1918 г. — нарком иностранных дел РСФСР (в 1923–1930 г. — СССР). Руководитель советских делегаций на Генуэзской и Лозаннской конференциях (в 1922–1923). В 1925–1930 гг. — член ЦК ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР.

⁶²⁴ Еврейские организации России, такие, как Евобщестком, Культур-Лига, ОРТ, ЦБ евсекций при ЦК РКП(б), считали необходимым для успешного решения вопроса о возмещении со стороны Запада убытков от погромов, проходивших в ходе Гражданской войны на территории Украины, Белоруссии и России, посылку специального

еврейского эксперта. В качестве эксперта была выдвинута кандидатура М.Г. Рафеса (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 11). Аналогичное предложение прозвучало в проекте письма Евтдела НКН РСФСР Наркоминделу, на котором зам. наркома по национальным делам О. Карклин наложил резолюцию: «Можно послать материалы о погромленных, если таковые имеются и их издания. Эксперты уже поехали на Генуэзскую конференцию в достаточном количестве и по самым разнообразным вопросам, так что новая поездка такого является совершенно излишней. 18 апреля 1922 г. О. Карклин» (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 22).

⁶²⁵ Еврейский эмигрантский журнал «Рассвет» в номере от 18 марта 1923 г. особо подчеркивал пропагандистский характер предпринятой большевиками перед Генуэзской конференцией кампании, направленной на возмещение странами Антанты убытков от погромов периода Гражданской войны в России: «Никто не сомневался в том, что его инициаторы сами не верят в возможность реализации подобного рода счета, хотя — чтобы делу дать законный вид и толк — во многих местах собирали точные справки о потерпевших, выясняли суммы, цифры, вселяли уверенность, что проводится не простая демонстрация, а акция, должествующая принести реальные результаты... Во все время заседаний не слышно было о выступлениях советских представителей с “еврейскими требованиями” к всеильной Антанте. Подготовленный счет остался в архиве, ибо российский делегатам на конференции оказалось неудобным пустить этот “еврейский козырь” в ход». О возможных причинах отказа большевиков от постановки этого вопроса на конференции см.: Обращение Наркомнаца к заместителю наркома иностранных дел М.М. Литвинову о публикации материалов о погромах 1-й Конной армии. 14 марта 1922 г. Раздел «Украина».

⁶²⁶ Повстанческие отряды украинских атаманов Шепеля, Сокола, Соколовского, Зеленого, Павловского, Струка и др. действовали в тылу против большевиков и взаимодействовали с армией УНР.

⁶²⁷ В директиве командования Западного фронта от 18 октября 1921 г. указывалось, что ход борьбы с бандитизмом в Белоруссии требует особого усиления Витебского р-на. Ввиду наиболее опасного положения в Суражском и Велижском уездах было признано целесообразным выделить их в первоочередной оперативный р-н. В декабре 1921 г. по сравнению с сентябрем того же года численность бандитов на территории Витебской губ. сократилась более чем в 4 раза (с 950 до 215 чел.). Только во второй половине 1921 г. было убито более 240 и сдано добровольно свыше 1700 бандитов, было задержано до 3 тыс. их пособников. См.: Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918—1925 гг. Минск, 1981. С. 118—121.

⁶²⁸ В сопроводительной записке заведующего Витебского губернского отдела по делам национальностей к материалам, присланным уполномоченным от еврейского населения м. Усвяты С.Г. Оршанским, направленной в Витебский исполком 22 июня 1922 г., отмечалось: «Губотнац препровождает при сем полученные им из НКН материалы о бандитизме в Велижском уезде. Не высказываясь по существу затронутых в таковых материалах вопросов, губотнац обращает лишь внимание губисполкома на [пункты] 2 и 3 заявления гр-на Оршанского об эвакуации еврейского населения из м. Усвяты и о снятии урожая в фольв[арке] Пустошь в пользу семейств убитых там евреев-земледельцев и просит по этому поводу соответствующих распоряжений» (ГА РФ. Ф. Р-6990. Оп. 1. Д. 6. Л. 25. Подлинник).

⁶²⁹ В фонде ВЦИК отложилась докладная записка НКН РСФСР с предложением принять меры по событиям, имевшим место в Горецком уезде в декабре 1922 г.:

«Из прилагаемого при сем заключения Горецкой уездной комиссии по выяснению убытков, причиненных бандой на территории Горецкого уезда, видно, что означенная банда, оперировавшая в Горецком и соседних уездах в декабре 1922 г., причинила городскому и сельскому населению этих мест огромный вред, свободно и безнаказанно двигаясь по р-ну, грабя и насилая население без различия национальности и возраста. Волостные и местечковые советские власти обнаружили большую инициативу и смогли бы в короткий срок ликвидировать банду, ну губцентр не оказался на высоте положения и проявил нераспорядительность и халатность. В результате — многие сотни ограбленных, многие десятки изнасилованных женщин, разрушение налаженного советского аппарата и всякие слухи, циркулирующие среди темного местного населения. Эти слухи перекидываются и в смежную Польшу, откуда доходят и в Америку, где усиленно подхватываются и комментируются врагами Советской России.

Так как в местечках пострадали главным образом евреи, то наши враги за границей распространяют слухи, что движение имело чисто антиеврейский характер, и обвиняют местные советские власти в недостаточно энергичной борьбе с бандами.

Ввиду всего вышеизложенного Наркомнац просит Вас расследовать деятельность Смоленского губцентра и принять меры к недопущению в дальнейшем подобных вещей, умаляющих авторитет местной Советской власти.

*Замнарком НКН (Клинггер)
Замзаведотделом (Хейфец)
Управдел НКН (Брезановский)»*

(ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 91. Л. 67).

⁶³⁰ ЧОН, Части Особого Назначения — военизированные отряды. Создавались при заводских партячейках, райкомах, горкомах, укомах и губкомах партии на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. «для борьбы с контрреволюцией, для поддержания порядка, охраны государственных объектов». Формировались из коммунистов, сочувствовавших им рабочих и членов профсоюзов. Первые ЧОН возникли в г. Петрограде и в Москве, затем в губ. РСФСР, а также на Украине, в Белоруссии, в Средней Азии и Закавказье. ЧОН действовали в контакте с отрядами ЧК и внутренними войсками. В прифронтовых р-нах Южного, Западного и Юго-Западного фронтов участвовали в боевых действиях. ЧОН сыграли важную роль в действиях против Антонова («антоновщина»), Махно, в 1919 г. при обороне г. Петрограда и против белого движения. В 1924–1925 гг. ЧОН расформированы.

⁶³¹ 27-я стрелковая дивизия РККА сформирована в ноябре 1918 г. из частей Левобережной группы войск 5-й армии. С марта 1922 по 1939 г. дислоцирована на территории Белоруссии.

⁶³² Евсекция — собирательное название еврейских секций Компартии, существовавших в 1918–1930 гг. для работы с неаккультурированными евреями. Евсекция активно боролась с сионизмом, религией, независимой еврейской общественной жизнью и культурой на иврите. Одновременно евсекция развивала «пролетарскую» еврейскую культуру на идише и содействовала аграризации евреев в СССР.

⁶³³ В отчете Еврейского отдела НКН РСФСР за февраль 1923 г. указывалось, что 8 февраля Евотдел препроводил полученную им от Бюро по эмиграции при Евобшесткоме докладную записку в Главконцесском и НКВД, в которой он присоединился к предложению Бюро по усилению контроля за деятельностью пароходных обществ (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 24. Л. 9).

⁶³⁴ В письме НКН РСФСР в Коллегию НКВД по поводу проекта Положения о сельских караулах с предложением распространения его действия на местечки, содержалась информация, что Главное управление милиции РСФСР согласилось с точкой зрения НКН и сообщило ему отношением от 2 марта 1922 г., что Положение о сельских караулах с необходимыми поправками внесено для рассмотрения в Коллегию НКВД. Кроме того, НКН напомнил, что «практика показала, что бандитизм усиливается обыкновенно весной и летом», и в связи с этим просил «ускорить рассмотрение и опубликование Положения о сельских караулах с распространением его действия на местечки». НКН исходил из того, что «это сможет в значительной степени рассеять панику и внести успокоение среди еврейского населения местечек и сел и обезопасить его от бандитских нападений, что, безусловно, будет содействовать установлению порядка и спокойствия в селах и местечках» (ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 795. Л. 22). 13 апреля Главное управление НКВД сообщило в Наркомнац, что опубликование Положения о сельских караулах задерживается «впредь до разрешения во ВЦИКе вопроса о наложении на население новых повинностей». (Там же. Оп. 1. Д. 795. Л. 1 а.)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абашидзе 263
Аббариус (Оббариус) И.В. 85, 382, 391, 393, 394
Аблин И. 323
Абрамов (Абрагамов) Ф.Ф. 771
Абрамович 393
Аванесов В.А. (Мартиросов С.К.) 710
Авербур 75
Авербух Г. 75
Авербух З. 75
Авербух М. 75
Авиновицкий И.С. 582, 583, 584, 586
Аврутин И. 710, 712, 717, 718
Авсеньев Н.П. 283
Ададына 625, 626, 628
Адамович В. («Дергач») 623
Адамович Я.А. 736
Адливанкины 318
Айзенберг 545
Айзенберг 547
Айзенберг 623
Айзенштадт (братья) 640
Айзенштадт С. 640
Айзенштат 536
Айзикович З. 688
Айзман В.М. 80
Айзман Я.М. 81
Аксан 482
Александров 202
Александрова 202
Александрович М. 579
Алексеев 129
Алексеев 415
Алексеев М.В.
Алексиницер Р.Ф. 80
Алексюк П. 623, 624
Алмазов (Сегаль) 201
Алтман И.З. 428, 429, 431
Альперин М. 561
Альтиуль И. 713
Альтиуль Р. 713
Альтшулер 471
Альтшулер З.Ш. 326
Альтшулер Г. 713
Амдурский (Андурский) М.К. 704, 706, 709
Амром Х. 670
Ананич 597
Андреев 414
Андреев 464
Андреевский 27
Андро С.В. 16, 32
Андроновский 183
Аннопольский 387
Антонов 255
Антонович 465
Ануфриев Ив. 673
Ануфриев Ис. 673
Ануфриев М. 673
Апанасенко И.Р. 426
Арабченко 411
Арановский 469
Арголис А. 308
Аронович И. 217
Арсеньев 200
Артамонов 335
Артеменко 360
Аршинов 190
Аспиз И. 405, 407
Астрахан 555, 557
Ауслендер 249
Афанасьев 701
Ахматов А. 470
Ахромейко А. 646
Ахромейко Д.К. 644, 645, 647
Ахромейко М.К. 645
Аш С.Е. 346
Ашкенази Э. 73
Ашкиназин 83
Бабиер А. 307
Бабицкая М. 670
Бабицкая Х. 670
Бабицкий 621, 634
Бабицкий М. 670
Бабич 509
Б-аг Б.О. 241
Багров 269
Бадицкий 474
Бажаев 246
Баженова 264
Байч И. 536
Балабан 181

Балагур Х. 70
 Балахович (Булак-Балахович С.Н.) 611, 612,
 620, 623, 624, 625, 628, 629, 630, 632, 634,
 635, 636, 638, 640, 644, 645, 646, 673, 676,
 678, 679, 685, 697, 703, 715, 721, 723, 725,
 726, 727, 729, 731, 732, 734, 737, 807, 817
 Балбачан (Болбочан) П. 322
 Балбуцкий 611
 Балинер 51
 Балкин 105
 Бальцер Л. 75
 Бальцер М. 75
 Баляс 208
 Балясная Ц. 376
 Балясная Э. 376
 Балясный В. 376
 Балясный Ш. 376
 Бар 145
 Барабаш 508
 Барановский А. 730
 Барзак М. 73
 Барик Ф. 76
 Барков 191
 Бармак М.М. 76, 80
 Бармак Ф.И. 83
 Барнай 631, 632
 Барнак (Борнак) Ч. 592, 593, 594
 Барон И.А. 19
 Барон Ш. 75
 Барсук Л. 78
 Барциновский 153, 154
 Барчук 407
 Басис Д. 550
 Басов 375
 Бассейн Р. 557
 Басюк 70
 Бах 29
 Бахмацкий П. 409
 Башкирова 661
 Бегам И.-Э. 325
 Бегун С.С. 13
 Беденко 512, 513
 Бедричевский Ш. 176
 Беер М.Л. 291
 Бежик 622
 Безсмертная 214
 Безсмертный О. 214
 Бейзер Л. 69
 Бейзер М. 69
 Бейлис М.М. 793
 Бек 87
 Бек А. 32
 Беккер С.Л. 222
 Бекман Р.Г. 109
 Белецкий 482
 Белкин 804
 Белкин С. 472
 Белогорцев В.Ф. 245, 246, 248
 Белорусская Р.К. 109
 Белоцерковский 146
 Бельский 590
 Бельский 508
 Беляков 424, 426
 Беляковский Ж. 695
 Бендерская 278
 Бендерский А.-Д. 288
 Бендерский Г. 289
 Бендерский Х.-Я. 288
 Бень З.П. 109
 Бер А. 29
 Бергавинов 482
 Бердичевский 287
 Бердичевский 631
 Бережко И. 206
 Березин 247
 Березин Г.М. 80
 Березняк 317
 Березовские 214
 Беретти 11
 Берлин 179
 Берлин Б.А. 822
 Берман 189
 Берман В. 76
 Берман Л.И. 590
 Берман-Рудякова 636
 Бернатович Н.Н. 18
 Бернетевич М. 18
 Бернштейн Л. 78
 Бернштейн С. 78
 Бессмертный 540
 Бетельман 530, 535
 Бибик 325
 Бибикиман 5
 Бибич (Бубич) А.П. 644, 645
 Билинкис Л.М. (Биленкис) 133
 Билькевич 278
 Биргер С. 185
 Биргер Х. 185
 Биргер Ш. 185
 Бирзинский У. 44
 Бирюкович 671
 Бительман 481
 Бичуч И.Г. 290, 291, 292
 Бланк Л. 73
 Бланк С. 73
 Блаславский И. 448
 Блейх 308
 Блехман 52, 60
 Блехман Ю. 77
 Блитштейн Г.М. 347

Блитштейн З. 346
Блитштейн И.М. 347
Блитштейн Л. 346
Блитштейн М.А. 346
Блитштейн Ф.М. 347
Блудрайх Ш.А. 83
Блюмкин 317
Блюотрайх Ш. 79
Бляшов 235
Боббль В. 167
Богатевич 284
Богатин Р. 594
Богатырева 773
Богатырский 340
Богацкий П. 91, 92
Богданис Н. 122
Богуславский Моисей 289
Боднев 828
Божанский Е. 308
Бойко 515
Болдарев 832
Болзневский 732
Бомштейн Я. 308
Бонгар 356
Бондарев 146
Бондаренко 240
Бондаренко 283
Бондарчук В. 597
Бонч-Бруевич В.Д. 755, 766
Бордянский П.М. 111
Борисовский И.А. 277
Боришанский 651
Бородаев 681
Ботвинник Х. 569
Бравер 393
Брагинский Ш.А. 436, 438
Браиловский И. 260
Брайковский 360
Брамс 758
Брандес 191
Брауде 326
Брауде (Браудо) И.С. 94, 203, 290
Брауде Х.И. 321
Брауде Я.И. 324, 325
Брахман 651
Брацлавский Я.Ш. 82
Брачик 359
Брегман 618
Бредов Н.Э. 262, 304, 373, 515, 791, 792
Брезановский 815, 836
Брейтман 180
Брескер И.Я. 109
Бреслер М. 52, 71
Бреслер Э. 72
Бреслер Э. 76
Брикман 622
Бриксман 249
Бриксман З. 249
Бример 335
Брискин 249
Брискин А.А. 180
Брискин И.А. 346
Брискин Р.А. 180
Брискин Я.А. 180
Брискман А. 646
Бришка М.О. 166, 167, 168, 169
Бровер 67
Бродянский Г.Я. 341, 342
Брохонский Я. 573
Бру 191
Брук 733
Брук А. 672, 673
Брук М.С. 780
Брус (семья) 666
Брусилов А.А. 255
Брут 777
Бубич А.П. 644, 647
Бубич М.Ф. 647
Бубич Ф.Ф. 647
Буданицкий М. 695, 696
Буденный С.М. 363, 364, 391, 397, 400, 401, 404, 431
Будницкий Я.-И. 323
Бужко-Жук (Бушко-Жук) 361, 362
Буйницкий Л.П. 12, 13
Буклер 665
Бунин Ш. 696
Бура 200
Бурганский 652, 653, 656
Буржаницкая 350, 351
Бурлак (Пампушка) 231
Бурсук Л. 266, 267
Бурсук Ф. 266
Буртов М. 421
Бурчак 393
Бурштейн И.Я. 186
Бурян 208
Бутенко 527, 531
Бутовецкая 355
Буфман 234
Бухеры 60, 61, 62
Бухман Ш. 670
Бухман Ю. 670
Быковская 359
Быковская Ш. 386
Быховский М.М. 177
Бялик 281
Вавило Д. 596
Вайбурд Н. 76

Вайдерман 35
 Вайнбейн М. 370
 Вайнер (Вайпер) 667, 669
 Вайнер И. 536
 Вайнман А.Я. 180
 Вайнтрауб Э. 70
 Вайншон 463
 Вайнштейн 27, 28
 Вайнштейн 313
 Вайнштейн (семья) 364
 Вайнштейн А. 364, 387
 Вайнштейн А. (Файнштейн) 544, 545
 Вайнштейн М.Я.-Х. 109
 Вайсберг 427
 Вайсберг Ш.Л. 177, 178
 Вайсерман М.-Л. М. 81
 Вайсман 114
 Вайсман Ида 82
 Вайсман Ита 75
 Вайшенкер Я.М. 178
 Вакрава 547
 Ваксман М. 20, 21, 22
 Валис И. 279
 Валицкий И. 75
 Валицкий Ш. 75
 Ванченко Л. 288
 Варгин 770
 Варский 515
 Варшавский 191
 Вассер 582, 583, 584, 585, 590
 Ваулин 372
 Вахлис 37
 Вашпольский И. 416
 Вдовин 732
 Вежелинский 168
 Вейсберг Х. 317
 Вейцель Б. 364
 Вейцелит Я.Н. 81
 Величка 411
 Венсяцкий 828
 Венционон 263
 Вербило И. 731
 Вербицкий 277
 Веретин М. 74
 Веринские (братья) 644, 645, 647
 Верман 583
 Верник 608
 Верник 355
 Верник И. 148
 Верников (Верник) 688, 707, 725
 Верниковский С. 731
 Вертубский 334
 Верхола 52, 54, 55, 56, 57, 58, 62, 63, 64, 68
 Вершанский Л.В. 487, 488
 Вершок Б.Х. 240
 Вест Б. 278
 Викман 832
 Вилавский 70
 Виленский Л.В. 776, 777, 780
 Виленский Р.Н. 325
 Вилк В. 569
 Вильгельм (германский император) 761
 Вильнер Э. 596
 Вильсон В. президент США 768, 809
 Вимунский 146
 Винавер М.М. 785
 Винер 481
 Винер Г. 181
 Винер Х.А. 181
 Виник 775
 Виникова Л.Х. 82
 Винковецкая Г.А. 82
 Винник Ш. 704
 Винник-Минская А.Ф. 461, 462
 Винницкий 190
 Винниченко 13
 Винниченко В.К. 357
 Виноградский Э. 188
 Винокур 146
 Винокур Р. 71
 Винокуров А.Н. 807
 Вишневский 387
 Вишневский 667
 Вишнепольский 289
 Владимир (митрополит Киевский) 4
 Влерман 41
 Внихрист 147
 Возный К.Г. 14, 20, 92
 Волецкий В.Д. 84
 Волицкий А. 75, 81
 Волицкий Ю.Д. 81
 Володарская 355
 Володько И.И. 589
 Володько П.И. 589
 Вольнец 133
 Вольнец 274, 413
 Вольнец А. 516, 536
 Вольсыков 411
 Вольпенков (Степанский, Степанский-Вольпенков) 411, 412
 Вольфсон Х. 573
 Вольфшуп 52
 Вольфшуп П. 78
 Воробейчик 355
 Вороницын И.П. 386, 389, 390, 394
 Вороницын И.П. (Вороницын И.В.) 15, 19, 25
 Вороницына 383
 Воронов 820
 Воронович В. 731

Воронович М. 731
 Воронович С. 731
 Врачинский И. 129
 Вуберман Х. 82
 Вуль 129
 Выгдомановы 122
 Выкиданец И.Н. 20, 21, 22
 Высоцкий 409

Габай Х.-Р. 672
 Габро 537
 Гайнич (Ганич) 387, 388, 392, 393, 394
 Гайшун Н. 714
 Галак 664, 665, 669, 673, 676
 Галант Б. 596
 Галант М. 596
 Гальвер И. 593, 594
 Гальнер Х.Г. 556
 Гальпер Ш. 594
 Гальперин 60, 61, 62
 Гальперин 191
 Гальперин 591
 Гальперин 464
 Гальперин З. 290
 Гальперин И. 328
 Гамбург 621
 Гандлевский 342
 Гантман 732
 Гантман З. 562
 Гаращенко 63
 Гарбер 613, 639
 Гаркави 590
 Гартглас Д.К. 290, 291
 Гаузе 583
 Гвирицман И. 106
 Гевер 775
 Геллер Б.В. 290, 295
 Гельман 480
 Гельман М.И. (Я.И.) 197, 198
 Гельман С. 58
 Гельфанд М. 562
 Гельфанд Р. 578
 Гельфанд Ш. 556
 Гендельман М. 79
 Геневиц И. 248
 Генин З.Л. 183
 Герасименко 9
 Гергель Н.Ю. 11, 290, 349, 427, 428
 Герзон М. 289
 Герцбейн Т. 40, 41
 Герцманович П.И. 644, 646
 Герцманович С.И. 644
 Гершгорн Н. 75
 Гершгорн С. 80
 Гершель 559

Гершензон 470
 Гершкович С.А. 81
 Гершунович 784
 Гец 575
 Гецов Б.Л. 733, 734
 Гешский И. 357
 Гилельс С. 458, 461, 462, 463
 Гилинский А. (Голянский) 18, 19, 21, 22, 29
 Гиллерсон А.И. 32, 47, 69
 Гинзбург А. 697, 698, 699, 701
 Гинзбург А. 562
 Гинзбург А.Н. 594
 Гинзбург Б. 700
 Гинзбург Г. 594
 Гинзбург Г.Я. 594
 Гинзбург Д. 594
 Гинзбург И. 696
 Гинзбург И.-Л.Г. 326
 Гинзбург М. 696
 Гинзбург Ф. 265
 Гинзбург Ф. 697, 698
 Гинзбург Ф. 698
 Гинзбург Ш. 697, 698
 Гинзбург Шм. 697, 698
 Гинзбург Э. (Гурвич Э.) 698, 701
 Гирдяев 335
 Гиршик М. 556
 Гисифинер 703, 704, 707
 Гительман Б.З. 637
 Гительман Р. 610, 637
 Гительман С. 545, 546
 Гительман Х. 78
 Гительсон С.М. 262
 Гладкий Н.Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 29
 Гладкий П. 29
 Гладков 622
 Гласюк 258
 Глейзер Р. 77
 Гликель (семья) 661
 Гликин 191, 192
 Глозман (отец и сын) 36
 Глозман Г. и сын 171
 Глоуберман 646
 Глузман 53
 Глузман Д. 71
 Глузман М. 71
 Глузман Э. 71
 Говенда 575
 Говорские (братья) 729
 Годик Л. 248, 250, 251
 Голиковы 122
 Голлендер Х. 71
 Головатенко С. 435
 Головяк Я. 409
 Голод Р. 696

Голод Ф. 697
 Голлед 831
 Голонт А.-Л.И. 326
 Голуб 199, 433
 Голубев 219
 Голубицкий М. 612, 613
 Голубицкий О.Б. (Голубицкий Б.О.) 612, 639
 Голубицкий Р. 736, 737
 Голубчик М. 277
 Гольй (Голак, Галак) 414, 416, 417, 420, 449, 486
 Гольдбер Я. 9
 Гольдберг 262, 540
 Гольдберг Г. 289
 Гольдберг И. 172, 175
 Гольденберг А.В. 402
 Гольденберг Г. 447
 Гольденберг З. 780
 Гольденберг С. 159
 Гольдин А. 630
 Гольдин М. 668
 Гольдин М.Я. 688
 Гольдман 353
 Гольдман 733
 Гольдман Г.Я. 712
 Гольдман М.Н. 637
 Гольдфарб 164, 776
 Гольдштейн 45
 Гольдштейн 375
 Гольдштейн Д.М. 140
 Гольдштейн Иона 375
 Гольдштейн Ицхок 249
 Гольдштейн М.Л. 375
 Гольфельд 22, 23
 Гольцман 660
 Гольштейн 574, 575
 Гонопласский Л. 294
 Гонта 106, 107
 Гонта И. 434
 Гонта И. (Лютый) 367
 Гончарова 557
 Горб 787
 Горбатенко 433
 Горбаткин Ш. 558
 Горбенко 196
 Горбунов Н.П. 756, 766
 Гордин Л.Б. 178
 Гордон Б. 570
 Гордон М. 570
 Горелик Г. 620
 Горелик И. 190
 Горелик М. 668
 Горелик М.А. 187
 Горелик С. 668
 Горелик Х. 668
 Горелик Ш. 668
 Горелин С.С. 12
 Горенштейн Г. 364
 Горнштейн 462, 463
 Горнштейн А. 29
 Горовой В. 640
 Горовой Ш. 696
 Городецкий М.Е. 709, 710, 740, 741
 Горский 586
 Горухов З. 668
 Горфинкель Э. 711
 Горштейн Е. 170
 Горький А.М. 779
 Готлиб 545
 Готлиб И. 185
 Гофман Г.Я. 422
 Гофман Л.К. 324
 Гофман Х. 244, 250
 Гофштейн Л. 695
 Гохгелернтер Г. (Гохгилернтер) 462, 467, 474
 Гохман М. 618, 619
 Гохман Н. 616, 618
 Граев 588, 589
 Гребенко Ф. (Грибенко) 207, 208, 438, 439
 Греков А. (М.) 234
 Григорианц 464
 Григорьев Н.А. 22, 116, 120, 142, 147, 168, 196, 197, 240, 486, 487
 Гризло С. (Грызло) 405, 411, 412, 452, 453, 478, 531
 Гринберг 360, 717
 Гринблат И. 345
 Гриндвайг И.Б. 81
 Гринецкий 200
 Гриниченко (Баламут) 435
 Гринфельд 52
 Гринфельд В. 416
 Гринцвайг Г. 71
 Гринцвайг Ф. 71
 Гринцвайг Ф.С. 80
 Гринцвайг Х. 83
 Гринштейн Я. 77
 Грицай 117
 Грищенко 336
 Грозный 414
 Грозный 677
 Громов 446
 Гроссман М. 9
 Груз М. 594
 Грушевский 70
 Грызль 413, 416
 Губанов 215
 Гуденко 26
 Гудзик З. 373
 Гудзик Л. 373

- Гудила А. 597
 Гуляев А.М. 304
 Гурарий 327
 Гурвич Г. (Гинзбург Г.) 697, 698, 701
 Гурвич Г.Д. 613
 Гурвич Е. 697
 Гурвич О.М. 697
 Гурвич Э. (Гинзбург Э.) 697
 Гуревич 190
 Гуревич Б.И. 325
 Гуревич И.Р. 178
 Гуревич Ф.Л. 178
 Гурецкая 704
 Гурецкая 622
 Гурко В.И. 255
 Гурский 47
 Гуртовой Э. 247, 248, 250, 251, 252
 Гутерман Г.Д. 776, 777
 Гутина 733
 Гутман А. 641
 Гутман Б. 641
 Гутман М. 641
 Гутман-Гринберг Я. 556
 Гутнер Е. 537
 Гутник С.М. 16
 Гута Х. 308
- Давиденко М. (Чалый) 124, 136
 Давидзон Г. 672
 Давидов Р.Б. 181
 Давыдов 497
 Давыдович (Львович) Д. 752, 753
 Дайнеко Н. 729
 Дайняк Е. 729
 Даль 26
 Данда 65, 66
 Данилов 764
 Данишевский К.Х. 423, 424
 Данцман Е. 380, 382
 Даровский З. 260
 Дашевский Л. 115
 Дворецкий 776
 Дворецкий З.Г. 573, 575, 576
 Дворкин Г. 265
 Дейчман 168
 Дейчман П. 219, 222
 Делятицкий 589
 Де́мин Ф. 590
 Деникин А.И. 17, 193, 196, 220, 236, 255, 267,
 274, 321, 437, 433, 420, 381, 378, 351, 449,
 448, 487, 512, 514, 777, 778, 780, 781, 782,
 783, 784, 785, 790, 795, 797, 808, 816, 819
 Деражнер Г. 77
 Дергуновы 122
 Дерещук 128, 129
- Деркач 408
 Дерос И. 364
 Джадвин Э. 567
 Дзевалтовский П.М. 16, 32, 90
 Дзиневич 562
 Дзюбановский 412
 Дзюбенкова Ф.Е. (Дзюбенко) 294
 Дивинский Ш. 416
 Диккер 144, 145
 Дикштейн Р. 711
 Диманштейн С.М. 756, 765, 766, 795, 796
 Димиденко Н.Ф. 180
 Динак 586
 Динерштейн Э. 116
 Динцкий 90
 Длугач Г. 359
 Дмитренко 27, 29, 31
 Дмитриук 33
 Добжинский 406
 Добкин Б. 630
 Добковский И.Г. 755, 756
 Добринские 787
 Добринский В.Н. 386, 387, 391
 Добровольский 58
 Добрянский 128
 Дойняк К.А. 644, 645
 Долгин Ш. 326
 Долинский 703
 Долинский И. 641
 Домакур 597
 Домановицкий (Домашевицкий) 587
 Домановская С.С. 24, 29, 32
 Домановский С. (Домановский С.С.) 32
 Донеvская 92
 Дорошенко 123
 Дорошенко 527, 531
 Дошиц Ш. 699
 Драбкин Д. 672
 Драгомиров А.М. 304, 315
 Драпезо А. 716
 Древицкий Л. 83
 Дрейцер 540
 Дрекслер С. 265
 Дрель 623
 Дрижинский 570
 Дроздов М. 730
 Дрозник М. 776
 Дубицкий 701
 Дубко Ф.М. 644
 Дубникова М. 146
 Дубницкий Д. 482
 Дубов Л. 416
 Дубовик И. 730
 Дубовик Н. 731
 Дубровнер С. 398

- Дубровский 679, 701
 Дубровский 712, 716, 718, 720
 Дубровский 496
 Дубровский 739
 Дубровский 776
 Дубышин М. 285
 Дугинский 537
 Дудик Д.К. 644
 Дудчин А. 308
 Дузенкевич 9
 Дукаревич Д.И. 180
 Дукельская 733, 734
 Дуклер 350
 Дум М. (Дума) 106, 107, 108, 207, 208
 Дунайский 322
 Духанов С. 640
 Дымерьц И. 276
 Дырда 9
 Дьяков С. 260, 261
 Дьяченко П. (Дяченко) 113, 114, 119, 129
 Дюк 198
- Евинзон Я.А. 780
 Евнин Я. 553
 Евтушенко 407
 Езриель Н. 373
 Ельник М. 623
 Енукидзе А.С. 811
 Ермак 430
 Ермолин П.И. 686
 Ермолинский (Еромолинский) 651
 Ерусалимский 270
- Жабрик 732
 Жадон К. 147
 Жатилова 317
 Жданов 182
 Железняк 107, 193, 205, 206, 232, 340, 486
 Железняк Ш.Б. 109
 Живодеров 283
 Жигар О. 698
 Жидловский И.И. 13
 Жлобич Г. 730
 Жук 732, 733
 Журавель Б. 642
 Журавель С. 640
 Журавская-Кушнир 135
 Жухелянская Ф. 140
- Забицкий 763
 Заболотный 443, 490
 Забора М. 401
 Забродский Я. 215
 Завятов 414
 Завятый 411, 452, 453
- Загородный (Загородний, Загародный)
 207, 478, 537
 Заенчик И. 565
 Зазуля 53
 Зайденберг М.М. 282
 Зайчик 176, 587
 Зайчик И.Я. 698, 702, 703, 707, 709
 Зак Х.Б. 254
 Закс С. 641
 Закусило 437
 Залевский Ф. 247, 249
 Заль М.В. 183
 Зальцман А. 74
 Зальцман Л. 670
 Зальцман М. 73
 Заморский Б.А. 73, 747
 Заморский Б.Г. 346
 Замотаев 827, 828
 Запал 570
 Зарецкий О. 636
 Зарецкий Я.Р. 612, 638
 Зарицкий 699
 Зарицкий Б. 736, 737
 Зарицкий М.-А. 693, 694
 Заславский А.Н. 326
 Заславский Г. 137
 Засуха 370
 Затонский 208
 Захаржевская 160
 Захарий 132
 Захаров И.Н. 686
 Заярузный Ш. 276, 277
 Заяц 375, 377, 378, 379
 Збажевский М. 167
 Збановская Л. 129
 Збарж А. 242
 Зверев З. 713
 Зевакин С. 137
 Зейдес 231
 Зейфман И.Ш. 84
 Зеленгер Д. 79
 Зеленгер И. 79
 Зеленый 232, 235, 244, 266, 366, 369, 371, 378,
 379, 414, 438, 440
 Зелинский 200
 Зельбет 190
 Зельдин Х.Л. 347
 Зельцер Ш. 79
 Зельцман 84
 Зельцман К. 71
 Земельман 21
 Земельман Е. 22
 Земельман Ц.С. 80
 Зильберман 146
 Зильберман Ш. 76

- Зимельман Ц. 78
 Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. 751, 757, 761, 762
 Зисерман М. 631
 Зискинд Ц. 639
 Златкин Х. 711
 Злотник И.Л. 652, 653, 655, 670, 671, 673, 676, 677, 678
 Злочевский 342, 343
 Зозуля Б. 74
 Зозуля Г. 74
 Зозуля П. 74
 Золотарь Н.А. 101
 Золотовский Н. 612, 639
 Зражевская А. 196
 Зубаревы (братья) 703
 Зубовский М. 278
 Зусь С. 501
- Иваницкий С.В. (Иваницкий С.И.) 12, 13, 29, 91
 Иванковиц Р. 75
 Иванковицер И. 74
 Иванковицер И. 83
 Иванковицер Р.Л. 81
 Иванковицер С. 75
 Иванковицер С.Я. 81
 Иванов 490
 Иванов Г.Ф. 673
 Иванов Н.В. 18
 Иванович Е. 673
 Ивановы 833
 Игнатенко 200
 Изволенский В.М. 643
 Изель 623
 Израильский 804
 Ильем 130
 Ильин А.Ф.
 Ильин Н. (Ильин И.) 291
 Ильинский 464
 Ильченко А. 195
 Инерман 42
 Инжиаров 283
 Иогман Ш.-Н.Л. 179
 Иорданский А.А. 424
 Иоффе 47, 49
 Иоффе Л. 535, 537
 Иоффе С.В. 178
 Ирманов В.А. 267
 Ицков И.И. 263
 Ицкович 587
 Ицкович Л. 569
- Кавалерчик 683, 685
 Кагаловский И. 289
- Кагаловский Л. 289
 Каган 135
 Каган 665
 Каган А.-М. 536
 Каган И. 809
 Каган Л. 673
 Каган М. 670, 673
 Каган Р. 672
 Каган Р. 360
 Каган С. 308
 Каган С.С. 42, 170, 172
 Каган Х.-С. 670
 Каган Я. 672
 Каганер 831
 Каганов 413
 Каганович 346
 Каганович 633
 Каганович 632
 Каганович З.Т. 347
 Каганович Х.Т. 347
 Каганский 113
 Каданер 828
 Кадинский Н.Г. 347
 Каждан 570
 Казакевич Г. 140
 Казаков 168, 169, 216
 Казаков Я.М. 321
 Калиберда 410
 Каликман М. 308
 Калинин М.И. 469, 470, 659, 819
 Калининченко 200
 Кальницкий М.Н. 326
 Калюжный 409
 Каменев М. 82
 Каменев С.С. 423, 424, 751
 Каменецкий 359
 Кантин 733
 Кантор 9
 Кантор Я.И. 597, 605, 607, 608
 Канторович 704
 Канторович И. 558
 Канчиц И. 651
 Капелиц К. 536
 Капельман С.Д. 80
 Капитановский 146
 Каплан 42
 Каплан 594
 Каплан А. 568
 Каплан Н. 697, 698, 700
 Каплан Э. 696
 Каплун Д. 75
 Каплун Х. 75
 Капчиц 738
 Капшиц 733, 735
 Карабельщиков Н. 556

Кара-Железняков 49
 Карант П.О. 394
 Карасев 464
 Карасев Н.Ф. 12
 Карасик 428
 Карасик А. 556
 Карасик Е.Б.-Д. 109
 Карасик И. 556
 Кардаш 202
 Карклин О.Я. 815
 Кармазин Х. 360
 Карпач 515
 Карпиравская Х. 95
 Карпов 133, 701, 703
 Карпова Е.С. 697
 Картжиц 729
 Касвин Б. 210, 212
 Катков Н. 396, 398
 Катков Ф. 396
 Кауфман А. 505
 Кауфман С.О. 631
 Кауфман Ц. 631
 Кац 156
 Кац 191
 Кац 828, 829, 831, 833
 Кац З.Б. 556
 Кац И. 77
 Кац Л. 77
 Кац Л.М. 347
 Кац М. 76
 Кац М. 76, 84
 Кац М.М. 12
 Кац О. 82
 Кац Ф. 79
 Каценбоген С.З. 597, 687
 Каценельсон 592
 Каценельсон И.-Л.Б. (Л.И.) (Буки бен Иог-
 ли) 3
 Каценельсон И.-Я. 651
 Каценельсон Ц.Е. (Каценельсон Х.) 630,
 631
 Кацерман К.Х.-П. 109
 Кацман 621
 Кацман Х. 729
 Кацнельсон 620
 Кацнельсон М.Г. 557, 558
 Кацнельсон С. 738
 Кацнельсон Ш. 558
 Кашин Я. 228, 230
 Кашук 28
 Кватсер И.И.Х. 326
 Кветная (Квитная) Х. 698, 699, 701
 Кветный (Квитный) М. 700
 Кветный (Квитный) Э. 700
 Кветный М. 614
 Кветный М. 694, 699
 Кевлица Р.З. 326
 Кейсер М. 73
 Кепельман С. 78
 Кепельман Х. 76
 Кепельман Х.Д. 82
 Керенский А.Ф. 128, 624, 626, 809
 Кершин М. 308
 Кесельбаум Д. 76
 Киверчук 47, 48, 50, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 58,
 62, 64, 67, 68
 Кивнис 35
 Киевич Г. 547
 Кимельблат Б.Б. 12
 Кимельфельд Д. 319, 374
 Кимельфельд Х. 368, 369
 Кин 474
 Кирич 82
 Кириченко 449
 Кирнос Р.Д. 326
 Киселев 108
 Киселевич 714
 Кисель И.Н. 646, 647
 Кисель Ф.Е. 647
 Китайчик В. 558
 Китайчик Л. 558
 Китайчик М. 557, 558, 559
 Китайчик М. 558
 Китлиг Д. 597
 Китнер Л. 401
 Кицис Д.Ш. 80
 Кицис Р.Д. 80
 Клебанов М. 562
 Клейм 581
 Клейман И. 75
 Клейнерман В. 71
 Клейтман М. 519, 520
 Клечковский 21
 Кливанский 231
 Клигман 246, 247, 250
 Клигман И. 536
 Клименко 405, 479
 Клименко М. 94, 96, 97, 119, 120, 122, 123,
 124, 127, 133, 167, 193, 216
 Клисендро (Клецанда) В.В. 255
 Клочковский 30
 Клугерман Е. 637
 Клыго Т. 730
 Клячкин 581
 Книга В.И. 424, 425, 426
 Кобанец Д. 195
 Кобзарь 408
 Ковалев 531
 Ковалёв И.М. 643
 Ковалевский 58, 59

Ковалевский 409
Коваль 288
Ковальский 206
Ковальчук 411, 412
Ковалюк 111
Кованько 153, 154
Коварский 570
Ковешштейн 777
Ковец 376
Ковчан С. 137
Коган 200
Коган А.Ш. 72
Коган Б. (Бейла) 72
Коган Б. (Бейриш) 72
Коган Е.И. 158
Коган И. 72
Коган Л. 71
Коган М. 71
Коган М. 75
Коган М. 215
Коган Р. 71
Коган Х.-С. 71
Коган Я.Ш. 178
Коган-Бернштейн 457
Когановский Х. 276
Кожевников 803, 804
Кожуро А. 632
Коз 411
Козаков 137, 415, 416, 478
Козловский 702, 703, 704, 705
Козловский И. 730
Козырь-Зырка О. 34, 35, 36, 38, 39, 41
Колбаскин О. 575
Коломейер Л. 260
Коломейчук С.Д. 483
Колосниченко 107
Колтун 235
Колчак А.В. 267, 780, 783
Комай А.И. 594
Комар А. 730
Комаровские 235, 280
Комисарчик А. 670
Комиссар 733, 734
Комский 347
Кондратович Т. 731
Кондратьев Д. 821
Коновалец Е. 63, 197
Коновалов 53
Коновалов К.Е. 643
Конторович Ш. 558
Конюховский 364
Копшиц Э. (Канчиц, Кончиц И.) 678, 683
Копыт Э. 78
Корабельников С.Л. 183
Корекман Л. 75
Коренблит 190
Корецкий З. 276
Корлицкий 471
Корнеев 252
Корнилов Л.Г. 762
Коробко Д. 615
Королевич 224
Короленко В.Г. 322
Король 28
Короткевич 730, 731, 732
Корсунский 317
Косак 544
Кособуцкая А.С. 647
Костинский И.А. 109
Кострицкий 731
Котвер И. 364
Котик 387
Котляр С. 353
Котовский Г.И. 515
Коцюра 478
Кочеврин А. 177
Кочубей 195
Кошмарчик М. 668
Кошмарчик Р. 668
Кошмарчик Ш. 688
Кравецкий 464
Крайз 170
Крайнгабер Х. 84
Крамаренко 129
Крамаровский А. 289
Крамаровский И 337, 338
Крамер 375, 376, 394, 775
Красиллов А. 368
Красильщик П. (Красельщик) 547
Краске 787
Красная Е. 357
Красная Т. 357
Красная Ф. 356, 357, 358
Краснов 699, 702, 704, 705, 707
Краснонос В.М. 196
Краснопольский 138
Красный 124
Красный М. 260
Красный П. 170
Красовский Л. 698
Крат 274
Кратов 464
Крауз (Кравз) А. 245
Креймер 66, 67
Крейндель М. 569
Крейнин 633
Кремер В.А. 181
Крестинский 424
Крестинский Н.Н. 799
Кречмех 597

Криваш Д. 513
 Кривенький В. 133
 Кривинский А. 254
 Кривинский А.А. 290, 294
 Криворук С.Б. 109
 Криницкий А. 594
 Кришштейн А. 266, 267
 Кричевская Г.Л. 182
 Кричкер И. 401
 Кричкер М. 400
 Кричкер Р. 400, 401
 Кройник Г. 623
 Крочак 52
 Крочек М.-Б. 75
 Крупа И. 699
 Крупиевский О.Ш. 283
 Крупник А. 416
 Крупник Ф. 72
 Крупников М.Д. 181, 182
 Крутковский (Рутковский) М.А. 639
 Крылов 831
 Кудрявский 282
 Кудрявцев 222
 Кудрявый 414
 Кужумник А.Г. 83
 Кузичев 283
 Кузьма 407
 Кузьменко 107
 Кузьменко 455
 Кузьмич С. 672
 Кулевич 730
 Кулик 129
 Куличи (братья) 731
 Кумпикович 482
 Кундо 252, 283
 Купер Х. 569
 Куперштейн Б. 556
 Курдовер Б. 214
 Курдовер И. 214, 215
 Курман Н. 499
 Куролапкин 44
 Кухарец 335
 Куцин 135
 Куцубневский Г. 448
 Кушельман З. 834

 Лабунский 197
 Ладин 475
 Лазаревич 581
 Лазаревский В.А. 304
 Лазаренко 98
 Лазарчик Е. 695
 Лазебник М. 109
 Лазнюк 100
 Ламнин Д.М. 347

 Ламнин Л.Г. 347
 Ламнин М.-Г. 344
 Лампига 278
 Ламулер 365
 Лангбурд Л. 73
 Ланге 644
 Ланда Р. 84
 Ланда С. (А.) 580
 Ландсберг 547
 Ланина 359
 Ланис 733, 734, 735
 Ланис А. 663
 Ланцевицкий М. 665
 Ланцов 561
 Ланюк 730
 Лapidус А. 265
 Лаут 189
 Лебедев 527
 Лебиотко Л.И. 261
 Лев Б. 74
 Лев И. 74
 Лев М. 358
 Лев Н. 214
 Левантович Л.С. 184
 Левенберг Ц. 530
 Левенсон М.И. 290, 291, 292
 Левентан Л.Б.-Х. 177
 Левин 189
 Левин 265
 Левин 462, 467, 474, 477
 Левин 731
 Левин 416
 Левин А. 556
 Левин И.-Б.М. 812
 Левин Л. 615, 616
 Левин Л. 672
 Левин Н. 196, 197
 Левин Э. 712
 Левицкий А. 140
 Левицкий А. 170
 Левков М.А. 716
 Левчановский А.М. 14, 15, 23, 24, 25, 30, 32
 Ледерман С.В. 582, 583, 584, 586, 587
 Лейбензон Г.Д. 179
 Лейбиш 44
 Лейбман Ш. 537
 Лейбович С. 5
 Лейканд Р. 317
 Лейканд С. 317
 Лейкин 819
 Лейкин И.М. 347
 Лейнерман Н. 176
 Лейхель 129
 Леках С. 571
 Лекман Д. 76

Лекман Л. 76
 Лельчук А.-Л. 610, 637
 Лельчук Б. 610
 Лемешенко 671
 Ленин (Ульянов) В.И. 1, 409, 541, 550, 755,
 766, 779, 809, 819
 Ленман 359
 Ленциер И.Б. 161, 163
 Леонов 820, 821
 Лерман 324
 Лернер М. 809
 Лернер Р. 77
 Лернер Т. 74
 Лернер Х. 74
 Лесин 540
 Лещинский 116, 348
 Лещинский М.Г. 276, 277
 Лещинский С. 420
 Лещинский Я. 473, 817
 Либерман И.М. 403
 Лившиц (Лифшиц) И.А. 666
 Лившиц (Лифшиц) М.Л. 634, 665, 666, 672,
 673, 689, 690
 Лившиц (семья) 666, 667
 Лившиц Б. 667
 Лившиц М. 668
 Лившиц Н. (Лифшиц) 158, 159, 161
 Лившиц Р. 159, 160
 Лившиц С.С. 263
 Лившиц Х. 12, 89
 Лившиц Я.Б. 12, 89
 Лидский 464
 Лимин 190
 Линович 621
 Лиокумович 621, 622, 623
 Липкин 541, 542
 Липкова 356
 Липницкие 156
 Липов Ш. 537
 Липсон Г.А. 346
 Липшиц М.М. 347
 Лирман 130
 Лисер 79
 Лисица 155
 Лисогор 282
 Листовский А. 547
 Литвиненко 500
 Литвинов М.М. 814
 Литвинюк 500
 Литкенс Е.А. 742
 Лифшиц Д. 139
 Лифшиц Е. 139
 Лифшиц И. 696
 Лифшиц М.Х. 592
 Лифшиц Ш. (М.) 139
 Лифшиц Э. 647, 648
 Лихтерман Г.К. 13
 Лихтман Х. 248, 250
 Лихтмахер И.-А.Л. 323
 Личковский 576, 771
 Лишак Л. 376
 Лишенкова 179
 Логовинский 205
 Лозовский М. (Лозовицкий М.) 430
 Лонгинман И. 649
 Лорман 633
 Лостовченко (Ластовченко) 322
 Лошак (Лошак) С.В. 589
 Лубер Х. 307
 Лугалич Е.И. 360
 Луковский М. 729
 Луначарский А.В. 752, 753
 Лундышев 336
 Лурик М. 376
 Лурик М. 376
 Лурик Т. 376
 Лурик Я. 376
 Лурье 648, 651, 712, 716, 737
 Луценко 620
 Луцкая 610
 Луцкевич 703, 704, 705, 707
 Луцкий Б. 610
 Лучинский А. 547
 Лучинский Д.Б. 112
 Лыхой 516
 Любарский 85
 Любецкий 590
 Любомирский Я. 373
 Любошкин 828, 831
 Люлева С. 695
 Люлева Ф. 695
 Ляхович 164, 516, 517
 Ляхович Е. 322, 485
 Ляшенко 113
 Ляшенко И. 240
 Магид 308
 Мазарюк 139
 Мазе Я.И. 781
 Мазин 347
 Мазин С. 347
 Мазо Г. 561
 Мазуренко Ю.П. 193, 198, 199
 Майзель (Манзель) Б. 580, 581, 582
 Майзель Г. 345
 Майзель Ш. 570
 Майзлиц М.-М. 326
 Майзлиц С.Е. 131, 133, 197
 Май-Маевский В.З. 219, 238, 267, 780, 782,
 792

Майоров 699, 702, 704, 707, 828
 Макаров Г.В. 644
 Макаров Д.С. 644
 Макаров Д.Ф. 644, 645, 646, 647
 Макаровский Б. 210, 211
 Маклаков В.А. 263
 Маклаковы 263
 Маковская Б.И. (Макивская Б.) 99
 Малах А. 241
 Малевская 586
 Малиновские (братья) 584
 Мамонтов (Мамантов) К.К. 771, 772, 784, 785, 786, 789
 Маморский Я. 308
 Мандель Л. 400
 Мандельсберг 710, 739, 477
 Мандельсберг И.Х. 701
 Мандельштам 631
 Манлычко А. 597
 Мантуляк 30
 Манусовы (семья) 223
 Манцев В.Н. 470
 Маранц 50, 51, 55, 62
 Марголин 609
 Марголин 670
 Марголин И.Ю. 556
 Марголин Х.-С. 670
 Марголина С. 330
 Маргулис 241
 Маргулис П. 447
 Маримов М. 565
 Маркевич (Шифнер-Маркевич) А.Л. (М.) 334
 Марков 775
 Марков С.Л. 255
 Маркс К. 180, 550, 551, 762
 Маро А. 289
 Марцинкевич 586
 Марчевский Д. 12, 13
 Марченко 420, 464
 Маршак Р.С. 579
 Маслов 282
 Масс И.А. 185
 Мастеровой И.Д. 228, 230
 Матвеевко 213
 Матвиенко 284, 284
 Матлюк З. 668
 Матлюк К. 668
 Матлюк М. 668
 Матушанская 281
 Махно Н.И. 141, 208, 287, 317, 424, 425, 456, 530
 Махтин Ю. 667
 Мацевич 341
 Маерман 659
 Межинский 540
 Мейлах И.М. 82
 Мейнберг 206
 Мел 784
 Меламед 641
 Меламед Я.М. 175
 Меламеды (семья) 176
 Меллахзубер 176
 Мельник А. 105
 Мельничанский Г.Н. 424, 426
 Мельниченко 597
 Мельниченко А. 132
 Мельцензон М. 574
 Мельцер 590, 775, 776
 Мельцер И. 712
 Мельцер М. 712
 Мельцер Н.Ш. 775
 Мельчиновский С. 260
 Менакер Ис. 582
 Меникер Иц. 585
 Менкин Ш. 323
 Мень 333, 334, 335, 336, 337
 Мережин А. 471, 477, 814, 815, 816
 Мережин А.Я. 659
 Местечкин М.И. 318, 320
 Мешанчук 33, 34
 Мешеряк 375, 376
 Мигун А.Н. 644
 Мигун Г.И. 644
 Мигун Г.Н. 644
 Мигун И.Н. 644
 Мигун М.Д. 644
 Мигун Н.М. 644
 Милейковский 591
 Мильдром Х. 83
 Мильцензон Л. (Э). 573, 574, 575, 576, 577
 Миндгам П. 549
 Миндич 113
 Миндлин З.Л. 447, 476, 477, 526, 807, 817, 819, 826,
 Миневич В. 670
 Миникес Ш. 569
 Минц С. 777
 Минц Х. 562
 Минцбург М. 107
 Минчинский Л. 200
 Мирабо (Мирбо О.) 418
 Миранович И. 644, 645, 646, 647
 Миркин Г. 185
 Миропольский 233
 Мирский С. 573
 Митлин 235
 Михайлов 361
 Михельзон 249
 Михельсон 654, 664, 669, 678, 701, 709

Михельсон 488
 Михлин Г. 695, 696
 Михолапо 730
 Мишник 464
 Млодок В.М. 589
 Могилевич Б.Б. 95, 98
 Могилинский 733
 Могиль И. 580, 591
 Могилянский 713
 Мойзлах Ш. 668
 Мокрин Б.Д. 290, 298
 Моллер А.Н. 337
 Молокович П.Д. 716
 Молох М. 547
 Молчанов 208
 Монарх 375
 Мончинский Ч. (Мличинский) 544
 Мопяев 412
 Мордалевич (Мордылевич) Ю. 284, 285, 340,
 409, 411, 412, 415
 Мордвинцев 774
 Мордкин 255
 Морзель 731
 Мостник 147
 Мотькин А.Б.
 Мошинский 34, 36, 37
 Мошинский Н. 369
 Мошинский 386
 Мрачковский 680
 Мудабер Г. 76
 Мудрый (Мудрый) В. 63, 64
 Муклевич Р.А. 686
 Мулес 414
 Мульман Х. 510, 511
 Муниц (братья) 540
 Муравчик М. 612
 Муравьёв И.Б. 645
 Муравьев М.А. 322
 Муравьёв М.Б. 643
 Муравьёва Ф. 639
 Мышалов И. 586
 Мятяш 326

Нагорный 136
 Надельсон Л.М. 589
 Надельсон М.Л. 589
 Найвелд 9
 Найдич А. 620
 Найман Ш. 713
 Найштут Д. 176
 Нальдат Н. 83
 Народицкий Е. 364
 Наскин 623
 Натанзон 83
 Натанзон И. 79

Натанзон Л. 75
 Натансон 258
 Нахамкес (Стеклов) Ю.М. 751
 Нахмансон 823
 Нахмансон И.Л. 822
 Небогатов 190
 Невен А. 435
 Невский В.И. (Кривобоков Ф.) 752
 Неграев 412
 Неймичницер Л. 79
 Нехтензон Ц. 323
 Нейфельд Э. 572, 573, 574, 575
 Немервель 42
 Немировский 537
 Немошкаленко Н.А. 18
 Немченко 361
 Непомнящий Ш. 349
 Непомящий С.Э. 325
 Неронович 313
 Нехаев 420
 Нехама П. 415
 Нехамов 415, 416
 Нечай 165
 Нигельварг Ф. 400
 Никитенко (Забияка) 266, 435, 453
 Никифоров 464
 Никифорова М.Г. (Маруся) 287, 433, 434
 Николайчук Н.И. 758
 Никольский 123, 128, 136
 Ниленки 821
 Новак 123, 124
 Новак К. 195, 196
 Новаковский 586
 Новик И.Г. 646
 Новик Л. 644, 645, 646, 647
 Новик Н.Ф. 644, 645, 647
 Новик П. 645
 Новиков 823
 Новиков К.П. (Новиков К.Н., К.И.) 24, 25,
 29, 386, 394
 Новицкие (семья) 633
 Новицкий 50
 Нусинов И.М. 812

Оберман Р. 71
 Ободяник С. 466
 Огий 326
 Огородник А. (Грес) 194
 Огородник М. 243
 Огус Я. 325
 Одер А. 570
 Одесский Б. 447, 448
 Ойберман 191
 Ойриц 613, 614
 Ойсгельт М. 402

Ойсман И.И. 323
 Окс А.М. 81
 Окс Т.М. 83
 Окс Ш.М. 81
 Оксман А.О. 12, 13
 Оксючиц 631, 632
 Окунь М.М. 556
 Олейник 132
 Олейников 359
 Олексеницер Р. 75
 Омельчук 411
 Омелянович Л.Л. 200
 Омханинский 233
 Онищенко 117
 Опивиченко Т. 409
 Ораник Б.М. 100, 109
 Орел Я. 422
 Оренштейн 191
 Орлик 436, 437
 Орлов М. 265
 Орлов М.И. 255
 Ороский 98
 Оршанский С.Г. 822, 824, 825
 Оскилко В. 19, 20, 21, 45, 103
 Осташинский Ш. 594
 Островер 181
 Островский Б. 731
 Отволинские 787
 Оффенгенд (Оффенгенде) 6216 634
 Офман Х.Г. 180, 181
 Оффенгенден А. 640
 Очаковская Х. 288

Павлов 135
 Павлович Н. 673
 Павловский 30
 Павловский 132
 Павловский 304
 Павловский С.Э. 449
 Павлоцкая 288
 Павлоцкая Х. 138
 Павлушенко 276
 Падеревский 549
 Паздерник Г. 26
 Палиенко Н. 19, 21, 22, 23, 27, 30, 31
 Палинский 359
 Палкин 317
 Палко П. 729
 Панич М. 236
 Панич М. 266
 Панич Р. 266
 Панов 424
 Панорова 355
 Папуш Я. 553, 554
 Парфенюк 515

Патлах 261
 Паук 548
 Пахомов 245
 Пахтер И. 71
 Пахтер Х. 71
 Паценко-Разводовский 93
 Пашков 246
 Певзнер П.В. 13
 Пейм Г. 82
 Пейя М.Т. 80
 Пейя Ш.Т. 80
 Пекемпенер А.М. 185
 Пекер Э. 289
 Пемов И.Н. 346
 Пенкевский (Пенковский) Ф. 643, 645, 646,
 647
 Перевалов 356
 Перегуд 703
 Перекатов 732
 Перемышлев 834
 Перенок 408
 Пересецкий Ш. 317
 Перлина Л.И. 577, 579
 Перникова А. 594
 Перпинов Л. 570
 Петлюра С. 1, 13, 47, 51, 70, 85, 91, 103, 165,
 193, 224, 225, 233, 243, 244, 269, 274, 296,
 305, 320, 371, 378, 387, 403, 404, 409, 462,
 485, 512, 594, 813, 816, 818
 Петренко 407, 410, 411
 Петренко С.Т. 317
 Петров 91, 93, 149, 829
 Петров В. 142, 146
 Петровский 573
 Петровский Г.И. 469
 Петровский Г.Л. 264
 Петрушанский 359, 360
 Печерский 269, 270, 271, 275
 Пиатровский 586
 Пивецкий (Пивоцкий) А.Ф. 14, 22, 24, 25, 90
 Пивчик Л. 400
 Пикаровская Б. 631
 Пиковская Г. 73
 Пилявский П.Л. 46, 214, 215, 240, 241, 317,
 318
 Пинсах 530, 535
 Пинская П. 612
 Пинская П. 668
 Пинский Е. 668
 Пинсон 651, 710, 712, 716, 718, 739
 Пионтковский 130
 Пипченко 833
 Пирховко 108, 112, 113
 Писгорский 622
 Пичецкий А.С. 32

Пищевский Л. 117
 Плавинский 828, 830, 831, 832
 Плинер Б. 240
 Плоткин Д. 558
 Плотник А. 669
 Плясс И. 308
 Плясс Ш. 308
 Повкалинский Д. 416
 Погребов 426
 Подбельский В.Н. 752
 Подвойский Н.И. 763, 764
 Подгоецкая 537
 Подгорский С.М. 14, 15, 24, 25, 30, 31
 Подмазе М. 562
 Подокшич 733
 Подольский Д. 229
 Подшивалов 283
 Поздняк В. 731
 Поздняк Ф. 731
 Полацный З. (Полацин) 547
 Поливода 581
 Полищук 132
 Полищук 241
 Полищук 360
 Полок 547
 Полонский 146
 Полонский 277
 Полторацк Ш.А. (Палторацк) 438
 Польшнев В.В. 12
 Польский Г. 210, 211, 212
 Поляк 84
 Поляк 122
 Поляк Л. 79
 Поляк С. 342, 343
 Поляк Ш. 76
 Поляк Ш. 82
 Поляк Э. 73
 Полянский А.-Л. 323
 Понамаренко 44
 Понизовский 191
 Попов 127, 132, 169, 478, 415, 416
 Попыт Э. 80
 Пороховник Ю. 640
 Портной С. 74
 Портной Т. 74
 Портняков А. 308
 Постовецкий Г. 416
 Потап Э.А. 422
 Потемкин 361, 362
 Потехи (семья) 52
 Потиха 79
 Потоцкий 483, 484
 Прейблут А. 520
 Пресайзен З. 75
 Пресман Ш. 25
 Приборкина Г. 673
 Приван И. 483
 Привис Л.Х. 181
 Примаков В.М. 423
 Притыкин Н. 344, 346
 Приходский С. 730, 731
 Приходько 336
 Прозер 63
 Прокудин 92
 Проневич К. 646
 Проневич М.В. 644
 Проневич Ф.Г. 644
 Проскуровский Х.Д. 118, 127, 165
 Просович Ф.В. 644
 Прохоровский С. 416
 Прудников 833
 Прудовский 723
 Прушановский (Пружановский) Л.Р. 593,
 594
 Псахис 26, 27
 Пузырев 201, 353
 Пунко Л. 822
 Пуришкевич В.М. 809
 Путилов 762
 Пухальский 247
 Пятигорская Б. 537
 Пятигорский 481
 Пятиготский А. 260

 Рабинович 27
 Рабинович 182, 802, 804
 Рабинович 313
 Рабинович 326, 594
 Рабинович 349, 546
 Рабинович 376, 548
 Рабинович 393, 591
 Рабинович А. 117, 670, 671
 Рабинович А.Б. 382
 Рабинович А.П. 277
 Рабинович Б.З. 133
 Рабинович Б.С. 109
 Рабинович Г.И. 243, 281, 283, 290
 Рабинович Д. 807
 Рабинович Е.А. 263
 Рабинович Е.Ш.-Л. 109
 Рабинович И. 73
 Рабинович И.Л. 756
 Рабинович М. 76
 Рабинович Н. 84
 Рабинович Н.М. 109
 Рабинович П. 436, 438
 Рабинович С. 547
 Рабинович С. 561
 Рабинович С.И.-И. 109
 Рабинович Т. 358

Рабинович Ф. 561, 562
 Рабинович Ц.Л. 182
 Рабинович Ц.Ш. 81
 Рабинович Ш. 358
 Рабинович Ш.Л. 88, 99
 Рабкин 651
 Рабцер (Рапцер) Н.М. 179, 189
 Рагозин 757
 Радзевич 343
 Радомский 206
 Радомысльская 242
 Радомысльский И. 242
 Радунский Л. 576
 Радюк 284
 Раев 376, 787
 Райгородецкая Л.-Э. 155
 Райгородский 55, 56
 Райгородский 282
 Райзман 156
 Райзман 313
 Райне 150
 Райниш И. 73
 Райхман 289, 563, 565
 Раковский 623
 Раковский Х.Г. 470
 Рам Я. 329, 337
 Рапорт А. 613
 Рапорт Б.Е. 639
 Рапорт С. 762
 Раскина 705
 Расновская Р.М. 285, 287
 Ратнер 174
 Ратнер 482
 Ратнер И.Н. 13, 25
 Раучма 453
 Рафалькес 620, 651, 652
 Рахлин Е.Н. 264
 Рахлис 427
 Рахлис Ц. 416
 Рачкевич В. 568
 Ращупкин 181
 Ребчинский 247
 Ревентон Э. 463
 Редчук 195, 196
 Редько П.Т. 12
 Резник У. 176
 Резник Ш. 447
 Резник Э. 76
 Резников Г.Л. 347
 Резникова 359
 Рейзенберг 591, 593
 Рейзман М. 76
 Рейман Ш. 561
 Рейн И. 77
 Рейнгольд Ш. 714
 Рейсер И. 573, 575, 576
 Рейтель М. 78
 Рейхин (Рейхлин) Э. 648, 649
 Реквиборский И. 310, 311
 Рекис М. 137, 147, 330, 333, 337, 341, 342, 353
 Рендгольд Р. 323
 Рендгольд И. 323
 Ржавская Г. 416
 Ржевская С. 289
 Ржевский С. 289
 Рженецкий Б.П. 30
 Ржепоцкий В.П. 24
 Ривкин П. 713
 Ривкина Х. 713
 Рипс И.Л. 556
 Рипс Л. 556
 Рипс Я. 556
 Ритер М. 289
 Ровинский И. 289
 Ровинский М. 109
 Рогачевский 763
 Роговой Х. 434, 436
 Родов И. 711
 Родов М. 711
 Родовицкий 430
 Розенберг 270, 826, 833
 Розенберг Х. 825
 Розенберг Ш. 188
 Розенблат Я.О. 12, 15, 16
 Розенблат (Бенякир) Ф. 800
 Розенвассер Р. 320
 Розенгольц 540
 Розенек Н., фон 12, 233
 Розенкранц С. 349
 Розенман 36, 37
 Розенталь 297
 Розенталь 341, 342
 Розенфельд 60, 502
 Розенфельд В. 84
 Розенфельд Г. 71
 Розенфельд И. 82
 Розенфельд Р. 71
 Розеншток 91
 Розовский И. 580, 581
 Ройзенцвайг В. 398
 Ройзенцвайг Г. 398
 Ройзман Л. 71
 Ройзмены (семья) 376
 Ройт Д. 78
 Ройтбок И. 227, 228
 Рокош 581, 582
 Романов 335, 336
 Романов 425
 Романов Н. 762
 Романовский 678

Романовский И.А. 639
 Романчук 597
 Ромашко 344, 345, 346
 Россинский 305
 Рот 784
 Ротенберг 559
 Ротшильд 762
 Ротштейн И.М. 775, 776, 777
 Рохлин 827, 828
 Рохманенко (Рохман) 62
 Роя Б. (Розц) 544
 Рубенчик Х. 556
 Рубенчик Э.Х. 556
 Рубин А. 546
 Рубин Х. 569
 Рубинчик М. 711
 Рубинштейн 313, 602
 Рубинштейн Г. 276
 Рубинштейн З. 602
 Рубинштейн Р. 602
 Рублев 464
 Рублевский Т.В. 12
 Рувинская 355, 356
 Руденко 367
 Руденко А. 89
 Руднер Я. 713
 Рудницкая С.-Х. Б. 547, 575
 Рудницкий 49
 Рудов И. 784, 785
 Рункевич Г.М. 557, 558, 559, 560
 Русак Р. 574
 Руссаковские (семья) 270
 Рутберг П. 307
 Рутгайзер 122
 Рутковский А.О. 647
 Рутманы (семья) 146
 Руховский 623
 Рыдз-Смиглы Э. 390
 Рыжик И. 743
 Рылин Р. 469
 Рымар 281
 Рященко 234

 Савельев 474
 Савенко А. 793
 Савинков Б. 623, 624, 626, 626, 627, 628, 629,
 630, 685, 729, 732, 733, 747, 807, 813, 818,
 833
 Савицкий 714, 744, 745, 746, 750
 Савицкий А. 731
 Савицкий Я. 731
 Савич 702, 703
 Сагальчик 561
 Саго 378
 Сакович А.П. 12, 13

 Салганик 368
 Салий 283
 Салитроник 64
 Самбур 353
 Самдшурская Р.Б. 80
 Самсонов 831
 Самуил 7, 8
 Сандер 797
 Сандигурская С. 82
 Сандлер Р. 73
 Сандлер Э. 73
 Санин 361
 Сапожник А. 319, 374
 Сапожник А. (Сапожников) 376, 400
 Сапожник В. 398, 399, 400
 Сапожник И. 398, 399
 Сарача 515
 Сафьян С.О. 81
 Свердлик И. 71
 Свердлов Я.М. 42, 752
 Серженский А.Ц. 593, 594
 Свиер 66, 70
 Свинхувуд П.Э. 761
 Свирский 591, 592, 593
 Святненко 509
 Свяченко 409
 Севрук А. 731
 Сегаль (семья) 732
 Сегаль М. 561
 Седельников 425, 426
 Седлицкий (Седльницкий) 384, 386, 387, 389,
 391, 392, 394
 Сейловицкий М.М. 590
 Секира 444
 Селицкий П. 137
 Семёнов 621
 Семенович Г. 644
 Семенович И.И. 644, 645, 646, 647
 Семенович М.Ф. 644
 Семенченко С.Г. 324
 Семесенко (Семосенко, Семасенко) И.
 58, 57, 56, 55, 48, 53, 51, 62, 63, 64, 68,
 70, 380
 Сендерович 469
 Сендерович С. 74
 Сендерович Ш. 74
 Сеничкин 200, 201
 Сенник 233
 Серафимов 463, 474
 Сербин Г.М. 287
 Сербинченко 471
 Сергиенко 408
 Серебряков 613
 Серета 149, 195, 413
 Сермукс Н.М. 424

Серчук Я. 603
 Сигал Х. 76
 Сигалов И. 447
 Сикора 47, 52, 56, 62
 Сикорский В. 621
 Силить Ш. 553
 Силин А. 730
 Силицкий (Синицкий) С.В. 644, 645
 Симонович И. 238
 Симхович А. 719, 721
 Сеницер 44
 Синицкий А. 416
 Синицкий Н. 644
 Синклер В.А. 105
 Сирота М. 467
 Сиротенко 105
 Сиротин 622
 Сиротко П. 731
 Скальский 614
 Сквирские (семья) 113
 Сквирский 591, 593
 Склиовский 586, 581, 582
 Скляник А. 317
 Скляр Э. 155
 Скляров М. 325
 Скоковский М.Д. 13, 14, 17, 18, 19, 25, 391
 Скомаровский 482
 Скорник (Скорняк) 52, 54, 55
 Скоробогат Г.М. 344, 347
 Скоробогат М.И. 347
 Скрипка 326
 Скрузинский 549
 Славуцкий Л. 289
 Слепак 230
 Слепой И. 341
 Сливец К.Е. 644
 Слинец С.С. 644
 Слободяник С. 129
 Слоним 318
 Служевский М. 289
 Слуцкий 350
 Слуцкий 587
 Слуцкий И.З. 109, 110
 Смелянский 223
 Смеров 831
 Смилович 265
 Смирнов 169
 Снегирев 469
 Снесаренко 248, 283
 Сокол 232, 235, 236, 280
 Сокол 318
 Сокол И. 416
 Сокол С. 416
 Соколов А. 205, 353
 Соколовская (Соколова) М. 320
 Соколовский 22, 93, 158, 159, 161, 232, 235,
 243, 284, 366, 371, 378, 396, 403
 Соколовский Г. 537
 Солганик (Волчаник) Н. 319, 374
 Соловьев П.Б. 12
 Солодуб П.К. 470
 Соломон Ш.Л. 186
 Сорока Б. 74
 Сорокин 730
 Сосенская З. 570
 Сосновская Р. 116
 Сосункевич 74
 Сошик Г. 71
 Спектор 317
 Спивак 252
 Спивак 376
 Спиваковский И. 447
 Среда 314, 315
 Ставинский (Ставицкий) 47, 48, 54, 55, 56
 Сталин И.В. 649
 Станков 188
 Старицкий Г.Е. 324, 325
 Старобинец (семья) 711
 Статкевич Н.С. 583
 Стверман (Стырман) Г. 401
 Стверман (Стырман) И. 401
 Стверман (Стырман) М. 401
 Степаненко 424
 Степанский 356, 357
 Стефанов (Стефании) М. 282
 Стирман Ф. 398
 Стовский 590
 Стоклишский М.М. 186
 Столанд 38
 Столяр М. 84
 Столяр Р. 74
 Столяр С. 74
 Стотман 39
 Стояновская Л. 347
 Стояновская Х.Х. 346
 Стояновский Э.Х. 346
 Страйгородский 136
 Страйгородский А. 124
 Страковский 195
 Стрекопытов М.А. 669
 Струк 94, 99, 100, 110, 112, 276, 277, 305, 312,
 316, 315, 408, 436, 437, 728
 Струнский М.И. 822
 Стрымский 353
 Ступень А. 596
 Ступницкая 208
 Стырман (Стирман) Х. 398
 Субботский 620
 Сук В. 288
 Сукас 762

- Сулковский Н.А. 257, 258
 Султан 223
 Сумкевич 21
 Сумский М. 138
 Супрасский 777
 Сурпин Г. 668
 Сурпин М. 668
 Сурпин Х. 668
 Сурпин Х. 668
 Суходольский 287, 288
 Сухолуцкий М.Ш. 109
 Сухолуцкий Я.Ш. 109
 Сушенц 679
 Сысоев И. 673
 Сысоев Л. 673
 Сысоев С. 673
 Самюэль 543
- Тай Я.М. 344
 Тайц 496, 712, 718
 Талабанюк 127
 Талыка (Талыко) А.С. 644, 645, 646, 647
 Талыка С.П. 644
 Талыко И.Г. 644, 645, 646
 Талыко С.Г. 645, 647
 Талыко Ф.С. 644, 645, 646, 647
 Тамарин Ж. 602
 Таран Н.О. 19, 25
 Таранович 47, 53, 57
 Тарасенко М.С. 380
 Тарасилов 437
 Тараховский Г.Г. 345, 347
 Тарашкевич 832, 834
 Таслицкая П.О. 199, 200
 Таубес (Туйбес) Г. 591, 594
 Тверский Н.М. 109
 Тверский Э.-Е. 260
 Тейтельбаум 787
 Тейтельбаум А. 309
 Темная М. 77
 Темный З. 77
 Темский Г.Л. 212
 Тенцер Ш. 79
 Тепер Л. 609
 Тепман С. 77
 Терещенко 196
 Тетер 833
 Тиверская Р. 73
 Тилес 186
 Тинкова С.-Р. 672
 Тирасполь (семья) 190
 Тисминицер 369
 Титаренко 360
 Тишко М.А. 644, 645, 647
 Тишко Н.А. 647
- Тишко Я. 644
 Ткачуки 122
 Тобкин 568
 Товвин 808, 810
 Токарь А.Ф. 23
 Толстонов 113
 Томашевский 625, 626
 Тоф Ш. 570
 Точилкин 317
 Тратш 584
 Трахтенберг 50
 Трахтенберг В.Д. 483
 Трахтман И. 289
 Трахтман Ш. 289
 Траян 464
 Трегер 183
 Трегуб 116
 Трегубов Е.И. 263
 Трибун В.С. 612
 Трофименко 94
 Трофимович 544, 545
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д. 1, 132, 222,
 264, 423, 550, 751, 760, 762, 765, 779,
 781, 786
 Трунин 31, 32
 Трупов 596
 Туб 428
 Тубин 406
 Туз 414
 Тузык П. 196
 Туник С. 574, 575, 576
 Турецкий 699
 Турецкий М. 640
 Туркель 107
 Туркеничи 774
 Туркиш Ш. 289
 Турцевич 829
 Турчинские (семья) 376, 377
 Тыщенко 515
 Тютюнник (Тютюник) Ю.Н. 127, 133, 193,
 198, 216, 244, 269, 287, 340, 352, 412, 413,
 441, 490, 508
- Уваров 144, 145
 Угер 387
 Ужанский Н. 585
 Ульянов 336
 Униговский Я.-А.Л. 109
 Унтербух 574, 575
 Урбайлис 130
 Урбоанович (Урбанович) 584
 Урецкая Г. 693, 696
 Урецкая Э. 620
 Урецкий 669, 670
 Усанович М.И. 385

Успенский 145
Утевский Я.Б. 183
Уткес 664, 665
Ушомирская 3.3. 109

Фаер К. 307
Фаер Л.И. 80
Фаерт Г. 84
Фаинзильбер А. 364
Файерманы 171
Файерт Б. 74
Файнберг 733
Файнзильберг Э. 422
Файнлунд 26
Файнштейн 553
Файтельсоны 122
Факторович 622
Фалькнер Б.Г. 777
Фарбер 715, 716
Фарбман 189
Фастовская 139
Федоренко 229, 230, 231, 500
Федоров 335
Федотов Д. 673
Фейгин Л.Л. 264
Фейнберг А. 712
Фейнберг А. 713
Фелициан Г.М. 187
Фелициан Е.М. 187
Фелициан Л. 187, 188
Фелициан Ф.С. 187
Фель Р.И. 677, 678
Фельд 311
Фельдберг 108
Фельдберг М. 429
Фельдман 169
Фельдман 246
Фельдман 482, 711
Фельдман А. 609
Фельдман Н. 620
Фельдман О. 556
Фельдман Ф. 76
Фельдман Х. 359
Фельдман Ш. 556
Фельман Я. 569
Фернебок 662
Фертман Д.Н. 360
Фиалко Я. 649
Фиалкова Ф. 307
Фидлер 191
Филипович С. 695
Филипс С. 550
Фильман Ф. 82
Фильнер Л.-Б.А. 326
Фильштейн Л. 26

Фингер Ш. 76
Финкель 58
Финкельштейн 464
Финкельштейн А.Л. 179
Фитерштейн А. 569
Фиш 129
Фиш Х. 75
Фишбейн 591
Фишелев О.М. 184
Фишзон 477
Фишкин А.П. 571
Фишкин Н. 570
Фишкин П.А. 571
Фишкин Ц. 571
Фишман 622, 7333
Фишман Е. 78
Фишман Х. 71
Флаксман З.М. 80
Флаксман М.З. 80
Флек 267, 275
Фрайфер 787
Франкфурт У. 176
Фрейман А. 308
Фрейнклах 715, 716
Френкель 347
Френклах Л. 668
Фридлау Б. 170
Фридлянд Ц. 755
Фридман 33
Фридман (семья) 248, 666
Фридман Г. 248, 637
Фридман Л. 238, 631
Фридман М. 248, 641
Фридманы (семья) 694
Фриман Д. 75
Фримгод Х. 284
Фукс 155
Фунг 652, 656
Фундоминский М. 738
Фунштейн Н. 317
Фурман А. 195

Хабенский М.И. 276
Хавкин 264
Хавкинес 799
Хазанов В. 668
Хазанов Ш. 668
Хазанович Берта 155
Хазанович Бруха 155
Хазанович Г. 155
Хазанович Л. 155
Хазанович Р. 155
Хазанович С. 155
Хазанович Э. 155
Хазанчук 104

Хазов И.И. 328, 792
Хаит 481
Хайкин И. 178
Хайкин М.Х. 178
Хайтович Я.Б. 347
Харад И. 104
Хасеев 52
Хаселевич М. 467, 469
Хатуцкий М.Д. 102
Хаят 44
Хвостатый Г. 191
Хейерман 39
Хейфец И.Я. 836
Хенкин 191
Хенкин 810
Хилевич А. 482
Хмара 478, 490
Хмара (Хмора) П. 412, 516
Хмельницкий Б. 315, 322, 486, 556
Ходош Ш.Ш. 720
Хоменко 407
Хотин 596
Хохол 129
Храменко Е. 716
Храмович Д. 730
Хромов И.А. 359
Художник М.Т. 80
Хургин Л. 712, 713

Царенко 272
Цацкис 55, 58, 59, 60
Цацкис А. 83
Цацкис С.И. 81
Цветковский 414, 416, 441, 448, 452, 453
Цветковский (Цвітківський) 478
Цвибак С.М. 765
Цвик Б. 688, 689
Цедрин 272, 274
Цейтлин 623, 624, 625, 628, 629
Цейтлин 669
Цехнович 774
Цибульский 9
Циделковские 113
Цидилковский И. 288
Цидилковский Н. 288
Цильман (Цинман) Р. 695, 696
Цимичиницер Л.Х. 83
Циринская 594
Цифринович И.Г. 115, 142, 146, 290, 294, 295
Цукерман 190
Цукерман 545
Цукерман А. 815, 816
Цукерман А.Н. 441, 443
Цфасман И.Л. 616, 618
Цымбал 415

Цымбалюк 416
Цюрюпа (Цурюпа) 444, 445, 446, 447

Чайковский 537
Чарковский Я. 573, 575
Чарный 616
Чаусский А.Я. 325
Чверкин М. 197
Чебан 268
Чеботарев 269
Черевацкий 341, 342
Череминский 814
Чериковер И. 7, 365
Черкасов 425, 426
Черкасская С. 266
Черкацкий Д. 266
Черн А. 401, 402
Черн М. 402
Черн М. 402
Черн Ц. 402
Черн Э. 402
Черников 777
Чернин В.Н. 179
Черников 139
Черниковский М. 317
Чернобыльский 146
Чернобыльский М. 537
Черный 408
Черный ворон 452, 453
Чёрный М. 593
Чернюк К. 167
Чернявский 254, 479
Чернявский 350
Черняк А. 733
Черток Г. 640
Чечик 637
Чечик М. 637
Чечик Х. 619
Чижевский 114
Чистяков Н.М. 770
Чистякова В.В. 770
Чичельницкий Е. 421
Чичерин Г.В. 816, 817
Чудновский В.С. 422
Чукрай 411
Чумакова М. 525, 526

Шагал М.З. 540
Шагаль 189
Шайтер И. 77
Шамис М. 75
Шапиро 570
Шапиро Г. 612, 614
Шапиро З. 556
Шапиро Л.Н. 109, 623

Шапино Л.С. 109
 Шапино М.А. 326
 Шапино Ф. 72
 Шапино Ш.-Л.А. 326
 Шаповал Н.Е. 53, 96
 Шапочник 610
 Шарман З. 558
 Шафир (Шафер) А.-Х.Р. 255,257
 Шафир Х. 160
 Шах 483
 Шац 10
 Швайг Р.И. 81
 Шванкова А.М. 578
 Шварц 313
 Шварц М. 400, 565
 Шварц Я.М. 422
 Шварцблат 307
 Шварцман 131, 133
 Шварцман М. 167, 168
 Шевель 408
 Шевчек Г. 644
 Шевченко 167, 169
 Шейн В. 581
 Шейнвад 205
 Шейнер Ш. 74
 Шейнин Э.Ш. 554, 555
 Шейнис 282
 Шейнкер Ф. 77
 Шейнкерн М. 278
 Шейнфельд 530
 Шейнман 540
 Шейнцер Ш. 82
 Шендаревская 355
 Шендаревский 354
 Шенкман 47, 48, 49, 51
 Шепелев Г.Г. 424, 424, 426
 Шепель 514, 515
 Шепило 823, 824
 Шерман А. 308
 Шехвиц Б. 73
 Шехтман А.Д. 110
 Шехтман И.Б. 219, 351
 Шехтман Я. 233
 Шик 777
 Шильдинер И. 78
 Шиманский 189, 582
 Шимелиович Ю. (И.)А. 759. 765
 Шинкин А. 556
 Ширин И.З. 324
 Шифман 52
 Шифман П.-Х.М. 82
 Шифман Р. 84
 Шифман Ш.М. 182
 Шиян 346
 Шкловская Ш. 94
 Шклянной С. 289
 Шкляной М. 289
 Шкляревский 313
 Шклярман 632
 Шклярман М. 641
 Школьник 176
 Шкуро А.Г. 180, 199, 214, 222, 267, 497, 500, 781
 Шлезберг 191, 192
 Шлейфер Х. 76
 Шлеппентох Б. 637
 Шлиндман М.Г. 179
 Шлиф 355
 Шляпентох 610
 Шляпков С.А. 326
 Шматов 107
 Шми (Тривус М.Л.) 751
 Шмит Э.И. 82
 Шмойшман 72
 Шмуилевич 570
 Шмулевич М. 73
 Шмульян (Е.) И. 398, 399, 400
 Шнайдер Н. 76
 Шнайдер С. 83
 Шнайдман А. 637
 Шнейдер 67, 68, 69
 Шнепс А. 483
 Шнорин Б. 198
 Шойхед Х. 73
 Шоломов Б. 672
 Шор И. 323
 Шохер 540
 Шохер 189
 Шошкес 471
 Шпацер Б. 83
 Шпигель 52
 Шпильберг Г.А. 386
 Шпильберг И.Я. 12
 Шпильберг Я.А. 16, 22, 389, 394
 Шполь М. 83
 Шпунт 779
 Шрайбман Ф. 82
 Шрейбер 584, 585
 Штакельберг Н.И. 324
 Штейман С. 77
 Штейнберг С.В. 182
 Штейнберг Э.-Е. 422
 Штельман Б. 78
 Штер 62, 63
 Штогрин 119, 120, 121, 134
 Штоффмахер М. 316, 317
 Штырба Н. 462
 Шубб С.Л. 327
 Шубе Т.Б. 347
 Шубинский Я. 416
 Шубко Ф. 646

Шувкун П.О. 196
Шулыго Т. 730
Шульгин 373, 705
Шульгин В.В. 303, 793
Шульман Г. 668
Шульман Я. 694, 699
Шумский 367
Шумский 382, 383, 384, 386, 389
Шуныо Ф. 731
Шупс Т. 345
Шур А.Я. 14, 17, 18, 19, 20, 22, 25, 30
Шур-Бояновер Я.П. 347
Шустерман А. (Шистерман) 398
Шустерман Б. (Шистерман) 399
Шустерман Б. (Шистерман) 400
Шустерман С. (Шистерман) 400
Шустерман Ш. (Шистерман) 398, 400
Шустерович Ю. 556
Шухер 185
Шухман С.Х. 645

Щепетильников 283
Щербанюк Г. 340, 506
Щербачев 255
Щербо 827, 828
Щуков 414

Эвенчик Н.М. 16
Эйдельман 146
Эйдельман 562, 772, 774
Эйдельштейн Н.Х. 338
Эйфер Б. 214
Эльберт Б. 233
Эльбург (Эдинбург) 699, 701
Эльман 183
Эльснер Е.Ф. 255
Эльсон 773
Эльясберг Н.Б. 16, 17, 19, 20, 21, 22, 25
Эмануилов 335
Эпельбейм М. 277
Эпельман 711
Эпельман А. 711
Эпельман Р. 711
Эпельман С. 711
Эпельман Ф. 711

Эппель С.В. 422, 428
Эпштейн А. 756
Эпштейн Г. 78
Эпштейн Г.М. 82
Эпштейн М. 263
Эпштейн Н. 28
Эпштейн Ш. 643
Эпштейн Э. 643
Эрдели И.Г. 255
Эрлих 776
Эстеркина А. 574
Эстрин Я. 729, 733
Этинген В.Х. 179

Юделевич 776
Юделевич И. 809
Юделевич К. 809
Юдицкий А.Д. 290, 299, 328, 329
Юдкин Я. 264, 265
Юдкович 234
Юра Р.И. 178
Юренев (Кротовский) К.К. 765
Юсим Б. 78
Юсим Р.-Л. 79
Юхвид 776

Ягода 33
Якобсон 190
Яковлев 283
Ямпольский 483
Ямпольский М.А. 324
Янич М. 9
Янкелевич В. 348
Янко Р. 631
Янковский 732
Янов Г. 176
Янцевич 335
Янчеветский Д. 324
Ярмолович 376
Ярмолович 570
Ярославский 335
Ярый 433
Ясинов 682
Яценко 106, 107, 108, 164, 165, 206
Яценко А.М. 18, 26, 28

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Абазовка, ст. Полтавской губ. 325
Абрамовка, с. Херсонской губ. 197
Авдеевка, с. Бахмутского у. Екатеринославской губ. 774, 778
Австрия 473
Австро-Венгрия 473
Александрия, г. и ст. Херсонской губ. 196, 197
Александровка, м. Елисаветградского у. Херсонской губ. 538
Александровка, м. Чигиринского у. Киевской губ. 147
Александрово (Александровка), с. Ровенского у. Волынской губ. 366
Александровск, м. Сосницкого у. Черниговской губ. 497, 498
Алжир 549
Америка 158, 159, 255, 457—459, 464, 468, 473, 475, 476, 478, 480, 518, 523, 545, 580, 590, 598, 724, 814, 819, 835
Ананьев (Ананьево), у.г. Одесской губ. 493
Ананьевский у. Одесской губ. 490, 492
Англия 819
Андреевка, с. Екатеринославской губ. 317
Антверпен, г. 373
Антоновичи, д. Овручского у. Волынской губ. 745
Антоновка (Антоново), еврейская колония Игуменского у. Минской губ. 643, 664
Антоновка, с. Киевской губ. 411, 413, 415
Антоново, с. Киевской губ. 218
Апостолово, ст. Екатерининской ж.д. Херсонской губ. 527
Аргентина 474
Артемовка, д. Климовичского у. Могилевской губ. 744, 746
- Бабанка, с. Уманского у. Киевской губ. 168
Бабинская (Бабицкая) вол. Сквирского у. Киевской губ. 202, 407
Бабичи, ст. Полесской ж.д. Минской губ. 674, 676
Баево (Баев), м. Горецкого у. Могилевской губ. 830
- Баевская вол. Горецкого у. Могилевской губ. 832
Базар, м. Овручского у. Волынской губ. 436, 437
Базарская вол. Овручского у. Волынской губ. 436
Базели (Базили, Базили), д. Горецкого у. Могилевской губ. 829, 830
Балашов (Балашев), у.г. Балашовского у. Саратовской губ. 771, 772, 775, 776
Балта (Балты), у.г. Балтского у. Подольской губ. 176, 441—443
Балта, ст. 490—493, 520
Балтский у. Подольской губ. 444, 489, 490
Бар, г. Могилевского у. Подольской губ. 176, 269
Барановичи, м. Новогрудского у. Минской губ. 572, 582, 583
Барахты (Барахта), с. Васильковского у. Киевской губ. 369, 409
Барышевка (Барышковская, Барышковка) м. Переяславского у. Полтавской губ. 9, 10
Барыши, д. Волынской губ. 480
Бахмут, у. г. Бахмутского у. Екатеринославской губ. 256
Бацевичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 560
Бацевичская вол. Бобруйского у. Минской губ. 559, 560
Бегунь, с. Овручского у. Волынской губ. 175
Бедвины, д. Тарашанского у. Киевской губ. 413
Белая Церковь, м. Васильковского у. Киевской губ. 2, 11, 34, 205, 206, 232, 283, 281, 280, 235, 234, 233, 288, 290, 298, 340, 472, 412, 417, 419, 380, 536, 790, 793
Белград, г. 457
Белево (Белев), д. Мозырского у. Минской губ. 636, 645
Белозерье, м. Черкасского у. Киевской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 142, 150, 330, 486, 487, 352

¹ Сокращения указателя: г.г. губернский город; у.г. уездный город.

- Белокрысово, с. Екатеринославской губ. 317
- Белополье, с. Бердичевского у. Киевской губ. 409
- Белоруссия 539, 552, 554, 555, 557, 559, 565, 607, 663, 686, 687, 705, 714, 716, 718, 721, 724, 725, 730, 732, 733, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 744, 801, 807, 826
- Белоцерковский р-н 290
- Белоцерковский у. Киевской губ. 407, 409, 410, 412, 414
- Белицкий (Бельский) у. Могилевской губ. 441, 832
- Беляевка, д. Гомельского у. Могилевской губ. 745
- Бердичев, у.г. Киевской губ. 16, 21, 22, 255, 396, 395, 366, 365, 364, 363, 397, 401, 402, 403, 404, 431, 457, 467, 409
- Бердичевский у. Киевской губ. 413, 427, 467, 410, 411
- Бердянск, у.г. Таврической губ. 497, 498
- Беревка, д. Ямпольского у. Подольской губ. 270
- Березань, м. и ст. Переяславского у. Полтавской губ. 9
- Березина, р. 555, 559, 560
- Березино (Березня), м. Игуменского у. Минской губ. 719, 720
- Березинская вол. Игуменского у. Минской губ. 720
- Березовка, д. Бобруйского у. Минской губ. 597
- Березовка, хутор Переяславского у. Полтавской губ. 408
- Березово Болото, хутор Радомысльского у. Киевской губ. 414
- Берзула, ст. Подольской губ. 441
- Берислав, у. г. Херсонской губ. 531, 532, 533, 534
- Берлин, г. 6, 219, 473
- Берники, д. Киевской губ. 410
- Беспаловка, ст. Южной ж.д., Харьковской губ. 264
- Бессарабия 255, 256, 458, 465, 754, 755
- Бессарабская губ. 458, 455
- Бибачки см. Убибачки 462
- Бирюли, д. Чериковского у. Гомельской губ. 744
- Блошинцы (Блощинцы), д. Киевской губ. 412, 413
- Бобаничи (Бобыничское) Лепельского у. Витебской губ. 597
- Бобринская, ст. Юго-Западной ж.д. Киевской губ. 116, 138, 142, 230, 329, 330, 335, 338, 522
- Бобровица (Бобровицы), м. Козелецкого у. Черниговской губ. 344, 346
- Бобруйск (Руиск), у.г. Минской губ. 551, 552, 553, 554, 558, 584, 596, 597, 648, 649, 650, 659, 665, 667, 673, 679, 681, 684, 687, 712, 716, 721, 722, 724, 728, 730, 733, 734, 735, 738, 743
- Богдановка, д. Могилевской губ. 745
- Богодаровка, колония Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. 498
- Богодухов, г. Богодуховского у. Харьковской губ., ст. Южных ж.д. 778
- Богополь, м. Балтского у. Подольской губ. 490
- Богоявленск, ст. Рязанско-Уральской ж.д., Тамбовской губ. 788
- Богуслав (Богуслов), м. Каневского у. Киевской губ. 2, 112, 231, 266, 348, 434, 435, 436, 438, 440, 441, 443, 445, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 520, 790, 817
- Богушевичи (Богушевич), м. Игуменского у. Минской губ. 420
- Бодатейская вол. 411
- Большая Будаевка, с. Киевского у. Киевской губ. 409
- Большая Ольшанка (Ольшанка), с. Киевского у. Киевского у. 409
- Большая Ужанка, д. Новоградского у. Минской губ. 584, 587
- Большие Городятичи (Великие Городятичи, Городятичи), с. Мозырского у. Минской губ. 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 678
- Большие Комаровичи (Комаровичи), д. Мозырского у. Минской губ. 730
- Большой Алексин, с. Ровенского у. Волынской губ. 200
- Бондарево, д. Велижского у. Витебской губ. 823
- Боревино, д. Игуменского у. Минской губ. 717
- Борзна, у. г. Черниговской губ. 285, 286
- Борисов, у.г. Минской губ. 609, 631, 632, 687, 711, 712, 721, 722
- Бородянка, м. Киевской губ. и у., ст. Юго-Западной ж.д. 212, 213, 285, 436, 456
- Борха, д. Мозырского у. Минской губ. 637
- Боршицы, д. Бобруйского у. Минской губ. 738
- Боршаговка, м. Сквирского у. Киевской губ. 201, 340, 432, 467
- Босевичи (Болевичи), д. Бобруйского у. Минской губ. 597
- Боялов, с. Бобруйского у. Минской губ. 597

- Боярка (Боярко), с. Киевской губ. и у., ст. Юго-Западной ж.д. 413, 349, 350, 451
- Боярка, м. Звенигородского у. Киевской губ. 413, 438, 467, 415, 536, 790
- Боярская вол. Звенигородского у. Киевской губ. 413, 411, 412
- Брагин, м. Речицкого у. Минской губ. 634, 642, 670, 671, 674
- Бразилия 474
- Браилов, м. Винницкого у. Подольской губ. 176
- Брацлав, г. Брацлавского у. Подольской губ. 271, 485, 516, 520
- Брест (Брест-Литовск), у.г. Гродненской губ. 552, 559, 583
- Бровары, м. Остерского у. Черниговской губ. 304
- Брозское (Брозжа, Брожа), с. Бобруйского у. Минской губ. 712, 730
- Брусилов, м. Радомысльского у. Киевской губ. 10, 195, 212, 213, 242, 250, 251, 285
- Брусиловская вол. Радомысльского у. Киевской губ. 408, 410, 411
- Брянск, г. г., Брянская губ. и у. 541, 542
- Бубновка, д. Мозырского у. Минской губ. 699
- Буг, р. 159, 483, 484
- Будапешт, г. 457
- Будище, д. Могилевской губ. 745
- Буки, м. Уманского у. Киевской губ. 125
- Булаковская Селиба см. Итель (Булаковская Селиба, Селиба), евр. колония Мозырского у. Минской губ. 672, 673
- Бурты (Бурта), с. Киевского у. Киевской губ. 477, 478
- Бухарест, г. 476
- Бухарская Воля, д. 603
- Буча (Бучи), ст. Юго-Западной ж.д. Киевской губ. и у. 410
- Бытня, евр. землед. колония Мозырского у. Минской губ. 727
- Быхов, у.г. Могилёвской губ. 255
- Быховский у. Могилёвской губ. 550
- Бышев (Бышов), м. Киевского у. Киевской губ. 408
- Валки, у. г. Харьковской губ. 191, 778
- Вапнярка, пос. Ямпольского у. Подольской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 124, 216, 269, 272, 273
- Варшава (Польша) 549, 552
- Варшава, г. 323, 543, 622, 625, 644
- Василевичи, с. Речицкого у. Минской губ. 476, 608, 654, 669, 670, 671, 674, 676, 732
- Васильевка, д. Бобруйского у. Минской губ. 712
- Васильков, у. г. Васильковского у. Киевской губ. 260, 281, 318, 320, 366, 369, 373, 377, 379, 380, 381, 790, 795, 407
- Васильковская вол. Васильковского у. Киевской губ. 411, 415
- Васильковский у. Киевской губ. 451, 467, 415
- Васьковичи, д. Мозырского у. Минской губ. 698
- Вахновка, м. Бердичевского у. Киевской губ. 423, 425, 426, 427, 457
- Ведчин (Ведчино), д. Мозырского у. Минской губ. 636
- Велиж, у.г. Витебской губ. 742, 819, 822, 823
- Велижский (Велижеский) у. Витебской губ. 741, 747, 748, 749, 750, 819, 822, 823
- Великобритания, Англия 542, 543
- Великодереженковецкая вол. Черкасского у. Киевской губ. 407
- Великороссия 801
- Веприки, с. Белоцерковского у. Киевской губ. 411, 415
- Веприковская вол. Белоцерковского у. Киевской губ. 411
- Верблюжка (Верблюшка), с. Александровского у. Херсонской губ. 197
- Верхне-Днепровск (Верхнеднепровск), у. г. Екатеринославской губ. 215
- Верхнячка, с. Уманского у. Киевской губ. 127
- Веселая, колония Екатеринославской губ. 498
- Весло, д. Витебской губ. 748
- Ветухна, д. Чериковского у. Гомельской губ. 744
- Визна, пос. Ломжинского у. Ломжинской губ. 722
- Вила, ст. Московско-Киево-Воронежской ж.д. Полтавской губ. 262
- Виленка, с. Сквирского у. Киевской губ. 411
- Вильно, г. 543
- Вименьки, имение Витебской губ. 749
- Винница, у. г. Винницкого у. Подольской губ. 47, 119, 255, 268, 465, 484, 488, 514, 515
- Виноград (Виноградов), с. Звенигородского у. Киевской губ. 410, 413, 451, 447, 478, 538
- Виноградская вол. Звенигородского у. Киевской губ. 412
- Винцентовка, с. Васильковского у. Киевской губ. 413, 411, 415
- Витебск, г.г., Витебская губ. и у. 539, 540, 541, 542, 653, 747, 748, 754, 823, 825, 835

- Витязи, д. Киевского у. Киевской губ. 409
 Владивосток, обл. г. Приморской обл. 752
 Влонь, д. Игуменского у. Минской губ. 690
 Водоты́йская (Бодатейская, Водотвийская)
 вол. Радомысльского у. Киевской губ. 414
 Водяная, ст. Южной ж.д., Харьковской губ.
 265
 Вознесенский у. Одесской губ. 490
 Волковыск, у.г. Гродненской губ. 559
 Вологодская губ. 731
 Володарка, м. Сквирского у. Киевской губ.
 192, 193, 198, 199, 205, 206, 217, 467, 340,
 232, 218
 Володарская вол. Сквирского у. Киев-
 ской губ. 407
 Волосовичи, с. Речицкого у. Минской губ.
 668
 Волошинское, с. Киевской губ. 457
 Воынец, д. Витебской губ. 747
 Воынская губ. 15, 21, 382, 395, 472, 480,
 481, 482, 504, 519
 Воынь 15, 21, 47, 480, 482
 Воронеж, г.г. Воронежской губ. и у. 804, 810
 Вороновца (Вороновичинцы), м. Брац-
 лавского у. Подольской губ. 485
 Воронцовская (Воронцово), ст. Киевкой губ.
 (см. Городище) 790
 Восточная Галиция 549, 549
 Выборг, г.г. Выборгской губ. 751
 Выграев, д. Киевской губ. 410
 Выдренка (Ведранка, Видранка), им. Чери-
 ковского у. Могилёвской губ. 657, 660
 Вышгород, г. Звенигородского у. Киевской
 губ. 414
 Вышгородская вол. Звенигородского у. Ки-
 евской губ. 413
 Вышевичи, д. Киевской губ. 411
 Выюнище (Юнищи) Бобруйского у. Мин-
 ской губ. 666, 683
 Вязовок (Вязовка, Вязовск), м. Черкасско-
 го у. Киевской губ. 117, 352, 477, 478
 Вязовская вол. Черкасского у. Киевской
 губ. 407
 Галиция 267, 269, 594, 752, 754, 755, 767
 Гельсингфорс, г.г. Нюладской губ. 751
 Генуя, г. 815
 Германовка, м. Киевского у. Киевской губ.
 260, 261, 413, 414, 409, 790
 Германовская вол. Киевского у. Киевской
 губ. 409, 412, 414
 Германовский р-н 414
 Гижня, д. Могилевской губ. 745
 Глебовая Рудня (Рудин), д. Бобруйского у.
 Минской губ. 732
 Глеваха (Гловаха), с. Киевского у. Киев-
 ской губ. 409
 Гливин (Гливен), с. Борисовского у. Мин-
 ской губ. 717
 Глиницы, д. Чериковского у. Могилёв-
 ской губ. 657
 Глинск, г. Роменского у. Полтавской губ. 424
 Глубоковичи, д. Бобруйского у. Минской
 губ. 738
 Глуск, м. Бобруйского у. Минской губ.
 563, 564, 566, 597, 622, 642, 710, 729
 Глусская вол. Бобруйского у. Минской губ.
 743
 Глухов, у.г. Черниговской губ. 6, 7, 539, 541,
 752, 754
 Гнилицы, д. Чериковского у. Могилёвской
 губ. 660
 Гоголев, м. Остерского у. Черниговской губ.
 10
 Голая, д. Киевского у. Киевской губ. 410
 Голованевск (Головановск), м. Балтского у.
 Подольской губ. 203, 204, 411, 490, 520
 Головня, д. Мозырского у. Минской губ.
 669, 670
 Голосовичи, д. Бобруйского у. Минской губ.
 68ЦЗ
 Голта, м. Ананьевского у. Херсонской губ. 4
 Голынка, с. Могилевской губ. 745
 Гомель, у. г. Гомельского у. Могилев-
 ской губ. 609, 619, 622, 623, 625, 634,
 636, 642, 651, 652, 653, 654, 655, 656,
 660, 664, 665, 668, 669, 670, 671, 674,
 675, 676, 693, 701, 704, 727, 728, 743,
 744, 745, 746, 749, 750
 Гомельская губ. 597, 651, 652, 655, 659, 660,
 661, 662, 664, 669, 670, 686, 706, 718, 741,
 743, 810, 825
 Горбалева, с. Радомысльского у. Киевской
 губ. 412
 Горбулевская вол. Радомысльского у. Ки-
 евской губ. 412
 Горецкий у. Могилёвской губ. 827, 828, 829,
 830, 831, 832, 833, 834
 Горки, с. Бобруйского у. Минской губ. 577,
 578, 827, 828, 829, 831, 834
 Горковская (Горская) вол. Бобруйского у.
 Минской губ. 577, 578
 Горнахивская вол. 85
 Горноста́йполь, м. Радомысльского у. Ки-
 евской губ. 99, 100, 108, 109, 314, 456
 Горноста́йпольская вол. Радомысльского
 у. Киевской губ. 437
 Городец, с. Луцкого у. Воынской губ. 672
 Городецк (Городецкое), с. Чаусского у.
 Могилёвской губ. 658

- Городея (ст. Замирье), с. Новогрудского у. Минской губ. 582, 583, 587, 589, 590, 608
- Городище (Городище-Воронцово, Воронцово-Городище), м. Черкасского у. Киевской губ. 98, 116, 117, 232, 416, 417, 419, 420, 421, 422, 452, 453, 455, 477, 478, 486, 520
- Городники 631
- Городня, у.г. Черниговской губ. 631
- Городокский (Городенский) у. Витебской губ. 741, 749
- Городокский у. Витебской губ. 822
- Городятичи, с. Мозырского у. Минской губ. 634, 647, 650
- Горошки, м. Житомирского у. Волинской губ. 481
- Горшик (Горчик, Горшик,), колония Житомирского у. Волинской губ. 170, 171, 172
- Горькая, колония Екатеринославской губ. 499
- Гошево (Гешево, Гешово), с. Овручского у. Волинской губ. 365
- Графская, колония Мариупольского у. Екатеринославской губ. 497
- Гребенка, ст. Московско-Киево-Воронежской ж.д. Полтавской губ. 9, 10, 251, 262, 329
- Гребенки, с. Васильковского у. Киевской губ. 338
- Грибы, д. Чериковского у. Могилёвской губ. 655, 657, 660
- Григориополь, г. Тираспольского у. Херсонской губ. 490
- Григоровка, с. Киевской губ. 410
- Гриневцы (Гриновцы), с. Проскуровского у. Подольской губ. 60, 61, 62
- Грини, д. Радомысльского у. Киевской губ. 437
- Гришино (Гришин), с. Бахмутского у. Екатеринославской губ., ст. Екатерининской ж.д. Екатеринослав, г.г. Екатеринославской губ. и у., ст. Екатерининской ж.д. 777
- Гродзянки, м. Бобруйского у. Минской губ. 689
- Гродно, г.г. Гродненской губ. 595
- Гродненский у. Гродненской губ. 595
- Гродненская губ. 595
- Громы, д. Киевской губ. 411
- Гросулово (Гроссулово), м. Тираспольского у. Херсонской губ. 520
- Гуляй-Поле, с. Александровского у. Екатеринославской губ. 498
- Гуляйпольский у. Запорожской губ. 498
- Гусаковская вол. 413, 411, 412
- Гусечевка, д. Киевского у. Киевской губ. 412
- Гусино, с. Оршанского у. Могилёвской губ., ст. Московско-Брестской ж.д. 828
- Гусяница, д. Киевского у. Киевской губ. 412
- Гута, д. Бобруйского у. Минской губ. 560
- Давыд-Городок (Давид-Городок), м. Мозырского у. Минской губ. 602, 609, 624
- Дараганово (Дарагано), ст. Любаво-Роменской ж.д. Минской губ. 689
- Дарница, посад Остерского у. Черниговской губ. 287
- Даровка, д. Киевской губ. 414
- Дарская, д. Витебской губ. 748
- Дашев (Дашевка), м. Липовецкого у. Киевской губ. 413, 428
- Двинск, у.г. Витебской губ. 774
- Девладово, ст. Екатерининской ж.д., Екатеринославской губ. 46, 317
- Дедовщина, с. Сквирского у. Киевской губ. 195
- Демидовский у. Смоленской губ. 832, 834
- Демьянково (Демьянкого), д. Горецкого у. Могилевской губ. 830
- Деражицкая вол. Речицкого у. Минской губ. 671
- Детки, д. Киевской губ. 415
- Джирин, д. Бобруйского у. Минской губ. 713
- Дзыговка, м. Ямпольского у. Подольской губ. 467, 468, 475, 825
- Дзюньков (Дзюнков, Дзуньков, Дзуньково), м. Бердичевского у. Киевской губ. 353, 432, 467
- Длеваховка, ст. Юго-Западной ж.д. Киевской губ. 536
- Дмитровка, д. Киевского у. Киевской губ. 414, 415
- Днепр, р. 141, 338, 410, 490, 531, 830
- Днепровский у. Таврической губ. 490
- Днестр, р. 458, 467, 474, 475, 490
- Добров, с. Уманского у. Киевской губ. 127
- Добровицы, д. Липовецкого у. Киевской губ. 411
- Доксин, с. Ровенского у. Волинской губ. 210
- Долбеково, м. Волинской губ. 366
- Должанская (Должановская) вол. Игуменского у. Минской губ. 673
- Дольно, д. Новогрудского у. Минской губ. 589
- Домановичи (Домоновичи), м. Речицкого у. Минской губ. 622
- Донецкая губ. 496
- Дражно (Пражно), с. Бобруйского у. Минской губ. 578, 597

- Драпово, с. Бобруйского у. Минской губ. 597
 Дремивна, с. Киевского у. Киевской губ. 409
 Дремля (Дромля), д. Бобруйского у. Минской губ. 714
 Дробовка, д. Черкасского у. Киевской губ. 407
 Дружная, д. Киевского у. Киевской губ. 410
 Друскеники, г. Гродненского у. Гродненской губ. 596
 Дубин, д. Игуменского у. Минской губ. 720
 Дублевская вол. Черкасского у. Киевской губ. 407
 Дубно, у. г. и ст. Юго-Западной ж.д., Волинской губ. 154
 Дубова (Дубово), м. Уманского у. Киевской губ. 125, 165, 166, 168, 169, 203, 204, 380
 Дубоссары, г. Тираспольского у. Херсонской губ. 4, 474, 490
 Дубровна (Дубровно), м. Горы-Горецкого у. Могилевской губ., ст. Московско-Брестской ж.д. 667, 828, 829
 Дуброво, д. Бобруйского у. Минской губ. 734
 Дурчаны, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
 Духовщинский у. Смоленской губ. 834
 Дымер, м. Киевского у. и Киевской губ. 276, 277, 413, 790
 Дымерская вол. Киевского у. и Киевской губ. 414
 Дятловичи, с. Гомельского у. Могилёвской губ. 744
- Европа 255, 474, 814, 819
 Евсеевичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
 Екатеринослав, г.г. Екатеринославской губ. 124, 199, 215, 237, 326, 352, 406, 501, 777, 778, 781, 782
 Екатеринославская губ. 317, 496, 499, 501
 Елец, у.г. Елецкого у. Орловской губ. 785, 786, 789, 804, 805
 Елисаветград (Елизаветград), у. г. Елисаветградского у. Херсонской губ. 239, 490, 491, 499, 520, 537, 815
 Елисаветполь, г.г. Елисаветпольской губ. 237
 Ельня, с. Климовичского у. Могилевской губ. 746
 Ельск, д. Мозырского у. Минской губ. 642, 723, 725
 Енакиево, с. Бахмутского у. Екатеринославской губ., ст. Екатерининской ж.д. 778
- Жабокрыч (Жабекрич, Жабокрич), с. Ольгопольского у. Подольской губ. 274
 Жаботин, м. Черкасского у. Киевской губ. 330, 408
- Жашков, м. Тарашанского у. Киевской губ. 445
 Жежелая, с. Бердичевского у. Киевской губ. 409
 Жидовка, с. Ольгопольского у. Подольской губ. 275
 Житковичи, с. Мозырского у. Минской губ. 634, 636
 Житковичи, ст. Полесской ж.д. Минской губ. 626, 706, 723
 Житковичская вол. Мозырского у. Минской губ. 636
 Житомир, г.г. Волинской губ. 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 21, 31, 85, 86, 89, 90, 91, 92, 93, 156, 363, 364, 366, 382, 390, 391, 394, 395, 461, 481
 Жмеринка, ст. Юго-Западной ж.д., г. Винницкого у. Подольской губ. 48, 176, 267, 279
 Жуковцы, д. Киевского у. Киевской губ. 409
 Журавлевка, ст. Юго-Западной ж.д., Подольской губ. 516
 Журжинцы, д. Киевской губ. 413
- Забашевичи, д. Игуменского у. Минской губ. 717
 Заболотская (Заболоцкая) вол. Бобруйского у. Минской губ. 648, 649, 679, 735
 Заболотье, с. Бобруйского у. Минской губ. 601
 Забоянь, с. Киевской губ. 285
 Забронково, д. Екатеринославской губ. 46
 Забычайнь (Забычан), д. Чериковского у. Могилёвская губ. 657
 Загорье, д. Могилевской губ. 745, 750
 Заднее Село, д. Велижского у. Витебской губ. 823
 Зайцы (Зайцево), д. Бобруйского у. Минской губ. 743, 744, 749
 Залужье, д. Бобруйского у. Минской губ. 578
 Замирье (см. Городея), ст. Московско-Брянской ж.д., Минской губ. 580, 584, 590
 Западная Европа 523, 630
 Заполье, д. Велижского у. Витебской губ. 750
 Запорожская губ. 496, 498
 Запорожье, г.г. Запорожской губ. 498
 Зарубницы, с. Киевской губ. 410
 Затишье, колония Мариупольского у. Екатеринославской губ. 496
 Звальнич, хут. Бобруйский у. Минской губ. 673
 Звенигородка (Звенигород), у. г. Киевской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 2, 132, 412, 414, 535

- Звенигородка (Зингородка), ст. Херсонской губ. 238, 287, 407, 408, 409, 538
- Звенигородский у. Киевской губ. 407, 408, 409, 410, 413, 435, 451, 459, 467, 477
- Зверевская вол. Красненского у. 830
- Здолбуново, ст. Юго-Западной ж.д., г. Острожского у. Волынской губ. 153
- Зеленок (Зеленки), м. Каневского у. Киевской губ. 112
- Зеленополье, колония Екатеринославской губ. 497
- Зеленщина, д. Александровского у. Екатеринославской губ. 499
- Златополь, м. Чигиринского у. Киевской губ. 477, 520, 537, 538
- Знаменка, ст. Юго-Западной и Южной ж.д., Херсонской губ. 116, 131, 197, 537
- Зозов (Зозово), м. Липовецкого у. Киевской губ. 427
- Зокиев, д. Киевской губ. 452
- Золотиевка, с. Ровенского у. Волынской губ. 200
- Золотоноша, ст. Московско-Киево-Воронежской ж.д., у.г. Полтавской губ. 142, 338, 520
- Золотоношский у. Полтавской губ. 407, 408, 409
- Золочев (Золочево), г. Харьковской губ. и у. 779
- Ивангород, с. Тарашанского у. Киевской губ. 216
- Иванков (Иваньков, Иванково, Ивановка), м. Радомысльского у. Киевской губ. 10, 276, 277, 314, 408, 436, 437, 438
- Иванковская вол. Радомысльского у. Киевской губ. 408, 437
- Ивановка, м. Киевской губ. 456
- Иванцы, д. Велижского у. Витебской губ. 748, 823, 824
- Иваньки (Иванька, Иваньков), м. Уманского у. Киевской губ. 125, 410
- Иваньковцы, с. Бердичевского у. Киевской губ. 409
- Ивница, м. Волынской губ. 482
- Игнатьевское (Игнатовка), Мариупольского у. Екатеринославской губ. 790
- Игумен, у.г. Минской губ. 719, 720, 721, 722
- Изабелено, с. Киевской губ. 409
- Излучистое (Ислучистая), колония Екатеринославской губ. 500
- Изяславль, у.г. Волынской губ. 511, 512
- Изяславский у. Волынской губ. 509
- Иленцы (Ильинцы), м. Липовецкого у. Киевской губ. 428, 538
- Ильино, м. Велижского у. Витебской губ. 749, 820, 821
- Ингулец, колония Екатеринославской губ. 500
- Ирпень, ст. Юго-Западной ж.д., Киевской губ. 304
- Исайковская вол. Каневского у. Киевской губ. 410
- Искорость (Искоростень), м. Овручского у. Волынской губ. 170, 171
- Итель (Булаковская Селиба, Селиба), евр. колония Мозырского у. Минской губ. 687
- Кабелишки, д. Бобруйского у. Минской губ. 729
- Кагарлык, м. Киевского у. Киевской губ. 231, 409, 414, 445
- Казань, г.г. Казанской губ. 189, 803
- Казатин, ст. Юго-Западной ж.д., м. Бердичевского у. Киевской губ. 124, 197, 268, 287, 507
- Калиберды, д. Киевской губ. 408
- Калинковичи (Калпыковичи), ст. Полеской ж.д., пос. Речицкого у. Минской губ. 33, 34, 42, 621, 634, 642, 643, 651, 654, 663, 669, 670, 674, 675, 676, 691, 703, 704, 705, 706, 709, 715, 727, 736
- Калушин (Калуше), м. Польша 751
- Кальниболото (Кольниболото, Екатеринополь), с. Елисаветградского у. Херсонской губ. 239, 538
- Каменец-Подольск (Каменец), г.г. Каменецкого у. Подольской губ. 53, 63, 68, 85, 170, 268
- Каменка (Каминка), м. Чигиринского у. Киевской губ. 152, 330, 336, 410, 408, 538
- Каменка, колония Екатеринославской губ. 317
- Каменка, м. Ольгопольского у. Подольской губ. 273, 457, 458, 459, 461, 462, 463
- Каменный Брод, д. Волынской губ. 481
- Каменское, г. Екатеринославской губ. 405, 406
- Камень-Каширский (Камень-Каширск, Каменец-Каширск, Камено-Коширск), м. Ковельского у. Волынской губ. 610, 637
- Камчатка 332
- Канатовка, ст. Юго-Западной ж.д., Киевской губ. 537
- Канев, у. г. Киевской губ. 2, 327, 408, 538
- Каневский у. Киевской губ. 407, 408, 409, 410, 411, 413, 435, 430, 451, 452, 453, 455, 456
- Капитановка, ст. Киевской губ. 537

- Карагод, д. Радомысльского у. Киевской губ. 100, 101
- Качай Болота (Качай-Болото), хутор Бобруйского у. Минской губ. 713
- Качерицкая вол. Бобруйского у. Минской губ. 668, 672, 673, 744
- Кашперовка, с. Тарашанского у. Киевской губ. 201
- Каше, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
- Кваски, с. Киевского у. Киевской губ. 409
- Кердан, с. Тарашанского у. Киевской губ. 164
- Кидановка, д. Киевского у. Киевской губ. 414
- Киев, г.г. Киевской губ. 1, 4, 5, 9, 21, 44, 63, 94, 95, 98, 106, 238, 236, 234, 211, 124, 241, 248, 253, 260, 262, 2683 281, 282, 284, 286, 290, 291, 293, 301, 304, 307, 309, 312, 320, 327, 329, 340, 343, 349, 352, 363, 365, 380, 417, 419, 420, 428, 432, 437, 450, 455, 456, 457, 464, 472, 473, 481, 507, 509, 520, 536, 514, 547, 728, 779, 785, 793, 801
- Киевская губ. 4, 251, 304, 362, 381, 413, 426, 427, 436, 450, 472, 475, 479, 501, 519, 535, 780
- Киевский у. Киевской губ. 407, 408, 409, 413, 414, 316, 435, 451, 467, 751
- Кижим, хутор Бобруйского у. Минской губ. 715
- Киселевичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 554
- Киселевка (Кисели), д. Киевской губ., платф. Юго-Западной ж.д. 830
- Кисловодск, г. Пятигорского отдела Терской обл. 776
- Китай-Город, м. Ново-Ушицкого у. Подольской губ. 538
- Кишинев, г.г. Кишиневского у. Бессарабской губ. 256, 457
- Климовичи, у.г. Могилёвской губ. 652, 653, 656, 660, 743, 744, 746
- Клинцы, пос. Суражского у. Черниговской губ. 675
- Клубовка, д. Городнянского у. Черниговской губ. 665
- Княже (Княжа), с. Сквирского у. Киевской губ. 202, 408
- Княжевка, м. Ольгопольского у. Подольской губ. 273
- Князевка, д. Борисовского у. Минской губ. 717
- Кобеляки (Кобыляки), у. г. Полтавской губ. 265, 326
- Кобылево, д. Могилевской губ. 674, 676
- Кобыльщина, д. Бобруйского у. Минской губ. 668
- Ковенская губ. 776
- Ковчицы (Ковшицы, Ковжицы), евр. землед. колония Бобруйского у. Минской губ. Кодлибицкая (Кодлубицкая), колония Киевской губ. 737, 738
- Кодыма, м. Балтского у. Подольской губ. 4, 443
- Кожанки (Котанка), ст. Юго-Западной ж.д., с. Васильковского у. Киевской губ. 241, 247, 407, 408, 411, 415
- Козин, м. Каневского у. Киевской губ. 231
- Козино, д. Киевского у. Киевской губ. 409, 451
- Козлов, у.г. Козловского у. Тамбовской губ. 784, 785, 787, 788, 789, 805
- Козловичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 683, 684, 710, 722, 728, 733, 734, 735, 737, 743
- Козуличи, д. Бобруйского у. Минской губ. 560
- Койданово, м. Минского у. Минской губ. 608, 723
- Коларовка, д. Радомысльского у. Киевской губ. 412
- Колид-Балод, с. Херсонской губ. 238
- Колки (Колк), с. Мозырского у. Минской губ. 640
- Колодня (Колония), ст. Московско-Брестской ж.д. 745
- Кольно, д. Мозырского у. Минской губ. 636
- Комаровичи (Комаровичское), с. Мозырского у. Минской губ. 699, 702, 730
- Комаровичская вол. Мозырского у. Минской губ. 633, 644, 645, 647, 648, 699, 702, 703, 726, 737
- Комаровка, платф. Южной ж.д., Харьковской губ. 264
- Комаровка, с. Каневского у. Киевской губ. 410
- Константиновка, д. Мозырского у. Минской губ. 699
- Константинополь (Констанца), г. 256
- Копай-Город, м. Могилевского у. Подольской губ. 269
- Копаткевичи, м. Мозырского у. Минской губ. 634, 640, 642, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 723, 725, 726, 727, 736, 737, 738
- Копаткевичская вол. Мозырского у. Минской губ. 702, 703, 706
- Копиовата (Копенковато), с. Каневского у. Киевской губ. 413

- Копланцы, д. Игуменского у. Минской губ. 720
- Корец, м. Новоград-Волынского у. Волынской губ. 480
- Коржевое, с. Таращанского у. Киевской губ. 167
- Корка, д. Киевской губ. 414
- Корнин (Корнино, Корнинская), м. Сквирского у. Киевской губ. 195, 196, 242, 250, 266, 340, 407
- Корнинская вол. Сквирского у. Киевской губ. 411
- Коровинцы, с. Житомирского у. Волынской губ. 401
- Королевка, д. Сквирского у. Киевской губ. 195, 196
- Короленко, д. Киевского у. Киевской губ. 410
- Коростенецкий район Волынской губ. 364
- Коростень, г. Волынской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 32, 33, 35, 42, 43, 364
- Коростышев (Коростышево), м. Радомысльского у. Киевской губ. 411, 414
- Коротичи, д. Мозырского у. Минской губ. 637
- Корсунь, м. Каневского у. Киевской губ. 228, 229, 230, 231, 251, 358, 361, 362, 410, 417, 418, 421, 448, 449, 451, 453, 455, 456, 790
- Косейск, д. Агрицкой вол. Мозырского у. Минской губ. 642, 694
- Косница, с. Подольской губ. 461, 462
- Косохово, имение Велижского у. Витебской губ. 823
- Костюковичи, м. Климовичского у. Могилёвской губ. 653, 656, 657, 660
- Котовская вол. Киевского у. Киевской губ. 410
- Кочерово (Кочерево), с. Радомысльского у. Киевской губ. 412
- Кошеватое (Кожеватое), м. Таращанского у. Киевской губ. 413, 428, 441, 445, 451
- Кошево (Кошов), с. Сквирского у. Киевской губ. 202
- Краков, г. 543, 548
- Крапивов, с. Радомысльского у. Киевской губ. 410
- Красиловская вол. Радомысльского у. Киевской губ. 141
- Красненский/Смоленский у. 831, 832
- Красно-Будское (Красно), г. Гомельского у. Могилёвской губ. 830, 831
- Красное, м. Могилев-Подольского у. Подольской губ. 277, 278, 828
- Красное, с. Киевской губ. 411, 413, 415, 457
- Краснопольская (Краснополкская) вол. Таращанского у. Киевской губ. 412, 657
- Краснополье, м. Чериковского у. Могилёвской губ. 651, 652, 653, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 663, 664, 675, 743, 747, 750
- Кременчуг, у.г. Кременчугского у. Полтавской губ. 152, 219, 222, 265, 317, 323, 327, 790
- Кривино (Кривина), д. Речицкого у. Минской губ. 671
- Кривое Озеро, м. Балтского у. Подольской губ. 4, 490, 491, 520
- Кривой Рог, у.г. Екатеринославской губ. 499
- Криворожский у. Екатеринославской губ. 499, 501
- Криничная, слоб. Таганрогского окр. Области войска Донского, ст. Екатерининской ж.д. 257
- Кричев (Кричево), м. Чериковского у. Могилёвской губ. 655, 743
- Крутой Берег, д. Новогрудского у. Минской губ. 584
- Крушинка, с. Киевского у. Киевской губ. 409
- Крыжополь, м. Ольгопольского у. Подольской губ. 271, 272, 273, 275
- Крым 743, 801
- Крюков, г. Кременчугского у. Полтавской губ., посад Южной ж.д. 265
- Кубанская губ. 778
- Кубань 351
- Кублич, м. Гайсинского у. Подольской губ. 216, 274, 485
- Кузлич, д. Бобруйского у. Минской губ. 678
- Кузьмичи (Кузлич), д. Бобруйского у. Минской губ. 649, 650
- Курдюм (Курдюмовская), ст. Рязано-Уральской ж.д. Саратовской губ. 257
- Курск, г. г. Курской губ. и у. 763, 764, 805
- Кутузово, д. Волынской губ. 480, 481
- Куцый, хутор Екатеринославской губ. 499
- Кшовоты, д. Каневского у. Киевской губ. 451
- Ладыжинка (Ладыженка), с. Уманского у. Киевской губ. 125, 203, 204
- Лазаревка, д. Горецкого у. Могилевской губ. 830
- Лазыни (Лазынь), д. Борисовского у. Минской губ. 717
- Лакричи, д. Мозырского у. Минской губ. 612
- Латвия 530, 651, 653
- Лебедин, с. Чигиринского у. Киевской губ. 115, 116, 211, 477, 478
- Лебедеянь (Лебедян), у.г. Тамбовской губ. 788, 789

- Левков, м. Житомирского у. Волынской губ. 387
- Ледневичи, д. Мозырского у. Минской губ. 642
- Лельчицы, м. Мозырского у. Минской губ. 634, 641
- Ленин, м. Мозырского у. Минской губ. 640
- Леничи, д. Могилевской губ. 829
- Лесец, д. Бобруйского у. Минской губ. 668
- Лесковичи, д. Игуменского у. Минской губ. 720
- Летичев, у. г. Подольской губ. 467
- Лещиновка, ст. Южной ж.д., Полтавской губ. 265
- Ливны, г. Ливенского у. Орловской губ. 802, 804
- Лида, у. г. Виленской губ. 542, 543, 548
- Липецк, у.г. Липецкого у. Тамбовской губ. 788, 789
- Липовец, у. г. Киевской губ. 423
- Липовецкий у. Киевской губ. 407, 411, 412, 413, 426, 427
- Липцы, с. Липовецкого у. Киевской губ. 412
- Лисча (Лисчи), д. Сквирского у. Киевской губ. 195
- Литва 651, 653, 797
- Литин, у. г. Подольской губ. 177, 467, 514, 515
- Лихачёво, ст. Южной ж.д., Харьковской губ. 264
- Логишин, м. Пинского у. Минской губ. 598
- Лодзь, г., Польша 543, 548
- Лоев, м. Речицкого у. Минской губ. 671, 674, 736
- Лозовая, с. Павлоградского у. Екатеринославской губ, ст. Южной ж.д. 190, 191, 263, 264, 776, 778
- Ломовичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 683
- Лодон 543
- Лоша, м. Игуменского у. Минской губ. 737
- Лубенцы, с. Черкасского у. Киевской губ. 407
- Лубны (Лубни), ст. Московско-Киево-Воронежской ж.д., у.г. Полтавской губ. 262, 304
- Лугинская вол. 409
- Луки, с. Тарашанского у. Киевской губ. 412
- Лунинец, с. Пинского у. Минской губ. 602, 608
- Лутки (Лутка), д. Мозырского у. Минской губ. 637
- Лучин, с. Сквирского у. Киевской губ. 195, 196
- Лучицкая вол. Мозырского у. Минской губ. 633, 699
- Лучицы (Лечицы), с. Мозырского у. Минской губ. 634, 694, 695, 704, 707, 708
- Лысянка, м. Звенигородского у. Киевской губ. 411, 413, 414, 438, 451
- Лысянская вол. Звенигородского у. Киевской губ. 413
- Львов/Лемберг, г. 543
- Любавичи (Либавичи), м. Оршанского у. Могилевской губ. 827, 828, 834
- Любань, м. Бобруйского у. Минской губ. 648, 649, 650, 651, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 687, 688, 710, 722, 728, 730, 733, 734, 735, 737, 738
- Любар, м. Ново-Волынского у. Волынской губ. 423, 425
- Любашевка, м. Ананьевского у. Херсонской губ. 490
- Любечь (Любичи), м. Городнянского у. Черниговской губ. 671
- Любешов, м. Пинского у. Минского губ. 598
- Любоничи (Любонич, Любожицы), м. Бобруйского у. Минской губ. 557, 558, 597, 596, 560
- Любьясь, д. 603
- Ляды, м. Горы-Горещкого у. Могилевской губ. 827, 828, 829, 831, 834
- Лясковичи, с. Мозырского у. Минской губ. 642
- Лясковичская вол. Мозырского у. Минской губ. 666, 699, 729
- Майдановка, д. Киевского у. Киевской губ. 411, 413
- Майкоп, у.г. Майкопского отд. Кубанской обл. 777
- Макалевичи, д. Киевского у. Киевской губ. 411
- Макаричи, д. Мозырского у. Минской губ. 611, 639
- Макаров, м. Киевского у. Киевской губ. 2, 212, 213, 283, 284, 285, 410, 428, 790
- Макаровская вол. Киевского у. Киевской губ. 410
- Македонская вол. Екатеринославской губ. 407
- Малахово (Малах), разъезд № 10
- Малая Будаевка, с. Киевского у. Киевской губ. 409
- Малая Ольшанка, с. Киевского у. Киевской губ. 409
- Малин, м. Радомысльского у. Киевской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 364, 437
- Малинич, с. Проскуровского у. Подольской губ. 66, 67

- Малодуш (Малодуша, Малодуше), д. Речицкого у. Минской губ. 676
- Малые Городятчи с. Мозырского у. Минской губ. 642, 648, 649
- Малый Алексин, с. Ровенского у. Волынской губ. 200
- Маньковка, с. Уманского у. Киевской губ. 125, 168
- Мариуполь, у.г. Екатеринославской губ. 496, 497, 498
- Мариупольский у. Екатеринославской губ. 496
- Марковичи, д. Витебской губ. 749
- Мартыновичская вол. Радомысльского у. Киевской губ. 408
- Мартыновка, с. Радомысльского у. Киевской губ. 410
- Марчихина Буда (Марино-Буды), м. Глуховского у. Черниговской губ. 745, 750
- Матвеевка, с. Чигиринского у. Киевской губ. 413
- Матусов (Матузово, Матуссов), с. Черкасского у. Киевской губ. 211, 352, 477, 478
- Махновка, м. Бердичевского у. Киевской губ. 366, 409
- Махровка, д. 602
- Машков, д. Каневского у. Киевской губ. 451
- Машануцы, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
- Медведевка (Медведовка), д. Чигиринского у. Киевской губ. 148, 151, 330, 336, 343, 352
- Медведевка, хутор Могилевской губ. 412, 745
- Медведино, с. Звенигородского у. Киевской губ. 413
- Медвин (Медвеж, Медвен), с. Каневского у. Киевской губ. 412, 414, 451, 452, 453, 454
- Медвинки (Медвиновка), д. Таращанского у. Киевской губ. 412, 414
- Медвинская вол. Каневского у. Киевской губ. 412
- Медвинский район 448
- Меджибож, с. Летичевского у. Подольской губ. 60
- Межигорье, с. Радомысльского у. Киевской губ. 95, 109
- Межирич (Межерищи, Межеричь), м. Ровенского у. Волынской губ. 231, 365, 499
- Мелени (Милени), с. Радомысльского у. Киевской губ. 157, 538
- Мелидовичи, д. Мозырского у. Минской губ. 639
- Мелитополь, у.г. Таврической губ., ст. Южной ж.д. 264, 496, 497, 498
- Мельники, с. Каневского у. Киевской губ. 412
- Мендовцы, д. Сквирского у. Киевской губ. 407
- Мерефа (Мерефы), ст. Южн. ж.д., слобода Харьковского у. Харьковской губ. 264
- Миколаевка, д. Киевского у. Киевской губ. 414
- Микулинское (Микулино), с. Оршанского у. Могилевской губ. 827, 834
- Микуличи (Микайличе), с. Речицкого у. Минской губ. 671, 674
- Миндогребельская вол. [Таращанского у. Киевской губ.] 407
- Миневичи, д. Полтавской губ. 177
- Минск, г.г., Минская губ. и у. 539, 552, 567, 568, 570, 571, 572, 582, 594, 609, 634, 651, 672, 679, 681, 689, 690, 720, 721, 722, 723, 743
- Мир, м. Новогрудского у. Минской губ. 590, 591, 593, 594, 608
- Миргород, у.г. Полтавской губ. 9
- Мирины (Мирены), ст. Юго-Западной ж.д., Бессарабской губ. 256
- Мировка, с. Киевского у. Киевской губ. 414
- Мироновка, пос. Каневского у. Киевской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 409, 115, 211, 230, 410, 432, 451, 452, 453, 454, 456
- Михайловка, колония Ровенского у. Волынской губ. 200
- Михайловка, с. Лебединского у. Харьковской губ. 189, 190
- Михеевка, д. Горецкого у. Могилевской губ. 830
- Млеево, с. Черкасского у. Киевской губ. 117
- Могилёв, г.г., Могилёвская губ. и у. 268, 269, 271, 405, 652, 653, 655, 660, 675
- Могилев-Подольский (Могилев), у.г. Могилевского у. Подольской губ. 457, 461: 475, 479
- Мозырь, у. г. Мозырского у. Минской губ. 34, 42, 612, 620, 621, 622, 628, 629, 630, 632, 633, 634, 635, 637, 640, 641, 642, 651, 653, 654, 665, 675, 678, 679, 691, 699, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 721, 722, 723, 725, 726, 727
- Моисеевичи (Моисеевка), д. Бобруйского у. Минской губ. 666, 683
- Мокрая Калигорка (Калигорка, Мокро-Калигорка), м. Звенигородского у. Киевской губ. 477, 478, 535, 538
- Мокрокалигорская вол. Звенигородского у. Киевской губ. 407, 409
- Молодецкое, с. Таращанского у. Киевской губ. 412

- Монастырище, м. Липовецкого у. Киевской губ. 410, 428, 538
- Мордино (Мордвина), д. Мозырского у. Минской губ. 611
- Морховичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 560
- Москва, столичн. и г.г., Московской губ. и у. 225, 423, 469, 530, 598, 603, 613, 627, 631, 656, 660, 663, 673, 678, 712, 718, 725, 737, 741, 754, 755, 784, 788, 796, 797, 799, 801, 803, 804, 806
- Московская область 754, 755, 799
- Мотылевка, с. Звенигородского у. Киевской губ. 413
- Мошны (Машное, Мопны), ст., Бобруйский у. Минской губ.) 712, 717, 790
- Мошны (Моше), м. Черкасского у. Киевской губ. 355
- Муляровка, ст. Полесской ж.д. Минской губ. 638
- Мурзинцы, с. Звенигородского у. Киевской губ. 413
- Мурманск (Мурман), г. Архангельской губ. 752
- Мыслов Рог (Мислорок, Мисловрог), д. Бобруйского у. Минской губ. 667, 668
- Мыший Бор, д. Витебской губ. 748
- Мястковка (Мясковка), м. Ольгопольского у. Подольской губ. 269, 271, 273, 825
- Надежная, колония Екатеринославской губ. 497
- Наливайковка, с. Васильковского у. Киевской губ. 284
- Наровль (Наровля), м. Речицкого у. Минской губ. 642
- Народичи, м. Овручский у. Волынской губ. 35
- Настановичи (Нестановичи, Астановичи, Остановичи), д. Бобруйского у. Минской губ. 665
- Настечки, д. Киевской губ. 428
- Небелевка, с. Киевской губ. 169
- Невельский у. Витебской губ. 749, 822
- Неговля, д. Бобруйского у. Минской губ. 673
- Нежин, у.г. Черниговской губ. 345, 346, 790
- Неман, р. 572, 595
- Неметренко, д. Черкасского у. Киевской губ. 407
- Немиров, м. Брацлавского у. Подольской губ. 467, 484, 489
- Немировский район Подольской губ. 158, 159, 161, 483
- Несвиж, г. Слуцкого у. Минской губ. 580, 518, 608
- Нивки, хутор Борисовского у. Минской губ. 717
- Нивы, д. Велижского у. Витебской губ. 821
- Нидоставы, д. Киевского у. Киевской губ. 414
- Нижин, д. Бобруйского у. Минской губ. 650, 678
- Николаев, г.г. Николаевской губ. 127, 239, 327, 352, 490, 519
- Никополь, м. Екатеринославского у. Екатеринославской губ. 215, 317, 318
- Новая Прага, г. Александрийского у. Херсонской губ. 197
- Новая Слобода, д. Киевского у. Киевской губ. 410
- Новая Ушица, у.г. Подольской губ. 269
- Новгород-Волынский, у. г. Волынской губ. 364
- Новгород-Северск, у. г. Черниговской губ. 11, 209, 539, 541
- Новгородская губ. 586
- Ново-Берислав, колония Херсонского у. Херсонской губ. 534
- Ново-Борисов, пос. Борисовского у. Минской губ. 712
- Ново-Витебск, колония Екатеринославской губ. 215, 317, 500
- Ново-Воронцовка, м. Херсонского у. Херсонской губ. 526, 529
- Новоград-Волынский (Новгород-Волынский), у.г. Волынской губ. 481
- Новодорожская (Новодорожская) вол. Бобруйского у. Минской губ. 666, 791
- Новое Местечко, д. Волынской губ. 425
- Новожиитомир (Рецетико), колония Екатеринославской губ. 500
- Новозлатопольское (Новозлатополь, Ново-Златополь), колония Александровского у. Екатеринославской губ. 498
- Новозыбков (Новозыбково), у.г. Черниговской губ. 603, 653, 674, 679, 744
- Ново-Ковно, колония Екатеринославской губ. 215
- Ново-Миргород (Новомиргород), г. Елисаветградского у. Херсонской губ. Новоподольск, колония Екатеринославской губ. 239, 411, 537
- Ново-Рожск, д. Новозыбского у. Черниговской губ. 744
- Новороссийск, г.г. Новороссийского окр. Черноморской губ. 257
- Новороссийский край 790
- Новоселицы, д. Киевской губ. 415
- Новосёлки, д. Мозырского у. Минской губ. 699

- Ново-Украинка (Новоукраинка), с. Елисаветградского у. Херсонской губ. 239
- Новофастов, м. Киевской губ. 340, 452, 506
- Новые Барсуки (Новобарсуки, Ново-Барсуки), д. Речицкого у. Минской губ. 674
- Новые Дороги, с. Бобруйского у. Минской губ. 731
- Новые Сенжары (Новые Санжары), с. Полтавского у. Полтавской губ., ст. Полтавской губ. 265
- Новые Старцы, д. Бобруйского у. Минской губ. 731
- Норки, д. Чериковского у. Могилёвской губ. 660
- Нью-Йорк, г. 298, 535, 815
- Ободовка (Обедовка), м. Ольгопольского у. Подольской губ. 274, 275
- Обухов, м. Киевского у. Киевской губ. 414, 415
- Обуховская вол. Киевского у. Киевской губ. 414
- Объятковская (Облитовская) вол. Радомысльского у. Киевской губ. 414, 409
- Овруч, у.г. Волынской губ. 32, 33, 34, 35, 36, 42, 173, 174, 175
- Овручский у. Волынской губ. 482
- Одесса, г. Херсонской губ. 3, 4, 5, 6, 166, 168, 203, 256, 257, 274, 352, 340, 442, 472, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 509, 516, 524, 525, 576, 619, 751, 781, 785, 801, 817
- Одесская губ. 441, 489, 491, 494, 510
- Озаричи, м. Бобруйского у. Минской губ. 622, 643, 665, 667, 668, 728, 729, 736
- Озерки, разъезд Московско-Киево-Воронежской ж.д., Полтавской губ. 262
- Озеряны (Озераны), ст. Юго-Западной ж. д. Волынской губ. 637
- Озетянская вол. Белоцерковского у. Киевской губ. 415
- Оксаевка, д. Киевской губ. 415
- Оксанино (Оксанины), с. Таращанского у. Киевской губ. 167, 409
- Октябрьская (Рудобельская) вол. Бобруйского у. Минской губ. 665, 667, 668, 716, 731, 744
- Ольвиополь, г. Елисаветградского у. Херсонской губ. 4, 490
- Ольшана (Ольшаны), м. Звенигородского у. Киевской губ. 408, 415, 538
- Ольшаница (Ольшаницы), с. и ст. Белоцерковского у. Киевской губ. 108, 164, 415, 419, 451
- Омельковщина, д. Речицкого у. Минской губ. 674
- Опин, хутор Бобруйского у. Минской губ. 648
- Орел, г.г. Орловской губ., ст. Московско-Курской, Риго-Орловская и Юго-Восточной ж.д. 351, 802, 805
- Оресса (Ореса, Оресь), река 680
- Орехов (Орехова), г. Бердянского у. Таврической губ. 530
- Орловец, с. Черкасского у. Киевской губ. 148, 151, 231, 352
- Ороны, с. Радомысльского у. Киевской губ. 99, 109
- Орша, у.г. Могилёвской губ. 541, 542, 653
- Оса, у. г. Осинского у. Пермской губ. 829
- Осиповичи, пос. Бобруйского у. Минской губ. 596, 688, 690, 691, 735
- Осиповка, д. Могилевской губ. 790
- Основа, ст. Харьковской губ. 183
- Осово (Осово-Лютин), д. Бобруйского у. Минской губ. 597
- Осокорки (Осокорки), с. Киевского у. Киевской губ. 311
- Остер (Остр), у.г. Черниговской губ. 99, 304
- Острая Могила, с. Таращанского у. Киевской губ. 413
- Острика, с. Белоцерковского у. Киевской губ. 413
- Очистке, д. Витебской губ. 748
- Павлоград, у.г. Екатеринославской губ. 183
- Паволоч (Паволочи), м. Сквирского у. Киевской губ. 257, 258, 467, 507, 508
- Палестина 160, 256, 457, 458, 459
- Пальчик, с. Звенигородского у. Киевской губ. 408
- Париж, г. 457
- Паричи, м. Бобруйского у. Минской губ. 642, 666, 667, 710, 714, 716, 733, 735, 736
- Пахомовичи, д. Витебской губ. 748
- Пашево-Слобода, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
- Пенза, г.г. Пензенской губ. и у. 796, 797, 798, 799
- Первомайск, у.г. Одесской губ. 520, 492, 493
- Первомайский у. Одесской губ. 490
- Перебитая Гора, д. Мозырского у. Минской губ. 708
- Перегоновка, с. Белоцерковского у. Киевской губ. 409, 412, 414
- Перегоны, д. Киевской губ. 411
- Перелазы, д. Могилевской губ. 745, 750
- Переяславский разъезд, ст. Московско-Киево-Воронежской ж.д., Переяславской губ. 9

- Перипольевская вол. Переяславского у. Полтавской губ. 414
- Пермь, г.г. Пермской губ., ст. Пермской ж.д. 803
- Першни, д. Игуменского у. Минской губ. 717
- Песочное, д. Слуцкого у. Минской губ. 608
- Песчанка, м. Ольгопольского у. Подольской губ. 273, 825
- Петриков (Петриково), м. Мозырского у. Минской губ. 611, 612, 619, 634, 638, 639, 640, 641, 654, 725, 736, 737
- Петриковская (Петраковская) вол. Мозырского у. Минской губ. 407, 413, 639
- Петровичи, м. Климовичского у. Могилевской губ. 96
- Петровская вол. 410
- Петруши (Петруша), с. Городнянского у. Черниговской губ. 671
- Печара, Печарское (Печора, Печера), м. Брацлавского у. Подольской губ. 158, 159, 161, 163, 467, 483, 484, 485, 510
- Печище (Петище, Попище, Печиже), д. Бобруйского у. Минской губ. 666, 684, 715, 716, 722, 737
- Печки, д. Радомысльского у. Киевской губ. 98
- Пилипов, с. Житомирского у. Волынской губ. 396, 398
- Пинск, у. г. Минской губ. 542, 543, 544, 547, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 624, 627, 629, 630
- Пинский район 597, 605
- Писки, ст. Южных подъездных путей, Волынской губ. 29
- Писюты, д. Игуменского у. Минской губ. 717
- Плауны, д. Горы-Горецкого у. Могилевской губ. 830
- Плеса (Плюсня), д. Бобруйского у. Минской губ. 680
- Плисецкое (Плесецкое), с. Васильковско-го у. Киевской губ. 411, 412
- Плисково (Плисков, Плиски), ст. Юго-Западной ж.д., м. Липовецкого у. Киевской губ. 285, 287, 366, 426
- Плотницы (Плетников), с. Пинского у. Минской губ. 642, 654
- Погребище, ст. Юго-Западной ж.д., м. Бердичевского у. Киевской губ. 357, 422, 431, 432, 790
- Подвысокое, с. Липовецкого у. Киевской губ. 169, 407
- Подобранка (Подабрянка, Подобранка, Подобрянка), д. Гомельского у. Могилевской губ. 664, 665, 674, 675
- Подоліе (Подолье) 47, 371, 469, 479
- Подольская губ. 4, 47, 274, 472, 474, 489, 501, 514, 516, 519
- Подоресье, д. Бобруйского у. Минской губ. 578
- Подречье, д. Бобруйского у. Минской губ. 560
- Подсевичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
- Покалев, с. Овручского у. Волынской губ. 174
- Познань 544
- Покалевская вол. Овручского у. Волынской губ. 33
- Полонное (Полоное), м. Овручского у. Волынской губ. 425, 481
- Полота (Полоть), ст. Николаевской ж.д. Ви-тебской губ. 541, 542, 590
- Полтава, г.г. Полтавской губ., ст. Южной ж.д. 128, 321, 322, 324, 326
- Полтава-Киевская/Сортировочная, ст. Мо-сковско-Киево-Воронежской ж.д. Пол-тавской губ. и у. 9, 124, 265, 325
- Полтавская губ. 10, 371, 519, 783
- Польша 365, 391, 473, 476, 597, 598, 548, 549, 552, 567, 596, 679, 797, 832, 833, 740
- Помоловка, с. Киевской губ. 413
- Попасная, ст. Екатерининской ж.д., Ека-теринославской губ. 257
- Попельня, ст. Юго-Западной ж.д., с. Сквир-ского у. Киевской губ. 197, 259, 505, 279, 278
- Поповка, д. Киевской губ. 329
- Поречье, ст. Северо-Западной ж. д. Грод-ненской губ. 596
- Поричье (Поречье), с. Подольской губ. 65, 68, 70
- Порыжи (Порижи), с. Киевской губ. 258, 259
- Потаповичи, с. Волынской губ. 35, 98
- Потоки, с. Каневского у. Киевской губ. 266, 231, 435, 451, 452, 453
- Правобережная Украина 488, 489, 535, 537, 825
- Приборская вол. Чернобыльского у. Киев-ской губ. 408
- Приворотино, д. Бобруйского у. Минской губ. 732
- Приднестровье 490
- Придорожье, д. Чериковского у. Моги-лёвской губ. 655, 660
- Прилуки, у.г. Полтавской губ. 336, 425, 426
- Припять, р. 634, 704
- Приютинская вол. Гуляйпольского у. Ека-теринославской губ. 498

- Приютинская, колония Екатеринославской губ. 498
- Прогды, д. Велижского у. Витебской губ. 824
- Пропойск, м. Быховского у. Могилёвской губ. 660, 743
- Проскуров, у.г. Подольской губ. 47, 48, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 80, 269
- Прохоровка, с. Золотоношского у. Полтавской губ. 408
- Прувиничи, д. Бобруйского у. Минской губ. 714
- Прудовая, д. Игуменского у. Минской губ. 720
- Псел, р. 405
- Птичь, ст. Полесской ж.д. Минской губ. 634, 636, 640, 695, 697, 704, 705, 706, 707, 708, 727
- Пудоть, д. Витебской губ. 748
- Пулин (Пулины), м. Житомирского у. Волинской губ. 480, 481
- Пустошь, м. Велижского у. Витебской губ. 747, 748, 749, 750
- Пуховичи, м. Игуменского у. Минской губ. 689, 690, 728, 737
- Пуша-Водица (Пуша), пос. Киевский у. Киевской губ. 316, 317, 790
- Пчельное, с. Гайсинского у. Подольской губ. 409
- Пшеничниковская вол. Каневского у. Киевской губ. 408, 410
- Пятка (Пятки), м. Житомирского у. Волинской губ. 395, 396, 397, 398, 401, 402, 403, 404
- Пятавщина, д. Минского у. Минской губ. 571
- Рабье, д. Бобруйского у. Минской губ. 714
- Равнополье, колония Екатеринославской губ. 497
- Радам, г.г. Радомской губ. 365
- Радомысль (Родомысл), у. г. Киевской губ. 10, 158, 242, 250, 407, 408, 412, 413, 414
- Радуль, слобода Городнянского у. Черниговской губ. 671
- Развожеская вол. 437
- Разлив, д. Чигиринского у. Киевской губ. 537
- Райгород, м. 162, 163
- Рай-Елоновка, пос. Харьковской губ. 181
- Ракев, у.г. Киевской губ. 432
- Ракитино, м. Киевской губ. 251, 411, 790
- Ракитное (Ракитно), м. Васильковского у. Киевской губ. 165, 288, 538, 429, 451, 455, 411, 415
- Раковка, с. Сквирского у. Киевской губ. 195
- Раховичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
- Рашев, д. Гомельского у. Могилёвской губ. 674
- Рашков, м. Ольгопольского у. Подольской губ. 4, 825, 458, 459, 461, 462, 469, 474
- Раще, д. Бобруйского у. Минской губ.
- Рваныч, д. Игуменского Минской губ. 720
- Ревель, г.г. Ревельского у. Эстляндской губ., ст. Северо-Западной ж.д. 800, 801
- Рейхимякки, ст. 634, 641, 723, 727
- Репки, м. Городнянского у. Черниговской губ. 665, 674
- Речица, у.г. Минской губ. 642, 653, 664, 669, 671, 674, 673
- Решитиловка, м. Полтавского у. Полтавской губ. 325
- Ржищев, м. Киевского у. Киевской губ. 231, 409, 538, 536, 412, 413, 451, 445
- Ржищевская вол. Киевского у. Киевской губ. 4008, 414
- Рованичи (Риваничи), д. Игуменского у. Минской губ. 717
- Рованичская Слобода (Реванчская Слобода, Реванчешская Слобода), д. Игуменского у. Минской губ. 710, 711, 717
- Ровенская вол. 209
- Ровно, у.г. Волинской губ. 44, 103, 104, 153, 480, 378, 366, 364, 200
- Рогачёв, у.г. Могилёвской губ. 660
- Романище (Романичи), д. Бобруйского у. Минской губ. 666, 667, 713, 714
- Романовка, д. Мозырского у. Минской губ. 628, 630
- Ромовичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 714
- Ромодан (Рамадан, Ромадан, Радаман), ст. Московско-Киево-Воронежской ж.д., Полтавской губ. 9, 10, 262
- Роскошевка (Роскашевка), ст. Юго-Западной ж.д. Подольской губ. 216
- Рославка, д. Киевского у. Киевской губ. 410, 523, 529
- Россава, с. Каневского у. Киевской губ. 112, 451, 454, 467, 790, 808, 266, 231
- Россия 1, 5, 105, 256, 349, 351, 396, 779, 789, 835
- Росоховатка, ст. Юго-Восточной ж.д., Киевской губ. 411, 476, 515, 541: 543, 550, 512, 551, 683, 684, 685, 711, 748, 424, 426, 466, 472
- Росоша, ст. Юго-Западной ж.д. Киевской губ. 428

- Ростов-на-Дону (Ростов), окр. г. Ростовского округа Области войска Донского 329, 783
- Рось, р. 359
- Ротмистровка, м. Черкасского у. Киевской губ. 149, 150, 151, 330, 336, 352, 343, 342, 341, 486, 487
- Рудня, м. Оршанского у. Могилевской губ. 636, 730, 827, 828
- Рудня, с. Городокского у. Витебской губ. 834
- Ружичево, д. Чигиринского у. Киевской губ. 412
- Ружин, м. Сквирского у. Киевской губ. 259, 457
- Ружинская вол. Сквирского у. Киевской губ. 407
- Рузаевка, ст. Московско-Кавказской ж.д., Пензенской губ. 798
- Румыния 457, 462, 470, 473, 475, 476
- Русановка, с. Радомысльского у. Киевской губ. 412
- Ручаевка (Ручеевка), с. Речицкого у. Минской губ. 670, 671, 674, 677
- Рыбница, м. Балтского у. Подольской губ. 4, 469, 474, 825
- Рыжановка (Рижановка), м. Звенигородского у. Киевской губ. 538
- Рыкунь, колония Киевской губ. 277
- Рычев (Ричев), д. Мозырского у. Минской губ. 637
- Рябинки, д. Велижского у. Витебской губ. 821
- Санкт-Петербург, С.-Петербург, Питер, Петроград, столичный и г. г. Санкт-Петербургской губ. 540, 797, 799, 803
- Саврань, м. Балтского у. Подольской губ. 490, 491, 520
- Сайковская вол. Каневского у. Киевской губ. 412
- Сальница, с. Литинского у. Подольской губ. 423
- Самара, г.г. Самарской губ. и у. 805, 810
- Самгородок, м. Бердичевского у. Киевской губ. 427, 457
- Самородная, с. Киевской губ. 401
- Самохваловичи, д. Минского у. Минской губ. 571
- Саратов, г.г. Саратовской губ. и у. 776, 805
- Сахновка, с. Черкасского у. Киевской губ. 407, 414
- Светлицы, д. Витебской губ. 748
- Свинарка, с. Киевской губ. 117, 409
- Святая Воля (Святовольское, Свентоля), м. Пинского у. Минской губ. 598
- Святошин (Святошино), пос. Киевского у. Киевской губ. 409
- Себеж 542
- Севастополь, г. Таврической губ., ст. Южной ж.д. 777
- Северная Америка 474
- Северный Кавказ 778
- Селиба (Итель), евр. колония Мозырского у. Минской губ. 555, 556, 557, 683, 684, 722, 728, 733, 735, 737
- Семеновичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 667
- Семеновка, с. Бердичевского у. Киевской губ. 409, 413, 416
- Сердюковка, с. Черкасского у. Киевской губ. 537
- Сидоровка, д. Киевской губ. 414
- Симбухово, с. Пензенской губ. 798
- Синельниково, с. Павлоградского у. Екатеринославской губ., ст. Южных и Екатерининской ж.д. 199, 262, 776, 778
- Синява, с. Васильковского у. Киевской губ. 288, 411, 412, 415
- Ситня (Сытня), евр. колония, Игуменского у. Минской губ. 634, 642, 663, 676
- Скалки, с. Бобруйского у. Минской губ. 666
- Сквира, у.г. Киевской губ. 2, 192, 193, 194, 227, 217, 206, 201, 199, 197, 242, 339, 353, 365, 505, 507, 509
- Сквирский р-н 192, 507, 509
- Сквирский у. Киевской губ. 407, 408, 410, 411, 412, 413, 435, 467, 506
- Скоржиц, м. Радомской губ. 365
- Скорогайловка, с. Киевской губ. 411
- Скородное (Скородня), с. Мозырского у. Минской губ. 642, 677
- Скороходово, ст. Южной ж.д., Полтавской губ. 265
- Скрыгайловка (Скригайловка, Скригаловка), с. Киевской губ. 411, 415
- Скрыгалово (Скрыгалов, Скригалово, Скригалов, Скригайлов), м. Мозырского у. Минской губ. 634, 640, 641, 654, 723, 725
- Сладководная, колония Мариупольского у. Екатеринославской губ. 496
- Слепцы, д. Мозырского у. Минской губ. 637
- Слобода, д. Игуменского у. Минской губ. 717
- Слобода, с. Киевской губ. 411, 720
- Слободка, д. Мозырского у. Минской губ. 640, 736
- Слободка, с. Киевского у. Киевской губ. 790
- Словечно, м. Овручского у. Волынской губ. 172, 173, 174, 482
- Слодин, д. Мозырского у. Минской губ. 736

- Слуцк, у.г. Минской губ. 580, 578, 648, 649, 678, 679, 680, 681, 682, 687, 721, 722, 724, 734
- Смедин (Смидин), д. Мозырского у. Минской губ. 613, 639
- Смела, м. Черкасского у. Киевской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 116, 137, 142, 148, 149, 150, 151, 176, 251, 304, 328, 329, 330, 333, 334, 336, 337, 341, 342, 343, 352
- Смолевичи, м. Борисовского у. Минской губ. 561, 562
- Смоленск, г.г. Смоленской губ. 788, 828, 831, 834, 542, 622, 685
- Смоленская губ. 834, 835
- Смоленский у. Смоленской губ. 834
- Смоловки, д. Игуменского у. Минской губ. 720
- Соварки, с. Таращанского у. Киевской губ. 108
- Советская Федерация 808
- Соединённые Штаты Америки, Соединенные Штаты 474
- Соломенко, с. Киевского у. Киевской губ. 790
- Сорочи (Сарачи, Сарачь, Сороги), д. Бобруйского у. Минской губ. 578
- Сорушев, с. Сквирского у. Киевской губ. 411
- София, с. Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. 214, 215, 240, 317, 318
- София, г. 457
- Спичинцы (Спиченцы), с. Бердичевского у. Киевской губ. 422, 427
- Среблово (Среблево), м. Каневского у. Киевской губ. 413
- Ставишанская вол. Таращанского у. Киевской губ. 407
- Ставище, м. Таращанского у. Киевской губ. 2, 107, 108, 198, 206, 445, 467
- Ставище, с. Радомысльского у. Киевской губ. 409, 538
- Ставрополь, г.г. Ставропольской губ., ст. Владимирской ж.д. 777
- Ставянская вол. Киевского у. Киевской губ. 414
- Стайки, с. Киевского у. Киевской губ. 536
- Стайковская вол. Киевского у. Киевской губ. 407, 408
- Старево, д. Бобруйского у. Минской губ. 731
- Старина, д. Горечкокого у. Могилевской губ. 830
- Старобин, м. Слуцкого у. Минской губ. 737
- Старое Городище, д. Витебской губ. 748
- Староконстантинов, у. г. Волынской губ. 226, 504
- Старо-Константиновский у. Волынской губ. 481
- Старо-Сокольники, с. Невельского у. Витебской губ. 756
- Старые Бабаны, с. Уманского у. Киевской губ. 121
- Старые Дороги, пос. Бобруйского у. Минской губ. (ст. ж.д.) 597, 689
- Статинка, д. Киевской губ. 410
- Шашовка, д. Бобруйского у. Минской губ. 713
- Стеблев (Стеблево, Стебелев), м. Каневского у. Киевской губ. 414, 538, 447, 448, 449, 451, 455, 456
- Стенок (Стенки), с. Таращанского у. Киевской губ. 108
- Степанцы, м. 231, 538
- Степанцы, м. Каневского у. Киевской губ. 266, 790
- Степская вол. Бобруйского у. Минской губ. 596
- Столбцы, м. Минского у. Минской губ. 572, 573, 574, 575, 576, 577, 608
- Столин, м. Пинского у. Минской губ. 599, 602
- Столище, с. Бобруйского у. Минской губ. 560
- Стояновская вол. Киевского у. Киевской губ. 414
- Страхоlesье, д. Радомысльского у. Киевской губ. 98, 109
- Стрессовская вол. 407
- Студенец, м. Чериковского у. Могилевской губ. 657
- Ступени, д. Бобруйского у. Минской губ. 596
- Сунковская вол. Черкасского у. Киевской губ. 407
- Сураж, у.г. Витебской губ. 743, 748, 820, 823
- Суска, д. Ровенского у. Волынской губ. 209
- Суховчи, д. Киевской губ. 94
- Сухолесье (Сухолесье), ст. Юго-Западной ж.д., Киевской губ. 211
- Сухолучье, с. Киевского у. Киевской губ. 109
- Сушанка, с. Киевской губ. 196
- Тавричевская губ. 489
- Таганча (Яновка), м. Каневского у. Киевской губ. 229, 230, 231, 410, 417, 451, 452
- Талька, ст. Любаво-Роменской ж.д. Минской губ. 688, 737
- Тальное, м. Уманского у. Киевской губ. 125, 538, 428, 413, 287, 205, 133, 132, 131
- Тамбов, г.г. Тамбовской губ. и у. 784, 787, 788, 789, 805
- Тамбовская губ. 653
- Тарантин, с. Могилевской губ. 745

- Тарасовская вол. Звенигородского у. Киевского губ. 413
- Тараща, у.г. Киевской губ. 2, 106, 108, 164, 165, 206, 207, 250, 538, 412, 427, 428, 429, 438, 439, 440, 441, 451, 455
- Таращанский район Киевской губ. 106, 164, 207, 435, 445
- Таращанский у. Киевской губ. 413, 414, 407, 409, 451, 453, 458, 467, 411, 410, 412
- Тарнополь (Тернополь), Галиция 54, 751
- Татилвка, д. Бобруйского у. Минской губ. 597
- Текучая, д. Киевской губ. 411
- Телепино, м. Чигиринского у. Киевской губ. 336, 486
- Телеханы, м. Пинского у. Минской губ. 598
- Теляши (Телеши, Телешин), д. Чериковского у. Могилёвской губ. 665, 660, 745
- Теофиполь, м. Староконстантиновского у. Волынской губ. 504, 505
- Теплик, м. Гайсинского у. Подольской губ. 129, 132, 216, 274, 520
- Терева, д. Мозырского у. Минской губ. 699
- Терновка (Турновка), д. Киевской губ. 487, 488
- Тесмы (Тесны), д. Речицкого у. Минской губ. 671
- Тетерев, р. 409, 436
- Тетиев (Тетиево), м. Таращанского у. Киевской губ. 356, 358, 409, 520, 432, 445, 451, 467
- Тиостянская (Туостянская) вол. Городокского у. Витебской губ. 823
- Тирасполь (Терасполь), ст. Юго-Западной ж.д., у.г. Херсонской губ. 464, 465, 491
- Тирасполь, м. Холмской губ. 474, 490, 587
- Титовка, пос. Бобруйского у. Минской губ. 673
- Токмак, с. Мариупольского у. Екатеринославской губ. 496, 498
- Толмачово (Толмачёво), д. Мозырского у. Минской губ. 610, 637
- Тольча, г. 256
- Томашполь, м. Ямпольского у. Подольской губ. 270, 271, 479
- Тремля (Трелел), им. Бобруйского у. Минской губ. 473
- Триест, г. 413
- Трилеск, с. Чигиринского у. Киевской губ. 413
- Трилеская (Трилеская, Трилесковская) вол. Чигиринского у. Киевской губ. 412
- Трипольское (Триполье), м. Киевского у. Киевской губ. 412, 413
- Трипольская (Трипольевская) вол. Киевского у. Киевской губ. 408, 414
- Тростянец, м. Брацлавского у. Подольской губ. 520
- Тростяница, д. Радомысльского у. Киевской губ. 155, 156
- Тульчин (Тульчан), м. Брацлавского у. Подольской губ. 485, 516, 517, 270, 520
- Турка, д. Мозырского у. Минской губ. 611, 639
- Туркеновская вол. Александровского у. Екатеринославской губ. 499
- Туркестан 752
- Туркская вол. Бобруйского у. Минской губ. 596
- Турновка, д. Киевской губ. 329
- Туров, м. Мозырского у. Минской губ. 609, 610, 611, 612, 623, 624, 625, 629, 634, 636, 637, 638, 639, 723, 736
- Туровская вол. Мозырского у. Минской губ. 638
- Тхорин (Тхорино), д. Овручского у. Волынской губ. 175, 482
- Тютюковичи, д. Ровенского у. Волынской губ. 200
- Убибачки (Убыбатьки, Убибачки, Убибачки, Бибачки, Бубички), д. Бобруйского у. Минской губ. 647, 648, 649, 650, 678
- Уворки, м. Бобруйского у. Минской губ. 689
- Уганда 768
- Узда, м. Игуменского у. Минской губ. 579, 608
- Узинская вол. Белоцерковского у. Киевской губ. 411, 412, 415
- Украина 1, 2, 4, 6, 11, 12, 16, 17, 103, 105, 396, 372, 365, 328, 339, 348, 353, 322, 316, 290, 280, 268, 255, 230, 233, 241, 244, 253, 225, 196, 175, 164, 142, 137, 519, 520, 527, 535, 790, 801, 805, 494, 512, 517, 472, 473, 476, 484, 488, 449, 450, 455, 462, 464, 471, 651, 653, 657, 737, 433, 446, 447
- Уланов, м. Литинского у. Подольской губ. 423
- Ульянино, с. Чигиринского у. Киевской губ. 408, 410
- Уманский у. Киевской губ. 118, 165, 203, 413, 459, 411, 412
- Умань, у.г. Киевской губ. 2, 65, 118, 119, 124, 125, 127, 128, 129, 131, 133, 136, 165, 166, 203, 287, 358, 465, 411
- Унеча, ст. Полесской ж.д. 653
- Уречь, м. Бобруйского у. Минской губ. 578, 597, 608, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 689, 723

- Урюпинская, станица Хоперского округа
Области войска Донского 775
- Усвят (Усвяты), м. Велижского у. Витеб-
ской губ. 819, 820, 822, 823, 824, 743, 748
- Усвятская вол. Велижского у. Витебской
губ. 824, 748, 749
- Усвяча, р. 820
- Усмань, у.г. Тамбовской губ. 788, 789
- Усмынь, с. Велижского у. Витебской губ. 821
- Усохи, д. Бобруйского у. Минской губ. 560
- Успенровка, д. Екатеринославской губ. 499
- Устиновка, ст. Юго-Западной ж.д., Киев-
ской губ. 282, 283, 790
- Утки, д. Чериковского у. Могилёвской губ.
660
- Уфа, г.г. Уфимской губ. 805
- Ушомир, м. Житомирского у. Волынской
губ. 170, 171, 172
- Фаличи, ст. Любаво-Роменской ж. д. Мин-
ской губ. 688
- Фастов, м. Васильковского у. Киевской губ.
ст. Юго-Западной ж.д. 4, 116, 195, 196,
197, 210, 211, 213, 251, 250, 247, 244, 242,
241, 252, 253, 281, 290, 294, 304, 329, 380,
790, 795
- Фастовичи, д. Мозырского у. Минской губ.
699
- Фастовская вол. Васильковского у. Киев-
ской губ. 415
- Фастовский р-н 415
- Федоровка, с. Александровского у. Екате-
ринославской губ. 496
- Фельштин (Фильштин), м. Проскуровско-
го у. Подольской губ. 47, 50, 56, 65, 66,
67, 68, 69, 70, 269
- Фирсов, м. Подольской губ. 457
- Франция 819
- Фундуклеевка, ст. Юго-Западной ж.д., с. Чи-
гиринского у. Киевской губ. 147, 152, 330,
537
- Хабенская вол. Чернобыльского у. Киев-
ской губ. 408
- Хабное (Хабно), м. Радомысльского у. Ки-
евской губ. 100
- Хажин, с. Бердичевского у. Киевской губ.
409
- Халин, д. Чернобыльского у. Киевской губ.
410
- Харьков, г.г. Харьковской губ. 124, 177, 180,
181, 187, 189, 219, 257, 262, 264, 265, 366,
487, 488, 474, 470, 423, 777, 778. 779, 782,
796, 801, 817
- Харьковский район 177, 261, 408, 410
- Хашевата (Хашевато), м. Гайсинского у. По-
дольской губ. 490
- Хвойня (Хвойны), д. Мозырского у. Мин-
ской губ. 643
- Хвостовичи, д. Мозырского у. Минской губ.
736
- Херсон, г.г., ст. Южной ж.д. 465, 490, 491, 778
- Херсонская губ. 115, 274, 408, 489, 653, 783
- Херсонский у. Херсонской губ. 490
- Хилки, д. Мозырского у. Минской губ. 699
- Хировка, ст. Юго-Западной ж.д., Херсон-
ской губ. 537
- Хлебодаровка, колония Екатеринославской
губ. 496
- Хлипновка, с. Киевской губ. 413
- Хлупин (Клунин), д. Мозырского у. Мин-
ской губ. 637
- Хлыстуновка, с. Черкасского у. Киевской
губ. 117
- Хмельник, м. Литинского у. Подольской губ.
535
- Ходорков, м. Сквирского у. Киевской губ.
195, 242, 340, 407, 456, 467, 505
- Ходорковская вол. Сквирского у. Киевской
губ. 407, 409
- Ходоров (Ходорово), м. Каневского у. Киев-
ской губ. 231
- Ходосовка, с. Киевского у. Киевской губ. 410
- Хойники, м. Речицкого у. Минской губ. 619,
620, 634, 631, 642, 653, 654, 675, 676
- Холбнянская вол. Горечского у. Могилев-
ской губ. 828, 829, 830, 832
- Холмеч (Холмич, Холмичи), м. Речицкого
у. Минской губ. 674, 676
- Холодный Яр, д. Чигиринского у. Киев-
ской губ. 408, 412, 413
- Холоч, д. Гомельского у. Могилевской губ.
744
- Хоромцы, имение Мозырского у. Минской
губ. 729
- Хотошки, м. 405
- Христиновка, ст. Юго-Западных ж.д., с.
Таращанского у. Киевской губ. 118,
131, 287, 274, 216, 215, 205
- Царицын, у.г. Царицынского у. Саратов-
ской губ. 775, 776, 777, 808, 809, 810
- Цветково (Цветное, Цветная, Цветня), м.
Черкасского у. Киевской губ., ст. Юго-
Западной ж.д. 116, 124, 31, 215, 230, 287,
408, 411, 412
- Цыбулево (Цибулев), ст. Юго-Западной ж.д.,
Херсонской губ. 147
- Чарошки, д. Волынской губ. 481

- Чаусы, у.г. Могилёвской губ. 660, 662
 Чеповичи (Чаповичи, Чоповичи), ст.
 Юго-Западной ж.д., с. Радомысльско-
 го у. Киевской губ. 363, 364
 Черемешня (Черемичи, Черемышль, Че-
 ремышня, Черемня), еврейская коло-
 ния Мозырского у. Минской губ. 634,
 641, 723
 Чериков, у.г. Гомельской губ. 652, 653, 655,
 656, 657, 660, 661, 662, 675, 727, 743, 744
 Черкасский у. Киевской губ. 148, 341, 413,
 407, 408, 409, 411, 412, 435, 453, 455, 477
 Черкасы, ст. Юго-Западной ж.д., у.г., Ки-
 евской губ. 790, 795, 520, 408, 116, 140,
 142, 143, 146, 148, 150, 151, 222, 224, 351,
 338, 334, 329, 239, 352, 353, 354, 486, 418,
 419, 420
 Черневичи, д. Игуменского у. Минской губ.
 717
 Черневцы (Черновцы, Чернявцы), м. Ям-
 польского у. Подольской губ. 269, 270
 Чернигов, г.г. Черниговской губ. 304, 674
 Черниговская губ. 10, 280, 304, 344, 501
 Чернинская вол. Бобруйского у. Минской
 губ. 666, 667, 671, 737
 Чернобыль, м. Радомысльского у. Киевской
 губ. 95, 98, 100, 102, 103, 314, 365, 436, 437
 Чернобыльская вол. Радомысльского у. Ки-
 евской губ. 436
 Чернобыльский район 305
 Чернобыльский у. Киевской губ. 316, 413,
 408, 411, 410, 412
 Черноморская губ. 778
 Чернорудка, ст. Юго-Западной ж.д., Киев-
 ской губ. 268
 Чёрный Яр, д. Чигиринского у. Киевской
 губ. 412
 Чернявка, д. Борисовского у. Минской губ.
 717
 Чернялово, д. Киевского у. Киевской губ.
 411
 Черняхов, м. Житомирского у. Волынской
 губ. 92, 480, 481
 Черняховка, с. и ст. Пирятинского у. Пол-
 тавской губ. 17
 Черняховская вол. Житомирского у. Волын-
 ской губ. 93, 414
 Чехославакия 473
 Чечельник, м. Ольгопольского у. Подоль-
 ской губ. 4
 Чигирин, у.г. Киевской губ. 2, 408, 412
 Чигиринский у. Киевской губ. 413, 410, 411,
 412, 477
 Чижевка, с. Чижевской вол. Звенигород-
 ского у. Киевской губ. 414
 Чижевская вол. Звенигородского у. Киев-
 ской губ. 412, 413
 Чинков, д. Радомысльского у. Киевской губ.
 102
 Чугуев (Чугуево), г. Змиевского у. Харьков-
 ской губ. 188
 Чуднов (Чудной), м. Житомирского у. Во-
 лынской губ., ст. Юго-Западной ж.д. 395
 Чудяны, д. Чериковского у. Могилёвской
 губ. 655, 660, 661
 Шабыньки (Шабинка, Шабинки), д. Игу-
 менского у. Минской губ. 717, 720
 Шамраевка, д. Васильковского у. Киевской
 губ. 281
 Шатилки (Шапилки), ст. Полесской ж. д.
 Минской губ. 715
 Шацк, м. Игуменского у. Минской губ. 687,
 689, 737
 Шашков, Одесской губ. 520
 Шелепухская (Шелопуховская) вол. Чер-
 касского у. Киевской губ. 407
 Шендеревка (Шендеровка), м. Каневско-
 го у. Киевской губ. 538, 445, 451
 Шендеровская вол. Каневского у. Киев-
 ской губ. 410
 Шепеличская вол. Радомысльского (Чер-
 нобыльского) у. Киевской губ. 408
 Шепетовка, м. Заславльского у. Волын-
 ской губ. 509, 510, 511
 Шершни, д. Велижского у. Витебской губ.
 820, 824
 Шестовичи, д. Мозырского у. Минской губ.
 639
 Шитин, с. Бобруйского у. Минской губ. 596
 Шифилутчи (Шифилутичи), д. Бобруй-
 ского у. Минской губ. 682
 Шмуры, д. Велижского у. Витебской губ. 824
 Шпановка, д. Ровенского у. Волынской губ.
 200
 Шпола, м. Звенигородского у. Киевской губ.
 ст. Юго-Западной ж.д. 115, 116, 210, 211,
 407, 410, 477, 478, 520, 535, 536, 538
 Шумячи, м. Могилевской губ. 746
 Шадрин (Щедрин), м. Бобруйского у. Мин-
 ской губ. 642, 661, 710, 736
 Щегловка, с. Сквирского у. Киевской губ.
 411
 Юго-Западный край 790
 Южная Америка 549
 Южная Африка 549
 Юзефовка, с. Бердичевского у. Киевской
 губ. 413

Юзовка, колония Бахмутского у. Екатеринославской губ. 496, 497, 498, 781
Юниши (см. Вьюниши) 667
Юрковичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 682
Юровичи (Юревичи, Юрьевичи), м. Речицкого у. Минской губ. 597, 630, 631, 643, 654, 676
Юровы Нивы, д. Витебской губ. 748
Яготин, ст. Московско-Киево-Воронежской ж.д., м. Пирятского у. Полтавской губ. 9, 10, 262
Яминск, д. Бобруйского у. Минской губ. 650
Ямполь, у. г. Подольской губ. 825, 475
Янкино, ст. 327
Янковка, с. Васильковского у. Киевской губ. 231, 413, 411
Яновичи, м. Витебской губ. 749
Яновка (Таганча), ст. Киевской губ. 415
Янушполь, м. Житомирского у. Волынской губ. 395
Ярмолинцы, м. Проскуровского у. Подольской губ. 50, 69
Ярославка, д. Козелецкого у. Черниговской губ. 344, 345, 346
Ярославль, г.г., Ярославская губ и у. 624
Яруга, м. Ямпольского у. Подольской губ. 457, 825
Ярышев (Ярышев, Ярышево), м. Могилевского у. Подольской губ. 268, 269
Ясная Буда, д. Чериковского у. Могилёвской губ. 660
Ясновичи, д. Бобруйского у. Минской губ. 730
Яффа, г. Палестина 457

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Быв.	— бывший
Военком	— военный комиссар
Вол.	— волость, волостной
Волисполком	— волостной исполком
Волсобес	— волостной отдел социального обеспечения
Всеобуч	— всеобщее военное обучение трудящихся
ВСЮР	— Вооруженные силы Юга России
ВУЦИК	— Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем
г.	— город
Г., г-н	— господин
Генштаб	— Генеральный штаб
Главком	— Главнокомандующий
Горсобес	— городской отдел социального обеспечения
Гр.	— гражданин
Губ.	— губерния
Губисполком	— губернский исполком
Губнаробраз	— губернский отдел народного образования
Губретрибунал	— губернский революционный трибунал
Губсекция	— губернская секция
Губчека	— губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем
Д.	— деревня
Д.	— дело
Добармия	— Добровольческая армия
Д-р	— доктор, врач
Др.	— другой
Евобщестком	— Еврейский общественный комитет по оказанию помощи пострадавшим от погромов и стихийных бедствий
ЕВОВО	— Еврейское общество по оказанию помощи жертвам войны и погромов
ЕКОПО	— Еврейский общественный комитет помощи жертвам войны
Евотдел	— еврейский отдел
евр.	— еврейский(ая)
Евсамооборона	— еврейская самооборона
Евсекции	— еврейские секции Коммунистической партии
Жен.	— женский
Ж.д.	— железная дорога
Завполканцелярии	— заведующей полковой канцелярии
Зам.	— заместитель
Замнаркомвнутдел	— заместитель наркома внутренних дел
зап.	— западный
Запфронт	— Западный фронт
Исполком	— исполнительный комитет

командюгозап	— командующий Юго-Западным фронтом
Комбед	— комитет бедноты
Комбеж	— Комитет по делам беженцев
Комсостав	— командующий состав
Конармия	— Конная армия
КП(б)У	— Коммунистическая партия (большевиков) Украины
К-т	— комитет
л.	— лист
м.	— местечко
млн	— миллион
муж.	— мужской
Наркомнац, НКН	— Народный комиссариат по делам национальностей
Наркомтруда	— Народный комиссариат труда
начдив	— начальник дивизии
начуездучастка	— начальник уездного участка
начштаба	— начальник штаба
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НККИД, Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел
НКСО	— Народный комиссариат социального обеспечения
Одрайкомиссия	— Одесская районная комиссия Евобществкома
ОЗЕ	— Общество охранения здоровья еврейского населения
Оп.	— опция
ОПЕ	— Общество для распространения просвещения между евреями в России
ОРТ	— Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России
Осваг	— Осведомительное агентство
Парком	— партийный комитет
Пер.	— переулок
Пл.	— площадь
Поалей Цион	— Еврейская коммунистическая рабочая партия Поалей Цион
Помжекорр	— Отдел помощи жертвам контрреволюции при НКСО
Пр.	— прочее
Продотдел	— продовольственный отдел
Райкомиссия	— районная комиссия
Райпродком	— районный продовольственный комитет
РВСР, Реввоенсовет	— Революционный военный совет республики
Ревком	— революционный комитет
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная армия
Р-н	— район
РОКК	— Российское общество Красного Креста
руб.	— рубль
Румграница	— румынская граница
С.	— село, страница
С.-р.	— социалист-революционер
Секпомпогр	— секция помощи погромленным
Совдеп	— совет депутатов
Совнарком, СНК	— Совет народных комиссаров
Совнархоз	— Совет народного хозяйства
СРД	— Совет рабочих депутатов
ст. с.	— старый стиль
ст.	— станция
т.	— том
Т., тов.	— товарищ

Терполкокруг	— территориально-полковой округ
тыс.	— тысяча
ул.	— улица
УНР	— Украинская народная республика
упарком	— уездный партийный комитет
упродком	— уездный продовольственный комитет
упрофбюро	— уездное профсоюзное бюро
Ф.	— фонд
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦК	— Центральный комитет
чел.	— человек
ЧК	— чрезвычайная комиссия
ЧОН	— части особого назначения
Южбюро ВЦСПС	— Южное бюро Всероссийского центрального совета профессиональных союзов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	III
Историко-географическая справка	XXIX
Археографическое предисловие	XXXIII

I. УКРАИНА

№ 1. Сообщение еженедельника «Еврейская неделя» о росте погромных настроений на Украине. <i>18 января 1918 г.</i>	1
№ 2. Сообщение еженедельника «Еврейская неделя» с призывом о финансовой помощи еврейским дружинам самообороны в г. Одессе и провинции. <i>18 января 1918 г.</i>	3
№ 3. Сообщение еженедельника «Еврейская неделя» о погромных инцидентах на Украине. <i>31 января 1918 г.</i>	4
№ 4. Воззвание евреев — Георгиевских кавалеров г. Одессы с призывом к созданию национальных воинских частей для защиты от погромов. <i>31 января 1918 г.</i>	5
№ 5. Из статьи в газете «Унзер Тогблат» о событиях в г. Глухове Черниговской губ. в марте 1918 г. <i>19 апреля 1918 г.</i>	6
№ 6. Запись рассказа очевидца Самуила (фамилия не установлена) представителем Киевской комиссии Евобществкома о погроме в г. Глухове Черниговской губ. в марте 1918 г. <i>4 августа 1921 г.</i>	7
№ 7. Запрос представителя фракции сионистов в Малой раде Украинской Народной Республики (УНР) М. Гроссмана министрам военных и внутренних дел о насилиях над евреями. <i>16 апреля 1918 г.</i>	9
№ 8. Сообщение еженедельника «Еврейская неделя» о погроме в г. Новгород-Северске Черниговской губ. в апреле 1918 г. <i>15 июня 1918 г.</i>	11
№ 9. Объявление военной комендатуры м. Белая Церковь Киевской губ. об ответственности еврейского населения за агитацию против немецких властей. <i>18 июля 1918 г.</i>	11
№ 10. Из заключения следственной комиссии по делу о погроме воинскими частями УНР в г. Житомире Волынской губ. в январе 1919 г. <i>Не ранее 28 июля 1919 г.</i>	12
№ 11. Сводный доклад сотрудника Отдела помощи погромленным при Российском обществе Красного Креста (РОКК) на Украине А.И. Гиллерсона о погроме в г. Овруче Волынской губ. и на станции Коростень отрядами «Курень смерти», Козырь-Зырки и др. в декабре 1918 — январе 1919 г. <i>Не ранее 20 июня 1919 г.</i>	32
№ 12. Заметки из газеты «Народное слово» о событиях в г. Ровно Волынской губ. в январе 1919 г. <i>16 января 1919 г.</i>	44

№ 13. Обращение Центрального комитета (ЦК) помощи пострадавшим от погромов к еврейскому населению г. Киева об организации помощи. <i>Не ранее января 1919 г.</i>	45
№ 14. Запись рассказа свидетеля П.Л. Пилявского представителем Всеукраинского еврейского общественного комитета помощи евреям, пострадавшим от погромов (Всеукраевобщестком) о нападении крестьян на еврея-мельника на ст. Девладово Екатеринославской губ. 21 января 1919 г. <i>26 января 1922 г.</i>	46
№ 15. Доклад уполномоченного Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине А.И. Гиллерсона о погромах, устроенных воинскими частями армии УНР в г. Проскурове и м. Фильштин Подольской губ. 15 и 16 февраля 1919 г. <i>Не ранее июня 1919 г.</i>	47
№ 16. Выписка из регистрационного журнала еврейской городской больницы о раненых, находившихся на излечении после погрома в г. Проскурове Подольской губ. в феврале 1919 г. <i>1 августа 1921 г.</i>	70
№ 17. Выписка из регистрационного журнала перевязочного пункта № 3 о раненых, находившихся на излечении после погрома в г. Проскурове Подольской губ. в феврале 1919 г. <i>2 августа 1921 г.</i>	80
№ 18. Сообщение газеты «Жизнь национальностей» об издании СНК УССР декрета о недопустимости разжигания национальной вражды. <i>23 марта 1919 г.</i>	84
№ 19. Телеграмма Головного атамана УНР С. Петлюры в органы власти республики о поддержке населением украинской армии. <i>23 марта 1919 г.</i>	85
№ 20. Проект докладной записки начальника милиции г. Житомира Волинской губ. И.В. Аббариуса руководству УНР об обеспечении безопасности в городе. <i>Не ранее 10 января — не позднее марта 1919 г.</i>	85
№ 21. Доклад уполномоченного ЦК помощи пострадавшим от погромов Я.Б. Лившица о погроме в г. Житомире Волинской губ. 22–26 марта 1919 г. <i>Позднее 26 марта 1919 г.</i>	89
№ 22. Доклад уполномоченного ЦК помощи пострадавшим от погромов И.С. Брауде о погромах на пароходах, учиненных отрядами Струка и Клименко в апреле 1919 г. <i>Не ранее 1 июня 1919 г.</i>	94
№ 23. Обращение Ровенской еврейской общины к Головному атаману УНР С. Петлюре и Головному атаману Северной группы войск УНР В. Оскилко о мерах по прекращению погромной агитации. <i>Не ранее 22 апреля 1919 г.</i>	103
№ 24. Приказ Главного управления войск УНР № 259 с объявлением приказа № 77 от 10 апреля 1919 г. о прекращении погромной агитации в воинских частях. <i>19 апреля 1919 г.</i>	105
№ 25. Сообщение уполномоченного Евобщесткома по Тарашанскому району рабочего М. Думы Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Тараша Киевской губ. в 1918 и в апреле 1919 г. отрядами Яценко — Гонты. <i>15 июня 1921 г.</i>	106
№ 26. Сводка информационных материалов и показаний свидетелей о погромах весной 1919 г. в м. Горностайполь Радомысльского уезда Киевской губ. и его окрестностях. <i>26 мая 1919 г.</i>	108
№ 27. Выписка из дневника казенного раввина Д.Б. Лучинского о грабежах и убийствах еврейского населения в м. Богуслав Каневского уезда Киевской губ. в апреле–мае 1919 г. <i>Не ранее 29 августа 1919 г.</i>	112
№ 28. Запись сообщения свидетеля Л. Дашевского уполномоченным Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине И.Г. Цифриновичем о погроме бандами в г. Лебедин Киевской губ. 5 мая 1919 г. <i>Не ранее начала июля 1919 г.</i>	115

№ 29. Сообщение уполномоченного Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине Лешинского о погроме первых дней восстания Григорьева в м. Городище Киевской губ. 11–12 мая 1919 г. <i>Не ранее 20 мая 1919 г.</i>	116
№ 30. Из доклада уполномоченного по Уманскому району Главной миссии РОКК на Украине Х.Д. Проскуровского на заседании представителей общественности и ряда партий г. Умани Киевской губ. о погромах в городе. <i>Не ранее 5 июля 1919 г.</i>	118
№ 31. Воззвание представителей Кирилло-Мефодиевского братства г. Умани Киевской губ. к христианскому населению города против погромов. <i>Не ранее 12 мая 1919 г.</i>	131
№ 32. Запись рассказа студента А. Шварцмана представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме 13 мая 1919 г. в м. Тальное Уманского уезда Киевской губ. <i>Не ранее июля 1919 г.</i>	131
№ 33. Запись рассказа студента Б.З. Рабиновича представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме в г. Умань Киевской губ. 12–14 мая 1919 г. <i>Не ранее середины июня 1919 г.</i>	133
№ 34. Распоряжение Военно-революционного комитета г. Умани Киевской губ. об ужесточении наказаний за участие в погромах в Уманском уезде. <i>Позднее 12–14 мая 1919 г.</i>	136
№ 35. Запись сообщений свидетелей уполномоченным Редакционной коллегии по собиранию и опубликованию материалов о погромах на Украине М. Рекисом о григорьевском погроме в м. Смела Киевской губ. в мае 1919 г. <i>Позднее 18 мая 1919 г.</i>	137
№ 36. Из сообщения одного из участников защиты г. Черкассы Киевской губ. о григорьевском погроме 16–20 мая 1919 г. <i>Не ранее 20 мая 1919 г.</i>	140
№ 37. Из сообщения бывшего председателя Городской думы г. Черкассы Киевской губ. В. Петрова уполномоченному Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине И.Г. Цифриновичу о григорьевском погроме 16–20 мая 1919 г. <i>Позднее 21 мая 1919 г.</i>	142
№ 38. Запись рассказа пострадавшей М. Дубниковой уполномоченным Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине И.Г. Цифриновичем о григорьевском погроме в г. Черкассы Киевской губ. 16–20 мая 1919 г. <i>Не ранее середины июня 1919 г.</i>	146
№ 39. Из записи сообщения неустановленного лица уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о григорьевском погроме в м. Александровка Елисаветградского уезда Киевской губ. 18–20 мая 1919 г. <i>Не ранее 21 мая 1919 г.</i>	147
№ 40. Доклад уполномоченного по Черкасскому району И. Верника Центральной секции помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР о помощи населению после григорьевских погромов мая 1919 г. <i>Позднее 5 июня 1919 г.</i>	148
№ 41. Сообщение неустановленного лица о погроме воинскими подразделениями УНР в г. Ровно Волынской губ. в мае 1919 г. <i>Не ранее 23 мая 1919 г.</i>	153
№ 42. Сообщение уполномоченного Э. Скляра с приложением письма Миши (фамилия не установлена) о налете отряда Лисицы на д. Тростяницу Радомысльского уезда Киевской губ. 24 мая 1919 г. <i>Не ранее 24 мая 1919 г.</i>	155
№ 43. Сообщение уполномоченного по Немировскому району Лившица Киевской комиссии Евобществкома о погроме отрядом Соколовского в м. Печара Подольской губ. 12 июня 1919 г. <i>31 мая 1921 г.</i>	158

№ 44. Записи рассказов пострадавших от погрома 12 июня 1919 г. в м. Печара Подольской губ. отрядом Соколовского, сделанные уполномоченным Киевской комиссии Евобщесткома по Немировскому району Лившицем. <i>31 мая 1921 г.</i>	159
№ 45. Запись рассказа подростка И. Ленциера уполномоченным Киевской комиссии Евобщесткома по Немировскому району Лившицем о погроме отрядом Соколовского в м. Печара Подольской губ. 12 июня 1919 г. <i>31 мая 1921 г.</i>	161
№ 46. Сведения Киевской комиссии Евобщесткома о жертвах погрома 12 июня 1919 г. в м. Печара Брацлавского уезда Подольской губ. <i>13 июня 1921 г.</i>	163
№ 47. Запись сообщения свидетеля Гольдфарба представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме отрядом Яценко в г. Тараща Киевской губ. в июне 1919 г. <i>27 июня 1919 г.</i>	164
№ 48. Доклад уполномоченного по Уманскому району при Миссии РОКК на Украине Х.Д. Проскурковского представителям от общественности и ряда партий м. Дубово Киевской губ. о погромах в местечке. <i>Не ранее 9 июля 1919 г.</i>	165
№ 49. Обращение министра по еврейским делам УНР П. Красного к министру юстиции УНР А. Левицкому о прекращении арестов еврейских граждан в г. Каменец-Подольске Подольской губ. <i>23 июня 1919 г.</i>	170
№ 50. Запись рассказа свидетельницы Е. Горштейн представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине С.С. Каганом о крестьянских погромах в м.м. Горшик, Ушомир Волынской губ. в июле 1919 г. <i>17 июля 1919 г.</i>	170
№ 51. Записи рассказов пострадавших и свидетелей представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине С.С. Каганом о погроме в м. Словечно Волынской губ. в июле 1919 г. <i>22 июля 1919 г.</i>	172
№ 52. Сообщение уполномоченного в ЦК помощи пострадавшим от погромов о погромах украинскими воинскими подразделениями в г.г. Жмеринке, Баре и др. в мае, июле 1919 г. <i>16 августа 1919 г.</i>	176
№ 53. Запись представителями Харьковской еврейской общины свидетельств жертв насилия со стороны военнослужащих Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) в июне—июле 1919 г. в г. Харькове. <i>Не ранее начала июля 1919 г.</i>	177
№ 54. Запись представителями Харьковской еврейской общины свидетельств очевидцев о расстрелах подразделениями ВСЮР в июне—июле 1919 г. в г. Харькове. <i>Не ранее начала июля 1919 г.</i>	187
№ 55. Запись представителями Харьковской еврейской общины свидетельства очевидца об эксцессах со стороны военнослужащих ВСЮР в м. Михайловка Лебединского уезда Харьковской губ. в июле 1919 г. <i>Не позднее 18 ноября 1919 г.</i>	189
№ 56. Запись представителем Харьковской еврейской общины свидетельства неустановленного лица о грабежах и насилиях на ст. Лозовая подразделениями ВСЮР в июле 1919 г. <i>Не позднее 18 ноября 1919 г.</i>	190
№ 57. Запись представителем Харьковской еврейской общины свидетельства неустановленного лица о взятии заложников подразделениями ВСЮР в г. Валки Харьковской губ. в июле 1919 г. <i>Не позднее 18 ноября 1919 г.</i>	191
№ 58. Докладная записка председателя правления сквирского еврейского ссудосберегательного товарищества в Центральную секцию помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции	

НКСО УССР о повстанческом движении в Сквирском районе в середине июня 1919 г. <i>Позднее 15 июня 1919 г.</i>	192
№ 59. Сообщение заведующей агитационно-просветительным пунктом в м. Фастов К. Новак Центральной секции помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР о бандитском нападении на м. Корнин Сквирского уезда Киевской губ. в июне 1919 г. <i>Не ранее 2 июля 1919 г.</i>	195
№ 60. Запись сообщения члена отряда самообороны г. Александрия Херсонской губ. Н. Левина представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о втором григорьевском погроме в городе 24 июня 1919 г. <i>8 июля 1919 г.</i>	196
№ 61. Записи рассказов свидетелей Лабунского, М.И. Гельмана представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине С.Е. Майзлишем о событиях в г. Сквире Киевской губ. в декабре 1918 — конце июня 1919 г. <i>10 июля 1919 г.</i>	197
№ 62. Сообщение свидетельницы П.О. Таслицкой представителю Евобщесткома о погроме отрядом генерала Шкуро в г. Екатеринославе в начале июля 1919 г. <i>7 августа 1920 г.</i>	199
№ 63. Протокол заседания представителей уездных органов Советской власти и уездных населенных пунктов в д. Тютьковичи Ровенского уезда Волынской губ. <i>6 июля 1919 г.</i>	200
№ 64. Из доклада неустановленного представителя органов Советской власти в м. Боршаговка Сквирского уезда Киевской губ. в Центральную секцию помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР о нападении отряда соколовцев в июле 1919 г. <i>Не ранее 9 июля 1919 г.</i>	201
№ 65. Сообщение уполномоченного Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине И.С. Брауде в Отдел о положении в г. Умань, м. Дубово, м. Ладыженка, м. Голованевск после погромов. <i>10 июля 1919 г.</i>	203
№ 66. Запись сообщений свидетелей Шейнвада, Логовинского представителем Центральной секции помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР о нападении повстанческих отрядов на м. Володарка Сквирского уезда Киевской губ. в апреле, июне—июле 1919 г. <i>Не ранее 11 июля 1919 г.</i>	205
№ 67. Сообщение уполномоченного по Таращанскому району М. Дума в Киевскую комиссию Евобщесткома о погроме красноармейцами под командованием Ф. Гребенко в г. Тараща Киевской губ. 17 июля 1919 г. <i>1921 г.</i>	207
№ 68. Рапорты начальника милиции 2-го района Ровенского уезда Волынской губ. начальнику Ровенского уездного отдела милиции о погроме в городе и его окрестностях красноармейцами Новгород-Северского Украинского полка 17—18 июля 1919 г. <i>17—18 июля 1919 г.</i>	209
№ 69. Заявление жителей м. Шпола Киевской губ. в Киевскую губсекцию помощи пострадавшим от погромов при НКСО УССР о насилии со стороны красноармейцев бронепоезда «Мститель» 18 июля 1919 г. в районе м. Фастов Киевской губ. <i>20 июля 1919 г.</i>	210
№ 70. Сообщение члена волостного исполкома г. Макарова Киевской губ. Г.Л. Темского об утверждении Советской власти в городе в июле 1919 г. <i>22 июля 1919 г.</i>	212

№ 71. Запись рассказа свидетеля П.Л. Пилявского представителем Всеукраевобщесткома о погроме в с. Софиевка Екатеринославской губ. частями генерала Шкуро в июле 1919 г. <i>26 января 1922 г.</i>	214
№ 72. Сообщение уполномоченного еврейского землячества м. Христиновка Уманского уезда Киевской губ. Киевской еврейской общине о погромах в феврале—июле 1919 г. воинскими частями УНР и повстанческими отрядами. <i>Позднее июля 1919 г.</i>	215
№ 73. Из докладной записки уполномоченного И. Ароновича в Центральную секцию помощи пострадавшим от погромов Отдела помощи жертвам контрреволюции НКСО УССР о результатах обследования м. Володарка Сквирского уезда Киевской губ. <i>11 августа 1919 г.</i>	217
№ 74. Приказ главнокомандующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского № 302 о недопустимости притеснений на национальной и другой почве. <i>13 августа (31 июля) 1919 г.</i>	219
№ 75. Из дневника очевидца П. Дейчмана о погромах в г. Кременчуге Полтавской губ. частями ВСЮР в августе 1919 г. <i>Не ранее 15 августа 1919 г.</i>	219
№ 76. Запись сообщения свидетельницы С.Л. Беккер уполномоченным Редакционной коллегии о погроме частями ВСЮР в г. Черкассы Киевской губ. 16—21 августа 1919 г. <i>Не ранее 1 ноября 1919 г.</i>	222
№ 77. Обращение Головного атамана УНР С. Петлюры к военнослужащим Украинской армии с призывом о прекращении погромов. <i>27 августа 1919 г.</i>	224
№ 78. Запись сообщения свидетеля И. Ройтбока представителем Киевской комиссии Евобщесткома о погроме в его доме в г. Сквиря Киевской губ. 29 августа 1919 г. <i>15 июня 1921 г.</i>	227
№ 79. Показания члена ЕСДРП Поалей Цион И.Д. Майстерового следственной комиссии при Главном комитете партии о событиях в м. Корсунь Киевской губ. в августе 1919 г. <i>28 января 1920 г.</i>	228
№ 80. Записи сообщений неустановленного лица М. и врача Слепака представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме местными крестьянами в м. Таганча Киевской губ. <i>Не ранее 24 августа 1919 г.</i>	230
№ 81. Запись сообщения очевидца Зейдеса представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме в м. Орловец Черкасского уезда Киевской губ. 24 августа 1919 г. <i>Не ранее 24 августа 1919 г.</i>	231
№ 82. Из обзора сведений Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Белая Церковь Васильковского уезда Киевской губ. в 1918 — августе 1919 г. <i>Конец 1920 г.</i>	232
№ 83. Запись сообщения неустановленного лица представителем Редакционной коллегии об убийстве прапорщика М. Панича 31 августа в г. Киеве. <i>Не ранее 3 сентября 1919 г.</i>	236
№ 84. Письмо неустановленного лица Главнокомандующему ВСЮР генералу А.И. Деникину о погромах в гг. Елисаветполе и Екатеринославе в июле—августе 1919 г. <i>Позднее августа 1919 г.</i>	237
№ 85. Запись сообщения неустановленного лица представителем Редакционной коллегии о погромах подразделениями ВСЮР в с. Колид-Балод Херсонской губ. и железнодорожных станциях на пути в г. Киев в августе—сентябре 1919 г. <i>Не позднее октября 1919 г.</i>	238

№ 86. Сводка материалов Редакционной коллегии о погромах в г. Елисаветграде и населенных пунктах Елисаветградского уезда Николаевской губ. в январе–сентябре 1919 г. <i>Позднее 13 сентября 1919 г.</i>	239
№ 87. Запись рассказа пострадавшего П.Л. Пилявского представителем Всеукраинского комитета о налете махновцев 8–9 сентября 1919 г. на с. Софиевку Екатеринославской губ. <i>26 января 1922 г.</i>	240
№ 88. Из доклада представителя фастовского комитета помощи погромленным Б.О. Б-аго Редакционной коллегии о погромах в м. Фастов Киевской губ. в январе–августе 1919 г. <i>Не ранее 24 сентября 1919 г.</i>	241
№ 89. Доклад сотрудника Редакционной коллегии Х. Гофмана о погромах в м. Фастов Киевской губ. в августе–сентябре 1919 г. <i>30 сентября 1919 г.</i>	244
№ 90. Из письма главы фастовского комитета помощи погромленным Э. Гуртового члену комитета Л. Годикю о погроме в м. Фастов Киевской губ. в августе–сентябре 1919 г. <i>Сентябрь 1919 г.</i>	251
№ 91. Приказ военной комендатуры ВСЮР в м. Фастов Киевской губ. № 2 о поддержании порядка после погромов. <i>23 сентября 1919 г.</i>	252
№ 92. Сообщение представителя Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине Г.И. Рабиновича Редакционной коллегии о последствиях погрома в м. Фастов Киевской губ. в сентябре 1919 г. <i>Не ранее ноября 1919 г.</i>	253
№ 93. Прощение отставного прапорщика А.-Х.Р. Шафира Главнокомандующему ВСЮР А.И. Деникину о выдаче документов для отъезда за границу. <i>24 сентября 1919 г.</i>	255
№ 94. Сообщение свидетеля Н.А. Сулковского представителю ЦК помощи пострадавшим от погромов об учиненных подразделениями ВСЮР в м. Поволочи Сквирского уезда Киевской губ. погромах в сентябре 1919 г. <i>Не позднее января 1920 г.</i>	257
№ 95. Обращение еврейской общины м. Паволочи Сквирского уезда Киевской губ. в совет Киевской еврейской общины о материальной помощи после сентябрьского погрома 1919 г. <i>Не позднее 8 ноября 1919 г.</i>	258
№ 96. Сводка материалов Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погроме отрядом атамана С. Дьякова в м. Германовка Киевского уезда 28 августа и 15–18 сентября 1919 г. <i>Не ранее 19 сентября 1919 г.</i>	260
№ 97. Записи опросов пострадавших от актов насилия со стороны частей ВСЮР на железнодорожных станциях Харьковской губ. в июне–сентябре 1919 г., проведенные еврейской общиной г. Харькова. <i>Ранее 18 ноября 1919 г.</i>	261
№ 98. Запись рассказа жителя с. Потоки Каневского уезда Киевской губ. Л. Бурсука представителем Могилевподольской районной еврейской общинной управы А. Кришштейном о погромах в селе в марте–сентябре 1919 г. <i>Позднее сентября 1919 г.</i>	266
№ 99. Приказ командующего фронтом Екатеринославского направления ВСЮР генерала В.А. Ирманова о мерах пресечения подстрекательства к национальной розни. <i>24 сентября 1919 г.</i>	267
№ 100. Запись рассказа врача Флека представителем Могилевподольской районной еврейской общинной управы о службе в армии УНР в августе–сентябре 1919 г. <i>Не ранее 24 сентября 1919 г.</i>	267
№ 101. Сообщения очевидцев М.И. Хабенского и Ш. Заярузного представителю ЦК помощи пострадавшим от погромов о налете атамана Струка на м. Дымер Радомысльского уезда Киевской губ. в сентябре 1919 г. <i>Не позднее 29 октября 1919 г.</i>	276

№ 102. Заявление делегатов Краснянской еврейской общины А.П. Рабиновича и И.А. Борисовского в Могилевподольскую районную еврейскую общинную управу о положении после погромов частями армии УНР в июле—сентябре 1919 г. <i>Позднее сентября 1919 г.</i>	277
№ 103. Запись сообщения свидетельницы М. Шейнкерн представителем Редакционной коллегии Б. Вестом о погроме частями ВСЮР на ст. Попельня Юго-Западной железной дороги в сентябре 1919 г. <i>Не ранее сентября 1919 г.</i>	278
№ 104. Сводка сообщений Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о погромах в Киевской и Черниговской губ. в августе—сентябре 1919 г. различными регулярными воинскими частями, атаманческими отрядами и бандами. <i>Не позднее 19 сентября 1919 г.</i>	280
№ 105. Из сводки материалов Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о судьбе его сотрудников в период событий августа—октября 1919 г. в г. Киеве. <i>Не позднее начала марта 1920 г.</i>	290
№ 106. Из сводного доклада Редакционной коллегии о событиях в г. Киеве в сентябре, 14—18 октября 1919 г. <i>Позднее 20 октября 1919 г.</i>	301
№ 107. Запись рассказа гимназистки А. Тейтельбаум представителем Редакционной коллегии о событиях в г. Киеве 19 октября 1919 г. <i>Не ранее 19 октября 1919 г.</i>	309
№ 108. Сообщение очевидца И. Реквиборского представителю Редакционной коллегии о принудительных работах для евреев в г. Киеве в октябре 1919 г. <i>Не позднее 27 октября 1919 г.</i>	310
№ 109. Из сводки материалов о событиях в г. Киеве в октябре 1919 г., собранных Отделом помощи погромленным при РОКК на Украине. <i>Позднее 30 октября 1919 г.</i>	312
№ 110. Запись рассказа свидетеля М. Штоффмахера представителем ЦК помощи пострадавшим от погромов о грабежах струковцев в м. Пуша-Водица Киевской губ. 29 сентября—3 октября 1919 г. <i>Не позднее января 1920 г.</i>	316
№ 111. Запись рассказа свидетеля П.Л. Пилявского представителем Всеукраевобщесткома о погроме в с. Софиевка Екатеринославской губ. в октябре 1919 г. <i>26 января 1922 г.</i>	317
№ 112. Письмо уполномоченного М.И. Местечкина в ЦК помощи пострадавшим от погромов об организации помощи в г. Василькове Киевской губ. после погрома в октябре 1919 г. <i>4 ноября 1919 г.</i>	318
№ 113. Запись рассказа несовершеннолетней Р. Розенвассер представителем ЦК помощи пострадавшим от погромов о событиях в г. Василькове Киевской губ. в 1919 г. <i>Позднее ноября 1919 г.</i>	320
№ 114. Доклад представителей Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Полтаве в конце 1917—1919 гг. <i>1921 г.</i>	321
№ 115. Прошение свидетельницы С.Л. Шубб в Одесскую еврейскую общину о возврате денег, потраченных на выкуп жертв погрома на железной дороге Кременчуг—Киев 7 декабря 1919 г. <i>17 июля 1920 г.</i>	327
№ 116. Запись сообщения свидетеля И. Гальперина представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине А.Д. Юдицким о погромах частями ВСЮР в м. Смела Киевской губ. в августе—декабре 1919 г. <i>26 ноября 1920 г.</i>	328
№ 117. Сообщение врача С. Марголиной уполномоченному Редакционной коллегии М. Рекису о погроме группой добровольцев в ее доме в м. Смела Киевской губ. в декабре 1919 г. <i>Не позднее 19 апреля 1920 г.</i>	330

№ 118. Запись рассказа общественного раввина м. Смела Киевской губ. Меня уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о погромах в местечке, произведенных частями ВСЮР в августе, ноябре—декабре 1919 г. <i>5 апреля 1920 г.</i>	333
№ 119. Запись рассказа очевидца И. Крамаровского представителем Киевской комиссии Евобществкома о насилиях, произведенных военнослужащими ВСЮР в м. Смела Киевской губ. в декабре 1919 г. <i>7 июня 1921 г.</i>	337
№ 120. Запись сообщения свидетеля Н.Х. Эйдельштейна представителем Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине А.Д. Юдицким о погроме частями ВСЮР в г. Черкассы Киевской губ. в декабре 1919 г. <i>Не ранее конца декабря 1919 г.</i>	338
№ 121. Сводка сведений Киевской комиссии Евобществкома о погромах 1917—1919 гг. в г. Сквиря Киевской губ. <i>Июнь 1921 г.</i>	339
№ 122. Запись рассказа пострадавшего Г. Бродянского уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о погромах подразделениями ВСЮР в м.м. Ротмистровка и Смела Черкасского уезда Киевской губ. в декабре 1919 г. <i>18 апреля 1920 г.</i>	341
№ 123. Из записей сообщений врачей Гандлевского, С. Поляк и Злочевского уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о жертвах погрома, произведенного отрядами ВСЮР в м. Смела Киевской губ в декабре 1919 г. <i>18 апреля 1920 г.</i>	342
№ 124. Записи сообщений потерпевших сотрудником Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине Я.М. Таем о погроме отрядом Ромашко м. Бобровицы Черниговской губ. 2 января 1920 г. <i>23 января 1920 г.</i>	344
№ 125. Из сообщения представителей Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине о помощи еврейскому населению м. Богуслав Киевской губ. <i>13 января 1920 г.</i>	348
№ 126. Запись рассказа беженца С. Розенкранца представителем Редакционной коллегии о положении в м. Боярка Киевской губ. после погромов в декабре 1919—январе 1920 г. <i>22 января 1920 г.</i>	349
№ 127. Приказ Главнокомандующего ВСЮР генерала А.И. Деникина о наведении порядка в войсках. <i>5 февраля (23 января) 1920 г.</i>	351
№ 128. Сведения Киевской комиссии Евобществкома о положении погромленного населения в г. Черкассы Киевской губ. весной 1920 г. <i>Конец 1920 г.</i>	351
№ 129. Сообщение уполномоченного С. Котляра Киевской комиссии Евобществкома о погромах 1919 — марта 1920 г. в м. Дзюньково Киевской губ. <i>Позднее августа 1920 г.</i>	353
№ 130. Записи опросов городского медицинского персонала уполномоченным Редакционной коллегии М. Рекисом о пострадавших от добровольческих погромов в г. Черкассы Киевской губ. в декабре 1919 г. <i>Не ранее 28 марта — не позднее 18 апреля 1920 г.</i>	353
№ 131. Запись рассказа свидетельницы Ф. Красной представителем Киевской комиссии Евобществкома о погроме бандитами из местного населения в м. Тетиев Таращанского уезда Киевской губ. в апреле 1920 г. <i>Позднее июля 1920 г.</i>	356
№ 132. Доклад следственной комиссии о погроме красноармейцами 391-го Таращанского полка РККА в м. Корсунь Каневского уезда Киевской губ. 11—18 мая 1920 г. <i>24 мая 1920 г.</i>	358
№ 133. Рапорт военного комиссара 131-й Таращанской бригады Бужко-Жука военному комиссару 44-й дивизии РККА с критикой выводов Следственной комиссии о погромах 391-м полком в м. Корсунь 11—18 мая 1920 г. <i>Позднее 24 мая 1920 г.</i>	361

№ 134. Сводка материалов Редакционной коллегии о погромах военнослужащими польской армии в мае–июне 1920 г. в Киевской губ. <i>Не ранее 16 июня 1920 г.</i>	362
№ 135. Статья из харьковской газеты «Дер Коммунист» о погромах польскими воинскими частями в апреле — начале июля 1920 г. на Украине. <i>20 августа 1920 г.</i>	365
№ 136. Из очерка Статистико-информационного отдела Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Василькове Киевской губ. в 1919 г. и в мае 1920 г. <i>Октябрь 1922 г.</i>	366
№ 137. Доклад представителя НКСО УССР Е. Данцмана об организации помощи погромленному населению г. Василькова Киевской губ. <i>22 августа 1920 г.</i>	380
№ 138. Запись рассказа начальника городской милиции г. Житомира Волинской губ. И.В. Аббариуса о действиях польских воинских подразделений в городе с 9 по 12 июня 1920 г. <i>Позднее 12 июня 1920 г.</i>	382
№ 139. Запись рассказа городского головы г. Житомира Волинской губ. И.П. Вороницына о погромах польскими воинскими частями в городе в июне 1920 г. <i>Позднее 12 июня 1920 г.</i>	390
№ 140. Сводка материалов Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Пятки Житомирского уезда Волинской губ. с марта 1919 по июнь 1920 г. с приложением записей рассказов потерпевших. <i>Не ранее 3 июля 1921 г.</i>	395
№ 141. Листовка атамана М. Клименко к населению с призывом присоединиться к отрядам «зеленых». <i>10 июля 1920 г.</i>	405
№ 142. Сообщение уполномоченного И. Аспиза в НКСО УССР о положении еврейского населения в г. Каменское Екатеринославской губ. в сентябре 1919 — августе 1920 гг. <i>Не позднее 24 августа 1920 г.</i>	405
№ 143. Сводка сведений Киевского управления внутренних дел в НКВД УССР о бандитизме на Украине летом 1920 г. <i>17 сентября 1920 г.</i>	407
№ 144. Запись рассказа жителя м. Боярка Звенигородского уезда Киевской губ. Нехомова представителем Киевской комиссии Евобщесткома о погромах, учиненных в 1918–1920 гг. отрядами атаманов Казакова и Попова и др., а также буденновцами. <i>Не ранее сентября 1920 г.</i>	415
№ 145. Доклад уполномоченного КОПЕ Л. Левина об организации помощи после погромов банды Голого в сентябре 1920 г. в м. Городище–Воронцово Киевской губ. <i>Не ранее 27 сентября 1920 г.</i>	416
№ 146. Протокол опроса свидетелей секретарем подотдела социальной помощи С.В. Эппелем для Киевской губсекции помощи погромленным при НКСО УССР о погроме, учиненном буденновскими частями в м. Спиченцы Бердичевского уезда Киевской губ. 4–9 октября 1920 г. <i>15 октября 1920 г.</i>	422
№ 147. Телеграмма председателя РВСР Л.Д. Троцкого, главкома С.С. Каменева и военкома Полевого штаба РВСР К.Х. Данишевского Реввоенсовету 1-й Конармии с требованием проверки донесения начальника 8-й кавалерийской дивизии В.М. Примакова о погромах буденновцев. <i>3 октября 1920 г.</i>	423
№ 148. Рапорт Чрезвычайной следственной комиссии в Реввоенсовет 1-й Конармии о преступлениях бойцов 6-й кавалерийской дивизии. <i>Не ранее 1 октября 1920 г.</i>	424
№ 149. Сводка сведений Киевской комиссии Евобщесткома о погромах еврейского населения частями 1-й Конной армии в Киевской губ. в начале октября 1920 г. <i>Не ранее 8 октября 1920 г.</i>	426

№ 150. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома с приложением записи рассказа пострадавшего И.З. Алтмана о погромах в г. Тараща Киевской губ. в августе—сентябре 1919 г., октябре 1920 г. <i>16 мая 1921 г.</i>	428
№ 151. Доклад инструктора Киевской губсекции помощи погромленным НКССО УССР о положении погромленного населения м. Погребиче Бердичевского уезда осенью 1920 г. <i>Позднее 3 ноября 1920 г.</i>	431
№ 152. Информационная записка Комиссии по собиранию информации об эвакуации беженцев при Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Степанцы Каневского уезда Киевской губ. в феврале 1919—ноябре 1920 гг. <i>26 мая 1921 г.</i>	432
№ 153. Доклад члена ЕСДРП Поалей Цион Х. Рогового Правобережному бюро партии о погромах в м. Степанцы Каневского уезда Киевской губ. в сентябре—ноябре 1920 г. <i>Позднее ноября 1920 г.</i>	434
№ 154. Запись опроса свидетелей Ш. Брагинского и П. Рабиновича уполномоченным Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Иванково Чернобыльской вол. Киевской губ. в 1919—1920 гг. <i>27 мая 1921 г.</i>	436
№ 155. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома с приложением записи рассказа свидетеля Ш.А. Полторака о погромах в м. Кошеватое Таращанского уезда Киевской губ., учиненных отрядами Ф. Гребенко, Зеленого, воинскими частями УНР и др. в 1918—1920 гг. <i>16 мая 1921 г.</i>	438
№ 156. Доклад уполномоченного Одесской районной комиссии Евобщесткома А.Н. Цукермана о положении погромленных в г. Балта Одесской губ. в декабре 1920 г. <i>Позднее 6 декабря 1920 г.</i>	441
№ 157. Докладная записка представителей еврейского населения м. Богуслав Киевской губ. в губсекцию помощи погромленным Киевского губсобеса о сохранении отрядов самообороны в местечке. <i>Март—май 1921 г.</i>	443
№ 158. Сообщение члена еврейской самообороны м. Стеблев Киевской губ. Б. Одесского представителю Киевской комиссии Евобщесткома о деятельности самообороны в местечке с мая 1919 по декабрь 1920 г. <i>Март 1921 г.</i>	447
№ 159. Запись ответов на анкету Киевской комиссии Евобщесткома о деятельности самообороны в м. Корсунь Киевской губ. в октябре 1917 — декабре 1920 г. <i>Не ранее мая — не позднее октября 1921 г.</i>	448
№ 160. Докладная записка уполномоченного губсекции помощи погромленным Киевского губсобеса о необходимости сохранения отрядов самообороны в Богуславском, Каневском и др. уездах УССР. <i>18 февраля 1921 г.</i>	450
№ 161. Докладная записка уполномоченного А. Бакалейника в Киевскую комиссию Евобщесткома об условиях нелегальной еврейской эмиграции в районе украино-румынской границы. <i>29 ноября 1920 г.</i>	457
№ 162. Доклад уполномоченного Рыбницкой комиссии по оказанию помощи пострадавшим от погромов С. Гилельса о положении беженцев в м.м. Рашкове и Каменке Подольской губ. <i>14 февраля 1921 г.</i>	458
№ 163. Заявление пострадавшей А.Ф. Винник-Минской в Особый отдел ЧК г. Могилев-Подольского Подольской губ. об аресте ее Особым отделом с. Косницы 3 марта 1921 г. <i>23 марта 1921 г.</i>	461
№ 164. Сообщение представителей Рыбницкой комиссии для административно-следственной Комиссии по обследованию деятельности Особого отдела по охране румынской границы о беженцах на украино-румынской границе. <i>4 марта 1921 г.</i>	462

№ 165. Сообщение председателя административно-следственной Комиссии по обследованию деятельности Особого отдела по охране румынской границы Серафимова неустановленному адресату об итогах обследования Особых отделений на украино-румынской границе. <i>Не ранее 15 марта 1921 г.</i>	463
№ 166. Докладная записка заведующего Еврейским отделом Одесского губкома КП(б)У Центрального бюро еврейских секций ЦК КП(б)У о контроле за нелегальной еврейской эмиграцией на украино-румынской границе. <i>15 марта 1921 г.</i>	464
№ 167. Стихотворение беженки Сони Ободряник, погибшей при переправе через Днестр на украино-румынской границе. <i>Не позднее марта — мая 1920 г.</i>	466
№ 168. Докладная записка уполномоченного М. Хаселевича Киевской комиссии Евобщесткома о положении беженцев в м. Дзыговка Ямпольского уезда Подольской губ. весной 1921 г. <i>Не ранее 3 марта — не позднее 29 марта 1921 г.</i>	467
№ 169. Письмо делегации Рашковской комиссии по делам беженцев председателю СНК В.И. Ленину с просьбой о приеме. <i>23 марта 1921 г.</i>	469
№ 170. Письмо председателя ВЦИК М.И. Калинина председателю ВУЦИК Г.И. Петровскому о нормализации положения беженцев на украино-румынской границе. <i>24 марта 1921 г.</i>	469
№ 171. Выписка из протокола заседания СНК УССР № 20 о создании комиссии по переселению беженцев-евреев за границу. <i>2 апреля 1921 г.</i>	470
№ 172. Протокол заседания комиссии СНК УССР и ВУЦИК по переселению беженцев-евреев за границу. <i>Не позднее 13 апреля 1921 г.</i>	471
№ 173. Докладная записка представителя канадских еврейских организаций помощи погромленным С. Белкина Еврейскому отделу НКН РСФСР об упорядочении эмиграции беженцев. <i>15 апреля 1921 г.</i>	472
№ 174. Из сообщения начальника пункта № 1 Особого отдела Кина начальнику отделения № 3 Особого отдела ВЧК по охране украино-румынской границы о нормализации положения беженцев в районе пункта № 1. <i>17 апреля 1921 г.</i>	474
№ 175. Докладная записка заместителя заведующего Еврейским отделом НКН РСФСР З.Л. Миндлина в НКИД РСФСР о положении беженцев за границей. <i>Не ранее 28 апреля 1921 г.</i>	475
№ 176. Протокол межведомственного совещания при НКН РСФСР об урегулировании эмиграции евреев из страны. <i>28 апреля 1921 г.</i>	477
№ 177. Обращение делегации еврейских беженцев из м. Шпола Звенигородского уезда Киевской губ. в Рашковский комбег о содействии в переходе украино-румынской границы. <i>Не ранее 1 мая 1921 г.</i>	477
№ 178. Сообщение уполномоченного по Подолии Чернявского Киевской комиссии Евобщесткома о помощи беженцам на украино-румынской границе. <i>30 сентября 1921 г.</i>	479
№ 179. Распоряжение Подольского губисполкома уполномоченному по реэвакуации беженцев Клименко о возвращении беженцев в места проживания. <i>26 октября 1921 г.</i>	479
№ 180. Доклад представителя Евобщесткома Скомаровского Киевской комиссии Евобщесткома о положении погромленного населения в Волынской губ. в августе 1920 — марте 1921 г. <i>22 марта 1921 г.</i>	480
№ 181. Приговор Волынского губревтрибунала по делу участников погрома в м. Словечно Овручского уезда Волынской губ. в июне 1919 г. Д. Дубницкого и А. Хилевича. <i>31 марта 1921 г.</i>	482

№ 182. Показания сторожа Иванковского государственного сахарного завода С.Д. Коломейчука представителю Отдела по борьбе с бандитизмом Киевского губчека о попытке нападения на завод. <i>13 апреля 1921 г.</i>	483
№ 183. Доклад уполномоченного по Немировскому району Лившица Киевской комиссии Евобщесткома с обзором событий в м. Печера Подольской губ. в 1917 — апреле 1921 г. <i>Не ранее 21 апреля 1921 г.</i>	483
№ 184. Из записки Информационно-статистического отдела Киевской комиссии Евобщесткома с обзором событий в м. Смела Киевской губ. и Смелянском районе в 1919 — июне 1921 г. <i>10 июня 1921 г.</i>	486
№ 185. Сообщение свидетеля Л.В. Вершанского представителю Одесской районной комиссии Евобщесткома о положении еврейского населения в м. Терновка Подольской губ. в 1921 г. <i>Не ранее 8 июня 1921 г.</i>	487
№ 186. Докладная записка помощника начальника по политической части Частей особого назначения (ЧОН) и Всеобуча УССР в Евоотдел ЦК КП(б)У о сохранении еврейской самообороны на Украине. <i>22 июля 1921 г.</i>	488
№ 187. Доклад Информационного отдела Одесской районной комиссии Евобщесткома в Евобщестком об организации помощи еврейскому населению в Одесском районе в 1921 г. <i>8 июля 1921 г.</i>	489
№ 188. Сводка сведений Евобщесткома о погромах в еврейских колониях в Донецкой, Запорожской и Екатеринославской губ. в 1917—1921 гг. <i>Не ранее 20 августа 1921 г.</i>	496
№ 189. Докладная записка уполномоченного Всеукраевобщесткома по Екатеринославской губ. С. Зуся о положении еврейского населения губернии в 1920—1921 гг. <i>Не позднее 10 августа 1921 г.</i>	501
№ 190. Сообщение Киевской комиссии Евобщесткома о судебном процессе над представителями Переяславского комитета еврейской самообороны. <i>2 сентября 1921 г.</i>	502
№ 191. Образец анкеты по программе собирания материалов о погромах, разработанной Информационно-статистическим отделом Киевской комиссии Евобщесткома. <i>Ранее мая 1921 г.</i>	502
№ 192. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах и положении в м. Теофиполь Волынской губ. на май 1921 г. <i>21 мая 1921 г.</i>	504
№ 193. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о положении в м. Ходорков Сквирского уезда Киевской губ. после погромов. <i>Июнь 1921 г.</i>	505
№ 194. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Новофастов Сквирского уезда Киевской губ. <i>Июнь 1921 г.</i>	506
№ 195. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в м. Паволочи Сквирского уезда Киевской губ. в 1917—1920 гг., заполненная уполномоченным по уезду. <i>Июнь 1921 г.</i>	507
№ 196. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о положении еврейского населения м. Шепетовка Волынской губ. на лето 1921 г. <i>Не позднее 1 сентября 1921 г.</i>	509
№ 197. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Изяславле Волынской губ. <i>Август—сентябрь 1921 г.</i>	511
№ 198. Анкета Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Литине Подольской губ., заполненная местным уполномоченным. <i>Август—сентябрь 1921 г.</i>	514
№ 199. Анкета Одесской районной комиссии Евобщесткома о погромах и положении в г. Тульчине Брацлавского уезда Подольской губ. летом 1921 г. <i>29 сентября 1921 г.</i>	516

№ 200. Доклад Еврейского отдела НКН РСФСР о положении еврейских беженцев в г. Одессе в мае—июне 1921 г. <i>Ноябрь 1921 г.</i>	519
№ 201. Доклад Одесской районной комиссии Евобществкома в Евобществком о преодолении последствий погромов 1918—1919 гг. в м. Ново-Воронцовка Херсонской губ. <i>11 декабря 1921 г.</i>	526
№ 202. Заявление беженки Ц. Левенберг в Евобществком о содействии в оказании помощи после махновского погрома. <i>22 декабря 1921 г.</i>	530
№ 203. Доклад Одесской районной комиссии Евобществкома в Евобществком о положении в г. Бериславе Херсонской губ. после погромов 1919—1920 гг. <i>27 декабря 1921 г.</i>	531
№ 204. Сообщение уполномоченного Еврейского отдела на Правобережной Украине Л. Иоффе Еврейскому отделу НКН РСФСР с опровержением американской прессы по поводу бандитских нападений на евреев на Украине в июне — июле 1922 г. <i>5 августа 1922 г.</i>	535
№ 205. Сообщение уполномоченного Еврейского отдела на Правобережной Украине Л. Иоффе Еврейскому отделу НКН РСФСР об убийствах евреев бандой Загородного на ст. Сердюковка Киевской губ. <i>5 августа 1922 г.</i>	537
№ 206. Выписка из протокола № 19 заседания Киевского губернского военного совещания о самообороне. <i>5 декабря 1922 г.</i>	537

II. БЕЛОРУССИЯ

№ 207. Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о погромном движении в Белоруссии. <i>18 февраля 1918 г.</i>	539
№ 208. Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о погроме в г. Витебске 29 апреля 1918 г. <i>18 мая 1918 г.</i>	539
№ 209. Статья из журнала «Еврейская неделя» о причинах и характере погрома в г. Витебске 29 апреля 1918 г. <i>18 мая 1918 г.</i>	540
№ 210. Сообщение эмиссара Комиссариата по еврейским делам НКН РСФСР Липкина Беженскому отделу Комиссариата о предпогромной ситуации в г. Орше Могилевской губ. 6—7 августа 1918 г. <i>7 августа 1918 г.</i>	541
№ 211. Из доклада Комиссии Министерства иностранных дел Великобритании под руководством С. Сэмюэля о расстрелах и погромах польскими воинскими частями в г. Пинске Минской губ., г. Лиде Виленской губ. и др. городах в апреле 1919 г. <i>28 июля 1920 г.</i>	542
№ 212. Статья из газеты «Известия ВЦИК» об антисемитской пропаганде в селах Могилевской губ. в июне — начале июля 1919 г. <i>4 июля 1919 г.</i>	550
№ 213. Доклад Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск при Бобруйском ревкоме об убийстве семьи Геклеров и эксцессах в г. Бобруйске Минской губ. в сентябре—октябре 1919 г. <i>Конец июля — август 1920 г.</i>	551
№ 214. Заявление пострадавших в совет еврейской общины г. Бобруйска Минской губ. об эксцессах со стороны польских военнослужащих 4 октября 1919 г. <i>Ноябрь 1919 г.</i>	553
№ 215. Показания жителя г. Бобруйска Минской губ. Э. Шейнина Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о пребывании поляков в городе. <i>25 июля 1920 г.</i>	554
№ 216. Доклад врача Астрахана Белорусской комиссии Евобществкома о жертвах погромов польскими воинскими подразделениями в м. Селиба	

(Итель) Бобруйского уезда Минской губ. в ноябре—декабре 1919 г. и помощи пострадавшим. <i>10 июня 1921 г.</i>	555
№ 217. Протокол Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о грабежах еврейского населения в м. Любоничи Бобруйского уезда Минской губ. в марте 1920 г. <i>21 июля 1920 г.</i>	557
№ 218. Информационное сообщение из газеты «Гайнт» о погромах в г. Волковыске Гродненской губ. в марте—апреле 1920 г. <i>12 апреля 1920 г.</i>	559
№ 219. Информационное сообщение из газеты «Гайнт» о нападениях на евреев в г. Бресте Гродненской губ. 2 мая 1920 г. <i>21 мая 1920 г.</i>	559
№ 220. Доклад уполномоченного Г.М. Рункевича Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о положении в Любоничской и Бацевичской волостях Бобруйского уезда Минской губ. в период с 18 июля по 8 августа 1920 г. <i>9 августа 1920 г.</i>	559
№ 221. Сообщение неизвестного лица в Минский отдел Еврейского комитета помощи жертвам войны и погромов (ЕКОПО) о пребывании польских воинских частей в м. Смолевичи Борисовского уезда Минской губ. в августе 1919 г. — июле 1920 г. <i>Не ранее 11 июля 1920 г.</i>	561
№ 222. Доклад уполномоченного Райхмана Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о погромах 8—11 июля 1920 г. в м. Глуск Бобруйского уезда Минской губ. <i>Конец июля—август 1920 г.</i>	563
№ 223. Доклад Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о погроме в м. Глуск Бобруйского уезда Минской губ. 8—10 июля 1920 г. <i>Конец июля—август 1920 г.</i>	566
№ 224. Статья из газеты «Форвертс» о погромах польскими воинскими частями в г. Минске в августе 1919 г. — июле 1920 г. <i>5 августа 1920 г.</i>	567
№ 225. Доклад Юридической комиссии Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими частями при отступлении из г. Минска 9—11 июля 1920 г. <i>21 июля 1920 г.</i>	568
№ 226. Показания потерпевшей Ц. Фишкин представителю Минского отдела ЕКОПО о погроме в д. Пятовщине Минского уезда Минской губ. 11 июля 1920 г. <i>Не ранее 19 июля 1920 г.</i>	571
№ 227. Доклад Минского отдела ЕКОПО о погромных действиях польских воинских частей в м. Столбцы Минского уезда Минской губ. 10—12 июля 1920 г. <i>Не ранее 22 июля 1920 г.</i>	572
№ 228. Показания врача Л.И. Перлиной Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск в пос. Горки и Горковской вол. Бобруйского уезда Минской губ. 9—13 июля 1920 г. <i>24 июля 1920 г.</i>	577
№ 229. Показания жителей м. Узда Игуменского уезда Минской губ. представителю Минского отдела ЕКОПО о грабежах и насилиях со стороны польских военнослужащих 10—13 июля 1920 г. <i>2 августа 1920 г.</i>	579
№ 230. Из доклада Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими подразделениями в г. Несвиже Слуцкого уезда Минской губ. 10—14 июля 1920 г. <i>28 июля 1920 г.</i>	580
№ 231. Доклад представителя Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими подразделениями в м. Городея (ст. Замирье) Новогрудского уезда Минской губ. 9—15 июля 1920 г. <i>26—27 июля 1920 г.</i>	582
№ 232. Из доклада Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими подразделениями в м. Мир Новогрудского уезда Минской губ. 11—16 июля 1920 г. <i>24—25 июля 1920 г.</i>	590

№ 233. Информационное сообщение из газеты «Форвертс» о погромах в г. Гродно 15—19 июля 1920 г. <i>6 августа 1920 г.</i>	595
№ 234. Информационное сообщение из газеты «Форвертс» о погроме на ст. Поречье Гродненской губ. в июле 1920 г. <i>30 августа 1920 г.</i>	596
№ 235. Доклад Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск в 1919—1920 гг. в Бобруйском уезде Минской губ. <i>1 декабря 1920 г.</i>	596
№ 236. Доклад уполномоченного по Пинскому району Я.И. Кантора в Еврейский комитет по оказанию помощи пострадавшим от погромов (Евобщестком) о положении в районе. <i>15 сентября 1920 г.</i>	597
№ 237. Доклад уполномоченного Белорусской комиссии Евобщесткома по Пинскому району Я.И. Кантора в Евобщестком. <i>20 сентября 1920 г.</i>	605
№ 238. Из сводки материалов Информационно-статистического отдела Евобщесткома о погромах, учиненных польскими воинскими частями в Белоруссии летом 1920 г. <i>Не ранее 20 октября 1920 г.</i>	607
№ 239. Запись рассказа учителя Марголина представителем 2-го санитарно-эпидемиологического отряда Наркомздрава РСФСР и Евобщесткома о балаховском погроме в м. Туров Мозырского уезда Минской губ. в октябре 1920 г. <i>Не позднее 1 октября 1921 г.</i>	609
№ 240. Сообщение неустановленного лица в НКСО БССР о балаховском погроме в м. Петриков Мозырского уезда Минской губ. 4—10 ноября 1920 г. <i>12 февраля 1921 г.</i>	611
№ 241. Запись рассказов детей еврейской школы м. Петриков Мозырского уезда Минской губ. представителем Белорусской комиссии Евобщесткома о балаховском погроме 4—10 ноября 1920 г. <i>Не позднее февраля 1921 г.</i>	612
№ 242. Сообщение уполномоченного ОЗЕ Е.С. Рафалькеса в ЦК ОЗЕ о нападении балаховцев на м. Хойники Речицкого уезда Гомельской губ. 9 ноября 1920 г. <i>29 ноября 1920 г.</i>	619
№ 243. Доклад инструктора Белорусской комиссии Евобщесткома А. Найдича в Евобщестком о пребывании С. Булак-Балаховича в г. Мозыре Минской губ. в октябре—ноябре 1920 г. <i>Не позднее 2 декабря 1921 г.</i>	620
№ 244. Из записи рассказа делопроизводителя еврейского отряда армии С.Булак-Балаховича о прапорщике Цейтлине. <i>Не позднее 1 октября 1921 г.</i>	624
№ 245. Запись рассказа врача А.Н. о беседах с Б. Савинковым в г. Мозыре Минской губ. в ноябре 1920 г. <i>Не ранее 20 ноября 1920 г.</i>	625
№ 246. Сообщение жителей г. Мозыря Минской губ. представителю Белорусской комиссии Евобщесткома о выступлении С. Булак-Балаховича и Б. Савинкова перед еврейским населением города 13 ноября 1920 г. <i>Не ранее 20 ноября 1920 г.</i>	629
№ 247. Запись рассказа свидетеля Х. Каценельсона представителем Белорусской комиссии Евобщесткома А. Гольдиным о пребывании балаховцев в д. Юровичи Речицкого уезда Минской губ. в середине ноября 1920 г. <i>9 марта 1921 г.</i>	630
№ 248. Докладная записка в Еводдел НКН РСФСР от представителей Борисовского ревкома Барная и Оксючица о помощи жителям г. Борисова Минской губ. <i>17 ноября 1920 г.</i>	631
№ 249. Доклад в Евобщестком Комиссии по регистрации жертв набега банд С. Булак-Балаховича в Мозырском уезде Минской губ. в ноябре—декабре 1920 г. <i>Не ранее 14 декабря 1920 г.</i>	632

№ 250. Доклад уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица Минскому отделу ЕКОПО о положении в населенных пунктах в Мозырском уезде, пострадавших от набега отрядов С. Булак-Балаховича в ноябре 1920 г. <i>Не позднее 18 января 1921 г.</i>	634
№ 251. Из постановления военного трибунала Западного фронта по делу о погроме 25 ноября 1920 г. в д. Большие Городятичи Мозырского уезда Минской губ. <i>30 января 1921 г.</i>	643
№ 252. Запись рассказа пострадавшего Э. Лифшица представителем Белорусской комиссии Евобщесткома о нападении банды 26 ноября 1920 г. на д. Убибачки Бобруйского уезда Минской губ. <i>23 июня 1921 г.</i>	647
№ 253. Доклад Белорусской комиссии Евобщесткома в Евобщестком о балаховских погромах в Бобруйском и Мозырском уездах Минской губ. в ноябре 1920 г. <i>27 января 1921 г.</i>	648
№ 254. Из протокола собрания жителей м. Любань Бобруйского уезда Минской губ. об организации самообороны. <i>30 ноября 1920 г.</i>	650
№ 255. Сообщение уполномоченного ОЗЕ Е.С. Рафалькеса в ЦК ОЗЕ о положении беженцев в Гомельской губ. в ноябре 1920 г. <i>26 ноября 1920 г.</i>	651
№ 256. Докладная записка уполномоченного М. Серебряного в Евобщестком об организации помощи населению Гомельской губ., пострадавшему от погромов в октябре—ноябре 1920 г. <i>12 декабря 1920 г.</i>	652
№ 257. Докладная записка уполномоченного М. Серебряного в Евобщестком о помощи населению Чериковского уезда, пострадавшему от погромов в октябре—ноябре 1920 г. <i>Не позднее 29 декабря 1920 г.</i>	655
№ 258. Докладная записка уполномоченного Краснопольского совета А.Ц. Рубинштейна в Евобщестком о бандитизме в Краснопольском районе Гомельской губ. летом—зимой 1920 г. и борьбе с ним. <i>Декабрь 1920 г.</i>	657
№ 259. Телеграмма председателя Краснопольского ревсовета Меермана председателю ВЦИК М.И. Калинину о размещении в местечке красноармейцев для защиты от погромов. <i>17 декабря 1920 г.</i>	659
№ 260. Докладная записка уполномоченного Евобщесткома М. Серебряного в РВСР о погромах и борьбе с бандитизмом в Гомельской губ. осенью—зимой 1920 г. <i>29 декабря 1920 г.</i>	659
№ 261. Сообщение уполномоченного врачебно-питательного отряда А. Ланиса в Евобщестком о положении погромленного населения в ряде районов Белоруссии. <i>9 января 1921 г.</i>	663
№ 262. Докладная записка заведующего еврейским подотделом Гомельского губернского отдела по делам национальностей Уткеса в губисполком о действиях банды Галака в Гомельском районе в феврале 1921 г. <i>Конец февраля—март 1921 г.</i>	664
№ 263. Докладная записка уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица Минскому отделу ЕКОПО о погромах в Бобруйском уезде в середине марта — апреле 1921 г. <i>26 апреля 1921 г.</i>	665
№ 264. Обзор сведений, подготовленный замнаркома НКСО БССР Вайнером для Евобщесткома, о погромах в Бобруйском уезде в марте—апреле 1921 г. <i>Не позднее 7 мая 1921 г.</i>	667
№ 265. Сообщение сотрудника 2-го сводного санитарно-эпидемиологического отряда Наркомздрава РСФСР в Евобщесткоме Цейтлина Гомельскому губотделу	

по делам национальностей о погроме в с. Василевичи Речицкого уезда Гомельской губ., учиненном бандой Галака 15 апреля 1921 г. <i>22 апреля 1921 г.</i>	669
№ 266. Письмо члена профбюро м. Брагин А. Рабиновича уполномоченному Евобщесткома по Гомельскому району И.Л. Злотнику о бандитизме в Гомельской губ. в апреле 1921 г. <i>28 апреля 1921 г.</i>	670
№ 267. Доклад уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица минским отделам ЕКОПО и ОРТ о погромах 20 декабря 1920 г. и 17 апреля 1921 г. в колонии Булаковская Селиба (Итель) Бобруйского уезда. <i>7 мая 1921 г.</i>	672
№ 268. Докладная записка уполномоченного по Гомельскому району И.Л. Злотника в Евобщестком о погромах в районе в апреле 1921 г. и помощи пострадавшим. <i>30 апреля 1921 г.</i>	673
№ 269. Докладная записка уполномоченного по Речицкому району Брискина в Евобщестком о ликвидации последствий бандитизма в ноябре 1920 — мае 1921 г. <i>11 мая 1921 г.</i>	676
№ 270. Запись рассказа пострадавшей Р.И. Фель уполномоченным Евобщесткома по Гомельскому району И.Л. Злотником о нападении на м. Скородное Мозырского уезда 12 мая 1921 г. <i>14 мая 1921 г.</i>	677
№ 271. Доклад уполномоченного Белорусской комиссии Евобщесткома Э. Копшица в Евобщестком о нападении на м. Любань Бобруйского уезда 26 мая 1921 г. <i>Не позднее 27 июня 1921 г.</i>	678
№ 272. Докладная записка уполномоченного Кавалерчика в Белорусскую комиссию Евобщесткома о погромах в Бобруйском уезде в феврале—мае 1921 г. <i>Не позднее 4 июля 1921 г.</i>	683
№ 273. Приказ РВС Западного фронта № 1009 о борьбе с бандитизмом и дезертирством. <i>27 мая 1921 г.</i>	685
№ 274. Докладная записка наркома социального обеспечения БССР С.З. Каценбогена в НКСО РСФСР о помощи населению республики, пострадавшему от погромов в апреле—мае 1921 г. <i>29 мая 1921 г.</i>	687
№ 275. Обращение представителей еврейской общины м. Осиповичи Бобруйского уезда Б.Г. Цвика и З. Айзиковича к председателю СНК БССР о защите населения уезда. <i>2 июня 1921 г.</i>	688
№ 276. Докладная записка уполномоченного ОЗЕ М.Л. Лифшица в Белорусскую комиссию Евобщесткома о нападении на м. Пуховичи Игуменского уезда 8 июня 1921 г. <i>Не позднее 25 июня 1921 г.</i>	689
№ 277. Докладная записка секретаря профсоюзной организации м. Осиповичи Бобруйского уезда в Белорусскую комиссию Евобщесткома о положении местечка в связи с ростом бандитизма в уезде. <i>10 июня 1921 г.</i>	690
№ 278. Доклад представителей Наркомата здравоохранения РСФСР, Белорусской комиссии Евобщесткома в Евобщестком о нападении на м. Копаткевичи Мозырского уезда 10 июня 1921 г. и помощи пострадавшему населению. <i>Июль 1921 г.</i>	691
№ 279. Докладная записка уполномоченных НКСО БССР и Белорусской комиссии Евобщесткома о бездействии властей Мозырского уезда накануне нападения на м. Копаткевичи 10 июня 1921 г. <i>Не позднее 27 июня 1921 г.</i>	702
№ 280. Доклад заведующего медотрядом по оказанию помощи пострадавшим от налетов бандитов М.К. Амдурского в Евобщестком о погроме 10 июня 1921 г. в м. Копаткевичи Мозырского уезда. <i>14 июня 1921 г.</i>	706

№ 281. Записка заведующего IV отделением Секретно-политического отдела ВЧК неустановленному адресату о расследовании обстоятельств погрома в м. Копаткевичи Мозырского уезда 10 июня 1921 г. <i>2 июля 1921 г.</i>	709
№ 282. Заявление представителей еврейского населения Бобруйского уезда в Евобщестком о защите от бандитских нападений. <i>Не позднее 19 июля 1921 г.</i>	710
№ 283. Доклад уполномоченного по Борисовскому уезду И. Аврутина в Белорусскую комиссию Евобщесткома о погроме в д. Рованичская Слобода Борисовского уезда 13 июня 1921 г. <i>Не позднее 7 июля 1921 г.</i>	710
№ 284. Запись рассказа жителя м. Ковчицы Бобруйского уезда Г.Я. Гольдмана представителем НКН БССР о погромах в местечке в июле 1919 г. — июне 1921 г. <i>20 сентября 1921 г.</i>	712
№ 285. Заявление представителей еврейского населения м. Печище Бобруйского уезда Фарбера и Фрейнклаха в Белорусскую комиссию Евобщесткома о создании еврейской самообороны. <i>17 июня 1921 г.</i>	715
№ 286. Сообщение членов РКП(б) А. Драпезо и Е. Храменко в НКССО БССР о действиях банд в Октябрьской вол. Бобруйского уезда в июне 1921 г. <i>25 июня 1921 г.</i>	716
№ 287. Доклад уполномоченного по Борисовскому уезду И. Аврутина в Белорусскую комиссию Евобщесткома о погроме в д. Шабыньки Бельчанской вол. Игуменского уезда 19 июня 1921 г. <i>Не позднее 6 июля 1921 г.</i>	717
№ 288. Докладная записка члена Евобщесткома Рашкеса в Еврейский отдел НКН РСФСР о борьбе с бандитизмом в Гомельской губ. <i>23 июня 1921 г.</i>	718
№ 289. Сообщение председателя отделения ОЗЕ в м. Березино Игуменского уезда А. Симховича в Белорусскую комиссию Евобщесткома о росте бандитизма в уезде в мае—июне 1921 г. <i>25 июня 1921 г.</i>	719
№ 290. Доклад Белорусской комиссии Евобщесткома о работе за период с декабря 1920 г. по июнь 1921 г. <i>25 июня 1921 г.</i>	721
№ 291. Доклад сотрудника 2-го сводного санитарно-эпидемиологического отряда в Наркомздрав РСФСР о последствиях погромов в пограничных с РСФСР уездах Белоруссии в июне 1921 г. <i>29 июня 1921 г.</i>	725
№ 292. Докладная записка Я. Эстрина в Белорусскую комиссию Евобщесткома о бандитизме в Бобруйском уезде весной—летом 1921 г. <i>Не позднее 8 декабря 1921 г.</i>	729
№ 293. Протокол совещания беженцев Бобруйского уезда о защите еврейского населения от бандитских нападений. <i>1 июля 1921 г.</i>	733
№ 294. Заявление представителей еврейского населения м. Петриков Мозырского уезда Р. Голубицкого и Б. Зарицкого в Белорусскую комиссию Евобщесткома о помощи в организации самообороны. <i>6 июля 1921 г.</i>	736
№ 295. Обращение руководителей еврейских общественных организаций в СНК БССР о создании комиссии по оказанию материальной помощи пострадавшим от погромов. <i>Конец июня — июль 1921 г.</i>	737
№ 296. Запись рассказа пострадавшего М. Фундоминского представителем Белорусской комиссии Евобщесткома о погроме 10 июля 1921 г. в д. Глубоковичи Бобруйского уезда. <i>27 июля 1921 г.</i>	738
№ 297. Доклад наркома социального обеспечения БССР и представителя Белорусской комиссии Евобщесткома в Президиум ЦИК БССР об ущербе, причиненном погромами в 1920—1921 гг. <i>Не позднее 13 мая 1922 г.</i>	739

№ 298. Статья из газеты «Известия» председателя комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Западном фронте М.Е. Городецкого о мерах по ликвидации бандитизма. 1 июня 1922 г.	740
№ 299. Меморандум ЦК Еврейской Компартии Поалей Цион Евотделу Наркомнаца РСФСР об усилении борьбы с бандитизмом в Витебской и Гомельской губ. 10 июня 1922 г.	741
№ 300. Доклад заведующего отделом по делам национальностей Витебской губ. и уполномоченного Евобщесткома в Евотдел НКН РСФСР и в Евобщестком о бандитизме в Минской, Гомельской и Витебской губ. в первой половине 1922 г. 8 августа 1922 г.	743

III. ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

№ 301. Из статьи «За год» в журнале «Еврейская неделя» о росте погромных настроений в России. 8 января 1918 г.	751
№ 302. Выписка из стенограммы 5-го заседания ВЦИК IV созыва о включении в повестку дня по инициативе Объединенной еврейской социалистической рабочей партии и фракции левых эсеров вопроса о еврейских погромах. 11 апреля 1918 г.	752
№ 303. Выписка из журнала заседания СНК г. Москвы и Московской области о еврейских погромах и организации самообороны. 17 апреля 1918 г.	754
№ 304. Обращение Комиссариата по еврейским делам г. Москвы и Московской области в СНК о мерах по борьбе с погромами. 19 апреля 1918 г.	754
№ 305. Письмо заместителя комиссара по еврейским делам НКН РСФСР И.Г. Добковского председателю СНК В.И. Ленину об обсуждении вопроса борьбы с погромами. 19 апреля 1918 г.	755
№ 306. Письмо представителей еврейского населения с. Старо-Сокольники Невельского уезда Витебской губ. комиссару по еврейским делам НКН РСФСР С.М. Диманштейну о выселении из села евреев-арендаторов. 9 мая 1918 г.	756
№ 307. Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о заседании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов о росте антисемитских настроений в связи с продовольственным кризисом. 18 мая 1918 г.	757
№ 308. Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о росте антисемитских настроений на петроградских фабриках и заводах. 9 мая 1918 г.	757
№ 309. Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о случае антисемитской агитации в Москве в феврале 1918 г. Не ранее 9 мая 1918 г.	758
№ 310. Заметка из журнала «Еврейская неделя» о рассмотрении на конференции Всероссийского Союза евреев-воинов в Москве (8—10 мая) вопроса о самообороне. 10 мая 1918 г.	758
№ 311. Сообщение из журнала «Еврейская неделя» о выступлении представителя Комиссариата по еврейским делам НКН Ю. Шимелиовича на конференции Всероссийского союза евреев-воинов 8—10 мая 1918 г. 10 мая 1918 г.	759
№ 312. Заметка из журнала «Еврейская неделя» о деятельности в Петрограде организации «Каморра народной расправы». Не ранее 25 мая 1918 г.	759
№ 313. Заметка из журнала «Еврейская неделя» о погромной агитации в Москве. 1 июня 1918 г.	760
№ 314. Статья из журнала «Еврейская трибуна» о митинге против еврейских погромов в Петрограде 21 апреля. 3 июня 1918 г.	761
№ 315. Заметка из журнала «Еврейская трибуна» о попытках организации еврейской самообороны в г. Курске в марте—апреле 1918 г. 3 июня 1918 г.	763

№ 316. Заявление ВЧК о противодействии антиеврейской агитации. 22 июня 1918 г.	764
№ 317. Из обзора еврейской печати информационного отдела НКН РСФСР за период с 15 по 30 июня 1918 г. <i>Не ранее 30 июня 1918 г.</i>	764
№ 318. Обращение комиссара по еврейским делам С.М. Диманштейна к наркому по военным делам Л.Д. Троцкому о направлении в регионы инспекционных групп по борьбе с антисемитизмом. 22 июля 1918 г.	765
№ 319. Декрет СНК «О пресечении в корне антисемитского движения». 27 июля 1918 г.	766
№ 320. Статья комиссара по еврейским делам НКН РСФСР С.М. Диманш- тейна «По поводу новых еврейских погромов» в газете «Жизнь национально- стей». 1 декабря 1918 г.	766
№ 321. Постановление СНК о помощи жертвам еврейских погромов. 5 июня 1919 г.	769
№ 322. Заметка в газете «Известия ВЦИК» о суде над супругами Чистяковыми, обвиняемыми в антисемитских высказываниях. 2 июля 1919 г.	770
№ 323. Постановление Комиссариата по еврейским делам НКН РСФСР о сборе материалов о погромах. 6 июля 1919 г.	770
№ 324. Из сообщения уполномоченных ОЗЕ о погромах в г. Балашове Саратовской губ. казачьими частями корпуса генерала К.К. Мамонтова в июле 1919 г. <i>Декабрь 1919 г.</i>	771
№ 325. Запись рассказа свидетеля Эйдельмана представителю ОЗЕ для Евобщесткома о погроме в г. Балашове Саратовской губ. казачьими частями корпуса генерала К.К. Мамонтова в июле 1919 г. <i>Не ранее марта 1921 г.</i>	772
№ 326. Письмо неизвестного корреспондента представителю Екатеринослав- ского общинного совета И.М. Ротштейну о погроме в г. Балашове Саратовс- кой губ. подразделениями ВСЮР в июле 1919 г. <i>13 августа 1919 г.</i>	775
№ 327. Протокол совещания 29–30 июля 1919 г. представителей еврейских общинных советов от ряда местностей России и Украины, занятых воинскими частями ВСЮР. <i>29–30 июля 1919 г.</i>	776
№ 328. Записка представителей еврейских общинных советов ряда областей, освобожденных Добровольческой армией, заместителю Верховного правителя России генералу А.И. Деникину с протестом против погромов. <i>Позднее 30 июля 1919 г.</i>	778
№ 329. Запись беседы представителей Екатеринославской, Харьковской, Ростовской и Таганрогской еврейских общин с заместителем Верховного правителя России генералом А.И. Деникиным о предотвращении погромов, совершаемых Добровольческой армией. <i>8 августа 1919 г.</i>	780
№ 330. Сообщение члена Еврейской общественной комиссии помощи погромленным в г. Козлове Тамбовской губ. И. Рудова Московской еврейской общине о погроме в городе казачьими частями корпуса генерала К.К. Мамон-това 23–24 августа 1919 г. <i>Позднее 24 августа 1919 г.</i>	784
№ 331. Докладная записка Елецкого уездного отдела по национальным делам в НКН РСФСР о событиях 31 августа — 7 сентября 1919 г. в г. Ельце во время нашествия казачьих частей корпуса генерала К.К. Мамонтова. <i>20 сентября 1919 г.</i>	785
№ 332. Докладная записка Тамбовской губернской еврейской комиссии по оказанию помощи жертвам казачьего набега Тамбовскому губсобесу об организации помощи. <i>Конец августа 1919 г.</i>	787

№ 333. Сообщение неустановленного лица в Еврейский комиссариат НКН РСФСР о событиях в г. Ельце Орловской губ. в сентябре 1919 г. <i>Позднее 4 сентября 1919 г.</i>	789
№ 334. Обращение Союза возрождения России (Главный комитет на Украине) к Главнокомандующему ВСЮР генералу А.И. Деникину. <i>6 сентября 1919 г.</i>	790
№ 335. Отношение комиссара по еврейским делам НКН РСФСР С.М. Диманштейна в Наркомтрудсобес РСФСР о помощи населению Украины, пострадавшему от погромов. <i>18 февраля 1920 г.</i>	795
№ 336. Докладная записка представителя ЕКОПО Хавкинеса о помощи еврейским беженцам от погромов в г. Пензе. <i>13 апреля 1920 г.</i>	796
№ 337. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) об организации еврейских комитетов помощи жертвам погромов. <i>19 июня 1920 г.</i>	799
№ 338. Соглашение между НКСО РСФСР и дирекцией Американского Объединенного распределительного комитета (Джойнт) в РСФСР о помощи «жертвам контрреволюции» и субсидировании Евобщесткома. <i>26 ноября 1920 г.</i>	800
№ 339. Записка Евобщесткома в НКСО РСФСР об организации работы по оказанию помощи пострадавшим от погромов. <i>26 ноября 1920 г.</i>	801
№ 340. Сообщение врача Рабинович для ОЗЕ и НКСО РСФСР об обследовании пострадавших детей в г. Ливны Орловской губ. в ноябре 1920 г. с приложением материалов по другим городам. <i>30 ноября 1920 г.</i>	802
№ 341. Отношение НКСО РСФСР в Малый СНК РСФСР о заключении соглашения с Джойнтом о субсидировании деятельности Евобщесткома. <i>29 декабря 1920 г.</i>	805
№ 342. Тезисы заместителя заведующего Еврейского отдела НКН РСФСР З. Миндлина об усилении роли Отдела помощи жертвам контрреволюции при НКСО РСФСР в оказании помощи жертвам погромов. <i>Не ранее июля 1920 г.</i>	807
№ 343. Доклад уполномоченного Товвина в Евобщестком об организации помощи погромленному населению в г. Царицыне. <i>10 января 1921 г.</i>	808
№ 344. Директива Президиума ВЦИК РСФСР Гомельскому губисполкому об оказании помощи «пострадавшим от контрреволюционных выступлений». <i>6 апреля 1921 г.</i>	810
№ 345. Циркуляр Евобщесткома уполномоченным на Украине о предоставлении дополнительных сведений об оказании помощи жертвам погромов. <i>10 мая 1921 г.</i>	811
№ 346. Постановление межведомственного совещания в НКСО РСФСР о создании Чрезвычайной комиссии по оказанию помощи жертвам контрреволюции. <i>14 мая 1921 г.</i>	812
№ 347. Записка РВСР в Евобщестком о непричастности Красной армии к еврейским погромам. <i>18 января 1922 г.</i>	813
№ 348. Обращение Евобщесткома в Всеукраевобщестком о недопустимости публикации материалов о причастности Красной армии к погромам. <i>Не ранее января 1922 г.</i>	814
№ 349. Из протокола № 95 заседания Центрального бюро евсекции при ЦК РКП(б) об организации кампании в поддержку делегации РСФСР на Генуэзской конференции. <i>28 января 1922 г.</i>	814
№ 350. Обращение НКН РСФСР к заместителю наркома иностранных дел РСФСР М.М. Литвинову о публикации материалов о погромах Первой Конной армии. <i>14 марта 1922 г.</i>	814

№ 351. Сообщение уполномоченного Всеукревобщесткома по Елисаветградскому уезду А. Цукермана Еврейскому отделу НКН РСФСР о приговоре погромщикам из Первой Конной армии. <i>22 марта 1922 г.</i>	815
№ 352. Справка Еврейского отдела НКН РСФСР во ВЦИК об убытках, причиненных погромами, для советской делегации на Генуэзской конференции. <i>28 марта 1922 г.</i>	816
№ 353. Телеграмма корреспондентского бюро газеты «Форвертс» о претензии России на возмещение убытков от погромов на Генуэзской конференции. <i>2 апреля 1922 г.</i>	816
№ 354. Статья заместителя заведующего Еврейского отдела НКН РСФСР З. Миндлина «Погромы еврейские массы и Генуэзская конференция» из газеты «Жизнь национальностей». <i>14 апреля 1922 г.</i>	817
№ 355. Телеграмма представителя населения м. Усвяты Велижского уезда Витебской губ. Лейкина В.И. Ленину, М.И. Калинину, в НКН РСФСР, в РВСР о бандитизме в уезде. <i>1 июня 1922 г.</i>	819
№ 356. Обращение еврейской общины г. Велижа Витебской губ. в Президиум ВЦИК о принятии мер по борьбе с бандитизмом в Велижском уезде. <i>14 июня 1922 г.</i>	819
№ 357. Прошение уполномоченного от еврейского населения м. Усвяты Витебской губ. С.Г. Оршанского в губернский отдел по делам национальностей о расследовании дел об убийствах евреев. <i>19 июня 1922 г.</i>	822
№ 358. Ходатайство уполномоченного от еврейского населения м. Усвяты Витебской губ. С.Г. Оршанского в губернский отдел по делам национальностей об охране эвакуирующихся от бандитизма евреев. <i>20 июня 1922 г.</i>	824
№ 359. Справка Евобщесткома Еврейскому отделу НКН РСФСР об условиях возвращения беженцев на места проживания. <i>6 мая 1922 г.</i>	825
№ 360. Проект обращения ЦК РКП(б) к губкомам ряда областей России и Белоруссии, Бюро Компартии Белоруссии о мерах по искоренению бандитизма. <i>Июнь 1922 г.</i>	826
№ 361. Докладная записка Горецкой уездной комиссии по расследованию действий банды, оперировавшей в декабре 1922 г. на территории уезда, для уездного исполкома. <i>10 января 1923 г.</i>	827
№ 362. Сообщение уполномоченного Евобщесткома по Смоленской губ. З. Кушельмана в Еврейский отдел НКН РСФСР о борьбе с бандитизмом в губернии. <i>12 января 1923 г.</i>	834
№ 363. Из отчета о деятельности Еврейского отдела НКН РСФСР за декабрь 1922 г. и январь 1923 г. <i>Не ранее 22 января 1923 г.</i>	835
№ 364. Письмо НКН РСФСР начальнику Главного управления милиции РСФСР о проекте Положения о сельских караулах. <i>26 февраля 1923 г.</i>	835
Примечания	837
Именной указатель	924
Географический указатель	949
Список сокращений	970

КНИГА ПОГРОМОВ
Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России
в период Гражданской войны. 1918—1922 гг.

Сборник документов

Редактор *Г.Л. Бондарева*
Художественное оформление *Д.А. Морозов*
Компьютерная верстка *В.Г. Верховзин*

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 08.12.2006
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 83,2. Тираж 1500 экз. Заказ № 2047

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция);
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
424002, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112